This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

P Slav 467.50

Harvard College
Library

THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge, Ph.D.
Class of 1887
RUSSIAN COLLECTION OF 1922

Slav 25.40

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1901 годъ

КНИГА ПЕРВАЯ.

СТО ДЕВЯНОСТО ШЕСТАЯ.

ИЗДАНА

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.

1901.

ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

О преміи за исторію градоначальствованія въ Москвѣ князя Д. В. Голицына.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ симъ объявляетъ конкурсъ на *премію* за изслѣдованіе о *Градоначальствованіи князя Дм. Влад. Голицына въ Москвѣ.*

Условія, которымъ означенный трудъ долженъ удовлетворять, согласно волѣ жертвователей, слѣдующія:

1) Сочинитель долженъ представить исторію Москвы въ періодъ главноначальствованія князя Голицына и описать съ надлежащею полнотой дѣйствія и распоряженія князя для внѣшняго украшенія и внутренняго благоустройства города.

2) Сочиненіе должно быть основано на фактахъ и написано съ безпристрастіемъ и отчетливостью.

3) Сочиненіе представится въ Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ не позже, какъ чрезъ годъ со дня объявленія Обществомъ конкурса на премію (къ 1 сентября 1901 г.).

4) Если сочиненіе будетъ удостоено награды, то сочинитель обязывается напечатать свой трудъ въ продолженіе года со дня присужденія награды. Отъ автора зависитъ впрочемъ издать свое сочиненіе особою книжкой или помѣстить подлинникомъ и вполнѣ въ какое-либо другое изданіе.

Премію составляетъ весь пожертвованный для этой цѣли капиталъ съ наросшими на него по день выдачи процентами, въ настоящее время достигающій *3.100 рублей.*

Авторы свои труды благоволятъ присылать въ Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ — по адресу: Москва, Моховая, зданіе Университета.

NB. Настоящее объявленіе имѣетъ быть ежегодно возобновляемо до тѣхъ поръ, пока не будетъ представлено сочиненіе.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1901 годъ

КНИГА ПЕРВАЯ.

СТО ДЕВЯНОСТО ШЕСТАЯ.

ИЗДАНА

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1901.

P S/aw 467.50
~~Slav 25.40~~

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
JULY 1, 1922

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВОЙ КНИГИ „ЧТЕНІЙ“ за 1901 годъ.

Стран.

I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

1.— Историческіе матеріалы о церквахъ и селахъ XVI—XVIII вв. В. и Г. И. Холмогоровыхъ. Вып. 10-й: Можайская десятина Московскаго уѣзда..... I—VIII+1—160

II. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

1.— Изъ переписки В. А. Мацѣевскаго съ русскими учеными (1822—1878 гг.).—Сообщилъ В. А. Францевъ. 1—56

III. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

1.— Очерки по исторіи Грузинской словесности. Изслѣдованіе Члена-Соревнователя А. С. Хаханова. Вып. 3-й: Литература XIII—XVIII вв..... .... I—IV+1—436

IV. СМѢСЬ.

1.— Заставы отъ Москвы до Смоленска и Могилева (ок. 1657 г.)..... 1

2.— 1649—1658 гг. О домѣ князя Н. Я. Львова, впослѣдствіи Мусиной-Пушкиной, въ Москвѣ на Смоленской (Арбатѣ) улицѣ..... 1—2

3.— 1657 г. декабря 22—24. Объ освобожденіи отъ холопства и отдачѣ въ государеву службу плѣнныхъ поляковъ. 2—4

4.— Земельные акты Уфимскихъ башкиръ-вотчинниковъ. Сообщилъ Членъ-Соревнователь Ю. В. Арсеньевъ... 4—7

5.— О состояніи Благороднаго пансіона при Московскомъ Университетѣ въ 1800 г. и проектъ преобразованія въ Кадетскій корпусъ. Сообщилъ Дѣйствит. Членъ В. О. Эйнгорнъ..... 8—15

Стран.

6.— 1660 г. іюля 28. Грамота царя Алексѣя Михайловича А. Л. Ордину-Нащокину о посылкѣ къ нему тайной азбуки. 15

7.— 1738 г. Указъ Военной коллегіи о неприниманіи въ службу иностранныхъ офицеровъ, также лифляндцевъ и эстляндцевъ 16

8.— Протоколы засѣданій Общества за 1900 годъ..... 1—16

I.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

ИСТОРИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ

О

ЦЕРКВАХЪ и СЕЛАХЪ

XVI—XVIII ст.

ВЫПУСКЪ ДЕСЯТЫЙ.

МОЖАЙСКАЯ ДЕСЯТИНА

(МОСКОВСКАГО УѢЗДА).

В. и Г. Холмогоровыхъ.

Печатано подъ наблюденіемъ Дѣйствительнаго Члена **В. И. Холмогорова.**

Предлагаемый сборникъ историческихъ матеріаловъ о церквахъ и селахъ Можайской десятины XVI—XVIII в. составляетъ продолженіе нашихъ трудовъ по собиранію матеріаловъ для исторіи церквей и селъ бывшей Патріаршей области. При составленіи его руководились прежнею цѣлью дать свѣдѣнія на основаніи архивныхъ данныхъ—документовъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи — о построеніи и судьбѣ церквей Можайской десятины, представляя въ то же время историческій очеркъ селеній, гдѣ онѣ находились.

Въ составъ Можайской десятины XVI—XVIII в. входили приходскія церкви города Можайска и его уѣзда, территорія котораго далеко превышала предѣлы нынѣшняго и включала весьма значительное число мелкихъ административныхъ дѣленій—становъ и волостей, отошедшихъ во время генеральнаго межеванія къ Смоленской губерніи, а также къ прилегавшимъ уѣздамъ Московской и Калужской. Въ концѣ XVI в. Можайскъ былъ однимъ изъ большихъ городовъ Московскаго государства съ многочисленными церквами и монастырями. Кромѣ каменнаго Николаевскаго собора здѣсь числилось 35 церквей приходскихъ и 8 монастырей, изъ нихъ 2 женскихъ. Изъ достопримѣчательностей города можно указать стоявшій близъ площади дворъ великаго государя Бориса Ѳеодоровича съ церковью во имя Николая чудотворца и государевъ садъ (стр. 185 и 190). Самый городъ былъ обнесенъ деревянною обмазаною глиною оградою, обвалившеюся уже въ концѣ XVI в., съ каменною башнею, гдѣ надъ воротами помѣщалась церковь Воздвиженія Господня.

Въ началѣ XVII в. въ эпоху смуты русской земли благосостоянію Можайска былъ нанесенъ ударъ. Годины внутренняго броженія, колебанія государственныхъ устоевъ и грубаго произвола иноземцевъ оставили слѣдъ на многихъ городахъ Московскаго государства, въ особенности же пострадали мѣстности, пограничныя съ Литвою и лежавшія по пути слѣдованія западныхъ сосѣдей тогдашней Россіи литовцевъ и поляковъ. Роковымъ было литовское нашествіе 1609, 1613, 1614 гг. для Можайска съ его обширнымъ уѣздомъ. Картину полнаго опустошенія рисуютъ намъ писцовыя книги 1626 и 1627 гг.: большая часть церквей, селъ и деревень подверглась разграбленію и сожженію,

нерѣдко находимъ указаніе на цѣлыя волости, запустѣвшія отъ литовскаго погрома, наприм. «въ Брагинѣ Холму волости Кузова и Гирѣева все пусто, запустѣло въ литовское разореніе во 117 году» (стр. 119), писалъ писецъ Никифоръ Неплюевъ, и почти общимъ мѣстомъ оффиціальныхъ описей разоренныхъ мѣстъ и ихъ населенія является заключеніе, что «крестьянъ тѣхъ литовскіе люди побили и дворы ихъ сожгли». Оставшіеся въ живыхъ бѣжали изъ этой пустыни. Собственники недвижимыхъ имѣній покидали родовыя гнѣзда, устремляясь въ болѣе безопасныя мѣстности, лишь немногіе удержали за собою помѣстья и вотчины съ небольшимъ количествомъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ. Въ брошенныхъ на произволъ судьбы владѣніяхъ села и деревни обращались въ пустоши и зарегистрировались писцами лежавшими въ порожжихъ земляхъ, каковы были старинныя вотчины Корсакова, Ушакова, Воейкова, помѣстье окольничаго Бутурлина и многихъ другихъ лицъ, изъ владѣній которыхъ правительство царя Михаила стало выдѣлять дачи служилымъ людямъ. Но прежніе владѣльцы неохотно возвращались на старыя мѣста, пока не было прочнаго мира съ Польшею и постоянно грозила опасность вторичнаго нашествія непріятеля да и внутри государства еще жили отголоски смуты. Убыль населенія Можайскаго уѣзда была столь значительна, что даже оффиціальные писцы не могли въ точности выполнить свою задачу за ненахожденіемъ старожиловъ, способныхъ указать селенія, обратившіяся въ пустоши и въ писцовыхъ книгахъ этого времени замѣчаются пропуски и неполнота сообщаемыхъ свѣдѣній. Ужасы переживаемой эпохи препятствовали веденію хозяйства, обращая всѣ силы на организацію обороны отъ враговъ: въ 1624—1626 гг. Можайскъ обносится каменною стѣною [1]).

Во второй половинѣ XVII вѣка положеніе измѣнилось. Мирное соглашеніе съ Польшею прекратило натянутыя отношенія и способствовало внутреннему умиротворенію государства. Перемѣна отразилась и на состояніи Можайскаго уѣзда: на развалинахъ закипѣла жизнь и по документамъ Архива Юстиціи можно прослѣдить дѣятельную строительную работу. Отказныя книги свидѣтельствуютъ о быстромъ заселеніи края. Масса оставшихся незанятыми «порожжихъ земель» была отдана правительствомъ служилому классу въ помѣстье и новые владѣльцы спѣшили выстроить усадьбы и поселить крестьянъ. Большое количество земли принадлежало здѣсь также дворцовому вѣдомству; по указу великихъ государей она жаловалась съ селами и деревнями въ

[1]) Архимандр. Діонисія „Можайскіе акты". Спб., 1892 г., стр. 107—127.

вотчину разнымъ лицамъ за выдающіяся заслуги. Въ числѣ такихъ новопожалованныхъ вотчинниковъ встрѣчаются государственные дѣятели XVII и XVIII в. (князья Прозоровскій, Меншиковъ, В. Вл. Долгоруковъ) и родственники великой государыни Екатерины Алексѣевны (Скавронскіе и Гендриковы), ихъ недвижимая собственность включала часто цѣлыя волости съ сотнями крестьянскихъ душъ (стр. 36, 39). По мѣрѣ увеличенія населенія, устройства его на новыхъ мѣстахъ возникала и важная для русскаго человѣка потребность въ храмѣ Божіемъ. Лишь немногія церкви уцѣлѣли отъ бурь смутнаго времени, въ самомъ городѣ Можайскѣ послѣ «литовскаго разоренія» осталось, кромѣ Николаевскаго собора, только три церкви, а въ уѣздѣ 11, и можно видѣть изъ документовъ Патріаршаго Казеннаго приказа развившееся въ городѣ и уѣздѣ стремленіе къ храмостроительству. Одна за другой поступали въ приказъ челобитныя о разрѣшеніи поставить церковь, къ чему обыкновенно влекла просителей немалая нужда: за дальностію разстоянія поселенія отъ села невозможно было пользоваться услугами священнослужителей для своевременнаго выполненія требъ. Подателями челобитныхъ являлись чаще всего помѣщики, но встрѣчались случаи просьбъ и со стороны крестьянскаго міра. Особенно усердствовали въ сооруженіи церквей родственники патріарха Іоакима—Савеловы, богатѣйшіе собственники уѣзда, владѣвшіе родовыми и благопріобрѣтенными вотчинами. Въ 1684 году, во время путешествія въ Можайскъ для освященія соборной Николаевской церкви, что на градскихъ вратахъ, патріархъ Іоакимъ посѣщалъ родственниковъ въ ихъ вотчинахъ и служилъ панихиды по отцѣ и дѣдѣ въ тѣхъ храмахъ, гдѣ находились ихъ могилы (стр. 7—10).

Къ началу XVIII в. Можайскій уѣздъ уже окончательно оправился отъ печальныхъ послѣдствій, порожденныхъ смутой, и сталъ принимать участіе въ промышленной дѣятельности и торговлѣ государства. Въ Тупцовскомъ станѣ на рѣкѣ Шанѣ купцы Мосоловы построили водяные желѣзные заводы, около которыхъ образовался значительный поселокъ мастеровыхъ людей изъ разныхъ губерній и явилась даже необходимость въ сооруженіи собственной церкви (стр. 157). Въ то же время на рѣкѣ Джати (Гжати) устроена пристань «для провозу хлѣбныхъ припасовъ и всякихъ товаровъ водянымъ путемъ до С.-Петербурга» (стр. 148). Здѣсь, очевидно, есть свидѣтельство о широко организованномъ торговомъ обмѣнѣ, сбытѣ въ столицу продуктовъ какъ мѣстнаго производства, такъ и селеній сосѣднихъ уѣздовъ.

Помимо указанныхъ свѣдѣній по исторіи Можайскаго уѣзда, въ періодъ столь богатый событіями въ жизни русскаго народа, въ на-

стоящемъ выпускѣ «Матеріаловъ» имѣются характерныя черты быта духовенства и его прихожанъ. Живо рисуется не высокій умственный и нравственный уровень священнослужителей, напр. изъ дѣла, производившагося въ Казенномъ приказѣ по доношенію старосты церковнаго и крестьянъ села Будаева Городища на попова сына Семена, выступившаго кандидатомъ на священническое мѣсто своего умершаго отца, несмотря на то, что этотъ полуграмотный юноша не зналъ сдержки необузданному проявленію своеволія и дозволялъ себѣ въ сообществѣ недостойныхъ товарищей причинять непріятности сельчанамъ, нерѣдко оскорбляя ихъ благоговѣйное чувство въ храмѣ при богослуженіи (стр. 106). Не менѣе любопытно свидѣтельство документовъ и о крайне необезпеченномъ жалкомъ положеніи служителей алтаря, иногда всецѣло предоставленныхъ въ матеріальномъ отношеніи произволу храмостроителя — владѣльца имѣнія. При переходѣ села отъ одного владѣльца къ другому случалось, что причтъ лишался отведенной ему въ пользованіе церковной земли или ружнаго содержанія, нечѣмъ ему было выплачивать данныя деньги, на церкви скоплялись недоимки, и производство дѣлъ о взысканіи причитавшихся взносовъ раскрываетъ намъ всю глубину печальнаго существованія сельскаго духовенства XVIII в. (стр. 94, 95).

На ряду съ данными, относящимися непосредственно къ той или другой церкви, въ документахъ, касающихся исторіи селъ, встрѣчаются также весьма интересныя указанія на бытовыя стороны служилаго сословія, владѣвшаго недвижимою собственностью. Напр., въ дѣлахъ Вотчинной коллегіи сохранилось духовное завѣщаніе князя Б. Ив. Прозоровскаго и раздѣлъ имѣній графа Кирилла Разумовскаго, представленные на Высочайшее усмотрѣніе. Подробно излагая свою волю завѣщатели обращаются съ просьбой къ великимъ государямъ прослѣдить за точнымъ выполненіемъ ихъ послѣдняго завѣта: почтить душу поминовеніемъ по обычаю христіанскому и способствовать поддержанію дружественныхъ отношеній между дѣтьми при дѣлежѣ наслѣдства (стр. 37, 62). Любопытна также и брачная рядная запись, данная въ 1676 году стрянчимъ Хлѣбнаго Дворца Осеинымъ при выдачѣ дочери въ замужство жениху ея Кузьмѣ Волохову, здѣсь, кромѣ указанія недвижимыхъ имѣній, идетъ перечень образовъ съ точнымъ описаніемъ ризъ и украшеній, одеждъ и другихъ предметовъ домашняго обихода, отдаваемыхъ въ приданое—подробность незначительная, но ярко освѣщающая хозяйственную заботливость русскихъ людей XVII в. (стр. 84). Интересно и отношеніе собственниковъ по владѣнію, ихъ стремленіе ради полученія отъ правительства имѣній изъ «порожжихъ земель»

обходить всѣ препятствія, не пренебрегая пользованіемъ незаконными средствами обмана и утайки прежнихъ владѣльцевъ, о чемъ свидѣтельствуетъ челобитная объ очной ставкѣ, поданная въ Помѣстный приказъ въ августѣ 1653 года кн. Михаиломъ Шеховскимъ (стр. 91). Показанные примѣры, конечно, слишкомъ недостаточны для какихъ-либо общихъ заключеній по затронутому вопросу, но они являются частицей, взятой изъ трудно доступнаго богатства архивнаго матеріала, который старательно разработывается въ послѣднее время и будетъ еще долго вознаграждать кропотливую работу изслѣдователя новыми интересными данными. Отрывочно, по мелочамъ собираются эти данныя и постепенно освѣщаютъ различныя стороны прошлаго Россіи, мѣняя установившіеся взгляды, указывая новыя еще незамѣченныя черты.

Въ заключеніе упомянемъ о встрѣтившемся въ дѣлахъ Помѣстнаго приказа случаѣ различія грамотъ ввозной и послушной. Какъ извѣстно, эти грамоты одинаковаго содержанія выдавались помѣщикамъ и вотчинникамъ при отказѣ имъ недвижимыхъ имѣній. Въ іюнѣ 7189 г. Авдѣй Савеловъ подалъ въ приказъ челобитную о выдачѣ ему «на помѣстье ввозной, а на вотчину послушной грамоты», — указаніе единственное, но заслуживающее вниманія по своей исключительности. (стр. 52).

Для удобства пользованія настоящій выпускъ «Матеріаловъ» снабженъ алфавитнымъ указателемъ личныхъ и географическихъ именъ и кромѣ того къ нему приложены опись города Можайска 1704 года и списокъ можайскихъ воеводъ XVII и начала XVIII вв.

В. Холмогоровъ.

Можайская десятина.

Церковь соборная Николая чудотворца въ городѣ Можайскѣ.

7104—7106 гг. Городъ Можаескъ на рѣчкѣ на Можаѣ, деревянной, омазанъ былъ глиною, стѣна обалялась, а кровля въ городѣ згнила. Въ городѣ церковь соборная Николая чюдотворца Можайскаго да предѣлъ муч. Христова Георгія. Да на большихъ каменныхъ воротѣхъ церковь Воздвиженія Честнаго Креста каменна [1].)

137-го года городъ Можаескъ камень, а въ немъ соборная церковь Николы чюдотворца Можайскаго, да предѣлъ муч. Христова Георгія каменная (Писцов. кн. 684, л. 790).

121-го года февраля дня запечатана грамота въ Можайскъ къ Ивану Загряскому, по челобитью изъ Можайска никольскаго попа Василья, велѣно ему быть въ попѣхъ на Яковлево мѣсто; пошлинъ пол-полтины взято.

121-го года марта 12 дня запечатана грамота въ Можайскъ, по челобитью попа Ѳедота, велѣно ему быть въ соборѣ у церкви чюдотворца Николая; припись дьяка Патрикѣя Носонова; пошлинъ пол-полтины взято (Печат. пошл. кн. 1, лл. 52 и 162).

По писцовымъ книгамъ 7134 и 7135 гг. въ Дягилевѣ станѣ значится: «Соборныя церкви Николая чюдотворца Можайскаго за протопопомъ за Кирилломъ Ѳедоровымъ съ братьею въ соборной ихъ вотчинѣ старое ихъ церковное пустошь Медвѣдево, а въ ней 4 мѣста дворовыхъ, пашни худыя земли перелогомъ 15 четвертей, да лѣсомъ поросло 9 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 6 копенъ, лѣсу нѣтъ. Пустошь Зубова на рѣчкѣ на Песоченкѣ, а въ ней 23 мѣста дворовыхъ, пашни середнія земли перелогомъ 32 чети, да лѣсомъ поросло 88 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 50 копенъ, лѣсу пашеннаго 5 десятинъ».

---

[1]) Подробное описаніе сего собора и церкви см. Писцов. книги XVI в. Изданіе Географ. Общества, отд. I. Спб., 1872 г., стр. 612—615. Срав. «Можайскіе Акты». Спб., 1892 г. стр. 6—10.

«За богадѣльницкими старцы, что въ Можайску на посадѣ, пустошь Павловская, а въ ней 5 мѣстъ дворовыхъ, пашни перелогомъ худыя земли 7 чети, да лѣсомъ поросло 60 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу 2 десятины» (Писцов. кн. 683, л. 784 об.).

143-го года генваря 21 дня запечатана настольная успенскому попу Ивану, что былъ у Спаса на Новомъ, быти ему въ Можайску у Николы чюдотворца въ протопопѣхъ, пошлинъ 16 алтынъ 4 деньги взято (Печат. пошлинъ кн. 21, л. 219).

154-го года по сказкѣ сокольника Данила Рыкунова, кромѣ вышеписанныхъ пустошей, за никольскимъ же протопопомъ за Кириломъ за однимъ отца его вотчина пустошь Гольцовская Манукова, Печатникова на Печатниковскомъ врагѣ (Переписн. кн. 10817, л. 32).

7152-го года сентября 3 дня запечатана грамота въ Можайскъ воеводѣ князю Ивану Вадбольскому, по челобитью изъ Можайска соборныя церкви Николы чюдотворца дьякона Ивана, а велѣно ему у той церкви въ попѣхъ быть на..... дѣда ево мѣсто на Ѳедорова и церковнымъ доходомъ владѣть, а покамѣста онъ всмужаетъ поспѣетъ въ попы и у той церкви служить за нево наемному попу; пошлинъ гривна взято (Записная прих. Патр. пр. кн. 19, л. 11).

7152-го года декабря въ 12 день запечатана настольная грамота изъ Можайска никольскаго соборнаго попа Василья быти ему у той же церкви Николы чюдотворца въ протопопехъ; пошлинъ полтина взято (Ibid., л. 33).

183-го года іюня 18 дня подана къ подпискѣ (патріарха) гор. Можайска соборной церкви Николая чюдотворца грамота попа Афанасія Никитина.

7184-го года билъ челомъ великому государю въ Помѣстномъ приказѣ протопопъ Терентій Патрикѣевъ съ братіею о выдачѣ ему выписи съ писцовыхъ книгъ на вотчину ихъ Можайскаго уѣзда въ Дягилевѣ стану—пустоши Медвѣдево, Зубово и др. (Помѣстн. прик. по гор. Вязьмѣ столб. 148, № д. 7).

189-го года послана въ Можайскъ соборному николаевскому протопопу Терентію одна книга чиновникъ въ переплетѣ о освященіи новопостроенныхъ церквей и о положеніи св. антиминса (Дворц. прик. кн. 42, л. 126).

192-го года марта въ 14 день великій господинъ святѣйшій Іоакимъ патріархъ Московскій и всеа Россіи указалъ въ Можаескъ въ новую соборную каменную церковь святаго Николая чюдотворца, что на градцкихъ вратѣхъ, къ мѣстнымъ иконамъ праздникомъ и дви-

сусомъ сдѣлать иконостасъ столярной гладкой таковъ же, каковъ иконостасъ сдѣланъ и поставленъ въ дому святѣйшаго патріарха въ церкви Двунадесять Апостолъ, а царскія двери сдѣлать съ накладною рѣзью и въ тотъ иконостасъ сдѣлать цки новыя и написать иконы—мѣстныхъ пять иконъ, царскія, южныя и сѣверныя двери, да праздниковъ шестнадцать иконъ, деисусовъ пятнадцать иконъ; иконостасъ весь позолотить и красками росписать, противъ того же иконостаса, каковъ въ церкви Двунадесяти Апостолъ, и за то за все иконостасное дѣло, и золоченье, и за иконное письмо и за все строеніе деньги въ расходъ давать изъ своей святѣйшаго патріарха домовыя казны изъ Казеннаго приказа; указъ сказалъ казначей старецъ Паисій Сійской.

И апрѣля въ 17 день по помѣтѣ на подрядной записи казначея старца Паисія Сійскаго столярнаго дѣла мастеромъ Пронкѣ Ѳедорову съ товарыщи одиннадцати человѣкомъ, которые порядилися сдѣлать въ Можаескѣ въ соборную каменную церковь Николая чюдотворца иконостасъ столярной гладкой къ мѣстнымъ иконамъ къ праздникомъ, и апостольскимъ иконамъ, и къ южнымъ, и сѣвернымъ дверямъ тумбы, кіоты, слупы, каптели, противъ того жъ, каковъ иконостасъ въ дому святѣйшаго патріарха въ церкви 12 Апостолъ, опрочъ верхняго пророческаго пояса и клеемъ, а царскія двери и сѣнь сдѣлать съ накладною травчатою рѣзью самымъ добрымъ мастерствомъ, и въ тѣ всѣ кіоты мѣстнымъ иконамъ и сѣвернымъ и южнымъ дверямъ и праздникомъ и апостольскимъ иконамъ сдѣлать цки липовыя столярнымъ же мастерствомъ, каковы по мѣрѣ въ тотъ иконостасъ годятся, а дѣлать то все дѣло имъ въ своемъ покупномъ лѣсу, своими всякими мастеровыми людьми и работными; и тотъ иконостасъ весь, какъ онъ въ совершеніи будетъ, имъ же его въ Можайску, въ соборной Николаевской церкви поставить и утвердить какъ пристойно, а до Можайску его вести и за провозъ платить и что въ Можайску для утвержденія того иконостасу надобно лѣсу и иного чего купить и подвощикомъ за работу дать, опрочь ихъ ряды, святѣйшаго патріарха изъ домовыя казны, а отъ того ото всего иконостаснаго дѣла и за цки за работу, и за лѣсъ, и за клей и постановку ряженаго имъ Пронкѣ съ товарыщи дать св. патріарха изъ домовыя казны сто рублевъ и тѣхъ денегъ нынѣ имъ напередъ на лѣсъ, и на клей и задатку пятьдесятъ рублевъ дано, а достальныя имъ деньги велѣно давать по дѣлу смотря.

Іюня въ 16-й день по помѣтѣ на подрядной записи казначея старда Паисія Сійскаго усолцу иконописцу Василью Осипову сыну Кондакову съ товарыщемъ суздалцомъ иконописцомъ Ефимомъ Ивановымъ сыномъ Шестаковымъ, что они порядились написать въ тое

жъ Можайскую соборную новую Николаевскую церковь мѣстныя иконы образъ Всемилостиваго Спаса да образъ Пресвятыя Богородицы со Превѣчнымъ Младенцемъ сѣдящія на престолѣ, образъ Іоанна Предтечи, образъ мученика Никиты, образъ мученика Флора и Лавра стоящія, въ царскія двери евангелисты и прочая по чину, на южной и сѣверной дверяхъ образы, какіе повелѣно будетъ, и всѣ тѣ образы пробѣлять золотомъ; имъ же написать деисусы со апостольскими пятнадцать иконъ да праздниковъ шестнадцать иконъ, и тѣ апостольскія и праздничныя иконы пробѣлять красками, а вѣнцы у всѣхъ иконъ золотить, а на то на все дѣло краски и золото имъ иконописцомъ класть свое и написать тѣ всѣ иконы добрымъ мастерствомъ, а по рядѣ имъ Василью и Елфиму отъ того всего дѣла за письмо и за золото и за краски взять изъ домовыя казны сто двадцать рублевъ и въ то число имъ Василью и Ефиму нынѣ напередъ задатку тридцать рублевъ дано.

Іюля въ 30-й день по той же подрядной записи имъ же иконописцомъ Василью Кондакову съ Ефимомъ Шестаковымъ за иконописное вышеписанное дѣло къ прежней дачѣ десять рублевъ дано.

Іюля въ 31-й день, по указу святѣйшаго патріарха и по помѣтѣ на подрядной записи казначея старца Паисія Сійскаго оружейныя палаты золотаремъ Григорью Лукъянову да Василью Дмитріеву, что они подрядились что имъ въ Можайску въ соборную каменную церковь Николая чюдотворца что на градныхъ вратехъ новой иконостасъ, царскія двери, къ сѣвернымъ и южнымъ дверямъ и къ мѣстнымъ иконамъ и къ праздникомъ и къ деисусамъ иконостасъ тумбы росписать красками, а слупы, каптели, базики, кіоты позолотить краснымъ листовымъ золотомъ и серебромъ и гдѣ доведется прикрыть баканомъ и ярью виницейскими и красками, какъ пригоже, противъ иконостаса каковъ въ дому святѣйшаго патріарха въ церкви 12-ти Апостолъ, а въ то дѣло золота двойнику и бакану нѣмецкаго не класть, а отъ того всего дѣла за золото, и за серебро, и краски и левкасъ и за работу по договору имъ ряжено дать за все изъ патріаршія домовыя казны двѣсти рублевъ и въ то число нынѣ напередъ имъ Григорью и Василью за то дѣло на золото и серебро и краски шестьдесятъ рублевъ дано.

Августа въ 13-й день, по письму за помѣтою казначея старца Паисія Сійскаго, часовнику Андреану Данилову, что на Спасскихъ воротехъ, что онъ сдѣлалъ въ Можайскѣ въ церковь соборную Николаевскую къ царскимъ и южнымъ и сѣвернымъ дверямъ петель и подставокъ прибойныхъ восемь гнѣздъ луженыхъ, вмѣсто гвоздей съ закрѣпными шурупы и съ гайками и гвоздьми луженными же, да двѣ

скобы къ южнымъ и сѣвернымъ дверямъ гладкіе большіе луженые жъ съ привертными шурупы, все изъ своего желѣза и за то все дѣло и за желѣзо и полуду ему Андреяну рубль двадцать пять алтынъ дано.

Августа въ 14-й день столяромъ Пронкѣ Ѳедорову съ товарыщи по прежней подрядной записи за то жъ прежписанное иконостасное дѣло къ прежней дачѣ къ пятидесяти рублямъ нынѣ тридцать рублевъ дано.

Августа въ 18-й день по прежписанной подрядной записи усолцу иконописцу Василью Кондакову съ товарищемъ Ефимомъ Шестаковымъ за иконное письмо къ прежнимъ дву дачамъ десять рублевъ дано.

Августа въ 21-й день золотаремъ Григорью Лукъянову да Василью Дмитріеву по той же прежней подрядной записи за золоченье иконостаса къ прежней дачѣ къ шестидесяти рублямъ нынѣ сорокъ рублевъ дано.

Августа жъ въ 31-й день ему жъ золотарю Григорью Лукъянову съ товарыщемъ Васильемъ Дмитріевымъ за то жъ подрядной записи золоченье къ прежней дачѣ ко сту рублямъ нынѣ двадцать рублевъ дано.

Того жъ числа по приказу казначея старца Паисія Сійскаго столяромъ Пронкѣ Ѳедорову съ товарыщи за иконостасное жъ дѣло къ прежней дачѣ къ осьмидесяти рублямъ десять рублевъ дано (Патр. пр. кн. 111, лл. 130—135).

193-го года октября въ 29 день иконописцамъ Василію Кондакову, да Еуфиму Шестакову за иконное письмо, что они написали въ церковь Николая чюдотворца, что въ Можайску на градскихъ воротахъ, 5 мѣстныхъ иконъ, царскія, южныя и сѣверныя двери, въ деисусахъ 15 иконъ, да праздниковъ 16 иконъ, по подрядной записи къ прежнимъ прошлаго 192 года тремъ дачамъ къ 50 рублямъ, нынѣ достальныя 70 рублевъ даны (Патр. пр. расх. кн. 115, л. 128).

193-го года ноября въ 4-й день, по указу св. патріарха, патріаршему сыну боярскому Сергѣю Бужанинову на дорогу на кормъ, что онъ посланъ въ Можайскъ для постановленія въ Николаевской каменной на градныхъ вратехъ новой церкви иконостасу праздниковъ и деисусовъ, восемь алтынъ двѣ деньги; да ему жъ прежъ сего октября во 2-мъ числѣ, что онъ былъ посыланъ въ Можайскъ съ иконописцомъ Ѳедоромъ Елизарьевымъ для строенія въ той же церкви внутри, на кормъ и на дорогу шестнадцать алтынъ четыре деньги, да что онъ же отъ Москвы до Можайска далъ извощику на подводу на чемъ ѣхалъ тринадцать алтынъ двѣ деньги, всего ему рубль пять алтынъ даны.

По письму за помѣтою старца казначея Паисія Сійскаго иконописцу Ѳедору Елизарьеву, что онъ октября 2-го числа посланъ былъ въ Можайскъ въ новопостроенной каменной церкви Николая чюдотворца, что на градныхъ вратахъ, для строенія внутри и иконостаснаго постановленія на дорогу ему на кормъ шестнадцать алтынъ четыре деньги, да Казеннаго приказа приставу Василью Мотовилову, что онъ посланъ съ нимъ же Ѳедоромъ, на кормъ восемь алтынъ двѣ деньги, обоего двадцать пять алтынъ даны.

По росписи, за помѣтою казначея старца Паисія Сійскаго, домовому иконописцу Ѳедору Елизарьеву, что онъ, по указу святѣйшаго патріарха, будучи въ Можайскѣ въ ноябрѣ мѣсяцѣ въ разныхъ числахъ, у церковнаго строенія издержалъ домовыхъ казенныхъ денегъ, столяромъ отъ дѣла жертвенника и отъ цки подъ образъ Николаевской мѣстной двадцать три алтына двѣ деньги, наемнымъ плотникамъ, которые наняты были для поспѣшенія и дѣлали въ церкви всякое дѣло— рубль тринадцать алтынъ двѣ деньги, отъ крашенья рѣшетокъ и связей, и за краски и за масло рубль съ гривною, за пудъ желѣза двадцать три алтына двѣ деньги, кузнецамъ за уголье и за работу, что дѣлали въ церкви всякое дѣло, тридцать алтынъ да работнымъ людемъ за всякую мелкую работу двѣ гривны, всего пять рублевъ (Патр. пр. кн. 115, лл. 129 и 130).

Во 193-мъ году октября въ 1-й день, въ пятокъ святѣйшій патріархъ пошелъ съ Москвы въ Можаескъ на освященіе въ Можайску новыя каменныя церкви Николая чюдотворца, что на градскихъ вратѣхъ, и былъ въ Можайску въ Лужецкомъ монастырѣ, а изъ Можайска ходилъ въ Можайской уѣздъ въ Колоцкой монастырь и изъ Колоцкаго монастыря паки былъ въ Лужецкомъ монастырѣ и въ Можайску, а изъ Можайска пришелъ къ Москвѣ октября въ 21 день. И въ томъ походѣ октября въ 12 день въ недѣлю св. патріархъ утрени и литоргіи слушалъ въ церкви Архангела Михаила въ вотчинѣ Новодѣвичья монастыря въ селѣ Кубенскомъ и послѣ литургіи пожаловалъ того села архангельскому попу Григорью полтину, дьячку, пономарю, просвирнѣ 10 алтынъ, да поручной милостыни нищему дано 2 деньги; въ 13 день св. патріархъ пришелъ въ Можаескъ въ Лужецкой монастырь вечеріи и въ 14 день утреніи слушалъ въ Лужецкомъ монастырѣ и послѣ утрени пожаловалъ того монастыря архимандриту Антонію съ попами и дьяконы на молебенъ 3 р. Того жъ числа изъ Лужецкаго монастыря ходилъ въ Можаескъ и въ старой соборной церкви Николая чюдотворца предъ литургіей св. патріархъ пѣлъ соборне молебенъ Пречистѣй Богородицѣ, ради имянинъ государыни благовѣрной царицы

и великой княгини Парасковіи Ѳедоровны и слушалъ божественной литургіи и послѣ литургіи пожаловалъ Николаевскаго собору протопопу Терентью съ братьею на молебенъ 5 р., да пономаремъ и церковнымъ сторожамъ 15-ти человѣкомъ по гривнѣ человѣку, итого полтора рубли; и изъ соборной церкви, идучи до кареты, за городъ, дорогою по мосту, св. патріархъ пожаловалъ роздалъ самъ въ назначенныхъ бумагахъ бѣднымъ дѣтемъ боярскимъ и вдовамъ и дѣтемъ можайскимъ, градскимъ и уѣзднымъ,—бывшему кречетнику Науму Микулину 2 р., да поручной же 9-ти человѣкомъ по рублю, 7-ми человѣкомъ по полтинѣ человѣку, да по указу св. патріарха дорогою милостыни нищимъ поручной по шти денегъ человѣку, роздано рубль, да въ богадѣльню, что предъ градными вороты у моста, нищимъ 12-ти человѣкомъ по гривнѣ, итого 40 ал., да у Лужецкаго монастыря у воротъ у кареты 5 вдовамъ по гривнѣ, да нищимъ вдовамъ и дѣвкамъ на монастырѣ роздано поручной по шти денегъ человѣку, рубль 23 ал. 2 д. Того жъ числа въ Лужецкомъ монастырѣ, послѣ столоваго кушанья св. патріархъ пожаловалъ милостыни Лужецкаго монастыря архимандриту Антонію 2 р., казначею Іонѣ, 4-мъ попамъ, да Якиманскаго монастыря строителю, всего шти человѣкомъ, по рублю человѣку, лужецкому жъ дьякону черному 25 ал., да старцомъ служебнымъ и рядовымъ 14-ти человѣкомъ по полтинѣ, больнишнему одному 8 ал. 2 д. Того жъ числа св. патріархъ пожаловалъ Можайскаго Петровскаго дѣвича монастыря старицамъ 12-ти человѣкомъ милостыни по рублю человѣку, итого 12 р., да можайскимъ стрѣльцомъ 30-ти человѣкомъ по полтинѣ человѣку итого 15 р. Октября въ 15 день въ среду св. патріархъ изъ Лужецкаго монастыря ходилъ въ Можаескъ на посадъ къ церкви Пресвятыя Троицы, что прежъ сего былъ Троецкой монастырь, и въ той церкви предъ литургіею пѣлъ понахиду соборне по отцѣ своемъ Петрѣ, у тоя церкви погребенномъ, и по сродницѣ его и слушалъ божественной литургіи и на понахидѣ св. патріархъ пожаловалъ преосвященному Афонасію архіепископу Холмогорскому 2 р., архимандритамъ—Чудовскому Андреяну, Лужецкому Антонію, духовнику своему Воздвиженскому игумену Ефрему по рублю, двумъ протопопамъ—Васильевскому Блаженнаго Ивану, Можайскому Николаевскому Терентью, крестовому іеромонаху Пахомію по полтинѣ, да тоя церкви троицкому попу Федору 3 р., чернымъ дьякономъ домовымъ двумъ, Холмогорскаго архіепископа одному, архимандричьимъ двумъ, Успенскаго большого собора, что на Москвѣ, бѣлому дьякону Федору, всего шти человѣкомъ, по 8 ал. по 2 д. человѣку, пѣвчимъ дьякомъ и поддьякомъ на оба крылоса 2 р. и подіякономъ полтину; тоя жъ церкви дьячку съ понома-

ремъ полтину, да послѣ литургіи у церкви св. патріархъ пожаловалъ въ начетныхъ бумагахъ служивымъ бѣднымъ людямъ и вдовамъ и дѣвкамъ поручной 3-мъ человѣкомъ по рублю, 4-мъ человѣкомъ по полтинѣ, 3-мъ человѣкомъ по полуполтинѣ, 17-ти человѣкомъ по двѣ гривны, да по указу св. патріарха поручной милостыни роздано у Лужецкаго монастыря пришедшимъ нищимъ и вдовамъ и дѣвкамъ по гривнѣ человѣку—2 р. 26 ал. 4 д. Того жъ числа послѣ столоваго кушанья св. патріархъ ходилъ изъ монастыря на берегъ къ Москвѣ рѣкѣ и на монастырѣ пожаловалъ изъ начетныхъ бумагъ Борисова городища погорѣлымъ рейтаромъ и драгуномъ 23-мъ человѣкомъ по полтинѣ человѣку, того жъ городища вдовамъ 10-ти человѣкомъ, да непогорѣлымъ рейтаромъ двумъ, да можайтину, да вдовѣ можайкѣ, всего 14-ти человѣкомъ по 2 гривны человѣку, да города Можайска ружныхъ и приходскихъ всѣхъ церквей попомъ семи человѣкомъ по рублю человѣку, да Лужецкаго монастыря дьячкомъ 10-ти человѣкомъ, да служебникомъ 3-мъ человѣкомъ по гривнѣ человѣку. Октября въ 16 день въ четвертокъ св. патріархъ въ городѣ Можайскѣ новую каменную церковь, что на градныхъ вратѣхъ, освятилъ во имя Николая чюдотворца, и того числа св. патріархъ пожаловалъ соборному протопопу Терентью съ братьею, что онъ ко св. патріарху въ Лужецкой монастырь приходилъ со святою водою, рубль, да Борисова городища погорѣлой вдовѣ двѣ гривны, да можайскимъ пушкарямъ и розсыльщикомъ и воротникомъ 16-ти человѣкомъ по двѣ гривны жъ, да поручной милостыни нищимъ и бѣднымъ людемъ роздано въ городѣ и дорогою рубль, да у Лужецкаго монастыря нищимъ же и вдовамъ и дѣвкамъ по шти денегъ человѣку 2 р. 28 ал. Октября въ 16-й день св. патріархъ изъ Лужецкаго монастыря пошелъ въ Колоцкой монастырь и въ Можайску пожаловалъ тремъ человѣкомъ Ивану Казанцову, дѣвкѣ Марфѣ Дмитріевѣ дочери Ларіонова, Григорьевѣ женѣ Волошенинова Марьѣ по рублю, итого 3 р., да дорогою въ вотчинѣ думнаго дворянина Тимофея Петровича Савелова, въ селѣ Сивковѣ по водруженіи креста, идѣже благословилъ его созидати каменную церковь во имя Преображенія Господня, пожаловалъ Федору Хрѣневу рубль, да дорогою жъ нищимъ двумъ по двѣ гривны, вдовѣ Дарьѣ Денисовѣ рубль. Октября въ 18 день св. патріархъ утрени слушалъ въ Колоцкомъ монастырѣ и послѣ утрени соборне пѣлъ молебенъ Пресвятѣй Богородицѣ и по молебнѣ пѣлъ по сродницѣхъ своихъ понахиду и послѣ понахиды пожаловалъ милостыни того монастыря строителю да черному попу по рублю, казначею и братіи да бѣлому попу, всего 10-ти человѣкомъ по полтинѣ человѣку, дьячкомъ пяти человѣкомъ

полтину, да у монастыря у святыхъ воротъ двумъ вдовамъ нищимъ 2 гривны, да дорогою вдовѣ Парасковьѣ Крюковѣ полтину, вдовѣ Домнѣ Головцынѣ рубль; того жъ числа св. патріархъ слушалъ божественную литургію въ селѣ Ильинскомъ на Москвѣ рѣкѣ и послѣ литургіи пожаловалъ того села ильинскому попу Василью съ причетники рубль, да вдовой попадьѣ Авдотьѣ милостыни полтину, да двумъ вдовамъ нищимъ 2 гривны, да дорогою Любиму Коноплеву рубль, да вдовому попу Афонасью полполтины. Октября въ 19 день въ недѣлю св. патріархъ слушалъ всенощнаго и утреніи въ Лужецкомъ монастырѣ, а литургіи въ Можайску въ новоосвященной каменной церкви Николая чюдотворца, что на градскихъ вратѣхъ, и послѣ литургіи дорогою, идучи до кареты, св. патріархъ пожаловалъ вдовамъ тремъ по рублю, двумъ по полтинѣ, да по указу св. патріарха дорогою милостыни нищимъ поручной 25 ал., да городовымъ плотникомъ, которые дѣлали въ церкви новой лавки и брусья тесали въ помочь съ наемными московскими плотниками за работу ихъ пожаловалъ св. патріархъ рубль; и того жъ числа послѣ литургіи св. патріархъ пошелъ изъ Можайска къ Москвѣ. Октября въ 20 день по указу св. патріарха дорогою въ вотчинѣ Савина монастыря въ сельцѣ Осановѣ, что на Нарѣ, въ часовню старцу дано гривна, да дорогою жъ крестьяномъ вяземскимъ 9-ти человѣкомъ, по шти денегъ человѣку. Октября въ 21 день во вторникъ св. патріархъ пришелъ къ Москвѣ и по указу св. патріарха на Москвѣ милостыни нищимъ поручной дорогою и у Смоленскихъ воротъ въ богадѣльню и по Каменному мосту 29 ал. 2 д. И всего въ можайскомъ походѣ св. патріархъ пожаловалъ на молебны и милостыни и въ приказъ и поручной милостыни 153 р. 18 ал. 2 д., дано изъ пріему Ивашка Неустроева, начтеныя деньги въ бумагахъ св. патріарху подносилъ и поручную милостыню по указу св. патріарха роздавали Казеннаго приказу подъячіе Иванъ Вешняковъ, Гаврило Булгаковъ, Романъ Дементьевъ (Патр. прик. расход. кн. 115, лл. 157—160).

195-го г. мая въ 15 день, въ недѣлю Святыя Пятидесятницы ввечеру св. патріархъ пошелъ въ походъ въ Можаескъ, а пришелъ къ Москвѣ мая жъ въ 19 день, въ недѣлю жъ и въ томъ походѣ денегъ, что въ расходѣ, и то писано въ сей росписи. Мая въ 16 день въ патріаршѣ домовомъ селѣ Троицкомъ, что на Сѣтунѣ, св. патріархъ слушалъ утреню и литургію и послѣ литургіи пожаловалъ села Троицкаго попу Андрею полтину, дьячку съ пономаремъ гривну. Мая въ 20 день св. патріархъ малой вечерни, всенощнаго и утрени слушалъ и было новопостроенной каменной церкви во имя Преображенія Господня освященіе и божественную литургію служилъ въ вотчинѣ

думнаго дворянина Тимофея Петровича Савелова въ Верейскомъ уѣздѣ въ селѣ Сивковѣ и послѣ малой вечерни по указу патріарша у церкви прилучившимся нищимъ милостыни поручно 8 ал. 2 д., да села Сивкова слѣпому нищему Ивану Парфеньеву сыну Кроминскому послѣ утрени 8 ал. 2 д., да вдовѣ Парасковьѣ Любимовѣ женѣ Коноплева со внукою дѣвкою Анною Михайловою дочерью Хромушина 2 р.; да свѣчъ восковыхъ копѣечныхъ куплено въ запасъ на 6 ал. на 4 д. Мая въ 21 день св. патріархъ утрени слушалъ въ той же новоосвященной Преображенской церкви и послѣ утрени пожаловалъ тоя церкви попу Федору пять рублевъ, дьячку полтину, просвирницѣ прилучившейся 8 ал. 2д., да дворянскимъ женамъ вдовамъ и дочерямъ дѣвкамъ по указу патріарха казначей Андрей Денисовичъ Владыкинъ роздалъ семи человѣкамъ по полуполтинѣ человѣку, итого рубль 25 ал., да вдовы Офимьи Петровы дочери крестьяномъ Дорофейку Григорьеву съ товарищи 3 человѣкомъ полтину. Мая въ 22 день, въ недѣлю Святыхъ Всѣхъ св. патріархъ всенощнаго и утрени слушалъ въ вотчинѣ Авдѣя Павлова сына Савелова въ селѣ Ильинскомъ, что на Москвѣ рѣкѣ, и послѣ утрени пожаловалъ тоя церкви попу Василію 2 р., дьячку полтину, просвирнѣ полполтины. Мая въ 23 день св. патріархъ изъ вотчины окольничаго Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина изъ села Горетова ходилъ въ Колоцкой монастырь и дорогою пожаловалъ вдовѣ Ульянѣ Васильевой дочери Усова 2 р., да вдовѣ Домнѣ Степановой женѣ Головцына рубль, да вотчины Антона Иванова сына Савелова деревни Головкина новоселебнымъ крестьяномъ Ивашку Макарову съ товарищи 9 человѣкомъ по полтинѣ человѣку, итого 4 р. съ полтиною; а въ Колоцкомъ монастырѣ св. патріархъ пѣлъ понахиду по дѣдѣ своемъ, въ томъ монастырѣ положенномъ, Иванѣ Савеловѣ и прочихъ сродникахъ своихъ, а на понахидѣ пожаловалъ архимандритомъ: Новоспасскому Игнатію, Богоявленскому Никифору да Колоцкому игумену Варламу, да своему патріаршу домовому іеромонаху Ларіону по полтинѣ, Колоцкаго монастыря казначею 15 ал., подьякону Ивану Федорову, да поддьяку Павлу по 2 гривны, ризничему іеродьякону Тихону, да іеродіакономъ же домовому Никифору да Новоспасскому да Колоцкому попу да черному дьякону, всего 5 человѣкомъ по полтинѣ человѣку, да Колоцкаго монастыря старцомъ 6 человѣкомъ милостыни по полтинѣ человѣку, да нищимъ въ монастырѣ прилучившимся и дорогою милостыни роздано изъ кареты поручно рубль 6 д.; всего въ Колоцкой монастырь въ походѣ денегъ въ расходѣ 14 р. 4 ал. 2 д. Мая жъ въ 24 день церковь новопостроенная древянная въ селѣ Горетовѣ на Москвѣ рѣкѣ освящена во имя Пре-

святыя Троицы и послѣ литургіи по указу патріарха у церкви прилучившимся нищимъ милостыни поручно по 2 д. человѣку роздано 9 ал. 2 д. Мая въ 25 день св. патріархъ утреню слушалъ въ томъ же селѣ Горетовѣ въ хоромѣхъ и послѣ утрени пожаловалъ села Горетова троицкому попу Афанасію 2 р., дьячку, просвирнѣ по полуполтинѣ, итого полтина, а литургію того дни слушалъ въ селѣ Ильинскомъ, прежде помянутомъ, что на Москвѣ рѣкѣ, и въ томъ селѣ послѣ литургіи пожаловалъ дворянскимъ женамъ, вдовамъ и дочерямъ дѣвкамъ 8 человѣкомъ по полполтинѣ человѣку, итого 2 р., да Можайскаго уѣзда государевы Тягожской волости троицкому попу Василію полтину; и того жъ числа св. патріархъ пришелъ въ Можаескъ въ Лужецкой монастырь и въ Лужецкомъ монастырѣ у святыхъ воротъ и на монастырѣ прилучившимся вдовамъ и нищимъ по указу патріарха давано милостыни по шти денегъ человѣку и роздано 2 р. 12 ал. 2 д.; да по имянному св. патріарха указу и по приказу казначея Андрея Денисовича Владыкина дано Евдокиму Коноплеву да Науму Иванову сыну Микулину, да вдовамъ Акилинѣ Васильевѣ женѣ Шахматова, да Василисѣ Семеновѣ женѣ Лотырева, Маріи Ильинѣ женѣ Васкова, Любавѣ Ратмановѣ женѣ Малинина, да Аннѣ Ивановѣ женѣ Рекунова, всего шти человѣкомъ по рублю человѣку, да вдовѣ Аннѣ Ивановѣ женѣ Ильина полтина, да города Борисова рейтарскимъ женамъ: вдовѣ Оринѣ, да Дарьѣ Фатьяновѣ женѣ Клементьева, да Алексѣѣ Венедиктовѣ женѣ Можаитина, всего тремъ по полуполтинѣ человѣку, да можайскимъ стрѣльцомъ десятнику Микифорку Сплину съ товарыщи 10 человѣкомъ, да можайскихъ же стрѣльцовъ, которые великихъ государей на службѣ, женамъ ихъ 20 человѣкомъ, обоего 30 человѣкомъ по полуполтинѣ человѣку, да города Можайска Петровскаго дѣвичья монастыря попу Петру, да того жъ монастыря старицамъ Анисьѣ съ сестрами 11 человѣкомъ, всего 12 человѣкомъ, милостыню по рублю человѣку, итого 12 р, всего того числа въ Лужецкомъ монастырѣ въ расходѣ 32 р. 3 ал. 4 д. Мая въ 26 день св. патріархъ утрени слушалъ въ Лужецкомъ монастырѣ и послѣ утрени въ церкви пожаловалъ архимандриту Антонію на молебенъ и милостыни 3 р., да милостыни жъ того монастыря казначею, тремъ попомъ да Якиманскаго монастыря строителю, всего пяти человѣкомъ по рублю человѣку, да черному дьякону 25 ал., братіи старцомъ служебнымъ и рядовымъ и больнишнымъ 15 человѣкомъ, да бѣлому въ томъ монастырѣ служащему дьякону, всего 16 человѣкомъ по полтинѣ человѣку, дьячкомъ бѣлымъ 6 человѣкомъ по гривнѣ человѣку, дорогою милостыни нищему слѣпому бывшему Якиманскаго монастыря служкѣ

гривна, всего послѣ утрени въ расходѣ 17 р. 15 ал. Того жъ 26 числа предъ литургіею, въ которое время св. патріархъ пошелъ изъ монастыря въ городъ Можаескъ въ церковь Пресвятыя Троицы, что въ Можаеску на посадѣ, по указу патріарха у Лужецкаго монастыря дано города Можайска пушкарскаго чина Федкѣ Березину съ товарищи семи человѣкомъ, по гривнѣ человѣку, да стрѣлецкимъ женамъ вдовамъ 12 человѣкомъ, по 2 гривны человѣку, итого 3 р. съ гривною; и въ церкви Пресвятыя Троицы, что въ Можайску на посадѣ, св. патріархъ соборне предъ литургіею пѣлъ понахиду по отцѣ своемъ Петрѣ Ивановичѣ Савеловѣ, у тоя церкви положенномъ, и прочихъ сродницѣхъ своихъ, а на понахидѣ пожаловалъ преосвященному Варсонофію митрополиту Крутицкому 2 р., архимандритомъ: Чудовскому Евфимію, Новоспасскому Игнатію, Лужецкому Антонію, Богоявленскому Никифору по рублю, итого 4 р., протопопу Васильевскому—Блаженнаго Ивану, крестовому іеромонаху Иларіону, архидіакону Іонѣ, ризничему іеродіакону Тихону по полтинѣ, Троицкія церкви попу Федору 3 рубля, да чернымъ дьякономъ домовому Никифору, митрополичимъ двумъ, архимандричимъ четыремъ, всего семи человѣкомъ, по полуполтинѣ человѣку и подіякономъ двумъ полтина, пѣвчимъ дьякомъ и подъякомъ на оба крылоса 2 рубля, троицкому дьячку съ пономаремъ полтина, да Петровскаго дѣвичья монастыря дьячку 8 ал. 2 д., всего на понахидѣ въ расходѣ 16 р. и послѣ понахиды св. патріархъ божественную литургію слушалъ въ той же церкви и въ то время по указу патріарха казначей Андрей Денисовичъ Владыкинъ роздавалъ можайскимъ дворянскимъ женамъ и рейтарскимъ и драгунскимъ женамъ и вдовамъ и Борисова города драгунскимъ женамъ по гривнѣ человѣку, а нищимъ всякаго чина мужеска пола и женска по шти денегъ человѣку, а малымъ ихъ дѣтямъ по 2 д. человѣку, всего во время всея литургіи поручно роздалъ 13 р. 21 ал. 2 д.; а послѣ литургіи св. патріархъ ходилъ въ городъ Можаескъ въ соборную церковь и въ церкви Николая чюдотворца слушалъ молебна, а пѣли молебенъ Николаю чюдотворцу протопопъ Терентій съ братьею и на молебенъ пожаловалъ имъ протопопу Терентію съ братьею 5 р. да пономаремъ и сторожамъ 16 человѣкомъ по гривнѣ человѣку, итого рубль 20 ал., да по указу патріарха можайскія богадѣльни, что предъ градными вороты, у мосту, нищимъ 12 человѣкомъ милостыни дано по гривнѣ человѣку, итого рубль 6 ал. 4 д., да поручно милостыни нищимъ, въ городѣ собравшимся, роздано 21 ал. 2 д., да подъ съѣзжую избу колодникомъ гривна, да у церкви прилучившимся вдовамъ дворянскимъ женамъ тремъ человѣкомъ по гривнѣ человѣку, итого 10

ал., да по указу патріарха города Можайска градскимъ попомъ дано вознесенскому попу Климонту, да у церкви Происхожденія Креста Господня попу Афанасію да успенскому попу Андрею по рублю, итого 3 р., да можаитину Григорью большому Волошенинову рубль да Тимофею Микулину, да вдовѣ Авдотьѣ Кузьминской женѣ Казанцова по рублю жъ, да дорогою идучи изъ города по указу патріарха дано отставному драгуну Василью Колюпанову полтина, да сельца Мелешева крестьянину Филатку полполтины, да на горѣ у Креста нищему милостыни гривна. Того жъ числа св. патріархъ изволилъ взять къ себѣ въ карету въ начтеныхъ бумагахъ 3 р. 10 ал., по гривнѣ въ бумагѣ, и тѣ деньги св. патріархъ давалъ дорогою изъ кареты вдовамъ и нищимъ кому что изволилъ пожаловать. Мая въ 27 день послѣ утрени св. патріархъ пожаловалъ вотчины преосвященнаго Варсанофія митрополита Крутицкаго села Алексина, покровскому попу Алексѣю полтину, дьячку съ пономаремъ гривна, да нищимъ 3 человѣкомъ дано 6 д. и того жъ числа послѣ вечерни въ Звенигородѣ, въ Савинѣ монастырѣ, святѣйшій патріархъ пожаловалъ архимандриту Селиверсту съ попами и дьяконы на молебенъ 10 р., да милостыни жъ ему архимандриту Селиверсту, келарю старцу Тихону Макарьевскому, намѣстнику старцу Боголѣпу Курбатову, казначею старцу Геронтію Савинскому по рублю, больнишному строителю старцу Леонтію Моренцову, 12 человѣкомъ попомъ по 2 грив. человѣку, 13 человѣкомъ дьякономъ, одному синодичнику по 5 ал. человѣку, гороховщикомъ четыремъ, конархистомъ двумъ, крылашенинома 37, большимъ служебникомъ старцомъ 10, пономаремъ и просвиреннымъ пяти, рядовой братіи 43, больнишнымъ братіи 46, всего 147 человѣкомъ по гривнѣ человѣку, всего въ Савинѣ монастырѣ на молебенъ и милостыни 33 р. 13 ал. 2 д. Мая жъ въ 28 день св. патріархъ божественную литургію слушалъ въ Воскресенскомъ монастырѣ, что на Истрѣ, и послѣ литургіи пѣлъ соборне понахиду по святѣйшемъ Никонѣ патріархѣ, въ томъ монастырѣ въ Воскресенской церкви въ предѣлѣ святаго Іоанна Предтечи положенномъ, и на панахидѣ св. патріархъ пожаловалъ Воскресенскаго монастыря архимандриту Никанору полтину, 11 священникомъ по полуполтинѣ, 9 дьякономъ по 2 грив., всего 5 р. 10 д., да послѣ понахиды въ церкви жъ пожаловалъ архимандриту Никанору жъ съ попами и дьяконы на молебенъ 5 р., да милостыни архимандриту Никанору, строителю старцу Сергію по рублю, казначею іеродіакону Мардарію полтину, 11 человѣкомъ священникомъ по двѣ гривны, девяти дьякономъ по 5 ал., головщикомъ и крылашаномъ 11, пономаремъ 5, служебнымъ старцомъ и келейникомъ 37, хлѣбенной братіи шести, боль-

нишной братіи 21, у монастырскихъ промысловъ 5, да въ домовыхъ монастырскихъ вотчинахъ и въ приписныхъ монастыряхъ и пустыняхъ строителемъ и казначеемъ и посельскимъ старцомъ 22, всего 107 человѣкомъ, по гривнѣ человѣку, всего на понахидѣ и на молебенъ и милостыни 27 р., да послѣ литургіи на монастырѣ св. патріархъ раздавалъ милостыни въ начтеныхъ бумагахъ Воскресенскаго монастыря вотчинъ попомъ села Вознесенскаго попу Василію да села Микулина попу Дмитрію по 8 ал. по 2 д., да села Воздвиженскаго съ Дорны попу Федору 2 гривны, села Вознесенскаго жъ дьякону 5 ал., Воскресенскаго монастыря дьячкомъ 5 человѣкомъ по шти денегъ человѣку, да нищимъ на монастырѣ у церкви прилучившимся милостыни поручно 17 ал. 2 д. И того жъ дни великой вечерни, и въ 29 день въ недѣлю утрени св. патріархъ слушалъ въ Воскресенскомъ монастырѣ, а божественной литургіи того числа слушалъ въ вотчинѣ Воскресенскаго монастыря въ селѣ Черневѣ въ церкви Николая чюдотворца и послѣ литургіи пожаловалъ тоя церкви попу Максиму 8 ал. 2 д., дьячку, пономарю и просвирнѣ гривну и того жъ числа св. патріархъ пришелъ къ Москвѣ. Всего въ можайскомъ походѣ всякихъ чиновъ людемъ въ приказъ и въ вышеписанные монастыри на молебны и на понахиды и поручныя милостыни 197 р. 22 ал. даны (Патр. прик. кн. 122, лл. 175—182).

196-го года сентября 22 дня, по указу св. патр. Іоакима и по помѣтѣ на челобитной казначея Андрея Владыкина, изъ Можайска соборному никольскому протопопу Терентію выдано на покупку звязнаго желѣза на обвязку стѣнъ старыя соборныя Николаевской церкви 120 пудъ съ полупудомъ, всего 48 р. 12 алт. 3 деньги (Патр. пр. кн. 127, л. 141).

196-го года ноября въ 25 день знаменскому діакону Матвѣю иконописцу, что онъ въ нынѣшнемъ году, въ ноябрѣ мѣсяцѣ по указу патріарха написалъ образъ великаго святителя и чудотворца Николая на осми листовой цкѣ добрымъ письмомъ въ Можаескъ, въ церковь Николая чюдотворца, что на градскихъ вратехъ, на налой и того образа за письмо и за золото и за краски 2 р. дано (Патр. пр. кн. 127, л. 142 об.).

196-го года февраля въ день куплено города Можайску у соборного николаевского протопопа Терентія церковныхъ прикладныхъ 9 золотыхъ съ полузолотымъ цѣна по рублю по 5 алт. по 2 ден. золотой (Патр. пр. кн. 128, л. 24).

196-го года мая въ 5 день выдано изъ казны къ налойному образу Николая чюдотв., которой образъ по указу свят. патр. написанъ

вновь на десяти листовой цкѣ въ Можаескъ въ соборную церковь Николая чуд., къ кіоту на оклейку внутри бархату гладково зеленого одинаково мѣрою 11 вершковъ (ibid., кн. 128, лл. 154 и 171 об.).

7197-го года августа дня, по указу св. патріарха и по наказу изъ Патр. Казеннаго приказа Прокофій Гнѣвашевъ, пріѣхавъ въ Можайскъ и, противъ челобитья Николаевскаго собора поповъ и церковныхъ причетниковъ, взявъ съ собою градскихъ поповъ и старосту земскаго и посадскихъ людей, дворы ихъ и дворовыя мѣста, по выписи съ писцовыхъ книгъ письма и мѣры князя Василья Шеховскаго и подьячаго Василья Андреева 137 года, досматривалъ и мѣрилъ, которые дворы и дворовыя мѣста противъ писцовыхъ книгъ объявились на лицо за протопопомъ, и за попами, и за дьяконы, и за пономарями, и за сторожами и которыми дворами и дворовыми мѣстами владѣютъ города Можайска всякаго чина люди и по какимъ крѣпостямъ.

Въ Троицкой улицѣ: Дворовое мѣсто николаевскаго протопопа Кирилла Ѳедорова, что нынѣ владѣетъ николаевскій же протопопъ Григорій Потаповъ, длиннику 41, поперечнику въ переднемъ концѣ отъ улицы 15 саженъ съ аршиномъ, въ заднемъ концѣ поперечнику 17 саж. 2 аршина; да въ томъ же дворовомъ мѣстѣ сверхъ писцовыхъ книгъ объявилось длиннику влишкѣ 13 саж.

Дворовое мѣсто николаевскаго соборнаго попа Ивана Евстратьева, а владѣетъ нынѣ тѣмъ мѣстомъ соборный николаевскій попъ Панкратъ Обросимовъ, длиннику 50 саж., поперечнику въ переднемъ концѣ 10 саж. и 4 сажени подъ дворомъ стольника князя Ивана Григорьева Шеховскаго, а въ заднемъ концѣ 11 саж. безъ трети, а 3 саж. съ аршиномъ въ огородѣ его жъ князя Шеховскаго, а владѣетъ тѣмъ дворомъ попъ Панкратъ по мѣновной отца князя Ивана—Григорья Шеховскаго.

Дворовое мѣсто соборнаго николаевскаго попа Харитона Афанасьева, а нынѣ на томъ мѣстѣ живетъ соборной же николаевской попъ Панкратъ Обросимовъ, длиннику 46 саж., поперечнику въ переднемъ концѣ 17 саж. съ полу аршиномъ, въ заднемъ концѣ 11 саж.

Два мѣста соборныхъ николаевскихъ поповъ Ивана да предѣльнаго егорьевскаго попа Ивана жъ Степановыхъ дѣтей, а нынѣ на тѣхъ дворахъ живетъ соборной же попъ Семенъ Потаповъ, длиннику 41 саж., поперечнику въ переднемъ концѣ и въ заднемъ по 10 саж., по купчей Семеона Столпника, что на Москвѣ за Смоленскими вороты, попа Георгія Яковлева да тетки его вдовы попадьи Анны.

Дворовое мѣсто соборнаго николаевскаго попа Ѳедора Афанасьева длиннику 46 саж., поперечнику въ переднемъ и заднемъ концахъ

по 26 саж., а владѣетъ половиною того двора Николаевскаго собора сторожъ по купчей Прокофья Лаврентьева сына Воейкова со 184 году, а другою половиною того двора владѣетъ и до нынѣ онъ Прокофій Воейковъ, а по какимъ крѣпостямъ не вѣдомо.

Дворовое мѣсто соборнаго николаевскаго попа Матвѣя Афанасьева, а нынѣ на томъ мѣстѣ живетъ николаевскій попъ Потапъ Обросимовъ, длинникъ и поперечникъ противъ писцовыхъ книгъ сходенъ.

Дворовое мѣсто соборнаго николаевскаго попа Василья вдоль 48 саж., поперегъ 12 саж., а нынѣ на томъ мѣстѣ дворъ соборнаго жъ николаевскаго дьякона Алексѣя Митрофанова, а по сказкѣ протопопа Григорья съ братьею на томъ дворѣ жилъ его Алексѣевъ тесть соборной же попъ Дмитрій Кононовъ.

Дворовое мѣсто соборнаго николаевскаго дьякона Родіона Алексѣева вдоль 27 саж., поперегъ 10 саж., а владѣетъ тѣмъ мѣстомъ поперегъ 5 саж. соборной же дьяконъ Алексѣй Митрофановъ, а другою 5 саж. владѣетъ можайской рейтаръ Исай Яковлевъ сынъ Серковъ.

Дворовое мѣсто соборнаго николаевскаго дьякона Захарья Правдина, а нынѣ тѣмъ мѣстомъ владѣетъ Ефимъ Заверткинъ, длиннику 33 саж., поперечнику 11 саж., да сверхъ писцовыхъ книгъ объявилось поперечнику 4 саж. и тотъ поперечникъ наложенъ на длинникъ, потому что дошелъ до острожнаго рву, поперешная мѣра пришла съ улишкомъ до прясла и до земли посадскихъ людей, а мѣрено то мѣсто отъ Троицкой земли отъ столба и отъ амы.

Въ Гостинѣ улицѣ: Мѣсто соборнаго николаевскаго попа Алексѣя Борисова вдоль 25 саж. поперегъ 17 саж.

Мѣсто соборнаго николаевскаго попа Дмитрія Борисова вдоль 20 саж., поперегъ 17 саж.

Мѣсто соборнаго дьякона Захарья Правдина вдоль 25 саж., поперегъ 7 саж., а нынѣ тѣмъ мѣстомъ владѣютъ посадскіе люди, а у посадскихъ людей въ сотной грамотѣ тѣхъ мѣстъ не написано, только написано отъ торгу и отъ конной площадки съ писцовыхъ книгъ въ сотной 137 года одинъ дворъ посадскаго человѣка Кирюшки Сырейщика прозвище Быка вдоль 22 саж., поперегъ 10 саж., и въ томъ дворѣ живетъ посадской человѣкъ Ѳедка Клюй и отъ его двора съ половины тѣ церковные дворы мѣрены.

Дворъ сторожа Куземки Михайлова сына Кулишева вдоль 29 саж., поперегъ 11 саж., а нынѣ тѣмъ дворомъ владѣетъ Николаевскаго собора сторожъ Трошка Борщевъ.

Мѣсто дворовое никольскихъ сторожей, а нынѣ на томъ мѣстѣ живетъ сторожъ же Никита Григорьевъ, вдоль 18 саж. съ полуса-

женью, а полдевяты сажени длиннику подъ садами князя Ивана Григорьева Шеховскаго, а поперегъ 22 саж., а три саж. подъ садомъ князя Шеховскаго и подъ дворомъ Семена Каласина.

Въ Богородицкой улицѣ: Мѣсто никольскаго попа Ивана Евстратьева вдоль 22 саж., поперегъ 40 саж.

Два мѣста сторожей Николаевскаго собора вдоль 12 саж., поперегъ 7 саж., да Ѳедки портнаго мастера вдоль 15 саж., поперегъ 5 саж.

Мѣсто сторожа Суботки Ѳедорова вдоль 23 саж., поперегъ 13 саж.

Мѣсто сторожа Харитонка Леонтьева вдоль двѣнадцать саженъ съ полусаженью, поперегъ десять саженъ съ полусаженью.

Мѣсто сторожа Афонки Гоколова вдоль осмнадцать саженъ, поперегъ шесть саженъ.

Мѣсто, что бывалъ дворъ сторожа Афонки Васильева сына сапожника вдоль сорокъ четыре сажени, поперегъ тридцать четыре сажени, а тѣми поповскимъ и сторожевскими мѣстами владѣетъ бывшаго николаевскаго соборнаго протопопа Василья Федорова протопопица Акилина, а еѣ въ Можайску нѣтъ, и крѣпостей никакихъ на тѣ мѣста никто не положилъ.

Мѣсто сторожа Гаврилка Долгова вдоль осмнадцать саженъ, поперегъ шесть саженъ, а владѣетъ тѣмъ мѣстомъ никольской же сторожъ Микишка.

Мѣсто никольскаго пономаря Митки Волуева вдоль двадцать три сажени, поперегъ тринадцать саженъ, а владѣетъ тѣмъ мѣстомъ никольской же сторожъ Васка Лазаревъ.

Мѣсто никольскаго пономаря Алешки вдоль двадцать три сажени, поперегъ тринадцать саженъ, а владѣетъ тѣмъ мѣстомъ никольской же сторожъ Ларка Почта.

Мѣсто сторожа Баженка Аленина вдоль двадцать три сажени, поперегъ тринадцать саженъ, а владѣетъ тѣмъ мѣстомъ никольской же сторожъ Исачка Маркеловъ.

Мѣсто сторожа Фетки Тимофеева вдоль двадцать пять саженъ, поперегъ двадцать саженъ, а владѣютъ тѣмъ мѣстомъ никольскіе жъ сторожи Микитка да Левка да Стенка Горбуновы.

Дворъ сторожа Андрюшки Анисимова вдоль двадцать три сажени, поперегъ тринадцать саженъ безъ четверти, а владѣетъ тѣмъ дворомъ никольскаго жъ сторожа Олфимки Федорова жена его вдова Манка Юрьева дочь.

Дворъ сторожа Ивашки Филиппова вдоль двадцать шесть саженъ, поперегъ четырнадцать саженъ, а нынѣ на томъ дворѣ живетъ никольской же сторожъ Васка Максимовъ.

Дворъ, что нынѣ живетъ никольской же сторожъ Афонка Шишъ, длиннику двадцать четыре сажени, поперегъ шестнадцать саженъ.

Дворъ, что нынѣ живетъ никольской же сторожъ Ивашка Андроновъ, длиннику двадцать четыре сажени, поперегъ десять саженъ.

Мѣсто сторожевское длиннику двадцать двѣ сажени, поперегъ двѣнадцать саженъ, а владѣетъ тѣмъ мѣстомъ никольской же сторожъ Филонка Костентиновъ, а земской староста Петръ Зиновьевъ и посадскіе люди сказали, чейскія тѣ мѣста бывали, того они не знаютъ, а у досмотру и у мѣры тѣхъ всѣхъ мѣстъ не спорили.

Дворъ никольскаго пономаря Васки Павлова длиннику въ переднемъ концѣ двадцать одна сажень, поперегъ пятнадцать саженъ, а нынѣ тѣмъ дворомъ владѣетъ никольской же пономарь Агафонка Андроновъ, а противъ писцовой книги не достало длиннику того двора въ переднемъ концѣ шти саженъ, а въ заднемъ концѣ пятнадцати саженъ, а намѣрить тѣхъ саженъ не изъ чего, потому что съ двѣ стороны пришли улицы, а съ третьею сторону земля Успенія Пречистыя Богородицы.

Въ Пятницкой улицѣ: Дворъ сторожа Фетки Тимофеева, что нынѣ живутъ никольскіе жъ сторожи Микитка да Левка да Стенка Горбуновы его Феткины внучата родные, длиннику тридцать девять саженъ безъ полу аршина, поперегъ девять саженъ да туть же вымѣрено изъ поперечнику на длинникъ пять саженъ съ полу аршиномъ.

Дворъ сторожа Васки Никитина длиннику двадцать двѣ сажени, поперегъ десять саженъ, а нынѣ на томъ дворѣ живетъ никольской же сторожъ Исачка Мартьяновъ.

На Орловѣ горѣ вымѣрено соборнаго никольскаго дьякона Василія промежъ дорогъ дворовое мѣсто длиннику девять саженъ, поперегъ тожъ, а тѣмъ мѣстомъ владѣетъ посадской человѣкъ Васка Сапельниковъ, а у посадскихъ людей въ сотной только написано на Орловѣ горѣ два мѣста дворовыхъ, а они на той горѣ владѣютъ многими мѣстами.

Въ Покровской улицѣ: Мѣсто николаевскаго протопопа Кирилла Федорова, что бывало отца его, вдоль сорокъ четыре сажени, поперегъ двадцать двѣ сажени, а мѣрено то мѣсто отъ погосту и отъ земли Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, а владѣетъ тѣмъ мѣстомъ Васильевская жена Федорова сына Елчина вдова Василиса Афанасьева дочь, а по какимъ крѣпостямъ она владѣетъ, про то сказать было некому.

Мѣсто николаевскаго протопопа Кирилла вдоль тридцать одна сажень, поперегъ двадцать одна сажень, а владѣетъ тѣмъ мѣстомъ

столовой истопникъ Иванъ Юрьевъ, а отецъ его Юрья Алексѣевъ сказалъ, что то у него мѣсто купленое и съ купчей взять списокъ (Писцовая кн. 684, лл. 750—755).

Въ переписныхъ книгахъ 1703 года у Соборной церкви написано: попы Іаковъ Павловъ, Афанасій Никитинъ, Исай Потапіевъ, Борисъ Терентьевъ, Ѳедоръ Панкратьевъ; дьяконы: Иванъ Павловъ, Алексѣй Митрофановъ, Федоръ Семеновъ, пашни церковные земли двѣсти пять четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 71 копна; да въ переписныхъ книгахъ 1705 года написано у показаннаго жъ Николаевскаго собора протопопы: вдовой Григорій Потаповъ, Борисъ Терентьевъ, попы Афанасій, Яковъ, Ларіонъ и Исай и трое дьяконовъ.

1723 года апрѣля въ 5 день запечатанъ указъ въ Можайскъ Николаевскаго собора протопопу Гаврилу Исакову, по челобитью того жъ Николаевскаго собора протопопа Бориса Терентьева и вкладчиковъ, велѣно въ томъ Николаевскомъ соборѣ на мѣстѣ его протопопа Бориса за болѣзнею его ему жъ протопопу Гаврилу церковнымъ доходомъ и землею и сѣнными покосы владѣть, чѣмъ прежній протопопъ Борисъ владѣлъ, и тое соборную церковь описать всякую церковную утварь и описныя книги отдать того собору ключарю съ росписко̀ю; пошлинъ рубль (Патр. пр. кн. 266, л. 60).

1726 года февраля 24 числа запечатана настольная грамота града Можайска соборной церкви Николая чуд. протопресвитера Гавріила Исакіева; пошлинъ 8 алт. 2 денги, нужнѣйшихъ полторы чети (Патр. пр. кн. 307, л. 20 об.).

1728 года при соборной Николаевской церкви ключарь Иларіонъ Панкратьевъ, попъ Семенъ Афанасьевъ.

1733 года августа 31 числа дана вторая патрахельная память по заручной челобитной и по допроснымъ рѣчамъ города Можайска соборной церкви Николая чудотворца вдовому ключарю Иларіону Панкратьеву на три года; пошлинъ по 5 ал. на годъ, итого 15 ал., а что онъ ключарь Иларіонъ служилъ безъ патрахельной генваря съ 27 числа сего 733 году полгода и за то взято на немъ пошлинъ 2 ал. 3 д., нужнѣйшихъ 3 чети.

1734 года іюня 7 дня, по прошенію прихожанъ Николаевскаго собора, преосвященный Іоакимъ архіепископъ ростовскій и ярославскій посвятилъ въ означенный соборъ Николая чудотворца священника Федора Семенова въ протопресвитеры, на мѣсто умершаго протопопа Гаврила Исакова (Патр. прик. вязк. 467, № д. 2347).

1734 года іюня 13 дня запечатана настольная протопресвитерская грамота за подписаніемъ преосвященнаго Іоакима архіепископа

ростовскаго города Можайска соборной церкви Николая чудотворца протопресвитера Феодора Симеонова, въ протопресвитера онъ посвященъ въ нынѣшнемъ 1734 году, пошлинъ 25 коп., нужнѣйшихъ четверть съ осмою (Патр. пр. кн. 358, л. 81).

1736 года февраля 12 дана четвертая патрахельная память города Можайска соборной Николаевской церкви вдовому попу Симеону Аѳанасьеву на 3 года; пошлинъ 45 коп.

Ц. Пречистыя Богородицы Успенія въ Богородицкой улицѣ 7104—7106 гг. древяна вверхъ, а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое церковное строеніе приходное, а церковныхъ дворовъ: во дворѣ вдовой попъ да 9 келій нищихъ питаются отъ церкви божіи (Писц. кн. 251; Ср. Можайскіе акты СПб. 1892 г., стр. 21).

По окладу 136 года съ сей церкви платилось церковной дани въ патріаршую казну на годъ 2 алтына безъ деньги и на 136 годъ платилъ тѣ деньги по книгамъ старосты поповскаго преображенской попъ Павелъ (Патр. пр. кн. 2, л. 110).

137 года церковь Успенія Пречистыя Богородицы древяна клѣтцки да на церковной землѣ дворъ Гаврила Савелова крестьянина Сенки Иванова да дворъ бобылки посадской вдовы Прасковьицы Семеновскія жены Тарасова да 4 кельи, а въ нихъ живутъ нищіе, питаются отъ церкви божіи; а подъ церковью и подъ дворы и подъ кельи мѣста церковнаго вдоль 46 саженъ, поперегъ 33 саж. (Писцов. кн. 684; Ср. Можайскіе Акты СП. 1892 г., стр. 151).

7152 года октября въ 9 день запечатана грамота въ Можайскъ воеводѣ князю Ивану Вадбольскому, по челобитью изъ Можайска съ посаду церкви Успенія Пречистыя Богородицы дьякона Ивана Иванова, а велѣно ему у той церкви быть на отца ево мѣсто и церковнымъ доходомъ владѣть, а покамѣста онъ дьяконъ всмужаетъ—въ попы поспѣетъ, велѣно до тѣхъ мѣстъ у той церкви служить наемному попу; пошлинъ гривна (Патр. пр. кн. 19, л. 12).

184 года по переписнымъ книгамъ Михаила Сурмина у церкви Успенія Пр. Богородицы дворъ поповъ да въ приходѣ къ той церкви 6 дв. посадскихъ людей, 6 дв. рейтарскихъ, 2 дв. драгунскихъ, дв. истопниковъ, 3 дв. стрѣлецкихъ да изъ уѣзду 37 дв. крестьянскихъ, 2 дв. бобыльскихъ да никольскихъ сторожей 4 дв.; пашни церковной 10 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; церковной дани положено вновь рубль 12 алт. 4 ден., заѣзда гривна (Патр. пр. кн. 17, л. 264; кн. 89, л. 498).

186 года у той церкви попъ Андрей Ивановъ, 197 г.— попъ Іосифъ Андреевъ, церковной пашни огородной и усадебной, по сказкѣ его попа, 10 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, 1710 — 1715 гг.— попъ Кузма Іосифовъ.

Ц. Вознесенія Господня съ придѣломъ св. мученицы Христовы Пятницы. 104—106 года отъ Гонныя слободы къ городу на Большой улицѣ церковь мученицы Христовы Пятницы древяна вверхъ да теплая церковь Вознесенія Христова древяна клѣцки, а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое церковное строенье приходныхъ людей, а государеву прикладу къ мученицѣ Христовѣ къ Пятницѣ 2 золотыхъ, а церковныхъ дворовъ во дв. попъ, во дв. пономарь, во дв. проскурница, да 9 келей нищихъ питаютца отъ церкви божіи.

137 года въ Пятницкой улицѣ отъ Гонныя слободы къ городу на Большой улицѣ церковь Христовы муч. Пятницы да предѣлъ Вознесенія Господня древяна клѣцки, а церковнаго мѣста 26 саж., поперегъ 20 саж., а на церковной землѣ дв. пятницкаго попа Ивана Львова вдоль 42 саж., поперегъ 7½ саж.

Въ приходныхъ окладныхъ книгахъ Патріаршаго Казеннаго приказа за 7136 годъ пишется: «церковь св. муч. Парасковеи на посадѣ, дани 2 алт. 2 ден., заѣзда 5 денегъ; на 136 г. тѣ денги платилъ староста поповской преображенскій попъ Павелъ» (кн. 2, л. 111).

Подъ 7173 годомъ отмѣчено: «писать церковь Вознесенія Господня да въ предѣлѣ св. муч. Пятницы на посадѣ» (Патр. прик. кн. 53, л. 499). О построеніи Вознесенской церкви свѣдѣній не найдено.

7184 года по переписнымъ книгамъ Михаила Сурмина у той церкви дв. поповъ да въ приходѣ къ той церкви 21 дворъ ратушскихъ, 11 дв. драгунскихъ, 9 дв. посадскихъ, 2 дв. розсыльщиковъ, дв. сторожевъ и 2 дв. крестьянскихъ, дани положено 26 алт. съ деньгою, заѣзда гривна (ibid., кн. 17, л. 264 и кн. 89, л. 498).

При Вознесенской церкви были: священники 1676 г.—Василій Михайловъ, 1687 г.—Климонтъ Васильевъ, 1710—1715 гг.—Зиновей Ѳоминъ; дьячекъ 1710—1715 г. Петръ Климовъ.

1732 года марта 12 дня дана новоявленная память дьячкову сыну Максиму Петрову о бытіи ему въ городѣ Можайскѣ, у церкви Вознесенія Господня, что на посадѣ, дьячкомъ на мѣстѣ отца его тоя церкви престарѣлаго и дряхлаго дьячка Петра Климентова; пошлинъ 6 алтынъ 4 деньги.

Ц. Живоначальныя Троицы въ Можайскѣ, на посадѣ «по окладу 136 года дани 2 алт. съ деньгою, десятильничихъ алтынъ, заѣзда 10 денегъ» (Патр. пр. кн. 2, л. 110).

7104—7106 гг. «монастырь Троицкій, а на монастырѣ церковь Живоначальныя Троицы да на монастырѣ жъ церковь теплая Усѣкновеніе честные главы Иванна Предтечи древяна клѣтцки».

7137 года монастырь Троицкой, а на монастырѣ церковь Живоначальныя Троицы древяна клѣтцки; на монастырѣ келья игумена Ѳеодосія, а подъ церковью и подъ монастыремъ и подъ дворы монастырскія земли вдоль 66 саженъ, поперегъ 42 саж.; на монастырѣ жъ дворъ бѣлаго троицкаго попа Василья Ѳедорова, дв. проскурницы Марицы, дв. пономаря Гераски Лазарева, 2 дв. никольскихъ сторожей.

184 года у Троицкой церкви: дворъ поповъ, дв. дьячковъ да въ приходѣ 14 дв. посадскихъ людей, 3 дв. рейтарскихъ, 4 дв. помѣщиковъ, 2 дв. площадныхъ подьячихъ, дв. пушкарской, 4 дв. крестьянскихъ и 13 дв. бобыльскихъ. Церковной дани платилось по переписнымъ книгамъ 184 г. 28 алт. 5 ден., заѣзда гривна.

185 года билъ челомъ великому государю изъ Можайска съ посаду церкви Живоначальныя Троицы, что прежъ сего былъ монастырь, попъ Ѳедоръ Даниловъ: государева жалованья вотчинныя земли дано къ той церкви въ Можайскомъ уѣздѣ, въ Дягилевѣ стану пустошь Дугининское, Марково тожъ, пустошь Кошуново да въ Зарѣцкомъ стану пустошь Зиновово, Горки тожъ, а выписи съ писцовыхъ книгъ для владѣнья мнѣ не дано. Милосердый государь царь и в. к., пожалуй меня богомольца своего, вели, государь, на тое церковную землю съ писцовыхъ книгъ дать выпись. Царь государь, смилуйся!

А по справкѣ въ Помѣстномъ приказѣ оказалось: въ можайскихъ писцовыхъ книгахъ письма и мѣры Никифора Неплюева да подьячаго Алексѣя Берестова 134 и 135 годовъ въ Дягилевѣ стану въ монастырскихъ вотчинахъ написано: Троицкаго монастыря, что въ Можайску на посадѣ, пустошь Дугининская, Марково тожъ, пустошь Кошунова, а въ нихъ пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середней и худой земли 67 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; да въ Зарѣцкомъ стану пустошь Зиновово, Горки тожъ, на рѣкѣ Москвѣ за Марфинымъ бродомъ, а въ ней пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худой земли 10 четвертей, всего за Троицкимъ монастыремъ пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 77 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ.

185 года августа 21 дня бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Репнинъ и дьяки, слушавъ сей выписки, приказали дать выпись, буде

спору нѣтъ. И противъ сей помѣты выпись дана (Помѣст. прик. по гор. Вязьмѣ столб. 148, № д. 8).

7195 года іюля 10 дня Троицкій монастырь, что нынѣ приходская церковь Живоначальныя Троицы въ Можайскѣ на посадѣ, по дозору воеводы стольника князя Петра Ивановича Шахматова и архимандрита Лужецкаго монастыря Антонія, подъ церковью и подъ кладбищемъ, и подъ поповымъ и подъ причетниковыми мѣстами длиннику шестьдесятъ шесть саженъ, поперегъ сорокъ двѣ сажени, и по мѣрѣ на длинникѣ и въ поперечникѣ объявился дворъ можаитина посадскаго человѣка Ивашки Цвилева да огородецъ брата его Ивашкова посадскаго жъ человѣка Якушки Цвилева, да дворъ Еѳима Заверткина. А межа той церковной земли въ городъ ѣдучи Троицкою улицею дворъ Николаевскаго собору попа Понкрата, подлѣ двора его, у дороги стоитъ столбъ дубовой, на немъ грань, подлѣ его яма, а въ ней три камня да кость, отъ того столба и отъ ямы длинникомъ до грани жъ до столба дубоваго, что стоитъ по конецъ длинника у Московской большой дороги, на немъ грань, подлѣ него яма, а въ той ямѣ половой кирпичъ, а тотъ столбъ и яма между дву прудовъ, поправу земля троицкая, а полѣву попа Понкрата, а отъ того столба и отъ ямы до столба жъ дубоваго, что стоитъ на поперечникѣ подлѣ Московской большой дороги, на немъ грань, подлѣ его яма, а въ ямѣ половой кирпичъ, по праву земля троицкая, а по лѣвую сторону большая Московская дорога, а отъ того столба и отъ ямы длинникомъ до столба дубоваго, что стоитъ среди церковной земли на длинникѣ, подлѣ его яма, а въ ней кузнечные шкварины да яма жъ погребовая, по правую сторону земля троицкая, а по лѣвую сторону земля посадцкая, а отъ того столба и отъ ямы длинникомъ же до столба дубоваго, что стоитъ по конецъ длиннику, на немъ грань, подлѣ его яма, а въ ней два камени, поправу земля троицкая, а полѣву посадцкая, да Ефима Заверткина, а отъ того столба и отъ ямы большою Троицкою дорогою поперечникомъ до столба дубоваго, что подлѣ двора Николаевскаго собору попа Понкрата, отъ котораго столба той церковной троицкой земли зачата межа, тутъ межи и утинъ, а у описи и мѣры и межеванья были понятые Можайскаго Николаевскаго собору попы—Потапъ Обросимовъ, да Понкратій Обросимовъ, да Семіонъ Потаповъ, да Яковъ Павловъ, да происхожденской попъ Аѳонасій Никитинъ, да вознесенской попъ Климонтъ Васильевъ, да Можайскаго яму приказной Никита Пасынковъ, да драгунъ Петръ Шестаковъ, Власъ Яковлевъ, да ямщики Ѳедоръ Кузѣевъ, Нестеръ Костентиновъ, да пушкари Ѳедоръ да Ларіонъ Березины, Григорій Горшечниковъ, да Можайскаго уѣзду сельца Коржени

Михаиловъ крестьянинъ Коротнева Кирюшка плотникъ (Писц. кн. 684, л. 760; Ср. Можайскіе Акты СП. 1892 г., стр. 278—280).

Въ 1710—1715 гг. при Троицкой церкви были: священникъ Семенъ Ѳедоровъ, дьячекъ Яковъ Игнатьевъ и пономарь Иванъ Ѳедоровъ.

Церковной дани въ 1734 г. платилось рубль 26¾ коп.

Ц. Иліи пророка въ Лужецкой слободѣ 7104—7106 гг. древяна клѣтцки, а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое церковное строенье приходное; церковныхъ дворовъ: во дв. попъ, во дв. проскурница.

Въ приходныхъ окладныхъ книгахъ Патр. Казеннаго приказа за 7136 г. пишется: «церковь св. пророка Иліи на посадѣ въ Можайскѣ дани 4 алт. 2 ден., десятильничихъ 4 алт., заѣзду 8 денегъ, на нынѣшній 136 годъ деньги платилъ староста поповской преображенскій попъ Павелъ» (кн. 2, л. 111).

7137 года «церковной земли — мѣсто подъ церковью и подъ могилами вдоль 20 саженъ, поперегъ 12 саж., а на церковной землѣ во дв. попъ Василій Макаровъ, во дв. дьячекъ Ивашко Тихоновъ, во дв. проскурница Марьица, подъ церковнымъ причтомъ вдоль 67 саж., поперегъ 43 саж.» (Писц. кн. 684).

7161 года «церковнаго мѣста, что была церковь св. пророка Иліи на посадѣ, пустошь, что былъ погостъ Ильинской, пашни паханой церковной земли 5 четвертей въ полѣ, да лѣсомъ поросло по пашнѣ 15 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 15 копенъ, а владѣетъ тою церковною землею деревни Горшковы крестьянинъ Ефимка Ивановъ, оброку 3 алтына» (Писц. кн. 684; Ср. Мож. Акты СП. 1892 г., стр. 167).

7184 года у церкви Иліи пророка дворъ поповъ, дворъ просвирницынъ, да въ приходѣ 2 дв. помѣщиковыхъ, дв. старостинъ, 64 дв. крестьянскихъ и 20 дв. бобыльскихъ. По переписнымъ книгамъ на церковь положено вновь дани рубль 8 алт. съ деньгою, заѣзда гривна (Патр. пр. кн. 17, л. 264 и кн. 89, л. 489).

При Ильинской церкви были священники: въ 1678 г. Григорій Васильевъ и въ 1710 г.—Борисъ Григорьевъ и дьячекъ Петръ Ивановъ. Въ 1736 г. выдана первая патрахельная память вдовому попу Игнатію Борисову на 2 года, пошлинъ взято 30 коп.

1705 года Лужецкаго монастыря Ильинская слобода, что подъ городомъ, а въ ней церковь Иліи пророка деревянная, у церкви попъ Борисъ Григорьевъ, дьячекъ Петръ Андреевъ, пономарь Иванъ Андре-

евъ Зворыкинъ, 14 дворовъ служныхъ, 13 дв. служебниковъ, дворъ подьячаго, дворъ плотниковъ, дворъ мельниковъ, всего 33 двора, въ нихъ 116 челов. (Переп. кн. 10821).

Ц. Происхожденія честнаго Креста на Давыдовѣ горѣ 7104—7106 гг. древяна клѣцки, а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое церковное строенье приходныхъ людей, а церковныхъ дворовъ: во дв. попъ, во дв. пономарь, да дв. пусть дьячковъ, да 9 келей нищихъ, питаютца отъ церкви божіи.

137 года мѣсто церковное, что была церковь Происхожденія честнаго Креста Господня, а на церковной землѣ мѣсто попово, мѣсто дьячково, да мѣсто пономарево, да мѣсто проскурнино, да 9 мѣстъ, что были кельи нищихъ старицъ, а подъ церковью и подъ мѣсты дворовыми и подъ кельи вдоль 90 саж., поперегъ 40 саж. (Писц. кн. 684).

Церковная спасская земля отдавалась въ оброкъ и въ оброчныхъ книгахъ «пустовыхъ церковныхъ земель» за 7146 г. писалась такъ: «съ церковной земли Всемилостиваго Спаса на Давыдовой горѣ на можаитинѣ на Кордюкѣ Калининѣ оброку 4 алт. 2 ден.» (Дворц. прик. кн. 6, л. 151).

148 года февраля въ 1 день, по грамотѣ патріарха за приписью дьяка Афанасья Максимова, та церковная земля отдана къ церкви Воздвиженія честнаго Креста Господня попу Терентію на церковное строенье и оброкъ съ той церковной спасской земли сложить для того, что онъ на той церковной землѣ церковь поставилъ и церковное всякое строеніе построилъ; а какъ у той церкви будутъ приходскіе люди и съ тѣхъ приходскихъ людей платить ему дань по уложенью (Патр. пр. кн. 6, л. 604).

7151 года, по книгамъ Лужецкаго монастыря архимандрита Моисея да старосты поповскаго спасскаго попа Терентія, прибыла вновь церковь Происхожденія честнаго Креста на посадѣ, дани 10 денегъ, заѣзда 6 денегъ, по наказу гривна и тѣ деньги платилъ на 151 г. староста поповской (Патр. пр. кн. 16, л. 360).

Во 156 году февраля въ 9 день билъ челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу изъ Можайска стрѣлецкаго приходу происхожденской попъ Терентій и сказалъ: въ прошломъ де во 151 году декабря въ 17 день отца его государева блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу присланъ былъ въ Можайскъ писецъ Семенъ Челюшинъ да подьячій Федоръ Приклонской къ стрѣльцомъ

подъ дворы и подъ огороды земли отмѣрить и церкви Происхожденія честнаго Креста Господня да въ предѣлехъ святыхъ чудотворецъ Козмы и Даміана да святаго священномученика Власія отписали со всѣмъ церковнымъ строеніемъ и ему де попу и церковному дьячку и пономарю и просвирницѣ подъ дворы и подъ огороды дворовыя мѣста даны и въ нынѣшнемъ де во 156 году по государеву указу присланъ въ Можайскъ писецъ Костянтинъ Чириковъ да подьячій Кузма Львовъ, а велѣно имъ отписать и отмѣрить у можайскихъ у бѣломѣстныхъ казаковъ лишнія земли и тою землею велѣно устроить вмѣсто государева хлѣбнаго жалованья можайскихъ стрѣльцовъ 100 человѣкъ, а государеву де богомолью къ той церкви ему попу и дьячку и пономарю и просвирницѣ на прокормленіе земли ничего не дано и руги де имъ ничего жъ не идетъ и имъ прокормиться нечѣмъ, а по государеву де указу велѣно въ стрѣлецкихъ приходехъ вмѣсто ругъ землею строить и великій государь пожаловалъ бы его, велѣлъ къ той церкви земли дать изъ казачей земли, которая осталась за стрѣлецкою дачею, чтобъ государево богомоліе не запустѣло и имъ бы голодною смертію не умереть и по указу великаго государя велѣно дать къ той церкви попу 20 чети въ поль, а въ дву потому жъ, а дьячку 6 чети въ поль, а въ дву потому жъ, изъ остаточной земли, что осталась за дачею у можайскихъ стрѣльцовъ, а по книгамъ письма и мѣры Костянтина Чирикова да подьячаго Кузмы Львова 156 году ноября въ 4 день написано въ Можайскомъ уѣздѣ, что осталось за раздачею у можайскихъ и ярославскихъ атамановъ и у казаковъ и у можайскихъ стрѣльцовъ въ порожжихъ земляхъ пустошь Занино, а въ ней прудокъ, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 157 чети, пустошь Еретикино на рѣчкѣ на Мжутѣ 50 чети, пустошь Парфеньево на рѣкѣ на Мжутѣ 207 чети, пустошь Кирилово, а въ ней прудокъ, 40 чети, пустошь Прокошево 15 чети, пустошь Пустошка, а въ ней 2 прудка, 133 чети съ третникомъ, пустошь Ходырево 32 чети, пустошь Денежниково 300 чети съ третникомъ, пустошь Боброво 117 чети; и всего въ порожжихъ земляхъ, что осталось за раздачею 9 пустошей, а въ нихъ пашни паханыя и перелогомъ и лѣсомъ поросло 1052 чети безъ третника въ поль, а въ дву потому жъ.

И по тому его челобитью послана великаго государя грамота въ Можайскъ къ воеводѣ ко князю Богдану Мещерскому, а велѣно въ Можайской уѣздъ, что осталось за раздачею у можайскихъ и ярославскихъ атамановъ и у казаковъ и у можайскихъ стрѣльцовъ на порожжую землю на пустошь Занино съ пустошми послать кого пригожъ да изъ той порожжей земли изъ пустошк Занино съ пустошми велѣно

отдѣлить можайскаго стрѣлецкаго приходу Происхожденія честнаго и Животворящаго Креста Господня попу Терентью вмѣсто государевы денежныя и хлѣбныя руги пашни на 20 чети да дьячку 6 чети, обоего 26 чети въ поль, а въ дву потому жъ, со всѣми угодьи, а отдѣлять имъ велѣно изъ порозжихъ земель попу Терентью и дьячку въ одной пустоши сряду съ одного, а не врознь и не черезъ землю и написать все велѣно въ книги да тѣ книги за руками велѣно прислать къ Москвѣ въ Помѣстный приказъ.

Въ отказныхъ книгахъ можайскаго розсыльщика Микитки Телябукова 156 года апрѣля въ 27 день написано: отказано можайскаго стрѣлецкаго приходу Происхожденія честнаго и Животворящаго Креста Господня попу Терентію вмѣсто государева жалованья денежнаго и хлѣбнаго руги да церковному дьячку Евтифею Терентьеву въ Можайскомъ уѣздѣ, что осталось за казачьею и за стрѣлецкою раздачею, порозжая земля пустошь Боброва, а въ ней прудокъ, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середней и худой и доброю землею съ наддачею, что грань отъ Хорошиловской дороги длиннику, что писалъ и мѣрилъ писецъ Константинъ Чириковъ да подьячей Кузьма Львовъ да на новую грань его Микиткина отдѣлу Телябукова отъ тое грани на иву къ пустоши Пустошкѣ да поперечнику отъ Можайска отъ пустоши Фоминской, что у болотца стоитъ грань, да отъ той грани на грань же пустоши Крюковской земли на березу, а промежъ тѣхъ граней пашни и перелогу и лѣсу попу Терентью 20 чети да церковному дьячку Евтифею Терентьеву 6 чети, обоего 26 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, со всѣми угодьи, а сѣна нѣтъ.

184 года по переписнымъ книгамъ у той церкви дворъ поповъ да въ приходѣ дворъ вотчинниковъ, 6 дв. крестьянъ и дв. бобыльской; церковной дани платилось 4 алт. 5 ден., заѣзда гривна.

185 года іюня въ 25 день билъ челомъ великому государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу города Можайска церкви Происхожденія Креста Господня стрѣлецкаго приходу попъ Афанасій, а въ Можайскѣ въ Съѣзжей избѣ воеводѣ Ивану Агеевичу Кузовлеву подалъ онъ попъ Афанасій челобитную: въ прошломъ де во 156 году по указу блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца дана была дѣду его Афанасьеву Терентью жалованная ввозная грамота изъ Помѣстнаго приказу на пустошь Боброво и съ отказныхъ книгъ выпись и въ моровое повѣтріе дѣда его попа Терентья не стало, а онъ де попъ Афанасій остался малъ и та де ввозная грамота и вы-

пись и всякія крѣпости утерялись, а въ Можайскѣ де въ Съѣзжей избѣ на тое пустошь Боброво есть черныя (копіи) отказныя книги и чтобъ ему съ тѣхъ книгъ дать выпись. И по указу великаго государя тѣ отказныя книги были выданы попу Афанасью (Помѣст. пр. по гор. Вязьмѣ столб. 11, № д. 7).

7189 года по челобитью Можайскаго Стрѣлецкаго прихода церкви Происхожденія Креста Господня попа Афанасья Никитина и по наказной памяти воеводы князя Петра Ивановича Шахматова подьячей Иванъ Ильинъ съ понятыми сторонними людьми досматривалъ межъ и граней церковной земли въ пустоши Бобровой, по отдѣльнымъ книгамъ 156 года, а въ отдѣльныхъ книгахъ написано: въ пустоши Бобровой, на ней прудокъ, пашни паханой и перелогомъ худые и середніе и добрые земли съ наддачею 26 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; а межа той церковной землѣ отъ дороги Хорошиловской по дорогѣ Крюковской на пустошь Боброво по лѣвую сторону церковная земля, а по правую помѣстная земля Ивана Григорьева Ушакова той же пустоши Бобровы (Можайскъ, отказ. кн. 4, № 70; кн. 3, пол. 2, № 26).

Лѣта 7195 октября въ 12 день по указу великаго святѣйшаго Іоакима патріарха Московскаго и всеа Россіи и по памяти изъ его святительскаго Патріарша Казеннаго приказу за приписью дьяка Перфилья Сѣменникова и по наказной памяти города Можайска Лужецкаго монастыря черной попъ Гурій да Можайскія десятины староста поповской успенской попъ Андрей, по челобитью происхожденскаго попа Афанасья, пріѣхавъ въ Можайскъ на посадъ церковныхъ флоровской да власьевской земель, которыми изъ оброку владѣетъ происхожденской попъ Офанасій, и на церковной флоровской землѣ двороваго строенія и насаженаго саду и церковной власьевской земли и у церкви Происхожденія честнаго Креста Господня поповыхъ и церковныхъ причетниковъ дворовыхъ мѣстъ и пашни съ сторонними людми досматривали и описали въ книги именно, а что по досмотру на церковной флоровской землѣ двороваго строенія и насаженаго саду и сколь давно то дворовое строеніе на той церковной флоровской землѣ построено и садъ насаженъ и кто то дворовое строеніе строилъ и садъ садилъ и сколько яблоней на церковной флоровской землѣ насажено и церковной власьевской земли и у Происхожденской церкви сколько дворовыхъ поповыхъ и церковно причетниковъ мѣстъ и отхожія пашни и то писано въ сихъ книгахъ именно.

Въ Можайску на посадѣ: на церковной флоровской землѣ построенъ дворъ происхожденскаго попа Афанасья, а на дворѣ строеніе

горница черная на подклѣти, противъ еѣ повалыша, межъ ими сѣни, на томъ же дворѣ клѣть да сараи да конюшня, а дворъ огороженъ заборомъ, на огородѣ строенія погребъ, на погребѣ амбаръ да на огородѣ же баня да на той же церковной флоровской землѣ насажено пятьдесятъ пять яблоней, а то дворовое строеніе на той церковной флоровской землѣ строилъ и садъ садилъ происхожденскаго попа Афанасья дѣдъ и отецъ его Афанасьевъ и онъ попъ Афанасій до моровaго повѣтрія задолго.

Церковное мѣсто, что была церковь святаго мученика Власія Севастискаго, пашни церковныя земли безъ четверти десятина, а та церковная земля засѣяна рожью, сѣялъ рожь происхожденской попъ Афанасій, а дворовaго строенія на той церковной власьевской землѣ никакого нѣтъ.

Церковное мѣсто, что была церковь Происхожденія честнаго Креста Господня въ Можайску на площади и та церковь сгорѣла въ прошломъ во 194 году маія въ 30 день, а на томъ церковномъ мѣстѣ нынѣ построена часовня, у тое церкви дворовыхъ мѣстъ и дворовaго строенія никакого нѣтъ да той же церкви отхожія земли съ полторы десятины въ полѣ, а на досмотрѣ церковныхъ земель сторонніе люди были Можайскаго Николаевскаго собору попъ Потапъ Обросимовъ да можайскихъ стрѣльцовъ десятникъ Фаддей Ильинъ и др. (Писцовая кн. 684, лл. 762—763).

Потомъ на мѣстѣ сгорѣвшей церкви была построена вновь церковь и 7200 г. генваря въ 17 день по благословенной грамотѣ данъ антиминсъ ко освященію церкви Происхожденія честнаго Креста Господня въ городъ Можайскъ; взялъ антиминсъ тое жъ церкви попъ Іоаннъ (Патр. пр. кн. 138, л. 24).

Въ 1710—1715 гг. при церкви были: священникъ Савва Ивановъ, дьячекъ Михаилъ Иларіоновъ.

Въ 1734 году церковной дани платилось 54½ коп.

Ц. Преображенія Господа нашего Іисуса Христа 7104—7106 гг. древяна вверхъ. 137 года въ городѣ въ осадѣ церковь Преображенія Господня древяна, а мѣста подъ церковью вдоль 25 саж., поперегъ 10 саж., дв. попа Павла Ѳедорова вдоль 10 саж. безъ ¼ саж., поперегъ 5 саж., келья никольскаго сторожа Ивашки Люса вдоль 2 саж., а поперегъ тожъ, мѣсто Колотцкаго монастыря вдоль 4 саж., поперегъ 3 саж., клѣть соборнаго протопопа Кирилла да у той же клѣти пристѣнъ вдоль 3 саж., поперегъ полтретьи саж., изба, что была сто-

рожня никольская, вдоль 2 саж., поперегъ тожъ, да за олтаремъ Николы чюд. отъ церкви до города мѣсто порожжее вдоль 13 саж., поперегъ 10 саж., келья никольскаго пономаря Васки вдоль 1½ саж., поперегъ тожъ.

Священнику съ причетниками выдавалась хлѣбная годовая руга изъ Приказа Большаго Дворца. Въ 7181 и 7182 годахъ Преображенская церковь «за скудостію» стояла безъ пѣнія.

Отъ великаго господина святѣйшаго Іоакима, патріарха Московскаго и всеа Росіи, въ Можайскъ, старостѣ поповскому ильинскому попу Григорью. Въ нынѣшнемъ во 183 году въ нашъ Казенный приказъ къ казначею старцу Тихону Обанину да къ дьяку Перфилью Сѣменникову изъ Приказу Большаго Дворца въ памяти, за приписью дьяка Семена Комсина, написано: въ Приказѣ Большаго Дворца въ расходной окладной книгѣ нынѣшняго 183 году написано: великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца жалованныя годовыя руги города Можайска церкви Преображенія Господня пону пять чети съ осминою и съ четверикомъ ржи, овса тожъ, пономарю четыре чети съ осминою ржи, овса тожъ, на просвиры двѣ чети ржи. И великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу били челомъ изъ Можайска, Лужецкаго монастыря архимандритъ Іосифъ съ братьею, что де та церковь Преображенія Господня стоитъ безъ пѣнія года съ два, а та де церковь строеніе отца его и его архимандрита Іосифа, а которые де были той церкви вкладчики и прихожане и въ моровое де повѣтріе померли всѣ безъ остатку и священники де за скудостью къ той церкви жить не идутъ, и великій государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ тое церковь Преображенія Господня приписать къ Лужецкому монастырю, а которая была руга и тою ругу изъ окладу выложить, а у нихъ де та церковь безъ пѣнія не будетъ, потому что той церкви священнику учнутъ они давать хлѣбную и денежную ругу изъ монастыря. И мы святѣйшій патріархъ, слушавъ изъ Приказу Большаго Дворца памяти, пожаловали указали ту церковь приписать къ нимъ въ Лужецкой монастырь и устроить къ той церкви попа съ причетники и давать имъ ругу денежную и хлѣбную, а по немъ архимандритѣ съ братьею указали взять въ томъ поручную запись добрую, чтобъ имъ и впредь кто въ томъ монастырѣ архимандриты будутъ у той церкви держать поповъ съ причетники одноконно (?) и чтобъ та церковь безъ пѣнія и службы не была никогда, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ и ты бъ церковь Преображенія Господня приписалъ въ Лу-

жецкой монастырь со всею церковною утварью и велѣлъ устроить попу съ причетники ругу денежную и хлѣбную и поручную запись добрую по немъ архимандритѣ Іосифѣ съ братьею или кто по немъ впредь архимандриты въ томъ монастырѣ будутъ, противъ сей нашей грамоты, написавъ за руками прислалъ и о томъ къ намъ, святѣйшему патріарху, отписалъ, а отписку и поручную запись велѣлъ подать въ нашемъ Патріаршемъ Казенномъ приказѣ казначею нашему старцу Тихону Обанину да дьяку нашему Перфилью Сѣменникову, а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нея списокъ слово въ слово оставилъ у себя, а сю нашу подлинную грамоту отдалъ бы еси имъ, архимандриту Іосифу съ братьею. Писанъ на Москвѣ лѣта 7183 года маія въ 19-й день (Колл. Эконом., грам. подъ № 7645).

Ц. Покрова Просв. Богородицы въ Можайскѣ, въ Ямской слободѣ. 184 года по челобитью Можайскаго ямa дарщиковъ Ивашки Кондратьева съ товарищи прибыла вновь церковь Покрова Пресв. Богородицы въ Можайску, въ Ямской слободѣ и по указу св. патріарха и по выпискѣ за помѣтою дьяка Перфилья Сѣменникова и по сказкѣ ихъ дарщиковъ Ивашки Кондратьева съ товарищи на тое новопостроенную церковь Покрова Пресв. Богородицы положено дани, по указной статьѣ, съ попова двора 4 деньги, пономарева, просвирницына по деньгѣ съ двора, съ крестьянскихъ 20 дворовъ по 2 деньги съ двора, съ церковной пашни 4 чети, по 3 деньги съ четверти, сѣнныхъ покосовъ съ 15 копенъ, по 2 деньги съ копны, итого 14 алтынъ 4 деньги, заѣзда гривна; а попу съ причетники, которые нынѣ у церкви и впредь будутъ, выдѣлить имъ дарщикамъ изъ своей пашенной земли по 2 десятины въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ, да попу жъ съ причетники подъ дворы и огороды дать гдѣ доведется подъ усадьбу десятину земли и въ томъ взята на нихъ Ивашкѣ съ товарищи поручная запись (Патр. пр. кн. 87, л. 503). А по переписнымъ книгамъ Михаила Сурмина 186 г. положено вновь дани 18 алт. 5 ден., заѣзда гривна.

Въ 1710—1715 гг. при Покровской церкви находились священникъ Семенъ Григорьевъ, дьячекъ Родіонъ Ѳоминъ.

7104—7106 гг. въ городѣ Можайскѣ за посадомъ за смоленскою большою дорогою, по боровской большой дорогѣ, находилась Ямская слобода, а «стала на государевѣ и в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи на дворцовой землѣ, что было государево дворцовое пашенное село Бѣлевицы, а въ слободѣ дворъ ямской, а на дворѣ двѣ избы, да

въ слободѣ жъ дворъ ямскаго прикащика да 41 дворъ ямскихъ охотниковъ, а людей въ нихъ 44 человѣка» (Писц. кн. 251, л. 180).

Въ 7136 году въ Можайской Ямской слободѣ было 20 дворовъ ямскихъ охотничьихъ и половинщиковыхъ, у нихъ братьи и дѣтей 42 человѣка, да дворъ отставленнаго охотника (ibid., кн. 684, л. 1006).

Въ окладныхъ книгахъ «пустовыхъ оброчныхъ церковныхъ земель» за 7146 годъ пишется: «съ церковной земли Семіона Столпника въ Ямской слободѣ на можаитинѣ Маркѣ Масленниковѣ оброку 8 денегъ»; въ 1724 г. эта земля числилась на оброкѣ за архимандритомъ Лужецкаго монастыря (Дворц. прик. кн. 6, л. 147; кн. 276, л. 498).

Ц. Николая чудотворца въ селѣ Губинѣ, по окладу 136 года церковной дани платилось въ патріаршую казну 2 алт. съ деньгою, десятильничихъ алтынъ (Патр. пр. кн. 2, л. 111).

Въ 7134 и 135 гг. дворцовое село Губино съ 9 дворами крестьянъ находилось Можайскаго уѣзда въ Поротовскомъ станѣ.

161 года церковь великаго чюд. Николы жилая въ Поротовскомъ стану въ государевѣ дворцов. селѣ Губинѣ на рѣчкѣ на Берегѣ, а на церковной землѣ дв. поповъ, дв. дьячковъ, дв. просвирницынъ, да 12 мѣстъ дворовыхъ, что жили нищіе, а питались отъ церкви божіи; пашни паханыя церков. середнія земли 5 десятинъ, да лѣсомъ поросло 7 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Берегѣ и по заполью 10 копенъ (Писц. кн. 684).

«7183 года іюля въ 12 день великій государь указалъ взять на себя великаго государя въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ Повельскомъ стану вотчину Тимофея Петровича Савелова двѣ трети сельца Дядкова съ пустошами для подѣлки дмитровскихъ рыбныхъ прудовъ и для возки изъ тѣхъ прудовъ къ Москвѣ живой рыбы, а вмѣсто той вотчины указалъ дать ему Тимофею въ вотчину жъ въ Можайскомъ уѣздѣ изъ своихъ государевыхъ дворцовыхъ селъ село Губино да село Дунино, да къ селу Губину пустошь, что была дер. Сорокина, Ѣздылево тожъ, съ пустошами и со крестьяны и со всѣми угодьи. А въ Приказѣ Большаго Дворца по писцовымъ книгамъ 134 и 135 годовъ въ селѣ Губинѣ 9 дворовъ крестьянскихъ, пашни паханой 10 чети безъ пол-полтретника да перелогомъ 10 десятинъ, лѣсомъ поросло 20 десятинъ, сѣна по рѣчкѣ Берегѣ 10 копенъ, да въ селѣ Дунинѣ 10 дворовъ крестьянскихъ и въ дер. Сорокинѣ 2 дв. крестьянскихъ, а пашни въ тѣхъ селахъ Губинѣ да Дунинѣ да въ дер. Сорокиной съ пустошами 264 чети съ четверикомъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 297 копенъ».

7183 года билъ челомъ великому государю Тимофей Петровъ сынъ Савеловъ, чтобъ великій государь пожаловалъ его, велѣлъ тѣ села Губино и Дунино и дер. Сорокину съ пустошами въ Помѣстномъ приказѣ въ вотчинныя книги записать за нимъ Тимофеемъ. И великій государь Тимофея Савелова пожаловалъ, велѣлъ ту вотчину за нимъ записать и объ отказѣ послать грамота.

Въ отказныхъ книгахъ 183 года августа 3 дня, присланныхъ изъ Приказа Большаго Дворца, написано: «отказано Тимофею Петрову сыну Савелову изъ дворцовыхъ селъ въ Можайскомъ уѣздѣ село Губино на р. Берегѣ, въ селѣ церковь во имя Николая чюдотворца, въ церкви божіе милосердіе деисусы и мѣстные иконы и книги и колокола и всякое церковное строеніе приходскихъ всякихъ чиновъ людей; у церкви во дворѣ попъ Карпъ Анисимовъ, во дв. попъ Артемій Ивановъ, во дв. пономарь Ивашко Афанасьевъ, 12 дв. крестьянскихъ, 5 дв. бобыльскихъ; деревня, что было село, Дунино на рѣчкѣ Обизеркѣ, а въ ней на церковномъ мѣстѣ поставлена часовня, 12 дв. крестьянскихъ, 6 дв. бобыльскихъ, всего крестьянскихъ и бобыльскихъ 35 дворовъ» (Помѣст. прик. по гор. Вязьмѣ, столб. 141, № д. 5; отказн. кн. 3, № д. 5).

По переписнымъ книгамъ 184 г. у Николаевской церкви 2 дв. поповыхъ да въ приходѣ 11 дв. помѣщиковыхъ, дв. приказчиковъ, 16 дв. старостиныхъ, дворъ задворнаго человѣка, 49 дв. крестьянскихъ, 43 дв. бобыльскихъ; пашни церковной 4 чети, да пашни лѣсомъ поросло 2 десятины въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ; дани положено вновь рубль 23 алт. 2 ден., заѣзда гривна.

7186 года въ переписныхъ книгахъ записано за патріаршимъ бояриномъ Тимофеемъ Петровичемъ Савеловымъ вотчина село Губино (Перен. кн. 10820, л. 16).

Въ 1715 году владѣлъ селомъ стольникъ Петръ Тимофеевичъ Савеловъ ум. 1771 г. 13 генваря, а затѣмъ его имѣніе перешло къ его вдовѣ Екатеринѣ Ивановнѣ съ дѣтьми Василіемъ и Дмитріемъ. Послѣдніе раздѣлили имѣніе между собою въ 1792 г. и на часть Дмитрія досталось село Губино (Можайск. уѣзд. суда св. 3, опись 2, № д. 30).

При Николаевской церкви были священники: въ 1678 г. Карпъ Анисимовъ и Прохоръ Потаповъ; въ 1715 г.—Мина Ѳедотовъ и Василій Васильевъ.

Ц. Николая чудотворца въ Сосницахъ, по окладу 136 года церковной дани 10 денегъ, десятильничихъ и заѣзда 10 денегъ.

134 и 135 гг. въ Сосницкой волости дворцовое село Сосницы, а въ немъ церковь во имя чюдотв. Николы шатровой, а другая цер-

ковь во имя Парасковеи, нарицаемыя Пятницы, а въ церквахъ образы и свѣчи строенье все мірское, а церкви стоятъ пусты безъ пѣнья, а на церковной землѣ поповыхъ и дьячковыхъ и просвирницыныхъ и пономарскихъ и нищихъ, которые питались отъ церкви божіи, 20 мѣстъ дворовыхъ, пашни церковныя земли 8 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 40 копенъ (Писц. кн. 684, л. 647).

7154 года въ Сосницахъ на погостѣ у Николы чюдотворца за попомъ Васильемъ на церковной землѣ 2 дв. бобыльскихъ, да во дв. церковной пономарь Ефимко Нестеровъ да келья нищихъ кормятся отъ церкви Христовымъ именемъ (Переп. кн. 10814).

161 года церковь Николая чюдотворца жилая въ селѣ Сосницахъ да мѣсто церковное, что была церковь Парасковеи, нарицаемыя Пятницы, на церковной землѣ дв. поповъ, дв. дьячковъ, дв. пономаревъ, да 17 мѣстъ пустыхъ дворовыхъ, что жили нищіе, пашни церковной 16 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу дровянаго 2 десятины да болота десятина, сѣна по рѣкѣ Ворѣ 40 копенъ да за рѣкою 40 же копенъ (Писц. кн. 684).

184 года въ приходѣ у оной церкви находилось: 6 дворовъ помѣщиковыхъ, 4 дв. старостиныхъ, 42 дв. крестьянскихъ и 7 дв. бобыльскихъ; пашни церковной 4 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 40 копенъ. Церковной дани положено вновь рубль 14 алт. съ деньгою, заѣзда гривна.

7206 года апрѣля въ 10 день, по указу святѣйшаго патріарха, данъ антиминсъ Можайскаго уѣзду, Сосницкой волости, церкви Николая чюдотворца, что въ Сосницахъ, на старой престолъ; а взялъ антиминсъ тое жъ Сосницкой волости церкви Успенія Богородицы села Синбугина попъ Ѳома (Патр. пр. кн. 138, л. 149).

При Николаевской церкви были священникъ въ 1678—1710 гг. Игнатій Сидоровъ и дьячекъ въ 1710 г. Никифоръ Степановъ.

Ц. Великомуч. Параскевы, нарицаемыя Пятницы, въ селѣ Орѣховѣ. 7134 года по писцовымъ книгамъ Можайскаго уѣзда въ Турьевской волости, Орѣховской сотни, Орининской половины значится: «сельцо Кузнецово на рѣчкѣ Городенкѣ, а въ сельцѣ мѣсто церковное, что была церковь Парасковеи, нарицаемыя Пятницы, а въ церкви было всякое церковное строенье мірское, да на церковной землѣ три мѣста дворовыхъ: попово, дьячково и просвирницыно да 5 мѣстъ келейныхъ, что жили нищіе, питались отъ церкви божіи, пашни церковной земли 10 десятинъ въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 20 копенъ, да въ селѣ 2 дв. крестьянскихъ» (Писц. кн. 684).

Потомъ въ этомъ селѣ на старомъ церковномъ мѣстѣ построена церковь во имя св. муч. Параскевы, нарицаемыя Пятницы. Церковной дани платилось въ патріаршую казну по окладу 136 года 8 денегъ, по наказу гривна (Патр. пр. кн. 2, л. 111).

143 года по указу великаго государя дворцовая Турьевская волость отдана въ помѣстье рейтарамъ, солдатамъ и дѣтямъ боярскимъ. Въ отдѣльныхъ книгахъ отдѣлу можайскаго разсылщика Никиты Толбузина упоминается: отдѣлено сельцо Кузнецово на рѣчкѣ Городенкѣ тремъ человѣкомъ Степану Степанову Жукову, Семену Степанову Зубкову и Леонтію Степанову Ползикову (Вотч. колл. по гор. Вязьмѣ, дѣла мол. л. кн. 20, № д. 65; кн. 44, № д. 28).

Послѣ сельцо Кузнецово имѣло придаточное названіе «Орѣхово».

154 года церкви великомуч. Пятницы за попомъ Ильею на церковной землѣ было 2 дв. бобыльскихъ (Переп. кн. 10814).

161 года на церковной землѣ въ селѣ Орѣховѣ дворъ поповъ да 2 мѣста дворовыхъ, что жили дьячекъ и просвирня да 5 мѣстъ келейныхъ, что жили нищіе; пашни церковной 5 десятинъ да лѣсомъ поросло 5 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ (Писц. кн. 684).

184 года въ приходѣ у церкви 3 дв. помѣщиковыхъ, 38 дв. крестьянскихъ и дворъ задворнаго человѣка.

7186 года «погостъ Орѣховня, Кузнецово тожъ, а на погостѣ церковь св. Пятницы, у церкви дворы поповъ Ильи Владимірова и Ивана Ильина; въ сельцѣ Орѣховнѣ, Кузнецово тожъ, за подьячимъ Иваномъ Максимовымъ одинъ дворъ крестьянскій» (Пер. кн. 10820).

207 года іюля въ 6 день по указу свят. патріарха и по подписной челобитной данъ антиминсъ въ Турьевскую волость, въ село Орѣховну, въ церковь святыя мученицы Парасковіи, нареченныя Пятницы, на старой престолъ, подъ расписку тоя жъ церкви попа Ивана Ильина (Патр. пр. кн. 138, л. 173).

1700 года октября въ 5 день по благослов. грамотѣ выданъ антиминсъ въ село Орѣхово, въ новопостроенную церковь во имя *Преображенія Господня*, подъ расписку церкви Архангела Гавріила. что на Поганомъ прудѣ, попа Ивана Егорьева (ibid., кн. 138, л. 195).

Въ 1715 году при церкви находился священникъ Кононъ Ивановъ. Церковной дани за 1740 г. платилось рубль 48 коп.

Ц. Введенія Пресвятыя Богородицы въ селѣ Клементьевѣ. Въ этомъ селѣ изстари находилась церковь Николая чудотворца, ко-

торая, вѣроятно, въ началѣ XVII ст. была уничтожена отъ литовскаго разоренія. Въ 1629 г. здѣсь построена новая церковь Николая чудотворца. Въ окладныхъ приходныхъ книгахъ за 7137 г. говорится такъ: «новоприбылая церковь въ приселкѣ Клементьевѣ, по дозору протопопа Кирилла, дани 10 денегъ, десятильничихъ 10 денегъ, по наказу гривна» (кн. 4, л. 340).

161 г. въ Шеборшинской дворцовой волости церковь вел. чюд. Николы жилая въ приселкѣ въ Клементьевѣ, что приписана къ селу Шеборшину, а на церковной землѣ дв. поповъ да 2 мѣста пустыхъ дворовыхъ, что жили дьячокъ и пономарь, а пашни паханыя церковныя земли 10 четв. въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ (церковная земля возлѣ Волоцкой и Можайской дорогъ и р. Искони).

174 г. церковь деревянная клѣтцки во имя святителя Христова Николы чюд., пашни паханыя церков. середнія земли 5 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по заполью по р. Искони 7 копенъ, а на 13 копенъ сѣнныхъ покосовъ поросло лѣсомъ (Писцов. кн. 684).

184 г. у Николаевской церкви въ приходѣ два двора помѣщиковыхъ, дв. прикащиковъ, дв. старосты, 44 дв. крестьянскихъ, пашни церковной 3 чети, лѣсомъ поросло 7 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ.

7199 г. октября въ день въ жалованной грамотѣ написано: великіе государи пожаловали боярина дьяка великаго государя Іоанна Алексѣевича (т.) князя Петра Ивановича Прозоровскаго за ево многія вѣрныя службы, что онъ при великихъ государей живетъ непрестанно со всякимъ усердіемъ, велѣно ему дать вотчину изъ своихъ великихъ государей дворцовыхъ волостей въ Можайскомъ уѣздѣ Шеборшинскую, Тягожскую и Корочаровскую съ селами, деревнями и пустошами (Вотч. кол. дѣла стар. л., по Вязьмѣ кн. 23, № д. 38).

Село Клементьево, по построеніи въ немъ каменной церкви Введенія Пресв. Богородицы, стало именоваться селомъ Веденскимъ.

Въ 1701 г. дана князю Борису Ивановичу Прозоровскому, по полюбовному раздѣлу, брата его боярина князя Петра Ивановича въ Можайскомъ уѣздѣ вотчина села Веденское, Клементьево тожъ, Троицкое и Никольское, Корочарово тожъ, и въ 1716 г. за нимъ утверждена отказною книгою, въ которой между прочимъ говорится: «въ Искони и Обоянскомъ стану волость Шеборшинская, а въ ней село Веденское, Клементьево тожъ, а въ селѣ церковь каменная, въ ней два престола—верхній во имя Введенія Пресв. Богородицы, а нижній Николая чудотворца» (Помѣст. прик. по Вязьмѣ столб. окл. 22, № д. 1;

Вотч. кол. дѣла ст. л., по Москвѣ кн. 37, № д. 10; отказн. по Вязьмѣ кн. 10845, №№ д. 1 и 24).

1718 года мая 9 числа, будучи въ канцеляріи Сената, кабинетъ-секретарь Алексѣй Макаровъ предъявилъ завѣщательное письмо боярина князя Бориса Ивановича Прозоровскаго, за его рукою, въ которомъ написано: понеже изволеніемъ Великаго Бога пріиде мнѣ болѣзни тяжкія, о которыхъ лежа и труждаяся много времени на смертной постели, я, нижеименованный, заблагоразсудилъ въ цѣломъ моемъ умѣ и разумѣ сіе мое завѣщаніе написать, а именно: егда Всемилосердый Господь Богъ соблаговолитъ отъ сего временнаго житья переселить меня въ вѣчное, то всеприлежно молю и прошу ея величество всемилостивѣйшую государыню царицу Екатерину Алексѣевну, дабы милостиво призрила оставшую по мнѣ любезную мою супругу княгиню Ирину и для того ее помянутую мою любезную супругу вручаю подъ покровъ ея величества, также и все мое имѣніе какъ движимое такъ и недвижимое отдаю въ волю ея величества всемилостивѣйшей государыни, наипаче жъ молю ея величество мою всемилостивѣйшую государыню, дабы грѣшная моя душа незабвенна была въ поминовеніи по обычаю христіанскому, а когда по соизволенію Божію и помянутая моя любезнѣйшая жена теченіе жизни своей окончаетъ, то все мое имѣніе какъ движимое такъ и недвижимое да будетъ въ волѣ ея величества и для того прошу ея величество, дабы изъ деревень моихъ нѣкоторую часть указала продать, а деньги отдать для поминовенія души моей сродникомъ моимъ по разсмотрѣнію, прочее жъ все оставшее какъ движимое такъ и недвижимое куда заблагоразсудитъ ея величество по своему высокопремудрому разсужденію да употребитъ, чего для сіе мое завѣщаніе въ цѣломъ моемъ умѣ и бодрой памяти рукою моею подписую и печатью моею утверждаю. Писано сіе завѣщаніе въ Москвѣ въ домѣ моемъ лѣта Господня 1718 года марта 19 дня.

При томъ завѣщаніи подписано царскаго величества рукою:

Учинить по сему завѣщанію, а понеже по смерти жены его просилъ насъ, дабы мы употребили въ волю свою и поминали душу его и ея, того для, въ томъ случаѣ, опредѣляемъ оныя деревни въ Госпиталь, ибо сія добродѣтель по святому письму и натурѣ выше всѣхъ. Петръ. Въ Санктъ-Петербургѣ мая въ 6 день 1718 года.

При томъ же подлинномъ завѣщаніи приложено письмо, въ которомъ написано:

Понеже князь Борисъ Прозоровскій, будучи при животѣ своемъ, предутверждая кончину свою, прошедшаго марта 19 дня настоящаго

1718 года, чрезъ завѣщательное свое письмо просилъ насъ, дабы по скончаніи жизни его призрить оставшую по немъ его супругу княгиню Ирину, а имѣніе свое движимое и недвижимое отдать въ волю нашу, однакожъ съ такимъ прошеніемъ, дабы душа его незабвенна была поминовеніемъ по обычаю христіанскому, а когда по соизволенію Божію и жена его жизнь свою окончаетъ, то все свое имѣніе какъ движимое такъ и недвижимое отдалъ въ нашу диспозицію и просилъ, дабы изъ деревень его нѣкоторую часть продать, а деньги отдать, ради поминовенія души его, сродникомъ его по разсмотрѣнію; прочее жъ все оставшее какъ движимое такъ и недвижимое куда заблагоразсудимъ мы употребить, и хотя его царское величество указалъ учинить по тому его завѣщанію и о томъ изволилъ на томъ его завѣщательномъ письмѣ собственною своею подписать рукою, однакожъ мы изъ недвижимаго его имѣнія по тому завѣщанію себѣ ничего не требуемъ, но заблагоразсудили всѣмъ его, князь Борисовымъ, недвижимымъ имѣніемъ владѣть женѣ его по ея смерть, а по смерти ея недвижимое имѣніе отдать на поминовеніе души его въ Троицкой Александровъ монастырь въ Гошпиталь, а понеже просила насъ нынѣ вышепомянутая его, князь Борисова, жена княгиня Ирина, чтобъ на поминовеніе его, князя Борисовой, души изъ его деревень продать 40 дворовъ, которые въ томъ его письмѣ написаны именно, и того ради за тѣ 40 дворовъ на употребленіе на поминовеніе души его, князь Борисовой, куда надлежитъ по его завѣщательному письму дать ей, княгинѣ Иринѣ, деньги изъ Троицкаго Александрова монастыря по настоящей цѣнѣ, что за тѣ посторонніе купцы давать будутъ, а тѣмъ 40 дворамъ быть вкупѣ съ прочимъ его князь Борисовымъ недвижимымъ имѣніемъ, какъ о томъ написано выше сего и для вящей силы и свидѣтельства впредь сіе наше письмо мы нашею печатью утвердить повелѣли въ Санктъ-Петербургѣ мая дня 1718 года.

1719 г. по именному указу всѣ имѣнія, принадлежавшія князю Борису Ив. Прозоровскому, отданы въ пожизненное владѣніе его женѣ вдовѣ княгинѣ Иринѣ Михайловнѣ, а послѣ ея смерти были причислены къ дворцовымъ волостямъ.

Въ 721 году марта въ 31 день, по приговору тайнаго совѣтника и сенатора и Коллегіи Юстиціи президента графа Андрея Артемоновича Матвѣева съ товарищи, велѣно по содержанію именного ея величества государыни царицы и великія княгини Екатерины Алексѣевны указу, которой объявилъ во оной Коллегіи кабинетъ-секретарь Алексѣй Макаровъ, боярина князь Бориса Ивановича Прозоровскаго собственныя его помѣстья и вотчины, кромѣ дворцовыхъ, которыя ему пожа-

лованы были изъ дворцовыхъ волостей, въ Нижегородскомъ, въ Можайскомъ, въ Рузскомъ уѣздахъ со крестьяны и со всѣми угодьи и съ принадлежащими дачами приписать въ Гошпиталь, а тѣ, которыя пожалованы были ему боярину изъ дворцовыхъ волостей, вотчины въ Можайскомъ уѣздѣ село Веденское съ селы и съ деревнями, село Знаменское съ людьми и со крестьяны и со всѣми угодьи быть по прежнему при Дворцѣ (Вязьма, дѣла стар. лѣтъ кн. 59, лл. 642 об.—643).

1727 г. іюля 10 дня въ указѣ изъ Высокаго Сената въ Вотчинную коллегію говорится: «сего года іюня 20 дня его императорское величество указалъ по тестаменту блаженныя и вѣчно достойныя памяти ея величества Екатерины Алексѣевны собственной ея величества фамиліи графамъ Скавронскимъ Карлу съ женою его и съ дѣтьми, Фридриху съ сестрою его со вдовою и съ дѣтьми ея, и зятю ихъ Симону Гендрикову съ женою и съ дѣтьми дать вотчины во владѣніе, которыя были въ собственномъ ея величества владѣніи, по приложенной при томъ вѣдомости».

Графу Скавронскому съ женой его и съ дѣтьми въ разныхъ уѣздахъ 1990 дворовъ крестьянъ и бобылей, въ нихъ мужскаго пола 7968 человѣкъ; графу Ѳедору Самойловичу Скавронскому холостому и сестрѣ его Аннѣ Ефимовской съ дѣтьми въ разныхъ уѣздахъ въ томъ числѣ Можайскаго у. села Веденское, Троицкое и Никольское-Корочарово 1165 дворовъ крестьянъ и бобылей, въ нихъ 5168 челов. муж. пола; графовъ Скавронскихъ зятю Симону Гендрикову съ женою и дѣтьми въ разныхъ уѣздахъ 1801 дворъ крестьянъ и бобылей.

Въ 1727 г. графъ Ѳедоръ Скавронскій и сестра его Анна Ефимовская раздѣлили между собою полюбовно пожалованное имъ имѣніе и на часть послѣдней съ ея дѣтьми Іосифомъ, Андреемъ и Иваномъ Михайловичами Ефимовскими достались села Веденское и Покровское на рѣкѣ Москвѣ, а графу Скавронскому села Троицкое, Корочарово и Порѣчье съ деревнями (Вязьма, ст. л. кн. 59, № д. 43).

1734 г. декабря 12 дня камеръ-юнкеръ Іосифъ Ефимовскій входилъ въ Синодальный Казенный приказъ съ прошеніемъ объ опредѣленіи во дьячки къ церквамъ, находившимся въ его вотчинѣ—селѣ Клементьевѣ, Веденское тожъ, Введенія Пр. Богородицы и Николая чуд. дѣтей поповыхъ Матвѣя и Ивана, которые въ допросѣ показали, что «при церкви Введенія Пр. Богородицы имѣется попъ Степанъ лѣтъ съ 20 и живетъ при той церкви, также и дьячки живутъ особыми дворами отъ Николаевской церкви».

По справкѣ въ Казенномъ приказѣ оказалось: въ переписныхъ книгахъ 1703 г. у церкви Николая чуд. написано: попъ, дьяконъ,

дьячекъ и пономарь, въ приходѣ 49 дворовъ, пашни 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 10 копенъ. По окладнымъ книгамъ Веденской церкви не значится.

1735 г. января 22 дня по опредѣленію Синодальнаго Казеннаго приказа велѣно быть при упомянутыхъ церквахъ во дьячкахъ Матвѣю и Ивану и выдать имъ новоявленныя памяти (Патр. пр. св. 467, № д. 2424).

Послѣ Іосифа Михайловича Ефимовскаго, ум. 1742 г., селами Веденскимъ и Покровскимъ владѣлъ братъ его родной Андрей, по раздѣлу 1751 г. съ женою графа Ивана Григорьевича Чернышева Елизаветою Іосифовною, урожден. Ефимовскою (Вязьма, ст. л. кн. 59, № д. 58).

Ц. св. великомуч. Георгія на погостѣ въ Кулешовѣ. 7134 и 135 г. Можайскаго уѣзда въ Даниловской Микитинской сотнѣ находился «погостъ въ Кулешевѣ Дубровѣ, на устьѣ рѣчки Вори да на рѣчкѣ на Истрѣ, а въ немъ церковь страстотерпца Христова Георгія да въ предѣлѣ чюдотв. Николы древянъ клѣтцки стоитъ пустъ безъ пѣнія, образовъ божія милосердія и книгъ нѣтъ, а на церковной землѣ поповыхъ и дьячковыхъ и пономарскихъ и нищихъ, что питались отъ церкви божіи, 20 мѣстъ; пашни церковныя земли перелогомъ и лѣсомъ поросло 10 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по р. по Истрѣ 10 копенъ, лѣсу нѣтъ» (Писц. кн. 682, л. 629).

Церковная георгіевская земля отдавалась въ оброкъ и въ оброчныхъ книгахъ Патр. Каз. приказа за 7136 г. писалось такъ: «съ церковной земли св. мученика Георгія въ Можайскомъ уѣздѣ, въ Турьевской волости, въ Кулешовѣ, той же волости на крестьянахъ оброку 12 алтынъ» (Дворц. пр. кн. 6, л. 154).

Потомъ Георгіевская церковь вѣроятно около 1639 г. была построена вновь и обложена данью. Въ окладной книгѣ Патр. Каз. приказа подъ 7147 годомъ записано: «по книгамъ изъ Можайска Лужецкаго монастыря архимандрита Моисея прибыла вновь церковь св. великомученика Георгія въ Кулешовѣ, дани 12 алт., по наказу гривна» (Патр. пр. кн. 10, л. 280; кн. 6, л. 608).

7154 г. на погостѣ, что въ Кулешовѣ, за попомъ Евдокимомъ на церковной землѣ 3 двора бобыльскихъ и дворъ церковнаго дьячка Микитки Ѳеофанова (Переп. кн. 10814).

По переписнымъ книгамъ 7184 г. «въ Кулешовѣ у церкви дв. поповъ, дв. дьячковъ, въ приходѣ 8 дв. помѣщиковыхъ, дв. старостинъ,

29 дв. крестьянскихъ, 9 дв. бобылей, пашни церковной 4 чети да лѣсомъ поросло 16 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 25 копенъ».

Въ 1715 г. при Георгіевской церкви были священникъ Вуколъ Васильевъ, дьячекъ Яковъ Лукьяновъ, пономарь Абрамъ Викулинъ; въ 1728 г. попъ Иванъ Лаврентьевъ. Церковной дани за 1740 г. платилось рубль 71½ коп.

Ц. Успенія Пресв. Богородицы въ селѣ Мышкинѣ. Село Мышкино принадлежало Можайскому Лужецкому монастырю «по жалованной грамотѣ великаго князя Василія Ивановича всеа Русіи 7014 года марта 2 дня» (Можайскіе Акты, СПБ. 1892 года, стр. 1—2). Въ этомъ селѣ изстари находилась церковь Успенія Богородицы, которая была уничтожена въ началѣ XVII столѣтія. Въ писцовой книгѣ 7134 и 7135 гг. Можайскаго уѣзда въ Подрѣльномъ станѣ записано такъ: «Пречистыя Богородицы Лужецкаго монастыря вотчина село Мышкино на рѣкѣ Москвѣ, а въ селѣ мѣсто церковное, что была церковь Успенія Преч. Богородицы, а въ церкви были образы и свѣчи и книги и всякое церковное строенье мірское, а на церковной землѣ 9 мѣстъ церковныхъ дворовыхъ—попово, дьячково, просвирницыно и нищихъ, что питались отъ церкви божіи» (Писц. кн. 682, л. 576).

Около 1639 года въ этомъ селѣ на старомъ церковномъ мѣстѣ построена новая церковь. Объ этомъ въ приходныхъ книгахъ Патріаршаго Казеннаго приказа «жилыхъ данныхъ церквей» подъ 7147 годомъ находимъ запись: «по книгамъ Можайскаго Лужецкаго монастыря архимандрита Савватія прибыла вновь церковь Успенія Преч. Богородицы въ вотчинѣ Лужецкаго монастыря въ селѣ Мышкинѣ, дани 10 денегъ, по наказу гривна» (Патр. прик. кн. 10, л. 280).

7161 г. въ селѣ Мышкинѣ пашни церковной вновь отмежевано изъ монастырской земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 15 копенъ (Писц. кн. 684, лл. 776 и 874).

7184 г. въ приходѣ оной церкви было 2 двора помѣщиковыхъ, 3 дв. прикащиковыхъ, 2 дв. старостиныхъ, 42 дв. крестьянскихъ, 5 дв. задворныхъ людей и 18 дв. бобыльскихъ; пашни церковной земли 10 чети да сѣна 20 копенъ. Церковной дани по новому окладу положено рубль 11 алт. съ деньгою, заѣзда гривна (Патр. пр. кн. 89, л. 500 об.). Въ 7186 году у церкви были: во дв. попъ Афанасій Алексѣевъ, во дв дьячекъ Алексѣй Давыдовъ и пономарь Яковъ (Переп. кн. 10820, л. 80).

Ц. св. великомуч. Георгія въ селѣ Радиловѣ. Георгіевская церковь, изстари находившаяся Можайскаго уѣзда въ государевомъ дворцовомъ селѣ Радиловѣ, въ началѣ XVII столѣтія была уничтожена. Церковная земля отдавалась на оброкъ и писалась въ оброчныхъ книгахъ за 7138 г. «на крестьянахъ деревни Котовой Радиловской волости оброку по 2 алтына на годъ» (Патр. пр. кн. 6, л. 42).

«7152 г. декабря въ 17 день» въ исходящей книгѣ Каз. приказа записано: «запечатана благословенная грамота, по челобитью Радиловской волости егорьевскаго попа Иліи, на одинъ престолъ мученика Христова Георгія; пошлинъ гривна взято» (ibid., кн. 19, л. 34).

Новопостроенная церковь обложена данью. Объ этомъ въ окладныхъ книгахъ Патр Каз. приказа говорится такъ: «во 156 г., по книгамъ десятильника Матвѣя Корякинскаго да старосты поповскаго преображенскаго попа Іосифа, прибыла вновь изъ пустовыхъ церковныхъ земель церковь св. мученика Георгія въ селѣ Радиловѣ, дани 3 алт. 2 ден., десятильничихъ и заѣзда гривна. И февраля въ 18 день тѣ деньги платилъ староста поповскій попъ Іосифъ» (ibid., кн. 23, л. 156; кн. 25, л. 192).

161 г. въ Холмѣ Брагинѣ стану въ государевѣ двор. селѣ Радиловѣ церковь страстотерпца Христова муч. Георгія на рѣчкѣ на Иловкѣ, а на церковной землѣ дв. поповъ, да пустыхъ 2 мѣста, что жили дьячокъ и просвирница, да 20 мѣстъ, что жили нищія, а питались отъ церкви божіи, а пашни паханыя церков. земли 20 четв. да лѣсомъ поросло 4 четв. въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, а поля отведены сряду. Церков. земля по правую сторону р. Иловки возлѣ дорогъ Орловской и Можайской, а сѣнной покосъ отъ ручья да внизъ р. Иловки до врага (Писц. кн. 684).

184 г. у Георгіевской церкви дв. поповъ, 2 дв. пустыхъ, что жили пономарь и просвирница, 20 мѣстъ дворовыхъ пустыхъ, что жили нищіе, пашни наханыя церковной земли 20 чети да лѣсомъ поросло 4 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, церковной дани положено 3 алтына 2 деньги, заѣзда гривна.

Въ 1711 г. въ селѣ Радиловѣ построена вновь церковь и мая въ 24 день ко дню освященія Георгіевской церкви выданъ антиминсъ подъ расписку попа Никиты Никифорова (Патр. пр. кн. 138, л. 348).

Въ 1715 г. при Георгіевской церкви были: священникъ Павелъ Мартимьяновъ, его братья дьячекъ Яковъ и пономарь Сидоръ. Церковной дани платилось за 1740 г. 50 коп.

Ц. Успенія Пресв. Богородицы въ селѣ Юрьевскомъ, Старое тожъ. 7134 и 135 гг. въ Зарѣцкомъ станѣ Можайскаго уѣзда находилось во владѣніи «Ивана Иванова сына Полтева село Юрьевское на рѣкѣ Москвѣ, усть рѣчки Колочи, безъ треги, что было за Васильемъ Ивановымъ сыномъ Старово, въ селѣ мѣсто церковное, что была церковь страстотерпца Егоргія да предѣлъ Николы чюдотворца, а церковное строенье вотчинниково да въ селѣ жъ церковныхъ 6 мѣстъ дворовыхъ: попово, дьячково, просвирницыно да нищихъ, что питались отъ церкви божіи»; пашни церковной не показано (Писц. кн. 682, л. 105).

161 г. вновь отмежевано изъ вотчинниковой земли пашни церковной земли 7 четвертей да лѣсомъ поросло 3 четверти въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ (Писц. кн. 684, л. 896).

Въ 1662 г. въ Юрьевскомъ селѣ построена новая церковь. Объ этомъ въ приходныхъ книгахъ Патр. Казеннаго приказа говорится такъ: «во 170 году по книгамъ можайскаго никольскаго попа Василья прибыла вновь церковь Смоленскія Матери Божія да предѣлы Николая чюдотворца и Сергія Радопежскаго, данныхъ и десятильничихъ и заѣзда гривна; деньги платилъ староста поповской попъ Василій» (кн. 52, л. 496).

Въ 1676 г. треть села Юрьевскаго, оно же называлось по фамиліи прежняго владѣльца «Старое», принадлежала Дмитрію Иванову Полтеву, что онъ купилъ у Марьи Михайловой дочери Бороздинцова жены подьячаго Артемья Панина (Отказ. кн. 3, пол. 2, № 15).

1689 г. декабря въ 19 день, по выпискѣ за помѣтою казначея Андрея Денисовича Владыкина, велѣно съ церкви Смоленскія Божія Матери на попа съ причетники прибавить дани съ приходскихъ дворовъ, которые прибыли по переписнымъ книгамъ Лужецкаго монастыря архимандрита Антонія, 12 алтынъ и тѣ деньги велѣно имать со 198 года (Патр. пр. кн. 132, л. 639).

1676 г. въ приходѣ къ церкви Одигитрія числилось 11 дв. вотчинниковыхъ, 3 дв. старостиныхъ, 23 дв. крестьянскихъ, 8 дв. бобыльскихъ, церковной пашни 3 чети съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ. При церкви былъ священникъ Никифоръ Никитинъ.

Въ 1715 г. владѣлъ селомъ Никита Дмитріевичъ Полтевъ.

1726 г. іюля 23 числа запечатанъ указъ о строеніи церкви, по челобитью вотчины капитана Никиты Дмитріева сына Полтева села Стараго, Юрьевское тожъ, церкви Одигитріи Пресвятыя Богородицы

попа Никиты Никифорова, велѣно ему въ томъ селѣ, вмѣсто сгорѣлой церкви, на томъ же церковномъ мѣстѣ построить вновь церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы; пошлинъ три алтына двѣ деньги и одна четверть взято (Патр. пр. кн. 303, л. 106).

1737 г. ноября 25 дня Можайскаго уѣзда, села Стараго, церкви Успенія Пр. Богородицы попъ Никита Никифоровъ поданнымъ въ Сѵнод. Каз. приказъ прошеніемъ просилъ выдать третью патрахельную память на три года.

Въ Сѵнод. Каз. приказѣ онъ, попъ Никита, въ допросѣ сказалъ: «въ попа онъ посвященъ преосв. Іоанникіемъ митрополитомъ Ставропольскимъ въ 711 г. въ вотчину маіора Никиты Дмитріева Полтева въ вышеписанное село Старое къ церкви Одигитрія Пр. Богородицы, которая въ 726 году сгорѣла и вмѣсто ея построена и освящена вновь церковь во имя Успенія Пр. Богородицы, на мѣсто отца своего умершаго попа Никифора Никитина, а овдовѣлъ въ 728 г., дѣтей у него два сына Василей да Сергѣй, при той церкви одинъ дьячкомъ, а другой пономаремъ».

1737 г. декабря 2 дня патрахельная память выдана (Патр. прик. св. 477, № д. 3460).

Ц. Спаса Нерукотвореннаго образа въ селѣ Веденскомъ. 7134 и 7135 гг. въ писцовыхъ книгахъ Можайскаго уѣзда въ Михайловскомъ станѣ записано: «за бояриномъ княземъ Данилою Ивановичемъ Мезецкимъ старинная его вотчина село Новое Веденское на рѣкѣ Шанѣ, что была деревня Селиванова, а въ селѣ мѣсто церковное, что была церковь Введенія Пресв. Богородицы да предѣлъ Николы чюдотворца, а въ церкви образы и книги и ризы и всякое церковное строенье было вотчинниково да на церковной землѣ 3 мѣста церковныхъ; пашни церковной земли перелогомъ и лѣсомъ поросло 4 десятины въ полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу пашеннаго десятина» (Писц. кн. 683, л. 203).

7154 г. за стольникомъ Родіономъ Стрешневымъ вотчина, что ему далъ въ приданое князь Никита Михайловичъ Мезецкій за внукою своею дѣвкою Марьею Семеновою Давыдова, село Введенское, что была деревня Селиванова, въ селѣ дворъ вотчинниковъ и 6 дв. крестьянъ и бобылей (Переп. кн. 10814, л. 286).

7161 г. село Новое Введенское—вотчина жены окольничаго князя Петра Ѳедоровича Волконскаго Пелагеи Григорьевны; пашни церковной 4 четверти да лѣсомъ поросло 6 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ (Писц. кн. 684, л. 820).

Около 1662 года въ этомъ селѣ на старомъ церковномъ мѣстѣ построена новая церковь, о которой въ приходной окладной книгѣ Патріаршаго Казеннаго приказа говорится такъ: «во 170 году по книгамъ можайскаго николаевскаго попа Василья прибыла вновь церковь Всемилостиваго Спаса въ вотчинѣ вдовы окольничаго князя Петровской жены Волконскаго княгини Пелагеи Григорьевны въ селѣ Веденскомъ, дани 22 алтына, десятильничихъ и заѣзда гривна платилъ староста поповской попъ Василій» (Патр. прик. кн. 52, л. 496). 7186 г. церковь Спаса Нерукотвореннаго образа, у церкви во дворѣ попъ Иванъ Евдокимовъ, дьячекъ Мартимьянъ Евдокимовъ (Перен. кн. 10820, л. 105).

Въ 7188 г. княгиня Пелагея Григорьевна Волконская продала свою вотчину село Введенское дьяку Семену Иванову Комзину (Помѣст. прик. опись оклеен. столбцамъ по гор. Вязьмѣ).

7188 года апрѣля въ 20 день, по государеву цареву и великаго князя (т.) указу и по грамотѣ изъ Помѣстнаго приказу, за приписью дьяка Ивана Рагозина, и по наказной памяти стольника и воеводы князя Петра Ивановича Шихматова, по челобитью дьяка Семена Комзина да Никиты Иванова сына Евстафьева, можайской площади подьячей Васка Лукьяновъ, взявъ съ собою тутошнихъ и сторонних людей и крестьянъ сколько человѣкъ пригожъ, пріѣхалъ въ Можайской уѣздъ, въ Михайловской станъ, въ вотчину вдовы княгини Пелагеи Григорьевны окольничаго князя Петровы жены Ѳедоровича Волконскаго въ село Новое Введенское, что была деревня Селиванова, на рѣчкѣ на Шанѣ съ деревнями, а что въ томъ селѣ Новомъ и деревняхъ дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ и пашни и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодей и то написалъ въ сихъ книгахъ порознь по статьямъ. Вотчина село Новое Введенское, что б. деревня Селиванова, на рѣчкѣ Шанѣ, да къ ней припущено въ пашню деревня Коншино Хлобово да деревня Павлова Яковлева да селище Симоновское да селище Леденево Лимоново, а въ селѣ церковь Всемилостиваго Спаса Нерукотвореннаго образа да въ предѣлѣ Введенія Пречистыя Богородицы, а въ церкви и въ предѣлѣ образы и книги и ризы и всякое церковное строенье вотчинницы, да на колокольницѣ колокола; у той церкви три двора: поповъ, дьячковъ да просвирницынъ да дворъ вотчинниковъ, да въ томъ же селѣ и въ деревнѣ Марковой Михалева на рѣчкѣ Руди, въ деревнѣ Зубаревой Голубнева на рѣчкѣ Руди, въ деревнѣ, что былъ починокъ Клепиковъ, на рѣчкѣ Руди и Шанѣ, въ деревнѣ Озеровой, Голининское тожъ, на рѣчкѣ Шанѣ 25 крестьянскихъ дворовъ, а въ нихъ людей по именамъ, по купчей крѣпости, отказалъ въ вот-

чину дьяку Семену Иванову Комзину и Никитѣ Иванову Евстафьеву съ пустошами и со всѣми угодьями (По гор. Можайску, отказн. кн. 3, пол. 2, № 105; столб. 493, № д. 9).

7202 г. отказано стольнику Никитѣ Иванову Остафьеву вотчина Семена Комзина въ Михайловскомъ стану полсела Новаго Введенскаго (Можайскъ отк. кн. 7, № 143); отъ Никиты Остафьева въ 203 г. перешло къ Моисею Степанову Буженинову (ibid., кн. 8, № 54).

По смерти Моисея Буженинова изъ его имѣнія указная часть дана женѣ его вдовѣ Татьянѣ Степановнѣ, а остальное имѣніе въ 1716 г. отказано его родному брату Степану Степановичу Буженинову. При церкви былъ въ 1715 г. священникъ Спиридонъ Ивановъ (Переп. ландр. кн. 1715 г., л. 808; отказн. кн. 10845, № 51, по гор. Можайску).

Ц. Спаса Нерукотвореннаго образа въ селѣ Грибовѣ. Село Грибово на рѣкѣ Москвѣ «съ церковнымъ въ немъ мѣстомъ, что была церковь во имя Нерукотвореннаго образа» въ началѣ XVII стол. находилось въ Подрѣльномъ станѣ «въ помѣстьи за Матвѣемъ Ивановымъ сыномъ Евреева полсела, а другая половина въ порожихъ земляхъ, что было прежде въ помѣстьи за Богданомъ Стрешневымъ». Къ церкви Спаса Нерукотвореннаго образа принадлежала изстари «пустошь Борисова на рѣчкѣ Стеблышкѣ», а въ ней по писцовымъ книгамъ 134 и 135 гг. «пашни лѣсомъ поросло середнія земли 20 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ, лѣсу пашеннаго 3 десятины» (Писцов. кн. 682, л. 95; кн. 683, л. 563).

Въ селѣ Грибовѣ на старомъ церковномъ мѣстѣ построена церковь. Въ приходныхъ окладныхъ книгахъ Патр. Казеннаго приказа подъ 7181 г. записано: «по книгамъ старосты поповскаго преображенскаго попа Григорія, прибыла вновь церковь Спаса Нерукотвореннаго образа въ вотчинѣ стольника князя Ивана Петрова Козловскаго въ селѣ Грибовѣ и данью обложена, а дани положено 10 денегъ, заѣзда гривна» (Патр. пр. кн. 77).

7184 г. церковною пустошью Борисовою владѣлъ Іона Лаврентьевъ Воейковъ безоброчно (Писц. кн. 684).

Въ 7186 г. при церкви были «во дворѣ попъ Иванъ Аврамовъ, во дв. дьячекъ Васка Алексѣевъ» (Переп. кн. 10820, л. 63 об.). Въ приходѣ къ той церкви были дворъ вотчинниковъ, дв. старостинъ и 16 дв. крестьянскихъ.

Въ приходной окладной книгѣ Патр. Казеннаго приказа записано: съ церковныя земли Спасова Нерукотвореннаго образа, что въ селѣ Грибовѣ, тоя жъ церкви съ пустоши Борисовы на рѣчкѣ на Стеблышкѣ на Иванѣ Лаврентьевѣ сынѣ Воейковѣ оброку 6 алтынъ 2 деньги. И во 190 году іюня въ 20 день по указу св. патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ казначея старца Паисія Сійскаго ея церковная пустошь Борисова приписана къ Спасской церкви Нерукотвореннаго, что въ селѣ Грибовѣ, и впредь сей земли на оброкѣ писать не велѣно.

Въ 7193 г. іюня въ 20 день по указу св. патріарха на Спасскую церковь прибавлено дани къ прежнему окладу съ пустоши Борисовой, которая написана къ той церкви по писцовымъ книгамъ Никифора Неплюева 134 и 135 гг., съ пашни съ 20 чети да лѣсу пашеннаго съ 3 десятинъ, съ 5 копенъ сѣна, всего по указнымъ статьямъ 13 ал., а съ прежнимъ окладомъ имѣтся дани 23 ал. 3 д., заѣзда гривна (Патр. прик. кн. 94, л. 369; кн. 104, л. 324; кн. 114, л. 619).

Во 189 году село Грибово принадлежало князю Григорію Афанасьевичу Козловскому † 203 г. ноября 15 дня; въ 204 г.—его сыну князю Степану † 1700 г., а затѣмъ его женѣ вдовѣ Настасьѣ Степановнѣ съ дѣтьми Сергѣемъ и Андреемъ Степановыми. Въ 1762 г. имѣніе князей Козловскихъ по Высочайшему указу отдано въ наслѣдство родственнику ихъ Николаю Ивановичу Зиновьеву и въ 1790 г. перешло къ его сыну Василью (Вотч. колл. дѣла мол. л. по гор. Вязьмѣ кн. 33, № д. 42; по гор. Москвѣ кн. 71, № д. 15, л. 27).

Ц. Покрова Преч. Богородицы и Ѳеодора Стратилата въ селѣ Милятинѣ. Милятино на рѣкѣ Исконѣ въ 7134 и 7135 гг. «пустошь, что было сельцо, съ церковнымъ въ ней мѣстомъ, что была церковь Покрова Преч. Богородицы, церковное строенье приходное» находилось Можайскаго уѣзда въ Исконѣ Боянскомъ станѣ; на пустоши показано «церковныхъ 6 мѣстъ попово, дьячково, пономарево, проскурницыно и нищихъ, что питались отъ церкви божіи» (Писц. кн. 682, лл. 14 и 45).

7154 г. за Обросимомъ Ѳедоровымъ Елчинымъ село Милятино, что была пустошь, поселилось вновь послѣ писцовъ, въ селѣ дворъ помѣщиковъ и 3 дв. крестьянъ и бобылей (Переп. кн. 10814, л. 434).

Въ селѣ Милятинѣ разрѣшено построить на старомъ церковномъ мѣстѣ «по челобитью Ѳедора Васильева Елчина» вновь церковь и «7152 г. генваря въ 8 день дана благословенная грамота на два престола Пресв. Богородицы да предѣлъ Ѳеодора Стратилата» (Патр. прик. кн. 19, л. 42).

7161 г. по писцовымъ книгамъ показано: «въ селѣ Милятинѣ жилая церковь Покрова Богородицы въ Васильевѣ помѣстьи Елчина, въ селѣ на церковной землѣ 6 мѣстъ, что живетъ попъ; церковной земли вновь отмежевано изъ вотчинной земли доброй 10 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ» (Писц. кн. 684).

Въ окладныхъ книгахъ Патр. приказа о новопостроенной церкви говорится такъ: «во 181 году прибыла вновь церковь Покрова Пр. Богородицы да въ предѣлѣ великомуч. Ѳеодора Стратилата въ вотчинѣ Василья Елчина въ селѣ Милятинѣ, по писцовымъ книгамъ Якова Львова 161 году, дани положено 15 алтынъ, заѣзда гривна, а той церкви попъ Василій Тимофеевъ сказалъ, что служитъ де онъ у той церкви со 164 года. И по выпискѣ за помѣтою дьяка Перфилія Сѣменникова велѣно взять дани за 18 лѣтъ, всего 9 руб. 30 алт.; данныя деньги платилъ попъ Василій» (Патр. пр. кн. 77, л. 261).

7184 г. въ приходѣ Покровской церкви было: одинъ дворъ вотчинниковъ, 2 дв. помѣщиковыхъ, дв. старостинъ и 21 дв. крестьянскихъ, пашни церковной 10 чети, сѣна 20 копенъ.

Въ этомъ селѣ построена была вторая церковь деревянная во имя св. Ѳеодора Стратилата, ко дню освященія которой выданъ антиминсъ 207 года сентября въ 17 день (Патр. прик. кн. 138, л. 156).

Село Милятино на рѣкѣ Исконѣ по писцовымъ книгамъ 134 и 135 гг. находилось одна половина за Ѳедоромъ Васильевымъ сыномъ Елчинымъ, а другая половина въ порожжихъ земляхъ, что было помѣстье Дмитрія Михайлова сына Соломеина.

Послѣ Ѳедора Вас. Елчина имѣніемъ владѣлъ его сынъ Обросимъ, а потомъ оно досталось брату послѣдняго Василію. Во 196 г. селомъ владѣли Иванъ Емельяновъ и Лука Іевлевъ Елчины. Въ 204 г. Иванъ Емельяновъ Елчинъ отдалъ свою половину вотчины села Милятина своему сыну Афанасью; а послѣ Луки Іевлева Елчина его половина села въ 1705 г. досталась его сыну Дмитрію съ матерью его вдовою Федосьею, которая, будучи за вторымъ мужемъ за Иваномъ Ивановымъ Тишкогорскимъ, продала свою часть въ 1718 году женѣ Ивана Васильева Хрипунова Ѳедосьѣ Михайловой и въ 1728 г. у нея куплено Семеномъ Ивановымъ Озеровымъ, послѣ котораго владѣли его дѣти Ѳедоръ и Петръ.

Въ 1725 г. имѣніе Дмитрія Лукича Елчина утверждено за его дочерью дѣвицею Настасьею и двоюроднымъ дядею Афанасьемъ Ивановымъ Елчинымъ, который въ 1734 году это имѣніе заложилъ Ивану Васильеву Сабурову.

Въ 1741 г. село Милятино куплено Иваномъ Ивановичемъ Сабуровымъ у Ив. Вас. Сабурова и за нимъ оно утверждено отказною книгою, въ которой между прочимъ упоминается: «въ селѣ двѣ церкви Покрова Пресв. Богородицы и Ѳеодора Стратилата деревянныя ветхи, а въ нихъ всякая церковная утварь; при церквахъ колокольня деревянная, на ней 4 колокола». При церкви священникъ Андрей Ивановъ, дьячекъ и пономарь живутъ особыми домами.

Въ 1774 г. владѣльцами села Милятина были жена Ив. Ив. Сабурова вдова Анна Михайловна съ дочерью Елизаветою (Вотч. колл. дѣла мол. л. по гор. Вязьмѣ, кн. 11, № д. 2; кн. 18, № д. 4; перен. кн. 10820, л. 50).

Ц. Смоленскія Пресв. Богородицы въ селѣ Архангельскомъ на рѣчкѣ Тарусицѣ. 7134 и 135 гг. въ Тарусицкомъ станѣ, Можайскаго у. находилась пустошь, что былъ погостъ Архангельской, на рѣчкѣ на Тарусицѣ, на погостѣ мѣсто церковное Архистр. Михаила, а церковное строеніе приходныхъ людей, да на церковной землѣ 6 мѣстъ дворовыхъ церковныхъ причетниковъ, пашни лѣсомъ поросло церковныя середнія земли 20 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Тарусицѣ 30 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины; того жъ погоста пустошь Мишково, Мелешково тожъ, а въ ней два мѣста дворовыхъ, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 12 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины.

161 г. церковь Арх. Михаила деревяная верхъ шатровой на погостѣ Архангельскомъ, а нынѣ въ вотчинѣ за Обоимомъ Болтинымъ, а на церков. землѣ дв. поповъ, дв. дьячковъ да 4 мѣста дворовыхъ, а на пустыхъ мѣстахъ живутъ Обоимовы крестьяне Болтина, а пашни и сѣна и лѣсу тоже, что въ 134 г. (Писц. кн. 683, л. 165 и кн. 684).

168 года декабря 4 дня по челобитью Аверкія Ѳедорова сына Болтина отказана ему вотчина брата его родного Боима Болтина село, что была пустошь, Архангельское на рѣчкѣ Тарусѣ и деревня Головина съ пустошами, а въ отказной книгѣ, между прочимъ, упоминается: «въ селѣ церковь деревянная вверхъ шатромъ, а въ церкви образы, и книги и ризы строенье вотчинниково, да въ селѣ дворъ вотчинниковъ да на вотчинниковой землѣ во дворѣ попъ Борисъ Ефимовъ; крестьянъ и бобылей въ селѣ и деревнѣ Головиной 18 дворовъ, въ нихъ 63 человѣка» (Отказ. по гор. Можайску кн. 1, № д. 182).

Въ 1671 году на погостѣ Архангельскомъ построена новая церковь Пресвятыя Богородицы Одигитріи. Въ окладныхъ приходныхъ

книгахъ Патр. Казеннаго приказа объ этомъ говорится такъ: «во 182 году прибыла вновь изъ писцовыхъ книгъ Якова Львова 161 году церковь на погостѣ Архангельскомъ, на рѣчкѣ на Тарусѣ, въ вотчинѣ Обоима Болтина, а построена на томъ погостѣ церковь Архистратига Михаила во 159 году, дани положено съ приходскихъ дворовъ и церковной пашни и сѣнныхъ покосовъ рубль 7 алт. съ деньгою, заѣзда гривна и съ той церкви со 159 по нынѣшній 182 годъ тѣ данныя деньги въ патріаршую казну не плачены. И въ нынѣшнемъ во 182 году билъ челомъ великому государю Васка Борисовъ: преосвященный Павелъ митрополитъ Сарскій и Подонскій благословилъ его во діакона и велѣлъ совершить въ попа въ то сельцо Архангельское къ церкви Пресвятыя Богородицы Одигитрія въ вотчину Аверкія Болтина и на прошлые годы данныхъ денегъ по писцовымъ книгамъ Якова Львова въ патріаршую казну на немъ Васкѣ правяти, а та де церковь Архангела Михаила стояла многое время пуста безъ пѣнія и послѣ мороваго повѣтрія сгорѣла и на томъ старомъ церковномъ мѣстѣ построена вновь церковь Пресв. Богородицы Одигитрія. И на челобитной помѣта дьяка Перфилья Сѣменникова: велѣно взять сказку у вотчинника Аверкія Болтина, сколь давно церковь вновь построена. Въ сказкѣ его Аверкіева написано: въ Можайскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ его въ сельцѣ Архангельскомъ построена и освящена церковь Пресвятыя Богородицы Одигитрія съ предѣлы въ 179 году. И преосвященный Павелъ митрополитъ Сарскій и Подонскій, слушавъ челобитной и сказки, приказалъ: тое церковь внесть данныхъ жилыхъ церквей въ окладныя книги и данныя деньги взять съ прошлаго 178 г. и на нынѣшній 182 г., а за прошлые годы по писцовымъ книгамъ по 178 г. данныхъ имать не велѣно для того, что небреженіемъ прежнихъ приказныхъ людей тотъ окладъ изъ писцовой книги въ жилую данныхъ церквей книгу былъ не внесенъ и справливать той дани не по чему. На выпискѣ помѣта дьяка Перфилія Сѣменникова. И февраля въ 4 день съ церкви Пресвятыя Богородицы Одигитрія съ предѣлы тѣ данныя деньги на 179—181 и на нынѣшній 182 г. по рублю по 7 алтынъ съ деньгою, заѣзда по гривнѣ на годъ, всего на 4 года 5 рублей 8 алтынъ 4 деньги платилъ Аверкій Болтинъ. Десятильничихъ доходовъ на всѣ 4 года имать не велѣно» (Пат. пр. кн. 79, л. 500).

184 г. въ приходѣ оной церкви находились: дворъ вотчинниковъ, дв. старостинъ, 15 дв. крестьянскихъ, дв. бобыльскій.

7186 г. за Аверкіемъ Ѳедоровымъ Болтинымъ вотчина село Архангельское и дер. Головина, въ селѣ у церкви дворъ попа Василья Борисова, дворъ дьячка Ивашки Семенова, дворъ вотчинниковъ, въ

селѣ и дер. Головиной 18 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 65 человѣкъ (Переписн. кн. 10820, л. 121).

7194 г. по указу патріарха и по наказной памяти архимандрита Лужецкаго монастыря Антонія староста поповской Можайской десятины съ приставами пріѣхалъ въ вотчину Аверкія Ѳедорова сына Болтина въ село Архангельское, по челобитью того жъ села церкви Одигитрія Пречистыя Богородицы попа Петра, и въ томъ селѣ церковную землю досматривалъ, а по досмотру въ селѣ Архангельскомъ церковь Пречистыя Богородицы Одигитріи и Михаила Архангела, а отъ церкви по мѣрѣ 70 саженъ, на церковной землѣ построенъ дворъ Аверкія Болтина и въ томъ дворѣ живутъ дѣловые его люди, а по правую сторону той церкви по мѣрѣ 15 саж. построены 5 дворовъ его Аверкіевыхъ крестьянъ, а по лѣвую сторону отъ церкви по мѣрѣ кладбища 6 саженъ, а за тою мѣрою въ тѣхъ двухъ мѣстахъ посѣяно ржанымъ и яровымъ хлѣбомъ; а на отхожей пустоши Мишковой, Мелешково тожъ, посѣяна его Аверкіева рожь (Писцов. кн. 684; ср. Можайскіе Акты СПБ. 1892 года, стр. 271).

1721 года мая въ 23 день запечатанъ указъ о строеніи церкви, по челобитью бригадира и всего государства на магистраты президента князь Юрья Юрьевича Трубецкого, велѣно ему въ Можайскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ ево, въ селѣ Архангельскомъ, вмѣсто сгорѣлой церкви, на томъ же церковномъ мѣстѣ построить вновь церковь во имя Пресвятыя Богородицы Одигитріи; пошлинъ гривна (Патр. пр. кн. 255, л. 70).

Въ 1710 — 1715 гг. село Архангельское принадлежало князю Юрію Юрьевичу и въ 1765—1771 гг. князю Ивану Алексѣевичу Трубецкимъ (Вотч. колл. дѣла мол. л. Вязьма кн. 22, № д. 7).

При церкви были священники въ 1678 г. Василій Борисовъ и въ 1710—1715 гг. Иванъ Ивановъ; дьячки въ 1678 г. Иванъ Семеновъ и въ 1715 г. Кононъ Ивановъ.

Ц. Иліи пророка въ селѣ Ильинскомъ на р. Москвѣ. Въ Колотцкомъ стану Можайскаго уѣзда изстари находился «погостъ на Бодни» съ церковью Иліи пророка. Въ началѣ XVII ст. этотъ погостъ былъ уничтоженъ и обращенъ въ пустошь. Подъ 7161 г. говорится: «мѣсто церковное, что была церковь Иліи пророка въ погостѣ Ильинскомъ на рѣчкѣ на Бодни пусть, пашни паханой церковной земли 5 чети да лѣсомъ поросло 15 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 15 копенъ». Церковная земля находилась на усть рѣчки

Бодни, что впала въ Москву рѣку, да внизъ Москвы рѣки и Павловской дороги и возлѣ Клушинской дороги и рѣчки Бодни (Писц. кн. 684, л. 893).

Съ 7146 г. церковною ильинскою землею владѣли крестьяне, за которую платили оброкъ въ патріаршую казну по 16 алт. 4 деньги на годъ (Патр. прик. кн. 6, л. 149). Въ 7181 г. эта земля числилась на оброкѣ за Авдѣемъ Павловымъ Савеловымъ съ платою оброка по 28 алт. 2 ден.

Во 182 году «по челобитью Авдѣя Савелова на ильинской землѣ велѣно ему построить церковь во имя Иліи пророка и дана о томъ благословенная грамота» (Патр. прик. кн. 76, л. 454).

О новопостроенной церкви находимъ запись подъ 7183 годомъ: «прибыла вновь церковь изъ пустовой оброчной книги церковныхъ земель, по челобитью Авдѣя Павлова сына Савелова, церковь Св. пророка Иліи изъ Бодни и обложена данью, а дани положено рубль 2 алт. 3 деньги, заѣзда гривна; а церковную землю изъ оброка велѣно исключить и въ оброчныхъ книгахъ не писать» (Патр. пр. кн. 82, л. 335 об.).

Авдѣй Павловичъ Савеловъ близъ церкви Иліи пророка устроилъ для себя усадьбу, поставилъ домъ и поселилъ крестьянъ.

189 года іюня 17 дня билъ челомъ великому государю Авдѣй Павловъ Савеловъ: «въ прошломъ во 187 году помѣчено мнѣ холопу твоему дать на можайское мое помѣстье ввозную, а на вотчину послушную грамоты на пустошь Елхово съ пустошми и я холопъ твой на то свое помѣстье ввозной, а на вотчину послушной грамотъ за службами взять не успѣлъ. Милосердый государь царь и великій князь, пожалуй меня холопа твоего, вели, государь, съ прежней помѣты дать мнѣ на помѣстья ввозную, а на вотчину послушную грамоты. Царь государь смилуйся пожалуй» (Помѣст. прик. по гор. Вязьмѣ столб. 55, № д. 2).

7195 г. мая 22 дня (на пути въ гор. Можайскъ) св. патріархъ Іоакимъ въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ всеночнаго и утрени слушалъ въ вотчинѣ Авдѣя Павлова сына Савелова въ селѣ Ильинскомъ, что на Москвѣ рѣкѣ, и послѣ утрени пожаловалъ тоя церкви попу Василью 2 руб., дьячку полтину (Патр. пр. кн. 122, л. 176).

Лѣта 7196 г. сентября въ день, по указу св. патріарха, велѣно ѣхать Никифору Рагозину да подьячему Гаврилу Булгакову въ Можайской уѣздъ въ Колоцкой станъ въ вотчину стольника Авдѣя Павлова сына Савелова въ село Ильинское для того, въ нынѣшнемъ во 196 г. сентября въ 18 день билъ челомъ св. патріарху села Ильинскаго церкви св. пророка Иліи попъ Василій: въ прошломъ во 191

году по указу св. патріарха, а по челобитью прежняго той церкви попа Василья Борисова, велѣно вмѣсто церковной ильинской земли, которую занялъ себѣ подъ дворъ и подъ усадьбу стольникъ Авдѣй Савеловъ, вымѣрить у него изъ вотчинной его земли, которая подошла и смежна съ церковною ильинскою землею, и приписать къ церкви св. пророка Иліи къ церковной землѣ, а церковную ильинскую землю, которую стольникъ Авдѣй Савеловъ взялъ себѣ подъ дворъ, приписать къ его вотчинной землѣ. А стольникъ Авдѣй Савеловъ по допросу сказалъ, что въ прошломъ во 187 году, по совѣту той церкви попа Василья Борисова, построилъ онъ для его одиночества на церковной землѣ дворъ себѣ для пріѣзду потому, близъ той церкви иныхъ жителей никово нѣтъ, и подъ тотъ дворъ въ усадьбу занялъ онъ церковной земли десятины съ двѣ и болше, а ево де Авдѣева вотчинная земля подошла къ той церкви и смежна съ церковною землею и св. патріархъ пожаловалъ бы его, велѣлъ вмѣсто церковной земли, которую занялъ подъ дворъ, взять у него изъ вотчинной земли, которая подошла къ той церковной землѣ. И во 196 г. сентября въ 21 день св. патріархъ, слушавъ челобитья вотчины стольника Авдѣя Савелова ильинскаго попа Василья, указалъ тѣ земли противъ прежняго своего св. патріарха указу расписать и размежевать. И по силѣ указу св. патріарха Никифоръ Рагозинъ, пріѣхавъ, взялъ съ собою въ понятые поповъ и церковныхъ причетниковъ и крестьянъ старожиловъ и при тѣхъ понятыхъ церковную землю въ селѣ Ильинскомъ досматривалъ и измѣрилъ, а по досмотру и по мѣрѣ стольникъ Авдѣй Павловъ сынъ Савеловъ занялъ себѣ подъ дворъ, подъ усадьбу и подъ прудъ и подъ крестьянскіе дворы церковной ильинской земли 10 десятинъ и тое землю измѣривъ приписали къ вотчинной его землѣ къ пустоши Елховой, которая подошла къ церковной землѣ, въ вотчинныя земли, а вмѣсто той церковной земли вымѣрено изъ его стольника Авдѣя Павлова Савелова вотчинной земли пустоши Хрущовой, что за большою Клушинскою дорогою, по лѣвую сторону дороги, что ѣздятъ изъ села Ильинскаго въ его жъ Авдѣеву деревню Перещапову, десять же десятинъ и приписали въ церковныя земли (Писц. кн. 684, лл. 740—741).

Во 198 г. по распоряженію Казеннаго приказа на церковь Иліи пророка въ селѣ Ильинскомъ велѣно прибавить дани 7 алт. 5 денегъ съ приходскихъ дворовъ, которые отошли отъ церкви Успенія Пресв. Богородицы, что въ гор. Можайскѣ (Патр. пр. кн. 132, лл. 637 и 640).

1708 г. октября въ 27 день, по благословенной грамотѣ, выданъ антиминсъ въ село Ильинское въ новопостроенную церковь во имя

Иліи пророка подъ росписку попа Трофима Григорьева (Патр. прик. кн. 138, л. 316).

«1713 года сентября въ 18 день запечатанъ указъ Синод. Казеннаго приказа по челобитью подполковника Тимофея Тимофеева Савелова, велѣно ему въ вотчинѣ его въ селѣ Ильинскомъ въ церкви Покрова Пресв. Богородицы и въ олтарѣ мосты перебравъ сдѣлать вновь и учинить посвященіе; пошлинъ гривна взято» (Патр. пр. кн. 224, л. 101).

Послѣ Авдѣя Павловича Савелова его жена вдова Меланія Васильевна, рожд. Богданова, въ 1713 г. продала село Ильинское съ пустошами за 400 руб. двоюродному брату мужа ея Тимофею Тимофеевичу Савелову, а отъ него перешло къ его сыну Петру. Въ 1772 г. владѣлъ селомъ Ильинскимъ Дмитрій Петровичъ Савеловъ, которому оно досталось по раздѣлу съ его матерью (мачихою) вдовою Екатериною Ивановною и братьями его родными Васильемъ, Дмитріемъ меньшимъ, Алексѣемъ и Николаемъ и сестрами Варварою и Аграфеною. Въ 1781 г. жена Петра Степановича Воейкова Наталья Дмитріевна продала село Ильинское, полученное отъ отца ея Дмитрія Петровича Савелова, сестрѣ родной дѣвицѣ Татьянѣ Дмитріевнѣ (Вотч. колл. дѣла мол. л. по гор. Вязьмѣ, кн. 17, № д. 8, № д. 21, лл. 112—115 и 134).

Въ 1715 г. въ селѣ Ильинскомъ находились 2 церкви. При нихъ были священникъ Яковъ Васильевъ, дьяконъ Адреянъ Васильевъ. (Переп. кн. 1715 г., л. 726).

Ц. Рождества Христова въ селѣ Глинковѣ. 7134 и 7135 гг. по писцовымъ книгамъ «Глинково-Дмитровское пустошь, что было село, на рѣкѣ Москвѣ и на рѣчкѣ Глининкѣ» находилась въ Подрѣльномъ стану «въ порожжихъ земляхъ, что было прежде пол-села старинное Третьяковское помѣстье Григорьева сына Корсакова, а другая половина за Посникомъ Ивановымъ Ушаковымъ, а на пустоши мѣсто церковное, что была церковь Дмитрія Селунскаго, а въ церкви всякое церковное строеніе было помѣщиково, да на церковной землѣ 5 мѣстъ дворовыхъ причетниковъ; пашни церковной земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина» (Писц. кн. 683, лл. 642 об.—643).

Во 148 году половина пустоши Дмитровской, Глинково тожъ, продано «изъ порожжихъ земель» Помѣстнымъ приказомъ Ивану Ѳедоровичу Еропкину, потомъ владѣлъ его сынъ Автомонъ по раздѣлу

съ братомъ роднымъ Михаиломъ, а другая половина пустоши принадлежала Ивану Тевяшеву. Въ 7156—7180 гг. Глинково было деревнею въ 25 верстахъ отъ города Можайска.

Въ 7184 году въ Глинковѣ построена церковь во имя Рождества Христова, которая была обложена данью и записана въ приходныхъ окладныхъ книгахъ Патр. приказа такъ: «прибыла вновь въ Можайской десятинѣ, по переписнымъ книгамъ Михаила Сурмина 184 года, церковь Рождества Христова съ предѣломъ въ селѣ Глинковѣ—вотчинѣ Ивана Автомонова Еропкина, дани 12 алтынъ, заѣзда гривна» (Патр. пр. кн. 88, л. 508; переписн. кн. 10817, л. 260; Вотч. колл. дѣла мол. лѣтъ кн. 30, № д. 2). Въ 7186 г. при церкви были «во дворѣ попъ Василій Алексѣевъ, во дв. дьячекъ Тимофей Егуповъ» (Перепи. кн. 10820, л. 61).

Въ 1692—1701 гг. село Глинково, оно же по церкви называлось Рождествено, принадлежало Ивану Ивановичу Тевяшеву и Аннѣ Автомоновнѣ, урожд. Еропкиной, бывшей замужемъ за княземъ Михаиломъ Григорьевичемъ Волконскимъ.

Въ 1703 г. въ приходѣ Рождественской церкви находилось 20 дворовъ, пашни церковной земли 5 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ.

1715 г. князь Михаилъ Григорьевичъ Волконскій продалъ свое имѣніе село Рождествено, Глинково и Дмитровское тожъ, стольнику Ивану Иванову Тевяшеву и его дѣтямъ Ивану и Степану и за ними утверждено того же года отказною книгою, въ которой говорится: «въ томъ селѣ церковь Рождества Христова да два предѣла Димитрія Селунскаго и Сергія Радонежскаго чудотворца деревянные со всякою церковною утварью да колокольня деревянная, на ней 3 колокола, у той церкви дворъ попа Романа Орефьева да дворъ дьячка Демьяна Иванова, дворъ вотчинниковъ со всякимъ дворовымъ строеніемъ и 9 дворовъ крестьянъ» (По гор. Можайску отказн. кн. 10845, № 40).

Въ 1734 г. село Глинково находилось во владѣніи Степана и Ивана Ивановыхъ Тевяшевыхъ. Къ Рождественской церкви въ приходѣ состояли деревни: Дурова и Задорожье и сельца: Веденское, Бяколово и Клячино (Патр. прик. св. 467, № д. 2421).

Въ 1779 г. половина села Глинкова продана Степаномъ Ив. Тевяшевымъ женѣ Матвѣя Михайловича Колошина вдовѣ Настасьѣ Михайловнѣ.

Церковной дани за 1740 г. платилось 76 коп. (Вотч. колл. дѣла мол. л. по гор. Вязьмѣ, кн. 14, № д. 66; кн. 30, № д. 2; переписн. кн. 1710 и 1715 гг.).

Ц. Николая чудотворца въ Ренскѣ на р. Москвѣ. Въ переписныхъ книгахъ Патр. приказа писца Михаила Сурмина 7184 г. говорится: «церковная земля Николая чюдотворца въ Ренскѣ, въ Грамотинѣ стану, на берегу Москвы рѣки, да той же церкви пустошь Бѣликова, а на ней пашни 10 четвертей, сѣна 20 копенъ, пашни лѣсомъ поросло 16 четвертей, лѣсу непашеннаго и болота 5 десятинъ; а въ межахъ та земля съ можайскими помѣщиками Селуяномъ Мертваго съ товарыщи, отъ Можайска 50 верстъ, къ церковному берегу построена мельнишная плотина; а въ писцовыхъ книгахъ та земля не написана» (Дѣла Синод. Эконом. прав. св. 382, № дѣла 115). До 7184 г. эта церковная земля находилась въ епархіи тверскаго и кашинскаго архіепископа (Писц. кн. 684, л. 730).

Церковная николаевская земля въ Ренскѣ на Москвѣ рѣкѣ и церковная пустошь Бѣликова отдавалась въ оброкъ Ивану Автомонову Еропкину, а оброку платилось за 7186 г. 11 алтынъ.

187 г. по указу св. патріарха на сей церковной землѣ велѣно построить вновь церковь и въ приходныхъ книгахъ церковной земли на оброкѣ не писать (Патр. прик. кн. 94, л. 356).

187 г. по выпискѣ за помѣтою дьяка Перфилія Сѣменникова прибыла вновь церковь Николая чюдотворца, что въ Ренскомъ, и та церковь обложена данью, а дани положено по переписнымъ книгамъ 184 года съ 10 чети земли, по 3 деньги съ чети, съ 20 копенъ сѣна, по 2 деньги съ копны, съ дворовъ попова 4 деньги, съ дьячкова деньга да съ приходскихъ 2 дв. помѣщиковыхъ, по 6 денегъ, съ 5 дв. крестьянскихъ, по 2 деньги, съ 6 дв. бобыльскихъ, по деньгѣ съ двора, всего дани 17 алт. 1 ден., заѣзда гривна. Платилъ Помѣстнаго приказа подьячей Василій Домашневъ (Патр. пр. кн. 97, л. 723).

7188 года на Николаевскую церковь дани прибавлено съ пашеннаго лѣсу съ 16 чети, по 3 деньги съ чети, итого 8 алтынъ (ibid., кн. 98, л. 693).

1703 г. по сказкѣ Николаевской церкви попа Ивана, дьячка Якова Савиныхъ и пономаря Ивана Лукьянова при оной церкви церковной земли 2 десятины въ полѣ, а въ дву по томужъ, да пустошь Бѣликова, на ней земля поросла лѣсомъ и подъ мокрыми мѣстами; въ приходѣ дворъ помѣщика Ѳедора Алексѣева Клокова, 2 крестьянскихъ и 3 двора бобыльскихъ, въ деревнѣ Смолиной одинъ дворъ крестьянской (Патр. пр. вязк. 486, № д. 41).

1715 г. по переписнымъ книгамъ: «въ Подрѣльномъ станѣ погостъ Ренской, въ немъ одна церковь, при ней попъ Иларіонъ Савельевъ, дьячекъ Яковъ Саввиновъ, пономарь Иванъ Ивановъ» (л. 728).

Ц. Св. Троицы Живоначальныя въ селѣ Тягощи, Болычево тожъ. Село Тягощъ въ началѣ XVII столѣтія находилось Можайскаго уѣзда въ дворцовой Тягожской волости. Въ немъ изстари была церковь св. Троицы, которая, вѣроятно, была разорена Литвою. Въ 7174 г. при этомъ селѣ находилась деревня Болычева.

Подъ 7161 г. записано: «мѣсто церковное, что была церковь Живоначальныя Троицы въ государевомъ дворцовомъ селѣ Тягощи, а на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ, что жили попъ, дьячекъ, пономарь и просвирня, а пашни паханой церковной земли 7 четвертей да лѣсомъ поросло 5 чети въ полѣ, а въ дву по томужъ, сѣна 15 копенъ» (церковная земля возлѣ дорогъ рузской, медвѣдковской, домнинской и лисавинской и у рѣчки Медвѣдки. Писцов. кн. 684, л. 847).

Церковная земля въ селѣ Тягощи отдавалась въ оброкъ и въ приходныхъ окладныхъ книгахъ пустовыхъ земель Патр. Казеннаго приказа за 7151 г. числилась на оброкѣ за крестьяниномъ того же села съ платою оброка въ патріаршую казну «по шти денегъ на годъ» (Патр. пр. кн. 19, л. 708).

7184 г. по досмотру церковной земли въ томъ же селѣ пашни и лѣсомъ поросло 20 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 30 копенъ, а владѣютъ землею крестьяне того же села, оброку платятъ по 6 денегъ на годъ (Писц. кн. 684, л. 732).

Въ 7186 г. «въ государевомъ дворцовомъ селѣ Тягощи построена на старомъ церковномъ мѣстѣ церковь Живоначальныя Троицы, дани положено 22 алтына 2 деньги, которую платилъ той же церкви попъ» (Патр. пр. кн. 97, л. 783; кн. 94, л. 346).

Въ 7188 г. къ Троицкой церкви приписана деревня Булычева, которая прежде была въ приходѣ церкви Іоанна Предтечи въ селѣ Алисавинѣ (ibid., кн. 97, л. 718). Впослѣдствіи Троицкое называлось «село Булычево и Болычево».

7196 г. сентября въ 16 день, по указу св. патріарха, выдано изъ казны и отдано въ Можайской уѣздъ великихъ государей дворцовой Тягожской волости въ церковь Живоначальныя Троицы тоя жъ церкви попу Василью Осипову книгъ печатныхъ въ десть въ переплетѣ—псалтырь со вослѣдованьемъ печати 186 году, шестодневъ печати 159 году, двѣ тріоди—одна посная, другая цвѣтная со страстною недѣлею, которыя тріоди взяты изъ домоваго села Пушкина во 195 году (Патр. прик. кн. 128, л. 125).

Въ 7199 году дворцовая Тягожская волость съ селами и дерев-

нями пожалована князю Петру Ивановичу Прозоровскому, потомъ досталась его брату князю Борису.

Въ 1703 г. въ приходѣ Троицкой церкви было 75 дворовъ, церковной земли 5 десятинъ въ полѣ, а въ дву по томужъ, сѣна 50 копенъ, а дани и пошлинъ съ оной церкви платится въ годъ по рублю 8 алтынъ.

Въ 1715 г. при Троицкой церкви были священникъ Василій Осиповъ, дьячекъ Семенъ Ивановъ (л. 366).

Въ исходящей книгѣ Патр. Казеннаго приказа за 1726 годъ записано: «марта 22 числа запечатанъ указъ о строеніи церкви, по челобитью дворцовой Тягожской волости села Троицкаго попа Алексѣя Васильева, велѣно ему въ томъ селѣ, вмѣсто ветхой деревянной церкви, построить вновь церковь во имя Живоначальныя Троицы, пошлинъ гривна взято» (Патр. пр. кн. 303, л. 43).

1729 года іюня 26 числа запечатанъ указъ о строеніи церкви, по челобитью графа господина Скавронскаго, велѣно ему въ Можайскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ ево въ селѣ Троицкомъ, вмѣсто ветхой деревянной Троицкой церкви и предѣла Пречистыя Богородицы Казанскія построить вновь церковь во имя тѣхъ же престолы, пошлинъ шесть алтынъ четыре деньги, нужнѣйшихъ одна четь взято (кн. 328, л. 53).

1732 года владѣлецъ села Болычева графъ Ѳедоръ Самойловичъ Скавронскій входилъ съ прошеніемъ въ Синодальный Казенный приказъ объ опредѣленіи къ церкви Св. Троицы съ предѣломъ Казанскія Пресв. Богородицы, что въ селѣ Болычевѣ, священника Ѳедора Андреева, который находился въ Петровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ въ гор. Можайскѣ, на мѣсто умершаго священника Александра Васильева.

Перехожая память священнику Ѳедору Андрееву выдана въ томъ же 1732 году (Патр. прик. св. 462, № д. 1883).

Ц. Рождества Пресв. Богородицы въ селѣ Порѣчьѣ и ц. Іоанна Предтечи въ селѣ Алисавинѣ. Церковь Іоанна Предтечи въ селѣ Олисавинѣ, находившемся въ XVII стол. въ Искони и Боянскомъ станѣ, была построена на старомъ церковномъ мѣстѣ, гдѣ изстари была церковь во имя Димитрія Селунскаго съ придѣлами, которая въ началѣ XVII ст. была уничтожена отъ литовскаго нашествія. Въ писцовыхъ книгахъ 134 и 135 годовъ село Олисавино описано такъ: «за Васильемъ Ивановымъ сыномъ Протопоповымъ старая отца его вотчина половина села Олисавина впустѣ, а другая половина того села за Иваномъ Елизаровымъ сыномъ Протопоповымъ, а въ селѣ на

общей землѣ мѣсто церковное, что была церковь Дмитрія Селунскаго, да въ предѣлѣхъ чюдотворца Николая да Страстотерпца Христова Георгія, церковное строеніе было мірское. Той же церкви пустошь Попова, пашни церковной лѣсомъ поросло 20 чети въ полѣ, а въ дву по томужъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина» (Писц. кн. 682, лл. 16, 19 и 95).

7154 г. за Иваномъ Елизарьевымъ сыномъ Протопоповымъ, что было за Семеномъ Коробьинымъ, вотчина село Олисавино, что было впустѣ, а въ немъ дворъ вотчинниковъ, 10 дворовъ крестьянскихъ, въ нихъ 34 челов. (Переписн. кн. 10814, л. 128).

7161 г. по писцовымъ и дозорнымъ книгамъ Якова Львова: «въ селѣ Алисавинѣ, въ вотчинѣ Ивана Протопопова жилая церковь Усѣкновенія честныя главы Іоанна Предтечи да въ предѣлѣ Николая чюдотворца да Дмитрія Селунскаго, на церковной землѣ дворъ поповъ, пашни церковной вновь отмежевано изъ вотчинниковой земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ» (Писц. кн. 684).

7182 г. въ окладныхъ книгахъ Патр. Казеннаго приказа записано: «прибыла вновь по писцовымъ книгамъ Якова Львова 161 году церковь Іоанна Предтечи съ предѣлы въ вотчинѣ Ивана Протопопова въ селѣ Лисавинѣ, дани положено 19 алт. 3 деньги, заѣзда гривна. И той церкви попъ Герасимъ сказкою показалъ, что служилъ онъ у той церкви тому 5 годъ». Вслѣдствіе чего Патр. Казеннымъ приказомъ велѣно «на попѣ Герасимѣ взять дани и заѣзда по 22 алт. 5 ден. на годъ, всего на 5 лѣтъ 3 руб. 14 алт. съ деньгою» (Патр. прик. кн. 79, л. 501 об.; кн. 82, л. 337).

7184 г. въ приходѣ церкви Іоанна Предтечи находились 2 дв. вотчинниковыхъ, 2 дв. старостиныхъ, 35 дв. крестьянскихъ и 2 дв. задворныхъ людей.

7186 г. село Алисавино было вотчиною Петра и Богдана Ивановыхъ Протопоповыхъ, при церкви былъ во дв. попъ Иванъ Ивановъ (Перепи. кн. 10820, л. 55).

7190 года, «по указу св. патріарха, а по челобитью попа Ивана данныхъ денегъ съ церкви Іоанна Предтечи на 190 годъ для пожарнаго разоренія имать не велѣно» (Патр. пр. кн. 103, л. 619).

Близъ села Алисавина находилось село Бесѣды Порѣчье на рѣчкѣ Иночѣ. Въ 7104—106 гг. по писцовымъ книгамъ значится: «старинная вотчина Михаила Иванова сына Протопопова да племянника его Ѳедора Васильева сына Протопопова, а въ селѣ церковь Рождества Пречистыя Богородицы да предѣлъ Николы чюдотворца древяна вверхъ да теплая церковь Благовѣщенія Преч. Богородицы

да предѣлъ Алексѣя Митрополита Московскаго и всеа Русіи чюдотворца, а въ церкви образы и книги и свѣчи и всякое церковное строенье вотчинниково; пашни церковныя земли 12 чети въ полѣ, а въ дву по томужъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина». Въ писцовыхъ же книгахъ 7134 и 7135 годовъ записано такъ: «за Семеномъ Гавриловымъ Коробьинымъ, что ему заложила вдова Степанида прозвище Богдана Осипова дочь Безобразова мужа своего Ѳедора Васильева сына Протопопова старинную вотчину сельцо Порѣчье, что было село, а въ немъ были храмы, запустѣли во 121—123 году отъ литовскаго разоренья» (Писц. кн. 682, лл. 22 об.—24).

Въ 7161 г. сельцо Порѣчье принадлежало Ивану Протопопову, а въ 7163 г. оно справлено и отказано за его дѣтьми Петромъ и Богданомъ.

Во 184 г. церковною землею 10 чети въ полѣ, а въ дву по томужъ, сѣна 15 копенъ владѣлъ крестьянинъ села Порѣчья, а оброку платилъ въ патріаршую казну по 6 денегъ въ годъ.

Во 193 г. Богданова половина вотчины Протопопова справлена за его дочерью Маврою, которая потомъ была замужемъ за стольникомъ Иваномъ меньшимъ Михайловымъ Татищевымъ, а другая половина вотчины послѣ Петра Протопопова была во владѣніи у его сына Бориса.

Въ 206 г. стольникъ Борисъ Петровъ Протопоповъ и Иванъ Михайловъ Татищевъ продали свою вотчину село Порѣчье и село Алисавино за 1000 руб. князю Борису Ив. Прозоровскому (Помѣст. прик. по гор. Вязьмѣ, столб. 22, № д. 1; Вотч. колл. дѣла стар. л. по гор. Вязьмѣ, кн. 59, № д. 1, лл. 610 и 611).

7206 г. по указу великаго государя и по наказной памяти изъ Помѣстнаго приказа отказано боярину князю Борису Ивановичу Прозоровскому въ Можайскомъ уѣздѣ вотчина Ивана Михайлова Татищева и Бориса Петрова Протопопова село Алисавино безъ жеребья на рѣчкѣ Шишмарихѣ, а въ немъ церковь во имя Усѣкновенія честныя главы Іоанна Предтечи да въ томъ же селѣ 9 дв. крестьянъ; село Порѣчье на рѣчкѣ Иночѣ, а въ немъ мѣсто церковное, что была церковь Рождества Богородицы да въ селѣ жъ 8 дворовъ крестьянъ съ пустошами, въ числѣ которыхъ упоминаются: пустошь, что было село Красное на рѣчкѣ Песочнѣ, пустошь, что была дер. погостъ старой Порѣчье на рѣчкѣ Иночѣ, да подъ селомъ Порѣчьемъ на р. Иночѣ двѣ мельницы, а пашни и перелогу въ тѣхъ селахъ и пустошахъ 1357 четвертей съ осминою. Да ему жъ боярину князю Прозоровскому вотчина Донскаго монастыря село Покровское на рѣкѣ Москвѣ, а въ

селѣ церковь Покрова Преч. Богородицы, къ той церкви пустошь Коробова, въ томъ же селѣ дворъ вотчинниковъ со всякимъ строеніемъ да крестьянъ 4 двора съ пустошами; подъ селомъ на р. Москвѣ плотина мельничная, амбары сгорѣли, пашни, опричь церковной пустоши, 521 четверть, а въ церковной пустоши 25 чети. Да ему же боярину князю Прозоровскому отказана вотчина Якова Румянцова пустоши: Захарова, Десятское, Анисимова, Столбина и Остафьева, а въ нихъ пашни 144 четверти, а всего во всѣхъ вышеписанныхъ вотчинахъ отказано пашни и перелогу 2064 четверти въ полѣ, а въ дву потомужъ, съ лѣсами пашенными и непашенными, сѣнными покосы и со всѣми угодьи (Отказн. кн. 10845, № 56, по гор. Можайску).

«207 года ноября 14 дня билъ челомъ св. патріарху боярин князь Борисъ Ивановичъ Прозоровскій, чтобъ ему по обѣщанію своему изъ села Алисавина церковь Іоанна Предтечи перевесть и построить въ вотчинѣ своей, которая близъ того села, въ селѣ Порѣчьѣ на пустовой церковной Рождественской землѣ, а впредь въ селѣ Алисавинѣ церкви не быть. А въ приходныхъ книгахъ пустовыхъ церковныхъ земель 207 года въ Можайской десятинѣ написано: съ церковной земли Рождества Пресв. Богородицы въ селѣ Порѣчьѣ въ вотчинѣ Петра да Богдана Протопоповыхъ на крестьянинѣ Ѳедкѣ Ѳедоровѣ оброку 6 денегъ. А въ писцовыхъ книгахъ 162 года въ Искони и Боянскомъ стану написано: церковное мѣсто, что была церковь Рождества Преч. Богородицы, Николая чюдотворца да Благовѣщенія Преч. Богородицы да Алексія Митрополита въ Ивановѣ вотчинѣ Протопопова въ селѣ Порѣчьѣ, что было прежъ сего за Семеномъ Коробьинымъ, пашни паханыя церковной земли 6 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, да лѣсомъ поросло 6 жъ чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣннаго покоса 15 копенъ. И ноября въ 16 день по указу св. патріарха велѣно изъ села Алисавина церковь Іоанна Предтечи перевесть и построить въ селѣ Порѣчьѣ да въ томъ же селѣ Порѣчьѣ построить каменную церковь Рождества Пресв. Богородицы съ предѣлы; а дани на тое церковь положить, по сказкѣ человѣка его Ѳедора Лихачева, съ дворовъ попова, дьячкова, просвирницына, съ приходскихъ вотчинниковъ, съ 45 дворовъ крестьянскихъ среднихъ, съ церковной земли по писцовымъ книгамъ съ 12 чети, сѣна съ 15 копенъ, по указной статьѣ, рубль 2 алтына 3 ден., заѣзда гривна и тѣ данныя деньги имать съ нынѣшняго 207 года; а церковную землю, что въ селѣ Алисавинѣ, положить въ оброкъ, а оброчныя деньги на князѣ Прозоровскомъ имать съ 207 года 14 алтынъ 2 деньги да пошлинъ по указу» (Патр. прик. кн. 171, л. 190; кн. 172, л. 325).

7207 г. генваря въ 27 день, по указу патріарха и по подписной челобитной, выданъ антиминсъ въ церковь Усѣкновенія честныя главы Іоанна Предтечи въ селѣ Порѣчьѣ—вотчинѣ боярина князя Бориса Ивановича Прозоровскаго (Патр. пр. кн. 138, л. 164).

Въ окладныхъ книгахъ Патр. Казеннаго приказа за 1720 г. пишется церковь *Рождества Пресв. Богородицы* съ предѣлы *въ селѣ Порѣчьѣ;* церковной дани платилось въ годъ рубль 15 алтынъ 5 денегъ (ibid., кн. 245, л. 586).

1784 г. марта 23 дня владѣлецъ села Порѣчья графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій представилъ на высочайшее усмотрѣніе государыни императрицы раздѣлъ всего недвижимаго имѣнія между дѣтьми при прошеніи слѣдующаго содержанія: «Всемилостивѣйшая Государыня! Когда всемилостивѣйше снисходя на прошеніе многихъ своихъ вѣрноподданныхъ высочайше соизволили утверждать просьбы и раздѣлы имѣнія между дѣтьми ихъ, то и я, слѣдуя симъ примѣрамъ, повергаю себя къ стопамъ вашего императорскаго величества, испрашивая высочайшей конфирмаціи на нижеслѣдующее мое распоряженіе. Имѣю я дѣтей рожденныхъ съ покойною моею женою Катериною Ивановной роду Нарышкиныхъ сыновей графовъ Алексѣя, Петра, Андрея, Льва, Григорья, Ивана, графинь: Наталью, что нынѣ за Александромъ Николаевичемъ Загряжскимъ, Елизавету, что за графомъ Петромъ Ѳедоровичемъ Апраксинымъ, Анну, что за Васильемъ Семеновичемъ Васильчиковымъ, Прасковью, что за Иваномъ Васильевичемъ Гудовичемъ, а хотя въ разсужденіи ихъ нынѣшней дружбы между собою и братской любви не сомнѣваюся, что оная всегда и при раздѣлѣ наслѣдія ихъ продолжится, но какъ часто непредвидѣнными случаями ипогда любовь братская изсякнувъ и между единокровными обращается въ ссоры и несогласіе, а чрезъ и раздѣлъ родителей продолжается нѣсколько лѣтъ и кончается рѣшеніемъ присутственныхъ мѣстъ, но ненависть и неудовольствіе между ими продолжается до гроба, а иногда переходитъ и къ ихъ дѣтямъ. Для предупрежденія сего, а болѣе нѣкоторые изъ сыновей, пришедъ въ совершенный возрастъ, могутъ и сами управлять своимъ имѣніемъ, раздѣляю на шесть частей всѣ находящіяся въ великороссійскихъ губерніяхъ имѣнія, которыя есть двоякого рода, одно родовое по матери ихъ законно ей и дѣтямъ моимъ принадлежащее, другое собственно мое также въ Великороссіи, дошедшее до меня въ наслѣдіе отъ покойнаго брата моего родного генералъ фельдмаршала графа Алексѣя Григорьевича Разумовскаго, единственно мнѣ яко ближайшему по крови наслѣднику принадлежащее. Для того оба сіи недвижимыя имѣнія какъ покойной

жены моей, такъ и дошедшее мнѣ отъ брата моего не только ничѣмъ не умаленное, но еще присовокупленное все безостатка совокупляю вмѣстѣ и располагаю на равныя части, отдаю какъ мое имѣніе все то, что высочайшими именными указами брату моему графу Алексѣю Григорьевичу пожаловано, равно и покойной матери ихъ графини Катерины Ивановны со описанными въ жалованныхъ грамотахъ и отказныхъ книгахъ принадлежностями, также и пріобрѣтенныя по купчимъ и закладнымъ и раздѣльнымъ записямъ законно утвержденнымъ, а хотя въ одной части число душъ умножено, а въ другой уменьшено, но сіе сдѣлано мною единственно въ уваженіи состоянія разнаго качества деревень, въ которыхъ однѣ выгоды замѣнены другими да сверхъ же того не число душъ, но прилежное вниманіе за экономіею и умеренная жизнь умножаетъ имѣніе и сдѣлаетъ сей раздѣлъ безобиднымъ. Изъ имѣнія покойной жены моей во владѣніе и распоряженіе вмѣсто седьмой части оставляю себѣ село Троицкое съ присудными деревнями, села Петровское и Черкизово также съ деревнями и подмосковное село Поливаново съ деревнями, всего 1763 души, которыя и полагаю въ раздѣлъ Троицкое—графу Андрею, Петровское—графу Льву, Черкизово—графу Григорью и Поливаново—графу Ивану. Что принадлежитъ до четырехъ дочерей моихъ, то имъ слѣдовало послѣ покойной матери получить каждой по 1360 душъ, но я изъ имѣнія матери ихъ далъ по 2000 да приданаго каждой на 40000 рублей, выключая графини Елизаветы Апраксиной, которой вмѣсто приданаго даны въ Малороссіи находящіяся мѣстечко Носовка, село Адамовка да въ Козельцѣ дворы и мельницы и сія передача противъ указной части сдѣлана мною съ тѣмъ намѣреніемъ, что оная противъ прочихъ своихъ сестеръ при замужствѣ своемъ ничего изъ недвижимаго имѣнія не получила, и затѣмъ уже ни дочери мои, ни дѣти ихъ никакого права и требованія имѣть не могутъ и не должны, но всякое имѣніе, остающееся послѣ меня какъ движимое такъ и недвижимое въ сихъ селахъ и деревняхъ домы, заводы, мельницы, отхожія пустоши и лѣса да принадлежитъ тому, кому и деревни на часть достались; малороссійское же недвижимое имѣніе оставляю при себѣ до имѣющагося быть моего впредь о томъ распоряженія. Всемилостивѣйшая государыня, умножте всегда являемыя щедроты вашего императорскаго величества высочайшею конфирмаціею какъ сего моего для дѣтей опредѣленія, такъ и приложеннаго при семъ раздѣла, повелите, дабы въ присутственныхъ мѣстахъ сіе имѣніе справлено и отказано было по нижеприложенному расписанію за дѣтей моихъ. Что же принадлежитъ до вступленія ихъ во владѣніе, то сіе да зависитъ отъ меня при жизни моей дать удѣлъ

въ полное владѣніе и распоряженіе кто признанъ будетъ въ состояніи уже самъ собою управлять, напротивъ того и сынъ, получившій деревни, по смерть мою безъ воли моей продать изъ оныхъ права не имѣетъ. О семъ всеподданнѣйше проситъ, всемилостивѣйшая государыня, вашего императорскаго величества графъ Кирила Разумовскій».

Раздѣлъ. Во всѣхъ губерніяхъ и уѣздахъ недвижимаго имѣнія моего и покойной жены моей по нынѣшней 4 ревизіи состоитъ 37432 души, которое дѣлю на шесть частей, каждому сыну должно получить 6238 душъ, изъ которыхъ полагаю: графу Алексѣю Пензенскаго намѣстничества Чембарскаго уѣзда село Ершово съ селомъ Чернышевымъ съ деревнями, Саратовскаго намѣстничества села Аркадакъ и Екатерининское съ деревнями, Московской губерніи село Перово, село Горенки съ деревнями, приморской дворъ, пожалованный въ 743 году и при немъ дер. Коркуль; графу Петру: Крестовской островъ, Псковскаго намѣстничества Дубковская волость, Опочецкаго уѣзда Опочецкая волость, Гостилицкой мызы деревни Сокули большія и меньшое Косино, Приморская Васильевская мыза, называется Жаменскок; графу Андрею: подмосковное село Троицкое съ деревнями, С.-Петербургской губ. Янбургскаго уѣзда села и деревни, принадлежащія къ Гревовой мызѣ, Псковскаго намѣстничества волости Староовсицкая, Немоевская, Владимірская и Выборгская; графу Льву: подмосковное село Петровское, можайскія три волости съ деревнями, въ Епифанскомъ, въ Ораніенбаумскомъ и Янбургскомъ уѣздахъ села и деревни; графу Григорію: Саратовскаго намѣстничества Аткарской округи въ дер. Двоенкѣ и Каменкѣ, въ Малороссійской Алексѣевской слободѣ, Московской губерніи Воскресенской округи село Черкизово съ деревнями, Псковскаго намѣстничества волости Рюская, Рченская, Чирская, Погостицкая, Приданицкая и село Наготь съ Корельскою волостью, Опочецкаго уѣзда Красногородская волость, Ораніенбаумскаго уѣзда Гостилицкая мыза; графу Ивану: въ Шатцкомъ уѣздѣ села и деревни и при нихъ винокуренный заводъ, подмосковное село Поливаново съ деревнями, Псковскаго намѣстничества Пруцкая волость и приморская дача, называемая Шуваловская, и при ней деревня.

На подлинномъ подписано собственною рукою ея величества: «быть по сему. Екатерина». С.-Петербургъ апрѣля 4 дня 1784 года (Вотч. колл. дѣла молод. л., по гор. Москвѣ, кн. 5, № д. 19).

Ц. Преображенія Господня въ селѣ Глазовѣ, на р. Москвѣ. Въ 7134 г. «Глазова пустошь, что была деревня, запустѣла въ 7117 году

отъ литовскаго разоренія» и находилась «въ порожжихъ земляхъ». Во 143 г. она продана изъ Помѣстнаго приказа въ вотчину Ивану Ѳедоровичу Еропкину. Онъ на этой пустоши устроилъ для себя усадьбу, поселилъ крестьянъ и затѣмъ построилъ деревянную церковь. Объ этомъ въ писцовыхъ книгахъ Патріаршаго приказа писца Львова 7161 г. говорится такъ: «вновь по наѣзду сверхъ писцовыхъ книгъ церковь Спаса Нерукотвореннаго образа да въ предѣлѣ Успенія Преч. Богородицы да Алексія человѣка Божія жилая вновь сооружена въ Ивановѣ вотчинѣ Еропкина въ селѣ Глазовѣ на Москвѣ-рѣкѣ, а на церковной землѣ дворъ поповъ, пашни паханой церковной земли вновь отмежевано изъ вотчинниковой земли 10 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 15 копенъ» (Писц. кн. 684, л. 892).

Послѣ Ивана Ѳед. Еропкина, умер. 7177 года, его вотчина досталась его сыну Михаилу, по раздѣлу съ братомъ его Автомономъ. При этомъ владѣльцѣ въ селѣ Глазовѣ была церковь Преображенія Господня, которая «во 181 году, по книгамъ старосты поповскаго Можайскія десятины преображенскаго попа Григорія, прибыла вновь въ вотчинѣ стольника Михаила Иванова сына Еропкина въ селѣ Глазовѣ и дани положено, по переписнымъ книгамъ 184 г. Михаила Сурмина, 14 алт., заѣзда гривна» (Патр. пр. кн. 77; кн. 88, л. 508). При церкви были въ 7186 г.: «во дворѣ попъ Даніилъ Кирилловъ и пономарь Гавріилъ Васильевъ» (Перец. кн. 10820, л. 67 об.).

7191 г. іюля 20 дня, по указу великихъ государей и по грамотѣ изъ Помѣстнаго приказа и по наказной памяти воеводы Никифора Сергѣевича Зеленаго, по челобитью стольника Михаила Иванова сына Еропкина, отказано ему въ вотчину въ Можайскомъ уѣздѣ дворцоваго пустого села Горетова пустошь, что нынѣ село Глазово на рѣкѣ Москвѣ, а въ немъ церковь Преображенія Спасова да въ селѣ дворъ вотчинниковъ, дворъ поповъ да дьячковъ, задворныхъ людей 3 двора да крестьянскихъ 12 дв., пашни 80 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; деревня Хотилова на Москвѣ-рѣкѣ съ крестьянами (По Можайску, отк. кн. 6, № 62).

Во 193 г. Михаилъ Еропкинъ продалъ село Глазово сестрѣ своей вдовѣ Алексѣя Богдановича Мусина-Пушкина Иринѣ. Въ 1704 г. оно досталось ея сыну Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину (Дѣла можайск. уѣздн. суда вязка 1, № д. 15).

Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ въ прошеніи, поданномъ въ Синодальный Казенный приказъ 1730 года 26 мая, писалъ: «въ Можайскомъ уѣздѣ вотчина его село Глазово, а въ той ево вотчинѣ церковь божія во имя Бого-

лѣпнаго Преображенія Господня деревянная ветха и вмѣсто оной церкви во оной же вотчинѣ обѣщается онъ на томъ же мѣстѣ построить новую церковь во имя Преображенія Господня каменную» и просилъ «помянутую деревянную церковь сломать, а на томъ же мѣстѣ построить вновь каменную церковь Преображенія Господня и о строеніи той каменной церкви дать ему благословенную грамоту». На прошеніи написано: «подано мая 26 дня 1730 года, записавъ, взять по повытью и выписавъ доложить». Справка противъ означенной помѣты въ Синодальномъ Казенномъ приказѣ: «въ окладной книгѣ сего 1730 года, въ Можайской десятинѣ, написано: съ церкви Преображенія Спасова, что было въ вотчинѣ Михаила Еропкина, въ селѣ Глазовѣ, дани и заѣзда и десятильнича доходу 27 алтынъ двѣ деньги, казенныхъ пошлинъ 5 алтынъ 4 деньги и тѣ деньги платятся погодно. А въ писцовой книгѣ вышеписанной церкви не написано. Прибыла оная церковь во 181 году по книгамъ старосты поповскаго преображенскаго попа Григорья и по переписнымъ книгамъ 184 (1676) года Михаила Сурмина у той церкви написано дворъ поповъ, причетниковъ, въ приходѣ 31 дворъ». Резолюція: «1730 года іюнія во 2 день, по указу ея императорскаго величества и по благословенію Святѣйшаго Правит. Синода о строеніи церкви дать указъ». Указъ изъ Синодальнаго Казеннаго приказа о строеніи каменной церкви выданъ Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину (Патр. пр. связка 459, № д. 1622; кн. 337, л. 31).

1737 г. мая 20 числа тайный совѣтникъ графъ Платонъ Ивановичъ Мусинъ-Пушкинъ въ прошеніи, поданномъ въ Синодальный Казенный приказъ, объяснялъ, что «имѣется у меня въ Можайскомъ уѣздѣ вотчина село Глазово да село Горетово, а въ тѣхъ селахъ деревянныя церкви, а именно въ селѣ Глазовѣ Боголѣпнаго Преображенія Господня, а въ селѣ Горетовѣ во имя Живоначальныя Троицы, а въ прошлыхъ 730 и 733 годахъ, по благословенію Святѣйшаго Синода, даны указы прежнія деревянныя церкви разобрать, а на тѣхъ мѣстахъ каменныя вновь построить, а именно: въ селѣ Горетовѣ—во имя Живоначальныя Троицы съ предѣлы Николая чуд. и мученицы Ирины, а въ селѣ Глазовѣ—во имя Преображенія Господня и оныя церкви построены и къ освященію предуготовлены и просилъ, чтобы о освященіи помянутыхъ церквей послать указъ въ Можайскъ къ архимандриту Лужецкаго монастыря». На прошеніи резолюція преосв. Веніамина епископа колом. и кашир.: «дать о посвященіи указъ и освященные антимисы, 1737 году іюлія 6 дня». Указъ изъ Синодальнаго Каз. приказа объ освященіи церквей въ селахъ Глазовѣ и Горетовѣ выданъ архимандр. Лужецкаго монастыря Даніилу 21 іюля 1737 года (Патр. пр. вязка 475, № 3179; кн. 410, л. 20).

Въ 1749 г. по высочайшему указу всѣ имѣнія, принадлежавшія графу Платону Мусину-Пушкину, отписаны въ Дворцовое вѣдомство и въ томъ же году по именному указу пожалованы графу Алексѣю Петровичу Бестужеву-Рюмину, а послѣ его смерти и сына его Андрея село Глазово съ другими селами и деревнями въ 1768 году отдано во владѣніе наслѣдникамъ ихъ племянникамъ графа Алексѣя Петр.— князьямъ Михаилу и Алексѣю Никитичамъ Волконскимъ (Дѣла можайск. уѣзд. суда вязка 1, № д. 15).

Ц. Покрова Пресвятыя Богородицы въ селѣ Покровскомъ на р. Москвѣ. 7134 и 7135 гг. Покровское село находилось въ Подрѣльскомъ станѣ во владѣніи «за Савиномъ Максимовымъ сыномъ Воейковымъ половина села, какъ старинная вотчина отца его, что отецъ его купилъ въ 92 (1584) году Іоанна Предтечи изъ Подбору у игуменьи у старицы Евпраксеи Полуехтовой жены Долматова, а другая половина того села—во владѣніи за Борисомъ Коноплевымъ; въ селѣ мѣсто церковное, что была церковь Покровъ Пречистыя Богородицы, да церковныхъ 7 мѣстъ дворовыхъ—попово, пономарево и нищихъ, что питались отъ церкви божіи (запустѣли отъ литовскаго разоренія); пашни церковной земли въ пустоши Коробовой лѣсомъ поросло 25 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна нѣтъ, лѣсу пашеннаго 5 десятинъ» (Писцов. кн. 683, лл. 571 и 716 об.).

154 года пол-пустоши, что б. село Покровское, вотчина Михаила Воейкова лежитъ впустѣ, отъ Можайска 50 верстъ (Переписн. кн. 10817).

184 г. половина той же пустоши находилась въ вотчинѣ дьяка Семена Румянцова, въ ней, по досмотру писца, пашни церковной дворовой усадной земли 2 чети и въ пустоши Коробовой пашни и лѣсомъ поросло 20 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ (Писц. кн. 684, лл. 823 и 713).

7186 г. Покровское стало селомъ, въ которомъ былъ дворъ вотчинниковъ.

7187 г. по челобитью стряпчаго Василія Семенова Румянцова отказано за нимъ помѣстье Бориса Коноплева въ Подрѣльномъ станѣ половина пустоши, что б. село Покровское на р. Москвѣ, а въ ней 3 мѣста дворовыхъ (По Можайску, отк. кн. 3, пол. 2, № 67).

Въ оброчныхъ книгахъ Патр. приказа пустовыхъ церковныхъ земель за 7187 годъ пишется: «церковной земли Покрова Пресв. Богородицы на Москвѣ рѣкѣ въ пустоши, что было село Покровское, да

съ пустоши Коробовой въ вотчинѣ дьяка Семена Румянцова, на немъ же оброку 15 алтынъ» (Патр. прик. кн. 94, л. 371).

189 года мая въ 13 день, по указу св. патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ казначея старца Паисія Сійскаго, а по челобитью дьяка Семена Румянцова, велѣно ему въ Подрѣльномъ стану на Москвѣ рѣкѣ въ вотчинѣ его въ селѣ Покровскомъ на прежней оброчной пустовой землѣ построить церковь Покрова Пресв. Богородицы и тою церковь обложить данью; а дани на церковь положено, по сказкѣ дьяка Румянцова, съ дворовъ попова, дьячкова, пономарева, съ 3 дворовъ вотчинниковыхъ, 40 дв. крестьянскихъ да съ церковной земли, по писцовымъ книгамъ 134 и 135 гг., съ 35 чети, всего имѣется дани рубль 9 денегъ, заѣзда гривна. Церковную землю въ оброчныхъ книгахъ не велѣно писать. Данныя деньги платилъ человѣкъ дьяка Румянцова Васка Ивановъ (Патр. прик. кн. 100, л. 691; кн. 101, л. 347).

Въ 7203 г. Яковъ Румянцовъ промѣнилъ свое имѣніе село Покровское съ церковною пустошью Коробовою архимандриту Донскаго монастыря Антонію съ братіею на монастырскую ихъ вотчину. Въ 7206 г. онъ же архимандритъ Антоній промѣнилъ это село боярину князю Борису Ивановичу Прозоровскому, отъ котораго оно перешло въ 1701 г. по купчей крѣпости къ «крестнику его» стольнику Ивану Ивановичу Квятынскому и затѣмъ послѣ его смерти жена его вдова Анна Яковлевна, будучи за вторымъ мужемъ Осипомъ Зиновьевичемъ Татариновымъ, продала ему же князю Прозоровскому (Вотч. колл., дѣла стар. лѣтъ, по гор. Вязьмѣ, кн. 1, № д. 51 и кн. 21, № 3).

Ц. Покрова Пресв. Богородицы въ селѣ Богородскомъ. Въ началѣ XVII ст. Можайскаго уѣзда находился Прутскій погостъ на Исмѣ съ церковнымъ мѣстомъ, гдѣ была церковь во имя Покрова Пр. Богородицы, которая, вѣроятно, была уничтожена во время литовскаго разоренія.

Церковная земля, принадлежавшая сей церкви, отдавалась на оброкъ и писалась въ окладныхъ книгахъ Патр. Каз. пр. оброчныхъ земель за 7146 г. на оброкѣ деревни Морчаловой Верейскаго уѣзда на крестьянахъ съ платою оброка по 6 денегъ въ годъ. Къ той же церкви принадлежали отхожія пустоши Масловка и Мануйлово, которыми владѣли безъ оброка крестьяне села Гирѣева (Дв. пр. кн. 6, л. 154).

По дозорнымъ книгамъ 184 г. церковн. земля Преч. Богородицы въ Прутскомъ погостѣ на рѣчкѣ на Исмѣ, въ помѣстьѣ окольничаго

Александра Савостьяновича Хитрово, а по досмотру пашни и лѣсомъ поросло 10 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; да тое жъ церкви отхожая пустошь Масловка да Мануйлово, а по досмотру пашни и лѣсомъ поросло 15 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 50 копенъ, а землею и пустошми владѣютъ того же погоста крестьяне безоброчно, а въ оброчной книгѣ написано на оброкѣ Вознесенск. монастыря на стряпчемъ на Якимѣ Хвалевскомъ оброку 15 алтынъ 2 деньги (Писц. кн. 684, л. 719).

7187 г. въ приходной книгѣ Патр. приказа записано: «августа въ 5 день, по указу св. патріарха, обложена вновь данью церковь Покрова Пресв. Богородицы, что построена вновь въ Можайскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ окольничего Александра Савостьяновича Хитрово въ селѣ Богородскомъ, а дани на тое церковь положено, по сказкѣ человѣка его Андрея Ломова, съ дворовъ: попова, дьячкова, пономарева, съ вотчинникова, съ 6 дв. крестьянскихъ молодчихъ, 4 дв. задворныхъ и 3 дв. бобыльскихъ, да по писцовымъ книгамъ Якова Львова 161 года съ пашни и съ лѣсу пашеннаго съ 35 чети, по указной статьѣ, всего 22 алт. 4 ден., заѣзда гривна и тѣ деньги велѣно имать со 188 года, а на нынѣшній 187 г. съ той церкви плачены оброчныя деньги» (кн. 94, л. 337; кн. 97, л. 724; кн. 98, л. 694).

1705 г. по переписнымъ книгамъ: за вдовою Марьею Ѳедоровскою женою Хитрово вотчина село Богородское на рѣчкѣ Исмѣ, а въ немъ церковь Пресв. Богородицы Покрова деревянная, во дворѣ попъ Лукьянъ Григорьевъ, у него сынъ дьячокъ Иванъ, да въ селѣ дворъ вотчинниковъ, въ немъ живутъ скотникъ и конюхъ да крестьянскихъ 13 дворовъ; деревня Златоустова на рѣчкѣ Исмѣ, въ ней 6 дв. крестьянъ и дер. Таганова на той же рѣчкѣ, въ ней 2 двора крестьянъ (Перепис. кн. 10821).

Въ 1710 г. село Богородское принадлежало женѣ Ѳедора Александровича Хитрово—вдовѣ Марьѣ Ѳедоровнѣ, въ 1713 г.—ихъ дочери Аннѣ Ѳедоровнѣ, бывшей замужемъ за Павломъ Ивановичемъ Ягужинскимъ. Въ 1730 г. по опредѣленію св. Синода Анна Ѳед. Ягужинская «была лишена супружества и сослана въ Ѳедоровской дѣвичій монастырь», а имѣніе досталось ея дочери Екатеринѣ Павловнѣ женѣ Василья Аврамовича Лопухина. Въ 1763 г. жена графа Ѳедора Ивановича Головина вдова Настасья Павловна отдала село Богородское своему сыну графу Сергѣю Ѳедоровичу, доставшееся ей отъ родной сестры Екатерины Пав. Лопухиной (Вотч. колл. дѣла стар. л. по Москвѣ, кн. 95, № д. 8, по Вязьмѣ, мол. л. кн. 4, № д. 75).

Въ 1710—1715 гг. при церкви былъ священникъ Пименъ Ѳеофилактовъ. Церковной дани за 1740 г. платилось рубль 8 коп.

Ц. Живоначальныя Троицы съ придѣлами Николая чуд. и Св. Ирины мученицы въ селѣ Горетовѣ. Въ селѣ Горетовѣ изстари была церковь деревянная во имя Николая чуд., которая уничтожена въ началѣ XVII ст. Въ писцовыхъ книгахъ Можайскаго уѣзда 7133 и 7134 гг. упоминается: «въ дворцовыхъ волостяхъ село Горетово на рѣкѣ Москвѣ, а въ немъ мѣсто церковное, что была церковь Николая чюдотворца, а въ церкви образы и книги и всякое церковное строеніе мірское, а нынѣ лежитъ впустѣ со 116 году какъ шолъ воръ въ Тушино».

Въ 7146 г. «по книгамъ Лужецкаго монастыря архимандрита Лаврентія отдана вновь въ оброкъ церковная никольская земля въ селѣ Горетовѣ на р. Москвѣ и Просвирницынъ лужекъ, что за Горетовкою, Родкѣ Юрьеву» съ платою оброка въ патріаршую казну по 6 денегъ на годъ (Дв. пр. кн. 6, л. 157).

161 г. церковное мѣсто, что была церковь великаго чюд. Николы, въ селѣ Горетовѣ, а пашни церковныя земли 3 четверти, да лѣсомъ поросло 7 четв. въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 20 копенъ, да 7 мѣстъ дворовыхъ, что жили причетники церковные, оброку 6 денегъ.

184 г. на Москвѣ рѣкѣ мѣсто церковное, а по досмотру пашни, лѣсу и сѣна тожъ, владѣетъ землею государевы Горетовскія волости деревни Овсяниковы крестьянинъ Левка Родіоновъ, оброку платитъ 10 денегъ (Писц. кн. 684, л. 815).

Въ 7187 г. пустошь Горетова стала деревнею, въ ней селятся вновь крестьяне, они пришли изъ Звенигородскаго уѣзда изъ дворцовой Михайловской волости во 187 году, дворы строятъ разсѣкая лѣсъ, а не на чистой землѣ, и по указу великаго государя тѣмъ крестьянамъ для двороваго строенья и лѣсныхъ росчистей дано льготы на три года августа по 31 число 190 года, всего въ деревнѣ Горетовѣ 4 дв. крестьянъ, людей въ нихъ 10 человѣкъ. Да въ деревнѣ мѣсто церковное, а мѣрою церковнаго мѣста съ кладбищемъ длинника 32 сажени, поперечнику тожъ; пашни церковной паханой середней земли десятина и пол-пол-пол-чети десятины, да лѣсомъ поросло 4 десятины безъ пол-пол-пол-чети десятины въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна на 30 копенъ лѣсомъ поросло (Можайск. уѣзд. суда дѣла, св. 1, № д. 15).

Въ 7193 г. по именному указу деревня Горетова, села Абрамово и Милятино съ деревнями отданы изъ дворцовыхъ волостей въ помѣстье окольничему Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину.

«193 г. по благословенной грамотѣ св. патріарха, какова дана по челобитью окольничаго Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина, ве-

лѣно ему на Николаевской церковной землѣ въ дер. Горетовѣ построить церковь во имя Пресвятыя Троицы да построить—прирубить церковь Николая чюд.».

«194 г. іюня въ 10 день по указу св. патріарха, а по челобитью Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина велѣно тою церковь освятить и положить дань». Новопостроенная церковь была освящена св. патріархомъ. «И на тое церковь положено дани по помѣтѣ на выпискѣ казначея старца Паисія Сійскаго съ церковной пашни и сѣна по писцовымъ книгамъ по указной статьѣ да по сказкѣ тоя церкви новопоставленнаго попа Аѳанасія съ двора его, съ дьячкова, просвирницына, съ вотчинникова да съ 12 дворовъ крестьянскихъ деревень Овсянниковой и Филипповой, всего дани положено 19 алтынъ 4 деньги, заѣзда гривна и тѣ деньги велѣно имать со 195 г., а въ оброчныхъ книгахъ впредь церковной земли не писать» (Патр. пр. кн. 117, л. 327; кн. 116, л. 482).

По смерти Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина владѣлъ недвижимымъ имѣніемъ въ 730 г. его сынъ графъ Платонъ Ив. При этомъ владѣльцѣ въ селѣ Горетовѣ построена вмѣсто деревянной каменная церковь. Въ Синодальномъ Казенномъ приказѣ производилось дѣло по прошенію графа Платона Ив. Мусина-Пушкина. Въ своемъ прошеніи, поданномъ въ оный приказъ 30 іюня 1733 г., онъ писалъ: «въ Можайскомъ уѣздѣ въ селѣ Горетовѣ церковь во имя Живоначальныя Троицы деревянная ветха и служить въ ней невозможно, а нынѣ желаю я поставить вновь каменную церковь во имя Живоначальныя Троицы съ придѣлы Николая чуд. и мученицы Ирины и просилъ о томъ строеніи дать благословенную грамоту».

Вслѣдствіе сего прошенія въ Синод. Каз. приказѣ на справку выписано: по окладной книгѣ 733 г. въ Можайской десятинѣ написано съ церкви Св. Троицы и Николая чуд. въ селѣ Горетовѣ дани и заѣзда и десятильнича доходу 99 коп., казенныхъ пошлинъ 17 коп., а въ писцовыхъ книгахъ 161 г. выше объявленной церкви не написано; а прибыла оная церковь въ окладъ во 194 г. и поставлена на пустовой церковной землѣ, при которой показано дв. поповъ, 2 дв. причетниковыхъ, въ приходѣ 13 дв., пашни по писцовымъ книгамъ Якова Львова 161 г. пашенныя земли 3 четверти да лѣсомъ поросло 7 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 20 копенъ, 7 мѣсть дворовыхъ, что жили церковные причетники.

Резолюція: «дать указъ о строеніи церкви, 1733 г. сентябрь 21 день». Того же года ноября 20 числа выданъ указъ графу Платону Ив. Мусину-Пушкину о построеніи каменной церкви.

1737 г. іюля 26 дня въ исходящей книгѣ Синод. Каз. приказа записано: «указъ Лужецкаго монастыря архимандриту Діонисію о освященіи въ селѣ Горетовѣ Троицкія церкви съ придѣлы Николая чуд. и мученицы Ирины на новыхъ антиминсахъ противъ прошенія тайнаго совѣтника графа Платона Ив. Мусина-Пушкина» (Патр. пр. св. 465, № д. 2134; кн. 364, л. 55; кн. 410, л. 20; св. 475, № д. 3179).

Всѣ имѣнія, принадлежавшія графу Платону Мусину-Пушкину, въ 1749 г. по высочайшему указу пожалованы графу Алексѣю Петровичу Бестужеву-Рюмину и за нимъ утверждены отказною книгою, въ которой упоминается, что въ селѣ Горетовѣ на Москвѣ рѣкѣ церковь Св. Троицы съ придѣломъ Николая чуд. со всею церковною утварью. По смерти графа Бестужева-Рюмина и его сына Андрея села Горетово и Глазово съ деревнями и пустошами по именному высочайшему указу отданы въ 1768 г. во владѣніе наслѣдникамъ, племянникамъ его князьямъ Михаилу и Алексѣю Никитичамъ Волконскимъ съ обязательствомъ выдавать ежегодно по 4000 руб. родной сестрѣ графа Алексѣя Петровича Бестужева-Рюмина по ея смерть.

Въ 1768 г. князья Волконскіе раздѣлили между собою полюбовно недвижимое имѣніе и на часть князя Алексѣя достались села Горетово, Глазово и треть села Милятина съ деревнями. Послѣ князя Алексѣя Никитича, ум. 1781 г. 21 апрѣля, его имѣніе перешло къ его вдовѣ княгинѣ Маргаритѣ Родіоновнѣ, рожд. Кошелевой, съ дѣтьми Михаиломъ, Николаемъ, Петромъ, Анною и Екатериною, бывшею замужемъ за Алексѣемъ Ив. Мусинымъ-Пушкинымъ. Они недвижимое имѣніе раздѣлили, князю Николаю досталось село Глазово и часть села Милятина, князю Петру село Горетово съ 3 слободами: Старою, Новою и Зарѣцкою (Мож. уѣз. суда св. 1, № д. 15).

При Троицкой церкви были священники: въ 710 г. Евсевій Кузьминъ, въ 715 г. Игнатій Савиновъ, переведенный изъ села Богородскаго Рузскаго уѣзда на мѣсто умер. попа Евсевія; въ 715 г. дьячокъ Власъ Яковлевъ.

Ц. Иліи Пророка въ селѣ Ильинскомъ на рѣкѣ Ворѣ. Село Ильинское на рѣкѣ Ворѣ 7134 и 7135 гг. находилось въ дворцовой Турьевской волости, «въ селѣ церковь во имя Пророка Иліи древянъ клѣтцки, а въ церкви образы и книги и всякое церковное строенье мірское, да въ селѣ на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ попово, дьячково и пономарево пусты, да 5 мѣстъ дворовыхъ нищихъ питались отъ церкви божіи; пашни церковной земли 3 десятины въ полѣ,

а въ дву по тому жъ, сѣна нѣтъ, да церковной земли на пустоши Колотовахъ въ полѣ 10 десятинъ да лѣсомъ поросло 7 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣкѣ Ворѣ 50 копенъ. Да въ томъ же селѣ Ильинскомъ 20 мѣстъ дворовыхъ крестьянскихъ побили литовскіе люди въ 118 году» (Писц. кн. 684, л. 637 об.).

Во 143 году дано въ помѣстье изъ дворцовыхъ волостей Леонтью Ползикову пустошь, что было село, Ильинское на рѣчкѣ Ворѣ (Вотч. колл., дѣла мол. л. по гор. Вязьмѣ кн. 20, № д. 65, л. 25).

161 года по писцовымъ книгамъ въ селѣ Ильинскомъ показано церковной земли 3 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, да лѣсомъ поросло по пашнѣ 3 чети, сѣна 30 копенъ, а поля отведены сряду. Да къ той же церкви въ пашню дана пустошь Колотовыхъ, а по нынѣшнему той пустоши не сыскано, заросла лѣсомъ (Писц. кн. 684, л. 836).

7184 года «по досмотру въ пустоши, что б. село, Ильинское пашни и лѣсомъ поросло церковной земли 10 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ, а владѣетъ землею Якова Кизилова деревни Селилокъ крестьянинъ Павлушка Ивановъ, оброку платитъ 6 денегъ, а въ оброчныхъ книгахъ писано на оброкѣ на Кирилкѣ Барановѣ».

Послѣ Леонтья Ползикова владѣлъ имѣніемъ въ 7184 г. его сынъ Иванъ. Онъ продалъ имѣніе въ 7185 г. дьяку Ивану Максимову, которому потомъ и была отдана въ оброкъ церковная земля въ Ильинскомъ.

7190 г. октября 13 дня билъ челомъ св. патріарху дьякъ Иванъ Максимовъ, чтобъ св. патріархъ пожаловалъ бы его, велѣлъ на церковной Ильинской землѣ построить вновь церковь во имя Св. пророка Иліи. И о томъ строеніи благословенная грамота ему дана во 193 г. апрѣля въ 30 день. А по памяти изъ Приказа Большого Дворца, какова прислана въ Казенный приказъ въ 190 году ноября въ 9 день, за приписью дьяка Ларіона Вязмина, написано: въ можайскихъ писцовыхъ книгахъ письма и мѣры Никифора Неплюева да подьячаго Алексѣя Берестова 134 и 135 гг. въ государевой дворцовой Турьевской волости написано село Ильинское на рѣкѣ Ворѣ, а въ немъ 4 мѣста дворовыхъ попово, дьячково, пономарево пусто, да 5 мѣстъ дворовыхъ нищихъ, пашни церковной 3 десятины въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна нѣтъ, да церковной земли на пустоши Колотовыхъ 10 десятинъ, да лѣсомъ поросло 7 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ Ворѣ 50 копенъ. А по сказкѣ дьяка Ивана Максимова къ той новопостроенной церкви въ приходѣ будетъ дворы поповъ, дьячковъ и просвирницынъ, дв. вотчинниковъ, 2 двора крестьянскихъ и

бобыльскихъ тожъ. Дани положено на ту церковь съ дворовъ да съ церковной земли 20 десятинъ, съ 50 копенъ сѣна, всего дани положено рубль 6 алт. 2 деньги, заѣзда гривна. И во 196 году генваря въ 19 день, по указу св. патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ казначея Андрея Денисьевича Владыкина, велѣно тое церковь освятить и дать освященную грамоту и антиминсъ и данныя деньги на нынѣшній 196 годъ взять и записать въ приходъ. Съ вышеписанной новоокладной церкви данныя деньги платилъ новопоставленный къ той церкви попъ Никонъ (Патр. прик. кн. 124, л. 635).

По смерти дьяка Ивана Максимова вотчиною въ селѣ Ильинскомъ владѣла во 198 году его дочь Наталья, бывшая замужемъ за Дмитріемъ Протасовымъ Никифоровымъ, и за нею утверждено отказною книгою, въ которой упоминается: «въ селѣ церковь Иліи пророка деревянная вверхъ клѣтцки, а въ церкви всякое церковное строенье вотчинниково, у церкви дворъ попа Никона Поликарнова, да въ селѣ жъ дворъ вотчинниковъ съ дѣловыми людьми и 5 дв. крестьянъ» (Отказн. кн. 6, № 166).

Въ 1710—1715 гг. при Ильинской церкви были священникъ Никонъ Поликарповъ и дьячокъ Ларіонъ Еремѣевъ (Переп. кн. 1710 г., л. 395; 1715 г., л. 799 об.). Въ 1739 г. сборщикъ данныхъ денегъ Можайской десятины градской успенской попъ Кузма Осиповъ объявилъ, что съ церкви Св. пророка Иліи данныя деньги со 196 по 1739 годъ платятся бездоимочно (Патр. прик. связка 484, № д. 6031).

Церковная ильинская земля въ оброчныхъ книгахъ числилась на оброкѣ за крестьяниномъ дер. Свиридовой «изъ платежа оброка и пошлинъ по 11 коп. на годъ, въ 1744 году, по опредѣленію Коллегіи Экономіи, велѣно оную церковную землю изъ оброка выложить, въ приходныхъ книгахъ не писать для того, что на той землѣ построена церковь и со 196 г. платятъ данныя деньги» (Дворц. прик. окладн. кн. 427, л. 179).

Ц. Николая чудотворца съ придѣломъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ чудотворцевъ въ селѣ Дорѣ на р. Ворѣ. Въ селѣ Дорѣ изстари была церковь Рождества Пречистыя Богородицы съ придѣломъ св. Георгія страстотерпца. Въ 7118 году это село разорено было Литвою. Въ писцовыхъ книгахъ Можайскаго уѣзда 7134 и 7135 гг. въ Могиленскомъ стану записано такъ: «въ порожжихъ земляхъ Даниловское помѣстье Третьякова сына Буркова пустошь, что было село, Доръ на рѣкѣ на Ворѣ, а въ ней мѣсто церковное, что была церковь Рож-

дества Богородицы да предѣлъ св. Георгія страстотерпца да на церковной землѣ 8 мѣстъ дворовыхъ; пашни церковной перелогомъ середніе земли 25 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины».

Въ тѣхъ же писцовыхъ книгахъ упоминается: «Рождества Богородицы, что была въ селѣ Дору въ Даниловѣ помѣстьѣ Буркова, церковная пустошь, что была деревня, Старый Погостъ на рѣчкѣ Могиленкѣ, а въ ней 3 мѣста дворовыхъ; пашни перелогомъ середніе земли 20 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 6 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина» (Писц. кн. 683, лл. 291 и 314).

7161 г. на пустоши Доръ показано «церковной земли 10 чети въ полѣ, а въ дву по томужъ, сѣна 15 копенъ и въ пустоши, что былъ Старый Погостъ, пашни лѣсомъ поросло 13 чети въ полѣ, а въ дву по томужъ, сѣна 20 копенъ» (Писц. кн. 684, л. 820).

Церковныя земли на пустоши Доръ отдавались Патріаршимъ приказомъ на оброкъ разнымъ лицамъ; а пустошь, что была деревня, Старый Погостъ «лежала впустѣ и никто не владѣлъ». Въ 1721 г. «по челобитью капитана Якова Семенова Воейкова церковная земля на пустоши Старомъ Погостѣ отдана ему въ оброкъ на 5 лѣтъ съ платою по 20 алтынъ въ годъ да казенныхъ пошлинъ по указу» (Патр. пр. кн. 253, л. 179).

Во 190 г. пустошь, что б. село, Доръ отдана Помѣстнымъ приказомъ во владѣніе Ивану Григорьевичу Озерову (Вотч. колл. дѣла мол. л. по гор. Вязьмѣ кн. 30, № д. 1, лл. 10—17; отказ. кн. 6, № 20).

Новый владѣлецъ на этой пустоши устроилъ для себя усадьбу, поставилъ домъ и поселилъ крестьянъ.

Въ 7191 г. церковная земля на пустоши, что б. село, Доръ Патріаршимъ Казеннымъ приказомъ отдана на оброкъ Ивану Озерову. Въ 7193 г., по челобитью его же Озерова, велѣно ему на сей землѣ строить церковь. Въ 7198 г., по указу патріарха, а по челобитью Ивана Озерова, велѣно подлѣ Николаевской церкви построить другую во имя Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ чудотворцевъ, а построить ему тѣ церкви во 198 и 199 годахъ и въ томъ собрана по немъ поручная запись (Патр. прик. кн. 117, л. 348).

Въ окладной книгѣ Патр. приказа подъ 7199 годомъ записано: «по указу св. патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ Андрея Денисовича Владыкина, велѣно новопостроенной церкви Николая чюдотворца, что въ селѣ Дору, которую построилъ стольникъ и полковникъ Иванъ Григорьевъ сынъ Озеровъ на церковной Рождественской землѣ, что въ Могиленскомъ стану на рѣкѣ Ворѣ, на попа съ причетники положить

дани съ дворовъ попова, дьячкова и просвирницына да по писцовымъ книгамъ съ церковной земли съ 25 чети, съ 20 копенъ сѣна по указной статьѣ, да съ приходскихъ дворовъ въ селѣ Дору, въ деревнѣ Мытищахъ, въ сельцѣ Токаревѣ, въ дер. Новой и въ дер. Желобкахъ съ двухъ дворовъ помѣщиковыхъ по 6 денегъ съ двора да съ 19 дворовъ крестьянскихъ по 2 деньги съ двора, всего дани 28 алт. 3 ден., заѣзда гривна. И тѣ деньги велѣно имать съ 200 года». Церковную землю въ оброкъ отдавать не велѣно (Патр. прик. кн. 135, л. 673; кн. 136, л. 393).

7199 г. іюля въ 30 день, по благословенной грамотѣ, данъ антиминсъ къ освященію церкви св. чудотворца Николая въ селѣ Доръ подъ расписку попа Евтихія (ibid., кн. 138, л. 16).

При этой церкви построенъ придѣлъ во имя преподобныхъ отецъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ чудотворцевъ, ко дню освященія котораго и былъ данъ антиминсъ 1703 года февраля 18 дня подъ расписку попа Кирилла Филиппова (ibid., л. 229). При церкви находился въ 1710—1715 гг. онъ же попъ Кириллъ.

Въ 1717 г. селомъ Доромъ владѣла жена Ивана Григорьевича Озерова вдова Анна съ племянникомъ Петромъ Гавриловымъ Озеровымъ и въ 1747 г. оно досталось сыну послѣдняго Петру, по раздѣлу съ матерью его вдовою Настасьею Львовною и братьями Семеномъ и Данилою Петр. Озеровыми (Вотч. колл. дѣла мол. л. по гор. Вязьмѣ, кн. 30, № д. 1, лл. 10, 24—25; кн. 44, № д. 2).

Ц. Николая чудотворца въ селѣ Корочаровѣ. Село Корочарово находилось Можайскаго уѣзда въ дворцовой Корочаровской волости. Въ началѣ XVII столѣтія оно было разорено «литовскими людьми». Въ писцовыхъ книгахъ 7134 и 7135 гг. записано такъ: «дворцовая Корочаровская волость, а въ ней пустошь, что было село, Корочарово на рѣчкѣ на Искони и у рѣчки Дьяковки, въ немъ мѣсто церковное, что была церковь великаго святителя Николы чюдотворца, разорили литовскіе люди; церковной земли наѣздомъ пахано середніе земли три десятины безъ трети да лѣсомъ поросло десятина съ третью въ полѣ, а въ дву по томужъ, сѣна 100 копенъ отдаютъ въ наемъ изъ оброка изъ Можайска патріарши десятины десятильники охочимъ людямъ» (Писц. кн. 684, л. 580).

Церковная земля въ селѣ Корочаровѣ отдавалась на оброкъ съ платою за 7149—7186 гг. по 4 деньги на годъ.

Въ писцовой и межевой книгѣ пустыхъ церковныхъ земель въ Можайскомъ уѣздѣ, письма и межеванья Якова Данилова сына Львова, упоминается: «церковное мѣсто, что была церковь Козмы и Демьяна (?), въ госуд. дворцовомъ селѣ Корочаровѣ, а на церковной землѣ 6 мѣстъ дворовыхъ, что жили попъ, дьячокъ, пономарь и просвирница и нищія, которыя питались отъ церкви божіи, пашни паханыя и перелогомъ 25 четв. въ полѣ, а въ дву по томужъ, а землю пашутъ крестьяне Лужецкаго монастыря Гришка Ивановъ съ товарищи, оброку по старымъ книгамъ гривна».

184 г. по досмотру пашни 5 чети, да лѣсомъ поросло 10 чети въ полѣ, а въ дву по томужъ, сѣна по новоросчистямъ 10 копенъ, а землею владѣетъ Василей Ѳедоровъ сынъ Елчинъ, а въ оброчной книгѣ написана на князь Иванѣ Шеховскомъ (Писц. кн. 684, лл. 717 и 819).

192 года марта 13 дня, по указу св. патріарха, а по челобитью великихъ государей дворцовой волости села Корочарова николаевскаго попа Антипа, велѣно въ селѣ Корочаровѣ новопостроенную церковь Николая чюдотворца, которая построена на прежней пустовой оброчной землѣ, освятить и дань на тое церковь положить, по писцовымъ книгамъ Афанасья Любятинскаго со 185 по 190 годъ, съ церковной пашни съ 8 чети, со 100 копенъ сѣна да по сказкѣ старосты Корочаровской волости Ивашки Васильева съ дворовъ попова, дьячкова, пономарева, просвирницына да съ приходскихъ въ селѣ Корочаровѣ да въ 12 деревняхъ съ 53 дворовъ крестьянскихъ, по указной статьѣ, всего положено рубль 31 алтынъ 4 деньги, заѣзда гривна и тѣ деньги платилъ попъ Антипа (Патр. прик. кн. 109, л. 310 и кн. 110, л. 638).

Въ 7199 г. село Корочарово пожаловано вмѣстѣ съ другими селами въ Корочаровской дворцовой волости боярину князю Петру Ивановичу Прозоровскому. Потомъ это село принадлежало его брату князю Борису Ивановичу (См. село Клементьево).

Въ 1715 г. въ селѣ была деревянная церковь Николая чудотворца верхъ шатровой съ тремя папертями, крыта тесомъ. При ней были съ 1709—1715 гг. священникъ Семенъ Степановъ, дьячокъ Семенъ Степановъ и пономарь Дмитрій Семеновъ (Переп. кн. 1709 г. л. 81 и 1715 г. л. 391).

Въ 1784—1792 гг. Корочаровымъ владѣлъ графъ Левъ Кириловичъ Разумовскій, которому оно досталось отъ отца его графа Кирилла Григорьевича (Вотч. колл. дѣла мол. л. по гор. Вязьмѣ, кн. 33, № д. 34).

Ц. Михаила Архангела въ селѣ Городкѣ на рѣкѣ Москвѣ. Въ 7134—7135 гг. въ Подрѣльномъ станѣ Можайскаго уѣзда находилось «въ порожжихъ земляхъ Михайловское помѣстье Ѳедорова сына Аксакова, что было въ помѣстьи за Ѳедоромъ Загряжскимъ, а послѣ было за Иваномъ Стрешневымъ, впустѣ село Городокъ на рѣкѣ Москвѣ, въ селѣ мѣсто церковное, что была церковь Михаила Архангела, да въ селѣ 4 мѣста дворовыхъ церковныхъ. Той же церкви церковныя пустоши: пустошь Раткова на р. Москвѣ, а въ ней 2 мѣста церковныхъ, пашни лѣсомъ поросло середніе земли 10 чети въ полѣ, а въ дву по томужъ, сѣна на р. Москвѣ 15 копенъ, лѣсу нѣтъ; пустошь Горманова на р. Москвѣ пашни лѣсомъ поросло середніе земли 15 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ, сѣна 50 копенъ, лѣсу пашеннаго 3 десятины; пустошь Патрикѣево, а въ ней пашни лѣсомъ поросло середніе земли 12 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго 3 десятины» (Писц. кн. 683, лл. 603 и 716).

7154 г. о помѣстьѣ Аксакова показано: «лежитъ впустѣ, отъ Можайска 20 верстъ» (Переп. кн. 10817, л. 220).

По писцовымъ книгамъ 7161 г. въ пустоши, что б. село, Городокъ пашни церковныя вновь отмежевано 10 чети въ полѣ, а въ дву по томужъ, сѣна 15 копенъ (Писц. кн. 684).

7168 г. пустошь Городокъ отказана въ помѣстье стольнику князю Ивану Петрову Козловскому (Отказ. кн. 1, № 185).

Въ 7184 г. въ этой пустоши по досмотру пашни церковной перелогомъ и лѣсомъ поросло 10 чети въ полѣ, а въ дву по томужъ, сѣна 10 копенъ, а владѣетъ землею онъ же князь Иванъ безоброчно.

Въ 7187 г. церковныя земли въ пустоши, что б. село, Городокъ съ пустошами Ратково, Горманово и Патрикѣево отданы Патр. приказомъ въ оброкъ князю Петру Тимофеевичу Козловскому съ платою въ годъ по 21 алт. 2 деньги (Патр. пр. кн. 94, л. 367).

7197 года по указу св. патріарха и по наказу изъ Патр. Казеннаго приказа Прокофій Степановъ сынъ Гнѣвашевъ, пріѣхавъ въ Можайской уѣздъ въ Подрѣльной станъ, на церковную землю на погостъ Архангела Михаила, что въ селѣ Городкѣ на р. Москвѣ, взявъ съ собою священниковъ и сторонніхъ людей и при нихъ церковную землю и дворовыя мѣста досматривалъ и измѣрилъ въ сажени: въ селѣ Городкѣ, что нынѣ владѣетъ стольникъ князь Тимофей Афанасьевъ Козловскій, церковное кладбище Архангела Михаила длиннику 37, поперечнику 17 саженъ да около того погосту церковныхъ дво-

ровыхъ 4 мѣста, а тѣхъ мѣсть длиннику 43, поперечнику 33 сажени; да на той же пустоши, что было село, Городокъ дворъ князя Тимофея Козловскаго, а отъ церковнаго кладбища чрезъ церковныя усадьбы до его князя Тимофеева двора 50 саженъ. Да къ тому церковному кладбищу отхожая пустошь Раткова на Москвѣ рѣкѣ да на рѣчкѣ Казаковкѣ, а отъ церковнаго кладбища до той пустоши Ратковой внизъ по Москвѣ рѣкѣ и до рѣчки Казаковки полверсты, а на той пустоши два мѣста дворовыхъ, а сѣнные покосы поросли лѣсомъ.

Пустошь Гармонова на р. Москвѣ да на р. Стоблышкѣ, отъ кладбища верста, а къ той пустоши сѣнныхъ покосовъ по Москвѣ р. десятинъ съ 5 заросли лѣсомъ; а промежъ пустоши Ратковой и пустоши Гармоновой пустошь Савина Якова Семенова Толмачева; пустошь Патрикѣева отъ села Городка отъ погоста Архангела Михаила три версты поросла лѣсомъ, а по сказкѣ крестьянина деревни Росоловой, что пустошью Патрикѣевою владѣетъ Иванъ Лаврентьевъ сынъ Воейковъ, а пустошью Ратковою владѣетъ Андрей Лаврентьевъ Воейковъ и пустошью Гармониным владѣютъ крестьяне дер. Росоловой изнайму по отдачѣ изъ Можайска старостъ поповскихъ, а мѣрить тѣхъ пустошей было нельзя, потому что межъ и граней не указали (Писц. кн. 684, лл. 748 об.—750).

Во 199 г. князю Петру Козловскому разрѣшено на церковной Архангельской землѣ построить вновь церковь въ два года (ibid., кн. 136, л. 393 об.).

«202 г. октября въ 7 день, по указу св. патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ Андрея Денисовича Владыкина, а по челобитью стольника князя Петра Тимофеева сына Козловскаго жены его княгини Марьи Ѳедоровой, новопостроенныя церкви Архангела Михаила, которая построена въ вотчинѣ ея, въ селѣ Городкѣ, на попа съ причетники положить дани, по указной статьѣ, съ дворовъ попова, дьячкова, съ просвирницына, съ одного двора вотчинникова 6 денегъ, съ 15 дворовъ крестьянскихъ по 3 деньги съ двора, съ церковной земли, по писцовымъ книгамъ, что въ пустоши Ратковой да въ пустоши Гармановой съ пашни съ 25 чети по 3 деньги, сѣнныхъ покосовъ съ 60 копенъ по 2 деньги съ копны, съ лѣсу пашеннаго съ 3 десятинъ по 2 деньги съ десятины, итого рубль 9 алт. 4 деньги. И тѣ данныя деньги велѣно имать 202 года. А церковной пустоши Патрикѣевой велѣно быть попрежнему на оброкѣ, а оброку платить по 10 алт. по 2 деньги на годъ» (Патр. пр. кн. 150, л. 314; кн. 151, л. 177).

202 г. октября 17 дня ко дню освященія церкви выданъ антиминсъ (ibid., кн. 138, л. 55).

Въ 1705 г. князь Никита Петровичъ Прозоровскій продалъ принадлежавшее ему село Городокъ женѣ Андрея Леонтьева Римскаго-Корсакова Маріѣ Ѳедоровнѣ, а въ 1728 г. куплено женою Андрея Яковлева Владимірова Матреною Ефремовною † 1731 г. и потомъ владѣлъ селомъ мужъ ея Андрей Яков. Владиміровъ съ дочерью Ириною, бывшею замужемъ за Иваномъ Васильевымъ Васильевымъ.

При церкви Архангела Михаила былъ священникъ въ 1715—1739 гг. Парфеній Иларіоновъ (Вотч. колл. дѣла стар. л. по гор. Вязьмѣ кн. 50, № д. 40).

Ц. Казанскія Пресв. Богородицы въ селѣ Луковѣ. Въ началѣ XVII столѣтія Луково сельцо находилось Можайскаго уѣзда въ дворцовой Турьевской волости. Въ 7143 г. оно отдано въ помѣстье Афанасью Стрешневу. Въ 7149 г. Афанасьево помѣстье Помѣстнымъ приказомъ отдано во владѣніе «мещнянамъ дѣтямъ боярскимъ» Меркулу Павлову Конищеву, Ивану Степанову Селиверстову, Семену Степанову Зубкову, Титу Левыкину, Неустрою Булавину и Петру Алексѣеву Ледовскому по 4 двора крестьянскихъ и земли пашни по 14 четвертей съ полуосминою (Отказн. по гор. Можайску кн. 10846, № д. 29). По смерти Меркула Конищева помѣстьемъ владѣлъ въ 7175 г. его сынъ Иванъ съ матерью своею вдовою Ѳедорою; въ 7198 г. ему же, Ивану Конищеву, продала свою часть имѣнія въ сельцѣ Луковѣ Матрена Ларіонова Папина жена князя Ѳедора Ивановича Мещерскаго, что ей отдалъ въ приданое отецъ ея; въ этомъ же сельцѣ часть имѣнія въ 7170 г. принадлежала Петру и Ѳедору Петровымъ Ледовскимъ (Вотч. колл. дѣла молод. лѣтъ по гор. Вязьмѣ, кн. 17, № д. 4; кн. 20, № д. 65).

7203 года іюня въ 4 день билъ челомъ великимъ государемъ стольникъ Иванъ Меркульевъ Конищевъ: въ Можайскомъ уѣздѣ въ Турьевской волости помѣстье у него половина сельца Лукова съ деревнями крестьянскихъ дворовъ съ 30 да въ сельцѣ Луковѣ усадьба его, а въ приходѣ той же Турьевской волости у церкви Георгія Страстотерпца на Кулешевой дубравѣ и у той церкви въ приходѣ крестьяне другихъ разныхъ вотчинъ и у его крестьянъ съ тѣми крестьяны многіе ссоры чинятся; а обѣщаніе его, Ивана, въ сельцѣ Луковѣ на помѣстной землѣ построитъ церковь во имя Казанскія Пресв. Богородицы и подъ церковное мѣсто, и священнику, и дьячку, и пономарю и просвирницѣ онъ отдаетъ 7 чети съ полуосминою. И великіе государи указали бъ по заручной челобитной и по допросу Ивана Кони-

щева изъ помѣстья его 7 чети съ полуосминою справить къ церкви и о томъ послать въ Патріаршъ приказъ память.

7204 года сентября въ 5 день билъ челомъ великимъ государемъ Иванъ Меркульевъ сынъ Конищевъ: въ прошломъ 203 году поступился я къ церкви Пресв. Богородицы Казанскія, которую по обѣщанію желаю построить въ сельцѣ Луковѣ, изъ своей помѣстной земли 7 четвертей съ полуосминою и по тому моему челобитью въ Патріаршій Казенный приказъ послана память къ казначею монаху Тихону Макарьевскому да къ Андрею Денисовичу Владыкину и той памяти у меня не приняли, сказали подъ церковь надобно земли пашенной 20 чети да 20 копенъ сѣна; и нынѣ я поступаюсь къ тому сельцу Лукову подъ церковь помѣстной своей земли въ пустоши Базаровѣ, да въ пустоши Павлиновѣ, да въ пустоши Кожинѣ 13 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ, сѣнныхъ покосовъ 20 копенъ. И великіе государи пожаловали бъ его, велѣли въ тѣхъ пустошахъ пашенную землю справить подъ церковь и о томъ въ Патріаршъ приказъ послать память.

204 г. сентября въ 16 день, по указу великихъ государей, боярин Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи, слушавъ дѣла, приговорилъ: по заручной челобитной и по допросу тое поступную землю къ прежней поступкѣ справить къ церкви и о томъ послать въ Патріаршъ приказъ память.

И противъ сей помѣты въ Патріаршъ приказъ память послана (Помѣст. прик. по гор. Вязьмѣ, столб. 145, № д. 3).

О новопостроенной церкви находимъ запись въ приходныхъ окладныхъ книгахъ Патріаршаго Казеннаго приказа за 7205 годъ. Тамъ говорится: «205 г. февраля въ 28 день, по указу патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ казначея монаха Тихона Макарьевскаго, велѣно въ Турьевской волости, въ вотчинѣ стольника и полковника Ивана Меркульева сына Конищева въ сельцѣ Луковѣ новопостроенную церковь Пресв. Богородицы Казанскія освятить и тоя церкви на попа съ причетники дани положить, по сказкѣ человѣка его Якушки Васильева, съ дворовъ попова, дьячкова, пономарева, просвирницына, съ приходскихъ—съ вотчинниковa, съ 30 дв. крестьянскихъ среднихъ да церковной земли, по памяти изъ Помѣстнаго приказа, за приписью дьяка Алексѣя Волкова 204 года сентября 30 дня, съ пашни съ 20 чети въ полѣ, а въ дву по томужъ, сѣнныхъ покосовъ 20 копенъ рубль 3 деньги, заѣзда гривна и тѣ деньги имать съ 205 года» (Патр. пр. кн. 163, л. 700 об.).

Ко дню освященія церкви, по благословенной грамотѣ, 7205 г. марта 2 дня выданъ антиминсъ подъ расписку той же церкви попа Никифора (ibid., кн. 138, л. 126).

Въ 1710 г. село Луково было во владѣніи Тимофея Иванова Селиверстова, Ивана Семенова Кузмина, Андрея и Ермолая Ѳедоровыхъ Ледовскихъ, Ивана Никитина Ерофѣева, вдовы Татьяны Афанасьевой дочери Ивановой жены Меркульева Конищева и др. (Переписн. кн. лл. 417, 724 и 772).

Ц. Рождества Христова въ селѣ Вешкахъ. 7134 и 7135 гг. Можайскаго уѣзда въ Колоцкомъ стану находилась вотчина Пречистыя Богородицы Колоцкаго монастыря пустошь, что было село, Вешки-Рожественное на рѣчкѣ на Лосусѣ, а въ селѣ мѣсто церковное Рождество Христово строеніе было мірское да церковныхъ 9 мѣстъ дворовыхъ; пашни церковной худой земли 20 чети въ полѣ, а въ дву по томужъ, сѣна по рѣкѣ по Лосусѣ 50 копенъ, лѣсу непашеннаго 4 десятины (Писц. кн. 683, л. 488).

На этой пустоши потомъ были поселены крестьяне и она попрежнему стала селомъ.

Церковная земля отдавалась на оброкъ разнымъ лицамъ съ платою оброка въ патріаршую казну по 2 алтына на годъ (Патр. пр. кн. 6, л. 153).

7161 г. въ писцовыхъ книгахъ показано: церковной пашни 20 чети и сѣна 50 копенъ (Писц. кн. 684, л. 222). Земля числилась въ 7184 г. на оброкѣ за игуменомъ Колоцкаго монастыря Сергіемъ съ братіею.

7195 г. декабря въ день, по указу св. патріарха, а по челобитью Колоцкаго монастыря игумена Варлаама съ братіею, на церковной рождественской землѣ велѣно ему построить церковь во имя Рождества Христова и тою землею владѣть (Патр. пр. кн. 120, л. 324 об.).

7203 года марта въ 12 день, по указу св. патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ Андрея Денисовича Владыкина, по челобитью Колоцкаго монастыря строителя старца Іоиля съ братьею, дана имъ благословенная грамота, велѣно имъ на пустовой церковной рождественской землѣ въ Колоцкомъ стану въ селѣ Вешкахъ построить вновь церковь во имя Рождества Христова, а дани на тое церковь положить, по сказкѣ того монастыря стряпчаго Петра Пантелѣева, съ дворовъ: попова да дьячкова да съ приходскихъ 4 дв. крестьянскихъ среднихъ, съ 2 дв. бобыльскихъ, съ церковной земли, по писцовымъ книгамъ Никифора

Неплюева да подьячаго Алексѣя Берестова 134 и 135 годовъ, что написано въ Колоцкомъ стану погость Рожественскій да пустошь, что было село, Вешки, пашни съ 20 чети, сѣнныхъ покосовъ съ 50 копенъ, по указной статьѣ, 29 алтынъ 5 ден., заѣзда гривна (Патр. пр. кн. 163, л. 701).

7206 г. октября въ 7 день данъ антиминсъ, по благословенной грамотѣ, ко освященію новопостроенной церкви Колоцкаго монастыря въ селѣ Вешкахъ церкви Рождества Христова подъ расписку чернаго діакона Колоцкаго монастыря Іосифа (ibid., кн. 138, л. 137).

При церкви Рождества Христова въ 1715 г. находились: священникъ Иванъ Семеновъ, дьячекъ Антонъ Ивановъ и пономарь Кузьма Матвѣевъ. Въ 1740 году платилось дани церковной рубль 32½ коп.

Ц. Николая чудотворца въ селѣ Дятловѣ. 7134 и 7135 гг. въ писцовой книгѣ Можайскаго уѣзда записано: «въ Болонскомъ станѣ, въ порожжихъ земляхъ сына боярскаго Никитинское помѣстье Некрасова сына Жегалова, что было въ помѣстьи за Понтелѣемъ Усовымъ, пустошь, что было село, Никольское Дятлово на рѣчкѣ Болонкѣ, а въ ней мѣсто церковное, что была церковь Николы чюдотворца да другое мѣсто церковное, что была церковь Введенія Преч. Богородицы, а на церковной землѣ 14 мѣстъ дворовыхъ; пашни церковной земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина» (Писц. кн. 683, л. 324).

Въ 7154—7161 гг. Дятлово «лежало впустѣ, отъ Можайска 40 верстъ» (Переп. кн. 10817, л. 329; кн. 684, л. 821).

7175 года іюля въ 24 день отказано Хлѣбнаго Дворца стряпчимъ Льву да Ѳедору Исаевымъ дѣтямъ Осеина дѣда ихъ Никиты Олферьева сына Жегалова выслуженная вотчина, что въ нынѣшнемъ во 175 году та его Никитина вотчина дана дочери его, а Львовой да Ѳедоровой матери, вдовѣ Оринѣ Ивановской женѣ Лихарева, а она тою вотчиною поступилась дѣтямъ своимъ Льву да Ѳедору, въ Можайскомъ уѣздѣ пустошь, что было село Никольское, Дятлово тожъ, на рѣкѣ на Болонкѣ, а въ ней мѣсто церковное, что была церковь Николы чюдотворца, да другое мѣсто церковное, что б. церковь Введенія Преч. Богородицы, а на церковной землѣ 14 мѣстъ дворовыхъ, пашни церковныя земли 20 чети въ полѣ, а въ дву по томужъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина, да на пустоши мѣсто дворовое вотчинниково да 17 мѣстъ дворовыхъ, пашни перелогомъ середнія земли 37 чети съ полуосминою да лѣсомъ поросло 55 чети въ полѣ, а въ дву

по тому жъ, сѣна по рѣкѣ Болонкѣ 80 копенъ, лѣсу пашеннаго три десятины да поверстнаго лѣсу вдоль полторы версты, а поперегъ на версту (По гор. Можайску, отказн. кн. 1, № 239).

7185 г. билъ челомъ великому государю Хлѣбнаго Дворца стряпчей Ѳедоръ Осеинъ: сговорилъ онъ дочь свою Татьяну за жильца Козму Иванова сына Волохова, а въ приданое за дочерью своею написалъ онъ вотчину свою Можайскаго уѣзда въ Болонскомъ стану въ селѣ Никольскомъ Дятловѣ съ пустошами, а въ нихъ пашни 50 четвертей и чтобъ великій государь пожаловалъ его, велѣлъ тое его вотчину записать въ Помѣстномъ приказѣ въ вотчинныя книги за нимъ Кузмою Волоховымъ.

Кузма Волоховъ представилъ къ дѣлу рядную запись слѣдующаго содержанія: «Се азъ Хлѣбнаго Дворца стряпчей Ѳедоръ Исаевъ сынъ Осеинъ въ нынѣшнемъ во 185 году сентября въ 28 день сговорилъ я, Ѳедоръ, дочь свою дѣвицу Татьяну Ѳедоровну за жильца за Кузму Ивановича Волохова, а благословляю я дочь свою образомъ Спасовымъ обложенъ серебромъ, образъ Пресв. Богородицы Владимірскія обложенъ серебромъ, образъ Живоначальныя Троицы Сергіево видѣніе обложенъ серебромъ, образъ Преч. Богородицы Казанскія на золотѣ; да приданаго платья: шапка низаная, ожерелье низаное, серги запоночки изумруды золотыя, другія серги орлики съ жемчуги позолоченыя, зарукавья низаныя, два перстня золотыхъ, шесть серебреныхъ позолоченыхъ, шуба кунья подъ отласомъ червчатая, кружево серебреное, пуговицы серебреныя позолочены, шуба тафтяная рудожелтая на бѣлкахъ, пуговицы серебреныя позолочены, кружево серебреное, охобень тафтяной алой, пуговицы серебреныя позолочены съ кружевомъ серебренымъ, охобень дорогильной червчатой, пуговицы серебреныя, шуба кумашная на зайцахъ червчатая, охобень киндяшной холодной червчатой, перина съ изголовьемъ и съ одѣяломъ, одѣяло выбойчатое да коробья съ сорочками и съ простынями и со всякимъ бѣльемъ, и всего приданаго на 150 рублевъ. Да въ приданое жъ даю вотчину въ Можайскомъ уѣздѣ въ Болонскомъ стану въ селѣ Никольскомъ, Дятлово тожъ, да въ пустошахъ, а въ нихъ 50 четвертей, да дворъ боярской, во дворѣ человѣкъ Стенка Микитинъ съ женою да 4 двора крестьянскихъ... и мнѣ Ѳедору на тое вотчину, которая въ сей рядной писана, дать Кузмѣ челобитную за рукою и записать бы въ вотчину за Кузмою въ Помѣстномъ приказѣ; а у рядной записи сидѣли путной ключникъ Левъ Исаевичъ Осеинъ да голова стрѣлецкой Иванъ Осиповичъ Молчановъ; а рядную запись писалъ Ивашко Алферьевъ. Лѣта 7185 году сентября въ 28 день. Къ сей сговорной записи Ѳедоръ

Осеинъ руку приложилъ» (Помѣст. прик. по гор. Вязьмѣ, столб. 123, № д. 14).

Церковная земля Введенія Пресв. Богородицы отдавалась Патр. приказомъ въ оброкъ и по приходнымъ книгамъ оброчныхъ земель за 7187 г. числилась на оброкѣ за Ѳедоромъ Осеинымъ, оброку 2 алтына на годъ (Патр. прик. кн. 94, л. 371).

Левъ Исаевичъ Осеинъ построилъ на старомъ церковномъ мѣстѣ въ селѣ Никольскомъ Дятловѣ церковь во имя Николая чудотворца, о которой находимъ свѣдѣніе въ патріаршихъ окладныхъ книгахъ: «190 г. генваря въ 24 день, по указу св. патріарха, а по челобитью Льва Осеина, велѣно въ Оболонскомъ стану, въ помѣстьѣ его, въ селѣ Никольскомъ, Дятлово тожъ, новопостроенную церковь Николая чюдотворца освятить, которая построена по благословенной грамотѣ во 188 году на прежнемъ оброчномъ пустовомъ мѣстѣ; а на тое церковь положено дани, по сказкѣ Ѳедора Осеина Хлѣбнаго Дворца стряпчаго, съ дворовъ попова, съ одного помѣщикова, съ 6 дв. крестьянскихъ молодчихъ, съ 4 дв. бобыльскихъ да, по писцовымъ книгамъ 134 и 135 гг., съ церковной земли пашни 20 чети, сѣнныхъ покосовъ 10 копенъ, всего по указной статьѣ имать дани 17 алт. 4 деньги, заѣзда гривна и тѣ деньги велѣно принять и впредь писать» (Патр. прик. кн. 103, л. 622). А церковную землю въ оброчныхъ приходныхъ книгахъ писать не велѣно (ibid., кн. 104, л. 326).

Послѣ Льва Осеина селомъ владѣлъ въ 201 г. его внукъ Сергѣй Ивановъ Титовъ, а потомъ отъ послѣдняго перешло къ сестрѣ Аграфенѣ Ив., бывшей замужемъ за Андреемъ Ивинскимъ. Она отдала въ 1727 г. по духовному завѣщанію свое имѣніе племяннику Николаю Васильеву Титову. Онъ вмѣстѣ съ отцомъ своимъ Васильемъ Григорьевымъ «по заручному челобитью поступился своимъ имѣніемъ въ родъ ихъ по старшенству» Данилу Иванову Титову и за нимъ утверждено въ 1737 г. отказною книгою. Въ 1751 г. селомъ Дятловымъ владѣла дочь Данила Титова—Наталья жена Ивана Нащокина и затѣмъ Сергѣй Ивановъ и его сынъ Михаилъ Титовы (Вотч. колл. дѣла мол. лѣтъ, по гор. Вязьмѣ, кн. 12, № д. 10; кн. 34, № д. 1; отк. кн. 7, № 110).

За 1735 г. церковной дани платилось съ церкви Николая чудотворца 93 коп., при ней въ 1710—1715 гг. былъ священникъ Савватій Петровъ.

Ц. Успенія Пресв. Богородицы въ селѣ Власовѣ. Село Власово на рѣчкѣ Поличенкѣ съ церковью Успенія Пресв. Богородицы изстари находилось Можайскаго уѣзда въ дворцовой Замошской сотнѣ.

Въ началѣ XVII столѣтія это село съ церковью разорено литовскими людьми. 7134 и 7135 гг. въ писцовыхъ книгахъ записано такъ: «въ дворцовой Замошской сотни пустошь, что было сельцо Власово на р. Поличенкѣ, а въ сельцѣ мѣсто церковное, что б. церковь Успенія Пресв. Богородицы, а въ церкви было строенье мірское, разорили литовскіе люди, да церковныхъ 20 мѣстъ дворовыхъ—попово, дьячково, пономарево и нищихъ; пашни церковной земли 7 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 25 копенъ, да въ селѣ жъ 13 мѣстъ дворовыхъ».

7161 г. по письму и дозору Якова Львова въ этой пустоши оказалось церковной земли 4 четверти да лѣсомъ поросло 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ.

Въ 7174 г. пустошь Власова была въ дворцовыхъ волостяхъ (Писц. кн. 684, л. 645 и 837).

1701 года февраля въ 18 день, по указу великаго государя въ Патріаршемъ Казенномъ приказѣ, вслѣно новопостроенной церкви Успенія Пресв. Богородицы, которую построили въ Замыцкомъ стану на пустовой Власьевской землѣ того жъ села староста Ѳедка Іевлевъ съ товарищи, дани положить съ дворовъ попова, дьячкова, просвирницына да съ приходскихъ съ 10 дворовъ крестьянскихъ молодчихъ, съ церковной земли, по писцовымъ книгамъ 162 г., съ пашни съ 14 четвертей, сѣна съ 15 копенъ, всего 16 алт. 2 деньги, заѣзда гривна. За послѣдующіе 1702—1741 гг. церковь Успенія Богородицы въ окладныхъ книгахъ писалась «въ селѣ Власовѣ» (Патр. прик. кн. 177, л. 775; кн. 181, л. 700).

При церкви въ 1715—1739 гг. былъ священникъ Лаврентій Викулинъ.

Ц. Рождества Христова въ селѣ Бородинѣ. Въ началѣ XVII столѣтія въ Можайскомъ уѣздѣ Колоцкаго стана находился «Погостъ Воздвиженскій на государевѣ царевѣ землѣ на рѣкѣ Вейнѣ съ церковью Воздвиженія честнаго Креста Господня да предѣломъ Николая чюдотворца, а въ ней образы, и свѣчи, и книги и всякое церковное строенье было мірское—приходныхъ людей». 7134 и 7135 гг. по писцовымъ книгамъ значится на этомъ погостѣ «мѣсто церковное да 7 мѣстъ дворовыхъ церковныхъ причетниковъ и нищихъ, что питались отъ церкви божіи; пашни церковной лѣсомъ поросло середнія земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина» (Писц. кн. 683, л. 559).

Около Воздвиженскаго погоста расположено было сельцо Бородино, о которомъ имѣется свѣдѣніе въ тѣхъ же писцовыхъ можайскихъ книгахъ 7134 и 7135 гг.: «за Богданомъ Васильевымъ сыномъ Коноплева въ вотчинѣ полсельца Бородина, а другая половина того сельца за братомъ его двоюроднымъ за Дмитріемъ Михайловымъ сыномъ Коноплевымъ, что имъ далъ государево жалованье свою выслугу Ѳедоръ Васильевъ сынъ Коноплевъ во 136 году за вкладъ, что братъ его родной Богданъ Васильевъ Коноплевъ да племянникъ (?) его Дмитрій Михайловъ Коноплевъ его Ѳедора въ Пафнутьевъ монастырь постригли и вкладъ за него въ Пафнутьевъ монастырь дали, а онъ Ѳедоръ во иноцехъ Ѳедосей за тотъ вкладъ того государева жалованья своей выслуги вотчины имъ поступился, а на его Богдановѣ въ полусельцѣ на рѣчкѣ Колочѣ усть рѣчки Войны [1]) мѣсто дворовое его вотчинниково да 4 мѣста дворовыхъ крестьянскихъ» (Писц. кн. 683, л. 481).

7174 года полсельца Бородина находилось во владѣніи Тимофея Петровича Савелова, «что далъ ему въ приданое тесть его Дмитрій Анофріевъ Коноплевъ» (Помѣстн. прик. по гор. Вязьмѣ оклеен. столб. 57, № д. 5).

Другая половина того же сельца была вотчиною Анофрія прозвище Любима Михайлова Коноплева. Онъ продалъ эту вотчину Тимофею Петровичу Савелову и за нимъ утверждено 7180 года іюня 9 числа отказною книгою (Можайскъ, отказн. кн. 2, № д. 15).

7184 г. по переписнымъ и дозорнымъ книгамъ Михаила Сурмина «на погостѣ Воздвиженскомъ церковной земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 30 копенъ; а землею владѣетъ изъ оброка Тимофей Петровъ Савеловъ» (Писц, кн. 684).

192 года декабря 3 дня великимъ государямъ билъ челомъ патріархъ Іоакимъ: въ прошлыхъ годѣхъ писецъ Никифоръ Неплюевъ въ Можайскомъ уѣздѣ въ Колоцкомъ стану написалъ въ писцовыхъ своихъ книгахъ домовую пустовую церковную землю, что былъ погостъ Воздвиженія честнаго Креста Господня, да въ предѣлѣ Николая чюдотворца на рѣчкѣ на Войнѣ, и межевщикъ Яковъ Львовъ въ межевыхъ своихъ книгахъ написалъ противъ того жъ на рѣчкѣ на Войнѣ и межу учинилъ по урочищамъ; а тотъ погостъ Воздвиженской на рѣчкѣ на Колочѣ, а не на Войнѣ, а рѣчка Война впала въ рѣчку Колочу устьемъ съ другой стороны противъ того погоста повыше кладбища; и въ нынѣшнемъ во 192 году въ октябрѣ мѣсяцѣ по вашему великихъ государей указу и по грамотѣ изъ Помѣстнаго при-

[1]) Въ другомъ мѣстѣ «Вейна».

каза, а по моему богомольца вашего челобитью, межевщикъ Иванъ Засѣцкой того Воздвиженскаго погоста и урочищъ, межъ и граней и всякихъ признаковъ досмотрѣлъ и описалъ и межи возобновилъ и тѣ межевыя книги поданы въ Помѣстный приказъ, а въ домъ Пречистыя Богородицы и Московскихъ чюдотворцовъ съ тѣхъ межевыхъ книгъ выписи не дано. Милосердые государи цари (т), пожалуйте меня богомольца своего, велите, государи, изъ Помѣстнаго приказу съ межевыхъ книгъ дать выпись впредь для спору. Цари государи смилуйтеся!

И въ межевыхъ книгахъ письма и межеванья Ивана Засѣцкаго 192 года написано: по досмотру церковное кладбище, что была церковь Воздвиженія честнаго Креста Господня да въ предѣлѣ Николая чудотворца, внизъ рѣчки Колочи на правой сторонѣ, а рѣчка Война впала въ рѣчку Колочу съ другой стороны противъ той Воздвиженской земли повыше кладбища, и межа той церковной земли противъ межевыхъ книгъ Якова Львова по урочищамъ сходна и межевые многіе признаки сысканы, а межа той церковной земли въ межевыхъ книгахъ писана по урочищамъ (Помѣст. прик. по гор. Вязьмѣ оклеен. столб. 23, № д. 8).

Съ 7194 г. эта церковная земля находилась въ оброкѣ у окольничаго Тимофея Петровича Савелова, оброку платилось въ патріаршую казну по 11 алт. 4 деньги на годъ.

206 г. октября въ 11 день, по указу св. патріарха, велѣно церковную Воздвиженскую землю на рѣчкѣ Войнѣ приписать къ новопостроенной церкви, которая будетъ построена близъ той церковной земли въ вотчинѣ окольничаго Тимофея Петровича Савелова въ сельцѣ Бородинѣ, а до постройки церкви или до попа (какъ поставленъ будетъ) платить ему Савелову оброчныя деньги (Патр. прик. кн. 6, л. 149; кн. 96, л. 313; кн. 168, л. 320).

1701 г. февраля въ 20 день, по помѣтѣ на выпискѣ казначея Тихона Макарьевскаго, велѣно новопостроенной церкви Рождества Христова да въ предѣлѣ Сергія чудотворца, которую построилъ стольникъ Петръ Тимофеевъ сынъ Савеловъ въ Можайскомъ уѣздѣ, въ Колоцкомъ стану, въ сельцѣ Бородинѣ, на попа съ причетники дани положить, по сказкѣ человѣка его Пахомки Нѣмчинова, съ дворовъ попова, дьячкова, просвирницына да съ приходскихъ съ одного вотчинникова, съ 6 дворовъ крестьянскихъ, съ церковной земли Воздвиженія честнаго Креста Господня, по писцовымъ книгамъ 134 и 135 гг., съ пашни 20 четвертей, сѣнныхъ покосовъ съ 10 копенъ, по указной статьѣ, 18 алт. 2 деньги, заѣзда гривна, и тѣ деньги велѣно имать съ 1701 года (Патр. прик. кн. 177, л. 775).

Ко дню освященія новопостроенной церкви выданъ антиминсъ 1701 г. февраля 18 числа подъ расписку той же церкви священника Семена Яковлева (ibid., кн. 138, л. 199).

Послѣ Петра Тимофеевича Савелова владѣли селомъ въ 1746 г. его жена вдова Афимья Семеновна и его родные братья Тимофей и Афанасій Тимофеевичи, потомъ дѣти послѣднихъ Петръ Тимофеевичъ, Автомонъ и Алексѣй Афанасьевичи. Въ 1758 г. вдова Афимья Семен. Савелова продала свою часть имѣнія въ селѣ Бородинѣ Николаю Ивановичу Колычеву, а онъ отдалъ въ 1774 г. въ приданое за дочерью своею Елизаветою мужу ея Александру Ивановичу Глазунову. Послѣ Петра, Автомона и Алексѣя Савеловыхъ владѣльцами села были ихъ дѣти Николай Петровичъ и Василій Автомоновичъ съ женою Алексѣя Афан. вдовою Аграфеною Дмитріевною. Въ 1768 г. часть имѣнія, принадлежавшая Василью Автом. Савелову, продана съ аукціоннаго торга за его долги Евдокиму Алексѣевичу Щербинину (Можайск. уѣздн. суда св. 3, № д. 20, по 2 описи).

Ц. Воскресенія Христова съ придѣломъ Николая чудотворца въ селѣ Прокофьевскомъ, Купрово тожъ. 7134 и 7135 гг. «пустошь, что было село Прокофьевское, Купрово тожъ, на р. Поротвѣ» Поротовскаго стана значится «въ порожжихъ земляхъ Ивановское помѣстье Михайлова сына Сычева, что было въ помѣстьи за Яковомъ Чернцовымъ, въ пустоши мѣсто церковное, что была церковь Обновленія храма Воскресенія Христова да на погостѣ на церковной землѣ 5 мѣстъ дворовыхъ; пашни церковной лѣсомъ поросло середней земли 20 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина» (Писцов. кн. 683, л. 49 об.).

7158 г. Прокофьевское Купрово отказано въ помѣстье князю Михаилу Андрееву сыну Шеховскому (Отказная кн. 1, № д. 97).

7161 г. по дозору Якова Львова «на пустоши церковною землею никто не владѣетъ, лежитъ пусто» (Писцов. кн. 684).

7160 года мая въ 12 день бьетъ челомъ царю государю и великому князю (т.) вдова Федосья Васильева жена Новосильцова: въ прошломъ во 126 году мужа еѣ убили подъ Троицею литовскіе люди, а послѣ мужа ея осталась она вдова Федосья бездѣтна, а помѣстья и вотчины за мужемъ ея не было, а отца де ея Ивана въ прошломъ во 140 году на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ убили литовскіе люди, а послѣ отца ея осталась она вдова Федосья, а опричь де еѣ послѣ отца ея жены и иныхъ дѣтей не осталось; а государево де жа-

лованье за отцомъ ея было вотчины вообще съ братомъ его роднымъ, а съ ея дядею Ѳедоромъ отца жъ ихъ Ивана, а ея дѣда, что дѣду ея дано было блаженныя памяти за царя Васильево Ивановича московское осадное сидѣнье въ Можайскомъ уѣздѣ 70 чети, и дядя ея Ѳедоръ тою вотчиною не владѣлъ, а поступился брату своему, а ея отцу Ивану; и какъ де въ Можайску были писцы Никифоръ Неплюевъ съ товарыщи и та де отца ея вотчина, противъ приправочныхъ книгъ, прежняго помѣщика именемъ написали въ порозжихъ земляхъ, а отецъ ея въ тѣ поры былъ на государевѣ службѣ, а та де вотчина была пуста, сказать было писцамъ про нее некому, а послѣ де отца ея та вотчина лежала пуста жъ, никто ею не владѣлъ; и въ прошломъ де во 158 году на тое отца ея вотчину билъ челомъ государю жилецъ князь Михаилъ Ондреевъ сынъ Шеховской, противъ писцовыхъ книгъ, изъ порозжихъ земель, а какъ де та вотчинная пустошь была за дѣдомъ и за отцомъ ея въ вотчинѣ и то де онъ въ челобитьѣ своемъ утаилъ, и по тому ложному челобитью та вотчина и съ помѣстною землею отдана тому князю Михаилу въ помѣстье, а она де вдова бродитъ межъ домовъ и помираетъ голодною смертью; и государь пожаловалъ бы еѣ, велѣлъ тое отца ея вотчину дать ей со внукою ея дѣвкою Прасковьею и со внукомъ ея недорослемъ Ѳедкою Афанасьевыми дѣтьми Сычева въ вотчину жъ по своему великаго государя указу.

Къ тому дѣлу Афанасій Сычевъ положилъ жалованную грамоту, а въ ней написано: Государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи пожаловалъ Ѳедора Иванова сына да брата его Ивана Сычевыхъ отца ихъ вотчиною, что отцу ихъ дано было за царя и великаго князя Василья Ивановича Московское осадное сидѣнье, въ Можайскомъ уѣздѣ въ сельцѣ Прокофьевскомъ, Купрово тожъ, 70 четвертей.

А въ книгахъ Можайскаго уѣзда письма и мѣры Никифора Неплюева 134 года въ Поротовскомъ стану въ порозжихъ земляхъ написано: Ивановское помѣстье Михайлова сына Сычева пустошь, что было село Прокофьевское, Купрово тожъ, а въ ней 122 чети безъ четверика. А за Ѳедоромъ да за Иваномъ Ивановыми дѣтьми Сычева въ вотчинѣ не написано.

Въ отказныхъ книгахъ 158 года написано: дано и отказано жильцу князю Михаилу Андрееву сыну Шеховскому къ галицкому его помѣстью ко 103 четвертямъ въ его окладъ въ 400 чети изъ порозжихъ земель въ Можайскомъ уѣздѣ Ивановское помѣстье Сычева пустошь, что было село, Прокофьевское, Купрово тожъ, 122 четверти.

7161 г. августа 3 дня билъ челомъ великому государю князь Михаилъ Андреевъ Шеховской: «билъ я челомъ, холопъ твой, тебѣ государю, въ Можайскомъ уѣздѣ изъ порожжихъ земель въ Поротовскомъ стану о пустоши Купровой и по твоему государеву указу послана обыскная грамота въ Можайскъ къ воеводѣ къ Ондрею Борисову Бороздину, а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: велѣно сыскать про тое пустошь Купрово большимъ повальнымъ обыскомъ, что въ порожжихъ ли земляхъ она лежитъ, не отдана ль кому въ окладъ; и обыскные люди сказали про тое пустошь Купрово, что та пустошь лежитъ въ порожжихъ земляхъ и никому не отдана; а нынѣча, государь, бьетъ челомъ тебѣ государю о той пустоши Купрово Афанасій Сычевъ и называетъ тое пустошь родственною вотчиною, а какъ я, холопъ твой, билъ челомъ о той пустоши Купровой и въ тѣ поры ево Афанасьева челобитья тебѣ государю не было. Милосердый государь царь (т.), пожалуй меня холопа своего, вели, государь, мнѣ съ нимъ Афанасьемъ въ той пустоши Купровой дать очную ставку, почему онъ тое пустошь называетъ своею родственною вотчиною. Царь государь смилуйся пожалуй».

На челобитной помѣта: «государь пожаловалъ, велѣлъ дать очную ставку».

7161 г. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой увѣчной Афонка Сычевъ: осталось, государь, послѣ двухъ моихъ родныхъ дядей Ѳедора да Ивана Сычевыхъ отца ихъ, а моего Афонкина родного дѣда Ивана Сычева, выслуженная вотчина пустошка Купрова и о той пустошки била челомъ тебѣ государю та дѣда моего дочь, а моя Афонкина родная тетка, вдова Федосья, а нынѣ та тетка моя постриглась, а то дѣло по се число въ Помѣстномъ приказѣ не вершено. Милосердый государь царь и вел. кн. (т.), пожалуй меня холопа своего съ сынишкомъ и двумя дочеришками, вели, государь, то дѣло внесть передъ твоего государева боярина передъ князя Михаила Петровича Пронскова съ товарыщи и по вотчинной грамотѣ вели, государь, свой царской указъ учинить. Царь государь смилуйся.

Помѣта на челобитной: «161 году іюня въ 21 день государь царь и вел. князь пожаловалъ, велѣлъ взнесть къ бояромъ думному дворянину Ѳедору Кузмичу Елизарову да дьякомъ Ивану Владычкину да Мартемьяну Бредихину да Ивану Хрипкову». Окончанія дѣла нѣтъ (Помѣст. прик. по гор. Вязьмѣ столб. 96, № д. 20).

7182 г. церковною землею, по книгамъ старосты поповскаго, владѣли изъ оброка крестьяне деревни Купровой, а оброку платили 6 денегъ на годъ (Патр. прик. кн. 76, л. 684).

По дачѣ 7184 года за Никифоромъ Кондратьевымъ Озеровымъ помѣстья, что ему промѣнилъ князь Михаилъ Андреевъ Шеховской можайское свое помѣстье сельцо, что была деревня, Прокофьевское, Купрово тожъ, на р. Поротвѣ пашни 122 четверти, а въ селѣ дворъ помѣщиковъ, а въ немъ задворные люди Оска Остаповъ крестьянской сынъ да Сидорко и Якушко Лазаревы, взятые княземъ Шеховскимъ изъ его рязанскаго помѣстья въ задворные люди съ женами ихъ и дѣтьми, да 6 дворовъ крестьянскихъ; а князю Михаилу Андрееву сыну Шеховскому отказано вымѣнное Никифорово помѣстье Озерова въ Могиленскомъ станѣ сельцо Новое на рѣкѣ Ворѣ, а въ немъ мѣсто церковное да 2 мѣста дворовыхъ (По гор. Мож. отказ. кн. 3, № 62).

Во 190 году это помѣстье дано Никифору Озерову въ вотчину «за Чигиринскую службу» (Помѣст. прик. по гор. Вязьмѣ, оклеен. столб. 555, № д. 3).

Въ 1702 г. Воскресенская земля въ деревнѣ Купровѣ числилась на оброкѣ за Никифоромъ Кондратьевымъ Озеровымъ, оброку 6 денегъ. Того же года на этой землѣ разрѣшено построить церковь.

1702 года марта въ 6 день, по указу великаго государя, а по челобитью Григорья Никифорова сына Озерова и по помѣтѣ на выпискѣ казначея монаха Тихона Макарьевскаго, велѣно ему, Григорью, въ Можайскомъ уѣздѣ, въ Поротовскомъ стану, въ помѣстьѣ его въ сельцѣ Прокопьевѣ, Купрово тожъ, на пустовой церковной землѣ, на старомъ церковномъ кладбищѣ построить вновь церковь во имя Обновленія храма Воскресенія Христова да въ предѣлѣ Николая чудотворца и о томъ церковномъ строеніи благословенная грамота дана, а тоя церкви на попа съ причетники дани положено съ дворовъ попова, дьячкова, пономарева, просвирницына да съ приходскихъ — одного помѣщикова, съ 10 крестьянскихъ среднихъ да съ церковной земли, по писцовымъ книгамъ, пашни 20 чети, сѣна съ 10 копенъ, лѣсу пашеннаго съ одной десятины, по указной статьѣ, 23 алтына съ деньгою, заѣзда гривна и данныя деньги велѣно имать съ 1703 года (Патр. прик. кн. 181, л. 700 об. и кн. 182).

1703 г. декабря въ 16 день, по благословенной грамотѣ, выданы два антиминса въ новопостроенную церковь съ придѣломъ подъ расписку той же церкви попа Якова Онофріева (Патр. прик. кн. 138, л. 243).

Въ 1715 г. при церкви были священникъ Петръ Яковлевъ и дьяконъ Алексѣй Мининъ.

Въ 1784 г. село Прокофьевское, Купрово принадлежало Ивану и Александру Петровичамъ Озеровымъ, доставшееся имъ послѣ отца

ихъ Петра Григорьевича и матери Анны Ивановны (Можайск. уѣздн. суда связ. 1, № д. 20, по 1 описи).

Ц. Димитрія Селунскаго въ селѣ Дмитровскомъ, Ивакино тожъ. Димитріевская церковь изстари была построена на погостѣ въ Алексинѣ на рѣчкѣ Четержѣ Можайскаго уѣзда въ Поротовскомъ станѣ. Въ началѣ XVII столѣтія погостъ этотъ, разоренный, вѣроятно, «литовскими людьми», обратился въ «пустошь». Въ писцовыхъ книгахъ 7134 и 7135 годовъ говорится: «пустошь, что былъ погостъ въ Алексинѣ на рѣчкѣ на Четержѣ, а въ ней мѣсто церковное, что была церковь Христова мученика Димитрія Селунскаго да на церковной землѣ 13 мѣстъ дворовыхъ; пашни церковной земли перелогомъ 30 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 40 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины» (Писц. кн. 683, л. 95 и 768).

Церковная земля на погостѣ въ Алексинѣ отдавалась въ оброкъ и въ оброчныхъ книгахъ Патр. приказа за 7153 годъ писалась «на Истоминѣ крестьянинѣ Стогова на Оскѣ оброку 6 денегъ на годъ» (Патр. пр. кн. 29, л. 705).

7184 года по досмотру церковной земли на погостѣ пашни и лѣсомъ поросло 30 четвертей, сѣна по рѣчкѣ и по новоросчистямъ 20 копенъ, а владѣетъ землею Ермолай Евменьевъ Стоговъ, оброку платитъ въ патріаршую казну 6 денегъ (Писцов. кн. 684).

7196 г. эта земля числилась на оброкѣ за Иваномъ Истоминымъ съ племянниками его Петромъ и Григорьемъ Стоговыми.

Рядомъ съ погостомъ Дмитріевскимъ находилось имѣніе Ермолая Евменьева Стогова сельцо Ленкино на рѣчкѣ Четержѣ съ пустошами, которое по смерти его дано и отказано въ 7193 году женѣ его вдовѣ Федорѣ Титовой съ дочерью Афимьею да брату его родному Ивану Евменьеву съ племянниками Петромъ и Григорьемъ Стоговыми. Вдова Федора Стогова съ тѣмъ прожиточнымъ помѣстьемъ вышла замужъ за Дмитрія Савина Суморокова.

На пустоши Ивановой, а по мірскому названію Ивакино, на рѣчкѣ Четержѣ, принадлежавшей къ сельцу Ленкину, было поселено Павломъ Ѳедоровымъ Леонтьевымъ 5 дворовъ крестьянъ (Вотч. колл. дѣла стар. лѣтъ, по гор. Вязьмѣ, кн. 55, № д. 7).

7198 года по челобитью стольника Павла Ѳедорова Леонтьева на церковной землѣ въ погостѣ въ Алексинѣ велѣно построить церковь Св. мученика Димитрія Селунскаго (Патр. прик. кн. 133, л. 326).

1704 г. февраля въ 11 день, по указу великаго государя въ Синодальномъ Казенномъ приказѣ, велѣно новопостроенной церкви вели-

комученика Димитрія Селунскаго, которук построилъ въ Можайскомъ уѣздѣ, въ Поротовскомъ стану стольникъ Павелъ Ѳедоровъ сынъ Леонтьевъ на пустовой церковной землѣ Димитрія Селунскаго, что былъ погостъ въ Алексинѣ, на попа съ причетники положить дани, по сказкѣ человѣка его Ѳедора Иволгина, съ дворовъ попова, дьячкова, просвирницына, съ приходскихъ вотчинникова, съ 15 дворовъ крестьянскихъ среднихъ да съ церковной земли, по писцовымъ книгамъ 134 и 135 годовъ, пашни съ 30 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна съ 40 копенъ, лѣсу съ 2 десятинъ, итого рубль 6 алт. 3 ден., заѣзда гривна, и тѣ деньги велѣно имать съ 1704 года.

1704 года февраля въ 12 день, по благословенной грамотѣ, выданъ антиминсъ въ Можайской уѣздъ, въ село Алексино, въ новопостроенную церковь во имя Святаго великомученика Димитрія Селунскаго той же церкви попу Минѣ Ѳедотову (Патр. прик. кн. 138, л. 248).

За послѣдующіе 1705—1741 гг. въ окладныхъ книгахъ Казеннаго приказа писалось: «церковь Димитрія Селунскаго, которая построена на пустовой землѣ, что былъ погостъ въ Алексинѣ» (Патр. пр. кн. 187, л. 713; кн. 191, л. 705).

Впослѣдствіи погостъ именовался селомъ по церкви Дмитріевскимъ, Ивакино тожъ, которымъ съ 1709 года владѣлъ послѣ Павла Ѳедоровича Леонтьева его родной братъ Василій.

Въ 1710—1715 гг. при церкви былъ священникъ Андрей Ивановъ.

1726 г. жена стольника князя Василья Щербатова вдова княгиня Татьяна Ѳедоровна продала недвижимое свое имѣніе женѣ князя Степана Путятина княгинѣ Лукерьѣ Осиповнѣ въ Можайскомъ уѣздѣ село Дмитріевское, Ивакино тожъ, доставшееся ей отъ брата ея родного полковника Василья Ѳедоровича Леонтьева; а въ 1732 г. это село куплено Михаиломъ Ивановымъ Володиміровымъ у княгини Путятиной (Вотч. кол. дѣла стар. л. кн. 55, № д. 7).

Въ книгѣ Казеннаго приказа «жилыхъ церквей» за 1739 годъ Можайской десятины написано: «съ церкви Дмитрія Селунскаго, что построилъ стольникъ Павелъ Ѳедоровъ сынъ Леонтьевъ на церковной землѣ, что былъ погостъ въ Алексинѣ, недоимки на 731, 732, 734—1736 итого на 5 лѣтъ по рублю по 76½ коп. на годъ—8 р. 82½ коп. да гривенныхъ 50 коп». Въ 736 году въ Синодальномъ Казен. приказѣ производилось дѣло о взысканіи означенной недоимки. При этомъ онаго села попъ Тихонъ Васильевъ сказкою показалъ: «къ той де церкви посвященъ онъ въ попы въ 731 году, по прошенію того села помѣщика князя Степана Иванова сына Путятина, на мѣсто умер-

шаго тоя церкви попа Андрея Иванова, а положенныя съ той церкви данныя деньги по 731 годъ платилъ онъ помѣщикъ, князь Путятинъ, понеже той церкви землею и сѣнными покосы владѣлъ онъ, князь Путятинъ, по 732 годъ и бывому при той церкви и ему попу давалъ руги денегъ по 5 рублевъ, хлѣба по 10 четвертей въ годъ, а въ 732 году въ мартѣ мѣсяцѣ оной князь Путятинъ то село продалъ сенатскому секретарю Михаилу Владимірову, которое де село за нимъ Владиміровымъ и нынѣ имѣется и церковную землю пашутъ и сѣно косятъ того села крестьяне на него Владимірова, а ему попу тою землею церковною и сѣнными покосы владѣть и руги никакой оной Владиміровъ не даетъ и доимочныхъ де денегъ за оную церковь платить ему попу за скудостію нечѣмъ» (Патр. пр. вяз. 486, № 3).

Въ 1749 г. билъ челомъ въ Вотчинной коллегіи полковникъ Иванъ Алексѣевъ Казариновъ: «бабка его родная Ермолаевская жена Стогова Федора Титова дочь была въ замужствѣ за вторымъ мужемъ за Дмитріемъ Савиновымъ Суморокомъ, а за нею было приданаго недвижимаго имѣнія, что ей досталось послѣ перваго ея мужа, а моего Иванова дѣда родного Ермолая Евменьева Стогова, въ Можайскомъ уѣздѣ въ Поротовскомъ стану въ сельцѣ Ленкинѣ съ пустошами, какъ значится о томъ въ отказныхъ книгахъ 193 года, а въ прошлыхъ годахъ она моя бабка, также и мужъ ея Суморокъ померли бездѣтны, а кромѣ его другихъ наслѣдниковъ никого не осталось и просилъ, чтобъ вышеписанное имѣніе за нимъ справить и отказать».

Того же 1749 г. по опредѣленію Вотчинной коллегіи отказано за полковникомъ Казариновымъ недвижимое имѣніе въ сельцѣ Ленкинѣ, что нынѣ село Дмитровское, да пустошь Иваново, а по мірскому названію Ивакино, на рѣчкѣ Четвержѣ съ другими пустошами; «а при отказѣ того имѣнія объявилось на пустоши Ивакиной въ поселеніи 5 дворовъ крестьянскихъ и тѣ крестьяне показали, что они поселены на той пустоши назадъ тому лѣтъ 40 и больше Павломъ Ѳедоровымъ Леонтьевымъ, а нынѣ они находятся во владѣніи за вдовою княгинею Лукерьею Осиповою Путятиною». При этомъ повѣренный отъ княгини Путятиной сказкою показалъ, что село Дмитріевское новопостроенное послѣ переписныхъ книгъ 186 года на пустошахъ Ленкиной и Ивакиной и въ переписныхъ книгахъ 1710 года написано за подполковникомъ Васильемъ Леонтьевымъ, а ему оно досталось въ 1709 г. отъ брата его родного Павла Леонтьева.

Ц. Преображенія Господня въ селѣ Горячкинѣ. Въ началѣ XVII столѣтія въ селѣ Горячкинѣ были двѣ церкви св. Георгія Стра-

стотерпца и Преображенія Господня, построенныя изстари, а затѣмъ уничтоженныя въ литовское разореніе. 7134 и 7135 годовъ въ писцовыхъ книгахъ объ этомъ селѣ говорится такъ: «въ Ренинскомъ станѣ Ивановское помѣстье Микитина сына Стрешнева половина села Горячкина на р. Войнѣ пусто со 117 года, а другая половина того же села въ порожжихъ земляхъ за вдовою Крестиною Филипповскою женою Стрешнева съ дѣтьми, а въ пустоши на Ивановѣ половинѣ мѣсто церковное, что была церковь Георгія Страстотерпца, а въ церкви образы, и книги, и свѣчи, и ризы и всякое церковное строенье было помѣщиково, да церковныхъ 7 мѣстъ дворовыхъ—попово, дьячково, пономарево и нищихъ; пашни церковной лѣсомъ поросло 20 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина; а на другой половинѣ той же пустоши мѣсто церковное Преображенія Господня да 5 мѣстъ церковныхъ дворовыхъ; пашни церковной земли лѣсомъ поросло 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина. Къ той же церкви пустошь церковная Похомово, Горшково тожъ, на рѣчкѣ Мхинѣ, а въ ней два мѣста дворовыхъ, пашни перелогомъ худой земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 5 копенъ, лѣсу пашеннаго три десятины» (Писц. кн. 682, лл. 178—181).

7154 года «помѣстье въ пустоши Горячкинѣ лежитъ пусто, отъ гор. Можайска 15 верстъ» (Перен. кн. 10817, л. 144).

Съ 7187 года церковная земля Преображенія Господня въ пустоши, что было село Горячкино, числилась на оброкѣ за княземъ Григорьемъ Семеновымъ Шеховскимъ съ платою оброка въ патріаршую казну по 7 алт. 2 деньги на годъ (Патр. пр. кн. 94, л. 374).

1705 г. генваря въ день, по указу великаго государя и по помѣтѣ на выпискѣ казначея старца Тихона Макарьевскаго, велѣно новопостроенной церкви Преображенія Господня, которую построилъ стольникъ князь Иванъ Григорьевъ сынъ Шеховской въ вотчинѣ своей въ сельцѣ Горячкинѣ, на пустовой церковной Преображенской землѣ, въ ней по писцовымъ книгамъ 134 и 135 годовъ пашни 20 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина, на попа съ причетники дани положить, по сказкѣ человѣка его Якова Козлова, съ дворовъ попова, дьячкова, просвирницына да съ приходскихъ съ вотчинниковa, съ 10 дв. крестьянскихъ среднихъ, съ церковной земли 20 чети пашни, сѣна съ 10 копенъ, лѣсу съ десятины, итого 21 алт. 2 деньги, заѣзда гривна; и тѣ деньги имать съ 1705 года (Патр. пр. кн. 191, л. 706).

1705 года февраля 7 дня, по благословенной грамотѣ, выданъ антиминсъ въ новопостроенную церковь въ селѣ Горячкинѣ во имя Преображенія Господня подъ расписку игумена Колоцкаго монастыря Іосифа (Патр. пр. кн. 138, л. 263).

Въ 1710—1715 гг. при церкви былъ священникъ Патрикѣй Харламовъ.

По смерти князя Ивана Шеховскаго село Горячкино съ деревянною въ немъ церковью въ 1729 г. досталось его родной сестрѣ Дарьѣ Григорьевнѣ, бывшей замужемъ за Дмитріемъ Артемьевичемъ Камынинымъ, затѣмъ владѣли селомъ въ 1736 году—ихъ сынъ Алексѣй и въ 1773 г.—Василій Дмитріевичъ Камынины (Вотч. колл., дѣла мол. лѣтъ по гор. Вязьмѣ, кн. 6, № д. 17; кн. 22, № д. 27).

Церковная земля въ селѣ Горячкинѣ, принадлежавшая къ церкви великомуч. Георгія, находилась въ оброкѣ у князей Шеховскихъ съ платою оброка за 1690—1720 гг. по 7 алт. въ годъ (Патр. пр. кн. 94, л. 373; кн. 357).

Ц. Св. Димитрія Селунскаго въ селѣ Тесовѣ. Село Тесово въ началѣ XVII столѣтія сельцо на рѣкѣ Москвѣ. Оно находилось въ Дягилевѣ станѣ и было во владѣніи вдовы Домны Ѳедоровской жены Дементьева какъ вотчина, купленная мужемъ ея Ѳедоромъ; въ сельцѣ было 2 двора крестьянскихъ и 3 дв. бобыльскихъ (Писц. кн. 682, л. 230).

7165 г. билъ челомъ великому государю Артемій Богдановъ Камынинъ: купилъ онъ у тещи своей вдовы Прасковьи Савиновой дочери Тимофеевской жены Ѳедорова сына Караулова за 1000 рублей вотчину въ Можайскомъ уѣздѣ сельцо Тесово, сельцо Рогатково, пустошь, что была деревня Луковичи, Волковичи тожъ, пустошь, что была дер. Левкѣево и др. и чтобъ великій государь пожаловалъ бы его, велѣлъ ту вотчину за нимъ записать (Помѣст. прик. по Вязьмѣ оклеен. столб. 527, № д. 11).

Послѣ Артемья Камынина сельцо Тесово досталось его сыну Дмитрію. Онъ построилъ въ этомъ сельцѣ церковь.

Въ приходныхъ окладныхъ книгахъ Патр. Каз. приказа записано: «1705 г. декабря въ 22 день, по указу великаго государя по челобитью стольника Дмитрія Артемьева сына Камынина, велѣно новопостроенной церкви св. Димитрія Селунскаго, которую построилъ онъ въ Можайскомъ уѣздѣ, въ Дягилевѣ стану, въ вотчинѣ своей, въ сельцѣ Тесовѣ, на попа съ причетники дани положить, по сказкѣ человѣка

его Ераста Прокопьева, съ дворовъ попова, дьячкова, просвирницына да съ приходскихъ—съ вотчинникова, 24 дв. крестьянскихъ среднихъ, да съ церковной земли по памяти, какова вынесена изъ Помѣстнаго приказа, за приписью дьяка Анисима Невѣжина, 1702 года марта 28 числа, пашни съ 10 чети, сѣнныхъ покосовъ 10 копенъ, по указной статьѣ, 22 алтына 2 деньги, заѣзда гривна, и тѣ данныя деньги велѣно имать съ будущаго 1706 г.» (Патр. прик. кн. 191, л. 707).

1706 года генваря въ 7 день, по благословенной грамотѣ, выданъ антиминсъ въ новопостроенную церковь св. Димитрія въ сельцѣ Тесовѣ (Патр. прик. кн. 138, л. 275).

1705 г. по переписнымъ книгамъ за Дмитріемъ Артемьевымъ Камынинымъ вотчина, что было за отцомъ его, село, что было сельцо, Тесово на рѣкѣ Москвѣ и на рѣчкѣ Вѣдомкѣ, а въ немъ построена церковь Димитрія Селунскаго, у церкви во дворѣ попъ Иванъ Борисовъ, во дв. дьячокъ Семенъ Афанасьевъ да въ селѣ дворъ вотчинниковъ съ дворовыми людьми и 9 дворовъ крестьянъ (Перец. кн. 10821).

1710—1715 гг. при церкви былъ священникъ Никифоръ Григорьевъ. Церковной дани платилось за 1721—1740 гг. рубль 7 коп.

1725 г. 2 іюля запечатанъ указъ (Синодальнаго Казеннаго приказа) о строеніи церкви, по челобитью стольника Дмитрія Артемьева Камынина жены его вдовы Дарьи Григорьевой дочери, велѣно ей въ Можайскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ ея въ селѣ Тесовѣ подлѣ настоящей Димитріевской церкви построить придѣльную теплую церковь во имя Архангела Михаила; пошлинъ 3 алтына 2 деньги, нужнѣйшихъ одна четь взято (Патр. прик. кн. 289, л. 50).

Въ 1736 г. вдова Дарья Григорьевна Камынина раздѣлила недвижимое имѣніе мужа своего между дѣтьми Михаиломъ, Васильемъ и Алексѣемъ и на долю Василья досталось село Тесово (Вотч. колл. дѣла молод. лѣтъ по гор. Вязьмѣ, кн. 16, № д. 17, л. 16).

Ц. Казанскія Пресв. Богородицы въ селѣ Отяковѣ. Село Отяково въ 7137 г.—«пустошь». Она находилась Можайскаго уѣзда въ Дягилевѣ стану во владѣніи Петра Савелова, «что ему дано въ помѣстье изъ порожжихъ земель».

«Въ дачѣ 7165 г. записано: за можайтиномъ за Павломъ Петровымъ Савеловымъ помѣстье, что ему досталось по раздѣлу съ роднымъ братомъ Тимофеемъ, въ Можайскомъ уѣздѣ пустошь Отякова и пустошь Жеребилова».

7181 г. билъ челомъ великому государю Павелъ Петровъ сынъ Савеловъ: «въ прошломъ во 137 году по государеву указу дано отцу моему въ Дягилевѣ стану пустошь Отяково, а въ писцовыхъ книгахъ та пустошь не написана, и я холопъ твой на той пустоши поселилъ деревнишку и росчистилъ изъ подъ лѣсовъ пашни и всякихъ угодій и чтобъ великій государь пожаловалъ бы, велѣлъ ту росчистную землю отдать ему». Росчистная земля при дер. Отяковѣ отказана была Савелову (Помѣст. пр. по гор. Вязьмѣ оклеен. столб. 524, № д. 8).

Послѣ Павла Петровича Савелова владѣлъ Отяковымъ его сынъ Гавріилъ, который и построилъ здѣсь церковь. Въ окладныхъ приходныхъ книгахъ Синод. Казен. приказа записано: «1707 года іюля въ день, по указу великаго государя и по помѣтѣ на выпискѣ судіи монаха Іосифа Булгакова, а по челобитью подполковника Гаврила Павлова сына Савелова, велѣно новопостроенной церкви Казанскія Пресв. Богородицы, которую построилъ онъ въ вотчинѣ своей, въ сельцѣ Отяковѣ, на попа съ причетники дани положить, по сказкѣ человѣка его Леонтія Соболева, съ дворовъ попова, дьячкова, пономарева, просвирницына, съ приходскихъ—съ вотчинниковa, 15 дв. крестьянскихъ среднихъ, да съ церковной земли, по памяти изъ Помѣстнаго приказа за приписью дьяка Андрея Кирѣева, 1707 года мая 16 дня, съ пашни 10 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна съ 10 копенъ, по указной статьѣ, 18 алтынъ, заѣзда гривна и тѣ данныя деньги велѣно имать съ нынѣшняго 1707 г.; платилъ деньги человѣкъ его Леонтій Соболевъ» (Патр. прик. кн. 200, л. 723).

1707 г. іюля въ 18 день, по благословенной грамотѣ, выданъ антиминсъ въ новопостроенную церковь Пресв. Богородицы Казанскія въ селѣ Отяковѣ подъ расписку дьякона Софонія Давыдова (Патр. прик. кн. 138, л. 297).

1707 года апрѣля 2 дня билъ челомъ великому государю въ Помѣстномъ приказѣ Гавриилъ Павловичъ Савеловъ: «вотчина у меня въ Можайскомъ уѣздѣ сельцо Отяково съ деревнями и по твоему великаго государя указу, а по благословенію преосвященнаго Стефана митрополита рязанскаго и муромскаго и по грамотѣ изъ Патріарша Казеннаго приказа, въ той моей вотчинѣ построена новая церковь во имя Пресв. Богородицы Казанскія, а къ той церкви поступился я изъ своей вотчины въ пустоши Новинкахъ пашни 10 четвертей да сѣнныхъ покосовъ 10 копенъ да въ пустоши Подольной сѣнныхъ покосовъ 10 копенъ, а тѣ пустоши подошли къ той церкви вблизости. И великій государь пожаловалъ бы его, велѣлъ тое землю къ той церкви справить и для вѣдома въ Патріаршій Казенный приказъ послать память».

А по справкѣ въ Помѣстномъ приказѣ оказалось: въ 7186 году пустошь Новинки, въ ней 47 четвертей и пустошь Подольная, въ ней худой земли 16 четвертей изъ порозжихъ земель даны Павлу Петровичу Савелову.

Во 195 г. сентября 20 дня окольничей Павелъ Петровичъ Савеловъ помѣстье свое и вотчины раздѣлилъ дѣтямъ своимъ Авдѣю, Гаврилу и Герасиму, а по полюбовному раздѣлу пустоши Новинки и Подольная достались Гаврилу Савелову.

1707 года мая 2 дня, по указу великаго государя, изъ Гаврилова помѣстья Савелова 10 четвертей да сѣнныхъ покосовъ 20 копенъ справить къ церкви Пресв. Богородицы Казанскія и въ Казенный приказъ о томъ для вѣдома отписать (Вотчин. колл. дѣла стар. лѣтъ, по гор. Вязьмѣ, кн. 19, № д. 17).

Въ 1710 г. селомъ владѣла жена Гаврила Павловича Савелова вдова Ирина Ѳедоровна; въ 1715 г.—Афанасій Тимофеевичъ Савеловъ, въ 1738 г.—его сынъ Артамонъ, по раздѣлу съ роднымъ братомъ Алексѣемъ Афанасьевичемъ, и затѣмъ въ 1755—1786 гг.—Петръ Артамоновичъ (Вотч. колл. дѣла мол. л. по гор. Вязьмѣ, кн. 5, № д. 9; кн. 30, № д. 37).

При церкви Казанскія Богородицы въ 1710—1734 гг. находился священникъ Софоній Давыдовъ, въ 1710—1715 гг. дьяконъ Яковъ Давыдовъ.

1734 г. марта 27 дня дана вторая патрахельная память вдовому попу Софонію Давыдову на два года, пошлинъ по 15 коп., итого 30 коп., нужнѣйшихъ двѣ чети взято (Патр. прик. кн. 390, л. 19).

Ц. св. Христова мученика Никиты въ селѣ Вострицахъ. Въ началѣ XVII столѣтія въ Можайскомъ уѣздѣ въ Подрѣльномъ станѣ находилась вотчина Пречистыя Богородицы Лужецкаго монастыря село Вострицы, Никитское тожъ, на р. Мошнѣ съ церковью св. Никиты мученика. 7134 и 7135 годовъ по писцовымъ книгамъ значится: «пустошь, что было село Вострицы, а въ ней мѣсто церковное, что была церковь, да на церковной землѣ церковныхъ 10 мѣстъ дворовыхъ» (Писцов. кн. 683, л. 581).

7161 и 7184 гг. по писцовымъ и дозорнымъ книгамъ «въ пустоши Острицы (sic) церковной земли 10 чети лѣсомъ поросло, а владѣютъ землею того жъ монастыря игуменъ Іосифъ съ братіею безоброчно» (Писц. кн. 684).

Въ приходныхъ оброчныхъ книгахъ Патр. Казеннаго приказа за 7184 г. пишется: «съ церковной земли св. Георгія (?) въ вотчинѣ Лужецкаго монастыря въ пустоши, что было село Вострицы, того жъ монастыря на архимандритѣ съ братіею оброку 5 алтынъ» (Патр. пр. кн. 94, л. 369).

1713 года декабря 11 дня запечатанъ указъ (Синодальнаго Каз. приказа) о священіи церкви, по челобитью вотчины Лужецкаго монастыря села Остриць старосты Дмитрія Васильева съ товарищи, велѣно церковь освятить во имя Никиты Христова мученика того жъ монастыря архимандриту Гедеону и антиминсъ выдать; а дани на новопостроенную церковь велѣно положить съ дворовъ попова, дьячкова, пономарева, просвирницына да съ приходскихъ крестьянскихъ дворовъ села Остриць съ 4, деревни Черневой съ 4, деревни Холму съ 6, деревни Савинокъ съ 4, деревни Долгой съ 5, деревни Грязной съ 3 и деревни Клевцовой съ 5, всего съ 31 двора, съ пашни церковной, по писцовымъ книгамъ 162 года, итого дани и заѣзда и десятильнича доходу по указной статьѣ рубль 10 денегъ (Патр. прик. кн. 438, л. 38; кн. 221, л. 507).

Въ 1715 г. при церкви былъ священникъ Тимофей Титовъ.

Ц. Успенія Пресв. Богородицы съ придѣломъ св. Апостола Тимофея въ селѣ Кривушинѣ, оно же Кріушино. Въ началѣ XVII столѣтія въ этомъ селѣ была церковь Успенія Пр. Богородицы, которая построена была изстари и разорена Литвою. 7134 и 7135 гг. село Кривушино на р. Москвѣ «пусто со 117 года» находилось въ Утецкомъ станѣ «въ порожжихъ земляхъ, половина села Курдюковское помѣстье Усова, а другая половина Васильевское помѣстье Дмитріева сына Захаровскаго; на Курдюковской половинѣ значится мѣсто церковное Успенія Пресв. Богородицы, церковной пашни лѣсомъ поросло 16 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 40 копенъ, лѣсу пашеннаго 4 десятины» (Писцов. кн. 682, лл. 166, 171—172).

7154 г. Кривушино «лежало пусто, отъ гор. Можайска 5 верстъ» (Переп. 10817, л. 140 об.).

7157 года дано Іоилѣ да Евдокиму Дмитріевымъ Коноплевымъ вообще съ матерью ихъ вдовою Акулиною да съ братомъ ихъ роднымъ Иваномъ отца ихъ Дмитріево помѣстье Коноплева въ Утецкомъ стану сельцо Кріушино съ пустошами.

Послѣ вдовы Акилины и сына ея Ивана это помѣстье въ 7191 году справлено и отказано за Іоилемъ и Евдокимомъ Дмитріевыми Ко-

ноплевыми съ братомъ ихъ Васильемъ; во 192 году послѣднему промѣнилъ братъ его Іоиль свой жеребей въ сельцѣ Кривушинѣ.

Въ 7197 г. церковная земля находилась на оброкѣ у Василья Коноплева, за которую онъ платилъ въ патріаршую казну 10 алтынъ 4 деньги на годъ (Писцов. кн. 684; Вотч. колл. дѣла стар. л. по гор. Вязьмѣ кн. 24, № д. 39 и 41; Патр. прик. кн. 94, л. 375).

7206 г. Васильево помѣстье Дмитріева Коноплева пустошь, что б. село Кривушино, а въ ней мѣсто церковное, мѣсто дворовое помѣщиково да 5 мѣстъ дворовыхъ по промѣнной записи отказано Тимофею Тимофеевичу Савелову (Отказ. кн. 8, № 97).

1703 года Акилина Иванова дочь Васильевская жена Дмитріевича Коноплева выдала поступную запись племяннику своему Тимофею Тимофеевичу Савелову на старинныхъ своихъ приданыхъ людей, которые жили въ сельцѣ Кривушинѣ.

Въ 1705 г. въ этомъ сельцѣ числилось дворъ помѣщиковъ и 3 двора крестьянъ, въ нихъ 22 челов.

Тимофей Тимофеевичъ Савеловъ въ сельцѣ Кривушинѣ построилъ церковь, о которой находимъ запись въ патр. окладныхъ книгахъ: «1716 года іюня въ 30 день, по указу великаго государя и по помѣтѣ на выпискѣ казначея іеромонаха Антонія Яковлева, а по челобитью подполковника Тимофея Тимофеева сына Савелова, велѣно ему на церковномъ мѣстѣ, что была церковь Успенія Пресв. Богородицы, въ селѣ Кривушинѣ, въ помѣстьѣ Никиты Коноплева, на рѣчкѣ на Кривушѣ построить церковь; и нынѣ та церковь построена во имя Успенія Пресв. Богородицы да предѣлъ св. Апостола Тимофея и тоя церкви на попа съ причетники дани положено съ дворовъ попова, дьячкова, просвирницына да съ приходскихъ 10 дворовъ крестьянскихъ, пашни съ 25 чети, сѣна съ 55 копенъ, итого рубль 27 алтынъ, и освященіи той церкви указъ данъ 1716 года іюня 25 дня; а данныя деньги велѣно имать съ 1716 года. Платилъ деньги попъ Семенъ» (Патр. прик. кн. 231, л. 551; кн. 234, л. 590).

1730 г. марта 5 числа дана вторая патрахельная память вотчины статскаго совѣтника Тимофея Тимофеевича Савелова села Кривушина церкви Успенія Пресв. Богородицы вдовому попу Семену Семенову на три года, пошлинъ 5 алтынъ на годъ взято.

Ц. Преображенія Господня въ селѣ Лопатинскомъ, Поротовское тожъ, на рѣчкѣ Поротвѣ. 7134 и 7135 годовъ въ Поротовскомъ станѣ Можайскаго уѣзда находилось «за Измаиломъ да за Алексѣемъ Ива-

новыми дѣтьми Жихарева старинное отца ихъ помѣстье пустошь, что было село Лопатинское, Поротовское тожъ, на рѣчкѣ Поротвѣ, а въ ней мѣсто церковное Преображенія Господня да мѣсто церковное Николы чюдотворца, церкви сожгли литовскіе люди, а церковное строеніе было помѣщиково, да въ пустоши на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ—попово, дьячково, пономарево, просвирницыно да 5 мѣстъ келейныхъ, что жили нищіе, питались отъ церкви божіи» (Писцов. кн. 683, л. 27).

7161 года по писцовымъ книгамъ Патріаршаго приказа въ пустоши Лопатинской вновь намежевано въ церковныя земли изъ помѣщиковой доброй земли пашни перелогу 2 чети да лѣсомъ поросло 8 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ (Писц. кн. 684, л. 765).

7170 и 7175 годовъ, по челобитью головы московскихъ стрѣльцовъ Михаила Ѳедорова Ознобишина, за нимъ отказано въ Поротовскомъ станѣ помѣстье Алексѣя и Измаила Ивановыхъ Жихаревыхъ пустошь Лопатинская съ пустошами (См. описи столб. оклеен. 237 и 238, по гор. Вязьмѣ).

7184 г. церковною землею въ пустоши Лопатинской владѣли безоброчно крестьяне дер. Голицыной — помѣстье Михаила Ознобишина, а въ 7187 году за оную землю они, крестьяне, платили оброкъ въ патріаршую казну по 10 алтынъ 5 денегъ на годъ (Писцов. кн. 684; Патр. прик. кн. 94, л. 369).

Въ 1717 году въ Лопатинскомъ на старомъ церковномъ мѣстѣ построена церковь, о которой находимъ запись въ приходныхъ окладныхъ книгахъ Казеннаго приказа: «1717 года генваря въ 17 день, по указу великаго государя и по помѣтѣ на выпискѣ казначея іеромонаха Антонія Яковлева, а по челобитью лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка солдата Дмитрія Дмитріева сына Ознобишина, велѣно новопостроенной церкви во имя Преображенія Господня да предѣлъ Николая чудотворца, которая построена вновь на церковной Преображенской землѣ, дань положить; и той церкви на попа съ причетники, по сказкѣ его челобитчика, дани положено съ дворовъ попова, дьячкова, просвирницына да съ приходскихъ крестьянскихъ 10 дворовъ среднихъ, да по памяти изъ Помѣстнаго приказа 1716 года апрѣля 14 дня справлено къ той церкви въ деревнѣ Голицыной пашни 10 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, итого дани и заѣзда и десятильнича доходу 25 алтынъ 4 деньги; платитъ деньги ставленникъ дьячокъ Василій Ивановъ» (Патр. прик. кн. 234, л. 550).

Ц. Петра и Павла на погостѣ Петровскомъ. 7134 и 7135 годовъ въ дворцовой Петровской волости Грамотина стана Можайскаго уѣзда находилась церковь св. Апостолъ Петра и Павла древяна вверхъ, а въ ней образы мѣстные, и двери царскія, и деисусы, и свѣчи, и книги и всякое церковное строеніе было мірское, а на церковной землѣ дворъ пустъ поповъ да три мѣста дворовыхъ—дьячково, пономарево и просвирницыно; пашня церковная вся пуста лѣсомъ поросла 6 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна нѣтъ (Писцов. кн. 684, л. 240).

Петропавловская церковь «стояла пуста», вѣроятно, съ литовскаго разоренія и впослѣдствіи была совсѣмъ уничтожена. Церковная земля отдавалась на оброкъ и деньги платились въ патріаршую казну.

Въ дозорной книгѣ Михаила Сурмина Можайскаго уѣзда 184 г. пустовымъ церковнымъ землямъ, которыя прежъ сего были въ епархіи тверскаго и кашинскаго архіепископа, написано: церковная земля св. Апостолъ Петра и Павла въ государевѣ дворцовой Петровской волости, Грамотина стана, и на той церковной землѣ живутъ дворцоваго села Будаева Городища дьячокъ Гришка Карповъ съ братомъ, а поселилися они на той церковной землѣ во оном 184 году сами, а церковною землею владѣютъ безъ оброка и отдана имъ же на оброкъ на оной 184 годъ, а оброку взято 3 алтына да пошлинъ 2 алтына 4 деньги; а оной церковной Петропавловской земли на Оселкѣ 2 четверти, сѣнныхъ покосовъ нѣтъ, пашни лѣсомъ поросло 5 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ, лѣсу непашеннаго 3 десятины; а въ межахъ та церковная земля съ помѣщиковою землею Максима Власьева, отъ Можайска въ 50 верстахъ (Патр. прик. связ. 477, № д. 3421).

7205 года февраля 25 дня, по указу св. патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ казначея монаха Тихона Макарьевскаго, велѣно въ Можайскомъ уѣздѣ въ Петровской волости новопостроенную церковь Верховныхъ Ап. Петра и Павла, которая построена въ той волости на пустовой церковной Петропавловской землѣ, которая въ оброчныхъ книгахъ Патр. Дворцоваго приказа писалась на оброкѣ на домовомъ крестьянинѣ Гришкѣ Карповѣ, освятить и той церкви на попа съ причетники дани положить, по сказкѣ той церкви попа Ивана Андреева, съ дворовъ попова, дьячкова, просвирницына да съ приходскихъ 2 дворовъ помѣщиковыхъ, съ 10 дворовъ крестьянскихъ, да съ церковной земли, по дозорнымъ книгамъ Михаила Сурмина 184 года, съ

пашни и лѣсу съ 13 чети, всего дани 12 алтынъ 5 денегъ, заѣзда гривна и тѣ деньги взять съ 205 года (Патр. прик. кн. 163, л. 701).

7205 г. марта 2 дня, по благословенной грамотѣ, выданъ антиминсъ къ освященію церкви Петра и Павла подъ расписку той же церкви попа Ивана (ibid., кн. 138, л. 126).

1710 и 1715 гг. по переписнымъ книгамъ: погостъ Петра и Павла, въ немъ одна церковь, при ней во дворѣ попъ Василій Григорьевъ, во дв. дьячокъ Василій Григорьевъ, пономарь Петръ Андреевъ.

1737 года въ исходящей книгѣ записано: октября 12 числа. Промеморія въ Синодальный Дворцовый приказъ объ отвѣтствіи, въ Можайскомъ уѣздѣ, въ Петровской волости, новопостроенную церковь Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, которая построена въ той волости на пустовой церковной Петропавловской землѣ, которая писана въ Патріаршѣ Дворцовомъ приказѣ на оброкѣ на домовомъ крестьянинѣ Гришкѣ Карповѣ, освятить и тоя церкви на попа съ причетники дани положить, по сказкѣ тоя церкви попа Ивана Андреева, съ дворовъ: съ его попова, съ дьячкова, съ просвирницына, да съ приходскихъ съ дву помѣщиковыхъ, съ 10 дворовъ крестьянскихъ, съ церковной земли, по дозорнымъ книгамъ Михаила Сурмина 184 году, съ пашни и съ лѣсу съ 13 четвертей, всего девяносто пять копѣекъ съ половиною, которыя съ того году платятся старостами поповскими; а деревни Бѣлочкиной и отдачи той деревни крестьяномъ земли въ тѣхъ дозорныхъ книгахъ не значится, противъ прошенія камеръ-юнкера Федота Каменскаго (Патр. пр. кн. 410, л. 42 и 43).

Ц. Рождества Христова въ селѣ Будаевѣ Городищѣ. 7174 и 7175 годовъ Можайскаго уѣзда въ дворцовой Будаевской волости находилось «село Будаево Городище у рѣчки Алешни, а къ селу на погостѣ за рѣчкою Алешенкою храмъ во имя Рождества Христова; пашни церковныя 5 десятинъ да лѣсомъ поросло 6 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ; да къ той церкви дано пашни на пустоши Антоновой 11 десятинъ, а на той церковной землѣ пахано середнія земли 3 десятины да лѣсомъ поросло 8 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ» (Писц. кн. 684, л. 509).

Это село числилось въ Тверской епархіи. «Въ 7184 году по указу св. патріарха Іоакима и по соборному дѣянію и по памяти и по росписки изъ Патріаршаго Розряду, за приписью дьяка Льва Ермолаева, какову роспись прислалъ въ Патріаршій Розрядъ преосвя-

щенный Іоасафъ архіепископъ тверской и кашинской, прибыла вновь по городу Можайску, которая напрежъ сего была въ Тверской епархіи, церковь Рождества Христова въ Будаевѣ Городищѣ, дани 31 алтынъ 2 деньги, заѣзда гривна». Отмѣчено: «Однорядная» (Патр. прик. кн. 87, л. 565).

7184 г. по переписнымъ книгамъ Михаила Сурмина: у той церкви два двора поповыхъ Антипа Карпова и Архипа Ѳедорова, дворъ дьяконовъ, въ приходѣ 85 дворовъ; пашни церковной 10 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Церковной дани положено рубль 9 алт. 3 ден., заѣзда гривна.

1703 года по переписнымъ книгамъ у церкви Рождества Хр. показано: два попа, два дьячка, два пономаря, въ приходѣ 209 дворовъ; пашни 40 десятинъ, сѣна 10 копенъ (Патр. прик. св. 467, № д. 2415; кн. 89, л. 506 об.).

Въ 1715 г. при церкви были священники Яковъ Васильевъ и Артемій Архиповъ, дьячокъ Яковъ Григорьевъ.

1717 г. іюля въ день въ Патр. Каз. прик. производилось дѣло объ опредѣленіи Сѣвскаго уѣзда, села Верховья, церкви Успенія Пр. Богородицы попа Петра Максимова на мѣсто умершаго Можайскаго уѣзда, дворцовой Будаевской волости, церкви Рождества Христова, попа Іакова Васильева, по челобитью прихожанъ старосты церковнаго Саввы Ѳеодотова съ приходскими людьми. Вслѣдствіе этого прошенія на справку выписано: 1717 года августа въ 3 день запечатанъ указъ съ прочетомъ въ Можайскъ Лужецкаго монастыря архимандриту Сергію, по челобитью дворцоваго села Будаева Городища церкви Рождества Христова вдовой попадьи Агафьи Семеновой, велѣно ей до совершеннаго возрасту сына ея для всякихъ церковныхъ требъ священника нанимать, по подписанію о томъ на челобитной преосвящ. Стефана митрополита рязанскаго и муромскаго. По оному дѣлу послѣдовала резолюція: «1717 г. сент. въ 24 день, быть по прежнему указу преосв. Стефана митр. наймовать вдовой попадьѣ до возрасту сына ея и да не лишаться наслѣдія, а попу Петру отдать отпускная съ роспискою и челобитчикомъ отказать, понеже у той церкви есть другой попъ». 1717 года приходскіе люди Будаевской волости, церкви Рожд. Христова, подали преосв. Стефану митр. рязанскому и муромскому доношеніе: «въ нынѣшнемъ 1717 г. прошеніе наше всѣхъ приходскихъ людей о священникѣ Петрѣ Максимовѣ, дабы онъ былъ по благословенію твоему архіерейскому во св. церкви божіи Рождества Христова служитель по нашему мірскому приговору и челобитью, что онъ человѣкъ добрый и намъ всѣмъ прихожанамъ годенъ и по нашему про-

шенію отъ смоленскаго архіерея данъ ему отпускъ и на томъ отпускѣ есть твое архіерейское благословеніе его, попа Петра, велѣно допросить и освидѣтельствовать и то все учинено; а нынѣ явилась отъ попова сына Семена въ Казен. приказѣ челобитная безъ нашего мірскаго вѣдома, который въ совершенномъ плутовствѣ, о чемъ и въ допросѣ самъ о себѣ сказалъ, и проситъ въ челобитьѣ своемъ попа наймовать, а онъ Семенъ возрастомъ лѣтъ 20, а грамотѣ не умѣетъ, а нынѣ свидѣтельствованъ іеромонахомъ и казначеемъ Антоніемъ; а у насъ приходскихъ людей отецъ его попъ Іаковъ принятъ былъ на время, покамѣстъ мы пріищемъ себѣ иного священника, а когда пріищемъ и ему Якову себѣ пріискать иное мѣсто, и онъ, попъ Яковъ, у насъ былъ пришлой, а не старожилецъ, а челобитную онъ поповъ сынъ Семенъ писалъ безъ насъ приходскихъ людей вѣдома, и въ томъ своемъ плутовскомъ челобитьѣ св. церкви божіей великое чинитъ порушеніе и раздоръ; а вашему архіерейству приводитъ онъ Семенъ въ правость себѣ, а отъ насъ приходскихъ людей будто во изгнаніи отъ мѣста, а хотя бъ онъ Семенъ и грамотѣ умѣлъ, только онъ у церкви божіей служителемъ быть намъ не угоденъ за подлиннымъ его воровствомъ явнымъ, о которомъ его воровствѣ и озорничествѣ подлинно явствуетъ за руками нашими, а именно: держитъ онъ, Семенъ, нынѣ бѣглаго солдата Ивана Алексѣева сына Шестопера, а называетъ его братомъ и билъ челомъ онъ, Семенъ, тебѣ архіерею божію, что быть ему Ивану попомъ на мѣсто отца его Семенова и онъ, Семенъ, подставной челобитной руку приложилъ безъ приходскихъ людей вѣдома; да онъ же, Семенъ, съ онымъ солдатомъ поклѣпавъ напрасно церковною татьбою старинаго нашего дьячка Савостьяна Архипова, да пономаря Михайлу Тарасова, подкупя приказнаго человѣка Елисѣя Максимова, чрезъ твой архіерейскій указъ въ селѣ Клушинѣ пытали Михайлу Тарасова и запытали до смерти напрасно, а они въ томъ ни въ чемъ невинны и явное оправданіе себѣ принесли, о семъ значится въ дѣлѣ въ Приказѣ Большого Дворца; да онъ же, Семенъ, дурачествомъ своимъ и воровскимъ умысломъ взбѣжавъ на колокольню, разбилъ большой колоколъ, который былъ купленъ на мірскія деньги; да онъ же, Семенъ, по смерти отца своего привезъ попа незнаемо откуда безъ указу и безъ отпуску вдоваго и съ онымъ бѣглымъ солдатомъ Шестоперомъ и съ тѣмъ вдовымъ попомъ другого стараго попа Артемія Архипова при многихъ прихожанѣхъ въ церкви божіи при пѣніи церковномъ били смертнымъ боемъ; да онъ же солдатъ Ивашка Шестоперовъ убилъ до смерти у прихожанина Ивана Денисова сына его Ѳаддея Иванова, а держитъ его Ивашку онъ Семенъ у себя въ

домѣ; да онъ же, Ивашка, напився пьянъ при многихъ прихожанѣхъ взявъ сильно мужню жену Ѳеклу Яковлеву изъ церкви и стащилъ подъ паперть, хотя ея насиловать, и отъ того насилія отнесли сторонніе люди; да онъ же, Ивашко Шестоперъ, ходя о святой недѣли за попомъ, зажегъ было деревню и оную деревню тамошніе люди насилу отъ огня отняли, а про такое его воровство и озорничество учелъ попъ ему говорить и онъ попа билъ кадиломъ при многихъ людехъ и кадило все изломалъ безъостатку; да онъ же, Ивашка, зарѣзалъ было ножомъ крестьянина деревни Барышева Тимофея Ѳомина; да онъ же, Ивашка, бывшаго пономаря Михаила брата его Лукьяна, отбивъ избеное окно, жену его билъ Екатерину Ѳедотову и покололъ ножомъ и тотъ бой и раны записаны въ селѣ Клушинѣ въ Съѣзжей избѣ; да онъ же, Семенъ, съ отцомъ своимъ съ попомъ Іаковомъ украли изъ церкви божіей церковное кадило и привезли для продажи къ Москвѣ и въ то число прилучились тамошніе приходскіе люди въ Москвѣ деревни Петрецова крестьянинъ Прокопей Алексѣевъ, да деревни Становъ Карпъ Аѳонасьевъ и у нихъ оное кадило, обознавъ, отняли и продавать имъ воровски не дали; да онъ же, Семенъ, держитъ у себя въ домѣ вѣдомаго вора озорника и порочнаго человѣка Родіона Семенова, да бѣглаго солдата Шестопера, а про ихъ воровство и озорничество явствуетъ именно и въ томъ у насъ явочное челобитье въ Москвѣ въ Патр. Духовномъ и въ Казенномъ приказахъ въ столѣ подьячаго Филиппа Каретникова, а въ ризничаго о воровствѣ ихъ доношеніе подано жъ, да явочное челобитье записано жъ у насъ въ Можайску въ Лужецкомъ монастырѣ».

Помѣта на ономъ доношеніи: «взять къ дѣлу и доложить» (Патр. прик. св. 443, № д. 46).

Ц. Николая чудотворца въ селѣ Клушинѣ. Село Клушино съ церковью Николая чудотворца до 1676 года находилось въ Тверской епархіи. Когда была построена церковь—неизвѣстно.

«Во 184 году по указу св. патріарха и по соборному дѣянію прибыла въ Можайскую десятину однорядная церковь Николая чюдотворца въ селѣ Клушинѣ Можайскаго уѣзда, дани 22 алтына 2 деньги, по наказу гривна. По переписнымъ книгамъ 7184 г. у той церкви 2 двора поповыхъ, дв. пономаря, дв. просвирнинъ да въ приходѣ дворъ прикащиковъ, 2 дв. помѣщиковыхъ, дв. старостинъ, дв. земскаго дьячка, 150 дв. крестьянскихъ и 39 дв. бобыльскихъ, пашни церковной 19 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 60 копенъ; дани положено вновь 3 руб. 18 алт. 2 деньги, заѣзда гривна».

7184 г. генваря 14 числа поданы къ подписи св. патріарха села Клушина церкви Николая чуд. двѣ грамоты попа Семена Іевлева и попа Петра Кузмина (Дворц. прик. кн. 27, л. 123).

7185—7190 гг. дворцовое село Клушино на рѣкѣ Дубнѣ, а въ немъ 4 двора церковныхъ да церковной земли подъ дворами, огородами, гуменниками длиннику по 90 саж., а поперегъ по улицѣ 45 саженъ, пашни 54 десятины, сѣна 160 копенъ; крестьянскихъ 59 дворовъ (Вотч. колл. по гор. Вязьмѣ, стар. л. кн. 32, № д. 1, л. 492).

И 190 году ноября въ 23 день били челомъ великому государю царю и великому князю Ѳедору Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу того села Клушина староста Андрюшка Кипріяновъ и всѣ того села крестьяне: въ селѣ де Клушинѣ попы и церковные причетники владѣютъ церковною землею противъ писцовыхъ книгъ да они жъ изстари владѣютъ пустошью Долгою со всякими угодьи, а бьютъ де челомъ великому государю, чтобъ церковную землю вымѣрить вновь въ добрыхъ мѣстехъ и великій государь пожаловалъ бы ихъ старосту и всѣхъ крестьянъ, не велѣлъ церковной земли вновь вымѣривать и велѣлъ бы въ селѣ Клушинѣ церковною землею и пустошью Долгою владѣть попрежнему, чтобъ де имъ отъ вымѣриванія церковной земли до конца не разориться, а въ указѣ великаго государя и въ наказѣ, каковъ писцомъ данъ изъ Приказу Большого Дворца, въ пятой статьѣ написано, у которыхъ церквей въ прежнихъ писцовыхъ книгахъ церковныхъ причетниковъ и церковныя пашни и сѣнныхъ покосовъ и угодій написано мало, а нынѣ у тѣхъ церквей причетниковъ прибыло и служатъ по благословеннымъ грамотамъ, а по мѣрѣ въ церковной землѣ объявится сверхъ писцовыхъ книгъ лишняя земля и безъ той лишней земли тѣмъ церковнымъ причетникомъ прокормиться будетъ нечѣмъ, а спору и челобитья о той землѣ на церковныхъ причетниковъ отъ крестьянъ ни отъ кого не будетъ и къ тѣмъ церквамъ на прибылыхъ причетниковъ давать изъ примѣрныя земли къ прежнему въ прибавку по разсмотрѣнію; а по нынѣшнему письму и по мѣрѣ въ селѣ Клушинѣ пашни паханыя церковныя земли шесть десятинъ да лѣсомъ поросло четыре десятины въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна около пашни по лужкамъ шестьдесятъ копенъ, а пустошь Долгая на прудѣ, пашни наѣздомъ пахано среднія земли десятина съ третью да перелогомъ десятина жъ съ третью да лѣсомъ поросло пять десятинъ съ третью въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по перелогу и межъ лѣсныхъ зарослей сто копенъ. И по государеву цареву и великаго князя Ѳедора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца указу и по чело-

битью села Клушина старосты и всѣхъ крестьянъ писцы Афанасій Семеновичъ Любятинской да подьячій Игнатій Пигинъ велѣли имъ къ той церкви попомъ и церковнымъ причетникомъ къ прежней церковной землѣ, что въ селѣ Клушинѣ, владѣть пустошью Долгою для того, что церковныхъ причетниковъ при прежнемъ прибыло, а та пустошь Долгая въ прежнихъ писцовыхъ книгахъ прописана, а владѣли тою пустошью къ церкви изстари и безъ той пустоши имъ церковнымъ причетникомъ прокормиться нечѣмъ (Писцовая кн. 684, лл. 937—938).

190 года ноября въ 25 день по государеву цареву и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца указу писцы Афанасій Семеновичъ Любятинской да подьячій Игнатій Пигинъ дали письма своего съ книгъ выпись Можайскаго уѣзду его великаго государя дворцовой Клушинской волости села Клушина николаевскимъ попомъ Семіону Іевлеву да Тимофею Петрову съ причетники на церковную землю и на всякія угодья. Въ Клушинской волости въ селѣ Клушинѣ на церковной землѣ во дворѣ попъ Семіонъ Іевлевъ, у него дѣтей Ивашко 12 лѣтъ, Пантелейко 4 лѣтъ, во дворѣ попъ Тимофей Петровъ, у него сынъ Микитка 4 лѣтъ, во дворѣ пономарь Ивашко Фоминъ, у него сынъ Макѣйко полтора году, во дворѣ просвирница Евгеньица Иванова дочь, а подъ поповыми и церковныхъ причетниковъ подъ дворами и подъ огородами и подъ гумнами земли длиннику по девяносту и по сту саженъ, а поперечнику по улицѣ сорокъ пять саженъ, пашни церковныя въ писцовыхъ книгахъ Никифора Неплюева да подьячаго Алексѣя Берестова 134 и 135 годовъ да въ описныхъ и мѣрныхъ книгахъ Василья Ельчина 174 и 175 годовъ написано въ томъ селѣ Клушинѣ пашни церковныя паханыя и перелогомъ и лѣсомъ поросло середнія земли десять десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна шестьдесятъ копенъ.

7194 г. августа въ 10 день по указу патріарха на ту церковь къ прежнему окладу прибавлено дани съ пашни и сѣнныхъ покосовъ, по дворцовымъ книгамъ и по памяти изъ Приказа Большого Дворца, рубль 11 алтынъ (Патр. прик. кн. 87, л. 565; кн. 114, л. 648).

Въ 1710—1715 г. при церкви были два священника Гавріилъ Васильевъ и Пантелеймонъ Семеновъ.

Ц. Николая чудотворца въ селѣ Загорьѣ-Никольскомъ, оно же Самуйлово. 7134 и 7135 гг. по писцовымъ книгамъ Можайскаго уѣзда въ Тишинѣ и Загорьѣ станѣ значится: «погостъ Никольскій въ

Загорьѣ на рѣчкѣ Кривушѣ, а на погостѣ мѣсто церковное, что была церковь Николы чюдотворца, а въ церкви образы и ризы и книги и всякое церковное строенье было приходныхъ людей, да церковныхъ 9 мѣстъ дворовыхъ и келейныхъ—попово, дьячково, просвирницыно и нищихъ, что питались отъ церкви божіи; пашни церковной середней земли лѣсомъ поросло 22 четверти въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Того жъ погоста церковная пустошь Жеглова на рѣчкѣ Кривушѣ, а въ ней три мѣста дворовыхъ, пашни лѣсомъ поросло середнія земли 18 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 25 копенъ» (Писц. кн. 682, л. 372).

Погостъ, находившійся въ епархіи тверскаго и кашинскаго архіепископа, въ 7184 г. «переписанъ въ Патріаршую область». Церковная земля смежна съ землею дворцовой Клушинской волости, отъ гор. Можайска 80 верстъ (Писц. кн. 684).

Въ 7186 г. эта земля находилась на оброкѣ у тяглыхъ крестьянъ Клушинской волости съ платою оброка по 11 алт. по 2 деньги на годъ. 7187 г. въ оброчной книгѣ отмѣчено: «на сей землѣ построена церковь и впредь сей земли въ оброчныхъ книгахъ не писать и изъ оброка выложить» (Патр. пр. кн. 94, л. 357 об.).

187 года іюня въ 17 день, по указу св. патріарха и по выпискѣ за помѣтою казначея старца Паисія Сійскаго, обложена вновь данью въ Можайской десятинѣ, въ Оболенской волости, новопостроенная церковь Николая чюдотворца, а дани положено, по сказкѣ той церкви новопоставленнаго попа Петра Аввакумова, съ дворовъ попова, дьячкова да съ приходскихъ 15 дворовъ крестьянскихъ среднихъ, съ 10 дворовъ бобыльскихъ да по писцовымъ книгамъ Никифора Неплюева да подьячаго Алексѣя Берестова 7134 и 7135 годовъ въ Тешиновѣ стану написано на погостѣ Никольскомъ, что въ Загорьѣ на рѣчкѣ Кривушѣ, съ церковной пашни середнія земли съ 22 чети, да того жъ погоста пустоши Жегловой съ 18 чети пашни, съ 25 копенъ сѣна всего по указной статьѣ дани рубль 5 алт., заѣзда гривна; и тѣ деньги велѣно имать съ 188 г., а на нынѣшній 187 годъ тѣхъ данныхъ денегъ имать не велѣно для того, что плачены оброчныя деньги за церковную землю (Патр. пр. кн. 97, л. 724).

За послѣдующіе годы въ приходныхъ окладныхъ книгахъ Патр. Казеннаго приказа пишется: «ц. Николая чудотворца въ Оболенской волости, что въ Загорьѣ на рѣчкѣ Кривушѣ, дани рубль 5 алт., заѣзда гривна» (ibid., кн. 98, л. 693).

189 года сентября въ 14 день по государеву цареву и великаго князя Ѳедора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи

самодержца указу писцы Афанасій Семеновичъ Любятинской да подьячій Игнатій Пигинъ дали письма своего съ книгъ выпись Можайскаго уѣзду его великаго государя дворцовой Новооболенской волости погосту Николаевскаго, что въ Загорьѣ, попу Петру Аввакумову на всякія церковныя угодья, чѣмъ ему попу Петру, будучи у тое церкви съ причетники, владѣть. Въ писцовыхъ книгахъ письма и мѣры Афанасья Семеновича Любятинскаго да подьячаго Игнатья Пигина написано волость Новооболенская Тешиловскаго и Оболенскаго становъ, а въ ней погостъ Николаевской, что въ Загорьѣ, на рѣчкѣ Кривешѣ, а на погостѣ церковь во имя чюдотворца Николая строеніе мірское приходскихъ людей на старомъ церковномъ мѣстѣ, а у церкви стараго кладбища съ восточною, съ южною, съ сѣверною стороны по четырнадцати саженъ, съ западною сторону стараго кладбища семь саженъ да вновь прибавлено три сажени да у церкви жъ дворъ вновѣ строитъ попъ Петръ Аввакумовъ, у него сынъ Мишка шти недѣль, а подъ дворовую усадьбу отмѣрено ему попу и церковнымъ причетникомъ земли десятина, пашни церковной паханой среднія земли четыре десятины безъ трети да лѣсомъ поросло шестнадцать десятинъ съ третью въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по лужкомъ пятнадцать копенъ да на десять копенъ сѣнныхъ покосовъ поросло лѣсомъ, а межа тое церковныя земли учинена отъ рѣчки Кривеши полчетверты сажени къ березѣ, на ней учинена грань, а отъ березы прямо шестьдесятъ девять саженъ къ столбу, что поставленъ на межѣ, а на столбѣ учинена грань, а отъ столба тою межею двѣсти двадцать двѣ сажени къ дорогѣ, что ѣздятъ изъ погоста Николаевскаго въ деревню Соколово, да тою дорогою десять саженъ къ столбу, что поставленъ у дороги, на немъ учинена грань, а отъ того столба направо сто пять саженъ къ соснѣ, на ней учинена грань, а отъ тое сосны прямо лѣсомъ семьдесятъ шесть саженъ къ соснѣ жъ, на ней учинена грань, а отъ тое сосны прямо лѣсомъ двѣсти двадцать девять саженъ къ рѣчкѣ Тынку, у рѣчки на ольхѣ учинена грань, а отъ тое ольхи направо рѣчкою Тынкомъ внизъ и изъ рѣчки направо семьдесятъ девять саженъ къ ольхѣ съ двѣмя отростки, на ней грань, а отъ ольхи прямо лѣсомъ сто двадцать одна сажень къ ели, на ней учинена грань, а отъ тоя ели прямо лѣсомъ и черезъ большую Клушинскую дорогу триста шестьдесятъ саженъ къ соснѣ виловатой, на ней учинена грань, а отъ тоя сосны направо лѣсомъ триста восемьдесятъ пять саженъ къ ели, на ней учинена грань, а отъ тое ели прямо лѣсомъ же девяносто пять саженъ съ полусаженью къ березѣ, что стоитъ у Клушинской дороги, на березѣ учинена грань, а отъ той березы направо пятьде-

сять одна сажень съ полусаженью къ рѣчкѣ Кривешѣ и отъ рѣчки Кривеши до прежней граненой березы, откуды межа той церковной Николаевской землѣ почалась, направѣ земля церковная церкви Николая чюдотворца, а налѣвѣ земля Новооболенской волости крестьянская, а отмѣрена та церковная земля противъ росписи, какова прислана къ писцомъ подъ грамотою великаго государя изъ Дворцоваго Суднаго приказу, съ писцовыхъ книгъ Никифора Неплюева да подьячаго Алексѣя Берестова 134 да 135 годовъ, а на межевомъ разводѣ были николаевской попъ Петръ да Новооболенской волости староста Ивашко Федоровъ и др. (Писцов. кн. 684, лл. 938 об.—939).

1710 года февраля въ 17 день великій государь пожаловалъ князя Александра Даниловича Меншикова указалъ дать ему взачетъ взятыхъ у него въ Ингріи волостка изъ своихъ дворцовыхъ волостей въ замосковныхъ Гуслицкую и Гвоздинскую волости да изъ можайскихъ волостей 224 двора да въ Тверскомъ уѣздѣ села Городня и Погорѣлецъ съ корельскими и польскими выходцами и съ крестьянами въ вотчину.

Вслѣдствіе сего указа въ Можайскомъ уѣздѣ дворцовыя Новооболенская и Бѣльская волости марта 17 числа 1710 года утверждены за княземъ Меншиковымъ отказною книгою, въ которой упоминается: село Никольское, что въ Загорьѣ, а въ немъ церковь Николая чудотворца деревянная, а въ церкви святыхъ иконъ: по правую сторону образъ Спасителевъ, образъ Николая чудотворца въ житіи, вѣнецъ и гривенка серебреные золочены, образъ Іоанна Златоуста, по лѣвую сторону Преч. Богородицы Одигитріи, образъ великомуч. Параскевы въ житіи, вѣнецъ и гривенки серебрены, образъ пророка Иліи, вверху деисусъ съ праздники; царскія двери и сѣнь, и столбцы и образы всѣ писаны красками; въ олтарѣ на престолѣ евангеліе печатное поволочено бархатомъ, евангелисты мѣдные, крестъ благословящій древяный писанъ красками, за престоломъ образъ Пресв. Богородицы Казанскія, вѣнцы и гривенки серебреные; на жертвенникѣ сосуды оловянные, воздухъ отласъ рудожелтый, два покрова крашенные, два кадила, укропникъ мѣдные. На колокольнѣ два колокола вѣсомъ полтретья пуда. При церкви во дворѣ попъ Андрей Васильевъ, во дворѣ попъ Данилъ Ивановъ, во дворѣ дьячки Афанасій, Ѳедотъ и Венедиктъ Ивановы. Да ему же отказаны села Неблюжье, Велнежъ и въ Новоалешинской волости село Пречистенское и село Савино съ деревнями и пустошами (Вотч. колл. дѣла стар. л. по гор. Вязьмѣ, кн. 32, № д. 1).

Потомъ эти села попрежнему были приписаны къ дворцовымъ волостямъ.

Въ 1730 г. по именному указу дворцовыя волости Оболенская и Бѣльская съ селами и деревнями пожалованы князю Михаилу Михайловичу Голицыну, а послѣ владѣлъ его сынъ князь Петръ, ум. 1760 г. 19 апрѣля. Затѣмъ родные братья послѣдняго Дмитрій, Александръ, Николай и Андрей съ невѣсткою своею умершаго брата ихъ князя Петра вдовою Екатериною Алексѣевною въ 1763 г. подѣлили между собою недвижимое имѣніе, изъ котораго на часть Дмитрія досталось село Самуйлово (Никольское въ Загорьѣ), Андрею—село Субботники, Александру—сельцо Бѣли, Николаю въ другихъ уѣздахъ и вдовѣ Екатеринѣ село Савино съ деревнями и пустошами (Вотч. колл. дѣла мол. л. по гор. Вязьмѣ, кн. 23, № д. 31; кн. 32, № д. 3).

Ц. Введенія Пресв. Богородицы въ селѣ Микулинѣ, Костивецъ тожъ, оно же Колокольня. 7134 и 7135 годовъ въ Оболонскомъ станѣ Можайскаго уѣзда «въ порожжихъ земляхъ» находилось «гречанъ Ивановское помѣстье Петрова да Дмитріевское помѣстье Иванова село Микулаево Костивецъ на рѣчкѣ на Джати, а въ селѣ мѣсто церковное, что была церковь Введенія Пречистыя Богородицы, а въ церкви образы и книги и всякое церковное строеніе было приходныхъ людей, на церковной землѣ 6 мѣсть дворовыхъ—попово, пономарево, просвирницыно и нищихъ, что питались отъ церкви божіи. Къ тому селу церковная пустошь Стулово, Головино тожъ, пашни лѣсомъ поросло 15 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ, лѣсу пашеннаго три десятины» (Писц. кн. 683, лл. 352—373).

7156 г. это помѣстье «лежало впустѣ, отъ гор. Можайска 50 верстъ» (Переп. кн. 10817, л. 363).

7161 года по писцовымъ книгамъ Якова Львова: церковное мѣсто, что была церковь Введенія Пресв. Богородицы, греченина въ Ивановскомъ помѣстьѣ Петрова на пустоши, что б. село Микулаево, Костивецъ тожъ, на рѣкѣ Джати, пашни церковной земли вновь отмежевано 6 чети да лѣсомъ поросло 4 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 30 копенъ, да той же церкви отхожая пустошь Костивецъ на р. Джати, церковной земли перелогу и лѣсомъ поросло 5 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ, лѣсу пашеннаго 3 десятины (Писц. кн. 684, л. 821).

7185 г. въ писцовой дозорной книгѣ говорится: «волость Оболонская прежде была въ роздачѣ за разными помѣщиками, а отъ ра-

зоренія литовскихъ людей лежала впустѣ, во 175 г. по указу великаго государя она приписана къ дворцовымъ волостямъ потому, что въ ней поселились деревнями крестьяне изъ дворцовыхъ же волостей и выходцы; а въ Оболонской волости живущихъ деревень: деревня, что бывало село Микулаево, Костивецъ тожъ, а въ ней мѣсто церковное, что была церковь, пашни церковной земли тожъ, что писано въ писцовыхъ книгахъ 134 и 135 годовъ; а живутъ въ ней дворцовые тяглые крестьяне, а по досмотру 184 года пашни у нихъ 3 четверти въ полѣ, а въ дву по тому жъ, да пашни лѣсомъ поросло 7 четвертей, сѣна 30 копенъ, а на той землѣ посѣяно хлѣба полторы четверти ржи, три четверти овса, четверть ячмени, полторы четверти пшеницы, пол-осмины гречихи, пол-осмины ярицы, пол-осмины гороху. Той же церкви отхожая пустошь Костивецъ на рѣчкѣ Джати церковной земли и лѣсу 5 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ, лѣсу пашеннаго 3 десятины, а нынѣ на ней пашни по досмотру четверть, да лѣсомъ поросло 10 четвертей, сѣнныхъ покосовъ 40 копенъ, а владѣютъ тою пустошью они же крестьяне, которые живутъ на Веденской землѣ» (Писц. кн. 684, л. 927).

Церковная земля въ пустоши, что б. село Микулаево, Костивецъ тожъ, отдавалась въ оброкъ и въ приходныхъ книгахъ Патр. приказа пустовыхъ оброчныхъ земель за 7187 г. писалась «въ одномъ оброкѣ» съ церковною Николаевскою землею на пустоши, что былъ погостъ Старый Никольской, въ Турунтаевѣ; оброку платилось въ патріаршую казну 2 алтына 2 деньги (Патр. пр. кн. 94, л. 377).

Во 190 году по благословенной грамотѣ, какова дана по челобитью дворцовой Оболонской волости крестьянъ старосты Кирюшки Ѳедорова съ товарищи, велѣно имъ на прежнемъ церковномъ введенскомъ мѣстѣ строить вновь церковь во имя Введенія Пресвятой Богородицы.

194 года марта 16 дня, по указу св. патріарха, а по челобитью старосты Кирюшки съ товарищи, велѣно новопостроенную церковь Введенія Богородицы освятить и на тое церковь дани положить, по сказкѣ къ той церкви ставленника дьячка Осипа Афанасьева, съ дворовъ попова, дьячкова, пономарева, просвирницына, съ 8 дв. крестьянскихъ, 17 дв. бобыльскихъ да съ церковной пашни 15 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, пашеннаго лѣсу съ десятины, съ 35 копенъ сѣнныхъ покосовъ, всего 26 алт. 5 ден. И на нынѣшній 194 г. велѣно дани взять половину 15 алтынъ, деньги платилъ той же церкви попъ Осипъ Афанасьевъ. А церковную землю Введенія Богородицы и пустоши Костивца въ оброкъ никому не отдавать; а о церковной Нико-

лаевской землѣ на пустоши, что б. погостъ Никольской въ Турунтаевѣ, послать указъ въ Можайскъ къ архимандриту Лужецкаго монастыря, велѣно ему церковную землю отдать на оброкъ особо (Патр. прик. кн. 116, л. 780; кн. 117, л. 354).

1728 г. село Колокольня, что бывало село Микулаево, Костивецъ тожъ, на рѣчкѣ Малой Джати утверждено за княземъ Васильемъ Владиміровичемъ Долгоруковымъ отказною книгою, въ которой село это описано такъ: «въ селѣ церковь во имя Введенія Пресв. Богородицы деревянная крыта шатромъ, колокольня рубленая, на ней три колокола, въ церкви образъ Всемилостиваго Спаса писанъ красками, образъ Пресв. Богородицы Одигитрія писанъ на краскахъ, образъ Введеніе во храмъ Пресв. Богородицы вѣнецъ и гривна серебреные, образъ Воскресенія Христова съ дванадесяти праздники, образъ пророка Иліи, образъ Архистратига Михаила, образъ Николая чудотворца вѣнецъ и гривенка серебрены позолочены; царскія двери, одинъ верхъ поясъ апостоловъ писаны красками въ иконостасахъ; на престолѣ евангеліе, на немъ евангелисты мѣдные, крестъ серебреной басемной, ковчегъ оловянный, сосуды оловянные, воздухи и ризы комчатные. Въ трапезѣ образы Фрола и Лавра, Пятницы Парасковеи писаны красками».

Въ 1747 г. церковь деревянная (Вотч. колл. дѣла стар. лѣтъ по гор. Вязьмѣ кн. 62, № 1, лл. 180 и 297).

Ц. Николая чудотворца въ селѣ Бобровѣ Велнежъ. 7134 и 7135 годовъ Можайскаго уѣзда въ Подрѣльномъ станѣ находилось «въ порожжихъ земляхъ Юрьевское помѣстье Гаврилова Неворотова пустошь, что было село, Боброво Велнежъ, а въ селѣ мѣсто церковное, что была церковь Николы чюдотворца да предѣлъ св. мученицы Христовы Пятницы, да церковныхъ три мѣста дворовыхъ; пашни церковной земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины» (Писц. кн. 683, л. 617).

7156 г. «помѣстье въ пустоши Велнежѣ лежало впустѣ, отъ города Можайска 30 верстъ» (Переп. кн. 10817, л. 235).

Селеніе Боброво-Велнежъ причислено было къ дворцовымъ волостямъ. 7184 г. по указу патріарха это селеніе переписано изъ епархіи тверскаго и кашинскаго архіепископа и по досмотру оказалось церковной земли пашни перелогомъ 3 чети, сѣна 30 копенъ, да лѣсомъ поросло пашни 18 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, а въ межахъ та земля съ землею дворцовой Никольской волости, отъ Можайска 50 верстъ (Писц. кн. 684, л. 733).

Церковная земля отдавалась на оброкъ и въ приходныхъ книгахъ Патріаршаго Казеннаго приказа «пустовыхъ церковныхъ земель» за 7187 годъ писалось такъ: «церковной земли Николая чюдотворца въ Подрѣльномъ стану въ селѣ Бобровѣ, Велнежъ тожъ, села Клушина на никольскомъ попѣ Семенѣ оброку 9 алтынъ» (Патр. прик. кн. 94, л. 361).

Въ записной книгѣ печатныхъ пошлинъ съ грамотъ, выданныхъ изъ Патр. приказа, написано: «192 года февраля 4 числа запечатана благословенная грамота на одинъ престолъ, по челобитью Можайскаго уѣзда великихъ государей дворцовой Новой Оболенской волости села Велнежъ крестьянъ старосты Гришки Малахѣева съ товарищи, велѣно имъ на прежнемъ церковномъ оброчномъ николаевскомъ мѣстѣ въ селѣ Бобровѣ, Велнежъ тожъ, построить вновь деревянную церковь во имя Николая чюдотворца. И въ 7194 году оная церковь освящена и велѣно на ту церковь дани положить по писцовымъ книгамъ съ пашни съ 24 четвертей, съ 10 копенъ сѣна да съ приходскихъ дворовъ, по сказкѣ старосты Гришки, съ попова, дьячкова, пономарева, просвирницына да съ приходскихъ деревни Сапегина, дер. Ратковой, дер. Березки, Савинки, Тягиной и Лобковой, всего съ одного двора старостина да 15 дв. крестьянскихъ итого дани 27 алтынъ съ деньгою, заѣзда гривна. И тѣ деньги велѣно съ той церкви платить со 195 года для того, что на 194 годъ съ той церковной земли плачено оброчными деньгами» (Патр. прик. кн. 116, л. 482; кн. 117, л. 343; кн. 109, л. 323).

1715 г. при церкви священникъ Ѳеофанъ Васильевъ.

Въ записныхъ книгахъ исходящихъ бумагъ Синодальнаго Казеннаго приказа значится: 1718 г. въ Синодальномъ Казенномъ приказѣ производилось дѣло объ опредѣленіи къ церкви Николая чудотв. церковнаго дьячка Данила Данилова и пономаря Ивана Афанасьева и о выдачѣ имъ новоявленныхъ памятей.

1718 г. мая 6 числа вышепоказанной церкви приходскіе люди—церковной староста дер. Заиночья Кондратій Степановъ и крестьяне деревень Бороватой, Полатокъ, Кишняковой, Сапеги, Быковой, Тязиной, Подьелокъ, Ратковой и Выгорей дали свой приговоръ Данилу Данилову въ церковные дьячки на мѣсто дьячка Петра Яковлева и Ивану Афанасьеву въ пономари на мѣсто пономаря Федота Яковлева и будучи имъ Данилу въ дьячкахъ, а Ивану въ пономаряхъ, за симъ нашимъ мірскимъ приговоромъ, у нашей приходской Николаевской церкви церковнымъ доходомъ, усадебною и полевою землею и сѣнными покосами владѣть противъ попа половиною, чѣмъ они дьячокъ Петръ и

пономарь Федотъ владѣли, а у церкви божіи дьячковскую и пономарскую службу служить и къ намъ приходскимъ людямъ тоя жъ церкви съ священникомъ входить не вобранно, а мы всѣ приходскіе люди имъ во всемъ вѣримъ потому, что они Данила и Иванъ люди добрые, ни воры, ни пьяницы.

1718 г. іюня 28 дня дьячку Данилу и пономарю Ивану изъ Казеннаго приказа выданы новоявленныя памяти, «велѣно имъ служба хранить безлѣностно и тоя церкви у попа быть во всякой церковной службѣ въ послушаніи, церковнымъ доходомъ и пашнею и сѣнными покосами владѣть имъ, по выбору приходскихъ людей, чѣмъ владѣли прежніе дьячокъ и пономарь» (Патр. прик. св. 444, № д. 409).

1729 года марта 26 числа запечатанъ указъ о строеніи церкви, по челобитью Можайскаго уѣзда дворцовой Оболенской волости села Велнежи церкви Николая чудотворца старосты Панфила Филиппова съ товарищи, велѣно имъ въ томъ селѣ, вмѣсто ветхой Николаевской церкви, на томъ же церковномъ мѣстѣ построить вновь церковь во имя тотъ же престолъ; пошлинъ три алтына двѣ деньги, нужнѣйшихъ одна четь взято (кн. 328, л. 21).

1735 года ноября въ 8 день данъ указъ о священіи церкви Можайскаго уѣзду дворцоваго села Будаева Городища рождественскому попу Петру Васильеву, по челобитью дѣйствительнаго камергера князя Петра Михайловича Голицына служителя его Алексѣя Иванова, велѣно въ Можайскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ онаго господина ево въ селѣ Велнежи построенную Николаевскую церковь освятить на выданномъ антиминсѣ (кн. 382, л. 17).

Ц. Преображенія Господня въ селѣ Спасскомъ въ Кузовахъ. Спасская церковь, построенная изстари на Спасскомъ погостѣ въ Кузовахъ, въ началѣ XVII столѣтія уничтожена во время литовскаго разоренія. 7184 г. по дозорнымъ книгамъ Патр. Казеннаго приказа церковной земли Всемилостиваго Спаса въ Кузовахъ, въ государевой дворцовой Кузовской волости, пашни 2 чети да лѣсомъ поросло 8 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ, а землею владѣетъ Медынскаго уѣзда села Прудковъ крестьянинъ Устинъ Михайловъ, оброку платитъ (въ патріаршую казну) 6 денегъ на годъ (Писц. кн. 684, л. 722). А въ списку съ писцовыхъ книгъ Можайскаго уѣзда Никифора Неплюева 134 и 135 годовъ, да письма и окладу жилыхъ церквей Якова Львова 161 года Спасской земли въ Кузовахъ не написано.

187 года октября въ 29 день билъ челомъ святѣйшему патріарху Можайскаго уѣзда дворцовой Кузовской волости села Спасскаго крестьянинъ Мишка Григорьевъ съ товарыщи, чтобъ св. патріархъ пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ имъ на старомъ Спасскомъ мѣстѣ, что въ Кузовахъ, построить церковь во имя Преображенія Господня. И февраля въ 22 день 7199 года по указу великихъ государей изъ Приказа Большого Дворца въ Казенный приказъ за приписью дьяка Михаила Воинова написано: въ Приказѣ Большого Дворца въ можайскихъ писцовыхъ книгахъ писца Никифора Неплюева 134 и 135 годовъ написано: въ Брагинѣ холму волости Кузова и Гирѣево все пусто, запустѣло въ литовское разореніе во 117 году, крестьянъ побили литовскіе люди, а дворы ихъ сожгли, пустошь, что было село, Спасское, а въ ней два мѣста церковныхъ, что была церковь Преображенія Спасова, да другая церковь Николая чюдотворца, а въ предѣлѣ нарицаемыя Пятницы древяны клѣтцки, а въ церкви Спасской церковное строеніе было мірское, а церкви сожгли литовскіе люди, да въ томъ же селѣ на церковной землѣ мѣсто дворовое попово, да мѣсто дьячково, мѣсто просвирницыно и мѣсто дворовое пономарево да 11 мѣстъ дворовыхъ нищихъ, что питались отъ церкви божіи; пашни перелогомъ церковной земли 10 десятинъ, да къ тому жъ селу Спасскому было припущено въ пашню пустошь Лелюхина, а въ ней пашни 2 десятины, и всей церковной пашни 12 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Пухлейкѣ 20 копенъ. И по указу св. патріарха о строеніи деревянной церкви имъ крестьянамъ благословенная грамота дана. А въ нынѣшнемъ во 199 году ноября въ 28 день били челомъ св. патріарху села Спасскаго крестьянинъ Мишка Григорьевъ съ товарищи, чтобъ св. патріархъ пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ новопостроенную церковь Преображенія Спасова освятить и дать освященную грамоту; и по указу патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ Андрея Денисовича Владыкина, велѣно тое церковь освятить и обложить данью; а дани положено той церкви на попа съ причетники съ дворовъ попова, дьячкова, пономарева, просвирницына да съ приходскихъ села Спасскаго, деревни Водопьянова, дер. Шевнина, дер. Становой, дер. Шугайкова, дер. Реброва, дер. Озаровской, дер. Павлищева, дер. Юсова, дер. Бибаева, дер. Пахотной, дер. Юрманова, дер. Стрѣльной, дер. Пуковъ, съ 26 дворовъ крестьянскихъ, по 3 деньги съ двора, а съ пашни и сѣнныхъ покосовъ и съ причетниковыхъ дворовъ по указной статьѣ. И тѣ деньги велѣно имать съ 199 года (Патр. прик. кн. 130, л. 358; кн. 135, л. 673; кн. 136, л. 371).

7201 года сентября въ 26 день, по благословенной грамотѣ, выданъ антиминсъ ко освященію церкви Спасо-Преображенія Господня въ Кузовской дворцовой волости (Патр. прик. кн. 138, л. 35).

Въ 1710—1729 гг. при церкви былъ священникъ Дмитрій Дмитріевъ, которому дана четвертая патрахельная память на два года въ 1729 году іюня 18 дня (ibid., кн. 314, л. 87).

Ц. Николая чудотворца въ селѣ Чалѣ. Николаевская церковь съ придѣломъ Св. Христова мученика Никиты деревянная, построенная изстари, въ началѣ XVII столѣтія была въ числѣ «жилыхъ данныхъ церквей» и въ приходныхъ окладныхъ книгахъ Патр. Казеннаго приказа писалась за 7136 годъ подъ Можайскою десятиною; церковной дани платилось 10 денегъ, заѣзда 10 денегъ, по наказу гривна (Патр. прик. кн. 2, л. 111).

7161 г. въ писцовыхъ книгахъ письма и дозора Якова Львова значится: «въ Лѣсовомъ Кругу (дворцовой волости) церковь Николая чюдотворца жилая да въ предѣлѣ Христова мученика Никиты на погостѣ на Чалѣ, а на церковной землѣ дворъ поповъ, дворъ дьячковъ, дворъ пономаревъ, да 9 мѣстъ пустыхъ, что жили просвирница и нищіе, питались отъ церкви божіи; пашни паханой церковной земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ; а межа церковной земли позади попова огорода, а другому полю у погоста за врагомъ возлѣ Слободской дороги, а третьему полю за дьячковымъ огородомъ возлѣ Сосницкой дороги, а сѣнной покосъ отъ погоста внизъ рѣчки Чали» (Писц. кн. 684, л. 841).

7174 и 7175 гг. дворцовое село Чали на рѣчкѣ Чалѣ церковной земли показано 2 десятины да лѣсомъ поросло 3 десятины въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по заполью 15 копенъ (ibid., кн. 684).

7184 г. по переписнымъ книгамъ Михаила Сурмина у той церкви два двора поповыхъ да въ приходѣ дворъ помѣщиковъ, 2 дв. старостиныхъ, 29 дв. крестьянскихъ и 23 дв. бобыльскихъ, церковной земли 10 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ. Церковной дани платилось 10 алт. 2 деньги, заѣзда гривна (Патр. прик. кн. 89, л. 499).

7185 года въ дворцовой волости Лѣсовой Кругъ Пороской трети, а въ ней село Чаля на рѣчкѣ Чалѣ, въ селѣ церковь во имя Николая чюдотворца съ предѣломъ Св. мученика Никиты деревянная шатровая, а въ церкви образовъ два деисуса съ праздники и съ пророки на краскахъ да мѣстныхъ Воскресенія Христова, Преч. Богородицы

Владимірскія, Николая чюдотворца на золотѣ, Великомуч. Георгія съ чудесы на золотѣ, мученицы Параскевы, нарицаемыя Пятницы, на золотѣ, передъ деисусомъ паникадило мѣдное небольшое, двери царскія и сѣнь и столбцы на краскахъ, да въ олтарѣ на престолѣ евангеліе печатное въ десть крыто бархателью, за престоломъ образъ Преч. Богородицы Одигитрія обложенъ серебромъ позолоченъ, сосуды оловянные. Да въ предѣлѣ образъ Преч. Богородицы Одигитрія, Великомуч. Никиты на золотѣ, Сошествіе Св. Духа на краскахъ. У церкви на паперти три колокола по смѣтѣ три пуда. Да у церкви стараго кладбища съ восточной стороны 11 саж., западной 9 саж., съ южной стороны 12 саж., сѣверной 27 саж., да вновь прибавлено съ восточной стороны 4 саж. и огорожено заборомъ. На церковной землѣ во дворѣ попъ Артемій Денисовъ, во дворѣ попъ вдовой Тихонъ Семеновъ, а огородныхъ и дворовыхъ мѣстъ земли двѣ десятины, пашни церковной земли 5 десятинъ въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна около пашни и по рѣчкѣ Чалѣ 15 копенъ, къ церкви Николая чюдотворца припущено въ пашню пустошь Агари на рѣчкѣ Бѣлочалѣ и на устьѣ рѣчки Черночали, пашни и лѣсомъ поросло 14 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 60 копенъ, а оброкъ платятъ за ту пустошь всѣ крестьяне того же села.

1728 г. село Чали на рѣкѣ Чалѣ утверждено за княземъ Васильемъ Владиміровичемъ Долгоруковымъ отказною книгою, въ которой церковь Николая чудотворца съ придѣломъ св. мученика Никиты описана такъ: «церковь деревянная, въ ней въ олтарѣ на престолѣ крестъ благословенной серебреный кованный, другой крестъ мѣдной, ковчегъ оловянной, евангеліе съ евангелистами мѣдными позолочены; на жертвенникѣ сосуды оловянные; царскія двери писаны на золотѣ, по правую сторону образъ Воскресенія Христова писанъ на золотѣ, образъ Николая чудотворца вѣнецъ и гривенка серебреные, образъ Пророка Иліи на краскахъ, по лѣвую сторону образъ Пресв. Богородицы Одигитріи писанъ на золотѣ, образъ великомуч. Георгія въ житіи писанъ на краскахъ, вѣнецъ серебреной, образъ великомуч. Параскевы писанъ на краскахъ, передъ иконами лампады мѣдныя; хоругвь одна полотняная, другая писана на цкѣ. Въ предѣлѣ св. мученика Никиты образы мѣстные писаны на краскахъ. На колокольнѣ четыре колокола два среднихъ да два малыхъ». Въ 1747 г. церковь была деревянная (Вотч. колл. дѣла стар. л. по гор. Вязьмѣ, кн. 62, лл. 161 и 326).

Ц. Николая чудотворца въ селѣ Дровнинѣ. Село Дровнино въ началѣ XVII столѣтія было въ числѣ дворцовыхъ селъ. Въ этомъ селѣ

изстари находилась церковь во имя Николая чудотворца, которая была разорена отъ литовскихъ людей. Въ 1662 году на старомъ церковномъ мѣстѣ построена новая церковь во имя того же святаго и обложена данью, которая платилась въ Патріаршемъ Казенномъ приказѣ (Патр. прик. кн. 72, л. 544).

7174 и 7175 гг. по писцовымъ книгамъ въ дворцовой Старковской волости къ селу Старкову значится «приселокъ Дровнино, а въ немъ церковь древяна клѣтцки во имя Николая чюдотворца, а въ церкви образы и книги и свѣчи и всякое церковное строеніе приходскихъ людей, а колоколовъ нѣтъ; въ томъ приселкѣ на церковной землѣ во дворѣ попъ Василій Давыдовъ; церковной земли 5 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по заполью и по Москвѣ рѣкѣ въ верховьи 30 копенъ» (Писцов. кн. 684, л. 586).

По переписнымъ 184 году Михаила Сурмина книгамъ церковь Николая чюдотворца въ Можайскомъ уѣздѣ великаго государя въ дворцовомъ приселкѣ Дровнинѣ, а у ней дворъ попа Василья, дворъ дьячка Павлютки Семенова, дворъ пономаря Ермошки Иванова, дворъ просвирни Федосьи Ивановой, а по сказкѣ тоя церкви попа Василья съ причетники построена та церковь на старомъ церковномъ мѣстѣ во 170 году и божественная служба въ ней почала быть во 171 году марта въ 23 день и данью обложена въ томъ же году, у той же церкви церковныя пашни пять четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна тридцать копенъ (Писцов. кн. 684, л. 949).

7185 г. дворцовая Старковская волость, а въ ней село Дровнино, въ селѣ церковь во имя чюдотворца Николая съ папертью крыта тесомъ, а въ церкви образовъ: деисусъ стоящій на краскахъ да мѣстныхъ два образа—чюдотворца Николая съ чудесы въ кіотѣ на краскахъ да Пресв. Богородицы Одигитрія, образъ св. муч. Фрола и Лавра, двери царскія, сѣнь и столбцы на краскахъ, въ олтарѣ на престолѣ евангеліе письменное въ десть, евангелисты мѣдные, крестъ благословящій на краскахъ; да книгъ трефолой письменной въ десть, псалтырь, служебникъ да часословъ печатные. У церкви два колокола по смѣтѣ вѣсу пудъ. У церкви жъ стараго кладбища съ восточной стороны 20 саж., съ западной стороны 12 саж., съ сѣверной стороны 16 саж., съ южной стороны 4 саж., да вновь прибавлено съ западной стороны 3 сажени, съ южной стороны 6 саж., кладбище огорожено заборомъ. На церковной землѣ во дворѣ попъ Василій Давыдовъ, во дворѣ дьячокъ Пашка Семеновъ; подъ дворами и подъ огородами и подъ гуменники земли длиннику 43 саж., поперечнику отъ церкви подлѣ дворовъ 30 саж., а въ другомъ концѣ подлѣ гуменъ 37 саж., а десятинной

мѣрой имѣется полдесятины и пол-полтрети и пол-малой трети десятины; пашни паханой середней земли 4 десятины съ полдесятиною да лѣсомъ поросло полдесятины въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по заполью и по Москвѣ рѣкѣ въ верховью 30 копенъ (Вотч. колл. дѣла стар. лѣтъ кн. 62, № д. 1).

7205 года ноября въ 11 день, по благословенной грамотѣ, данъ антиминсъ ко освященію церкви Николая чудотворца въ Можайскій уѣздъ въ дворцовую Старковскую волость подъ расписку той же церкви попа Ефима (Патр. прик. кн. 138, *л.* 120).

Въ 1709 году по указу великаго государя даны въ вотчину князю Василью Владиміровичу Долгорукову дворцовыя волости Старковская, Вяземская, Поварская и Оболенская съ селами, деревнями и пустошами. Въ 1718 г. по указу великаго государя эти волости были отписаны и попрежнему причислены къ дворцовому вѣдомству; въ 1719 г. по указу изъ Главной дворцовой канцеляріи въ Приказъ Большого Дворца велѣно вышепоказанныя волости отдать князю Долгорукову во владѣніе и въ 1728 году за нимъ княземъ Долгоруковымъ утверждено отказною книгою, а именно: въ Старковской волости село Дровнино на рѣкѣ Москвѣ; въ волости Лѣсоваго Круга Вяземской трети село Вырубово на рѣчкѣ Сежѣ, по обѣ стороны рѣчки Козьячки, въ волости Лѣсоваго Круга Поварской трети село Чаля на рѣчкѣ Чалѣ и село Климонтово, что былъ погостъ въ Климовѣ, и въ Оболенской волости село Рождественское на рѣкѣ Большой Джати и село Микулаево, Костивецъ тожъ, съ деревнями и пустошами.

Въ 1715 г. при Николаевской церкви были священники: «во дворѣ Василій Васильевъ, во дворѣ Петръ Ефимовъ» (Перен. кн. 1715 г., л. 214).

1728 году въ волости Старковской село Дровнино на Москвѣ рѣкѣ, въ томъ селѣ Дровнинѣ церковь во имя Николая чудотворца деревянная, колокольня на столбахъ, на ней три колокола малые, церковной утвари въ олтарѣ на престолѣ пелена бумажная, крестъ благословенный обложенъ серебромъ золоченъ, 2 евангелія, одно обложено трипомъ краснымъ, евангелисты мѣдные позолочены, второе ветхое, евангелисты мѣдные жъ, сосуды оловянные, крестъ за престоломъ, образъ Пресвятыя Богородицы Одигитрія; ризъ однѣ камчатыя желтыя, оплечья триповыя, другія кумачныя, 2 подризника, одинъ камчатой, другой пестрединной, двои поручи одни бархатные, другіе пестрединные ветхіе, 2 кадила мѣдныхъ; въ церкви вначалѣ царскія двери да святыхъ иконъ образъ Всемилостиваго Спаса въ окладѣ, окладъ басемной, образъ Пресвятыя Богоматери Одигитрія въ окладѣ, оклады басемные

позолоченные, образъ Николая чудотворца въ окладѣ, окладъ гривенки чеканныя позолочены, образъ Ильи Пророка, образъ Великомученицы Пятницы да образъ Андрея Первозваннаго, надъ царскими дверьми образовъ 3 пояса, въ первомъ Двунадесять Апостоловъ, во второмъ двунадесятные праздники, въ третьемъ Святыхъ Праотецъ; книгъ тріодь постная, тріодь цвѣтная, псалтырь, часословъ, минея праздничная, евангеліе толковое, апостолъ, минея мѣсячная; да въ трапезѣ образовъ Великомученика Георгія да Андрея Первозваннаго (Вязьма, дѣла стар. лѣтъ кн. 62, лл. 138 об.—139).

Въ исходящей книгѣ бумагъ Синод. Казен. приказа записано: 1730 г. іюля 22 числа запечатанъ указъ о строеніи церкви со освященіемъ Колоцкаго монастыря, что въ Можайску, игумену Ѳеодору, по челобитью князя Василія Володиміровича Долгорукова служителя ево Михаила Волженскаго, велѣно ему въ Можайскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ господина ево, въ селѣ Дровнинѣ, вмѣсто сгорѣлой церкви, на томъ же церковномъ мѣстѣ построить вновь церковь древянную во имя Богоявленія Господня да въ предѣлѣ Николая чудотворца; пошлинъ шесть алтынъ четыре деньги, нужнѣйшихъ одна четь взято (кн. 337, л. 32).

Въ 1731 г. по именному указу можайское недвижимое имѣніе у князя Долгорукова отписано въ дворцовое вѣдомство; въ 1742 г. оно возвращено попрежнему ёму же князю Долгорукову.

Въ 1744 году князь Василій Владиміровичъ Долгоруковъ продалъ свое недвижимое имѣніе роднымъ племянникамъ князьямъ Василью и Сергѣю Михайловичамъ Долгоруковымъ, за которыми и было утверждено въ 1748 году отказными книгами, за княземъ Васильемъ Можайскаго уѣзда въ Старковской волости село Дровнино, деревня, что было село, Старково и въ волости Лѣсоваго Круга Вяземской трети погостъ Никольской на рѣчкѣ Сежѣ, по обѣ стороны рѣчки Козьячки (онъ же село Вырубово), деревня, что было сельцо, Сежское, Михайловскаго городища Вырубово тожъ, межъ рѣчекъ Сежи и Козьявки съ другими деревнями и пустошами; а за княземъ Сергѣемъ Можайскаго же уѣзда въ Оболенской волости село Рождественское возлѣ рѣки Большой Джати и село Колокольня, что бывало село Микулаево, Костивецъ тожъ, въ Поварской волости, что въ Лѣсовомъ Кругу, село Чали на рѣчкѣ Чалѣ и село Климово, что былъ погостъ въ Климовѣ, съ деревнями и пустошами. При этомъ въ отказныхъ книгахъ говорится, что въ Можайскомъ уѣздѣ за княземъ Васильемъ Владиміровичемъ Долгоруковымъ въ прежнихъ пожалованныхъ вотчинахъ Оболонской волости на рѣкѣ Джати имѣлись деревни Князьково да Дом-

нино и мельницы, на которыхъ построена Джатская пристань для государственной нользы и его императорскаго величества интересу для провозу хлѣбныхъ припасовъ и всякихъ товаровъ водянымъ путемъ до Санктъ-Петербурга, подъ которою оныхъ деревень дачи отмежевано вкругъ на 8 верстъ да отошло въ прошломъ 736 году отъ Оболонской волости старинныхъ оной волости крѣпостныхъ по писцовымъ 185 году дачамъ деревень и пустошей Можайскаго уѣзду подъ Гжатскую пристань, которая смежна со оною волостью, деревни Поличной, что на рѣчкѣ на Поличенкѣ, въ ней 42 десятины съ полу, а четвертьми 85 четвертей безъ третника въ полѣ, а въ дву по тому жъ; деревня Двувражки на колодезѣ, въ ней 18 десятинъ съ полу и съ осмою, а четвертьми 37 четвертей съ полу осминою и съ получетверикомъ въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь Медвѣжье на рѣкѣ Большой Гжатѣ, въ ней 18 десятинъ съ полу, а четвертьми имѣтся 37 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь Фастово, Хвастово тожъ, возлѣ болота на прудѣ, въ ней 17 десятинъ съ половиною, а четвертьми имѣтся 35 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; пустошь Туронтаево подлѣ рѣки Большой Гжати, въ ней 17 десятинъ съ полу, а четвертьми имѣтся 35 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь Кречетово межъ лѣсовъ большихъ на суходолѣ, въ ней 18 десятинъ съ полутретью, а четвертьми 36 четвертей съ третникомъ въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь Ефимково межъ большихъ лѣсовъ, на оселкѣ былъ старинной вязъ, въ ней 17 десятинъ съ полу, а четвертьми 35 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь Терешково на лощинѣ возлѣ болота, въ ней 19 десятинъ безъ шестой доли, а четвертьми 38 четвертей безъ третника въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь Горностаево возлѣ болота, въ ней 18 десятинъ съ полу, а четвертьми 37 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь Борсучки на рѣчкѣ на Борсучкѣ, въ ней 7 десятинъ, а четвертьми 14 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, итого 194 десятины съ полу и съ осмою, а четвертьми имѣетъ быть 389 четвертей два четверика (Вязьма, дѣла стар. лѣтъ, кн. 62, лл. 221, 362 об.—363).

Послѣ князя Василья Михайловича Долгорукова-Крымскаго, умер. 1782 г. генваря 30 дня, его вдова княгиня Настасья Васильевна, рожд. Волынская, съ дѣтьми своими князьями Васильемъ, Михаиломъ, Авдотьею, Прасковьею и Федосьею раздѣлили между собою недвижимое имѣніе и на часть Василья и Михаила достались въ Можайскомъ уѣздѣ села Дровнино и Вырубово на Сежѣ съ деревнями и пустошами (Вотч. колл. дѣла мол. лѣтъ по гор. Москвѣ, кн. 44, № д. 13).

Князь же Сергѣй Михайловичъ Долгоруковъ, ум. 1763 г. сентября 15 дня, отдалъ свое недвижимое имѣніе въ 1762 г. дѣтямъ своимъ князю Ивану Можайскаго уѣзда село Колокольня съ деревнями, князю Алексѣю Коломенскаго уѣзда село Никольское, князю Александру Можайскаго у. село Климонтова папы Римскаго и Петра Александрійскаго, князю Николаю село Чали того же уѣзда и дочери княжнѣ дѣвицѣ Евдокіи въ приданое село Студенецъ Тульскаго уѣзда. Послѣ князя Ивана Сергѣевича, умер. 1764 г. іюля 24 дня, владѣли имѣніемъ его дѣти отъ перваго брака съ Настасьею Анкидиновною, рожд. Веневитиновою—Василій и Прасковья и отъ второго брака съ Еленою Александровною, рожд. Нестеровою—Настасья (Вотч. колл. дѣла мол. лѣтъ по гор. Москвѣ, кн. 3, № д. 18).

Ц. Николая чудотворца въ селѣ Неблюжьѣ, Субботники тожъ.

7134 и 7135 гг. по писцовымъ книгамъ Можайскаго уѣзда въ Тишинѣ и Загорьѣ станѣ находилось «въ порозжихъ земляхъ князь Даниловское помѣстье княжъ Андреева сына Кохтева Суздальскаго, что было въ помѣстьи за князь Андреемъ Шуйскимъ, пустошь, что было село, Неблюжье на рѣкѣ на Джати да того жъ села Слободка пуста по обѣ стороны рѣки Джати, а въ Слободкѣ была церковь Николы чюдотворца да предѣлъ Христовы мученицы Пятницы древяна, а въ церкви образы, и свѣчи, и книги, и всякое церковное строенье было помѣщиково, да 14 церковныхъ мѣстъ—попово, дьячково, просвирницыно да нищихъ, что питались отъ церкви божіи; пашни церковной земли лѣсомъ поросло 8 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ» (Писцов. кн. 682, л. 293).

Потомъ Неблюжье было въ дворцовой Оболонской волости и находилось въ Тверской епархіи. Въ 1676 году оно переписано въ Патріаршую область. 7184 года по переписнымъ книгамъ Михаила Сурмина «въ Слободкѣ Субботникахъ пашни церковной 4 чети, лѣсомъ поросло 4 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 30 копенъ, а межникъ той земли съ землею Вяземскаго уѣзда съ государевою дворцовою Сычевскою волостью; отъ Можайска 80 верстъ» (Писц. кн. 684, л. 885).

Въ 7200 г. на старомъ церковномъ николаевскомъ мѣстѣ въ Субботкахъ построена церковь. Въ приходныхъ окладныхъ книгахъ Патр. Казеннаго приказа говорится: «200 года сентября въ 26 день, по указу св. патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ казначея старца Паисія Сійскаго, велѣно новопостроенной церкви Николая чюдотворца и

мученицы Христовы Пятницы, которую построили Можайскаго уѣзда Новооболенской волости староста Ивашко Максимовъ съ товарищи въ Тешиновѣ стану въ селѣ Неблюжьѣ на церковной землѣ, дани положить съ дворовъ попова, дьячкова, просвирницына да по писцовымъ книгамъ съ пашни и сѣнныхъ покосовъ, по указной статьѣ, да съ приходскихъ съ двухъ дворовъ старостиныхъ, по 4 деньги съ двора, съ 21 дв. крестьянскихъ, по 3 деньги съ двора, всего 21 алтынъ 5 денегъ, заѣзда гривна и тѣ деньги на 7200 годъ платилъ села Пречистенскаго успенскій попъ Василій» (Патр. прик. кн. 142, л. 669).

7200 г. сентября въ 25 день, по благословенной грамотѣ, выданы антиминсы ко освященію церкви Николая чюдотворца да въ придѣлъ великомуч. Пятницы подъ расписку той же церкви попа Иларіона (Патр. прик. кн. 138, л. 20).

Се азъ Можайскаго уѣзду великихъ государей дворцовой Новооболенской волости Тешиловскаго стану староста Абакумко Максимовъ да крестьяне Куземка Лукьяновъ, Ивашко Гавриловъ, Лучка Ларіоновъ, Васка Григорьевъ, Костка Афанасьевъ, Самошка Гурьевъ, Мишка Авксентьевъ, Ганька Михайловъ, Гришка Яковлевъ, Демитка Селуяновъ, Абакумка Ларіоновъ, Максимко Федоровъ и всѣ тое волости крестьяне дали есми мы сію на себя запись тоя жъ волости Тешиловскаго стану села Субботниковъ церкви Николая чюдотворца попу Иларіону въ томъ, въ нынѣшнемъ въ двѣсти первомъ году билъ челомъ вамъ великимъ государемъ онъ попъ Иларіонъ и мы мірскіе люди, что по челобитью того жъ Тешиловскаго стану деревни Никольской крестьянина Афонки Григорьева приказчикъ Максимъ Опочининъ отмежевалъ въ селѣ Субботникахъ церковную землю, на которой сторонѣ церковь Божія построена, два поля, а третье поле вымѣрилъ по другую сторону рѣки Джати по четыре десятины въ полѣ, а усадебной земли ему попу Иларіону не вымѣрено, а нашимъ тяглымъ дву дворамъ крестьянскимъ Демкѣ Селуянову съ товарищи отъ той церковной земли и нашей крестьянской тяглой землѣ пашнѣ и сѣннымъ покосамъ учинился запоръ, животины выпустить негдѣ, а ему попу Иларіону отъ дворцовой земли учинился запоръ же, животины выпустить негдѣ, а третье поле за большою рѣкою Джатью пашни пахать, ѣздить на возу и хлѣба возить ни которыми дѣлы не возможно, и то третье поле поступился онъ попъ Иларіонъ намъ мірскимъ людямъ въ міръ, а мы мірскіе люди вмѣсто той церковной земли поступились по сю сторону рѣки Джати, на которой сторонѣ церковь Божія построена, къ двумъ полямъ церковной земли крестьянской тяглой жеребей Кононка Артемьева, Лучки Федорова потому, что ему попу Иларіону сталъ тотъ тяглой жеребей

церковной земли, а намъ мірскимъ людямъ та церковная земля кстати жъ къ дворцовой тяглой землѣ. И по указу великихъ государей и по нашему съ нимъ попомъ челобитью присыланъ указъ великихъ государей память къ приказчику Хлѣбеннаго Дворца къ стряпчему Герасиму Парскому, велѣно ему Герасиму Парскому церковной земли противъ межеванья прежняго приказчика Максима Опочинина съ сторонними людьми осмотрѣть и описать и межи осмотрѣть противъ нашего общаго челобитья велѣно къ тѣмъ церковнымъ двумъ полямъ вымѣрить третье поле изъ нашихъ крестьянскихъ тяглыхъ жеребьевъ Кононка Артемьева да Лучки Федорова четыре десятины и учинить тѣ церковныя три поля сряду, а церковную землю, что была за рѣкою Джатью, третье поле приписать къ дворцовой тяглой землѣ. И по тому указу великихъ государей приказчикъ Герасимъ Парской въ Оболенскую волость въ Тешиловской станъ въ село Субботники для того межеваго дѣла ѣздилъ и у того межеваго дѣла онъ попъ Иларіонъ и мы мірскіе люди до межеванья тое церковныя земли, поговоря межъ себя полюбовно, договорились, что ему попу Иларіону въ селѣ Субботникахъ по сю сторону рѣки Джати, на которой сторонѣ церковь Божія построена, усадебною землей и пашнею и сѣнные покосы и всякія угодья того жъ села деревни Никольской съ крестьяниномъ съ Офонкою Григорьевымъ пополамъ да мы жъ мірскіе люди поступились церкви Божіей Николая чудотворца ему попу Иларіону пол-пустоши Пантелеевской пашнею и сѣнными покосы и со всѣми угодьи и тое землю въ селѣ Субботникахъ и въ полупустоши Пантелеевской пашню и сѣнные покосы и всякія угодья разверстать пополамъ и разверставъ тѣми половинами владѣть ему попу Иларіону половиною, а намъ мірскимъ людямъ другою, а на которой усадебной землѣ въ селѣ Субботникахъ построился попъ Иларіонъ крестьянина на Афонкиной усадебной землѣ и до той усадебной земли и до огороду намъ мірскимъ людямъ дѣла нѣтъ, а вымѣрить противъ той усадьбы въ селѣ Субботникахъ ему Афанасью усадебное и огородное мѣсто Кононка Артемьева да Лучки Федорова, а буде онъ попъ Иларіонъ и мы мірскіе люди противъ сей записи въ чемъ не устоимъ и ему попу Иларіону въ селѣ Субботникахъ половины пашни и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодій пополамъ не разверстаемъ и пол-пустоши Пантелеевской къ церкви Божіей съ пашнею и сѣнными покосы не дадимъ или о той половинѣ села Субботниковъ и пустоши Пантелеевской о пашнѣ и о сѣнныхъ покосехъ и о всякихъ угодьяхъ станемъ на него попа Иларіона великимъ государемъ бить челомъ и буде за мѣрою въ той половинѣ его попа Иларіона въ селѣ Субботникахъ и въ пустоши Пантелеевской

лашня и сѣнные покосы явятся лишніе и намъ потому жъ о той лишней землѣ, о пашнѣ и о сѣнныхъ покосехъ и о всякихъ угодьяхъ на него попа Иларіона не бить челомъ и кто по немъ будетъ у той церкви въ попахъ; а буде мы мірскіе люди на него попа Иларіона станемъ великимъ государемъ бить челомъ о той половинѣ, о пашнѣ и о сѣнныхъ покосехъ и о полу-пустоши Пантелеевской и кто по немъ будетъ на его мѣсто священникъ или которыми дѣлы вщинать и на тое лишнюю землю въ прибыль крестьянъ станемъ селить и тое половину земли, пашню и сѣнные покосы ото всякихъ челобитчиковъ во всемъ очищать не станемъ и въ томъ ему попу Иларіону учинимъ какіе убытки и на насъ мірскихъ людехъ на всѣхъ крестьянехъ взять ему попу Иларіону за неустойку пятьдесятъ рублевъ, хотя въ чемъ маломъ не устоимъ; а сія запись впредь въ запись, а на то послуси села Златоустова староста Гришка Ерофеевъ да крестьяне деревни Юркина Ивашка Абросимовъ, Осташка Прокофьевъ, деревни Заизнова Алешка Ивановъ, деревни Мануйлова Васка Ивановъ, деревни Такорева Устинка Ларіоновъ, Климка Волковъ, деревни Власьева Климка Максимовъ, деревни Ругатина Ивашка Семеновъ, Дудинскихъ починковъ староста деревни Камня Митька Парфеновъ, Клушинской волости староста Якушко Авксентьевъ въ томъ мы такову на себя и запись дали, а запись писалъ по ихъ мірскихъ людей велѣнью села Клушина приказной избы подьячій Алешка Кропухинъ лѣта семь тысячъ двѣсти перваго маія въ третій день. У подлинной записи на оборотѣ подписано тако: къ сей записи Новооболенской волости Тешиловскаго стану деревни Сабурова крестьянинъ Лучка Ларіоновъ вмѣсто старосты Абакума Максимова и мірскихъ людей, кои въ сей записи имены писаны, по ихъ велѣнію руку приложилъ; къ сей записи села Спасскаго Преображенской попъ Фома вмѣсто послуховъ Гришки Ерофеева съ товарищи по ихъ велѣнію руку приложилъ.

Вверху сея записи сверхъ рукъ надписано тако на оборотѣ:

1700 года октября въ 9 день по указу великаго господина святѣйшаго киръ Адріана архіепископа Московскаго и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха въ Патріаршѣ Разрядѣ передъ думнымъ совѣтникомъ и патріаршимъ бояриномъ Прокофьемъ Богдановичемъ Возницынымъ да духовныхъ дѣлъ передъ приказнымъ монахомъ Іосифомъ Булгаковымъ съ товарыщи ся запись чтена и въ книгу записана и пошлины по указу взяты (Писцовая кн. 684, лл. 941—945).

Въ 1709 г. село Неблюжье съ деревнями и пустошами пожаловано въ вотчину князю Александру Даниловичу Меншикову.

1710 г. Новооболенской волости село Неблюжье, Субботники, а въ немъ церковь Николая чудотворца деревянная, въ ней божіе милосердіе по правую сторону образъ Спасителевъ въ подножіи моляшихъ святыхъ Архіепископъ Василій, преподобныхъ Зосима и Савватій, мученицы Параскевы, образъ Живоначальныя Троицы, образъ Николая чудотворца въ житіи, по лѣвую сторону образъ Пресв. Богородицы Смоленскія, образъ пророка Иліи, царскія двери, вверху деисусъ съ праздники всѣ писаны красками, предъ образы два подсвѣчника деревянные писаны красками; въ олтарѣ на престолѣ евангеліе печатное; крестъ благословящій обложенъ мѣдью, дарохранительница оловянная; за престоломъ образъ Пресв. Богородицы Тихвинскія; на жертвенникѣ сосуды оловянные. По лѣвую сторону церкви предѣлъ великомученицы Парасковеи. На колокольнѣ колоколъ вѣсомъ полтора пуда. При церкви священника нѣтъ; во дворѣ дьячокъ Прокофій Ларіоновъ. При этомъ селѣ значится деревня Субботники (Вотч. колл. дѣла стар. л. по гор. Вязьмѣ кн. 32, № д. 1, л. 240).

Ц. Покрова Пресв. Богородицы въ селѣ Покровскомъ на рѣкѣ Джати. 7161 года по писцовымъ и дозорнымъ книгамъ (Патр. Казеннаго приказа) письма и дозора Якова Львова: Можайскаго уѣзда «въ государевѣ дворцовомъ селѣ Покровскомъ на рѣчкѣ на Джати мѣсто церковное, что была церковь Покровъ Преч. Богородицы, а церковь запустѣла въ литовское разореніе, а на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ, что жили попъ, дьячокъ, пономарь и просвирница, а пашни церковной доброй земли 12 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по р. Джати 15 копенъ» (Писц. кн. 684).

Церковная земля отдавалась въ оброкъ и платилось въ патріаршую казну по 6 денегъ на годъ. Въ 7182 г. «на сей землѣ велѣно строить церковь» (Патр. прик. кн. 76, л. 466).

За 7182 г. въ приходной окладной книгѣ Патр. Казеннаго приказа записано: «по челобитью и по выпискѣ за помѣтою дьяка Перфилья Сѣменникова прибыла вновь церковь Покрова Преч. Богородицы, которая построена на пустовой церковной землѣ, что на рѣчкѣ на Джатѣ, и положено дани съ приходскихъ дворовъ, и съ пашни и съ сѣнныхъ покосовъ 17 алтынъ 2 деньги, заѣзда гривна. И марта въ 31 день тѣ деньги платилъ стольника Семена Воейкова человѣкъ. Церковную землю въ оброчныхъ книгахъ писать не велѣно» (Патр. прик. кн. 79, л. 501).

7184 г.: «при Покровской церкви дворъ поповъ, въ приходѣ 22 двора, церковной земли 6 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 25 копенъ, пашни лѣсомъ поросло 9 десятинъ; за 1703 г. показано: у церкви дворъ поповъ, дворъ дьячковъ, въ приходѣ 85 дворовъ, пашни церковной 5 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ 25 копенъ. Въ 1710 году у церкви попъ Иванъ Осиповъ.

Церковной дани за 1738 годъ платилось по рублю 25 коп. на годъ (Патр. прик. св. 473, № д. 3016).

Ц. Николая чудотворца въ селѣ Сежѣ на р. Сежѣ, оно же Вырубово. 7174 и 7175 годовъ Можайскаго уѣзда въ дворцовыхъ волостяхъ «Лѣсоваго Круга Вяземской трети» находился «погостъ Никольскій межъ рѣчки Сежи и рѣчки Козяка, на городищѣ Нискомъ поли, Михайлово городище тожъ, а на погостѣ церковь Николы чюдотворца да церковная деревня Попова, Помалковъ починокъ тожъ, у рѣчки Козьяка; пашни церковной земли 5 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣнныхъ покосовъ на 20 копенъ лѣсомъ поросло. У погоста деревня, что было сельцо, Сежское Михайловскаго городища Вырубово тожъ межъ рѣчекъ Сежи и Козяка» (Писцов. кн. 684, лл. 491 и 492).

Николаевская церковь была въ епархіи Крутицкаго митрополита.

7184 года по книгамъ старосты поповскаго Можайской десятины, по указу св. патріарха и по соборному дѣянію, прибыла вновь изъ епархіи Крутицкаго митрополита церковь Николая чюдотворца въ селѣ Сежѣ, дани положено по переписнымъ книгамъ рубль 5 алтынъ 5 денегъ. У сей церкви показано: дворъ поповъ, дворъ дьяконовъ, дв. дьячковъ, въ приходѣ дворъ помѣщиковъ, 56 дв. крестьянскихъ, 3 дв. бобыльскихъ; церковной земли 8 чети, лѣсомъ поросло 3 десятины, сѣна 5 копенъ (Патр. прик. кн. 87, л. 566; кн. 89, л. 506).

7185 года дворцовая волость Лѣсовой Кругъ Вяземской трети, а въ ней погостъ Никольской на рѣчкѣ Сежѣ и по обѣ стороны рѣчки Казячка, а въ немъ церковь Николая чудотворца древяна клѣтцки съ трапезою и папертью крыта тесомъ, а въ церкви образовъ Всемилостиваго Спаса, Преч. Богородицы Одигитрія, Николая чудотворца на краскахъ въ кіотахъ, у чудотворца вѣнецъ серебреной позолоченъ рѣзной, гривна серебреная, образъ пророка Иліи, передъ деисусы паникадило мѣдное; на престолѣ евангеліе печатное, крестъ благословящей писанъ на краскахъ, сосуды церковные оловянные. Книги служебныя печатныя. На колокольнѣ деревянной рубленой 4 колокола. Кладбище съ восточной стороны 16 саж., западной 16 саж., съ южной стороны 33

саж., сѣверной 46 саж. На церковной землѣ во дворѣ вдовый попъ Родіонъ Григорьевъ, у него сынъ попъ Григорій, во дв. дьячокъ Филатка Григорьевъ, во дв. пономарь Максимко Филатовъ; подъ огородами и гуменниками земли 2 десятины, пашни церковной три десятины да лѣсомъ поросло 2 десятины въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Сежѣ и по рѣчкѣ Казячкѣ 15 копенъ да лѣсомъ поросло копенъ на 5. Да по сказкѣ крестьянъ: придана издавна къ церкви Николая чудотворца пустошь Каменная на ручью подлѣ рѣки Джати пашни перелогомъ середнія земли десятина съ третью да лѣсомъ поросло 34 десятины безъ трети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 80 копенъ, а оброкъ платятъ за ту пустошь крестьяне сельца Слободы. При этомъ погостѣ въ числѣ другихъ поселковъ упоминается деревня, что было сельцо, Сежское Михайловское городище Вырубово тожъ межъ рѣчекъ Сежи и Казьячки.

190 году октября въ 27 день по государеву цареву и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца указу писцы Афанасій Семеновичъ Любятинской да подьячій Игнатій Пигинъ дали письма своего съ книгъ выпись Можайскаго уѣзду его великаго государя дворцовой волости Лѣсоваго Кругу Вяземской трети николаевскому попу Григорью Родіонову съ причетники на пашенную церковную землю и на сѣнные покосы и на всякія угодья. Въ волости Лѣсоваго Кругу Вяземской трети у церкви Николая чюдотворца на церковной землѣ во дворѣ вдовой попъ Родіонъ Григорьевъ, у него дѣти попъ же Григорій да Ивашко 20 лѣтъ женатъ; во дворѣ церковной дьячокъ Филатко Григорьевъ, прозвище Клей; во дворѣ пономарь Максимка Филатовъ, прозвище Клюевъ, а подъ дворами и подъ огородами и подъ гумнами земли двѣ десятины, пашни церковныхъ причетниковъ пахотныя среднія земли три десятины да лѣсомъ поросло двѣ же десятины въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Сежѣ и по рѣчкѣ по Козьячку пятнадцать копенъ да на пять копенъ сѣнныхъ покосовъ поросло лѣсомъ, а межа той церковной землѣ учинена отъ рѣчки Сежи (Писцовая кн. 684, лл. 939 об.—940).

7206 г. ноября въ 27 день, по благословенной грамотѣ, данъ антиминсъ въ церковь Николая чудотворца на старый престолъ, что въ Можайскомъ уѣздѣ Вяземской трети, подъ расписку той же церкви попа Іосифа (Патр. прик. кн. 138, л. 140).

1728 г. волость Лѣсоваго Кругу Вяземская треть село Вырубово на рѣкѣ на Сежѣ и по обѣ стороны рѣчки Козьячки, въ томъ селѣ церковь во имя чудотворца Николая деревянная шатровая, кругомъ

тое церкви паперть рубленая въ косякъ, колокольня рубленая, на той колокольнѣ шесть колоколовъ, въ той церкви въ алтарѣ на престолѣ одежда выбойчетая, на томъ же престолѣ святое евангеліе, евангелисты мѣдные позолоченные, одежда бархатная зеленая, другое евангеліе ветхое, евангелисты серебреные, крестъ обложенъ серебромъ, позлаченъ, другой крестъ деревянной, покровъ выбойчетой крашенинной, ковчегъ оловянный, 2 образа запрестольныхъ Богородичныхъ, образъ Пресвятыя Богородицы Знаменіе въ окладѣ, окладъ и гривенки чеканные, образъ Одигитрія въ окладѣ, окладъ и гривенка чеканные, на жертвенникѣ сосуды оловянные, на сосудахъ покровцы тафтяные желтые да въ томъ же алтарѣ ризъ однѣ камчатыя зеленыя, вторыя камчатыя жъ красныя, третьи китайчетыя, подризникъ полосатой полушелковой, другой выбойчетой, поручи красные тафтяные двои выбойчетые, 3 патрахели — одна тафтяная, 2 крашенинныя, чаша водосвятная мѣдная полуженная, 2 кадила мѣдныхъ, въ церкви вначалѣ царскія двери и столбы рѣзные писаны по серебру съ евангелисты, по правую сторону въ нижнемъ поясѣ образъ Спасителевъ въ окладѣ, окладъ и гривенка чеканные позолоченные, по другую сторону образъ Пресвятыя Богоматери Владимірскія въ окладѣ, окладъ чеканной позолоченной, образъ чудотворца Николая въ окладѣ, а окладъ и гривенка чеканные, образъ святаго пророка Ильи въ окладѣ, образъ чудотворца Николая въ окладѣ, окладъ и гривенка чеканные, образъ Пресвятыя Богоматери Одигитріи Смоленской, образъ святыхъ мучениковъ Флора и Лавра, у нижняго пояса у образовъ лампадовъ 3 мѣдныя, 2 жестяныя, надъ царскими дверьми 3 пояса образовъ, въ нижнемъ поясѣ двунадесятные праздники, въ среднемъ поясѣ двунадесять апостоловъ, въ верхнемъ поясѣ двунадесять пророковъ, вверху паникадило мѣдное, въ церкви 2 херувги на деревянныхъ цкахъ; въ трапезѣ на правой сторонѣ образъ Спасителевъ въ окладѣ, образъ святаго пророка Ильи, образъ святаго мученика Георгія, на лѣвой сторонѣ образъ Смоленской Богоматери Одигитріи, образъ мученицы Параскевы, нарицаемыя Пятницы, въ той же церкви книгъ 2 служебника, 2 апостола, 2 шестодневъ, 2 тріоди постная да цвѣтная, псалтырь со послѣдованіемъ, 2 минеи, Николая чудотворца житіе. При этомъ селѣ деревня Вырубово, что было село Сежское, Михайловскаго городища, Вырубово тожъ, межъ рѣчекъ Сежи и Козьячка (Вязьма, дѣла стар. лѣтъ кн. 62, лл. 147 об.—148).

При Николаевской церкви въ 1715 г. были священники «во дворѣ Степанъ Филатовъ и во дворѣ Сергѣй Степановъ» (Перепис. кандр. кн. 1715 г., лл. 234 и 250).

Ц. Іоанна Златоуста въ селѣ Златоустовскомъ. 7161 года Можайскаго уѣзда въ Ворсобинскомъ станѣ находилось «мѣсто церковное, что была церковь Іоанна Златоуста въ пустоши, что было государево дворцовое село Златоустово на рѣчкѣ на Исмѣ; пашни паханыя доброй земли 6 чети да лѣсомъ поросло по пашнѣ 4 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣкѣ по Исмѣ 15 копенъ» (Писц. кн. 684, л. 827).

7184 года въ переписныхъ книгахъ Михаила Сурмина, составленныхъ по указу св. патріарха, церковнымъ пустовымъ землямъ по Можайскому уѣзду, записано: «церковная земля Іоанна Златоуста въ помѣстьи окольничаго Александра Савостьяновича Хитрово на пустоши, что было село, Златоустово на рѣчкѣ Исмѣ, а по нынѣшнему досмотру пашни на ней перелогомъ 6 чети, лѣсомъ поросло 4 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по р. Исмѣ 15 копенъ; владѣетъ землею онъ же Александръ Хитрово безоброчно» (Писцов. кн. 684, л. 827).

7184 г. «по указу св. патріарха Іоакима и по соборному дѣянію прибыла вновь изъ Тверской епархіи въ Можайскую десятину церковь Іоанна Златоуста въ селѣ Златоустовскомъ», церковной дани на сію церковь положено вновь по переписнымъ книгамъ Михаила Сурмина 4 руб. 4 деньги, заѣзда гривна (Патр. прик. кн. 87, л. 565; кн. 89, л. 506).

Лѣта 7189 октября въ 9 день по государеву цареву и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца указу писцы Афанасій Семеновичъ Любятинской да подъячій Игнатій Пигинъ дали письма своего съ книгъ выпись Можайскаго уѣзду села Златоустова попу Константину Павлову съ церковными причетники. Билъ челомъ великому государю онъ попъ Константинъ съ причетники, чтобъ великій государь пожаловалъ его попа съ причетники, велѣлъ писцомъ письма своего съ книгъ на церковную землю и на всякія угодья дать выпись. А по письму и по мѣрѣ писцовъ Афанасья Семеновича Любятинскаго да подьячаго Игнатья Пигина волость Златоустовская, а въ ней село Златоустово на рѣкѣ на Джатѣ да на рѣчкѣ Вязищнѣ, а въ селѣ церковь во имя Іоанна Златоуста, а у церкви на церковной землѣ во дворѣ попъ Константинъ Павловъ, у него пріемышъ Лучка Фоминъ двадцати лѣтъ, во дворѣ дьячокъ Ивашко Федоровъ, у него братья Петрушка двадцати семи лѣтъ, Сергушка 23 лѣтъ, Якимко осмнадцати лѣтъ, у Ивашка дѣтей Ивашко осми лѣтъ, Прохорко шти лѣтъ, Никонко трехъ лѣтъ, у Сергушки дѣтей

Маркелко трехъ лѣтъ, Федотко трехъ недѣль да дворъ вновѣ строитъ просвирница Парасковьица Федорова дочь, а подъ дворами и подъ огородами и подъ гумнами земли десятина безъ чети и полъ полъ малой трети десятины, а въ писцовыхъ книгахъ Никифора Неплюева да подьячаго Алексѣя Берестова 134 и 135 да въ описныхъ и мѣрныхъ книгахъ Василья Елчина 174 и 175 годовъ написано въ селѣ Златоустовѣ пашни церковныя пахатной и перелогомъ и лѣсомъ поросло пятнадцать десятинъ въ полѣхъ, а въ дву по тому жъ, сѣна тридцать копенъ. И 188 году били челомъ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу Можайскаго уѣзду его великаго государя дворцовой Златоустовской волости староста и всѣ тоя волости крестьяне: въ селѣ де Златоустовѣ попы и церковные причетники владѣютъ церковныя земли по три десятины въ полѣ, а въ дву по тому жъ, владѣли они попы и церковные причетники прописною пустошью Капустиною и чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ противъ прежнихъ писцовыхъ и описныхъ и мѣрныхъ книгъ въ селѣ Златоустовѣ къ церкви Іоанна Златоуста земли пятнадцати десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, вымѣривать не велѣлъ, а велѣлъ бы ему попу Константину Павлову съ причетники для ихъ крестьянской земляной скудости въ селѣ Златоустовѣ владѣть пашенной земли три десятины въ полѣ, а въ дву по тому жъ, а вмѣсто двѣнадцати десятинъ владѣть пустошью Капустиною противъ прежняго, а попъ Константинъ великому государю билъ челомъ о томъ же; а по письму и по мѣрѣ писцовъ Афанасья Семеновича Любятинскаго да подьячаго Игнатья Пигина въ селѣ Златоустовѣ пашни пахатныя церковные средніе земли и съ новыми росчистми три десятины въ полѣ, а въ дву по тому жъ, а пустошь Капустино на рѣкѣ на Джатѣ пашни наѣздомъ пахано середнія земли полторы десятины да перелогомъ пол-десятины да лѣсомъ поросло три десятины въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по перезогу тридцать копенъ да около пашни по лужкомъ пятьдесятъ копенъ, а по сказкѣ тое Златоустовскія да Олешинскія волостей старожильцовъ владѣли тою пустошью села Златоустова попы и церковные причетники изстари. И по государеву цареву и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца указу писцы Афанасій Семеновичъ Любятинской да подьячій Игнатій Пигинъ велѣли тою землею въ селѣ Златоустовѣ и прописною пустошью Капустиною и впредь до указа великаго государя владѣть той церкви попомъ и церковнымъ причетникомъ попрежнему по старымъ межамъ и урочищамъ (Писцовая кн. 684, лл. 934—935).

Въ исходящей книгѣ Патр. Казеннаго приказа за 1712 годъ записано: «генваря въ 15 день запечатанъ указъ по челобитью села Златоустовскаго попа Никиты Еремѣева, велѣно въ томъ селѣ новопостроенную церковь во имя Іоанна Златоуста освятить Волоколамскаго уѣзда Возмицкаго монастыря іеромонаху Іосифу».

Того же генваря 15 числа выданъ антиминсъ ко дню освященія новопостроенной церкви подъ расписку попа Никиты (Патр. прик. кн. 138, л. 357; кн. 438, л. 6).

Въ 1710—1715 гг. при церкви были священники Иванъ Ивановъ и Никита Еремѣевъ.

Ц. Успенія Пречистыя Богородицы въ селѣ Пречистенскомъ. 7161 года Можайскаго уѣзда въ Ворсобинскомъ станѣ «мѣсто церковное, что была церковь Успенія Пречистыя Богородицы въ Пречистенскомъ погостѣ на рѣчкѣ Исмѣ, пашни паханыя 7 четвертей да лѣсомъ поросло большимъ по пашнѣ 30 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; да къ тому жъ погосту припущена пустошь Маслова да пустошь Мануйлова, а пашни въ нихъ 3 четверти да лѣсомъ поросло 12 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; а межникъ внизъ рѣки Исмы до врага чрезъ Веревскую и Златоустовскую дорогу, сѣна по рѣкѣ Исмѣ 50 копенъ» (Писц. кн. 684).

Потомъ этотъ погостъ находился въ дворцовой Новоолешенской волости съ церковью Успенія Пр. Богородицы, что въ Новой Алешнѣ, и причисленъ къ Тверской епархіи. Въ 7184 г. «по указу патріарха и по соборному дѣянію церковь въ Новой Алешнѣ переписана въ Патріаршую область» къ Можайской десятинѣ. По переписнымъ книгамъ 184 года на церковь положено дани рубль 16 алт. съ деньгою, заѣзда гривна (Патр. прик. кн. 87, л. 565; кн. 89, л. 506).

7188 года ноября въ 1 день, по указу св. патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Перфилія Сѣменникова, а по челобитью государевыхъ дворцовыхъ селъ Златоустовскаго попа Константина да Новой Алешни успенскаго попа Василья, велѣно съ тѣхъ церквей для разоренія отъ служивыхъ людей и розбѣглыхъ и оскудалыхъ прихожанъ прежнія дани, что положены были по Михайлову окладу Сурмина, снять и впредь не писать, а обложить вновь данью по переписнымъ книгамъ изъ Можайска архимандрита Лужецкаго монастыря Іосифа, каковы онъ прислалъ къ Москвѣ во 187 году, съ церкви Іоанна Златоустаго, что въ селѣ Златоустовѣ, съ попова двора 4 деньги, съ дьячкова да просвирницына по деньги, со 104 дворовъ

крестьянскихъ по 2 деньги, съ 18 дворовъ бобыльскихъ по деньги съ двора, съ 8 чети пашни, по 3 деньги съ чети, съ 20 копенъ сѣна, по 2 деньги съ копны, всего рубль 15 алтынъ, заѣзда гривна, и противъ прежняго окладу дани убыло 2 р. 19 алт.—Съ церкви Успенія Пресв. Богородицы, что въ Новой Алешнѣ, съ дворовъ попова, дьячкова да пономарева, съ приходскихъ 51 дв. крестьянскихъ, съ 4 дворовъ бобыльскихъ, съ 5 чети пашни и лѣсу, съ 15 копенъ сѣна, всего, противъ вышеписанныхъ указныхъ статей, дани положено 25 алтынъ, заѣзда гривна, и противъ Михайлова окладу Сурмина убыло 24 алт. 2 деньги (Патр. прик. кн. 98, л. 695; см. «Можайскіе Акты». С. И. Б. 1892 года, стр. 253).

1710 г. въ Новоолешинской волости погостъ Пречистенской, а въ немъ церковь Успенія Пречистыя Богородицы деревянная, въ церкви святыхъ образовъ: образъ Преображенія Господня вѣнецъ и гривенка серебреные, образъ Живоначальныя Троицы, образъ Тихвинскія Пресв. Богородицы вѣнцы серебреные, образъ Иліи пророка вѣнцы и гривенки серебреные, образъ Іоанна Воинственника, образъ великомуч. Георгія, образъ Бориса и Глѣба, царскія двери, вверху деисусъ съ праздники; въ трапезѣ образъ Флора и Лавра, образъ великомуч. Параскевы всѣ писаны красками; въ олтарѣ престолъ одѣяніе крашенинное травчатое, на престолѣ евангеліе печатное, крестъ благословящій серебреный чеканный вызолоченъ, святохранильница оловянная, за престоломъ образъ Пресв. Богородицы Владимірскія вѣнецъ съ короною серебреный; на жертвенникѣ сосуды оловянные, два кадила и укропникъ мѣдные. Книги служебныя печатныя. На колокольнѣ 4 колокола, въ нихъ вѣсу 8 пудъ. При церкви во дворѣ попъ Василій Ивановъ, во дворѣ дьячокъ Миронъ Алексѣевъ (Вотч. колл. дѣла стар. лѣтъ по гор. Вязьмѣ, кн. 32, № д. 1, л. 255).

Въ Синодальномъ Казенномъ приказѣ производилось дѣло о построеніи новой церкви въ селѣ Пречистенскомъ. Дѣло началось по прошенію жены князя Михаила Михайловича Голицына вдовы княгини Татьяны Борисовны. Она въ своемъ прошеніи, поданномъ 1738 года декабря 4 числа, писала: «въ можайскихъ ея вотчинахъ въ Новоолешинской волости въ селѣ Пречистенскомъ имѣется церковь деревянная во имя Успенія Пресв. Богородицы, которая строеніемъ обветшала, а нынѣ желаю оную церковь построить вновь деревянную жъ во имя Успенія Пресв. Богородицы съ предѣломъ Іоанна Воинственника и чтобъ указомъ повелѣно было о строеніи вновь церкви съ предѣломъ дать указъ».

Вслѣдствіе сего прошенія на справку въ Приказѣ выписано: «по переписнымъ книгамъ архимандрита Лужецкаго монастыря Іосифа 7187 года у церкви Успенія Пресв. Богородицы въ дворцовой Алешинской волости написано: дворы поповъ, дьячковъ, пономаревъ, въ приходѣ 55 дворовъ, пашни церковной и лѣсу 5 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ. По переписнымъ книгамъ 1703 года у той церкви попъ Василій Ивановъ, въ приходѣ 146 дворовъ, пашни церковной и лѣсу 5 четвертей, сѣна 20 копенъ. Въ окладныхъ книгахъ пишется за 1738 г. въ Можайской десятинѣ вѣдомства захащикова: церковь Успенія Пресв. Богородицы въ Олешинской волости, дани, заѣзда и десятильнича доходу рубль 15 коп., казенныхъ пошлинъ 17 коп.»

Резолюція преосв. Веніамина епископа коломенскаго и каширскаго: «дать храмозданную грамоту, 1738 году декабря 13 день».

Указъ о строеніи церкви выданъ 15 декабря (Патр. прик. св. 473, № д. 3004; кн. 413, л. 65).

Ц. Георгія Великомученика въ селѣ Гирѣвѣ, на р. Любенкѣ.

Въ можайскихъ писцовыхъ книгахъ письма и мѣры Якова Львова 161 года написано: «церковное мѣсто, что была церковь Страстотерпца Христова Георгія да въ предѣлѣ Великаго чюдотворца Николы въ селѣ Гирѣевѣ на рѣчкѣ Любенкѣ, а на церковной землѣ 7 мѣстъ дворовыхъ, что жили церковные причетники и нищіе, которые питались отъ церкви божіи; пашни церковной земли перелогу десятина да лѣсомъ поросло 9 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ, лежитъ пуста и никто не владѣетъ, поля отведены сряду и та земля отмежевана» (Писц. кн. 684).

За послѣдующіе годы церковная Георгіевская земля отдавалась въ оброкъ и въ 7191—7193 гг. числилась на крестьянахъ дворцоваго села Гирѣева съ платою оброка по 6 денегъ на годъ (Патр. прик. кн. 96, л. 359; кн. 117, л. 355).

Въ 191 году по челобитью дворцоваго села Гирѣева старосты Ганки Яковлева съ товарищи, по указу патріарха, за помѣтою казначея старца Паисія Сійскаго, велѣно въ селѣ Гирѣевѣ на прежнемъ церковномъ Георгіевскомъ мѣстѣ построить церковь мученика Георгія и о строеніи той церкви благословенная грамота дана; а приходъ де къ той церкви будетъ, по сказкѣ села Гирѣева церковнаго дьячка Антипки Устинова, дворы поповъ, дьячковъ, пономаревъ, просвирницынъ, крестьянскихъ—старостинъ, 9 дв. среднихъ и 18 дв. бобыль-

скихъ; дани положено на ту церковь 24 алт. 2 деньги, заѣзда гривна (Патр. пр. кн. 114, л. 645).

193 г. іюня 6 дня, по указу св. патріарха, велѣно Георгіевскую церковь освятить, а церковной дани положить съ дворовъ попова 4 деньги, дьячкова, просвирницына по деньгѣ съ двора, съ старостина деревни Никулиной, съ одного дв. помѣщикова, съ 66 дворовъ крестьянскихъ среднихъ да съ церковной земли 10 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ 15 копенъ, итого рубль 16 алтынъ 2 деньги, заѣзда гривна и данныя деньги велѣно имать со 194 года (Патр. прик. кн. 103, л. 356; кн. 121, л. 104; кн. 124, л. 425).

Въ 1710—1715 гг. село Гирѣево въ Гирѣевской дворцовой волости, въ немъ одна церковь, при ней во дворѣ попъ Устинъ Прокофьевъ и во дв. дьячокъ Дмитрій Александровъ.

1762 г. іюня въ 9 день высочайшимъ указомъ пожаловано генералъ фельдмаршалу графу Александру Ивановичу Шувалову и женѣ его въ вѣчное и потомственное владѣніе изъ дворцовыхъ волостей 2000 душъ крестьянъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они сами выбрать пожелаютъ. 20 іюня того же году, согласно его графа Шувалова заявленію, утверждены за нимъ отказною книгою въ Можайскомъ уѣздѣ дворцовыя Гирѣевская и Кузовская волости. Послѣ смерти графа Шувалова имѣніемъ владѣла въ 1782—1784 гг. жена его вдова Екатерина Александровна (Вотч. колл. дѣла мол. лѣтъ по гор. Вязьмѣ кн. 39, № д. 1; по гор. Москвѣ связка 19, № д. 2).

Ц. Преображенія Господня въ селѣ Мешиновѣ Городцѣ. 7134 и 7135 гг. Можайскаго уѣзда въ Тишинѣ и Загорьѣ станѣ на государевой землѣ «находился погостъ на Мешиновѣ Городцѣ на рѣкѣ Яузѣ, а на погостѣ мѣсто церковное, что была церковь Преображенія Господа и Спаса нашего Іисуса Христова, а въ церкви всякое церковное строенье было приходныхъ людей да церковныхъ 4 мѣста дворовыхъ—попово, дьячково, дьяконово и нищаго; пашни церковной земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, лѣсу пашеннаго двѣ десятины» (Писцов. кн. 682, л. 371 об.).

7184 г. по досмотру пустошь, что былъ погостъ, пашни на ней церковной земли 30 четвертей, сѣна 30 копенъ, переписана изъ епархіи Тверскаго архіепископа (Писц. кн. 684).

Въ 1696 г. на старомъ церковномъ мѣстѣ построена новая церковь, о которой въ приходной окладной книгѣ Патр. приказа говорится: «204 года, по указу патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ казначея мо-

наха Тихона Макарьевскаго, обложена вновь церковь данью во имя Преображенія Спасова, которую построили дворцовой Оболенской волости крестьяне деревни Лебедокъ староста Дениско Селуяновъ съ товарищи на церковной погостной землѣ, что на Мешиновѣ Городцѣ, а дани положено тоя церкви на попа съ причетники съ дворовъ—попова, дьячкова, просвирницына да въ 8 деревняхъ съ 2 старостиныхъ, 30 крестьянскихъ, съ пашни съ 20 чети, съ 20 копенъ сѣна, съ 2 десятинъ пашеннаго лѣсу, всего рубль 8 денегъ, заѣзда гривна. И тѣ деньги велѣно взять старостѣ поповскому прежде освященія церкви» (Патр. прик. кн. 158, л. 715).

7205 г. октября 12 дня, по благословенной грамотѣ, выданъ антиминсъ ко освященію церкви Преображенія Господня Можайскаго уѣзда въ дворцовой Новооболенской волости подъ расписку той же церкви попа Семена (Патр. прик. кн. 138, л. 116).

Въ 1710 г. село Спасское, что на Мешиновѣ Городцѣ, изъ дворцовыхъ волостей отдано во владѣніе князю Александру Даниловичу Меншикову.

1710 г. погостъ Спасской церковь во имя Преображенія Господня деревянная, а въ церкви Божіей образовъ: образъ Преображенія Господня, вѣнецъ и гривенка серебряные золочены, у образа прикладныхъ денегъ 2 алтына 2 деньги, образъ Пресвятыя Богородицы Одигитрія, образъ великомученицы Праскевіи въ житіи, царскія двери, вверху деисусъ, образы и царскія двери писаны красками, предъ образы 2 лампады мѣдныя, у образовъ 3 пелены выбойчатыя, въ олтарѣ на престолѣ одѣяніе крашенинное травчатое, на престолѣ евангеліе мелкой печати въ полъ десть оболочено трипомъ краснымъ, на евангеліи Распятіе и евангелисты мѣдные, крестъ благословящей деревянной, святохранительница оловянная, за престоломъ образъ Пресвятыя Богородицы Тихвинскія, вѣнецъ серебряной, золоченой гладкой, у того образа прикладныхъ денегъ 9 алтынъ, предъ образомъ лампада мѣдная, на жертвенникѣ сосуды оловянные, покровъ и воздухъ обьярь бѣлая золотная обложены тафтою красною, кадило, укропникъ мѣдные да книгъ тріодь постная новая, другая старая письменная, минея общая въ четверть, печатное шестодневъ, псалтирь, апостолъ, часословъ, служебникъ, чиновникъ. У той церкви во дворѣ попъ Степанъ Михайловъ (Вязьма, дѣла стар. лѣтъ кн. 32, л. 247).

Ц. Св. Георгія великомуч. въ селѣ Савинѣ. 7184 г. по дозорнымъ переписнымъ книгамъ въ дворцовой Оболенской волости была «церковная земля Саввы Стратилата на рѣчкѣ Савенкѣ, пашни 4 чети,

сѣнныхъ покосовъ 60 копенъ, пашни лѣсомъ поросло 6 чети, лѣсу непашеннаго 5 десятинъ, а въ межахъ та земля съ государевою дворцовою Оболенскою волостью; отъ гор. Можайска 70 верстъ; а въ писцовыхъ книгахъ не написано» (Писц. кн. 684).

7204 года іюля въ 9 день, по указу св. патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ Андрея Денисовича Владыкина, велѣно новопостроенной церкви Св. мученика Георгія, которую построили дворцовой Новооболенской волости крестьяне староста Илюшка Захаровъ съ товарищи на церковной землѣ Саввы Стратилата на рѣчкѣ Савенкѣ, положить дани съ дворовъ попова, дьячкова, съ приходскихъ 15 крестьянскихъ лучшихъ, да съ церковной земли, по переписнымъ книгамъ 184 года, съ 10 чети пашни, съ 60 копенъ сѣнныхъ покосовъ, всего рубль 2 алт. 2 деньги, заѣзда гривна, и по тому окладу данныя деньги имать съ 205 года и о томъ къ закащику къ попу Василью (села Пречистенскаго) указъ посланъ.

1701 г. февраля въ 25 день, по благословенной грамотѣ, ко дню освященія новопостроенной церкви выданъ антиминсъ подъ расписку попа Давыда (Патр. прик. кн. 138, л. 200; кн. 158, л. 715).

1710 г. въ Оболенской волости село Савино, а въ немъ церковь во имя великомуч. Георгія деревянная, въ церкви божіе милосердіе мѣстныхъ образовъ, образъ Спасителевъ, образъ Пресв. Богор. Тихвинскія, образъ Николая чудотв., образъ великомуч. Георгія въ житіи вѣнецъ серебреной золоченъ, въ привѣсѣ денегъ 8 алтынъ 4 деньги, образъ великомуч. Параскевы; царскія двери, вверху деисусъ съ праздники писанъ красками, передъ мѣстными образы 5 подсвѣчниковъ деревянныхъ; на сѣверныхъ дверяхъ архидіаконъ Стефанъ; въ олтарѣ на престолѣ евангеліе печатное оболочено трипомъ, евангелисты мѣдные чеканные, крестъ благословящій обложенъ мѣдью, дарохранительница оловянная; за престоломъ образъ Пресв. Богородицы Одигитрія, на другой сторонѣ образъ Николая чудотворца; на жертвенникѣ сосуды оловянные, кадило мѣдное; книги богослужебныя печатныя. На колокольницѣ два колокола вѣсомъ полтора пуда. У той церкви во дворѣ попъ Давыдъ Ѳедоровъ, во дв. дьячокъ Макаръ Терентьевъ (Вотч. колл. по гор. Вязьмѣ кн. 32, л. 248).

Ц. Сергія Радонежскаго чудотворца въ с. Брызгаловѣ. Въ 700 году святѣйшаго патріарха въ Казенномъ приказѣ въ приходной оброчной книгѣ пустовыхъ церковныхъ земель нынѣшняго 1700 году въ Можайской десятинѣ написано: съ церковныя земли Николая

чудотворца въ Брызгаловѣ на рѣчкѣ Брызгаловкѣ патріарша домоваго села Неблюжья на бобылѣ Феткѣ Захаровѣ оброку шестнадцать алтынъ четыре деньги, а прибыла та церковная николаевская земля и въ приходную оброчную книгу пустовыхъ церковныхъ земель внесена въ прошломъ во 184 году по дозорнымъ книгамъ Михаила Сурмина изъ епархіи Тверскаго архіепископа, а въ выписи съ писцовыхъ можайскихъ книгъ, какова прислана изъ Помѣстнаго приказу за приписью дьяка Ивана Хрипкова, письма и мѣры Никифора Неплюева да подьячаго Алексѣя Берестова 134 и 135 годовъ и въ писцовыхъ можайскихъ книгахъ письма и окладу жилыхъ данныхъ церквей и дозору церковныхъ земель Якова Львова 161 года вышеписанной церковной николаевской земли въ Брызгаловѣ на рѣчкѣ Брызгаловкѣ и пашни и сѣнныхъ покосовъ не написано, а въ дозорныхъ можайскихъ книгахъ пустовымъ церковнымъ землямъ, которыя были въ епархіи Тверскаго архіепископа, дозору и переписи Михаила Сурмина да подьячаго Ларіона Грекова 184 году написано: церковная земля Николая чудотворца въ Брызгаловѣ на рѣчкѣ Брызгаловкѣ пашни на ней двѣ четверти, сѣна по перелогу пятьдесятъ копенъ, пашни лѣсомъ поросло десять четвертей, лѣсу непашеннаго десять десятинъ. И въ нынѣшнемъ 1700 году октября въ 3 день по указу святѣйшаго патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ казначея монаха Тихона Макарьевскаго, а по челобитью Можайскаго уѣзду безмѣстнаго попа Симеона Васильева да того жъ Можайскаго уѣзду великаго государя дворцовой Дудинской волости крестьянъ деревни Конищева Никитки Иванова съ товарыщи, велѣно имъ въ Можайскомъ уѣздѣ великаго государя въ дворцовой Дудинской волости на вышеписанной пустовой церковной николаевской землѣ въ Брызгаловѣ на рѣчкѣ Брызгаловкѣ на старомъ церковномъ кладбищѣ построить вновь церковь во имя Преподобнаго отца Сергія Радонежскаго чудотворца древянную въ два года и о томъ церковномъ строеніи святѣйшаго патріарха благословенная грамота дана, а тоя церкви на попа съ причетники дани положено, по сказкѣ челобитчика попа Симеона, съ дворовъ съ попова, съ дьячкова, съ пономарева, съ просвирницына да съ приходскихъ десяти дворовъ крестьянскихъ среднихъ, съ пяти дворовъ бобыльскихъ да съ церковныя земли по дозорнымъ можайскимъ книгамъ Михаила Сурмина 184 году пашни съ двѣнадцати четвертей, сѣнныхъ покосовъ съ пятидесятъ копенъ, по указной статьѣ, двадцать девять алтынъ четыре деньги, заѣзда гривна и тѣ данныя деньги велѣно имать съ будущаго 1701 году (Писцовая кн. 684, л. 950; Патр. прик. кн. 174, л. 718).

1709 г. октября въ 20 день, по благословенной грамотѣ, выданъ антиминсъ ко освященію новопостроенной церкви во имя Сергія Радонежскаго чудотворца подъ расписку попа Никиты Ѳедорова (Патр. пр. кн. 138, л. 328).

Ц. Введенія Пресв. Богородицы въ селѣ Курышевѣ. 7184 г. въ дозорныхъ переписныхъ книгахъ записано: «переписана изъ епархіи тверскаго и кашинскаго архіепископа церковная земля Введенія Пресв. Богородицы въ дворцовой Златоустовской волости въ приселкѣ Курышевѣ пашни 10 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 50 копенъ, лѣсу непашеннаго и болота 5 десятинъ; отъ гор. Можайска 70 верстъ, а въ писцовыхъ книгахъ не написано» (Писц. кн. 684).

Церковною землею владѣли крестьяне Златоустовской волости, за которую платили въ патріаршую казну оброку за 7187 годъ по 30 алтынъ на годъ (Патр. прик. кн. 94, л. 360).

Божіею милостію великій господинъ святѣйшій киръ Адріанъ архіепископъ Московскій и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ, въ нынѣшнемъ въ 207 году ноября 11 день били челомъ намъ святѣйшему патріарху Можайскаго уѣзду великаго государя дворцовые Златоустовскіе волости приселка Курышева староста Ивашко Борисовъ съ товарыщи, а въ челобитной ихъ написано: въ приселкѣ де Курышевѣ обѣщались они на прежнемъ церковномъ Введенскомъ мѣстѣ построить нынѣ вновь церковь во имя Введенскія жъ Пресвятыя Богородицы и намъ святѣйшему патріарху пожаловати бы ихъ, благословить, велѣть имъ тоя церковь строить и о томъ дать имъ нашу святѣйшаго патріарха благословенную грамоту. И азъ великій господинъ святѣйшій киръ Адріанъ божіею милостію архіепископъ Московскій и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ Можайскаго уѣзду великаго государя дворцовые Златоустовскіе волости приселка Курышева старосту Ивашка Борисова съ товарыщи пожаловалъ, благословилъ, велѣлъ имъ на церковное строеніе лѣсъ готовить и въ томъ лѣсу въ приселкѣ Курышевѣ на старомъ церковномъ кладбищѣ построить вновь церковь во имя Введенія Пресвятыя Богородицы, а верхъ на той церкви сдѣлать по чину противъ прочихъ церквей, а не шатровой, и олтарь круглой тройной, а въ церквѣ въ олтарной стѣнѣ царскія двери были бъ посреди, а по правую ихъ сторону южныя, а по лѣвую сѣверныя, а подлѣ царскихъ дверей по правую сторону межъ южныхъ вначалѣ поставить образъ Всемилостиваго Спаса, а подлѣ Спасова образа поставить образъ настоящаго того храма, а по

лѣвую сторону царскихъ дверей межъ сѣверныхъ вначалѣ поставить образъ Пресвятыя Богородицы и иные образы по чину, а какъ та церковь построена и ко освященію изготовлена будетъ и о освященіи тоя церкви и о антиминсѣ и кому святить впредь бить челомъ намъ святѣйшему патріарху, а для антиминса къ Москвѣ быть попу или дьякону, а не простолюдину. Да въ памяти изъ Приказу Большого Дворца въ нашъ святѣйшаго патріарха Казенной приказъ за приписью дьяка Федора Микулина нынѣшняго 207 году ноября 10 числа написано: по указу великаго государя, а по челобитью и по поступкѣ приселка Курышева старосты Ивашка Борисова съ товарыщи, справлено къ вышеписанной новопостроенной церкви въ церковныя земли приселка Курышева изъ крестьянскіе тяглые земли восемь десятинъ въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ и ему Ивашку съ товарыщи тое данную къ церкви землю, пашню и сѣнные покосы отвести нынѣ въ приселкѣ Курышевѣ отъ церкви въ ближнихъ мѣстехъ сряду, а не порозни и не черезъ полосу, и какъ по указу великаго государя въ Можайскомъ уѣздѣ будутъ писцы и имъ тое данную землю написать въ писцовыя книги къ той церкви Введенія Пресвятыя Богородицы въ церковныя земли и обмежевать. Писанъ на Москвѣ лѣта семь тысячъ двѣсти седмаго ноября въ 16 день. Во окончаніи подписано тако: пошлины взяты и печать на красномъ сургучѣ съ благословенною рукою. Назади по склейкамъ столбцовъ подписано тако: казначей монахъ Тихонъ Макаріевскій, справилъ Гришко Каверинъ (Писцовая кн. 684, лл. 935 об.—936).

1702 г. февраля въ 26 день, по указу великаго государя и по помѣтѣ на выпискѣ казначея монаха Тихона Макарьевскаго, а по челобитью дворцоваго села Курышева введенскаго попа Іакова съ приходскими людьми, велѣно новопостроенной церкви Введенія Пресв. Богородицы, которую построили того села крестьяне староста Иванъ Борисовъ съ товарищи на пустовой введенской землѣ, на попа съ причетники дани положить, по сказкѣ дьячка Давида Васильева, съ дворовъ—попова, дьячкова, просвирницына да съ приходскихъ 26 двор. крестьянскихъ молодчихъ да съ церковной земли по памяти изъ Приказа Большого Дворца 207 года, за приписью дьяка Ѳедора Микулина, пашни съ 16 чети, сѣна 20 копенъ, по указной статьѣ, 24 алтына 2 деньги, заѣзда гривна. И тѣ деньги велѣно имать съ 1702 года, а о взятіи денегъ писано къ старостѣ поповскому въ освященной грамотѣ именно (Патр. прик. кн. 181, л. 700).

1733 г. мая 30 числа дана новоявленная память Можайскаго уѣзда дворцовой Златоустовской волости села Курышева церкви Ввe-

денія Пресвятыя Богородицы умершаго попа Василья Афанасьева сыну его Ильѣ о бытіи ему у вышеозначенной Введенской церкви дьячкомъ на мѣстѣ подозрительнаго дьячка Никифора Яковлева; пошлинъ 6 ал. 4 д., нужнѣйшихъ полъ денги.

Ц. Рождества Христова въ селѣ Рождественѣ на р. Гжати. 7134 и 7135 гг. Можайскаго уѣзда въ Оболонскомъ станѣ, на государевѣ землѣ стоялъ «погостъ на рѣкѣ Джати, а въ немъ мѣсто церковное Рождества Христова, а въ церкви всякое церковное строенье приходныхъ людей, да на церковной землѣ 10 мѣстъ дворовыхъ—поповы и нищихъ, что питались отъ церкви божіи; пашни лѣсомъ поросло церковной земли 25 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣкѣ Джати 50 копенъ. Того жъ погоста пустошь Плоское на р. Джати три мѣста дворовыхъ, пашни лѣсомъ поросло 12 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по р. Джати 30 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины; пустошь Матилово, а въ ней мѣсто дворовое, пашни лѣсомъ поросло худой земли 4 четверти въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ, лѣсу десятина да рощи 2 десятины; пустошь Кузнецова, а въ ней два мѣста дворовыхъ, пашни лѣсомъ поросло 18 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ» (Писц. кн. 683, л. 372; кн. 684, л. 772).

7208 года декабря въ 30 день, по указу св. патріарха, а по челобитью патріаршаго села Никольскаго крестьянъ, велѣно на той рождественской землѣ построить вновь церковь Рождества Христова. А кто владѣлъ тѣми землями, о томъ послана сыскная грамота (Патр. прик. кн. 184, л. 701).

1702 года за святѣйшимъ патріархомъ село Рожд. Христово на рѣкѣ Большой Джати, а въ немъ строятъ церковь вновь срублена вся; олтарь пятиугольной, паперти и входовъ нѣтъ, олтарь и церковь и трапеза крыты тесомъ, глава и шея обиты деревянною чешуею, крестъ на главѣ желѣзной не золоченой; въ церковь прорублены двои двери, дверей и оконъ нѣтъ, однѣ двери съ запада, другія съ полдень; иконъ въ церкви деисусовъ и царскихъ дверей и мѣстныхъ иконъ и церковной всякой утвари, ризъ и сосудовъ и престола и жертвенника и колокольни и колоколовъ нѣтъ. У церкви во дворѣ попъ Максимъ Васильевъ, у него два брата Иванъ Васильевъ въ дьячкахъ, Никита пономарь (Дворц. прик. кн. 119, л. 939).

1703 г. марта въ 7 день, по указу великаго государя и по помѣтѣ на выпискѣ казначея старца монаха Тихона Макарьевскаго,

велѣно церкви Рождества Христова на попа съ причетники дани положить, по сказкѣ крестьянина Дмитрія Тимофеева, съ дворовъ попова, дьячкова, просвирницына да съ крестьянскихъ сельца Никольскаго и деревни Поповки съ 15 дворовъ да съ церковной земли, по писцовымъ книгамъ, что написано на одномъ погостѣ, съ пашни 20 чети, сѣна съ 50 копенъ, по указной статьѣ, рубль 10 денегъ, заѣзда гривна. А церковную землю на пустоши Плоское отдать на оброкъ той же церкви попу Максиму изъ оброка по 16 алтынъ на годъ, а о пустошахъ Матиловой и Кузнецовой кто ими владѣлъ и нынѣ владѣетъ сыскать.

1703 года марта въ 10 день, по благословенной грамотѣ, выданъ антиминсъ ко освященію новопостроенной церкви Рождества Христова подъ расписку той же церкви попа Максима (Патр. прик. кн. 138, л. 231; кн. 184, л. 701 об.).

Ц. Климонта папы Римскаго въ селѣ Климонтовѣ. Въ началѣ XVII столѣтія въ Можайскомъ уѣздѣ на «погостѣ въ Климовѣ» была церковь Николая чудотворца, которая потомъ была уничтожена, вѣроятно, во время литовскаго разоренія. Церковная земля на погостѣ въ Климовѣ отдавалась въ оброкъ разнымъ лицамъ съ платою за 1635—1678 г. въ патріаршую казну по 6 денегъ на годъ (Патр. Дворц. прик. кн. 6, л. 153).

7161 г. по дозору и описи писца Якова Львова: «мѣсто церковное, что была церковь Николы чудотворца, въ пустоши, что былъ погостъ въ Климовѣ, а на церковной землѣ 15 мѣстъ дворовыхъ, что жили причетники церковные и нищіе, которые питались отъ церкви божіи; пашни церковной земли 4 чети, да лѣсомъ поросло 6 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, а владѣетъ землею крестьянинъ дер. Тросны, оброку платитъ 6 денегъ» (Писц. кн. 684, л. 813).

7185 года по писцовымъ книгамъ: «пустошь, что былъ погостъ въ Климовѣ», находилась дворцовой волости Лѣсоваго Круга въ Поварской трети.

Въ 1703 году церковная николаевская земля находилась въ оброкѣ у крестьянъ деревни Трощеева съ платою въ годъ по 11 алтынъ 4 деньги, а по дозорнымъ книгамъ 7184 года той церковной земли написано пашни паханой 5 чети да лѣсомъ поросло 5 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 25 копенъ.

1704 года іюня въ день, по указу великаго государя и по помѣтѣ на выпискѣ казначея монаха Тихона Макарьевскаго, велѣно крестьянамъ дворцовой волости дер. Трощеевой Конону Ермолаеву съ това-

рищи на вышеписанной церковной землѣ построить церковь Климонта папы Римскаго, а дани на тоя церковь положить съ дворовъ попова, дьячкова, просвирнина да съ приходскихъ 10 дворовъ, съ церковной земли 10 чети, сѣна съ 25 копенъ, всего 19 алтынъ 2 деньги, заѣзда гривна. И тѣ деньги на 1704 годъ платилъ ставленникъ къ той церкви въ попы Артамонъ Зиновьевъ.

Того же года іюля 26 числа выданъ антиминсъ ко освященію новопостроенной церкви (Патр. прик. кн. 138, л. 253; кн. 187, л. 720).

1709 года въ селѣ Климонтовѣ, что былъ погостъ въ Климовѣ, на рѣчкѣ Климовкѣ, церковь во имя Климонта папы Римскаго и Петра Александрійскаго деревянная. При церкви во дворѣ попъ Сергѣй Васильевъ, во дв. дьячокъ Артамонъ Зиновьевъ.

1733 г. апрѣля 30 числа дана новоявленная память Можайскаго уѣзду Колоцкаго стану села Покровскаго церкви Покрова Пресвятыя Богородицы попа Спиридона Афанасьева сыну его Михаилу Спиридонову о бытіи ему въ томъ же уѣздѣ въ дворцовой Поварской волости Лѣсоваго Кругу въ селѣ Климовѣ у церкви Климонта папы Римскаго и Петра Александрійскаго дьячкомъ на мѣсто оной церкви бывшаго дьячка, что нынѣ попъ, Фаддея Михѣева. Пошлинъ 6 ал. 4 д., нужнѣйшихъ денга взято.

Ц. Николая чудотворца въ Торунтаевѣ на рѣкѣ Гжати. Патріаршаго Казеннаго приказа въ оброчныхъ книгахъ «пустовыхъ церковныхъ земель въ Можайской десятинѣ» за 1719 годъ писалось: «съ церковной земли Николая чудотворца, что былъ старый погостъ Никольской въ Торунтаевѣ, да съ пустоши Коржавиной дворцоваго села Пречистенскаго на успенскомъ попѣ Васильѣ оброку по 4 алт., казенныхъ пошлинъ по 5 алтынъ по 4 деньги на годъ».

Въ писцовыхъ можайскихъ книгахъ писца Якова Львова 161 г. показано: церковное мѣсто, что была церковь Николая чюдотворца, на пустоши, что былъ старый погостъ Никольскій въ Торунтаевѣ, Михайловскаго стана, пашни лѣсомъ поросло 10 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣкѣ Джати 15 копенъ, а въ дозорныхъ книгахъ 184 года на той пустоши пашни и сѣна тожъ число да въ пустоши Коржавиной пашни паханой одна четь (Писц. кн. 684).

7184 г. по досмотру Михаила Сурмина въ Оболонскомъ стану пустошь, что былъ старый погостъ Никольской въ Турунтаевѣ, пашни церковной земли лѣсомъ поросло 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣкѣ Джати 15 копенъ, а нынѣ пашни на ней пол-

торы четверти, на той землѣ посѣяно хлѣба—четверть пшеницы, осмина ржи, сѣнныхъ покосовъ 30 копенъ, да пашни лѣсомъ поросло пол-девяты четверти съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, а владѣютъ землею крестьяне деревни Дву Вражекъ (Писц. кн. 684; ср. Можайскіе Акты. СПБ. 1892 года, стр. 274).

На старомъ церковномъ мѣстѣ въ 1720 году построена церковь Николая чудотворца, на которую положено дани, по сказкѣ подпоручика Ѳедора Новокщенова, съ дворовъ попова, дьяконова, дьячкова, пономарева, просвирницына да съ приходскихъ 30 дворовъ посадскихъ, съ пашни 10 чети, сѣна съ 15 копенъ, всего дани, и заѣзда и десятильнича доходу рубль 11 алтынъ 3 ден. и тѣ деньги велѣно имать съ 1720 года (Патр. прик. кн. 94, л. 379; кн. 148, л. 61; кн. 245, л. 590).

А въ книгахъ исходящихъ бумагъ Патр. Казеннаго приказа записано: а) 1720 г. генваря въ день запечатанъ указъ о строеніи церкви по челобитью лейбъ-гвардіи подпоручика Ѳедора Кузьмина сына Новокшенова, велѣно ему въ Можайскомъ уѣздѣ на новопостроенной пристани, что на рѣкѣ Кжати, построить вновь церковь древянную во имя Благовѣщенія Пресв. Богородицы, теплую церковь во имя св. апостолъ Петра и Павла, пошлинъ двѣ гривны (кн. 246, л. 65).

б) 1735 года іюля 31 числа указъ (Синод. Каз. приказа) о строеніи церкви Можайскаго уѣзду церкви Благовѣщенія Пр. Богородицы, что на Гжацкой пристани, попу Павлу Ефимову, дьякону Алексѣю Петрову съ прихожаны, по ихъ челобитью, велѣно вмѣсто имѣющейся на означенной пристани Благовѣщенской церкви древянной построить на томъ же церковномъ кладбищѣ вновь каменную церковь—настоящую во имя Благовѣщенія Пресв. Богородицы да въ предѣлехъ Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла и чудотворца Николая; пошлинъ 30 коп. съ половиною взято (кн. 381, л. 31).

в) 1736 года сентября въ 3 день указъ (Синод. Каз. приказа) о священіи церкви Благовѣщенія Пресв. Богородицы, что на Гжацкой пристани, попу Павлу Ефимову, по челобитью оной Благовѣщенской церкви дьякона Алексѣя Петрова, велѣно построенную вмѣсто деревянной каменную церковь во имя Благовѣщенія Пресв. Богородицы да придѣлы святыхъ Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла и чудотворца Николая освятить попу Павлу на выданныхъ изъ синодальнаго дому освященныхъ антиминсахъ (кн. 382, л. 31).

Въ окладныхъ же книгахъ Казеннаго приказа за 1721—1731 годы писалось: «церковь Николая чудотворца, что на новопостроенной пристани, которая построена на церковной николаевской землѣ,

что былъ старый погостъ Никольскій въ Торунтаевѣ, дани рубль 34½ коп.» (ibid., кн. 357, л. 247).

1732 г. марта 15 дана перехожая память по приходской заручной челобитной и по допроснымъ рѣчамъ и по отпускной Мещевскаго уѣзда села Знаменскаго церкви Знаменія Пресвятыя Богородицы дьякону Алексѣю Петрову въ Сѵнодальную область, на Гжатскую пристань, къ церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, на мѣсто дьякона Павла Евѳиміева, который посвященъ къ той же церкви въ попы, пошлинъ 4 алтына съ деньгою.

Ц. Успенія Пресв. Богородицы съ придѣломъ Ѳеодора Тирона въ селѣ Басковѣ, Быково тожъ. 1720 г. Въ Казенномъ приказѣ производилось дѣло о построеніи въ сельцѣ Басковѣ, Быково тожъ, церкви. Дѣло началось по прошенію солдата лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка князя Ѳедора Никитина Гагарина. Въ своемъ прошеніи, поданномъ въ Приказъ въ маѣ мѣсяцѣ 1720 года, онъ писалъ: «Державнѣйшій царь государь милостивѣйшій! Деревни у меня въ Можайскомъ уѣздѣ новопостроенная Баскова, Быкова тожъ, да въ Медынскомъ уѣздѣ новопостроенныя Никитская и Ѳедоровская и нынѣ обѣщаніе у меня есть, чтобъ въ тѣхъ усадьбахъ можайской построить вновь церковь божію деревянную во имя Успенія Пресв. Богородицы да въ предѣлѣ великаго мученика Ѳеодора Тирона, а въ Медынскомъ уѣздѣ—во имя Ѳеодора Стратилата да въ предѣлѣ великомуч. Никиты. Всемилостивѣйшій государь, прошу вашего величества, вели, государь, тѣ церкви божіи строить и дать о томъ благословенная грамота».

На прошеніи помѣта: «1720 году мая въ 7 день послать указъ къ кому подлежитъ, велѣть розыскать въ коликомъ разстояніи вышеписанныя деревни отъ приходскихъ церквей стоятъ».

Мая 17 дня посланъ указъ архимандриту можайскаго Лужецкаго монастыря Сергію, который при доношеніи отъ 20 августа прислалъ въ Казенный приказъ о тѣхъ деревняхъ розыскъ, а въ немъ показано, что обыскные люди всего 23 человѣка сказали, «что отъ новопостроенной деревни Баскова приходская церковь въ селѣ Отяковѣ Казанскія Пресв. Богородицы верстахъ въ 8, а окромѣ той церкви вблизости другихъ церквей нѣтъ».

На ономъ доношеніи помѣта: «взять сказка о приходскихъ дворахъ».

Въ сказкѣ князь Гагаринъ показалъ, что если дозволено будетъ построить въ дер. Басковѣ церковь, въ приходѣ будетъ дворы поповъ,

дьячковъ да крестьянскихъ 12 дворовъ и земли изъ своей помѣстной дачи 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣнныхъ покосовъ 10 копенъ къ той церкви справитъ онъ въ Помѣстномъ приказѣ и о справкѣ вынесетъ память.

Помѣта: «росписать дань».

Въ распискѣ подьяческой написано: «И буде построится церковь дани положить съ дворовъ и съ земли 28 алтынъ 5 денегъ, казенныхъ пошлинъ 5 алтынъ 4 деньги, всего рубль 7 денегъ да полоняничныхъ съ попова и причетниковыхъ 3 дворовъ, по 8 денегъ съ двора, итого 4 алтына 4 деньги».

Помѣта: «вышеписанную дань имать какъ будутъ бить челомъ о освященіи той церкви, или какъ попъ поставленъ будетъ».

Резолюція преосвященнаго: «Дать благословенная грамота».

1722 года въ ноябрѣ мѣсяцѣ посланъ указъ архимандриту Лужецкаго монастыря Діонисію объ освященіи церкви (Патр. прик. св. 446, № д. 583; кн. 252, л. 253, кн. 246, л. 97).

Въ 1728 г. при Успенской церкви былъ священникъ Денисъ Васильевъ, опредѣленный на мѣсто умершаго попа Андрея Иванова (Патр. пр. кн. 314, л. 57).

Ц. Происхожденія честныхъ древъ Животворящаго Креста въ селѣ Абрамовѣ. Въ 7134 г. Абрамово—сельцо на рѣчкѣ Искони находилось Можайскаго уѣзда Исоха—Берестова стана въ вотчинѣ за Пятымъ Ивановымъ сыномъ Іевлева; во 157 г. оно было во владѣніи вдовы Дарьи Ивановской жены Зегзюлина съ сыномъ Иваномъ, а отъ нихъ перешло по закладной къ дьяку Ивану Десятову. Во 168 г. онъ продалъ свою вотчину Василью Савичу Нарбекову. При немъ въ сельцѣ Абрамовѣ построена новая церковь. Въ окладныхъ приходныхъ книгахъ Патр. Казеннаго приказа записано: «во 183 г., по книгамъ можайскаго старосты поповскаго ильинскаго попа Григорья, прибыла вновь церковь Всемилостиваго Спаса въ Можайскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ стольника Василья Савича Нарбекова въ селѣ Абрамовѣ, дани 5 алт. съ деньгою, по наказу гривна».

«Въ 207 году по указу св. патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ Андрея Денисовича Владыкина прибавлено на сю церковь дани по памяти изъ Помѣстнаго приказа, за приписью дьяка Гаврила Перекусихина, съ пашни съ 10 чети, по 3 деньги съ чети, сѣнныхъ покосовъ съ 10 копенъ, по 2 деньги съ копны, итого 8 алт. 2 ден. И тѣ прибавочныя деньги велѣно имать съ нынѣшняго 201 года. Платилъ

деньги на 201 годъ староста поповскій попъ Іосифъ» (Патр. прик. кн. 82, л. 337 и кн. 149, л. 432).

1706 г. вотчина окольничаго Василья Савича Нарбекова село Абрамово отказана женѣ его вдовѣ Аграфенѣ Павловнѣ (Отказн. кн. 9, № 48).

Въ 1715 г. село Абрамово принадлежало графу Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину. Въ 1766 г. оно было продано графомъ Алексѣемъ Петровичемъ Бестужевымъ-Рюминымъ Андрею Васильевичу и его женѣ Дарьѣ Ивановнѣ Звѣревымъ; въ селѣ была церковь деревянная Происхожденія честныхъ древъ (Вотч. колл. по гор. Вязьмѣ, дѣла мол. л. кн. 3, № д. 46; кн. 6, № д. 6).

При церкви были священники въ 1678 г. Евтихій Гавриловъ, въ 1706 г.—Иванъ Васильевъ, въ 1710—1736 гг.—Иванъ Ѳоминъ; дьячки: въ 1678 г. Илья Васильевъ, въ 1705—1715 гг.—Борисъ Евсигнѣевъ. Церковной дани за 1740 г. платилось рубль 24 коп.

Ц. Воздвиженія честнаго Креста Господня въ селѣ Березникахъ. 7134 и 7135 гг. Можайскаго уѣзда въ Исконѣ Боянскомъ станѣ «въ порожжихъ земляхъ» находилось «вдовы Марфы Ѳедоровской жены Усупова мужа ея помѣстье половина села Березникова на рѣчкѣ Кирбеткѣ впустѣ, а другая половина села въ порожжихъ земляхъ, что было въ помѣстьи за ея пасынками Васильемъ и Спиридономъ Ѳедоровыми дѣтьми Усупова, а въ селѣ мѣсто церковное, что была церковь Воздвиженія честнаго Креста Господня, а въ церкви всякое церковное строенье было приходныхъ людей, да мѣсто дворовое попово; пашни церковной земли 5 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 3 копны. Да къ той же церкви пустошь Долманова, а въ ней пашни церковной лѣсомъ поросло 20 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина» (Писц. кн. 682, лл. 42 и 95).

Въ 7161 году «Березниково лежало впустѣ» (ibid., кн. 684). Въ 7185 г. половина пустоши, что было село Березники, была отдана Помѣстнымъ приказомъ въ помѣстье Андрею Иванову Кузовлеву; при немъ въ 7186 г. Березники было сельцомъ, въ которомъ находился дворъ его помѣщиковъ съ дворовыми людьми (Перепис. кн. 10820, л. 48; отказн. кн. 3, пол. 1, № 61).

Церковною землею въ сельцѣ Березникахъ владѣлъ онъ же Кузовлевъ, за которую платилъ оброкъ въ патріаршую казну по 6 денегъ на годъ (Патр. прик. кн. 94, л. 351). А церковною пустошью Долмановою кто владѣлъ—неизвѣстно и въ оброчныхъ книгахъ Патр.

приказа она не писалась; вслѣдствіе чего въ Казенномъ приказѣ послѣдовало распоряженіе 1717 года февраля 12 дня, по челобитью князя Бориса Ивановича Прозоровскаго, велѣно вышеписанную церковную пустошь Долманово отдать ему за пріискъ на оброкъ безъ перекупки на 20 лѣтъ; а оброку велѣно имать по 3 алтына 2 деньги да пошлинъ по 2 алт. 4 деньги на годъ и въ приходныхъ оброчныхъ книгахъ писать; а кто прежъ сего тою пустошью владѣлъ и тѣхъ владѣльцевъ сыскавъ допросить (Патр. прик. кн. 235, л. 277).

Въ исходящей книгѣ Синодальнаго Казеннаго приказа за 1729 годъ записано: «ноября 3 числа запечатанъ указъ о строеніи церкви, по челобитью стольника Василья Петрова сына Головина, велѣно ему въ вотчинѣ его, въ сельцѣ Березникахъ построить вновь церковь во имя Воздвиженія честнаго Креста Господня деревянную, пошлинъ 3 алт. 2 деньги, нужнѣйшихъ одна четь взято» (Патр. прик. кн. 328, л. 70).

1729 года ноября 7 дня билъ челомъ въ Вотчинной коллегіи стольникъ Василій Петровъ Головинъ: «изъ Синодальнаго Казеннаго приказа данъ ему указъ о строеніи въ вотчинѣ его въ сельцѣ Березникахъ на старомъ церковномъ мѣстѣ вновь церкви во имя Воздвиженія честнаго Креста Господня и къ оной церкви обѣщаетъ дать изъ можайскихъ своихъ дачъ въ сельцѣ Семенникахъ да въ пустоши Молявицахъ пашенной земли 5 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ на прокормленіе попу съ причетники къ прежде бывшей по писцовой книгѣ церковной землѣ и чтобъ указомъ повелѣно было вышеписанную землю справить и отказать попу съ причетники».

А по справкѣ въ Вотчинной коллегіи оказалось: Андрей Ивановъ Усовъ въ 7200 году продалъ вотчинную свою землю Можайскаго уѣзда въ пустошахъ Молявицы, Семеновой, Петраковой и Ескиной 240 четвертей стольнику Петру Алексѣевичу Головину.

1730 года сентября 10 дня, по опредѣленію Вотчинной коллегіи, велѣно: «изъ Васильева Петрова Головина можайскаго недвижимаго имѣнія, по заручной его челобитной, 5 четвертей земли и сѣна 10 копенъ, по силѣ писцоваго наказа 192 года, справить къ новопостроенной церкви Воздвиженія Господня попу съ причетники на пропитаніе и для отказу той земли за попомъ съ причетники послать въ Можайскъ къ воеводѣ указъ и отказныя книги прислать въ Вотчинную коллегію. Указъ посланъ того же года» (Вотч. колл. дѣла стар. л. по гор. Вязьмѣ кн. 38, № д. 28).

1730 г. Въ Синодальномъ Казенномъ приказѣ послѣдовало распоряженіе: «съ церкви Воздвиженія честнаго Креста Господня, которая построена на пустовой церковной Воздвиженской землѣ, что въ Исконѣ и Обоянскомъ станѣ въ селѣ Березникахъ, на прежнемъ мѣстѣ при сельцѣ Семенникахъ и деревнѣ Березникахъ на 1730 годъ велѣно взять дани и заѣзда и десятильнича доходу рубль 58 коп. съ половиною, казенныхъ пошлинъ 17 коп., полоняничныхъ съ 4 дворовъ, по 4 коп. съ двора, 16 коп., итого окладныхъ рубль 91 коп. съ половиною, нужнѣйшихъ три коп.; тѣ деньги платилъ стольника Василья Головина человѣкъ Афанасій Горяевъ» (Патр. прик. кн. 336, л. 221).

Ц. Знаменія Пресв. Богородицы въ селѣ Ельнѣ. 7134 и 7135 гг. Можайскаго уѣзда въ Колоцкомъ станѣ «въ порожихъ земляхъ» находилось «кречетника Карповское помѣстье Лазарева сына Фофанова, что было въ вотчинѣ за Семеномъ Афанасьевымъ сыномъ Бартенева, пустошь, что было село, Ильинское, Протовитово тожъ, на рѣчкѣ на Ельнѣ, а въ ней мѣсто церковное, что былъ храмъ Иліи Пророка, а въ церкви церковное всякое строенье было помѣщиково, на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ церковныхъ причетниковъ, пашни церковной середней земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина». Тамъ же упоминается «пустошь, что было сельцо Пенково Ельна на рѣчкѣ на Ельнѣ, въ ней 9 мѣстъ дворовыхъ» (Писцов. кн. 683, лл. 514—516).

Въ 7154 году пустошь Ильинская лежала впустѣ отъ Можайска 12 верстъ (Перен. кн. 10817, л. 61).

7161 г. церковной земли показано 3 чети да лѣсомъ поросло 17 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ (Писц. кн. 684).

Въ 7184 г. Ильинское на р. Ельнѣ было помѣстьемъ Артемія Богданова Камынина, у него же находилась въ оброкѣ церковная земля, за которую онъ платилъ оброку въ патріаршую казну по 6 денегъ на годъ (Писц. кн. 684, Патр. прик. кн. 94, л. 351).

193 г. по указу патріарха, а по челобитью стольника Семена Артемьева сына Камынина, церковная ильинская земля отдана изъ оброка ему Семену, а оброку съ той земли платить ему въ домовую патріаршую казну въ Казенный приказъ, по писцовымъ книгамъ 161 года, съ пашни 20 чети да съ 15 копенъ сѣна по 15 алтынъ на годъ (Патр. прик. кн. 113, л. 336).

Послѣ Ильинское съ пустошью Пенково на рѣчкѣ Ельнѣ находилось во владѣніи Дмитрія Артемьевича Камынина, который былъ женатъ на Дарьѣ Григорьевнѣ, рожд. княгини Шеховской. При нихъ на пустоши Пенково поселены были крестьяне и она стала сельцомъ (Вотч. колл. дѣла мол. лѣтъ, по гор. Вязьмѣ, кн. 6, № д. 17; отказн. кн. 3, полов. 2, № 122).

Въ исходящей книгѣ Синодальнаго Казеннаго приказа за 1729 годъ записано: «декабря 15 числа запечатанъ указъ о строеніи церкви, по челобитью стольника Дмитрія Артемьева Камынина жены его вдовы Дарьи Григорьевой дочери, велѣно въ Можайскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ ея въ сельцѣ Ельнѣ на прежнемъ церковномъ ильинскомъ мѣстѣ построить вновь деревянную церковь во имя Знаменія Пресв. Богородицы да въ предѣлѣ св. Пророка Иліи; пошлинъ 6 алтынъ 4 деньги, нужнѣйшихъ одна четь взято» (Патр. прик. кн. 328, л. 82). Въ 1730 г. съ новопостроенной церкви Знаменія Богородицы въ селѣ Ельнѣ на прошлый 1729 годъ дани и заѣзда и десятильнича доходу рубль 39½ коп., казенныхъ пошлинъ 17 копѣекъ, полоняничныхъ съ 4 дворовъ, по 4 коп. съ двора, 16 коп., нужнѣйшихъ 2 коп. съ четвертью, а всего рубль 74¾ коп. взято (ibid., кн. 336, л. 13).

1732 г. марта 3 числа запечатанъ указъ о строеніи церкви, по челобитью жены стольника Дмитрія Артемьева Камынина вдовы Дарьи Григорьевой, велѣно въ вотчинѣ ея въ селѣ Ельнѣ при настоящей церкви во имя Знаменія Пресв. Богородицы построить вновь церковь, а именно: въ трапезѣ Всѣхъ Святыхъ да въ верху св. Алексѣя Митрополита, преподобнаго Василія Парійскаго и Іоанна воинственника; пошлинъ 13 алтынъ 2 деньги, нужнѣйшихъ деньга взято (Патр. прик. кн. 347, л. 12).

1733 г. іюня 5 дня по опредѣленію Синодальнаго Казеннаго приказа, противъ прошенія жены стольника Дмитрія Артемьева Камынина вдовы Дарьи Григорьевой и дѣтей ея сержанта Михаила, каптенармуса Василья и прапорщика Алексѣя Дмитріевыхъ Камыниныхъ, велѣно новопостроенные въ вотчинѣ ихъ въ селѣ Ельнѣ при настоящей Знаменской церкви придѣлы во имя Всѣхъ Святыхъ да св. Алексія Митрополита, преподобнаго Василія Парійскаго и Іоанна воинственника собственною данью обложить, а именно: съ дворовъ—попова 2 коп., дьячкова половина коп., съ руги денегъ съ 8 рублей, по 1½ коп., хлѣба ржи и овса 23 четвертей, по копѣйки, сѣна 20 копенъ, по половинѣ копѣйки, итого дани 47 коп. съ половиною, десятильнича доходу 30 коп., казенныхъ пошлинъ 17 коп., полоняничныхъ съ двухъ дворовъ по 4 коп., на подмогу полковымъ попамъ 10

коп., всего рубль 12 коп. съ половиною и имать съ сего 1733 года (Патр. прик. 360, л. 228).

Кромѣ села Ельны во владѣніи Камыниныхъ находилось Можайскаго уѣзда въ Дягилевѣ станѣ сельцо Александрово на рѣчкѣ Вѣдомкѣ, въ которомъ потомъ была построена церковь *Пресв. Богородицы Одигитріи* и называлось *село Богородское, Александрово тожъ.*

Въ 7204 г. сельцо Александрово на рѣчкѣ Вѣдомкѣ принадлежало Ѳедору Петрову Резванову, доставшееся ему послѣ отца его Петра Ѳедоровича. Въ 1705 г. это сельцо записано за Петромъ Ивановымъ Бражниковымъ, въ сельцѣ былъ дворъ его вотчинниковъ съ дѣловыми людьми и 3 дв. крестьянъ.

Въ 1729 г. жена Якова Ступинцова Агафья Дмитріева дочь Дивова и въ 1736 г. жена Петра Бражникова Агафья Ѳедорова продали женѣ Дмитрія Камынина вдовѣ Дарьѣ Григорьевнѣ сельцо Александровское съ крестьянами и со всѣми угодьями. Она раздѣлила всѣ недвижимыя имѣнія, принадлежавшія ей и мужу ея, между дѣтьми Васильемъ, Алексѣемъ и Михаиломъ Камыниными; на часть Михаила досталось село Знаменское, Ельна тожъ, а на часть Алексѣя—сельцо Александрово. Послѣ Алексѣя Камынина, умер. въ 1737 г., имѣніе досталось его братьямъ Михаилу и Василью. Михаила «не стало 6 марта 1751 г.» и его недвижимое имѣніе досталось его женѣ вдовѣ Феклѣ Афанасьевнѣ и брату его родному Василью Дмитріевичу Камынину и за ними оно утверждено въ 1752 году отказною книгою, въ которой, между прочимъ, упоминается село Знаменское Ельна съ церковью Знаменія Пресв. Богородицы и село Богородское, Александрово на рѣчкѣ Вѣдомкѣ съ церковью Одигитріи Богородицы съ придѣломъ; но когда она была построена—свѣдѣній не найдено.

Въ 1754 г. вдова Фекла Камынина, по второмъ мужѣ Ларіонова, продала свою часть имѣнія Петру Тимофеевичу Савелову, а въ 1795 году перешло къ его сыну Дмитрію, по раздѣлу съ матерью его Екатериною Ивановною и родными его братьями (Вотчин. колл. дѣла мол. лѣтъ по гор. Вязьмѣ кн. 6, № д. 17; кн. 11, № д. 26; отказн. кн. 7, № 153; переписн. кн. 13).

Ц. Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи въ селѣ Дунинѣ. 7161 года въ дворцовомъ селѣ Дунинѣ церковное мѣсто, что была церковь Іоанна Предтечи [1]), пашни церковной земли 6 чети да лѣсомъ

[1]) Въ другомъ мѣстѣ за 7161 г. говорится: „на церковной землѣ пустыхъ дворовъ 11 мѣстъ, что жили причетники церковные и нищіе, что питались отъ

поросло 10 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 40 копенъ; а владѣютъ землею того жъ села крестьяне, оброку платятъ въ патріаршую казну по 4 алт. 2 деньги (Писц. кн. 684, лл. 457, 810; Дворц. патр. пр. кн. 6, л. 149).

Въ 7184 г. сельцо Дунино было вотчиною Тимофея Савелова, который владѣлъ и церковною землею изъ оброка (Писц. кн. 684, л. 712).

1730 г. марта 24 числа посланъ указъ изъ Синодальнаго Казеннаго приказа въ Можайскъ Лужецкаго монастыря архимандриту Діонисію, по челобитью статскаго совѣтника Тимофея Тимофеевича Савелова, велѣно противъ его челобитья, что онъ обѣщается вновь построить церковь въ вотчинѣ своей въ селѣ Дунинѣ, досмотрѣть коликое число въ томъ селѣ и въ другихъ деревняхъ помѣщиковыхъ и крестьянскихъ дворовъ и въ коликомъ разстояніи то село отъ другихъ селъ обрѣтается и то слѣдствіе за руками прислать въ Казенный приказъ, пошлинъ съ указа 8 алтынъ 2 деньги, нужнѣйшихъ полторы чети взято (Патр. прик. кн. 337, л. 13).

1730 г. іюня 16 числа данъ указъ изъ Синод. Каз. приказа о строеніи церкви, по челобитью Тимофея Тимофеевича Савелова, велѣно въ селѣ Дунинѣ на прежнемъ церковномъ мѣстѣ построить вновь церковь во имя Усѣкновенія честныя главы Іоанна Предтечи деревянную, пошлинъ съ указа 3 алтына 2 деньги взято.

1730 г. іюля 4 дня, по указу ея величества и по приказанію Святѣйшаго Правит. Синода, новопостроенной въ селѣ Дунинѣ церкви во имя Усѣкновенія честныя главы Іоанна Предтечи на попа съ причетники велѣно положить дани съ дворовъ попова, дьячкова, пономарева, съ приходскихъ съ 10 дворовъ помѣщиковыхъ, 77 крестьянскихъ, церковной пашни съ 16 чети, сѣна съ 40 копенъ, итого 2 руб. 4 алт. съ деньгою, заѣзда гривна, десятильнича доходу 10 алт., казенныхъ пошлинъ 5 алт. 4 деньги, полоняничныхъ съ 3 дворовъ 4 алтына, а всего 2 руб. 27 алт. съ деньгою.

За 1731—1740 гг. церковной дани платилось 2 руб. 52 коп. (Патр. прик. кн. 286, л. 257; кн. 335, л. 81; кн. 337, л. 26; кн. 341, л. 249).

церкви божіи, а пашни церковной паханой земли 6 десятинъ, да лѣсомъ поросло 7 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 40 копенъ"; церковная земля за рѣчкою Обызеркою возлѣ передѣльской, савинской и возжигинской дорогъ (Писц. кн. 684, л. 829).

1732 года февраля 11 дня дана перехожая память, по заручной челобитной и по допроснымъ рѣчамъ, Можайскаго уѣзда вотчины бригадира Петра Тимофеева сына Савелова села Губина, церкви Николая чудотворца попу Михаилу Васильеву въ Можайскій же уѣздъ въ вотчину статскаго совѣтника Тимофея Тимофеева сына Савелова въ село Дунино къ новопостроенной церкви Усѣкновенія честныя главы Іоанна Предтечи; пошлинъ 8 алтынъ 2 деньги.

Ц. Рождества Христова съ придѣломъ св. Николая чудотворца при желѣзныхъ заводахъ на рѣкѣ Шанѣ. 1737 г. генваря 21 дня въ протоколѣ Синодальнаго Казеннаго приказа записано: по указу ея величества въ Синодальномъ Казенномъ приказѣ, по выпискѣ противъ прошенія города Тулы вдовы Неонилы Ерофѣевой дочери, Перфильевой жены Мосоловой съ дѣтьми о строеніи Можайскаго уѣзда въ Тупцовскомъ стану при построенныхъ при рѣкѣ Шанѣ желѣзныхъ водяныхъ заводахъ вновь церкви каменной во имя Рождества Христова да въ придѣлѣ св. Николая чудотворца, понеже де церкви при тѣхъ заводахъ вблизости не имѣется и за дальнимъ разстояніемъ во всякихъ мірскихъ требахъ имѣется немалая нужда; а при томъ де заводѣ имѣется дворъ ихъ, въ которомъ людей ихъ крѣпостныхъ 20 душъ да на тѣхъ же заводахъ имѣется дѣйствительныхъ мастеровыхъ людей 15 дворовъ да прочихъ работныхъ всякихъ людей 20 дворовъ да на купленной землѣ ихъ селятся купленныя ими съ 50 душъ; а какъ оная церковь построена будетъ и при той церкви кто священникъ съ причетники будетъ служить, то она съ дѣтьми своими изъ купленной своей земли опредѣлитъ для пропитанія имъ по 15 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна на 17 копенъ со всѣми угодьи, да ему жъ священнику съ причетники ружныхъ денегъ на каждый годъ по 20 рублей, а прочее къ удовольствію церковнаго служенія, что надлежитъ потребное свѣчи, ладонъ, просфоры и вино церковное отправлять будетъ она вдова Неонила съ дѣтьми своими. А присланнымъ Лужецкаго монастыря, что въ Можайскѣ, отъ архимандрита Діонисія слѣдствіемъ показано: на оныхъ желѣзныхъ заводахъ, что на рѣкѣ Шанѣ, мастеровыхъ заводскихъ людей 44 двора, въ нихъ 235 душъ, а оный де желѣзной заводъ разстояніемъ имѣется отъ Преображенской церкви, что въ Кузовахъ, въ 8 верстахъ или больше, а на томъ де заводѣ всякія касающіяся требы церковныя отправлялъ оной Преображенской церкви попъ Харлампій съ причетники и по просьбѣ ихъ со всякими церковными требами завсегда къ нимъ хо-

дили, а за дальностію де всякихъ нуждъ ихъ исправить во всемъ никакъ не возможно, понеже де она вдова Неонила съ дѣтьми и съ дворовыми и заводскими мастеровыми и работными людьми не ихъ церкви приходу, но разныхъ городовъ и уѣздовъ церквей прихожане бывали, а ближе оной Спасской церкви къ тому заводу другихъ церквей не имѣется; и ежели на томъ заводѣ построится церковь и въ томъ спору той Спасской да Георгіевской церкви, что въ селѣ Гирѣвѣ, отъ поповъ съ причетники нынѣ и впредь никакого ни отъ кого не будетъ, которые попы и сказками показали именно, о чемъ въ Московской Синодальнаго правленія канцеляріи сентября 10 числа 1735 года докладывано и, по подписанію на выпискѣ преосвященнаго Веніамина епископа коломенскаго и каширскаго, велѣно о строеніи оной церкви дать указъ; и по силѣ того подписанія въ Синодальномъ Казенномъ приказѣ опредѣлено: при показанныхъ заводахъ на угодномъ къ церковному строенію мѣстѣ, отмѣривъ подъ строеніе церкви, подъ кладбище и попу съ причетники подъ селидьбу полторы десятины, вновь церковь каменную во имя Рождества Христова да въ предѣлѣ Николая чудотворца строить позволить и построя убрать святыми иконами и прочимъ церковнымъ благолѣпіемъ, по подобающему какъ по отеческимъ преданіемъ и уставомъ церковнымъ содержится обычаи, а егда оная церковь построена и ко освященію совсѣмъ изготовлена будетъ, въ то время бить челомъ о освященіи; а во время строенія той церкви, показанную подъ строеніе церкви, подъ кладбище и подъ усадьбу попу съ причетники полторы десятины да имъ же на пропитаніе пашенной земли 15 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна на 17 копенъ со всѣми угодьи въ Вотчинной коллегіи къ той церкви справить и отказать и отказныя книги изъ той коллегіи въ Казенномъ приказѣ объявить при промеморіи прежде челобитья о освященіи той церкви, понеже хотя оная церковь и построена будетъ, а земля съ сѣнными покосами справлена не будетъ, то о освященіи оной церкви указа не давать.

О строеніи церкви указъ выданъ.

Марта 14 числа 1737 года по опредѣленію Синодальнаго Казеннаго приказа, по прошенію Мосоловыхъ, велѣно построенную при Рождественской церкви придѣльную теплую церковь во имя Николая чудотворца освятить и оную церковь обложить данью, а дани положено платить въ годъ по 2 руб. 13½ коп. и о томъ освященіи и о взятіи денегъ указъ посланъ.

Августа 25 числа того же года приказчикъ желѣзныхъ заводовъ Мосоловыхъ Иванъ Боровковъ въ прошеніи, поданномъ въ Синод. Казенный приказъ, объяснялъ, что «по данному указу велѣно постро-

ить въ Можайскомъ уѣздѣ въ Тупцовскомъ стану при построенныхъ на рѣкѣ Шанѣ желѣзныхъ заводахъ каменную церковь въ верху во имя Рождества Христова да въ низу Николая чудотворца и означенная нижняя церковь Николая чудотворца освящена, а верхняя Рождества Христова не освящена, которая нынѣ ко освященію совсѣмъ изготовлена; а о поступкѣ къ той церкви содержателями заводовъ Мосоловыми пашенной земли и сѣнныхъ покосовъ въ Вотчинной коллегіи справлено и отказныя книги при семъ объявляетъ и чтобъ указомъ повелѣно было вышеуказанную церковь освятить и освященный антиминсъ выдать и о томъ кому надлежитъ послать указъ».

Въ отказныхъ книгахъ написано: 1737 году по указу ея императорскаго величества самодержицы Всероссійской, каковъ присланъ изъ Москвы изъ Государственной Вотчинной коллегіи по челобитью Мыжовскихъ и Шанскихъ желѣзныхъ водяныхъ заводовъ содержателей Максима, Алексѣя, Ивана большого да Ивана меньшого Перфильевыхъ дѣтей Мосоловыхъ, и по данному наказу изъ Можайской канцеляріи воеводскаго правленія той канцеляріи подъячій Яковъ Дорофеевъ съ солдаты въ Можайской уѣздъ на Шанской желѣзной водяной заводъ въ недвижимое имѣніе оныхъ Мосоловыхъ въ пустошь, что была деревня Салковская, Сеняково на рѣчкѣ на Каменкѣ, которое продано имъ съ публичнаго торгу изъ канцеляріи конфискаціи отписное недвижимое имѣніе дьяка Якова Борина, для отказу изъ вышеписанной пустоши, что была деревня Салковская, Сенякова, пашни пятнадцать четвертей да сѣнныхъ покосовъ пятнадцать копенъ къ новопостроенной на томъ желѣзномъ Шанскомъ заводѣ церкви во имя Рождества Христова да Николая чудотворца за попа съ причетники, взявъ съ собою понятыхъ людей, ѣздилъ и вышеписанное недвижимое имѣніе пустошь, что была деревня Салковская, Сенякова, въ ней пашни пятнадцать четвертей да сѣнныхъ покосовъ пятнадцать копенъ къ новопостроенной на вышепоказанномъ желѣзномъ заводѣ къ церкви во имя Рождества Христова да Николая чудотворца за попа съ причетники отказалъ и при томъ отказѣ были понятые люди.

Резолюція: «дать о посвященіи указъ и освященный антиминсъ, 1737 г. сентября 16 дня».

Указъ объ освященіи церкви данъ на имя архимандрита Предтечева монастыря города Тулы Діонисія сентября 23 числа 1737 года (Патріарш. прик. св. 471, № д. 2800, кн. 327, л. 114, кн. 401, л. 12).

Ц. Богоявленія Господня съ придѣлами Казанскія Пресв. Богородицы и св. Николая чудотворца въ Гжатской пристани. Въ записной книгѣ исходящихъ бумагъ Синодальнаго Казеннаго приказа за 1734 годъ говорится: «августа 9 числа данъ указъ о строеніи церкви, по челобитью Можайскаго уѣзда Гжацкой пристани купеческихъ людей Петра Нѣмчинова съ товарищи, велѣно Гжацкой пристани на Смоленской сторонѣ, на удобномъ къ церковному строенію мѣстѣ, на уступной отъ нихъ купецкихъ людей землѣ построить вновь каменную церковь во имя Богоявленія Господня съ предѣлы Казанскія Пресв. Богородицы да Николая чудотворца, пошлинъ 30 коп., нужнѣйшихъ двѣ четверти взято» (кн. 372, л. 37).

737 году февраля дня, по опредѣленію Синодальнаго Казеннаго приказа, велѣно съ новопостроенной каменной церкви во имя Богоявленія Господня съ придѣлы Пресв. Богородицы Казанскія да Николая чудотворца положенныя данныя деньги, а именно: съ дворовъ попова 2 коп., дьяконова копѣйка, съ дьячкова, попомарева половина копѣйки, съ приходскихъ 79 посадскихъ, по 2 коп. съ двора, итого данныхъ рубль 62 коп., заѣзда 10 коп., десятильнича доходу 30 коп., казенныхъ пошлинъ 17 коп., полоняничныхъ съ 4 дворовъ, по 4 коп. съ двора, да на подмогу полковымъ попамъ 10 коп., всего по 2 руб. 45 коп. на годъ имать съ нынѣшняго 737 года; а о строеніи оной церкви 734 года августа 8 и о освященіи 737 г. февраля 7 дня указы выданы.

1737 года сентября 6 числа Гжатской пристани жители купецкіе люди и вкладчики поручикъ Степанъ Ивановъ Шульцъ, бургомистръ Никита Черной, Петръ Нѣмчиновъ, Кириллъ Евсѣевъ, Михаилъ Рыбниковъ, Антонъ Будниковъ, Василій Жуковъ, Алексѣй Сиротининъ, Данила Дубининъ и Григорій Митюнинъ въ прошеніи, поданномъ въ Синодальный Казенный приказъ, объясняли, что въ Гжацкой пристани на Смоленской сторонѣ построена вновь каменная церковь Богоявленія Господня съ придѣлами и минувшаго іюня 7 числа сего 1737 г. придѣлъ той церкви во имя Казанскія Пресв. Богородицы освященъ, а священника у той церкви и по нынѣ не имѣется и просили выдать перехожую память Верейской десятины города Борисова церкви Обновленія храма Воскресенія Христова попу Гаврилу Иванову.

Перехожая память выдана (Патр. прик. св. 476, № д. 3405, кн. 327, л. 119).

II.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

ИЗЪ ПЕРЕПИСКИ

В. А. МАЦѢЕВСКАГО

СЪ РУССКИМИ УЧЕНЫМИ.

Сообщилъ **В. А. ФРАНЦЕВЪ.**

Печатано подъ наблюденіемъ **Н. В. Рождественскаго.**

Сообщаемыя ниже письма русскихъ ученыхъ къ извѣстному изслѣдователю польской исторіи, литературы и славянскаго права, б. профессору Варшавскаго университета, Вацлаву Александру Мацѣевскому (1793—1883) извлечены нами изъ той части его бумагъ, которая совершенно случайно поступила въ библіотеку музея королевства Чешскаго. Чешскій писатель и публицистъ Эдуардъ Іелинекъ († 1897) въ бытность свою въ Варшавѣ получилъ отъ вдовы проф. Мацѣевскаго часть его корреспонденціи, переданную имъ впослѣдствіи въ библіотеку музея. Сохранилась ли гдѣ-либо остальная часть переписки В. А. Мацѣевскаго, мы не можемъ сказать; несомнѣнно только, что въ библіотеку музея поступила только незначительная доля ея. Изъ этой части мы рѣшились извлечь письма русскихъ корреспондентовъ В. А. Мацѣевскаго, полагая, что и эти, повидимому, незначительные матеріалы могутъ быть полезны со временемъ не только для будущаго біографа польскаго ученаго, но и для исторіи русскаго просвѣщенія вообще. Письма эти до настоящаго времени оставались неизвѣстными, и появленіе ихъ въ печати, надѣемся, будетъ нелишнимъ [1]).

В. А. Францевъ.

Прага Чешская,
20 марта 1899 года.

---

[1]) Считаю долгомъ выразить здѣсь искреннюю благодарность г. библіотекарю Чешскаго музея Адольфу Осиповичу Патерѣ, любезно разрѣшившему мнѣ просмотрѣть всю корреспонденцію В. А. Мацѣевскаго и сдѣлать изъ нея необходимыя извлеченія.

1822 г. Г. Е. Гроддекъ.

Viro clarissimo W. A. Macieiowski Professori R. U. Varsaviensis S. D. G. E. Groddeck.

Placuit viro, doctrinae laude et muneris auctoritate conspicuo, Varsaviae qui degit, libellum latine scriptum, in quo Animadversiones in Historiam iuris Romani Varsaviae nuper editam continentur, quemque rectius librariis nostris traditurus fuisset, ad me mittere, meque rogare, ut eum, quam primum fieri possit, typis imprimendum curarem. Quod negotium cur a viro doctissimo mihi potissimum demandaretur, etsi diu multumque miratus essem, notui tamen mutuis officiis, quae in republica litteraria mos et usus fere sanxerunt, deesse, praesertim quum auctoris historiae iuris Romani nomen, quod nec animadversionum scriptor vulgaverat, et epistola ad me data auctor reticuerat, ignorarem. Ita factum est, ut libellum Censorum Collegio apud nos constituto traderem, reliqua librario procuranda committerem. Quodsi tum litterae Tuae humanissimae, Vir doctissime, quem quum aliunde multis nominibus mihi commendatum habui, tum ex erudita commendatione Tua, ante annum fere sesquialterum mecum benigne communicata, penitius cognovi, inque paucis dilexi, ad me allatae fuissent: certo scias, nihil antiquius me habiturum fuisse, quam ut officium a me rogatum statim detrectarem. Nunc rem secus cecidisse, eo gravius doleo, quo gratior mihi oblata fuisset opportunitas Te voluntate et studio meo qualicumque mihi devinciendi. Vale. Scrib. XVIII Septembris 1822. Vilnae.

1832—1833 г. Рейцъ.

1.

Hochzuverehrender Herr Professor!

Ihr verehrtes Schreiben dd. 12 Febr. 1832 traf mich nicht in Dorpat, da ich meiner Gesundheit wegen im Auslande mich 1½ Iahre aufgehalten habe. Mit dem grössten Interesse durchblätterte ich Ihr Buch, aber was die Verbreitung desselben anbelangt, sehe ich wohl grössere Schwierigkeiten, als Sie sich vorstellen:

1) Die polnische Sprache ist in unsern deutschen Provinzen gar nicht, die russische sogar nur wenig verbreitet.

2) Das Interesse für slavisches Recht, kaum in Russland nothdürftig angeregt, ist den ganz deutchen Liv-Esth-und Curländern

gänzlich fremd. Sie hören meine Rechtsgeschichte bloss des Examens wegen und kaufen kaum das Buch. Folglich müsten wir für Ihr interessanntes und meiner Lieblingsidee entsprechendes Werk einen Markt in Moskau oder Petersburg finden. Da sind noch Kenner der polnischen Sprache. Aber urtheilen Sie selbst, ob nicht einseitige Bildung oder erbärmliche Furcht für die Gegenwart dem vortheilhaften Verkauf eines polnischen Buches einige Hindernisse in den Weg legen könnten. Auf jeden Fall müsten Anreigen in russischen Blättern erscheinen. Eine deutsche Recension werde ich gerne in unser neu entstehendes Dorpt'sches Journal einrücken lassen, doch wird solches wenig für Russland helfen.

Auf jeden Fall müssen Sie sich gedulden, bis ich nähere Nachrichten eingezogen habe, auf welche Weise man einige Exemplare absetzen könnte. Wir haben hier gar keine directe Verbindung mit Warschau, daher ich auch noch nicht sagen kann, welchen Weg Sie am besten einzuschlagen hätten, um mir Exemplare zukommen zu lassen. Ich will mich erst erkundigen.

Es thut mir leid, mein verehrtester Herr Professor, so wenig thun zu können, allein die Hindernisse im Buchhandel sind Dinge, die ausser unserm Einfluss stehen, wie Sie am besten wissen.

Ich nehme mir die Freiheit Ihnen noch mitzutheilen, wie ich über den illyrisch—slavischen Stamm, insonderheit die dalmatinischen Seestädte, viele und höchst interessante Materialien in Venedig, sowie bei meinem Aufenthalt in Dalmatien gesammelt habe. Nächstens erfahren Sie mehr darüber!—ich sage Ihnen nur, dass wir beide Mitarbeiter an einem und demselben Gegenstande sind, nämlich «Verbreitung der Kenntnis des slavischen Rechts». Ob diese Idee aber jemals praktisch werden wird und ein, wie das germaniche Recht, bearbeitetes slavisches gelehrt werden soll und wird, kann ich nicht voraus sagen. Leben Sie wohl. Herzliche Grüsse von Clossius. Mit Hochachtung

Ihr Diener Reutz.

Dorpat, den 23. Oct. 1832.

P. S. Ich glaube nicht, dass Sie bei der so reichen deutschen Litteratur über römisches Recht und Rechtsgeschichte insonderheit hier Exemplare werden absetzen können. Die Studenten kaufen meist nur Compendien oder Bücher, nach welchen der Professor liest.

2.

Hochgeehrtester Herr Professor!

Ihr 2-ter verehrter Brief dd. 25. Nov. 1832 kam wieder in meiner Abwesenheit an, und ich komme daher erst jetzt zur Beantwortung

desselben. Dass Sie sich an Pagodin gewendet haben, halte ich auch für das Zweckmässigste; vielleicht könnten Sie den Journalisten Polewoj zur Einrückung der Anzeige in sein Journal veranlassen. Ich kenne leider keinen in Moskau, wie überhaupt unsere Verbindungen mehr mit dem Auslande als mit Russland sind. Von Speransky in Petersburg hörte ich ein günstiges Urtheil über ihr Werk. Unsere Kenntnisse der polnischen Sprache sind uns immer zu beschränkt. Können Sie mir einige Exemplare so zukommen lassen, dass es uns keine Kosten verursacht, so will ich an hiesige Studierende zu verkaufen suchen, welche aus Polen oder Litthauen sind. Sie geben mir den Preis eines Exemplars an, und ich werde Ihnen, sobald ich die Summe gelöst habe, solche zustellen ohne irgend eine Abrechnung, als nur einzig und allein wenn bei Sendung des Geldes Kosten vorkommen. Allein die ganze Anzahl Exemplare abkaufen wird mir nicht möglich sein, weil der Verkauf so langsam geht, dass mein Geld nicht so bald wieder herauskommen könnte, und ich daher in Verlegenheit gerathen würde.

Was Sie mir über die Analogien in böhmischen und mährischen Gesetzen sagen, will ich wohl glauben; die slavischen Völker haben fast überall ihre Eigenthümlichkeiten heilig bewahrt, solange sie die Fremdenherrschaft abhalten konnten; gegen diese zogen sie sich aber zurück ins Innerste des Familienlebens. Das heutige Böhmen ist wohl schon bedeutend germanisiert, wenigstens die Aristokratie, welche kaum mehr von Nationalität hören will. Ich glaube aber nicht, dass ein Volk gänzlich untergehen kann, höchstens Individuen und Classen! Ist nicht manches Volk wieder entstanden, z. B. die Serben? Sie gehen wirklich mit raschen Schritten einer Nationalität entgegen. Eben deshalb ist mir das Studium der slavischen Rechte kein todtes, sondern ein reicher Lebensquell, dessen stärkender Einfluss auf Ausbildung des Rechts gewiss nicht ohne Wirkung bleiben wird, wenn man auch vielleicht heute noch zu sehr befangen ist. Meine Studien waren vorzüglich auf die Municipalrechte der dalmatinischen Städte gerichtet; diese halte ich zwar nicht für ganz frei von fremdartigen Einflüssen, aber im ganzen hervorgegangen aus slavischen Rechtsansichten, besonders die ältesten; zu bedauern ist freilich, dass die ersten Rechtssammlungen aller disser Städte meist untergegangen sind, und die existierenden Statuten schon grösseres Eindringen des Fremdartigen ausweisen. Diese jetzigen sind mehr oder weniger Bearbeitungen und Paraphrasen der ältesten. Heutiges Tages ist zwar alles diese unpraktisch, und Oesterreicher, Venetianer, Franzosen haben um die Wette

zerstört und ihre Pflanzung hinein gebracht, und dennoch noch nicht den slavischen Charakter des Volkes zerstört. Weniger haben die Städte widerstanden, aber in den Bergen leben die Landgemeinden in uralter Weise. Über diese werden Sie bald einen Artikel in unsern Dorpater Jahrbüchern lesen.

In Serbien und Bosnien werden übrigens gewiss noch so manche Urkunden vorhanden sein, wenn man nur endlich dahin gelangen könnte. Doch ist mir die türkische Herrschaft noch immer lieber als die alles abflachende und ausgleichende oesterreichische, die nur oesterreichisch—kaiserlichen Patriotismus bei Ungarn, Böhmen, Croaten und Deutschen haben will. Daher auch in wissentchaftlicher Hinsicht von den Leistungen der Böhmen für slavisches Recht wenig zu erwarten steht. Fahren Sie nur fort in Ihren Sammlungen und retten und erhalten Sie, was sich noch retten lässt.

Von Strojews Sammlung lässt sich viel für Russland erwarten. Leben Sie wohl, und Gott stärke Sie in der Fortsetzung dieser interessanten Arbeiten und gewähre Ihnen die Mittel.

Ihr ergebenster Diener Reutz.

Dorpat, den 12. Febr. 1833.

Herzliche Grüsse von Clossius an Sie.

(Tergo:) A Monsieur Monsieur le professeur W. A. Maciejowski à Warsowie.

1834 г. Ѳ. Хиждеу [1]).

Изъ Хотина 15 (27) декабря 1834.

Милостивый Государь!

Спѣша съ отвѣтомъ на послѣднее письмо Ваше, писанное ко мнѣ изъ Варшавы отъ 24 ноября (6 декабря) текущаго года, я въ самомъ началѣ извѣщаю Васъ, что записки, отправленной Вами ко мнѣ изъ Кракова, о которой упоминаете, я не имѣлъ удовольствія получить и потому неоднократно думалъ о томъ, какая могла бы быть причина продолжительнаго молчанія Вашего. Если бы я заблаговременнѣе имѣлъ отъ Васъ отвѣтъ на предыдущее письмо мое, въ такомъ случаѣ предпріятіе наше о русскомъ изданіи Исторіи Славянскихъ Законодательствъ получило бы до сего времени уже нѣкоторый успѣхъ. Впрочемъ: и еще не поздно.

---

[1]) См. примѣчаніе къ письму В. А. Мацѣевскаго къ М. П. Погодину отъ 12 ноября 1837 года въ «Письмахъ къ М. П. Погодину изъ славянскихъ земель», стр. 513.

Нимало не безпокоитъ меня то, что въ одно время со мной и другой занимается переводомъ Вашего сочиненія. Напротивъ: это весьма пріятно, ибо я вижу новое доказательство, что мои Русскіе соотечественники перестаютъ быть равнодушными и хладнокровными читателями твореній, важныхъ для развитія общей славянской народности, и спѣшатъ усвоить себѣ то, что можетъ укрѣпить ихъ народное чувство и оживить ихъ народный духъ. Несправедливо было бы думать, что коренная, чистая народность въ настоящее время покоится: «Jak mumija zamknięta w balsamiczne łoże, Cała, nieskazitelna—zmart-wychwstać nie może!» Каждая народность есть фениксъ, и мысль, облекающаяся въ образъ народности, такъ же никогда не умираетъ, какъ и духъ человѣчества: она можетъ притаиться, какъ искра въ кремешкѣ, которая, при ударѣ стали, объявляется въ отпрыскѣ огня. Словесность и науки должны имѣть духовный оборотъ съ народомъ, получать бытіе и жизнь отъ народности и сію взаимно освѣжать и воздвигать. Внутренняя, цвѣтущая тоска по лучшемъ, благороднѣйшемъ, высокомъ образѣ народности, должна быть главнымъ тономъ всѣхъ произведеній знанія и искусства, и только сей главный тонъ можетъ сообщить имъ высокое историческое значеніе и упрочить пребываемость ихъ въ народѣ. Шлабрендорфъ умно замѣтилъ въ одномъ афоризмѣ: «Auf Erden höher nichts, als Volksthümlichkeit; wer am Zeitgeiste sie hasst, mag der fromm noch heissen vorm Schöpfer? Rein bleibt kein Zweck, gilt uns für Mittel bloss das Heiligste!» Покушеніе противъ народности есть грѣхъ противъ святого духа человѣчества.

По возвращеніи моемъ въ отечество, съ того времени, какъ я началъ ближе наблюдать ходъ и направленіе русской письменности, я видѣлъ и вижу одно: что та точка учебности, на которую давно вознеслись мыслители германскіе, и отчасти французскіе, остается еще недостижимою для русскихъ, особенно по части юридическихъ знаній. Историко-юридической школы не существуетъ въ русскихъ университетахъ (я исключаю Дерптъ), и труды Гуго, Савиньи, Ганса, Майера, Леліевра и прочихъ почти неизвѣстны. Впрочемъ, если являются на Руси проповѣдники высшаго знанія, то возгласы ихъ, къ счастію, не остаются уже болѣе проповѣдію вопіющаго въ пустынѣ. Слушатели собрались уже въ кругъ, и только ожидаютъ рапсодиста... Поэтому не для двухъ, но и для десяти переводовъ вашего сочиненія будетъ просторное мѣсто разойтись по Россіи, и цѣлыхъ десять изданій найдутъ охотниковъ. Отъ души желаю успѣха и другому переводчику вашей Исторіи Славянскихъ Законодательствъ, но прошу васъ объявить мнѣ его имя, и также увѣдомить меня и о томъ: юристъ ли онъ по уче-

пію? Мнѣ любопытно знать объ этомъ, ибо великій наставникъ мой въ философіи (въ Мюнхенѣ), Шеллингъ обыкновенно говаривалъ: «die vollständige Bedeutung eines Kunstwerks weiss nur der Künstler, und nur der Künstler kann ein Kunstwerk beurtheilen». Заключаю, что переводчикъ вашего сочиненія долженъ быть непремѣнно юристъ, учебно и знательно образованный. Согласны-ль и вы со мною?

И я повторяю тѣ же слова, кои сказалъ вамъ другой переводчикъ вашего сочиненія: «ja robię swoie, a on może robić swoie!» Когда я принимался за переводъ Гёрресовыхъ чтеній «Ueber die Grundlage, Gliederung und Zeitenfolge der Weltgeschichte», дабы болѣе ознаменовать для себя память объ ученомъ Мюнхенскомъ профессорѣ исторіи: то мнѣ замѣчено: «nur kein Korrektor!» — Такъ и въ отношеніи къ вашему сочиненію я переводчикъ, а не корректоръ; и слѣдственно, по сему качеству, не имѣю права исправлять и произвольно передѣлывать чужое сочиненіе. Потому весьма удивляетъ меня, что тотъ господинъ рѣшился «nadać zupełnie inną postać» Вашему сочиненію. Можно ли экспромтомъ перевершать твореніе, созрѣвшее впродолженіе 15-лѣтнихъ усердныхъ трудовъ и изысканій? Подобная смѣлая импровизація мнѣ не по душѣ. Лучше взять за правило стихъ Шекспировъ: «Speak of me as I am!» Пусть каждое сочиненіе само говоритъ о себѣ въ переводѣ и пусть является оно въ настоящемъ своемъ видѣ, съ естественнымъ своимъ характеромъ, съ неподдѣльною своею физіономіею. Это дитя, похожее на своего родителя, хотя бы перерядилось и въ другое платье.

Около семи лѣтъ я занимаюсь изысканіями, относящимися къ исторіи вѣрованій, знаній и законодательствъ народовъ славянскихъ, ибо я твердо рѣшился писать Исторію Славянской народности, въ полномъ ея объемѣ и развитіи, сосредоточивая въ одномъ взглядѣ всѣ основные составы образованія и гражданственности славянскихъ народовъ, исторически преслѣдуя цѣлый кругъ временъ и цѣлое пространство мѣстностей и критически отличая общее отъ частнаго, самородное отъ чуждаго, духъ народа отъ духа обстоятельствъ. Подвигъ огромный и, даже можетъ быть, не по моимъ силамъ, но оправдываю смѣлость мою замѣчаніемъ Плинія (младшаго): «quatenus denegatur nobis diu vivere: relinquamus aliquid, quo nos vixisse testemur!» Дополняю: «in magnis et voluisse sat est!»

Лучшее время жизни, мою юность, я посвятилъ на изученіе главныхъ европейскихъ и особенно живыхъ славянскихъ языковъ историческимъ образомъ и на труды приготовительные,—на познаніе общей и частныхъ исторій, общаго и частнаго законодательствъ разныхъ на-

родовъ и вѣковъ, не только Европы, но отчасти и Востока, и скажу, что успѣхъ моихъ слишкомъ энциклопедическихъ занятій не былъ понапрасенъ, ибо онѣ утвердили меня въ настоящемъ понятіи о Славянственности и существенныхъ отличіяхъ оной отъ образованія другихъ народностей и способствовали къ развитію моей идеи то положительно, то отрицательно. Напримѣръ, по части изысканій законодательныхъ я не оставилъ и: Fuero juzgo—The ancient laws of Cambria—Leges Anglo-Saxonicae—Barbarorum leges antiquae—Grágás sev Corpus antiquissimarum legum Scandinaviae—Verordnungen des Menu—Lex Salica—и тому подобныя другія сочиненія и изданія. Къ сему прибавляю почти всѣ извѣстные мнѣ сборники историческихъ и дипломатическихъ памятниковъ Саксонскихъ, Баварскихъ, Прусскихъ, Британскихъ, Австрійскихъ, Нидерландскихъ, и проч. Не упоминаю о моихъ занятіяхъ по части вѣрованій и знаній: они были еще обширнѣе. И всѣ сіи приготовительные, повидимому, не относящіеся прямо къ моему предмету, труды, многосложные и многообразные, требовавшіе разнороднаго и изнурительнаго чтенія, напряженнаго и неутомимаго вниманія—по моимъ понятіямъ, были необходимы: ибо, какъ сказалъ Бёрне: «den Honig der Kenntniss sammeln wir nicht aus Blumen, sondern aus Dornen». Наконецъ я всё окончилъ, и второй уже годъ занимаетъ меня только собственно исторія Славянской народности, коей идея уже довольно ясно представилась и образовалась въ моемъ сознаніи. Чувствую, что правду сказалъ Жанъ-Поль Рихтеръ: «O selig, selig ist der, welchem ein Gott eine Idee bescheert, fur die allein er lebt und handelt, die er höher achtet, als seine Freuden, die, immer jung und wachsend, ihm die abmattende Eintönnigkeit des Lebens verbirgt!»

Результаты моихъ изслѣдованій или, правильнѣе, еще только наблюденій, во многихъ отношеніяхъ отличаются отъ Вашихъ мнѣній, потому что кругъ зрѣнія и кругъ основаній у насъ не одинъ и тотъ же. При томъ всемъ, я рѣшился вѣрно передать Ваше сочиненіе въ переводѣ, не только безъ перемѣнъ и передѣлокъ, но даже и безъ моихъ примѣчаній. Предполагая выступить съ моею Исторіею Славянской народности, которая предположена мною въ VI большихъ частяхъ in—4, я рѣшился познакомить прежде моихъ русскихъ соотечественниковъ съ лучшими сочиненіями, къ тому же предмету относящимися; дабы исполнилось: «et altera pars audienda est!» На семъ основаніи и по сему побужденію предпринялъ я переводъ (въ періодѣ приготовительныхъ моихъ занятій) Вашей Исторіи Славянскихъ законодательствъ, Шафариковой Исторіи Славянскихъ языковъ и письменно-

стей, Моне—Исторіи Сѣвернаго язычества, и нѣкоторыхъ другихъ изслѣдованій, отличающихся универсальностію воззрѣнія на Славянственность, а также издать въ переводѣ русскомъ: Аналекты, относящіеся къ исторіи славянской народности, въ коихъ будутъ помѣщены мои выписки, отрывки и замѣтки изъ разныхъ сочиненій и книгъ древнихъ, или рѣдкихъ, или въ Россіи неизвѣстныхъ, изъ хроникъ и грамотъ разныхъ славянскихъ племенъ, и тому подобное... По изданіи каждаго тома Вашего сочиненія, я предоставляю себѣ напечатать рецензію на оный, въ которой представлю и, сколько позволяютъ предѣлы журнальной статьи, въ надлежащемъ объемѣ разовью мои основанія, мои выводы и послѣдствія оныхъ. Рецензія на 1-ый томъ, уже почти изготовленная, составляетъ собою родъ отдѣльнаго, самостоятельнаго и, по возможности, полнаго трактата, въ коемъ я старался удовлетворить Вашему желанію: «miło by mi było, gdyby krytycy moi, krok w krok postępowali za mną, i na stawione przezemnie dowody, stawili nowe: bo tym sposobem rzecz dokładnieby się poięła i należycie wyiaśniła». Замѣчанія мои касаться будутъ особенно правъ Русскаго, Венгерскаго, Сербскаго, Булгарскаго, Кроацкаго, Далматскаго, Черногорскаго, Полабскаго, Волошскаго, Молдавскаго; менѣе—Чешскаго, Моравскаго и Силезійскаго, почти ничего о Польскомъ, которое Вами, по моему сознанію, превосходно разобрано и развито. Мимоходомъ отмѣчаю, что законодательство мелкихъ или дробныхъ славянскихъ племенъ чрезвычайно важно, и многостороннее обслѣдованіе оныхъ можетъ повесть къ важнымъ открытіямъ вообще для исторіи славянскаго права.

Луденъ справедливо замѣтилъ (въ своей Исторіи Нѣмецкаго народа), что въ мелкихъ племенахъ народа особенно двигается и въ великомъ очеркѣ раскрывается духъ народности. Только историческій предразсудокъ полагаетъ, будто бы малыя племена не могутъ имѣть историческаго интереса. Я полагалъ бы, что изслѣдователи Славянственности должны особенное обращать вниманіе на малыя славянскія племена, побуждаясь Гераклитовымъ словомъ: «εἰσιέναι θαρροῦντας, εἶναι γὰρ καὶ ἐνταῦθα θεούς!»

Для примѣра скажу, что при ближайшемъ обслѣдованіи законодательныхъ памятниковъ малыхъ славянскихъ народовъ, можно открыть и объяснить много народныхъ установленій. Такимъ образомъ составляю я книжечку: Исторія присяжныхъ. У Черногорцевъ они извѣстны подъ именемъ Поротныхъ судей; у Булгаровъ назывались Задушными судьями, у Молдаванъ Чурами; въ Венгріи издавали они свои декреты еще съ XII вѣка, кои начинаются словами: Nos Jurati—, и т. д. Я рас-

полагаю развить: 1) происхожденіе установленія присяжныхъ, 2) историческое переселеніе и распространеніе онаго, 3) первоначальное образованіе и устройство, 4) кругъ вѣдѣнія, образъ производства и сила приговоровъ, 5) постепенное упраздненіе и остатки бытія, нынѣ уцѣлѣвшіе. Всѣ сіи главы будутъ развиты историко-критически, сравнивая вездѣ частныя отличія у разныхъ славянскихъ племенъ, и общія отличія отъ установленія присяжныхъ въ Скандинавіи, Британіи, и такъ далѣе. Наконецъ въ приложеніяхъ представлю: 1) выписки о присяжныхъ изъ законовъ славянскихъ, 2) такія же выписки изъ законовъ иноземныхъ, 3) образцы подлинныхъ грамотъ и декретовъ, выходившихъ отъ имени присяжныхъ, для объясненія ихъ судопроизводства. Думаю, что сіе изслѣдованіе можетъ имѣть интересъ для любителей Славянственности. Откровенно сознаюсь, что первая мысль внушена мнѣ Вашимъ твореніемъ, ибо хотя еще въ 1830-мъ году въ конкурсномъ сочиненіи моемъ я объявилъ о бытіи присяжныхъ у славянскихъ народовъ, однако тогда я не смотрѣлъ еще на сей предметъ съ прямой точки зрѣнія, указанной Вами. Кстати, я припоминаю, что Вы получили письмо отъ Майера о судахъ присяжныхъ, о чемъ Вы писали ко мнѣ въ предпослѣднемъ своемъ письмѣ. Я прошу Васъ (и надѣюсь, что не откажете) прислать мнѣ точную копію того письма, для большаго вразумленія меня. Я съ благодарностію упомяну объ этомъ, и, если позволите, припечатаю въ числѣ Приложеній подлинникомъ, по аксіомѣ: Suum cuique. Равномѣрно прошу Васъ сообщить мнѣ и наставить меня: какіе находите Вы памятники о бытіи присяжныхъ въ Польшѣ, Силезіи, Богеміи и Моравіи? Я думаю, что присяжные существовали только у племенъ закарпатскихъ и двинувшихся изъ-за Карпатъ славянъ Полабскихъ, а изъ докарпатскихъ нахожу исключеніе въ Руси... Ожидаю Вашего суда.

Изъ сего Вы усматриваете, что я буду дѣйствовать, гдѣ долженъ, какъ переводчикъ, и гдѣ долженъ, какъ самостоятельный изыскатель, и не буду смѣшивать обязанностей переводчика съ правами сочинителя. Изъ того, что Вы пишете ко мнѣ о перемѣнахъ, предположенныхъ другимъ переводчикомъ Вашего сочиненія, я догадываюсь, что ему не нравится Ваша сжатость и краткость: но «haec dicuntur fortasse jejunius: sunt enim quasi prima elementa, quibus ubertas orationis adhiberi vix potest». Правда, что для многихъ легкихъ или поверхностныхъ читателей, не приготовленныхъ учебно и знательно, многое въ сочиненіи Вашемъ не будетъ представляться въ надлежащемъ свѣтѣ: но каждый сочинитель предполагаетъ извѣстный кругъ и родъ читателей, и онъ предполагаетъ въ своихъ читателяхъ извѣстную

степень познаній, ибо онъ не учитель, который долженъ начинать съ азбуки. Вотъ что говоритъ о себѣ въ подобномъ обстоятельствѣ Гизо, въ своей Histoire de la civilisation en France: «Je ne vous ai point raconté les événements: je n'ai cherché que les résultats généraux, l'enchaînement des causes et des effets, le progrès de la civilisation, caché sous les scènes extérieures de l'histoire; quant aux scènes mêmes, j'ai supposé que vous les connaissiez». Такъ точно и историкъ славянскихъ законодательствъ предполагалъ, что читатели его уже нѣсколько знакомы съ исторіею племенъ и географіею мѣстъ. Къ чему Mappa ziem, Historyczny wywod o Sadybach, Krytyczny rozbior różnych mniemań w tym względzie, etc..? Это эпизодъ. Дай Богъ чтобы, по крайней мѣрѣ, новый! Варіяцій на старую тему—много есть и на Руси...

Съ чрезвычайнымъ нетерпѣніемъ ожидаю Вашихъ, какъ писать изволите, licznych i nowych dodatków, и прошу Васъ доставить мнѣ сіи дополненія на I-й томъ въ самоскорѣйшемъ времени, дабы скорѣе перевесть оныя и внесть въ Ваше сочиненіе по тѣмъ мѣстамъ, куда что слѣдовать будетъ. Вы дадите мнѣ по сему предмету инструкцію, дабы я ни въ чемъ не уклонился отъ мысли и намѣренія самого автора. Произвольныя отмѣны въ текстѣ со стороны переводчика я почитаю нѣкотораго рода самоуправствомъ.

Всего ожидаю отъ Васъ, какъ отъ хозяина своей собственности. Съ моей стороны все готово, и остановка только за дополненіемъ и исправленіемъ. Не знаю, приняты ли Вами при соображеніи нѣкоторыя книги, кои не были Вами употреблены при начальномъ изданіи? Напр. указываю на лежащія у меня теперь подъ рукою: Бермана de Skra van Nougarden, d. i., die Handels-Gerichts-und Polizey-Ordnung zu Nowgorod in uralten Zeiten (neu entdeckt),—Фейера Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis,—Стенцеля и Цшоппе Urkundensammlung zur Geschichte des Ursprungs der Städte und Rechte in Schlesien und der Oberlausitz,—Полевого Исторія Русскаго народа,—и т. д., напр. Данковскаго, Венелина, Керештури, Майлата, Верзебе, Визанда, Шнабеля, Напѣрскаго, Моргенбессера, Лохнера, Едера, Дичо-де-Сенмартона, и пр.

Всѣ условія, Вами предложенныя, я принимаю безспорно и съ удовольствіемъ. Пренумераціонныя деньги будутъ къ Вамъ доставляемы непосредственно отъ коллекторовъ (коими будутъ: въ Спбургѣ Глазуновъ, въ Москвѣ Семенъ, въ Митавѣ Рейгеръ, въ Одессѣ Клочковъ, въ Каменцѣ Подольскомъ Лехъ), ибо они обязаны будутъ половину собранной суммы отправлять къ Вамъ въ Варшаву, а половину обра-

щать ко мнѣ. Цѣна за 4 тома Исторіи, и за 1 томъ Памятниковъ славянскихъ законодательствъ назначается вмѣстѣ 30 руб. асс., а отдѣльно: за 4 тома Исторіи 25 руб. асс., а за 1 томъ Памятниковъ 10 руб. асс. Билетовъ пренумерантныхъ, по совѣту столичныхъ коллекторовъ, будетъ отпечатано №№ 1000. Имена подписчиковъ припечатаны будутъ въ концѣ томовъ. Итакъ, не трудно будетъ опредѣлить, что̀ слѣдовать будетъ въ Вашу пользу, а что въ мою. Все это объявится въ печатной программѣ, гдѣ скажется и то, что русскій переводъ издается въ совокупности съ Вами, въ равную пользу сочинителя и переводчика. Деньги, кои будутъ причитаться на Вашу часть (½, а не ⅓), будете получать періодически въ продолженіе срока или термина пренумераты, которая откроется съ изданіемъ программы, и окончится съ изданіемъ 3-го тома. Я программы не напечаталъ еще потому, что долго не получалъ отъ Васъ отвѣта, и доселѣ не получилъ еще нужныхъ для сего свѣдѣній. Итакъ, поспѣшайте доставить ко мнѣ: 1) Osnowę 3 и 4 томовъ, а также Treść каждаго Działu въ оныхъ; 2) краткое извѣстіе, въ родѣ Osnowy i Treści, о тѣхъ дополненіяхъ и исправленіяхъ, кои будутъ отличать русское изданіе отъ польскаго, дабы обозначить достоинства перваго. Также увѣдомьте меня: согласны ли Вы, чтобы программа издана была и отъ Вашего имени? Отпечатаніе программы положитъ начало нашему успѣху. Я пришлю и къ Вамъ десятокъ экземпляровъ оной: можно будетъ поднесть и Князю Намѣстнику. Изъ программы успѣете короче познакомиться со мною. — Между тѣмъ я послалъ уже объявленіе въ русскіе журналы и литературныя газеты, съ выраженіемъ, что сочинитель доставляетъ многія новыя и значительныя дополненія и поправки, и что слѣдственно русскій переводъ долженъ былъ разсматриваемъ не просто какъ переложеніе, но паче какъ отдѣльное, самостоятельное изданіе. Отъ Васъ зависитъ дать скорѣе и успѣшное движеніе программѣ и ходъ русскому изданію. Что касается до меня, я боюсь мѣшкать и опаздывать, убѣждая себя стихомъ Гомеровымъ: «αἶσχρον τοι δηρόν τε μένειν κενεόν τε νέεσθαι!»

О существѣ перевода будьте покойны. За самоточнѣйшую вѣрность я ручаюсь; и равно ручаюсь за чистоту и правильность русскаго слога. Я переводилъ Ваше сочиненіе, какъ юристъ: любя мысль и цѣль автора, высоко цѣня любовь его къ славянской народности, наблюдая за цѣлостію и неповрежденностію его мнѣній, примиряя языкъ подлинника съ языкомъ перевода. Текстъ перваго тома уже совершенно конченъ перепискою, и только ожидаю дополненій, чтобы вмѣстѣ отправить въ цензуру и въ типографію, въ Москву. Томъ

второй переписанъ набѣло до IV-го отдѣленія... Лишь бы дѣло началось, а все будетъ ладно. Я имѣю сильную надежду на Сербію, гдѣ имѣю много знакомыхъ между сербскими воеводами въ Бѣлградѣ.— Думаете ли, что и въ Варшавѣ можно учредить пунктъ пренумераціонной коллекціи? Въ такомъ случаѣ не знаю, кому поручить коллекцію.

Между тѣмъ довольно: я уже наскучилъ моимъ болтовствомъ. Болѣе въ слѣдующемъ письмѣ, которое отправлю 2 (14) января будущаго года, и при томъ письмѣ пошлю и задатокъ (à conto), котораго Вы отъ меня требуете. Поспѣшайте съ отвѣтомъ на сіе письмо. И какъ скоро получу отъ Васъ нужныя свѣдѣнія, то тотчасъ отпечатаю и издамъ программу. Такимъ образомъ положено будетъ начало, а за успѣхъ ручаются: Ваше имя, важность и занимательность предмета, пробужденная любовь русскихъ къ славянской народности.—Ожидаю.

Вашъ покорнѣйшій слуга
А. Ѳ. Хиждеу.

P. S. 18 (30) Декабря 1834.

Читая Ваше сочиненіе, я замѣтилъ нѣсколько опечатокъ, или типографическихъ погрѣшностей, весьма немаловажныхъ. На сей разъ отмѣчаю таковыя изъ 1-го тома. Въ числѣ ошибокъ, исправленныхъ при 2-мъ томѣ, Вы не указали оныхъ. Потому, я прошу Васъ, Милостивый Государь, какъ можно скорѣе доставить ко мнѣ исправленіе, дабы избѣжать подобныхъ же ошибокъ въ русскомъ изданіи; а думаю, что слѣдовало бы и при 3-мъ томѣ подлинника припечатать указаніе сихъ ошибокъ съ корригендами, чтобы и польскіе читатели не встрѣчали какого-либо затрудненія.

Вотъ списокъ:

1) Pag. 56—57. Пропущенъ знакъ § 29, такъ что послѣ § 28 (вмѣсто коего напечатано: § 128) слѣдуетъ прямо § 30.

2) Pag. 81. Напечатано: *na wyspie Rugii monarchę który też, iak się wyżéy powiedziało, istotnie był kapłanem...* Но о томъ, чтобы на Рюгенѣ государствовалъ жрецъ, нигдѣ и ничего выше сказано не было. И такъ къ чему: iak się wyżéy powiedziało?

3) Pag. 104. Not. 219. Напечатано: *l.l. p. 45.* Я не догадываюсь, что значитъ здѣсь: l. l., и на кого ссылается сія цитата?

4) Pag. 105: wprawdzie ulegaiącymi sobie na wzaiem, сказано о банахъ и жупанахъ. Sic? Я думаю, что пропущено: *nie.*

5) Pag. 106. Not. 229. Напечатано: *Script. hist. Byz. XXIII. p.*

78. Byz. XXIII p. 71. Sic? Къ чему два раза Byz., и къ чему два раза XXIII?

6) Pag. 107. Not. 230. Напечатано: *Sommersberg II.* Пропущена страница сего тома.

7) Pag. 112. Not. 256... *Reutz l.l.* Опять не догадываюсь. Я думалъ-бы, что это: loco citato; но въ такомъ случаѣ Рейцъ послѣдній разъ упомянутъ въ примѣчаніи 249, и зацитовано слишкомъ много страницъ.

8) Pag. 130. Напечатано въ парентезахъ: *Szlecera rossyisk.* Что это значитъ? Если русскій переводъ Шлёцера, изданный Языковымъ: то почему въ прочихъ цитаціяхъ Вы ссылаетесь на нѣмецкій подлинникъ?..

9) Pag. 132. Not. 306. Напечатано: *z. przypisek 2. p. 179.* Я рѣшительно ничего здѣсь не понимаю.

10) Pag. 134. Not. 309... tudzież przyp. Пропущено: которое именно по числу примѣчаніе?

11) Pag. 145. Not. 326. Напечатано: *p. 186*, а не означено, въ какой книгѣ должно искать сей страницы.

12) Pag. 151. Not 343. Въ текстѣ сочиненія пропущено означить, къ которому именно мѣсту относится сіе примѣчаніе, т. е. въ текстѣ нѣтъ знака (343).

13) Pag. 155, Not. 351. *Lucius l.l.* Что это значитъ?

14) Pag. 159. Not. 363. *O Rusi z. przyp. 263.* Но въ примѣчаніи 263-мъ ничего не сказано, что бы поясняло смыслъ сей цитаціи, и даже нѣтъ ни помина, ни намека о Руси.

15) Pag. 160. Not. 365. Начинается: *p. 3.* Какой книги?

16) Pag. 169. Not. 401. *Narusz. p. 118.* Котораго тома?

17) Pag. 177—182. Пропущенъ знакъ § 93, такъ что за § 92 непосредственно наступаетъ § 94.

18) Pag. 183. Въ пятой строкѣ поставлена ссылка *(452)*, но цитаціи этой нѣтъ на своемъ мѣстѣ, а на слѣдующей страницѣ въ первой строкѣ опять сдѣлано примѣчаніе: 452. Итакъ, ссылокъ подъ № 452 находится дублетъ, а одной цитаціи недостаетъ.

19) Pag. 189. Not. 474... *Acta liter. I. II. p. 300.* Что значитъ: I? Если томъ, то почему не означено страницы такъ, какъ при указаніи: II, гдѣ есть вмѣстѣ и pagina?

20) Pag. 195. Not. 485. Въ стихѣ 5-мъ сказано: *wyżéy p. 73 powiedziano.* Но тамъ прямо ни слова не сказано о дѣлѣ.

21) Pag. 200. Not. 498. *Helmold l.l.* Что это l.l.?

22) Pag. 203. Not. 505. *Jungmann l.l. p. 7.* Тоже.

Равно напишите мнѣ: почему въ одномъ мѣстѣ цитуются *Rozmaitości Krakowskie*, а въ другомъ *Miscellanea Cracoviensia*? Я знаю только послѣднее изданіе, латинское...

Изъ новостей, извѣщаю Васъ, что въ Петербургѣ предпринято съ новаго года изданіе Русскаго энциклопедическаго словаря, въ XXIV томахъ, подъ редакціею извѣстнаго литератора Ник. Греча. Это будетъ русскій Conversations-Lexicon. Желательно, чтобы направительною идеею онаго была славянская народность. Въ противномъ случаѣ сіе произведеніе не будетъ имѣть историческаго достоинства. Строевъ напечаталъ Историко-критическое изслѣдованіе объ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича, за которое получилъ отъ Академіи Наукъ премію. Въ Яссахъ изданъ Гражданскій кодексъ, отличающійся историческимъ значеніемъ, подъ французскимъ заглавіемъ: Code civile de la Moldavie. Министръ просвѣщенія не разрѣшилъ напечатаніе моего сочиненія, увѣнчаннаго большою премією: Духъ законодательства Императора Александра I-го, историко-критически изображенный. Вещь дивная! Я получилъ премію, а сочиненіе не можетъ быть издано. Запрещеніе касается особенно трехъ главъ: Идея законодательства Александра I-го, Опредѣленіе значенія онаго по понятіямъ и требованіямъ учебности и народности; и Сравненіе онаго съ древними законодательствами славянскихъ народовъ и современными европейскими. Я долженъ передѣлать сіи главы или напечатать мое сочиненіе съ пропусками. Mihi curta suppellex—noverca fortuna!

На сихъ дняхъ я познакомился съ нѣкоторыми твореніями, важными и для Вашихъ изслѣдованій, ибо недавно досталъ оныя чрезъ выписку отъ книгопродавцевъ: но какъ трудно заниматься въ такой странѣ, гдѣ, какъ въ Бессарабіи, нѣтъ библіотекъ, и нужно самому выписывать изъ-за границы книги! Я вѣчною благодарностію обязанъ моему отцу, который ежегодно отлагаетъ для меня на подобный предметъ весьма немаловажную сумму. Вотъ напримѣръ: Zacharias Massoczi, Decreta regum et Regni, Tyrnaviae, 1584,—Daniel Farlatus, Historia Illyrici Sacri, Venet., f.,—Balth. Adam Kerchelich, de regnis Dalmatiae, Croatiae Sclavoniaeque notitiae praeliminares, Zagrabiae, 1770,—Math. Belius, Apparatus ad historiam Hungariae, Posonii, 1735,—St. Horváth, Diplomata ortum ac fata Stephani de Verbőcz attinentia, Pestini, 1819,—Xistus Schier, Buda Sacra sub priscis regibus, Graecii, 1774,—Georg Aloy. Szerdehelyi, Diploma graecum S. Stephani Regis Monialibus Coenobii Vesprimiensis datum, Budae, 1804,—János Perger, Bévezetés a' Diplomatikába, Pest, 1821. Все это богатыя дипломатическія пособія! Меня удивляетъ, почему Вы не

указали въ статьѣ: Nowsi pisarze двухъ очень важныхъ твореній: Катона (Стеф.), Historia Critica ducum et regum Hungariae, и Майлата (Графа), Geschichte der Magyaren.—Читали-ль Вы брошюрку Георгія Фейера: Decretum originale Andreae II, quo regnum Hungariae constituit anno 1222, detexit, ac illustravit G. F., Bibliothecarius Regius. Budae, 1829?—И въ Валахіи, и въ Молдавіи двигается любовь къ народности. Предполагаютъ издать въ Яссахъ Законы Александра Добраго отъ 1403 года и начать Дипломатическій сборникъ.

Извините, что я Васъ утруждаю моимъ многословіемъ. О многомъ хотѣлъ бы я объясниться предъ Вами. Отъ того у меня толпятся понятія, и отъ того такая несвязность въ письмѣ. Я желалъ бы еще сказать о 5-мъ дополнительномъ томѣ. Сознаюсь, что идея онаго очень занимаетъ меня: ибо Коллонтай справедливо изрекъ: «Szukaymy materyałów, znaydzie się Dziejopis». Но объ этомъ въ другой разъ. Ожидаю отъ Васъ письма: Вы не повѣрите, какимъ пріятнымъ суть для меня развлеченіемъ Ваши письма. Между тѣмъ поручаю себя Вашему вниманію, а Г. Кухарскому свидѣтельствую искреннее мое почтеніе.

Jdem qui pridem.

W-mu W. A. Maciejowkiemu, D-rowi Prof-owi w Warszawie.

1840 г. М. П. Погодинъ.

1.

Марта 25 (Апрѣля 7), 1840 г. Москва.

И не стыдно Вамъ, почтеннѣйшій нашъ Археологъ, не написать мнѣ до сихъ поръ ни слова—столько новаго произошло у Васъ со времени нашего свиданія! Къ лучшему ли оно? Нашъ Министръ разсказывалъ мнѣ о васъ. Я почти два мѣсяца, январь и февраль, долженъ былъ прожить въ Петербургѣ, представилъ свой отчетъ, за который Государь пожаловалъ мнѣ 7000 рублей и изъявилъ свое благоволеніе. Много написалъ тамъ о вашихъ трудахъ, о гг. Линде, Крыжановскомъ, Кухарскомъ. Кстати—извините меня предъ Г. Крыжановскимъ, что я до сихъ поръ не могъ отвѣчать на его письмо, не собравъ нужныхъ для него свѣдѣній о Коперникѣ. Касательно просьбы его, пусть онъ подастъ ее законнымъ порядкомъ по командѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ напишетъ письмо къ С. С. Уварову, котораго я предупреждалъ уже объ немъ. Когда подана, или когда будетъ подана просьба, благоволите увѣдомить меня, дабы я могъ напомнить, кому

слѣдуетъ. Если же все это кончено, дайте также мнѣ знать. Касательно Словаря Г. Линде Господинъ Министръ совершенно согласенъ со мною, и я изыскиваю теперь средства начать печатаніе хотя образчика. Не пишу къ нему потому, что хочется прислать вмѣстѣ корректурный листъ. Касательно прочихъ моихъ предположеній, какъ облегчить Г-ну Линде продолженіе труда его, особенно со стороны механической, ожидаю рѣшенія Господина Министра. Книгъ вамъ и ему я послалъ нѣсколько чрезъ канцелярію. Пришлю и еще. Увѣдомьте, какія вамъ нужны. Извините меня еще предъ Г. Дубровскимъ. Чѣмъ вы занимаетесь теперь? Что ваше семейство? Ваша почтенная супруга и любезныя дочери? Жду отъ васъ длиннаго письма.

Преданный М. Погодинъ.

Г. Мацѣевскому въ Варшавѣ.

1842 г. Бередниковъ.

Милостивый Государь!

Двадцать экземпляровъ сочиненія о «Первобытной христіанской Церкви у Славянъ» [1]), адресованной на мое имя посредствомъ Г. Прейса, и два письма Вашихъ, отъ 20 ноября, я имѣлъ честь получить. При семъ препровождаю къ Вамъ переводъ на *двадцать рублей серебромъ*, сдѣланный книгопродавцемъ Юнгмейстеромъ на имя Варшавскаго книгопродавца Истомина. Что касается до дальнѣйшей присылки остающихся у Васъ экземпляровъ, то ихъ потребуетъ отъ Васъ самъ Г. Юнгмейстеръ, когда доставленные ему будутъ распроданы.

Душевно благодарю Васъ за присылку сочиненія Вашего подъ заглавіемъ: Pamiętniki o dziejach, piśmiennictwie i prawodawstwie Słowian; другой экземпляръ той же книги, съ «Исторіею Славянскихъ Законодательствъ», вручилъ я отъ Вашего имени Г. Анастасевичу.

Г. Зубрицкій утвержденъ членомъ Археографической Коммиссіи; изданія ея будутъ ему доставлены въ непродолжительномъ времени.

---

[1]) „Исторія первобытной христіанской церкви у Славянъ“ (изъ I-го тома „Pamiętników o dziejach, piśmiennictwie i prawodawstwie Słowian“, 1839 г.) вышла въ русскомъ переводѣ Ар. Евецкаго въ Варшавѣ въ 1840 г. Въ томъ же 1840 году вышелъ въ Лейпцигѣ, французскій переводъ, Louis François de Sauvé, подъ загл.: Essai historique sur l'église chrétienne primitive des deux rites chez les Slaves.

Поручаю себя Вашему лестному воспоминанію и прошу васъ по временамъ не лишать меня увѣдомленіями о себѣ и объ ученыхъ трудахъ Вашихъ по части славянской исторіи.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть Вашимъ, Милостивый Государь, покорнѣйшимъ слугою. А. Бередниковъ.

С. П.-бургъ, 8 Декабря 1842.

Г. Венцеславу Александру Мацѣевскому.

1843 г. М. Павлищевъ.

Petersburg, 17 (29) Kwietnia 1843.

Szanowny Kollega, naprzód daruj mi moją lichą polszczyznę. Cóż mam robić, kiedy inaczej byśmy nie porozumieli. Idzie o to, co następuje.

W Moskiewskim Uniwersytecie, z powodu oddalenia się Daniłowicza, ma zawakować w tych dniach katedra Prawa Cywilnego Kr. Pol. z procedurą, oraz Postanowień o Hipotekach i Notariacie. Pensya do tego przywiązana wynosi 1500 rub. srebrnych, Professor zaś uważany iest za Professora Ordynaryinego Uniwersytetu; co kaś do emeritury, ta pobieraną ma bydź podług prawa Polskiego.

W skutek polecenia X-cia Szychmatowa upraszam W. Pana, aby zawiadomił mnie, czyli mogłbyś przyiąć ten obowiązek; ieżeli nie (tą suppozycyą dopuszczam z wiadomych mi okoliczności), czyli możesz wskazać człowieka usposobionego do tego powołania. Zdaje mi się, że w gronie sprawiedliwośći muszą się znaleźć ludzie, co dawniej, w epoce Uniwersytetu, wykwalifikowali się na prawników. Słowem, wskaż człowieka, któren byłby godny zaufania i razem swiatły, swiadomy rzeczy. Czy nie podiął by się kto z mecenasów, albo z regentów? Czy znasz Chęcińskiego mecenasa?

Oczlkuję na odpowiedź; list swój racz doręczyć IW-mu Kuratorowi celem przesłania mi onego. Tym czasem, życzę zdrowia i proszę wierzyć oświadczeniom przyiaźni i uszanowania.

n. st. M. Pawliszczew.

Na przypadek ciekawości oto mój adres: На Англійской набережной, въ д. Яковлева, у Пушкина.

Wielmożnemu Maciejowskiemu M. Pawliszczew.

1844 г. Д. Н. Валуевъ.

Милостивый Государь,
Владлавъ Казимировичъ!

Извините, если, не имѣя удовольствія и чести быть съ Вами лично знакомымъ, обращаюсь къ Вамъ письменно.

Одинъ мой близкій родственникъ взялъ на себя издержки по изданію и переводу Вашей книги *Ист. Слав. Законод.*, а я всѣ хлопоты. Въ бытность Вашу здѣсь, Вы были даже такъ добры, что дали нѣкоторыя Ваши указанія для Г. Савинича; мы надѣялись тогда не медля приступить къ печатанью, но послѣ оказалось, что переводъ Г. С. долженъ быть весь прежде исправленъ, особливо въ слогѣ; таково было мнѣніе Г. Г. Морошкина и Снегирева; мы приступили тогда же къ оному; теперь, наконецъ, первая часть почти совсѣмъ изготовлена, и въ Іюлѣ приступаемъ къ печатанью. Мы нѣсколько разъ слышали, что Вы намѣрены Ваше сочиненіе передѣлать, но дѣло это разумѣется дѣло не *перевода*, и при томъ, Ваше сочиненіе и безъ того имѣетъ слишкомъ много своихъ достоинствъ, но ихъ одно дополненіе, которое почти необходимо при его новомъ русскомъ изданіи, и на которое въ мою бытность въ Прагѣ особенно настаивали, и требовали его слав. ученые *Шафарикъ*, *Ганка* и *Палацкій*. Если не дополненіе содержанія по всѣмъ новоизданнымъ съ 1832 г. источникамъ и пр., то *подробное указаніе всѣхъ этихъ новыхъ источниковъ*.

Судя по тому, что Вы съ тѣхъ поръ сдѣлали славнаго въ области науки, и по тѣмъ слухамъ, которые до насъ доходятъ, Вы не перестаете подвизаться на ея поприщѣ, и потому вѣроятно, указаніе всѣхъ *этихъ новыхъ источниковъ* вещь, которая у Васъ подъ рукою;—позвольте надѣяться, что Вы сообщите намъ такое дополненіе. Къ 1-му тому *Литературы Законод.* позже начнемъ печатать введеніе,—если бы можно было мѣсяца черезъ два. Про такое дополненіе мнѣ говорили слав. ученые, какъ *условіе sine qua non*, и потому въ случаѣ Вашего отказа пришлось бы намъ самимъ *кое-какъ* сдѣлать и наложить руку на Ваше твореніе. Позвольте же остаться въ надеждѣ на Васъ. Если тоже нѣкоторыя дополненія или измѣненія *частныя* Вы вздумаете сдѣлать въ первыхъ 2-хъ томахъ, то соблаговолите сообщить по-русски или по-польски (переводчика найдемъ), все будетъ исполнено свято по Вашему желанію.

Вчера получилъ также письмо отъ Г. Савинича, который мнѣ пишетъ, что въ будущемъ году надѣется окончить послѣдніе 2 тома;

не взялись ли бы Вы просматривать его трудъ по частямъ, по мѣрѣ того, какъ онъ будетъ пересылать ко мнѣ?

Если Вы пожелаете имѣть столько то экземпляр. Вашей книги въ русскомъ изданіи, мы Вамъ, *сколько Вамъ угодно*, вышлемъ, и напередъ согласны на всякія условія, которыя Вы предложите по изданію.

Между тѣмъ надѣюсь въ скорости поднести нѣсколько *Историч. изданій*, надъ которыми самъ тружусь теперь. Очень радъ, что могъ познакомиться съ Г. Вашимъ сыномъ; искренно сожалѣю, что злая судьба заставила меня пропустить случай съ Вами лично познакомиться въ Вашу бытность въ Москвѣ.

За тѣмъ съ истиннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь пребыть

Вашъ покорный слуга Д. Валуевъ.

Москва, 23 Мая 1844 г.

Θ. Морошкинъ.

Ноября 23 дня, 1844 г. Москва.

Милостивый Государь,
Достопочтеннѣйшій Профессоръ!

Во первыхъ оправдываю себя предъ Вами, Милостивый Государь, въ томъ, что я такъ медленно исполняю Ваше пріятное для меня порученіе. Необильный запасъ Юрид. литературы съ трудомъ превеликимъ досталъ я изъ рукъ самихъ авторовъ: ибо эта литература почти не продается. Особенно мнѣ хотѣлось Вамъ послать соч. Дубенскаго. И такъ препровождаю Вамъ: 1) Русскія Достопамятности, изд. Императорскимъ Общ. Исторіи и Древностей Россійск., часть 2-ую, заключающую въ себѣ замѣчательное соч. *Д. Дубенскаго*: «Памятники Древняго Рус. Права по харатейному списку Импер. Москов. Общ. Исторіи и Древ. Россійскихъ»; 2) О Правдѣ Русской, разсужденіе Александра *Попова*, Магистра Правъ; 3) замѣчательное сочиненіе, Основныя Начала Рус. Судопроизводства и Судоустройства, разсужденіе Магистра Правъ *Кавелина*, 1844. Всѣ эти сочиненія приносятся Вамъ въ даръ сочинителями, изъ особеннаго уваженія къ Вашему славному имени въ области Юриспруденціи. Наконецъ: 4) Die Prawda Russkaja, das älteste Rechtsbuch Russlands—durch D-r jur. E. S. Tobien, 1844. S. Petersburg. Это сочиненіе составляетъ мою собственность; но разстаюсь съ нимъ для Васъ, предоставляя вамъ право возвратить его мнѣ при случаѣ, или удержать его при себѣ навсегда.

Оно въ Москвѣ не продается. Больше сочиненій по древнему русскому праву я не знаю. Самъ я объ этомъ еще ничего не издалъ, и предметъ Исторіи Рус. Законодательства передалъ Кавелину Адъюнктъ-Профессору.

При семъ свидѣтельствуя Вамъ глубочайшее мое почтеніе и преданность, честь имѣю быть, Милостивый Государь, Вашъ покорный слуга Ѳедоръ Морошкинъ.

С. С. Уваровъ.

Hochgeschätzter Herr Professor,

Ich statte Ihnen meinen herzlichen Dank ab für die Uebersendung des von Ihnen verfassten Gutachtens über Prof. Giesebrecht Wendische Geschichte und benutze zugleich die Gelegenheit Ihnen ein Exemplar des unlängst erschienenen Ostromirischen Evangeliums hiebei mit dem Wunsche zu überschicken, dass es Ihnen, hochgeschätzter Herr Professor, zur reichen Ausbeute Ihrer weiteren historischen Forschungen dienen möge.

Das zweite Exemplar ersuche ich Sie gefälligst dem Herrn Consistorialpräsident v. Linde in meinem Namen zu übergeben.

Empfangen Sie, hochgeschätzter Herr Professor, die Versicherung meiner vollkommenen Achtung.

(Подписано): Ouvaroff.

St. Petersburg,
den 11 (23) Juli 1844.

Dem Hrn. Prof. Maciejowski in Warschau.

1847 г. К. Д. Кавелинъ.

Милостивый Государь!

Письмо Ваше отъ 3-го октября сего года я имѣлъ честь получить сегодня чрезъ Г. Профессора Бодянскаго. Отъ всего сердца радуясь и обогащенію славянской юридической литературы новымъ изданіемъ Вашего сочиненія и прекрасному намѣренію Вашему сдѣлать общеизвѣстными древніе юридическіе славянскіе памятники, до сихъ поръ доступные весьма немногимъ,—я, къ величайшему сожалѣнію, не могу Вамъ ничѣмъ содѣйствовать. Памятниковъ древнѣе Русской Правды у насъ нѣтъ. Превосходное изданіе ея по сорока слишкомъ спискамъ Г. Калачовымъ Вамъ уже безъ сомнѣнія извѣстно; слѣд. по

Вашему плану она не можетъ войти въ предполагаемое Вами собраніе. Въ нынѣшнемъ году изданъ былъ весьма важный памятникъ Г. *Мурзакевичемъ*: *Псковская судная грамота, XV вѣка* (по его изслѣдованіямъ). Слѣд., и это для Васъ не новость, и равнымъ образомъ не должно войти въ 1-й томъ новаго изданія Вашего знаменитаго сочиненія. Что касается до списковъ судебника В. К. Іоанна Васильевича, то до сихъ поръ извѣстенъ только одинъ,—тотъ самый, который напечатанъ Карамзинымъ. Лучшее изданіе его находится въ Историческихъ Актахъ изд. *Археографической Коммиссіей, т. I, № 105.* Другіе еще не найдены. Рукописныхъ юридическихъ памятниковъ до XVI вѣка, кромѣ напечатанныхъ, я не знаю и, сколько помнится, на нихъ мнѣ не случалось даже находить указаній.

Съ истиннымъ, глубокимъ почитаніемъ имѣю честь быть, Милостивый Государь, Вашимъ покорнѣйшимъ слугою. К. Кавелинъ.

Москва, 1847 года, 3 (15) октября.

М. Коркуновъ.

Милостивый Государь,

На почтеннѣйшее письмо Ваше отъ 1-го сего октября имѣю честь отвѣтствовать, что I-го тома *Исторіи Славянскаго Законодательства* ни въ Археологическую Коммиссію, ни въ С.-Петербургскій Цензурный Комитетъ вовсе не поступало.

Очень сожалѣю, что при всемъ моемъ желаніи, я не могу въ настоящее время сказать Вамъ, гдѣ Ваша рукопись, потому что самъ ничего не знаю и до сихъ поръ не разузналъ.

Примите увѣреніе въ отличномъ моемъ уваженіи и совершенной преданности.

Мих. Коркуновъ.

8 Октября 1847 г. С.-Петербургъ.

О. М. Бодянскій.

1.

Милостивый Государь!

Зная отъѣздъ Вашъ на нѣсколько мѣсяцевъ за границу, я оставилъ отвѣтъ свой на письмо Ваше до возвращенія Вашего изъ путешествія. Теперь, узнавши о томъ изъ собственнаго письма Вашего ко мнѣ, полученнаго только третьяго дни, спѣшу отвѣтомъ моимъ Вамъ

на оба письма. Мнѣ очень пріятно было сдѣлать что либо угодное Вамъ, уважая высоко Ваши труды и заслуги на полѣ славяновѣдѣнія; сдѣлалъ бы больше, если бы возможно было мнѣ что либо больше, кромѣ предложенія Васъ въ почетные члены Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ въ Москвѣ. Общество единогласно приняло мое предложеніе, считая себѣ за особенную честь видѣть Ваше имя въ числѣ своихъ сочленовъ. Если бы я зналъ какой либо способъ выслать Вамъ «Чтенія въ Обществѣ», то Вы бы, безъ сомнѣнія, въ самомъ скоромъ времени получили ихъ; но подъ печатью Общества столько книжекъ Почтамтъ не принимаетъ въ Царство (а въ Имперію куда угодно и сколько угодно), отдѣляемое отъ насъ, какъ извѣстно, таможенною чертою. И потому, отправивши Вамъ № 1-й Чтеній 3-го года, только что вышедшій, и рѣшаясь то же самое дѣлать въ свое время и со всѣми будущими №№, я прошу Васъ покорнѣйше, не можете ли Вы указать намъ какого средства переслать Вамъ и прошлые №№ «Чтеній»? Безъ того, повторяю, при всемъ моемъ искреннѣйшемъ желаніи и готовности доставить Вамъ ихъ, черезъ почту нашу дѣло совершенно несбыточное, оправданное самымъ опытомъ. Я буду съ нетерпѣніемъ ожидать отъ Васъ указанія пути.

Съ величайшимъ любопытствомъ жду появленія 2-го изданія Вашей Исторіи Славянскихъ законодательствъ, столько знаменитой въ славянскомъ ученомъ мірѣ. Впредь увѣренъ, что въ немъ найду рѣшеніе многихъ и многихъ сомнѣній и неразгаданныхъ предметовъ по сю пору никѣмъ и никогда. Чрезвычайно хорошо бы было, если бы кто либо изъ русскихъ въ Варшавѣ тотчасъ взялся за переводъ Вашего сочиненія на нашъ языкъ, и чтобы этотъ переводъ могъ немедленно, вслѣдъ за подлинникомъ, явиться въ свѣтъ, будетъ ли то отдѣльно, или въ какомъ изъ нашихъ журналовъ. Общество съ удовольствіемъ помѣстило бы таковой въ своемъ повременномъ изданіи, которое никакому другому не уступитъ въ своевременности выхода. Кому бы, кажется, лучше всего это сдѣлать, какъ не Гг. Дубровскому, Евецкимъ, Савиничу и под. имъ? Письмо Ваше къ профессору Кавелину и другое къ Г. Микуцкому я тотчасъ передалъ, первый обѣщался отвѣчать Вамъ по первой же почтѣ, а послѣдній непремѣнно доставитъ мнѣ Ваши книги, которыя и перешлю Вамъ съ слѣдующимъ № «Чтеній».

Съ отличнымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть, Милостивый Государь, Вашимъ покорнѣйшимъ слугою. О. Бодянскій.

Москва, 5-го Октября 1847 г.

2.

Милостивый Государь!

Недѣли двѣ тому назадъ получилъ я Ваше письмо и въ немъ еще два, къ Г. Погодину и Г. Коркунову, да записочку къ Г. Микуцкому, что все, въ свое время, было мной немедленно разослано. Благодарю Васъ за извѣстіе объ открытіи Вами новыхъ памятниковъ языка польскаго, которые старѣе, по словамъ Вашимъ, самаго Псалтыря Маргариты. Изданіемъ ихъ Вы чрезвычайно обяжете всѣхъ славянскихъ языкоизслѣдователей; я жду того съ большимъ нетерпѣніемъ, а и того больше новаго изданія Вашей Исторіи Славянскихъ законодательствъ. Вы пишете, что Г. Дубровскій согласенъ заняться переводомъ ея, ежели Общество Историческое въ Москвѣ назначитъ ему за то какое либо вознагражденіе; но, хотя достоинъ дѣлатель мзды своея, по словамъ Священнаго Писанія, однако же Общество наше не можетъ, по *Уставу своему*, полагать никому никакой мзды за труды, представляемые ему для помѣщенія въ его журналѣ, или даже особо, будетъ ли то какой либо членъ его (каковъ Г. Дубровскій, т. е. корреспондентъ), или же совершенно постороннее лице. Вся награда состоитъ въ томъ, что оно приказываетъ отпечатать *особо* статьи или сочиненія, *половинное число* противу своего журнала или изданія, и эти особые оттиски сочинителю или переводчику вольно когда и какъ угодно продавать. Думаю, Г. Дубровскій могъ бы за это взяться, какъ членъ корреспондентъ Общества, котораго изданіе (журналъ «Чтенія») онъ получаетъ, по моему распоряженію, и будетъ впередъ получать съ нынѣшняго года (сентября). Что до пересылки ему переведеннаго имъ «Очерка Просвѣщенія Славянъ» и пр., помѣщеннаго за прошлый годъ въ «Чтеніяхъ», то и теперь повторяю, черезъ Васъ, что ему слѣдуетъ получить отъ Общества въ награду *300* экз. своего перевода, но которые Общество не знаетъ, какъ переслать ему. Я просилъ уже его однажды надоумить насъ о томъ, а онъ замолчалъ. По почтѣ такого грузу не принимаетъ Почтамтъ; я уже пытался разъ сдѣлать то.

Будьте здоровы, благополучны и помните преданнѣйшаго Вамъ О. Бодянскаго.

Москва, 14/XII 1847 г.

Его Высокоблагородію, Милостивому Государю, Вацлаву Александру Мацѣёвскому, въ Варшавѣ.

1848 г. М. П. Погодинъ.

2.

«Норци, еже суть Словѣне» есть, кажется, настоящее чтеніе, почтенный другъ! Варіанты подобраны Арх. комиссіей, хоть неясно, изъ списковъ только употребленныхъ ею. Другіе можете видѣть въ изданіи Шлецера. Этому мѣсту Нестора соотвѣтствуетъ и другое выше: Илюрикъ, Словѣне (с. 2.).—Радъ, что получилъ отъ васъ наконецъ извѣстіе. Но вы не пишете ничего о вашемъ семействѣ, о вашемъ сынѣ и пр. Прошу увѣдомить и объ занятіяхъ, подробнѣе. О себѣ скажу, что я чувствую себя довольно хорошо; дѣти растутъ. Приготовляю теперь 4 и 5 томы изслѣдованій (періодъ удѣльный). Получили ли вы первые три тома? О Варшавѣ я ничего не знаю и не слышу. Какъ идутъ науки, словесность, исторія? У васъ ли П. А. Мухановъ? Поклонитесь отъ меня всѣмъ помнящимъ и не забывайте сами преданнаго вамъ, ожидающаго большихъ писемъ М. Погодина.

Москва, Января 10 (22) 1848 г.

Надиктуйте письмо вашему сыну. Пусть онъ прибавитъ и отъ себя новостей.

1849 г. А. Х. Востоковъ.

Милостивый Государь!

На письмо Ваше отъ 31 окт. (12 ноябр.) сего года имѣю честь увѣдомить Васъ, что Г. Дубровскій, съ просьбою своею о принятіи книги его въ руководство для преподаванія русскаго языка въ учебныхъ заведеніяхъ Царства Польскаго, долженъ обратиться къ ближайшему своему Начальнику, то есть, къ Попечителю Варшавскаго учебнаго округа, который представитъ уже дѣло сіе на разрѣшеніе Министерства Народнаго Просвѣщенія, и что безъ ходатайства Попечителя Министерство ничего не сдѣлаетъ. Такъ мнѣ объявлено Г. Товарищемъ Министра, княземъ П. А. Ширинскимъ-Шихматовымъ, а потому Вы получите на дняхъ обратно отъ Г. Бередникова и книгу Г. Дубровскаго.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашимъ, Милостивый Государь, покорнѣйшимъ слугою. А. Востоковъ.

С.-Петербургъ, 16 (28) Ноября 1849 г.

Господину В. Мацеёвскому.

1851—1853 г. П. П. Дубровскій.

1.

S. Petersburg, 26 Października (7 Listopada), 1851 r.

Szanowny Panie Dobrodzieju!

Jak miło mi odezwać się po polsku do Pana Dobr. po naszem rozstaniu się w Warszawie. Jużem się stęsknił bez Pana. Co do mnie, jestem szczęśliwy i zadowolony z mego losu. Petersburg nadzwyczaj mi się podobał, i gdyby nie kochane osoby, które zostawiłem w Warszawie, a między niemi pierwsze miejke należy się Panu Dobr., wcale zapomniałbym o Waszem nudnem mieście. Teraz dużo pracuję nad literaturą, i mam ku temu wiele sposobności. Lekcye moje już rozpocząłem. W przeszłym miesiącu mialem pierwszą wstępną lekcyę (o historyi języka polskiego), na której znajdował się towarzysz ministra *Norow* i nader był z niej zadowolony. Przy doniesienu N. Panu o otwarciu katedry języka polskiego przedstawiona Mu była w skróceniu i moja lekcya. Minister i wszyscy moi zwierzchnicy niezmiernie dla mnie są łaskawi i przychylni. Słuchacze moi, rodowici Rossyanie, bardzo pilnie wzięli się do języka polskiego. Pracuję teraz nad Psałterzem Małgorzaty, t. j. wypisuję każdy wyraz zosobna, chociaż powtórzony wiele razy, z oznaczeniem psalmu i wiersza, w takiej formie, w jakiej je znajduję. Z tego dopiero utworzy się słownik, objaśniony przeze mnie filologicznie. Potem przystąpię do układu grammatyki. Ma się rozumieć, że wiele będę korzystał z pomników starosłowiańskich, znajdujących się w naszych bibliotekach. Będzie to praca ogromna. Wydział języka rossyjskiego i literatury w Akademii Nauk będzie teraz wydawał swój bulletyn, w języku rossyjskim, pod redakcyą P. Srezniewskiego. W pierwszym zeszycie redaktor będzie mówił o pracach Pańskich wogóle, w osobnym artykule. Prócz tego będzie umieszczone moje sprawozdanie o nowem dziele Pana Dobr.: *Piśmiennictwo Polskie*. P. Srezniewski zasyła Panu swoje serdeczne ukłony i dziękuje za cztery zeszyty *Piśmiennictwa*, które przeze mnie odebrał. Z niecierpliwością oczekujemy na zeszyt piąty. Dawno już pisałem Orgelbrandowi, aby mi go przysłał, lecz dotąd niemam od niego żadnej odpowiedzi. Bądź Pan Dobr. łaskaw wstąpić do niego i powiedzieć mu, aby nadesłał także grammatykę Polską Żochowskiego, jeżeli wyszła, przynajmniej trzy exemplarze, bo mogę ją wprowadzić do naszego Instytutu. Niech że Pan o mnie nie zapomina; proszę pisać do mnie i donosić mi o waszych pracach literackich. Ja z mojej

strony także będę pisywał o Petersburgu, tylko proszę nie posądzić mnie za moje niezgrabne polskie gryzmolenie. Przynajmniej mam dobre chęci pisania po polsku jak najlepiej i poprawniej.

Pani Maciejowskiej świadczę moje najgłębsze uszanowanie i całuję rączki. Jeżeli Pan Dobr. zobaczy się z P. Or. Jeweckim, proszę mu pokłonić się ode mnie, również jego małżonce.

Życząc zdrowia i pomyślności, pozostaję z prawdziwym szacunkiem przyjaciel i sługa P. Dubrowski.

P. S. Mój adres: Его Высокоблагородію Петру Павловичу Дубровскому, Профессору Главнаго Педагогическаго Института. На углу Екатерингофскаго проспекта и Садовой, въ домѣ Полосухина, квартира № 39.

2.

S. Petersburg, 24 Kwietnia (6 Maja), 1852.

Czcigodny i szanowny Panie!

Oddawna już nie mam od Pana Dobr. żadnych listów i nie odbieram następnych poszytów jego dzieła. Dla wydawanych przez Akademią *Wiadomości* byłby pożądany jaki wyjątek, jeszcze nie drukowany, z tej ważnej pracy Pana Dobr. Przetłumaczyłbym go na język rossyjski. Sprawozdania o dziele Pańskiem dotychczas nie zrobiono dla tego, że koniecznie potrzebne są następne poszyty, dla całości rzeczy.

Wydałem temi dniami *Wzory języka Polskiego, wierszem i prozą, dla Rossyan*, wydrukowane literami rossyjskiemi, *podług wymowy*. Zapewne, było by lepiej wydrukować je podług pisowni grammatyczno-analogicznej, lecz zostawiłem to do innego czasu. Niektórzy z moich ziomków koniecznie nalegali na mnie, abym to uczynił, bo szczerze chcą się uczyć języka polskiego. Wkrótce nadeszlę Panu Dobr. kilka exemplarzy.

Na Święta jezdziłem do Moskwy i bardzo byłem ucieszony z tej mojej przejażdżki. P. Pogodyna nie widziałem, bo wyjeżdżał podobno do Lawry Sw. Trójcy. W lecie, na wakacye, znowu jadę do Moskwy, jednakowoż Pan Dobr. będzie łaskaw pisywać do mnie, adresując swoje listy wprost do Instytutu, skąd już trafią do mnie. Orgelbrandowi proszę powiedzić, aby swoje listy i przesyłki tamże adresował.

Zasyłam moje najgłębsze uszanowanie Pani Maciejowskiej i z całego serca życzę wszelkiej pomyślności.

Pozostaję z szacunkiem i prawdziwą przyjaźnią P. Dubrowski.

P. S. Bądź Pan Dobr. łaskaw dowiedzić się u P. Oresta Jeweckiego, czy można będzie co zrobić względem tego interesu, o którym niedawno mu pisałem, i proszę, aby Pan Dobr. raczył mi donieść o tem. Mnie to bardzo obchodzi.

3.

S. Petersburg, 19 (31) Stycznia, 1853 r.

Szanowny i drogi Panie!

Co to ma znaczyć, że od Pana żadnej wiadomości niema? Na nowy rok obiecałeś nam Pan przysłać następne poszyty Piśmiennictwa, lecz dotąd nic niemamy. P. Sreźniewski bardzo utyskuje, że z tego powodu nie może zamieścić w *Wiadomościach Akademii* szczegółowego sprawozdania o Pańskiem dziele, jakkolwiek szczerze sobie tego życzy. Zasyła Panu swoje serdeczne ukłony i pyta się, czy akkuratnie Pan dostaje Wiadomości Akademii? Artykuł Pański o Smotryckim już oddawna przetłumaczony przeze mnie i wydrukowany, lecz został wstrzymanym, bo musi jeszcze przejść przez Władzę Duchowną.

A my tu pracujemy i cieszymy się z wielkiego ruchu w naszym świecie uczonym. Akademia wielki w tym względsie uczyniła postęp i w jednym roku wywołała mnóstwo pożytecznych i pięknych prac. Dosyć jest zajrzeć w wydawane przez nią *Wiadomości* (Извѣстія), które swe życzie winni czcigodnemu P. Sreźniewskiemu.

Niedawno został wydrukowany artykuł mój o Psalterzu Małgorzaty. Wkrótce będzie w Warszawie brat P. Sreźniewskiego i przywiezie Panu osobne odbitki tego artykułu. Proszę też o zdanie Pańskie.

Mnie się zdaje, że Pan musi jeszcze posiadać kilka exemplarzy dzieła Pańskiego o kościele Słowiańskim, tłumaczonego przez P. Jeweckiego. Bardzo prosiłbym uczynić mi łaskę i przysłać jeden exemplarz.

Jestem bardzo kontent z teraźniejszego swego położenia; pięknie mi się powodzi. Mam wielkie względy u Ministra i u innych moich naczelników. Warszawa niedawno chciała mi dokuczyć, ale to na nic się nie zdało. Góra porodziła mysz.

Pani Maciejowskiej świadczę moje największe uszanowanie i najserdeczniejsze ukłony. Kiedy się Pan zobaczy z PP. Jeweckiemi, także proszę mile posdrowić ich ode mnie.

Życząc Panu i Pani Maciejowskiej szczęścia i zdrowia, pozostaję z prawdziwym szacunkiem przyjaciel i sługa P. Dubrowski.

P. S. Tego roku, w lecie, już przyjadą do Warszawy niektórzy z moich studentów na nauczycieli, dosyć dobrze wyuczeni po Polsku, niespełna w parę lat. Będzie to owoc mojej pracy. Są to bardzo zdatni i ukształceni ludzie, a jeszcze młodzi.

1851 – 1854. И. И. Срезневскій.

1.

Милостивый Государь,
достойно уважаемый другъ и пѣстунъ Славянской науки!

Чувствительно благодарю Васъ за Ваше послѣднее письмо. Я старался исполнить Ваше порученіе, въ немъ выраженное, какъ можно скорѣе и сколько могъ и умѣлъ лучше. При первомъ свиданіи съ Княземъ я могъ ему только передать книгу и просьбу г. Вейлерта; потомъ видѣлся съ нимъ, уже просмотрѣвши это любопытное изданіе, объяснилъ ему ея содержаніе, пересказалъ, какъ умѣлъ, важность ея въ историческомъ отношеніи и цѣнность ея изданія и, будучи выслушанъ благосклонно, получилъ надежду, что Князь поддержитъ ее своей рекомендаціей университетамъ и другимъ заведеніямъ.

Между тѣмъ я жду съ нетерпѣніемъ выхода Вашего Письменництва и надѣюсь воспользоваться имъ, чтобы познакомить нашу публику со всѣми трудами Вашими, столь полезными для любителей Славянства. Ими, конечно, дорожатъ всѣ, ихъ знающіе, но къ сожалѣнію, не всѣ знаютъ изъ тѣхъ, кто бы желалъ знать: такъ мало еще у насъ средствъ слѣдить за литературой польской; такъ мало заботятся наши книгопродавцы польскіе дѣлать ее у насъ извѣстной. Безъ сомнѣнія мѣшаетъ этому и наша лѣнь и безпечность, но и за нее винить бы должно было книжную торговлю нашу и вашу. Какъ бы то ни было, я считаю своимъ долгомъ хоть насколько нибудь поправить эту вину по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ трудамъ Вашимъ, — и боясь, что упустилъ изъ виду не тотъ такъ другой изъ Вашихъ многочисленныхъ и многообразныхъ трудовъ, позволяю себѣ просить Васъ сообщить мнѣ списокъ Вашихъ сочиненій—и отдѣльно изданныхъ и разсѣянныхъ по журналамъ (съ обозначеніемъ, гдѣ именно были они напечатаны), дабы мое обозрѣніе могло быть возможно полезнѣе для цѣнителей Вашей плодотворной дѣятельности.

Въ такой ли же степени и у Васъ мало извѣстна наша русская литературная дѣятельность, не знаю, и желаю, чтобы мои сомнѣнія на этотъ счетъ были несправедливы. Молодое поколѣніе, воспитанное подъ

вліяніемъ началъ, развившихся въ царствованіе нашего Государя, все яснѣе даетъ себя знать на поприщѣ науки, — и наука, если не славянская, то по крайней мѣрѣ русская, проникнутая впрочемъ сочувствіемъ къ славянству, безпрестанно обогащается новыми явленіями, столько же отрадными по надеждамъ на будущее, сколько и цѣнными по своему безотносительному достоинству. Сочувствіе къ славянству, все болѣе возрастающее, сопровождается сознаніемъ важности трудовъ ученыхъ славянъ западныхъ и вынуждаетъ тѣхъ изъ насъ, для которыхъ Славянство должно быть по всему ближе, знакомить съ этими трудами сколько можно подробнѣе. Въ этомъ заключается причина, почему и я беру на себя, на сколько мнѣ позволяетъ время, трудъ референта и между прочимъ хочу дать, какъ сумѣю, хоть сколько нибудь удовлетворительное обозрѣніе Вашей дѣятельности.

Примите увѣреніе въ истинномъ почтеніи И. Срезневскаго.

19 апрѣля 1851. С.-Петербургъ.

2.

Милостивый Государь,
Вячеславъ Алексѣевичъ! [1])

Поздравляя Васъ почетнымъ членомъ Общества Югославянской Исторіи, столь справедливо Ваши заслуги оцѣнившаго своимъ вниманіемъ, спѣшу переслать дипломъ, мною полученный. При дипломѣ приложенъ листокъ Pitanjá na sve priatelje domaćih starinah. Я перешлю его Вамъ, надѣюсь, въ непродолжительномъ времени вмѣстѣ съ первой книжкой Архива, издаваемаго этимъ обществомъ. По свѣдѣніямъ, мною полученнымъ, Общество это очень дѣятельно и будетъ издавать свой Архивъ въ такомъ видѣ, что обратитъ на себя общее вниманіе всѣхъ археологовъ славянскихъ и европейскихъ.

Васъ истинно уважающій И. Срезневскій.

---

[1]) Вл. Александровичъ (Wacław Alexander). Письмо это не имѣетъ даты, но такъ какъ въ немъ идетъ рѣчь объ избраніи В. А. Мацѣевскаго почетнымъ членомъ Общества Югославянской исторіи (Družtvo za jugoslavensku povestnicu i starine), открывшаго свою дѣятельность первымъ общимъ собраніемъ 1 октября 1850 года и издавшаго въ 1851 году первую книгу „Arkiva za povestnicu jugoslavensku“, гдѣ въ числѣ почетныхъ членовъ (str. 245) Мацѣевскій уже значится: вѣроятно, письмо это относится къ 1851 году и едва ли ко времени болѣе позднему.

3.

Мы [1]) давно собирались писать къ Вамъ, но Петербургъ поглощаетъ столько времени у каждаго, не спросясь, что не смотря на всѣ желанія, часто приходится не исполнить многаго, что собираешься сдѣлать. «Письменнитство» Ваше съ каждымъ выпускомъ становится любопытнѣе. Я предположилъ помѣстить разборъ его въ Извѣстіяхъ по выходѣ второго тома, чтобы можно было дать понятіе полное о составѣ цѣлаго. А на слѣдующій годъ надобно представить его къ Демидовской преміи; предлагая помѣстить въ положеніи о преміяхъ статью о сочиненіяхъ на славянскихъ нарѣчіяхъ, я имѣлъ въ виду именно Ваше сочиненіе.

Какъ редакторъ Извѣстій, я съ нетерпѣніемъ жду обѣщанной Вами статьи о писателяхъ русско-польскихъ. П. П. Дубровскій самъ вызвался перевести ее по-русски, и слѣдовательно статья выйдетъ въ приличномъ видѣ. Она будетъ, надѣюсь, важна для расположенія членовъ Академіи въ пользу всего сочиненія Вашего.

А между тѣмъ Вы бы много одолжили мнѣ, если бы рѣшились удѣлять хоть по нѣскольку минутъ для сообщенія свѣдѣній о тѣхъ новыхъ произведеніяхъ польской литературы, которыя — по Вашему мнѣнію—заслуживаютъ вниманія русскихъ образованныхъ людей.

Засвидѣтельствуйте мое почтеніе О. С. и Ѳ. С. Евецкимъ.

Истинно Васъ уважающій И. Срезневскій.

4.

Посылаю Вамъ второй томъ Извѣстій нашихъ съ прибавленіями къ нему. Первый уже получили Вы давно. Тутъ же найдете Вы и первые два выпуска тома третьяго. Надѣюсь, что будете получать своевременно слѣдующіе. Увѣдомьте только, какъ отсылать по почтѣ, чтобы они доходили до Васъ по адресу.

Посылаю эту посылку съ бывшимъ моимъ слушателемъ г. Петровскимъ, добрымъ и дѣльнымъ человѣкомъ, изъ котораго можетъ выйти и труженикъ науки. Не оставьте его своими наставленіями, которыя будутъ имъ приняты тѣмъ съ большимъ уваженіемъ, что ему, какъ слушавшему курсъ славянской филологіи, имя Ваше хорошо из-

[1]) Вслѣдъ за письмомъ И. И. Срезневскаго на томъ же листѣ слѣдуетъ письмо П. П. Дубровскаго, которое мы помѣстили среди его писемъ (№ 2, отъ 24 kwietnia (апрѣля) 1752 г.).

вѣстно, какъ имя одного изъ заслуженнѣйшихъ дѣятелей на поприщѣ этой науки.

Истинно преданный Вамъ Измаилъ Срезневскій.

17 апр. 1854.

Его Высокородію Господину Профессору В. А. Мацѣевскому, въ Варшавѣ.

При семъ посылка съ книгами.

5.

28 мая 1854.

Было бы напрасно увѣрять мнѣ Васъ, глубокоуважаемый Вячеславъ Александровичъ, въ томъ чувствѣ признательности и сознанія заслугъ Вашихъ въ наукѣ славянской, которое сроднилось съ душою моей издавна. И этого чувства слишкомъ достаточно для желанія, чтобы хоть одно изъ Вашихъ изслѣдованій было помѣщено въ Извѣстіяхъ Академіи, издаваемыхъ подъ моей редакціей. Я еще не успѣлъ прочесть Вашего письма въ засѣданіи отдѣленія; прочту въ слѣдующую субботу; а теперь, спѣша по Вашему требованію отвѣтомъ, прошу Васъ прислать обѣ статьи, т. е. и объ Русской правдѣ и о юридическихъ терминахъ старославянскихъ, первую вполнѣ, а вторую хоть въ извлеченіи для того, чтобы помѣстить ее въ приложеніяхъ къ протоколамъ.

Что касается до Вашей Исторіи законодательства, столь драгоцѣннаго труда и въ первомъ пробномъ изданіи, то я бы думалъ, что его можно представить на Демидовскій конкурсъ, и я думаю, это можно сдѣлать черезъ посредство Министра. Были примѣры, что награждаемы были рукописи, писанныя и не на русскомъ языкѣ. Награждаемыя рукописи получаютъ сверхъ преміи еще и пособіе для напечатанія. Если бы рукопись Ваша была на русскомъ языкѣ, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что она бы удостоена была полной преміи, но нельзя терять надежды и теперь. Мой голосъ *за* я могу смѣло дать впередъ, и столь же смѣло могу сказать, что не одному мнѣ знакомы Ваши труды и заслуги въ Академіи нашей. Предполагаю, что если что можетъ помѣшать, то развѣ обширность конкурренціи. Впрочемъ вѣдь попытка ничему другому помѣшать, кажется, не можетъ.

На дняхъ я перешлю Вамъ слѣд. выпуски Извѣстій. Я тоже не въ Петербургѣ, хоть и бываю тамъ часто: я переселился съ семьею на дачу въ дачи Лѣсного института.

Если что будете мнѣ посылать, адресуйте въ Академію Наукъ. Кстати, я до сихъ поръ не получилъ окончанія Вашего Piśmiennictwa,

имѣю только 6 выпусковъ и потому не могъ написать ничего объ этомъ трудѣ Вашемъ въ Извѣстіяхъ. Если можно, пришлите хоть окончаніе 2-го тома, а третій я куплю у Вольфа.

Поручаю себя расположенію Вашему и остаюсь истинно преданнымъ и почтительнымъ слугою. Измаилъ Срезневскій.

1853 г. О. М. Бодянскій.

3.

Милостивый Государь!

3-го дня іюня я имѣлъ честь получить Ваше письмо и при немъ экземпляръ послѣдняго Вашего сочиненія «Piśmiennictwa Polskiego», равно какъ и двухъ изслѣдованій «О Славянахъ и Свевахъ». За такой дорогой подарокъ приношу Вамъ мою сердечную благодарность. Дай Богъ, чтобы и мнѣ открылся вскорѣ случай отвѣчать Вамъ тѣмъ же! Что до филологическаго объясненія слова alodis, alode, allodium, то на эту пору, признаюсь откровенно, ничего не могу сказать положительнаго. Толкованіе его Гримомъ въ его Нѣмецкомъ Словарѣ, выходящемъ теперь, неудовлетворительно. Весьма важно признаніе его, что слово это встрѣчается только въ однихъ латинскихъ памятникахъ, но нигдѣ въ писанныхъ нѣмецкимъ языкомъ. Сличеніе его съ AHD/ōt, Asc. ad, Altn. audr, opes, possessio, откуда произошло AHD/ōtac, opulentus, и alōt въ смыслѣ ganz eigen (al-ōt), имѣетъ только, по мнѣ, тѣнь вѣроятія. Не вдаваясь теперь въ объясненіе этого слова, замѣчу то лишь, что, если принимать его за сложное, кажется, вторая часть (ōt), дѣйствительно, звучитъ по-славянски и напоминаетъ какъ бы собой *от*, отъ коего произведено уменьшительное **отьць**, послѣ отець, Пол. ojciec и т. д. Это *от* довольно часто попадается въ древнихъ памятникахъ церковно-славянскаго нарѣчія, а производное прилагательное отьнь, отень, и въ древне-русскомъ, не говоря уже объ извѣстномъ мѣстѣ Суда Любушина. Но съ измѣненіемъ *о* въ *а* (что обыкновенно въ большей части индоевропейскихъ нарѣчій), встрѣчаемъ его и въ другихъ языкахъ, напр.: Гот. atta, Нѣм. Atte, Гр. ἄττα, даже въ языкахъ другого поколѣнія: Тур. ata, Чуд. at, Черем. atja, Мад. atya и т. д. Первая же половина напоминаетъ нѣмецкое all. Слѣдовательно, если это слово нѣмецкое, то въ такомъ лишь случаѣ нѣмецкое, когда допустимъ, что оно, будучи общеязычнымъ, уцѣлѣло только въ одномъ этомъ понятіи, что нѣмцы, помня значеніе его первобытное, воспользовались имъ для выраженія отчины, владѣнія, вполнѣ

принадлежащаго недѣлимому, доставшагося отъ отца (all-ōt = ganz-ōt). Но если это слово нѣмцы взяли, вмѣстѣ съ понятіемъ, отъ сосѣдей своихъ славянъ, то *al*, *all*, прибавили уже отъ себя, для усиленія понятія. Больше на этотъ разъ ничего не въ состояніи сказать Вамъ объ этомъ словѣ, да и сказанное не выдаю за свое убѣжденіе, но просто какъ догадку, представившуюся при первомъ помыслѣ. Со временемъ обѣщаю побольше заняться разысканіемъ происхожденія и значенія занимающаго Васъ слова, и, буде найду что-либо вѣроятное, не оставлю извѣстить Васъ о томъ.

Позвольте представить Вамъ подателя сихъ строкъ, Г. *Николаевича*, родомъ серба, изъ Княжества Сербскаго, и просить Вашего вниманія къ нему во время пребыванія его въ Варшавѣ. Онъ окончилъ воспитаніе въ нашей Духовной Академіи, а потомъ слушалъ годъ чтенія Московскаго Университета, на счетъ своего Правительства, и теперь возвращается на родину. Путь черезъ Варшаву я ему присовѣтовалъ, чтобы онъ могъ сколько-нибудь познакомиться съ польскимъ народомъ и видѣть Васъ.

Примите увѣреніе въ моемъ искреннемъ уваженіи и полной преданности къ Вамъ, съ которыми и имѣю честь быть, Милостивый Государь, Вашимъ покорнѣйшимъ слугою. Осипъ Бодянскій.

Іюня 15 дня, 1853 г. Москва.

1855 г. А. Ѳ. Гильфердингъ.

Загребъ, 24 декабря (5 января) 185⁵/₆.

Отецъ пишетъ мнѣ изъ Петербурга, многоуважаемый Вячеславъ Александровичъ, что онъ имѣлъ съ И. И. Срезневскимъ долгій разговоръ объ изданіи въ новомъ видѣ Вашей славной Исторіи Славянскаго Права. Срезневскій не имѣлъ возможности дѣйствовать въ Академіи въ пользу этого предпріятія, потому что самая рукопись Ваша не была представлена въ это ученое общество, но во всякомъ случаѣ онъ предвидитъ большія затрудненія со стороны Академіи: языкъ польскій, къ несчастію, у насъ такъ мало извѣстенъ, что Академики не будутъ въ состояніи оцѣнить Вашъ трудъ и едва ли захотятъ взять на счетъ своего общества такое обширное изданіе. Но Срезневскій и отецъ мой указываютъ на другой путь къ осуществленію предпріятія, которому оба искренно сочувствуютъ, и совѣтуютъ Вамъ, прежде чѣмъ обратиться формально въ Академію, испытать этотъ путь. Графъ Блудовъ назначенъ Президентомъ Академіи; онъ же нашъ законодатель, и по-

тому болѣе всѣхъ долженъ быть склоненъ помочь дѣлу, столь важному для юридической науки вообще, и въ особенности для славянской; притомъ же онъ всегда оказывалъ большое сочувствіе ко всѣмъ трудамъ по части славянской словесности и науки. Обратитесь къ нему *лично*, какъ къ русскому *законодателю*, который при этомъ теперь облеченъ званіемъ предсѣдателя главнаго въ Россіи ученаго общества; изложите ему въ письмѣ сущность Вашего труда и невозможность издать его безъ помощи со стороны казны, — и можно предполагать, что будетъ успѣхъ.

Я счелъ долгомъ извѣстить Васъ о положеніи дѣла, исполненію котораго буду радоваться, какъ великому успѣху на поприщѣ науки славянской, нашей общей благодѣтельницы.

Желая Вамъ здоровья и силъ къ продолженію тяжелыхъ, столь полезныхъ по своимъ выводамъ, трудовъ Вашихъ, остаюсь съ глубочайшимъ уваженіемъ и совершенною преданностью Вашимъ покорнѣйшимъ слугою.

Александръ Гильфердингъ.

Мое усердное почтеніе супругѣ Вашей. Надѣюсь, что она совсѣмъ поправилась.

Я очень доволенъ своею поѣздкою въ Ганноверскій «Wendland». Проведя затѣмъ нѣсколько времени въ Прагѣ и Вѣнѣ, съѣздивъ и въ Венецію, я теперь работаю въ Загребѣ надъ источниками старой сербской исторіи, которыми богато снабжаетъ меня Г. Кукулевичъ-Сакцинскій.

1856 г. А. И. Кошелевъ.

Милостивый Государь,
Вячеславъ Александровичъ!

Письмо Ваше и при ономъ 20 билетовъ на издаваемую Вами Исторію Славянскихъ Законодательствъ имѣлъ честь я получить. Очень благодаренъ Вамъ, что Вы доставили мнѣ возможность хоть нѣсколько содѣйствовать къ изданію знаменитаго Вашего творенія.

Подписка на Вашу Исторію будетъ открыта въ Москвѣ у книгопродавца Базунова, объявленія же будутъ припечатаны при Русской Бесѣдѣ. Какъ я теперь въ деревнѣ, то не знаю, успѣютъ ли, по моему письму, припечатать объявленіе при 2-й книгѣ, но къ 3-й книгѣ оно непремѣнно будетъ приложено. Если Вы еще не открыли подписки въ С.-Петербургѣ, то благоволите меня о томъ увѣдомить, и я устрою подписку и въ Петербургѣ. Благоволите въ этомъ случаѣ прислать ко мнѣ еще 20 билетовъ, а за нынѣ полученные билеты деньги 180 руб.

серебромъ честь имѣю при семъ къ Вамъ препроводить. О ходѣ подписки буду Васъ увѣдомлять.

Мы предполагаемъ пріискать хорошаго переводчика съ польскаго языка и тотчасъ по выходѣ 1-го тома Вашей Исторіи приступить къ переводу оной на русскій языкъ; ибо къ сожалѣнію знаніе польскаго языка у насъ мало распространено, а потому книга Ваша можетъ сдѣлаться доступною для большинства читателей въ Россіи только по переложеніи ея на русскій языкъ.

Имена и адресы подписчиковъ буду имѣть честь къ Вамъ препроводить изъ Москвы; а теперь покорнѣйше прошу принять отъ насъ экземпляръ издаваемаго нами журнала.

Нельзя ли въ Варшавѣ открыть подписку на Русскую Бесѣду въ книжной лавкѣ Г. Сенневальда. Если это возможно, и есть надежда на успѣхъ, то благоволите меня о томъ увѣдомить, и я вышлю къ Вамъ билеты и программы.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть Вашимъ покорнымъ слугою. Александръ Кошелевъ.

Іюля дня, 1856 г.

Адресъ ко мнѣ: Москва. На Поварской, въ собств. домѣ. Его В. Б-ію Александру Ивановичу Кошелеву.

(1850—1860 гг.?). М. П. Погодинъ.

3.

Никакъ не могъ дорваться до Васъ, почтенный другъ. Сейчасъ воротился изъ Виллановы. Не можете ли Вы пожаловать теперь къ намъ. Г-жа Кошелева проситъ Васъ откушать вмѣстѣ. Если Вы уже откушали, то мы поговоримъ хоть минуту. Книгу возвращаю. Обнимаю.

Преданный М. Погодинъ.

Середа.

1858 г. А. Норовъ.

Милостивый Государь,

Имѣвъ удовольствіе получить чрезъ посредство Г. Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа первые два тома издаваемаго Вами сочиненія, подъ заглавіемъ «Исторія Славянскихъ Законодательствъ», приношу Вамъ, Милостивый Государь, мою искреннѣйшую благодарность за сообщеніе этого важнаго труда; при чемъ нужнымъ считаю присовокупить, что присланныя Вами объявленія о семъ изданіи я пере-

далъ преемнику моему въ Министерствѣ Тайному Совѣтнику Ковалевскому, который, безъ сомнѣнія, окажетъ благосклонное свое содѣйствіе къ распространенію Вашего сочиненія между нашими высшими учебными заведеніями.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи. А. Норовъ.

19 апрѣля (1 мая) 1858 г.

Его Высокородію В. А. Мацѣевскому.

Р. Губе.

Szanowny Panie!

Miałem już od niejakiego czasu pisać do Pana a nawet i polecenia hrabiego Błudowa, niewiedząc iednak, czy Pan w Warszawie lub zagranicą, odłożyłem to do czasu trochę późnieyszego. Obecnie, korzystając z odiazdu P. Małkowskiego, donoszę, iż Nay. Pan łaskawie przyiął i tom drugi dzieła Pańskiego. Hrabia umyślił czekać na publikazyą tomu trzeciego, aby zaproponować danie Panu jakiéy nagrody honorowéy. Przekonany iestem, iż to uczyni jak tylko odbiorze nowy tom i jak tylko powróci do Petersburga, w téy chwili bowiem iest ieszcze w Moskwie, dokąd wracaiąc z zagranicy poiechał. Ja bardzo niecierpliwie oczekuię na pomniki, które podobno już wyszły. Jaka szkoda naszego poczciwego Muczkowskiego [1]), iest to w okolicznościach obecnych strata prawie niepowetowana. Otrzymałem w tych dniach knigę Towaczowską [2]). Szkoda, iż Pan Demuth w przedmowie nie zrobił résumé całego dzieła i niepodał krytycznego iego rozbioru. W tych dniach otrzymałem exemplarz bardzo rzadkiego dzieła Morawskiego, obeymuiącego w sobie tak zwany Zbiór sententiarum Sca-

---

[1]) Мучковскій Іосифъ, библіотекарь Ягеллонскаго университета въ Краковѣ, род. въ 1795 г., умеръ въ 1858 г., извѣстенъ какъ филологъ и историкъ польской литературы. Изъ ученыхъ трудовъ и изданій его можно отмѣтить „Grammatyka języka polskiego“ (Poznań, 1825); „Mieszkania i postępowanie uczniów krakowskich w wiekach dawniejszych“ (Kraków, 1842); „Statuta nec non liber promotionum“ (Ibid., 1849); „Bractwa jezuickie i akademickie w Krakowie“ (Ibid., 1845) и пр.

[2]) Kniha Tovačovská aneb Pana Ctibora z Cimburka a z Tovačova zemského hejtmana markrabství Moravského—Sepsaní obyčejů, řádů, zvyklostí starodavných a práv markrabství Moravského. Vydal Karel Josef Demuth. V Brně, 1858.

binorum Brunensium [1]). Jest to druk z końca 15 wieku i znanych obecnie tylko kilka exemplarzy tego dzieła. Nabyłem go w Paryżu.

Polecaiąc się łaskawéy pamięci Pana Dobrodzieja ośmielam się upraszać przypomnieć mnie Pani Dobrodzice.

Prawdziwy sługa Romuald Hube.

1. 29 Sierpnia 1858. Pawłowsk.

1859. И. С. Аксаковъ.

1.

Редакція Русской Бесѣды.

Января 6 дня 1859 года. Москва.

Вполнѣ признавая достоинства всѣхъ ученыхъ трудовъ автора Исторіи Славянскихъ законодательствъ и Польской литературы, редакція Русской Бесѣды благодаритъ его за радушный откликъ на искренній призывъ и покорнѣйше проситъ прислать ей на просмотръ предлагаемую рукопись—«Pogląd na adat» *въ оригиналѣ*—для помѣщенія

---

[1]) Въ библіотекѣ Чешскаго музея имѣются два экземпляра этого рѣдкаго изданія, но оба безъ заглавнаго листа. Къ одному изъ нихъ приложена слѣдующая замѣтка, сдѣланная П. Г. Шафарикомъ: „*Jus municipale bohemicomoravicum*, s. l. et a. Fol. Wahrscheinlich in Brünn zwischen 1486—1498, nach d'Elvert um 1490, gedruckt und zwar von Conrad Stahel und Matthaeus Preinlein, welche sich auf dem Missale Strigoniense Brünn 1491 als Drucker nennen. Denn in diesem Werke finden sich, wie in der Agende von 1486, in der Chronik von Thurocz 1488, in der Anweisung de modo in jure studendi 1488, und in den Olmützer Synodalstatuten von 1498, dieselben gothischen Lettern, dieselben Contractionen, dieselbe Art und Weise in der Anordnung des Satzes und dasselbe Papier.

Siehe: *D'Elvert* Beiträge zur Gesch. u. stat. Mähr. 1854. S. 12. Vgl. *Richter* in *Schmidl's* öst. Lit. Bl., 1844, Beibl. № 5. S. 38. *Voigt* Acta literaria. I. 27—50. *Denis* Supplemente zu Maittaire II. 622. *Panzer* IV. 164. *Legis - Glückselig* Gesch. d. böhm. Staats—und Privatrechts. Wien, 1847. 8°. (Separatabdr. a. d. L. für Rechtswiss. S. 7.— Gibt überall die Jahrzal 1490 als bestimmt an)".

„Liber informationum et sententiarum, čili Naučení Brnênská .... od r. 1447 až do r. 1509 s dodatky do r. 1540" издалъ по рукописи, хранящейся въ Угорскомъ Градищѣ, Игн. Ткачъ. (V Uherském Hradišti, 1882).

въ Русской Бесѣдѣ, *если только специально ученыя достоинства диссертаціи могутъ быть оцѣнены читающей русской публикой.*

Ив. Аксаковъ.

Въ *Варшаву, Г. Мацѣовскому.*

Panu, Panu Wacławu Aleksandru Maciejowskiemu, mieszkającemu przy ulicy Bielańskiej, № 595.

2.

Редакція Русской Бесѣды.

Декабря 11 дня 1859 года, № 134. Москва.

Милостивый Государь!

Редакція приноситъ Вамъ живѣйшую признательность за участіе, принятое Вами въ трудахъ Бесѣды. Въ VI книгѣ Бесѣды 1859 года помѣщена Ваша прекрасная статья, въ переводѣ П. А. Кулиша [1]). Къ сожалѣнію, обстоятельства не позволяютъ намъ продолжать Бесѣду въ 1860 году; вмѣсто нея выйдутъ два или три Сборника; а потомъ, при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, возникнетъ вновь и Бесѣда, но, вѣроятно, не раньше 1861 года.—Редакція имѣетъ честь приложить при семъ: 1) сорокъ рублей сереб. гонорарія; 2) экземпляръ заключительнаго слова Русской Бесѣды.

Вслѣдъ затѣмъ Вы получите отъ редакціи подробный отчетъ о присланныхъ Вами сюда двухъ томахъ Вашей Исторіи.

Примите увѣреніе въ глубочайшемъ почтеніи и совершенной преданности.

За редактора Ив. Аксаковъ.

3.

Милостивый Государь.

Въ редакціи Русской Бесѣды имѣются экземпляры Вашего сочиненія: Historia prawodawstw и проч., 1 и 2 тома. Возвращая при семъ по тяжелой почтѣ *шесть* экземпл. и при нихъ шесть билетовъ, редакція покорнѣйше проситъ Васъ увѣдомить прямо отъ себя *Александра Ивановича Кошелева* въ Москвѣ, на Поварской, въ собств. домѣ,—

---

[1]) Статья эта озаглавлена: „Голосъ изъ Польши по случаю спора современныхъ русскихъ писателей о началѣ и развитіи общины, какъ старо-славянской вообще, такъ и русской въ особенности“ (Смѣсь, стр. 65—80).

1) Сколько именно прислано было экземпляровъ 1 и 2 тома?

2) Какая именно цѣна назначена: за все ли изданіе, или только за два тома?

3) Сколько и за какое количество экземпляровъ было выслано Вамъ изъ редакціи Р. Бесѣды, или отъ г. Кошелева денегъ?

4) За какое именно количество экземпляровъ слѣдуетъ, по Вашему собственному расчету, получить Вамъ денегъ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности.

Ив. Аксаковъ.

23 декабря 1859 г. Москва.

1864—1873 г. О. М. Бодянскій.

4.

Милостивый Государь!

Спѣшу отвѣтомъ на письмо Ваше отъ 24-го марта н. сч., полученное мною 20-го ст. сч., съ приложеніемъ 1-й книги «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и древностей Россійскихъ» на этотъ годъ, только что вышедшей. Радъ буду, если Вы въ нихъ найдете что нибудь пригодное и для своихъ занятій. Общество не прочь дѣлиться съ тѣми изъ своихъ членовъ, которые тоже воздаютъ ему за вниманіе вниманіемъ. Что до того, какія новѣйшія у насъ сочиненія, достойныя вниманія, по части древнихъ законовъ русскихъ, то ихъ въ послѣдніе годы довольно таки явилось въ нашей литературѣ. Всѣ ихъ найдете, съ подробнымъ заглавіемъ и съ указаніемъ на самый даже объемъ, въ только что вышедшемъ «Систематическомъ Каталогѣ книгъ на Русскомъ языкѣ Императорской Публичной Библіотеки, изданномъ подъ наблюденіемъ и на иждивеніи князя Юсупова въ Петербургѣ, а составленнымъ Докторомъ Правъ В. Пфафомъ». Это «Каталогъ по части *Правовѣдѣнія*, политическихъ и статистическихъ наукъ», доведенный до конца 1863 года.

Если бы Вы желали знать болѣе о томъ или другомъ сочиненіи по интересующей Васъ части, я совѣтовалъ бы Вамъ обратиться къ тѣмъ изъ нашихъ молодыхъ законовѣдовъ, которые теперь съ недавняго времени находятся у Васъ въ Варшавѣ по дѣлу крестьянскому, въ особенности обратиться къ самому князю Владимиру Александровичу Черкаскому, который воспитанникъ нашего Университета по Юридическому факультету и съ участіемъ слѣдитъ за движеніемъ по своей части. Онъ весьма доступный и общительный человѣкъ. Черезъ него

можете свести знакомство и съ прочими; даже, статься можетъ, онъ вызовется и на то, чтобы доставить Вамъ возможность получить то или другое, нужное для Вашихъ занятій, сочиненіе русскаго правовѣда. Можете обратиться прямо къ нему, пожалуй, сославшись хоть на меня, указавшаго Вамъ на него. Онъ Васъ оцѣнитъ вполнѣ, и я убѣжденъ, все сдѣлаетъ, что только въ его возможности.

Примите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи и такой же преданности къ Вамъ, Милостивый Государь, Вашего покорнаго къ услугамъ О. Бодянскаго.

Москва, Марта 29 дня 1864 г.

5.

Милостивый Государь!

На письмо Ваше отъ 24-го апрѣля н. сч., полученное мною 29-го іюня ст. сч., имѣю честь отвѣчать, что сочиненіе Ваше «О Свевахъ» тоже доставлено мнѣ исправно, и я его съ любопытствомъ и удовольствіемъ прочелъ. Во взаимность, посылаю Вамъ своихъ два: 1) Разборъ сочиненія П. А. Лавровскаго: «Кириллъ и Меѳодій, какъ православные проповѣдники у Западныхъ Славянъ», 1864 г. СПБ., и 2) «Ломоносовъ, какъ Профессоръ-академикъ». М. 1865 г. Съ нетерпѣніемъ ожидаю V-го тома Вашей «Исторіи Славянскихъ законодательствъ». Конецъ перевода I-го тома готовъ и выйдетъ, ежели возможно, непремѣнно къ Новому году. За исправность его отвѣчаю я, такъ какъ переводчикъ на первыхъ же порахъ оказался несостоятельнымъ, и я долженъ былъ взяться самъ за это дѣло. При семъ слѣдуютъ и первыя двѣ книги повременнаго изданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, «Чтеній» за 1865 г.

Съ совершеннымъ уваженіемъ и полною преданностью имѣю честь быть, Милостивый Государь, Вашимъ покорнѣйшимъ слугою.

О. Бодянскій.

1-го Іюля 1865 г. Москва.

6.

Милостивый Государь!

Сегодня получилъ я Ваше письмо отъ 1-го мая, и спѣшу, по желанію Вашему, тотчасъ отвѣчать на него. Вѣрю, что все, сказанное Вами въ этомъ письмѣ касательно высылки Вашего сочиненія «Исторіи Славянскихъ законодательствъ» Императорскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, дѣйстви-

тельно, такъ случилось, какъ Вы его объяснили. И Общество будетъ Вамъ обязано благодарностью за Вашу взаимность, и не оставитъ отвѣчать на нее тѣмъ же. Что до меня, то я никогда и ни одного тома изъ этого сочиненія Вашего не получалъ отъ Васъ ни прямо по почтѣ, ни черезъ чье либо посредство. Очень жалѣю, что это не доходило до меня, такъ какъ я высоко цѣню вниманіе Ваше ко мнѣ и всегда готовъ отвѣчать полною взаимностью. Изслѣдованіе же Ваше о Свевахъ во Франціи и т. п. дошло ко мнѣ въ свое время, за которое и приношу Вамъ свою полную благодарность. Экземпляръ его, по назначенію Вашему, былъ мною переданъ и Обществу немедленно, которое тоже благодаритъ Васъ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи и преданности, Милостивый Государь, Вашего покорнѣйшаго слуги О. Бодянскаго.

3-го Мая, 1866 г. Москва.

7.

Милостивый Государь!

Я отвѣчаю на письмо Ваше, отъ 12 августа н. сч. прошлаго года, полученное мною 12-го же ст. сч., только теперь по той причинѣ, что посланные Вами два экземпляра сочиненія Вашего («Histor. prawod. Slaw.») черезъ Г. Драшусова, а имъ переданные, для доставки мнѣ, одному своему знакомому, ѣхавшему въ Москву, получены были мною Богъ вѣсть почему, только въ декабрѣ. Въ это самое время я прихворнулъ сильно, и лишь недавно освободился исподоволь отъ болѣзни. Примите сердечную мою благодарность за Вашъ даръ, какъ отъ Общества, такъ и отъ меня! Общество также весьма будетъ Вамъ признательно и за статью Вашу о Сводѣ Россійскихъ законовъ [1]), написанную Вами именно для него. Что до переводчика этой статьи на русскій, то я сносился о томъ съ Г. Драшусовымъ, который и указалъ мнѣ на Г. Никольскаго, бывшаго студента Московскаго Университета по Юридическому факультету, а теперь чиновника въ Варшавѣ уже 3-й годъ, который говорятъ, очень хорошо изучилъ польскій языкъ и готовъ послужить Вамъ. Почему благоволите обратиться къ Г. Драшусову, коему я тоже сегодня пишу, чтобы онъ познакомилъ Васъ съ своимъ переводчикомъ.

4-ую книгу «Чтеній» за 1866 годъ, надѣюсь, Вы уже получили. При ней приложена была и 1-ая книга 1865 года, недосланная Вамъ

---

[1]) См. объ этомъ ниже черновикъ письма В. А. Мацѣевскаго М. П. Погодину.

по ошибкѣ. 2-я книга этого года, а также и послѣдняя книжка «Временника», присланныя Вамъ вдвойнѣ, получены Обществомъ исправно отъ Васъ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи и полной преданности, Милостивый Государь, Вашего покорнѣйшаго слуги О. Бодянскаго.

Февраля 12 дня 1867 г. Москва.

8.

Милостивый Государь!

Отвѣчаю на письмо Ваше, отъ 7 марта н. сч., полученное мною 28 февраля ст. сч. Я былъ 5 марта ст. сч. у Г. Кошелева, которому и предложилъ Вашу просьбу. Онъ мнѣ при этомъ сказалъ, что недавно получилъ и отъ Васъ о томъ же предлинное посланіе, но, къ крайнему сожалѣнію, долженъ отвѣчать невозможностью что либо сдѣлать въ Вашу пользу, во-первыхъ, по существующимъ государственнымъ на этотъ счетъ постановленіямъ, дѣлать изъ которыхъ какія либо исключенія можетъ одинъ лишь Государь, и во-вторыхъ, по своему теперешнему положенію, которое лишаетъ его возможности имѣть какое либо вліяніе на дѣла Царства Польскаго [1]). Онъ полагаетъ, что нужно Вамъ лучше всего обратиться къ завѣдывающему частію Управленія, къ коему относится и Ваше дѣло, именно къ Г. Соловьеву и также Г. Бѣлозерскому. Къ тому и другому вызвалась писать въ Вашу пользу супруга Г. Кошелева, Ольга Ѳедоровна, а также обѣщала извѣстить о томъ и Васъ. Но самый вѣрный путь, по замѣчанію Александра Ивановича, къ успѣху по Вашему дѣлу—обратиться въ Петербургъ прямо и непосредственно. Г. Набоковъ Кошелеву личность вовсе неизвѣстная, а онъ многое можетъ сдѣлать для Васъ, если только захочетъ, можетъ представить Государю о необходимости исключенія изъ существующихъ постановленій въ Вашу пользу.

Удивляюсь, почему Вы не получили еще 7-го марта (23-го февраля) 4-й книги «Чтеній» за 1866 годъ, когда она отправлена изъ Москвы къ Вамъ еще 6-го февраля. При ней же приложена и 1-ая книга за 1865 годъ. Извольте навести справки въ Варшавскомъ Почтамтѣ и спросить эту посылку за № 45-мъ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи и преданности, Милостивый Государь, Вашего готоваго къ услугамъ О. Бодянскаго.

9 Марта 1867 года. Москва.

---

[1]) Рѣчь идетъ, очевидно, о ходатайствѣ Мацѣевскаго о выдачѣ ему въ ссуду 10 т. рублей подъ залогъ имѣнія. См. приводимое ниже прошеніе его, сохранившееся въ спискѣ въ его бумагахъ.

Къ п. 8.

Проситель—Докторъ правъ, бывшій Судья Гражданскаго Трибунала Варшавской Губерніи и Профессоръ Варшавской Римско-Католической Духовной Академіи, а нынѣ эмеритъ пенсіонеръ, извѣстенъ своими учеными трудами, въ особенности сочиненіемъ «Исторія Славянскихъ Законодательствъ», переведеннымъ германскими профессорами на нѣмецкій языкъ и вообще занявшимъ почетное мѣсто въ ряду европейскихъ произведеній историческо-учебной литературы.

Повергая на Монаршее Вашего Императорскаго Величества воззрѣніе, что всю жизнь свою онъ посвятилъ ученой дѣятельности и изысканіямъ Славянскихъ древностей, а этими трудами и изъ эмеритальной пенсіи, при весьма значительныхъ издержкахъ на собраніе матеріаловъ и изданіе самаго сочиненія, въ шести томахъ, едва составилъ на старости лѣтъ капиталъ 5.000 руб. сер., съ помощью коего и займа до 2 т. руб. изъ Земскаго Кредитнаго Общества, предпринялъ нынѣ покупку для сына своего небольшой деревни Мирошевицы, въ Варшавской губерніи, стоящей 17.000 руб.,—Мацѣевскій всеподданнѣйше проситъ о Всемилостивѣйшемъ повелѣніи выдать ему въ ссуду недостающіе на сію покупку 10.000 руб. сер. подъ залогъ того же имѣнія, съ дозволеніемъ возврата оной посредствомъ такого процентнаго погашенія, какимъ уплачивались ссуды, производившіяся изъ Польскаго Банка подъ залогъ имѣній.

По объясненію просителя, ссуда эта, занявъ по ипотекѣ деревни Мирошевицы первое мѣсто послѣ вышеозначеннаго займа изъ Кредитнаго Земскаго Общества, будетъ имѣть благонадежное обезпеченіе.

Изъ дѣлъ Статсъ-Секретаріата оказывается:

Упомянутое сочиненіе Мацѣевскаго, еще по выходѣ двухъ первыхъ томовъ, обращало на себя особенное вниманіе покойнаго Князя Варшавскаго, который доставилъ автору случай осмотрѣть библіотеки Богемскія, Силезскія и Моравскія, открывшія ему весьма важные матеріалы; а затѣмъ ходатайствовалъ о предоставленіи ему, по недостаточному его состоянію, и самыхъ средствъ къ довершенію сего полезнаго предпріятія.

Въ Бозѣ почивающій Императоръ, изъявивъ Монаршее удовольствіе за таковое содѣйствіе сему ученому и важному труду его, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 1835 году пожаловать Мацѣевскому, въ пособіе на изданіе 3-го и 4-го томовъ сочиненія его 678-мь руб. сер. изъ суммы, въ непосредственномъ Его Величества распоряженіи состоявшей.

Впослѣдствіи, когда Мацѣевскій окончилъ послѣдніе два тома сочиненія, но къ напечатанію оныхъ не имѣлъ средствъ, то во уваженіе ходатайства о томъ Статсъ-Секретаря Графа Блудова и засвидѣтельствованія его о примѣрномъ трудолюбіи и глубокихъ познаніяхъ автора, служащихъ ручательствомъ, что это сочиненіе обратитъ на себя вниманіе ученаго свѣта, Ваше Императорское Величество, въ февралѣ мѣсяцѣ 1856 года, соблаговолили назначить ему въ пособіе на сей предметъ, также изъ суммы, въ Высочайшемъ распоряженіи состоящей, тысячу руб. сер. безъ возврата.

Имѣя въ виду вышеизложенныя засвидѣтельствованія о Мацѣевскомъ покойнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго и Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Блудова, удостоившіяся Высочайшаго одобренія, Министръ Статсъ-Секретарь принимаетъ смѣлость всеподданнѣйше представить: не благоугодно ли будетъ Вашему Императорскому Величеству, въ новый знакъ Вашего Монаршаго вниманія къ сему заслуженному и пріобрѣвшему Европейскую извѣстность историческому писателю, нуждающемуся нынѣ, на старости лѣтъ, въ средствахъ обезпеченія будущности своего сына, Высочайше повелѣть, настоящее прошеніе его препроводить къ Намѣстнику Царства, съ тѣмъ, что если испрашиваемая имъ подъ залогъ имѣнія ссуда десяти тысячъ руб. серебромъ будетъ имѣть достаточное обезпеченіе, въ такомъ случаѣ Ваше Величество Всемилостивѣйше разрѣшаете выдать ему оную изъ суммъ Царства, по усмотрѣнію Намѣстника, на условіяхъ сколь возможно облегчительныхъ (хотя бы съ нѣкоторымъ отступленіемъ отъ существующихъ на сей предметъ правилъ).

Заключенныя въ скобку ( ) слова зачеркнуты карандашомъ.

9.

Милостивый Государь!

На письмо Ваше, отъ 2 мая н. сч., полученное мною 25 апрѣля, отвѣчаю только сегодня, по той причинѣ, что засѣданія въ Императ. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ не было до самаго 18 іюня. Въ этомъ засѣданіи, согласно Вашему желанію, я предлагалъ Обществу о намѣреніи Вашемъ доставить въ него статью о Свевахъ, но оно поручило мнѣ благодарить Васъ за Вашъ вызовъ, только просило притомъ, нельзя ли будетъ, вмѣсто этого предмета, избрать что-либо болѣе подходящее къ кругу его занятій.

Я полагаю, Вы уже, конечно, получили 1-ую книгу «Чтеній» за текущій годъ, которая Вамъ была послана тотчасъ по засѣданіи.

Примите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи и преданности, Милостивый Государь, Вашего покорнѣйшаго слуги О. Бодянскаго.

4/VII 68 г. Москва.

10.

Милостивый Государь!

Письмо Ваше, отъ 2-го марта н. сч., получено мною исправно 21-го марта ст. сч. Нѣсколько прежде доставлены также мнѣ два экземпляра Вашего новѣйшаго сочиненія: «Dopełnienia» a t. d., для Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, а также для меня. Въ первомъ же засѣданіи Общества подарокъ Вашъ представлю, которое, безъ сомнѣнія, приметъ его съ благодарностію, я же, съ своей стороны, приношу Вамъ за него чувствительнѣйшую признательность.

Что̀ до пополненія экземпляра Вашего нашихъ «Чтеній» за три года (1860 года кн. 1, 1864—кн. 2 и 1866—кн. 4), то въ Обществѣ не имѣется разрозненныхъ экземпляровъ за сіи годы, и потому, при всемъ желаніи удовлетворить Васъ, оно не въ состояніи.

Пользуюсь случаемъ свидѣтельствовать Вамъ мое глубокое уваженіе и полную преданность, съ коими и остаюсь, Милостивый Государь, Вашимъ покорнѣйшимъ слугою. О. Бодянскій.

4 марта 1873 г. Москва.

В. А. Мацѣёвскому, въ Варшавѣ.

1865 г. П. А. Мухановъ.

С.-Петербургъ. 30 іюля с.с. 1865.

Милліонная, № 10.

Душевно благодарю Васъ за добрую обо мнѣ память и присылку V-го тома Вашего знаменитаго сочиненія.

Посылаю Вамъ переводъ съ книги итал. ученаго и вмѣстѣ съ тѣмъ министра финансовъ, — взгляните на стр. 475, сколько на ней цитатъ въ пользу высказаннаго Вами мнѣнія о Славянствѣ Свевовъ.

Вамъ преданный старый знакомый П. А. Мухановъ.

1871 г. М. П. Погодинъ.

4.

Крѣпко обнимаю стараго почтеннаго друга и благопріятеля, пользуясь случаемъ отъѣзда Александра Ивановича. Онъ, безъ сомнѣнія, постарается сдѣлать для Васъ все, что можетъ относительно ходатайства предъ высшимъ начальствомъ, а Вы объясните ему откровенно все, Вами желаемое.

Скоро пришлю Вамъ мою Древнюю Русскую Исторію, а Вашей книги я не получалъ.

Преданный М. Погодинъ.

Іюня 15 (27), 1871 г.

Многоуважаемому В. А. Мацѣевскому.

5.

Благодарю, усердно благодарю Васъ, почтенный другъ, за ваше участіе въ моемъ горѣ. Я вполнѣ увѣренъ въ его искренности: Вы знали покойницу и можете судить, каково мнѣ было потерять ее! Буди воля Божія! До сихъ поръ не могу опомниться, и часто кажется мнѣ, смотря на дверь: вотъ она отворится, и я увижу ее, но дверь не отворяется, и я остаюсь одинъ, одинъ съ своей скорбью. Тяжело, тяжело! Занятія отвлекаютъ меня отъ этой скорби, но лишь положу перо или книгу, какъ опять на душѣ происходитъ то же. Нога моя поправляется очень медленно; меня посылали было въ Гастейнъ, а теперь опять противный совѣтъ подаютъ медики, и я остаюсь въ Москвѣ. Печатаю свои изслѣдованія, коихъ два первые тома выйдутъ чрезъ мѣсяцъ. Университетъ я оставилъ, журналъ тоже. О будущемъ не думаю. Что Богъ дастъ, то и будетъ.

Очень жаль, что вашъ Казимиръ не кончилъ курса въ Университетѣ, но что дѣлать съ безразсудными постановленіями, противъ коихъ я воевалъ десять лѣтъ! Даютъ ихъ люди, не понимающіе дѣла, а насъ не слушаютъ! Въ утѣшеніе могу вамъ сказать, что онъ велъ себя, по свидѣтельству всѣхъ профессоровъ и инспекторовъ, очень хорошо и благородно, занимался также изъ всѣхъ силъ. По моимъ замѣчаніямъ также не могу ничего сказать о немъ, кромѣ хорошаго.

Дай Богъ, чтобы продолженіе его службы и жизни было счастливѣе начала, и на это можно, кажется, надѣяться.

Каково идутъ дѣла у васъ? А время плохое, горизонтъ мраченъ. Мы историки, привыкшіе разлагать нѣсколько времена и вѣки по разнымъ признакамъ, должны опасаться, но кто же спроситъ у насъ мнѣнія, кто повѣритъ! Одна надежда на Бога, Которому и предадимся со смиреніемъ.

Вашъ преданнѣйшій М. Погодинъ.

Апрѣля 30 (Мая 12).

A Monsieur, Monsieur de Maciejowsky à Varsovie.

Концептъ письма В. А. Мацѣевскаго М. П. Погодину.

Kochany Michale Pietrowiczu!

Dziekan tutejszej Szkoły Głównej p. Kowalewski powiedział mi, że przejeżdżając w zeszłym miesiącu przez Warszawę i odwiedziwszy go raczyłeś się zapytać o mnie. Zapewneś się spieszył do domu

i dla tego, czasu na to nie mając, nie mogłeś mnie odwiedzić, na czem ja mocno boleje. Widząc Cią byłbym Ci pokazał prace naukowe, które mnie obecnie zajmują. Prace te was się szczególniej, bracia Rosyanie, czyli waszego prawodawstwa głównie dotyczą. Przedsięwziąłem je dokładnie, ile można, zbadać, ażeby dać o nich wiadomość całej Słowiańszczyźnie, a przy tem i zachodniej Europie, pysznej ze zbiorów prawodawstwa swojego, nie ze wszystkiem, jak mniemam, słusznie. Bo kiedy się ona szczyci prawem rzymskiem, które wysoce cenić nauczyłem się w szkole wiekopomnego Saviniego, i sam uczeniu go i badaniom nad nim czas nie mały poświęcałem; tutzież jeżeli dzisiejsza Francya (weźmy tę naprzykład), po większej części przekopijowawszy to prawo, utworzyła ztąd swoj kodeks, słusznie, czemu nie przeczę, chwalony, i z niego się nadyma; to właśnie nadyma się tem, co nie jest jej własne.

Nie zazdroszcząc jej takiej posiadłości, mam ufność w Bogu, że i my możemy przy pomocy nauki zdobyć sobie z czasem coś takiego, czegoby i nam ktoś pozazdrościł, zwłaszcza, gdy posiadamy k' temu materyał, choć jeszcze surowy, jednakże taki, z którego można utworzyć coś kształtnego, coś udatnego a trwałego.

Rozumiem przez to gminę autonomiczną, której są w Europie twórcami Słowianie, i która, przeszedłszy różne koleje, doczekała się, jak mniemam, czasu, w którym obok rozwijającej się instytucyi tej rozwinie się i krajowe prawodawstwo, z dobrem państwa zgodnie. Lecz spuśćmy z oczów zachodnio-europejskie prawodawstwo, a zwróćmy uwagę na słowiańskie, któremu od wielu lat (od r. 1820) poświęcając się pragnąłbym zakończyć swą pracę przeglądem najnowszych prawodawstw słowiańskich, w liczbie których stawiam na czele z przyczyny obfitości materyału, którą celuje, Swod zakonow rossyjskoj imperii. Przegląd prawodawstwa tego poprzedzić winien podobny przegląd praw tak swojskich, jak obcych u Słowian od tego czasu, na którym z rozwojem historyi prawodawstw słowiańskich obowiązujących stanąłem. Czas ten na drugą polowę XVIII wieku przypada i obejmuje tak prawa polskie, z woli sejmu w r. 1776—8 układane i przez tenże sejm w r. 1780 odrzucone, jak i prawa austryackie, pruskie, francuzkie, na które tak przy układzie Swodu zakonów swoich Rosya zapatrzywała się, jak się dziś na takowe zapatrzyła Serbia, i na nich po największej części oparła obowiązujące u siebie prawodawstwa obecnie. Krytyczny praw tych choć jak najogólniej zrobiony przegląd winien poprzedzić szczegółowy przegląd owego Swodu, czyli raczej ośmiu Swodów, z których się najnowsza redakcya jego w r.

1857 zrobiona składa. Postanowiłem te Swody, o ile zdrowie dozwoli, i środków na to stanie, biorąc jeden po drugim przejrzeć, treść ich i ożywiającego je ducha wypowiedzieć, a przez to obznajmić z nimi kolejno resztę Słowian.

Trud swój łożę na tę pracę bez żadnego wynagrodzenia; raz dla tego, że mówiąc prawdę pracę taką opłacić by największym darem nie podobna; drugi raz dla tego, że sobie w niej coraz więcej lubuję i dla własnego zadowolenia podejmuję się jej chętnie, mając osobny kąt na wsi, dokąd po nagromadzeniu notat zjeżdżam i obrabiam je; tudzież mając z łaski rządu zapomogę na lektora, układacza porobionych z czytanego Swodu wypisów, tudzież na kopistę, spisującego to, co się zredagowało, na koniec na przepisującego, co na czysto się wykończyło do druku.

Leży na ten cel gotowy Przegląd Swodu zakonów cywilnych, zwracający uwagę czytelnika na to, co w ten Swod weszło z dawnych praw rosyjskich, tak ze sławiańskiemi zgodnych, jako też miejskowości barwę na sobie noszących i dla tego samej tylko Rosyi właściwych; na koniec co do tegoż Swodu z praw zachodniej Europy wsuniętem zostało. Pracę tę niezabawem w *nowych Pamiętnikach o dziejach, piśmiennictwie i prawodawstwie Słowian* drukiem ogłosić zamyślam, o czem, kochany Michale Pietrowiczu, racz dać wiadomość do waszych pism publicznych, zkąd ona do pism polskich, czeskich i t. d. w przekładzie odemnie zrobionym wejść może.

Na tem kończę list mój. Jeżelim Cię w nim nie znudzit, to w drugim napiszę albo o wrażeniu, jakie na mnie tomy I, II, III, IV Swodu, obecnie odemnie obrabiane, zrobili, albo przedstawię Ci plan, jakbym radził urządzić wydział prawa i administracyi (cameralia) na słowiańskim uniwersytecie, zgodnie z postępem czasu i powszechnem dobrem państwa, wydział tak urządzony posiadającego.

Ściskam Cię serdecznie, kochany Michale Pietrowiczu, i zdrowia dobrego życzę.

w Warszawie, dn.—Listop.

1878 г. А. М. Евреинова.

22. III (3. IV), 1878 г. Москва.

Глубокоуважаемый Профессоръ!

Только что передали мнѣ Ваше письмо, которое чуть не цѣлый мѣсяцъ искало меня по Москвѣ. Спѣшу отвѣтить Вамъ, глубокоуважаемый профессоръ.

Прежде позвольте мнѣ выразить Вамъ свою искреннюю благодарность за то поощреніе къ занятіямъ своимъ, какое я встрѣчаю въ Васъ, высокочтимый нашъ первоучитель славянскаго права! Вашъ цѣнный трудъ по исторіи нашего права далъ первый импульсъ къ труду моему. Вашъ теплый дружескій пріемъ въ Варшавѣ вдохновлялъ меня все время и укрѣплялъ при тѣхъ трудностяхъ, какія встрѣчала я въ людяхъ посредственныхъ способностей, готовыхъ затруднять умышленно. Наконецъ Вашему привѣту въ настоящую минуту предстоитъ удвоить энергію мою въ предпринятомъ мною трудѣ по сравнительному изученію южно-славянскаго права.

Путешествіе мое по славянскимъ землямъ прервалось по случаю войны, и какъ только политическій горизонтъ прояснится, намѣрена я продолжать его.

Въ Прагѣ, благодаря Вамъ, уважаемый профессоръ, я нашла радушный пріемъ у Палацкаго, но только успѣли мы сойтись съ этимъ великимъ патріотомъ, какъ судьба похитила его у славянскаго міра.

Со стороны Jireček встрѣтила самый холодный пріемъ. Онъ не оказалъ мнѣ никакого содѣйствія. Библіотекарь П. [1]) не хотѣлъ мнѣ ничего давать изъ музеума, несмотря на то, что пришла въ музеумъ отъ имени Jireček.

Что касается до занятій, то въ Прагѣ я занималась главнымъ образомъ т. н. «*Pozůstatky Desk Zemských Království Českého*», такъ какъ въ городскомъ правѣ, кромѣ нѣмецкаго права и частью каноническаго, ничего не имѣется. Затѣмъ научилась читать по хорватско-сербски и изучила глагольское письмо во всѣхъ его видоизмѣненіяхъ. Общее впечатлѣніе было изъ самыхъ непріятныхъ: мнѣ кажется, Чехи не способны даже постичь идеи Славянства, такъ давно выраженной въ литературѣ польскаго народа. Германизація слишкомъ сильна, чтобы остановиться здѣсь на полдорогѣ.

Изъ Праги я поѣхала въ Загребъ. Въ началѣ я не встрѣчала затрудненій, хотя не встрѣчала того теплаго участія къ своимъ занятіямъ, какое встрѣтила въ Васъ, глубокоуважаемый профессоръ! Но тамъ въ числѣ академиковъ и профессоровъ имѣется нѣкто Hanĕl, стремящійся монополизировать славянское право, но увы! при полномъ отсутствіи природныхъ дарованій, какое-то особенно тупое отношеніе ко всему *не*-чешскому, а *обще*-славянскому характеризуетъ этого коллегу. Тамъ цѣлая сокровищница находится въ Академическомъ Архивѣ,

---

[1]) А. О. Патера не былъ тогда библіотекаремъ Музея. Очев., тутъ какая-то ошибка. Библіотекаремъ Музея въ это время былъ А. Вртятко.

Земскомъ Архивѣ, въ т. н. Capitelarchiv, въ Архивѣ Архіепископа. Мнѣ удалось тамъ сдѣлать снимокъ Винодольскаго Закона, Устава Полицы по древнѣйшему списку, списать статутъ Spalato. Пробывъ тамъ цѣлую зиму, я весной отправилась на островъ Кркъ, гдѣ отыскала почтеннаго каноника Pietro Petriša, у котораго находится оригиналъ закона острова Крка тоже глаголическій. Прожила на островѣ дней 15, въ теченіе которыхъ сдѣлала точный снимокъ статута и собрала нѣкоторыя свѣдѣнія. Въ Rëke мнѣ удалось списать въ селѣ Ike около Abazie Истріянскій статутъ общины Veprinac. Затѣмъ путешествовала по Приморью, нѣсколько долѣе останавливалась въ Zara, гдѣ работала въ Biblioteca Comunale, затѣмъ въ Государственномъ Архивѣ, благодаря протекціи барона Родича, въ Юридическомъ Архивѣ и въ Каѳедральномъ Соборѣ, гдѣ нашла и списала нѣсколько статутовъ братствъ.

Такимъ образомъ Дубровникъ не успѣла изслѣдовать, ѣду туда и въ Венецію немедленно по окончаніи войны. Въ настоящую минуту имѣю почти всѣ статуты какъ городскихъ, такъ и сельскихъ общинъ Хорваціи и Далмаціи.

Главный трудъ мой направленъ на сравнительное изученіе этихъ памятниковъ южно-славянскаго права съ Русской Правдой [1]). Рефераты же мои въ Юридическомъ обществѣ имѣютъ цѣлью заинтересовать нашихъ юристовъ областью славянскаго права.

На читанный мною рефератъ 13 марта появилась рецензія Профессора Моск. Университета Ковалевскаго, который и спѣшу доставить Вамъ, уважаемый профессоръ. Самый рефератъ будетъ напечатанъ въ Юридическомъ Вѣстникѣ; первый оттискъ, который получу, почту себя счастливой немедленно препроводить Вамъ.

Мнѣ очень совѣстно безпокоить Васъ, глубокоуважаемый профессоръ, но меня очень интересуетъ, кончилъ ли уважаемый проф. Пшиборовски свою работу объ «opole»?

Я съ радостью узнала о Вашей неутомимой дѣятельности, плодовъ которой буду ожидать съ нетерпѣніемъ.

Извините, что не пишу Вамъ по-польски, но боялась скверно написать, а все же пріятнѣе писать по-славянски, чѣмъ по-нѣмецки.

Если бы увидѣли нашу общую знакомую писательницу Zbyschewska, прошу Васъ привѣтствовать ее отъ меня.

Адресъ мой: *Москва, Тверская, д. Пороховщикова, кв. № 48.*

---

[1]) „Законъ Винодольскій съ предисловіемъ и транскрипціей“ А. М. Евреиновой изданъ Обществомъ Любителей Древней Письменности. XXV. Спб. 1878.

Если вздумаете осчастливить меня вѣсточкой, то пишите пожалуйста по-польски.

Съ искренними пожеланіями Вамъ всего лучшаго, остаюсь глубокоуважающая Васъ и преданная А. Евреинова.

Здѣсь на почтѣ они не понимаютъ по-французски адресъ, поэтому лучше адресовать такъ: Аннѣ Михайловнѣ Евреиновой въ Москву etc.

А. А. Куникъ.

14 Dec. 78.

Hochgeehrter Herr!

Sie waren vor einigen Jahren so freundlich mir Ihre Ergänzungen zu Ihren früheren Arbeiten zuzuschicken mit der Aufforderung, dieselbe zu besprechen.

Gern hätte ich Ihrem Wunche entsprochen, doch besorgte ich, dass Sie meine Anzeige übel aufnehmen würden, da ich unmöglich hätte verschweigen können, dass wir in einem wesentlichen Puncte auseinander gehen. Indessen nahm ich mir vor, bei der Veröffentlichung meiner Forschungen über die Lechen die Verdienste gebührend hervorzuheben, welche Sie um die Aufhellung der älteren polnischen Geschichte, so wie um die der Entwicklung des gesammten Slaventhums haben.

Ich benutze die Gelegenheit, um Ihnen durch Zusendung eines Separatabdrucks einer Arbeit meine besondre Hochachtung auszudrücken. Ich weiss im Voraus, dass die neue Quelle Ihre Aufmerksamkeit erregen wird. Sie nach allen Seiten hin zu erläutern, lag nicht in meiner Absicht, da diess mich zu weit geführt haben würde. Seite 88 habe ich kurz angedeutet, was mich abhält, Ihren Annahmen beizustimmen. In dem Namen der Lechen war ohne Zweifel eine Nasalvocal lebendig... Nicht nur weis endarauf hin Leukas und Leuggel, sondern auch Singones und eine altdeutche Form in einem Gedicht, durch welche letztere begreiflich wird, wie die Sage von Walter und Hildegunde gerade im Lechenlande localisiert wurde. Darum kann ich auch mit Nehring (Archiv für slavische Phil. III. 2 Heft) nicht einverstanden sein, Seine Ableitung von лад verstösst schon gegen die Gesetze der slavischen Wortbildung, ebenso die von *полѣна*.

Es war meine Absicht, zu der kurzen Vorrede eine Note über «mitkal» zu machen, doch konnte ich mich mit meinem jungen Freunde, den die Akademie als einen ausgezeichneten Arabisten vorgestern

zu ihrem Mitgliede gewählt hat, in der Eile noch nicht ganz verständigen. Er behauptet entschieden, dass «mithkal» im Arabischen nur Gewicht und Münze bedeuten könne, giebt mir aber zu, dass in einer *persischen* auf den Russenzug von 944 (nach dem caspischen Meere) sich beziehenden Quelle allerdings von zu Hause gefertigtem mithkal im Sinne von Leinwand die Rede sei. Das heutige russische **миткаль** mag von jener Gegend her eingedrungen sein und bedeutet eine Art Musselin (von der Stadt Mosul). Kurz ich glaube, dass auch bei Ibrahim—obgleich der arabische Sprachgebrauch es nicht zulässt—von einem leinenen Stoffe (s. pag. 100) und nicht von Münzen die Rede ist. Analoge Verhältnisse lassen sich leicht aus andern Quellen beibringen. Diese Stelle würde dann dazu beitragen, um den Satz anschaulicher zu machen, dass unter anderem Leinwand bei den heidnischen Slaven ein Zahlungsmittel war.

Sollten Sie sonst noch eine Aufklärung über die eine oder andere Stelle meiner Arbeit wünschen, so bin ich natürlich ganz bereit, Ihren Wünschen nach Kräften zu entsprechen. Aber noch mehr würde ich mich freuen, wenn ein so ehrenwürdiger Veteran in slavicis wie Sie mich aufmerksam machte auf Versehen und Irrthümer, die ich mir etwa habe zu Schulden kommen lassen.

Genehmigen Sie die Versicherung meiner aufrichtigen Hochactung, mit der ich die Ehre habe zu sein Ihr ergebenster Kunik.

Sollten Sie mich mit einer Zuschrift beehren, so brauche ich kaum zu sagen, dass diese nur in polnischer Sprache ganz erwünscht wäre.

Adresse: Его Превосходительству г-ну Академику Кунику въ С.-Петербургѣ.

УКАЗАТЕЛЬ ПИСЕМЪ ПО АВТОРАМЪ.

Стр.

Аксаковъ И. С. 1859 г. (3 письма)..... 40—42.
Бередниковъ А. 1842..... 19—20.
Бодянскій О. М. 1847—73. (10 пп.)..... 24—26, 35—36, 42—48.
Валуевъ Д. Н. 1844..... 21—22.
Востоковъ А. Х. 1849..... 27.
Гильфердингъ А. Ѳ. 1855..... 36—37.
Гроддекъ Г. Е. 1822..... 4.
Губе Р. 1858..... 39—40.
Дубровскій П. П. 1851—53. (3 пп.)..... 28—31.
Евреинова А. М. 1878..... 51—54.
Кавелинъ К. Д. 1847..... 23—24.
Коркуновъ М. 1847..... 24.
Кошелевъ А. И. 1856..... 37—38.
Куникъ А. А. 1878..... 54—55.
Мацѣевскій В. А. Погодину..... 49—51.
Морошкинъ О. 1844..... 22—23.
Мухановъ П. А. 1865..... 48.
Норовъ А. С. 1858..... 38—39.
Павлищевъ М. 1843..... 20.
Погодинъ М. П. 1840—71 (5 пп.)..... 18—19, 27, 38, 48—51.
Рейцъ 1832—33. (2 пп.)..... 4—7.
Срезневскій И. И. 1851—54 (5 пп.)..... 31—35.
Уваровъ С. С. 1844..... 23.
Хиждеу А. Ѳ. 1834..... 7—18.

III.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Александръ С. Хахановъ.

ОЧЕРКИ

ПО

ИСТОРІИ ГРУЗИНСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

ВЫПУСКЪ 3-й.

ЛИТЕРАТУРА XIII—XVIII ВВ.

Печатано подъ наблюденіемъ члена-соревнователя А. С. Хаханова.

Предлежащій третій выпускъ Очерковъ по исторіи грузинской словесности заключаетъ обзоръ памятниковъ XIII—XVIII в., распредѣленныхъ по четыремъ группамъ: памятники собственно-литературные, памятники историческіе, памятники духовной литературы и памятники юридическіе. Особая глава посвящена вопросу о началѣ грузинскаго книгопечатанія и судьбѣ первыхъ грузинскихъ типографій какъ въ самой Грузіи, такъ внѣ ея предѣловъ. Въ приложеніи напечатано нѣсколько апокрифовъ изъ евангелій Іоакова и Никодима.—Какъ въ предшествовавшихъ выпускахъ, я ставилъ своей цѣлью познакомить читателей съ содержаніемъ самихъ памятниковъ, указать по возможности ихъ происхожденіе и отмѣтить параллель въ литературныхъ произведеніяхъ другихъ народовъ. Въ виду того, что значительная часть книги содержатъ обзоръ такихъ произведеній, которыя остаются лишь въ рукописяхъ, и потому являются большинству недоступными, я передавалъ сюжетъ такихъ памятниковъ съ бо́льшими подробностями сравнительными съ печатными произведеніями. Останавливаясь на послѣднихъ, задача моя ограничивалась изложеніемъ и анализомъ ихъ литературныхъ источниковъ. Этимъ мотивомъ объясняется неравномѣрность количества страницъ, отведенныхъ обзору печатныхъ и рукописныхъ матеріаловъ. Помимо этого преобладанія изложенія сюжетовъ надъ оцѣнкой ихъ, еще одинъ видимый недомостръ можетъ поразить читателя, а именно привлеченіе къ обзору и такихъ памятниковъ, которые не укладываются въ рамки періода XIII—XVIII в. Дѣйствительно, въ иныхъ случаяхъ пришлось руководствоваться не столько хронологической датой, сколько характеромъ такихъ произведеній, которыя стоятъ на рубежѣ конца XVIII и начала XIX в. Писатели, выступившіе на литературное поприще въ XVIII в. и захватившіе еще первое десятилѣтіе XIX ст., принадлежатъ особенностями и манерой своей дѣятельности къ предшествовавшему вѣку.—Настоящей книгой заканчивается обзоръ словесныхъ памятниковъ до водворенія русскаго вліянія въ Грузіи. Слѣдующій четвертый выпускъ будетъ посвященъ зарожденію и развитію новой грузинской литературы въ теченіе XIX вѣка. Наиболѣе трудная часть обозрѣнія, опирающаяся главнымъ образомъ на неизданные еще матеріалы грузинской письменности вклю-

чительно до конца XVIII столѣтія, уже исполнена въ трехъ выпускахъ моихъ *Очерковъ*. Произведенія XIX вѣка, изданныя въ печати, за небольшими исключеніями, болѣе доступны изученію, несмотря на ихъ разбросанность въ ставшихъ библіографической рѣдкостью періодическихъ органахъ.

Исторія новой грузинской литературы открывается при новыхъ политическихъ условіяхъ жизни Грузіи, присоединенной къ Россіи въ 1801 г. (18 янв.). Такимъ образомъ, выходъ настоящей книги совпадаетъ съ столѣтней годовщиною вступленія грузинскаго народа въ составъ Россійской имперіи. Нѣтъ сомнѣнія, что наши *Очерки* далеки отъ полнаго и яркаго изображенія духовной культуры Грузіи за періодъ ея самостоятельнаго существованія, и издавая ихъ, я руководствовался единственнымъ желаніемъ въ общихъ чертахъ представить *первый* опытъ изученія памятниковъ грузинской письменности, составляющій столь существенный пробѣлъ въ историческихъ работахъ о прошломъ Грузіи. Прекрасно сознавая недостатки трехъ своихъ книгъ, авторъ расчитываетъ на снисходительность его читателей, въ виду спѣшности работы и отсутствія не только прецедента въ этой области, но и нравственной поддержки, и обѣщаетъ подвергнуть переработкѣ весь собранный имъ впервые матеріалъ, дополнивъ его какъ новыми неиспользованными еще свѣдѣніями, такъ и указаніями, имѣющими послѣдовать при оцѣнкѣ его *Очерковъ*.

18 янв. 1901 г.
Москва.

Обзоръ исторіи Грузіи въ эпоху ея раздробленія на нѣсколько политически самостоятельныхъ единицъ (XIII—XVII вв.).

Двѣнадцатый вѣкъ въ исторіи Грузіи отмѣченъ высшимъ расцвѣтомъ ея политическаго могущества и культурнаго подъема. Напряженіе силъ физическихъ и умственныхъ, въ періодъ побѣдоносныхъ шествій царя Давида и въ особенности царицы Тамары, истощило грузинскій народъ, а результатомъ этого истощенія явилось нравственное ослабленіе государственнаго организма. Верхній слой общества, въ лицѣ царствующихъ особъ и вождей народа, уже при ближайшихъ преемникахъ великой царицы, обнаружилъ признаки разложенія и моральнаго упадка. Къ тому же на Грузію обрушиваются внѣшнія бѣдствія. Вскорѣ послѣ смерти Тамары въ Грузію вторгается одинъ изъ полководцевъ Чингисъ-хана и наноситъ жестокое пораженіе грузинскому войску, предводительствуемому изнѣженнымъ, женолюбивымъ и безпечнымъ царемъ Георгіемъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ него появляется Джелалъ-Эддинъ Хваразмійскій, потерпѣвшій передъ тѣмъ пораженіе въ борьбѣ съ Чингисъ-ханомъ. Бѣдствіе, причиненное имъ странѣ, грузинской лѣтописью описывается слѣд. образомъ: «Край былъ опустошенъ такъ, что не уцѣлѣло ни одно жилище, за исключеніемъ цитадей и укрѣпленныхъ мѣстъ. Казалось, Грузія была обречена на гибель. Причиною этого были цари и правители, ибо они забыли Бога, законы, нравственность, велѣнія справедливости, предались раздорамъ и взаимной ненависти». Самого главнокомандующаго уничтоженнаго грузинскаго войска Джелалъ-Эддинъ захватилъ въ плѣнъ и предалъ впослѣдствіи мученической кончинѣ за нежеланіе его принять исламъ.

Не успѣла Грузія оправиться отъ этого нашествія, какъ она снова сдѣлалась ареной кровопролитія. Въ 1236 г. подъ предводительствомъ сына Чингисъ-хана монголы, покоривъ Арменію, Ширванъ и Адербейджанъ, вторглись въ Тифлисъ, предоставленный бѣжавшими грузинскими полководцами въ полное распоряженіе враговъ. Черезъ три года вся страна была уже подчинена оружію монголовъ. Царица Русудана, отчаявшись получить существенное содѣйствіе противъ враговъ христіанства у папъ Григорія IX и Гонорія III, прославшихъ ей нрав-

ственное утѣшеніе и католическихъ миссіонеровъ вмѣсто просимой ею матеріальной помощи, вошла въ переговоры съ монголами и отправила къ нимъ своего сына для утвержденія его на престолѣ. Монголы согласились. Съ этихъ поръ грузинскихъ царей возводили на тронъ и низвергали (а нерѣдко и казнили) монгольскіе правители; при чемъ свойственное имъ деспотическое своеволіе проявлялось во всей своей силѣ. Съ какою легкостью претенденты становились титулованными особами, съ такою же быстротой они утрачивали эфемерную славу и непрочную власть.

Нерѣдко бывало и такъ, что одновременно считалось нѣсколько царей. Но всѣ они бездѣйствовали. Никто не сумѣлъ положить конецъ крамоламъ. Напротивъ, Грузія раздробилась на удѣлы. Владѣтели ихъ тратили силы на борьбу между собою изъ-за господства. Страна изнемогала подъ гнетомъ непосильнаго бремени повинностей и податей. Изъ 10 способныхъ къ оружію одного монголы брали въ солдаты, такъ что въ 1258 г. число взятыхъ достигло до 90 тысячъ. Отсюда акад. Броссе предположилъ, что все населеніе Грузіи въ это время простиралось до 4½ милл. Помимо воинской повинности жители обязаны были вносить подать деньгами или натурой, а всякое промедленіе въ своевременномъ взносѣ влекло за собою захватъ дѣтей въ счетъ установленнаго налога. Пошлины взимались съ предметовъ рынка по 15 коп. за вещь въ 1000 драхмъ цѣною, а за убой скота полагалась особая пошлина «темаг».

Разоренная и разъединенная Грузія представляла жалкую картину. Она находилась подъ неумолкаемымъ страхомъ предъ монголами. Ихъ постоянные набѣги, при отсутствіи сильной административной власти, окончательно губили ее. Ко всему этому присоединилось развращеніе нравовъ подъ вліяніемъ монголовъ, сообщившееся какъ аристократіи, такъ и общественнымъ низинамъ. Царь Дмитрій, женатый на дочери трапезундскаго императора, беретъ еще нѣсколько женъ. Вельможи охотно подражаютъ его примѣру. Грузинскія царевны и княжны выходятъ за монгольскихъ вельможъ. Какъ бы въ довершеніе бѣдствій, въ 1279 г. великимъ постомъ случилось сильное землетрясеніе, разрушившее замѣчательные храмы Ацкверскій и Мцхетскій.

Краткой передышкой послѣ столькихъ несчастій послужило царствованіе Георгія V, прозваннаго Блистательнымъ. Онъ вернулъ на время счастливые дни Грузіи. По вступленіи на престолъ онъ объѣхалъ свои владѣнія, устанавливая вездѣ порядокъ; проникъ въ область горцевъ-грузинъ, Мтіулетію, и далъ имъ законы «Дзеглисъ-деба», древнѣйшій памятникъ права, вошедшій въ Уложеніе царя Вахтанга VI.

Къ этому времени монголы значительно ослабѣли. Онъ воспользовался этимъ обстоятельствомъ и расширилъ предѣлы своего царства, овладѣвъ Сомхетіей, Эретіей, Рани и Лекетіей, т. е. областью лезгинъ. Онъ наложилъ дань на Ширванскаго хана и объединилъ всѣ области разрозненной Грузіи. Такъ начинается краткій періодъ возсоединенія Грузіи въ одно цѣлое и на время устанавливается миръ въ истерзанной монголами странѣ. Надписи церквей гласятъ о поднятіи благосостоянія въ народѣ при Георгіи V († 1346).

Но это возрожденіе продолжалось только до вторженія Тимура Самаркандскаго (1387 г.). Тифлисъ вновь подвергся полному разоренію. Въ 1393 г. бѣдствіе повторилось: Тимуръ снова прошелъ по Грузіи съ огнемъ и мечемъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ онъ явился въ третій разъ. Въ теченіе 20 лѣтъ онъ не давалъ покоя странѣ. При рядѣ безцвѣтныхъ царей, деморализованная терзаніями Тимура, Грузія снова пришла въ упадокъ; снова она раздробилась на мелкіе удѣлы, вступившіе между собою въ безпрерывную борьбу. Жизнь отдѣльныхъ удѣловъ представляетъ мрачную картину упадка дисциплины и расцвѣта состязаній царей съ владѣтельными князьями, сопровождавшихся жестокими истязаніями побѣжденныхъ и опустошеніемъ страны мстительными побѣдителями. Исторія Имеретіи, непрерывная цѣпь войнъ царей съ феодалами, можетъ служить иллюстраціей разложенія государства на бродячіе элементы, не связанные общностью интересовъ. Сознаніе единства растворилось въ стремленіи къ обособленности, центробѣжная сила увлекла неокрѣпшихъ правителей на путь взаимной вражды и ослабленія.

Попытки установить единеніе были, и онѣ временами приводили къ цѣли, но вскорѣ за объединеніемъ слѣдовало разложеніе царства на прежніе удѣлы. Этому много способствовали вторженія иноземцевъ. Въ этихъ случаяхъ притихшіе—было неспокойные феодалы—всегда вновь приходили въ неустойчивое движеніе. Злой рокъ какъ бы сторожилъ грузинскихъ единовѣрцевъ: иноземцы никогда не заставляли себя ждать. Такъ, черезъ два года послѣ Флорентійскаго собора (1438 г)., на которомъ, мимоходомъ сказать, представитель грузинской церкви не подписалъ акта объ уніи, Грузія подверглась нашествію Тавризскаго правителя... Непріятель, взявшій Тифлисъ, съ большой добычей вернулся назадъ. Разоренное населеніе не въ силахъ было платить подати, установленной для возобновленія храмовъ, и ее пришлось отмѣнить.

Грузія, однако, при этихъ тяжелыхъ условіяхъ жизни не забывала своей миссіи на христіанскомъ Востокѣ: около 1460 г. грузинскіе цари и владѣтельные князья, по приглашенію папы, готовились къ

Крестовому походу противъ мусульманъ, но онъ не состоялся по причинѣ разногласій, возникшихъ въ Венеціи между европейскими послами. Не состоялся также предполагавшійся бракъ дочери царя Георгія VIII съ Константиномъ XI Палеологомъ, императоромъ византійскимъ, вслѣдствіе осады Константинополя турками.

Въ *1453 г.* падаетъ Константинополь, и съ тѣхъ поръ Западная Грузія испытываетъ политическое вмѣшательство Турціи во внутреннія дѣла, а Восточная Грузія подпадаетъ подъ вліяніе Персіи. И вотъ начинаются безконечныя интриги: пользуясь раздорами между разными частями Грузіи, персы и турки вмѣшиваются въ ихъ распри и, подъ видомъ принятія мѣръ для умиротворенія, возбуждаютъ усобицы, поднимаютъ царя—отца на царя—сына, брата на брата, сокрушая ихъ же руками честь и свободу страны. Вмѣшательство ихъ очень часто сопровождалось религіознымъ ренегатствомъ, опасными примѣрами измѣны царей вѣрѣ христіанской. Исламъ начинаетъ водвориться съ неожиданнымъ успѣхомъ на развалинахъ христіанства. Почти съ самаго начала 17-го вѣка на карталинскомъ престолѣ начинается рядъ царей—мусульманъ. Упомянемъ Вахтанга V-го или Шахъ-Навааза, съ котораго начинается линія князей Мухранскихъ на карталинскомъ престолѣ, и Вахтанга VI (1711—1724), «притворно», какъ самъ говоритъ, принявшаго исламъ. О послѣднемъ царѣ рѣчь будетъ ниже. Такъ же притворно принялъ исламъ и Кахетинскій царь Арчилъ (1664—1706), носившій, какъ и всѣ или почти всѣ грузинскіе цари этой эпохи, магометанское имя «Назаръ-ханъ». Оставаясь истиннымъ христіаниномъ, онъ только въ перепискѣ съ шахомъ именовался послѣдователемъ ислама. Усердный поклонникъ народной святыни, знатокъ священнаго писанія, возстановитель храмовъ, онъ заслужилъ имя отца подданныхъ и правосуднаго царя. Судьба его исполнена характерныхъ для описываемой эпохи превратностей. Онъ по два раза всходилъ на кахетинскій и имеретинскій троны и кончилъ жизнь изгнанникомъ въ Россіи за письменнымъ столомъ. Ему принадлежитъ поэма «Арчиліани», заключающая въ себѣ біографію царя Теймураза и рядъ свѣдѣній изъ быта и нравовъ древней Грузіи.

Большинство же царей не отличалось такой идейностью. Движимые узко-династическими интересами, они охотно мѣняли вѣру, обязывались доставлять въ гаремы невольницъ и распространять въ народѣ исламъ и персидскіе (или турецкіе) обычаи. Въ результатѣ въ низшихъ слояхъ общества получилось ослабленіе чистоты христіанской вѣры, къ которой примѣшались, помимо языческихъ остатковъ, элементы изъ ученія Магомета; католическіе миссіонеры и русскіе послы

единодушно отмѣчали это своего рода «троевѣріе». Въ высшихъ же слояхъ, начиная съ самаго царскаго двора, къ этому присоединилось и полное нравственное разложеніе: грубая чувственность, позорные инстинкты, кровосмѣсительные браки и насильственные разводы—все эти пустило глубокіе корни среди грузинской аристократіи. При этомъ многіе изъ царей — магометанъ первые во всемъ подавали соблазнительный примѣръ.

Бывали, конечно, и отрадныя исключенія, попадались люди съ поразительно твердыми убѣжденіями и непреклонной волей. Такъ, напримѣръ, царица Кетевань, отличавшаяся небесной красотой и безупречной нравственностью, несмотря ни на какія пытки, которымъ ее подвергли персы, осталась непоколебимой христіанкой. Въ 1624 году на площади въ Ширазѣ царица была обнажена, и тѣло ея рвали раскаленными щипцами. На страшные обжоги клали горячіе уголья, и она все-таки не измѣнила своимъ убѣжденіямъ. Наконецъ, на ея голову надѣли раскаленный чугунный котелъ, и она скончалась, вѣнчанная этимъ страшнымъ мученическимъ вѣнцомъ. Царица Кетевань, причислена къ лику святыхъ, и мощи ея частью покоятся въ Бельгіи, въ соборѣ города Немура, куда взяли часть ея тѣла католическіе миссіонеры, бывшіе свидѣтелями ея казни.

Къ сожалѣнію, врагъ былъ настолько могущественъ и коваренъ, а Грузія, помимо того, что силы ея были положительно ничтожны въ сравненіи съ непріятельскимъ, такъ еще вдобавокъ раздиралась безконечными междоусобицами, что всѣ почти сильныя личности кончали жизнь такъ же, какъ и царица Кетевань. При поразительномъ отсутствіи солидарности между различными областями Грузіи, между царями и феодалами, при полномъ господствѣ личныхъ интересовъ и мелочного самолюбія въ дворянствѣ, силы ихъ находили единственный исходъ—въ мученичествѣ; итти на компромиссы не было въ ихъ натурѣ.

Трудно представить себѣ картину болѣе сильнаго и всеобщаго господства мелкаго самолюбія, которому бы приносились въ жертву самые существенные интересы и свои собственные и всей страны, чѣмъ это было въ Грузіи XVII вѣка. Политическому разложенію Грузія обязана своимъ культурнымъ упадкомъ и оскудѣніемъ литературнаго творчества.

Характеръ грузинской литературы XIII—XVII в.

Съ XIII в. по XVIII в. дошедшіе до насъ памятники грузинской письменности увеличиваются въ количественномъ отношеніи, но по качеству они не отличаются ни оригинальностью, ни художественностью. Большая часть изъ нихъ можетъ быть распредѣлена по двумъ группамъ: одна изъ нихъ обнимаетъ нравственно-дидактическія произведенія, другая сосредоточивается на сказочныхъ сюжетахъ. Творческій духъ замѣтно блекнетъ, лучъ поэтическаго вдохновенія весьма рѣдко блеснетъ на пространствѣ почти пяти вѣковъ. Продуманнымъ по опредѣленной концепціи произведеніямъ XI—XII стол. соотвѣтствуютъ въ послѣдующію эпоху искусственное сплетеніе сказочныхъ сюжетовъ съ поучительною цѣлью. Выразительный языкъ классическаго періода замѣняется простымъ, но не отдѣланнымъ стилемъ, глубокая, художественная серія поэмъ отодвигается безцвѣтнымъ рядомъ персидскихъ переводныхъ пінтическихъ упражненій и чудовищныхъ разсказовъ. Проявляя скудость въ творчествѣ за обозрѣваемый промежутокъ времени, грузинскіе писатели обращаются съ небывалой дотолѣ страстностью къ изученію прошлой судьбы современнаго быта своей родины и тщательно собираютъ историческія свѣдѣнія и юридическіе обычаи. Источники по исторіи Грузіи обогащаются весьма подробными историческими и правовыми документами. Эти памятники въ связи съ многочисленными произведеніями духовнаго содержанія даютъ яркую картину состоянія грузинской письменности съ золотой ея эпохи до начала XVIII вѣка, къ которому относится возрожденіе политической мощи и культурнаго подъема Грузіи вообще или такъ называемый серебряный вѣкъ въ грузинской литературѣ.

Характеръ вышепоименованныхъ памятниковъ письменности служитъ основаніемъ разсмотрѣть ихъ по слѣд. отдѣламъ: 1) памятники чисто-литературные, оригинальные и переводные, 2) памятники историческіе, 3) памятники юридическіе и 4) памятники духовной литературы.

Обратимся къ обозрѣнію перваго отдѣла.

РУСУДАНІАНИ.

Къ самому началу XIII в., ко времени, вѣроятно, царствованія Русудани, относится объемистый донынѣ рукописный памятникъ «Русуданіани». Русуданіани представляетъ сборникъ двѣнадцати сказокъ, связанныхъ между собою искусственно, дидактической идеей. Д. І. Чубиновъ напечаталъ два отрывка изъ этого сборника: въ грузинской хрестоматіи, изданной имъ въ 1846 г. (I, стр. 36—73), онъ привелъ выписки изъ повѣсти о китайскомъ царевичѣ Джимшидѣ (II гл.), а въ хрестоматіи 1863 г. онъ помѣстилъ изъ Русуданіани IX главу—отрывокъ изъ повѣсти о Гостамѣ. Покойный грузинологъ относилъ названный памятникъ въ XIII в., основываясь «на слогѣ романа», отличающемся простотой, признакомъ, характеризующемъ произведенія этого столѣтія. Соображеніе это имѣло бы убѣдительную силу, если бы были установлены особенности грузинскаго языка, вскрывающіяся въ памятникахъ въ хронологическомъ порядкѣ или существовалъ историческій обзоръ грамматическихъ формъ и лексическаго состава грузинскихъ произведеній по вѣкамъ. По одной «простотѣ слога» трудно пріурочить «Русуданіани» къ XIII ст. Другой изслѣдователь грузинской старины, акад. Броссе относитъ этотъ памятникъ къ XV в., основываясь на внутреннихъ признакахъ самого произведенія. Мнѣніе это имъ выражено въ обзорѣ памятниковъ по грузинской романической литературѣ [1]).

Сюжетъ Русуданіани [2]) можетъ быть выраженъ въ нѣсколькихъ словахъ. Добродѣтельный мужъ Аптвиміане имѣлъ 12 умныхъ сыновей и одну прекрасную дочь Русудану. Потомокъ царственныхъ предковъ изъ Іемена, Манучаръ, женится на красавицѣ Русуданѣ. Воспитанный тайно въ христіанской вѣрѣ, онъ получаетъ приглашеніе ко двору безбожнаго царя, который обѣщаетъ ему возвратить наслѣдіе, нѣкогда потерянное его предками. Видя въ этомъ повелѣніи царя волю Божію, онъ уѣзжаетъ и этимъ ввергаетъ жену свою въ безутѣшное горе. Однако, безбожный царь не довольствуется этимъ: онъ требуетъ къ себѣ

---

[1]) *Brosset.* Bulletin Scientifique Имп. Ак. М. 1838, IV, стр. 53—62; Melánges Asiatiques (—Bul de l'Ac. 1878, t. XXIV) t. VIII, p. 438, 24. De la litterature romanesque géorgienne.

[2]) Полныя рукописи „Русуданіани“ не многочисленны; чаще встрѣчаются отдѣльные эпизоды о Джимшидѣ „Джимшедіани“. Полные списки имѣются въ Общ. грамот. въ Тифлисѣ, СПБ. Имп. П. Библ. (Собр. кн. Грузинскаго № 72—А), Азіатскаго Музея (Géorg. 62—В) и значится въ спискѣ груз. памятниковъ, сост. въ 1824.

дочь Манучара, Роадому, а затѣмъ и сына его, Придона. Успокоивать Русудану въ безъисходной тоскѣ пріѣзжаютъ ея родители, а за ними 12 братьевъ, которые ее развлекаютъ поучительными разсказами. Къ концу двѣнадцатаго разсказа пріѣзжаетъ Придонъ, который велитъ записать разсказы всѣхъ дядей. Разсказы эти, проникнутые идеею, что печали и испытанія смѣняются подъ конецъ по волѣ Божіей радостью и покоемъ. По словамъ проф. Чубинова повѣсть характеризуетъ бытъ, понятія, нравы народа и современное домоустройство. Мнѣніе это вѣрно, по крайней мѣрѣ, съ точки зрѣнія религіозной идеи, согрѣвающей всѣ части повѣсти.

Авторъ «Русуданіани» безусловно грузинъ, при томъ онъ христіанинъ [1]), сумѣвшій приноровить свой разсказъ ко вкусамъ христіанской читающей публики. Главную героиню свою онъ называетъ Русуданой, въ судьбѣ которой улавливаются сходныя черты одноименной грузинской царицы (1223—1247 ?), дочери Тамары. Совпаденіе въ имени и нѣкоторыхъ фактовъ изъ повѣсти и исторіи подало основаніе думать, что само произведеніе относится къ XIII в. Подобно Манучару Іеменскому, грузинскимъ царямъ эпохи монгольскаго ига приходилось отправляться къ языческимъ государямъ за утвержденіемъ своей же наслѣдственной власти: сынъ царицы Русуданы Давидъ Наринъ ѣдетъ въ Каракорумъ къ великому моголу въ видахъ укрѣпленія за собою престола Грузіи, а дочь ея, Тамара, выдана за сельджука.

Есть основаніе думать, что авторъ «Русуданіани» пользовался устными сказаніями, и если мы не можемъ утверждать, что всѣ разсказы записаны со словъ народа, то относительно нѣкоторыхъ кажется вѣрнымъ предположеніе, что источникомъ его повѣсти послужили отголоски народныхъ произведеній (не говоря о томъ, что часто встрѣчаемъ имена Таріеля и Автандила). Во II-мъ разсказѣ мы находимъ героевъ Бедукугмарти (обладатель превратной судьбы—неудачникъ) и Бедшави (обладатель черной судьбы—несчастный), а въ XII разсказѣ выступаютъ героини съ обычными и нынѣ въ комическихъ повѣстяхъ именованіями: Ититине (Болтунья) и Илапараке (Говорунья). Эти главы, считая ихъ даже занесенными извнѣ, мы считаемъ записанными изъ устныхъ сказаній. Можно допустить, что авторъ самъ передѣлалъ въ сказочную повѣсть тотъ или иной памятникъ духовной литературы, напр. въ повѣсти о государѣ Ибреимѣ (VI гл.) мы, несомнѣнно, имѣ-

[1]) О христіанствѣ говорится въ разсказѣ о Европѣ, во введеніи 1—5; I, 3, 30; III, 1, 5, 10 и др.; о груз. народѣ и языкѣ II, 3, 5, 10; III, 4, 15; IV, 8, 10—12 и др.

емъ особый изводъ сказанія объ Евстратіи и его семьѣ [1]). Въ началѣ повѣсти о Караманѣ, царѣ Урумскомъ, разсказчикъ, четвертый братъ говоритъ, что онъ сообщитъ исторію въ переводѣ съ арабскаго.

Въ «Русуданіани» встрѣчаются указанія позднаго его происхожденія: огнестрѣльное оружіе, часы, монета абазъ, введенная въ Грузіи въ употребленіе при шахѣ Аббасѣ I (1585—1628 [2]). Но эти слова могли быть внесены поздними переписчиками, и мы пока не видимъ убѣдительныхъ доводовъ передвигать разбираемый памятникъ съ XIII къ XVII в.

Въ странѣ Змиріанской былъ именитый мужъ, который имѣлъ 12 славныхъ сыновей и одну дочь—Русудану, слухъ о красотѣ которой распространился всюду. Отецъ, не желая съ нею разставаться, отказалъ 12 царевичамъ, прибывшимъ просить ея руки [3]).

Въ странѣ Іеманетской жилъ богатый и могучій царь. За оставленіе истиннаго Бога и переходъ въ идолопоклонство, онъ былъ наказанъ свыше: по смерти его царство досталось другому, такъ какъ никого не осталось изъ его невѣрующаго рода. Малолѣтній сынъ его, Манучаръ, былъ тайно взятъ, по смерти матери, однимъ вельможей, который далъ ему блестящее образованіе—свѣтское и духовное. Онъ внушилъ своему воспитаннику притвориться неразумнымъ предъ провѣдавшимъ объ немъ царемъ, и царь отпустилъ вельможу съ царевичемъ безъ угрожавшаго имъ наказанія. Состояніе царевича росло быстро, онъ старательно возобновлялъ крѣпости и башни, но престолъ отца все оставался за врагомъ. Къ этому времени онъ узналъ, что въ странѣ Змиріанской живетъ мужъ Аптиміане, имѣющій красавицу дочь—Русудану. Онъ отправляется добиться ея руки. Послѣ продолжительныхъ просьбъ, отецъ, долго не соглашавшійся разстаться съ до-

---

[1]) Груз. изводъ сказки о трехъ остроумныхъ братьяхъ изъ „Русуданіани“.—СПБ. 1895, 229 (въ Сборникѣ „Восточныя Замѣтки“). Мученичество св. Евстратія съ домочадцами существуетъ на груз. яз. въ переводѣ Евѳимія Святогорца XI в. *А. А. Цагарели.* Свѣд. о памятн. груз. письм. I, 1886 стр. 58, № 4.

[2]) *Langlois.* Essai de classif. des series monetaires de la Géorgie, p. 106—7.

[3]) Напечатанное жирнымъ шрифтомъ заглавіе соотвѣтствуетъ киновари въ рукописи.

черью при своей жизни, устраиваетъ торжественную свадьбу. Манучаръ пріобрѣлъ силу и славу, пересталъ служить царю персидскому и іеменетскому.

Родилось у него три сына и одна дочь. Донесли враги персидскому царю, что Манучаръ не покланяется его богамъ и не признаетъ его власти. Царь грозно потребовалъ его къ себѣ. Трогательно прощается онъ съ своей женою, которая падаетъ въ сильный обморокъ при разставаніи съ любимымъ мужемъ. По порученію царя Манучаръ совершаетъ рядъ побѣдоносныхъ нападеній на враговъ страны. Но недруги несчастнаго мужа продолжаютъ свое гнусное дѣло: они опять донесли царю, что у христіанина Манучара есть красавица—дочь, которую немедленно деспотъ вытребовалъ себѣ.

Манучаръ опасается огорчить жену новой жестокой разлукой съ дочерью, которая служитъ ей утѣшеніемъ въ горестномъ положеніи. Когда объявили Русуданѣ о такомъ немилостивомъ велѣніи царя, то она отказалась уступить дочь, обливая ее горючими слезами. Воспользовавшись ея безсознательнымъ отъ горя состояніемъ, похитили ея дочь и увезли.

Мать предается отчаянному горю. Даютъ знать объ ней родителямъ,—тѣ являются немедленно къ любимой дочери, которой не узнаютъ, настолько она измѣнилась въ лицѣ отъ горя. Между тѣмъ царь по навѣту враговъ вытребовалъ письмомъ *на грузинскомъ языкѣ* и старшаго сына Манучара, Придона. Этотъ приказъ нанесъ Русуданѣ сильный нравственный ударъ. Съ горя несчастная перестаетъ и ѣсть, и пить. Родители ее утѣшаютъ религіозными размышленіями, обращая ея мольбы къ Богу. Она старалась для успокоенія опечаленныхъ родителей скрыть свое горе, но «огонь сердца, ея пожирающій, былъ сильнѣе пламени изъ печи». Пришли и братья изъ Китая и окружили ее нѣжною любовью, говоря, что Придонъ такой герой, что можетъ безопасно даже въ царство дэвовъ отправиться. Русудана предается отчаянію, говоря, что ея горе безпримѣрно. Но ей приводили *изъ книгъ* примѣры, какъ люди подвергались различнымъ испытаніямъ и въ концѣ получали удовлетвореніе.

Старшій братъ разсказалъ ей, какъ разъ, по порученію отца, совершилъ онъ походъ въ страну Хоросанскую, а оттуда отправился въ Китай, чтобы удостовѣриться, насколько въ самомъ дѣлѣ это царство велико. Самъ китайскій царь сообщаетъ ему, что въ одинъ годъ онъ не объѣдетъ его владѣній. Послѣдній при этомъ разсказалъ, что былъ царь Зостеръ, сынъ Зосима, у котораго наслѣдникъ Зави былъ занятъ только игрой въ мячъ и охотой, не интересуясь государственными дѣ-

лами и воинскими доблестями. Царь упрекнулъ его разъ въ этомъ. Сынъ, написавъ письмо, что уходитъ на 7 лѣтъ, чтобы вернуться достойнымъ трона или погибнуть, исчезъ къ невыразимому огорченію своихъ родителей и попалъ въ чудную китайскую страну. Во снѣ подъ орѣховымъ деревомъ явился ему старецъ и предупредилъ о грозящей опасности вслѣдствіе наступающей бури, причемъ съѣденные орѣхи сообщили ему пониманіе языка змѣй [1]). Онъ поднялся и привязалъ себя къ дереву, и это спасло его отъ гибели при появленіи трехъ змѣй: черной, бѣлой и красной съ ужаснымъ свистомъ. Онѣ стали разсказывать другъ другу случаи изъ своихъ наблюденій. Черная разсказала, что красивый и мужественный мисрегскій [2]) царевичъ 7 лѣтъ боленъ, родители носятъ его къ докторамъ, но онъ умретъ, такъ какъ не знаютъ, что лѣкарство заключается въ томъ, чтобы медъ, рѣдьку и траву изумрудную (?) столочь вмѣстѣ и растирать этой смѣсью голову и шею. Въ головѣ у юноши сидитъ лягушка и чтобъ ее изгнать, нужно кожу съ черепа слегка подрѣзать, принести тазъ и вливать шибко струи воды, а съ прижатіемъ рукою головы темя откроется и лягушка выскочитъ. Бѣлая сказала, что богатый индійскій городъ погибнетъ отъ безводія, а между тѣмъ стоитъ срыть горку въ серединѣ города и воды будетъ въ изобиліи. Красная по молодости не знала ничего своего и сказала, что слышала отъ отца, какъ погибаетъ отъ одного дэви страна «Шапки-Невидимки», а его убить научитъ христіанка—красавица, которая у него находится въ плѣну. Со свистомъ змѣи удалились, а царевичъ спустился съ дерева, собралъ указанную черной змѣей траву и отправился въ Мисретію, гдѣ исцѣляетъ царевича, получаетъ царскую корону съ горячею благодарностью отъ царя, но не остается съ ними и идетъ въ Индію. По дорогѣ, указываемой постоянно таинственнымъ проводникомъ, онъ мисретской булавой убиваетъ дракона. Открывъ обильный источникъ въ индійскомъ городѣ, съ «Божьей помощью» въ сопровожденіи царской стражи, онъ рѣшается, несмотря на отговоры, идти въ богатѣйшую страну «Шапки-Невидимки», гдѣ приноситъ мѣстному царю полученные въ Индіи подарки. Убиваетъ дэви, овладѣваетъ сокровищами, скрытыми матерью той красавицы-царевны, которая ему помогла и отдала ключи отъ кладовыхъ. Извѣстили письменно «Царя Морей», что храбрый царевичъ Завъ освободилъ его сестру изъ плѣна, и въ ожиданіи отложили свадьбу до его прихода. Этотъ царь шелъ отомстить за кровь отца и матери, а по дорогѣ встрѣтилъ вѣстника объ убійствѣ дракона. Послѣ блестящей свадьбы, по желанію Зава,

[1]) Ср. сказку у Бебура „Правда и Кривда“, стр. 88.

[2]) Египетъ часто называется въ грузин. рукописяхъ Мисретіей.

были розданы щедрые подарки всѣмъ пострадавшимъ въ несчастное время господства дэви. Завъ былъ возведенъ на престолъ «Шапки Невидимки», какъ мужъ освобожденной красавицы—племянницы правителя этого царства. Индійскій царь съ царевичемъ являются къ нему съ поклономъ и съ подарками.

Принимаетъ Завъ изъ Египта друга своего Мисри и посылаетъ отцу своему письмо съ взятыми кольцомъ и кошелькомъ у сестеръ, извѣщая его обо всемъ. Посолъ доложилъ Зостеру, что сынъ спѣшитъ къ отцу своему съ богатствами, слонами, войскомъ, въ сопровожденіи четырехъ ему обязанныхъ царей, но пока онъ въ Египтѣ и ждетъ отъ отца разрѣшенія. Зостеръ и царица рады этому извѣстію, но стали выражать опасеніе, что не проживутъ года до прихода сына по старости и перенесеннымъ огорченіямъ. По дорогѣ Завъ въ томъ же полѣ встрѣчаетъ прежнихъ змѣй, которыя разсказывали другъ другу, что кто-то ихъ подслушалъ и избавилъ людей отъ бѣды. Они увидали Зава, набрасываются на него, но онъ ихъ убиваетъ, причемъ черный его отцовскій конь потерялъ одну ногу при столкновеніи съ красной змѣей. Одинъ изъ сопровождавшихъ его визирей-старцевъ составомъ травъ оживилъ лошадь и придѣлалъ ему золотую ногу, которая вполнѣ замѣнила прежнюю. Происходитъ трогательная встрѣча Зостера съ Завомъ. Празднованіе свадьбы и возведеніе Зава на отцовскій престолъ при звукахъ музыки и пѣнія отличаются большою торжественностью.

За этой свадьбой слѣдуетъ заключеніе браковъ двухъ сестеръ Зава съ двумя его друзьями—египтяниномъ Мисромъ и индійскимъ царевичемъ Горшарабомъ. Всѣ они подарки получаютъ отъ Зостера и его супруги.

Послы царей Настура и Навшадура (страны «Шапки-Невидимки») донесли Заву, что черный дэви съ 12.000 дэвами идетъ противъ него отомстить за кровь убитаго бѣлаго дэви. Завъ вмѣстѣ съ Мисромъ и Горшарабомъ идетъ противъ дэвовъ. Происходитъ страшная ихъ битва съ дэвами, въ числѣ которыхъ участвуютъ между прочимъ *Бакбакъ-дэви* [1]). Завъ единолично борется съ черными дэвами, Мисри съ Бакбакомъ, Навшадуръ съ Хазараномъ-дэви, Гаршарабъ съ Разаманъ-дэви, Настуръ съ Разимомъ-дэви и «съ Божьей помощью» ихъ побѣждаютъ. Передъ смертью Завъ пишетъ завѣщаніе, въ которомъ вспоминаетъ свою безумную молодость и наставляетъ сына Манучара помогать неимущимъ и Господь воздастъ ему за это. Онъ поручаетъ его своимъ совѣтникомъ и проситъ ихъ не забывать его души. Онъ возводитъ сына

[1]) Ср. сказаніе объ Амиранѣ у меня въ I вып. „Очерковъ“ стр. 35 et sq.

при жизни на престолъ. Горько оплакиваетъ народъ и сынъ своего царя-героя и великодушнаго человѣка, защитника вдовъ и сиротъ. Смерть матери-красавицы Мавриды также вызываетъ горячія слезы Манучара и его подданныхъ. Слѣдуетъ плачъ дочерей—Арзуты, царицы Мисретской и Ардухи, царицы индійской съ горькими причитаніями. За ними цари Мисръ, Горшарабъ, Навшадуръ, («царь морей»), братъ Мавриды, царь «Шапки-Невидимки», Настуридзе одни за другимъ вслухъ оплакиваютъ, восхваляя его внѣшнія физическія богатырскія качества и красоту, внутреннія достоинства—умъ и доброту. Царь и царица были погребены вмѣстѣ. «Сравни,— заключилъ братъ Русуданы, разсказъ свой,—свое положеніе съ ихъ судьбой и жди отъ Господа милости».

ГЛАВА II. (125 стр. рук.).

Разсказъ о царѣ Хатаетскомъ Томеранѣ и сынѣ его Джимшидѣ.

По предложенію отца, второй братъ Русуданы, Паремузъ, отправился въ страну Хатаетскую, гдѣ престарѣлый визирь разсказалъ о царѣ Томеранѣ. Бездѣтный царь со слезами вымолилъ у Бога сына и получилъ по откровенію во снѣ, что онъ долженъ воспитать наслѣдника такъ, какъ научитъ неизвѣстная на двухъ костыляхъ женщина. Послѣдняя наставляетъ не говорить Джимшиду никогда о существованіи яйца, и сама, оставивъ одно яйцо, исчезаетъ. Родился Джимшидъ красавцемъ, отличался геройскими качествами, росъ быстро. Былъ отданъ приказъ по царству не упоминать нигдѣ объ яйцѣ. Но случилось разъ во время игры *въ нарди* (зернь) съ визиремъ, Джимшидъ и его партнеръ заспорили и визирь сгоряча сказалъ царевичу: «лопни, какъ яйцо!» Погнался царевичъ за нимъ, прося объяснить, что такое яйцо. Начинается требованіе съ плачемъ, всѣ скрываютъ отъ Джимшида, что такое яйцо. Тронутый его слезами, отецъ велѣлъ принести яйцо. Сынокъ долго любовался имъ, но оно вдругъ выпало изъ рукъ и покатилось. Онъ погнался за нимъ сначала пѣшкомъ, но, не догнавъ его, былъ вынужденъ осѣдлать коня и поскакать верхомъ на Бедшави [1]). Визирь отправился за совѣтомъ къ отцу своему. Онъ далъ ему камень изъ кармана и стрѣлу, велѣлъ сѣсть на Бедукугма и послѣдовать за царевичемъ. Онъ долженъ былъ догнать его до вступленія въ море. Но прежде чѣмъ онъ подъѣхалъ, упало въ море яйцо и за нимъ въѣхалъ царевичъ, а ви-

[1]) Бедшави и Бедукма—имена коней, что въ переводѣ значитъ „черная судьба“ и „превратная судьба“.

зирь остался на берегу со слезами на глазахъ. Оправившись потомъ, на своемъ конѣ, онъ переплылъ на другой берегъ, гдѣ раздалось ржаніе Бедукугма въ отвѣтъ Бедшави. Здѣсь подъ деревомъ визирь нашелъ царевича въ кровавыхъ ранахъ. Онъ привелъ въ чувство Джимшида, который разсказалъ о борьбѣ его съ морскими драконами, нанесшими царевичу раны послѣ убійства чудовища. Ночью они уснули подъ деревомъ, и вотъ показался необыкновенный свѣтъ, а въ немъ красавица, какъ она сама объяснила, бывшая плѣнница дракона. Въ благодарность за избавленіе отъ плѣна она научила визиря травами приставить къ царевичу оторванную ногу и дала хлѣбъ съ виномъ на ту ночь для подкрѣпленія силъ.

Утромъ отправились въ дорогу и трое сутокъ оставались безъ пищи и питья. Достигли, наконецъ, чуднаго сада съ маленькимъ прудомъ въ серединѣ. Садовникъ старикъ пригласилъ ихъ отдохнуть и отвѣдать плодовъ. Царевичъ вошелъ, а визирь остался за оградой. Старикъ между тѣмъ послалъ одного изъ своихъ людей куда-то, который по выходѣ изъ сада превратился въ тигра. Визирь поймалъ его и требовалъ открыть, что они за существа. Оказалось, что они «рабы» (*qmani*) змѣи Алмаси и спѣшатъ къ нему донести о дарованной ему чарами человѣческой жертвѣ. Визирь связалъ его и вызвалъ царевича изъ сада, котораго забавлялъ бесѣдой и угощеньями старецъ, въ ожиданіи волшебнаго Алмаси, владѣвшаго садомъ, единственнымъ мѣстомъ отдыха на разстояніи 15-ти дневнаго пути. Видя визиря разгнѣвавшимся, старецъ воскликнулъ, и со всѣхъ корней деревьевъ на его зовъ выползли змѣи, которыя окружили Джимшида съ визиремъ. Они убивали мечами, но по свисту старца, онѣ непрерывно появляются, пока визирь не убиваетъ самого старца. Связанный человѣкъ-тигръ объяснилъ, что признакъ появленія Алмаси—громъ и молнія и что его нельзя ничѣмъ убить, развѣ съ помощью Божіей. Визирь одѣлъ Джимшида [1]) въ броню и далъ ему привезенное отъ царя кольцо. Явился вскорѣ Алмаси. Происходитъ грозная битва, въ которой Алмаси убитъ съ «Божьей помощью». Джемшидъ и визирь наслаждаются въ саду, наполненномъ всевозможными плодами, пѣвчими птицами и красивыми бассейнами. Во время сна слышится визирю ржаніе Бедшави и Бедукугма(рти). Просыпается и видитъ «безконечно страшнаго дэви». Кони помогли Джемшиду убить дэви, но возвратиться домой по предложенію визиря онъ отказался и поѣхалъ за показавшимся вновь яйцомъ. Оно прикатилось къ одному городу и скрылось въ домѣ старухи. Царевичъ

[1]) Въ рукописи дается это имя то въ формѣ Джимшида, то Джемшида.

съ визиремъ вошли къ ней за нимъ и просятъ ее выдать яйцо. Старуха предложила сначала имъ позавтракать, а потомъ поискать яйцо. Здѣсь они замѣтили стеклянную башню, вокругъ которой разливалось что-то въ видѣ смоляного моря. По ихъ настоянію, старуха объяснила, что въ башнѣ сидитъ красавица-царевна, а вокругъ нея обвился черною лентой драконъ.

Этотъ драконъ овладѣлъ городомъ и требовалъ отъ царя каждый день въ жертву по одному человѣку [1]). Царь, выведенный изъ терпѣнія, рѣшилъ оставить городъ, а за нимъ всѣ горожане, оставивъ въ башнѣ царевну, за которой онъ хотѣлъ вернуться. Но драконъ осадилъ башню и лижетъ ее, чтобы достигнуть царевны. Я же, говоритъ старуха, замѣтивъ, что всѣ бѣжали, поставила котелъ съ пищей, которую и съѣлъ драконъ, когда онъ утромъ послѣ бѣгства царя тщетно поджидалъ себѣ обычную человѣческую жертву. Драконъ тогда пошелъ по городу и набрелъ на мой котелъ, и съ тѣхъ поръ я условилась давать ему пищу. Она послѣ этихъ словъ отнесла къ дракону котелъ, который затруднятся поднять тысяча человѣкъ. Вернувшись, она сказала, что драконъ полизалъ башню на столько, что красавица стала видна и что она отъ страха умретъ, какъ ея служанки, или же башня развалится. Связавъ цѣпью старуху, Джемшидъ вступаетъ въ борьбу съ дракономъ и убиваетъ его, а красавица, Бепари, выходитъ изъ башни. Старуха донесла Саулу царю о позорномъ похищеніи его дочери. Войско царское дѣлаетъ нападеніе на Джемшида въ полѣ, гдѣ онъ почиваетъ съ Бепари, съ будущей Хатаетской царицей. Саулъ потерпѣлъ пораженіе. Тогда онъ чарами снизвелъ съ неба дракона, который окружилъ Джемшида и Бепари. Драконъ ими убитъ, но царь дѣлаетъ новое нападеніе. Видя это царевна, привязавъ платокъ къ шеѣ, проситъ Джемшида уйти, такъ какъ мстительный отецъ не оставитъ его: или убьетъ его, или самъ погибнетъ. Царь дѣйствительно, вскорѣ убитъ, войско разсѣяно, Джемшидъ ѣдетъ дальше и попадаетъ въ очарованный городъ дэвовъ. Визирь и Джемшидъ обращаются въ камень, Бепари оплакиваетъ царевича-жениха. Трое сутокъ вмѣстѣ съ явившейся къ ней для выраженія сочувствія женою дэви лила слезы на трупы и молила Бога о спасеніи окаменѣвшихъ [2]). Во снѣ на четвертый день Джемшидъ ей сказалъ, чтобы она зарѣзала Бедукетури (коня) и его спинною частью обвила оба трупа. Этимъ средствомъ, ею примѣненнымъ, они воскресли, жена дэви пригласила ихъ въ чудный дворецъ и объяснила, что она дочь гре-

[1]) Ср. Сказаніе о св. Георгіи у меня „Груз. изводь сказ. о св. Георгіи".

[2]) См. у меня Нар. эпосъ, стр. 78—9.

ческаго царя и была похищена у нѣжно любящихъ родителей во время одной игры въ полѣ дэви, спустившимся на землю въ видѣ чернаго облака [1]). Она и Бепари понравились другъ другу и тяжело было имъ разставаться. Здѣсь Джемшидъ веселился, охотился и скакалъ верхомъ. Одинъ разъ необузданный конь ускакалъ и привезъ его къ царицѣ демоновъ (Каджи). Визирь погнался за нимъ и встрѣчаетъ на дорогѣ на скалѣ красивую женщину, въ которой Бедшави признала злодѣйку и накинулась на нее. Визирь тогда обнажилъ мечъ, разрубилъ женщину, которая превратилась въ безобразную вѣдьму. Бедшави выводитъ его на роскошную поляну, гдѣ сидитъ Джемшидъ съ ласковой красавицей, увѣнчанной короною. На зовъ визиря, обращенный къ Джимшиду, волшебная красавица вскрикнула, и потекли войска. Визирь войско перебилъ, а Джимшида на Бедшави привезъ въ городъ дэвовъ, воевалъ съ бѣсами и, простившись съ дочерью греческаго царя, прибылъ въ городъ Алмаси, гдѣ жители имѣли лица въ обратномъ положеніи. Жена змѣи Алмаси, дочь царя Делами, торжественно встрѣчаетъ Джимшида и угощаетъ его на славу. Визирь осматриваетъ богатую пекарню съ бассейнами, подвалъ, гдѣ кувшины съ стеклянными крышами; конюшню, въ которой кони съ шелковыми сбруями; замѣчательныя бани съ женскими портретами вокругъ золотыхъ бассейновъ. Затѣмъ приводятъ Джемшиду золотого слона, на которомъ сдѣлано два сидѣнья съ балдахиномъ для Джемшида и Бепари. Съ коронами на головѣ они осматриваютъ «райскій садъ» съ чуднымъ водопадомъ. Ограда его была изъ изумруда и бирюзы; кругомъ пахучій ароматъ; трогательное пѣніе птицъ; жемчужные ковры. Устраивается охота на чудныхъ птицъ и звѣрей, потомъ игра въ мячъ. Слѣдуетъ веселый пиръ, а за нимъ осмотръ драгоцѣнностей царицы. Джемшидъ пишетъ черезъ визиря къ отцу объ избавленіи своемъ отъ чаръ и возвращеніи на родину. Отецъ Томеранъ идетъ навстрѣчу. Слѣдуетъ трогательная встрѣча царя съ царевичемъ и начинается свадьба въ теченіе 12 дней. Джемшидъ возведенъ на престолъ и окруженъ новыми людьми, которые отстранили вѣрнаго слугу. Его вспоминаетъ только тогда, когда у Джемшида пропадаетъ сынъ, порученный на воспитаніе придворнымъ, занятымъ своими интересами. Разъ, когда слуги напились, спустился Каджи и похитилъ мальчика во время игръ. Вѣрный его визирь ѣдетъ на своемъ Бедшави и въ виду грозящей опасности отыскиваетъ царевича и возвращаетъ его Джимшиду. Затѣмъ онъ про-

[1]) Дэви въ видѣ чернаго облака ср. съ дэви въ образѣ дракона, человѣка и другихъ существъ.

щается и проситъ болѣе не требовать его къ двору. Отъ этого визиря слышалъ обо всемъ приключеніи съ Джимшидомъ второй братъ Русуданы. Если, заключилъ онъ свой разсказъ, мать Джемшида терпѣла и страдала такъ много, то зачѣмъ убиваться Русуданѣ и не ждать отъ Господа облегченія?

ГЛАВА III.

Третій братъ—Гурзи началъ новый разсказъ:

О царѣ желтаго города Гостамѣ и сынѣ его Хосро—христіанинѣ, славномъ героѣ, истребителѣ дэвовъ и демоновъ (каджи).

Отецъ Русуданы послалъ младшаго сына къ франкскому [1]) царю для принесенія ему поклона. На возвратномъ пути онъ встрѣтился съ караваномъ, и одинъ изъ купцовъ разсказалъ о чудномъ царѣ Нушерванѣ—христіанинѣ, милостивомъ, справедливомъ и щедромъ [2]). Юноша отправился видѣть своими глазами благополучное царство. Оно оказалось лучше, чѣмъ онъ зналъ по разсказамъ. Его вниманіе обратили 500 церквей и монастырей, ежедневная раздача пищи неимущимъ и щедрыя милости. Онъ представился царю, который его полюбилъ какъ сына. Разъ во время игры въ нарды царя съ старшимъ визиремъ, послѣднему донесли о неожиданномъ рожденіи сына. Воспитаніе красавца-мальчика поручили брату Русуданы, который выучилъ его играть въ мячъ, ѣздить верхомъ и охотиться. Бездѣтному царю также послалъ Господь сына Хосро. Визирь и юноша — воспитатель пришли его поздравить. Царь угостилъ ихъ обѣдомъ съ пѣніемъ и музыкой [3]).

Отъ царя морей Бараспа прибылъ посолъ, который доложилъ именемъ царя, что его сынъ Барзумъ отличается необыкновенной физической силой, подобенъ льву и не одинъ герой не можетъ съ нимъ состязаться. Поэтому, для предотвращенія его гнѣва, онъ требуетъ уступки—Желтой скалы, которой раньше у Нушервана никто не оспаривалъ. Нушерванъ отказалъ въ требованіи по совѣту брата Русуданы, который надежду возлагалъ противъ грознаго Барзума на быстро ра-

---

[1]) Франками называются вообще европейцы.

[2]) Нуширванъ-Адиль (справедливый), болѣе извѣстный у европейцевъ подъ именемъ царя Хозрая и послѣдователемъ философіи Платона, былъ третій сынъ Кей-Кобада и современникомъ мусульманскаго пророка Мухаммеда. Ему приписываютъ построеніе гор. Дербенда. См. *М. Алиханов-Аварскій* Тарихи Дербендъ-Наме. Тифлисъ.

[3]) При первомъ свиданіи съ ребенкомъ онъ далъ 500 пури нянѣ.

стущаго сына визиря. Хосро же родился именно во время выступленія Нушервана въ походъ противъ Барзума. Ребенокъ, будучи одного мѣсяца, былъ похожъ на годовалаго, годовалый былъ строенъ, какъ десятилѣтній, «философы и риторы не могли воспѣть достаточно его красивую наружность». Разъ во время игры въ альчики онъ заявилъ отцу, что ему пора вооружиться и сѣсть на коня. Въ товарищи къ нему братъ Русуданы приводитъ четырехлѣтняго сына визиря: «Утромъ, когда солнце розовымъ блескомъ засіяло и развѣяло мракъ», царь вышелъ въ поле съ вельможами. Сынъ визиря, Заваръ, по внушенію брата Русуданы, мимо царя проѣхалъ верхомъ, въ полномъ вооруженіи. Царю понравился неизвѣстный юный всадникъ и подозвалъ къ себѣ. Оказалось, что онъ сынъ его визиря. Царь пожелалъ съ этимъ ребенкомъ воспитывать Хосро, какъ онъ самъ воспитывался у отца Завара. Стали дѣти расти вмѣстѣ играть и охотиться. Царевичъ [1]) подхватывалъ мечъ, какъ буря, летѣлъ, какъ соколъ. Хосро настоялъ на своемъ желаніи отправиться въ табунъ, чтобы выбрать себѣ коня. Здѣсь онъ нашелъ чудную лошадь, но она ускользнула изъ его аркана. Заваръ между тѣмъ далъ знать царю о необходимости прислать войско, такъ какъ царевичъ морской часто посѣщаетъ тѣ мѣста и опасность угрожаетъ его сыну. Заваръ предлагаетъ Хосро отдохнуть отъ погони за конемъ и погулять на берегу моря. «Показались желтыя скалы, окутанныя гробовымъ молчаніемъ: солнце съ высоты такъ ярко освѣщало, что можно было принять за пожаръ. Лучи его переливались по поверхности моря и полей (стр. 223). Здѣсь подошла собачка съ письмомъ на шеѣ отъ Кетеоны [2]), осужденной дьяволами-дэвами на сожженіе. Она—внучка царя желтаго города Госташаба. Мать ея—дочь франскаго царя, а отецъ былъ параличемъ разбитъ и въ день свадьбы только открыла царица, что онъ не можетъ встать съ мѣста. Царь усыновилъ одного ребенка визиря, и этотъ ребенокъ былъ возведенъ впослѣдствіи на престолъ. Она дочь этого послѣдняго царя и по смерти матери, на которую покушался Барзинъ, она получила ключи отъ сокровищъ и чудесный недоуздокъ;—имъ только можно поймать понравившагося Хосро коня, который поможетъ истребить дэвовъ и Барзума. Хосро влюбился въ эту неизвѣстную красавицу и просилъ переслать недоуздокъ. Собачка (Гошіа)

---

[1]) Здѣсь слѣдуетъ въ текстѣ сравненіе съ Таріелемъ героя повѣсти „Русуданіани“. Это сравненіе свидѣтельствуетъ о томъ, что она появилась послѣ поэмы Ш. Руставели „Барсова кожа“.

[2]) Кетеонъ-Кетевана.

полетѣла и вскорѣ какой-то *монахъ* принесъ недоуздокъ, которымъ поймали коня. Приблизился Барзумъ съ войскомъ и требовалъ съ угрозою чрезъ посла выдачи коня. Хосро отвѣтилъ, что онъ выбралъ его въ собственномъ имѣніи изъ своего табуна, никому не даетъ отчета и изъявилъ желаніе бороться съ нимъ. Первая борьба произошла между Заваромъ и Улхузомъ—гигантомъ, выставленнымъ Барзумомъ. Улхузъ нанесъ смертельный ударъ Завару, свалилъ его коня и подлетѣлъ, чтобы снять съ него голову, но на помощь поспѣшилъ Хосро, крикомъ его остановилъ, а потомъ и убилъ. Побѣду отпраздновали пиромъ.

Вторая битва столкнула Хосро съ самимъ Барзумомъ, который гордился своею опытностью и считалъ противника молокососомъ. Послѣ второго состязанія Барзумъ, однако, былъ убитъ противникомъ послѣ упорнаго нанесенія другъ другу ударовъ булавою. Вспыхнула битва, подобно которой никогда не бывало. Войско обратилось въ бѣгство. Затѣмъ Хосро убиваетъ еще дэва Арджава и его спутниковъ, обитавшихъ въ тѣхъ скалахъ. Кровь лилась рѣкою, трупы наполнили поля. Господь покровительствовалъ *христіанамъ*. Страшная битва произошла еще съ дэвомъ Акакутомъ: отъ брони ихъ сыпался огонь. Дэви убитъ. Перебивъ чудовища, окружавшія Кетевану, Хосро съ Заваромъ отправился къ ней. Но башня ея оказалась, за неимѣніемъ лѣстницы, недоступной. Хосро обидѣлся, что въ городѣ его никто не встрѣтилъ, какъ избавителя. Ему донесли, что у подножія башни живетъ няня Кетеваны, имѣющая свинцовую (?) лѣстницу. Зангъ, ихъ сопровождавшій, распространилъ вѣсть о приходѣ въ городъ Хосро. Лѣстницу приставили, поднялись въ башню, гдѣ нашли «солнцеподобную красавицу, стройную, черноокую, съ рѣсницами, какъ стрѣлы дубовыя. Ланиты горѣли, какъ утренняя заря, губы сіяли подобно майской розѣ; жемчужные зубы, хрустальный лобъ, черные волосы, обвивающіе шею, дополняли чудную наружность царевны. Хосро упалъ въ обморокъ отъ блеска сіяющей красавицы. Розовой водой его привели въ чувство. Жители просятъ отпраздновать свадьбу въ ихъ городѣ, но Хосро считаетъ долгомъ сдѣлать участниками этого торжества своихъ родителей. Предварительный праздникъ устраивается, и Хосро получаетъ цѣнные подарки. Раздавъ въ свою очередь дары церквамъ и вельможамъ и народу, Хосро велѣлъ болѣе не откладывать поѣздки и приготовить тронъ съ балдахиномъ (паланкинъ) для Кетеваны. При звукахъ трубъ и литавръ («коси, нагара и дапи») собралось войско и при кликахъ радости спроводили Хосро. По желанію Хосро они прибыли къ родителямъ ночью скромно,

когда тѣ слезно молились. Происходитъ трогательная встрѣча родителей съ сыномъ и его невѣстой Кетеваной. 15 дней продолжается свадьба: 300 нищихъ и церкви одарены щедро. Онъ возведенъ на престолъ. Кетевана сіяла въ бѣломъ платьѣ при выѣздѣ на слонѣ. Отецъ благословилъ и сказалъ: «царствуй благополучно и никогда не оставляй Бога, не отказывай въ милости бѣднымъ и будь скроменъ въ своихъ желаніяхъ, избѣгай кровопролитія и несправедливаго покровительства своимъ родственникамъ». Пробывъ 15 лѣтъ у царя Госташа, братъ Русуданы сталъ отпрашиваться домой, увѣренный, что отецъ безпокоится о запропавшемъ сынѣ. Желтый городъ получилъ съ воцаренія Хосро названіе «счастливаго города». Управленіе приморской частью молодой царь поручилъ Завару, которая измѣнилась, благодаря его заботамъ такъ, что стала неузнаваема.

Во время одного пира Хосро донесли, что Заваръ раненъ дракономъ и ждетъ помощи отъ царя. Выяснилось, что драконъ выползъ изъ моря, убилъ 12 человѣкъ Завара, а послѣдній хотя и поразилъ чудовище, но получилъ смертельную рану. Немедленно прибылъ Хосро къ любимцу своему и сталъ плакать. Нужно вспомнить, что при рожденіи Хосро получилъ отъ грифа перо, которое достаточно было при опасности царевичу поджечь, чтобы онъ явился на помощь [1]). Графъ вылетѣлъ изъ скалы и по указанію Хосро онъ сталъ высасывать ядъ изъ раны Завара, пока онъ не пришелъ въ сознаніе, а потомъ обсыпалъ рану травой; чрезъ недѣлю Заваръ отправился. Гурзи (братъ Русудани) тогда попрощался съ Хосро и вернулся къ горюющимъ родителямъ по прошествіи многихъ лѣтъ. «Обожди и ты,— обращаясь къ Русуданѣ, говоритъ онъ,—получишь и ты утѣшеніе».

Началъ четвертый братъ Барамъ.

ГЛАВА IV.

Разсказъ о Караманѣ, царѣ Урумн и сынѣ его Каисѣ, пріятный для слуха, извѣстный подъ именемъ Каисріани (263).

Былъ знаменитый и щедрый царь Караманъ Урумскій. Городъ его имѣлъ въ окружности пространство, которое можно обойти въ 7 дней. По воскресеньямъ (*квиріаке*) онъ угощалъ самъ нищихъ, умывалъ имъ руки, одѣвалъ голыхъ, раздавалъ «плури» неимущимъ. По понедѣльникамъ во второмъ дворцѣ онъ надѣвалъ царскую порфиру

[1]) Ср. Распространенный мотивъ въ груз. народныхъ сказкахъ.

и творилъ правый судъ съ утра до 11 часовъ вечера. Во вторникъ въ третьемъ дворцѣ устраивалъ роскошный пиръ, въ присутствіи вельможъ и назначалъ имъ въ управленіе города и области, въ среду въ четвертомъ дворцѣ открывалъ клады и раздавалъ всѣмъ щедрой рукой, въ четвергъ въ пятомъ дворцѣ распредѣлялъ вооруженія и коней, въ пятницу въ шестомъ дворцѣ игралъ въ мячъ съ вельможами и съ ними же отправлялся на охоту, а въ субботу въ седьмомъ дворцѣ, въ присутствіи царицы и придворныхъ дамъ давалъ обѣдъ съ музыкой и съ пѣніемъ. Такъ радостно проходили дни. Когда распространилась вѣсть о беременности царицы, то радость еще болѣе возросла. Родился у нихъ сынъ Каисъ. Царь былъ въ это время на охотѣ и вѣстнику о появленіи наслѣдника даны были имъ цѣнные подарки. На обѣдѣ, заданномъ въ полѣ, царь велѣлъ визирямъ посмотрѣть въ *книгу счастья*. Первый «философъ-мунаджибъ» предсказалъ, что царевичъ будетъ неописанной и небывалой красоты и пріобрѣтетъ новыя государства, второй прибавилъ, что онъ будетъ неустрашимый герой и побѣдитъ львовъ и богатырей, третій замѣтилъ, что онъ будетъ мудръ, свѣтелъ, какъ мѣсяцъ и сразитъ драконовъ, но по «астролябіи» опредѣлили, что въ юности царевичъ ввергнетъ отца въ горе и слезы. Опечалился тогда царь, но вскорѣ оправился и радостно прибылъ въ городъ, осыпалъ царицу жемчугомъ и открылъ сокровища для подаянія нищимъ. Для избѣжанія грядущей, по предсказанію, опасности, онъ велѣлъ вырыть яму, построить домъ и тамъ съ няней поселить царевича [1]). Онъ тутъ росъ быстро и четырехъ лѣтъ уже обнаружилъ громадную силу. Его забавляли играми, музыкою, пѣніемъ. Разъ онъ задумался и спросилъ няню: пѣвцы часто упоминаютъ объ отцахъ и матеряхъ,—вѣдь у каждаго есть отецъ и мать,—а у него развѣ ихъ нѣтъ? Или задавалъ вопросъ: что такое небо и земля? Няня, желая его отклонить отъ этихъ тревожныхъ вопросовъ, отвѣчала, что люди созданы, чтобы ѣсть готовую пищу и наслаждаться блескомъ свѣта и огня. Мальчикъ сталъ сомнѣваться въ подобномъ назначеніи человѣка, подошелъ въ гнѣвѣ къ стекляннымъ дверямъ и толкнулъ ихъ силою, выломалъ и выбѣжалъ на дворъ.

Жители, видя его на улицѣ, въ изумленіи частью поспѣшили скрыться, частью же съ почтеніемъ кланялись ему. Сначала царь, узнавъ объ этомъ, разгнѣвался, но въ виду красоты сына, плѣнился имъ и рѣшился не заключать его болѣе въ подземный городъ. Ребенокъ радовался, что нашелъ родителей. Мать упала въ обморокъ отъ

---

[1]) Ср. у меня Очерки по исторіи груз. слов. вып. I, стр. 112 и сл. Сказки о красотѣ и Али.

наплыва чувствъ, но съ возвращеніемъ сознанія ласкала и нѣжила сына. Въ игрѣ въ мячъ вскорѣ онъ проявилъ такую ловкость, что всѣхъ привелъ въ изумленіе. Пожелалъ онъ затѣмъ идти на охоту, хотя родители пытались его удержать дома. Считая обиднымъ для себя не испробовать силъ въ борьбѣ съ звѣрями, онъ вмѣстѣ съ отцемъ и визирями собирается на охоту. Убиваетъ онъ здѣсь двухъ львовъ, тигровъ и много звѣрей, но, наконецъ, псявляется драконъ, который приводитъ всѣхъ въ трепетъ. Каисъ беретъ три стрѣлы и, не смотря на слезы отца, выступаетъ противъ дракона. Царевичъ убиваетъ и это чудовище.

Затѣмъ отецъ показалъ ему 7 дворцовъ, но восьмой, въ скалѣ вырытый, онъ скрылъ отъ него. Каисъ рѣшилъ однако его посѣтить. Написалъ «завѣщаніе», что идетъ осматривать таинственный дворецъ и пусть его никто не ищетъ, пока самъ не вернется. Перескочивъ чрезъ ограду дворца, онъ остановился передъ наглухо заколоченною дверью. Попытки ее отворить были тщетны. Онъ уснулъ отъ изнеможенія. Во снѣ явился старецъ и посовѣтовалъ ему вытащить изумрудный камень изъ стѣны, послѣ чего дверь отворится. Войдя такимъ образомъ во дворецъ, онъ былъ пораженъ пріятнымъ голосомъ, который его усыплялъ. Тотъ же старецъ предложилъ снять «багровую плиту» и узнаетъ тогда, кто издаетъ очаровательный голосъ. Открылась ему узкая дорога, на которую онъ неизвѣстной силой былъ направленъ. Вышелъ опъ на чудную поляну, усѣянную роскошными деревьями. Черезъ 7 дней приблизился къ одной свѣтящейся горѣ. Здѣсь былъ разведенъ садъ, окруженный серебряной водой. У ограды сада, въ исканіи двери, онъ уснулъ. Тотъ же старецъ явился и указалъ ему маленькій входъ съ верхней части сада. Онъ былъ чудно усаженъ плодовыми деревьями, теплыми и холодными бассейнами. 120 лѣтній не старецъ могъ объяснить царевичу откуда ему слышатся райскіе напѣвы. Юношѣ вдали померещился блескъ, который оказался болѣе чуднымъ садомъ съ золотой оградой. Старецъ сторожъ и тутъ ничего не могъ объяснить Каису, даже истрепавшейся обуви не въ состояніи былъ ему замѣнить. Третій садъ, который опъ посѣтилъ былъ оберегаемъ незнакомымъ старцемъ, который держалъ скипетръ. Онъ, какъ и первые, любезно принялъ и угостилъ царевича «въ изумрудной бесѣдкѣ». По словамъ старца, тотъ садъ принадлежитъ *Сахлтхуцесу* (гофмаршалу двора), который постоянно пируетъ съ музыкой и пѣніемъ, чѣмъ и объясняется донесшійся до царевича голосъ. Царь же этой земли благородный Шерукъ, который имѣетъ лишь одну красавицу-дочь. По предсказанію астрологовъ (мунаджибовъ) ее долженъ взять только Каисъ, сынъ Урумскаго царя. Четыре царевича уже погибли изъ-за нея въ борьбѣ съ героями Шерука. Старца Каисъ поблагодарилъ

за справки, получивъ притомъ отъ него обувь и платье. Вскорѣ видитъ онъ, что ѣдетъ на красномъ конѣ человѣкъ со стрѣлой и двумя дротиками и гонитъ предъ собой двухъ антилопъ. Поклонился онъ царевичу, привязалъ лошадь, а самъ погналъ антилопъ, говоря: догони ихъ, Каисъ! Одна изъ антилопъ ускакала, а другую самъ хозяинъ убилъ. Обнажилъ кинжалъ, снялъ голову съ коня, котораго подвелъ Каису и исчезъ. Изумился Каисъ. Видитъ онъ другой ѣдетъ на лиловомъ конѣ съ одной стрѣлой и съ тремя дротиками. Онъ тоже самое продѣлалъ съ тремя антилопами и конемъ. Ѣдетъ третій на черномъ конѣ со стрѣлой и четырьмя дротиками. Поклонился Каису и сказалъ, что онъ, царевичъ, гораздо лучше, чѣмъ предсказалъ астрологъ. Онъ тоже самое продѣлалъ. Ѣдетъ кто-то на золотистомъ конѣ съ стрѣлой и 6 дротиками. Каисъ, предупредивъ, запрашиваетъ, почему ему подводятъ коня, а потомъ убиваютъ. Человѣкъ отвѣтилъ, что этого коня убивать нельзя, такъ конь, Каисъ и дочь Шерука родились въ одинъ день. Ѣдетъ Каисъ и видитъ трехъ дѣвъ, изъ которыхъ одна говоритъ, что пріѣхалъ тотъ, кого ждала, вторая замѣтила, что онъ выше похвалъ, третья отклонила голову. Дальше встрѣчается со старцемъ, который на ослѣ везетъ узелъ съ платьемъ, который подаетъ Каису. По дорогѣ всѣ зятья царя прославляютъ и привѣтствуютъ съ давно желаннымъ пріѣздомъ. Встрѣчаетъ его свита царя, въ которой участвуетъ Абрамъ-сахлтхуцесъ. Присоединяется войско съ знаменами и музыкой, подводятъ въ даръ 12 коней отъ сахлтхуцеса. Появляются новыя войска, принадлежащія тому же Абраму. Каисъ пораженъ силой и богатствомъ Абрама. Каковъ же долженъ быть самъ царь? мелькаетъ у него мысль. Быть можетъ, все это чары! въ недоумѣніи думаетъ онъ.

Сахлтхуцесъ его благословляетъ и народъ прославляетъ его. Каиса одариваютъ. Являются послы царя съ просьбой поторопить царевича къ нему. По пути встрѣчаютъ [1]) его, осыпаютъ его драгоцѣнными камнями. Царь устраиваетъ пиръ съ музыкой и пѣніемъ, одариваетъ его щедро и приглашаетъ его жениться на его дочери, которой предсказали эту свадьбу астрологи въ день рожденія царевны. Царица считаетъ его уже возлюбленнымъ сыномъ, который защититъ государство по вступленіи своемъ на престолъ. Каисъ поражаетъ ихъ своею ловкостью въ игрѣ въ мячъ и стрѣлой онъ пробиваетъ въ цѣль серебряный тазъ. Царевна однако не желаетъ выходить за него, сначала

[1]) Встрѣчаютъ Бокаултхуцеси, Моларетхуцеси, Базіертхуцеси (начальникъ полиціи, казнохранитель, егермейстеръ) См. объ этихъ чинахъ позднаго происхожденія въ моей ст. жур. *Моамбэ,* 1898.

говоря, что думаетъ остаться дѣвой, а потомъ замѣчаетъ, что Каисъ будетъ желаннымъ для нея женихомъ, если онъ вступитъ въ борьбу съ царскими богатырями. Если семи лѣтъ, говоритъ она, онъ убилъ дракона и душилъ какъ кошекъ, львовъ и тигровъ, то нѣтъ опасности, что онъ погибнетъ, какъ думается отцу, отъ рукъ черныхъ «палавановъ» (т. е. богатый). Каисъ вызываетъ всѣхъ троихъ палавановъ одновременно. Богатыри оскорблены его гордостью. Произошла при звукахъ музыки схватка. Ударъ ихъ булавъ напоминалъ небесный громъ. Въ присутствіи царя и горожанъ Каисъ трехъ палавановъ побиваетъ. Городъ торжествуетъ: иллюминованъ и оглашенъ онъ пѣніемъ. Чудный садъ, гдѣ текли четыре рѣки, исполненъ пахучаго аромата. Тамъ находились статуи птицъ и звѣрей и одного человѣка, сдѣланнаго изъ драгоцѣнныхъ камней. Въ этомъ саду назначенъ былъ роскошный пиръ. Поднялась царица съ царевной на изумрудный тронъ. Возложили на царевну и на Каиса яхонтовыя короны и благословили при звукахъ пѣнія и музыки [1]). Осыпали ихъ жены вельможъ и именитыхъ горожанъ драгоцѣнными каменьями. Подали посуду изъ яхонта, изумруда, рубина и бирюзы, чаши и кувшины изъ пестрыхъ яхонтовъ. Пѣли за ихъ здоровье и выражали желаніе «о долгоденствіи и благополучіи молодыхъ». Бѣдные были одарены [2]). Войска ликовали.

Во время пира донесли Шеруку, что западные, южные и восточные цари вторглись въ его владѣніе во отмщеніе за своихъ сыновей, погибшихъ изъ-за его дочери. Каисъ съ Шерухомъ выступаетъ въ походъ и остается въ непрерывныхъ столкновеніяхъ съ южнымъ царемъ. Ему здѣсь донесли, что родился у него сынъ. Обрадовался онъ и наградилъ посла городомъ. Царь южный вздумалъ прибѣгнуть къ хитрости, чтобы избавиться отъ Каиса. Онъ предложилъ одному изъ своихъ воиновъ переодѣться въ костюмъ воина Каиса и коварно донести, что у него родился другой сынъ. Каисъ въ виду отсутствія своего изъ дому въ теченіе двухъ лѣтъ, заподозрилъ въ женѣ измѣну и въ гнѣвѣ возвращается на родину. Ему съ радостью показали царевича—«отраженіе льва», но когда онъ попросилъ привести и другого сына, то царица сочла себя обиженной и подняла кинжалъ, чтобы зарѣзаться. Каисъ извинился и твердо заявилъ отомстить за обманъ. Отпра-

---

[1]) Названія инструментовъ: Коси, нагара, цинцила, барби, органо, буки, каманча, танбури, ченчи.

[2]) Описаніе грозной битвы, торжественное празднованіе побѣды, раздача щедрыхъ подарковъ—общія мѣста въ грузинскихъ героическихъ повѣстяхъ. Ср. „Амиранъ-Дареджаніани“ у меня во II вып. „Очерковъ“.

вляется онъ на помощь Шеруку, который бѣжалъ въ страхѣ послѣ нападенія царя южнаго, догоняетъ самого южнаго царя и беретъ его въ плѣнъ. Радость распространилась въ станѣ Шерука, что Господь послалъ такого защитника страны, каковъ Каисъ. Не успѣли отпраздновать побѣду надъ южнымъ царемъ, какъ съ претензіей является царь китайскій съ богатыремъ своимъ *Мазмурѣ-дэви*. Но дэви убитъ и китайцы поражены.

Кансъ послѣ этой побѣды вспомнилъ о престарѣлыхъ родителяхъ своихъ и взявъ старшаго своего сына, отправился на родину, давъ клятвенное обѣщаніе женѣ и ея родителямъ вернуться назадъ. Увидѣвъ Каиса, отъ радости народъ, визирь, царь и царица плакали и обнимали его. Слѣдуетъ пиръ и раздача милостыни бѣднымъ и вѣнчаніе Каиса на царство. Но согласно данному слову онъ возвращается къ женѣ и чтобы не дать погибнуть отъ тоски родителямъ своимъ, онъ береть ихъ съ собою по совѣту мудрѣйшаго визиря. Эти два царства Карамана и Шерука раздѣляло пространство 6 мѣсячнаго пути. Сахлтхуцесъ Шерука первый принимаетъ ихъ съ почетомъ и подарками, которые поражаютъ отца Каиса. По дорогѣ подносятъ имъ драгоцѣнные камни, матеріи, по три царскія короны, коней корчибаши и базіертухуцеси (оберъегермейстеръ, начальникъ полиціи). Встрѣчаетъ ихъ войско изъ женщинъ, 100 старцевъ, а самъ Шерукъ съ супругой и дочерью на слонѣ выступаетъ съ привѣтствіемъ. Встрѣча ихъ сердечная. Роскошный пиръ и поднесеніе подарковъ Шерукомъ кончается приглашеніемъ ихъ Караманомъ въ свое царство. Шерукъ съ женою и дочерью отправляется въ царство Карамана и здѣсь воздаетъ имъ должное. «Если Каиса родители ждали такъ долго и Господь его вернулъ, то почему тебѣ, говоритъ братъ Русуданы, не ждать возвращеніе сына съ щедрой милостью отъ царя»?

ГЛАВА V. (332 стр.).

Разсказъ о царѣ нищихъ Нодарѣ и сынѣ его Горджаспѣ.

Отецъ велѣлъ моимъ учителямъ, говоритъ Гиви, чтобы до окончанія ученія и ознакомленія съ страной меня ему не показывали. Юноша въ теченіе года сдѣлалъ большіе успѣхи, изучилъ языки и астролябію. Съ своими учителями онъ совершилъ путешествіе и по дорогѣ всегда удачно предсказывалъ состояніе погоды. Миновавъ разъ поля и горы, они приблизились къ дворцу съ садомъ, на стѣнѣ котораго прочитали одну надпись. Она гласила, какъ царь той земли сле-

зами выпросилъ у Бога себѣ сына на склонѣ лѣтъ. Разогнавъ тоску, онъ отправился на охоту и достигъ «суровой скалы, надъ которой и воронъ не пролеталъ и тигръ не проходилъ».

Здѣсь вздумалъ онъ построить себѣ бесѣдку изъ камня этой скалы. Надпись проситъ всѣхъ отдохнуть въ тѣни сада и посылаетъ проклятіе тому, кто разрушитъ бесѣдку. По вычисленію оказалось, что бесѣдка построена за 700 лѣтъ до прихода туда юноши съ визиремъ. Проводникъ ведетъ ихъ до царскаго дворца. Царь Нодаръ ихъ угощаетъ, и во время игры докладываютъ ему о рожденіи Гварджаспа или Горджаспа. По порученію царя, Гиви «согласно съ астролябіей» предсказалъ, что царевичъ будетъ необыкновенной силы, истребитъ дэвовъ и водворитъ въ странѣ добрый порядокъ. Въ ту же ночь родилось еще 6 существъ: черный соловей, зеленый воробей, бѣлая змѣя, красный дэви и дочь сѣвернаго царя. Соловей явится помощникомъ царевича, а остальныя родившіяся существа будутъ служить счастью царевны. На 15 году онъ потеряется, но вернется съ громомъ побѣдъ. Нужно во всякомъ случаѣ сажать его на коня дѣда, надѣвать сапоги съ четырьмя гвоздями, не лишать его дѣдовскаго кольца, брони и булавы, а при этихъ условіяхъ дэви и драконы не причинятъ ему никакого вреда. Когда царевичу, по разсчету Гиви, исполнилось 14 лѣтъ, онъ отпросился у отца и отправился провѣдать Горджаспа. Юноша уже отличался всѣми воинскими добродѣтелями и красотой. Одѣлся онъ разъ въ броню, взялъ копье и булаву, сѣлъ на дѣдова коня и ускакалъ. Его сопровождалъ Гиви, соловей и воробей. Убиваетъ онъ по пути зеленую змѣю, за нею бѣлую, которая предъ смертью совѣтуетъ ему прикрѣпить ея глаза къ бронѣ, и они защитятъ отъ огненнаго дождя краснаго дэви, желчью обмазать свои глаза, чтобы защищать ихъ отъ пара испускаемаго дэви, кольцо надѣть на руку, которое покажетъ его дэвамъ въ образѣ дэви и устрашитъ послѣднихъ. Горджаспъ приблизился къ красной скалѣ, гдѣ обитала красная змѣя (-дэви). Воробей, его сопровождавшій, поднялся на скалу, но она стала издавать трескъ, подобно ружейнымъ выстрѣламъ. Паръ, издаваемый дэви, покрылъ небо, но не причинилъ вреда Горджаспу. Дэви сначала угрожалъ съ высоты скалы, потомъ спустился и завязался бой. Побѣдителемъ остался Горджаспъ. Онъ отказался жениться на дочери царя Пахпура [1]) и пошелъ съ Гиви далѣе. Встрѣтился съ черными дэви и ворономъ. Послѣдній хотѣлъ выколоть глаза во снѣ у Горджаспа и, зная это намѣреніе хищной птицы, соловей посовѣтовалъ застрѣлить ее. Сразивъ дэви, ему пришлось столкнуться со львами,

---

[1]) Пахпуръ значитъ въ переводѣ приблизительно „хвастунъ“.

которые его до смерти изранили. Опасаясь на другой день болѣе страшнаго боя, Гиви предложилъ ночью отправиться къ показавшейся башнѣ, прося Бога не давать умереть царевичу гдѣ-нибудь на дорогѣ отъ кровоизліянія вдали отъ любящихъ родителей. Гиви утѣшаетъ мужественнаго царевича, что не предстоитъ умереть отъ этой раны.

Оставивъ коней на попеченіи соловья и черной птички (воробей), они вошли въ башню, которая оказалась богато убранной и наполненной яствами и всевозможными напитками. Уложивъ Горджаспа, Гиви сталъ бродить по башнѣ и попалъ въ одну комнату, гдѣ онъ сыскалъ лѣкарства отъ всѣхъ болѣзней и между прочимъ «источникъ жизни». Подалъ онъ «воды» раненому и послѣдній, почувствовавъ облегченіе, уснулъ. Гиви потомъ открываетъ муку, серебряное торне (печь), кувшины съ масломъ. Наконецъ, предъ нимъ открылась постель, въ которой лежала женщина, держа въ рукахъ завѣщаніе Она заключаетъ скорбь на индійскомъ языкѣ няни (Шавбеди)[1]) по героѣ Заріарѣ. Няня, по завѣщанію была сестра индійскаго царя Горшараба, который предъ смертью старшаго возвелъ на престолъ, а младшаго грудного ребенка отдалъ ей на воспитаніе Когда онъ подросъ, то няня тетка привела его къ старшему брату царю, который его очень полюбилъ за красоту и ловкость. Но близкіе къ царю хотѣли разлучить ихъ и внушили царевичу мысль искать себѣ невѣсты въ отдаленномъ государствѣ. Несмотря на попытки царя отклонить его отъ предпріятія, братецъ съ войскомъ и неразлучной теткой—отправился за невѣстой и остался временно въ полѣ, перерѣзанномъ прозрачными рѣками и усѣянномъ богатой растительностью; войску онъ велѣлъ построить себѣ городъ, а для себя возвелъ эту мраморную башню. Долго онъ жилъ тутъ, а потомъ исчезъ. Няня осталась въ неизъяснимой горести. Прочитавъ надпись, Гиви спустился къ Горджаспу, подкрѣпилъ его силы пищей, а на другой день онъ былъ въ состояніи ѣхать далѣе, розыскивая невѣсту. Черная птица донесла ему о дэвахъ по пути. Дѣйствительно, окружили Горджаспа чудовища, но вооружившись «кольцомъ змѣи» и 12 дротиками, въ присутствіи жителей ближайшаго города, онъ истребилъ дэвовъ и за нимъ драконовъ, осаждавшихъ цѣлый городъ. Подошли къ царю этого города, на дочери котораго и желалъ жениться Горджаспъ. Отецъ, довольный его ловкостью въ игрѣ въ мячъ, не соглашался выдать дочери безъ ея согласія. Во время пира Горджаспъ выпилъ лишнее и, заглядѣвшись на красавицу, подрѣзалъ себѣ палецъ. Дѣвица, видя это заупрямилась выйти за него. Въ безсознательномъ состояніи вынесли

[1]) Шавбеди—въ переводѣ „несчастный“ или „несчастная“.

Горджаспа, три дня былъ онъ при смерти, но различными лѣкарствами, даваемыми Гивомъ, онъ оправился.

Царь, опасаясь войны съ такимъ героемъ, какъ Горджаспъ, уговариваетъ жену отдать за него дочь свою, а Горджаспа умоляетъ не покидать его. Невѣста, «со сверкающими слезами на глазахъ, какъ утренній дождичекъ на распустившейся розѣ», была наряжена и отпраздновали свадьбу, на которой Горджасть получилъ драгоцѣнные камни, ткани, короны и оружія. Пиръ продолжается въ Желтомъ городѣ при звукахъ музыки и пѣнія. Гиви отправился къ Нодару привѣтствовать съ возвращеніемъ сына съ представителями 9 государствъ и 6 царями. Отецъ приказалъ снять трауръ и ждать съ нетерпѣніемъ встрѣчи съ столь давно пропавшимъ сыномъ. Цари подносятъ Горджаспу короны, ткани, драгоцѣнные камни, выбираютъ для него лучшихъ слоновъ и коней. По случаю торжественной встрѣчи сына съ отцомъ, выѣхавшимъ къ нему на дорогу, устраиваетъ пышный пиръ, на которомъ участвуютъ райскія птицы, издающія ангельскіе голоса, и сопровождаютъ дѣвицы, возсѣдавшія на богато убранныхъ искусственныхъ слонахъ и поющія чудные мотивы»... «Клянусь,— говоритъ разсказчикъ вашимъ именемъ и солнцемъ моей сестры Русуданы,—что отъ плащуновъ и разноцвѣтно одѣтыхъ воиновъ все поле покрылось яхонтовымъ блескомъ». Богатство на пиршествѣ, данномъ сопутствующими царями,—изъ нихъ Сакалъ царь отличился больше другихъ,—было поразительное: у трона расположились дворяне (*азнауры*), вельможи (*дидебули*) и чиновники, которые держали въ рукахъ на блюдечкахъ серебро (тетри) и плури, на золотыхъ лазуревыя (изумрудъ), на агатовыхъ топазъ, на топазовыхъ сердоликъ, на сердоликовыхъ бирюзу, на бирюзовыхъ блюдечкахъ рубины, на рубиновыхъ изумрудъ, на изумрудовыхъ яхонты, на яхонтовыхъ жемчугъ.... Палатку царя, на золотыхъ столбахъ, окружали съ распущенными перьями павлины. Въ ней стояло два трона съ коронами, освѣщая ночью все кругомъ, какъ свѣчи.

Возсѣли Горджаспъ и его супруга, а свита поднесла ему на подносѣ (табаки) плури, жемчуги, честные камни. Воскурили амбрій и мускусъ. Подносятся благовонные напитки и сладости—сахаръ и «нукли». Кони, овцы, верблюды, соколы, коровы, гончія собаки по 500 и 1000 приносятся въ даръ имъ, вмѣстѣ съ порфирой, скипетромъ и цѣннымъ вооруженіемъ. Послѣ этого пира Горджаспъ ѣдетъ къ матери, которая при его видѣ падаетъ въ обморокъ отъ радости. Приводятъ ее въ сознаніе, и она обнимаетъ сына нѣжно. Свадьба празднуется въ теченіе 5 дней. Жители города представляются Горджаспу по очереди и приносятъ ему

поздравленіе съ возвращеніемъ. Послѣ пятилѣтняго отсутствія и Гиви сталъ прощаться съ Горджаспомъ. Послѣдній предлагаетъ ему въ жены дочь царя Папхура или Сакала и взять одинъ изъ преждезавоеванныхъ городовъ въ благодарность за оказанную ему дружбу и службу. Опасаясь задержки и стремясь на родину, Гиви велѣлъ приготовить прислугѣ хорошихъ коней и бѣжалъ тайкомъ вечеромъ, когда всѣ разошлись по своимъ палатамъ. «Вотъ сравни по этому разсказу свое положеніе со состояніемъ родителей Горджаспа и что они сдѣлали? Зачѣмъ въ радость дьявола и сатаны сокрушать себя?»

Шестой братъ привелъ разсказъ одного царя о бѣдствіяхъ, съ нимъ приключившихся.

ГЛАВА VI.

Разсказъ Омана о царѣ Ибреимѣ. (414).

Отецъ послалъ Омана по дѣлу въ страну Леисъ, гдѣ царствовалъ Ибреимъ. Такъ какъ онъ слышалъ о царѣ много хорошаго, то пожелалъ видѣть его и съ подаркомъ явился къ нему. Былъ онъ принятъ имъ ласково и одаренъ щедро. Прибылъ еще одинъ купецъ къ царю съ приношеніемъ. За нимъ пастухъ съ баранами. Царь обратилъ вниманіе на двухъ мальчиковъ, сопровождавшихъ пастуха. Купцу они также понравились во время ихъ игры и предложилъ пастуху продать мальчиковъ, отбитыхъ имъ, какъ оказалось, у волковъ. Сначала пастухъ заупрямился, а потомъ отдалъ ихъ за 1000 тумановъ (=10,000 р.) Царь опечалился. Онъ неожиданно велѣлъ повѣсить купца и отрубить голову пастуху. Народъ былъ въ недоумѣніи въ виду такого поступка справедливаго царя. На четвертый день только показался онъ и призвалъ къ себѣ Омана, который упрекалъ его въ жестокомъ обращеніи съ иноземцами. Царь объяснился. Онъ былъ, оказалось, не изъ царскаго рода той земли, а онъ Исмаилъ Чалаби. (?) Растерявъ все состояніе, онъ остался въ нищенскомъ положеніи съ женой и двумя дѣтьми. Отправился онъ съ ними въ одинъ городъ, гдѣ на базарѣ нашелъ цѣнный камень, продалъ его и купилъ топоръ, который далъ ему возможность рубить дрова въ лѣсу, продавать ихъ и зарабатывать такимъ путемъ семьѣ пропитаніе Въ одинъ день дѣти объявили возвратившемуся домой отцу, что жена его ушла съ какимъ-то купцомъ. Отецъ взялъ дѣтей и погнался за караваномъ. На берегу одной рѣчки онъ оставилъ одного ребенка и переправился съ другимъ черезъ мостъ, а вернувшись за первымъ, онъ замѣтилъ, что его тащитъ волкъ [1])

[1]) Ср. Груз. сказку.

Онъ сталъ плакать, а въ это время второго ребенка на другой сторонѣ рѣки похитилъ другой волкъ. Отъ утомленія и погони онъ уснулъ и во снѣ ему сказали, что онъ находится въ странѣ Леисъ и пусть идетъ къ царю для услуженія. Попалъ онъ на дворъ царя. Его толкнули наравнѣ съ другими въ грязь и велѣли топтать ее, вмѣсто ожидаемой награды платьемъ, о которой ему сказали по дорогѣ. Въ изнеможеніи онъ только *по-грузински* сказалъ, что «Богъ—такой царь, который можетъ изъ грязи возвести человѣка на престолъ». Услышалъ это царь, разгнѣвался и велѣлъ его связать и бросить въ ящикъ, утыканный гвоздями. Каждый день приходилъ къ нему царь и съ злорадствомъ напоминалъ о тщетно произнесенныхъ словахъ и надеждѣ на Бога. Заключенный обращалъ только взоры къ Господу, и въ такихъ мученіяхъ провелъ годъ въ темницѣ. Царь вскорѣ умеръ. Народъ заключеннаго въ ящикъ освободилъ, обрилъ, вымылъ и неожиданно возвелъ на престолъ, давъ ему имя Ибреима. Когда купецъ заявилъ ему о покупкѣ мальчиковъ, то у него усилилось подозрѣніе, не его ли это дѣти, которыя такъ были похожи. Одѣвшись въ платье простолюдина, онъ подошелъ къ дому, гдѣ жили эти дѣти вмѣстѣ съ одной красивой женщиной. Мальчики заспорили съ слугой, который съ ними обращался грубо. Они сказали, что у ихъ отца 1000 такихъ слугъ, каковы они. Услышала это женщина, подошла, разспросила ихъ и оказалось, что она мать ихъ. На другой день царь собралъ свѣдѣнія о пастухѣ, гдѣ и какъ нашелъ дѣтей, въ которыхъ онъ призналъ своихъ. Одного отнялъ у волка пастухъ, а другого табунщикъ, который уступилъ ребенка пастуху, какъ человѣку, способному лѣчить раны, нанесенныя волкомъ дѣтямъ. Пастухъ же продалъ ихъ, такъ какъ они убивали ягнятъ и причиняли безпокойство. Призвавъ затѣмъ купца, царь узналъ, что его жену онъ нашелъ въ заброшенной избѣ, разлучивъ съ дѣтьми, посадилъ ее въ ящикъ и привезъ на верблюдѣ домой, но она потребовала въ отношеніи къ нему остаться сестрой. Купца царь убилъ за то, что онъ отнялъ у него жену, а пастуха за то, что онъ продалъ его дѣтей его врагу. Возвели же его на престолъ по слѣдующему соображенію: у царя, его гонителя, былъ братъ Исменъ, котораго народъ за его ловкость, красоту и доброту очень любилъ. Царь возненавидѣлъ его, и братъ его вскорѣ исчезъ. Народъ однако замѣтилъ, что къ кому-то царь каждый день ходитъ въ темницу и объяснили это тѣмъ, что царь посѣщаетъ брата. Когда же онъ умеръ, то освободили его изъ заточенія, принимая его за пропавшаго царскаго брата и провозгласили царемъ. Онъ сталъ отказываться отъ престола, предоставляя его своему ребенку, но народъ упросилъ остаться, говоря, что Іосифъ, сынъ Іакова былъ про-

данъ, и самъ царь пророкъ Давидъ помазанникъ воспитался въ полѣ среди пастуховъ и овецъ, поэтому царю, перетерпѣвшему, какъ Іовъ, не будетъ неприлично быть съ дѣтьми, воспитанниками пастуха, и тотъ на старости лѣтъ уступитъ имъ престолъ. Такъ Господь спасъ отъ бѣды Исмаила и наградилъ его радостями. «Тебѣ, Русудана, слѣдуетъ потерпѣть и не огорчать братьевъ и родителей», закончилъ Оманъ свой разсказъ.—Седьмой братъ Годердзъ разсказалъ событіе, свидѣтелемъ котораго онъ былъ самъ.

ГЛАВА VII.

Разсказъ о греческомъ царѣ Коста(нтинѣ) (стр. 424).

Былъ щедрый и великій царь Коста [1]). Разъ, когда Годердзъ посѣтилъ его, онъ отправился самъ съ семью визирями на охоту. У воротъ города царь встрѣчаетъ разслабленнаго нищаго, который проситъ хлѣба. Царь наградилъ его тутъ же и велѣлъ еще отдать ему, вопреки настояніямъ визирей, кое-что изъ завѣщанныхъ ему отцомъ кладовъ, отвести его домой на плечахъ визирей. Царица, видя это, одобрила поступокъ мужа. Ночью явился царю ангелъ, который благовѣстилъ, что Господь прощаетъ всѣ его грѣхи и что онъ насладится радостью и откроются ему врата рая. На утро приказалъ сдѣлать знамя изъ савана и собрать войско для похода. Визири со слезами упрашивали его открыть, куда такъ неожиданно отправляется въ походъ. Царь же сначала упрекнулъ, что никто изъ его визирей до вчерашняго дня не подавалъ добраго совѣта, между тѣмъ душею его владѣлъ дьволъ, мѣшающій его спасенію, а затѣмъ взялъ саванъ, зашелъ въ комнату и отдалъ душу Богу.

«Мы должны заботиться о душѣ, а не о земныхъ благахъ, ибо ни сокровища, ни дѣти, ни слава не могутъ измѣнить велѣній Господа».

Восьмой братъ Саамъ разсказалъ воспоминаніе объ одномъ царѣ.

ГЛАВА VIII.

Разсказъ о царѣ Балхи Бухарскомъ Амирѣ Касумѣ (428).

Отецъ на старости лѣтъ послалъ сына своего Саама, въ сопровожденіи ученыхъ людей съ поклономъ и подарками къ Балхи, царю Бухары. Цѣлый мѣсяцъ провелъ онъ «въ райскомъ городѣ», щедро и

---

[1]) Имеретинское произношеніе имени Константинъ.

ласково угощаемый царемъ. Имѣя одну лишь дочь, царь не хотѣлъ ея выдавать замужъ. Онъ задумалъ для нея построить золотой дворецъ, но, истративъ свои богатства и сокровища подданныхъ, даже всѣ золотыя кольца и пряжки, дворецъ остался все же недостроеннымъ. Подданные клялись, что у нихъ нѣтъ болѣе золотыхъ вещей. Царь опечалился и прибѣгъ къ хитрости. Велѣлъ «ходжѣ» (скопецъ) вывести одну красавицу изъ гарема, вести въ городъ и продать тому, кто дастъ одинъ плури. Сынъ вдовы молодой и богатый Али въ безуміи отъ красавицы сталъ умолять мать купить ее. Мать, не имѣя злата, отказала въ просьбѣ сыну, который съ горя упалъ холоднымъ трупомъ на землю. Въ борьбѣ чувствъ любви съ даннымъ обѣщаніемъ и въ страхѣ, что царь убьетъ его, если найдется у нихъ золото, или же сынъ умретъ, если красавица не будетъ куплена, мать открыла ему, что одинъ «плури» лежитъ во рту у покойнаго отца, если онъ откроетъ могилу, то такимъ путемъ достигнетъ цѣли. Красавица такимъ образомъ была куплена, а узнавъ это: Царь въ гнѣвѣ велѣлъ распилить сына Али. Прибѣжала въ горести мать и укоряла царя въ томъ, что покойный ея мужъ служилъ вѣрно и усердно, построилъ его башни съ палатами, а въ награду за эти услуги онъ приказываетъ единственнаго сына его наказать. Разспросивъ, какъ добылъ ея сынъ плури, царь его освободилъ и велѣлъ разрыть могилы всѣхъ и снять золото у всѣхъ покойниковъ, которыхъ по обычаю страны хоронили съ однимъ плури [1]). Дворецъ такими средствами достроили и назначали пиръ. Царь обѣщалъ выдать дочь за того, кто оцѣнитъ стоимость дворца. Сошлись царевичи и цари, но всѣ были обезглавлены вслѣдствіе невозможности дать цѣну палатамъ. Двинулись три китайскихъ царевича съ несмѣтнымъ войскомъ, съ жемчугомъ и драгоцѣнными камнями на верблюдахъ. Приблизившись по пути къ одной горѣ, они остановились тутъ и встрѣтили пастуха съ огромнымъ стадомъ овецъ. Пастухъ убѣждалъ не ходить къ Балхи Бухарскому, въ виду угрожавшей опасности; цѣну же дворца знаетъ только онъ. Царевичи стали смѣяться надъ нимъ, а визирь усмотрѣлъ въ этомъ пастухѣ спасителя отъ бѣды, посланнаго Богомъ. Пастухъ предоставилъ имъ стеречь стадо и рѣзать овецъ, сколько потребно для всего войска, а самъ отправился къ царю. Смѣло явившись во дворецъ, онъ сталъ осматривать его. Велѣлъ онъ принести лопату и холстъ. Предложилъ самому царю рыть въ серединѣ дворца и влѣзть въ яму, бросилъ ему туда и холстъ. «Вотъ цѣна твоему дворцу! сказалъ онъ ему. Дьяволъ вошелъ въ тебя и заставилъ сотворить нечистый посту-

[1]) Ср. Грузинскій обычай. См. Исторія Грузіи, царевича *Теймураза*.

покъ, встревожить могилы усопшихъ и перебить царевичей. Теперь ты въ сердцѣ самаго ада, возьми себѣ только вотъ этотъ холстъ изъ знаменитаго дворца. Царь сталъ дрожать и плакать, прося научить, какъ спастись. «Разломай дворецъ и раздай золото нищимъ», былъ отвѣтъ пастуха, а для обезпеченія престола предложилъ онъ выдать дочь за одного изъ прибывшихъ китайскихъ царевичей. Пастухъ вернулся къ царевичамъ, которые двинулись съ войскомъ и вскорѣ показались передъ городомъ царя. Они разсказали горожанамъ, что послѣ объявленія имъ пастухомъ переговора съ царемъ, исчезли гора, стадо, два царевича и самъ пастухъ[1]). Царь былъ пораженъ этимъ событіемъ. Выдалъ дочь за младшаго царевича, возвелъ его на престолъ и раздалъ золото съ разрушеннаго дворца нищимъ. «Царь покорился словамъ пастуха, а мы почему не обращаемъ вниманія на заболѣвшихъ родителей и положившихъ душу за тебя братьевъ? Жди милости Божьей»!

Девятый братъ Гургенъ разсказалъ о городѣ Думманѣ «по существовавшимъ запискамъ».

ГЛАВА IX [2]).

Разсказъ о Думманѣ-Каманками (434).

Отецъ послалъ Гургена въ городъ Думманъ, славившійся богатствомъ и разными золотыми издѣліями. Городъ имѣлъ четыре серебряныхъ вратъ. Въ окружности его нельзя было обойти и въ одинъ годъ, а одинъ, такъ называемый, караванъ-сарай былъ такъ великъ что для того, чтобы обойти нуженъ былъ цѣлый мѣсяцъ. Всѣ въ городѣ были заняты издѣліями золотыми, серебряными и жемчужными. Царь котораго видалъ Гургенъ на охотѣ и въ игрѣ, два дня никогда не носилъ одной и той же короны, одѣянія, оружія, не пользовался тѣмъ же конемъ и тропомъ. Онъ передавалъ ихъ одному изъ велъможъ, тѣ на другой день ниже себя стоящимъ до послѣдняго горожанина. Поэтому въ городѣ всѣ были богаты и не было нищихъ. Гургенъ пожелалъ узнать, кто устроилъ этотъ порядокъ. Отправившись во дворецъ, на дверяхъ котораго онъ замѣтилъ нарисованнаго царя на конѣ съ яхонтовой короной. Здѣсь хранилось завѣщаніе Гостамба.

---

[1]) Сказка переходитъ въ легенду, извѣстную въ близкой версіи въ устной словесности.

[2]) Въ концѣ предыдущей главы Русудана благодаритъ братьевъ, что они столько хорошихъ разсказовъ ей сообщали.

Отдалъ онъ 3000 плури стражѣ и получилъ право его прочитать. Гостамбъ въ немъ говорилъ, что онъ былъ сынъ знаменитаго царя и росъ въ роскоши, окруженный любовью. Разъ во снѣ видѣлъ, что въ городѣ появился джейранъ, котораго никто не можетъ убить. Онъ взялъ стрѣлу, пустилъ ее въ него и положилъ его на мѣсто. Джейранъ оказался чуднымъ звѣремъ: онъ имѣлъ рога золотые, голову и уши черныя, лицо бѣлое, спину красную, шею и грудь бѣлыя, копыта черныя. Царевичъ сталъ плакать, а джейранъ ему говоритъ, что по молодости онъ его убилъ, а теперь слезы проливать безполезно; и предложилъ ему взять правую лодыжку его,—она ему въ бѣдствіяхъ поможетъ. Джейранъ прибавилъ, что пришелъ его извѣстить объ осиротѣлой дочери Яхонтоваго царя, достойной для него подругѣ. Джейрана-путеводителя замѣнитъ его лодыжка: она приведетъ его къ скалѣ, гдѣ живетъ красавица. Царевичъ долго плакалъ до изнеможенія, не выходя изъ комнаты. Его привели въ чувство вошедшіе къ нему родители и нашли съ лодыжкой джейрана. Онъ разсказалъ сонъ и удивился, что лодыжка у него оказалась въ рукахъ. Царевичъ сталъ грустить по красавицѣ, наконецъ въ одну ночь исчезъ. 7 лѣтъ шелъ пѣшкомъ, потерявъ коня, износивъ платье. Одѣлся онъ въ шкуру звѣрей и питался ихъ мясомъ. Одна рѣка его привела въ красный городъ, но безлюдный. Шелъ онъ по городу съ утра до вечера, никого не встрѣчая. Приблизился къ дому, который имѣлъ двери вышиною въ два копья и шириною въ одно копье. Вскочилъ онъ туда и напалъ въ темной комнатѣ на покрытаго волосами дэви въ желѣзной шапкѣ. Убилъ послѣ упорной борьбы этого бѣлаго дэви, а булавою его же брата—чернаго дэви, который даетъ Гостамбу свою булаву, обладающею чудодѣйственною силою: ею можно убить брата его—краснаго дэви. Совершивъ этотъ подвигъ, Гостамбъ воззвалъ къ жителямъ города, приглашая ихъ занять свои жилища, ибо дэви убиты. Населеніе за это его благодаритъ. Взялъ онъ здѣсь одного коня и отправился искать дѣвицу. Лодыжку по пути онъ потерялъ и попалъ въ поле, гдѣ на берегу рѣки хотѣлъ отдохнуть. Оказалось, что это владѣніе дракона, съ которымъ пришлось сразиться Гостамбу и «съ помощью Божьей» его убить. Но тутъ же онъ убиваетъ краснаго дэви, который предъ смертью указалъ ему дорогу къ красавицѣ и говоритъ, что тотъ джейранъ обманомъ доставлялъ ему много жертвъ.

Отправился онъ и замѣтилъ у скалы, какъ сказалъ дэви, бесѣдку и бассейнъ, тазъ и кувшинъ на немъ съ надписью: «я царица Франкская привела дочь свою—Гуларъ и посадила ее въ скалу. Лицо ея подобно солнцу, станъ—чинарѣ, волосы гиперовые, дыханіе, какъ мускусъ, взглядъ возбуждаетъ райское блаженство, зубы — жемчугъ, голосъ соловьиный,

грудь—чистое небо, усѣянное звѣздами [1]). Посадила ее тутъ, такъ какъ лишилась она отца, и я предоставила ее попеченію Бога». Другая надпись гласила, что сѣроглазая няня—порожденіе дьявола—должна быть здѣсь оставлена, а красавица можетъ быть вызвана звуками тамбури, которымъ нужно выразить чувство перенесенныхъ страданій. Красавица выглянетъ изъ жилища и спустится къ пѣвцу. Гостамбъ возблагодарилъ Господа и, взявъ тамбури, стоя у подошвы скалы, сталъ напѣвать о своихъ приключеніяхъ, о полной нѣги роскоши прошлой жизни въ домѣ отца. Красавица была тронута жалобнымъ пѣніемъ, и она выглянула. Гостамбъ усилилъ изліяніе скорбныхъ чувствъ. Красавица спустилась въ бесѣдку, гдѣ она встрѣтилась съ пѣвцомъ, въ восторгѣ отъ сіяющей дѣвицы пробормотавшимъ: «для всѣхъ солнце сѣло, а для Гостамба оно восходитъ». Далѣе онъ объяснилъ ей свое происхожденіе и причину своего появленія. Красавица смягчилась. Послала няню извѣстить объ этомъ царицу, а его отвели въ благовонную баню и одѣли въ царское платье. Холодное ея отношеніе бросаетъ его въ обморокъ. Тутъ собравшаяся прислуга напоминаетъ царевнѣ, что влюбленный царевичъ покинулъ для нея тронъ, испыталъ массу тревогъ, одержалъ столько побѣдъ, а она—затворница не пожалѣла ни его, ни себя. Его привели въ сознаніе. Красавица почувствовала расположеніе къ своему поклоннику. Въ это время появилось войско царицы, которое извѣстила черноокая няня, добродѣтельная особа, вопреки сѣроокой. Мать упрекаетъ царевну, что она легкомысленно отдалась неизвѣстному царевичу и тѣмъ осквернила отцовскій тронъ. Она совѣтуетъ царевича не пускать, по крайней мѣрѣ, на родину и оставить его во владѣніяхъ ея. Но молодая чета, не обращая вниманія на эти упреки и одолѣвъ всѣ чары, съ большими сокровищами отправилась на родину царевича. Передается сердечная встрѣча съ отцомъ, пиръ и вѣнчаніе на царство Гостамба и Гулари (супруги). У нихъ родилось три сына. Когда они подросли, отецъ, взявъ двухъ старшихъ, отправился во владѣнія своей супруги. Въ одномъ городѣ онъ оставилъ царемъ перваго сына, а въ другомъ — второго. Горожане въ радости устроили пиръ, тѣмъ болѣе, что околдователи ихъ всѣ были истреблены. Вернувшись на родину, предъ смертью описалъ свою жизнь, говоря, что двери его дворца для всѣхъ были открыты, ночью черезъ отверстіе въ домахъ онъ подавалъ бѣднымъ пищу и милостыню, и никого не притѣсняя искалъ одной истины «Дѣти

---

[1]) Подобные эпитеты и сравненія встрѣчаются въ грузинскихъ народныхъ пѣсняхъ. См. I вып. Очерковъ по исторіи груз. слов.

мои пусть слѣдуютъ моимъ дѣяніямъ и подготовляютъ въ этой кратковременной жизни путь къ вѣчности». Прочитавъ надпись, Гургенъ вернулся къ отцу, а разсказъ закончилъ упованіемъ на Бога, который спасаетъ людей отъ бѣдствій.

Десятый братъ Фиранъ разсказалъ о приключеніи, видѣнномъ имъ лично.

ГЛАВА X.

Разсказъ о царѣ Шамискомъ Банарозѣ и царицѣ Еленѣ (464).

Былъ гордый царь Банарозъ, который никогда не ходилъ пѣшкомъ, не ѣздилъ верхомъ, заставляя себя носить даже въ баню въ коронѣ и на тронѣ. Нищимъ никогда не подавалъ, никто не могъ просить у него содѣйствія, а между тѣмъ его лошади, верблюды и ослы имѣли золотыя подошвы. Самого Бога отправлю ни съ чѣмъ, говорилъ высокомѣрный царь. Разъ, однако, вернувшись изъ бани, онъ къ изумленію всѣхъ разломалъ золотую корону и тронъ и велѣлъ драгоцѣнности раздать нищимъ. Съ тѣхъ поръ бѣдный находилъ пріютъ подъ его покровомъ, сдѣлался онъ царемъ милостивымъ и справедливымъ. Только одного нищаго, возлежавшаго на базарной площади не жаловалъ онъ. Прошли года, а объ этомъ нищемъ разъ только во время пира и увеселеній царь вспомнилъ и удостоилъ своего вниманія; послалъ ему пищу на подносѣ и не давъ ему воспользоваться этою посудою, прислуга бросила ему въ холстъ мясо, взятый бѣднякомъ изъ бани, и облила его супомъ. Стали въ его царствѣ жить всѣ мирно, безъ насилія «коза и волкъ вмѣстѣ паслись». Приближенные этого царя и вмѣстѣ съ визирями удивлялись, что царь и иноземныхъ нищихъ награждаетъ, а валяющагося на площади не пріютитъ и не одѣнетъ. Черезъ 7 лѣтъ нищій этотъ исчезъ, и визири заявили, что нищій, котораго почему-то царь не жаловалъ, въ безвѣстности, вѣроятно, умеръ. Царь тогда открылъ эту таинственную исторію. Когда разъ онъ вернулся изъ бани, то въ постели своей засталъ другого царя болѣе свѣтлаго и прекраснаго, котораго окружали войска, а онъ въ страхѣ ушелъ, не смѣя заявить о своихъ правахъ на тронъ и остался нищимъ. Въ теченіе 7 лѣтъ питался вмѣстѣ съ собаками, которыя его лаемъ отгоняли, лѣтомъ проводилъ подъ деревомъ, а зимой переносилъ муки отъ мороза. Сталъ онъ сознавать свою прежнюю гордость и немилосердіе къ нищимъ. Его знали собственные пекаря и повары, а его же слуги бросили ему въ лицо присланную пищу. Онъ сталъ плакать и каяться. Уснувши около бани отъ утомленія, во снѣ или на яву получилъ откровеніе, что Господь

неизвѣстнаго старца поставилъ подъ видомъ Банараза царемъ страны, но такъ какъ самъ Банарозъ 7 лѣтъ терпѣливо перенесъ всѣ невзгоды, то онъ прощаетъ прежнія прегрѣшенія и возвращаетъ его на престолъ съ внушеніемъ впередъ не грѣшить. Проснувшись, онъ оказался въ царской постели. Визири, признавъ въ немъ нищаго, были поражены разсказомъ. Царь же велѣлъ раздать новыя милости, и вотъ 40 лѣтъ продолжается его благополучное и мирное царствованіе. «Тебѣ тоже ждать милости Божьей». Въ это время подали Русуданѣ письмо отъ ея сына Фридона.

Письмо Фридона къ матери. Въ письмѣ онъ сообщаетъ, что царь вначалѣ принялъ его сурово. Правда по дорогѣ еще онъ получилъ отъ него лошадь и вооруженіе, но отецъ нетолько не выѣхалъ встрѣтить; но даже въ день перваго свиданія съ царемъ сынъ не могъ обняться съ дорогимъ отцомъ, стоящимъ неподвижно у трона. Фридонъ однако скоро понравился царю и по просьбѣ отца онъ отпущенъ на родину и назначенъ царемъ Іаманети. Эти слова вызвали радостное настроеніе у Русуданы, родителей ея и братьевъ. Торжественный пиръ въ ожиданіи его во всей странѣ не прерывался. По просьбѣ развеселившійся Русуданы пріятный разсказъ вспомнилъ Ростеванъ о сыновьяхъ Делама.

ГЛАВА XI.

Разсказъ о Хазарскомъ царѣ и трехъ братьяхъ, Диламскихъ царевичахъ [1]).

Когда я вступилъ въ Хазарскую страну, то посѣтилъ государя Насра; нужно ли распространяться о славѣ и величіи его: каждый знаетъ, а болѣе всѣхъ государь, отецъ мой о богатствѣ и красотѣ его страны,—нечего говорить объ этомъ. Но я видѣлъ слѣдующій случай и доложу о немъ. Однажды меня объяла грусть въ разлукѣ съ родителями, и чуть было я не разстался съ душою. Затѣмъ я пріободрился и сказалъ себѣ: «время ли ребячески падать духомъ? къ чему умирать? Страна эта—чужая: приглядись къ тому, къ другому; авось увидишь какую-либо новость и развлечешься». Поднялся я, сталъ гулять по городу и увидѣлъ много новаго, частью удивительнаго, частью увеселительнаго.

Такъ видѣлъ я обширный дворецъ, убранный лучше вельможескихъ; у воротъ стояло множество войска, которое было подобно цар-

[1]) Эта глава приводится по Н. Марру (см. Сборникъ „Восточныя Замѣтки“).

ской гвардіи. Я навѣдался о личности владѣльца. Люди сказали: «это кадій; всѣ жалобщики этой страны приходятъ къ нему, и онъ творитъ судъ». Я сказалъ въ своемъ сердцѣ: «тамъ скажутъ много чего смѣшного; пойду туда, посмотрю на зрѣлище». Пошелъ я послушать. Немного прошло времени, какъ важные купцы привели трехъ безбородыхъ юношей, милѣе которыхъ я въ той странѣ невидѣлъ никого изъ смертныхъ. Почтенные купцы обвиняли ихъ въ уводѣ навьюченнаго верблюда; юноши же были беззаботны и веселы, точно сидѣли за пиромъ. Купцы подошли къ судьѣ и жаловались такъ: «счастливый кадій пусть выслушаетъ нашу жалобу; у насъ пропалъ верблюдъ; онъ у этихъ юношей, ни у кого другого: улики мы слыхали изъ ихъ же устъ». Тогда обратились къ юношамъ: «скажите-ка, какъ украли вы верблюда и куда его дѣли? «Юноши не пали на колѣна, вида даже не показали, что это сколько нибудь трогаетъ ихъ, и лишь повелительнымъ голосомъ сказали кадію, точно слугѣ: «спросите у этихъ купцовъ: было ли съ нами много войска? И въ толпѣ ли воиновъ они не нашли верблюда или въ стадѣ верблюдовъ не могли признать своего? Мы, три брата, шли сюда въ томъ видѣ, въ какомъ ты насъ видишь сейчасъ; съ нами не было ни души, съ кѣмъ бы мы могли отправить верблюда куда-либо, и никого не встрѣчали мы, кому бы могли его продать. По истинѣ свидѣтель Богъ, что въ глаза не видѣли мы ни человѣка, ни верблюда. но показались на встрѣчу вотъ они, и если бы даже видѣли, то сами посудите, мы не могли вѣдь проглотить навьюченнаго верблюда, въ пазуху или въ карманъ себѣ не могли посадить его, такъ куда мы могли его спрятать?» Купцы сказали: «это-то такъ, мы сами знаемъ; нѣкоторые изъ насъ обошли ихъ спереди, другіе сзади, и мы никого не видѣли кромѣ ихъ троихъ. Но откуда же они знали, чѣмъ былъ навьюченъ нашъ верблюдъ (и съ какимъ онъ былъ изъяномъ)? А мы нагнали ихъ какъ разъ, когда они говорили объ этомъ». Кадій сказалъ юношамъ: «какъ же вы узнали все это касательно верблюда, если не видѣли его?» Тѣ сказали: «мы изъ страны не настолько обездоленной, чтобы не видѣли верблюда. Шли себѣ мы сюда усталые и унылые». Тутъ заговорилъ старшій братъ: «шли мы по широкому полю, съ прекрасной зеленою травою и, замѣтивъ слѣдъ верблюда, я сказалъ: «здѣсь проходилъ верблюдъ; у него недостаетъ одного глаза и одного зуба». Вотъ этотъ братъ мой сказалъ мнѣ: «это правда; кромѣ того верблюдъ навьюченъ съ одной стороны масломъ, съ другой—медомъ». Младшій сказалъ: «все, что сказали вы—правда; при этомъ на верблюдѣ сидитъ беременная женщина». Между тѣмъ насъ обступили эти купцы (крича): «дѣлайте, какъ знаете! Дайте намъ верблюда, или

мы перебьемъ васъ. Оружія съ нами никакого не имѣлось; но съ помощью Божьей и вашей судьбы мы не побоялись бы ихъ, если бы и кафтана на насъ не было. Однако я счелъ большимъ позоромъ быть ими заподозрѣнымъ въ воровствѣ и не выяснить правды. Потому я имъ сказалъ: не прибѣгайте къ силѣ, не то, думаю вы повредите себѣ. Я же готовъ слѣдовать за вами въ судъ, куда хотите: я не видѣлъ ничего, кромѣ этого чистого поля». Насъ потянули къ вамъ, сказавъ: «пойдемъ въ кадію». Вотъ и пришли мы. Если мы виновны, то наказывайте насъ по закону о ворахъ; если же мы невинны, то вамъ (лучше) знать, чего они наиболѣе заслуживаютъ за неосновательное обвиненіе. Кадій сказалъ: «какъ узнали вы то, что говорили про верблюда, если въ глаза его не видѣли?» Старшій братъ сказалъ: «я уже докладывалъ вамъ, что я не слѣпъ, чтобы не признать слѣдовъ верблюда; объ отсутствіи же глаза и зуба я заключилъ потому, что верблюдъ пасся собственно съ одной стороны, но и тутъ мѣстами стебельки травы торчали во весь ростъ, а съ другой стороны трава была не тронута, потому я сказалъ, что у верблюда недостаетъ одного глаза и одного зуба». Кадій сказалъ второму брату: «ты какъ узналъ (то, что говорилъ про вьюки верблюда)?» Тотъ отвѣтилъ: «мѣсто, гдѣ лежалъ верблюдъ, осаждали съ одной стороны мухи, съ другой—муравьи. Потому и сказалъ я, что одинъ вьюкъ былъ меду, другой—масла». Спросили третьяго: «а ты какъ узналъ (про беременную женщину)?» Тотъ отвѣтилъ: «гдѣ лежалъ верблюдъ, тамъ былъ замѣтенъ слѣдъ слѣзшаго съ него человѣческаго существа, которое при вставаніи съ мѣста на зеленой лужайкѣ, гдѣ оно лежало, ухватилось за траву. Потому и сказалъ я, что это беременная женщина, вѣдь мужчинѣ незачѣмъ было подниматься такимъ образомъ [1]).

Купцы были обличены во лжи, а юноши оправдались. Тогда юноши поднялись и, сказавъ купцамъ: «нужда не могла заставить насъ воровать у васъ», смѣло вышли вонъ. Я сказалъ въ своемъ сердцѣ: «они дѣти не простыхъ смертныхъ и сами не простые». Я послѣдовалъ за ними и спросилъ: «братцы, кто вы такіе? изъ какой вы страны? господа ли вы сами? или кто вашъ господинъ». Они отвѣтили мнѣ: «братецъ, мы не господа и не одного пса, тѣмъ менѣе кого-либо другого, и у насъ досихъ поръ не было господъ, кромѣ самихъ себя. Если же кто теперь захочетъ быть нашимъ господиномъ, то мы слуги и рабы его». Я сказалъ: «съ вашего позволенія я поведу васъ къ государю и найду вамъ мѣсто

[1]) Совпадающая съ этимъ разсказомъ во всѣхъ деталяхъ народная сказка записана мною со словъ покойнаго отца моего въ г. Гори.

на службѣ». Тѣ выразили благодарность. Пошелъ я и повелъ ихъ съ собою, помѣстилъ въ своемъ домѣ и далъ имъ покойно провести ночь. Утромъ отправилъ я ихъ въ баню и одѣлъ въ лучшія одежды. Къ тому времени отъ царя явился ко мнѣ человѣкъ съ приглашеніемъ; я пошелъ туда, а юношей попросилъ: «пожалуйста, насладитесь отдыхомъ вволю, но не напивайтесь, ждите отъ меня вѣсти. Когда я пришелъ во дворецъ, то у царя засталъ многочисленное общество: самъ онъ сидѣлъ веселый. Завидѣвъ меня, вельможи стали приглашать, а государь велѣлъ мнѣ сѣсть поближе. Я усѣлся, а онъ просто обласкалъ меня и сказалъ мнѣ нѣсколько привѣтливыхъ словъ. Я всталъ и отвѣсилъ поклонъ. Затѣмъ въ обществѣ разговоръ коснулся различныхъ предметовъ, и кое-что сказали про пришлыхъ людей, давно (явившихся ко двору). Я доложилъ: «если государю угодно увеличить войско, и онъ расположенъ къ пришлымъ людямъ, то я приведу трехъ такихъ молодцовъ, что и глазамъ государя понравится ихъ видъ, и едва ли возложитъ царь на нихъ такое дѣло, которое не было бы имъ по силамъ». Государь изволилъ мнѣ сказать: «О! непремѣнно приведи ихъ, заклинаю тебя Богомъ; мнѣ это будетъ очень пріятно, и я исполню все, чего пожелаешь». Мнѣ понравилась такая признательность государя, и я собрался встать, но онъ повелѣлъ: «сегодня насладимся пиромъ, а завтра приведешь ихъ». Въ тотъ день государь устроилъ великолѣпный пиръ и веселіе, и никто изъ насъ не былъ отпущенъ трезвымъ.

На разсвѣтѣ царемъ былъ отряженъ (ко мнѣ) человѣкъ: «приведи (молодцовъ), про которыхъ говорилъ мнѣ вчера», сообщалъ онъ. Нарядилъ я ихъ красиво и представилъ (ко двору). «Государь окажетъ мнѣ великую милость», доложилъ я ему, «если броситъ на нихъ милостивый взглядъ и прикажетъ имъ служить по какой либо части, чтобы они оставались подъ сѣнью его (величества). Когда государь увидѣлъ ихъ, онъ не могъ оторвать глазъ: очень понравились они ему и, онъ сразу полюбилъ ихъ. Государь спросилъ меня про нихъ; и я доложилъ: «отъ нихъ я ничего не слыхалъ, и я знаю только то, что они мнѣ понравились, и мнѣ показалось, что имъ мѣсто исключительно въ вашей свитѣ. Но горе, если не знаніемъ ихъ накличу на себя неудовольствіе Бога; однако я представляю ихъ, точно родныхъ братьевъ, и пусть, какъ съ таковыми, обращается государь съ ними». Государь изволилъ мнѣ сказать: «пока я предоставлю ихъ самимъ себѣ, пусть отдохнутъ и затѣмъ приступятъ къ службѣ; ты научи ихъ служить, какъ это надлежитъ требовать отъ нихъ, а потомъ я поставлю каждаго за то дѣло, которое подходящее для него. Пробыли они недѣлю;

государь угощалъ ихъ и ухаживалъ за ними внимательно. Ловкіе и расторопные, они съ своей стороны несли свою службу такъ хорошо, какъ только можно было ожидать отъ такихъ, случайно появившихся людей. Лицомъ и осанкою они производили прекрасное впечатлѣніе на всякаго, кто взглянулъ бы на нихъ и невозможно было и царю не заподозрить ихъ красоты, онъ старался, что либо узнать про нихъ.

Однажды, когда государь гулялъ на площади, пастухъ преподнесъ ему великолѣпно приготовленнаго барашка, а садовникъ бутылку вина; вино было ярче яхонта. Тѣ братья, всѣ втроемъ сопровождали царя, и онъ пожаловалъ имъ (подношенія). «Вы тутъ чужіе»,—сказалъ царь, «нѣтъ у васъ ничего, не успѣли вы завести ни съ кѣмъ знакомства и, возможно, нечѣмъ вамъ развлекаться; возьмите это, и потребуйте еще, если что вамъ нужно: попируйте хорошенько». Тѣ откланялись въ благодарность и ушли. Въ ту ночь царю также случилось остаться въ одиночествѣ, и онъ сказалъ самъ себѣ: «эти люди не похожи на простыхъ смертныхъ, и они едва ли происходятъ изъ простого рода. Пойду (подслушаю), быть можетъ, подъ хмѣлькомъ они поразскажутъ что-либо о себѣ, и узнаю, кто они такіе». Онъ [1]), дѣйствительно, отправился и прислушался: они сидѣли, угощались и развлекались, насколько было къ лицу имъ пировать и развлекаться на чужбинѣ. При этомъ старшій братъ говорилъ: «братья, не согласитесь ли вы, что барашекъ этотъ вскормленъ молокомъ собаки». Не знаю, что сказать на это, замѣтилъ другой: «но лоза, давшая это вино, я подозрѣваю, росла на могилѣ человѣка». Не знаю ничего ни про то, ни про другое, произнесъ третій: «но государь нашъ—повидимому, сынъ повара». Все это государь выслушалъ своими ушами и, не говоря ни дурного, ни хорошаго, возвратился домой; вошелъ онъ къ матери и съ грознымъ лицомъ спросилъ онъ ее: «чей я сынъ?» Она весело доложила: «другого царя, подобнаго тебѣ, и солнце, кажется мнѣ, не лицезрѣло, а царство видишь своими глазами, чей же можешь быть ты сынъ? Къ лицу ли тебѣ задавать такой вопросъ». Но государь былъ сильно разгнѣванъ и вторично изволилъ сказать ей: «говори правду, кто отецъ мой; я больше не въ силахъ терпѣть!» Мать опять доложила ему: «что ты изволишь говорить, государь? Развѣ ты не сынъ великаго государя Имариндо? Если ты не зналъ, то тебѣ надлежало спросить отца, когда онъ былъ живъ, а не теперь (наводить справки)». Государь вскочилъ въ ярости и пригрозилъ ей страшной клятвой, что убьетъ ее непре-

[1]) Съ отмѣченнаго выше мѣста до настоящаго пропускъ въ народной сказкѣ; отсюда же начинается полная параллель безъ излишней, впрочемъ, риторики.

мѣнно, если она не скажетъ правды. Государыня испугалась, когда увидѣла, что государь уподобился бѣшеному, и доложила ему такъ: «не гнѣвайся, государь; впрочемъ и нѣтъ основанія огорчаться тебѣ. Успокойся и выслушай мои слова; я доложу тебѣ правду». Когда мать повела такъ рѣчь, государь смягчился и принудилъ ее поклясться, что она разскажетъ ему правду. Мать доложила ему: «если бы ты сдержалъ себя и довольствовался нашимъ положеніемъ, (то было бы хорошо): какъ былъ ты величавымъ государемъ, такъ и признавали бы тебя всѣ хазары и свѣдущіе нашей страны возлюбленнымъ сыномъ царя Имариндо. Но вотъ ты захотѣлъ узнать правду, и я доложу тебѣ (все), такъ какъ не думаю, чтобы я поступила съ тобой плохо.

Отецъ твой былъ великій и славный государь, такъ что всѣ государи завидовали ему, и богатства его государства переходили всякую мѣру; крѣпостямъ и городамъ не было числа, и сокровища его были несмѣтны. Достигли мы старости, что не удостоились имѣть ни сына, ни дочери. Съ слезами обращались мы къ Богу, чтобы даровалъ онъ намъ сына; все могущество и величіе наше казалось намъ тщетнымъ, такъ какъ ему угрожало послѣ нашей смерти лишиться хозяйскаго призора и достаться чужимъ людямъ, другимъ хозяевамъ. Богъ соблаговолилъ взглянуть на насъ милостиво: я забеременѣла. Тогда государя стала безпокоить мысль, какъ бы не родилась дочь, но мнѣ онъ не говорилъ объ этомъ и не огорчалъ ничѣмъ. Когда настало время (родить), государь по секрету сказалъ повивальной бабкѣ: «если родится дочь, не говори; невозможно, чтобы въ столь большомъ городѣ, какъ нашъ, (одновременно) не родился мальчикъ, и вы подмѣните дѣвочку». Государь обѣщалъ ей большія милости. Отецъ твой былъ поваръ, а мать твоя служила при насъ во внутреннихъ покояхъ. По счастію, твоему или нашему, у меня и у твоей матери боли начались въ одинъ и тотъ же день. Твоя мать попросилась домой, и, слышу, повитуха говоритъ: куда она пойдетъ теперь? До дому ей далеко; а еще увидитъ ее кто-либо и будетъ позоръ для насъ. Пусть остается тутъ въ своей комнатѣ». Когда разрѣшилась я, то крикнули: «мальчикъ!» Обрадовались: приходили смотрѣть то тотъ, то другой. Повивальная бабка сказала: «государь едва-едва удостоился единственнаго желаннаго сына; такъ легко я не покажу его матери съ отцомъ. Мною данъ Богу обѣтъ: сейчасъ повѣшу его у себя на шеѣ, обойду дворы одной сотни человѣкъ и, что приподнесутъ ему, раздамъ бѣднымъ, до тѣхъ поръ не дамъ кормить грудью, не покажу его никому, и пусть никто не слѣдуетъ за мной». Она завернула ребенка въ мягкую ткань, привязала къ шеѣ и вышла; предварительно она пошла къ женѣ повара; ее

также корчило; только что входить повитуха, и ты родился. Повитуха подкинула ей мою дочь—люди не замѣтили ничего и завернула тебя въ ея пелены. Побывала она съ тобой тамъ и сямъ, а затѣмъ вошла ко мнѣ, поднесла тебя и говоритъ: «теперь посмотри на своего сына и накорми грудью». Когда я взглянула на тебя, мнѣ было пріятно, воздала я Богу славу и накормила тебя грудью. Много тогда роздали (бѣднымъ давалъ всякій), кто приходилъ смотрѣть тебя

Послѣ этого стали мы тебя воспитывать, какъ принято у государей воспитывать желаннаго сына. До истеченія года я не знала (этого дѣла), но государь зналъ. Дочь была у твоей матери, а ты у насъ. Оказалось, что сердце болѣло у государя, такъ какъ ему была извѣстна неподобающая участь дочери. Но мнѣ откуда было знать объ этомъ? Когда твоя мать приводила малютку, я удивлялась, глядя, какъ она сіяетъ лучше крупной жемчужины и свѣтитъ подобно утренней зарѣ, и бывало скажу я: «О если бы для (моего) Насра удалось добыть въ жены подобную ей царевну! Развѣ не жаль, что она дочь такого простолюдина?» Царь при этомъ улыбался, но можно было замѣтить, что на сердцѣ у него тяжело. Однажды сидѣли мы одни и долго бесѣдовали о тебѣ. Государь изволилъ сказать мнѣ: «никогда не бывало сокрыто у меня въ сердцѣ тайны отъ тебя, и ничего я не дѣлалъ (безъ твоего вѣдома), кромѣ одного раза: вотъ уже годъ, я сдѣлалъ нѣчто, и то тяготитъ меня». Сердце забилось у меня, и нѣкоторое время я не могла ничего сказать. «И незачѣмъ такъ убиваться о томъ, что извѣстно мнѣ, изволилъ онъ опять заговорить; затѣмъ, сообщивъ все, что было имъ сдѣлано, царь продолжалъ: «мнѣ тягостно это, и изъ-за того боюсь Бога, что дитя мое въ такомъ положеніи, а сына моего повара держу я у себя.— Разъ вы поступили такъ согласно вашей волѣ, вамъ было такъ приказано», доложила я ему, то и (справиться) съ этимъ (дѣломъ) легко· Не печальтесь объ этомъ; я дочь отберу у жены повара хорошими обѣщаніями и ее воспитаю также, какъ подобаетъ вашему положенію. Они будутъ расти, и когда мальчикъ достигнетъ умственной зрѣлости и увидитъ такую лунолицую (красавицу), то—надѣюсь я на Бога—онъ влюбится въ нее. Чтобы не узнали другіе, въ чемъ дѣло, намъ придется держать такую рѣчь: «Богъ далъ намъ въ преклонныхъ лѣтахъ единственнаго сына. Мы не можемъ обозлить его противъ насъ: пусть дѣлаетъ, какъ хочетъ». Такимъ образомъ ни труды наши и затраты по воспитанію его не пропадутъ, ни нашего наслѣдія не лишится наше (родное) дитя». Выслушавъ мои слова, государь очень развеселился и благодарилъ меня. На другой день я взяла дочь у твоей матери, сказавъ ей слѣдующее: «это дитя не для тебя; я воспитаю ее

для моего Насра: она ровесница ему». Это очень понравилось ей, и она воздала Богу великое благодареніе: «я не достойна того, чтобы дитя мое попирало (дворецъ) царя», говорила она. Привела ее къ себѣ и воспитывала обоихъ вмѣстѣ въ нѣгѣ и на волѣ. Мы занимали васъ больше, чѣмъ принято у царей. Когда возросли вы, и созрѣли у васъ сознаніе и умъ, то ты полюбилъ ее, и такъ полюбилъ, что отъ страсти къ ней для тебя не существовало ни дня, ни ночи. Замѣтно было, что и она любитъ тебя. Мать и отецъ у тебя вскорѣ скончались. Дѣйствительно, Богъ представилъ тебя намъ; до десяти лѣтъ вы пробыли въ такомъ положеніи. Когда вамъ минуло десять лѣтъ, мы устроили вашу свадьбу «по той причинѣ, что», говорили мы, «мальчикъ нашъ таетъ отъ грусти: какъ бы не случилось съ нами такъ», говорили мы, чтобы милость Божія не обратилась въ гнѣвъ Божій надъ нами; (и въ правду) пусть принадлежитъ она ему, пока дѣйствительно не познаетъ онъ самого себя, а затѣмъ самъ будетъ знать, что дѣлать.

Послѣ свадьбы прошло два года; благословили васъ государемъ. Царь прожилъ еще пять лѣтъ послѣ того. Затѣмъ онъ покинулъ этотъ міръ и меня, жалкую, отвернувшуюся отъ міра, а самъ, оставивъ тебѣ все, что ты видишь, ушелъ по пути, по которому не приходятъ. До сихъ поръ ты былъ государевымъ сыномъ, а дитя мое было въ несоотвѣтствующемъ положеніи: ее звалъ дочерью повара всякій, кто только былъ современникъ событія. Нынѣ ты захотѣлъ узнать правду: ты—сынъ моего повара, а царица—дочь царя.

Эта исторія понравилась царю. Утромъ онъ вышелъ и велѣлъ привести садовника. Нѣтъ ли могилы человѣка въ моемъ виноградникѣ? спросилъ царь. Садовникъ доложилъ, что онъ скажетъ правду, если государь не разгнѣвается. Государь повелѣлъ: «говори правду; я тебѣ не сдѣлаю ничего (дурного)». Тогда садовникъ доложилъ: «государь, отецъ твой былъ человѣкъ крайне вспыльчивый и безжалостный; никто не осмѣливался перечить тому, что исходило изъ его устъ. Разъ онъ разрушилъ церковь, велѣлъ намъ мертвецовъ разкопать и сжечь, а намѣстѣ разбить виноградникъ; мертвецовъ мы однако не рѣшились копать и такъ разбили виноградникъ. И въ самомъ дѣлѣ въ вашемъ виноградникѣ такое количество могилъ, что и сказать не умѣемъ».

Затѣмъ привели пастуха. Государь изволилъ сказать ему: «не бойся! и говори правду, и клянусь собою, я не сдѣлаю тебѣ никакого вреда. Почему ты барашка отдалъ на кормленіе собакамъ? Пастухъ доложилъ ему: «государь въ правѣ казнить меня; я заслуживаю смерти.

Но чтобы выслужиться передъ государемъ, бѣдный человѣкъ способенъ сдѣлать много непорядочнаго. Овца разрѣшилась двойнею; жалко мнѣ стало барашковъ, и одного (изъ нихъ) я подкинулъ собакѣ. Когда онъ выросъ, то любо было смотрѣть и по глупости своей я сказалъ: «вѣдь государь не догадается, что барашка вскормила собака, а барашекъ очень хорошъ. Понесу я его въ даръ государю, и онъ пожалуетъ мнѣ что-либо. Вотъ съ тѣмъ и принесъ барашка вамъ». Когда говорили пастухъ и садовникъ, всѣ мы присутствовали, и государь былъ очень веселъ. Насъ всѣхъ удивляло, почему онъ вздумалъ допрашивать.

Затѣмъ позвалъ трехъ юношей и изволилъ спросить ихъ «какъ веселились вы вчера?» «Благодаря государю», доложили они ему, «мы веселились такъ, какъ того мы заслуживали. «О чемъ вы бесѣдовали?» «О чемъ было бесѣдовать намъ? Отъ щедротъ вашихъ мы пили и ѣли, затѣмъ спали». «Мнѣ все извѣстно», изволилъ сказать имъ государь: безполезно скрывать. Почему ты замѣтилъ, что барашекъ вскормленъ собакою?» «Да здравствуетъ государь», доложилъ одинъ изъ юношей): «барашекъ было жирный и хорошій на видъ, но такъ безвкусенъ, что тошно было ѣсть. Потому я и сказалъ, не сосалъ ли онъ отъ грудей собаки». Другого спросилъ государь: «а ты изъ чего узналъ, что лоза стояла на могилѣ». Онъ доложилъ: «я высказалъ это мнѣніе по слѣдующей причинѣ: вино было красное, крѣпкое, сладкое и безупречное: никто не могъ открыть въ немъ недостатка; но отъ него было такъ тяжело и такъ тошнило, какъ будто пившій его пилъ свою кровь. Поэтому я и сказалъ: «лоза, давшая это вино, находится на могилѣ, иначе вино не было бы такимъ». Когда государь допрашивалъ названныхъ братьевъ, младшій испугался, какъ бы не опросилъ и его, и сталъ метаться, чтобы скрыть отъ себя, но не могъ укрыться. Тогда государь изволилъ сказать ему: «теперь ты предстань и скажи, почему ты уподобилъ меня сыну повара?» Младшій братъ сначала дерзнулъ было клясться (отказываясь отъ своихъ словъ), но потомъ догадался, что его обличили бы, и было бы хуже, и онъ заговорилъ безъ страха: «откуда мнѣ было знать, что ты сынъ повара? Государства ли не было у тебя или богатства, сидѣлъ ты неприлично или одѣвался непорядочно? (Нѣтъ, напротивъ, во всемъ этомъ) ты даже превосходилъ другихъ владыкъ; но при твоемъ дворѣ ничего не упоминаютъ такъ часто, какъ ложку и шумовку: по слѣпотѣ моихъ помысловъ не сообразилъ я, что говорю неприлично, и сказалъ: «не сынъ ли повара государь, и потому не кажется ему неприличнымъ (постоянный разговоръ о ложкѣ и шумовкѣ)? Вѣдь при дворѣ царя нужны разсказы про то, какъ снаряжать войско, нужны бесѣды про игру въ

мячъ, про метаніе по дичи, про ястребовъ и соколовъ, нужно совѣщаться, заниматься разборомъ дѣлъ и всѣми искусствами, необходимыми для храбреца». Государь громко разсмѣялся и изволилъ сказать: «конечно, братъ, все правда, что ты сказалъ. Но, кто бы тамъ ни было принято гостей разспрашивать объ ихъ личности, происхожденіи и обстоятельствахъ жизни, а никакъ не возсѣдающихъ на наслѣдственномъ тронѣ. Касательно меня вы провѣдали то, что едва ли вполнѣ знали воспитавшіе меня, а воспитаннымъ мною и узнавать то было не отъ кого. Все это произошло отъ вашего знанія и глубскомыслія ума и моего незнанія».

Затѣмъ государь самъ изволилъ разсказать намъ о себѣ, какъ слышалъ отъ матери, и послѣ того онъ обратился къ тремъ юношамъ: «теперь, братцы, когда я разсказалъ вамъ свою исторію, разскажите мнѣ, кто вы такіе или изъ какого вы рода происходите?» Тѣ доложили: «намъ давно слѣдовало изложить свою жалобу; но у царя въ памяти не могло быть ничего хорошаго, содѣяннаго нашимъ родомъ, а мы не успѣли ни чѣмъ услужить ему. У насъ былъ такой планъ: исполнить какое-либо порученіе по приказанію царя и затѣмъ доложить о нашемъ дѣлѣ, быть можетъ государь взглянулъ бы на насъ милостиво, и съ его помощью довелось бы намъ ѣсть хлѣбъ нашей земли. Но теперь наше дѣло сложилось такъ: сама злая судьба и наша глупость помѣшали намъ, и мы вторично ввергли себя въ бѣду; недоброе постигнетъ насъ». Царь изволилъ сказать имъ: «объ этомъ не безпокойтесь, братцы! И вы ничего не сказали неприличнаго, и мнѣ нечѣмъ гнушаться: хотя и повара я сынъ, но таковъ я, что владѣю столь обширной страной, и многіе другіе владѣтельные князья покорны мнѣ; если бы я былъ сынъ царя, то, конечно, былъ бы я еще лучше. Познакомьте меня съ вашими дѣлами—быть можетъ, вы знатнаго рода и терпите насиліе отъ враговъ, а изъ меня могли бы вы извлечь какую-либо пользу. Я не пощажу для васъ ни себя, ни своего войска».

Они доложили [1]): «живи, царь! такъ какъ ты не казнилъ насъ, то мы доложимъ тебѣ всю правду. Мы всѣ трое—дѣти диламскаго царя. Родители наши за грѣхи ихъ и на наше несчастіе скончались, когда мы родились. Не оставался никто достойный занять государевъ престолъ. Отъ безначалія въ странѣ козы возобладали надъ львами. Наши данники окружили насъ и завладѣли нашимъ государствомъ; всѣхъ вѣр-

[1]) Въ народную сказку вносится отсюда сюжетъ о драгоцѣнномъ камнѣ, завѣщанномъ отцомъ троимъ сыновьямъ, изъ которыхъ одинъ, безъ вѣдома другихъ, его присваиваетъ.

ныхъ нашихъ (слугъ) они разогнали. Кормилицы наши ростили насъ, какъ своихъ. Когда нѣсколько возросли мы, насъ собрали они вмѣстѣ и сказали намъ такъ: «до сихъ поръ васъ всѣ считали за нашихъ дѣтей, и мы ростили васъ, какъ своихъ дѣтей. Но теперь мы не можемъ держать васъ, какъ своихъ. Богъ разгнѣвался. Если даже оставимъ страхъ Божій и дадимъ вамъ убѣжище у себя, то дѣло въ томъ, что вы все же не похожи на нашихъ дѣтей и горе, если узнаютъ васъ: мы по истинѣ можемъ оказаться заклятыми вашими врагами; отнынѣ о себѣ заботьтесь вы сами, сами пособляйте себѣ». Мы принялись рыдать. Кромѣ нихъ мы не знали никого, кто бы призрѣлъ насъ; намъ было трудно разстаться съ ними. «Я былъ семи лѣтъ», сказалъ старшій, «а они были меньше меня; нѣсколько ума было все же у меня, и я сказалъ имъ: «не плачьте братья! Пойдемъ, предавъ себя Богу: гдѣ найдется для насъ пропитаніе, тамъ и останемся». Началъ я путешествовать: пустился я въ путь и повелъ ихъ съ собою. Съ того дня и по сію пору такъ ходилъ и таскался я грѣшный, что нелѣли не случалось пробыть на одномъ мѣстѣ. Пока они были малы, я вьючилъ ихъ на себя то одного, то другого, и путешествовалъ въ такомъ мученіи, такъ какъ враги наши, какъ оказалось, прознали про насъ и стали преслѣдовать и разыскивать насъ. Куда ни являлись мы, насъ разспрашивали; когда мы разсказывали про себя, намъ оказывали большія почести. А когда розыскивающіе догоняли насъ, очень часто у насъ освѣдомлялись, не видали ли мы (бѣглецовъ). Оттуда мы снова убѣгали и уходили въ другое мѣсто. Вотъ двѣнадцать лѣтъ мы путешествуемъ съ такимъ трудомъ и въ такой нуждѣ и теперь мы добрались сюда. Поступайте такъ, какъ то достойно вашего величества. Не взирайте на нашу злую судьбу и не покидайте насъ за нашу глупость и безуміе. Нужда многихъ мудрецовъ сводила съ ума, а насъ учить-то некому было уму разуму». Когда это выслушалъ отъ нихъ государь, онъ воздалъ Богу благодареніе: «слава тебѣ, Господи, который изъ ничего создалъ тварей и изъ глины сотворилъ человѣка; еще болѣе удивительное и великое сдѣлалъ Ты, поставивъ царемъ меня, недостойнаго и убогаго, и давъ мнѣ въ удѣлъ такую славу; а еще болѣе достойно благодарить тебя за то, что Ты привелъ ко мнѣ дѣтей столь великаго государя. Нынѣ, Господь всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ, помоги мнѣ, чтобы силою Твоей десницы и этимъ, дарованнымъ Тобою, моимъ царствомъ укрѣпить и сдѣлать ихъ, безжалостно сверженыхъ врагами и неустанно гонимыхъ, побѣдителями супостатовъ во славу Тебѣ».

Закончивъ эту рѣчь, государь приказалъ немедленно снаряжаться войскамъ; для юношей же велѣлъ осѣдлать лошадей, достать оружіе

и готовить все, какъ подобаетъ царямъ. Взялъ онъ и одѣлъ ихъ точчасъ въ царскія одежды; пригласилъ на тронъ, и самъ сѣлъ рядомъ съ ними и наставлялъ ихъ; всѣхъ трехъ женилъ государь на своихъ дочеряхъ и сыгралъ свадьбы; далъ онъ имъ подобающее приданое и затѣмъ изволилъ сказать имъ такъ: «я отправлю съ вами много войска, и идите. Если Богъ дастъ вамъ побѣду, то не къ чему ѣхать мнѣ къ вамъ; въ противномъ случаѣ увѣдомьте меня, чтобы оказалъ я вамъ скорую помощь». Тѣ поблагодарили и сказали еще слѣдующее: «если мы нападемъ на враговъ украдкою, то это не сдѣлаетъ вамъ чести, и намъ за доблесть не сочтется. Такъ какъ вы были столь милостивы, то (окажите намъ еще одну милость): пошлите человѣка къ врагамъ нашимъ, чтобы они узнали, что мы живы и породнились съ столь великимъ государемъ, и затѣмъ пойдемъ мы, чтобы никто не говорилъ, что мы поступили предательски, а не побѣдили.

Царь и весь народъ одобрили этотъ совѣтъ. Послали гонца къ диламскому царю сказать: «готовься скоро и мы прибудемъ». Съ той стороны приготовились диламцы, съ этой государь снарядилъ юношей въ путь со множествомъ войска подъ знаменами. Пустились они въ путь, и когда приблизились, то три брата остановили войска, а сами, надѣясь на свои руки, полагаясь на свою силу, пошли къ врагамъ. Когда тѣ замѣтили ихъ однихъ, не поставили ихъ ни во что, пренебрегли ими и быстро накинулись на нихъ; отсюда кинулись и, клянусь Богомъ, повели жестокій бой. Богъ даровалъ юношамъ побѣду: они истребили враговъ, возвратили себѣ свой тронъ, покорили свое государство, войска одарили и отпустили домой, нагрузивъ добычею, государю отправили подобающіе цѣнные подарки, премного воздавали въ письмѣ хвалы и благодаренія и просили, чтобы государь не гнѣвался за нынѣшнее незначительное приношеніе: «мы сами лично—рабы царя и страна наша—прахъ его ногъ, писали они. Мнѣ написали они ласковое благодарственное письмо. «Всѣмъ мы обязаны тебѣ», писали они: «если бы ты не представилъ насъ царю, ничего этого не случилось бы съ нами. И мнѣ былъ пожалованъ ими подарокъ: «насъ три брата», изволили они сказать: «а ты будь четвертымъ старшимъ. Приходи къ намъ, ознакомься съ нашимъ домомъ и владѣніемъ и ты же наставь насъ, кому какое мѣсто надлежитъ занять, и всѣ дни нашей жизни дай намъ жить для тебя и пользуйся нашей службой». Тогда я не могъ пойти. Впослѣдствіи трехъ братьевъ я засталъ воцарившимися. Каждый разъ какъ отправлялся я къ нимъ потомъ, всѣ три царя выходили мнѣ на встрѣчу, принимали меня съ большими почестями и торжествомъ, смиренно привѣтствовали, доставляли мнѣ пріятный от-

дыхъ и развлеченіе, одаряли такъ щедро, что я не могъ всего нести, и такъ отпускали домой.

Все это я видѣлъ, и разсказано оно мною, (чтобы показать) какой великій царь Богъ; Онъ низвергаетъ съ высоты и возноситъ стоящихъ внизу, на него каждый долженъ уповать, памятая о томъ, что Имъ все ветхое обновляется, трудное становится легкимъ и кривое выпрямляется».

Сказка о трехъ сообразительныхъ юношахъ принадлежитъ къ числу популярныхъ повѣствовательныхъ мотивовъ [1]).

ГЛАВА XII.

Объ Ититинѣ и Илапарикѣ (Болтунья и Говорунья)[2]) 482 стр.

Въ Туркетской странѣ царствовали два брата Усени и Омаръ, нѣжно любившіе другъ друга. Первый умеръ бездѣтнымъ, второй оставилъ малолѣтняго сына. Начались безпорядки и волненія по ту и по сю сторону рѣки, раздѣлявшей владѣнія братьевъ. Жена Усейна—Ититине и Омара—Илапараке стали также другъ друга поносить участвовать въ общихъ сумятицахъ. Подросшій сынъ Омара Абубекиръ не могъ унять мать свою и въ отчаяніи пустился въ опасныя охоты въ горахъ и лѣсахъ, намѣреваясь гдѣ-нибудь погибнуть.

Въ одной скалѣ замѣтилъ красивую дѣвочку и дэви,—второго убилъ, первую же взялъ въ руки и принесъ ее къ матери на плечахъ, прося ее воспитать для него. Она выросла и онъ женился. Жена каждый день исчезала съ утра до вечера и этимъ навлекла на себя подозрѣніе въ чародѣйствѣ. Заалъ отправился къ Абубекру по порученію отца и былъ принятъ хорошо. Онъ здѣсь видитъ то мѣсто, гдѣ на двухъ тронахъ, происходятъ словесныя, какъ острымъ мечомъ, состязанія жены Илапарике и Ититине. Въ одинъ день избранный Абубекра вызвалъ состязаніе съ Ититине вмѣстѣ Илапараке. Она взяла

---

[1]) Литература о судьбѣ этой сказкѣ: См. *Benfey.* Ein alter christlich-persischer Roman. Die Reisen der drei Söhne des Königs von Serendippo (Orient und Occident, Bd. III, 1865, стр. 257—288. *C. Hutha* Die Reisen der drei Söhne des Königs v. Serendippó Ein Beitrag zur vergleichenden Märchenkunde (Zestschrift für vergl. Litteratur. und. Ren.-Lit. II, 6, стр 404—414). *Акад. Веселовскій* Слав. сказ о Соломонѣ и Китоврасѣ и Западныя легенды о Морольфѣ и Мерлинѣ, СПБ. 1872, стр. 79—80.

[2]) Младшій братъ Заалъ сообщилъ этотъ юмористическій разсказъ.

три померанца и три мотовки шелку, а Ититине возсѣла на тронъ на противоположномъ берегу рѣки. Ититине безъ умолку болтала и бранилась, а противница, молча пряла шелкъ и ѣла померанцы. Когда она кончила всѣ три мотовки и съѣла послѣдній померанецъ, она бросила Ититине ихъ стебельки, сказавъ, что она кончила свою работу. Ититине взбѣленилась, соскочила съ трона въ намѣреніи погнаться за хитрой собесѣдницей и въ пылу гнѣва попала въ рѣку. Здѣсь она успокоилась и занялась приведеніемъ себя въ порядокъ. Служанки, которымъ велѣно было хранить глубокое молчаніе, принесли благодарность своей госпожѣ, столь искусно поразившей противную спорщицу. Абубекръ и его мать встрѣчаютъ съ радостью «героиню» и еще больше полюбили ее. Къ этому времени прибылъ траурный караванъ купцовъ, которые передали, что пропала любезная дочь царя морей, похищенная во время игры мрачнымъ туманомъ. Всѣ подданные, даже камни нѣмые облечены въ черныя покрывала. Похитившій ее туманъ (облако) былъ дэви, убитый Абубекромъ, а дѣвица имъ освобожденная—дочь царя, которую признали купцы. Была всеобщая радость и устроили великолѣпный пиръ. Залъ вернулся, видя все это на родину и приготовилъ вмѣстѣ съ Афтвиміаномъ къ пріему Фридона съ музыкой и пѣніемъ.

Возвращеніе Фридона къ матери и благословеніе его царемъ Іаманетскимъ (490).

Фридонъ съ матерью встрѣтился очень нѣжно. Онъ успокоилъ ее на счетъ судьбы отправившейся къ царю дочери и возбудилъ въ ней радостное настроеніе. На четвертый день послѣдовало восшествіе его на престолъ и поздравленіе войска съ возложеніемъ на него короны и восхваленіями его доброты. Черезъ годъ дѣдъ и дяди, послѣ непрерывныхъ пировъ, возвратились къ себѣ. Предварительно велѣно было хорошимъ книжникамъ записать безъ пропусковъ тѣ разсказы, которые были сообщены братьями Русуданы въ ея утѣшеніе, прося дядей остаться и дать возможность закрѣпить письменно достойныя памяти приключенія. По окончаніи этой работы, самъ Фридонъ на разстояніи 2 парсанговъ провожалъ дѣда и дядей. Дѣдъ при разставаніи благословилъ его, внушилъ ему любовь къ Господу, къ защитнику его отъ всѣхъ невзгодъ. Русудана жила еще нѣсколько лѣтъ въ благополучіи съ сыномъ своимъ, впослѣдствіи она впала въ болѣзнь и приблизился день ея кончины: обняла она маленькихъ дѣтей, послала привѣтъ братьямъ и всѣмъ окружавшимъ, прося прощенія у всѣхъ въ прегрѣшеніяхъ, отдала Господу душу. Общій плачъ и искреннія слезы вызвала кончина Русу-

даны, милостивой къ нищимъ и богобоязненной. Похороны были устроены царскія, и много имѣній было пожертвовано въ поминовеніе ея души. Фридонъ взялъ на себя тяжелую задачу извѣстить дѣда о кончинѣ его дочери. Онъ плачетъ и причитываетъ, вспоминая ея красоту, обреченную на съѣденіе червямъ въ тѣсной могилѣ. Мать же Русуданы, какъ бы изъ мщенія, пишетъ письмо Манучару, котораго посолъ застаетъ утромъ въ новомъ одѣяніи. Тронутый глубокимъ горемъ Манучаръ изорвалъ на себѣ платье и корону и въ гнѣвѣ ворвался къ царю, поднявъ на него руку, чтобы отплатить за разлуку съ дорогой супругой. Визирь отклонилъ его мечъ и вывели его на казнь, но пришедшій въ себя царь велѣлъ оставить его въ живыхъ, говоря, что онъ обезумѣлъ отъ горести. Манучаръ два дня пребывалъ въ безсознательномъ состояніи, и царь велѣлъ его отправить на родину. Безъ признаковъ жизни привезли Манучара къ Фридону, онъ очнулся и радовался при видѣ своихъ дѣтей, а бѣдная Русудана сошла въ могилу, не дождавшись желанной встрѣчи съ несчастнымъ супругомъ.

«Вотъ вамъ лукавая и ложная мірская суета!»
Семь потоковъ изъ Евфрата раемъ протекаетъ
Божьей милостью каждый на семь распадаетъ,
Въ 49 превращаясь, озаряетъ свѣтомъ духъ,—
Поливайте всѣ сады, сну никогда не предавайся.
Изрекли мудрые апостолы, мудростью не превозносясь,
Ни для стяжанія злата, какъ дымъ испаряющагося:
Сильные да не гордятся, ибо все здѣсь преходяще,
Пишетъ женамъ въ очарованье, въ польщенье сердцу юноши [1]).

Характеристическія черты героевъ и героинь, ихъ обаятельная наружность и душевныя свойства, описаніе битвъ богатырскихъ (ср. съ «молніей») и чудовищъ, встрѣча и разлука съ любимыми сыновьями— все это дано въ «Русуданіани» съ признаками грузинскихъ героическихъ произведеній. Театръ описываемыхъ дѣйствій Китай (Хатаети), Египетъ (Мисреги), Бухара, Уруми (Ромея), Іаменетъ (Послѣднія названія встрѣчаются и въ «Давришіани»). Описаніе красоты Русудани представлено въ обычныхъ выраженіяхъ: Она была подобна солнцу, расцвѣт-

[1]) Рукопись изъ библ. Чубинова 944 стр. Она дефектна, („наклеби") и переписана Чачикадзе въ XVIII—XIX в. Въ языкѣ замѣтны архаическія формы: окончаніе 3 л. на *is*: „дабанис", „гаихадис"; архаическія слова: вм. дахурва—*дабурва*, *расх.* вм. раши *квиріаке* вм. квира; *бодзали* (стрѣла) и др. Наряду съ архаизмами рядъ неологизмовъ, что заставляетъ отнести обработку и вставки „Р—ни" позднимъ переписчикамъ.

шему свѣтлыми струями рѣки, стройна какъ тополь съ лунообразнымъ лицомъ, черныя глаза напоминали чернильное озеро, брови, что утренняя заря легли на разстояніи цѣлой стрѣлы, ротъ какъ кристаллъ, рѣсницы тонко отточенная стрѣла изъ терновой иглы: сжигаетъ она всѣхъ своихъ зрителей и никто не можетъ устоять противъ ея взоровъ; волосы изъ гишера обвиваютъ серебряную шейку, губы—райская роза, зубы—жемчугъ, на бѣломъ тѣлѣ распущены чудныя косы какъ Зоила и Отрида (Кронось и Ерми). Красоты ея не описать Басанели и никто о подобной красавицѣ нигдѣ не слыхалъ.

Плачъ матери Русуданы при извѣстіи о кончинѣ дочери носитъ характеръ грузинскихъ причитаній: «О дочь моя, убитая рукою моею, положившая душу свою за своего возлюбленнаго и погибшая вдали отъ него (мужа). Какъ ты живешь подъ черной землей? Дочь моя! ты тяготилась носить сорочку, какже выносишь тяжесть камня, какъ ты дружишься съ могилой твое райское лицо! Увы! какъ исказитъ земля твои жемчужины—зубы и розовыя губы. Я не въ силахъ придти къ твоей могилѣ и спросить, какъ приласкала тебя земля! Здѣсь ты не могла ни одной минуты остаться безъ сада и прогулки, а теперь въ тѣсной могилѣ какъ ты устроилась? Я же сломанное дерево все болѣе и болѣе отцвѣтающее»... «Русуданіани», какъ видно изъ его изложенія представляетъ рядъ отдѣльныхъ сказочныхъ эпизодовъ, изъ которыхъ нѣкоторые могутъ быть выдѣлены или по сравненію съ аналогичными сказаніями другихъ произведеній (напр., гл. объ «Итиніанѣ»), или въ виду сопоставленія ихъ съ обращающимися въ народѣ подобными же сюжетами (напр., о трехъ царевичахъ), или вскрывается внесенная глава по самому заголовку, напр., «Кайсріани», т. е. разсказъ о Каисарѣ, т. е. кесарѣ. Слово само свидѣтельствуетъ о древности происхожденія этого разсказа, такъ какъ оно ужъ въ Евангеліи встрѣчается въ формѣ «Кесарь». (Ср. греч. царь Коста стр. 30). Одинъ эпизодъ о царѣ Банарозѣ, имѣетъ параллель въ сказаніи о «гордѣмъ Аггеѣ», обработанномъ В. Гаршинымъ. Авторъ или переписчикъ внесъ въ «Р—ни» особенности имеретинскаго говора: Коста, даронинеба и др. (420).

Къ 1320 г. должно быть отнесено въ деревнѣ Нугзалѣ, на стѣнѣ храма приведенное стихотвореніе. Это же стихотвореніе оказалось въ рукописяхъ архим. Тарасія Месхишвили и въ рукописной географіи Вахушти, найденной у кн. Д. Макаева. Изъ этого героическаго стихотворенія явствуетъ, что осетины Багатаръ и Давидъ Сосланъ [1]) съ

---

[1]) Ср. эти имена съ героями устныхъ сказаній и „Алгузіани".

братьями заняли Кавказъ, вступивъ въ борьбу съ «четырьмя царствами». Дѣйствительно, до Георгія V Блистательнаго Грузія дробилась на четыре самостоятельныхъ владѣній: Имеретія, Месхетія, Карталинія и Кахетія. Названные осетины похитили сестру (?) правителя Грузіи и заняли всѣ дороги, укрѣпили ихъ своими оруженосцами. Такое усиленіе осетинъ засвидѣтельствовано грузинской исторіей: въ 1301 г. осетинскій князь Пареджанъ разорилъ Карталинію и водворился въ Горійской крѣпости. Борьба между Карталиніей и Осетіей продолжалась до воцаренія Георгія V, который обуздалъ своеволіе горцевъ и въ томъ числѣ осетинъ. Вотъ стихотвореніе въ русскомъ переводѣ:

Насъ было семь братьевъ,—Чарджонидзе Тчахели,—
Осъ-Багатаръ, Давидъ Сосланъ, воюющіе съ четырьмя царствами,
Пидаросъ, Джадаросъ, Сакуръ и Георгій, грозно нападающіе на врагов,
Трое нашихъ братьевъ—иноковъ: Исаакъ, Романозъ и Василій
Были преданными рабами Христа.
Мы занимаемъ узкія дороги, идущія въ четыре стороны,
Имѣя замокъ въ Касари, а таможню здѣсь въ Нугзалѣ у моста,
Надѣюсь на будущую жизнь, хорошо устроившись въ этой.
Золотоносной земли и серебряной песокъ имѣю столько, сколько воды,
Покорилъ я Кавказъ, возставъ противъ четырехъ царствъ,
Похитилъ я сестру у владѣтеля Грузіи, не измѣнилъ своему обычаю,
Настигъ онъ, клятвенно измѣнилъ мнѣ, взялъ на себя мою кровь.
Бакатаръ отданъ теченію рѣки, избито войско осетинъ.
Кто увидитъ это стихотвореніе, скажите небольшое «прости» [1]).

Алгузіани.

Къ концу XIV и началу XV вѣка принадлежитъ поэма «Алгузіани», рукописи которой восходятъ къ XVII и XVIII вв. Поэма написана тяжелымъ языкомъ и неуклюжими стихами: обычной плавности въ стихѣ грузинскихъ поэтическихъ произведеній не замѣчается въ «Алгузіани». Можно даже думать, что поэма писана не природнымъ грузиномъ, [«первороднымъ сыномъ ц. Бакатара?»] а иноплеменникомъ, начитавшимся грузинскихъ стихотворныхъ памятниковъ. Начиная съ тенденціознаго яв-

[1]) См. *Жорданія*, Хроники, II, 177—8 Ср. *Джанашвили* при переводѣ „Алгузіани“. Вс. Ѳ. Миллеръ въ Отзывѣ о XXII вып. Сборника матеріаловъ для опис. племенъ и пр. Ж. М. Н. Пр. CCCXIII (1897, № 10), 332.

ленія, что у осетинъ былъ знаменитый царь, авторъ старается ссылкой на свидѣтельство хазаръ, франковъ и влаховъ подкрѣпить что-то сложное, сомнительное и дѣйствуя въ интересахъ осетинъ, по всей вѣроятности, самъ принадлежитъ къ этому народу [1]). Поэма отличается подражаніемъ «Барсовой кожѣ» Руставели и начинается, по образцу послѣдней, прославленіемъ Бога. Но эта иматація повторяетъ въ неизящныхъ стихахъ смыслъ воззванія Руставели. Канва самой поэмы, помимо quasi исторической основы, заимствована у Руставели. Герой поэмы Алгузъ похищаетъ свою возлюбленную, покидаетъ отца и удаляется въ Кавказскія горы, гдѣ ведетъ продолжительную борьбу съ различными народностями. Романическій сюжетъ съ перемѣной ролей героевъ поэмы, сравнительно съ дѣйствующими лицами у Руставели, служитъ основаніемъ предполагать, что знаменитый поэтъ XII в. возбудилъ у неизвѣстнаго автора желаніе написать поэму въ прославленіе Алгуза [2]). Несмотря на то, что поэма была издана дважды, она возбуждаетъ рядъ неразрѣшимыхъ вопросовъ въ виду того, что текстъ ея воспроизводился по новымъ спискамъ безъ историко-критическаго и филологическаго изслѣдованія. Оба извѣстныхъ списка могутъ быть признаны несовершенными, и есть мѣста, которыя въ спискѣ Н. Гамрекели читаются вѣрнѣе, чѣмъ въ спискѣ Общества

---

[1]) *В. Ѳ. Миллеръ.* Ж М. Н. Пр. 1897, X, 329.

[2]) „Алгузіани“ съ переводомъ на рус. яз. издана М. Джанашвили по списку „Общ. грамотности въ Сборн. Матер. для опис. плем. и мѣстн. Кавказа, в. XXII. Раньше поэма была напечатана на груз. яз. въ 1888 г. (Тифлисъ) Н. Гамрекели по списку, найденному священникомъ Іоанномъ Русіевымъ въ Нузальской церкви. Поэма со словъ Русіева называлась, говоритъ Н. Гамрекели, „Агустіанъ—Алгузіанъ—Русіанъ—Сарагонъ—Тчахиліони“. Рукопись „Алгузіани“, принадлежащая обществу грамотности (№ 541) состоитъ изъ 67 страницъ in 8. Писана грузинскимъ „мхедрули“ на старинномъ грузинскомъ языкѣ. Поэма эта въ напечатанномъ (въ 1885 году) видѣ наполнена грубыми и непростительными ошибками. Такъ напр., вмѣсто слова *благостью* напечатано *службою* (строфа 3); вмѣсто *сдѣланные*—сказанные, *стараніемъ*—нравственностью, вмѣсто *нонскій*—опечалился, вмѣсто *булавы* – мурзы, вмѣсто *махали*—дули, вмѣсто *Каиранъ*—Канна, вмѣсто *готскій*—божій, вмѣсто *нефти*—парчи и мн. др. Издатель нетолько неряшливо отнесся къ корректурѣ, но даже внесъ отъ себя пять четверостишій (см. 35 стр. печатнаго изданія), чего нѣтъ вовсе въ рукописи общества грамотности, а взамѣнъ этого пропустилъ два четверостишія—одно на 48 стр. и другое на 50; также кое-гдѣ переставилъ одно четверостишіе на мѣсто другого, замѣнилъ одни слова другими, не понялъ смысла и значенія ихъ и пр. Такъ что пользоваться печатнымъ изданіемъ нѣтъ никакой возможности. Есть, къ сожалѣнію, неисправности и въ изданіи этой поэмы М Джанашвили.

груз. грамотности по изданію М. Джанашвили. Таковы строфа 2, 5 и др. Русскій переводъ поэмы не всегда отличается близостью къ оригиналу, таковы строфы 14, 15, 18 («геніи» вм. чародѣи и др).

Поэма начинается словами:

Боже Великій и Высокій, разумомъ непостижимый,
Троица Единая, людьми невыразимый,
Отецъ съ Сыномъ и Духомъ Святымъ міръ создавшій,
Всяческой славой украшенный и мудростью неизреченный.

Послѣ длиннаго витіеватаго обращеннаго къ Богу въ родѣ приведеннаго, авторъ продолжаетъ:

«Имѣешь всякую силу, Боже, раны мои залечить,
Разуму моему прибавить знанія, душѣ моей-лучъ!
Возьмусь записывать въ книги о нашемъ родословіи (о томъ),
Кто отъ кого зачался, кто изъ какой фамиліи происходитъ,
Кто сынъ какого рода, кто отъ кого идетъ
И кто какую оказалъ отвагу, на землѣ живя.
Все опишу разумно, правдиво, ничего не измѣню;
Обо всемъ, что случилось у насъ хорошо, начну, не колеблясь;
Въ какомъ видѣ протекла наша жизнь;
Помощью Христа Бога все былое изложу.
Что у оссовъ былъ царь сильный, (о томъ) говорили пранги (европейцы), хазары и влахи
Его называли Бакатаромъ, мы не могли найти равнаго ему:
Красотою, силою, энергіей онъ удивлялъ всѣхъ видѣвшихъ его».

Далѣе идетъ родословная Алгуза, его происхожденіе одновременно отъ царя Давида и Августа, римскаго кесаря [1]). Затѣмъ описываются его походы—покореніе Черкесіи и горъ Кавказскихъ, покореніе Чечни и страны Нонско-Калмуцкой и Монголіи.

Фабула поэмы заключается слѣд.: Алгузонъ, старшій сынъ царя Августа, влюбился въ дочь Кесарь-хана и хотѣлъ жениться на ней, но отецъ воспротивился ему взять дочь этого царя язычника. Алгузонъ похитилъ ее («Естери» [2]). За это отецъ лишилъ сына права перво-

[1]) Такая генеалогія могла быть приписана авторомъ осетинскимъ царямъ, находившимся въ родствѣ съ грузинскими Багратіодами, возводившими свой родъ къ царю-пророку Давиду. „Изъ рода Іессея—Давида—Соломона Мудраго... мы произошли". Ср. съ этимъ титулъ грузинскихъ царей: „Іессеянъ-Давитіанъ-Соломоніанъ"... Но авторъ „Алгузіани" дѣлаетъ своего героя для возвеличенія вийстѣ съ тѣмъ сыномъ и Августа-кесаря.

[2]) Ср. грузинскую народную поэму объ „красавицѣ Этери".

родства и вмѣсто него наслѣдникомъ престола объявилъ младшаго своего сына. Алгузонъ разгнѣвался на отца, съ приверженцами своими поплылъ по морю и прибылъ въ Черкесію, завоевалъ ее, а также Чечню, послѣ того какъ ея царь тщетно попытался отнять у него жену, покостранy Амосари [Абхазію?], княжество Миланкари, царство нонцевъ[1])-калмуковъ, гдѣ возложили на главу его монгольскую золотую корону; осетины же признали его своимъ законнымъ царемъ, ибо онъ происходилъ изъ сѣмени еврейскихъ царей: Іессея, Давида и Соломона.

Алгузонъ еще не успѣлъ упрочиться на престолѣ Черкесіи и Осетіи, какъ возстали противъ него цари: Алискантеръ Амосарскій и Каиранъ Джаджева Чеченскій. Однако Алгузонъ двинулъ на нихъ свои полки, разбилъ враговъ, въ числѣ которыхъ особенно яростно дрались хетажи[2]) и убилъ ихъ царей нонскаго Амахуни и чеченскаго Каирана. Жена Каирана Марія-Хатуна оплакиваетъ трупъ мужа[3]). Вторая пѣсня озаглавлена: Вступленіе въ Амасори и покореніе его; третья—Алгузонъ простился съ амоссарскимъ княжествомъ, четвертая—Алгузонъ назначаетъ Гамрекели княземъ Горанды (?); пятая—Вѣсть о смерти царя Алгузона, Асланъ Гамрекели просилъ у Алгуза помощи противъ Амосарскаго царя.—Алгузъ убиваетъ самого Амосарскаго царя Алискантера (Александра). На похороны пріѣзжаетъ сестра Алискантера царица Миланкарская Джанкала, собиравшаяся воевать съ Алгузомъ. Послѣдній отказывается великодушно отъ завоеваннаго царства въ пользу Амосарской царицы-вдовы. Гамрекели же былъ назначенъ княземъ города Горанды. Въ виду жалобъ населенія на Гамрекели, Алгузъ хотѣлъ его наказать, но Гамрекели предупредилъ намѣреніе царя, вторгся ночью въ его спальню и зарѣзалъ соннаго.

Въ поэмѣ названы: нонскія царевны—Эліонъ, Элироніа и Лестаніа, ихъ визири—Кабаиръ, Сарагъ и Тибадъ и царскій казнохранитель Курупатра; чеченская царица Ева Маріамъ-Хатунъ, супруга Каирана Джаджева, амосарскіе визири Антиръ, Азапръ и Белиторъ.

---

[1]) Войска нонцевъ кричали „hila, hila“, въ чемъ нужно видѣть мусульманскій возгласъ Аллахъ, Аллахъ!

[2]) По преданію, осетины Хетагуровы происходятъ отъ хетага, кабардинца. Слово „хетажъ“ на черкесскомъ языкѣ значитъ „старый участникъ“.

[3]) Въ фантастическихъ чертахъ какъ во многихъ другихъ груз. произведеніяхъ описываются зданія въ нонскомъ царствѣ, „построенныя изъ мрамора и обведенныя новыми стѣнами изъ золота. Алгузъ, возсѣвъ на золотой тронъ монголовъ“ вмѣстѣ съ царицей Эстери принимаетъ дары и выслушиваетъ прославляющіе его стихи „риторовъ изъ города Атина“ (Аѳины).

Алгузъ былъ убитъ измѣннически. Наслѣднику его Чархилу при смерти отца было только 14 лѣтъ. Алгузу соорудили памятникъ съ длинною надписью на немъ, въ которой перечислены были всѣ его заслуги.

Въ послѣдней пѣснѣ, послѣ поэтическихъ причитываній надъ прахомъ Алгуза царицы Эстери, помѣщена слѣдующая картинка:

«Это были послѣднія слова ея: она испустила духъ.
Сердца всѣхъ потряслись, увидѣвъ ее прилѣпившуюся къ трупу царя,
Приложившую блестящее свое лицо къ лицу царя и умершую.
Въ тотъ же день оба—солнце и луна—скатились съ неба.
И великую царицу Эстерь, солнцеподобное свѣтило,
Положили въ золотой гробъ и поставили бокъ-о-бокъ съ царскимъ гробомъ;
Ихъ стали оплакивать государи, братья, сынъ и всѣ народы.
По совершеніи надъ ними всѣхъ похоронныхъ обрядовъ, воздвигли имъ месери [1])
Надъ могилами поставили памятникъ красивый
Изъ тесаныхъ камней, столбъ его былъ прекрасно украшенъ драгоцѣнностями,
Надъ нимъ водрузили изображеніе Алгузона, сдѣланное изъ мрамора,
Со слѣдующею надписью на немъ о достоинствахъ царя:
Если спросите, отвѣчу вамъ:—я царь амоссарскій
Вседержецъ великихъ государствъ, изъ корня и рода царя Давидова,
Алгузонъ, великій государь, самодержецъ Миланкари,
Повелитель великій оссовъ, черкесовъ, чеченцевъ, кистинъ, нонскаго двора,
По роду изъ великаго Августіана, владѣтель горъ и равнинъ.
Эльбруса, Кавказа и окружныхъ его странъ,
Православный христіанинъ и молящійся Вседержцу неба и земли,
Долгоплечій, рукою сильный, царствующій при содѣйствіи шашки, шишака и щита».

Поэма кончается благочестивыми размышленіями автора о томъ, что Алгузонъ пострадалъ за то, что не исполнилъ заповѣди Божіей о послушаніи родителямъ;

«Какъ онъ не обрадовалъ своихъ родителей,
Такъ и Богъ не далъ ему времени радоваться, глядя на свое царство...

[1]) Месери—мавзолей.

Его (Алгуза) тоже наказалъ Онъ, такъ поступилъ и съ сыновьями (?) его».

Но Господь далъ обѣщаніе Давиду, что родъ его не пресѣчется и будетъ царствовать надъ народами.

Благодаря такому обѣщанію Бога, у царя Алгуза остался только одинъ сынъ—

Дчархиланъ, четырнадцати лѣтъ, наслѣдникъ отца своего.

И его исторію узнаемъ послѣ по дѣяніямъ его;

Отецъ и мать его превратились въ прахъ, у сына же ихъ еще молоко на губахъ!».

Это окончаніе странной поэмы какъ будто говоритъ о томъ, что она представляетъ лишь часть хроники царственнаго дома Алгузона, которую имѣетъ въ виду написать авторъ [1]). Если авторъ исполнилъ свой планъ, то можно ожидать въ области грузинской рукописной литературы открытія и обѣщаннаго продолженія. «Быть можетъ мы ошибаемся, но на насъ она производитъ впечатлѣніе какого-то искусственнаго и какъ будто тенденціознаго сочиненія, въ которомъ книжный элементъ сильно подавляетъ кое-какія народныя преданія. Авторомъ ея могъ быть какой нибудь родовитый книжникъ, возводившій свой родъ къ осетинскимъ Багратидамъ, которыхъ генеалогію оспаривали», говоритъ проф. Миллеръ. Что касается времени ея написанія, то г. Лопатинскій привелъ въ своей замѣткѣ къ «Алгузіани» нѣсколько вѣскихъ соображеній въ пользу того, что поэма не могла явиться раньше 1400 г. и позже 1453 г., когда палъ Константинополь, такъ какъ авторъ ничего не знаетъ (*точнѣе не говоритъ*) о туркахъ на берегахъ Воспора. Но если въ калмухахъ поэмы видѣть калмыковъ, ставшихъ извѣстными

---

[1]) Предположеніе В. Ѳ. Миллера оправдалось. Въ груз. газ. „Цнобисъ Пурцели“ (1898, № 555) появилось письмо „Самачаблоели“, который разсказываетъ слѣд.: „Сынъ свящ. І. Русіева, ключарь Мухетскаго собора Гр. Русіевъ передавалъ ему, что нынѣ напечатанная Алгузіани только десятая часть той поэмы, которую онъ помнитъ въ домѣ своего отца. Рукопись въ дл. ½ арш. и шир. 6 вершк. была написана красивымъ мхедрули“ съ иллюстраціями: здѣсь были изображены—Бежанъ, Алгузъ и др. Заглавіе ея было: „Алгузонъ-Русіани—Чараджонъ-Тчахиліони“. Нѣкоторыя поблекшія и загрязненныя мѣста рукописи были возстановлены братомъ Гр. Русіева, Александромъ, получившимъ образованіе въ духовной академіи. Этотъ послѣдній сообщилъ Н. Гамрекели изъ рукописи мѣста, касающіеся фамилій Гамрекеловыхъ. Рукопись изорвали дѣти; въ ней между прочимъ передавалась борьба Алгуза съ русскими. Царь Іоаннъ Грозный взялъ въ плѣнъ сына Алгузона—Язона—во плѣнъ. Сыновья его, вернувшись въ Грузію, именовались Русіевыми“.

на Кавказѣ лишь въ концѣ XVII-го столѣтія [1]), то авторъ поэмы жилъ позже этого времени.

Сиринозіани [2]).

Романъ, подъ названіемъ Сиринозіани, не упоминается—ни въ припискѣ о романахъ въ концѣ «Барсовой кожи», ни въ энциклопедіи «Арчиліани»—царя Арчила. Тѣмъ не менѣе рукописи его не рѣдки въ Грузіи и даже нѣсколько экземпляровъ его находится въ библіотекѣ тифлисскаго комитета грузинской грамотности.

Разсказъ начинается съ того, что царь Турана Ардапесъ [3]) (или Ардапъ) приказываетъ своему войску приготовиться къ продолжительному походу, а предъ отправленіемъ пируетъ съ своими сподвижниками у покореннаго имъ царя Хардума Ширазскаго. Во время обѣда чья-то невидимая рука внезапно похищаетъ царя съ пира и переноситъ его въ Индію, гдѣ онъ видитъ сидящаго на тронѣ старика съ бѣлой бородой—индійскаго царя Шапура, царицу—жену его и прекрасную дочь. Престарѣлый Шапуръ извиняется, что похитилъ его такимъ постыднымъ образомъ, и затѣмъ онъ и царица предлагаютъ гостю взять за себя ихъ дочь. «Любовь къ царевнѣ похитила Ардапово сердце, и онъ разсыпается въ благодарностяхъ предъ царемъ Индостана. Живо устраивается свадьба, молодые веселятся, затѣмъ садятся на тронъ и, везомые джинами (духами), летятъ въ свое царство. Между тѣмъ, когда царь Ардапъ пропадаетъ такимъ таинственнымъ образомъ, сподвижники Ардапа обвиняютъ его во всемъ случившемся хозяина—царя Хардума и клянутся его убить, если не воротится ихъ владѣтель. Хардумъ кланется Соломономъ [4]), что онъ неповиненъ и проситъ принести ему волшебное зеркало изъ его спальни, поглядѣвши въ которое онъ можетъ узнать всю истину. Приносятъ ему зеркало, онъ смотритъ и, вздохнувъ, говоритъ: «Радуйтесь, царь вашъ живъ, но горе мнѣ, моя милая Нануджана (такъ звали дочь Шапура) крещена [5])

---

[1]) Не находится ли другое названіе калмуховъ въ поэмѣ *нонны* въ связи съ названіемъ родовыхъ старшинъ у калмыковъ нойоны?

[2]) Излагая эту повѣсть по статьѣ г. Грена въ газ. „Кавказъ“ я сличалъ его пересказъ съ двумя рукописями, изъ которыхъ одна принадлежитъ мнѣ, а другая кн. Ив. Бектабегову. Обѣ рукописи XIX в.

[3]) По моей рукописи, а по рукописи кн. Бектабегова—„Ардапъ“.

[4]) Собственно солнцемъ могилы мудраго Соломона. Здѣсь намекъ на знаменитый талисманъ востока.

[5]) Христіанскій элементъ.

и ѣдетъ сюда». При этихъ словахъ вельможи видятъ несущійся по воздуху блестящій тронъ, а на немъ ихъ царя Ардапа и съ нимъ прелестную дѣвушку. Радости нѣтъ конца: сподвижники царя Турана обнимаютъ его колѣни, пять дней продолжается пиръ, а въ концѣ концовъ царь даруетъ свободу плѣненному имъ Хардуму, несмотря на полное несогласіе съ нимъ жены. Этимъ кончается первая глава.

Во второй главѣ разсказывается о томъ, какъ во время пира прибѣгаетъ бѣглецъ изъ города Маршика (Востока) Уміана и докладываетъ, что царь Персіи Музампаръ осадилъ этотъ городъ и что защитники его, вмѣстѣ съ визиремъ Чапуромъ, уже едва выдерживаютъ осаду. Ардапъ съ войскомъ отправляется къ Уміану, и послѣ упорнаго боя персы разбиты, а Музампаръ убитъ. Радостно встрѣчаютъ царя освобожденные, въ счастливый городъ прибываетъ царица и нѣтъ конца веселью побѣдителей.

Въ третьей главѣ бѣглецы разбитаго персидскаго войска прибываютъ къ сыну убитаго Музампара—Спандіеру и сообщаютъ ему о пораженіи персовъ. Не находя защиты и удовлетворенія мести, Спандіеръ проситъ помощи у своего дяди, чародѣя Ергина, помощи сверхъестественной. «Отправляйся на Ардапа», пишетъ ему въ отвѣтъ Ергинъ, «и не бойся, такъ какъ я съ тобою». Это письмо Ергинъ посылаетъ съ подвластнымъ ему чародѣемъ, требуя отъ него, чтобы онъ далъ ему знать о встрѣчѣ племянника съ врагами. Спандіеръ гигантъ съ желѣзными зубами, какъ говорится въ рукописи, съ радостью выступаетъ въ походъ. Ардапъ его встрѣчаетъ съ безчисленнымъ войскомъ; Спандіеръ умоляетъ свои войска отомстить за его отца. Начинается бой. При первой стычкѣ персы разбиты и бѣгутъ, Спандіеръ въ отчаяніи самъ бросается въ бой, но въ это время чародѣй Ергинъ похищаетъ Ардапа и визиря Чапура, и побѣда остается за царемъ Персіи. Масса бѣдствій обрушивается на Туранъ: царицу Нануджану похищаетъ неблагодарный Хардумъ и увозитъ въ Ширазъ; вельможа Спандіера Хосро воцаряется надъ Тураномъ; царь Ардапъ и визирь Чапуръ обращены Ергиномъ въ собакъ и караулятъ его дворецъ. Оканчивается эта глава разсказомъ о бѣдствіяхъ Нануджаны. Нануджана беременна и желаетъ лучше умереть, чѣмъ жить у Хардума, но влюбленный Хардумъ умоляетъ ее стать его женой. «Развѣ я не царь, говоритъ Хардумъ, и развѣ мало царей служатъ рабами моими? Развѣ живъ Ардапъ? Кто же тебя освободитъ? Полюби меня и, покуда я живъ, я буду твоимъ рабомъ». Нануджана не хочетъ и слушать его; онъ умоляетъ ее, но она желаетъ смерти. Въ это время она видитъ во снѣ старца, объявляющаго ей, что Ардапъ живъ и что ея сынъ

освободитъ ее. У царицы родится сынъ, но Хардумъ приказываетъ его бросить въ море. Вельможа Шабратъ, которому поручено это дѣло, плѣненный красотою младенца, сжаливается надъ нимъ, и хотя бросаетъ его въ море, но посадивши предварительно въ деревянный ларь[1]), въ который вмѣстѣ съ нимъ сажаетъ козу. Нануджана плачетъ, рыдаетъ и не хочетъ и слышать о замужествѣ. Разгнѣванный Хардумъ сажаетъ ее въ клѣтку до тѣхъ поръ, пока не склонится въ его пользу ея безразсудное сердце. Этимъ оканчивается третья глава.

Между тѣмъ, море выбрасываетъ ларь на берегъ Зангиджапа, гдѣ живетъ волшебница Арута. Увидя ларь, волшебница приказываетъ его принести къ себѣ, разбиваетъ и видитъ «небесно-прекраснаго младенца». Проникнутая любовью и желая въ немъ вырастить себѣ возлюбленнаго, она дѣлаетъ надъ нимъ заклинанія и мажетъ его зельемъ. Съ помощью волшебства она создаетъ прекрасную комнату, гдѣ птицы поятъ молокомъ младенца и убаюкиваютъ его, а 300 каджей (особый родъ духовъ) и волшебниковъ день и ночь караулятъ его. Называетъ его Арута Сиринозомъ, думая, что онъ родился отъ моря, и съ семи лѣтъ начинаетъ его поучать чародѣйскому искусству. Въ свободное время Сиринозъ прогуливается въ саду, гдѣ поютъ райскія птицы и гдѣ живетъ куропатка, о которой далѣе будетъ много рѣчи на страницахъ «Сиринозіани». Между прочимъ, волшебница показываетъ Сиринозу три стѣнныхъ шкафа, прося учиться по содержимому въ двухъ изъ нихъ, но третьяго безъ ея позволенія не открывать. Такимъ образомъ юноша учится всякимъ премудростямъ. Любопытство и явившійся во снѣ человѣкъ заставляютъ его открыть, наконецъ третій шкафъ, и здѣсь онъ видитъ всю вселенную и, между прочимъ, своихъ родителей, обращенныхъ въ собакъ, и свою несчастную мать, Нануджану, сидящую въ клѣткѣ. Сиринозъ опечаленъ, но скрываетъ причину своей печали отъ Аруты, отговариваясь тѣмъ, что ему очень хочется посмотрѣть въ третій заповѣдный шкафъ. Вторую ступень обученія составляютъ еще два шкафа, изъ которыхъ второй опять заповѣдный. Знанія, полученныя Сиринозомъ отъ изученія перваго шкафа, приводятъ его въ восторгъ. Радостно онъ встрѣчаетъ Аруту. Арута въ восторгѣ; она принимаетъ все за чистую монету и, горя любовью къ Сиринозу, убиваетъ своего прежняго возлюбленнаго, дэви-Карума, дабы замѣнить его своимъ питомцемъ. Здѣсь оканчивается четвертая глава.

---

[1]) Извѣстный сказочный сюжетъ, вторгшійся даже въ историческій разсказъ о Лаша-Георгіи, сынѣ царицы Тамары.

Въ пятой главѣ Сиринозъ уже открываетъ второй шкафъ и находитъ тамъ цѣлый рядъ магическихъ предметовъ: покрывало, служащее чѣмъ-то въ родѣ шапки-невидимки, золотой перстень, придающій носящей его рукѣ необыкновенную силу, вѣчно острый кинжалъ, лапти скороходы (въ родѣ башмаковъ Гермеса), магическое перо (все имъ написанное тотчасъ же исполняется) и книгу, дающую власть ея хозяину надъ всѣми духами, т. е. дэвами, каджами и земными чертями. Тутъ же Сиринозу опять является какой-то человѣкъ и приказываетъ ему убить Аруту не позже, какъ на третью ночь, объяснивъ, что на мизинцѣ у волшебницы есть кольцо, и что въ немъ таится ея смерть. Является сама волшебница; хитрый Сиринозъ обманываетъ ее льстивыми словами; полная страсти, она приказываетъ приготовить ужинъ. Послѣ ужина новые любовники ложатся на магическую постель, которую обвиваетъ драконъ. Волшебница отдаетъ свое кольцо Сиринозу, но тѣмъ не менѣе, онъ не находитъ времени въ первую ночь убить ее, такъ какъ, полная страсти, она не спитъ до утра. Во вторую ночь, опьянѣнная виномъ волшебница засыпаетъ, и неблагодарный Сиринозъ, пользуясь моментомъ, втыкаетъ ей свой кинжалъ въ сердце. Арута умираетъ, и все то, что она создала своимъ чародѣйствомъ, умираетъ съ нею: живо исчезаютъ замокъ, его роскошь, его населеніе, и на голомъ берегу остается лишь одинъ голый Сиринозъ.

Чувствуя непривычную прохладу, молодой герой призываетъ главнокомандующаго каджами, Сардана, и проситъ его достать ему какую-либо одежду. Сарданъ раздѣваетъ на свадьбѣ гдѣ-то царскаго сына и облекаетъ въ его одежду Сириноза. Затѣмъ Сиринозъ надѣваетъ золотой перстень себѣ на палецъ, покрывало на лицо, лапти на ноги, остальные талисманы кладетъ въ карманъ и выражаетъ желаніе отправиться въ Индію, въ домъ какого-нибудь крестьянина. Герой засыпаетъ и, проснувшись, оказывается уже на мѣстѣ. Этимъ оканчивается пятая глава.

Проснувшись въ Индіи, Сиринозъ видитъ старика и старуху, сильно удивляющихся его появленію: герой объясняетъ, что онъ голоденъ, что онъ сынъ купца, корабль котораго разбило море и который погибъ, а въ концѣ концовъ проситъ принять его своимъ сыномъ. Отъ радости супруги чуть не сходятъ съ ума и благодарятъ Бога за такую великую милость. Сиринозъ спрашиваетъ старика, кто онъ, и, узнавъ, что его зовутъ Бабуломъ и что онъ занимается выдѣлкою вьючныхъ сѣделъ, начинаетъ развѣдывать объ обстоятельствахъ и событіяхъ въ той странѣ, куда онъ пришелъ. Бабулъ объясняетъ, что въ странѣ царствуетъ могучій царь Дардузъ и страна находится въ

великомъ благоденствіи. У царя нѣтъ даже ни одного врага, такъ какъ послѣдній изъ нихъ волшебница Арута, похитившая его дочь и обратившая ее въ куропатку, убита какимъ-то Сиринозомъ. Дѣвушка эта такъ хороша, что за одинъ ея портретъ цари платятъ по 100.000 и даже она принуждена носить покрывало, такъ какъ всякій, видѣвшій ее хоть разъ, влюбляется въ нее до безумія. Она дала обѣщаніе выйти замужъ лишь за того, кто окажется самымъ могучимъ и неустрашимымъ богатыремъ и первымъ красавцемъ, и вотъ потому каждое воскресенье устраиваются турниры. До начала турнира выходитъ обыкновенно изъ дворца одна дѣвушка съ ларемъ, куда кладетъ каждый свою просьбу, а у кого ея нѣтъ, то какой-либо подарокъ въ пользу бѣдныхъ. Самымъ могучимъ богатыремъ у нихъ Барамъ-инціецъ, съ которымъ только можетъ поспорить нѣкто Дерипъ-шахъ, сынъ сѣвернаго царя. Сиринозъ интересуется, не видитъ ли кто эту царевну, которую зовутъ Муштариджанъ, безъ покрывала. «Да, отвѣчаетъ Бабулъ, это дочь визиря Сусамбара, которая всю ночь ее забавляетъ разными разсказами; братъ же ея состоитъ при царевнѣ главнымъ адъютантомъ». Услышавъ это, Сиринозъ заочно влюбляется въ Муштариджанъ, подобно многимъ рыцарямъ среднихъ вѣковъ, цѣлую ночь онъ не спитъ и все думаетъ о своей возлюбленной, и лишь только разсвѣтаетъ, упрашиваетъ Бабула выйти съ нимъ на прогулку, прося при этомъ непремѣнно называть его своимъ сыномъ. Новые родственники выходятъ на улицу и здѣсь красивый видъ Сириноза собираетъ около него цѣлую толпу любителей красоты. Всѣ спрашиваютъ Бабула, кто съ нимъ такой красивый юноша, и на отвѣтъ его, что это его сынъ, недовѣрчиво смѣются. Тутъ же имъ встрѣчается визирь и, увидя Сириноза, приходитъ въ восторгъ. Сиринозъ бьетъ ему челомъ и голосъ его кажется визирю голосомъ ангела. Въ волненіи онъ его приглашаетъ на обѣдъ. Вернувшись домой, визирь все разсказываетъ своей дочери Сусамбарѣ, а та, разумѣется, Муштариджанъ. Женское любопытство затронуто, царевна приказываетъ своей наперсницѣ разузнать все подробно о Сиринозѣ и съ нетерпѣніемъ ждетъ результата.

Между тѣмъ Сиринозъ, дабы отвязаться отъ своихъ уличныхъ преслѣдователей, проситъ Бабула купить ему покрывало. Такъ какъ у старика не оказалось денегъ, то прибѣгаютъ къ одному изъ талисмановъ: вынимается магическое перо, пишется извѣстная цифра и деньги оказываются въ карманѣ. Купленное покрывало не спасаетъ, однако, Сириноза: толпа провожаетъ его до самаго дома визиря. Во время обѣда Сусамбара старается разсмотрѣть Сириноза изъ окна, что

ей и удается, когда онъ снимаетъ покрывало. Въ восторгѣ при видѣ его красоты, она восклицаетъ: «Зачѣмъ ты сынъ купца? Если бы ты былъ царевичемъ, или сыномъ вельможи, то ты былъ бы вполнѣ подходящимъ мужемъ для моей госпожи Муштариджанъ!» Въ эту же ночь Сусамбара разсказываетъ все подробно царевнѣ и та, подобно Сиринозу, также заочно, благодаря тому, что видитъ его во снѣ, влюбляется въ него. Всю ночь тоскуетъ царевна и утромъ сознается своей подругѣ въ своей любви. Между тѣмъ Сиринозъ рѣшается пуститься на добываніе руки царской дочери и для этого является на ближайшій по времени турниръ. Явленіе Сириноза возбуждаетъ общее вниманіе—всѣ поражены имъ, а царская дочь чуть не сходитъ съ ума. Начинается пиръ и послѣ пира Сиринозъ кладетъ свое признаніе въ любви въ заповѣдный ларь. Начинается турниръ. Витязи отчаянно джигитуютъ, и странно, Сиринозъ, какъ бы боясь, прячется за своего нареченнаго отца. Царевна это видитъ, и негодуетъ, а тутъ еще просьба мнимаго труса. Въ гнѣвѣ она указываетъ въ своей резолюціи на неравенство ихъ положеній и грозитъ дерзкому казнью. Тогда Сиринозъ пускается на хитрость. Онъ приготовляетъ прекрасный обѣдъ и приглашаетъ на него самаго главнаго приближеннаго царевны, напередъ купивъ съ помощью магическаго пера роскошный домъ. Между тѣмъ, царевна непреклонна, напрасно ее упрашиваетъ Сусамбара—за труса не пойдетъ дочь владѣтеля Индостана. Сиринозъ надѣваетъ свое волшебное покрывало и невидимо добирается до постели Муштариджаны. Все разузнаетъ герой, узнаетъ и то, что его обвиняютъ въ трусости, и наконецъ, цѣлуетъ царевну и тутъ же изъясняется ей невидимо въ любви. Выйдя изъ дворца, онъ рѣшается показать свою настоящую удаль.

На серединѣ майдана, гдѣ происходятъ турниры, стоятъ на трехъ столбахъ три золотыя чаши. Ихъ нужно рыцарю сбить на всемъ скаку [1]). Такого подвига и ловкости еще никто никогда не совершалъ Сиринозъ приказываетъ своему вѣрному слугѣ Сардану достать ему отцовское богатырское оружіе и богатырскую лошадь, садится на нее, вооружается и на первомъ же скаку сбиваетъ всѣ три приза. Послѣ этого подвига Сиринозъ возвращается домой и первымъ же долгомъ приглашаетъ къ себѣ на обѣдъ Сусамбару и старается съ помощью ея добраться до сердца царевны. Но напрасно убѣждаетъ царевну дочь визиря, напрасно увѣряетъ, что сынъ Бабула на слѣдующемъ

---

[1]) Подобныя игры устраивались въ Тифлисѣ еще въ началѣ XIX вѣка.

турнирѣ покажетъ свое удальство, что онъ и есть тотъ герой, который сбилъ три чаши. Царевна считаетъ все это за пустую сказку.

Кончается эта глава картиннымъ описаніемъ восточнаго турнира. На майданъ съѣзжаются удалые богатыри въ своихъ богатырскихъ доспѣхахъ, кругомъ толпы народа, а съ высокой башни смотрятъ на гипподромъ царь, царица и царевна и ихъ вельможи. Вотъ выѣзжаетъ сынъ сѣвернаго царя; онъ вызываетъ индійскихъ рыцарей на бой. На него летятъ богатыри, но онъ ихъ сбрасываетъ съ коней и убиваетъ. Въ это время на середину арены выѣзжаетъ на черномъ конѣ молодой красавецъ. Вызывательныя рѣчи обращаетъ онъ къ царю, и царь высылаетъ противъ него своихъ богатырей. Это Сиринозъ. Могучей рукой онъ ихъ схватываетъ, подкидываетъ, какъ мячи, и раздробляетъ о землю. Всѣ изумлены, самъ сынъ сѣвернаго царя бросается на героя, и тотъ притворно какъ бы ему уступаетъ. Народъ кричитъ, народъ осыпаетъ насмѣшками труса. Арканъ противника уже связываетъ его, но еще моментъ, и вмѣсто побѣжденнаго Сириноза, самъ Деринъ-шахъ летитъ на воздухъ и его кости смѣшиваются съ мясомъ и обращаются въ безформенную массу. Тогда Барамъ, другой герой, сдается безъ боя. Этимъ оканчивается шестая глава.

Сиринозъ отправляется освободить своихъ родителей и появляется, наконецъ, въ Зулуметистанѣ, гдѣ живетъ волшебникъ Ергинъ. Увидя прекраснаго юношу, подходящаго къ его дворцу, Ергинъ дѣлаетъ свое обычное заклинаніе, но оно не причиняетъ Сиринозу никакого вреда.

Въ удивленіи Ергинъ спрашиваетъ его, не онъ ли убійца его бабушки Аруты, и, получивъ утвердительный отвѣтъ, бросаетъ въ Сириноза склянку съ волшебнымъ зельемъ. Избѣгнувъ вѣрной гибели съ помощью своего покрывала—невидимки, Сиринозъ видитъ, что все то, на что попало зелье, моментально превращается въ звѣрей. Видя съ своей стороны неудачу, Ергинъ обращается въ прекрасную дѣвушку, всю израненную и съ перерубленной шеей. Напрасно манитъ чародѣй героя, взывая о помощи—на Сириноза не подѣйствовали и эти чары. Чародѣй приглашаетъ Сириноза къ себѣ во дворецъ, но тотъ не соглашается идти. Тогда вынимаетъ чародѣй изъ за пазухи лошадиный волосъ и, обративъ его въ дракона, поднимается на воздухъ. Цѣлой тучей налетаютъ драконы съ воздуха на Сириноза, но сдѣлать ему ничего не могутъ. Удивленный и испуганный чародѣй проситъ уже пощады, но Сиринозъ требуетъ обратнаго превращенія изъ собакъ въ людей своего отца и визиря. Проситъ волшебникъ Сириноза зайти къ нему и здѣсь совершаетъ новое чародѣйство. Сиринозъ видитъ нѣсколькихъ мальчиковъ, за которыми гонится великанъ съ лукомъ. Вели-

канъ стрѣляетъ въ Ергина, тотъ проситъ помощи у Сиріноза, но и это чародѣйство не помогаетъ. Тогда чародѣй обращается въ глубокій потокъ, посреди котораго стоятъ два дерева, на нихъ молодой герой оказывается стоящимъ. Сиріозъ хочетъ спрыгнуть на землю, но мгновенно попадаетъ въ воду. Изъ дворца выходитъ прекрасная дѣвушка, подаетъ Сиріозу руку, вытаскиваетъ его на берегъ и здѣсь начинаетъ надъ нимъ заклинанія. Въ критическую минуту появляется Сарданъ-каджъ и совѣтуетъ Сиріозу убить волшебницу своимъ магическимъ кольцомъ, что тотъ и исполняетъ. И вотъ исчезаетъ все съ лица земли и остаются лишь одни вновь обращенные въ людей звѣри. Царь Арданъ и визирь падаютъ въ ноги герою, но тотъ поднимаетъ ихъ и объявляетъ, чей онъ сынъ. Радости нѣтъ конца, отецъ со слезами обнимаетъ своего милаго сына и только одна печаль омрачаетъ его ликъ — у него нѣтъ болѣе ни царства, ни дорогой супруги. Этимъ оканчивается глава.

Въ слѣдующей главѣ Каджи уносятъ царя и визиря въ ихъ царство, Сиріозъ летитъ за ними. Цѣлое войско каджей является въ распоряженіе Сиріоза. У родного города происходитъ трогательная сцена, очень похожая на сцену въ Одиссеѣ, когда разсказывается о возвращеніи героя домой. Съ Ардапомъ встрѣчается его старый придворный, превратившійся въ сельскаго десятника. Узнавъ царя, онъ обнимаетъ его колѣна; старики заливаются слезами, и счастливый отецъ съ гордостью разсказываетъ про своего знаменитаго сына. «Не бойся, Джаханъ», говоритъ царь, «посмотри на моего милаго сына, даровавшаго намъ такое великое счастье». Между тѣмъ, новому царю, Хосро, уже донесли о приближеніи враговъ во время пира, и пьяные царедворцы начинаютъ выбирать изъ своей среды полководцевъ. Сиріозъ невидимо входитъ въ царскій гаремъ и похищаетъ оттуда царицу. Плачъ и рыданіе поднимается въ царскомъ дворцѣ, Хосро шлетъ гонцовъ къ Спандіеру и самъ выходитъ на послѣдній бой. Сиріозъ подбрасываетъ противника на воздухъ и разбиваетъ его вдребезги, а побѣдоносная армія входитъ въ Уміанъ, гдѣ опять воцаряется Ардапъ. Теперь остается Сиріозу освободить свою несчастную мать, чѣмъ и занимается слѣдующая глава.

Въ роскошномъ ширазскомъ дворцѣ пируетъ Хардумъ съ своими вельможами и прекрасными дѣвушками. Въ разгарѣ пира ничего не слышатъ и не видятъ безумцы, напрасно докладываютъ Хардуму о появленіи врага, онъ не хочетъ и слышать и приказываетъ убить несчастныхъ вѣстниковъ. Въ эту минуту является невидимо Сиріозъ и самъ разсѣкаетъ пополамъ гонца. Всѣ въ ужасѣ, пирующіе

разбѣгаются въ разныя стороны и остаются лишь вооружившійся Хардумъ и Сиринозъ; вѣсть объ удивительномъ приключеніи доносится до сидящей въ клѣткѣ несчастной Нануджаны. Со страшными ругательствами Сиринозъ снимаетъ съ себя покрывало; напрасно Хардумъ замахивается на него своею желѣзною палицею,—герой подбрасываетъ его на воздухъ и раздробляетъ въ дребезги. Видя смерть своего царя, прибѣжавшіе придворные молятъ Сириноза о пощадѣ, а великій визирь Хардума, Джанхузъ, ведетъ героя въ тотъ садъ, гдѣ такъ долго мучится его несчастная мать. Бѣдная Нануджана не знаетъ, видитъ ли она это во снѣ, или на яву; узнавши же обо всемъ случившемся, она заливается слезами и проситъ за великаго визиря, который, какъ оказывается, всячески поддерживалъ ее въ несчастіи. Кончается все самымъ благополучнымъ образомъ—всѣ ѣдутъ назадъ въ свое царство, а всѣхъ плѣненныхъ Хардумомъ Сиринозъ приказываетъ каджамъ отвезти по домамъ, причемъ велитъ о прибытіи ихъ доставить надлежащія квитанціи. Но этимъ еще не кончаются еще всѣ приключенія героя.

Въ слѣдующей главѣ Спандіеръ, въ отсутствіи Сириноза, съ 200,000 войскомъ является подъ стѣнами Уміана. Ардапъ, застигнутый врасплохъ, выходитъ однако, съ войскомъ навстрѣчу, при чемъ первое сраженіе было нерѣшительнымъ. Тогда, говорится въ романѣ, Спандіеръ раздѣляетъ все войско пополамъ, съ одною половиною идетъ на бой, а другую половину оставляетъ въ засадѣ. Ардапъ разбиваетъ войско Спандіера, но потомъ попадаетъ въ засаду и самъ пораженъ. Начинается тяжелая осада; у осажденныхъ не остается болѣе провіанта и съ ужасомъ они ждутъ съ часа на часъ штурма, который долженъ рѣшить судьбу Уміана. Но судьба мгновенно измѣняется, когда является наконецъ, домой безплодно ожидаемый непобѣдимый Сиринозъ. Увидѣвъ враговъ, осаждающихъ родимый городъ, и узнавъ, что это войска Спандіера, Сиринозъ приказываетъ Джанхузу съ его ширазцами напасть на Спандіерово войско, а самъ направляется противъ царя. Здѣсь происходятъ двѣ параллельныя сцены: съ одной стороны, послѣ полнаго пораженія Спандіерова войска, царь встрѣчаетъ свою милую супругу. Въ нѣмомъ восторгѣ они обнимаютъ другъ друга, долго не могутъ вымолвить ни одного слова и только плачутъ; съ другой стороны Сиринозъ борется съ Спандіеромъ. Легко раненый въ битвѣ, герой, по своему обыкновенію, разбиваетъ перса, подбросивъ на воздухъ, и, убивъ его, начинаетъ такъ же обходиться и съ его свитою. Но, какъ оказывается, и Сиринозу не чуждо милосердіе. Послѣ полной побѣды къ нему приводятъ одного

изъ уцѣлѣвшихъ, арабскаго царевича Нуримана. Несчастный разсказываетъ герою свою плачевную исторію. «Лишь только я возмужалъ, говоритъ онъ, какъ сталъ горѣть непреодолимымъ желаніемъ помѣряться съ кѣмъ-либо въ бою. Напрасно меня уговаривалъ мой престарѣлый отецъ, я при первой возможности соединился съ Спандіеромъ. Пожалѣй моего стараго родителя!» Растроганный Сиринозъ прощаетъ вину какъ ему, такъ и другимъ плѣннымъ, и всѣ расходятся по домамъ, благословляя Сиринoза и его отца Ардапа.

Въ слѣдующей главѣ Сиринозъ, во главѣ 300,000 войска, направляется уже на Персію, гдѣ его встрѣчаютъ съ распростертыми объятіями. Съ удивленіемъ онъ разсматриваетъ великолѣпныя царскія палаты и еще съ большимъ удивленіемъ—прекрасную царицу, которая проситъ его возвратить ей милаго сына. «Во время вашего нашествія», говоритъ она, мой преданный визирь вывезъ сына за персидскую границу, но лишь только они прибыли въ Хинги-Калъ, гдѣ Спандіеръ воцарилъ одного князя, по имени Демурдага, какъ тотъ схватилъ ихъ и черезъ 25 дней онъ принесетъ въ жертву своему идолу моего сына, Зохала, такъ какъ тотъ обѣщался въ такомъ случаѣ даровать ему царство. Придворные, съ своей стороны говорятъ Сиринозу: «Городъ Хинги-Калъ въ окружности 40 дней пути, окружаетъ его большой, глубокій и полный водою ровъ, самъ городъ на высокой скалѣ и онъ недоступенъ для врага, такъ какъ входа въ него ниоткуда не видно». При этихъ словахъ царица Хварашандъ[1]) теряетъ уже всякую надежду, но ее утѣшаетъ Сиринозъ, умоляя ее надѣяться на Бога и на Сиринoза, для котораго нѣтъ ни въ чемъ препятствія.

Въ слѣдующей и послѣдней главѣ рукописи находится интереснѣйшее описаніе человѣческихъ жертвоприношеній гдѣ-то за границею Персіи. Сиринозъ, говорится въ романѣ, невидимо прибываетъ къ берегу моря, гдѣ стоитъ чудесный городъ Хинги-Калъ, и тутъ видитъ, что въ городъ ведетъ лѣстница, на которой двое людей постоянно дѣлаютъ заклинанія для того, чтобы чужой глазъ ее не примѣтилъ. Сиринозъ призываетъ Сардапа и велитъ ему ввести его въ середину крѣпости. Тотъ исполняетъ это приказаніе, и вотъ герой черезъ прекрасный городъ пробирается къ жилищу Демурдага, человѣка огромнаго роста и страшнаго вида, въ то время какъ тотъ забавляется со своими богатырями. «Завтра, говоритъ Демурдагъ, приготовьтесь къ празднику нашего идола Манбута, такъ какъ мы убьемъ, по обѣщанію, для него Зохала. Если же и визирь его не будетъ бить челомъ нашему

[1]) Ср. Хварашану, героиню груз. народныхъ сказаній.

богу, то мы и его убьемъ. Пойдите и объявите это осуждаемымъ». Съ исполнителями приказанія отправляется и Сиринозъ. Прибываютъ они къ маленькому домику по близости крѣпости, у дверей котораго стоятъ на часахъ 500 воиновъ; входятъ туда и видятъ тамъ, при свѣтѣ турецкой свѣчи, прикованнаго золотою цѣпью Зохала и его визиря, которымъ объявляютъ о завтрашней казни. На слѣдующій день собирается народъ къ идолу Манбуту. По словамъ романа, идолъ состоитъ изъ высокаго столба, на верху котораго изображенъ драконъ съ сидящимъ на немъ человѣкомъ изъ чистаго золота, при чемъ въ одной рукѣ у человѣческой фигуры обнаженный мечъ, а въ другой щитъ. Подъ идоломъ стоитъ старикъ съ длинной сѣдой бородой и съ длинною тростью въ рукѣ, кругомъ разостлана дорогая парча, а передъ идоломъ на высокомъ пнѣ лежитъ половина человѣческаго туловища съ воткнутымъ въ него кинжаломъ и стоятъ два палача-негра. Старикъ влагаетъ одинъ конецъ трости въ ухо идолу, а другой прикладываетъ ко рту и тогда изъ идола раздается громкій голосъ: «Вѣрный мой рабъ Демурдагъ, убивъ Зохала, убей и визиря, если только онъ не будетъ мнѣ бить челомъ». Въ страхѣ Демурдагъ и народъ преклоняются предъ идоломъ, радуясь, что угодили ему, и вотъ приводятъ Зохала. Слезы льются изъ глазъ прекраснаго юноши; безчеловѣчные палачи сдираютъ съ несчастнаго одежду, хотя онъ и умоляетъ ихъ и цѣлуетъ имъ руки и ноги. Народъ еле сдерживается отъ слезъ, но напрасно несчастный юноша взываетъ о пощадѣ къ Демурдагу, наконецъ, къ народу—музыкальные инструменты заглушаютъ его голосъ. Ему завязываютъ глаза и, кладутъ его голову на пень. Одинъ изъ палачей схватываетъ Зохала за волосы, а другой уже заноситъ топоръ, когда невидимая рука раздробляетъ палачей—это Сиринозъ. Изумленію всѣхъ нѣтъ конца, но когда Сиронозъ снимаетъ покрывало, Демурдагъ бросается на него съ саблей. Сиринозъ, смѣясь, даетъ Демурдагу пощечину, отъ которой тотъ падаетъ замертво, а затѣмъ подходитъ къ Зохалу. Несчастный юноша не можетъ придти въ себя отъ удивленія и счастья и бросается цѣловать Сиринозу руки. Герой его поднимаетъ и объявляетъ царемъ Персіи, вмѣсто Спандіера, назначая вмѣстѣ съ тѣмъ правителемъ Хинги-Кала, нѣкоего Горджаспа, а Демурдага и стараго жреца повелѣваетъ Сардапу связать и привести къ себѣ. Этимъ оканчивается наша интересная рукопись.

Всякій, прочитавъ содержаніе вышеизложеннаго романа, легко согласится, что въ немъ, какъ и въ знаменитой эпопеѣ Фирдуси «Шахъ-наме» описывается борьба Ирана съ Тураномъ, а потому начало всего романа слѣдуетъ искать или въ персидской литературѣ, или въ тѣхъ

легендахъ, которыя почти повсюду были извѣстны на Востокѣ и изъ которыхъ позднѣе создалъ свою поэму великій Фирдуси.

Легенда о царѣ Ардапѣ или Арчаспѣ принадлежитъ къ древнѣйшимъ пехлевійскимъ легендамъ и тѣсно связана съ легендами объ явленіи Зороастра. Первымъ персидскимъ поэтомъ, писавшимъ объ ней, былъ Дакики, отрывки изъ произведеній котораго сохранились въ «Шахъ-наме» Фирдуси. Такъ какъ все здѣсь изложенное находится въ послѣднемъ произведеніи, то мы передадимъ вкратцѣ разсказы «Шахъ-наме», для сравненія ихъ съ романомъ о Сиринозѣ.

При Гуштаспѣ въ Персіи является пророкъ Зердуштъ или Зороастръ. Онъ своими чудесами заставляетъ Гуштаспа увѣровать въ него и обратить свой народъ въ магизмъ. Первымъ изъ совращенныхъ явился сынъ Гуштаспа, Исфандіаръ (Спандіеръ), и вотъ царь Персіи велитъ написать уставы новой религіи на 19000 кускахъ пергамента и хранить ихъ въ пещерѣ Персеполиса. Услышавъ о такомъ фактѣ, царь Турана Арчаспъ пишетъ письмо къ Гуштаспу, указывая ему на его заблужденіе. Изъ этого письма, принадлежащаго перу Дакики, и изъ гордаго отвѣта Гуштаспа оказывается, что царь Турана находился подъ покровительствомъ девовъ. Въ первомъ бою, послѣ отказа Персіи слѣдовать совѣтамъ Турана, сынъ Арчаспа убиваетъ брата Гуштаспа, и въ свою очередь погибаетъ отъ руки Исфандіара. Сраженіе кончается полнымъ пораженіемъ Арчаспа. Спустя немного времени, Исфандіаръ, благодаря дворцовымъ интригамъ, возмущается противъ своего отца, за что и попадаетъ въ темницу; Арчаспъ же снова вторгается въ Персію, разбиваетъ Гуштаспа и беретъ въ плѣнъ его прекрасную дочь. Гуштаспъ въ отчаяніи; онъ освобождаетъ Исфандіара и клянется ему передать корону, если онъ освободитъ сестру. Царевичъ соглашается, собираетъ армію и, поразивъ Арчаспа, хочетъ его преслѣдовать до его столицы. Въ этотъ городъ вели три дороги: одна 4-хъ мѣсяцевъ пути, другая—2-хъ мѣсяцевъ, третья же—семидневная, но на послѣдней находилась такая пустыня, столько ужасныхъ змѣй, что не было никакой возможности пройти черезъ нее. Исфандіаръ съ 60-ю богатырями избираетъ эту дорогу, а по двухмѣсячной посылаетъ своего молочнаго брата, Поштунга, съ остальною арміей. Ему дано приказаніе, въ случаѣ если онъ увидитъ огненный сигналъ Исфандіара, немедленно атаковать городъ. Въ одеждѣ купцовъ, Исфандіаръ и его спутники добираются до столицы Турана и прибываютъ ко двору Арчаспа. Старый царь безъ всякаго подозрѣнія принимаетъ ихъ. Ночью коварные гости зажигаютъ условный сигналъ. Армія Исфандіара овладѣваетъ городомъ; самъ же ея предводитель, объявляя о себѣ, убиваетъ Арчаспа. Сестра Исфандіара

освобождена, управленіе Тураномъ дано въ руки одного благочестиваго человѣка. Покоривъ всѣхъ, Исфандіаръ требуетъ отъ отца исполненія обѣщанія, но коварный отецъ посылаетъ его прежде покорить Рустама, владѣтеля Сеистана. Храбрый царевичъ идетъ туда и до боя увѣщеваетъ Рустама покориться ему. Тотъ несогласенъ, и начинается бой. Первый разъ побѣждаетъ Исфандіаръ, такъ какъ онъ неуязвимъ. Тогда Рустамъ приготовляетъ двухконечную стрѣлу, чтобъ ослѣпить героя, и достигаетъ, наконецъ, своей цѣли. Умирая, Исфандіаръ поручаетъ своего сына Батмана заботамъ Рустама и проситъ воспитать его воиномъ. Поштунъ уноситъ тѣло своего молочнаго брата и прибываетъ къ коварному Гуштаспу, который хоть и поздно, но оплакиваетъ свое безумство. Весь этотъ разсказъ у Фирдуси освѣщенъ интересными подробностями: Исфандіаръ прибываетъ въ столицу Арчаспа послѣ семи подвиговъ, т. е. истребивъ двухъ волковъ, двухъ громадныхъ львовъ, семиголоваго дракона, демона, гриффона, перейдя черезъ потокъ и черезъ огромное озеро.

Другое персидское произведеніе, «Исфандіаръ-наме» уже рисуетъ дальнѣйшіе подвиги Исфандіара въ Индіи, Аравіи и даже въ Византіи.

Если мы сопоставимъ два разсказа объ Исфандіарѣ, грузинскій и персидскій, то сразу увидимъ, что въ нихъ заключается какъ много сходнаго, такъ много и противоположнаго. Въ то время какъ персидскія легенды восхваляютъ Исфандіара, грузинскія выставляютъ Арчаспа; о Зороастрѣ въ послѣднихъ нѣтъ рѣчи и все представляется лишь дѣломъ какого-то чародѣйства; побѣда оказывается въ грузинскомъ романѣ на сторонѣ Арчаспа и его сына, погибающаго въ «Шахъ-наме» Фирдуси. Въ письмѣ къ Гуштаспу, Арчаспъ, персидскихъ легендъ говоритъ: «О, стыдъ и срамъ: послѣ того, какъ Богъ надѣлилъ тебя царствомъ и всѣми благами жизни, одинъ старикъ чародѣй успѣлъ развратить тебя!» (намекъ на Зороастра). Такимъ же борцомъ противъ Персіи и, ея вѣры является Арчаспъ грузинскихъ легендъ. Все это заставляетъ насъ предполагать, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ литературою не Ирана, а Турана, и что въ нашемъ романѣ является отрывокъ одной изъ тѣхъ сокровищъ литературы, которая долго хранилась подъ спудомъ. Развитое культурное племя туранцевъ въ свою очередь, быть можетъ имѣло свою литературу о герояхъ Персіи, о чемъ лишь умолчалъ великій Фирдуси.

Первый вопросъ, являющійся при разностороннемъ разсмотрѣніи романа, это—оригинальный ли онъ, или переводный? Затѣмъ, не менѣе важны вопросы о томъ, каковы географія романа, его собственныя

имена и его древнегрузинскія слова. Постараемся отвѣтить на всѣ эти вопросы.

Что романъ этотъ не есть оригинальный, а лишь переводный съ персидскаго, это доказываетъ цѣлый рядъ персидскихъ оборотовъ рѣчи, встрѣчающихся на его страницахъ. Перечислимъ ихъ всѣ понемногу. Во 1-хъ, прибавка djan ко всѣмъ именамъ женскаго пола; напр. nanudjan, muschtaridjan, въ то время, какъ древне-пехлевійскія имена, какъ Khuaraschand этой прибавки не имѣютъ. Во 2-хъ, лица разнаго сословія, да и вообще всѣ, употребляютъ персидское восклицаніе ei, и это даже обращаясь къ царю, какъ по-персидски; напр. ei dervisch— о, дервишъ. Въ 3-хъ, употребленіе формы Icha въ концѣ именъ, какъ напр., deripscha, когда нужно было бы сказать deripschakhi. Въ 4-хъ большое количество персидскихъ словъ въ романѣ, какъ напр. agamkhani, перс. arim khane, т. е. райскій домъ (для обозначенія гаремнаго чертога). Это слово давно вошло въ грузинскій лексиконъ.

Сказать о времени составленія романа пока еще довольно трудно, хотя явленіе въ немъ джинновъ и упоминаніе о халатѣ, какъ почетномъ дарѣ, и указываютъ на сравнительно позднее его происхожденіе. Есть въ романѣ и позднѣйшія вставки, какъ напр. кромѣ извѣстной вышеупомянутой исторіи о квитанціяхъ, указаніе на то, какъ герои выпивали кахетинское.

Гораздо интереснѣе географія романа, рисующаго собственно три страны: Индостанъ, Персію и Туранъ. Центръ всего составляетъ Туранъ съ главнымъ городомъ Уміаномъ. Послѣднее есть Баміанъ, о которомъ арабскій географъ Якутъ-ель-Хамови говоритъ слѣдующее: Баміанъ есть названіе города и значительной области между Балхомъ и Газною въ горахъ. Въ немъ находится цитадель. Городъ самъ маленькій, хотя и составляетъ изъ себя главное мѣсто значительной территоріи. Десять дней пути отдѣляютъ его отъ Балха и восемь отъ Газны. Въ городѣ находится зданіе, верхушка котораго высока удивительно и которое поддерживается гигантскими столбами; кромѣ того, это строеніе покрыто изображеніями всѣхъ птицъ, которыя только были сотворены Богомъ. Внутри зданія два огромныхъ идола, высѣченныхъ въ скалѣ такъ, что они возвышаются отъ подошвы горы до верхушки. Одного называютъ «краснымъ» идоломъ, а другого «бѣлымъ». Вдалекѣ отъ Турана находится Индостанъ, до котораго цѣлыхъ двадцать лѣтъ пути. Наконецъ рядомъ съ Тураномъ—Персія, одна изъ нынѣшнихъ провинцій которой Ширазъ имѣетъ отдѣльнаго владѣтеля. Еще далѣе, вѣроятно у озера Вана, находится Хинги-калъ или Хинги-кала,—быть можетъ, историческій Агтамаръ, гдѣ жители вѣруютъ въ идола Ман-

бута и откуда происходилъ Зороастръ. Мѣсто это считается чародѣйскимъ. Самъ Зороастръ, или Ергинъ грузинскихъ легендъ, живетъ въ отдаленномъ Зулуметистанѣ (?), а гдѣ-то въ Индійскомъ океанѣ—его бабушка Арутъ.

Всѣ собственныя имена романа, за исключеніемъ эллинизированнаго названія «Сиринозъ», въ которомъ воплощается уже поздняя византійская передѣлка легендъ,—чисто персидскія. Приведемъ самыя главныя изъ нихъ. Такъ, Арчасиъ—по персидски почтенный, цѣнный конь; въ грузинской передѣлкѣ Ардапъ—вода гнѣва; Муштариджанъ—прекрасная покупательница (перс.-араб. слово); Хварамандъ—солнце; Сусамбара — лилейногрудая; Джеханъ—міръ; Манбутъ—я идолъ или тотъ идолъ и т. д.

Не менѣе интересны и древне-грузинскія слова романа, изъ которыхъ особенно интереснымъ считаемъ мы qabasa «клѣтка». Саба Сулханъ Орбеліани говоритъ про это слово, что оно имѣетъ это значеніе на иностранныхъ языкахъ. Корень его есть арабскій qabad, выговариваемый по-персидски qabaz, взять, схватить.

Впрочемъ, большинство мѣстъ романа написаны языкомъ болѣе или менѣе близкимъ къ современному. Какъ большинство вообще грузинскихъ рыцарскихъ романовъ, онъ представляетъ подражаніе и интересную картину восточной жизни. Значеніе его, какъ отрывка изъ литературы Турана, болѣе чѣмъ очевидно.

Къ числу переводныхъ съ персидскаго языка произведеній относится поэма «Лейлъ и Меджнунъ», съ которой была попытка сравнить «Барсову Кожу» Руставели.

Лейла и Меджнунъ.

На грузинскомъ языкѣ существуетъ нѣсколько рукописныхъ экземпляровъ перевода царя Теймураза (1587—1663 г.) поэмы Меджнунъ и Лейла. Переводъ писанъ руставелевскимъ стихомъ «шаири».

Въ Аравіи [1]), въ г. Лазо, жили близкіе родственники, оба царскаго происхожденія, родившіеся въ одну и ту же ночь—то были маль-

---

[1]) Царевичъ прежде чѣмъ перевести переводъ поэмы Низами, проситъ у Господа силъ для передачи должнымъ образомъ персидскаго произведенія на грузинскій языкъ. Затѣмъ отъ заявляетъ, что разсказъ о Лейлѣ и Меджнунѣ онъ заимствуетъ («оспариваетъ») у Шейха-Шейда. Ср. имя *Низами*: Абу Могамедъ-бекъ Іусуфъ Шейхъ

чикъ и дѣвочка. Новорожденныхъ отдали кормилицамъ на воспитаніе. У мальчика, «отражені льва», оказалось странное свойство. Онъ не прикасался къ груди кормилицы, если послѣдняя не была красива. Родители и близкіе ко двору люди удивились этому обстоятельству и пригласили астрологовъ открыть имъ будущую судьбу мальчика. Астрологи предсказали, что мальчикъ родился въ созвѣздіи любви. Онъ влюбится какъ ни одинъ изъ смертныхъ, при чемъ любовь эта будетъ несчастною. Онъ, въ концѣ концовъ,—сказали астрологи,—убѣжитъ въ пустыню и будетъ жить среди дикихъ звѣрей. Родители мальчика были сильно встревожены предсказаніемъ и принимали всѣ мѣры къ тщательному воспитанію сына, въ роскоши и довольствѣ въ надеждѣ, что, быть можетъ, Богъ смилуется и не допуститъ исполниться предсказанію. Красавца мальчика назвали Каисомъ, а красавицу дочь Лейлою. Когда мальчику исполнилось 7 лѣтъ, его отдали въ обученіе муллѣ. Такъ какъ дѣти были близкіе родственники, притомъ жили въ одномъ городѣ, то Лейла тоже попала въ обученіе къ тому же муллѣ. Своей красотой мальчикъ и дѣвочка сдѣлались украшеніемъ школы муллы. Всѣ любовались ими. Но вскорѣ наставникъ замѣтилъ, что мальчикъ сдѣлался дикъ, непонятливъ и непослушенъ. Желая открыть причину такой перемѣны, онъ сталъ слѣдить за нимъ и открылъ любовныя сцены между нимъ и Лейлою. Мулла разсердился на Каиса, названнаго въ виду его романическаго сумасшествія Меджнуномъ, и прогналъ его отъ себя. Лейлу тоже вернулъ къ родителямъ, которые были страшно опечалены всѣмъ этимъ и не знали, куда дѣваться отъ стыда. Дочь отрекалась и заявляла, что не знаетъ, что такое любовь. Мать тотчасъ же заперла Лейлу и стала докучать дѣвочкѣ разспросами. Она хотѣла добиться признанія отъ дочери и узнать, не перешла ли она въ своихъ отношеніяхъ къ Каису извѣстныхъ границъ.

Лейла, не желая выдавать своей тайны, стала притворяться, состроивъ скромную мину, и такъ ловко провела мать, что родители убѣдились въ ея невинности и оставили ее въ покоѣ. Каисъ-Меджнунъ [1]), между тѣмъ, сходилъ съ ума отъ любви, плакалъ, бѣсился, время отъ времени, и украдкою, прибѣжалъ въ школу, гдѣ воспитывались онъ и Лейла, и цѣловалъ мѣста, на которыя когда-то ступала нога его возлюбленной. Родители, видя Каисъ-Меджнуна цѣ-

---

Низамеддинъ Мотараси. *Ioseph Hammer* Geschichte der schönen Redekunste Persiens. Wien, 1818, стр. 105.

[1]) Здѣсь передается психологически—вѣрно мучительное состояніе, въ которомъ очутился герой въ разлукѣ съ героиней.

лый день въ слезахъ и безумствованіи, съ горя потеряли головы, признавъ сына совершенно погибшимъ.

Однажды у Меджнуна отъ сильнаго горя вскрылась жила, и онъ сталъ истекать кровью. Родители были въ отчаяніи и не знали, что дѣлать, наконецъ, Меджнунъ слабымъ голосомъ проговорилъ: принесите комокъ земли, на которую ступала Лейла, положите ее на раскрывшуюся рану, и кровь остановится сама собою. Сказано—сдѣлано. Меджнунъ выздоровѣлъ; но и отъ этого пользы было мало, ибо Меджнунъ все-таки продолжаетъ бѣсноваться сильнѣе прежняго, убѣгаетъ изъ дома и часто пропадаетъ въ пустынѣ. Наконецъ, родители собрали близкихъ и просили ихъ дать совѣтъ, какъ спасти Меджнуна. Тѣ отвѣчали, что необходимо женить Меджнуна на Лейлѣ и тѣмъ спасти его отъ бѣды. Сообщили объ этомъ родителямъ Лейлы. Тѣ дали свое согласіе, чтобъ разсѣять злые толки о своей дочери, и вотъ собрались на свадьбу родители Меджнука, взявъ съ собою жениха. Но тутъ случилось нѣчто зловѣщее. Когда мулла началъ читать *Кебинъ*, у Меджнуна забѣгали глаза, какъ у сумасшедшаго. Началось торжественное празднованіе свадьбы. Меджнуна и Лейлу, своей красотой равныхъ небеснымъ свѣтиламъ, посадили рядомъ, причемъ новобрачный, узнавъ по покрывалу свою возлюбленную, сталъ цѣловать ее. Это обстоятельство признано было несомнѣннымъ признакомъ помѣшательства, и по настоянію родителей, опасавшихся за судьбу дочери, бракъ тотчасъ же былъ расторгнутъ, Меджнунъ выгнанъ изъ дому, а Лейла погрузилась въ тоску по миломъ. Тутъ уже онъ безповоротно рѣшилъ бѣжать въ пустыню, что и сдѣлалъ. Отецъ его умеръ съ горя. Все наслѣдство перешло къ дому Лейлы. Мать же Меджнуна осталась одна въ безутѣшномъ положеніи. Разъ Меджнунъ въ образѣ нищаго, явился въ домѣ Лейлы, которая тотчасъ узнала его и выпросила для него милостыню, говоря, что сама же подастъ ее. Такимъ образомъ, состоялось нѣжное свиданіе, кончившееся объятіями. Мать, подсмотрѣвъ любовную сцену, вышла изъ себя и поволокла дочь за волосы въ домъ, а нищаго приказала выгнать. Настало лѣто. Лейла стала увядать. Родители рѣшили отправиться изъ Лазы въ горы для поправленья здоровья дочери. Справили караванъ, на спинѣ верблюда устроили шатеръ, помѣстили въ немъ Лейлу, а верблюда привязали веревкою къ переднему верблюду, на которомъ помѣстилась мать Лейлы. Остальная свита поѣхала впереди. Стемнѣло. Верблюдъ Лейлы почувствовалъ голодъ, оторвался отъ каравана, свернулъ съ дороги и сталъ бродить въ пустынѣ. Вдругъ онъ натыкается на кучу хищныхъ звѣрей, посреди которыхъ отдыхалъ Меджнунъ. Звѣри съ ревомъ разбѣжались, а Меджнунъ, вскочивъ на

ноги, увидѣлъ предъ собою свѣтлый ликъ Лейлы, но, будучи сумасшедшимъ, не узналъ ее. Кто ты такая? Что тебѣ нужно отъ помѣшаннаго?—спрашиваетъ Меджнунъ.

— Это я, твоя Лейла [1]),—отвѣчаетъ она.

При этомъ голосѣ онъ падаетъ въ обморокъ. Лейла быстро спускается съ верблюда, принимаетъ голову Меджнуна на свои колѣна и отираетъ рукавомъ его слезы. Меджнунъ приходитъ въ сознаніе. «Благодарю судьбу, которая послала тебя ко мнѣ въ эту ночь, но вѣдь я погибъ для тебя, Лейла! Силы меня уже совсѣмъ оставили, пульсъ мой бьется черезчуръ слабо»...

— Перестань, милый,—отвѣчаетъ Лейла. Теперь мы на вѣки принадлежимъ другъ другу. Уйдемъ же, скроемся поскорѣе, а то меня будутъ искать и найдутъ опять.

— Пока я былъ живъ, судьбѣ не угодно было, чтобъ я наслаждался рядомъ съ тобою! Теперь же все кончено. Я умеръ для тебя! [2])—повторилъ Меджнунъ.

Караванъ, узнавъ объ исчезновеніи Лейлы, быстро повернулъ назадъ и наткнулся на влюбленную пару. Свита отняла силою Лейлу у Меджнуна, укоряя ее въ симпатіяхъ къ помѣшанному и привели ее назадъ къ матери. Это обстоятельство произвело на Лейлу ужасное впечатлѣніе. Она стала проливать непрерывныя кровавыя слезы, худѣть такъ, что не помогъ ей даже и горный воздухъ. Въ горькихъ причитаніяхъ она вспоминала своего возлюбленнаго. Родители Лейлы опять переселились въ городъ. Въ это время посѣтилъ ихъ какой-то арабскій царь Бафскій, сынъ Багдадскаго халифа. Онъ былъ близкій родственникъ лазскаго царя. При пышномъ его дворѣ собирались астрологи, врачи, поэты, какъ у «Александра Македонскаго». Во время своего шествія съ большой свитой чрезъ пустыню, гдѣ жилъ Меджнунъ, эмиръ богатый, щедрый покровитель нищихъ и справедливый судья, увидѣлъ исхудалаго и сумасшедшаго человѣка, спросилъ, что понудило его сдѣлаться таковымъ? Ему отвѣтили: безнадежная любовь. Самъ Меджнунъ вступаетъ съ нимъ въ бесѣду и проситъ его оставить въ покоѣ. Эмиръ рѣшилъ помочь Меджнуну и взялъ его съ собою.

---

[1]) На англійскомъ языкѣ имѣется переводъ поэмы *Низами*: Laili and Majnun; a poem from the original persian of Nizami by James Atkinson, Esq. London. 1836. (Мы приводимъ дальше начальный отрывокъ изъ этого перевода).

[2]) Здѣсь прибавляется замѣчаніе, что поэтъ не въ силахъ передать и десятой доли тѣхъ страданій, которыя они испытываютъ.

Между тѣмъ, лазскій царь, отецъ Лейлы, принялъ гостя съ почетомъ и показалъ эмиру свою дочь.

«Вотъ она и есть причина моей гибели»,—указалъ Меджнунъ на Лейлу. Эмиръ, пораженный красотою Лейлы, самъ влюбился въ нее не менѣе Меджнуна и задумалъ отравить послѣдняго, чтобы потомъ самому жениться на Лейлѣ. Онъ подговорилъ прислугу подать напитки въ чашкахъ, причемъ Меджнуну должна была быть подана отрава. Но судьба рѣшила иначе. По ошибкѣ чаша Меджнуна была подмѣнена, и отравился самъ эмиръ Бафскій. Лейла снова продолжала лить слезы по Меджнунѣ,—утѣшенія были безсильны. Въ то время какъ хоронили царя Бафскаго, въ городъ Лазы явились послы отъ разныхъ царствъ, прося каждый изъ нихъ для своего царевича руку Лейлы. Эти семь царствъ, обратившихся съ письменной просьбой къ отцу Лейлы, были слѣдующіе: византійское, персидское, кандарское, бадахшанское. франкское, бараинское (?), магрибское [восточное], при чемъ каждое изъ нихъ, свидѣтельствуя свое почтеніе персидскому царю, говоритъ о славѣ своихъ владѣній и проситъ руки красавицы. Но Лейла несмотря на просьбы отца, отказала всѣмъ, и отецъ ея долженъ былъ имъ написать извинительныя посланія. Между тѣмъ, Лейла совсѣмъ почти лишилась силъ. Она слегла въ постель и умерла. Родители были въ отчаяніи, горе ихъ было безгранично, его раздѣляли съ ними всѣ жители Лазы. Истерзанная горемъ мать взяла свиту и отправилась въ домъ матери Меджнуна, чтобъ излить на нее всю желчь [1]). Но какъ только она подошла къ этому дому, навстрѣчу ей вышелъ самъ Меджнунъ и, узнавъ о смерти Лейлы, тотчасъ же упалъ въ обморокъ, а затѣмъ, когда оправился, пожелалъ видѣть трупъ возлюбленной. Онъ явился на могилу Лейлы, обнялъ ея гробъ и, оплакавъ ее въ горячихъ слезахъ, тутъ же испустилъ духъ.

Ихъ похоронили вмѣстѣ. Отецъ Лейлы извѣщаетъ Багдадскаго халифа о кончинѣ дорогой дочери, составлявшей его единственную отраду. Послѣ ея смерти онъ отказывается отъ власти правителя и проситъ Халифа принять городъ Басри подъ свое покровительство. Когда визири доложили Халифу о судьбѣ Лейлы, тотъ въ избыткѣ горя сбросилъ съ головы корону и сталъ рвать на себѣ сѣдые волосы. Онъ отправляется въ Басри къ родителямъ Лейлы, чтобы оплакать ее свою прославленную племянницу. Въ Басри онъ велѣлъ художнику

---

[1]) Лейла, восхваляемая матерью, здѣсь сравнивается съ Этери, извѣстной героиней въ грузинской народной поэзіи. См. *мою* первую книгу „Очерки по словесности".

нарисовать портретъ Лейлы, и съ нимъ въ глубокой печали вернулся въ Багдадъ. Слухъ о несчастной влюбленной распространился во всей Персіи и стали поэты прославлять и воспѣвать ее [1]). Родители же Лейлы видятъ ее во снѣ, что она пребываетъ въ раю, наслаждаясь тамъ блаженствомъ.

Мы привели содержаніе повѣсти Лейлы и Меджнунъ по грузинскому переводу царя Теймураза, которому принадлежатъ въ той же рукописи еще переводъ съ персидскаго: Іосифъ и Зелиханъ (листы 6—55), Разсужденіе соловья и розы, Сравненіе весны и осени, Свѣчка и бабочки.

Любопытно, что всѣ эти произведенія начинаются съ воззваніемъ къ Творцу вселенной и его прославленіемъ. Здѣсь же упоминаются философы Діоносъ, Аристотель, мудрецъ Сибила (?) и другіе. У Низами же находимъ воззваніе совершенно иного характера:

Saki, thou know'st I worship wine
Let that delihions cup be mine
Wine! pure and limpid as my tears
Dispeller of a lover's fears;
With thee inspired, with the mad e bold
Midst combat fierce my post I hold.

Ср. начало грузинскаго перевода:

«Боже, который своей мудростью еси источникъ мудрости,
Существующаго и несуществующаго, слово щедро порождающее,
Даруй мнѣ разумъ, дабы воздать мнѣ благодареніе и
Приступить къ персидскимъ сочиненіямъ для перевода по-грузински».

Сопоставимъ это произведеніе съ поэмой Руставели.

Полное психическое разстройство главнаго героя Низами отнимаетъ у его поэмы всякое художественное достоинство. Въ поэмѣ о психологіи любви даже и рѣчи не можетъ быть, такъ какъ мы имѣемъ дѣло съ субъектомъ, вполнѣ помѣшаннымъ вслѣдствіе послѣдовательныхъ аффектовъ любви. Вотъ это-то послѣднее обстоятельство и есть

---

[1]) Ср. Повѣсть о Лейлѣ и Меджнунѣ, переведенная съ персидскаго языка на грузинскій и переложенная въ стихи царемъ Теймуразомъ. Рукопись Общ. распростр. грамотн. среди грузинъ, въ переплетѣ, заключаетъ 133 листовъ. Листы 55—98 отведены Лейлѣ и Меджнуну, остальныя страницы заняты другими переводами царя Теймураза также съ персидскаго языка. Первые шесть листовъ занимаютъ отрывокъ изъ какой-то поэмы безъ начала. Листы 6—54 отведены *Іосифу* и *Зелихану*.

главная причина, что поэма теряетъ во многомъ. хотя нельзя сказать, чтобы типъ Лейлы, этой восточной Джульеты, не былъ выдержанъ до конца. Но и въ изображеніи этого типа Низами не перешелъ границы, положенной историческими и соціальными условіями магометанскаго міра. Лейла—это неиспорченная гаремная красавица, лишенная самостоятельной энергіи даже въ области отстаиванія личной свободы, въ выборѣ друга сердца, въ борьбѣ съ тираніей внѣшней среды. Чувство любви возникло въ ней фатально; она какъ чистое, неиспорченное еще жизнью созданіе, всецѣло предалась порыву сердца и осталась до конца жизни вѣрна этому влеченію. Но при этомъ она остается настолько инертною, что ни единымъ активнымъ проявленіемъ протеста не заявляетъ о своемъ желаніи выйти изъ гнетущихъ ее обстоятельствъ. Она, какъ и тысячи ей подобныхъ гаремныхъ созданій, безмолвная рабыня любви. Она безъ всякой видимой борьбы погибаетъ подъ бременемъ невыносимыхъ магометанскихъ нравственныхъ воззрѣній. Въ этомъ и выражается художественный тактъ Низами. Откуда же онъ могъ взять типъ болѣе энергичный, готовый постоять за свои естественныя права, когда магометанскій гаремъ не выработалъ другого типа, кромѣ безсловесной женщины съ убитыми фатализмомъ нравственными понятіями! Единственный разъ въ жизни, она, какъ будто, рѣшилась проявить энергію, спасти свою любовь—это при встрѣчѣ съ Меджнуномъ въ пустынѣ. Но и здѣсь встрѣча эта была фатальная, какъ бы предрѣшенная судьбою. Не вздумай верблюдъ пощипать траву, не оторвись онъ отъ каравана, никогда бы этой поэтической встрѣчи возлюбленныхъ не было-бы и въ поминѣ. Но когда они встрѣтились, они не сдѣлали ничего въ защиту своихъ естественныхъ правъ. Стоило только появиться на сцену посланцамъ родителей Лейлы, трусливымъ неграмъ, и Лейла стала опять прежнею Лейлою, лишенною воли рабынею. Рабы хватаютъ ее какъ какую-нибудь вещь, сажаютъ на верблюда и увозятъ. Гдѣ же, наконецъ, Меджнунъ, что же онъ дѣлаетъ при видѣ этого возмутительнаго насилія?.. Много ли нужно, чтобы расправиться съ продажною трусливою челядью? Гдѣ его пылкая любовь, гдѣ же готовность его пожертвовать собою за поруганную честь возлюбленной?... Онъ остается фатально скованнымъ, такимъ же помѣшаннымъ, какимъ онъ казался и прежде, крайне слабымъ существомъ, у котораго такъ грубо, даже насиліемъ можно похищать предметъ его пылкой, нечеловѣческой страсти... Тутъ Руставели нечему подражать, или брать себѣ за образецъ: грузинскому поэту, имѣвшему тогда передъ собою, на своей родинѣ примѣры подвиговъ великихъ полководцевъ, великихъ женщинъ временъ царицы Тамары, не зачѣмъ было

ходить въ подавленную сельджуками Персію и набирать въ персидскомъ гаремѣ типы женщинъ и помѣшанныхъ людей для своихъ поэтическихъ идеаловъ. Возьмемъ хоть, напримѣръ, заслуги Русудани, тетки царицы Тамары и сестры царя Георгія III-го, черезъ посредство которой былъ заключенъ миръ между царемъ Георгіемъ и адирбейджанскимъ султаномъ Ильдигузомъ, или же заслуги дочери Давида возобновителя тоже Тамары, воспитательницы царя Георгія и строительницы Тигвскаго монастыря, гдѣ воспитывались въ то время наслѣдники грузинскаго престола. Другая его дочь Ката—была за Іоанномъ-Бріенномъ. Послѣ низверженія византійскаго императора Андроника Комнена, она имѣла смѣлость спасти царскія сокровища, вырвать малолѣтнихъ Давида и Алексѣя Комненовъ изъ рукъ разъяренной дворцовой толпы, посадить ихъ на судъ, перевести туда императорскія сокровища и поѣхать на родину подъ покровительство славной племянницы своей царицы Тамары. Вспомнимъ еще заслуги двухъ придворныхъ дамъ, Хвашаги-Цакель, матери Рати Орбеніалы, и Корави Джакели, матери правителя Самцхе-Саатабаго. Передъ воцареніемъ царицы Тамары, нѣкто Кутлуръ Аслань, начальникъ двора и Апридонъ, начальникъ придворной стражи, составили заговоръ, окружили дворецъ, и хотѣли низвергнуть царицу Тамару. Минута была критическая. Вдругъ придворныя дамы Хвашаги-Цакель и Корави-Джакели—выходятъ изъ дворца къ бунтующимъ, сильнымъ словомъ вліять на возмущенныхъ заговорщиковъ, усмиряютъ бунтъ и приводятъ войско къ присягѣ своей царицѣ. Наконецъ, взять хоть бы знаменитаго полководца царицы Тамары Захарія Мхаргдзели, который завоевалъ всю западную Персію до Казвина и принудилъ персидскаго властителя заплатить дань. Вотъ типы женщинъ и мужчинъ, которые могли дать и давали матеріалъ грузинскому поэту Шота-Руставели для созданія своихъ безсмертныхъ типовъ и идеаловъ.

Обратимся къ сравненію нѣкоторыхъ однородныхъ мѣстъ, встрѣчающихся какъ въ «Меджнунѣ и Лейлѣ», такъ и въ «Вепхисъ-Ткаосани», при чемъ будемъ имѣть въ виду лишь художественную технику, характеры, внѣшнюю обрисовку психологическихъ моментовъ, не касаясь внутренняго смысла, общественныхъ идеаловъ и выраженія философскихъ воззрѣній. Аналогичныхъ сценъ такого рода всего двѣ: моментъ зарожденія любви и затѣмъ картина кровопусканія, какъ средство противъ сильныхъ приливовъ крови. Я отказываюсь передать вполнѣ гармонично поэтическую красоту формы съ внутреннимъ содержаніемъ поэмы. Изъ «Меджнунъ и Лейлы» (груз. переводъ царя Теймуроза), первый моментъ любви строфы 18, 19, 22, 23, 25, 26, 27, 28: ему было семь лѣтъ.

Онъ еще молодой ростокъ тополя, казался уже стройнымъ деревомъ. Родители привели его къ муллѣ и въ слезахъ умоляли его имѣть надъ нимъ внимательный надзоръ и не лишать его нѣжнаго попеченія. Лейла также не по лѣтамъ выросла, точно кипарисъ. Судьба привела ее къ тому же самому учителю на обученіе. Родители ихъ состояли въ близкомъ родствѣ и жили по сосѣдству. Мулла сталъ учить ихъ обоихъ усердно. Они были такъ красивы, что нельзя было оторвать глазъ отъ нихъ. Соловей началъ пѣть по сосѣдству съ розою, но роза не пугалась. Свѣтъ, исходящій отъ Лейлы, озарялъ все кругомъ. Изъ подъ смуглыхъ, густыхъ, дугообразныхъ бровей чаровалъ блескъ ея очей, подобный блеску полированнаго гишера. Свѣтило небесное блекло передъ природнымъ блескомъ Лейлы. Меджнунъ совершенно взбѣсился, испытавъ чары Лейлы. Смертоносное копье любви вонзилось въ его сердце, и онъ то и дѣло восклицалъ: «виновница моей смерти раскинула шатеръ въ моемъ сердцѣ». По одной и той же книгѣ стали они заниматься оба. На мальчика нашелъ столбнякъ отъ страсти, какъ объ этомъ предсказали астрологи. Онъ только засматривался на Лейлу; она же ему улыбалась и межъ розовыхъ губъ ея блестѣли бѣлоснѣжные зубы.

Меджнунъ болѣе не въ состояніи былъ скрывать своей страсти. Огонь запылалъ въ его сердцѣ. Мулла, узнавъ объ этомъ огорчился страшно; онъ схватилъ его и приколотилъ. «Я бы его убилъ,—сказалъ онъ,—если бы только онъ былъ моимъ». Онъ прогналъ мальчика и не захотѣлъ болѣе держать у себя сумасшедшаго. Онъ отправилъ и дѣвицу къ родителямъ. Дурная молва объ этомъ вскорѣ распространилась повсюду. Родителямъ Лейлы стало стыдно за дочь. На Меджнуна же разлука подѣйствовала еще сильнѣе: онъ заболѣлъ.—Обратимся теперь къ «Вепхисъ-Ткаосани» («Человѣкъ въ барсовой кожѣ»).

У царя Парсадана не было дѣтей. Таріель совсѣмъ маленькій сынъ главнокомандующаго, былъ взятъ царемъ къ себѣ во дворецъ. Малютка росъ въ чертогахъ властителя. Царица, какъ мать ухаживала за нимъ, точно готовясь усыновить его. Когда Таріелю исполнилось 5 лѣтъ, вдругъ забеременила царица и разрѣшилась дочерью, названною Нестанъ-Дареджани. Сначала дѣти росли вмѣстѣ, играли и забавлялись въ чертогахъ царскихъ. Но когда Нестанъ-Дареджанѣ исполнилось 7 лѣтъ (слѣдовательно Таріелю 13), дѣтей разлучили другъ отъ друга. Царевнѣ построили великолѣпный дворецъ съ роскошнымъ садомъ, банями и дивными фонтанами изъ розовой воды. При Нестанъ-Дареджанѣ состояли воспитательницами: ея тетка, по имени Даваръ, мудрая, испытанная въ государственныхъ дѣлахъ, нянька Асмати и два

придворныхъ. Будучи семилѣтнею, она уже выказывала скромность и прозорливость, достойную наслѣдницы престола. Она была красавица, краше луны; даже солнце не могло сравниться съ нею въ природномъ блескѣ. Въ новомъ дворцѣ она воспитывалась такъ, что кромѣ родителей и близкихъ посторонніе не допускались къ ней. Въ ея покояхъ курились благовонія и душистое амбрэ. Когда садилось солнце, она выходила изъ дворца въ паркъ и наслаждалась пѣніемъ птицъ. Въ часы досуга играла въ кости... Но лучше послушаемъ самого Таріеля. [Строфы 325, 329, 336, 337, 338, 339, 340, 341 и 342]. «Мнѣ исполнилось 16 лѣтъ. Царь воспитывалъ меня, какъ сына. Днемъ я состоялъ при немъ. Даже ночью онъ не отпускалъ меня изъ дворца. Тогда я уже былъ силенъ, какъ левъ и обладалъ красотою солнца. Ростъ мой подобенъ былъ росту райскаго дерева. Мѣткость моего выстрѣла постоянно удивляла всѣхъ; на ристалищахъ я удостоивался самыхъ высшихъ похвалъ... Когда я нѣсколько возросъ и въ состояніи былъ уже выдержать пылъ битвы, она уже созрѣла вполнѣ. Царь, замѣтивъ, что дочь, по своимъ познаніямъ, могла бы занять тронъ, отослалъ меня къ отцу. Въ эти годы я игралъ уже въ мячъ и на охотѣ убивалъ льва. Это было такъ давно, что хорошо уже не помню; все же разскажу тебѣ (Автандилу) исторію, хотя это для меня и очень тяжело. Этотъ коварный и измѣнчивый міръ не терпитъ добрыхъ дѣлъ. Его искра, когда-то опалившая меня, до сихъ поръ жжетъ меня.—Долго онъ плакалъ и потомъ началъ такъ: «Разъ я и царь возвращались съ охоты. Вдругъ онъ схватилъ мою руку, повелѣлъ повидать наслѣдницу. Не правда-ли,—какъ я еще живу, вспоминая тотъ моментъ? Я видѣлъ садъ, какого не видалъ еще смертный. До насъ доносилось оттуда пѣніе птицъ, пріятнѣе пѣнія сиренъ. Много было въ немъ фонтановъ изъ розовой воды, которая протекала въ ванны бань, входы которыхъ были занавѣшены золотошитыми коврами. Высокая ограда сада состояла изъ изумрудной зелени въ рядъ стоящихъ тополей. Царь соизволилъ сойти съ лошади около дворца, къ которому примыкали воздвигнутые изъ камня каравансараи. Когда мы вошли въ него, тронный залъ былъ устланъ коврами. Ахъ, мое бѣдное сердце, какъ это ты выносишь до сихъ поръ стрѣлу, которой пронзили тебя тогда!.. Царь потребовалъ убитыхъ турачей и приказалъ мнѣ отнести царевнѣ. Я взялъ дичь и послѣдовалъ за царемъ. Тогда я испыталъ бѣдствія міра. Стрѣла должно быть была изъ лучшей стали, если она сумѣла пронзить сердце, подобное скалѣ. Я зналъ, что царь не хотѣлъ, чтобы кто-нибудь видѣлъ его дочь, подобную солнцу. Я остановился передъ входомъ, а царь, поднявъ роскошную занавѣсь, вошелъ въ комнату дочери. Не-

видя никого, я слышалъ лишь говоръ, который доносился изнутри до меня. Слышалъ я, что она приказала Асмати (нянькѣ) взять турачей изъ рукъ Амильбара (начальника войскъ). Асмати подняла передо мной золотомъ шитыя шторы. Я ее увидѣлъ; тотчасъ стрѣла пронзила мое сердце, въ головѣ затуманилось. Асмати попросила у меня дичи, я передалъ ей турачей. Пламя пожирало мою душу. Горе мнѣ, съ тѣхъ поръ уже не утихаетъ пылающій костеръ въ груди»!..

Перейдемъ ко второй однородной картинѣ для сравненія: изъ «Меджнунъ и Лейлы», строфы грузинскаго перевода 41, 42, 43, 44, 45.— Меджнунъ сидитъ передъ своимъ дворцомъ. День и ночь онъ плачетъ. Слезы льются сами собою. Несчастные родители горюютъ возлѣ него. Въ его сердцѣ болѣзнь страсти принимаетъ ужасные размѣры. Безъ ланцета, сами собою открылась у него жила. Родители испугались, видя это. Въ самомъ дѣлѣ, онъ истекалъ кровью. Онъ болѣе не въ состояніи былъ владѣть членами. Никакими средствами не могутъ остановить кровь. Родители плачутъ, головами бьютъ о камни. Онъ, видя это, простоналъ: «Я не умру. Зачѣмъ вы преждевременно убиваете себя»... «Ступайте туда, гдѣ сидитъ предметъ моей страсти. Возьмите съ того мѣста комокъ земли и принесите ее ко мнѣ. Положите ее на раскрытую рану и кровь перестанетъ течь. Ничто другое не поможетъ». Тотчасъ же исполнили его желаніе, принесли комокъ земли на которую ступала Лейла. Положили на раскрытую рану. Кровь остановилась, Меджнунъ сказалъ: «Я исцѣленъ, но я все-таки дольше не хочу жить». Изъ «Вепхисъ-Ткаосани», строфы: 359, 360, 361, 364, 365, 366. «Дни шли за днями, но сердце мое все болѣе и болѣе пожиралось пламенемъ страсти. Прежде мое любимое занятіе было смотрѣть на ученіе войскъ; теперь не могъ я этого выносить. Выйти въ поле и посмотрѣть, какъ мимо проходятъ войска,—это для меня было цѣлое мученье. Доктора не могли помочь мнѣ. Темная печаль омрачила мою душу. Никто не могъ угадать настоящаго моего горя. Признали, что у меня сильный приливъ крови. Царь приказалъ пустить мнѣ кровь. Я соглашался на все, лишь бы скрыть отъ людей истинную причину моей болѣзни. На постели лежалъ я скучный, съ подвязанною рукою... Пришелъ отъ царя гонецъ. Онъ спрашивалъ о моемъ здоровьѣ. Я отвѣтилъ, что мнѣ теперь лучше и въ доказательство я поручилъ гонцу донести, что самъ явлюсь къ его величеству. Я дѣйствительно отправился во дворецъ. Царь предостерегъ меня: «Смотри,—сказалъ онъ,—не горюй болѣе». Онъ приказалъ мнѣ сѣсть верхомъ безъ оружія; самъ тоже сѣлъ и поѣхалъ со мною на охоту соколиную. По возвращеніи съ охоты, царь устроилъ пиръ во дворцѣ и старался всѣми силами раз-

влечь меня»... Послѣ сравненія этихъ двухъ однородныхъ сценъ изъ «Меджнукъ и Лейлы» и «Вепхисъ-Ткаосани», я полагаю разрѣшается вопросъ, у кого изъ этихъ двухъ писателей больше художественнаго такта въ мастерствѣ воспроизведенія психологическихъ моментовъ—у Низами, или у Шота Руставели...

О поэмѣ Лейла и Меджнунъ Ethe [1]) говоритъ, что въ ея основаніе положена древняя и вѣчно юная трагедія любви между двумя отпрысками враждебныхъ семействъ. О вліяніи Низами на всѣ послѣдующіе вѣка персидской литературы свидѣтельствуютъ многочисленныя передѣлки его романтическихъ повѣстей и въ томъ числѣ Лейла и Меджнунъ [2]).

Къ XVI вѣку относится нѣсколько оригинальныхъ поэтическихъ произведеній небольшаго объема. Этотъ періодъ ознаменованъ дѣятельностію грузинской писательницы Макрины, дочери царя Кахетинскаго Ираклія I. Она скончалась инокинею при Алавердскомъ храмѣ. Нѣкоторые изъ церковныхъ гимновъ, составленныхъ ею въ честь св. Іосифа Алавердскаго, одного изъ 13 сирійскихъ отцевъ, помѣщены въ годичной минеѣ на 15 сентября [3]).

Къ XVI в. относятъ поэму Гочіани одного изъ царевичей подъ

---

[1]) Grundriss der Iranische Philologie, herausg. von Wilh. Geiger und Ernest Kuhn B. II стр. 241—5. *Laila u Manjnun* Djami's u. Hatifi's; см. здѣсь же стр. 245—8. Знаменитой книги Низами объ Александрѣ“ нѣтъ въ груз. переводѣ; его „Хосровъ и Ширинъ“ въ переводѣ хранится въ СПБ. публичной библіотекѣ. Въ Урмузѣ на престолъ вступилъ красавецъ Хосро(въ), доставившій міръ и счастье своимъ подданнымъ. При немъ жилъ богатырь Баракъ-Чубинъ. Онъ покорилъ Китай и вернулся оттуда съ обильной добычей. Но потомъ его постигъ гнѣвъ царя и бѣжалъ. Его—то хочетъ захватить Хосро. По портрету впервые узнаетъ о красотѣ Ширина. Онъ пылаетъ къ ней огнемъ любви. При первой встрѣчѣ оба такъ поражены красотой, что они не могутъ выговорить слова. При второй встрѣчѣ они объясняются и клянутся въ вѣчной любви. Различные походы Хосро и страстныя встрѣчи его съ Ширинъ составляютъ содержаніе поэмы (1211 года). Лл. 1——27 отведены Хосрову и Ширину, 27—57, книгѣ Барама и Гуландама съ перс. на груз. перев. по приказу правителя Грузіи царев. Вахтанга, 57—99 кн. Аджама царя, пер. по приказанію Вахтанга. Изъ собр. кн. Грузинскаго, № 19. Рукопись имѣетъ приписку 1800 г. „невѣстки царя Кетеваны“ (урожденной Церетели).

[2]) *Wilh. Bacher.* Nizâmî's Leben u. Werke. Leipzig. 1871. Низами († 1202) обработалъ любовную исторію Лейлы и Меджнуна по просьбѣ ширванскаго владѣтеля Ахситана (Манучара) по прозванію Джалал-ед-динъ Абу-л-Музаффаръ.

[3]) *Іосселіани* Грузія подъ владычествомъ царей мусульманъ. Т. 1849, стр. 16, прим.

именемъ Гоча. Сюжетъ и форма поэмы были заимствованы изъ народной жизни и благодаря легкости языка быстро распространились въ Имеретіи [1]).

Гарсеванъ Чолокашвили жилъ, по словамъ З. Чичинадзе, около половины XVI вѣка. Имя его упоминается во многихъ сигеляхъ и гужарахъ. Объ немъ сохранилъ свѣдѣнія царь Арчилъ, по которымъ мы можемъ заключить, что «Чолокашвили Гарсеванъ» писалъ *Похвалу фруктамъ*, подобно многимъ упражненіямъ, дошедшимъ до насъ XVII—XIX вѣковъ. Рукопись «Похвалы фруктамъ» [2]), въ 77 страницъ указываетъ, что Гарсеванъ Чолокашвили сложилъ свои стихи при царѣ Александрѣ, а переписалъ въ 1574 г. изъ любознательности кн. Димитрій Орбеліани для сопоставленія съ собственнымъ произведеніемъ на эту же тему. Помимо «Похвалы» фруктамъ рукопись заключаетъ въ себѣ еще нѣсколько другихъ стихотвореній Гарсевана Чолокашвили. Въ похвалѣ ведутъ бесѣду между собою различные плоды, такъ сладкая «клубника рубиноваго цвѣта хвалится тѣмъ, что она поспѣваетъ раньше всѣхъ», которой возражаетъ дикая слива («ткемали»), упрекая ее въ хвастовствѣ и указывая на то, что у нея только верхняя часть сладка, а корень горекъ и непріятенъ, заключаетъ свою рѣчь словами: «помимо меня ни одинъ плодъ, ни ягода не годятся». Восхваленіе приносится между прочимъ огурцу, о которомъ упоминаетъ царь Арчилъ. Въ одной строфѣ поэтъ называетъ себя по имени: «Изъ глазъ слезы постоянно льющій Гарсеванъ».

Начало XVII в. уже ознаменовывается въ исторіи грузинской литературы внесеніемъ робкимъ, постепенно усиливающимся, національныхъ мотивовъ. Писатели не ограничиваются переводами изъ сказочныхъ повѣстей персидскаго характера и религіозно-нравственныхъ сочиненій съ греческаго. Произведенія этого вѣка уже отражаютъ даже въ заимствованныхъ сюжетахъ отголоски современности и національной тенденціи. Эта черта сказывается на произведеніяхъ перваго по времени писателя Теймураза I и въ переводѣ «Шахъ-Наме».

Произведенія царя Теймураза I.

Царь Теймуразъ I, о переводѣ котораго повѣсти «Лейлъ и Меджнунъ» мы говорили выше, извѣстенъ какъ перелагатель персидскихъ

---

[1]) Нѣсколько листовъ изъ этой поэмы встрѣчалъ З. Чичинадзе. См. *его* Груз. литер. XIII—XVI вв. Т. 1885, стр. 26.

[2]) Найдена З. Чичинадзе въ 1872 г.

поэтическихъ произведеній на грузинскій языкъ. Онъ былъ сынъ Давида и Кетеваны, принявшей мученическій вѣнецъ отъ шаха Аббаса 12 сентября 1624 г. Онъ род. около 1591 г. и воспитывался въ Кахетіи. Воцарился въ 1605 г. и умеръ въ 1663 г. въ Персіи, въ гор. Астрабадѣ. Съ разрѣшенія шаха прахъ его былъ привезенъ въ Грузію и преданъ землѣ въ Алаверд скомъ соборѣ. Время его царствованія одна изъ самыхъ бѣдственныхъ эпохъ въ жизни Грузіи. Оно совпало съ опустошительными нашествіями Аббаса, истребившаго населеніе, частью же переселившаго изъ Грузіи въ Персію до 100.000 чел. Царю пришлось по дѣламъ царства много ѣздить, а иногда и скитаться безъ пріюта по Персіи, Турціи и Россіи и кончить жизнь свою, внѣ предѣловъ своей родины въ монашествѣ. Среди этихъ непрерывныхъ тревогъ онъ находилъ время для литературныхъ занятій, оставивъ нѣсколько переводныхъ и дидактическихъ произведеній въ стихотворной формѣ [1]). Жизнь его описана царемъ Арчиломъ въ поэмѣ «Арчиліани». Большая часть его сочиненій переведена съ персидскаго языка, которымъ онъ владѣлъ въ совершенствѣ. Къ таковымъ относятся: «Вардбулбуліани», поэма о Розѣ и Соловьѣ [2]) написанная по-персидски муллой Аджамомъ [Аттаджири?], по словамъ переводчика (см. VI-ю строфу). Съ персидскаго же заимствованы «Шами-Параваніани», «Лейла Миджнуріани» и Іосифъ-Зилахіани [3]).

---

[1]) См. стихотворенія царя Теймураза I, изд. З. Чичинадзе съ предисловіемъ. Т. 1886. Въ сборникъ вошли: отдѣльныя четверостишія, Маджама, Вардбулбуліани, Шами-Париваніани, Сравненіе Весны и Осени, Воспѣваніе Гремскаго дворца, Плачъ о царицѣ и Анбантъ-кеба.

[2]) Впервые напечатана въ „Цискари“ за 1861 г.; Д. Чубиновъ перепечаталъ въ Хрестоматіи 1863 и въ 1875 г. появилась отдѣльной книжкой (изд. Арс. Каландадзе, съ предисл. П. У.), наконецъ въ 1886 г. З. Чичинадзе внесъ эту поэму въ собраніе соч. царя Теймураза.

[3]) Joseph und Suleicha historisch-romantisches Gedicht aus dem persischen des Mewlana Abdurahman Dschami. Übersetzt und durch Anmerkungen erläutert von Vincenz edlem von Rosenweig. Wien, MDCCCXXIV.

„O schliesse Gott! der Hofnung Knospe auf
Zeig eine Rose aus der ewgen Flur!
Mein Garten lächle jener Knospe Mund
Und mich erquicke dieser Rose Duft!

Іосифъ извѣстенъ какъ идеалъ мужской красоты и добродѣтели на Востокѣ. Зулейта, супруга Тутифари. „Зилиханіани“ извѣстно въ Грузіи въ XII в. Н. д. Ia. G. I, 412.

Содержаніе: Anrufung des göttlichen Nahemens. Beweise des Daseyns Gottes, d. propheten. Himmelfahrt d. Propheten... Die Liebe. Adam's Traumsgesicht. Ioseph. Suleicha. Suleiches I Traum. Stiller Schmerz... Das

«Сравненіе весны и осени» [1]), «Посвященіе образу царицы Тамары въ Давидъ-Гаредрійской пустыни», «Мученическія страданія царицы Кетевана», «Воспѣваніе царя Александра и царицы Нестанъ-Дареджаны», «Анбанъ-кеба» «Маджама» (стихи, заключающіе въ себѣ игру, съ двусмысленнымъ значеніемъ) являются оригинальными его произведеніями. Ему же принадлежитъ хронографъ, составленный на основаніи греческихъ и русскихъ источниковъ. Этими произведеніями царь Теймуразъ пріобрѣлъ такую извѣстность, что его стали сравнивать съ Ш. Руставели [2]). Еще у писателей прошлаго вѣка онъ именуется философомъ и риторомъ. Ему посвятилъ ямбы католикосъ Антоній I, восхвалявшій его главнымъ образомъ за то, что царь принялъ иноческій санъ.

Содержаніе его произведеній можетъ быть передано вкратцѣ. Царь-поэтъ, какъ средневѣковый писатель, мыслитъ контрастами. Онъ противопоставляетъ осень веснѣ, ночь дню, соловья розѣ, бабочку свѣчкѣ и пр. Нѣкоторыя изъ нихъ, въ подражаніе Руставели начинаются прославленіемъ Бога Творца. Въ поэмѣ «Вардбулбуліани» роза вступаетъ въ бесѣду съ соловьемъ, беззавѣтно влюбленнымъ въ царицу цвѣтовъ. Наступила весна. Въ природѣ повѣяло возрожденіемъ. Расцвѣли душистые фіалки, нарцисы и ландыши. За ними распускаетъ свои нѣжные лепестки роза, надъ которой неустанно льетъ свои страстныя трели соловей, пѣвецъ любви. Роза избалованная всеобщимъ преклоненіемъ, не понимаетъ, кто это и зачѣмъ такъ назойливо вьется надъ ней, разсыпаясь въ сладостныхъ пѣсняхъ. Она не считаетъ его своей ровней. Вѣдь, ей служатъ сами цари и красавицы міра! Соловей обиженъ высокомѣрнымъ отношеніемъ розы, соглашается съ розой, что она украшеніе жизни, но и онъ, вѣдь, не простая птичка. Онъ таетъ отъ любви къ ней, а она равнодушно предлагаетъ поискать себѣ жилище въ другомъ мѣстѣ. Онъ со слезами умоляетъ о пощадѣ, готовъ воспѣвать ея красоты и умереть на ея острыхъ иглахъ. Онъ не можетъ перенести разлуки съ ней, онъ живетъ и поетъ только для нея: вдали отъ нея онъ будетъ нѣмъ и глухъ. Роза снисходитъ къ его мольбамъ. Она признаетъ въ немъ сладкій голосъ и страсть любви, но все же находитъ его для себя

Badein Nile. Der Hirte. См. еще Mahmud Gâmi's Jûsuf: Zulaicha, in Kashmiri—Sprache. Von K. Fr. Burkhard. ZDMG. Leipzig. 1898 и 1899, B. 49 и 53.

[1]) Впервые появилась въ „Цискари“ а въ 1876 г. отдѣльной брошюрой изд. въ Тифлисѣ Д. Гивишвили и М. Ахпателовымъ.

[2]) Онъ самъ въ поэмѣ „Вардбулбуліани“ готовъ держать пари въ томъ, что никто не скажетъ такихъ стиховъ, какъ онъ.

не соотвѣтствующимъ другомъ. Эти слова убійственно подѣйствовали на соловья, и онъ замолчалъ. Авторъ при этомъ прибавляетъ, что и ему надоѣло продолжать вымышленную ихъ бесѣду. Заканчивается поэма моленіемъ Богу о прощеніи ему грѣховъ и дарованіи милости. Болѣе естественнымъ завершеніемъ горькой «бесѣды» представлялась бы внезапная смерть соловья, которая, какъ извѣстно, часто посѣщаетъ птицъ во время пѣнія [1]). Написано произведеніе четверостишіями (97 всего) 16-ти слоговымъ силлабическимъ размѣровъ [2]).

Съ персидскаго же языка заимствовано содержаніе другого произведенія «Сантели и Пепела», т. е. «Свѣча и Бабочка» [3]), такого же сентиментальнаго характера, какъ Вардбулбуліани. Въ ней замѣчаются слѣды христіанскаго воззрѣнія, внесенныя переводчикомъ въ персидскій оригиналъ. Такъ здѣсь упоминается икона, крестъ и церковь. Поэма открывается предупрежденіемъ, что повѣствуемый въ ней разсказъ—«вымыселъ, сообщаемый для пользы людямъ». Другими словами, она является аллегоріей, въ которой подъ свѣчой и бабочкой нужно разумѣть страстно влюбленныхъ. «Соберитесь читатели—чтецы, которые проливаете потоки слезъ, жертвуете своей жизнью для возлюбленныхъ, сжигаете неугасаемымъ пламенемъ истерзанное свое сердце, и посмотрите на бабочку, испускающую духъ, смертельно спаленную. Учитесь у нея всѣ искусству страстной любви». Бабочка вьется вокругъ зажженной свѣчи и обращаясь къ послѣдней, признается ей въ безумной своей любви. Она готова обратиться въ пепелъ отъ жгучихъ мерцающихъ лучей свѣчи, возженной словно солнце во мракѣ ночи». По волѣ Божьей, бабочка—рабыня свѣчи; для первой нѣтъ спасенія,—она окутана очаровательными сѣтями второй. Свѣча послѣ томительнаго молчанія удостоиваетъ бабочку отвѣта неутѣшительнаго, приглашающаго слѣпо влюбленную

---

[1]) Дарвинъ. Сочиненія. Т. II, стр. 255—6. (Изд. Поповой, СПБ., 1896).

[2]) Первымъ персидскимъ поэтомъ, воспѣвавшимъ любовь „Соловья къ Розѣ" оказывается *Бадī'—уддīнъ Minyrihръ аттāджірі аттабрīзī*, въ своей поэмѣ „Дiлсӯзнāмэ". Этотъ поэтъ жилъ (по мнѣнію *Ethé*, Grundriss der iranischen Philologie т. II, стр. 250—251) до 1456 г. нашей эры. Рукопись находится въ Bodleiana. Другая поэма персидскаго поэта Вафā, жившаго въ нашемъ столѣтіи, была литографирована въ г. Lucknow въ Индіи подъ заглавіемъ „Gul u. Bulbul. *Ethé*, говоря о сюжетѣ „Соловей и Роза" замѣчаетъ, что это „ein Voriwurf, der noch öfter von persischen Dichten behandelt worden est". Однако, онъ другихъ именъ не приводитъ.

[3]) Изд. въ Тифлисѣ въ 1876 г. Д. Гивишивили и М. Ахпателовымъ.

въ нее оставить ее въ покоѣ: вѣдь, она создана не для кровопролитія и любви, а жертвеннымъ приношеніемъ предъ святой иконой и крестомъ, для возжиганія предъ покойникомъ. Бабочка умоляетъ о пощадѣ, разсыпается въ похвалахъ красотѣ свѣчи, превосходящей прелести розы, а себя ставитъ выше соловья въ качествѣ влюбленнаго. Свѣча остается непреклонной, а бабочка въ отчаяніи раскрываетъ крылья и, опаливъ ихъ, падаетъ бездыханной. Тогда только свѣча прониклась жалостью къ погибшей бабочкѣ и стала быстрѣе таять, проливая какъ бы слезы въ знакъ сочувствія жертвѣ страсти. Давъ совѣтъ влюбленнымъ подражать бабочкѣ, поэтъ заявляетъ, что этотъ вымышленный разсказъ онъ написалъ, чтобы разсѣять скуку, постигшую его въ бездѣйствіи, въ которомъ онъ пребывалъ въ теченіе семи лѣтъ. Очевидно, здѣсь дѣлается намекъ на его пребываніе въ Персіи. Поэма написана четверостишіями (всего 48) 16-ти слоговымъ силлабическимъ размѣромъ.

«Сравненіе весны и осени» — [1]) оригинальное произведеніе царя Теймураза I. Оно заключаетъ въ себѣ 74 четырехстишія, каждый стихъ въ 16 слоговъ. Въ немъ сквозятъ историческія черты усиленія ислама и ослабленія христіанства въ Грузіи. Воздавъ благодареніе Создателю, авторъ проситъ прощенія за сказанную повѣсть: онъ вынужденъ взяться за нее въ виду того, что его время—эпоха оскудѣнія истинной мудрости, въ Евангеліи и Апостолѣ перестали нуждаться, глубокихъ его мыслей никто не хочетъ слушать, «всѣ погнались за переходящими благами», и ему приходится для развлеченія грусти приняться за «болтовню» о сравнительномъ превосходствѣ весны предъ осенью или обратно. Это мѣсто служитъ свидѣтельствомъ, что современный бытъ начинаетъ отзываться на литературныхъ произведеніяхъ. Сюжетъ поэмы раскрывается въ формѣ бесѣды между двумя сезонами, изъ которыхъ каждый указываетъ на свои достоинства и привлекательныя стороны. Весна говоритъ, что она земной рай, такъ какъ въ періодѣ ея пребыванія на землѣ, послѣдняя покрывается изумрудною зеленью, воздухъ наполненъ ароматомъ пахучихъ цвѣтовъ, деревья нѣжно распускаются, приглашая подъ тѣнь своихъ вѣтвей исполненныя порывовъ къ жизни влюбленныя юныя сердца для веселаго препровожденія времени съ чашей въ рукахъ и съ пѣснями на устахъ. На тысячу ладовъ распѣваютъ пѣвчія птицы на радость всей воскресшей природы. Можно ли осени-старухѣ съ поблекшими листьями сравниваться съ ней весной-юношей, когда все оглашается пѣніемъ соловья?! Осень возражаетъ веснѣ, находя самохвальство послѣдней явнымъ недоразумѣніемъ. Вѣдь, только осенью

[1]) Изд. отдѣльной книгой Тифлисъ, 1876.

поспѣваютъ плоды—гранатъ, виноградъ, красный сокъ котораго изъ наполненныхъ кувшиновъ веселитъ людей. «Жирная» осень насыщаетъ весь народъ, а «тощей» весной и сами цари голодаютъ. Весеннія лихорадки только осенью прекращаются и излѣчиваются. Весна въ негодованіи на диѳирамбы противницы замѣчаетъ, что только она способствуетъ общенію людей, путешествіямъ въ дальнія страны, а бурная осень только поглощаетъ нагруженныя корабли и пронизывающій ея вѣтеръ лишь изсушаетъ природу, которой вскорѣ уже угрожаетъ холодная зима. Ноябрь мѣсяцъ осыпитъ осень снѣжнымъ покровомъ и запретъ людей въ душныя жилища при свѣтѣ слабо мерцающаго огня вмѣсто весенняго разгула на лонѣ природы. Осень спокойно отвѣчаетъ, что весна напрасно разглагольствуетъ: если ее, первую сгубитъ зима, то вторую поглотитъ лѣто—«сезонъ стрекозъ». Авторъ, не разрѣшивъ ихъ спора, предоставляетъ читателямъ высказаться, какой изъ періодовъ года является лучшимъ.

Сохранилось одно странное «Бесѣда лихорадки и священника»(?!)[1]. Лихорадка измучила священника, который посылаетъ ей проклятія именемъ креста. Лихорадка зоветъ юнаго священника, обремененнаго семьей, готовиться къ могилѣ, а онъ, «воспріявшій святое крещеніе въ купели», гонитъ ее отъ себя, угрожая ей, въ случаѣ выздоровленія, должнаго возмездія. Лихорадка покидаетъ его изъ жалости къ женѣ и дѣтямъ его, да изъ почтенія къ церкви, но вскорѣ она вернулась, и снова завязывается между ними бесѣда. Священникъ ее упрекаетъ въ двуличіи, неискренности: нарушивъ обѣщаніе, она вновь посѣтила несчастнаго священника, у котораго она отняла уже дѣтей. Лихорадка считаетъ брань по ея адресу не подобающей сану священника. Онъ, собравъ силы, призвалъ св. Нину и принявъ хину, вызываетъ на бой лихорадку, которая, причинивъ ему много непріятностей и денежныхъ расходовъ въ пользу докторовъ, покидаетъ его, чувствуя, что она очень ему надоѣла. Это произведеніе носитъ характеръ заговора. Заключаетъ въ себѣ 24 четырехстишія по 16 слоговъ.

Поэма Маджама[2], состоящая изъ 111 четырехстишій (въ 16 слоговъ каждый стихъ) принадлежитъ къ числу тѣхъ произведеній, которыя писались въ подражаніе Руставели. Въ третьей строфѣ авторъ

---

[1]) ibid.

[2]) Перепечатано съ отступленіями у З. Чичинадзе изъ журнала „Цискари". Поэма эта въ своемъ составѣ еще не установлена. Въ ней иногда встрѣчается вставка—Похвала Н. Дареджанѣ. „Маджама" въ томъ видѣ,въ какомъ изд. у Чичинадзе, напечатана съ варіаціями въ журн. „Цискари за 1853.

даетъ переводъ самаго заглавія «Маджами» (персидское слово), что значитъ «по-грузински сборъ». Особенность этой поэмы по формѣ заключается въ томъ, что въ каждомъ четверостишіи повторяется въ концѣ одно и тоже слово, иногда съ измѣненнымъ значеніемъ. Стихи довольно звучные и не лишены поэтическаго паѳоса. По содержанію поэма служитъ воспѣваніемъ неизвѣстной особы, б. м. царицы, супруги Теймураза. Красота ея воспроизводится въ тѣхъ же характеристическихъ чертахъ, въ которыя впервые Руставели облекъ своихъ героинь. Стройный, какъ кипарисъ, станъ, черные, глубокіе глаза, подобно «чернильному озеру», кристально бѣлое лицо ея сіяетъ, словно солнечные лучи, мила и нѣжна какъ Тинатина и Дареджана. Себя онъ сравниваетъ съ Таріеломъ и Маджнуномъ. Предъ милой «таетъ душа влюбленнаго, въ сердце его вонзила судьба смертельное копье». Да и съ каменной грудью не устоять предъ ней! Онъ объятъ безысходной грустью, онъ изливается въ горючихъ слезахъ, нѣтъ словъ ужъ у него для воздаянья похвалы «райской» красавицѣ. Горе его безгранично: онъ потерялъ сына и дочь, жизнь своихъ очей, опору старости, послѣднюю отраду. Колесо фортуны повернулось противъ него; онъ утратилъ счастье на землѣ. Но «Шота (Руставели) сказалъ, что для кого жизнь тягостна, тому смерть посылается въ облегченіе»... «Шота же сказалъ, что солнце одинаково освѣщаетъ и розу, и навозъ». А царь отъ себя прибавляетъ, что громовой ударъ постигаетъ и могучаго владѣтеля страны. Поэтъ постепенно переходитъ въ пессимистическое настроеніе. Онъ жалуется на тяготѣющую судьбу которая или преждевременно и внезапно сводитъ человѣка въ могилу, или же если продолжитъ жизнь, то осыпаетъ обильными непріятностями: отнимаетъ тѣхъ, кого мы любимъ, погружая насъ въ безпросвѣтную скорбь. Доведши человѣка до мучительной старости, судьба лишаетъ его то зрѣнія, то зубовъ, согнетъ его стройный станъ, покроетъ лицо морщинами, а потомъ пошлетъ неизбѣжную смерть, холодную могилу и черный камень надъ ней! Таковъ припѣвъ поэмы, въ которомъ слышится извѣстное изреченіе Соломона суета суетъ проникшее въ соч. Теймураза не безъ вліянія персидскаго [1]). Но поэтъ не останавливается на изображеніи безотрадныхъ сторонъ человѣче-

[1]) Въ 51 строфѣ упоминается Хосровъ, вѣроятно, перс. поэтъ Насиръ Ибнъ Хосровъ, весело жившій болѣе 40 лѣтъ и окончившій признаніемъ, что міръ—суета (1045) г.) Поэма эта въ „Цискари“ приводится въ двухъ редакціяхъ: въ пространной (1852, VI) и сокращенной (1853, III). Съ послѣдней перепечатано у Чичинадзе.

ской жизни. Онъ ищетъ утѣшенія и примиренія съ ней. И подобно Державину въ одѣ «На смерть князя Мещерскаго» царь Теймуразъ заканчиваетъ поэму энергичной строфой:

«Я не говорю, что мы не должны дорожить матеріальными благами сего міра,
Но нужно ими пользоваться такъ, чтобы въ послѣдствіи не каяться,
Не обращая своего духа въ смертельную душу животныхъ,
Чтобы разставшись съ нимъ, не оказаться предъ замкнутыми вратами».

Словомъ, нужно достойно приготовляться къ будущей жизни и устроиться здѣсь согласно «Четвероевангелію Христа».

«Плачъ о царицѣ»—сжатая глубоко-прочувственная элегія по поводу смерти (въ 1610 г.) супруги Теймураза I Анны, урожденной Дадіани. Онъ женился на ней 16 лѣтъ и чрезъ четыре года уже она умерла, оставивъ ему двухъ сыновей—Левана и Александра. Поэтъ, описавъ поблекшую красу царицы, переходитъ къ изображенію своего несчастнаго положенія съ двумя осиротѣвшими дѣтьми. Смерть ея возложила на его главу вмѣсто короны уродливую шапку—«чачи», вручила ему черный посохъ взамѣнъ скиптра, облекла въ траурную порфиру, и поставила тономъ черную хату». Совершивъ обрядъ оплакиванія, онъ заперся въ мрачную келью и объятый пламеннымъ горемъ, рыдалъ и терзался. «О если бы она пришла сказать ему слово утѣшенія!» Эта элегія, полная искренняго горя, состоитъ изъ 12 четырехстишій.

Маленькое стихотвореніе въ 5 черверостишій воспѣваетъ царскій дворецъ въ Греми, воздвигнутый самимъ Теймуразомъ. Содержаніе его напоминаетъ аналогичное произведеніе Симеона Полоцкаго, посвященное Коломенскому дворцу Алексѣя Михайловича. Дворецъ свой Теймуразъ разноцвѣтными красками расписалъ, окружилъ чуднымъ садомъ, гдѣ распускаются пахучія розы, а надъ ними слышатся трельи соловья.

«Анбантъ-кеба» — воспѣваніе различныхъ прелестей жизни, въ алфавитномъ порядкѣ.

Спорной является принадлежность ему четверостишія о сравнительныхъ отличительныхъ достоинствахъ народностей грузинскаго племени: въ немъ отмѣчается степенность месха, воинственность кахетинца, щедрость карталинца и вѣжливость имеретина. Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ это четверостишіе приводится такъ, что по акростиху получается имя Гоча, которому оно и приписывается, но нерѣдко оно считается произведеніемъ царя Арчила. Безусловно ц. Теймуразу принад-

лежатъ сентенціи въ стихотворной формѣ: человѣкъ въ этой жизни долженъ съ Божьей помощью устраивать свои дѣла, но обязанъ друзьямъ и пріятелямъ также принести какую-нибудь пользу.

Въ другомъ четырехстишіи указываются разнообразныя свойства языка: онъ сладокъ и горекъ, длиненъ и коротокъ, способенъ разсѣять тоску и вонзить копье въ сердце, душа смертныхъ, но не рѣдко и орудіе кровопролитія. Есть стихотвореніе, въ которомъ перечисляются науки древнихъ грековъ: философія, медицина, риторика, грамматика, геометрія, астрономія, поэзія, музыка, военное искусство, художество, естествознаніе и математика [1]). Царь здѣсь является лицомъ вполнѣ образованнымъ

Въ «Цискари» (1852 г.) приводится «Бесѣда дня и ночи». Днемъ творится правда, ночью совершается воровство, говоритъ день. Ночь возражаетъ находя, что только во мракѣ замолкаетъ зло и люди отдыхаютъ. Днемъ бываютъ пиры, рысталища, а ночью бракъ поетъ при этомъ подробно описываетъ свадебные обряды и обычаи, связанные съ первой ночью. Днемъ же исполняется стрѣльба въ цѣль и игра въ мячъ. Словомъ, здѣсь опять имѣется принятая система восхваленія своихъ достоинствъ и оспариваніе ихъ противной стороною.

Арчиліани. [2])

Дѣятельность царя Теймураза нашла панегирика въ лицѣ другого царственнаго писателя—Арчила. Его поэма «Арчиліани» представляетъ изложеніе горестной жизни и восхваленіе произведеній царя Теймураза [3]).

---

[1]) О переводѣ Ленлѣ—Меджнуніани, приписываемомъ царю Теймураза, существуетъ мнѣніе, что поэма эта переведена не имъ, а Зааломъ Туманишвили во время его пребыванія въ Персіи.

[2]) Первое изданіе (неполное) появилось подъ ред. Пл. Іосселіани въ 1853 г. (Тифлисъ), а въ 1888 г. былъ напечатанъ „Арчиліани“ въ Кутансѣ. Тифлисское изданіе заключаетъ жизнеописаніе царя Теймураза.

[3]) Пашо-Бертадзе, современникъ Арчила, является въ Грузіи XVI—XVII в. иниціаторомъ использованія національнаго сюжета въ поэмѣ. Онъ выбралъ героемъ своей исторической эпопеи карталинскаго царя Георгія XI (1675—1688, 1691—1995, † 1709), отозваннаго шахомъ Гусейномъ полководцемъ противъ авганцевъ. Онъ побѣдоносно вступаетъ въ Кандагаръ, беретъ въ плѣнъ правителя страны, но потомъ по навѣтамъ Георгій былъ обвиненъ въ измѣнѣ, правитель Кандагара, хитрый Миръ-Вейсъ возвращенъ и отъ его вѣроломныхъ воиновъ во время пира падаетъ царь Георгій и съ нимъ грузинская конная дружина.

Вслѣдъ за предисловіемъ, въ которомъ царственный авторъ сообщаетъ любопытныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ писателяхъ, переходитъ къ «Бесѣдѣ Руставели съ царемъ Теймуразомъ». Бесѣда ведется въ діалогической формѣ. За первой рѣчью царя слѣдуетъ первый отвѣтъ Руставели, за которыми идутъ параллельно ихъ вопросы и отвѣты. Смыслъ «Бесѣды», написанной 16 слоговымъ стихомъ, заключается въ томъ, что диспутирующіе другъ друга восхваляютъ въ стихотворномъ творчествѣ, воздавая честь противнику, умаляютъ свой талантъ. Царь говоритъ Руставели: нѣкоторые прославляютъ тебя, увѣряя, что ты меня побѣдилъ», а пѣвецъ «Барсовой кожи» смиренно отвѣчаетъ: «куда мнѣ сравниваться съ вами, вождемъ поэтовъ»? Теймуразъ съ своей стороны уклоняется именовать себя «вождемъ поэтовъ» и указываетъ на выразительный языкъ созданія Руставели, а послѣдній не хочетъ ставить себя, подданнаго на ряду «съ господиномъ». Царь, однако, считаетъ за свою заслугу то обстоятельство, что онъ творилъ по собственному влеченію, а Руставели по приказанію великой Тамары. Руставели также покидаетъ прежнюю скромность и задаетъ царю вопросъ, что онъ обрѣлъ своимъ литературнымъ созданіемъ въ сравненіи съ той славой и популярностью, какою пользуется «Барсовая кожа». Царь не признаетъ за Руставели первенства среди грузинскихъ поэтовъ, считая Чахрухадзе старшимъ по времени писателемъ. Руставели настаиваетъ на томъ, что онъ первый далъ образецъ полной и совершенной обработки поэтическаго произведенія. Пріоретета въ этомъ отношеніи онъ не уступитъ и самому царю. Царь объясняетъ преувеличенныя восхваленія, воздаваемыя въ древности Руставели, тѣмъ, что у него не было достойныхъ соперниковъ, каковымъ является онъ теперь. Мѣсто свое онъ долженъ уступить царю, котораго окружаетъ еще ореолъ всевозможныхъ житейскихъ испытаній, равныхъ страданіямъ Іова. Руставели не убѣждается этимъ доводомъ въ превосходствѣ царя надъ собою, получившимъ образованіе на Аѳонѣ, центрѣ мудрости. Теймуразъ возражаетъ, что изложеніе въ стихахъ одного разсказа не свидѣтельствуетъ еще о большомъ талантѣ. Руставели начинаетъ оставлять его въ покоѣ, признавая себя какъ бы побѣжденнымъ. Царь проникается самомнѣніемъ и торжествуетъ побѣду. Онъ обѣщаетъ Руставели гор. Греми и богатые дары въ томъ случаѣ, если онъ сумѣетъ преклонить своего соперника. Руставели отказывается принять дары, но при этомъ заявляетъ, что царь ничего не писалъ такого, чего бы ни сказалъ онъ раньше. Царь упрекаетъ поэта въ томъ, что послѣдній ввелъ въ грузинскую литературу джавахетскій языкъ, а самъ отличается невоспитанностью, свойственной всѣмъ месхамъ. Руста-

вели послѣ оскорбительныхъ этихъ словъ сожалѣетъ, что вступилъ съ царемъ въ соревнованіе и препирательство. Царь это принимаетъ за свою побѣду, говоря, что книга Руставели была хороша только до появленія его блестящаго сочиненія. Если бы поэма «Барсова кожа» была такъ недолговѣчна, царица не вознаградила ея автора, отвѣчаетъ смиренно Руставели. Царь, проявившій свои познанія въ священномъ писаніи и греческой философіи, считаетъ спорный вопросъ исчерпаннымъ и убѣжденъ въ томъ, что пѣвцу Тамары остается только предъ нимъ склонить свою главу, а Руставели, какъ бы кается, что осмѣлился вступить съ нимъ въ соревнованіе.

Такъ пожелалъ завершить «Бесѣду», состоящую изъ 15 вопросовъ и отвѣтовъ двухъ разновременныхъ и разнокалиберныхъ поэтовъ царь Арчилъ, изъ чувства родственнаго почтенія или непониманія лиры Руставели отдавшій пальму первенства творчеству царю Теймуразу.

Во второй части [1]) *Арчиліани* за повѣствованіемъ отъ имени Руставели [2]) о побѣдоносныхъ походахъ царицы Тамары, идетъ шестнадцатый отвѣтъ со стороны царя и Руставели и завершается «окончательной» отповѣдью царя Теймураза, заключающей въ себѣ данныя изъ его жизни.

Вторая часть преимущественно посвящена трагическому жизнеописанію царя Теймураза. Послѣдній разсказываетъ о себѣ въ первомъ лицѣ. Дѣдъ его царь Александръ II имѣлъ сыновей Давида (его отца) Ираклія Георгія и Константина. Первые три отличались всѣми добродѣтелями а третій прославился тѣмъ, что убилъ своего отца и брата Давида и пожелалъ жениться на овдовѣвшей невѣсткѣ своей, женѣ брата своего Давида, царицѣ Кетеванѣ, матери Теймураза [3]). Константинъ воспитывался въ Персіи и тамъ усвоилъ дикіе и развратные нравы. Царица Кетевана отвергла гнусное предложеніе Константина, поощряемаго къ злодѣяніямъ персидскимъ шахомъ. Когда же былъ убитъ этотъ ренегатъ, то на Кахетинскій тронъ былъ возведенъ Теймуразъ, который радостно былъ принятъ матерью и народомъ. Юный царь торжественно коронованъ, проводитъ время въ увеселеніяхъ и пирахъ, празднуетъ пышную свадьбу съ княжной Гуріели, которая своей преждевременной смертью ввергаетъ супруга въ глубокую печаль. Это мѣсто въ *Арчиліани* отличается искренностію чувства и истиннымъ поэтическимъ па-

---

[1]) Стр. 167 и сл.

[2]) Поэтическое изложеніе согласно съ данными лѣтописи.

[3]) Объ этомъ трагическомъ событіи сообщаютъ мѣстные и иностранные источники. См. *Броссе* Переписку груз. царей съ россійскими государями, стр. XII.

восомъ. «Миновало время радости, обступили горести и скорби, веселье покинуло меня, глаза наполнились слезами, а сердце тоской... Я говорилъ: о, солнце, поразсталось ты со мною, предавъ меня огненнымъ терзаніямъ»!.. Среди этихъ тревогъ Теймуразъ получаетъ приглашеніе отъ шаха явиться къ нему. При дворѣ повелитель Ирана заставляетъ его просить руки сестры царя Карталинскаго Луарсаба, несмотря на настойчивые отказы Теймураза, въ виду ближайшаго родства царей карталинскихъ и кахетинскихъ. Шахъ не останавливается на этомъ. Онъ же возбуждаетъ другъ противъ друга Луарсаба и казахскаго хана. Потомъ шахъ вторгается въ Грузію, чтобы укрѣпить ее за собою, какъ постъ противъ Турціи. Для смягченія его гнѣва спѣшитъ къ нему царица Кетевана съ младшимъ сыномъ Теймураза—Александромъ; «не быть же мнѣ его няней»? говоритъ Шахъ и требуетъ въ заложники старшаго сына—Левана. Царь вынужденъ его отправить, хотя увѣренъ, что обоимъ ужъ суждено остаться въ плѣну у шаха, вопреки слову послѣдняго. При первомъ столкновеніи съ Теймуразомъ шахъ потерпѣлъ пораженіе. Но опасаясь за исходъ своей участи, онъ бѣжалъ вмѣстѣ съ карталинскимъ царемъ Луарсабомъ въ Имеретію къ царю Георгію. Шаху однако удалось притворной дружбой къ Луарсабу вызвать его къ себѣ въ гор. Гори, увѣряя, что онъ воюетъ противъ личнаго своего врага Кахетинскаго царя, Теймураза, а Карталинію онъ готовъ оберегать всѣми средствами. Очарованный хитростью, Луарсабъ послѣдовалъ за шахомъ на охоту сначала въ Караязскія степи, а оттуда былъ завлеченъ въ Карабагъ и далѣе Мазандаранъ, гдѣ былъ преданъ смерти. Напрасно царь пренебрегъ совѣтами царей Теймураза и Георгія и всѣхъ къ нему близкихъ, удерживающихъ его въ Имеретіи! восклицаетъ авторъ. Своей мученической кончиной онъ проявилъ преданность народу и родинѣ, которую хотѣлъ спасти отъ разоренія исполненіемъ шахской воли.

Царь Теймуразъ по вызову Нодара Джорджадзе и Давида Асланшивили возвращается въ Кахетію. Шахъ, узнавъ объ этомъ, посылаетъ войско подъ начальствомъ Али-Кули-хана, которыйпотерпѣлъ отъ вдохновленныхъ патріотическою рѣчью царя кахетинцевъ полное пораженіе на р. Арагвѣ. Царю досталась большая добыча. Отовсюду получилъ онъ поздравленія съ побѣдой. Шахъ въ гнѣвѣ сталъ угрожать Теймуразу отмщеніемъ. Царь съ семьей въ страхѣ снова бѣжалъ въ Имеретію, откуда чрезъ Саатабаго переправляется къ султану, оставивъ царицу въ Олтиси—подъ охраной Нодара Джорджадзе. Шахъ прежде всего велитъ эриванскому хану Амиргуну захватить въ плѣнъ царицу. Отразивъ его, царская семья собралась въ путь въ Россію. А шахъ по-

сылаетъ противъ Грузіи моурава Георгія Саакадзе и Зураба Эристова, давъ имъ Симона, сына царя Багратa, для возведенія на Карталинскій престолъ. Моуравъ измѣняетъ шаху, переходитъ на сторону грузинъ и, убивъ Карчихана, разсѣиваетъ персидскую орду. По окончаніи битвы отправляются въ Кахетію, которую поспѣшно покидаетъ Пейкарханъ, и Теймуразъ приглашенъ снова на царство. Во Мцхетѣ народъ и князья принесли ему присягу въ вѣрности и преданности. Шахъ тогда прислалъ войско подъ начальствомъ Корчибаша, который одержалъ побѣду надъ грузинами на р. Алгетѣ (близъ Табахмела). Пало очень много именитыхъ князей, а нѣсколько взято въ плѣнъ, въ числѣ послѣднихъ было 9 братьевъ Мачабели. На р. Ксанкѣ Корчибашъ потерпѣлъ пораженіе отъ Моурава, и Теймуразъ снова овладѣлъ престоломъ карталино-кахетинскимъ. Къ этому времени умираетъ шахъ-Аббасъ, а Моуравъ, прозванный грузинскимъ Алквіадомъ, измѣнивъ Теймуразу, бѣжалъ къ султану. Утвердившись на престолѣ, Теймуразъ приступилъ къ переводу съ персидаго пов. «Лейла и Миджнунъ и Іосифъ и Зулейха [1]). Остановившись подробно на дальнѣйшихъ событіяхъ изъ жизни злополучнаго царя, онъ и разсказываетъ все, что слышалъ и зналъ [2]) о вынужденномъ его переселеніи въ Имеретію, оттуда въ Россію къ Алексѣю Михайловичу, который принялъ семидесятилѣтняго вѣнценосца съ большимъ почетомъ и съ ясными доказательствами любви, о возвращеніи его въ Грузію и путешествіи въ Персію, къ мучителю христіанъ, шаху, поступившему съ нимъ грубо (облилъ его виномъ) изъ-за отказа ѣсть мясо въ среду и смерти его на обратномъ пути [3]). Такова печальная эпопея о царѣ Теймуразѣ.

Въ заключеніе Арчилъ даетъ о себѣ нѣсколько біографическихъ свѣдѣній. Этотъ преслѣдуемый судьбою царь былъ старшій сынъ Вахтанга V (Шахъ-Навааа), род. въ 1647 г. и въ теченіе своей жизни всходилъ то на имеретинскій, то на кахетинскій престолъ, а въ 1699 г. былъ вынужденъ переселиться въ Россію, гдѣ любимый сынъ его Александръ, былъ взятъ во время Сѣверной войны въ плѣнъ шведами. Съ просьбой объ его освобожденіи онъ обратился къ западно-европейскимъ государямъ [4]). Царь Арчилъ былъ больше поэтъ и философъ,

---

[1]) См. *Арчиліани*, стр. 118.

[2]) ib. 201.

[3]) Арчилъ сообщаетъ, что свѣдѣнія о царѣ Теймуразѣ имъ собраны со словъ очевидцевъ и лицъ, принадлежащихъ къ воспѣваемому имъ царю. Ср. *Жордані*. Хроники, II, 498.

[4]) *Эзовъ* Новое Сношеніе Петра В. съ армянскимъ народомъ.

чѣмъ политическій дѣятель. Кромѣ поэмы «Арчиліани», написанной частью въ Осетіи и законченной въ Астрахани [1]) (см. стр. 121, 189, 201) ему принадлежитъ «О нравахъ Грузіи» и «Прославленіе по алфавиту», а также нѣсколько маленькихъ лирическихъ пьесъ, ямбовъ, «Бесѣда человѣка съ судьбой» немало и поучительныхъ произведеній. Въ основу образованія Арчилъ кладетъ священное писаніе. Для полноты воспитанія онъ требуетъ развитія физическихъ силъ путемъ постоянныхъ упражненій. «О нравахъ»—поэма въ стихахъ, проникнутая національной тенденціей.

Царю Арчилу принадлежитъ также переложеніе въ стихи „Висраміани" („Дроэба" 1885, № 85), хранящееся въ библіотекѣ кн. Мингрельскаго, нынѣ пожертвованной Обществу распространенія грамотности среди грузинскаго населенія.

Въ составъ же „Арчиліани" вошли свѣдѣнія о нѣкоторыхъ писателяхъ, извѣстныхъ царю своими произведеніями; онъ упоминаетъ имена Чахрухадзе, Хосро Туманидзе, автора „Ростоміани", Нанучи, дополнившаго своими строфами поэму Руставели [2]), жалкаго стихоплета Павленишвили, Кайхасро, изложившаго въ стихахъ „Оманіани", Парсаданидзе Нодара, воспѣвшаго „Барамгура", Бардзима Вачнадзе, переложившаго книгу о Саамѣ въ стихахъ въ Одиши. Перечисляетъ поэтовъ, написавшихъ кое-что: Гарсеванъ Чолокашвили, Сулханъ Тоніашвили, Іоаковъ Семебели („мудрецъ"), Першангъ Берткадзе, Ваака Двалидзе, Датуна Цкаани.

Выше всѣхъ писателей онъ ставитъ Руставели и царя Теймураза, которыхъ онъ заставляетъ вступить въ словопренія. Пл. Іосселіани указанія о писателяхъ приписалъ въ «Цискари» (1852, Ш) царю Теймуразу I, а въ особомъ изданіи жизни царя Теймураза (Тифлисъ, 1853, стр. 179 и сл.) считаетъ ихъ принадлежащими перу Арчила.

Любопытная справка о появленіи павлина сообщается Арчиломъ.

Однажды, говоритъ царь Арчилъ [3]), государь нашъ Александръ (1574—1605 г. по Р. Х.) охотился въ Кахетіи въ долинѣ Алони. Въ это время полевой сторожъ донесъ ему о появленіи въ Алони какихъ-то птицъ, неизвѣстныхъ доселѣ никому. Царь сейчасъ же со всею своею свитой и псарней отправился въ ту сторону, гдѣ указывались невѣдомыя птицы. Приблизившись къ нимъ, всѣ увидѣли, что

---

[1]) Всю поэму кончилъ въ теченіе девяти мѣсяцевъ.

[2]) По изданію Пл. Іосселіани (ср. Цискари 1852, Ш, отд. 2, стр. 3—7), а въ кутаисскомъ изданіи отсутствуетъ указаніе на Чахрухадзе, Туманидзе и Нанутча. Кутаисское и тифлисское изданія расходятся въ порядкѣ и числѣ упоминаемыхъ писателей, при чемъ кутаисское превосходитъ изданіе Іосселіани.

[3]) „Арчиліани", изд. Л. Мачутадзе. Кутаисъ, 1888 г.

одинъ изъ этихъ птицъ подняли свои хвосты и раскрыли ихъ вѣерообразно, другія громко кричатъ и пр. Царь сказалъ своимъ приближеннымъ: «Изображеніе этихъ птицъ мнѣ приходилось видѣть на картинахъ, но о существованіи ихъ въ Алони я не слыхалъ ни отъ кого. Это павлинъ, красивѣйшая птица. Переловимъ ихъ всѣхъ и разведемъ въ нашей странѣ. Павлины эти доставятъ намъ не мало удовольствія». По приказанію царя войско оцѣпило то поле, гдѣ благодушествовали павлины. Они всѣ были переловлены. Съ этого времени павлины размножились въ Кахетіи и Имеретіи.

О появленіи въ Грузіи павлиновъ говорятъ и лѣтописи Картлисъ-Цховреба. По словамъ лѣтописца [1]) сокольничій донесъ царю Александру о появленіи въ Алони удивительныхъ и никѣмъ невиданныхъ птицъ. Александръ немедленно отправился въ Алони и нашелъ тамъ массу павлиновъ. Желая переловить всѣхъ живыми, онъ направилъ на нихъ ручныхъ соколовъ, но, за исключеніемъ одного «краснаго сокола», ни одинъ не тронулся съ мѣста. Переловленные павлины были доставлены въ столичный городъ Греми, и здѣсь павлины расплодились, размножились. Въ данномъ случаѣ любопытно использованіе историческаго факта въ поэзіи.

Онъ писалъ много стиховъ въ Россіи для разсѣянія тоски. Онъ жалуется, что «бездѣлье наскучило ему и погрузило его въ думы». Лишенный радостей жизни, «игры въ мячъ и охоты», онъ предался литературнымъ занятіямъ [2]).

Помимо названныхъ сочиненій Арчилу, первому пѣвцу пейзажей Грузіи и женской красоты, принадлежитъ рядъ еще литературныхъ произведеній и въ ихъ числѣ переводъ греческаго хронографа и Александріи, небольшая дидактическая поэма «О нравахъ Грузіи», анбанъ-ѣеба, художественное описаніе райскихъ видовъ, похвала красотѣ женщинъ и стойкости жителей Грузіи въ поэмѣ «Наргизовани» и «Хрусталтный столбъ». При немъ была заведена первая типографія въ Москвѣ и отпечатаны книги, изъ которыхъ псалтырь 1705 г. является однимъ изъ древнихъ памятниковъ грузинской печати [3]). Поэма о нравахъ Грузіи [4]) заключаетъ въ себѣ указанія о различныхъ

---

[1]) Картлисъ-Цховреба, ч. II, стр. 110.

[2]) Ср. *Жорданія*. Хроники, II, 517.

[3]) См. объ этомъ дальше въ главѣ о печатаніи грузинскихъ книгъ. Ср. мою ст. въ „Моамбѣ“ [1900, III] „Старопечатныя книги въ Московской синодальной типографіи“.

[4]) Напечатана въ Журн. *Иверія* 1885, XII. Свѣдѣнія о поэмахъ Наргизо-

наукахъ и изяществахъ, сельскихъ занятіяхъ, препровожденіи времени, правилахъ свѣтской мудрости. Основой обученія онъ считаетъ священное писаніе, обязательнымъ условіемъ воспитанія—вѣжливость, умѣнье держать себя при старшихъ, исполнительность въ порученіяхъ, преданность царю—параллель наставленіямъ изъ «Духовной» Татищева.

Грузинская повѣсть объ Александрѣ Македонскомъ Александріи [1]).

Грузинская повѣсть объ Александрѣ Македонскомъ до настоящаго времени не была введена въ кругъ изученія исторіи переводовъ и передѣлки Александріи у западныхъ и восточныхъ народовъ [2]). Она не только не привлекалась изслѣдователями къ изучаемому вопросу, но даже существованіе ея въ грузинской словесности не подозрѣвалось, судя по согласному молчанію лицъ, занимающихся разработкой литературы этого предмета. Подобное обхожденіе молчаніемъ памятниковъ грузинской словесности объясняется тѣмъ невыгоднымъ для ученыхъ обстоятельствомъ, что мы не имѣемъ ни на русскомъ, ни на грузинскомъ языкѣ приблизительнаго перечня грузинскихъ рукописей, за исключеніемъ каталога «Общества распространенія грамотности среди грузинъ», изданнаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ—въ 1887 году и списка грузинскихъ манускриптовъ въ Св. Землѣ и Аѳонѣ, составленнаго А. А. Цагарели. Богатымъ количествомъ рукописей располагаетъ также Тифлисскій церковный музей, древніе монастыри и княжескія книгохранилища, свѣдѣнія о которыхъ лишь случайно и отрывочно проникаютъ въ печать. Вотъ почему, между прочимъ, грузинская апокрифическая литература, значеніе которой нынѣ выступаетъ въ новомъ свѣтѣ, столь обильная любопытными памятниками, мало въ наукѣ ути-

---

вании и „Хрустальный Столбъ“ см. у *Іосселіани* въ Описаніи Душета и З. Чичинадзе „Груз. литература“, Т. 1888, 22—3. Въ поэмѣ о нравахъ встрѣчаются намеки на его пребываніе въ Астрахани и въ Россіи, гдѣ онъ потерялъ сына Александра во время шведской компаніи при Петрѣ Вел.

[1]) См. мой рефратъ, напечатанный въ Ж. М. Н. Пр. за 1893, № 9.

[2]) Въ литературѣ по Александріи нѣтъ указаній о существованіи ея на грузинскомъ языкѣ. См.: *Пыпинъ*, Очеркъ лит. ист. старинныхъ повѣстей и сказокъ русск., стр. 27. *Веселовскій*. Къ вопросу объ источникахъ сербской Александріи. *Fr. Spiegel*, Die Alexandersage bei den Orientalen, Leipzig, 1851. E. A — W. Budge. The history of. Alexander the Great bring the Syriac Version of the Pseudo—Callisthenes 1889. (Cambriadge?).

лизировалась, если не считать отдѣльныхъ, такъ сказать, мимоходныхъ вторженій, совершаемыхъ въ область грузинской церковной и народной словесности.

Грузиновѣдѣніе со времени академика Броссе вращалось по преимуществу въ сферѣ изученія историческихъ источниковъ, лѣтописныхъ извѣстій, археологическихъ находокъ, эпиграфическихъ фактовъ, изрѣдка останавливая вниманіе на юридическихъ актахъ и чисто литературныхъ памятникахъ. Это одностороннее изученіе прошлой судьбы Грузіи подало основаніе гипотезѣ о бѣдности грузинской литературы повѣствовательными произведеніями. Однако такое поспѣшное и необоснованное мнѣніе разсѣивается безъ особеннаго усилія: грузинская литература казалась бѣдной древними памятниками, потому что объ нихъ не знали. Нерѣдко въ княжескихъ библіотекахъ намъ приходилось впервые случайно открывать нѣсколько любопытныхъ апокрифовъ и повѣстей, и въ томъ числѣ исторію объ Александрѣ Македонскомъ.

Грузинская повѣсть объ Александрѣ Македонскомъ имѣетъ такое начало, которое ставитъ ее внѣ связи съ разказомъ Псевдо-Каллисѳена. Она начинается прямо словами: «Считаютъ царя Александра Македонскаго сыномъ Филиппа, но это ложь: ибо онъ сынъ царя египетскаго Нектанаба и супруги царя Филиппа Олимпіады». Достаточно привести приступъ къ исторіи Александра Македонскаго Псевдо-Каллисѳена, чтобы признать отсутствіе родства между грузинской и греколатинскій редакціями [1]). Рождается вопросъ, является ли грузинская повѣсть объ Александрѣ Македонскомъ самостоятельною переработкой сказаній объ этомъ героѣ исторіи, баснословія и легенды, или же восходитъ къ какой-нибудь редакціи Александріи? Сербская *книга Але-*

---

[1]) Καλλισθένης (Arriani Anabasis etc. ed. *Car Müller*):„ Ἀπιστός μοῖ δοκεῖ γενέσθαι καὶ γενναιότατος Ἀλέξανδρος ὁ Μακεδὼν ἰδίως πάντα ποιησάμενος συνεργοῦσαν αὐτῷ εὑρὼν ἀεὶ ταῖς ἀρεταῖς τὴν προνοίαν". По другой редакціи: „Οἱ σοφώτατοι Αἰγύπτιοι, θεῶν ἀπόγονοι, γῆς μέτρα καταλαβόμενοι, θαλάσσης κύματα ἠμερωσάμενοι, ποταμὸν Νεῖλον διαμετρησάμενοι, οὐρανοῦ ἀστροθεσίαν διαψηφισάμενοι, παραδεδώκασι τῇ οἰκουμένῃ, ἐπί στρατείας ἀλκῇ λόγου, ῥύσεως μαγίκης δυνάμεως. Φασί γάρ τόν Νεκτανεβῶ τὸν τελευταῖον τῆς Αἰγύπτου βασιλέα... *Ср. латинскій текстъ* ibidem: Aegypti sapientes sati henere divinó primi ferunter permensique sunt terram ingenii pervicacia et ambitum coeli stellarum numero assecuti. Quorum omnium Nectanabus prudentissimus fuisse comprobatur, quippe qui quod.... Ср. Армянская Александрія (рукопись 1692 года и печатное изданіе 1842, Венеція): Мудрецы египетской страны, моря измѣривъ, исчисливъ звѣзды небесныя, передали всему міру силу, порядокъ и открытіе слова и искусства. Они разсказываютъ, что Нектанебъ былъ послѣднимъ царемъ.

ксандра Македонскаго легко разрѣшаетъ поставленный нами вопросъ. Вслѣдъ за небольшимъ введеніемъ въ ней читается соотвѣтствующее началу грузинской повѣсти мѣсто: «Глаголюштіи бо іего быти сына царя Филиппа, льжоуть, нь сы сынь іесть царя егупѣтскаго Анехтанава, великаго влъхва и царице Олимбіади» [1]). Для укрѣпленія связующихъ грузинскую и сербскую Александрію узъ обратимся къ маршруту македонскаго завоевателя. Александръ, убивъ въ Олимпіи Саламадуша, идетъ на войну съ *куманами* (Саламадушъ сербск. Лаомедушъ), принимаетъ посольство Даріоза по смерти Филиппа и покорность соллурскаго царя (солунскаго) Кархидона. Загѣмъ совершаетъ походъ въ Аѳины, оттуда въ Римъ и доходитъ до Океана рѣки, основываетъ Александрію и Антіохію. Возвращается въ Македонію, откуда отправляется на востокъ, то-есть, завоевываетъ Іерусалимъ, Египетъ, вступаетъ въ борьбу съ Даріозомъ и Крисаномъ (Крезомъ?). Этотъ походъ завершается хожденіемъ въ невѣдомыя страны. Онъ посѣщаетъ статуи Ираклія и Серамиды, бесѣдуетъ съ нагомудрецами [2]) (съ Іовантомъ). За этимъ разсказомъ слѣдуетъ глава о чудовищахъ на краю свѣта и война съ Поромъ. Повѣсть кончается разказомъ о «женахъ мазнаній-скихъ» (амазонкахъ), Евримитѣ (Евриминтѣ), мерсалинскомъ царѣ и царицѣ Кандакѣ, посѣщеніемъ Александра Олимпіадой и смертью перваго въ «землѣ, именуемой Чесами, въ странѣ халдейской, близъ Египта». Эта схема грузинской повѣсти объ Александрѣ Македонскомъ ясно свидѣтельствуетъ, что ходъ ея изложенія, отступая отъ Псевдо-Каллисѳена, совпадаетъ съ планомъ разказа сербской Александріи. Является вопросъ, какъ объяснить близость памятниковъ у сербовъ и грузинъ, культурныя связи между которыми до сихъ поръ не были засвидѣтельствованы. Послужила ли сербская Александрія оригиналомъ для грузинской повѣсти, или же обѣ, сербская и грузинская, редакціи восходятъ къ одному общему источнику, до насъ не дошедшему греческому тексту? Для разрѣшенія этого вопроса нужно сдѣлать небольшое отступленіе въ область изслѣдованія сербской Александріи.

---

[1]) Приповетка о Александру Великом у старој српској књижевности. Критически текст и расправа од Стоіана, *Новаковича*, у Београду, 1878, стр. 2. Ср. *изд. Ягича*, Život Alexandra Velikoga, стр. 220 (Starine na sviet izdaje jugo slavenksa akademija znanosti i umjetnosti, knijiga III, u Zagrebu, 1871). Здѣсь имя египетскаго царя и македонской царицы даны въ формахъ, близкихъ къ грузинскимъ именамъ: „Нектанаб“, Олимпиаде.

[2]) „Нагомудрецы“ — грузинскій разсказъ въ рукописи X в. сохранился на Синаѣ. См. *Цагарели* Памятники на Синаѣ, стр. 227.

Академикъ А. Н. Веселовскій въ изслѣдованіи «Къ вопросу объ источникахъ сербской Александріи» установилъ тотъ фактъ, что утраченный греческій подлинникъ, къ которому восходятъ сербская Александрія, вѣнская рукопись [1]) XV—XVI вѣковъ и ново-греческая народная книга объ Александровыхъ дѣяніяхъ, могъ быть составленъ въ XIII—XIV вѣкѣ. Эти три памятника близко стоятъ къ Псевдо-Каллиссѳену С., не совпадая между собою въ нѣкоторыхъ деталяхъ, при чемъ греческая народная книга и вѣнская рукопись отличаются меньшею полнотой, чѣмъ сербская Александрія. Грузинская повѣсть носитъ всѣ черты родства съ сербскою редакціей, ближе примыкая къ изданной академикомъ Ягичемъ Александріи, чѣмъ къ тексту, напечатанному Новаковичемъ. Одна фраза грузинской повѣсти краснорѣчиво свидѣтельствуетъ, что ея переводчику приходилось считаться съ сербскою Александріей. На 133 стр. нашего перевода читается слѣдующая ненужная для грузинъ глосса: «макрини на сербскомъ языкѣ значитъ близкій». Соотвѣтствующее мѣсто въ сербской Александріи гласитъ: «макари по србскому езику блажени наричу се», (изд. Ягича, стр. 264), или: «макарони бо серьбскомъ іезыкоу блажены нарічоуть се» (изд. Новаковича, стр. 88). Очевидно, переводчикъ слабо знаетъ языкъ, или плохо разобралъ текстъ, что «блажени» принялъ за «ближены» и объяснилъ макарони въ послѣднемъ смыслѣ. Помимо этой глоссы, попавшей изъ сербской Александріи въ грузинскую повѣсть, послѣдняя носитъ всѣ тѣ особенности, которыя по тщательному изысканію академика Веселовскаго составляютъ отличительныя черты сербской редакціи. Вѣнская рукопись, греческая народная книга и сербская Александрія, примыкая къ Псевдо Каллиссѳену С, заключаютъ нѣкоторыя измѣненія и дополненія сравнительно съ послѣднимъ. Эти особенности сводятся къ слѣдующимъ пунктамъ: въ походѣ Александра при жизни еще отца противъ скиѳовъ по Псевдо-Каллиссѳену послѣдніе замѣнены въ сербской редакціи куманами (половцами) [2]); Анакронъ, похитившій супругу

---

[1]) Рукопись эта, вывезенная изъ Константинополя Бусбекомъ, издана въ отрывкахъ *Каппомъ* (Mitheilungen aus zwei griechischen Handschriften als Beitrag zur Geschichte der Alexandersage im Mittelalter, im Programm des k. k. Real und Obergymansiums im IX Gemeindbezirke im Wien, 1872, стр. 38 и sq., а въ полномъ видѣ *академикомъ Веселовскимъ* въ названномъ изслѣдованіи, приложеніе, 1—66 стр.

[2]) *Веселовскій*, Къ вопросу объ источникахъ сербской Александріи, стр. 166. *Васильевскій*, Византія и Печенѣги, см. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1875, ноябрь, стр. 147, 157—158, 161 и слл.

Филиппа Олимпіаду, названъ въ нашемъ переводѣ согласно съ сербскою Александріей царемъ пелалонскимъ (то-есть, пелагонскимъ), а не солунскимъ, какъ у Псевдо-Каллисѳена. Оставивъ другія отличія сербской редакціи отъ разказа Псевдо-Каллисѳена, указанныя академикомъ Веселовскимъ, въ виду того, что они вскрываются и въ грузинскомъ переводѣ, отмѣтимъ ссылки на Соломона, упоминаніе Бога Саваоѳа-буквальное воспроизведеніе данныхъ о пророкѣ Іереміи. Эта особенность сербской и грузинской редакцій ставятъ ихъ и въ деталяхъ въ близкое родство.

Обращаясь къ собственнымъ именамъ сербской Александріи и грузинской повѣсти объ Александрѣ, мы находимъ, что въ послѣдней сохранились греческія названія съ особенностями сербской редакціи. (Ацилежъ, Веронушъ, Левкадушъ, Агамужь, Лаомедушь, Іеленоушь, Калистенушь), Ацилежь, Веронушъ, Левкадушъ, Агамушь, Калистенаушъ, Веленушъ, Саламадушъ грузинской повѣсти соотвѣтствуютъ сербскимъ именамъ: Ацилежь, Вринеушь, Левкадушь, Агамушь, Лаомедушь, Іеленоушь, Калистенушь [1]) съ измѣненіемъ окончаній на s греческаго оригинала въ ш. Замѣтимъ, впрочемъ, что не всѣ имена потерпѣли это смягченіе: Даріозъ, Кандаркусъ удержали греко-римскую форму, при чемъ второе имя согласно съ транскрипціей сербской редакціи (Кандархусъ), а первое имя—Даріозъ, представляетъ начертаніе грузинскаго переводчика, которому должно было быть извѣстно именованіе персидскаго властителя. Эти особенности грузинскаго текста даютъ основаніе предполагать, что наша повѣсть переведена не съ греческаго языка, а съ какой нибудь редакціи сербской Александріи. Сербская глосса, попавшая въ грузинскій переводъ, можетъ служить лучшимъ подкрѣпленіемъ выставленнаго мнѣнія. Помимо вышеупомянутыхъ сербизмовъ въ грузинской повѣсти, нужно упомянуть о тѣхъ лексическихъ особенностяхъ, которыя скрываются въ нашей Александріи и могутъ быть объяснены лишь при посредствѣ сербской редакціи. Изъ послѣдней въ грузинскую повѣсть вошли слова, неизвѣстныя въ гру-

---

О Куманахъ см. Марко Поло, гл. XVII (о царяхъ Грузіи). Упоминая о вратахъ желѣзныхъ, Марко Полого воритъ, что „это самое мѣсто, о которомъ въ книгѣ Александра говорится, что онъ заперъ татаръ (Tarteri) за горами". Но это не были татары, а были Куманы и другіе народы, ибо татаръ еще не было. Ср. *Гагара* о желѣзныхъ вратахъ въ Грузинской землѣ, о щеляхъ земныхъ, куда загнали „дивіи звѣри Гогъ и Магокъ". *Визант. Вр.*, т. IV, вып. 3—4, 1797, стр. 558, Ст. акад. Веселовскаго объ Александріи.

[1]) Грузинская повѣсть объ Александрѣ М., стр. 5, 25, 213 и др.

зинскомъ лексиконѣ и оставленныя безъ перевода: пардуси, персидская *курчма* [1]), (*коучма* по *Новаковичу*), парастаси, щитъ *антивта* (акинта, анита, *Новаковичъ*, 50; *Ягичъ*, 257); 10.000 лошаковъ *магдали* (магдаль у *Новаковича* и *Ягича*, указанныя страницы), *кликизма*—отрава (гликизмо: *Новаковичъ*, 142; *Ягичъ*, 323), смазанъ *сунклитомъ*, котораго не беретъ ни желѣзо, ни огонь [2]) (асиликитъ у *Новаковича*), сириме-нели органъ и др. [3]).

Эти недоумѣнія грузинскаго переводчика, разрѣшающіяся текстомъ сербской Александріи, возбуждаютъ вопросъ, представляетъ ли грузинская повѣсть полный переводъ сербской редакціи, или восходитъ къ греческому оригиналу, послужившему ближайшей инстанціей для вѣнской рукописи, греческой народной книги и сербской Александріи? Академикъ Веселовскій произвелъ тщательное сравненіе этихъ трехъ разказовъ объ Александрѣ Македонскомъ и установилъ особенности каждой изъ названныхъ редакцій. Пользуясь его выводами, мы можемъ сказать, что грузинская повѣсть ближе стоитъ къ сербской редакціи, чѣмъ къ греческой народной книгѣ и вѣнской рукописи. При сличеніи же между собою грузинской и сербской Александріи оказывается, что̀ наша повѣсть, имѣя тѣсную связь съ сербской Александріей,—что видно изъ глоссы послѣдней, попавшей въ первую,—не представляетъ,—однако, подлиннаго перевода съ нея. Грузинскій переводчикъ кое-гдѣ произвелъ сокращенія, сдѣлалъ пропускъ отдѣльныхъ словъ и цѣлыхъ фразъ. Такъ, прежде всего разсказъ свой озаглавилъ гораздо проще, чѣмъ мы находимъ въ сербской редакціи и по вѣнской рукописи. «Исторія Александра, царя Македоніи и всего Востока, Сѣвера и Юга, самодержавнаго царя царей»—вотъ заглавіе грузинской повѣсти. («царь царей»—шахинъ-шахъ у персовъ—титулъ грузинскихъ царей). Заглавіе же сербской редакціи по изданію Ягича гласитъ: Житіе и послѣдованіе достальнымъ члвѣкомь и воиномь оустрьмлающимь се на брани, ниже оубо чьтити и разоумѣти и слышати, блаженаго моужа цара Александра, како воева и како назва се царь вьсеи земли подьсльнчьной. Начнемь оуже о рождении и сьмрети его» [4]). Самая

---

[1]) Съ персидской *курчмой* на головѣ встрѣчаетъ Александръ мать свою Олимпіаду. Грузинская повѣсть, стр. 208. Ср. *Новаковичъ*, 139; *Ягичъ*, 321.

[2]) Грузинская повѣсть, стр. 179. Ср. *Ягичъ*, стр. 299, исикить; *Новаковичъ*, стр. 110, асникить, осникит.

[3]) *Новаковичъ* на стр. 140, прим. 4, приводитъ чтеніе *сиринаамели* (свирали).

[4]) Ср. *Новаковичъ*, стр. 1. „Житіе и повѣсть достолѣпно и дивно, къ во-

повѣсть начинается съ того, что Александръ есть сынъ Нектанаба и Олимпіады, безъ имѣющагося въ сербской редакціи опредѣленія эпохи изъ всеобщей исторіи, къ которому относится рожденіе Александра: въ царствованіе Тарквинія въ Римѣ, при пророкѣ Іереміи, царѣ Даріи въ Персіи, Порѣ въ Индіи и Нектанабѣ въ Египтѣ. Любопытно, что грузинскій переводчикъ не перечисляетъ народовъ, соединившихся противъ Нектанаба, хотя въ числѣ ихъ названы его единоплеменники Вери (Ивери), то-есть, иверійцы, или грузины. Какъ примѣръ сокращеннаго изложенія, доведеннаго въ грузинской повѣсти до безсмыслицы, можно указать на пропускъ исторіи паденія Трои изъ-за Елены и Париса (Іеленоушь и Парижь), переданной у *Новаковича* на 38 стр. Параграфъ четвертый въ сербской редакціи (Н) начинается словами, пропущенными въ грузинскомъ переводѣ: «Въ Македоніи бивь Нехтенавь великь отъ Македоніань мнѣше се бити и великь врачь вльховь нарицаше се отъ нихь» [1]). Ни разу не называется по имени «чудный» конь буцефалъ, или, по сербской редакціи, Дучипалъ, хотя описаніе его по грузинскому переводу совершенно совпадаетъ съ описаніемъ сербской редакціи. Не удлиняя сличенія указаніемъ еще другихъ незначительныхъ пропусковъ и сокращеній, отмѣтимъ рядъ невѣрно прочитанныхъ и воспроизведенныхъ по-грузински собственныхъ именъ: *Мони* вмѣсто Амони, *Теони* вмѣсто Дафенеонъ (двѣ коне Дафенеона Аполона). Игры—олимбіа, истаніа, емеіа, посидона переданы въ такой формѣ, что приходится производить надъ ней нелегкія операціи для составленія соотвѣтствующихъ наименованій: *чтимніа, омем, біасеміа, посидоміа*. Въ большинствѣ случаевъ такое искаженіе именъ должно быть отнесено на счетъ переписчика, а не переводчика: есть прямыя свидѣтельства—я укажу ниже—о плохихъ способностяхъ переписчика имѣющагося у меня манускрипта разбирать древнее письмо.

инствомъ устремлюшти ее польз'но чьсти и слышати, добродѣтел'на, благочестива же и велеумна моужа великаго Александра, македонскаго царя, како и отъ коудоу бысть и како и до где прѣиде и кыихъ ради добродѣтелеи подльничьнои вьсем. царь и самодрьжьць нарица се. Подобаетъ чьтоуштомоу разоумѣти, а разоумѣвштомоу сио воинствьнымь и моужьственымь добродѣтелемь подобати се. Имѣюи сьмысль да разоумѣеть; есть же сице". Въ примѣчаніи приводится краткое заглавіе по одной рукописи: „Житіе иже вьсех великаго *царя царемь* Александра". Это заглавіе ближе къ грузинскому. Вѣнская рукопись также даетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ чтеніе βασιλεω βασιλεύς, стр. 44.

[1]) *Ягичъ*, стр. 223.

Если есть пропуски въ грузинскомъ переводѣ, то можно указать и нѣкоторыя дополненія, неизвѣстныя мнѣ изъ сербской редакціи [1]). Александръ, поставивъ царемъ Рима Ламандуша, отправился въ страну Литовскую(?), покорилъ земли многихъ сильныхъ царей и достигъ Иконіи до моря. По дорогѣ онъ встрѣтилъ звѣрей человѣкообразныхъ съ змѣиными глазами. Побѣдилъ онъ ихъ послѣ сильной битвы и вступилъ на желѣзную гору, гдѣ увидѣлъ крылатыхъ женщинъ, имѣющихъ ногти, какъ серпы [2]). Соотвѣтствующее мѣсто въ сербской редакціи не даетъ свѣдѣній о походѣ Александра въ Литовію и Иконію: «Лаомедоуша... въ Римѣ царя постави и всѣмь западнымъ царемь. Злато же многои воискоу вьзмь на оучешькоу земьлю оустрьми се, тамо же шьствіе творе, царства многа и крѣпка порази и всоу вьселенноу прѣшедь, даже до Окіана рѣкы дошедь и трехь рѣкь, иже всоу землю обьтичють. Звѣри обрѣте тамо человѣкообразные и двуглавы зміеви ногы имоуште, съ ними рать сотворь великоу, и тѣхь побѣди, звѣри бо ороужіа не имоуште вьскорѣ подаше. И на желѣзную нѣкоую гороу вышьдь, жены дивніе на Александра вьсташе и рать великоу сь ними сътвори, выединь часъ тисоуштоу одь воиске іего оубише. Все жены тіи крила имѣхоу, ноктн іако срьпи» [3]). Этотъ отрывокъ можетъ служить образчикомъ сокращеннаго изложенія грузинской повѣсти и примѣромъ дополненія оригинала.

Предполагать смѣшеніе «Окіана» сербской редакціи съ Иконіей грузинской повѣсти считаемъ невозможнымъ, потому что въ другомъ мѣстѣ переводчикъ очень ясно воспроизвелъ извѣстное на грузинскомъ языкѣ слово «океане». Наша повѣсть еще одну любопытную вставку вскрываетъ въ себѣ: говоря о построеніи Александромъ городовъ Александріи, Антіохіи (Селевкіи и Византіи нѣтъ), прибавляетъ: «узналъ Селевкъ, что Антіохъ, Потоломей и Филонъ построили вмѣстѣ одинъ городъ и назвали Едессіей» [4]).

Не смотря на эти незначительныя отличія грузинской повѣсти объ Александрѣ отъ сербской редакціи, близость первой ко второй не подлежитъ сомнѣнію. Греческая народная книга, обличающая болѣе

---

[1]) Акад. *Веселовскій* (l. cit., 136) подъ сербской редакціей разумѣетъ греческіе, славянскіе и румынскіе тексты. Въ этомъ же смыслѣ я употребляю сербскую редакцію.

[2]) Грузинская повѣсть, стр. 45.

[3]) *Новаковичъ*, стр. 35, и *Ягичъ*, 246.

[4]) Грузинская повѣсть, стр. 47, Ср. *Новаковичъ*, стр. 36 и *Ягичъ*, 247.

замѣтное вліяніе Псевдо-Каллисѳена [1]), стоитъ дальше отъ грузинскаго перевода, а вѣнская рукопись съ допущенными въ ней пропусками сравнительно съ сербской и грузинской Александріей не могла служить оригиналомъ для нашего перевода. Грузинская повѣсть, вѣроятно, переведена съ сербской Александріи въ Россіи. Замѣтимъ только, что рукопись Кирилло-Бѣлоозерскаго монастыря должна быть устранена какъ про то типъ грузинскаго перевода, въ виду того, что нѣкоторые отрывки, приведенные изъ первой академикомъ Веселовскимъ, не совпадаютъ въ деталяхъ со вторымъ. Такъ, Александръ переправляется къ нагомудрецамъ по грузинскому переводу съ Филономъ, а не Птоломеемъ. Но и изъ напечатанныхъ сербскихъ текстовъ ни одинъ не лежитъ въ основаніи грузинской повѣсти. Это видно изъ нерѣдкаго совпаденія данныхъ грузинскаго перевода не съ основною редакціей Новаковича, а съ варіантами, имъ указанными въ примѣчаніи. Такъ, Александръ, поручаетъ предъ тѣмъ, какъ отправиться къ Даріозу въ качествѣ посла, раздѣлить царство между собою *Филону* и *Птоломею* по грузинской повѣсти, а по Новаковичу подобное порученіе дается *Антіоху* и Птоломею, при чемъ свѣдѣніе это не сопровождается варіантомъ [2]).

Заглавіе повѣсти «Исторія Александра, царя Македоніи, всего Востока, Сѣвера и Юга» находитъ ближайшее соотвѣтствіе съ сербской рукописью народной библіотеки, означенной у Новаковича буквой *в*: «Житіе иже вьсея великаго цара царемь Александра како бысть о семь».

Кто, когда и гдѣ перевелъ на грузинскій языкъ Александрію, изъ моей рукописи нельзя прійти ни къ какимъ выводамъ. Можно съ увѣренностью сказать, что переводчикъ плохо разбиралъ оригиналъ, вслѣдствіе чего допустилъ ошибки, какъ смѣшеніе словъ «блажени» и «ближени», «зло» прочелъ за злато и перевелъ «окро» [3]). Не столько

---

[1]) *А. Веселовскій*, l. cit., 145—147, 154—155, 160 и др.

[2]) *Новаковичъ*, стр. 63; у *Ягича*, стр. 267, это же мѣсто гласитъ иначе: „Александръ от сна Потоломею и Филипу и Антіоху сан свои сказа". *А. Поповъ* (Хронографы, вып. I, стр. 118—126) приводитъ свѣдѣнія о сокращенной Александріи, не имѣющія параллели въ грузинской повѣсти, напримѣръ, глава „О добродѣтелехъ Александровыхъ". Изслѣдованіе объ Александріи русскихъ хронографовъ см. Истринъ, М. 1893 и его же „Сказаніе объ Индійскомъ царствѣ. М. 1893. Переводъ Арчиломъ одновременно хронографа и Александріи свидѣтельствуетъ о томъ, что эта работа произведена въ Россіи. Поэма „Арчиліани" (см. стр. 201) закончена имъ въ Астрахани.

[3]) Грузинскій текстъ, стр. 3. Ср. *Новаковичъ*, стр. 77: „до края земли доиде".

переводчикъ, сколько переписчикъ отвѣтственень за искаженіе смысла исторіи объ Александрѣ Македонскомъ. Очевидно, переписчикъ имѣющагося у меня манускрипта снималъ копію съ древней, недостаточно ясной рукописи, что отразилось въ неправильномъ воспроизведеніи собственныхъ именъ и цѣлыхъ фразъ. Такъ, моя рукопись лидійскаго царя называетъ гдійскимъ, принимая сочетаніе грузинскихъ буквъ *ли* за *і*, по начертанію близкое названнымъ двумъ буквамъ вмѣстѣ; или Ландануш̆ъ сербской редакціи передается въ формѣ Данданумъ, допуская легко объяснимое палеографіей смѣшеніе грузинскихъ буквъ *м* и *ш* [1]). Слово «кидемде», «до края», читаетъ и воспроизводитъ «видремде», вслѣдствіе сходства по начертанію *в* и *к*. «Покоривъ всѣ народы вправо отъ востока, Александръ дошелъ до края земли», а не до земли, какъ пришлось бы переводить, допуская имѣющуюся въ грузинскомъ текстѣ ошибочную замѣну «кидемде» словомъ «видремде». На счетъ переписчика нужно отнести попавшую въ грузинскій переводъ безсмысленную фразу «вчно улну идіосіу», которая находитъ объясненіе въ слѣдующихъ словахъ сербской редакціи: Александръ изучилъ: «Иліадоу и Отисию вьсоу».

Рукопись, повѣствующая объ Александрѣ Македонскомъ, писана черными чернилами на синей бумагѣ и заключаетъ 225 стр. in-8°. Почеркъ—мелкій гражданскій алфавитъ («мхедрули»), заглавія сдѣланы киноварью. Дѣленіе на главы имѣется только со второй половины повѣсти. Переписчикъ неизвѣстенъ, дата не выставлена. Можно однако съ увѣренностью сказать, что наша рукопись восходитъ къ концу XVIII или къ началу XIX вѣка. Она снята, очевидно, съ болѣе древняго манускрипта, но, вѣроятно, писаннаго также гражданскимъ алфавитомъ, а не церковнымъ («хуцури»), ибо во второмъ случаѣ невозможно было бы объяснить палеографическія вышеуказанныя смѣшенія буквъ *м* и *ш*, *в* и *к*, которыя сходны въ алфавитѣ «мхедрули», а не «хуцури». Это обстоятельство даетъ основаніе относить грузинскій переводъ ко времени, слѣдовавшему за XIV вѣкомъ [2]), когда алфавитъ гражданскій совершенно отличался отъ церковнаго алфавита, исключительнаго письма въ древнихъ грузинскихъ памятникахъ. Языкъ повѣсти носитъ особенности древней конструкціи: нѣтъ, напримѣръ, повѣствовательнаго падежа, употребляющагося нынѣ для обозначенія подлежащаго при сказуемомъ въ прошедшемъ совершенномъ

---

[1]) Грузинская повѣсть, стр. 9. *Новаковичъ*, стр. 10, примѣч.

[2]) *Бакрадзе*, Грузинская палеографія (Труды V археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ), Москва, 1877 г. стр. 85 и сл.

времени. Отмѣченная въ повѣсти конструкція составляетъ отличительную черту церковно-богослужебныхъ книгъ, напримѣръ, Евангелія, въ которыхъ до настоящаго времени употребляется именительный падежъ вмѣсто повѣствовательнаго. Слѣдуетъ еще назвать изъ лексическаго состава рукописи архаизмы, вышедшіе изъ употребленія въ новой литературѣ: «утевани»—поприще, слово, попадающееся и въ апокрифическомъ житіи св. Георгія XIV вѣка [1]), «караули»—оселъ, имѣющій мѣсто въ грузинскомъ переводѣ Библіи, «зучи»—шлемъ и др. Указанныя палеографическія погрѣшности и лексико-синтактическія особенности служатъ основаніемъ предполагать древній прототипъ нашей рукописи.

Мы имѣемъ указанія [2]) о переводѣ Александріи на грузинскій языкъ, восходящемъ къ концу XVII вѣка. Извѣстный поэтъ и риторъ, грузинскій царевичъ Арчилъ, выселившійся въ Россію въ XVII столѣтіи, перевелъ Александрію на грузинскій языкъ.

Арчилъ перевелъ Александрію прозой, а какой-то Петръ облекъ этотъ переводъ въ стихотворную форму. Въ такомъ видѣ дошла до насъ повѣсть объ Александрѣ Македонскомъ въ трехъ экземплярахъ [3]), а прозаическій текстъ пока имѣется только у меня. Грузинская поэма объ Александрѣ начинается слѣдующими словами:

«Этотъ разсказъ на сѣверѣ, въ странѣ русскихъ хранился,
Съ теченіемъ временъ во всѣ страны онъ проникъ.
Перевелъ по-грузински Арчилъ, извѣстный своей славой.
Приказали же мнѣ переложить въ стихи, радуйтесь
внимающіе!»

Перелагатель въ стихи, нѣкій Петръ, пользуясь переводомъ Арчила, по приказанію котораго, быть можетъ, взялся онъ за свой трудъ, внесъ въ свою поэму черты грузинской жизни, напримѣръ, при описаніи свадьбы Александра съ Роксаной, напоминающемъ торжественный пиръ у грузинъ по произведеніямъ грузинскихъ писателей. Въ Александрію онъ внесъ стихи изъ извѣстной грузинской поэмы

---

[1]) *Мой* грузинскій изводъ сказанія о св. Георгіи, стр. 48—49.

[2]) Объ Александрѣ М. въ грузинской народной словесности см. Сборникъ матеріаловъ для описанія племенъ Кавказа, X, отд. III, 37—44. У меня 1 в. „Очерковъ". Связь между книжнымъ и народнымъ сказаніемъ очевидна.

[3]) Одинъ экземпляръ принадлежитъ „Обществу распространенія грамотности среди грузинъ", другой — Хоштаріа, третій г. Квицаридзе (см. *Цда*, вып. I. ст. 202 и сл.).

XII вѣка «Барсова кожа» Шота Руставели. Перелагатель старался сохранить дидактическую сторону повѣсти, или, какъ онъ говоритъ, «желалъ передать мудрость сей Александріи». Такимъ образомъ, поэма «Александрія», написанная Петромъ, можетъ быть основана на прозаической той повѣсти, которую я пріобрѣлъ. Для утвердительнаго рѣшенія этого вопроса я сличилъ поэму съ повѣстью объ Александрѣ.

Замѣтимъ, что на грузинскомъ языкѣ имѣется еще одна прозаическая Александрія, переведенная лѣтъ 30—40 тому назадъ грузино-католическимъ ксендзомъ Петросомъ, получившимъ образованіе въ Венеціи. Можно предполагать, что послѣдній переводъ сдѣланъ съ латинскаго языка, какъ большинство богословско-нравственныхъ книгъ, переведенныхъ грузино-католиками, напримѣръ: подражаніе Христу Ѳомы Кемпійскаго [1]), но съ увѣренностью сказать что-либо невозможно, такъ какъ трудъ ксендза Петроса до сихъ поръ считается потеряннымъ, хотя онъ умеръ недавно въ городѣ Кутаисѣ. Такова ужъ судьба памятниковъ грузинской письменности!

Резюмируя вышеизложенное я прихожу къ слѣдующимъ выводамъ:

1. Грузинская повѣсть объ Александрѣ переведена не съ разсказа Псевдо-Каллисѳена и не съ утраченнаго греческаго оригинала XIII—XIV вѣка, а съ сербской Александріи, восходящей къ недошедшему до насъ греческому тексту.

2. Переводъ грузинскій не совпадаетъ въ деталяхъ съ изданіями сербской Александріи Новаковичемъ и Ягичемъ, допуская небольшія сокращенія и дополненія.

3. Переводъ сдѣланъ позже XIV вѣка и рукопись моя воспроизведена съ болѣе древняго манускрипта, насколько объ этомъ можно судить по погрѣшностямъ, объясняемымъ грузинскою палеографіей гражданскаго алфавита.

4. Нашъ переводъ прозаической Александріи принадлежитъ царевичу Арчилу, по приказанію котораго нѣкій Петръ облекъ ее въ стихотворную форму въ XVII вѣкѣ.

Предположеніе наше, что прозаическій переводъ повѣсти объ Александрѣ послужилъ основой для переложенія въ стихи [2]), оправдывается въ общей схемѣ при сличеніи этихъ двухъ версій разсказа о Македонскомъ завоевателѣ. Отличіе ихъ заключается въ томъ, что стихотворная Але-

---

[1]) Подражаніе Христу Ѳомы Кемпійскаго переведено съ латинскаго на грузинскій языкъ грузин-окатолическимъ ксендзомъ *А. Мгебришвили*, Гори, 1889 и 1890 гг.

[2]) Стихотворная „Александрія“ была мнѣ прислана изъ Кутаиса г. Квицаридзе.

ксандрія даетъ дѣленіе на главы съ самаго начала, а прозаическая только со второй ея половины. Заглавіе въ первой нѣсколько иное: «Древнія сказанія, достойныя упоминанія, о великомъ и честномъ благодѣтелѣ завоевателѣ поднебесныхъ (странъ) и царѣ Македонскомъ Александрѣ, о жизни и подвигахъ его». Начинается она не съ заявленія, что Александръ не сынъ Филиппа, а со словъ: «Былъ въ Египтѣ Непталимъ, царь весьма богатый, изучившій подлинно звѣздочетство», которымъ соотвѣтствуетъ въ прозаической повѣсти мѣсто: «Былъ царь Нектанапъ, обладавшій большими познаніями въ волшебствѣ и астрономіи». Этимъ искусствомъ, а не войскомъ и сокровищемъ, побѣждалъ онъ своихъ враговъ, передаютъ и стихотворная и прозаическая Александрія. Нѣсколько иное начертаніе именъ Непт'алимъ и Нект'анебъ, Олемпіаде и Олимпіаде, распредѣленіе на главы предполагаетъ два разные варіанта сербской редакціи, именно *сербской*, такъ какъ въ стихотворной имѣемъ, тѣхъ же Кумановъ, Бога Саваоѳа. Какъ поэтъ, Петръ кое-гдѣ сократилъ или дополнилъ, не выходя изъ предѣловъ своего оригинала. Къ числу дополненій нужно отнести трогательное прощаніе Александра предъ смертью съ конемъ и войскомъ [1]).

Ростоміани.

Съ XVII в. открывается въ Грузіи новое столкновеніе восточнаго вліянія съ западнымъ. Къ этому времени начинается воздѣйствіе русской литературы, вліяніе которой пока намѣчается внѣ предѣловъ Грузіи—въ Москвѣ, гдѣ водворяется грузинскій царь Арчилъ со свитой. Персидская поэзія, переживавшая свой захудалый періодъ, отражается въ грузинской письменности воспоминаніями или повторными переводами такихъ произведеній, которыя относятся къ расцвѣту персидской литературы. Между ними первое мѣсто занимаетъ «Ростоміани».

Въ грузинской литературѣ распространено мнѣніе, что изъ всѣхъ извѣстныхъ на европейскихъ языкахъ переводовъ Шахъ-Намэ грузинскій «Ростоміани» представляетъ наиболѣе полное и близкое къ оригиналу воспроизведеніе знаменитой «Книги царей» персидскаго поэта Фирдоуси. Ознакомившись съ грузинскимъ переводомъ,

---

[1]) *Цнобисъ-Пурцели* (1896, 53) передаетъ, что Ив. Мачаваріани пожертвовалъ Обществу грамотности отрывокъ „Жизни Александра Македонскаго“. См. еще *Цагарели* вып. III, стр. 239: въ „Каталогѣ груз. рукописей кн. Н. Д. Мингрельскаго“ значится Стихотворная повѣсть Александра Македонскаго.

мы можемъ провѣрить оба эти положенія. Московское Археологическое Общество обратилось къ «Обществу распространенія грамотности среди грузинъ» съ просьбой переслать одну изъ рукописей Ростоміани для сравненія его съ «Шахъ-Намэ» Фирдоуси. Общество обязательно исполнило нашу просьбу, но, къ сожалѣнію, доставило дефектную рукопись, извѣщая при этомъ, что недостатокъ ея заключается лишь въ послѣднихъ нѣсколькихъ страницахъ. Въ этомъ легко убѣдиться, свѣривъ конецъ рукописи «Общества грамотности» съ Ростоміани въ С.-Петербургской Публичной библіотекѣ. «Ростоміани въ Грузіи былъ любимой для чтенія книгой, доказательствомъ чего можетъ служить число хранящихся его рукописей въ Тифлисѣ, въ Обществѣ грамотности, въ С.-Петербургѣ и у частныхъ лицъ [1]). Судьба главнаго героя поэмы—Ростома и теперь воспѣвается въ народныхъ пѣсняхъ Грузіи въ различныхъ ея концахъ [2]). Другой эпизодъ изъ Шахъ-Намэ весьма распространенный среди грузинскаго населенія, касается Бежана и Маниже сложившійся въ особую поэму подъ названіемъ «Бежаніани».

Переводъ Шахъ-Намэ на грузинскій языкъ по свидѣтельству писателя царя Арчила, жившаго въ XVII в., былъ сдѣланъ Хосро Турманидзе. Біографическія свѣдѣнія объ этомъ переводчикѣ приведены у Захарія Чичинадзе въ его книгѣ: «Грузинскіе писатели въ XVII ст.» Хосро Турманидзе воспитывался сначала въ Карталиніи, былъ короткое время въ Имеретіи, жилъ въ Гелатскомъ монастырѣ, оттуда переѣхалъ въ Тифлисъ, гдѣ хорошо изучилъ персидскій языкъ. Впослѣдствіи онъ отправился изъ Кахетіи въ Персію съ политической миссіей по порученію царя Александра II. Въ Персіи онъ усовершенствовался въ языкѣ и приступилъ къ переводу поэмы Фирдоуси, надъ которой работалъ въ теченіе 8 лѣтъ. Турманидзе настолько возгордился своимъ переводомъ, что въ одномъ четверостишіи, написанномъ имъ къ царю Баграту, онъ сравниваетъ свой трудъ съ «Барсовой кожей», поэмой Шота Руставели, ставя выше его свои заслуги въ грузинской литературѣ. «Держу пари, говоритъ онъ, если Руставели сдѣлалъ столько, сколько я». Извлеченіе изъ «Ростоміани» разсказъ о «Бежанѣ и Маниже» на грузинскомъ языкѣ издавался девять разъ [3]).

---

[1]) Въ каталогѣ рукописей кн. Мингрельскаго значится „Ростоміани“ См. изд. Іоселіани-*Арчилъ*. Жизнь Теймураза, стр. 179. Ср. *Цагарели*, Свѣдѣнія III, 258.

[2]) См. у меня I в. „Очерковъ по исторіи груз. словесности“.

[3]) См. Цагарели, в. III, 258. Ростоміани, перев. съ персидскаго „Шахъ

По разсмотрѣніи рукописи «Ростоміани» съ ея приписками въ С.-Петербургской публичной библіотекѣ приходится измѣнить взглядъ относительно времени и имени переводчика. Хосро Турманидзе не является первымъ и единственнымъ переводчикомъ Шахъ-Намэ на грузинскій языкъ. Въ С.-Петербургѣ подъ № 9 значится слѣдующее названіе рукописи: «Героическая поэма «Ростоміани», переводъ съ персидскаго языка въ царствованіе царя Карталинскаго Симеона гремскимъ хевисъ-беромъ Сократомъ Сабашвилемъ». Такое обозначеніе рукописи представляетъ плохой переводъ грузинской приписки:

«Этотъ Ростоміани изложилъ въ стихахъ Сократисдзе-Сабашвили [1]) (сынъ Сократа Сабашвили), со дня рожденія Заала до Лораспа написалъ стихи въ сладкихъ словахъ старшина Гремі хевисъ-бери, воспитанный съ царями и прошу молиться о моей душѣ всѣхъ, кто прочтетъ (увидитъ) мое «твореніе». Изъ этой приписки видно, что «Ростоміани» отъ Заала до Лораспа перевелъ или лучше сказать въ стихахъ изложилъ еще Сабашвили. Самъ Хосро Турманидзе въ одной припискѣ, предшествующей вышеприведенной, указываетъ, какую часть «Ростоміани» слѣдуетъ ему приписать:

Разсказъ о Спандіарѣ Барзу теперь *всецѣло* услышите,
Врагъ и каждый вѣроломный да будетъ царемъ побѣжденъ.
Девятьсотъ семьдесятъ стиховъ да напоминаютъ о Хосровѣ,
И кто увидитъ (ихъ) да не оставитъ меня безъ молитвы».

Такимъ образомъ Хосро Турманидзе впервые переводитъ разсказъ объ Исфендіарѣ и самъ количество своихъ стиховъ «Ростоміани» опредѣляетъ въ суммѣ 972. Онъ не только съ Исфендіаромъ впервые знакомитъ грузинскихъ читателей, но исправляетъ и дополняетъ прежній переводъ. Вотъ, что онъ говоритъ объ этомъ:

И еще много другого недоставало первому переводу этой книги.
Мой патронъ (царь) Свимеонъ—да будетъ счастливъ межъ людьми!—
Сыновьямъ его пусть суждено будетъ разсѣять враговъ.
А братьямъ его да будетъ неизмѣнно счастье земное.

Итакъ Хосро Турманидзе дополнилъ, что недоставало переводу Сабашвили и продолжалъ извлеченіе изъ Шахъ-Намэ до Исфендіара (Спандіара) включительно въ царствованіе царя Симеона († 1629).

Намэ Эристовымъ". Такъ значится въ каталогѣ памятниковъ груз. письм. 1810 г. 9-е изданіе „Бежаніани", Т. 1883. Нынѣ появилось новое изданіе.

[1]) *Brosset.* Hist. de la Géorgie t. II p. 513.

Слѣдовательно, обозначеніе рукописи «Ростоміани» въ С.-Петербургской публичной библіотекѣ неточно: не Сабашвили, а Турманидзе перевелъ Шахъ-Намэ при царѣ Симеонѣ [1]). Я приведу еще одно мѣсто, указывающее на характеръ труда Сабашвили. Онъ говоритъ:

Изъ этой безконечной книги, сказанной мудрымъ человѣкомъ,
Я выбралъ немногое, пріятное для чтенія,
Начало и конецъ на нашемъ языкѣ сдѣланы кратко,
И кто восполнитъ этотъ пробѣлъ, душа его да наслѣдуетъ рай.

Желаніе Сабашвили отчасти исполнилъ Турманидзе, но переводъ «Шахъ-Намэ» не былъ, повидимому, доведенъ до конца, насколько объ этомъ можно судить по «Ростоміани». Послѣ Турманидзе принимается его переводить новое лицо: въ той же рукописи С.-Петербургской публичной библіотекѣ открываются слѣды перевода третьяго лица, какого-то Парсадана.

Въ Муштарѣ былъ простымъ плѣнникомъ я Парсаданъ-стихотворецъ,
Нѣтъ у меня сочувствія и покровительства ни у царя, ни у народа,
При мнѣ находится младшій мой братъ, отличный поэтъ.
Упованіемъ и заступникомъ имѣю Державнаго Царя Небесъ.

Въ предыдущемъ четверостишіи онъ говоритъ:

О, несчастная моя голова! не переставай молиться
Почаще, обращайся къ Богу и кончай, что началъ (сказалъ).
Отъ Манучара до Баамана въ два мѣсяца я написалъ.
Меня умнаго и мудраго неразумный человѣкъ покорилъ.

Трудно изъ этой приписки уразумѣть, что собственно принадлежитъ въ «Ростоміани» Парсадану. Если предположить, что онъ въ два мѣсяца отъ Манучара до Баамана все самъ перевелъ, то на долю Сабашвили и Турманидзе ничего уже не придется, такъ какъ грузинскій переводъ Шахъ-Намэ доведенъ только до Баамана. При томъ невозможно представить, чтобы въ два мѣсяца онъ могъ перевести такого солиднаго размѣра книгу. Думается, что Парсаданъ или переписалъ въ два мѣсяца извѣстный уже переводъ, или же прибавилъ нѣсколько намъ неизвѣстныхъ стиховъ. Кто такой Парсаданъ? Из-

[1]) Ethé, анализируя составъ и особенности Шахъ-Намэ, указываетъ и переводы этой эпопеи, существующіе на иностранныхъ языкахъ, но о грузинскомъ переводѣ онъ не упоминаетъ. Grundriss d. Iran. Philologie, II B., II Lif. 161, 207 и др.

вѣстенъ намъ Парсаданидзе Надоръ [1]) и Парсаданъ, историкъ и стихотворецъ. Послѣдній Парсаданъ Горгиджанидзе, часть хроники котораго напечатана на грузинскомъ и французскомъ языкахъ. Онъ дѣйствительно былъ отправленъ плѣнникомъ въ гор. Муштари (въ Аравіи). Онъ перевелъ на грузинскія языкъ шіитскіе законы Джами-Кулъ-Абасъ, нынѣ хранящіяся въ библіотекѣ грамотности въ *Тифлисѣ*. Онъ же составилъ словарь грузино-арабско-персидскій, писалъ стихи. По вычисленію Броссе и въ Муштарѣ онъ былъ еще въ 1666 году. Слѣдовательно, возможно, чтобы въ 1671 году продолжалъ жить въ плѣну. Эта дата, т. е. 1671 имѣется въ концѣ рукописи «Ростоміани» въ С.-Птр. публичной библіотекѣ. Изъ всѣхъ выше разобранныхъ нами выписокъ и приписокъ слѣдуетъ заключить, что дошедшій до насъ «Ростоміани» представляетъ трудъ нѣсколькихъ лицъ, а не одного Хосро Турманидзе, какъ думали донынѣ.

Что касается до времени перевода «Ростоміани» на грузинскій языкъ, то кажется нельзя окончательно его пріурочить къ XVII в. Онъ переводился въ различное время, и есть основаніе думать, что еще въ XII в. въ эпоху Тамары грузины хорошо были знакомы съ героями Фирдоуси. Поэтъ XII в. Шавтели, прославляя въ своей поэмѣ, говоритъ о Саамѣ, Заалѣ, Ростомѣ.

Онъ же въ другомъ мѣстѣ вспоминаетъ о Ростомѣ:

Шота Руставели въ одномъ мѣстѣ своей поэмы вспоминаетъ:

Mit seiner eines Rustems würdigen Hand
Schoss er ein Reh, stieg dann von Ross ab
Und machte nach am Hain ein Feueran.

Чахрухадзе въ своихъ стихотвореніяхъ также называетъ Ростома.

Названныя у нихъ имена Утрутъ, Саамъ, Заалъ, Салимъ, Тури, Ростомъ—герои Шахъ-Намэ. Эти имена были въ Грузіи въ XII в. настолько популярным, что поэты употребляютъ ихъ, какъ читателю хорошо извѣстныя, безъ всякого объясненія. Можно предположить, что сказанія объ этихъ герояхъ распространились въ Грузіи или путемъ устной передачи, или же прозаическаго перевода «Книги царей», какъ это было сдѣлано съ Висраміани. Ростомъ пріобрѣлъ значеніе національнаго героя и такую извѣстность среди грузинъ, что невозможно предположить, чтобы только въ XVII вѣкѣ впервые была переведена книга о подвигахъ Ростома. Требовалось значительное пространство времени, а не два вѣка только, чтобы стихи о Ростомѣ

[1] Царь Арчилъ считаетъ его авторомъ „Барамгура“ (Низами?) (См. дальше).

стали распѣваться во всѣхъ концахъ Грузіи. Сравненіе извлеченія изъ «Ростоміани»—повѣсти о Бежанѣ и Маниже съ народной поэмой «Бежаніани» не оставляетъ сомнѣніе о широкомъ вліяніи литературнаго разсказа на народное сказаніе. Сравненіе ихъ служитъ доказательствомъ ближайшаго родства «Бежаніани» устнаго и письменнаго. Устная поэма записана мною въ Кизлярѣ, въ 1888 г.

Не только смыслъ, но даже строй и слова съ небольшимъ измѣненіемъ представляетъ полное тождество въ обоихъ текстахъ. Устная поэма: «Наше имѣніе составляли роща и лѣсъ для охоты, они теперь наполнились кабанами, число которыхъ неизмѣримо». Царь вызываетъ желающихъ сразиться съ этими слонообразными врагами, уничтожающими нивы своими клыками длиной въ кинжалъ. Одинъ лишь Бежанъ выступаетъ на зовъ царя впередъ. Въ поэмѣ народной и литературной въ однихъ тѣхъ же словахъ читаемъ, какъ вызвался Бежанъ сразиться противъ враговъ страны.

Если можно отмѣтить мѣста, совпадающія въ обоихъ текстахъ, то нѣтъ недостатка и въ томъ, что народъ своеобразно сокращалъ или дополнялъ стихи литературнаго «Бежаніани», но источникомъ народной поэмы послужилъ отрывокъ Фирдоуси, очень распространенный прежде въ рукописи, а потомъ путемъ печати въ народѣ.

Сравнивая теперь грузинскій переводъ съ оригиналомъ, то окажется, что «Ростоміани» [1]) съ его отрывкомъ «Бежаніани» представляетъ не полный и точный переводъ, а лишь стихотворное сокращенное,

---

[1]) За обычнымъ воззваніемъ къ Творцу вселенной съ мольбой переводчика—автора избавить его душу отъ адскихъ мукъ и не ослаблять его умственныхъ силъ для довершенія начатаго труда начинается повѣствованіе о прославленномъ царѣ-героѣ Манучарѣ—Саамѣ, сынѣ Нариманидзе, владѣтелѣ укрѣпленнаго города Зуала.—Царь былъ несчастливъ въ своей жизни: у него не было сына и царь вмѣстѣ съ супругой своей, по красотѣ равной солнцу и алмазу, обращаются съ молитвой къ Богу о дарованіи сына. Молитва ихъ услышана. Жена родила сына; но страненъ былъ новорожденный съ сѣдыми волосами. Отецъ, пораженный диковинной и считая ребенка порожденіемъ злого духа, отдаетъ двумъ вѣрнымъ слугамъ бросить его въ море. Заала выкормили по случайности львы, барсы и крокодилы, впослѣдствіи же бѣлый графъ сталъ его „няней“, а его птенцы питали младенца кровью дичи. Таково вкратцѣ начало. Далѣе слѣдуетъ описаніе дальнѣйшей его судьбы, жизни Ростома въ связи съ легендарной его исторіей и подвиговъ. Сравни, у Mohl'я французскій переводъ Шахъ-Намэ „Le livre des rois“. Или же нѣмецкій переводъ „Das Heldenbuch von Iran aus dem Schach Nameh des Firdussi von I. Görres, [Berlin 1820). „Im Namen dessen, der Herz ist von Geist und Verstand“...

иногда словами Фирдоуси, изложеніе. Иногда цѣлой страницы Шахъ-Намэ изложены въ «Ростоміани» въ одномъ четверостишіи. Для примѣра могу указать изъ «Бежаніани» рѣчь, обращенная къ Кайхосро арменіанами о наплывѣ кабановъ и бѣдствіяхъ, ими причиненныхъ жителямъ. Четверостишіе грузинское передано у Моля на цѣлой страницѣ [1]). Тоже самое нужно сказать о цѣломъ «Ростоміани». Онъ начинается съ рожденія Заала и слѣдовательно, вовсе опущены введеніе, Kaimors, Houscheng, Thamouras, Djemschid, Zohak, Feridoun. Доведенъ же «Ростоміани» до Bahman, сына Исфендіара, т. е. кончается смертью Ростома. Такъ какъ грузинскій переводъ внимательнѣе и подробнѣе слѣдилъ и передавалъ подвиги Ростома-героя, то самый переводъ названъ «Ростоміани». Онъ дѣлится на 252 главы и содержитъ 4684 стиховъ.

Сравненіе «Ростоміани» съ народной поэмой о Ростомѣ представляетъ гораздо больше нетождественныхъ подробностей. Выводы, къ которымъ приводитъ изученіе «Ростоміани», можно формулировать такъ:

1) «Ростоміани» былъ извѣстенъ въ Грузіи по крайней мѣрѣ съ XII в. путемъ устнаго занесенія разсказа о Ростомѣ или прозаическаго изложенія поэмы Фирдоуси. Объ этомъ свидѣтельствуютъ грузинскіе писатели XII в.

2) Переводъ «Ростоміани» не можетъ быть приписанъ одному Хосро Турманидзе. Онъ переводился постепенно нѣсколькими лицами, изъ которыхъ самъ Хосро называетъ своего предшественника Сабашвили, познакомившаго грузинъ съ Фирдоуси до Лораспа.

3) «Ростоміани» не можетъ быть названъ близкимъ къ оригиналу переводомъ. Онъ представляетъ сокращенное стихотворное изложеніе поэмы Фирдоуси.

4) «Ростоміани» не можетъ считаться полнымъ переводомъ Шахъ-Намэ, такъ какъ онъ начинается съ Манучара и доводится до Баамана.

6) Повѣсть о Бежанѣ и Манижѣ, извлеченная изъ «Ростоміани», распространилась въ народѣ, а подъ ея сильнымъ вліяніемъ сложилась народная поэма «Бежан-Манижіани».

Существенная роль персидскаго вліянія состояла въ томъ, что оно внесло въ Грузію знакомство съ повѣстями не только персидскаго происхожденія, но передавало также сюжеты индійскаго и арабскаго происхожденія. Къ числу этихъ произведеній принадлежатъ повѣсть о семи мудрецахъ (Тимсаріани), Калила и Димна, Тысяча и одна ночь

---

[1]) *Mohl* III, 236. Le livre des rois. Paris. 1876.

и др. Эти произведенія, обошедшія многія восточныя и западныя литературы, проникли и въ грузинскую большею частію въ персидской обработкѣ.

Тимсаріани.

«Книга Синдбадъ», или «повѣсть о семи мудрецахъ», существующая на многихъ языкахъ, мимоходомъ недавно была введена г. Ольденбургомъ въ обзоръ вопроса объ ея истокахъ [1]). Указаніе ограничивается, впрочемъ, тѣмъ, что называется грузинская версія Синдбада и ставится вмѣстѣ съ турецкой въ связь съ персидской рецензіей. Авторъ имѣлъ, къ сожалѣнію, свѣдѣніе объ грузинской версіи подъ названіемъ «Тимсаріани», исправленной и дополненной переписчикомъ ея извѣстнымъ писателемъ XVIII в. ректоромъ Телавской семинаріи Давидомъ Алексишвили. Въ концѣ рукописи изъ собранія кн. Грузинскаго (№ 52), свѣдѣнія объ которой были сообщены С. Ольденбургу, имѣется memento, не оставляющее сомнѣніе въ томъ, что повѣсть «Тимсаріани», хранящаяся въ С.-Петербургской публичной библіотекѣ, подверглась подъ перомъ Давида—ректора нѣкоторымъ измѣненіямъ. Онъ сначала проситъ не порицать его за то, что онъ взялся не за свое дѣло, а потомъ сообщаетъ, что находя «переводъ этой книги сдѣланымъ неискуснымъ языкомъ, онъ сгладилъ неровности и въ концѣ прибавилъ *имъ вымышленныя сказки*» [2]).

Въ самомъ текстѣ имѣются указанія, откуда начинается вставка разсказовъ, созданныхъ грузинскимъ писателемъ. Она открывается сказкой царевича, обращенной къ отцу: «Въ одномъ городѣ Сиріи былъ царь». Отсюда начинается разница въ составѣ между двумя рукописями, которыми я пользовался: тифлисской изъ Общества распространенія грамотности и Петербургской изъ Собранія кн. Грузинскаго [3]). Тифлисская рукопись дефектна, писана мхедрули in 4°;

---

[1]) *С. Ольденбургъ* О персидской прозаической версіи „Книги Синдбадъ". Въ Сборн. въ честь проф. Розена, Спб. 1897, стр. 252—278.

[2]) Рукопись относится къ 1781 г. и заканчивается нѣсколькими стихотвореніями (лекси, пистикаури, рвули) элегическаго содержанія, въ виду сердечной грусти Давида-ректора.

[3]) Сравненіе *рук.* тифлисской и спб. до вставки ректора Давида показываетъ, что разница между ними несущественная. Она сводится замѣнѣ одного слова другимъ, въ измѣненіи иногда конструкціи рѣчи, но съ соблюденіемъ тождественнаго смысла. Нѣсколько иное обозначеніе главъ, при сохраненіи того же распредѣленія матеріала. Лишнія слова Спб. р.: „Хмисъ амоґеба и *пасухисъ мицема*", пропускъ слова „ака" тифл. р. въ петерб. р. и нѣсколько несущественныхъ словъ.

петербургская заключаетъ въ себѣ 12 лишнихъ сказокъ, созданныхъ Давидомъ — ректоромъ: онѣ не имѣютъ параллели въ версіяхъ Синдбада, насколько можно судить по даннымъ литературы вопроса [1]). Тифлисская рукопись даетъ разсказы съ нѣкоторыми, правда, отступленіями, но въ порядкѣ, весьма близкомъ, къ персидской прозаической версіи «Книги Синдбадъ». Ядро Сборника состоитъ изъ разсказовъ царскихъ совѣтниковъ (у каждаго по два за исключеніемъ четвертаго визиря, сообщающаго, вопреки персидской версіи, 3 сказки, пятаго и шестого визирей, разсказавшихъ по одной сказкѣ, и «отвѣтныхъ разсказовъ рабыни, которыми она старается ослабить впечатлѣніе, произведенное разсказами совѣтниковъ. Повѣсть эта индѣйскаго происхожденія была распространена по всей Европѣ, благодаря ея переводу на греческій и еврейскій. Съ послѣдняго сдѣланъ латинскій переводъ. Существующія версіи греческая, испанская, еврейская, персидская, арабская (1001 ночи) по мнѣнію проф. Комперетти восходятъ къ арабскому источнику.

Персидская прозаическая версія, къ которой приближается грузинская версія, есть потомокъ пехлевійской версіи чрезъ посредство персидскаго перевода X вѣка [2]).

Таблица разсказовъ „Тимсаріани".

1. Лисица, обезьяна и рыба.	Б. Синдбадъ.	Тѣ же разсказы.
2. Споръ о старшинствѣ волка, лисицы и верблюда.		
3. Кашмирскій царь и вожакъ слоновъ.		
4. Обезьяна, женщина [3]), баранъ и слоны.		
5. Попугай, хозяинъ и невѣрная жена [4]).	I визирь.	Чистильщикъ платья.
6. Женщина, два любовника и мужъ.		

Таблица разсказовъ въ рукописи R. A. S. Persian № 337 (по Ольденбургу).

[1]) См. между прочимъ „Note sur une version turque du livre de Sendbad. Journal Asiatique, 1899, IX, Série, t. XIII, № 1, статья Decourdemanche.

[2]) О повѣсти „Семь мудрецовъ" и ея судьбѣ см. *Пыпинъ* Очеркъ литерат. ист. стар. повѣстей и сказ. рус. 250—260. Также M. Murko „Die Geschichte von den Sieben Weisen bei den Slaven. Вѣна 1890. На грузинскомъ языкѣ напечатанъ (Тифлисъ, 1881) г. Ахпателовымъ переводъ съ армянскаго „О семи мудрецахъ" („Швид-везиріани"), представляющій полное измѣненіе обстановки повѣсти: царь именуется Моголосъ и живетъ въ Римѣ, имя визиря Фонціане, сына—Діоклетіанъ.

[3]) Объ ней ничего нѣтъ. Въ Б. С. названа.

[4]) См. Араб. сказ.. I, 38—9, прилож. къ Живоп. Обозр., Спб. 1894.

Таблица разсказовъ „Тимсаріани“.		Таблица разсказовъ въ рукописи R. A. S. Persian № 337 (по Ольденбургу).
7. Чистильщикъ платья и его сынъ (разсказываетъ рабыня).		Женщина, два любовника и мужъ.
8. Пара куропатокъ.	II визирь.	Тоже.
9. Мнимопотерянная монета.		Царевичъ и гуль.
10. Царевичъ и гуль (женщина) (разсказываетъ рабыня).		Старуха съ плачущей собакой.
11. Старуха съ плачущей собакой.	III виз. (Б. С. IV виз.).	Перемѣна пола.
12. Три желанія (Б. С. VI виз.).		Спрятанное платье.
13. Кабанъ и фиговое дерево (рабыня).		Три желанья.
14. Кошка, ребенокъ и змѣя.	Б.С.III виз.	Капля меду.
15. Баньщикъ, его жена и царевичъ.	IV визирь.	Мнимопотерянная монета.
16. Невѣрная жена, поймавшая мужа.	Б.С.III виз.	Человѣкъ, изучившій женскія козни.
17. Капля меду (?) (рабыня).		Забульскій царевичъ, благое предзнаменованіе, лягушка и змѣя.
18. Невѣрная жена, перехитрившая мужа.	V визирь.	Приключеніе царя Бикрамджита.
19. Разбойникъ и левъ (рабыня).		Невѣрная жена, перехитрившая тестя.
20. Спрятанное платье	VI визирь.	Смѣхъ цвѣтами и не въ мѣру стыдливая царица.
21. Перемѣна пола (рабыня).		Царь и визирь, споривше о человѣкѣ безъ горя.
22. Львиный слѣдъ.	VII виз.	Кабанъ и фиговое дерево.
23. Человѣкъ, изучившій женскія козни.		Невѣрная жена, поймавшая мужа.
24. Отравленное молоко.	царевичъ.	Царь Бходжа и четыре брата стражи.
25. Легкомысленная мать и дитя въ колодцѣ.		Тѣ же.
26. Дитя, давшее наставленіе любовнику матери.		
27. Дитя и украденныя деньги.		
28. Продавецъ благовоннаго дерева и слѣпой старецъ.		
29. Похищенная царевна и четыре (?) искателя ея руки.		
30. Лисица, представившаяся мертвой.		Отравленное молоко.
31.		Лисица, представившаяся мертвой.

Сравненіе показываетъ, что порядокъ въ грузинскомъ Тимсаріани и персидской версіи совпадаетъ въ началѣ до № 6, а въ концѣ отъ № 25 до 30.

При сравненіи груз. Тимсаріани [1]) съ «Большимъ Синдбадомъ» замѣчаемъ слѣд. отступленія: въ груз. переводѣ нѣтъ разсказа «Брезгливый человѣкъ и хлѣбы», а въ виду дефектности рукописи не приводятся два послѣднихъ синдбада: «Юноша воръ» и «Удодъ и отшельникъ».

Порядокъ «Большого синдбада» и грузинскаго его перевода съ персидской версіи совпадаетъ до 10 разсказа включительно, за нимъ по-грузински идетъ «тимсари» третьяго визиря «Старуха съ плачущей собакой» и «Три желанія», изъ которыхъ въ «Б. синдбадѣ» первый разсказываетъ четвертый совѣтникъ, а второй шестой совѣтникъ. Далѣе по-грузински, за разсказомъ женщины «Кабанъ и фиговое дерево» (согласно Б. С. № 13) слѣдуютъ три тимсари четвертаго визиря [1]): «Кошка, ребенокъ и змѣя» (по «Б. Синдбаду» приводится первымъ совѣтникомъ) и согласно съ «Б. С.,» Баньщикъ, его жена и царевичъ», и «Невѣрная жена, поймавшая мужа» (по Б. Синдбаду послѣдній разсказываетъ первый совѣтникъ). Далѣе идетъ разсказъ рабыни «Капля меду» и одинъ тимсари пятаго визиря «Невѣрная жена, перехитрившая тестя», разсказъ рабыни «Разбойникъ и левъ» и одинъ тимсари VI визиря «Спрятанное платье» («Три желанія» его по «Б. Синдбаду» гов. III визирь). Отсюда, т.-е. съ 22 разсказа порядокъ въ расположеніи матеріала снова совпадаетъ: «Перемѣна пола» (разсказъ рабыни по «Б. С.»), 2 тимсари VII визиря: «Львиный слѣдъ» и «Человѣкъ, изучившій женскія козни», 6 тимсари царевича: 1) «Отравленное молоко», 2) «Легкомысленная мать и дитя въ колодцѣ», 3) «Дитя, давшее наставленіе любовнику матери», 4) «Дитя и украденныя деньги», 5) «Продавецъ благовоннаго дерева и слѣпой старикъ», 6) «Похищенная царевна и четыре (?) искателя ея руки». Послѣдній разсказъ въ грузинскомъ «Тимсаріани» принадлежитъ женщинѣ: это—«Лисица, представившаяся мертвой».

Начало повѣсти таково: Былъ въ индійскомъ царствѣ государь, потомокъ древняго царскаго рода, по имени Тавкарчханъ. Онъ былъ такъ великъ и могущественъ, что всѣ древніе извѣстные могучіе цари съ нимъ не могли сравниться. Царь былъ несчастливъ въ семейной жизни: у него не было сына. Но послѣ горячихъ молитвъ и щедрыхъ милостей Господь даровалъ ему сына-красавца, котораго онъ поручилъ воспитывать

---

[1]) Кто перевелъ „Тимсаріани“ на грузинскій языкъ — существуетъ разногласіе: проф. Цагарели почему-то приписываетъ царю Вахтангу (Свѣдѣнія III, 258), но, рукопись „Тимсаріани“, общ. грам. называетъ прямо „переводчикомъ съ персидскаго языка царя Теймураза (II?)“.

врачу-Сумбату. Онъ выучилъ царевича всѣмъ премудростямъ. Няня, прельщенная его красотою, возымѣла позорное желаніе пробудить въ немъ страсти къ себѣ, обѣщая за это доставить ему возможность убить отца и овладѣть престоломъ. Царевичъ съ негодованіемъ отвергъ это предложеніе «безстыдной» женщины, но за то подвергся клеветѣ предъ отцомъ за мнимое покушеніе сына на его жизнь. Отецъ въ гнѣвѣ приказываетъ казнить сына, убѣжденный рѣчью рабыни, но визири, появляющіеся одинъ за другимъ, внушаютъ царю въ разсказахъ поучительныхъ мысли о коварствѣ женъ. Няня или рабыня, между тѣмъ, также не медлитъ явиться и своими разсказами разсѣять увѣренность царя въ невиновности сына. Царевичъ же теряетъ на семь дней даръ слова и, будучи нѣмъ, не можетъ оправдаться предъ отцемъ. Послѣ продолжительнаго состязанія семи визирей съ женщиной и вступленія въ бесѣду самого царевича, послѣдній оправданъ, а женщина осуждена. Вотъ канва разсказа для «Тимсаріани».

Въ связи съ «Ростоміани» находятся «Сиринозіани», «Придоніани» (Аферидунъ) и «Бараміани». О первомъ изъ нихъ мы уже говорили выше, изложивъ детально его содержаніе. Не останавливаясь на подробностяхъ «Придоніани» и «Бараміани», отмѣтимъ только сюжетъ и характеръ этихъ произведеній, по обработкѣ совершенно схожихъ съ «Сиринозіани» и подобными ему описаніями героическихъ похожденій. «Бараміани» можетъ быть сопоставлена не только съ эпизодомъ изъ Шахъ-Намэ, но также Qissa-i-Bahramgur (die Geschichte Bahramgurs) Низами (Ethe, 242). Обратимтя сначала къ «Придоніани»; она помѣщена въ рукописи безъ начала и конца, infolio, почеркъ XVI—XVII в. Изъ собр. кн. Грузинскаго, № 50 (Спб. Публ. библ.).

«*Придоніани*» повѣсть героическаго содержанія. «Героемъ» является въ началѣ Утрути, который борется съ дэвами ради Баркиджанъ [1]). Изъ другихъ лицъ, упоминаемыхъ въ повѣсти, отмѣтимъ Гварджаспъ, Теймуразъ и сынъ его Джимшедъ, Гостапъ, Кайомаръ, Семъ. Описывается война Сади (по прозванію мглисъ тави «волчья голова») и Джимшеда. Война Джимшеда и Заака. Завѣщаніе послѣдняго изъ страха предъ Придономъ. Раздѣленіе царства между сыновьями Придона. Письма Салима и Тура къ Придону и отвѣтъ имъ со стороны Придона. Коварное убійство Эраджа братьями Салимомъ и Туромъ. Рожденіе счастливаго Манучара. Воцареніе Агана и благословеніе его дѣдомъ Придо-

---

[1]) Другіе дэви Кашмаджанъ, Джинбаджинъ.

номъ. Письма съ извиненіями къ нему со стороны сыновей. Борьба съ ними Манучара. Убійство Тура. Занятіе крѣпости Алана Манучаромъ. Борьба сына Наримана, Саама съ дэвами. Помилованіе Манучаромъ туранцевъ и возвращеніе въ Иранъ. Таково схематическое его содержаніе [1]).

---

[1]) Для сопоставленія съ приведеннымъ выше Сиронизіани (стр. 59 et sq.), гдѣ героями являются Исфендіаръ и Арчаспъ (Hammer, Geschichte der Schönen Redekünste Persiens), и съ другими повѣстями, проистекшими изъ Шахъ-Намэ, отмѣчаемъ схему „Сиронозіани“ по другой рукописи, недавно мною пріобрѣтенной.

О царѣ Машрихѣ и сынѣ его Сиринозѣ.

Къ царю Ардапу являются посланные просить помощи противъ Бисарійцевъ.

Битва Ардапа съ Бисарійцами. Пораженіе ихъ. Плѣненіе царя ихъ Хардума.

Вторая битва Ардапа съ Бисарійцами. Взятіе ихъ города.

Полоненіе царя Спанъ Мухаммара въ городѣ Машрихскаго царства и смерть Мухаммара.

Обращеніе царя Ардапа и визиря Чанура въ собакъ.

Похищеніе Нануджаны Хардумомъ Бисарійскимъ. Онъ увозитъ ее въ свои владѣнія.

Арту Джадо находитъ ребенка въ ящикѣ и даетъ ему имя „Сиринозъ“.

Сиринозъ открываетъ второй шкафъ.

Сиринозъ пріѣзжаетъ въ Индію и плѣняется красотою царевны Дардухи.

Письмо Муштариджана къ сыну моря.

Отвѣтное письмо Сириноза къ Муштариджану.

Письмо Сириноза къ Сусамбару.

Сиринозъ отправляется и спасаетъ отца своего царя Ардапа и визиря Чапура.

Сиринозъ отправляется въ Машрихское царство.

Смерть Спандіэра.

Сиринозъ освобождаетъ. Смерть Хардума Бисарійскаго.

Спандіэръ, спанскій царь, собираетъ войско и идетъ походомъ противъ царя Ардапа.

Пораженіе и смерть Спандіэра.

Сиринозъ покоряетъ Персію.

Сиринозъ отправляется въ Англію и освобождаетъ повелителя ея Демурдаза, а также персидскаго царевича Зоалила; смерть многихъ вельможъ, сокрушеніе ихъ идола.

Повелитель Сѣвера Гуранъ, въ отмщеніе за смерть сына, идетъ войной на Индійскаго царя. Сраженіе.

Китайскій богдыханъ Икстистъ во время охоты видитъ тѣнь Муштарджана. Онъ появляется съ войскомъ и воюетъ съ сѣвернымъ царемъ.

Бараміани [1]).

Глава первая, начало разсказа о китайскомъ царѣ Джоншерѣ; здѣсь же начинается и разсказъ о влюбленныхъ: Барамѣ-юношѣ и Гуліджанъ. Внимай царь царей! Называетси книга эта «Бараміани».

Воздавъ хвалу Создателю неба и земли, авторъ «Бараміани» разсказываетъ: Жилъ въ Китаѣ мудрый, богатый Джоншеръ; была у него дочь прекрасная Гуліджанъ, а сыновей не было. Любовь между этой самой Гуліджанъ и Барамомъ Кирманскимъ и составляетъ содержаніе «Бараміани».

Барамъ и Гуліджанъ въ отношеніи красоты охарактеризованы такъ же, какъ Руставелевскіе Таріель и Нестанъ. Барамъ сравнивается съ солнцемъ, а Нестанъ съ луной. Подражаніе Руставели явствуетъ и изъ другихъ мѣстъ: «былъ сынъ у царя—Барамъ, гроза для враговъ; царь его назначилъ главнокомандующимъ войсками». Слѣдующее мѣсто напоминаетъ соотвѣтственное изъ Руставели: «вѣтеръ приподнялъ покрывало съ паланкина... засіяла во тьмѣ луна... влюбились другъ въ друга». Герой, печальный, лежитъ въ постели, когда является къ нему женщина и говоритъ: «Твое свѣтило прислало меня». Письмо Гуліджанъ къ возлюбленному начинается такъ: «Пишу къ тебѣ, свѣтъ моихъ

Письмо китайскаго богдыхана Икдиста къ сѣверному царю.
Отвѣтное письмо сѣвернаго царя къ китайскому богдыхну.
Письмо китайскаго богдыхана къ индійскому царю.
Письмо Икдиста къ Муштараджану.
Отвѣтъ китайскаго императора Муштара Икдисту.
Харунъ Джадо въ Индіи. Похищеніе усыпленнаго Сусибара.
Богатырь Джанди.
Папанинъ-быкъ страшный.
Сиринозъ противъ Харунъ Джадо: Смерть его. Освобожденіе Сусабара. Походъ въ Индію и Пораженіе Папина Зара и пр.

[1]) *Броссе* эту поэму приписываетъ Онану (?) и относитъ къ XVIII в. Bibll. Analitique, p. 70. 3. Чичинадзе говоритъ, что она переводилась трижды: въ XIII в., въ XVII в. въ прозѣ и въ XVIII в. въ стихахъ. По рукописи 1813 г., переписанной Мосе Бахутовичемъ Коргановымъ для Стефана Мамулова, оказывается, что „Бараміани“ переведенъ царемъ Вахтангомъ, (вѣрнѣе по его приказанію). Рукопись входитъ въ составъ сборника, гдѣ приводятся стихотворенія царя Теймураза („Вардбулбуліани“ и др.), его же переводы („Лейла и Меджнунъ“ и др.). См. „Циноб. Пурцели“. № 336. Изд. Бараміани въ Тифлисѣ въ 1881 г.

очей, левъ среди львовъ». На ея длинное посланіе Барамъ отвѣчаетъ: «О, царица небесныхъ свѣтилъ, блескомъ своимъ покрывающая солнце, эдемъ прекрасный, луна украшающая... велишь: не грусти, приходи повидаться съ твоимъ солнцемъ». Свернулъ это письмо и послалъ. Когда они встрѣтились, «растаяли ужъ совсѣмъ; какъ мнѣ описать радость двухъ солнцъ». говоритъ авторъ. Поцѣловавъ ее нѣсколько разъ, герой возвращается домой. Объ этомъ узнаетъ отецъ героини, и Барамъ принужденъ бѣжать въ пустыню. Гуліджанъ страшно горюетъ; утѣшенія матери кое-какъ успокоиваютъ ее. А Барамъ бродитъ въ пустынѣ и «днемъ бесѣдуетъ съ солнцемъ, а ночью съ луной». Затѣмъ, въ подражаніе Руставели, приводится «бесѣда Барама съ свѣтилами». Названы: солнце—свѣтило царей, луна— свѣтило путешественниковъ, Заря утѣшеніе—немощныхъ, Отаридъ — книжниковъ, Марсъ — воиновъ, Муштаръ—государственныхъ дѣятелей, Зуалъ (Афродита) и пр.

Въ саду «Зардахчани» Барамъ разговариваетъ съ соловьемъ о коварствѣ возлюбленной. Затѣмъ онъ направляется въ Балхеты и встрѣчается съ Моладомъ, военачальникомъ балхетскаго царя, какъ онъ самъ рекомендуется Бараму. Моладъ сочувствуетъ блѣдному, послѣдствіе влюбленности, герою и пишетъ письмо балхетскому царю Нариману, въ которомъ онъ восхваляетъ красоту и привѣтливость Барама и проситъ у царя разрѣшенія представить его. Получается утвердительный отвѣтъ и Барамъ представляется царю, который въ восторгѣ отъ его изящества и краснорѣчія. Вмѣстѣ съ Нариманомъ Барамъ ѣдетъ въ Китай искать даму сердца. Еще въ дорогѣ отъ нѣкоего Барзамана они узнаютъ, что отецъ Гуліджанъ скончался, и что она, объятая горемъ, отказывается отъ трона. Барамъ съ Нариманомъ вступаютъ въ царство Гуліджанъ и горе завершается свадьбой. Нариманъ возвращается домой. Поэма кончается смертью Гуліджанъ. Конецъ книгѣ сей «Бараміани» и разсказу о влюбленныхъ, который я перекладывалъ въ стихи въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, при чемъ писалъ ежедневно по одной тетради, оттого и почеркъ не важный; прозаическій разсказъ слѣдуетъ читать особо». Ясно, что былъ прозаическій разсказъ «Бараміани» и что неизвѣстный авторъ переложилъ его въ стихи. Перекладываніе въ стихи окончилось въ концѣ апрѣля 1726 г. Запись гласитъ: «Эту поэму исправилъ я, Давидъ, Алексѣевъ сынъ, іюня 9, 1788 г. «Писалъ перомъ, а бумагу и чернила сами видите, потому и почеркъ нехорошій». На первой страницѣ приведено четверостишіе Саввы Капланишвили. Затѣмъ приведено одно нескромное стихотвореніе и рукой самого Давида-ректора приписано: «Это — нехорошее стихотвореніе...

шутка [1]). «Бараміани» существуетъ въ прозѣ и въ стихахъ. Въ послѣднемъ видѣ исполнилъ секретарь Онаній для царя Вахтанга въ Россіи. Стихи написаны руставелевскимъ размѣромъ, но лишены поэтической искры пѣвца Татары.

Килила и Дамана.

Калила и Димна, извѣстная у грузинъ подъ заглавіемъ «Килила и Дамана», переведена на грузинскій языкъ въ началѣ XVIII в. царемъ Вахтангомъ VI въ Персіи, въ г. Кирманѣ. Царь Вахтангъ VI извѣстенъ, какъ законодатель [2]), историкъ, переводчикъ и основатель первой типографіи въ Тифлисѣ. Здѣсь впервые были напечатаны Евангеліе, Служебникъ, Часословъ, Требникъ, Параклитонъ, Ирмосы Богородицы, Чинъ освященія церкви. Сверхъ церковно-богослужебныхъ книгъ изъ этой типографіи вышла безсмертная поэма XII вѣка «Барсова кожа», написанная поэтомъ Шота Руставели, въ царствованіе царицы Тамары. Въ 1721 г. въ этой типографіи была напечатана книга «Познаніе твореній» (міровъ) астрономическаго содержанія, переведенная съ персидскаго языка царемъ Вахтангомъ VI; еще раньше въ 1711 г. здѣсь была напечатана книга: «Наставленіе о томъ, какъ учитель долженъ учить ученика, изложенное вкратцѣ іеромонахомъ Германомъ».

Въ 1712 году царь Вахтангъ VI предпринялъ путешествіе въ Персію съ цѣлью представиться шаху и выпросить у него подтвердительную грамоту на царство по смерти брата своего, Кайхосро. Шахъ, раздраженный отказомъ Вахтанга принять магометанство, велѣлъ заключить его подъ стражу въ г. Испагани. Вахтангъ Львовичъ про-

---

[1]) Содержаніе „Бараміани“ я привожу по рукописи, хранящейся въ Парижской Національной библіотекѣ. См. мою ст. въ „Моамбэ“, Грузинскія рукописи Парижской Національ. библ. См. о рукописяхъ „Бараманіани“ Цагарели, III, 257—8.

[2]) Изъ юридическихъ памятниковъ царю Вахтангу принадлежитъ Собраніе Законовъ, извѣстное подъ заглавіемъ „Уложеніе царя Вахтанга“. Оно состоитъ во 1-хъ законовъ греческихъ, армянскихъ, царя грузинскаго Георгія V Блистательнаго (1318—1346), атабега Агбуги, владѣтеля Самцхе-Саатабаго (нынѣш. Ахалцыхск. уѣз.), моисеевыхъ и католикосовыхъ и во 2-хъ изъ обычаевъ, введенныхъ при грузинскихъ царяхъ закономъ. Уложеніе составлено Вахтангомъ до 1709 г., когда онъ былъ лишь правителемъ Грузіи, въ отсутствіе царя Георгія XI, бывшаго въ Персіи. Другой памятникъ—„Дастулама“ даетъ понятіе объ экономическомъ и административномъ строѣ, о доходахъ и расходахъ грузинскаго царства.

былъ въ Персіи пять лѣтъ (1712—1717), и къ этому времени относится его переводъ «Килилы и Даманы». Еще будучи въ Испагани Вахтангъ VI поручилъ перевести этотъ памятникъ одному персіанину, съ трудомъ понимавшему грузинскій языкъ; поэтому немудрено, что переводъ оказался негоднымъ и неудачнымъ. Вскорѣ самому Вахтангу пришлось разстаться съ Испаганью и переѣхать въ качествѣ правителя Адрибежана въ Кирманъ. Здѣсь, считая, какъ онъ говоритъ, «бездѣлье разрушительнымъ для души и для тѣла», занялся переводомъ «Калилы и Димны», кончилъ благополучно свою работу, искренно заявляя при этомъ, какъ тяжело было исполнить этотъ трудъ, который дается, по его словамъ, «человѣку хорошо изучившему иностранный языкъ, съ котораго переводится извѣстное произведеніе».

Грузинскій текстъ Калилы и Димны, имѣющійся теперь у насъ, принадлежитъ не одному царю Вахтангу. Трудъ царя раздѣлилъ ученый монахъ Савва Сулханъ Орбеліани: первому, т. е. царю, принадлежатъ проза, второму, монаху—стихи. Нѣсколько стиховъ принадлежитъ самому Вахтангу, но большая часть изъ нихъ написана С. С. Орбеліани, по порученію царя, хотя самъ Вахтангъ сознаетъ, какъ предосудительно духовному лицу вмѣсто Библіи заниматься чтеніемъ Килилы и Даманы. Сотрудникъ царя—просвѣщенный монахъ Савва Сулханъ Орбеліани, составившій грузинскій словарь и сборникъ басенъ, извѣстный подъ заглавіемъ «Книга мудрости и лжи». «Путешествія по Европѣ» и др. сочиненій. Онъ извѣстенъ еще тѣмъ, что привезъ въ Грузію 12 капуцинскихъ монаховъ для распространенія католичества среди грузинъ. Самъ Вахтангъ имѣлъ склонность присоединиться къ католической церкви, въ виду политическихъ цѣлей, а труды капуцинскихъ монаховъ не пропали даромъ: они успѣли многихъ православныхъ изъ грузинъ обратить въ католичество.

Царь Вахтангъ VI въ своемъ «завѣщаніи», приложенномъ къ переводу Килилы и Даманы, говоритъ, что еще въ Золотой вѣкъ грузинской литературы, въ царствованіе «царицы цариць» Тамары въ XII в., Килила и Дамана была переведена на грузинскій языкъ. Но переводъ этотъ считается утраченымъ. Въ XVII ст. Давидъ, отецъ царя Теймураза I, перевелъ ее «до сказки о черепахѣ и скорпіонѣ»[1]). Переводъ остался неполнымъ и недоконченнымъ; онъ тоже считается недошедшимъ. Теперь у насъ имѣется текстъ Килилы и Даманы, переведенный въ XVIII в. царемъ Вахтангомъ VI. Переводъ напечатанъ цѣликомъ въ 1886 г. на счетъ кн. Гр. Гуріели и все изданіе посту-

[1]) См. объ немъ дальше.

шло въ собственность «Общества распространенія грамотности среди грузинскаго населенія». Отрывки изъ «Килилы и Даманы» еще въ 1846 г. вошли въ грузинскую хрестоматію, составленную профессоромъ петербургскаго университета Д. І. Чубиновымъ.

Индійскій текстъ «Калилы и Димны», первообразъ которой Панчатаитра—пятикнижіе, сопровождается предисловіемъ, указывающимъ на мотивы возникновенія сборника. Мотивы эти приводятся въ двухъ редакціяхъ—въ древнѣйшей и позднѣйшей. Въ веденіи къ Гитопадешѣ,—древнѣйшее заглавіе сборника, Панчататрой же, по мнѣнію Бенфея, сталъ онъ называться позднѣе,—возникновеніе этой книги мотивируется такъ: индійскій царь Сударсанъ въ Паталипутрѣ, замѣтивъ въ трехъ своихъ сыновьяхъ неохоту къ занятіямъ науками, по совѣту приближенныхъ, поручаетъ воспитаніе ихъ браману Вишну Сармѣ, который, по обѣщанію, сообщилъ молодымъ принцамъ въ мудрой діалогической формѣ всѣ необходимыя для правителя познанія въ продолженіе шести мѣсяцевъ. Этотъ основной мотивъ происхожденія Панчатантры въ позднѣйшихъ редакціяхъ представляетъ измѣненія. Имя индійскаго царя измѣняется въ Амарсактъ, сцена дѣйствія переносится изъ Паталипутры въ Махилорошю [1]). Наставникъ Вишну—Сарма уже не разсказчикъ, а писатель: ему приписывается составленіе Панчатантры. Лицо Вишну-Сарма, какъ полагаютъ изслѣдователи, или прямо вымышлено, или подъ нимъ скрывается человѣкъ, стяжавшій себѣ громадную извѣстность. Слѣды этого введенія незамѣтны въ грузинскомъ переводѣ.

Въ царствованіе Хозроя Нушервана въ VI ст. индійскій сборникъ былъ переведенъ на пеглевійскій языкъ. Пеглевійскій текстъ не дошелъ до насъ, но отъ него осталось предисловіе тоже въ двухъ редакціяхъ. Согласно съ одной,—болѣе древней,—персидскій врачъ Барзуйе однажды нашелъ книгу, содержавшую разсказъ о томъ, что въ Индіи есть высокія горы, гдѣ растутъ деревья и травы, изъ которыхъ приготовляется средство, способное воскресить мертвыхъ. Барзуйе (или Барзуйетъ) отправился, по порученію царя, въ Индію достать эти драгоцѣнныя средства. Здѣсь мудрецы объяснили врачу смыслъ прочитанной имъ книги, что подъ горами надо подразумѣвать мудрыхъ и разумныхъ людей, подъ деревьями—ихъ мудрость и разумъ, подъ средствомъ къ воскрешенію мертвыхъ—ихъ сочиненія, мертвые же, воскрешаемые такимъ средствомъ — неразумные люди. Барзуйе

[1]) *Lancereau.* Pantchatantra p. 2—3.; *Benfey.* Pantschantra, Theil II. p. 1—2.

тогда обратился къ указаннымъ мудрецами книгамъ, между ними онъ нашелъ Калилу и Димну, которую въ переводѣ привозитъ въ Персію.

Въ другой редакціи помѣщена біографія врача Барзуйе (груз. Зовіа), который, отказавшись отъ щедраго вознагражденія Нушервана за свой трудъ, выпросилъ у него позволеніе познакомить читателей съ своей личностью. Предавшись сначала съ жаромъ изученію медицины съ цѣлью сдѣлаться угоднымъ божеству, онъ сблизился со многими учеными и впалъ наконецъ въ сомнѣніе вслѣдствіе разногласія въ религіозныхъ убѣжденіяхъ своихъ товарищей. Тогда Барзуйе рѣшился посвятить жизнь дѣламъ добродѣтели и отказаться отъ радости земной жизни. Его разсужденіе о суетности послѣдней, облеченное въ прекрасную аллегорическую форму, до сихъ поръ имѣетъ значеніе по глубинѣ мысли и яркости красокъ, которыми мудрый врачъ живописуетъ нравственное состояніе своихъ современниковъ.

Вмѣсто этихъ предисловій, грузинская редакція имѣетъ свое собственное предисловіе, которое намъ поможетъ опредѣлить время и оригиналъ, съ котораго переведенъ нашъ текстъ. Наше предисловіе кратко передаетъ исторію возникновенія и переводовъ Калилы и Димны. Издавна было извѣстно, начинаетъ грузинское предисловіе, что въ Индіи есть сочиненіе на индійскомъ языкѣ, заключающее всѣ полезныя свѣдѣнія, необходимыя человѣку въ жизни. Точное заглавіе его неизвѣстно, Бенфей считалъ названіемъ его nîticâstra—«Книга поведенія».

Въ VI ст., въ лучшую пору культурной и политической жизни Персіи, царь Хозрой Нушерванъ, изъ династіи Сассанидовъ, наслышавшись о славѣ этой книги, пожелалъ имѣть ее на персидскомъ языкѣ. Тогда врачъ его Зовіа (въ литературѣ онъ извѣстенъ подъ именемъ Барзуйе), предложилъ свои услуги, отправился въ Индію, провелъ тамъ нѣсколько лѣтъ и долженъ былъ прибѣгнуть ко всѣмъ возможнымъ хитростямъ, чтобы перевести эту книгу на «палаурскій», т. е. пеглевійскій языкъ. Заглавіе «Килила и Дамана» этому переводу дано было по имени двухъ шакаловъ, главныхъ дѣйствующихъ лицъ первой части сборника (въ санскритскомъ текстѣ Karataka и Damanaka, т. е. Прямодушный и Лукавый). Такимъ образомъ заглавіе одной части Панчатантры было перенесено на весь сборникъ.

При халифѣ Амбужабарѣ, продолжаетъ наше предисловіе, недошедшій до насъ пеглевійскій текстъ (состоящій изъ 13 главъ по мнѣнію Бенфея) былъ переведенъ на арабскій языкъ. Перевели его два старца Абдулъ, сынъ Макана и Абуласенъ, сынъ Абдула. Въ литературѣ нашего памятника переводчикомъ называется Рузбей, (пер-

сидское его имя) или чаще Абдаллахъ-ибнъ-Альмакаффи (онъ же Аломаканно) [1]), «краснорѣчивый писатель и изящный поэтъ», халифомъ же Альманасаръ—второй халифъ изъ Абассидовъ, жившій въ VIII ст. [2]). Заглавіе перевода съ персидскаго языка «Kalilah и Dimnah» потерпѣло звуковыя видоизмѣненія, обусловливаемыя особенностями арабскаго языка. Абдаллахъ прямо заявляетъ, что онъ переводитъ съ пеглевійскаго текста, около 200 лѣтъ до него приготовленнаго Барзуйе, врачемъ персидскаго царя Хозроя Нушервана. Пеглевійскій текстъ [3]) до насъ не дошелъ и неизвѣстно, насколько точно слѣдовалъ тексту арабскій переводчикъ. Переводъ Абдаллаха къ концу VIII в. былъ переложенъ въ стихи поэтомъ, имя котораго неизвѣстно, а другая передѣлка этого же перевода въ стихахъ принадлежитъ поэту Абдальмуминъ бенъ-Гассану, время жизни котораго неизвѣстно.

Въ X ст., по повелѣнію Насра сына Агмета, Калила и Димна была переведена обратно на персидскій языкъ, каковой переводъ поэтъ Рудеки, по грузинской редакціи, снабдилъ стихами. Въ литературѣ Рудеки считаютъ переводчикомъ [4]) Килилы и Димны, а наша редакція приписываетъ ему лишь честь переложенія перевода въ стихи, сдѣланнаго какимъ-то «ничтожнымъ муллой». Извѣстно, что трудъ Рудеки не дошелъ до насъ и мы объ немъ знаемъ по свидѣтельству Шахъ-Намэ [5]).

Слѣдующій переводъ Калилы и Димны,—на какой языкъ грузинская редакція не называетъ,—сдѣланъ по повелѣнію Абуль-Музафаръ-Барама, сына Магомета, мудрецомъ Абдулъ Насрулемъ [6]). Онъ не только

---

[1]) *Silvestre De Sacy* Mémoire historique sur le livre intitulé Kalilah et Dimna, p. 10.

[2]) *Булгаковъ*. Стефанитъ и Ихнилатъ стр. 6.

[3]) Первой по времени обработкой пеглевійской редакціи К. и Д. явилась сирійская версія, которой придаютъ названіе древней, въ отличіе отъ позднѣйшей сирійской версіи, исполненной въ X или XI в. по арабской рецензіи. *Рябининъ*. Kalîlah и Dimnah: ея происхожденіе и исторія, стр. XVIII. Грузинское названіе „Дамна“ отражаетъ санкр. Даманака, гипотетическое пеглевійское Damnak и древне-сирск. Damnag.

[4]) Ср. *Пыпинъ*. Очеркъ исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ, въ Ученыхъ Зап. 2-го отд. Импер. Ак. Н. 1858, т. IV, стр. 151.

[5]) *Назаріанцъ*. Фердуоси Тусскій, стр. 35—7.

[6]) Древнѣйшая изъ существующихъ персидскихъ версій арабской К. и Д. составлена 'Abû-l Maâlî Nasru-l lâh'омъ ibn Muhammad 'ibn Abdi-l-Hamid, отчасти въ царствованіе извѣстнаго покровителя литературы Bahpâмъ Shâha, тринадцатаго газнавидскаго султана (въ 1151 г. по Р. Х.). *Рябининъ* ор. с., LIX.

перевелъ, но и передѣлалъ Калилу и Димну. Редакторъ грузинскаго изданія г. Чхоніа дѣлаетъ догадку, что К. и Д. была переведена на одинъ изъ монгольскихъ языковъ. Догадка, конечно, ни на чемъ не основана и принята быть не можетъ, такъ какъ, насколько намъ извѣстно, не открыто прямо или косвенно существованіе Килилы и Димны на монгольскомъ языкѣ въ эту отдаленную эпоху. Переводъ этотъ былъ сдѣланъ по нашему мнѣнію, опять на персидскій языкъ въ первой половинѣ XII вѣка, въ правленіе Бахрама, шаха газневидскаго, а не казанскаго [1]), какъ думаетъ редакторъ грузинскаго изданія. Въ подкрѣпленіе своего мнѣнія можно привлечь литературу предмета у Сильвестра де Саси, Бенфея, Рябинина, Пыпина и Булгакова.

Въ XV ст. появилась еще новая редакція этой книги, основанная на переводѣ Насръ Аллаха. Это уже не переводъ, а передѣлка перевода Насра Аллаха, принадлежитъ талантливому комментатору Алькорона, Гусейну сыну Али, «слабому и ничтожному рабу», какъ онъ самъ себя называетъ. Переводъ Абдуль-Насръ-Аллахъ древнѣйшая изъ персидскихъ редакцій, дошедшихъ до насъ, состоитъ изъ 16 главъ, арабская редакція изъ 18 главъ, а передѣланная редакція Насръ Аллаха Гуссейномъ-Али изъ 14 главъ. Передѣлка Гуссейномъ-Али сдѣлана по приказанію эмира Анвари Сохайли, признавшаго текстъ Насръ-Аллаха устарѣвшимъ, переполненнымъ арабскими терминами и выраженіями. Эта редакція извѣстна подъ именемъ «Анвари Сохаили» («Свѣтило Колѣно»). Заглавіе Анвâре Соhäйлй дано въ честь Amir'a Šäyx 'Ahmäd Sohäjli, бывшаго визиремъ у султана Абуль-Гази Гусейна Багадурхана Хорасанскаго. Нашъ переводъ основанъ на этой редакціи. Онъ не знаетъ о позднѣйшей передѣлкѣ Калилы и Димны, сдѣланной въ Индіи при великомъ Моголѣ Акбарѣ Махаммедомъ Абари-Абуль-Фазелемъ; не можетъ быть отнесенъ и къ предшествующимъ этой редакціи переводамъ, ибо, въ такомъ случаѣ, не было бы извѣстно переводчику предисловіе «Анвари Сохаили», спеціально принадлежащее Гуссейну-Али.

Исторія возникновенія Килилы и Димны въ предисловіи Гуссейна-Али [2]), приведенномъ и въ грузинскомъ переводѣ, разсказывается такъ:

---

[1]) Я полагаю, что источникъ ошибки, сдѣланной г. Чхоніа скрывается въ томъ, что онъ вмѣсто „Газневели" (Газневидскій), онъ вычиталъ въ рукописяхъ „Казанели" (Казанскій), а отсюда и переводъ Абдулъ Насруля приписанъ казанскому переводчику изъ татаръ.

[2]) Лучшее изеаніе текста принадлежитъ Ouseley (Hertford, 1851); изъ переводовъ самый изящный и самый лучшій *Eastwile'a* The Anvàri. Suhaili; or the lights of Canopus; being the persian version of the fables of Pilpay;

Правитель Китая, Умайюкмалъ, въ сопровожденіи своего мудраго вождя Ханджустара, послѣ утомительной охоты, располагается для отдыха въ густой травѣ на берегу свѣжей горней рѣчки, осѣненной вѣтвями высокихъ деревьевъ. Очаровательная окружающая природа вскорѣ заставила забыть усталость, а рой трудолюбивыхъ пчелъ на одномъ вѣтвистомъ деревѣ далъ случай визирю высказать много глубокихъ размышленій и поставить въ примѣръ царю государственное и соціальное устройство пчелъ. Абсолютно-монархическій порядокъ и консервативное спокойствіе, господствующее въ жизни пчелъ, въ противоположность безпрерывнымъ волненіямъ въ государствѣ, привели царя къ мысли оставить свой державный посохъ и кончить дни свои въ мирномъ уединеніи. Но визирь возражаетъ противъ такого аскетическаго влеченія царя; онъ говоритъ, что человѣкъ долженъ жить въ обществѣ и для общества, преслѣдовать зло и сѣять добро. Обязанность же каждаго правителя быть безпристрастнымъ искателемъ истины, направлять жизнь отдѣльныхъ лицъ своимъ высокимъ примѣромъ на путь полезной дѣятельности, воспитывать въ своихъ подданныхъ чувства симпатіи ко всѣмъ обездоленнымъ и обиженнымъ судьбой. При этомъ для образца онъ указалъ на царя Дабшелима, который, слѣдуя совѣтамъ мудреца Бидпая, глубоко проникая сознаніемъ своей обязанности и отеческой любовью по отношенію къ управляемому народу [1]).

Визирь по просьбѣ царя подробно разсказалъ исторію Бидпая и Дабшелима. «Царь Дабшелимъ, началъ визирь, при которомъ царство достигло высшаго могущества, а народъ цвѣтущаго благосостоянія, устроилъ пиръ, на который были приглашены всѣ мудрецы и ученые, чтобы въ бесѣдѣ съ ними обогатить свой умъ познаніями въ дѣлѣ лучшаго государственнаго управленія. Послѣ пира и пѣнія мудрецы благоговѣйно приблизились къ царю и по очереди произнесли прочувственныя рѣчи о различныхъ добродѣтеляхъ. Одинъ изъ нихъ произнесъ рѣчь о милостынѣ. Царь, выслушавъ ее такъ былъ ею тронутъ, что велѣлъ немедля открыть двери своей сокровищницы и раздать огромныя суммы всѣмъ бѣднымъ и нищимъ. Въ ту ночь, во снѣ явился къ нему почтенный старецъ и возвѣстилъ ему волю всевышняго божества, которому благоугодно было вознаградить его достойно за его необыкновенную щедрость и внимательность къ бѣднымъ. Старецъ

---

or the book Kâlilah and Damnah, rendered into persian by Husain Và-iz u'l-Kâshifi: literally translated into prose and verse.

[1]) Калила и Дамна, груз. переводъ (1886 г., Тифлисъ) стр. 15—27.

велѣлъ ему ѣхать утромъ на востокъ, гдѣ въ пещерѣ онъ найдетъ несмѣтное богатство. Дабшелимъ по даннымъ старцемъ указаніямъ отыскалъ скрытый кладъ рѣдкихъ драгоцѣнностей и крѣпко заколоченный ящикъ, въ которомъ оказался кусокъ шелковой матеріи съ надписью на сирскомъ языкѣ (а не на «аѳинскомъ», т. е. греческомъ, какъ передаетъ наша редакція). Послѣ долгихъ разысканій нашелся человѣкъ, который сумѣлъ разобрать эту загадочную надпись. Она оказалась автографомъ персидскаго царя Ушанга и содержала 14 мудрыхъ совѣтовъ въ руководство правителямъ. Сущность совѣтовъ сводится къ тому, что царь не долженъ довѣрять доносчикамъ и шпіонамъ, долженъ устранять отъ себя льстецовъ и лицъ, коснѣющихъ въ ненависти и во враждѣ съ другими. Общественная польза требуетъ, чтобы онъ окружалъ себя мудрыми и учеными людьми и дѣйствовалъ только по ихъ совѣту. Онъ долженъ быть разсудительнымъ, великодушнымъ, доступнымъ и милостивымъ къ рабамъ и бѣднымъ. Надпись предлагала для укрѣпленія и усовершенствованія въ этихъ теоретическихъ совѣтахъ обратиться къ философу, жившему на островѣ Сарандѣ [1]). Царь Дабшелимъ, раздавъ все найденное богатство «вдовамъ, сиротамъ и бѣднымъ», вернулся въ столицу съ твердымъ рѣшеніемъ предпринять путешествіе на о—въ Сараиду.

Два близкихъ къ царю визиря пытались отклонить его отъ опаснаго предпріятія, подкрѣпляя свои совѣты поучительными баснями («сказка о двухъ голубяхъ», «сказка о двухъ коршунахъ» и др.). Но тщетно: краснорѣчивыя рѣчи ихъ не убѣдили царя въ безполезности его намѣренія: «Это путешествіе,—говоритъ онъ имъ,—я долженъ совершить съ цѣлью пріобрѣсти полезныя знанія и свѣдѣнія; желаніе мое непреклонно». Оставивъ царство на попеченіе своего дѣятельнаго визиря, Дабшелимъ отправился на о—въ Сараиду, нашелъ тамъ на высокой горѣ пещеру, гдѣ, по словамъ сопровождающей его свиты, жилъ мудрецъ Бидпай. Послѣдній «на арабскомъ языкѣ» [2]) попросилъ царя пожаловать къ нему въ пещеру «въ домъ мира и любви». Мудрецъ Бидпай, уподобляемый по выраженію лица аскетомъ, а по святости всевышнимъ силамъ, разспросилъ царя о цѣли его далекаго путешествія. Дабшелимъ разсказалъ мудрецу подробности видѣннаго сна и найденнаго клада. «Блаженъ и благословенъ правитель, воскликнулъ Бидпай, поднимая взоры къ небу, который для пріобрѣтенія познаній

---

[1]) Билила и Дамана, груз. переводъ стр. 28—38.

[2]) Это мѣсто указываетъ на арабскій текстъ, послужившій оригиналомъ для персидскаго перевода.

обрекаетъ себя на такія лишенія и заботы, чтобы утѣшить всѣхъ своихъ несчастныхъ подданныхъ» [1]).

Царь передалъ мудрецу 14 совѣтовъ, прочитанныхъ на шелковой матеріи. Мудрецъ взялъ эти совѣты темами для своихъ поученій и назиданій, а царь Дабшелимъ слушая глубоко запечатлѣвалъ эти мудрыя бесѣды на скрижаляхъ своего впечатлительнаго сердца. Разговоръ между Дабшелимомъ или полнѣе Рай-Дабшелимомъ и Бидпаемъ (Шидпаемъ) или Барамомъ, по-грузински, и составляетъ, какъ говоритъ переводъ Вахтанга, содержаніе Килилы и Даманы [2]).

Приведенное предисловіе вполнѣ совпадаетъ съ идентичнымъ предисловіемъ Анвари Сохаили, извѣстнымъ намъ по Mémoire historique sur le livre intitulé Kalila et Dimna De Sacy [3]) (стр. 45—7).

Нашъ текстъ заключаетъ 14 главъ. Въ предисловіи своемъ Гусейнъ-Али говоритъ, что онъ выключилъ изъ арабской редакціи двѣ главы, которыя онъ призналъ не столь полезными, а остальныя 14 главъ, выражаясь его фигуральнымъ языкомъ, «онъ одѣлъ въ болѣе легкій и пріятный для читателя покровъ».

Такъ, нашъ переводъ Калилы и Дманы сдѣланъ царемъ Вахтангомъ VI съ редакціи (персидской) XV вѣка.

Относительно языка грузинскаго перевода нужно замѣтить, что онъ въ высшей степени богатый и витіеватый. По удобочитаемости онъ значительно уступаетъ замѣчательному, по своему психологическому анализу, роману въ прозѣ XI вѣка «Висраміани».

Примѣръ цвѣтистости и витіеватости грузинскаго языка данъ на 215 стр.. Перевести этотъ отрывокъ положительно невозможно, но содержаніе его приблизительно слѣдующее: въ лѣтописяхъ со времени сотворенія видимаго міра не назначалось безсмертіе въ удѣлъ смертному созданію. Для послѣдняго портной еще не готовилъ одѣянія вѣчной жизни, для него блескъ лампады не сіялъ еще безъ горя

---

[1]) Бидпай и Барамъ одно и то же лицо: на стр. 65 мудрецъ названъ Бидпаемъ, на 66 стр. Барамомъ, а на 67 стр. опять Бидпаемъ. Добшелимъ узналъ, что „это мѣстопребываніе одного мудреца, имя котораго Phid-phai. Phid-phai переводится какъ „врачъ благости". Нѣкоторыми индійскими знатными людьми передается его имя не Phid-phei, а по индійски—Heavathpathi. Cp. Eesatwil'a... called Bidbai... in Hindi they call Hasti-pat (p. 69).

[2]) „Килила и Дамана" груз. переводъ 63—66.

[3]) Cp. Anwari-Suhaili or the lights of Canopus, by Husayn Kashifi Calcutta. 1880.

и скорби. Переводъ вообще очень точно воспроизводитъ персидскій оригиналъ; также довольно близко передается въ стихотворномъ размѣрѣ содержаніе персидскихъ стиховъ. Впрочемъ, авторъ ввелъ кое-что и со своей стороны. Такъ на его счетъ надо отнести три разсказа на 9 и 10 стр. тифлис. изданія.

Что касается самаго содержанія, то оно немного измѣнилось подъ вліяніемъ христіанской религіи. Царь Вахтангъ, сдѣлавъ въ одномъ мѣстѣ выписку изъ Библіи, («въ потѣ лица каждый долженъ добывать себѣ пропитаніе [1]) и содѣйствовать взаимной пользѣ и ходу общественныхъ дѣлъ»), вслѣдъ за этой цитатой въ примѣчаніи прибавляетъ, что мѣста, которыя противорѣчили христіанскому ученію, онъ смягчилъ и приноровилъ къ требованіямъ вѣры [2]). Результатомъ этого смягченія является перенесеніе въ буддійскій сборникъ аллегорическихъ разсказовъ христіанскихъ понятій и воззрѣній. Не разъ встрѣчаемъ въ грузинскомъ переводѣ бесѣды и стихи въ чисто православномъ духѣ: о блаженствѣ въ раю и страданіяхъ въ аду [3]), напр: «пострадаешь въ этой жизни, но за то наслѣдуешь царство небесное».

Иногда на одной страницѣ переводчикъ Калилы и Динмы пять, шесть разъ прибѣгаетъ къ Провидѣнію и Промыслу Божьему для объясненія извѣстнаго явленія [4]). «Промыселъ Божій привелъ меня къ этой гибельной комбинаціи обстоятельствъ» (буквально «къ гибельному озеру», но послѣднее слово, какъ видно изъ связи рѣчи употреблено въ смыслѣ развязки комбинаціи случайностей). «Провидѣніе (не предопредѣленіе, какъ думаютъ) Божества ни сила, ни хитрость не въ состояніи отвратить [5]). Или [6]) Промыселъ Божій человѣкъ долженъ уважать (благодарить). Вообще можно сказать, что христіанскій элементъ внесенъ въ составъ нравоученій и назиданій въ значительной степени.

Въ нашемъ переводѣ читается значительное количество такихъ мѣстъ, которыя вовсе не принадлежатъ къ индійскому тексту. Таковы названія городовъ и народовъ: Багдадъ (113 стр.), Римъ (193 стр.), Ефесъ (305). Къ царю Дабшелиму мудрецъ Бидпай обращается на

---

[1]) Ср. Библія, кн. Бытія III, 19.

[2]) Калила и Дамана, груз. пер. стр. 74, примѣчаніе царя Вахтанга VI.

[3]) ib. 218; ср. стр. 68 и др.

[4]) Калила и Дамана, груз. перев. стр. 187.

[5]) Ib. стр. 135.

[6]) Ib. стр. 568. См. также стр. 261, 217 и др. Обратимъ вниманіе на стр. 181: „въ исповѣди получишь оправданіе“. Поученіе въ чисто-христіанскомъ духѣ.

арабскомъ языкѣ, въ другомъ мѣстѣ ставится въ извѣстность философъ, стяжавшій себѣ славу обширными познаніями въ эллинской мудрости (33). Разсказывается объ одномъ израильтянинѣ, говорящемъ на еврейскомъ языкѣ. Также слѣдующія собственныя имена, по всей вѣроятности, представляютъ позднѣйшія вставки: мудрый Соломонъ, философъ Платонъ, Іаковъ сынъ Исаака. Александръ Македонскій и Дарій Персидскій. De Sacy въ своемъ Mémoire historique sur le livre intitulé Calila et Dimna указываетъ на отсутствіе вышеприведенныхъ собственныхъ именъ (Александра и Дарія), какъ на одно изъ доказательствъ происхожденія Калилы и Димны изъ индійскаго сборника [1]).

Въ нашей редакціи встрѣчаются мѣста, которыя обличаютъ въ переводчикѣ грузина и свидѣтельствуютъ о его близкомъ знакомствѣ съ Кавказомъ и Грузіей: на 504 страницѣ говорится о величественномъ впечатлѣніи, какое производятъ кавказскія горы на зрителя. Въ другомъ мѣстѣ [2]) дѣлается ссылка на извѣстный сборникъ басенъ «Орбели», намекъ на «Книгу мудрости и лжи» С. С. Орбеліани. Замѣчаніе о веселомъ настроеніи подъ воздѣйствіемъ Бахуса носитъ чисто грузинскій характеръ [3]). Эти вставки, очевидно, внесены царемъ Вахтангомъ VI, хотя онѣ ничѣмъ не отмѣчены. Иногда можно догадываться, откуда наша редакція черпаетъ матеріалъ для нравоученія. Такими источниками могутъ быть названы Библія (книга Бытія и притчи Соломона), философія Платона, писанія пророковъ и апостоловъ.

О взаимномъ отношеніи персидской и грузинской редакцій я сказалъ выше. Существуетъ полный переводъ «Анвари Соханли» на англійскомъ языкѣ, который въ первый разъ вышелъ въ Калькутѣ, 1805 г. а потомъ въ Бомбаѣ въ 1828 г. Помимо этого перевода извѣстна еще сокращенная французская обработка четырехъ первыхъ книгъ «Анвари Сохаили» подъ заглавіемъ: Livre des lumières ou la conduite des rois composé le par sage Pilpai, traduit par Dabid Sahid d'Ispahan. Paris, 1644 г. На нѣмецкомъ языкѣ, кажется, нѣтъ полнаго перевода «Анвари Сохаили». Мнѣ извѣстна лишь одна глава «Анвари Сохаили» въ нѣмецкомъ переводѣ, помѣщенная въ журналѣ Бенфея. Это—Probe einer Uber setzung des Anwari Suhailli, C. Crüger. Съ редакціей «Анвари Сохаили» не нужно смѣшивать арабскую редакцію Калилы и Димны, имѣющуюся въ нѣмецкомъ переводѣ, каковы Calila

---

[1]) *De Sacy.* Mémoire historique, p. 6.

[2]) Билиа и Дамана стр. 68.

[3]) Ib. стр. 69.

und Dimna, eine Reihe moralischer und politischer Fabeln des philosophen Bidpai aus dem Arabischen Ubersetzt von C. H. Holmboe. Christinia, 1832. Также другой переводъ на нѣмецкомъ языкѣ: Die Fabeln Bidpais aus dem Arabischen von Philip Volff. Stüttgart, 1837. Арабская и персидская редакціи (Анвари Сохаили) представляютъ значительныя разницы въ сравненіи между собою и потому научный интересъ заключается въ сличеніи грузинскаго перевода Анвари Сохаили съ его же переводомъ на одномъ изъ европейскихъ языковъ. Ограничиваюсь сравненіемъ одной главы Анвари Сохаили на грузинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Выводы этого сравненія очень важны и благопріятны, хотя объемъ, такъ сказать, сравненія былъ очень ограниченъ. Оказалось, что наша редакція вполнѣ соотвѣтствуетъ нѣмецкой, какъ въ прозаической, такъ и въ стихотворной части, при чемъ стихи, которые у насъ считали плодомъ фантазіи. С. С. Орбеліани и царя Вахтанга, совершенно совпадаютъ съ нѣмецкими не только въ сущности содержанія, но большею частью даже въ количествѣ строкъ. Вотъ примѣры:

Мтчелт̇ грубелтаган гамохда сіухвис тцвилит̇ цвароба
Гамоцха сиглахакиса дрос тцерилис кепт̇а мтцароба.

Почти дословный переводъ находимъ у Крюгера на нѣмецкомъ языкѣ [1]).

Aus der Wolkenhand des Herrschers träufte mild des spende Reggen.
Wusch das harte Wort bedürftig aus der Zeit mit seinem Segen.

Сопоставимъ теперь четверостишіе. «Мзем даипара пардаги схивса зеда ар саченлад»...

Переводъ, приведенный у Крюгера, слѣдующій:

Schleierverhüllt sass im gezelt schon der Tag,
Gleich auch erschien scheierausbreitend,
Heiligen gleich sass dader Sonn Einsiedler,
Himmel der hielt betend der stern Rosenkranz [2]).

Если иногда замѣчается отсутствіе органической связи между прозой и стихами, то упрекъ въ этомъ, конечно, никакъ не можетъ падать на нашихъ переводчиковъ.

Замѣтимъ еще, что и разсказъ «о скрытомъ кладѣ», которымъ начинается у насъ Килила и Дамана, подкрѣпляетъ точность и вѣр-

---

[1]) Orient und Occident, II, 347 (журналъ Бенфея), перев. C. Cruger.

[2]) Ib. II, 346.

ность нашей редакціи, ибо идентичный разсказъ изъ «Аввари Сохаили» передается Бенфеемъ въ его «введеніи къ Панчатантрѣ [1])».

Я сравнивалъ грузинскую редакцію съ «Стефанитомъ и Ихнилатомъ», но русскій переводъ (съ греческаго языка) сдѣланъ съ такими большими сокращеніями и выпусками, что наша релакція превосходитъ его чуть ли не 20 разъ. Возьму для примѣра первую книгу въ грузинскомъ и русскомъ переводѣ, первую книгу потому что она все же подробнѣе и полнѣе сравнительно съ другими главами въ русскомъ переводѣ. Стефанинъ и Ихнилатъ прямо начинается съ басни о богатомъ купцѣ; у насъ этому разсказу предшествуетъ сказка о царѣ Галабскомъ и его двухъ сыновьяхъ, сказка о монахѣ и коршунѣ, о земледѣльцѣ и крысѣ, при чемъ эти сказки сопровождаются длинными назидательными размышленіями. Послѣ басни о богатомъ купцѣ грузинскій переводъ даетъ сказки, которыя не читаются въ Стефанитѣ и Ихнилатѣ: сказка о двухъ товарищахъ, о пустынникѣ, о несправедливомъ правителѣ, объ уткѣ, о воронѣ и о садовникѣ [2]). Результаты сравненія отрицательны: они ничего существеннаго не выясняютъ; впрочемъ, оно такъ и должно было быть, потому что величины сравниваемыя были, такъ сказать, несоизмѣримы.

Въ сравненіи съ Панчатантрой Килила и Дамана представляетъ значительную разницу. Только пять главъ К. и Д. соотвѣтствуютъ пяти книгамъ индійскаго сборника, да и эти главы во многомъ отличаются отъ пятикнижія: много басенъ индійскаго происхожденія опущены въ К. и Д. и обратно, въ нашемъ переводѣ есть рядъ басенъ, отсутствующихъ въ первообразѣ Калилы и Димны.

Спеціальное обозрѣніе редакцій и списковъ собственно грузинскаго перевода оказалось также невозможнымъ. Редакторъ изданія грузинскаго перевода г. Чхоніа пользовался при печатаніи четырьмя рукописями: первая и болѣе полная изъ нихъ принадлежитъ кн. Вачнадзе, вторая издателю Килилы и Дамана кн. Гр. Гуріели, пріобрѣтенная имъ изъ библіотеки послѣдняго имеретинскаго царя Соломона II, третья—собственность «Общества распространенія грамотности среди грузинскаго населенія», четвертая—князя Лордкипанидзе изъ библіотеки послѣдняго владѣтеля Мингреліи, кн. Давида Дадіани. Переводъ грузинскій напечатанъ по рукописи кн. Вачнадзе, а разночтенія приведены въ примѣчаніяхъ. Когда книга была напечатана, редакторъ г. Чхоніа получилъ изъ Москвы отъ проф. И. Л. Окромчеделова-Серебрякова пя-

[1]) *Benfay* Pantschatantra. Einleitung, 97.

[2]) Стефанитъ и Ихнилатъ, М. 1881.

тую, по счету, рукопись, которая представляетъ подлинную копію съ рукописи Вачнадзе.

Редакторъ, печатая рукопись Килилу и Даману по первой рукописи, произвольно и непонятными для читателя соображеніями руководствуясь, измѣняетъ основную редакцію и вставляетъ разночтенія изъ другихъ рукописей и, признавая ихъ наилучшимъ образомъ сохранившимися, не приводитъ варіантовъ ни изъ основной редакціи, ни изъ другихъ рукописей. Примѣръ такого произвольнаго отношенія къ варіантамъ служитъ его примѣчаніе на стр. 498. Желательно было бы, чтобы варіанты были означены буквами (рукопись Вачнадзе *a*, рукопись Гуріели *b* и т. д.), всегда приводились они, разъ имѣются и указывались рукописи, откуда разночтенія заимствованы. Вслѣдствіе отсутствія такихъ знаковъ при рукописяхъ возникаетъ недоумѣніе относительно какихъ варіантовъ говоритъ редакторъ, что это предложеніе приведено только въ двухъ (?) рукописяхъ [1]). Иногда редакторъ прибѣгаетъ къ неудачнымъ догадкамъ и поправкамъ. Въ одномъ мѣстѣ [2]) онъ измѣняетъ «misthvis» въ «mathis», ставя послѣднее слово въ зависимость отъ множественнаго числа. Но здѣсь употреблено не какъ мѣстоимѣніе, а въ смыслѣ союза— «потому», «для того». Въ другомъ мѣстѣ онъ «восполняетъ пробѣлъ» и прибавляетъ слово «младшій братъ» [3]), но нѣтъ необходимости измѣнять текстъ, ибо изъ предыдущаго предложенія ясно, о комъ идетъ рѣчь. Вообще нужно было стараться, какъ можно меньше исправлять и пополнять пропуски въ текстѣ.

Изданіе съ внѣшней стороны удовлетворительно, но редакціонная работа исполнена неудовлетворительно.

Остается сказать, что Килила и Дамана не единственный у насъ памятникъ, который имѣетъ значеніе для исторіи всеобщей литературы. De Sacy и Бенфей, перечисляя всевозможные переводы Килилы и Димны на персидскій, арабскій, еврейскій, сирскій, испанскій, греческій, турецкій, французскій, нѣмецкій и др. языки, не подозрѣваютъ существованія Килилы и Дамана на грузинскомъ языкѣ. Точно также для многихъ было открытіемъ свѣдѣніе о грузинскомъ переводѣ Шахъ-Намэ извѣстное подъ именемъ Ростоміани. Многіе ли знаютъ, какъ богата груз. переводная не только духовная, но и свѣтская древняя литература? А, вѣдь, у грузинъ существуютъ переводы Гомера, Ге-

---

[1]) Килила и Дамана, стр. 113.

[2]) Ib. 129, примѣч. редактора.

[3]) Ib. 71, примѣч. редактора.

родота, Плутарха, Аристотеля, Цицерона, Тацита, Іосифа Флафія, Квинта Курція и др. [1]). Разъ укоренившееся предубѣжденіе о бѣдности древней грузинской письменности крѣпко держится въ умахъ многихъ ученыхъ. Проф. Паткановъ, по глубокому недоразумѣнію, приписалъ составленіе грузинской лѣтописи, Картлисъ-Цховреба, царю Вахтангу VI, жившему въ XVIII в., между тѣмъ, это ложное представленіе о грузинской лѣтописи, писавшейся безспорно, постепенно съ VII в. по Р. Х., прямо опровергается варіантомъ, извѣстнымъ подъ именемъ «Картлисъ-Цховреба» царицы Маріи (жены карталинскаго царя Ростома) и переписанной между 1636—1646 г., т.-е. тогда, когда Вахтанга VI еще не было на свѣтѣ [2]) и котораго, ужъ слѣдовательно, никакъ нельзя считать составителемъ лѣтописи. Правда, упрекъ можетъ быть направленъ противъ самихъ грузинъ, которые не знакомили ученыхъ съ своей богатой литературой. Но теперь дѣло принимаетъ другой оборотъ. «Общество распространенія грамотности среди грузинскаго населенія», состоящее подъ предсѣдательстомъ кн. И. Г. Чавчавадзе, и любители древней письменности приступили къ изданію грузинскихъ оригинальныхъ и переводныхъ памятниковъ.

Ученый царь Вахтангъ VI въ своемъ завѣщаніи, приложенномъ къ его переводу Анвâре Сохаилй, говоритъ, какъ мы уже упоминали выше, что еще въ золотой вѣкъ грузинской литературы, въ царствованіе «царицы царицъ» Тамары «Килила и Дамана» была переведена на грузинскій языкъ, но переводъ этотъ былъ утраченъ, точно также считается до настоящаго времени погибшимъ переводъ «К. и Д.», предпринятый въ XVI в. отцомъ царя Теймураза I Давидомъ и доведенный имъ до сказки о черепахѣ и скорпіонѣ [3]). Лѣтомъ 1898 года мнѣ удалось найти въ библіотекѣ Тифлисскаго Общества распространенія грамотности среди грузинскаго населенія одинъ рукописный сборникъ статей различнаго содержанія, между которыми оказались и басни, до настоящаго времени неизвѣстныя. Списавъ всѣ сохранившіяся въ рукописи басни и сличивъ ихъ съ Килилой и Да-

---

[1]) См. у *Цагарели*. Свѣдѣнія о памятникахъ груз. письменности. Спб. 1886.

[2]) *Баржадзе*. Статьи по исторіи и древностямъ Грузіи, стр. 16

[3]) О древнемъ знакомствѣ съ К. и Д. въ Грузіи свидѣтельствуетъ косвенно сравненіе посла султана Хварезмайскаго съ савой-вороной изъ „сказки Килилы и Дананы", *Вахушти*, Исторія Грузіи, стр. 162, глава о царствованіи Георгія III (1156—1184).

маной въ переводѣ царя Вахтанга VI и съ арабской «Калилой и Димной», переведенной съ арабскаго на русскій языкъ М. О. Аттая и М. В. Рябининымъ, я пришелъ къ убѣжденію, что нашелъ новый отрывокъ грузинскаго перевода «К. и Д.», быть можетъ относящагося къ XII в. и понынѣ со временъ Вахтанга VI считавшагося погибшимъ.

Найденный мною переводъ басенъ помѣщенъ въ рукописномъ сборникѣ XVIII в. (№ 110, въ кожаномъ переплетѣ in 4°, письмо «мхедрули»). Онъ заключаетъ въ себѣ: 1) «Давришіани». (Разсказъ о четырехъ дервишахъ), 2) Бесѣда дня съ ночью, соч. царемъ Теймуразомъ I, 3) «Оманіани» въ прозѣ, продолженіе «Барсовой кожи Руставели» и 4) Сказки. Сказки начинаются безсвязно съ предшествовавшей страницей прямо со словъ «Былъ одинъ знаменитый купецъ». Какъ выяснилося изъ дальнѣйшаго ознакомленія съ рукописью, отмѣченная басня вмѣстѣ съ другими, за ней слѣдующими заимствованы изъ недошедшей до насъ въ цѣлости IV главы, такъ какъ передъ восьмой сказкой читается «глава V» (соотвѣтствующая въ переводѣ г. Аттая» главъ IX объ обезьянѣ и черепахѣ). Эта глава заключаетъ въ себѣ 6 сказокъ, шестая глава заключаетъ въ себѣ три сказки, всѣхъ стало быть сказокъ въ сборникѣ шестнадцать. Обрывается рукопись на второй строчкѣ сказки о купцѣ, имѣющемъ красивую жену. Хотя сборникъ этотъ неполонъ и не совпадаетъ въ деталяхъ съ арабской «К. и Д.», но по дошедшимъ до насъ сказкамъ можно сказать, что онѣ не принадлежатъ переводу царя Вахтанга VI ни по языку, ни по формѣ: въ разсматриваемой рукописи языкъ проще, менѣе тяжеловѣсенъ, чѣмъ у Вахтанга, которому помогалъ ученый монахъ С. С. Орбеліани. Этотъ послѣдній снабдилъ переводъ Вахтанга разнообразными стихами, совершенно отсутствующіе въ найденномъ мною сборникѣ басенъ, написанныхъ только въ прозаической формѣ. Переводъ этого сборника не можетъ быть приписанъ также царю Давиду, такъ какъ извѣстно, что онъ довелъ свой трудъ до сказки о черепахѣ и скорпіонѣ (т. е. гл. IX по араб. «Калилѣ и Д.»), а новый сборникъ заключаетъ въ себѣ и главу X, соотвѣтствующую арабскому оригиналу.

Сравнивая же вновь найденныя басни съ Калилой и Димною, легко усмотрѣть въ общемъ сходство въ содержаніи, но не всегда въ самомъ расположеніи матеріала. Первая же сказка изъ грузинской рукописи, мною приведенная въ русскомъ переводѣ, представляетъ близкое воспроизведеніе басни «Купецъ, его жена и воръ», изъ VIII гл. «о совахъ и воронахъ» Калилы и Димны. Слѣдующая *сказка заимствованная визиремъ* «Отшельникъ, корова, воръ и шайтанъ» парал-

лельна баснѣ изъ «К. и Д.» подъ тѣмъ же заглавіемъ. Третья «сказка» *Слѣпой и его жена* соотвѣтствуетъ араб. баснѣ «Плотникъ и его жена». Нѣчто въ родѣ сказки визиря Зирака (въ грузинской рукописи) подъ заглавіемъ «Обезьяны и медвѣдь» [1]) составляетъ начало главы «о совахъ и воронахъ» у г Аттая. За этой сказкой слѣдуетъ сказки «Отшельникъ и мышенокъ», «Черная змѣя и лягушки» по содержанію совпадающія съ таковыми же изъ «Калилы и Димны». Седьмая сказка въ моемъ сборникѣ о «воробьѣ и змѣѣ» не имѣетъ параллели въ «Кал. и Димнѣ». Глава пятая грузинскихъ сказокъ соотвѣтствуетъ главѣ IX «К. и Д.» «Объ обезьянѣ и черепахѣ» съ одной лишней вставочной сказкой—«Два вора, царь и обезьяна». Съ «басней арабскаог оригинала. Левъ, шакалъ и оселъ» можно сопоставить грузинскую сказку «Левъ, лисица и оселъ». Шестая глава грузин. сборника начинается словами: «О поспѣшности и раскаяніи впослѣдствіи». По содержанію она приближается къ главѣ X у Аттая «Объ отшельникѣ и ласкѣ», но сверхъ разсужденія о необходимости сдерживаться, чтобы потомъ не раскаиваться передается только начало сказки объ отшельникѣ вздумавшемъ жениться и отправившемся за совѣтомъ по этому вопросу къ другому отшельнику. Сказку эту я перевелъ съ тѣми размышленіями, которыми она сопровождается, какъ образецъ нравоучительныхъ вставокъ, переполняющихъ разсказъ. При этомъ нужно замѣтить, что грузинскій текстъ изобилуетъ сентенціями и значительно превосходитъ арабскій оригиналъ разглагольствованіями на извѣстную тему. Пятнадцатая, по порядку, въ моей рукописи «Сказка, сказанная куропаткой» не имѣется въ «Калилѣ и Димнѣ», а послѣдняя грузинская сказка соотвѣтствуетъ арабской баснѣ «Отшельникъ, ягненокъ и воры» (гл. VIII у Аттая).

Хотя рукопись, найденная мною, относится къ XVIII в., но судя по одной припискѣ [2]), она снята съ болѣе древняго списка. Въ воспроизведеніи собственныхъ именъ и формъ грамматическихъ замѣчаются слѣды архаическіе. Такъ имя визиря Бидпая или Барама, данное въ груз. переводѣ Анвâре Сохäи-ли (стр. 2), въ формѣ Барам здѣсь имѣемъ съ придыханіемъ (звукъ *а* передъ *р*) Баhрам. Другія собственныя имена, здѣсь упомянутыя, слѣдующія: царь Рай; разсказываютъ басни Каршона, Кардана, Зираѣи. Этому имени соотвѣт. въ древне-сирійской версіи имя царя мышей Sîraγ [3]).

---

[1]) Заглавія басни или „сказки" въ груз. рукописи не имѣютъ: мы ихъ обозначаемъ по содержанію.

[2]) См. у меня дальше.

[3]) *Рябинпнъ*, стр. XV.

Въ переводѣ имѣются ново-персидскія слова, какъ «баибани» пустыня (bi-безъ, âb-вода+оконч. ân)=безводное.

Переводъ принаровленъ къ грузинской рѣчи весьма искусно, прекраснымъ, выразительнымъ языкомъ. Нерѣдко упоминается, что визири говорили *по-грузински* [1]), но это, конечно, не свидѣтельствуетъ въ пользу оригинальнаго происхожденія найденныхъ сказокъ. Можно съ увѣренностью сказать, что басни, переведенныя на грузинскомъ языкѣ, не были буквальнымъ воспроизведеніемъ оригинала. Считать таковымъ оригиналомъ арабскія басни Бидпая въ той редакціи, которая имѣется по-русски является невозможнымъ въ виду того, что нравоучительными размышленіями, порядкомъ расположенія матеріала и добавочными сказками найденный грузинскій отрывокъ представляетъ существенную разницу съ «Книгой Калила и Димна». Я ограничился переводомъ [2]) сказокъ и опустилъ бесѣду по поводу ихъ смысла и значенія. Грузинскій отрывокъ открывается переводомъ VIII гл. «К. и Д.» о совахъ и воронахъ. Въ этой главѣ въ арабскомъ оригиналѣ имѣются восемь сказокъ, по-грузински сохранились шесть сказокъ, начиная съ четвертой «Купецъ, его жена и воръ», затѣмъ слѣдуетъ въ порядкѣ «К. и Д.» «Отшельникъ, корова, воръ и шайтанъ», Слѣпой (плотникъ «К. и Д.») и его жена, приведенный въ книгѣ г. Аттая по-латыни. Затѣмъ въ грузинской рукописи приводится сказка «Обезьяна и медвѣдь», соотвѣтствующая до извѣстной степени баснѣ о царѣ совъ и воронъ, заканчивается эта глава по-арабски двумя сказками, имѣющимися и въ груз. переводѣ: Отшельникъ и мышенокъ, и черная змѣя и лягушки. Примыкающія же къ нимъ въ груз. рукописи басня «Воробей и змѣя» отсутствуетъ въ «К. и Д.». Въ главѣ «Объ обезьянѣ и черепахѣ» по-грузински приводится сказка «Воръ, царь и обезьяна», не отмѣченная въ «К и Д.», при чемъ съ араб. сказкой этой главы «Левъ, шакалъ, и оселъ» можно сравнить груз. сказку «Левъ, лисица и оселъ». Изъ X гл. «Объ отшельникѣ и ласкѣ» въ груз. переводѣ сохранилось только начало груз. же басня, сказанная куропаткой, пропущена въ К. и Д.», послѣдняя сказка Отшельникъ, воры и ягненокъ соотвѣт. третьей сказкѣ VIII гл. «К. и Д.» Я перевелъ для сравненія нѣсколько сказокъ по содержанію приближающихся къ «К. и Д.» и всѣ сказки не имѣю-

---

[1]) Ср. *Аттая и Рябинина* Калила и Димна, стр. 196: „Этотъ отшельникъ говорилъ, между прочимъ, *по-еврейски*."

[2]) См. мой „Грузинскій отрывокъ Калилы и Димны" въ I вып. III тома „*Древностей Восточныхъ*" Императорскаго Московскаго археол. Общества М. 1899.

щіяся въ ней. Какъ видно изъ перечисленія груз. сказокъ, значительно число ихъ имѣются въ VIII и IX гл. «К. и Д.», при томъ съ тѣми дополненіями, которыя приводятся въ примѣчаніяхъ русскихъ переводчиковъ изъ ватиканской рукописи Guidi [1]). Слѣдуетъ отмѣтить, что Guidi даетъ рукописи заглавіе (il capitolo di Behrâm re dei topi), которому соотвѣтствуетъ въ грузин. рукописи имя Bahram. Порядокъ сказокъ въ этой главѣ, какъ можно было замѣтить перебитъ, такъ: за 8-ой сказкой «К. и Д.» *Черная змѣя и лягушки* приводится въ груз. переводѣ сказка «Отшельникъ, ягненокъ и воры», занимающая третье мѣсто въ VIII гл. «К. и Д.» Двѣ же первыя сказки изъ этой главы вовсе не сохранились. Въ виду всѣхъ вышеприведенныхъ фактовъ, можно предположить, что найденный груз. отрывокъ басенъ Бидпая не есть воспроизведеніе той «К. и Д.», которая имѣется въ русскомъ переводѣ.

Какъ бы то ни было, нижеприводимыя сказки представляютъ интересъ для занимающихся вопросомъ объ отпрыскахъ Панчантанры.

Какъ видно изъ одного мѣста рукописи, она была переведена съ болѣе полнаго оригинала. Въ главѣ VI читается, что переводчикъ изъ нея перевелъ только нѣкоторыя басни. А конецъ этой сказки свидѣтельствуетъ, что нынѣ найденная рукопись снята съ болѣе древняго списка: замѣтка переписчика—«здѣсь въ оригиналѣ не хватало»—служитъ къ этому мнѣнію достаточнымъ основаніемъ. Найденный отрывокъ заключаетъ въ себѣ слѣды древней конструкціи и архаическія формы наряду съ особенностями позднѣйшей жизни груз. языка, смѣшеніе звуковъ *x* и hi, окончаніе на is и др.

XVIII вѣкъ.

Мы уже вступили при обзорѣ «Калилы и Димны» въ періодъ XVIII вѣка, извѣстнаго подъ именемъ «серебряной эпохи» грузинской литературы. Этотъ періодъ ознаменованъ съ одной стороны культурнымъ подъемомъ Грузіи и съ другой стороны временнымъ возрожденіемъ политической мощи при царѣ Ираклiи II. Эти два фактора способствовали развитію новой грузинской литературы, открывшейся дѣятельностью царственныхъ особъ. Еще въ XVII вѣкѣ на творчество Теймураза I и царя Арчила мы отмѣтили воздѣйствіе національной тенденціи, стремленіе, помимо заимствованія сюжетовъ изъ иностранныхъ

[1]) Напр. ср. примѣч. къ IX гл. о черепахѣ и обезьянѣ. Тутъ же предисловіе стр. LXXXIX.

произведеній, внести элементъ современности, воспроизвести историческій моментъ, передать личное чувство горести или радости. Эта струя историчности и индивидуальности, возростая, достигаетъ наивысшаго расцвѣта въ произведеніяхъ царя Вахтанга, царевичей Бакара и Вахушти, Католикоса Антонія I, С. С. Орбеліани, Давида Гурамишвили и др. Зарождается новая школа подъ вліяніемъ русской схоластической образованности, переводятся сочиненія европейскихъ писателей (Вольтера; Монтескье, Вольфа, Расина и др.), кодифицируется право, опредѣляется административный строй и система налоговъ, заводится типографія и усиливается общеніе съ Россіей. Наконецъ, XVIII вѣкъ обогащается новыми видами литературнаго творчества: появляются систематизированныя проповѣди, любопытныя путешествія свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, весьма цѣнные мемуары и историческія записки. Грузія переживаетъ одинъ изъ сильныхъ подъемовъ въ своей жизни, точно это былъ послѣдній симптомъ обреченнаго на гибель политическаго организма. Народъ напрягаетъ свои силы и выдвигаетъ изъ своей среды талантливыхъ дѣятелей, составившихъ славу и гордость страны.

Царь Вахтангъ VI.

Золотая эпоха государственнаго и культурнаго расцвѣта Грузіи совпадаетъ съ укрѣпленіемъ въ ней династіи Багратидовъ въ теченіе X—XII вѣковъ, возрожденіемъ же своей мощи въ XVIII вѣкѣ, ослабѣвшей подъ тяжелыми ударами монголовъ, турокъ, персовъ и лезгинъ, она обязана царю Ираклію II (1744—1798), а въ культурномъ—царю Вахтангу VI (1675—1737), обреченному значительную часть жизни скитаться безъ скипетра внѣ предѣловъ своей страны.

Судьба царя Вахтанга Левановича можетъ служить яркимъ примѣромъ характеристическаго состоянія грузинскихъ правителей въ періодъ ихъ вассальныхъ отношеній къ могущественной Персіи. Съ раннихъ лѣтъ до гробовой доски надъ нимъ тяготѣлъ злополучный рокъ, перегонявшій его поочередно то въ Грузію, то въ Турцію, то въ Персію и, наконецъ въ Россію. Еще будучи пятнадцатилѣтнимъ юношей, Вахтангъ былъ отправленъ въ качествѣ заложника дядей, карталинскимъ царемъ Георгіемъ XI, по водвореніи въ Имеретіи правителемъ страны Арчила, при содѣйствіи пашей эрзерумскаго и ахалцихскаго. По возвращеніи на родину, онъ участвовалъ въ народномъ возстаніи противъ Ираклія I, или Назаръ-али-хана, назначеннаго шахомъ намѣстникомъ Карталиніи, то-есть, Восточной Грузіи [1]).

---

[1]) *Histoire de la Géorgie*, II, p. 82—99.

Цѣль возстанія—возвратить престолъ вышеназванному Георгію XI—была не достигнута, и Вахтангъ бѣжалъ въ Имеретію, гдѣ въ 1694 г. женился на Русудани, дочери владѣтеля Черкессіи. За умиротвореніе дѣлъ въ Кандагарѣ Гургену-хану былъ пожалованъ престолъ Карталиніи, временнымъ правителемъ которой, по сверженіи Назаръ-али-хана, былъ назначенъ Вахтангъ Левановичъ (въ 1703 г.).

Двадцати-восьми-лѣтній правитель Карталиніи, Вахтангъ, прозванный Гуссейнъ-кули-ханомъ, энергично взялся за дѣло, ему порученное. Правленіе его продолжалось лишь 8 лѣтъ (1703—1711), но за этотъ промежутокъ времени онъ сдѣлалъ для подъема своей отчизны столько, сколько ни одинъ изъ ближайшихъ его предшественниковъ. Онъ первый основалъ въ Тифлисѣ типографію, въ которой были отпечатаны богослужебныя и свѣтскія книги. Самъ, прекрасный знатокъ восточныхъ языковъ и писателей, занялъ выдающееся мѣсто въ литературѣ, въ качествѣ переводчика и автора многочисленныхъ произведеній. Имъ переработаны въ одинъ сводъ грузинскія лѣтописныя свѣдѣнія и въ одинъ кодексъ дѣйствовавшіе издревле законы и обычаи. Ему же принадлежитъ («Дастулама») опредѣленіе государственныхъ повинностей и установленіе административнаго порядка. Въ интересахъ поднятія православія, Вахтангъ, воспользовавшись распаденіемъ Персіи, снова перешелъ изъ ислама въ христіанство [1]), въ 1705 г. предоставилъ каѳедру католикоса брату своему Доментію, вернувшемуся изъ Россіи, возстановилъ разрушенные при Ираклiи I города и церкви. «Богобоязненный, щедрый, смиренный и милосердый къ вдовамъ, сиротамъ и бѣднякамъ», по словамъ лѣтописи, онъ оставилъ теплыя воспоминанія въ сердцахъ народа [2]). Онъ подчинилъ своему вліянію имеретинъ и кахетинцевъ (Кар.-Цховр. II, 71), возстановилъ порядокъ внутри страны, обезопасивъ ее отъ внѣшнихъ вторженій лезгинъ и осетинъ, разрушивъ ихъ крѣпости, служившія средоточіемъ ихъ военныхъ силъ (Картл.-Цховреба II, 77).

Послѣдствія мудрой дѣятельности Вахтанга Левановича уже успѣли благотворно отразиться на спокойствіи и благосостояніи грузинскаго народа, но ему, по тяготѣвшему въ то время надъ Грузіей року, не

---

[1]) *Бутковъ*, Матеріалы для новой исторіи Кавказа, I, стр. 16, 61 (С.-Пб., 1869 г.).

[2]) Ce prince dès son enfance, s'était montré religieux, sage, ami de la science, aimant à construire et orner les églises.... il était clément, pacifique, examinant mûrement et parlait avec gravité. *Ibid.*. 100.

долго суждено было оставаться во главѣ правленія. Шахъ, въ знакъ особой милости, пожаловалъ ему царскій титулъ и вызвалъ его къ себѣ въ Персію въ 1712 г. Здѣсь Вахтангъ уклонился произнести отреченіе отъ вѣры Христовой, и съ этого-то времени начинается рядъ его бѣдствій, не прекращавшихся до послѣднихъ дней его жизни. Прежде всего шахъ лишилъ Вахтанга трона, назначивъ царемъ Грузіи брата его, яраго мусульманина, Іессея, получившаго имя Али-кули-хана. Семья Вахтанга, опасаясь гоненій новаго правителя, находитъ убѣжище въ Имеретіи, а самъ низложенный царь, являясь и внѣ власти сильнымъ противникомъ ненавистнаго народу за безчинства Іессея, былъ отправленъ повелителемъ Ирана въ Кирманъ.

Но не долго бразды правленія оставались въ рукахъ и самого ренегата Іессея. По истеченіи же семи лѣтъ, гнѣвъ шаха Гуссейна постигъ его, вслѣдствіе обнаруженной имъ неспособности обуздать хищныхъ лезгинъ,—былъ смѣщенъ съ престола Карталиніи, управленіе которой снова поручается Вахтангу [1]).

Царь Вахтангъ, подъ именемъ Гуссейна-кули-хана, одновременно былъ назначенъ повелѣніемъ шаха «правителемъ Грузіи и спасаларомъ (то-есть, военачальникомъ) Эрана и Тавриза»; поэтому ему пришлось остаться въ Персіи, а намѣстникомъ его объявляется сынъ его Бакаръ, который, впрочемъ, оказался недостаточно энергичнымъ, чтобы положить конецъ набѣгамъ лезгинъ. Тогда шахъ отпускаетъ въ Карталинію Вахтанга, на котораго возлагается обязанность умиротворить и обезопасить непрерывно расхищаемую Грузію. Власть его въ Грузіи еще не вполнѣ укрѣпилась, вліяніе на сосѣднія племена только намѣчалось, когда неопредѣленное его положеніе еще болѣе осложнилось столкновеніемъ между Россіей и Персіей и роковымъ по своимъ послѣдствіямъ участіемъ, которое Вахтангъ принялъ въ борьбѣ названныхъ державъ.

Случился неожиданный погромъ, погубившій въ самомъ зародышѣ мирное назначеніе Россіи въ Закавказьѣ. Успѣшно развившійся торговый пунктъ, Шемаха, въ 1722 г. подвергся разоренію свирѣпыхъ лезгинъ, причинившихъ огромный уронъ русскимъ купцамъ. Это событіе склонило Петра Великаго въ пользу рѣшительныхъ дѣйствій противъ Персіи. Обстоятельства времени способствовали къ осуществленію видовъ великаго преобразователя. Внутреннее разстройство Персіи достигло крайнихъ предѣловъ.

---

[1]) *Соловьевъ*, Исторія Россіи, т. XVIII, стр. 31 (Москва, 1868).

Вахтангъ становится вооруженнымъ противникомъ сюзерена и союзникомъ Россіи, обѣщая государю, если онъ воспользуется слабымъ состояніемъ Персіи и вступитъ въ войну съ нею, поставить въ поле отъ 30 до 40.000 человѣкъ и пройти до самой Испаганіи [1]).

Вахтангъ явно сталъ измѣнникомъ шаха, отвергъ союзъ съ Турціей въ надеждѣ на дружбу съ Россіей, а между тѣмъ Петръ Великій, принятый въ Шамхальскомъ владѣніи и Дербентѣ безъ сопротивленія, оставилъ городъ, отчасти по недостатку провіанта, и возвратился въ Астрахань. Съ дороги изъ Дербента Петръ Великій отправилъ къ Вахтангу подпоручика Ивана Толстаго съ неожиданнымъ порученіемъ склонить царя, чтобы онъ убѣдилъ шаха уступить Россіи Каспійское прибрежье и христіанскія свои владѣнія, для сохраненія остальнаго съ помощью императора отъ бунтовщиковъ и притязаній Порты. Прибывшій въ началѣ ноября Толстой далъ знать изъ Тифлиса, что онъ здѣсь не нашелъ Вахтанга, вмѣсто котораго правитъ побочный его сынъ Вахушти, пришедшій въ ужасъ по поводу возвращенія императора. Вахушти представлялъ всю опасность, въ какой очутилась Грузія. Страна была обречена испытать гнѣвъ шаха и непріязнь султана за усердіе, проявленное къ Россіи Вахтангомъ. Эрзерумскій паша, по указу султана, уже въ другой разъ присылалъ съ угрозами, что если грузины не поддадутся Портѣ, то земля ихъ будетъ разорена. Вахтангъ не считалъ свое дѣло проиграннымъ и, прибывъ въ Тифлисъ, охотно взялся исполнять порученіе императора относительно мирныхъ переговоровъ съ шахомъ, которому не безъизвѣстны были его отношенія къ Россіи. Результатомъ его переговоровъ было отрѣшеніе его отъ грузинскаго престола за измѣну своему сюзерену. 30-го января 1723 г. въ Тифлисѣ полученъ былъ указъ шаха, коимъ онъ жаловалъ царство Карталинское кахетинскому владѣльцу. Послѣдній немедленно явился подъ Тифлисомъ, но Вахтангъ отказался добровольно уступить свой тронъ сопернику, а данное имъ сраженіе было проиграно, и онъ лишился престола, потерявъ кредитъ въ народѣ и поддержку со стороны прежнихъ союзниковъ. Турки въ то время заняли значительную часть Грузіи. Вахтангъ оставилъ Тифлисъ въ 1723 г. и перебрался въ горы, а въ 1724 г. въ Имеретіи полу-

---

[1]) Вахтангъ называлъ Петра неугасимою лампадою при гробѣ Христовѣ и вѣнцомъ четырехъ патріарховъ, а себя потомкомъ Давида и Соломона, увѣрялъ въ своемъ послушаніи русскому государю, котораго пришествія они всѣ ждали,— какъ Адамъ, сидя въ аду, ждалъ сошествія Христа избавителя. *Соловьевъ*, Исторія Россіи, т. XVIII, стр. 75—76. Ср. Переписка Груз. царей..., стр. 139.

чилъ приглашеніе отъ императора прибыть въ Россію [1]) «съ малою свитою», причемъ было предписано мѣстнымъ начальствамъ содѣйствовать зависящими отъ нихъ средствами его безопасному переѣзду.

Въ 1725 г., когда Петра Великаго уже не стало, прибылъ въ Моску Вахтангъ съ сыномъ Бакаромъ и братомъ Симеономъ въ сопровожденіи капитана Лопухина, отправленнаго на встрѣчу грузинскому царю въ Астрахань. Вахтангъ прибылъ въ С.-Петербургъ, представлъ къ императрицѣ Екатеринѣ I, которая его приняла милостиво и пожаловала кавалеромъ ордена Св. Андрея.

Вскорѣ возникли событія, въ которыхъ участіе Вахтанга «могло принести пользу» правительству Екатерины I. Въ 1726 г. русское правительство задумало уклониться отъ вмѣшательства въ персидскія дѣла. Вслѣдствіе дороговизны содержанія и нездороваго климата, предполагалось вывести русскія войска изъ персидскихъ провинцій Гильяна, Мазандерана и Астрабада, куда со времени персидскаго похода было отправлено болѣе 26 тысячъ человѣкъ, но такъ, чтобы по уходѣ русскихъ, турки не могли утвердиться въ тѣхъ мѣстахъ. Отправиться въ Персію и вести переговоры съ шахомъ Тагмаспомъ было поручено Вахтангу, которому удалось выговорить въ вѣчное владѣніе Россіи Дербентъ, Астрабадъ и всѣ области, упомянутыя въ трактатѣ. Въ 1728 г. указомъ повелѣно было Вахтангу возвратиться въ Петербургъ. Здѣсь Вахтангъ возобновилъ свои ходатайства предъ государыней о защитѣ грузинъ противъ турокъ, которые, по извѣстіямъ, получаемымъ ех-царемъ, грабили святыя обители, принуждали жителей къ обращенію въ исламъ, опустошали села и города. Онъ чрезъ вице-канцлера графа Остермана просилъ позволенія отправить въ несчастную родину одного изъ сыновей своихъ, съ прибытіемъ котораго могли бы прекратиться бѣдствія, объясняющіяся отсутствіемъ сильнаго властителя въ Грузіи.

1-го мая 1734 г. въ силу высочайшаго указа Вахтангъ съ сыномъ Бакаромъ отправился на Кавказъ.

Но дѣла приняли неожиданный оборотъ. По ганжійскому договору 1735 г. Россія уступила Персіи Баку, Дербентъ и Кубинское хозяйство, оставила крѣпость Св. Креста, и бывшее тамъ войско было переведено въ Кизлярскую крѣпость, вновь воздвигнутую на лѣвомъ берегу р. Терека. По грузинскимъ источникамъ можно заключить, что царь Вахтангъ, прибывъ въ Астрахань, не поѣхалъ больше въ Мо-

---

[1]) Переписка грузинскихъ царей съ россійскими государями отъ 1659 по 1770 г. (С.-Пб., 1861), стр. LXXV=LXXIX. *Бутковъ*, op., c. L, стр. 51.

скву, разочаровавшись въ возможности осуществленія своей мечты—вернуться къ роднымъ пепелищамъ. Не долго, впрочемъ, ему оставалось жить въ Астрахани [1]): онъ умеръ здѣсь въ 1727 году 25-го—27-го марта [2]) и погребенъ былъ въ мѣстной соборной церкви [3]).

---

[1]) О пребываніи его въ Астрахани см. „Дух. В.“ 1898, №№ 12, 16, 18, 20.

[2]) Царевичъ Вахушти, сынъ Вахтанга, считаетъ днемъ смерти отца 27-е марта, лѣтопись Сехнія Чхейдзе 25-е марта, а Картлисъ Цховреба 26-е марта. См. „Переписка“, стр. 220, Hist. de la Géorgie, II partie, 2 livr., p. 53.

[3]) Въ 1762 г. рядомъ съ могилой царя Вахтанга былъ преданъ землѣ прахъ другаго царя Теймураза II, зятя Вахтанга VI.

Въ Астраханскомъ каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ, въ нижнемъ храмѣ, покоится прахъ двухъ грузинскихъ архипастырей Іосифа и Романа и двухъ державныхъ царей Иверіи Вахтанга и Теймураза.

Грузинскіе архипастыри: Іосифъ, архіепископъ Самебельскій, и Романъ, митрополитъ Саитавійскій и Горійскій, погребены *въ сѣверо-западномъ углу* нижняго собора. Надъ ними нѣтъ никакой надписи. Первый изъ нихъ, ѣхавши изъ Москвы въ Кизляръ, заболѣлъ на пути и въ Саратовѣ 1 сентября 1750 г. скончался; онъ погребенъ 28 числа. Послѣдній, слѣдуя въ Москву, заболѣлъ на дорогѣ и въ городѣ Черномъ Яру скончался 30 января 1753 года.

Надъ тѣлами грузинскихъ царей Вахтанга Леоновича и Теймураза Николаевича поставлены были памятники (какъ и надъ гробами астраханскихъ святителей, погребенныхъ въ нижнемъ соборѣ), покрытые—одинъ краснымъ бархатомъ, а другой—лазуревымъ бархатомъ. Памятники эти, вмѣстѣ съ прочими,—въ 1801 году, для распространенія нижняго собора, по изволенію астраханскаго архіепископа Платона, были разобраны, а изъ покрововъ первый 1792 г. похищенъ, а второй употребленъ на ризничныя вещи. *Царь Вахтангъ погребенъ отъ южной стороны около праваго передняго столба;* на памятникѣ была на мѣдной доскѣ (неизвѣстно когда утраченной) надпись русскими буквами: „Отъ корени Іессеова и вѣтви Давидова, колѣна Соломонова, родился въ мірѣ 1675 г. сентября 15 дня, Грузинскаго государства 6-й царь Вахтангъ. Вселися въ сей гробъ 1763 года, марта 26 дня, за престолъ и за вѣнецъ. Нынѣ се зри мя, благословенія прошу“. Надпись сія сохранилась въ книгѣ, между списковъ соборныхъ актовъ. *Царь Теймуразъ погребенъ отъ сѣверной стороны у лѣваго передняго столба.* Изъ дѣлъ соборнаго архива видно, что царь Теймуразъ преставился 28 декабря 1761 года, привезенъ въ Астрахань въ 1762 году и погребенъ въ маѣ мѣсяцѣ того же года. Надгробная надпись на грузинскомъ языкѣ: „Теймуразъ Николаевичъ, наслѣдный царь Грузинскій, Кахетинскій и Карталинскій, прибывшій въ С.-Петербургъ въ 1761 году на поклоненіе Ея Императорскому Величеству Монархинѣ Всероссійской“. (См. „Сѣверную Пчелу“ 1853 года, № 223). Но сей надписи въ дѣлахъ Астраханской Консисторіи и Собора не видно.

Смерть его вызвала чувства глубокаго сожалѣнія, соединенныя съ отчаяніемъ, выраженія которыхъ сохранились въ поэмѣ Давида Гурамишвили «Давирани», современника и спутника злополучнаго царя.

Мы уже говорили о трудахъ царя Вахтанга по собиранію историческихъ источниковъ и свода ихъ подъ именемъ Картликъ-Цховреба [1]). Объ Уложеніи и Дастулама его скажемъ въ главѣ объ юридическихъ памятникахъ. Къ этому прибавимъ, что помимо названныхъ трудовъ ему принадлежатъ переводы Калилы и Димны, Познаніе твореній, перев. съ персидскаго, сочиненій астрономическаго и астрологическаго содержанія: Звѣздочетъ, Тала-Масала, Рамли [2]). Ему приписывается переводъ Тимсаріани и мысли, собранныя подъ заглавіемъ «Батонисъ набэзанеби» (Paroles du prince). Мысли эти заключаютъ образцы изъ поэзіи, философіи, религіозныхъ воззрѣній и историческихъ воспоминаній. Въ ихъ составъ вошло и нѣсколько прозаическихъ отрывковъ изъ сочиненій Вахтанга, между прочимъ Амиръ-Назаріани, перевед. имъ въ стихахъ и списанной мдиваномъ Мельхиседекомъ Кавкасидзе. Мелкіе его стихотворенія сохранились въ рукописяхъ въ Москвѣ, Петербургѣ, Тифлисѣ [3]). Стихотворенія эти разнообразнаго содержанія—элегическія, эротическія, похвальныя, нравоучительныя. Ему же принадлежатъ «Маджама» и Анбактъ-кеба. Первая изъ нихъ заключаетъ 42 четверостишія по 16 слоговъ каждый стихъ. Содержаніе составляетъ анализъ сердечныхъ явленій и бесѣдъ вина съ розовыми устами. Стихи проникнуты грустью и неудовлетворенностью: «Сердце ты отняло у меня сознаніе, но что-жъ ты дало взамѣнъ его», восклицаетъ онъ. Грусть его проистекаетъ изъ общаго источника его превратной жизни: «Судьба возстала противъ меня, колесо счастья въ мою сторону не вертится». Каждая строка заканчивается словами: «о горькая судьба, о горькая смерть». Нѣкоторыя строфы посвящены воспѣванію неизвѣстной красавицы «затмившей солнце», для прославленія которой онъ призываетъ «сонмъ мудрецовъ во главѣ Діонисія». Обычная туманность грузинскихъ поэтовъ, прикрывающихъ свою мысль по-

[1]) См. „Очерки по ист. груз. слов.“. вып. II.

[2]) Всѣ эти книги хранятся въ Азіатскомъ музеѣ въ СПБ. См. *Dorn* Das-Asiat. Museum der Ak. d. Wissenschaften. Stpb. 1846: Le livre de la creation, traduit du persan par le roi Wachtang, imprimé à Tiflis en 1721, 4° avec figures de géometrie, Tables astronomiques d'Oulong—Beg, ouvrage traduit par le roi Wachtang VI et corrigé de sa main.

[3]) Рукописи принадлежатъ Лазаревскому Институту, Обществу грамотности среди грузинъ, Церк. музею и Спб. Публичной библ. Стихи его приведены въ „Дчашникѣ“ Мамука Бараташвили.

кровомъ фіалокъ, нарцисъ и пр., проявляется и въ поэзіи Вахтанга VI. Если его нельзя назвать оригинальнымъ, то ему слѣдуетъ во всякомъ случаѣ воздать должное какъ писателю, пользовавшемуся для своихъ стиховъ правильной рѣчью и звучной версификаціей. Въ стихотвореніи Анбакїъ-ѣеба онъ занятъ изложеніемъ нѣкоторыхъ событій изъ священной исторіи, главнымъ образомъ, изъ жизни Спасителя и распространенія Его ученія послѣ крестнаго страданія. Религіозный сюжетъ произведенія облеченъ въ стройную форму, исполненную величавости и торжественности.

Стихотворенія царя Теймураза II [1]).

Съ Теймуразомъ I часто смѣшиваютъ Теймураза II, поэтическая дѣятельность которой относится къ XVIII в. и засвидѣтельствована нижеприведенными произведеніями. Теймуразъ II род. въ Тифлисѣ, вступилъ во второй бракъ съ дочерью Вахтанга VI Тамарой († 1746) и въ третій бракъ съ Анаханумъ, вдовой царя Кайхосро. Ѣздилъ въ Россію представляться Елизаветѣ Петровнѣ и искать у нея покровительства противъ враговъ. Умеръ на возвратномъ пути въ Астрахани, († 1761) гдѣ и погребенъ.

Одно изъ его произведеній посвящено бесѣдѣ съ «Превзошедшимъ всѣхъ поэтовъ, великимъ философомъ, мудрецомъ Руставели». Царь въ первой строфѣ, называя себя скромно неучемъ, считаетъ только мудреца достойнымъ воспѣть похвалу Руставели. Далѣе, «вопрошая его о предметѣ его пѣснопѣній», авторъ признаетъ прославленныхъ героевъ Руставели никогда не существовавшими и, слѣд., напрасно онъ «проливалъ слезы», однако стихи пѣвца Таріела и Дардежаны столь возвышенны, что ими можно пользоваться для духовныхъ и свѣтскихъ цѣлей. Въ послѣдней строфѣ царь, впрочемъ, находитъ болѣе соотвѣтствующимъ воспѣвать «ту, съ которой солнце не могло сравниться, сіящую и никогда въ Европѣ мракомъ не покрывающуюся». Намекъ, должно быть на царицу Тамару, которую Руставели аллегорически прославилъ въ лицѣ Тинатины и Нестанъ-Дареджаны.

Въ отвѣтъ Руставели говоритъ, что его вопрошаютъ по истеченіи 600 лѣтъ со дня его смерти. Но кто его вызываетъ на словесное состязаніе? Если знатное лицо, то нужно послушать и удовлетворить его. Руставели послѣ этого вступленія сообщаетъ свѣдѣнія о своемъ

[1]) Журн. „Иверія“ 1879. Эти стихотворенія З. Чичинадзе приписываетъ ц. Арчилу; см. послѣсловіе къ сочиненіямъ ц. Теймураза I.

общественномъ положеніи въ качествѣ секретаря при цар. Тамарѣ, поручившей ему, обогащенному познаніями, слагать стихи. Желаніе великой царицы онъ исполнилъ, изложивъ въ стихахъ найденный имъ разсказъ. Произведеніе его не осталось незамѣченнымъ дѣдомъ самого царя Теймураза, [1]) упражнявшимся въ стихотворствѣ. Въ заключеніе онъ прибавляетъ, что если бы онъ жилъ, то торжественно воспѣлъ бы того, о комъ слагаетъ стихи царь Теймуразъ.

Стихи эти не представляютъ художественнаго интереса; значеніе ихъ исчерпывается взглядомъ на поэму Руставели и его всеобъемлющаго генія.

Другія его мелкія произведенія предлагаютъ въ формѣ стихотворныхъ загадокъ вопросы изъ священной исторіи. Такъ онъ писалъ Іакову Шемокмедели: мудрость построила себѣ домъ на семи колоннахъ, и смертью смерть поправъ, спасла мертвыхъ. Загадка Іаковомъ Шемокмедели разрѣшена удачно: мудрость — Христосъ, домъ — непорочная Его Матерь, колонны — семь таинствъ, смерть—крестное страданіе Спасителя, искупившаго человѣчество.

Теймуразу принадлежитъ очень въ рѣзкихъ выраженіяхъ, переходящихъ въ брань, сатирическое произведеніе, «Сказанное крещеннымъ евреемъ свящ. Давидомъ противъ духовника Захарія Габашвили» и «Отвѣтъ единомышленниковъ—духовника Захарія Давиду». Давидъ порицаетъ Габашвили за происки которыми онъ достигъ возведенія въ санъ католикоса недостойнаго іерарха и лишилъ Антонія трона, а мдиванъ-бега Іоанна всего состоянія; исказилъ онъ Грузинское пѣніе и внесъ въ языкъ персидскія слова. Противъ его корыстолюбія и мстительности Давидъ искалъ защиты у царя и патріарха. Въ Грузіи не было такого коварнаго человѣка Іуды предателя и кровопійцы, какъ Габашвили, пишетъ Давидъ Пареену Еліозовичу, служившему при двухъ патріархахъ для донесенія докладовъ царю Грузинскому.

«Отвѣтъ» не щадитъ Давида, изображая его низкимъ цхинвальскимъ евреемъ, невоспитаннымъ и злымъ, какъ рабъ Тактаковыхъ, искусившимся въ скитаніяхъ по Турціи. Его мало бранить,—онъ заслуживаетъ побоевъ палкой и дубиной. Его считаютъ сплетникомъ, сѣятелемъ вражды, злоязычникомъ, невоздержаннымъ въ пищѣ и питьѣ, его поднимали въ пьяномъ видѣ на базарѣ, близъ развратныхъ притоновъ. При такихъ недостаткахъ ему трудно свершить путь въ Грузію и совѣтуетъ ему вернуться въ Турцію.

---

[1]) Намекъ на царя Теймураза I.

Изложенное вкратцѣ произведеніе царя Теймураза указываетъ на нѣкоторые пороки, водворившіеся въ обществѣ при скрещеніи разнообразныхъ національныхъ и культурныхъ элементовъ.

Теймуразъ является писателемъ не только сатиръ и эпиграмъ [1]), но и похвальныхъ одъ и посвященій. «Въ вѣчную память царя Вахтанга» (конечно VI) онъ перечисляетъ заслуги этого коронованнаго дѣятеля: «онъ возобновилъ храмы въ Мцхетѣ, Урбниси и Сіонѣ въ Тифлисѣ устроилъ типографію, провелъ каналъ изъ Кеія въ Хунанъ, истребилъ звѣрей, написалъ книгу Законовъ, издалъ Ш. Руставели.

Одно похвальное четверостишіе посвящено ц. Тамарѣ. «Когда я подросла—говоритъ она,—то исполнилась красоты и вознесла голову до небесъ; ударила мечемъ на Востокъ и взяла подать съ Дербента, на Западѣ всадила межу, перейдя Аранъ,—сдѣлавшая все это отдала душу въ Вардзіа» (монастырь). Особый видъ грузинской мѣрной рѣчи, извѣстный подъ именемъ «зма», переходящей часто и въ прозу, нашелъ въ ливѣ царя Теймураза лучшаго выразителя находчивости и остроумія въ бесѣдѣ древнихъ грузинъ. «Зма»—непереводимы въ виду переполненія ихъ идіотизмами языка. Нѣкоторые изъ этихъ образцовъ, составленныхъ Теймуразомъ, дошли въ рукописяхъ, сопровождающихся комментаріями. Такъ, «зма», обращенная имъ къ красивой крестьянкѣ на Гомборѣ въ день Пасхи [2]), заключаетъ игру словъ, *калата* (корзина), *маканкалата* (дрожащій) и *момикалата* (расположить къ себѣ). Царю понравилась красавица съ корзиной въ рукахъ и свидѣтельствуетъ ей свое расположеніе, а красавица отвѣчаетъ ему, что въ день Пасхи царя никто не видѣлъ дрожащимъ.

Цѣлая группа героическихъ повѣстей 18 в. находится въ зависимости отъ Тысячи и одной ночи. Къ нимъ относится: Давришіани, О царѣ Аджамѣ, сказаніе о Хикарѣ и др. Обратимся къ содержанію «Давришіани».

Давришіани [3]).

Былъ царь въ Константинополѣ, богатый и милостивый, но бездѣтный. Увидѣвъ разъ себя въ зеркалѣ старцемъ, убѣленнымъ сѣдинами, онъ опечалился и заперся въ комнату. По совѣту визиря онъ

---

[1]) Напр. противъ конокрадовъ горцевъ.

[2]) Изъ рукописнаго сборн. „стиховъ, ямбъ, шутокъ древнихъ“ царев. Іоанна.

[3]) Давришіани или сказочная повѣсть. Изданіе второе (на груз. яз.). Тифлисъ, 1890 г. 96 стр. in—8. Ср. рукопись Спб. Публичной библіотеки. Рукопись гласитъ, что она писана Парсаданомъ (?) въ 1785 г.

находитъ отраду въ раздачѣ милостыни, а потомъ въ усердной молитвѣ и въ книгахъ, въ одной изъ которыхъ онъ вычиталъ, что и въ минуту горя, и въ минуту радости человѣкъ найдетъ утѣшеніе на кладбищѣ. Царь ночью отправился на могилу предковъ и здѣсь въ одной палаткѣ замѣтилъ огонь и вокругъ него четырехъ дервишей. Царь подошелъ къ палаткѣ и прислушался къ ихъ разговору. Они по очереди рѣшили разсказать свою судьбу случайно сошедшимся собесѣдникамъ. Первый, выплакавъ слезы, заявилъ, что онъ сынъ богатаго купца, но по смерти родителей, благодаря негоднымъ друзьямъ, промоталъ свое наслѣдство. Узнавъ о бѣдственномъ положеніи, замужняя сестра дала ему средства для поправленія разстроеннаго состоянія. Вмѣстѣ съ караваномъ онъ прибылъ въ страну Іамани и при всѣхъ въ городѣ при немъ неизвѣстный бросилъ сундукъ, въ которомъ оказалась изрубленная женщина очаровательной красоты. Онъ тратитъ послѣднія деньги на ея лѣченіе, а потомъ по ея запискѣ получаетъ отъ одного купца блюдо, наполненное золотомъ. Покупаетъ дворецъ и поселяется въ немъ съ ней. Она оказывается Іаманейской царевной, которая своего убійцу облагодѣтельствовала, а онъ по наущенію пѣвицы-любовницы совершаетъ надъ ней злодѣяніе. По указанію ея онъ приглашаетъ его съ любовницей во дворецъ на пиръ и тутъ отплачиваетъ она имъ тѣмъ же орудіемъ, т. е. убиваетъ его. Тронутая его преданностью, она выражаетъ желаніе покинуть религію «Буты» и идоловъ и слѣдовать за нимъ. Но во время поисковъ брода чрезъ рѣку кто-то ее похитилъ, и по совѣту одного старца направился въ Константинополь, гдѣ онъ встрѣтится съ тремя такими же дервишами яцаремъ бездѣтнымъ.

II гл. Второй дервишъ сказалъ, что онъ сынъ Иранскаго царя, шаха Манучара. Разъ во время охоты, гоняясь за однимъ оленемъ, раненнымъ имъ же въ ногу, онъ зашелъ въ пещеру, гдѣ оказался старецъ. Послѣдній то оплакивалъ раненаго оленя, то изливалъ слезы предъ женщиной, которая оказывается истуканомъ. Юноша сталъ упрекать старца за идолопоклонство, а тотъ въ отвѣтъ разсказалъ свою исторію: онъ сынъ Мисретскаго богача и ѣздилъ съ товарами въ страну франковъ (т. е. въ Европу). Здѣсь онъ представился прекрасной царевнѣ и доставилъ ей лучшіе подарки. Онъ принимаетъ на себя обязанность доставить письмо отъ нея въ одинъ садъ, гдѣ сидѣлъ въ клѣткѣ юноша, а предъ нимъ лежала отрубленная голова, надъ которой онъ плакалъ. Войско царя въ саду его догоняетъ и избиваетъ за то, что между этимъ юношей-царевичемъ и дѣвицей—его двоюродной сестрой—онъ явился посредникомъ. По смерти отца царевичъ остался малолѣтнимъ

и вмѣсто него сталъ управлять царствомъ дядя, дочь котораго должна была выйти за него. Но потомъ, изъ желанія удержать власть за собой, царица посовѣтовала объявить царевича сумасшедшимъ. Его стали лѣчить и мучить. Дѣвушка горевала и продолжала его любить, несмотря на уговоры родныхъ и визирей. Она прибѣгла къ хитрости притворилась равнодушной и согласилась даже его убить, но когда ее привезли къ нему, то она бросилась обнимать его. Тогда тайкомъ отравили юношу, голову котораго въ клѣткѣ оплакиваетъ его двоюродный братъ. Дервишъ самъ ѣдетъ видѣть все это въ странѣ франковъ. Оплакивающій главу юноши предлагаетъ дервишу нести черепъ къ царевнѣ, и тогда онъ удостоится ее видѣть. Такъ и случилось. Она даже рѣшилась бѣжать съ нимъ изъ родной земли, но утонула при переправѣ чрезъ рѣку вмѣстѣ съ Базатъ-ханомъ пріютившимъ ихъ на короткое время еще въ странѣ франковъ. Дервишъ же получаетъ совѣтъ отъ старца ѣхать въ Константинополь. Царь вернулся домой и велѣлъ привести къ себѣ дервишей, которымъ онъ разсказываетъ свою исторію.

III гл. Самъ царь разсказалъ дервишамъ одну любопытную исторію. Вступивъ на престолъ, онъ показывалъ всѣмъ свои сокровища, гордясь ими. Но мудрый его визирь разъ сказалъ ему, что больше изумленія возбуждаетъ богатство одного иранскаго купца, который повѣсилъ собакѣ на шею рубинъ съ тарелку. Обиженный этимъ замѣчаніемъ, царь велѣлъ его казнить, но деспота остановилъ присутствующій тутъ иностранный посолъ, который предложилъ навести предварительно справки, насколько правъ визирь; послѣдняго заарестовали, давъ ему срокъ одинъ годъ оправдать свои слова. Дочь визиря, узнавъ объ этомъ, переодѣвшись въ мужской костюмъ, отправляется искать того богатаго иранца. Прибыла она въ Шамосъ [1]) (Сирію), гдѣ видитъ торговые ряды, сдѣланные изъ золота. Предъ однимъ магазиномъ сидѣлъ старецъ и рядомъ съ нимъ собака на золотой парчѣ, на шеѣ которой висѣлъ рубинъ величиной въ 12 тарелокъ; ей прислуживали черные рабы. Старцу переодѣтая дѣвица объяснила, что ее ограбили на дорогѣ козахи, а прислугу ея перебили. Старецъ обрадовался, видя красиваго юношу и усыновилъ ее,—она не открывается, что предъ нимъ дѣвица, а не юноша. За обѣдомъ собаку посадили на золотой стулъ, дали ѣсть и пить на золотыхъ тарелкахъ; потомъ вывели изъ клѣтки двухъ мужей и, нанося имъ удары плетью, заставили доѣсть остатки на собачьей тарелкѣ. Дѣвица отказалась принять пищу, негодуя, что старецъ обоготворяетъ собаку, а людей презираетъ. Когда дѣвица собралась въ

[1]) Грецизмъ—окончаніе *ос.*

обратный путь на родину, старикъ пожелалъ слѣдовать за ней съ богатымъ караваномъ. Прибывъ на родину дѣвицы, старецъ былъ представленъ царю съ прибывшими съ нимъ собакою и мужьями въ клѣткѣ. Царю онъ разсказалъ, что мужья эти—его братья [1]), которые, не разъ будучи имъ спасаемые матеріальной и нравственной поддержкой, искали его смерти: бросали его въ море [2]), отнимали у него возлюбленныхъ, а собака одна оставалась вѣрной: приносила ему пищу и чашку воды въ яму «мудреца Соломона», куда его бросили братья, умоляла по своему не бить его, когда по навѣту братьевъ наказывали его судьи. Освобожденный царевной изъ ямы вмѣсто сына визиря, онъ снова спасаетъ братьевъ изъ бѣды, пойманныхъ въ воровствѣ, поселяется съ ними, но они отплачиваютъ тѣмъ, что изрубили его въ полѣ во время охоты. Собака стала издавать мучительные звуки, которые дошли до царевны франкскаго царя. Она приняла его подъ свое покровительство и спасла его. Разъ его застали на молитвѣ. Няня донесла царевнѣ, что онъ вѣруетъ въ единаго Бога, а не въ Будду. Онъ объяснился съ ней и увѣрилъ ее, что есть невидимый Творецъ, идолы же—созданія дьявола для гибели человѣка. Она зарѣзала няню ночью и бѣжала вмѣстѣ съ нимъ изъ отцовскаго дома. Царь написалъ письмо хану Бандаръ (Бендеръ?) задержать караванъ, въ которомъ окажется царевна. Здѣсь ее заперли въ башню, куда и онъ проникъ чрезъ тайный входъ; ханъ влюбился въ нее и оставилъ ее у себя. Но для освобожденія она предлагаетъ слѣдующія мѣры: онъ долженъ сѣсть предъ капищемъ «Буты» въ траурѣ; ему дадутъ драгоцѣнные камни и халатъ, но пусть потребуетъ, чтобъ его представили «матери Буты». Предъ ней онъ притворился адептомъ Буты, по закону котораго за похищеніе жены обиженный мужъ можетъ убить обидчика, и на этомъ основаніи онъ требуетъ освобожденія изъ башни его супруги, запертой ханомъ. Мать Буты, угрожая хану каменнымъ дождемъ и пожаромъ, освободила плѣнницу. На мѣсто убитаго хана поставили его правителемъ Бендеръ. Братья, которыхъ онъ назначилъ военачальникомъ и судьей, разъ ворвались къ нему въ спальню съ цѣлью убить его, но собака подняла вой, онъ проснулся и послѣ этого покушенія онъ подвергъ ихъ этому постыдному плѣну въ клѣткѣ.

Далѣе слѣдуетъ разсказъ о *драгоцѣнныхъ камняхъ* (Гл. V).

Старецъ разсказалъ о томъ, какъ онъ нашелъ драгоцѣнный рубинъ, повѣшенный имъ на шею собакѣ. Въ Бандарѣ былъ онъ ха-

---

[1]) Ср. разсказъ „Второй шейкъ и двѣ черныя собаки“ въ 1001 ночи I, 22 и сл.

[2]) Ср. разсказъ „Первая изъ трехъ богдадскихъ женщинъ“ ib. стр. 122 и слѣд.

номъ. Съ помощью подзорной трубы онъ увидѣлъ вдали двѣ фигуры, которыя оказались юношей и женщиной. Юноша 22 лѣтъ весь былъ покрытъ длинными волосами и когтями. За пазухой у него была только трава, а его спутница прислала изъ гарема показать драгоцѣнные камни. Юноша—сынъ богатаго купца, погибшаго въ Индіи во время бури на морѣ. Онъ же спасся и прибылъ въ одинъ городъ, гдѣ жители были черны и голы, и питались горохомъ. Предъ воротами другого города одинъ старецъ совѣтовалъ не вступать туда, давъ ему указаніе на горѣ срыть и провѣять песокъ, въ которомъ оказались драгоцѣнные камни. Юноша однако вошелъ въ городъ, гдѣ братъ того старца встрѣтилъ его и сталъ бранить своего брата, что не предостерегъ юношу отъ опасности. Для спасенія онъ предложилъ ему поклониться Бутѣ, за что получитъ дочь визиря 14 лѣтъ, такъ какъ нельзя отказывать въ рукѣ поклонникамъ Буты. Но она послѣ брака отъ родовъ умерла и его живого по обычаю страны вмѣстѣ съ женой опустили въ пещеру съ 40 дневной провизіей [1]). Въ этомъ помѣщеніи оказались зміи и теплая вода. Когда провизія истощилась, онъ убивалъ всѣхъ живоопускаемыхъ къ нимъ и питался ихъ провизіей. Но одну красавицу 18 лѣтъ онъ пожелалъ оставить и, продѣлавъ отверстіе въ стѣнѣ, вышелъ вмѣстѣ съ нею драгоцѣнностями, взятыми у покойниковъ, и отдалъ старцу эти драгоцѣнные камни. Открылось, что этого старца съ собакой привела дочь визиря, котораго царь заарестовалъ за заявленіе, что есть богачъ, который собакѣ повѣсилъ рубинъ. Царь освободилъ визиря и всѣхъ наградилъ.

Третій дервишъ разсказалъ слѣдующее. Онъ былъ персидскій царь. Визири разсказали разъ ему о царѣ Нунцевалѣ и Аташѣ. У милостиваго Аташа нашелся врагъ Нофиль, сынъ Арабіамани. Нофиль овладѣлъ его царствомъ и объявилъ награду въ 1000 р. и халатъ, кто представитъ ему Аташа. Объ этомъ приказѣ, передаваемомъ бѣднякомъ женѣ, слышалъ самъ Аташъ, который добровольно открывается имъ, чтобъ бѣднякъ получилъ награду. По дорогѣ къ Нофилю нѣсколько человѣкъ заявило претензію, что Аташъ будто схваченъ ими. Самъ Аташъ заявилъ, что онъ пойманъ бѣднякомъ. Нофиль освободилъ и приблизилъ къ себѣ Аташа, а бѣднякъ разбогатѣлъ. Услышавъ объ этомъ, дервишъ, бывшій царемъ, самъ начинаетъ щедро раздавать милостыню при входѣ у 40 воротъ выстроеннаго имъ зданія. Одинъ дервишъ получилъ подаяніе при всѣхъ входахъ. Дер-

[1]) Ср. въ Арабскихъ сказкахъ, Синдбадъ, (четвертое путешествіе), т. V, стр. 100 и слѣд.

вишъ былъ въ этомъ уличенъ и, обиженный замѣчаніемъ царя, посовѣтовалъ послѣднему выучиться распредѣленію милостыни у царевны въ Басрѣ. Посадивъ визиря царемъ, онъ ѣдетъ дервишемъ, срокомъ на 5 лѣтъ разыскивать ее. Встрѣчается предъ садомъ со старцемъ, который его проситъ подѣлить съ нимъ трапезу. Чрезъ три дня онъ оставляетъ его и получаетъ по обычаю весь дорогой сервизъ и приборы стола. Будучи представленъ царевнѣ Мисретской, онъ изъявилъ желаніе исполнить все, что она прикажетъ. Приближенный Березъ сказалъ, что ищетъ объясненія слѣдующей исторіи: въ Нимрузѣ онъ видѣлъ, въ присутствіи народа, на коровѣ [1]) проѣхалъ юноша съ обнаженной шашкой въ одной рукѣ, и прекрасный портретъ держалъ въ другой рукѣ. Снялъ онъ шашкой голову съ раба, ударилъ о земь портретъ и уѣхалъ. Дервишъ ѣдетъ. по указанію Бероза и видитъ все, что онъ разсказалъ. Когда загадочный юноша вернулся на коровѣ назадъ, онъ погнался за нимъ и, несмотря на его угрозы, онъ проникъ къ нему въ жилище. Юноша сообщилъ ему исторію своей жизни: онъ сынъ Нимрузскаго царя. Астрологи предсказали его отцу, что сынъ его будетъ счастливъ, но 12 лѣтъ онъ испытаетъ бѣдствія. Царь велѣлъ построить для него дворецъ и развести при немъ садъ, чтобы онъ не показывался свѣту. Няню и воспитателя принималъ онъ по наивности за Адама и Еву, а садъ за рай. Разъ войлокъ въ саду прорвался и лучъ солнца палъ на розу. Онъ удивился и принялъ лучъ за розу. Чрезъ отверстіе войлока опустили кровать, въ которой лежала красавица. Она дала ему выпить и потомъ ушла. Въ безсознательномъ состояніи его увели въ опочивальню.

Для исцѣленія отъ болѣзни отправляютъ его къ заморскому лѣкарю. Тотъ излѣчиваетъ больного и учитъ своему искусству. Впослѣдствіи учитель повѣсился, и у него онъ нашелъ книжку, чтеніе которой въ теченіе 40 дней давало ему возможность овладѣть духами (каджи). По возвращеніи домой, онъ прибѣгаетъ къ этой книжкѣ. Именемъ Соломона онъ проситъ и приказываетъ духу дать ему свою дочь. Духъ привелъ страшную уродку, отъ которой царевичъ отказался. На 40 день чтенія явилось 40 «феерій», несущія яхонтовый тронъ, на которомъ возсѣдалъ старецъ съ вѣнцомъ. По желанію юноши старецъ доставилъ ему свою красивую дочь. Во время пира кто-то отнялъ у юноши книгу, передалъ другому; дѣвица замѣтила, что горе предстоитъ ему за потерю книги. Юноша попытался отнять книгу, но человѣкъ обратился въ корову, которую онъ послѣ того бьетъ, чтобы она отдала книгу, а портретъ, который я раз-

[1]) Ср. Арабскую сказку „Три исторіи“.

биваю, представляетъ ея образъ. Услышавъ это и третій дервишъ по совѣту старца, направляется въ Константинополь.

Глава шестая. Разсказъ четвертаго дервиша. Онъ былъ царевичемъ и по смерти отца воспитывался дядей среди женщинъ, чтобы отвлечь его отъ государственныхъ знаній. По завѣщанію отца онъ долженъ былъ жениться на дочери дяди, и вотъ астрологи опредѣлили, что чрезъ три года, три мѣсяца, три недѣли и три часа наступитъ счастливый моментъ для ихъ брака. Но дядя поручаетъ убить царевича его же воспитателю: послѣдній совѣтуетъ юношѣ обратиться за помощью къ царю каджей—Садики, который далъ его отцу 39 обезьянъ, а если онъ выпроситъ еще одну обезьяну, то тогда каждая обезьяна явится съ 1000 человѣкъ. Но Садики потребовалъ отъ него взаимной услуги: ему поручено было найти ту дѣвицу, портретъ которой ему показалъ. Онъ отправляется ее искать. Вступивъ въ одинъ городъ, онъ видитъ группу людей, читающихъ (Псалтирь?!) и старца, которому за чашку воды онъ даетъ одинъ плури (1 р. 40 к.). Слѣдя за нимъ, онъ пришелъ въ его жилище, гдѣ оказывается искомая красавица — дочь старца, бывшаго калантаромъ. Она была выдана за царевича, но въ первую же ночь [1]) въ спальнѣ женихъ былъ убитъ таинственными ударами духовъ. Онъ ихъ приводитъ къ Садики, но послѣдній былъ также избитъ духами, когда онъ вошелъ къ красавицѣ въ палатку. Царевичъ тогда наноситъ ей ударъ мечомъ, и трупъ ея, все уменьшаясь сдѣлался величиною въ орѣхъ, и, поразивъ его въ голову, повалилъ его на землю. Когда царевичъ очнулся, никого уже около него не было. Послѣ этого онъ пошелъ по указанію старца трехъ дервишей, съ которыми и встрѣтился.

VII гл. У царя Бахтура родился сынъ отъ наложницы. Радость необыкновенная смѣнилась горемъ, когда узнали, что ребенокъ исчезъ, а мать въ обморокѣ. Дервиши плакали. На третій день показалось облако, и по исчезновеніи его спустилась яхонтовая люлька съ ребенкомъ. Онъ названъ былъ Шазадой и росъ чудесно: въ мѣсяцъ три раза исчезалъ и возвращался съ чѣмъ-нибудь драгоцѣннымъ. Когда ребенку исполнилось 7 лѣтъ, царь и дервишъ взмолились взять ихъ туда, куда увлекали ребенка. Показавшіяся руки ихъ подхватили и унесли съ ребенкомъ въ какое-то райское мѣсто, принадлежащее, какъ объяснили духи, царю Шаруху; ему, поставленному Соломономъ, Шарухъ, царь «джиновъ» сказалъ, что онъ далъ слово выдать дочь за сына чело-

[1]) Ср. разсказъ второго царственнаго нищаго въ 1001 ночи. I, 89 (Прилож. къ „Живописн. Обозр.“).

вѣческаго и женитъ сына на дочери смертнаго. Подъ той звѣздой, подъ которой родилась его дочь и родился, какъ донесли ему духи, Шазада, и вотъ почему онъ его восхищаетъ къ себѣ и любитъ такъ сильно. Онъ повелѣлъ привести того юношу, сидящаго на коровѣ, царя каджей — Садики, Калантара съ дочерью. Въ заключеніе передается, какъ всѣ достигли того, къ чему стремились.

Въ «Давришіани», какъ видно изъ его содержанія, присутствуютъ аналогичные мотивы «1001 ночи», отмѣченные нами въ примѣчаніяхъ, и представляетъ своеобразную ихъ передѣлку. Это обстоятельство однако не препятствовало его распространенію среди народа какъ въ многочисленныхъ рукописяхъ, такъ и въ печатномъ видѣ.

Болѣе близкую зависимость отъ арабскихъ сказокъ находимъ въ «Повѣсти о мѣдномъ городѣ». Я привожу буквальный переводъ съ цѣлью дать представленіе, насколько онъ соотвѣтствуетъ оригиналу.

Повѣсть о Мѣдномъ городѣ [1]).

Былъ въ городѣ Багдадѣ царь, по имени Абумеликъ. Разъ онъ собралъ на площади народъ и мудрецовъ и просилъ ихъ повѣдать какъ Соломонъ властвовалъ надъ дьяволами. Выступилъ изъ толпы одинъ визирь и сказалъ: «могучій и славный царь! есть нѣкій купеческій сынъ, который сказалъ: «я былъ на Селави (въ 1001 ночи—островъ Цицили) сорокъ дней и ночей блуждалъ по морю, и, когда поднялись на одну высокую гору, нашли тамъ черныхъ безобразныхъ людей, которые насъ

---

[1]) Рукописный сборникъ XVIII—XIX вв. изъ моей библіотеки, писанъ алфавитомъ мхедрули. Означенная повѣсть слѣдуетъ въ сборникѣ вслѣдъ за разсказомъ „Алексій, человѣкъ Божій“. Въ концѣ сборника помѣщена повѣсть объ юношѣ и дѣвицѣ (Калъ-Важіани) съ датой 1834 г. Приведенная повѣсть есть пересказъ „Исторіи Мѣднаго города“ изъ „1001 ночи“. См. т. V, стр. 130 и слѣд.

Исторія Мѣднаго города (Phadze kahak по-армянски=Spilenzis kalaki по-грузински), въ которой находится и наставленіе мудраго Хикара, выдержала нѣсколько изданій на армянск. языкѣ въ Константинополѣ въ 1708, 1731, 1807 1834, 1850 гг., въ Тифлисѣ въ 1857 и въ 1861 гг.

Переводчикъ „Мѣднаго города“ архимандритъ Аракель (Анеци или Ширасъ-Внеци), переведенъ съ турецкаго [= арабскаго]. „Книга исторіи Мѣднаго города, Вопросы дѣвицы и юноши и Исторія Хикара и т. д. Константинополь, 1708, 1731. Названныя три повѣсти приводятся также въ моемъ груз. сборникѣ по всѣмъ признакамъ переведенномъ съ армянскаго. О вопросахъ дѣвицы и юноши см. у меня I вып. „Очерковъ“.

привѣтствовали и взяли сначала къ себѣ, а черезъ три дня на рыбную ловлю, закинули неводъ и вытащили изъ моря кувшинъ съ свинцовою печатью Соломона. Когда печать сорвали, изъ кувшина вышелъ черный дымъ, поднялся въ воздухѣ, сдѣлался страшнымъ и взывалъ голосомъ: «Соломонъ, Соломонъ, сынъ пророка Давида, грѣшны мы предъ тобою, подвластны тебѣ, не осмѣлимся болѣе совершить то, что преступили». Дьяволы полагали, что Соломонъ еще живъ! Царь багдадскій не хотѣлъ вѣрить этому разсказу до тѣхъ поръ, пока ему не покажутъ подобнаго кувшина, и велѣлъ Талапу сыну Селата (въ 1001 ночи—Талибъ сынъ Сала) отправиться къ эмиру Муса, владѣтелю Запада и вмѣстѣ съ нимъ сыскать Соломоновъ кувшинъ. Взявъ большую казну, драгоцѣнные камни и коней и рабовъ, Талапъ съ эмиромъ Мусой во главѣ войска, въ сопровожденіи старца, знающаго и море, и сушу и мѣсто, гдѣ Соломонъ, разгнѣванный бросилъ чертей въ кувшинѣ, запечаталъ и кинулъ въ море. Старецъ заявилъ, что имъ предстоитъ путь очень далекій, сорокъ дней придется ѣхать по безводному пространству и встрѣтятъ по дорогѣ много чудесныхъ явленій: необходимо по этому взять воды на 100 верблюдахъ въ хрустальныхъ кувшинахъ, чтобы они не испарились отъ жаркихъ вѣтровъ. Въ числѣ 2000 всадниковъ прибыли они въ страну Харебу (?). Прошелъ уже годъ со времени выступленія въ путь, и звѣзда, по указанію которой старецъ шелъ, закрылась облаками. Сбились они съ пути и стали плакать. Вошли въ какой-то городъ, гдѣ поднималась одна высокая, черная гора, издали казавшаяся дымнымъ столбомъ. Приблизившись къ нему, онъ оказался высокимъ прекраснымъ куполомъ, построеннымъ изъ драгоцѣнныхъ камней яхонта и изумруда, съ мраморными вратами. Куполъ былъ сверху покрытъ свинцомъ, а у подножья его стояли 1000 верблюдовъ. Прекрасный этотъ куполъ, построенный развѣ только самимъ Богомъ, былъ оставленъ во владѣніе птицъ безъ слѣдовъ человѣческаго надзора. Жалкое его положеніе заставило проливать горючія слезы: гдѣ ихъ владѣтели или строители? говорилъ эмиръ Муса. Мы должны благодарить Бога, отвѣчаетъ старецъ, что Онъ насъ спасъ отъ грозящей бѣды и привелъ въ это прекрасное мѣсто; отсюда до мѣднаго города по дорогѣ, проведенной Александромъ Македонскимъ, мы должны идти три мѣсяца. Муса предлагаетъ прежде всего осмотрѣть городъ, а потомъ двинуться далѣе. Тамъ нашли громадный прекрасный дворецъ, на дверяхъ котораго была рукою сдѣлана надпись. Старецъ знатокъ языковъ «семи племенъ» прочелъ ее, которая гласила такъ: человѣкъ, пришедшій въ это мѣсто, пусть оплакиваетъ насъ, ибо мы сдѣлались несчастны отъ нашего громаднаго состоянія, и воз-

дайте хвалу Богу, которому мы должны отдать отчетъ въ нашихъ дѣяніяхъ. Затѣмъ вошли во дворъ и нашли чудное зданіе, украшенное золотомъ и серебромъ. Вступивши во вторыя двери, прочли надпись, сообщающую о числѣ родившихся и умершихъ на землѣ. Эмиръ Муса сталъ плакать въ сознаніи ничтожности земныхъ благъ. Былъ въ этомъ царствѣ куполъ, вокругъ котораго были расположены четыре могилы, покрытыя мраморными плитами съ надписью на *греческомъ* языкѣ. Надпись на одной могилѣ гласила, что покойникъ подъ ней при жизни раздавалъ много милостыни и мнилъ себя безсмертнымъ, а нынѣ онъ обратился въ горсть праха и тотъ самый, который взялъ цѣлый рядъ крѣпостей и плѣнилъ народы, обратился въ снѣдь червей и держитъ отвѣтъ за угнетенныхъ имъ на этой землѣ. Другая надпись гласитъ: «въ часъ смерти меня не могли спасти сокровища и арміи, и одинъ только саванъ остался со мною». Третья надпись была слѣдующаго содержанія: «Братья, единъ Богъ безсмертенъ, и не полагайтесь на міръ, ибо онъ преходящъ и обманчивъ. Я былъ царь и властвовалъ надъ 1000 город., владѣлъ несчетнымъ сокровищемъ и 20,000 конями, меня сопровождали 20,000 всадниковъ, жилъ въ счастьи 100 лѣтъ, и вдругъ смерть похитила меня во дворцѣ. Судьба моя пусть послужитъ вамъ урокомъ! Когда я умиралъ, я взмолился о помощи къ воинамъ; тѣ изъявили готовность покорить враговъ, но противъ Бога безсильны! Тогда я роздалъ сокровища бѣднымъ, но было все уже тщетно: я испустилъ духъ, и нѣтъ больше въ мірѣ имени царевича Галатіи»! Надпись эта была высѣчена на фонтанѣ, откуда лилась вода зигзагами. «Увы намъ, которые не сдѣлали никакого добра! Дѣти Адама всѣ сойдутъ въ могилу! Старайтесь оставить по себѣ добрую память. На дверяхъ надпись сообщала о богатствѣ и его непрочности: за обѣдомъ мнѣ прислуживали 10.000 слугъ и угощалъ 200.000 человѣкъ, а нынѣ я несчастный странникъ! Земная жизнь лишь сонъ мимолетный! Не полагайся на нее смертный! Не гордитесь и не грѣшите»).

Вступивши во внутрь купола, нашли скатерть вышитую золотомъ и драгоцѣнными камнями; на ней было расположено 12 безцѣнныхъ камней. Надпись говорила: «Гдѣ тѣ, которые веселились вокругъ скатерти, множество царей здѣсь проводило время, а нынѣ ихъ не видно! Всѣ приходящіе уходятъ! Мудрецъ! подумай, гдѣ строители этихъ дворцовъ, оцѣни эту жизнь и воздай хвалу Богу»!.. Всѣ эти надписи были списаны въ теченіе трехъ дней по приказанію эмира Муса.

---

[1]) Ср. „Если повернется лошадь направо, то ворота отопрутся, а если налѣво, то запрутся", надпись на мѣдной лошади, прочитанная Соломономъ при посѣщеніи имъ Мѣднаго города. *Сборникъ* попечителя кавказ. учеб. округа, вып. X, стр. 38.

Прошли опредѣленное пространство и на высокой горѣ нашли мѣднаго всадника съ надписью. Сдѣлали, какъ сказано ею и пошли по данному указанію. Повороти меня десять разъ, и куда я обращусь, на той сторонѣ будетъ мѣдный городъ. Нашли на горѣ человѣка по поясницѣ зарытаго въ землю: онъ имѣлъ два крыла, лицо львиное, волосы въ родѣ лошадинаго хвоста, бѣлый цвѣтъ какъ у гуся, глаза огненные и издавалъ страшный крикъ говоря: «Слава Господу великому и вѣчному, что вергъ меня въ эту нестерпимую муку». Мы были поражены этимъ необыкновеннымъ чудовищемъ. Спросилъ его старецъ кто онъ такой: «Я іумейскій (?) дэви, который боролся съ Соломономъ, имя мое Тадзшіери. Несу эти муки по приказанію мудраго Соломона, пока по волѣ Божьей не освобожусь, а наказанъ я вотъ за что: былъ царь Аббахъ Азисъ [1]), мой племянникъ по сестрѣ, онъ располагалъ большимъ войскомъ, и никто не могъ съ нимъ соперничать: вѣтры повиновались его власти. Была у него дочь неописанной красоты. Прислалъ Соломонъ пословъ съ просьбою выдать за него дочь и увѣровать въ его Бога, Создателя неба и земли, въ противномъ случаѣ предупреждалъ приготовиться къ войнѣ въ увѣренности, что онъ не побѣдитъ. Тогда собралъ Соломонъ войска изъ смертныхъ, дьяволовъ, змѣй, драконовъ, звѣрей, гадъ и птицъ, научилъ ихъ какъ воевать и во главѣ ихъ напалъ на нашу сторону. Чрезъ посла Соломонъ возобновилъ свои требованія къ нашему царю. Царь отвѣтилъ, что война рѣшитъ, чей Богъ сильнѣе. Соломонъ раздѣлилъ свой отрядъ на двѣ части, одну поставилъ направо, а другую налѣво; птицамъ велѣлъ подняться вверхъ и царапать намъ лицо и глаза; звѣрямъ разрушать башни, змѣямъ и драконамъ связывать ноги. Самъ Соломонъ возсѣдалъ на золотомъ тронѣ, опирающемся на разноцвѣтный родъ змѣй и велѣлъ поднять себя вверхъ, чтобы взирать на бой. При немъ состоялъ первымъ визиремъ Амиранъ. Страшный бой продолжался три дня и три ночи. Я выступилъ съ своимъ отрядомъ противъ Амирасъ, котораго крикъ при нападеніи звѣрей, птицъ и гадъ навелъ ужасъ на наше войско. Я, обезсиленный, бѣжалъ, но Амиранъ [2]) погнался, по приказанію Соломона, за мною и схватилъ меня. Я просилъ Амирана

---

[1]) Александръ В., сопровождавшій Соломона Мудраго, при посѣщеніи Мѣднаго города, вошелъ во дворецъ, гдѣ „на тронѣ возсѣдалъ царь съ вѣнцомъ и скипетромъ, подлѣ него царица съ вѣнцомъ на головѣ и запиской въ рукахъ“. *Сборникъ* кавказ. уч. окр. вып. X. стр. 39. Ср. Потанинъ Эти. Об. XXI, 22—3.

[2]) Герой грузинскихъ сказаній.

защитить меня предъ Соломономъ. Связали меня свинцовыми и желѣзными цѣпями, взвалили на меня каменныя колонны и подняли на эту гору, гдѣ вы меня видите и Соломонъ погнался самъ за нашимъ обратившимся въ бѣгство царемъ и убилъ его, воиновъ перебилъ, дворецъ разрушилъ и красавицу взялъ въ жены.

Эмиръ Муса прославлялъ Господа и спросилъ дэви, не знаетъ ли онъ чего о дьяволахъ, брошенныхъ въ море Соломономъ. Онъ далъ имъ на этотъ счетъ слѣдующія указанія: вокругъ того моря находится гора, гдѣ живутъ черные люди и недалеко самый мѣдный городъ. Шли сорокъ дней и увидѣли городъ, который горѣлъ какъ отъ вспыхнувшаго пожара. Это былъ Мѣдный городъ. Подошли къ городу, но врать не могли найти. Посадили на верблюда четырехъ воиновъ и обошли кругомъ стѣну, которая была построена изъ чернаго камня. Ограда въ 40 четвертей ширины имѣли 7 воротъ. Эмиръ Муса со старцемъ поднялись на одну гору и оттуда любовались этимъ чудеснымъ городомъ и нашли нѣсколько могилъ съ надписями. «О, дѣти Адама, увѣрьтесь, что все тщетно на землѣ и смерть неожиданно похититъ васъ!.. Мы ничего не взяли съ собою кромѣ савана, и все наше богатство безсильно. Спаси меня раба твоего, Господи, отъ грѣха, гласила четвертая надпись. Поднялись воины эмира Муса по стѣнѣ города, засмѣялись, ударили въ ладоши и пришли въ городъ, упали въ обморокъ и умерли. Муса заплакалъ. Талапъ, обѣщавъ Богу половину своего состоянія, разсмѣялся, прыгнулъ въ городъ и палъ въ безпамятство. Муса подумалъ, что и онъ умеръ и заплакалъ. Талапъ подалъ голосъ, что онъ живъ. Онъ видѣлъ у двери одного всадника, на рукѣ котораго была надпись: всади гвоздь въ мой пупокъ и 12 разъ поверни, и двери отворятся. Талапъ такъ и сдѣлалъ. Эмиръ Муса вступилъ въ городъ съ половиной своего отряда и нашелъ, что въ городѣ все умерло, базаръ политъ, кругомъ идутъ улицы съ фонтанами, на которыхъ возсѣдали львы; изъ пасти ихъ лилась вода на благоухающіе цвѣты. Жители лежали мертвыми предъ кучей золота, серебра и жемчуга, и при прикосновеніи ихъ обращались въ прахъ. Подвалы также были полны драгоцѣнностями. Вошли затѣмъ во дворецъ, который имѣлъ три двери наподобіе башенъ: одна изъ золота, другая изъ серебра и третья изъ мѣди. Видѣли необыкновенное зрѣлище! Близъ одной двери былъ всадникъ рядомъ съ фонтаномъ, окруженный опьяняющимъ благоуханіемъ деревьевъ. Видя кругомъ себя одну смерть, эмиръ Муса сказалъ: «Увы тебѣ, мертвый городъ! Боюсь, чтобы и мы не подверглись той же участи». Видѣли семь стрѣлъ и мечей во дворцѣ и людей въ сидячемъ положеніи, еще не разложившихся. На стѣнѣ была

надпись: «Никто не строилъ такого громаднаго государства, какъ мы, но мы переселились, и все осталось».

Во дворцѣ же были три колонны—синяя, красная и желтая, на которыхъ возвышался куполъ изъ золота и серебра. Надъ куполомъ расположенъ былъ золотой левъ съ сверкающими глазами. Тамъ же сидѣла съ чудной короной царица на стулѣ, предъ которой растилался прелестный коверъ [1]). Эмиръ Муса выразилъ сожалѣніе со слезами на глазахъ, что этой красавицѣ царицѣ не было суждено править государствомъ. На это соболѣзнованіе царица отверзла уста и сказала: дѣти Адама, не полагайтесь на этотъ міръ, старайтесь дѣлать добро, ибо все преходяще. Смотрите на меня и остерегайтесь грѣха, иначе угрожаетъ вѣчный огонь!

Сказалъ эмиру Талапъ содержаніе одной надписи: гдѣ Адамъ, созданный Богомъ? или царь Соломонъ, царь Александръ? Остается у человѣка только то, что онъ роздалъ нищимъ, ибо богатство преходяще, а слава обманчива. Случилось, говорила надпись, что въ теченіе 8 лѣтъ не было дождя въ нашей странѣ, не оставалось ни коровъ, ни воды, ни корма. Отправили на лодкахъ парчу и золото, чтобы купить хлѣба, но нигдѣ его не находили. Начинали тогда сильные поѣдать слабыхъ, господа своихъ рабовъ, и мы предались волѣ Божіей. Будьте милостивы и проводите время въ молитвѣ и пощеніи. Другая надпись гласила, что городъ возникъ по наблюденію звѣздъ, и умоляю васъ не лишать насъ этихъ богатствъ, оставьте ихъ съ нами. Эмиръ Муса сталъ плакать надъ царицей, но уйти съ пустыми руками невозможно. Приказалъ воинамъ принести посуды и наполнить ихъ драгоцѣнными камнями и жемчугомъ. Талапъ говорилъ, что можно пренебречь словами царицы, ибо Богъ далъ богатство живымъ а не мертвымъ, для которыхъ нуженъ только одинъ саванъ. Талапъ покусился даже снять съ царицы корону, но черный человѣкъ, «который домъ держалъ», семь разъ ударилъ по стѣнѣ и повалилъ Талапа. Эмиръ Муса былъ пораженъ этимъ происшествіемъ и въ страхѣ выбѣжалъ изъ дворца. Взяли, однако, другія сокровища сколько могли, заперли ворота города и направились къ морю.

Шли сорокъ дней и увидѣли одну высокую гору, на которой замѣтили черныхъ людей. Эмиръ Муса взошелъ туда а черные скрылись въ пещерахъ. Черезъ нѣсколько времени вышли оттуда и стали осматривать напавшее войско. Старецъ вступилъ съ ними въ бесѣду.

---

[1]) Ср. *Сборникъ* матеріаловъ для описанія племенъ и мѣстностей Кавказа, вып. X, стр. 37—44.

«Черные» исчезли и вскорѣ вернулись съ своимъ чернымъ царемъ. Стали его угощать и ласкать. Старецъ спросилъ ихъ, тѣлесныя или безтѣлесныя они существа. Царь отвѣтилъ, что они тѣлесныя созданія и вѣруютъ во единаго Творца неба и земли по внушенію свѣтящагося человѣка, пришедшаго къ нимъ изъ моря. Эмиръ Муса воздалъ благодареніе вездѣ славящемуся Богу. Спросилъ эмиръ чернаго царя о мѣдныхъ кувшинахъ, брошенныхъ въ море. Царь приказалъ охотникамъ принести кувшины, и обрадовался эмиръ, уложилъ кувшины въ золотые сундуки, а черному царю подарилъ халатъ. Отъ золота и серебра черные отказались: намъ они не нужны, мы звѣроловы, не торгуемъ, охотимся, мясо съѣдаемъ, шкурой укрываемся и прославляемъ Бога. Отправился черный царь на охоту по морю, собралъ огненоносныхъ коней и звѣрей, издающихъ человѣческіе звуки и отдалъ ихъ эмиру Мусѣ. Въ каждую пятницу изъ моря доносился громкій голосъ, прославляющій Создателя вселенной. Все въ мірѣ умираетъ, одинъ Онъ безсмертенъ. Спросилъ эмиръ чернаго царя, кто такъ славитъ Господа. Царь отвѣчалъ, что они слышатъ голоса, но не видятъ издающаго его. Эмиръ удивился и воздалъ хвалу Богу, прославляемому всѣми. Царь далъ двухъ проводниковъ Мусѣ, которые короткимъ путемъ привели его въ городъ. Муса послалъ своему царю два кувшина: изъ нихъ вышелъ черный дымъ, пришелъ странный видъ человѣка и взывалъ: «Соломонъ, Соломонъ, сынъ пророка Давида то, что дерзнули совершить, не сдѣлаемъ вновь, мы въ твоей власти!» Дьяволы полагали, что Соломонъ еще живъ. Царь былъ пораженъ этимъ явленіемъ. Старцу-проводнику царь далъ семь верблюдовъ золота и серебра, хорошаго коня и халатъ. Царь съ радости, по возвращеніи ихъ съ трехлѣтняго путешествія, роздалъ изъ привезенной добычи много милостыни, но горько оплакивалъ, узнавъ о смерти Талана, произшедшей изъ-за стремленія похитить корону царицы. Слѣдуя словамъ ея, онъ отказался отъ престола, освободилъ всѣхъ рабовъ, поставилъ на царство одного вельможу, самъ же удалился въ келью, гдѣ послѣ семилѣтней горячей молитвы отошелъ мирно въ вѣчность [1]).

По грузинскому преданію объ Александрѣ Македонскомъ подробное описаніе мѣднаго города дано Соломономъ мудрымъ Александру въ бесѣдѣ съ нимъ. Оно находится въ связи съ приведеннымъ нами разсказомъ съ тѣмъ отличіемъ, что дѣйствующими лицами являются

---

[1]) Ср. „Сборн. мат. для опис. Кавказа“ в. XIX, имеретинская сказка „О дочери царскаго эконома“ (предисл. VII).

Александръ и Соломонъ, которые вмѣстѣ посѣщаютъ мѣдный городъ, послѣ того, какъ мудрый царь разсказалъ завоевателю изъ Македоніи богатомъ городѣ, видѣнномъ имъ во снѣ. Городъ за грѣхи былъ наказанъ Богомъ и поразилъ жителей его смертью. Александръ рѣшилъ завладѣть этимъ городомъ и его сокровищами. Съ этою цѣлью онъ идетъ съ войскомъ на этотъ городъ. За этимъ отрывкомъ о мѣдномъ городѣ идетъ разсказъ о наказаніи Александромъ моря.

Ученіе и наставленіе Хикара Мудраго.

Повѣсть объ Акирѣ, какъ извѣстно, восточнаго происхожденія [1]). Она сохранилась на многихъ изъ восточныхъ языковъ, но существованіе ея на грузинскомъ языкѣ до-нынѣ не было констатировано. Слѣды этой повѣсти въ грузинскихъ сказкахъ и нѣкоторыя другія соображенія заставляли предполагать ея существованіе въ болѣе или менѣе полномъ грузинскомъ изводѣ. Поиски недавно увѣнчались успѣхомъ. Я нашелъ повѣсть о мудромъ Хикарѣ въ одномъ рукописномъ сборникѣ начала текущаго столѣтія [2]). При сравненіи ея съ армянскими и арабскими версіями, оказывается ея бо́льшее сходство съ лондонскимъ изданіемъ армянской версіи и близость къ версіи, помѣщенной въ сборникѣ Кавк. Учеб. Окр. [вып. XIX]. Впрочемъ, въ послѣднемъ иныя наставленія короче, чѣмъ въ армянской лондонской версіи и въ грузинской повѣсти. Въ иныхъ мѣстахъ замѣчается перестановка, соединеніе двухъ параграфовъ въ одинъ и обратно раздѣленіе одного на два.

Повѣсть помѣщена въ сборникѣ, заключающемъ въ себѣ слѣд. произведенія: Житіе Алексія, человѣка Божьяго, Прославленіе (въ стихахъ) Богородицы (29—35), повѣсть о Мѣдномъ городѣ (35—97), повѣсть о Хикарѣ (97—123), Благовѣщеніе Іоакима и Анны и рожденіе Богородицы (123—139), Благовѣщеніе и рожденіе Іоанна Крестителя (139—147). Рождество І. Христа и земная жизнь Спасителя (147—189), Судъ надъ І. Христомъ, распятіе и плачъ Богородицы (189—229) и повѣсть «Кал-важіани» (229—252 стр.), представляющая сюжетъ изъ Бесѣды трехъ святителей.

---

[1]) См. *Веселовскій*. Тысяча и одна ночь. Т. II. М. 1890, предисл. XVI. *Григорьевъ*. Къ вопросу о происхожденіи и редакціяхъ пов. объ Акирѣ премудромъ. [См. Юбилейный Сборникъ въ честь Вс. Ѳ. Миллера. М. 1900].

[2]) Печатное мое воззваніе въ „Иверіи“ къ грузинологамъ, не извѣстно ли имъ какая-либо рукопись, повѣствующая о Хикарѣ, осталось безъ отвѣта.

Передъ этой повѣстью на стр. 229 имѣется дата 18$^{7}/_{34}$. Сборникъ писанъ разными почерками, изъ которыхъ самымъ некрасивымъ и неразборчивымъ является почеркъ повѣсти о мудромъ Хикарѣ.

Указанная дата не можетъ служить точнымъ указаніемъ о времени появленія повѣсти о Хикарѣ на грузинскомъ языкѣ. Есть основаніе думать, что найденная нынѣ мною повѣсть списана съ болѣе древняго списка. Основанія эти сводятся къ тому, что переписчикъ повѣсти очень часто невѣрно разбиралъ древній текстъ и вмѣсто одного слова читалъ другое. Такъ онъ читалъ слово (ḳалаḳи—городъ) тамъ, гдѣ по смыслу и по сравненіямъ съ текстами на другихъ языкахъ стоитъ слово (ḳали—жена), ошибочно, очевидно, раскрывая титло, или же допуская неправильное чтеніе лигатуры въ родѣ буквы ц, которая можетъ быть принята за сочетаніе буквы *s*+*a*, отсюда въ рукописи безсмысленное слово «sasinathlod gachdebi» (свѣточемъ), вмѣсто «sasacinlad», т. е. «сдѣлаться посмѣшищемъ». Не только отдѣльныя буквы и слова воспроизведены въ рукописи неумѣло и небрежно, съ пропускомъ цѣлыхъ слоговъ и словъ [1]), но цѣлыя фразы нерѣдко представляются неудобопонятными въ виду того, что переписчикъ плохо разбиралъ древній почеркъ и читалъ совсѣмъ не то, что ему давалъ текстъ. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ грузинскій текстъ имѣетъ параллель въ повѣсти на другихъ языкахъ, я возстановлялъ чтеніе, а при отсутствіи параллели въ соотвѣтствующихъ предложеніяхъ, я не разъ оставался въ недоумѣніи.

Несмотря, однако, на несовершенство нашего текста, открытіе его должно быть признано весьма важнымъ для исторіи распространенія повѣсти объ Хикарѣ тѣмъ болѣе, что есть основаніе надѣяться, что найдется болѣе древній и правильный списокъ повѣсти.

Точное ея заглавіе можетъ быть передано въ слѣд. словахъ: «Ученіе и наставленіе, сказанныя Хикаромъ Мудрымъ, которыми поучаются люди (=сыны человѣка) и воспринимаютъ въ сердце мудрость».

Начинается такъ: «Я былъ визирь царя [Сене]Курумъ ассирійскаго. Имѣлъ я 60 женъ и построилъ себѣ 60 дворцовъ. Я Хикаръ былъ 60 лѣтъ и не имѣлъ дѣтей». Послѣ этихъ словъ рѣчь отъ перваго лица часто замѣняется, совершенно неумѣстно, рѣчью отъ третьяго лица, иногда даже въ одномъ и томъ же слитномъ предложеніи. «Разъ вошелъ я въ капище, принесъ много даровъ, зажегъ огонь и

---

[1]) Напр. Безсмысленныя и неправильныя фразы и слова: *mani* вм. mthani, *ashi* вм. zashi, *un* вм. *nu*, *enas* вм. shens, *sachlshi* вм. chalchshi, *shemacri* вм. shemovcari, и пр.

бросилъ туда Ѳиміанъ, принесъ въ жертву жертвенныхъ животныхъ и молилъ словами:

О, Господи и небоги Бнелши [1]) велите и даруйте мнѣ одного сына, ибо Хикаръ отживъ умретъ и что скажутъ люди—вотъ Хикаръ мудрый и краснорѣчивый умеръ и не было у него сына, который его бы похоронилъ, ни дочери, которая бы его оплакала. Что мнѣ сказать? Не имѣю сына, который бы унаслѣдовалъ мое достояніе послѣ моей смерти, и если въ день онъ по 10 тумановъ [2]) (туманъ=10 р.), будетъ тратить, даже въ такомъ случаѣ не истощитъ моего достоянія. Но сына хочу имѣть для того, чтобы онъ своей рукой горсть земли бросилъ на меня [3]) и мнѣ не остаться безъ поминовенія.

Тогда послышался (голосъ) отъ небоговъ, который сказалъ: Хикаръ, «нѣтъ велѣнья (свыше) имѣть тебѣ дѣтей. Если ты усыновишь своего племянника—сына сестры—воспитай его, и онъ воздастъ за твое имя». Такъ послышался мнѣ голосъ отъ небоговъ. И взялъ я Натана, племянника моего, тогда онъ былъ одного года—одѣлъ я его въ порфиру и бархатъ и златотканнымъ поясомъ опоясалъ,—(словомъ) нарядилъ его такъ красиво, какъ царскаго сына, *кормилъ его молокомъ и медомъ, спалъ на моей груди на моихъ (рукахъ)* [4]), пока ему не исполнилось семи лѣтъ. Потомъ сталъ я его учить наукамъ и искусствамъ, высшимъ познаніямъ и умѣнью давать прямые отвѣты на царскіе вопросы Ни днемъ, ни ночью я не переставалъ учить и насытилъ его знаніями, какъ молокомъ, хлѣбомъ и водою.

Но царь сказалъ мнѣ: мудрый визирь [5]), Хикаръ, ты постарѣлъ (безсвяз. фраза), кто же послѣ твоей кончины замѣнитъ тебя краснорѣчіемъ и мудростью въ государственныхъ дѣлахъ? Я постоянно озабоченъ этимъ вопросомъ. Отвѣтилъ ему [Хикаръ]: о сильный [6]) и слав-

---

[1]) Очевидно Бэлшимъ (и Шилимъ) армянской версіи, напечатанной въ Лондонѣ въ 1898 г.

[2]) 10 талантовъ по Лондонской армянской версіи.

[3]) Ср. Арабскую повѣсть о Хикарѣ: молю даруй сына, который наслѣдуя мнѣ, былъ бы свидѣтелемъ моей кончины и, закрывъ глаза, похоронилъ бы меня.

[4]) Нѣтъ подчеркнутыхъ словъ въ арабской; въ армянской Лондонской версіи „спалъ на орлахъ моихъ и голубяхъ". Армянскую версію, изданную въ Лондонѣ, буду обозначать буквою *Л*, а въ Сборникѣ. Кавказ. Учебн. Округа чрезъ *СКУО*,

[5]) *Л.* писецъ. [6]) *Л.* Государь, здравствуй вѣчно. — Эти слова по арабской повѣсти царь сказалъ еще до свиданія съ Натаномъ.

ный царь [1]): «У меня есть сынъ, превосходящій меня мудростью и познаніями». [И] велѣлъ ему царь: «приведи его, чтобы я видѣлъ его. И когда я (т. е. Хикаръ) привелъ и представилъ царю, то послѣдній обрадовался и сказалъ: будь благословенъ этотъ день Хикаръ; ты при жизни своей привелъ и представилъ мнѣ сына твоего, и самъ будешь покоенъ. Я поклонился низко царю своему и взялъ [Натана] съ собою и тамъ [дома] его наставлялъ, поучая.

Наставленія Хикара, данныя сыну своему Натану.

1. Сынъ, если узнаешь тайну при дворѣ царя, или у начальниковъ и вельможъ, то береги ее и хорони въ сердцѣ своемъ и не выдавай ее никому, пока другіе тебѣ не скажутъ [объ этомъ].

2. Сынъ, завязаннаго и запечатаннаго человѣкомъ не открывай и развязаннаго [2]) не связывай.

3. Сынъ, лучше съ ученымъ мужемъ сѣно [3]) таскать, чѣмъ съ неучемъ ѣсть и пить.

4. Сынъ, да не будетъ такъ, чтобы, когда тебя отправляютъ по дѣлу, ты пошелъ, не разузнавъ (своей миссіи), потомъ [какъ бы] не пришлось послать другихъ и тебѣ стать посмѣшищемъ.

5. Сынъ, остерегись, гдѣ либо [4]) выше старшаго тебя сѣсть, чтобы не пришлось тебѣ сказать: садись ниже, и [тѣмъ] осрамиться. Садись ниже, чтобы тебѣ сказали: поднимись выше.

6. Сынъ, если другъ твой будетъ боленъ, не говори въ сердце своемъ (про себя): да куплю грушу или яблоко и такъ пойду навѣстить его! Иди самъ и повидайся своими глазами, потому что лучше больного посѣтить съ пустыми руками, чѣмъ его сильно накормить.

7. Сынъ, не проливай человѣческой крови, чтобы и другіе не проливали твоей.

8. Сынъ, не прелюбодѣйствуй съ чужой женой, чтобы и другіе не прелюбодѣйствовали съ твоей.

9. Сынъ, лучше слугѣ простосердечно отвѣтить господину своему, чѣмъ поучать его и тѣмъ привести его въ гнѣвъ.

10. Сынъ, не позволяй твоему товарищу наступить тебѣ ногой на ногу, а то онъ исполнится дерзостью и наступитъ на грудь.

---

[1]) По *СКУО* наставленія далъ Хикаръ до перваго представленія сына царю.

[2]) Свободнаго.

[3]) Л. и СКУО—камни.

[4]) Л. и СКУО—если пойдешь въ приглашенное мѣсто.

11. Сынъ, не будь такъ сладокъ, чтобы тебя проглотили и горекъ, чтобы отъ тебя отплевывались [1]).

12. Сынъ, лучше быть слѣпымъ глазами, чѣмъ умомъ, ибо не имѣющій глаза видитъ умомъ восходъ и закатъ солнца [2]), а жалкій умомъ ходитъ всегда *во мракѣ* (? и въ арм. версіи это слово неясно).

13. Сынъ, лучше дѣвочкѣ родиться и умереть, чѣмъ жить и опозорить свой родъ.

14. Сынъ, лучше въ твоемъ домѣ (имѣть) одну долю, чѣмъ одну четверть въ чужомъ домѣ.

15. Сынъ, лучше одного козленка зарѣзать [3]) въ своемъ домѣ, чѣмъ въ чужомъ домѣ быка.

16. Сынъ, не входи въ царскія палаты и не говори съ женою судьи.

17. Сынъ, глазъ человѣка жаденъ: не насытится сокровищами, пока не наполнится землею [4]).

18. Сынъ, въ сватовство не вмѣшивайся: если бракъ неудаченъ окажется, то станутъ тебя проклинать, а если хорошъ, то о тебѣ не вспомнятъ.

19. Сынъ, когда идешь въ судъ, то много (тамъ) не говори и неправды не допускай, чтобы *не быть уличеннымъ* [5]) и не попасть въ тюрьму.

20. Сынъ, сначала подумай о своихъ словахъ (отвѣтѣ) въ своемъ сердцѣ, *если ты не правъ* и покайся, чтобы судья не заключилъ тебя въ тюрьму и не конфисковалъ твое достояніе.

21. Сынъ, если (кого-н.) ведутъ на висѣлицу, не спѣши къ нему, чтобы онъ не взвелъ на тебя вину и не сказалъ: и этотъ мой соучастникъ (товарищъ).

22. Сынъ, когда идешь на свадьбу или на поминки по покойникѣ, сначала дома покушай и потомъ иди на свадьбу [и на поминки]. Отъ большой радости или горя (позабудутъ о тебѣ) и ты останешься голоденъ [6]).

---

[1]) Совпадаетъ СКУО, а Л. „не будь ласковъ къ тѣмъ, которые готовы тебя проглотить, ниже суровъ къ плюющимъ на тебя“.

[2]) Л. разъѣздъ; СКУО даетъ только: Лучше быть слѣпымъ глазами, чѣмъ умомъ.

[3]) Л. и СКУО имѣть.

[4]) Л. до входа въ землю.

[5]) Л. подчеркнутыхъ словъ нѣтъ.

[6]) Въ скобкахъ въ текстѣ вставлены мною слова для ясности.

23. Сынъ, лучше окольнымъ путемъ чрезъ мостъ перейти, чѣмъ войти въ ближайшую воду.

24. Сынъ, новыхъ законовъ несправедливо не создавай, когда ты сдѣлаешься начальникомъ.

25. Сынъ, не увлекайся красивой разодѣтой женщиной прикрашивающей свое лицо: если ты истратишь на нее все свое состояніе, ничего не получишь больше, чѣмъ отъ своей жены, кромѣ грѣха и позора.

26. Сынъ, если увидишь юношу парящаго въ небесахъ, не вѣрь его слову, ибо слово старца прочно [1]) (смыслъ).

27. Сынъ, если сынъ твой окажется мудръ, то все же прежде чѣмъ вручить ему состояніе, испытай его.

28. Сынъ, съ брачнаго пира вставай и уходи домой раньше твоихъ товарищей и не возвращайся, чтобы быть почтеннымъ. Если же вернешься, то вмѣсто чести примешь безчестье.

29. Сынъ, кто сильнѣе тебя, тому не возражай.

30. Сынъ, если порогъ твоего дома болѣе даже девяти [аршинъ], при входѣ склони голову свою.

31. Сынъ, не покупай большой мѣрой и не продавай меньшой мѣрой, радуясь въ душѣ, что получилъ выгоду, такъ какъ разгнѣвается Господь, отниметъ у тебя все, что есть и отдастъ другому.

32. Сынъ, не клянись ложно и не говори неправды, такъ какъ ложная [2]) клятва и ложная рѣчь сокращаютъ жизнь человѣка.

33. Сынъ, не отступай отъ воли Господа и дастся тебѣ, чего не попросишь.

34. Сынъ, то, что представляется тебѣ зломъ, не дѣлай своему товарищу «*твори всѣмъ добро и тогда самъ пріобрѣтешь добро*» [3]).

35. Сынъ, не объявляй въ народѣ о своихъ долгахъ и недостаткахъ, потому что отъ этого пользы тебѣ не будетъ, а пріобрѣтешь безчестье.

36. Сынъ, возлюби жену твою, потому что она плоть твоя и трудомъ воспитываетъ твоихъ дѣтей.

37. Сынъ, возлюби брата твоего, какъ самого себя, чтобы ты радовался имъ, пока у тебя дѣти подростутъ.

38. Сынъ, пріучай сына твоего къ голоду и жаждѣ, чтобы онъ привыкъ къ терпѣнію во время голода.

---

[1]) Л. юноши нѣтъ.

[2]) СПБО „причиналъ тебѣ большія страданія на томъ свѣтѣ“ (330).

[3]) Л. курсивъ—особый параграфъ.

39. Сынъ, если дѣла человѣка не добры и онъ самъ не имѣетъ добраго имени и опозоренъ въ мірѣ, то лучше ему умереть, нежели жить.

40. Сынъ, если въ чужомъ домѣ придется тебѣ быть и тебѣ подадутъ змѣю или скорпіона, то не осмѣйвай и не порицай [за это].

41. Сынъ, не говори дурного твоему товарищу, [1]), но смѣйся ему въ глаза, чтобы быть веселымъ среди товарищей.

42. Сынъ, доставляй женѣ всякое удовольствіе, но не открывай своего сердца [2]), потому что женщина отъ природы слаба и не въ силахъ хранить тайны: она выдастъ ее сосѣдямъ и ты впадешь въ горе и испытаніе.

43. Сынъ, если вещь тебѣ не принадлежитъ, то не передавай ея другимъ.

44. Сынъ, подумай сперва въ своемъ сердцѣ о томъ, что нужно сказать, потомъ говори; если же взболтнешь, что придетъ на языкъ, то станешь посмѣшищемъ.

45. Сынъ, когда двое спорятъ и дерутся, ты не вмѣшивайся, чтобы тебѣ попусту не погибнуть.

46. Сынъ, не говори пустыхъ словъ и несмѣйся, п. ч. человѣкъ отъ гнѣва перейдетъ къ дракѣ, а за дракой слѣдуетъ смерть.

47. Сынъ, если бы человѣкъ строилъ себѣ дома крикомъ, то въ недѣлю строилъ бы 8... (неразборчивъ текстъ стр. 109).

48. Сынъ, какъ бы ты ни былъ алченъ, не забывай жертвы предъ Богомъ [3]).

49. Сынъ, не давай товаръ безплатно и безъ свидѣтелей, ибо это влечетъ излишніе разговоры и разлуку съ друзьями.

50. Сынъ, почитай отца и мать, чтобы отъ дѣтей твоихъ получить тебѣ тоже.

51. Сынъ, хотя бы ѣлъ и пилъ при дворѣ вельможъ, то не зналъ бы покоя, пока не выплатилъ (? стр. 110).

52. Сынъ, если богатый съѣстъ змѣю, скажутъ, что онъ *принялъ ее въ видѣ лѣкарства* [курсивъ въ сирійскомъ—«мудрецъ»], а если бѣдный съѣстъ, то скажутъ, что ѣлъ съ голоду.

---

[1]) Армян.—родственнику (239).

[2]). Л. Сокровенныхъ таинъ.

[3]) Л. Подумай всегда о нищемъ и бездомномъ, чтобы въ роковой день Богъ спасъ тебя.

53. Сынъ, лучше тебѣ все свое достояніе отдать ворамъ, чѣмъ самому украсть самую незначительную вещь [1]). (Ср. арм. 46).

54. Сынъ, не радуйся гибели твоего врага, ибо тебѣ самому угрожаетъ смерть. (Ср. 47).

55. Сынъ, когда увидишь старца, то встань и воздай ему почетъ, чтобы другіе поступали съ тобою также.

56. Сынъ, какъ рѣка не пріостановится и не сдѣлается сладкой, какъ медъ, а воронъ не побѣлѣетъ, какъ голубь, такъ безстыдница не оставитъ безстыдства, а *безумный станетъ мудрымъ*.

57. Сынъ, не учащай посѣщать домъ друзей, чтобы не усилить ихъ негодованія [2]).

58. Сынъ. держись заповѣдей Божьихъ, ибо завѣтъ Господа ограда крѣпкая для человѣка.

59. Сынъ, пріучи языхъ свой говорить доброе среди твоихъ друзей (арм. «всѣхъ»).

60. Сынъ, если добрый совѣтъ найдутъ у тебя, то назовешься мудрымъ, ибо злое всегда раздается отъ (злого) человѣка.

61. Сынъ, если хочешь сдѣлать доброе [3]) дѣло, то преждевременно не хвались, такъ какъ быть можетъ не исполнишь и тогда сдѣлаешься посмѣшищемъ.

62. Сынъ, не пожелай пролить человѣческой крови и не возлюби драки, но ищи миролюбія, потому что мягкое слово покоряетъ ожесточенное сердце человѣка [4]).

63 Сынъ, когда выпьешь вина, не будь болтливъ, ибо отъ многословія происходитъ ссора, а за ней драка, смерть и убійства [5]). (Ср. у меня рукоп. стр. 3).

64. Сынъ, миръ—мать утвержденія спокойствія и кротости [6]).

65. Сынъ, пока ты обутъ, растаптывай тропинку среди колючекъ своему товарищу, слѣдующему за тобой [7]).

---

[1]) Л. Не кради достоянія людей, дабы не быть казненнымъ смертью въ этой жизни и не горѣть въ неугасимомъ огнѣ тамъ.

[2]) Л. и СКУО всѣхъ.

[3]) Пока не кончишь дѣла въ Л и СКУО.

[4]) Л. также, СКУО „Не пренебрегай домомъ родственниковъ твоихъ, чтобы они не презирали тебя.

[5]) СКУО Послѣ выпивки лучше засни, п. ч. вино вызываетъ болтливость, которая можетъ повести къ дракѣ.

[6]) Л. и СКУО миръ—мать всѣхъ добродѣтелей.

[7]) Л. съ тобой.

66. Сынъ, стремись пріобрѣсти что-либо доброе, потому что для человѣка лучше доброе имя, чѣмъ прославленная красота, которая пропадаетъ отъ болѣзни и смерти, а доброе имя на вѣки остается [1]).

67. Сынъ, если встрѣтишься съ безстыдной женщиной, или покорись ей, или уходи отъ нея.

68. Сынъ, бойся языка своего больше, чѣмъ враговъ, п. ч. никто не можетъ нанести тебѣ столько ранъ и насмѣшки [какъ языкъ твой].

69. Сынъ, лучше враждовать съ умнымъ, чѣмъ дружить съ глупымъ.

70. Сынъ, пьяницу и глупаго не посылай по дѣлу, п. ч. онъ навлечетъ на тебя много зла.

71. Сынъ, наставлять невѣжу все равно, что сыпать золу въ рѣку [2]).

72. Сынъ, злого, сумасшедшаго, болтуна и гордеца въ домъ не пускай, п. ч. отъ ихъ дѣяній ты осрамишься.

73. Сынъ, будь даже владытелемъ всего міра, не забывай о смерти [3]).

74. Сынъ, ради веселья пей вино, но не напивайся больше вина.

75. Сынъ, [4]) вино иногда веселитъ, а иногда позоритъ и *дѣлаетъ посмѣшищемъ* [5]).

76. Сынъ, лучше воевать съ воиномъ, чѣмъ съ безнравственной женщиной. (Ср. арм. § 67).

77. Сынъ, злой и гордый человѣкъ, видя драку своего товарища, обрадуется и *думаетъ, что ему прибавилась* (отъ этого) слава [6]).

78. Сынъ, если Господь воззритъ на тебя милостиво, то еще болѣе бойся Его, чтобы потомъ получить прощеніе въ прегрѣшеніи.

79. Сынъ, когда (люди) увидятъ тебя возвеличеннымъ Богомъ и царемъ, тебя всякій полюбитъ навсегда.

80. Сынъ, если оставишь Бога, то царь, богатые и всѣ любящіе тебя, возненавидятъ тебя.

---

[1]) Въ груз. текстѣ этотъ параграфъ разбитъ неумѣло на двѣ половины, Въ армян. переводѣ онъ соединенъ (§ 58).

[2]) СКУО муку, Л. пыль.

[3]) Л. и насколько достигнешь величія, настолько же держи себя скромнымъ.

[4]) Въ арм. версіи соединенъ этотъ параграфъ съ предыдущимъ.

[5]) Этихъ словъ нѣтъ Л.

[6]) Въ СКУО нѣтъ курсивныхъ словъ; §§ 78, 79, 80 соединены въ Л. версіи.

81. Сынъ, не думай, что бѣдный ничего (дурного) несможетъ тебѣ сдѣлать: (дурное) исходитъ отъ нихъ, а не отъ честныхъ.

82. Сынъ, если чужая жена полюбитъ тебя и скажетъ тебѣ: ты лучше моего мужа, (не вѣрь ей) какъ собакѣ,.. скрещивающейся со всякой собакой.

83. Сынъ, новаго товарища испытай раза два, чтобы не потерпѣть отъ него злое.

84. Сынъ, безнравственная женщина похожа на могилу мертвеца, наполненной всяческими гадами [1]).

85. Сынъ, не будь невоздержанъ въ бесѣдѣ среди товарищей, полагая, что ты дорогъ имъ, п. ч. они же станутъ тебя порицать, и сдѣлаешься ихъ посмѣшищемъ. (Ср. арм. § 71).

86. Сынъ, [человѣкъ], сіяющій ярче солнца умомъ, но съ жаднымъ сердцемъ, если владѣетъ имуществомъ громаднымъ, то все же онъ пустой и жалкій мертвецъ и злой мыслью безполезенъ, какъ онъ ни будь богатъ, однако является живымъ мертвецомъ. (Ср. 72).

87. Сынъ, будь щедрымъ протягивающему тебѣ руку, ибо Богу непріятно, если человѣкъ причиняетъ кому-либо безчестіе. (Далѣе наборъ словъ неясныхъ).

88. Сынъ, не садись на чужую лошадь и не ѣшь, какъ ни голоденъ, чужого хлѣба (безъ приглашенія).

89. Сынъ, открой сердце свое своему другу и чрезъ два и три дня испытай его, хранитъ ли онъ твою тайну или выдалъ ее (другимъ). (Арм. § 73).

90. Сынъ, тотъ твой другъ, кто не выдастъ тебя послѣ ссоры... (Арм. 73).

91. Сынъ, жадность мать всякаго зла, а милосердіе—отецъ всякаго добра.

92. Сынъ, будь остороженъ, твори миръ и правду, ибо любящіе зло не знаютъ, что дѣлаютъ...

93. Сынъ, не говори злыхъ словъ (=не злословь) никому и неслушайся (самъ) ихъ, п. ч. злословіе наноситъ сильную рану душѣ человѣка, являясь большимъ позоромъ.

94. Сынъ, если хочешь кому-либо сдѣлать подарокъ, то впередъ не хвались и не обѣщивай, п. ч. не исполнивъ (намѣренія), возбудишь вражду къ себѣ въ пріятелѣ [2]).

---

[1]) Л. и похожа на „ископаемую могилу, полную зловонія“. Ср. § 84 груз. версіи.

[2]) „Чтобъ не смѣялись надъ тобой“. арм. 76.

95. Сынъ, гордый человѣкъ чуждъ членамъ своего дома и родственникамъ; если онъ и захочетъ быть съ ними любезенъ, то ему отвѣтятъ только невниманіемъ [1]). (Ср. СКУО § 77).

96. Сынъ, [2]) лучше человѣку пасти лошадь и осла, нежели быть слугой лживымъ.

97. Сынъ, не входи въ долги ради твоего пріятеля, п. ч. испытаешь много непріятностей, пока расплатишься съ его долгами.

98. Сынъ, человѣкъ—(существо) зломыслящее и завистливое [3]).

99. Сынъ, горы изъ холмовъ, такъ и прелюбодѣи послѣдствія зла [4]). (Пропускъ изъ арм. § 281).

100. Сынъ, не связывайся съ чужой женой, такъ какъ она подобна соленой водѣ, отвѣдавъ ея возбуждается у тебя еще большая жажда, и ты унаслѣдуешь дурное имя.

101. Сынъ, мудрецъ подобенъ свѣту огня, сіянію солнца и соколу быстрому: онъ принятъ съ почетомъ и у царя и вельможъ. (Совпадаетъ съ Л).

102. Сынъ, человѣкъ, который не любитъ собрата, говоря въ своемъ сердцѣ, что онъ здравъ и богатъ, лишается Богомъ жизни и добра. (Ср. § 83 арм. въ СКУО).

103. Сынъ, неразумный человѣкъ, напившись, спѣшитъ думать, что нѣтъ никого важнѣе его, но встрѣтится съ болѣе сильнымъ, который убьетъ его. Ср. СКУО § 83.

104. Сынъ, какъ земля мать всѣмъ растеніямъ, такъ пьянство мать всякому злу.

105. Сынъ, если ты правитель страны, то берегись пьянства (= арм. мести), п. ч. ты (долженъ быть) исполненъ думъ небесныхъ и земныхъ.

106. Сынъ, устремившійся на меня разъяренный звѣрь не испугалъ меня, столкнулся съ врагомъ и не одолѣлъ меня, а встрѣтишься съ злоязычной женщиной и будешь побѣжденъ [5]).

107. Сынъ, не будь поспѣшенъ, какъ миндаль, которая сначала расцвѣтаетъ, а потомъ даетъ плодъ, но будь какъ тутовое дерево,

---

[1]) Л... но покорный всегда близокъ не только роднымъ и друзьямъ своимъ, но также дальнимъ и незнакомымъ.

[2]) СКУО. Лучше получить въ подарокъ лѣнивую лошадь, чѣмъ раба.

[3]) СКУО. Не будь злымъ и завистливымъ: злой и завистливый вредятъ не только врагамъ своимъ, но и друзьямъ.

[4]) Л. Горы замерзшіе амбары, лукавое жилище злыхъ.

[5]) Человѣкъ ничѣмъ непобѣжденный нерѣдко оказывается безсильнымъ предъ развратницей. СКУО § 86.

чтобы сначала плодъ съѣсть, а потомъ распуститься. (Ср. Венец. жур. «Baz'mavep» 1898, окт. 488—92 статья Хикаръ и кн. о Тобита).

108. Сынъ, нечестивый будетъ таковымъ своими злыми дѣяніями, а безгрѣшный—своими добрыми дѣлами [1]).

Сынъ мой Натанъ всему этому научилъ тебя, прими въ сердце свое и исполняй все (сказанное) и будешь мудрымъ среди своихъ сверстниковъ, а предъ царями почтенъ. Таково было мое наставленіе, которое я далъ сыну моему Натану, и я, Хикаръ, думалъ, что мое наставленіе онъ сокроетъ въ своемъ сердцѣ, но онъ, какъ если бъ кто золу бросилъ въ быструю рѣку, растерялъ мое наставленіе. Я прежде всего далъ ему свое имя, своихъ слугъ и состояніе, сдѣлалъ его визиремъ царя Зенаѣрива [2]) а онъ поспѣшно забылъ мое наставленіе и началъ злоумышлять противъ меня... Аминь». Такимъ образомъ, по-грузински сохранилась лишь первая половина повѣсти.

Къ переводамъ (съ армянскаго?) относится Шушаникіани повѣсть о Шушаникѣ, изд. въ Тифлисѣ (1879).

---

[1]) Л. Сынъ! Нечестивецъ падаетъ за свои злыя дѣла и не можетъ больше возстать, но если падаетъ праведный, онъ снова возстаетъ вслѣдствіе добрыхъ (качествъ) своихъ.

[2]) Въ арм. версіи имя это дается въ транскрипціи разно: Сенекиримъ, Синикаримъ, Синакаримъ; слав. Синограевъ и Синагрипъ. Арм. форма „Асуристанъ“ вм. груз. „Асурети“.

См. The story of Ahikar, from the Syriac, Arabic, Armenian, Ethiopie, greek and slavonik versions by F. C. Conybeare. J. Rendel Harris and Agnes Smith Lewis. Lonodon, 1898. 8°, p. p. LXXXVIII + 16 + 274. (Фредерикъ Конибиръ англійскій арменистъ, проф. Оксфордскаго университета).

Венеціанскій журналъ „Bazmavep“ 1898 окт. 488—492, 1899, апрѣль, 160—1. Хикарь или Ахикаръ и книга Тобит'а. Hoffman проф. Кильскаго унив. первый указалъ на это отношеніе. См. Auszug aus Syrisch. Acten Persisch, Màrtyrer. 1880, въ сборн. Abhandlungen f. d. Kunde d. Morgenl. VII, 3 Heft, 182—183.

О переводахъ см. E. Kuhn (Zum weise Akyrios) въ Byzant. Zeitsch. I. 127 et sq. О древнесирійск. и др. ср. изслѣд. G. Bikkel. Atheneum, 1890, p. 700. M. Lidzbarski Zum weisen Achikar. ZDMG. 1894, 353—7. B. Meissner. „Изслѣдованіе источниковъ исторіи Хикара“ въ ZDMG, 1894, II, 171—187 Архим. Іаковъ Ташьянъ сообщаетъ въ своемъ каталогѣ рукописей о татар. переводѣ. Ср. славян. у Буслаева въ Хрест., Ягича Byzan. Z, I, 107 1892 г. и Костомарова (въ Памятн. старин. рус. литер.). Пыпинъ. Лит. ист. стар. пов. Свѣдѣнія о Хикарѣ собраны въ „Handes Amsoria“ 1899. Сходство между Эзопомъ и Хикаромъ см. Крумбахеръ. Gesch. d. Bysant. Lit. Munchen. 1897, стр. 897—8.

О царѣ Аздабахтѣ [Содержаніе].

Въ странѣ Аджами (?) жилъ царь Аздабахтъ и былъ у него визирь Моабаръ. Дочь послѣдняго отличалась необычайной красотой. Отправившись по дѣламъ службы въ дальнія провинціи и соскучившись, послалъ онъ за дочерью одного надежнаго человѣка. По дорогѣ она встрѣтила царя на охотѣ. Свита царская была поражена ея солнечной красотой. Царь взялъ ее къ себѣ и тѣмъ нанесъ оскорбленіе визирю. Послѣдній собралъ войско и изгналъ царя, который съ женой ищетъ помощи у Кирманскаго царя. Царь возвратилъ себѣ тронъ, но сынъ, родившійся по дорогѣ въ Кирманъ, былъ потерянъ. Ребенокъ попалъ разбойникамъ, которые взяли его воспитывать. Его (Худада) усыновилъ Паровъ-Хосро. Но вскорѣ онъ съ ребенкомъ попалъ въ плѣнъ разбойникамъ, которые доставили ребенка Аздабахту. Царь его не узналъ, но вспоминалъ слезно о пропавшемъ сынѣ. Разбойнику царь далъ имя Бахтіарха и должность «милхороба» [конетабля] и оставилъ его съ ребенкомъ. Но будучи обвиненъ въ желаніи пробраться въ гаремъ, былъ приговоренъ къ казни. Однако казнь откладывается вмѣшательствомъ визирей и поучительными сказками, которыя разсказываетъ обвиняемый. (Сказки лл. 65—до конца). Эта повѣсть представляетъ извлеченіе изъ «1001 ночи» арабскихъ сказокъ. Она извѣстна подъ именемъ «Исторіи о десяти визиряхъ» [1]). Начало ея: mаi erzählt, o Königi der zeit, dass inalten Tageu ein König Nameus *Asad Bacht* lebte, dessen Resident Kuneiu Madûd heiss. Въ груз. переводѣ царь названъ Аздабахтомъ, визирю его дано имя Моабара и страна Аджами. «Исторія семи мудрецовъ» въ переводѣ съ армянскаго на грузинскій появилась въ Тифлисѣ въ 1881 г.[2]). Дѣйствующія лица въ ней «римскій царь по имени Моголосъ», умный визирь и Фонціосъ. Сынъ носилъ имя Діокгетіана. Замѣтимъ, что Діокгетіанъ онъ же Діоклетіанъ; въ армянскомъ языкѣ имена съ звуковъ *л* переходятъ въ *г*: напр. Соломонъ — Согомонъ, Елена—Егине и др.

---

[1]) См. „Die Gechichte der zehn Wezire“ von Max Henning, XVII Nactrag, I Theil. Leipzig. На груз. яз. имѣется въ собраніи царевича Іоанна (въ Спб. публичной библіотекѣ). Ср. начало нѣмецкаго перевода съ грузинскимъ.

[2]) Ср. *Murko.* Die Geschichte von den sieben Weisen. Sitzungberichte der Kais. Akad. der Wisseuschafte CXXII. Вѣна. Исторія семи мудрецовъ, изд. Обществомъ Любителей древней письменности. Спб. 1878, два выпуска, съ предисловіемъ Ѳ. Булгакова. *Пыпинъ.* В. Евр. 1894, май, 311—3.

Къ переводнымъ произведеніямъ XVIII в. героическаго содержанія испытавшимъ воздѣйствіе 1001 ночи, относятся еще фантастическія повѣсти: Миріани, Камардіани, Саридоніани, Караманіани, Сейланіани и др.

Миріани [Содержаніе] [1]).

О восточномъ царѣ—Хосровѣ шахѣ и сынѣ его—Мирѣ.

Восточному царю, шаху Хосрову, при его могуществѣ, богатствѣ и славѣ, не достаетъ для полноты счастья только сына Въ горести царь призываетъ къ себѣ своихъ маговъ и астрологовъ и объявляетъ имъ свое горе. Тѣ совѣтуютъ шаху жениться на дочери Перійскаго царя,—а между тѣмъ ее еще никто не доставалъ, за исключеніемъ ц. Соломона, которому данъ былъ на то магическій перстень (печать). Перстень этотъ, съ тѣхъ поръ, невѣдомо куда исчезъ, а мѣстонахожденіе его знаетъ одинъ только мудрецъ-отшельникъ.

Царь вмѣстѣ съ своимъ визиремъ, отправляется къ указанному отшельнику.

На предложеніе царя—помочь ему въ отыскиваніи царевны—пери, мудрецъ соглашается идти съ ними къ чародѣю Наргизу, въ башнѣ у котораго находится молитвенная книга — необходимый посредникъ для завладѣнія царевной. Однако, такъ какъ башня эта неприступная, то и взять ее можно не иначе, какъ заклинаніями, въ таинства которыхъ посвященъ мудрецъ.

Отправляются царь, визирь и филосовъ (мудрецъ) за «молитвенной книгой» къ чародѣю Наргизу.

Неприступное жилище (башня) Наргиза возвышалось на высокой горѣ. Проникнуть туда удалось по молитвѣ мудреца. Ворота отворились. По открытому пути къ башнѣ они освободили горлицу, которая оказалась плѣнницей Наргиза. Проникнуть въ самую башню имъ не удалось, такъ какъ, лишь только сторожевые духи донесли Наргизу о пришельцахъ, тотъ тотчасъ же принялъ противъ нихъ свои волшебныя мѣры; такъ, насылая на нихъ огонь, обрушиваясь лично подъ обликомъ леопарда, и пр., льва волшебникъ Наргизъ, всячески сплился сломить ихъ сопротивленіе, опорой котораго служилъ недоступный для него кругъ, гдѣ находились путники. Видя безуспѣшность своихъ

---

[1]) Броссе издалъ „Миріани“ въ переводѣ на французскій языкъ (1836 г.) „Le Miriani ou histoire du roi Miri, conte géorgien“. Этотъ разсказъ внушенъ „Синдбадомъ“ изъ *1001 ночи*. Въ такихъ словахъ характеризуется эта повѣсть въ каталогѣ библіотеки профессора-оріенталиста Шефера. Conte inspiré par Sindbad le Marin des Mille et une nuits. На груз. яз. изд. въ Тифлисѣ, 1876 г.

попытокъ насилія, Наргизъ рѣшился на хитрость. Подъ видомъ слѣпого старца, сталъ онъ просить помощи у нихъ. Благодаря, однако, неоднократнымъ увѣщеваніямъ философа—не переступать границъ заколдованнаго круга, путники держались черты его, несмотря на сильное желаніе помочь мнимому старцу; но чаша ихъ сострадательнаго терпѣнія переполнилась, когда на ихъ глазахъ старецъ началъ тонуть; не выдержавъ, царь бросился помогать ему... и сталъ тонуть, влекомый въ воду могучей рукой чародѣя. Той же участи подверглись визирь и философъ, поспѣшившіе на выручку другъ друга.

Такимъ образомъ, они очутились во власти Наргиза, который удовольствовался тѣмъ, что обратилъ каждаго изъ нихъ въ одного изъ животныхъ.

Но они, потерявъ человѣческій обликъ, сохранили при этомъ разумъ. Когда они спали однажды въ дуплѣ дерева, громадная птица взяла ихъ къ себѣ вмѣстѣ съ дупломъ. На другое утро они проснулись уже на берегу ручья Іосифа. Передравшіеся на ихъ глазахъ птицы спустились въ ручей и вышли оттуда съ затянувшимися ранами, вполнѣ обновленными. Тогда, по совѣту мудреца, они окунулись въ этотъ ручей и вышли изъ него, принявъ прежній обликъ. Затѣмъ они продолжали перебиваться въ этомъ лѣсу, пока неожиданная помощь не выручила ихъ.

Та горлица, которую они освободили изъ башни Наргиза, оказалась той самой Розампорой, перійской царевной, которую они искали 14 лѣтъ. Велика же была радость ея родителей, когда они увидѣли вновь свою любимую дочь. Послѣ того, какъ она разсказала своему отцу, царю Паруспалу обстоятельства своего плѣненія и освобожденія, царь, изъ благодарности къ людямъ, которые возвратили ему его дочь, послалъ розыскать и привести ихъ къ себѣ.

Посланные царя вернулись—было безъ успѣха: они обошли весь міръ и видѣли только троихъ, спящихъ людей въ лѣсу. Тогда Паруспалъ приказалъ своей дочери разузнать, «кто эти спящіе»? Царевна признала въ нихъ своихъ спасителей и осторожно такъ сонными доставила ихъ домой. Изъ признательности къ виновникамъ спасенія состоялась свадьба царя съ Розампорой и они отбыли къ себѣ, всюду встрѣчаемые благословеніями подданныхъ царя.

Спустя нѣкоторое время царица Розампора родила царевича сына—Мира. Мудрецы предсказали, что онъ рожденъ въ счастливой сорочкѣ; но въ 16-лѣтнемъ возрастѣ царевича произойдетъ кризисъ—онъ увидитъ портретъ, и если это пройдетъ благополучно, то въ остальной жизни онъ обезпеченъ отъ всякихъ приключеній.

Царь-отецъ давалъ сыну царственное образованіе и, соотвѣтственно предсказанію мудрецовъ, повелѣлъ не показывать Миру какихъ бы то ни было портретовъ. Но и царевичъ не ушелъ отъ судьбы. Однажды, когда Миръ охотился и погнался за джейраномъ (дикая коза), отдалившись отъ войска, онъ вышелъ на морской берегъ, гдѣ встрѣтилъ плачущаго человѣка. «Плачущій человѣкъ» былъ потерпѣвшимъ крушеніе иноземнымъ купцомъ: — весь скотъ его погибъ и самъ онъ едва спасся. Въ несчастіи его утѣшалъ портретъ одной красавицы-царевны, который онъ везъ влюбленному въ нее царю въ обмѣнъ на сокровища.

По просьбѣ Мира, купецъ Муштаръ показалъ царевичу образъ красавицы Номіавтавы, увидѣвъ его царевичъ упалъ въ обморокъ. Когда Миръ пришелъ въ себя, онъ попросилъ Муштара продать ему портретъ Номіавтавы и указать путь въ ея царство,—что тотъ и сдѣлалъ. Добыть царевну ему помогаетъ другъ дѣтства сынъ визиря—Никахтаръ. Несмотря на то, что Муштаръ, находившійся неотлучно при Мирѣ, утѣшалъ его, горесть послѣдняго была столь велика, что обезпокоила и друга его дѣтства Никахтара.

На просьбы Никахтара разъяснить ему причину горести—Миръ отвѣтилъ, что онъ безумно влюбленъ въ Номіавтаву, желаетъ, во что бы то ни стало ее добыть. Миръ обратился къ отцу для разсѣянія тоски съ просьбой отправить его попутешествовать на морѣ,—на сушѣ ему уже надоѣла охота.

Корабль снаряженъ и экипажъ набранъ, Миръ пустился въ путь. На третій день наступила страшная буря, которая прояснилась на 8-й день. Корабль былъ сбитъ съ дороги и черезъ мѣсяцъ пристали къ глухому острову. Здѣсь встрѣтили одного старика, который назвался Арамій. Онъ коренной житель острова и въ дружбѣ съ повелителемъ страны дэвовъ Аміаномъ. Арамій посовѣтовалъ Миру, при свиданіи съ Аміаномъ, преподнести тому въ подарокъ сѣру.

Арамій повелъ въ собраніе дэвовъ Мира и его войско. Ночью дэвы вышли изъ своихъ скалистыхъ убѣжищъ во главѣ Аміана съ лампой. Дэвы разсѣлись по мѣстамъ, и начался пиръ.

Арамій воспользовался веселой минутой и представилъ Аміанъ-дэву Мира съ его войскомъ. Царь дэвовъ ласково отнесся къ Миру, а послѣ того какъ послѣдній преподнесъ ему кусокъ сѣры, ласка перешла въ прямое благоволеніе.

Аміанъ-дэвъ посадилъ его возлѣ себя и предложилъ ему принять участіе въ пирѣ, а чтобы его развеселить, повелѣлъ призвать музыкантовъ.

Миръ, придя къ себѣ послѣ пира, загрустилъ а потомъ заплакалъ по своей красавицѣ Номіавтавѣ.

Въ то же время дочь Аміанъ-дэви случайно замѣтила въ столь позднiй часъ огонь въ домѣ Мира, пошла убѣдиться воочію въ томъ, что онъ подѣлывалъ.

Увидѣвъ Мира, она отъ избытка чувства и его напряженности упала въ обморокъ. Сопровождавшая ее няня еле привела ее въ чувство. Встревоженнымъ родителямъ сказали, что она замѣтила, было въ домѣ Араміи какого-то человѣка, хотѣла подкрасться къ нему и убить его, но что сама внезапно получила ударъ, но неизвѣстно отъ кого.

Тогда Аміанъ-дэвъ замѣтилъ своей дочери, что тотъ человѣкъ послѣдователь пророка, а ихъ имъ не позволено Богомъ убивать.

Когда наступила ночь, Миръ предложилъ своимъ людямъ идти на собраніе дэвовъ, а самъ собрался спать.

Дочь Аміанъ-дэва замѣтила отсутствіе Мира; она отпустила свою няню и направилась въ домъ Арамія, чтобы повидаться съ предметомъ своей страсти. Принявъ страшный видъ, она явилась Миру и испугала его. Во время ихъ нѣжнаго объясненія явился Арамій, и они разстаются.

Однажды Миръ видѣлъ слѣдующій сонъ. Ему приснилось, что онъ въ саду, въ которомъ находился чей-то роскошный дворецъ. Одна женщина объяснила ему, что палаты эти принадлежатъ дочери западнаго царя Номіавтавѣ. Въ саду съ нимъ встрѣтилась сама Номіавтава и съ улыбкой спросила Мира: «что ты сдѣлалъ съ дочерью Аміана-дэва?» Тутъ Миръ поднялъ такой отчаянный крикъ, что всѣ спавшіе съ нимъ проснулись въ ужасѣ; они привели его въ чувство и затѣмъ услышали вѣщій сонъ его.

Когда приблизилось время посѣщенія дочерью Аміана-дэва Мира, послѣдній натеръ съ умыслами свой палецъ нефтью. При ея появленіи онъ сталъ на виду у нея прятать посуду (отъ нефти). Онъ объяснилъ ей, что помазалъ себя зельемъ любви; а сдѣлалъ онъ это для того, чтобъ влюбить въ себя этимъ дочь дэва; особенно дѣйствуетъ, если натеревъ себя имъ — еще поднести къ тѣлу зажженную сѣру. Дочь Аміана удалилась въ отдѣльную комнату, разулась, натерла себя нефтью и поднесла къ тѣлу зажженную сѣру и погибла въ пламени. А между тѣмъ Миръ, такъ счастливо избавившійся отъ преслѣдованій дочери дэва, обратился съ просьбой отпустить его къ царю дэвовъ Аміану. Послѣдній не безъ сожалѣнія разстался съ нимъ, его спутниками и Араміей, который пожелалъ отправиться съ Миромъ.

Они пристали къ острову, который изобиловалъ дичью и плодами; поверхность его орошали прозрачные ручьи. Усѣвшись у одного изъ та-

кихъ ручьевъ, Арамій и его спутники вдоволь накушались и затѣмъ легли спать. Миръ же раскрылъ передъ собой (портретъ) изображеніе Номіавтавы и тихо плакалъ. Вдругъ предстали люди чудовищнаго вида, громаднаго роста и громко взывали объ его (Мира) смерти. Миръ пустилъ стрѣлу въ нихъ; проснувшіеся товарищи сдѣлали тоже—и великаны-чудовища, а какъ потомъ оказалось—пираты, не устояли и бросились въ бѣгство.

Мѣсяцъ спустя наши путники [1]) набрели на другой островъ, который также очаровалъ ихъ своей чудной растительностью, своимъ обиліемъ плодовъ и дичи. Вниманіе Мира здѣсь было привлечено неизвѣстнымъ красавцемъ. Симпатія Мира къ незнакомцу усилилась, когда Андалибъ,—такъ назвался незнакомецъ,—повѣдалъ свое горе. Оказалось, что онъ сынъ Перійскаго царя, обрученъ съ красавицей Гулазарой, тоже царевной. Судьба уже готовила было ихъ сдѣлать счастливыми супругами, какъ вдругъ Гулазара исчезла. Нигдѣ ея нельзя было найти. Одно еще утѣшало Андалиба: это то, что въ «псалтири» отца его есть мѣсто, гдѣ ясно указано, что она не умерла. Это давало ему надежды и вмѣстѣ заставляло блуждать его. И Миръ, съ своей стороны, повѣдалъ Андалибу свое горе. Нѣкоторая общность ихъ жребія привязала ихъ еще болѣе другъ къ другу. На другой день они разстались съ искреннимъ желаніемъ когда-нибудь встрѣтиться.

Когда, по обыкновенію, послѣ обильной ѣды Миръ и войско заснули, на нихъ напали мѣстные чудовища—періи. Полу-люди, въ то же время и полу-змѣи, сѣли они на ихъ спины раньше, чѣмъ тѣ могли опомниться. Завладѣвъ Миромъ и его спутниками—періи заставляли ихъ возить и кормить себя.

По указанію Арамія, они набрали извѣстной травы, выжали изъ нея сокъ, помазали этимъ сокомъ пищу чудовищъ и умертвили ихъ тѣмъ. Передъ самымъ отъѣздомъ, Арамій почувствовалъ приближеніе смерти. Онъ обратился къ Миру съ просьбой передать написанное имъ письмо Магрибскому царю. Въ этомъ письмѣ Арамій просилъ царя сочувственно отнестись къ Миру и рекомендовалъ послѣдняго, какъ зятя. Затѣмъ Арамій испустилъ духъ и былъ похороненъ тамъ же (на островѣ).

Миръ снова направляется на востокъ; на морѣ судно его терпитъ крушеніе, онъ спасается на доскѣ и встрѣчается съ рыболовами

---

[1]) Замѣтимъ, что рукописи „Миріани“ немногочисленны. Броссе воспользовался одной изъ рукописей Миріани въ Парижѣ для выбора примѣровъ, вошедшихъ въ его L'Art Libéral.

въ странѣ Іемень. Во главѣ ея стоялъ царь Масуръ, у котораго былъ сынъ прекрасный Музамбаръ. Музамбаръ во время охоты вошелъ въ лѣсъ и засталъ тамъ плачущаго Мира. Послѣдній разсказалъ царевичу о своемъ приключеніи. Въ дорогѣ случилось несчастье, которое послужило затѣмъ источникомъ новыхъ страданій. Музамбаръ принялъ въ немъ участіе отвезъ въ городъ, но еще не выѣзжая изъ лѣса, на нихъ напалъ левъ. Музамбаръ, равно какъ и лошадь его были загрызены на смерть звѣремъ, но послѣдній падаетъ отъ сабли Мира.

Миръ заподозрѣнъ въ убійствѣ царевича, но объясняетъ царю знаками, что онъ неповиненъ. Онъ былъ заключенъ въ темницу. Прошло до 40 дней. Дѣло не выяснялось, а приближенные царя, убѣжденные въ виновности Мира, требовали его казни. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній, царь повелѣлъ вывести изъ темницы Мира и совершить надъ нимъ мучительную казнь.

Мира выводятъ на казнь въ Іеменской странѣ; Іеменскій царь воздаетъ ему за смерть своего сына. Муштаръ видитъ его во снѣ; онъ приходитъ въ страну Іемена и спасаетъ Мира отъ смерти.

По настоянію Муштара царь, убѣдившись на трупѣ покойнаго сына въ томъ, что тотъ погибъ отъ льва, велѣлъ освободить Мира и богато одарилъ его. Такъ счастливо избавившись отъ угрожавшей ему смерти, Миръ все еще тосковалъ по Номіавтавѣ и только слова утѣшенія и одобренія Муштара нѣсколько умѣрали его горе.

Царь Іемена, потерявъ своего единственнаго сына-наслѣдника, рѣшилъ передать свой тронъ по смерти Миру.

Во время одного изъ своихъ посѣщеній царскихъ покоевъ, его замѣтила изъ своего терема дочь царя—Саравса. Послѣдняя страстно и безумно влюбилась въ Мира. Когда царевна однажды, въ поискахъ за Миромъ нашла его спящимъ подъ деревомъ—она, въ знакъ любви, помѣнялась съ нимъ кольцами [1]). Благодаря этому перстню любовь Саравсы стала извѣстна Миру. Какъ вѣрный своей Номіавтавѣ, Миръ сталъ избѣгать царевны и въ одинъ день, богато одаренный царемъ, «временно» отправился на поклоненіе въ Іерусалимъ. Прошло много времени. Срокъ его возвращенія давно уже истекъ, а его все не было. Тогда, въ припадкѣ ревности, Саравса потребовала у своей кормилицы, чтобы та чрезъ своего брата, разбойничавшаго въ окрестностяхъ Іерусалима, погубила Мира. Дѣйствительно, когда Миръ со своимъ другомъ Муштаромъ проходили мимо логовища Сановши, Миръ былъ захваченъ въ плѣнъ этимъ разбойникомъ и проданъ въ Египтѣ.

---

[1]) Ср. мотивъ араб. сказки.

Въ Египтѣ жители, похоронивъ своего царя, выбрали согласно обычаю царемъ раба-Мира. Какъ ни высоко и завидно было положеніе Мира, однако онъ неустанно горевалъ по Номіавтавѣ и своихъ двухъ друзьяхъ: Никахтарѣ и Муштарѣ.

Никахтаръ, спасшись на доскѣ послѣ кораблекрушенія, попалъ сначала въ царство Барама; тамъ успѣла влюбиться въ него дочь царя—Суперве. Съ помощью усыпляющаго средства, Никахтаръ посаженный въ сундукъ, проснулся въ объятіяхъ Суперве.

На обратномъ пути, напали на него разбойники, завладѣли сундукомъ и къ великому удивленію своему, открыли въ немъ Никахтара. Послѣдній очень понравился атаману Насибу; въ одинъ изъ своихъ набѣговъ тотъ взялъ и его съ собою. Набѣгъ оказался не изъ удачныхъ: Никахтаръ съ Насибомъ были отведены плѣнными на судъ царя Мира.

Послѣ того какъ счастливо нашелся Никахтаръ, отсутствіе третьяго друга—Муштара было еще замѣтнѣе Миру. Онъ неутѣшно горевалъ по немъ. Никахтаръ посовѣтовалъ ему однажды послать за Муштаромъ Насиба. Миръ такъ и сдѣлалъ. Насибъ блестяще оправдалъ его надежды: спустя короткое время Муштаръ былъ уже въ объятіяхъ двухъ своихъ друзей. Въ награду за это Насибъ былъ произведенъ въ верховнаго вождя всей арміи и онъ же удостоился чести отправиться, по порученію Мира, просить руки дочери царя Илаила, царевны Номіавтавы. Томясь однажды отъ голода и жажды, затерянные гдѣ-то въ пустынѣ, встрѣтили они одного молившагося старца. Вѣжливо привѣтствовали его путники и вошли по его приглашенію къ нему въ домъ. Старецъ оказался вѣщимъ; Насибъ отправился въ его садъ и къ своему ужасу увидѣлъ, какъ всѣ посланные имъ люди, превратившись въ птицъ, сидѣли при послѣднемъ издыханіи въ ямѣ.

Все это было дѣломъ рукъ «вѣщаго» старца. Но и поплатился же онъ за это: несмотря на его слезныя просьбы, онъ и его сподручники были немедленно умерщвлены Насибомъ.

Насибъ посѣщаетъ царство царицы Хушурады. Послѣдняя изъявляетъ желаніе видѣться съ Насибомъ. Происходитъ аудіенція, въ которой Насибъ передаетъ ей свое назначеніе. Номіавтава, слышала весь разговоръ матери съ Насибомъ; она пылаетъ сильной любовью къ Миру, котораго уже давно любитъ.

Насибу отвѣчаютъ, что Номіавтава предназначена племяннику царя Магриби; онъ возвращается обратно къ Миру. Послѣдній рѣшаетъ объявить войну царю Магрибскому (Египетскому).

Нѣкто Зулуматъ стремится завладѣть Номіавтавой. Съ этой цѣлью онъ проникаетъ въ крѣпость. Но, при дальнѣйшемъ приведеніи своего

плана, онъ впадаетъ въ ошибку. Вмѣсто Номіавтавы, онъ увозитъ въ сундукѣ спящую Зору.

Миръ пишетъ рѣшительное письмо царю Илаилу и его дочери, своей возлюбленной Номіавтавѣ. Царь повторяетъ ему свой отказъ, а изъ письма Номіавтавы онъ убѣждается, что она его любитъ.

Вторая попытка Зулумата кончается также неудачей. Вмѣсто Номіавтавы, онъ выноситъ сундукъ, наполненный голодными змѣями.

Миръ же убиваетъ кудесника Булгамуна и его сына.

Дочь Булгамуна, чтобъ отомстить за смерть отца и брата, принимаетъ образъ Номіавтавы. Всѣ усилія ея направлены къ тому, чтобы, обманувъ Мира, пролить кровь его. Но происки ея служатъ ей же на пагубу.

Благодарный визирь (дочь котораго спасъ Миръ) совѣтуетъ царю породниться съ Миромъ, отдавъ ему дочь. Царь рѣшаетъ пригласить его къ себѣ на свиданіе, чрезъ посредство Отарида.

Послѣ свиданія съ царемъ, Миръ съ Насибомъ отправились къ Номіавтавѣ.

Встрѣча влюбленныхъ была трогательная. Они рѣшили жить и умереть вмѣстѣ.

Царю ничего не оставалось дѣлать, какъ согласиться на бракъ дочери съ царемъ Чинети (Китая).

Царь Илаилъ пышно отпраздновалъ свадьбу дочери своей съ Миромъ. Народъ присоединился къ этому торжеству. Въ продолженіе нѣсколькихъ дней шло непрерывное веселье по всему царству Магриба. Наконецъ, одаренный богатымъ приданымъ, отправился онъ въ свою страну—Чинеты (Китай).

На обратномъ пути Мира также ожидало нѣсколько приключеній. Такъ, въ одномъ лѣсу Миръ погнался за оленемъ. Въ пылу преслѣдованія онъ однако самъ попалъ въ руки врага—Милтона. Послѣдній обошелся съ ними сурово. По его приказанію всѣ трое (Миръ, Никагтаръ и Насибъ) были посажены въ тюрьму, гдѣ имъ и пришлось много вынести до освобожденія изъ плѣна.

Затѣмъ Миръ попалъ въ новую бѣду. Маленькое войско Мира было разбито превосходными силами царя Абру. Номіавтава, къ великому огорченію супруга, попала въ руки врага и была ввергнута по его повелѣнію въ темницу. Самъ Миръ подвергся той же участи.

Въ такомъ безвыходномъ положеніи Миръ вспомнилъ «о трехъ перьяхъ». Послѣднія были даны ему Андалибомъ въ томъ предположеніи, чтобы въ случаѣ какого-либо несчастья, Миръ сжегъ одно изъ нихъ и тогда появится ему на помощь самъ Андалибъ. Не успѣлъ Миръ

привести въ исполненіе свое намѣреніе, какъ Андалибъ съ войскомъ сталъ громить его враговъ, пока не освободилъ супружескую чету и ихъ дружину.

Это приключеніе оказалось послѣднимъ. Вскорѣ счастливые супруги были у себя, въ царствѣ своемъ—Чинети. Тамъ ихъ ждали объятья родителей Мира—Хосрова Шаха и жены его Розампоры. Радости и счастью не было конца. Послѣ столь долгой разлуки счастливые родители наконецъ-то свидѣлись съ неменѣе счастливымъ сыномъ своимъ—Миромъ, и его великолѣпной супругой Номіавтавой.

Повѣсть эта примыкаетъ по своему характеру къ сказкамъ 1001 ночи. Языкъ повѣсти легкій и выразительный. Изданіе полно неисправностей.

Камардіани [1]).

Въ странѣ Камардо (Кабардо?) былъ царь прославившійся своей мощью и богатствомъ. Столицу его окружали башни, на которыхъ возсѣдающіе золотые драконы возвѣщали о приближеніи иноземцевъ. Послѣднихъ встрѣчалъ калантаръ и показывалъ всѣ достопримѣчательности города, потомъ представлялъ царю. Этотъ пребывалъ въ неутѣшномъ горѣ. Сынъ его, красавецъ какъ Іосифъ, ловкій наѣздникъ и мудрый, какъ Соломонъ, краснорѣчивый какъ Давидъ, разъ во время пира задремалъ и увидѣлъ одну красавицу, которой онъ обѣщалъ свое сердце. Вслѣдъ за ней явилась болѣе восхитительная дѣвушка и, узнавъ, что сердце юноши занято, бросила въ него цвѣтокъ и исчезла. Съ царевичемъ стало дурно и, проболѣвъ три года, скончался. Явился къ царю въ одѣяніи купца одинъ царевичъ Иварда, «сынъ могущественнаго Мардигума Каранджати», слышавъ объ этомъ происшествіи. Онъ разсказалъ о богатствахъ своей страны, объ ея чудесныхъ бассейнахъ, дающихъ исцѣленіе, воскресеніе, молодость красоту. Далѣе онъ передалъ сообщеніе одного купца, который въ богатѣйшемъ городѣ Мурдалѣ со 100 воротами,—гдѣ каждый можетъ брать изъ складовъ, что угодно,—видѣлъ несчастнаго царя, потерявшаго двадцатилѣтняго сына во время охоты. Сынъ погнался чрезъ бейбанъ (=пустыню) за милымъ существомъ, сопровождавшимъ оленя. Милое существо оказывается царевной. За ея спутникомъ посылается царемъ Бандаромъ гонцы, но онъ избиваетъ ихъ, какъ Караманъ, а самъ не является. Огорченному за такое безчестье царю дочь его Шушаханумъ совѣтуетъ отправить къ юношѣ Самарду пословъ съ мирнымъ приглашеніемъ,

---

[1]) Излагается содержаніе по единственной рукописи, принадлежащей М. П. Сабинину.

безъ угрозъ. Вступивъ въ городъ, Самарда увидѣлъ царевну и ослѣпленный ея блескомъ, упалъ въ обморокъ. Царевна же отъ этого горя потеряла сознаніе. Врачи привели обоихъ въ чувство. Ихъ обвѣнчали, но вскорѣ молодую царицу похитили духи, которые предложили Самарду жениться на дочери визиря. Поиски оказались тщетными. Самардъ отправляется въ поиски и попадаетъ въ очарованный городъ. Побѣдивъ дэвовъ онъ легъ у подошвы горы, гдѣ нашелъ случайно письмо Шушиханумы, наложившей на себя руку. Царь, узнавъ о смерти дочери, предался отчаянію, но вскорѣ оно смѣнилось радостью, въ виду рожденія наслѣдника. Во II гл. описывается рожденіе сына Сундара. По этому случаю розданы большія милости. Царевичъ отданъ на воспитаніе мудрецу Леону. Онъ подросъ, а царь заболѣлъ; для его излѣченія врачи совѣтовали окатышъ изъ желудка дикой козы. Царевичъ добылъ съ сыномъ визиря это лѣкарство, но чуть не погибъ отъ дикаго кабана. Для излѣченія онъ вмѣстѣ съ Сагулво — другомъ тайкомъ отправляется въ Каранджати выкупаться въ чудесномъ бассейнѣ. Отецъ крайне огорченъ его отъѣздомъ. По пути одинъ царь, долго разыскивавшій Сундара, даетъ ему провожатаго, съ помощью котораго перебиваютъ они враговъ и вступаютъ въ цѣлебный источникъ. Но тутъ башни по обыкновенію столкнулись, показался свѣтъ—сигналъ для жителей города о появленіи иноземцевъ. За неповиновеніе царевичъ былъ взятъ въ плѣнъ, а за отказъ открытъ свое происхожденіе, заточенъ. Онъ перенесъ въ тюрьмѣ тяжкую болѣзнь. Чрезъ 3 мѣсяца явившійся Иварда, по просьбѣ дочери визиря, приближенной къ царевнѣ Малалѣ,—его спасаетъ. Свою личность онъ открываетъ и Парари, дочери визиря, и ею онъ представленъ Малалѣ. Онъ, пораженный ея красотой, впадаетъ въ обморокъ. Пришедши въ себя, онъ письменно объясняется. Она остается равнодушной къ влюбленному юношѣ и отвергаетъ его предложеніе о свиданіи съ нею, несмотря на сочувственное посредничество Парари. На второе страстное его письмо она склоняется отвѣтить въ стольже гиперболическихъ восхваленіяхъ его достоинствъ, какъ онъ прославлялъ ее красоту. Женская скромность однако удерживаетъ отъ искренняго желанія пока видѣться съ нимъ, остальное предоставляетъ усмотрѣнію *Венеры* (?). Новое письмо, исполненное мольбы, побудило Малалу явиться на свиданіе къ нему въ домѣ Парари и, добившись согласія отца, узнавшаго чрезъ визиря, отца Парари и Иварды, о царскомъ происхожденіи Сундара, выходитъ за него. Празднуется торжественная свадьба. Съ богатымъ приданымъ на 100 верблюдахъ везетъ онъ молодую въ домъ отца. Послѣдній роздавъ много милостыни, отъ радости вскорѣ умираетъ, и Сундаръ

воцаряется, но часто задумывается надъ судьбой Мурданскаго царевича Самарди и Бандарской царевной Шушиханумы. Случившійся съ нимъ отъ задумчивости обморокъ заставилъ его разсказать ихъ исторію Малалѣ. По ея настоянію онъ вмѣстѣ съ Сагулво отправляется ихъ разыскивать. Для разсѣянія тоски въ одиночествѣ одна рабыня разсказала сказку о китайской царевнѣ Елвара (дочери Доплонди) и царевичѣ Островномъ Гарди, сынѣ Диндарѣ [1]). Островный царь просилъ руки Елвари для сына, въ случаѣ отказа угрожалъ войной. Царевна обиженная требованіемъ, переодѣвшись мужчиной сама подъ именемъ Шекиръ (то Бакиръ), сына визиря, отправляется дать отвѣтъ и посмотрѣть жениха, на сколько онъ удовлетворяетъ ея требованіямъ. Бакиръ объявляетъ, что Елвари выйдетъ замужъ за того, кто понравится ей, похожей по словамъ посла по наружности на него. Гарди сопровождаютъ «посла» въ Китай и здѣсь происходитъ ихъ свадьба. Сундаръ же попадаетъ чрезъ пустыню въ замокъ, гдѣ его встрѣчаетъ старикъ. Онъ разсказалъ печальную исторію Гура, который былъ оставленъ друзьями, послѣ того, какъ онъ промоталъ свое состояніе [2]).

Мимо этого замка провели духи плѣненную Шушихануму, изъ-за нея съ ними долго бился Гуръ и израненный смертельно палъ, а старецъ съ тѣхъ поръ остался одинъ. Старикъ далѣе сообщилъ, что Шушихануму наложила на себя руку, а Самардъ при видѣ ея трупа закололъ себя. Исцѣленіе имъ можетъ быть дано только царевичемъ страны Камардо. Старикъ взялся показать ему усопшихъ и много плакалъ. Пришлось выдержать отчаянную борьбу съ дэвами, охранявшими трупы. Старикъ былъ убитъ, а Сундаръ раненъ, но Сагулво его вылѣчилъ. Взятые впослѣдствіи въ плѣнъ Сундаръ и Сагулво при содѣйствіи царевны Фей, сжалившейся надъ Самардомъ и Шушиханой, побѣдилъ Каджовъ [духовъ] взвалили трупы на свои плечи и принесли въ Каранджати, гдѣ выкупали въ чудесномъ бассейнѣ и такимъ образомъ воскресили. Оканчивается всеобщимъ ликованіемъ.

Имена героевъ грузинскаго происхожденія: Самарди (образованіе грузинское отъ персидскаго слова «мард» при помощи суффикса Са) = мужественный, Сагуло отъ грузинскаго слова «гули» (сердце)— сердечный, Елвара—сіяющая, отъ груз. «елва»—сіянье. Другія имена

---

[1]) Ср. араб. сказку „О Камари“ Зиманѣ царевичѣ острова Каледана и о Китайской царевнѣ Бадурѣ.

[2]) Ср. араб. сказки о Нурэддинѣ и невольницѣ персіянкѣ.

персидско-татарскаго происхожденія (напр. Шушиханумъ). Рукопись въ 133 стр. in 4° писаны прекраснымъ мхедрули, старинным языкомъ съ примѣсью неологизмовъ. Изъ архаизмовъ отмѣтимъ: «*урва, мзера*, достаканри, аргани (посохъ); варваризмы: дурси (золото), дубенди (сухое варенье), шука (улица), асили (цеховой); неологизмы: патреѣи (портретъ), Китай, церамонія, секунда. Новое понятіе: Венера, «превосходитъ латинъ мудростью». Новое образованіе женскаго рода: *хелпицпа*; вмѣстѣ съ этимъ указанія на Дилергети, Караманіани и др. особенности свидѣтельствуютъ, что «Камардіани» принадлежитъ перу переводчика, хорошо знакомаго съ древними грузинскими произведеніями и ихъ языкомъ, но жившаго въ эпоху позднѣйшую, когда лексиконъ и грамматика подверглись измѣненіямъ именно въ XVII—XVIII вв. Образованіе женскаго рода впервые замѣчаемое въ XVIII в. и новыя слова, проникшія подъ вліяніемъ сближенія съ З. Европой и Россіей заставляютъ отнести этотъ переводъ къ XVIII в. Ходъ разсказа, описаніе наружности героевъ, красоты чертъ, восхваленіе богатствъ и въ особенности морализующая тенденція этой повѣсти—составляютъ аналогичныя особенности грузинскихъ героическихъ повѣстей.

Караманіани.

«*Караманіани*, повѣсть о «необычайномъ витязѣ, сынѣ персидскаго царя. Онъ былъ первый изъ богатырей и военачальниковъ царя Ушанга». Повѣсть переведена съ персидскаго министромъ двора при царѣ Ираклiи II Давидомъ Орбеліани. Она заключаетъ въ себѣ 12 книгъ и приписывается извѣстному Тарсусу Акиму [1]).

Грузинскій переводчикъ «Караманіани» Давидъ Орбеліани (1716—1756), находился въ родствѣ съ царствовавшимъ въ Грузіи домомъ; онъ былъ женатъ на царевнѣ, дочери Ираклія II, Тамарѣ. Воспитывался сначала въ Тифлисѣ, подъ вліяніемъ членовъ своей семьи, принимавшей участіе въ писательской дѣятельности. Онъ изучилъ, помимо грузинской литературы, языки персидскій и армянскій. Ѣздилъ нѣсколько разъ съ дипломатической миссіей въ Персію, откуда привезъ рукопись «*Караманіани*», «пріятную для слуха» и перевелъ ее погрузинки, простымъ разговорнымъ языкомъ. Давидъ Орбеліани из-

[1]) Второе изданіе Давида Лазарева „Караманіани“ на груз. языкѣ вышло въ 1888—1892 гг. Первое изданіе было начато въ 1875 г. Въ рукописяхъ значится въ спискѣ памятниковъ груз. письм. сост. въ 1810 г. Цагарели III, 258. См. еще каталогъ Церковнаго музея I, № 283 и Собр. груз. рукопис. царев. Іоанна.

вѣстенъ еще какъ авторъ нѣкоторыхъ дошедшихъ до насъ стихотвореній, а въ особенности какъ храбрый и распорядительный полководецъ, принимавшій живое участіе во всѣхъ походахъ Ираклія II.

Авторъ «Караманіани» былъ, по изслѣдованію Ethé [1]), послѣдователь Фирдоуси Абу Тахиръ Мухаммадъ бинъ-Гасакъ бинъ-Али бинъ-Муса Тарсуси [2]), въ историко-романической области. Онъ обработалъ свою повѣсть на основаніи различныхъ персидскихъ сказаній. Сюжетъ его Dastan-i-Qahraman, Qahramannaame и Hikayat-i-Qahramani-Qatil относится ко временамъ древне-иранскаго царя Гушанга. Герой повѣсти, по неизвѣстной до нынѣ традиціи, убиваетъ Исфендіара, въ то время какъ по Шахъ-Намэ онъ падаетъ отъ руки Рустема (перс. текстъ изд. въ Берлинѣ, имѣется турецкая обработка). Кромѣ Карамана,—имена: Катранъ, Барамъ, Гарданкешанъ, Гулистамъ-бали, Гварджаспъ, Ушангъ, Хосровъ-Шири, Кетанъ-шахъ, Спандіаръ и др. переполняютъ повѣсть. Разсказъ носитъ обычный восточный характеръ: герои претерпѣваютъ всевозможныя и фантастическія приключенія: феи уносятъ ихъ на крыльяхъ, огнедышащіе драконы приготовляются ихъ пожрать, покойники угрожаютъ имъ изъ гробовъ. Безконечная и однообразная борьба съ дэвами, родственныя связи съ ними людей, волшебства и чары, страшные звѣри и птицы, единорогъ, окаменѣлые герои—сопровождаютъ одинъ чудовищный разсказъ, вплетенный въ другой столь же сказочный эпизодъ [3]). Дѣйствіе происходитъ въ фантастической обстановкѣ, хотя иногда и упоминаются географическій терминъ Сейстанъ, Эранъ-Туранъ, Индія. Эпоха жизни и религія дѣйствующихъ лицъ также не поддается опредѣленію: встрѣчаются имена Богъ-Саваоѳъ, Энохъ, пророки, поклоняются огню, клянутся могилой Адама, читаютъ молитву Авраама.

Саридоніани.

«Саридоніани»—жалкое стихотворное подражаніе «Барсовой поэмѣ». Герой поэмы—Саридонъ—играетъ роль Автандила и доставляетъ Зургану, при содѣйствіи наложницы, Багдадскому царевичу одну красавицу, въ которую послѣдній безумно влюбленъ, подобно Таріелю. Не только канва заимствована у Руставели, но и отдѣльныя сцены и характеристика представляютъ уродливую имитицію поэту XII вѣка.

---

[1]) Grundriss d. iranisch. phil. II B., S. 318.

[2]) Акад. Дорнъ считалъ Тарса Акима авторомъ „Dareh-Nemeh“, но рѣшался признать его авторомъ и „Караманіани“ Mél. asiat. t. VIII, p. 441.

[3]) Ср. сказку о мѣдномъ городѣ.

Такъ, Саридонъ впадаетъ въ обморокъ въ присутствіи Изабуръ отъ избытка чувствъ, подобно Таріелю, котораго приводитъ въ сознаніе наперсница Дареджаны—Асмань. Есть попытки у автора философскими тенденціями освѣтить свою поэму: подражая Руставели, онъ желаетъ облагородить чувство любви и противопоставить ее земнымъ вожделѣніямъ, но для этой возвышенной мысли, скраденной у пѣвца эпохи Тамары, авторъ не нашелъ лучшей картины, какъ отмѣтить контрасть между «любовью и златомъ». Есть основаніе поддерживать предположеніе, что поэма сочинена какимъ-то купцомъ на Сѣв. Кавказѣ, быть можетъ въ Владикавказѣ. Если это мнѣніе оправдается, то время сочиненія «Саридоніани» слѣдуетъ отнести къ концу XVIII или къ началу XIX вѣка, когда грузины стали переселяться съ юга на сѣверъ. Поэма распространена среди владикавказскихъ купцовъ. Издана она Кайхосромъ Чарековымъ (Тифлисъ, 1879, 135 стр.). Стихи неуклюжи, лишены легкости и даже количество слоговъ не выдержано: на ряду съ 16 слоговымъ стихомъ встрѣчается 18-ти слоговой.

Джаннама Сейланіани (Содержаніе).

Сасапрасъ-шахъ покоривъ Индію, собиралъ войско противъ Ирана. Царь Индіи Судрай устроилъ прощальный пиръ. Къ пирующимъ подвели 5 человѣкъ одного слона съ громаднымъ перомъ. Они оказались изъ Джинистана, гдѣ на скалѣ устроилъ гнѣздо Башкунджъ [грифъ], перо котораго они принесли на спинѣ слона. Атаръ-дэви враждуетъ съ пашкунджи, жители лишились покровительства пашкунджи, «хранителя человѣка», и теперь повинуются Саваръ-дэви, намѣстнику Атара. Послѣдній хочетъ истребить родъ пашкунджи, который чрезъ этихъ пословъ присылаетъ перо и проситъ у шаха оказать помощь чрезъ посредство Сейлани Саабскирани.

Сейланъ, сдавъ начальство надъ войскомъ мелику—Нижаду, отправился въ Джанистанъ. Его привели въ пещеру къ дѣтенышамъ пашкунджи. Успокоивъ встревоженныхъ, въ отсутствіе пашкунджи, птенцовъ, онъ внимательно разсмотрѣлъ ихъ: по размѣрамъ они были подобны слону, крылья были лазоревыя, головы яхонтовыя, клювъ жемчужный, ноги съ когтями равнялись единорогу. По свисту вѣтра онъ догадался, что возвращается «Симруги» пашкунджи; Сейланъ его въ клювъ поцѣловалъ. Симругъ угостилъ его обѣдомъ и обѣщалъ одного птенца и свою помощь за убійство дэви. По пути къ Атаръ-дэви, покорившаго семь царствъ, (въ томъ числѣ и Кавказъ), Сейланъ узнаетъ, что Атаръ

устраиваетъ свадьбу и наложилъ такія приношенія на подвластныхъ царей по этому поводу, что они умоляютъ уменьшить ихъ, т. к. они не въ силахъ нести ихъ. Атаръ за это разгнѣвался и угрожаетъ имъ. Замѣтивъ Сейлана, который былъ непочтителенъ къ его посланію дэвамъ, Атаръ вызвалъ 10.000 дэвовъ съ желѣзными палками, но Сейланъ ихъ разогналъ. Съ палицей тогда выступилъ самъ Атаръ. Послѣ страшной битвы Атаръ убитъ. Сейланъ освободилъ его плѣнниковъ и овладѣлъ его казной. Получивъ перо пашкунджи, онъ вернулся. Перо слѣдовало въ случаѣ нужды прижечь, чтобы явился пашкунджи.

У Китайскаго царя Амза(-шаха) была красавица дочь Сипидандамъ. Она заявила, что выйдетъ за того изъ многочисленныхъ ея жениховъ, (въ томъ числѣ Абашетскій царевичъ Манучаръ и Хваразмійскій Джаангиръ), кто пробьетъ стрѣлой валяющійся на городской площади мраморъ. Ей разсказала няня Лейличина о подвигахъ Сейлана, достойнаго для царевны жениха. Няня искала Сейлана по ея порученію и нашла его во время охоты. Она обратилась по чародѣйству въ оленя и завлекла Сейлана и потомъ исчезла. Сейланъ сѣлъ отдохнуть у подножья чинары. Здѣсь на соннаго напалъ витязь-Силаръ. Но былъ замѣченъ и обезглавленъ. Вскорѣ онъ замѣтилъ китайское войско, на встрѣчу котораго шелъ драконъ. Удары ему наносимые, не причинивъ вреда, привели его въ ярость. Онъ сразилъ двухъ царевичей и поспѣшилъ на помощь царю китайскому. Послѣдняго, возсѣдающаго въ коронѣ на слонѣ, на половину уже поглотилъ драконъ, но во время подоспѣлъ Сейланъ, и драконъ былъ убитъ его стрѣлой. Самъ онъ былъ раненъ и излѣченъ мазью, данною ему однимъ дэви. Въ рощу ему принесла дары и пищу Лейличина и завела рѣчь о сочетаніи своей госпожи съ нимъ. Сейланъ, «почитатель единаго Бога», напомнилъ, что царевна поклоняется Бутѣ. Няня отвѣтила, что царевна такъ его любитъ, что жертвуетъ для него и собой, и Бутой. Онъ вмѣстѣ съ ней приходитъ въ городъ и останавливается въ домѣ, по указанію няни.

Когда ему удается пробить стрѣлою мраморъ, то изумленіе собравшихся на площади достигло необычайнаго энтузіазма. Няня разсказала царевнѣ о своемъ пребываніи у Сейлана. Заинтересованная царевна соглашается ночью съ няней идти переодѣтая къ Сейлану и застаетъ его спящимъ. Красота его изумила царевну,—она была готова броситься къ нему въ объятія. Но она предпочла оставить ему золотое яблоко съ своимъ портретомъ и незамѣченной исчезнуть. На другой день, когда Сейланъ въ восторгѣ любовался портретомъ неизвѣстной красавицы, явилась няня и разсказала все случившееся ночью. Сейланъ увлеченъ царевной, но продолжаетъ еще скрываться и не является

просить ея руки. А къ этому времени абашетскій царевичъ Джаангиръ собирается грозною войною противъ Китая, за отказъ въ рукѣ царевны. Въ его 300.000 войскѣ учавствовали также занги (негры) и дэви. Произошла отчаянная битва. Кончилось сначала единоборство богатырей пораженіемъ непріятеля, т. е. абашцевъ. Боролся дэви Кейванъ съ богатыремъ китайскимъ Заваромъ. (Здѣсь передаются обычныя подробности состязанія сначала палицей, потомъ саблями и пр.). Стоялъ страшный стонъ въ теченіе 40 дней, но бой остался нерѣшительнымъ. Заваръ былъ раненъ. Между тѣмъ на помощь къ абашцамъ пришелъ великанъ Нариманъ. Съ нимъ состязался китайскій богатырь Самкалъ. Послѣдній и еще 20 китайскихъ богатырей пали. Уныніе объяло китайскій лагерь. Визири совѣтуютъ склониться на требованіе Джаагира ни выдать царевну. Няня Лели (Лейличина) извѣщаетъ Сейлана о такомъ положеніи. Она вызывается отстоять царевну, нежелающую выйти за «чернаго абаша», когда войско послѣдняго приблизится къ городу. Послѣдній вновь укрѣпляютъ, и Сейланъ вступаетъ въ состязаніе съ Нариманомъ, по вызову, и наноситъ ему смертельные удары. Сейланъ, одѣвшись въ шкуру убитаго имъ же дракона, вступаетъ въ единоборство на слонахъ съ богатыремъ Гилакели. Съ башенъ городскихъ смотрѣли народъ и царевна на этотъ «безпримѣрный бой». Сейланъ избилъ войско зенговъ и дэвовъ.

Въ благодарность, въ честь Сейлана устраивается пиръ, на которомъ рѣшается соединить брачными узами давно влюбленнаго героя съ царевной. Послѣдняя соглашается отречься отъ поклоненія Бутѣ, но тетя ея, узнавъ объ этомъ, выписываетъ ее къ себѣ, подвергаетъ ее оскорбленію, а потомъ заключенію подъ стражу духовъ. Царю отказано возвратить дочь добровольно, Сейланъ тщетно борется съ огнедышащими духами. Ему напоминаютъ о перышкѣ Симруга. Послѣдній по условленному знаку является и наставляетъ, что для достиженія цѣли ему нужно взять камень изъ храма Авраама въ Шамѣ (Сиріи) и, сотворивъ молитву надъ нимъ, онъ получитъ возможность освободить царевну, свою невѣсту. Другъ его, Дилдузъ, хитростью добываетъ для него камень. Возложивъ камень на тетку царевны, сдѣлали первый безсильной и взяли вторую домой, гдѣ происходитъ пиръ и раздача милостей. Царь Шама Мелихъ-Говдерзъ узналъ о похищеніи камня, пошелъ войной противъ Китая и вступаетъ въ битву съ Сейланомъ, который его побѣждаетъ. Слѣдуетъ опять пиръ и раздача милостей.

Рукопись не кончена. На послѣдней страницѣ мы имѣемъ начало главы, оставшейся недоведенной до конца.

«Сейланіани»—героическая повѣсть о богатырѣ Сейланѣ. Она представляетъ передѣлку одной изъ многочисленныхъ редакцій персидской повѣсти о Сагибѣ Киранѣ. Въ рукописи хранящейся въ СПБ. публ. библ. въ собраніи царевича Іоанна. (№ 17) читается слѣд. приписка:

Книга сія Сеиланъ-Нама переведена съ индійскаго языка Давришемъ Сейди; она на персидскомъ языкѣ читается съ большимъ интересомъ и чрезвычайнымъ умиленіемъ. Съ персидскаго же языка на грузинскій перевелъ я, царевичъ Іоаннъ. Сочиненіе сіе состоитъ изъ 7 книгъ, въ которыхъ повѣствуется о туркахъ, иныхъ, персіанахъ, синдахъ, джинахъ, урумахъ, китайцахъ, японцахъ, сѣверцахъ, семи Кафскихъ горахъ и дивахъ Эіатскихъ полей, арабахъ, іаманахъ, ихъ войнахъ и войнахъ разныхъ царей, а также въ этихъ книгахъ разсказаны о громкихъ дѣлахъ богатырей и ихъ состязаніяхъ такъ увлекательно, что любо и пріятно слушать эти разсказы.

Приводимъ оглавленіе этой рукописи.

Глава 1. Въ Туркестанѣ царствовалъ нѣкто подъ названіемъ Шахъ-Сарафразъ... У этого царя не было наслѣдника.

Здѣсь—b) о посланіи визиря Камала въ Индію, къ царю съ просьбою о выдачѣ дочери.

Здѣсь—c) о препровожденіи обратно визиря Камала Индійскимъ царемъ къ Шаху-Сарафразу.

Здѣсь—d) о войнѣ Сарафраза-Шаха противъ Индійскаго царя Судрай-Шаха.

Здѣсь—объ освѣдомленіи Синдскимъ царемъ Ширгиръ шахомъ относительно дружбы, заключенной между Судрай-Шахомъ и Сарафразъ-Шахомъ и ополченіе его съ большимъ войскомъ на Судрай-Шаха.

Здѣсь—e) о прибытіи Симширзана въ страну Балхетскую и большая война, предпринятая Сейланомъ.

Глава 7. Здѣсь—о походѣ Сейлана на дракона Макнатскаго, у котораго была 71 рука. Война сильная.

Глава 8. Здѣсь—о состязаніи Сейлана съ дракономъ, убійство имъ послѣдняго, а также истребленіе имъ много славныхъ богатырей и дэвовъ.

Глава 9. Здѣсь—объ отправленіи Сейлана на охоту на Эіатское поле, о встрѣчѣ его съ Кеталомъ Саранишъ, битвѣ его съ нимъ, побѣдѣ надъ нимъ, покореніи его и слѣдованіи Кетала Саранишъ за нимъ: о поимкѣ послѣднимъ звѣря и дрессировкѣ имъ такового.

Глава 10. Здѣсь—о выѣздѣ его въ Туркестанъ, торжественная, радостная встрѣча матери, дяди и 7 двоюродныхъ братьевъ Сейлана, узнавшихъ о выѣздѣ послѣдняго.

Глава 11. Здѣсь—объ отъѣздѣ его, для оказанія помощи Индійскому царю. Синдскій царь, узнавъ объ этомъ, отправляется тайно, чтобы посмотрѣть на

его войско и на атлетовъ, освѣдомиться о подвигахъ послѣднихъ; а также туркестанскій и индійскій цари, присутствуя при этомъ войскѣ, вполнѣ довольны послѣднимъ и расхваливаютъ его.

Глава 12. Здѣсь—о пріѣздѣ изъ города Бармани Пенсалбуландбазу для оказанія помощи Синдскому царю и для отомщенія за кровь своего брата Ровшани Даста Чубисъ-Зани и большая война ихъ.

Глава 13. Здѣсь—о выходѣ Салсали Алмасъ-Дандана, война съ нимъ, умерщвленіе послѣднимъ его.

Глава 14. Здѣсь—о войнѣ между Кенсаленъ Буланда-Газу и Сейланомъ и убіеніе его Сейланомъ.

Глава 15. Здѣсь—о войнѣ Хераба Шимшира-Зани и Индійцевъ и Турокъ и истребленіи Серабіемъ многихъ извѣстныхъ атлетовъ.

Глава 17. Здѣсь—о бѣгствѣ Синдскаго царя Ширгиршаха, прибытіи его въ страну Синдистанскую, входъ его въ замокъ Маршарканскій, находившійся на границѣ Шарисъ-Джанана, въ предѣлахъ владѣній Джиниктанскаго царя.

Глава 18. Здѣсь—объ отобраніи отпуска Сейланомъ у Шаха-Сарафраза и отбытіи его для выручения и спасенія жизни своему прадѣду Судрайшу.

Глава 19. Здѣсь—о войнѣ и уничтоженіи слоновъ, исполненныхъ чарами магіи, взятіи крѣпости и арестованіи Ширгиршаха.

Глава 20. Здѣсь—о прибытіи къ мѣсту, гдѣ былъ построенъ Тамуршахомъ—царемъ куполъ, о разрушеніи и обезвреженіи козней магіи, нахожденіи гроба того царя и захватѣ орудій.

Глава 21. Здѣсь—объ утвержденіи Саабукраноби на престолъ и назначеніи дяди Сейлана Меликишади въ званіи „Саркадра“, а Сейлана „найбомъ“.

Окончился разсказъ Сейлана; 1-я книга. Книга эта Сейланна писана 17-го мая 1791 года.

Обозрѣвъ памятники прозаическіе, преимущественно переводнаго происхожденія, обратимся къ стихотворнымъ сочиненіямъ XVII—XVIII вв. Остановимся прежде всего на «Дид-Моуравіани» *Іосифа Тбилели*.

Іосифъ Тбилели.

Іосифъ Тбилели, митрополитъ Тифлисскій, извѣстенъ какъ авторъ «Дид-Моуравіани»—исторической поэмы, посвященной жизни и дѣятельности Моурава Георгія Саакадзе. Самъ авторъ приходится внукомъ «дзисъ-дзедъ» герою поэмы, оставившему въ Грузіи имя непобѣдимаго полководца и славу Алквіада. Іосифъ, воспитанный въ монастырской кельѣ въ Квабтахевской обители, проникся благоговѣніемъ къ своему великому дѣду, испытавшаго въ жизни много превратностей. Возведенный въ санъ архіерея, онъ занималъ каѳедру въ Имеретіи, впослѣдствіи былъ переведенъ (1662 г.) при царѣ Ростомѣ въ Тиф-

лись, гдѣ посвятилъ себя широкой дѣятельности обогащенія библіотеки при Сіонскомъ соборѣ цѣнными памятниками и самъ внесъ свою лепту въ литературу свѣтскую и духовную. Въ области свѣтской литературы онъ пріобрѣлъ извѣстность своей поэмой Дид-Моуравіани [1]). Мудростью и поэтическимъ даромъ, по словамъ Католикоса Антонія, онъ завоевалъ любовь своихъ современниковъ и по настоящее время его произведеніе пользуется популярностью среди народа.

Георгій Саакадзе, герой его поэмы, выступаетъ на историческое поприще въ началѣ XVII в., въ эпоху шаха Аббаса, высшаго подъема персидскаго вліянія на Грузію. Онъ происходилъ изъ дворянскаго рода, но благодаря своей храбрости, мудрости и красотѣ онъ былъ возведенъ царемъ Симеономъ въ почетное достоинство тархана, а Георгіемъ X пожалованъ званіемъ моурава, правителя одной части Карталиніи. Царь Луарсабъ приблизилъ его къ себѣ и женился на его сестрѣ, увлекшись ея замѣчательной красотой. Родовитая аристократія, недовольная успѣхами незнатнаго дворянина, разставила сѣти интригъ и составила заговоръ противъ его, несмотря на его военныя заслуги. Предупрежденный въ м. Цхинвалахъ о кровавомъ замыслѣ враговъ, моуравъ послалъ архіеп. Доментія Мровели спросить Луарсаба, за что его долженъ постигнуть царскій гнѣвъ. Луарсабъ оправдался въ возведенномъ на него замыслѣ. Моуравъ напомнилъ царю о своихъ дѣяніяхъ на полѣ сраженій и побѣдоносной битвѣ своей съ турецкимъ отрядомъ, вторгшимся въ Грузію, когда между прочимъ, былъ схваченъ врагами священникъ Ѳедоръ и подъ угрозою смерти требовалъ, чтобы онъ привелъ въ мѣстопребываніе царя. «Не пожертвуй вѣчною жизнью временной, не буду предателемъ царя», сказалъ себѣ грузинскій Сусанинъ. Онъ завелъ непріятельскій отрядъ въ непроходимыя дебри и спасши царя, самъ погибъ мучительной смертью. Опасность для страны, однако не миновала: врагъ покрылъ живописныя долины и въ этихъ трудныхъ обстоятельствахъ явился спасителемъ моуравъ, нанесши въ Схертской лощинѣ жестокое пораженіе туркамъ, поддержанный своимъ тестемъ Нугзаромъ, Эристаовомъ Арагвскимъ. Авторъ съ большими подробностями описываетъ эту битву, и личную мужественную отвагу Моурава. Эта побѣда закончилась всеобщимъ торжествомъ и посѣщеніемъ царя въ Носте моурав-

---

[1]) Неизвѣстенъ годъ рожденія автора. Изъ акта видно, что въ 1662 году онъ былъ уже митрополитомъ Тифлисскимъ.

[2]) Была издана поэма впервые Пл. Іосселіани (Т. 1851) и недавно переиздана И. Имедашвили и С. Чиладзе (Тифлисъ, 1897). Въ журн. „Цискари“ (1852, III) приведенъ отрывокъ изъ этой поэмы.

ской усадьбы, гдѣ онъ встрѣчаетъ красавицу—сестру Георгія Саакадзе и настаиваетъ на своемъ желаніи вступить съ нею въ бракъ, не обращая вниманія на просьбы моурава предъ царицей-матерью отклонить Луарсаба отъ неравныхъ узъ. Свадьба эта прилила новую каплю въ чашу недовольства аристократіи на Саакадзе, а плодомъ этого недовольства явилась мысль пригласить его на охоту и коварно его убить, съ согласія самого царя. Моуравъ, провѣдавъ объ этомъ, прискакалъ въ свой замокъ, съ большой опасностью перевезъ свою семью во время разлива чрезъ Арагву въ Душетъ къ Нугзару Эристову и самъ бѣжалъ въ Персію. Замокъ его былъ разграбленъ и сожженъ его врагами. Моуравъ былъ принятъ благосклонно шахомъ Аббасомъ. Онъ вскорѣ прославился своими побѣдами въ Индіи и въ войнѣ съ турками при Багдадѣ. Не довольствуясь этой службой Моурава, шахъ отправляетъ его вмѣстѣ съ Корчиханомъ разорить собственную родину—Карталинію, послѣ того какъ уже были опустошены Аббасомъ оба грузинскихъ царства—Кахетія и Карталинія [1]). Саакадзе съ персидскимъ отрядомъ вступилъ въ Карталинію и возвелъ на тронъ шахскаго кандидата Симона-хана, которому отказались повиноваться князья и народъ. Вступивъ затѣмъ въ Кахетію, Саакадзе внезапно изъ истребителя страны превратился въ ея защитника. Узнавъ объ измѣнническомъ убійствѣ заманеннаго въ Персію царя Луарсаба, онъ забылъ нанесенныя ему обиды, поднялъ населеніе, самъ убилъ Карчихана, вождя персовъ, освободилъ Карталинію и Кахетію отъ иноземнаго войска и возвелъ на Карталинскій тронъ Кайхосро, изъ Мухранскихъ князей. Въ его головѣ возникаетъ смѣлый планъ объединенія всей Грузіи подъ однимъ скипетромъ и вызываетъ изъ Имеретіи законнаго кахетинскаго царя—Теймураза. Саакадзе, недавній бичъ страны, становится народнымъ героемъ; въ церквахъ молятся за его благоденствіе; смиряется предъ нимъ аристократія. Шахъ же, узнавъ объ его измѣнѣ, казнилъ сына Моурава и подвергъ царицу Кетевань, мать Теймураза, мученической смерти [2]), а дѣтей Теймураза превратилъ въ евнуховъ. Виновникъ этихъ бѣдъ, Саа

[1]) Жизнь и дѣятельность Саакадзе детально изучена въ трудѣ „Борьба за уничтоженіе и объединеніе Грузіи“ современнаго грузинскаго писателя М. Пурцеладзе (Т. 1892).

[2]) Объ этомъ варварскомъ событіи 1620 г. сообщаютъ католическіе миссіонеры въ Персіи. Часть ея мощей они перевезли въ Европу. Извѣстно, что тѣло причисленной къ лику святыхъ царицы, отказавшейся принять исламъ, рвали раскаленными щипцами; на страшныя раны и обжоги клали горячіе уголья. Наконецъ, на ея голову надѣли до красна раскаленный чугунный котелъ.

кадзе, вызвалъ новое нашествіе на Грузію Аббаса и пробудилъ къ себѣ прежнее недовѣріе, когда онъ потерпѣлъ пораженія отъ шаха. Затѣянная имъ партизанская война также не увѣнчалась успѣхомъ, личныя доблести не упрочили мира и онъ покинутый Зурабомъ Эристовымъ и всѣми приверженцами бѣжалъ въ Турцію. Здѣсь еще разъ пронеслась слава объ немъ. Но эта слава послужила причиной его гибели. Жена визиря въ письмѣ къ мужу выразила неудовольствіе, что «знаменитый Моуравъ покрылъ его имя». Огорченный визирь потребовалъ къ себѣ Саакадзе и отрубилъ ему голову (1629 г.). Такъ погибъ грузинскій Алкіадъ, полководецъ и герой, «простой дворянинъ, равнаго которымъ никто не сдѣлалъ своей шпагой». Поэма заключаетъ въ себѣ 492 строфы, по четыре стиха въ строфѣ, по 16 слоговъ каждый стихъ. Языкъ поэмы энергичный, представляющій смѣсь книжной конструкціи съ народной. Поэтическихъ картинъ въ этомъ произведеніи напрасно будемъ искать и версификація небезупречная. Авторъ проникнутъ сочувствіемъ и благоговѣніемъ къ своему великому предку. Онъ заставляетъ его много размышлять о состояніи Грузіи и анализировать его душевное состояніе при превратностяхъ судьбы. Авторъ, заканчивая свою поэму признаетъ, что онъ сталъ воспѣвать «мірскія дѣянія» вопреки завѣтамъ апостоловъ, заботиться о спасеніи души». Но онъ вспоминаетъ въ свое оправданіе, что онъ писалъ о «божественныхъ вопросахъ», но, къ сожалѣнію, эти работы до насъ не дошли.

Давидъ Гурамишвили и его поэма.

Среди грузинскихъ писателей XVIII в. и по таланту поэтическаго творчества, и по глубинѣ лирическаго воодушевленія, и по реальности содержанія первое мѣсто занимаетъ поэтъ, князь Давидъ Гурамишвили, авторъ поэмы «Давитіани».

Давидъ Гурамишвили происходилъ изъ древняго княжескаго рода. Отдаленные предки его носили фамилію Зедгинидзе (*Вахушти*, «Географія», 46) и состояли въ родствѣ съ ксанскими эриставами. Нашъ поэтъ родился, вѣроятно, въ Горисъ-убани [1]), близъ Сагурамо, недалеко отъ Тифлиса, въ 1705 году, такъ какъ онъ въ пьесѣ, имъ написанной въ 1774 г., называетъ себя старцемъ 69 лѣтъ. Онъ воспитался на рукахъ доброй няни, о которой онъ нѣжно вспоминаетъ въ минуты житейской горести. Судя по его стихотвореніямъ, онъ получилъ хорошее образованіе непосредственно или подъ руководствомъ опытныхъ преподавателей, ознакомившихъ его съ священ-

[1]) „Я былъ князь, житель деревни Горисъ-убани“ („Давитіани“, стр. 56).

нымъ писаніемъ и съ произведеніями грузинской свѣтской литературы. Онъ усвоилъ духъ и энергію произведеній Шота Руставели, царей Теймураза I и II, Арчила, Вахтанга и извѣстныхъ писателей XVIII в. Бектабека, Нодара, Отара, Мамука и др. Онъ проявлялъ наклонности къ отвлеченному мышленію и основательныя знанія въ области греческой философіи; нерѣдко упоминаетъ объ ученіи Эпикура и Платона; согласно съ іонической школой онъ считаетъ человѣка, созданнымъ изъ четырехъ стихій («земли, воды, огня и вѣтра» [1]). И природныя наклонности, и аристократическое происхожденіе, и разностороннее воспитаніе предназначали его къ широкой государственной аренѣ, но стеченіе обстоятельствъ закинуло его въ иную среду дѣятельности. Онъ съ юныхъ лѣтъ до старости остается «гонимымъ странникомъ», по прихоти мачихи-судьбы.

Будучи 19-ти лѣтъ, въ 1724 г. Гурамишвили былъ захваченъ въ плѣнъ лезгинами, которые въ союзѣ съ турками, по переселеніи царя Вахтанга въ Россію, стали властными и самоуправными хозяевами всей восточной Грузіи. Это событіе относится къ тому времени, когда попытка карталинцевъ и кахетинцевъ взять горійскую крѣпость, занятую турками, кончилась распаденіемъ союза грузинскихъ эриставовъ, т. е. правителей провинцій, и пересселеніемъ нашего поэта, участника этой злополучной войны, въ Ксанское ущелье, въ деревню Ламискана [2]), на границѣ Горійскаго и Душетскаго уѣздовъ. Здѣсь, по словамъ его, въ іюнѣ мѣсяцѣ, во время жатвы, онъ былъ застигнутъ 15-ю лезгинами, когда отошелъ въ сторону отъ рабочихъ къ рѣчкѣ близъ лѣса, чтобы освѣжиться струей холодной воды. Связавъ беззащитнаго поэта по рукамъ и ногамъ, хищная орда направилась съ нимъ чрезъ Душетскій и Телавскій уѣзды, въ деревню Осокола, лежащую въ Андійскомъ округѣ, Дагестанской области. Недаромъ поэтъ «проливалъ горячія слезы»: его гнали пѣшкомъ по сыпучимъ камнямъ и колючимъ кустамъ, кормили саломъ и травою, да и ихъ недавали вдоволь. Въ Въ Дагестанѣ его посадили въ яму, а потомъ заставили его прислуживать приставленному къ нему патрону. Голодный, холодный и оборванный онъ взываетъ къ Богу въ молитвахъ о ниспосланіи ему своей милости.

На ряду съ этими физическими муками онъ испытываетъ нравственныя страданія въ виду потери всѣхъ «родныхъ и сладостной отчизны». Онъ примирился бы съ своимъ горькимъ положеніемъ, если-бы лезгины

---

[1]) См. его „Давитіани", стр. 169.

[2]) „Давитіани", стр. 57.

не вздумали его продать, какъ презрѣннаго раба. Неизвѣстная и тѣмъ болѣе тягостная участь предстояла плѣннику. Размышленія о грядущей унизительной неволѣ привели его къ мысли бѣжать въ сторону родины ночью, тайкомъ, но онъ былъ «пойманъ и избитъ». Опытъ неудачный сдѣлалъ его предусмотрительнѣе; муки и одиночество пріучили его къ обдуманности: второй разъ онъ спасенія ищетъ не на югѣ, а по направленію къ сѣверу отъ Дагестана, гдѣ въ то время стояли русскія войска. Вдохновеніе къ бѣгству онъ получилъ «во снѣ отъ таинственнаго голоса, который, пріободрилъ его, обѣщалъ быть его вождемъ и путеводителемъ». По указанію «днемъ солнца, а ночью луны и семи звѣздъ» (т. е. Медвѣдицы) онъ держалъ путь къ сѣверной странѣ. Онъ испыталъ не мало тревожныхъ минутъ въ ожиданіи непріятельской погони, перенесъ много горя и лишеній, пока достигъ береговъ р. Терека. Въ горахъ по пути его застигла страшная гроза съ сильнымъ градомъ и спасся онъ отъ когтей смерти только благодаря тому, что по блеску вспыхнувшей молніи онъ вскарабкался въ одну пустую скалу и, здѣсь отдохнувъ и подкрѣпившись силой и молитвой къ Богу, продолжалъ свое тяжелое странствіе, едва пробивая крупный градъ, легшій по колѣна на дорогѣ. Онъ терпѣлъ три дня мучительный голодъ, питаясь въ теченіе трехъ дней 7-ю сливами; пускался въ путь только ночью, а днемъ укрывался въ тростникѣ отъ неугомонныхъ своихъ преслѣдователей.

Чѣмъ дальше, тѣмъ блужданіе его въ неизвѣстныхъ краяхъ становилось невыносимѣе. Изорванное платье не защищаго его отъ ночной стужи, питаньемъ служила полевая трава или кислый барбарисъ. Не въ напрасной горести онъ обращался къ Богу съ мольбой послать ему «хлѣба на пропитаніе» и одѣяніе въ защиту отъ суроваго ночного холода. На четырнадцатый день своего безпріютнаго скитанія поэтъ очутился на берегу открытой («безлѣсной») рѣчки (андійскій Койсу?). Ночь провелъ въ сѣнѣ подъ сводомъ небеснымъ, а утромъ пошелъ далѣе, обезсиленный отъ голода и удрученный душевными тревогами въ ожиданіи новаго плѣненія. Можно себѣ представить, какъ обрадовался поэтъ, когда по дорогѣ онъ нашелъ два огурца и полъ арбуза. Эта находка была самая драгоцѣнная для проголодавшагося путника. Но тутъ неожиданный проблескъ удачи омрачился весьма чувствительной потерей. Положивъ огурцы за пазуху, горемыка подошелъ къ рѣчкѣ промыть запылившійся арбузъ, но когда онъ наклонился къ водѣ, выпали огурцы въ рѣчку, которая поспѣшно ихъ подхватила и унесла. Напрасно поэтъ гнался за ними. Горная рѣка быстро умчала ихъ въ

своемъ теченіи. Ему пришлось *упрекнуть* Бога, «зачѣмъ Онъ даровалъ ему, если хотѣлъ отнять».

Въ смутныхъ думахъ незамѣтно онъ приблизился къ саду, гдѣ впервые насытился виноградомъ послѣ продолжительной голодовки. Съ этого момента начинается поворотъ колеса въ его жизни. Онъ въ саду услышалъ колокольный звонъ въ церкви, изъ которой съ крестными знаменіями выходилъ народъ. Не увѣренный въ столь неожиданномъ счастьи, поэтъ сначала принялъ за обманъ, за бѣсовское навожденіе и потому рѣшилъ подождать до вечера въ скошеномъ сѣнѣ. Странное испытаніе подготовило ему ложе. Здѣсь «легіонъ комаровъ» возсталъ противъ него и задушилъ-бы его, если-бы онъ зажалъ себѣ ротъ. Это несчастье заставило его измѣнить свое намѣреніе и поспѣшить подойти къ богомольцамъ. Предъ ними онъ набожно перекрестился и облобызалъ крестъ Христа. Народъ съ изумленіемъ смотрѣлъ на оборванца-христіанина, не понимающаго русскаго языка. Услышавъ единственное слово, ему знакомое, «хлѣбъ» [1]), онъ быстро сообразилъ, что онъ находится среди русскихъ и чрезъ переводчика пшава (пховельца) Іанвари сталъ разсказывать, кто онъ и откуда къ нимъ попалъ. Поэтъ удовлетворилъ любопытство добрыхъ людей, давшихъ ему братскій пріютъ. Отсюда онъ направился въ Солагъ и далѣе въ Астрахань, («Давитіани»), стр. 87), гдѣ въ 1728 г. царь Вахтангъ VI былъ задержанъ по случаю чумы на обратномъ пути въ Москву изъ Персіи, куда онъ ѣздилъ отъ имени русскаго правительства съ дипломатической миссіей.

Гурамишвили, повидимому, Вахтанга ужъ въ Астрахани не засталъ и отправился съ его обозомъ въ Москву; здѣсь представился своему царю въ 1730 г. по смерти государя Петра II. Онъ объ этомъ путешествіи упоминаетъ вкратцѣ: «Съ Терека я отправился въ Солагъ, изъ Солага въ Астрахань. Оттуда въ Москву, царю Вахтангу, Бакару-хану Шахназу представился». Вахтанга онъ нашелъ огорченнымъ вслѣдствіе того, что царь не засталъ въ живыхъ Петра Великаго, обѣщавшаго ему помощь противъ враговъ Грузіи, и шесть лѣтъ безплодно онъ провелъ въ Россіи, не двигая впередъ дѣла спасенія истерзанной родины. Вахтангъ зачислилъ поэта въ свою свиту и пожаловалъ ему «джабадаръ-башоба» (должность главнаго начальника арсенала). При царѣ Гурамишвили скоро успѣлъ выдвинуться своимъ остроуміемъ и поэтическимъ талантомъ: въ обычныхъ стихотворныхъ состя-

---

[1]) „Одинъ сказалъ другому: „*дай хлѣба*“ ему, Лазарь“. Слова „дай хлѣба“ въ поэмѣ приводится въ грузинской транскрипціи (см. „Давитіани“, стр. 86).

заніяхъ съ Джавахишвили и нѣкіимъ Ромой онъ оставался торжествующимъ побѣдителемъ. Царь приблизилъ къ себѣ поэта, и онъ съ нѣхъ поръ всюду его сопровождаетъ. Въ 1734 г. онъ былъ спутникомъ Вахтанга по Волгѣ на Кавказъ совершенно безуспѣшную попытку возвратить себѣ тронъ. Впослѣдствіи онъ вступилъ въ свиту царевича Бакара, а когда организовался грузинскій гусарскій полкъ, онъ вошелъ въ его составъ въ качествѣ рядового [1]). По указу государыни Анны Іоанновны, грузины-гусары получали жалованье только во время войны, причемъ имъ были пожалованы въ вѣчное владѣніе имѣнья съ крестьянами въ Малороссіи: князьямъ по 35—20 домовъ, а дворянамъ по 10 (срав. «Давитіани», стр. 104). Поэтъ значится въ спискѣ лицъ, получившихъ 30 домовъ въ мѣстечкѣ Миргородѣ [2]). Грузины поселились въ миргородскомъ, лубенскомъ, прилуцкомъ и полтавскомъ полкахъ. Въ путешествіи грузинскаго митрополита Іоны упоминаются деревни (Ахалдаба, Мановеловыхъ, Билики, Алексиполь, Монастрича (деревня Джавахо-выхъ), гдѣ онъ посѣтилъ по пути изъ Кіева въ Москву своихъ родственниковъ, но положеніе ихъ трудно опредѣлить въ точности. Грузины участвовали подъ руководствомъ Миниха въ походѣ на Крымъ, Очаковъ и Хотинъ [3]).

---

[1]) Грузины могли служить и въ другихъ армейскихъ полкахъ (напр., князья Амилахваровы), а впослѣдствіи и въ штатской службѣ.

[2]) *М. Плохинскій* „Поселеніе грузинъ въ Малороссіи въ XVIII в.“. стр. 7, примѣч. (изъ Сборника истор.-фил. общества при харьковскомъ университетѣ): „въ м. Миргородѣ князьямъ Заалу Херхрулидзеву и *Давиду Гурамову*— по 20 дымовъ“. Перечисленіе грузинскихъ князей и дворянъ, поселившихся въ Полтавской губерніи, см. въ названной брошюрѣ. Подданные грузинъ жаловались на большіе поборы и „побои“, которыми ихъ отягощали. Указъ 1762—1764 гг. о роспускѣ груз. полка не былъ приведенъ въ исполненіе и уже въ 1767 году вмѣсто прежде предположеннаго Оренбурга мы находимъ три груз. полка въ Симбирскѣ (*Бутковъ*. „Мат. для нов. исторіи Кавказа“ I, 280; III, 110).

[3]) Минихъ оцѣнилъ храбрость грузинъ и рѣшилъ образовать изъ нихъ 10 полковъ, въ виду этого-то онъ послалъ въ Астрахань и Кизляръ дворян. Бориса Егорова собрать грузинъ. Но онъ привелъ только 500 чел. и организовалъ три полка по 70-ти чел., а оставшіеся 38 были распредѣлены по всѣмъ полкамъ. Вскорѣ грузинамъ (1742 г.) пришлось принять участіе въ шведской войнѣ („Шведти“, по словамъ поэта), подъ начальствомъ Ласси. Царевичъ Георгій, сынъ Вахтанга, участвовалъ тогда во флотѣ и награжденъ чиномъ генералъ-маіора. (*Бутковъ*. „Матеріалы для новой исторіи Кавказа“, I, 59, 539; III, 74, 77, 453). По окончаніи этой войны вышелъ указъ о переселеніи грузинъ въ Оренбургскую губ. (П. С. 3. XI, № 8616), но онъ не былъ исполненъ.

Въ семилѣтней войнѣ (1756—1763 гг.) грузинскій полкъ опять выступаетъ въ походъ. Многіе грузины здѣсь пали, поэтъ былъ взятъ въ плѣнъ и заключенъ въ Магдебургскую крѣпость. Въ числѣ другихъ для выкупа плѣнныхъ стали собирать Дав. Датуновъ, Іос. Шубашидзе и др. милостыню, но правительство воспретило (П. С. З. 11, 570, 14-го іюня 1762 г.). Гурамишвили былъ выкупленъ соотечественниками, вѣроятно, около 1762 г. Совершенно разоренный и безпомощный вернулся онъ въ Малороссію. Поэтъ проникся глубокою скорбью и огорченіемъ, явившимися результатомъ его житейскихъ неудачъ. Нѣтъ точныхъ указаній, принималъ-ли онъ участіе въ усмиреніи черкесовъ, противъ которыхъ былъ посланъ въ 1769 г. грузинскій гусарскій полкъ (Бутковъ I, 290, 294) подъ командою кн. Ратишвили въ походѣ Румянцева противъ турокъ. Быть можетъ, въ 1764—1774 гг. поэтъ участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, такъ какъ за этотъ періодъ нѣтъ ни одного стихотворенія, да и правительство не оставило-бы его дома при наступленіи враждебныхъ дѣйствій.

Въ 1774 г., въ возрастѣ за 60 лѣтъ, мы видимъ его дома, въ чинѣ прапорщика, какъ онъ самъ себя называетъ въ проектѣ о мельницѣ [1]). Къ этому времени относится стихотвореніе, въ которомъ онъ негодуетъ на завистниковъ, быть можетъ, на начальника своего Мамуку Давиташвили. Наслаждаясь миромъ въ деревнѣ на старости лѣтъ, онъ написалъ «Бесѣду», «Пренія смерти и человѣка», «Споръ и судъ человѣка и жизни», «Жалобу Адама», «Завѣщаніе Давида Гурамишвили», «Надпись на надгробномъ камнѣ» и «Поминовеніе души пишущаго сію книгу»—вѣроятно, лебединыя его пѣсни. Послѣднія стихотворенія отмѣчены чувствомъ духовнаго одиночества, глубокою тоской по родинѣ и грустью предъ осадившею его старостью. Онъ остался одинъ, безъ собратьевъ, погибшихъ дома и на войнѣ. «Умерли всѣ друзья, ни одинъ уже не обрѣтается», говоритъ онъ въ «Судѣ жизни и человѣка». Не было въ живыхъ и самого царевича Бакара (1700—1750). Поэтъ остался бездѣтнымъ. Онъ горюетъ о томъ, что некому будетъ молиться объ его душѣ. Старость прежде всего ослабила его зрѣніе, порѣдѣли густые волосы, морщины покрыли лицо. Поэтъ ропщетъ на судьбу, разлучившую его съ родиною и коварно его наказавшую. Въ эпитафіи онъ упоминаетъ о своей отчизнѣ, гдѣ онъ недалеко отъ обителей Іоанна Зедазенскаго и св. Шіо [2]) въ своемъ имѣніи приготовилъ себѣ усыпальницу и «теперь, зритель, гдѣ я погребенъ!»

---

[1]) Приложенъ къ концу собранія его сочиненія.

[2]) Монастыри эти расположены въ 20—30 верстахъ отъ г. Тифлиса.

Всю свою силу духа онъ сосредоточилъ среди горестныхъ думъ на книгѣ своей «Давитіани», которая должна была, за неимѣніемъ дѣтей (см. поэму, стр. 301), вызвать въ читателяхъ поминовеніе его души. Онъ самъ собралъ въ одну рукопись, что было разсѣяно въ разныхъ мѣсталъ, и скорбитъ о томъ, что не успѣлъ написать все, что хотѣлъ сказать. Онъ прекратилъ писать стихи въ 1774 г.; но въ 1787 г. онъ еще былъ живъ, что видно изъ его проекта о построеніи мельницы. Когда онъ умеръ и гдѣ погребенъ, въ точности неизвѣстно, но если припомнить, что родился онъ въ 1705 г., то поэтъ жилъ, по крайней мѣрѣ, болѣе 80-ти лѣтъ. Погребенъ, быть можетъ, въ Ахтубскомъ монастырѣ (на границѣ трехъ губерній: Харьковской, Черниговской и Полтавской), гдѣ грузины-поселенцы поклонялись знаменитой иконѣ Богоматери, упоминаемой поэтомъ въ проектѣ о вновь изобрѣтенной имъ машинѣ мельницы [1]), подъ именемъ «Ахтубской Божьей Матери». Въ написанномъ предъ смертью стихотворномъ «завѣщаніи» онъ проситъ похоронить его просто, не тратить «сребра» и не облекаться въ траурныя одѣянія.

Первая часть произведенія [2]) Давида Гурамишвили посвящена изображенію состоянія Грузіи въ прошломъ столѣтіи, междоусобной борьбѣ карталинскаго и кахетинскаго царей. Вниманіе его обращено не на жизнь и дѣянія одного лица, а на судьбу цѣлой страны, переживавшей мучительную агонію. Онъ воспроизвелъ картину Грузіи въ столкновеніи царей Вахтанга VI карталинскаго и Константина кахетинскаго (Мамадъ-Кули-ханъ), вполнѣ проникнутыхъ искреннимъ же-

---

[1]) Замѣтимъ, что грузинамъ въ Малороссіи отдавались помѣстья послѣ принятія ими присяги и подъ условіемъ, что получившіе ихъ должны стать вѣчно подданными Россійской имперіи. Генеральная войсковая канцелярія для уничтоженія возникшихъ недоразумѣній между грузинами и раздатчиками предписала послѣднимъ инструкцію, по которой нужно было отдавать въ подданство грузинамъ посполитыхъ, а не мѣщанъ и казаковъ съ тѣмъ, чтобы въ отведенныхъ дворахъ, кромѣ женщинъ, были и мужчины, а угодья посполитыхъ поступали во владѣніе грузинъ. Шляхетство поселеніе грузинъ въ Малороссіи считало нарушеніемъ своихъ правъ.

[2]) Напечатано въ 1881 г. въ Тифлисѣ подъ редакціей Н. Умикашвили на средства Г. Заликаніани, по рукописи самого поэта, поднесенной сыну Ираклія I, царевичу Миріану, въ 1787 г. Нынѣ она хранится въ библ. тифлисскаго общ. распростр. грамотности среди грузинъ. Первые отрывки изъ „Давитіани" появились въ „Цискари" за 1852 (X, XI, XII) и 1860 г. (IX, X, XI, XII) и въ хрестоматіи Чубинова 1861 г. („Эо, мео"), а въ 1870 г. изд. были 43 главы подъ ред. Г. Церетели, Н. Берзенова и П. Умикашвили.

ланіемъ мира и блага для истощенной волненіями Грузіи. Однако, обстоятельства складываются вопреки ихъ благороднымъ порывамъ; злой рокъ сторожитъ ихъ неусыпно: имъ предстоитъ братоубійственная война, которую въ началѣ царь Константинъ энергично пытается отклонить. Шахъ возбуждаетъ его противъ царя Вахтанга, обѣщая ему царство послѣдняго, но онъ предпочитаетъ навлечь на себя гнѣвъ шаха, чѣмъ проливать кровь соплеменнаго народа. «Мы были едины,—пишетъ онъ Вахтангу,—враги только насъ раздѣлили и теперь насъ вводятъ въ обманъ и заблужденіе». Но идея единенія народу еще не доступна; личные интересы поглощаютъ національные; злоба заглушаетъ мелькнувшее сознаніе государственности: кахетинцы возбуждаютъ Константина противъ Вахтанга. У послѣдняго есть враги среди самихъ карталинцевъ, во главѣ которыхъ стоитъ его родной братъ-мусульманинъ, Іессей (отецъ католикоса Антонія I). Сторонники войны разжигаютъ вражду между двумя единоплеменными царями. Грубое вожделѣніе ихъ поживиться въ смутную эпоху окрыляется, когда царь Константинъ подвергается неожиданному нападенію на карталинской границѣ. Кахетинскій владѣтель возвращается безмятежно назадъ, но подстрекаемый неусыпными врагами мира онъ съ горечью соглашается начать военныя дѣйствія, говоря: «я желалъ братской любви, а вы не уклоняетесь отъ брани и мести, будете вы отвѣтственны за послѣдствія этой войны!»

Трагическое положеніе обоихъ царей заключается въ томъ, что они противъ кровопролитія, а между тѣмъ приходится имъ быть виновниками избіенія своего народа. Гурамишвили, ближайшій сановникъ при Вахтангѣ VI, передаетъ эти печальныя событія со словъ, вѣроятно, самого царя и его вельможъ. Таившееся въ глубинѣ ихъ души чувство горести сообщилось поэту, который описываетъ судьбу Грузіи съ плачемъ и стономъ. Онъ описываетъ судьбу своей родины, разоренной иноземцами, но главную причину ея ослабленія видитъ въ внутреннихъ неурядицахъ: междуусобная война навлекла на народъ всѣ неизбѣжныя бѣдствія. Расколъ среди грузинъ ярче всего проявился послѣ столкновенія Константина съ Вахтангомъ: побѣжденная сторона призывала то персовъ, то турокъ, то лезгинъ на помощь, обращавшуюся въ гибель цѣлой странѣ. Кахетинцы, пораженные карталинцами, обратились къ лезгинамъ, ставшимъ впослѣдствіи хозяевами Кахетіи, какъ половцы открыли дорогу въ Русь, послѣ приглашенія ихъ на помощь Олегомъ Гореславичемъ [1]). Съ другой стороны, Вахтангъ, по-

[1]) Ср. „Слово о полку Игоревѣ“.

терпѣвшій неудачу, просилъ чрезъ посредство брата своего Іессея, помощи у ахалцихскаго паши и ввелъ турокъ въ Карталинію, надѣясь подъ щитомъ этихъ враговъ Грузіи возвратить себѣ злополучную власть. Разсчеты обманули Вахтанга, и былъ онъ вынужденъ прибѣгнуть въ Россіи къ покровительству Петра Великаго, съ которымъ уже находился въ дипломатической перепискѣ [1]). Поэтъ здѣсь не скрываетъ своего благороднаго негодованія, упрекаетъ царя Вахтанга въ политической недальновидности, смѣло говоритъ ему правду, не опасаясь даже смерти: «скрывать зло вредно для страны». Онъ съ сознаніемъ непростительной вины предъ родиной сѣющихъ раздоры царей спрашиваетъ ихъ, что они обрѣли плодомъ своей неусыпной мести помимо собственной гибели: «какъ пѣтухи, истомленные, истрепанные въ борьбѣ, дѣлаются добычей собаки, такъ и Грузія досталась на растерзаніе туркамъ, персамъ и лезгинамъ».

Поэтъ исполняется скорбныхъ чувствъ при видѣ опустошенной страны, надъ которой онъ льетъ горючія слезы. Онъ проникается тѣмъ пессимистическимъ настроеніемъ, которое охватываетъ человѣка послѣ разрушенія въ прахъ его свѣтлыхъ надеждъ и тихаго счастья. Сознаніе постигшаго родину бѣдствія и грозящей гибели приводятъ къ тому политическому недовольству и разочарованію, которыя водворились въ Западной Европѣ вслѣдъ за французской революціей, не осуществившей освободительныхъ стремленій ея провозвѣстниковъ. Пессимизмъ Гурамишвили, какъ у всѣхъ поэтовъ и философовъ, явился результатомъ истощенія моральныхъ и экономическихъ средствъ своей страны. Его плачъ и скорбный гласъ по поводу междуусобицъ сталъ воззваніемъ историческимъ. Въ теченіе двухсотъ лѣтъ до Вахтанга Грузія была истощаема не столько внѣшними вторженіями, сколько внутренними неурядицами. Раздробленіе ея на три царства (Имеретію, Карталинію и Кахетію) и пять княжествъ (Самцхе, Гурія, Мингрелія, Абхазія и Сванетія) потрясло прочныя основы государства и повлекло за собою дальнѣйшее разчлененіе отдѣльныхъ владѣній на независимыя провинціи (рачинское эриставство въ Имеретіи, ксанское—въ Карталиніи, батумское—въ Гуріи). Ослѣпленные честолюбіемъ владѣтели разоряютъ другъ друга, поощряемые къ своей гибели турками и персами, и доводятъ страну собственными стараніями до полнаго разрушенія. Общіе интересы поглощены стремленіемъ къ удовлетворенію личной мести и своихъ мелочныхъ выгодъ.

---

[1]) См. объ этомъ въ главѣ, посвященной царю Вахтангу VI.

Въ такой моментъ раскола [1]) среди правителей Грузіи возвышаетъ голосъ поэтъ Гурамишвили, приглашая ихъ къ единенію противъ враговъ, къ водворенію порядка въ странѣ, къ прекращенію братоубійственной войны. Онъ указываетъ на причины, ослабившія союзъ западной и восточной Грузіи, устраненіе коихъ укрѣпитъ связующія ихъ узы. Грузія утратила прежнюю силу вслѣдствіе воцарившихся нравственныхъ пороковъ; «народъ пересталъ чтить Бога въ небесахъ и царя на землѣ; вмѣсто служенія странѣ, стали руководиться личными побужденіями: гордость, мщеніе, нарушеніе крестнаго цѣлованья, воровство, плѣнопродавство, грабежъ вдовъ, сиротъ и путниковъ охватили всѣхъ, какъ прилипчивая эпидемія».

Неуясненіе себѣ положенія вещей и ослѣпленіе феодаловъ корыстными цѣлями напоминаетъ поэту печальное вавилонское столпотвореніе. Страна была предоставлена собственной горькой участи; не было человѣка, годнаго и помышляющаго объ ея интересахъ: ложь и притворство заѣли населеніе. Забывъ вѣчные идеалы и завѣты предковъ, подъ страхомъ смерти, временнымъ удовлетвореніемъ своего тщеславія были объяты всѣ. Результатомъ такого грустнаго нравственнаго состоянія явилось пораженіе грузинъ неусыпными ихъ врагами, открыли имъ врата и склонили свои главы подъ ударами, ими же подготовленными («десятокъ грузинъ уступилъ одному врагу»).

Воспользовались несогласіемъ грузинъ турки, персы, лезгины, осетины, черкесы, дидойцы, кистинцы и каждый изъ нихъ не замедлилъ нанести по одному удару· Такъ соотечественники поэта очутились въ глубокомъ «озерѣ грѣха», откуда они уже не могли выбраться, не находя столь нужнаго брода. Въ завершеніе бѣдъ, нѣкоторые измѣнили Христу и перешли въ исламъ. «Кто сочтетъ бѣдствія Грузіи! Горе видѣвшему ихъ тогда!» Подобныя внутреннія неурядицы и внѣшнія вторженія разогрѣли въ душѣ Данте патріотическое пламя написать «Адъ». Грузинскій поэтъ, подобно итальянскому писателю, являясь свидѣтелемъ разлагающейся отъ смертоносныхъ язвъ родины, объятый «тоской, терзающей, какъ острыя иглы», измученное его сердце, набрасываетъ свою скорбную историческую поэму. Къ *объективному*, патріотическому пессимизму присоединяется личное недовольство, разочарованіе въ жизни: его судьба преслѣдовала съ неумолимымъ постоянствомъ. Лишенный родины, перетерпѣвъ муки въ плѣну у лезгинъ, съ неимовѣрными трудностями прибывъ въ Москву къ царю Вахтангу VI, онъ воскресаетъ духомъ, патріотическія мечтанія его окрыляются.

---

[1]) Предисловіе къ изданію „Гураміани", написанное *П. Умикашвили.*

Но царь умираетъ, и онъ остается снова безпріютнымъ сиротой! Планы освобожденія грузинъ отъ иноземцевъ остались лишь сладкимъ призракомъ неосуществившихся надеждъ. Понятно поэтому, что горькій опытъ жизни привелъ его къ убѣжденію, что колесо фортуны вертится съ поразительной измѣнчивостью: «Не вѣрь судьбѣ, она измѣнчива и фальшива, ея не удержишь, какъ-бы ни старался—сегодня даруетъ счастье, но завтра не избѣгнешь бѣды, то вѣетъ она зефиромъ, то разрушительной бурей». Резюмируя постигшія его невзгоды, онъ восклицаетъ: «Зачѣмъ родила меня мать моя!» Развѣ это не возгласъ Кальдерона: «самая великая вина человѣка та, что онъ родился». Его исполненное негодованія и житейской опытности проклятіе судьбѣ является весьма характернымъ образчикомъ его творчества, проникнутаго одной суммирующей его міровоззрѣніе пессимистической идеей. Она можетъ быть выражена слова мудраго Соломона: «суета суетъ и всяческая суета». Представленіе объ его манерѣ творчествѣ можно судить по приведенному мною переводу изъ его «Давитіани», значительно, впрочемъ, утратившему силу выразительности сравнительно съ оригиналомъ. Отрывокъ этотъ заключаетъ въ себѣ не мало автобіографическихъ указаній и характеризуетъ тонъ его скорбной лиры [1]).

«Не вѣрь судьбѣ, она двулична и лжива: какъ ни старайся, а ея не удержишь; сегодня она веселитъ, а завтра заставитъ плакать; такъ ужъ лучше отказаться вовсе отъ плоти и заботиться только о душѣ.

Свѣтъ и мракъ одинаково исходятъ отъ нея, она непостоянна, измѣнчива; въ одну минуту она посылаетъ тихій вѣтерокъ, а въ другую такую бурю, которая сокрушаетъ корабли; всякая радость, благодаря ей, измѣнницѣ, кончается горемъ, и остаться въ однихъ и тѣхъ же условіяхъ, каковы бы они ни были, на болѣе или менѣе продолжительное время невозможно.

Знаю я; вѣдь, и я въ одно время считалъ себя счастливымъ. Я старался не выпускать изъ рукъ счастья. Но вы видите теперь, какъ недоволенъ я судьбою, и какъ сильна тоска, которая гложетъ мое сердце!

Да, мимолетное счастье!

---

[1]) Обстоятельную статью о пессимизмѣ Д. Гурамишвили помѣстилъ въ журналѣ „Моамбэ“ [1897, X] *М. Болквадзе*. Біографія поэта написана *Ѳ. Жорданія*. Почтенному автору осталось неизвѣстнымъ малороссійское помѣстье Д. Гурамишвили. Объ этомъ см. у меня выше.

Все, что мнѣ было дано въ началѣ, подъ конецъ было отнято. Я очищалъ нитку, а судьба-измѣнница превратила ее всю въ узлы. Оттого и горитъ мое сердце, какъ щепка въ пламени.

Судьба проклятая, лживая, коварная кинула сѣть мнѣ подъ ноги. Подступила она ко мнѣ съ такими ласковыми, сладкими словами, что я принялъ ее за друга; оказалось, что она заигрывала только со мною, соблазняла меня; и когда я ей проигралъ все, самъ оставшись ни при чемъ, она же меня съ насмѣшкой упрекала: «Что ты сдѣлалъ, безумный?»

Откуда, куда она (судьба) меня привела и куда еще ведетъ? Не видятъ меня ни отецъ, ни мать, ни братъ, ни сестра. И дѣтей вѣдь она меня не удостоила.

Взяла судьба все, что было у меня. Сѣти, ею разставленныя, опутали меня. Дважды я былъ связанъ врагами, оттого и плачу; слезы туманятъ мнѣ глаза и день кажется ночью.

Стянула лукъ злодѣйка и вонзила стрѣлу въ самое сердце. Не дала мнѣ ни сына, ни дочери, никто не зоветъ меня отцомъ; вотъ я сѣлъ и сталъ слагать стихи, думая: они замѣнятъ мнѣ дѣтей.

Вотъ о чемъ споръ между мной и лживой судьбой: человѣка она тащитъ туда, куда онъ хочетъ, накинувши на шею арканъ; я желалъ имѣть хоть одного сына, судьба не дала, а кому не нужно, дала даже двухъ сразу. Оттого я и заливаюсь горючими слезами; отъ нихъ вся одежда сдѣлалась мокрой.

И всю жизнь свою я плачу, не опредѣлила мнѣ злодѣйка пѣть; преждевременно старѣюсь я, какъ иная не во время расцвѣтшая хилая рѣдька, и гасну безплодно.

Прозябаю я безъ потомства, словно дерево безъ вѣтвей. Горе и тоска отравляютъ мнѣ сердце. Слезы жгутъ мнѣ глаза (дальше слѣдуетъ сравненіе: подобно тому, какъ могильная трава, смѣшанная съ известкой, жжетъ глаза рыбамъ). И дворецъ представляется мнѣ какъ клѣтка птицъ.

Не надежна судьба: то сыро отъ нея, то сухо и жарко; послала она сегодня какую-нибудь радость, такъ не забывай, что сейчасъ же за этой радостью слѣдуетъ горе. Не вѣрь ей (судьбѣ), обманетъ,— лука и не увидишь, а стрѣлу пуститъ. Завидую тому, кто сумѣлъ идти прямо по жизненному пути.

Судьба то опечалитъ человѣка и заставитъ плакать, то напротивъ, веселитъ и заставляетъ пѣть. На одномъ чемъ-нибудь человѣку не суждено состарѣться. А въ концѣ-концовъ, какъ сдѣлала изъ глины сосудъ, такъ въ глину и обратитъ его опять.

Какъ бурное море, волнуется и движется жизнь! За нею по пятамъ идетъ время и нити, ею оставляемыя, обращаетъ въ ткань. А этотъ костлявый, сухой человѣкъ, что ему нужно, чего онъ размахиваетъ косой, что онъ коситъ? Да, весь блескъ судьбы (счастья) въ сущности чернѣе чернаго, и вотъ причина, почему я недоволенъ ею!

Оттого я и нахожусь въ такомъ тревожномъ состояніи, какъ человѣкъ, испытавшій непріятельское нападеніе. Грусть, словно хорошо отточенный ножъ, искромсала мнѣ сердце. Дни мои сократились отъ горя. Все, что я сладкаго когда-нибудь пилъ, превратилось въ горечь. Лиса и шакалъ приготовились пожрать мой трупъ. Теперь иду къ тебѣ, братъ мой туда, гдѣ ты ждешь меня.

Какъ мнѣ успокоиться, какъ могу я сдѣлать для себя пріятное! Я при смерти, душа моя готова разстаться съ тѣломъ.

Говорятъ мнѣ: «не оставайся въ Ахалъ-дабѣ [1]), иди въ Амоболи». Но кто присмотритъ за моей сиротой, если меня возьмутъ туда?

Скажи, злодѣйка, что выиграла ты въ спорѣ съ Давидомъ? Зачѣмъ съ такимъ злорадствомъ ты ставишь ему на видъ его бездѣлье? Нѣтъ лучше сына, чѣмъ тотъ, который у Давида:

Произведенія его—вотъ сынъ его, вотъ оплотъ и противъ враговъ. Я довольствуюсь въ качествѣ сына своимъ твореніемъ, если только ему суждено вырости; а рощу я его для веселыхъ пѣсенъ, если только моя пѣсня въ концѣ-концовъ не превратится въ плачъ (похоронный)» [2]).

Печальныя пѣсни Гурамишвили льются изъ глубины религіознаго чувства. Какъ истинно уповающій христіанинъ, въ бѣдствіяхъ, постигшихъ Грузію, онъ видитъ наказанье свыше за отступленіе отъ евангельскаго ученія. Эта особенность его элегическихъ пѣсней приближаетъ ихъ къ наставленіямъ христіанскаго проповѣдника. Понятно, почему свѣтскому поэту пришлось настроить свою лиру на религіозныя мелодіи. Западная Грузія въ это время уже омусульманилась и ахалцихскіе атабеги стали именоваться пашами; въ восточной Грузіи цари и дворяне нерѣдко украшали себя чалмой и принимали исламъ, и такимъ образомъ расшатали основы, на которыхъ держалась маленькая христіанская страна въ борьбѣ съ послѣдователями Магомета. Вотъ

---

[1]) Деревня въ Малороссіи. Названіе грузинское, часто встрѣчающееся въ Тифлисской губ.

[2]) Къ числу наиболѣе звучныхъ и глубокихъ по идеѣ стихотвореній относятся: „Прославленіе Творца“ (стр. 146) и „Плачъ Давида надъ судьбой“ (стр. 152).

тотъ чистый родникъ, откуда черпаетъ поэтъ свои прочувственные мотивы. Религіозный тонъ не сообщаетъ однако, его произведеніямъ иноческій или аскетическій характеръ. Поэзія его прикрѣплена всѣми корнями къ жизни дѣйствительной, потребностямъ народа. Онъ не отшельникъ, а боецъ за насажденіе правды, человѣколюбія и христіанской чистоты въ сердцахъ своихъ соотечественниковъ. Поэтъ обращаетъ взоры человѣка къ его внутреннему міру, побуждая его къ критическому отношенію къ собственнымъ поступкамъ и помысламъ. Онъ внушаетъ мысль, что безъ любви къ правдѣ и долгу человѣкъ—жалкая вещь, которую малѣйшее дуновенье вѣтерка обращаетъ въ ничто. Ему хочется направить умы отъ временныхъ интересовъ, суеты преходящей къ вѣчнымъ идеаламъ справедливости и гуманности.

Его произведенія притомъ не лишены чертъ, характеризующихъ извѣстную эпоху въ жизни Грузіи. Современники, безъ сомнѣнія, живо понимали смыслъ лирическихъ вздоховъ и стенаній поэта. Его «Молитва» была выраженіемъ испытаннаго грузинами чувства упованія въ плѣну у различныхъ иновѣрцевъ. Онъ внесъ слова «Отче нашъ» въ свои «ямбическіе стихи» (въ началѣ каждой строчки по одному или нѣсколько словъ изъ молитвы Господней) и примѣняетъ ихъ къ своему горестному положенію, истомившему его голодомъ въ плѣну. Онъ молитъ Царя небеснаго не оставлять его безъ покровительства и милости, даровать ему пропитаніе, «какъ онъ послалъ израильтянамъ», дать ему силы противъ недруговъ, отвлечь отъ него угрожающую гибель, морскую пучину бѣдствій и спасти отъ зла, открывъ ему путь, какъ Моисею при переходѣ чрезъ Красное море. Эта молитва Гурамишвили могла быть пѣснопѣніемъ истерзаннаго врагами народа. Воспроизведемъ еще одинъ его гимнъ солнцу въ полномъ видѣ. Онъ выражаетъ его религіозное чувство, приближающееся къ пантеистическому воззрѣнію. Смыслъ его станетъ яснѣе, если вспомнить, что онъ написанъ въ плѣну, когда онъ въ странѣ невѣрной лишился лицезрѣнія своей милой, терпѣлъ холодъ и пребывалъ во мракѣ [1]).

«Вдали отъ тебя, о, солнце, я плачу и рыдаю. Морозъ и мятель донимаютъ меня. Освѣти и согрѣй меня (два раза).

Я плачу о томъ, что не видно лица твоего, о, солнце, солнце. Ты очень нарядно и достойно всякихъ восхваленій. Освѣти и согрѣй меня.

---

[1]) Ему принадлежитъ рядъ пѣсенъ, переведенныхъ съ русскаго и малорусскаго и сохранившихъ русскія заглавія: „Не дамъ покою, пойду съ тобою“: „Что за причина, всегда кручина“: „Ахъ, какъ скучно“: „Улетѣла зазулька чрезъ дубину“; „Полно, полно, не прощайся“; „Весна, весна“ и др.

Не превращай, о, солнце, погоды въ ненастье; не бросай ты меня послѣ мороза въ раскаленные уголья: обожжетъ меня ихъ жаръ. Освѣти и согрѣй ты меня.

Ты большая рѣдкость (драгоцѣнность), о, солнце. Мудрецы воспѣвали тебя. Ты даръ свыше. Освѣти и согрѣй меня.

Порадуй меня, о, солнце, своимъ появленіемъ. Одѣнь меня въ новыя одежды. Не грѣетъ меня ветхая шуба. Освѣти и согрѣй меня.

Взгляни на меня, о, солнце, и покажи свое блистательное лицо. Не дай мнѣ замерзнуть. Барукъ [1]) восхваляетъ теплоту твоихъ лучей. Освѣти и согрѣй меня.

У взирающаго на тебя съ цѣлью познать тебя, кружится голова; онъ теряетъ разсудокъ. Онъ не въ состояніи устремить на тебя взоръ. Ему невѣдомы пути твои.

Какъ бы краснорѣчиво (соб., музыкально) человѣкъ ни воспѣвалъ тебя, какъ бы красиво онъ ни восхвалялъ твою мудрость, онъ не въ состояніи воздать должное. Ему не вѣдомы пути твои.

Тебя, создавшаго солнце, онъ уподобляетъ солнцу и обращаясь къ нему, воспѣваетъ тебя. Но пути твои ему невѣдомы.

Только тотъ, кто любитъ и почитаетъ тебя, хотя и не знаетъ, гдѣ ты; только тотъ, кто готовъ въ угоду тебѣ сжечь свое тѣло, познаетъ путь твой.

Ты освѣщаешь вверху неба—твердь, внизу—сушу, море, ручейки; но отъ моихъ глазъ ты укрываешься за тучами, и я долженъ искать тебя разумомъ своимъ.

Меня сильно удивляетъ то обстоятельство, что ты минуешь меня тогда, когда я и безъ того горю, а когда и мнѣ холодно, ты, напротивъ, посылаешь мнѣ тихій вѣтерокъ. Я принужденъ искать тебя разумомъ своимъ.

Ты создало и послало меня на свѣтъ Божій, но ты же покрыло глаза мои какой то сѣткой, и мнѣ трудно лицезрѣть тебя. Я долженъ искать тебя разумомъ своимъ.

Хотя я и близорукъ, но мысль моя достигаетъ до тебя съ земли на небо. Ты Спаситель мой! Я ищу тебя разумомъ своимъ.

Молю тебя, о, солнце, удостоить меня слѣдующей милости: открой мнѣ, слѣпому, глаза, укажи мнѣ пути твои».

Помимо воззванія къ истинѣ и любви въ поэзіи Гурамишвили слышится еще одна нота, придающая его творчеству такой оттѣнокъ, который можетъ быть названъ облагораживающей человѣка мелодіей

---

[1]) Грузинскій поэтъ. современникъ Гурамишвили.

по преимуществу. Поэтъ, хорошо зная по наблюденію, къ какимъ печальнымъ послѣдствіямъ приводитъ увлеченіе страстью, и чувствительностью, требуетъ подчиненія сердечныхъ порывовъ голосу разсудка, господства ума надъ сердцемъ. Эта идея проходитъ чрезъ идилію «Пастухъ Кацвія» [1]). Въ этомъ художественномъ произведеніи пастухъ является образцомъ воздержаннаго человѣка, который любимой и влюбленной въ него дѣвушкѣ даетъ благоразумный совѣтъ прежде всего познакомиться по-глубже и открыть причину взаимныхъ симпатій. Онъ по-онѣгински предостерегаетъ ее отъ опасныхъ увлеченій и напоминаетъ ей о правилахъ церковныхъ и житейскихъ, вполнѣ признавая согласнымъ природѣ супружеское сожительство. Пастухъ приводитъ въ примѣръ своего отца, который, не съумѣвъ воздержаться отъ страстей, сдѣлался впослѣдствіи предметомъ осмѣяній. Онъ желалъ бы подражать отцу своему, и потому предварительно считаетъ необходимымъ переговорить съпослѣднимъ. Отецъ даетъ ему согласіе на бракъ и въ поученіе указываетъ на Адама и Еву, потерявшихъ рай въ силу сердечныхъ влеченій, и дѣтей Авеля, отучившихся искать внутренней красоты, будучи ослѣплены внѣшнимъ блескомъ. Эти нравоучительные примѣры поэта были не безполезны для современнаго ему общества, гдѣ руководство личными вожделѣніями и «несогласіе между отцомъ и сыномъ» привели страну на край гибели. Такія идеи, проникающія творчество Гурамишвили, и дѣлаютъ его проповѣдникомъ обновленія Грузіи въ нравственномъ и гражданскомъ отношеніяхъ.

Что касается до художественной формы его произведеній, то ему пришлось ее создать въ отличіе отъ установившейся со временемъ Руставели и героическихъ повѣстей. Къ его времени появилась «теорія поэзіи» *Джашники*, принадлежащая перу Мамуки Бараташвили. Этотъ грузинскій Буало требуетъ для оставленія памяти въ потомствѣ воспѣвать поучительные сюжеты (притчи, наставленія, воинскіе подвиги) и воздерживаться отъ «татарскихъ» сказаній и пѣснопѣній въ честь женской красоты. Если ужъ хочется поэту посвятить стихи прекрасному полу, то пусть онъ вдохновляется темами супружеской вѣрности и любви; другими словами, поэзія должна была носить дидактическій характеръ. Гурамишвили проникся этой теоріей, хотя нельзя сказать, чтобы ей слѣдовалъ исключительно безусловно. Въ тѣхъ стихотвореніяхъ (напр., вторая половина «Пастуха Кацвія»), гдѣ онъ не стѣсняетъ себя требованіями de l'art poétique, онъ достигаетъ большей

[1]) Собств. „Кацви“ означаетъ въ переводѣ тернъ, иглу терноваго дерева.

искренности и правдивости изложенія, облеченнаго въ очень тонкую, изящную форму.

Языкъ его отличается простотой, но выразительностью, отсутствіемъ вычурности, но захватывающей глубиной лирическихъ движеній. Онъ первый внесъ въ стихотворную поэзію элементы простонародной рѣчи [1]), ограничивъ господствующее вліяніе стиля церковно-богослужебныхъ книгъ въ свѣтской литературѣ. Онъ въ области поэзіи произвелъ ту реформу, которая въ прозѣ была предпринята С. С. Орбеліани, авторомъ остроумныхъ и мѣткихъ басенъ. Къ сожалѣнію, сближеніе литературнаго и народнаго языка было пріостановлено произведеніями плодовитаго писателя Антонія I, католикоса Грузіи. Точно также стихотворные размѣры подъ перомъ Гурамишвили достигли такого разнообразія и легкости, какіе намъ неизвѣстны были до его времени. Не мало вліянія въ этомъ отношеніи оказало на Гурамишвили знакомство его съ русскими народными пѣснями. Онъ же первый внесъ въ искусственную поэзію размѣръ народнаго стихосложенія.

Саятъ-Нова.

При взятіи Тифлиса Ага-Магометъ-ханомъ погибъ знаменитый сазандарь (пѣвецъ) Грузіи, Саятъ-Нова. Онъ былъ придворный трубадуръ царя Ираклія II. Сто лѣтъ тому назадъ, въ стѣнахъ стараго Тифлиса имя Саятъ-Нова было славно повсюду, отъ царскаго дворца до сакли ремесленника. Это былъ бѣдный армянинъ, ткачъ по ремеслу и сазандарь по прозванію; въ юности разгульный пѣвецъ, въ старости отшельникъ въ Гахпадскомъ монастырѣ послѣ смерти жены и, наконецъ, въ минуту смерти, христіанинъ, съ крестомъ въ рукахъ убитый врагами вѣры на порогѣ церкви. Спустившись на майданъ (базарную площадь въ Тифлисѣ), до сихъ поръ виднѣется изъ-за плоскихъ кровель синій коническій куполъ армянской церкви, называемый крѣпостною, потому что она помѣщалась когда-то внутри тифлисской крѣпости. На дворѣ этой церкви, гдѣ теперь такъ часто собираются амкары (цехи) для торговыхъ сдѣлокъ, въ 1795 г. зарытъ былъ окровавленный трупъ 80-лѣтняго старца Саятъ-Новы. Не ищите надъ гробнаго камня на его темной могилѣ, говоритъ разсказчикъ этой легенды,—но знайте, что черты лица его и, быть можетъ, звуки его голоса и донынѣ носятся, какъ

---

[1]) Любопытно, что онъ очень послѣдовательно отличаетъ употребленіе двухъ груз. *x*, и у него вовсе отсутствуютъ *he* и *y* смягченное Встрѣчается у него частица qe (стр. 10, 24), характеризующая нынѣ сигнахскій говоръ.

смутный призракъ давно протекшаго, въ памяти тѣхъ немногихъ старожилъ, для которыхъ нашествіе [1795 г.] Ага-Магометъ-хана не составляетъ преданія. Когда Тифлисъ былъ взятъ, Саятъ-Нова молился въ храмѣ и, слыша приближеніе враговъ, взялъ въ руки крестъ и пошелъ къ нимъ навстрѣчу, желая остановить ихъ на порогѣ. Два стиха, двѣ звучныхъ риѳмы на татарскомъ языкѣ вылились изъ его устъ:

«Не отступлю отъ Іисуса,
Не выйду изъ церкви».

И это были послѣднія его слова. Пѣсни его посвящены воспѣванію наслажденію любовью и красотой [1]).

Цѣлый міръ я прошелъ, въ Абиссиніи былъ,
Но не видѣлъ такую, какъ ты:
Всѣхъ красавицъ повыше твой смертный удѣлъ,
Всѣ тобой восхищаемся мы.
Ты надѣнешь-ли платье изъ шелка-сырца,
Иль кафтанъ изъ парчи золотой—
Тотъ сырецъ обращается въ шелкъ дорогой,
Всѣхъ восторгъ оправдаетъ пѣвца.

* * *

Дорогой ты алмазъ, счастливъ твой господинъ!
Не печалится тотъ, кто находитъ тебя.
Кто-жъ тебя потерялъ, кто остался одинъ,
Умираетъ отъ горя, стеня.
Слишкомъ рано въ могилу, да будетъ ей свѣтъ,
Твоя мать въ сонмъ усопшихъ сошла.
Если-бъ была жива, тебѣ равный портретъ
Въ этомъ мірѣ она-бъ создала.

* * *

Ты съ рожденья сіяешь своей красотой,
Твои родинки—волота блескъ.
Весь въ кораллахъ вѣнокъ въ волосахъ золотой,
Испускаетъ онъ радужный блескъ.
Твои глазки горятъ искрометнымъ виномъ,
Твои щечки, какъ въ пурнѣ лавашъ [лепешка],
Твои брови стрѣлою, рѣсницъ карандашъ
Не помянетъ влюбленный добромъ.

* * *

[1]) См. „Россія и Азія“, подъ ред. А. Н. Грена 1898, № 15 и 16.

Твое личико—чистыя солнце, луна.
Гибкій станъ твой обвилъ кашемиръ.
Кисть упала изъ рукъ. Такъ безсильна она.
Отнялся у души моей миръ.
Сядешь, милая, ты, на коверъ тахтовой—
Попугаю подобенъ твой видъ.
А стоишь на порогѣ ты сакли родной,
Мнится мнѣ, гиппогрифъ то стоитъ.

* * *

И теперь ужъ, увы, не Саятъ я Нова!
Я свой домъ на пескѣ созидалъ.
Взглядъ твой, полный и страсти и пыла огня,
Какъ костеръ мою душу сжигалъ.
Что ты сдѣлала, ангелъ, съ моею душой?
Какъ мнѣ вѣсть отъ сердечка узнать?
И цвѣтной твой муслинъ, станъ обвивъ твой волной,
Индустанскимъ цвѣткомъ буду звать.

Саятъ-Нова писалъ стихи не только на грузинскомъ, но также на армянскомъ и татарскомъ, остающіеся пока неизданными въ печати.

Бесики [1]).

Бесики (Бесаріонъ-Виссаріонъ Габашвили), одинъ изъ крупныхъ лирическихъ поэтовъ XVIII в. Талантъ его отличается самобытностью и оригинальностью. Воспитавшійся на образцахъ персидской поэзіи и предшествовавшихъ ему грузинскихъ писателей, онъ выработалъ чрезвычайно выразительный языкъ, передающій тончайшіе оттѣнки настроенія его эротической музы. Стихотворенія Бесики служатъ вѣрнымъ отголоскомъ его личныхъ чувствъ и испытанныхъ волненій. Сынъ знаменитаго пастыря церкви Захарія Габашвили, выжившаго изъ Грузіи, въ царствованіе Теймураза I, католикоса Антонія I, обвиненнаго имъ въ латинствѣ, Бесики (род. 1749 г.) получилъ образованіе въ духовной школѣ, изучилъ персидскихъ и грузинскихъ писателей и еще на ученической скамьѣ сталъ писать стихи, нерѣдко посвящая эпиграммы монастырской братіи, которая его въ одномъ четверостишіи его приравниваетъ за это къ антихристу. Обладая сверхъ поэтическаго дара еще музыкальной и вокальною способностью, красавецъ и лихой ѣздокъ на

[1]) Стихотворенія его изданы З. Чичинадзе въ Тифлисѣ, 188… г. (66 стр. in 8°).

конѣ, онъ скоро пріобрѣлъ извѣстность какъ пѣвецъ и исполнитель романовъ подъ звуки тари и гонгури. Современники придавали его игрѣ и пѣнію чудодѣйственную силу, способную возвратить къ жизни больного на смертномъ одрѣ. Благодаря извѣстности своего отца, онъ сблизился съ царемъ Ираклiемъ II, который принялъ его на службу, давалъ ему серьезныя порученія, отправляя въ качествѣ посла въ Персію, гдѣ онъ усовершенствовался въ знаніи персидскаго языка и поэзіи. Связи его такъ укоренились во дворцѣ, что онъ вступалъ даже въ романическія сношенія съ дочерью Ираклія II, которой онъ онъ щедрой рукою посвящалъ любовныя стихотворенія. Эти произведенія, исполненныя огня и страсти, завоевали ему громкое имя въ тогдашнемъ высшемъ свѣтѣ. Популярность его распространилась и въ другихъ слояхъ настолько, что на каждой пирушкѣ раздавались его пѣсни и произносился тостъ за ихъ талантливаго автора. Самъ онъ все больше и больше втягивался въ кругъ разгульной молодежи, въ особенности послѣ запрещенія посѣщать дворецъ и выдачи замужъ его возлюбленной царевны (Анны), имя которой воспѣто имъ въ посвященіи «Хатуни». Пѣсни его, оглашавшія ортачальскіе сады, становились все болѣе нескромнаго характера и возмущали своей непристойностью благовоспитанныхъ родителей. Царь внялъ ихъ жалобамъ и подвергъ его временному заключенію. Покаявшись въ своихъ крайнихъ увлеченіяхъ, Бесики былъ освобожденъ изъ заточенія, но снова охватила прежняя страсть къ кутежамъ и похожденіямъ, вызваннымъ горестнымъ чувствомъ разлуки съ «Хатуни», облеченной въ монашеское одѣянье до ея выхода замужъ. Стихотвореніе «Черные дрозды, заключенные въ черной клѣткѣ»—намекъ на Хатуни въ иноческой рясѣ—вызвало гнѣвъ царя, угрожавшаго ему смерною казнью съ метехской скалы. Предупрежденный о грядущемъ бѣдствіи, Бесики бѣжалъ, написавъ на память элегію «Въ садъ горести я вступилъ», въ Имеретію къ изгнанному изъ Грузіи отцу своему свящ. Захарію Габашвили, принятому благосклонно Соломономъ имеретинскимъ царемъ изъ вражды къ Ираклію. Захарій съ сыномъ своимъ заняли должность личнаго царскаго секретаря и чрезъ нихъ шла переписка съ иностранными государями. Имеретинскій царь въ знакъ особой милости, какъ говорятъ, даже усыновилъ Бесики и одарилъ его имѣніями въ Рачѣ. Съ ними вели дружескія сношенія тифлисскіе собутыльники, слезно умоляя вернуться съ своей лирой на родину. Но Бесики возведенный въ княжеское достоинство, увлекся въ Имеретіи политической дѣятельностью: ѣздилъ въ Персію, чтобы съ помощью шаха водворить въ Карталиніи царевича Александра, врага Ираклія II, а когда это не удалось завелъ

сношенія съ Россіей, просилъ назначить русскаго консула въ Ахалцихѣ для ограниченія плѣннопродавства, давалъ свѣдѣнія о Батумѣ и о путяхъ его захвата и пр. Въ 1790 г. (или 1788?) онъ съ братомъ Симономъ былъ отправленъ царемъ Давидомъ въ Россію, но попался въ плѣнъ крымскимъ татарамъ, воспоминаніе о которомъ сохранилось въ ст. «Цремлта исари». Освобожденный изъ плѣна, онъ прибылъ въ Москву къ грузинскимъ царевичамъ. Онъ былъ принятъ любезно и посѣщалъ вмѣстѣ съ ними свѣтъ и балы. Изъ Москвы онъ отправился въ Петербургъ, откуда, возвращаясь на родину, онъ долженъ былъ ѣхать чрезъ Яссы, гдѣ пробылъ нѣсколько времени, чтобы узнать рѣшеніе вопроса его миссіи чрезъ ген. Потемкина. Здѣсь онъ заболѣлъ и умеръ въ 1791 г. 24 января, какъ свидѣтельствуетъ надгробная надпись на грузинскомъ и болгарскомъ языкахъ. Стихотворенія его большею частью написаны аллегорическимъ языкомъ: роза обозначаетъ, по свойственной восточной поэзіи, возлюбленную, соловей—возлюбленнаго и пр. Первая же пьеса Бесики въ сборникѣ его произведеній открывается подобной аллегоріей. «Вошелъ я въ грустный садъ тоски, желалъ собрать я розъ букетъ», но роза строго покарала смѣльчака, поразивъ его пронзительной стрѣлой. Она велѣла ему заглянуть въ сердце и открыть свою вину. За разъясненіемъ поэтъ обращается къ нѣжной фіалкѣ, которая не удостоиваетъ его прямого отвѣта, упрекая его въ томъ, что онъ покинулъ ихъ и покорился другой. Прибѣгаетъ со слезами на глазахъ за утѣшеніемъ къ нарцису, умоляя его снискать ему милость розы, и просить ее объясненія; въ чемъ она его считаетъ измѣнникомъ. Нарцисъ разрѣшаетъ его недоумѣніе: роза недовольна его измѣной, и теперь она ему мститъ за непостоянство. Вернулся поэтъ назадъ, полный слезъ и огорченій, вызывая сочувствіе во всѣхъ, своимъ несчастіемъ и желаніемъ скорѣйшей смерти. Это стихотвореніе—эхо его внутренней жизни. Оно является образцомъ его творческой лиры. Черные дрозды, въ черной клѣткѣ нѣжно воркующіе, служатъ выраженіемъ его тоски, при видѣ возлюбленной въ иноческой рясѣ. «Я сталъ рабомъ одной звѣзды, я чахну для нея, она для меня—увы! Часъ свиданія не наступаетъ и жизнь для насъ становится лишь горечью и отравой», восклицаетъ онъ въ другомъ стихотвореніи, преисполненный отчаянія и безъисходной грусти. Возлюбленная его составляетъ одинъ просвѣтъ въ его мрачной душѣ, но она покинула его безжалостно, безъ огорченія. Онъ приглашаетъ всѣхъ влюбленныхъ, терзаемыхъ своими милыми, послушать его пламенную исповѣдь о зарожденіи безумной страсти къ стройной неописанной красавицѣ. Ликъ ея сіяетъ словно луна, на которомъ вырисовываются родимыя пятна, ланиты распустились алой

розой, черныя, какъ гишеръ волосъ, сжигаютъ всѣхъ безумной страстью, покоряя въ мигъ. Нужно быть мудрецомъ, чтобы достойно ее воспѣть. Онъ сравниваетъ предметъ своихъ посвященій съ солнцемъ Діаной, Аполлономъ, Авророй, а себя ставитъ въ положеніе неотвязчиваго поклонника и просителя ихъ милости. Стихотворенія по формѣ называетъ онъ мухамбази, баяти, пѣсня, капаія. Но содержаніе же составляетъ эротическія изліянія отличающіяся искренностью, теплотою и грустью. Это первый въ Грузіи лирическій поэтъ-элегикъ. «О, моя царица, я мучусь, вдали отъ тебя, сердце ноетъ, не находя тебя, плѣнительницы моей», говоритъ онъ въ одной пѣснѣ (стр. 30). Потерянную красавицу онъ называетъ драгоцѣннымъ камнемъ, а себя чужестранцемъ, умоляющимъ соловья о любви. Пользуется извѣстностью его стихотворенія «О, роза не распустившаяся, не оставь меня, твоего раба»! «Увы потерялъ драгоцѣнный рубинъ», «Въ омраченномъ сердцѣ», «Въ садъ горести я вступилъ». Эти романсы и нынѣ поются. Кромѣ этихъ пьесъ онъ писалъ: «Прославленіе франтовъ», Посвященіе «Хатуни» царевнѣ, въ которомъ онъ умоляетъ ее не забывать его, Анбантѣ-і еба и истор. поэму «Аспиндская битва» 1771 г., въ которой прославился царь Ираклій II. Со стороны формы онъ усовершенствовалъ стихосложеніе, ввелъ риѳмованіе въ четверостишіи 1, 2 и 4 стиховъ и въ пятистишіи 1, 2, 3, 4, а пятый стихъ представляетъ риѳму, общую для всего стихотворенія. Иногда въ четверостишіи 4-й стихъ имѣетъ общую риѳму съ первымъ стихомъ.

Приводимъ изъ Беспки два стихотворенія въ русскомъ переводѣ [1]).

Жизнь моя полна печали...
Ты одна мой свѣтлый лучъ.
Вглянешь—сердцу веселѣе
Солнце выйдетъ изъ-за тучъ.
Но и ты мнѣ измѣнила,
Обрекла на смерть меня.
Жизни нить ты оборвала
Сердце вырвала шутя.
За жестокость такую
Ты отвѣтишь мнѣ душой,
И Самъ Богъ, судья верховный
Пусть разсудитъ насъ съ тобой.

---

[1]) См. *Ипполитовъ-Ивановъ* Груз. нар. пѣсня. М. 1895.

Другое его стихотвореніе «Севдисбагсшевел» по переводу митр. Евгенія:

Гіацинтъ на меня прогнѣвался, я прибѣгнулъ къ Нарцису
И съ кровавыми слезами слово вымолвилъ,
Сказавъ: помоги ты мнѣ, научи
Отъ узкой дороги сыскать дорогу широкую.
Бѣдный я! не знаю, какъ сбился съ пути;
И какъ бы мечемъ пронзенный,
Проливалъ я о семъ слезы ручьями [1]).

Грузинская піитика.

«Ученіе о поэзіи» (см. выше с. 217), или поэтика Мамука Бараташвили

---

[1]) Истор. изображеніе Грузіи, СПБ. 1802. Примѣръ шестистишной пѣсни, метръ коей заимствованъ изъ персидской поэмы. Въ дополненіе къ размѣрамъ, отмѣченнымъ ниже у Бараташвили, приводимъ изъ „Истор. изобр. Грузіи“ *роды* грузинскаго стихосложенія.

1) Самый древній и употребительный—*шаири*: это четверостишіе риѳмованное; метръ его: ⏑⏑_⏑⏑_⏑⏑ | ⏑⏑_⏑⏑_⏑⏑_. Примѣръ изъ Руставели: Ромелман шекмна самкаро дзалита мит дзіерита—Кто сотворилъ твердь силою своею крѣпкою. 2) *Чахрухаули* (въ честь поэта изобрѣтателя Чахрухадзе). Это четверостишіе съ риѳмами; метръ его: ⏑⏑_⏑⏑⏑_⏑⏑ | ⏑⏑_⏑_. Примѣръ изъ „Тамаріани“ Чахруха: Тамарь цкнари, шесацкнари, хманарнари, пирцинари.—Тамара кроткая, пріятная, сладкогласная. 3) *Рвули* изъ 8 однориѳменныхъ стиховъ. Метръ такой же, какъ въ шаири; 4) *Дзаинакорули* (изъ 3 стиховъ, изъ коихъ первые два одного метра, а третій безъ риѳмы и особеннаго метра: 1 и 2. ⏑⏑_⏑⏑ | ⏑⏑_⏑⏑; 3. ⏑⏑_⏑⏑_⏑_⏑_⏑⏑. 5) *Цкобили* изъ 8 стиховъ однориѳменныхъ: –⏑–⏑–⏑–; 6) пистикаури изъ 8 стиховъ Чахрухаули второго рода, метръ коего: ⏑⏑_⏑⏑ | ⏑⏑_⏑⏑ | ⏑⏑_⏑⏑ | ⏑⏑_⏑⏑ 7) *Лекси* изъ 2 однориѳменныхъ стиховъ по образцу шаири: ⏑⏑_⏑⏑_⏑⏑_⏑⏑_⏑⏑_⏑⏑ 8) *таети* изъ одного стиха съ цезурой, метръ тотъ же, гакъ *лекси*.—*Д. Чубиновъ* (Груз. грамматика, СПБ. 1855, стр. 75—6) прибавляетъ къ этимъ размѣрамъ *теджлиси* по 11 слоговъ въ стихѣ и 4 стиха въ куплетѣ, *гаіи* 8 слоговъ въ стихѣ, а въ куплетѣ 5 стиховъ, изъ коихъ 3 имѣютъ одну риѳму, а два послѣдніе другую, *ямбико*—стихи безъ риѳмы, *мустазади* 14 слоговъ въ стихѣ, а въ куплетѣ 5 стиховъ; *муханбази* 10 слоговъ въ стихѣ, а въ куплетѣ 9 стиховъ, *баяти* въ стихѣ 7 слоговъ, а въ куплетѣ 4 стиха. Примѣры см. у него.—*Еп. Киріонъ и Гр. Кипшидзе* (см. *Теорія слов.*, Тифл., 1898) признаютъ 10 размѣровъ: *шаири* (16 слоговъ), *рвули* (8 сл.), *дзаинакорули* (20 сл.), *чахрухаули* (20 сл.), *цкобили* (11 сл.), *пистикаури* (10 сл.), *лекси* (16 сл.), мрчобледи (14 сл.), *ямбико* (14 сл.), *шереули*.

подъ заглавіемъ «Дчашники» [1]). (Проба), составлена на основаніи образцовъ изъ извѣстныхъ писателей въ грузинской литературѣ. Его ars poëtica открывается опредѣленіемъ стиха. Стихъ, говоритъ грузинскій Буало, есть одно изъ тѣхъ средствъ въ дѣлахъ міра, которое способствуетъ воспоминанію о человѣкѣ послѣ его смерти. Мѣткое и проницательное слово, сказанное умно и задушевно, сохраняетъ память объ его авторѣ и поучаетъ внимающаго прославленію Бога во спасеніе души. Бараташвили видитъ лишь дидактическое назначеніе поэзіи, при томъ смотритъ на нее съ религіозной точки зрѣнія, заключая свою мысль словами: пѣснопѣнія и ямбы—тѣже стихотворныя произведенія. Если благородные стихи доставляютъ автору безсмертіе, то посвященные воспѣванію злыхъ дѣлъ и умысловъ, напротивъ, вмѣсто славы и воспоминанія покрываютъ позоромъ, укоризнами и грѣхомъ автора, поощряющаго злу. Примѣромъ добраго наставника въ поэзіи онъ считаетъ Руставели, провозглашающаго святость семейной жизни, возносящаго чистоту божественнаго и мірского поученія. Однако, нѣкоторые изъ стихотворцевъ приняли его поэму въ руководство для амурныхъ поползновеній, другіе даже священное писаніе въ цѣляхъ плотскихъ использовали и, наконецъ, для снисканія вниманія дамъ стали пѣть и перелагать татарскія пѣсни въ ущербъ сочинителямъ и въ осужденіе воспринимающимъ. Въ виду того, что стихотворство является, такимъ образомъ, источникомъ и добра и зла, Бараташвили возымѣлъ благое намѣреніе писать ученіе о поэзіи. Поэту, говоритъ онъ, не подобаетъ пѣть о недостойныхъ явленіяхъ. Если онъ желаетъ прославлять любовь, то пусть посвящаетъ свое творчество святымъ, почитаемымъ церковью, пишетъ божественные гимны, или же пусть восхваляетъ супружескую нѣжность чувствъ, подобно апостолу Павлу и Руставели («порицающаго легкомысліе Фатмани»), наконецъ, можно хорошія притчи и сказанія перелагать въ стихи или возносить боевыя сцены богатырей, пріучающія человѣка владѣть оружіемъ въ защиту вѣры, царя и родины.

Переходя отъ содержанія къ правиламъ версификаціи, Бараташвили замѣчаетъ, что въ другихъ языкахъ могутъ быть стихи различныхъ слоговыхъ количествъ—короткіе и длинные,—но въ грузинскомъ языкѣ обязательно одинаковое количество въ стихотвореніи(шаири), хотя нѣкоторые соединяли короткій стихъ «чахрухаули» съ длиннымъ [2]). Длинный стихъ

[1]) Привожу содержаніе по рукописи СПБ. Публ. библ. Указаніе ниже схемъ размѣровъ принадлежитъ мнѣ.

[2]) Въ персидской поэзіи онъ считаетъ это явленіе также несвойственнымъ.

хорошъ для поучительныхъ притчъ, причемъ онъ приводитъ въ образецъ четверостишіе изъ 16 слоговъ каждый стихъ. Юноша долженъ походить взрощенной терновой иглѣ, старецъ лишь ватѣ, «согрѣвающей сердца»... Многосложные стихи употребляются для притчъ и сюжетовъ, связанныхъ между собою. Восьмисложный стихъ хорошъ, напр., въ томъ случаѣ, когда мысль не укладывается въ четырехсложную строку. Ямбы употребляются для темъ изъ священнаго писанія. Размѣренная рѣчь вообще (*шецкобили*) бываетъ разныхъ названій: *шаири*, *лекси*, *рвули*, *цкобили*, *шереули мрчобледи*, *дзагнокорули*, *чахрухаули* (*пистикаури*), *таэпи*. Писать стихи можно или по врожденному таланту, или же по подражанію образцамъ другихъ поэтовъ. Въ первомъ случаѣ творчество непосредственное, во второмъ стихотворецъ подставляетъ слова своей мысли подъ извѣстный размѣръ уже составленныхъ пѣсенъ. Постепенно усовершенствуясь, подражатель можетъ стать независимымъ поэтомъ по формѣ. Что же касается до содержанія, то стихотворецъ долженъ влагать такой смыслъ въ свое стихотвореніе, который допускаетъ двоякое толкованіе, напр. стихъ: «кто не будучи не безумнымъ, проявитъ искренность тому, который его выдастъ!» можетъ быть истолкованъ въ смыслѣ сохраненія тайны духовной исповѣди и амурныхъ секретовъ. Бараташвили даетъ совѣты и относительно стиля. Тяжелое для произношенія и длинное слово портитъ впечатлѣніе стиха, напротивъ легкое и короткое слово, слѣдующее одно за другимъ, является вполнѣ отвѣчающимъ цѣлямъ гармоніи, какъ, напр., у Руставели. Конечно, это совершенство отдѣлки стиха доступно только, по его мнѣнію, лицамъ, усвоившимъ основательно правило грамматики и риторики. Требуется внимательно разсмотрѣть соотношеніе стиховъ въ куплетѣ между собою, словъ въ строкѣ, ихъ ритмъ и риѳму. Для созвучія онъ считаетъ достаточнымъ со стороны обыкновеннаго стихотворца совпаденія двутъ-трехъ конечныхъ звуковъ. Четверостишіе составляетъ *шаири* (стихъ въ 16 слоговъ), первые два стиха—*лекси*, а послѣдній стихъ *таэпи*; формула его ◡–◡◡ | ◡–◡◡ | ◡–◡◡ | ◡–◡◡ | . Ме Руствели хелобита, вик̇ сак̇меса а мадари... «Я Руставели искусно исполняю это дѣло. *Длинный шаири* представляетъ другую схему: –◡◡ | –◡◡ | –◡◡ | –◡◡ | –◡◡◡

(Миджнурса т̇валад ситурп̇е мартебс март̇вит̇а мзеоба... Ищущій любви долженъ обладать внѣшней миловидностью какъ солнце); съ такимъ же подраздѣленіемъ на лекси и таэпи.

Чахрухаули (въ 20 слоговъ) подобно шаири можетъ быть разбитъ на лекси и таэпи.

Его схема ◡◡–◡◡ | ◡◡–◡◡ | ◡◡–◡◡ | ◡◡–◡◡ |

Каждый стихъ онъ раздѣляетъ на четыре части, какъ бы цезурой. По образцу этихъ древнихъ стиховъ Барашатвили даетъ свои примѣры шецкобили: (14 слоговъ) «аамео, амео, сакварелса рамео»... (Доставь какое-либо удовольствіе своей милой) съ указаніемъ лекси и шаири.

Схема ⏑–⏑⏑ | –⏑⏑ | ⏑–⏑⏑ | –⏑⏑ |

Мденари (текущая рѣчь) въ 16 слоговъ:

«Чем сакварело винао міцків мидгихар тцинао».

(О милая моя ты вѣчно предо мною)

«Цкобил мравалмухли» (Многосложная размѣренная рѣчь въ 16 слоговъ).

Схема ⏑⏑–⏑⏑ | –⏑⏑ | ⏑⏑–⏑⏑ | –⏑⏑ | . Сообщая свои стихи Бараташвили просить, чтобы его не исключали изъ числа поэтовъ. Если его творчество не блещетъ оригинальностью и силою, то со стороны версификаціи стихи его не уступаютъ упражненіямъ въ шіитикѣ другихъ стихотворцевъ его времени. Онъ приложилъ образцы стихотвореній изъ «Калилы и Димны» С. С. Орбеліани и нѣсколько стихотвореній царя Вахтанга. Онъ сдѣлалъ первый опытъ теоретическихъ указаній въ версификаціи. Прибавимъ, что извѣстный ученый Н. Гулакъ признавалъ грузинскій стихъ силлабическимъ, но въсвязи съ удареніемъ [2]).

Во время Соломона II и супруги его Маріи, урожденной Дадіани, въ Имеретіи также началось стремленіе «къ искусству и мудрости», говорится въ предисловіи рукоп. поэмы *Хуб-Мардіани*. Авторъ произведенія сынъ Соломона, I Георгій, который обработалъ частью въ стихахъ, частью въ прозѣ *народный сюжетъ вкратцѣ, имъ слышанный*, какъ поучительный разсказъ о превратностяхъ судьбы. Онъ противопоставляетъ его любовнымъ стихамъ, какъ назиданіе въ дружбѣ и любви. Въ предисловіи же со словъ царевича узнаемъ, что онъ писалъ помимо предлежащаго произведенія «анбантъ кеба», пятнадцать ямбовъ, семь чахрухаули, нѣсколько таэпи и мухамбази и житіе одного (?) святого. Названіе его поэмы персид. происхожденія.

Одна элегія приписывается царицѣ Кетевани, замученной персами (см. выше), и одинъ акаѳистъ св. Аббо Макринѣ, сестрѣ царя Теймураза. До насъ дошли еще стихи царевны Маріи, дочери Ираклія II и царевны Кетевани. Стихи послѣдней именуются «мустазадъ» и состоятъ

---

[1]) *Ипполитовъ-Ивановъ*, l. c.

[2]) Ср. Нѣкоторыя изъ этихъ стихотвореній въ хрестоматіи *Д. Чубинова*. СПБ. 1863.

изъ 14 слоговъ по 5-ти стиховъ въ строфѣ. «Сердце рвется къ деннице съ хвалой, жаждетъ созерцанія разумъ мой, къ нему душа поспѣшно рвется, объятая тоской... О сердце бѣдное покорись его ласкѣ, если воспламененную грудь онъ сумѣетъ утолить». Помимо этой элегіи царевна Марія написала сатирическое «посланіе прот. Анчисхетскаго собора Соломону Алексидзе на безбожнаго Давида—ректора».

Самому царю Ираклію приписывается составленіе особой молитвы Спасителю [1]). Благочестивый царь изливаетъ чувства покаянія въ слѣдвыраженіяхъ: «Увы намъ, согрѣшившимъ предъ Тобою Господи! Увы намъ нарушившимъ заповѣди Твои, Господи! Увы намъ, Творецъ Господи, все дарованное Тобою отвержимъ и отступившимъ отъ пути истины! Грѣшны, грѣшны, Господи, но помилуй и прости намъ прегрѣшенія». Заканчивается молитва прославленіемъ Троицы.

Другая царевна, писавшая стихи, Кетевань, дочь Ираклія II которой принадлежитъ извѣстная элегія: «Ой вита вствва гансакрѣомели».

Образчикомъ лиры царевны Кетевани можетъ служить слѣдующее стихотвореніе, и нынѣ распѣваемое въ Грузіи.

«О, какъ тяжко мнѣ словомъ выразить
Все, что вынесло сердце бѣдное!
Тучей сѣвера горы родины
Тѣнью мрачною ужъ окутаны;
Мѣста чудныя, красотъ полныя,
Бурей грозною вы загублены!
Розы пышныя и душистыя
Отъ земли родной вы оторваны!
Ливень силою безпощадною
Затопилъ поля милой родины.
Отъ тебя вдали, о мой край родной,
Я томлюсь въ тоскѣ и скорблю душой!
Доля горькая—жизнь невольная,
Жизнь печальная, одинокая!
Тяготятъ меня рѣчи льстивыя
И вниманіе стражи бдительной
Но ни слова мнѣ въ утѣшенье...
И надежды нѣтъ на спасенье!
О природа—мать всемогущая,
О сила Божія вездѣсущая,
О зачѣмъ меня пощадили вы,
Громомъ молніей не сразили вы!»

[1]) Рукопись общ. распростр. грам. № 182.

Большое собраніе стихотвореній грузинскихъ царей, царевичей и князей имѣется въ рукописномъ фоліантѣ царевича Григорія Іоанновича. Онъ записалъ произведенія царевича Ильи, свои собственныя, царей Теймураза II и Вахтанга, стихи Іоанна Ялгузидзе, Петра Ларадзе, Іоны Мровели, Димитрія и Автандила Туманашвили, Сазандаря Мачабели, Степана Пешангивили, Саятъ-Нова, Вис. Габашвили [1]), и др. Всѣ эти поэты бряцали по поводу личныхъ невзгодъ, проистекающихъ отъ нераздѣленныхъ чувствъ любви и несбывшихся мечтаній. Выше индивидуальныхъ интересовъ они не поднимаются. Отраженіе эпохи рѣдко въ ихъ творчествѣ замѣтно. Наиболѣе плодовитый изъ нихъ—царевичъ Григорій изнываетъ отъ тоски въ Петрозаводской крѣпости. Этотъ иногда возвышаетъ голосъ въ упрекъ своимъ соотечественникамъ и груститъ, что «закатилось солнце Иверіи». Царевичъ Илья скорбитъ, что «грусть вцѣпилась ему въ сердце своими когтями, причиняя неисчислимыя боли».

Изъ писателей оставившихъ стихотворныя произведенія, отмѣтимъ еще слѣдующихъ.

Димитрій Орбеліани († 1727, погребенъ въ Тифлисскомъ сіонскомъ соборѣ) прославился стилистической отдѣлкой фразъ, какъ выражается объ немъ католикосъ Антоній въ «Мѣрномъ словѣ» (§ 808). Мзечабукъ Орбеліани-поэтъ, привѣтствовавшій рожденіе послѣдняго царя, Георгія. Стихотвореніе это любопытно въ томъ отношеніи, что здѣсь авторъ пользуется народной колыбельной пѣсней, оканчивающейся словами: «Солнце войди». Соломонъ Месхіевъ Алексѣевъ (отецъ архим. Тарасія) написалъ похвальное слово Ираклію II, по поводу пораженія послѣднимъ «агарянъ». Этотъ самый Соломонъ Алексѣевъ спасъ анчехатскую икону при нападеніи Ага-Магометъ-хана и отвезъ ее на арбѣ въ Телавъ, переправившись во время розлива чрезъ Куру.— Кн. Игнатій Туманишвили, статсъ-секретарь при Ираклiи II и Георгіи XII, извѣстенъ какъ книжникъ и стихотворецъ. Сынъ его Георгій, писалъ эротическія лирическія пьесы. Одна изъ нихъ начинается грустнымъ воскицаніемъ: «О, какимъ я жгучимъ огнемъ объятъ! Страсти искры, не угасая, все во мнѣ горятъ!» Димитрій Тумановъ, переселившійся съ царевичами въ Россію, оставилъ романсы, долго распѣвавшіеся въ Грузіи. Извѣстна его пѣсня («баяти»): «О милая, въ раю расцвѣтшая душа, ты мнѣ судьбой назначена, отъ тебя жду жизни сладость». Другое стихотвореніе заключаетъ аллегорическое воспѣваніе красавицы,

---

[1]) См. объ немъ ст. о грузинскомъ стихосложеніи *К. Додашвили* въ „Иверіи", 1890 г.

черные глаза которой сравниваются съ гишеровыми лодками въ открытомъ морѣ [1]).

Изъ фамиліи Баратовыхъ извѣстны Барамъ и Заалъ, изображающіе подъ видомъ соловья, розъ, нарцисса своихъ возлюбленныхъ. Изъ Багратіоновыхъ—Давидъ оставилъ стихи элегическіе, похвальные и религіозные. Изъ послѣднихъ были напечатаны въ журн. «Цискари»: Изгнаніе Адама изъ рая и распространеніе послѣ этого разныхъ бѣдствій. Соломонъ Леонидзе произнесъ надъ гробомъ Ираклія II въ стихахъ «Плачъ шлаво-тушъ-хевсуръ». Къ религіознымъ сюжетамъ обращался Петръ Ларадзе, возстановитель Диларіани. Ему [2]) принадлежитъ «О крестномъ страданіи Спасителя». Давидъ Чолокашвили написалъ духовную оду, представляющую частью переводъ изъ Ломоносова, частью собственное переложеніе изъ книги Іова (гл. 40, 41). Начинается она словами, соотвѣтствующими «О ты, что въ горести напрасно, на Бога ропщешь человѣкъ». Ему же принадлежитъ переложеніе 145 псалма. Въ области романсовъ ему приписывается «Сикварело дзалса шенса»—«Кто силѣ страсти не подвластенъ»...

Въ качествѣ переводчика стихотворнаго произведенія извѣстенъ Саридонъ Чолокашвили, воспитавшійся въ Москвѣ (въ нач. XVIII в.) при грузинскихъ царевичахъ. По возвращеніи въ Тифлисъ онъ перевелъ Les aventures de Telemaque съ русскаго перевода Тредьяковскаго «Телемахида» Фенелона.

Къ этому же времени относится поэма Кайхосро Андроникашвили, извѣстная подъ именемъ «Сѣть влюбленныхъ» («Миджнуртъ бадэ»). Въ ней повѣствуется объ юношѣ франгистанскомъ и любви его къ Гулбари, переписка ихъ, восхваленіе взаимныхъ достоинствъ и благополучное сближеніе ихъ влюбленныхъ сердецъ [3]).

Къ поэтическимъ произведеніямъ XVIII в. относится стихотворная обработка одной главы изъ «Русуданіани». Она можетъ быть наз-

---

[1]) Стихи названныхъ лицъ приводятся въ рукописномъ *сборникѣ* царевича Григорія (хранится въ СПБ. Публ. библ.), который тщательно собиралъ все ему извѣстное изъ литературы грузинской, не исключая анекдотовъ, и просилъ читателей присоединить то, что имъ забыто. Нѣкоторыя изъ стихотвореній этого сборника напечатаны въ грузинской хрестоматіи *Д. Чубинова.*

[2]) См. объ немъ II в. моихъ „Очерковъ". Героическую повѣсть „Баба-Аминраніани" возстановилъ Соломонъ Тархнишвили, шамшадильскій мураввъ.

[3]) Напечатано у *Д. Чубинова*, груз. хрест. СПБ. 1863. стр. 10—21. Отдѣльное изданіе, Тифлисъ 1885. Ср *Ethé.* Grundr d. iran. phil., II, 251. „Die Zauber Kraft der Liebe" von Muhammed Akram Ghanimat.

вана «Джимшедіани», такъ какъ героемъ ея является Джимшедъ. Авторомъ является Мамука Бараташвили. Помимо этой поэмы существуетъ еще «Джимшеріани», написанная въ XVII в. Сулханомъ Винтанашивили. Въ этой поэмѣ излагается въ стихахъ содержанія другого классическаго произведенія Амиранъ—Дареджаніани [1]). Любопытно, что въ нее не вошли тѣ главы, которыя внесены въ нѣкоторыя рукописи о Дареджанидзе [2]). Объ этихъ главахъ, признанныхъ неправильно отрывками изъ недошедшаго до насъ Диларіани, мы говорили въ другомъ мѣстѣ [3]). Къ XVIII в. относится переводъ съ персидскаго «Варшикіани», героической повѣсти (Изд. Тифлисъ, 1899).

С. С. Орбеліани.

С. С. Орблеліани, одинъ изъ замѣчательныхъ грузинскихъ писателей, значеніе котораго до настоящаго времени, какъ баснописца и лексикографа, остается въ полной силѣ.

Сулханъ-Савва Орбеліани, сынъ Вахтанга верховнаго судьи Грузіи, племянникъ по матери царей Арчила, Георгія и Леона, родился 24 октября 1659 г., воскресенье вечеромъ. Біографическія объ немъ свѣдѣнія

---

[1]) Рукоп. Общ. распростр. грам. среди груз. № 390 по описанію Каричашвили. Она относится къ 1732 г.

[2]) У царевича Баграта, время жизнь и личность котораго не установлены,—мы считаемъ невозможнымъ видѣть въ немъ Баграта Мухранскаго, покрайней мѣрѣ съ тѣми доводами, которые выставилъ г. Марръ, заставившій его жить съ первой четверти XVI в. до конца XVII в.,—имѣется свѣдѣніе о томъ, что повѣсть „Дареджаніани“ переведена *съ книги сарацинъ*, называющуюся у нихъ „Kisai Hamsa“. Эту мысль повторяетъ Іаковъ Шемокмедели, переложившій въ стихи „Преніи о религіи“, соч. Багратомъ. (З. Чичинадзе время жизни Баграта относитъ къ 1511—1573 г., а г. Марръ принялъ это на вѣру). Г. Марръ спѣшитъ записать Баграта въ число своихъ немногихъ единомышленниковъ и, ссылаясь на свою только статью „Персидская національная тенденція въ груз. романѣ Амирандареджаніани“, заявляетъ, что „давно не было сомнѣнія, что Амирандареджаніани переводный памятникъ“, и что онъ переведенъ на грузинскій языкъ съ персидскаго языка. Во-первыхъ, Багратъ не говоритъ, что повѣсть эта переведена съ *персидскаго* языка, а скорѣе разумѣетъ арабскій, такъ какъ сарацинами именуются арабы. Во-вторыхъ, сначала нужно свѣрить его съ Kisai-Hamza и потому утверждать степень зависимости груз. перевода отъ оригинала „сарацинскаго“. Въ-третьихъ, нужно принять къ свѣдѣнію возраженія о неосновательности мнѣнія о переводѣ Дареджаніани, напр. сдѣланныя г. *Потанинымъ*. „См. Восточ. мотивы въ европ. эпосѣ“, 384 стр. и др.

[3]) См. мои „Очерки“, II, 230—2; Ср. *Моамбэ*, 1900, II.

извлекаемъ частью изъ свидѣтельствъ современниковъ, [царь Вахтангъ VI и католикосъ Антоній I], частью же изъ его же сочиненій; таковы: «Словарь грузинскаго языка», «Путешествіе по Европѣ», «Калила и Димна» (стихи) и «Письма».

Получивъ хорошее образованіе [1]), изучивъ священное писаніе и грузинскихъ писателей, Сулханъ Орбеліани по смерти жены, по имени Тамары, дочери атабега Хали-паши, постригся въ монахи подъ именемъ Саввы (лѣтъ сорока въ 1698 г.) въ Давидъ-Гареджійской пустыни (или въ въ Іоанно-Крест. монастырѣ, по мнѣнію *П. Умикашвили*). Въ 1710 г. былъ вызванъ въ Хорасанъ царемъ картальинскимъ, а чрезъ два года онъ сопровождаетъ въ Испаганъ замѣстителя карталинскаго царя, Вахтанга, которому былъ обѣщанъ шахомъ-Гусейномъ престолъ подъ условіемъ принять исламъ. Вахтангъ не согласился на это предложеніе, поэтому онъ посланъ или сосланъ былъ въ Кирманъ. А С. С. Орбеліани вернулся въ Карталинію и отсюда отправился incognito въ 1713 г. во Францію съ отвѣтнымъ письмомъ Вахтанга на посланіе Людовика XIV. (Письма Вахтанга къ имп. Карлу IV о распространеніи католицизма въ Грузіи хранятся въ римскомъ арх. de Propaganda Fide).

Вахтангъ въ письмѣ за прославленіемъ мощи Людовика говоритъ, что ждетъ онъ случая послужить ему, хотя онъ окруженъ невѣрующими, благодаритъ и радуется за вниманіе къ нему французскаго короля (*Brosset. Bibliogr. analitique* № 18. Ср. «Дроэба» 1876, 43).

Путешествіе по Европѣ Орбеліани совершилъ въ сопровожденіи папскихъ миссіонеровъ, съ которыми онъ сблизился въ Тифлисѣ, и перешелъ въ католицизмъ. Онъ поѣхалъ черезъ Константинополь въ Парижъ съ миссіонеромъ Бишаромъ, имѣя порученіе, судя по письму его къ Понъ-Мартену, министуру Людовику XIV, отъ царя Вахтанга просить короля Людовика XIV оказать вліяніе на шаха и уговорить его, чтобы онъ далъ тронъ Вахтангу, не заставляя отрекаться отъ христіанской вѣры. Съ своей стороны, какъ извѣщалъ С. С. Орбеліани письменно Григорія Пон Мартена, Вахтангъ желаетъ перейти въ католицизмъ и обратить въ католицизмъ горцевъ, давалъ обѣщаніе принять подъ свое покровительство католическихъ миссіонеровъ, дать хоро-

---

[1]) Онъ говоритъ въ предисловіи къ своему Словарю, что не зналъ ни одного языка кромѣ грузинскаго. Намъ кажется, что Орбеліани пишетъ такъ изъ скромности; изъ другого мѣста можно заключить, что онъ зналъ по крайней мѣрѣ армянскій яз: въ подражаніе армянскому „Баркирку“ (словарю), говоритъ онъ, я составилъ лексиконъ. См. его *Словарь*, стр. IV.

шій домъ французскому консулу въ Тифлисѣ и охранять товары французскихъ купцовъ. Грузинскій посолъ имѣлъ у Людовика XIV въ Версали двѣ аудіенціи въ маѣ 1714 г., произнесъ предъ нимъ цвѣтистую рѣчь и познакомился съ баснописцемъ Лафонтеномъ. Обнадеженный въ нравственной поддержкѣ короля, онъ покинулъ Парижъ, вернулся чрезъ Римъ и Сицилію въ Константинополь, гдѣ пробылъ 17 мѣсяцевъ до 13 мая 1716 г. подъ покровительствомъ французскаго консула Дезалера. По пути изъ Стамбула въ Грузію онъ испыталъ много невзгодъ между Трапезунтомъ, Лазистаномъ и Ардануджомъ. Около Хопи ихъ ограбили лазы. Въ Грузіи, куда онъ привезъ двухъ капуцинскихъ миссіонеровъ и одного іезуита, его ожидали новыя огорченія за переходъ въ католицизмъ отъ царя Іессея; онъ пріютился у католички до возвращенія Вахтанга, съ которымъ вскорѣ онъ переѣзжаетъ въ 1724 г. съ тремя братьями (Николай Тбилели, Заалъ и Эрастъ) и племянниками (Элизбаръ и Вахтангъ) въ Россію и умираетъ, отрекшись отъ католической вѣры [1]) во дворцѣ ц. Арчила въ с. Всесвятскомъ, близъ Москвы въ 1725 г. 26 янв., и погребенъ тутъ же.

Остановимся теперь на его работахъ научно-литературныхъ. Прежде всего С. С. Орбеліани восполняетъ пробѣлъ, образовавшійся въ грузинской литературѣ: «исчезъ у грузинъ существовавшій лексиконъ благодаря, говоритъ онъ, вражескимъ вторженіямъ». Онъ приступилъ къ его составленію съ юныхъ лѣтъ, по приказанію царя Георгія, брата Вахтанга VI. Онъ воспользовался для образца армянскимъ лексикономъ, а слова, введенныя имъ и объясняемыя имъ, онъ заимствовалъ «изъ св. писанія, Прокла, Платона, Діодосія, Аристотеля, Категоріи Порфирія» и другихъ «мудрыхъ книгъ», сравнилъ эти слова со словами другихъ языковъ; бралъ слова изъ книгъ греческихъ, латинскихъ, армянскихъ русскихъ и арабскихъ». При помощи другихъ будучи увѣренъ въ томъ, что не всѣ слова имъ собраны, онъ обращается съ просьбой къ ученымъ прибавлять, но не присваивать его труда, какъ сдѣлалъ образованный его современникъ, писатель, игуменъ Іовъ при жизни самаго автора, протестовавшаго въ благородномъ негодованіи противъ такихъ неожиданныхъ притязаній. Трудъ его, заключая

[1]) Біогр. свѣдѣнія см. у *Цагарели* „Книга мудрости и лжи“ (рус. перев.). СПБ. 1878. Р. Эристова при *Словарѣ* С. С. Орбеліани, изд. на счетъ еп. Александра. Тифлисъ 1884. Иверія 1899, № 21. Въ архивѣ S. C. de Propaganda Fide хранится письмо С. С. Орбеліани къ папѣ Клименту XI отъ 1709 г. Онъ признаетъ его главою церкви и упоминаетъ о женѣ своей, которая также католичка. *Жорданія*, (Хроники, II, 502—4) даетъ свѣдѣнія о С. Орбеліани.

словарь, грамматическіе эскизы, свѣдѣнія изъ астрономіи и естественной исторіи, есть плодъ огромной начитанности и любви къ знанію. («Иверія» въ 1894, № 2»4, сообщаетъ, что найденъ словарь «хуцури», предшествовавшій С. С. Орбеліани, который имъ считался утерянным).

«Путешествіе», описанное имъ, не дошло до насъ въ полномъ объемѣ [1]). Уцѣлѣвшія его «письма» изъ путешествія начинаются съ описанія Рима (вслѣдъ за небольшимъ введеніемъ о гор. Аликорни). Въ Римѣ онъ осмотрѣлъ всѣ достопримѣчательности древняго и христіанскаго искусства: храмы, монастыри, дворецъ папы. Папа Климентъ XI, съ которымъ онъ находился въ перепискѣ съ 1709 г., принялъ его ласково далъ ему часть св. Креста, черепъ св. Климента и много другихъ мощей и заявилъ, что онъ для Вахтанга и жизни своей не пожалѣетъ! Орбеліани былъ тронутъ сердечнымъ пріемомъ. Онъ былъ свидѣтелемъ многихъ великодушныхъ поступковъ папы и между прочимъ вспоминаетъ какъ папа, по обыкновенію, лично угощалъ 12 нищихъ. Обѣщанія главы католическаго міра пріободрили Орбеліани, и онъ занялся изученіемъ святынь Рима. Посѣтилъ онъ пріютъ при монастырѣ Іоанна Богослова, гдѣ воспитывались ежегодно до 800 бѣдныхъ дѣвушекъ, выдаваемыхъ потомъ замужъ; видѣлъ то мѣсто, гдѣ въ смолу былъ брошенъ Іоаннъ Богословъ импер. Нероном. Прикладывался онъ къ мощамъ, восхищался сводами храмовъ, удивлялся ихъ богатству, внимательно измѣряя ихъ въ длину и ширину; сообщаетъ попутно сказанія, напр. о камнѣ, близъ языческаго храма Истины, изображающемъ человѣческую голову съ открытыми устами; онъ слышалъ и записалъ чудо, которымъ сопровождается прикосновеніе къ этому камню: неправый, положившій въ уста головы руку, теряетъ ее, такъ какъ ее сжимаетъ и, наконецъ, сокрушаетъ каменная голова.

При посѣщеніи извѣстныхъ достопримѣчательностей его встрѣчаютъ съ необыкновенною предупредительностью и любезностью. Онъ осматриваетъ школы, больницы, пріюты. Ему представляютъ школьниковъ изъ арабовъ, эфіоповъ и армянъ, обучающихся пѣнію и письму. Взгляды его шире, чѣмъ интересы дипломата или паломника. Его вниманіе одинаково сосредоточиваетъ и растительный міръ, и красоты природы отъ Рима до Флоренціи и Толетино. Патріотическое чувство при этомъ оживляетъ его разсказъ и придаютъ особую цѣнность его описаніямъ. Въ его умѣ возникаютъ виды родной страны и онъ сравниваетъ пейзажи окрестностей Флоренціи съ видами Одиша, а вино

---

[1]) „Цискари“ 1852. № 1—4; *Броссе* въ Journ. asiat., avril, mai 1832, fevriër 1834) напечаталъ съ двойнымъ переводомъ латинскимъ и французскимъ.

Атенское (близъ гор. Гори) съ итальянскимъ. Поэтическое воображеніе окутываетъ въ фантастическій покровъ волшебныя его описанія окружающей природы, церковныхъ алтарей, пышныхъ фонтановъ, со всѣми характерными свойствами арабскихъ сказокъ. Онъ не жалѣетъ словъ при изложеніи своего посѣщенія Мальты, Мессины, огнедышащей Этны, роскошнаго обѣда у гостепріимнаго мальтійца и гранмагистра (т. е. правителя). Пользуясь вниманіемъ посла французскаго короля, онъ ѣдетъ на его кораблѣ по морю чрезъ Митилену, Битлимъ—приплываетъ въ Константинополь, а оттуда тчанъ [лазъ] привозятъ его въ Кобулетію, будучи по пути ограбленъ въ Хопи. Языкъ его писемъ выразительный, полународный, полукнижный. Онъ переходитъ отъ восторженныхъ описаній къ ровному, спокойному изложенію, оставаясь вездѣ искреннимъ выразителемъ охватившихъ его чувствъ и впечатлѣній [1]).

Еще до-заграничнаго путешествія С. С. Орбеліани принялъ участіе въ переводѣ «Калилы и Димны» на груз. языкъ, предпринятомъ царемъ Вахтангомъ VI. Первому въ переводѣ принадлежатъ большая часть стиховъ, а второму часть стиховъ и проза. Стихи риѳмованные, звучные, заключающіе въ себѣ нравоученія, часто переходящіе въ трюизмы, въ родѣ «Кто дѣлаетъ зло, обрѣтетъ зло» или «Каждое слово имѣетъ время, а бесѣда свое мѣсто» (стр. 209). Иногда Орбеліани ограничивается однимъ стихомъ, «таэпи 16 слог. иногда двумя, (лекси 16 сл. или пистикаури 20 сл., чахрухаули 20 слог.), но нерѣдко онъ сопровождаетъ прозаическій разсказъ осмысленнымъ четверостишіемъ (шапри=16 слоговъ). Такъ, онъ воспѣваетъ хорошую, вѣрную жену:

Въ этомъ и въ томъ мірѣ достойна хвала добрая жена,
Блаженъ мужъ хорошей жены; онъ сумѣетъ затушить пламя жизни,
Если кто постарается найти подобную жену,
Обратитъ тотъ свою землянку въ золотой домъ.

Есть стихи мрчобледи или цкобили, шереули въ шесть стиховъ по 16 слоговъ [2]) (416, 164, 260). Вахтангъ замѣчаетъ, что духовному лицу, какимъ является С. С. Орбеліани, не пристало заниматься чтеніемъ «Калилы и Димны» вмѣсто божественной библіи. Для полноты свѣдѣній о трудахъ Орбеліани скажу, что онъ оставилъ еще 1) «Две-

---

[1]) О рукописяхъ его Путешествія имѣется упоминаніе въ спискѣ памятниковъ груз. письменности, сост. 1810 г. Ср. *Цагарели*, свѣдѣнія. Ш, 263.

[2]) См. о видахъ грузинской версификаціи выше стр. 224—227.

ри рая» [1]), христіанское наставленіе, 2) Мученичество св. пророковъ и 3) Ученія [2]), взятыя изъ книгъ св. писанія—всѣ три еще не напечатаныя. Послѣдній трудъ въ 708 стр. хуцури переписанъ въ 1729 г. въ Москвѣ Зосимомъ Орбеліани. Наконецъ онъ является авторомъ книги «Мудрости и лжи», которая заслуживаетъ болѣе обстоятельнаго разбора.

Книга мудрости лжи [3]), это—сборникъ басенъ; на старинныхъ рукописяхъ его сохранилась помѣтка, по которой авторомъ этой книги считается С. С. Орбеліани. Хотя на заглавномъ листѣ С.-Петербургскаго изданія 1850 г. читается, что С. С. Орбеліани составилъ ее «во время своей юности», однако въ другихъ изданіяхъ и спискахъ такогоуказанія не находимъ, да и по нѣкоторымъ другимъ соображеніямъ окончательную редакцію ея нужно отнести скорѣе къ зрѣлому возрасту, а именно послѣ путешествія по Европѣ. Къ такому предположенію приводятъ встрѣчающіяся въ его басняхъ европейскія понятія и географическія названія: рядъ разсказовъ объ итальянскихъ живописцахъ, о Дукѣ и Грандукѣ, Магистросѣ, Римѣ, Флоренціи, Константинополѣ, «о золотомъ камнѣ», «золотой химіи».

Чтеніе самой книги производитъ впечатлѣніе, что она написана человѣкомъ, умудреннымъ житейскимъ опытомъ, много пережившимъ и передумавшимъ въ теченіе своей жизни. Его «книга» разлагается на три составныя части: 1) сказки, басни, анекдоты и пр. 2) различныя правила и сентенціи объ обязанностяхъ царей, визирей, друзей и др. и 3) несложная канва разсказа, соединяющая въ одну повѣсть, по-

---

[1]) Рукопись значится въ Каталогѣ Тифл. церков. древлехранилища: in quarto, 174 стр., нач. нѣтъ, въ переплетѣ.

[2]) „Наставленія, сказанныя Сулханомъ Орбеліани", рукопись хуцури 708 стр. принадлежитъ свящ. З. Давидову (Иверія, 1899, № 21). Ср. церк. муз. № 450. Рукопись написана въ Москвѣ въ 1729 г. Зосимомъ Орбеліани съ просьбой помолиться за его грѣшную душу. Рукопись заключаетъ 46 главъ и трактуетъ о различныхъ церковныхъ вопросахъ,—каковы: церковь, исповѣдь, адскія муки, второе пришествіе, воскресеніе мертвыхъ, о любви къ ближнему, милосердіи, о семи смертныхъ грѣхахъ, Страсти Господни, поученія въ дни праздничные—Рождества Христова, Преображенія, Іоанна Крестителя, св. Георгія, Успенія Богородицы и др. Варіантъ его словаря, см. Кат. Тифл. церков. муз. № 75 и Гелатскаго („Квали" 1897, № 52). Особый варіантъ у Н. Гамрекели. (См. его брошюру „Саба Орбеліани и его груз. лексиконъ, Т. 1885 г.). Извѣстенъ еще варіантъ словаря, переписанный въ 1824 г. (См. Иверія 1888, № 57). См еще „Кребули" Акакія Церетели 1899, IX.

[3]) Изд. въ СПБ. 1859. Полное изданіе появилось въ Тифлисѣ подъ ред. П. Умикашвили. Тифлисъ 1871. Въ 1894 г. оно переиздано въ Тифлисѣ.

добно другимъ восточнымъ и западнымъ сборникамъ. Содержаніе ея таково: одинъ добродѣтельный государь, Фонезъ, имѣетъ мудраго визиря, Седракһа и преданнаго евнуха, Рукһа. Царь бездѣтенъ, но вскорѣ, послѣ горячей молитвы и раздачи щедрой милостыни бѣднымъ, Господь даруетъ ему сына, Джумбера, для котораго, послѣ долгихъ поисковъ, во время охоты, находитъ молодого наставника Леона. Онъ не соглашается на это предложеніе, опасаясь службы при дворѣ. Рукһа также противъ него. Однако, царь послѣ долгаго спора беретъ съ собою Леона воспитателемъ сына, вызвавъ неудовольствіе въ Рукһѣ. Леонъ воспитываетъ своего питомца въ спартанскомъ духѣ, обращается съ нимъ сурово, во время охоты самъ ѣдетъ верхомъ а царевичъ слѣдуетъ за нимъ босикомъ. Заставляетъ голодать, даетъ ему нѣсколько палочныхъ ударовъ, чтобы, по его показаніямъ предъ царемъ отцемъ, будущій царь сынъ имѣлъ понятіе объ тягостяхъ пѣшеходовъ и тѣлесныхъ наказаніяхъ. Царь экзаменуетъ сына. Послѣ блистательно выдержаннаго Джумберомъ испытанія отецъ уступаетъ ему царство и тронъ. По желанію царя Леонъ разсказываетъ свои похожденія: изъ этого Рукһа усматриваетъ опытность и познанія и совѣтуетъ царю оставить его при дворѣ. Оканчивается разсказъ выраженіемъ Фонезомъ опасеній, въ виду возникшихъ среди царедворцевъ разногласій, могущихъ имѣть для всѣхъ ихъ нехорошія послѣдствія.

Этой внѣшней канвой разсказа соединяются басни, сказки, анекдоты, сентенціи, высказываемыя пятью названными лицами въ видѣ вопроса, отвѣта, сравненія и нравоученія. Основной мотивъ книги, такимъ образомъ, дидактическій: дѣло идетъ о воспитаніи сына и наслѣдника и царя, приготовленію будущаго достойнаго правителя. Подобный мотивъ проходитъ чрезъ «Анвари Саханли», а также еще неизданный сборникъ «Тимсаріани» [1]). Вопросъ объ оригинальномъ и вполнѣ мѣстномъ происхожденіи «Книги мудрости и лжи» еще въ литературѣ не обсуждался. Нѣтъ сомнѣнія, что въ сборникъ Орбеліини вошли странствующія басни (подъ вліяніемъ Лафонтена), общепринятые восточные труизмы, избитые анекдоты.

У Орбеліани имѣются аналогичныя басни съ Анвари Сохаили: таковы «Черепаха и скорпіонъ» и «Змѣя, человѣкъ дерево, быкъ и лисица». Рядъ басенъ заимствованъ авторомъ изъ устныхъ сказаній грузинскаго народа, но въ цѣломъ своемъ составѣ сборникъ является произведеніемъ, планъ котораго принадлежитъ самому С. С. Орбеліани.

---

[1]) См. объ немъ выше, стр. 119, и сл. Письма С. С. Орбеліани см. журналъ „Иверія“ за 1879 г.

Книга его имѣетъ въ виду занимать и поучать одновременно, подобно «Панчатантрѣ» «Гитопадешѣ», Анвари Сохаили и др. Выраженіе идеи въ формѣ басенъ является обычнымъ пріемомъ на Востокѣ. Но сходство басенъ съ извѣстными сборниками Орбеліани по мнѣнію Уордропа, англійскаго ихъ переводчика [1]), не свидѣтельствуетъ объ ихъ переводѣ съ иностраннаго языка. Басни эти вполнѣ оригинальны, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ не находятся въ связи съ общей канвой разсказа, такова басня «Золотоносный оселъ, ручная мельница и тыква».

Къ сборникамъ басенъ принадлежитъ Лисья книга, переведенная изъ армянскихъ сказокъ Вардана на грузинскій (изд. Тифлисъ, 1899). Всѣхъ басенъ 157 [2]). Нѣкоторыя изъ нихъ извѣстны въ простонародіи, другія сходствуютъ съ баснями С. С. Орбеліани. Языкъ тяжелый и мѣстами темный [3]).

Подводя итоги обозрѣнія писателей XVIII в., нужно отмѣтить прежде всего не только разнообразіе темъ сочиненій, ими затронутыхъ, но также расширеніе круга литературныхъ дѣятелей, въ составъ котораго входятъ царственныя особы обоего пола. Кромѣ того, этотъ вѣкъ характеризуется развитіемъ національнаго и оригинальнаго творчества, преимущественнаго лирическаго и нравоучительнаго (главнымъ образомъ подъ перомъ Гурамишвили и Орбеліани) и стремленіемъ къ теоретическимъ обоснованіямъ какъ видовъ литературныхъ произведеній, такъ и богословскихъ, философскихъ и педагогическихъ началъ. Это новое научное теченіе, взамѣнъ исключительно господствовавшаго увлеченія сказочными сюжетами, обязано своимъ зарожденіемъ въ Грузіи

---

[1]) The Book of Wisdom and lies a georgitn Hory-book of the eighteenth century, by *Sulkhan-Saba Orbeliani*, translated with notes by *Ol ver Wardrop*, Printed by Wil. Morris at the Kelmscott Press, 14.

[2]) Рукопись груз. перевода *Лисьей книги* принадлежитъ къ началу XIX в. Оригиналъ этой книги на армянскомъ языкѣ относятся приблизительно къ началу XVII в. Въ грузинскомъ переводѣ недостаетъ шести послѣднихъ притчъ. Онъ сдѣланъ, повидимому, въ сокращенномъ видѣ, не покрывая деталей армянскаго подлинника. *Марръ*. Сборники притчъ Вардана, СПБ. 1899, ч. I, стр. 575.

[3]) Ср. напр. С. С. Орбеліани № 19, „Горецъ и орѣховое дерево“ и № 128 груз. перевода притъ Вардана Орѣхъ и Арбузъ; № 37 перваго—Волкъ и Оселъ съ № 103 втораго подъ тѣмъ же заглавіемъ. Ср. № 53 Мальчикъ и цыплята груз. перевода Лисьей книги съ басней, записанной въ Имеретинской деревнѣ Чолеви, недалеко отъ Окриби, извѣстнаго своими анекдотами о глупцахъ (*Ахакій Церетели*, Сборникъ 1897, VII, 19—20).

культурно-религіознымъ сношеніямъ ея съ Италіей. Католическіе миссіонеры, а затѣмъ знакомство грузинъ съ схоластическою образованностью въ Москвѣ, вводятъ ихъ въ сферу новыхъ вопросовъ школьнаго дѣла, теоретическаго мышленія и кипучей умственной работы, направленной лучшими представителями общества на усвоеніе европейской науки и насажденіе ея въ отечествѣ въ интересахъ обновленія силъ народа и укрѣпленія въ немъ національнаго самосознанія. Во главѣ кружка, проникнутаго этими возвышенными идеями, стоитъ Антоній I, католикосъ Грузіи, обязанный пробужденіемъ научныхъ интересовъ католическимъ миссіонерамъ.

О грузино-католикахъ.

Въ странѣ грузинъ, всегда отличавшихся религіозной терпимостью, свободно, безъ ограниченій со стороны правительства, распространялись различныя фракціи христіанской вѣры: католики, армяне-грегоріане не только не подвергались стѣсненіямъ въ отправленіи своего богослуженія, но находились даже подъ покровительствомъ православныхъ грузинскихъ царей и распространяли свое вѣроученіе, насколько это имъ удавалось, среди православныхъ. Католическіе миссіонеры впервые проникли въ Грузію около XIII в. [1]), когда страна, разоренная монгольскими полчищами, раздѣлилась на два царства, изъ которыхъ вскорѣ выдѣлилось самостоятельное владѣніе—Месхетія или Саатабаго, нынѣшній Ахалцихскій и Ахалкалакскій уѣзды. Въ Месхетіи-то, ближайшей, пограничной съ Турціей провинціей, появились католическіе миссіонеры, которые, пользуясь протекціей султана и эрзерумскаго паши, стали переводить въ лоно католической церкви грузинъ—православныхъ. Ослабленіе Грузіи въ интересахъ Турціи требовало разрыва Верхней и Нижней Карталиніи (Иверіи), что легко могло быть достигнуто религіознымъ разъединеніемъ. Этимъ объясняется то обстоятельство, что османскіе паши простерли свой милостивый покровъ на римскихъ миссіонеровъ, дозволяя имъ безпрепятственно насаждать католицизмъ въ отторгнутой отъ Грузіи Месхійской провинціи (Саатабаго). Населенію было даровано папою право слушать мессу на грузинскомъ языкѣ, и съ этихъ поръ возникаетъ, или вѣрнѣе сказать укрѣпляется начало грузино-католической церкви, первые послѣдователи которой выговорили себѣ эту привилегію еще въ XIII в. Католики-грузины гор. Ахалцыха съ его окрестными деревнями: Удэ, Валэ, Хизабавра, Арали, Баралети и др., въ силу договоровъ Турціи съ западными державами, сохранили твердо свою вѣру, не подвергаясь дав-

[1]) Во времена царицы Тамары и Русуданы римскіе папы писали имъ отвѣтныя буллы: папа Гонорій въ 1227 г., Григорій въ 1242 г., Николай IV въ 1292 г., Іоаннъ XXII въ 1332 г. Этотъ папа Іоаннъ въ 1239 г. прислалъ въ Тифлисъ епископа и патеровъ для грузино-католиковъ. Съ 1626 г. въ Грузіи были патеры доминиканскаго и августинскаго орденовъ, а съ 1661 по 1845 г.—капуцины.

ленію со стороны послѣдователей ислама, который насильно огнемъ и мечемъ былъ водворенъ въ православной части населенія. Такимъ образомъ, въ Месхетіи, обособившейся въ 1306 г. отъ Грузіи подъ названіемъ Самцхе-Саатабаго, въ XVI в. утверждается сюзеренная власть турокъ, а съ XVII ст. вассалы Месхетіи принуждаются принять исламъ и титуловаться атабегами. Католицизмъ, здѣсь распространившись со времени послѣдняго крестоваго похода, поддерживается миссіонерами, свободно проникавшими въ глубь М. Азіи подъ покровительствомъ западно-европейскихъ государствъ. Всѣхъ европейцевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ католиковъ турки называли однимъ общимъ именемъ „франги“ (у грузинъ „ṗранги“), и всякій франгъ былъ гарантированъ отъ насильственнаго обращенія въ мусульманство, безпрепятственно навязываемое христіанамъ прочихъ исповѣданій. Католицизмъ подъ могучимъ покровомъ папства становился на Востокѣ единственнымъ убѣжищемъ гонимаго христіанства. Христіане охотно становились „франги“, чтобы тѣмъ самымъ укрыться подъ защиту Запада. До сихъ поръ грузино-католики называютъ себя „ṗранги“, отождествляя такимъ образомъ національность съ вѣрою.

Миссіонеры проникли въ Грузію по главному торговому пути, ведущему изъ Константинополя чрезъ Трапезундъ въ Месхетію и далѣе въ Карталинію и въ столицу ея, Тифлисъ. Папа Іоаннъ XXII въ XIV в. поставилъ здѣсь даже Іоанна, монаха-доминиканца епископомъ католикамъ Грузинскаго царства, создавъ особую эпархію—„diocesis Thefeleciensis“. Построенное здѣсь патерами церковь (Благовѣщенская) и монастыри существовали еще въ XVII ст., до нашествія шаха-Аббаса, и тамъ у патеровъ гостилъ знаменитый путешественникъ Шарденъ, который подробно описываетъ положеніе католиковъ въ Грузіи, Имеретіи и Мингреліи. Венеціанцы и генуэзцы, захватившіе торговлю съ Востокомъ по торговой дорогѣ съ Чернаго моря, чрезъ древнюю Діоскурію (Сухумъ), и закавказскіе города, имѣли здѣсь священниковъ, знакомившихъ населеніе съ ученіемъ катол. церкви. Съ начала XVIII ст. миссіонеры пріобрѣтаютъ большую популярность среди народа и даже при дворѣ грузинскихъ царей. Католицизмъ тогда подвергся при царѣ Теймуразѣ II на время преслѣдованію, церквы миссіонеровъ были разрушены въ Тифлисѣ, но нужда въ медицинской помощи во время повальной болѣзни въ 1758 г. заставила царя Ираклія II вызвать изъ Ахалциха изгнанныхъ изъ Грузіи миссіонеровъ, обѣщавъ имъ покровительство и денежную субсидію. Въ дѣлѣ миссіонерства помимо медицины не мало услугъ оказали капуцинскія школы, существованіе которыхъ въ Тифлисѣ засвидѣтельствовано показаніями путешественника Пейсонеля [1]), Шардена въ 1671 г. и Турнефора въ 1701 г. Къ этому времени относится обращеніе въ католицизмъ переселенныхъ изъ Грузіи въ Персію и принявшихъ тамъ исламъ грузинскихъ дворянъ: Бараташвили, Орбеліани, Эристави, Чхеидзе. Сталъ распространяться католицизмъ не только среди грузинъ, населявшихъ владѣнія мусульманъ—Персіи Турціи, но и въ самой Грузіи строились церкви, гдѣ мессу служили по-латыни и по-гру-

---

[1]) При царѣ Шахъ-Навазѣ миссіонеры, пишетъ Пейсонель, были подъ покровительствомъ царя, такъ какъ они являлись учителями народа и его медиками.

зински, читая при этомъ евангеліе и проповѣдь по-грузински. Миссіонеры изучали грузинскій языкъ на мѣстѣ, а также въ Римѣ при Propaganda Fide, гдѣ были учреждены каѳедра грузинскаго языка и типографія. Въ послѣдней, основанной въ 1630 г., раньше, чѣмъ появился станокъ въ самой Грузіи, печатались молитвы и катехизисъ, переведенные съ латинскаго языка на грузинскій. Въ XVIII в. въ папской коллегіи пріобрѣлъ извѣстность, какъ ученый переводчикъ Давидъ Тулукашвили, грузинъ, уроженецъ гор. Гори, авторъ соч. „Dottrina christiana per uso missioni della Georgia".

Сближеніе Грузіи съ католическимъ міромъ сопровождалось весьма важными результатами въ области грузинской культуры и ознакомленія Европы съ Грузіей. Памятники христіанскаго искусства XV, XVI и XVII вв. свидѣтельствуютъ видоизмѣненія сравнительно съ византійскимъ стилемъ, господствовавшемъ дотолѣ въ Грузіи. Распространяются техническіе пріемы и нѣкоторыя детальныя особенности тогдашней итальянской архитектуры (напр. Катцаретскій храмъ) чрезъ посредство генуэзскихъ колоній, находившихся на берегу Чернаго моря. Въ Римѣ основывается типографія, гдѣ печатается первая грузинская грамматика Maggio „Syntagmata linguarum orientalium, quae in Georgiae regionibus audiuntur (Romae, 1670) и итальяно-грузинскій словарь Paolini и Ирбаха, грузина по происхожденію (Римъ, 1629). Въ Римской коллегіи получаютъ образованіе грузины, которые потомъ становятся въ ряды проповѣдниковъ католицизма у себя на родинѣ. Католическіе миссіонеры впервые составили карту Грузіи и распространили въ Европѣ свѣдѣнія о Грузіи, таковы Делавеле, Шарденъ и др. Чрезъ ихъ посредство плѣненный въ Стамбулѣ груз. царь Симеонъ проситъ помощи у папы Павла III противъ притѣсненія турокъ. Въ Персіи они поддерживали рвеніе къ христіанскому ученію въ тѣхъ грузинахъ, которые подъ пыткой готовы были принять исламъ. Въ этомъ отношеніи пріобрѣлъ извѣстность Фра Джованно Тадеозъ, прибывшій въ Грузію къ царю Теймуразу, въ качествѣ представителя шаха для выраженія соболѣзнованія по поводу смерти царицы. Въ знакъ особаго къ нему вниманія ему разрѣшили служить вмѣстѣ съ православнымъ митрополитомъ въ Алавердскомъ храмѣ. Подъ его вліяніемъ въ Иранѣ принимаютъ католицизмъ Андроникашвили, Макашвили, Вачнадзе и др. Сама царица Кетевана, жена Давида, увлеклась ученіемъ августинскихъ монаховъ и приблизила ихъ къ себѣ, будучи въ плѣну у персовъ. Одинъ изъ нихъ, Антоній, былъ свидѣтелемъ ея мученической кончины и первымъ ея біографомъ. Ей посвятили миссіонеры рядъ трогательныхъ донесеній предъ правителями З. Европы, вызывая сочувствіе къ опозоренной и угнетаемой Грузіи. Вообще въ Персіи на грузинскихъ вельможъ и на самихъ царей католич. патеры вліяли весьма благотворно, пробуждая въ нихъ національное и религіозное чувство. Они склонили на свою сторону Вахтанга VI [1]), монаха С. С. Орбеліани (въ

[1]) Этотъ царь свидѣтельствуетъ объ успѣшной пропагандѣ католицизма среди грузинъ. Онъ въ письмѣ отъ 29 ноября 1722 г. доноситъ папѣ слѣд. знаменательныя слова: „Con meco sono de credenza cattolici in buono numero".

1709 г.), плодовитаго писателя и Антонія I. Католикоса Грузіи, а раньше Католикоса Виссаріона Имеретинскаго, который призналъ не только главенство папы, но и догматъ римской церкви: Духъ Святый, исходящій отъ Отца и Сына. Въ самой Грузіи они открывали школы и обучали языкамъ латинскому, итальянскому и грузинскому, распространяли научныя познанія, возбуждали умъ къ дѣятельности и вносили свѣтъ западной цивилизаціи. Грузины, получавшіе воспитаніе въ Италіи (напр. Антонъ Тумановъ, Меписовъ, Тулакашвили, Мамулашвили, Харичарашвили), переводили книги съ европейскихъ языковъ на грузинскій, знакомили Европу съ современнымъ состояніемъ Грузіи, писали учебники для грузинскихъ школъ. Въ этомъ отношеніи оставилъ по-себѣ незабвенную память горіецъ Давидъ Тулукашвили въ XVIII в.

Жизнь и дѣятельность Антонія I, католикоса Грузіи въ 18 в.

Антоній I, католикосъ—патріархъ Грузіи, принадлежитъ къ одному изъ замѣчательныхъ дѣятелей христіанскаго востока. Жизнь, полная самыхъ неожиданныхъ приключеній, и дѣятельность, отличающаяся необыкновеннымъ разнообразіемъ, обрисовываютъ этого энергичнаго пастыря человѣкомъ съ желѣзной волею и съ глубокимъ умомъ, благороднымъ патріотомъ и пламеннымъ поборникомъ Христова ученія въ тяжелую эпоху грузинскаго народа. То проповѣдникъ, то дипломатъ, отвлеченный мыслитель и практическій дѣлецъ, авторъ философскихъ и филологическихъ трактатовъ, боецъ за православіе съ наклонностями къ католицизму, руководитель общественной жизни въ Грузіи и изгнанникъ, пріютившійся въ Россіи,—католикосъ Антоній I занимаетъ чрезвычайно оригинальное мѣсто въ исторической литературѣ XVIII в.

Нѣтъ нужды объяснять столь пестрые, нерѣдко поражающіе рѣзкостью и противорѣчивостью, его переходы изъ одной сферы дѣятельности въ другую велѣньями слѣпой судьбы, капризно направляющей силы человѣка нежданно-негаданно, какъ противный вѣтеръ легкій челнокъ въ открытомъ океанѣ. Тотъ вѣкъ въ Грузіи, къ которому относится жизнь и дѣятельность католикоса Антонія I, самъ бурлилъ и клокоталъ на пошатнувшихся отъ вражескихъ рукъ традиціонныхъ устояхъ—измѣнчивость общественнаго настроенія и колебанія въ государственномъ строѣ стали столь обычными явленіями, какъ неизбѣжная смѣна круговращенія временъ: непримиримое столкновеніе западныхъ идей, проникшихъ черезъ католическихъ миссіонеровъ, съ мѣстными, исторически сложившимися особенностями, политическое ре-

негатство и религіозное отступничество, возведеніе на тронъ и низложеніе царей по волѣ шаха или султана, усилившіяся неурядицы феодаловъ и возстаніе брата на брата—насыщали воздухъ міазмами, воспитывающими въ современникахъ излишнюю нервозность и неувѣренность въ разъ отмежеванномъ кругѣ интересовъ. Подъ непрерывнымъ страхомъ, персидскій ли ханъ, или турецкій паша пройдетъ съ огнемъ и мечомъ отъ государевыхъ палатъ до монастырской кельи. Одинаково непрочно сидѣла на головѣ и пышная царская корона и скромный иноческій клобукъ; никто не могъ ручаться не только за неотъемлемость потомъ добытаго земного блага, но за свою жизнь и свободу; неровная борьба ислама съ христіанствомъ поминутно угрожала святынямъ церкви быть попираемы нечестивыми прикосновеніями, а Сіонскому храму въ Тифлисѣ быть обращену въ мусульманскую мечеть, подобно Софійскому собору [1]).

Въ такой смутный періодъ, исполненныхъ неожиданностей и быстрыхъ перелетовъ съ вершины славы въ бездну пропасти, люди съ гибкимъ умомъ и богатыми способностями, всплывавшіе на поверхность бурной жизни, должны были проникнуться естественно сознаніемъ жить поспѣшно, торопиться привести въ исполненіе задуманный планъ дѣйствій, приспособляться къ измѣнившимся условіямъ окружающей среды, не разъ жертвуя своими убѣжденіями подъ напоромъ стиснувшихъ обстоятельствъ, пробовать свои силы въ борьбѣ за существованіе въ совершенно другой сферѣ, въ которой случайно они очутились, пускать всѣ средства въ ходъ удержать за собою кормило правленія или направленія возбужденныхъ умовъ. Таковъ общій абрисъ исторической картины Грузіи XVIII в., выдѣляющійся неизгладимыми штрихами, при осторожномъ ея проявленіи. Послѣдствія отмѣченнаго государственнаго порядка и общественнаго броженія плотно отложились въ духѣ и характерѣ дѣятельности истаго сына своего вѣка, лучшаго его выразителя Антонія I, католикоса Грузіи.

Католикосъ Антоній I, въ мірѣ Теймуразъ, сынъ царя Іессея Карталинскаго, перешедшаго въ исламъ для снисканія милости шаха, и племянникъ извѣстнаго Вахтанга VI, царя—законодателя, по рожденію предназначался для политической карьеры, а не носителемъ жезла Христова стада. Семейное несчастіе, постигшее царевича Теймураза въ юномъ возрастѣ побудило его посвятить себя Богу, произнести монашескій обѣтъ, не отрекаясь отъ мірской суеты, въ кипучій

---

[1]) О тревожномъ состояніи Грузіи въ XVIII в. см. *Brosset* Hist. de la Géorgie, *Бутковъ*—Матеріалы для Новой исторіи Кавказа и др.

водоворотъ которой втягивался на ряду съ неугомоннымъ обитателемъ укрѣпленныхъ замковъ и смиренный отшельникъ грузинской обители. Родившись въ 1720 г., семи лѣтъ уже онъ потерялъ отца и оставался вмѣстѣ съ двумя сестрами на попеченіи нѣжной своей матери Елизаветы [1]), дочери Ираклія I. Свѣдѣнія наши о первоначальномъ обученіи и періодѣ его жизни, обнимающемъ съ 7 лѣтняго возраста до 15 лѣтъ, весьма скудны и недостаточно провѣрены, чтобы можно было утверждать вслѣдъ за академикомъ Броссе и проф. Чубиновымъ о занятіяхъ молодого царевича въ Давидо-Гареджійской пустыни подъ руководствомъ тогдашнихъ знаменитыхъ наставниковъ въ монастырской школѣ, наибольшую извѣстность среди которыхъ пріобрѣлъ инокъ С. С. Орбеліани, авторъ «Книги премудрости и лжи», Грузинскаго словаря, Путешествія по Европѣ и ближайшаго сотрудника Вахтанга VI на политическомъ и литературномъ поприще [2]).

Не располагая критически обслѣдованнымъ матеріаломъ до вступленія Теймураза въ бракъ, можно, руководясь данными изъ послѣдующей его дѣятельности и общими соображеніями, высказаться о характерѣ образованія, которое получилъ грузинскій царевичъ. Согласно принятой въ то время системѣ воспитанія къ Теймуразу, вѣроятно, приставили духовныхъ особъ, сообщившихъ ему познанія христіанскаго вѣроученія, ознакомившихъ его съ свѣтской литературой и восточными языками. Объемъ и количество предметовъ тогдашней школы не могли служить большимъ бременемъ для усвоенія ихъ юношей, обладающимъ отъ природы живымъ умомъ и любознательностью. Рано покинувъ школьную скамью, преждевременно развившись физически подъ теплыми лучами волшебнаго юга, Теймуразъ, пятнадцати лѣтъ, подросткомъ въ глазахъ сѣверянъ, былъ уже сосватанъ и невѣстой его стала дочь крупнаго феодала, не разъ спасающаго тронъ Грузіи—Гиви Амилахвари [3]). Но предполагавшійся бракъ молодой четы [4]) совпалъ съ тѣмъ переходнымъ фазисомъ въ жизни грузинскаго народа, когда имуще-

---

[1]) Антоній I называетъ мать свою Елизаветой („Мѣрное слово“ 7835), по другимъ даннымъ ее именовали Еленой и Бегу („Готовое слово“) Предисл. стр. II, Тифлисъ, 1892.

[2]) См. объ немъ выше стр. 236 и др.

[3]) *Мтвареишвили* Антонъ I, католикосъ Грузіи, стр. 44 (*Иверія* 1880 года, № 4).

[4]) Годъ рожденія Антонія не установленъ: въ одной собственноручной записи онъ считаетъ годомъ рожденія отъ Р. Х. 1721, но отъ созданія міра данная имъ дата соотвѣтствуетъ 1706 году. См. газ „Иверія“ 1898 г. № 292.

ственная и семейная безопасность не была гарантирована отъ шахскаго произвола. Ненасытные и сладострастные взоры владѣтеля Ирана, Шахъ-Надира, остановились на предестной княжнѣ, и она была доставлена ему въ гаремъ покорнымъ фирману ея отцомъ. Такой жестокій ударъ для юнаго человѣка и царственнаго его самолюбія не могъ остаться безъ вліянія на предстоящій жизненный путь Теймураза, открывъ глаза жертвѣ персидскаго деспотизма на ненормальный укладъ политической организаціи Грузіи. Сознавая слабость своей страны сбросить тяготѣвшее надъ ней тяжелое иго, Теймуразъ долженъ былъ разстаться съ мыслью быть достойнымъ обладателемъ царскаго трона въ ту смутную эпоху и избрать другой путь общественнаго служенія.

Давидо-Гареджійская пустынь явилась первымъ пристанищемъ, гдѣ въ мирныхъ, духовныхъ занятіяхъ нашелъ онъ временное успокоеніе. Но взволнованная душа требовала разлуки съ тою мѣстностью, которая нанесла ей неисцѣлимую рану. Вотъ почему Теймуразъ вскорѣ покидаетъ Восточную Грузію и переселяется въ Имеретію, обуреваемый наплывомъ чувствъ и неопредѣлившихся еще мыслей. Отсюда въ 1738 г. съ матерью, принявшей иноческій санъ, Теймуразъ [1]) намѣревался отбыть въ Москву, вѣроятно съ цѣлью искать поддержку у русскаго правительства, но встрѣтивъ задержку и подозрительное недовѣріе со стороны русскихъ властей, нетерпѣливо повернулъ назадъ съ Астрахани, разставшись съ матерью въ Черкесіи, отправившейся «безпрепятственно» къ московской государынѣ. Очутившись въ предѣлахъ Имеретіи, восемнадцатилѣтній юноша, испытавшій много невзгодъ и вдоволь наглядѣвшись на безконечную сѣть интригъ и крамолъ, разочаровавшись въ надеждѣ быть свѣтскимъ главой, окончательно разрѣшаетъ смутно таившійся въ немъ неотвязный вопросъ и постригается въ 1739 г. въ монахи Евѳиміемъ, митрополитомъ Имеретинскимъ подъ именемъ Антонія [2]).

---

[1]) Въ мірѣ нѣкоторые именуютъ Теймураза Арчиломъ, но опровергается это мнѣніе донесеніемъ оберъ-комендантомъ Юнгеромъ о пріѣздѣ въ Кизлярскую крѣпость „царевича Теймураза Іесеева“. См. *Броссе* Переписка груз. царей съ россійск. государями, стр. LXXXVIII и собственноручную запись Антонія „Иверія“ 1898. № 292.

[2]) Приписка къ рукописи Тифл. церк. муз. (№ 123) гласитъ, что „Антоній принялъ монашество 18 лѣтъ и постригся въ Гаэнати (=Гелати) 2 февр., а 3 февраля въ субботу рукоположенъ былъ Евѳиміемъ во діаконы. Ошибочно предполагали, будто постригъ его въ иноки католикосъ Григорій, а не Евѳимій.

Чернецъ изъ царскаго рода, хорошо образованный и съ богатыми дарованіями, вдали отъ политическихъ замысловъ матери, лелѣющей мечту узрѣть сына на карталинскомъ престолѣ, Антоній углубляется въ своей кельѣ въ науку и размышленія о земной суетѣ и небесномъ блаженствѣ. Душа его,— пишетъ просвѣщенный ученикъ Антонія, архіеп. Тимоѳей, авторъ путешествія по Святымъ Мѣстамъ,—пламенѣла къ Богу и искала иноческаго пристанища: она жаждала и порывалась подняться мыслью до обителищъ Божества. Молодой отшельникъ не взирая на высоту своего царскаго происхожденія, ни на принадлежащій ему царскій тронъ, бросивъ все это, возложилъ тяжелый крестъ и избралъ жизнь подвижническую, полную лишеній вмѣстѣ съ братіей славнаго храма «Гаэнатскаго», (т. е. Гелатскаго монастыря [1]) въ 7 верстахъ отъ Кутаиса).

Родовитость и образованіе юнаго отрока открыли ему широкій путь для безпрепятственнаго восхожденія быстрыми шагами по ступенямъ іерархической лѣстницы. Въ 1739 году онъ получилъ мѣсто игумена Гелатскаго монастыря, центра духовнаго просвѣщенія Имеретіи, а въ 1784 г. 27 сентября онъ былъ возведенъ абхазскимъ католикосомъ Григоріемъ въ санъ архіерея съ назначеніемъ Кутаисскимъ митрополитомъ, вмѣсто Тимоѳея, посланнаго въ качествѣ посла въ Россію имеретинскимъ царемъ Александромъ и на пути въ Грузію попавшаго въ плѣнъ лезгинамъ [2]).

Мать неодобрительно встрѣтила извѣстіе о постриженіи сына въ монахи, такъ какъ этимъ актомъ царевичъ окончательно устранялъ себя отъ Карталинскаго трона, который она чаяла доставить ему силою русскаго оружія; притомъ письменно она упрекала его въ неблагодарности къ воспитавшей его Грузіи, которой онъ обязанъ былъ нравственно служить своими познаніями, а не Имеретіи, гдѣ ему нелегко будетъ явиться достойнымъ преемникомъ митрополита Тимоѳея.

Необычайный фактъ возведенія въ митрополиты 20-лѣтняго инока, склоннаго къ отшельнической тишинѣ, не ослѣпилъ Антонія, свѣтлый умъ котораго уже сталъ одумывать планъ пастырскаго служенія поколебленной въ вѣрѣ Христовой странѣ. Однако не прошло и двухъ лѣтъ, какъ

---

[1]) Гелати именуется въ груз. лѣтописяхъ Аѳономъ по своему просвѣтительному значенію. Ср. *Епископъ Киріонъ*. Заслуги грузинскаго монашества. Т. 1899, стр. 28.

[2]) *Жорданіа* („Дух. Вѣст. груз. экзархата", 1891, № 5) опровергаетъ мнѣніе прежнихъ изслѣдователей, по которому возведеніе Антонія въ санъ митрополита состоялось въ 1738 году.

ему пришлось разстаться съ Имеретіею, изъ которой былъ изгнанъ его покровитель, царь Александръ, братомъ своимъ Георгіемъ, овладѣвшимъ престоломъ при содѣйствіи турокъ [1]).

Антоній пріютился въ Телавѣ до конца 1741 г. у родственника, кахетинскаго царя Теймураза, женатаго на двоюродной его сестрѣ, Тамарѣ, дочери царя Вахтанга VI. Со временемъ его пребыванія въ Восточной Грузіи совпала болѣзнь Карталинскаго католикоса Доментія III, дяди царицы Тамары. Послѣдній, чувствуя приближеніе смерти, созвалъ соборъ для избранія преемника на патріаршій тронъ. Соборъ единогласно, согласно указанію Доментія III, провозгласилъ Антонія, католикосомъ, «какъ сугубо достойнѣйшаго іерарха, съ юныхъ лѣтъ оставившаго богатство и царство земное и возлюбившаго небесное, принявшаго обѣтъ и постриженіе». Не смотря на лестное признаніе высокихъ качествъ въ юномъ подвижникѣ и на настояніе престарѣлаго Доментія, Антоній не принялъ предложенной ему высшей іерархической степени «изъ смиренія и любомудрія». Въ этихъ словахъ лѣтописца слышится непререкаемый гласъ истины, раздававшійся въ душѣ молодого митрополита, считавшаго себя неподготовленнымъ для отвѣтственнаго поста правленія Иверской церковью.

Покинувъ родину и близкихъ себѣ членовъ царской семьи, Антоній въ 1742 г. возвратился въ Кутаисъ, доставшійся снова царю Александру, поддержанному шахомъ Надиромъ противъ претендента Георгія, креатуры турецкаго султана. Однако, черезъ годъ (5 января въ 1743 г.) Антоній окончательно покидаетъ Имеретію и поселяется въ монастырѣ Іоанна Крестителя (въ 60 верст. отъ Тифлиса) по приписке къ одной рукописи Тифлисскаго церковнаго музея [2]), а по словамъ его біографа, арх. Тимоѳея, въ Давидо-Гаретжійской пустыни, «стремясь къ уединенію и подвигамъ благочестія, ища, вмѣсто славы, нищеты и подвиговъ суровой аскетической жизни, пастырь (занявшій іерархическій престолъ противъ своей воли) добровольно превращается въ пасомаго и раба, во всемъ послушнаго настоятелю Іоанна-Крестительской пустыни». Тихая келья, обособляющая его отъ житейскихъ страстей, недолго могла удовлетворять широкіе замыслы и общественные порывы Антонія I, сдерживаемые имъ до благопріятныхъ обстоятельствъ. Въ 1744 г. Антоній стоитъ въ центрѣ политическаго движенія Грузіи, принимаетъ близкое участіе въ важномъ событіи и на-

---

[1] *Картлисъ-Цховреба*, ч. II, стр. 235—6, 256, 348—9.

[2]) Жорданія, гл. II его изслѣдованія „Антоній I, католикосъ Грузіи, архіеп. Владимірскій и Яропольскій".

родномъ торжествѣ по случаю пожалованія Карталинскаго престола Теймуразу II, а Кахетинскаго сыну его Ираклію II шахомъ Надиромъ, сопровождаетъ царицу Тамару изъ Телава въ Карталинію [1]).

Политическое соединеніе Карталиніи съ Кахетіей подъ властью отца и сына сопровождалось страшнымъ, небывалымъ въ исторіи груз. церкви, событіемъ—рука злодѣя, Таріела Тамазшивили, 11 августа 1744 г. поразила кинжаломъ католикоса Николая (Херхеулидзе), преемника Доментія III. Осиротѣвшая каѳедра снова съ мольбою протянула руки къ Антонію, который на этотъ разъ внялъ просьбамъ и согласился принять власть, но «не безъ смущенія и страха», какъ онъ самъ выражается. «Свѣтильникъ, скрытый подъ столомъ,—говоритъ архіеп. Тимоѳей,—ставится на столъ, чтобы свѣтить всѣмъ». Такимъ образомъ, монастырская келья, ведущая черезъ пустыню преходящаго міра въ небесную дверь, оказалась тѣсной для затаенныхъ замысловъ Антонія, двадцати четырехъ лѣтъ ставшаго высшимъ іерархомъ Иверской церкви, вліятельнымъ руководителемъ не только духовной, но и политической жизни. Другими словами, черный клобукъ, смѣненный вскорѣ на бѣлый съ серафимами, временно лишь прикрылъ врожденныя и воспитанныя въ царственной атмосферѣ неискоренимыя властолюбивыя наклонности, которыя и не замедлили пробудиться съ новою силою и неотвязной настойчивостью. Упустивъ царскіе бразды, съ полнымъ самообладаніемъ онъ, какъ Католикосъ, стянулъ въ свои руки разнообразныя нити, скрѣпляя авторитетомъ церковнаго главы, равнаго по значенію въ глазахъ народа съ свѣтскимъ главой. Царскій тронъ въ эпоху персидско-турецкаго воздѣйствія на внутреннюю исторію Грузіи представлялся весьма опаснымъ, хрупкимъ зданіемъ, обладатели котораго смѣнялись съ мимолетной быстротой. Тронъ же патріаршій покоился на болѣе прочныхъ и незыблемыхъ основахъ: мусульманскія власти не только не вмѣшивались въ церковныя дѣла, но часто заискивали у духовенства для закрѣпленія своего колеблющагося положенія. Понятно отсюда, что Антоній I, отказавшись невольно отъ царскаго трона, добровольно принялъ иноческій санъ, чтобы сохранить права на тронъ, но не на тронъ царскій, а патріаршій [2]). Условія благопріятствовали осуществленію давно лелѣемыхъ Антоніемъ I замысловъ: Карталинія съ Кахетіей были объединены подъ управленіемъ

[1]) Тамара, супруга Теймураза II, дочь Вахтанга VI, потомкамъ котораго принадлежалъ Карталинскій престолъ.

[2]) Шахъ назначилъ католикосамъ для тогдашняго времени весьма крупное жалованье въ 10.000 р. и осыпалъ ихъ своими щедрыми милостями.

Теймураза и сына его Ираклія II. Благодаря энергіи послѣдняго, ставшаго по смерти отца своего (1744) обладателемъ обоихъ престоловъ, Грузія стала на путь реформъ и политической славы. Параллельно съ новыми государственными преобразованіями начинается періодъ обновленія въ церковной жизни. Въ этой области талантъ Антонія I проявился во всей своей разумной глубинѣ и дальновидной ширинѣ. Разоренная матеріально и обезсиленная въ нравственоо-религіозномъ отношеніи, Грузія переживала одинъ изъ острыхъ кризисовъ въ своемъ существованіи. Отъ нея была отторгнута турками цѣлая область—Самцхе-Саатабаго (нынѣ ахалцихо-ахалкалагскіе уѣзды Тифлис. губ.). Храмы были разорены, школы закрыты, страна опустошена, а народъ прозябалъ во мракѣ невѣжества, испытывая на ряду съ вторженіями иноплеменныхъ завоевателей всѣ горестныя послѣдствія неумолкаемой борьбы царей съ крупными феодалами, каковы были князья: Амилахвари, Эристовы, Баратовы. Политическое раздробленіе на мелкіе самостоятельные удѣлы съ феодальнымъ строемъ повлекло за собою распаденіе единства церковной власти, печальнымъ результатомъ чего явилась претензія мѣстныхъ архіереевъ провозгласить свою независимость отъ главы Иверской церкви патріарха-католикоса [1]). Наконецъ, чистотѣ православнаго ученія стала угрожать суевѣрная опасность не только отъ послѣдователей корана, но еще въ большей степени отъ представителей армянской церкви и римскихъ миссіонеровъ, нашедшихъ благодарную почву для пропаганды католицизма. Антонію I предстояло обширное поле для проявленія своихъ административныхъ способностей и просвѣтительныхъ наклонностей. Онъ началъ свою дѣятельность съ такого пункта, который обнаруживаетъ въ немъ человѣка, взявшагося за дѣло съ твердымъ планомъ опредѣленныхъ дѣйствій. Антоній I прежде всего старается опредѣлить свои отношенія къ царской власти и укрѣпить ее, такъ какъ только твердость послѣдней обусловливала прочность церковныхъ порядковъ. Желая усилить центральную власть католикоса, Антоній I совершенно справедливо полагалъ сначала возстановить поколебавшееся значеніе царя, на котораго можно было бы опереться какъ на надежнаго союзника въ интересовавшемъ обоихъ вопросѣ. Возвышая авторитетъ царя, Антоній I надѣялся тѣмъ устроить дѣла церкви. Торжественное міропомазаніе и коронація Теймураза II,—недружелюбно встрѣченнаго въ

[1]). Католикосы въ это время, какъ и цари, получили отъ шаха фирманъ на утвержденіе въ своей власти. Такой фирманъ былъ пожалованъ и Антонію I. См. *Акты Кавказ. Археогр. Ком. I, 75.*

Карталиніи поборниками потомковъ Вахтанга VI, переселившихся по необходимости въ Россію,—1-го октября, въ день храмового праздника въ Мцхетѣ, по пышному обряду, опредѣляемому самимъ католикосомъ, расположила карталинскій народъ въ пользу вѣнчаннаго и міропомазаннаго царя. Власть его, отъ Бога исходящая, призывала къ повиновенію ослушниковъ и неугомонныхъ претендентовъ на царскій тронъ. Въ видахъ вѣчнаго закрѣпленія Карталиніи за Теймуразомъ, онъ прибѣгъ къ матримоніальнымъ средствамъ. Онъ устроилъ свадьбу овдовѣвшаго Теймураза, съ Анною, сестрою бывшаго кратковременнаго правителя Карталиніи, незаконнорожденнаго сына царя Іессея, Арчила (Абдулъ-бега), выдавъ за него, для усиленія родственныхъ узъ и прекращенія его претензій на Карталинскій тронъ, дочь Ираклія II кахетинскаго, красавицу Бегумъ [1]). А когда Абдулъ-бегъ возымѣлъ желаніе захватить престолъ Ираклія, то Антоній I благословилъ его на битву съ возмутителемъ страны, который вскорѣ былъ разбитъ и заключенъ въ тюрьму. Но ходатайство Антонія I спасло его изъ заключенія, а фактъ счастливаго заступничества католикоса возвышалъ его значеніе, укрѣплялъ его авторитетъ. Еще смѣлѣе выступилъ Антоній I на защиту царской власти, когда былъ открытъ заговоръ именитыхъ князей противъ Ираклія II. Заговорщики [2]) были наказаны, а соборнымъ постановленіемъ, состоявшимся подъ руководствомъ Антонія, рѣшено было лишить ихъ власти и помѣстій. Волненіе улеглось, однако католикосъ возбудилъ противъ себя царевича Георгія, молчаливаго сторонника феодальной партіи, ненавидѣвшаго Антонія, притомъ не только за схоластическія, недоступныя его уму сочиненія, но и за нежеланія его внести въ предисловія печатавшихся церковныхъ книгъ къ словамъ: «въ царствованіе благовѣрнаго ц. Ираклія» прибавленія «и наслѣдника его, царевича Георгія».

Поддерживая царя нравственными совѣтами и торжественными молебствіями по случаю побѣдъ Ираклія, Антоній I не отказывалъ и въ матеріальныхъ вспомоществованіяхъ, отдавая въ его распоряженіе для высшихъ цѣлей монастырскихъ крестьянъ и жертвуя церковными средствами. Эта неослабная поддержка имъ государственныхъ интересовъ все болѣе и болѣе сближала царя съ католикосомъ и располагала перваго въ пользу задуманныхъ вторымъ преобразованія церков-

---

[1]) *Brosset.* H. de la Géorgie, Addition IX p. 628.

[2]) См. соч. „Исторія Георгіанская объ юношѣ Амилохваравѣ“ СПБ. 1779. Заговорщиками были: незаконнорожденный сынъ Вахтанга VI. Паата, Дм. Амилахвари съ сыномъ Александромъ, Глаха Цицишвили и др.

ныхъ порядковъ. Сливъ интересы церкви съ интересами государства, Антоній I издаетъ всѣ распоряженія отъ имени царя или съ его подписью, устраняя такимъ образомъ поводъ къ столкновенію между двумя равноправными главами народа по законамъ царя Вахтанга VI. Желая укрѣпить и опредѣлить монастырскія владѣнія, онъ собралъ всѣ грамоты царей пожалованныхъ помѣстій и подалъ царю на утвержденіе. По приведенію въ извѣстность церковныхъ имуществъ, онъ принялъ мѣры къ огражденію ихъ отъ злоупотребленій, установивъ церковный судъ по русскому образцу — дикастерію. Ревностно принялся онъ за возстановленіе разрушенныхъ храмовъ, очищеніе отъ нежелательныхъ примѣсей религіи и нравовъ общества, раскинулъ сѣть монастырскихъ школъ, оживилъ своими учеными трудами грузинскую литературу, возобновилъ печатаніе книгъ [1]), возстановилъ помѣстные соборы для возстановленія взаимныхъ отношеній католикоса къ отдѣльнымъ архіереямъ, вышедшимъ изъ повиновенія главѣ церкви [2]).

Энергическая его дѣятельность стала уже приносить свои благотворные плоды, какъ неожиданно она должна была прерваться въ 1755 г., въ виду его увлеченія Флорентійской уніей, совращенія его въ католичество и изгнанія изъ отечества.

Сближеніе съ католическими миссіонерами, съ XVII в. проникавшими въ Грузію и обрѣтшими въ ней теплый пріемъ, произошло на научной почвѣ. Задавшись мыслію обновить школу и внести новый лучъ просвѣщенія въ общественную жизнь, Антонію I необходимо было воспользоваться услугами армянскихъ и католическихъ духовныхъ особъ. Начавъ свою литературную дѣятельность съ обычнаго въ грузинской литературѣ Анбанъ-кеба прославленіемъ невинныхъ предметовъ въ алфавитномъ порядкѣ (1734—1739), онъ, при содѣйствіи армянскаго священника Филиппа Кайтмазшвили, перевелъ діалектику Аристотеля и его же Десять категорій [3]). Также съ армянскаго языка воспроизвелъ онъ Риторику Михитара. Закончивъ первую серію философскихъ трудовъ, онъ написалъ самостоятельно Прославленіе св. Абибоса Некресели (въ 1748 г.) и напечаталъ въ 1751 г. «Проповѣдь

---

[1]) Акты Кавк. Арх. Ком. I, 55—56. Ср. Hist. de la Géorgie II, 2, p. 40.

[2]) Такъ Алавердскій епископъ вступилъ въ явное пререкательство съ католикосомъ и сталъ самостоятельно управлять, надѣвая безъ разрѣшенія Антонія I митру.

[3]) Объ этомъ сохранилось свѣдѣніе въ Каталогѣ книгъ католикоса подъ № 271. Ср. Мтвареловъ, op. c., 49.

въ день Срѣтенія Господня» (рукоп. Спб. ак. н.). Съ 1750 г. усиливаются его сношенія съ католическими миссіонерами, при содѣйствіи которыхъ онъ составилъ «Готовое Слово», рѣчь о которомъ предстоитъ ниже, и грамматику. Продолжительныя научныя занятія съ папскими нунціями повлекли за собою совращеніе его въ католицизмъ въ 1753 г., оспариваемое нѣкоторыми писателями, утверждающими, что Антоній I былъ ложно обвиненъ въ принятіи флорентійской уніи [1]). Колебанія по этому вопросу устраняютъ постановленіе мѣстнаго собора и наказаніе самого католикоса. На борьбу съ католическими миссіонерами, совратившими главу грузинской православной церкви выступили архіеп. Савва, царскій духовникъ, Захарій Габаевъ и др. По ихъ настоянію царь изгналъ патеровъ и виновника соблазна—Николу не только изъ Тифлиса, но изъ г. Гори, церковь же была передана православнымъ [2]). Миссіонеры были возвращены въ Тифлисъ при Ираклія II.

Созванъ былъ въ Мцхетѣ духовный соборъ [3]), въ присутствіи царей Теймураза Карталинскаго и Ираклія Кахетинскаго 16 декабря 1755 г., совращенный католикосъ былъ отрѣшенъ отъ патріаршаго трона и воспрещено ему священнодѣйствіе; единомыслящему съ нимъ духовенству положено строгое наказаніе, а міряне лишены пріобщенія св. Даровъ. Актъ этого собора до насъ не дошелъ, а постановленіе, напечатанное въ жур. «Мнатоби» (1872, II), было составлено на соборѣ 4 апр. 1756 г.

---

[1]) „Истор. изображеніе Грузіи“ (СПБ. 1802, стр. 74) отвергаетъ фактъ совращенія.—Въ рапортѣ коллегіи иностр. дѣлъ импер. Екатеринѣ II (1 дек. 1768 г.) сообщается, что „патріархъ или католикосъ Антоній, будучи обличенъ въ принятіи имъ римскаго закона и отъ мѣста своего, хотя и покаялся, отрѣшенъ, а по пріѣздѣ сюда опредѣленъ во Владиміръ архіепископомъ, оставался здѣсь до кончины Теймуразовой, но потомъ возвратился. Ср. *Цагарели*. Грамоты и другіе истор. документы, относящіяся къ Грузіи XVIII в., т. I, стр. 12, СПБ. 1891.

[2]) О проникновеніи католицизма и успѣхахъ его насажденія въ Грузіи см. мои статьи въ „С.-Петерб. Вѣд.“ и журналѣ „Пастырь“ за 1900 г.

[3]) По мнѣнію Іосселіани, Антоній I былъ изобличенъ, по порученію ц. Теймураза (объ немъ выше стр. 153), въ виду доноса свящ. Габаева, Иноцминдскимъ митроп. Саввою, который притворился исповѣдующимъ католическую вѣру. Письма къ нему Антонія, въ которомъ онъ старался утверждать новообращеннаго въ католицизмѣ, сдѣлались основой для его осужденія. Оправдались предостереженія патера Николая, который на пріятную новость, сообщенную Антоніемъ, о томъ, что попался въ ихъ сѣти „добрый осетръ“, отвѣтилъ: опасаюсь, какъ бы осетръ не прорвалъ сѣти и не увлекъ съ собою мелкихъ рыбъ, т. е. іерарховъ и свѣтскихъ лицъ, поддавшихся пропагандѣ.

по тому же вопросу [1]). На этомъ второмъ соборѣ Антоній сознался въ заблужденіи и принесъ раскаяніе, отъ котораго онъ отказался на первомъ соборѣ, будучи трижды спрошенъ посланными архимандритами. Послѣ раскаянія Антоній добился у царя Теймураза отпустительной грамоты въ Россію и разрѣшенія священнодѣйствовать. Антоній въ своемъ прошеніи объ отпустительной грамотѣ сознается, что виновенъ въ принятіи Флорентійскаго собора, что погрѣшилъ противъ православія только въ двухъ словахъ: въ вопросахъ «о Духѣ св. и о главенствѣ папы», при этомъ клянется, что въ немъ не осталось ничего сомнительнаго относительно нечестиваго собора Флорентійскаго. Въ виду того, что онъ пришелъ въ разумъ познанія истины и на основаніи этой слезливой просьбы къ своему державному родственнику, созванный царемъ соборъ 4 апр. 1756 г. позволилъ ему ѣхать въ Россію, снялъ съ него воспрещеніе священнодѣйствовать, разрѣшивъ [2]) принести безкровную жертву 14 апр. въ день Воскресенія Христова въ г. Гори. Католикосомъ же поспѣшили избрать Іосифа Руставскаго.

Запасшись отпустительной грамотой, письмами царя Теймураза, патріарховъ Антіохійскаго Сильвестра и Іерусалимскаго Парѳенія, въ которыхъ онъ титулуется православнымъ патріархомъ. (Арх. св. Синода за 1756 г. № 350) Антоній I со свитою изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ черезъ Дарьяльское ущелье и г. Кизляръ выѣхалъ въ Россію, гдѣ задумалъ униженный и оскорбленный іерархъ искать покоя подъ покровительствомъ проживающихъ родственниковъ, потомковъ Вахтанга VI, и обрѣсти помилованіе вдали отъ родныхъ, для которыхъ считалъ онъ себя погибшимъ. Получивъ въ г. Астрахани разрѣшеніе импер. Елизаветы Петровны пріѣхать въ С.-Петербургъ, Антоній I въ январѣ 1757 г. прибылъ въ Москву, гдѣ былъ принятъ весьма благосклонно внукомъ Вахтанга, Александромъ Бакаровичемъ, неукоснительнымъ претендентомъ на Карталинскій престолъ. Изгнанный патріархъ могъ послужить хорошимъ орудіемъ для осуществленія властолюбивыхъ притязаній царевича Александра. При участіи его, успѣвшаго сблизиться съ имп. Елизаветой, Антоній могъ надѣяться на благосклонный пріемъ со стороны православнаго правительства, которому однако было извѣстно совращеніе его въ унію и преслѣдуемое русскою властью римско-католичество.

---

[1]) „Дух. В.“ (1891, 14): наказанныя духовныя лица частью остались въ Грузіи подъ именемъ „растригъ“, частью переселились въ Россію.

[2]) Въ „Дух. В.“ за 1891, № 19 приводится въ полномъ видѣ письмо царя Теймураза къ Антонію I.

Въ сопровожденіи царев. Александра Антоній прибылъ въ С.-Петербургъ, явился въ Синодъ, въ назначенное присутствіе, гдѣ онъ привѣтствуемый вставаніемъ членовъ, заявилъ, что желаетъ остаться въ Россіи. Въ прошеніи, внушенномъ царев. Александромъ, къ императрицѣ, онъ умалчиваетъ о фактѣ своего совращенія и церковномъ надъ нимъ судѣ, называетъ причиной оставленія каѳедры гнѣвъ царя Теймураза, обличеннаго имъ въ деспотизмѣ и незаконномъ захватѣ трона, принадлежавшаго наслѣдникамъ, живущимъ въ Россіи. (См. прошеніе «Дух. В.» 1892, № 2).

Донесеніе это, оставляя невыясненной причину изгнанія Антонія изъ Грузіи, показалось императрицѣ подозрительной тѣмъ болѣе, что о фактѣ совращенія католикоса въ латинство старательно умалчивалось. Питая увѣренность, что цѣль не будетъ достигнута такимъ путемъ, Антоній, вдохновляемый тѣмъ же цар. Александромъ, подалъ другое прошеніе, въ которомъ совершенно обходитъ особу царя Теймураза, сваливая вину безчинствъ [1]) въ Карталиніи на чиновниковъ (кн. К. Мухранскій, Джимшеръ и Сулханъ), которые, въ отмщеніе за обличеніе ихъ въ незаконныхъ дѣйствіяхъ, обвинили его въ латинской ереси. Тайный смыслъ, впрочемъ, этого донесенія заключался въ томъ, что царь Теймуразъ притѣсняетъ населеніе Карталиніи, за которую заступился Антоній, какъ членъ законныхъ наслѣдниковъ престола царя Вахтанга VI, жившихъ въ Россіи. Императрица препроводила документы, представленные Антоніемъ въ св. Синодъ, чтобы послѣдній испыталъ его относительно религіознаго вѣроисповѣданія. Антоній подалъ съ собственноручною подписью символъ вѣры на русскомъ и грузинскомъ языкахъ въ доказательство того, что онъ признаетъ всѣ догматы православной церкви [2]). На основаніи этого исповѣданія истинной православной вѣры синодъ призналъ Антонія оправданнымъ. Просьба Антонія оставить за нимъ титулъ католикоса Синодъ не нашелъ возможнымъ удовлетворить, находя титулъ этотъ необычайнымъ для народа и непристойнымъ судить іерарха съ такимъ титуломъ, равнозначущимъ титулу патріарха, притомъ въ государствѣ, гдѣ патріаршество было упразднено, принявъ къ свѣдѣнію и справки, сообщенныя еп. Амвросіемъ Переяславскимъ относительно этого титула, даваемаго іе-

[1]) Католикосъ разумѣетъ бунтъ въ Грузіи, въ отсутствіе ц. Теймураза, за время 1747—9 гг., при правителѣ страны Абдулъ-бегѣ; напрасно только католикосъ сваливаетъ вину правителя на его чиновниковъ.

[2]) Подписью на груз. языкѣ онъ удостовѣряетъ, по требованію синода, что онъ исповѣдуетъ все утвержденное семью вселенскими соборами „Дух. В.“ 1892, 6.

рарху армянской церкви [1]). Указомъ отъ 8 августа 1757 г. архіепископу Антонію, новопріѣхавшему изъ Грузіи въ Россію поручены были Владимірская и Іерапольская архіепископская каѳедра, при чемъ согласно его прошенію, въ виду того, что онъ «слабо знаетъ русскій языкъ», Синодъ назначаетъ ему переводчика—грузинскаго священника Георгія Давидова изъ г. Свіяжа, въ окрестностяхъ котораго стоялъ гусарскій полкъ изъ грузинъ.

Владимірской епархіей Антоній управлялъ съ 1757 до 1762 г.

Какова была его дѣятельность для русской паствы, пока остается неизслѣдованной, но лично для него переселеніе въ Россію оказалось весьма плодотворнымъ, такъ какъ это обстоятельство способствовало ему въ изученіи русскаго языка, знаніе котораго онъ обнаружилъ въ многочисленныхъ переводахъ съ русскаго языка на грузинскій. Вдали отъ родины онъ предается научнымъ занятіямъ: усваиваетъ латинскій языкъ, за который онъ принялся еще въ Грузіи подъ руководствомъ іезуитовъ, изучаетъ богословіе и философскія науки, сближается съ просвѣщенными русскими іерархами и грузинскими образованными царевичами [2]). Въ немъ не гаснетъ любовь къ отчизнѣ, весь проникается мыслью о нравственномъ и умственномъ ея развитіи «Для васъ, соотечественники мои,—пишетъ онъ въ предисловіи къ своему «Мѣрному слову»,—мнѣ легокъ самый тяжелый трудъ и свидѣтель мнѣ Всевышній, считаю пріятнымъ, погубить за васъ жизнь мою, съ вами страдать, за васъ трудиться непрестанно и самоотверженно».

Пребываніемъ своимъ въ Россіи Антоній воспользовался, чтобы заготовить цѣлый кругъ книгъ и учебниковъ, необходимыхъ для новаго типа грузинскихъ школъ. Труды его въ научной и педагогической области весьма разнообразны. Онъ началъ въ Россіи свою прерванную литературную дѣятельность [3]) съ перевода «Годичной минеи», напечатанной имъ же впослѣдствіи въ Тифлисѣ (1781 г.) съ присоединені-

---

[1]) Католикосами груз. іерархи стали именоваться при ц. Вахтангѣ I, когда груз. церковь была признана Антіохійскимъ соборомъ автокефальной, а при католикосѣ Іоаннѣ ок. 751 г. первенствующіе груз. іерархи стали именоваться *католикосами и патріархами*. Ген. Сухотинъ въ донесеніи своемъ гр. Панину называетъ Антонія патріархомъ. *Цагарели*. Грамоты и др. ист. докум. I, 12, 62, 480.

[2]) Знакомство съ кн. Дм. Циціановымъ (отецъ Павла Циціанова, перваго Кавказскаго намѣстника), знатокомъ европейскихъ языковъ, должно было отразиться на Антоніи также благотворно.

[3]) О первыхъ его трудахъ см. у меня выше. Ср. *Мтвареліашвили*, ор. с., стр. 49—50.

емъ мнѣнія относительно неумѣстнаго празднованія св. Георгія 10-го ноября [1]). Переводъ былъ сдѣланъ съ русскаго текста, свѣреннаго съ греческимъ. Впервые, благодаря Антонію, появляется грузинское пѣснопѣніе на вечернѣ въ страстной четвергъ, канонъ страстной субботы Марка еп. Индрунтскаго (?), перелагается въ стихи Клемаксъ, издаются Типиконъ, Параклитиконъ, напечатанный въ 1772 г. въ г. Тифлисѣ, Праздничная Минея (печ. въ Москвѣ, 1805 г.) переводъ 50 псалмовъ съ толкованіями, вызвавшими протестъ со стороны св. Зах. Габаева, который усмотрѣлъ въ нихъ мысли, противныя православію [2]). Ему же принадлежатъ переводы: Философіи, полной нравственной, Логики, Метафизики Баумейстера [3]). (Кат. рукоп. Спб. акад. № 169—172 Тифл. и Общ. грам. 1762 г.), Физики Вольфа (ib. № 185), Исторіи Александра Македон., соч. Курціуса съ своими примѣчаніями (1762 г.). Къ этому времени скопчался въ С.-Петербургѣ царь Геймуразъ II, на тронъ котораго вступилъ его сынъ Ираклій II. Послѣдній еще въ 1756 г. писалъ Антонію: «я не могу безъ тебя обойтись, — это будетъ видно впослѣдствіи, — безъ тебя мнѣ ничего не нравится». Теперь занявъ престолъ соединенныхъ царствъ—Карталиніи и Кахетіи, Ираклій II исполняетъ све слово и вызываетъ Антонія I изъ Россіи на каѳедру католикоса Грузіи [4]). Антоній I указомъ св. синода былъ уволенъ изъ Владимірской епархіи и разрѣшенъ выѣздъ на родину, при чемъ ему было пожаловано на нужды и расходы 1500 рублей [5]). По возвращеніи въ Грузію 1762 г., Антоній открылъ здѣсь двѣ семинаріи—въ Тифлисѣ и въ Телавѣ. Преподаваніе въ семинаріяхъ было организовано по образцу схоластическихъ школъ въ Россіи. Главнымъ образомъ онѣ были согласованы съ программой славяно греко-латинской академіи въ Москвѣ. Антоній I ввелъ въ кругъ обязательныхъ предметовъ: грамматику, риторику, философію, богословіе. Средства на

---

[1]) *Пл. Іосселіани* Древности Тифлиса, Т. 1866, стр. 80.

[2]) *Пл. Іосселіани.* Назван. соч., стр. 38.

[3]) „Мѣрное слово“ §§ 816—818, гдѣ Антоній себя называетъ переводчикомъ „философіи Фридерикоса Баумейстера. Баумейстеръ—„recteur du collège de Görlitz“.

[4]) Вызовъ Антонія навлекъ подозрѣніе на Ираклія II: въ рапортѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ импер. Екатеринѣ II выражается сомнѣніе, не возымѣлъ ли Ираклій „склонность къ католицкому закону“. *Цагарели.* Грамоты и другіе истор. документы XVIII ст., относящіеся къ Грузіи. Т. I. СПБ. 1891. стр. 12.

[5]) *Мтвареладзе*, ор. с., стр. 58 съ указаніемъ № 292 архива св. синода.

содержаніе семинарій откускались изъ казны [1]) Ираклія II. Настоятельная потребность въ учебныхъ руководствахъ возбуждаетъ въ католикосѣ новый приливъ литературной энергіи. Въ виду школьныхъ запросовъ онъ сочинилъ грамматику для учащихся (1764 г.), передѣланная черезъ три года въ обширный грамматическій трактатъ, перевелъ риторику Мхитара (1761), Категоріи Аристотеля (1769 г.), написалъ Катехизисъ (1767 г.), составилъ Мартирологъ—прославленіе грузинскихъ и иныхъ святыхъ (1769 г.), Богословіе въ четырехъ частяхъ (1779 г.), дошедшее съ оглавленіемъ, составл. архим. Гаіозомъ, Мѣрное слово, изд. Пл. Іосселіани (1853 г.), историческій очеркъ «Происхожденіе грузинскихъ царей», написанное по порученію Кизлярскаго коменданта Фраундорфа (1756—1760), Переложеніе въ стихи лѣствицы Іоанна Синайскаго, Похвальное слово св. Шіо Мгвимели, Прологъ за іюнь, іюль, августъ [2]), перевелъ исторію Ефесскаго собора, съ армянскаго яз., оставилъ Апологію—защиту, въ виду обвиненія Антонія священникомъ З. Габашвили, Проповѣди, Письма, Толкованіе на посланія къ Римлянамъ, перевелъ Камень вѣры Стефана Яворскаго [3]) и рядъ другихъ произведеній. Обзоръ этихъ трудовъ свидѣтельствуетъ о широкой подготовкѣ Антонія I, объ его глубокихъ познаніяхъ и неутомимой энергіи. Печать его дѣятельности отразилась на всѣхъ видахъ литературнаго и научнаго творчества. Если принять къ свѣдѣнію его труды по школьному образованію, по церковному устройству и проповѣднической дѣятельности, то Антонія I съ одинаковымъ правомъ можно причислить и къ теоретическимъ мыслителямъ, и къ практическимъ дѣльцамъ. Въ сферѣ практическихъ вопросовъ его заслуги завершились дипломатической миссіею [4]), которая на него была возложена Иракліемъ II предъ Екатериной II. Представителямъ Ираклія II, отправившимся съ большою свитою, пришлось испытать не мало невзгодъ въ Астрахани, гдѣ они были задержаны губернаторомъ на восемь мѣсяцевъ безъ права выѣзда къ русскому двору. Чрезъ два года приблизительно по ихъ

---

[1]) Акты Кавказ. археогр. Ком. I, стр. 530.

[2]) Въ предисловіи къ рукописи этого труда Антонія, переписанной его ученикомъ Трифиломъ, читается, что Іоаннъ-философъ Чирчимели составилъ прологъ за сентябрь по январь, а еп. Арсеній Булманси за февраль и мартъ.

[3]) Нѣкоторые приписываютъ Антонію только иниціативу перевода этой книги. См. „Истор. изображеніе Грузіи“ СПБ. 1805, стр. 76.

[4]) Ираклій II отправилъ въ 1772 г. католикоса Антонія и сына своего Леона „съ нужнѣйшими представленіями“ къ русской императрицѣ. *Цагарели*, ор. с. 334, 365 и др.

отъѣздѣ изъ Грузіи (5 янв. 1772 г.) государыня Екатерина II отъ 31 дек. 1773 г. въ грамотѣ на имя Ираклія II отвѣчаетъ на просьбу пословъ о помощи силой противъ лезгинъ и турокъ отказомъ, въ виду невозможности обуздать первыхъ и состоявшагося мира между Россіей и Турціей, и обѣщала при будущемъ заключеніи съ Портою мира формально взять отъ послѣдней обѣщаніе о безопасности и безвредности грузинскаго народа. Проектъ договора съ указаніемъ условій, на какихъ Ираклій желалъ бы поступить подъ покровительство Россіи, былъ найденъ несвоевременнымъ. Ген. Сухотину велѣно было возвратиться съ войскомъ въ Россію, о чемъ довелъ до свѣдѣнія царя Соломона кап. Львовъ, русскій повѣренный въ дѣлахъ Грузіи. Лишь въ 1783 г. былъ заключенъ трактатъ между Россіей и Грузіей, въ силу котораго послѣдняя вошла подъ покровительство первой и Антоній I, между прочимъ, былъ назначенъ членомъ св. синода [1]). Черезъ пять лѣтъ послѣ этого Антоній I, на 68 году жизни, истомленный подъ бременемъ непостоянной судьбы, сошелъ въ могилу 1-го марта 1788 года, оставивъ тронъ Антонію II, сыну Ираклія II.

Грузинская образованность обязана Антонію I необычайнымъ подъемомъ философскихъ и богословскихъ интересовъ. Умственное затишье, предшествовавшее его дѣятельности, еще ярче выясняетъ его значеніе въ научной области. Наиболѣе крупными вкладами католикоса Антонія въ грузинскую науку являются помимо грамматики, «Мзаткведелеба»—(Готовое слово) «Цкобилеиткваоба» (Мѣрное слово) и переводы философскихъ трактатовъ.

Обратимся сначала къ «Мзаметкведелеба» [2]).

Мзаметкведелеба [3])—готовый отвѣтъ, обнимающій слишкомъ 600 печатныхъ страницъ, представляетъ глубоко обдуманное, строго логическое, основанное на твореніяхъ отцовъ церкви и исторіи опроверженіе системъ монофизитскихъ ученій вообще и въ частности ученія армянской ереси, пропаганда которой, начавшаяся раньше, усилилась особенно при католикосѣ Антоніи I (1744—1749 гг.).

Послѣ Ефесскаго собора въ 449 г. извѣстнаго въ исторіи подъ наименованіемъ «разбойничьяго», вслѣдствіе насилій, произведенныхъ предсѣдательствующимъ на немъ Александрійскимъ архіепископомъ

---

[1]) П. С. З. Р. И. т. XXI, 1584. Ср. *Бутковъ*—Матеріалы для новой исторіи Кавказа, т. II, стр. 125. артикулъ 8-й.

[2]) См. *А. Натроевъ* о „Мзаметкведелеба“ въ „Дух. В. груз. экзархата“.

[3]) Напечатанъ на средства преосвященнаго Александра, епископа Горійскаго, нынѣ Гурійско-Мингрельскаго, Т. 1892.

Діоскоромъ, былъ созванъ императоромъ Маркіаномъ въ Халкидонѣ законный IV вселенскій соборъ въ 451 году, на которомъ присутствовало до 630 отцовъ церкви. Соборъ этотъ, подъ предсѣдательствомъ Анатолія Константинопольскаго, осудилъ дѣйствія Діоскора и точнѣе опредѣлилъ вѣроученіе, противное несторіанству и восторжествовавшему на Ефесскомъ соборѣ монашеству. По низложеніи Діоскора, сообщники его, въ числѣ которыхъ католикосъ Антоній I упоминаетъ нѣкоего архимандрита Сирійскаго Варсума, низложеннаго также соборомъ, разсѣялись по Сиріи, въ странѣ сопредѣльной Арменіи и Грузіи, и начали распространять осужденное Халкидонскимъ соборомъ еретическое ученіе Діоскора, утверждая, что на Халкидонскомъ соборѣ будто бы было принято ученіе о двойствѣ лицъ въ Іисусѣ Христѣ и были возобновлены заблужденія Несторія. Обстоятельствами, не мало способствующими къ распространенію здѣсь монофизитской ереси, нельзя не признать и то, что на Халкидонскомъ соборѣ никто изъ духовенства не могъ присутствовать, такъ какъ армяне были заняты въ то время войною противъ Сапора, царя персидскаго, принуждавшаго къ отреченію отъ христіанской вѣры и къ принятію вѣры персовъ—огнепоклонниковъ. Но самой важной причиной отпаденія армянской церкви отъ союза со вселенскою церковью послужили, по мнѣнію католикоса Антонія I, обстоятельства не столько религіозныя, проистекающія отъ различнаго пониманія догматовъ вѣры, сколько политическія, имѣющія въ основѣ своей соперничество между двумя могущественными государствами того времени—Греціею и Персіею, съ перемѣннымъ успѣхомъ добивающимися первенства въ дѣлѣ вліянія на востокѣ вообще и въ частности въ Грузіи и Арменіи. Халкидонскій соборъ послужилъ только поводомъ для этого отпаденія, такъ какъ персидскій царь Хозрой, подъ властью котораго находились тогда армяне, находя въ отпаденіи армянъ отъ союза съ греческою церковью гарантію своего владычества въ Арменіи, категорически предложилъ армянамъ или отречься совершенно отъ христіанской религіи и принять вѣру персовъ, или выбрать одну изъ религіозныхъ вѣроисповѣдныхъ формъ, исповѣдуемыхъ сирійцами за исключеніемъ, впрочемъ той, которая исповѣдуется греками [1]). Первымъ такимъ отступникомъ является въ Арменіи архіепископъ Эчміадзинской церкви католикосъ Нерси Аштаракскій. Этотъ, въ угоду персидскому царю Хозрою, со-

[1]) Католикосъ Арсеній: „О раздѣленіи церквей грузинской и армянской“ стр. 315 Хроники и др. матеріалы, собранные *Ѳ. Жордонія*, изд. 1893 г. Тифлисъ.

бралъ изъ нѣсколькихъ епископовъ соборъ въ Двинѣ, въ 551 году, на которомъ отвергъ постановленіе Халкидонскаго собора о двухъ естествахъ въ лицѣ Іисуса Христа и примкнулъ со своею паствою къ монофизитамъ. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ этого, когда въ 596 г. по Р. Хр. соборъ горсти армянскихъ монофитовъ, въ числѣ 10 епископовъ, подъ предсѣдательствомъ католикоса армянскаго Авраама I, объявилъ греческую церковь еретическою и заповѣдалъ всѣмъ послѣдователямъ новой вѣры прекратить подъ угрозою вѣчнаго проклятія, всякую связь съ нею, кромѣ связи торговой, грузинская церковь, при католикосѣ Кіріонѣ [1]), въ 598 г. по Р. Хр. также прервала съ нею сношенія. Такимъ образомъ, армянская церковь, отдѣлившись отъ церкви сирійской, чтобы не быть въ іерархической зависимости отъ нея, и прервавъ общеніе съ греческою, а также со всѣми западными церквами, въ то время еще пребывающими въ соединеніи съ церковью вселенскою, равно будучи отвергнута и Иверскою-Грузинскою церковью, оказалась внѣ всякаго союза со вселенскою церковью.

Но со времени бѣдствій Арменіи, въ Грузіи находило пріютъ не мало армянъ, выселявшихся сюда по причинѣ непрестанныхъ грабежей со стороны турокъ, персовъ и др. Эти-то выходцы изъ Арменіи, пользуясь во всей полнотѣ благами страны и довѣрчивостью къ нимъ грузинскаго населенія, которое ихъ не считало еретиками, и стали сѣять въ средѣ грузинскихъ армянъ тотъ духъ религіознаго сепаратизма, которымъ были пропитаны. Не имѣя успѣха внутри, таковые оказались однакоже весьма вредными на окраинахъ Грузіи, смежныхъ съ армянскимъ населеніемъ, таковы напр. Храмское ущелье или Сомхетія, Борчалинскій уѣздъ; Камбечани (нынѣшній Сигнахскій уѣздъ или Кизикія); страны за-Алазанскія, при-Курскія, при-Араратскія. Но особенно много зла причинили пропагандисты армянской вѣры въ такъ называемой Турецкой Грузіи, окончательно вошедшей послѣ погрома Шахъ-Аббаса въ XVII в. въ составъ Турціи, подъ вліяніемъ которой она находилась и раньше. Они взяли грузинъ турецкихъ подъ свою охрану и попеченіе подъ условіемъ только принятія армянской вѣры, и православные грузины, избѣгая худшей участи—обращенія въ исламъ, охотно принимали армянскую вѣру. Число армянскихъ церквей быстро росло въ Турецкой Грузіи, т. е. нынѣшней Батумской, Ардаганской, Ахалцыхской и частью Карсской областяхъ. Древніе православные храмы вмѣстѣ съ народомъ перешли

[1]) Отвѣты его на посланіе армянскаго духовенства сохранились въ извлеченіи на армянскомъ языкѣ.

въ собственность армянъ или католиковъ. «Историческіе документы доказываютъ,—говоритъ г. Жорданія въ своей монографіи объ Антоніи католикосѣ, что въ XVII вѣкѣ Храмское ущелье и Сомхетію заселяли православные грузины. Доселе ущелье это покрыто церквами и монастырями, совершенно цѣлыми, съ грузинскими надписями и фресками, не достаетъ только иконостаса для полнаго ихъ возстановленія. Знаменитые по древности, величинѣ и архитектурѣ храмы Болниси, гдѣ былъ митрополитомъ Тимоѳей, повѣствующій намъ о пропагандѣ армянской ереси въ этой части Грузіи, равно Питарети, Самшвильде, Дманиси и др. и нынѣ пусты, хотя совершенно цѣлы. Когда же исчезло здѣсь православіе и водворилось монофизитство? Нужно думать, отвѣчаетъ онъ, что въ указываемое Антоніемъ и архіеп. Тимоѳеемъ время положено прочное основаніе совращенію, которое развиваясь далѣе, кончилось почти полнымъ исчезновеніемъ тутъ православія. Тотъ же авторъ съ грустью констатируетъ въ примѣчаніи къ своей статьѣ тотъ печальный фактъ, что древніе православные храмы обращаются «тертерами» въ армянскіе, при чемъ исчезаютъ грузинскіе надписи [1]). Несмотря на эти успѣхи въ окраинахъ Грузіи, пропаганда армянской вѣры внутри Грузіи, до конца XVII вѣка, не представляла особенной опасности. Грузинская церковь издавна располагала многими сочиненіями, написанными отцами церкви въ опроверженіе армянской монофизитской ереси [2]). Пользуясь ими, пастыри грузинской церкви въ многочисленныхъ опытахъ споровъ съ армянскимъ духовенствомъ всегда оказывались побѣдителями еретиковъ. Но въ началѣ XVIII вѣка обстоятельства измѣнились. Ученые труды мхитаристовъ наводнили изъ Европы всю Арменію и способствовали быстрому поднятію армянскаго духовенства въ богословскомъ просвѣщеніи. Схоластическія сочиненія евро-

---

[1]) „Тертерами“ называются армянскіе священники.

[2]) Изъ числа этихъ сочиненій сохранились въ рукописяхъ: 1) св. Іоанна Дамаскина: а) слово въ опроверженіе некторіанской ереси; б) опроверженіе ереси іакобитовъ; в) о двухъ естествахъ и дѣйствіяхъ въ І. Христѣ; г) „Предводитель“. 2) Монаха Никиты Стифата: опроверженіе богохульной ереси армянской въ 5 книгахъ. 3) Опредѣленія Халкидонскаго собора. 4) Ѳедора, еп. Харанскаго, именуемаго Абикуромъ „Обличеніе армян. вѣры. 5) Евстратія Никейскаго „Анаѳематствованіе ереси іаковитовъ, въ сообществѣ съ которыми находятся армяне. 6) Исторія отпаденія армян. церкви отъ грузинской Арсенія, католикоса X в. (изд. у Ѳ. Жорданія). Этотъ же Арсеній считается переводчикомъ т. н. сборника „догматиконъ“, содержащій ученіе отцовъ церкви противъ армянской монофизитской ереси. (Рукопись хранится въ Общ распростр. грамоты среди грузинъ, № 1463).

пейскихъ писателей, переведенныя ими на армянскій языкъ, послужили новымъ и богатымъ, доселѣ неизвѣстнымъ въ Грузіи и Арменіи, источникомъ для религіозныхъ споровъ. Армяне, исключительно, располагавшіе этимъ новымъ оружіемъ схоластическихъ хитросплетеній, построенныхъ преимущественно на логикѣ Аристотеля, оказались несравненно выше грузинскаго духовенства. Это невѣдомое доселѣ оружіе одновременно подняли на грузинскую церковь пропагандисты католической и армянской вѣры. Пропаганда монофизической ереси усилилась особенно и достигла своего апогея въ первые годы правленія Антонія I (1744—1749 гг.). Хитрые и ловкіе проповѣдники эти, по свидѣтельству Тимоѳея, архіепископа Самтаврскаго, какъ хищные волки ворвались въ церковь Христову, чтобы растерзать и расхитить стадо Его. Разставивъ губительныя сѣти свои въ той части Грузіи, которая называется Сомхетіею (она была раньше населена православными) въ странѣ, близкой къ Эчміадзину, они наводнили также всѣ города и села Грузіи, похищая церкви, соблазняя и совращая неученый простой народъ [1]). Изъ числа таковыхъ самымъ ревностнымъ распространителемъ армянской ереси является во время католикоса Антонія I нѣкій армянскій католикосъ Лазарь Чаукели въ 1750 году. Онъ издалъ обширное свое сочиненіе, подъ названіемъ «Драхтцанкалъ» — «желанный рай», пользовавшееся большою популярностью. «Оно, какъ говоритъ архіеп. Тимоѳей, читалось среди народа и многихъ вводило въ геенну огненную». По свидѣтельству Антонія, сочиненіе это полно еретическихъ заблужденій, имѣетъ своею цѣлью оправдать армянскую ересь и опровергнуть ученіе вселенской церкви о личности І. Христа, доказывая тождественность природы Слова и природы плоти Господа, естества Его и Лица. Независимо отъ сего, «осуждая Халкидонскій соборъ и называя православныхъ христіанъ «Леонтіанами», Лазарь армянскую-Вагаршапатскую церковь и ея епископа считаетъ главою всѣхъ церквей [2]).

Антоній I, какъ добрый пастырь не могъ не возгорѣть ревностью о спасеніи совращаемыхъ. Твердо помня слова пророка: если кто увидитъ идущій мечъ и не вострубитъ, чтобы предотвратить народъ, души ихъ отъ него взыщу, — Антоній, обуреваемый ревностью о св. православной церкви, считаетъ священнымъ своимъ долгомъ «очистить цвѣты отъ терній, пшеницу отъ плевелъ и благоуханіе Христово отъ зловоній еретическихъ». Терніемъ же, волчицемъ, плевелами, злово-

---

[1]) „Мзаметквелеба“ стр. 615.

[2]) „Мзаметквебела“ стр. 326.

ніемъ и тьмою онъ называлъ тѣхъ, которые смѣшивали два естества во Христѣ, что причиняло душѣ его великія страданія. «Я руководимый благостью Духа Святаго и писаніями св. отцевъ церкви, видя стадо хищныхъ волковъ, не замолчалъ, но приступилъ къ составленію противооборонительнаго отъ нихъ средства».

«Написалъ я книгу сію (мзаметквелеба—готовый отвѣтъ), дабы васъ не соблазняли враги истины и, подкрѣпляемые ею, не удалялись отъ двора святая святыхъ, но содержали бы правую вѣру во Христа, воплотившагося и вочеловѣчившагося для нашего спасенія». Въ другомъ мѣстѣ своего труда католикосъ говоритъ, что поводомъ къ написанію книги его послужили сочиненія армянскихъ священнослужителей: Ознелія, Іоанна, Спаронелія Павла, Сіунелія Степана, Гошика Ванаканелія, Вардана, Сергѣя, Мамотца, Ортонелія Іоанна, Татевелія Григорія, Чаукелія Лазаря, современника своего, который былъ въ дружбѣ съ Антоніемъ, и Ангелія Іакова. Сочиненія ихъ, по свидѣтельству католикоса, полны еретическихъ заблужденій и злословій на каѳолическую вѣру, почему онъ, по примѣру достославныхъ предшественниковъ своихъ: священнаго Кіріона и блаженнаго Арсенія, благодатію Духа Святаго, рѣшился противостать противъ ученія сихъ еретиковъ [1]).

Такъ какъ пропагандисты армянской ереси обосновывались обыкновенно на схоластическихъ источникахъ и частью на исторіи армянской церкви, то католикосъ Антоній I, рѣшившись вступить въ борьбу съ ними, естественно долженъ былъ познакомиться съ этими новыми источниками чрезъ изученіе ихъ на латинскомъ и армянскомъ языкахъ. При ознакомленіи съ первыми—латинскими источниками много помогъ ему, какъ говоритъ католикосъ, нѣкто Іоаннъ священно-монахъ изъ латинъ, а со вторыми—съ армянскими—священникъ Филиппъ, родомъ изъ армянъ.

Таковы обстоятельства, побудившія католикоса Антонія I къ написанію «Мзаметквелеба».

Разборъ этого сочиненія, обнимающаго слишкомъ 600 страницъ, потребовалъ бы многихъ десятковъ страницъ. Предложимъ лишь общую характеристику и внѣшній обзоръ этого произведенія, пользующагося заслуженною извѣстностью грузинскаго златоуста и ученаго богослова XVIII вѣка Антонія I.

Сочиненіе свое католикосъ Антоній I дѣлитъ на три книги. Въ первой книгѣ, обнимающей первыя 20 стр., заключается обличеніе

---

[1]) „Мзаметквелеба“ стр. 4.

ереси Несторія, съ которою ставится въ связь историческая и догматическая основа появленія монофизитства.

Во второй книгѣ, состоящей изъ 119 страницъ, излагается исторія появленія Несторіанства, борьбы противъ него папы Александрійскаго Кирилла; осужденіе и низложеніе Несторія соборомъ первымъ Ефесскимъ, въ составѣ 200 отцовъ церкви, въ 431 г.; подробная исторія Евтихіанства и особенно беззаконныхъ дѣйствій Діоскора, папы Александрійскаго; исторія второго Ефесскаго собора, бывшаго въ 449 г., извѣстнаго подъ наименованіемъ «разбойничьяго». Собранная Діоскоромъ вооруженная толпа врывается въ церковь, гдѣ засѣдалъ соборъ; епископы, несогласные съ Діоскоромъ, подвергаются побоямъ и истязаніямъ, самъ патріархъ Флавіанъ, сшибленный съ ногъ ударомъ жезла, нанесеннымъ изъ рукъ Діоскора, подвергается такимъ побоямъ и истязаніямъ, что чрезъ три дня умираетъ; далѣе излагается исторія IV вселенскаго Халкидонскаго собора, бывшаго въ 451 году, на которомъ въ составѣ 630 отцевъ церкви, былъ осужденъ и низложенъ архіеп. Александрійскій Діоскоръ. Съ 4-й главы излагается за тѣмъ подробная исторія появленія и развитія армянской ереси, при чемъ католикосъ констатируетъ тотъ знаменательный фактъ, что главной причиной отпаденія армянской церкви отъ каѳолической послужили соображенія преимущественно политическія. Сопоставляя при этомъ ученіе разныхъ армянскихъ католикосовъ, соборныхъ постановленій армянской церкви и армянскихъ писателей, Католикосъ Антоній I приходитъ къ тому заключенію, что въ армянской церкви нѣтъ строго опредѣленнаго ученія: одни изъ этихъ писателей держатся строго монофизитства и отвергаютъ Халкидонскій соборъ, другіе, около третьей части всѣхъ армянскихъ католикосовъ, почти не отличаются отъ православныхъ, третьи же занимаютъ середину между тѣмъ и другими, не выработавши опредѣленной системы религіозныхъ вѣрованій. Къ числу первыхъ, отвергающихъ Халкидонскій соборъ и придерживающихся строго монофизитства, относятся: 1) Нерсе Аштаракельскій, первый давшій поводъ къ отпаденію отъ православной церкви. Этотъ въ угоду персидскому царю Хозрою, устроилъ соборъ въ Двинѣ, на которомъ отвергъ Халкидонскій соборъ и присоединился съ паствою своею къ ереси Евтихія, Діоскора, Арія, Аполинарія и постановилъ въ трисвятой пѣсни прибавлять еретическія слова епископа Петроза Антіохійскаго: «Святый безсмертный, иже распни за ны»; равно установилъ праздновать Рождество Христово, вмѣсто 25 декабря, 6 января, заодно съ крещеніемъ. 2) Католикосъ Аврамъ родомъ изъ Грузіи, иначе называемый Ахпатомъ. При немъ произошло отдѣленіе ар-

мянской церкви отъ грузинской. Поводомъ для этого послужило то обстоятельство, что католикосъ главнаго города Грузіи Мцхеты Квиріонъ (575—580 г. н. Р. Х.), недовольный отпаденіемъ армянъ отъ союза со вселенскою церковью и присоединеніемъ къ ереси монофизитской, низложилъ армянскаго Цуртавскаго [1]) епископа по имени Мосе и изгналъ его, какъ еретика, изъ Грузинской епархіи; католикосъ же Аврамъ требовалъ возвращенія ему отнятой каѳедры. 3) Католикосъ Іоаннъ Ознели. Это, по мнѣнію Антонія, былъ самымъ опаснѣйшимъ врагомъ православной церкви. При немъ состоялся соборъ въ Манасзертѣ, окончательно отдѣлившій армянъ въ монофизитствѣ; на этомъ соборѣ былъ преданъ анаѳемѣ армянскими епископами IV вселенскій Халкидонскій соборъ и посланіе папы Льва Римскаго, легшее въ основу Халкидонскаго собора. 4) Мисаилъ Ассирійскій. Этотъ написалъ сочиненіе, подъ названіемъ «жезлъ», которое по свидѣтельству Антонія, полно злословій и хулы на каѳолическую восточную церковь.

Ко второй категоріи армянскихъ писателей, которые почти не отличаются отъ православныхъ, относятся: 1) св. великомученикъ епископъ Григорій, просвѣтитель Арменіи. Этотъ святитель былъ рукоположенъ въ архіепископа въ 302 году, въ Кесаріи Каппадокійской, отъ Леонтія, архіепископа византійскаго и ввелъ обряды сей церкви въ церковь армянскую. Въ исповѣданіи вѣры армянской церкви, начертанной св. Григоріемъ, говорится о двухъ естествахъ въ одномъ лицѣ І. Христа. Говорятъ, что архипастырь этотъ имѣлъ видѣніе, будто бы по смерти его явятся въ Арменію губители въ лицѣ нечестивыхъ служителей церкви, которые совратятъ просвѣщенныхъ имъ свѣтомъ христіанской вѣры армянъ въ ересь и погубятъ души ихъ, что буквально исполнилось.

2) Епископъ Аристакъ, сынъ и преемникъ отца своего Григорія, просвѣтителя Арменіи. Этотъ присутствовалъ въ 325 г. на первомъ Никейскомъ вселенскомъ соборѣ, осудившемъ Арія и правила вѣры, вмѣстѣ съ постановленіями этого собора о внѣшнемъ благочиніи, ввелъ въ церковь армянскую. 3) Католикосъ Арменіи Нерсесъ Великій. Это первый патріархъ армянскій, рукоположенный въ этотъ санъ отъ кессарійскаго греческаго патріарха. Онъ присутствовалъ на первомъ Константинопольскомъ соборѣ, бывшемъ въ 381 году противъ Македонія

---

[1]) Цуртави—нынѣшняя Гадшенка, по географіи ц. Вахушти—Гачіани, находилась близъ нынѣшней русской деревни „Кащенка“, близъ Ахтады, на границѣ Картли и Ерети и подчинялась Грузіи. *Ѳ. Жорданія*, Хроники и пр. стр. 320.

и Аполинарія и правила вѣры съ прочими постановленіями онаго собора ввелъ въ церковь армянскую. Этому же Нерсесу Великому приписывается пророческое сказаніе о паденіи армянскаго царства и церкви въ точности исполняющееся на этомъ народѣ. 4) Католикосъ Исаакъ Великій. Онъ сносился письменно съ Ѳеодосіемъ Великимъ, греческимъ императоромъ и съ греческимъ патріархомъ Аттикомъ. Въ 435 году онъ составилъ соборъ епископовъ армянскихъ, на которомъ были осуждены писанія Ѳеодора мансуэтскаго, учителя Несторіева и Діодора тарсійскаго, учителя Ѳеодорова и опредѣленіе созваннаго имъ собора, съ присовокупленіемъ описанія исповѣданія вѣры, отправилъ къ Константинопольскому патріарху Проклу, который признавъ исповѣданіе того армянскаго собора православнымъ, отвѣтствовалъ Исааку Великому въ выраженіяхъ православной вѣры противъ Несторія и послѣдователей его. При жизни сего патріарха, св. Месропъ, архимандритъ армянскій, изобрѣлъ буквы армянскія, въ 403 году. Оба они, при взаимномъ содѣйствіи, перевели съ греческаго на армянскій языкъ не только всю Библію, но и сочиненія древнихъ церковныхъ писателей: Евсевія, Василія, Аѳанасія, Кирилла и др., также церковныя книги греческія: требникъ, литургію и др. книги о таинствахъ церковныхъ и священнодѣйствіяхъ. Такъ какъ Исаакъ Великій не могъ присутствовать на Ефессомъ, третьемъ вселенскомъ соборѣ, бывшемъ противъ Несторія, то возвратившись изъ Персіи въ Арменію, составилъ соборъ изъ епископовъ армянскихъ въ городѣ Амтиматѣ, вторично предалъ анаѳемѣ Несторія и послѣдователей его и принялъ исповѣданіе вѣры и правила собора Ефесскаго. Этому же Исааку католикосъ Антоній I приписываетъ сочиненіе, въ которомъ онъ описываетъ духовное свое видѣніе, гдѣ пророчески предсказываетъ объ отнятіи отъ народа армянскаго царства и священства за имѣющее послѣдовать совращеніе отъ вѣры православной. 5) Грамматикъ Мосе, перелагатель на армянскій языкъ книгъ св. писанія ветхаго и новаго завѣта и авторъ іереміады по случаю отпаденія армянской церкви отъ вселенской. 6) Католикосъ Арменіи Эздра. При немъ армянская церковь, разсмотрѣвъ на соборѣ Карнукалакскомъ (въ нынѣшнемъ Эрзерумѣ) постановленія Халкидонскаго IV вселенскаго собора и признавъ ихъ непогрѣшимыми, равно и вѣру восточной церкви—православною, приняла Халкидонскій соборъ, предавъ анаѳемѣ Двинскій соборъ, установила праздновать Рождество Христово 25 декабря, согласно постановленіямъ св. отцевъ и вычеркнуть изъ трисвятой пѣсни слова: «иже распнися за ны», а Іоанна Маргомелія, противника сихъ постановленій собора, низложила и отлучила отъ церкви. 7) Къ такимъ же сторон-

никамъ и поборникамъ православія католикосъ Антоній I причисляетъ изъ армянскихъ святителей: католикоса Іоанна, прозваннаго философомъ; Давида, любителя мудрости, Никона, написавшаго сочиненіе въ обличеніе ереси, введенной нѣкоторыми нечестивыми армянами, католикосовъ: Захарія и Вагана, Григорія Нареквели, предавшаго анаѳемѣ соборы армянскіе въ Двинѣ и Малацкертѣ, дерзнувшіе отвергнуть св. Халкидонскій соборъ; католикосовъ: Григорія и Нерсе Клаели. Къ этому послѣднему императоръ Мануилъ Комненъ, въ 1177 году направилъ греческаго богослова, по имени Тріана. Они нѣсколько дней разсуждали между собою о существѣ вѣры и обрядовъ и послѣ столь продолжительныхъ розысканій, разсужденій и разнообразныхъ письменныхъ сношеній армянъ съ греками, наконецъ духовенство и свѣтскіе армяне составили великій соборъ при патріаршемъ престолѣ въ г. Рушкалѣ, на которомъ признали единогласно, всенародно Халкидонскій соборъ и исповѣданіе вѣры, имъ составленное, приняли и подписали. 8) Такого же характера, по словамъ католикоса Антонія I, постановленія армянскихъ соборовъ: второго, созваннаго въ Ширакаванѣ; третьяго собора армянскихъ отцовъ церкви въ городѣ Тарсѣ киликійскомъ, созваннаго во время возникшихъ разногласій между восточною и западными церквами; четвертаго, созваннаго въ гор. Сисѣ при армянскихъ царяхъ Гетомѣ и сынѣ его Леонѣ, и пятаго собора, происходившаго въ гор. Аѳинахъ.

Гл. V посвящена обличенію еретическаго ученія объ одномъ естествѣ І. Христа и наконецъ въ гл. VI, VII и VIII приложены письма патріарха Константинопольскаго Флавіана къ папѣ Римскому Льву и посланіе послѣдняго къ Флавіану, и выдержки изъ отцовъ церкви, подтверждающія православное ученіе о двухъ естествахъ въ І. Христѣ. «Бога мы знаемъ въ трехъ лицахъ: Бога Отца, иже есть Вина и Источникъ Собезначальнаго Своего Слова чрезъ рожденіе и Пресв. Своего Духа чрезъ исхожденіе. Сынъ не есть Начало, ни Духъ Св. Слово рождается отъ Отца, но не исходитъ, какъ Духъ Св.; Утѣшитель же Духъ Св. не рождается отъ Отца, какъ Слово, но исходитъ».

Третья книга заключаетъ три четверти (450 стр.) всего сочиненія и представляетъ историко-богословскій и философскій (въ духѣ схоластики) анализъ и обличеніе основныхъ вопросовъ монофизитской ереси объ одной нераздѣльной Св. Троицѣ, Творцѣ всего видимаго и невидимаго, объ естествѣ и лицѣ съ опроверженіемъ ученія еретиковъ, отдѣляющихъ или отождествляющихъ естество съ лицомъ или считающимъ два лица въ І. Христѣ, объ одной природѣ, о двухъ дѣйствіяхъ въ І. Христѣ божественномъ и человѣческомъ, нераздѣльныхъ и несліянныхъ; о суще-

ствѣ, природѣ и упостасѣ въ І. Христѣ; объ еретической прибавкѣ къ трисвятой пѣсни словъ: «святый безсмертный, иже распнися за ны», обличеніе тѣхъ, которые не растворяютъ вина водою при св. безкровномъ приношеніи; обличеніе тѣхъ, которые праздники Рождества и Крещенія Христова соединяютъ въ одно, 6-го января; обличеніе тѣхъ, которые подобно Іудеямъ, приносятъ въ жертву Богу воловъ, козъ, овецъ, и проч.; обличеніе папистовъ; сводъ отличительныхъ особенностей догматическихъ и обрядовыхъ армянской религіи православной, каковыхъ Антоній I насчитываетъ 52.

Сочиненіе заканчивается одой къ Пресвятой Троицѣ, написанной такъ называемымъ силлабическимъ родомъ стихосложенія, въ коей въ поэтической формѣ выражено размышленіе поэта-богослова о Божествѣ.

Ода эта, извѣстная на грузинскомъ языкѣ подъ наименованіемъ «ергасеули», состоитъ изъ 50 куплетовъ, по 5 стиховъ, изъ которыхъ въ каждомъ стихѣ по двѣнадцати или по тринадцати слоговъ. «Ергасеули» представляетъ въ поэтической формѣ квинтъ-эссенцію всего сочиненія католикоса Антонія I, «Мраметквелеба», противъ монофизитовъ. Этотъ родъ стихотворенія болѣе уже не встрѣчается нынѣ въ грузинской поэтической литературѣ.

Къ сочиненію приложено на концѣ повѣствованіе Тимоѳея, митрополита Самтаврскаго о томъ, кѣмъ, когда и по какимъ обстоятельствамъ была написана книга эта «мза-метквелеба» и какое значеніе имѣетъ она въ дѣлѣ борьбы со врагами православной вѣры и церкви Христовой.

Сочиненіе это имѣетъ огромныя литературныя достоинства въ церковно-богословскомъ отношеніи. Касаясь трудныхъ богословскихъ вопросовъ, знакомитъ читателя со многими темными и неясными вопросами богословско-исторической литературы, которые въ изложеніи такого мастера и знатока богословія, какимъ является католикосъ Антоній I предстаютъ въ полномъ свѣтѣ и въ прозрачной ясности очертаній. Въ немъ выведенъ цѣлый рядъ писателей, мало или вовсе неизвѣстныхъ и ко всѣмъ имъ авторъ умѣетъ возбудить вниманіе и интересъ. Богатая эрудиція, мастерское умѣніе пользоваться данными богословской науки, св. писанія, философіи, риторики [1]), логики отличаетъ это произведеніе католикоса, какъ и всѣ вообще его работы.

---

[1]) См. № 333 рукоп. церковнаго музея въ Тифлисѣ.

«Сдѣлавшись пастыремъ вашимъ, говоритъ онъ грузинамъ въ въ VI словѣ предисловія къ своей грамматикѣ, и зная, что одного слышаннаго недостаточно, я счелъ своею обязанностью принять сердечное участіе въ васъ просвѣтить души ваши, какъ пасомыхъ, наукою; любовь къ вамъ вызвала умъ мой къ дѣятельности и по плодамъ можете узнать сокровенную причину ихъ». Согласно съ этимъ заявленіемъ онъ составляетъ рядъ полезныхъ, просвѣтительныхъ руководствъ, сообщающихъ свѣдѣнія какъ изъ отечественной исторіи и церкви, такъ изъ области философіи и всеобщей исторіи. Къ подобнымъ его трудамъ относится «Мѣрное слово» («Цкобилситкваоба») [1]) похвальное слово въ честь святыхъ грузинскихъ (въ родѣ мѣсяцеслова Симеона Полоцкаго), царей, писателей и дѣятелей, весьма цѣнное произведеніе, заключающее массу библіографическихъ данныхъ о древней грузинской письменности. Издано Пл. Іосселіани. Оно состоитъ изъ семи частей; къ послѣдней присоединено прибавленіе. Первая частьпосвящена Троицѣ и ея сущности, Рождеству, Крещенію, жизни и смерти Сына Божія, Евхаристіи и семи вселенскихъ соборовъ; вторая часть трактуетъ о Богородицѣ; третья о честномъ Крестѣ и хитонѣ Господнѣ; четвертая объ ангелахъ, апостолахъ, пророкахъ, преподобныхъ, праведникахъ и др.; пятая о святыхъ грузинской церкви: св. царица Кетевана, св. Або, Бидзини, Элизбаръ и Шалва Эристовы, Давидъ и Константинъ Аргветскіе, Неофитъ епископъ Урбинсскій, Михаилъ Гобронъ, Иларіонъ—чудотворецъ, тринадцать сирійскихъ отцовъ [2]), св. Нина, просвѣтительница Грузіи, св. Іоаннъ и Евѳимій, Аѳонскіе переводчики, братья Давидъ Таризгали, цари Арчилъ, и Луарсабъ и др.; шестая часть обнимаетъ похвальныя слова славнымъ грузинскимъ царямъ, таковы: Миріанъ, Вахтангъ, Арчилъ Хосровани, Гурамъ Давитіани, Багратъ III Багратовани, сынъ Гургена, Давидъ III, Георгій III, Тамара, Димитрій III, сынъ Давида, Георгій V Блистательный, Багратъ V, Александръ I, Луарсабъ I и II, Свимеонъ I, Теймуразъ I и II, Вахтангъ V (=VI), Ираклій II [3]). Седьмая часть заключаетъ въ себѣ прославленіе грузинскихъ ученыхъ и книжниковъ, таковы: переводчикъ книгъ св. писанія Іоаннъ, за краснорѣчіе прозванный Златоустомъ, жилъ въ XI в., католикосъ Абхазскій Арсеній (1390), катол. Николай (при цар. Тамарѣ) мудрый

---

[1]) Изд. Пл. Іосселіани, (Тифлисъ, 1853) съ біографическимъ очеркомъ Антонія I и комментаріями.

[2]) См. ихъ перечисленіе у меня въ I книгѣ Очерковъ по ист. груз. слов.

[3]) См. выше ссылки на этотъ трудъ Антонія, при обзорѣ писателей.

пастырь и извѣстный ораторъ кат. Іоаннъ при цар. Тамарѣ боровшійся противъ армянскаго вѣроисповѣданія, катол. Арсеній Булмасадзе (XIII в.) авторъ ямбическихъ стиховъ, католикосъ Николай (1490), возстановлявшій церкви и монастыри послѣ вторженія Ланктемура, катол. Доментій, царевичъ, при Вахтангѣ VI оказалъ услуги православію во время борьбы съ исламомъ; Арсеній Ниноцмидели (XI в.) архипастырь, переводчикъ богословія Дамаскина, Метафраста и др. Іоаннъ Болнели (XI в.) философъ и богословъ, Антоній Чкондидели, воспитавшійся въ Гареджійской пустыни, проповѣдникъ и книжникъ Іаковъ первый Шемокмедели изъ фамиліи Думбадзе (XVII в.) мужъ большой учености, толкователь смысла религіи, авторъ разрушенія вѣры магометанъ, Іосифъ митрополитъ Тифлисскій, піитъ, мудрецъ, написавшій поэму о Моуравѣ Саакадзе, Николай Руставели, краснорѣчивый проповѣдникъ, Николай Мровели изъ Орбеліановыхъ, XVIII в. писавшій «чудные стихи», авторъ «семи смертныхъ грѣховъ» и Пасхаліона и потрудившійся надъ печатаніемъ книгъ Іоаннъ Мангдели (XVIII в.), великій постникъ, Иларіонъ (IX в.) святой мужъ, переводчикъ житія Семеона Столпника и др., Іоаннъ, отецъ Евфимія Аѳонскаго, св. Евфимій и Георгій Аѳонскіе, Іоаннъ Грезелидзе (XI в.) авторъ «Разрушенія вѣры мусульманъ», семи вселенскихъ соборовъ и перевода Исторіи церкви Ѳеодорита и др. Іоаннъ Хахулели (XI в.) борецъ противъ Состена армянскаго первосвященника, Захарій Мирдашидзе, Григорій, прозванный за твердость въ вѣрѣ «Новымъ Авраамомъ», Иларіонъ Тулаели, духовникъ Георгія Аѳонскаго, ученикъ послѣдняго Арсеній, переводчикъ богословскихъ сочиненій (XI в.). Переводчики и ораторы: Свѣтлый Антоній (XI в.), свв. Георгій (XI в.), Гавріилъ, (аѳонскіе иноки); философъ Петрицій Чирчимели Ефремъ Младшій, риторъ и переводчикъ богословскихъ книгъ; Арсеній Икалтоели, авторъ Дзеглисъ-цера и слова въ честь Давида Возобновителя, Іоаннъ Тайчидзе (XI в.) оставившій переводъ Діалектики, категорій Іоанна Дамаскина, о 12 камняхъ Епифанія Кипрскаго, Исповѣданія въ честь святыхъ, писатели Шавтели, Руставели, Чахрухадзе, Тмогвели, Теймуразъ II, Арчилъ II, Вахтангъ VI, С. С. Орбеліани—баснописецъ, стихотворецъ—Димитрій Орбеліани, Вахушти—географъ и историкъ, Дим. Цицишвили, авторъ геометріи по образцу русской, латинской, французской и нѣмецкой.

Въ прибавленіи онъ сообщаетъ предисловіе къ философіи Баумейстера [1]) къ своей категоріи и катехизису; эпитафію матери своей

[1]) Это сочиненіе было предназначено учебникомъ въ школахъ. См. предисловіе къ рукописи, хранящейся въ Тифл. Общ. грам. № 351.

Елизаветѣ, сестрамъ своимъ Анастасіи и Маріи. Все сочиненіе написано т. н. «ямбами», т. е. 12 слоговымъ стихомъ безъ риѳмы. Языкъ значительно проще сравнительно съ языкомъ философскихъ трактатовъ Антонія. Что касается до философскихъ трудовъ, то они являются буквально переводами съ русскаго текста съ нарушеніемъ правилъ грузинской конструкціи. Такъ, «Наставленія метафизическія» переведены Антоніемъ не съ латинскаго оригинала, а съ русскаго переложенія, что явствуетъ изъ того, что въ грузинскомъ переводѣ отсутствуетъ латинское предисловіе, (Praefatio ad benevolum lectorum de dignitate, necesstate et utilitate metaphisicis), приложенное и въ русскомъ переводѣ. Очевидно, Антоній не владѣлъ твердо латинскимъ языкомъ. Заслуга Антонія заключается въ томъ, что онъ впервые ввелъ философскую терминологію, создалъ выраженія для отвлеченныхъ понятій иногда весьма удачныя, таковы: сущность, совершенство и проч. [1]).

Антоній первый составилъ учебникъ по риторикѣ [2]). Предметъ риторики заключается, по его мнѣнію, въ искусномъ и пріятномъ распредѣленіи матеріала. Первая глава посвящена опредѣленію періодической рѣчи, вторая раздѣленію періодовъ на виды; слѣдующія двѣ главы разсматриваютъ тропы и фигуры и заканчиваетъ отдѣлъ прозы обзоромъ хрій. Въ обзорѣ поэзіи особо толкуется драматическое искусство, всего менѣе процвѣтавшее въ древней Грузіи [3]). Антоній даетъ указанія о распоряженіи словъ и о средствахъ воздѣйствія на чувство и умъ.

По языку Антоній I оставилъ грамматику въ трехъ видахъ. Первая грамматика (1753 г.) составлена по образцу Мхитаровой грамматики, вторая пространная въ 1767 г. и третья «Симетне» представляетъ краткій учебникъ грамматики въ вопросахъ и отвѣтахъ. Литературный языкъ онъ дѣлитъ, по средневѣковой теоріи, на три стиля: простой для всѣхъ доступный (языкъ синаксарій и повѣстей), второй— возвышенный, доступный для образованныхъ (языкъ св. писанія), третій высокій, доступный ученымъ (творенія отцевъ церкви, труды философа Петрици, царя Давида Возобновителя, Ш. Руставели и др.).

---

[1]) См. мою ст. въ „Квали“ 1897, № 41.

[2]) Риторика Мхитара, переведенная Антоніемъ. хранится въ библіотекѣ Общества грамотности въ Тифлисѣ.

[3]) Въ XVIII в. лишь появились переводы драматическихъ произведеній таковы: въ 1792 г. съ русскаго кн. Г. Авалова „Рогоносецъ“, „Мать — совмѣстница дочери“ и др., очевидно съ комедій Сумарокова. Въ 1795 г. появилась Ифигенія Расина въ переводѣ Д. Чолокашвили.

Этотъ взглядъ Антонія на литературный языкъ бросаетъ свѣтъ на характерныя особенности его произведеній. Рѣчь его, отличающаяся длиннотами и витіеватостью, окрашена религіозно-схоластическими свойствами. Предисловіе къ грамматикѣ онъ дѣлитъ на шесть словъ Первое состоитъ изъ безсвязныхъ текстовъ св. писанія, преимущественно изъ книгъ Премудрости Соломона, имѣющихъ цѣлью на ихъ основаніи доказать пользу и необходимость ученія. Второе «слово» выясняетъ причины составленія грамматики, въ виду ея отсутствія въ его время на груз. языкѣ. Антоній перечисляетъ до 20 предшествовавшихъ ему грузинскихъ переводчиковъ грамматики (въ ихъ числѣ Іоанна Петрици), но ихъ труды не могли быть найдены ни царемъ Вахтангомъ VI, ни С. С. Орбеліани, ни любителемъ знанія царевичемъ Вахушти. Когда поиски послѣднихъ оказались тщетными, они обратились къ одному изъ тифлисскихъ гражданъ, нынѣ «вардапету» [1]) Захарію, который приступилъ ихъ къ переводу грамматики съ арманскаго, которая однако Антоніемъ не удостоивается названія грамматики. Ему католикосу, «помазанному елеемъ невидимой благодати» удается впервые найти части грузинской рѣчи. При помощи армянскаго священника Филиппа Кайтмазишвили, онъ сначала перевелъ съ армянскаго категоріи Аристотеля о словѣ сочиненій и предложеній (т. е. о «силлогизмѣ»), а потомъ по повелѣнію царей Теймураза II и Ираклія II, онъ предпринялъ составленіе грамматики. Не ограничиваясь свѣдѣніями по армянской грамматикѣ, онъ обращается за помощью и справками къ латинскимъ миссіонерамъ. По зрѣломъ изслѣдованіи онъ признаетъ, какъ сообщаетъ въ V словѣ, въ грузинскомъ языкѣ 8 падежей и опредѣлилъ всѣ части рѣчи и 3 склоненія, а въ послѣднемъ VI словѣ онъ выражаетъ желаніе, чтобы всѣ руководствовались установленными имъ правилами. Вторую грамматику онъ составилъ потому, что въ первомъ трудѣ многое ему показалось языку несвойственнымъ, а свойственное было въ немъ забыто. Будучи въ Россіи, онъ сталъ вчитываться въ произведенія грузинской письменности; ознакомился съ мнѣніями знатоковъ классическихъ и западноевропейскихъ языковъ [2]), и умъ его еще «больше вникъ въ это искусство» (т. е. грамматику). Вторая грамматика состоитъ изъ 8 частей, синтаксисъ дополненъ новыми примѣрами. Подъ именемъ грамматики Антоній понимаетъ «искусство правильно говорить и писать», а подъ именемъ грамматикъ—автора грамматики, ритора, стилиста, хорошаго

[1]) Вардапетъ—архимандритъ у армянъ.

[2]) Знакомство съ грамматикой Ломоносова въ его трудахъ незамѣтно.

переводчика, комментатора [1]). Преувеличеннымъ мнѣніемъ о грамматическомъ искусствѣ и неопредѣленности понятія—грамматика, грамматикъ объясняется его противорѣчивое показаніе относительно существованія грамматики въ древне-грузинской письменности. Антоній I имѣлъ въ виду предшествовавшіе труды по грамматикѣ, напр. Петрици, котораго онъ самъ называетъ грамматикомъ. По его мнѣнію, грамматика можетъ предписывать правила по своему усмотрѣнію, чтобы научить искусству правильно говорить и писать. Въ виду этого ошибочнаго пониманія роли грамматики, онъ ввелъ звуки для облегченія произношенія, не существующую въ груз. яз. форму вин. падежа, предложивъ обозначать его черточкой сверху, послѣлоги замѣнилъ предлогами (напр. «мебр.»), искусственно составилъ meerthe (первый). Въ его трудахъ, написанныхъ тяжелымъ языкомъ нѣтъ строгой методы и системы въ распредѣленіи грамматическаго матеріала. Но при этихъ недостаткахъ работы Антонія I создали эпоху въ грузинской наукѣ. Отъ его грамматическихъ изысканій ведетъ начало разработка грузинскаго языка; его богословскія и философскія сочиненія до настоящаго времени остаются чуть ли не единственными образцами грузинской теологической и философской системы; его историческій очеркъ былъ первый опытъ школьнаго руководства [2]), съ его именемъ, наконецъ, связывается представленіе о просвѣщенномъ архипастырѣ, поставившемъ въ Грузіи школьное образованіе на европейскую почву.

Архим. Гаіозъ въ 1783 г. 28 мая въ день акта Тенавской семинаріи въ торжественной рѣчи [3]) оцѣнилъ дѣятельность Антонія I слѣд. словами; «Трудами святѣйшаго пастыря и учителя нашего царевича Антонія заложены основанія всякихъ знаній, воспламенилась ревность, явились высокіе умы, умножились научные свѣточи».

Къ числу достойныхъ учениковъ Антонія, «научныхъ свѣточей», принадлежитъ самъ Гай или Гаіозъ, ректоръ Телавской семинаріи.

---

[1]) Грамматика его изд. въ Тифлисѣ 1885 г. на средства епископа Александра. См. объ его грамматическихъ трудахъ *Цагарели.* Грамматическая литература, стр. 1—20.

[2]) См. его „Маленькая Картлисъ-Цховреба"—истор. хрестоматія (рукопись) и Происхожденіе грузино-имеретинскихъ царей написанное по просьбѣ Фроендорфа, визиир. коменд., напечатанное въ журналѣ *Иверія* по рукописи Мартвильскаго собора. Ср. Рукопись библ. св. кн. Ив. Гр. Грузинскаго (СПБ. Публ. Библ.). Тамъ же его „Письма изъ Владиміра къ кн. Іоанну Орбеліани".

[3]) Рѣчь эта хранится въ рукописи въ СПБ. Публ. Библ.

Захарій Габаевъ.

Противъ Антонія I выступилъ свящ. Захарій Габаевъ царскій духовникъ, завѣдующій печатаніемъ книгъ при Метехскомъ замкѣ въ извѣстной сатирѣ «Война кошки» [1]), въ которой подъ кошкою изображается Антоній, объявившій жестокую войну мышамъ, т. е. духовенству. Цѣль сатиры—осмѣяніе низверженнаго Антонія и всей его дѣятельности. Авторъ сатиры не даромъ представляетъ своего героя въ образѣ кошки, которую уподобляютъ царю звѣрей—льву; авторъ намекаетъ на царское происхожденіе Антонія. Кошка превозносится своимъ высокимъ происхожденіемъ [2]) и богатырскою силою, которая ищетъ исхода, дѣятельности. Вниманіе кошки обратилось на рой мышей, счастливо и богато проживавшихъ въ своихъ норахъ (разумѣется, кажется, монашествующее сословіе, безотчетно распоряжавшееся церковными богатствами монастырей). Вооруженная тяжеловѣсно, кошка гордо врывается въ самый центръ царства мышей и безжалостно истребляетъ ихъ [3]). Увлеченная первою побѣдою, кошка рѣшается истребить весь родъ мышей, загнать ихъ въ норы и забрать въ свои руки «управленіе рудою», т. е. церковнымъ богатствомъ: католикосъ, какъ мы видѣли, дѣйствительно старался ограничить произволъ духовенства въ пользованіи церковнымъ имуществомъ. Вынужденные критическимъ положеніемъ, всѣ мыши соединяются и призываютъ на помощь крысь, бѣлокъ, куницъ и др. и въ кровопролитной битвѣ одерживаютъ побѣду надъ кошкою. Избитая и искалѣченная отъ побоевъ, кошка лишается наконецъ самаго лучшаго своего украшенія—хвоста: мыши отгрызли его (пародія низверженія Антонія съ каѳедры). Напрасно армяне и ѳранги (разумѣются вообще католики) старались помочь ей, совѣтуя спасаться бѣгствомъ: кошка попала въ плѣнъ. Начинается рядъ поруганій и насмѣшекъ надъ искалѣченною и избитою кошкою: мыши хотятъ «опорожнить полный желудокъ ея», «крѣпко подтянуть ея животъ ремнемъ», приговаривая: «васька, прошло то время, когда ты насъ морилъ голодомъ» [4]), бьютъ ее зубами «подъ звуки органовъ»,

---

[1]) Напеч. у Чубинова въ хрестоматіи. Захарій Габаевъ былъ духовникъ царя Теймураза II. Онъ былъ виновникъ отрѣшенія Антонія отъ трона. Самъ онъ былъ лишенъ сана при Ираклія II и переселился въ Имеретію. Сынъ его Бесики—извѣстный поэтъ. Ср. *Ethe.* Kitab-i-Mūš (ор. с., 267).

[2]) 1 и 9 ст.

[3]) Стих. 2—8.

[4]) Стихи: 9, 12, 30 и др.

припѣваючи: «не хочешь ли теперь проглотить малыхъ мышей! разинь-ка ротикъ! Ужъ всѣмъ ты надоѣлъ! выложи обратно, что доселѣ проглотилъ... Видишь, прекрасная шерсть твоя вся общипана; если тебѣ удастся еще воцариться, тогда глотай насъ». Побѣдители наконецъ высказываютъ мысль убить врага [1]). Но нѣкоторыя мыши «въ шляпахъ» (разумѣется, вѣроятно, дворянство, сочувствовавшее католикамъ или, вѣрнѣе, грузино-католики), совѣтуютъ ему скорѣе бѣжать въ Черкесію [2]) или въ Москву (въ Россію) въ качествѣ богомольца [3]). Поруганіе свое надъ кошкою мыши заключили тѣмъ, что остригли ее [4]). Первая половина сатиры заканчивается насмѣшкою: «васька, наученная французскому способу веденія войны и пораженная мышами!!»...

Во второй части сатиры изображается кошка, оплакивающая свое униженіе и потерянный хвостъ и прощающаяся съ подобными себѣ животными: соболемъ, лисицею, съ роемъ горностаекъ, куницъ и проч. Всѣ они, припавъ къ ногамъ кошки, высказываютъ горькое соболѣзнованіе, «что царь звѣрей (кошка) потерялъ хвостъ, стоившій цѣлой Франціи» [5]). (Насмѣшка надъ католиками, которые въ Грузіи извѣстны подъ именемъ франговъ т. е. франковъ). Кошка, рѣшившаяся «бѣжать въ Каабу» (въ Москву), прощается съ ними послѣ трогательной рѣчи, съ горючими слезами на глазахъ и при громкихъ воплях [6]).

Изъ тона сатиры усматривается, что въ рядахъ духовенства развилось неудовольствіе на Антонія, между прочимъ, и вслѣдствіе его стремленія ограничить права епархіальныхъ правителей и настоятелей монастырей въ безотчетномъ пользованіи церковнымъ достояніемъ. Архіепископъ Тимоѳей также свидѣтельствуетъ, что Антоній «во имя вѣры вмѣшивался въ (религіозныя) дѣла царей и обнажалъ (?) правителей и сильно училъ». Все это не могло остаться безъ вліянія на судьбу Антонія, но объяснять этимъ фактъ низложенія Антонія, послѣ всего сказаннаго, совершенно невозможно. Да и самое показаніе Тимоѳея историческими данными не оправдывается.

Въ XVIII в, благодаря усиліямъ Антонія I и пробудившимся интересамъ въ Грузіи, организуется школьное образованіе на европей-

---

[1]) ст. 18, 23, 26.
[2]) ст. 25.
[3]) ст. 28.
[4]) ст. 34.
[5]) ст. 44.
[6]) ст. 45–50.

скихъ началахъ. Возникаютъ учебныя заведенія въ Тифлисѣ и Телавѣ въ которыхъ обученіе ведется по широкой программѣ. Мы имѣемъ основательныя свѣдѣнія о постановкѣ преподаванія въ центрѣ Кахетіи—Телавѣ, при ректорахъ Гаіозѣ и Давидѣ.

Телавская семинарія. Первый ея ректоръ Гаіозъ Нацвлишвили (1746—1819).

Гаіозъ былъ изъ дворянъ и родился въ сел. Магаро (Сигнах. уѣзда, Тифлис. губ.). Въ предисловіи, написанномъ имъ къ извѣстному сочиненію католикоса Антонія I «Готовое Слово», онъ въ акростихѣ [1]), называя себя Гаіозомъ, говоритъ: «ученикъ посвящаетъ тебѣ автору»; слѣдовательно, онъ воспитался подъ руководствомъ этого знаменитаго пастыря грузинской церкви. Когда въ 1756 г. католикосъ Антоній былъ вынужденъ переселиться въ Россію, Гаіозу было только 10 лѣтъ, и потому мы можемъ предположить, что Гаіозъ началъ только учиться подъ надзоромъ католикоса года за два до удаленія его изъ Грузіи и снова, вѣроятно, подвергся вліянію своего учителя, по возвращеніи его въ 1762 г. на родину; только при этомъ предположеніи будетъ намъ понятно, почему Гаіозъ называетъ себя ученикомъ Гаіозомъ, или же онъ считаетъ себя его ученикомъ по духу, внесенному Антоніемъ въ жизнь Грузіи. Чрезъ три года послѣ водворенія катол. Антонія I въ Грузіи, Гаіозъ въ 1765 г. будучи 19 лѣтъ, былъ посвященъ въ діакона [2]). Съ этого времени Гаіозъ жилъ неразлучно съ своимъ глубокообразованнымъ учителемъ — католикосомъ. Онъ предпринялъ въ 1772 г. путешествіе въ Петербургъ съ Антоніемъ I и царевичемъ Леономъ, по порученію царя Ираклія II для политическихъ переговоровъ, закончившихся союзомъ Грузіи съ Россіею по трактату, заключенному въ 1783 г. Екатериной II и Иракліемъ II въ г. Георгіевскѣ, гдѣ Гаіозъ былъ ассистентомъ при грузинскихъ уполномоченныхъ, какъ знатокъ русскаго языка. Пробывъ въ сѣверной столицѣ два года, послы вернулись въ Москву, гдѣ Гаіозъ, съ согласія Антонія I, поступилъ въ Московскую духовную академію, а Антоній возвратился на родину.

Въ академіи онъ провелъ четыре года въ числѣ своекоштныхъ, согласно его просьбѣ (1774—1778). Въ прошеніи, поданномъ на Вы-

---

[1]) Готовое Слово, стр. XXVI, изд. Пл. Іосселіани; издатель предполагалъ, что Антоній въ 1756 г. взялъ съ собою въ Россію маленькаго Гаіоза.

[2]) *Мтвареишвили* въ ст. „Телавская семинарія и Гаіозъ Нацвлишвили“ ссылается на Дѣло Архива св. Синода 1774 г. № 2330.

сочайшее имя, Гаіозъ говоритъ, что онъ уже изучилъ разные предметы на родинѣ, но замѣтивъ въ Россіи безпомѣрное въ наукахъ превосходство, онъ вознамѣрился изучить русскій, латинскій (и греч. [1]) языки). Синодъ, собравъ всѣ справки, разрѣшилъ Гаіозу вступить въ академію. Въ 1782 г. видно Гаіозъ [2]) былъ уже въ Ірузіи и возведенъ былъ 28 мая того же года въ санъ архимандрита Антоніемъ I предъ открытіемъ телавской семинаріи. Торжество открытія Телавской семинаріи при Ираклiи II описано самимъ Гаіозомъ [3]). Вслѣдъ за божественной литургіей, отслуженной ректоромъ въ присутствіи семинаристовъ, послѣдніе вмѣстѣ съ приглашенными почетными гостями были приглашены въ залу, гдѣ былъ прочитанъ приказъ семинаристамъ католикоса, протектора семинаріи «инструкція» къ ректору и положенія, кои должны были лечь въ основу семинаріи. Затѣмъ обратился съ словомъ къ присутствовавшимъ архим. Гаіозъ. Воздавъ хвалу царю Ираклію II, священному желанію котораго обязана семинарія своимъ окрытіемъ, «ибо онъ весь проникнутъ помыслами, дабы мы были озарены свѣтомъ наукъ», ораторъ остановился на выясненіи разницы между знаніемъ и невѣжествомъ, свѣтомъ и тьмой. Наука приводитъ прежде всего человѣка къ познанію самого себя и уразумѣнію цѣли своего назначенія на землѣ. Цѣль же эта заключается въ дѣятельности на благо ближняго, въ попеченіи надъ духомъ, а не надъ тѣломъ, въ выработкѣ характера при опасности не предаваться унынію, избирая путь, приближающій насъ къ добрымъ порывамъ. Необразованный человѣкъ считаетъ себя вѣнцомъ творенія и, подобно звѣрю, стремится лишь къ чувственнымъ удовлетвореніямъ, исполненъ себялюбивыхъ и корыстолюбивыхъ стремленій, пьетъ кровь собрата съ большимъ удовольствіемъ, чѣмъ небесный нектаръ, ложь предпочитаетъ истинѣ, обманъ честности, низость вѣчной славѣ». Во-вторыхъ наука знакомитъ человѣка съ всеблагимъ промысломъ Божьимъ, съ безконечною мудростью и милосердіемъ Творца. Ученый чтитъ Бога не изъ страха, а изъ любви. Не только мысли, но дѣянія неуче-

---

[1]) Что Гаіозъ зналъ греч. яз., видно изъ „Путешествія руисскаго митр. Іоны", (стр. 20—1) который говоритъ, что письма на греч. яз., адресованныя Константинопольскимъ и Іерусалимскимъ патріархами къ груз. царю и католикосу, перевелъ Гаіозъ Пензскій, т. е. архіерей.

[2]) Д. З. Бакрадзе считаетъ Гаіоза изъ фамиліи Такашвили, но почему—неизвѣстно. См. „Калмасоба" предисловіе, стр. IV. Т. 1896.

[3]) См. еще его слово о покровительствѣ рус. импер. груз. царству. СПБ. Публ. Библ. Собр. кн. Грузинскаго № 219.

наго противорѣчатъ завѣтамъ вѣры: вмѣсто любви они проявляютъ недовольствія, зависть, скупость, расточительность, безсиліе. Ученый же чуждъ лѣни, недружелюбія, любостяжанія, ибо онъ знаетъ, что такое добро и зло, честность и безчестіе. Онъ заботится объ общемъ а не о личномъ благѣ. Наука пріучаетъ человѣка уважать царя и видѣть въ немъ отца подданныхъ ему равныхъ сыновъ Божьихъ. Напомнивъ еще разъ о томъ, что виновникомъ насажденія науки въ Грузіи является благочестивый царь Ираклій II, обратившій неусыпныя силы свои на семинаристовъ, ораторъ воздаетъ должное брату царю, патріарху Антонію I, «поднявшему Грузію къ свѣту изъ тьмы, обогатившему учебную сокровищницу оригинальными и переводными книгами и превратившему свою родину въ новыя Аѳины». Рѣчь онъ закончилъ призывомъ къ горячей молитвѣ о дарованіи царю и верховному покровителю семинаріи здравія и благоденствія.

Торжество завершилось просьбой, обращенной Гаіозомъ къ митр. Досиѳею Черкезишвили, извѣстному богослову и философу [1]), преподать первый урокъ грамматики «юношамъ въ вновь насажденномъ виноградникѣ», но такъ какъ владыка отклонилъ это предложеніе, то самъ новый ректоръ, по прочтеніи семинаристами молитвы, сочиненной Антоніемъ I «Непостижимый свѣтъ»,—объяснилъ границы грамматики. Продолженіемъ перваго урока служила діалогическая бесѣда съ семинаристами о сотвореніи міра и земли, которой предшествовала молитва, «Богородице Дѣво». Въ заключеніе Гаіозъ обратился съ рѣчью «къ высокочтимымъ гостямъ», которымъ отрадно будетъ видѣть воспитанныхъ дѣтей и взывая къ семинаристамъ воспользоваться своимъ пребываніемъ въ заведеніи для обогащенія ума знаніями, облагороженія сердца и укрѣпленія въ себѣ любви къ отечеству. Такъ происходило открытіе первой семинаріи, созданной по образцу русской, съ которыми познакомились лично катол. Антоній и архим. Гаіозъ, взамѣнъ прежней школы, въ которой между прочимъ по словамъ Гаіоза получилъ образованіе самъ Досиѳей и нѣкоторые изъ присутствовавшихъ на торжествѣ почетныхъ гостей. Судя по нѣкоторымъ замѣткамъ въ семинаріи обучали: грамматикѣ, риторикѣ, философіи и богословію.

Гаіозъ отправлялъ обязанности ректора всего одинъ годъ. Въ 1784 г. во главѣ телавской семинаріи уже стоялъ Давидъ Алексѣевъ

---

[1]) Досиѳею принадлежитъ переводъ Περι ἑρμενείας Аристотеля: **Риторика и Философія Давида**, переведенная съ армянскаго языка. Онъ скончался въ 1789 г. *Іосселіани*, Путевыя замѣтки по Кахетіи, стр. 117.

(1784—1799 [1]) а Гаіозъ былъ какъ знатокъ русскаго языка назначенъ вмѣстѣ съ князями Ив. Багратіономъ и Гарсеваномъ Чавчавадзе делегатами царя Ираклія II для заключенія трактата въ 1783 г. въ гор. Георгіевскѣ съ генераломъ Потемкинымъ, представителемъ импер. Екатерины II. Онъ остался на сѣверномъ Кавказѣ и въ 1785 г. былъ назначенъ членомъ Осетинской комиссіи, учрежденной по мысли Іосифа Самебели и Іоакима Манглели въ Моздокѣ для распространенія христіанства среди горцевъ. Гаіозъ сблизился съ ген. Потемкинымъ, получившимъ въ управленіе Новороссійскій край. Въ 1789 г. Гаіозъ живетъ въ Кременчугѣ (Полтавской губ.), какъ видно изъ замѣтокъ къ книгамъ, имъ переписаннымъ, а въ 1790 г. онъ встрѣчается въ Яссахъ съ митроп. Іоной, путешественникомъ по святымъ мѣстамъ [2]). Здѣсь онъ служилъ съ митрополитомъ литургію на груз. языкѣ, въ присутствіи Потемкина. Покровительству послѣдняго онъ, вѣроятно, обязанъ тѣмъ, что Гаіозъ императрицей былъ награжденъ золотымъ крестомъ, осыпаннымъ драгоцѣнными камнями. Въ 1793 г. онъ былъ возведенъ въ С.-Петербургѣ въ санъ архіерея и назначенъ епископомъ Моздокскимъ и Мафарскимъ, получивъ 5000 золотыхъ полумперіаловъ. Синодъ далъ ему особыя инструкціи въ томъ, что онъ долженъ былъ отправлять миссіонеровъ къ осетинамъ, самому объѣзжать паству и слѣдить, насколько твердо и искренно слѣдуютъ вѣрѣ вновь обращенные горцы. Обязанностью его было распространеніе образованія среди осетинъ и объ открытіи школъ, лучшіе ученики изъ которыхъ должны были быть отправляемы въ астраханскую семинарію съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи они назначались священниками въ осетинскихъ селеніяхъ. На него возлагались заботы о реставраціи древнихъ церквей и сооруженіи новыхъ. Но, въ виду того, что ни дома, ни облаченій для архіерея въ г. Моздокѣ еще не было, Гаіозу пришлось остаться въ С.-Петербургѣ нѣсколько мѣсяцевъ, а такъ какъ къ этому времени (14 ноября 1793 г.) умеръ астраханскій епископъ Тихонъ, то Гаіозу поручено было временное управленіе астраханской епархіей. Почти годъ онъ провелъ въ Астрахани, управляя издали Моздокской каѳедрой, и только весною 1794 г. онъ прибылъ въ свою епархію. Здѣсь онъ поселился въ домѣ, гдѣ помѣщалось училище, съ пѣвческимъ хоромъ котораго онъ въ мантіи пѣшкомъ ходилъ въ соборную церковь для религіозныхъ требъ. Его высокій ростъ, выразительныя черты лица [3])

---

[1]) *Пл. Іосселіани.* Икортскій монастырь, стр. 87.

[2]) Путешествіе митр. Іоны, стр. 113.

[3]) Портретъ его сохранился въ библіотекѣ Ставропольской духовной семинаріи.

и архіерейское облаченіе производили сильное впечатлѣніе на осетинъ. Гаіозъ проявилъ громадную энергію и умѣнье поднять низкій уровень семейной нравственности своей паствы, въ короткое время построилъ 6 церквей, привелъ кассу, расхищаемую его преемниками, въ порядокъ и сталъ соблюдать большую экономію въ расходахъ, въ 1797 г. основалъ монастырь Преображенскій [1]) Моздокской, улучшилъ положеніе школы, гдѣ преподавателями до него бывали малообразованные дьячки, назначивъ съ лучшей подготовкой, какъ напр. учителями словесной науки Іоанна Чилашвили, окончившаго курсъ въ Славяно-греко-латинской академіи. Въ интересахъ же прочнаго насажденія вѣры и науки, самъ Гаіозъ составилъ осетинскій алфавитъ, положивъ въ его основаніе славянскую азбуку, и перевелъ на этотъ языкъ Начальное ученіе человѣкомъ, хотящимъ учитися книгъ Божественнаго писанія, напечатавъ въ Москвѣ 1798 г. параллельно по ц. славянски Кириллицей и по-осетински [2]). Такъ, онъ первый положилъ начало осетинской письменности, а изъ его школы вышли ученики, впослѣдствіи занявшіеся миссіонерской дѣятельностью среди горцевъ.

16 октября 1799 г. по указу св. синода по упраздненіи моздокской каѳедры и присоединеніи ея къ астраханской епархіи, Гаіозъ былъ назначенъ архіепископомъ Саратовскимъ и Пензенскимъ (1799—1818) и умеръ въ Астрахани въ 1819 г., гдѣ, вѣроятно, и погребенъ. Гаіозъ оставилъ оригинальныя и переводныя сочиненія. Изъ первыхъ замѣчательна «Краткая грузинская грамматика», частью церковными, частью гражданскими буквами напечатанная въ 1789 г. въ Кременчугѣ». Она заключаетъ въ себѣ обзоръ звуковъ, этимологіи и синтаксисъ. Авторъ признаетъ 8 падежей въ имени и три времени въ глаголѣ. Ему же принадлежитъ «Предисловіе къ Мѣрному слову Антонія католикоса», «Исторія Грузіи» и «Проповѣди» и рѣчи (Ираклію II).

---

[1]) По мысли императрицы, монастырь долженъ былъ быть центромъ просвѣщенія. Гаіозъ же учредилъ въ Моздокѣ женскій монастырь близъ часовни Иверской Божіей Матери, почитаемой всѣми горцами и присланной, по преданію, осетинамъ царицей Тамарой.

[2]) *Миллеръ*. Осетинскіе этюды, I, стр. 1. Ср. *Бутковъ*. Матеріалы для исторіи Кавказа I, 273, гдѣ передается, что Гаіозомъ издана въ маѣ 1798 г. азбука и сокращенный катихизисъ на русскомъ и осетинскомъ языкахъ. Гаіозу принадлежитъ „Краткое изложеніе древнихъ философовъ (перев.). Рукопись хранится въ Тифл. церк. музеѣ (№ 314).

Имъ переведено въ 1776 году въ Москвѣ съ русскаго Путешествіе барона де Польници, съ посвященіемъ царевичу Георгію Вахтанговичу; перевелъ Амвросія Медіоланскаго въ 1789 г. въ Кременчугѣ о «преставленіи Сатира и Ѳеодосія Вел.; Священная Исторія въ 1799 г. въ г. Моздокѣ; Регламентъ, Исторія Петра В., Исторія Египта Діодора и Геродота, Древняя Исторія, Военный артикулъ Петра В., Словарь европейскихъ городовъ, Богословіе митр. московскаго Платона; Марка Аврелія нравственныя разсужденія; Велизарій Мармонтеля; Царскій свитокъ (?); Китайская мудрость; [1]) Толкованіе притчей Соломона; Посланія Василія В., Вопросъ и отвѣты вѣроисповѣданія, Мысли объ умѣ (?); Мысли для обученія юношамъ, Утреннія молитвы [2]).

Этотъ списокъ трудовъ архіеп. Гаіоза [3]) вызываетъ нѣкоторыя недоумѣнія въ виду того, что одни изъ нихъ безусловно дошли до насъ, а другіе ему приписываются, но пока не найдено точныхъ указаній объ ихъ существованіи и принадлежности дѣятельному іерарху.

Приводимъ отрывокъ изъ торжественной рѣчи Гаіоза, произнесенной имъ 28 мая 1783 г. на открытіи Телавской семинаріи, въ присутствіи царя Ираклія и католикоса Антонія.—Онъ открываетъ рѣчь указаніемъ на важность воспитанія.

„Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что благое воспитаніе и добрые нравы въ человѣческомъ родѣ зависятъ отъ истинной науки. Поэтому, если научное воспитаніе,

---

[1]) Поднесена для царевны Анны Кайхесровны, племянницы царя Вахтанга VI.

[2]) Утреннія молитвы, писанныя въ Кременчугѣ въ 1788 г., значатся въ спискѣ книгъ царевны Саломе, переданныхъ студентамъ Спб. университета, Посланія Василія Вел. написаны въ Моздокѣ 28 янв. 1799 г. Посланія св. Іоанна Синаита къ пастырю или настоятелю, переписанныя Гаіозомъ въ Моздокѣ въ 1799 г. О злыхъ ангелахъ, перев. съ русскаго Гаіозомъ въ столицѣ Молдавовалахскаго княжества, въ г. Яссахъ 29 марта 1792 г. Велизарій Мармонтеля, переводъ съ русскаго, въ Кременчугѣ въ 1787 г. (рукоп.). Древняя исторія египтянъ, карѳагенянъ, ассиріянъ, вавилонянъ, мидянъ, персовъ, македонянъ и грековъ, перев. съ рус. архим. Гаіоза въ 1783 г. Путешествіе барона де-Польници съ историческими и географическими замѣтками, переводъ его же въ 1776 г. въ Москвѣ. Нравоучительныя разсужденія Марка Аврелія, пер. 1795 г. Опыты лѣченія цынги пер. съ рус. въ 1709 г. Военный артикулъ Петра Вел., перев. Гаіоза при Ираклiи II. Слово о покровительствѣ рус. императора грузинскому царству (собр. цар. груз. въ Спб. Пуб. Библ. № 219) послѣ заключенія трактата 1783 г.

[3]) *Иверія*, 1881 №№ 7, 8 и 9.

которое возжигаетъ въ разумѣ свѣтъ, озаряющій всякую истину, лишится покровительства, то массы учащейся молодежи и прекраснѣйшія учрежденія сдѣлаются негодными и безполезными, такъ какъ изсякнетъ огонь пожеланія и погаснетъ пламень благороднаго соревнованія; ревностное же содѣйствіе такому настроенію ихъ, милостивое попеченіе и одобреніе ихъ труда разовьетъ въ нихъ желаніе и вооружитъ ихъ новыми силами. Такое положеніе дѣлъ мы видимъ въ нашемъ отечествѣ благодаря трудамъ благовѣрнаго царя Ираклія II. Съ того времени, какъ трудами святѣйшаго пастыря и учителя нашего царевича Антонія заложены основанія всякихъ знаній, воспламенилась ревность, явились высокіе умы, умножились научные свѣточи". Обращаясь къ Антонію I, онъ продолжаетъ!

Поэтому, не только наши преосвященные, но и простые сыны отечества горячо стремятся къ широкому развитію этого дорогого дѣла, среди коихъ особенно ваше преосвященство достойно занимать первѣйшее мѣсто ради вашихъ заслугъ. Здѣсь я не буду перечислять тѣхъ блестящихъ способностей вашей просвѣщенной души, присутствіе которой среди насъ я чувствую и пользуюсь ею, но скажу относительно ея высокой пользы для отечества и согласно съ нашими трудящимися преосвященными, которые стремятся къ утвержденію и расширенію сего священнаго мѣста и просимъ съ великодушіемъ принять нашу благодарность. Посему вы не лишите исполненія и увѣнчанія этого священнаго нашего собранія и всегда съ радостнымъ лицомъ посѣщайте это маленькое и юное дѣло наше, какъ добрый отецъ и сотрудникъ святыхъ лицъ, которые захотѣли основать этотъ жизненный и безсмертный памятникъ на аренѣ нашего отечества.

Вы же честные и дорогіе гости не оставляйте этого дорогого дѣла, драгоцѣнность коего суть ваши любимыя сыновья, которые воспитываются безсмертною, славною и небесною пищею, но радуйтесь этой драгоцѣнности, радуйтесь неистощимой милости Ираклія и просите у Предобраго и Благаго Бога, чтобы Онъ увеличилъ долголѣтіе жизни царя Ираклія, который насадилъ эту виноградную лозу, вѣтви которой должны касаться окраинъ нашего отечества, которое производитъ самую виноградную лозу и роститъ вашихъ сыновей, какъ вы сами видите, чтобы насаждающее и собирающіе равно радовались совмѣстно.

И вы, мои дорогія дѣти и славные сыны своего отечества и достойные слуги владыки и въ особенности ревностнаго отца нашего, радуйтесь этому добру среди васъ, которое вы сами хорошо чувствуете. Напрягайте вашъ умъ для принятія завѣщанной мудрости, вдвиньте вашу лодку съ милостью Св. Духа въ архипелагъ науки и подвигайтесь къ гавани мудрости Бога, гдѣ вы принесете благодарственною жертвою сердца ваши во-1-ыхъ Богу, какъ первопричинѣ всего добраго, а во-2-ыхъ Ираклію, какъ заботящемуся о счастіи и благоденствіи вашемъ.

Въ этомъ священномъ и достопочтенномъ мѣстѣ, преосвященный владыко, не въ силахъ сказать достоинаго слова, чтобы указать на благость основателя сего дорогаго и священнаго мѣста, благовѣрнаго, и если больше не сказать, милостиваго отца и царя нашего Ираклія II, дабы всѣ лица, находящіяся въ этомъ священномъ мѣстѣ исходнымъ пунктомъ сдѣлали благодарность неизрѣченной благости Бога, Который даровалъ намъ такого благочестиваго царя и дѣятеля на

счастье своихъ подданныхъ. Если всякій предлежащій потребуетъ свойственной ему красивой словесной формы, то гдѣ еще болѣе приложимо возвышеніе разума? Гдѣ высшее и лучшее слово достойно произносить, какъ не здѣсь? Гдѣ требуется высшая сила слова, какъ не здѣсь для привлеченія и отрезвленія слушателей въ этомъ нашемъ собраніи, чтобы ясно показать имъ дѣла благовѣрнаго царя нашего, любовь къ наукѣ и попеченіе о подданныхъ котораго должны открыть и откроютъ не только домъ сей, который называется семинаріей и вышедшіе отъ сюда были и будутъ проповѣдниками ихъ до послѣдняго въ родѣ человѣческомъ, каковое дѣло царя Ираклія есть особенная милость для народа Кахетіи и всей Грузіи.

Хвалится Римъ Кесаремъ Августомъ, хвалится Галлія Людовикомъ XIV, хвалится Россія Петромъ Великимъ, которые утвердили въ предѣлахъ своего царства ученія мудрости; хвалится Македонія и вся Эллада Александромъ Великимъ, который неистощимой энергіей обошелъ лице земли и какъ ореолъ покорилъ своему скипетру различные народности и еще болѣе хвалится всякій христіанскій народъ Константиномъ Великимъ, равноапостольнымъ царемъ, дѣятельностью котораго цвѣтутъ всѣ христіанскіе народности.

Подобно имъ и мы должны хвалиться нашимъ царемъ, который соединилъ въ себѣ всѣ лучшія и добрыя качества вышеупомянутыхъ царей: посмотрите на православную мать нашу церковь, какъ гремитъ надъ всей вселенной проповѣдь о непоколебимой православной вѣрѣ. Это все плоды чьихъ трудовъ? Не благовѣрнаго ли царя нашего, благая дѣятельность котораго ставитъ его на равнѣ съ равноапостольнымъ царемъ Константиномъ Великимъ, святѣйшимъ изъ вселенскихъ патріарховъ. Посмотрите на состояніе нашего государства, прежнее положеніе котораго мы сами порицаемъ; жилища, села, деревни, мѣстечки и города теперь возобновлены. Это чье дѣло? Не побѣдоноснаго ли царя нашего, непреодолимая сила и мужественное геройство котораго наводитъ страхъ и трепетъ на звѣроподобныхъ нашихъ враговъ, отъ которыхъ мы прежде находились въ стѣсненномъ положеніи? Я перестану и не хочу говорить объ этомъ состояніи, чтобы не разстроить этого (радостнаго) собранія; перестану говорить и о звѣрѣ Ассирійскомъ, ядомъ котораго обезчестились наши цари и скажу лишь о сильномъ (владѣтелѣ востока и запада, юга и сѣвера) султанѣ, отъ величія и силы коего боится и трепещетъ все лице земли, который прикидывается ко всѣмъ другомъ посылая имъ посланія и награды въ знакъ дружбы. Кто изъ насъ когда-либо слышалъ подобныя вещи относительно предшествующихъ царей, которые почти постоянно находились въ трепетѣ отъ нихъ, какъ говорятъ объ этомъ лѣтописи"?—Ораторъ, вѣроятно, вспоминаетъ о побѣдѣ, одержанной Иракліемъ надъ турками при Астиндзѣ.

„Чей этотъ знакъ, который украшаетъ его съ правой стороны, а съ лѣвой орденъ святого и всехвальнаго, первозваннаго апостола Андрея? Не россійскихъ ли императоровъ, котораго заслужилъ Петръ Вел. своей благовѣрною дѣятельностью. Посмотрите на отрасль царя, его первенца и возлюбленнаго сына благовѣрнаго Георгія, который украсилъ себя, какъ и его отецъ, всѣми знаками благовѣрной дѣятельности; какъ украшаетъ его орденъ св. Александра Невскаго, россійскаго князя, который говоритъ о благовѣрной дѣятельности его носящаго, и грамота Петра Вел.

Развѣ все это не плодъ его благовѣрнаго царствованія, завоевавшаго ему величавое имя, такъ что сдѣлалъ себя безсмертнымъ среди міровыхъ владыкъ, свидѣтельствуютъ ли объ этомъ вышепомянутые знаки, присланныя Россійскою императрицею Екатериною В. и въ особенности ея посланія, кои говорятъ о благовѣрной дѣятельности нашего царя". Гаіозъ служилъ истолкователемъ и защитникомъ дѣяній Ираклія II, какъ Ѳеофанъ Прокоповичъ поборникъ реформъ Петра Вел. Онъ одобряетъ мудрыя мѣропріятія Ираклія, клонящіяся къ укрѣпленію величія и благоденствія царства.

Давидъ Алексишвили, ректоръ Телавской семинаріи. Послѣ Гаіоза ректоромъ Телавской семинаріи былъ назначенъ Давидъ Алексишвили-Месхіевъ, извѣстный каллиграфъ, ученый, авторъ и переписчикъ разнообразныхъ сочиненій. Въ семинаріи онъ преподавалъ философію и богословіе [1]). Онъ былъ ученикъ Антонія I, католикоса Грузіи. Въ управленіе семинаріей онъ вступилъ въ 1784 г., въ годъ основанія этого учебнаго заведенія въ виду того, что ея первый ректоръ Гаіозъ Нацвлишвили былъ переведенъ въ Астрахань на архіерейскую каѳедру. Ректору Давиду, на ряду съ католикосомъ Антоніемъ пришлось вынести на своихъ плечахъ весь трудъ составленія учебниковъ: катихизисъ богословія, грамматика, риторика, категоріи, философія (по Баумейстеру), физика (по Вольфу), исторія Грузіи, обработанная подъ руководствомъ Антонія I, вѣроятно, не безъ участія ректора Давида. Послѣднему принадлежитъ самостоятельная работа—учебникъ по географіи. Есть основаніе предполагать его соучастіе въ составленіи учебниковъ по алгебріи, геометріи и ариѳметикѣ. Давидъ близко стоялъ къ царскому дому и несъ обязанности воспитателя царевича Давида. По оставленіи должности ректора онъ жилъ въ Тифлисѣ при Анчисхатскомъ соборѣ, получивъ здѣсь названіе «философа-цукіа» за то, что онъ поддергивалъ плечами. Умеръ въ 1827—1830 гг. въ Тифлисѣ въ полной бѣдности, усилившейся со смерти цар. Давида, который его поддерживалъ денежной субсидіей. На бѣдность онъ жалуется въ письмѣ къ свящ. Іоанну Цицкишвили [2]).

Сочиненія [3]) Давида Алексишвили, («высокороднаго») ректора Телавской семинаріи, могутъ быть раздѣлены на двѣ группы: одна обнимаетъ произведенія стихотворныя, другая философско-богословскія.

---

[1]) См. его приписку къ „Путешествію архіеп. Тимоѳея".

[2]) Иверія 1878, № 39. По смерти ц. Давида онъ письма печаталъ траурнымъ сургучемъ въ знакъ горести.

[3]) Онъ произвелъ въ 1793 г. перепись населенія Кахетіи предъ присоединеніемъ Грузіи къ Россіи „Дроэба" 1879, № 236.

Онъ составилъ «Толкованіе сновидѣній», происхожденіе которыхъ онъ объясняетъ трояко: какъ явленіе Божіей воли, навожденіе злаго духа или же въ видѣ переживанія испытанныхъ ощущеній. Стихотворенія его носятъ характеръ посвященія разнымъ высокопоставленнымъ лицамъ или отражаютъ злобу дня, переходя часто въ посланія и шутку иногда и въ непристойную. Нерѣдко въ памятникахъ, имъ переписанныхъ, мы находимъ эпиграммы и стихотворенія нескромнаго содержанія, несоотвѣтствующаго иноческому званію. Посвященія его обращены къ царицѣ Тамарѣ, Ираклію II, Георгію XII, имеретинскому царю Давиду, царевичу Вахтангу, и др. Поэзіей онъ увлекся еще въ юности, когда онъ воспитывался у католикоса Антонія I. Онъ въ одномъ мѣстѣ помѣстилъ слѣд «когда я былъ малъ и занимался *грамматикой*, тогда катол. Антоній, сынъ Іессея, приказалъ мнѣ сочинить привѣтствіе въ ямбахъ царю Ираклію II)». Стихотвореніе онъ поднесъ въ день ангела, и смыслъ его заключается въ словахъ акростиха: «Ираклій, прославлявшійся мужествомъ, именитый царствованіемъ». Онъ это исполнилъ и кстати вспомнилъ, что на 45 году жизни онъ уже сталъ ректоромъ семинаріи. Посвященіе царю Георгію онъ написалъ, когда изучалъ *риторику* и поднесъ ему въ день ангела. Въ стихотвореніи онъ выражаетъ «полное желаніе отъ всего сердца единодержавному царю, обладателю двухъ склиптровъ (т. е. Карталиніи и Кахетіи, объединенныхъ Ираклiемъ II, мудрости Соломона и долгоденствія до скончанія вѣковъ». Этому же царю онъ посвятилъ въ 1798 г. новое стихотвореніе. Подъ его руководствомъ были составлены и привѣтствія воспитанниками семинаріи Кобуловымъ Андроникомъ и др., обращенныя къ царевичу Вахтангу въ день посѣщенія имъ учебнаго заведенія Кобуловъ сказалъ: «О сынъ мудраго августѣйшаго отца, воззри какъ юноши, пребывающіе въ невѣдѣніи, здѣсь просвѣтляются». Андроникъ, какъ подобало піиту-схоластику прибѣгаетъ къ самоуниженію: «Ты, отъ природы просвѣщеннѣйшій мудрецъ, видишь мою немощь, чтобы быть въ состояніи сказать достойное тебя».

Католикоса Антонія, своего учителя, привѣтствовалъ любитель мудрости, смиренный Давидъ въ день рожденія «пятиколѣнными» (строчными) ямбами въ 1773 году. Обращаюсь къ Антонію I, «отпрыску Давида» (т. е. пророка Давида, отъ котораго себя производили грузинскіе Багратиды), онъ выражаетъ увѣренность, что Антонія благодать возсіяла, какъ діадема, а слава его блеститъ, какъ молнія... имя его не умретъ съ теченіемъ ряда вѣковъ»! Привѣтствіе написано торжественнымъ языкомъ, какъ требовала стилистика самого Антонія I. Простотой и естественностью отличаются его посланія и эпиграммы.

Такъ, къ докторамъ онъ обращаетъ четверостишіе, въ которомъ, намекая на ихъ корыстолюбіе, говоритъ, что «напрасенъ упрекъ въ воровствѣ, когда эта роль ведетъ къ цѣли». Къ эпиграммамъ должно быть отнесено еще слѣд. четверостишіе: «Достоинъ похвалы мужъ, который коситъ міръ, какъ ниву,—такъ онъ соберетъ серебро, сколько бы кругомъ ни ворчали». Есть дружескіе стихи, посвященные Александу Чавчавадзе [1]). Онъ былъ извѣстенъ своимъ остроуміемъ, а какъ педагогъ наклонностью къ суровымъ наказаніямъ.

Изъ прозаическихъ его произведеній дошли до насъ письма къ Кутаисскому митрополиту Досиѳею, Мидиванъ бегу Бежану, «другу Виссаріону», топчибаш (начальнику стрѣлковъ) Андроникову. Кромѣ того, онъ написалъ «Десять главъ» въ 1781 г. о царевичѣ Леонѣ (сына Ираклія II), о рожденіи его, воспитаніи, отношеніяхъ къ отцу, посольствѣ его къ россійскому двору и пребываніи его въ Россіи, женитьбѣ, кончинѣ его и горести, причиненной родителямъ, оплакиваніе его. Ему же принадлежитъ «Дорожная географія» съ присоединеніемъ завѣщанія, написанныя «по приказанію кн. Георгія Тумалова» въ 1822 г.

Къ числу ораторскихъ его произведеній принадлежитъ стройная рѣчь, произнесенная имъ предъ царемъ Георгіемъ XII въ 1798 г. февраля 22, вскорѣ по вступленіи Георгія на престолъ. Рѣчь эта построена по всѣмъ правиламъ схоластической реторики. Въ началѣ, «согласно ученію древнихъ мудрецовъ», онъ указываетъ на два главныхъ вида ощущеній—радости и горести, какъ явленій «страсти». Ораторомъ оба эти чувства въ моментъ произношенія рѣчи владѣютъ неразрывно: кончина добродѣтельнаго и славнаго царя Ираклія II, постигшая, какъ огненная гроза Иверію, и погрузившая страну въ безысходное горе и мракъ, наполняетъ его невыразимымъ горемъ. Неумолимая смерть, страшная какъ буря, снявъ съ достохвальнаго царя корону и порфиру, облекла его въ бѣлый саванъ и покрыла черной землей... Церковь осиротѣла, утративъ своего мощнаго защитника отъ безбожныхъ враговъ. Царица, царевичи и народъ въ безутѣшномъ горѣ льютъ горючія слезы. Но горе не разлучно съ радостью—она смягчаетъ его. Воцареніе Георгія—облегченіе постигшаго несчастья. Царствованіе узаконено самимъ провидѣніемъ, первородствомъ, волей державнаго отца, съ благословенія матери-царицы и католикоса Антонія II. «Я недостойный пастырь приношу, говоритъ онъ—поздрав-

---

[1]) Онъ писалъ: шаири, пистикаури, мухамбази и др.

леніе словесное, вмѣсто золота и серебра. Желаю тебѣ славы Александра, силу Самсона, мудрость Сезостриса, кротость Ираклія, отца твоего. Помни, что нѣтъ царя помимо воли Всевышняго. Такъ утѣшь мать свою, успокой братьевъ своихъ, дабы умиротворить страну и оградить ее отъ враговъ [1]).—Изъ руководителей Тифлисской семинаріи былъ извѣстенъ ректоръ Кайтмазашвили.

Историческіе труды XVII—XVIII в.

Крупное значеніе для характеристики культуры Грузіи имѣютъ историческіе труды XVII—XVIII вв. Во главѣ историческаго изученія Грузіи стоятъ царь Вахтангъ и царевичъ Вахушти.

Вахушти.

Начало грузинской исторіографіи восходитъ къ VII в. [2]). Пересмотръ и сводъ грузинскихъ историческихъ памятниковъ открывается въ XVIII в. подъ руководствомъ царя Вахтанга VI (см. выше стр. 146 и сл.), иниціатора обработки лѣтописи «Картлисъ-Цховреба». Дѣло его продолжилъ царевичъ Вахушти [3]).

Вахушти, побочный сынъ царя Вахтанга VI, извѣстенъ, главнымъ образомъ, какъ историкъ и географъ. Біографическія объ немъ крайне скудны. Родился онъ около 1696 г. Въ 1716 г. женился на Маріи

---

[1]) Въ дополненіе къ его трудамъ укажемъ, что ему принадлежатъ трактатъ „О разумныхъ тваряхъ, изложенное въ вопросахъ и отвѣтахъ“ въ 1784 г., Краткая грузинская грамматика, философское сочиненіе о конечныхъ причинахъ 1807 г. переводъ Περὶ ἑρμενείας Аристотеля (съ армянскаго) въ 1794 г., „ректора Телавской семинаріи“, Учебникъ ариѳметики (задачи и примѣры).—Сатирическое посланіе противъ „безбожнаго Давида—ректора“ принадлежитъ царевнѣ Маріи Иракліевнѣ.—Онъ передѣлалъ „Бараміани“ въ 1787 г. и присоединилъ стихи, которые самъ же считаетъ „непристойными“ (см. мою ст. въ „Моамбэ“ за 1897 г. „Груз. рукописи парижской національной библ.“); дополнилъ „Тимсаріани“ новыми притчами (см. у меня выше стр. 119 и сл.). Дорожная географія описана имъ по приказанію кн. Георгія Туманова. Ошибочно приписывали эту работу ректору Гаіозу.

[2]) См. I в. моихъ Очерковъ. Ср. Studia Biblica et ecclesiastica. Essays chiefly in biblical and patristic criticism by Membres of the University of Oxford. Vol. V. Part I. Life of St. Nino, by Marjory Wardrop and I. O. Wardrop. Въ особ. см. The armen. version of Djouanschêr, translat. by F. C. Conybeare, prefatory note, p. 678. Oxford, 1900.

[3]) Рукописи, недавно найденныя, отличаются въ нѣкоторыхъ деталяхъ отъ текста, напечатаннаго подъ ред. Д. Бакрадзе (Тифлисъ 1885). См. *Иверію* 1890, № 131.

онъ разсказываетъ обстоятельнѣе (о Вхтангѣ V, Шахѣ-Навазѣ, Горгіи).

Димитрій Тлашадзе воспитался при дворѣ Вахтанга VI, учился въ Давидо-Гареджійской пустыни, служилъ впослѣдствіи въ груз. типографіи. Писалъ элегическіе стихи историческаго содержанія. Впослѣдствіи былъ посвященъ во священники, а по смерти жены постригся въ иноки. Изучилъ онъ персидскій, армянскій и греческій языки, на которыхъ читалъ сочиненія для извлеченія свѣдѣній о Грузіи, которыя онъ собралъ въ одинъ сводъ. Помогалъ онъ царю Вахтангу въ собираніи фактовъ изъ гуджаровъ и сигелей.

Исторію (1722—1725 г.) Ираклія описалъ Оманъ-Мдзиванбегъ, хотя въ нѣкоторыхъ рукописяхъ въ этой исторіи Ираклія имени Омана не встрѣчается.

Въ С.-Петербургской публичной библіотекѣ [1]) хранится рукопись, въ которой, за риѳмованнымъ пересказомъ Ветхаго Завѣта до Давида и Соломона, слѣдуетъ изложеніе событій, согласно свѣдѣніямъ «Картлисъ-Цховреба». Слѣдовательно, на особенно выдающійся историческій интересъ книга не претендуетъ, а является однимъ изъ многочисленныхъ образцовъ древней грузинской литературы, въ которой стихотворные разсказы преобладаютъ надъ прозаическими. Житія святыхъ, историческія повѣсти, біографическіе факты объ именитыхъ дѣятеляхъ и даже философскія разсужденія облекались въ риѳмованную или размѣренную рѣчь, нерѣдко въ довольно неуклюжей формѣ. Это странное явленіе можетъ быть объяснено легкостью грузинскаго стихосложенія, основаннаго на количествѣ слоговъ. Авторъ разбираемой исто-

---

[1]) Судьба Грузіи, изд. прот. Д. Гамбашидзе, Кутаисъ, 1897 г. Въ Иверіи № 12 и 13 (1899 г.) неизвѣстный авторъ попытался открыть сочинителя „Судьбы Грузіи“ и приписалъ ее Петру Георгіевичу Ларадзе (объ немъ см. выше), возстановившему „Диларіани“ и написавшему не мало стиховъ. Впрочемъ, самъ авторъ не скрываетъ, что напечатанный протоіереемъ Гамбашидзе памятникъ отличается отъ тѣхъ однородныхъ рукописей — Тифл. Общ. грам. (№ 155 и 187), которыя навели его на гипотезу. Тифлисскія рукописи представляютъ *сильно отличающійся вариантъ* отъ петербургской рукописи. „Въ первыхъ совершенно нѣтъ главъ отъ царицы Тамары до конца (по печ. изд. стр. 183—237) и предшествовавшіе имъ стихи иначе расположены, заголовки не соотвѣтствуютъ, но также есть *много другихъ* отличій“. Эти слова обязываютъ насъ сказать, что гипотеза неизвѣстнаго автора о принадлежности „Судьбы Грузіи“ Ларадзе разрушена имъ собственными руками: сочинителемъ аналогичнаго стихотворнаго изложенія Ветхаго Завѣта и исторіи Грузіи по тифлисскимъ рукописямъ является другое лицо, сравнительно съ петербургскимъ.

рической повѣсти начинаетъ разсказъ съ Ветхаго Завѣта, чтобы связать легендарное происхожденіе грузинскихъ царей съ именами Давида и Соломона. Вторая глава ея ужъ повѣствуетъ о прибытіи Гурама, отпрыска царя и пророка Давида въ Грузію при царяхъ ея Дачи и брата его Мирдатѣ». Вступленіе къ дальнѣйшему изложенію историческихъ фактовъ не лишено поэтическаго колорита. «Издревле, съ сердцемъ необъятнымъ они (Багратиды) взлюбили Картли, гдѣ воздухъ благорастворенъ, и бѣгутъ ручьи; (тамъ) горы и долины одѣты въ чудную растительность, обиліе красивыхъ плодовъ превращаетъ ее въ нарядный рай». Любопытно, что авторъ допускаетъ народныя выраженія и придаетъ повѣствованію простой, естественный характеръ. Такъ, онъ сопровождаетъ слово рай эпитетомъ нарядный. Авторъ слѣдитъ за внѣшними и внутренними событіями въ исторіи Грузіи, излагаетъ безчисленныя войны съ Гурама до нашествія монголовъ включительно. Заканчивается изданная часть царствованіемъ Давида Нарина XIII вѣка). Съ особенною любовью онъ останавливается на личности и дѣяніяхъ царя Давида Возобновителя и царицы Тамары. Авторъ выходитъ здѣсь изъ предѣловъ историческихъ документовъ и создаетъ картину оплакиванія великой царицы: «Плачъ первый карталинцевъ; второй—имеретинъ, мингрельцевъ, гурійцевъ и абхазцевъ; третій—саатабагойцевъ; четвертый—кахетинцевъ и пятый—тушинъ, пшавовъ, хевсуръ, арагвцевъ, ксанцевъ и кавказскихъ горцевъ». Плачъ сохраняетъ индивидуальныя особенности и на ряду съ прославленіемъ безсмертной царицы заключаетъ въ себѣ изліянія горестныхъ чувствъ переполнившихъ ихъ сердца.

Путешествія, мемуары, автобіографія.

Путешествія совершали съ древнѣйшихъ временъ съ цѣлью или религіозною по святымъ мѣстамъ, или въ торговыхъ интересахъ, или же съ дипломатической миссіей. Систематическаго описанія своего путешествія оставили немногіе, но отрывочныя свѣдѣнія имѣются о путешественникахъ съ IV в., со времени перваго царя христіанина Миріана. За нимъ слѣдовалъ въ V в. царь Вахтангъ Горгасланъ; въ IX в. св. Иларіонъ Донаури изъ Кахетіи. Позднѣйшіе путешественники составляли записки о посѣщенныхъ мѣстахъ въ связи съ впечатлѣніями и приключеніями, ими пережитыми. Выше приводились содержанія Путевыхъ замѣтокъ по Европѣ С. С. Орбеліани. Отъ XVIII в. дошли до насъ и другія сочиненія такого же описательнаго хара-

ктера, таковы путешествія архіеп. Тимоѳея, митроп. Іоны, Раф. Данибегова въ Индію и др. Въ началѣ XIX в. путешествіе въ Св. Землю совершилъ Аваловъ [1]). Сохранилось извѣстіе о путешествіи въ Іерусалимъ св. Давида Гареджійскаго, одного изъ 13 сирійскихъ отцовъ, прибывшихъ въ Грузію въ VI в. Въ XI в. чрезъ Антіохію въ Іерусалимъ совершила паломничество царица Марія, мать Баграта IV [2]).

---

[1]) См. *Цагарели.* Свѣдѣнія, вып. II.

[2]) См. объ этомъ акты Георгія Святогорца.

Важное значеніе въ судьбахъ юной Грузинской церкви имѣло пришествіе въ Грузію XIII Сирійскихъ Каппадокійскихъ отцовъ. Это, при всѣхъ разногласіяхъ [1]) достовѣрное событіе случилось въ VI в., въ виду повсемѣстной тогда усиленной пропаганды огнепоклонниковъ-маговъ и стремленія Персіи возстановить въ христіанской Грузіи потухшіе алтари Зороастра, поэтому страна нуждалась въ ревностныхъ поборникахъ христіанства. Одинъ изъ нихъ, преподобный Давидъ, поселился въ пустынѣ Гареджійской. Гареджа, по своему уединенію и безмолвію располагающаяся къ глубокимъ созерцаніямъ природы и къ благоговѣйнымъ размышленіямъ, какъ бы предназначена была для иной—высшей жизни. И дѣйствительно, въ безводной и безплодной пустынѣ возсіяла Грузинская Ѳиваида. Неусыпными трудами св. Давида и его учениковъ высѣчены въ скалахъ пещеры [2]). Архитектоническія формы ихъ показываютъ, что однѣ изъ нихъ устроены по плану церкви, а другія имѣли спеціальное назначеніе служить для жилыхъ помѣщеній иноковъ.

Устроивъ въ пещерахъ обители и водворивъ въ нихъ чинъ по образцу Палестинскому порядокъ, св. Давидъ Гареджійскій захотѣлъ исполнить свое пламенное желаніе видѣть св. великій земной градъ Іерусалимскій и поклониться его святынямъ. Собранное имъ стадо Христово поручилъ онъ сотруднику своему и преемнику въ настоятельствѣ о. Луківну и преп. Додо, самъ же съ нѣкоторыми изъ учениковъ отправился въ путь для поклоненія святымъ мѣстамъ, освященнымъ Божественными стопами Спасителя и его Пречистой Матери. Послѣ продолжительнаго и труднаго странствованія преподобный отецъ, наконецъ, достигъ же-

---

[1]) До сихъ поръ существуетъ разногласіе касательно времени прибытія въ Грузію XIII отцовъ, не смотря на то, что полстолѣтія тому назадъ этотъ важный вопросъ подвергъ тщательному разбору академикъ Броссе и, примиривъ кажущіеся анахронизмы, установилъ точную дату. См. газ. „Кавказъ“ за 1850 г. №№ 24—25.

[2]) См. рукописную тетрадь архимандрита Тарасія подъ заглавіемъ: „Краткія свѣдѣнія о Грузинскихъ монастыряхъ“. Библіотека Квабтахевскаго монастыря № 46. Эти свѣдѣнія написаны въ 1842 году 6 августа для члена Грузино-Имеретинской Сѵнодальной Конторы, настоятеля Тифлисскаго Спасопреображенскаго монастыря, ректора семинаріи и благочиннаго монастырей Грузинской епархіи, архимандрита Флавіана. Ср. *И. К.* Повѣствованіе о чудодѣйственномъ камнѣ Давидо-Гареджійской пустыни. Тифлисъ, 1898.

Путешествіе архіеп. Тимоѳея.

Тимоѳей, родомъ Габашвили, достойный ученикъ просвѣщеннаго католикоса Виссаріона, принадлежалъ къ лучшимъ по уму и дѣятель-

---

лемой цѣли. Когда странники дошли до мѣста, называвшагося „вершиною благодати", откуда открывался въ пустынномъ своемъ величіи св. градъ Божій Іерусалимъ, внезапный ужасъ объялъ святаго старца Давида и глубокое чувство смиренія проникло въ его душу.—„Какъ я дерзну, говорилъ онъ, грѣшными ногами своими попирать слѣды Богочеловѣка, мѣста, освященныя Его святѣйшими Божественными стопами?". Напрасно его уговаривали ученики продолжать путь къ Іерусалиму.—„Довольно съ меня и того, отвѣчалъ смиренный инокъ, что своими грѣшными очами удостоился узрѣть святыя мѣста, хотя и издали". Учениковъ же своихъ, какъ бы болѣе себя достойныхъ, отправилъ онъ для поклоненія Іерусалимскимъ святынямъ, завѣщавъ имъ вознести теплыя молитвы и за грѣшнаго ихъ отца надъ гробомъ Искупителя рода человѣческаго, а самъ издали, въ виду храма св. Гроба Господня, мысленно помолившись святынѣ Іерусалимской, взялъ себѣ въ благословеніе три камня св. земли, оросилъ ихъ слезами и пошелъ въ обратный путь съ успокоеннымъ сердцемъ, что исполнилъ свой обѣтъ.

Богъ, видя такое смиреніе Давида, благоволилъ открыть людямъ его святость и вѣру. Онъ послалъ своего ангела къ Иліи, патріарху Іерусалимскому, сказать ему въ сонномъ видѣніи: „Мой возлюбленный Давидъ, приблизившись къ Іерусалиму, взялъ съ собою благодать его. Теперь же отправь скороходовъ, дабы догнать его идущаго за городомъ, одѣяннаго въ ветхія одежды и держащаго въ рукѣ корзинку, въ которой лежатъ три камня и, взявъ у него тѣ камни, возвратить только одинъ и сказать ему: Такъ повелѣваетъ тебѣ Богъ: по вѣрѣ твоей взята тобою благодать Моего града Іерусалима, но Мнѣ угодно, чтобы двѣ части ты возвратилъ Іерусалиму, дабы совершенно не лишить его благодати, а третью часть даю тебѣ для пустыни твоей. Возьми камень этотъ, какъ благодать, въ твою пустыню для памяти и извѣщенія вѣры твоей". Патріархъ, проснувшись, весьма удивился этому сновидѣнію; онъ, немедля, призвалъ скороходовъ и, разсказавъ имъ все видѣнное во снѣ, посылаетъ ихъ къ св. Давиду. Они скоро догнали преп. Давида и разсказали ему все, что видѣлъ во снѣ и слышалъ отъ ангела Божія патріархъ Іерусалимскій св. Давидъ возблагодарилъ Бога, что удостоился благодати Его и, отдавъ два камня посланнымъ, самъ съ однимъ малымъ камнемъ, но съ великою благодатію Божіею, возвратился, къ общей радости оставленныхъ духовныхъ чадъ своихъ, въ свою пустыню, гдѣ и положилъ камень святой земли, отъ котораго, какъ свидѣтельствуетъ жизнеописаніе святаго Давида Гареджійскаго [1]), до

---

[1]) Житіе преп. Давида Гареджійскаго чудотворца. Полн. жизн. св. груз. церк. *М. Сабанина*. Ч. I, стр. 123—140; О празд., устан. прав. груз. церк. *Д. Пурцеладзе* стр. 52—59.

ности современныхъ ему іерархамъ грузинской церкви. Таковымъ счи-

---

сихъ поръ являются чудеса и знаменія: съ вѣрою лобызающіе его недужные и страждущіе исцѣляются. Чудодѣйственный этотъ камень, привлекавшій въ пустыню Гареджійскую несмѣтное количество богомольцевъ, послѣ блаженной кончины св. Давида [1]) лежалъ на могилѣ его, находящейся въ изсѣченной имъ же пещерѣ, которую въ IX вѣкѣ расширилъ св. Иларіонъ, устроившій и раку для мощей св. чудотворца Давида. И до нынѣ, замѣчаетъ писатель житія его, обильныя исцѣленія истекаютъ отъ его гроба и бываютъ при камнѣ, принесенномъ имъ изъ святой земли [2]). Ибо троекратная въ Гареджи молитва, какъ свидѣтельствуетъ Грузинская лѣтопись равняется одному паломничеству въ Іерусалимъ.

Долго ли св. камень, принесенный св. Давидомъ изъ Іерусалима, находился на его могилѣ, когда и кѣмъ онъ былъ сокрытъ, никому не было извѣстно. Дальнѣйшую исторію этого камня И. К. нашелъ въ библіотекѣ Квабтахевскаго монастыря, между ея рукописями [3]), которую приводитъ дословно. „Сколь любопытно, было знать: куда камень сей обращенъ по доставленіи съ Святой Земли, но обстоятельство сіе скрывалось неизвѣстностью до 1811 года. А въ семъ году бывшій настоятель Давидъ-Гареджійской обители, архимандритъ Иларіонъ (родомъ изъ князей Бебуровыхъ [4]), приступивъ къ возобновленію церкви Преображенія Гос-

---

[1]) Грузинская церковь причислила его къ лику святыхъ своихъ и установила празднество памати святаго въ день его преставленія, въ четвертокъ седьмой недѣли по Пасхѣ; на ряду же съ прочими XIII отцами празднуется память его 7 мая.

[2]) До X вѣка древнее жизнеописаніе святаго Давида Гареджійскаго считалось потеряннымъ, но оно было отыскано еще прежде, чѣмъ католикосъ грузинскій Арсеній на основаніи уцѣлѣвшихъ еще въ памяти народа свѣдѣній, приступилъ къ составленію новаго жизнеописанія. Между манускриптами монми, говоритъ Пл. Іосселіяни, есть одно жизнеописаніе подробнѣе Арсеніева, составленное неизвѣстнымъ авторомъ.

[3]) Рукопись эта на сѣрой толстой бумагѣ, она переведена съ грузинскаго языка, какъ значится на ней, и имѣетъ съ боку съ лѣвой стороны приписку: „Дядинька! простите, что замѣдлилъ; госпожа невѣстка была здѣсь и царевичъ и потому не могъ освободиться. Вашъ Іакинтэ“. Кѣмъ написана эта рукопись первоначально погрузински, откуда Іакинѳъ переписалъ или перевелъ на русскій языкъ, неизвѣстно. Поименованный выше Іакинѳъ, сынъ протоіерея Анчисхатскаго собора Димитрія Алексіева-Месхіева; дядинька же, упоминаемый въ припискѣ—архимандритъ Тарасій, первый настоятель Квабтахевскаго монастыря по его возобновленіи и братъ протоіерея Димитрія Алексіева-Месхіева.

[4]) Архимандритъ же Тарасій свидѣтельствуетъ, что бывшій настоятель Давидо-Гареджійской обители Иларіонъ происходилъ изъ княжеской фамиліи Вачнадзе—см. Крат. свѣд. о груз. мон. стр. 13.

талъ его самъ царь Александръ, поручившій ему въ 1738 г. важное посольство въ Россію, къ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, имѣвшее цѣлью «отдать Имеретинское царство и народъ подъ могущее покровительство Россіи», посольство, не оправдавшее, впрочемъ, ожидавшихся отъ него надеждъ. По возвращеніи изъ Россіи, онъ получилъ сначала Самтаврскую епархію, затѣмъ въ 1749 г. Балкійскую и наконецъ Картлійскую архіепископію, которая считалась по достоинству

подня, изсѣченной въ сей обители изъ натуральнаго камня, въ коей почиваютъ священные останки св. преподобнаго Давида Гареджійскаго, нашелся въ необходимости сломать бывшія въ ней двѣ колонны, изъ коихъ одна возвышалась съ восточной стороны у иконостасной боковой двери, а другая примыкала къ кирпичной пристройкѣ на известкѣ, имѣющейся внутри означенной церкви съ южной стороны. При таковой ломкѣ въ первой колоннѣ (у иконостасной двери), оказалась стѣна, вмѣщавшая въ себѣ амбразуру довольной величины—обѣ оштукатуренныя алебастромъ. На амбразурѣ сей была видна живопись, представлявшая св. Давида и преподобнаго Додо, цѣловавшихъ аки бы другъ у друга руки и привѣтствовавшихъ съ радостью, произведенною новымъ свиданіемъ,—съ слѣдующею на ней надписью: „Образъ пришествія св. Давида изъ Іерусалима“. А когда надобность потребовала уничтожить и сію стѣну съ живописью, то въ ней оказалась другая таковая съ небольшою амбразурою, вмѣщавшею въ себѣ самую малую амбразуру, соотвѣтствовавшую величинѣ помянутаго камня, кои всѣ также были оштукатурены алебастромъ. Въ послѣдней изъ нихъ найденъ сей камень съ знаками горѣвшей предъ нимъ свѣчи и поблекши отъ времени не большими оттѣпками ея. Камень этотъ величиною не много менѣе гусинаго яйца, подобно ему продолговатъ и оканчивается конически. На остромъ концѣ его видно пятно, имѣющее цвѣтъ темной (застарѣлой) крови, и на одной сторонѣ вдоль отъ одного конца до другого замѣтна тонкая черта того же цвѣта; цвѣтъ же самого камня представляетъ смѣсь краснаго съ бѣлымъ. Онъ имѣетъ чудотворную силу, оказывающую благотворное вліяніе на прикасающихся къ нему съ вѣрою. Братья св. обители, слѣдуя примѣру св. Отецъ, сберегшихъ св. камень въ описанномъ мѣстѣ, сохранили его въ той же церкви въ особомъ мѣстѣ, отдѣльно отъ перваго, извѣстномъ только нѣкоторымъ старѣйшимъ изъ нихъ“. „Но на праздникъ св. Давида, говоритъ архимандритъ Тарасій, дополняя сказаніе о св. камнѣ, вынимаютъ его изъ хранилища для поклоненія и потомъ опять сокрываютъ“ [1]). „Много говоритъ сердцу этотъ простой камень, залогъ необычайнаго смиренія“, свидѣтельствуетъ извѣстный паломникъ по святымъ мѣстамъ А. Н. Муравьевъ [2]).

---

[1]) Брат. свѣд. о груз. мон. Тарасія стр. 14.

[2]) Грузія и Арменія. *Муравьева.* Ч. I, стр. 106.

и важности первою послѣ католикозской [1]) и, какъ человѣкъ образованный и сотоварищъ Антонія по воспитанію [2]), онъ стоялъ за дѣло католикоса Антонія. По изгнаніи послѣдняго въ Россію въ 1755 году за принятіе флорентійской уніи, Тимоѳей, вѣроятно, подвергся гоненію, какъ другъ осужденнаго и по этой именно причинѣ, нужно думать, онъ принужденъ былъ оставить каѳедру [3]) и предпринять далекое путешествіе по святымъ мѣстамъ, оставивъ намъ прекрасное описаніе этого путешествія. По возвращеніи же обратно въ Грузію въ 1757 г. онъ, оставленный безъ епархіи, проживалъ нѣкоторое время въ Давидо-Гареджійской пустынѣ, а за тѣмъ выѣхалъ въ Россію, гдѣ тогда проживалъ изгнанный изъ Грузіи католикосъ, окончивъ жизнь свою въ городѣ Астрахани въ 1764 г.[5]). Оставленное Тимоѳеемъ описаніе путешествія по святымъ мѣстамъ показываетъ, что онъ зналъ татарскій языкъ, знакомъ былъ съ категоріями, діалектикою и философіею Прокла Діодоха, съ современными ему учено-богословскими и схоластическими сочиненіями и даже съ произведеніями свѣтской литературы; основательно знакомъ былъ съ священнымъ писаніемъ, богослужебными книгами и исторіею церкви [6]). При этомъ онъ былъ глубоко религіозный іерархъ, вездѣ и во всемъ искавшій перста Божія и преклонявшійся предъ Его непостижимымъ провидѣніемъ. Тимоѳей былъ одинъ изъ достойнѣйшихъ іерарховъ Грузинской церкви, выдававшійся изъ ряда другихъ своимъ развитіемъ и пастырскими достоинствами, которыя цѣнились современниками его и что онъ принадлежалъ къ той свѣтлой и просвѣщенной партіи, во главѣ которой стоялъ католикосъ Антоній. Въ литературѣ Тимоѳѣй извѣстенъ, какъ авторъ «Путешествія по Св. Землѣ [7]).

---

[1]) Переп. Грузинскихъ царей съ Рус. Госуд. стр. 225—226 и LXXXIX.

[2]) Путешествіе Тимоѳея, Архіеп. Карт. Цхов. II стр. 385. Всѣми этими епархіями онъ управлялъ въ званіи архіепископа. Гуджар. синод. конторы въ Собраніи нашихъ Гуджаровъ № 134.

[3]) ibid. стр. 6—7.

[4]) ibid,

[5]) ibid. Архивъ св. Син. Дѣло 1761 г. № 196; и за 1738 г. № 360.

[6]) См. его путешествіе, изданное П. Іоселіани въ 1853 г. по повелѣнію Намѣстника Кавказскаго Воронцова.

[7]) Еще въ XV в. въ Іерусалимъ отправился изъ Самцхе іеромонахъ Филиппъ Шакарашвили, въ XVI в. оттуда же ѣздилъ въ Св. Землю епископъ Амвросій, изъ Кахетіи Чолокашвили, изъ Тифлиса (въ 1540 г.) епископъ Елисе Сагиншвили; въ 1570 г. архіеп. урбнисскій Власъ и тифлисскій Барнава. Въ XVII въ Іерусалимѣ

Авторъ въ предисловіи къ своему труду [1]) объясняетъ цѣль своего путешествія и мотивы, побудившіе его написать свой трудъ. Онъ рѣшилъ самъ видѣть въ Палестинѣ тѣ обители, которыя были воздвигнуты грузинскими царями въ дни ихъ могущества и славы. Осмотрѣвъ святыни, усердіемъ грузинъ сбереженные въ Іерусалимѣ, онъ собралъ всѣ свѣдѣнія объ нихъ (заимствуя и у иностранныхъ писателей) и предлагаютъ вниманію своихъ читателей. Призывая благословеніе Господа на своихъ соотечественниковъ, онъ смиренно проситъ прощенія въ тѣхъ невольныхъ ошибкахъ, которыя вкрались въ его описанія.

Путешествіе разбито на 23 главы. Въ нихъ Тимоѳей описываетъ свои впечатлѣнія отъ Тифлиса до Адона, посѣщеніе здѣсь различныхъ обителей, поѣздку въ Египетъ и Іерусалимъ, возвращеніе чрезъ Кипръ и Аѳины въ Грузію. Онъ выѣхалъ изъ Грузіи въ 1755 г. въ царствованіе Теймураза II. Путь его лежалъ отъ Ахалцыха до Трапезунда и далѣе. Вездѣ онъ былъ принятъ ласково и предупредительно. Посѣтилъ онъ по пути города Триполисъ, Команy, гдѣ поклонился гробу Іоанна Златоуста и представился Неокесарійскому митрополиту. Указывая въ точности всѣ пункты, (Смирна, Хіосъ, Митилине и др.), чрезъ которые онъ проѣзжалъ, онъ отмѣчаетъ и тѣ воспоминанія, которыя съ ними связаны въ исторіи христіанской церкви. Въ подробностяхъ описываетъ замѣчательные храмы съ внѣшней и внутренней стороны даются краткія историческія свѣдѣнія объ ихъ возникновеніи. Онъ не упускаетъ случая отмѣтить также народныя преданія, къ нимъ пріуроченныя. Разыскивая всюду слѣды пребыванія грузинъ, онъ осмотрѣлъ Тенедеосъ («Бохчадъ»), куда былъ сосланъ турками груз. католикосъ Домептій въ началѣ XVIII в.

Прибывъ на Аѳонъ [2]), онъ внимательно осмотрѣлъ Иверскій Пор-

---

были абхазскій католикосъ Максимъ и Никифоръ (въ мірѣ Николай) Чолокашвили († 1658), знатокъ языковъ, грамматикъ, риторъ, философъ; онъ же былъ посломъ царя Теймураза I къ царю Михаилу Ѳеодоровичу. Онъ расписалъ Крестный монастырь въ Іерусалимѣ въ 1643 г.

[1]) Путешествіе его издано Пл. Іосселіани въ 1858 г. со списка, едѣланнаго въ 1787 г. въ Телавѣ ректоромъ семинаріи Давидомъ Алексишвили. Рукописные списки Азіат. музея №№ 20а и 20в немного расходятся съ названнымъ выше спискомъ Въ № 20а недостаетъ описанія пути изъ Тифлиса до Батума. Выдержки изъ его труда см. *Муравьева* Путешествіе къ Св. Мѣстамъ, СПБ. 1830, *Brosset* „Additions“ къ „Hist. d. l. Géorgie“, *Цагарели* Памятники груз. старины въ Св. Землѣ и на Синаѣ, СПБ. 1888.

[2]) Въ 1733 г., какъ свидѣтельствуетъ его запись въ одномъ сборникѣ, нынѣ изданномъ.

таинскій монастырь. Его встрѣтила братія съ подобающимъ чиномъ и исполнила панихиду по грузинскихъ царяхъ. Онъ пораженъ богатствомъ и красотою этой обители, восходящей ко времени св. Евѳимія, Іоанна, Торникія и Георгія Мтацминдемоли (святогорца), при царяхъ Баграта Куропалата, Давидѣ и др. и возобновленной при царѣ Александрѣ, Дадіани, Гуріели, Ашотомъ Мухранскимъ. Передаетъ сказаніе о Портаитской иконѣ Божіей Матери (изъ Никеи), приплывшей во времена иконоборства къ Аѳону, гдѣ ее принялъ св. Гавріилъ. Разсказываетъ о чудесномъ возвращеніи знанія грузинскаго языка св. Евѳимію, забывшему владѣть родною рѣчью и лишь послѣ видѣнія Богородицы призвавшей его переводить свящ. писаніе по-грузински, ставшаго знаменитымъ писателемъ «риторомъ, превосходящимъ Гомера [1])». Говоря о книжныхъ и драгоцѣнныхъ сокровищахъ монастыря, онъ упоминаетъ о шлемѣ, саблѣ, кольчугѣ Торника. Здѣсь поминаютъ грузинскихъ царей и князей, строителей и жертвователей, а Тимоѳей внесъ въ списокъ еще царей Теймураза и Ираклія. Переходя къ описанію монастыря св. Аѳанасія, онъ сообщаетъ, какъ по откровенію, было указано мѣсто для св. обители. Авторъ изумленъ благочестивою и воздержанною жизнью иноковъ, довольствующихся скуднымъ пропитаніемъ. На Аѳонѣ,—онъ еще отмѣчаетъ,—не встрѣчаются животныя и птицы мужескаго пола среди этой роскошной природы, «испещренной райскими долинами и рощами, среди шумящихъ рѣкъ, подобно Ефрату и Тигру, зеленѣющихъ садовъ, оглашаемыхъ игрою пѣнистыхъ водопадовъ и пѣвчихъ птицъ». Онъ подробно перечисляетъ въ поэтическихъ краскахъ деревья, цвѣты и травы, волшебно украшающія аѳонскую природу. Нѣсколько строкъ вдохновенныхъ онъ посвящаетъ описанію Босфора и Константинополя. Отъ художественныхъ описаній авторъ переходитъ къ благочестивымъ размышленіямъ о святыхъ мощахъ, обрѣтаемыхъ въ аѳонскихъ обителяхъ. Знакомитъ съ школьнымъ преподаваніемъ по метафизикѣ, богословію краснорѣчію при Ватопедскомъ монастырѣ. Посѣтилъ онъ Зографскій и Хиландарскій монастыри «сербовъ и булгаръ»; въ послѣдній греки недопускаются. О чудесномъ спасеніи его, при нашествіи турокъ, онъ мимоходомъ упоминаетъ, говоря, что монастырь сталъ незримъ для враговъ, будучи по Божьей волѣ окутанъ непроницаемымъ туманомъ. Видѣлъ монастырь Ксенопсъ, возобновленный господаремъ Валахіи «Матѳеемъ», мона-

[1]) Ср. Житіе св. Евѳимія въ сборникѣ XI в., изд. Тифлисск. церк. музеемъ, 1900 г. стр. 26. Царица Небесная даровала ему во снѣ способность говорить на грузинскомъ языкѣ, въ чемъ онъ прежде сильно затруднялся.

стырь Костамонъ, построенный Константиномъ В. Во всѣхъ монастыряхъ его встрѣчала братія съ крестомъ и колокольнымъ звономъ. Такъ, онъ описываетъ встрѣчу, напр., въ монастырѣ Филотеосъ, построенномъ царемъ Леономъ, дѣдомъ царя Теймураза. Онъ распрашиваетъ, гдѣ можно, о причинахъ сходства названія иберовъ—грузинъ съ иберами съ «гишпанскими», выслушиваетъ и записываетъ краткія свѣдѣнія изъ исторіи просвѣщенія Грузіи христіанствомъ [1]) изъ устъ константинопольскаго патріарха Кирилла (который при его отъѣздѣ былъ смѣщенъ и замѣненъ Калиникомъ). Изъ Аѳона чрезъ Константинополь онъ предпринялъ путешествіе въ Іерусалимъ. По пути онъ посѣтилъ грузинскій Улумбійскій монастырь. Въ Іерусалимѣ и въ его окрестностяхъ онъ осмотрѣлъ всѣ мѣста, связанныя съ земнымъ пребываніемъ Спасителя: Назаретъ, Кану, Ѳаворъ, скалу, откуда іудеи хотѣли сбросить І. Христа, мѣсто, гдѣ былъ Спаситель взятъ, гдѣ возложили терновый на Него вѣнокъ и судили, водруженъ крестъ страданія Его. Онъ славитъ гимнами, написанными по категоріямъ Аристотеля (сколько, гдѣ, когда...). Тутъ же онъ приводитъ исчисленіе страданій, данное Самимъ Спасителемъ по откровенію преподобной Елизаветѣ.

Въ заключеніе онъ приводитъ справки о водвореніи грузинъ въ Іерусалимѣ со времени царей Миріана и Вахтанга Горгаслана и св. Прохора (изъ с. Шавти, откуда былъ и поэтъ Шавтели, замѣчаетъ Пл. Іосселіани). На поддержаніе грузинской лавры цари иверскіе отправляли щедрые дары. Онъ перечисляетъ когда и какимъ грузинскимъ царемъ или вельможей были воздвигнуты храмы и обители въ св. землѣ, кто какіе вклады и приношенья дѣлалъ въ теченіе 15 вѣковъ. Онъ удивляется, что грузины не знаютъ о своихъ святыняхъ въ Палестинѣ [2]). Значенія своего этотъ памятникъ и нынѣ не утратилъ.

Путешествіе митрополита Іоны.

Митрополитъ Іона (въ мірѣ Іоаннъ), авторъ сочиненія «Путешествіе по Востоку» [3]), происходилъ изъ княжеской фамиліи Гедевановыхъ. Сынъ грузинскаго генерала Гавріила, Іоаннъ родился въ 1737 г. и воспитывался при дворѣ католикоса Антонія, который его посвятилъ въ архидіаконство на шестнадцатомъ году жизни. Находясь подъ по-

---

[1]) Допускаетъ иностранныя выраженія: воевода, Кашишталъ (Улумбскія горы), сѣверный вѣтеръ—*Нотъ*.

[2]) Послѣдняя глава посвящена обратному путешествію чрезъ Кипръ въ Грузію.

[3]) Изд. Пл. Іосселіани, Тифлисъ. 1852.

кровительствомъ католикоса Антонія, Іона его сопровождалъ въ 1754 г. въ Россію и состоялъ при немъ въ періодъ управленія Антоніемъ Владимірской епархіей. По возвращеніи въ Грузію, Антоній его возвелъ въ санъ архимандрита, а въ 1775 г. Іона получилъ архіерейскую каѳедру въ Руиси, съ званіемъ митрополита. Лишенный чрезъ пять лѣтъ по постановленію духовнаго собора [1]) въ 1780 г. каѳедры царемъ Ираклiемъ II, онъ былъ заключенъ въ Давидо-Гареджійскую пустынь, откуда онъ бѣжалъ въ Имеретію. Вернувшись на короткое время въ Тифлисъ, онъ переправился въ Ахалцихъ, откуда при содѣйствіи Атабега предпринялъ путешествіе чрезъ Шавшетію въ Константинополь съ цѣлью добиться у патріарха назначенія на архіерейскую каѳедру въ Верхней Карталиніи. Восточные патріархи—Константинопольскій, Іерусалимскій и Александрійскій—ходатайствовали предъ католикосомъ Антоніемъ I и царемъ Ираклiемъ II о возвращеніи Іонѣ архіерейскаго сана. Возстановивъ свои права, Іона прибылъ въ Молдавію, гдѣ представился ген. Потемкину, который исходатайствовалъ ему пенсію въ 600 р. и мѣстожительство въ Кіевѣ.

Пробывъ въ Кіевѣ три года, онъ вошелъ въ Синодъ съ заявленіемъ о томъ, чтобы онъ продолжалъ именоваться въ Россіи митрополитомъ, въ виду того, что онъ былъ возведенъ въ этотъ санъ въ Грузіи, удостовѣренный показаніями астраханскаго архіепископа Гаіоза и абхазскаго католикоса Максима, проживающаго въ это время также въ Кіевѣ. Іона при своемъ заявленіи представилъ и грамоту, дарованную ему въ 1775 г. католикосомъ Антоніемъ [2]). Нѣтъ извѣстій, добился ли цѣли Іона,—только отъ 1799 г. мы находимъ вторую его просьбу предъ Синодомъ, въ которой онъ изъявляетъ желаніе поселиться въ Московскомъ Чудовомъ монастырѣ. На этотъ разъ просьба его была исполнена. Онъ переселился въ Москву и умеръ здѣсь 84 лѣтъ въ 1821 году.

Іона описываетъ свое путешествіе съ Тифлиса въ Константинополь, достопримѣчательности послѣдняго. Посѣтилъ Аѳонъ и его монастыри, гдѣ радушно былъ принятъ въ Иверской Лаврѣ. Поклонился

---

[1]) Причиной (довольно туманной) отрѣшенія отъ каѳедры онъ самъ считаетъ „житейскія волненія“.

[2]) Въ дѣлахъ Синода 1792 г. № 279 находится копія съ грамоты царя Ираклія II и Антонія I: По повелѣнію нашему и по волѣ Его Святѣйшества моего брата католикоса Антонія, по смерти митрополита Германа, избранъ въ Грузіи соборомъ духовныхъ чиновъ сей Гедеоновъ сынъ, архимандритъ Іона пастыремъ Руисскимъ и Сурамскимъ. Повинуйтеся ему.

св. мѣстамъ въ Палестинѣ и на возвратномъ пути чрезъ Архипелагъ прибылъ въ Венецію. Удостоился онъ видѣть Египетъ и Синай [1]). Чрезъ Вѣнуонъ прибылъ въ Польшу а затѣмъ въ Молдавію, откуда уже вступилъ въ предѣлы Россіи. Особую главу онъ посвящаетъ описанію Кіево-Печерской лавры и съ благодарностью вспоминаетъ внимательное отношеніе къ себѣ русскаго духовенства. Сочиненіе его проникаетъ элегическій тонъ: онъ оканчиваетъ свою книги признаніемъ истинности словъ Соломона: «все суета!»

Языкъ его художественный и выразительный, мѣстами однако страдаетъ русицизмами въ лексическомъ составѣ; онъ употребляетъ слова—«лодка», «кровать», «карета», «островъ», «приходъ» (церковь) «рунка» (=рюмка), «отка» (=водка), «аѳонскій», «печерскій» и др. вмѣсто соотвѣтствующихъ грузинскихъ выраженій. Описаніе его носитъ отпечатокъ непосредственныхъ впечатлѣній и наблюденій туриста. Онъ съ одинаковымъ вниманіемъ записываетъ картины моря, предметы производства и торговли и окружающей природы, дворецъ патріарха, храмъ св. Софіи, торжественная прогулка султана въ Стамбулѣ. Иногда онъ относится критически къ сообщаемымъ ему свѣдѣніямъ, напр., на Аѳонѣ онъ отказывается вѣрить, что своды католическаго храма изготовлены изъ чистаго золота. Въ подробности онъ вдается при описаніи Грузинской лавры на Аѳонѣ, при чемъ сообщаетъ объ ней историческія справки и свѣдѣнія о современномъ ея состояніи. Не упускаетъ случая ознакомиться и съ знаменитымъ Хиландарскимъ монастыремъ. Посѣтилъ онъ острова Митиленэ, Хіосъ, Лесбосъ, Смирну и Кипръ, отмѣчая своеобразные обычаи и строй каждаго изъ нихъ. Такъ, въ Смирнѣ свадьбу устраиваетъ митрополитъ: онъ относитъ кольцо жениха въ домъ невѣсты. Встрѣчаются у него легендарныя сказанія: о крѣпости каджовъ, объ одичавшемъ человѣкѣ и пр. Тщательно онъ осматриваетъ святыя мѣста (Гробъ Господень,

---

[1]) Вотъ точный его маршрутъ. Съ Аѳона, посѣтивъ острова архипелага малозаійскіе и сирійскіе берега, онъ высадился въ Яффѣ, оттуда поѣхалъ въ Іерусалимъ, посѣтилъ Виѳлеемъ Изъ Іерусалима отправился въ Яффу, Акру, на Ѳаворъ, въ Назаретъ, Тиверіаду, обратно въ Іерусалимъ, посѣтилъ Саввинскую лавру, Іерихонъ, Іорданъ, Лидду, Яффу, Грецію, Александрію, Каиръ, Суецъ и прибылъ на Синай, гдѣ пробылъ 4 мѣсяца. Обратно чрезъ Каиръ и Александрію пріѣхалъ на Аѳонъ, держалъ затѣмъ путь мимо Черногоріи и Далмаціи, явился въ Вѣну, оттуда чрезъ Польшу и Валахію въ Яссы, гдѣ встрѣтился съ арх. Гаіозомъ, посломъ ц. Ираклія къ ген. Потемкину. Чрезъ Кіевъ онъ прибылъ въ Москву. Путешествіе свое онъ писалъ въ 1805—1810 гг.

Виѳанію, Виѳлеемъ, Назаретъ, Купель Силоамскую, гробъ Лазаря и храмы, построенные грузинами. Онъ видѣлъ портреты грузинскихъ царей и Дадіани въ церкви св. Креста въ Іерусалимѣ, Іерихонъ, гору Ѳаворъ, озеро Тиверіатское. На Синаѣ онъ посѣтилъ мѣсто, гдѣ Господь далъ Моисею десять заповѣдей, источникъ Агари, кустъ Моисеевъ. Не забываетъ упомянуть, гдѣ онъ принималъ участіе въ священнослуженіи, и гдѣ постигло его бѣдствіе—крушеніе лодки, поглотившее его достояніе. Помимо религіозныхъ вопросовъ, онъ интересуется всѣмъ, что онъ встрѣчаетъ. Въ окрестностяхъ Аѳинъ онъ осмотрѣлъ развалины школъ Платона и Аристотеля. Близъ Неаполя его поражаетъ огнедышащая гора «Азопъ», т. е. Везувій. Въ Венеціи онъ изумляется, созерцая мраморныя позолоченные внутри дворцы дожей, а на рынкѣ торгующихъ женщинъ. Въ Египтѣ его поражаетъ бѣдность трудолюбивыхъ фелаховъ и жадность господствующаго класса. Здѣсь женщины сами впрягаются въ плугъ. Арабы—воры и мошенники. Но все это онъ описываетъ мимоходомъ, вскользъ, переходя отъ одного предмета къ другому, по мѣрѣ измѣненія района наблюденія. Нерѣдко его можно упрекнуть въ краткости и въ отсутствіи обстоятельности. Такъ, онъ слишкомъ мало сообщаетъ о сокровищахъ Иверской обители, упоминаетъ вскользъ о типографіи мхитаристовъ близъ Венеціи, а между тѣмъ вдается въ подробности, какъ его угощалъ русскій консулъ Корфу, пожаловалъ его консулъ въ Далмаціи «грекъ Дмитрій». Въ Вѣну онъ пріѣхалъ въ то время, когда умеръ императоръ Іосифъ, чрезъ день по смерти своей супруги. Замѣчаетъ, что (народъ былъ огорченъ). Красота и памятники Вѣны вдохновили его написать нѣсколько художественныхъ строкъ. Неописанную радость онъ передаетъ при встрѣчѣ своей въ Яссахъ съ архим. Гаіозомъ, посломъ ц. Ираклія II къ князю Потемкину. Радость эта вскорѣ омрачилась болѣзнью и смертью князя, принявшаго его ласково и благосклонно. Онъ описываетъ церемоніалъ его погребенія. Изъ гор. Яссы онъ вступилъ уже въ Россію, въ Кіевъ, который обратилъ его вниманіе своими святынями.

Путешествіе въ Индію грузинскаго дворянина Рафаила Данибегова [1]).

Книга [2]) посвящена Государю Императору Александру I. Въ посвященіи авторъ знакомитъ съ происхожденіемъ своего сочиненія.

---

[1]) См. Каталогъ библіотеки в. кн. Георія Александровича Бѣгичева стр. 57 и моя ст. въ „Нов. Об.“ № 2420.

[2]) На грузинскомъ языкѣ книга эта мнѣ неизвѣстна. Русскій переводъ появился въ Москвѣ 1815 г. Напечатано въ типографіи С. Селивановскаго, съ разрѣшенія цензора, орд. проф. Московскаго университета Ивана Двигубскаго. 56 стр. 8°.

«Странствуя 18 лѣтъ, говоритъ онъ,—по Индіи и пространнымъ землямъ, вокругъ нее лежащимъ, я собралъ нѣкоторыя черты обычаевъ и нравовъ обитателей тамошнихъ, образа ихъ жизни, ихъ богослуженія и нѣкоторыя свѣдѣнія о качествахъ самой земли». Желая ознакомить «россіянъ» съ результатами своего путешествія, онъ перевелъ свой трудъ съ грузинскаго на русскій языкъ. «Жребій мой—восклицаетъ онъ,—возвысится на самый верхъ счастія, ежели сіе ничтожное мое приношеніе удостоится великодушнаго Вашего Императорскаго Величества благоволенія».

«1795 марта 15-го дня,—такъ начинаетъ онъ изложеніе своего путешествія,—я былъ отправленъ грузинскимъ царемъ Ираклiемъ въ Индію по слѣдующему обстоятельству: въ Мадрасѣ жилъ богатый армянинъ, который ежегодно присылалъ Ираклію подарки. Царь въ вознагражденіе пожаловалъ ему большую деревню Лори и крѣпость на оную послалъ чрезъ меня». Въ Мадрасѣ онъ не засталъ въ живыхъ армянина, а крѣпость вручилъ сыну его.

Первый городъ, который онъ видѣлъ и описываетъ въ своей книгѣ,—это «Ахалцеха», находящаяся «подъ властью турокъ». Здѣсь впрочемъ, онъ не нашелъ ничего достойнаго вниманія. Изъ Ахалциха прибылъ въ Арзрумъ. «Мѣстоположеніе города довольно хорошее, обширностью онъ превосходитъ Ахалцеху». Украшеніемъ его служатъ «мраморные колодези по всѣмъ улицамъ». Городъ бѣденъ со стороны дровъ, и жители топятъ каломъ животныхъ. На разстояніи 12 дней пути отъ него лежитъ г. Муша. Въ 30 верст. отъ Муши находится гробъ Іоанна Крестителя. Надъ могилой Предтечи сооружена великолѣпная церковь. Оттуда онъ поѣхалъ въ Аргану, славящуюся мѣдными рудами. До г. Фалы ѣхать 9 дней. Она лежитъ на берегу Тигра; «недавно случившееся землетрясеніе разрушило ее». Путь до Мертина продолжался 7 дней. Онъ бѣденъ водой. Путешественники привозятъ съ собою небольшой запасъ воды.

Тигранакертъ—городъ старинный и великій. Нынѣ именуется Тіербекиромъ. «Въ немъ много плодоносныхъ деревъ. Жаль, что въ этомъ прекрасномъ городѣ жители очень дурны. Не говоря уже объ иноземцахъ, они ненавидятъ и другъ друга». До Ниневіи онъ ѣхалъ 15 дней. Городъ лежитъ на берегу Шата. «Онъ великъ и знаменитъ по хорошимъ зданіямъ. Жители ласковы и человѣколюбивы. Женщинъ можно назвать красавицами». Употребляютъ здѣсь арабскій языкъ. Изъ Неневіи прибылъ въ Вавилонъ, «нынѣ называемый Багдадомъ. Городъ красивъ и окруженъ стѣнами, а жители горды и очень дѣятельны; ведутъ торговлю съ европейцами». Оставивъ Вавилонъ, онъ напра-

вился въ Басру. Городъ лежитъ на берегу Персидскаго залива. «Повсюду виноградники и сады. Климатъ знойный, вода негодная». На суднѣ отправился въ г. Маскатъ, окруженный безплодными («голодными») горами. Начальникъ города у жителей называется имамомъ. «Онъ всегда ходитъ нагишомъ, привязывая только небольшое полотно спереди для прикрытія тѣла. Подданные предъ нимъ повергаются ницъ и цѣлуютъ у него руку».

Чрезъ 22 дня пути онъ прибылъ въ Бомбей—славную англійскую пристань. Она построена португальцами, но по раздѣленіи досталась англичанамъ. Жители огнепоклонники и называютъ себя каберомъ или фарсомъ. Изъ Бомбея поплылъ въ г. Колумбъ на остр. Цейлонѣ. Вокругъ него много сандала, гвоздики, кардамона, корицы. Въ г. Манарѣ «климатъ весьма жарокъ, и потому цвѣтъ жителей самый черный. Поклоняются они коровамъ и водѣ, ходятъ безъ сапогъ и туфель, считая грѣхомъ употреблять кожу животныхъ. Почитая себѣ подобными животныхъ, не убиваютъ ихъ на пищу». Побывавъ въ Бондогери, Костъ-Малварѣ, Тракбергѣ, онъ со вниманіемъ осмотрѣлъ крѣпость Мадраса. Здѣсь жители жуютъ листъ-фанъ, который, будучи разжеванъ, превращается въ алую краску. Климатъ теплый, и потому жители, кромѣ тончайшей полотняной одежды, ничего не надѣваютъ. Въ 3-хъ верстахъ отъ Мадраса находится могила св. Ѳомы. Жители Беки похожи на китайцевъ. Въ одной верстѣ находится жилище жрецовъ, называемое Ламой или Брамой. Городомъ управляетъ «ховарбаіомъ». Предъ государемъ онъ ни сидѣтъ, ни стоять не можетъ, а долженъ лежать брюхомъ на полъ и такъ отвѣчать на его вопросы».

Въ этомъ городѣ нашъ путешественникъ чуть не былъ обезглавленъ за то, что онъ ступилъ ногой на доску, предназначенную для судна. Знакомые армяне спасли его отъ бѣды. Другое несчастіе его постигло во время путешествія въ Колкаду. Поднялась страшная буря, угрожавшая безопасности судна. Онъ, вмѣстѣ съ другими, бросился въ лодку, привязанную къ судну, и причалилъ къ берегу. Однако, боясь крокодиловъ и львовъ, они не рѣшались вступить на землю, и 19 дней носились по морю, питаясь одной травой. Наконецъ, имъ удалось выплыть на р. Кикаею. По свѣту они приплыли къ рыбаку, котораго пришлось еще увѣрять, что они такіе-же люди, какъ онъ самъ. Пробывъ въ его деревнѣ 8 дней, онъ отправился въ г. Бахаръ-Каинъ. Здѣсь англійскій главнокомандующій ласково ихъ принялъ, далъ имъ новыя платья и направилъ въ Калкаду, на берегу р. Гангеса. «Вода здѣсь негодная, потому что индійцы опаливаютъ тѣла на огнѣ и бросаютъ, гдѣ они гніютъ и разлагаются». Побывавъ въ Сирампурѣ,

Чихрѣ, Маршитабатѣ, Мункирѣ, онъ обратилъ вниманіе на обычай жителей Азимабата. Слабыхъ и больныхъ приводятъ къ Гангесу, погружаютъ въ воду и начинаютъ ее лить ему въ ротъ, принуждая говорить: «Кина Нараинъ» (Господи Боже). Если они не задыхаются такимъ способомъ, то, продержавъ ихъ на огнѣ, бросаютъ въ рѣку. Бопарисъ называется городомъ Завѣта, потому что старики, оставляя все земное благосостояніе, идутъ сюда умирать, чтобъ избавиться отъ смертныхъ мукъ. Корова здѣсь очень почитается.—Лакнахоръ, Камберъ, Фарахапатъ, Мередъ ничемъ не поразили нашего путешественника. Въ Дели онъ видѣлъ храмъ-чума-мечетъ, покрытый чистымъ золотомъ. Отъ него Сиринагоръ лежитъ въ 300 вер. Во время ярмарки здѣсь насчитывается до 500,000 чел. Городъ Фадифуръ обведенъ насыпью, жители идолопоклонники. Онъ былъ столицей царя могольскаго. Ужасное насѣкомое корбитъ кого укуситъ, рѣдко тотъ не умираетъ. Главноуправляющій китаецъ называется Анбакъ. Городъ Лахоръ на берегу рѣки Рави; работаетъ шелковыя и шерстяныя ткани. Норпоръ и и Фаръ хорошо помнятся путешественнику тѣмъ, что здѣсь при немъ сожгли одного идолопоклонника. «Съ нимъ двѣ его жены были жрецами облиты масломъ и сдѣлались добычей огня». Недалеко отъ этого города находится огнедышащая гора. Индійскій моголъ хотѣлъ ее затушить. Для этого онъ провелъ канаву и началъ заливать гору водой, но попытки его не увѣнчались успѣхомъ.

Восторженно онъ описываетъ Кашемиръ, откуда вывозятся шали. Относительно разбойниковъ здѣсь существуютъ слѣдующіе обычаи: «Если онъ попался въ первый разъ, то отрѣзываютъ у него правую руку; во второй же разъ разрѣзываютъ ему брюхо, кладутъ на верблюда и везутъ на базаръ показывать народу», вѣроятно, въ назиданіе, «чтобы другимъ не повадно было», какъ выражается «Уложеніе Алексѣя Михайловича». Окружность кашемира имѣетъ пріятный видъ. До Семипалатинска отсюда дорога длиной въ 3,000 в. идетъ чрезъ Калмыцкую степь. Отъ Кашемира до Тибета 20 верстъ. Жители очень бѣдные. «Дурной ихъ обычай» заключается въ томъ, что три-четыре брата имѣютъ одну жену. Ребенокъ же почитаетъ отцомъ только старшаго брата.

Въ Индіи его поразили насѣкомыя и то, что въ каждомъ домѣ обитаетъ змѣя. По дорогѣ на возвратномъ пути онъ видѣлъ много различныхъ народностей—калмыковъ, киргизовъ, казаковъ и кочевниковъ, «живущихъ въ палаткахъ».

До Ярконта путешествіе скучное, такъ какъ приходится ѣхать по безплодной дорогѣ. Отъ Семипалатинска до Кохана 2,000 верстъ Въ

Коханѣ живетъ татарскій ханъ. Отъ Кохана до Бухары 1,500 вер. Отъ Бухары до Кабулы, столицы Авганскаго государства, 1,500 вер. Изъ Семипалатинска ѣхалъ до Омской крѣпости, оттуда прибылъ къ Макарью, ко времени ярмарки, и, наконецъ, «благодаря Провидѣнію, я удостоился видѣть и Москву».

Здѣсь кончается это любопытное путешествіе. Авторъ разбираемой книги очень наблюдательный и любознательный человѣкъ. Онъ касается и географическаго положенія города, и историческаго прошлаго страны, и нравовъ жителей, и обычаевъ идолопоклонниковъ. Нѣкоторыя свѣдѣнія, имъ сообщаемыя, пополняютъ факты, и до сихъ поръ извѣстные, напр., о положеніи стариковъ и слабыхъ въ первобытной семьѣ. Сожженіе женъ вмѣстѣ съ мужьями извѣсно у славянъ по свидѣтельству арабскихъ историковъ (см. Гаркави, Хвольсонъ). Сжато и мѣтко, съ рѣдкимъ умѣньемъ онъ характеризуетъ общій бытъ страны [1]).

Завѣщаніе Іессея Осешвили [2]).

Завѣщаніе Іессея Осешвили, написанное имъ въ формѣ дневника въ назиданіе дѣтямъ, любопытный памятникъ XVIII в. Мало заключая историческихъ фактовъ, если не считать свѣдѣнія о вторженіяхъ джарцевъ или мимоходомъ брошенное сообщеніе о генер. Потемкинѣ, завѣщаніе сосредоточивается на постепенномъ ростѣ имѣній автора и наставленіяхъ. Онъ начинаетъ завѣщаніе во имя Отца и Сына и Св. Духа съ того, что онъ, православный христіанинъ. Іессей Осешвили, судя по его завѣщанію, православный христіанинъ, 40 лѣтъ въ моментъ составленія этого памятника, сынъ образованнаго священника и внукъ протоіерея Сіонскаго собора [3]). Мать его дворянскаго мелкаго рода. Родился 10 ноября 1729 г. въ Джавахеніи, куда на время переселились его родные, укрываясь отъ нашествія лезгинъ. Крестнымъ отцемъ его былъ Вахтангъ Капланишвили, впослѣдствіи перешедшій въ католицизмъ. Двухъ лѣтъ пришлось его вновь укрывать въ Цверы

---

[1]) Путешествіе Даннбегова во многомъ напоминаетъ „Хожденіе за три моря“ Аѳанасія Никитина.

[2]) Напеч. въ журн. „Цискари“ за 1871 (кн. XII) и 1872 гг. (кн. I, II, IV, XII). Въ какомъ родствѣ находился Іессей Осешвили съ извѣстнымъ протоіереемъ Іоанномъ Осешвили († 1801 г.), переводчикомъ съ армянскаго „О подобіяхъ и символахъ, указываемыхъ въ Ветхомъ Завѣтѣ на Божію Матерь“, — неизвѣстно. См. *Іоселіани.* Древности Тифлиса, стр. 119 и 194.

[3]) Конечно, онъ не внукъ упомянутаго протоіерея Іоанна Осешвили, жившаго въ концѣ XVIII в.

въ виду вторженія Надиръ-шаха. Чрезъ пять лѣтъ Надиръ-шахъ ворвался въ Тифлисъ, который былъ ему предоставленъ турками. Семи лѣтъ его стали обучать чтенію, письму и пѣнію подъ руководствомъ Іотама Шатберишвили. Отецъ его разорился послѣ того, какъ вынужденъ былъ въ качествѣ поручителя уплатить долгъ одного князя. Для расплаты съ оставшимся долгомъ въ 600 р. онъ отправился искать помощи въ Имеретіи, а громадную семью оставилъ на попеченіи двѣнадцатилѣтняго сына, автора завѣщанія. Послѣднему пришлось за 1½ года, время отсутствія отца, испытать много горя и лишеній. По смерти Надира шахомъ сталъ Адиль, дѣла котораго запутались, а Грузія свободнѣе вздохнула. Въ это время царствовалъ Теймуразъ II, который приблизилъ нашего автора къ себѣ за хорошій почеркъ и сдѣлалъ его исправляющимъ обязанность секретаря царицы Анаханумъ. Съ этого дня начинается самостоятельная жизнь Іессея, преисполненная многихъ приключеній. 24 лѣтъ онъ потерялъ жену, урожденную Чачкашвили. Не желая оставаться дьячкомъ или идти въ монахи, онъ остался при дворѣ царскимъ секретаремъ. Онъ сталъ вести строгій образъ жизни: никогда не напивался, не игралъ въ кости, не бывалъ поручителемъ. Этими условіями онъ пріобрѣлъ себѣ благосостояніе: имѣнье и крестьянъ. Онъ былъ вскорѣ назначенъ хранителемъ царскихъ драгоцѣнностей, разбогатѣлъ и на 27 году жизни купилъ сады и земли.

Вступилъ во второй бракъ въ 1755 г. съ урожденной Абхазшивили, дочери Кизикинскаго моурава. Онъ былъ въ большой милости у царя, сопровождалъ его въ Гори и Телавъ, сталъ нѣкоторое время, помимо казначея еще стольникомъ (супраджи). Въ 1758 г. колесо фортуны обратилось противъ него. Умеръ у него отецъ, который ему завѣщалъ только долю дочери изъ своего состоянія, такъ какъ Іессей давно уже отдѣлился отъ своихъ. Въ особенности его сразилъ гнѣвъ царицы Анаханумъ. Царицу упросили въ Ахалцихѣ католическіе миссіонеры вернуть имъ въ Тифлисѣ покинутую имъ церковь. Для рѣшенія этого вопроса царь хотѣлъ созвать соборъ. Но духовенство узнавъ это чрезъ одного монаха—Аѳанасія возстало и провалило это дѣло. Царица Анаханумъ [1]) приписала преждевременное оглашеніе вопроса Іессею и подвергла его опалѣ. Его обвинили въ расхищеніи казны и

[1]) Царица Анаханумъ, вторая супруга Теймураза, вдова Кайхосро Цицишвили, дочь Бежана Бараташвили. Теймуразъ женился на ней въ 1746 г. по смерти первой супруги, царицы Тамары, дочери Вахтанга VI.

арестовали. Царь Ираклій съ своей стороны заподозрилъ его въ продажѣ золотого кинжала. Имѣнье его конфисковали. Остался онъ въ бѣдственномъ положеніи. Многіе вступились за него, но безполезно, пока на смертномъ одрѣ не выяснилось въ исповѣди, что онъ напрасно былъ оклеветанъ въ оглашеніи тайны. Оправившись, онъ былъ вызванъ изъ Кахетіи въ Душетъ. Тамъ онъ понравился Ираклію II почеркомъ и умѣньемъ составлять бумаги, въ Россію отправляемыя на имя высочайшихъ особъ. Но и послѣ этого ему долго приходится скитаться и перебиваться. Благодаря заступничеству духовника З. Габашвили онъ былъ вновь назначенъ царскимъ секретаремъ, но гнѣвъ Анаханумъ его преслѣдовалъ по пятамъ: онъ былъ вновь смѣщенъ и не добился прощенія. Наконецъ, только по смерти Теймураза, Ираклій назначилъ его секретаремъ съ жалованьемъ четвертой доли (а не третьей) изъ доходовъ. Онъ быстро пошелъ въ гору и вскорѣ купилъ у Манучара Солагашвили двухъ крѣпостныхъ съ землей за 60 р. За этой куплей послѣдовалъ рядъ другихъ пріобрѣтеній.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи онъ приводитъ перечисленіе тѣхъ имѣній и крестьянъ, которые были имъ пріобрѣтены. Для расширенія своихъ владѣній онъ ничего не жалѣлъ, забывалъ душу, заботы о спасеніи которой въ завѣщаніи возлагаетъ на своихъ дѣтей. Онъ пользовался всякимъ случаемъ и стѣсненнымъ положеніемъ владѣльцевъ или долговымъ ихъ обязательствомъ за небольшую сумму присоединить къ своей землѣ новый участокъ, садъ, мельницу и крестьянъ. Часто у него не хватало средствъ для осуществленія своихъ широкихъ плановъ. Разъ у него не оказалось 1 р. 80 коп., (сверхъ уплоченныхъ 20 р.), чтобы подписать купчую крѣпость. Больше всѣхъ онъ купилъ у Габашвили Солагашвили и Бараташвили. Онъ добился того, что царь Ираклій своей грамотой утвердилъ за нимъ за безцѣнокъ. купленныя имѣнья. Обращая вниманіе дѣтей на трудности, съ которыми было сопряжено пріобрѣтеніе столь большихъ владѣній, которыя равняются княжескому удѣлу, онъ умоляетъ ихъ не растраивать и не расчленять его хозяйства. Ему пришлось пережить нѣсколько опасностей: разъ—чуть не утонулъ въ Алазани, падалъ съ лошади и пр., но Богъ спасалъ. Внимательно указавъ, гдѣ и за сколько онъ купилъ землю или крестьянъ, за что были ему пожалованы царицей Дарьей крѣпостные, онъ съ грустью замѣчаетъ, что дѣти, день рожденія которыхъ онъ съ благодарностью Богу отмѣчалъ, не сумѣютъ оправдать его надеждъ и наставленій. Изъ шести сыновей, одного только Іоанна считаетъ разумнымъ, и къ нему онъ обращается съ рѣчью въ концѣ завѣщанія.

Старшій сынъ еще при жизни отдѣлился отъ отца, второй Осе [1]) долгое время скрывался въ Ахалцихской области и своимъ исчезновеніемъ отравилъ праздники Рождества Христова. Остальные тоже рисуются какими то безпутными, готовыми по-пусту растратить потомъ и кровью, всевозможными лишеніями нажитое благосостояніе. Дочери были послушнѣе и скромнѣе, но ихъ нужно выдать замужъ съ соотвѣтственной долей изъ наслѣдства. Попеченіе объ нихъ онъ возлагаетъ на сыновей, а самъ желаетъ отречься отъ міра и искать спасенія въ монастырской кельѣ. Однако, онъ не увѣренъ, удастся ли ему осуществить это задушевное желанье и сопровождаетъ его грустнымъ размышленіемъ, что дѣти мало позаботятся объ его душѣ. Онъ точно опредѣляетъ, сколько и кому изъ духовенства заплатить за упокой его души, распредѣляетъ свои платья, мантію завѣщаетъ архіерею, но видя неблагодарность дѣтей, онъ остается въ недоумѣніи о своей судьбѣ. Изъ его же завѣщанія видно, что дѣти недовольны: онъ былъ скупъ, стяжатель, пріобрѣтатель; недостаточно изящно ихъ одѣвалъ и быть можетъ скудно питалъ [2]). Правда онъ называетъ нѣкоторые неурожайные годы, когда имѣніе давало ему немного, а литра хлѣба стоило 20 коп., но судя по его же показанію доходы въ натурѣ и денежные были весьма обильны. Онъ былъ судья и компетенція его распространялась на весьма широкую область. Судъ творилъ не безъ лицепріятія, что можно засвидѣтельствовать изъ жалобъ, подаваемыхъ на него. Не пріобрѣтши любви народа, онъ лишился привязанности дѣтей: они забыли грамоту, перестали писать, пѣть, чему онъ такъ старательно ихъ училъ. Они проводили время весело и часто вдали отъ дома отца: совершая безчинства, иногда и кражи въ городѣ и у отца. Крестьяне отъ него убѣгали, имѣнья у него оспаривали. Онъ женилъ сына своего Ивана и устроилъ пышную свадьбу, на которую пригласилъ членовъ царской семьи, а женихъ на другой же день совершилъ кражу со взломомъ въ одной лавкѣ. Едва ли при этихъ наклонностяхъ сыновья исполнятъ волю отца. Онъ завѣщаетъ: не дѣлиться, жить и дѣйствовать всѣмъ братьямъ вмѣстѣ, во главѣ стоять старшему брату, но если онъ окажется неспособнымъ, то наиболѣе разумному принять руководительство. На могилѣ онъ проситъ поставить памятникъ съ надписью, какъ онъ изъ бѣдныхъ сталъ состоятельнымъ. Пожелавъ имъ

---

[1]) Онъ только его одѣвалъ въ „шелковыя ткани“.

[2]) Они подверглись тѣмъ порокамъ, отъ которыхъ онъ предостерегалъ,—онъ уполялъ не пьянствовать, въ кости не играть, не воровать. Кромѣ того онъ наставлялъ не предаваться блуду, царю не измѣнять, поручителемъ не являться.

счастья, онъ прощается съ ними, напомнивъ еще разъ беречь его хозяйство и заботиться объ его душѣ.

Впечатлѣніе, этотъ единственный памятникъ оставляетъ двойственное: онъ умный человѣкъ, способный бороться и выбиться на дорогу, но съ другой стороны, крайне корыстолюбивый, всѣ интересы сосредоточившій на пріобрѣтеніи. Памятникъ знакомитъ съ домашнимъ строемъ жизни въ эпоху воздѣйствія Персіи и Россіи. Языкъ вулгарный, многословный [1]). Памятникъ этотъ своего рода «Завѣщаніе» Посошкова и «Духовная» Татищева.

Извѣстны еще мемуары цар. Григорія (Цагарели, Свѣдѣнія I, 10) и грузинскаго архіерея о вступленіи на престолъ императрицы Екатерины [2]).

Воспоминанія о царѣ Вахтангѣ VI оставилъ кн. Гавріилъ Геловани, переводчикъ съ русскаго языка латинскаго географическаго словаря городовъ. Онъ сопровождалъ Вахтанга VI въ Россію, описалъ его путешествіе и пріемъ, оказанный грузинскому ех—царю русскимъ правительствомъ. Свое описаніе начинаетъ съ указанія стѣсненнаго положенія Персіи въ началѣ XVIII в., излагаетъ побѣдоносный походъ сѣвернаго царя Петра Алексѣевича, взятія имъ «Дарубанда и всѣхъ земель до Гиланя и Мазандарана». Далѣе описываетъ пріѣздъ посла гр. Толстого къ царю Вахтангу и отбытіе послѣдняго съ большой свитой изъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ чрезъ Имеретію и Черкессію въ Россію. Торжественныя встрѣчи съ пушечными выстрѣлами сопровождали царя по пути. Горькое разочарованіе царя по случаю смерти Петра В. и трогательное вниманіе, съ которымъ онъ принятъ былъ императрицей Екатериной I—дополняютъ содержаніе записки, факты которой согласуются съ другими нашими свѣдѣніями о злополучномъ Вахтангѣ [3]). Авторъ записки имеретинъ, что отражается на языкѣ разсказа. Онъ сопровождалъ царя изъ Имеретіи, куда онъ былъ отправленъ на воспитаніе Тамарой, супругой Одишскаго владѣтеля Левана Дадіани. Въ

---

[1]) Памятникъ знакомитъ съ экономическимъ состояніемъ Грузіи, порядкомъ купли—продажи, совершаемымъ путемъ записей—сигелей, закрѣпощеніемъ крестьянъ посредствомъ самопродажи, бѣгствомъ крѣпостныхъ и разыскиваніемъ ихъ. Дворцовыя интриги и отраженіе ихъ на подданныхъ, судопроизводство и администрація нашли также свое здѣсь выраженіе.

[2]) См. „Чтенія въ Общ. И. и Др. Р.“ кн. IV 1900 г. мой переводъ съ примѣчаніями названной записки.

[3]) См. выше у меня.

Имеретію онъ былъ посланъ къ царевнѣ Нинѣ, дочери царя Баграта [1]) (1696—1731 г.), проживающей въ Гелатскомъ монастырѣ. Ея племянникъ, царь Александръ (1721—1752), не желая выпускать изъ предѣловъ царства царевны Нины, тайкомъ направившейся къ Вахтангу VI, чтобы ѣхать съ нимъ въ Россію, велѣлъ кн. Микадзе задержать ее, но царевнѣ удалось съ помощью хитростью достигнуть своей цѣли. Свѣдѣнія изъ записки Гавріила Геловани являются любопытными дополненіями къ исторіи западной Грузіи. Эти воспоминанія приложены къ переводу Геловани географіи на грузинскій языкъ.

Автобіографія царевича Георгія Александровича.

Автобіографія царевича Георгія Александровича [2]), внука имеретинскаго царя Соломона I, проливаетъ свѣтъ на исторію конца XVIII в. Она написана въ началѣ XIX ст. (1807 г. 18 авг.) и именуется «Приключенія съ внукомъ Соломона—Георгіемъ Александровичемъ».

Въ началѣ онъ проситъ снисхожденія у читателей, а потомъ повѣствуетъ исторію своей жизни. Онъ родился въ 1778 г., насколько можно судить изъ сопоставленія упомянутыхъ имъ синхронистическихъ фактовъ. Ему было шесть лѣтъ, когда умеръ дѣдъ его, Соломонъ I (1784) и полтора года, когда лишился отца Александра (1780 г.). Остался онъ послѣ нихъ «сиротою безъ призора, безъ дѣда, безъ отца, безъ брата». Признанный еще Соломономъ I наслѣдникомъ трона, онъ былъ устраненъ отъ управленія, которое захватилъ Давидъ Георгіевичъ, родственникъ царя. Противникъ послѣдняго, сынъ Арчила, Соломонъ наслѣдовалъ ему, подъ именемъ Соломона II. Этотъ принялъ участіе въ сиротѣ и окружилъ его «дружеской любовью». «Сѣятели вражды» возбудили царя противъ Георгія. Лишенъ былъ я, — говоритъ онъ, — милости царя, удаленъ съ царскихъ палатъ, въ горести въ разлукѣ съ любезной женой и дѣтьми, я переживалъ тяжелыя воспоминанія будучи 17 лѣтъ. Былъ онъ заключенъ въ темную Мухурскую крѣпость, на границѣ Имеретіи и Рачи, въ которой онъ пробылъ два года, предаваясь полному отчаянію, не разъ помышляя о самоубійствѣ, отъ котораго его удерживалъ страхъ не погубить душу, спасая тѣло. Въ такомъ печальномъ состояніи онъ задумалъ избавиться изъ плѣна и бѣжать изъ крѣпости. Онъ найденнымъ ножикомъ сдѣлалъ изъ своихъ оковъ ключъ, которымъ отперъ двери тюрьмы и въ минуту, когда стража была объята сномъ, онъ вышелъ изъ крѣпости въ темную ночь.

---

[1]) Баграт нѣсколько разъ вступалъ на престолъ и лишался его.

[2]) Журн. „Моамбе“ 1900, № 5.

Направился онъ по скалистой пустынной дорогѣ и пришелъ на третій день во дворецъ царя, въ искренней надеждѣ, какъ человѣкъ невинный, удостоится его милостиваго вниманія. Но «неусыпный дьяволъ» внушилъ его врагамъ возстановить вновь царя, который подвергъ его болѣе тяжелому заключенію въ томъ же Мухури. Здѣсь испытывая душевныя и физическія муки онъ тщетно обратился за помощью къ д. с. сов. Петру Максимовичу Литвинову, русскому комиссару состоящему при имеретинскомъ царѣ [1]). Тогда вздумалъ спуститься изъ окна крѣпости [2]), и воспользовавшись содѣйствіемъ духовника своего онъ достигъ цѣли, онъ сошелъ по веревкѣ. Добрый человѣкъ далъ ему лошадь и ему удалось скрыться отъ погони, «съ помощью Божьей» и прибылъ въ Кутаисъ къ русскому генералу «Рикхову» въ 1807 г. 23 октября. Онъ былъ здѣсь принятъ благосклонно и согласно его желанію былъ отправленъ въ Москву для представленія государю. Въ Москвѣ въ 1807 г. августа 9 дня онъ написалъ свою автобіографію и заканчиваетъ стихотвореніемъ, въ которомъ выражаетъ грусть по семьѣ, оставшейся въ Грузіи. Жена его Дарія, дочь Рачинскаго Эристава Ростома, досталась Николаю Дадіани. Памятникъ характерно рисуетъ политическіе порядки и общественные нравы, господствующіе въ Имеретинскомъ царствѣ.

Значеніе монастырей. Духовная литература.

Основателями грузинскаго монашества собственно въ Грузіи,—въ Св. землѣ грузинскіе монастыри появляются еще съ IV-го столѣтія [3]),—были святые Каппадокійскіе отцы. Глава ихъ, преп. Іоаннъ Зедазнели, съ 12-ю своими учениками, получивъ благословеніе отъ Симеона Столпника, прибылъ въ Иверію.

Монастыри, основанные Каппадокійскими отцами, не только были представителями монашества въ древней Грузіи, положившими свой отпечатокъ на внѣшній и внутренній бытъ древнихъ грузинскихъ мо-

---

[1]) Въ 1807 г. онъ былъ тифлисскимъ губернаторомъ, какъ сообщаетъ автобіографъ.

[2]) Высота цхра мхари (= 7 саж.).

[3]) Преданіе свидѣтельствуетъ, что царь Миріанъ (265—342), по совѣту св. Нины, посѣтилъ Іерусалимъ и на Логовомъ знаменіи построилъ Крестный монастырь 148—150. Памят. Груз. въ Св. землѣ и на Синаѣ. Т. IV стр. 33—37; 103—105.

настырей, но и выразителями нуждъ древне-грузинской церкви, въ свою очередь оказавшими сильное благотворное вліяніе на дѣла этой церкви. Еще при жизни преп. отшельниковъ Каппадокійскихъ, новыя обители, основанныя ихъ непосредственниками учениками, охвативъ всю восточную Грузію, стали стягивать ее къ одному религіозному центру—Мцхету.

Каппадокійскіе отцы, укрѣпляя христіанство въ Грузіи, явились гонителями языческихъ вѣрованій. Эпоха ихъ миссіи представляетъ переходъ къ самымъ опаснымъ временамъ для благосостоянія церковнаго и гражданскаго.

Къ прежнимъ бѣдствіямъ въ VII в. прибавляются еще новыя. Ближайшіе преемники Магомета въ фанатическомъ порывѣ несмѣтными своими полчищами обрушились на православную Грузію.

Въ ожесточенной борьбѣ съ магометанствомъ, продолжавшейся двѣнадцать вѣковъ, православныя обители принимали весьма живое участіе,—онѣ были оплотами, защищавшими гонимую вѣру, и здѣсь православный грузинскій народъ учился крѣпко стоять за вѣру и народность,—драгоцѣнное наслѣдіе отцовъ.

Въ борьбѣ противъ фанатизма персовъ и турокъ любовь къ отечеству и къ православной религіи вызывали древнихъ грузинъ на всякія жертвы и самоотверженіе. Цари, князья и азнаури (дворяне), истинные рыцари этого желѣзнаго вѣка, всегда съ саблею въ рукѣ, одушевляемые стремленіемъ къ національной самозащитѣ, въ своемъ желаніи угодить Богу, дѣлали въ монастыри богатые вклады, жертвовали цѣлыя селенія и обширныя угодья [1]).

Такимъ образомъ монастыри въ Грузіи, пріобрѣтши недвижимую собственность, сдѣлались пріютами несчастныхъ и гонимыхъ. Такъ появились въ Грузіи такъ называемые монастырскіе или церковные крестьяне и дворяне, изъ которыхъ набиралось католикосское войско, на ряду съ царскими войсками защищавшее Грузію отъ враговъ.

Крестьяне, жившіе на монастырской землѣ, пользовались большими льготами сравнительно съ крестьянами дворянскими и царскими.

Монастыри грузинскіе представляли изъ себя своеобразныя миссіонерскія станціи,—это крѣпости, около которыхъ группировались

---

[1]) Кавказъ 1868 г. № 7: Опис. гудж. Давидо-Гареджи. мон. № 57; Ист. груз цер. Пл. Іосселіани изд. 2, стр. 119—120; Изв. Кавк. общ. ист. и археол. т. I, вып. I, стр. 73—74; Зап. Кавказ. геогр. общ. кн. IV, 1857 г. стр. 33; I, 137, 212—213, 221, 230, 256, 318, 225; II, 111, 524; Церк. гудж. Пурцеладзе стр. 1—6, 8—9, 35—38; 78—79, 102—107, 110, 115—120 и др.

главныя силы въ борьбѣ съ инославной пропагандой и антинаціональными стремленіями; онѣ укрѣпляли въ народѣ національное самосознаніе, расшатанное иноплеменнымъ владычествомъ. Но самую великую заслугу оказало грузинское монашество отечественной церкви и обществу распространеніемъ среди своихъ собратьевъ и Кавказскихъ горцевъ истинно-христіанскаго просвѣщенія въ духѣ православія и народности. За неимѣніемъ собственнаго письма, грузинскій алфавитъ пріобрѣлъ у нихъ право гражданственности и языкъ. Картвельскій языкъ сдѣлался для горцевъ Кавказа органомъ и источникомъ, откуда черпали они свое духовное просвѣщеніе.

Грузинскіе отшельники своими трудами, сочиненіями и личными назидательными бесѣдами имѣли широкое вліяніе въ нравственно-религіозной жизни грузинскаго общества. Изъ монастырей выходили: ученые, поэты и богословы, какъ напр.—католикосъ Киріонъ, св. Мурванозъ, архипастыри восточные—Виссаріонъ, Николай и Антоній В., западные—Малахія и Николай, Іаковъ Шемокмедели, Саба-Сулханъ Орбеліани, Гаіозъ, архіепископъ Астраханскій и др., прекрасно выяснявшіе самыя высокія истины христіанскаго ученія, то замѣчательные философы—Іоаннъ Петрици Чирчимели—божественный философъ, поэты Шота Руставели—творецъ Барсовой кожи, Абдулъ Мессія, а въ монашествѣ Іоаннъ Шавтели [1]), Антоній, Досиѳей Некресели; проповѣдники — Іоаннъ Хахульскій — грузинскій Златоустъ, Іоаннъ Болнели, Амвросій Некресели, Антоній I и др.

Вслѣдствіе усиленія мусульманъ въ XVI—XVII вв. и порабощенія ими Грузіи, особенно увеличилось религіозное паломничество на востокъ; всѣ лучшія силы на поприщѣ богословской науки сосредоточились въ многочисленныхъ грузинскихъ монастыряхъ Аѳона, Палестины и Синая [2]). Здѣсь, такимъ образомъ, завязалось новое средоточіе духовной жизни,—сюда же переносится центръ монашества. Въ этихъ убѣжищахъ наукъ монахи неутомимо трудились надъ переводомъ и перепискою твореній классическихъ и христіанскихъ писателей, составляли пѣснопѣнія и жизнеописанія отечественныхъ святыхъ, собирали и сберегали рукописныя сокровища своихъ предшественниковъ и снабжали священно-богослужебными книгами обѣднѣвшія грузинскія церкви.

---

[1]) См. объ немъ мой II в. „Очерковъ“ стр. 232—243.

[2]) Профес. А. Цагарели. Пам. Груз. стар. въ Св. землѣ и на Синаѣ. Т. IV прав. сбор. стр. 89—130; 275—298.

Съ появленіемъ же книгопечатанія, грузинскіе монахи неутомимо занимаются въ типографіяхъ и у насъ и въ грузинскихъ колоніяхъ Россіи [1]) надъ исправленіемъ и печатаніемъ священно-богослужебныхъ книгъ. Изъ этихъ труженниковъ особенно замѣчательны: епископъ Николай, архіепископы Аѳанасій и Доментій III Тпилели, Іосифъ Самебели, епископъ Григорій Хардчашнели, митрополитъ Варлаамъ, іеромонахъ Германъ, Захарій, придворный духовникъ и многіе др. [2]).

Въ нѣкоторыхъ грузинскихъ монастыряхъ (въ Іерусалимскомъ св. Иліи и Іакова) на христіанскомъ востокѣ чеканились даже деньги.

Пока процвѣтали монастыри въ Грузіи, грузинская церковь имѣла въ нихъ оплотъ противъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ. Но время и разрушительная рука людей положили печать свою на эти религіозно-просвѣтительные центры. Безпрестанныя нападенія и разоренія Грузіи персами, монголами, арабами, хозарами, турками-османами и кавказскими горцами сокрушили и разрушили грузинскіе монастыри [3]). Особенно же чувствительный ударъ былъ нанесенъ грузинскому монашеству и монастырямъ завоеваніемъ Самцхе-Саотабаго турками и нашествіемъ неистоваго шахъ-Аббаса I-го, который разорилъ многіе изъ нихъ до основанія, въ томъ числѣ обратилъ въ груду развалинъ и знаменитую Давидо-Гареджійскую лавру — грузинскую Ѳиваиду, въ которой въ ночь св. Пасхи приказалъ предать истребленію до 6.000 мирныхъ иноковъ.

Въ XVII—XVIII вв., когда наступилъ періодъ возрожденія Грузіи, вслѣдъ за введеніемъ реформъ для обновленія государства и правильнаго развитія литературно-художественной жизни народа, при дѣятельномъ участіи Антонія католикоса I и Гаіоза архіепископа Астраханскаго, научно-литературная дѣятельность почти исключительно сосредоточилась въ самой Грузіи и постепенно сталъ замѣтно ослабляться картвельскій элементъ въ грузинскихъ монастыряхъ Святой земли.

«Въ русскомъ царствѣ, говоритъ авторъ, есть древне-христіанская область, прославленная мученическимъ героизмомъ въ лѣтописяхъ православной церкви и наполнившая памятниками своего пламеннаго усердія Іерусалимъ и его окрестности,—Грузія. Ея благочестивые

---

[1]) Бутковъ. Матер. для нов. ист. Кавк. ч. I, стр. 506, пр. 4.

[2]) О печатаніи грузинскихъ богослужебныхъ книгъ въ Грузіи и внѣ оной. См. А. Цагарели. Свѣд. о памят. Груз. письм. вып. I, стр. XL—2 и ниже у меня.

[3]) *Д. Пурцеладзе.* Груз. церк. гудж., стр. 18—19, 59—30, 46, 51—52, 69 и 113. Ср. *Епископъ Киріонъ.* Заслуги груз. монашества. Тифлисъ. 1899.

иноки и доселѣ подвизаются въ славной лаврѣ пр. Саввы, на Аѳонѣ, недавно еще были и на Синаѣ. Иверскіе цари устроили монастыри вокругъ Іерусалима... Лучшій и благоустроеннѣйшій изъ іерусалимскихъ монастырей св. Креста, очищенный отъ всѣхъ долговъ царемъ Ираклiемъ II въ концѣ XVIII в., находится только въ завѣдываніи патріархіи по случайному отсутствію иверскихъ монаховъ, доступъ которымъ былъ прекращенъ только въ концѣ прошлаго вѣка, вслѣдствіе послѣдней отчаянной борьбы Грузіи съ Турціей и Персіей. Права же Грузіи на ихъ обители въ св. землѣ не оспариваются, какъ не возбуждается спора о пользованіи грузинскими землями, числящимися за іерусалимскою патріархіей. Между тѣмъ все Закавказье, повидимому, не подозрѣваетъ о существованіи Палестинскаго Общества и даже неслышно о поклонникахъ изъ грузинскихъ монаховъ, духовенства и мірянъ. Это тѣмъ непонятнѣе, что грузины сохранили почти въ нетронутомъ видѣ всѣ привлекательныя черты своей исторической личности: глубокое религіозное чувство, стойкую вѣрность церкви, доблестную преданность добровольно избранному Государю, братское довѣріе къ единовѣрной Россіи, которой они вручили свою судьбу, не поступаясь своею національностью и справедливо не опасаясь за ея неприкосновенность».

Съ XIII по XVIII в. грузинская духовная литература обогащается какъ переводными, такъ и оригинальными трудами. Авторы и переводчики подвизаются на этомъ поприщѣ, какъ въ самой Грузіи, такъ и въ грузинскихъ монастыряхъ за ея предѣлами.

Наиболѣе видное мѣсто среди оригинальныхъ сочиненій духовно-назидательнаго содержанія занимаютъ пѣснопѣнія въ честь святыхъ и полемическія и обличительныя противъ иноверцевъ. Въ самомъ началѣ XIII в. выступаетъ плодовитый писатель католикосъ Арсеній Булмаисимдзе (онъ же Исимисдзе), современникъ нашествія татаръ, жившій при царѣ Георгіи (вѣроятно, сынѣ царицы Тамары). По одной записи къ рукописи, по особому вычисленію конецъ его дѣятельности относится къ 1273 г., или же его пѣснопѣнія вписаны въ сборникъ съ названной датой. Антоній I католикосъ [1]) считаетъ его богословомъ философомъ, піитомъ. Онъ переложилъ въ ямбическіе стихи «Прологъ» и внесъ въ пѣснопѣніе св. Евстаѳію [2]) Мцхетели ямбическіе стихи

---

[1]) „Цкобилситкваоба“ § 657.

[2]) См. его ирмологи и ямбическіе стихи р. № 85 церк. музея.

въ честь Пресв. Богородицы. Николай, (въ нач. XIV в.) именуемый свѣтиломъ церкви, оставилъ стихири по случаю безведрія.

Въ XVI в. въ Зап Грузіи дѣйствуетъ катол Евдемонъ († 1578), который для поднятія христіанства созываетъ духовный соборъ. Его преемникъ Евѳимій Сакварелидзе (1578—1605) пріумножаетъ число богослужебныхъ и богословскихъ сочиненій. Обличителемъ выступаетъ архипастырь Симеонъ, предавшій проклятію царя Георгія, убившаго отца своего Александра.

Къ этому же времени относится жизнь изъ царскаго дома царевича Баграта, (Мухранскаго?) написавшаго «Повѣсть о религіи безбожныхъ измаильтянъ» [1]. Опроверженіе мусульманства въ XVII в. предпринялъ и Іаковъ Шемокмедели, по фамиліи Думбадзе.

Митрополитъ Яковъ Шемокмедели-Думбадзе [2]) вступилъ на каѳедру въ 1647 г. при католикосѣ абхазскомъ Максимѣ. Онъ былъ въ Іерусалимѣ около третьей четверти XVII в. Написалъ онъ, по предложенію царя Георгія XI Карталинскаго или Шахъ-Навааза (1674—1709), въ стихахъ «Пренія магометанина съ христіаниномъ». Бесѣда представляетъ отвѣты православія противъ возможныхъ со стороны магометанъ вопросовъ: о Христіанскомъ Богѣ, о причинѣ Распятія Спасителя, о причастіи, о разрѣшеніи христіанамъ свинины и пр. Сочиненіе написано въ эпоху усиленія ислама въ Грузіи и въ интересахъ отстоять церковь противъ послѣдователей «безбожнаго Магомета». Изъ числа дѣятелей имъ упомянутыхъ, важно отмѣтить для установленія даты его кончины имена стихотворца «Мудреца Мровели-Николая Орбеліани († 1728 г.) и Маміи Гудіем» († 1714). Этому же Якову Митрополиту приписываютъ сборникъ

---

[1]) Если въ этомъ авторѣ по г. Марру можно видѣть Баграта Мухранскаго, то окажется, что Багратъ жилъ болѣе 150 лѣтъ! На 3 стр. своей брошюрки, посвященной разрѣшенію двухъ спорныхъ вопросовъ о книгѣ Баграта и повѣсти „Амиралъ Дареджаніани“, г. Марръ предполагаетъ, что авторъ *пренія о религіи безбожныхъ измаильтянъ* вѣроятно жилъ въ XVI в. и быть можетъ его надо признать въ Багратѣ Мухранскомъ, постригшемся въ монахи въ 1539 г. И послѣ этого необоснованнаго соображенія г. Марръ смѣло продолжаетъ: Во всякомъ случаѣ мы имѣемъ неоспоримое доказательство того, что царевичъ жилъ до конца XVII в., когда подвизался въ литературѣ другой духовный писатель Іаковъ Шемокмедскій, другими словами Багратъ, постригшійся въ монахи,—предположите юный возрастъ,—въ 1539 г. прожилъ семьдесятъ по крайней мѣрѣ лѣтъ въ XVI в. и весь XVII вѣкъ! Вотъ къ чему приводитъ страсть къ гипотезамъ.

[2]) „Объ немъ см. *Бакрадзе* Археол. Путеш. по Грузіи и Адчарѣ стр. 156—158. *Жорданія*. Хроники... I, 303—8.

«Пчела», въ составъ котораго вошла между прочимъ «Исторія раздѣленія» армянской и грузинской церквей католикоса XI в. Арсенія. Умеръ Яковъ въ началѣ XVIII в. до 1713 г., такъ какъ въ этомъ году упоминается уже Шемокмедели Николай.

Еще къ XIII в. относится рукопись, заключающая обличеніе армянъ, магометанъ, евреевъ, подъ заглавіемъ «Тцинамдзгвари» (*Предводитель*) [1]). Католикосу Виссаріону (съ 1724 г. занималъ каѳедру), принадлежитъ «Грдемли» (*Наковальня*), перепис. въ 1773 г. и направленная противъ латинянъ, а кутаисскому митрополиту Іосифу (1769—1776) приписывается Марцухи («Клещи») противъ еретиковъ. Первое изъ нихъ направлено также противъ суевѣрій (обличеніе ученія о лунѣ и зодіакахъ).

Заклинатель по чину древней церкви Исаакъ, извѣстенъ какъ списатель многихъ богослужебныхъ книгъ.

Іеромонахъ Григорій Вахвахисдзе въ началѣ XVII в. описалъ мученическую кончину царицы Кетевани. Пѣснопѣнія ей посвятилъ іеромонахъ Косма († 1735). Католикосъ Виссаріонъ († 1735) написалъ житія отцовъ,—помимо упомянутаго соч. «Грдемли», составленнаго при содѣйствіи капуцина Франциска,—Синаксарь повѣсть о хитонѣ Господнемъ съ акаѳистомъ. Николай Руставели (Черкезшивили † 1720) посвятилъ пѣснопѣніе св. Додо. Инокъ Петръ Чхартшивили въ началѣ XVIII в. написалъ названное выше соч. о распространеніи христіанства въ Кобулетіи [2]) и жизнь въ стихахъ царя Александра грузинскаго Николай Тбилели (еп. Орбеліани), родственникъ С. С. Орбеліани и царя Вахтанга плодовитый писатель. Будучи въ 1705—1716 г. въ санѣ іеромонаха, въ 1716 г. онъ возведенъ на епископскую каѳедру въ Руиси (Мровели), по прошествіи нѣкотораго времени онъ назначенъ митрополитомъ тифлисскимъ. Какъ человѣкъ образованный, онъ принялъ участіе [3]) въ исправленіи печатавшихся

---

[1]) Это опроверженіе озаглавлено: „Посланіе въ армянскія земли іерусалимскаго патріарха Ѳомы, написанное на арбскомъ языкѣ Ѳедоромъ, называемомъ Абикурой и мной священникомъ и синкеломъ и „синкеломъ“ іерусалимскаго храма, переведенное на греческій языкъ. Кат. Тифл. церк. древлехранилища. Тифлисъ, 1898, I, № 65. Ср. „Тцинамдцгвари“ Іоанна Дамаскина или отвѣтъ о правой вѣрѣ еретикамъ, отвергающимъ два естества во Христѣ, ib. № 200.

[2]) См. объ этихъ писателяхъ „Цкобилситквaоба“ катол. Антонія I.

[3]) См. запись его при печатномъ Дѣяніи апостоловъ (Тифлисъ, 1709 г.). Онъ заявляетъ, что по предложенію царя Вахтанга свѣрялъ Дѣянія съ греческимъ текстомъ и снабдилъ ихъ индексомъ.

при немъ священныхъ книгъ (Евангеліе и Апостолъ и др.). Ему принадлежатъ сочиненія: Семь смертныхъ грѣховъ, Пасхалія 1743 г., Толкованіе исповѣди, Ямбическіе стихи въ честь грузинскихъ святыхъ: Нины, Або, Исе Цилкнели, Евстаѳія Мцхетели, Арчила и Луарсаба, Рожденія Евѳимія и Георгія Мтацминдели, Кетевани и др. Онъ же составилъ учебникъ «Начатки христіанскаго наставленія» [1]). Достоинство его заключается въ простотѣ изложенія основъ вѣроученія.—Въ честь св. Исе Цилкнели написалъ ямбическіе стихи Іесе Эристовъ Ксанскій († 1739). Въ концѣ 18 в. выступилъ катол. Антоній II, авторъ «Завѣщанія».

Въ XVIII в. митрополитъ Романозъ написалъ «Цымбанъ» пѣснопѣній («Тцинтцили гаѓадебисани»). Романозъ происходилъ изъ князей Арагвскихъ Эриставовъ. Написалъ онъ свой трудъ въ 1745 г. въ сентябрѣ въ Москвѣ, при Елизаветѣ Петровнѣ, пользуясь священнымъ писаніемъ, для огражденія отъ распространившихся лжеученій и утвержденія въ вѣрѣ «сладкимъ гласомъ» [2]) Александра, сына Арчила († 1762 г.). До насъ дошли еще: въ переводѣ слово Симеона Полоцкаго, «Вѣнецъ»;— духовно-нравственное сочиненіе, краткое изложеніе дѣяній древнихъ философовъ, переведенное арх. Гаіозомъ, сборники пѣснопѣній и восхваленій въ честь различныхъ святыхъ.

Полиглотъ и пилигримъ архим. Николай Чолокашвили (ум. ок. 1630 г.) принималъ участіе въ пріумноженіи сочиненій.

Крупнымъ представителемъ среди духовныхъ дѣятелей является ученый католик. Доментій III [3]), сынъ Левана, братъ царя Вахтанга. Въ 1705 г. онъ былъ возведенъ въ высшій духовный санъ, по смерти Христофора Урдубегашвили, а чрезъ два года ѣздилъ къ шаху въ Испагань и въ 1708 г. мы видимъ его снова въ Грузіи. Потомъ по вызову султана отправляется въ Константинополь въ 1724 г. и возвращается оттуда чрезъ годъ, въ 1739 г. онъ уже въ Имеретіи и умираетъ въ 1742 г. Жизнь его проходитъ въ скитаніяхъ, частью въ изгнаніи. По его порученію переписанъ сборникъ, заключающій исповѣданіе вѣры Іоанна Дамаскина (хран. въ Тифл. церк. музеѣ), философія Порфирія и посланіе св. Козьмы. Для философской терминологіи этотъ сборникъ имѣетъ огромное значеніе. Здѣсь мы находимъ удачный переводъ отвлеченныхъ понятій. Вотъ образецъ его философіи: существа

---

[1]) Эта книга издана (Т. 1885) священниками Гр. Мгебріевымъ, П. Карбеловымъ и А. Молодиновымъ. Издатели указываютъ варіанты этого труда.

[2]) Рукоп. церк. музея № 150.

[3]) Доментій I былъ католикосомъ при Симонѣ I (1558—1600); Доментій II при Вахтангѣ V шахъ-Навазѣ (1658—1676).

раздѣляется на тѣлесныя и безтѣлесныя. Тѣлесныя — на духовныя и бездушныя. Духовныя: на чувственныя—животныя и безчувственныя—растенія. Чувственныя на словесныя и безсловесныя; словесныя на смертныя и безсмертныя [1]). По его приказанію переписано также четвероевангеліе въ 1705 г. Габріиломъ Амбросишвили. (Р. цер. м. № 45). Николай (1705 г.) писатель гимновъ, Іоаннъ Осешвили, спасшій икону Сіонской Божіей Матери въ 1795 г. при нашествіи персовъ, перевелъ съ армянскаго языка «О подобіяхъ и символахъ, указываемыхъ въ ветхомъ завѣтѣ».

Проповѣдники—Антоній Чкондидели и Амвросій Некресели.

Антоній, чхондидскій митрополитъ, извѣстный проповѣдникъ, былъ сынъ Отіа Дадіани, правившаго Мингреліей 1728—1744 г. По смерти отца, Антоній, мірского имени котораго мы не знаемъ, воспитывался въ домѣ дяди своего Каціа Дадіани, преемника Отіа (1744—1788). Духовнымъ образованіемъ онъ главнымъ образомъ обязанъ реліозной матери своей Гулканѣ, дочери Рачинскаго Эристава Шошита. Онъ изучалъ не только священное писаніе, но и свѣтскихъ авторовъ, между ними, классическихъ поэтовъ. Образованіе докончилъ въ открытой царемъ Ираклiемъ [2]) тифлисской школѣ, преобразованной впослѣдствіи Гаіозомъ въ семинарію. Здѣсь въ особенности увлекся чтеніемъ философскихъ и богословскихъ сочиненій подъ вліяніемъ Захарія Габашвили, вкусъ къ которымъ развили въ немъ предъ тѣмъ католическіе миссіонеры. Вернувшись въ Мингрелію, онъ былъ назначенъ епископомъ Цагерскимъ и вскорѣ пріобрѣлъ огромную популярность своими краснорѣчивыми проповѣдями. Онъ обратилъ на себя вниманіе самого католикоса Антонія I поученіемъ 1765 г. въ Тифлисѣ, на свадьбѣ сестры Ираклія II и Каціа Дадіани.

Въ 1777 г. по смерти Григорія Чкондидели, въ этотъ санъ возведенъ былъ Антоній, въ интересахъ закрѣпленія вліянія дадіановъ изъ фамиліи Чикоани. Въ виду того, что Чкондидели являлись не только духовными, но и свѣтскими владыками, то естественно, Чикоани достигшія дадіанства, стремились предоставлять чкондидскую каѳедру лицамъ изъ своей семьи. Между ними бывали и недостойные представители въ родѣ Николая, который своей страстью къ охотѣ и суетнымъ препровожденіямъ времени побудилъ Антонія произнести монашескій обѣтъ.

---

[1]) Р. церк. музея № 57.

[2]) Жена Ираклія Дареджана, была родная тетя Антонія.

Ставъ инокомъ, Антоній сдѣлался образцомъ строгой жизни и христіанской добродѣтели. Онъ весь посвятилъ себя служенію народу. Отказавшись отъ роскоши и суеты, онъ сдѣлался отцомъ сиротъ и несчастныхъ. Въ его домѣ готовились обѣды для бѣдняковъ. Онъ выступалъ съ обличеніями противъ плѣнопродавцевъ, предавая ихъ отлученію отъ церкви и проклятію на основаніи постановленій созваннаго имъ собора 1792 и 1794 гг. Многіе покаялись и исправились склоненные силой его рѣчи и чистотой его помысловъ. Въ 1789 г. онъ отрекся отъ Чкондидской каѳедры и провелъ жизнь до смерти (1815 г.) въ Нахаребскомъ монастырѣ.

Проповѣди [1]) его отличаются простотою и задушевностью. Рѣчи его затрогиваютъ живые вопросы, а не отвлеченныя темы.

Страницы исторіи грузинской проповѣди съ одинаковымъ правомъ украшаютъ: архіепископъ моздокскій Гай Нацвлишвили, митрополитъ, а впослѣдствіи первый экзархъ Грузіи, Варлаамъ изъ князей Эристовыхъ, протоіерей Сіонскаго собора Іоаннъ Осешвили, епископъ Некресскій—Амвросій Микадзе и прочіе и прочіе. Остановимъ вниманіе на проповѣдяхъ послѣдняго, т. е. Амвросія Некресскаго.

Преосвященный Амвросій одинаково великъ въ грузинской церковной исторіи, какъ неутомимый миссіонеръ и какъ церковный проповѣдникъ. Онъ неустанно путешествовалъ по Кахетіи, разоряемой тогда лезгинами, и проповѣдывалъ отчаявшемуся народу воодушевиться во имя блестящаго будущаго и высшей правды Божіей. Онъ писалъ проповѣдь обыкновенно въ нѣсколькихъ экземплярахъ на одну и ту же тему и, разсылая ихъ по приходамъ, предлагалъ священникамъ постоянно читать ихъ народу. Въ концѣ одной проповѣди самъ Амвросій говоритъ, что написалъ 16 проповѣдей и разослалъ ихъ по приходамъ. «Пусть онѣ лежатъ въ моихъ приходахъ, говоритъ онъ, и когда священникамъ будетъ угодно, пусть читаютъ ихъ». (Сборн. пропов. Амвросія стр. 19 и 261). Часто бывало и такъ, что сами священники и народъ обращались къ нему съ такою цѣлью, почему разные списки проповѣдей Амвросія можно было видѣть вездѣ въ селахъ и даже городахъ. Благодаря неутомимой проповѣднической его дѣятельности, отъ него дошло до насъ порядочное число проповѣдей, хотя несомнѣнно и то, что не всѣ его проповѣди извѣстны намъ. Какъ и другіе грузинскіе старые писатели, и Амвросій былъ забытъ учеными изслѣдованіями до послѣдняго времени. Проповѣди его увидѣли свѣтъ лишь

[1]) Изданы епископомъ имеретинскимъ Виссаріономъ, Кутаисъ 1898.

въ 1886 г., когда онѣ были изданы преосв. Александромъ, епископомъ Горійскимъ, нынѣ Гурійскимъ. Этотъ сборникъ проповѣдей Амвросія содержитъ въ себѣ 38 проповѣдей. Всѣ онѣ писаны въ формѣ слова. По содержанію своему онѣ раздѣляются на догматическія въ обширномъ смыслѣ слова и историческія. Къ первымъ можно отнести всѣ слова, сказанныя на Господскіе, Богородичные праздники, въ честь ангеловъ, святыхъ вселенской Церкви, дни поста и на разные библейскіе тексты или просто взятыя проповѣдникомъ событія; а ко вторымъ относятся слова, сказанныя на злобу времени. Первыхъ 33, а послѣднихъ лишь 5 [1]).

Въ проповѣдяхъ перваго рода Амвросій большею частью беретъ тексты изъ дневныхъ чтеній и раскрываетъ ихъ. Тексты эти весьма разнообразны. Весьма часто проповѣдь пишетъ онъ на извѣстныя мѣста изъ священныхъ пѣснопѣній, взятыхъ имъ изъ чина повседневнаго или праздничнаго богослуженія (сборн. стр. 98). Иногда съ предвзятою цѣлью раскрыть какую-нибудь мысль Амвросій беретъ какое либо событіе изъ священной исторіи или изъ жизни церкви и разъясняетъ смыслъ и значеніе его, примѣнительно къ предмету своей рѣчи. Такъ поступаетъ онъ даже и въ проповѣдяхъ историческаго характера или писанныхъ на злобу времени. Напримѣръ, желая нарисовать картину тогдашняго состоянія Грузіи, по поводу разоренія ея Ага-Магометъ Ханомъ въ 1795 году, Амвросій беретъ фактъ изгнанія Адама изъ рая и съ положеніемъ праотца сравниваетъ положеніе Грузіи, объясняя при этомъ причины того и другого явленія (Сборн., 200). Иногда проповѣдникъ самъ сочиняетъ акростихъ въ честь того или другого событія, или лица и ставя его въ началѣ проповѣди, раскрываетъ его какъ текстъ (48). Такъ поступаетъ онъ, напримѣръ, въ словѣ на день св. пророка Иліи (сборн. 252). Въ нѣкоторыхъ проповѣдяхъ своихъ Амвросій позволяетъ себѣ гораздо большія вольности. Онъ, напр., прерываетъ прозаическую рѣчь и продолжаетъ говорить стихами (стр. 155). Начиная проповѣдь, прежде онъ ставитъ на бумагѣ мѣсто и годъ произнесенія ея, потомъ упоминаетъ о себѣ, какъ о недостойномъ проповѣдникѣ и авторѣ слова; иногда сюда же прибавляетъ поводъ и цѣль написанія, подъ часъ съ приведеніемъ и главныхъ положеній, которыя онъ дальше думаетъ раскрыть (стр. 1 и 41). Не рѣдко здѣсь же пишетъ и краткую молитву къ Богу, гдѣ проситъ Бога помощи, а иногда ее переноситъ онъ къ концу слова, прибавляя и историческую приписку (стр. 10).

---

[1]) См. статьи *М. Кел—дзе* въ журналѣ „Пастырь“ за 1894. №№ 21 и 22.

Въ нѣкоторыхъ проповѣдяхъ текстъ помѣщается между предисловіемъ и главнымъ содержаніемъ, а если текстъ бываетъ въ началѣ, то предисловіе отдѣляется часто отъ изложенія формулой: «во имя Отца и Сына и Св. Духа». Впрочемъ есть у Амвросія проповѣди и безъ всякихъ текстовъ и предисловій (10).

Раскрывая то или другое положеніе, Амвросій обнаруживаетъ весьма сильное увлеченіе схоластицизмомъ, духомъ котораго онъ всецѣло пропитался въ школѣ знаменитаго католикоса Антонія I. Кромѣ того, что у него въ проповѣдяхъ весьма часто и почти совершенно неумѣстно фигурируютъ то ямбическіе, то другіе стихи и акростихи,— эта излюбленная мода схоластиковъ,—онъ на каждомъ шагу ссылается на какихъ то философовъ, и притомъ тамъ, гдѣ къ данному вопросу въ проповѣди философія не имѣетъ ровно никакого отношенія. У него часто, напр., можно встрѣтить пресловутыя схоластическія выраженія; «надобно изслѣдовать мудрость», «какъ говорятъ мудрецы», или философы, «какъ Фридерикосъ Баумейстеръ говоритъ въ своей философіи».

Но схоластицизмъ Амвросія больше и нагляднѣе выражается въ пониманіи и раскрытіи библейскихъ текстовъ. Весьма часто онъ беретъ серьезный и многосодержательный текстъ св. Писанія или глубокомысленное изреченіе какого либо св. отца Церкви, но при этомъ, не замѣчая существеннаго содержанія, или нарочно обходя хотя бы и важное, но слишкомъ ясное содержаніе, останавливается не удачно на менѣе важныхъ сторонахъ; беретъ эти стороны и строитъ чуть ли не цѣлую философію. Напримѣръ, онъ беретъ ученіе св. Іоанна Златоуста о крестномъ знаменіи. Пропуская духъ ученія св. отца, Амвросій начинаетъ грамматически разбирать каждое слово св. отца, приводитъ въ текстѣ же проповѣди 242-ой параграфъ изъ дефинитивной философіи Баумейстера [1]), гдѣ философъ говоритъ объ интеллектуальной способности человѣка, и на основаніи этого ученія раскрываетъ на цѣлой страницѣ смыслъ слова «мысленно», употребленнаго Златоустомъ (онъ говоритъ, что нужно крестное знаменіе изображать прежде мысленно, на умѣ), подробно, распространяясь о понятіяхъ, идеяхъ и категоріяхъ (Сборн. стр. 42)! Въ другой проповѣди въ текстѣ изъ перваго часа: «Что Тя, нареченъ, о благодатная! Небо, яко возсіяла еси солнце правды», Амвросій останавливается на словѣ небо, дока-

[1]) Эта философія была переведена, какъ выше сказано, на грузинскій языкъ католикосомъ Антоніемъ и употреблялась въ новооткрытыхъ Антоніемъ семинаріяхъ въ качествѣ учебника.

зывая, что въ этихъ словахъ все другое уступаетъ первое мѣсто по важности слову неба, и ссылаясь на какихъ то философовъ, начинаетъ анализировать понятіе небо. «Философы и разные ученые, говоритъ проповѣдникъ—различно учатъ о небѣ; по однимъ, есть нѣсколько небесъ, по другимъ, ихъ опредѣленное число девять, а по третьимъ—только три неба. Потомъ онъ перебираетъ различныя названія небесъ, созвѣздій и т. д. (Сборн. 98—99). Кромѣ всего сказаннаго, въ проповѣдяхъ Амвросія бросается въ глаза обычное у схоластиковъ дѣленіе и подраздѣленіе самаго несложнаго предмета, или понятія. Амвросію хочется отыскать въ каждомъ словѣ опредѣленное количество смысловъ и значеній. Напримѣръ, приводя текстъ изъ Евангелія Іоанна о крещеніи І. Христа, Амвросій говоритъ, что здѣсь нужно изслѣдовать именно три вещи: 1) почему Господь принялъ крещеніе отъ Іоанна Крестителя, 2) что мы получаемъ въ крещеніи и 3) какъ нужно совершать крещеніе. Отвѣчая на первый вопросъ, онъ находитъ семь смысловъ въ фактѣ крещенія І. Христа отъ Іоанна Крестителя. Точно также, опредѣляя степень страданій І. Христа, проповѣдникъ находитъ именно пять страданій Его (Сборн. 50); говоря о введеніи Дѣвы Маріи во храмъ, онъ изслѣдуетъ «три вещи», а изъ названія Дѣвы Маріи «благодатнаго» Амвросій выводитъ шесть (шесть) значеній слова и уроковъ для слушателей. Благодаря тому многія проповѣди Амвросія страдаютъ и матеріально, и формально. Матеріально потому, что гоненіе за всякими «уроками», разными совершенно посторонними и ненужными «смыслами», не даетъ автору сосредоточиться на чемъ-нибудь одномъ и главномъ. Оттого же проповѣдь осложняется различными отступленіями, ненужными разъясненіями натянуты (Сборн. 108—113).

Благодаря указаннымъ формальнымъ слабостямъ, пострадала и нравоучительная часть проповѣдей Амвросія. Авторъ заранѣе избираетъ опредѣленные предметы и явленія въ жизни народа и не стѣсняясь ни темой проповѣди, ни временемъ, ни обстоятельствами, вездѣ,—почти въ каждой проповѣди,—находитъ мѣсто для однихъ и тѣхъ же нравственныхъ и практическихъ уроковъ, не думая о томъ, насколько такой нравственный выводъ въ проповѣди вяжется съ существомъ этой проповѣди. Можетъ быть, отсюда вышло и то явленіе, что кодексъ нравственныхъ понятій и наставленій Амвросія весьма ограниченъ. Вездѣ у него говорится объ однихъ и тѣхъ же явленіяхъ въ жизни народа, а о суевѣріи почти въ каждой проповѣди.

Но въ этомъ то, впрочемъ, и недостатокъ, и достоинство проповѣдей Амвросія. Но это самое придаетъ проповѣдямъ Амвросія рѣдкую у его современниковъ жизненность и практичность. Амвросій пре-

восходно знаетъ духовныя нужды своего народа. Время его дѣятельности на некресской каѳедрѣ (1781—1808 г.), было самое несчастное для Кахетіи. Окончательное разореніе страны, обѣдненіе народа, непрерывные набѣги мусульманъ и усиленіе въ странѣ ислама произвели въ народѣ кахетинскомъ крайнюю деморализацію нравовъ, доходившую часто до полнаго пренебреженія христіанскими и самыми необходимыми обязанностями къ праздникамъ церковнымъ, постамъ, духовенству и проч., а народъ подъ давленіемъ ислама дичалъ со дня на день; усилились суевѣрія, языческіе обряды, религіозный индиферентизмъ и т. п. [1]). Вотъ на эти то духовныя болѣзни, и нападаетъ преосвященный Амвросій, лѣча ихъ всѣми силами своей души. Чтобы больше подѣйствовать на простыхъ слушателей, Амвросій въ нравственномъ приложеніи своихъ проповѣдей изъ формалиста-схоластика превращается въ совершеннаго простеца, друга слушателей. Онъ становится какъ какъ бы въ ряды толпы, его слушающей, и убѣдительнѣйшимъ образомъ умоляетъ ее слушаться его (проповѣдника), полюбить христіанскую—дѣдовскую вѣру, презрѣть исламъ и суевѣрья, унижающіе человѣческое достоинство, возгрѣвать въ себѣ прежнюю любовь и уваженіе къ духовному сану и т. д., называя при этомъ слушателей то братьями, то соработниками, то товарищами, то друзьями, то сыновьями и дѣтьми своими (Сборн. стр. 90—91).

Нужно замѣтить при этомъ, что у преосвященнаго Амвросія въ некресской епархіи была миссіонерская школа, въ родѣ духовнаго училища, и главною цѣлью назначеніе Амвросія на некресской каѳедрѣ было улучшеніе состоянія училища и поднятіе духоваго просвѣщенія въ Кахетіи. Народъ равнодушно относился къ дѣлу образованія ума, и вотъ Амвросій въ своихъ проповѣдяхъ говоритъ и объ этомъ, увѣщевая народъ полюбить христіанское просвѣщеніе.

Но преосвященный Амвросій великъ не этимъ. Онъ знаменитъ тамъ, гдѣ онъ въ своихъ проповѣдяхъ касается тѣхъ событій и историческихъ переворотовъ, которые совершались въ тогдашней Грузіи. Это было то время, когда рѣшалась историческая судьба грузинскаго народа, когда именно вся мусульманская Азія не только терзала православную Грузію, но собиралась даже совершенно проглотить ее и на развалинахъ православныхъ храмовъ поднять знамя ислама. Амвросій сокрушается духомъ, видя такое печальное положеніе Церкви Христовой и безпримѣрныя въ исторіи страданія православнаго грузин-

---

[1]) На ослабленіе религіозности, двоевѣрія и упадокъ нравственности указываютъ и другіе источники.

ского народа. Онъ былъ очевидцемъ того, какъ враги осаждали города, выжигали деревни; а защитники православія или убѣгали въ горы, или вырѣзывались поголовно, или собирая послѣднія силы, выступали противъ своихъ порабoтителей. Видѣлъ онъ эту ужасную картину, бурю, грозу и, не имѣя силъ удерживаться отъ слезъ, то плакалъ вмѣстѣ съ народомъ, то, порой воодушевляясь, утѣшалъ и ободрялъ отчаявшійся народъ [1]). Приводимъ отрывки изъ одной его проповѣди. Извѣстенъ еще проповѣдникъ Досиѳей Некресели въ концѣ XVIII в.

Поученіе простому народу, сказанное митрополитомъ Некресскимъ Амвросіемъ, по поводу бѣдствій, постигшихъ Кахетію, при нападеніи на Грузію Ага-Магомедъ-хана, въ лѣто отъ Рожд. Хрис. 1795-ое сентября 13 дня.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Боголюбезно собравшійся сюда христіанскій народъ, за вѣру Христа столько лѣтъ въ Карталиніи и Кахетіи, а нынѣ особенно притѣсняемый отъ рукъ невѣрныхъ враговъ-хулителей Христа и подверженный страху горькаго плѣненія и опустошенія!

Не собственными ли глазами видѣли мы тѣ страшныя скорбь и печаль, поджоги, опустошенія и плѣненія, кои ниспосланы были на насъ Богомъ отъ рукъ невѣрныхъ за великія прегрѣшенія наши, но это не образумило насъ.

Посему прошу, молю васъ ради тѣхъ бѣдствій, тѣхъ страшныхъ испытаній, кои имѣютъ быть ниспосланы на насъ, во гнѣвѣ своемъ, Богомъ, опомниться!

Развѣ не знаете, возлюбленные мои, что волки начинаютъ выть, когда небо заволакивается тучами, что они начинаютъ преслѣдовать овецъ въ ненастные облачные дни. Подъ туманомъ, въ семъ случаѣ, нужно разумѣть гнѣвъ Божій на насъ, подъ волками же ниспосланныхъ на насъ, видимо и невидимо, враговъ. Ибо по истинѣ страшенъ нашъ грѣхъ предъ Господомъ. Грѣхъ ослѣпилъ наши глаза, грѣхъ помрачилъ нашъ разсудокъ до того, что и на гнѣвъ Божій вниманія не обращаемъ, а нѣкоторые изъ насъ даже смѣются и услаждаются чужими бѣдствіями, сатанински приговаривая: „что, молъ, намъ за дѣло до того, что съ кѣмъ ни сотрясается, вѣдь съ нами же ничего не случилось“. О горе, горе христіанству! Да гдѣ, кто тотъ дерзкій врагъ, кто такими рѣчами возбуждаетъ справедливую кару Божію?

Стѣснены мы, любезные, да,—стѣснены сильно въ этой маленькой лодкѣ, въ необширной и ограниченной нашей странѣ—Грузіи. Вотъ уже сколько лѣтъ страна наша попирается врагами: одни изъ насъ потеряли состояніе, другіе—мужей и женъ, третьи—осиротѣли, четвертые безвременно погибли въ борьбѣ со

---

[1]) Переводъ нѣкоторыхъ изъ проповѣдей преосв. Амвросія сдѣланъ А. П. Натроевымъ и напечатанъ въ „Духов. Вѣсти. Груз. Экзархата“.

врагами вѣры и креста, а всѣ мы вмѣстѣ, ежегодно испытывая притѣсненія отъ рукъ невѣрныхъ, крайне опечаленные, плачемъ и сокрушаемся. Лишились достойныхъ сыновъ отечества, лишились энергіи, смерть осилила насъ, грѣхъ одолѣлъ и подлинно связалъ насъ по рукамъ.

Эта избранная Богоматерью страна болѣе всѣхъ унижена, всѣми попрана, всѣми обижена; нѣкогда прославленныя Карталинія и Кахетія и ихъ народы едвали не болѣе всѣхъ унижены, умалены, угнетены. Прежде, когда мы обращались къ Богоматери и колѣнопреклоненіемъ изливали предъ Нею свое горе, Она всегда миловала и оказывала материнское свое призрѣніе. Что же, спрашивается, служитъ причиною этого? Что же другое, какъ не грѣхи наши, какъ не мерзость, неповиновеніе и гордость; какъ не зависть и вражда!

Неоднократно Его Величество, со свойственнымъ ему смиреніемъ, говорилъ своимъ приближеннымъ: „по истинѣ, удивленъ я, ибо не знаю, чему приписать, какъ не своимъ грѣхамъ. Съ кѣмъ я дружбу завязалъ, непремѣнно врагомъ моимъ сдѣлался онъ; тамъ, гдѣ былъ я твердо увѣренъ, что будетъ мнѣ удача, какъ разъ, наоборотъ,—получалъ неудачу, бывалъ побѣждаемъ и въ конецъ раззоряемъ. Что за странная моя судьба, что за несчастье мое, диву даюсь просто я!„

Оставимъ это и перейдемъ теперь къ другимъ святымъ. Отчего ничего не въ состояніи сдѣлать дивныя дѣла, чудеса стольныхъ св. пророковъ, св. апостоловъ, св. великихъ священно-мучениковъ и священно-служителей, св. дѣвъ мученицъ, пролившихъ кровь за Христа, въ дѣлѣ заступничества за весь міръ? А слезы, моленія благочестивыхъ царей нашихъ? Дѣйствительно, по избраніи Божьей Матерью Себѣ въ удѣлъ и освобожденіи страны нашей отъ служенія діаволу и идоламъ, Грузіею владѣли и невѣрные, но немало и благочестивыхъ, праведныхъ царей царствовало здѣсь, вѣрою и правдою управляло ея судьбою. Таковы: преславный государь великій Вахтангъ I, преславная великая царица Тамара; прославленный великій царь, свѣтлѣйшій Георгій, преславнѣйшій св. царь Давидъ Возобновитель и много другихъ блаженной памяти царей. Благочестивые цари эти располагали силою крѣпкою, непобѣдимою, высотою преобладающею, богатствами безчисленными народами и странами, исполненными благъ всякаго рода. Но теперь куда все это дѣвалось любезные?! Вѣдь они для своихъ же дѣтей (нашихъ повелителей) трудились, для нихъ враговъ унижали, для ихъ наслѣдства престолъ и страну укрѣпляли. А еще царица Кетевана, пролившая кровь, претерпѣвшая за вѣру во Христа невыразимыя муки и истязанія отъ рукъ невѣрныхъ и безжалостныхъ враговъ нашей вѣры; вѣдь она приходится бабушкой нашимъ царямъ; вѣдь она и въ самыхъ своихъ мукахъ помнила, постоянно вспоминала своихъ дѣтей и просила Бога объ ихъ благоденствіи! Почему же молчитъ она теперь, что наложило печать запрещенія на ея святую, праведную молитву; почему неоказываетъ помощи своей царю Ираклію, не поборетъ его враговъ и не посрамитъ ихъ!?

Рыдайте, плачьте, грузины, оплакивайте порочную грѣховную жизнь свою и во всемъ вините себя! Оставимъ теперь ихъ и припомнимъ другого царя, царствовавшаго въ наше время, при насъ, царя праведнаго, блаженнаго Теймураза. Приблизьтесь ко мнѣ всѣ бывшіе вѣрные его служители и сподвижники, съ пла-

чемъ и слезами разсмотримъ праведное царствованіе этого царя, царя кроткаго, справедливаго, вѣрующаго пріятнаго, сладкаго, любвеобильнаго и Боголюбиваго; пожертвовавшаго себя отечеству, умершаго въ одиночествѣ, вдали отъ своихъ подданныхъ, въ чуждой странѣ, среди чуждыхъ ему народовъ; царя отъ насъ не оплаканнаго, царя, которому не имѣли возможности сказать послѣднее „прости". Этотъ праведникъ, чувствуя приближеніе смерти, устремивъ глаза на образъ Богоматери, умирающій умоляетъ Ее принять снова страну его подъ Свое покровительство, оказать материнское Свое призрѣніе сыну его Ираклію, дать ему возможность, чрезъ посредство великаго Императора Россійскаго, избавить ее отъ стольких притѣсненій враговъ вѣры; но увы и Теймураза праведныя слезы не помогаютъ намъ!

Горе, горе! защитите насъ святые, помогите намъ препрославленные! Пробудись, Пресвятая Богоматерь Марія, припадаемъ къ Тебѣ.

Посему призри милостиво на насъ, Царица Небесная, услышь моленія народа Твоего, угнетаемаго невѣрными; дай побѣду царю нашему Ираклію; пособи воинству его силою Единороднаго Сына Твоего!

Литературная дѣятельность членовъ царской семьи.

Особенно дѣятельную роль въ литературѣ приняли члены царствовавшей фамиліи. Изъ нихъ наиболѣе плодовитымъ оказался цар. Давидъ. Еще раньше выступилъ царевичъ Бакаръ Вахтанговичъ, переводчикъ Уложенія Алексѣя Михайловича, совмѣстно съ сыномъ своимъ, Леономъ (рукоп. Ак. Н.). Подъ наблюденіемъ Бакара предпринято было печатаніе грузинской Библіи въ Москвѣ (см. дальше).

Бакаръ Вахтанговичъ также принялъ участіе въ политикѣ. Онъ род. въ 1700 г. Былъ съ отцемъ въ Персіи, гдѣ изучилъ персидскій языкъ. Сопровождалъ Вахтанга въ Россію и при его жизни получилъ чинъ ген.-лейтенанта въ 1729 г. (Бутковъ I, 66, пр. 2). Помимо жалованья у него было громадное имѣнье въ Нижегородской губ.; въ дер. Лисковѣ владѣлъ 1215 крестьянами, въ дер. Теріюшевъ 502 души и Кашуповѣ 1179 (ib. I, 432, 67). Онъ женился на Мельниковой, устроилъ груз. типографію, жилъ богато въ Москвѣ. † 1750 г. и оставилъ 35.000 р. казеннаго долга и дѣтей Александра и Леона. Первый изъ нихъ долго боролся противъ Ираклія для возвращенія трона въ родъ Вахтанга.

Памятникъ, освѣщающій попытки Бакара, сына Вахтанга VI, вернуть себѣ престолъ Грузіи, это—хранящійся въ М. Гл. Арх. М. И. Д. Указъ сенату.

Отъ артиллеріи генералъ лейтенантъ грузинской царевичъ Бакаръ всеподданнѣйше проситъ у насъ объ отпускѣ его въ отечество въ Грузію, пребывая въ надеждѣ оное свое отечество при нонѣшнихъ обстоятельствахъ во владѣніе себѣ безъ препятствія получить и онымъ по отцѣ своемъ наслѣдовать; а понеже по-

нѣной отецъ его грузинской царь Вахтангъ съ фамиліей своею въ нашу имперію по собственной ихъ волѣ выѣхали и для ихъ благосостоянія въ высокой протекціи и милостей нашихъ славы достойнѣйшей памяти государей родителей содержаны были, которую протекцію равномѣрно и мы помянутому царевичу Бакару и его фамиліи милостивѣйше продолжать склонны, однакожъ притомъ намѣренія не имѣемъ противъ собственнаго его желанія здѣсь въ нашей имперіи удерживать: того ради всемилостивѣйше повелѣваемъ призвавъ его царевича Бакара въ сенатъ объявить ему сей нашъ указъ, что ежели онъ непремѣнное желаніе имѣетъ въ отечество свое ѣхать, въ томъ дается ему позволеніе, чтобъ онъ со всею своею фамиліею туда ѣхалъ, но въ такомъ случаѣ всѣ у него во владѣніи имѣющіяся въ нашей имперіи недвижимыя имѣнія и дворы отобрать и ко двору нашему приписать, а его царевича Бакара съ фамиліею отпустить, справясь напередъ буде нашихъ дѣлъ до него не касается; буде же онъ намѣреніе свое къ отъѣзду отложить и по прежнему здѣсь въ нашей имперіи остаться похощетъ, то мы ему и фамиліи его нетокмо имѣвшую протекцію нашу продолжать, но и дальнѣйшія милости оказателъства по обстоятельствамъ его заслугъ подавать всемилостивѣйше соизволяемъ и помянутыя недвижимыя его по прежнему во владѣніе его оставляемъ, токмо же отъ сего времени продавать и закладывать оныхъ именнымъ нашимъ указомъ ему запретить и нашему сенату учинить по сему нашему указу.

Оригинальной подписокъ собственною ея императорскаго величества рукою тако Елизаветъ. Въ Москвѣ въ 4 августа 1749 года.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь мой!

Поданнымъ въ государственную иностранную коллегію всенижайшимъ моимъ прошеніемъ просилъ я объ отъѣздѣ моемъ въ мое отечество того ради вашего высокографскаго сіятельства милостиваго государя моего всепокорнѣйше и нижайше прошу по оному меня милостью неоставить и показать ко мнѣ высокую вашего высокографскаго сіятельства протекцію дабы я могъ въ нынѣшнемъ способнѣйшемъ (ради моего отъѣзда) лѣтнемъ времени получить резолюцію, за что во всю жизнь мою долженъ благодарить и прославлять высокое вашего высокографскаго сіятельства имя и милость

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь мой вашего высокографскаго сіятельства покорнѣйшій слуга грузинскій царевичъ Бакаръ.

1749 года іюня 13 дня.

Сынъ Бакара, Леванъ, знатокъ языковъ, перевелъ въ 1698 году «Всемірную исторію» неизвѣстнаго автора (рукоп. Общ. груз. грам.).

Царевичъ Давидъ Георгіевичъ родился въ августѣ 1767 г. [1]). Воспитаніе получилъ подъ руководствомъ О. Я. Геттинга, австрійскаго уроженца, ученаго мужа, прибывшаго въ 1789 г. изъ Петербурга по просьбѣ царя Ираклія II. Вліяніе на юнаго царевича могъ оказать и

[1]) *Ерицовъ.* Царевичъ Давидъ. „Кавказ. В.“. 1900, № 1.

докторъ Яковъ Рейнегсъ, присланный кн. Потемкинымъ въ Грузію въ качествѣ политическаго агента. Рейнегсъ организовалъ «полкъ» изъ молодежи, лейтенантомъ котораго назначилъ брата Давида, царевича Александра Въ военныхъ экзерциціяхъ Рейнегса, вѣроятно, принималъ участіе и царевичъ Давидъ. Въ 1797 г. Давидъ признанный Павломъ I наслѣдникомъ по отцѣ, Георгіи XII, пріѣзжалъ въ Петербургъ для изъявленія своей преданности русскому императору. Геттингъ сопровождалъ его въ качествѣ секретаря и переводчика, а впослѣдствіи въ 1799 г. получилъ выморочный домъ Степана Мандинова около Могнинской церкви [1]) въ Тифлисѣ. Съ раннихъ лѣтъ Давидъ проявлялъ любознательность и живость характера. Прибывшій въ 1784 г. въ Тифлисъ ген. Потемкинъ о царевичѣ далъ слѣд. отзывъ: «Давидъ 17 лѣтъ, казался не глупъ, и при свойствѣ этомъ являетъ быстроту ума, особую смѣлость и охоту къ войнѣ; къ этому отзыву Бурнашевъ [2]) прибавляетъ, что царевичъ проявляетъ «крайнее желаніе познать европейскую военную науку». Докторъ Рейнегсъ и католическіе миссіонеры удовлетворили эту жажду и внушили царевичу интересъ къ французской революціи и личности Наполеона I. Въ юномъ возрастѣ въ 1789 г. онъ принялъ командованіе надъ войскомъ, отправленнымъ Ираклiемъ II въ Карталинію на помощь внуку Ираклія Давиду Аргиловичу, изгнанному изъ Имеретіи воцарившимся Давидомъ Георгіевичемъ. Не разъ удачно отражалъ вторженія лезгинъ, какъ объ этомъ пишетъ самъ въ Исторіи Грузіи, взялъ Джавахетскія крѣпости, совершилъ успѣшный походъ на Карсъ (объ этомъ, впрочемъ, помимо самого Давида, источники умалчиваютъ), двинулся въ 1793—1794 гг. съ войскомъ къ Эривани и принудилъ ея хана уплатить дань, обѣщанную Ираклію. При вторженіи Ага-Магометъ хана въ Грузію въ 1895 г. онъ принялъ въ оборонѣ страны, противъ лезгинъ, ограбившихъ деревню Демуръ-Чаханъ. Въ 1796 г. онъ съ царевичемъ Александромъ ходилъ на помощь Ибрагиму-хану Шушинскому, чтобы взять городъ Ганджу. Въ 1800 г. по смерти Георгія XII онъ былъ объявленъ Павломъ I правителемъ Грузіи «до разсмотрѣнія просьбы родителя» его о принятіи Грузіи въ подданство Россіи на извѣстныхъ условіяхъ Въ 1803 г. царевичъ Давидъ переселился въ Россію. Умеръ онъ въ чинѣ ген.-лейтенанта въ 1829 году и съ прозвищемъ «вольтеріанецъ».

---

[1]) *Иллюстр. прил. къ Тифл. Листку*, за 1900, № 20.

[2]) *Бурнашевъ.* Картина Грузіи и пр., изд. К. Бѣгичева, Т. 1896, стр. 11.

Лишившись политической власти, онъ посвятилъ себя литературѣ. Еще въ Тифлисѣ онъ успѣлъ въ 1800 г. въ возобновленной послѣ Ага-Магомета-хана типографіи напечатать Сокращенную всеобщую исторію (128 стр. 4°), составленную имъ въ 1798 г. Исторія заключаетъ въ себѣ разсказы объ Ассиріи, Персіи, Греціи, Римѣ, Грузіи на основаніи русскихъ и грузинскихъ источниковъ. Предисловіе онъ посвящаетъ выясненію пользы и важности просвѣщенія. Впослѣдствіи (1805 г., СПБ.) онъ напечаталъ краткую исторію Грузіи и занялся переводами. Ему принадлежатъ переводы съ русскаго: Эстетическія разсужденія Ансильона, (СПБ. 1815), Сборникъ статей по физикѣ, рецепты съ русскаго и латинскаго языковъ, Руководство по артиллеріи, посвященное имъ Грузіи брату своему Іоанну; географія, миѳологія, романическія письма, вѣрованія брахмановъ, Духъ законовъ Монтескье, Приготовленіе ракетъ и разныхъ военныхъ снарядовъ (1799 г.), Обозрѣніе Грузіи по части права и законовѣдѣнія (Рук. Ак. Наукъ), Исторія Надира-шаха, написанная его визиремъ Мирзой Мехди и переведенная на грузинскій языкъ въ 1802 г. въ Тифлисѣ. Списокъ съ него исполненъ въ 1804 г. Багратомъ, Георгіевичемъ. Онъ составилъ въ вопросахъ философію и краткую грамматику [1]).

Ему же принадлежитъ «Новый шихъ или переписка на персидскій вкусъ любовника съ любовницей, жившихъ при подошвѣ Кавказскихъ горъ. Твореніе царевича грузинскаго Давида» [2]).

Въ предисловіи къ переводу, передается краткое содержаніе книги. Указавъ въ примѣчаніи, что «наименованіе шихъ на персидскомъ языкѣ означаетъ первую особу въ духовныхъ магометанскаго исповѣданія аліевой сексы», романистъ отмѣчаетъ происхожденіе «переписки». «Шихъ Сананъ,—говоритъ онъ,—знаменитый персіанинъ, прибылъ въ Грузію и влюбился въ одну крестьянку, именемъ Періа. Пламенная любовь

---

[1]) Въ предисловіи, посвященномъ дѣду—Ираклію II, авторъ говоритъ, что онъ, движимый сердечной любовью къ царю и народу, составилъ грамматику, двери къ мудрости, — на основаніи древнихъ и новыхъ грамматикъ. Грамматика составлена не позже 1798 г. Хранится она въ рукописяхъ (Кат. Азіат. Музея Ак. Н. № 93, in 4, стр. 72). Изложена въ вопросахъ и отвѣтахъ и оканчивается философскимъ объясненіемъ грамматическихъ категорій и изображеній разныхъ круговъ, связанныхъ между собою съ надписями: сущность, форма, плотская душа, живой камень, чувственное растеніе и пр. 2-е изд. Исторіи Грузіи, Т. 1893.

[2]) Переведено съ грузинскаго губернскимъ секретаремъ Сергѣемъ Митропольскимъ. Спб. 1804 г. При императорской академіи наукъ. Сія книга разсмотрѣна и къ напечатанію одобрена. Императорской академіи наукъ. Цензоръ надворный совѣтникъ Ѳедоръ Свенскій.

побудила его просить ея руки. Но она, не желая на то согласиться, предложила ему: что Періа тогда будетъ женою шиха Санана, когда шихъ Сананъ будетъ пить вино. Но какъ у магометанъ запрещено употреблять такой напитокъ, а для шиховъ и муллъ наипаче непростительно. Сіе побудило шиха удалиться. Но онъ раскаялся скоро о удаленіи отъ Періи и началъ къ ней писать. Періа, читавъ его письма, сама пришла въ раскаяніе, которое открыла въ своихъ отвѣтахъ на письма, писанныя къ ней шихомъ Сананомъ».

Шихъ написалъ 12 писемъ, на которыя онъ получилъ въ отвѣтъ отъ Періи 12 посланій. Высокопарнымъ ходульнымъ языкомъ набрасываются мысли обоихъ корреспондентовъ. «Когда разумъ мой,—пишетъ шихъ къ Періи,—несноснымъ возмутившись представленіемъ, не могъ обладать чувствами и погасить воспламенившуюся въ душѣ моей страсть, тогда я коснулся пера и смущеніе мое открылъ всѣмъ»... Изліянія потоковъ слезъ намекъ на страданія въ преувеличенныхъ размѣрахъ проходятъ красной нитью въ этой сентиментальной перепискѣ. «Я лишенъ силъ; глаза мои обращены въ источникъ слезъ, которыя умножились противъ океана и душа моя столько возненавидѣла тѣло, что я вездѣ ищу смерти и не нахожу ея... Съ самаго моего рожденія,—восклицаетъ онъ,—гонитъ меня рокъ!» Не дождавшись отвѣта отъ Періи, онъ пишетъ второе посланіе, гдѣ говоритъ о смерти неизвѣстнаго странника, сравниваетъ себя съ прикованнымъ Прометеемъ, сердце котораго безпрестанно клевалъ хищный орёлъ: «несносная горесть терзаетъ мое сердце; ты (обращаясь съ укоромъ къ Періи), занимаясь веселостями и удовольствіями, не чувствуешь, какое пламя возгорѣло въ моемъ сердцѣ». Въ третьемъ письмѣ онъ увѣряетъ ее въ своихъ непреложныхъ чувствахъ къ ней: «Образъ твой служитъ для меня токмо изваяніемъ, которому я тысячу разъ всякій день поклонялся, при всемъ томъ ты оставила меня! Да будетъ между нами судьей небо!» Отвѣта все нѣтъ! Шихъ призываетъ на помощь всю греческую миѳологію и съ чертами титанической страсти открываетъ намъ свое измученное сердце. «Сей несчастный случай, который сдѣлался для меня дѣйствіемъ новаго Плутона подобно горѣ Идѣ; бѣдное сердце мое погружено въ потокѣ временъ Девкаліона и ты, любимица моя, похищена изъ садовъ Гесперійскихъ не Геркулесомъ, но исчадіемъ ада». Онъ никогда не вѣрилъ въ ея искренность: «письма твои не почиталъ справедливыми, потому что любимицы иногда пріятными, но лестными начертаніями открываютъ свои чувствія».

Періа нашла нужнымъ отвѣтить на это письмо. Она начинаетъ его чрезвычайно характерно для «простой крестьянки». Въ ея уста

вложены философскія сентенціи: «Гдѣ нѣтъ познаній о естественномъ законѣ,—авторитетно поучаетъ она насъ,—тамъ не можетъ совѣсть имѣть мѣста, гдѣ нѣтъ человѣчества (!), тамъ помрачается честность!» Затѣмъ, въ строгомъ тонѣ она читаетъ ему нотацію: «Ты, убѣгая отъ всѣхъ, погасилъ въ себѣ совѣсть, пренебрегъ законъ природы и еще могъ поднять перо, чтобы порочить меня своей дерзостью... Ты, нашедъ меня безъ защиты, опредѣлилъ быть новой меня Ифигеніей для угожденія будто бы новой Діанѣ... Ты не можешь обольстить меня краснорѣчіемъ. Перестань писать, я не могу читать твоихъ писемъ». Однако, она смягчается, тронута его «пріятнѣйшими письмами». «Побужденія совѣсти,—читаемъ во 2-мъ письмѣ,—истребили во мнѣ ожесточеніе, умъ мой обращенъ къ вниманію твоихъ сѣтованій. Сіе меня побуждаетъ вмѣсто утѣшенія проливать слезы». Въ третьемъ письмѣ она принимаетъ нѣжное участіе въ его «огорченіяхъ», увѣряетъ его въ своей ему вѣрности. «Искра любви скрывается въ пеплѣ сердца моего и со временемъ воспламенится». Она не скрываетъ, что въ выраженіяхъ его чувствъ «она усматриваетъ болѣе самолюбія нежели нѣжности» (IV п.).

Шихъ отвѣчаетъ (V п.) страстнымъ письмомъ и умоляетъ ее отдать ему сердце, какъ онъ отдалъ ей. Періа открываетъ пылкія чувства, «возмущенія души отъ Амура». Она старается разсѣять его горестныя думы. Но онъ не хочетъ вводить себя въ заблужденіе. Онъ знаетъ, что «богиня несогласія открыла возмущеніе» между ними. Онъ не чувствуетъ себя «въ Елисейскихъ поляхъ или въ раю, въ сладосгной тишинѣ» (VI и VII п.). Ему хорошо извѣстны ея душевныя качества:: «ты доброта, ты не пренебрежешь меня. Ежели, подражая Пенелопѣ, воскресишь въ себѣ прежнія чувствованія, добродѣтель твоя будетъ всѣмъ открыта». Періа спѣшитъ увѣрить его, что «никогда не погаснетъ пламень, любовью рожденный» въ ея душѣ. «Хотя я отъ тебя удалена, но посредствомъ Морфея часто я тебя вижу». Она раскаивается въ своей прежней холодности, «прегрѣшеніяхъ». «Ты не имѣешь права на меня сѣтовать» (VIII п.). Ободренный ея признаніемъ, шихъ радостно встрѣчаетъ восходящую звѣзду своего счастія. «Солнце не для того сіяетъ, чтобъ изсушить растеніе. Ты новое солнце все истребляешь». Слѣдуетъ масса сравненій въ восточномъ вкусѣ, изъ которыхъ я привожу одно: «Ты была свѣтильникъ, я уподоблялся бабочкѣ, и хотя я всякій день сгоралъ, но ты меня оживотворяла. Надежда моя не пресѣклась»,—заключаетъ онъ свое объясненіе. «Совѣсть тебѣ должна открыть, что всѣ мои мысли стремятся къ тебѣ одной... Кромѣ тебя, мой взоръ ничего пріятнаго не видитъ; продолженіе моей жизни зависитъ отъ тебя!» (X и XI п.).

«Если даже въ твоихъ лестныхъ выраженіяхъ,—пишетъ Періа,—скрывается обманъ, то я всегда пойду по слѣдамъ твоей ко мнѣ любви. Когда я получила твое письмо, клянусь честью и твоей любовью, которую Купидонъ изобразилъ на сердцѣ моемъ стрѣлами страсти, душа моя была исполнена восторга». Она все глубже открываетъ ему сокровенныя свои чувства. «Совѣсть моя свидѣтель, что ты никогда не забытъ въ моемъ сердцѣ... Ежели бы ты спѣшилъ пожертвовать для меня собою, я имѣю готовъ жертвенникъ сердца моего къ принятію столь желанной для меня жертвы. Ежели бы ты изливалъ сладостный токъ для чувствъ, то я бы готова была обонять оный. Ежели бы ты былъ соловей, тогда бы я обратилась въ распускающуюся розу. Ежели бы ты былъ горлицей, я бы служила пальмомъ»... (XI п.). Самъ «Демонъ» Лермонтова позавидовалъ бы ей въ такихъ нѣжныхъ клятвахъ! Ей остается напомнить, на послѣднее письмо шиха, чтобъ онъ произнесъ клятву въ вѣрности ей, за нарушеніе которой онъ «подвергнется осужденію всѣхъ».

Произведеніе царевича Давида представляетъ должную дань сантиментальному направленію въ русской литературѣ со времени появленія «Бѣдной Лизы» Карамзина. Царевичъ испыталъ это вліяніе подобно обрусѣвшему чувствительному писателю кн. Шаликову, противъ котораго впослѣдствіи направилъ одну изъ своихъ острыхъ эпиграммъ Пушкинъ. XVIII вѣкъ, извѣстный подъ названіемъ раціоналистическаго, характеризуется двумя чертами—стремленіемъ реформировать существующія общественныя учрежденія и развитіемъ чуткости и сострадательности въ человѣкѣ. Это смягченіе нравовъ вызвало новый романъ въ чувствительномъ вкусѣ, представителемъ котораго явился англичанинъ Ричардсонъ. Его романы «Памела или награжденная добродѣтель», «Клариса» имѣли невѣроятный успѣхъ естественностью разсказа и трогательной его моралью. Ж. Ж. Руссо въ своихъ произведеніяхъ «Новая Элоиза» и «Эмиль» является талантливымъ послѣдователемъ Ричардсона въ чувствительной изящной литературѣ. Какое впечатлѣніе произвела «Бѣдная Лиза» — хорошо всѣмъ извѣстно. Царевичъ Давидъ, подъ обаятельнымъ вліяніемъ «слезливаго» направленія, написалъ въ эпистолярной формѣ (ср. La nouvelle Hèloïse) романъ, избравъ персіанина своимъ героемъ, быть можетъ подъ вліяніемъ Монтескье и его соч. «Lettres persanes» [1]).

---

[1]) Еще въ началѣ XVIII в. Александръ, сынъ царя Арчила, переселившагося въ Россію въ 1698 г., подобно своему отцу интересовался литературой. Царевичъ Александръ служилъ при Петрѣ Вел. и былъ возведенъ имъ въ званіе фельдцейх-

Царевичъ Вахтангъ, сынъ Ираклія II, оставилъ историческія эпистоліи. Царевичъ Багратъ Георгіевичъ перевелъ «лѣчебникъ лошадей». Царевичъ Теймуразъ Георгіевичъ, членъ С.-Петербургской Академіи Наукъ, котораго акад. Броссе называлъ своимъ учителемъ, написалъ Исторію Грузіи (СПБ., 1848), заключающую любопытныя свѣдѣнія о древнемъ бытѣ грузинскаго народа. Краткій обзоръ Грузіи, онъ послалъ въ 1839 г. въ Парижское Азіатское Общество. Царевичъ Леонъ Бакаровичъ перевелъ металлургію. Царевичъ Александръ Георгіевичъ, скончавшійся въ Персіи, по поводу смерти супруги написалъ элегію [1]).

Царица Марія, жена Георгія XII, оставила элегическое стихотвореніе, касающееся ея горестной судьбы. Царевны Кетевана и Ѳекла Ираклиевны писали стихи. Царевичи Илья, Окропиръ, Григорій были причастны литературѣ. Въ особенности прославился еще царевичъ Іоаннъ какъ полководецъ и какъ ученый человѣкъ. Онъ составилъ записку о преобразованіи государственнаго строя Грузіи и подалъ царю Георгію въ 1799 г. Здѣсь онъ ратуетъ за реформы Грузіи въ европейскомъ духѣ. Онъ же составилъ русско-грузинскій словарь и сочинилъ или участвовалъ въ сочиненіи «Калмасоба».

Калмасоба.

Іоаннъ — царевичъ, авторъ «Калмасоба», былъ сынъ Георгія XII и супруги его Кетевани (урожденной Андроникової). Онъ родился въ 1772 г. Восьми лѣтъ потерялъ мать. Вся жизнь его м. б. раздѣлена на два періода: первый онъ провелъ на родинѣ, а второй въ Россіи. Грузія при немъ была ареной непрерывныхъ враждебныхъ дѣйствій со стороны турокъ, персовъ и лезгинъ. Страна была превращена въ военный лагерь. При такихъ условіяхъ закалялись воины и слагались воинскія доблести. Царевичъ Іоаннъ принадлежитъ къ числу тѣхъ многихъ лицъ, которыхъ жизнь съ раннихъ лѣтъ приготовляла къ оборонѣ отечества и къ походнымъ приключеніямъ. Будучи восемнад-

---

мейстера. Въ войнѣ со шведами онъ былъ взятъ въ плѣнъ и заключенъ въ стокгольмскую крѣпость. По освобожденіи изъ плѣна, онъ выѣхалъ къ отцу въ Москву, но умеръ по дорогѣ въ Ригѣ (1710 г.). Александромъ переведено изъ Симеона Полоцкаго „Слово о Успеніи Пресв. Богородицы“. Оно вошло въ сборникъ груз. статей (inf. 764 л.), переписанный „въ царствованіе государя и великаго князя Петра Алексѣевича, вседержца Великой, Малой и Бѣлой Руси“.

[1]) Въ Россіи въ качествѣ поэта (см. сборн. стих. рукоп. Общ. груз. грам.) и переводчика (1762) Всеобщей исторіи Гелимера Кураса выступилъ герой „Исторіи объ юношѣ Амилахваровѣ“ (Спб. 1779), оппонентъ ц. Ираклія, Александръ Амилахвари.

цати лѣтъ въ 1790 г. царевичъ Іоаннъ во главѣ съ артиллеріей принялъ участіе въ борьбѣ имеретинскаго царя Соломона съ соперникомъ своимъ Давидомъ и доставилъ первому побѣду надъ вторымъ. Въ 1795 г. при нашествіи Ага-Магометъ-хана, шаха персидскаго, онъ сразился съ нимъ и, пріостановивъ его у бань Тифлиса, далъ возможность царю Ираклію, своему дѣду, выбраться изъ города. Впослѣдствіи онъ защищаетъ страну отъ лезгинъ то одинъ съ отрядомъ изъ грузинъ, то вмѣстѣ съ царевичемъ Давидомъ, при содѣйствіи русскихъ солдатъ, прибывшихъ въ Грузію въ 1799 г.

На 28-мъ году онъ потерялъ отца, Грузія присоединилась къ Россіи въ 1801 г. и въ это же время онъ переселился въ Россію съ женою своей Кетеваной, (дочерью Зураба Церетели). Умеръ онъ въ 1839 г., оставивъ сына Григорія. Наслѣдникъ послѣдняго—Иванъ передалъ доставшееся богатое книгохранилище въ С.-Петербургскую публичную библіотеку.

Цар. Іоаннъ оставилъ нѣсколько произведеній, изъ которыхъ «Калмасоба» является наиболѣе цѣннымъ по своему содержанію и по характеру обработки. Названіе «Калмасоба» (отъ слова («калд-*гимно*) заимствованъ изъ грузинскаго обычнаго права. Подъ этимъ терминомъ обозначается сборъ хлѣба и вина для монастырскихъ нуждъ. Сборщикомъ авторъ выводитъ иподіакона Іоанна Хелашвили. Іоаннъ Хелашвили получилъ образованіе въ телавской семинаріи, гдѣ обучался самъ царевичъ Іоаннъ. Онъ былъ дворянскаго происхожденія, изъ деревни Вакири Сигнахскаго уѣзда. Отправляясь за сборомъ—«сакалмасодъ», по порученію настоятеля Досиѳея Пицхелаури, онъ встрѣчается близъ дер. Дарси съ однимъ изъ горійскихъ жителей, обратившихся изъ армянской вѣры въ православіе, Зурабомъ Гамбарашвили, съ человѣкомъ остроумнымъ и неугомоннымъ собесѣдникомъ, и съ нимъ вмѣстѣ онъ обходитъ Карталинію, Кахетію, Кизикію, Сомхетію и возвращаются въ Тифлисъ. Посѣщая различныя деревни (Хидистави, Карели, Сурамъ, Мухрани, Мцхетъ, Марткопи, Хашили, Телавъ, Алвани, Шилда, Кварели, Борчало, Сигнахъ, Ахтала и др.), Іоаннъ Хелашвили описываетъ мѣстность, ея растительность, достопримѣчательность и нравы населенія. При разговорѣ Хелашвили съ представителями различныхъ уголковъ Грузіи, въ «Калмасоба» соблюдается особенности говора и мѣстныхъ обычаевъ: предъ нами проходятъ карталинцы, кахетинцы, кизикинцы, тушины и пшавы. Авторъ выводитъ предъ нами замѣчательныхъ историческихъ дѣятелей и знакомитъ вкратцѣ съ ихъ заслугами: свящ. Которидзе, Николай Цицишвили, (воспитанникъ телавской семинаріи), Мачабели, Мамацишвили, митрополитъ Мровели, Руставели,

шутъ царя Ираклія Отарика Норіели, Оманъ Херхеулидзе, Николай Орбеліани, тифлисскій ксендзъ Андрей. Онъ характеризуетъ тогдашнихъ врачей Іоанна Карашвили и Татула, рисуетъ портреты современныхъ поэтовъ и музыкантовъ—Алаверда и Саатнава, церковнаго регента Леонтія Салагашвили. Любопытны свѣдѣнія о телавской семинаріи, ея ректорѣ Давидѣ и системѣ тогдашняго школьнаго воспитанія. Изъ «Калмасоба» явствуетъ имущественное состояніе грузинскихъ монастырей и жизнь иноковъ. Іоаннъ Хелашвили помимо фактическихъ свѣдѣній о современномъ строѣ намѣчаетъ идеалъ желательныхъ отношеній между помѣщикомъ и крѣпостными, высказываетъ мысли о необходимости воспитанія и образованія. Не упускаетъ случая сказать нѣсколько словъ о причинѣ отпаденія армянской церкви отъ грузинской. Выражая откровенно свои мнѣнія и рисуя свои задушевные планы, иподіаконъ Іоаннъ часто терпитъ за эти оскорбленія, гоненія и даже побои, но онъ не унываетъ и продолжаетъ свое дѣло. Предъ нами проходятъ въ его обрисовкѣ портреты царя Ираклія и его многочисленной семьи, съ краткимъ обзоромъ военныхъ дѣйствій той эпохи. Знакомя съ придворными чинами, авторъ останавливается на оцѣнкѣ инструкціи, данной грузинскимъ посламъ Гарсевану Чавчавадзе, Эліазару Палавандишвили и Георгію Авалишвили. Передаетъ послѣднія скорбныя минуты въ жизни Грузіи, послѣдовавшія послѣ смерти царя Георгія: раздоры среди царевичей и горестное положеніе страны. Мимоходомъ сообщаются свѣдѣнія изъ боевой жизни грузинъ и вторженіи лезгинъ. Помимо историко юридическихъ свѣдѣній «Калмасоба» заключаетъ свѣдѣнія по всѣмъ разнороднымъ наукамъ, извѣстнымъ ея образованному автору [1]).

Въ бесѣдѣ Іоанна съ «Андреемъ, ученикомъ игумена Іоны» читатели знакомятся съ исторіей сотворенія міра Господомъ въ шесть дней и человѣка по образу своему. Первый день кончается разсказомъ о грѣхопаденіи. Объ ангелахъ авторъ говоритъ значительно позже, послѣ того какъ онъ сообщаетъ свѣдѣнія о войскѣ и его устройствѣ. На второй день близъ Хведурети встрѣчаются съ Цицишвили, ученикомъ Вольтера, т. е. «человѣка безбожнаго и коварнаго» [2]). Этому Цицишвили Іоаннъ даетъ наставленіе о вѣрѣ, о свойствахъ Бога, о пророкахъ и апостолахъ, свидѣтельствующихъ объ Немъ, сообщаетъ и толкуетъ 10 заповѣдей и 9 блаженствъ. Далѣе авторъ переходитъ къ

---

[1]) Объясняются термины: эджиби, джабадари.

[2]) Вольтеръ, очевидно, былъ въ модѣ у тогдашнихъ грузинъ. Имъ увлекся еще царевичъ Давидъ Георгіевичъ и слылъ за убѣжденнаго вольтеріанца.

пзъясненію 7 таинствъ, о строеніи человѣка (изъ огня, воды, воздуха и земли [1]). Здѣсь дѣлается экскурсъ въ область психологіи («психи» [2]) и этики (различіе между добромъ и зломъ), религіозныхъ обязанностей (постъ, молитва, милостыня). При этомъ дѣлаются ссылки на отцевъ церкви и философовъ. Останавливаясь на ученіи Христа, онъ знакомитъ съ вѣроученіемъ армянъ, лютеранъ, еретиковъ (якобиты, несторіане). Въ параллель приводитъ свѣдѣнія изъ религіи язычниковъ, іудеевъ, магометанъ и отличіе ихъ отъ христіанства. Въ заключеніе этой главы даются моральныя наставленія (будь добръ, люби ближняго, почитай родителей, не завидуй другимъ, учись, не наказуй слугъ безъ вины), и истолкованіемъ значенія словъ: архимандритъ, архіепископъ, митрополитъ.

Въ бесѣдѣ съ Амилахвари онъ разъясняетъ область дисциплинъ: юриструденціи, философіи, медицины, риторики, поэзіи, физики, математики, стратегіи. Авторъ отстаиваетъ гуманныя отношенія между крѣпостнымъ и его бариномъ, начальникомъ и подчиненнымъ. Подробно останавливается затѣмъ на логикѣ, хріяхъ, діалектикѣ, категоріяхъ силлагизмахъ и въ особенности грамматикѣ, сообщая всѣ свѣдѣнія изъ этимологіи и синаксиса, склоненія именъ и спряженіе глаголовъ, заканчивая эту обстоятельную главу ознакомленіемъ читателей также съ остальными частями рѣчи діалектики, просодіей и титлами. Согласно правописанію католикоса Антонія онъ послѣлоги обращаетъ въ предлоги (см. стр. 214, 219).

Слѣдующая глава посвящена явленіямъ природы: онъ разсматриваетъ происхожденіе дождя, вѣтра и града. Затѣмъ онъ обращается къ космографіи (описываются солнце, луна, планеты) и архитектурѣ, къ древней исторіи Греціи (Тезей, исторія Трои и пр.), Египта (пирамидъ). Въ заключеніе книги приводятся свѣдѣнія изъ естественной исторіи, различныя игры и четыре ариѳметическихъ дѣйствія [3]).

Произведеніе «Калмасоба» приписывается не только царевичу Іоанну, но также Іонѣ Хелашвили. Вопросъ еще не разрѣшенъ, кто авторъ *Калмасоба*, этой грузинской энциклопедіи XVIII в. Но Іоанну, безусловно принадлежатъ «Подражаніе лѣствицѣ Іоанна» (въ стихахъ, 1807 г.) и обширная записка, поданная имъ Георгію XII въ 1799 г. о

---

[1]) Ср. Давидъ Гураншвили „Давитіани“.

[2]) Кромѣ этого барбаризма, далѣе встрѣчаемъ: „Посланникоба“, іарнали (генералъ).

[3]) *Калмасоба*, изд. З. Чичинадзе въ Тифлисѣ 1896, есть перепечатка этой книги изъ журнала „Цискари“ за 1862 и 1867 гг.

реорганизаціи внутренняго управленія Грузіи. Сравнивая нѣкоторыя главы (напр. о судѣ военномъ и администраіи) изъ записки съ «Калмасоба», мы находимъ сходство, что заставляетъ приписать «Калмасоба» въ значительной степени Іоанну. Быть можетъ, Іона дополнилъ его рукопись нѣкоторыми свѣдѣніями. Іоаннъ же перевелъ логику «Кандильяка» и «Любовную переписку съ Юліей».

Какъ образецъ свѣтской рѣчи, приводимъ надгробное слово, произнесенное Соломономъ Леонидзе [1]), извѣстнымъ „мсаджули“ (главный судья), по поводу смерти царя Ираклія II въ 1798 г.

Сегодня природа, восшедшая на престолъ гнѣва, обливается безцѣнною кровью жертвой отъ иверійскаго племени; сегодня чудо небесное позавидовало земному чуду, небо похитило у земли ея богатство, сильныхъ силу, мудрыхъ мудрость, народовъ вѣнецъ, воиновъ начальника и самодержцевъ государственное знаніе. Великіе императоры! Оплакивайте августѣйшій домъ вашъ, плачьте о суетности земного величія. Выслушайте вѣсть достопамятную: не стало Геркулеса, непобѣдимаго царя Ираклія! Посмотрите, какъ все суетно подъ солнцемъ!

А вы, плачущіе роды картвельскіе, воины, непобѣжденные сарацинами! Водилъ васъ царь, какъ Моисей сыновъ Израиля, слышали вы голосъ господина вашего, и слова библіи: „не оскудѣетъ бо князь отъ Іуды“—преисполняли васъ радостью и надеждами. Левъ іудинъ изъ дома Давидова до сегодняшняго дня ходилъ войной на три царства: турокъ, персовъ и народовъ Кавказа. Сегодня же непобѣдимый герой—сочетаніе древняго Геркулеса съ древнимъ Ахиллесомъ, одинъ пошелъ противъ несмѣтныхъ силъ неба. Были сильные міра сего. Нѣтъ ихъ. Не стало и безсмертнаго царя. Хоть и лишились вы общаго отца, незабвеннаго царя и господина, однако достаточно онъ васъ прославилъ, пока былъ здѣсь. Онъ возвеличилъ имя ваше и на землѣ и на небѣ. Прославилъ родъ свой, прославилъ мужество васъ, грузинъ, до небесъ и нынѣ вознесся къ ангеламъ небеснымъ. Но и здѣсь и тамъ онъ живъ. Зачѣмъ же плачете вы, сыны, покинутые отцомъ?

А ты, храмъ двѣнадцати скипетровъ, упованіе племенъ картвельскихъ, зачѣмъ плачешь ты, домъ Давидовъ, домъ, прославленный великимъ царемъ Александромъ, возвеличенный царемъ Теймуразомъ первымъ, обагренный кровью царицы Кетевани, гдѣ было достаточно радости и праведной жизни, гдѣ блаженной памяти царь Теймуразъ и царица Тамара праздновали рожденіе царя Ираклія, и гдѣ, для искупленія вины картвельскаго рода, росъ царь Ираклій, левъ іудинъ изъ дома Давидова, гдѣ во время пировъ звучала лира Давида: до сихъ поръ на твоихъ пирахъ царь Ираклій, еще въ юности затмившій сильныхъ міра сего, поражалъ всѣхъ своихъ умомъ и мужествомъ. До сихъ поръ на твоихъ пирахъ можно было видѣть царя Ираклія, сидящаго на тронѣ, слышать его царственныя остроты и множество заздравныхъ пѣснопѣній, въ честь его сложенныхъ.

---

[1]) Ему же принадлежитъ извѣстная элегія Плачъ тушинъ-ишавъ-хевсуръ надъ Ираклiемъ II.

Зачѣмъ ты плачешь, домъ Давидовъ? Если турки овладѣютъ основаніемъ царства твоего, святымъ олтаремъ небеснаго царя, Ираклій дастъ имъ отпоръ. Не онъ ли...

Зачѣмъ ты плачешь, домъ Давидовъ? Если персы овладѣютъ Высочайшимъ тономъ твоимъ, то славнѣйшій изъ всѣхъ царей, когда либо твоими предками рожденныхъ, царь Ираклій имъ дастъ отпоръ. Не онъ ли спасъ Грузію отъ Надиръ Авшари и одинъ противъ тысячи обратилъ въ бѣгство Фаталыхана и царя Авшари Азатхана? Не его ли величіе засвидѣтельствовалъ современный Александръ Македонскій, король прусскій Фридрихъ, вырѣзавъ на монетахъ слѣдующія знаменательныя слова: „Я — Геркулесъ непобѣдимый, а затѣмъ царь Грузіи Георгіанъ?“

Зачѣмъ ты плачешь, домъ Давидовъ? Пока грузинское войско имѣетъ во главѣ царя Ираклія, этого Моисея нашихъ временъ, и пока этотъ славный царскій домъ добываетъ вспомогательные отряды изъ Великой Россіи, изъ Сибири. кто смѣетъ унизить тебя? Развернется счастливое знамя царя Ираклія, и лезгины будутъ спѣшить становиться въ наши отряды, осетины и черкесы воспламенятся желаніемъ проливать кровь на глазахъ у царя Ираклія.

Зачѣмъ ты плачешь, домъ Давидовъ? Съ тѣхъ поръ какъ ты удостоился видѣть на своемъ тронѣ царя Ираклія, слава твоя возросла и достигла высоты, недостигнутой всѣми прошедшими вѣками; болѣе возвысился ты, болѣе приблизился къ счастью. Небеса громомъ превозносили могущество твое, сфера земная преклонялась у ногъ твоихъ, луна и солнце состарѣлись въ походахъ царя Ираклія. Днемъ солнце служило въ качествѣ передового полководца, а ночью луна предводительствовала побѣдоноснымъ войскомъ его. Поля и горы, обагренныя непріятельской кровью, повѣствуютъ о немъ. Кто можетъ его забыть? Кто получалъ отъ цезарей тронъ, порфиру и знамя?

Но, государь, на что тебѣ нужны были или царскій вѣнецъ или порфира, если ты думалъ покрываться саваномъ, или скипетръ державный, если руки, державшія его, ты намѣревался скрестить на груди, или знамя, затмѣвавшее міръ, если ты думалъ поднять завѣсу страха, покрывавшую нашихъ враговъ, или тронъ царскій, если ты готовилъ себѣ могилу?

Плачь и рыдай земля, которая обогащаешь родъ человѣческій драгоцѣннѣйшими камнями, но которая богатство чувствъ и познаній—царя Ираклія—похоронила въ своей глубинѣ. Смутись, поражайся, плачь о небо! Вѣдь глаза царя Ираклія, подобно Аврааму, благоговѣйно созерцавшіе твою прозрачную лазурь, навѣки закрылись!

Затмись. о солнце, которому опредѣлено затмѣніемъ выражать свое горе! вѣдь солнце земное покрывшейся уже мракомъ Карталиніи—царь Ираклій—не видитъ твоихъ яркихъ лучей! О, силы небесныя!

До сихъ поръ васъ у себя принимавшій въ качествѣ хозяина, царь Ираклій нынѣ является къ вамъ въ качествѣ гостя. Хоть и въ не царскомъ величіи вы его увидите, ибо, какъ узникъ, проситъ онъ у васъ могилы, но примите его благосклонно. какъ единокровнаго царицѣ Кетеванп: встрѣчайте его, какъ великаго Константина!

Великій и всемогущій Боже!

Лишились христіанскіе народы защитника своего и общаго отца, сильнаго и доблестнаго мужа! Мы плачемъ, а царь Ираклій, глава—правитель народа, прибѣжище вдовъ и сиротъ, защитникъ отъ враговъ, примѣръ неутомимаго трудолюбія въ могилѣ истлѣваетъ!

Молимъ Тя, Іисусъ, пощади любвеобильную душу царя Ираклія: спаси отъ бѣдъ покинутую имъ Грузію!

Куда закатилось ты, свѣтило царскихъ родовъ, у диска котораго мудрецы заимствовали свѣтъ? Гдѣ, государь, твое царственное провидѣніе? Зачѣмъ ты снялъ саблю, побѣды которой неисчислимы, зачѣмъ отвернулся и отъ знамени, которое, развѣваясь въ воздухѣ, затмѣняло землю и вызывало небо на кровавый бой. А небо свидѣтельствовало непобѣдимость Геркулеса-царя.

Зачѣмъ ты прославилъ высочайшій домъ твой, разъ ужъ думалъ на вѣки съ нимъ разстаться? Зачѣмъ возбудилъ въ своей высочайшей супругѣ гордость царицы, разъ ужъ такъ жестоко думалъ съ ней поступить? Чѣмъ тебя обидѣла славная родина царицы Дареджаны? Зачѣмъ похитилъ гордость семейства Дадіани? Зачѣмъ прославилъ ее на своемъ высочайшемъ тронѣ? Разъ ужъ прославилъ зачѣмъ наказалъ? Зачѣмъ измѣнилъ государынѣ, въ мужѣ и дѣтяхъ счастливой, заставилъ ее облачиться въ трауръ; зачѣмъ сдѣлалъ ее вдовой, о безсердечный? Зачѣмъ лишилъ ее государя мужа, о безжалостный? Гдѣ хоронишь ты цезарями вѣнчанную главу свою? Гдѣ у тебя эти мощныя руки, что и у пернатыхъ, въ поднебесной вышинѣ летавшихъ, похищали жизнь? А любимецъ-дѣвицъ, зачѣмъ ты училъ женской скромности и смиренію, если собирался вынуждать ихъ плакать съ непокрытой головой? Зачѣмъ вселилъ духъ неустрашимой смѣлости и отваги въ сердцахъ твоихъ наслѣдниковъ, если собирался лишить ихъ въ лицѣ себя несокрушимой опоры? Для чего училъ насъ военному искусству и внушалъ мужество, если лишалъ насъ возможности проливать кровь предъ тобою?

Меня недостойнаго, твоими щедротами воспитаннаго, твоему гуманному господству поклонявшагося Соломона, зачѣмъ до сихъ поръ держалъ въ живыхъ, разъ ужъ такой конецъ меня ждалъ?

Гдѣ потерялъ ты, государь, чувство благородной вѣжливости и приличій? Зачѣмъ оно не возмущается: что значатъ эти ужасныя привѣтствія, это возвышеніе голоса, необычное и неестественное во дворцѣ, которому приличествуетъ торжественное безмолвіе?

Всѣ съ удивленіемъ говорили: горе не тронуло сердца Соломона; оно не отразилось на немъ!

Гордость мнѣ придавали, во-первыхъ, чувство сознанія своей правоты, а во-вторыхъ, то обстоятельство, что я видѣлъ царя Ираклія живымъ. Зналъ я, что царь Ираклій здравствуетъ—и врагъ и несчастія мнѣ были не страшны. А теперь!.. пусть сердце недруга царя Ираклія такъ страдаетъ, какъ страдаетъ вслѣдствіе его смерти сердце Соломона! Что мнѣ оплакивать? Потерю ли гуманнѣйшаго господина или то, что онъ недавно въ письмѣ, собственной его высочества рукой написанномъ, извинялся предо мной въ причиненіи мнѣ противъ своей воли, непріятности?

Государыня царица и царевичи!

Заклинаю васъ именемъ царя Ираклія, явите мнѣ одну изъ двухъ милостей: или велите меня казнить и положить доской подъ высочайшее тѣло царя Ираклія, чтобы оно на моей груди покоилось, на ней же истлѣвало. Это мнѣ вполнѣ замѣнитъ тѣ дни, когда я по десяти, по пятнадцати часовъ проводилъ одинъ на одинъ съ незабвеннымъ царемъ. Развѣ это было отношеніе господина къ рабу, иль государя къ подданному?

Ваши высочества! Обсудите внимательно и соблаговолите внять просьбѣ моей. (Здѣсь онъ обращается къ присутствующимъ царевичамъ).

Или же удалите меня изъ этой страны, чтобы не горѣть неугасимымъ огнемъ всякій разъ при видѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ я или поражался геройству царя Ираклія, или служилъ его побѣдоносному знамени, или кой-когда кровь предъ нимъ проливалъ, или гдѣ во время достопамятныхъ пировъ любилъ онъ выслушивать мои остроты съ незаслуженной съ моей стороны благосклонностью, или же бесѣдовалъ со мной о государственныхъ дѣлахъ.

Государь мой, всеобщій отецъ, царь Ираклій!

На кого мнѣ обратить то безграничное поклоненіе, которое я чувствовалъ къ твоему высочеству, подъ чьимъ знаменемъ служить, кого любить, за кого умирать, для кого жить? Жизнь послѣ твоей смерти, кромѣ позора, ничего мнѣ не сулитъ! [1]).

Переводная литература XVII—XVIII вв.—Учебники.

До XVII в. грузинская литература обогащалась преимущественно переводами съ греческаго (нравственно-религіозныя книги) и персидскаго (сказачно-романическими), отчасти она пользовалась переложеніями съ сирскаго и армянскаго языковъ.

Съ XVII в. начинаютъ грузины обращаются за переводами еще къ европейскимъ и русскимъ. Римскіе миссіонеры даютъ въ грузинскомъ переводѣ католическій катехизисъ и наставленія въ вѣрѣ, а русскіе авторы сообщаютъ грузинамъ матеріалъ для ознакомленія съ европейской наукой и техникой. Это теченіе открывается въ Москвѣ. При царѣ Арчилѣ, переселившемся въ Москву, переводится греческій хронографъ [2]), съ славянскаго языка «сербскую Александрію». При царѣ

---

[1]) См. это слово въ газ. Иверій за 1898 г. № 7. Ср. *Іоселіани*, Жизнь Георгія XII, стр. 63.

[2]) Хронографъ—полная исторія, разсказы священные и свѣтскіе съ сотворенія міра: израильтянъ, іудеевъ, ассирянъ, римлянъ и грековъ до взятія турками Константинополя. Онъ переведенъ іеромонахомъ грузиномъ Багратомъ Сологашвили, инокомъ Аѳонской Иверской обители, который прибылъ съ царемъ Арчиломъ изъ Грузіи въ Россію. Онъ довелъ свой переводъ только до Ѳеодосія Младшаго, такъ какъ Арчилъ послалъ его въ Швецію въ гор. Стокгольмъ за сыномъ

Вахтангѣ предпринимаются переводы съ русскаго языка. Водворившіеся въ Москвѣ вмѣстѣ съ ними грузинскіе дворяне и князья, изучивъ русскій языкъ, обогатили грузинскую литературу дотолѣ неизвѣстными книгами по математикѣ, артиллеріи, исторіи и изящной словесности.

Такъ, Михаилъ Эліевичъ, получившій образованіе сначала въ тифлисскомъ католическомъ училищѣ, а потомъ въ московской навигаторской школѣ, перевелъ въ 1724 г. по приказанію Вахтанга VI (при его участіи) геометрію, законченную секретаремъ (мдиваномъ) царя Мельхиседекскомъ Кавкасидзе. Князь Гаврінлъ Геловани, воспитавшійся подъ вліяніемъ римскихъ миссіонеровъ, сопровождалъ царя Вахтанга въ Москву, описалъ его путешествіе («Иверія» 1879 г. см. выше, стр. 316) въ Москвѣ въ 1737 г. и перевелъ съ русскаго краткій географическій словарь городовъ, переложенный на русскій языкъ съ латинскаго при Петрѣ В.—Свимонъ Макацаридзе, сынъ крестьянина, докончилъ свое образованіе въ Россіи при Петрѣ В. и перевелъ здѣсь «Домашнюю экономію» (касательно скотоводства, развитія растеній, ремеслъ и пр.). Появляются въ переводѣ теоретическая и практическая ариѳметика для дѣтей инспектора гимназіи Аникова, ариѳметическія задачи и упражненія, тригонометрія, логариѳмы, географическій словарь Новаго Завѣта (нач. XIX в. архимандрита Тарасія), наставленія въ военномъ искусствѣ короля Фридриха, воинскій уставъ, фортификація, Приготовленіе ракетъ, военныхъ снарядовъ съ чертежами цар. Давида 1799 г. Впервые появляются—Начальное основаніе ситуаціи Лукина, въ переводѣ цар. Давида 1791 г., лѣчебники, рецепты и пр.

Заалъ Эндрокишвили, получившій образованіе въ Россіи, составляетъ по образцу русскихъ, учебники по географіи и математикѣ.

Ревазъ Корчибашвили при Ираклін II переводитъ «Пантеонъ», а архим. Порфирій въ 1792 г. «Разрушеніе Іерусалима», Саридонъ Чолакашвили «Телемака» Фенелопа (съ Третьяковскаго), Іоаннъ Картвеловъ «Путешествіе Делапорта». Переводятся цар. Іоанномъ оды («Богъ») Державина и цар. Фарнаозомъ повѣсти («Раиса») Карамзина.

Появляются переводныя молебныя книги, церковно-богослужебныя сочиненія (труды Іосифъ Самебели), описанія Софійскаго собора и наставленія пастырямъ (Іеронима Алексѣева).

Александромъ, взятымъ въ плѣнъ шведами. Съ помощью другихъ самъ Арчилъ предпринялъ продолженіе этого труда съ Маркіана и закончилъ его. Экземпляръ переписанный по порученію Арчила дворянами Онисимэ и Евфремомъ хранится въ библ. царевича Теймураза.

Одинъ изъ первыхъ учебниковъ для изученія русскаго и грузинскаго языковъ, составилъ въ 1803 г. Годердзи Пираловъ, тифлисскій купецъ переселившійся въ Россію, гдѣ занялъ мѣсто переводчика въ иностранной коллегіи. Грузинскую грамматику составляли: арх. Гаіозъ, митр. Варлаамъ Эристовъ, царев. Давидъ, Зурабъ Шаншовани (грузино-католикъ, путешествовавшій по Востоку) въ 1737 г., Іоаннъ Картвеловъ (ум. 1825); грамматика послѣдняго оставалась учебникомъ въ Грузіи до 1827 г.

Многіе изъ грузинъ получали образованіе не только въ Россіи, но и въ З. Европѣ. Ихъ познаніями пользовался Ираклій II при организаціи въ Грузіи военнаго искусства и артиллеріи. Сынъ Вахтанга VI Паака обучался въ Англіи. При Петрѣ В. во главѣ артиллеріи стоялъ Александръ, сынъ царя Арчила. Появляются впервые ученые врачи, художники (напр. Исай Джанджугашвили, нарисовавшій Георгія XII и царевича Александра).

Какъ понимали преподаваніе и насколько толково излагали свои мысли авторы учебниковъ, можно судить по торжественной рѣчи архимандрита Гаіоза, посвященной грамматикѣ въ день открытія Телавской семинаріи [1]).

«Я скажу ясно и кратко въ чемъ суть грамматики, какъ начало настоящаго нашего собранія.

Во всемъ этомъ помогала мнѣ молитва духовника моего, святѣйшаго архипастыря и ректора этой семинаріи, царевича отца Антонія, отъ кого я воспринялъ сущность этого ученія.

Между всѣми другими благородными способностями, которыми человѣкъ превосходитъ животнаго, первое есть слово, которое получено имъ отъ Бога, чтобы свою мысль онъ передавалъ другимъ. Польза отъ этого велика, ибо благодаря слову распространяется наука между людьми, въ противномъ случаѣ она должна была стать въ узкихъ рамахъ, если отдѣльное было не въ состояніи понять мысль другихъ.

Я здѣсь не буду говорить объ органахъ, но обсудимъ вопросъ о многообразіи и разновидностяхъ и разнообразіи измѣненій сперва въ голосѣ, а затѣмъ въ произношеніи.

Удивляемся сперва многообразію и разновидности идеи, которыя происходятъ отъ органа зрѣнія въ душѣ нашей, также достойно не меньшаго удивленія многообразіе идеи, порождаемыхъ въ зависимости отъ слуха и многихъ другихъ органовъ, что и подтверждаетъ разно-

---

[1]) Болѣе яснаго и правильнаго изложенія сущности грамматическихъ знаній въ грузинской литературѣ XVIII в. мы не знаемъ.

образіе въ голосѣ и измѣненіе его. Въ произношеніи онъ различаетъ гибкость и рѣзкость интонаціи, твердость и мягкость, долготу и краткость, пріятность и непонятность.

Такія измѣненія можно уловить среди окружающихъ насъ персіанъ, сирійцевъ, лезгинъ, осетинъ, черкесовъ и многихъ другихъ народностей кавказскихъ горъ, не поминая образованныхъ народовъ, у которыхъ измѣненій въ голосѣ безчисленное множество.

Эти разнообразныя измѣненія въ голосѣ явились причиной разнообразія нарѣчій». Ораторъ переходитъ къ перечисленію звуковъ по органамъ произношенія. Онъ говоритъ:

«Для произношенія звуковъ существуютъ губы, зубы, горло съ прилегающими къ нимъ частями тѣла и ноздри носа. Движеніе этихъ органовъ имѣетъ два вида отъ коихъ произносимые звуки будутъ въ 1-мъ случаѣ протяжные, а во 2-мъ короткіе. Протяжные и легко примѣчаемые звуки будутъ гласные а на оборотъ согласные.

Разнообразныя движенія губъ и горла и происходящіе отъ этого разнообразные звуки описаны у дидаскала и пастыря нашего въ грамматикѣ (ссылка на грам. Антонія, часть 3, § 13).

Отъ соединенія гласныхъ съ согласными происходитъ новый звукъ, который мы назовемъ слогомъ, отъ произношенія ихъ въ одинъ пріемъ безъ перерыва. Когда же отъ соединенія слоговъ происходятъ со страсностью души звуки, относящіеся къ предмету или къ дѣлу, то они называются ловомъ (лекси)...» Отъ фонетики онъ переходитъ къ этимологіи.

«Мы разсмотримъ 2 явленія или 2 рода предметовъ во 1-хъ, чувствующія, во 2-хъ дѣйствующія.

Такъ какъ человѣкъ способенъ говорить для передачи своихъ мыслей другому, то онъ такъ же способенъ представлять идеи вещей, дѣйствія коихъ онъ сообщаетъ другимъ. Подобное представленіе и выраженія дѣйствія называется глаголомъ, а представленіе и выраженіе самой вещи называется именемъ. Такъ какъ эти двѣ части рѣчи постоянно соединяются между собою для выраженія предмета и его дѣйствія, то они и должны имѣть въ грамматикѣ первенствующее мѣсто.

Множественность идеи и быстрое представленіе вещей, для передачи безъ затрудненій, заставили человѣка потрудиться надъ тѣмъ, чтобы возможно было говорить коротко, ясно и благозвучно. Поэтому онъ долженъ былъ удалить неблагозвучныя комбинаціи звуковъ и даже словъ, каковыя суть мѣсто имѣнія, междометія и союзы. Мѣстоимѣніе замѣняетъ въ разговорѣ названіе или имя предмета, междо-

метіе-же однимъ произношеніемъ звука дѣлаетъ яснымъ состояніе души.

Потребность также заставила человѣка отыскать средство для краткаго, но точнаго выраженія дѣйствій вообще, каковыми средствами являются причастіе, нарѣчіе и предлогъ для обозначенія положенія и состоянія, а союзъ для совокупленія и соединенія.

Теперь намъ ясно, что имя существительное и глаголъ суть необходимыя и главныя части человѣческаго слова, а мѣстоименіе, причастіе, междометіе, союзы и др. которыя выполняютъ лишь малую функцію—второстепенныхъ. Человѣческая рѣчь имѣетъ 8 частей. 1) Имя существительное для опредѣленія предмета. 2) Мѣстоименіе, для краткости замѣняющее имя. 3) Глаголъ для опредѣленія дѣйствія предмета. 4) Причастіе—означающее дѣйствующее лицо. 5) Предлогъ для указанія положенія предмета. 6) Нарѣчіе для краткаго указанія обстоятельствъ глагола. 7) Союзъ для опредѣленія связи многихъ предметовъ между собою. 8) Междометіе для выраженія состоянія души.

Всѣ предметы находящіеся на землѣ имѣютъ нѣкоторое сходство между собою кои обозначаются однимъ общимъ именемъ и это имя есть собирательное, а имя, указывающее на одинъ не раздѣльный предметъ, есть собственное.

Представленіе многихъ разнообразныхъ предметовъ наталкиваетъ нашъ умъ на изслѣдованія особенностей каждаго изъ этихъ предметовъ. Названіе предмета есть имя существительное, но названіе качества, которое всегда соединяется, съ предметомъ и не можетъ самостоятельно существовать внѣ зависимости отъ предмета—есть имя прилагательное.

Предметы раздѣляются на два рода: одушевленные и неодушевленные. Первое названіе указываетъ на оба рода одушевленныхъ существъ; первый родъ одушевленныхъ существъ называется мужскимъ а второй женскимъ, а родъ неодушевленныхъ предметовъ называется среднимъ.

Выраженіе одного предмета однимъ словомъ есть простое имя, а двумя или многими сложное.

Вещи мы представляемъ или каждую особо, или нѣсколько вмѣстѣ, посему и указаніе на одинъ предметъ называется единственнымъ числомъ, а на многихъ множественнымъ числомъ. И здѣсь замѣтно стараніе человѣка для выраженія, какъ одного предмета, такъ и многихъ однимъ словомъ.

Слова соединяются между собою для ясности, и въ такомъ случаѣ, когда слово представляетъ предметъ просто и независимо отъ

другихъ ставится въ именительномъ падежѣ; падежъ, указывающій на происхожденіе какого-нибудь предмета, наз. родительнымъ; указывающій на принадлежность—наз. дательнымъ; когда же дѣйствіе предмета переходитъ на другой предметъ, то падежъ наз. винительнымъ; сила или орудіе ставится въ падежѣ, который называется творительнымъ; для обозначенія дѣйствующаго предмета употребляется повѣствовательный падежъ; обращеніе—въ звательномъ падежѣ. Такое измѣненіе словъ по значенію называется измѣненіемъ по падежамъ, которыхъ на грузинскомъ языкѣ 8.

Вмѣстѣ съ представленіемъ предмета мы представляемъ и дѣйствіе его, которое бываетъ двоякаго рода. Первый указываетъ на самостоятельность дѣйствующаго предмета и есть дѣйствительный залогъ, второй же указываетъ на зависимость отъ другого предмета и есть страдательный залогъ; есть и другія виды дѣйствій и глаголъ, указывающій, что дѣйствіе предмета не переходитъ на предметъ, называется среднимъ.

Но такъ какъ человѣкъ имѣетъ стремленіе передавать другимъ свои мысли, то онъ долженъ ясно представлять, теперь ли происходитъ дѣйствіе, или оно было, или будетъ. Слово, указывающее на дѣйствіе въ настоящій моментъ, наз. настоящимъ временемъ, на бывшее дѣйствіе—прошедшимъ, а на долженствующее быть—будущимъ. Этихъ трехъ временъ вполнѣ довольно для выраженія всякой, даже блестящей мысли [1]).

Такъ какъ человѣку необходимо было передавать свои мысли 3-му лицу при посредствѣ второго, то отсюда является дѣйствіе 3-хъ лицъ, т. е. 1-е, передающее свои мысли, второе, кому передаются для передачи, а 3-е для кого высказываются.

Выраженіе, посредствомъ котораго дѣйствіе становится яснымъ, называется опредѣленнымъ наклоненіемъ, повелѣніе или приказаніе поступать выражается повелительнымъ наклоненіемъ, при существованіи же препятствія для дѣйствія и при возможности выполненія его употребляются два наклоненія: желательное и сослагательное.

Способность человѣка къ членораздѣльной рѣчи является причиной передачи мысли отъ одного къ другому, нуждающемуся въ ней, для этого же необходимы были 3 части рѣчи. Изъ нихъ первая дѣлаетъ яснымъ дѣйствіе, вторая указываетъ на самое дѣйствіе и третья на дѣйствующій предметъ. Ораторъ обращается къ синтаксису. «Соеди-

[1]) Любопытно, что грамматикъ не игнорируетъ психологическихъ явленій и исходитъ изъ нихъ въ своихъ сужденіяхъ.

неніе частей рѣчи называется синтаксисомъ, а остальныя части рѣчи являются опредѣляющими и дополняющими по отношенію къ дѣйствующему предмету, т. е. имени существительному или къ самому дѣйствію, т. е. глаголу. Широкое представленіе этого знанія и указаніе на дѣйствительную пользу всего этого далъ нашъ дидаскалъ во второмъ изданіи своей грамматики».

Въ заключеніе ораторъ заявляетъ, «что грамматика есть философская мысль, присущая человѣческой словесности и въ особенности риторикѣ».

Дѣлается переходъ къ требованіямъ риторики: «Риторика требуетъ краткости, ясности, живости и благозвучности слога. Безъ риторики и грамматики философъ неубѣдителенъ, историкъ непріятенъ, богословъ сомнителенъ, судья безполезенъ. Всѣ нуждаются въ грамматикѣ—даже мудрецы, какъ въ основѣ всякаго знанія, о чемъ говоритъ философъ Іоаннъ Петрици: «грамматика есть пробный камень для дѣйствій или описаній».—Ораторъ возвращается къ благодарности Ираклію II и Антонію I. И это преддверіе словесности, т. е. грамматику предлагаю юношамъ какъ лепту. Сперва благовѣрному царю нашему, отцовски заботящемуся о своихъ подданныхъ, затѣмъ святѣйшему пастырю нашему и духовнику, т. е. его же ему и наконецъ вашей честности, какъ вкладъ въ основаніе словесности».

Оканчивается рѣчь призывомъ благословенія на царя и на новое дѣло. «Всесильный Боже, мудро управляющій всѣми, сохрани во благоденствіи Тобою данную жизнь и Тобою же прославленнаго царя нашего Ираклія съ августѣйшимъ семействомъ, чрезъ котораго распространилъ Ты это благое дѣйствіе Твое между нами и до послѣдняго въ родѣ человѣческомъ до скончанія вѣка [1]).

---

[1]) „Въ 1783 г. 28 мая въ 3 часа собрались въ семинаріи всѣ знаменитыя лица Телава. Пропѣли „Царю Небесный“.

Семинаристами были произнесены удивительныя и привлекательныя рѣчи.

Послѣ этого произнесъ слово ректоръ семинаріи объ расширеніи дѣлъ ихъ высочества и о пользѣ грамматики.

Послѣ этого семинаристы вступили въ преніе между собою.

Затѣмъ прочли посланіе къ семинаристамъ его преосвященство.

Послѣ этого—слово ректора, обращенное къ Некресскому епископу Досиѳею Черкезову, опять пѣніе и конецъ акта.

Эти оба слова переписаны здѣсь: одно о пользѣ грамматики, а второе благодарственное“.

Эта программа торжества отмѣчаетъ схолостическіе диспуты воспитанниковъ, перенесенные въ Телавскую семинарію, очевидно, изъ Славяно-греко-латинской академіи.

Юридическіе памятники.

Юридическими памятниками оригинальными и переводными Грузинская литература богата. Номоканонъ греческій, переведенный св. Евѳиміемъ († 1058 г.) [1]) среди переводныхъ представляетъ крупный научный интересъ. Главное его содержаніе составляетъ переводъ правилъ VI вселенскаго собора, бывшаго въ 691 г. въ Труллѣ при Юстиніанѣ Безносомъ, хотя соборъ въ грузинскомъ переводѣ смѣло отождествленъ съ общепризнаннымъ VI вселенскимъ соборомъ, бывшимъ за 10 лѣтъ прежде и не издавшимъ никакихъ каноническихъ опредѣленій. Наибольшій интересъ возбуждаетъ пентенціальный сборникъ Іоанна Постника, вошедшій въ переводъ св. Евѳимія [2]).

«Дзеглисъ-цера», или постановленія духовнаго собора при царѣ Давидѣ Возобновителѣ (1089—1125) является наиболѣе древнимъ памятникомъ грузинскаго законодательства. Въ 1280—1282 гг. состоялся, повидимому, въ Тифлисѣ, судя по одной дефектной рукописи XVII в., при царѣ Димитріи Самопожертвователѣ духовный соборъ по вопросу о возвращеніи церкви занятыхъ мірянами церковныхъ имѣній. Объ этомъ соборѣ упоминаетъ и грузинская лѣтопись «Картлисъ Цховреба». Къ XIV в. относится «Дзеглисъ-деба» царя Георгія Блистательнаго (1318—1346 гг.), вытѣснившаго монголовъ изъ Грузіи. Этотъ памятникъ заключаетъ въ себѣ «уложеніе» для горцевъ, касательно

---

[1]) Въ Тифл. церков. музеѣ хранятся Большой Номоканонъ 1217 г. и Малый Номоканонъ, переводъ св. Евѳиміи, переписанный въ 1703 г. въ Константинополѣ, „Новомъ Римѣ“, по приказанію Григорія Мтацминдели, рукою инока Василія, Евстратія Малушидзе, въ царствованіе Романоза. („Иверія“, 1898, № 41, 42.

[2]) См. Mél. Asiat, t. VII, *Brosset.* Notice sur un Nomocanon géorgien и Замѣчанія огрузинскомъ Номоканонѣ, письмо проф. А. С. Павлова изъ Одессы къ акад. Броссе (1874 г.). Въ нѣкоторыхъ сборникахъ каноновъ (XIII в.), приписываемыхъ переводчику св. Евѳимію, мы находимъ слѣд. статьи: Постановленія VI вселенскаго собора, переведенныя св. Евѳиміемъ Мтацминдели и рядомъ съ ними— 2) Каноны отцевъ церкви (Василія Кесарійскаго, Меѳодія Константинопольскаго и др.); 3) Анаѳематствованіе Евтихія Діоскура, яковитовъ, армянъ, Арія, Маркіона и др.; 4) Опроверженіе ислама и жидовствующей ереси; 5) Постановленіи Антіохійскаго и Лаодикійскаго соборовъ и пр. Въ названномъ сборникѣ 1202 г. приводится отвѣтъ св. Евѳиміи инoку Георгію на его вопросъ о книгахъ каноническихъ и неканоническихъ. См. *Жорданія*, Хроники, II, стр. 83, у меня I вып. „Очерковъ“ и Аѳонскій сборникъ, изд. Тифл. церк. музеемъ. Т. 1900.

взысканія за кровь и насиліе; выработанное царемъ при участіи католикоса Евѳимія, ущельскихъ старцевъ и народа. Уложеніе Георгія состоитъ изъ 46 статей. Дополненіемъ къ этому законодательскому акту можетъ служить Сигель Горгадзе о цѣнѣ крови и документъ, хранящійся въ Кутаисскомъ депутатскомъ собраніи о взысканіяхъ за кровь Чачеладзе [1]). XIV и XV столѣтія доставили Грузіи законы мехійскихъ правителей Беки (1361—1391), пополненные внукомъ его Агбулой (1444—1451). Эти законодатели извѣстны подъ именемъ Джакели и Цихисъ-Джварели отъ названія своихъ замковъ. Законы ихъ (176 статей) преподаны были населенію Самцхе-Саатабаго по примѣру Георгія Блистательнаго. Къ XV же вѣку относится сигель царя Александра, данный Тлашадзе о цѣнѣ крови. Къ концу XVI и къ началу XVII в. относятся католикосовы законы (изъ 23 статей) противъ распространившихся въ Имеретіи «разводовъ, убійствъ, тайнаго плѣнопродавства и много другихъ противныхъ религіи безпорядковъ».

Въ началѣ XVIII вѣка грузинскіе законы получаютъ опредѣленную систематизацію благодаря ихъ кодификаціи царемъ Вахтангомъ VI, прозванныхъ законодателемъ. Въ составъ сборника царя Вахтанга VI вошли: уложеніе царя Вахтанга, и законы греческіе, армянскіе царя Георгія V, атабеговъ Беки Агбуги,—Мисеевы, католикосовы и обычаи, получившіе законодательное освѣщеніе при грузинскихъ царяхъ, послѣ Вахтанга VI.

Происхожденіе законовъ греческихъ, армянскихъ и моисеевыхъ, вскрывающихся въ уложеніи царя Вахтанга VI, требуютъ разъясненія. Подъ армянскими законами разумѣются «переводъ изъ книги законовъ Великой Арменіи», приписываемыхъ Мехитару Гошу (431 ст.), дѣятелю исхода XII и начала XIII в. Существуетъ мнѣніе, что законы Гоши примѣнялись въ Грузіи въ дѣлахъ торговыхъ, коммерческихъ. Законы Моисеевы (52 ст.) заимствованы изъ Второзаконія. Греческіе законы имѣютъ слѣд. заголовокъ: законы Льва Мудраго, Константина и др. государей для руководства царямъ и судьямъ. Ак. Броссе полагалъ, что упоминаемый Левъ—императоръ Левъ Мудрый, Константинъ сынъ его—Константинъ VI. Сборникъ греческихъ законовъ въ Вахтанговомъ уложеніи по его мнѣнію это—Синопсисъ Василикъ, составленный Романомъ, сыномъ Константина VI. Баронъ Розенкампфъ въ 5 приложеніи къ «обозрѣнію Кормчей Книги» считаетъ греческіе законы у Вахтанга однимъ изъ прохироновъ, составленныхъ въ царствованіе Василія Македонянина, Леона и сыновей его. Проф. Чубиновъ источ-

[1]) Памятникъ приготовленъ мною къ печати.

никами греческихъ законовъ грузинскаго уложенія считаетъ шестикнижіе Арменопула и Властерово алфавитное собраніе, т. е. Синтагма Матвѣя Власторя. Къ этому мнѣнію присоединяется новый изслѣдователь этого спорнаго вопроса проф. Сокольскій въ статьѣ «Греко-римское право въ уложеніи Вахтанга» (Ж. М. Н. П. 1897, сент., отзывъ объ ней Виз. Врем. V вып. 1898).

Въ своей статьѣ г. Сокольскій обосновываетъ слѣд. главные тезисы: 1) Греческіе законы грузинскаго уложенія не только заимствовали въ значительной степени свои положенія изъ Властаря, но они суть не что иное, какъ сокращеніе синтагмы Властаря, положенное изъ Арменопула и другихъ источниковъ. 2) Сокращеніе это составлено не въ Грузіи а въ самой Греціи, на что указываетъ распредѣленіе матеріала въ порядкѣ греческаго алфавита, а также и то обстоятельство, что епитоматоръ синтагмы Властаря, легшей въ основу грузинскаго уложенія не только сокращалъ ее, но и пополнялъ извлеченіями изъ Арменопула и другихъ источниковъ, чего грузинскій компиляторъ сдѣлать не могъ. 3) Сокращеніе это, или подобное ему, было весьма распространено въ Московской Руси, гдѣ оно имѣло авторитетъ наравнѣ съ великокняжескими и царскими законами. 4) Греко-римское право содержится не только въ томъ отдѣлѣ уложенія царя Вахтанга, который озаглавленъ «законы греческіе», но и въ отдѣлѣ, отмѣченномъ, какъ, «законы армянскіе». Находящіяся въ армян. отдѣлѣ первыя 150 ст. представляютъ переводъ армянской редакціи сирійско-римскаго Юрид. сборника, составленнаго въ концѣ V в. при имп. Василискѣ. Такъ изученіе уложенія Вахтанга, назв. авторомъ Epitome Syntagmatis Matthaei Blastaris ad Hexabilium Harmenopuli mutati (по терминологіи, установленной для памятниковъ византійскаго права знаменитымъ Цахаріэ-фонъ-Мингенталемъ) дало возможность раскрыть одну изъ темныхъ страницъ въ исторіи вліянія Византіи на Грузію.

Мнѣніе о использованіи сборника царя Вахтанга VI въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича, основанное на томъ, что въ послѣднемъ имѣются статьи, которыя отсутствуютъ въ византійскомъ законодательствѣ, источникѣ кодекса «тишайшаго царя», можетъ быть принято съ оговоркой. Прямыхъ указаній о вліяніи грузинскаго законодательства на русское не только не имѣется, но время составленія уложенія Алексѣя Михайловича (1646—1676) предшествуетъ эпохѣ кодификаціи царя Вахтанга (начало XVIII в.). Обратное воздѣйствіе болѣе допустимо: по крайней мѣрѣ, это позволяетъ сказать сохранившійся въ Академіи Наукъ грузинскій переводъ уложенія

Алексѣя Михайловича. Переводъ исполненъ по приказанію царя Вахтанга его сыномъ Бакаромъ и Леономъ Бакаровичемъ.

Кодексъ Вахтанга VI отличается гуманнымъ взглядомъ на неприкосновенность человѣческой личности, на ея отношенія къ другимъ и на характеръ и наказуемость преступленій. Страшныхъ даже для воображенія казней, которыми изобиловали прежніе европейскіе кодексы, вообще не встрѣчаются въ грузинскихъ законахъ [2]).—Къ юридическимъ актамъ относятся различныя дарственныя записи, гуджары и сигели [3]).

Дополненіе къ грузинскимъ католиковымъ законамъ.

Для освѣщенія вопроса объ отношеніи церкви къ государству въ Грузіи, о духовномъ судѣ, о церковныхъ владѣніяхъ недостаточно пользоваться узаконеніями католикосовъ и необходимо обратиться къ церковнымъ актамъ, дошедшимъ до насъ въ громадномъ количествѣ. Эти акты или „гуджары“ заключаютъ въ себѣ не только разрѣшеніе отдѣльныхъ частныхъ спорныхъ вопросовъ, но представляютъ иногда цѣлый рядъ новыхъ узаконеній и дополненій къ существующему законодательству. Такимъ дополненіемъ къ законамъ католикосовымъ можетъ служить напечатанный впервые мною [4]) на грузинскомъ языкѣ актъ Бичвинтскаго храма.

Бичвинтскій актъ [5]) написанъ на пергаментѣ изъ пяти отдѣльныхъ листковъ, перешитыхъ между собою бѣлыми нитями. Актъ, вѣроятно составлялся постепенно, начиная съ XIV до конца XVII в. Это мнѣніе мы основываемъ на слѣдующихъ доводахъ: упомянутые въ актѣ цари—Великій Багратъ V (1360—1395), Георгій II Имеретинскій (1548—1585), Теймуразъ I, жившій въ первой

---

[1]) Литература о груз. законодательствѣ не богата. Объ немъ см. „Арх. ист. и практ. свѣдѣній“ *Калачова* кн. VI, 1861, въ указ. по ист. рус. права № 229. „*Спб. Пчела*“ 1839, № 142. О древнемъ законодательствѣ Грузіи „*Библ. для Чт.* т. XXVI, 49. Нѣкоторые законы ц. Вахтанга, см. еще Библ. Кодиф. отдѣла 1880 г. № 408 и Энцикл. Лекс. т. IX, СПБ. 1837, стр. 132.

[2]) См. Отзывъ *А. С. Френкеля* изд. Сборникъ законовъ груз. ц. Вахтанга VI при русскомъ ихъ переводѣ, сдѣланномъ Д. З. Бакрадзе (Тифлисъ, 1887 г.). Ср. *Дарестъ*. Изслѣдованія по исторіи права и *М. Ковалевскаго* Законъ и обычай на Кавказѣ. М. 1890.

[3]) Изданія подобныхъ памятниковъ см. въ I т. „Актовъ Кавказ. Археогр. Ком.“, *Пурцеладзе*, Церковные гуджары, Двор. и Крестьянскія грамоты, Гуджары, изд. *мною*; „Древности Грузіи“, печатавшіяся въ журн. „Моамбэ“ и *Жорданіа*, „Хроники“ и пр. См. у него въ особенности т. II, стр. 94, 125, 162, 182, 184, 193, 356—7, 232—7, 243, 250, 251—4, 262, 283, 291, 336, 342, 278—9 (Сигель Журули), 272 (вознагражденіи Самтавнели), 285 (уплата неустойки за отказъ отъ брака). См. еще *Цагарели*, Свѣдѣнія, III в.

[4]) „Гуджары“ (церковные акты). Кутаисъ. 1891 г., стр. 130—4.

[5]) См. мою ст. въ „Юридич. В.“ за 1892, іюль—августъ.

половинѣ XVII ст., владѣтельные князья Мингрелін—Дадіани Маміа III († 1532), сыновья его Леванъ († 1572), Георгій († 1582), Маміа IV († 1590), Ростомъ, владѣтель Гуріи († 1564) и сынъ его Георгій († 1600) дѣлаютъ приношенія Бичвинтскому храму, жертвуютъ крестьянъ и деревни, скрѣпляя свои дары собственноручной подписью. Католикосы, утверждающіе этотъ актъ, подобно въ немъ названнымъ царямъ и князьямъ, жили въ различное время, въ разныхъ частяхъ Грузіи: здѣсь упоминаются католикосы Малахія, Евдемонъ, Евѳимій, Захарій, Давидъ, Максимъ и др. Достаточно сказать, что Малахія жилъ въ XVI в., а Максимъ—въ XVIII в., чтобы убѣдиться въ предположеніи о постепенномъ составленіи Бичвинтскаго акта, получившаго настоящій видъ не ранѣе первой четверти XVIII в., въ теченіе четырехъ вѣковъ.

Предлагаемъ теперь извлеченіе наиболѣе важныхъ отрывковъ изъ занимающаго насъ акта.

§ 1 [1]). „Теперь объявляемъ всѣмъ великимъ и малымъ нашимъ подданнымъ: никто изъ васъ да не дерзнетъ проявить какое либо враждебное дѣйствіе или совершить преступленіе по отношенію къ братіи Бичвинтскаго храма, его церковнымъ людямъ, крестьянамъ, деревнямъ и помѣстьямъ.

§ 2. Если кто погрѣшитъ предъ симъ великимъ храмомъ,—погубитъ душу, а кто, ворвавшись въ храмъ, похититъ что либо, тотъ изъ крестьянъ царскихъ съ своимъ владѣніемъ дѣлается церковнымъ крестьяниномъ. Если же церковь ограбитъ крѣпостной вельможи, князя или дворянина, то пусть его господинъ съ 12 себѣ равными и 24 равными разбойнику принесутъ присягу, что разбой совершенъ безъ его вѣдома. Если присягнетъ господинъ, то онъ неповиненъ, а разбойникъ съ своимъ участкомъ и имѣніемъ переходитъ во владѣніе церкви. Если же господинъ не присягнетъ, то и имѣніе его отбирается въ пользу церкви, и самъ вмѣстѣ съ разбойникомъ наказывается смертной казнью чрезъ повѣшеніе.

§ 3. Если воръ унесетъ изъ ограды церкви что либо, то онъ долженъ уплатить за безчестіе тройную цѣну крови князя [2]). Если же онъ похититъ что либо извнѣ ограды церкви на разстояніи колокольнаго звона, или угонитъ скотину, то въ удовлетвореніе за безчестіе пусть будетъ взыскана двойная цѣна крови князя.

§ 4. Если кто либо изъ вельможъ, князей или дворянъ будетъ поносить словесно или дерзнетъ нанести оскорбленіе дѣйствіемъ католикосу, пусть будетъ взыскано съ него въ пользу церкви 50 крестьянъ, а въ удовлетвореніе католикоса съ большими извиненіями—цѣна двухъ кровей.

---

[1]) Дѣленіе на параграфы лишь для удобства пользованія произведено нами.

[2]) По законамъ царя Вахтанга VI (§§ 26, 27 и 28) на удовлетвореніе крови первѣйшаго князя опредѣляется 15.600 руб.; за кровь средняго князя—7.680 р.; за кровь третьеклассnаго князя—3.840 р. Если эту цифру умножить на три, то получимъ сумму штрафа, налагаемаго актомъ за похищеніе церковныхъ вещей.

§ 5. За нанесеніе оскорбленія дѣйствіемъ, пораненіе, нападеніе на домъ или арестъ кого либо изъ братіи, взыскать 6 крестьянъ въ пользу церкви и 200.000 тетри [1]) потерпѣвшему [2]).

§ 6. За убійство кого либо изъ братіи или церковнаго человѣка („сына“) взыскать въ пользу церкви 20 крестьянъ, а за дѣ крови дать ему удовлетвореніе.

§ 7. За угонъ табуна католикоса—600.000 тетри взыскивается въ пользу церкви.

§ 8. За разбивку табуна названныхъ церковныхъ людей 10.000 тетри въ пользу церкви, а 2.000 потерпѣвшему съ возвращеніемъ и похищеннаго послѣднему.

§ 9. За ограбленіе посланника (гонца) католикоса—10.000 тетри церкви и 4.000—потерпѣвшему.

§ 10. За угонъ рабочихъ и не рабочихъ быковъ 18 000 тетри церкви. За ограбленіе гонца должностныхъ лицъ 4.000 тетри церкви и 2.000 потерпѣвшему.

§ 11. За нанесеніе побоевъ или оскорбленіе словами епископу взыскивается 12 крестьянъ въ пользу церкви и 300.000 тетри потерпѣвшему. Если дерзнувшимъ на это преступленіе окажется крестьянинъ, то онъ съ своимъ имѣніемъ отчисляется во владѣніе церкви [3]).

§ 12. За убійство служителя или крѣпостного каталикоса взыскивается въ пользу церкви 6.000 тетри, 300.000 за кровь и 15.000 въ видѣ задатка до уплаты за кровь („санахшире“) [4]). Служителямъ церкви воздается удовлетвореніе наравнѣ съ церковными людьми. За убійство церковнаго служителя 700.000 тетри церкви, 40.000 за кровь и 15.000 „санахшире“.

§ 13. За совершеніе побѣга или грабежа селенія или крестьянъ, также угонъ скота въ предѣлахъ колокольнаго звона, 600.000 гривенниковъ („кирманеули“) церкви и 3 000 потерпѣвшему.

§ 14. За убійство крестьянъ служителей монастырскихъ городовъ, селеній, помѣстій и подворій 60.000 тетри церкви, 30.000 за кровь и 15.000 „санахшире“.

---

[1]) Тетри—серебряная монета въ 5 коп.

[2]) Nach einem Kapitular Ludwigs I. äusserte, dass der in der Kirche begangene Todschlag mit dem Leben unter Umständen mit 600 Solidi und dem Königsbaune, die in der Kirche an Kleriken verübte Verwondung mit dreifocher compositio und dera Bannbusse gesühnt werden musste. *Brunner* Rechtsgesch., II, 46—7.

[3]) Wer in Gegenwart des Bischof das Schwert zückt, verliert die Hand; wer est thut in der Stadt oder in dem Hause, wo der Bischof sich aufhält, aber nicht in dessen Gegenwart, wird ausgestäupt. Brunner Rechtsg II, 47.

[4]) „Санахшире“—задатокъ до уплаты за кровь—употребляется часто въ грузинскихъ юридическихъ памятникахъ. „Кирманеули“=гривеннику.

§ 15. За набѣгъ на селенія и сельчанъ 200.000 тетри церкви, 2.000 сельчанамъ и добыча остается имъ же. За убійство напавшихъ кровь и „санахшире“ не взыскиваются.

§ 16. За угонъ изъ стада 30.000 тетри церкви и 2.000 потерпѣвшему. За ограбленіе церкви взыскивается цѣна четырехъ кровей.

§ 17. За кражу топора у церковнаго крѣпостнаго взыскать для пострадавшаго цѣну двойной крови, если онъ духовное лицо, и одну кровь, если онъ свѣтское лицо.

§ 18. Кто броситъ жену, съ него взыскивается полная кровь.

§ 19. За вырубку виноградника, принадлежащаго церкви или церковному крѣпостному 30.000 тетри церкви и 1.000 потерпѣвшему. Тоже самое взыскивается за порчу мельницы.

§ 20. За побои конюха, стольника, пастуха крѣпостного Бичвинтскаго храма взыскивается 10.000 тетри церкви и хозяину потерпѣвшаго.

§ 21. За разбой и хищническій грабежъ чего либо 20.000 тетри въ пользу церкви.

§ 22. За ловлю рыбы безъ вѣдома католикоса въ Бичвинтской рѣкѣ 20.000 тетри церкви. За нараненіе церковнаго крѣпостнаго безъ слѣда три „геби“ [1]), съ клеймомъ же—12 часть крови.

Нынѣ утвердили заступничествомъ Бичвинтской Богородицы достойную уваженія и страха для всѣхъ людей грамоту. Такъ какъ Бичвинтскій храмъ есть первѣйшій, то мы постановили и утвердили сію грамоту, никто да не измѣнитъ и не нарушитъ ея.

Въ законахъ католикосовыхъ, извѣстныхъ въ печати въ русскомъ переводѣ, мы не находимъ означенной въ актѣ квалификаціи преступленій противъ церкви и наказаній или взысканій за нихъ. Съ другой стороны, законы католикосовы носятъ болѣе суровый характеръ, чѣмъ Бичвинтскій актъ. § 3 этихъ законовъ прямо гласитъ: „кто церковь обокрадетъ и образа ограбитъ, тотъ безъ суда да будетъ повѣшенъ“. Въ слѣдующемъ параграфѣ (§ 4) читаемъ: „кто, вошедъ въ церковь, унесетъ изъ оной имущество, съ того взыскать похищенное, а самого изувѣчить“. Достаточно для подкрѣпленія нашей мысли сопоставить съ этими параграфами вышеприведенные изъ Бичвинтскаго акта § 2, гдѣ только по суду наказывается воръ, и § 3, гдѣ за похищеніе церковныхъ вещей полагается не изувѣченіе, а лишь усиленное взысканіе крови, т. е. денежное вознагражденіе. Далѣе, параграфъ 23 законовъ католикосовыхъ предписываетъ: „кто оставитъ жену свою безъ причины законной... да подвергнется смертной казни“. Постановленіе по Бичвинтскому акту касательно этого вопроса опять отличается большей гуманностью и мягкостью. § 18 этого акта назначаетъ: „кто броситъ женщину, съ него взыскивается полная кровь“.

---

[1]) Значеніе слова „геби“ неизвѣстно. Нужно полагать, что „геби“ составляетъ какую-либо дробь, во всякомъ случаѣ меньше $^1/_4$.

При чтеніи законовъ католикосовыхъ явно выступаетъ вліяніе кормчей книги, на которую часто дѣлается ими ссылка. „Кто осмѣлится, читаемъ, напримѣръ, въ § 18, злословить католикоса или епископа, того наказать, какъ въ книгѣ кормчей предписано". Въ Бичвинтскомъ актѣ намъ не приходится встрѣчать указаній на кормчую книгу: это, кажется, служитъ свидѣтельствомъ, что постановленія собора, сохранившіяся въ нашемъ актѣ, не отражаютъ на себѣ воздѣйствія греческаго законодательства по церковнымъ вопросамъ и представляютъ памятникъ мѣстный, національный.

Зрѣлища и театръ.

Свѣдѣнія о различныхъ зрѣлищахъ и театральныхъ представленіяхъ въ Грузіи восходятъ къ XVII вѣку. Древніе же грузины забавлялись различными играми, въ которыхъ проявлялись ихъ сила, ловкость, изворотливость, таковыми были: игра въ мечъ, стрѣльба въ цѣль, единоборство, кулачный бой, конскіе бѣга и скачки. Къ этимъ препровожденіямъ присоединялись пѣніе, музыка и охота [1]). Свѣдѣнія о различныхъ видахъ гимнастическихъ упражненій сообщаютъ царственные писатели Арчилъ, Теймуразъ, Вахушти и очевидцы этихъ забавъ еще въ началѣ текущаго столѣтія.

До послѣдняго времени въ Грузіи въ первый понедѣльникъ Великаго поста устраивается шумный народный маскарадъ, извѣстный подъ именемъ Кееноба. Это шумная уличная процессія, во главѣ которой идетъ кеени, изображающій шаха въ каррикатурномъ видѣ: онъ сидитъ на ослѣ или на верблюдѣ, одѣтъ въ бараній тулупъ наизнанку, на головѣ войлочный колпакъ, лицо вымазано сажей. Иногда за нимъ слѣдовала и супруга. Ихъ сопровождаетъ зурна, окружаютъ чины свиты въ самыхъ разнообразныхъ костюмахъ, кто пѣшкомъ, кто верхомъ. Процессія обходитъ главныя улицы города, причемъ свита усиленно выпрашиваетъ подачки у зрителей, врывается въ дома, чѣмъ нагоняетъ страхъ на дѣтей. Подобное чувство отъ кееноба испытывали мы въ дѣтствѣ, проведенномъ нами въ г. Гори. На пріобрѣтенныя подачки не только деньгами, но и провизіей устраивается въ заключеніе шумный пиръ, оканчивающійся вечеромъ кулачнымъ боемъ. Предварительно кеени привозили къ рѣкѣ и бросали его съ шумомъ и гикомъ туда, какъ бы съ намѣреніемъ утопить, онъ пользуется этимъ, чтобы обмыть выпачканное лицо. Говорятъ, что въ прежнія времена въ процессіи участвовалъ самъ грузинскій царь. Между партіями царя

---

[1]) См. Картлисъ-Цховреба, ч. I и II. Ср. Журн. „Иверія" 1885, № I Древнегруз. препровожденія времени.

и кеени и происходилъ вечеромъ кулачный бой. Нерѣдко теперь одновременно появляются въ разныхъ концахъ города по два, по три кеени партіи которыхъ вступаютъ въ заключеніи пира въ горячій, безпощадный бой, сопровождающійся иногда и бросаніемъ камней, что часто влечетъ за собою опасныя пораненія. Въ этомъ зрѣлищѣ принято усматривать воспоминаніе побѣды грузинскаго царя надъ какимъ-то персидскимъ шахомъ. Вѣрнѣе мнѣніе, по которому кееноба не отголосокъ историческаго событія, а переживаніе отдаленныхъ языческихъ временъ. Въ нихъ можно видѣть остатки весеннихъ игрищъ. Аналогичныя шутовскія процессіи у осетинъ, армянъ, наконецъ у персовъ (въ Испагани) возводятъ грузинское кееноба или къ общему источнику, ведущему начало отъ языческаго игрища, олицетворявшую весеннюю побѣду свѣтлаго солнца надъ мрачною зимою, или же, быть можетъ этотъ народный праздникъ является заимствованнымъ. Послѣдняя оговорка менѣе вѣроятна, такъ какъ кееноба исполняется въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ Грузіи, что не могло быть объяснено заимствованіемъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ столь извѣстное намъ зрѣлище ограничилось бы райономъ городскихъ поселеній. Шутовская окраска весеннаго праздника кееноба, вѣроятно, подсказана враждебнымъ отношеніемъ къ Персіи, причинявшей неисчислимыя бѣдствія Грузіи и Арменіи [1]).

Кромѣ того, грузинскій народъ любилъ созерцать «тамаша» плясуновъ и игры скомороховъ [2]). При царѣ Теймуразѣ въ день Христоваго

---

[1]) Описаніе кееноба при кн. Циціановѣ см. біографію кн. Д. О. Бебутова. Военный Сбор. 1867, №№ 6—7. Объ немъ же „Кавк. Календарь“ 1855. „Квали“ за 1893, № 6 ст. Г. Церетели и Тифл. Л. прибавленіе № 5 за 1899 г. Покойный Г. Е. Церетели начало Кееноба относилъ не ко временамъ воспоминанія объ Ага-Магометъ-ханѣ или шахѣ Аббазѣ, когда было истреблено персидское войско Георгіемъ Саакадзе и царемъ Теймуразомъ I, а къ VII в., къ первымъ временамъ мусульманскаго владычества въ Грузіи. Мнѣніе это не было обосновано.

[2]) Отмѣтимъ еще (*Квали*, 1893, № 5). *Берикоба*, особое народное празднество, устраиваемое въ концѣ масляницы въ различныхъ концахъ Грузіи. Такъ какъ масляница обыкновенно выпадаетъ на начало весны — въ февралѣ въ Грузіи начинаютъ цвѣсти деревья (наступилъ февраль, и вода проникла въ дерево, птицы заложили фундаментъ для гнѣздъ, говоритъ народная поговорка), поэтому является предположеніе, что „берикоба“ близко стоитъ къ древнему торжеству весенняго солнцеворота. Характеръ груз. „берикоба“ и греческаго празднества въ честь Деметры и Діонисія, какъ видно будетъ изъ изложенія, одинъ и тотъ же. Всѣхъ дѣйствующихъ лицъ шесть. Одинъ наряжается въ дамскій костюмъ или покрывается женской маской, другой надѣваетъ голову свиньи или осла, накиды-

Воскресенія въ 1639 г. русскій посолъ Арсеній Сухановъ, былъ свидѣтелемъ зрѣлища, о которомъ и сохранилъ намъ интересныя свѣдѣнія. У царя на обѣдѣ играли два скомороха—«одинъ съ сурнею, другой съ бубномъ» и было представленіе—ходьба по канату. Въ землю вкопано было дерево саженъ 6 вышиною чрезъ него былъ перекинутъ канатъ, по которому ходилъ мужикъ кумычанинъ сверху внизъ «и ногами ухватяся за канатъ, а самъ повиснулъ и руками плескалъ»; во время ходьбы по канату у него было въ рукахъ дерево сажени въ $2^1/_2$ съ навязаннымъ по концамъ его «пескомъ въ дерюгахъ» [1]).

Театральныя представленія въ Грузіи водворяются въ XVIII ст. при Ираклія II. При немъ были отправлены въ Россію для довершенія образованія молодые князья—Е. Туркестановъ, Георгій Аваловъ, Ив. Орбеліани. Они здѣсь предались литературнымъ занятіямъ. Ив. Орбеліани перевелъ миѳологію, Туркестановъ отрывки изъ Аристотеля, Георгій Аваловъ занялся переводомъ драматическихъ произведеній. Вернувшись на родину, они устроили театръ, гдѣ впервые въ 1791 году по словамъ свящ. Кешишъ-Дардиманди и сардаря Іоанна Орбеліани,

---

ваетъ на себя шкуру соотвѣтствующаго черепу животнаго. Наряженные кавалеръ и дама, женихъ и невѣста, въ пляскѣ мимикой ухаживаютъ другъ за другомъ. Третье лицо съ рогами козла становится на копыта, четвертымъ же актеромъ является мужчина безъ маски, который держитъ въ рукахъ два деревянныхъ кинжала и ударяетъ ихъ другъ о друга. Эти лица сопровождаются пѣвцомъ подъ звуки „ствири“ (родъ флейты) и однимъ крестьяниномъ, который собираетъ яйца въ корзину. Актеры ходятъ изъ одного дома въ другой, пѣвецъ играетъ, спутникъ ихъ безъ маски стучитъ кинжалами, женихъ и невѣста пляшутъ, лицо съ маской козла подходитъ то къ дамѣ, то къ кавалеру и что-то имъ шепчетъ на ухо, избѣгая приблизиться къ вооруженному кинжаломъ. Козлиная маска вмѣстѣ съ женихомъ и невѣстой пляшетъ, прыгаетъ и гримасничаетъ. Народъ собирается вокругъ нихъ и смѣется. Когда ихъ игра мимикой кончится, то человѣкъ съ корзиной подходитъ къ домохозяину и проситъ въ стихахъ дать имъ одно яйцо, а Господь да усилитъ его обиліе. Въ Аджаріи (Зап. Грузія) грузины эту церемонію совершаютъ почти одинаково съ греками. Здѣсь двое молодыхъ въ женскомъ и мужскомъ одѣяніи пляшутъ, а третье лицо въ роли козлиной маски обходитъ обоихъ, то къ одному наклоняется, то къ другому, какъ будто желая ихъ совратить. Оно кривляется, что свидѣтельствуетъ о какой-то безнравственности. Вмѣсто „ствири“ употребляется здѣсь труба изъ рога. Можно предполагать, что „берикоба“ представляетъ языческое празднество въ честь козла—бога лѣса или явленіе лѣснаго духа для соблазна молодыхъ людей. Коза до сихъ поръ считается порожденіемъ дьявола. а баранъ—представитель добраго генія.

[1]) *Бѣлокуровъ*. Арсеній Сухановъ. стр. 141—2 (примѣч.).

въ присутствіи царя Ираклія II, давали оригинальную драму «Царь Теймуразъ». Содержаніе ея заключается въ томъ, что Теймуразъ встаетъ изъ гроба и видитъ одного горожанина Мигуашвили, одѣтаго по-европейски и удивляясь вообще перемѣнѣ нравовъ восклицаетъ: «да, Грузія, несчастная страна! Но Ираклій, надѣюсь на тебя, что ты съ честью и справедливостью будешь ею править». Георгію Авалову принадлежатъ переводы слѣд. русскихъ пьесъ: Рогоносецъ Сумарокова (давали въ 1792 г.), Совмѣстница, Споръ, а также Бесѣда мертвецовъ—оригинальная (?), Скупой и Щедрый [1]). Въ спектаклѣ принимали участіе дочери царя Ираклія II. Для развлеченія этого царя мдиваибегъ Давидъ Чолокашвили въ 1795 г. передѣлалъ Ифигенію Расина [2]).

Начало книгопечатанія.

До начала XVII в. памятники грузинской словесности распространялись въ обществѣ исключительно путемъ списковъ и изводовъ. Въ 1625 г. впервые открывается грузинская типографія, при томъ не въ самой Грузіи, а въ Италіи, въ Римѣ, католическими миссіонерами. Въ 1625 г. здѣсь появилась первая книга, напечатанная грузинскими буквами—Молитвенникъ. Типографія находилась подъ покровительствомъ папы и принадлежала «братіи пропаганды вѣры». Въ 1629 г. въ этой типографіи былъ отпечатанъ Alphabetum Ibericum sive georgianum, cum oratime dominica, Salutatione angelica Ст. Паулини и грузино-итальянскій словарь миссіонера Стефана Паулини при содѣйствіи Никифора Ирбаха (Dizionario giorgiano e italiano, composto di Stefano Paolini con l'ausilio del Niceforo Irbachi giorgiano, monacho di s. Basilio ad uso de Missionarii della Sacra Congregazione de Propaganda fide. In Roma. 1629). За нимъ послѣдовала грузинская грамматика, составленная католическимъ миссіонеромъ Маджіемъ: Syntagmaton linguarum orientalium, quae in Georgiae regionibus audiuntur authore Francisco Maria Madggio, clerico regulari, panormitano. Romae MDCXLIII. SX Tipographia Sacrae congregationis de propaganda Fide. Infol. VIII + 143. Второе изданіе, Romae MDCLXX (= 1643 и 1670 г.).

---

[1]) „Дроэба“ 1899 г. №№ 236 и 237.

[2]) Въ началѣ XIX ст. появляются драматическія произведенія въ переводѣ кн. Александра Чавчавадзе; таковы—„Альзира“, траг. Вольтера (см. мою ст. Груз. рукописи Париж. Національ. библ.); „Ифигенія“ (Агамемнонъ) по рукописи СПБ. публичной библіотеки (№ 46) приписывается Александру Чавчавадзе. *Цагарели* (Свѣдѣнія, III, 301) считаетъ ее переводомъ Д. Чолокашвили.

Въ 1733 г. (впослѣд. еще въ 1793 г.) появилось христіанское наставленіе Давида Тулукаанѣи [1]) «Doctrina Christiana». Появленіе грамматики, словаря и христіанскихъ наставленій въ Римѣ на грузинскомъ языкѣ объясняется тѣмъ усиленнымъ вниманіемъ, которое обратилъ папскій престолъ на Грузію, пытавшійся распространить здѣсь католицизмъ. Въ Римѣ были открыты курсы грузинскаго языка, въ видахъ подготовки миссіонеровъ, отправляющихся въ Закавказье съ цѣлью пропаганды католицизма.

По установившемуся мнѣнію иниціаторомъ грузинскаго печатнаго дѣла является царь Вахтангъ VI (1709 г.). Это не совсѣмъ вѣрно. Извѣстно, что еще до вахтанговскаго предпріятія, дядя его царь Арчилъ переселился въ Москву, гдѣ сталъ очевидцемъ успѣховъ русскаго книгопечатанія. Въ то время начальникомъ надъ иностранными дѣлами состоялъ сподвижникъ Петра I—графъ Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ, по распоряженію котораго съ 1703 года стали печататься въ столицѣ газеты и календари. Піонеръ періодической печати въ Россіи, уже по должности своей, долженъ былъ быть въ близкихъ сношеніяхъ съ проживающимъ въ Москвѣ царемъ Арчиломъ. Тутъ и возникла у послѣдняго мысль создать и грузинскую печать. Ф. Плоенъ, въ своемъ очеркѣ дипломатическихъ сношеній россійскихъ государей съ грузинскими царями, передаетъ фактъ, что въ 1703 году, или около этого времени, царь Арчилъ обратился къ Головину съ письмомъ, въ которомъ просилъ «объ исходатайствованіи у государя (Петра I-го) повелѣнія напечатать въ типографіи нѣсколько церковныхъ книгъ на грузинскомъ языкѣ, для всеобщаго употребленія въ его отечествѣ. Въ Грузіи же печатаніе ограничено по недостатку литеръ и людей». Здѣсь фраза «въ Грузіи же печатаніе ограничено» хотя и давала бы право предположить, что въ то время какъ будто Вахтангова типографія уже существовала, но еще съ ограниченною дѣятельностью, но это будетъ чистѣйшій анахронизмъ, ибо въ Тифлисѣ грузинское книгопечатаніе

---

[1]) См. объ немъ З. Чичинадзе „Главныя причины вниманія Рима къ Грузіи и горіецъ Давидъ Тулукани". Тифлисъ. 1898. Вліяніе итальянцевъ сказалось въ названіи самаго типографскаго станка („стамба" — итал. stampatore). Кромѣ того, культурное вліяніе ихъ отразилось во многихъ общеественныхъ отношеніяхъ и между прочимъ въ заимствованіи слово „usuri" отъ (jus banco usuri въ Неаполѣ), что по-грузински обозначаетъ отвѣтственность по праву. *Исаріовъ.* Письма о Грузіи. Т. 1899. Итальянцамъ обязаны грузины знакомствомъ съ Франціей и Англіей. По-грузински „Парижи"—Парижъ и „Инглиси" — Англія звучатъ согласно итальянскому произношенію Parigi, Inglesi.

началось лишь въ 1709 г., а заявленіе Арчила сдѣлано нѣсколько раньше, такъ какъ Головинъ умеръ уже въ 1706 г.

Сопоставленіе всѣхъ этихъ фактовъ приводитъ къ заключенію, что идея о грузинскомъ книгопечатаніи родилась въ царѣ Арчилѣ при близкомъ его знакомствѣ съ усиленными трудами Головина по развитію печати въ Россіи еще въ 1703 или въ послѣдующихъ годахъ. Что отвѣтилъ Головинъ на просьбу царя—не имѣется свѣдѣній. Но такъ какъ царь Арчилъ почти съ этого же времени принимается за подготовленіе грузинскаго текста библіи къ печати, то надо полагать, что Головинъ уже испросилъ на то царское соизволеніе, и московскую казенную типографію слѣдовало лишь снабдить необходимымъ грузинскимъ шрифтомъ, что разумѣется, требовало и времени, и труда. Хотя и воспослѣдовала смерть Головина въ 1706 г., однако дѣло не остановилось. Шрифты были отлиты и приступили къ печатанію.

Изъ этой типографіи вышли грузинскія книги, изъ которыхъ до насъ дошла Псалтирь, напечатанная въ 1705 г. [1]).

Затѣмъ открывается грузинская типографія въ Валахіи, благодаря случайному пребыванію тамъ одного грузинскаго іерарха «Antim Ivireanel», какъ его называютъ иностранные источники. Въ 1705 г. онъ былъ возведенъ въ санъ Римникскаго архіерея и былъ въ 1709 г. назначенъ епископомъ Валахіи. Онъ утонулъ или утопили его во время переправы чрезъ р. Морицъ, послѣ того, какъ онъ былъ отрѣшенъ отъ престола и направлялся на Синай. Этотъ Антимъ изучилъ основательно языки румынскій, греческій, славянскій, турецкій, арабскій. Онъ открылъ типографіи въ Римникѣ, затѣмъ въ Тарговненѣ и Свеаговѣ близъ Бухареста. Онъ тамъ печаталъ книги на вышеназванныхъ языкахъ. Въ 1701 г. онъ отпечаталъ по просьбѣ антіохійскаго патріарха

---

[1]) См. мою ст. въ „Моамбэ“ (1900, III) „Старопечатныя книги. хранящіяся въ Московской Синодальной типографіи“. Псалтырь, напечатанная здѣсь въ 1705 г., является самой древней печатной книгой на груз. языкѣ. Она сопровождается слѣд. замѣчаніемъ: Во славу Святыя Троицы, повелѣніемъ благочестиваго государя нашего царя и великаго князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца и благороднѣйшемъ государѣ нашемъ царевичѣ и великомъ князѣ Алексіи Петровичѣ, благословеніемъ же превосвященныхъ архіереевъ между патріаршествомъ напечатана сія богодохновенная книга Псалтырь *имеретинскимъ діалектомъ и письмены* въ царственной московской типографіи, въ лѣто отъ сотворенія міра ꙁсгі отъ Рождества же по плоти Бога Слова αѱє, индикта н҃, мц҃а марта. По грузинской датѣ, къ ней же приложенной, выходитъ, что книга напечатана въ 1705 г.

греко-арабскій кондакъ. Арабскія буквы, имъ отлитыя, впослѣдствіи были посланы къ патріарху въ Алеппо. Антимъ отлилъ также грузинскія буквы, отпечаталъ кондакъ и отправилъ въ Грузію вмѣстѣ съ наборщиками. Этими условіями объясняется до нынѣ остававшійся страннымъ фактъ вызова царемъ Вахтангомъ VI типографщиковъ изъ Валахіи. Архіерей Антимъ подготовилъ для него станокъ и людей для типографскаго дѣла въ Грузіи. Предложеніями Антима воспользовались въ Грузіи и завели типографіи въ Тифлисѣ и Кутаисѣ. Первенцемъ тифлисской типографіи слѣдуетъ считать Евангеліе, выпущенное въ свѣтъ въ 1709 г., за нимъ слѣдуютъ Часословъ и Служебникъ въ 1710 г., прежде всѣхъ другихъ книгъ отпечатанныхъ, какъ значится въ предисловіи. Устройствомъ типографій грузины обязаны мастеру изъ Валахіи Михаилу Стефанову [2]). Печатаніемъ завѣдывалъ монахъ Николай Орбеліани. Помимо богослужебныхъ книгъ при немъ была отпечатана «Барсова Кожа» Руставели въ 1712 г. Корректуру держалъ Михаилъ, сынъ придворнаго протоіерея. Въ 1721 г. появилось «Познаніе твореній» астролическаго содержанія, переведенное Вахтангомъ съ персидскаго. Всѣ церковныя книги, вышедшія изъ тифлисской типографіи, снабжены грузинскимъ гербомъ. Затѣмъ съ переселеніемъ Вахтанга VI въ Москву (въ 1724 г.) типографія прекращаетъ свою дѣятельность и возобновляется въ 50 одахъ XVIII в. при царѣ Теймуразѣ и Ираклія II.

Станокъ сталъ работать при Метехской церкви. Здѣсь не мало услугъ оказалъ въ качествѣ мастера армянинъ изъ Константинополя Погосъ Оханесіянъ. Въ этой типографіи подъ руководствомъ священника Христофора Кежерашвили. отпечатано до 7400 экземп. разныхъ книгъ духовнаго содержанія. Послѣ нашествія Ага-Магометъ-хана типографія была возобновлена въ Тифлисѣ.

Въ концѣ XVIII в. въ 1785 г. имеретинскій царь Соломонъ II, при содѣйствіи Романоза Зубашвили, изучавшаго у Михаила, уроженца Валахіи, типографское дѣло, устроилъ въ Кутаисѣ типографію для печатанія церковно-богослужебныхъ книгъ. Архимандритъ Захарій слѣдилъ за корректурой. Въ 1787 г., вышла изъ кутаисской типографіи первая печатная книга. Типографія эта, какъ читаемъ въ старыхъ

---

[1]) Моя ст. въ Иверіи 1898, № 63. Грузинскій дѣятель на чужбинѣ. Ср. *M. Gasier* въ Zeitschrift f. die Künde d. Morgenl. B. XI, Heft, 4, стр. 383.

[2]) Въ предисловіи къ нѣкоторымъ печатнымъ книгамъ читается:... я Вахтангъ, привелъ изъ Валахіи типографщиковъ и устроилъ станокъ во спасеніе души, отца и матери Туты, урожденной Гуріели, во здравіе души моей и царицы Русуданы, дочери владѣтеля Черкессіи.

книгахъ, отпечатанныхъ въ ней, находилась подъ надзоромъ сахтхуцеси (министра двора) Зураба Церетели. По случаю моровой язвы, посѣтившей Имеретію, въ началѣ текущаго столѣтія, кутаисская типографія была сначала перенесена въ Сачхере (въ Шорапанскомъ уѣздѣ), а затѣмъ въ сел. Цеси (въ Рачинскомъ уѣздѣ). Вслѣдствіе такого странствованія этой типографіи, книги, начатыя печатаніемъ въ Кутаисѣ, были окончены въ сел. Цеси. Книги отпечатанныя въ этой типографіи свидѣтельствуетъ о томъ, что въ это далекое отъ насъ время типографское дѣло у насъ отличалось большимъ развитіемъ и совершенствомъ: тщательное отношеніе къ дѣлу, прекрасный шрифтъ, изящество изданія и теперь удивляютъ насъ въ этихъ книгахъ.

Руководителями Грузинскихъ типографій въ Россіи были: Іосифъ Самбели, царевичи Бакаръ и Вахушти, катол. Антоній I, Аѳанасій Амилахвари. Епископъ Гр. Хартчанашвили, Экзархъ Варлаамъ и еп. Гаіозъ.

Іосифъ [1]), архіепископъ Троицкаго монастыря въ сел. Хашми, Тифлис. г. извѣстный подъ именемъ Самебели (отъ «Самеба»—Троица), принадлежитъ къ числу тѣхъ дѣятелей, которые окружали царя Вахтанга VI и двинули впередъ дѣло печатанія грузинскихъ книгъ. Онъ происходилъ изъ фамиліи князей Кобуловыхъ и былъ сынъ Тамаза, государственнаго секретаря кахетинскаго царства. Гдѣ онъ получилъ воспитаніе, намъ неизвѣстно. Въ концѣ XVII в. источники называютъ его игуменомъ Шіо-Мгвимскаго монастыря, въ 1705 г. былъ возведенъ въ санъ архіерея патріархомъ Доментіемъ, а въ 1709 г. получилъ «Троицкую» епархію, которую онъ занималъ до 1723 года. Къ этому времени относится заключеніе союза Вахтангомъ VI и Петромъ В. противъ Персіи въ видахъ для занятія Каспійскаго побережья. Но когда русскій императоръ вернулся изъ Дербента въ Россію, персы, лезгины и турки общими силами, ополчились на царя Вахтанга за сближеніе его съ русскимъ монархомъ, овладѣли Грузіей и возвели на престолъ омусульманившагося Іесея, брата Вахтанга. Послѣдній вынужденъ былъ бѣжать съ семьей въ Россію (1724 г.). Самебская епархія подверглась разоренію отъ лезгинъ и архіеп. Іосифъ былъ переведенъ на Цилканскую каѳедру, хотя онъ продолжалъ во всѣхъ запискахъ называть себя «Самебели», вѣроятно, потому, что «Цилкнели», т. е. архіеп. Цилканскій, былъ еще живъ, когда Самебели

[1]) *Жордація* (въ Иверіи 1884, кн. I и II) подвергъ обстоятельному анализу всѣ свѣдѣнія, касающіяся жизни и дѣятельности архіеп. Іосифа Самебели. Мы ими пользуемся.

переселился въ Россію и въ 1733 г. подалъ бумагу на имя св. Синода [1]). Въ 1730 г. Карталинія подверглась вторженію турокъ, Мухранъ Цилканы и были преданы опустошенію. Архіеп. Іосифъ, желая собрать въ Россіи пожертвованія для возстановленія разрушенныхъ храмовъ [2]), съ благословенія католикоса Виссаріона со свитою изъ 33 человѣкъ направляется по теперешней военно-грузинской дорогѣ въ Дарьяльскомъ ущельѣ. Здѣсь лезгины напали на него, ограбили его, нѣкоторыхъ изъ его свиты перебили, а самого архіерея взяли въ плѣнъ. Вѣсть объ этомъ несчастіи дошла до С.-Петербурга, и было велѣно иностранной коллегіей коменданту крѣпости св. Креста освободить Самебели изъ плѣна съ его спутниками. Въ 1732 г. онъ прибылъ въ Москву, гдѣ ему со свитой назначили 5000 р. содержанія, выдаваемаго до него, по установившемуся обычаю въ интересахъ политическаго сближенія Грузіи съ Россіей, двумъ грузинскимъ епископамъ Христофору и Николаю [3]). По указу императрицы Анны Іоанновны Самебели вскорѣ былъ назначенъ намѣстникомъ Новгородскаго архіеп. Ѳеофана Прокоповича, съ жительствомъ въ Юрьевскомъ монастырѣ [4]). Умеръ онъ на дорогѣ 1 сент. 1750 г. и погребенъ въ Астрахани. Онъ спѣшилъ изъ Москвы въ Кизляръ съ радостною вѣстью для Іоанна Манглели объ удовлетвореніи его ходатайства построить новый монастырь въ Кизлярѣ.

Въ Новгородѣ начинается издательская дѣятельность архіеп. Іосифа. Онъ завелъ на свои средства типографію и, какъ можно думать по одной старопечатной книгѣ безъ даты, но съ записями 1740 г. епископа Никозскаго, не позже 1739 г. выпустилъ уже Цвѣтную Тріодь. Сотрудниками его были: прибывшій изъ Грузіи называемый то священникомъ, то іеромонахомъ въ дѣлахъ св. Синода Христофоръ Гурамашвили, придворный свящ. Георгій, придворный іеромонахъ Давидъ Хозашвили и архимандритъ Германъ. Эти лица, какъ видно изъ послѣсловія къ Тріоди, свѣряли грузинскій текстъ съ русскимъ, исправ-

---

[1]) „Цилкнели“ былъ по сану выше Самебели; первый состоялъ въ санѣ архіепископа и служилъ въ саккосѣ, а второй числился епископомъ и служилъ въ фелонѣ. Это оригинальная особенность грузинской іерархіи выяснилась изъ дѣла архіеп. Іосифа предъ св. Синодомъ.

[2]) По примѣру митр. Самтавійскаго и Горійскаго Романоза дважды путешествовавалъ по Россіи въ 1722 и 1729 гг.

[3]) *Дѣло* 1734 г. №№ 300 и 302 Архива св. Синода.

[4]) Отсюда его титулъ „преосвященному архіепископу Новгородскому, Юрьевскаго монастыря священноархимандриту Іосифу“. *Дѣло* 1734 г. № 303.

ляя первый, гдѣ находили его «исказившимся съ теченіемъ времени». Изъ этой же типографіи выпущены Часословъ, Тріодь постная, Параклитонъ и Евангеліе—всѣ «въ царствованіе Анны Іоанновны», т. е. до 1740 г., когда была основана типографія въ Москвѣ по мысли Бакара, сына Вахтанга VI для напечатанія грузинской библіи.

Библія была переведена на груз. языкъ еще въ IX—X вв., но въ виду того, что нѣкоторыя изъ его книгъ были утрачены въ XVII в., царь Арчилъ, желая восполнить пробѣлы, сталъ переводить съ славянскаго, по переселеніи въ Россію. Это дѣло, прекратившееся за его смертью, продолжилъ царь Вахтангъ VI, завелъ въ Тифлисѣ типографію, выписалъ наборщиковъ изъ Валахіи [1]), напечаталъ много книгъ, но не успѣлъ довершить изданіе библіи. Царь скончался въ Астрахани въ 1737 г. и предпріятіе его завершилъ въ Москвѣ царевичъ Бакаръ Вахтанговичъ, который выписалъ изъ Новгорода Іосифа Самебели и подалъ прошеніе въ Синодъ о разрѣшеніи ему печатать грузинскія богослужебныя книги въ Академіи Наукъ. Кабинетъ министровъ изъявилъ полное согласіе на этотъ предметъ съ условіемъ, что грузинскія книги будутъ свѣрены съ славянскими знающимъ оба эти языки лицомъ. Но такъ какъ русское правительство не приняло на себя издержекъ по изданію грузинскихъ книгъ, Бакаръ рѣшилъ печатать на свои средства, поручивъ завѣдованіе типографіею Іосифу Самебели, который, по указу св. Синода былъ переведенъ въ 1740 году архимандр. въ московскій Знаменскій монастырь. Типографія была устроена въ Всесвятскомъ близъ Москвы [2]), значительно расширенная сравнительно съ Новгородской, но характеръ шрифта остается тотъ же, какъ и руководители печатаніемъ—бывшіе сотрудники Самебели.

Еще царями Арчиломъ и Вахтангомъ была приготовлена библія для печати съ присоединеніемъ новыхъ переводовъ книгъ Зираха и Макавеевъ съ славянской библіи, напечатанной въ Москвѣ въ 1663 г. Но такъ какъ св. Синодъ обязалъ Бакара печатать грузинскую библію, свѣривъ ее предварительно съ славянскимъ текстомъ, то приступили

---

[1]) Здѣсь напечатанъ алфавитомъ *хуцури* и *мхедрули* „Барсова Кожа" Руставели, „О твореніи небесъ", съ иллюстраціями, Христіанское Наставленіе, Псалтырь, Апостолъ, Евангеліе, Часословъ въ 1713 г. Въ послѣсловіи Часослова упоминаются: „типографщикъ Гавріилъ, рисовальщикъ Георгій". Кромѣ нихъ здѣсь работали свящ. Михаилъ и пріѣзжія лица изъ Валахіи. Въ 1720 г. у Вахтанга было напечатано „Освященіе церкви и антиминса".

[2]) *Бутковъ*. Матеріалы по ист. Кавказа I, 506. Ср. *В. Сопиковъ* Опытъ Рос. библіогр., стр. CXVIII. См. еще „Кребули„ кн. Ак. Церетели за 1899, № XII.

къ исправленію первой. Оказалось, что въ ней нѣтъ нѣкоторыхъ фразъ и отдѣльныхъ словъ, была она раздѣлена только на главы безъ указанія стиховъ. Но слѣдовать одной славянской библіи 1663 г. исполненной ошибокъ, Бакаръ и его сотрудники, также не нашли возможнымъ. Соборъ духовныхъ и свѣтскихъ грузинъ поручилъ царевичу Вахушти, извѣстному ученому историку, раздѣлить главы библіи, исправленной Арчиломъ на стихи, и согласились съ его предложеніемъ сличить ее не только съ славянскою, но также греческой, латинской, еврейской, армянской и сирійской библіей. Очевидно, Вахушти имѣлъ въ виду библію, исправленную по приказанію Петра В. Ѳеофилактомъ [1]) Лопатинскимъ. Судя по послѣсловію Вахушти къ напечатанной груз. библіи, его исправленіями были недовольны, и наградили его «укорами вмѣсто благодарности». Здѣсь имъ упоминается вмѣсто Іосифъ Самебели [2]) Андрей Ивановъ, по догадкѣ г. Жорданія, гр. Остерманъ, который покровительствовалъ Вахушти въ дѣлѣ печатанія книгъ.

Исправленія Вахушти коснулись книгъ Бытіе, Исходъ, Левитъ, Чиселъ, Второзаконіе, Іисуса сына Навина, Судей, Паралиполионъ Іова, Еклезіаста и др. Книги Юдиѳь и Товія были переведены съ вульгаты. Текстъ сопровождается предисловіемъ Бакара, указывающимъ исторію грузинской библіи до печати и послѣсловія Вахушти. Кромѣ того, онъ снабженъ календаремъ съ указаніемъ повседневныхъ чтеній, оглав-

---

[1]) Впослѣдствіи по предложенію Ѳеофана Прокоповича исправленная Лопатинскимъ слав. библія подверглась переработкѣ согласно одному греческому переводу 70 толковниковъ.

[2]) Имъ издана книга О непостижимости Бога Іоанна Дамаскина въ г. Москвѣ, повидимому въ его собственной типографіи. Въ глубокой старости онъ подалъ въ отставку и выѣхалъ въ Грузію, но умеръ по дорогѣ въ 1750 г. въ Саратовѣ и похороненъ въ Астрахани. (См. статью „Грузины въ Астраханской епархіи и отношеніе къ нимъ мѣстныхъ архипастырей въ 186 г.“ Д. Вѣстн. Груз. Экз. за 1898 г., №№ 12, 16, 18 и 20). Въ 1724 г. 8 ноября прибылъ въ Астрахань царь Вахтангъ Леоновичъ съ многочисленной свитой изъ 145 чел., въ числѣ которыхъ были Христофоръ архіеп. Самтавгійскій, митроп. Тифлисскій Павелъ и четыре епископа Николай Руставели, Арсеній Манглели, Іона и Николай Урбнели, а также нѣсколько архимандритовъ, игуменовъ и другихъ священныхъ лицъ. Въ 1731 г. въ Петербургѣ уже проживалъ Іосифъ Самебели, который ходатайствовалъ объ обезпеченіи пріѣзжихъ своихъ соотечественниковъ. Впослѣдствіи въ Астрахань (1736 г.) попалъ Іоаннъ Манглели, которому не удалось здѣсь обосноваться. Его отправили въ Кизлярскій Кресто-Воздвиженскій для грузинъ монастырь. Желаніе его построить новый здѣсь монастырь увѣнчалось успѣхомъ лишь предъ смертью (28 марта 1751 г.).

леніемъ. Толкованія царя Вахтанга о счисленіи времени, опечатки. Библія была исправлена въ 1742 г. и въ 1743 г. она вышла изъ печати. Въ 1750 г. умеръ и царевичъ Бакаръ [1]) и Іосифъ Самебели. Дѣятельность типографіи пріостановилась. Впослѣдствіи въ 1756 г. печатаніе груз. книгъ продолжалось во Владимірѣ, подъ руководствомъ архіеп. Антонія I, бывшаго католикоса Грузіи, который напечаталъ какъ богослужебныя, такъ и учебныя книги (грузинскій букварь). Между прочимъ онъ отпечаталъ «Камень вѣры» переводъ Вахушти. Въ Москвѣ же грузинская типографія снова возрождается въ 1761 г. Ее устроилъ митрополитъ тифлисскій Аѳанасій (Амилахвари) [2]), принявшій подданство Россіи вопреки требованію царя Ираклія II. Подъ руководствомъ корректора Мельхиседека Кавкасидзе въ 1765 г. здѣсь отпечатали Апостолъ, Псалмы, Часословъ и Букварь латинско-греческо-русскій и др. Въ 1768 г. открыта типографія въ С.-Петербургѣ епископомъ Григоріемъ Хартчашнели [3]), гдѣ въ 1789 г. напечатано Евангеліе. Въ началѣ XIX в. въ СПБ. типографію открылъ первый экзархъ Грузіи Варлаамъ изъ кн. Эристовыхъ [4]).

Къ исторіи изданій Евангелія и Библіи на грузинскомъ языкѣ.

Старо-печатное Евангеліе имѣетъ слѣд. объяснительныя замѣтки:

Великими трудами и богатыми израсходованіями правовѣрнаго и образованнаго правителя Грузіи, царевича Вахтанга Левановича, явилось это новое и первоначальное Евангеліе въ царствованіе великаго и славнаго царя Грузіи Георгія. Напечатано въ городѣ Тифлисѣ, въ типографіи Михаила Степановича Онгровлахели 1709 г. [5]). (1-я стр.)

---

[1]) Царевичъ Бакаръ не смогъ осуществить своей мечты вернуть въ родъ царя Вахтанга VI тронъ Карталиніи. Съ братомъ своимъ, получившимъ образованіе въ Парижѣ, Наатой онъ тщетно пытался, прибывъ въ Тифлисъ, составить заговоръ противъ воцарившагося Ираклія II. Заговорщики были жестоко наказаны, и Бакаръ поспѣшилъ вернуться въ Москву, гдѣ и скончался.

[2]) Онъ умеръ въ 1774 г., погребенъ въ Донскомъ монастырѣ.

[3]) Въ Кременчугѣ печаталъ Гаіозъ грамматику, заповѣди Василія Македонянина сыну своему. Въ Грузіи печатались въ Тифлисѣ, а въ Кутаисѣ и Сачхерахъ при Соломонѣ II. Въ Моздокѣ съ перерывами дѣйствовала типографія въ 1629—1799 гг.

[4]) Въ XIX ст. грузинскій шрифтъ появляется въ Лейпцигѣ, Вѣнѣ, Монтобанѣ, Константинополѣ, Венеціи и Парижѣ.

[5]) Этимъ же предисловіемъ воспользовался и составитель книжки „Полтавскій Крестовоздвиженскій монастырь“, прот. П. И. Мазановъ, помѣстившій на 26 стр. своей книжки (Полтава. 1891 г., изд. второе) свѣдѣнія о „Евангеліи на грузинскомъ языкѣ“.

Правитель Грузіи царевичъ Вахтангъ, внукъ славнаго царя Вахтанга, племянникъ царя Арчила и великаго грузинскаго царя Георгія, сынъ великочестнаго Левана, привелъ типографщика изъ Влахіи и устроилъ типографію во славу Пресвятыя Троицы, по завѣщанію прежнихъ царей и своихъ родителей. Онъ основалъ ее для своего спасенія и для спасенія души супруги своей Русудани, дочери черкесскаго князя, и для воспитанія своихъ сыновей и дочерей. (2-я стр.).

Да радуются всѣ читатели этого Евангелія.

Основателемъ этого удивительнаго и чуднаго учрежденія, т. е. типографіи, былъ образованный и славный управитель Грузіи царевичъ Вахтангъ.

Я же, рабъ вашъ, боголюбивые и всеславные жители Грузіи былъ руководителемъ и распорядителемъ всѣми дѣлами и принадлежностями типографскими. Прежде всего мы напечатали эту Божественную и священную [1]) книгу—Св. Евангеліе Смиренно молю васъ всѣхъ, великихъ и малыхъ, если найдете въ этомъ Евангеліи какое нибудь ошибочное слово или невѣрную букву, то не осуждайте меня, ибо я, какъ чужестранецъ, не понималъ вашего языка, а всѣ мои сотрудники были неопытны въ типографскомъ дѣлѣ. Какъ я былъ человѣкъ не видавшій Грузіи, такъ и мои сотрудники были невѣдущими дѣла типографскаго. Посему прошу у васъ прощенія, дабы Всеблагій Богъ простилъ и вамъ прегрѣшенія ваши, какъ говоритъ Слово Божіе: „отпущайте и отпустятъ вамъ“.

Вашъ слуга, усердно работающій въ типографіи,

Михаилъ Степановичъ Онгровлахели. (3-я стр.).

Правитель Грузіи, племянникъ правовѣрнаго царя Арчила и славнаго царя Георгія, сынъ Левана, благочестивый и боголюбивый Вахтангъ, постарался устроить типографію. которая въ Грузіи никогда еще не существовала. А такъ какъ книги Св. Писанія подвергались значительной порчѣ вслѣдствіе списыванія и переписыванія ихъ невѣжественными переписчиками, то мнѣ, іеромонаху Николаю, повелѣно было исправить книги Св. Писанія. Не имѣя возможности противиться волѣ царя, я съ величайшимъ трудомъ исправилъ это Евангеліе. Сличалъ его съ греческими и другими евангеліями, подвергъ слово и букву тщательному изслѣдованію. Только указателя этого (къ чтеніямъ евангельскимъ) не оказалось нигдѣ. Но для удобности и легкаго нахожденія (евангельскихъ чтеній) я самъ составилъ простой и удобопонятный указатель евангельскихъ чтеній на всѣ дни года [2]). Прошу каждаго изъ васъ, кому трудъ мой попадется въ руки, пожелайте мнѣ царства небеснаго. Это для васъ не трудно, а для меня очень полезно. (4-я стр.).

Похвала Св. евангелисту Матѳею, составленная (нѣкіимъ) Софроніемъ.

---

[1]) Эти слова уничтожаютъ мнѣніе г. А. Ерицова, предполагавшаго, что первенцемъ грузинской печати на грузинской почвѣ „Дѣянія апостоловъ“ („Нов. Об.“ 1891 г. № 2424 и отвѣтъ М. Кел—дзе, тамъ же № 3583.

[2]) Упоминаемый указатель къ евангельскимъ чтеніямъ на всѣ дни года находится въ концѣ Евангелія въ видѣ приложенія и нисколько не различается отъ указателя вообще Православной Церкви.

Матѳей, называемый Левіемъ, первый написалъ свое Евангеліе въ Іудеѣ, для имѣвшихъ обрѣзаніе,—іудеевъ. Евангеліе свое Матѳей написалъ первоначально на еврейскомъ языкѣ, а послѣ, неизвѣстно кѣмъ, оно было переведено на греческій языкъ. Еврейскій же подлинникъ написанный Матѳеемъ, находился въ Кесаріи Памфилійской, въ книжномъ хранилищѣ, завѣдываемомъ Мартирозомъ. По моему мнѣнію, онъ (подлинникъ) и нынѣ имѣется у Іудеевъ, жившихъ на границѣ съ Сиріею. Евангеліе это было написано для христіанъ изъ іудеевъ, какъ удобопонятная книга для нихъ. Матѳей, вопреки желанію 70-ти учениковъ, не захотѣлъ свое евангеліе перевести на греческій языкъ; а что онъ свое Евангеліе написалъ на еврейскомъ языкѣ — это находитъ подтвержденіе въ слѣдующихъ словахъ самого Евангелія: „отъ Египта воззвалъ Сына моего“ и: „яко Назорей наречется“.—Подобныя свѣдѣнія о евангелистахъ и написанныхъ ими евангеліяхъ находятся въ грузинскомъ евангеліи предъ всѣми четырьмя евангеліями. Другихъ отличій первопечатное грузинское евангеліе сравнительно съ русскимъ евангеліемъ не имѣетъ.—По внѣшнему своему виду Полтавское евангеліе таково: оно въ бархатномъ малиноваго цвѣта переплетѣ, въ четвертую долю большого листа, съ тисненіемъ по краямъ. (5 стр.).

Первое печатное изданіе грузинской библіи состоялось въ 1743 г. [1]), въ г. Москвѣ и извѣстно подъ именемъ Бакаровской, по имени грузинскаго царевича Бакара Вахтанговича) библіи или Московскаго печатнаго изданія грузинской библіи. Когда и гдѣ редактированъ этотъ варіантъ грузинской библіи и съ какого языка сдѣланъ переводъ ея, нѣкоторымъ разъясненіемъ этого служитъ драгоцѣнное послѣсловіе къ этой библіи царя Бакара Вахтанговича и главнаго редактора и издателя оной, брата царя Бакара, царевича Вахушта Вахтанговича. Изъ этого послѣсловія мы узнаемъ, что въ Грузіи еще древними переводчиками были собраны и переведены книги Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, но неблагопріятныя политическія обстоятельства гибельно отразились на состояніи книжныхъ сокровищъ этой страны: однѣ изъ книгъ совершенно пропали, другія подверглись сильному искаженію, вообще же онѣ были разрознены, неполны и пр. Книгъ Іисуса, сына Сирахова, и Маккавейскихъ совершенно не оказалось. Уцѣлѣвшія же книги были безъ обозначенія главъ и стиховъ. Царь Арчилъ († 1712 г. въ Москвѣ), сынъ царя Вахтанга V, оставивъ тронъ и переселившись въ Россію, въ царствованіе императора Петра Великаго, собралъ и привелъ въ порядокъ книги эти, при чемъ сличивъ съ славянскою библіею, пополнилъ недостающія въ оныхъ мѣста. Книги же Маккавейскія и Іисуса сына Сирахова, какъ не оказавшіяся на грузинскомъ языкѣ, были вновь переведены съ славянскаго языка на грузинскій языкъ. Еще царь Вахтангъ VI, отецъ царя Бакара Вахтанговича, имѣлъ желаніе издать трудъ Арчила [2]), но

---

[1]) См. Дух. В. груз. экз. 1899, № 7—8 ст. А. Натроева.

[2]) Мы выше указывали, что самъ Арчилъ еще въ 1705 г. напечаталъ въ Москвѣ Псалтырь „на имеретинскомъ діалектѣ“. Названъ имеретинскій (тотъ же грузинскій) діалектъ, вѣроятно, по случайнымъ признакамъ, быть можетъ только потому, что Арчилъ былъ царемъ Имеретинскимъ.

успѣлъ напечатать лишь кое-что изъ пророковъ, псалтирь и Новый Завѣтъ въ устроенной въ г. Тифлисѣ типографіи (1710—1723 гг.). Это обстоятельство въ связи съ тѣмъ, что въ трудахъ Арчила, вслѣдствіе небрежности переписчиковъ, оказалось много отступленій и пропусковъ или недоставало цѣлыхъ стиховъ, словъ и фразъ или были лишніе и что библія не была раздѣлена на стихи,—побудило царя Бакара Вахтанговича заняться новымъ сличеніемъ грузинской библіи и исправленіемъ ея текста.

Дѣло это было возложено царемъ на брата своего Вахуштія, человѣка высокопросвѣщеннаго, при участіи лицъ: настоятеля, іеромонаха Христофора Гурамишвили, секретаря (мдивани) Мелхиседека Кавкасидзе и придворныхъ священниковъ Филиппа и Давида. Много труда положено на это также архіепископомъ І. Самебели, митр. Аѳанасіемъ Тифлисскимъ и кн. Д. Цицишвили, отцомъ извѣстнаго героя и намѣстника Кавказскаго, измѣнически убитаго въ Баку. Редакціонный составъ этотъ, сличивъ и исправивъ грузинскую библію, раздѣлилъ ее, примѣнительно къ славянской, на главы и стихи, при чемъ дополнилъ тѣми мѣстами, какихъ недоставало [1]).

---

[1]) „Во славу Св. Единосущныя и Нераздѣльныя Троицы Отца и Сына и Св. Духа во время благочестивѣйшія и пресвѣтлѣйшія Императрицы и Самодержицы всея Россіи Елизаветы Петровны и при наслѣдникѣ Ея Великомъ Князѣ Петрѣ Ѳеодоровичѣ по тщаніемъ и по стараніемъ напечатали мы Давидовъ, Соломоновъ, Багратіоновъ, царя Вахтанга Леоновича, сынъ Бакаръ, сію душеспасительную книгу священную библію. Понеже прежде всякимъ усердіемъ, хотя блаженныя памяти царь Арчилъ ошибочное въ оной библіи исправилъ и собралъ, потому что въ нашей землѣ въ то время не найдено цѣлой библіи, которую св. отцы перевели, а нѣкоторыя книги изъ библіи пропали, какъ то Іисусъ Сирахъ и Маккавейскія, а которыя и найдены и то отъ переписчиковъ всѣ испорчены и смѣшаны главы и стихи. Но царь Арчилъ все то собралъ и исправилъ и недоставшее перевелъ по своей возможности и также блаженныя памяти отецъ нашъ царь Вахтангъ хотѣлъ въ столичномъ своемъ городѣ Тифлисѣ напечатать и призвалъ изъ Валахіи типографщика и завели типографію и трудомъ и усердіемъ привелъ въ совершенство все нужное для типографіи и нѣкоторыя пророческія книги въ Грузіи напечаталъ, но отъ времени и случая сей трудъ остался недоконченнымъ и въ то время изъ нашего отечества пріѣхали мы въ великое государство, въ Россію 1724 года, въ царствованіе вел. Государя Императора Петра Алексѣевича, въ царствующій городъ Москву. По прошествіи нѣкотораго времени разсматривалъ труды двухъ тѣхъ царей Арчила и Вахтанга и ихъ учердіе къ напечатанію библію недовершенное возжелалъ и я, яко елень на источники водные слѣдовать имъ въ семъ трудѣ, и совершить. Нынѣ помощью Господа Саваоѳа я совершилъ желаніе ихъ и дѣло рукъ моихъ исправилъ и напечаталъ въ царствующемъ градѣ великой Москвѣ благословеніемъ св. Правительствующаго Сунода, и нынѣ по хотѣнію моему, трудился въ исправленіи печатанія архіепископъ Іосифъ Самебельскій и также напечатано

Хотя издателями первой печатной грузинской библіи, было положено много труда надъ нею, но вслѣдствіе не глубокаго знакомства ихъ съ славянскимъ языкомъ, а допущено въ ней много неточностей и неправильностей въ переводѣ.

Переводчики грузинской библіи слишкомъ рабски держались славянскаго текста, который они переводили буквально, что имѣло своимъ послѣдствіемъ несоотвѣтствіе мѣстами перевода грузинской библіи съ духомъ и съ конструкціею грузинской рѣчи. Такъ, они „цвѣтъ польной (полевой) перевели въ смыслѣ слова „полный".

Мысль о должномъ исправленіи грузинской библіи издавна занимала православныхъ іерарховъ отечественной русско-грузинской церкви. Первую заботу объ этомъ мы видимъ со стороны Россійскаго Комитета Библейскаго общества и экзарховъ Грузіи. Еще при высокопреосвященнѣйшемъ архіепископѣ Давидѣ, въ 1816 году Комитетъ означеннаго общества предполагалъ отправить 15 юношей изъ Грузіи, подъ руководствомъ г. Чубинова, въ С.-Петербургскую духовную академію для изученія Св. Писанія, чтобы со временемъ приступить къ исправленію грузинской библіи.

Первый Комитетъ, для исправленія печатнаго списка грузинской библіи составленъ при Евсевіи, экзархѣ Грузіи. Онъ отъ 27 сентября 1863 г., просилъ разрѣшенія Святѣйшаго Сѵнода на составленіе, подъ предсѣдательствомъ епископа Геронтія (Папитова), викарія грузинскаго, Комитетъ для исправленія Московскаго изданія грузинской библіи (т. е. библіи Бакара Вахтанговича). При докладѣ о семъ Синоду, митрополитъ С.-Петербургскій Исидоръ объяснилъ, что, по отзыву лицъ, основательно знающихъ грузинскій языкъ и литературу, текстъ, употребляемый нынѣ на грузинскомъ языкѣ библіи не вполнѣ вѣренъ и согласенъ съ греческимъ

то, что переведено было отъ царя Арчила и съ перевода св. отецъ исправлено, и такъ всѣ книги и главы и стихи поправлены и теперь нѣтъ сомнѣнія, чтобы было ошибочное противу Еврейскаго, Еллинскаго, Ассирійскаго, Булгарскаго и Армянскаго и другихъ прочихъ библій для пользы душъ царей нашихъ, Арчила и дочерей отца моего, царя Вахтанга и матери моей царицы Русудани и жены моей Анны" и пр. (См. Труды V арх. съѣзда).

Издавалъ ее царь Бакаръ. Главы и стихи поставлены противъ Россійской библіи, ибо въ Арчиливой библіи все было безъ раздѣленія и напечатано близъ Москвы въ селѣ Всесвятскомъ въ 1743 г.

Наборщикомъ былъ іеромонахъ Христофоръ Гурамовъ и два священника—Филиппъ и Давидъ. Надзирателемъ былъ секретарь царскій Мелхиседекъ Кавкасіевъ. На концѣ библіи по примѣру русской напечатанъ въ мѣсяцесловѣ отдѣлъ Евангелія и каталогъ.

Послѣ всего этого припечатана пасхалія съ златымъ числомъ по рукамъ, росписаніе праздниковъ по мѣсяцамъ, указатель опечатокъ и „увѣдомленіе о изданіи св. библіи отъ Вахушта побочнаго сына Вахтангіева".

текстомъ и что въ Сіонскомъ каѳедральномъ соборѣ имѣется списокъ съ сдѣланнаго въ 978 году перевода библіи съ греческаго текста на грузинскій языкъ, который, по близости своей къ оригиналу, признается предпочтительнымъ предъ нынѣ употребляемою грузинскою библіею.

Въ виду такого отзыва митрополита Исидора, Синодъ, предоставилъ экзарху Грузіи Евсевію, привести въ исполненіе предположеніе объ учрежденіи Комитета для сличенія и исправленія грузинской библіи по Аѳонскому ея списку.

Важное значеніе и высокая авторитетность Аѳонскаго списка грузинской библіи издавна сознавались первосвятителями грузинской церкви. Католикосъ грузинской церкви Антоній II, митрополитъ Варлаамъ, первый экзархъ Грузіи, митрополиты Ѳеофилактъ и Іона признавали необходимымъ отправить на Аѳонъ комиссію для снятія на мѣстѣ копіи со списка Аѳонской библіи.

Въ 1820 году комиссія эта была хотя и отправлена, но, по смутнымъ политическимъ обстоятельствамъ и осложненію восточнаго вопроса, предпріятіе это не могло быть осуществлено. Мысль была достигнута только въ 1848—1849 гг., при экзархѣ Грузіи Исидорѣ, когда для этой цѣли былъ командированъ на Аѳонъ грузинскій археологъ П. І. Іоссаліани бывшимъ намѣстникомъ кавказскимъ кн. Воронцовымъ. Покойнымъ археологомъ былъ привезенъ въ Тифлисъ Аѳонскій списокъ библіи, съ котораго были сняты копіи въ 3-хъ экземплярахъ: одна для тифлисскаго Сіонскаго собора, другая для имеретинскаго митрополита Давида (Церетели), а третья для владѣтельнаго князя мингрельскаго Дадіани [2]).

Къ сожалѣнію, добытый покойнымъ археологомъ съ такими усиліями списокъ Аѳонской библіи не есть однако копія съ Аѳонскаго ея списка, исправленнаго св. Евѳиміемъ († 1028), но съ другого списка грузинской библіи, пріобрѣтеннаго Торникіемъ задолго до основанія еще Иверскаго, на Аѳонѣ, монастыря (въ 980—982 по Рожд. Хр.). Это, между прочимъ, доказывается и отсутствіемъ всякихъ поправокъ въ книгѣ рукою св. Евѳиміи и датой 978 года, когда пріобрѣтенъ этотъ списокъ.

Послѣднее печатное изданіе библіи сдѣлано не съ Аѳонской, а съ Бакаровской, гражданскимъ шрифтомъ въ 1884 г. въ типографіи Е. Хеладзе. Объ извращеніи текста грузинской библіи при этомъ изданіи было письменно заявлено преосвященнымъ Гавріиломъ, епископомъ Имеретіи, и законоучителемъ Закавказскаго дѣвичьяго института, пр. Петромъ Кончуевымъ. Послѣднимъ представлена еще бывшему экзарту Грузіи Владиміру, нынѣ митрополиту Московскому, весьма обширная, на 26

---

[2]) Аѳонская библія 978 г. не даетъ дѣленія главъ на стихи, а въ нѣкоторыхъ книгахъ нѣтъ даже дѣленія на главы. Въ ней много такихъ мѣстъ, которыя отсутствуютъ въ Бакаровской печатной библіи, а также въ славянской и мцхетской. Къ сожалѣнію въ этомъ спискѣ библіи мѣстами недостаетъ нѣкоторыхъ главъ, нѣтъ вовсе 1 и 2 книгъ Паралипоменона и третьей книги Маккавеевъ, а также Псалтыри, вновь переведенной въ первой половинѣ XI в. О библіи см. *Іосселіани*, Древности Тифлиса, стр. 153—5, 226.

листахъ, записка съ указаніемъ всѣхъ допущенныхъ при ея изданіи неправильностей, пропусковъ, ошибокъ, опечатокъ и искаженій текста библіи [1]).

Грузино-Имеретинская Синодальная контора, убѣдившись, что въ грузинскую библію, изданную въ 1884 г., дѣйствительно вошли грубыя ошибки, искажающія священный текстъ, указомъ своимъ, отъ 24 сентября 1896 г. опредѣлила для исправленія ея составить комитетъ, подъ предсѣдательствомъ настоятеля Хирскаго Стефановскаго монастыря, нынѣ преосвященнаго Леонида еп. Имеретинскаго.

Результатомъ занятій Комитета въ теченіе двухъ лѣтъ служитъ исправленіе имъ первой книги Пятокнижія Моисея—„Бытія“, просмотръ и провѣрка относящихся къ этой книгѣ замѣтокъ по сличенію и исправленію грузинской библіи протоіерея П. Кончуева, и составленіе словаря трудныхъ и малопонятныхъ словъ, встрѣчающихся въ означенной книгѣ. Помимо исправленія текста библіи, Комитетомъ произведены: правильная разстановка знаковъ препинанія, раздѣленіе библіи на главы и стихи, примѣнительно къ Синодальному изданію русской библіи 1892 года, и снабженіе текста грузинской библіи параллельными мѣстами.

Всѣхъ варіантовъ грузинской библіи, которыми приходится руководствоваться Комитету при сличеніи и исправленіи ея, нынѣ имѣется восемь; они суть слѣдующіе: 1) Сіонскій варіантъ грузинской библіи, ошибочно считающійся за Аѳонскій списокъ и представляющій копію съ Торникіевскаго списка грузинской библіи; 2) Мцхетскій варіантъ библіи (VII—VIII в.), 3) Бакаровскій, царя Бакара Вахтанговича (Московское печатное изданіе грузинской библіи 1743 г.), 4) библія, напечатанная въ Тифлисѣ гражданскими буквами въ 1884 году въ типографіи Е. Хеладзе; 6) варіантъ грузинской библіи Телавской соборной церкви, доставленный въ 1899 г. преосвященнымъ Кіріономъ, и хранящійся въ Тифлисскомъ церковномъ древнехранилищѣ; 7—8) два Кутаисскихъ рукописныхъ варіанта грузинской библіи, одинъ изъ коихъ принадлежитъ Кутаисскому Александро-Невскому каѳедральному собору, а другой—домовой Кутаисскаго духовнаго училища церкви, пристроенной къ развалинамъ древняго Багратова собора [2]). Послѣдніе варіанты отно-

---

[1]) Одинъ изъ крупныхъ недостатковъ этого изданія заключается въ томъ, что главы и стихи въ немъ перебиты. Такъ въ нѣкоторыхъ экземплярахъ съ 16 ст. XIV гл. II Второзаконія нужно искать продолженія на 387 стр.—и далѣе, гдѣ помѣщены главы XVI—XVII, а съ 15 ст. XVIII гл. приходится искать въ началѣ этой же книги. Такіе недосмотры указаны прот. Кончуевымъ въ ст. „Грузинская Библія“ (*Моамбэ*, 1896, II). Онъ указываетъ на искаженія еще въ Бакаровской библіи: такъ, здѣсь вмѣсто горы Хоревъ стоитъ „K'orebis mtha“, что значитъ въ переводѣ „гора ястребовъ“, вмѣсто имени „Лотъ“ находимъ Лоти (пьяница), Ханевъ передѣланъ въ Калеби (дѣвы) въ то время, какъ эти слова въ аѳонскомъ спискѣ даны правильно.

[2]) См. объ этомъ спискѣ XII в. *Жорданія*. Хроники, II, 37. О неудовлетворительности обращающагося нынѣ въ печатномъ видѣ Часослова см. *Моамбэ*

сятся къ XII и XIII вѣкамъ. Помимо чрезвычайно важныхъ примѣчаній на поляхъ означенныхъ варіантовъ, взятыхъ изъ твореній отцовъ и учителей церкви II—V вв.: Свимохосса, Ѳеодорита, Минева, Евсевія, Окропира, Кимена, Акакія, Севериана, Г. Нисскаго, Оригена, Иринея, Аквилы, Дидима и пр., твореній которыхъ весьма мало извѣстны въ экзегетической наукѣ, варіанты эти представляютъ драгоцѣнныя находки для грузинской библіи въ томъ отношеніи, что заключаютъ въ себѣ текстъ ея, исправленный такими глубокими знатоками грузинскаго языка и Св. Писанія, какими совершенно основательно считаются переводители и исправители священныхъ книгъ св. Евѳимій и св. Георгій—святогорцы, Аѳонскіе подвижники X и XI столѣтій. Варіанты эти до послѣдняго времени считались утерянными. Извѣстно изъ исторіи перевода грузинской библіи, что царь Вахтангъ, будучи не въ состояніи найти полный переводъ грузинской библіи ни въ Грузіи, ни на Аѳонѣ, вынужденъ былъ перевести, притомъ неудачно, нѣкоторыя недостающія книги—I., сына Сирахова, Маккавейскія,—равно много отдѣльныхъ главъ и стиховъ съ славянскаго языка. Нынѣ въ древнемъ переводѣ книги эти найдены. Кромѣ перечисленныхъ варіантовъ Комитетъ пользовался при исправленіи грузинской библіи переводами на славянскомъ, русскомъ, греческомъ и еврейскомъ языкахъ.

Нынѣ Комитетъ занятъ сличеніемъ и исправленіе второй книги Пятокнижія Моисеева „Исходъ".

О варіантахъ Грузинской Библіи.

Грузинская Библія есть переводъ съ Греческой 70 толковниковъ. Грузинская церковь, въ первое время принадлежала къ Антіохійской патріархіи и въ IV — V вѣкахъ поддерживала постоянныя сношенія съ Антіохіею [2]). Она по-

---

1898, III. Здѣсь указаны неточности въ родѣ сарке (зеркало) вм. саркиноза (=магометане—арабы, турки, персы).

[2]) Еще въ XV в. (1428 г.) архіеп. Герасимъ Ацхурскій, возведенный въ этотъ санъ католикосомъ Микеломъ даетъ ему письменное за себя и за своихъ преемниковъ обѣщаніе поминать въ церкви, „какъ было и въ прежнія времена"—царя и католикоса всей Грузіи, при чемъ онъ обязался не поминать уже въ своей церкви Антіохійскаго патріарха и не принимать его посланцевъ. (*Пурцеладзе.* Церк. гуджары, стр. 103). Въ 1426 г. Михаилъ, патріархъ Іерусалимскій и Антіохіи прибылъ въ Грузію и привѣтствовавъ царя, Дадіани, атабековъ, эриставовъ и амилахвари и разсмотрѣвъ положеніе вѣры и церкви, нашелъ на основаніи *документовъ*, что католикосовъ грузинскихъ и абхазскихъ *въ прежнія времена* поставляли патріархи Антіохійскіе, но потомъ порядки измѣнились по обстоятельствамъ времени и потому согласно желанію царя, владѣтельныхъ лицъ и существовавшему „прежде обычаю" онъ посвятилъ въ санъ католикоса для Лихт-Аміери (Имеретіи) Одиши (Мингреліи) Гуріи и Абхазіи много потрудившагося для паствы Іоакима, архіеп. Бедійскаго. Онъ всю Абхазію, отпавшую отъ христіанства, обратилъ вновь въ христіанство и утвердилъ его въ ней (ib., стр. 132—3).—Патріархи

сылала просвѣтителей и миссіонеровъ въ Грузію еще въ VI вѣкѣ, слѣдовательно, она же, вѣроятно, и позаботилась дать нововозникшей церкви Грузинской Евангеліе, переведенное непосредственно съ языка Греческой церкви. Съ другой стороны, грузины и церковь грузинская, понятно, питая особенное благоговѣніе къ евангельскимъ подлинникамъ и къ греческому языку, какъ органу церкви-матери, безъ сомнѣнія, могли и должны были получить первые переводы Евангелія, почерпнутые непосредственно изъ греческаго подлинника, а не изъ вторыхъ рукъ. Это было, наконецъ, въ интересахъ греческой православной церкви [1]). Необходимо однако допустить, что при переводѣ Евангелія грузинскій переводчикъ (или переводчики) имѣлъ подъ руками, между прочимъ, и армянскій переводъ и съ нимъ справлялся въ сомнительныхъ для себя случаяхъ, равно для передачи нѣкоторыхъ словъ и формъ прибѣгалъ къ помощи армянскаго перевода, Къ такому заключенію приводитъ, между прочимъ, его и анализъ грузинскаго перевода книги „Пѣснь-пѣсней". Мы знаемъ также, что грузинскую библію, изданную въ Москвѣ въ 1743 г., исправили и недостающія книги переводили на основаніи нѣсколькихъ иноязычныхъ переводовъ, но на этомъ изданіи больше всего замѣтно вліяніе церковно-славянской Библіи, съ которой грузинскій переводъ только сличали, а не переводили. Что же касается, наконецъ, времени перевода какъ грузинской Библіи, такъ и цикла церковно-богослужебныхъ книгъ, то переводъ этотъ, былъ конченъ задолго до начала Аѳонско-Иверскаго періода (въ X в.) религіозно-литературной дѣятельности, при чемъ онъ сдѣланъ не разъ, а въ разное время, разными лицами и въ разныхъ мѣстахъ, въ Грузіи и внѣ ея Такими центрами, гдѣ писаны и хранились древнѣйшія грузинскія рукописи, были внѣ Грузіи лавра св. Саввы, Олимпъ греческій и Константинополь; далѣе грузинскіе монастыри въ Сиріи. Въ Грузіи такими же центрами являются монастыри, основанные 13 Сирійскими отцами, пришедшими въ Грузію въ VI в.; Самцхійскія обители VШ—IX вв., а равно резиденціи царей и католикосовъ.

Другого мнѣнія держится П. Іосселіани, извѣстный историкъ и археологъ грузинскій. По его мнѣнію, переводъ грузинской Библіи, какъ и нѣкоторыхъ другихъ священныхъ книгъ, сдѣланъ съ сирохалдейскаго языка, при чемъ считаетъ извѣстными таковыя на грузинскомъ языкѣ значительно ранѣе X и даже V вѣка—эпохи, по увѣренію армянскихъ историковъ, изобрѣтенія Месропомъ письменъ грузинскихъ.

Извѣстный ученый и каллигафъ XVШ в., придворный священникъ и духовникъ царя Ираклія, Захарій Габаевъ утверждаетъ однако, что переводъ грузинской Библіи сдѣланъ съ арабскаго языка. Въ концѣ рукописи перевода „Органонъ" Прокла Діодоха встрѣчается слѣдующая приписка: „въ древней книгѣ встрѣ-

---

антіохійскій въ титулѣ именуется понынѣ еще и иверійскимъ. См. объ этомъ у меня. Источники по введенію христіанства въ Грузіи.

[1]) А. Цагарели. Свѣдѣнія о памятникахъ грузинской письменности. Выпускъ II. Спб. 1889 г.

тилъ я, Захарій духовникъ, и оттуда выписалъ. За много лѣтъ до Евѳимія (1028 г. по Рож. Хр.) и Георгія, свв. отцовъ перелагателей, прибыли въ Іерусалимъ Давидъ и Стефанъ, изъ рода грузинъ, и здѣсь, выучившись Еллинскому языку и краснорѣчію, впервые переложили нѣсколько богослужебныхъ книгъ съ греческаго на грузинскій языкъ и съ арабскаго языка книги св. Писанія съ большимъ тщаніемъ. Спустя много времени послѣ этого возникла церковь Портаитиссы во имя Божіей Матери, куда собралось много грузинскихъ монаховъ. Между ними появились Евѳимій и Георгій, блаженные отцы, которые, переложенныя Давидомъ и Стефаномъ книги, вслѣдствіе искаженія ихъ переписчиками, исправили и очистили и многія вновь переложили. Послѣ нихъ появились изъ Самцхэ преподобные иноки Саба Тухарели и Ефремъ младшій, ученикъ Іоанна Петриція. Этого Ефрема побудилъ просьбами Саба Тухарели перевести нѣколько книгъ, непереложенныхъ еще на нашъ языкъ, и тотъ перевелъ". Далѣе идетъ перечисленіе трудовъ этого отца.

Не менѣе важно мнѣніе объ этомъ и самого Георгія Мтацминдели—святогорца (XI в.). Покойный археологъ, извѣстный историкъ грузинскій Д. Бакрадзе, въ 1860 г., во время путешествія по Сванетіи, нашелъ три древнихъ списка Евангелія перевода Георгія Мтацминдели. На одномъ изъ этихъ списковъ, составляющемъ автографъ самого Георгія Мтацминдели (XI в.), сдѣлана рукою переписчика слѣдующая запись, имѣющая весьма важное значеніе для исторіи грузинскаго перевода книгъ Св. Писанія.

Изъ этой записи видно, что еще во время Георгія Мтацминдели—святогорца (XI вѣк.) въ употребленіи было нѣсколько переводовъ Евангелія: а) переводъ первыхъ вѣковъ христіанства въ Грузіи—первоначальный (V—VI вв.), сдѣланный точно, б) Ханмети, подъ которымъ, по мнѣнію Бакрадзе, разумѣется Евангеліе съ прибавленіями, но всего вѣроятнѣе считать подъ нимъ географическое названіе какой либо мѣстности, в) переводъ Евангелія Сабацминдури, т. е. сдѣланный въ Саввинской лаврѣ, въ Палестинѣ и, наконецъ, д) переводъ самого Георгія. Переводчикъ послѣдняго обращается съ убѣдительной просьмой ко всѣмъ не смѣшивать текстовъ разныхъ редакцій и переписывать съ его Георгія, перевода только въ такомъ случаѣ, когда у писцовъ не встрѣтится подъ руками первоначальныхъ переводовъ Евангелія. Все это, хотя говорится здѣсь касательно Четвероглавія, но необходимо приписать и къ книгамъ ветхаго завѣта, такъ какъ названія „Ханмети", „Сабацминдури" одинаково относятся какъ къ тѣмъ, такъ и къ другимъ. Подъ такими именами разумѣются переводы книгъ Св. Писанія, сдѣланные, какъ сказано выше, въ Ханметахъ и въ Саввинской лаврѣ, въ Палестинѣ.

Съ такой же похвалой отзывается св. Георгій о первыхъ переводахъ и въ написанной имъ біографіи Евѳимія Аѳонскаго. „И Евѳимій началъ переводить, говоритъ онъ, и всѣхъ удивилъ, ибо подобныхъ переводовъ не было на нашемъ языкѣ и не будетъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые были сдѣланы еще прежде (т. е. первыми переводчиками)".

О переводахъ первыхъ переводчиковъ говоритъ рукопись за № 114 каталога грузинскихъ книгъ монастыря св. Креста. Въ концѣ ея переписчикъ поуче-

ній св. І. Златоуста, нѣкто Микель Двали, приводитъ запись завѣщанія отца Іоанна, основателя Иверскаго монастыря на Аѳонѣ 998 г. по Р. Хр., въ которой о. Іоаннъ говоритъ, что послѣ переводчиковъ книгъ ветхозавѣтныхъ, Евангелія, Дѣяній Апостольскихъ (посланій Апостола Павла), не было никого, который бы перевелъ эти толкованія на св. Евангеліе и другія книги. Іоаннъ, давъ себѣ много труда, выучилъ сына своего Евѳимія греческому языку въ совершенствѣ и предложилъ ему сдѣлать переводы съ греческаго на грузинскій языкъ.—Изъ этого весьма цѣннаго свидѣтельства видно, что ветхій завѣтъ, равно Евангеліе, Дѣянія Апостольскія и посланія Апостола Павла были переведены еще первыми переводчиками грузинскими, жившими задолго до X вѣка. При этомъ переводы эти лучшими авторитетами X—XI вв., знавшими греческій и армянскій языки въ совершенствѣ, считались безукоризненными.

Заслуживаетъ также вниманія мнѣніе по этому предмету извѣстнаго грузинскаго историка и археолога, покойнаго Д. Зах. Бакрадзе. Время перевода грузинской Библіи упомянутый историкъ относитъ къ періоду до VIII столѣтія по Р. Хр. Если несомнѣнна древность лѣтописи грузинской, то необходимо признать не менѣе достовѣрнымъ и то, что при Вахтангѣ Горгасланѣ у грузинъ имѣлись переводы богослужебныхъ книгъ. Съ этой стороны сказанія грузинскихъ лѣтописцевъ, что супругѣ царя Мирдата (408—410 г.) Сандухтѣ было переведено Евангеліе, что Фарсманъ VI (542—557) далъ Евагрію драгоцѣнное Евангеліе, разукрашенное блаж. царемъ Вахтангомъ, заслуживаютъ извѣстнаго довѣрія.

Вопросъ: съ какого языка сдѣланъ переводъ Евангелія на грузинскій языкъ, по мнѣнію г. Бакрадзе, нельзя считать выясненнымъ, но предполагаетъ, что этотъ переводъ сдѣланъ съ армянскаго. Мнѣніе это впослѣдствіи было устранено г. Цагарели.

Бакрадзе основывался на слѣдахъ вліянія армянскаго языка, а съ другой—на томъ, что въ древности нерѣдко были у грузинъ примѣры перевода священно-богослужебныхъ книгъ, равно какъ свято-отеческихъ произведеній съ армянскаго языка на грузинскій, какъ и обратно—съ грузинскаго на армянскій.

Въ церковномъ музеѣ [1]) при тифлисскомъ Сіонскомъ соборѣ хранится одинъ важный варіантъ грузинской библіи, поступившій изъ Мцхетскаго католикосскаго собора. Рукопись состоитъ изъ большого тома въ 852 страницы, къ которому приложены: указатель параллельныхъ мѣстъ къ книгамъ ветхаго и новаго завѣта и переводъ на грузинскій языкъ еврейскихъ и сиро-халдейскихъ словъ и именъ въ алфавитномъ порядкѣ, заключающій въ себѣ 74 страницы, написанныхъ мелкимъ смѣшаннымъ: церковнымъ и гражданскимъ письмомъ. Текстъ библіи писанъ въ два столбца, бумаги рукописи сѣроватыя, поля страницъ широкія. Письмо церковное, строчное, мелкое. Начальныя буквы, заглавныя фразы писаны красными чернилами. На каждой страницѣ по 40 строкъ съ точнымъ обозначеніемъ названія въ началѣ каждой книги на грузинскомъ и еврейскомъ языкахъ, раздѣленіемъ на главы и стихи. Рукопись эта не есть оригиналъ, но снята съ какого то древняго

[1]) Ср. Иверія, 1897, № 42 и 45.

списка, который, надо полагать, былъ значительно поврежденъ отъ времени и стихій. Кромѣ того, что варіантъ не полонъ, въ немъ не хватаетъ цѣлыхъ не только стиховъ, но даже главъ, для которыхъ переписчикомъ оставлены свободныя мѣста. Многія изъ этихъ мѣстъ восполнены текстомъ гражданскаго письма, при чемъ переводъ отличенъ какъ отъ Аѳонской, такъ и отъ Бакаревской библіи. Что рукопись эта списана съ болѣе древнѣйшаго документа, видно, между прочимъ, и изъ приписки въ приложеніи, предъ словами „Іонафанъ“ и „Іоасафатъ“, гдѣ указывается, что „оригиналъ подоженъ въ этихъ мѣстахъ“, равно изъ приписки на 421 страницѣ варіанта, гдѣ переписчикъ указываетъ, какія главы цѣлы въ оригиналѣ, какія повреждены и съ какихъ стиховъ. Къ сожалѣнію, кѣмъ первоначально сдѣланъ этотъ варіантъ, съ котораго списанъ настоящій списокъ Грузинской библіи; равно когда и чьею рукою переписанъ онъ, опредѣлить не представляется возможности, такъ какъ въ немъ не имѣется ни предисловія, ни послѣсловія. На стр. 562 означенной рукописи имѣется внизу, на полѣ, приписка рукою переписчика: (Помилуй меня Богъ грѣшнаго Лазаря, потщись переписать вѣрно). Кто такой этотъ Лазарь, извѣстный ли писецъ XIII—XIV вв. подъ именемъ Ѳаддея (Лазаря), или другой какой-либо, сказать трудно. Судя по характеру и почерку письма, рукопись эта сдѣлана не однимъ переписчикомъ, но четырьмя. Основываясь на близкомъ сходствѣ нѣкоторыхъ книгъ означеннаго списка библіи съ варіантомъ Грузинской библіи, извѣстнымъ подъ названіемъ Бакаревской библіи, Московскаго печатнаго изданія Грузинской библіи 1743 г., нѣкоторые думали, что варіантъ этотъ есть прототипъ Грузинской библіи, съ котораго снятъ списокъ Бакаревской библіи. Но внимательное разсмотрѣніе его приводитъ къ тому заключенію, что онъ списанъ съ болѣе древнѣйшаго перевода, чѣмъ это представляетъ Бакаревскій списокъ библіи и быть можетъ даже Аѳонскій (978 г.). [1])

Варіантъ этотъ имѣетъ заголовокъ на грузинскомъ языкѣ съ еврейскимъ переводомъ. Книга Бытія, которая называется по еврейски „Берешитъ“. Книга Второзаконія, которая по еврейски называется „Елле-атдегамамъ“. 1 кн. Ездры имѣетъ надпись: „Эта книга, слѣдуя армянскому порядку, второй Ездрой считается, вторая Ездра третьей, а третья первой. Если захочешь сличить, такъ сличи“. Заслуживаетъ вниманія и характерная надпись на книгѣ „Пѣснь пѣсней“: Похвала-похвалъ Соломонова, которая есть благословеніе-благословеній и называется по еврейски „Сиръ„—„Асиринъ“.—Такихъ надписей мы не встрѣчаемъ въ переводахъ съ греческаго 70 толковниковъ, какимъ является Аѳонскій переводъ грузинской библіи съ датой 978 г.

Любопытна транскрипція именъ: Абба, а не Авва; Абрамъ, Абель, Мосе, а не Моусей; Абдіасъ, а не Авдій; Іэсо, а не Іисусъ; Абимелекъ, а не Авимелекъ; Абессаломъ, Іобъ, Тамара, а не Ѳамара; Барнаба, Барукъ, Варухъ; Бетавія, Виѳанія;

---

[1]) Ср. Очень краткія свѣдѣнія о Груз. библіи Realencyk lopädie für protestantische Theologie und Kirche, begründent von Herzog, Heft 21—22 стр. 100—101.

Бетлеемъ, Виолеемъ; Бартоломеосъ, а не Варѳоломей; Бевіаминъ, ви. Веніаминъ; Саба, а не Савва; Сабаотъ, ви. Саваоѳъ; Василій, а не Василій и пр. Исправители искаженныхъ переписчиками св. книгъ, равно и перелагатели другихъ, замѣтивъ, что эти собственныя имена уже получили въ устахъ грузинъ авторитетъ, не измѣнили ихъ по переводу греческому 70 толковниковъ.

Не менѣе заслуживаетъ вниманія также приписка, сдѣланная рукою переписчика, на стр. 682 того же варіанта: Погуби Богъ, кто вынудилъ Савву сжечь книгу библіи. Приписка эта, суди по характеру почерка, сдѣлана рукою переписчика Лазаря, но списалъ ли онъ, или отъ себя внесъ ее, неизвѣстно. Какъ бы то ни было, но она свидѣтельствуетъ, что библія эта есть, такъ называемый, „Саба-цминдури“ и говоритъ, по всей вѣроятности, о той борьбѣ, которая долгое время велась между грузинскими переводами богослужебныхъ книгъ съ греческаго 70 толковниковъ (Аѳонскій переводъ) и съ еврейскаго, сирохалдейскаго языковъ (переводы Синайскіе, Іерусалимскіе, Палестинскіе), закончившейся торжествомъ Аѳонскаго перевода богослужебныхъ книгъ. Въ періодъ времени отъ V до IX вѣка переводъ Грузинской библіи былъ вполнѣ уже оконченъ. Заслуга Аѳонскихъ переводчиковъ—святогорцевъ заключалась не въ томъ, что до нихъ будто у насъ не было перевода Св. Писанія и вообще книгъ богослужебныхъ, но въ томъ главнымъ образомъ, что они, освободивъ грузинскую церковь отъ вліянія Антіохійской и Іерусалимской церквей, сблизили ее съ Константинопольскою: завели здѣшніе порядки и самыя богослужебныя книги, переведенныя съ еврейскаго и сирійскаго языковъ, исправили по принятому въ Греціи переводу 70 толковниковъ. — Это вліяніе Антіохійской и Іерусалимской церквей обнаруживается долго даже послѣ XI в., что видно изъ гуджаровъ церквей: Гелатской, Бедійской, Кутаисской Баграта IV церкви, равно сигелей Моквской, Мартвильской, Цаишской и Гопской церквей. Неоднократно мы встрѣчаемъ въ нихъ выраженія: „такъ научились мы въ Палестинѣ“, „не такъ научены мы отцами Палестинскими“ и пр.

Не мало у насъ данныхъ на то, что древнѣйшіе переводы св. богослужебныхъ книгъ и твореній св. отцевъ сдѣланы въ Іерусалимѣ, въ Саввинской лаврѣ, Ханметахъ, на Синаѣ. Древнѣйшее грузинское Евангеліе называлось Іерусалимскимъ, Сабацминдскимъ, Ханметскимъ; переводы же позднѣйшіе съ XI в. и позже— „Аѳонскими“, святогорскими переводами съ греческаго. Заслуживаетъ вниманія въ этомъ отношеніи, надпись на псалмѣ 136 пергаментной псалтыри, относимой г. Цагарели, на основаніи палеографическихъ признаковъ, къ VIII—IX в. Въ одномъ мѣстѣ здѣсь мы читаемъ: Псаломъ Давида, переписанный рукою Іереміи съ еврейскаго 136. Интересны также послѣсловіе, надписи и приписки къ пергаментной Псалтыри, хранящейся въ церковномъ музеѣ при Сіонскомъ соборѣ за № 37, относимой г. Жорданія къ періоду 974 г. Въ послѣсловіи ея переводчикъ, говоря о раздѣленіи псалмовъ на три каѳизмы, указываетъ, что грузинскій переводъ псалтыри совершенно тождественъ съ Іерусалимскимъ (еврейскимъ) оригиналомъ.

Все это нынѣ уже ставитъ внѣ всякаго сомнѣнія ту мысль, что переводъ Грузинской библіи былъ оконченъ задолго до основанія Аѳонскаго монастыря, имѣвшаго мѣсто 980—982 г.

Ко многимъ особенностямъ этого варіанта библіи необходимо отнести также діалогическую форму изложенія книги „Пѣснь Пѣсней“. Въ этомъ отношеніи варіантъ этотъ представляетъ одинъ изъ древнѣйшихъ и интереснѣйшихъ по формѣ памятниковъ. Діалогическую форму книга эта имѣетъ, какъ извѣстно, въ греческихъ кодексахъ библіи IV—V вв., съ которыхъ сдѣланъ грузинскій Аѳонскій переводъ этой книги, приложенный къ I выпуску кн. А. Цагарели „Свѣдѣнія о памятникахъ грузинской письменности“ Спб. 1886 г. Но означенный Мцхетскій варіантъ этой книги отличается отъ Аѳонскаго варіанта какъ въ отношеніи чистоты языка, такъ и правильности перевода.

Къ сожалѣнію, варіантъ этотъ не полонъ. Многихъ книгъ совершенно нѣтъ; въ имѣющихся же—большіе пробѣлы: недостаетъ не только стиховъ, но даже цѣлыхъ главъ. Отсутствуютъ книги пророческія большихъ и малыхъ пророковъ, взамѣнъ коихъ приложены книги пророческія вмѣстѣ съ книгами трехъ первыхъ евангелистовъ, напечатанныя по повелѣнію царя Вахтанга (IV), въ устроенной имъ въ Тифлисѣ типографіи въ 1710—1723 г. Также не имѣется книгъ: I. сына Сирахова, Маккавейскихъ и 3 книги Ездры. Пропусковъ же особенно много въ книгахъ: Притчей и Премудрости Соломона и Екклезіастѣ. Книга Нееміи перемѣшана съ книгами Ездры. Въ книги же „Есѳирь“—шесть лишнихъ главъ, противъ славянской библіи.

Присутствіе, впрочемъ, еврейскихъ названій книгъ въ грузинской библіи не можетъ свидѣльствовать о переводѣ ея съ еврейскаго языка, такъ какъ въ нѣкоторыхъ греческихъ кодексахъ имѣются подобныя же еврейскія названія отдѣльныхъ книгъ библіи. Транскрипція именъ (Абба, Абель и др.), которой придавалъ такое важное значеніе Пл. Іосселіани, поддерживая гипотезу перевода съ сирскаго, едва ли можетъ поколебать мнѣніе о переводѣ грузинской библіи съ греческой 70 толковниковъ. Вся разница въ воспроизведеніи именъ 70 толковниковъ и грузинской сводится въ чтеніи буквы β и η, которымъ еще въ классическую эпоху соотвѣтствовали звуки *б* и *в*, *е* и *и* [1]). По сравненіи же текстовъ Бытія изъ библіи грузинской и еврейской, мы убѣдились, что первая не можетъ быть признана переводомъ со второй, такъ какъ въ ней отсутствуютъ всѣ особенности еврейскаго текста и сохранены таковыя греческаго перевода 70 толковниковъ.

---

[1]) См. по этому вопросу спеціальное изслѣдованіе *Fr. Blass.* Über die Aussprache des griechischen. Berlin. 1882. 0—переводѣ грузинской библіи съ еврейскаго см. у меня II в. „Очерковъ“, стр. 68, примѣч.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Апокрифы.

Евангеліе Іоакима (Іоакова?)—Рождество Пресвятой Маріи [1]).

Были родители, но дѣтей не имѣли. Наступилъ день храмового праздника. Іоакимъ, взявъ жертвенную овцу, отправился въ церковь на богомолье. Съ нимъ вмѣстѣ были и многіе другіе богомольцы, и тоже съ овцами; во главѣ всѣхъ шла овца Іоакима, которая, идя, попрыгивала. Спутники Іоакима, видя это, обидѣлись и они сказали ему: «Ты бездѣтенъ, и твоя жертва не можетъ быть угодна Богу; зачѣмъ ты присоединился къ намъ? Твоего и хлѣба нельзя ѣсть! Возьми свою овцу и удались отъ насъ?» Іоакимъ, связавъ свое жертвенное животное веревкою и выдѣливъ ее изъ числа другихъ овецъ, вернулся обратно домой; онъ былъ печаленъ, горько плакалъ и, изнывая въ сердцѣ, молился непрестанно. Пройдя немного, онъ своротилъ съ дороги и, ставъ на колѣни, возопіилъ съ плачемъ: «Господи Боже, сотворившій всякое дыханіе! Ты всякому одушевленному существу далъ способность размножаться, плодиться, радоваться плодомъ чрева своего, я же одинъ между всѣми обреченъ оставаться въ печали и позорѣ. Молю Тебя, Господи, услышь прошеніе мое и гласъ мой: если я не достоинъ, сдѣлай достойнымъ и даруй мнѣ чадо, и Тебѣ же пожертвую родившагося отъ жены моей». Такихъ словъ онъ говорилъ много. Помолившись усердно, всталъ и пустился въ путь, и пройдя немного, встрѣтилъ свою супругу, которая была печальна. Онъ спросилъ Анну, почему она такъ печальна.—«Какъ не быть печальною», отвѣтила она, «весь міръ радуется плодомъ своего чрева, я же одна явилась гадкою и осталась безъ потомства». Затѣмъ мужъ сказалъ ей, что богомольцы его жертву не присоединили къ своимъ, прогнали и устыдили его. И они оба плакали долго и пролили много слезъ. Іоакимъ сказалъ Аннѣ: «оставляю тебѣ все имѣніе мое, самъ же ухожу въ горы, гдѣ и буду молиться». И отправился онъ въ глухое мѣсто и молился тамъ 40 сутокъ, и во все это время онъ не ѣлъ и не пилъ. Въ это же время молилась дома и Анна, постясь 40 дней и ночей. Въ одинъ день Анна

---

[1]) Грузинскій оригиналъ хранится въ Тифлис. церковномъ музеѣ. Переводомъ его я обязанъ М. Г. Джанашвили.

отправилась въ садъ и, сѣвъ подъ деревомъ, плакала такъ: «Анна дома, но горюетъ, такъ какъ до сихъ поръ не имѣетъ чада и, вдобавокъ, еще овдовѣла [1])! О, дѣва Анна, отверженная мужчинами и обиженная женщинами! горе тебѣ, Анна! всякое плодовое дерево и всякая трава приносятъ плодъ и ягоды, ты же одна безплодна; всякая птица выводитъ птенца, ты же одна безплодна; горе тебѣ Анна, что и рыба въ водѣ радуется, видя плодъ свой, а ты безплодна». Такъ горевала она и плакала. Вотъ она подняла взоры свои вверхъ и увидѣла воробьевъ, которые, спугнувъ своего молодого птенчика съ гнѣзда, радовались и веселились; жутко стало ей, и она начала рыдать и, обратившись къ Богу со слезами, говорила: «Господи, Вседержецъ неба и земли, возрадуй и меня вмѣстѣ съ этими воробьями!» Тотчасъ же предсталъ предъ ней ангелъ и сказалъ: «Анна! Богъ услышалъ молитву твою и дастъ тебѣ дочь, имя которой будетъ Маріамъ, и будетъ она свята и всѣ роды и племена будутъ почитать ее». Услышавъ это слово, Анна очень обрадовалась и, прославивъ Бога, отправилась возрадовать своего мужа. Іоакимъ уже возвращался домой, и онъ встрѣтилъ ее на полпути. Анна сказала ему: «счастливъ ты, Іоакимъ, ибо молитву твою услышалъ Богъ, Который, разрѣшивъ (тебя отъ безплодія), хочетъ дать тебѣ дочь и ее будетъ ублажать весь міръ». Іоакимъ говоритъ ей: «Какъ тебѣ, такъ и мнѣ благовѣствовалъ Ангелъ». Обрадованные супруги вернулись домой, и Богъ далъ имъ дитя: зачала Анна и родила на седьмомъ мѣсяцѣ, послѣ зачатія, и такъ случилось потому, что супруги эти жаждали скоро увидѣть дитя. Въ ту ночь Іоакиму приснился сонъ: будто его посохъ расцвѣлъ, обременился плодомъ, выросъ въ большое высокое дерево, плодами его питались всѣ одушевленные твари, но, не смотря на это, число этихъ плодовъ не только не уменьшалось, но даже увеличивалось. Проснувшись, Іоакимъ благодарилъ Бога и далъ онъ Ему обѣтъ, что ежегодно Марію представитъ во храмъ и принесетъ тамъ жертву. Когда подросла Марія и было ей 4 года, отняли ее отъ груди и привели во храмъ на богомолье; ихъ жертва состояла въ одной бѣлой телицѣ. Когда ее зарѣзалъ священникъ, увидѣлъ, что изъ ея жилъ, вмѣсто крови, струится

---

[1]) Съ этимъ памятникомъ можно сравнить славянское „Первоевангеліе Іакова“ (*Порфирьевъ*. Апокриф. сказ. о новозав. лицахъ и событіяхъ стр. 136 и слѣд.). Изъ первой главы первоевангелія по-грузински нѣтъ свѣдѣній, что Іоакимъ былъ богатъ. II глава начинается: „Жена же его двѣнадцать сѣтованіемъ сѣтовашеся, двѣнадцать плачемъ плакашеся. Сѣтую вдовьство моего и плачюся бещадіе моего“. Главное содержаніе евангелія Іоанново, какъ извѣстно составляетъ рожденіе Богоматери.

молоко. Тоже самое видѣли и всѣ другіе священники и дивились, первосвященникъ же, пророчествуя, говорилъ: «Вы всѣ будете свидѣтелями, что отъ одной дѣвы родится избавитель Израиля». Тогда Іоакимъ сообщилъ имъ объ откровеніи ангела и о своемъ сновидѣніи, и затѣмъ, поручивъ Марію священникамъ, отправился домой съ женой своей. Спустя немного времени послѣ этого родители Маріи умерли, она же вмѣстѣ съ другими дѣвами оставалась во храмѣ до 14 лѣтняго возраста. Когда дѣвы выходили на дворъ и Марію оставляли одну, всѣ слышали, какъ ангелъ приходилъ и говорилъ съ ней, и когда онѣ возвращались и спрашивали, о чемъ говорилъ ангелъ, она молчала и никому ничего не сообщала. Дѣвы также видѣли, что когда Марія становилась на молитву, лицо ея начинало сіять, и объ этомъ онѣ сообщали священникамъ, которые проходили и наблюдали за молящеюся, но, не замѣтя ничего особеннаго, не вѣрили тому, что сообщали имъ дѣвы. Однажды въ ночномъ видѣніи ангелъ сообщилъ священникамъ, чтобы всѣ дѣвы, достигшія 14-лѣтняго возраста, выданы были замужъ по жребію. Когда утромъ пришли прихожане въ церковь и служеніе окончилось, священники сказали имъ, чтобы каждый изъ нихъ, уходя, оставилъ тутъ что-либо. И прихожане оставили: кто топорикъ, кто счеты и пр. Былъ здѣсь и отецъ Іосифъ, у котораго за поясомъ имѣлся топорикъ, и онъ, доставъ его, оставилъ, тутъ. Іосифъ не зналъ, въ чемъ дѣло. Когда мужчины разошлись, священники сказали дѣвамъ, чтобы каждая изъ нихъ подняла одинъ изъ оставленныхъ предметовъ. Всѣ взяли по одному предмету, Маріи же достался топорикъ Іосифа. Затѣмъ вторично созвали прихожанъ и сказали имъ: «Велѣніе ангела: каждый изъ васъ обязанъ жениться на дѣвѣ, въ рукахъ которой найдетъ предметъ, оставленный имъ здѣсь». Іосифъ сказалъ священникамъ: «Я старый человѣкъ и имѣю сыновей и дочерей, мнѣ неприлично сыграть свадьбу». Священники возразили: «это не наше желаніе, а веленіе Бога, и недостойно не исполнять волю Его. Всѣ берите къ себѣ обрученныхъ вами дѣвъ, сохраните ихъ въ чистотѣ и дѣлайте приготовленія къ свадьбѣ». Іосифъ привелъ Марію домой и ввелъ ее въ отдѣльную комнату, гдѣ и оставилъ ее подъ наблюденіемъ своей старшей дочери: послѣдней поручено было слѣдить за Маріею, чтобы она не выходила на дворъ и не вела себя неприлично.

Благовѣщеніе Пресвятой Дѣвы Маріи отъ Гавріила [1]).

Когда Іосифъ отправился въ другое мѣсто, Марія была въ отдѣльной комнатѣ и занималась рукодѣліемъ. Однажды утромъ она одна отправилась къ источнику за водой и увидѣла, что у источника стоитъ архангелъ Гавріилъ, и у него въ рукахъ имѣется бѣлый цвѣтокъ. Гавріилъ, предлагая цвѣтокъ Маріи, говорилъ ей: «Радуйся, Марія, Господь съ тобою, благословенна ты въ женахъ и благословенъ плодъ чрева твоего». Марія посмотрѣла на ангела и не поцѣловала (?), но наполнивъ водою (кувшинъ), торопливо пошла домой и, войдя въ комнату и притворивъ за собою двери, сѣла и стала размышлять такъ: «Кто былъ человѣкъ, благовѣствовавшій мнѣ? Какъ онъ могъ знать меня или домъ мой? Что значитъ это благовѣщеніе?» Такіе вопросы она задавала себѣ и была въ недоумѣніи, какъ вдругъ предъ очами ея предсталъ тотъ же Гавріилъ и сказалъ ей: «Обрѣла ты Божію благодать! Родившемуся отъ Тебя Богъ дастъ престолъ Свой и будетъ Онъ царствовать вѣчно и царствію Его не будетъ конца». Марія спросила ангела: «Какъ это сбудется, когда я будучи дѣвою, не знаю мужа, а безъ мужа вѣдь сынъ не рождается? Ты хочешь меня обмануть и соблазнить, выйди вонъ! меня ты не убѣдишь въ томъ, что говоришь. Говоря неправду, ты хочешь лживыми словами соблазнить меня! Не могу я повѣрить такимъ лживымъ словамъ, выйди вонъ и старайся, чтобы никто не узналъ о твоемъ прибытіи и уходѣ, а то станутъ тебя преслѣдовать сыновья Іосифа». Ангелъ отвѣтилъ: «знаю, что ты дѣвственница и безпорочна и невозможно (родить безъ мужа), но Богъ, сотворившій небо и землю, найдетъ на Тебя, Тотъ Богъ, Который сотворилъ ангела и человѣка, Котораго славятъ и величаютъ 9 ликовъ ангеловъ, а лицезрѣть Его величія не могутъ». Марія возразила: «Ты человѣкъ и не имѣешь соображенія! Ты говоришь, что Творецъ неба и земли можетъ вмѣститься во чревѣ моемъ, и еще говоришь, что все Имъ сотворено, отъ Него... (?) и ангелы не могутъ видѣть славу Его: въ такомъ случаѣ, какъ же Онъ можетъ вмѣститься во чревѣ моемъ и въ природѣ моей? Не могу повѣрить твоему слову, которое и отъ народа (?) и отъ міра. Да, ты желаешь словомъ своимъ ввести меня въ заблужденіе! Можетъ быть ты и есть тотъ, который въ раю обольстилъ мать нашу Еву и лишилъ ее величія, сказавъ ей, что если она поѣстъ плодъ, будетъ Богомъ; она вышла изъ рая и тѣмъ

[1]) Ср. XI гл. славянскаго Первоевангелія Іакова.

и насъ лишила райской жизни. Если бы она поразмыслила и недовѣрилась такъ легко, мы и теперь находились бы въ раю. Вотъ уже 5.002 года, какъ люди, размножившіеся отъ нея, страдаютъ, находясь въ аду, и это потому, что повѣрила одному только слову. Боюсь, ты сказалъ слишкомъ великія слова и всѣ они записаны мною; человѣческая мысль не можетъ согласиться съ тѣмъ, чтобы безпредметное и безтѣлесное божеское естество могло вмѣститься во чревѣ какой-то женщины! Небеса Ему престолъ, а земля подножье, какой же домъ можетъ вмѣстить Его въ себя, какъ же Онъ умѣстится во чревѣ моемъ? Онъ создалъ вселенную, но можетъ ли вселенная вмѣстить Его въ себя?» —Если я ангелъ, Тебѣ не слѣдуетъ бояться, Марія! я не злой духъ, а архангелъ Гавріилъ, старшій изъ всѣхъ ангеловъ и постоянно пребывающій предъ лицемъ Св. Троицы; прислалъ меня Богъ; если бы я показалъ Тебѣ славу (Бога?), Ты не устояла бы предъ ней. Тотъ, который благовѣствовалъ Захаріи о рождествѣ Іоанна, былъ я, онъ потому и онѣмѣлъ, что не повѣрилъ слову моему; но вотъ уже беременна Твоя родственница Елисавета, и Захарія не будетъ говорить до тѣхъ поръ, пока не родится ребенокъ, и такъ сдѣлалъ я потому, что онъ не повѣрилъ мнѣ. Ты же повѣрь и не желай себѣ худшаго! я не діаволъ. Отъ всѣхъ рождается плодъ проклятый, отъ тебя же родится благословенный; рай, закрытый Евою, откроется чрезъ Тебя. Отъ Евы люди помрачились, отъ тебя получатъ розу—Христа, отъ Евы проклятіе Божіе, отъ Тебя благословеніе; отъ Евы болѣзни и смерть, отъ Тебя здравіе и благодать; отъ Евы горе и печаль, отъ Тебя радость; отъ Евы смерть, отъ Тебя жизнь; отъ Евы погибель, отъ Тебя спасеніе [1]). Радуйся, благодатная Невѣста Божія! Радуйся, храмъ Духа! Радуйся ковчегъ Моисея! Радуйся, сосудъ для манны! Радуйся, подсвѣчникъ свѣта! Радуйся коробъ (?) Давидовъ! Радуйся, жемчужина морская! Радуйся, зерно изумрудное! Радуйся, радость ангела! Радуйся, гордость дѣвственности! Радуйся, Царица Небесная! Радуйся, родительница Бога! Радуйся, (?)! Радуйся, взростившая Вседержителя! Радуйся, кормилица Творца! Радуйся, родившая Необрѣтаемаго! Радуйся, видѣвшая Невидимаго! Радуйся, родившая Нерождаемаго! Радуйся, лобызавшая Нелобызаемаго! Радуйся, Невѣста не-

[1]) Въ разсказъ о событіи вставлены разныя подробности, частью составленныя по подражаніи другимъ библейскимъ разсказамъ, частью заимствованныя изъ устныхъ преданій или другихъ апокрифовъ. Разсказъ первоевангелія о двухъ благовѣщеніяхъ Богоматери, изъ коихъ одно было на колодцѣ, а другое дома (въ храмѣ, по слав. апокрифу), отразился въ церковной живописи.

бесная и Божія! и послѣ этого Тебя будутъ величать Семанъ (?), Дакеръ (?), Тебя вѣчно будутъ воспѣвать Гавріилы, восхвалять тебя всѣ дыханія, всякое существо возрадуется чрезъ Тебя, всякій плодъ человѣческій Тебя будетъ ублажать, всѣ вѣрующіе будутъ молиться Тебѣ. Если же не повѣришь, то удостоишься наказанія Захаріи». Марія, услышавъ эти слова ангела, испугалась, и, затѣмъ повинуясь, сказала ему: «нѣтъ во Мнѣ мѣста для лукавства; если ангельская благовѣсть утверждена, пусть будетъ по слову твоему. Ожидаю пришествія Господа; Онъ Самъ знаетъ, что есть Мой Творецъ, пусть будетъ воля Того, отъ Кого все зависитъ, и да исполнится сказанное тобою». Тогда ангелъ поклонился Маріи и сказалъ ей: «не медля отправляйся къ дочери Твоей тетки Елисаветѣ и увидишь тамъ диво, но никому не говори о томъ, пока само обнаружится». Ангелъ ушелъ.

Марія отправляется къ Елисаветѣ.

Встала Марія и отправилась въ деревню къ Елисаветѣ и, когда прибыла и вошла въ домъ ея, поздоровалась съ ней. Какъ только Елисавета услышала голосъ Маріи, тотчасъ во чревѣ ея перевернулся ребенокъ и поклонился чреву Пресвятой, въ которой зачался Христосъ. Она громко сказала Маріи: «благословенна Ты въ женахъ и благословенъ плодъ чрева Твоего; ребенокъ, находящійся во чревѣ моемъ, услышалъ голосъ Твой, возрадовался, и блаженъ тотъ, кто увѣруетъ въ слово Божіе, сказанное Тебѣ чрезъ ангела объ исполненіи Его воли». Затѣмъ Марія начала величать Бога и произнесла съ радостью: «Величитъ душа Моя Бога, Спасителя и Избавителя Моего, Который призрѣлъ на Мое ничтожество. Послѣ этого всѣ племена будутъ величать меня». Она говорила и многое другое, что написано въ концѣ (книги). Марія осталась у Елисаветы 3 мѣсяца, и когда настало время родить Елисаветѣ, она сказала Маріи: «иди въ домъ Іосифа, ибо неприлично, чтобы Ты стояла (?), а Твой господинъ прислуживалъ; ступай и бери съ собою Солнце правды, что во чревѣ твоемъ; ступай и бери съ собою Царя ангеловъ; ступай и бери Творца-Адама; ступай и бери Господа-Пророка; ступай и бери Бога-Авраама. Не должно и недостойно Тебѣ присутствовать при родахъ моихъ». Марія встала и отправилась. Спустя немного времени послѣ этого отъ Елисаветы родился сынъ, и она объявила священникамъ о Маріи. По истеченіи 6-ти мѣсяцевъ вернулся домой Іосифъ и вошелъ въ свое жилище. Какъ только священники узнали, что онъ вернулся, прислали дьякона и извѣстили, чтобы онъ готовился къ свадьбѣ. Возвратившагося Іосифа встрѣтила Марія, умыла ноги его и подала ему хлѣбъ.

Въ это время Іосифъ замѣтилъ, что у нея утроба увеличилась. Онъ весьма опечалился, всталъ и отправился въ деревню и, вызвавъ свою дочь Соломію [1]), сказалъ ей: «я замѣтилъ, что она (утроба) у нея отросла, иди и узнай, отъ кого забеременѣла она? Узнай и сообщи мнѣ!» Соломія пришла и увидѣла, что Марія беременна. Соломія спрашивала Марію сказать, отъ кого она беременна, но Марія молчала и только плакала. Соломія вернулась къ отцу и сказала ему, что Марія беременна, но отъ кого не говоритъ, а только молча плачетъ. Іосифъ замѣтилъ: «Ее я поручилъ тебѣ и ты должна была слѣдить за ней! Хорошо ли теперь, когда меня побьютъ камнями и осрамятъ предъ лицемъ всѣхъ людей?» [2]).

Іосифъ былъ печаленъ. Всталъ онъ и, придя къ Маріи, спросилъ ее: «что это сдѣлала ты? Всѣ въ мірѣ свято соблюдали себя, ты же одна запятнала свою дѣвственность! Могу ли теперь я показаться народу и сѣсть съ ними, когда ты такъ поступила со мною и устыдила меня?» И онъ ей говорилъ много суровыхъ словъ и, устрашая ее, требовалъ открыть истину и назвать виновника своей беременности. Марія же молча проливала слезы; Іосифъ, приставая къ ней, вызывалъ ее на откровенность. «Если не признаешься мнѣ, говорилъ Іосифъ Маріи, узнаетъ вся страна и она заставитъ тебя сказать правду, и осрамитъ тебя. Всѣ знаютъ, что я тутъ не при чемъ: я оставилъ тебя и отправился въ деревню, а теперь когда вернулся, вижу, что ты уже беременна. Если желаешь себѣ добра, скажи правду, какова бы ни была она!» — «Скажу», молвила Маріи, «но боюсь, что ты не повѣришь». — «Если скажешь правду, повѣрю». Тогда Марія сказала Іосифу: «Богъ свидѣтель, что я ничего не знаю отъ обыкновеннаго человѣка. Въ тотъ день, когда я отправилась къ источнику за водой, вдругъ предсталъ предо мной какой-то человѣкъ и сказалъ мнѣ: «Радуйся благодатная Марія, Господь съ тобою!» Я побѣжала назадъ и, придя домой, заперлась въ комнатѣ, но прошелъ часъ времени и вдругъ тотъ же человѣкъ появился въ запертой комнатѣ и повторилъ тоже самое

---

[1]) Соломѣя по слав. апокрифу, жена, а не дочь Іосифа. Отъ Соломѣи у Іосифа родился Іаковъ. См. *Порфирьевъ*. Апокрифическія сказанія о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ, стр. 299. Въ грузинскомъ апокрифѣ новыя подробности.

[2]) Сказанія о Богоматери, изложенныя въ Первоевангеліи, восходящемъ ко II в., приписывавшемся Тишендорфомъ христіанину изъ іудеевъ, а по указаніямъ нѣкоторыхъ отцевъ церкви принадлежащемъ Іакову, брату Господню, отражались въ словахъ на Рождество Богоматери Іоанна Дамаскина, и въ церковныхъ канонахъ Андрея Критскаго.

слово. Я отвѣтила, какъ возможно родить безъ мужа, а онъ возразилъ, что найдетъ Духъ на тебя и воздѣйствіемъ Его сотворится. Я спросила, кто онъ? а онъ отвѣтилъ, что онъ архангелъ Гавріилъ, стоящій предъ Господомъ. (И Марія разсказала Іосифу все, что было сказано ангеломъ). Іосифъ сказалъ ей: «въ такомъ случаѣ я дамъ тебѣ пить воду «соблазна» и если ты права, обнаружится. Марія плакала и говорила Іосифу: «сказала я тебѣ правду, а ты не повѣрилъ, дѣлай, что хочешь! Богъ свидѣтель, что во всемъ этомъ кромѣ сказаннаго ничего болѣе не знаю». Іосифъ размышлялъ, что дѣлать, куда взять ее и, думая такъ, онъ задремалъ и, опустивъ голову на подушку, заснулъ. Во снѣ представился ему архангелъ Гавріилъ, который держалъ въ рукѣ огненный мечъ и имѣлъ видъ страшный. Ангелъ угрожалъ Іосифу и говорилъ ему: «Не боишься ли ты меня? Зачѣмъ ты безпокоишь Мать моего Царя? Родившійся отъ нея будетъ отъ Святаго Духа и будетъ называться Богочеловѣкомъ, и ты долженъ благоговѣйно и смиренно служить Ему и не мучить Марію»... Іосифъ поклонился Маріи и сказалъ ей: «не печалься Марія, послѣ этого я буду служить тебѣ».

(Дальше 4 листа вырваны изъ рукописи).

Копія съ донесенія объ Іисусѣ Христѣ, которое было препровождена изъ Іерусалима къ императору Тиверію отъ Публія Летулла, іудейскаго правителя. Это донесеніе сохранилось въ Римѣ, въ монастырской библіотекѣ кесарей, и было переведено съ латинскаго языка однимъ латинскимъ священникомъ Филиппомъ [1]).

Въ угожденіе тебѣ, о Кесарь, по твоему желанію, докладываю, что у насъ, среди ввѣренныхъ мнѣ въ управленіе владѣній, есть человѣкъ, который называется Іисусомъ Христомъ, ведущій полную великихъ подвиговъ жизнь. Народъ именуетъ его пророкомъ истины, а ученики его говорятъ о Немъ, какъ о Сынѣ Божіемъ, создателѣ неба и земли и всего существующаго и существовавшаго. Истинно, о Кесарь, удивительныя дѣла слышны объ этомъ Іисусѣ Христѣ: онъ воскрешаетъ мертвыхъ и исцѣляетъ больныхъ однимъ только словомъ.

---

[1]) Изъ рукописи, пріобрѣтенной мною въ г. Сухумѣ Сравнивая это донесеніе съ армянскимъ „Посланіемъ Пилата къ Тиверію по распятіи Господа (*Юбилейный сбор. въ честь Вс. Ѳ. Миллера*, стр. 97—99, М. 1900), мы находимъ, что грузинское донесеніе значительно пространнѣе и даетъ оно рядъ новыхъ деталей. Первое донесеніе сдѣлано еще при жизни І. Христа. Пилатъ Его всячески возноситъ.

Это—человѣкъ искренній, добродѣтельный и въ высшей степени привлекательной наружности. Его лицо дышетъ такою непонятною святою прелестью, что смотрящимъ на него поневолѣ внушается любовь, соединенная со страхомъ. Волосы его цвѣта, созрѣвшаго маиса, но болѣе блестящіе и на лобной части раздѣлены проборомъ на два ряда, по древнему Назарейскому обычаю. Лобъ у него открытый; лицо проясненное; свѣтлое, безъ всякихъ морщинъ и сіяетъ цѣломудріемъ: оно безподобно. Ноги, носъ и ротъ—прекрасны. Борода—густая, того же цвѣта какъ и волосы, не особенно длинна и раздѣлена пополамъ. Отъ его лицезрѣнія (испытывается) благоговѣнье и гнетъ. Глаза его въ высшей степени прекрасные и блестящіе: они приковываютъ къ себѣ вниманіе всѣхъ и властвуютъ надъ всѣми. Его лицо такъ же сіяетъ, какъ лучи солнца, и никто не въ силахъ смотрѣть на него по причинѣ ослѣпительнаго блеска. Когда Онъ обличаетъ, Его слово дѣйствуетъ потрясающе, а когда Онъ учитъ—онъ заставляетъ плакать. Онъ невольно вызываетъ къ Себѣ общую любовь. Самъ Онъ веселъ, но, долженъ я доложить, что никогда никто не видѣлъ Его смѣющимся или плачущимъ. У него локти и кисти рукъ—прекрасныя. Онъ со всѣми весьма любезенъ, только рѣдко показывается въ обществѣ, когда же показывается, въ высшей степени степененъ и добросовѣстенъ въ своихъ поступкахъ. Доложу кратко, что Онъ—человѣкъ болѣе прекрасный, чѣмъ кто-либо можетъ воспроизвести и описать Его и совершенно похожъ на свою мать, прекраснѣйшую женщину, болѣе прекрасную, чѣмъ можетъ быть женщина, которая когда нибудь можетъ показаться на этомъ свѣтѣ.

Если вашему величеству очень желательно, Кесарь, лицезрѣть Его, какъ объ этомъ прежде вамъ я докладывалъ, прикажи и скоро препровожду Его.—Содержащееся въ книгѣ удивитъ іерусалимскій городъ. Ибо Онъ знаетъ всѣ мудрости, хотя никогда ничему не учился. Онъ ходитъ съ обнаженной головой и босикомъ, а потому многіе издѣваются надъ Нимъ, какъ надъ помѣшаннымъ, но тѣхъ, которые находятся вмѣстѣ съ Нимъ, Онъ безгранично волнуетъ и потрясаетъ. Истинно, это человѣкъ, подобнаго которому міръ нашъ не видѣлъ и евреи единогласно утверждаютъ, что никогда не слыхали изъ устъ человѣка такихъ мыслей и такихъ глубокосодержательныхъ ученій, какими мыслями и ученіями Христосъ поражаетъ ихъ. Нѣкоторые изъ евреевъ полагаютъ, что Онъ Богъ и вѣрятъ въ Него, какъ въ Бога. Но многіе изъ нихъ ропщатъ на Него, что Онъ яко бы противникъ твоего величества. Подобное заблужденіе жалкихъ людей изъ евреевъ меня тяжело безпокоитъ. Всѣ могутъ сказать относительно

Его только то, что Онъ не только ни единому существу никогда не причинялъ никакого огорченія, но, какъ утверждаютъ тѣ люди, которые Его знаютъ, и имѣли съ Нимъ какое нибудь отношеніе, они получали отъ Него неисчерпаемыя блага и исцѣленія отъ болѣзней. Я же готовъ всегда къ вашимъ услугамъ и что вамъ угодно будетъ мнѣ приказать о Христѣ, мною исполнено будетъ безпрекословно, и вы не безпокойтесь.

Писано во время 7-го вселенскаго собора, во 2-е полнолуніе.

Предисловіе переводчика [1]).

Объ исторіи древней и о притчахъ—вамъ будетъ доложено рапортомъ, предисловіе же рапорта выслушайте отъ переводчика сего, ибо рапортъ нижеизложенный переведенъ изъ книги, сочиненной господиномъ Іаковомъ и напечатанной въ Константинополѣ.

Ослѣпленнымъ разумомъ, легкомысленнѣйшимъ умомъ Понтійскій Пилатъ, чуждый малѣйшей вѣры въ истину, довѣрился жестокимъ и ложнымъ доносамъ богоубійцъ—евреевъ противъ Іисуса Христа. Хотя временно совѣсть его освѣтила въ немъ внутренняго человѣка и онъ какъ будто почувствовалъ—гдѣ правда, но плоть скоро побѣдила духъ, и онъ согласился предать Іисуса смертной казни и такимъ образомъ онъ выдалъ Спасителя всѣхъ на распятіе и смерть. Страшное дѣло, касающееся этого, извѣстно всему міру и не буду поэтому распространяться. Когда язычникъ и злѣйшій изъ людей—Пилатъ созналъ свою ужасную ошибку предъ Богочеловѣкомъ Назареянином, и былъ свидѣтелемъ удивительнѣйшихъ чудесъ, сотворенныхъ Христомъ, онъ, до сихъ поръ слѣпой, прозрѣлъ умственно, образумился, и съ грустью возопилъ: «Что мнѣ дѣлать несчастному изъ несчастнѣйшихъ! Я погубилъ Іисуса Назареянина, Спасителя и покровителя всѣхъ. Мой Кесарь скорбитъ уже объ этомъ, онъ меня накажетъ самымъ жестокимъ образомъ». Поэтому онъ созвалъ всѣхъ знатныхъ и, посовѣтовавшись съ ними, сказалъ имъ: «какое несчастное дѣло съ нами приклю-

---

[1]) Ср. слав. апокрифъ у *Порфирьева.* Апокр. сказ. о новозав. лицахъ и событіяхъ, стр. 191—7. Здѣсь много подробностей объ Его исцѣленіяхъ и чудесахъ, послѣдовавшихъ по распятіи и Воскресеніи. Разсказъ взятъ изъ Евангелія Никодима, тайнаго ученика Спасителя. Евангеліе Никодима пользовалось такимъ, если не большимъ уваженіемъ какъ Первоевангеліе Іакова. Первая часть его въ древнихъ спискахъ называлась Актами или Записками Пилата о Господѣ І. Христѣ. Въ нихъ содержится описаніе осужденія Пилатомъ Спасителя, Его крестной смерти и вознесенія съ нѣкоторыми отличіями отъ каноническихъ евангелій. II ч. повѣствуетъ о сошествіи Христа во адъ.

чилось! Мы умертвили человѣка праведнаго. Я увѣренъ, что отъ Кесаря все это не можетъ быть сокрыто, нашими завистниками и врагами будетъ донесено о нашей винѣ даже больше того, что мы заслужили, и я нахожу поэтому болѣе удобнымъ, чтобы донесеніе послѣдовало отъ меня лично и какъ вы мнѣ совѣтуете?» Знатные отвѣтили: «ты самъ лучше насъ знаешь, какъ удобнѣе поступить. Мы же, съ своей стороны, думаемъ точно такъ же, какъ и ты: лучше будетъ, если донесеніе отъ тебя послѣдуетъ!» [1]).

Рапортъ отъ Пилата.

Да будетъ доложено вашему самодержавному величеству то поразительное происшествіе, которое имѣло мѣсто нынѣ въ нашемъ мірѣ, во время царствованія вашего. Явился нѣкій человѣкъ въ Галилеѣ, по происхожденію еврей, Назареянинъ, изъ рода Іуды, именующійся Іисусомъ, котораго почитаютъ Господомъ и Сыномъ Божіимъ; онъ рожденъ въ Виѳлеемѣ, въ городѣ Давида, въ царствованіе Ирода іудейскаго, когда волхвы прибыли изъ Востока и спрашивали: «гдѣ царь іудейскій, который родился, ибо мы видѣли звѣзду Его на Востокѣ и пришли поклониться. Иродъ, услышавъ это, смутился и весь Іерусалимъ съ нимъ. Иродъ собралъ первосвященниковъ и книжниковъ и спросилъ ихъ: «гдѣ надлежитъ родиться Христу?» Они отвѣтили:— «Въ Виѳлеемѣ Іудейскомъ».

Иродъ, узнавъ объ этомъ, приказалъ умертвить всѣхъ младенцевъ мужского пола. Послѣ сего прошло 30 лѣтъ, и Онъ явился на свѣтъ, крестился и началъ творить чудеса и дивныя дѣла. И какъ многіе утверждали и какъ мы лично удостовѣрились, все это Онъ совершалъ силою слова: мертвыхъ воскрешалъ, хромыхъ заставлялъ ходить, прокаженныхъ исцѣлялъ, бѣсовъ изгонялъ изъ бѣсноватыхъ, слѣпымъ даровалъ зрѣніе—все это Онъ дѣлалъ ничѣмъ инымъ, какъ единымъ словомъ, и ничего подобнаго наши боги неспособны дѣлать. И князь этотъ ходилъ по свѣту, какъ простой человѣкъ, не имѣлъ ни дома, ни мѣста, гдѣ могъ бы преклонить голову, ни имуществъ, ни города, ни славы, ни человѣческихъ нуждъ, но безвозмездно исцѣлялъ всѣхъ болѣющихъ, возвращалъ изъ смерти къ жизни. Не такъ Онъ дѣйствовалъ, какъ лѣкари; ничего для себя Онъ не добивался, но дѣлалъ то, что желалъ, однимъ словомъ, и не наединѣ, а явно, воочію всѣхъ, пока всѣ не приходили къ заключенію, что Онъ истинный Сынъ

---

[1]) См. у меня въ II вып. Очерковъ (324—5 стр.) „Постановленіе Пилата о преданіи Спасителя смерти“ и I вып. „Страсти Господни“.

Божій. И я слышалъ, видѣлъ и удостовѣрился, что дѣйствительно было вѣрно и истинно все, что Онъ дѣлалъ. Но беззаконный и безбожный народъ еврейскій, видя сколько добродѣтелей, милостей и всякаго благополучія исходитъ отъ Христа, отомстилъ Ему за это добро и, совмѣстно съ первосвященниками и книжниками, началъ утверждать, что Онъ оскорбляетъ законы ихъ, противникъ Кесаря, называетъ себя Сыномъ Божіимъ. Вооруженные такими злонамѣреніями, предали Его въ мои руки и приговорили Его къ смерти, обвиняя Его въ томъ, что онъ дѣйствуетъ силою вельзевула, что Онъ соблазняетъ, искушаетъ людей и нарушаетъ законы. Я впервые узналъ изъ ихъ же вѣрныхъ словъ, что въ законѣ ихъ писано, что Богъ пребывающій на небѣ, сотворилъ всѣ твари [1]). Они нашимъ богамъ не покланяются, а говорятъ такъ: Богъ пришлетъ Сына своего на землю, Сынъ воплотится отъ Святой Дѣвы, и Онъ будетъ ходить по міру, какъ человѣкъ, Котораго я и увидѣлъ глазами своими въ ввѣренныхъ мнѣ владѣніяхъ, и лично я самъ неоднократно распрашивалъ и слышалъ отъ Него мудрыя слова. Родъ же евреевъ противился Ему, такъ какъ Онъ упрекалъ ихъ въ пренебреженіи своими законами и своими пророками. Они же не могли отвѣчать Ему ничего. О Немъ мною все было узнано, разслѣдовано и я видѣлъ, что ни одна изъ причинъ, на основаніи коихъ Его желали приговорить къ смерти, не была уважительна, хотя они говорили, что Онъ нарушаетъ день субботы, что было противъ ихъ закона: такъ Онъ исцѣлялъ, большею частью въ субботу, и потому звали Его противникомъ и врагомъ закона. Противъ него поднялось множество людей городскихъ, правители и почетные особы города, имена коихъ Филиппъ и первосвященники Анна и Кайафа. Они взяли въ плѣнъ Его, связали и въ такомъ положеніи держали въ продолженіе цѣлыхъ сутокъ до утра. Затѣмъ безчисленная толпа Его противниковъ доставила Его ко мнѣ, осуждая Его въ разныхъ противозаконныхъ дѣйствіяхъ, меня они уговорили, и я предалъ Его въ руки ихъ на страданіе. Взяли Его и подвергли всевозможнымъ мученіямъ, позору и безграничнымъ страданіямъ. Я уже описывалъ все, что тогда

---

[1]) Въ армянскомъ нѣтъ всего приведеннаго начала изъ рапорта Пилата. Посланіе въ славянскихъ редакціяхъ помѣщается непосредственно послѣ первой части, но встрѣчается и въ формѣ отдѣльной и болѣе подробной статьи, чѣмъ само Евангеліе. По сбор. Соловецк. библ. Евангеліе Никодима начинается: „Въ лѣто же $\overline{\text{зг}}$ царства Тиверія цр$\overline{\text{ст}}$вующему в Римѣ и и обладающоу вселенною всего... пришедше къ Пилатоу игуменоу на І$\overline{\text{с}}$а г$\overline{\text{д}}$ще и обваживающе (въ греч. текстѣ Тишеидора κατηγοροῦντες.

было надъ нимъ учинено, и сколько чудесъ совершилось при его распятіи. Я кратко донесъ все это, съ цѣлью предупредить ваше величество, чтобы окружающіе васъ придворные люди и мои недоброжелатели, руководимые чувствомъ зависти, не оклеветали меня предъ вами донесеніемъ вашему величеству обстоятельствъ въ ложномъ видѣ.

Будьте благополучны!

Письмо это было послано въ Римъ къ Кесарю. Когда прочитали его, вѣсть, сообщенная въ немъ, облетѣла (весь Римъ). Горожане были поражены, а знатные и правители донесли Кесарю слѣдующее: «Самодержавный Кесарь! Клянемся своей головой и твоимъ величествомъ, что они совершили величайшее зло, въ особенности правитель Пилатъ, который Человѣка невиннаго и праведнаго предалъ смерти и такая напасть и такое беззаконіе обнаружилось въ вашемъ владѣніи, по винѣ неправосуднаго правителя. Неужели взятки и сребролюбіе могли склонить его къ тому, чтобы поругать, запятнать честь вашего правленія и сдѣлать его противникомъ всякаго вашего приказанія!» Услыша это, царь Римскій преисполнился безграничной скорби и приказалъ приготовить грозный отрядъ войскъ для сопровожденія нѣкоего судьи, которому велѣлъ немедленно ѣхать въ Іерусалимъ, чтобы немедленно изслѣдовать всю истину дѣла, происшедшаго въ Іерусалимѣ [1]).

Прибывъ въ Іерусалимъ, на другой день судья этотъ явился въ присутственное мѣсто, приказалъ созвать всѣхъ жителей города отъ мала до велика, вмѣстѣ съ ними онъ вызвалъ и Пилата и сказалъ ему судья: О Пилатъ! отвѣтствуй мнѣ, что побудило тебя доносить царю рапортомъ то, что ты донесъ и кто тебя понудилъ, помимо приказанія нашего Кесаря, сдѣлать ту несправедливость.

Пилатъ отвѣтствовалъ: не отъ себя и по своему желанію сдѣлалъ я это, а по принужденію и беззаконію, противъ своей воли.

Спрашиваетъ его судья: кто послужилъ причиной этого и какимъ образомъ?

Отвѣтствовалъ Пилатъ: я прежде (всѣхъ) отъ многихъ убѣдился что Человѣкъ тотъ былъ невинный и праведный, но народъ этотъ безъ основанія возбудилъ меня.

Говоритъ ему судья: Если было такъ, какъ ты говоришь, почему ты наказалъ Человѣка праведнаго, котораго ты признавалъ свѣтомъ міра и подателемъ жизни?

---

[1]) Допросъ Пилата и народа судьей, отправленнымъ изъ Рима въ Іерусалимъ, отсутствуетъ въ армянскомъ и славянскомъ апокрифахъ. Судъ и смерть Пилата въ армянскомъ слиты, а въ грузинскомъ раздѣлены.

Отвѣчаетъ Пилатъ: Я не отъ себя сдѣлалъ это. Спросите у сего народа, кто былъ причиною его смерти: ибо они приняли на самихъ себя и сыновей своихъ (отвѣтственность).

Повелительно спросилъ судья: Кто совершилъ такое злодѣяніе?

Но они всѣ молчали.

Тогда говоритъ судья: Клянусь богами и головою Кесаря, что если вы не откроете тѣхъ людей, то нашлю на васъ большое испытаніе и зло: обращу васъ въ плѣнниковъ и рабовъ и уничтожу васъ съ достояніемъ.

Отвѣчаетъ Пилатъ: О судья! скажу я, что многократно я испытывалъ Человѣка того, и никакой вины въ немъ, за которую онъ достоинъ былъ бы смерти, я не нашелъ. Умолялъ о Немъ народъ сей: я не вижу этого Человѣка достойнымъ смерти, сдѣлаю ему предостереженіе и отпущу его. Но ничѣмъ подобнымъ я не могъ вызвать одобренія народа. Народъ сей предъ вами, судья, и если я причиною Его смерти, прикажи сему народу: пусть бросаютъ въ меня каменьями!

Говоритъ судья: Народъ! Что вы имѣете отвѣтить ему?

Тогда народъ возвысилъ голосъ свой и возопилъ: Судья! да будетъ извѣстно вамъ и съ вами присутствующимъ, что мы никакихъ проступковъ не совершали, противъ правительства никогда не дѣйствовали, платили подать, отбывали всякую повинность и приговоръ, и мы потому подчиняемся мірскимъ господамъ, чтобы мы могли соблюдать обряды и дѣло вѣры нашей и богослуженія явно, а не тайно безъ страха и робости. Это мы знаемъ точно, такъ читали въ законахъ нашихъ и пророческихъ книгахъ, что надлежитъ явиться на землю съ неба Слову Божію, которому должно воплотиться въ Св. Дѣву, вочеловѣчиться, подобно намъ, и ходить по міру, какъ человѣку. Все это написано такъ, мы признаемъ и строго слѣдуемъ всему этому. Мы читали, что намъ сообщили пророки и слышали, что Христу надлежитъ пріидти въ одно изъ началъ 6-лѣтія. Но не могли уразумѣть настоящаго времени, въ которое надлежитъ ему явиться; мы ждемъ Его, согласно завѣту пророковъ. Нашъ Спаситель пріидетъ и будетъ совершеннѣйшимъ. Того-же мы не знали—откуда Онъ! Родители Его оказались изъ нашей среды, это стало извѣстно недавно,—прежде этого не знали! Когда ему исполнилось 30 лѣтъ, Онъ пришелъ, крестился и мы увидѣли Его въ мірѣ нашемъ въ рубищѣ и образѣ убогаго нищаго. Онъ выбралъ 12 апостоловъ изъ галилеянъ, съ помощью которыхъ всѣхъ подчинилъ, такъ какъ онъ былъ волхвомъ, ворожеемъ: хитросплетеннымъ обманомъ дѣйствовалъ на глупыхъ и слабыхъ, обвораживалъ ихъ и краснорѣчіемъ подкупалъ и плѣнялъ ихъ хрупкій умъ;

дѣла его, которыя онъ дѣлалъ среди всѣхъ открыто, были злонамѣренны; онъ былъ врагомъ и противникомъ нашего рода и все, что Онъ ни совершалъ, было въ день субботній; клеймилъ, ругалъ всѣхъ насъ до тѣхъ поръ, пока нашему терпѣнію не пришелъ конецъ. Противъ него поднялись мы, и передали Его въ руки судьи, синедріона. Послѣдній ни въ чемъ не былъ виновенъ, мы умоляли его клятвой завѣряли и склонили судью этого и что приказалъ намъ (сдѣлать, то мы сдѣлали). Отъ себя, своимъ произволомъ, мы ничего не сдѣлали, но по приказанію судьи.

Тогда судья разгнѣвался на Пилата и сказалъ ему: приготовься ѣхать въ Римъ къ Кесарю. И приказалъ судья заключить въ темницы знатныхъ, князей и правителей города, левитовъ, книжниковъ и старшинъ изъ народа, которыхъ подвергали самымъ тяжелымъ пыткамъ, выбрили у нихъ волосы на головѣ и бороды; ихъ богатства, ихъ драгоцѣнные сосуды были похищены. Пилата же связали желѣзными цѣпями, шею его заковали желѣзнымъ обручемъ и, посадивши его на корабль, отправили въ Римъ. Пилатъ съ горестью предвидѣлъ, какая погибель ожидаетъ его изъ рукъ царя и, обезумѣвъ отъ скорби, всталъ ночью и бросился въ море, но корабельщики замѣтили его, бросились за нимъ, ухватились за цѣпь и несчастнаго Пилата вытащили изъ моря и посадили опять на корабль и съ большою заботливостью доставили его въ Римъ [1]).

Тогда Кесарь вошелъ въ храмъ идоловъ, вмѣстѣ со своими знатными, и возсѣлъ на тронъ, и угодно было ему принести жертву идоламъ Аскифу и Гкафу (?). Всталъ Пилатъ и обстоятельно разсказалъ Кесарю все, что только онъ слышалъ, видѣлъ, зналъ о жизни Іисуса Христа; о распятіи, о чудесахъ, которыя Онъ дѣлалъ и которыя были совершены при распятіи, о воскресеніи Его, о вознесеніи и тому подобное. Кесарь же, когда услышалъ о воскресеніи Христа, безгранично обрадовался и приказалъ привести Пилата къ нему поближе. Пилатъ подошелъ.

Сказалъ ему царь: О, ты, жалкій и злой человѣкъ! Для того ли я водворилъ тебя въ странѣ съ властью, чтобы творить несправедливый судъ и Человѣка праведнаго, святого и общеполезнаго предать для смерти въ руки нечестивой толпы?

Отвѣтилъ Пилатъ: О царь! Дѣло не такъ, какъ угодно было вамъ понять, я не отъ себя и не по своей волѣ дѣйствовалъ!

---

[1]) Подробности взятія Пилата подъ стражу и попытка его избавиться отъ суда, бросаясь въ море, не имѣются въ армянскомъ апокрифѣ.

Говоритъ ему Кесарь: не ты ли предъ этимъ сообщилъ мнѣ письмомъ о томъ Человѣкѣ.

Отвѣтилъ Пилатъ: Я доложилъ письменно объ Его праведности, о томъ, что не вижу въ Немъ лжи. Никто не можетъ обо мнѣ сказать, чтобы я говорилъ, кромѣ хорошаго, что нибудь дурное о Немъ.

Говоритъ ему Кесарь: ни отъ кого ничего я не слыхалъ, развѣ только чрезъ ваше письмо освѣдомился обо всемъ и своимъ же письмомъ ты заранѣе осудилъ себя.

Отвѣтилъ Пилатъ: Царь, находимся предъ лицемъ вашимъ я и собраніе сіе, исполняющее служеніе богамъ, позвольте ему высказаться, считаетъ ли оно за мною такое зло, за которое я былъ бы достоинъ смерти.

Отвѣтилъ ему царь: Какое зло еще осталось на свѣтѣ, не совершенное тобою, когда ты умертвилъ такого Человѣка, который однимъ словомъ даровалъ жизнь людямъ, возстановлялъ міръ нашъ изъ развалинъ, а ты волею своею сдѣлалъ то, что свѣтъ мой опустошенъ!

Пилатъ сказалъ: О царь, да будьте увѣрены, что я добровольно ничего не дѣлалъ, но знатные и толпа города возстали и хотѣли убить меня, а я испугался ихъ. Они безъ моего вѣдома держали Его въ однѣ сутки связаннымъ, они предали Его смерти и я не причастенъ въ пролитіи крови праведнаго.

Отвѣтилъ ему царь: Ну кто же возсталъ противъ тебя и противъ моей царской воли?

Сказалъ Пилатъ: Знатные и князья города были вожаками народа.

Спросилъ Кесарь: Кто были тѣ, которые не подчинялись волѣ и понудили тебя пыткой и насиліемъ?

Отвѣтилъ Пилатъ: Нѣтъ царь! Они не приводили своего намѣренія въ исполненіе. Они представили мнѣ такихъ неблагонамѣренныхъ и злоязычныхъ людей, которые говорили о Немъ, что Онъ противникъ власти Кесарскаго величества, Себя признаетъ равнымъ Богу, и этимъ они склонили меня къ своему желанію

Говоритъ ему Кесарь: Чѣмъ же Онъ могъ противиться царской моей волѣ и моей власти? У Него было много войскъ?! Что заставило тебя повѣрить имъ?

Отвѣтилъ Пилатъ: Нѣтъ, царь! Я боялся вашего величества, вашего приказанія и совершилъ то, что они мнѣ подсказали.

Спросилъ царь: Кто были первыми зачинщиками и соучастниками въ этомъ дѣлѣ?

Отвѣтилъ Пилатъ: Вотъ кто—Симонъ, Давдаель, Левъ, Нефа-

лимъ, Гаадъ, Александръ, Ларосъ и первосвященники—Анна и Каіафа и множество другихъ изъ толпы, взбунтовавшейся противъ него [1]).

Сказалъ ему царь: Я тебя поставилъ правителемъ и судьею надъ тою страною и исполнителемъ моихъ приказаній!

Доложилъ Пилатъ: Истинно говорите, царь! Но во многихъ злодѣяніяхъ обвиняли Его и ихъ злорѣчіе было мало правдоподобно, но я не зналъ настоящей сути дѣла.

Говоритъ ему царь: Когда они уговаривали тебя о взятіи Его подъ стражу, тебѣ подобало охранять Его надлежащее до времени, пока ты не нашелъ причинъ, на основаніи коихъ Онъ заслуживаетъ смерти и лишь послѣ, какъ подобаетъ судьѣ, ты могъ Его наказать. А если Онъ не заслуживаетъ смерти, подобаетъ и тебѣ умереть вмѣстѣ съ Нимъ.

Отвѣтилъ Пилатъ: О царь! я не могъ сразу угадать ихъ коварства, но послѣ, когда я услышалъ и увидѣлъ ихъ дѣла, тогда я понялъ.

Говоритъ царь: Кто знаетъ, можетъ быть взятками тебя подкупили и драгоцѣнныя вещи заставили тебя фарисействовать?

Отвѣтилъ Пилатъ: Нѣтъ, царь! Хотя многократно представлялись мнѣ свидѣтели и приписывали Ему зло, но я не послушался ихъ. Но, когда они мнѣ сказали, что Его же ученикъ предалъ Его и сказали, что онъ же и былъ ученикъ Его неблаговидныхъ дѣйствій, тогда я разрѣшилъ казнить Его.

Царь спросилъ: Гдѣ же тотъ ученикъ?

Отвѣтилъ Пилатъ: Я не знаю, но они же мнѣ сказали, что онъ раскаялся въ своемъ проступкѣ, горько тосковалъ и серебро, которое онъ получилъ, передалъ левитамъ, а самъ пошелъ и повѣсился.

Отвѣчаетъ царь: Было бы лучше, если бы и ты повѣсился вмѣстѣ съ нимъ, а не руками моими удостоился бы худшей смерти.

Отвѣтилъ Пилатъ: Пусть будетъ воля твоя. Но я знаю, что не по своей волѣ, не по своему правосудію дѣлалъ я это.

Говоритъ ему царь: О, жалкій человѣкъ! Если ты испугался народа, когда передали Его тебѣ и нашелъ Его ни въ чемъ невиновнымъ, ты могъ заключить Его въ тюрьму для успокоенія толпы и удовлетворенія желанія ихъ сердца. А затѣмъ, если нашелъ бы Его достойнымъ—предалъ бы смерти, а если нѣтъ,—то могъ какими нибудь уловками арестовать правителя города и уговорить горожанъ объ убіе-

---

[1]) Ср. Евангеліе Никодима (Порфирьевъ, н. с, 164 и сл.) архіеп. Іосиппъ и Каіафа и Анна и Дафаила Гамаліила, Іоуда и Левкыа и Неофалима и Александра и Аира и пр.

нiи Его, и противодѣйствовать тебѣ никто не могъ. Но ты не такъ сдѣлалъ: когда они увидѣли легковѣсность твоего сердца и шаткость твоего разума, подкупили тебя вещами и заставили тебя сдѣлать то, чего они домогались.

Отвѣтилъ Пилатъ: О царь! Умоляю выслушать меня: когда Его передали и представили ко мнѣ, я тогда страшно испугался, такъ какъ Ему приписывали разныя злодѣянiя, а Онъ молчалъ и ничего не отвѣчалъ, и это возбудило во мнѣ большое подозренiе.

Отвѣтилъ ему царь: О ты, неразумный судья! Скажи мнѣ правду, добровольно ли Онъ предалъ себя въ руки смерти, такъ какъ Онъ имѣлъ власть дѣлать только то, что хотѣлъ, который именовался Iисусомъ Христомъ, Сыномъ Божiимъ и Царемъ Iудейскимъ?

О чудо! Лишь только Кесарь произнесъ имя Iисуса, множество идоловъ и иконъ упало внизъ и разбилось вдребезги. Всталъ съ мѣста Кесарь, вышелъ изъ храма и приказалъ держать Пилата до утра осторожно.

На другой же день возсѣлъ царь на тронѣ судилища и, крайне разгнѣванный, приказалъ доставить къ нему Пилата, и когда послѣдній предсталъ предъ нимъ, сказалъ ему Кесарь: Ахъ ты, несчастный! Отвѣтствуй мнѣ: кто былъ распятый Iисусъ, единымъ произнесенiемъ имени Котораго сразу разрушились всѣ предметы моего поклоненiя?

Отвѣтилъ Пилатъ: предъ этимъ я доносилъ вашему величеству о Немъ, и опять повторяю, что сущая истина то, о чемъ я васъ увѣдомлялъ письмомъ.

Спросилъ Кесарь: Откуда былъ Онъ: отъ неба, или отъ мiра сего?

Отвѣтилъ Пилатъ: Жилъ Онъ въ мiрѣ, ходилъ съ людьми, Онъ открыто показывался всѣмъ, нѣкоторые говорили, что Онъ добрый, другiе считали Его злымъ и ворожеемъ, а Онъ называлъ себя Сыномъ Бога и говорилъ, что Онъ сошелъ съ неба.

Говоритъ ему Кесарь: Если такъ, значитъ Онъ былъ царь, такъ какъ царскою властью совершалъ Онъ все, что только Ему угодно было, а ты посягнулъ на царскую волю и свѣтъ мой разрушилъ ты!

Отвѣтилъ Пилатъ: Клянусь богами и головой твоею, самодержавный Кесарь, что при совершенiи того, что совершено, мною не руководили ни вражда, ни желанiе дѣйствовать противъ кого-либо, ни полученiе взятокъ, какъ угодно говорить вашему величеству.

Приказалъ Кесарь: Злѣйшее существо! Ты видишь плоды твоихъ злодѣяній. Ты совершилъ вопiющее беззаконiе, и боги наши разрушены, и тебѣ надлежитъ умереть вмѣстѣ съ послѣдними!

Сердце Кесаря переполнилось гнѣвомъ и яростью и приказалъ слугамъ подвергнуть Пилата всевозможнымъ пыткамъ и бросить въ темницу до того времени, пока не будетъ рѣшено—какого рода смертной казни онъ долженъ быть подвергнутъ.

Вмѣстѣ съ этимъ приказалъ: написать письмо царю Сомхетіи Авгарозу, который царствовалъ въ Едессіи и письмо это было слѣдующаго содержанія [1]):

Я, Царь Царей, Августѣйшій Кесарь Римскаго государства, тебя, любезнаго моего брата, царя великой Сомхетіи и восточнаго правителя, Авгароза, привѣтствую.

Прежде всего хочу засвидѣтельствовать вашему самодержавному величеству мою наибольшую братскую любовь и (пожелать) взаимное согласіе и единомысленное отношеніе.

Вмѣстѣ съ этимъ да будетъ доложено вашему величеству слѣдующее:

Былъ человѣкъ, именовавшійся Іисусъ, который появился въ странѣ Галилейской, въ городѣ Назаретѣ, и выросъ въ образѣ человѣка. О немъ нѣкоторые говорили, что онъ Сына Бога, Царь Іудейскій. Евреи, безгранично озлобленные противъ Него, предали Его Пилату и распяли Его на крестѣ, какъ волхва и человѣка, заслужившаго смерть. Распространился слухъ повсюду, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ. Я основательно разслѣдовалъ дѣло и удостовѣрился, что сказанное о Немъ—сущая правда. Пилатъ незаконно осудилъ Его, невиннаго. Пилата, связаннаго желѣзными цѣпями, я держу въ темницѣ и повелѣваю, чтобы онъ былъ умерщвленъ жестокою смертью.

Нынѣ,—*я* умоляю вашу доблесть,—отправляйтесь въ Іерусалимъ и подвергните безбожный и беззаконный родъ еврейскій самымъ тяжкимъ наказаніямъ, опустошите, отомстите имъ за невинно пролитую кровь Іисуса, возьмите въ плѣнъ матерей и дѣтей ихъ, сожгите ихъ дома и жилища огнемъ, разсѣйте ихъ съ свойственной вамъ яростью и пагубой. Все это сдѣлайте немедленно, безъ отсрочки. Будьте здоровы.

Лишь только получилъ царь Авгарозъ письмо Кесаря, онъ отправился въ Іерусалимъ въ сопровожденіи войска и, приблизившись къ городу, осадилъ его; городъ былъ разграбленъ и изгнаны жители, которые разсѣялись по всему міру; матери и дѣти ихъ были пронзены мечемъ, или взяты въ плѣнъ, и такъ затоптанные подъ ногами, они разбрелись по всему міру и понынѣ разбросаны по лицу всей земли [2]).

---

[1]) Письмо это болѣе пространное, чѣмъ извѣстно изъ упоминанія объ немъ въ армянскомъ и славянскомъ апокрифахъ.

[2]) Приказаніе наказать іудеевъ получаетъ по армянскому и славянскому

По истеченіи же нѣкотораго времени, Кесарь Веспасіанъ прибылъ въ г. Іерусалимъ, въ сопровожденіи 300 тысячнаго войска, разрушилъ до основанія дома, жилища и разогналъ (по міру), гдѣ они пребываютъ и нынѣ, безъ имени.

О безчестномъ же Пилатѣ Кесарь приказалъ побить его камнями [1]). Вызвали его за городъ и народъ закидалъ его камнями и трупъ его былъ брошенъ на съѣденіе звѣрямъ и птицамъ небеснымъ. И такою смертью былъ умерщвленъ нечестивый Пилатъ со всѣми единомышленниками и соучастниками своими. Такъ они приняли воздаяніе здѣсь и унаслѣдуютъ геенну огненную уготованную Господомъ нашимъ для послѣдняго дня.

Имя Господа нашего Іисуса Христа да прославится для славословія Святой Троицы Единоипостасной, и нынѣ и присно.

«Слѣдующее описаніе выписано изъ рукописи, хранящейся въ библіотекѣ лорда Белли и составляющей копію съ подлиннаго письма Публія Лентула въ Римѣ» [2]).

Во времена Тиверія Кесаря Римскаго, всѣ начальники, правившіе разными областями, подвластными Риму, обязаны были присылать въ сенатъ извѣстія о всѣхъ случившихся въ областяхъ ихъ достопамятныхъ происшествіяхъ. Изъ тѣхъ начальниковъ Сенаторъ «Лентулъ», управлявшій Іудеею, представилъ сенату Римскому о Спасителѣ нашемъ слѣдующее извѣстіе.

«Великому и почтенному сенату Римскому, Сенаторъ Лентулъ, правящій Іудеею» (доноситъ).

«Желаю здравствовать!»

«Въ наши времена явился, и нынѣ есть еще у насъ, Человѣкъ отмѣнной добродѣтели, называемый Іисусъ Христосъ. Народъ почитаетъ Его за Пророка истины; а ученики Его, признаютъ сего Мужа за Сына Божія: Онъ воскрешаетъ мертвыхъ, и исцѣляетъ болѣзни всякаго рода, однимъ своимъ словомъ. Человѣкъ сей высокаго роста, величественнаго вида, и на кого Онъ взглянетъ въ томъ вдругъ возбуждаетъ къ себѣ почтеніе, смѣшанное со страхомъ. Онъ отмѣнно строенъ, волосы Его зрѣлокаштановаго цвѣта, гладки до ушей, а отъ

Лиціанъ (или Ликиній), начальникъ восточныхъ странъ. Нѣтъ въ нихъ дополнительныхъ свѣдѣній о Веспасіанѣ.

[1]) По славянски—былъ обезглавленъ.

[2]) Изъ надписи къ одной грузинской иконѣ въ Мингреліи.

оныхъ до низу свѣтлые, и кудрями падаютъ по плечамъ, а посреди головы раздѣляются на обѣ стороны, по обычаю Назареевъ; лобъ ровный и гладкій; лицо чистое, безъ всякихъ пятенъ и морщинъ, и украшено легкимъ румянцемъ; носъ и ротъ расположены очень правильно; борода такого же цвѣта, какъ и волосы на головѣ, нѣсколько густая, но не длинная, раздвоившаяся по серединѣ. Взглядъ его кротокъ, отличаясь важностью совершеннаго человѣка; глаза Его небеснаго цвѣта, проницательные и живые. Онъ строгъ въ обличеніяхъ, ласковъ и кротокъ въ увѣщаніяхъ, пріятенъ и вмѣстѣ важенъ въ поученіяхъ. Почти никто не видалъ его смѣющимся, за то многіе видятъ его плачущимъ; руки его очень пріятны; говоритъ немного, но разговоры его основательны. Однимъ словомъ, рѣдкою красотою своею Онъ превосходитъ всѣхъ сыновъ человѣческихъ, и въ Немъ видна истина, безъ всякой лести».

Копія изображенія Спасителя, вырѣзаннаго на изумрудѣ, по повелѣнію Тиверія Кесаря; изумрудъ этотъ былъ впослѣдствіи присланъ турецкимъ султаномъ папѣ Инокентію 8-му для выкупа брата, взятаго въ плѣнъ христіанами.»

Рукопись, переписанная въ 1835 г. нѣкіимъ Иваномъ Харазишвили довольно красивымъ скорымъ гражданскимъ почеркомъ, заключаетъ нѣсколько апокрифовъ. Принадлежитъ она одной старухѣ Душетскаго уѣзда, которая почитаетъ ее за библію и обращается съ нею благоговѣйно. Рукопись должно быть переведена съ армянскаго [1]),—это показываютъ слова, которыми оканчиваются помѣщенныя въ книгѣ повѣсти: «Боже! Помяни переводчика этой книги и переписчика. Аминь». Когда она переведена и кѣмъ, въ книгѣ нѣтъ объ этомъ никакихъ свѣдѣній.

Книга заключаетъ въ себѣ 336 страницъ, въ переплетѣ, въ началѣ и концѣ книги оставлены въ запасѣ листы, которые разными почерками тамъ и сямъ испачканы черновыми набросками. Въ книгѣ содержатся повѣсти, кои хотя и позаимствованы изъ священной исто-

---

[1]) Въ XVIII—XIX в. стали появляться апокрифы въ переводѣ съ армянскаго. Такъ помимо приведенныхъ мною въ I, II и III выпускахъ, извѣстны „Дѣтство Христа“, переведенное Досиѳеемъ Некресели, извѣстнымъ проповѣдникомъ, обличавшимъ народъ въ невѣжествѣ. Онъ же перевелъ съ армянскаго Философію границъ арм. философа Давида (рукоп. церк. музея, № 183), Риторику, Исторію Арменіи и др. Замѣтимъ, что „Дѣтство Христа“ впервые переведено съ греческаго. (См. у меня II в. „Очерковъ“.

ріи, настолько отличаются отъ повѣствованій, что нужно признать таковую книгу за апокрифическую.

Я же привожу здѣсь изъ содержанія книги только заглавія и нѣкоторыя выдержки.

Стр. 1. Выходъ Адама изъ рая:

Когда Адамъ былъ изгнанъ изъ свѣтлаго рая, солнце его пригрѣло и немного пріободрило, хотя оно и не было настолько лучезарнымъ, какъ райскій свѣтъ, но все же изъ него исходилъ свѣтъ; онъне зналъ ничего о заходѣ и восходѣ солнца. Когда стемнѣло, онъ подумалъ, что не разсвѣтетъ, такъ какъ (онъ непривыкъ) въ раю обиталъ вѣчный свѣтъ; онъ не зналъ ничего о смѣнѣ ночи и дня, поэтому, когда зашло солнце и наступила ночь, онъ рѣшилъ, что больше не увидитъ свѣта и началъ плакать и скорбѣть до самаго разсвѣта. Когда пѣтухъ пропѣлъ и провозвѣстилъ наступленіе утра, явился ему діаволъ въ лицѣ ангела. Адамъ говоритъ ему: потому мы плачемъ, что Богъ создалъ насъ, поселилъ насъ въ раю и далъ намъ свѣтъ, а затѣмъ низвергнулъ насъ въ это темное мѣсто; Богъ опять вошелъ въ наше положеніе, прислалъ намъ своего ангела и вывелъ насъ изъ тьмы и водворилъ насъ въ мірѣ свѣтломъ; но теперь ничего не знаемъ, въ чемъ провинились и какое еще согрѣшеніе совершили предъ Богомъ, что Онъ опять насъ ввергнулъ въ темное обиталище. На это діаволъ отвѣчаетъ: что вы дали ангелу взамѣнъ того, что онъ вывелъ васъ въ свѣтлый міръ? И, когда ему сказали, что ангелу ничѣмъ не отплатили, діаволъ отвѣтствовалъ: вы должны были сдѣлаться его потомственнымъ рабомъ, въ этомъ ваша ошибка и именно поэтому свѣтъ оставилъ васъ.

Діаволъ, зная, что скоро разсвѣтетъ, обѣщалъ испуганному отъ темной ночи Адаму возвращеніе свѣта, а за это заранѣе беретъ отъ него условіе, что онъ будетъ его вѣчнымъ рабомъ со своимъ потомствомъ. Въ это время показалось на востокѣ солнце, и Адамъ принялъ его за свѣтъ, возвращенный ему діаволомъ. Затѣмъ діаволъ клятвенно заставилъ засвидѣтельствовать Адама условіе, данное послѣднимъ, о пребываніи вѣчнымъ рабомъ діавола.

Стр. 5. Смерть Авеля отъ руки Каина.

Стр. 17. Благовѣщеніе ангела о рожденіи Сиѳа.

Стр. 29. Проповѣдь о гостепріимствѣ, о призрѣніи путешествующихъ и нищихъ, или рѣшеніе отца Авраама. (Здѣсь же нарисованъ отецъ Авраамъ съ преклоненными колѣнами и вознесенными на небо руками).

Стр. 37. Пріемъ гостей Авраама на дорогѣ и уничтоженіе огнемъ Содома и Гоморры.

Въ концѣ и этого письма нарисованъ отецъ Авраамъ съ преклоненными колѣнами, который въ одной рукѣ держитъ Исаака, а въ другой—мечъ для закланія его, около же Авраама нарисованъ ангелъ и агнецъ; затѣмъ повѣствуется о принесеніи въ жертву Исаака. Рисунки исполнены красными и черными красками и, какъ видно, живописцемъ неопытнымъ и неосвѣдомленнымъ въ этомъ дѣлѣ.

Стр. 52. Приведеніе Ревекки и помолвка съ нею Исаака.

Здѣсь нарисована слишкомъ длинная и невзрачная лошадь, на которой сидятъ двѣ особы, одѣтыя въ одинаковыя платья, одна изъ нихъ бородатая, другая—безъ бороды, на верху рисунка имѣется надпись: «Мелхиседекъ ведетъ невѣсту Исаака Ревекку».

Стр. 64. Отправленіе Іакова для женитьбы и благословеніе его отцомъ.

Стр. 76. Сыновья Іакова и жизнь ихъ.

Стр. 105. Отправленіе сыновъ израильскихъ въ пустыню и прибытіе ихъ въ обѣтованную землю.

Стр. 117. Родители Богородицы Іоакимъ и Анна.

Они находились въ старости лѣтъ и не имѣли дѣтей. Наступилъ храмовой праздникъ, туда въ массѣ другихъ людей отправился и Іоакимъ. Агнецъ Іоакима, который долженъ былъ бы принесенъ въ жертву, скакалъ впереди идущихъ, за что на Іоакима обидѣлись и сказали ему, что его жертва недостойна быть принесенной Богу, ибо онъ бездѣтенъ, и что онъ плохо поступилъ, что пошелъ съ ними; его хлѣбъ не будетъ угоденъ Богу и пусть онъ возьметъ свою овцу и убирается куда хочетъ. Іоакимъ, услышавъ это, взялъ свою овцу и отошелъ отъ нихъ прочь. Много онъ плакалъ, затѣмъ слезно просилъ Господа о томъ, чтобы внялъ его мольбамъ и даровалъ ему сына, такъ какъ кромѣ него все живущее въ мірѣ наслаждается и блаженствуетъ, взирая на своихъ дѣтей, а онъ—единственный человѣкъ, который лишенъ этого утѣшенія. Онъ закололъ своего агнца и далъ Господу обѣтъ, что если онъ удостоенъ будетъ сына, то онъ пожертвуетъ его Ему же. Возвратившись домой, онъ нашелъ жену Анну сильно скорбящей и тоскующей по своей бездѣтности. Іоакимъ рѣшилъ удалиться въ пустыню и тамъ предаться посту и молитвѣ, Анна постилась дома и возносила Господу свои молитвы [1]).

---

[1]) Ср. съ вышеприведеннымъ апокрифомъ „Рождество Пресвятой Богородицы".

«Разъ, когда Анна сидѣла въ саду подъ деревомъ и горько плакала о неимѣніи сына, ей явился ангелъ и обрадовалъ ее такою вѣстью, что Господь услышалъ ихъ молитвы и скоро у нихъ будетъ дитя. Анна эту радостную вещь сообщила и Іоакиму. Іоакимъ же, по возвращеніи изъ пустыни, видѣлъ такой сонъ: онъ видитъ, что его посохъ расцвѣлъ и на немъ висятъ плоды, безчисленный народъ ѣстъ эти плоды, но отъ этого плодовъ не убывало, но, напротивъ, число ихъ все увеличивалось».

«Затѣмъ, когда у Анны родилась дочь и ей исполнилось четыре года, Іоакимъ и Анна взяли ее въ храмъ и агнца для принесенія въ жертву; когда закололи агнца, то вмѣсто крови изъ него брызнуло молоко. Когда увидѣли это старцы, очень удивились, а одинъ изъ нихъ, первосвященникъ, предсказалъ, что отъ этой дѣвы долженъ родиться Спаситель народа Израильскаго.

Марію оставили въ церкви вмѣстѣ съ другими дѣвами. Когда другія дѣвы выходили на дворъ, а Марія одна оставалась въ церкви, ей являлись ангелы и бесѣдовали съ нею; дѣвы слышали это и спрашивали Марію—съ кѣмъ она говоритъ, но она ничего не отвѣчала имъ на такой вопросъ».

Затѣмъ разсказывается о благовѣщеніи Богородицы и въ концѣ нарисована Богородица на колѣняхъ, а впереди ея ангелъ съ крыльями.

Благовѣщеніе совершилось не тогда, когда Марія читала священное писаніе, но когда Марія отправилась за водой: тамъ явился ей ангелъ и тамъ ей благовѣствовалъ. Затѣмъ этотъ разсказъ оканчивается славословіемъ Пресвятой Богородицѣ нерифмованными, бѣлыми стихами.

Стр. 137. Благовѣщеніе и рожденіе Іоанна Предтечи.

И эта повѣсть оканчивается вознесеніемъ хвалы въ честь Іоанна Предтечи, написачной опять-таки бѣлыми стихами.

Эти стихи начинаются такъ:

Іоаннъ—сынъ священника старика,
Іоаннъ—плодъ отъ неплодной,
Іоаннъ—рожденный отъ нѣмого,
Іоаннъ—предрекшій благословеніе...

И проч. 47 строкъ стиховъ начинаются словомъ «Іоаннъ» и оканчиваются однимъ и тѣмъ же слогомъ.

Стр. 145. Испытаніе Маріи священниками.

Стр. 149. Марія пьетъ воды испытанія.

Въ обѣихъ этихъ повѣстяхъ разсказывается о томъ, какъ священники спрашивали Марію относительно беременности, которую за-

мѣтили, отвѣтъ Маріи, какой послѣдовалъ отъ послѣдней, затѣмъ Марія пьетъ изъ источника пророка Моисея *воды испытанія* и спасеніе ея отъ этой роковой воды, которая, по словамъ повѣсти, имѣла такое свойство и силу, дарованныя Богомъ, что та, которая пила ее, подвергалась смерти, если была не законно-беременной.

Стр. 153. Начинается повѣствованіе о Рождествѣ Христовомъ.

«Когда прошло пять тысячъ сто или двѣсти лѣтъ по выходѣ Адама изъ рая, въ первый годъ царствованія армянскаго царя Апкара, во время первосвященниковъ Каіафы и Анны, Архангелъ Гавріилъ принесъ Маріи благую вѣсть, въ г. Назаретѣ, въ *апрѣлѣ мѣсяцѣ, на 7 день*, въ среду утромъ. Въ тотъ же день въ Индіи показалась одна звѣзда, которая была равная полному мѣсяцу и въ ней можно было видѣть четырнадцатилѣтнюю дѣву, державшую въ рукѣ ребенка однодневнаго. И днемъ и ночью можно было видѣть ихъ, но только въ Индіи. Всѣхъ безгранично удивляла эта звѣзда. Въ это время царь издалъ приказъ, чтобъ собрался весь народъ и сдѣлали запросъ мудрецамъ относительно этой открывшейся звѣзды. Искали, искали, но не нашли ни единаго человѣка, который зналъ бы что-нибудь объ этой звѣздѣ. Затѣмъ, одинъ изъ старѣйшинъ, добивающихся познанія этой звѣзды, предался посту и молитвѣ въ продолженіе 40 дней, въ сороковой же день онъ во снѣ увидѣлъ ангела, который сказалъ ему, что Христосъ родился въ странѣ Іерусалимской, царю надлежитъ отправиться и поклониться Ему, а это—звѣзда Его, и она будетъ царю путеводительствовать.

Снарядился царь Мелко [1]), взялъ съ собою четыре тысячи человѣкъ и отправился. Звѣзда слѣдовала имъ впереди, прибыли они въ страну Кизилбашовъ [2]). Когда услышалъ царь Гаспаръ о прибытіи его, встрѣтилъ его и принялъ съ большою почестью и спросилъ его о причинѣ его пріѣзда и о мѣстѣ, куда онъ отправляется. Онъ объяснилъ ему причину его немедленнаго пріѣзда и показалъ звѣзду. Гаспаръ обрадовался и онъ самъ изъявилъ желаніе ѣхать съ нимъ; взялъ и онъ съ собою 4 тысячи человѣкъ. Они пустились въ путь и пріѣхали въ Абашскую страну, гдѣ уговорили и царя Багдасара ѣхать съ ними, который съ 4 тысячами людей послѣдовалъ за ними; такимъ образомъ 3 царя съ 12-ю тысячами людей ѣхали къ мѣсту назначенія

---

[1]) Мелко, Гаспаръ, Апкаръ, Богдасаръ—имена армянскія.

[2]) Персовъ.

и пробыли на дорогѣ 7½ мѣсяцевъ. Когда же они пріѣхали въ Іерусалимъ, то звѣзда остановилась тамъ».

Затѣмъ повѣствуется о томъ, какъ 3 царя разсуждали съ «Еровтомъ» (Иродомъ) о рождествѣ Христа и поклоненіи Ему, конечно, не согласно священному писанію, а въ иномъ духѣ. Іисусъ же Христосъ, указано въ Виѳлеемѣ, родился въ четвергъ, *6 января*, въ полночь.

Стр. 168. Введеніе во храмъ Іисуса Христа.

«Былъ одинъ царь въ г. Александріи, по имени «Петломэ» (Птоломей?), любитель книгъ. Онъ приказалъ, чтобы со всѣхъ сторонъ свѣта доставили всевозможныя книги и перевели ихъ на греческій языкъ. Между прочими книгами были принесены и «пророческія книги» іудеевъ, которыя должны были быть переведены на греческій языкъ. Близъ города Александріи было одно озеро, на берегу котораго, въ возвышенной части, на скалѣ, онъ приказалъ построить домъ въ нѣсколько комнатъ, двери которыхъ вдавались въ озеро, чтобы переводчики не могли видѣть другъ друга. Въ каждой комнатѣ помѣстили по два переводчика и поручили имъ переводить книги на греческій языкъ. Всѣхъ переводчиковъ было 70. По окончаніи каждаго дня, они вечеромъ отдавали царю отчетъ своей работы: кто что перевелъ и какъ, прочитывали и просматривали. Между этими переводчиками находился одинъ книжникъ, который именовался Симономъ; онъ переводилъ книгу пророка Исаіи, и когда онъ дошелъ до мѣста, гдѣ написано: «Вотъ дѣва зачнетъ и родитъ Эммануила, который есть Богъ», написалъ это и горестью наполнилось его сердце, онъ сказалъ себѣ: «царь упрямъ и ни за что не повѣритъ точности этого перевода», потому онъ стеръ написанное, но затѣмъ раскаялся, подумавъ, что можетъ быть другіе перевели это мѣсто и въ такомъ случаѣ для него будетъ и стыдно, и плохо. Когда онъ предавался такимъ мрачнымъ думамъ, сонъ сомкнулъ ему глаза. Проснувшись, онъ увидѣлъ, что стертыя слова вновь написаны золотыми буквами, и онъ возопилъ со слезами: «Блаженные тѣ, которые будутъ жить въ то время и увидятъ Его!» Въ ту же минуту явился ему ангелъ и сказалъ, что онъ до тѣхъ поръ не умретъ, пока не увидитъ рожденнаго отъ Дѣвы. Поэтому Симонъ отправился въ «Елусаремъ», помѣстился въ одномъ домѣ ближе къ храму, гдѣ предавался молитвѣ и прожилъ 324 года, до времени, когда родился Іисусъ Христосъ. Когда исполнилось 40 дней послѣ рождества Христа, Богоматерь и Іосифъ взяли Младенца въ храмъ и двухъ голубиныхъ птенцовъ. Восточныя двери храма были заперты, по словамъ пророка, безъ ключа. Когда они вошли въ городъ, небо заволокло туманомъ, запертыя двери прогремѣли и съ шумомъ откры-

лись, произошло землетрясеніе и весь народъ вышелъ изъ храма. Ангелъ возвѣстилъ Симону: Симонъ! Вотъ исполнилось желаніе твоего сердца, приходи въ церковь и посмотри на Дѣву и на рожденнаго отъ Дѣвы. Пошелъ Симонъ, взялъ въ руки Іисуса, благословилъ и сказалъ: «Отнынѣ освобождаешь Ты раба Твоего по слову Твоему» и послѣ этихъ словъ онъ испустилъ духъ»...

Затѣмъ сказано, что такъ какъ на это обстоятельство въ Іерусалимѣ обратили вниманіе, Іосифъ и Марія въ ту же ночь тайкомъ отправились въ Миссирійскій городъ (т. е. въ Египетъ).

Стр. 177. О выходѣ Іоанна изъ пустыни и приходъ его къ Іордану для крещенія.

Приведу́ здѣсь только первую часть этой повѣсти, которая многимъ отличается отъ священнаго писанія.

Когда исполнилось Іоанну 6 мѣсяцевъ, узналъ царь «Еровте», что волхвы обманули его и не извѣстили его ни о чемъ, разгнѣвался и послалъ людей, чтобы послѣдніе немедленно истребили бы всѣхъ младенцевъ ниже двухъ лѣтъ отъ роду, которые окажутся въ Виѳлеемѣ. Когда пріѣхали волхвы для поклоненія, тогда же получилъ приказаніе царь Еровте отъ царя «Огоста» (?), чтобы ѣхать въ страну франковъ (т. е. Европу); въ поѣздкѣ туда и обратно прошло два года. Когда пріѣхалъ царь Еровте въ Іерусалимъ, вспомнилъ и спросилъ: три царя, которые пріѣхали, чтобы видѣть Младенца, видѣли его или нѣтъ. Отвѣтили, что эти цари видѣли Младенца, но они не проѣзжали мимо ихъ, а поѣхали другой дорогою. Царь поэтому приказалъ истребить двухълѣтнихъ младенцевъ, такъ какъ думалъ среди нихъ окажется и тотъ Младенецъ.

Когда посланные царемъ люди начали убивать дѣтей, Елизавета взяла своего Іоанна и бѣжала изъ Виѳлеема, посланники царя погнались за нею; она пустилась по одной скалѣ, оглянулась назадъ и увидѣла, что ее догоняютъ уже. Тогда она возопила громкимъ голосомъ: «Господи Боже Израиля! Подари мнѣ этого сына, дай мнѣ утѣшиться имъ на старости лѣтъ, не давай мнѣ видѣть его смерти». Тотчасъ же скала отверзлась и въ нее вошли мать и сынъ, и находились въ ней 5 мѣсяцевъ; гонцы же возвратились и сказали Еровту: Мы нашли Христа, но отверзлась скала и Онъ въ нее вошелъ. Еровте спросилъ ихъ: чей Онъ сынъ? Они отвѣтили: сынъ Захарія. Послалъ онъ ихъ къ Захарію, котораго убили въ самой церкви. Земля разверзлась и поглотила тѣло Захарія.

Ангелъ отпустилъ Елизавету въ Іерусалимъ для исполненія обряда погребенія, надъ покойнымъ Захаріемъ, младенцу же Іоанну, до возвращенія матери изъ Іерусалима, прислуживали ангелы.

Послѣ этого Іоаннъ вышелъ изъ скалы и жилъ въ пустынѣ 30 лѣтъ. Затѣмъ пришелъ къ берегамъ Іордана для проповѣди и крестилъ приходящихъ къ нему; для крещенія пришелъ къ нему, между прочими, и царь Иродъ, но ему Іоаннъ Предтеча отказалъ, замѣтивъ ему, что онъ недостоинъ принять крещеніе, такъ какъ женатъ на женѣ своего брата. Послѣ этого царь возненавидѣлъ Іоанна и, въ отмщеніе, заставилъ убить его.

Въ началѣ этой повѣсти нарисованъ Іоаннъ Предтеча, у котораго на шеѣ виситъ крестъ, а такъ же и въ рукѣ онъ держитъ крестъ. Съ нимъ стоятъ съ двухъ сторонъ ангелы съ крыльями. Эти рисунки крайне неизящны и некрасивы, являясь плохой, видимо, имитаціей рисунковъ, помѣщенныхъ въ книгѣ, съ которой сама эта книга списана. Повѣсть заканчивается славословіемъ Іоанну Предтечѣ и крещенію.

Стр. 184. Дѣянія Господа нашего Іисуса Христа.

До 193 страницы разсказывается объ избраніи Іисусомъ Христомъ учениковъ и на этой страницѣ нарисованъ входъ Іисуса Христа въ Іерусалимъ. И здѣсь видно явно, что живописецъ плохой мастеръ своего дѣла.

«Въ это же самое время (когда Іисусъ Христосъ изъ церкви вошелъ въ домъ Гамалійскаго священника, исцѣлилъ одного разслабленнаго и вышелъ оттуда) приходятъ къ Іисусу посланники армянскаго царя и хотѣли увидѣть Его, но, такъ какъ народу было много, не могли пробраться къ Нему. Увидя апостола Филиппа, сказали ему, что хотятъ видѣть Христа. Филиппъ передалъ ихъ желаніе Андрею, Андрей же Христу и Христосъ приказалъ, чтобы они вошли. Когда вошелъ армянскій посланникъ, поклонился онъ Христу и подалъ ему письмо отъ царя, а Христосъ письмо передалъ Іоанну, который и прочиталъ слѣдующее:

«Я Апкаръ [1]), царь Сомхетіи, рабъ Іисуса, вопреки нравамъ другихъ, которые увидятся съ тобою и послѣ увѣруютъ, вѣрую въ тебя, не видѣвши лично тебя, я вѣрю, что Ты—Сынъ Божій, пришедшій съ неба, чтобы погибшему человѣку возвратить свое человѣческое подобіе, а я пропавшій человѣкъ, погруженный въ беззаконія и страдающій неизлѣчимою болѣзнію, и, если Вамъ угодно, пожалуйте въ нашу страну и излѣчите меня, но я докладываю Вамъ, не царскимъ своимъ приказаніемъ, но умоляю какъ рабъ». И подали Христу не

---

[1]) Извѣстная переписка Авгаря съ І. Христомъ. См. у меня въ „Арх. экспедиціи на Кавказѣ“ (М. 1898). Ср. „Авгарозъ“—груз. рукопись Гл. Арх. М. И. Д. въ Москвѣ.

сшитую рубашку, къ которой еще не коснулась игла,—царь прислалъ ее въ подарокъ. Іисусъ отвѣтилъ: «я не могу туда отправиться, такъ какъ я собираюсь къ отцу и послѣ моего вознесенія я пришлю моего ученика Тадеоза, чтобы онъ исцѣлилъ его». Благословилъ онъ царя, пожелалъ благополучія его царствованію и восхвалилъ его вѣру. Посланникъ, видя, что Христосъ не намѣренъ идти къ царю, привелъ одного живописца и предложилъ ему, чтобы срисовать портретъ Іисуса Христа. Живописецъ началъ на бумагѣ рисовать ликъ Христа. Когда онъ нарисовалъ на бумагѣ Христа, Христосъ показался ему сѣдоволосымъ, онъ стеръ нарисованное и вновь нарисовалъ Христа, но уже съ сѣдыми волосами, но увы! теперь Христосъ показался ему совсѣмъ старикомъ, онъ чуть съ ума не сошелъ отъ удивленія. Христосъ спросилъ его, почему онъ такъ удивленно смотритъ, живописецъ отвѣтилъ: Господи, хочу срисовать Твое лицо, чтобы поднести моему царю и никакъ не удается мнѣ сдѣлать этого. Спросилъ Христосъ: На что же вамъ портретъ Мой? Живописецъ доложилъ: Нашъ царь съ нетерпѣніемъ желаетъ видѣть Тебя и поручилъ намъ, что если Іисусъ не пожалуетъ, нарисуйте Его портретъ и принесите мнѣ, чтобы исцѣлиться мнѣ отъ него [1]). И другой разъ похвалилъ Христосъ вѣру Апкара, взялъ Христосъ свой холстовый платокъ, покрылъ имъ лицо и на томъ холстѣ изобразился ликъ Іисуса Христа во всей своей рельефности и полнотѣ. Христосъ отдалъ его посланнику и сказалъ ему: возьми образъ сей царю Апкару и съ нею мое благословеніе (которое да пріобщится къ нему), при видѣ этого образа, при видѣ Тадеоза и по принятіи крещенія. Поклонились ему, взяли образъ, и пустились въ свой путь и, по приказанію Бога, далекій путь они прошли только въ 5 дней и пришли въ Урфу, гдѣ былъ царь, вышедши въ вербную среду изъ Іерусалима, они пришли въ свой городъ въ страстную пятницу. Въ пятницу же, когда приблизились они къ городу, увидѣли, что непріятели окружаютъ его, и не рѣшались со страху двигаться за черту города, боясь, что непріятели убьютъ ихъ и могутъ захватить имѣвшійся у нихъ образъ; тамъ же на лугу, оказался высохшій колодезь, куда бросили образъ. Сами же подошли къ городу съ другой стороны и чрезъ нее вошли въ него. Въ ту же ночь непріятель оставилъ городъ и ушелъ. Они утромъ представились царю и доложили, что Христосъ самъ не придетъ, но далъ

---

[1]) Здѣсь существующія преданія относительно хитона Господня и Анчхатскаго Нерукотвореннаго Образа обосновываются на армянскомъ источникѣ.

свой образъ, мы испугались и бросили его въ колодезь. Царь очень обрадовался вѣсти относительно иконы. Онъ приказалъ, чтобы всѣ мужчины, женщины, мальчики, находящіеся въ городѣ, съ зажженными свѣчами въ рукахъ послѣдовали за нимъ къ мѣсту нахожденія иконы. Такъ и было сдѣлано. Самъ Апкаръ царь въ сопровожденіи массы народа со свѣчами въ рукахъ отправились къ означенному мѣсту и съ благоговѣніемъ взяли оттуда образъ Христа и понесли въ городъ, гдѣ сохранили до прибытія апостола.

Стр. 202. Донось Іуды Искаріотскаго на Христа.

Послѣ этого съ 300 стр. помѣщены слѣдующія повѣсти изъ новаго завѣта: Распятіе Господа, Воскресеніе Господа, Вознесеніе, Преображеніе, Успеніе Пресвятой Дѣвы Маріи, Нахожденіе Честнаго Креста Господня и затѣмъ похвальное слово «кресту» бѣлыми стихами. Многое и въ этихъ повѣстяхъ имѣетъ своеобразный характеръ.

Стр. 331. Мученія святого Григорія, просвѣтителя Арменіи, царемъ Сомхетіи Трдатомъ, въ г. Вагаршапати.

Въ концѣ этой повѣсти два листа вырѣзаны. Оставлены только три страницы, въ которыхъ о страданіи свят. Григорія ничего не упоминается. Вмѣсто этого авторъ повѣсти описываетъ походъ отца царя Трдата Хосро противъ персидскаго царя Арташири, который будто бы предательски убилъ персидскаго царя Артаваза, брата Хосро, и самъ воцарился. Чтобы отомстить за кровь брата, по словамъ историка, Хосро собралъ войско безчисленное, какъ песокъ: авгановъ, грузинъ, открылъ врата Дагестана, взялъ оттуда и присоединилъ къ своему войску лезгинъ, черкезовъ, а также и другихъ, живущихъ вокругъ Галбуза и населяющихъ побережья моря, и всю Сомхетію съ Арарата до «Светисъ-Кари», а оттуда до города Тифлиса, двинулся съ такимъ огромнымъ полчищемъ и съ яростью бросился на непріятеля, какъ левъ на ягненка; онъ отпустилъ отдѣльное полчище въ стороны Асуристани»... и пр. Однимъ словомъ они, армяне, разрушили до тла персидскія крѣпости, уничтожили до основанія все персидское царство, усмирили и подчинили подъ свою власть персовъ и завладѣли многими «добычами», какъ разсказываетъ авторъ.

Житіе и дѣянія блаженныхъ праведниковъ, къ которымъ отправился Зосима[1]). (Благослови отче!)

---

[1]) Ср. Житіе и жизнь препод. о. н. Зосимы, како ходи въ Рахманы (Благ. отче). Тихонравовъ. Памятники отречен. рус. лит. II, 84.

Былъ одинъ старецъ (монахъ), поселившійся въ пустынѣ, и имя ему Зосимъ. Онъ сорокъ лѣтъ [1]) не ѣлъ хлѣба и не пилъ вина и не видѣлъ лица человѣческаго. День и ночь молился Богу, чтобъ ему (удалось) пойти и видѣть (мѣсто), гдѣ пребываютъ блаженные нагоправедники. И вотъ ангелъ Божій явился и сказалъ ему: «Зосимъ, человѣкъ Божій! Вотъ я явился сказать тебѣ, что ты пойдешь къ блаженнымъ, но ты не останешься съ ними. Да не вознесется умъ твой и скажешь, что «въ продолженіе 40 (чего?) не вкусилъ хлѣба»; вотъ лице Божіе предъ тобою». Отвѣчая, Зосимъ сказалъ ангелу: «Вѣрю и знаю, что только захочетъ Богъ, для Него все легко (исполнимо)». Сказалъ ему ангелъ: «Ты достоинъ этой милости, поэтому теперь встань и иди». Я же Зосимъ вышелъ изъ пещеры моей и передо мной шелъ Богъ, и я не зналъ, доколѣ идти; шелъ я 40 дней изнемогъ мой духъ и молился я Богу и сѣлъ въ какомъ-то мѣстѣ. И вотъ пришелъ верблюдъ и склонился и посадилъ меня себѣ на спину и несъ меня сорокъ дней и оставилъ въ пустынномъ мѣстѣ. Случилосьземлетрясеніе и поднялся сильный вихрь и восхитилъ онъ меня отъ земли и посадилъ на что-то, и я былъ влекомъ такъ вихремъ, и не зналъ, куда идти, и принесъ меня и бросилъ у берега рѣки и имя этой рѣкѣ было—«Божья». (Евмеаси по рус. списку). И хотѣлъ я тогда перейти рѣку эту. А рѣка эта заговорила и сказала мнѣ: «Зосимъ, Божій человѣкъ! черезъ меня и птица не перелѣтала, ни дуновеніе вѣтра, ни солнце (не переправлялось) ни луна, ни искуситель міра діаволъ». И я Зосимъ убоялся, удивленный и помолился Богу и тотчасъ тамъ выросли два дерева: одно по ту, другое по эту сторону рѣки той, прекрасныя на видъ и были полны плодовъ и благоуханія; и преклонилось одно дерево, которое стояло передо мною на берегу рѣки, и посадило на свои верхушки и вознесло меня очень высоко и наклонилось на середину рѣки на пятнадцать миль (въ ширину) и наклонилось другое дерево, которое стояло по ту сторону рѣки, и подняло на свои вѣтви и вознесло въ воздухъ и наклонилось и посадило (по ту сторону) на другомъ берегу рѣки, на землю. Тогда я отдохнулъ на мѣстѣ тамъ три дня и три ночи; потомъ всталъ и пошелъ, не зная куда. Это мѣсто было—гора, полная благоуханій, и не было другой ни по ту ни по эту сторону. И было мѣсто то полно благоуханія отъ цвѣтовъ и оглянулся я, увидѣлъ нагого человѣка, который сидѣлъ на землѣ, удивился я и сказалъ, не искуситель ли это. Тогда услышалъ я гласъ рѣки той, которая сказала мнѣ: «Никто

---

[1]) 40 дней въ рус. памятникѣ.

еще не переправлялся черезъ меня». И у меня прибавилось силы и сказалъ я ему (старцу): «Радуйся братъ!» Онъ же сказалъ мнѣ въ отвѣтъ: «А кто ты?» И я сказалъ все, что со мной случилось и какъ я пришелъ въ это мѣсто по волѣ Божіей. Онъ же въ отвѣтъ сказалъ мнѣ: «Знаю, что ты Божій человѣкъ, такъ какъ и облако и вѣтеръ не могли переходить черезъ эту рѣку, ибо ширина ея тридцать *миліоновъ* (?) (верстъ по рус. списку) и глубина этой рѣки до преисподней». И когда окончилъ слова эти такъ сказалъ мнѣ: «Ты (видно) пришелъ сюда изъ суетнаго міра». Я же сказалъ: «Почему ты нагъ?» Онъ же отвѣчалъ мнѣ: «Если бы ты зналъ, что ты только нагъ. Ты одѣтъ въ овечью шкуру и ты изъ сыновъ міра. Твое одѣяніе осквернено вмѣстѣ съ тѣломъ твоимъ, воззри на высь небесную и увидишь, какова одежда моя». И воззрѣлъ я въ высь неба и увидѣлъ лице его, подобное ангельскому (лицу), и одежда его была подобна (одеждѣ) Евы. И испугался я и сказалъ, что это Сынъ Божій. Онъ же всталъ и подалъ руку свою и сказалъ: «я одинъ изъ тѣхъ блаженныхъ и поведу я тебя къ старцамъ тѣмъ». Повелъ меня къ какому-то сонму. Люди же эти были похожи на сыновъ Божіихъ и стали юноши предъ старцами и, когда увидѣли, сказали мнѣ: «ты пришелъ изъ суетнаго міра. Теперь давайте помолимся Богу, чтобы Онъ показалъ Свое желаніе, неужели уже близка кончина міра, ибо сей человѣкъ изъ суетнаго міра присланъ сюда». И встали и помолились, и два ангела снизошли съ неба и сказали: «Не бойтесь человѣка сего, ибо Богъ явилъ его, чтобы ему быть съ вами семь дней и видѣть дѣла ваши» [1]).

---

[1]) Это житіе вполнѣ сходно съ рус. памятникомъ по рукописи Милютинскихъ Четіихъ-Миней 1646—54 г. Моск. Синод. библ. № 806, іюнь, л. 1361—1380. По рукописи Сильвестрова сбор. XIV в. „Хожденіе Зосима“ отличается краткостью. Ср. *Эминъ*. (Переводы и статьи, М. 1897). Сказаніе о блаженномъ Зосимѣ и о томъ, какъ онъ думалъ отправиться въ страну блаженныхъ (перев. съ армян.). Въ виду совпаденія грузинскаго текста съ русскимъ, я ограничиваюсь переводомъ приведеннаго отрывка.

ДОПОЛНЕНІЯ И ПОПРАВКИ.

Къ стр. 7. Русуданіани, рукоп. Спб. Публич. библ. (поступившая отъ царевича грузинскаго) № 70, дефектная, почеркомъ мхедрули, принадлежитъ дочери Зураба Церетели—Кетевани.

Къ стр. 36. Ср. съ разсказомъ о Банарозѣ повѣсть о Димитріи Ростовскомъ (рукоп. XVII в.), принадлежащая, по словамъ проф. М. И. Соколова къ циклу восточ. и зап. легендъ о гордомъ царѣ Агеѣ объ Юліанѣ Отступникѣ и др. Въ ней повѣствуется, какъ немилостивый кн. Димитрій, купаясь потерялъ одежду и въ видѣ нищаго жилъ работникомъ, пока не былъ Богомъ прощенъ и снова не сдѣлался царемъ.

Къ стр. 59. Объ Исфендіарѣ и Арчеспѣ см. *Hammer* Redekunste, 70 et sq. Къ стр. 84. Низами (шеихъ Низамоддинъ Абу-Махоммедъ Ильясъ-ибнъ-Юсовъ)—лучшій романтич. персидскій поэтъ (1141—1203) уроженецъ кумскій, но носитъ прозвище «Гянджеви» (Ганджинскій), п. ч. большую часть провелъ въ Ганджѣ (=Елизаветполь) и тамъ же умеръ. Писалъ и лирическія стихотворенія. Главную славу его составили пять стихотворныхъ этическихъ произведеній, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ «Пятерицы» («Хемсе») 1) «Мехзеноль осрар.» (Сокровищница тайнъ) мистико-аскетическаго направленія; 2) «Хосровъ и Ширинъ». Любовь сасанидскаго царя Первиза къ армянской княжнѣ Ширинѣ должно изображать стремленіе души человѣческой къ Богу. 3) «Лейла и Меджнунъ»—романъ изъ жизни бедуиновъ, близкій по сюжету къ исторіи Ромео и Джульеты. 4) Хефт пейкяр («семь красавицъ»), посв. романтическимъ похожденіямъ сасанидскаго царя Бехрама Гура [1]). Здѣсь четвертый изъ 7 разсказовъ принадлежитъ «русской царевнѣ» (*Эрдманъ* Behram-Gur die rus. Furstentochter (Уч. З. Каз. ун. 1843, I—IV), 5) Искандеръ-Намэ. («Книга Александра»).

Къ стр. 87. Не подтверждается, что Теймуразъ составилъ хронографъ.—Шами-Параваніани онъ написалъ въ Рачѣ (*Цискари*, 1890).

---

[1]) По словамъ царя Арчила (см. выше стр. 98) Барамгура *воспитал* по-грузински Нодаръ Парсаданидзе.

Къ стр. 93. «Арчиліани» рукоп. изъ собр. царевича грузинскаго (Спб. публ. библ.). № 11, на 72 листахъ, почеркъ XIX в. Царю Арчилу принадлежитъ иниціатива перевода Хронографа съ русскаго на грузинскій языкъ. Ср. Хронографъ (1755 г.), другой редакціи, хранящійся въ Тифл. церк. музеѣ [2]).

Къ стр. 100. Груз. повѣсть объ Александрѣ М. *или* Александрія [3]).

Къ стр. 102. О синдабадѣ см. Le livre des 1001 nuit, trad. per J. C. Mardrus, t. VI. Paris, 1901.

Къ стр. 115. Отрывки Бааміани и Бежанъ-Манижаніани найдены проф. Шухардтомъ въ рукоп. XVII в. (изъ частнаго письма ко мнѣ, 1896 г.).

Къ стр. 127. Отрывки изъ Калилы и Димны, рукоп. изъ собр. ц. груз. № 37, перепис. въ 1778 г.

Къ стр. 142. Бесѣда дня и ночи Теймураза I въ каталогѣ Общ. распр. груз. грам. приписывается Теймуразу II.

Къ стр. 153. *Сарке ткмулта* Теймураза II, Спб. рукоп. изъ собр. цар. груз. № 13 съ описаніемъ нравовъ и обычаевъ грузинъ, переписана губерн. секр. Іоанномъ Ялгузидзе, 1823 г., 191 стр. Стихотворенія Арчила и Теймураза, перепис. ректоромъ Давидомъ, хранятся въ Тифл. Общ. груз. грам.

Къ стр. 155. Рукопись Давришіани изъ соб. цар. грузинскаго № 37 и Сарке ткмулта перепис. въ 1788 г. Къ числу повѣстей въ зависимости отъ Шахъ-Намэ относится «Сааміани», которую переложилъ въ стихи Бардзима Вачнадзе (см. Арчиліани).

Къ стр. 169. Богъ Бнелши вм. Бэльшимъ арм. текста—осмысленіе чрезъ груз. слово «бнели» темный, бнелши=бнели (темный)+ши

---

[2]) Арчилъ заявляетъ, что онъ написалъ сравненіе царя Теймураза съ Руставели въ виду того, что объ этомъ не разъ онъ слыхалъ отъ карталинцевъ и кахетинцевъ. Познакомивъ съ своей злосчастной судьбой, онъ сообщаетъ, гдѣ то или другое его стихотвореніе писано. Сопоставленіе его рукописей показываетъ, что рукопись Академіи Наукъ отличается бо́льшею правильностью, а изъ печатныхъ изданій Кутаисское страдаетъ пропускомъ нѣкоторыхъ строфъ и перестановкой ихъ. Пропуски имѣются и въ тифлисскомъ изданіи. За описаніемъ бесѣды Теймураза съ Руставели и жизни царя, Арчилъ описываетъ: 1) Нравы грузинъ (воспитаніе); 2) Восемь членовъ тѣла и ихъ свойства (глазъ, носъ, ухо, языкъ, уста, нога, рука, *сердце—царь организма*); 3) Объ очищеніи отъ грѣховъ путемъ крещенія; 4) Пренія человѣка съ непостоянной судьбой. Въ бесѣдѣ участвуетъ Адамъ. Судьба восхваляетъ себя, а человѣкъ упрекаетъ ее за причиняемыя огорченія. Арчилу приписывается повѣсть въ стихахъ о царѣ кадиовъ.

[3]) *Иверія*, 1900, № 284, приводитъ свѣдѣніе о стихотворномъ Александріани, заключающемъ 141 гл., 1921 строфъ. Онъ совпадаетъ съ изложеннымъ мною памятникомъ. Авторъ стихотв. „Александріани“ б. м. Петръ Ларадзе.

(=въ). Ассуристанъ арм. форма вмѣсто груз. Ассурети (Ассирія). Эти признаки заставляютъ считать груз. повѣсть переводомъ съ армянскаго.

Нижеприводимыми замѣчаніями къ повѣсти о Хикарѣ я обязанъ Н. Н. Дурново, оставленному при московскомъ университетѣ по каѳедрѣ русскаго языка и литературы. За сочиненіе о Хикарѣ ему факультетомъ была присуждена золотая медаль.

Заглавіе грузинскаго текста находитъ себѣ соотвѣтствіе только въ армянскомъ (Изд. Conybeare'a въ кн. R. Harris'a—The story of Ahikar), озаглавленномъ такъ: «Изреченія и мудрость Хикара, которыми поучаются сыны (или дѣти) людей». Въ сирійскомъ: «*притчи или повѣсть Ахикара, мудреца и секретаря* Сеннахерива царя Ассиріи и Ниневіи». Въ славянскомъ 1-я (подчеркнутая) половина заглавія не сохранилась.

Имена боговъ, которымъ Хикаръ приноситъ жертву, сохранились только въ армянскомъ. Въ сирійскомъ и славянскомъ боги во всѣхъ случаяхъ замѣнены единымъ Богомъ (хотя возможно, что существуютъ сирійскіе тексты, гдѣ этой замѣны нѣтъ), въ арабскомъ имена боговъ опущены. Въ этомъ случаѣ грузинск. слѣдуетъ армянской версіи.

Къ примѣч. 3. Грузинскій текстъ въ данномъ случаѣ ближе къ армянскому: «да броситъ онъ земли своими руками на меня, чтобы я не остался безъ номиновенія». То же въ сирійскомъ: «когда я умру, то да броситъ земли на глаза мои» (безъ 2-й части фразы) и въ славянскомъ: «егда приставлюся, да всыплешь ми персть на очи мои».

I. «и онъ воздастъ за твое имя»—буквально то же въ армянскихъ текстахъ кромѣ Canon (спис Бодлеянской библ. № 131, 1697 г.), гдѣ читается «... за свое воспитаніе». Ничего подобнаго нѣтъ въ другихъ версіяхъ.

Самое имя Натанъ съ t встрѣчается въ такомъ видѣ въ нѣкоторыхъ армянскихъ текстахъ. Въ другихъ армянскихъ текстахъ—Nadan, какъ и во всѣхъ не армянскихъ версіяхъ.

Къ словамъ. «златотканымъ поясомъ опоясахъ». Ни въ сирійской, ни въ славянской, ни въ арабской версіяхъ этой подробности нѣтъ. Въ армянскомъ: «золотое ожерелье надѣлъ я ему на шею». Повидимому, эта подробность армянскаго текста очень архаична. Въ библейскихъ разсказахъ о лицахъ, занимавшихъ должность, подобную Ахикаровой (Іосифъ, Даніилъ, Мардохей, Зерувавель и др.) непремѣнно говорится, что царь возлагалъ на нихъ золотую цѣпь или ожерелье. Очевидно, Ахикаръ уже на маленькаго Надана возлагаетъ знаки своего достоинства.

Къ примѣч. 4-му—врядъ ли стоитъ отмѣчать отличія грузинскаго текста отъ арабскаго, п. ч. этихъ отличій очень много. Гораздо ближе,

чѣмъ къ арабскому тексту, грузинскій текстъ стоитъ къ сирійскому и славянскому (почти буквально совпадающему съ сирійскимъ), но и отъ нихъ отличается во всѣхъ случаяхъ, гдѣ эти тексты расходятся съ армянскимъ. Словамъ «корми его молокомъ и медомъ» въ сирійскомъ соотвѣтств: «и я далъ его вскормить восьми кормилицамъ, и я питалъ его медомъ», а въ слов.: «и дахъ одоити и (т. е. вскормить его грудью) и вскормихъ и медомъ и виномъ». Словамъ «спахъ на моей груди и пр.» въ сирійскомъ и славянскомъ ничего не соотвѣтствуетъ, въ арабскомъ «сидѣлъ на шелковыхъ ложахъ».

Къ словамъ. Какъ *молокомъ*, хлѣбомъ и водою. Въ армянскомъ, сирійскомъ, славянскомъ и арабскомъ только: «какъ хлѣбомъ и водою». Повидимому, молоко здѣсь вставлено въ одномъ изъ позднѣйшихъ текстовъ, можетъ быть уже въ грузинскомъ переводѣ.

Къ стр. 171. Въ сир. и славян. гораздо проще: въ сир.: О Ахикаръ, мудрый писецъ (т. е. секретарь) и хранитель моихъ мыслей, когда ты отъ старости умрешь, кто будетъ послѣ тебя и будетъ служить мнѣ, какъ ты?» въ славян. «о Акире, премудрый книгчіе, свѣтниче мой, аще старѣвъ преставишися, кого обрящу свѣтника моего».

Къ примѣч. 6. Слова «Государь, здравствуй вѣчно»—во всѣхъ версіяхъ пов. кромѣ грузинской.

Примѣч. къ наставленіямъ.

Въ сирійск., славянск. и армянскомъ Canon. текстахъ первому изреченію предшеств. еще одно, которое читается въ разныхъ текстахъ такъ: Сир.: «Слушай, сынъ мой Наданъ, и разумѣй рѣчь мою и внимай словамъ моимъ, какъ словамъ Божіимъ»; Слав.: «человѣче, внимай глаголы моя; сыну мой Анадане, всякому наказанью ясенъ буди»; въ армян. Canon.: внимай рѣчи моей и предписаніямъ моимъ. Напиши ихъ на печати твоей и не забывай ихъ, чтобы годы твоей жизни были полны и чтобы въ славѣ и здоровьѣ ты могъ достичь старости». Это изреченіе могло отпасть потому, что въ древнѣйшихъ текстахъ послѣ него слѣдовало: «и затѣмъ я Ахикаръ началъ учить Надана... (см. Изд. Harriss'a, Add. 7200, XIII в.). (Съ арабскимъ я не сравниваю).

1. «при дворѣ царя или у начальниковъ и вельможъ» въ сирійск. нѣтъ; подчеркнутыхъ словъ нѣтъ и въ армянск.; въ слав.: «аще что слышиши отъ царя или видиши въ дому его» «береги ее». Въ сир., слав., арм.—сильнѣе—«пусть умретъ» или «сгніетъ». Въ армян. это изреч. имѣетъ тотъ же размѣръ, что и въ грузин. Въ сирійск. и слав. оно длиннѣе, а именно далѣе слѣдуетъ въ слав.: «аще ли исповѣси, да будутъ ти углье горящи и послѣдокъ ожжешися, и тогда тѣло твое съ порокомъ будетi» (въ сир. нѣсколько ближе къ арабскому).

2. арм. 1 б., сирійск. и слав. 4-е. На томъ же мѣстѣ это изреч. стоитъ въ армян. Въ сирійск. и славянск. ему предшествуетъ изреченіе: «если что услышишь, то не разсказывай, и если увидишь что, не объявляй». (Въ армян.—1 в.; въ грузин. совсѣмъ нѣтъ).

Далѣе я буду касаться сирійск. и слав. текста въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ грузинскій расходится съ армянскимъ, хотя бы въ порядкѣ изреченій.

3.=арм. 4. Передъ этимъ въ арм. вставл. 2 изреч. «Сынъ не смотри на красоту женскую» и пр. (грузин. 25) и «Сынъ не будь похожъ на оливковое дерево» и пр. (груз. 107—это изреч. груз. текста ближе къ сирійск., чѣмъ къ арм., какъ увидимъ ниже). Въ сирійск.—4 изреч., соотвѣтствующія изреченіямъ 25, 8, 107 и 47 грузинскаго текста; въ слав.—3 изреч., изъ которыхъ 1-е и 3-е соотвѣтствуютъ 25-му и 47-му изреч. грузинск. текста.

Слову «сѣно» въ 3-мъ изреч. груз. текста мы не находимъ соотвѣтствія ни въ одномъ другомъ текстѣ.

Грузинскій текстъ можно сказать вообще совпадаетъ съ армянскимъ во всѣхъ случаяхъ, гдѣ этотъ послѣдній расходится съ остальными текстами. Тамъ, гдѣ грузинскій текстъ не совпадаетъ съ армянскимъ, онъ не совпадаетъ и съ другими текстами и представляетъ поздніе измѣненія. При этомъ, грузинскій текстъ ближе къ худшимъ армянскимъ текстамъ, чѣмъ къ списку Бодлеянской б—ки, обозначаемому у Конибира «Сапоп», и повторяетъ пропуски и ошибки этихъ худшихъ армянскихъ текстовъ. Тѣхъ изреченій, которыя въ грузинскомъ текстѣ являются лишними противъ армянск., нѣтъ въ семитскихъ и въ слав. текстахъ. Только въ одномъ изреченіи грузинск. текстъ какъ будто ближе къ сирійск. и славянск., чѣмъ къ армян. Порядокъ изреченій только въ самомъ началѣ совпадаетъ съ армянскимъ, но дальше уклоняется. Въ сирійск. и слав. порядокъ изреченій еще дальше отъ порядка въ грузинск. текстѣ, но въ общемъ почти совпадаетъ съ порядкомъ изреченій въ армянскихъ текстахъ. Такимъ образомъ грузинскій переводъ повѣсти объ Ахикарѣ, представляя новое свидѣтельство объ интересѣ, возбуждаемомъ этой повѣстью, мало даетъ для возстановленія первоначальнаго вида повѣсти.

Важнѣйшія изслѣдованія и повѣсти объ Ахикарѣ:

Hoffman. Auszüge aus syrischen Akten Persischer Märtyrer, 1880 и пр.

Br. Meissner. Quellenuntersuchungen zur Haikar geschichte. Zeitschrift der Deutschen Morgenländische Gesellschaft, 1894, II.

Lidzbarski M. Zum weisen Achikar. Тамъ-же, кн. 3 или 4 стр. 671—675.

Его-же. Изданіе арабск. (каршунск.) текста очень архаичной редакціи.—Die Neu-aramäischen Handschriften der Königlichen Bibliothek zu Berlin. Weimar 1895. 2 части: въ первой—арабск. и сирійск. текстъ, во второй—нѣмецк. переводъ съ небольшимъ предисловіемъ и очень цѣнными примѣчаніями.

Dr. E. I Dillon, въ журн. Contemporary Review, мартъ 1898. Съ этой статьей я не знакомъ.

Dr. James. въ журн. Guardian, февраль, 2, 1898.

The story of Ahikar и пр. Harris'a, Conybeare'a и Lewis'a.

Causquin. Ahikar et le livre Tobit. Revue Biblique 1898. (съ этой книгой я не знакомъ).

M. Lidzbarski. Рецензія на книгу Конибира и Harris'a (The story of Ahikar) въ Theologische Literaturzeitung, 1899, № 22, столб. 606—609 [1]).

Изъ русскихъ изслѣдованій объ Акирѣ до сихъ поръ лучшимъ остается очеркъ А. Н. Пыпина въ его Очеркѣ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ. Спб. 1858. Въ настоящее время этотъ очеркъ очень устарѣлъ, но тѣмъ не менѣе, лучшаго ничего нѣтъ. Превосходныя лекціи Н. С. Тихонравова по повѣсти объ Акирѣ Премудромъ (1878/9 и 1883/4 г.), къ сожалѣнію, сохранились только въ литогр. изданіи, которое достать крайне трудно Хорошаго изданія славянскихъ текстовъ повѣсти мы тоже не имѣемъ. Можно отмѣтить изданіе *Ягича* въ Arkiv' za povjestnicu jugo-slavensku 1868 г. 2-хъ текстовъ сербской ред. XV—XVI в. (перепечат. въ Prilozi k historij kuiževnosti U Zagrebu 1868), затѣмъ изданіе плохого южнославян. списка XVI в. *Барсовымъ* въ Чт. Общ. Истор. и Древн. Россійск. 1886 г., кн. III. Ѳ. И. Буслаевъ напечаталъ въ своей Исторической Христоматіи отрывки изъ повѣсти по лучшему русскому списку XV в. принадлежащему Обществу Ист. и Древн. Россійск. Напечатанные имъ отрывки составляютъ въ общей сложности около половины всего списка. Къ сожалѣнію, въ это изданіе вкрались опечатки, а нѣкоторыя мѣста прочитаны невѣрно. Тексты повѣсти, изданные Полевымъ (въ 1842 г.) и Костомаровымъ принадлежатъ къ переработанной русской

---

[1]) Я прибавлю еще къ литературѣ вопроса: *Theod. Reinach.* Un conte babylonien dans la litterature juive. Le roman d'Akhicar (Revue des etudes juires, 1899, 68). *J. Halévy.* Tobi et Akhiakar. Rev. Sémit. d'épigraphie et d'hstoire ancienne. 1900, 8.

редакціи, сильно отличающейся отъ первоначальнаго славянскаго перевода. Иностранные ученые знакомы со славянской версіей повѣсти по нѣмецкому переводу, напеч. Ягичемъ въ Byzantin. Zeitschrift 1892 г. Въ основу этого перевода положенъ текстъ, напеч. Барсовымъ и отрывки, напеч. Буслаевымъ. Къ сожалѣнію, Ягичевъ переводъ отличается такими странностями и уклоненіями отъ оригиналовъ, что пользоваться имъ крайне рискованно.

Славянскій текстъ повѣсти въ томъ видѣ, какъ онъ сохранился въ лучшихъ русскихъ спискахъ, очень близокъ къ той сирійской версіи, какая напечатана Harris'омъ довольно позднему сирійскому тексту. Такимъ образомъ славян. текстъ подтверждаетъ архаичность существующей сир. редакціи. Цѣнность слав. перевода повѣсти состоитъ уже въ томъ, что это—древнѣйшій изъ извѣстныхъ полныхъ текстовъ повѣсти. Поэтому желательно скорѣйшее изданіе славянскаго перевода по лучшимъ текстамъ.

Къ стр. 182. О Миріани см. у меня ст. «Груз. рук. Парнж. націон. библ.». Манускриптъ переписанъ въ 1760 г.

Къ стр. 193. «Варшикіани», сказочная персидская повѣсть изд. Заргаровымъ (Т. 1899) въ исправленной М. Ахпателовымъ редакціи. Сааміани, Саула-Давитіани упоминается въ спискѣ грузинскихъ памятниковъ 1810 г.

Къ стр. 218 и 229. О Саятъ-Нова см. «Братская помощь армянамъ, пострадавшимъ въ Турціи». Стихотворенія его см. въ сборникѣ № 1 изъ собр. цар. грузинскаго въ Спб. Публич. библ. у Хрестоматія Чубинова. Нѣсколько свѣдѣній объ немъ же даетъ Мсеріанцъ (Мушскій діалектъ, стр. XIII). Стихи Ларадзе см. Хрест. *Чубинова*. О жизни его *Иверія*, 1901, № 7 и 8.

Къ стр. 230. Борьба Соломона Вел. имеретинскаго съ абхазами воспѣта въ стихахъ *Гегечкоріа* въ 1836 г. (Хрест. *Чубинова*). См. эротическіе стихи Дм. Багратіона, Іоны Мровели, На взятіе Поти въ 1810 г. Беглари Орбеліани у *Чубинова* въ Хрестоматіи.

Къ стр. 242. Объ Антоніи I см. Слово Гаіоза (отрывокъ) въ Теоріи словесности епископа Кириона и Гр. Кипшидзе, стр. 281—2.

Къ стр. 274. Захарій Габаевъ (Габашвили) духовникъ царскій, ученый и вліятельный мужъ былъ отрѣшенъ отъ сана въ 1767 г. за смуты, поднятыя имъ противъ соч. Антонія I Толкованіе 50 псалма (рукоп. № 320 изъ собр. цар. груз.) и изгнанъ въ 1787 г. изъ Грузіи въ Россію. Въ 1768 г. онъ по распоряженію астраханскаго архіерея Меѳодія поселяется въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ. Синодъ жалобу его изъ Астрахани на названное сочиненіе Антонія яко-бы

противное православія оставилъ безъ послѣдствій и не разрѣшилъ отъ запрещенія, связаннаго грузинскимъ соборомъ. Въ 1770 г. онъ выѣхалъ обратно въ Грузію. Впослѣдствіи ему было возвращено священство и умеръ въ глубокой старости около 1780 г. и погребенъ въ тифлисской церкви св. Андрея Первозваннаго. Его сатиру можно сопоставить съ персидской Kitabi-i-Mus. Переводъ въ стихахъ этого произведенія подъ заглавіемъ «Страшная борьба кота съ мышами, сказанная при шахинъ шахѣ» (?) хранится въ Общ. груз. грам.

Къ стр. 274. З. Габашвили посвятилъ стихи царев. Елизаветѣ, Теймуразовнѣ.

Къ стр. 276. Гаіозъ былъ проповѣдникъ идеи необходимости признанія союза съ Россіей. Ему принадлежитъ слово о пользѣ покровительствѣ, оказаннаго Россіей Грузіи, сказанное въ 1783 г. (Рук. изъ собр. царев. грузинскаго, 4 страницы, № 219 [1]).

Къ стр. 284. Образцы стихотвореній ректора Давида см. Хрест. Чубинова стр. 108.

Къ 290 стр. Рукоп. Тифл. цер. муз. озаглавлена: «Объ Антихристѣ и второмъ пришествіи, перевед. съ русскаго царевичемъ Вахушніемъ въ 1749 г.». Странно, что зная русскій языкъ, Вахушни на прошеніяхъ подписывался по-грузински.

Къ стр. 293. Рукоп. (Жамъ-Гулани) съ иллюстраціями—сотвореніе міра, пророки, апостолы, святые—кашаветской церкви заключаетъ хронологическія даты со времени взятія Константинополя турками изъ исторіи Грузіи (Иверія, 1897 г. отъ 28 мая).

Къ стр. 317. Царевичъ Георгій Александровичъ имеретинскій извѣстенъ еще какъ авторъ нѣсколькихъ стихотвореній. См. рукоп. Общ. груз. грам. № 303 по описанію Д. Каричашвили. Объ этомъ же царевичѣ см. Пурцеладзе, Двор. грам., 55.

Къ стр. 320—323. Рукопись изъ библ. М. И. Сабинина въ 4°. Почеркъ мелкій хедрули заглавія—хуцури съ киноварью, 62 стр. Въ концѣ на переплетѣ kaemento: черными чернилами. Книгу эту купилъ отъ невѣстки протоіерея Месхіева 7 января 1867 г. и вмѣстѣ съ нею и другія (книги).—Другимъ почеркомъ, красными чернилами: эта книга принадлежитъ Іосифу Ахалшенову. На послѣдней стр. Эта книга принадлежитъ Гоброну Михаилу Сабинину, которую я купилъ у Ахалшенова въ 1880 г. въ Тифлисѣ.

Содержаніе рукописи. «Духовныя наставленія, извлеченныя изъ святыхъ изъ книги Маргаритъ и Библіи».

---

[1]) По поводу „посвященія архим. Гаія во епископа“ появилась въ Россіи даже *Ода или пѣснь на прославленіе вѣры и ея поборницы имп. Екатерины II*, одописца П. Кар(абалова). Спб., 1793.

Начало: «Въ началѣ Господь создалъ небо и землю»... За краткимъ обзоромъ исторіи сотвореніи міра идетъ толкованіе различныхъ молитвъ и отдѣловъ свящ. писанія въ вопросахъ и отвѣтахъ. Святый Боже, Святый Крѣпкій и пр. арханг. Гавріилъ возгласилъ, когда Господь низвергъ съ неба Самоэля и Сатану. *В.* Кто научилъ людей этой молитвѣ? *О.* Когда въ Константинополѣ было сильное землетрясеніе, Св. Духъ вознесъ къ небу нѣмого мальчика, тамъ научился у ангеловъ и снизошедши на землю сталъ пѣть эту молитву; у него переняли люди. Далѣе выясняется въ вопросахъ и отвѣтахъ что «Слава Отцу и пр. впервые произнесъ Адамъ, первое ремесло—портняжество; Адамъ и Ева изгнаны были изъ рая, сшили листья фига и прикрыли наготу свою. *В.* Какого апостола не было при Крестномъ страданіи Спасителя? *О.* Ѳомы. *В.* (Что значитъ) Покойникъ ищетъ живого? *О.* Покойникъ—Марія, живой — Христосъ.—Двѣнадцать камней на хитонѣ Аарона были образами 12 апостоловъ. За краткимъ повтореніемъ свящ. исторіи, слѣдуетъ именованія пресв. Богородицы (посохъ, ковчегъ, трапеза и пр. Народы міра (Индійцы, Турки и пр.). Свѣдѣнія объ отцахъ церкви и подвижникахъ. О монашествѣ. Книга *Хиогіонопри*—о второмъ пришествіи и кончина міра. Отвѣтъ монаха Евѳимія Грдзели армянскому учителю Состену. О сотвореніи міра и красотахъ рая. Слово Діонисія Ареопагита о раѣ и Адамѣ. Познаніе души. Ученіе Максима Исповѣдника. Ученіе Іоанна Златоуста о милостынѣ и клятвѣ. Ученіе философовъ о второмъ пришествіи. Бесѣда Григорія Просвѣтителя съ ангелами.

Къ стр. 324. О переводахъ и учебникахъ см. мою ст. Груз. рук. Париж. библ. въ журн. «Моамбэ».

Къ стр. 335. Леванъ Бакаровичъ перевелъ Тестаментъ (Нравственное ученіе Василія Македонянина, импер. греч., сочиненное для сына своего Льва Мудраго. Съ арм. перевелъ Ефаиртъ (астрономическаго содерж.). М. 1804.

Къ стр. 336. Царевичъ Давидъ написалъ нѣсколько стихотвореній элегическихъ и эротическихъ и Исторію Грузіи по просьбѣ ген. Тучкова, переселился въ Россію 18 февр. 1803 г. умеръ на 50 г. жизни въ званіи сенатора и чин. ген.-лейтенанта 13 мая 1819 г. Объ немъ см. Кишмишевъ. Послѣдніе дни груз. царства (Т. 1898) стр. 73. Давиду принадлежитъ переводъ книги о брахманахъ англійскаго патера Бушэ и сочиненіе любовныхъ писемъ (образцы). Его «Исторія (краткая) Грузіи со временъ перваго въ ней поселенія», Спб. 1805, значится въ библіографіи Сопкова.

Къ стр. 341. См. кн. изъ записокъ цар. Теймураза «Взятіе Тифлиса Ага-Магометъ-ханомъ въ 1795 г.» изд. Бѣгичева. Т. 1895. От-

рывки изъ «Записокъ» составляютъ часть сочиненія Теймураза на груз. яз. подъ заглавіемъ «Краткая исторія военныхъ дѣлъ и народовъ царевича Давида, перворожднаго сына Георгія XIII», перев. на французскій языкъ ак. Броссе и въ 1833 г. отлитографированнаго имъ же. Онъ перевелъ «Разсужденіе о добрѣ и злѣ» Аристотеля, съ рус. (Спб. 1818).—Бакаръ Георгіевичъ пер. съ рус. Посольство царя Константина къ испанской королевѣ Елизаветѣ. (Рук. Лазар. инст.).

Къ стр. 345. Царевичъ Іоаннъ перевелъ Сойланіани.—Автографъ его русско грузинскаго словаря пріобрѣтенъ случайно мною [1]).

Къ стр. 348. Іоаннъ Базлидзе перевелъ съ русскаго по предложенію цар. Баграта въ 1828 г. «Походъ Наполеона и его бѣгство». Онъ же перевелъ съ русскаго «Училище благочестія». (собр. Сабанина въ Спб. публ. библ. № 11). Димитрій Цицишвили перевелъ геометрію. (*Цкоб. Ситкваоба* § 813). Появляется въ переводѣ Histoire de Milorde. «Золотая ткань» раввина Самоэля пер. съ рус. кн. Дм. Багратіона (рук.), М. 1786; «Жизнь Іоанна Милостиваго, Александрійск. патр.», пер. съ рус. Георгія Авалова, рукоп. М. 1741.

Къ стр. 350. Въ XVIII в. пріобрѣлъ извѣстность ученый врачъ Караевъ и Багиновъ (пер. Карабадини). *Пурцеладзе.* Крест. акты, 81.

Къ стр. 354. Другой Николай Черкезовъ Руставскій, извѣстный своими философскими познаніями, получилъ право носить виссонъ въ 1711 (*Пурцеладзе*, Церк. чудж., 2, 15).

Къ стр. 358. Дополненіемъ къ законамъ Вахтанга могутъ служить «Законы Леона Иракліевича, данные горцамъ и возобновленные братомъ его Вахтангомъ Иракліевичемъ» (см. *Кребули*, 1871, II). Окружное посланіе катол. Іосифа [2]) къ некресскому епископу Досиѳею (*Пурцеладзе* церк. гудж., 40) характеризуетъ мѣры, принимаемыя для поднятія нравственнаго и умственнаго уровня народа. Епископамъ предписывается стараться, чтобы прихожане посѣщали церковь, не

---

[1]) Царевичъ Іоаннъ привѣтствовалъ рѣчью импер. Александра I; написалъ историческіе разсказы о разныхъ народахъ Европы; предполагаемыя реформы Грузіи (проектъ представилъ царю Георгію XII) изложилъ въ 79 стихахъ.

[2]) Объ использованіи Уложенія Вахтанга въ Уложеніи царя Алексѣя Михаиловича см. ст. *Н. Тавдгиридзе* въ Нов. Об. №№ 4950, 4955 и 5956.—*А. Гзеліевъ* о правовомъ положеніи груз. духовенства ib. №№ 5335, 5340 и 5343. Уложеніе Алексѣя Михаиловича, повидимому, дважды переводилось: разъ Бакаромъ, а другой разъ Іосифомъ Тбилели, присоединеннымъ къ православію изъ армянской вѣры Петромъ Вел. и нареченнаго Левъ-Петромъ. Онъ былъ переводчикомъ въ иностраной коллегіи (см. Цагарели, III, 183).

оставались безъ исповѣди, распространять знаніе не только среди духовенства, но и народа — учить пасомыхъ какъ класть земные поклоны, стоять въ церкви, письму и грамотѣ. Духовенство должно было преслѣдовать колдуновъ, ворожеевъ [1]) и деканозовъ (ib. 48 и 49). Учрежденіе дикастеріи см. Церк. гудж., стр. 31. Ст. Н. Урбнели въ Моамбэ 1898, III «Катол. законы».

Къ стр. 368. При царѣ Георгіи XII подвизался знатокъ греческаго языка свящ. (изъ дворянъ) Христофоръ Бадридзе, оказавшій много услугъ въ веденіи типографіи въ Тифлисѣ еще до нашествія персовъ. Любопытно, что въ грамотѣ, пожалованной ему царемъ Георгіемъ, упоминается объ его путешествіи въ Св. Землю, гдѣ онъ изучилъ типографское дѣло. Вернувшись на родину, онъ принялъ завѣдываніе типографіей и отпечаталъ въ ней 14.000 священно-богослужебныхъ книгъ, въ которыхъ ощущался недостатокъ. Этотъ свящ. Бадридзе имѣетъ и другія заслуги. Онъ усердно ухаживалъ въ Метехи за больнымъ отъ тифа царемъ Ираклiемъ въ теченіе 40 дней. Онъ освободилъ 700 плѣнныхъ христіанъ въ Елизаветполѣ; сопровождалъ трупъ Ираклія II изъ Телава во Мцхетъ, гдѣ въ то время свирѣпствовала чума; онъ собралъ разсѣявшихся грековъ—мастеровъ для разработки мѣди. Послѣ нашествія Ага-Магометъ-хана онъ же возобновилъ типографію. За все это царь Георгій возстановилъ всю его фамилію въ дворянскомъ званіи и пожаловалъ пять выморочныхъ имѣній въ сел. Норіо и должность «нацвали» въ этой же деревнѣ. Царь обязываетъ его съ потомствомъ въ день кончины своего отца Ираклія II (11 января) служить заупокойную литургію по царѣ и устроивать поминки. См. Сигель, данный Бадридзе царемъ Георгіемъ въ газ. «Иверіи», 1900, № 171, съ нѣкоторыми народными воспоминаніями о свящ. Бадридзе, по смерти Георгія разжалованномъ митрополитомъ, въ статьѣ Г. Парадашвили. Ср. съ этимъ сигелемъ краткое его изложеніе у Пурцеладзе, Двор. грам.,стр. 34.

---

[1]) За колдовство и ворожбу еще въ XVI в. по распоряженію Самтавійскаго епископа Григорія виновный или виновная должны быть увѣчены носомъ; въ случаѣ же раскаянія даютъ двухъ коровъ; за прижиганіе раскаленнымъ желѣзомъ ворожей и колдуновъ, прижигатели обязаны приводить четырехъ коровъ а изувѣченные одну. Пурцеладзе. Церк. гудж. стр. 49. Ср. Гуджаръ, напечатанный мною (Кутаисъ, 1891). Колдунья Марія даетъ обязательство епископу въ томъ, что она отказывается отъ своего „ремесла“, а если будетъ уличена, то предлагаетъ сжечь на кострѣ. См. мою ст. (XIII кн.) въ Этногр. Об. „Гадатели и чародѣи по груз. законамъ“.—Воинскій уставъ Ираклія II напечатанъ въ Закавк. Вѣстн. 1848 г. №№ 28 и 29.

Типографіи грузинскія, возникшія въ Венеціи, Константинополѣ и Монтобани [1]), работали успѣшно. Въ Римѣ были напечатаны грузинская азбука и молитвенникъ (1768 и 1778 гг.) [2]). О книгахъ изъ московской типографіи см. «Цнобисъ Пурцели» 1899, № 780. Предшествующія статьи въ той же газетѣ автора З. Ч. посвящены обзору дѣятельности груз. типографій въ другихъ мѣстахъ.

Къ стр. 373. О различныхъ варіантахъ псалтыри см. М. Г. Джанашвили. (Грузинская литература X в. Тифлисъ, 1900).

Къ стр. 389. Жизнь Баграта Понтійскаго, составленная ученикомъ его Евагріемъ.—Сицилійскіе герои Тавръ и Меній. Рукоп. Тифл. церк. муз. № 134. Ср. *Иверія*, 1898, №№ 161 и 162.

---

[1]) Книги, отпечатанныя здѣсь, см. газ. „Дроэба“ 1879 г. № 137. Осталось въ рукописи „Grammatica italiana et giorgiana“ *Girolamo de Norcia* для миссіонеровъ въ Ахалцихской обл.

[2]) Въ Москвѣ грузинская азбука появилась въ 1758 г., а грузинская грамматика, сочиненная на русскомъ языкѣ, въ Спб. 1802.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Предисловіе	I—II
Введеніе. Обзоръ исторіи Грузіи въ эпоху ея раздробленія на нѣсколько политически самостоятельныхъ единицъ (XIII—XVII вв.)	1—5
Характеръ грузинской литературы XIII—XVII в.	6
Русуданіани, героическая повѣсть, содержаніе повѣсти и ея особенности (12 главъ)	7—52
Стихотвореніе 1320 г. изъ деревни Нугзалы	52—53
Амзіани, поэма изъ исторіи Осетіи	53—59
Сиронозіани, героическая повѣсть, сравненіе ея съ Шахъ-Намэ и Исфандіаръ-Намэ	50—73
Лейла и Меджнунъ, персидская поэма въ грузинскомъ переводѣ царя Теймураза и сравненіе ея съ „Барсовой кожей“ Ш. Руставели	73—84
Стихотворныя произведенія XVI в.: царевны Маврины, царев. Гоча и кн. Гарсевана Чолокашвили (*Похвала фруктамъ*)	84—85
Переломъ (XVII в.) въ исторіи грузинской литературы и усиленіе въ ней національной тенденціи	85
Жизнь и произведенія царя Теймураза I:	
Сравненіе весны и осени, Свѣча и Бабочка, Бесѣда лихорадки и священника, Маджама, Плачъ о царицѣ, Анбантъ-кеба, Бесѣда дня и ночи, переводы съ персидскаго языка	85—93
Арчиліани (Жизнь и дѣятельность царя Арчила)—Пашо Бертадзе.—Бесѣда Руставели съ царемъ Теймуразомъ, Жизнеописаніе царя Теймураза, О нравахъ Грузіи, поэмы Висраміани, Наргизовани и Хрустальный столбъ, Переводъ хронографа и Александріи	93—112
Грузинская повѣсть объ Александрѣ М. и сербская Александрія	100—112
Ростоміани и сравненіе его съ Шахъ-Намэ.—Бежанъ-Манижаніани	100—119
Тимсаріани (или Книга Синдбадъ—повѣсть о семи мудрецахъ)	119—123
Придоніани или Утрутіани и Сироназіани (по другой рукоп.)—мстокъ Шахъ-Намэ	123—124
Бараміани	125—125
Калила и Дамана (Анвари Сохаили) въ переводѣ царя Вахтанга VI и новый отрывокъ изъ Калилы и Димны, восходящій къ XII в.	125—145
XVIII вѣкъ (Общая характеристика)	145—146
Жизнь и дѣятельность царя Вахтанга VI. Переводы съ персидскаго сочиненій астрологическаго содержанія. Стихотворенія. Дастулама. Законы	146—153
Дѣятельность царя Теймураза II. Біографія. Похвальныя и сатирическія посланія	153—155
Повѣсти, проистекающія въ зависимости отъ 1001 ночи.—Даврішіани	155—162

Стр.

Повѣсть о мѣдномъ городѣ..... 162—169
Ученіе и наставленіе Хикара Мудраго..... 169—181
Шушаникіани..... 180
О царѣ Аздабахтѣ..... 181—182
Миріани..... 182—190
Камардіани..... 190—193
Героическія повѣсти: 1) Караманіани..... 193—194
2) Саридоніани..... 194—195
3) Джангнама Сейланіани..... 195—199
Оригинальныя произведенія XVII—XVIII вв. Іосифъ Тбилели и еіо поэма Дид-Моуравіани..... 199—202
Давидъ Гурамишвили. Жизнь и его поэма Давитіани..... 202—218
Саятъ-Нова. Біографія и Стихотворенія..... 218—220
Бесики—Бесаріанъ Габашвили, лирическій поэтъ..... 220—224
Грузинская піитика Мамуки Бараташвили..... 224—227
Литературная дѣятельность членовъ царской фамиліи: царевича Георгія, сына Соломона I (Поэма Хуб-Мардіани), стихи царицы Кетевани, царев. Маріи и Кетевани Иракліевцыхъ. Стихотворная молитва Ираклія II. Царевичъ Григорій..... 227—229
Писатели XVIII в. Дм. Орбеліани. Соломонъ Месхіевъ. Князья Тумановы (Игнатій, Георгій, Димитрій). Барамъ и Заалъ Баратовы. Саридонъ и Давидъ Чолокашвили (переводчикъ Телемахиды), Кайхосро Андроникашвили (авторъ соч. „Сѣть влюбленныхъ“). Багратіоны, Петръ Ларадзе..... 229—230
Повѣсти Джимшедіани и Джимшеріани, Варшакіани..... 230—231
С. С. Орбеліани. Жизнь. Литературная дѣятельность: „Путешествіе въ Европу“, „Книга Мудрости и Лжи“, „Словарь“ и др..... 231—239
Западное вліяніе въ грузинской литературѣ. Грузино-католики..... 239—242
Жизнь и труды католикоса Антонія I: Воспитаніе. Церковная его дѣятельность. Переселеніе въ Россію и возвращеніе на родину. 242—256
Сочиненія его по богословію (Мзаметквелеба), философіи, риторикѣ, литературѣ, грамматикѣ (Цкобилстквaоба) и пр..... 256—273
Захарій Габаевъ (Габаони-Габашвили) и его сатира „Война Кошки“. 274—275
Новыя школы въ Грузіи. Телавская семинарія и ея первый ректоръ Гаіозъ. Политическая и литературная его дѣятельность. Историческіе, грамматическіе, богословскіе и переводные его труды.... 275—281
Отрывокъ изъ рѣчи Гаіоза въ день открытія Телавской семинаріи... 281—284
Давидъ Алексишвили, ректоръ семинаріи. Жизнь и сочиненія его.... 284—287
Историческіе труды XVII—XVIII вв.—Вахушти. Его географія и Исторія Грузіи, переводныя его сочиненія. Прошеніе его о пожалованіи ему деревень..... 287—292
Историческія записки катол. Захарія, Чхатурели, Члейдзе, П. Орбеліани, П. Горгиджанидзе, Дм. Тлашадзе..... 292—296

Стр.
Стихотворное изложеніе Священной Исторіи и судьбы Грузіи..... 296—297
Путешествія, мемуары, автобіографія. Путешествіе Давида Гареджійскаго..... 298—301
Путешествіе архіеп. Тимоѳея по Востоку..... 299—305
Путешествіе митроп. Іоны по Св. мѣстамъ..... 305—307
Завѣщаніе Іессея Осетинскаго..... 312—316
Воспоминанія о царѣ Вахтангѣ VI..... 316—317
Автобіографія царев. Георгія Александровича..... 317—318
Значеніе монастырей. Духовная литература..... 318—320
Катол. Арсеній Булмисидзе, катол. Евдемонъ, Багратъ и митр. Яковъ Шемокмедели (Пренія магометанина съ христіаниномъ)..... 322—323
Катол. Виссаріонъ („Грдемли", „Марцухи"); іеромонахъ Гр. Вахвахидзе, Николай Черкезишвили, Николай Тбилели, митр. Романозъ (соч. „Цымбанъ"), Доментій Ш..... 324—325
Проповѣдники: Антоній Чкондидели и Амвросій Некресели..... 325—332
Поученіе народу митроп. Амвросія, сказанное въ 1795 г..... 332—334
Литературная дѣятельность членовъ царской семьи (дополненіе къ стр. 227—229).
Царев. Бакаръ и сынъ его Леванъ..... 334—335
Царевичъ Давидъ. Біографія и литературная дѣятельность его. Историческіе и научные труды. Повѣсть „Новый Шихъ"..... 335—340
Царевичи Вахтангъ, Багратъ, Теймуразъ и Александръ Георгіевичи, Леонъ Бакаровичъ и др. Царица Марія, царевна Ѳекла Иракліевна. ... 341
Царевичъ Іоаннъ, авторъ русско-грузинскаго словаря и „Калмасоба", переводчикъ логики Кондильяка и переписки съ Юліей..... 341—345
Надгробное слово Соломона Леонидзе..... 346—348
Переводная литература. Учебники. Переводы по математикѣ, военному искусству, медицинѣ, исторіи, беллетристикѣ, оды Ломоносова и Державина (стр. 230)..... 348—350
Слово Гаіоза о грамматикѣ..... 350—354
Юридическіе памятники. Номоканонъ, Дзеглисъ-цера и Дзеглисъ-деба, Сборн. законовъ Вахтанга VI..... 354—358
Дополненіе къ католикосовымъ законамъ..... 358
Зрѣлище и театръ..... 362—365
Начало книгопечатанія..... 365—369
Книгопечатаніе въ Россіи. Самебели, Бакаръ, Вахушти, Антоній I, А. Амилахвари, Г. Хартчашвели, Варлаамъ, Гаіозъ..... 369—378
Къ исторіи изданій евангелія и библіи на груз. яз..... 373—380
О варіантахъ грузинской библіи..... 380—386
Приложеніе. Апокрифы. Евангеліе Іакова и Никодима. Житье бл. Зосимы. 388—420
Дополненія и поправки..... 421—432

ОПЕЧАТКИ:

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ.
49	8 снизу	сказкѣ	сказки
93	14 снизу	Лейлѣ-Медж. придписываемомъ	Лейлы приписываемомъ
119	5 сверху	„повѣсть о семи мудрецахъ“	повѣсть, извѣстная по-грузински подъ именемъ „Тимсаріани“
125	4 сверху	Называетси	Называется
127	4 сверху	Татары	Тамары
152	3 сверху	Давирани	Давитіани
161	14 снизу	старца трехъ дервишей, съ которыми	старца и встрѣтился съ тремя дервишами.
161	21 снизу	убитъ	избитъ
172	22 сверху	въ сердце	въ сердцѣ
177	14 снизу	Соломона, I Георгій	Соломона I, Георгій.
181	17—18 сн.	Май... Königi... Kuneim	Man erzählt, o König der Zeit, das in alten Jagen ein König Namens... Rezidenz Kuneim
201	7 снизу	писателя М.	писателя А.
208	6 снизу	Ираклія I	Ираклія II
221	2 снизу	гонгури	чонгури
225	13 сверху	злу	Ко злу
227	16 сверху	владытелемъ	властителемъ
243	7 снизу	кельи.	кельи, одинаково
274	4 снизу	Ср. Ethe...	Ср. Войну кошки у Ethé...
277	2 сверху	безпомѣрно	безпримѣрное
278	3 снису	Περι ηαμενε ας	Περὶ ἡρμενείας
281	4 сверху	онъ продолжаетъ!	онъ продолжаетъ:
282	10 сверху	и Θеодосія Вел.;	Θеодосія Вел.; имъ же переведены:
292	5 снизу	Исторія Грузіи...	2) Исторія Грузіи...
293	3 сверху	Древняя исторія Грузіи составлена...	3) Древняя исторія Грузіи, составленная.. сочиненіямъ,
284	20 сверху	богословія... категоріи	богословіе... категоріи,
286	17 сверху	Тумалова	Туманова
287	5 сверху	Мелхійскій	Месхійскій
299	13 сверху	Салицхе	Самцхе
289	6 снизу	за нимъ слѣдовалъ	За нимъ слѣдовалъ въ Палестину
323	15 снизу	Гудіели	Гуріели
344	18	силлагизмахъ	силлогизмахъ
348	15 снизу	обращаются еще... къ	обращается еще къ произведеніямъ
350	10 снизу	если отдѣльное	еслибы отдѣльное лицо
352	5 снизу	на многихъ	на нѣсколько
365	6 снизу	„Дроэба“ 1899	„Дроэба“ 1879
369	13 сверху	Самбели	Самебели
369	15 сверху	Хартчанашвили	Хартчашнели
400	1 снизу	χατηυοσοῦντες	χατηγυοροῦντες
421	3 снизу	„Цискари“ 1890	„Цискари“ 1860, II
428	5 снизу	Содержаніе рукописи	Рукопись озаглавлена:

IV.

СМѢСЬ.

1.—Заставы отъ Москвы до Смоленска и Могилева (ок. 1657 г.).

Отписать тотчасъ: сколько отъ Москвы до Смоленска и отъ Смоленска до Могилева заставъ, и хто на тѣхъ заставахъ головы?

Отъ Москвы до Смоленска первая застава на Веземе [1]), а на той заставе дворянинъ Петръ Ивановъ сынъ Тихановъ. Другая въ Можайску, дворенинъ Дмитрей Осиповъ сынъ Мотовиловъ. Третья въ Вязме, а на заставе стольникъ Романъ Семеновъ сынъ Воейковъ. Четвертая въ Дорогубуже, а на заставе Василей Васильевъ сынъ Стрельцовъ. А отъ Борисова и отъ Полоцка и отъ Могилева и отъ иныхъ городовъ заставы велено учинiть въ Смоленску окольничему і воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарищи; а хто на тѣхъ Смоленскихъ заставахъ головъ поставлено, того въ Новой Чети не вѣдомо.

2.—1649—1658 гг. О домѣ князя Н. Я. Львова, впослѣдствiи Мусиной-Пушкиной, въ Москвѣ на Смоленской улицѣ (Арбатѣ).

Списокъ.

Се азъ князь Никита княжъ Яковлевъ сынъ Львовъ продалъ есми столнику Василью Васильевичю Бутурлину дворъ свой въ Бѣломъ каменномъ городе въ приходе у Бориса и Глѣба на Арбате бѣлое мѣсто, а на дворе хоромъ: горница съ комнатою на подклетахъ, подклеты здѣланы, а верху горница съ комнатою рублены въ брусъ, да въ нихъ же брусье подволошное положено, а нутры не дѣланы, передъ горницею жъ и передъ комнатою сѣни покрыты лубьемъ, да скалы подъ драницами. На дворе жъ поварня, да изба, погребъ, надъ погребомъ навѣсъ, колодезъ, ворота дощатые съ калиткою покрыты, обои ворота зъ засовы зъ желѣзными. Город(ь)ба съ три стороны моя, а съ четвертую с—Ываномъ съ Чемодановымъ вопче. А въ межахъ

[1]) Нынѣ село Вяземы Звенигородскаго уѣзда, ок. станцiи Голицыно Московско-Брестской желѣзной дороги.

тотъ мой дворъ сторону Івановъ дворъ Чемоданова, а зъ другую сторону переулокъ съ Арбату къ церкви Ризъ-Положенія, а позади двора церковные Ризъ-Положенские дворы, а спереди улица Арбатъ. А что въ мѣре тово моего двора длиннику и поперечнику, и то написано въ писцовыхъ книгахъ. А взялъ я за тотъ свой дворъ у нево Василья триста рублевъ денегъ. А тотъ мой дворъ опричъ ево Василья иному никому не проданъ и не заложенъ, и по душе ни по комъ ни въ которой монастырь не отданъ, и ни въ какихъ крепостяхъ не укрепленъ. А будетъ хто въ тотъ мой дворъ у него Василья станетъ вступатца по какимъ крепостямъ нибудь, и мнѣ князь Никите ото всякихъ крепостей очищать; да мнѣ жъ князь Никите тотъ дворъ записать въ Земскомъ приказе въ записные книги за нимъ Васильемъ, а государевы пошлины съ тово двора платить ему Василью. А на то послуси Іванъ Александровъ, Степанъ Панкратьевъ, Никифоръ Пахомовъ; а купчую писалъ Ивановские площади подъячей Максимко Сергѣевъ лѣта 7158-го году декабря въ 13 де(нь).

По нашему великого государя царя і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіі самодержца, указу думному нашему дворянину Прокоѳью Кузмину сыну Елизарову. Пожаловали мы, великіі государь, вдову стольника Алексѣя Богданова сына Мусина-Пушкина жену Ирину съ сыномъ Іваномъ, велѣли мужа еѣ Алексѣя дворъ на Смоленской улице, что купленъ у князь Никиты княжъ Яковлева сына Львова во 158 году декабря въ 30 числѣ на имя стольника нашего Василья Васильева сына Бутурлина, написать въ Земскомъ приказе въ книги за нею вдовою и за сыномъ Іваномъ, и даную имъ дать, потому что за тотъ дворъ денги 300 рублевъ даны ему Василью изъ нашие великого государя казны; и подлинная купчая послана въ Земской приказъ съ сею памятью. Писанъ сіі нашъ великого государя указъ въ нашихъ царскихъ полатахъ лѣта 7166 маия въ « » день.

3.—1657 г. декабря 22—24. Объ освобожденіи отъ холопства и отдачѣ въ государеву службу плѣнныхъ поляковъ.

166 года декабря въ 22 день билъ челомъ государю Івашко Кузминъ сынъ Дичковской, а сказалъ: родиною де онъ полякъ Полотцкого уѣзду служилой человѣкъ; і какъ де Полотцкъ взятъ, и после того онъ Івашко и иные человѣкъ съ 50 взяты въ языцехъ. И по государеву указу розосланы былі въ розные городы, а онъ Івашко съ това-

рыщи 20 человѣкъ посланы были на Великие Луки, и после того переведены въ великіі Новгородъ и посажены были въ тюрьму. А въ то де время воеводою былъ боярин̃ъ князь Илья Петровичъ Буйносовъ-Ростовской, и сидѣли въ тюрмѣ годы съ полтора года і кормъ имъ указной всѣмъ былъ. І какъ де князь Іванъ Голицынъ въ Новгородъ пріѣхалъ, и почалъ къ нему Івашку, да къ товарыщу ево къ Мишке Александрову сыну Рымелту, присылать людей своихъ и уговаривали ихъ многое время, чтобъ хъ князь Івану итти имъ во дворъ; и они де ему въ томъ отказали. И какъ де онъ князь Іванъ ходилъ въ тюрмы милостыни давать и, ихъ высмотря, после того на другой день прислалъ по нихъ человѣка своево Демидка Ондрѣева сына Соѳонова, которой отъ него князь Івана по государеву указу исъ холопства свобоженъ, и исъ тюрмы ихъ взялъ і къ нему князь Івану на дворъ, і велѣлъ на нихъ было взять кабалы сильно, да не взялъ и держитъ безъ крепостей; и отъ тѣхъ де мѣстъ и до ныне у него живутъ по неволе. И бьютъ челомъ государю онъ Івашко и товарищъ ево Мишка, чтобъ государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ отъ князь Івана исъ холопства ихъ свободить. Да онъ же де князь Іванъ взялъ къ себѣ во дворъ сильно и держитъ безкрѣпостно жъ (?) кормового иноземца Сеньку Іванова сына Кондырева, которому въ Новогороде по указу кормъ даванъ, и тотъ де Сенька о свободе государю бьетъ же челомъ; и тотъ де Сенька и товарищъ ево Івашко Мишка и ныне у князь Івана во дворѣ, а зъ двора итти отъ него безъ государева указу итти не смѣютъ, бояся въ сносе поклепу.

166 года декабря въ 24 дѣнь великіі государь указалъ и декабря жъ въ 23 день князь Івановъ человѣкъ Голицына, которой за делы ходитъ, Стенька Дымовъ поставилъ по Івашкове скаске людей, которые бьютъ челомъ государю о свободе, Мишку Александрова сына Рымелта да Сеньку Іванова сына Кондырева. І князь Івановъ человѣкъ Стенька Дымовъ допрашиванъ: почему князь Івану Івашко Дьячковской и тѣ люди, которыхъ онъ привелъ, крѣпки і какъ хъ князь Івану во дворъ они пришли? И Стенька въ допросе сказалъ: какъ де тѣ люди Івашко съ товарыщи хъ князь Івану пришли, и онъ въ то время у князь Івана въ великомъ Новѣгороде не былъ; а слышелъ де онъ отъ князь Івана, что Івашко и Мишка князь Івану били челомъ во дворъ исъ тюрмы волею, і въ православную християнскую вѣру крестилъ ихъ по ихъ челобитью князь Іванъ же, а Сенька де билъ челомъ во дворъ, крещенъ волею же. И жили у князь Івана во дворъ и по се число добровольно; а крепостей никакихъ у князь Івана на нихъ нѣтъ. А кормъ де имъ Івашку съ товарыщи по указу даванъ ли, и Івашко и Мишка

въ какомъ дѣле въ тюрме сидѣли, того онъ Стенька не вѣдаетъ. Къ сей сказке Стенька Дымовъ руку приложилъ.

А Мишка Рымелтъ въ роспросе сказалъ тѣ жъ, рѣчи что товарыщъ ево Івашко.

А Сенька Кондыревъ въ роспросе сказалъ: взятъ де онъ на приступе подъ Витебскимъ, а родиною онъ того уѣзду служилой человѣкъ; і какъ ево и иныхъ въ Новгородъ привезли, и онъ Сенка крестился въ православную християнскую вѣру, и после крещенья даванъ ему кормъ мѣсешной. И какъ князь Іванъ въ Новгородъ пріѣхалъ, і велѣлъ ево Сеньку, взявъ въ приказъ, посадить на чѣпь напрасно и корму давать не велѣлъ, что(бъ) онъ къ нему во дворъ жить шелъ; и онъ де отъ такие неволи пошелъ къ князь Івану и доныне живетъ у него безъ крѣпости.

И били челомъ Мишка и Сенька, чтобъ ихъ отъ князь Івана свободить на волю, отъ князь Івана свободить и быть имъ въ своей государеве службе въ выборномъ полку.—Послать о томъ къ боярину къ Семену Лукьяновичю Стрешневу.

По нашему великого государя царя і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержца, указу боярину нашему Семену Лукьяновичу Стрешневу. Указали мы великиі государь полякомъ служилымъ людемъ: Сеньке Іванову сыну Кондыреву, Івашку Кузмину сыну Дичковскому, Мишке Александрову сыну Рымелту быть въ службе въ нашемъ великого государя въ выборномъ полку, въ какой чинъ они пригодятца. Писанъ сей нашъ великого государя указъ въ нашихъ царскихъ полатахъ лѣта 7166 декабря въ 24 день.

4.—Земельные акты Уфимскихъ башкиръ-вотчинниковъ [1]).

№ 4.

Государю, царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа великія и малыя и белыя Россіи самодержцу, бьетъ челомъ сирота твой Уфимскаго уезду, Казанскіе дороги, деревни Каршинъ вотякъ Аксентка Чапинъ с товарыщи. Жалоба, государь, на тое жъ деревни на башкирцовъ на Нуркея Сартова с товарыщи: въ прошломъ 203 году пустили они, Нуркей с товарыщи, насъ сиротъ твоихъ въ вотчину свою ис подводные гоньбы поселитца житьемъ ниже Кадраева жилья пашня

[1]) См. «Чтенія» 1900 г., кн. IV, Смѣсь, стр. 28.

пахать и сена косить и дали они, Нуркей с товарыщи, на себя намъ сиротамъ твоимъ запись, что поступились они, Нуркей с товарыщи, намъ сиротамъ твоимъ вотчиною, а намъ сиротамъ твоимъ гонять за нихъ подводная гоньба; и в той своей вотчине написали они записи, намъ сиротамъ твоимъ речку Мешеді и по той речке рыбу ловить и мельницу строить. Да в той же записи написали, буде они, Нуркей с товарыщи, в той земле и в сенныхъ покосахъ и в вотчине и в рыбныхъ ловляхъ насильство какое станутъ чинить, и на нихъ, Нуркея с товарыщи, за неустойку взять намъ сиротамъ твоимъ по той записи триста рублевъ. А ныне они, Нуркей с товарыщи, в той данной нашей вотчине всякое насильство чинятъ, сенные покосы вытоптали и в ареме лубье снимали и ягоды вишни выбрали, а достальные и коньми потоптали; а по речке Мешеді поселятся насильствомъ же ево Нуркея с товарыщи башкирецъ Сагитъ с сыномъ своимъ и мельницы строить не даетъ. Милосердый великій государь, царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа вел. и мал. и бѣл. Россіи самодержецъ, пожалуй насъ, сиротъ своихъ, вели, государь, ихъ Нуркея с товарищи в томъ допросить. Великій государь, смилуйся.

Великому государю царю и вел. князю Петру Алексѣевичю, всеа вел. и мал. и бѣл. Росіи самодержцу, бьютъ челомъ сироты твои Уфимскаго уезду Осинскіе дороги деревни Урманъ Гирей вотякъ Аксеитка Чибинъ да Казанскіе дороги деревни Якшивановы чувашенинъ Игуртка Унашевъ. Въ прошломъ въ 203 году дали намъ, сиротамъ твоимъ, Каршинской волости башкирцы Кадрай Сасыккуловъ с товарыщи в вотчину свою ис подводные гоньбы и в той вотчине поселитца намъ житьемъ и всякаго зверя и рыбу ловить и сена косить и мельницы ставить и в томъ они дали на себя запись, что никакова насильства намъ сиротамъ твоимъ не чинить; и буде в тою данной нашей вотчине какое насильство намъ сиротамъ твоимъ они учинятъ, и взять намъ сиротамъ твоимъ на нихъ, Кадрае с товарыщи, по той записи триста рублевъ. И товарыщи ево Кадраевы, башкирцы Кыгылъ, Даюмай, Адмалъ, Даймыръ, Даймыръ, Тавушка с товарыщи в той данной нашей вотчине всякое насидьство чинятъ, сено косятъ, и лубье снимаютъ, и ягоды и вишни выбираютъ, а достальные коньми вытаптываютъ, и отъ того ихъ насильства мы сироты твои раззорились и обедняли и безсильны коньми стали, подводные гоньбы гонять намъ не на чемъ. И в прошломъ же въ 203 году на ево жъ Кадраеве товарище и на башкирце на Нуркея с товарыщи в томъ насильстве чело-

битье наше было и по тому челобитью, не ходя къ допросу, запись на себя дали, что имъ в той данной нашей вотчине никакова насильства не чинить; а заряду написали двадцать рублевъ. И после той записи они, Кычинъ с товарыщи, тако же всякое насильство чинять, лесъ рубятъ, рыбу и всякого звѣря ловятъ, лубья деруть, сена выкашиваютъ и коньми вытаптываютъ, дворами селятца и отъ того ихъ раззоренья подводные гоньбы намъ сиротамъ твоимъ гонять не в мочь. Милосердый великій государь, царь и вел. князь Петръ Алексѣевичъ, всеа вел. и мал. и бѣл. Росіи самодержецъ, пожалуй насъ, сиротъ своихъ, вели, государь, по нихъ дать пристава и противъ прежняго и нынешняго челобитья допросить. Великій государь, смилуйся.

Лѣта 7206-го года февраля в 10-й день по указу великого государя, царя и вел. князя Петра Алексѣевича, всеа вел. и мал. и бѣл. Росіи самодержца, память приставу Антошке Зуеву. Ехать ему в Уфимской уездъ по Казанской дороге в Каршинскую волость и за поруками взять с собою вмѣстѣ въ городъ на Уфу тое волости башкирцовъ Кучила, да Юмая, Алмана, да Самыра, да Темира, Таушка с товарыщи для допросу по челобитью на нихъ Осинскіе дорогѣ дер. Урманъ-Гирей вотяка Аксеитка Чабина, да Казанскіе дороги дер. Якшивановы чувашенина Илмурка Унашева в иску ихъ в вотчинномъ насильстве и в раззореніи; а приехавъ в городъ на Уфу оставить ихъ, Кыгыла с товарыщи, и в приказной избе стольнику и воеводе Ивану Калинычу Пушкину закрепить. И февраля того жъ числа башкирецъ Умырка объявился въ городъ на Уфе самъ, и стольникъ и воевода Иванъ Калинычъ Пушкинъ велелъ ево Умырка сыскавъ допросить. И приставъ Антошка Зуевъ башкирца Умырка привелъ въ приказную избу и о томъ Умырка допрашиванъ, сказался Кошуевъ де сынъ. А в допросе сказались и за товарищей своихъ, которые в челобитье написаны: в прошломъ де въ 203 году товарищъ ево Кодранко и онъ Умырка с товарыщи имъ челобитчикомъ вотчину свою ис подводные гоньбы дали, и в той вотчине поселитца имъ житьемъ и всякаго зверя и рыбу ловить и сено косить и мельницы ставить, и в томъ имъ дали на себя запись, что никакова насильства имъ не чинить; а буде они в той вотчине какое насильство учинятъ, и взять имъ на нихъ триста рублевъ, в той записи написали. А онъ Умыръ с товарыщи в той вотчине имъ челобитчикомъ никакова насильства не чинятъ, сено не косятъ, лубья не снимаютъ, ягодъ вишни не выбираютъ и коньми не вытаптываютъ. А в прошломъ 205 году на товарища ево на Нуркея

отъ нихъ челобитчиковъ в томъ насильстве челобитье было и не ходя къ допросу с ними челобитчики помирились и запись на себя дали и в той записи заряду 20 рублей написали: и послѣ того онъ Умыръ с товарыщи также никакова насильства не чинятъ, лесъ не рубятъ и всякаго звѣря и рыбу не ловятъ, лубья не деруть, сено не косятъ и коньми не вытаптываютъ, дворами не селятца. Да в прошломъ же въ 205 году товарыщи ево челобитчикова, ямщики Петрунька с товарыщи дали ему Умырку с товарыщи тамгу, что сено косить и лубы снимать и воду пить и ягоды брать, дрова и бревна рубить, и по той ихъ тамге сено они косили и дрова и бревна рубили, и ягоды брали, а насильства никакова в той ихъ вотчине имъ не чинятъ. А договоръ у нихъ с нимъ Петрунькою с товарыщи былъ, что жить имъ в той вотчине годъ и ныне до весны; а рядили де отъ того имъ семъ гривенъ, и тѣ де рядные деньги имъ отдали. Къ рѣчамъ тамгу свою приложилъ—толмачилъ Дмитрей Сюзминъ. Ставилъ приставъ.

И февраля въ 11-й день били челомъ великому государю, царю и вел. князю Петру Алексѣевичю, всеа вел. и мал. и бѣл. Росіи самодержцу, а на Уфе в приказной избе стольнику и воеводѣ Ивану Калиновичу Пушкину Каршинскіе волости башкирцы Умирка Кошуковъ с товарыщи подали челобитную, а в челобитной ихъ написано:

Великому государю, царю и вел. князю Петру Алексѣевичю, всеа вел. и мал. и бѣл. Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои Уфимского уезду Казанскіе дороги Каршинской волости башкирцы Умирка Кошуковъ, Карагулка Калмаковъ с товарыщи пятнадцать дворовъ. В прошломъ 205 году отдали намъ, холопемъ твоимъ, Каршинскіе ямщики Петрыня, отцу ево имя не знаютъ, да Ирейка с товарыщи семь человѣкъ изъ оброку сенные покосы, и ягоды вишни набирать, и в лесу лубья снимать, и бревна и дрова рубить, и изъ речки воду пить; а рядили оброку на годъ семь гривенъ, и тѣ рядные деньги отдали имъ напередъ. А ныне бьетъ челомъ тебѣ, великому государю, на насъ, холопей твоихъ, товарищъ ихъ емщикъ Аксеитка, отцу ево имя не знаемъ, будто мы, холопи твои, сена косимъ и бревна и лубья и дрова рубимъ насильствомъ.

Милосердый вел. государь (т. п.) пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, по товарищей ево послать пристава. Вел. государь, смилуйся.

И противъ сего челобитья и помѣты въ деревню Каршинъ по ямщика по Петрыньку с товарыщи посланъ приставъ Якушка Прасоловъ.

Сообщилъ **Ю. В. Арсеньевъ.**

5.—О состояніи Благороднаго Пансіона при Московскомъ Университетѣ въ 1800 г. и проектъ преобразованія Пансіона въ Кадетскій корпусъ [1]).

I.

Его сіятельству, господину генералъ-фельдмаршалу, генералъ-инспектору надъ всею кавалеріею, инспектору по пѣхотѣ и кавалеріи Московской дивизіи, Московскому военному губернатору, президенту Департамента Коммиссіи о снабженіи столицы припасами, начальствующему въ Москвѣ и ея губерніи по гражданской части, шефу Кирасирскаго полка своего имени, орденовъ всѣхъ россійскихъ и державнаго ордена святаго Іоанна Іерусалимскаго большаго креста кавалеру, графу Ивану Петровичу Салтыкову 2-му.

Тайнаго совѣтника Императорскаго Московскаго Университета куратора Голенищева-Кутузова

Рапортъ.

Сообразно предписанію вашего сіятельства, имѣю честь при семъ представить вѣдомости и другія бумаги, относящіяся къ нынѣшнему состоянію Благороднаго Пансіона, при чемъ за нужное почитаю вашему сіятельству донести, что такъ какъ господинъ директоръ Тургеневъ въ силу 3-го пункта Университетскаго проекта правитъ доходами Пансіона, то о наличной при Пансіонѣ суммѣ показано сходственно съ его еженедѣльнымъ рапортомъ; а вѣдомости о прочихъ предметахъ суть таковыя, каковыя мнѣ подалъ надзиратель Пансіона профессоръ Антонскій, отъ коего я требовалъ оныхъ, яко отъ управляющаго всѣмъ внутреннимъ въ семъ училищѣ хозяйствомъ.

1800 года ноября 5 дня.

Павелъ Голенищевъ-Кутузовъ.

II.

Описаніе Пансіонскаго дома, что на Тверской.

А. *Прежняго строенія.*

I. *Типографскія.*

1. Два флигеля о двухъ этажахъ..... } требуютъ
2. Одинъ флигель объ одномъ этажѣ.. } передѣлки

---

[1]) Печатаемые ниже документы извлечены изъ Архива Московскаго Губернскаго Правленія (Дѣла Московскихъ Военн. Губерн. № 2946).

II. *Пансіонскія покои.*

a) вверху

1. Классическихъ покоевъ..... 9
2. Жилыхъ пансіонерскихъ десять..... 10
   да четыре въ нихъ перегородки..... 4
3. Больничныхъ два покоя съ двумя перегородками..... 2

b) внизу

1. Три пансіонерскіе жилые покоя..... 3
2. Кухня о трехъ покояхъ..... 3
3. Кладовая большая одна..... 1
4. Сторожевскихъ и людскихъ пять покоевъ. 5
5. Баня, одинъ покой съ перегородкою..... 1

Всѣ они вычинены.

B. *Пристройки къ пансіонскимъ покоямъ.*

I. *На дворъ къ переулку Голицынскому.*

a) вверху

1. Столовая и передняя..... 2
2. Жилыхъ пансіонерскихъ покоевъ..... 4

b) внизу

1. Два покоя большія людскія..... 2
2. Погребъ одинъ..... 1

II. *Флигель новой, который выходитъ по переулку на Тверскую.*

a) вверху

1. Передняя и сѣни..... 2
2. Ротонда одна и надъ ней надстроенъ другой покой..... 2
3. Большая зала одна..... 1
   возлѣ нее съ одной стороны два покоя, съ другой передняя и покои..... 4

b) внизу

1. Въ двухъ покояхъ, одинъ покой ротонда съ перегородками, гдѣ цензура и контора.... 2
2. Подъ большею залою выстроенъ театръ, подлѣ него съ одной стороны два покоя для уборной и платья, съ другой стороны передняя и жилой покой съ перегородкой и того..... 5

III. *Деревянной флигель на дворѣ.*

Щекотуренъ снаружи и внутри о пяти покояхъ съ тремя перегородками..... 5
Небольшой садъ и нѣсколько разныхъ чулановъ и сараевъ,—и пустой передней и внутренней дворъ.....

Всему Тверскому дому мѣра.

Длина по Голицынскому переулку..... 61 саж.
Длина по Медвѣжьему переулку..... 46 »
Поперешникъ по Тверской..... 41 »
Поперешникъ позади дому въ саду..... 47 »

Къ пансіонному дому примыкается ветхой каменной продажной домъ, въ которомъ длиннику 48, а ширины 17 саженей.

III.

Его сіятельству, господину генералъ-фельдмаршалу и т. д.

Рапортъ.

Во исполненіе извѣстнаго вашему сіятельству Высочайшаго повелѣнія, имѣю честь при семъ представить на разсмотрѣніе вашему сіятельству всѣ бумаги, планы, штатъ и начертанія до существованія Московскаго Кадецкаго Корпуса касающіяся; а дабы исполнить предписаніе вашего сіятельства о назначеніи потребныхъ суммъ, такожъ и поступить сообразно письму господина генералъ-прокурора и кавалера Обольянинова о нужныхъ пополненіяхъ, то все оное расположено въ надлежащемъ порядкѣ; общій же реэстръ всѣхъ представленныхъ вашему сіятельству бумагъ за подписаніемъ моимъ приложить при семъ же честь имѣю.

Ноября 8 дня 1800 года.

Павелъ Голенищевъ-Кутузовъ.

IV.

Вѣдомость

о разныхъ прибавкахъ съ примѣрнымъ положеніемъ потребныхъ на то издержекъ, ежели соизволено будетъ сдѣлать на все то единовременное вспоможеніе.

1. Пансіонъ не имѣлъ своей церкви, поелику близость приходской дѣлала удобнымъ хожденіе питомцевъ въ оную; а такъ какъ существуетъ въ зданіи пустая ротонда, то не соблаговолено-ль будетъ въ оной устроить

и церковь и иконостасъ, что конечно съ наблюденіемъ хозяйственной умѣренности не болѣе будетъ стоить и съ утварью..... 5000 рубл.

2. На устроеніе манежа изъ пустого зданія, которое уже есть, потребно кромѣ лошадей и збруи не болѣе... 3000 »

3. Необходимо нужно будетъ для удобнѣйшаго житья и для избѣжанія тѣсноты вывесть въ другое мѣсто Университетскую Типографію, то на поправленіе покоевъ, Типографіею и ея членами занимаемыхъ, и на содѣланіе ихъ удобными для кадетовъ потребно до..... 8000 »

4. Ежели соблаговолено будетъ для помѣщенія Университетской Типографіи дать какое-либо изъ пустыхъ хотя старыхъ казенное зданіе, то на переводъ типографіи и на содѣланіе дома для оной удобнымъ потребно до 10000 »

5. На покупку смежнаго порожняго мѣста, буде за нужное почтется распространеніе двора, потребно будетъ до..... 6000 »

6. Ежели повелѣно будетъ, чтобы главный директоръ жилъ въ самомъ корпусѣ, то на построеніе ему дома потребно до..... 15000 »

7. На передѣлку стараго дома, прилежащаго на пустомъ мѣстѣ и на сдѣланіе въ немъ покоевъ для учителей потребно до..... 9000 »

8. Ежели за благо принято будетъ, чтобы состоящихъ нынѣ на лицо 177 человѣкъ питомцевъ обмундировать немедленно на казенное иждивеніе, то на сіе потребно будетъ, полагая кругомъ на каждаго человѣка по 25 рублей, всей суммы..... 4425 рубл.

Итого всей суммы единовременно. ... 60425 рубл.

NB. Что несравненно меньше той суммы, каковая бы потребна была на заведеніе совсѣмъ новое.

V.

Планъ существованія Московскаго Кадецкаго Корпуса.

1.

Такъ какъ заведеніе Военнаго Училища вновь стоило бы великихъ иждивеній, то для избѣжанія оныхъ не благоугодно ли переименовать Императорскимъ Московскимъ Кадецкимъ Корпусомъ Благородный при Университетѣ Пансіонъ, имѣющій уже свое особое зданіе, устроенное

удобнымъ для Училища образомъ, но токмо нѣкотораго распространенія требующее.

2.

Такъ какъ въ Штатѣ предполагается кадетъ 300 человѣкъ, то въ добавокъ къ суммѣ, вносимой вступающими пансіонерами, дабы Училищу дать сущность и твердость государственнаго учрежденія, не благоугодно ли будетъ на поддержаніе оного пожаловать отъ монаршихъ щедротъ до 25000 рублей въ годъ, что несравненно уже меньше тѣхъ знатныхъ суммъ, каковыя бы потребны были, какъ единовременно на заведеніе вновь училища, такъ и ежегодно въ сравненіи съ тѣми издержками, каковыхъ стоятъ другіе кадецкія корпусы.

3.

Нужно сему Училищу Всемилостивѣйшее пожалованіе военнаго мундира.

4.

Нужны привилегіи прочихъ военныхъ Училищъ, то есть, чтобы по окончаніи предположеннаго курса ученія, по удостоенію чрезъ экзаменъ и по достиженіи совершеннолѣтія, которое къ выпуску полагается не моложе 17-ти лѣтъ, кадеты представляемы были съ ихъ аттестатами къ производству въ Оберъ-Офицерскіе чины на Высочайшую конфирмацію, какъ то бываетъ при выпускахъ и въ прочихъ кадецкихъ корпусахъ.

5.

Но поелику не всѣ юноши столько щастливы, чтобы имѣть военныя способности, а иные и отъ природы лишены тѣлесной крѣпости, для военной службы потребной, но при всемъ томъ могутъ быть полезными по другимъ частямъ службы Его Императорскаго Величества, то нужно, чтобы таковыя, одобряемыя однакожъ въ ученіи и поведеніи, представляемы были, яко способные къ статской службѣ на Высочайшее разсмотрѣніе.

6.

Чтобы сей корпусъ не былъ подчиненъ никакому присутственному мѣсту, кромѣ Сената, и ни отъ какого бы, кромѣ онаго повелѣній принимать не былъ обязанъ.

7.

Принимаемые въ кадеты благородные юноши должны имѣть о благородствѣ своемъ достовѣрныя свидѣтельства.

8.

Они должны быть не моложе 9 лѣтъ и не старѣе 13-ти.

9.

Они должны быть во всѣхъ частяхъ тѣла здоровы, а потому для удостовѣренія въ семъ прежде вступленія должны быть свидѣтельствованы корпуснымъ докторомъ.

10.

Нужно необходимо для ободренія юношей раздаваніе медалей и другихъ награжденій, паче же всего для посѣянія большаго поревнованія не соблаговолено ли будетъ позволить, чтобы отличнѣйшіе носили въ петлѣ на лентѣ или цѣпочкѣ данныя имъ медали.

11.

Чтобъ главной сего Корпуса директоръ, Высочайшею волею избранный, имѣлъ лестное и несравненное щастіе такъ, какъ полковые шефы, относиться къ Его Имп. Величеству, представлять достойныхъ къ производству въ оберъ-офицеры; а въ унтеръ-офицеры самъ бы производить могъ для вящаго ободренія благороднаго юношества.

12.

Чтобы укомплектованіе корпуса потребными чинами, сформированіе его въ роты и выборъ людей способныхъ къ толь важному дѣлу, каково есть воспитаніе и образованіе юношества, да и самый порядокъ ученія отданы были въ полное распоряженіе главнаго директора.

13.

Удостоеніе къ полученію отличія зависитъ отъ экзамена, которой въ предназначенное ежегодно время въ присутствіи главнаго директора долженъ производиться, какъ профессорами и учителями, такъ и искуснѣйшими въ наукахъ корпусными штабъ и оберъ-офицерами.

14.

Всѣми приходами и расходами распоряжать долженъ законнымъ порядкомъ главный директоръ, дѣлая на то по формѣ въ корпусной канцеляріи надлежащія опредѣленія и ежегодно по примѣру прочихъ училищъ отдавать свои отчеты правительствующему Сенату.

15.

Весь корпусъ раздѣляется на пять ротъ, каждая рота состоитъ изъ 60-ти человѣкъ кадетъ и каждая рота раздѣляется на четыре части, по числу состоящихъ въ ней четырехъ офицеровъ.

16.

Каждый офицеръ за свою часть, то есть, за 15 человѣкъ кадетъ долженъ отвѣчать и смотрѣть, какъ за нравственнымъ ихъ поведеніемъ, такъ и за ученіемъ. Капитанъ же какъ за всю свою роту вообще, такъ и часть свою особенно отвѣчаетъ.

17.

При корпусѣ должна состоять Канцелярія, въ коей президентъ есть главный директоръ; а засѣдающіе: полковникъ, майоръ и инспекторъ. Въ оную Канцелярію должны подавать просьбы желающіе вступить въ кадеты и о прочихъ дѣлахъ дѣлаются по формѣ опредѣленія.

18.

Необходимо нуженъ для корпуса уставъ, въ коемъ бы предписаны были должности каждому и весь ходъ внутренняго отправленія и порядка службы былъ подробно предначертанъ, что не соблаговолено ль будетъ заимствовать изъ другихъ подобныхъ корпусовъ съ нѣкоторыми нужными пополненіями сообразными городу, въ которомъ заводится корпусъ. На сочиненіе онаго устава потребно особое повелѣніе, а потомъ Высочайшая конфирмація.

19.

Такъ какъ искони отъ самаго заведенія своего Благородный Пансіонъ заимствовалъ профессоровъ и учителей отъ Императорскаго Московскаго Университета; то таковое же точно пособіе и нынѣ необходимо нужно для Кадецкаго Корпуса; а потому потребно, чтобы Университетъ обязанъ былъ удѣлять сему корпусу профессоровъ и учителей, избираемыхъ по разсмотрѣнію главнаго директора, отъ коего и особое жалованье имъ опредѣляется по мѣрѣ ихъ трудовъ.

20.

По окончаніи экзамена ежегодно должно быть представляемо отъ главнаго директора къ выпуску въ оберъ-офицерскіе чины такое число кадетъ, какое уже готово къ службѣ Его Императорскаго Величества. Въ сіе число поступаютъ токмо тѣ, кои кончили предположенный курсъ наукъ и пріобрѣли всѣ знанія, кои благородному человѣку потребны для начатія съ похвалою службы.

21.

Нужно необходимо, чтобы было при корпусѣ для наружныхъ карауловъ нѣкоторое число солдатъ при унтеръ-офицерѣ, коихъ не соблаговолено ли будетъ отрядить изъ какого либо пѣхотнаго полка и

назвать воинскою командою Императорскаго Московскаго Кадецкаго Корпуса съ ношеніемъ мундира по формѣ кадецкаго съ тою разницею, чтобы оный былъ не изъ такъ хорошаго сукна.

VI.

Графъ И. П. Салтыковъ генералъ-прокурору П. Х. Обольянинову.

№ 3103. Декабря 17-го 1800 г.

М. Г. мой Петръ Хрисанфовичъ!

Я обязанностью себѣ поставилъ извѣстить ваше высокопревосходительство, что по отношенію вашему ко мнѣ касательно учрежденія изъ здѣшняго Университетскаго пансіона Кадетскаго корпуса, слабость здоровья моего множествомъ дѣлъ сопровождаемая, понынѣ не дозволили мнѣ осмотрѣть домъ сей самолично; на сихъ же дняхъ получа облегченіе конечно постараюсь тамъ быть и, здѣлавъ должное соображеніе, сообщить вашему высокопревосходительству мои замѣчанія и мнѣніе, пребывая всегда съ истиннымъ почтеніемъ.

Сообщилъ Дѣйств. членъ **В. О. Эйнгорнъ.**

6.—1660 г. іюля 28. Грамота царя Алексѣя Михаиловича думному дворянину Аѳонасью Лаврентьевичу Ордину-Нащокину о посылкѣ къ нему тайной азбуки.

Отъ царя і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа великия и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, думному нашему дворянину Аѳонасью Лаврентьевичю Ордину-Нащокину. По нашему великого государя указу послана къ тебѣ думному нашему дворянину указная азбука и противъ той азбуки тайное писмо за нашею государевою печатью съ сею нашею великого государя грамотою вмѣстѣ съ подъячимъ съ Юрьемъ Никиѳоровымъ, какъ тебѣ думному нашему дворянину по тому писму наше великого государя дѣло дѣлать, и о томъ дѣле и объ иныхъ нашихъ великого государя тайныхъ дѣлехъ по той же азбуке писать къ намъ великому государю. И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ тоѣ азбуку и писмо за нашею государевою печатью у подъячего у Юрья принялъ і вѣдалъ одинъ тайно, и по той азбуке о нашихъ великого государя о тайныхъ о всякихъ дѣлехъ писалъ къ намъ великому государю въ приказъ Тайныхъ Дѣлъ потому жъ одинъ. Писанъ въ царствующемъ граде Москвѣ, въ нашихъ царскихъ полатахъ, лѣта 7168-го іюля въ 28 де(нь).

7.—1738 г. Указъ Военной Коллегіи о неприниманіи въ службу иностранныхъ офицеровъ, также лифляндцевъ и эстляндцевъ.

Указъ государственной Военной Коллегіи генералъ-фельдмаршалу графу Миниху.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ государственной Военной Коллегіи генералу-фельдмаршалу, кавалеру и Коллегіи той президенту, надъ фортификаціями оберъ-директору, надъ Кирасирскимъ и пѣхотнымъ полками полковнику графу фонъ-Миниху. Сего декабря 20-го дня по Ея Императорскаго Величества указу государственная Военная Коллегія по доношенію вашему приказали: о не приниманіи иностранныхъ офицеровъ, тако жъ лифляндцовъ и эстляндцовъ (которые служили въ полевыхъ полкахъ и въ нынѣшнѣе военное время по прошеніямъ отпущены изъ службы Ея Императорскаго Величества съ абшидами въ отечества ихъ), по первому вашему генерала-фельдмаршала представленію и по состоявшейся на оное минувшаго ноября 21 дня господъ Кабинетныхъ министровъ резолюціи, въ службу подтвердить ко всѣмъ Остъзѣйскимъ командамъ указали. И генералу-фельдмаршалу, надъ фортификаціями оберъ-директору, надъ Кирасирскимъ и пѣхотнымъ полками полковнику, графу фонъ-Миниху о томъ вѣдать; а къ Остъзѣйскимъ командамъ указы посланы. Декабря 23 дня 1738 году. Подписалъ Петръ Измайловъ, скрѣпилъ секретарь Иванъ Рудинъ, канцеляристъ Иванъ Матвѣевъ.

(Московское Отдѣленіе Архива Главнаго Штаба, опись 192, книга 14, страница 132).

Сообщилъ М. Н. Прокоповичъ.

Протоколы засѣданій Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ за 1900 годъ.

449 засѣданіе Общества 22 января 1900 года.

Въ обыкновенномъ засѣданіи Общества 22 января 1900 года, подъ предсѣдательствомъ Г. Предсѣдателя Общества В. О. Ключевскаго, въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: Р. Ѳ. Брандта, С. А. Бѣлокурова, С. О. Долгова, Д. И. Иловайскаго, М. К. Любавскаго, Г. А. Муркоса, Е. И. Соколова, В. И. Холмогорова, Членовъ-Соревнователей: Н. И. Аммона, князя Н. В. Голицына, А. П. Сапунова, А. И. Станкевича и Секретаря Общества Е. В. Барсова, по прочтеніи и подписаніи протокола предыдущаго засѣданія, происходило слѣдующее:

I. Читаны отношенія:

1) Канцеляріи Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 14 января 1900 г. за № 688 съ препровожденіемъ талона къ ассигновкѣ на полученіе Обществомъ изъ Московскаго Губернскаго Казначейства пяти тысячъ рублей.

2) Виленской Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ отъ 17 января сего года за № 33 съ препровожденіемъ въ даръ Обществу изданнаго Коммиссіею XXVI тома Актовъ.

3) Канцеляріи Министерства Императорскаго Двора отъ 14 января 1900 г. за № 292 съ препровожденіемъ Камеръ-Фурьерскаго журнала 1800 г. за январь-іюнь мѣсяцы.

4) Императорскаго Русскаго Историческаго Общества отъ 18 декабря 1900 г. за № 310 съ препровожденіемъ 102, 105 и 106 томовъ «Сборника» Общества.

5) Центральнаго Статистическаго Комитета отъ 11 декабря 1899 г. за № 1074 съ препровожденіемъ экземпляра изданія «Урожай» 1899 г. ч. I. Озимые хлѣба и сѣно. Статистика Россійской Имперіи XLVII».

6) Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ 6 января 1900 г. за № 44 съ препровожденіемъ 3-го выпуска «Матеріаловъ по Археологіи Восточныхъ губерній».

7) Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества отъ 30 ноября 1899 г. за № 407 съ препровожденіемъ т. XII вып. 2-го и 3-го Записокъ Восточнаго Отдѣленія и т. X вып. 3-го и 4-го Записокъ Общества (кн. III Трудовъ Классическаго Отдѣленія).

По §§ 2—7 опредѣлено: благодарить.

8) Московскаго Отдѣла Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора отъ 12 января 1900 г. за № 27 съ просьбой о безплатной высылкѣ изданій Общества для Библіотеки Архива. Опредѣлено: выслать «Чтенія» за 1899 годъ.

9) Студентовъ Московской духовной Академіи съ выраженіемъ благодарности за высылку въ Библіотеку студентовъ «Чтеній» Общества въ 1899 г. и съ просьбой высылать оныя и въ 1900 году. Опредѣлено: высылать.

10) Директора Ново-Александрійскаго Института Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства отъ 21 декабря 1899 г. за № 314 съ благодарностію за высылку «Чтеній» для Библіотеки Института въ 1899 г. и съ просьбой о высылкѣ оныхъ и въ 1900 году. Секретарь доложилъ Обществу, что означенному Институту отправлено уже увѣдомленіе о согласіи Общества на высылку «Чтеній» за половинную цѣну.

11) Кишиневской Городской Общественной Библіотеки, отъ 14 января 1900 г. за № 16 съ просьбой о безплатной высылкѣ ей изданій Общества. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

12) Письмо К. А. Докучаева-Баскова съ просьбой о высылкѣ ему «Чтеній» Общества въ 1900 году. Опредѣлено: увѣдомить г. Докучаева-Баскова, что по напечатаніи въ «Чтеніяхъ» его труда, ему будетъ доставлена та книга ихъ, въ коей его работа будетъ помѣщена.

13) Редакціи Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстій отъ 20 декабря 1899 г. за № 1134 съ предложеніемъ взаимнаго обмѣна изданіями въ 1900 году. Опредѣлено: обмѣниваться.

14) Члена-Соревнователя Общества А. Станкевича съ просьбой выдать ему принадлежащій Библіотекѣ Общества рукописный переводъ Сказаній Якова Рейтенфельса, сдѣланный Венелинымъ. По обсужденіи сего заявленія, Общество разрѣшило выдать означенный переводъ на одинъ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы г. Станкевичъ пользовался имъ въ помѣщеніи Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея.

15) Предсѣдателя Владимірской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи отъ 3 декабря 1899 г. за № 1224 съ увѣдомленіемъ объ избраніи г. Предсѣдателя Общества В. О. Ключевскаго въ Почетные Члены Коммиссіи.

16) Произведенной закрытой баллотировкой единогласно былъ избранъ въ Члены-Соревнователи Общества предложенный въ предыдущемъ засѣданіи Инспекторъ Синодальной Типографіи А. С. Орловъ.

II. Дѣйствительный Членъ М. К. Любавскій сдѣлалъ сообщеніе о «Польской уніи при Казимірѣ и Александрѣ».

450 засѣданіе Общества 26 февраля.

Въ обыкновенномъ засѣданіи Общества 26 февраля сего года, подъ предсѣдательствомъ Г. Предсѣдателя Общества В. О. Ключевскаго, въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: Р. Ѳ. Брандта, С. А. Бѣлокурова, Д. И. Иловайскаго, Г. А. Муркоса, Н. В. Никитина, Е. И. Соколова, М. И. Соколова, В. О. Эйнгорна, Членовъ-Соревнователей: Н. И. Аммона, А. П. Сапунова, С. С. Слуцкаго, А. И. Станкевича, А. С. Хаханова, и Секретаря Общества Е. В. Барсова, по прочтеніи и подписаніи протокола предыдущаго засѣданія, происходило слѣдующее:

I. Читаны отношенія:

1) Комитета Директоровъ Севастопольской Морской Офицерской Библіотеки отъ 9 февраля сего года за № 145 съ препровожденіемъ «Отчета о дѣятельности Севастопольской Морской Офицерской Библіотеки за 1899 г.».

2) Директора С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ отъ 1 февраля сего года за № 173 съ выраженіемъ благодарности за присылку на курсы «Чтеній» Общества за 1886—1899 гг.

3) Московскаго Отдѣла Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора отъ 29 января сего года за № 65 съ выраженіемъ благодарности за присланный экземпляръ «Чтеній» Общества 1899 г.

4) Императорской Археологической Коммиссіи отъ 22 февраля сего года за № 338 съ выраженіемъ благодарности за присылку 4-й книги «Чтеній» Общества 1899 г.

5) Императорскаго Русскаго Историческаго Общества отъ 23 февраля сего года за № 38 съ благодарностію за присылку IV-й книги «Чтеній» Общества 1899 г.

6) Предсѣдателя постоянной Коммиссіи любителей Исторіи и Древностей при Вологодскомъ Древлехранилищѣ отъ 27 января сего года за № 22 съ просьбой о высылкѣ въ Коммиссію Указателя къ изданіямъ Общества и Протоколовъ его за 1878—1899 гг. Опредѣлено: выслать.

7) Археографической Коммиссіи Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 15 февраля сего года за № 55 съ возвращеніемъ при-

надлежащей Обществу рукописи «Лѣтописецъ русскій, исхода XVII в., въ листъ, на 560 листахъ», высланной въ Коммиссію въ 1844 г. Опредѣлено: увѣдомить Коммиссію объ исправномъ полученіи означенной рукописи.

8) Ректора Императорскаго С.-Петербургскаго Университета отъ 14 февраля сего года за № 306 съ возвращеніемъ рукописи Общества № 189 (по каталогу Строева).

9) Разрѣшено уплатить по счету Типографіи Императорскаго Московскаго Университета за мелкія типографскія работы для Общества 40 руб. 45 к.

II. Секретаремъ Общества Е. В. Барсовымъ были предложены объясненія самыхъ темныхъ выраженій въ «Словѣ о полку Игоревѣ»: *орьтьма*, *папорзи*, *толковини*, *шерешири*, *хоботы*. Въ обсужденіи предложенныхъ объясненій принимали участіе Д. И. Иловайскій, Р. Ѳ. Брандтъ, С. С. Слуцкій, М. И. Соколовъ, Н. И. Аммонъ.

451 засѣданіе Общества 18 марта (годичное).

Въ годичномъ засѣданіи Общества 18 марта сего года, подъ предсѣдательствомъ Г. Предсѣдателя Общества В. О. Ключевскаго, въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: Р. Ѳ. Брандта, С. А. Бѣлокурова, М. А. Веневитинова, С. О. Долгова, Д. И. Иловайскаго, М. К. Любавскаго, Г. А. Муркоса, Н. В. Никитина, Е. И. Соколова, М. И. Соколова, В. О. Эйнгорна, Членовъ-Соревнователей: Н. И. Аммона, князя Н. В. Голицына, А. И. Станкевича, А. П. Сапунова и Секретаря Общества Е. В. Барсова, происходило слѣдующее:

I. Секретарь Общества прочиталъ отчетъ объ ученой дѣятельности Общества въ минувшемъ году, при чемъ отмѣтилъ нѣкоторыя выдающіяся работы, помѣщенныя въ «Чтеніяхъ» Общества за 1899 годъ.

II. Казначей Общества С. А. Бѣлокуровъ представилъ подробный отчетъ о состояніи суммъ Общества за минувшій годъ съ 2 марта 1899 г. по 1 марта 1900 г., равно какъ и капиталовъ премій: Г. Ѳ. Карпова и князя Д. В. Голицына.

III. Библіотекарь Общества Е. И. Соколовъ прочиталъ годичный отчетъ по Библіотекѣ, при чемъ отмѣтилъ не только важныя поступленія въ нее за отчетное время книгами, рукописями и документами, но сообщилъ свѣдѣнія о разобранныхъ и описанныхъ рукописяхъ и документахъ, принадлежащихъ Обществу, и вмѣстѣ съ этимъ заявилъ объ оконченныхъ работахъ по приведенію въ извѣстность разныхъ ученыхъ работъ и бумагъ, находящихся въ архивѣ Общества, неопи-

санныхъ съ 1846 года, а также о результатахъ провѣрки библіотеки Общества по каталогу Строева.

IV. По предложенію г. Предсѣдателя Общество принесло благодарность Секретарю, Казначею и Библіотекарю за ихъ труды для Общества въ минувшемъ году.

V. Предсѣдателемъ Общества было сообщено «нѣсколько соображеній о Судебникѣ царя Ѳеодора». (Напечатано въ VII выпускѣ «Сборника Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ» и при отдѣльномъ изданіи «Судебника царя Ѳедора». М., 1900 г.).

452 засѣданіе Общества 18 марта (обыкновенное).

Въ обыкновенномъ засѣданіи Общества 18 марта 1900 года, подъ предсѣдательствомъ Г. Предсѣдателя Общества В. О. Ключевскаго, въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: Р. Ѳ. Брандта, С. А. Бѣлокурова, М. А. Веневитинова, С. О. Долгова, Д. И. Иловайскаго, М. К. Любавскаго, Г. А. Муркоса, Н. В. Никитина, Е. И. Соколова, М. И. Соколова, В. О. Эйнгорна, Членовъ-Соревнователей: Н. И. Аммона, князя Н. В. Голицына, А. И. Станкевича, А. П. Сапунова и Секретаря Общества Е. В. Барсова, по прочтеніи и подписаніи протокола предыдущаго засѣданія, происходило слѣдующее:

I. Читаны отношенія:

1) Ректора Императорскаго Московскаго Университета отъ 31 января 1900 г. за № 524 съ препровожденіемъ «Рѣчи и Отчета, произнесенныхъ въ торжественномъ Собраніи Университета 12 января 1900 года».

2) Императорскаго Томскаго Университета отъ 1 февраля 1900 г. за № 644 съ препровожденіемъ экземпляра XVI-й книги «Извѣстій Императорскаго Томскаго Университета».

3) Императорскаго Русскаго Историческаго Общества отъ 10 марта сего года за № 61 съ увѣдомленіемъ о полученіи первой книги «Чтеній» Общества за 1900 годъ.

4) Постоянной Комиссіи Любителей Исторіи и Древностей Вологодскаго Древлехранилища отъ 11 февраля сего года за № 27 съ просьбой о высылкѣ въ Коммиссію 20-й книги «Временника». Опредѣлено: выслать.

5) Ректора Императорскаго Московскаго Университета отъ 14 марта сего года за № 1127 съ препровожденіемъ серебряной медали для ношенія на шеѣ на Владимирской лентѣ, которою Всемилостивѣйше

награжденъ въ 6 день декабря 1899 г. служитель при Обществѣ отставной унтеръ-офицеръ Василій Гавриловъ.

6) Согласно бывшимъ разсужденіямъ, Общество постановило: обратиться къ Почетному Члену Общества И. Е. Забѣлину съ просьбой возвратить въ Общество переданныя ему бумаги бывшаго Секретаря Общества А. Н. Попова.

7) Разрѣшено уплатить: 1) Товариществу Невской писчебумажной фабрики бр. Варгунинихъ за бумагу, доставленную для «Чтеній» Общества, по двумъ счетамъ: а) 79 руб. 20 к. и б) 677 руб. 16 к.— всего 756 руб. 36 к.; 2) Типографіи Императорскаго Московскаго Университета за 4-ю книгу «Чтеній» 1899 г.—1034 руб. 92 коп.

8) Дѣйствительными Членами Общества В. О. Ключевскимъ, С. А. Бѣлокуровымъ и Е. В. Барсовымъ былъ предложенъ въ Члены-Соревнователи Общества С. К. Богоявленскій, сообщеніе коего о «Судебникѣ царя Ѳеодора» было доложено Обществу въ январскомъ засѣданіи. Опредѣлено: произвести избраніе закрытой баллотировкой въ слѣдующемъ засѣданіи Общества.

9) Членами Ревизіонной Коммиссіи для провѣрки отчета Казначея Общества за минувшій годъ записками избраны Дѣйствительные Члены: М. А. Веневитиновъ и В. И. Холмогоровъ.

453 засѣданіе 24 апрѣля (чрезвычайное).

Въ чрезвычайномъ засѣданіи Общества 24 апрѣля сего года, подъ предсѣдательствомъ Г. Предсѣдателя Общества В. О. Ключевскаго, въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: С. А. Бѣлокурова, Д. И. Иловайскаго, М. К. Любавскаго, Н. В. Никитина, Е. И. Соколова, М. И. Соколова, В. И. Холмогорова и Секретаря Общества Е. В. Барсова, происходило слѣдующее:

1) Предсѣдатель Общества, сообщивъ о представленныхъ на 8-е соисканіе преміи Г. Ѳ. Карпова сочиненіяхъ, объявилъ, что означенная премія, согласно постановленію особой избранной Обществомъ по присужденію сей преміи Коммиссіи, присуждается К. В. Харламповичу за представленное имъ сочиненіе «Западнорусскія православныя школы XVI и начала XVII вѣка». Рецензентамъ же сочиненій Дѣйствительнымъ Членамъ С. Т. Голубеву и Ю. Ѳ. Крачковскому за ихъ подробные и основательные разборы сочиненій опредѣлено выдать установленныя золотыя медали.

2) Согласно предложенію Секретаря постановлено увѣдомить учредительницу преміи А. Т. Карпову о результатахъ 8-го соисканія сей преміи.

454 засѣданіе 24 апрѣля (обыкновенное).

Въ обыкновенномъ засѣданіи Общества 24 апрѣля сего года, подъ предсѣдательствомъ Г. Предсѣдателя Общества В. О. Ключевскаго, въ присутствіи тѣхъ же Дѣйствительныхъ Членовъ и Секретаря Общества Е. В. Барсова, по прочтеніи и подписаніи протоколовъ предыдущихъ засѣданій, происходило слѣдующее:

1) Читаны отношенія: а) Распорядительнаго Комитета Волынскаго церковно-археологическаго Общества отъ 15 марта, за № 31, съ препровожденіемъ отчета Общества за 1899 годъ; б) Редакціи журнала «Славянскій Вѣкъ» съ просьбой о напечатаніи объявленія объ изданіи и съ предложеніемъ обмѣна; в) священника Витебской губерніи Сорочинскаго съ просьбой о пожертвованіи изданій Общества въ церковную библіотеку. Секретарь заявилъ, что о. Сорочинскому посланъ каталогъ изданій съ просьбой отмѣтить желаемыя книги.

2) Согласно предложенію Предсѣдателя Общество изъявило согласіе на обмѣнъ своими изданіями на изданія Московской Синодальной Типографіи.

3) Дѣйствительнымъ Членомъ С. А. Бѣлокуровымъ сдѣлано сообщеніе—объ Юріи Крижаничѣ (до 1661 г.).

455-е засѣданіе Общества 6-го мая 1900 года.

Въ засѣданіи Общества 6-го мая 1900 года, подъ предсѣдательствомъ г. Предсѣдателя Общества В. О. Ключевскаго, въ присутствіи гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: Р. Ѳ. Брандта, С. А. Бѣлокурова, С. Т. Голубева, С. О. Долгова, Д. И. Иловайскаго, М. К. Любавскаго, Н. В. Никитина, Е. И. Соколова, Н. И. Субботина, В. И. Холмогорова, В. О. Эйнгорна, гг. Членовъ-Соревнователей: Н. И. Аммона, С. С. Слуцкаго, А. С. Хаханова и Секретаря Общества Е. В. Барсова, по прочтеніи и подписаніи протоколовъ предыдущихъ засѣданій, происходило слѣдующее:

I. Читаны отношенія:

1) Владимирской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи отъ 22 апрѣля 1900 г., за № 410, съ благодарностію за присылку 1-й книги «Чтеній» Общества за 1900-й годъ.

2) Письмо Дѣйствительнаго Члена Мрочка-Дроздовскаго съ препровожденіемъ въ даръ Обществу дѣлъ Архангелогородскаго Архіерейскаго Дома. Опредѣлено: благодарить жертвователя за доставленные документы.

3) Письмо Члена-Соревнователя М. И. Лилеева съ перечнемъ статей «Чтеній» Общества, кои войдутъ въ приготовленный имъ для Исторической Записки Общества Обзоръ и съ просьбой помѣстить въ «Чтеніяхъ» II-й томъ его работы «Изъ исторіи раскола на Вѣткѣ и Стародьбѣ». Опредѣлено: напечатать.

4) Дѣйствительный Членъ С. А. Бѣлокуровъ заявилъ, что доставленные для изданія въ «Чтеніяхъ» г. Францевымъ: 1) «Разсказъ о Самозванцѣ» напечатанъ въ X выпускѣ Лѣтописи занятій Археографической Коммиссіи и 2) письма русскихъ ученыхъ къ Мацѣевскому не всѣ представляютъ большую важность. Опредѣлено: увѣдомить г. Францева, что «Разсказъ о Самозванцѣ» не будетъ помѣщенъ въ «Чтеніяхъ» въ виду его уже напечатанія, а изъ писемъ къ Мацѣевскому будутъ напечатаны только нѣкоторыя.

5) Послѣдовавшей закрытой баллотировкой предложенный въ предыдущемъ засѣданіи въ Члены-Соревнователи С. К. Богоявленскій избранъ единогласно.

II. Предсѣдатель Общества сдѣлалъ сообщеніе—о значеніи походовъ Суворова Итальянскаго и Швейцарскаго въ европейской и русской политикѣ.

456 засѣданіе Общества 30 сентября.

Въ обыкновенномъ засѣданіи Общества 30 сентября 1900 года, подъ предсѣдательствомъ г. Предсѣдателя Общества В. О. Ключевскаго, въ присутствіи гг. Дѣйствительныхъ Членовъ Р. Ѳ. Брандта, С. А. Бѣлокурова, С. О. Долгова, М. К. Любавскаго, М. И. Соколова, В. О. Эйнгорна, гг. Членовъ-Соревнователей: Н. И. Аммона, С. К. Богоявленскаго, князя Н. В. Голицына, А. С. Хаханова и Секретаря Общества Е. В. Барсова, по прочтеніи и подписаніи протокола предыдущаго засѣданія, происходило слѣдующее:

I. Читаны отношенія:

1) Директора Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ съ препровожденіемъ VII выпуска «Сборника» Архива.

2) Императорскаго Русскаго Историческаго Общества отъ 30 мая 1900 г., за № 291, съ препровожденіемъ 107-го тома «Сборника» Общества.

3) Историко-Филологическаго Общества при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ отъ 10 сентября 1900 г., за № 26, съ препровожденіемъ 12 книги своего «Сборника».

4) Владимирской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи отъ 12 сентября 1900 г., за № 882, съ препровожденіемъ 2-й книги «Трудовъ» своихъ.

5) Канцеляріи Министерства Императорскаго Двора отъ 10 августа 1900 г., за № 5156, съ препровожденіемъ Камеръ-Фурьерскаго журнала 1800 г. іюль—декабрь съ приложеніемъ алфавитнаго Указателя за 1800 г.

6) Нѣжинскаго Историко-Филологическаго Общества при Институтѣ кн. Безбородко отъ 16 сентября 1900 г., за № 79, съ препровожденіемъ III тома «Сборника» своихъ трудовъ.

7) Письмо Юліана Ѳомича Крачковскаго съ препровожденіемъ 20-ти экземпляровъ отдѣльныхъ оттисковъ Отзыва о сочиненіи пресвитера Извѣкова: Историческій очеркъ состоянія Православной Церкви въ Литовской епархіи за время 1839—1889 гг.

8) Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества отъ 31 марта и 31 мая 1900 г., за №№ 41 и 222, съ препровожденіемъ т. XI вып. 1, 2, 3 и 4 Записокъ Общества, т. XII, вып. 4 Записокъ Восточнаго Отдѣленія и протоколовъ засѣданій Общества за 1897 и 1898 гг.

9) Секретаря Датскаго Государственнаго Архива Г. Грове съ препровожденіемъ экз. отчета датскаго посланника въ Россіи Грунда.

По §§ 1—9 опредѣлено: благодарить за присланныя изданія.

10) Начальника Военно-Историческаго Отдѣла при штабѣ Кавказскаго военнаго округа отъ 31 августа 1900 г., за № 551, съ препровожденіемъ 29 №№ сочиненій, изданныхъ Военно-Историческимъ Отдѣломъ и съ просьбой о высылкѣ въ Отдѣлъ изданій Общества. Опредѣлено: выслать Чтенія за 1884—1900 гг.

11) Совѣта Общества Ревнителей Русскаго Историческаго Просвѣщенія въ память Императора Александра III отъ 19 мая 1900 г., за № 169, съ выраженіемъ признательности за высылку первой книги «Чтеній» Общества 1900 года.

12) Императорскаго Русскаго Историческаго Общества отъ 12 сентября 1900 г., за № 342, съ увѣдомленіемъ о полученіи 2-й книги «Чтеній» Общества за 1900 годъ.

13) Императорской Археологической Коммиссіи отъ 11 іюля 1900 г., за № 1137, съ благодарностію за присылку 2-й книги «Чтеній» Общества.

14) Владимирской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи отъ 12 мая и 19 іюля 1900 г., за № 545 и 765, съ выраженіемъ признательности за высланныя въ даръ Коммиссіи «Чтенія» Общества за 1880—1900 гг.

15) Библіотеки Упсальскаго Университета съ увѣдомленіемъ о полученіи 1-й книги «Чтеній» Общества 1900 г.

16) Члена-Сотрудника Псковскаго Археологическаго Общества Г. І. Сондоевскаго отъ 10 мая 1900 г. съ возвращеніемъ высланныхъ ему для пользованія книгъ.

17) Библіотеки Государственнаго Совѣта отъ 16 мая 1900 г. за № 101 и 6 іюня съ просьбой о высылкѣ «Чтеній» Общества. Секретарь заявилъ, что недостающія книги «Чтеній» 1871, 1872, 1874—1876 и 1893 гг. уже высланы въ Библіотеку Государственнаго Совѣта.

18) Прошеніе священника Витебской губерніи, Дриссенскаго уѣзда мѣстечка Освѣй Владимира Сорочинскаго съ просьбой о высылкѣ безплатно 30-ти изданій Общества, перечисленныхъ въ означенномъ прошеніи. Опредѣлено: выслать.

19) Управленія Императорской Публичной Библіотеки отъ 13 іюля 1900 г., за № 1032, съ препровожденіемъ въ Общество на три мѣсяца для занятій М. К. Любавскаго 3-хъ печатныхъ книгъ.

20) Ректора Императорскаго Московскаго Университета отъ 27 мая 1900 г., за № 2052, съ просьбой назначить члена отъ Общества въ состоящую при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ Комиссію для разсмотрѣнія и обсужденія достоинства сочиненій, представленныхъ на соисканіе преміи имени С. М. Соловьева. Секретарь заявилъ, что членомъ отъ Общества въ означенную Комиссію назначенъ С. А. Бѣлокуровъ.

21) Суворовской Комиссіи при Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба отъ 24 іюля 1900 г., за № 2631, съ просьбой увѣдомить о предметахъ, имѣющихъ отношеніе къ Суворову и находящихся въ распоряженіи Общества, или у частныхъ лицъ.

22) Ректора Императорскаго Московскаго Университета отъ 7 іюля 1900 г. за № 2351, съ просьбой доставить для донесенія Министерству Народнаго Просвѣщенія заключеніе Общества о мѣрахъ къ упорядоченію пересылки по почтѣ безплатной корреспонденціи и насколько мѣры, проектируемыя Главнымъ Управленіемъ почтъ и телеграфовъ, могутъ быть примѣнены къ Обществу, а также сообщить,—не пользуется ли Общество правомъ безплатной почтовой пересылки, на основаніи отдѣльнаго постановленія или распоряженія, не вошедшихъ въ почтовый Уставъ. Секретарь заявилъ, что требуемый отзывъ и свѣдѣнія уже доставлены Университету.

23) Ректора Императорскаго Московскаго Университета отъ 7 сентября 1900 г., за № 2647, съ просьбой доставить въ Канцелярію Совѣта Университета экземпляръ Устава Общества для препровожденія въ Департаментъ Земледѣлія. (Доставленъ).

24) Письмо С. К. Богоявленскаго съ выраженіемъ благодарности за избраніе его въ Члены-Соревнователи Общества.

25) Еженедѣльнаго журнала «Народное Здравіе» отъ 12 августа 1900 г. съ предложеніемъ взаимнаго обмѣна изданіями и просьбой напечатать въ «Чтеніяхъ» публикацію о «Народномъ Здравіи».

26) А. И. Воробьева съ препровожденіемъ для напечатанія въ «Чтеніяхъ» изслѣдованія «Расколъ до Петра I». Опредѣлено: предложить И. М. Громогласову дать отзывъ о сей работѣ.

27) М. Поліевктова съ предложеніемъ напечатать описаніе южной Россіи въ концѣ въ XVIII в., сдѣланное сардинскимъ посломъ. Опредѣлено: напечатать.

28) В. Н. Александренко объ изданіи реляцій Кантемира за 1735 г. Опредѣлено: увѣдомить г. Александренко, что означенныя реляціи могутъ быть помѣщены въ «Чтеніяхъ» въ томъ случаѣ, если доставленная копія будетъ свѣрена съ оригиналомъ или по нему будетъ держана корректура.

29) Дѣйств. Члена Общества Ю. Ѳ. Крачковскаго отъ 9 іюня 1900 г., за № 207, съ увѣдомленіемъ о полученіи имъ высланной Обществомъ золотой медали.

30. Дѣйств. Членъ С. А. Бѣлокуровъ заявилъ, что согласно порученію Общества имъ совмѣстно съ библіотекаремъ Общества Е. И. Соколовымъ были приняты отъ А. И. Станкевича бумаги бывшаго Секретаря Общества А. Н. Попова по печатной описи, составленной Щепкинымъ, причемъ оказалось: 1) что №№ 29 и 35 по заявленію Станкевича вовсе не поступали къ нему; 2) что № 9 находится у И. В. Ягича въ Вѣнѣ, №№ 12 и 16 у В. Н. Щепкина, № 17 у Е. В. Барсова и № 30 у С. О. Долгова. Опредѣлено: озаботиться возвращеніемъ въ Общество недостающихъ №№ бумагъ Андрея Попова.

31) Общество имѣло сужденіе объ исполняющемся въ октябрѣ мѣсяцѣ с. г. 25-лѣтіи со дня избранія въ Дѣйств. Члены Общества Конст. Петр. Побѣдоносцева и согласно предложенію Дѣйств. Членовъ Е. В. Барсова, С. А. Бѣлокурова и В. О. Ключевскаго постановило произвести въ слѣдующемъ засѣданіи закрытой баллотировкой избраніе его въ Почетные Члены.

32) Въ виду исполняющагося въ ноябрѣ мѣсяцѣ с. г. столѣтія со дня рожденія бывшаго Предсѣдателя и Почетнаго Члена М. П. Погодина Общество постановило: 1) имѣть 11 ноября особое засѣданіе, посвященное его памяти и 2) просить Дѣйств. Членовъ Н. П. Барсукова и Д. И. Иловайскаго сдѣлать на семъ засѣданіи сообщенія.

33) Разрѣшено уплатить: а) Типографіи Императорскаго Московскаго Университета за напечатаніе I-й книги «Чтеній» 1900 г.—1277 р. 15 коп. и II-й книги—631 р. 35 коп.; б) Компаніи Угличской писчебумажной фабрики за поставленную бумагу 938 р. 52 коп. и в) переплетчику С. А. Зайцеву за брошюровку «Чтеній» и оттисковъ въ 1898 и 1899 годахъ—1040 рублей.

II. Членомъ-Соревнователемъ А. С. Хахановымъ прочтена была «Записка Грузинскаго архіерея-современника о вступленіи на престолъ императрицы Екатерины II». Опредѣлено: напечатать въ «Чтеніяхъ».

457-е засѣданіе Общества 20 октября 1900 года.

Въ обыкновенномъ засѣданіи Общества 20-го октября 1900 г. подъ предсѣдательствомъ г. Предсѣдателя Общества В. О. Ключевскаго, въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: С. А. Бѣлокурова, Д. И. Иловайскаго, М. К. Любавскаго, Н. В. Никитина, В. П. Холмогорова, В. О. Эйнгорна, гг. Членовъ-Соревнователей: М. Н. Сперанскаго, А. И. Станкевича, А. С. Хаханова и Секретаря Общества Е. В. Барсова, по прочтеніи и подписаніи протокола предыдущаго засѣданія, происходило слѣдующее:

I. Читаны отношенія:

1) Историко-Филологическаго Института князя Безбородко, въ Нѣжинѣ, отъ 10 октября 1900 г., за № 2122, съ препровожденіемъ экземпляра XVIII тома «Извѣстій Института».

2) Императорскаго Москов. Археологическаго Общества отъ 15 октября 1900 г., за № 1532, съ препровожденіемъ по экземпляру т. III «Трудовъ Археологическаго Съѣзда въ Ригѣ» и т. XVII «Древностей».

3) Предсѣдателя Москов. Биржевого Комитета отъ 29 сентября 1900 г., за № 127, съ препровожденіемъ IX т. «Актовыхъ книгъ Москвы».

4) П. И. Щукина, съ препровожденіемъ V части бумагъ относящихся къ войнѣ 1812 г.

По § 1—4 опредѣлено: благодарить за присланныя изданія.

5) Черниговской Губернской Земской Управы отъ 12 октября 1900 г., за № 7264, съ просьбой о высылкѣ въ Управу «Устава и Правилъ Общества» для руководства при составленіи Правилъ Музея В. В. Тарновскаго. (Уставъ Общества высланъ).

6) Редакціи календаря «Синяго Креста» Общества попеченія о бѣдныхъ дѣтяхъ, отъ 2 октября 1900 г., съ препровожденіемъ циркуляра о предстоящемъ выходѣ календаря «Синяго Креста» на 1901 г.

и объявленія о немъ, съ просьбой о напечатаніи означеннаго объявленія въ «Чтеніяхъ».

7) Редакціи журнала «Кіевская Старина» отъ 1 октября 1900 г., съ предложеніемъ взаимнаго обмѣна изданіями въ 1901 году. Опредѣлено: обмѣниваться.

8) Ректора Императорскаго Моск. Университета отъ 10 октября 1900 г., за № 3112, съ препровожденіемъ копіи предложенія Г. Министра Нар. Просв. по вопросу о мѣрахъ къ упорядоченію пересылки по почтѣ безплатной корреспонденціи.

9) Дѣйств. Члена А. А. Шахматова съ предложеніемъ напечатать въ «Чтеніяхъ» его изслѣдованіе о Ростовской лѣтописи и текстъ второй части ея съ 1480 по 1539 г. Опредѣлено: напечатать.

II. Дѣйствительный Членъ С. А. Бѣлокуровъ, пользуясь найденными имъ документами, сдѣлалъ сообщеніе о пребываніи Юрія Крижанича въ Московскомъ государствѣ по возвращеніи изъ Сибири,— въ 1676—1678 годахъ.

458-е засѣданіе Общества 11 ноября 1900 года.

11 ноября 1900 года, подъ предсѣдательствомъ Г. Предсѣдателя Общества В. О. Ключевскаго, въ присутствіи гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: С. А. Бѣлокурова, С. О. Долгова, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кирпичникова, М. К. Любавскаго, Г. А. Муркоса, Н. В. Никитина, В. И. Сизова, М. И. Соколова, В. И. Холмогорова, В. О. Эйнгорна, Членовъ-Соревнователей: Н. И. Аммона, С. К. Богоявленскаго, А. П. Сапунова, А. С. Хаханова и Секретаря Общества Е. В. Барсова, въ виду исполнившагося столѣтія со дня рожденія бывшаго Предсѣдателя и Почетнаго Члена М. П. Погодина, Общество имѣло засѣданіе, посвященное памяти его, въ коемъ:

I. Дѣйств. Членомъ Д. И. Иловайскимъ сдѣлано было сообщеніе о М. П. Погодинѣ и его дѣятельности, какъ историка и публициста.

Въ дополненіе къ сему, 1) Секретарь Е. В. Барсовъ сообщилъ свои воспоминанія о покойномъ М. П. Погодинѣ и прочелъ имѣющееся въ его собраніи письмо Погодина къ графу Толстому 1873 г.; 2) Дѣйств. Членъ А. И. Кирпичниковъ сообщилъ объ отношеніяхъ Погодина къ Гоголю; 3) Дѣйств. Членъ С. А. Бѣлокуровъ прочелъ выдержки изъ записочекъ Погодина къ о. діакону Державину и 4) Предсѣдатель Общества В. О. Ключевскій представилъ характеристику дѣятельности Погодина, какъ историка.

II. Въ концѣ засѣданія закрытой баллотировкой единогласно избранъ въ Почетные Члены Общества К. П. Побѣдоносцевъ. Поста-

новлено увѣдомить о семъ новаго Почет. Члена и препроводить ему установленный дипломъ.

459-е засѣданіе Общества 16 декабря 1900 года.

Въ обыкновенномъ засѣданіи Общества 16 декабря 1900 г. подъ предсѣдательствомъ Г. Предсѣдателя Общества В. О. Ключевскаго, въ присутствіи гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: Р. Ѳ. Брандта, С. А. Бѣлокурова, Д. И. Иловайскаго, М. К. Любавскаго, Н. В. Никитина, В. О. Эйнгорна, Членовъ-Соревнователей: С. К. Богоявленскаго, А. И. Станкевича, А. С. Хаханова и Секретаря Общества Е. В. Барсова, по прочтеніи и подписаніи протокола предыдущаго засѣданія, происходило слѣдующее:

I. Читаны отношенія:

1) Ректора Императ. Москов. Университета отъ 20 октября 1900 г., за № 3207, съ просьбой о доставленіи свѣдѣній о дѣятельности Общества за сей годъ.

2) Тамбовской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи съ просьбой дополнить своими замѣчаніями присланный проэктъ программы подробной исторіи Тамбовскаго края.

3) Управленія Императорской Публичной Библіотеки отъ 19 октября 1900 г., за № 1455, съ увѣдомленіемъ о полученіи возвращенныхъ при отношеніи Общества отъ 13 октября, за № 792, 3-хъ книгъ.

4) Импер. Русскаго Историч. Общества отъ 18 октября 1900 г., за № 468, 20 октября за № 488 и 4 декабря за № 518, съ препровожденіемъ 108-го тома «Сборника» Общества и съ увѣдомленіемъ о полученіи 3-й и 4-й книгъ «Чтеній» за 1900 г.

5) Центральнаго Статистич. Комитета отъ 20 ноября 1900 г., за № 2343, съ препровожденіемъ изданія: «Урожай 1900 года. Озимые хлѣба и сѣно. Статистика Россійской Имперіи LI».

6) Импер. Томскаго Университета отъ 30 ноября 1900 г., за № 5452, съ препровожденіемъ XVII книги «Извѣстій Императорскаго Томскаго Университета».

7) Владимірской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи отъ 5 ноября 1900 г., за № 1440, съ выраженіемъ благодарности за высланную 3-ю книгу «Чтеній» за 1900 г.

8) Совѣта Общества Ревнителей Русскаго Историческаго Просвѣщенія въ память Императора Александра III отъ 29 ноября и 13 декабря 1900 г., за №№ 289 и 308 съ благодарностью за высланныя 2-ю, 3-ю и 4-ю книги «Чтеній» за 1900 годъ.

9) Русской Публичной Библіотеки въ г. Юрьевѣ, отъ 15 октября 1900 г., за № 517, съ просьбой о высылкѣ въ Библіотеку «Чтеній» за 1901 г. безплатно или по крайней мѣрѣ съ значительной уступкой. Опредѣлено: высылать за половинную цѣну.

10) Наукового Товариства імени Шевченка у Львові отъ 13 ноября 1900 г. съ просьбой о высылкѣ «Чтеній» за 1900 г. въ обмѣнъ на изданія товарищества. Опредѣлено: выслать «Чтенія» за 1900 г. и увѣдомить о согласіи Общества на обмѣнъ изданіями въ семъ году.

11) Инспектора студентовъ Импер. Томскаго Университета отъ 15 ноября 1900 г., за № 1131, съ просьбой о безплатной высылкѣ «Чтеній» въ 1901 г. въ библіотеку при домѣ Общежитія студентовъ Томскаго Университета. Опредѣлено: высылать.

12) Совѣта Импер. Казанскаго Университета отъ 18 ноября 1900 г., за № 2789, съ просьбой выслать недостающія въ библіотекѣ Каз. Унив. книги «Чтеній». Опредѣлено: выслать имѣющіяся книги «Чтеній».

13) Библіотеки студентовъ Московской Духовной Академіи съ просьбой о безплатной высылкѣ Библіотекѣ «Чтеній» Общества въ 1901 г. Опредѣлено: высылать.

14) Совѣта Петровскаго Общества изслѣдователей Астраханскаго края съ препровожденіемъ «Сборника матеріаловъ по вопросу объ Астраханской желѣзной дорогѣ» и съ просьбой выслать въ Совѣтъ Общества «Чтенія», начиная съ 3-й книги 1893 г. Опредѣлено: выслать.

15) Редакцій журналовъ: «Вѣра и Церковь» и «Странника», съ предложеніемъ взаимнаго обмѣна изданіями въ 1901 г. Опредѣлено: обмѣниваться.

16) Комитета по устройству Библіотеки-Читальни въ г. Ельцѣ въ память Высокопреосвященнаго Иннокентія архіепископа Херсонскаго и Одесскаго отъ 2 ноября 1900 г., за № 328, съ просьбой напечатать въ «Чтеніяхъ» объявленіе объ устройствѣ означенной Библіотеки-Читальни и о безплатной высылкѣ въ нее «Чтеній». Опредѣлено: выслать всѣ изданія Общества.

17) Редакцій: Приложенія къ «Вятскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ», «Новаго Вѣка», «Православнаго Собесѣдника» «Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстій», «Импер. Православнаго Палестинскаго Общества» съ предложеніемъ взаимнаго обмѣна изданіями въ 1901 г. Опредѣлено: обмѣниваться съ тремя послѣдними редакціями.

18) Ректора Импер. Томскаго Университета отъ 4 ноября 1900 г., за № 4938, съ препровожденіемъ трехъ экземпляровъ правилъ о преміи имени А. М. Сибирякова при означенномъ Университетѣ и съ просьбой о распространеніи свѣдѣній объ этой преміи.

19) Дѣйств. Членами В. О. Ключевскимъ, С. А. Бѣлокуровымъ и Е. В. Барсовымъ предложенъ въ Члены-Соревнователи Юрій Вас. Арсеньевъ. Опредѣлено: произвести избраніе закрытой баллотировкой въ слѣдующемъ засѣданіи.

20) Разрѣшено уплатить Университетской типографіи по счету отъ 27 октября за 3-ю книгу «Чтеній» 1900 г. 740 руб. 74 коп.

21) По докладѣ Предсѣдателемъ Общества В. О. Ключевскимъ и Членомъ-Соревнователемъ А. С. Хахановымъ предложенія объ изданіи каноническаго сочиненія Іоанна Постника съ грузинскимъ, греческимъ и древне-славянскимъ текстами и русскимъ переводомъ съ греческаго,— опредѣлено: напечатать означенное сочиненіе въ Чтеніяхъ съ замѣной перевода съ греческаго переводомъ съ грузинскаго, поручивъ А. С. Хаханову для набора грузинскаго текста войти въ сношеніе съ одною изъ Московскихъ типографій и представить Обществу на разсмотрѣніе предварительную смѣту.

II. Дѣйствительнымъ Членомъ Общества С. А. Бѣлокуровымъ было сдѣлано сообщеніе «О пребываніи Юрія Крижанича въ Сибири».

Въ Императорскомъ обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московск. Университетѣ продаются слѣдующія книги:

1. Труды и Лѣтописи Общества, 2—8 части. М. 1815—1837 г. Ц. по 50 к. за книгу.

2. Русскія достопамятности. Часть 1-я, 1815 г., ц. 50 к., Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р.

3. Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской исторіи. Эверса, пер. съ нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р.

4. Древности сѣвернаго берега Понта. Соч. П. Кеппена, переводъ съ нѣмец. Срезняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 50 к.

5. Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р.

6. Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Ц. по 1 р. за томъ.

7. Славянскія древности. П. І. Шафарика, перев. съ чешскаго О. Бодянскаго. Т. I, кн. 1 (1-е и 2-ое изд.) т. II, книга 3. Ц. 2 р.

8. Историко-критическія изысканія. Ю. Венелина. Т. II. М. 1841 г., ц. 1 р. 50 к.

9. Повѣствованіе о Россіи II. Арцыбашева. М. 3-й т. Ц. 3 р. Начало IV-го (кн. 7, стр. 1—308; кн. 8, стр. 1—16). Ц. 2 р.

10. Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія. Соч. Зубрицкаго; пер. съ польск. О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к.

11. О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и послѣ его до Петра 1-го. Изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп.

12. Книга Большой чертежъ, изд. Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к.

13. Исторія о Донскихъ казакахъ. Соч. А. Ригельмана. Безъ рисунковъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к.

14. Очеркъ исторіи письменности и просвѣщенія славян. народовъ до XIV в. Соч. А. Мацѣевскаго; пер. съ польскаго П. Дубровскій. М. 1846 г., ц. 50 коп.

15. Изслѣдованіе начала народовъ славянскихъ. Разсужденіе Л. Суровецкаго. Переводъ съ польскаго Юстина Бѣлявскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 50 коп.

16. Лѣтопись самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго и о междоусобіяхъ бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти. Съ предисловіемъ П. Кулиша и О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 1 р.

17. Реймское евангеліе, изд. В. Ганкою. 1846 г. Ц. 3 р.

18. О бунтѣ г. Пинска и объ усмиреніи онаго въ 1648 году. Переводъ съ польскаго Николая Янковскаго. М. 1847 г., ц. 10 к.

19. Исторія о казакахъ Запорожскихъ. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

20. Описаніе о малой Россіи и Украинѣ. Соч. Станислава Зарульскаго. Съ предисл. О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 25 коп.

21. Критическое разложеніе всѣхъ именъ Аттилина семейства и прочихъ, такъ называемыхъ, гуннскихъ его вельможъ, о которыхъ только упоминаетъ Priscъ въ своихъ путевыхъ запискахъ. Юрія Венелина., ц. 50 к.

22. Краткое описаніе о казацкомъ Малороссійск. народѣ и о военныхъ его дѣлахъ. Соч. Петра Симоновскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 1 р. 50 к.

23. Переписка и другія бумаги шведскаго короля Карла XII, польскаго Станислава Лещинскаго, татарскаго хана, турецкаго султана, Филиппа Орлика и кіев-

скаго воеводы Іосифа Потоцкаго на латин. и польск. языкахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

24. Древнія святыни Ростова великаго. Съ 6 изображеніями. Соч. гр. М. Толстаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

25. Описаніе города Острога. Составл. А. Перлштейномъ. Съ планомъ древняго Острога. М. 1847 г., ц. 20 к.

26. Паралипоменъ Зонаринъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

27. Иностранныя сочиненія и акты, относящіеся до Россіи. Кн. М. А. Оболенскаго. В. I. Шаумъ М. 1847 г., ц. 50 коп.

28. Украинскія народныя преданія. Собралъ П. Кулишъ. Книжка первая. М. 1847 г., ц. 50 коп.

29. Краткое историч. описаніе о Малой Россіи до 1765 г., съ дополненіемъ о Запорожскихъ казакахъ и приложеніями, касающимися до сего описанія, собранное 1789 г. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 50 к.

30. Повѣсть о томъ, что случилось на Украинѣ съ тоя поры, какъ она Литвою завладѣна, ажъ до смерти гетмана Зиновія Богдана Хмельницкаго. Сообщ. И. И. Срезневскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 25 коп.

31. Малороссійская переписка, хранящаяся въ московской Оружейной палатѣ. Сообщ. И. Забѣлинъ. М. 1848 г., ц. 10 к.

32. Грамматично исказанэ об Руском языку. Сочин. попа-Юрка Крижанища. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 1 р. 25 к.

33. Исторія Россійская. В. Н. Татищева. Книга 5-я, или часть 4-я. М. 1848 г., ц. 1 р. 50 к.

34. Опытъ русскаго простонароднаго словотолковника. (Буквы А—П; стр. 1—181. М. Макарова. М. 1848 г., ц. 1 р.

35. Очеркъ жизни и дѣяній гр. Ал. Вас. Суворова-Рымникскаго. Изд. П. В. Голубкова. М. 1848 г., ц. 20 к.

36. Алексѣй Однорогъ. Истор. романъ. Спб. 1853 г. Ц. 1 р. съ пересылкою.

37. Источники малороссійской исторіи, собранные Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ и изд. О. Бодянскимъ. Ч. I. М. 1848 г. Ч. II. М. 1859 г., ц. по 2 р. за томъ; за оба 3 руб.

38. Memorial poétique sur la guerre d'Orient, ecrit en vers grecs par Alexandre Soutzo et traduit en prose française par lui même. Odessa. 1855 (стр. 1—225). Ц. 1 р.

39. О времени происхожденія славян. письменъ. Соч. О. М. Бодянскаго. М. 1855 г., (безъ снимковъ) ц. 2 р.

40. Діаріушъ или журналъ, т.-е. повседневная записка случающихся при дворѣ пана гетмана Скоропадскаго оказій и церемоній, такожъ и въ канцеляріи войсковой отправуемыхъ дѣлъ. Хорунжаго Ник. Дан Ханенка. Съ историч. свѣдѣніемъ о сочинителѣ О. Бодянскаго. М. 1858 г., ц. 50 коп.

41. Лѣтопись и описаніе г. Кіева. Сост. Н. Закревскій. Съ 4 литогр. рисунками. М. 1858 г., ц. 2 р.

42. Наставленіе выборному отъ Малороссійс. коллегіи въ Коммиссію о сочиненіи проекта Новаго Уложенія Дм. Наталину и возраженіе депутата Гр. Политики на оное наставленіе. М. 1858 г., ц. 20 к.

43. Записка о Чукотскомъ народѣ, обитающемъ около береговъ Ледовитаго моря (изъ секретныхъ свѣдѣній Сенатскаго архива). Мнѣніе Мордвинова о способахъ, коими Россіи удобнѣе можно привязать къ себѣ постепенно кавказскихъ жителей. Письмо его же къ графу Аракчееву по дѣлу о контрактахъ на поставку сухопутнаго провіанта Перетцомъ и Злобинымъ. Мнѣніе адмирала Чичагова о продовольствіи столицы. Выписка изъ проекта Аверина о винномъ откупѣ. М. 1858 г., ц. 20 к.

44. Крестьянскія челобитныя. Письма помѣщиковъ. Челобитныя помѣщиковъ. Сообщ. Вл. Борисовъ. М. 1859 г., ц. 10 к.

45. Тетрадь, а въ ней имена писаны опальныхъ при царѣ и вел. князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ. Челобитная Вологод. архіеп. Маркелла царю Алексѣю о мурѣ св. Николая чудотворца, хранившемся съ 1658 г. въ Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ. Сообщ. Н. Суворовъ. М. 1859 г., ц. 10 к.

46. Мнѣніе министра Юстиціи Трощанскаго о проектѣ Уложенія. М. 1859 г., ц. 10 к.

47. Примѣчанія на нѣкоторыя статьи, касающіяся до Россіи графа А. Р. Воронцова, импер. Александру I представленныя. Сообщ. А. И. Казначеевъ. Объясненія—смѣшалъ ли? (о расколоучителѣ діаконѣ Ѳедорѣ) О. М. Бодянскаго. М. 1859 г., ц. 10 к.

48. Мнѣнія генерала Мордвинова о вредныхъ послѣдствіяхъ для казны и частныхъ имуществъ отъ ошибочныхъ мѣръ управленія государств. казначействомъ; по дѣлу подрядчиковъ на пеньку и на парусныя полотна по Черноморскому флоту; о неудобствахъ могущихъ послѣдовать отъ введенія закона подвергать секвестру и публичной продажѣ имѣнія, кои дошли отъ

мужа къ женѣ, когда окажется на первомъ казенное вымышленіе; и по дѣлу о помѣщицѣ Тоузаковой, обвиняемой въ смерти своего мужа. М. 1859 г., ц. 15 к.

49. Походы викинговъ, государств. устройство, нравы и обычаи древнихъ скандинавовъ. Соч. А. М. Стрингольма, перев. съ нѣмец. А. Шемякина. Съ приложеніями и примѣчаніями нѣмец. переводчика К. Ф. Фриша. М. 1859—1861 г., ц. за обѣ части 3 руб.

50. О земельной собственности въ древней Сербіи. А. Майкова. М. 1860 г., ц. 50 коп.

51. а) Деньги и пулы древней Руси великокняжескія и удѣльныя. Д. Сонцова. М. 1860 г. (стр. I—X+11—140 съ 11-ю таблицами (№№ 1—11) литограф. снимковъ пулъ и денегъ).. ц. 2 р. перес. за 2 ф. и б)—Прибавленіе 2-е (стр. I—IV+5—82+2 таблицы (№ 13 и 14) М. 1862 г., п. 50 коп. перес. за 1 ф.

52. Переписка между Россіею и Польшею по 1700-й годъ, составленная по дипломатич. бумагамъ Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. Ч. I. 1487—1584 гг. М. 1860 г.—Ч. II. 1584—1612 гг. М. 1861 г.—Ч. III. 1612—1645 гг. М. 1862 г., ц. по 1 р. 50 к. за томъ; за всѣ три—3 р. 50 коп.

53. Замѣчаніе графа Ѳ. В. Ростопчина на книгу г. Стройновскаго. М. 1860 г., п. 10 коп.

54. По дѣлу о князѣ А. И. Горчаковѣ. М. 1860 г., ц. 10 к.

55. Послѣдній день жизни импер. Екатерины II и первый день царствованія импер. Павла I. Графа Ѳ. Ростопчина. М. 1860 г., ц. 10 коп.

56. Примѣчанія о невыгодной торговлѣ съ Бухаріей, писанныя въ 1730 г. Пьеромъ Куки. М. 1861 г., ц. 10 к.

57. Разсужденіе о пользахъ и невыгодахъ пріобрѣтенія Грузіи, Имеретіи и Одиши со всѣми прилежащими народами, М. 1861 г., ц. 10 к.

58. Каталогъ славянороссійскимъ рукописямъ, погибшимъ въ 1812 г. проф. Бузе. В. Каразина. М. 1862 г., ц. 30 к.

59. Конст. Ѳедор. Калайдовичъ. Біографич. очеркъ. Матеріалы для жизнеописанія К. О. Калайдовича и особенно для изображенія ученой его дѣятельности. П. А. Безсонова. М. 1862 г., ц. 1 р.

60. Дѣло объ Арсеніи Мацѣевичѣ, б. митрополитѣ Ростовскомъ. М. 1862 г., ц. 50 коп.

61. Матеріалы о Гавріилѣ Романовичѣ Державинѣ. М. 1863 г., ц. 30 к.

62. Путешествія венеціанца Марко Поло въ XIII в. Переводъ съ нѣмецкаго А. Шемякина. М. 1863 г., ц. 2 руб.

63. Письма и записки императр. Екатерины II къ графу Никитѣ Иван. Панину. М. 1863 г., ц. 1 р.

64. Матеріалы объ Ив. Ив. Бецкомъ. Сообщ. Илар. А. Чистовичемъ. М. 1863 г., ц. 50 коп.

65. Церковно-историч. описаніе упраздненныхъ монастырей, находящихся въ предѣлахъ Калужской епархіи. Состав. іером. (нынѣ архим.) Леонидъ. М. 1863 г., ц. 1 р.

66. Журналъ генералъ-маіора и кавалера Петра Никитича Кречетникова о движеніи и военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ въ 1767 и 1768 годахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1863 г., ц. 1 руб.

67. а) Журналъ реляцій къ Ея Импер. Велич. 1782—1787 гг. Тульскаго, Рязанскаго и Калужскаго генералъ-губернатора Михаила Никитича Кречетникова и б) письма къ нему гр. З. Г. Чернышёва и другихъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1863 г., цѣна 1 руб.

68. Надписи на письмахъ, въ старину въ русскомъ государствѣ употреблявшіяся. М. 1864 г., ц. 10 к.

69. Донесеніе попечителя Казанскаго округа на издателя „Библіографич. листовъ" г. Министру Нар. Просвѣщенія. М. 1864 г., ц. 10 к.

70. Письма къ государынѣ цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ Мавры Шепелевой. М. 1864 г., ц. 10 к.

71. Жизнеописанія древнихъ и средневѣковыхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію или говорившихъ о ней. Перев. А. Н. Шемякина. М. 1865 г., ц. 3. руб.

72. Обозрѣніе рукописей и старопечатныхъ книгъ въ книго-хранилищахъ монастырей, городскихъ и сельскихъ церквей Калужской епархіи. Состав. архим. Леонидъ. М. 1866 г., ц. 1 руб.

73. Описаніе славянскихъ рукописей московской Патріаршей библіотеки. Раздѣлы I—III. Свящ. Писаніе, толкованіе его и каноническое право. Трудъ В. М. Ундольскаго. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1867 г. Ц. 50 к.

74. Путешествіе въ Московію барона Августина Майерберга и Горація Вильгельма Кальвуччи, пословъ импер. Леопольда къ царю Алексѣю въ 1661 г. Пе-

переводъ съ латин. А. Н. Шемякина. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1874 г.; ц. 2 р.

75. О вліяніи борьбы между народами и сословіями на образованіе русскаго государства въ домонгольскій періодъ. Проф. М. Д. Затыркевича. М. 1874 г., ц. 2 р.

76. Россія при Петрѣ Великомъ, по рукописному извѣстію І. Г. Фоккеродта и Оттона Плейера. Переводъ съ нѣмец. А. Н. Шемякина. М. 1874 г., ц. 1 руб.

77. Бытъ западно-русскаго селянина. Юл. Ѳ. Крачковскаго. М. 1874 г., ц. 1 р. 25 коп.

78. Описаніе путешествія въ Москву посла римскаго императора Николая Варкоча съ 22 іюля 1593 г. Переводъ съ нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1875 г., ц. 1 руб.

79. Реестра всего войска Запорожскаго послѣ Зборовскаго договора съ королемъ польскимъ Яномъ Казимиромъ составленные 1649 г. октября 16-го дня, и изданные по подлиннику, съ предисловіемъ, О. Бодянскимъ, съ 2-мя литографиров. снимками, именно: гербомъ гетмана Богдана Хмельницкаго и его подписью. М. 1875 г., ц. 1 р. 50 коп.

80. О мѣстѣ погребенія кн. Д. М. Пожарскаго и о томъ, гдѣ онъ лѣчился отъ ранъ осенью 1611 г. Гр. М. Д. Бутурлина. М. 1876 г., ц. 50 к.

81. О посольствѣ въ Китай графа Головкина. В. Н. Баснина. М. 1876 г., ц. 50 коп.

82. Донесеніе о Московіи Іоанна Перштейна, посла импер. Максимиліана II при московскомъ дворѣ. Перев. съ итальянскаго гр. М. Д. Бутурлина. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1876 г. Цѣна 25 коп.

83. Начало и возвышеніе Московіи. Соч. Даніила принца изъ Бухова, дважды бывшаго посломъ у Ивана Васильевича, вел. князя Московскаго. Переводъ съ латинскаго И. А. Тихомирова. М. 1877 г., ц. 50 коп.

84. Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Я. Ѳ. Головацкимъ и изданныя О. Бодянскимъ ч. I—IV., М. 1877. ц. 10 руб.

85. Богословіе св. Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна экзарха Болгарскаго. М. 1878 г., ц. 3 р.

86. Книга записная именнымъ письмамъ и указамъ императр. Анны Іоанновны и Елизаветы Петровны Сем. Андреевичу Салтыкову, 1732—1742 г. Съ предисл. А. Кудрявцева. М. 1878 г., ц. 50 к.

87. Шестодневъ, составленный Іоанномъ, екзархомъ Болгарскимъ. М. 1879 г., ц. 3 р.

88. Житіе препод. отца нашего Ѳеодосія игум. печерскаго. Списаніе Нестора. По харатейн. списку московск. Успен. собора буква въ букву и слово въ слово. Съ предисловіемъ Андрея Попова. М. 1879 г., ц. 30 коп.

89. Куранты или вѣстовыя письма 1655 и 1665 гг. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

90. Челобитье лѣкаря Ролонта боярину Б. И. Морозову. Царскіе указы: о г. Ярославлѣ, о писаніи имени Траханіотова съ *бичомъ*. Приговоръ бояръ относительно Чигиринскаго похода. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

91. Послѣдніе дни кн. Вас. Лук. Долгорукова въ Соловецкомъ монастырѣ. Послѣдніе дни граф. Петра и Ивана Толстыхъ. Сообщ. Макарій епис. Архангельскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

92. Подробное описаніе рукописныхъ сочиненій Юрьевскаго архим. Фотія, хранящихся въ Черниговской семинарской библіотекѣ. М. Лилеева. М. 1880 г., ц. 20 к.

93. Записка объ Архангельскомъ каѳедральн. соборѣ. Записка объ Онежскомъ Крестномъ монастырѣ. Сообщ. Макарій еп. Архангельскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

94. Матеріалы для исторіи Архангельской епархіи. Розыскъ о Моисеѣ Чуринѣ и о волшебныхъ его письмахъ, производившійся въ Архангельскѣ и Холмогорахъ въ 1724 г. Собщ. Н. А. Поповъ. М. 1880 г., ц. 20 к.

95. Изложеніе хода миссіонер. дѣла по просвѣщенію казанскихъ инородцевъ съ 1552 по 1867 г. А. Можаровскаго. М. 1880 г. ц. 1 р.

96. Библіографич. матеріалы собранные Андреемъ Поповымъ. IX—XIV. М. 1881 г. Ц. 50 коп. XV—XIX подъ редакціей М. Н. Сперанскаго. М. 1889 г. Ц. 1 рубль. (4). XX подъ редакціей В. Н. Щепкина. М. 1890 г. Ц. 1 рубль. (11). Отдѣльно: № XV Двѣнія апп. Петра и Павла. Ц. 50 коп. (12). № XVII. Слово о лжи и клеветѣ. Ц. 20 к. (13). — XVIII Хронографы Моск. Чудова монастыря. Ц. 50 к. (10).—XIX. Бѣлорусскій сборникъ. Ц. 50 к. (9).

97. Посланія священно-архим. Фотія къ духовной дщери его дѣвицѣ Аннѣ (1820—1822 гг.). Съ предисл. Андрея Попова. М. 1881 г. ц. 50 коп.

98. Историко-статистич. описаніе заштатнаго Пертоминскаго мужскаго мона-

стыря. Сообщ. Макарій епископъ Архангельскій. М. 1881 г., ц. 25 коп.

99. Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія. Изслѣдованіе Василія Жмакина. М. 1881 г., ц. 4 руб. съ перес.

100. Изъ бумагъ митрополита московскаго Платона. М. 1882 г., ц. 50 коп.

101. Домострой по списку Императ. общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Съ предисловіемъ И. Забѣлина. М. 1882 г., ц. 1 р. 50 коп.

102. Копія съ писемъ государя Петра Великаго съ 1700 по 1725 г. Сообщ. архим. Леонидъ. М. 1882 г., ц. 25 коп.

103. Святославовъ Изборникъ 1073 г. съ греческимъ и латинскимъ текстомъ. 1-й выпускъ. Съ предисловіемъ Е. В. Барсова и А. Л. Дювернуа. (I—XXV+1—22+1—184). М. 1882 г., ц. 3 руб.

104. Великое Зерцало. (Изъ исторіи русской переводной литературы XVII в.). Изслѣдованіе П. В. Владимирова. М. 1884 г., ц. 1 р. (20).

105. Мнимый «туранизмъ» русскихъ. Къ вопросу объ инородцахъ и переселеніяхъ ихъ въ Россіи. П. А. Безсонова. М. 1885 г., ц. 50 к. (9).

106. Біографическіе очерки сенаторовъ. (По матеріаламъ, собраннымъ П. И. Барановымъ). П. Н. Семенова. М. 1886 г., ц. 1 р. 50 к. (20).

107. Константинъ Никитичъ Тихонравовъ. И. Голышева. М. 1886 г., ц. 30 коп. (9).

108. а) Лѣтопись византійца Ѳеофана. Въ переводѣ (1846 г.) съ греческаго проф. В. И. Оболенскаго. М. 1891 г. (I—IV+1—48). Ц. 30 коп. б) Тоже. въ переводѣ В. И. Оболенскаго и Ф. А. Терновскаго. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1887 г. (I—II+1—270). Ц. 2 руб.

109. О селахъ Рождественѣ, что на рѣкѣ Истрѣ, Пятницкомъ-Берендѣевѣ и Мущинѣ, состоящихъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, до 70-хъ годовъ XVIII столѣтія. Я. Копьева. М. 1887 г., ц. 50 к. (4).

110. Дѣло о богопротивныхъ сборищахъ и дѣйствіяхъ. И. А. Чистовичъ. М. 1887 г., ц. 40 к. (8).

111. Преосвященный Іеремія въ схимонашествѣ Іоаннъ, епископъ Нижегородскій и Арзамасскій † 6 декабря 1884 г. А. А. Титова. М. 1887 г., ц. 50 к. (5).

112. Новыя данныя о Земскомъ соборѣ 1648—1649 гг. А. Н. Зерцалова. М. 1887 г., ц. 50 к. (4).

113. Село Клементьево нынѣ часть Сергіевскаго посада, составляющая одинъ изъ ея приходовъ. М. 1887 г., ц. 50 к. (4).

114. Лѣтописи Волоколамскаго Іосифова монастыря. Матеріалы изъ дѣлъ архива московской духовной консисторіи 1746—1852 г., собранные свящ. П. Виноградовымъ. М. 1888 г., ц. 60 к. (5).

115. Изъ Сибирскихъ актовъ: о Демьянѣ Многогрѣшномъ и дикихъ людяхъ тюлюгдеяхъ. Сообщилъ А. А. Гозадаво-Голомбіевскій. М. 1888 г., ц. 20 коп.

116. Матеріалы для Русской исторіи, собр. С. А. Бѣлокуровымъ. М. 1888 г., ц. 3 руб.

117. Лѣтопись церкви св. великомученика и побѣдоносца Георгія, что на Красной горкѣ, въ Никитскомъ сорокѣ, столичнаго города Москвы. Я. Копьева. М. 1888 г., ц. 50 к. (10).

118. Реляціи временно-главнокомандовавшаго русскою арміею генералъ-поручика Фролова-Багрѣева 1759 г. Д. О. Масловскаго. М. 1888 г., ц. 50 к. (14).

119. Новыя данныя о Владимірѣ Атласовѣ. Н. Н. Оглоблинъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (17).

120. Дѣло М. Верещагина въ Сенатѣ въ 1812—1816 годахъ. Н. А. Поповъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (12).

121. Слѣдственная коммиссія о злоупотребленіяхъ пензенскаго воеводы Жукова (1752—1756 г.). Н. Н. Неелова. М. 1888 г., ц. 30 к. (12).

122. Отпаденіе Малороссіи отъ Польши (1340—1654). П. А. Кулиша. М. 1888—1889 гг. 1—3 тома., ц. 4 рубля съ пересылкой. (1 и 3—10, 2-й-9).

123. Атака Гданска фельдмаршаломъ графомъ Минихомъ 1734 г. Сборникъ реляцій графа Миниха. Д. Масловскаго. М. 1888 г., ц. 1 р. 50 к. (9).

124. Историкокритическія изслѣдованія о новгородскихъ лѣтописяхъ и о россійской исторіи В. Н. Татищева. Іосифа Сенигова. М. 1888 г., ц. 2 р. (9).

125. Историческіе матеріалы о церквахъ и селахъ XVI—XVIII ст. В. и Г. Холмогоровыхъ. Вып. 6-й Вохонская десятина. Вып. 7-й Перемышльская и Хотунская десятина. — Вып. 8-й Пехрянская десятина. М. 1888—1889 гг., ц. по 1 р. за выпускъ. (13)—Вып. 9-й.

126. Солотчинскій монастырь, его слуги и крестьяне въ XVII вѣкѣ. Историческій очеркъ монастырскаго хозяйства, суда и управленія въ связи съ положеніемъ монастырскихъ слугъ и крестьянъ въ XVII

столѣтія. А. П. Добромысловскаго. М. 1888 г., ц. 50 к. (15).

127. Грамота Константинопольскаго патріарха Іоанникія къ царю Алексѣю Михайловичу отъ 1 марта 1652 года г. П. В. Безобразовъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (9).

128. Дѣло объ еретичествѣ Стефана Прибыловича (1717—1718). Н. Я. Тонкаревъ. М. 1888 г., ц. 30 к. (11).

129. Переписка стольника А. И. Безобразова 1687 г. А. А. Востоковъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (11).

130. Грамота намѣстника ивангородскаго къ ревельскому магистрату въ царствованіе Ивана Грознаго. А. Чумиковъ.— Къ исторіи Московскаго университета. Ивлъ Поповъ., М. 1888., ц. 20 к. (26).

131. Матеріалы къ исторіи военнаго искусства въ Россіи. Д. Ѳ. Маслов'каго. Вып. I–й: Проектъ плана кампаніи 1708 года Крюиса. Оригиналъ ордера де–баталіи подъ Лѣсной съ собственноручною резолюціею Петра Великаго. Къ исторіи флота временъ Петра I. Организація и дѣйствіе въ бою артиллеріи временъ Елизаветы. М. 1888. Ц. 40 к. (11). Вып. 2–й: Обезпеченіе южныхъ границъ въ 1736 г. Планъ кампаніи и довольствія войскъ въ 1738 г. Документы Ставучанской операціи Миниха. Сборникъ документовъ похода вспомогательнаго корпуса русскихъ войскъ въ войну за Австрійское наслѣдство 1748 г. М. 1890 г., ц. 1 р. (8). Вып. 3–й: Уставъ о строевой пѣхотной службѣ фельдмаршала Миниха. Документы Финляндской войны 1743 г. М. 1892 г.. ц. 1 р. (6).

132. Сношенія Россіи съ Кавказомъ, вып. I. 1576—1613 гг. Матеріалы, извлеченные изъ Московскаго Гл. Архива М. И. Дѣлъ.С. А. Бѣлокуровымъ. М. 1889 г., ц. 3 р.

133. Акты, относящіеся къ исторіи раскола въ XVIII в. Е. В. Барсова (изъ Чтеній 1889 г. кн. II), ц. 40 к. (18).

134. Московская помѣрная изба. Н. Оглоблинъ. М. 1889 г., ц. 20 к. (15).

135. Общій взглядъ на состояніе грузинологіи. А. Хахановъ. М. 1889. Ц. 30 к. (10).

136. Замѣтка къ исторіи хожденія игумена Даніила. VII. Передѣлка хожденія въ сборникѣ св. Димитрія Ростовскаго. М. А. Веневитиновъ. М. 1890 г., ц. 30 к. (14).

137. Два памятника древне–русской Кіевской письменности XI и XIII вѣка: а) слово о перенесеніи мощей преп. Ѳеодосія печерскаго, соч. мниха Нестора, и б) похвала преп. Ѳеодосію печерскому неизвѣстнаго (архим. Серапіона). Сообщ. архим. Леонидъ. М. 1890. Ц. 30 к. (16).

138. Мангазейскій чудотворецъ Василій. Н. Н. Оглоблина. М. 1890. Ц. 10 к. (39).

139. Библіографическія разысканія въ области древнѣйшаго періода славянской письменности IX—X вв. Памятники сихъ вѣковъ по сохранившимся спискамъ XI—XVII вв. Архим. Леонида. М. 1890 г., ц. 20 к. (29).

140. Переписныя книги Костромскаго Ипатіевскаго монастыря 1595 г. М. И. Соколовъ. М. 1890. Ц. 30 к. (14).

141. Въ защиту Богдана Хмельницкаго. Историкокритическія объясненія по поводу сочиненія П. А. Кулиша «Отпаденіе Малороссіи отъ Польши». Геня, Карцова. М. 1890 г., ц. 50 к. (2).

142. Древнѣйшіе предѣлы разселенія грузинъ по малой Азіи. А. С. Хахановъ. М. 1890 г., ц. 30 к. (8).

143. Новгородская исторія. Сочиненіе П. И. Сумарокова, бывшаго Новгородскаго губернатора (1815 г.), въ двухъ частяхъ, съ двумя планами. Сообщилъ архим. Леонидъ. М. 1890 г., ц. 2 р. (8).

144. Византійскій писатель и государственный дѣятель Михаилъ Пселлъ. Ч. I. Біографія Михаила Пселла. Изслѣдованіе П. В. Безобразова. М. 1890 г., ц. 1 р. (9).

145. Регламентъ Вотчинной коллегіи. Сообщилъ и обработалъ для изданія Н. Ардашевъ. М. 1890 г., ц. 1 р. (12).

146. О мятежахъ въ городѣ Москвѣ и въ селѣ Коломенскомъ, 1648, 1662 и 1771 гг. А. П. Зерцалова. М. 1890 г., ц. 1 р. 50 к. (5).

147. Елецкая «явочная книга» 1615—16 гг. Н. Н. Оглоблина. М. 1890 г., ц. 20 к. (12).

148. Протестантство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованія. Историческое изслѣдованіе Дм. Цвѣтаева. М. 1890 г.. ц. 3 рубля съ пересылкой (10).

149. О мнимой библіографической рѣдкости XVII в. («Служебникъ, изд. въ Москвѣ въ 1650 г.»). С. А. Бѣлокурова. М. 1891 г., ц. 50 к.

150. Рукописи Сербскаго письма XIII—XVIII вѣка, находящіяся въ библіотекахъ Московской губерніи. Архим. Леонидъ. М. 1891. Ц. 10 к. (37).

151. Іерусалимскій патріархъ Досиѳей въ его сношеніяхъ съ русскимъ правительствомъ (1669 — 1707 гг.).—Н. Ѳ. Каптерева. М. 1891 г.. ц. 1 р. (40).

152. Начало Русскаго государства. Три

чтенія д-ра Вильгельма Томсена, профессора сравнительнаго языковѣдѣнія при Копенгагенскомъ университетѣ. Съ просмотрѣнной авторомъ нѣмецкой переработки д-ра Л. Борнеманна. Переводъ Н. Аммона. М. 1891 г., ц. 1 р. (11).

153. Двѣ «сказки» Вл. Атласова объ открытіи Камчатки. Н. Оглоблинъ. М. 1891 г., ц. 20 к. (23).

154. Бернгардъ Таннеръ. Описаніе путешествія польскаго посольства въ Москву въ 1678 г. Переводъ съ латинскаго, примѣчанія и приложенія И. Ивакина. М. 1891 г. (безъ фототипій). Ц. 1 р. (10).

155. Свѣдѣнія о рукописяхъ, содержащихъ въ себѣ хожденіе въ Св. Землю русскаго игумена Даніила въ началѣ XII вѣка. Н. В. Рузскаго. М. 1891 г., ц. 50 к. (10).

156. Матеріалы для исторіи приказнаго судопроизводства въ Россіи, собранные К. П. Побѣдоносцевымъ. М. 1891 г., ц. 2 р. (8).

157. Самосожженіе въ русскомъ расколѣ (со второй половины XVII в. до конца XVIII в.). Историческій очеркъ по архивнымъ документамъ Д. И. Сапожникова. М. 1891 г., ц. 1 р. (19).

158. Описаніе рукописей Тверскаго музея. Трудъ М. Н. Сперанскаго. М. 1891 г., ц. 1 р. 50 к. (13).

159. Русскія рукописи Стокгольмскаго государственнаго архива. К. Якубовъ. М. 1891 г., ц. 30 к. (9).

160. Glagolitica Wundigung neuentdeckter Fragmente von Dr. V. Jagic. Mit. zehn Tafeln. Отдѣльный оттискъ изъ denkschriften der Kaiserlichen Akademie Der Wissenschaften in Wien. Philosodhisch-historische Klasse. Band. XXXVIII. В. Щепкинъ. М. 1891 г., ц. 15 к. (3).

161. Осада Ревеля (1570—1571 гг.) герцогомъ Магнусомъ королемъ ливонскимъ, голдовникомъ царя Ивана Грознаго. А. Чумикова. М. 1891 г., ц. 30 к. (17).

162. Собраніе сочиненій Юрія Крижанича:

Вып. I-й: а) 1654 г. II. Pûtno opisanie ot Lewówa do Móskwi. II. Besida ko Crircásom, wo osobi Czircósa upisana. III. Usmotrenie o Carskom Weliczestwu. (Съ одной фототипіею). Съ предисловіемъ В. Н. Щепкина, и б) 1661 г. Объясненіе виводно о писмѣ Словѣнскомъ (съ 1 фототипіею). Съ предисловіемъ В. П. Колосова.—М. 1891 г., ц. 50 к.

Вып. II-й. 1674 г. Толкованіе историческихъ пророчествъ (съ 2-мя фототипіями). Съ предисловіемъ М. И. Соколова. М. 1891 г., ц. 75 к.

Вып. III-й: а) Об свѣтом Крещенію. (Съ 1 фототипіею). Съ предисловіемъ А. В. Башкирова, и б) Обличѣнн на Соловѣчскую Челобитну. (Съ 1 фототипіею). М. 1893 г., ц. 1 р. 25 к.

163. Матеріалы для исторіи Крестовоздвиженскаго Бизюкова монастыря. Н. А. Поповъ. М. 1892 г., ц. 30 к. (24).

164. Матеріалы для истор. Общества Письма О. М. Бодянскаго къ И. А. Чистовичу (1862—1877 гг.). И. А. Чистовичъ. М. 1892 г., ц. 20 к. (26)

165. Памяти о. архимандрита Леонида намѣстника св. Троице-Сергіевой лавры († 22 октября 1891 г.). Г. А. Воскресенскаго. М. 1892 г., ц. 30 к. (27).

166. Памятники преній о вѣрѣ возникшихъ по дѣлу королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны, собранные Александромъ Голубцовымъ. М. 1892 г., ц. 2 р. 25 коп. съ перес. (9

167. Тульскій уѣздъ въ XVII в. Его видъ и населеніе по писцовымъ и переписнымъ книгамъ. Е Щепкиной. М. 1892 г. (съ картой), ц. 2 р. (13).

168. Дневныя дозорныя записи о московскихъ раскольникахъ. Части 3-7. Съ предисловіемъ Андрея Титова. М. 1892 г., ц. 1 р. 50 к. (14).

169. Реляціи кн. А. Д. Кантемира изъ Лондона (1732—1733 гг.). Т. I. Съ введеніемъ и примѣчаніями В. П. Александренки. М. 1892 г., ц. 1 р. (12)

170. Московская Тихвинская, что въ малыхъ Лужникахъ, за Новодѣвичьимъ монастыремъ, церковь. Историческое описаніе, составленное священникомъ П. А. Скворцовымъ. М. 1892 г., ц. 1 р. (11)

171. Грузинскій изводъ сказанія о св. Георгіи. А. С. Хаханова. М. 1892 г., ц. 30 к. (28).

172. Общій архивъ министерства Императорскаго Двора. II. Списки и выписки изъ архивныхъ бумагъ. (Описи домовъ и движимаго имущества кн. Потемкина-Таврическаго, купленныхъ у наслѣдниковъ его императрицею Екатериною II). М. 1892 г., ц. 40 к. (14).

173. Памяти Пила Александровича Попова. И. Шимко и А. Голомбіевскаго. М. 1892 г., ц. 30 к. (23).

174. Къ исторіи вопроса о принятіи схизматиковъ въ православную церковь. М. 1892 г., ц. 1 р. (5).

175. Матеріалы для исторіи гор. Саратова. I. Записи книгъ Печатнаго приказа (1650—1675 гг.). Сообщилъ А. А. Гоздаво-Голомбіовскій. М. 1892 г., ц. 30 к.

176. Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ:

Вып. I-й: Собраніе рукописей митр. Макарія, Мѣлецкаго монастыря на Волыни, Кіевобратскаго монастыря и Кіевской духовной семинаріи. Н. И. Петрова. М. 1892 г., ц. 2 р.

Вып. II-й. Рукописи Кіевопечерской лавры, кіевскихъ монастырей: Златоверхомихайловскаго, Пустынноникольскаго, Выдубицкаго, женскаго Флоровскаго и Десятинной церкви. М. 1897 г., ц. 2 р.

177. Слава Россійская. Комедія 1724 года, представленная въ Московскомъ гошпиталѣ, по случаю коронаціи императрицы Екатерины Первой. Съ предисловіемъ М. И. Соколова. М. 1892 г., ц. 60 к. (16).

178. Село Волынское и деревни Давыдково и Молотцы. (По описи 1735 г.). С. Бѣлокуровъ. М. 1892. Ц. 50 к. (15).

179. Попытка Петра I къ распространенію среди русскаго народа научныхъ сельскохозяйственныхъ знаній. М. 1892. Ц. 30 к. (16).

180. Христорождественская церковь въ Сергіевомъ посадѣ Московской губерніи. I. А. М. 1892 г., ц. 50 к. (16).

181. Ивановскій каналъ, начатый Петромъ Великимъ для соединенія Волги съ Дономъ. А. И. Миловидовъ. М. 1892. Ц. 30 к. (15).

182. Дневникъ генерала Патрика Гордона. Переводъ съ нѣмецкаго М. Салтыковой. Ч. 1-я, 1655—1661 гг. М. 1892 г., ц. 1 р. 25 к. Ч. II, 1661—1684 г. М. 1892 г., ц. 1 р. 25 коп.

183. Шесть документовъ, касающихся пребыванія Петра I въ Данія. Ю. Н. Щербачевъ. М. 1893 г., ц. 50 к. (16).

184. О возвращеніи въ 1689 г. въ патріаршее вѣдомство подмосковнаго сельцаКунцова съ пустошьми. М. 1893 Ц. 20 к. (11).

185. Объ оскорбленія царскихъословъ въ Крыму въ XVII вѣкѣ. А. Н. Зерцаловъ. М. 1893 г., ц. 30 к. (18).

186. Датскій Архивъ. Матеріалы по исторіи древней Россіи, хранящіеся въ Копенгагенѣ 1326—1690 гг. Сообщилъ Ю. Н. Щербачевъ. М. 1893 г., ц. 2 р.

187. Исторія экономическаго быта великаго Новгорода. Изслѣдованіе проф. А. И. Никитскаго. М. 1893 г., ц. 2 р.

188. Грузинскіе дворянскіе акты и родословныя росписи. (Матеріалы для исторіи Грузіи). Съ предисловіемъ и примѣчаніями А. С. Хаханова. М. 1893 г., ц. 30 к. (7).

189. Сказаніе о построеніи обыденнаго храма въ Вологдѣ «во избавленіе отъ смертоносныя язвы». М. 1893 г., ц. 20 к. (9).

190. Московскій Благовѣщенскій священникъ Сильвестръ, какъ государственный дѣятель. Епископа Сергія (Соколова). М. 1893 г., ц. 50 к. (24).

191. Письма О. М. Бодянскаго къ отцу. Письма И. П. Сахарова къ О. М. Бодянскому. Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1893 г., ц. 50 к. (63).

192. Житіе св. Леонтія епископа ростовскаго. Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1893 г., ц. 50 к. (18).

193. Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей болгарскаго языка. Составилъ П. А. Лавровъ. М. 1893 г., ц. 2 р. (5).

194. Междукняжескія отношенія во Владимиро-Московскомъ великомъ княжествѣ въ XIV—XV в. (Къ вопросу о «двуменныхъ» или «союзныхъ» деньгахъ. В. Ляницкаго). М. 1893 г., ц. 30 к. (23).

195. Неканонизованные святые гор. Шуи (Владимирской губерніи). Опытъ агіографическаго изслѣдованія священника Ник. Миловскаго. М. 1893 г., ц. 20 к. (22).

196. Новый источникъ для исторіи московскихъ волненій 1648 г. С. Платонова. М. 1893 г., ц. 20 к. (25).

197. Александрія русскихъ хронографовъ. Изслѣдованіе и текстъ. В. Истринъ. М. 1893 г., ц. 3 рубля съ пересылкой (60).

198. Областное дѣленіе и мѣстное управленіе литовско-русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута. Историческіе очерки Матвѣя Любавскаго. Съ картою литовскорусскаго государства въ концѣ XV и начала XVI в. М. 1893 г., ц. 5 р. (15).

199. Объ отпускѣ на богомолье въ Троице-Сергіевъ монастырь воеводы города Можайска П. П. Савелова въ 1702 г. О найденномъ въ Можайскѣ денежномъ кладѣ 1702 г. М. 1893 г. Л. М. Савеловъ, ц. 20 к. (4).

200. Къ исторіи московскаго мятежа 1648 г. А. Н. Зерцаловъ. М. 1893 г., ц. 20 к.

201. Московскій Китай городъ въ XVII вѣкѣ (по описи 1695 г.). А. Н. Зерцаловъ, М. 1893., ц. 30 к. (11).

202. Окладная расходная роспись денежнаго и хлѣбнаго жалованья за 1681 г.

(Къ исторіи государств. росписей XVII в.) А. Н. Зерцаловъ, М. 1893., ц. 40 к. (20).

203. Къ исторіи бунта Стеньки Разина въ Заволжьѣ. А. А. Голубева. М. 1894 г., ц. 25 к. (28).

204. Св. князь Всеволодъ-Гавріилъ и его значеніе въ исторіи нашего отечества и въ частности Пскова. Е. Лебедева. М. 1894 г., ц. 20 к. (29).

205. Подписи царей Бориса Годунова и Алексѣя Михайловича. Ю. Н. Щербачевъ. М. 1894 г., ц. 30 к. (79).

206. Къ вопросу о распредѣленіи столовъ между русскими князьями въ XI—XII вв. Н. Аммонъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (19).

207. Къ біографіи Владимира Атласова. Н. Оглоблинъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (32).

208. Стихъ о злой травѣ шихъ. Съ предисловіемъ И. А. Голышева. М. 1894 г., ц. 20 к. (42).

209. Введенская и Пятницкая церкви въ Сергіевомъ посадѣ Московской губерніи. І. А. М. 1894 г., ц. 20 к. (42).

210. Тверской уѣздъ въ XVI вѣкѣ. Его населеніе и виды земельнаго владѣнія. (Этюдъ по исторіи провинціи Московскаго государства). И. И. Лаппо. М. 1894 г., ц. 1 рубль. (19).

211. Сильвестра Медвѣдева созерцаніе краткое лѣто 7190—92, въ нихъ же что содѣяся во гражданствѣ. Съ предисловіемъ и примѣчаніями Александра Прозоровскаго. М. 1894 г., ц. 1 р. 50 к. (158).

212. Къ исторіи сельскохозяйственнаго быта Костромскихъ Ипатьевскаго и Богоявленскаго монастырей. І. Командировка стольника Н. М. Олоимова. М. 1894 г., ц. 50 к. (4).

213. Амфилохій епископъ Угличскій († 20 іюня 1893 г.). Г. А. Воскресенскаго. М. 1894 г., ц. 30 к. (22).

214. Сарайская и Крутицкая епархіи. Священника Н. А. Соловьева. М. 1894 г., ц. 1 р. (29).

215. Рукописи П. І. Шафарика (нынѣ музея королевства Чешскаго) въ Прагѣ. Описалъ М. Сперанскій. М. 1894 г., ц. 50 к. (33.)

216. Объѣзжіе головы и полицейскія дѣла въ Москвѣ въ концѣ XVII в. А. Н. Зерцалова. М. 1894. Ц. 40 к. (31).

217. Григоровичевъ паримейникъ въ сличеніи съ другими паримейниками. Издалъ Романъ Брандтъ. В. І., М. 1894., ц. 50 коп. (31). Вып. II, ц. 50 к. (48).

218. Памяти въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III. Рѣчь, произнесенная въ засѣданіи Императ. общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 28 октября 1894 г. предсѣдателемъ общества В. О. Ключевскимъ. М. 1894 г., ц. 15 к.

219. Акты домашняго архива гг. Змеовыхъ. А. И. Миловидовъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (13).

220. Отчеты о присужденіи обществомъ премій Г. Ѳ. Карпова.

I. Разборъ изслѣдованія В. О. Эйнгорна «О сношеніяхъ малороссійскаго духовенства съ Московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича», составленный С. Т. Голубевымъ, М. 1894., ц. 50 к.

II. Разборъ изслѣдованія М. К. Любавскаго «Областное дѣленіе и мѣстное управленіе литовско-русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута», составленный С. А. Бершадскимъ. М. 1894 г., ц. 50 к.

III. Разборъ изслѣдованія С. А. Бѣлокурова «О библіотекѣ Московскихъ Государей въ XVI в.», сост. М. И. Соколовымъ. М. 1897 г. Ц. 20 к.

IV. Разборъ соч. М. И. Лилеева «Изъ исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубьѣ», состав. С. Т. Голубевымъ. М. 1898 г. Ц. 20 к.

V—VI. Разборы соч.: 1) В. А. Уляницкаго «Историч. очеркъ русскихъ консульствъ за границей», сост. гр. Л. Камаровскимъ и 2) С. Т. Голубева «Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники», сост. Е. Е. Голубинскимъ. М. 1900 г., ц. 30 к.

221. Очерки по исторіи Грузинской словесности. А. С. Хаханова. Вып. 1. М. 1895., ц. 2 рубля. (204). Вып. 2. М. 1897 г., ц. 2 р. 40 к. (4). Вып. 3. М. 1901 г. Ц. 2 р.

222. Рѣчи, произнесенныя Іоанникіемъ Галятовскимъ въ Москвѣ въ 1670 г. В. Эйнгорнъ. М. 1895 г., ц. 50 к. (39).

223. Къ исторіи сношеній Россіи съ Германіей въ началѣ XVI в. Г. Писаревскій. М. 1895 г., ц. 20 к. (13).

224. Докладная выписка 121 (1613) г. о вотчинахъ и помѣстьяхъ. А. П. Барсуковъ. М. 1895 г., ц. 30 к. (296).

225. Памфлетъ Г. П. Ермолова на графа М. М. Сперанскаго. Съ предисловіемъ Е. И. Соколова. М. 1895 г., ц. 20 к. (10).

226. О верстаніи новиковъ всѣхъ городовъ 7136 г. А. Н. Зерцаловъ. М. 1895 г., ц. 20 к.

227. Опись книгъ библіотеки Московскаго Успенскаго собора. М. 1895 г., ц. 30 к. (190).

228. Къ біографіи митрополита Московскаго Платона и исторіи Виѳанской духов-

ной семинаріи. Письма митрополита Платона къ Высочайшимъ особамъ. С. Д. Муретова. М. 1895 г., ц. 20 к. (121).

229. Къ исторіи сношеній Россіи съ Швеціей при царѣ Иванѣ IV. А. А. Чумикова. М. 1895 г., ц. 20 к. (32).

230. Къ матеріаламъ по исторіи Грузіи XI—XII вв. Ѳ. Жорданія. М. 1895 г., ц. 20 к. (37).

231. Обозрѣніе столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа (1592—1768 гг.). Составилъ Н. Н. Оглоблинъ. Часть первая: документы воеводскаго управленія. М. 1895 г., ц. 2 руб. съ пересылкой. (100). Часть 2-я: документы таможеннаго управленія. Съ дополненіями къ I части. Ц. 1 руб.—Часть 3-я: документы по сношеніямъ мѣстнаго управленія съ центральнымъ. М. 1900 г. Ц. 1 р. 50 коп. (170).

232. Губныя и земскія грамоты Московскаго государства. Изслѣдованіе Сергѣя Шумакова. М. 1895 г., ц. 2 р. (180).

233. Матеріалы къ литературной исторіи русскихъ Пчелъ. І. Виктора Семенова. М. 1895 г., ц. 50 к. (143).

234. Древній Сосенскій станъ Московскаго уѣзда. Д. Шепинга. М. 1895 г., ц. 50 к. (137).

235. Лѣтописецъ русскій (Московская лѣтопись). По рукописи принадлежащей А. Н. Лебедеву. М. 1895 г., ц. 1 р. 25 к. (80).

236. Святые Вологодскаго края. Изслѣдованіе Николая Коноплева. М. 1895 г., ц. 1 р. (41).

237. Письма А. Н. Шемякина къ О. М. Бодянскому (1859—1875 г.). Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1895 г. (76).

238. Климентъ епископъ Словѣнскій. Трудъ В. М. Ундольскаго. Съ предисловіемъ П. А. Лаврова. М. 1895 г., ц. 50 к. (50).

239. Государевъ Хамовный дворъ въ Московской Кадашевской слободѣ. (Постройка на немъ новыхъ зданій въ 1658—1661 гг.). М. 1895 г. А. А. Мартыновъ, ц. 20 к. (100).

240. Извѣстіе, касающееся подробностей бунта, недавно поднятаго въ Московіи Стенькою Разинымъ. Напечатано у Ѳомы Ньюкембъ 1672 г. Перевелъ съ англійскаго А. Станкевичъ. М. 1895 г., ц. 50 коп. (37).

241. О перемиріи состоявшемся между Швеціей и Россіей въ 1537 г. Переводъ съ шведскаго А. Чумикова. М. 1895 г., ц. 20 к. (6).

242. Къ матеріаламъ о ворожбѣ въ древней Руси. Сыскное дѣло 1642—1643 гг. о намѣреніи испортить царицу Евдокію Лукьяновну. А. Н. Зерцаловъ. М. 1895 г., ц. 30 к. (91).

243. Матеріалы для исторіи патріарха московскаго Питирима. Сообщилъ М. Г. Поповъ. М. 1895 г., ц. 20 коп. (34).

244. Сильвестръ Медвѣдевъ. Его жизнь и дѣятельность. Изслѣдованіе А. Прозоровскаго. М. 1896 г., ц. 3 р.

245. Церковныя земли въ Ростовскомъ уѣздѣ XVII в. (по писцовымъ книгамъ 1629—1631 гг.). Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1896 г., ц. 25 коп.

246. Русское сказаніе о Лоретской Богоматери. А. И. Кирпичникова. М. 1896 г., ц. 15 коп.

247. Изъ актовъ Тверскаго Отроча монастыря 7052—7146 гг. Сообщилъ Сергѣй Шумаковъ. М. 1896 г., ц. 15 коп.

248. О построеніи Московскаго Покровскаго (Василія Блаженнаго) собора. Новыя лѣтописныя данныя. М. 1806. Ц. 20 к.

249. Еще новыя данныя о построеніи Московскаго Покровскаго (Василія Блаженнаго) собора. II. Священника І. Кузнецова. М. 1896 г., ц. 20 коп.

250. Къ исторіи мятежа 1648 года въ Москвѣ и другихъ городахъ. Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. М. 1896 г., ц. 40 к. (82).

251. О «неправдахъ и непригожихъ рѣчахъ» новгородскаго митрополита Кипріана (1627—1633 гг.). Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. М. 1896 г., ц. 30 коп. (86).

252. Какашъ и Тектандеръ. Путешествіе въ Персію черезъ Московію 1602—1603 гг. Переводъ съ нѣмецкаго Алексѣя Станкевича. М. 1896 г., ц. 70 коп.

253. О извощикѣ 1-го гренадерскаго баталіона (Низоваго корпуса) Евстафіѣ Артемьевѣ, назвавшемся царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ. Рескриптъ импер. Павла о письмѣ Костюшки. Грамота царя Алексѣя о ловчемъ дьякѣ Н. Ларіоновѣ. Слово по случаю взятія Очакова Минихомъ. М. Н. Прокоповичъ. М. 1896 г. Ц. 20 к (29).

254. Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами. Е. Е. Голубинскаго. М. 1896 г., ц. 50 к.

255. Казанская и Ильинская церкви Ильинскаго прихода въ Сергіевскомъ посадѣ Московской губерніи. І. А. М. 1896 г. Ц. 50 к. (11).

256. О большихъ строителяхъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Н. Успенскій. М. 1896 г. Ц. 30 к. (39).

257. Смѣсь 2-й книги Чтеній 1896 г. (№№ 1—10). М. 1896 г. Ц. 40 к. (10). Смѣсь I кн. 1897 г. (первые 1—5 №№). Ц. 10 к. (5).—Смѣсь I кн. 1898 г. Ц. 20 к.

258. Неизданные русскіе акты XV—XVI вв. Ревельскаго городского архива. А. Чумиковъ. М. 1897 г. Ц. 10 к. (26).

259. Московскій Архивъ Министерства Юстиціи. Акты XVII. XVIII вв., извлеченные А. Н. Зерцаловымъ. М. 1897 г. Ц. 75 к. (13).

260. О раскопкахъ въ Московскомъ Кремлѣ XVIII в. А. Зерцаловъ. М. 1897 г. Ц. 75 к. (85).

261. Акты изъ собранія А. И. Яцимирскаго (№№ 1—5. Чтенія 1897 г. кн. I). М. 1897 г. Ц. 15 к. (5).

262. Дневники второго похода Стефана Баторія на Россію (1580 г.). Яна Зборовскаго и Луки Дзялынскаго. Переводъ съ польскаго О. Н. Милевскаго. М. 1897 г. Ц. 50 к. (40).

263. О начальномъ кіевскомъ лѣтописномъ сводѣ. А. А. Шахматова. I—III. М. 1897 г. Ц. 50 к. (33).

264. Поздравленія Виоанской дух. семинаріи въ день тезоименитства моск. митроп. Платона. С. Муретова. М. 1897 г. Ц. 30 к. (15).

265. О содержаніи въ нынѣшнее мирное время (1725 г.) арміи и какимъ образомъ крестьянъ въ лучшее состояніе привесть. М. Н. Прокоповичъ. М. 1897 г. Ц. 10 к. (42).

266. Послѣдованіе проскомидіи, великаго входа и причащенія въ славянорусскихъ служебникахъ XII—XIV вв. Сергѣй Муретовъ. М. 1897 г. Ц. 50 к. (5).

267. Грамоты съ подписями Бориса, Димитрія и Степана Годуновыхъ 7080—7111 гг. Съ предисловіемъ графа С. Д. Шереметева. М. 1897 г. Ц. 25 к. (38).

268. Изданія Московской Синодальной типографіи 1751 г. и Московскаго Университета 1764 г. И. С. Бѣляевъ М. 1897 г. Ц. 50 к. (2).

269. Россія и Швеція въ первой половинѣ XVII вѣка. Сборникъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Шведскаго Государственнаго Архива и касающихся исторіи взаимныхъ отношеній Россіи и Швеціи въ 1616—1651 гг. Съ предисловіемъ, примѣчаніями и алфавитнымъ указателемъ личныхъ именъ. К. И. Якубова М. 1897 г. Ц. 2 р. (400).

270. Библіотека Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ въ 1896 г. Е. И. Соколовъ. М. 1897 г. Ц. 20 коп. (50).—въ 1897 г. Его же. М. 1898 г. Ц. 10 коп. (40).—въ 1898—1899 г. Его же М. 1899 г. Ц. 15 к. (51).—въ 1899—1900 гг. Его же. М. 1900 г. Ц. 20 коп. (48).

271. Достовѣрность отрывка изъ Полоцкихъ лѣтописей, помѣщеннаго въ Исторіи Россіи Татищева подъ 1217 г. А. П. Сапунова. М. 1898 г. Ц. 20 к. (23).

272. Матеріалы для изученія творчества и быта бѣлоруссовъ. I. Пословицы, поговорки, загадки. Е. А. Ляцкаго. М. 1898 г. Ц. 50 коп. (60).

273. Пугачевщина въ Сибири. Очеркъ по документамъ экспедиціи генерала Декалонга. Составилъ А. И. Дмитріевъ-Мамоновъ. М. 1898 г. Ц. 1 р. (55).

274. Научно-образовательныя сношенія Россіи съ Западомъ въ началѣ XVII в. М. 1898 г. Ц. 50 коп. (185).

275. Вкладная книга Нижегородскаго Печерскаго монастыря съ предисловіемъ А. Титова. М. 1898 г. Ц. 50 к. (25).

276. Посланіе Ивана Бѣгичева о видимомъ образѣ Божіемъ По рки. XVII в. собранія А. И. Яцимирскаго М. 1898 г. Ц. 25 к. (55).

277. Памяти В. К. Румянцева. К. В. Барсовъ. М. 1898 г. Ц. 15 к. (80).

278. Памяти А. Н. Зерцалова. И. С. Бѣляевъ. М. 1898 г. Ц. 20 к. (28).

279. Матеріалы для исторіи цѣнностей въ Россіи въ концѣ XVII в. М. А. Веневитиновъ. М. 1898 г. Ц. 20 к. (8).

280. Изъ разсказовъ донъ-Хуана Персидскаго. Путешествіе персидскаго посольства чрезъ Россію, отъ Астрахани до Архангельска, въ 1599—1600 гг. Переводъ съ испанскаго. С. П. Соколова. М. 1898 г. Ц. 25 к. (78).

281. Строельная книга г. Пензы. Съ предисловіемъ В. Борисова. М. 1898 г. Ц. 25 к. (35).

282. Житіе св. Меѳодія и похвальное слово св. Кириллу и Меѳодію по списку XII в. Издалъ П. А. Лавровъ. М. 1899 г. Ц. 25 к. (80).

283. Къ исторіи внутренней жизни духовныхъ семинарій (Значеніе поэзіи А. С. Пушкина въ сей жизни). П. И. Петровъ. М. 1899 г., ц. 25 к. (19).

284. Указъ императора Іоанна Антоновича 9 ноября 1740 г. Графъ С. Д. Шереметевъ. М. 1899 г., ц. 15 к. (18).

285. Житіе св. Аркадія, епископа Новгородскаго, въ спискѣ 2й половины XIV-го вѣка. Съ предисловіемъ А. С. Орлова. М. 1899 г. Ц. 25 к. (60).

286. Бумаги Ю. П. Венедина, хранящіяся въ библіотекѣ Импер. Общества

Исторіи и Древностей Россійскихъ. Е. И. Соколовъ. М. 1899 г. Ц. 25 к. (50).

287. Обычное право русскихъ инородцевъ. Матеріалы для библіографіи обычнаго права. Е. И. Якушкинъ. М. 1899 г. Ц. 1 р. 50 к. (33).

288. Обзоръ грамотъ Коллегіи Экономіи. Выпускъ первый. Обзоръ Бѣжецкихъ (1300—1767 гг.) и Алатырскихъ (1607—1761 гг.) актовъ. Сергѣй Шумаковъ. М. 1899 г. Ц. 1 р. 50 к. (85).— Вып. 2-й. Тексты и обзоръ Бѣлозерскихъ актовъ (1395—1758 гг.). М. 1900 г. Ц. 1 р. 80 к. (86).

289. Поученіе Исаіи, митрополита Нижегородскаго и Алатырскаго. Съ предисловіемъ Андрея Титова. М. 1899 г. Ц. 25 к. (38).

290. Сборникъ XII вѣка Московскаго Успенскаго собора. Выпускъ первый. Изданъ подъ наблюденіемъ А. А. Шахматова и П. А. Лаврова. М. 1899 г. Ц. 1 р. (243).

291. Чиновникъ Новгородскаго Софійскаго собора. Александръ Голубцовъ. М. 1899 г. Ц. 1 р. 75 к. (23).

292. Сочиненія Константина Багрянороднаго «о ѳемахъ» (de thematibus) и «о народахъ» (de administrando imperio). Съ предисловіемъ Гаврінла Ласкина. М. 1899 г. Ц. 1 р. (58).

293. Угличскіе акты (1400—1749 гг.). Сергѣй Шумаковъ. М. 1899 г. Ц. 2 р. (15).

294. Русская армія въ началѣ царствованія импер. Екатерины II. Матеріалы для русской военной исторіи. Изданы Андреемъ Лебедевымъ по рукописи ему принадлежащей. М. 1899 г. Ц. 1 р. (136).

295. Штрафъ за русское платье при импер. Петрѣ Великомъ. И. С. Бѣляевъ. М. 1899 г. Ц. 15 к. (29).

296. Въ 1786-й годъ новой. Новое изданіе не всіо и не ничево. Текстъ съ предисловіемъ Е. А. Ляцкаго. М. 1899 г. Ц. 50 к. (72).

297. Допетровская Русь въ ея литературѣ по лекціямъ Ѳ. И. Буслаева Е. И. В. Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу (1859—1860 гг.) А. Кирпичниковъ. М. 1899 г. Ц. 25 к. (108).

298. Акты литовскорусскаго государства. Съ предисловіемъ М. В. Довнаръ-Запольскаго. Вып. I-й, 1390—1529 г. М. 1900 г., ц. 2 р.

299. Вильямъ Перри. Проѣздъ чрезъ Россію персидскаго посольства въ 1599—1600 гг. Переводъ съ англійскаго С. Соколова. М. 1900 г., ц. 20 к.

300. Записки Юста Юля датскаго посланника при Петрѣ Великомъ (1709—1711 гг.). Переводъ съ датскаго Ю. Н. Щербачева. М. 1900 г., ц. 3 руб.

301. Новгородскій уѣздъ Вотской пятины по писцовой книгѣ 1500 г. Историко-экономическій очеркъ архим. Сергія Тихомирова). М. 1900 г., ц. 1 р.

302. Указатель къ „Опыту россійской библіографіи" В. С. Сопикова (книгамъ гражданской печати). Составилъ В. Н. Рогожинъ, М. 1900 г., ц. 3 р.

303. О сысныхъ помѣстныхъ и денежныхъ четвертныхъ и городовыхъ окладахъ съ 1614 по 1619 гг. и о большомъ сыскѣ окладовъ 1622 г.— Списки съ товарныхъ цѣновныхъ росписей и перечневая выписка по г. Енисейску XVII в. Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. Ц. 1 руб. (2).

304. Къ исторіи г. Кашина и его уѣзда. Сообщилъ І. Кункинъ. Ц. 20 коп.

305. Родословная Шепелевыхъ конца XVII вѣка. — Земельные акты Уфимскихъ башкиръ-вотчинниковъ. Ц. 10 коп. (5).

306. Опись имущества боярина А. С. Матвѣева. Сообщилъ Г. Писаревскій. Ц. 15 коп. (13).

307. Акты Ревельскаго городскаго Архива. (№№ 1—3). Сообщилъ А. Чумиковъ. Ц. 15 коп. (2).

308. Церковно-приходская жизнь въ г. Каргополѣ въ XVI—XIX вв. К. А. Докучаева-Баскова. М. 1900 г. Ц. 30 к. (45).

309. Новыя данныя о службѣ Николая Спаѳарія въ Россіи (1671—1708). Юрія Арсеньева. М. 1900 г. Ц. 50 коп. (35).

310. Письмо сардинскаго посла барона де-ла-Турбіа о Россіи. 1796 г. Съ предисловіемъ М. Поліевктова. М. 1900 г. Ц. 30 коп. (4).

311. Новыя данныя о библіотекѣ кн. Д. М. Голицына (верховника). Кн. Н. В. Голицына. М. 1900 г. Ц. 30 коп. (9).

312. О вступленіи на престолъ импер. Екатерины II (записка современника, грузинскаго архіерея). А. С. Хаханова. М. 1900 г. Ц. 20 коп. (20).

313. Опись 24 рукописей Ѳ. И. Буслаева, нынѣ принадлежащихъ библіотекѣ Императорскаго Московскаго Университета. Е. И. Соколова. М. 1900 г. Ц. 20 к. (140).

314. Портретъ кіевскаго митрополита Евгенія, со снимкомъ почерка его руки. М. 1854 г., ц. безъ пересылки 50 коп.

315. Временникъ Императорскаго общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, съ 1849 по 1858 годъ, 25 книгъ, каждая по

два рубля; а за всѣ безъ перес. 37 руб. 50 коп, съ пересылкой 45 руб. На пересылку всякой книги «Временника» за 4 ф.

316. Чтенія въ Императорскомъ обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. Годъ 1-й *(нѣтъ въ продажѣ)*; годъ 2-й (1846—1847), книги 3, 6, 8, 9; годъ 3-й (1847—1848), 9 книгъ; и годъ 4-й (1848—1849), 1 книга—по 2 руб. каждая книга. Годы 1861—1886, по 4 книги, каждый годъ по 10 руб., съ 1887 г. по 8 р. 50 к. Отдѣльно книги продаются по слѣдующей цѣнѣ: за 1888 г. кн. 1—4, за 1889 г. кн. 1—4, за 1890 г. кн. 1—3 по 2 рубля за книгу; 1900 г. кн. 1—5 руб. Остальныя книги по 3 руб. за книгу.

317. Списокъ и указатель трудовъ, изслѣдованій и матеріаловъ, напечатанныхъ въ повремен. изданіяхъ Импер. общ. Ист. и Древн. Россійск. при Московск. Университетѣ (за 1815 – 1888 гг.), составленный Ив. Забѣлинымъ. Съ присовокупленіемъ историч. очерка дѣятельности Общества съ 1804 по 1884 г. Отд. I. Списокъ трудовъ М. 1884 г. Отд. II Указатель трудовъ. М. 1889 г., ц. за обѣ книжки 1 р.

318. Алфавитный указатель къ періодич. изданіямъ того же общества 1815 – 1862 г. Сост. А. Гриневичъ. 1862 г., ц. 50 к. съ пер.

319. Указатель ко всѣмъ періодич. изданіямъ того же общества за 68 лѣтъ. 1815—1883 г. Сост. Сергѣй Бѣлокуровъ. М. 1883 г., ц. 1 р. 25.

320. Указатель къ Чтеніямъ въ томъ же обществѣ за 1882—1887 гг. Сост. онъ же. М. 1888 г., ц. 50 к. и б) за 1888—1894 гг. Составилъ онъ же. М. 1895 г., ц. 50 коп.

321. Протоколы засѣданій общества:
1) за 1878—1880 г. (стр. 1—32), ц. 20 к.
2) за 1881—1883 г. (стр.1—64), ц. 35 к.
3) за 1886 г. (стр. 1—17), ц. 10 к.
4) за 1887 г. (стр. 1—23), ц. 15 к.
5) за 1888—1891 гг. (стр.1—61),ц.30 к.
6) за 1892—1893 гг. (стр.1—112),ц.1 р.
7) за 1894 г., ц. 20 коп.
8) за 1895 г., ц. 20 коп.
9) за 1896—1897 гг., ц. 50 к.
10) за 1898 г. Ц. 20 к.
11) за 1899 г. Ц. 20 к.
12) за 1900 г. Ц. 20 к.

322. Древнерусскія житія святыхъ какъ историческій источникъ. Изслѣдованіе В. О. Ключевскаго. М. 1871 г., ц. 2 р.

323. Исторія русской церкви. Е. Е. Голубинскаго. Первая половина II-го тома, обнимающаго время отъ нашествія монголовъ до митр. Макарія включительно (1237—1563 гг.). Ц. безъ пересылки 4 р. 50 к., съ пересылкой 5 руб.

324. Къ вопросу о началѣ книгопечатанія въ Москвѣ. Е. Е. Голубинскаго. Сергіевъ посадъ. 1895 г. Ц. 25 коп.

325. Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами. Его же. М. 1896 г. Ц. 50 коп.

326. Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской. Проф. Е. Е. Голубинскаго. (VIII+732 стр.), ц. 3 руб.

327. Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви. Е. Е. Голубинскаго. Сергіевъ посадъ, 1894 г., ц. 2 руб. съ пересылкой.

328. Крестьянское дѣло въ царствованіе Императора Александра II. Составилъ Александръ Скребницкій. Т. I—IV (т. II-й въ двухъ частяхъ). Боннъ на Рейнѣ, 1862—1868 гг. Цѣна за всѣ тома 20 р. съ перес.

Лицъ, желающихъ пріобрѣсти означенныя книги, просятъ присылать свои требованія или въ общество (Москва, Моховая, старое зд. Университета подъ актовымъ заломъ), или къ Казначею общества Сергѣю Алексѣевичу Бѣлокурову (Садовники, у Москворѣцкаго моста, домъ церкви св. Георгія, или Воздвиженка, Архивъ Министерства Иностр. Дѣлъ), или въ книжный магазинъ Карбасникова (Москва, Моховая, д. Коха, противъ Университета).

ТАМЪ-ЖЕ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ЧТЕНІЯ въ Императорскомъ обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

Годовое изданіе *Чтеній* состоитъ изъ четырехъ (каждая отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ) книжекъ, выходящихъ по третямъ года. Въ *Чтеніяхъ* помѣщаются какъ изслѣдованія, такъ и матеріалы по различнымъ вопросамъ Русской исторіи и печатаются памятники древне-русской письменности. Подписная цѣна за годъ 8 р. 50 к. съ доставкой въ Москвѣ и съ пересылкой въ другіе города Россіи.

Отъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ открываетъ *десятый* конкурсъ на Высочайше утвержденную премію имени Геннадія Ѳедоровича Карпова. Срокъ представленія сочиненій истекаетъ 1 ноября 1901 года. О результатѣ конкурса объявлено будетъ 24 апрѣля 1902 года.

Извлеченіе изъ правилъ о порядкѣ присужденія преміи:

§ 1. Къ соисканію преміи имени Геннадія Ѳедоровича Карпова допускаются всѣ самостоятельныя изслѣдованія по Русской исторіи, основанныя на первоисточникахъ.

§ 2. Въ случаѣ представленія нѣсколькихъ сочиненій одинаковаго достоинства предпочтеніе отдается тому изъ нихъ, которое относится къ изученію Малороссіи.

§ 3. Въ соисканіи преміи имѣютъ право участвовать и Члены Общества.

§ 5. Сочиненія доставляются на имя Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ или же на имя его Секретаря.

§ 6. На конкурсъ допускаются какъ печатныя, такъ и рукописныя сочиненія на русскомъ языкѣ. Авторамъ ихъ предоставляется на волю выставлять на нихъ свое имя, или же скрывать его подъ девизомъ, помѣщеннымъ въ особомъ, приложенномъ къ рукописи, конвертѣ, равно какъ и на самой рукописи.

§ 7. Въ случаѣ присужденія преміи за сочиненіе, представленное въ рукописи, премія выдается автору не прежде, какъ по напечатаніи его сочиненія.

§ 8. Сочиненія, уже удостоенныя преміи какимъ-либо другимъ ученымъ учрежденіемъ, на соисканіе преміи имени Геннадія Ѳедоровича Карпова не допускаются.

§ 9. Премія выдается въ количествѣ 500 рублей и ни въ какомъ случаѣ не дробится.

§ 10. Право на полученіе ея принадлежитъ только авторамъ и ихъ наслѣдникамъ, но отнюдь не издателямъ награжденныхъ сочиненій.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ

при Московскомъ Университетѣ

выходятъ въ неопредѣленные сроки не менѣе *четырехъ* книгъ въ годъ, отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ. Подписка годовая (**восемь рублей пятьдесятъ копѣекъ** сер. съ доставкой въ Москвѣ и пересылкой въ другія мѣста)—принимается у Казначея Общества С. А. Бѣлокурова. Книги «Чтеній» продаются и каждая отдѣльно, по особо-назначенной цѣнѣ.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Василій Осиповичъ **Ключевскій,**

Близъ Калужскихъ воротъ, Житная ул., собств. домъ.

СЕКРЕТАРЬ

Елпидифоръ Васильевичъ **Барсовъ,**

Близъ Донского монастыря, Шаболовская ул., собств. домъ.

КАЗНАЧЕЙ

Сергѣй Алексѣевичъ **Бѣлокуровъ,**

Садовники, д. церкви св. Георгія.

БИБЛІОТЕКАРЬ

Егоръ Ивановичъ **Соколовъ,**

1 Мѣщанская, Троице-Капельскій переулокъ, домъ Соколовыхъ.

Изданія Общества можно получать: 1) въ помѣщеніи Общества, Моховая, старое зданіе Университета, подъ актовымъ заломъ и 2) чрезъ книгопродавца Н. Карбасникова (въ Москвѣ, Варшавѣ и Петербургѣ).

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1901 годъ

КНИГА ВТОРАЯ.

СТО ДЕВЯНОСТО СЕДЬМАЯ.

ИЗДАНА

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.

1901.

ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

О преміи за исторію градоначальствованія въ Москвѣ князя Д. В. Голицыне.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ симъ объявляетъ конкурсъ на *премію* за изслѣдованіе о *Градоначальствованіи князя Дм. Влад. Голицына въ Москвѣ.*

Условія, которымъ означенный трудъ долженъ удовлетворять, согласно волѣ жертвователей, слѣдующія:

1) Сочинитель долженъ представить исторію Москвы въ періодъ главноначальствованія князя Голицына и описать съ надлежащею полнотой дѣйствія и распоряженія князя для внѣшняго украшенія и внутренняго благоустройства города.

2) Сочиненіе должно быть основано на фактахъ и написано съ безпристрастіемъ и отчетливостью.

3) Сочиненіе представится въ Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ не позже, какъ чрезъ годъ со дня объявленія Обществомъ конкурса на премію (къ 1 сентября 1901 г.).

4) Если сочиненіе будетъ удостоено награды, то сочинитель обязывается напечатать свой трудъ въ продолженіе года со дня присужденія награды. Отъ автора зависитъ впрочемъ издать свое сочиненіе особою книжкой или помѣстить подлинникомъ и вполнѣ въ какое-либо другое изданіе.

Премію составляетъ весь пожертвованный для этой цѣли капиталъ съ наросшими на него по день выдачи процентами, въ настоящее время достигающій *3.100 рублей.*

Авторы свои труды благоволятъ присылать въ Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ—по адресу: Москва, Моховая, зданіе Университета.

NB. Настоящее объявленіе имѣетъ быть ежегодно возобновляемо до тѣхъ поръ, пока не будетъ представлено сочиненіе.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1901 годъ

КНИГА ВТОРАЯ.

СТО ДЕВЯНОСТО СЕДЬМАЯ.

ИЗДАНА

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ.

1901.

СОДЕРЖАНІЕ

ВТОРОЙ КНИГИ „ЧТЕНІЙ“ за 1901 годъ.

Стран.

I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

1.— Литовскій канцлеръ Левъ Сапѣга о событіяхъ Смутнаго времени. Съ предисловіемъ Дѣйствительн. Члена М. К. Любавскаго..... I—IV+1—16

2.— Историческіе матеріалы о церквахъ и селахъ XVI—XVIII вв. В. и Г. И. Холмогоровыхъ. Вып. 10-й (*Окончаніе*)..... 161—284

II. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

1.— Григоровичевъ паримейникъ въ сличеніи съ другими паримейниками. Съ предисловіемъ Дѣйствительн. Члена Р. Ѳ. Брандта. Выпускъ 3-й (*предисловіе и окончаніе выпуска; начало во II-й книгѣ за 1900 г.*)..... 291—308

III. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

1.— Литовско-русскій сеймъ. Опытъ по исторіи учрежденія въ связи съ внутреннимъ строемъ и внѣшнею жизнью государства. Дѣйствит. Члена М. К. Любавскаго. (*Окончаніе изслѣдованія. Приложенія и указатели слѣдуютъ*)..... 509—850

IV. СМѢСЬ.

1.— Пять сговорныхъ рядныхъ записей XVII и начала XVIII вв. (*Изъ собранія актовъ Ю. В. Арсеньева*)... 1—7

1) 1655 г. ноября 8. Сговорная рядная въ замужество запись, данная вдовою Ѳедосьею Хватовою дьяку Ивану Пескову..... 1—3

Стран.

2) 1671 г. Сговорная рядная въ замужество запись, данная вдовою Ириною Кутеповою туленину Ивану Коптеву..... 3—4
3) 1680 г. декабря 20. Рядная запись, данная вдовою Маврою Клоковою при выдачѣ дочери Гликеріи въ замужество за Ивана Сонина. 4—5
4) 1687 г. января 9. Рядная запись, данная Андреемъ Хотяинцовымъ при выдачѣ дочери Евдокіи въ замужество за Петра Хвощинскаго 5—6
5) 1715 г. января 29. Сговорное письмо, выданное княземъ Василіемъ Михайловымъ Хилковымъ вдовѣ княгинѣ Маріи Львовой при женитьбѣ на ея дочери кн. Настасьѣ..... 6—7

2.— О приписываемомъ Игнатію Смольнянину описаніи Іерусалима. Н. Мисниковъ..... 7—14

3.— Опись, учиненная апрѣля 3 дня 1763 года Московскому Перервинскому подворью лейбъ-гвардіи Семеновского полку капитаномъ порутчикомъ Лукьяномъ Талызинымъ. Сообщилъ свящ. И. И. Кузнецовъ..... 15—28

4.— 1629 г. февраля 3. Жалоба нѣмецкихъ купцовъ изъ Пскова на торговыя стѣсненія..... 29—30

5.— 1693 г. Подрядная запись новгородца о поставкѣ лѣса въ Нарву..... 31

6.— 1660 г. іюля 20. Письмо русскихъ купцовъ изъ Стокгольма своему товарищу въ Ругодивъ (Нарву) о торговыхъ дѣлахъ..... 32

№№ 4—6 сообщилъ Дѣйств. Членъ А. А. Чумиковъ.

I.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

ЛИТОВСКІЙ КАНЦЛЕРЪ

ЛЕВЪ САПѢГА

О СОБЫТІЯХЪ СМУТНАГО ВРЕМЕНИ.

МАТВѢЯ ЛЮБАВСКАГО.

Печатано подъ наблюденіемъ Дѣйствительнаго Члена **М. К. Любавскаго.**

Печатаемые ниже документы хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Они написаны на отдѣльныхъ листахъ небрежною скорописью, чрезвычайно трудною для чтенія, и всѣ однимъ почеркомъ. Листы эти, судя по сохранившимся на нихъ перегибахъ слѣдамъ клея, были вплетены прежде въ какой-то книгѣ, изъ которой были вырваны. По внутреннему содержанію своему документы являются ничѣмъ инымъ, какъ черновыми набросками или записями рѣчей, которыя произносились на сеймахъ. Авторомъ рѣчей, какъ это открывается изъ указанія въ № 1 печатаемыхъ документовъ, былъ литовскій канцлеръ Левъ Ивановичъ Сапѣга (1589—1623). Извѣстно, что именно онъ ѣздилъ въ Москву посломъ въ царствованіе Годунова вмѣстѣ съ каштеляномъ Варшавскимъ, подканцлеромъ коронным, Станиславомъ Варшицкимъ [1]). Рѣчь, содержащаяся въ № 1, произносилась, по всѣмъ даннымъ, на Варшавскомъ сеймѣ 1611 года, когда представляли плѣнныхъ Шуйскихъ королю. Рѣчь упоминаетъ о показаніи Димитрія Шуйскаго касательно намѣренія Лжедимитрія I воевать съ Польшею. Объ этомъ показаніи, какъ извѣстно, шли разговоры именно на Варшавскомъ сеймѣ [2]). На этомъ сеймѣ, какъ извѣстно, къ королю предъявлялось обвиненіе въ томъ, что онъ началъ войну съ Москвою, не спросясь сейма. Рѣчь Сапѣги имѣла въ виду оправдать короля отъ нареканій и доказать, что не король виноватъ въ этомъ, а другіе (т. е. Мнишекъ и его сторонники), и что король втянулся въ войну уже только по необходимости.

Вторая рѣчь, какъ видно изъ ея содержанія, сказана послѣ того, какъ низложенъ былъ царь Василій Шуйскій, скорѣе всего опять-таки на сеймѣ 1611 года. На этомъ сеймѣ, какъ извѣстно, Мнишекъ выступалъ съ обвиненіями противъ плѣнныхъ Шуйскихъ, какъ убійцъ Димитрія и бывшихъ при немъ поляковъ. Но, какъ извѣстно, онъ не нашелъ себѣ сочувствія и поддержки на сеймѣ, а напротивъ—самъ подвергся обвиненіямъ въ томъ, что поддерживалъ обманщиковъ [3]).

---

[1]) *С. М. Соловьева.* Исторія Россіи, кн. II, т. VIII, 697—701.

[2]) *Н. Костомарова.* Смутное время Московскаго государства, томъ III, стр. 189.

[3]) *Костомаровъ*, op. cit., 185—189.

Этимъ обвиненіямъ, по всей вѣроятности, и предшествовала рѣчь Сапѣги съ обстоятельнымъ изложеніемъ Московскихъ событій.

Что касается третьей рѣчи, то изъ содержанія ея видно, что она говорилась въ то самое время, когда дѣло поляковъ въ Москвѣ было проиграно, но москвитяне еще не выбрали себѣ царя, т. е. въ февралѣ 1613 года, на сеймѣ.

О. Пирлингъ въ своей статьѣ «Кто былъ первый Лжедимитрій» (Вѣстникъ Европы 1901, № 1) придаетъ большую цѣну сообщеніямъ Льва Ивановича Сапѣги относительно перваго самозванца. Не отрицая важности этихъ сообщеній, мы, однако, должны указать на то, что эти сообщенія были сдѣланы ad hoc, въ разгаръ нападковъ на Мнишка и обвиненій его въ томъ, что онъ поддерживалъ завѣдомыхъ обманщиковъ. А если такъ, то и относительно сообщеній можно быть разнаго мнѣнія: въ полемическомъ характерѣ ихъ можно находить гарантію особой ихъ точности и достовѣрности и наоборотъ — усматривать возможность односторонности и пристрастія въ подборѣ слуховъ и извѣстій, шедшихъ съ Московской стороны, извѣстной подтасовки фактовъ и неправильнаго ихъ освѣщенія.

Матвѣй Любавскій.

I.

Liubo to dosyc iasnie y iawnie w propositỹ Waszey Krolewskiey Mosci deklarowal Iego Mosc Pan Podkanclierzy Koronny intentiam W. K. M. y progress woyny Moskiewskiey, czym by sie slusznie kazdy contentowac mial, iednak iz to snac. z niektorych Woiewodstw Panom Poslom poruczono y artykul pisano, aby sie o tym y o autorach tey woyny pytali, iako to niektorzy Ich Mosci Panowie Senatorowie w swych sententiach przypomniec raczyli, muszę nieco o tym powiedziec, a s fundamentu wziąc, zeby kazdy to obaczyl ze y W. K. M. y z nas zaden, cosmy na tey woynie przy W. K. M. byli, nic nie winien oyczyznie, acz inszy kto tę woynę zaczął nad wolią y zakaz W. K. M., a W. K. M. musial ią continuowac, zaczym ani iniustum, ani pernitiosum y owszem necessarium w tem bylo. A izby to lacniey liudzie zrozumieli, z początku począc musze. Tyran ow Moskiewski Iwan Wasilewicz, schodząc z tego swiata, dwu synow zostawil po

---

I.

Хотя въ пропозиціи В. К. М. его милость панъ подканцлеръ коронный согласно намѣренію В. К. М. достаточно ясно и очевидно изложилъ ходъ Московской войны, чѣмъ бы всякій могъ удовольствоваться, но въ виду того, что изъ нѣкоторыхъ воеводствъ панамъ посламъ поручено и записано въ инструкціяхъ довѣдаться о виновникахъ этой войны, а съ другой стороны и нѣкоторые паны сенаторы въ своихъ мнѣніяхъ изволили о томъ же завести рѣчь, я долженъ повѣдать нѣчто объ этомъ предметѣ и взять съ фундамента, дабы всякій увидѣлъ, что ни В. К. М. и никто изъ насъ, кто былъ на этой войнѣ при В. К. М., ни въ чемъ не провинились передъ отечествомъ, но виноваты другіе, кто началъ войну вопреки волѣ и запрещенію В. К. М., а Ваша К. М. уже вынужденъ былъ продолжать ее, и потому въ этомъ не было ни несправедливаго, ни зловреднаго, но только необходимое. Чтобы легче люди уразумѣли это, я долженъ начать съ начала.

sobie, Fiedora starszego y iuz doroslego y zonatego, drugiego Dmitra minorennem, ktoremu dal udzial Uhliecz y poruczyl go matce y dziadowi iego Fiedorowi Nagiemu chowac tamze na Uhlieczu. A Fiedor, starszy, liubo to nie byl habilis ad imperium, ale iz ow byl minorennis dziecie, a to starszego za Pana mieli, a Panstwem rządzil y sprawowal brat zony iego Borys Godunow, ktory widząc ze Fedor iuz potomstwa z siostrą iego, a z zoną swą niema, slal sobie drogę do panowania; a iz mu przeszkodą do tego byl ow mlodszy dziedzic Dymitr Uhliecki, naprawil siccarios, izby to dziecie w lat trzynastu abo 14 zamordowali; owdzie drugich za nimi goncy wyprawil, ze pospulstwo tych siccarios zabili, aby sie iego zla praktika utaila, potym y tych karac kazal, ktorzy siccarios pobili, y wiele ich pomordowal; a uprzątnowszy te zawady, po smierci Fedorowey Panem gwaltem sie uczynil nad wolą wszytkiey Ziemi, acz sila tych bylo, ktorym to Panstwo magis conpetebat, iuz ich mordowal, zabiial, aby ieno swoie panowanie ugruntowal. Nakoniec podniosl sie w taką pychę, ze boską moc sobie przywlaszczal; bo kiedysmy z iego Moscią Panem Podskarbim Koronnym terazneyszym od W. K. M. Poslami u niego byli, zwal sie iednym podslonecznym, iz rownego sobie niema,

---

Тиранъ извѣстный Московскій Иванъ Васильевичъ, отходя съ сего свѣта, оставилъ послѣ себя двухъ сыновей: Ѳедора старшаго, уже взрослаго и женатаго, а другого—Димитрія, которому далъ удѣлъ Угличъ, и поручилъ его воспитывать тамъ же въ Угличѣ матери и дѣду его Ѳедору Нагому. А хотя старшій Ѳедоръ и не былъ способенъ къ управленію, но въ виду того, что другой былъ малолѣтнимъ ребенкомъ, старшаго и признавали государемъ, а государствомъ рядилъ и правилъ братъ жены его Борисъ Годуновъ. Этотъ, видя, что Ѳедоръ не имѣетъ потомства отъ своей жены, его сестры, стлалъ себѣ дорогу къ престолу. А такъ какъ помѣхою къ этому былъ тотъ младшій наслѣдникъ, Димитрій Углицкій, онъ отрядилъ тайныхъ убійцъ, и они умертвили этого ребенка 13 или 14 лѣтъ; туда же онъ отправилъ и другихъ вслѣдъ за ними, чтобы чернь побила этихъ тайныхъ убійцъ, дабы не обнаружилось его злое дѣло, а потомъ приказалъ покарать и тѣхъ, которые побили тайныхъ убійцъ, и много ихъ умертвилъ. Устранивъ это препятствіе, послѣ Ѳедоровой смерти онъ насильно учинился государемъ вопреки воли всей земли. А такъ какъ много было такихъ, кому это государство больше пристало, чѣмъ ему, онъ умерщвлялъ ихъ и убивалъ, съ тѣмъ чтобы утвердить только свое владычество.

ze on iest per quem Reges regnarent etc. Za co go Pan Bog iawnie skaral, nie przez Krolie, nie przez wielkie potentaty, ale przez iego wlasnego poddanego, a do tego przez nędznego, ubogiego czlowieczka, czernca, ktory tu w Panstwie W. K. M. z chleba a z sukien sluzyl. Ziawil sie Hryszko syn Bogdana Otrepieia ktory czerncem byl, iako go Moskwa zowie Rostryga, co po naszemu znaczy: apostata. Ten nazwal sie Dmitrem Uhlieckim, onym, ktorego Borys zamordowac kazal; byl u W. K. M. w Krakowie, ktoremus W. K. M. z swey miseraty wielką laske pokazal, udarowal; iaką on prędko potym niewdzięcznosc W. K. M. pokazal, nizey powiem. Krotko mowiąc, ten szedl do Moskwy, s czyią pomocą, wiedzą liudzie; zakazowales W. K. M. posylac raczyl z uniwersalem, aby liudzie W. K. M. z nim nie chodzili, nie pomoglo to, szli, posadzili go na Panstwie y to iest początek tey woyny Moskiewskiey. Latwie tu baczyc y osądzic, kto ią począł. Pewnie nie Wasza Krolewska Mosc! Interim zarazem Borys umarl, a co Borys nad dziedzicem wlasnym czynil, ze go zamordowac kazal, to Pan Bog przez tego czlowieka nad synem Borysowym zemscil, bo y syna z matką udawic kazal, *a z corką co czynil* [1])

inszych rzeczy wspominac sie nie godzi. Interim ten mnie-

Наконецъ онъ такъ возгордился, что присвоивалъ себѣ божескую силу; ибо, когда мы съ его милостью, теперешнимъ подскарбіемъ короннымъ, были у него послами отъ В. К милости, онъ звалъ себя единымъ подсолнечнымъ, которому нѣтъ равнаго, благодаря которому цари царствуютъ и проч. За это Богъ и покаралъ его не черезъ королей, не черезъ великихъ потентатовъ, но черезъ его же собственнаго подданнаго, дотолѣ нищаго и убогаго человѣчка, чернца, который во владѣніяхъ В. К. М. служилъ изъ хлѣба и одежи. Появился Гришко, сынъ Богдана Отрепьева, который былъ чернцомъ, какъ его зовутъ москвитяне—разстрига, по нашему «апостатъ». Онъ назвался Димитріемъ Углицкимъ, тѣмъ самымъ, кого Борисъ приказалъ убить; былъ онъ и у В. К. М. въ Краковѣ, и В. К. М. изъ состраданія явилъ ему и даровалъ великую милость; а какую онъ вскорѣ потомъ показалъ неблагодарность В. К. М., скажу ниже. Кратко говоря, пошелъ онъ до Москвы, съ чьею помощью—всѣмъ извѣстно. В. К. М. запрещалъ, разсылалъ универсалъ, чтобы люди В. К. М. не ходили съ нимъ. Не помогло это: пошли, посадили его на престолѣ. И вотъ начало Московской войны. Легко видѣть и разсудить, кто ее началъ. Конечно, не

---

[1]) Эти слова зачеркнуты.

many Dmitr podniosl sie w pychę, iakie listy do W. K. M. listy poslal iakiez mowy, wspominania ossoby W. K. M. za ono dobrodzieystwo, Krolem zwac nie chcial, ieno Zygmunt Polski, a co iest I. M. P. Radomski... mniemam ze to W. K. M. powiedzial iuz P. Stan. Wilski; nakoniec iakie zamysly iego zle nawasnili tego sludzy y adherentowie iego, ale y Szuyski Dimitr powiadal, iako mu powiadal dobrze przed tem, bo sam tego niewiedzial, ze w Polszcze rokosz ma byc, y chcial Szuyskiego ze 40 tusięcy woyska slac w pomste W. K. M. A toz go tez Pan Bog za to skaral, ze go Szuyski Wasil zabiwszy sam Panem zostal, a usiadszy na Panstwie zaraz o zemscie nad narody Polskim y Litewskim myslic z nieprzyiacielem W. K. M. Carolusem Szweckim sie zmawiac przeciw W. K. M. począł; spomagal go pieniędzmi, dal mu kilka zamkow, aby woynę wiodl z Waszą Krolewską Moscią, y sam chcial z drugą strone...

В. К. М. Между тѣмъ Борисъ умеръ; а за то, что Борисъ учинилъ надъ наслѣдникомъ государства, приказавъ его убить, Богъ отомстилъ черезъ этого человѣка на сынѣ Борисовѣ, ибо и сына, и мать приказалъ удавить *), а о другихъ вещахъ не годится и говорить. Между тѣмъ этотъ мнимый Димитрій, возгордившись, какія грамоты послалъ къ В. К. М., какія рѣчи... напоминанья (за вышеуказанное благодѣяніе не хотѣлъ даже называть королемъ, а только Сигизмундъ Польскій) а что... его милость панъ Радомскій,—думаю, что объ этомъ В. К. М. повѣдалъ панъ Ст. Вилскій; наконецъ, какія злыя козни строилъ онъ В. К. М., объ этомъ говорили не только его слуги и приверженцы, но и Димитрій Шуйскій, какъ ему онъ самъ передъ тѣмъ сообщалъ, ибо, не зная еще, что въ Польшѣ готовится рокошъ, хотѣлъ послать Шуйскаго съ 40 тысячъ войска въ государство В. К. М. А также и его за то Господь Богъ наказалъ, ибо Василій Шуйскій, убивъ его, самъ сталъ государемъ. А засѣдши на государствѣ, онъ немедленно же сталъ мыслить о мести надъ народомъ Польскимъ и Литовскимъ и сговариваться съ непріятелемъ В. К. М. Карломъ (Шведскимъ); помогалъ ему деньгами, далъ ему нѣсколько городовъ, чтобы онъ велъ войну съ Вашею Королевскою Милостью, и самъ хотѣлъ съ другой стороны...

---

*) (а что онъ сдѣлалъ съ дочерью...),

II.

Iwan Wasiliewicz, Tyran Moskiewski, schodząc s tego swiatu, w roku 158.. zostawil po sobie dwu synow: Fiedora, z pierszey zony swey, ktora byla s family Mikity Romanowicza, a drugiego Dymitra z ostatniey zony [ktorych mial siedm] z familÿ Nagich splodzonego. Temu mlodszemu, ktory byl minorennis, naznaczyl Udzial Uhliecz, gdzie z matką swą mieszkal. Fiedor, iako starszy, Panem byl wszytkiey Moskwy. Lecz, iz byl do rządu y sprawowania Panstwa inhabilis, Borys Fiedorowicz z Family Godunow, rodzony brat Wielkiey Kniehi(ni) Moskiewskiey, zony Fiedoroweÿ Iwanowcza, rządzil y sprawowal Panstwo. A iz y Fiedor potomstwa nie mial, Borys, szwagier iego, scieląc sobie za czasu drogę do occupowania Panstwa Moskiewskiego, sztucznie y fortelnie dziedzica, Kniazia Dmitra Iwanowisza Uhlieckiego, zamordowal, y matkę iego do Bialego ieziora, iako do więzienia zaslal, gdzie ią barzo ciasnie y nędznie chowal, a po smierci Fiedora Iwanowicza, ostatniego Gospodara y dziedzica Moskiewskiego, ktorego opinia byla iakoby go otruc mial, Panstwo Mos-

---

II.

Иванъ Василевичь, тиранъ Московскій, отходя съ сего свѣта въ 158.., оставилъ послѣ себя двухъ сыновей: Ѳедора отъ первой жены своей, изъ дома Никиты Романовича, и второго—Димитрія отъ послѣдней жены (всѣхъ имѣлъ онъ семь), изъ дома Нагихъ. Этому младшему, еще несовершеннолѣтнему, онъ назначилъ въ удѣлъ Угличь, гдѣ онъ и жилъ съ своею матерью; Ѳеодоръ же, какъ старшій, былъ государемъ всей Московской земли.—Но такъ какъ онъ не былъ способенъ рядить и править государствомъ, то Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ родной братъ великой княгини Московской, супруги Ѳедора Ивановича, рядилъ и правилъ государствомъ. А такъ такъ Ѳедоръ неимѣлъ потомства, то Борисъ, его шуринъ, заблаговременно стлалъ себѣ дорогу къ занятію государства Московскаго, искусно и хитро умертвилъ наслѣдника, князя Димитрія Ивановича Углицкаго, а мать его сослалъ на Бѣло-озеро какъ бы въ заточеніе, гдѣ и держалъ ее въ заперти и нуждѣ. Послѣ же смерти Ѳедора Иванновича, послѣдняго государя и отчича Московскаго (котораго, какъ говоритъ молва,

kiewskie przez moc y fortelie niesłusznie occupowal, a Panem zostawszy, acz Panstwo dobrze rządzil y sprawowal, lecz familie starodawne gubil, tempil y niszczyl, sila krwie niewinney przeliewal, boiąc się, aby po smierci iego potomek [ktorego iednego syna Fiedora y corke po sobie zostawil] trudnosci y przeszkody od tych, ktorym to Panstwo slusznie należec mialo, nie zazyl, dla czego ziemie wszytkie do przysięgi potomstwu swemu przywodzil; alie ze iego panowanie nie iuz s Pana Boga, ani z iego woli Swiętey poszlo, nie trwale tez bylo; bo za iego ieszcze zywota ziawil sie nieiaki Hryszko Otrepiew, syn boiarski, a nie s podlego domu, ten pierwey kostyrstwem y innemi zbytkami się bawil y rospustny zywot wiodl, a potym z desperaty raczey, niz z nabozenstwa, czerncem zostal y u Patriarchy Moskiewskiego pierszego Iiowa diakonem byl; przez dwie lecie potym z klasztoru uciekl do Kiiowa, do Ostroga y w inszych roznych mieyscach błąkal się czas niemaly, a potym iął się mianowac y zwac Kniaziem Dmitrem Iwanowiczem Uhlieckim, potomkiem wielkich Gospodarow Moskiewskich, zmyszliaiąc chytrze, alie grubo, iakoby go Pan Bog mial od rąk Borysowych y od smierci cudownie wyzwolic, acz inszego chlopca, iemu barzo podobnego, miasto iego miano za-

---

онъ будто бы отравилъ), насиліемъ и происками захватилъ беззаконно Московское государство. Сдѣлавшись государемъ, хотя рядилъ и правилъ государствомъ хорошо, но въ то же время губилъ, истреблялъ и уничтожалъ древніе роды, проливалъ множество невинной крови, опасаясь, чтобы послѣ смерти его потомокъ (онъ оставилъ одного сына Ѳедора и одну дочь), не встрѣтилъ затрудненій и препятствія со стороны тѣхъ, кои имѣли болѣе правъ на это государство. Вотъ почему такъ часто приводилъ онъ всѣ земли къ присягѣ на вѣрность потомкамъ своимъ. Но такъ какъ власть его была не отъ Бога и Его святой воли, то и была она непрочна, потому что еще при жизни его явился нѣкто Гришка Отрепевъ, сынъ боярскій, а не низкаго происхожденія. Этотъ человѣкъ сначала занимался игрою въ кости и другими излишествами, но потомъ, кажется, болѣе съ отчаянія, нежели вслѣдствіе набожности, сдѣлался монахомъ и служилъ дьякономъ у перваго патріарха Московскаго Іова. Два года спустя ушелъ онъ изъ монастыря въ Кіевъ, а затѣмъ въ Острогъ, не малое время шатался и по другимъ мѣстамъ, послѣ же сталъ называть себя княземъ Димитріемъ Ивановичемъ Углицкимъ, потомкомъ великихъ государей Московскихъ, выдумавъ хитрую, хотя довольно грубую сказку, будто Господь Богъ

mordowac. Takowym udawaniem uczynil sobie credit u wieliu liudzi; przystąmpilo y to ze z Moskwy niektorzy, liubo z zyczliwosci ku Panom swym przyrodzonym, liubo tez z nienawisci ku Borysowi y ciężkiemu panowaniu iego, garnęli sie do niego y tym więtszą wiarę powiesciam iego u narodu Polskiego czynili, zaczym on s pomocą Wielmoznego Pana Ierzego Mniszka z Wielkich Konczyc, Woiewody Sendomirskiego, u ktorego corkę Pannę Marinę zmowil y poiąc ią obiecal, poszedl do Moskwy na Kiiow. Garneli sie do niego liudzie zewsząd, a gdy do Siewierskiey ziemi wszedl, niektore zamki poddaly mu sie y za Pana przyznawali, drugie tez bral gwaltem. Pod Nowogrodkiem Siwirskim, ktory lezy nad rzeką Dziesną, zabawil się czas niemaly miesięcy kilka, bo mu się ci sprzeciwali y opponowali, iz na nim Borysowi liudzie byli. Slal Borys woysko przeciwko niemu, ktore kilka razow porazil. Coraz mu liudzi tako Moskiewskiego narodu, iako y Panstw Iego Krolewskiey Mosci, przybywalo. Acz Borys, iako niektorzy twierdzą, z melancoly mizernie umarl w roku Panskim... Po smierci Borysowew wszytek liud, a nawięcey pospolstwo obrocili się do impostora, ktory sie nieprawdziwie nazwal Dmitrem Iwanowiczem Uhlieckim, zaczym y przedni liudzie Senatorowie isc musieli; a

---

чуднымъ образомъ избавилъ его отъ рукъ Борисовыхъ и отъ смерти, и будто бы убили вмѣсто него другого мальчика, очень похожаго на него. Такимъ самозванствомъ онъ пріобрѣлъ себѣ довѣріе многихъ людей; къ этому присоединилось еще и то, что нѣкоторые русскіе, изъ приверженности ли къ истиннымъ, прирожденнымъ государямъ своимъ, или изъ ненависти къ Борису и его тяжкому правленію, бѣжали къ самозванцу и тѣмъ еще болѣе внѣдрили въ Польскомъ народѣ вѣру въ его повѣствованія. Вслѣдъ за тѣмъ, съ помощью вельможнаго пана Юрія Мнишка изъ Великихъ Кончицъ, воеводы Сендомирскаго, у котораго онъ помолвилъ дочь Марину, обѣщавъ на ней жениться, онъ отправился черезъ Кіевъ въ Москву. Народъ присоединялся къ нему отовсюду; когда онъ вступилъ въ область Сѣверскую, многіе города предались ему, признавая его своимъ государемъ, другіе бралъ онъ силою. Подъ Новгородомъ Сѣверскимъ, что при рѣкѣ Деснѣ, задержанъ онъ былъ не малое время,—нѣсколько мѣсяцевъ,—потому что здѣсь сопротивлялись ему люди, приверженные къ Борису. Борисъ посылалъ противъ него войска, которыя онъ разбивалъ нѣсколько разъ. Людей къ нему какъ изъ Московскаго государства, такъ и изъ земель Е. К. В. все болѣе и болѣе прибывало. А Борисъ между тѣмъ, какъ утвер-

liubo to spotkawszy go dalieko przed Moskwą, niektorzy, co Dmitra Iwanowicza prawdziwego Uhlieckiego dobrze znali, poznali, ze nie ten; drudzy tez poznali, ze Hryszko Odrepiew, co czerncem y diakonem byl na Moskwie, y niektorzy iuz potym na Moskwie, tak s duchownego, iako y swieckiego sanu wazyli się mowic mu to iawnie, ze nie Dmitr Iwanowicz Uhliecki, alie wor, rostryga, czerniec Hryszko Odrepiew,—między inszemi rodzony striy iego [bo ociec iuz byl dawno umarl] iawne mowil, ze to iego synowiec rodzony, nie potomek Gospodarski,—alie on tych wszytkich mordowac y scinac kazal, oprocz tego striia swego, ktorego lagodnym upominaniem, obietnicami od tego odwodzil, a gdy go odwiesc nie mogl, zaslal go gdzies na więzienie, a podobno y na stracenie, bo potym o nim nie bylo slychac, a przed sobą poslal do Moskwy do stolicy . . . . . ktorzy syna Borysowego y matkę iego udawili, corkę ieno zywą zostawili, ktorą on, potym do Moskwy przyiachawszy, defloravit. Patryarche tez Moskiewskiego Iewa, osliepiwszy, do Solowockiego monastyru iako na więzienie zaslal. A Państwo occupowawszy, uczynil obietnicy swey Panu Woiewodzie Sendomirskiemu dosyc, poiął corkę iego y dal ią koronowac, czego dotąd w Moskwie nie bywalo, gdyz

---

ждаютъ нѣкоторые, отъ меланхоліи померъ жалкою смертью въ лѣто Христово... Послѣ смерти Бориса весь народъ, въ особенности же чернь, примкнулъ къ обманщику, который ложно назвалъ себя Димитріемъ Ивановичемъ Углицкимъ, а затѣмъ и знатные люди, сенаторы, должны были послѣдовать за другими. И хотя при встрѣчѣ его еще далеко отъ Москвы нѣкоторые, хорошо знавшіе истиннаго Димитрія Ивановича Углицкаго, узнали, что это не онъ, а другіе узнали, что это Гришка Отрепьевъ, что чернцомъ и дьякономъ былъ въ Москвѣ; а нѣкоторые впослѣдствіи въ Москвѣ какъ изъ духовнаго, такъ и изъ свѣтскаго сословія осмѣлились ему говорить явно, что онъ не Д. И. Углицкій, а воръ, растрига, чернецъ, Гришка Отрепьевъ,—между прочими его родной дядя (отецъ его давно уже умеръ), говорилъ явно, что это его родной племянникъ, а не потомокъ государей,—но онъ всѣхъ сихъ велѣлъ побить до смерти и казнить, кромѣ своего дяди, котораго ласковыми уговорами и обѣщаніями отводилъ отъ показаній, а когда въ этомъ не успѣлъ, приказалъ его сослать куда-то въ заточеніе и даже, кажется, казнить, потому что послѣ о немъ не было и слуху. А впередъ себя послалъ въ Москву въ столицу пословъ, которые сына Борисоваго и его мать удушили; одну только дочь оставили

tam zon Gospodarskich nie koronuią. Rychlo potym niektorzy, coniuracią uczyniwszy, ktorey coniuraty glową y powodem byl Kniaz Wasiliey Szuyski z bracią swą, Kniaziem Dmitrem y Kniąsiem Iwanem, y z inszemi wielią, w roku 160 . . dnia . . Maia zabili y wielie liudzi narodu Polskiego y Litewskiego, ktorzy od Pana Woiewody Sendomirskiego na weselie corki iego zaciągnieni, pobili, okrutnie pomordowali, pastwiąc się nad krwią ich niewinną, gdzie, tez księdza Pomalkiego kaplana, gdy mszą swietą odprawowal, prawie po samey communiy okrutnie zamordowali; a pana Woiewodę Sendomirskiego s corką y s przyiacioly iego, zacnemi liudzmi, oboiey plci na więzienie do roznych zamkow rozeslali, y Poslow Iego Krolewskiey Mosci, ktorych na to weselie byl poslal, zatrzymali iako w więzieniu. Szuyski Kniaz Wasiley, zaraz Panstwo occupowal par forc y na trzeci dzien po tym morderstwie koronowac się dal. Patryarchę Ignacego, rodem Greczyna, ktorego byl impostor na mieysce Iewa postanowil, zrzucil, a Germogena, czlowieka zlego, Patryarchą uczynil. Nie chcial Pan Bog miec tego Szuiskiego na carstwie. Powstal znowu nieiaki Piotr Niedzwiadek, rodem Moskwicin, alie nie ze krwie szliacheckiey. Ten, maiąc po sobie nieiakiego Bolotnika s Kozakami Donskiemi, nazwal sie potomkiem,

---

въ живыхъ, которую онъ впослѣдствіи, прибывъ въ Москву, лишилъ дѣвства. Московскаго же патріарха Іова, ослѣпивъ, сослалъ въ заточеніе въ Соловецкій монастырь. Занявъ государство, онъ сдержалъ обѣщаніе, данное пану воеводѣ Сендомирскому, женился на его дочери и велѣлъ ее короновать, чего доселѣ въ Московской землѣ не бывало, потому что тамъ женъ государевыхъ не коронуютъ. Вскорѣ послѣ того нѣкоторые, учинивъ заговоръ, главою котораго и зачинщикомъ былъ князь Василій Шуйскій съ своими братьями, княземъ Димитріемъ и княземъ Иваномъ и многими другими, въ 160 . . году дня ..... Мая побили много людей польскаго и литовскаго народа, приглашенныхъ паномъ воеводою Сендомирскимъ на свадьбу своей дочери, жестоко умерщвляя и упиваясь ихъ невинною кровью; между прочимъ жестоко умертвили ксендза Помаскаго, каплана, въ то самое время когда онъ совершалъ св. мессу, почти тотчасъ же, послѣ причастія, а пана воеводу Сендомирскаго, съ дочерью и его друзьями, знатными людьми обоего пола, разослали по разнымъ городамъ въ заключеніе, и пословъ Е. К. В., которыхъ онъ отправилъ на свадебное торжество, задержали какъ бы въ заточеніи. А князь Василій Шуйскій вскорѣ завладѣлъ государствомъ силою и на третій день послѣ

synem Gospodarow Moskiewskich; do ktorego przyłączyli się Siewierskiego Księstwa liudzie. Ci z Szuyskim woynę długą wiedli; pod Moskwę podszedszy bili się z liudzmi Szuyskiego wielekroc, az przez zdradę iednego Polkownika, ktory z kilką tysięcy od Niedzwiadka y od Bolotnika odstąmpiwszy do Szuyskiego sie przedal, a Niedzwiadek z Bolotnikiem do Tuły wstąmpic musial, gdzie ich Szuyski długo dobywal, y az ich wodą wytopil: rzekę ktora pod zamek idzie, zatamowawszy, do podania ich przymusil, ktorym przysiągł zachowac ich przy sdrowiu y nic zlego nie czynic, alie im slowa y wiary nie strzymal, potracic ich sprosnie kazal. Poginęło Moskwy z obu stron w te woyne z Bolotnikiem, iako powiadaią, przez stò tysięcy liudzi. Tak Pan Bog ten narod karał, ze sami miedzy sobą krew swoią rozliewali, a nawet iednego zamku liudzie z drugiego zamku liudzmi az do upadu się biiali, brat przeciwko bratu, syn przeciwko oycom, skąd kazdy gniew y kazn Bozską nad niemi widziec mogł. A skoro ta woyna Szuyskiemu z Niedzwiadkiem y Bolotnikiem ustała, nalazł się znowu drugi impostor, o ktorego urodzeniu, skąd by, czyi by był syn, wiadomosci zadney nieskąd nie masz, iednak rozumieią, ze był Moskwicin rodem, alie nie wiedziec skąd; ten uciekszy z Moskwy do

---

этого убіенія велѣлъ короновать себя. Патріарха Игнатія, родомъ грека, котораго самозванецъ поставилъ вмѣсто Іова, низложилъ; а Гермогена, человѣка злого, поставилъ патріархомъ. Но Богъ не похотѣлъ имѣть Шуйскаго на царствѣ. Появился опять какой-то Петръ Медвѣженокъ, родомъ москвитянинъ, даже и не благороднаго происхожденія. Имѣя за собою нѣкоего Болотника и Донскихъ козаковъ, назвалъ себя потомкомъ государей Московскихъ; къ нему присоединились также и люди княжества Сѣверскаго. Они долго вели съ Шуйскими войну; подойдя къ Москвѣ, много разъ бились съ людьми Шуйскаго, пока не измѣнилъ одинъ полковникъ, перешедшій съ нѣсколькими тысячами людей отъ Медвѣженка и Болотникова къ Шуйскому; Медвѣженокъ и Болотниковъ принуждены были отступить къ Тулѣ. Тамъ ихъ Шуйскій долго осаждалъ, и наконецъ затопилъ водою: запрудивъ рѣку, текущую возлѣ самого города, принудилъ ихъ къ сдачѣ, поклявшись, что оставитъ имъ жизнь и не сдѣлаетъ ничего худого; но слова и клятвы не сдержалъ, и безсовѣстно приказалъ казнить. Много москвитянъ погибло съ обѣихъ сторонъ въ эту войну съ Болотниковымъ,—говорятъ болѣе 100 тысячъ. Такъ Богъ наказывалъ народъ сей за то, что сами между собою кровь свою проливали, даже

Litwy pierwey na Wielizu w utrzymaniu byl czas iakis, potym chodząc po Litwie dlugo sie walęsal, rozne imiona sobie zmyszlaiąc, az nakoniec nazwawszy sie Dmitrem Iwanowiczem Uhlieckim, rzkomo co uciekl przestrzezony od rąk Szuyskiego, alie namniey niepodobny do pierszego, szedl do Staroduba; tam go za Pana przyięli, poczeli się garnąc do niego, przyłączyl się do niego Kniaz . . . . Szachowski snac ex odio przeciw Szuyskiego . . .

III.

Iako wielie dal byl Pan Bog nam z laski swey dobrego, bysmy byli wdzięczni laski y dobrodzieystwa iego, a idąc za wolią iego Swiętą, umieli to zatrzymac, co nam prawie iakoby gwaltem w ręce tkal. A zaz to mala laska Boza, ze Pan Zolkiewski, Hetman Koronny, małą garstką liudzi porazil wielkie woysko Moskiewskie, nie

---

люди одного города, бились до послѣдняго съ людьми другого, братъ противу брата, сынъ противу отца; откуда каждый могъ видѣть гнѣвъ Божій и Его кару. А какъ только эта война Шуйскаго съ Медвѣженкомъ и Болотниковымъ прекратилась, нашелся снова другой обманщикъ. О происхожденіи его, кто онъ таковъ, чей сынъ, доселѣ неизвѣстно; думаютъ однакожъ, что онъ былъ москвитянинъ родомъ, но откуда неизвѣстно. Убѣжавъ изъ Москвы сначала въ Литву, онъ нѣкоторое время былъ задержанъ въ Велижѣ, а потомъ скитался долгое время по Литвѣ, измышляя для себя разныя имена; и наконецъ, назвавшись Димитріемъ Ивановичемъ Углицкимъ, который будто бы, получивъ предостереженіе ушелъ отъ рукъ Шуйскаго, хотя вовсе не былъ похожъ на перваго, онъ пошелъ сначала въ Стародубъ; тамъ его признали Государемъ и начали къ нему собираться; къ нему присоединились князь Шаховской, вѣроятно изъ ненависти къ Шуйскому...

III.

Какъ много хорошаго далъ было намъ Господь Богъ по милости своей, если бы мы были благодарны за его милость и благодѣянія и, поступая по волѣ его святой, сумѣли удержать то, что почти насильно онъ намъ вручилъ! А развѣ то была малая милость Божья, что панъ Жолкевскій, гетманъ коронный, съ небольшою горстью людей пора-

tylko z Moskwy, alie z obcych narodow: Niemcow, Francuzow, Anglikow, Szkotow zebrane? A zaz to kiedy spodziewana rzecz byla, ze wielki Car Moskiewski, wszytkiemu swiatu sławny y straszny, więzniem iest u Krolia Polskiego, z bracią, z Hetmany y Radami swemi? A zaz to kiedy pożądana rzecz byla u przodkow naszych, ze stolica Moskiewska w ręku Krolia Polskiego, y liudzmi iego osadzona byla, a wszytek narod Moskiewski Kroliewicowi Polskiemu Wladislawowi przysiegali wiarę, poddanstwo, ze iemu y potomstwu iego wiecznie oni sami y potomkowie ich sluzyc maią, a inszego Cara Pana sobie miec niechcą tak z obcych, iako y z swego Moskiewskiego narodu, ieno Wladislawa Kroliewica? Pod iego tytulem pieczęci wyryte byli, pod iego tytulem wszytkie sprawy sprawowano; wszytkiey ziemi roskazowano, wszyscy sluchali. We wszytkich Cerkwiach zan Pana Boga, iako za Pana swego, proszono; Carem, Panem swym, zwali, monetę pod iego tytulem bito; wszyscy o Senatorstwa, o dignitarstwa, o urzędy, o opatrzenia, o iurgiełty Krolowi Iego Mosci y synowi iego etiam absenti suplicowali, czolem bili, y rozdawał Krol Iego Mosc wszytkie dignitarstwa, urzędy, iurgiełty, opatrzenia w Moskwie tak, iako w Polszcze abo w Litwie, a nietylko Moskiewskiemu narodowi, alie Polskiemu y Litewskiemu,

---

зилъ большое московское войско, собранное не только изъ москвитянъ, но и изъ чужихъ народовъ—нѣмцевъ, французовъ, англичанъ, шотландцевъ? А развѣ когда нибудь думали-гадали, что великій царь Московскій, во всемъ свѣтѣ славный и страшный, съ братьями, воеводами и думными людьми будетъ плѣнникомъ Польскаго короля? А развѣ когда-нибудь наши предки мечтали о томъ, что Московская столица будетъ въ рукахъ короля Польскаго и займется его людьми, а весь народъ московскій принесетъ королевичу Польскому Владиславу вѣрноподданническую присягу въ томъ, что ему самому и потомкамъ его сами они и потомки ихъ будутъ служить, иного царя и государя не похотятъ имѣть какъ изъ чужихъ, такъ изъ своего Московскаго народа, помимо королевича Владислава? Съ его титуломъ вырѣзаны были печати; его именемъ дѣлались всѣ правительственныя дѣла, всей землѣ посылались приказы, и всѣ слушались ихъ; во всѣхъ церквахъ молились за него Богу, какъ за своего государя; царемъ государемъ его звали; съ его титуломъ чеканили монету; королю его милости и сыну его, даже въ отсутствіи его, подавали просьбы и били челомъ о боярствѣ, о чинахъ и должностяхъ, объ имѣньяхъ и денежномъ жалованьѣ; и раздавалъ его королевская милость всякіе чины, должности,

co kazal dac po kilka y po kilkanastu tysięcy zlotych z skarbu Moskiewskiego, dano, y zolnierzowi Polskiemu z skarbu Moskiewskiego zold placono, do kilka kroc sto tysięcy zlotych na liudzie Polskie wydano, a nakoniec skarby nieoszacowane: korony, sceptra, iabłka, ozdoby prawie Krolewskie y Monarchy wielkiego, ktore Monarchowie Moskiewscy przez wielie liat zbirali, nietylko z swoich Panstw wielkich Ruskich, alie z cudzych lupow, rozszarpano, az y cerkwiam domom bozym, obrazom kosztownym od zlota, srebra, perl, kamienia drogiego, grobom zlotym, srebrnym nieprzepuszczono; wszytko to pobrano, a nic nie zostawiono, a nakoniec stolice, a za tym y wszytko Panstwo Moskiewskie z ręku wypuszczono, marnie utracono, na Rzeczpospolitą, Koronę Polską, niepodobne do wyplacenia dlugi niepotrzebnie zaciągniono, Panstwa spustoszono, Rzeczpospolitą w wieczną woynę s tym narodem, y z drugich stron w wielkie niebezpieczenstwo zaciągniono, na Krolia Polskiego y na Krolestwo iego wielką a wieczną nieslawę, zelzywosc, sromotę, hanbę zalosnę wciągniono. Pytac by sie o tym pilno potrzeba, iako sie to stalo? Za czyią radą? kto tego przyczyną? A naprzod, czemu czlowieka wielkiego, cnotliwego, Panu y oyczyznie zyczliwego, przewaznego y z laski Bozey szczęsliwego Het-

---

денежное жалованье въ бытность какъ въ землѣ Московской, такъ и въ Польшѣ и Литвѣ, и не только московскому народу, но и польскому и литовскому; по его приказу изъ московской казны выдавалось по тысячамъ и по десяткамъ тысячъ злотыхъ; изъ московской казны платилось жалованье жолнерамъ, до нѣсколька сотъ тысячъ злотыхъ выдано польскимъ людямъ; и наконецъ сокровища неоцѣненныя—короны, скипетры, державы, украшенія королей и великихъ монарховъ, которыя московскіе монархи собирали много лѣтъ не только съ своихъ государствъ, но и съ иноземной добычи,—всѣ были расхищены; даже не пропущены были церкви, дома Божіи, иконы, украшенныя золотомъ, серебромъ, жемчугомъ, дорогими каменьями, золотыя и серебряныя раки: все было обокрадено и ничего не оставлено. А въ концѣ концовъ и престолъ, и все царство Московское было изъ рукъ выпущено и даромъ потеряно, Рѣчь Посполитая, корона Польская, обременена безполезно неоплатными долгами, государства опустошены, Рѣчь Посполитая вовлечена въ вѣчную войну съ этимъ народомъ и въ большія опасности съ другихъ сторонъ; на короля Польскаго и на королевство его навлечены большое безславіе, позоръ, посрамленіе и прискорбное поношеніе. Изслѣдовать бы надо тщательно, какъ это такъ случилось?

mana Pana Zolkiewskiego, za iego tak wielkie, slawne y przewazne zaslugi, kiedy woyska porazil, nietylko Hetmany, Wodze, ludzie w narodzie Moskiewskim wiele zacne, powazne, alie samego Cara Moskiewskiego więzniem Krolowi Iego Mosci przywiodl, y oddal z wielką, niesmiertelną slawą swoią, Krolia Pana swego y korony Polskiey, miasto powinney mu za to wdziecznosci, wzgardzano poslugi, y dziela iego wielkie wycienczano, ganiono, nakoniec z wielką wzgardą y uimą wladzy y urzędu iego Hetmanskiego od Pana wygryziono y od woyska odeslano? S czym y s czyią poradą Hetmana Litewskiego do Moskwy slano, co nieznal przyczyn, czemu Posly wielkie Moskiewskie z drogi do Moskwy wrocono y zatrzymano, [ktore poselstwo wszytkiego zlego początkiem bylo] [1]), aby seymu Koronnego omieszkali? Czemu na seymie o sprawach Moskiewskich malo lubo nic wzmianki czyniono, ieno poparciem dalszym woyny Moskiewskiey liudziom oczy pomydlono? S czyią wiadomoscią y poradą Niemieckie woysko zaciągniono, na ktore pobory Koronne y z iakim pozytkiem Koronnym wydano? Coby byli raczey Polskiego zolnierza, swiadomszego woyny Moskiewskiey, ucontentowali. A Niemcy co dobrego sprawili, co posluzyli? A to Prusy y Litwę spliądrowali, spusto-

---

По чьему совѣту? Кто тому причиною? И прежде всего, почему великаго, доблестнаго человѣка, радѣтеля своему государю и отечеству, побѣдоноснаго и по милости Божьей счастливаго, гетмана пана Жолкевскаго, за его столь великія, славныя и важныя заслуги, когда онъ поразилъ войска и не только воеводъ и множество знатныхъ и важныхъ людей въ народѣ московскомъ, но и самаго царя Московскаго привелъ и отдалъ королю его милости и покрылъ великою неувядаемою славою себя, короля и корону Польскую,—почему не возблагодарили надлежащимъ образомъ, но пренебрегли, а великія дѣла его старались уменьшить и опорочить? И наконецъ, почему съ великимъ пренебреженіемъ и ущербомъ гетманскаго уряда его отдалили отъ государя и отослами отъ войска? Съ чѣмъ и по чьему совѣту послали въ Москву Литовскаго гетмана, который не зналъ присягъ, почему великихъ пословъ Московскихъ вернули въ Москву съ дороги (это было началомъ всего зла) и задержали ихъ, чтобы они не попали на коронный сеймъ? Почему на сеймѣ о московскихъ дѣлахъ мало или даже вовсе не упоминалось, и только глаза всѣмъ затемнялись даль-

---

[1]) Эти слова въ подлинникѣ замазаны и зачеркнуты.

szyli y w niwecz obrocili; placzem, narzekaniem wszytkie kraie y kąty Pruskie y Litewskie, poczęsci Mazowieckie y Podliaskie napelnili. Niechay sie s tego sprawią i wyliczą ci, co są tego conscii, co Panu rzekomo honoru chcieli, a wprawili go w taki zelzywy, sromotny, sprosny dishonor, iako gorszy y więtszy byc niemoze, a narod Moskiewski nie tylko alienowali od Krolewica Iego Mosci y od przyiazni narodu Polskiego, s ktorym moglo zaczasem przyisc do takowey uniy, iako z narodem Litewskim iest, alie irritowali, rozdraznili, a na wielie częsci rozroznionych, do zgody y ziednoczenia przymusili nieuwaznemi postempkami. Teraz sie tego spodziewac y obawiac, ze oni wziąwszy sobie Pana, Potentata ktorego, wszytkiego tego mscic sie, skarbow swoich y nagrody za spustoszenia upominac sie y dochodzic będą, abo to co sie od naszych dotąd dzialo, toz nam oddawac będą chcieli. O iakie zalosne rozlanie krwie, pomordowanie liudzi niewinnych bez liczb z obu stron, bezpiecznie rzec mogę, ze ciec rzeki krwie a lez liudzkich! Kto temu przyczyną y powodem, Panu Bogu winien dac liczbę, bo pewnie bez tego y slusznie mialo byc, dobrze a z wielką slawą, accessią y pozytkami niewypowiedzianemi Korony Polskiey co wszytko, niestetyz! marnie a prawie iakoby chcąc utracono. Z dru-

---

нѣйшимъ продолженіемъ московской войны? Съ чьего вѣдома и совѣта нанято было нѣмецкое войско, на которое собирались поборы въ коронѣ и съ какою пользою,—поборы, которыми можно было бы продовольствовать польскаго жолнера, болѣе свѣдующаго въ войнѣ съ москвитянами? А нѣмцы что хорошаго сдѣлали, чѣмъ послужили? Только Пруссію и Литву пограбили, опустошили и въ ничто обратили, плачемъ и сѣтованіемъ наполнили Прусскіе и Мазовецкіе, отчасти Мазовецкіе и Подляшскіе края и закоулки. Пусть оправдаются и дадутъ отвѣтъ въ этомъ тѣ, кто были сообщниками въ этомъ дѣлѣ и желали будто бы чести своему государю, а ввели его въ такое обидное, постыдное и позорное безчестье, что хуже и быть не можетъ, а народъ московскій, съ которымъ со временемъ могла бы статься такая же унія, какъ и съ литовскимъ, не только отдалили отъ королевича Е. М. и отъ пріязни съ народомъ польскимъ, но и возбудили, раздразнили и своими насильственными поступками заставили его, разбившагося было на много частей, придти къ согласію и единенію. Теперь прихоцится ожидать и опасаться того, что они, взявъ себѣ государемъ какого-нибудь потентата будутъ мстить за все, требовать и добиваться своихъ имуществъ и вознагражденія за опустошенія или же воздавать намъ то,

giey strony kto przyczyną niebezpieczney y stpaszliwey woyny s Turkiem? Swoią li to wolią Pan Stephan Potocki silne woyska zebral z Kamienca Podolskiego, przeciw praw Koronnych y slusznosci wszeliakiey, y z inszych zamkow Ukrainych liudzie zwodzil y potracil, a Rzeczpospolitą w niebezpieczenstwo podal?..

что отъ нашихъ имъ дѣлалось. Какое горестное разлитіе крови, умерщвленіе невинныхъ людей съ обѣнхъ сторонъ! Смѣло могу сказать: текутъ рѣки крови и слезъ людскихъ. Кто виною и причиною тому, долженъ дать отвѣтъ Богу, ибо, не будь этого, все установилось бы надлежащимъ образомъ и по хорошему, съ великою славою, прибыткомъ и несказанными выгодами короны Польской, что теперь, увы!, утрачено даромъ и почти какъ бы намѣренно. Съ другой стороны, кто причиною опасной и страшной войны съ Турками? По своей ли волѣ панъ Стефанъ Потоцкій собралъ сильныя войска съ Каменца Подольскаго, вопреки коронныхъ правамъ и всякой справедливости, и съ другихъ украинныхъ замковъ сводилъ людей и погубилъ ихъ. а Рѣчь Посполитую вовлекъ въ опасность?..

Ц. Николая чудотворца въ селѣ Семеновскомъ на рѣкѣ Ворѣ.

7134 и 7135 гг. Можайскаго уѣзда въ Могиленскомъ станѣ находилось въ порозжихъ земляхъ Ѳедоровское помѣстье Васильева сына Львова, что было за вдовою Марфою Венедиктовою женою Маковскаго съ сыномъ ея Васильемъ, пустошь, что было село, Семеновское на рѣчкѣ Малой Воркѣ, а въ ней мѣсто церковное, что была церковь Николы чюдотворца, да на церковной землѣ 5 мѣстъ церковныхъ дворовыхъ (Писцов. кн. 683, л. 293 об.).

7161 г. Семеновское «лежало впустѣ», пашни церковной земли вновь отмежевано 4 чети да лѣсомъ поросло 6 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ. Въ 7184 г. церковною землею владѣлъ стольникъ Семенъ Владиміровъ, оброку платилъ въ патріаршую казну по 8 денегъ на годъ (ibid., кн. 684, лл. 770 и 821).

Въ 7185 г. Семеновское принадлежало Степану Ивановичу Савелову, при немъ оно было деревнею. Въ 1720 г. это имѣніе досталось его дочери Аннѣ Степановнѣ женѣ Петра Никитича Чернышева.

Въ Синодальномъ Казенномъ приказѣ производилось дѣло о построеніи церкви въ селѣ Семеновскомъ. Дѣло началось по прошенію помѣщика Петра Никитина Чернышева. Въ своемъ прошеніи, поданномъ въ Приказъ 1737 года августа 3 числа, онъ объяснялъ: «въ Можайскомъ уѣздѣ имѣется у меня вотчина съ разными помѣщиками сельцо Семеновское, въ которомъ напредъ сего въ давнихъ лѣтѣхъ имѣлась церковь во имя Николая чудотворца, и оная церковь незнаемо какимъ случаемъ въ давнихъ же лѣтѣхъ разорена и понынѣ въ томъ сельцѣ церкви нѣтъ, отчего какъ ему, такъ и прочимъ прихожанамъ въ мірскихъ требахъ имѣется великая нужда, понеже близъ того сельца церкви не обрѣтается, а имѣется въ дальномъ разстояніи верстахъ въ 10 и 15; а нынѣ я и прочіе помѣщики въ показанномъ сельцѣ Семеновскомъ на прежнемъ мѣстѣ имѣемъ намѣреніе сооружить со всякимъ церковнымъ принадлежащимъ убранствомъ церковь божію вновь и просилъ, чтобъ по желанію моему и прочихъ помѣщиковъ въ означенномъ сельцѣ Семеновскомъ соорудить вновь церковь божію намъ дозволить».

1737 года сентября 29 числа указъ (Синод. Казен. пр.) Можайской десятины старостѣ поповскому градскому успенскому попу Козмѣ Іосифову, по челобитью можайскаго помѣщика Петра Никитина сына Чернышева, который просилъ о строеніи церкви въ сельцѣ Семеновскомъ, велѣно учинить слѣдствіе: въ помянутомъ сельцѣ Семеновскомъ

на пустовой церковной Никольской землѣ къ строенію новой церкви какая влечетъ нужда и чѣмъ онъ будетъ тоя церкви священнослужителей съ причетники довольствовать, и при какихъ какова званія приходскихъ дворахъ быть имѣетъ, и тѣ дворы до сего времени при которыхъ церквахъ въ приходѣ были, и отъ тѣхъ смежныхъ селъ церквей въ коликомъ разстояніи, и тѣхъ церквей у которыхъ оное сельцо въ приходѣ было у поповъ съ причетники взять за руками сказку, ежели на той пустовой церковной землѣ повелѣно будетъ построить церковь, о томъ впредь отъ нихъ спору и челобитья отъ кого какова не будетъ ли, и данныя деньги съ тоя церкви сполна платить будутъ ли, и въ томъ мѣстѣ церкви по мнѣнію быть удобно ль и оное слѣдствіе и приходскимъ дворамъ, опредѣляющимся къ новопостроенной церкви, имянную роспись при доношеніи прислать въ Казенный приказъ; пошлинъ 25 копѣекъ съ четвертью и одна осьмая взято (кн. 401, лл. 45 и 46).

Новопостроенная церковь во имя Николая чудотворца освящена 5 мая 1739 года. При церкви были: священникъ Іуда Петровъ, дьячокъ Аника Захаровъ, пономарь Василій Іудинъ, въ приходѣ въ селѣ Семеновскомъ дворъ дворянина Чернышева и 9 дворовъ крестьянскихъ, Тимофея Тимофеева Савелова въ деревнѣ Слащевѣ 15 дворовъ и въ деревнѣ Батовѣ 3 дв. крестьянскихъ, итого 28 дворовъ (Патр. прик. св. 476, № д. 3376; кн. 401, лл. 45—46).

Въ приходныхъ книгахъ Синодальнаго Экономическаго правленія подъ 1745 годомъ записано: «церковь Николая чудотворца въ вотчинѣ Петра Никитина сына Чернышева, которая построена на пустовой церковной николаевской землѣ, что въ Могиленскомъ стану на рѣкѣ Ворѣ, данныхъ рубль 16½ коп.» (Синод. Экон. прав. кн. 19, л. 140 об.).

Въ 1782 г. селомъ владѣлъ родной внукъ Петра Никитича—Артамонъ Григорьевичъ Чернышевъ (Вотч. колл. дѣла мол. лѣтъ по гор. Москвѣ, кн. 53, № д. 6). Въ 1791 г. Семеновское находилось въ Гжатской округи и принадлежало Борису Петровичу Савелову (ibid., кн. 17, № д. 3).

Ц. Троицы Живоначальныя на погостѣ на рѣкѣ Рузѣ. 7134 и 7135 гг. Можайскаго уѣзда въ Исконѣ и Боянскомъ станѣ «на государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи землѣ» стоялъ «погостъ Георгіевскій на рѣкѣ на Рузѣ, а на погостѣ мѣсто церковное Страстотерпца Христова Георгія; пашни церковной

лѣсомъ поросло середней земли 12 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина» (Писцов. кн. 682, л. 95).

Въ 7178 году церковная земля на погостѣ Георгіевскомъ отдана въ оброкъ, какъ значилось по книгамъ старосты поповскаго вознесенскаго попа Василья, крестьянину Пашкѣ Бажанову за 6 денегъ въ годъ; въ 7184 г. землею владѣлъ изъ оброка Иванъ Сергѣевъ сынъ Озеровъ, а оброку и пошлинъ платилъ по 15 алтынъ въ годъ (Патр. прик. кн. 63, л. 846; писцов. кн. 684).

Въ 7196 г. іюня 3 дня, по указу св. патріарха, а по челобитью генералъ-поручика Ивана Денисовича Лукина, велѣно на церковной Георгіевской землѣ построить церковь во имя Живоначальныя Троицы и о томъ церковномъ строеніи благословенная грамота ему дана.

7199 г. октября въ 9 день билъ челомъ великому господину св. патріарху генералъ Иванъ Денисовичъ Лукинъ, чтобъ св. патріархъ пожаловалъ бы его, велѣлъ новопостроенную церковь освятить. И октября въ 15 день, по указу св. патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ казначея Андрея Денисовича Владыкина, велѣно новопостроенную церковь освятить и данныя деньги имать съ нынѣшняго 199 года. Дани положено тоя церкви на попа съ причетники съ дворовъ попова, дьячкова, просвирницына, съ 1 двора вотчинникова, съ 10 дв. крестьянскихъ да по писцовымъ книгамъ съ пашни и сѣнныхъ покосовъ, по указной статьѣ, 15 алтынъ, заѣзда гривна (Патр. прик. кн. 125, л. 320; кн. 135, лл. 381 и 672).

7199 г. октября въ 15 день, по благословенной грамотѣ, данъ антиминсъ ко освященію церкви св. Троицы на Георгіевскомъ погостѣ, подъ расписку той же церкви попа Іосифа (Патр. прик. кн. 138, л. 3).

Въ 1715 г. при церкви былъ священникъ Сергѣй Семеновъ (Переп. ландр. кн. 1715 г., л. 658).

Ц. св. Параскевы, нарицаемыя Пятницы, въ селѣ Воробьевѣ.

7134 и 7135 годовъ Можайскаго уѣзда въ дворцовой Петровской волости находился «погостъ на рѣчкѣ Воробьевкѣ, а на погостѣ мѣсто церковное, что была церковь св. великой Христовы мученицы Параскевы, нарицаемыя Пятницы, а на церковной землѣ во дворѣ вдовой попъ Ѳедоръ Прокофьевъ, мѣсто дворовое попово, да 2 мѣста пономарское и просвирницыно, да 15 мѣстъ церковныхъ нищихъ питались отъ церкви божіи, церковной земли пашни лѣсомъ поросло 10 деся-

тинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ. Да къ той же церкви изстари приданы на ѳимьянъ и на ладонъ и на вино церковное пустошь Остропятая и пустошь Сказкина, а въ нихъ пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 10 десятинъ да сѣна 30 копенъ» (Писц. кн. 684, л. 703).

7154 г. за бояриномъ княземъ Яковомъ Куденетовичемъ Черкаскимъ на вотчинной его пустовой землѣ, что онъ купилъ изъ порожихъ земель дворцовой Златоустовской волости, деревня, что было село, Воробьево, а въ ней на церковной землѣ 2 двора бобыльскихъ, въ нихъ 10 челов. (Переп. кн. 10814).

7184 г. по дозорнымъ книгамъ Патр. Казеннаго приказа: «церковная земля св. мученицы Пятницы въ сельцѣ Воробьевѣ на рѣчкѣ Воробьевкѣ переписана изъ епархіи тверскаго архіепископа, пашни 16 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 60 копенъ, пашни лѣсомъ поросло 8 чети, лѣсу непашеннаго и болота 5 десятинъ; того жъ сельца церковныя земли отхожія пустоши: пустошь Остропятая на рѣчкѣ Воробьянкѣ пашни перелогомъ 2 чети, сѣна по рѣчкѣ и по перелогу 40 копенъ, пашни лѣсомъ поросло 10 чети, лѣсу непашеннаго и болота 4 десятины; пустошь Нижняя на рѣчкѣ Воробьянкѣ пашни 3 чети, сѣна по рѣчкѣ 15 копенъ, пашни лѣсомъ поросло 6 чети, лѣсу непашеннаго и болота 4 десятины; починокъ Коржакинъ на рѣчкѣ Воробьянкѣ сѣна 10 копенъ, болота 2 десятины; пустошь Мерзликова пашни перелогомъ осмина, сѣна 17 копенъ, пашни лѣсомъ поросло 10 чети; пустошь Орѣшки на р. Тростянкѣ пашни 4 чети, сѣна по рѣчкѣ 30 копенъ, лѣсу непашеннаго 5 десятинъ; пустошь Сказкина пашни четь, сѣна 3 копны, пашни лѣсомъ поросло 6 чети, лѣсу непашеннаго 5 десятинъ; пустошь Батюшкова пашни перелогомъ осмина, сѣна 50 копенъ, лѣсу пашеннаго и болота 8 десятинъ; пустошь Микиткина пашни перелогомъ четь, сѣна 5 копенъ, пашни лѣсомъ поросло 10 чети, лѣсу непашеннаго и болота 3 десятины; пустошь Веригина на рѣчкѣ Вериженкѣ пашни перелогомъ четь, сѣнныхъ покосовъ по перелогу и по лужкамъ 40 копенъ, лѣсу пашеннаго и болота 8 десятинъ; пустошь Захарьина на р. Тростянкѣ пашни полторы чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ, лѣсу непашеннаго и болота 5 десятинъ; всего 10 пустошей, а въ нихъ пашни паханой 8 чети, пашни перелогомъ поросло 7 чети, сѣна 210 копенъ, пашни лѣсомъ поросло 42 чети, лѣсу непашеннаго и болота 38 десятинъ; а тѣ пустоши и сельцо Воробьево смежно съ землею дворцовой Клушинской волости да съ помѣщиковыми землями Семена Карпова сына Лагочева да Алексѣя Соловцова, отъ Можайска 60 верстъ» (Писц. кн. 684; Патр. пр. св. 477, № д. 3421).

1701 г. за святѣйшимъ патріархомъ Громатинскаго стану въ Петровской волости сельцо Воробьево, а въ немъ погостъ—церковное мѣсто святыя мученицы Параскевы, нарицаемыя Пятницы, на церковномъ мѣстѣ, гдѣ былъ олтарь, поставленъ деревянный крестъ безъ часовни (Дворц. прик. перен. кн. 119, л. 934 об.).

1743 года февраля 25 дня указъ ея императорскаго величества Святѣйшаго Правительствующаго Синода изъ конторы въ Коллегію Экономіи. Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ контору камеръ-юнкеръ Федотъ Михайловъ сынъ Каменской поданнымъ прошеніемъ требовалъ о освященіи новопостроенной по указу изъ бывшей московскаго синодальнаго правленія канцеляріи въ Можайскомъ уѣздѣ въ сельцѣ Воробьевѣ на старомъ церковномъ кладбищѣ вновь церкви во имя великомученицы Параскевы, нарицаемыя Пятницы, а поданною Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ контору при доношеніи Вотчинной коллегіи копіею съ отказныхъ книгъ объявлено: къ новопостроенной де въ помянутомъ сельцѣ Воробьевѣ церкви во имя великомученицы Параскевы, нарицаемыя Пятницы, той церкви попу съ причетники пашенной земли въ трехъ поляхъ по 5 десятинъ, итого 15 десятинъ, покосовъ 10 копенъ впредь въ вѣчное владѣніе отказано; а по слѣдствію Можайскаго уѣзду Гжатскія пристани благовѣщенскимъ попомъ Павломъ Ефимовымъ къ той церкви приходскихъ показано 100 дворовъ, которыхъ, за отбытіемъ изъ прихода села Клушина, осталось въ томъ селѣ Клушинѣ 200 дворовъ. И по ея императорскаго величества указу и по опредѣленію Святѣйшаго Правительствующаго Синода велѣно объявленную новопостроенную церковь во имя великомученицы Параскевы, нарицаемыя Пятницы, Колоцкаго монастыря игумену Антонію, ежели по свидѣтельству церковная утварь и книги подлинно безъ всякаго недостатка въ наличіи явится, освятить по церковному чиноположенію и для того освященія и освященный антиминсъ изъ синодальнаго дому кому надлежитъ выдать, для вѣдома жъ и о положеніи данныхъ денегъ въ Коллегію Экономіи послать указъ и Коллегіи Экономіи о томъ вѣдать и учинить по ея императорскаго величества указу. 1743 г. февраля 25 дня. Подписано: секретарь Петръ Боголѣповъ, канцеляристъ Алексѣй Козловской, у сего указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода печать (Колл. Экон. кн. 4, л. 93; Патр. пр. кн. 431, л. 148).

Ц. Рождества Пресв. Богородицы съ придѣломъ св. Алексія Митрополита въ селѣ Оберучевѣ, Воронцово тожъ. 7134 и 7135 гг.

Можайскаго уѣзда въ Болонскомъ станѣ «въ порожжихъ земляхъ находилось новокрещена турскія земли Ѳедоровское помѣстье Резванова сына Чеушева село Оберучево, Воронцово тожъ, на рѣкѣ Джати пусто, а въ селѣ мѣсто церковное, что была церковь Рождества Преч. Богородицы да предѣлъ Алексѣя Митрополита, церковное строенье было приходныхъ людей, да на церковной землѣ 5 мѣстъ дворовыхъ церковныхъ причетниковъ. Къ той же церкви церковная пустошь Гостева на рѣчкѣ на Поличеньѣ, а въ ней мѣсто дворовое попово да мѣсто бобыльское, пашни лѣсомъ поросло середней земли 10 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины» (Писц. кн. 683, лл. 360 и 373 об.).

7154 г. это село «лежало впустѣ, отъ Можайска 50 верстъ» (Переписн. кн. 10817, л. 373).

Церковною землею владѣли изъ оброка разныя лица, которыя платили оброкъ въ патріаршую казну; за 1720 годъ она числилась на оброкѣ у Василья Алексѣева Плохово по 4 руб. 32 алт. на годъ (Патр. прик. кн. 276).

1732 г. мая 6 числа жена Андрея Плохово вдова Авдотья Иванова входила въ Синодальный Казенный приказъ съ прошеніемъ, въ которомъ объясняла: «въ Оболонскомъ стану въ сельцѣ Оберучевѣ, Воронцово тожъ, до литовскаго разоренія построена была церковь отъ приходскихъ людей во имя Рождества Пресв. Богородицы да предѣлъ Алексѣя Митрополита, которая потомъ была разорена, и на томъ церковномъ мѣстѣ по обѣщанію своему желаю я построить вновь деревянную церковь, а въ вышеписанномъ моемъ сельцѣ имѣются дворъ мой да людей и крестьянъ мужеска полу 50 душъ, и оное мое сельцо въ приходѣ моей же вотчины Вяземскаго уѣзда къ селу Потапову, которое отъ того сельца въ дальнемъ разстояніи, и оттого въ томъ сельцѣ имѣется крайняя нужда въ мірскихъ требахъ и просила, чтобъ повелѣно было на вышепоказанной церковной землѣ дозволить мнѣ построить вновь церковь, а какъ церковь будетъ построена, и церковною землею съ отхожею пустошью владѣть той церкви попу съ причетниками».

Того же года сентября 18 дня по опредѣленію Синод. Казеннаго приказа, вслѣдствіе прошенія вдовы Авдотьи Плохово, велѣно послать указъ архимандриту Лужецкаго монастыря Діонисію произвести дознаніе, сколько въ сельцѣ Оберучевѣ мужеска полу душъ и въ какомъ разстояніи находится отъ другихъ селъ и о проч.

Въ доношеніи своемъ архимандритъ Діонисій писалъ, что «въ селѣ Оберучевѣ дворъ помѣщицы Авдотьи Плохово да крестьянскихъ

15 дворовъ, а въ нихъ мужеска полу, кромѣ малолѣтнихъ, 67 душъ, сельцо это отъ приходской церкви въ 15 верстахъ и другихъ селъ близко нѣтъ».

Въ Синод. Казенномъ приказѣ отъ вдовы Авдотьи Плохово была отобрана «сказка», въ которой она показала, что «ежели будетъ повелѣно построить церковь въ сельцѣ Оберучевѣ и при той де церкви будетъ дворъ поповъ, дьяконовъ, дьячковъ, пономаревъ и просвирнинъ, а въ тое церковь вино церковное, ладонъ, свѣчи и прочія церковныя принадлежности отправляемы будутъ отъ нея Плохово и отъ приходскихъ людей безъ оскуденія».

1737 г. августа 3 дня, по опредѣленію Казеннаго приказа, велѣно въ сельцѣ Оберучевѣ построить вновь церковь во имя Рождества Пр. Богородицы съ предѣломъ Алексія Митрополита, о чемъ и выданъ указъ, въ которомъ между прочимъ говорится, что «положенныя на ту церковь данныя и прочія разныхъ сборовъ деньги по 1 руб. 43 коп. на годъ имать по освященіи оной церкви съ попа съ причетники, за росписаніемъ дани, оставшія оброчныя по 3 руб. 53 коп. имать съ нея вдовы Авдотьи Плохово и по ней съ наслѣдниковъ или того прихода съ крестьянъ, а церковною землею Рождественскою и пустошью Гостевою ей вдовѣ и наслѣдникамъ ея отнынѣ и впредь не владѣть и своею не называть, а владѣть тою церковною землею будущимъ при той церкви попу съ причетники, пошлинъ 20 коп. съ четвертью взято».

1752 года іюля 30 дня Алексѣй Андреевъ Плохово въ прошеніи, поданномъ въ канцелярію Экономическаго правленія, писалъ, что «по окладнымъ оброчнымъ книгамъ въ Можайскомъ уѣздѣ пишется пустовая церковная земля Рождества Пр. Богородицы, что было село Оберучево, на покойной матери моей Авдотьѣ Ивановнѣ Плохово изъ платежа оброка и пошлинъ по 4 р. 96 коп. въ годъ, и оный оброкъ въ канцелярію плачу я. А въ прошломъ 1737 году указомъ Синод. Казеннаго приказа разрѣшено матери моей на означенной пустовой землѣ построить деревянную церковь во имя Рождества Пресв. Богородицы съ предѣломъ Алексія Митрополита и положенныя на оную церковь данныя деньги по рублю 43 коп. велѣно имать съ попа съ причетники по освященіи церкви, а остальныя оставшія оброчныя деньги по 3 руб. 53 коп. на годъ велѣно платить матери моей и по ней наслѣдникамъ, и по силѣ того указа на той землѣ церковь построена и въ прошломъ 1750 году, по присланному изъ Переславской Духовной Консисторіи указу, освящена Гжатской пристани протопопомъ, а положенныя на ту церковь данныя деньги рубль 43 коп. съ меня изъ

оброка не выключены и просилъ, чтобъ указомъ повелѣно было съ меня тѣ данныя деньги сложить и въ книгахъ не писать».

По распоряженію канцеляріи Экономическаго правленія данныя деньги 1 р. 43 коп. изъ оброка исключены (Патр. прик. св. 1717 г., № д. 231, кн. 347, л. 36, кн. 401, л. 38).

Ц. Срѣтенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа въ подмонастырской слободкѣ Колоцкаго монастыря. 1738 года въ Синодальномъ Казенномъ приказѣ производилось дѣло о построеніи въ подмонастырской слободкѣ вновь приходской церкви. Дѣло началось по прошенію казначея іеромонаха Пафнутія съ прихожанами. Въ своемъ прошеніи, поданномъ въ Приказъ 1738 г. іюня 5 дня, объясняли: «по состоявшимся указомъ іеромонахомъ въ приходскіе домы ни съ какими мірскими требами входить не велѣно, того ради ихъ приходскіе дворы причислены въ село Вешки къ церкви Рождества Христова и для отправленія мірскихъ требъ посвященъ къ той церкви второй священникъ Иванъ Никоновъ; а отъ того села Вешекъ тотъ приходъ имѣется въ 15 верстахъ и больше и просили, чтобъ повелѣно было въ той ихъ подмонастырской слободѣ построить церковь во имя Срѣтенія Господня вновь и въ служеніи при той церкви показанному попу Ивану Никонову дать благословенная грамота, а данныя деньги съ того монастыря сложить, а написать ту дань на новопостроенную церковь».

1738 г. іюня 16 числа указъ (Синод. Каз. пр.) города Можайска успенскому попу Козмѣ Іосифову, по прошенію Колоцкаго монастыря прихожанина казначея іеромонаха Пафнутія съ товарищи, которые просили о строеніи близъ того Колоцкаго монастыря въ подмонастырской слободѣ вновь приходской церкви во имя Срѣтенія Господня, велѣно священниками съ причетники и посторонними всякаго чина людьми учинить достовѣрное слѣдствіе, самою сущею правдою о всемъ безъ урону, означенныхъ просителей къ строенію вновь церкви какая влечетъ нужда, и чѣмъ тоя церкви священно и церковнослужителей довольствовать и церковныя всякія потребности отъ кого и кѣмъ съ довольствомъ неоскудно исправляемы быть могуть, и въ той слободѣ церкви быть удобно ль, и при коликихъ какова званія приходскихъ дворехъ быть имѣетъ, и тѣ дворы напредъ сего въ приходѣ у которыхъ церквей имѣлись тѣхъ церквей у поповъ съ причетники взять за руками сказки, съ крѣпкимъ подтвержденіемъ, и ежели во оной подмонастырской слободѣ повелѣно будетъ построить церковь, о томъ

впредь отъ нихъ спору и челобитья отъ кого какова не будетъ ли, и данныя деньги съ тѣхъ церквей за отбытіемъ изъ ихъ прихода дворовъ платить сполна будутъ ли, и за тѣмъ отбытіемъ коликое число останется у нихъ въ приходѣ дворовъ, которымъ также и опредѣляющимся къ новопостроющейся церкви приходскимъ дворамъ учинить имянную роспись, и на какой именно вотчинниковой или монастырской землѣ оная церковь будетъ строиться, о томъ онаго Колоцкаго монастыря у настоятелей взять письменное извѣстіе, прислать въ Казенный приказъ при доношеніи; пошлинъ 76 коп. взято (кн. 413, л. 38).

Ноября 25 дня того же года староста поповской прислалъ въ Синод. Каз. приказъ при доношеніи слѣдствіе, въ которомъ показано, что «крестьяне 14 деревень сказкою объявили, что просителямъ—прихожанамъ Колоцкаго монастыря къ строенію въ подмонастырской ихъ слободѣ вновь церкви влечетъ необходимая нужда».

1743 г. іюня 30 дня. «Указъ ея импер. величества Св. Прав. Синода изъ конторы въ Коллегію Экономіи, по указу ея импер. величества Св. Прав. Синода контора по прошенію князя Михаила Долгорукова, прокурора Автамона Савелова, вахмистра Ивана Денисова, капрала Дементья Стогова, поручика Ѳедора, капрала Василья, подлекаря Дмитрія Денисовыхъ о строеніи въ Можайскомъ уѣздѣ на пустовой церковной рожественской землѣ, вмѣсто разобранной по опредѣленію Свят. Прав. Синода, церкви Срѣтенія Господня, что построена была подлѣ Колоцкаго монастыря подъ монастырскою оградою, и по учиненному о томъ слѣдствію приказали: хотя по опредѣленію Свят. Прав. Синода означенную разобранную церковь продать было и повелѣно и то учинено за тѣснотою, что при самомъ монастырѣ была построена, къ тому жъ около ограды и кладбищу быть негдѣ, чего ради приписные къ той церкви приходскіе дворы имѣли бы быть росписаны по близости къ другимъ церквамъ; а какъ по слѣдствію Лужецкаго монастыря архимандрита показано и помянутые просители прошеніемъ представляютъ, что той церкви быть желаютъ на пустовой церковной землѣ Рожественскаго стараго погоста, которая земля въ отдачѣ изъ оброка того Колоцкаго монастыря игумену въ 701 году, и пробыть де безъ оной церкви прихожанамъ по близости не возможно, къ тому де жъ оная церковь была состроена ихъ собственнымъ коштомъ, а не монастырскимъ, чего ради оную церковь и перенесть, что жъ со оной церковной земли имѣлся платежъ по окладу денежному въ Коллегію Экономіи и по тому окладу платить съ положенными данными денгами и прочими доходами по обыкновенію тоя церкви священно и церковнослужителямъ, чего ради и тое церковною землею владѣть имъ

же священно и церковнослужителямъ и Коллегіи Экономіи о томъ вѣдать и учинить по ея импер. величества указу». Припись: секретарь Петръ Боголѣповъ. У сего указу ея импер. величества синодальная печать. 1743 г. іюня 30 дня (Колл. Экон. кн. 4, л. 332).

Ц. Николая чудотворца въ селѣ Никольскомъ, Клепиково тожъ, на р. Москвѣ. Статскаго совѣтника Алексѣя Григорьева сына Венгерскаго жена Ирина Иванова дочь прошеніемъ, поданнымъ въ Можайскій уѣздный судъ февраля 22 дня 1787 года, объясняла: «имѣю я недвижимое имѣніе Московской губерніи, въ Можайскомъ уѣздѣ, сельцо Никольское, въ которомъ, по дозволенію бывшаго въ Крутицкой епархіи преосвященнаго Селиверста епископа, построена вновь каменная церковь во имя чудотворца Николая, въ которую какъ вся изготовлена церковная утварь, такъ и къ тому принадлежащее; теперь для удовлетворенія будущихъ священно и церковнослужителей, чтобы они по опредѣленіи къ той моей церкви не оставались безъ земли, то во исполненіе указа Правительствующаго Сената 1767 года отдаю я къ состоящей возлѣ села моего Никольскаго церковной пустоши Поповки, въ которой земли тринадцать десятинъ съ саженьми и которой о выключкѣ изъ оброку представлено отъ Московской Казенной Палаты въ Правительствующій Сенатъ и слѣдовательно оная возвратится и отдается имъ священнослужителямъ, а въ добавокъ оной отдаю я въ дачахъ моего села, такъ какъ я имѣю четыре поля, во всѣхъ поляхъ по пяти десятинъ, сіе отдаваемое мною число съ пустошью составитъ тридцать три десятины, затѣмъ слѣдующее число три десятины подъ поселеніе и усадьбу, также подъ огороды и гумны отдаю близъ моего селенія, а сіе послѣднее число дополня къ первому и составитъ совершенно полную положенную вышеписаннымъ закономъ пропорцію тридцать шесть десятинъ, ибо тѣмъ закономъ точно повелѣно, гдѣ прежде къ церквамъ земель было не дано, а владѣльцы пожелаютъ дать изъ своихъ земель, то оставлять на ихъ волю и отмежевать по ихъ отводу къ одному мѣсту и по близости церквей, но не больше какъ на пашню во всѣхъ трехъ поляхъ тридцати десятинъ, на сѣнные покосы трехъ десятинъ, а въ дополненіе сего 3-мъ пунктомъ канцелярской инструкціи подъ дворы и огуменники вышеписанную пропорцію давать велѣно; вслѣдствіе сего просила: объ отмежеваніи той мною отданной къ церкви земли, по силѣ высочайшаго учрежденія, отправить присяжнаго землемѣра, дабы по опредѣленіи къ той моей церкви священнослужителей, сверхъ будущаго при той церкви прихода, не оставались безъ удовлетворенія землею».

Вслѣдствіе онаго прошенія, по распоряженію Можайскаго уѣзднаго суда отъ 28 октября 1787 года, землемѣромъ Раскащиковымъ къ той церкви села Никольскаго отмежевана земля, а именно: «подъ поселеніе, огороды и огуменники три десятины, да въ трехъ поляхъ, въ каждомъ по шести десятинъ и по тысячи шестисотъ квадратныхъ саженъ, а съ показанною пустошью и составитъ положенную пропорцію тридцать шесть десятинъ и подлежащіе признаки поставлены, и на оную землю 1787 года ноября 2 дня составлены планъ и межевыя книги» (Можайск. уѣзд. суда, св. 2, по описи 2, № д. 2).

7134 и 7135 гг. въ писцовой книгѣ записано: «въ Подрѣльномъ стану за Микитою Осиповымъ сыномъ Толмачева помѣстье отца ево село Никольское, Клепиково тожъ, на р. Москвѣ, а въ селѣ былъ храмъ Николы чюдотворца, а въ церкви всякое церковное строенье было приходное, да въ селѣ 4 мѣста дворовыхъ попово, дьячково, пономарево, просвирницыно да 2 мѣста дворовыхъ нищихъ, что питались отъ церкви божіи» (Писц. кн. 683, л. 567).

7161 г. въ сельцѣ Никольскомъ церковной земли вновь отмежевано 4 чети да лѣсомъ поросло по пашнѣ 6 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ.

7165 года билъ челомъ великому государю Иванъ Никитинъ Толмачевъ: «служилъ я блаженныя памяти отцу твоему великому государю въ житье и тебѣ великому государю служу по наряду всякія ваши государевы службы береговыя и полковыя, зимнія и лѣтнія и въ прошломъ во 162 г. отца моего Никиты Осипова не стало, а послѣ его остался я, холопъ твой, да братъ мой Афанасій, а помѣстья за отцомъ моимъ было въ Можайскомъ уѣздѣ пустошь, что б. село, Никольское, Кляпиково тожъ, съ пустошами и то помѣстье за мною не справлено, а братъ мой Афанасій о томъ отца моего помѣстьѣ не челобитчикъ потому, что та дача отца моего невелика и то пусто; и великій государь пожаловалъ бы его, велѣлъ то помѣстье за нимъ справить и дать отказная грамота».

Того же года выдана Ивану Никитину отказная грамота (Помѣст. прик. по гор. Вязьмѣ, столб. 527, № д. 10).

Въ 7170 г. помѣстье Ивана Толмачева отказано его родному брату Семену (Отказ. кн. 1, № 199).

7186 г. въ сельцѣ Никольскомъ дворъ помѣщиковъ съ дворовыми людьми и 6 дв. крестьянскихъ.

Въ 7188 г. церковною землею владѣлъ Семенъ Толмачевъ и платилъ въ патріаршую казну оброку по 9 алтынъ 3 деньги въ годъ (Переп. кн. 10820; Патр. прик. кн. 94, л. 366, кн. 276).

197 г. декабря 18 дня Семенъ Никитинъ Толмачевъ билъ челомъ великимъ государемъ въ Помѣстномъ приказѣ, чтобъ его помѣстье и вотчину въ Можайскомъ уѣздѣ справить за его сыномъ Яковомъ. Того же года генваря 16 дня, по указу великихъ государей и по приговору боярина князя Ивана Борисовича Троекурова съ товарищи, велѣно Семеново помѣстье и вотчину Толмачева, по его поступкѣ и по заручной челобитной и по допросу, справить за сыномъ его Яковомъ и объ отказѣ послать отказную грамоту.

Въ 1736 году недвижимое можайское имѣніе послѣ Якова Толмачева, по опредѣленію Вотчинной коллегіи, утверждено за его дочерью Акулиною Тимофеевскою женою Карпова. Въ 1738 г. она Карпова свое имѣніе заложа за 500 руб. просрочила оберъ-коммисару Василью Ѳедорову Дудорову и за нимъ то имѣніе записано и отказано.

Въ 1760 г. жена Василья Ѳедоровича Дудорова вдова Татьяна Давыдовна съ дѣтьми Михаиломъ и Марьею продала недвижимое имѣніе Можайскаго уѣзда сельцо Никольское, Клепиково тожъ, и дер. Росолово съ пустошами, доставшееся ей послѣ мужа, за сто рублей женѣ коллежскаго ассесора Александра Григорьевича Венгерскаго Иринѣ Ивановнѣ (Вотч. колл. дѣла мол. лѣтъ, по гор. Вязьмѣ, кн. 21, № д. 27).

Ц. Николая чудотворца въ Желоньяхъ. По писцовымъ книгамъ Можайскаго уѣзда пустовыхъ церковныхъ земель 7161 г.: «мѣсто церковное, что была церковь Николая чюдотворца въ Желоньяхъ, пашни паханой церковной земли 4 четверти да лѣсомъ поросло 16 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 12 копенъ».

Церковная земля Патріаршимъ Казеннымъ приказомъ отдавалась въ оброкъ разнымъ лицамъ съ платою оброка за 7149—7156 гг. по 4 алтына 2 деньги и за 7161—7185 гг. по 7 алтынъ на годъ (Писц. кн. 684, л. 809; Патр. прик. кн. 6, л. 93).

Въ 7187 г. по указу св. патріарха, а по челобитью Дмитрія Товаркова, велѣно на оной церковной землѣ построить церковь Николая чудотворца. Подъ 7188 годомъ отмѣчено: «построена церковь и обложена данью; церковную землю въ оброчныхъ книгахъ не писать» (Патр. прик. кн. 94, л. 380; кн. 97, л. 723).

1704 г. по указу великаго государя въ Патріаршемъ Казенномъ приказѣ велѣно новопостроенной церкви *Успенія Пресв. Богородицы*, которую построили вотчины Киржацкаго монастыря деревни Теляковы крестьяне на церковной успенской землѣ, на попа съ причетники дани положить, по сказкѣ деревни Окуловой крестьянина Оксена Леонтьева, съ дворовъ попова, съ 17 крестьянскихъ, съ церковной земли съ 12 десятинъ пашни, съ 60 копенъ сѣна, по указной статьѣ, рубль 7 алтынъ 5 денегъ, заѣзда гривна и тѣ деньги имать съ 1705 года (Патр. прик. кн. 187, л. 483).

1711 года генваря въ 21 день отпущенъ антиминсъ по благословенной грамотѣ во градъ Можайскъ на посадъ въ новопостроенную церковь *во имя Богоявленія Господня*, подъ расписку тоя жъ церкви попа Василія (Патр. прик. кн. 138, л. 344).

1712 г. марта въ день запечатанъ указъ, по челобитью стольника князь Ивана княжъ Васильева сына Барятинскаго, велѣно ему въ Можайскомъ уѣздѣ новопостроенную *церковь Егорья страстотерпца* теплую освятить города Рузы, церкви собора Воскресенія Христова попу Петру Савину и антиминсъ въ тое церковь выданъ (Патр. прик. кн. 438, л. 11).

1714 г. декабря въ 10 день запечатанъ указъ, по челобитью Можайскаго уѣзду, дворцоваго села Замыцкаго церкви *Успенія Пресвятыя Богородицы* попа Лаврентія, чтобъ освятить ту церковь того жъ уѣзду села Лукова попу Тихону Иванову и антиминсъ выданъ; а на указѣ подписано: за одно полотно деньги взялъ подъячей Филиппъ Коретниковъ (Патр. прик. кн. 438, л. 58).

1721 года сентября въ 23 день запечатанъ указъ о строеніи церкви, по челобитью Можайскаго уѣзду, села Никольскаго, что въ Затомьѣ, старосты Анисима Петрова съ товарищи, велѣно имъ въ томъ селѣ Затомьѣ, вмѣсто сгорѣлыхъ церквей, на томъ же церковномъ мѣстѣ построить вновь церкви во имя Рождества Пресвятыя Богородицы да въ предѣлѣ Николая чудотворца; пошлинъ 6 алтынъ четыре деньги взято (Патр. прик. кн. 255, л. 73).

Монастырь Колоцкой. 7134 и 7135 гг. «Монастырь Пречистой Богородицы Колоцкой на рѣчкѣ на Колочѣ, а на монастырѣ церковь

Успенія Пречистыя Богородицы да предѣлъ Николы чюдотворца каменна вверхъ на подклѣти развалилась, пуста стоитъ безъ пѣнія, образовъ въ ней и книгъ, и свѣчъ и всякаго церковнаго строенія нѣтъ съ литовскаго разоренія со 117 году да на монастырѣ жъ была церковь во имя Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа каменна на подклѣти теплая съ трапезою да съ келарскою и та церковь развалилась, а въ ней образовъ и всякаго строенія нѣтъ, а подъ трапезою были службы хлѣбня да поварня да на монастырѣ жъ колокольница каменная вверхъ, а на колокольницѣ одни колокола, а подъ колокольницею церковь Алексѣя чюдотворца, а въ церкви двери царскія и столбцы и сѣнь на прозелени да деисусъ стоячей, а въ немъ 11 образовъ на прозелени да мѣстныхъ образовъ противъ праваго крылоса образъ мѣстной Пречистой Богородицы Воплощеніе на прозелени, образъ Пречистыя Богородицы Одигитрія на прозелени, образъ мѣстной Николы чюдотворца на прозелени и иные мелкіе образы и евангеліе запрестольное и сосуды церковные и книги и всякое церковное строеніе вкладчиково да мірское приходныхъ всякихъ людей; да въ монастырѣ жъ келья строительская, а въ ней живетъ строитель Федосей да 13 мѣстъ келейныхъ братскихъ, а около монастыря ограда заметъ бревенной, а на монастырь ворота святыя створныя, а на воротехъ деисусъ поясной на прозелени образъ Спасовъ да Пречистой Богородицы да Іоанна Предтечи да подлѣ монастыря 2 мѣста дворовыхъ конюшенное и воловое. Подъ монастыремъ слободка служняя, а въ ней живутъ монастырскіе служки 3 двора. Да на монастырской землѣ за прудомъ стала слободка новая, а въ ней 4 двора крестьянскихъ и 5 дв. бобыльскихъ. Да подъ монастыремъ 5 прудовъ монастырскихъ, а въ нихъ рыба всякая карась» (Писцов. кн. 683, лл. 486—488).

184 г. генваря 24 дня по челобитью Можайскаго уѣзду Колоцкаго монастыря игумена съ братіею, за помѣтою дьяка Перфилія Сѣменникова, велѣно съ церкви Пресв. Богородицы, что въ Колоцкомъ монастырѣ, данныя деньги имать по прежнему св. патріарха указу по писцовымъ книгамъ и по окладу Іакова Львова съ приходскихъ крестьянскихъ дворовъ по 10 алтынъ, заѣзда гривна на годъ, а буде впредь построятъ церковь приходскую крестьяне особо за монастыремъ и тогда та дань положена будетъ на приходскую церковь, а съ монастыря будетъ снята. И по указу св. патріарха съ церкви Пресв. Богородицы, что въ Колоцкомъ монастырѣ, на прошлой 183 и на нынѣшній 184 годъ дани и заѣзда по 13 алтынъ по 2 деньги взято (Патр. прик. кн. 87, л. 562).

142 г. августа 23 запечатана настольная грамота въ Можайской уѣздъ въ обитель въ Колоцкой монастырь игумену Митрофану, пошлинъ полтина взято (Печат. пошлинъ кн. 21, л. 129).

184 г. по переписнымъ книгамъ Михаила Сурмина въ приходѣ церкви Пресв. Богородицы дворъ поповъ, дв. помѣщиковъ, 2 дв. монастырскихъ служекъ, 2 дв. старостиныхъ, 33 дв. крестьянскихъ, 15 дв. бобыльскихъ, дани положено вновь 22 алт. 4 деньги, заѣзда гривна на годъ.

1721 года марта въ 21 день запечатана грамота съ прочетомъ въ Можайской уѣздъ Колоцкаго монастыря ризничему іеродіакону Исаію съ братіею, по челобитью того монастыря вкладчиковъ Аѳанасія Тимоѳеевича, подполковника Тимоѳея Тимоѳеевича и полковника Петра Тимоѳеевича Савеловыхъ, велѣно въ томъ монастырѣ быть игуменомъ игумену Сергію и монастырь на его имя описать; пошлинъ рубль взято (Патр. прик. кн. 255, л. 15).

1731 г. марта въ 12 день запечатанъ указъ изъ канцеляріи Святѣйшаго Правительствующаго Синода Колоцкаго монастыря, что въ Можайскомъ уѣздѣ, новопроизведенному игумену Пахомію, который посвященъ изъ іеромонаховъ, по челобитью статскаго дѣйствительнаго совѣтника графа Платона Мусина-Пушкина да статскаго совѣтника Афанасья да Тимофея, и статскаго жъ дѣйствительнаго совѣтника Петра Савеловыхъ да того Колоцкаго монастыря намѣстника монаха Павла да казначея іеродіакона Филимона съ братіею и служителей со крестьяны, велѣно въ томъ Колоцкомъ монастырѣ быть игуменомъ ему Пахомію на мѣсто переведеннаго игумена Федора въ Срѣтенскій монастырь, что при Москвѣ, а ему игумену Пахомію во всякомъ управленіи вѣдать; пошлинъ 3 руб. 16 алт. 4 ден., нужнѣйшихъ 5 коп. и 1 четь взято (Кн. 337, л. 72).

1731 г. марта 18 числа запечатана настольная грамота за подписаніемъ преосвященнаго Іоакима епископа Суздальскаго и Юрьевскаго Можайскаго уѣзда, Колоцкаго монастыря игумена Пахомія, во игумены онъ посвященъ имъ же преосв. Іоакимомъ епископомъ февраля 23 числа нынѣшняго 1731 года; пошлинъ 16 алт. 4 ден., нужнѣйшихъ 3 чети (Патр. прик. кн. 335, л. 46).

1739 года. Синодальной области Колоцкой монастырь въ Можайскомъ уѣздѣ при рѣчкѣ Колочѣ отъ города Можайска въ одной (?) верстѣ. Въ томъ монастырѣ каменныхъ церквей двѣ, въ нихъ престоловъ тожъ. Деревяннаго строенія: настоятельскихъ келей 4 длиною на 11, поперегъ на 4 саженяхъ, казначейская одна съ сѣнми длиною на 4 саженяхъ, поперегъ тожъ, братскихъ три длиною на 16, поперегъ

отъ 2 до 3 саженъ, житницъ семь длиною на 15, поперегъ отъ 2 до 3 саженъ, погребовъ два, настоятельская баня да кухня, братская баня; около того монастыря ограды каменной на 48, деревянной на 240 саженяхъ; а школы и гошпиталей не имѣется. За монастыремъ конюшенный дворъ съ принадлежащимъ строеніемъ; скотный дворъ.

Въ томъ монастырѣ противъ древняго установленія надлежитъ быть игуменъ, а нынѣ на лицо казначей іеромонахъ, служащихъ: іеромонахъ одинъ, монаховъ крилоскихъ два, пономарь одинъ, огородной одинъ, итого монашествующихъ 8, присланный къ постриженію попъ бѣлой одинъ, бѣлыхъ псаломщиковъ три; отставныхъ на пропитаніи солдатъ два, матросъ одинъ, каждому производится въ годъ жалованья по 3 р. 66 коп., хлѣба по 6 четверти по 3 четверика; монастырскихъ служителей: стряпчей одинъ, ему жалованья въ годъ 6 р., хлѣба 15 четвертей; слугъ 13, жалованья имъ не производится, а отведено имъ пашни каждому по одной десятинѣ съ половиною въ полѣ, а въ дву по тому жъ; конюховъ два, сторожей воротенныхъ три на братской пищѣ; скотниковъ два, имъ производится ежегодно хлѣбнаго жалованья по 6 четвертей.

За онымъ монастыремъ въ вотчинахъ по переписнымъ книгамъ 186 года крестьянскихъ и бобыльскихъ 74 двора, въ нихъ по свидѣтельству генералитета 838 душъ, къ тѣмъ вотчинамъ по дачамъ земли 4789 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣнныхъ покосовъ 1481 копна, лѣсу пашеннаго 79½ десятинъ, непашеннаго 36 десятинъ, рощи 2 десятины. Мельница одна, озерко одно, прудовъ 5.

Окладныхъ доходовъ: съ крестьянъ оброчныхъ 66 рублей, неокладныхъ: съ отдаточной пустоши, за продажный скотъ и за отдаточный лѣсъ 42 руб. 32 коп. Хлѣба неокладного ржи и ярового 289 четвертей 3 четверика; грибовъ 7 р. 4 коп. груздей 6000; конюшенныхъ припасовъ: возжей, оботей и ужищъ каждаго по 12; оглобель 24, осей 12, завертокъ 24, тяжей 24, лопатъ 12; а въ Коллегію Экономіи отъ того монастыря ничего не платится. Подписали: Иванъ Тимирязевъ, Данила Овцынъ, Иванъ Топилской, Артемій Кузминъ (Опись монастырей кн. 5, л. 382 по Колл. Экон.).

1763 г. іюля 18 дня. «Монастырь Колоцкой, состоящій въ Можайскомъ уѣздѣ близъ рѣки Колочи, который разстояніемъ отъ той рѣки Колочи въ полуторѣ верстѣ, а отъ города Можайска въ 21 верстѣ, отъ Москвы въ 120 верстахъ, а построенъ тщаніемъ благовѣрнымъ и великимъ княземъ Андреемъ Дмитріевичемъ Можайскимъ въ лѣто 6921 году и отъ него великаго князя во оный монастырь дана была жалованная на вотчины и на крестьянъ грамота, а въ прошломъ 117 году во время литовскаго ра-

зоренія оная грамота незнаемо какимъ случаемъ утрачена, а нынѣ о томъ зачатіи того монастыря строеніи явствуетъ въ печатномъ прологѣ въ чудесѣхъ Пречистыя Богородицы Колоческія мѣсяца іюлія въ 9 день; а столпъ на большой смоленской дорогѣ на суходолѣ при шести копаныхъ прудахъ».

Въ томъ монастырѣ: каменная церковь съ двумя предѣлы, церковь соборная съ осмерикомъ объ одной главѣ, глава обита деревянною крышею подкрашена прозеленью, на главѣ крестъ желѣзной позлащенъ, на соборѣ крышка деревянная тесовая ветхая, къ тому же собору два предѣла съ олтарями каменными, ризница и книгохранильница, на нихъ главы деревянныя крыты тесомъ крашены прозеленью, кресты желѣзные позлащены, на соборномъ олтарѣ сдѣланъ пятиугольной срубъ крытъ тесомъ, а по тому тесу по угламъ обито листовымъ желѣзомъ, на томъ же срубѣ въ томъ осмерикѣ въ окнахъ написаны образа Господь Вседержитель, Пресв. Богородицы, Іоанна Предтечи и четыре евангелиста Іоанна Богослова, Матвѣя, Марка и Луки. А деревянныхъ церквей въ томъ монастырѣ нѣтъ.

Въ Колоцкомъ монастырѣ въ соборной церкви царскія двери рѣзныя позолочены, на нихъ въ рѣзбѣ образъ Тайныя Вечери, а въ верху херувимы и ангелы рѣзные, надъ ними сѣнь рѣзная позолочена. Иконостасъ рѣзной весь повызолощенъ; по правую сторону мѣстные образы: образъ Господа Вседержителя, образъ Успенія Преч. Богородицы; южныя двери, на нихъ образъ праотца Аарона; къ правому крилосу въ заворотѣ образъ чудотворца Николая; по лѣвую сторону царскихъ дверей: образъ чудотворный Казанскія Преч. Богородицы, вѣнецъ сканной золотой, корона чеканная золотая съ херувимы, въ вѣнцѣ и въ коронѣ залы 7 камней яхонтовыхъ, около короны 7 камней изумрудныхъ яхонтовыхъ съ бурмитцкими зернами, вокругъ вѣнца подъ короною обнизано крупнымъ жемчугомъ въ одну нить, поднизъ и цата жемчужные, въ поднизѣ камушекъ алмазной, рясъ шесть нитей крупнаго жемчугу, на нихъ шесть камней изумрудныхъ, закрѣпы зерны бурмитцкія, надъ рясами двѣ запаны серебреныя, а въ нихъ 18 камней разныхъ цвѣтовъ, въ другой рясѣ двѣ нити жемчужныхъ, на нихъ по два камушка красныхъ. Надъ образомъ Пречистыя Богородицы образъ Живоначальныя Троицы да образъ Іоанна Предтечи да образъ Семіона Богопріимца вѣнцы золотые сканные, по правую сторону образъ пророка Иліи, по лѣвую—чудотворца Николая вѣнцы сканные серебреные позлащены, въ нихъ шесть камней яхонтовыхъ, въ подножіяхъ образъ преподобнаго Авраама Смоленскаго, Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго вѣнцы сканные золотые, окладъ серебреной

рѣшетчетой съ фенифтью позолочены кайма серебреная, кружево скань золотая съ фенифтью, на той каймѣ лалъ алой да 15 камней яхонтовыхъ, 16 зеренъ бурмитцкихъ; на кивотѣ и на затворахъ окладъ серебреной кованой позлащеный, на кивотѣ вверху запона золотая, въ ней мелкія искры изумрудныя зеленыя, въ срединѣ той запоны въ гнѣздѣ серебреная ала простой камень, внизу репей серебреной съ простыми алыми искрами, въ срединѣ того репья въ серебреномъ гнѣздѣ вставленъ простой алой камень, по сторонамъ на кивотѣ два камня въ гнѣздахъ серебреныхъ алые простые, по четыремъ угламъ на кивотѣ четыре камня лазоревые простые въ гнѣздахъ серебреныхъ, на кивотахъ по правую сторону образъ Архистратига Михаила да пророка Иліи, на лѣвой сторонѣ образъ Архистратига Гавріила да Николая чудотворца рѣзаны на серебрѣ подпущены чернью; кивотъ обитъ травчетою парчею по желтой землѣ, на кивотѣ петли и угольники и запиральныя петли серебреные. Передъ тѣмъ образомъ лампада серебреная съ 9 трубками съ цѣпочками серебреными, внизу кисть золотая, надъ кистью варварка жемчужная. Образъ явленія Преч. Богородицы и преподобнаго Сергія. Сѣверныя двери: на нихъ образъ праотца Мельхиседека; въ заворотѣ къ лѣвому клиросу образъ пророка Иліи. Предъ мѣстными образами 5 лампадъ мѣдныхъ позлащеныхъ. Передъ мѣстными образами въ тунбахъ внизу за желѣзными рѣшетками на шти цкахъ евангельскія притчи. За правымъ клиросомъ образъ св. великомученицы Екатерины на холстѣ. За лѣвымъ клиросомъ образъ Пресв. Богородицы Іерусалимскія. На налоѣ образъ Воскресенія Христова шти листовой въ окладѣ, вѣнецъ и цата и поля басемные серебреные. У праваго клироса хоругвія писана на полотнѣ Богоявленія Господня, а на другой сторонѣ Иліи пророка. Передъ царскими дверьми паникадило мѣдное о 15 свѣтильникахъ. Сверхъ царскихъ дверей въ первомъ поясѣ противъ сѣни по обѣ стороны на восьми цкахъ 12 праздниковъ; во второмъ поясѣ Возстаніе отъ гроба Господа нашего Іисуса Христа, по сторонамъ на трехъ цкахъ 12 праздниковъ; противъ оныхъ дву поясовъ на правой сторонѣ въ заворотѣ образъ Никифора патріарха; на лѣвой сторонѣ въ заворотѣ жъ образъ Нифонта епископа; въ третьемъ поясѣ въ срединѣ Коронованіе Пресв. Богородицы, по сторонамъ на шести цкахъ 12 Апостоловъ; въ верхнемъ поясѣ въ срединѣ образъ Господа Саваоѳа, по сторонамъ на шести цкахъ пророки. Въ верху Распятіе рѣзное, по сторонамъ его предстоящіе образа Богоматери и Іоанна Богослова да два ангела рѣзные всѣ золочены. Въ олтарѣ у царскихъ дверей завѣса тафтяная голубая; престолъ, на немъ одежда полуобьяринная желтая обшита позументомъ се-

ребренымъ; на престолѣ антиминсъ съ мощами на рудожелтомъ отласѣ; евангеліе на александрійской бумагѣ, обито бархатомъ краснымъ, на немъ образъ Спасителевъ, евангелисты серебреные и застежки серебреныя, въ немъ закладка изъ разныхъ лентъ утверждены запоною серебреною, на запонѣ 5 зеренъ бурмитцкихъ, въ срединѣ камушекъ зеленаго цвѣта; другое евангеліе александрійской бумаги, на верхней цкѣ образъ Господа нашего Іисуса Христа, евангелисты серебреные, наугольники и застежки серебреные. Крестъ серебреной чеканной. Крестъ позолоченъ рѣзной серебреной. Ковчегъ серебреной, вѣсу въ немъ 11 фунтовъ 5 золотниковъ, на четырехъ мѣдныхъ ножкахъ. За престоломъ образъ Смоленскія Пресв. Богородицы окладъ серебреной вызолоченъ, убрусъ низанъ жемчугомъ крупнымъ и мелкимъ, на другой сторонѣ образъ Алексѣя Митрополита. Запрестольный крестъ писанъ на краскахъ. Дароносица оловянная; сосуды серебреные; копье желѣзное позолочено. На горнемъ мѣстѣ: крестъ деревянной рѣзной, образъ Преображенія Господня шести листовой, на немъ шесть вѣнцовъ серебреныхъ; на южной сторонѣ въ олтарѣ образъ Казанскія Богородицы окладъ и вѣнецъ серебреной, убрусъ жемчужный. Ковшъ и двѣ рюмки серебреные. Кадила два серебреныя. Два кадила мѣдныхъ. Подсвѣчники мѣдные. Два укропника мѣдныхъ съ крышками. Два блюда оловянныхъ.

Въ предѣлѣ Николая чудотворца: иконостасъ раскрашенъ мрамором, столбцы рѣзные золочены. Царскія двери рѣзныя золоченыя, сѣнь посеребрена. Надъ царскими дверьми образъ Вечери Тайныя писанъ красками. Надъ царскими дверьми образъ Всемилостиваго Спаса, по сторонамъ его четыре образа праотцовъ; въ поясѣ 4 образа праздничныхъ. По правую сторону царскихъ дверей: образъ Живоначальныя Троицы, образъ Николая чудотворца въ рамахъ писанъ на краскахъ; по лѣвую сторону царскихъ дверей списокъ съ чудотворнаго образа Пресв. Богородицы Колоческія; образъ Богоматери всѣмъ скорбящимъ писанъ на прозелени; образъ Тихвинскія Пресв. Богородицы, на немъ вѣнецъ басемной гладкой съ репьями серебреной. Передъ царскими дверьми паникадило мѣдное о 8 свѣтильникахъ. 12 мѣсячныхъ образовъ писаны на краскахъ. Образъ Владимірскія Пресв. Богородицы окладъ, вѣнцы и цата серебреные писанъ на краскахъ. Въ олтарѣ на престолѣ: евангеліе, на немъ въ срединѣ Распятіе Господне и евангелисты серебреные; антиминсъ на отласѣ. На жертвенникѣ сосуды серебреные. Въ олтарѣ образы шти листовые: образъ Владимірскія Пресв. Богородицы вѣнецъ и риза серебреные, убрусъ и цата низаны жемчугомъ; образъ Успенія Пресв. Богородицы, образъ Никиты столпника Переславскаго чудотворца.

Въ предѣлѣ св. пророка Иліи: иконостасъ столярный росписанъ мраморомъ, столбцы рѣзные позолочены. Царскія двери столярныя рѣшетчетыя позолочены, на нихъ образъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы. По правую сторону царскихъ дверей: образъ Всемилостиваго Спаса писанъ на краскахъ вѣнецъ и цата серебреные чеканные позолочены; образъ св. пророка Иліи писанъ на краскахъ; по лѣвую сторону царскихъ дверей: образъ Смоленскія Пресв. Богородицы окладъ и два вѣнца серебреные; сѣверныя двери, на нихъ образъ архидіакона Стефана, передъ тѣми образы три лампады мѣдныя небольшія. Въ олтарѣ на престолѣ антиминсъ печатный, евангеліе въ десть печатное; крестъ серебреной позолоченъ; на жертвенникѣ сосуды церковные оловянные рѣзные съ чернью, копіе желѣзное. Передъ царскими дверьми паникадило мѣдное объ 11 свѣтильникахъ. Въ ризницѣ (описаніе ризъ, подризниковъ, стихарей и др. облаченій), евангеліе новое обрѣзъ золотой въ аршинъ александрійской бумаги въ доскахъ дубовыхъ; евангеліе печатное въ десть кіевской печати новое; крестъ архимандричій кипарисной, на немъ вырѣзано Распятіе Господне, а на другой сторонѣ Преч. Богородицы въ оправѣ серебреной; крестъ серебреной съ цѣпочкою вѣсомъ 29 золотниковъ. Книги церковныя печатныя въ десть и полдесть служебныя, въ числѣ ихъ книга письменная полууставная: служба и чудеса Пресв. Богородицы Колочскія.

Келья властелинская о 4 покояхъ, а промежду ими сѣни съ чуланы да пятая придѣлана сбоку холодная да шестая келья наверху теплая брусанчатая покрыты тесомъ подъ одну линію и все то строеніе деревянное ветхое, тѣ кельи длиною 17, поперегъ 8 саженъ. Казенныя кельи на каменномъ фундаментѣ мѣрою въ длину 10, поперегъ 6 саженъ, фундаментъ отъ земли безъ четверти 4 аршина объ одномъ апартаментѣ. Братскихъ келій двѣ деревянныя жъ промежъ ими двое сѣни, въ обоихъ длиннику по 10, а поперегъ по 3 сажени, крыты тесомъ ветхи, оныя кельи объ одномъ апартаментѣ. Столярная свѣтлица съ сѣнми деревянная длиною 6, шириною 3 саженъ, крыта тесомъ. Близъ казенныхъ келей сарай для клажи бочекъ въ длину 8, поперегъ 3 сажени; выходъ теплой для ставки въ зимнее время капусты и прочаго, на томъ выходѣ палатка крыта тесомъ въ длину 6, поперегъ 4 саж.; амшаникъ и подлѣ его ледникъ крыты тесомъ; сушило деревянное, на немъ палатка для хлѣбнаго припасу въ длину 6, поперегъ 3 саж., крыто тесомъ. За властелинскими кельями амшаникъ пчельной въ длину и поперегъ по $3^1/_2$ саж., крытъ тесомъ, да подлѣ его 6 деревянныхъ ульевъ со пчелами. Кухня властелинская о двухъ жильяхъ въ длину 6, поперегъ 2 саж. крыта тесомъ ветхая. Внутри того мона-

стыря 5 магазейныхъ амбаровъ крыты тесомъ построены врознь одинъ отъ другого неподалеку, каждый въ длину и поперегъ по 3 сажени. Въ томъ монастырѣ садъ, въ которомъ имѣется 305 корней яблоневыхъ, въ томъ числѣ 7 грушъ. Кругъ того монастыря ограда съ трехъ сторонъ каменная, съ четвертой огорожено заборомъ въ столпъ.

На святыхъ вратахъ возобновлена колокольня каменная о трехъ апартаментахъ крыта тесомъ, глава выкрашена прозеленью, на главѣ крестъ желѣзной вызолоченъ; на той колокольнѣ колоколъ большой, другой средній, 4 посредственныхъ, 4 самыхъ малыхъ, часы желѣзные боевые, кругъ деревянный, стрѣлы желѣзныя. А отъ той колокольни на правой сторонѣ на сдѣланныхъ въ оградѣ кельяхъ, какъ выше значитъ, снятъ верхъ деревянный на 10 саженъ за ветхостію властелинскихъ келей, чтобъ на нихъ вновь кельи возобновить, на что приготовленъ лѣсъ, кирпичъ и известь, но токмо то строеніе не окончено и тѣ матеріалы всѣ въ цѣлости и къ тому строенію на достройку долженствуетъ суммы до 150 рублей, а то строеніе зачато строить безъ указу и за совершенною тѣхъ келей ветхостью пробыть нельзя. Подлѣ святыхъ воротъ ворота въѣзжія съ калиткою деревянныя; возлѣ оныхъ воротъ въ оградѣ на лѣвой сторонѣ сдѣлана сторожка да при ней малая палатка, а снаружи монастыря подлѣ той же палатки учреждена въ оградѣ жъ часовня, а святыхъ образовъ: два образа Спасителевыхъ да Богоматери Черниговскія да 4 образа деисуса да преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія печерскихъ, Сергія и Никона радонежскихъ ветхіе. По той означеннаго монастыря оградѣ имѣется шесть каменныхъ башенъ, въ томъ числѣ пять въ каменномъ оградномъ строеніи, а шестая въ деревянномъ строеніи, а промежду того каменнаго строенія сзади имѣются проѣзжія вороты, на которыхъ сдѣлана для гулбища галдарея съ перилами и какъ та галдарея и прочія башни всѣ покрыты тесомъ круглыя и выкрашены. Вкругъ около каменной и деревянной ограды всего мѣрою 340 саженъ, въ томъ числѣ каменнаго 206 да заборникомъ деревяннымъ огорожено 134 сажени, подъ деревянною оградою набученъ фундаментъ каменной и въ заготовленіи къ тому оградному строенію нынѣ только кирпича 10 тысячъ, а на достройку той ограды и на дѣланіе кирпича и за работу мастеровымъ людямъ долженствуетъ денежной суммы до трехъ тысячъ рублевъ, а оное оградное строеніе зачато строить безъ указу прежними властьми собою, а именно въ 752 году игуменомъ Нифонтомъ Червинскимъ. За монастыремъ разнаго деревяннаго строенія: за задними воротами братская квасоварня мѣрою въ длину 4, поперегъ 3 саженъ, въ которой навѣшенъ въ горнѣ котелъ желѣзной для варенія пива и квасу и при немъ

три чана большихъ и оная квасоварня крыта тесомъ, а отъ монастырской ограды въ 5 саженяхъ. Солодовня деревянная мѣрою 4, поперегъ 3 сажени крыта соломою. Конюшенный дворъ, а въ немъ строенія двѣ горницы съ сѣнми, конюшня объ одиннадцати стойлахъ и двухъ чуланахъ и на ней сушила для клажи сѣна мѣрою въ длину 7, поперегъ 4 сажени, крыта тесомъ; житница для клажи овса; сарай для поставленія колясокъ и прочаго конскаго убору крытъ тесомъ да къ оному двору придѣланъ конской дворъ, въ который загоняются лошади, а подъ оными сараями земли въ длину 28, поперегъ 25 саженъ и оной дворъ обнесенъ спереди палисадникомъ, а съ задней стороны сараями. На конюшенномъ дворѣ имѣется разныхъ лошадей 19 и жеребятъ 4. На конюшенномъ дворѣ въ сараѣ: берлинъ властелинской подбитъ зеленымъ сукномъ, въ немъ подпушка того жъ сукна, обитъ кожею на ходу, подъ нимъ колеса окованы желѣзомъ со втулки; 4 коляски; карета столярная на зимнемъ ходу, внутри подбита зеленымъ сукномъ, верхъ обитъ кожею, дверцы на петляхъ; сани городскія; возокъ новой съ деревянными дугами безъ крышки. Подлѣ конюшеннаго двора дровяной дворъ для клажи лѣса, дровъ и тесу. За монастыремъ баня монастырская и при ней передбанникъ. Два овина и гумно крыты соломою.

Близъ того монастыря имѣются два двора гостиной пріѣзжей и другой скотной; на гостиномъ дворѣ пять свѣтлицъ, межъ ими сѣни покрытыя подъ одну линію тесомъ и обнесенъ вокругъ сараями, на скотномъ дворѣ двѣ избы съ сѣнми покрыты соломою, мѣрою подъ тѣми дворами на одну десятину съ половиною. На скотномъ дворѣ всякаго скота: коровъ старыхъ и молодыхъ 29, овецъ и ягнятъ 32, свинья одна, поросятъ 10, одинъ козелъ; птицъ: гусей, утокъ и куръ индѣйскихъ и русскихъ всего 43. Позади монастыря кирпичный сарай, въ которомъ строенія изба съ сѣнми да навѣсы сарайные для кирпича, при тѣхъ сараяхъ двѣ печи, подъ тѣми сараями земли полторы десятины, разстояніемъ отъ монастыря въ полуторѣ верстѣ. Да по близости того монастыря имѣется копаныхъ шесть прудовъ въ разныхъ мѣстахъ, въ которыхъ обстоитъ для монастыря саженая рыба.

Въ городѣ Можайскѣ имѣется для пріѣзда властей монашествующихъ и прочихъ того монастыря служителей дворъ, который стоитъ за городомъ, построенъ на церковной землѣ, а въ немъ строенія одна свѣтлица съ перегородкою крыта тесомъ ветхая, одна изба дворничья, обнесенъ тотъ дворъ сараями и заборомъ, мѣрою подъ тѣмъ дворомъ и усадбою вдоль 30, поперегъ 30 же саженъ, за которую платится на Десятильничій дворъ изъ монастыря оброку въ годъ по 19 копѣекъ; да

близъ того двора старинное усадебное мѣсто монастырское мѣрою земли въ длину 40, поперегъ 20 саженъ. Да на большой смоленской дорогѣ близъ Можайска имѣется жалованной полевой земли, на которой построена часовня и при ней изба, двѣ десятины. За онымъ монастыремъ въ другихъ городахъ подворьевъ, а также при монастырѣ школъ, учителей и учениковъ и богадѣленъ каменныхъ и деревянныхъ не имѣется и прежъ сего не было.

Въ томъ монастырѣ издревле долженствуетъ настоятель игуменъ, а нынѣ на лицо архимандритъ Іоасафъ изъ великороссіанъ. Іеромонаховъ: казначей Мельхиседекъ, ризничій Іоасафъ, духовникъ Тихонъ, іеросхимонахъ Діонисій; іеродіаконовъ: Даніилъ и Филаретъ, простыхъ монаховъ: пономарь Іоиль, житенной Діонисій,—имъ производится годоваго жалованья каждому по 3 рубля денегъ, и хлѣба муки по 8 четверти и крупъ по 3 четверика. Въ томъ же монастырѣ бѣльцовъ: псаломщикъ Леонтій Ивановъ, ему жалованья денежнаго въ годъ 3 руб., муки 5 четвертей и крупъ 1½ четверика. Присланный изъ Тайной канцеляріи студентъ Александръ Чадовъ для исправленія ума, который находится на порціи муки 5 четвертей и крупъ 1½ четверика. Приказныхъ служителей: казенный подьячей Трофимъ Голубевъ и житенной подьячей Михаилъ Ивановъ; келейниковъ 4; поваровъ 3; столяръ 1; сапожникъ 1; конюховъ 2; кузнецовъ 2; сторожей 2; рыбакъ 1; скотникъ 1, при немъ 1 сторожъ. Имъ производилось жалованья каждому въ годъ денегъ по 3 руб., хлѣба ржи по 6 четвертей. При томъ монастырѣ отставныхъ: подпоручикъ Петръ Бурковъ отъ роду ему 37 лѣтъ, изъ дворянъ, холостъ, испомѣщенъ въ Можайскомъ уѣздѣ сельца Вазжигина, крестьянъ у себя не имѣетъ, а имѣется за нимъ только помѣстная земля 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, въ монастырѣ онъ ни въ какой должности не состоитъ, отъ службы отставленъ по болѣзни чахоткою; денежнаго жалованья ему производится въ годъ по 16 руб. 66 коп. Полевыхъ полковъ отставленныхъ отъ службы: одинъ унтеръ офицеръ, одинъ квартермистръ, 2 капрала и 9 человѣкъ солдатъ. Имъ выдается жалованья каждому въ годъ денегъ по 3 руб. 66 коп., хлѣба ржи по 3 четверти и крупъ по 1½ четверика. Къ оному монастырю другихъ монастырей и пустыней въ приписке не имѣется.

За Колоцкимъ монастыремъ по бывшей ревизіи состоитъ слугъ и вотчинныхъ крестьянъ, а именно: близъ монастыря имѣется служня слобода, въ ней по послѣдней въ 1744 году ревизіи слугъ 53 души. Оные слуги жительство имѣютъ своими дворами, подъ которыми по писцовымъ книгамъ земли усадебной и пахатной состоитъ 21 четверть

въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Та слобода обстоитъ близъ монастырскаго копанаго пруда, что при монастырѣ. Съ оныхъ слугъ по положенному окладу сбирается съ каждой души на содержаніе Переславской семинаріи по три копѣйки, итого рубль 59 коп., а прочихъ денежныхъ доходовъ въ монастырь не происходитъ.

За онымъ монастыремъ имѣется вотчины: въ Можайскомъ уѣздѣ село Вешки съ деревнями, въ нихъ по ревизіи 1744 года 1012 душъ да послѣ ревизіи прибыло 3 души. Къ тому селу съ деревнями по писцовымъ книгамъ земли 4704 четверти 3 четверика въ полѣ, а въ дву по тому жъ, да лѣсомъ поросло 79 десятинъ, болотъ 36 десятинъ. Въ томъ селѣ съ деревнями 67 доль и десять душъ, въ каждой доли обстоитъ по 15 душъ. Съ той вотчины—села Вешки съ деревнями платится въ монастырь денежнаго оброку съ каждой души по 50 коп., итого 507 руб. 50 коп., да за церковныя отдаточныя три пустоши рубль 89 коп., семинарскихъ 30 руб. 45 к.; сѣнныхъ покосовъ 1121 копна. Близъ деревни Шаховой имѣется роща сосновая мѣрою на три десятины; роща еловая близъ деревни Власовой мѣрою 4 десятины. Въ той же вотчинѣ имѣются на разныхъ рѣкахъ мельницы подъ разными деревнями 8 мельницъ. Съ тѣхъ мельницъ помольныхъ денегъ взимается въ монастырь 34 руб., а хлѣба помольнаго не имѣется. Означеннаго села Вешки съ деревнями крестьяня на монастырь пашутъ четвертной пашни, которая имѣется при томъ монастырѣ, 102 четверти въ полѣ, а въ дву по тому жъ, да на монастырскій обиходъ косятъ сѣна 2008 копенъ. Да онаго же монастыря въ Клинскомъ уѣздѣ вотчина сельцо Герасимово, въ немъ по ревизіи 1744 года крестьянскихъ 11 душъ. Къ тому сельцу по писцовымъ книгамъ пахатной земли 85 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; денежнаго оброка съ того сельца платится по 11 руб.; сѣнныхъ покосовъ 275 копенъ. Оные крестьяне на монастырь пашни не пашутъ и въ монастырь на работы не ходятъ (Колл. Экон., опись монастырей № 233).

Церковныя мѣста и земли.

а) въ городѣ Можайскѣ:

104—106 г. *Церковь мученика Христова Дмитрея Селунского* древяна вверхъ.

161 г. церковное мѣсто, что была церковь Димитрія Селунскова, что была въ Можайскѣ внутри города, церковной земли пустошь Покрышкина, а пашни паханыя церковныя земли 7 четв. да лѣсомъ по-

росло 3 четв. въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ, а владѣетъ тою землею сокольникъ Гаврило Савеловъ, а оброку 8 денегъ (Писц. кн. 684, л. 897).

184 г. по досмотру на пустоши Покрышкиной пашни и лѣсомъ поросло 10 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ, а владѣетъ землею дьякъ Алексѣй Дуровъ, оброку платитъ 11 алтынъ 4 деньги.

7187 года, по указу св. патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Перфилія Сѣменникова, церковная земля Димитрія Селунскаго пустошь, что б. селище, Покрышкино промѣнена въ вотчину Ивану Александрову Аксакову на вотчинную его пустошь Митинково въ Боровскомъ уѣздѣ (Патр. прик. кн. 94, л. 331 об.).

104—106 г. *церковь Похвалы Пречистые Богородицы да предѣлъ архистратига Михаила* древяна клѣцки, а въ церкви образовъ мѣстныхъ и деисусовъ нѣтъ, а поставленье та церковь Лужецкаго монастыря и на праздникъ Похвалы Преч. Богородицы образы и свѣчи и книги и ризы приносятъ изъ Лужецкаго монастыря.

Въ писцовой книгѣ 7134 и 7135 гг. объ оной церкви свѣдѣній нѣтъ.

104—106 г. въ Можайску на посадѣ на государевѣ царевѣ и великаго князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи дворѣ *церковь Николы чюдотворца* древяна вверхъ да у тоѣжъ церкви предѣлъ Левонтія Ростовскаго чюдотворца.

7134 и 7135 гг. объ этой церкви нѣтъ свѣдѣній.

104—106 г. у государева царева и в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи двора на площади *церковь Успенія Преч. Богородицы* дубова брусеная на каменное дѣло да у тоѣжъ церкви 4 предѣлы: предѣлъ Усѣкновеніе честныя главы Иванна Предтечи, предѣлъ Петра Митрополита Московскаго чюдотворца, предѣлъ Сергія Радонежскаго чюдотворца, предѣлъ Никиты Переславскаго чюдотворца.

104—106 г. за рѣчкою за Можайею *въ Никитцкой улицѣ на Псарѣ церковь Никиты Христова мученика* древена вверхъ; а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое церковное строенье государево; мѣсной чюдотворной образъ Никиты Христова мученика, обложенъ серебромъ золоченъ, вѣнецъ чеканной серебрянъ золоченъ; прикладу у чюдотворнаго образа государева 24 золотыхъ, а церковныхъ дворовъ во 2 дв. попы, во дв. діяконъ, да на церковной же землѣ во дв. государева царева и в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи двора дворникъ Шумко Ивановъ, да 7 келей нищихъ питаются о церкви божіи.

137 г. за р. за Можаею на Псарнѣ въ Никицкой улицѣ мѣсто церковное, что была церковь Христова мученика Никиты, а на церковной землѣ мѣсто дьяконово да 7 мѣстъ, что были кельи нищихъ, а мѣста церковнаго вдоль 20 саж., поперегъ 10½ саж.

161 г. церковное мѣсто, что была церковь, а церковныя земли 4 мѣста дворовыхъ и огородныхъ, а церковную землю пашетъ сокольникъ Данила Рыкуновъ, оброку 6 денегъ.

176 г. по досмотру церковн. никитской земли около кладбища полдесятины, да дорогою противъ кладбища ¼ десятины, отхожія земли и сѣнныхъ покосовъ и иныхъ угодей никакихъ нѣтъ, около церковныя земли земля паханая посацкихъ людей, писана земля по отводу обротчика Ивашка Харошутки, старожиловъ и граней нѣтъ.

184 г. по досмотру на той землѣ дворовыя усадныя земли осмина, а владѣетъ тою церковною землею вдовой соборной попъ Евдокимъ, оброку платитъ по 4 алт. по 2 ден.

7201 г., по челобитью поповъ съ причетники Можайскія десятины, велѣно имъ на поповскомъ церковномъ мѣстѣ построить десятильничъ дворъ, а остаточную землю отдать на оброкъ города Можайска происхожденскому попу Ивану, а оброку велѣно имать по 10 алт. на годъ. (Патр. прик. кн. 6, л. 156; кн. 148, л. 226).

104—106 г. *церковь Спаса Нерукотвореннаго образа* древяна клѣцки въ Орѣховѣ слободѣ, а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое церковное строенье приходное, а церковныхъ дворовъ во дв. проскурница да 7 келей нищихъ питаютца отъ церкви божіи.

137 г. въ Орѣховѣ слободѣ мѣсто церковное, что была церковь, а церковнаго мѣста вдоль 22 саж., поперегъ 6 саж., на церковной землѣ мѣсто проскурнино да 7 келей нищихъ питались отъ церкви божіи.

176 г. по досмотру земли и съ огородомъ ¼ десятины, около земли дороги проѣзжія, посторонь дорогъ дворы посацкихъ людей старожиловъ, писана земля по отводу обротчика Юрья Григорьева.

184 г. по досмотру на той церковной землѣ дворовыя усадныя земли полуосмины, а владѣетъ тою церковною землею можаитинъ посацкой человѣкъ Юрка Григорьевъ Рыбниковъ, оброку платитъ по 6 денегъ (Дворц. прик. кн. 6, л. 153, кн. 276, л. 500).

104—106 г. *въ Настасьинской улицѣ церковь Настасіи мученицы Христовы* древяна вверхъ, а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое церковное строенье приходное, а церковныхъ дворовъ во дв. попъ да 6 келей нищихъ питаютца о церкви божіи.

137 г. мѣсто церковное, что была церковь, да на церковной землѣ мѣсто попово, да 6 мѣсть, что были кельи нищихъ, питались отъ церкви божіи, а мѣста церковнаго подъ церковью и подъ попомъ и подъ кельи вдоль 40 саж., поперегъ 22 саж.

161 г. по дозору на церковной землѣ 3 мѣста дворовыхъ и огородныхъ, а церковною землею владѣетъ можаитинъ посацкой человѣкъ Захарка Овчинниковъ, оброку 4 алт. 2 деньги.

176 г. по досмотру земли ½ десятины, около тое церковныя земли земля паханая посацкихъ людей, отхожія земли, сѣнныхъ покосовъ и никакихъ угодей нѣтъ, писана земля по отводу обротчика посацкаго человѣка Василья Цвилева, старожиловъ и граней нѣтъ.

184 г. по досмотру на той церковной землѣ дворовыя усадныя земли четь, а владѣетъ тою церковною землею деревни Отякова крестьянинъ Бориско, оброку платитъ по 4 алт. по 2 деньги. Во 198 г. эта земля отдана въ оброкъ соборному попу Панкратію, оброку 4 алт. 3 ден. (Патр. прик. кн. 133).

104—106 г. *церковь Иванна Милостиваго* древяна вверхъ въ Шиздыковѣ улицѣ, а въ церкви образы и книги и свѣчи и всякое церковное строенье приходное, а церковныхъ дворовъ во дв. попъ, во дв. церков. дячокъ, во дв. пономарь, во дв. проскурница да 2 кельи нищихъ питаютца о церкви божіи.

137 г. мѣсто церковное; что была церковь, а на церковномъ мѣстѣ мѣсто попово, мѣсто дьячково, мѣсто пономарево, мѣсто просвирницыно да 2 мѣста, что были кельи нищихъ старицъ, а мѣста церковнаго вдоль 69 саж., поперегъ 40 саж.

161 г. по дозору на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ, что жили причетники церковные, и огородныя мѣста, а по смѣтѣ тое церковныя земли съ 2 десятины, а церковную землю пашетъ стрѣлецъ Ѳилка Петровъ, оброку 12 алтынъ.

176 г. по досмотру земли ½ десятины да на той землѣ прудокъ небольшой, съ 3 сторонъ тое жъ церков. земли изъ деревень дороги къ городу, съ четвертыя стороны стрѣлецкіе дворы, отхожія земли и сѣнныхъ покосовъ и иныхъ никакихъ угодей нѣтъ, писана земля по отводу обротчика столоваго истопника Юрья Алексѣева, граней и старожиловъ на ту землю нѣтъ.

184 г. по досмотру на той церковной землѣ дворовыя усадныя земли 2 чети, а владѣетъ тою землею онъ же Юрья Алексѣевъ, а оброку платитъ по 12 алтынъ.

104—106 г. *въ Горловѣ улицѣ церковь Рожество Иванна Предтечи* древяна клѣцки, а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое

церковное строенье приходное, а церковныхъ дворовъ: во дв. попъ, во дв. пономарь да 3 кельи нищихъ питаютца о церкви божіи.

137 г. мѣсто церковное, что была церковь Рожество Іоанна Предтечи, а на церковной землѣ мѣсто попово, мѣсто пономарево да 3 мѣста, что были кельи нищихъ, питались о церкви божіи, а мѣста церковнаго вдоль подъ церковью и подъ дворы 40 саж., поперегъ тожъ.

161 г. церковныхъ дворовыхъ и огородныхъ мѣстъ по смѣтѣ ½ десятины, а владѣетъ тою церковною землею ильинской дьячокъ Ѳедоска Ивановъ оброку 6 денегъ.

176 г. церковная земля Іоанна Предтечи въ Казачьѣ въ Суринѣ слободѣ, владѣетъ соборной николаевской попъ Евдокимъ огородомъ съ четверть десятины оброку 4 алт. 4 деньги, по осмотру кладбища въ той Ивановской слободѣ въ улицѣ по дорогѣ, а по отводу и по сказкѣ попа Евдокима, по другую сторону дороги противъ его оброчныя земли подъ казачьими дворами подъ 5 усадьбами и подъ огородами и подъ садами тажъ церковная земля, да подлѣ его оброчнаго церковнаго огорода смежна пахатныя земли съ десятину, владѣютъ они ивановскіе казаки, а у нихъ ивановскихъ казаковъ сказки не взяты, потому что всѣ на службѣ, а старожиловъ на ту церковную землю никого не сыскано и граней и межъ нѣтъ, а иныхъ отхожія земли и сѣнныхъ покосовъ нѣтъ, писана земля по отводу соборнаго попа Евдокима.

184 г. по досмотру на той церковной землѣ дворовыя усадныя земли 2 чети, а владѣетъ тою землею онъ же попъ Евдокимъ, оброку платитъ по 4 алт. по 2 деньги.

104—106 г. *въ Богородицкой улицѣ къ Можаю церковь Андрея Стратилата*, а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое церковное строенье приходное, а церковныхъ дворовъ во дв. попъ, да дв. пустъ діаконской, да 2 кельи нищихъ питаютца о церкви божіи.

137 г. въ Андреевской улицѣ мѣсто церковное, что была церковь Андрея Стратилата, а мѣста церковнаго вдоль 50 саж., поперегъ 25 саж., а на церковной землѣ мѣсто попово, мѣсто дьячково да 2 мѣста, что были кельи нищихъ, питались отъ церкви божіи.

176 г. по досмотру земли огородъ мѣрою въ длину 15 саж., поперешнику 8 саж., кладбища на той землѣ нѣтъ, только 2 ямы большія заросли, въ межахъ та земля съ землею посацкихъ людей, и тое землю никольской попъ Евдокимъ называетъ государева истопника Еремея Наумова сына Слѣпова дворовою землею, а не церковною, и граней около той земли нѣтъ и старожиловъ никого на ту землю въ Можайску не сыскано.

184 г. по досмотру на той церковной землѣ дворовыя усадныя земли 2 чети, а владѣетъ землею соборной попъ Евдокимъ, оброку платитъ по 4 алт. по 2 деньги.

104—106 г. *церковь муч. Христовы Варвары* древена клѣцки, а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое церковное строенье приходныхъ людей.

7134 и 7135 гг. объ этой церкви свѣдѣній нѣтъ.

104—106 г. *церковь Алексья Митрополита Московскаго чюдотворца въ Олексѣевской слободѣ*, на рѣкѣ Москвѣ на берегу древяна клѣцки, а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое церковное строенье приходныхъ людей, а церковныхъ дворовъ во дв. попъ Филиппъ прозвище Нехорошей да 5 мѣстъ церковныхъ келейныхъ, что жили нищіе.

161 г. церков. мѣсто, что была церковь Алексія Митрополита, а на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ и огородныхъ, что жили причетники церковные.

176 г. по досмотру земли пахатныя десятина, сѣна по Москвѣ рѣкѣ на 5 копенъ, въ межахъ съ тою церковною землею съ 2 сторонъ земля посацкихъ людей, съ третьей стороны большая можайская дорога въ Звенигородъ, отхожія пашни и иныхъ угодей никакихъ нѣтъ, писана земля по отводу оброчника Ивана Познякова, старожиловъ и граней нѣтъ, отъ Можайска та земля съ ½ версты, сказки Ивановъ человѣкъ Познякова письма не далъ.

184 г. по досмотру на той церковной землѣ дворовыя усадныя земли четь, а владѣетъ тою землею Иванъ Петровъ сынъ Савеловъ, оброку платитъ по 5 алтынъ (Писц. кн. 684; Патр. прик. кн. 19, л. 171).

104—106 г. *въ Квежковѣ улицѣ церковь Николы чюдотворца Мокрого* древяна клѣцки, а въ церкви образы и книги и свѣчи и всякое церковное строенье приходныхъ людей, да государева данья къ Николѣ чюдотворцу ризы миткалинные, оплечье отласъ червчатъ на золотѣ, стихарь полотняной, оплечье бархатъ червчатъ гладкой, потрахель отласъ зеленъ, пугвицы оловяные, поручи бархатъ червчатъ золотной, а церковныхъ дворовъ во дв. попъ, во дв. пономарь да 3 кельи нищихъ питаютца о церкви божіи.

137 г. въ Никольской слободкѣ мѣсто церковное, что была церковь Николы чюдотворца Мокрого, церковнаго мѣста подъ церковью и подъ церковными дворы вдоль 67 саженъ, поперегъ 35 саженъ.

176 г. по досмотру церковныя земли одинъ огородъ, владѣетъ церковной дьячокъ Климко Васильевъ, кругомъ того церковного огорода

въ межахъ огороды казачьи, отхожія земли и сѣнныхъ покосовъ и никакихъ угодей нѣтъ, писана земля по отводу вознесенскаго попа Василья, старожиловъ и граней нѣтъ.

184 г. по досмотру на той церковной землѣ дворовыя усадныя земли четь, а владѣетъ тою землею вознесенской попъ Василей, оброку платитъ по 6 денегъ, а въ оброчной книгѣ та земля написана на казакѣ на Юркѣ Романовѣ; въ 201 г. эта земля отдана въ оброкъ вознесенскому попу Климонту; въ 1721 г. попу той же церкви Зиновью Фомину съ платою оброка по 25 алтынъ на годъ (Патр. пр. кн. 6, л. 151, кн. 276, л. 502).

104—106 г. *ц. Богоявленія Господа нашего Іисуса Христа* въ Богоявленской улицѣ древяна клѣцки, а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое церковное строенье приходное, а церковныхъ дворовъ во дв. попъ, во дв. пономарь, во дв. проскурница да 10 келей нищихъ питаютца о церкви божіи.

137 г. мѣсто церковное, что была церковь Богоявленія Господа Бога нашего Іисуса Христа, да на той же церковной землѣ мѣсто попово, да 3 мѣста, что были кельи нищихъ, а мѣста церковнаго подъ церковью и подъ дворы и подъ кельи вдоль 60 саженъ, поперегъ 48 саж.

161 г. по дозору къ той же церкви поповской огородецъ въ посадѣ, а на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ, что жили причетники церковные, а церковною землею владѣетъ посацкой человѣкъ Ананья оброку 2 алт.

176 г. по досмотру паханыя земли и съ огородомъ десятина, съ 3 сторонъ въ межахъ съ тою церковною землею земля паханая посацкихъ людей, отхожія земли и сѣнныхъ покосовъ и никакихъ угодей нѣтъ, писана земля по отводу оботчика Василья Цвилева, старожиловъ и граней нѣтъ.

184 г. по досмотру на той церковной землѣ дворовыя усадныя земли 3 осмины, а владѣетъ тою землею крестьянинъ Бориско Яковлевъ, оброку платитъ по 5 алт. по 2 деньги (Писц. кн. 684; Патр. прик. кн. 76, лл. 655 и 657).

104—106 г. *въ Медвѣдковѣ улицѣ за государевымъ садомъ церковь Козмы и Дамьяна* древяна клѣцки, а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое церковное строенье приходныхъ людей, да государева данья къ Козмѣ и Дамьяну ризы миткалинные, оплечье отласъ золотной, стихарь полотняной, оплечье отласъ золотной, да у образа у Козмы и Дамьяна золотой угорской.

137 г. мѣсто, что была церковь за государевымъ садомъ Козмы и Даміана, вдоль 50 саж., поперегъ 40 саж., что былъ государевъ садъ вдоль 155 саж., поперегъ 53 саж., мѣсто, что былъ дв. государевъ, вдоль 100 саж., поперегъ 50 саж.

161 г. на той церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ, что жили причетники церковные, и огороды, а церковную землю пашетъ попъ Терентей, оброку 13 алт. 2 деньги.

176 г. церковная земля Козмы и Даміана за посадомъ на Козьѣ Горбу, оброку 13 алт. 2 д., владѣлъ дьячокъ (?) Иванъ Пясковъ по 175 г., а со 175 г. та земля лежитъ впустѣ, по досмотру тое земли 2 десятины безъ ¼, да сѣнныхъ покосовъ по Москвѣ рѣкѣ на 40 копенъ, лѣсомъ поросло полдесятины, въ межахъ съ тою церковною землею вотчинная земля Ивана Пяскова съ 3 сторонъ, а съ 4 сторону Москва рѣка, отхожія земли и иныхъ никакихъ угодей нѣтъ, отъ Можайска та земля съ версту.

184 г. по досмотру на той церковной землѣ дворовыя усадныя земли 2 чети, сѣнныхъ покосовъ по Москвѣ рѣкѣ 30 копенъ, а владѣетъ тою землею думной дворянинъ Богданъ Ивановичъ Ординъ-Нащокинъ, оброку платитъ по 13 алт. по 2 ден.

104—106 г. *въ Овонасьевской улицѣ церковь Овонасія и Кирила Олександрейскихъ* древяна клѣцки, а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое церковное строенье приходныхъ людей, а церковныхъ дворовъ во дв. попъ, во дв. пономарь, во дв. проскурница да 10 келей нищихъ питаютца о церкви божіи.

137 г. мѣсто церковное, что была церковь Афанасія и Кирила Александрійскихъ, а на церковной землѣ мѣсто попово, мѣсто пономарево, мѣсто проскурнино да 10 мѣстъ, что были кельи нищихъ, а мѣста церковнаго подъ церковью и подъ дворы и подъ кельи вдоль 49 саж., поперегъ 40 саженъ.

161 г. на церковной землѣ 3 мѣста дворовыхъ и огородныхъ, что жили причетники церковные, оброку 3 алтына.

176 г. по досмотру земли десятина, на той же церковной землѣ дворъ Якова Петрова сына Сѣркова, отхожія земли и сѣнныхъ покосовъ и иныхъ угодей нѣтъ, около той земли живутъ посацкіе люди, старожиловъ и граней нѣтъ, писана земля по отводу обротчика Якова Сѣркова.

184 г. по досмотру на той церковной землѣ дворовыя усадныя земли четь, а владѣетъ тою землею крестьянинъ Бориско Яковлевъ, оброку платитъ по 8 алт. по 2 деньги, а въ оброчной книгѣ написана на Павлѣ Савеловѣ. Въ 1724 г. этою землею владѣлъ изъ оброка

троицкой пономарь Андрей Самородъ и платилъ 8 алтынъ 5 денегъ въ годъ (Писц. кн. 684; Патр. прик. кн. 276, л. 501).

104—106 г. *въ Васильевской слободѣ къ Москвѣ рѣкѣ устье рѣчки Можаи церковь Василья Кисарѣйскаго* древяна вверхъ, а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое церковное строенье приходное, а церковныхъ дворовъ: во дв. попъ, во дв. церковной дьячокъ, во дв. пономарь, во дв. проскурница да 5 келей нищихъ питаютца о церкви божіи.

137 г. мѣсто церковное, что была церковь Василія Кисарійскаго, а на церковной землѣ мѣсто попово, да мѣсто церковнаго дьячка, да мѣсто пономарево, да мѣсто просвирницыно да 5 мѣстъ, что были кельи нищихъ, а мѣста церковнаго подъ церковью и подъ церковными дворы и подъ кельи вдоль 40 саж., поперегъ 38 саж., а на церковной землѣ живутъ дѣти боярскія дв. Петра Ковалева, дв. иноземца Алема Иванова сына Волошенина.

161 г. по дозору на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ и огородныхъ, что жили попъ и дьячокъ и пономарь и просвирница, а владѣетъ тѣми двор. мѣстами можаитининъ посацкой человѣкъ Петръ Ковалевъ, а по смѣтѣ земли ¼, а покосною землею владѣетъ онъ же Ковалевъ, а оброку было 6 денегъ.

176 г. кладбище есть, около кладбища дворы посацкихъ людей, земли церковныя и сѣнныхъ покосовъ нѣтъ, сказки про ту церковную землю посацкіе люди не дали, а розыскать некѣмъ.

184 г. по досмотру на той церковной землѣ дворовыя усадныя земли осмина, сѣнныхъ покосовъ по Москвѣ рѣкѣ близъ тое церковныя земли 15 копенъ, а владѣетъ тою церков. землею Павла Петрова сына Савелова деревни Отякова крестьянинъ Бориско Яковлевъ, оброку платитъ по 3 алт. по 2 деньги (Писц. кн. 684). Съ 7187 по 7193 г. эта земля лежала впустѣ и никто не владѣлъ, велѣно послать грамота архимандриту Лужецкаго монастыря объ отдачѣ земли въ оброкъ стороннимъ людямъ. Въ 1725 г. земля отдана въ оброкъ можаитину Потапу Рыденскому (Патр. прик. кн. 32, л. 399, кн. 125, л. 302, кн. 311, л. 376).

104—106 г. *въ Новой улицѣ церковь Иванна Богослова* древяна вверхъ, а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое церковное строенье приходное, а церковныхъ дворовъ: во дв. попъ да діяконъ, во дв. проскурница да 4 кельи нищихъ питаютца о церкви божіи.

137 г. за Лужецкимъ монастыремъ за р. за Можаею слободка на р. на Москвѣ, а въ ней мѣсто церковное, что была церковь Іванъ Богословъ, мѣста церковнаго вдоль 50 саж., поперегъ 22 саж., да на

церковной землѣ мѣсто попово, мѣсто дьячково, мѣсто проскурнино, да 4 мѣста келей нищихъ.

176 г. по досмотру земли десятина безъ четверти, съ двухъ сторонъ тое церковныя земли въ межахъ земля Лужецкаго монастыря да съ 2 сторонъ отъ Москвы рѣки къ городу Можайску дороги проѣзжія, отхожія пашни и сѣнныхъ покосовъ и иныхъ угодей никакихъ нѣтъ, писана земля по отводу Лужецкаго монастыря бобыля Аникейка Ѳедотьева, граней нѣтъ.

184 г. подъ Лужецкимъ монастыремъ церковная земля Іоанна Богослова, а по досмотру на той землѣ дворовыя усадныя земли осмина, а владѣетъ землею Лужецкаго монастыря арх. Іосифъ съ братьею, оброку по 6 денегъ, а въ оброчной книгѣ начисана того жъ монастыря на служкѣ Тимошкѣ.

104—106 г. *въ Рожественской улицѣ церковь Рожество Господа нашего Іисуса Христа* древяна клѣцки, а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое церковное строенье приходное, а церковныхъ дворовъ: во дв. попъ, во дв. пономарь, во дв. проскурница да 5 келей нищихъ питаютца о церкви божіи.

137 г. мѣсто церковное, что была церковь Рожества Христова, а на церковной землѣ мѣсто попово, мѣсто дьячково, мѣсто пономарево, мѣсто проскурницыно да 5 мѣстъ, что были кельи нищихъ, а мѣста церковнаго подъ церковью и подъ дворовыми мѣсты вдоль 86 саж., поперегъ 73 сажени.

161 г. по дозору на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ, что жили причетники церковные, и огородныя мѣста, а по смѣтѣ земли 3 четверти, а церковною землею владѣетъ можаитининъ городовой воротникъ Васка Ивановъ, да церков. земли 10 четвертей въ полѣ.

176 г. по досмотру земли, гдѣ была церковь, съ полдесятины, съ 2 сторонъ тое церков. земли въ межахъ земля пахатная посадцкихъ людей, съ третью сторону дворъ государевъ воловей, съ 4 сторону дорога большая отъ Можайска къ Вязьмѣ, тое жъ церковныя земли пахатныя десятина, лѣсомъ поросло 2 десятины, ѣдучи большою Клужицкою дорогою отъ города до врага земля в. государя десятинная, по 2 стороны тое церковныя земли въ межахъ земля Лужецкаго монастыря, съ 4 сторону дорога большая къ Вязьмѣ, а сѣнныхъ покосовъ и иныхъ угодей нѣтъ, старожиловъ и граней нѣтъ же, писана земля по отводу оботчика столоваго истопника Юрья Алексѣева, а оброку платитъ рубль 17 алтынъ (Писц. кн. 684).

7178 г. по указу патріарха и по помѣтѣ дьяка Перфилья Сѣменникова отдана церковная рождественская земля въ помѣстье патріарша

сыну боярскому Никифору Всеволодскому въ его помѣстной окладъ, вмѣсто денежнаго и хлѣбнаго жалованья, и впредь оной земли въ оброкъ не отдавать, въ пустовой оброчной книгѣ не писать (Патр. пр. кн. 63, л. 820).

104—106 г. *церковь мученика Христова Георгія* древяна верхъ, а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое церковное строенье приходное, а церковныхъ дворовъ: во дв. попъ, во дв. проскурница да 4 кельи нищихъ питаютца о церкви божіи.

137 г. въ Егорьевской слободкѣ мѣсто церковное, что была церковь Георгія страстотерпца, а на церковной землѣ мѣстъ дворовыхъ церковныхъ причетниковъ: попово, пономарево, проскурнино да 4 мѣста, что были кельи нищихъ, а подъ церковью и подъ церковными дворы и подъ кельи вдоль 67 саж., поперегъ 60 саж.

161 г. по дозору церковное мѣсто, что была церковь св. муч. Георгія на посадѣ, а пашни церковныя земли 5 четвертей, а владѣетъ церков. землею сокольникъ Данила Рыкуновъ оброку 5 алтынъ.

176 г. церков. земля страстотерпца Георгія за посадомъ на Псарнѣ, по досмотру паханой земли десятина, съ 3 сторонъ около тое церков. земли въ межахъ земля посацкихъ людей, съ 4 сторону казачей животинной выгонъ, отхожія земли и сѣнныхъ покосовъ и иныхъ угодей никакихъ нѣтъ, писана земля по отводу обротчика никольскаго попа Евдокима, старожиловъ и граней нѣтъ.

184 г. по досмотру на той церков. землѣ дворовыя усадныя земли 2 чети, а владѣетъ тою церковною землею вдовой соборной попъ Евдокимъ, оброку платитъ по 8 алт. по 2 деньги (Писц. кн. 684; Патр. пр. кн. 6, л. 148).

104—106 г. *въ Никитской улицѣ въ Царицынѣ слободѣ церковь мученика Христова Никиты* древяна вверхъ, а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое церковное строенье приходное, а церковныхъ дворовъ: во дв. попъ, во дв. пономарь, во дв. проскурница да 2 кельи нищихъ питаютца о церкви божіи.

137 г. въ Никитской улицѣ въ Царицынѣ слободкѣ мѣсто церковное, что была церковь Христова мученика Никиты, а на церковной землѣ мѣсто попово, мѣсто пономарево, мѣсто просвирницыно да 2 мѣста, что были кельи нищихъ, а церковнаго мѣста подъ церковью и подъ дворы и подъ кельи вдоль 50 саж., поперегъ 20 саженъ.

176 г. по досмотру паханыя земли четверть десятины, около тое церковныя земли въ межахъ земля пахатная посацкихъ людей, отхожія земли и сѣнныхъ покосовъ и иныхъ угодей никакихъ нѣтъ, старожиловъ и граней нѣтъ, писана земля по отводу обротчика соборнаго никольскаго попа Евдокима, оброку платитъ 4 алт. 2 ден.

184 г. по досмотру на той церковной землѣ дворовыя усадныя земли четь, а владѣетъ тою землею можайской пушкарь Ивашко Горшечниковъ, оброку платить по 6 денегъ (Писцов. кн. 684).

Въ 7207 г. отдана эта земля на оброкъ николаевскому попу Борису съ платою по 5 алт. 4 ден. въ годъ (Патр. прик. кн. 276, л. 503).

104—106 г. *церковь св. муч. Флора и Лавра, что въ торгу*, деревена клѣцки, а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое церковное строенье приходное.

137 г. *въ Плотничьѣ слободѣ* мѣсто церковное, что была церковь Флора и Лавра, что въ торгу, вдоль 11 саж., поперегъ 10 саж., да на флоровской же землѣ дворъ никольскаго сторожа Ивашка Евсевьева вдоль 30 саж., поперегъ 8 саж.

161 г. на церковной землѣ мѣста дворовыя и огородныя, а по смѣтѣ тое земли 3 четверти, а церков. землею владѣетъ вдова Маринка Иванова.

184 г. по досмотру на той церков. землѣ дворовыя усадныя земли четь, а владѣетъ тою землею происхожденской попъ Аѳанасей, оброку платитъ по 3 алт., а въ оброчной книгѣ писана на оброкѣ на вдовѣ Маринкѣ.

195 г. окт. 12 по досмотру на церковной флоровской землѣ построенъ дворъ происхожденскаго попа Аѳанасья, а на дворѣ строеніе горница черная на подклѣтѣ, противъ ее повалыша, межъ ими сѣни, на томъ же дворѣ клѣть, да сарай, да конюшна, а дворъ огороженъ заборомъ, на огородѣ строенія погребъ, на погребѣ анбаръ, да баня, да на той же землѣ насажено 55 яблоней, а то дворовое строеніе строилъ и садъ садилъ происхожденскаго попа Аѳанасья дѣдъ и отецъ его Аѳанасьевъ и онъ попъ Аѳанасей до мороваго повѣтрія задолго (Писцовая кн. 684, л. 762).

104—106 г. *въ Шубинѣ подлѣ чернаго прода (sic) мѣсто церковное, что былъ храмъ Архидьякона Стефана.*

Объ этой церкви въ писцовой книгѣ 7137 г. не говорится.

104—106 г. *во Власьевской улицѣ мѣсто церковное, что былъ храмъ Власья св.*, да 35 мѣстъ дворовыхъ.

137 г. мѣста церковнаго вдоль 140 саж., поперегъ 5 саженъ.

161 г. на церковной землѣ 2 мѣста дворовыхъ, что жили причетники церковные, а владѣетъ церков. землею никольской попъ Терентій, оброку по книгамъ 4 деньги.

176 г. по досмотру земли десятина безъ четверти, около церковныя земли земля пахатная посацкихъ людей, отхожія земли и сѣнныхъ

покосовъ и иныхъ угодей нѣтъ, писана земля по отводу обротчика церковнаго дьячка Аѳонки Микитина, старожиловъ и граней нѣтъ.

184 г. по досмотру на той землѣ дворовыя усадныя земли четь, а владѣетъ тою землею происхожденской попъ Аѳанасей, оброку платитъ по 4 алт., а въ оброчной книгѣ написано на никольскомъ попѣ Терентьѣ.

195 г. октября 12 пашни церковныя земли безъ четверти десятина, а та церковная земля засѣена рожью, сѣялъ рожь происхожденской попъ Аѳанасей, а двороваго строенія на той землѣ никакого нѣтъ. (Писц. кн. 684).

137 г. *церковь великаго Христова мученика Никиты* ружная, что на площади близка города, а подъ церковью и подъ трапезою, поданой воеводы князя Петра Андреевича Волконскаго, и гдѣ у церкви умершихъ похороня изъ государевы изъ пустовой земли посацкой порожжей съ одного конца отъ Никольскаго мосту отъ Полатныя ямы къ Никитцкой колокольницѣ, а съ другова конца къ старому государеву саду, а вдоль отъ Полатныя ямы по рву 80 саж., поперегъ 40 саж., да на церковной землѣ дв. попа Матвѣя.

7185 г. ц. Никиты мученика на посадѣ была обложена данью, по переписнымъ книгамъ Михаила Сурмина 184 г., а дани положено 5 денегъ, заѣзда гривна.

7188 г. марта 26 дня, по указу св. патріарха, съ сей церкви данныя деньги велѣно снять и впредь не писать и изъ оклада выложить для того, что староста поповскій попъ Стефанъ сказалъ, что та церковь стоитъ безъ пѣнія и попа и церковниковъ нѣтъ и тое церковь велѣно запечатать (Патр. прик. кн. 88, л. 508, кн. 98, л. 685).

Во 189 г. марта въ день, по указу св. патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ казначея старца Паисія Сійскаго, а по челобитью изъ Можайска Лужецкаго монастыря архимандрита Іосифа съ братіею, отданы имъ въ Можайскѣ на посадѣ церкви великомуч. Никиты, которая по указу св. патр. за ветхостію сожжена въ 188 г., дворовыя и огородныя мѣста попово съ причетники на оброкъ, а по мѣрѣ тѣхъ мѣстъ десятина, а оброку велѣно имъ въ патр. домовую казну въ Казенный приказъ платить по 5 ал. 4 д. на годъ (Патр. пр. кн. 101, л. 354).

137 г. *въ Покровской слободѣ*, въ Можайскѣ, а въ ней мѣсто церковное, что была церковь *Покровъ святыя Богородицы*, а мѣста церковнаго вдоль 40 саж., поперегъ 30 саженъ.

161 г. церковное мѣсто, что была церковь, что за Настасьиною слободою, а дворочныхъ мѣстъ по смѣтѣ четверть, а владѣетъ тою церков. землею можаинъ посацкой человѣкъ, оброку 6 денегъ.

176 г. по досмотру земли полдесятины, около церков. земли земля посацкихъ людей, отхожія земли и сѣнныхъ покосовъ и иныхъ угодей нѣтъ, писана земля по отводу обротчика Василья Цвилева, старожиловъ и граней нѣтъ.

184 г. по досмотру на той землѣ дворовыя усадныя земли четь, а владѣетъ тою землею крестьянинъ Бориско Яковлевъ, оброку платитъ по 4 алтына.

Въ 7192 г. отдана на оброкъ соборному николаевскому попу Панкратію съ платою оброка по 4 алт. 5 денегъ въ годъ (Патр. пр. кн. 6, л. 149, кн. 276).

7104—106 г. въ Можайску жъ на посадѣ, отъ Акиманскія слободы подлѣ кузницъ, въ Патріарховѣ слободѣ, *мѣсто церковное, что была церковь Симеона Столпника*, да на церковной землѣ молотчихъ людей 7 дворовъ.

7137 года на церковной землѣ 6 мѣстъ дворовыхъ вдоль 32 сажени, поперегъ 27 саженъ.

7176 г. по досмотру кладбище есть, около кладбища дворы посадскихъ людей, земли церковной и сѣнныхъ покосовъ нѣтъ, сказки про ту церковную землю посадскіе люди не дали, а розыскать некѣмъ.

7184 г. по досмотру на той церковной землѣ дворовой усадной земли 2 чети, а владѣютъ тою церковною землею Лужецкаго монастыря архимандритъ Іосифъ съ братьею, оброку платитъ по 8 денегъ, а въ оброчной книгѣ написано на строителѣ Акиманскаго монастыря старцѣ Варлаамѣ.

7161 г. церковное мѣсто, что была *церковь Іоанна Предтечи на посадѣ*, на церковной землѣ дворовыхъ и огородныхъ 3 мѣста, а владѣетъ тою землею можайской казакъ Анкудинка Ивановъ оброку 6 денегъ.

7161 г. церковное мѣсто, что была церковь *Ѳеодора Стратилата въ Можайску на посадѣ*, а на церковной землѣ 2 мѣста дворовыхъ и огороды, а церковную землю пашетъ дьякъ Стефанъ оброку 6 денегъ.

137 г. *въ Мироносицкой слободѣ церковь св. Женъ Мироносицъ*, а церковнаго мѣста вдоль 70 саж., поперегъ 41 сажень.

161 г. церковное мѣсто, что была церковь, а на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ, что жили причетники церковные, а по смѣтѣ церков. земли 2 четверти, а владѣетъ тою землею стрѣлецъ Савка оброку 26 алтынъ.

176 г. по досмотру земли десятина съ $^1/_4$, по сторону смежна земля пахатная посацкихъ людей, съ 3 сторонъ земля стрѣлецкая, отхожія земли и сѣнныхъ покосовъ и иныхъ угодей нѣтъ, писана земля

по отводу Лужецкаго монастыря старца Варлаама сына его соборнаго попа Потапа, старожиловъ и граней нѣтъ.

184 г. на той церковн. землѣ дворовыя усадныя земли 2 чети, лежитъ пуста никто не владѣетъ, а въ оброчной книгѣ съ тое земли написано 29 алт. 2 ден., а на оброкѣ написана на никольскомъ попѣ Васильѣ. Подъ 7185 г. въ книгѣ оброчныхъ земель отмѣчено: «съ сей земли оброчныхъ денегъ на попѣ Васильѣ не спрашивать потому, что онъ постригся и живетъ въ монастырѣ; а отдана та земля троицкому попу Ѳедору изъ оброка» (Патр. прик. кн. 76, л. 458, кн. 276).

7161 г. церковное мѣсто, что была *церковь архангела Михаила въ Можайскѣ на посадѣ*, а на церков. землѣ 2 мѣста дворовыхъ, что жили попъ и дьячокъ, а пашни паханыя церковныя земли 4 четверти, оброку по книгамъ 21 алтынъ 4 деньги.

7173 года мая въ 20 день, по указу патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Перфилія Иванова, отдана церковная земля архангела Михаила города Можайска соборной Николаевской церкви попу Дмитрію да дьячку Гераскѣ Иванову, велѣно имъ на той церковной землѣ церковь построить и къ той церкви попа наймовать, а тою церковною землею владѣть имъ и за оброкъ данью платить покамѣста онъ Гераска въ попы поспѣетъ (Патр. пр. кн. 55, лл. 844 и 1204).

176 г. владѣетъ тою землею по грамотѣ в. государя тое жъ церкви арх. Михаила церковной дьячокъ Гераска Ивановъ оброку 25 алтынъ, десятильнича гривна, по досмотру на церковномъ мѣстѣ часовня, церков. земли паханыя и дворовыя десятина, въ межахъ съ тою землею съ 3 сторонъ земля казачья паханая, а съ 4 сторону отъ Можайска дорога большая къ Москвѣ, отхожая земля въ казачьемъ полѣ въ 2 мѣстахъ да за врагомъ въ 3 мѣстѣ земли всего десятина, да отъ Можайска ѣдучи по большой московской дорогѣ за прудомъ тое жъ церков. земли четверть десятины, да подъ лѣсомъ за прудомъ четверть десятины, да отъ Можайска жъ ѣдучи по московской дорогѣ на правой сторонѣ въ другомъ полѣ тое жъ архангельской земли паханыя полтрети десятины, да лѣсомъ поросло полдесятины, сѣнныхъ покосовъ и иныхъ угодей нѣтъ, писана земля по сказкѣ и по отводу соборнаго попа Дмитрея, старожиловъ на ту землю нѣтъ никого.

104—106 г. въ Можайску на посадѣ монастырь *св. Богоотецъ Іакима и Анны*, да два предѣла Воскресенія Христова да Леонтья Ростовскаго чюдотворца.

137 г. монастырь Екиманской, а въ немъ церковь св. Богоотецъ Іоакима и Анны каменна да 2 предѣла Воскресенія Христова да Леонтія епископа Ростов. чюдотв. Подъ монастыремъ слободка, въ ней на мона-

стырской землѣ дв. прикащика, дв. слушки монастырскаго да бобыльскихъ 5 дв., мѣста монастырскаго подъ ними вдоль 120 саж., поперегъ 70 саж. безъ чети.

7184 г. декабря 18 дня, по грамотѣ св. патріарха, Іоакиманскій монастырь съ принадлежавшими ему вотчинами приписанъ къ Лужецкому монастырю (Можайскіе Акты. СПБ. 1892 г., стр. 237).

7185 г. церковь Іоакима и Анны обложена данью, по переписнымъ книгамъ Михаила Сурмина 184 года, а дани положено 7 алтынъ 3 ден., заѣзда гривна. 186 года, по указу св. патріарха и по челобитью изъ Можайска Лужецкаго монастыря архимандрита Іосифа, съ сей церкви данныхъ денегъ на 186 годъ и впредь имать не велѣно и изъ оклада выложить (Патр. пр. кн. 88, л. 508, кн. 91, л. 513).

1735 г. мая 14 числа посланъ указъ (изъ Москов. Синод. Прав. канцеляріи) города Можайска старостѣ поповскому градскому іоакиманскому попу Григорью Васильеву о бытіи Можайскаго десятильнаго двора умершаго подьячаго Андрея Кулакова сыну его Стефану въ той десятинѣ при старостахъ поповскихъ для записи окладной и неокладной денежной казны въ шнурованныя книги и отправленія дѣлъ копеистомъ и въ вѣрной ея импер. величеству службѣ привесть его къ присягѣ противъ прошенія означеннаго Стефана Кулакова (Патр. прик. кн. 305, л. 52).

104—106 г. *въ гор. Можайскѣ монастырь Срѣтенской*, на монастырѣ церковь *Срѣтеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа* древяна вверхъ, да на монастырѣ жъ церковь теплая муч. Христовы Екатерины да предѣлъ первомуч. Христова архидіакона Стефана.

137 г. мѣсто, что былъ монастырь Срѣтенской, а на монастырскомъ мѣстѣ мѣсто церковное, что была церковь Срѣтенія Господня, да мѣсто церков., что была церковь муч. Екатерины съ предѣломъ. Подъ монастыремъ и подъ церквами мѣста монастырскаго вдоль 80 саж., поперегъ тожъ, на монастырской на срѣтенской землѣ слободка патріарша, что была Срѣтенскаго монастыря, а въ ней бобыльскихъ 3 дв., да поставили бѣломѣстные казаки 2 двора, а мѣста подъ церквами и подъ дворы вдоль 160 саж., поперегъ 90 саж. Въ старомъ Сѣдельномъ ряду полмѣста срѣтенскаго игумена Серапіона.

161 г. церковныя земли 4 мѣста дворовыхъ и огородныхъ, что жили причетники церковные, а по смѣтѣ тое земли десятина, а владѣетъ Васка Пыпинъ, да полевыя пашни паханыя 7 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, владѣетъ онъ же Пыпинъ.

176 г. по досмотру земли десятина безъ ¼, съ трехъ сторонъ тое церковныя земли земля посацкихъ людей, съ 4 сторону дорога московская отъ Можайска, отхожія земли и иныхъ угодей нѣтъ, писана земля по отводу обротчика Василья Пыпина, старожиловъ и граней нѣтъ (Писц. кн. 684).

7178 г. земля Срѣтенскаго монастыря отдана въ помѣстье Никифору Всеволодцкому въ его окладъ (Патр. прик. кн. 63, л. 820).

104—106 г. *монастырь Борисоглѣбской*, а на монастырѣ церковь Бориса и Глѣба древяна клѣцки; да на монастырѣ церковь теплая Иванна Златоустаго древяна клѣцки.

137 г. монастырь Борисоглѣбскій, а на монастырѣ церковь Бориса и Глѣба да мѣсто церковное, что была церковь теплая, да на монастырѣ жъ келья чернаго попа Симеона, да на монастырской землѣ дв. казака, дв. бобыля, да келья нищія старицы, а подъ церквами и подъ монастыремъ и подъ дворы монастырской земли вдоль 60 саж., поперегъ 26 саженъ.

104—106 г. *въ Можайскѣ городѣ монастырь верховныхъ Апостолъ Петра и Павла*, а на монастырѣ церковь Апост. Петра и Павла древяна клѣтцки.

137 г. въ Петровской улицѣ мѣсто церковное, что была церковь св. Ап. Петра и Павла, а мѣста церковнаго вдоль 30 саженъ, поперегъ тожъ.

176 г. по досмотру земли полдесятины, кругомъ тое церковной земли въ межахъ земля посацкихъ людей, отхожія земли, сѣнныхъ покосовъ и иныхъ угодей нѣтъ, писана земля по отводу обротчика Евтихея Клементьева, старожиловъ и граней нѣтъ.

184 г. по досмотру дворовыя и усадныя земли четь, а владѣетъ тою церков. землею Василей Ѳедоровъ сынъ Елчинъ, оброку платитъ по 8 ден., а въ оброчной книгѣ написана на ястребникѣ на Алексѣѣ Улановѣ (Писц. кн. 684).

Въ 1733 году церковная петропавловская земля отдана Колоцкаго монастыря игумену Пахомію съ братіею на 30 лѣтъ изъ оброка 11 коп. на годъ (Патр. пр. кн. 300, л. 416).

7104—106 гг. *монастырь дѣвичь Благовѣщенской*, а на монастырѣ церковь Благовѣщенія Преч. Богородицы древяна вверхъ.

Подъ 7137 г. показано: «мѣсто, что былъ монастырь Благовѣщенской, подъ монастыремъ мѣста монастырскаго вдоль 135 саженъ, поперегъ 57 саженъ».

104—106 г. *монастырь дѣвичь Петровской*, а на монастырѣ церковь Петра Москов. чюдотворца древяна вверхъ; да на монастырѣ теплая церковь Покровъ Преч. Богородицы древяна клѣцки.

137 г. на монастырѣ мѣсто церковное, что была церковь Петра Митр. Моск. чюдотворца, да на монастырѣ жъ келья игуменская, подъ монастыремъ и подъ церковью и за монастыремъ, что были монастырскія слободки, мѣста монастырскаго вдоль 130 саж., поперегъ 84 саж., за монастыремъ на монастырской землѣ 2 мѣста бѣлыхъ поповъ (Писц. кн. 684).

7199 г. марта въ 8 день, по благословенной грамотѣ, данъ антиминсъ ко освященію церкви Петра Митрополита въ градъ Можайскъ на посадъ въ дѣвичей монастырь подъ расписку той же церкви попа Тита (Патр. прик. кн. 138, л. 9).

1726 г. августа 23 числа запечатанъ указъ изъ духовной дикастеріи въ Можайскъ Лужецкаго монастыря архимандриту Діонисію, по челобитью изъ Можайска Петровскаго дѣвича монастыря казначеи Юліи съ сестрами, велѣно противъ ихъ прошенія быть у нихъ въ томъ дѣвичѣ монастырѣ игуменьею Московскаго Вознесенскаго дѣвича монастыря монахинѣ Маріѣ Титовѣ на мѣсто прежде бывшей игуменьи Ираиды и того монастыря монахинямъ быть ей послушнымъ; пошлинъ 25 алт., нужнѣйшихъ 2 деньги (Патр. пр. кн. 303, л. 128 об.).

б) въ Можайскомъ уѣздѣ:

Св. Параскевы, нарицаемыя Пятницы, мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. Можайскаго уѣзда въ дворцовой Турьевской и Орѣховской сотни Романовской половины въ селѣ Романовѣ, Раково тожъ, а въ церкви образы, и книги, и свѣчи и всякое церковное строенье было приходскихъ людей, разорили литовскіе люди, да въ селѣ на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ попово, дьячково, пономарево да просвирницыно, пашни церковной 3 десятины въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ; да въ селѣ жъ 30 мѣстъ дворовыхъ крестьянскихъ.

7161 г. въ этомъ селѣ церковной земли паханой 6 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ Желонгѣ 10 копенъ (Писц. кн. 684, л. 621).

Церковная земля отдавалась въ оброкъ съ платою въ годъ по 8 алт. 4 деньги (Патр. пр. кн. 276).

По дозорнымъ книгамъ 184 года писца Михаила Сурмина показано церковной земли пашни четвертъ да лѣсомъ поросло 6 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна нѣтъ.

Въ доимочной книгѣ Синодальнаго Казеннаго приказа за 1739 годъ въ Можайской десятинѣ написано: пустовая церковная земля великомученицы Параскевы, нарицаемыя Пятницы, что въ Романовѣ, на

подьячемъ Семенѣ Безсоновѣ оброку и пошлинъ съ 718 по 731 и съ 733 по 739 годъ по 34 коп. на годъ—6 руб. 46 коп.; а отдана ему оная земля на оброкъ въ 200 году.

При производствѣ дѣла въ Казенномъ приказѣ о взысканіи недоимки Можайской десятины сборщикъ градской успенской попъ Козма Іосифовъ въ 1739 году доношеніемъ и слѣдствіемъ объ оной землѣ показалъ, что владѣлецъ Безсоновъ умре лѣтъ съ 20 и больши, а людей и крестьянъ ево въ Можайскомъ уѣздѣ не имѣется, и оная де земля лежитъ впустѣ и никто не владѣетъ и оныхъ доимочныхъ денегъ взыскать не съ кого (Дѣло Патр. пр. св. 484, № 6031).

Николая чудотворца съ придѣлами Сергія Радонежскаго чудотворца и мученика Христова Мины мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. Можайскаго уѣзда въ дворцовой Турьевской волости *въ селѣ Ѳедоровскомъ-Безнинѣ на рѣчкѣ на Полодѣ*, село все пусто, на церковной землѣ 13 мѣстъ дворовыхъ: попово, дьячково, пономарево, просвирницыно и нищихъ, что питались отъ церкви божіи; пашни церковной земли 6 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ; да церковной земли въ отхожей пустоши Андрюниной, Поповская тожъ, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 10 десятинъ, да въ селѣ жъ Безнинѣ церковной дьячковой земли 4 десятины въ полѣ, а въ дву по тому жъ; да въ селѣ жъ 30 мѣстъ дворовыхъ крестьянскихъ, дворы ихъ сожгли литовскіе люди, а крестьянъ побили во 117 году (Писц. кн. 684, л. 635).

7161 г. въ этомъ селѣ пашни и сѣна то же число, а дьячковской земли 3 десятины да на пустоши Андрюхиной на рѣчкѣ Ворѣ пашни распахано четверть да лѣсомъ поросло 12 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ. 7184 г. по досмотру въ селѣ Безнинѣ на р. Полотѣ пашни лѣсомъ поросло 18 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, да на пустоши Андрюхиной 13 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 25 копенъ, а владѣетъ землею Прокофій Барановъ, оброку платитъ 8 денегъ (Писц. кн. 684).

7189 г. пустошь, что было село, Ѳедоровское Безнино тожъ, отказано дьяку Ивану Максимову; при немъ на этой пустоши поселены крестьяне и Ѳедоровское стало сельцомъ. Въ 7198 г. эта вотчина досталась его дочери Натальѣ, бывшей замужемъ за Дмитріемъ Протасьевымъ Никифоровымъ (По Можайску отказн. кн. 4, № 78; кн. 6, № 166).

Въ 7199 г. церковная земля отдана въ оброкъ стольнику Дмитрію Протасьеву Никифорову съ платою по 4 алтына 4 деньги въ годъ (Патр. прик. кн. 94, л. 330; кн. 276).

Св. мученицы Параскевы, нарицаемыя Пятницы, мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. Можайскаго уѣзда Турьевской волости въ дворцовой Булгаковской сотни [1]) *въ селѣ Максимовскомъ, Булгаковское тожъ,* что была церковь св. муч. Параскевы, нарицаемыя Пятницы, а въ церкви образы и книги и свѣчи и всякое церковное строенье было мірское, разорили литовскіе люди да мѣсто дворовое попово; пашни церковной земли перелогомъ 7 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ; да въ селѣ жъ крестьянскихъ 10 мѣстъ дворовыхъ.

7161 г. село Булгаковское—помѣстье за Лукою Бобрищевымъ-Пушкинымъ; церковной земли пашни 2 чети да лѣсомъ поросло 12 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ (Писц. кн. 684, лл. 643 и 818).

7191 года августа 17 дня Степанъ Лукинъ Бобрищевъ-Пушкинъ продалъ свою вотчину пустошь, что было село, Максимовское на рѣчкѣ Ворѣ, а въ ней пашни 40 четвертей, за сто руб. дьяку Ивану Максимову (Помѣст. прик. по гор. Вязьмѣ столб. 567, № д. 14; столб. 570, № д. 8). Послѣ Ивана Максимова сельцо Максимовское, Булгаково тожъ, съ 3 двор. крестьянъ досталось его дочери Натальѣ женѣ Дмитрія Протасьева Никифорова (По Можайску отк. кн. 6, № 166).

За 1684—1746 гг. церковная земля числилась на оброкѣ за стольникомъ Дмитріемъ Протасьевымъ Никифоровымъ съ платою оброка по 51 коп. въ годъ (Патр. пр. кн. 276).

Св. Николая чудотворца мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. Можайскаго уѣзда дворцовой Сосницкой волости *въ сельцѣ Заязовѣ, Дубенскомъ* тожъ, все пусто, въ селѣ была церковь Николы чюдотворца, а въ ней всякое церковное строенье было приходныхъ людей, разорили литовскіе люди во 117 году, да въ томъ же селѣ мѣсто поповское, дьячково, пономарево, просвирницыно да нищихъ 6 дворовыхъ мѣстъ; пашни церковной перелогомъ середней земли 7 десятинъ, сѣна нѣтъ; да въ селѣ жъ 30 дворовыхъ мѣстъ крестьянскихъ побиты отъ литовскихъ людей во 117 году.

7161 г. показано «церковной земли пахатной 3 четверти да лѣсомъ поросло 14 четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ» (Писц. кн. 684, л. 658).

Въ 1714 г. «церковная земля Николая чудотворца въ Дубенску» отдана въ оброкъ села Сосницъ никольскому попу Никифору съ платою оброка по 59 копѣекъ въ годъ (Патр. пр. кн. 276).

---

[1]) Булгаковской сотни всѣ села и деревни запустѣли въ литовское разореніе во 123 году, крестьянъ побили литовскіе люди, а дворы ихъ сожгли.

Рождества Пресв. Богородицы мѣсто церковное, что была церковь съ придѣлами Николая чудотворца и св. мученицы Параскевы, нарицаемыя Пятницы, *въ пустоши, что было село, Острилово на рѣчкѣ Озернѣ* 7134 и 7135 гг. Поротовскаго стана—«вотчинѣ Семена Семенова сына Рахманинова, по государевой ввозной грамотѣ, что было въ вотчинѣ жъ за отцомъ его Семеномъ Рахманиновымъ, а послѣ отца его та вотчина была за вдовою его Акулиною Андреевою женою Рахманинова да за ея снохою Варварою Семеновою женою Рахманинова, а за его Семеновою матерью и за братьями, а матери его и братьевъ не стало, и онъ Семенъ той вотчины остался вотчичъ одинъ; а въ церкви церковное строенье было вотчинниково, да на церковной землѣ 7 мѣстъ дворовыхъ церковныхъ попово, дьячково, пономарево, просвирницыно и кельи нищихъ, что питались отъ церкви божіей, пашни церковной середней земли лѣсомъ поросло 30 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина» (Писц. кн. 683, л. 766).

7184 г. Семенова вотчина Рахманинова деревня, что б. село, Острилово, а въ ней два двора вотчинниковыхъ съ дѣловыми людьми и 2 дв. крестьянъ отказано въ вотчину его дѣтямъ Семену и Петру Рахманиновымъ (По Можайску отказн. кн.. 2, № д. 92).

Въ 7186 г. Острилово—деревня вотчина Семена Рахманинова (Перец. кн. 10820, л. 16).

1720 года марта 28 дня, по указу великаго государя и по помѣтѣ на выпискѣ патріарша дому ризничаго казначея іеромонаха Филагрія, а по челобитью кречетниковъ Ивана да Герасима Ларіоновыхъ, велѣно церковную рождественскую землю въ дер. Остриловѣ отдать на оброкъ челобитчикамъ за пріискъ на 10 лѣтъ безъ перекупки, а оброку велѣно имать съ нихъ по 21 алтыну на годъ (Патр. прик. кн. 247, л. 328).

Симеона сродника Господня по плоти мѣсто церковное, что была церковь, въ селѣ Семеновскомъ, Бартенево тожъ, 7134 и 7135 гг. Поротовскаго стана—вотчинѣ Спаса Новаго монастыря, что на Москвѣ, а въ церкви церковное строенье было монастырское, да въ селѣ жъ на церковной землѣ мѣсто дворовое попово; пашни церковной перелогомъ середней земли 10 четвертей да лѣсомъ поросло 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина. 7161 года показано: церковной земли пахатной 10 четвертей да лѣсомъ поросло по пашнѣ 50 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ (Писцов. кн. 684, л. 766).

Церковною землею изъ оброка владѣли крестьяне и платили по 6 ден. въ годъ (Патр. пр. кн. 276).

7154 года въ селѣ Бартеневѣ 3 двора крестьянъ (Переписн. кн. 10814).

7161 г. церковной земли въ этомъ селѣ 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ; 7184 г. «по досмотру церковной земли пашни 5 четвертей да лѣсомъ поросло 15 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 25 копенъ, а владѣютъ землею крестьяне того же села, оброку платятъ въ годъ по 6 денегъ» (Писц. кн. 684, л. 819 об.).

Николая чудотворца съ придѣломъ св. мученицы Параскевы, нарицаемыя Пятницы, мѣсто церковное, что была церковь, *въ пустоши, что было село, Остріе на рѣчкѣ Поротвѣ* 7134 и 7135 гг. Ждановское да Ѳедоровское помѣстье Иноземовыхъ дѣтей Жихаревыхъ, да на пустоши два мѣста дворовыхъ попово, дьячково и просвирницыно.

7161 г. за дьякомъ Саввою Звѣревымъ въ пустоши Остріе мѣсто церковное, что была церковь, пашни церковной отмежевано вновь изъ помѣщиковой земли 3 четверти да лѣсомъ поросло 18 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ по рѣкѣ Поротвѣ (Писц. кн. 683, л. 41; кн. 684, л. 819).

7194 г. отказано Дмитрію Степанову Римско-Корсакову въ помѣстье въ Поротовскомъ станѣ сельцо Остріе, Остреево тожъ, на рѣчкѣ Поротвѣ, а въ немъ 2 дв. крестьянъ (По гор. Можайску отказн. кн. 6, № 105).

7204 г. отказано стольнику Ѳедору Иванову Ладыженскому приданое прожиточное помѣстье Анны Ивановой дочери Римско-Корсаковой сельцо Остреево на рѣчкѣ Поротвѣ, а въ сельцѣ часовня, дворъ помѣщиковъ со всякимъ строеніемъ да 6 дворовъ крестьянъ (ibid., кн. 9, № 56).

При селѣ Остреевѣ, по писцовымъ книгамъ 7134 и 7135 гг., находилась церковная пустошь, что б. деревня Погорѣлая, а въ ней 2 мѣста дворовыхъ, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ, лѣсу пашеннаго 5 десятинъ.

Въ 1679—1724 гг. съ пустоши Погорѣлой платилось оброка 8 алт. съ деньгою (Патр. прик. кн. 94, л. 374; кн. 276).

Николая чудотворца мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. Поротовскаго стана «въ помѣстьи подключника Алексѣя Иванова сына Остре-

нева *въ пустоши, что было село, Бараново на рѣчкѣ на Берегѣ*, а въ селѣ была церковь да на церковной землѣ мѣсто дворовое попово».

7161 и 7184 гг. въ пустоши Баранова церковной земли пашни 4 чети да лѣсомъ поросло 6 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ. Церковною землею владѣли крестьяне села Бородина, оброку платили въ патріаршую казну по 2 алтына въ годъ (Писцов. кн. 684, лл. 712, 818; Патр. прик. кн. 29, л. 705; кн. 276).

7185 г. по челобитью Михаила Истомина Стогова отказано ему въ помѣстье въ Можайскомъ уѣздѣ Алексѣевское помѣстье Остренева пустошь, что было село, Бараново на рѣчкѣ Берегѣ (Отказн. кн. 3, № д. 45).

Георгія велик. и Трехъ Святителей Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста два мѣста церковныхъ 7134 и 7135 гг. «*на пустоши, что было село, Коржино на рѣчкѣ Коржевкѣ* въ Поротовскомъ станѣ въ порожжихъ земляхъ Степановское помѣстье Нелюбова сына Суморокаго, въ селѣ были двѣ церкви да на церковной землѣ 6 мѣстъ, пашни церковной худой земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины».

7161 г. «по описи и дозору въ пустоши, что б. село, Коржино церковной земли 5 четвертей да лѣсомъ поросло 5 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ»; въ 7184 г. «по досмотру церковной земли 10 четвертей, сѣна 15 копенъ, а владѣетъ землею Иванъ Обросимовъ сынъ Коротневъ, оброку платитъ 2 алтына» (Писц. кн. 684, л. 767).

По дозорнымъ книгамъ Михаила Сурмина 184 г. Можайскаго уѣзда, написано: церковная земля Георгія страстотерпца, что на рѣкѣ Коржани, пашни 5 четвертей да лѣсомъ поросло 5 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ; по окладнымъ книгамъ Синодальнаго Казеннаго приказа за 1737 г. съ церковной земли оброку 14 копѣекъ.

Стольникъ Григорій Никифоровъ Озеровъ въ прошеніи, поданномъ въ Синодальный Казенный приказъ 23 сентября 1737 года, объяснялъ, что «въ Можайскомъ уѣздѣ пишется пустовая церковная георгіевская земля, что на рѣкѣ Коржани, изъ оброка и пошлинъ 14 копѣекъ; а нынѣ я желаю на оной пустовой церковной землѣ построить вновь церковь во имя Георгія страстотерпца; а въ приходѣ къ той церкви будетъ дворъ ево помѣщиковъ да крестьянскихъ 15 дворовъ, а въ приходъ оные дворы приписаны Верейскаго уѣзда села Тропарева къ церкви Покрову Пресв. Богородицы и оное село имѣется разстояніемъ въ верстахъ 10 и больше и во время вешнее бываетъ за

разлитіемъ воды не малая нужда, многое число лежатъ родильницы безъ молитвъ, а младенцы безъ крещенія и чтобъ повелѣно было о строеніи на показанной церковной землѣ вновь деревянной церкви во имя великомученика Георгія дать указъ». 1737 года сентября дня, по опредѣленію Синодальнаго Казеннаго приказа посланъ указъ въ Можайскъ духовныхъ дѣлъ къ управителю, которому велѣно: «окольныхъ селъ священникамъ съ причетники и постороннимъ всякаго чина людей ево и крестьянъ учинить достовѣрное слѣдствіе, самою сущею правдою, о всемъ безъ урону, на помянутой церковной георгіевской землѣ къ строенію новой церкви какая ево Озерова влечетъ необходимая нужда, и чѣмъ онъ будетъ тоя церкви священнослужителей съ причетники довольствовать, и откуда оная церковь ко всегдашнему священнослуженію потребная получать будетъ, и при коликихъ какого званія приходскихъ дворехъ быть имѣетъ, и тѣ дворы до сего времени при которыхъ церквахъ въ приходѣ были, и отъ тѣхъ церквей и смежныхъ селъ въ коликомъ разстояніи и въ томъ мѣстѣ церкви по мнѣнію быть удобно ли?» Было ли разрѣшено построить церковь, изъ дѣла не видно (Патр. пр. св. 477, № д. 3412; кн. 276, кн. 401, л. 44; Дворц. пр. кн. 6, л. 1078).

Св. великомуч. Димитрія Селунскаго мѣсто церковное, что была церковь 7134 и 7135 гг. въ Ивановскомъ помѣстьи Тимофеева сына Волжинскаго Поротовскаго стана *въ пустоши, что было дворцовое село, Аленкино* на рѣчкѣ Четвержѣ, пашни церковной не написано.

7161 г. въ пустоши Аленкинѣ церковной земли пашни паханой 8 четвертей да лѣсомъ большимъ поросло 22 четверти въ полѣ, а въ дву по тому жъ, поля отведены сряду (Писц. кн. 684, лл. 767, 855).

Рождества Пречистыя Богородицы съ придѣломъ мученицы Христовы Пятницы мѣсто церковное. 7134 и 7135 гг. по писцовымъ книгамъ «въ Воскресенскомъ станѣ въ порожжихъ земляхъ» записано: «Михайловское помѣстье Микитина сына Гребенкина пустошь, что было село, Константиновское, Волнино тожъ, а въ немъ была церковь да на церковной землѣ 3 мѣста дворовыхъ. Къ тому жъ селу церковная пустошь, что была дер., Кузнецова, въ ней 3 мѣста дворовыхъ, пашни перелогомъ середней земли 5 чети да лѣсомъ поросло 7 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу непашеннаго 2 десятины» (Писц. кн. 683, лл. 148 и 149).

Св. мученицы Параскевы, нарицаемыя Пятницы, мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. *въ Брагинѣ Холму* порожжая церковная земля *пустошь Горлова*, а въ ней пашни лѣсомъ поросло середней земли 20 четвер-

тей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 6 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины (Писц. кн. 683, л. 167).

Воскресенія Христова съ придѣломъ св. Николая чудотворца мѣсто церковное, что была церковь. 7134 и 7135 гг. Ворскаго стана «въ порозжихъ земляхъ» находилось «Ивановское помѣстье Клементьева сына Микулина двѣ третц *пустоши, что было село, Батово на рѣчкѣ Малой Ворѣ*, а треть той пустоши въ порозжихъ же земляхъ за Васильемъ Микулинымъ; на пустоши мѣсто церковное, что была церковь, да на церковной землѣ мѣсто дворовое попово. Да къ селу церковная пустошь, что была деревня, Князево, а въ ней три мѣста дворовыхъ, пашни перелогомъ худой земли четь съ осминою да лѣсомъ поросло 18 чети съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 3 копны, лѣсу пашеннаго 1½ десятины» (Писц. кн. 683, л. 198).

7161 г. въ пустоши Батовѣ церковной земли вновь отмежевано пашни 2 чети да лѣсомъ поросло 8 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ. 7184 г. по досмотру въ пустоши Батовѣ съ пустошью Князевою пашни церковной земли и лѣсомъ поросло 20 четвертей, лѣсу пашеннаго 1½ десятины, а владѣетъ землею Ермолай Стоговъ, оброку платитъ 6 денегъ. Въ 7202 г. земля отдана на оброкъ Алексѣю Казаринову съ платою въ годъ 10 алтынъ 3 деньги (Патр. прик. кн. 76, л. 684; кн. 276).

Николая чудотворца съ придѣломъ Іоанна Златоустаго мѣсто церковное, что была церковь. 7134 и 7135 гг. Михайловскаго стана «въ порозжихъ земляхъ» записано: «окольничаго Ивановское помѣстье Михайловича Бутурлина пустошь, что было село, Водицкое на рѣчкѣ Великой, а въ ней мѣсто церковное, что б. церковь, да на церковной землѣ 8 мѣстъ дворовыхъ, пашни церковной перелогомъ середней земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 12 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина» (Писц. кн. 683, л. 209, кн. 684, л. 769).

7161 г. въ пустоши, что б. село, Водицкой церковной земли паханой и перелогомъ 4 четверти да лѣсомъ поросло 16 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ (ibid., кн. 684, л. 859).

7186 г. по указу великаго государя и по грамотѣ изъ Помѣстнаго приказа и по наказной памяти воеводы князя Петра Ивановича Шихматова отказано въ помѣстье можаитину Петру Савельеву сыну Буркову въ Можайскомъ уѣздѣ окольничаго Ивановское помѣстье Михайловича Бутурлина пустошь, что было село, Водицкое на рѣкѣ Великой (По гор. Можайску отк. кн. 3, пол. 2, № 2).

Михаила Архангела съ придѣломъ Христовы муч. Пятницы мѣсто церковное, что б. церковь, въ Михайловскомъ станѣ. 7134 и 7135 гг.

«въ порожжихъ земляхъ» значится: «Михайловское помѣстье Иванова сына Дубенскаго пустошь, что б. село, Михайловское на рѣчкѣ Руди да въ пашню припущено жеребей пустоши Коншиной, а въ пустоши, что б. село, мѣсто церковное, что б. церковь, да на церковной землѣ 12 мѣсть дворовыхъ, пашни церковной перелогомъ середней земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, лѣсу пашеннаго полдесятины. Да къ селу Михайловскому пустошь, что былъ старый погостъ Михайловскій, а въ ней пашни лѣсомъ поросло середней земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ; пустошь, что былъ починокъ Яковцовъ, а въ ней пашни лѣсомъ поросло 5 чети съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 7 копенъ» (Писц. кн. 683, лл. 236 и 238, кн. 684, л. 769).

155 г. Михайловское помѣстье Иванова сына Дубенскаго пустошь, что б. село, Михайловское изъ порожжихъ земель дано и отказано можайтину Семену Ѳедорову Познякову (Столб. 96, № д. 19).

7161 г. церковной земли въ селѣ Михайловскомъ 20 четвертей да на пустоши Яковцовѣ 5 четвертей.

7180 г. отказано недорослю Леонтію Гаврилову Познякову пустошь, что было село, Михайловское, а нынѣ деревня, на рѣчкѣ Руди съ 4 дв. крестьянъ (Отказн. кн. 3, № д. 3).

7184 г. по досмотру церковною землею владѣли изъ оброка Никита Савельевъ Бурковъ и Леонтій Позняковъ, а оброку платили по 8 алтынъ 2 ден. въ годъ (Писц. кн. 684, лл. 713 и 769).

7194 г. по указу патріарха, а по челобитью Леонтія Гаврилова Познякова, отдана ему вышеписанная церковная земля на оброкъ съ платою въ годъ по 28 алтынъ 3 деньги (Патр. прик. кн. 94, л. 339, кн. 117, л. 325, кн. 276).

Николая чудотворца мѣсто церковное, что былъ храмъ, 7134 и 7135 гг. «на погостѣ на государевѣ царевѣ и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи землѣ въ Михайловскомъ станѣ да на церковной землѣ церковныхъ причетниковъ 10 мѣсть дворовыхъ, пашни церковной середней земли лѣсомъ поросло 5 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ. Къ тому жъ погосту церковная земля пустошь, что былъ починокъ Дудкинъ, а въ ней пашни лѣсомъ поросло 5 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 3 копны; пустошь, что былъ старый погостъ Никольскій, а въ ней пашни лѣсомъ поросло худой земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ» (Писцов. кн. 683, л. 236 об., кн. 684, л. 769).

Съ 1689 по 1730 г. вышеписанная церковная земля отдавалась въ оброкъ разнымъ лицамъ, которые платили въ патріаршую казну по

6 алт. 2 деньги въ годъ; 1731 года іюля въ 25 день, по опредѣленію Синодальнаго Казеннаго приказа, оная земля отдана въ оброкъ впредь на 10 лѣтъ статскому совѣтнику Владиміру Семеновичу Борзову съ платою по 62 коп. въ годъ (Патр. прик. кн. 276; кн. 341, л. 439).

Иліи пророка церковь ветхая стояла безъ пѣнія 7134 и 7135 гг. въ Передѣльномъ станѣ *въ сельцѣ Юринскомъ, Юдинское тожъ, на рѣчкѣ Лужѣ*—помѣстьѣ за Семеномъ Ивановымъ сыномъ Сущевымъ (Писц. кн. 683, л. 259, кн. 684, л. 769).

7154 г. за Богданомъ Яковлевымъ сыномъ Блудова сельцо Юринское, Юдинское, Бабенково тожъ, въ немъ дворъ помѣщиковъ, дворъ задворнаго человѣка и дворъ крестьянской (Переп. кн. 10814, л. 391).

7161 г. по досмотру въ этомъ сельцѣ мѣсто церковное, что б. церковь Иліи пророка, церковной земли вновь отмежевано 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ (Писц. кн. 684, л. 860). Въ 1724 г. эта земля числилась на оброкѣ за Ѳедоромъ Семеновымъ Корсаковымъ, оброку 4 алт. 4 ден. (Патр. пр. кн. 276).

Иліи пророка мѣсто церковное, что была церковь, 7134 и 7135 гг. въ Передѣльномъ станѣ *на пустоши, что былъ погостъ Ильинскій, на рѣчкѣ Лужѣ* да на церковной землѣ 10 мѣстъ дворовыхъ, пашни церковной земли лѣсомъ поросло 7 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины. Того жъ погоста пустошь, что б. деревня, Пьянкова, а въ ней пашни лѣсомъ поросло 15 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу пашеннаго 3 десятины (Писц. кн. 683, л. 261 об.).

7161 г. мѣсто церковное на погостѣ Ильинскомъ да къ той церкви пустошь Пьянкова, а въ ней пашни паханой 6 четвертей да лѣсомъ поросло 9 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 30 копенъ (Писц. кн. 684).

За 1724 г. церковная земля писалась въ оброчныхъ книгахъ на оброкѣ за стольникомъ Андреемъ Римско-Корсаковымъ, оброку гривна (Патр. пр. кн. 276).

Св. мученицы Параскевы, нарицаемыя Пятницы, съ придѣломъ св. Николая чудотворца мѣсто церковное, что б. церковь, 7134 и 7135 гг. въ Туцовскомъ станѣ *на пустоши, что былъ погостъ Пятницкой на рѣчкѣ Трубенкѣ*, да на церковной землѣ 9 мѣстъ дворовыхъ, пашни церковной перелогомъ худой земли 12 четвертей да лѣсомъ поросло 8 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ.

7161 г. мѣсто церковное на пустоши, что б. погостъ Пятницкой въ Туцовѣ, Передѣльнаго стана церковной земли 28 чети, сѣна 15 копенъ, лежитъ пуста и никто не владѣетъ (Писц. кн. 684, л. 770).

Въ 1724 г. церковною землею владѣли крестьяне деревни Шейниной, оброку они платили по 20 алтынъ 4 деньги въ годъ. Въ 1736 г. эта земля была отдана Синод. Казеннымъ приказомъ въ оброкъ содержателю желѣзныхъ заводовъ Алексѣю Мосолову съ платою по рублю въ годъ (Патр. пр. кн. 276; кн. 386, лл. 103, 453).

Николая чудотворца мѣсто церковное, что б. церковь, 7134 и 7135 гг. Могиленскаго стана «думнаго дворянина въ Игнатьевскомъ помѣстьи Петровича Татищева, что было помѣстье за вдовою Афимьею Васильевою женою Воейкова, въ пустоши, что б. село Потапово на рѣчкѣ Тученкѣ, да на церковной землѣ 9 мѣстъ дворовыхъ, пашни церковной перелогомъ середней земли 10 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина. Къ тому жъ селу церковная пустошь Подонъ, а въ ней мѣсто дворовое, пашни лѣсомъ поросло середней земли 10 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина» (Писц. кн. 683, лл. 282 и 314).

7151 г. декабря въ 12 день били челомъ великому государю Юрій, Алексѣй и Михаилъ Степановы дѣти Татищева: въ Можайскомъ уѣздѣ въ Могиленскомъ стану дѣда ихъ Игнатьевское помѣстье Петровича Татищева пустошь, что было село Потапово, съ пустошами лежитъ въ порожихъ земляхъ, въ помѣстье и въ вотчину никому не отдано и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ то дѣда ихъ помѣстье дать имъ къ прежнему ихъ помѣстью въ ихъ оклады.

Помѣта: «151 г. декабря въ 19 день послать грамота къ воеводѣ, а велѣть сыскать и сыскъ прислать».

Грамота послана (Помѣст. прик. по гор. Вязьмѣ столб. 565, № д. 8).

7154—7161 гг. это помѣстье «лежало впустѣ, отъ Можайска 50 верстъ» (Перепис. кн. 10814; писц. кн. 684, л. 820).

7184 г. по досмотру оказалось «церковной земли въ сельцѣ Потаповѣ пашни 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, а землею никто не владѣетъ, лѣсомъ поросла».

7186 г. по челобитью стряпчаго Воина Семенова Римско-Корсакова отказано ему въ помѣстье изъ порожихъ земель въ Могиленскомъ стану Игнатьевское помѣстье Петровича Татищева пустошь, что б. село Потапово, на рѣчкѣ Тученкѣ, а на ней кладбище церковное да десять мѣстъ дворовыхъ, пашни середней земли 62 четверти, сѣна по рѣчкѣ Тучонкѣ 100 копенъ да пустошь, что б. деревня Антонова (Отказн. кн. 3, пол. 2, № 35, по гор. Можайску).

Въ 7189 г. эта земля Патріаршимъ приказомъ отдана въ оброкъ за 2 алтына въ годъ; въ 1720 г. владѣлъ землею изъ оброка поруч-

чикъ Илья Артемьевъ Полибинъ и платилъ оброку по 5 алтынъ на годъ (Писц. кн. 684; Патр. прик. кн. 39, л. 498, кн. 276).

Похвалы Пресв. Богородицы мѣсто церковное. 7134 и 7135 гг. Могиленскаго стана въ порожжихъ земляхъ записано: «князь Гавриловское помѣстье княжъ Семенова сына Коркодинова *пустошь, что было сельцо Красное Фаладьино* на рѣчкѣ Колодезенкѣ, а въ немъ былъ храмъ да на церковной землѣ 7 мѣстъ дворовыхъ, пашни церковной середней земли 20 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины» (Писц. кн. 683, л. 282).

7161 г. церковной земли перелогу и лѣсомъ поросло 10 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ; въ 7184 г. по досмотру церковною землею никто не владѣетъ (Писц. кн. 684, л. 820).

7185 г. по челобитью Осипа Анисимова Федцова отказано ему въ помѣстье Можайскаго уѣзда князя Гавриловское помѣстье Семенова Коркодинова пустошь, что было село Красное Фаладьино тожъ, а въ немъ мѣсто церковное и кладбище да 7 мѣстъ дворовыхъ (По гор. Можайску отказн. кн. 3, № д. 63).

7198 г. по указу патріарха вышеписанная церковная земля отдана на оброкъ Осипу Анисимову сыну Федцову, вслѣдствіе его челобитья, и впредь до указу для того, что та земля объявилась въ помѣстной его пустоши, а оброку велѣно ему платить съ той земли въ домовую казну по 14 алтынъ на годъ и въ погодномъ платежѣ взята поручная запись; а за прежніе годы велѣно спрашивать оброчныхъ денегъ кто тою церковною землею владѣлъ неотложно.

7202 г. Осипъ Анисимовъ Федцовъ продалъ пустошь, что было село Красное Фалангино тожъ, Адріану Никифорову Озерову (Отказн. кн. 8, № 42, по гор. Можайску).

Въ 1724 г. владѣлъ церковною землею Григорій Никифоровъ Озеровъ, а оброку платилъ 14 алт. 4 деньги въ годъ (Патр. прик. кн. 133, л. 350; кн. 276).

Собора Пресв. Богородицы мѣсто церковное въ сельцѣ Варановѣ. 7134 и 7135 гг. Болонскаго стана въ Можайскомъ уѣздѣ находилась «въ порожжихъ земляхъ Андреевская вотчина Петровича Клешнина село Варганово, а нынѣ то село въ помѣстьи за Борисомъ да за Григорьемъ Кокоревыми, а въ селѣ церковь Соборъ Преч. Богородицы древянъ клѣтцки ветхъ да предѣлъ Христова муч. Ѳеодора Стратилата да предѣлъ великомуч. Ирины да теплая церковь св. Николая чюдотворца древяна клѣтцки ветха, а въ церквахъ образы, и свѣчи, и книги и всякое церковное строенье вотчинниково, а на церковной землѣ 26 мѣстъ дворовыхъ поповыхъ и нищихъ, что питались отъ

церкви божіи, пашни лѣсомъ поросло церковной середней земли 12 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣкѣ по Ворѣ 10 копенъ, лѣсу непашеннаго три десятины. Да къ той же церкви церковная пустошь Веригина Масловская на рѣчкѣ Ракитинкѣ, а въ ней 11 мѣстъ дворовыхъ крестьянскихъ, пашни лѣсомъ поросло худой земли 65 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ» (Писц. кн. 683, лл. 371—372).

7161 г. «въ селѣ Варгановѣ мѣсто церковное, что были церкви, пашни церковной 2 чети, да лѣсомъ поросло 10 чети, да лѣсу пашеннаго еловой рощи 3 десятины; да на пустоши Веригино церковной пашни 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ».

7183 г. по челобитью боярина Ивана Богдановича Милославскаго отказано ему въ вотчину помѣстье Ѳедора Григорьева Кокорева село Варганово съ деревнями (Отказ. кн. 2, № 96).

7184 г. по досмотру въ селѣ церковной земли 14 четвертей и та земля лежитъ впустѣ, никто не владѣетъ; да въ церковной пустоши Веригиной пашни 8 четвертей да лѣсомъ поросло 57 чети, сѣна 100 копенъ, а владѣютъ землею въ пустоши Веригиной боярина Ивана Богдановича Милославскаго крестьяне дер. Некрасовой безоброчно (Писц. кн. 684, л. 810).

7197 года октября въ 9 день, по указу св. патріарха, Никифоръ Рагозинъ да подьячей Гаврило Булгаковъ, взявъ съ собою въ понятые поповъ, и церковныхъ причетниковъ, и старостъ и крестьянъ старожиловъ и съ тѣми людьми пріѣхавъ въ Оболонской станъ въ село Ворганово на богородицкую церковную землю, что была церковь Соборъ Преч. Богородицы, на большой рѣкѣ Вори, противъ писцовыхъ книгъ 135 и 136 годовъ да письма и межеванья Якова Львова 161 года, кладбище, пашню, и сѣнные покосы, и лѣсъ и межи переписали, и грани учинили и ямы покопали, а какіе признаки учинили и то писано ниже сего; а по сказкѣ и по досмотру понятыхъ, церковной богородицкой земли, что былъ погостъ на большой рѣкѣ Вори въ Можайскомъ уѣздѣ, по мѣрѣ кладбище въ длину 60 саженъ, а поперегъ тожъ, пашни церковной 5 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣнныхъ покосовъ по большой рѣкѣ Вори 10 копенъ да лѣсомъ поросло 27 десятинъ съ полудесятиною, а у кладбища на церковной землѣ построены два двора крестьянскихъ и дворъ бобыльской, а построились они въ прошломъ 189 году по указу св. патріарха и по грамотѣ изъ Дворцоваго приказа, а оброкъ имъ крестьянамъ велѣно платить съ той церковной земли въ Дворцовомъ приказѣ, а въ житьѣ и въ платежѣ оброка—почему св. патріархъ укажетъ платить—взять по нихъ поручную запись.

Того жъ погоста церковная пустошь Веригина, что на рѣчкѣ Ракитнѣ, велѣно описать, измѣрить и обмежевать, а сторонніе люди межъ и граней не указали, мѣрить и межевать было не почему и въ сыску сторонніе люди сказали, что церковная отхожая пустошь Веригина есть по обѣ стороны рѣчки Ракитенки и смежна съ землею стольника Александра Ивановича Милославскаго села Варганова, а владѣютъ тою церковною пустошью крестьяне села Варганова, а по какимъ крѣпостямъ они не вѣдаютъ (Писц. кн. 684, лл. 745—748).

Въ 1697—1720 гг. за ту землю дер. Варгунова крестьянамъ положено платить въ Патр. Казенный приказъ оброкъ по 16 алт. 2 ден. на годъ (Патр. пр. кн. 94, л. 318, кн. 276).

1701 года за св. патріархомъ церковное мѣсто Соборъ Пресвятыя Богородицы, что словетъ деревня Шахово, на рѣчкѣ Большой Ворѣ, а въ ней мѣсто церковное и кладбище, на церковномъ мѣстѣ поставленъ струбецъ небольшой безъ креста да вдоль церковнаго мѣста на всходъ построена часовня, срублено одиннадцать вѣнцовъ, покрыта часовня тесомъ шатромъ, на часовнѣ крестъ желѣзный маленькій, двери створчатыя, крюки и петли желѣзные, а въ ней поставленъ крестъ деревянный большой, крашенъ чернью, въ срединѣ креста написано образъ Пресвятыя Богородицы Смоленскія, у Богородицы и у Спасова образа вѣнцы и цата серебреные позолочены, чеканные, въ возглавіе креста написано: Распятіе Господне, по правую сторону писано Рождество Пресвятыя Богородицы, по лѣвую сторону писано Введеніе Пресвятыя Богородицы, въ подножіи на крестѣ писано Воскресеніе Христово, назади того креста во главѣ писано Соборъ Пресвятыя Богородицы, у Богородицы вѣнецъ серебряный золоченъ сканной, въ срединѣ образъ Николая чудотворца, по сторонамъ писаны Евангелисты Іоанна Богослова да Матвѣя, въ подножіи писаны два Евангелиста Луки да Марка, пелена—изорбавъ травчетой зеленый, обложена дорогами красными, крестъ мишурный, въ прикладѣ у Богородицы денегъ семь алтынъ четыре деньги, убрусъ кумачный красный, на убрусѣ по концамъ кисти шелковыя разныхъ цвѣтовъ, подсвѣчникъ предъ образомъ Пресвятыя Богородицы выносной жестяной большой съ поддономъ (Дворц. прик. перен. кн. 119, л. 939).

1721 года, по указу великаго государя, въ Патріаршемъ Казенномъ приказѣ велѣно: церковную землю Собора Пресв. Богородицы, что въ селѣ Варгуновѣ, да той же церкви отхожую пустошь Веригино отдать на оброкъ князю Василью Иванову Гагарину, а оброку съ него имать по 3 руб. 11 алтынъ да пошлинъ 16 алтынъ на годъ; а на крестьянахъ, которые на той землѣ жили, доимку оброчныхъ денегъ

доправить и о томъ къ архимандриту Лужецкаго монастыря послать указъ (Патр. прик. кн. 253, л. 181).

Николая чудотворца и Христовы муч. Пятницы два места церковныхъ 7134 и 7135 гг. въ Болонскомъ станѣ «на погостѣ Никольскомъ Старомъ Станѣ на рѣкѣ Джати, а въ церквахъ строеніе церковное было приходныхъ людей да на церковной землѣ 10 мѣстъ дворовыхъ попово и нищихъ, что питались отъ церкви божіи, да церковной земли 5 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, вся лѣсомъ большимъ поросла, сѣна по рѣкѣ Джати 5 копенъ. Того жъ погоста пустоши: пустошь Попова на рѣкѣ Джати, а въ ней мѣсто дворовое попово да 5 мѣстъ дворовыхъ крестьянскихъ, пашни 18 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, лѣсу 2 десятины; пустошь Погарь на рѣчкѣ Жароденкѣ, а въ ней 6 мѣстъ дворовыхъ крестьянскихъ, пашни лѣсомъ поросло 18 четвертей, сѣна по р. Жароденкѣ 6 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины; пустошь Дрочилкова, а въ ней 2 мѣста дворовыхъ, пашни лѣсомъ поросло середніе земли 12 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по р. Жароденкѣ 10 копенъ (Писц. кн. 683, л. 372; кн. 684, л. 772).

7161 г. церковной земли на погостѣ 4 четверти да на пустоши Поповой 18 четвертей, сѣна по рѣкѣ Джати 16 копенъ (Писц. кн. 684, л. 868).

7186 г. по переписнымъ книгамъ: «патріарша вотчина на церковной землѣ дер. Никольская, а въ ней 8 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ» (Перен. кн. 10820, л. 131).

Троицы Живоначальныя мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. Можайскаго уѣзда въ станѣ Брагинѣ Холмѣ *на погостѣ въ Панилові на рѣкѣ на Истрѣ*, на государевѣ и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Россіи землѣ, а въ церкви всякое церковное строеніе было приходное, а на погостѣ 16 мѣстъ церковныхъ дворовыхъ и келейныхъ пашни церковной земли 40 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна по р. Истрѣ 35 копенъ, лѣсу пашеннаго 3 десятины (Писц. кн. 683, л. 233, кн. 684, л. 772).

7184 г. по досмотру на погостѣ церковной земли пашни 4 чети да лѣсомъ поросло 10 чети, сѣна 15 копенъ (Писц. кн. 684, л. 714).

Въ 7151 г. церковною землею владѣлъ крестьянинъ, который платилъ оброку по 6 денегъ въ годъ. 7193 г. ноября въ 9 день, по указу патріарха, эта земля отдана на оброкъ подьячему Приказа Большого Дворца Ильѣ Некрасову, а оброку велѣно ему платить за землю, по писцовымъ книгамъ 134 и 135 годовъ, съ пашни 40 чети, по 3 деньги съ чети, съ 35 копенъ сѣна по 2 деньги съ копны, съ 3 де-

сятинъ лѣсу по 6 денегъ, всего рубль 1 алтынъ 2 деньги на годъ, а въ платежѣ тѣхъ денегъ взята по немъ въ Казенномъ приказѣ поручная запись. Въ 1719 г. землею владѣлъ крестьянинъ дер. Вырья, а оброку платилъ въ годъ рубль 6 алт. 2 ден. (Патр. пр. кн. 19, л. 706, кн. 113, л. 331, кн. 276).

Рождества Пречистыя Богородицы мѣсто церковное, что б. церковь, 7134 и 7135 гг. въ Брагинѣ Холму *на погостѣ Пречистенскомъ на рѣчкѣ Шанѣ*, на государевѣ царевѣ и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Россіи землѣ, а церковное строенье было приходныхъ людей да 10 мѣстъ дворовыхъ и келейныхъ, пашни перелогомъ середней земли 8 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣкѣ Шанѣ 20 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины (Писцовая кн. 683, л. 233).

Въ 7179 г. по книгамъ старосты поповскаго успенскаго попа Андрея прибыла вновь церковная земля Рождества Богородицы въ верховьѣ на р. Шанѣ и отдана въ оброкъ крестьянамъ деревни Ступицыной съ платою по 6 денегъ на годъ; въ 1724 г. землею владѣли крестьяне деревни Шараповой, которые платили оброку по 14 алт. 2 ден. на годъ (Патр. прик. кн. 63, л. 1083, кн. 276; Писцов. кн. 684, л. 722).

Св. муч. Параскевеи, нарицаемыя Пятницы, мѣсто церковное, что б. церковь, 7134 и 7135 гг. въ Брагинѣ Холму *на Пятницкомъ погостѣ на рѣчкѣ Полоди*, а церковное строеніе было приходное, да 4 мѣста церковныхъ и келейныхъ, пашни церковной середней земли 5 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ.

7161 г. церковной земли на пустоши, что б. погостъ, пашни 3 чети да лѣсомъ поросло 7 чети, сѣна 20 копенъ (Писц. кн. 683, л. 233, кн. 684, л. 713).

Въ 1721 г. по справкѣ въ Патріаршемъ Казенномъ приказѣ съ приходными книгами оброчныхъ земель вышеписанной церковной земли ни на комъ въ оброкѣ не значится. И марта въ 30 день того же года, по челобитью капитана Якова Семенова Воейкова, отдана церковная земля на пустоши, что былъ Пятницкой погостъ, въ оброкъ ему же Воейкову впредь на 5 лѣтъ съ платою оброка по 20 алтынъ въ годъ (Патр. пр. кн. 253, л. 179).

Рождества Пречистыя Богородицы мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. *въ пустоши, что былъ Добренской Ямъ*, а въ немъ была церковь да предѣлъ Николы чюдотворца, а въ церкви всякое церковное строеніе было приходныхъ людей, да на церковной землѣ 8 мѣстъ дворовыхъ церковныхъ причетниковъ, пашни церковной земли 20 четвертей

въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины.

7161—7184 гг. церковною землею владѣли вяземскіе ямщики, оброку платили 2 алтына въ годъ; въ 1724 г. эта земля отдана на оброкъ Ильѣ Никифорову Озерову съ платою оброка по 15 алт. въ годъ (Писц. кн. 683, л. 456; кн. 684, л. 821 об.; Патр. пр. кн. 39, л. 498; кн. 276).

Св. великомуч. Георгія мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. въ Старковскомъ станѣ *на пустоши, что былъ погостъ Георгіевскій*, на государевой землѣ, а въ немъ была церковь церковное строеніе приходныхъ людей, да на церковной землѣ 7 мѣстъ дворовыхъ попово и нищихъ, что питались отъ церкви божіи, пашни церковной середней земли лѣсомъ поросло 20 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина (Писц. кн. 683, л. 457).

Церковная земля отдавалась въ оброкъ въ 1674 г. крестьянамъ деревни Барышевой и въ 1714 г.—деревни Суконниковой (Патр. пр. кн. 76, л. 551; кн. 276; кн. 107, л. 313 об.). Въ 1743 г. землею владѣлъ сенаторъ Александръ Борисовичъ Бутурлинъ и платилъ оброкъ по 2 руб. 7 коп. въ годъ (Патр. пр. связ. 481, № д. 5740).

Вознесенія Господня мѣсто церковное въ сельцѣ Семеновскомъ-Микулинѣ. 7134 и 7135 гг. въ Колоцкомъ станѣ находилось «помѣстье за Алексѣемъ и Иваномъ Васильевыми дѣтьми Усова, что было въ помѣстьи за Тихономъ Клементьевымъ сыномъ Микулинымъ, село Семеновское, Микулино тожъ, на рѣчкѣ Семеновкѣ, а въ селѣ на общей землѣ храмъ Вознесенія Господня съ предѣломъ Николая чюдотворца древянъ развалился, а въ церкви всякое церковное строенье помѣщиково да на церковной землѣ 2 мѣста дворовыхъ попово и пономарево да 2 мѣста нищихъ, что питались отъ церкви божіи, пашни церковной земли перелогомъ 5 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина».

7161 г. помѣстье Ивана Усова пустошь, что б. село Семеновское, Микулино тожъ, а въ ней мѣсто церковное, что б. церковь. 7184 г. сельцо Семеновское—помѣстье Лаврентья Григорьева Усова да Любима Михайлова Коноплева; послѣдній владѣлъ землею безоброчно (Писц. кн. 684, лл. 870 и 822).

Въ 1679 г. церковная земля была на оброкѣ у Тимофея Петровича Савелова, оброку 2 алтына 4 деньги (Патр. прик. кн. 94, л. 370; кн. 311).

Успенія Пречистыя Богородицы мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. въ Колоцкомъ станѣ *на погостѣ у озера на рѣкѣ Москвѣ* — вотчинѣ

Колоцкаго монастыря, а на погостѣ была церковь, церковное строенье монастырское, на церковной землѣ 2 мѣста дворовыхъ, пашни перелогомъ церковной земли 35 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины (Писц. кн. 683, л. 503, кн. 684, л. 774).

7200 г. генваря 19 дня, по указу патріарха за помѣтою Андрея Денисовича Владыкина, велѣно съ вышеписанной церковной земли оброчныя деньги по указному окладу по 24 алтына 5 денегъ на годъ да пошлинъ по указу взять со 184 году Колоцкаго монастыря на игуменѣ съ братьею, а на прежніе годы до 184 года не спрашивать для того, что та земля была вѣдома въ дому тверскаго архіепископа (Патр. прик. кн. 141, л. 370).

По оброчнымъ книгамъ Патр. Казеннаго приказа за 1724 годъ церковная земля числилась на оброкѣ за строителемъ Колоцкаго монастыря Іоилемъ оброку рубль (кн. 276).

Успѣновенія честныя главы Іоанна Предтечи мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. Колоцкаго стана въ *селѣ Барановскомъ на рѣчкѣ Колочѣ* въ вотчинѣ Колоцкаго монастыря, что было напредъ сего помѣстье за Владиміромъ Голохвастовымъ, а въ селѣ была церковь съ предѣломъ Христовы мученицы Пятницы, церковное строенье было монастырское, да на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ церковныхъ, пашни церковной земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ.

7184 г. церковною землею владѣлъ игуменъ Сергій съ братіею, оброку платитъ 10 денегъ; въ 1724 г.—оброку 10 алтынъ (Писц. кн. 683, л. 503, кн. 684, лл. 772 и 822; Патр. пр. кн. 94, л. 348, кн. 276).

Рождества Пречистыя Богородицы мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. въ Колоцкомъ станѣ *на погостѣ Воздвиженскомъ на рѣчкѣ Сѣткѣ*, на государевѣ землѣ, а на погостѣ былъ храмъ да церковныхъ дворовыхъ 9 мѣстъ, пашни церковной земли за рѣчкою Сѣткою 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ (Писц. кн. 683, л. 560, кн. 684, лл. 722, 775 и 872).

7181 г. въ Патр. Казенномъ приказѣ по выпискѣ за помѣтою дьяка Перфилія Сѣменникова, а по челобитью Семена Комзина, прибыла вновь церковная земля церкви Рождества Пред. Богородицы на рѣчкѣ Сѣткѣ и та церковная земля отдана ему Семену за его пріискъ впредь на 5 лѣтъ безъ перекупки для росчистки, а оброку велѣно ему платить по 6 денегъ на годъ. Въ 7204 г. эта земля отдана на оброкъ Петру Тимофеевичу Савелову. 1727 г. апрѣля 20 дня, по опредѣленію Синод. Казеннаго приказа, оная рождественская земля отдана кречетнику Гаврилу Коноплеву въ оброкъ съ платою въ годъ по рублю

20 коп. да казенныхъ пошлинъ по указу въ вѣчное владѣніе безъ перекупки (Патр. прик. кн. 76, л. 315, кн. 159, л. 323, кн. 311, л. 393).

Рождества Христова мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. въ Колоцкомъ станѣ *на Старомъ Рождественскомъ погостѣ*, на государевѣ землѣ, а на погостѣ была церковь, на церковной землѣ 5 мѣстъ нищенскихъ, что питались отъ церкви божіи, пашни худой земли лѣсомъ поросло 15 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, лѣсу пашеннаго 3 десятины (Писц. кн. 683, л. 560 об.).

7161 г. церковной земли на погостѣ лѣсомъ поросло 10 чети, а сѣнного покосу нѣтъ лѣсомъ поросъ (церковная земля около рѣчекъ Искони и Рожественки). 7184 г. по досмотру церковной земли пашни 2 чети да лѣсомъ поросло 8 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, а владѣетъ землею игуменъ Сергій, оброку платитъ 5 алтынъ (Писц. кн. 684, лл. 716 и 894).

Покрова Святыя Богородицы мѣсто церковное 7134 и 7135 гг въ Колоцкомъ станѣ *на погостѣ Старомъ Покровскомъ на рѣчкѣ Невлянкѣ*, на государевѣ землѣ, а на погостѣ была церковь да 4 мѣста церковныхъ причетниковъ, пашни лѣсомъ поросло церковной земли 12 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины (Писц. кн. 683, л. 561).

7184 г. по досмотру церковной земли пашни 2 чети да лѣсомъ поросло 18 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, а владѣетъ землею Колоцкаго монастыря игуменъ Сергій со 184 года, а оброку не платитъ (Писц. кн. 684, лл. 724 об. и 872); за 1724—1739 гг.—оброку платилось за землю 14 алтынъ 2 деньги (Патр. прик. кн. 94, л. 370 и кн. 276).

Георгія страстотерпца мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. въ Подрѣльномъ станѣ, въ вотчинѣ Петровскаго дѣвичьяго монастыря, что въ Можайскѣ, — *селѣ Неколотковѣ Неколобова Слобода* пусто, въ селѣ была церковь, а въ церкви церковное строенье было монастырское, да церковныхъ 7 мѣстъ дворовыхъ церковниковъ и нищихъ, что питались отъ церкви божіи; пашни церковной лѣсомъ поросло 12 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина (Писц. кн. 683, л. 585; кн. 684, лл. 776 и 875).

Церковная земля отдавалась Патр. Казеннымъ приказомъ въ оброкъ, за которую платилось оброка 2 гривны въ годъ (Патр. прик. кн. 276).

Срѣтенія Господня мѣсто церковное. 7134 и 7135 гг. въ Подрѣльномъ станѣ «въ порожжихъ земляхъ» находилось Васильевское помѣстье Андреева сына Замыцкаго, что было въ помѣстьѣ за Дани-

ломъ Сабуровымъ, половина *села Новаго Небогатова* пусто, а другая половина пустоши за Ратманомъ Ивановымъ сыномъ Нелюбовымъ, а въ селѣ была церковь Срѣтенія Господня древяна клѣтцки на вопчей землѣ, а въ церкви всякое церковное строенье было помѣщиково; пашни лѣсомъ поросло церковной худой земли 30 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина (Писц. кн. 683, л. 588). 7156 г. помѣстье въ селѣ Новомъ Небогатовѣ лежало пусто, отдано на оброкъ ловчему Ивану Леонтьеву по 10 алтынъ на годъ, отъ Можайска 15 верстъ (Переп. кн. 10817, л. 200).

7184 г. помѣстье Семена Никитина Толмачева пустошь, что б. село, Новое Небогатово, по досмотру въ ней церковной земли 30 чети, сѣна 120 копенъ, а владѣетъ землею онъ же Семенъ безоброчно (Писц. кн. 684, лл. 875 и 726). Въ 1737 г. церковная земля отдана на оброкъ крестьянамъ деревни Поминова на 5 лѣтъ съ платою по 7 руб. 46 коп. въ годъ (Патр. прик. кн. 360, л. 427).

Николая чудотворца мѣсто церковное. 7134 и 7135 гг. въ Подрѣльномъ станѣ записано: «въ порожихъ земляхъ Григорьевское помѣстье Васильева сына Бѣленицына, что было за братомъ его Семеномъ Бѣленицынымъ, впустѣ *село Никольское Ларево на рѣчкѣ Нивелкѣ*, а въ селѣ была церковь Николы чюдотворца». 7156 г. это помѣстье лежало впустѣ (Писц. кн. 683, л. 601 об., переп. кн. 10817, л. 217). 7161 г. на пустоши, что б. село Никольское Ларево, церковной земли перелогу 2 четверти да лѣсомъ поросло 8 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 30 копенъ. 7184 г. эта пустошь переписана изъ епархіи тверскаго архіепископа, на пустоши церковной земли по досмотру оказалось: пашни 4 четверти, лѣсомъ поросло 10 четвертей, сѣна 20 копенъ, лѣсу непашеннаго 2 десятины, отъ Можайска 50 верстъ (Писц. ки. 684, лл. 730 и 876).

Церковною землею владѣли въ 7187 г. Иванъ Автамоновъ Еропкинъ, оброку платилъ по 6 денегъ въ годъ; въ 1712 г. — дьякъ Василій Львовъ оброку по 4 алтына на годъ (Патр. прик. кн. 94, л. 356 и кн. 276).

Въ 1707 г. Леонтій Матвѣевъ Львовъ съ сыномъ Петромъ продалъ пустошь Никольскую князю Михаилу Черкасскому; въ 1711 г. у него она куплена Васильемъ Матвѣевымъ Львовымъ, а въ 1740 году принадлежала его внукамъ Алексѣю и Ивану Ивановымъ и Татьянѣ Алексѣевой Львовымъ (Вотч. колл. дѣла стар. л. по гор. Мурому, кн. 72, № д. 79).

Св. Димитрія Селунскаго мѣсто церковное. 7134 и 7135 гг. въ Подрѣльскомъ станѣ находилось «въ порожихъ земляхъ Ѳедоровское

помѣстье Дмитріева сына Унковскаго, что было въ помѣстьи за Яковомъ Замысловымъ, полпустоши, что было *село Коноплево на рѣчкѣ Иночѣ*, а другая половина въ помѣстьи за Смирнымъ Озеровымъ, а въ селѣ на общей землѣ была церковь да 3 мѣста дворовыхъ» (Писц. кн. 683, лл. 629 и 633). 7154 г. это помѣстье лежало впустѣ, отъ Можайска 20 верстъ (Переп. кн. 10817, л. 249). 7161 г. на пустоши вновь отмежевано церковной земли 3 четверти да лѣсомъ поросло 7 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ, лежитъ пуста въ князь Дмитріевѣ помѣстьи Булгакова. 7184 г. по досмотру въ селѣ Коноплевѣ церковной земли 10 четвертей, сѣна 5 копенъ, а живутъ въ томъ селѣ крестьяне Петровскаго монастыря, что въ Можайскѣ, и владѣютъ землею безоброчно. Въ 7187 и послѣдующихъ годахъ тѣ же крестьяне платили въ патріаршую казну оброку по 2 гривны на годъ (Писц. кн. 684; Патр. прик. кн. 94, л. 372 и кн. 276).

7188 г. по челобитью думнаго дьяка Ларіона Иванова отказано за нимъ Ѳедорово помѣстье Дмитріева сына Унковскаго да Смирновское помѣстье Суморокова сына Озерова въ Подрѣльномъ стану пустошь, что б. сельцо Коноплево, на рѣчкѣ на Иночѣ со всѣми угодьи (По гор. Можайску отказ. кн. 3, пол. 2, № 9, кн. 4, № 41).

Введенія Пресв. Богородицы мѣсто церковное. 7134 и 7135 гг. въ Подрѣльномъ станѣ «въ порожихъ земляхъ» значится «за Лаврентьемъ Ивановымъ сыномъ Новокщеновымъ, что было въ помѣстьи за отцомъ его, *пустошь, что б. село Новое Введенское на рѣчкѣ Хмѣлянкѣ*, а въ ней мѣсто церковное, что б. церковь Введенія Пречистѣй Богородицы да придѣлъ Сергія чюдотворца, церковное строенье помѣщиково, на церковной землѣ 6 мѣстъ дворовыхъ церковныхъ причетниковъ, пашни церковной земли лѣсомъ поросло 20 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина». 7156 г. «помѣстье Новокщенова лежитъ пусто отъ Можайска 20 верстъ» (Писц. кн. 683, л. 649; переп. кн. 10817, л. 268).

7161 г. по дозорнымъ книгамъ: на пустоши церковной земли 8 чети, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина (Писц. кн. 684, л. 824).

Во 181 г. Лаврентьево помѣстье Новокщенова пустошь, что было село Новое Введенское, дана въ помѣстье дьяку Константину Курбатову. Во 195 г. дьякъ Курбатовъ изъ своего помѣстья половину пустоши Введенской поступился за дочерью своею Прасковьею зятю своему Ѳедору Григорьеву Шахматову.

Во 195 г. дьяка Константина Курбатова не стало и его помѣстье въ полупустоши Ново-Введенской справлено во 196 году за его сыномъ Андреемъ.

Въ 7198 г. билъ челомъ великому государю Михаилъ Петровъ Кудрявцевъ: сговорилъ онъ жениться у Андрея Константинова Курбатова на сестрѣ его родной Степанидѣ Константиновой, а за нею сестрою своею онъ, Андрей, отдаетъ въ приданое изъ помѣстья своего въ Можайскомъ уѣздѣ, въ Подрѣльномъ стану пол-пустоши Введенской и великіе государи пожаловали бы его, велѣли то помѣстье по заручной его челобитной справить за нимъ Михаиломъ.

7200 г. по указу великихъ государей бояринъ Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорилъ: быть тому помѣстью за Михаиломъ Кудрявцовымъ, по заручной челобитной и по допросу Андрея Курбатова, и дать отказная грамота (Помѣстн. прик. по гор. Вязьмѣ столб. 67, № д. 7).

Въ 1693—1724 гг. церковною землею владѣли патріарша домоваго села Воробьева крестьяне, оброку платили 17 алтынъ въ годъ (Патр. прик. кн. 94, л. 371 и кн. 276).

7203 г. помѣстье Ѳедора Григорьева Шахматова пол-пустоши, что было село Новое Введенское, а въ ней пашни 150 четвертей, оцѣненное дворянами сторонними людьми въ 349 руб. 16 алт. 4 ден., отказано «въ искъ» думному дворянину Никитѣ Моисѣевичу Зотову по заемной его Ѳедоровой кабалѣ въ 350 руб. (Отказн. кн. 8, № 53).

Екатерины Христовы мученицы мѣсто церковное. 7134 и 7135 гг. въ Подрѣльномъ станѣ «въ порожжихъ земляхъ» значилось «Васильевское помѣстье Алексѣева сына Макарова двѣ трети *села Екатерининскаго*, а треть того села за Иваномъ Шапкинымъ, а въ селѣ на общей землѣ мѣсто церковное, что б. церковь, а въ ней было всякое церковное строеніе помѣщиково да на церковной землѣ 8 мѣстъ церковныхъ причетниковъ; пашни церковной земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ». 7156 года владѣлъ помѣстьемъ Иванъ Еропкинъ, отъ Можайска 20 верстъ (Писц. кн. 683, л. 661; переписн. кн. 10817, л. 284).

7184 г. сельцо Екатерининское въ вотчинѣ стольника Михаила Иванова Еропкина, по досмотру церковной земли лѣсомъ поросло 20 чети, сѣна 15 копенъ, а владѣетъ землею онъ же Еропкинъ безоброчно (Писц. кн. 684). Потомъ эта земля отдавалась въ оброкъ, за которую платили въ патріаршую казну по 8 алт. 2 ден. въ годъ (Патр. прик. кн. 94, л. 373, кн. 357).

Собора Пречистыя Богородицы съ придѣлами мѣсто церковное. 7134 и 7135 гг. въ Подрѣльномъ станѣ «въ порожжихъ земляхъ лежала вотчина Ивана Филиппова сына Стрешнева впустѣ *село Заиночье*, а въ селѣ мѣсто церковное, что была церковь Соборъ Пречистыя Богородицы да предѣлъ Николая чюдотворца да предѣлъ Митрофана Патріарха Царьграда, а въ церкви всякое церковное строенье было вотчинниково; да на церковной землѣ 7 мѣстъ дворовыхъ церковныхъ причетниковъ»; пашни церковной не написано, отъ города Можайска 30 верстъ (Писц. кн. 683, л. 671; перец. кн. 10817, л. 325).

7161 г. по дозорнымъ книгамъ видно, что на пустоши Заиночьѣ вновь отмежевано церковной земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ. 7184 г. эта земля переписана въ Можайскую десятину изъ епархіи тверскаго и кашинскаго архіепископа, а въ межахъ та земля съ землею дворцовой Никольской волости Волоколамскаго уѣзда отъ Можайска 70 верстъ (?).

7187 года въ Подрѣльномъ стану Ивановская вотчина Филиппова сына Стрешнева впустѣ село Заиночье пашни середнія земли 32 чети, а доброю землею съ наддачею 26 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, отказано Кормового Дворца стряпчему Василью Стахѣеву и подключнику Якову Иванову Горскимъ (По гор. Можайску отказ. кн. 3, пол. 2, № 62).

Въ 1697—1730 гг. церковная земля была на оброкѣ у крестьянъ деревни Чернавки съ платою оброка по 79 коп. въ годъ (Патр. прик. кн. 94, л. 357; кн. 357; писц. кн. 684, л. 824).

Рождества Пречистыя Богородицы мѣсто церковное, что была церковь, 7134 и 7135 гг. въ Подрѣльномъ станѣ «*на пустоши, что было село Кожино, въ Лачицахъ на рѣчкѣ на Иночѣ*—вотчинѣ Успенія Пред. Богородицы Левкіева монастыря, что въ Волоцкомъ уѣздѣ, церковное строеніе было мірское, на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ церковныхъ причетниковъ, да въ селѣ жъ мѣсто дворовое монастырское, мѣсто дворовое служнее; пашни перелогомъ середней земли 7 чети да лѣсомъ поросло 49 чети, сѣна по рѣкѣ Иночѣ 40 копенъ, лѣсу пашеннаго пол-третьи десятины да лѣсу рощи 3 десятины. Да того жъ села церковная пустошь Киселева, а въ ней пашни лѣсомъ поросло 42 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ» (Писцов. кн. 683, лл. 710, 716).

7161 г. на пустоши, что б. село, Кожино пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 10 чети, сѣна 15 копенъ, лежитъ пуста, никто не владѣетъ (Писц. кн. 684, лл. 777 об. и 825).

Бориса и Глѣба мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. въ Подрѣльномъ станѣ *на погостѣ Тушковѣ городищѣ на р. Москвѣ*, на государевѣ землѣ, а на погостѣ былъ храмъ строенье приходныхъ людей да на церковной землѣ 3 мѣста дворовыхъ церковныхъ причетниковъ, пашни церковной лѣсомъ поросло середней земли 15 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, лѣсу пашеннаго 4 десятины.

На Тушковѣ городищѣ другое мѣсто церковное Рождества Пречистыя Богородицы строенье приходныхъ людей да на церковной землѣ 8 мѣстъ дворовыхъ церковныхъ причетниковъ, пашни церковной худой земли 12 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ, лѣсу пашеннаго 3 десятины (Писц. кн. 683, л. 713).

По писцовымъ же книгамъ Якова Львова 7161 г. на Тушковѣ городищѣ церковной земли Рождества Богородицы 3 чети да лѣсомъ поросло 9 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ;— Бориса и Глѣба церковной земли 5 чети да лѣсомъ поросло 10 чети, сѣна 20 копенъ, лѣсу пашеннаго 4 десятины (Писц. кн. 684, л. 814).

Церковными землями на Тушковѣ городищѣ съ 7145 года владѣли крестьяне села Мышкина и платили въ патріаршую казну оброку по 6 алт. на годъ (Патр. прик. кн. 6, л. 49). Въ 203 году генваря 17 дня тѣ земли велѣно отдать на оброкъ стольнику Михаилу Иванову Еропкину впредь до указу патріарха. Того жъ года іюля 26 дня, по челобитью архимандрита Лужецкаго монастыря Іова съ братьею, отданы на оброкъ вышеписанныя церковныя земли Борисоглѣбская и Рождественская, что на Тушковѣ погостѣ, крестьянамъ вотчины Лужецкаго монастыря села Мышкина для того, что тѣ церковныя земли въ земляхъ Лужецкаго монастыря, а оброкъ имъ платить порознь съ обѣихъ церковныхъ земель съ Борисоглѣбской и Рождественской по рублю въ годъ да пошлины по указу (Патр. прик. кн. 154, л. 359; кн. 276; см. Можайскіе Акты. СПБ. 1892 г., стр. 293—295).

Николая чудотворца мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. въ Подрѣльномъ станѣ *на погостѣ Никольскомъ въ Подрѣльѣ на рѣчкѣ Лусоси*, церковное строенье было приходныхъ людей, да на церковной землѣ 9 мѣстъ дворовыхъ церковныхъ причетниковъ; пашни церковной лѣсомъ поросло 2 четверти въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина. Да того жъ погоста пустошь Рудино Горшково на р. Лусоси, а въ ней 3 мѣста дворовыхъ, пашни лѣсомъ поросло середней земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина (Писц. кн. 683, л. 714, кн. 684).

7184 г. по досмотру на погостѣ въ Подрѣльѣ церковной земли 3 чети, а въ пустоши Горшковсй пашни лѣсомъ поросло 20 чети, сѣна 17 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина, а владѣли землею дер. Паниловой крестьяне, оброку платили 6 денегъ въ годъ (Писц. кн. 684, л. 716).

1732 г. марта 17 дня, по опредѣленію Синодальнаго Казеннаго приказа вышеписанная церковная земля отдана въ оброкъ крестьянамъ дер. Псарева изъ наддачи за 6 руб. 39 коп. въ годъ (Патр. пр. кн. 19, л. 709; кн. 357, л. 441).

Козмы и Даміана мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. въ Подрѣльномъ станѣ *на погостѣ Козмодемьянскомъ* пустъ да церковныхъ 4 мѣста дворовыхъ, пашни церковной середней земли 6 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ, лѣсу пашеннаго поддесятины. Тогожъ погоста селище Плесавино пашни середней земли лѣсомъ поросло 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 3 копны, лѣсу пашеннаго десятина; селище Давыдовское, а въ немъ пашни лѣсомъ поросло 8 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 2 копны, лѣсу пашеннаго полдесятины (Писц. кн. 683, л. 715 и кн 684, л. 825).

161 г. въ Подрѣльскомъ стану церковное мѣсто, что была церковь Козмы и Даміана, въ погостѣ Козмодемьянскомъ на Москвѣ рѣкѣ пустъ, а на церковной землѣ мѣсто дворовое, гдѣ жилъ попъ, а пашни паханыя церковной земли 3 четв. да лѣсомъ поросло 3 четв. въ полѣ, а въ дву по тому жъ, церковная земля на устьѣ ручья, что впалъ въ Москву рѣку, и возлѣ Можайской дороги (Писц. кн. 684, л. 898).

7185 г. по челобитью окольничаго Александра Савостьяновича Хитрово отказано ему въ помѣстье Можайскаго уѣзда въ Дягилевѣ стану изъ обводныхъ земель пустошь Козмодемьянская на Москвѣ рѣкѣ на ней кладбище церковное, пашни, опричъ церковной земли, десятина въ полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу пашеннаго и непашеннаго 10 десятинъ, сѣна, опричъ церковныхъ покосовъ, по Москвѣ рѣкѣ и межъ поль и по Кочуковскому вражку, ѣдучи отъ сельца Игуменьина, по лѣвую сторону двѣ копны; пустошь Андреевъ починокъ, Авдейково тожъ, на ней прудокъ; пустошь Поросукова, на ней прудъ копаной, въ нихъ пашни въ обѣихъ пустошахъ полторы десятины, лѣсу пашеннаго и непашеннаго 9 десятинъ (Пом. прик. по гор. Можайску отказн. кн. 3, № д. 55).

Церковная земля на погостѣ Козмодемьянскомъ съ селищами Плесавинымъ и Давыдовскимъ отдавалась въ оброкъ въ 7187 г. крестьянамъ деревни Дорниковъ за 5 алтынъ 4 деньги въ годъ; въ 7192 г.—

Ивану Лаврентьеву Воейкову за 17 алт. 2 ден. въ годъ и въ 1724—1731 гг.—крестьянамъ дер. Поминовой съ платою по рублю 14 алт. въ годъ (Патр. пр. кн. 94, л. 374, кн. 109, л. 331 об., кн. 357).

Василія Кессарійскаго мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. въ Подрѣльномъ станѣ *на погостѣ на рѣчкѣ на Песочнѣ* да церковныхъ 4 мѣста дворовыхъ, пашни лѣсомъ поросло середней земли 20 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины. 7161 г. по писцовымъ книгамъ Якова Львова: «погостъ пустъ, а церковная земля отдана на раскосъ крестьянину князя Ивана Козловскаго сельца Грибова, а денегъ взято въ патріаршу казну 4 алт. 2 деньги» (Писц. кн. 683, л. 715, кн. 684, л. 881 об.). За тѣмъ церковною землею владѣли изъ оброка въ 7187 г. крестьяне села Порѣчья, оброку платили по 8 алт. въ годъ и въ 7192 г.—князь Степанъ Григорьевъ Козловскій оброку платилъ по 14 алт. на годъ (Патр. прик. кн. 94, л. 368; кн. 276).

Василія Кессарійскаго мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. въ Исконѣ и Обоянскомъ станѣ *на пустоши, что было село, Красное на рѣчкѣ Песошнѣ*—вотчинѣ Семена Гаврилова сына Коробьина.

7184 г. по переписнымъ книгамъ Михаила Сурмина: «церковная земля Василія Кессарійскаго на рѣчкѣ Песочнѣ на пустоши, что было село Красное, въ вотчинѣ Петра да Богдана Ивановыхъ дѣтей Протопоповыхъ, а по досмотру пашни на ней 4 чети да лѣсомъ поросло 16 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна около кладбища и по рѣчкѣ 20 копенъ, лѣсу пашеннаго двѣ десятины, а владѣютъ землею крестьяне села Порѣчья безоброчно» (Писц. кн. 682, л. 22 об., кн. 684, л. 728).

Николая чудотворца мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. въ Искони Обоянскомъ станѣ *въ пустоши, что было село, Гавриловское на р. Искони* въ Павловскомъ помѣстьѣ Алексѣева сына Маркова, что было прежъ сего помѣстье за Семеномъ Третьякомъ Ладыгинымъ, да въ селѣ 5 мѣстъ дворовыхъ церковныхъ.

7161 г. церковная земля въ пустоши, что было село Гавриловское, въ вотчинѣ Василья Ѳедорова сына Елчина, а по досмотру пашни дворовыя усадныя земли 2 чети, а владѣетъ землею онъ же Василій безоброчно (Писцов. кн. 682, л. 49; кн. 684, л. 780). Въ 7187 году Василій Елчинъ платилъ оброку за землю 6 денегъ. Въ 1733 г. эта земля отдана на оброкъ на 5 лѣтъ крестьянамъ деревни Овсянниковой съ платою по 11 коп. въ годъ (Патр. пр. кн. 94, л. 369, кн. 360, л. 428).

Михаила Архангела мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. въ Зарѣцкомъ станѣ *въ пустоши, что было село, Григорьевское на рѣчкѣ на Учѣ*—вотчина Лужецкаго монастыря. 7184 года по досмотру церковной дворовой усадной земли 2 чети, сѣна 5 копенъ, владѣетъ тою землею архимандритъ Лужецкаго монастыря съ братіею, оброку платитъ 6 денегъ (Писц. кн. 682, л. 108, кн. 684; Патр. прик. кн. 94, л. 36).

Михаила Архангела мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. въ Зарѣцкомъ станѣ *въ селѣ Архангельскомъ* пусто на рѣчкѣ Исконѣ—вотчина Успенія Преч. Богородицы Лужецкаго монастыря, да на церковной землѣ 10 мѣстъ дворовыхъ—попово, пономарево, просвирницыно и нищихъ, что питались отъ церкви божіи, пашни церковной середней земли перелогомъ и лѣсомъ поросло 20 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по р. Искони 10 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина.

7184 г. по досмотру церковною землею владѣли архимандритъ Лужецкаго монастыря Іосифъ съ братіею, оброку платили 11 алтынъ 2 деньги (Писцов. кн. 682, л. 108; кн. 684, л. 825; Патр. пр. кн. 55, л. 225, кн. 357).

Царя Константина и матери его Елены мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. въ Зарѣцкомъ станѣ *въ селѣ Константиновскомъ* пусто на рѣчкѣ Блудѣ—вотчина Лужецкаго монастыря, да въ селѣ на церковной землѣ 2 мѣста дворовыхъ—попово и пономарево, пашни церковной худой земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина.

Въ 7184 и послѣдующихъ годахъ церковною землею владѣлъ архимандритъ Лужецкаго монастыря Іосифъ съ братіею, оброку платили по 6 денегъ на годъ (Писц. кн. 682, л. 108, кн. 684, л. 826; Патр. пр. кн. 32, л. 498).

Иліи пророка мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. *на рѣчкѣ Искони* въ Исохѣ и Берестовѣ станѣ, а въ церкви всякое церковное строенье было приходныхъ людей, да на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ церковныхъ причетниковъ, пашни церковной лѣсомъ поросло середней земли 30 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ Искони 50 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины (Писц. кн. 682, л. 144 об., кн. 684, л. 781 об.).

Въ оброчныхъ книгахъ Патріаршаго Казеннаго приказа за 7161 г. пишется: «съ церковной земли Иліи пророка въ Берестовѣ въ помѣстьѣ Василія Савича Нарбекова оброку рубль»; за 1711 г.—въ вотчинѣ графа Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина оброку рубль (Патр. прик. кн. 59, л. 171; кн. 94, л. 343 об.).

Димитрія Селунскаго съ придѣломъ св. мученицы Пятницы мѣсто церковное, что б. церковь, 7134 и 7135 гг. въ Роменскомъ станѣ *на пустоши, что было село, Хороброво на ручкѣ Шибенкѣ* въ Гавриловскомъ помѣстьѣ Клементьева сына Микулина, да на церковной землѣ 3 мѣста дворовыхъ церковныхъ. Да той же церкви пустошь Офремовская, а въ ней 2 мѣста дворовыхъ, пашни перелогомъ худой земли 15 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина; пустошь Окуловская, а въ ней 2 мѣста дворовыхъ, пашни перелогомъ худой земли 14 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 8 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина (Писц. кн. 682, л. 192).

7148 г. билъ челомъ великому государю можаитинъ Никита Гавриловъ Микулинъ: «въ прошломъ во 137 году отца моего Гаврилы не стало, а послѣ его остался я, Никита, да братъ мой родной Дмитрій, а государева жалованья за отцомъ нашимъ было помѣстье въ Можайскомъ уѣздѣ пустошь, что было село Хороброво, съ пустошами и нынѣ то отца нашего помѣстье лежитъ въ порозжихъ земляхъ; и великій государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ то помѣстье справить за ними».

Приговоръ: «148 г. мая въ 20 день, послать грамота и велѣть про ту землю сыскать и сыскъ прислать» (Помѣстн. прик. по Вязьмѣ, столб. 507, № д. 19).

7161 г. въ пустоши, что б. село, Хороброво церковной земли вновь отмежевано перелогомъ 3 чети да лѣсомъ поросло 7 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, да въ пустоши Ефремовской пашни лѣсомъ поросло 15 чети, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина, лежитъ пуста, никто не владѣетъ (Писц. кн. 684, л. 826 об.).

7182 г. Никитино помѣстье Гаврилова Микулина пустошь, что б. село Хороброво, а въ ней 16 мѣстъ дворовыхъ, отказано за его сыномъ Семеномъ Никитинымъ Микулинымъ (Отказн. по гор. Можайску кн. 3, № д. 4).

7203 г. Алексѣевское помѣстье Дмитріева Микулина въ той же пустоши Хоробровой 105 четв. пашни отказано окольничему Ивану Савостьяновичу Хитрово (ibid., кн. 7, № 175). 7206 г. отказано князю Владиміру Дмитріевичу Долгорукову въ помѣстье, что было по дачамъ за Иваномъ Савостьяновымъ Хитрово и Васильемъ Микулинымъ въ пустоши Хоробровой пашни 105 четв. (ibid., кн. 8, № 105).

Игнатія Богоносца мѣсто церковное, что была церковь, 7134 и 7135 гг. въ Дягилевѣ станѣ въ вотчинѣ Петровскаго дѣвичьяго монастыря, что въ Можайскѣ на посадѣ, *въ селѣ Бугайловѣ* да церковныхъ

3 мѣста дворовыхъ, мѣсто дворовое монастырское, да въ селѣ крестьянъ 3 двора; пашни церковной лѣсомъ поросло 16 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ. 7161 г. въ этомъ селѣ показано церковной земли пашни 7 чети да лѣсомъ поросло 9 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 40 копенъ, а въ 7184 г.—сѣна межъ поль 20 копенъ, землею владѣлъ города Борисова рейтаръ Александръ Якимовъ, оброку платилъ 10 алтынъ (Писц. кн. 682, л. 233; кн. 684, лл. 719, 827 и 890). Въ 7207 г. отдана церковная земля въ оброкъ игуменьѣ Петровскаго монастыря Минодорѣ съ сестрами съ платою оброка по 11 алт. въ годъ (Патр. прик. кн. 32, л. 498; кн. 154, л. 253).

Благовѣщенія Пресв. Богородицы мѣсто церковное, что б. церковь, 7134 и 7135 гг. въ Дягилевѣ станѣ *въ пустоши, что было село, Благовѣщенское*, въ Степановскомъ помѣстьѣ Иванова, да на церковной землѣ мѣсто дворовое попово да въ селѣ жъ мѣсто дворовое помѣщиково.

Во 150 году порожжая земля въ пустоши, что б. село Благовѣщенское, отдана на распашку боярину князю Алексѣю Никитичу Трубецкому да стольнику князю Василью Ромодановскому на 15 лѣтъ; отъ Можайска 7 верстъ (Писц. кн. 682, л. 273; переписн. кн. 10817, л. 26 об.).

7161 г. на пустоши Благовѣщенской въ вотчинѣ окольничаго князя Василья Григорьевича Ромодановскаго вновь отмежевано пашни церковной земли 5 чети да лѣсомъ поросло 5 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; 7184 г.—вотчина стольника Михаила Артемьева Камынина, церковною землею владѣетъ онъ же, оброку платитъ 2 алт. 2 деньги въ годъ (Писц. кн. 684, лл. 718, 827, 890; Патр. пр. кн. 94, л. 356).

Церковная Благовѣщенская земля, находившаяся при сельцѣ Кожиѣ во владѣніи князя Николая Сергѣевича Долгорукова, въ срединѣ его дачи, по опредѣленію Синодальнаго правленія 1750 года мая 28 дня, отдана ему князю Долгорукову въ вѣчное владѣніе изъ оброка по 5 руб. въ годъ съ условіемъ не продавать и не закладывать, межъ и граней не портить (Казен. прик. св. 469, № д. 2509).

Иліи пророка мѣсто церковное, что б. церковь, 7134 и 7135 гг. въ Дягилевѣ станѣ *на погостѣ Ильинскомъ въ Дягилевѣ Концѣ*, церковное строенье было приходныхъ людей, а на церковной землѣ 12 мѣстъ дворовыхъ причетниковъ и нищихъ, что питались отъ церкви божіи; пашни церковной худой земли лѣсомъ поросло 24 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 30 копенъ, лѣсу пашеннаго 6 десятинъ. 7161 г. церковной земли на погостѣ пашни 5 четвертей, лѣсомъ по-

росло 15 четвертей, сѣна 30 копенъ; 7184 г. по досмотру церковною землею владѣлъ крестьянинъ деревни Отяковой, оброку платилъ 6 денегъ (Писц. кн. 682, л. 277; кн. 684, лл. 719 и 891).

7184 г. церковная земля Зачатія св. Богородицы (?) въ Дягилевѣ Концѣ, а по досмотру пашни и лѣсомъ поросло 9 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, а владѣютъ землею крестьяне деревни Тесовы, оброку платятъ 4 алтына (Писц. кн. 684, л. 723; Патр. пр. кн. 94, л. 376; кн. 276).

Царя Константина и матери его св. Елены мѣсто церковное, что б. церковь, 7134 и 7135 гг. въ Дягилевѣ станѣ *на пустоши, что былъ погостъ Царя Константина, на рѣчкѣ Вздериношкѣ*, церковное строенье было приходныхъ людей, а на погостѣ церковныхъ дворовыхъ 7 мѣстъ, пашни церковной земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; 7161 г. на томъ же погостѣ по дозору церковной пашни 20 чети, сѣна по рѣчкѣ Вздериношкѣ 10 копенъ, владѣлъ землею крестьянинъ князя Шеховскаго Емелька Авдѣевъ, оброку платилъ 6 денегъ (Писц. кн. 682, л. 277; кн. 684, л. 892). Въ 1724 г. эта церковная земля находилась въ оброкѣ у крестьянина дер. Шишиморовой, за которую онъ платилъ оброку 23 алт. 2 ден. (Патр. прик. кн. 6, л. 48; кн. 276, л. 495).

Рождества Христова мѣсто церковное въ пустоши, что было село, Воробино. Въ писцовой книгѣ 7134 и 7135 гг. по Можайскому уѣзду въ Тишинѣ и Загорьѣ станѣ записано: «за Осипомъ Григорьевымъ сыномъ Елизаровымъ приданая вотчина пустошь, что б. село Воробино, что ему далъ въ приданое во 129 году царицына чину дьякъ Иванъ Ѳедоровъ за дочерью своею Марьею, свою выслугу государево жалованье, что ему Ивану пожаловалъ государь за царя Васильево Московское осадное сидѣнье во 122 году въ вотчину, а на пустоши мѣсто церковное, что была церковь Рождество Христово да предѣлъ Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи да предѣлъ Сергія чюдотворца, а въ церкви всякое церковное строенье было вотчинниково, церковь сожгли литовскіе люди, какъ воръ былъ въ Тушинѣ, да церковныхъ 3 мѣста дворовыхъ—попово, пономарево, просвирницыно да 9 мѣстъ нищихъ, что питались отъ церкви божіи, пашни лѣсомъ поросло середней земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина».

Въ Олельскомъ станѣ: церковная пустошь, что б. деревня, Выѣзжая, Истопки Малыя, а въ ней 3 мѣста дворовыхъ, пашни лѣсомъ поросло 30 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, лѣсу нѣтъ (Писц. кн. 682, лл. 291 и 434).

7184 г. пустошь, что б. село Воробино, съ пустошью Истопки переписана въ Можайскую десятину изъ епархіи тверскаго и кашинскаго архіепископа, а по досмотру церковной земли 30 чети, сѣна 10 копенъ, смежна земля съ землею дворцовой Клушинской волости, отъ Можайска 80 верстъ (Писц. кн. 684).

Церковною землею изъ оброка въ 1724 г. владѣлъ крестьянинъ деревни Лисицына, платилъ оброку 5 алт. (Патр. прик. кн. 94, л. 360 и кн. 276).

Николая чудотворца мѣсто церковное на пустоши, что б. село Шубино. 7134 и 7135 гг. въ Тишинѣ и Загорьѣ станѣ записано: «въ порожжихъ земляхъ Яковлевское помѣстье Васильева сына Зюзина отца его помѣстье впустѣ село Шубино, а въ селѣ мѣсто церковное, что была церковь Николы чюдотворца да предѣлъ Зосима и Савватія, да предѣлъ мученицы Христовы Пятницы да предѣлъ Фрола и Лавра, а въ церкви всякое церковное строенье было помѣщиково, да церковныхъ 13 дворовыхъ мѣстъ; пашни лѣсомъ поросло церковной земли 20 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины».

7184 г. село Шубино переписано изъ епархіи тверскаго архіепископа въ Можайскую десятину, а по досмотру церковной земли 25 четвертей, сѣнныхъ покосовъ 300 копенъ, отъ гор. Можайска 90 верстъ, а смежна церковная земля съ землею дворцовой Сычовской волости Вяземскаго уѣзда. Въ 7187—1730 гг. эта земля находилась въ оброкѣ у крестьянъ дер. Рогатиной (Писц. кн. 682, л. 300; кн. 684; Патр. прик. кн. 94, л. 359).

7152 года великому государю въ Помѣстномъ приказѣ билъ челомъ Никита Алексѣевъ Зюзинъ: «въ Можайскомъ уѣздѣ въ Тишиновѣ стану лежитъ въ порожжихъ земляхъ Яковлевское помѣстье Васильева сына Зюзина пустошь, что было село Шубино, пустошь, что была деревня, Ярцова съ пустошами, а въ помѣстье и въ вотчину никому не отданы и государь бы его пожаловалъ, велѣлъ тѣ пустоши дать ему на льготу изъ распашки на 15 лѣтъ по своему государеву указу».

7152 г. декабря дня дана отказная грамота стольнику Степану Зюзину на владѣніе вышеозначенными пустошами, «согласно указу и боярскому приговору 150 года ноября 19 дня» (Помѣстн. прик. по гор. Вязьмѣ столб. 99, № д. 17; отказ. кн. 1, № 65).

7198 г. отказано Ульяну Ѳедорову Аминеву да Андрею Степанову Зимину, по промѣнной записи отъ Никиты Петрова Аминева, что ему досталось послѣ дѣда его Ивана Васильева Аминева, пустошь, что б. село, Шубино съ пустошами, а въ нихъ пашни 50 четвертей

въ полѣ, а въ дву по тому жъ, со всѣми угодьями (По Можайску отказн. кн. 7, № 50).

1746 г. по опредѣленію Синод. экономическаго правленія церковная земля въ сельцѣ Шубинѣ отдана на оброкъ княжнѣ Натальѣ Михайловнѣ Голицыной съ ея братомъ на 20 лѣтъ съ платою оброка въ годъ по 13 руб. съ тѣмъ, чтобы землю не продавать и не закладывать (Патр. прик. связ. 477, № 3476).

Николая чудотворца мѣсто церковное на пустоши, что б. село Чуйково. 7134 и 7135 гг. въ Тишинѣ и Загорьѣ станѣ въ порожжихъ земляхъ находилось Ѳедоровское помѣстье Булгакова сына Воейкова впустѣ пустошь, что было село Чуйково, на рѣчкѣ Яузѣ, а въ ней мѣсто церковное, что б. церковь Николы чюдотворца да предѣлъ Христовы мученицы Пятницы, въ церкви всякое церковное строенье было помѣщиково, да церковныхъ 7 мѣстъ дворовыхъ. Той же церкви церковная пустошь Чахлова Голенищева на рѣчкѣ Яузѣ, а въ ней мѣсто дворовое попово и пономарево, пашни лѣсомъ поросло 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ Яузѣ 20 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины (Писц. кн. 682, лл. 305, 372 и 373).

Въ 7174 г. отдѣлено и отказано изъ Иванова помѣстья Зюзина въ сельцѣ Чуйковѣ жеребей дочери его дѣвкѣ Марѳѣ Ивановой, а три жеребья Степану Алферову и Степану Григорьеву Зюзинымъ (Отказ. кн. 1, № 231).

7184 г. пустошь, что было село Чуйково, переписана изъ епархіи тверскаго архіепископа въ Можайскую десятину, а по досмотру церковной земли пашни 4 четверти да лѣсомъ поросло 18 чети, сѣна 30 копенъ, лѣсу 2 десятины, отъ Можайска 80 верстъ; въ 7187—1724 гг. церковная земля числилась на оброкѣ за стольникомъ Степаномъ Григорьевымъ Зюзинымъ, оброку рубль 4 алт. (Писц. кн. 684, л. 786; Патр. прик. кн. 94, л. 366).

Введенія Пресв. Богородицы мѣсто церковное въ селѣ Острогъ. 7134 и 7135 гг. по Можайскому уѣзду въ Тишинѣ и Загорьѣ станѣ въ порожжихъ земляхъ стояло Фадѣевское помѣстье Васильева сына Курманова, что было въ помѣстьи за Васильемъ Балакиревымъ, впустѣ село Острогъ на рѣчкѣ Яузѣ, а въ селѣ мѣсто церковное, что была церковь Введенія Пресв. Богородицы, а въ церкви церковное строенье было приходное, да церковныхъ 5 мѣстъ дворовыхъ. Той же церкви пустошь Яковлевская на р. Яузѣ, а въ ней 3 мѣста дворовыхъ попово, дьячково и пономарево, пашни лѣсомъ поросло 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по р. Яузѣ 20 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины.

7184 г. церковная земля переписана въ Можайскую десятину изъ епархіи тверскаго архіепископа, отъ Можайска 90 верстъ (Писц. кн. 682, лл. 342 и 373).

Преображенія Господня мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. *на погостѣ Спасскомъ на Лебедкѣ на рѣчкѣ Яузѣ*, на государевѣ землѣ, въ Тишинѣ и Загорьѣ станѣ, а въ церкви всякое церковное строенье было приходныхъ людей, да на погостѣ церковныхъ 7 мѣстъ дворовыхъ и нищихъ, пашни церковной середней земли лѣсомъ поросло 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 12 копенъ.

7184 г. погостъ Спасскій переписанъ въ Можайскую десятину изъ Тверской епархіи, по досмотру пашни 6 четвертей, лѣсу непашеннаго 4 десятины, отъ гор. Можайска 90 верстъ (Писц. кн. 682, л. 371 и кн. 684, л. 786).

Въ 1725 г. новопостроенной Гжатской пристани благовѣщенскій попъ Стефанъ Афанасьевъ просилъ Синодальный Казенный приказъ объ отдачѣ ему въ оброкъ вышеписанной церковной земли на погостѣ въ Лебедкѣ. А по справкѣ въ Синодальномъ Казенномъ приказѣ съ приходными жилыхъ данныхъ церквей и съ оброчными книгами пустовыхъ церковныхъ земель сего 1725 года церковной спасской земли на оброкѣ ни на комъ не написано и кто тою землею отъ писцовыхъ книгъ владѣлъ и нынѣ владѣетъ или лежитъ впустѣ, того въ Казенномъ приказѣ вѣдѣнія не имѣется.

1726 года марта 10 дня, по опредѣленію Синодальнаго Казеннаго приказа, велѣно спасскую церковную землю на погостѣ въ Лебедкѣ отдать объявленному просителю попу Стефану за пріискъ во владѣніе впредь на 10 лѣтъ, а оброку ему платить по 16 алтынъ 4 деньги на годъ, которыя деньги на 1726 годъ принять и записать въ приходъ, а впредь для платежа оброка внесть тое землю въ окладныя книги, а также и въ отправляющіяся къ старостѣ поповскому шнурованныя приходныя книги, а чтобъ тою землею владѣя онъ попъ никому не заложилъ и не продалъ, межъ и граней не попортилъ обязать его сказкою подъ страхомъ жестокаго штрафа и потому для владѣнія тою землею отправить ему указъ (Патр. прик. кн. 294, л. 497).

Георгія великомученика мѣсто церковное на погостѣ Георгіевскомъ. 7134 и 7135 гг. по писцовымъ книгамъ Можайскаго уѣзда въ Олешскомъ станѣ находился «погостъ Егорьевской на государевѣ землѣ, а на погостѣ церковь мученика Христова Георгія стояла безъ пѣнія, да на погостѣ 9 мѣстъ дворовыхъ церковныхъ причетниковъ и нищихъ, пашни церковной перелогомъ середней земли 7 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина. Того жъ

погоста пустошь, что была деревня Тешкина, а въ ней мѣсто дворовое, пашни лѣсомъ поросло худой земли 8 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 6 копенъ, лѣсу непашеннаго десятина; пустошь, что былъ починокъ Язовъ, а въ ней мѣсто дворовое, пашни лѣсомъ поросло худой земли 6 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна нѣтъ, лѣсу непашеннаго десятина» (Писц. кн. 682, л. 434).

7184 г. на погостѣ Георгіевскомъ въ Тешиловскомъ станѣ мѣсто церковное, что была церковь, переписано въ Можайскую десятину изъ Тверской епархіи, пашни 2 чети да лѣсомъ поросло 7 чети, сѣна 10 копенъ; на пустоши Тешкина пашни 2 чети, лѣсомъ поросло 6 чети, сѣна 6 копенъ да на починкѣ Язовѣ пашни лѣсомъ поросло 8 чети, сѣна нѣтъ, отъ Можайска 80 верстъ, а смежна земля съ землею дворцовой Оболенской волости (Писц. кн. 684, л. 731).

Въ 1697—1730 гг. церковная земля отдавалась въ оброкъ крестьянамъ дер. Канабѣевой съ платою по 25 алт. 4 деньги въ годъ (Патр. прик. кн. 94, л. 359 и кн. 276).

Иліи пророка мѣсто церковное на пустоши, что было село Ильинское Клячино. 7134 и 7135 гг. Можайскаго уѣзда въ Ильинскомъ станѣ «въ порожнихъ земляхъ» было помѣстье «за серебренникомъ Иваномъ Дмитріевымъ половина пустоши, что б. село Ильинское Клячино, а другая половина за гребениномъ Дросомъ Хрисовымъ, а на пустоши церковь Иліи пророка стоитъ безъ пѣнія, у церкви 7 мѣстъ дворовыхъ, пашни церковной перелогомъ худой земли 18 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу нѣтъ» (Писц. кн. 682, л. 435).

7184 г. церковная земля на пустоши Ильинской Клячино, что б. церковь Иліи пророка, пашни перелогомъ 10 чети да лѣсомъ поросло 13 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣкѣ Кляченкѣ 40 копенъ; переписана земля въ Можайскую десятину изъ Тверской епархіи, отъ Можайска 50 верстъ, а въ межахъ та земля съ деревнею Острицею вотчины Лужецкаго монастыря (Писц. кн. 684, л. 735).

Въ 7187—1730 гг. по оброчнымъ книгамъ эта церковная земля числилась на оброкѣ за никольскимъ села Клушина попомъ Семеномъ, оброку рубль 6 алт. 4 деньги (Патр. прик. кн. 94, л. 364 об. и кн. 276).

Мученика Христова Георгія мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. Сукроменскаго стана въ «Ждановскомъ помѣстьи Степанова сына Сабурова *на половинѣ пустоши, что было село Никольское, на рѣчкѣ Бервенкѣ* да на церковной землѣ 13 мѣстъ дворовыхъ. Той же церкви пустошь, что была деревня Юрилова, а въ ней 6 мѣстъ дворовыхъ,

пашни лѣсомъ поросло 20 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ».

На другой половинѣ той же пустоши, что было село Никольское, въ помѣстьи «вдовы Анны Андреевской жены Нагово стояла безъ пѣнія *церковь Николая чудотворца да придѣлъ Іоанна Предтечи да другой придѣлъ Георгія страстотерпца*, у церкви 7 мѣстъ дворовыхъ нищихъ. Той же церкви пустошь, что б. деревня Кумищево Малое, на рѣчкѣ Уманкѣ, а въ ней 2 мѣста дворовыхъ, пашни перелогомъ худой земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна и лѣсу нѣтъ» (Писц. кн. 682, лл. 450 и 538; кн. 684, лл. 787 и 735).

Во 198 году Ждановское помѣстье Сабурова и Аннинское помѣстье Нагово пустошь, что было село Никольское, что словетъ Пустой Вторникъ, съ пустошами дано стольнику Ивану меньшому Афанасьеву сыну Лихачеву въ помѣстье (Помѣстн. прик. по гор. Вязьмѣ, столб. 182, № д. 5; отказн. кн. 6, № 161).

Михаила Архистратига съ придѣломъ Николая чудотворца церковь стояла безъ пѣнія 7134 и 7135 г. Сукроменскаго стана *на пустоши, что было село, Архангельское Новое Косиково на рѣчкѣ Ложкѣ* въ порожжихъ земляхъ Дмитріевское помѣстье Васильева сына Косецкаго, у церкви на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ да 3 мѣста келейныхъ, пашни церковной перелогомъ 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ, лѣсу непашеннаго десятина.

7184 г. церковная земля на пустоши Архангельской Новое Косиково пашни 9 чети да лѣсомъ поросло 15 чети, сѣна по рѣчкѣ 60 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина, переписана въ Можайскую десятину изъ Тверской епархіи (Писц. кн. 682, л. 491; кн. 684, лл. 735 и 787).

Съ 7187 по 1740 г. церковная земля отдавалась на оброкъ разнымъ лицамъ съ платою оброка по 16 алт. съ деньгою въ годъ (Патр. пр. кн. 94, л. 365 и кн. 357; св. 477, № д. 3425).

Пречистыя Богородицы съ придѣломъ Сергія чудотворца мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. Сукроменскаго стана *на погостѣ Пречистенскомъ въ Дору на рѣчкѣ Доренкѣ*, на государевѣ землѣ, да на погостѣ 4 мѣста дворовыхъ поповыхъ и дьячковыхъ да 5 мѣстъ келейныхъ нищихъ, пашни церковной худой земли 12 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины.

7184 г. по досмотру на погостѣ церковной земли пашни 4 чети да лѣсомъ поросло 10 чети, лѣсу непашеннаго 4 десятины, сѣна 20 копенъ, прежде находилась въ Тверской епархіи, а потомъ переписана въ Можайскую десятину.

7194 года по досмотру на погостѣ Пречистенскомъ кладбища въ длину 40 саженъ, поперегъ 28 саж., пашни церковной земли 3 десятины да за рѣчкою Доренкою 4 десятины насѣяно ржанымъ и яровымъ хлѣбомъ, сѣна по рѣчкѣ Доренкѣ вверхъ и внизъ 20 копенъ, а на церковной землѣ живутъ крестьяне корелы въ 5 дворахъ, подъ дворами и огородами церковной земли 2 десятины, а живутъ де они на той землѣ со 189 года за Иваномъ Афанасьевымъ Лихачевымъ, а со 194 года учелъ тѣми крестьяны владѣть Василій Самсоновъ сынъ Кишкинъ, а то ихъ крестьянское строеніе построено на церковной землѣ за рѣкою Доренкою отъ кладбища 45 саженъ (Писц. кн. 684; ср. Можайскіе Акты. СПБ. 1892 г. стр. 273).

Въ 1691—1730 гг. церковною землею владѣли крестьяне дер. Савиной, оброку платили 11 алт. 4 ден. (Писц. кн. 682, л. 537, кн. 684, лл. 731 и 787; Патр. прик. кн. 94, л. 358, кн. 357).

Воскресенія Христова мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. Сукроменскаго стана *на пустоши, что былъ погостъ Вторникъ, на рѣчкѣ Кроменкѣ* да на погостѣ 13 мѣстъ церковныхъ; пашни церковной перелогомъ середней земли 15 четвертей да лѣсомъ поросло 45 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ Кроменкѣ 25 копенъ, лѣсу пашеннаго 6 десятинъ; а на томъ погостѣ былъ торгъ, а торговали по вся недѣли во Вторникъ, а тамгу сбирали можайскіе таможенные откупщики.

7184 г. по досмотру на погостѣ церковной земли пашни перелогомъ 2 чети да лѣсомъ поросло 45 чети, сѣна по рѣчкѣ Сукромѣ (?) 30 копенъ, лѣсу непашеннаго 6 десятинъ, земля смежна съ Володцкимъ уѣздомъ, отъ Можайска 90 верстъ (Писц. кн. 682, л. 538; кн. 684, л. 731).

7194 года Можайской десятины староста поповской съ сторонними людьми да села Клушина съ николаевскимъ попомъ Семіономъ досматривалъ церковную землю Воскресенія Христова, что былъ погостъ Пустой Вторникъ, на рѣчкѣ Сукромѣ, а по досмотру кладбища пол-десятины, отъ того кладбища на западной сторонѣ отъ нрудка 10 саженъ, отъ того жъ кладбища на зимній восточный всходъ до двороваго строенія къ рѣчкѣ Сукромѣ 30 саженъ; пашни церковной перелогомъ 10 десятинъ, сѣна по перелогу и по рѣчкѣ Сукромѣ вверхъ и внизъ и межъ лѣсныхъ зарослей 300 копенъ, лѣсу пашеннаго 30 десятинъ да по коцецъ поль возлѣ Савинской дороги прудъ копаной; на церковной землѣ стоятъ два овина да два сарая крыты соломою, а нынѣ тою землею никто не владѣетъ, лежитъ впустѣ; а сторонніе люди сказали, что на той церковной землѣ жили корелы съ

185 по 194 годъ 15 дворовъ и тѣми корелами владѣлъ Иванъ Афанасьевъ Лихачевъ и въ 194 году тѣ корелы съ той церковной земли сошли невѣдомо куды, а дворы сожгли (Писц. кн. 684, л. 924; ср. Можайскіе Акты. СПБ. 1892 г. стр. 272—273).

Церковная земля отдавалась въ оброкъ разнымъ лицамъ, за которую платили оброкъ въ патріаршую казну съ 7206 г. по 18 алт. въ годъ (Патр. пр. кн. 94, л. 358; кн. 357).

Николая чудотворца мѣсто церковное, что была церковь, 7134 и 7135 г. Пневитскаго стана *на пустоши, что было село Савино, на рѣчкѣ Савинкѣ* въ помѣстьи стремяннаго конюха Булата Константинова сына Пирогова да 6 мѣстъ дворовыхъ церковныхъ, пашни перелогомъ худой земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 12 копенъ, лѣсу непашеннаго десятина. 7156 г. это помѣстье лежало впустѣ въ порожихъ земляхъ, отъ Можайска 20 верстъ (Писц. кн. 682, л. 543; перепис. кн. 10817, л. 161 об.).

Преображенія Спасова мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. Пневитскаго стана *на пустоши, что былъ погостъ Спасской*, да на церковной землѣ 8 мѣстъ дворовыхъ, пашни церковной перелогомъ середней земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ, лѣсу непашеннаго 2 десятины (Писц. кн. 682, л. 577).

Погостъ Спасскій въ верховьи рѣки Рузы, въ Вилкахъ, находился въ Тверской епархіи и въ 7184 г. переписанъ въ Можайскую десятину; по досмотру на погостѣ пашни церковной земли 2 чети, лѣсомъ поросло 19 чети, лѣсу непашеннаго 2 десятины, отъ Можайска 50 верстъ (Писц. кн. 684, л. 732).

Въ 7195 г. церковная земля на погостѣ въ Вилкахъ отдана на оброкъ стряпчему Василью Горскому. Того же года прислана память изъ Патріаршаго Дворцоваго приказа въ Казенный приказъ, а въ памяти написано: велѣно въ Казенномъ приказѣ выписать изъ оброчныхъ книгъ, въ Можайскомъ уѣздѣ спасская церковная земля въ Вилкахъ въ оброчныхъ книгахъ написана ль и будетъ написана на оброкѣ и за кѣмъ и по чему оброку въ патріаршу домовую казну имано на годъ да тое выписку прислать въ Дворцовый приказъ; а стороннимъ людямъ ту церковную землю до указу патріарха въ оброкъ никому не отдавать потому, что на той землѣ поселились крестьяне и въ житьѣ и въ платежѣ оброчныхъ денегъ взята по нихъ въ Дворцовый приказъ поручная запись. И октября въ 18 день 7195 года, по указу патріарха спасскую землю, которая отдана была на оброкъ Кормоваго Дворца стряпчему Василью Горскому на 195 годъ и впредь до 198 г., въ оброчныхъ книгахъ не писать для того, что владѣютъ тою землею

крестьяне, которые поселились на той землѣ, и изъ оклада выложить; а оброчныя деньги, взятыя съ той церковной земли на Васильѣ Горскомъ, изъ казны ему выдать и тою землею владѣть ему не велѣно (Патр. прик. кн. 94, л. 360; кн. 120, л. 357).

Михаила Архангела мѣсто церковное въ селѣ Чертановѣ. 7134 и 7135 гг. Можайскаго уѣзда въ Дягилевѣ станѣ находилась церковная пашня Архангела Михаила, что было въ государевѣ дворцовомъ селѣ Чертановѣ, а нынѣ то село роздано мѣстнымъ казакамъ, а по сказкѣ крестьянъ деревни Кожухова и окольнихъ людей пахали тое церковную землю той церкви попы наѣздомъ, а по мѣрѣ пашни паханой 4 чети съ третникомъ, а нынѣ тое церковную пашню пашутъ крестьяне деревни Кожухова, да лѣсомъ поросло церковной земли въ колъ и въ жердь и въ бревно 4 чети съ полуосминою и всего церковной земли 8 чети съ осминою и пол-пол-третникомъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, а по грамотѣ великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича за приписью дьяка Михаила Ордынцова 129 года, та церковная земля отдана изъ церковныя дани можайтину покамѣста въ селѣ Чертановѣ храмъ устроится; а по сказкѣ крестьянъ дер. Кожухова на рѣчкѣ Вѣдомкѣ та церковная земля отдѣлена Ивану Гигишкину да Еремѣю Неклюдову въ помѣстье (Писц. кн. 684, л. 788; отказн. кн. 1, № 4).

Покрова Пречистыя Богородицы мѣсто церковное, что была церковь, 7161 года *въ селѣ Новомъ* да той же церкви церковная земля пустошь Каменова пашни паханой 6 четвертей да лѣсомъ поросло 8 четвертей, сѣна 15 копенъ, землею владѣлъ Пятницкой попъ Иванъ—оброку 7 алт. 4 ден. (Писц. кн. 684, л. 808 об.).

7176 г. церковная земля, что въ Новомъ на рѣкѣ Мжутѣ оброку 30 алтынъ, владѣетъ соборной попъ Потапъ, по досмотру около погоста пахатныя земли 2 десятины съ четвертью, сѣна на 40 копенъ, на рѣкѣ Мжутѣ запруда бывала мельница, съ двухъ сторонъ церковной земли дороги проселочныя, съ третьей стороны рѣка Мжута, съ четвертой стороны лѣсъ казачей, граней нѣтъ. Да тое жъ церковныя земли двѣ пустоши Каменки пахатной земли на обѣихъ пустошахъ полторы десятины на проселочной дороги, тѣ пустоши кругомъ лѣсъ казачей, писана земля по отводу соборнаго попа Потапа; тое жъ земли церковной отхожій лужекъ подъ Ямскою слободою на 25 копенъ; отъ Можайска та церковная земля, погостъ и пустоши три версты (ibid., кн. 684).

Св. пророка Иліи мѣсто церковное, что б. церковь, 7161 года въ государевѣ дворцовомъ *селѣ Крюковѣ*, пашни паханой церковной земли

5 четвертей да лѣсомъ поросло 5 четвертей, сѣна 10 копенъ, землею владѣлъ можайской стрѣлецъ Алексѣй Парфеньевъ—оброку 8 алтынъ (Писц. кн. 684, л. 808).

7176 г. церковная земля, что въ Крюковѣ, оброку 12 алтынъ, по досмотру около погоста паханой земли десятина, около церковной земли въ межахъ земля казачья, граней нѣтъ; тое жъ церковной земли отхожія земли на рѣкѣ Мжутѣ въ дву мѣстахъ съ десятину, сѣна на 25 копенъ, кругомъ лѣсъ казачей, писана земля по отводу оботчика Кузмы Алексѣева, старожильцовъ нѣтъ, отъ Можайска та земля 4 версты (Писц. кн. 684, л. 922).

7178 г. по указу св. патріарха и по выпискѣ за помѣтою дьяка Перфилья Сѣменникова отдана церковная ильинская земля въ помѣстье патріарша сыну боярскому Никифору Всеволоцкому въ его помѣстной окладъ, вмѣсто денежнаго и хлѣбнаго жалованья, и впредь въ оброкъ не отдавать и въ оброчной пустовой книгѣ очистить (Патр. пр. кн. 63, л. 820).

Воскресенія Христова мѣсто церковное, что б. церковь, 7161 г. *на пустоши, что было село Берни*, пашни паханой церковной земли 3 десятины да лѣсомъ поросло 4 десятины въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, а владѣетъ землею крестьянинъ дер. Полянъ Турьевской волости—оброку 2 алтына. 7184 года по досмотру на пустоши, что б. село Берни, церковной земли пашни и лѣсомъ поросло 14 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна нѣтъ (Писц. кн. 684, лл. 809 и 705). Въ 7200 г. по указу патріарха вышеписанная церковная земля отдана на оброкъ Ямскаго приказа подьячему Василью Носкову, а оброку велѣно платить по гривнѣ на годъ къ прежнему оброку (Патр. пр. кн. 141, л. 370).

Св. великомуч. Георгія мѣсто церковное, что была церковь, (селенія не означено), 7161 г. пашни церковной паханой 4 четверти да лѣсомъ поросло 6 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ, владѣютъ землею крестьяне дер. Тросны, оброкъ платятъ въ патріаршую казну по 6 денегъ на годъ (Писц. кн. 684, л. 810).

Св. пророка Иліи мѣсто церковное, что была церковь, 7161 года въ Богдановѣ помѣстьѣ Блудова пашни паханыя церковной земли 6 четвертей да лѣсомъ поросло 1 четь въ полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу пашеннаго десятина, сѣна по рѣкѣ Лужѣ 20 копенъ, землею владѣютъ крестьяне Блудова, оброку 4 алт. 4 деньги.

7184 г. «мѣсто церковное Иліи пророка, что словетъ предѣлъ, а по досмотру пашни церковной земли и лѣсомъ поросло 10 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по р. Лужѣ 20 копенъ, владѣетъ землею Ѳедоръ Семеновъ Корсаковъ» (Писц. кн. 684).

Св. великомуч. Георгія мѣсто церковное, что б. церковь, *на рѣчкѣ Исмѣ въ селѣ Гирѣевѣ* 7161 года, пашни паханой церковной земли 5 четвертей да лѣсомъ поросло 7 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна въ полумежѣ 40 копенъ. Церковною землею владѣли изъ оброка въ 7146 г. крестьяне дер. Морчаловой Верейскаго уѣзда, оброку платили по 4 алт. 2 ден. на годъ.

7184 г. въ селѣ Гирѣевѣ въ помѣстьи окольничаго Александра Савостьяновича Хитрово, по досмотру пашни 2 чети да лѣсомъ поросло 10 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна нѣтъ, землею владѣетъ того же села крестьянинъ безоброчно (Писц. кн. 684, л. 811; Патр. прик. кн. 6, л. 151).

Всемилостиваго Спаса мѣсто церковное, что б. церковь, *въ Орѣховской волости* 7161 года, на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ, а церковною землею владѣетъ можайтинъ Левка Бекеринъ, оброку 6 денегъ (Писц. кн. 684).

Николая чудотворца мѣсто церковное, что б. церковь на р. Учѣ, 7161 г. пашни паханой церковной земли 5 четвертей да лѣсомъ поросло 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, а церковную землю пашетъ изъ дер. Тетериной Андрюшка Копылевъ, оброку 5 алт. 2 ден. 7184 г. по досмотру церковной земли пашни и лѣсомъ поросло 15 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, владѣетъ землею Тимофей Петровъ Савеловъ, оброку платитъ по 10 алт.

Въ 7195 г. эта церковная земля приписана къ церкви Преображенія Господня, что въ вотчинѣ думнаго дворянина Тимофея Петровича Савелова, въ селѣ Сивковѣ Верейскаго уѣзда (Писц. кн. 684; Патр. пр. кн. 6, л. 153; кн. 120, л. 325).

Пустошь, что былъ погостъ Рождественскій 7161 года пашни паханой 4 чети да лѣсомъ поросло 8 чети, сѣна 15 копенъ, оброку 2 алтына (Писц. кн. 684).

Михаила Архангела мѣсто церковное, что была церковь, *на погостѣ Архангельскомъ* 7161 г., пашни паханой 4 четверти да лѣсомъ поросло по пашнѣ 16 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, владѣетъ землею Гаврило Галнековъ, оброку 8 алт. 2 ден. (Писц. кн. 684).

Св. великомуч. Георгія мѣсто церковное, что была церковь, *въ Поливановѣ на ручью* 7161 года, пашни паханыя 5 четвертей да лѣсомъ поросло по пашнѣ 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, оброку было по книгамъ 6 денегъ (Писц. кн. 684).

Космы и Дамiана мѣсто церковное, что б. церковь, 7161 г. пашни паханой церковной земли 3 четверти да лѣсу и перелогу 7 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, а на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ, что жили причетники церковные, въ Тарускомъ стану, оброку 6 денегъ (ibid.).

Церковная пустошь Быберева 7161 года пашни перелогу 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, а владѣетъ землею посадской человѣкъ Тимошка Цвилевъ, оброку 6 денегъ. 7184 г. по досмотру пашни перелогомъ 2 чети, сѣна по перелогу 15 копенъ да пашни лѣсомъ поросло 8 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, владѣетъ землею онъ же Цвилевъ (Писц. кн. 684, лл. 711, 815).

Симiона Богопрiимца и Анны пророчицы мѣсто церковное, что была церковь, 7161 г. *въ пустоши, что былъ погостъ Семеновскiй на рѣчкѣ Пожнѣ*, а въ ней 4 мѣста дворовыхъ, что жили попъ, дьячокъ, пономарь и просвирница, пашни паханой церковной земли 4 четверти да лѣсомъ поросло 11 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ (подлѣ Волоцкой и Семеновской дорогъ). 7184 г. по досмотру церковной земли 3 чети да лѣсомъ поросло 16 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ.

Церковная земля отдавалась въ оброкъ съ 7147 года разнымъ лицамъ, оброкъ они платили въ патрiаршую казну по 6 денегъ на годъ. Въ 7181 г. этою землею владѣлъ Иванъ Сергѣевъ Озеровъ, оброку платилъ 15 алт. (Писц. кн. 684; Патр. прик. кн. 6, л. 386).

Николая чудотворца мѣсто церковное, что была церковь, 7161 г. *на пустоши, что пустошь? Станъ*, пашни церковной земли 3 четверти да лѣсомъ поросло 7 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ. 7184 г. мѣсто церковное на Стану на рѣчкѣ Руди, а по досмотру пашни 5 чети, лѣсомъ поросло 5 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 40 копенъ; той же церкви починокъ Поповъ сѣнныхъ покосовъ 20 копенъ.

Церковною землею владѣли изъ оброка въ 7147—7160 гг. разныя лица, платившія оброку по 6 денегъ. 7187 года въ приходной книгѣ оброчныхъ земель подъ статьею о церковной николаевской землѣ на Стану приписано: «да отхожаго починка Попова села Веденскаго на спасскомъ попѣ Иванѣ Евдокимовѣ оброку 6 денегъ» (Писц. кн. 684; Патр. пр. кн. 6, л. 386; кн. 94, л. 340 об.).

Илiи пророка мѣсто церковное, что была церковь, 7161 года *на пустоши, что былъ погостъ Ильинской*, пашни паханой 5 чети да лѣсомъ поросло 15 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15

копенъ да въ пустоши Пышковой пашни 10 четвертей, оброку гривна (Писц. кн. 684).

Николая чудотворца мѣсто церковное, что б. церковь, въ пустоши, что былъ погостъ Веревкинъ. Въ 7150 году церковная земля на этомъ погостѣ отдана въ оброкъ строителю Якиманскаго монастыря Семену съ платою оброка по 6 денегъ (Дворц. прик. кн. 6, л. 1078). 7161 г. по письму и дозору писца Якова Львова на погостѣ церковной земли пашни и перелогу 3 четверти да лѣсомъ большимъ поросло 19 четв. въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 30 копенъ. 7184 г. по досмотру на погостѣ Веревкинѣ пашни церковной 2 четв. да лѣсомъ поросло 20 четвертей, а владѣетъ землею крестьянинъ деревни Коровина, оброку платитъ 4 руб. 9 алт. (Писц. кн. 684, лл. 719 и 816; Патр. пр. кн. 276, л. 497).

Мѣсто церковное, что была церковь Рождества Христова (селенія не означено). 7161 г. пашни церковной земли 2 четверти да лѣсомъ поросло 8 четв. въ полѣ, а въ дву по тому жъ, да на церковной землѣ 2 мѣста дворовыхъ; землею владѣетъ крестьянинъ Ларка Ивановъ, оброку 6 денегъ.

Мѣсто церковное, что была церковь Николая чудотворца на пустоши, что былъ погостъ Росковъ. Въ 7150 г. церковною землею владѣли изъ оброка крестьяне и платили въ патріаршую казну по 6 денегъ въ годъ (Дворц. пр. кн. 6, л. 1078). 7161 года по письму и дозору на погостѣ Росковѣ на церковной землѣ 3 мѣста дворовыхъ, что жили попъ, дьячокъ и пономарь, церковной земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ; 7184 г. погостъ на рѣчкѣ на Талицѣ, на Росковѣ, церковной земли 10 четвертей, сѣна по р. Талицѣ 30 копенъ. Въ 7203 году церковною землею владѣли крестьяне дер. Потаповой, оброку платили рубль 16 алт. 4 ден. (Писц. кн. 684, лл. 723 и 816; Патр. пр. кн. 276, л. 513).

Мѣсто церковное, что б. церковь Живоначальныя Троицы, въ пустоши, что былъ погостъ Городской, 7161 года пашни и перелогу 2 четверти, сѣна 15 копенъ (Писц. кн. 684, л. 816).

Мѣсто церковное, что была церковь Покровъ Пречист. Богородицы, въ погостѣ Покровскомъ на р. Мжутѣ, 7161 г. церковной земли 7 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, (межа около Ворской дороги вверхъ рѣчки Мжути по плотину), а сѣнной покосъ за рѣчкою Мжутою (Писц. кн. 684).

Св. пророка Иліи мѣсто церковное на р. на Скобѣ, 7161 года на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ, что жили попъ, дьячокъ, пономарь и просвирница, пашни паханой церковной земли и перелогу

4 чети да лѣсомъ большимъ поросло 6 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ Сконѣ (?) 40 копенъ (Писц. кн. 684).

Николая чудотворца мѣсто церковное, что была церковь, *въ пустоши, что было село Бѣли.* Въ 7151 г. церковная николаевская земля, по приходнымъ оброчнымъ книгамъ, числилась на оброкѣ за служкою Лужецкаго монастыря Алешкою Обросимовымъ, оброку 6 денегъ (Патр. пр. кн. 19, л. 171 об.). 7161 г. въ пустоши, что б. село Бѣли, показано: на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ, пашни паханой церковной земли 18 четв. въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 30 копенъ. 7184 г. по досмотру пашни 8 четвертей да лѣсомъ поросло 10 четвертей, сѣна по лужкамъ 40 копенъ. Въ 1724 г. церковною землею владѣли крестьяне дер. Горшковой, оброку платили 6 денегъ (Писц. кн. 684, л. 844; Патр. прик. кн. 276).

Церковное мѣсто, что б. церковь Димитрія Селунскаго, на пустоши, что было село Ильинское, 7161 года по дозору на церковной землѣ 3 мѣста дворовыхъ, что жили попъ, дьячокъ и пономарь, а пашни церковной земли 3 четверти да лѣсомъ поросло 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 40 копенъ (Писц. кн. 684).

Церковная земля церкви Рождества Богородицы въ отхожей пустоши Поповкѣ на р. Искони пашни церковной земли и лѣсомъ поросло 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ въ 7151 г. была на оброкѣ у крестьянъ села Будаева Городища съ платою оброка по 6 ден. въ годъ; 7184 года—владѣлъ безоброчно Василій Савинъ Нарбековъ и въ 1724 г.—владѣлъ крестьянинъ Иванъ Захаровъ съ платою оброка по 2 алт. (Писц. кн. 684, л. 818; Патр. пр. кн. 19, л. 707 и кн. 276).

Церковное мѣсто, что была церковь Николая чудотворца, 7161 г. церковной земли пашни и лѣсомъ поросло 10 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ, а владѣетъ землею крестьянинъ села Будаева Городища, оброку 6 денегъ (Писц. кн. 684, л. 818).

Св. мученицы Параскевы, нарицаемыя Пятницы, 7151 г. въ Холму, 161 г.—на пустоши, что былъ погостъ Пятницкой, 1724 г.—въ Тупцовѣ, въ Холму. 7161 г. по дозору церковной земли 5 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ; 7184 г. по досмотру церковной земли то же количество, сѣна 12 копенъ. Этою землею владѣли изъ оброка въ 7151 г. крестьяне дер. Холму, оброку 6 денегъ, въ 7184 г.—Семенъ Владиміровъ Воейковъ, оброку платилъ 3 алт. въ годъ и въ 1724 г.—крестьяне дер. Вырья и дер. Кожиной оброку 4 алт. (Патр. пр. кн. 19, л. 707, кн. 276; Писц. кн. 684, л. 818).

Церковное мѣсто, что была церковь Николая чудотворца въ пустоши (?), *что въ Оболенску на р. на Джати*, 7161 г. пашни паханой церковной земли 4 четверти да лѣсомъ поросло 8 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ, а землею владѣетъ крестьянинъ дер. Борку Афонка Павловъ, оброку 6 денегъ. Подъ 7179 годомъ въ оброчной книгѣ Патріаршаго приказа отмѣчено: «отдана эта земля Василью Тяпкину въ его помѣстной окладъ и впредь въ оброчныхъ книгахъ не писать» (Писц. кн. 684; Патр. пр. кн. 63, л. 1016; кн. 19, л. 708).

Николая чудотворца мѣсто церковное, что б. церковь, *въ пустоши, что было село Колоткино*, въ Дягилевѣ стану. 7160 г. отказано въ вотчину Входъ-Іерусалимскаго монастыря, что въ Верейскомъ уѣздѣ, игумену Діонисію съ братьею вымѣненная Обаимова вотчина Ѳедоровича Болтина въ Можайскомъ уѣздѣ въ Колоцкомъ стану пустошь, что было село Колоткино, а на ней 4 мѣста дворовыхъ, пашни перелогу и лѣсомъ поросло 9 десятинъ, лѣсу непашеннаго 6 десятинъ (Помѣст. пр. по гор. Вязьмѣ, столб. 567, № д. 11). 7161 г. въ пустоши, что б. село Колоткино, пашни перелогомъ церковной земли вновь отмежевано 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по заполью 15 копенъ. 7184 г. по досмотру церковной земли 10 четв., сѣна 40 копенъ. 7187 года церковная земля была на оброкѣ у игумена Входъ-Іерусалимскаго монастыря Гордіана съ братіею, оброку платили въ патріаршую казну 5 алтынъ (Писц. кн. 684, лл. 789 и 827; Патр. пр. кн. 94, л. 376, кн. 276).

Николая чудотворца мѣсто церковное, что б. церковь, 7161 г. въ Обаимовѣ вотчинѣ Болтина *въ сельцѣ Головинѣ* въ Тарускомъ стану, пашни церковной вновь отмежевано 6 четвертей да лѣсомъ поросло 4 четв. въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ; 7184 г.—въ вотчинѣ Аверкія Ѳедорова Болтина; онъ же владѣлъ церковною землею безоброчно; въ 7196 г. сельцо Головино принадлежало князю Ивану Юрьевичу Трубецкому, за церковную землю онъ платилъ оброку 6 алт. (Писц. кн. 684, лл. 728 и 827; Патр. пр. кн. 94, л. 375 и кн. 276). 7194 года, по указу патріарха и по наказной памяти архимандрита Лужецкаго монастыря Антонія, староста поповскій Можайской десятины съ приставами церковную николаевскую землю въ сельцѣ Головинѣ досматривали, а по досмотру на церковномъ мѣстѣ, гдѣ бывала церковь Николая чудотворца, и на кладбищѣ и на поповскомъ и дьяконскомъ дворовыхъ мѣстахъ поселены Аверкіевы крестьяне Федорова сына Болтина 14 дворовъ и иные дворы на могилахъ поставлены, а позадь дворовъ въ огородахъ тѣхъ же крестьянъ пахано и лежатъ

многія человѣческія кости; а церковная пашенная земля посѣяна ржанымъ и яровымъ хлѣбомъ тѣхъ же крестьянъ (Писц. кн. 684, л. 921; Ср. Можайскіе Акты. СПБ. 1892 г., стр. 270).

Николая чудотворца церковное мѣсто, что б. церковь, *въ сельцѣ Денисьевѣ на р. Холоменкѣ* 7161 г.—въ вотчинѣ Федора Федцова. пашни паханой 4 четверти да лѣсомъ поросло 6 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ Холоменкѣ 15 копенъ. 7184 г.—въ вотчинѣ Никифора Лаврентьева Собакина пашни и лѣсу 10 четвертей, сѣна 20 копенъ, землею владѣетъ онъ же Собакинъ безоброчно; а въ 7187 г. эта земля находилась на оброкѣ у крестьянъ сельца Денисьева, оброку платили 5 алт. (Писц. кн. 684, лл. 729 и 827; Патр. пр. кн. 94, л. 376, кн. 276).

Покрова Пречист. Богородицы церковное мѣсто, что б. церковь, 7161 г. *на пустоши, что было дворцовое село Шибаново* въ Холмѣ-Брагинѣ стану, а на церковной землѣ 3 мѣста дворовыхъ, что жили попъ, дьячокъ и просвирница, да 3 мѣста дворовыхъ, что нищіе жили и питались отъ церкви божіи, пашни церковной земли 5 десятинъ да дьячковыхъ 2 десятины, сѣна по рѣкѣ Бобровкѣ 10 копенъ да церковной земли, что дано на темьянъ да на ладонъ да на вино церковное, 5 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, а поля отведены сряду. 7174 года въ Шибановской волости въ пустоши, что б. село Шибаново, пашни церковной наѣздомъ пахано десятина безъ трети да лѣсомъ поросло 11 десятинъ съ третью въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ Бугровенкѣ 10 копенъ (Писцовая кн. 684, лл. 464 и 830).

Николая чудотворца церковное мѣсто, что была церковь, 7161 г. *на пустоши, что было дворцовое село Спасское на рѣчкѣ Пухлявкѣ*, а на церковной землѣ 3 мѣста дворовыхъ, что жили попъ, дьячокъ и просвирница, да 11 мѣстъ, что жили нищіе и питались отъ церкви божіи, пашни паханой церковной земли 5 четвертей да лѣсомъ поросло и перелогу 19 четв. въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ Пухленкѣ 20 копенъ, а поля отведены сряду. 174 года—пашни церковной земли 2 десятины да лѣсомъ поросло 8 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, да того жъ села пустошь Лелюхина на р. Пухленкѣ, а въ ней пашни и лѣсомъ поросло 2 десятины, сѣна по рѣчкѣ 15 копенъ да лѣсомъ поросло на 10 копенъ (Писц. кн. 684, лл. 461 и 831).

Великомуч. Георгія да въ предѣлѣ св. Николая чудотворца церковное мѣсто, что б. церковь, *въ Холмѣ-Брагинѣ стану*, 7161 года на церковной землѣ 7 мѣстъ дворовыхъ, что жили причетники церков-

ные и нищіе, которые питались отъ церкви божіи, пашни церковной земли и лѣсомъ поросло 10 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ, лежитъ пуста, никто не владѣетъ, (межникъ возлѣ устья рѣчки, что впала въ рѣчку Любенку, возлѣ Юровской дороги. Писц. кн. 684).

Воскресенія Христова мѣсто церковное, что была церковь, *на пустоши, что б. дворцовое село Воскресенское на Бердяхъ*, 7161 г. на церковной землѣ мѣсто дворовое дьячковское, пашни паханыя церковной земли 3 десятины да лѣсомъ поросло 4 десятины въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, а поля всѣ три сряду возлѣ рѣчки Желонги. (При описаніи межника упоминается: «а отъ дуба, что былъ святой дубъ» и т. д. Писц. кн. 684, л. 832). Въ 1724 г. церковною землею владѣлъ изъ оброка стольникъ Иванъ Меркульевъ и платилъ оброку 10 алтынъ 4 деньги (Патр. пр. кн. 276).

Церковное мѣсто, что была церковь св. Николая чудотворца да въ предѣлѣ св. Параскевы, нарицаемыя Пятницы, да Никиты Христова мученика въ пустоши, что б. погостъ Валимовъ, запустѣлъ послѣ литовскаго разоренія, 7161 г. по досмотру церковной земли пашни и лѣсомъ поросло 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, да на церковной землѣ (на погостѣ) 15 дворовыхъ пустыхъ мѣстъ, что жили попъ, дьячокъ, пономарь и нищіе, что питались отъ церкви божіи. Церковная земля около рѣчекъ Алимовки и Климовки (Писц. кн. 684, л. 841).

Мѣсто церковное, что была церковь св. Николая чудотворца, а церковь была каменная, развалилась, запустѣла отъ перваго литовскаго разоренія *въ селѣ Шебаршинѣ* въ Исконскомъ стану, 7161 г. на церковной землѣ 3 мѣста пустыхъ дворовыхъ, что жили попъ, дьячокъ и просвирница, да 12 мѣстъ пустыхъ дворовыхъ, что жили нищіе, а питались отъ церкви божіи, пашни церковной земли 5 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Исконѣ 30 копенъ (Писц. кн. 684).

Той же церкви въ церковной пустоши Поповкѣ 7161 года пашни церковной земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, оброку 6 денегъ.

7184 г. въ государевѣ дворцовомъ селѣ Шебаршинѣ, а по досмотру пашни въ пустоши Поповкѣ 5 четв. да лѣсомъ поросло 5 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣкѣ по Искони 100 копенъ, владѣетъ землею Василій Савинъ Нарбековъ, оброку платитъ по 2 алтына (Писц. кн. 684, лл. 717 и 816; Дворц. прик. кн. 6, л. 386).

Церковное мѣсто, что б. церковь Рождества Преч. Богородицы, на пустоши, что б. село Бѣли, запустѣло отъ разоренья, 7161 года по дозору на церковной землѣ 4 мѣста церковныхъ причетниковъ, а пашни церковной и лѣсомъ поросло 18 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ (Писц. кн. 684, л. 844). 1705 г. въ дворцовой Бѣльской волости деревня, что было село, Бѣли, а въ ней 9 дворовъ крестьянскихъ (Переп. кн. 10821).

Церковное мѣсто, что б. церковь св. Николая чудотворца, въ пустоши, что б. село Никольское на Пни на рѣчкѣ Кривой Кани, 7161 г. вновь по наѣзду пашни отмежевано церковной земли перелогу и лѣсомъ поросло 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ (Писц. кн. 684, л. 846).

Церковное мѣсто, что б. церковь Покрова Преч. Богородицы, въ государевѣ дворцовомъ селѣ Ворскомъ запустѣло въ литовское разореніе и лежало пусто, а нынѣ 7161 г. садятся выходцы; а пашни церковной земли и лѣсомъ поросло 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ (Писц. кн. 684, л. 846). Церковною землею владѣли крестьяне, оброку платили въ патріаршую казну 6 ден. (Патр. пр. кн. 25, л. 701 и кн. 276).

7191 г. марта 26 дня, по указу великихъ государей и по наказу изъ Приказа Большого Дворца, подьячей Петръ Семеновъ, пріѣхавъ Можайскаго уѣзда въ дворцовую деревню, что было село Ворское, описалъ церковную землю и крестьянъ, а описавъ ту деревню съ пустошами и озерко Сосновецъ отказалъ думному дворянину Тимофею Петровичу Савелову въ помѣстье; а сколько въ той деревнѣ крестьянъ и бобылей и пашни и всякихъ угодей и то писано въ сихъ отказныхъ книгахъ порознь. Деревня, что было село Ворское, на рѣкѣ Берегѣ, а въ ней церковное кладбище, церковной пашни паханой середней земли 4 десятины да лѣсомъ поросло десятина въ полѣ, а въ дву по тому жъ, да въ деревнѣ крестьянъ и бобылей 13 дворовъ, пашни крестьянской середней земли 15 десятинъ, да лѣсомъ поросло 5 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна около поль и по лужкомъ 40 копенъ да по рѣчкѣ по Берегѣ 90 копенъ; да къ той же деревнѣ Ворской пустошь Сенкова, на ней три пруда копаныхъ, пустошь Бурмакино, пустошь Бѣлкова, на ней три пруда, пустошь Грабелное, Гребенная тожъ, на суходолѣ и др., всего 49 пустошей (По гор. Можайску, отказн. кн. 6, № 59).

Церковное мѣсто, что б. церковь Страстотерпца Христова Георгія на погостѣ Егорьевскомъ, что на рѣкѣ Исмѣ, въ Ворсобинскомъ станѣ, 7161 года пашни церковной земли 5 четв да лѣсомъ поросло

7 четв. въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣкѣ Исмѣ 40 копенъ, межникъ возлѣ Ильинской дороги и внизъ поточины, что впала въ рѣку Исму (Писц. кн. 684, л. 895).

Церковное мѣсто, что была церковь Живоначальныя Троицы, въ пустоши, что былъ погостъ Троицкой, 7161 года пашни и перелогу 2 четв. да лѣсомъ поросло 8 четв. въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ (межникъ внизъ Москвы рѣки и возлѣ рѣчки Вздериношки, а рѣчка впала въ рѣчку Колпенку, а Колпенка—въ Москву рѣку (Писцов. кн. 684, л. 897).

7184 г. церковная земля Св. Троицы на Москвѣ рѣкѣ, *что въ Колпенкахъ*, а по досмотру пашни на ней 2 чети да лѣсомъ поросло 8 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣкѣ (?) 20 копенъ, а владѣетъ землею крестьянинъ дер. Аксаковой, оброку 6 денегъ (ibid., кн. 684, л. 723; Патр. прик. кн. 6, л. 1079; кн. 276).

7174 и 7175 гг. по писцовымъ книгамъ дворцовыхъ волостей Кузовской и Гирѣевской волости *пустошь, что б. село Ростово*, пашни наѣздомъ паханыя церковной середней земли десятина съ третью да лѣсомъ поросло 4 десятины безъ трети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна нѣтъ.

Въ оброчныхъ книгахъ Патріаршаго приказа за 7187—1726 гг. пишется: «съ церковной земли *Николая чудотворца въ Ростовѣ на р. Любенкѣ* на крестьянахъ дер. Ростова оброку 5 алтынъ» (Писц. кн. 684, л. 475; Патр. пр. кн. 76, л. 351, кн. 276, л. 527).

7174 и 7175 гг. стана Лѣсоваго Круга *пустошь, что б. село Квашнино* а въ ней пашни наѣздомъ пахано середней земли 2 десятины съ третью да лѣсомъ поросло 48 десятинъ безъ трети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, а сѣнныхъ покосовъ на 50 копенъ лѣсомъ поросло (Писц. кн. 684, л. 494).

7174 и 7175 гг. въ Старковской волости *село Старково*, а въ немъ мѣсто церковное, былъ храмъ во имя *св. мученика Андрея Стратилата*, къ той же церкви отведена земля за рѣчкою Старковою оселокъ Поповъ, а въ немъ пашни наѣздомъ пахано 4 десятины да перелогомъ десятина въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ Старковѣ по берегу 50 копенъ; а наймаютъ тотъ церковной оселокъ крестьяне дер. Липунихи въ Можайску Патріарша десятильнича двора у десятильниковъ и у старостъ поповскихъ погодно (Писцов. кн. 684, л. 586).

Съ 7179 г. церковная земля была на оброкѣ у крестьянъ дер. Липунихи, оброку платили 6 денегъ. 7191 года по указу св. патріарха оной земли въ оброкъ отдавать не велѣно потому, по памяти изъ Патр.

Дворцоваго приказа, та андреевская церковная земля вѣдома въ Дворцовомъ приказѣ и со крестьяны, которые на ней поселились и оброкъ платятъ въ тотъ приказъ (Патр. пр. кн. 63, л. 1083, кн. 107, л. 311).

Церковная земля Живоначальныя Троицы въ пустоши, что б. погостъ на рѣчкѣ на Песочнѣ, 7184 г. по досмотру пашни на ней четь да лѣсомъ поросло 4 чети, сѣнныхъ покосовъ нѣтъ.

Въ оброчныхъ книгахъ Патр. приказа за 7179—1724 гг. пишется: «съ церковной земли Св. Троицы на р. Песоченкѣ въ Поротовскомъ оброку восемь денегъ», а съ 1707 г. владѣлъ землею стольникъ Григорій Никифоровъ Озеровъ (Писц. кн. 684, л. 713; Патр. пр. кн. 63, л. 1083; кн. 276, л. 511).

Церковная земля св. муч. Георгія въ Юрьевскомъ стану на пустоши (?), 7184 г. по досмотру пашни и лѣсомъ поросло 10 четв. въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, а владѣетъ землею гор. Можайска ильинской попъ Григорій, оброку платитъ 10 ден. (Писцов. кн. 684, л. 715).

Церковная земля Царя Константина на пустоши, что б. погостъ на рѣчкѣ Своробнѣ 7184 г., по досмотру пашни на ней 2 чети да лѣсомъ поросло 19 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна межъ поль и по рѣчкѣ Своробнѣ 30 копенъ, а владѣетъ землею крестьянинъ села Аксиньина Звенигородскаго уѣзда, оброку платитъ 8 алт. 2 ден. (Писц. кн. 684, л. 720).

Церковная земля св. муч. Анастасіи въ государевой Шебаршинской волости, 7184 года по досмотру пашни на ней 4 чети да лѣсомъ поросло 6 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, а землею владѣетъ крестьянинъ той же волости, оброку платитъ 6 денегъ (Писц. кн. 684, л. 721). Въ 1724 г. эта земля числилась на оброкѣ за бояриномъ княземъ Борисомъ Ивановичемъ Прозоровскимъ (Патр. прик. кн. 25, л. 701; кн. 276, л. 508).

Церковная земля Покрова Богородицы въ приселкѣ Купровѣ, 7184 г. по досмотру пашни на ней 2 чети да лѣсомъ поросло 8 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ. Церковною землею владѣли съ 7158 года крестьяне села Губина, оброку платили по 6 денегъ на годъ (Писц. кн. 684, л. 721; Патр. пр. кн. 25, л. 701, кн. 276).

Церковная земля св. муч. Власія въ Замыцкомъ станѣ на рѣчкѣ Туревкѣ въ государевой Турдѣевской волости, 7184 г. по досмотру пашни на ней и лѣсомъ поросло 10 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ. Церковная земля по оброчнымъ книгамъ Патр. приказа числилась на оброкѣ за крестьянами въ 7159 г. дер. Луковой и въ 7179 г.—сельца Власова. Подъ 7180 годомъ отмѣчено: «земля

отдана Василью Тяпкину въ его помѣстной окладъ и впредь въ книгахъ (оброчныхъ) не писать» (Писц. кн. 684, л. 721; Патр. пр. кн. 25, л. 937; кн. 63, л. 1020).

Церковная земля Покрова Богородицы на пустоши, что б. старый погостъ Покровскій на рѣчкѣ Бобровкѣ. въ Турдѣевской волости, 7184 г. по досмотру на ней пашни 4 чети да лѣсомъ поросло 16 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ. Церковная земля съ 7154 г. находилась на оброкѣ у крестьянъ дер. Полянъ и дер. Митюриной съ платою оброка по 6 денегъ на годъ; а въ 7199 г. отдана на оброкъ Ивану Меркульеву Конищеву за 4 алт. 2 деньги на годъ (Писц. кн. 684, л. 721; Патр. пр. кн. 19, л. 707, кн. 276).

Церковная земля Пресв. Богородицы на пустоши Ѳоминской 7184 г. въ Колоцкомъ станѣ, по досмотру пашни на ней четь да лѣсомъ поросло 10 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна нѣтъ; землею владѣетъ изъ оброка игуменъ Лужецкаго монастыря Сергій, оброку платитъ 6 денегъ; въ 1720 году эта земля отдана на оброкъ Афанасію Тимофеевичу Савелову съ платою по 6 алтынъ въ годъ (Писц. кн. 684, л. 721; Патр. прик. кн. 76, л. 551; кн. 276).

Церковная земля Іоанна Предтечи въ Могиленскомъ стану въ верховьѣ рѣчки Поки, 7184 года по досмотру пашни 5 чети да лѣсомъ поросло 8 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 16 копенъ, а владѣетъ землею крестьянинъ дер. Барышева, оброку платитъ 6 ден. 1732 г. іюня 14 дня «оная земля отдана въ оброкъ капралу Тимофею Павлову Воейкову впредь на 8 лѣтъ съ платою въ годъ по рублю 49 коп. да казенныхъ пошлинъ по 8 коп.» (Писц. кн. 684, л. 721; Патр. пр. кн. 76, л. 551; кн. 276, Синод. Экон. пр. кн. 35, л. 441).

Церковная земля св. муч. Георгія въ Могиленскомъ стану 184 г. по досмотру пашни на ней 4 чети да лѣсомъ поросло 6 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ, а владѣетъ землею крестьянинъ дер. Сычиковой, оброку 6 денегъ (Писц. кн. 684, л. 723).

Церковная земля на пустоши Саткахъ на рѣчкѣ Фощинкѣ, 184 г. по досмотру пашни на ней и лѣсомъ поросло 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, а владѣетъ землею Старковской волости дер. Сычилова крестьянинъ Савка Павловъ, оброку 6 ден., а въ оброчной книгѣ подъ 7192 годомъ отмѣчено: «по книгамъ старосты поповскаго попа Афанасья та земля *Симеона Столпника, что было въ селѣ Вышнеемъ* на оброкѣ на Михаилѣ Денисьевѣ да на подьячемъ Епифанѣ Протопоповѣ, отдана имъ изъ того жъ оброка» (Писц. кн. 684, л. 722; Патр. прик. кн. 63, л. 1083; кн. 109, л. 315).

По писцовымъ книгамъ Можайскаго уѣзда 7134 и 7135 гг. въ Колоцкомъ станѣ въ порозжихъ земляхъ записано: «Кузминское помѣстье Тухинскаго, что было въ помѣстьи за Истомою да Третьякомъ Монастыревыми, пустошь, что б. село Вышнее, а въ ней мѣсто церковное, что была церковь Семена Столпника, да 3 мѣста дворовыхъ». Въ 7154 г. эта пустошь лежала впустѣ отъ Можайска 20 верстъ (Писц. кн. 683, л. 536; переписн. кн. 10817, л. 83).

Церковная земля Николая чудотворца въ Ворсобинѣ 7184 г. въ помѣстьи окольничаго Александра Савостьяновича Хитрово, по досмотру пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 10 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна нѣтъ. Церковною землею владѣли изъ оброка съ 7187—1724 гг. крестьяне села Гирѣева и платили оброку по 3 алтына на годъ (Писц. кн. 684; Патр. прик. кн. 94, л. 376; кн. 276).

Церковная земля Николая чуд. въ селѣ Дранкинѣ 7184 г. въ Подрѣльномъ станѣ въ помѣстьи дьяка Семена Румянцева, по досмотру пашни и лѣсомъ поросло 10 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ; землею владѣли изъ оброка крестьяне того же села и платили оброку 4 алт. съ деньгою (Писц. кн. 684, л. 729; Патр. прик. кн. 94, л. 377; кн. 276).

Церковная земля Рождественская въ Мартынцевѣ 7184 г. по досмотру пашни на ней осмина да лѣсомъ поросло 15 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; землею владѣли въ 7187 г. Иванъ Автамоновъ Еропкинъ, оброку платилъ 3 алт. и въ 1707 г.—графъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ съ платою оброка по 5 алт. 3 деньги въ годъ (Писц. кн. 684; Прик. кн. 94 л. 377; кн. 276).

Церковная земля Козмы и Даміана въ государевой дворцовой Шебаршинской волости *на пустоши Сельцахъ на рѣчкѣ Поднѣ* (въ другомъ мѣстѣ Боднѣ), 7184 года по досмотру пашни на ней и лѣсомъ поросло 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ 5 копенъ лежала впустѣ, а нынѣ владѣетъ тою землею крестьянинъ дер. Холму, оброку платитъ 6 денегъ. Въ 1724 г. церковная земля числилась на оброкѣ за княземъ Борисомъ Ивановичемъ Прозоровскимъ съ платою оброка гривна въ годъ (Писц. кн. 684, л. 730; Патр. пр. кн. 94 л. 377, кн. 276, л. 521).

Церковныя земля Успенія Пречистыя Богородицы въ дворцовой Алешинской волости *на рѣчкѣ на Джати на берегу*, 7184 г. по досмотру пашни 2 чети да лѣсомъ поросло 6 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу пашеннаго 3 десятины, сѣна 10 копенъ; къ той же церковной землѣ пустошь Чернавкина на рѣчкѣ на Чернавкѣ пашни 2 чети

въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна нѣтъ, лѣсу непашеннаго и болота 3 десятины, да пустошь Шубина сыскана вновь, по отпискамъ тверскаго архіепископа Іосифа, пашни на ней одна четь, сѣна 5 копенъ, пашни лѣсомъ поросло 5 чети, а въ писцовыхъ книгахъ та земля не написана, отъ города Можайска 60 верстъ (Писцовая кн. 684 л. 7).

Въ оброчныхъ книгахъ Патріаршаго каз. прик. за 7187—1724 гг. церковная земля на пустоши Шубиной писалась на оброкѣ за Пречистенскимъ дьячкомъ Мирономъ Алексѣевымъ оброку 6 денегъ (Патр. пр. кн. 94, л. 363).

Церковная земля Благовѣщенія Пред. Богородицы въ Королевѣ 7184 г., а по досмотру на той церковной землѣ кладбище большое цки и каменье, пашни 4 чети, лѣсомъ поросло 8 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 30 копенъ; церковная пустошь Овсянникова на рѣчкѣ Гремячкѣ пашни и лѣсомъ поросло 5 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ 30 копенъ, лѣсу непашеннаго 2 десятины; церковная земля на пустоши Сивцово, а на той землѣ только знать кладбище, а каменье сворочены въ ручей и могилы вспаханы, пашни на ней 2 чети, лѣсомъ поросло 10 чети, сѣна нѣтъ, лѣсу непашеннаго 2 десятины; а въ писцовыхъ книгахъ пустошей Королево, Овсянкино и Сивцово не написаны; а въ межахъ тѣ пустоши съ помѣщиковою землею Самсона Кишкина. Прежъ сего тѣми землями владѣлъ тверской архіепископъ и отдавалъ въ оброкъ, а нынѣ тѣми землями владѣетъ старицкаго уѣзда помѣщикъ Самсонъ Алексѣевъ сынъ Кишкинъ, называетъ помѣстными землями и оброку не платитъ (Писц. кн. 684; Патр. прик. кн. 94, л. 365).

Церковное мѣсто на пустоши, что былъ погостъ Спасскій въ Вилкахъ. 7186 г. по челобитью Кормоваго Дворца стряпчаго Василья Стахѣева да подключника Якова Иванова Горскихъ отказано имъ въ помѣстье изъ обводныхъ земель Можайскаго уѣзда въ Оболонскомъ стану пустошь, что былъ *погостъ Спасской въ верховьи рѣки Рузы въ Вилкахъ*, а въ ней 4 мѣста дворовыхъ, старинной пашенной земли десятина, лѣсу пашеннаго 5 десятинъ да лѣсу непашеннаго 7 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ по рѣкѣ Рузѣ (По Можайску, отказ. кн 3, пол. 2, № 33).

1701 г. за св. патріархомъ въ Новооболенской волости сельцо Спасъ, что въ Вилкахъ, въ немъ церковное мѣсто и кладбище, на церковномъ мѣстѣ поставленъ крестъ деревянный, покрытъ тесомъ; въ сельцѣ 5 дв. крестьянскихъ (Дворц. пр. кн. 119, л. 936).

175 г. октября въ 25 день данъ наказъ Андрею Завороткову въ Можаескъ съ пригороды, велено духовные дѣла вѣдать и денежные доходы збирать съ старостами поповскими вмѣстѣ и денежные доходы присылать къ Москвѣ на срокъ по Рожество Христово, другой срокъ зборное Воскресеніе Христово нынѣшняго 175 года (Дворцов. прик. кн. 43, л. 61).

ПРИЛОЖЕНІЕ.

1704 г. по указу великаго государя и по грамотѣ изъ Розряду велѣно въ Можайску воеводѣ Петру Прокофьевичу Ларіонову городъ Можайскъ и острогъ и ключи городовые и острожные и нарядъ и всякую казну принять отъ воеводы Петра Савелова по смѣтному списку, а по досмотру оказалось: городъ Можайскъ каменной, у города двои ворота проѣзжіе, одни подъ верхнею соборною церковью Николая чудотворца да подъ предѣломъ Воздвиженія честнаго Креста Господня, другіе ворота сквозь Петровскую башню, и отъ тѣхъ Никольскихъ воротъ по мѣрѣ городовыхъ пряселъ до башни Кухни прясла 29 саж., на томъ прислѣ кровли нѣтъ. Башня Кухня въ вышину до зубцовъ 6 саж. безъ трети, зубцы по сажени, около еѣ 15 саж. безъ трети сажени, кровли на ней нѣтъ, а въ той башни три боя; а отъ башни Кухни прясла до башни Косыя Стрѣльни 34 саж., кровли на томъ прислѣ нѣтъ. Башня Косая Стрѣльня по мѣрѣ въ вышину до зубцовъ 6 саж. безъ трети, зубцы по сажени, около еѣ 21 саж. съ третью, изъ нея три боя и та башня разсѣлась на двое сверху до подошвы, кровли и мостовъ нѣтъ; а отъ той башни Косой Стрѣльни прясла городовой стѣны до башни Петровской, что на воротехъ, мѣрою 40½ саж., на томъ прислѣ кровли нѣтъ. Башня Петровская по мѣрѣ въ вышину до зубцовъ 8 саж., зубцы по сажени съ четвертью, около еѣ ширина 23 саж., изъ нея 4 боя, подъ нею въ воротахъ двѣ рѣшетки желѣзныхъ запускныхъ, кровли на башнѣ нѣтъ и та башня разсѣлась сверху до воротъ и кирпичъ изъ стѣнъ повалился изъ загорода; а отъ той Петровской башни городовой стѣны до Сурина колѣна полубашенья 30 саж., а подъ тѣмъ прясломъ у Петровскихъ воротъ была труба для водяного сходу и та труба засорилась; а Сурино колѣно полубашенья было 5 саж. и въ прошломъ во 171 году то Сурино колѣно полубашенья изволеніемъ божіимъ выхромъ выломило вонъ все и въ томъ мѣстѣ срубленъ былъ срубъ деревянной стоитъ не покрытъ и тотъ срубъ сгнилъ; а отъ Сурина колѣна полубашенья прясла до башни Глухой 15½ саж. и около того сруба по обѣ стороны городовой стѣны по сажени слишкомъ отсѣло сверхъ до земли и кровли на томъ прислѣ нѣтъ. Башня Глухая по мѣрѣ въ вышину до зубцовъ

6 саж., зубцы по сажени, по мѣрѣ около той башни 21 саж. съ третью, изъ нея три боя; а отъ той башни Глухой до башни Красной прясло 40 саж. съ полусаженью, подъ тѣмъ прясломъ подлазъ за городъ и тотъ подлазъ засорился; кровли на томъ прислѣ нѣтъ, зубцы съ того прясла свалились. Башня Красная вышина до зубцовъ 6 саж. безъ трети, зубцы по сажени безъ четверти, около ея по мѣрѣ 18 саженъ; а отъ башни Красной до башни Старой каменной прясла 34½ саж., а подъ тѣмъ прясломъ подлазъ за городъ, у того подлазу изнутри города двери желѣзныя, а изъ за города дверей нѣтъ и на томъ прислѣ кровли нѣтъ, а двери вывалились и положены въ Никольскихъ воротахъ въ палаткѣ. Башня Старая каменная вышина до зубцовъ 4 саж. три четверти, зубцы по сажени съ четвертью, около той башни по мѣрѣ 14 саж., изъ нея три боя; а отъ той Старой каменной башни до Соборной церкви Николая чюдотворца до олтарей прясло 22 саж. одинъ аршинъ съ четвертью и то прясло во многихъ мѣстахъ разсѣлось и кровли на немъ нѣтъ. Всего по мѣрѣ изъ города кругомъ города городовыхъ пряселъ и башенъ 321 саж. Отъ Никольскихъ воротъ до заднихъ Петровскихъ воротъ длиннику 56 саженъ, поперечнику 80 саж.

Въ казенной палаткѣ три тюфяка мѣдныхъ, дробовики безъ станковъ, длина тюфяку по аршину; въ той же палаткѣ три тюфяка мѣдныхъ по два аршина безъ вершка; ядеръ свинцовыхъ 5201 ядро, вѣсомъ ядро по гривенки невступно; 140 ядеръ желѣзныхъ, вѣсомъ по 5 гривенокъ ядро; 64 шпаги. Подъ старою Соборною церковью пороху ручнаго и пушечнаго 20 пудъ и тотъ порохъ отсырелъ въ стрѣльбу не годится.

Въ городѣ соборная церковь Николая чудотворца старая каменная. Другая соборная церковь Николая чудотворца новая каменная да придѣлъ Воздвиженія честнаго Креста Господня на градскихъ воротахъ. Съ площади ворота рубленыя, черезъ ровъ въ городъ къ чудотворцу Николаю мостъ деревянной мѣрою въ длину 56 саж., поперегъ 3 саж. и тотъ мостъ и настилка дощеная сгнили и обвалились.

Въ городѣ приказная изба, подъ ней два подклѣта глухихъ тюремныхъ, а та приказная изба и тюрьма построены въ 1703 году при воеводѣ Петрѣ Савеловѣ и сбирано на строеніе того приказу и тюрмы деньги съ уѣздныхъ людей.

Въ городѣ жъ дворъ гдѣ живутъ воеводы, на томъ дворѣ двѣ горницы на подклѣтяхъ ветхи. Въ городѣ озеро и въ томъ озерѣ вода съ духомъ испортилась, а около того озера по мѣрѣ 77 саж., другое озеро высохло. Въ городѣ дворъ вдовы Марьи Прокофьевской жены

Воейкова; дворъ соборнаго дьякона Ивана Павлова; изба никольскаго сторожа и изба нищей (Разр. прик. дѣла разныхъ гор. кн. 52, лл. 553—558; Н. Н. Оглобина «Обозрѣніе Историко-географическихъ матеріаловъ Разряднаго приказа». Москва 1884 г., стр. 266).

Можайскіе воеводы:

7131—133 гг. Ѳедоръ Ивановичъ Игнатьевъ.
7133—135 гг. стольникъ Петръ Алексѣевичъ Загряскій
7143 г. князь Петръ Андреевичъ Волконскій.
7144 г. князь Иванъ Семеновичъ Вяземскій.
7149 г. князь Афанасій Григорьевичъ Козловскій.
7150 г. князь Иванъ Тимофеевичъ Вадбольской.
7154—155 гг. Дмитрій Ивановичъ Загряскій.
7156—157 гг. князь Богданъ Матвѣевичъ Мещерскій.
7158—160 гг. Алексѣй Владиміровичъ Загряскій.
7160—162 гг. князь Яковъ Дементьевичъ Шаховской.
7162—165 гг. Борисъ Якимовичъ Изъѣдиновъ.
7166—170 гг. Никита Савиновичъ Воейковъ.
7170—171 гг. Елисей Андреевичъ Асекинъ.
7172 г. Иванъ Гавриловичъ Ушаковъ.
7173—179 гг. Никита Савиновичъ Воейковъ.
7180 г. Иванъ Александровичъ Аксаковъ.
7183—185 гг. Иванъ Агѣевичъ Кузовлевъ.
7186—189 гг. стольникъ князь Петръ Ивановичъ Шахматовъ.
7189—191 гг. Евстратъ Ѳедоровичъ Челищевъ.
7191—193 гг. Никифоръ Сергѣевичъ Зеленой.
7193—194 гг. Ерофей Богдановичъ Чернышевъ.
7195—196 гг. князь Петръ Ивановичъ Шахматовъ.
7197—198 гг. Семенъ Григорьевичъ Грековъ.
7199—200 гг. Павелъ Петровичъ Дурново.
7201—204 гг. Гавріилъ Агѣевичъ Евлашевъ.
7205—207 гг. Андрей Ивановичъ Бологовскій.
7208—1700 гг. стольникъ Петръ Васильевичъ Коробовъ.
1702—1703 гг. стольникъ Петръ Тимофеевичъ Савеловъ.
1704—1706 гг. Петръ Прокофьевичъ Ларіоновъ.
1708 г. стольникъ Ларіонъ Ивановичъ Шишковъ.
1709—1710 гг. стольникъ Данила Петровичъ Дохтуровъ.
7134—7149 гг. губной староста Иванъ Корсаковъ.
7135 г. осадный голова Давыдъ Кудрявцевъ (Архивъ Мин. Юстиціи; Помѣст. прик. по гор. Можайску отказ. книги).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

а) *церкви:*

Стр

Благовѣщенія Пр. Богородицы на Гжатской пристани..... 148
Богоявленія Господня на посадѣ гор. Можайска..... 173
Богоявленія Господня съ придѣлами въ Гжатской пристани..... 160
Введенія Пресв. Богородицы въ селѣ Клементьевѣ..... 35
Введенія Пресв. Богородицы въ с. Курышовѣ..... 143
Введенія Пресв. Богородицы въ с. Микулинѣ, Костивецъ тожъ, оно же Колокольня..... 114
Воздвиженія честнаго Креста въ с. Березникахъ (нынѣ Семеникахъ).. 151
Вознесенія Господня на посадѣ..... 21
Воскресенія Христова съ придѣломъ Николая чудотв. въ с. Прокофьевскомъ, Купрово тожъ..... 89
Георгія великомуч. въ с. Гирѣевѣ на рѣчкѣ Любенкѣ..... 138
Георгія великомуч. на погостѣ въ Кулишевѣ..... 40
Георгія великомуч. въ с. Радиловѣ..... 42
Георгія великомуч. въ с. Савинѣ..... 140
Димитрія Селунскаго въ с. Дмитровскомъ, Ивакино тожъ..... 93
Димитрія Селунскаго въ с. Тесовѣ..... 97
Знаменія Пр. Богородицы въ с. Ельнѣ..... 153
Иліи пророка въ с. Ильинскомъ на рѣкѣ Ворѣ..... 72
Иліи пророка въ с. Ильинскомъ на рѣкѣ Москвѣ..... 51
Иліи пророка въ Лужецкой слободѣ..... 24
Іоанна Златоуста въ с. Златоустовѣ..... 134
Іоанна Предтечи въ с. Алисавинѣ..... 58
Казанскія Пресв. Богородицы въ с. Луковѣ..... 80
Казанскія Пресв. Богородицы въ с. Остяковѣ..... 98
Климонта папы Римскаго въ с. Климонтовѣ..... 146
Михаила Архангела въ с. Городкѣ..... 78
Никиты мученика въ с. Вострицахъ (Острицы)..... 100
Николая чудотв. соборная въ гор. Можайскѣ..... 1
Николая чудотв. въ с. Бобровѣ Велнежъ..... 116
Николая чудотв. въ с. Губинѣ..... 32
Николая чудотв. съ придѣломъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ чудотв. въ селѣ Дорѣ..... 74

Стр.

Николая чудотв. въ с. Дровнинѣ..... 121
Николая чудотворца въ с. Дятловѣ..... 83
Николая чудотв. въ с. Загорьѣ-Никольскомъ, оно же Сануйлово..... 110
Николая чудотв. въ Желоньяхъ..... 172
Николая чудотв. съ с. Корочаровѣ..... 76
Николая чудотв. въ с. Клушинѣ..... 108
Николая чудотв. въ с. Неблюжьѣ, Субботники тожъ..... 126
Николая чудотв. въ с. Никольскомъ, Клешиково тожъ, на р. Москвѣ.. 170
Николая чудотв. въ Ренскѣ на рѣкѣ Москвѣ..... 56
Николая чудотв. въ с. Сежѣ, оно же Вырубово..... 131
Николая чудотв. въ с. Семеновскомъ на р. Ворѣ..... 161
Николая чудотв. въ Сосницахъ..... 33
Николая чудотв. въ Торунтаевѣ на р. Гжати..... 147
Николая чудотв. въ с. Чалѣ..... 120
Одигитріи Пресв. Богородицы въ с. Богородскомъ, Александровѣ тожъ. 155
Параскевы, нарицаемыя Пятницы въ с. Воробьевѣ..... 163
Параскевы, нарицаемыя Пятницы, въ с. Орѣховѣ..... 34
Петра и Павла въ с. Петровскомъ..... 104
Покрова Пресв. Богородицы въ с. Богородскомъ..... 68
Покрова Пресв. Богородицы и Ѳеодора Стратилата въ с. Милятинѣ.... 47
Покрова Пресв. Богородицы въ с. Покровскомъ на р. Джати..... 130
Покрова Пресв. Богородицы въ с. Покровскомъ на р. Москвѣ..... 67
Покрова Пресв. Богородицы въ Яиской слободѣ..... 31
Преображенія Господня на посадѣ..... 29
Преображенія Господня въ с. Глазовѣ на р. Москвѣ..... 64
Преображенія Господня въ с. Горячкинѣ..... 95
Преображенія Господня въ с. Лопатинскомъ, Поротовское тожъ, на р. Поротвѣ..... 102
Преображенія Господня въ с. Мешиновѣ Городцѣ..... 139
Преображенія Господня въ с. Спасскомъ въ Кузовахъ..... 118
Происхожденія честнаго Креста на посадѣ..... 25
Происхожденіе честныхъ древъ Животворящаго Креста въ с. Абрамовѣ. 150
Рождества Пресв. Богородицы съ придѣломъ Алексія митрополита въ с. Оберучевѣ, Воронцово тожъ..... 165
Рождества Пр. Богородицы въ с. Порѣчьѣ..... 58
Рождества Христова въ с. Бородинѣ..... 86
Рождества Христова въ с. Будаевѣ Городищѣ..... 105
Рождества Христова въ с. Вешкахъ..... 82
Рождества Христова въ с. Глинковѣ..... 54
Рождества Христова въ с. Рождественѣ на р. Гжати..... 145
Рождества Христова при желѣзныхъ заводахъ на р. Шанѣ..... 157
Сергія Радонежскаго въ с. Брызгаловѣ..... 141

Стр.

Смоленскія Пресв. Богородицы въ с. Архангельскомъ на р. Тарусицѣ.. 49
Спаса Нерукотвореннаго образа въ с. Веденскомъ.. 44
Спаса Нерукотвореннаго образа въ с. Грибовѣ..... 46
Срѣтенія Господня въ Подмонастырской слободкѣ Колоцкаго монастыря. 168
Троицы Живоначальныя на посадѣ..... 22
Троицы Живоначальныя съ придѣлами Николая чуд. и Ирины муч. въ с. Горетовѣ..... 70
Троицы Живоначальныя на погостѣ на р. Рузѣ..... 162
Троицы Живоначальныя въ с. Тягощи, Болычево тожъ..... 57
Успенія Пр. Богородицы въ Богородицкой улицѣ, на посадѣ..... 20
Успенія Пр. Богородицы съ придѣломъ Ѳеодора Тирона въ с. Басковѣ, Быково тожъ..... 149
Успенія Пр. Богородицы въ с. Власовѣ..... 85
Успенія Пр. Богородицы съ придѣломъ св. Апостола Тимофея въ с. Кривушинѣ 101
Успенія Пр. Богородицы въ с. Мышкинѣ 41
Успенія Пр. Богородицы въ с. Пречистенскомъ..... 136
Успенія Пр. Богородицы въ с. Юрьевскомъ, Старое тожъ..... 43
Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи въ с. Дунинѣ..... 155

б) *Церковныя мѣста и земли.*

Алексѣя митрополита Мос. чуд. въ Алексѣевской слободѣ въ гор. Можайскѣ..... 189
Анастасіи муч. въ Настасьинской слободѣ въ гор. Можайскѣ..... 186
Андрея Стратилата въ Андреевской улицѣ въ гор. Можайскѣ..... 188
Андрея Стратилата въ селѣ Старковѣ... 248
Афанасія и Кирилла въ гор. Можайскѣ..... 191
Благовѣщенія Преч. Богородицы на пустоши, что б. село Благовѣщенское..... 229
Благовѣщенія Преч. Богородицы въ Королевѣ..... 252
Богоявленія Господня въ Богоявленской улицѣ въ гор. Можайскѣ..... 190
Бориса и Глѣба на погостѣ Тушковѣ Городищѣ на р. Москвѣ..... 224
Варвары Христовы муч. въ гор. Можайскѣ..... 189
Василія Кессарійскаго въ гор. Можайскѣ 192
Василія Кессарійскаго на погостѣ на р. Песочнѣ..... 226
Введенія Преч. Богородицы въ пустоши, что б. село Новое Введенское на р. Хмѣлянкѣ..... 221
Введенія Пресв. Богородицы на пустоши, что б. село Острогъ на р. Яузѣ 232
Власія святаго въ гор. Можайскѣ..... 195
Власія св. мучен. на р. Туревкѣ..... 249
Вознесенія Господня въ сельцѣ Семеновскомъ-Микулинѣ, на р. Семеновкѣ. 217

Стр.

Воскресенія Христова на пустоши, что б. село Батово на р. Малой Воркѣ 208
Воскресенія Христова на пустоши, что б. село Берни..... 239
Воскресенія Христова на пустоши, что б. село Воскресенское на Бердяхъ. 246
Воскресенія Христова на пустоши, что б. погостъ Вторникъ, на р. Кроменкѣ..... 236
Всемилостиваго Спаса въ Орѣховской волости..... 240
Георгія великомуч. въ гор. Можайскѣ..... 194
Георгія великомуч. на погостѣ Георгіевскомъ..... 233
Георгія великомуч. на пустоши, что б. погостъ Георгіевскій 217
Георгія великомуч. въ с. Гирѣевѣ на р. Исмѣ..... 240
Георгія великомуч. на погостѣ Егорьевскомъ на р. Исмѣ..... 247
Георгія великомуч. и Трехъ Святителей на пустоши, что б. село Коржино на р. Коржевкѣ..... 206
Георгія страстотерпца въ селѣ Неколотковѣ, Неколобова слобода..... 219
Георгія великомуч. на пустоши, что б. село Никольское, на р. Бервенкѣ..... 234
Георгія великомуч. въ Поливановѣ на ручью..... 240
Георгія великомуч. въ Холмѣ-Брагинѣ стану..... 245
Георгія великомуч. на пустоши (?) въ Юрьевскомъ стану..... 249
Димитрія Селунскаго въ Можайскѣ внутри города..... 184
Димитрія Селунскаго въ пустоши, что б. село Аленкино на р. Четержѣ. 207
Димитрія Селунскаго на пустоши, что б. село Ильинское..... 243
Димитрія Селунскаго въ пустоши, что б. село Коноплево на р. Иночѣ. 220
Димитрія Селунскаго. въ пустоши, что б. село Хороброво на рѣчкѣ Шибенкѣ..... 228
Екатерины Христовы мученицы въ пустоши, что б. село Екатерининское. 222
Св. Женъ Мироносицъ въ гор. Можайскѣ..... 197
Игнатія Богоносца въ селѣ Бугайловѣ..... 228
Иліи пророка въ Берестовѣ на рѣчкѣ Исконѣ..... 227
Иліи пророка на пустоши, что б. погостъ Ильинскій..... 241
Иліи пророка на погостѣ Ильинскомъ въ Дягилевѣ Концѣ 229
Иліи пророка на пустоши, что б. погостъ Ильинскій, на рѣчкѣ Лужѣ.. 210
Иліи пророка на пустоши, что б. село Ильинское, Клячино..... 234
Иліи пророка въ селѣ Крюковѣ..... 238
Иліи пророка на р. Скобѣ..... 242
Иліи пророка въ сельцѣ Юринскомъ, Юдинское тожъ, на рѣчкѣ Лужѣ.. 210
Іоанна Богослова въ Новой улицѣ въ гор. Можайскѣ..... 192
Іоанна Милостиваго въ Шиздыковѣ улицѣ въ гор. Можайскѣ..... 187
Іоанна Предтечи на посадѣ гор. Можайска..... 197
Козмы и Даміана въ Медвѣдковѣ улицѣ за государевымъ садомъ въ гор. Можайскѣ..... 190

Стр.

Козмы и Даміана на погостѣ Козмодемьянскомъ на р. Москвѣ. 225
Козмы и Даміана на пустоши Сельцахъ на рѣчкѣ Поднѣ (Боднѣ). 251
Константина и Елены въ селѣ Константиновскомъ..... 227
Константина и Елены на пустоши, что б. погостъ Царя Константина на рѣчкѣ Вздериношкѣ..... 230
Михаила Архангела на посадѣ гор. Можайска. 198
Михаила Архангела въ селѣ Архангельскомъ на рѣчкѣ Исконѣ..... 227
Михаила Архангела на погостѣ Архангельскомъ 240
Михаила Архангела на пустоши, что б. село Григорьевское на рѣчкѣ Учѣ. 227
Михаила Архангела въ пустоши, что б. село Михайловское на рѣчкѣ Рудѣ. 209
Михаила Архангела на пустоши, что б. село Архангельское Новое Косиково, на рѣчкѣ Локнѣ. 235
Михаила Архангела въ селѣ Чертановѣ 238
Никиты мученика въ гор. Можайскѣ. 196
Никиты мученика въ Никитской улицѣ на Псарнѣ..... 185
Никиты мучен. въ Никитской улицѣ въ Царицынѣ слободѣ гор. Можайска. 194
Николая чудотв. въ гор. Можайскѣ на посадѣ, на государевѣ дворѣ... 185
Николая чудотв. Мокраго въ Квежковѣ улицѣ въ гор. Можайскѣ 189
Николая чудотв. въ пустоши, что б. село Бараново на рѣчкѣ Берегѣ. . 205
Николая чудотв. въ пустоши, что б. село Бѣли... 243
Николая чудотв. на пустоши, что б. погостъ Валимовъ..... 246
Николая чудотв. на пустоши, что б. погостъ Веревкинъ 242
Николая чудотв. на пустоши, что б. село Водицкое на рѣчкѣ Великой. 208
Николая чудотв. въ Ворсобинѣ..... 251
Николая чудотв. на пустоши, что б. село Гавриловское на рѣчкѣ Искони. 226
Николая чудотв. въ сельцѣ Головинѣ..... 244
Николая чудотв. въ сельцѣ Денисьевѣ на р. Холоменкѣ..... 245
Николая чудотв. въ селѣ Дранкинѣ..... 251
Николая чудотв. въ сельцѣ Заязовьѣ, Дубенскомъ тожъ..... 203
Николая чудотв. на пустоши, что б. село Колоткино..... 244
Николая чудотв. на погостѣ въ Михайловскомъ станѣ..... 209
Николая чудотв. съ придѣлами на пустоши, что б. село Никольское, на рѣчкѣ Бервенкѣ. 235
Николая чуд. въ селѣ Никольскомъ Ларевѣ на рѣчкѣ Нивелкѣ..... 220
Николая чуд. на погостѣ Никольскомъ Старомъ Станѣ на рѣкѣ Джати. 215
Николая чуд. на погостѣ Никольскомъ въ Подрѣльѣ на рѣчкѣ Лусоси.. 224
Николая чудотв. на пустоши, что б. село Никольское на Пни на рѣчкѣ Кривой Кани 247
Николая чудотв. что въ Оболенску на р. Джати..... 244
Николая чудотв. въ пустоши, что б. село Остріе на рѣчкѣ Поротвѣ... 205
Николая чудотв. въ Ростовѣ на р. Любенкѣ..... 248
Николая чудотв. въ пустоши, что б. село Потапово, на рѣчкѣ Тученкѣ. 211

Стр.

Николая чудотв. на пустоши, что б. погостъ Росковъ..... 242
Николая чудотв. на пустоши, что б. село Савино, на рѣчкѣ Савинкѣ.. 237
Николая чуд. на пустоши, что б. село Спасское, на рѣчкѣ Пухлявкѣ.. 245
Николая чудотв. на пустоши Станъ на рѣчкѣ Руди..... 241
Николая чудотв. на рѣкѣ Учѣ..... 240
Николая чудотв. на пустоши, что б. село Чуйково на рѣчкѣ Яузѣ.... 232
Николая чудотв. въ селѣ Шебаршинѣ..... 246
Николая чудотв. на пустоши, что б. село Шубино..... 231
Николая чудотв. въ селѣ Ѳедоровскомъ-Безнинѣ на рѣчкѣ Полодѣ..... 202
Параскевы, нарицаемыя Пятницы, церковная пустошь Горлова, въ Брагинѣ Холму 207
Параскевы, нарицаемыя Пятницы, въ селѣ Максимовскомъ-Булгаковское тожъ..... 203
Параскевы, нарицаемыя Пятницы, на Пятницкомъ погостѣ на рѣчкѣ Полоди. 216
Параскевы, нарицаемыя Пятницы, на пустоши, что б. погостъ Пятницкій, на рѣчкѣ Трубенкѣ 210
Параскевы, нарицаемыя Пятницы, на пустоши, что б. погостъ Пятницкій, въ Тупцовѣ, въ Холму..... 243
Параскевы, нарицаемыя Пятницы, въ селѣ Романовѣ, Раково тожъ.... 201
Покрова Преч. Богородицы въ гор. Можайскѣ..... 196
Покрова Преч. Богородицы въ селѣ Ворскомъ..... 247
Покрова Преч. Богородицы въ приселкѣ Купровѣ 249
Покрова Преч. Богородицы въ селѣ Новомъ... 238
Покрова Преч. Богородицы въ погостѣ Покровскомъ на р. Мжутѣ 242
Покрова Преч. Богородицы на пустоши, что б. старый погостъ Покровскій, на рѣчкѣ Бобровкѣ..... 250
Покрова Преч. Богородицы на погостѣ Старомъ Покровскомъ, на рѣчкѣ Невлянкѣ..... 219
Покрова Преч. Богородицы на пустоши, что б. село Шибаново..... 245
Похвалы Преч. Богородицы въ городѣ 185
Похвалы Пресв. Богородицы въ пустоши, что б. село Красное Фаладьино, на рѣчкѣ Колодезенкѣ..... 212
Преображенія Господня на пустоши, что б. погостъ Спасской, въ Вилкахъ у рѣчки Рузы..... 237 и 252
Преображенія Господня на погостѣ Спасскомъ на Лебедкѣ, на рѣчкѣ Яузѣ 233
Пречистыя Богородицы на погостѣ Пречистенскомъ въ Дору на рѣчкѣ Доренкѣ..... 235
Рождества Іоанна Предтечи въ Горловѣ улицѣ въ гор. Можайскѣ..... 187
Рождества Преч. Богородицы въ пустоши, что б. село Бѣли 247
Рождества Преч. Богородицы на погостѣ Воздвиженскомъ на рѣчкѣ Сѣткѣ. 218
Рождества Преч. Богородицы на пустоши, что былъ Добренской Ямъ .. 216

Стр.

Рождества Преч. Богородицы въ пустоши, что б. село Константиновское, Волнино тожъ 207
Рождества Преч. Богородицы на пустоши, что было село Кожино въ Лачицахъ, на рѣчкѣ Иночѣ 223
Рождества Преч. Богородицы въ пустоши, что было село Острилово на рѣчкѣ Озернѣ 204
Рождества Преч. Богородицы на погостѣ Пречистенскомъ на рѣчкѣ Шалѣ. 216
Рождества Христова въ гор. Можайскѣ 193
Рождества Христова въ пустоши, что б. село Воробино 230
Рождества Христова на Старомъ Рождественскомъ погостѣ 219
Симеона Богопріимца и Анны пророчицы на пустоши, что б. погостъ Семеновскій, на рѣчкѣ Пожнѣ 241
Симеона сродника Господня по плоти въ селѣ Семеновскомъ, Бартенево тожъ 204
Симеона Столпника въ гор. Можайскѣ 197
Симеона Столпника въ пустоши, что б. село Вышнее 250
Собора Пресв. Богородицы въ сельцѣ Варгановѣ 212
Собора Преч. Богородицы въ пустоши, что б. село Заиночье 223
Спаса Нерукотвореннаго образа въ Орѣховѣ слободѣ въ гор. Можайскѣ .. 186
Срѣтенія Господня въ селѣ Новомъ Небогатомъ 219
Стефана Архидіакона въ Шубинѣ гор. Можайска 195
Троицы Живоначальныя въ пустоши, что б. погостъ Городской 242
Троицы Живоначальныя на погостѣ Паниловѣ на рѣкѣ Истрѣ 215
Троицы Живоначальныя на пустоши, что б. погостъ на рѣчкѣ Песочнѣ. 249
Троицы Живоначальныя на пустоши, что б. погостъ Троицкой возлѣ рѣчки Вздериношки и по р. Москвѣ 248
Успенія Преч. Богородицы въ гор. Можайскѣ на площади, у государева двора 185
Успенія Преч. Богородицы на рѣкѣ Джати на берегу, въ Алешинской волости 251
Успенія Преч. Богородицы на погостѣ у озера на рѣкѣ Москвѣ 217
Усѣкновенія честныя главы Іоанна Предтечи въ селѣ Барановскомъ на рѣчкѣ Колочѣ 218
Флора и Лавра, что въ торгу, въ Плотничьѣ слободѣ гор. Можайска .. 195
Царя Константина на пустоши, что б. погостъ на рѣчкѣ Своробнѣ 249

АЛФАВИТНЫЕ УКАЗАТЕЛИ:

а) личный.

Адріанъ, архим. Чудова монаст., 7.
Аксаковы, Иванъ Александровичъ, воевода, 185, 256.
— Михаилъ Ѳедоровъ, 78.
Аминевы, Иванъ Васильевъ, Никита Петровъ, Ульяна Ѳедорова, 231.
Антоній, архим. Донскаго монаст., 68.
Антоній, архим. Лужецкаго монаст., 6, 11, 12, 244, 251.
Антоній, игуменъ Колоцкаго мон., 165.
Апракоины, Петръ Ѳедоровичъ, графъ, его жена Елизавета Кирилловна, 26.
Асеминъ, Елисей Андреевичъ, воевода, 256.
Афанасій, архіеп. Холмогорскій, 7.

—

Бартеневъ, Семенъ Афанасьевъ, 153.
Баратинскій, Иванъ Васильевъ, стольникъ, князь, 173.
Безобразовы, Богданъ Осиповъ, Степанъ Богдановъ, 60.
Безсоновъ, Семенъ, подьячій, 201.
Бестужевы-Рюмины, Алексѣй Петровичъ, графъ, 67, 72, 151.
— Андрей Алексѣевичъ, графъ, 67, 72.
Бобрищевы-Пушкины: Лука, Степанъ Лукинъ, 203.
Богданова, Меланія Васильевна, 54.
Бологовскій, Андрей Ивановичъ, воевода, 256.
Болтинъ, Аверкій Ѳедоровъ, 49, 51, 244.
Болтинъ, Обонимъ Ѳедоровъ, 49, 244.
Борзовъ, Владиміръ Семеновъ, 210.
Боринъ, Яковъ, дьякъ, 159.
Бороздинцова, Марья Михайлова, 43.
Бражниковы, Петръ Ивановъ, его жена Агафья Ѳедоровна, 155.
Буженинова, Моисей Степановъ, 46.
— Сергѣй, патріаршій сынъ боярскій, 5.
— Степанъ Степановъ, Татьяна Степановна, 46.
Булавинъ, Неустрой, 80.
Булгаковы, Гавріилъ, подьячій, 9, 213.
— Іосифъ, монахъ, судья Синод. Казеннаго прик., 99, 129.
Будниковъ, Антонъ, 160.
Бурковъ, Данилъ Третьяковъ, 74.
Бутурлины, Александръ Борисовичъ, сенаторъ, 217.
— Иванъ Михайловичъ, окольничій, 208.
Бѣлевицыны, Григорій Васильевъ, Семенъ Васильевъ, 220.

—

Вадбольскіе, князья: Иванъ, воевода, 20.
— Иванъ Тимофеевичъ, воевода, 256.
Варлаамъ, игуменъ Колоцк. монаст., 10, 82.
Варлаамъ, старецъ, Якиманск. мон., 197.
Варсонофій, митрополитъ Крутицкій, 12.

Васильевы: Иванъ Васильевъ, его жена Ирина Андреева, 80.
Васильчиковы: Василій Семеновичъ, его жена Анна Кирилловна, 62.
Васкова, Марья, Ильина жена, 11.
Венгерскіе: Алексѣй Григорьевъ, его жена Ирина Иванова, 170, 172.
Веневитинова, Настасья Анкидиновна, 126.
Веніаминъ, епископъ коломен. и кашир., 66, 138.
Вешняковъ, Иванъ, подьячій, 9.
Владиміровы: Андрей Яковлевъ, его жена Матрена Ефремовна, 80.
Владыкинъ, Андрей Денисовичъ, казначей патр. казеннаго прик., 11, 74, 150.
Воейковы: Андрей Лаврентьевъ, 79.
— Афимья, Васильева жена, 211.
— Иванъ Лаврентьевъ, 226.
— Іона Лаврентьевъ, 46.
— Никита Савиновичъ, воевода, 256.
— Петръ Степановичъ, его жена Наталья Дмитріевна, 54.
— Савинъ Максимовъ, 67.
— Семенъ Владиміровъ, 243.
— Тимофей Павловъ, 250.
— Яковъ Семеновъ, 75, 216.
— Ѳедоръ Булгаковъ, 232.
Воиновъ, Михаилъ, дьякъ, 119.
Возницынъ, Прокофій Богдановичъ, патріаршій бояринъ, 129.
Волжинскій, Иванъ Тимофеевичъ, 207.
Волконскіе, князья: Алексѣй Никитичъ, 67, 72.
— Анна Алексѣевна, Екатерина Алексѣевна, Маргарита Родіоновна, Михаилъ Алексѣевъ, 72.
— Михаилъ Григорьевъ, его жена Анна Автамоновна, 55.
— Михаилъ Никитичъ, 67, 72.
— Николай Алексѣевъ, 72.
— Пелагея Григорьевна, 44, 45.
Волконскіе, Петръ Алексѣевъ, 72.
— Петръ Андреевичъ, воевода, 196, 256.
— Петръ Ѳедоровичъ, окольничій, 44, 45.
Волынская, Настасья Васильевна, 125.
Володиміровъ, Михаилъ Ивановъ, 94.
Волоховы, Козма Ивановъ, его жена Татьяна Ѳедорова, 84.
Волошенинъ, Алена Ивановъ, иноземецъ, 192.
Всеволодскій, Никифоръ, патр. сынъ боярскій, 194, 200, 239.
Вяземскій, князь, Иванъ Семеновичъ, воевода, 256.
Вязминъ, Ларіонъ, дьякъ, 73.

—

Гагаринъ, Василій Ивановъ, князь, 214.
— Ѳедоръ Никитинъ, князь, 149.
Гендриковъ, Симонъ, 39.
Глазуновы: Александръ Ивановъ, его жена Елизавета Николаева, 89.
Голицыны, князья: Александръ Михайловичъ, Андрей Михайловичъ, Дмитрій Михайловичъ, 114.
— Михаилъ Михайловичъ, 114, 137.
— его жена Татьяна Борисовна, 137.
— Наталья Михайловна, 232.
— Николай Михайловичъ, 114.
— Петръ Михайловичъ, его жена Екатерина Алексѣевна, 114.
Головины: Василій Петровъ, Петръ Алексѣевичъ, 152.
— Ѳедоръ Ивановичъ, графъ, его жена Настасья Павловна, 69.
Головцына, Домна Степановна, 10.
Голохвастовъ, Владиміръ, 218.
Гордіонъ, игуменъ Входъ-Іерусалимск. мон., 244.
Горскій, Василій Стахѣевъ, стряпчій, 223, 237, 252.

Горскій, Яковъ Ивановъ, подключникъ, 223, 252.
Горшечниковъ, Иванъ, можайскій пушкарь, 195.
Гребенкинъ, Михаилъ Никитинъ, 207.
Грековъ, Семенъ Григорьевичъ, воевода, 256.
Гудовичъ, Иванъ Васильевичъ, его жена Прасковья Кирилловна, 62.

—

Давыдова, Марья Семеновна, 44.
Даниловъ, Андреянъ, часовникъ, 4.
Даніилъ, архимандритъ Лужецк. мон., 66.
Дементьева, Домна Ѳедоровская жена, 97.
Денисовы, Василій, Дмитрій, Иванъ, 169.
Десятый, Иванъ, дьякъ, 150.
Дивова, Агафья Дмитріева, 155.
Діонисій, архимандр. Лужецкаго монаст., 150, 157.
Діонисій, архимандр. Предтечева мон. города Тулы, 159.
Діонисій, игуменъ Входъ-Іерусалим. мон., 244.
Дмитріевъ, Василій, золотарь Оружейной палаты, 4.
Дмитріевъ, Иванъ, серебренникъ, 234.
Долгоруковы, князья: Авдотья Васильевна, 125.
— Александръ Сергѣевичъ, Алексѣй Сергѣевичъ, 126.
— Василій Васильевичъ, 125.
— Василій Владиміровичъ, 121, 123, 124.
— Василій Ивановичъ, 126.
— Василій Михайловичъ, 124.
— Владиміръ Дмитріевичъ, 128.
— Евдокія Сергѣевна, Елена Александровна, Иванъ Сергѣевъ, 126.
— Михаилъ, 169.
Долгоруковы, князья: Михаилъ Васильевичъ, 125.
— Настасья Аникиновна, 126.
— Настасья Васильевна, 125.
— Настасья Ивановна, 126.
— Николай Сергѣевичъ, 229.
— Прасковья Васильевна, 125.
— Прасковья Ивановна, 126.
— Сергѣй Михайловичъ, 124, 126.
— Федосья Васильевна, 125.
Долматова Евпраксія, Полуехтова жена, игуменья Іоанна Предтеч. монаст. изъ Подбору, 67.
Дохтуровъ, Данила Петровичъ, стольникъ, воевода, 256.
Дубенскій, Михаилъ Ивановъ, 209.
Дубининъ, Данила, 160.
Дудоровы, Василій Ѳедоровъ, Марья Васильева, Михаилъ Васильевъ, Татьяна Давыдова, 172.
Дурново, Павелъ Петровичъ, воевода, 256.
Дуровъ, Алексѣй, дьякъ, 185.

—

Евлашевъ, Гавріилъ Агѣевичъ, воевода, 256.
Евреевъ, Матвѣй Ивановъ, 46.
Евстафьевъ, Никита Ивановъ, 45.
Евсѣевъ, Кириллъ, 160.
Евфимій, архимандр. Чудова мон., 12.
Елизаровы: Марья Осипова, Осипъ Григорьевъ, 230.
— Ѳедоръ, иконописецъ, 5, 6.
Елчины: Афанасій Ивановъ, Василій Ѳедоровъ, 48, 77, 200, 226.
— Дмитрій Лукинъ, Иванъ Емельяновъ, Лука Іевлевъ, его жена Федосья, Настасья Дмитріева, 48.
— Обросимъ Ѳедоровъ, 47.
— Ѳедоръ Васильевъ, 47, 48.
Еропкины: Автамонъ Ивановъ, 54, 65.
— Анна Автамоновна, 55.

Еропкины: Иванъ Автамоновъ, 55, 56, 220, 251.
— Иванъ Ѳедоровъ, 54, 65.
— Ирина Ивановна, 65.
— Михаилъ Ивановъ, 54, 65, 222, 224.
Ерофѣевъ, Иванъ Никитинъ, 82.
Ефимовскіе: Андрей Михайловъ, 39, 40
— Анна, 39.
— Елизавета Іосифовна, 40.
— Иванъ Михайловъ, 39.
— Іосифъ Михайловъ, 39, 40.

—

Жегаловы: Никита Некрасовъ, 83.
— Никита Олферьевъ, 83.
Жигаревы: Алексѣй Ивановъ, 102, 103.
— Жданъ Ивановъ, 205.
— Измаилъ Ивановъ, 102, 103.
— Ѳедоръ Ивановъ, 205.
Жуковы: Василій, 160.
— Степанъ Степановъ, 35.

—

Заворотковъ, Андрей, 253.
Загряжскіе и Загрякіе: Александръ Николаевичъ, его жена Наталья Кирилловна, 62.
— Алексѣй Владиміровичъ, воевода, 256.
— Дмитрій Ивановичъ, воевода, 256.
— Иванъ, 1.
— Петръ Алексѣевичъ, воевода, 256.
— Ѳедоръ, 78.
Замысловъ, Яковъ, 221.
Замыцкій, Василій Андреевъ, 219.
Захаровскій, Василій Дмитріевъ, 101.
Звѣревы: Андрей Васильевъ, его жена Дарья Иванова, 151.
Зегзюлины: Дарья, Ивановская жена
— Иванъ Ивановъ, 150.
Зеленый, Никифоръ Сергѣевичъ, воевода, 65, 256.
Зининъ, Андрей Степановъ, 231.
Зиновьевы: Василій Николаевъ, Николай Ивановъ, 47.
Зотовъ, Никита Моисеевичъ, 222.
Зубковъ, Семенъ Степановъ, 35, 80.
Зюзины: Иванъ, Марфа Иванова, 232.
— Никита Алексѣевъ, 231.
— Степанъ Алферьевъ, Степанъ Григорьевъ, 232.
— Яковъ Васильевъ, 231.

—

Ивановы: Дмитрій, 114.
— Ларіонъ, 221.
— Степанъ, 229.
Ивинскіе: Андрей, его жена Аграфена Иванова, 85.
Игнатій, архимандр. Новоспасскаго монастыря, 10, 12.
Игнатьевъ, Ѳедоръ Ивановичъ, воевода, 256.
Изъѣдиновъ, Борисъ Якимовичъ, воевода, 256.
Ирайда, игуменья Можайскаго Петровскаго мон. 201.

—

Іевлевъ, Пятый Ивановъ, 150.
Іоакимъ, патріархъ, 2, 6, 52, 87.
Іоанникій, митроп. Ставропольскій, 44.
Іоасафъ, архіеп. Тверской и Кашинскій 106, 252.
Іовъ, архим. Лужец. монастыря, 224.
Іоиль, строитель старецъ Колоц. монастыря, 82, 218.
Іосифъ, архим. Лужец. монастыря, 136, 196, 199, 227.
— игуменъ Колоц. монастыря, 97.

—

Казариновъ, Иванъ Алексѣевъ, 95.
Каменскій, Федотъ Михайловъ, 165.
Камынины: Алексѣй Дмитріевъ, 97, 98, 154, 155.
— Артемій Богдановъ, 97.

Камынины, Василій Дмитріевъ, 97, 98, 154, 155.
— Дмитрій Артемьевъ, его жена Дарья Григорьева 97, 98, 154.
— Михаилъ Артемьевъ, стольникъ 229.
— Михаилъ Дмитріевъ, 98, 154, 155.
— Семенъ Артемьевъ, 153.
— Фекла Афанасьева, 155.
Карауловы: Тимофей Ѳедоровъ, его жена Прасковья Саввина, 97.
Карпова, Акилина Семенова, Тимофеевская жена, 172.
Квятынскій, Иванъ Ивановъ, его жена Анна Яковлева, 68.
Кизиловъ, Яковъ, 73.
Кишкинъ, Самсонъ Алексѣевъ, 252.
Клешнинъ, Андрей Петровъ, 212.
Клоповъ, Ѳедоръ Алексѣевъ, 56.
Козловскіе, князья: Андрей Степановъ, 47.
— Афанасій Григорьевичъ, воевода, 256.
— Григорій Афанасьевъ, 47.
— Иванъ Афанасьевъ, 226.
— Иванъ Петровъ, 46, 78.
— Настасья Степанова, 47.
— Петръ Тимофеевичъ, его жена Марья Ѳедоровна, 78, 79.
— Сергѣй Степановъ, Степанъ Григорьевъ, 47, 226.
— Тимофей Афанасьевичъ, 78.
Кондаковъ, Василій Осиповъ, иконописецъ, 3, 5.
Конаревы: Борисъ, Григорій, 212.
— Ѳедоръ Григорьевъ, 213.
Колошины: Матвѣй Михайловъ, его жена Настасья Михайловна, 55.
Колычевы: Елизавета Николаева, Николай Ивановичъ, 89.
Конзины: Семенъ, 218.
— Семенъ Ивановъ, дьякъ, 45.
Конищевы: Иванъ Меркуловъ, 80, 81, 82.
— его жена Татьяна Афанасьева, 82.
— Меркулъ Павловъ, 80.
Коноплевы: Акулина Иванова, Дмитріевская жена, 101.
— Богданъ Васильевъ, 87.
— Борисъ, 67.
— Василій Дмитріевъ, 102.
— Гавріилъ, кречетникъ, 218.
— Дмитрій Михайловъ, Дмитрій Онофріевъ, 87.
— Евдокимъ, 11.
— Евдокимъ Дмитріевъ, Иванъ Дмитріевъ, Іоиль Дмитріевъ, 101.
— Любимъ Михайловъ, 217.
— Ѳедоръ Васильевъ, во инокахъ Ѳеодосій, 87.
Коркодиновъ, князь Гавріилъ Семеновъ, 212.
Корсаковы: Иванъ, губной староста, 256.
— Третьякъ Григорьевъ, 54.
— Ѳедоръ Семеновъ, 210, 239.
Коробовъ, Петръ Васильевичъ, стольникъ, воевода, 256.
Коробьины: Семенъ Васильевъ, 60.
— Семенъ Гавриловъ, 226.
Коротневъ, Иванъ Обросимовъ, 206.
Корятинскій, Матвѣй, десятильникъ, 42.
Косецкій, Дмитрій Васильевъ, 235.
Кошелева, Маргарита Родіоновна, 72.
Кохтевъ-Суздальскій, Даніилъ Андреевъ, князь, 126.
Кудрявцевъ, Михаилъ Петровъ, 222.
Кудрявцевъ, Давыдъ, осадный голова, 256.
Кузминъ, Иванъ Семеновъ, 82.
Кузовлевы: Андрей Ивановъ, 151.
— Иванъ Агѣевичъ, воевода, 27, 256.
Курбатовы: Андрей Константиновъ, 222.
— Прасковья Константинова, 221.

Курбатовъ, Степанъ Константиновъ, 222.
Курмановъ, Фадей Васильевъ, 232.

—

Лаврентій, архим. Лужец. мон. 70.
Лагочевъ, Семенъ Карповъ, 164.
Ладыгинъ, Семенъ Третьяковъ, 226.
Ладыженскіе: Ѳедоръ Ивановъ, его жена Анна Иванова, 205.
Ларіоновъ, Петръ Прокофьевичъ, воевода, 254, 256.
Ледовскіе: Андрей Ѳедоровъ, Ермолай Ѳедоровъ, 82.
— Петръ Алексѣевъ, Петръ Петровъ, Ѳедоръ Петровъ, 80.
Леонтьевы: Василій Ѳедоровъ, 94.
— Павелъ Ѳедоровъ, 93, 94.
— Татьяна Ѳедорова, 94.
Лихарева, Ирина, Ивановская жена, 83.
Лихачевъ, Иванъ Афанасьевъ, 235, 237.
Лопухины: Василій Авраамовичъ, его жена Екатерина Павловна, 69.
Лотырева, Василиса, Семенова жена, 11.
Львовы: Алексѣй Ивановъ, Василій дьякъ 220.
— Василій Матвѣевъ, Иванъ Ивановъ, Леонтій Матвѣевъ, Петръ Леонтьевъ, 220.
— Татьяна Алексѣева, 220.
— Яковъ, писецъ и дозорщикъ, 50, 114.
— Яковъ Даниловъ, писецъ и межевщ. 77.
— Ѳедоръ Васильевъ, 161.
Лукинъ, Иванъ Денисовъ, 163.
Лукьяновы: Василій, подьячій, 45.
— Григорій, Оружейной палаты золотарь, 4.

—

Макаровъ, Василій Алексѣевъ, 222.
Макарьевскій, Тихонъ, монахъ, казначей Патр. каз. прик. 81.
Маковскіе: Василій Венедиктовъ, Марфа, Венедиктовская жена, 25.
Максимовы: Афанасій дьякъ, 25.
— Иванъ, дьякъ, 73, 202, 203.
— Наталья Иванова, 74, 202.
Малинина, Любовь, Ратманова жена 11.
Марковъ, Павелъ Алексѣевъ, 226.
Матвѣевъ, Андрей Артемоновичъ, графъ, 38.
Мезецкіе, князья: Даніилъ Ивановичъ, Никита Михайловичъ, 44.
Меншиковъ, Александръ Даниловичъ, кн. 113, 129, 140.
Мещерскіе, князья: Богданъ Матвѣевичъ, воевода 26, 256.
— Ѳедоръ Ивановичъ, его жена Матрена Ларіоновна 80.
Милославскіе: Александръ Ивановичъ 214.
— Иванъ Богдановичъ, бояринъ 213.
Микулины: Алексѣй Дмитріевъ, Гавріилъ Клементьевъ, Дмитрій Гавриловъ 228.
— Иванъ Клементьевъ 208.
— Наумъ, кречетникъ 7.
— Наумъ Ивановъ 11.
— Никита Гавриловъ 228.
— Семенъ Никитинъ 228.
— Тихонъ Клементьевъ 217.
Минодора, игуменья Петровск. монастыря 229.
Моисей, архим. Лужец. мон. 25, 40.
Молчановъ, Иванъ Осиповъ 84.
Монастыревы: Истома, Третьякъ 251.
Мосоловы: Алексѣй 211.
— Алексѣй Перфильевъ, Иванъ Перфильевъ, Максимъ Перфильевъ 159.
— Неонила Ерофѣева, Перфильева жена 157.
Мусины-Пушкины: Алексѣй Богдановичъ, его жена Ирина Ивановна 65.

Мусины-Пушкины: Алексѣй Ивановичъ, его жена Екатерина Алексѣевна 72.
— Иванъ Алексѣевичъ, окольничій, 10.
— Иванъ Алексѣевичъ, графъ 65, 66, 70, 71, 151, 227, 251.
— Платонъ Ивановичъ, графъ 66, 71.

—

Нагово, Анна, Андреевская жена, 235.
Нарбековъ, Василій Савичъ, 227, 243, 246.
Нарышкина, Екатерина Ивановна, 62.
Насоновъ, Патрикей, дьякъ 1.
Нащокины: Иванъ, его жена Наталья Данилова, 85.
Некрасовъ, Илья, подьячій 215.
Нестерова, Елена Александровна, 126.
Нелюбовъ, Ратманъ Ивановъ, 220.
Никаноръ, архим. Воскресен. мон., что на Истрѣ, 13.
Никифоровы: Дмитрій Протасовъ, его жена Наталья Иванова 74, 20, 202, 203.
Никифоръ, архим. Богоявлен. монастыря, 10, 12.
Новокщеновы: Лаврентій Ивановъ, 221.
— Ѳедоръ Кузминъ, 148.
Новоротовъ, Юрій Гавриловъ, 116.
Новосильцова, Федосья Ивановна, Васильевская жена, 89.
Носковъ, Василій, подьячій Ямск. прик. 239.
Нѣмчиновъ, Петръ 160.

—

Озеровы: Адріанъ Никифоровъ, 212.
— Александръ Петровъ, 92.
— Григорій Никифоровъ, 92, 206, 213, 249.
— Данилъ Петровъ, 76.
Озеровы: Иванъ Григорьевъ, его жена Анна, 75, 76.
— Иванъ Петровъ, 92.
— Иванъ Сергѣевъ, 163, 241.
— Илья Никифоровъ, 217.
— Настасья Львовна, 76.
— Никифоръ Кондратьевъ, 91.
— Петръ Гавриловъ, 76.
— Петръ Григорьевъ, его жена Анна Иванова, 93.
— Петръ Петровъ, 76.
— Петръ Семеновъ, 48.
— Семенъ Ивановъ, 48.
— Семенъ Петровъ, 76.
— Смирной Сумороковъ, 221.
— Ѳедоръ Семеновъ, 48.
Ознобишины: Дмитрій Дмитріевъ, 103.
— Михаилъ Ѳедоровъ, 103.
Ординъ-Нащокинъ, Богданъ Ивановичъ, 191.
Осенины: Левъ Исаевъ, 83, 84, 85.
— Татьяна Ѳедорова, 84.
— Ѳедоръ Исаевъ, 83, 84.
Остреневъ, Алексѣй Ивановъ, 205.

—

Паисій Сійскій, старецъ, казначей Патр. прик., 3, 138.
Панины: Артемій, подьячій, его жена Марья Михайлова, 43.
— Матрена Ларіонова, 80.
Пафнутій, казн. Колоц. мон., 168.
Пахомій, игум. Колоц. мон., 200.
Перекусихинъ, Гавріилъ, дьякъ Поместн. прик., 150.
Пироговъ, Булатъ Константиновъ, 237.
Плохово: Авдотья Иванова, 166.
— Алексѣй Андреевъ, 167.
— Василій Алексѣевъ, 166.
Позняковы: Леонтій Гавриловъ, Семенъ Ѳедоровъ, 209.
Ползиковы: Иванъ Леонтьевъ, 73.
— Леонтій Степановъ, 35.

Полибинъ, Илья Артемьевъ, 212.
Полтевы: Дмитрій Ивановъ, Иванъ Ивановъ, Никита Дмитріевъ, 43.
Прозоровскіе, князья: Борисъ Ивановичъ 36, 37, 38, 60, 62, 68, 77, 151, 249, 251.
— Ирина Михайловна, 37, 38.
— Никита Петровичъ, 80.
— Петръ Ивановичъ, бояринъ, дьякъ великаго государя, 36, 58, 77.
Протопоповы: Борисъ Петровъ, 60.
— Богданъ Ивановъ, 59, 60, 226.
— Василій Ивановъ, 58.
— Иванъ Елизаровъ, 58.
— Мавра Богданова, 60.
— Михаилъ Ивановъ, 59.
— Петръ Ивановъ, 59, 60, 226.
— Степанида Богданова, 60.
— Ѳедоръ Васильевъ, 59.
Путятины, князья: Степанъ Ивановъ, его жена Лукерья Осипова, 94.
Пыпинъ, Василій, 199, 200.

—

Рагозины: Иванъ, дьякъ Помѣст. прик. 45.
— Никифоръ, 213.
Разумовскіе, графы: Алексѣй Григорьевичъ, 62, 63.
— Алексѣй Кирилловичъ, 62, 64.
— Андрей Кирилловичъ, 62, 63, 64.
— Анна Кирилловна, 62.
— Григорій Кирилловичъ, 62, 63, 64.
— Екатерина Ивановна, 62.
— Елизавета Кирилловна, 62, 63.
— Иванъ Кирилловичъ, 62, 63, 64.
— Кириллъ Григорьевичъ, 62, 77.
— Левъ Кирилловичъ 62, 63, 64, 77.
— Наталья Кирилловна, 62.
— Петръ Кирилловичъ, 62, 63, 64.
Разумовская, Прасковья Кирилловна, 62.
Рахманиновы: Акулина Андреева, Варвара Семеновская жена, Петръ Семеновъ, Семенъ Семеновъ, 204.
Резвановы: Петръ Ѳедоровичъ, Ѳедоръ Петровъ, 155.
Репнинъ, Иванъ Борисовичъ, бояринъ, князь, 22.
Римско-Корсаковы: Андрей, 210.
— Андрей Леонтьевъ, его жена Марья Ѳедоровна, 80.
— Анна Иванова, 205.
— Воинъ Семеновъ, 211.
— Дмитрій Степановъ, 205.
— Ирина Андреева, 80.
Ромодановскій, Василій Григорьевичъ окольничій, князь, 229.
Рушинцевы: Василій Семеновъ, 67.
— Семенъ, дьякъ, 67, 68, 251.
— Яковъ, 61.
Рыбниковы: Михаилъ, 160.
— Юрій Григорьевъ, посадскій чел. 186.
Рыкуновы: Анна Иванова жена, 11.
— Даніилъ, сокольникъ, 2, 186.

—

Сабуровы: Даніила, 220.
— Иванъ Васильевъ, 48.
— Иванъ Ивановичъ, его жена Анна Михайловна, 49.
— Елизавета Иванова, 49.
— Жданъ Степановъ, 234.
Савеловы: Авдѣй Павловъ, 10, 52, 100.
— Автамонъ, прокуроръ, 169.
— Автамонъ Афанасьевичъ, 89.
— Аграфена Дмитріевна, 89.
— Аграфена Петрова, 54.
— Алексѣй Афанасьевичъ, 89, 100.
— Алексѣй Петровъ, 54.
— Анна Степанова, 161.
— Артамонъ Афанасьевъ, 100.

Савеловы: Афанасій Тимофеевичъ, 89, 100, 250.
— Борисъ Петровичъ, 162.
— Варвара Петрова, 54.
— Василій Автамоновичъ, 89.
— Василій Петровъ, 33, 54.
— Гавріилъ, сокольникъ, 20, 185.
— Гавріилъ Павловъ, 99, 100.
— Дмитрій Петровичъ, 33, 54, 155.
— Екатерина Ивановна, 33, 54, 155.
— Иванъ, 10.
— Иванъ Петровъ, 189.
— Ирина Ѳедорова, 100.
— Меланія Васильевна, 54.
— Наталья Дмитріева, 54.
— Николай Петровъ, 54, 89.
— Павелъ Петровъ, 98, 99, 100, 192.
— Петръ, 98.
— Петръ Артамоновъ, 100.
— Петръ Ивановичъ, 12.
— Петръ Тимофеевичъ, 33, 54, 88, 89, 155, 157, 218, 256.
— его жена Афимья Семенонва, 89.
— Степанъ Ивановичъ, 161.
— Татьяна Дмитріева, 54.
— Тимофей Петровичъ, 8, 10, 32, 33, 87, 88, 98, 217, 240, 247.
— Тимофей Тимофеевичъ, 54, 89, 156, 162.

Селиверстовы: Иванъ Степановъ, 80.
— Тимофей Ивановъ, 82.

Селиверстъ, архим. Саввина мон. въ Звенигородѣ, 13.

Семенъ, строитель Якиманск. мон., 242.

Сергій, архим. Лужецк. мон. 106, 149.
— игуменъ Колоцк. мон. 82, 218, 219.
— игуменъ Лужецк. мон. 250.

Сійскій, Пансій, казначей, старецъ, 3.

Скавронскіе: Карлъ, графъ, 39.
— Фридрихъ, графъ, 39.

Скавронскій, Ѳедоръ Самойловичъ, графъ, 39, 58.

Собакинъ, Никифоръ Лаврентьевъ, 245.

—

Татариновы; Яковъ Зиновьевъ, его жена Анна Яковлева, 68.

Татищевы: Алексѣй Степановъ, 211.
— Игнатій Петровичъ, думный дворянинъ, 211.
— Иванъ Михаиловъ, его жена Мавра Богданова, 60.
— Михаилъ Степановъ, 211.
— Юрій Степановъ, 211.

Тевяшевы: Иванъ Ивановъ, Иванъ Степановъ, 55.

Титовы: Аграфена Иванова, Василій Григорьевъ, Данилъ Ивановъ, 85.
— Марфа, игуменья Петровск. мон. въ гор. Можайскѣ, 201.
— Михаилъ Сергѣевъ, Наталья Данилова, Николай Васильевъ, Сергѣй Ивановъ, 85.

Тишкогорскіе: Иванъ Ивановъ, его жена Федосья, 48.

Товарковъ, Дмитрій, 172.

Толмачевы: Акулина Яковлева, 172.
— Афанасій Никитинъ, 171.
— Иванъ Никитинъ, Никита Осиновъ, 171.
— Семенъ Никитинъ, 171, 220.
— Яковъ Семеновъ, 79, 172.

Трубецкіе, князья: Алексѣй Никитичъ, бояринъ, 229.
— Иванъ Алексѣевичъ, 51.
— Иванъ Юрьевичъ, 244.
— Юрій Юрьевичъ, 51.

Тяпкинъ, Василій, 244, 250.

—

Унковскій, Ѳедоръ Дмитріевъ, 221.

Усовы: Алексѣй Васильевъ, 217.
— Андрей Ивановъ, 152.

Усовы: Иванъ Васильевъ, 217.
— Курдюкъ, 101.
— Лаврентій Григорьевъ, 217.
— Пантелей, 83.
— Ульяна Васильева, 10.
Усуповы: Василій Ѳедоровъ, Марфа, Ѳедоровская жена, Спиридонъ Ѳедоровъ, 151.
Ушаковы: Иванъ Гавриловичъ, воевода, 256.
— Иванъ Григорьевъ, 28.
— Посникъ Ивановъ, 54.

—

Федцовъ, Осипъ Анисимовъ, 212.
Филаграй, ризничій и казначей патріар. дома, 204.
Фофановъ, Карпъ Лазаревъ, 153.

—

Хитрово: Александръ Савостьяновичъ, 69, 134, 224, 240, 251.
— Анна Ѳедоровна, Марья, Ѳедоровская жена, Ѳедоръ Александровичъ, 69.
Хрипуновы: Иванъ Васильевъ, его жена Ѳедосья Михайлова, 48.
Хрисовъ, Дросъ, греченинъ, 234.
Хрѣновъ, Ѳедоръ, 8.

—

Цвилевы: Иванъ, Тимофей, посадскіе люди, 23, 241.

—

Челищевъ, Евстратъ Ѳедоровичъ, воевода, 256.
Черкасскіе, князья: Михаилъ, 220.
— Яковъ Куденетовичъ, 164.
Черной, Никита, бургомистръ, 160.
Черцовъ, Яковъ, 89.
Чернышевы: Артамонъ Григорьевъ, 162.
— Елизавета Іосифовна, граф. 40.
— Ерофей Богдановичъ, воевода, 256.
Чернышевы: Иванъ Григорьевичъ, графъ, 40.
— Петръ Никитичъ, его жена Анна Степанова, 161.
Чеушевъ, Ѳедоръ Резвановъ, 166.

—

Шапкинъ, Иванъ 222.
Шахматовы и Шихматовы: Акилина, Васильева жена, 11.
— Петръ Ивановичъ, стольникъ и воевода, князь, 23, 45, 208, 256.
— Ѳедоръ Григорьевъ, его жена Прасковья Константинова, 221, 222.
Шаховскіе и Шеховскіе, князья: Григорій Семеновъ, 96.
— Дарья Григорьевна, 97, 154, 155.
— Иванъ Григорьевъ, 96.
— Михаилъ Андреевъ, 89, 90, 91.
— Яковъ Дементьевичъ, воевода, 256.
Шереметевъ, Петръ Васильевичъ, боярinъ, 81, 222.
Шестаковъ, Ефимъ Ивановъ, суздалецъ, иконописецъ, 3, 5.
Шишковъ, Ларіонъ Ивановичъ, стольникъ, воевода, 256.
Шуваловъ, Александръ Ивановичъ, графъ, его жена Екатерина Александровна, 139.
Шуйскій, Андрей, князь, 126.
Шульцъ, Степанъ Ивановъ, поруч. 160.

—

Щербатевъ, Василій, князь, его жена Татьяна Ѳедоровна, 94.
Щербининъ, Евдокимъ Алексѣевъ, 89.

—

Ягужинскіе: Екатерина Павлова, Наталья Павлова, Павелъ Ивановичъ, его жена Анна Ѳедоровна, 69.

—

Ѳедоровъ, Иванъ, дьякъ, 230.

— Пронка (Прокофій) столярныхъ дѣлъ мастеръ, 3, 5.

Ѳеодоръ, игуменъ Колоцк. монаст. 123.

Монастыри:

Благовѣщенскій дѣвичій, въ гор. Можайскѣ, 200.

Борисоглѣбскій, въ гор. Можайскѣ, 200.

Іоакима и Анны, на посадѣ гор. Можайска, 11, 198.

Колоцкій, 6, 82, 173, 218.

Левкіевъ Успенскій, 223.

Лужецкій, 6, 41, 100, 185, 192, 199, 223, 227.

Новоспасскій, въ Москвѣ, 204.

Петровскій дѣвичій, въ гор. Можайскѣ, 7, 200, 219, 228.

Петропавловскій, въ гор. Можайскѣ, 200.

Срѣтенскій, въ гор. Можайскѣ, 199.

Троицкій въ Можайскѣ, 22, 23.

б) ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ.

Абрамово, село, 70, 150.
Агарь, пустошь, 121.
Адамовка, с. въ Малороссіи, 63.
Акиманская, слобода въ гор. **Можайскѣ**, 197.
Александрово, на р. **Вѣдомкѣ**, **село** 155.
Алексино, с., 13, 94.
Алексинъ, погостъ на р. Четвержѣ, 93.
Алексѣевская, слобода въ гор. Можайскѣ, 189.
Аленкино, пустошь, что б. село, на р. Четвержѣ, 207.
Алешинская, волость, 251.
Алешня, рѣчка, 105.
Алимовка, рѣчка, 246.
Алисавино, с. 57, 58, 61.
Анисимова, пустошь, 61.
Андреевская, улица въ гор. **Можайскѣ**, 188.
Андреевъ починокъ, Авдейково тожъ, пуст., 225.
Андрюнина, Поповская тожъ, пуст., 202.
Антонова, дер., 211.
Аркадакъ, село, Саратовскаго намѣстн. 64.
Архангельская, улица въ гор. **Можайскѣ**, 191.
Архангельскій, погостъ, 49, 240.
Архангельское, село, 50, 227.
Архангельское Новое Косиково, на р. Локнѣ пуст., что б. село, 235.

—

Бабенково, Юдинское тожъ, сельцо, 210.
Базарова, пуст., 81.
Барановo, пуст., что б. село, на р. Берегѣ, 206.
Барановское, село на р. Колочѣ, 218.
Бартенево, село, 205.
Барышева, дер., 217, 250.
Басково, Быково тожъ, с. 149.
Батово, пуст., что б. село, 208.
Батюшкова, пуст., 164.
Бибаева, дер. 119.
Берегъ, рѣчка, 32, 206, 247.
Березки, дер., 117.
Березники, на р. Кирбеткѣ, село. 151.
Берки, пуст., что б. село, 239.
Бесѣда, Порѣчье, село, 59.
Благовѣщенское, пуст., что б. село, 229.
Боброво Велнежъ, село, 116, 117.
Боброво, пуст., 26, 27.
Богородицкая, улица въ гор. Можайскѣ, 188.
Богородское, на р. Исмѣ, село, 68, 69.
Богоявленская, улица въ гор. Можайскѣ, 190.
Бодня, рѣчка, 51.
Болонка, рѣчка, 83.
Болонскій, станъ, 83, 166, 212, 215.
Болычево, Тягощи тожъ, село, 57.
Борисова, пуст., 46.
Борисово, городище, 8.
Борки, дер., 244.
Бородино, село, 86, 87, 206.
Борсучки, пуст., 125.
Брагинъ Холмъ, станъ, 207, 215.
Брызгалово, село, 141.
Бугайлово, село, 228.
Бугровонка, рѣчка, 245.
Будаево Городище, село, 104, 105, 243.
Будаевская, волость, 105.
Бурмакина, пуст., 247.

Быбирева, пуст., 241.
Бѣлевицы, село, 31.
Бѣли дер., что б. село, 247.
— пуст., что б. село, 243.
— сельцо, 114.
Бѣлинова, пуст., 56.
Бѣлкова, пуст., 247.
Бѣлочаль, рѣчка, 121.
Бяколово, сельцо, 55.

—

Валимовъ Никольскій, что б. погостъ, 246.
Варганово, село, 212.
Васильевская слобода въ гор. Можайскѣ, 192.
Васильевскій, погостъ Кессарійскаго на р. Песочнѣ, 226.
Веденское, Клементьево тожъ, село, 36, 39.
Веденское, село, 44.
Веденское, сельцо, 55.
Вейна и Война, рѣка, 86, 96.
Велнежъ, пуст., что б. село, 116, 117.
Веревкинъ, пуст., что б. погостъ, 242.
Веригина, пуст., 164.
Веригина, Масловская, пуст., 213.
Вешки, село, 82, 168, 184.
Власова, дер., 184.
Власово, село, 85, 249
Власьевская, улица въ гор. Можайскѣ, 195.
Водицкое, на рѣчкѣ Великой, пуст., что б. село, 208.
Водопьянова дер., 119.
Воздвиженскій, погостъ, 86, 87.
Воздвиженскій, на р. Сѣткѣ, погостъ, 218.
Вора, рѣчка, 40, 161, 202, 213.
Воробино, село, 230.
Воробьевка, рѣчка, 163.
Воробьево, село, 163.
Ворскій, станъ, 208.
Ворское, село дворцовое, 247.
Ворсобинскій, станъ, 134, 136, 247.
Воскресенское, на Бердяхъ, пуст., что б. село, 246.
Вострицы, село, 100.
Вторникъ, на рѣчкѣ Кроменкѣ, погостъ, 236.
Вырубово, на р. Сежѣ, село, 123, 124, 131.
Вырья. дер., 216, 243.
Вышнее, пуст., что б. село, 251.
Выѣзжая, Истопки Малыя, дер. 230.
Вязищна, рѣчка, 134.

—

Гавриловское, на р. Искони, пуст., что б. село, 226.
Герасимово, с. Клинск. уѣзда, 184.
Георгіевскій, погостъ, 217.
Георгіевскій, на р. Рузѣ, погостъ, 162.
Георгіевскій, въ Поливановѣ, погостъ, 240.
Гжатская, пристань, 148, 160, 283.
Гирѣево, село, 138, 157, 240, 251.
Гирѣевская, волость, 139.
Глазово, село, 64.
Глинково, село, 54.
Голицына, дер., 103.
Головина, дер., 50.
Головина, пуст, 49.
Головкина, дер., 10.
Головнино, сельцо, 244.
Гольцовская, Манукова, Печатникова тожъ, пуст., 2.
Гонная, слобода въ гор. Можайскѣ, 21.
Горенки, с, Московскаго уѣзда, 64.
Горетово, село, 10, 11, 65, 70.
Горлова, пуст., 207.
Горлова слобода въ городѣ, 187.
Горманова, пуст., 78, 79.
Горностаева, пуст., 125.
Городенка, рѣчка, 34.
Городокъ, на р. Москвѣ, село, 78.

Городской, пуст., что б. погостъ, 242.
Горшкова, дер., 24, 243.
Горячкино, село, 95.
Гостева, пуст., 166.
Грамотинъ, станъ, 56, 104.
Гремячка, рѣчка, 252.
Грибово, село, 46, 226.
Григорьевское, на р. Учѣ, пуст., что б. село, 227.
Грязная, дер., 101.
Губино, село, 32, 157.

—

Давыдова гора, 25.
Давыдовское, селище, 225.
Двувражки, дер., 125.
Денежникова, пуст., 26.
Денисьево, сельцо, 245.
Десятская, пуст., 61.
Джатская, (Гжатская) пристань, 125.
Джать, она же Гжать, рѣка, 114, 125, 126, 132, 166, 215, 251.
Дмитровское, Глинково тожъ, пуст, что б. село, 54.
Дмитровское, Ивакино тожъ, село, 93.
Добренскій Ямъ, 216.
Долгая, дер., 101.
Долгая, пуст., 110.
Долманова, пуст., 151.
Домнина, дер. 124.
Дорники, дер., 225.
Доръ, на р. Ворѣ, село, 74.
Дранкино, село, 251.
Дровнино, село, 121, 124.
Драчиловка, пуст., 205.
Дугининская, Марково тожъ, пуст., 22.
Дудинская, волость, 142.
Дуднина, пуст., 209.
Дунино, село, 32, 33, 155.
Дурова, дер., 55.
Дягилевъ, станъ, 1, 2, 97, 98, 228, 229, 238, 244.
Дядиово, сельцо, 32.
Дятлово, село, 83, 85.

—

Егорьевская, слобода въ гор. Можайскѣ, 194.
Егорьевскій, погостъ, 223.
Егорьевскій, на р. Исмѣ, погостъ, 287.
Екатерининское, село Сарат. намѣст. 64.
Екатерининское, пуст., что б. село, 222.
Елхова, пуст., 52.
Ельня, село, 153.
Еротикина, пуст., 26.
Ершово, село Чембар. уѣзда, 64.
Есикина, пуст., 152.
Ефимкова, пуст. 125.

—

Жароденка, рѣчка, 215.
Жеглова, пуст., 111.
Желобки, дер., 76.
Желонга, рѣчка, 201, 246.
Желѣзный, заводъ на р. Шанѣ, 157.
Жеребилова, пуст., 98.

—

Загорье, Никольское, село, 110.
Задорожье, дер., 55.
Заиночье, дер., 117.
Заиночье, пуст., что б. село, 223.
Замошская, сотня, 85.
Замыцкое, село, 173.
Занина, пуст., 26.
Зарѣцкій, станъ, 22, 43, 227.
Захарова, пуст., 61.
Захарьина, пуст., 164.
Заязовье, Дубенское тожъ, сельцо, 203.
Зиновова, Горки тожъ, пуст., 22.
Златоустова, дер., 69.
Златоустово, на р. Исмѣ, село, 134.
Златоустово, на р. Джати, село, 134, 136.

Златоустовская, волость, 143.
Знаменское, село, 39.
Знаменское, село Мещовск. уѣзда, 149
Зубарева, Голубнева, дер., 45.
Зубева, пуст., 1, 2.

—

Ивакино, Дмитровское, село, 93.
Иванова, Ивакина тожъ, пуст.. 93.
Игуменьино, сельцо, 225.
Иловка, рѣчка, 42.
Ильинскій, пуст., что б. погостъ, 241.
Ильинскій, на Бодни, погостъ, 51.
Ильинскій въ Дягилевѣ концѣ. погостъ, 229.
Ильинскій на р. Лужѣ, погостъ, 210.
Ильинское, пуст., что б. село, 243.
Ильинское, Клячино пуст., что б. село, 234.
Ильинское, на р. Москвѣ, село, 9, 10, 11, 51.
Ильинское, въ Берестовѣ на р. Искони, село, 227.
Ильинское, на р. Ворѣ, село, 72, 73.
Ильинское, Протовитово тожъ. на р. Ельнѣ, пуст , что б. село, 153.
Иночь, рѣчка, 59.
Исконскій, станъ, 246.
Исконь, рѣчка, 150.
Исконь-Боянскій, станъ, 47, 151, 226.
Исма, рѣчка, 68, 134.
Исохъ-Берестовъ, станъ, 150, 227.

—

Казаковка, рѣчка, 79.
Казачья, Сурина слобода въ городѣ, 188.
Казякъ и Казачка, рѣчка, 131.
Каменка, рѣчка, 159.
Каменная, пуст., 132.
Каменова и Каменка, пуст., 238.
Канабѣева, дер., 234.
Капустина, пуст., 135.
Квашнино, пуст., что б. село, 248.
Квешкова, улица въ гор. Можайскѣ 189.
Кирбетка, рѣчка, 151.
Кирилова, пуст., 26.
Киселева, пуст., 223.
Клевцова, дер., 101.
Клементьево, село, 35.
Клепикова, дер., 45.
Климово, село, что б. погостъ въ Климовѣ, 124.
Климовъ, погостъ, 146.
Климонтово, село, 123, 124, 146.
Клушино, село, 108, 117, 165.
Клушинская дорога, 52.
Кляченка, рѣчка, 234.
Клячино, сельцо, 55.
Князева, пуст., 208.
Князькова, дер., 124.
Кожина, дер., 243.
Кожино въ Лачицахъ на р. Иночѣ, пуст., что б. село, 223.
Кожино, сельцо, 229.
Кожухова, дер., 238.
Козій Горбъ, урочище за посадомъ города Можайска, 191.
Козмодемьянскій на р. Москвѣ, погостъ, 225.
Колокольня, село, 114, 116, 124.
Колоткино пуст., что б. село, 244.
Колотова, пуст., 73.
Колоцкій, станъ, 51, 86, 153, 217, 250, 251.
Колоча рѣчка, 43.
Красное пуст., что б. село, 60, 226.
Красное Фаладьино пуст., что б. село, 212.
Кречетова, пуст., 125.
Кривуша, рѣчка, 111.
Кривушино, село, 101.
Крюково. село, 238.
Конищева, дер., 142.
Коноплево пуст., что б. село, на р. Иночѣ, 221.
Константиновскій, погостъ, 230.
Константиновское на р. Блудѣ, село, 227.

Константиновское, Волнино тожъ, село, 207.
Коншина, Хлобово, дер., 45.
Коржавина, пуст., 147.
Коржакинъ починокъ, пуст., 164.
Коржино пуст., что б. село, 206.
Коробова, пуст., 61, 67.
Коровина, дер., 242.
Королева, пуст. 252.
Корочарово, село, 36, 76, 77.
Корочаровская, волость, 36, 76.
Костивецъ, село, 115.
Котова, дер., 42.
Кошунова, пуст., 22.
Кубенское, село, 6.
Кузнецова, пуст., 145, 207.
Кузнецово, сельцо, 34.
Кузовская волость, 118, 139.
Кулешевъ, погостъ, 40.
Кумищева Малая, пуст., 235.
Купровъ, приселокъ, 249.
Курышево, село, 143.

—

Левичева, пуст., что б. дер., 97.
Лебедки, дер., 140.
Леденево-Лимоново, селище, 45.
Лелюхина, пуст., 245.
Ленкино, сельцо, 93, 95.
Липунниха, дер., 248.
Лисавино, село см. Алисавино.
Лисицына, дер., 231.
Лобкова, дер., 117.
Лопатинское, Поротовское тожъ, село, 102.
Лосусь, рѣчка, 82.
Лужа, рѣчка, 210.
Лужецкая слобода, 24.
Лукова, дер., 249.
Луково, село, 173.
Луковичи, Волковичи, пуст., что б. дер., 97.
Лѣсовой Кругъ, волость, 120, 131, 146.

—

Максимовское, Булгаковское тожъ, село, 203.
Малая Ворка, рѣчка, 161, 208
Мануйлова, пуст., 68, 136.
Маркова-Михалева, дер., 45.
Мартынцево, село, 251.
Маслова, пуст., 136.
Масловка, пуст., 68.
Матилова, пуст., 145.
Медвѣдева, пуст., 1, 2.
Медвѣдка, рѣчка, 57.
Медвѣдкова улица, 190.
Медвѣжья. пуст., 125.
Мерзлякова, пуст., 164.
Мешиновъ Городецъ на р. Яузѣ, погостъ, 139.
Микиткина, пуст., 164.
Миколаево и Микулино, Костивецъ тожъ, село, 114, 116, 123, 124.
Микулино, сельцо, 217.
Милятино, село, 47, 70.
Мироносицкая, слобода въ гор. Можайскѣ, 197.
Митинкова, пуст., 185.
Михайлово Городище, 131.
Михайловскій станъ, 44, 147, 208.
Михайловскій, пуст., что б. погостъ, 209.
Михайловское пуст., что б. село, 209.
Мишково, Мелешково тожъ, пуст., 49.
Могилевскій, станъ, 74, 161, 211, 250.
Можай, рѣчка, 185, 192.
Молявицы, пуст., 152.
Морчалова, дер., 68, 240.
Москва, рѣка, 22, 40, 41, 46, 64. 170, 189, 191, 192.
Мошна, рѣчка, 100.
Мыжовскій желѣзный водяной заводъ, 159.
Мытищи, дер., 76.
Мышкино, село, 41, 224.

—

Настасьина слобода и улица въ городѣ Можайскѣ, 186, 196.
Неблюжье, село, 142.
Неблюжье, Субботники, село, 126, 129.
Некрасова, дер., 213.
Неколотково, Неколобова слобода, село, 219.
Нижняя, пуст., 164.
Нивелка, рѣчка, 220.
Никитская улица въ гор.. 185, 194.
Никитская, дер. Медынск. у., 149.
Никольская, дер., 215.
Никольскій, погостъ, 209.
Никольскій въ Загорьѣ, погостъ, 111.
Никольскій въ Оболенску, погостъ, 244.
Никольскій, Старый станъ, на р. Джати, погостъ, 215.
Никольскій въ Подрѣльѣ, погостъ, 224.
Никольскій въ Ренскѣ, погостъ, 56.
Никольскій на р. Сежѣ, погостъ, 124. 131.
Никольскій въ Турунтаевѣ, погостъ, 115.
Никольское, село, 125.
Никольское на р. Бервенкѣ, пуст., что б. село, 234.
Никольское, Дятлово, село, 83, 85.
Никольское въ Желоньяхъ, село, 172.
Никольское въ Затомьѣ, село, 173.
Никольское, Клепиково тожъ, село, 170.
Никольское, Корочарово тожъ, село, 36, 39.
Никольское Ларево на р. Нивелкѣ, пуст., что б. село, 220.
Никольское на Пни, пуст., что б. село, 247.
Никольское въ Торунтаевѣ, село, 147.
Никулина, дер., 139.
Ниское поле, **Михайлово** тожъ Городище, 131.
Новая улица въ гор. Можайскѣ, 192.
Новая, дер., 76.
Новинки, пуст., 99.
Новое на р. Мжутѣ, село, 238.
Новое на р. Ворѣ, сельцо, 92.
Новое Веденское, село, 44, 45.
Новое Веденское на р. Хмѣлевкѣ, пуст., что б. село, 221.
Новое Небогатово, пуст., что б. село, 220.

—

Оберучево, Воронцово тожъ, село, 165.
Оболенская, волость, 123, 140.
Оболенскій, станъ, 114, 213.
Овсянникова, дер., 70, 71, 226.
Овсянникова, пуст., 252.
Озаровская, дер., 119.
Озерна, рѣчка, 204.
Озерова, Голинянская тожъ, пустошь, 45.
Окулова, дер., 173.
Окуловская, пуст., 228.
Олисавино, село см. Алисавино.
Олелскій станъ, 233.
Орѣхова, слобода въ гор. Можайскѣ, 186.
Орѣховня, Кузнецово тожъ, погостъ, 35.
Орѣхово, село, 34.
Орѣховская, волость, 240.
Орѣшки, пуст., 164.
Осаново на Нарѣ, сельцо, 9.
Остафьева, пуст., 61.
Острѣе, пуст., что б. село, 205.
Острилово, пуст., что б. село, 204.
Остриці, село, 100, 101, 234.
Острогъ на р. Яузѣ, село, 232.
Остропятая, пуст., 164.
Отяжева, дер., 187, 192, 230.
Отяково, село, 98, 99.
Офремовская, пуст., 228.

—

Павлинова, пуст., 81.
Павлищева, дер., 119.
Павлова, дер., 45.
Павловская дорога, 52.
Павловская, пуст., 2.
Панилова, дер., 225.

Пантелѣевская, пуст., 128.
Парфеньева, пуст., 26.
Патріаршая слобода въ гор. Можайскѣ, 197.
Патрикѣева, пуст., 78, 79.
Пахотная, дер. 119.
Пенково, Ельня, пуст., что б. сельцо, 153.
Передѣльный, станъ, 210.
Перово, село Моск. у., 64.
Песоченка, рѣчка, 1.
Петракова, пуст., 152.
Петровское, село, 63, 104.
Петропавловская улица въ гор. Можайскѣ, 200.
Печатниковъ врагъ, 2.
Плесавино, селище, 225.
Плоское, пуст., 145.
Плотничья слобода въ городѣ, 195.
Пневитскій, станъ, 237.
Поварская, волость, 123.
Погарь, пуст., 215.
Погорѣлая, пуст., 205.
Подмонастырская слободка Колоцкаго мон. 168.
Подольная, пуст., 99.
Подонъ, пуст., 211.
Подрѣльный, станъ, 41, 46, 67, 78, 100, 116, 219—223, 251.
Поки, рѣчка, 200.
Покровская слобода въ городѣ, 196.
Покровское, село, 60, 67, 130, 147.
Покровскій на р. Бобровкѣ, погостъ, 250.
Покровскій на р. Мжутѣ, погостъ, 242.
Покрышкина, пуст, 184, 185.
Поливаново, село Моск. у., 63.
Поличенка, рѣчка, 85, 166.
Поличная, дер., 125.
Полодь, рѣчка, 202.
Поляны, дер., 239.
Поминова, дер., 220, 226.
Попова, пуст., 59, 215.
Попова, Поналковъ починокъ тожъ, пуст., 131.
Поповка, пуст., 243, 246.
Поповъ оселокъ, 248.
Поповъ починокъ, 241.
Поросукова, пуст., 225.
Поротва, рѣка, 89, 205.
Поротовскій, станъ, 32, 93, 102, 204, 249.
Порѣчье, село, 39, 58, 61, 62, 102, 226.
Потапова, дер., 242.
Потапово, село, 166.
Потапово на р. Тученкѣ, пуст., что б. село, 211.
Похомово, Горшково тожъ, пуст., 96.
Пречистенскій на рѣкѣ Шанѣ, погостъ, 216.
Пречистенскій въ Дору, погостъ, 235.
Пречистенское на р. Исмѣ, село, 136.
Прокошева, пуст., 26.
Прудки, село, 118.
Прутскій, погостъ, 68.
Псарева, дер., 225.
Пустой Вторникъ, Никольское тожъ, пуст., что б. село, 235.
Пустошка, пуст., 26.
Пьянкова, пуст., 210.
Пышкова, пуст., 242.
Пятницкій на р. Воробьевкѣ, погостъ, 163.
Пятницкій на р. Полоди, погостъ, 216.
Пятницкій въ Тупцовѣ, погостъ, 210, 243.

—

Радилово, село, 42.
Ракитинна, рѣчка. 213.
Раткова, дер., 117.
Раткова, пуст., 78, 79.
Реброва, дер., 119.
Ренскій на р. Москвѣ, погостъ, 56.
Рогатина, дер., 231.
Рогатково, сельцо, 97.

Рождественская, улица въ городѣ, 193.
Рождественскій, погостъ, 240.
Рождествено, Глинково тожъ, село, 55.
Рождествено на р. Джатѣ, село, 123, 124, 145.
Романово, Раково тожъ, село, 201.
Роменскій, станъ, 228.
Росиовъ на р. Талицѣ, пуст., что б. погостъ, 242.
Росолова, дер., 79.
Ростова, дер., 248.
Ростово на р. Любенкѣ, пуст., что б. село, 248.
Руда рѣчка, 45, 209.
Рудина, Горшкова тожъ, пуст. 224.
Руза рѣка, 252.

—

Сабурова, дер., 129.
Савина, дер., 236.
Савина, пуст., 79.
Савенка рѣчка, 140.
Савинки, дер., 101, 117.
Савино, село, 114, 140.
Савино на р. Савинкѣ, пуст., что б. село, 237.
Салковская, Синякова тожъ, пуст., 159.
Самуйлово, село, 110, 114.
Сапегина, дер., 117.
Сатки, пуст., 250.
Свиридова, дер., 74.
Спасское, Михайловское городище Вырубово, дер., что б. сельцо, 124, 131, 132.
Сежъ на р. Сежѣ, село, 131.
Селиванова, дер., 44, 45.
Селилки, дер., 73.
Сельцы пуст. 251.
Семенова, пуст., 152.
Семенники, сельцо, 152.
Семеновскій на р. Пожнѣ, пуст., что б. погостъ, 241.
Семеновское на р. Ворѣ, село, 161.
Семеновское, Бартенево тожъ, село, 204.
Семеновское, Микулино, сельцо, 217.
Сенкова, пуст., 247.
Сивново, село Верейск. у., 8, 10, 240.
Сивцова, пуст., 252.
Симоновское селище, 45.
Сказкина, пуст., 164.
Скоба и Скона рѣчка, 242.
Слащева, дер., 162.
Слобода, сельцо, 132.
Слободка Лужецкаго мон. за р. Можаею, 192.
Слободка Субботники при селѣ Неблюжьѣ, 126.
Слободская, дорога. 120.
Смолина, дер., 56.
Сорокина, Ѣздилова тожъ, дер., 32.
Сосницкая, волость, 203.
Сосницы, село, 33, 203.
Сосновецъ, озерко, 247.
Спасскій въ Вилкахъ, погостъ, 237, 252.
Спасскій на Любенкѣ, погостъ, 233.
Спасское въ Кузовахъ, село, 118, 157.
Спасское на Мешиновѣ Городцѣ, село, 140.
Спасское на р. Пухлявкѣ, пуст., что б. село, 245.
Становая, дер., 119.
Станъ на р. Рудѣ. пуст., что б. погостъ, 241.
Старова, дер., 124.
Старово, село, 122, 248.
Старковскій, станъ, 217, 250.
Старое, Юрьевское тожъ, село, 43.
Старопокровскій, погостъ, 219.
Старорождественскій на р. Искони, погостъ, 219.
Старый Никольскій въ Турунтаевѣ, погостъ, 115.
Старый Погостъ, пуст., что б. дер., 75.
Стеблышка, рѣчка, 46.
Столбина, пуст., 61.

Стулова, Головина тожъ, пуст., 114.
Ступицына, дер., 216.
Субботники, село, 114, 126, 128.
Суконникова, дер., 217.
Сукрома, рѣчка, 236.
Сукроменскій, станъ, 235.
Сурина слобода въ гор. Можайскѣ, 188.
Сычикова, дер., 250.

—

Таганова, дер., 69.
Тарусица, рѣчка, 49.
Тарусицкій, станъ, 49.
Телякова, дер., 173.
Терешкова, пуст., 125.
Тесова, дер., 230.
Тесово на р. Москвѣ, село, 97.
Тетерина, дер., 240.
Тешиловскій, ст. 127, 234.
Тешкина, пуст., что б. деревня, 234.
Тишинъ и Загорье, станъ, 110, 126, 230. 232, 233.
Токарево, сельцо, 76.
Троицкій на р. Песочнѣ, погостъ, 249.
Троицкій въ Паниловѣ, погостъ, 215.
Троицкій въ Колпенкахъ, погостъ, 248.
Троицкое, село, 36, 39, 63.
Троицкое на Сѣтунѣ, село, 9.
Троицкое, Булычево тожъ, село, 57.
Тросна, дер., 146, 239.
Тропарево, село Верейск. у., 206.
Трощеева, дер., 146.
Тупцово Городище, погостъ, 224.
Тупцовскій, станъ, 157, 210.
Турдѣевская, волость, 249, 250.
Туронтаева, пуст., 125.
Турьевская, волость, 34, 40, 72, 80, 201.
Тягожская, волость, 36, 57.
Тягощь, село, 57.

—

Успенскій у озера на р. Москвѣ, погостъ, 217.
Утецкій, станъ, 101.
Уча, рѣчка, 227, 240.

—

Фастова, Хвастова тожъ, пуст., 125.
Филиппова, дер., 71.
Фоминская, пуст., 250.

—

Хмѣлевка, рѣчка, 221.
Ходырева, пуст., 26.
Холмъ, дер., 101, 243, 251.
Холмъ и Брагинъ, 42, 245.
Хороброво на р. Шибенкѣ, пуст., что б. село, 228.
Хотилова, дер., 65.
Хрущова, пуст., 53.

—

Царицына слобода въ гор. Можайскѣ, 194.
Цареконстантиновскій на р. Своробинѣ, погостъ, 249.
Чаль, село, 120, 121, 123, 124.
Чахлова, Голенищева, пуст., 232.
Черкизово, село, 63.
Чернавка, дер., 223.
Чернавкина, пуст., 251.
Чернева, дер., 101.
Черночаль, рѣчка, 121.
Чернышево, село Чембарск. у., 64.
Чертаново, село, 238.
Чуйково на р. Яузѣ, пуст., что б. село, 232.

—

Шань, рѣчка, 44, 45, 157, 216.
Шанскій желѣзный водяной заводъ, 159.
Шарапова, дер., 216.
Шахова, дер., 184, 214.
Шебаршино, село, 36, 246.
Шебаршинская, дворц. волость, 36, 249. 251.
Шевнина, дер., 119.
Шибаново, пуст., что б. село, 245.

Шиздыкова, улица въ городѣ, 187.
Шишиморова, дер., 230.
Шишмариха, рѣчка, 60.
Шудина, пуст., 252.
Шубино, село, 231.
Шугайкова, дер., 119.

—

Юрилова, пуст., что б. дер., 234.
Юринское, Юдинское тожъ, сельцо, 210.
Юрманова, дер., 119.
Юрьевскій. станъ, 249.
Юрьевское, Старое тожъ, село, 43.
Юсова, дер., 119.

—

Яковлевская, пуст., 232.
Яковцова, пуст., 209.
Ямская слобода, 31.
Ярцова, пуст., 231.
Яузовъ починокъ, пуст., 234.

—

Ѳедоревская, дер. Медынск. у., 149.
Ѳедоровское, Безнино, на р. Полодѣ, село, 202.

II.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

ГРИГОРОВИЧЕВЪ ПАРИМЕЙНИКЪ.

СЪ ДОПОЛНЕНІЯМИ И РАЗНОЧТЕНЬЯМИ

ИЗЪ ЛОБКОВСКАГО

И ДРУГИХЪ ПАРИМЕЙНИКОВЪ.

ИЗДАЛЪ

Романъ Брандтъ.

ВЫПУСКЪ III.

Печатано подъ наблюденіемъ Дѣйствительнаго Члена **Р. Ѳ. Брандта.**

III-й выпускъ изданья Григоровичева Паримейника представляетъ листы, появившіеся въ 193 книгѣ «Чтеній» (2-ой за 1900 годъ), съ нѣкоторымъ дополненіемъ. Въ виду выяснившагося теперь обстоятельства, что въ изданіе войдетъ довольно значительная часть паримейника Лобковскаго, нѣсколько измѣнено заглавіе моего труда, и вмѣсто выраженія «въ сличеніи съ другими паримейниками» сказано: «съ дополненіями и разночтеньями изъ Лобковскаго и другихъ паримейниковъ».

Вслѣдствіе нѣкоторыхъ сдѣланныхъ мнѣ, отчасти устно, отчасти въ печати, замѣчаній, считаю не лишнимъ оговорить, что я не вношу въ текстъ никакихъ коньектуръ, и дѣлаю вставки, обозначаемыя округлыми скобками, и, гдѣ есть возможность, сверхъ того нормализованнымъ написаніемъ, наприм. **растла** (**ꙗ**) Л. 31 (35) об., 17; [**ѿ**] (**ѥсть**) 35 (39) об., 15, лишь по настоятельному требованію смысла и вмѣстѣ съ тѣмъ по свидѣтельству другихъ текстовъ: именно тѣ случаи, гдѣ у меня не указано основаній для исправленія—самые достовѣрные, какъ основанные на всѣхъ остальныхъ моихъ источникахъ.

Упрекали меня и за трудности, возникающія по многочисленности въ моемъ изданіи исправительныхъ, гдѣ округлыхъ, гдѣ угловатыхъ, скобокъ; почему я теперь нѣсколько ограничилъ употребленіе скобокъ, и сталъ относить кое-что, что̀ могло бы умѣститься въ текстѣ, въ примѣчанія. Однако вовсе отказываться отъ скобочнаго способа исправленія текста я не вижу основанія: испорченное мѣсто ни при какихъ издательскихъ пріемахъ не будетъ читаться легко; а двоякія скобки, хотя и пестрятъ печать, но не затрудняютъ пониманія, если только усвоить себѣ пріемъ читать правленныя выраженія по два раза, сначала съ пропускомъ того, что̀ стоитъ въ округлыхъ скобкахъ, а потомъ—того, что̀ стоитъ въ угловатыхъ, и вставляя между двумя чтеніями слова̀ «та́къ въ рукописи, а нужно». Напр., на листѣ 41 (45), въ 4 строкѣ; «**Скарѫ и поносѫ ѿпꙋстї ѧ**—та́къ въ рукописи, а нужно: **Скарѧ и поносѧ ѿпꙋстїть ꙗ**».

Еще два слова о расположеніи рукописей въ варьянтахъ: располагаю ихъ по старшинству, какъ и въ заголовкахъ; однако иногда, когда отъ того выигрываетъ краткость и точность, допускаю чуть-ли

не обратный порядокъ, напр., л. 45 (53), стрк. 26: **помогох(ъ) ти** Тих., Перф., Ляп., Лобк., Зах. (**-ъхъ тѣбє**)—это значитъ, что правильное начертаніе является лишь въ Тих., Лобк. же, Перф. и Ляп. опустили **ъ**, а Зах. представляетъ безграмотныя написанія **ъ-х-ъ** и **т-ѣ-б-є**.—Употребляемый иногда при перечнѣ варьянтовъ союзъ «и» указываетъ на ближайшее сходство цитуемыхъ рукописей, напр. **оутвь(є)ржни** Зах., Стеф. и Перф. [л. 50 (54), 32] значитъ, что въ Захарьинскомъ паримейникѣ написанъ **ь**, а въ Стефановскомъ и Перфирьевскомъ—**є**.

Къ указаннымъ ранѣе сокращеньямъ теперь прибавляются: Παρ.: петербургскій печатный «париміарій»—Παροιμιάριον τουτέστι τῶν παροιμιῶν συναγογὴ εἰς ὅλον τὸ ἔτος. Ἐν Πετρουπόλει 1890 и 1893, 2 тома. Изъ варьянтовъ этого изданія иногда берутся ссылки на небывшіе у меня въ рукахъ Синодальный паримійникъ XIV вѣка и Единовѣрческую (старопечатную) Тріодь (Παρ., стр. IV—V).—Относительно Тихонравовскаго паримейника и въ 3-мъ выпускѣ дѣло обстоитъ такъ же, какъ во 2-мъ.

Считаю долгомъ выразить благодарность Гг. Профессорамъ Петру Алексѣевичу Лаврову и Евгенію Федоровичу Будде, изъ коихъ первый мнѣ предоставилъ рядъ своихъ выписокъ изъ Лобковскаго паримейника, а второй (когда жилъ въ Москвѣ, въ качествѣ прикомандированнаго къ Московскому университету) сдѣлалъ для меня обширныя выдержки изъ присылавшагося на время для моихъ занятій Захарьинскаго паримейника. Рядомъ справокъ въ томъ же Захарьинскомъ паримейникѣ я обязанъ Пр.-д. Петербургскаго университета Николаю Владиміровичу Волкову.

Романъ Брандтъ.

ма, вниждъ— ⁘ ѿ мѣста, идеже еси ты нїнѣ ⁘ къ сѣверꙋ, и ливѣ, и къ въстокомъ, (и) морꙋ! ⁘ е҃і. Ѣко вьсѧ ꙁемѧ, аже ты вїдїшн, тебѣ дам̑ (ѭ) ⁘

Л. 46 (50) об. Зах. 116а. Лобк. 74. Оф. 49в. Стеф. 67г. Перф. 58г. Ляп. 83. Тих. 24в. (до стрк. 10).

и сѣменї твоемоу до вѣка ⁘ ѕ҃і. И створѫ сѣмѧ твое ⁘ ѣко пѣсъкъ ꙁемъскый ⁘* и сѣмѧ твое исъчтено бѫдетъ ⁘ ꙁ҃і. Въставъ проид[є](и) ꙁемѫ ⁘ къ дльготѫ еѧ [⁘] и въ широтѫ еѧ! ⁘ ѣко тебѣ дамъ ѫ** ⁘ н҃г. И ѡсели сѧ Аврамъ ⁘ и пришедъ въсели сѧ [⁘] при дѫбѣ мъврнїстѣ, ⁘ сѫщимъ въ Хевро-

---

25. (оуи-ма) своима Лобк., Оф., Стеф., Перф., Тих., тв- Ляп., по-гр. σου и безъ σου; и вниж(д)ь Печ., Оф., Ляп., Тих., видѧ Перф., по-гр. καὶ и безъ καὶ; мѣста во идеже во Тих.; ты юси н. Оф., Стеф., Перф., Ляп., Лобк., ты нн҃ѣ ѥсѝ Печ., нѣтъ нынѣ Тих., по-гр. νῦν σὺ εἶ, σὺ νῦν εἶ и σὺ εἶ νῦν.

26. и и ливѣ Ляп., и лвѣ Перф., и҆ ли́вѣ* (*югѣ) Печ., по-гр. πρὸς βορρᾶν καὶ λίβα.

27. къ въстоко-ү Тих., Печ., по-гр. ἀνατολάς; и к морю Перф.; (Ѩко) и ꙁемлю сю Зах., (ѩ҃) ꙁ. сию Ляп., по-гр. πᾶσαν τὴν γῆν.

Л. 46 (50) об. 1. во вѣ́ки Печ., по-гр. ἕως τοῦ αἰῶνος; И ств. же Ляп.

2. ꙁемны(и) Стеф., Перф., Ляп., Тих., Печ., Зах., морьскыи Оф., Ляп., по-греч. τῆς γῆς; * Проп.: аште можеть кьто иштести пѣсъкъ ꙁемьскыи—кьто м. иш. Перф., Ляп., Тих., Печ., изъчтеть Стеф., ꙁем(е)ныи Зах., Перф., Ляп., Тих., Печ., морьскы Лобк., по-гр. εἰ δύναταί τις ἐξαριθμῆσαι τὴν ἄμμον τῆς γῆς, разъ τῆς θαλάσσης.

2—3. то̀ и҆ сѣ́мѧ твоѐ и҆ꙁоуте́тъ Печ., по-гр. καὶ τὸ σπέρμα σου ἐξαριθμήσεται и ἐξαριθμηθήσεται.

3. ненцьтено в. Оф.; Встав же Аврамь проиде Ляп.; пройти Перф., по-греч. διόδευσον.

3—4. к долготѣ ꙁемлю и въ широтѣ Ляп.

4. еї Лобк. (на второмъ мѣстѣ тоже еѧ), отсутст. Оф., Ляп.; нѣтъ юѧ Оф., Печ., по-гр. αὐτῆς и безъ αὐτῆς.

5. ** Пропущ.: и сѣмени твоюмоү до вѣка всѣ, кромѣ Зах.—во вѣ́къ Печ., по-гр. εἰς τὸν αἰῶνα; ѡсель сѧ Зах., Оф., Тих., присели сѧ Ляп., ѡсели́сѧ Печ., по-греч. ἀποσκηνώσας; Авраамь Лобк.; нѣтъ и Зах., Оф., Стеф., Перф., Ляп., Печ., Греч.; и вс. Стеф.

6. Мьамбринстѣмь Лобк., Мам- Оф., Перф., Мам(ъ)вринѣ Стеф., Зах. (в, кажется, изъ ь), (пришедши) Ма врине (!) Ляп., Мамври Тих., (оу̓ дꙋ́ба) Мам-

(и)ѣ ⁘ и създа тоу ѡлтаръ Гви ⁘ Про҃ ⁘ ҃в ⁘ ѱа҃ ⁘ ҃п ѕ ⁘ ⁘ гла҃ ⁘д⁘ ҃в. Любитъ Гь врата Сиѡнѣ, паче въ- ⁘— ҃с ҃г. Прѣславно възъгла сѧ ѡ тебѣ, граде бжи: ҃д. пома҃ ⁘

⁘ ѿ Притъ ⁘ чтение ⁘ ҃в ⁘—

҃кз. Повелѣние Гне источникъ животенъ ⁘ тво(ри)т[е](ь) же оуклонѣти сѧ ѿ сѣтеи съмрътныхъ ⁘ ҃ки. Въ мнозѣ ѧзыцѣ [⁘] сла҃ црємъ ⁘ въ ѡскѫ(дѣ)ниї же люсцѣ [⁘] съкроушение силныхъ ⁘ ҃кѳ. Т(р)ъпѣливъ мѫжъ многъ въ мѫдрости ⁘ а наглъ крѣпъкъ безумєнъ ⁘ ҃л. Кроткодше(нъ) мѫжъ срцоу врачъ ⁘ чръвь же косте-

---

вріиская Печ., по-гр. παρὰ τὴν δρῦν Μαμβρῇ; сѫщомоу Лобк.,. иже баше Печ., въ Хевроу-нѣ Зах., в Хероѹ-нѣ Ляп., по-гр. τὴν ἐν Χεβρώμ (-ών) и ἣ ἦν ἐν Χεβρώμ.

7. с. тоу Аврамъ Зах., Ляп.; жертвеникъ Печ.; по-гр. ᾠκοδόμησεν ἐκεῖ θυσιαστήριον; Гдѣ Печ.

8. вратъ Сиѡн Лобк., врата С. п. в(ъ)сѣхъ селъ Иаковль Тих., Оф., Стеф., Ляп. (безъ вьс.), вр. С. п. в. селєнїи Іаковлихъ Печ., по-гр. τὰς πύλας Σιὼν ὑπὲρ πάντα τὰ σκηνώματα Ἰακώβ.

9. Прѣславна Ляп., -авнаа Нов. Б.; гла сѧ Зах., Оф., Стеф., Перф., глаша Тих., Нов. Б., възглаша[ша](сѧ) Ляп.; по-гр. Δεδοξασμένα ἐλαλήθη; другой стихъ ҃в. же (начало): Основание (-анїа) (єгѡ) на горахъ стыхъ Перф., Печ.; Помяноу Равъ Вавилона съвѣдоущиа мѧ Зах., Помянѹ Раавъ и Вавулѡна вѣдѹщымъ мѧ Нов. Б., по-гр. Μνησθήσομαι Ῥαὰβ, καὶ Βαβυλῶνος, τοῖς γνώσκουσί με Βιβλ.

11. Страхъ Гнь Перф., Печ., по-гр. Φόβος и Πρόσταγμα; животу Перф., жизни Печ., по-гр. ζωῆς.

12. тво-рити Лобк.; и оукл. Лобк.; вм. р—дыра, и стерлось.

12—13. ѿ сѣти съмрьтныи Зах., Лобк., Ляп., Печ., ѿ с. -тны Стеф., по-греч. ἐκ παγίδος θανάτου.

13. Въ мнозѣхъ ѧзыцѣхъ Перф., Ляп., по-гр. Ἐν πολλῷ ἔθνει; славы Ляп.; царю Печ., по-гр. βασιλέως: былъ д. б. варьянтъ -έων.

14. оскѹ-дѣние Перф.; людъсцѣмь Лобк., -демъ Перф.; по-гр. ἐν δὲ ἐκλείψει λαοῦ; сил(ь)нымъ Перф., Лобк., силноумоу Зах., -номѹ Стеф., Печ., -нѹ Ляп., по-греч. δυνάστου; вм. дѣ—дыра.

15. Долготерпѣливъ Печ., по-гр. Μακρόθυμος; мн. въ разѹмѣ Печ., по-гр. πολὺς ἐν φρονήσει; вм. р—дыра.

16. Нѣтъ а Печ.; а малокрѣпокъ Оф., а на зло кр. Ляп., аигль и кр. Зах., а малодшенъ кр. Лобк., малодѹшный же крѣпко Печ., по-гр. ὁ δὲ ὀλιγόψυχος ἰσχυρός (и -ρῶς); без оума Лобк., безоумникъ Зах., Ляп., по-гр. ἄφρων; Крѣпкодш-нъ Ляп., Кроткїи Печ., по-гр. Πραΰθυμος.

17. врачь срцю Ляп., по-гр. καρδίας ἰατρός; моль Печ., по-греч. σής съ един. вар. σκώληξ; вм. нъ—дыра.

мъ [⁘] срце чювъстъвно ⁘ л҃л. Ѿклеветакон оуб-гаго [⁘] раздражаеть створъшаго и ⁘ (а) иже чъ(те)ть и, млоуеть ннща ⁘ л҃в. Злобоа своеа ѿ-рниеть са нечъстивої ⁘ а надѣаи са на Га [⁘] своимъ прѣпод[ъ](о)бъствнемъ спсеть са ⁘ л҃г. Въ срци благѣ поучнеть прѣмждрость ⁘ въ срци же безоумнѣ, (не) познаеть са ⁘ л҃д. Правда възносить плема ⁘ оумалѣать же азы-къ грѣси ⁘ л҃е. Пріатъ бываеть [срц](цр҃)емъ слу-га разумнвъ ⁘ своимъ же блгоѡбращенне-мъ [⁘] ѿнметъ досажденне ⁘ Гл. еі, а҃. Гнѣвъ гоубі-

---

18. **чювьствьно**, по-гр. (χαρδία) αἰσθητιχή; **Ѿклеветани** Зах., Лобк., Оф., Стеф., Перф., Печ., **-м** Ляп., по-гр. Ὁ συχοφαντῶν.

19. **оубо-га** Ляп., по-гр. πένητα; **раздражаеть**, по-гр. παροξύνει; нѣтъ **и** Ляп.; **а** по Зах., Лобк., Оф., Стеф., Перф.

19—20. **а чтыи юго** Оф., Перф., **почитáай же éго̀** Печ., по-гр. ὁ δὲ τιμῶν Αὐτόν.

20. Нѣтъ **и** Зах., Лобк., Оф., Перф., нѣтъ **милоуеть** Ляп.; **нищаго** Зах., **-ам** Перф., по-гр. πτωχόν; послѣ **нища—се блажнъ** Стеф.; **А зл. св.** Перф.

20—21. **иже не чт. и., ти ѿринется злобою своею** Ляп., по-гр. Ἐν χαχίᾳ αὐτοῦ ἀπωσθήσεται ἀσεβής.

21. **а надѣи са** Перф., Ляп., **надѣáйжеса** Печ.

22. **прѣподобиемь** всѣ ост. тексты; **съпасеть -са** предполагаеть неизвѣстный мнѣ греч. варьянтъ вм. δίχαιος (**прáведенъ** Печ.).

21—23. По-гр. Ὁ δὲ πεποιθὼς (иногда, нпр. Сев., π. ἐπὶ Κύριον) τῇ ἑαυτοῦ ὁσιότητι δίχαιος.

23. **Въ с. бл. мýжа** Печ., по-гр. Ἐν χαρδίᾳ ἀγαθῇ ἀνδρός Библ. и Пар. (Сим. и Сев.=рук.); **мдрть** Стеф.; **ѣ** въ **благѣ** подъ пятномъ.

24. **безýмныхъ** Печ.=греч. ἀφρόνων; **не познавáется** Печ., **не поучеть** Ляп., по-гр. οὐ διαγινώσχεται; **Правда**, по-гр. Διχαιοσύνη.

25. **възносится пламень** (!) Ляп., **возвышáетъ язы́къ** Печ., по-гр. ὑψοῖ ἔθνος.

25—26. **оум. же племена̀ гр.** Печ., **оумаляеть же грѣхи языкъ** Ляп., по-гр. ἐλασσοῦσι δὲ φυλὰς ἁμαρτίαι.

26. **Пр. бѫдеть** Ляп., **Пріáтенъ** Печ., по-гр. Δεχτός; **цѣсарюємь** по-гр. βασιλεῖ; **слоу-га**, по-гр. ὑπηρέτης.

27. **разоумевъ** Оф., Перф., Ляп. (**-зумъ**), Стеф. (**зумевъ** изъ **раз.**), **-мный** Печ., по-гр. νοήμων; **св. же си** Перф.; **обращениемъ** Ляп., по-гр. εὐστροφίᾳ.

27. **ѿиметь са** Ляп., **ѿéмлетъ** Печ., по-гр. ἀφαιρεῖται; **досаждение**, по-гр. ἀτιμίαν.

Л. 47 (51). Зах. 117б. Лобк. 75. Оф. 50а—б. Стеф. 68в. Перф. 59б—в. Ляп. 84. Тих. 25б.

тъ (и) мѫдрыѧ, ⁘ ѿвѣтъ же под(ъпадаѧ ѿ-)
мѣтаетъ ѣростъ ⁘ слово же (жестоко въз-)
д҃нжетъ гнѣвъ ⁘ в҃. (Ꙗзыкъ) мѫдрыхъ д(обро оумѣетъ),
оуста же нераꙁоумнвыхъ [⁘] (повѣдатъ)
ꙁло. г҃. На въсꙗкомъ мѣстѣ [:] ѡч(и Гн҃и блюде-)
тѣ [⁘] ꙁлыѧ же и бл҃гыѧ ⁘ д҃. Ицѣле(ние ѧзыкоу)
дрѣво животное ⁘ а иже събл(юдаетъ е исплъ-)
нитъ сѧ дх҃омъ ⁘—
⁘ В въто҃ ⁘е҃⁘ не҃ ⁘ пѣ҃ ⁘ въ ⁘г҃(⁘ текты ⁘)
⁘ г҃ ⁘ꙁ҃⁘ Гла҃ мн҃тъвникъ твоихъ (не ꙁабѫ-)

Л. 47 (51). Дополняемое съ краю—оторвано.

Л. 47 (51), 1. и по Лобк., Стеф., Печ., Греч.; раꙁꙋ́мныѧ Печ., по-гр. φρονίμους; подъпадаѧ Лобк., Оф., Стеф., Перф., Тих., приѥмлѧ Зах., -еть Ляп., смире́нъ Печ., по-гр. (ἀπόκρισις δὲ) ὑποπίπτουσα.

2. ѿ-вращаѥть Тих., -аѧ Перф., по-греч. ἀποστρέφει; а҃ сл. Печ.; же нигдѣ нѣтъ, по-гр. δέ; жестокое Лобк., жест(ъ)ко Стеф., Перф., (λόγος δὲ) λυπηρός Греч. Б. и Пар., (λ. δὲ) σκληρός Сим. и индѣ.

3. въз-двиꙁаеть Тих., Печ., Ляп. (гн. вꙁдв.), по-греч. ἐγείρει; гнѣвы Зах., Лобк., Тих., Печ., по-греч. ὀργάς; Ꙗз. же Оф., Перф.; прѣмѫдрыхъ Зах., Лобк., Стеф., по-греч. σοφῶν; оумѣеть добро Зах., Лобк., Перф., Ляп. (въ Стеф. оум. проп.), дѡ́браѧ свѣ́сть, по-греч. καλὰ ἐπίσταται.

4. нераꙁоум(ь)ныхъ Зах., Стеф., Ляп., беꙁ- Оф., Перф., Тих., Печ., -ааго Лобк., по-греч. ἀφρόνων; повѣдаѫ(ю)ть Лобк., Перф., возвѣща́ютъ Печ., по-греч. ἀναγγέλλει и -ελεῖ.

5. ꙁлое Лобк., ꙁлаѧ Оф., Перф., Печ., по-греч. κακά; перестановка точекъ по́ Зах., Оф., Перф., Печ., Греч. (и Сев.).

6. блюде-та Лобк., Тих., Стеф. и Перф. (-ита), -ть Оф., Ляп., сматра́ютъ Печ., по-греч. σκοπεύουσι; ꙁлыи Тих., ꙁлое Лобк.; нѣтъ же Зах., Оф., Степ., Ляп.; бл҃гии Тих., бл҃говѣрныѧ Ляп., доброе Лобк.; по-греч. κακούς τε καὶ ἀγαθούς; ѫꙁыкомъ Лобк., ѧ́ꙁыка Печ., по-гр. γλώσσης.

7. живот(ь)но Зах., Лобк., Стеф. (ж. др.), жизни Оф., Перф., Тих., Печ., по-гр. ζωῆς; съблюдаѧи же Перф., Оф., сблюдаѧ же Тих., храна́й же Печ., по-гр. ὁ δὲ συντηρῶν и ὁ δὲ φυλάσσων; ѥго Оф., Тих., Печ., проп. Зах., Стеф., Перф., Ляп.

8. дх҃а Лобк., Оф., Стеф., Перф., Тих., Печ., бл҃гыхъ Зах., Ляп., по-греч. πνεύματος.

9. (.е҃. и.) по҃ Оф., Стеф., Ляп., п. на ꙁау҃ Перф., Тих..

10. Нѣтъ гл. м. тв. Зах., Стеф., Ляп.

10—11. Гн҃и не ꙁ. всѣ семь рукописей.

дн, Г҃н! ⁘ Помани, ѣко въсегда н(а тѧ оупъванїе) възложихомъ, ⁘ въсемогѫщаа(го, и помоꙁи) намъ! Ѡнмъ (ти) сѧ ⁘ —Про҃ ⁘а҃⁘ ѫа҃ ⁘пꙁ҃(⁘ гла҃ ⁘ ѕ҃ ⁘) ѕ҃і. Нищъ есмь аꙁъ въ трѫд- ⁘ до ⁘ моеѧ ⁘ с҃ ꙁ҃і—н҃і. (Оустраше-)ниѣ твоѣ възмѫ- ⁘ д҃ ⁘ вода ⁘

⁘ Ѿ пррꙋ҃ства ⁘ Исаина ⁘ чтенїе ⁘

н҃і. Тако глеть Г҃ъ: ⁘ „кои оупобн(с)те Г(а҃, и кото-)роемоу ѹподобию [⁘] ѹпобили (и) ес(те? ѳ҃і. Єда тѣ-)ло створи древодѣлѧ? ⁘ или ꙁлат(арь раꙁва-)ри ꙁлато [⁘] и поꙁлати ї ⁘ или ѡбр(аꙁомъ съ-)

---

11. помяни Лобк.

11—12. вьс. оупьв. на та в. Лобк., на тя оупов. вс. в. Ляп., вьс. оуп. възл. къ тебѣ Оф., Перф., Тих. (и т. оуп. в. вс.).

12. положихомъ Стеф.; всемогоущемоу Оф., Перф.; нѣтъ и Лобк., Стеф., Перф., Ляп.

10—13. глась ѕ҃. Ꙁастѹпникъ нашъ бг҃ъ Їакѡвль и ꙁащититель єсть въ день печали Печ.,=греч. Ἀντιλήπτωρ ἡμῶν ὁ Θεὸς Ἰακὼβ καὶ ὑπερασπιστὴς ἐστιν ἐν ἡμέρᾳ θλίψεως Пар., Сим., Сев. (Сим. ἦχ δʹ): тропарь=Ѫал. м҃е, н҃ (и в҃і)+л҃ѕ, л҃о—ꙁаст. ихъ (αὐτῶν) єсть во времѧ (ἐν καιρῷ) скорби.

13. м. ти сѧ Лобк., Оф., Перф., Тих., м. тя Зах., Стеф., Ляп.; гл. ѕ҃ Зах., Лобк., ἦχος π(λατὺς) βʹ Сев.

14. Н. и оубогъ Ляп., Нищии Зах.; подразум.: (въ троудѣхъ отъ юности; въ тр. мои ѿ оун. Стеф., вм. чего съхрани дш҃ю мою Ляп. (Ѫал. п҃е, а҃—в҃).

14—15. Ст҃и (в҃) Гн҃, бж҃е спсники моего Перф., С. Г., б. с. м., въ дн҃ь воꙁвахъ Оф., С. Г., б. с. м., во днѝ воꙁꙁвахъ и въ нощи пред тобою Печ., Ст҃и Ѩко прибѣгъ есмь, спси раба твое҃: — Ляп. (Ѫал. п҃е, ст. в҃.).

15. въꙁмоутиша мѧ. (н҃і.) Обидоша мя яко вод. ⁘ Зах., Стеф., Тих. (короче), в. м. (н҃і.) Ѡбыд. мѧ̀ ѩкѡ водѝ весь день, ѡдержаша мѧ̀ вкѹпѣ Библ.; смѫтиша: — Лобк.

17. По-гр. попадается ὁμοιώσετε вм. ὡμοιώσατε; вм. Га҃—мя Перф.

18. подобию Зах., Оф., Перф., Ляп., Печ., Стеф., -ьствию Лобк., по-гр. ὁμοιώματι; и Зах., Оф., Стеф., єго Печ., по-гр. αὐτόν; оуподобисте Ляп., Тих., Печ. (оуп. єго), по-гр. ὡμοιώσατε (ὡμ. αὐτόν); Єгда Тих., Ляп., по-гр. Μή.

18—19. древо Оф., Перф., то Стеф. (=тѣло?), ѻбраꙁъ Печ., по-гр. εἰκόνα.

19. С(ъ)творить Зах., Лобк. и Стеф., -рь Ляп.; древодѣлъ Лобк., -атель Печ., по-гр. τέκτων; и ꙁл. Перф.; ꙁлатникъ Тих., по-гр. χρυσοχόος.

20. Раꙁва-рить Ляп., -ривь Лобк., -рь Зах., Оф., Стеф., Перф., Тих., сліявъ Печ., по-греч. χωνεύσας, иногда ἐχώνευσεν; нѣтъ союза и Зах., Оф., Печ., Греч. (и Сев.); поꙁлатить Зах., Лобк., Стеф., Ляп., по-гр. περιεχρύσωσεν; ю Перф., Ляп., Зах.,

връши ї? ⁘ к҃. Дрѣво бо не изъгнїло и(збираетъ)
дрꙗводꙗлꙗ ⁘ и мѫдро ищетъ ка(ко постави-)
тъ е тꙗло ⁘ и да не движетъ сѧ ⁘ к҃а. (Не има-)
те разꙋмꙗти ⁘ ни їмате оуслыш(ати ⁘ ни)
възвѣсти сѧ искони вамъ ⁘ не разоу(мѣсте ѡ-)
снованиѣ земи ⁘ к҃в. Ѡдръжѫи [г](к)рѫг(ъ земи)
и живѫщѫѧ на неї, ѣко прѫгы ⁘ пос(тавии)
небо ѣко лѫкъ ⁘ и пропенъ (ѥ) ѣко кр(овъ жи-)

єгѡ̀ Печ., отсутств. Лобк., Оф.; Стеф., нѣтъ **или** Перф., по-гр. бываетъ ἤ; **или обр.** с. проп. Ляп.; **ѡбразъ** Оф., **подо́бїемъ** Печ., по-гр. ὁμοίωμα, однако и ὁμοιώματι.

21. **с-вершить** Стеф., **с-твори** Оф., Печ. (**со-**), **съ-вѣршити** Зах.; по-гр. κατασκεύασεν; **ѥ** Перф., Тих., Зах., проп. Лобк., Оф., по-гр. αὐτόν, нѣск. разъ -τῷ; **не гнило** Зах., Лобк., Оф., Стеф., Перф., Ляп., **не гниющее** Тих., Печ., по-гр. ἄσηπτον.

22. **дрѣводѣлъ** Лобк., Стеф. (**-ло**), **-латель** Печ., **дѣларь** Ляп., по-гр. τέκτων; **моудрѣ** Зах., Стеф., Ляп., **-ръ** Тих.; **ищеть**=греч. ζητεῖ (иначе: -ήσει); **и к.** Оф.

23. **поставити** Перф., Ляп., Оф. (**-ти.**), **-те** Стеф., по-гр. (πῶς) στήσει; нѣтъ **ѥ** Лобк., Оф., Ляп., Тих., **и** Перф., **єгѡ̀** Печ. (**ѻ́бразъ єгѡ̀**); **дѣло** Лобк., Перф., **ѻ́бразъ** Печ.; по-гр. εἰκόνα αὐτοῦ, α. ε., ε. αὐτῷ и α. ε.; нѣтъ **и** Оф., Перф., Ляп., нѣтъ καὶ 2 раза (Гол.); нѣтъ **да** Стеф.; (**да не**) **движить сѧ** Зах., **подв.** Тих., **двигнеться** Ляп., **подвиги.** Оф., **подвиж.** Стеф., Перф., **поноле́блется** Печ., по-гр. (ἵνα μὴ) σαλεύηται.

23—24. **И не им.** Стеф., Перф., **И да не им.** Лобк., **Не разꙋмѣ́сте ли?** Печ., по-гр. Οὐ γνώσεσθε?

24. **не** Печ., **и не** Ляп., **ниже** Оф., Стеф., Тих., **и н.** Перф.; (**и не имать**) **слышити** Ляп., (**не**) **слы́шасте ли** Печ., по-гр. οὐκ ἀκούσεσθε?; **не** Оф., Перф., Ляп., Тих., Печ.

25. **възвѣстит сѧ** Лобк., Перф., Ляп., (**не**) **-ти́сѧ ли?** Печ., по-гр. οὐκ ἀνηγγέλῃ?; **к. иск.** Стеф., **исперва в.** Оф., Перф., Тих., **в. и́сп.** Печ., по-гр. ἐξ ἀρχῆς ὑμῖν; **ни** Зах., Перф., нѣтъ Ляп.; **разꙋмѣите** Ляп., по-гр. οὐκ ἔγνωτε.

26. **ѡ-сновании** (**-ви**) Лобк. и Тих., Стеф.; **землъныхь** Лобк.; по-гр. τὰ θεμέλια τῆς γῆς; **Содержа́й** Печ., по-гр. Ὁ κατέχων.

27. **живѫщеи** Лобк.; по-гр. οἱ ἐν(κατ)οικοῦντες Βιβλ. и Παρ., и τοὺς κ-τας Сим., Сев. и индѣ; **аки** Оф., Печ.; **пругъ** Перф., по-гр. ἀκρίδες Βιβλ. и Παρ., -ας Сим., Сев. и индѣ; **поставлии** Зах., Стеф., Ляп., Тих., **-ивыи** Оф., Печ., **-ивъ** Перф., **-лаи** Лобк., по-гр. ὁ στήσας.

28. (**и. ꙗко**) **ѡблакы(и)** Зах., Стеф. и Ляп., **кама́рꙋ** Печ., по-гр. καμάραν; **проиныи** Оф., Стеф., **-нѫ** Лобк., Перф., **просте́ръ** Печ., по-гр. διατείνας; **ѥ** Зах., Лобк., Оф., Стеф., Ляп., Печ., αὐτόν Βιβλ., Сим., Сев. и индѣ; **покровъ** Стеф., **ски́нїю** Печ., по-гр. σκηνήν.

28—29. **живъ** Зах., **же и вода** Ляп. (вм. **жити даꙗи**), **ѡбита́ти** Печ., по-гр. κατοικεῖν.

ти ⁘ к҃г. Даꙗи кнѧꙁа нивъꙋтоже влас(ти, и ꙁе-)
мл ꙗко ниꙋтоже створи ⁘ к҃д. Не и(асѧтъ)
|бо, ни нас(адѧтъ),

Л. 47 (51) об. Зах. 118г. Лобк. 75об. Оф. 50г. Стеф. 69а. Перф. 60а. Ляп. 85. Тих. 25г.

(ниже имѫтъ) оукорениити сѧ въ ꙁемлѧ коренъ
(ихъ: въꙁв)ѣꙗ на ня вѣтръ, ї исъхѫ ⁘ и боурѧ (ꙗ)кѡ
(рождие пр)иеметъ ѧ ⁘ к҃е. (И) нынѣ оубо комоу мѧ
(оуподобисте) ⁘ и въꙁнес[ѫ](ж) сѧ, реⷱ҇ С҃ты ⁘ к҃ѕ. Въꙁрите на
(высотѫ ѡꙋ)имѧ своїмѧ ⁘ и вите кто сказа
(въсѧ си: и)ꙁводаи по ꙋислоу весъ миръ своï ⁘

---

29. Даꙗ Зах., по-гр. Ὁ διδούς; кнѧ́ꙁи (въ сущн.=Григ.) Печ., -ꙁа Лобк., по-гр. ἄρχοντας; власти кнѧꙁа Перф. (ник. проп.), к. н. не вл. Зах., Стеф., Ляп. (ни вл.); ꙗ҃ки ниꙋто́же владѣ́ти Печ., по-гр. ὡς οὐδὲν ἄρχειν и εἰς ο. ἀρχ.

30. ꙗ҃ки Печ.; никъ(о)ꙋтоже Лобк., Оф., Перф., Ляп., по-гр. ὡς οὐδὲν, иногда εἰς ο.; Не имоуть бо сѣꙗти Зах., Перф., Тих., Синод. пар. XIV в. (Печ.), Оф. (безъ бо), Лобк. (-ат), Стеф. (сѣсти), нини бо имать с. Ляп.; ниже вс҃ѣ ост. т. (ни иже Ляп.); насадити Перф., Син. пар. XIV; Не насадѧ́тъ бо, нижѐ насѣ́ютъ Печ., по-гр. Οὐ γὰρ μὴ σπείρουσιν, οὐδὲ μὴ φυτεύουσιν, но также сперва φυτ., потомъ σπείρ.

Л. 47 (51) об. Дополняемое съ краю—оторвано, а отчасти сошло.

1. имѫть Стеф., Тих., отсутств. Лобк., Печ.; въкорениити сѧ Зах., Лобк., -итсѧ Ляп., Печ., по-гр. ῥιζοθῇ; в(ъ) ꙁем(л)и Лобк., Стеф., Перф., Ляп., Печ., Оф. и Тих., по-гр. εἰς τὴν γῆν; корени(ь)ꙗ Стеф., Перф., -е Печ., оукорениꙑ Тих., по-гр. ἡ ῥίζα.

2. дхнѐ Печ., по-гр. ἔπνευσεν; вѣтръ на на Оф., на не вѣтромь Лобк., на нихъ вѣтръ Стеф., Ляп.; по-гр. нѣтъ ἄνεμος Βιβλ., Παρ., но есть въ Сим., Сев. и индѣ; исхошѫ Лобк. (понятно и Зах., Оф., Стеф., Перф. -ша), -жа Тих., -жаше Ляп., по-гр. ἐξηράνθησαν; боурѧ по-гр. καταιγίς; ꙗ҃ки Печ.

3. сте́бліе Печ., по-гр. φρύγανα хворостъ; прииметь Зах., Лобк., Оф., Стеф., Ляп., Тих., во́ꙁметъ Печ.

4. оуподобиaи ѥсте Стеф.; тоже въꙁнесе сѧ Лобк., по-гр. ὑψωθήσομαι; И въꙁр. Стеф., Перф., Ляп., Тих.

5. вышнѧѧ Зах., Лобк., Стеф., Перф., Ляп., Печ.; видите, по-гр. ἴδετε; кто̀ сотворѝ Печ., по-гр. τίς κατέδειξε.

6. въ ма, си вса (!) Ляп., сї̂ вс̂ Печ., по-гр. ταῦτα πάντα и π. τ.; иꙁвода Стеф., Перф., Ляп., Тих., иосѧ́й Печ., по-гр. ὁ ἐκφέρων; вм. в. м. с.—оу҃твар̾ свою̀ Печ., по-гр. τὸν κόσμον.

(въсꙙ име)немъ прїꙁоветъ ⁘ и ѿ мно-
(гы слав)ы и въ дръжавѣ крѣпостї ⁘ ни-
(чтоже т)и сꙙ оутаи ⁘ к҃ꙁ. И не рьци бо, Иѩкове, ⁘
(и что еси гл҃)ъ, Иꙁл҃[ъ](ю): „оукр[аси](ы сꙙ) пѫтъ мои ѿ
(Б҃а ⁘ и Б҃ъ мои с)ѫдъ мои ѿатъ ⁘ и ѿстѫпи“ ⁘
к҃и. (И нынѣ не би р)аꙁоумѣлъ ⁘ аще не би слыша-
(лъ: Г҃ъ вѣчьнъ), б҃ъ съвръшен коньца ꙁеми ⁘
(не въꙁалчет)ъ, ни троудитъ сꙙ ⁘ нї естъ и-
(ꙁобрѣтени)ѣ мѫдрости его ⁘ к҃ѳ. Даѩи алчащї-
(мъ крѣпостъ*). л҃. Въꙁалъчатъ [беꙁоумнії] (бо юнии) ⁘ и

---

7. и вся Стеф., Ляп., Тих., Печ., и все (е д. б.=я) Лобк., отсутств. Оф., пропускъ Перф., по-гр. πάντας и πάντα (Βιβλ. и 2 вар. у Гол.); по имени Стеф., Печ., именинемь Лобк., по-гр. ἐπ' ὀνόματι; в(ъ)зоветь Зах., Оф., Тих., зоветь Лобк., Стеф., Перф., Ляп., проз. Печ., по-гр. καλέσει.

8. мно-гыим Лобк., Стеф., Печ.; нѣтъ и Лобк., Ляп., нѣтъ въ Оф., Перф.; державы Оф., Перф.; по-гр. ἐν κράτει ἰσχύος.

9. тебѣ (ся оу.) Лобк., тебе Оф., Перф., Тих. (ся оу. т.), ѿ тебѐ Печ. (оу҆таи́ся ѿ тебѐ); оутаить Зах., Лобк., Оф. (оу. же ся т.), оутаино Перф. (т. оу.), не оутаи Стеф., Ляп.; по-гр. οὐδέν σε ἔλαθεν; Нѣтъ И Лобк., Оф., Стеф., Ляп., Тих., нѣтъ не Зах., нѣтъ И не Перф., Ѥда́ (бо речѐши) Печ.; оубо Стеф., Перф., Ляп., Тих.; по-гр. Μὴ γὰρ εἴπῃς.

10. глаго́лалъ е҆сѝ Печ., по-гр. ἐλάλησας; тоже Изл҃ь Стеф.; оукры ся Лобк., -ыи ся Зах., Оф., Стеф., Ляп., и -ыи Перф., -ыю ся Тих., оу҆таи́ся Печ., по-гр. ἀπεκρύβη; поутьмъ Зах.

11. Г҃а (ѿ Г҃а поуть мои) Ляп.; и с. м. Стеф., Перф., Ляп., с. ми Тих., соудъ(о)мъ(о): о́ны передѣланы изъ е́ровъ Зах.; ѿѧ Печ., по-гр. ἀφεῖλε; ѿпоусти Оф., Перф., Тих., по-гр. ἀπέστη.

12. Нѣтъ И Оф., Перф., Ляп., Тих.; не оу҆разꙋмѣ́лъ ли е҆сѝ? Печ., по-гр. οὐκ ἔγνως?; нѣтъ второго не Ляп.

12—13. не ли слы́шалъ е҆сѝ? Печ., по-гр. εἰ μὴ ἤκουσας?

13. вѣчьны(й) Лобк., Печ.; по-гр. Θεὸς αἰώνιος; свершии Оф., Перф., Ляп., оу҆стро́ивый Печ., по-гр. ὁ κατασκευάσας; коньця земли, по-гр. τὰ ἄκρα τῆς γῆς.

14. Ни Ляп., нижѐ Печ.; (нижѐ) оу҆трꙋди́тся Печ., и ни въжажеть Ляп., по-гр. οὐδὲ κοπιάσει; нижѐ е҆сть Печ., нѣ Ляп.

15. и-зобрѣтеные Тих., по-гр. ἐξεύρεσις; премꙋ҆дрти Ляп., по-гр. τῆς φρονήσεως; дая Зах., Лобк., Оф., Тих., даси Ляп.

16. постъ Тих., хлѣбъ Ляп.; *пропущено: крѣпость и не болящиимъ скръбь (небол҃ѣзненнымъ печа́ль Печ.), по-гр. διδοὺς τοῖς πεινῶσιν ἰσχὺν καὶ τοῖς μὴ ὀδυνωμένοις λύπην; оубо Оф.; оуныи Стеф., Перф., Тих., Ляп. (-иїи), ю҆нѣ́йшїи Печ., по-греч. νεώτεροι.

(троудатъ са ю)ношѫ ⁘ (и) изъбрани[е] безъ крѣ-
(пости бѫдѫтъ), ⁘ л҃а. а тръпащеи Б҃а измѣнатъ
(крѣпость ⁘)—Про҃ ⁘ а҃ ⁘ ѱа҃ ⁘ п҃н ⁘ гл҃а ⁘ г҃ ⁘
ѕ҃і. (Блж҃ни люд)не вѣдаще въскликновенїе тв҃ ⁘—
(с҃ ѕ҃і. Гн҃, въ свѣтѣ) лица твоего поидѫтъ з҃і. и ѡ имени ⁘
(Ве ⁘ Пр)о҃ ⁘ а҃ ⁘ ѱа҃ ⁘ п҃ѳ ⁘ г҃ ⁘ д҃ ⁘ в҃. Гн҃, прибѣ(жи)ще бы҃н-
(с҃ д҃. Не възврат)и чл҃вка : д҃: чл҃вчъсти ⁘—

(Ѿ Бытиꙗ) чтенїе ⁘а҃⁘—

а҃. (Бы҃ слово) Гн҃е къ Аврамоу въ снѣ ⁘ гл҃а: „не бои са,
(Авра)ме! ⁘ азъ защищѫ та ⁘ Мъзда ти многа
(бѫдет)ъ зѣло“ ⁘ в҃. Гл҃а же Аврамъ: „вл҃ко Гн҃, чт҃

---

17. оутрѹдѧтсѧ Печ., по-гр. κοπιάσουσι; ю́нѡты Печ., по-гр. νεανίσκοι; и Зах., Стеф., Печ., Греч.: Избрании Оф., Перф., Тих., Печ., по-гр. ἐκλεκτοί.

17—18. бес кротости (!) Перф., не крѣпцы Печ., по-гр. ἀνίσχυροι.

18. бѹдеть Ляп.; нѣтъ а Стеф.; терпащии Оф., Стеф., Перф., Ляп., Тих., Печ., по-гр. οἱ (δὲ) ὑπομένοντες; Г҃а Тих., Печ., по-гр. τὸν Θεόν, но и τὸν Κύριον; измѣнѧтъ, по-гр. ἀλλάξουσιν.

20. вѣдоуще Оф., Тих., -еи Зах., -ни Стеф., Перф., Печ., ведещи Ляп., по-гр. (Μακάριος ὁ λαὸς) ὁ γινώσκων; въскликновениѥ, по-гр. ἀλαλαγμόν; тв҃,=твоѥ, нигдѣ нѣтъ (въ рукописяхъ впрочемъ недописано).

21. л. славы твоѥѧ Стеф.; поидемъ Оф., Печ. (Библ.: по́йдѹтъ), по-гр. πορεύσονται и -σόμεθα Пар.; по (и)мени Зах., еще чит.: твоѥмь възрадоуѥмъ са в вѣки Оф., (καὶ ἐν ὀνόματί) σου ἀγαλλιάσονται ὅλην τὴν ἡμέραν Сим., Βιβ.

22. Въ вторни҃ вечеръ Зах., Вт. в. е҃ не҃ по҃ Ляп.; и-амъ въ род Стеф., и. въ р. и родъ Лобк., Оф., Перф., Ляп., Тих., Печ., Зах. (и р ⁘), по-гр. (Κύριε, καταφυγὴ ἐγενήθης) ἡμῖν ἐν γενεᾷ καὶ γενεᾷ.

23. не ѿвратѝ Нов. б., по-гр. Μὴ ἀποστρέψῃς; Подраз.: въ съмѣрѥниѥ и рече: „ѡбратите са, сынове Биб. (ре́влъ е́сѝ), Стеф. (въ смир. и ре҃ ѡ ⁘), короче Зах., Лобк., Оф., Ляп., Перф., Тих. (-нии). Другой стихъ—г҃. (в҃). Пре́жде да́же гора́мъ не бы́ти и́ созда́тиса земли̇̀ и́ вселе́нный, Πρὸ τοῦ ὄρη γενηθῆναι καὶ πλασθῆναι τὴν γὴν καὶ τὴν οἰκουμένην καὶ ἀπὸ τοῦ αἰῶνος καὶ ἕως τοῦ αἰῶνος σὺ εἶ Сим., Пар. (до οἰκ.).

25. въ Авраамоу Лобк.; въ снѣ нощїю Зах., въ видѣнїи и. Печ., по-гр. ἐν ὁράματι τῆς νυκτός и безъ νυκτός.

26. Аврааме Лобк.; защищаю Зах., Стеф., Печ., запрѣщю (!) Перф., по-гр. ὑπερασπίζω съ вар. -ιῶ и -ίσω; и м. Лобк.; м. твоѧ Ляп., Зах., Печ.

26—27. бѹдеть многа зѣло Стеф. (одна буква г), Тих., многа есть Ляп., по-гр. (ὁ μισθός) σου πολὺς ἔσται σφόδρα.

27. Καὶ εἶπεν Пар., Λέγει δὲ Βιβλ., Сим., нѣск. разъ Εἶπε δέ; Авраамь Лобк.

(ми дас)и? ⁘ азъ же ѿпоущенъ бѫдѫ бе чада ⁘
(Сн҃ъ жъ М)асековъ, ѧдѣчадины моѧ, съ [⁘] Дам[ъ](а)-
(скъ Єлио)зарь“ ⁘ г҃. И рє҃ Аврамъ: „понеже мнѣ не
(дастъ сѣм)ене ⁘ ѧдѣчадинъ же мои [⁘] на-

Л. 48 (52). Зах. 120 б. Лобк. 77 об. и 86. Оф. 51 в. Стеф. 69г. Перф. 60в. Ляп. 86. Тих. 26 б.

слѣдитъ ма“⁘ д҃. (И абиѥ *) є҃. Изведе же и во(нъ и рє҃ емоу: „въ)-
зри на небо [⁘] ї нути звѣзд(ы, аще може)-
ши їчъсти ѧ!“ ⁘ И рє҃: „тако бѫд(етъ сѣма твое“.)
ѕ҃. И вѣрѫ ѧ Аврамъ Бг҃ови, ⁘ и в(ъмѣни са є)-
моу въ правдѫ ⁘ з҃. Рє҃ же к немоу: („азъ есмъ бъ҃)
твои, ⁘ изведыи та ѿ зема Х(алдѣискы)-

---

29. Се же сн҃ъ М. Оф., Стеф., Перф., а сн҃ъ наю Тих., ὁ δὲ υἱός μου Сим.; Самосѧковъ Ляп., Масе́къ Печ., по-гр. Μασέκ; ѥдачадыиѧ моеѧ Лобк., домачадицѧ (-а) м. Зах., Оф., Печ. (-о-цы), ѿ -ица ми Тих., д-ьца моѥѩ Ляп., Перф. (моѩ), -дца моѥго Стеф., по-гр. τῆς οἰκογονοῦς μου; се Оф., Стеф., Перф., єси Ляп., єо (Содамаскъ) Тих., се́й Печ., по-гр. οὗτος; Дамаскъ, по-гр. Δαμασκός.

30. Иѥлиозаръ Стеф., Ѥлиозарь Зах., -азарь Лобк., Ляп., Иѥлиаз- Тих., Иѥлиѥзаръ Оф., Ἐλιέζερ Печ., по-гр. Ἐλιέζερ; Авраамь Лобк.

31. ѥдачадынь (въ сущн.=Григ.) Лобк., домачадьць Зах., Перф., Тих., Оф., Стеф., Печ., -очадьца Ляп., по-гр. ὁ (δὲ) οἰκογενής.

Л. 48 (52). 1. на-слѣд. мене Перф., Лобк., наслѣ́дникъ мо́й бу́детъ Печ., по-гр. κληρονομήσει με. * Пропущ. еще: гласъ Господьнь бысть къ нѥмоу, глаголѧ: „не наслѣдить тебе сь; нъ иже изидеть ис тебе, тъ наслѣдить тѧ—вар.: гл҃ѧ к н. Оф., Тих., къ н. гл҃ющїй Печ.: ис т. из. Лобк.; не бу́детъ се́й наслѣ́дникъ тво́й Печ.: тьи (той) Лобк., Печ.; бу́детъ наслѣ́дникъ тебѣ̀ Печ.: Изведъ же Оф., Ляп. (И из. же).

2. Въ-зьри оубо Зах., Лобк., Перф., Тих., по-гр. ἀνάβλεψον и ἀν. δή: и чты (=и чьти и считай?) Лобк., по-гр. ἀρίθμησον.

2—3. можеши=гр. δύνῃ Βιβλ. (Παρ. и Сим.—δυνήσῃ).

3. ѩ ищести Стеф., изьч. Лобк.; И р. ѥмоу Зах., Оф., Тих., καὶ εἶπεν αὐτῷ Сим.

4. в. ѩтъ Зах., Оф., Стеф., Перф., Ляп., Тих., вѣроуеть Лобк., вѣ́рова Печ., по-гр. ἐπίστευσεν; Бо҃у Лобк., Печ., Гв҃и Зах., Оф., Стеф., проп. Перф., Ляп., по-гр. τῷ Θεῷ; въмѣни са ѥмоу въ правьдѫ, по-гр. ἐλογίσθη αὐτῷ εἰς δικαιοσύνην.

5. И рє҃ Зах., Лобк., Оф., Стеф., Тих., И рє҃ же Перф.; емѹ Ляп., Тих., Стеф. (ѥ); по-гр. πρὸς αὐτόν Παρ., Сим. и αὐτῷ Βιβλ.; Ἐγώ εἰμι Сим.

6. Нѣтъ твои Зах., Оф., Стеф., Ляп., Тих., Печ., Греч. (иногда бываетъ σου); ѿ страны Зах., Лобк., Ляп., Печ., по-гр. ἐκ χώρας.

6—7. Халдѣискы Зах., по-гр. Χαλδαίων.

а ⁘ ѣко дати тебѧ ꙁемѧ сиѧ, (наслѣдовати ѧ).“
и҃. Ре҃ же: „вл҃ко Гн҃! по чесомоу раꙁум(ѣѧ, ꙗко наслѣ)-
довати (ѭ) їмамъ?“ ѳ҃. Ре҃ (же) к нем: ⁘ „прими (юницѫ три)-
ꙁѫ и коꙁѫ триꙁѫ ⁘ и ѡвенъ (триꙁъ и гръ)-
лицѫ и голѫбъ!“ ⁘ і҃. Приѧтъ же (въсѧ си)
и протеса ꙗ посрѣдѣ ⁘ и по(ложи на раꙁлично)
къ себѣ ⁘ птицѫ же и(е протеса. а҃і. Сълетѣ)-
шѫ же птицѧ на тѣлеса ⁘ (на плъти ихъ ⁘ И)
сѣде с ними Аврамъ. в҃і. (Ꙁаидѫщоу же слънъцоу)
оужасъ нападе на А(врама, и се страхъ)
тъменъ, велеи, нап(аде емъ. г҃і. И ре҃но бы҃)

---

7. ꙗко, по-гр. ὥστε; наслѣдствовати Печ., нѣтъ ѭ Печ., Греч. (αὐτήν Сим. и нѣк. друг.).

8. И ре҃ Стеф., Перф., Ляп.; Р. же (И р.) Аврамъ Оф., Ляп.; по чемоу Зах., Ляп., Оф., Перф., Тих., Стеф. (по че), по-гр. κατὰ τί; се раꙁ. Оф., Стеф., Перф.; раꙁумѣваю Перф., оуразумѣю Печ., по-гр. γνώσομαι и γν. τοῦτο Сим.; пропускъ Лобк.

9. наслѣ-дити ю҃ Печ., обладати ѥю Стеф., пропускъ Лобк., по-гр. κληρονομήσω αὐτήν; Рече же ѥмоу Зах., Оф., Тих., И р. е. Лобк., И р. ѥ. Гь҃ Стеф., И р. же ѥ. Перф., Ляп., Р. же къ и. Печ., по-гр. Εἶπε δὲ αὐτῷ; приимь Зах., коꙁми мнѣ Печ., по-гр. λάβε μοι.

10. три-лѣтиꙋ Печ., по-гр. τριετίζουσαν; ѡвна трилѣтиа Печ., по-гр. κριὸν τριετίζοντα.

11. гръ-лицѫ, по-гр. τρυγόνα; голꙋба Печ.; И пр. же Стеф., Приꙗ же Ляп., Вꙁѧ же ѡнъ Печ., Пр. же ѥмоу Лобк., Оф., Стеф., Перф., Тих., по-гр. Ἔλαβε δὲ αὐτῷ.

12. и пр. е поср. Лобк., посреди и протеса ꙗ Перф., и раꙁдѣли а҃ на полы Печ., по-гр. καὶ διεῖλεν αὐτὰ μέσα; пол. ѥ Перф., Тих., Лобк., по-гр. αὐτά; раꙁличь Ляп., Тих., противоличиꙗ Печ., по-гр. ἀντιπρόσωπα.

13. собѣ Перф., єдина ко дрꙋгомꙋ Печ., по-гр. ἀλλήλοις; птица Тих. (= Григ. и Лобк.), -цю Оф., Стеф., Перф., Ляп., -цъ Печ., потъцю Зах. (-ю конечно двоинное окончаніе).

13—14. И сл. же Ляп., Сълеташе(а) же Лобк., Стеф., Слетѣша (же) сѧ Перф., Тих., по-гр. Κατέβη δέ.

14. всѧ птица Перф.; на т. ихъ Ляп.; и на пл. Лобк., Стеф., Ляп., Тих., на плоть Оф.; на т. растесаниꙗ Печ., на расиластаниꙗ Перф., по-гр. ἐπὶ τὰ σώματα τὰ διχοτομήματα; имъ Тих.

15. сѣде съ ними, по-гр. συνεκάθησεν αὐτοῖς; И ꙁ. же с. Ляп., Ꙁаходѧщꙋ же с. Печ., по-гр. Περὶ δὲ ἡλίου δυσμάς.

16. оужасть Перф., по-гр. ἔκστασις; нѣтъ се Перф., Ляп., Тих., по-гр. ἰδού.

17. (стр.) велии теменъ Стеф., Тих., (стр.) великъ (нап. на нь) тменъ Перф.,

къ Аврамоу· ⁘ „вѣдыи (вѣжд҃ъ, ꙗко прнш҃ь)-
лъци бѫдѫтъ сѣм(а твоє къ ꙁема не своѧ)
и порабо҃таѭтъ а* ⁘ о҃у ⁘ (лѣтъ ⁘ ѯі. Аꙁыкоу же, емоу)-
же порабо҃таатъ, сѫждѫ а(ꙁъ ⁘ По сихъ же)
ихъ҆ыдѫтъ само [⁘] съ имъ(имѣмъ много)-
мъ ⁘ ѣі. Ты (же) идеши къ ѡцемъ(ъ своимъ съ)
миромъ ⁘ живъ въ старос(ти добрѣ).
::: Пр҃о҃ ⁘ ѯ҃ ⁘ ѱ҃а҃ ⁘ ѵ҃ ⁘ ѓ҃ ⁘ ѯ҃ ⁘ Ѫ҃ (имѣи въ помо)-
цїъ въ- ⁘ ѯ҃ ⁘ въдборїт сѧ ⁘ с҃ ѓ. Ѣ҃ к*

(стр.) темнъ, страшенъ, келѣи Ляп.; ѣемь Зах., ѣмѫ Оф., Лобк., на ѣь Перф., Ляп., Тих., Печ., ѣь ѣемь (нападеніемь) Стеф.; по-гр. φόβος σκοτεινὸς μέγας (и μ. σκ., и безъ μ.) ἐμπίπτει (или ἐπι-) αὐτῷ.

18. Нѣтъ къ Оф., Тих.; кѣдыи оүнѣси Печ., къ- книѫ Стеф., Перф.; къ- и книѫ Ляп., раꙁоүмѣи Оф., раꙁүмѣи раꙁүмѣи Тих., по-гр. γινώσκων γινώσῃ.

18—19. присѣмьно бѫдетъ Печ., по-гр. πάροικον ἔσται.

19. и къ ꙁемлѣ не своѧ Лобк., к ꙁемлю үюжю Ляп., в(ъ) ꙁемлѝ не своѣй Печ., Тих., по-гр. ἐν γῇ οὐκ ἰδίᾳ.

20. Нѣтъ и Лобк., Тих.; порабо҃таѭтъ Тих.: и Перф., ѣ Тих.; *Проп.: и оꙁъ-лобать ѣ и покорать ѣ (оꙁл. и Перф.)—порабо҃таѭтъ Лобк., Стеф., оүбожать (оүб. и ѝ. л.) Перф., смирѧүтъ ѧ҃ Печ., пропущ. Оф., по-гр. ταπεινώσουσιν; и ꙗꙁыкъ Лобк. тоже нѣтъ же Оф., Стеф.

20—21. ꙗꙁыкоу үюжѣмоу п. Ляп., по-гр. τὸ δὲ ἔθνος, ᾧ.

21. үюжю (!) Перф.; По томь же Лобк.; нѣтъ же Стеф., Тих.; по-гр. μετὰ δὲ ταῦτα.

22. ихъ҆ыдѫ Перф.; много-мъ по Лобк., Оф., Тих. и греч. безчленному μετὰ ἀποσκευῆς πολλῆς.

23. ѣидеши Перф., Печ.; иꙁ- Лобк., Оф., Тих.; твоимъ Зах., Ляп., Печ.; по-гр. ἀπελεύσῃ (бываетъ и πορεύσῃ) πρὸς τοὺς πατέρας σου.

23—24. къ мирѣ Печ. (Един. Тр. и Син. Пар. тоже съ м.), по-гр. ἐν εἰρήνῃ и μετ' -ης.

24. пресинтаѧ҃ къ старосте добрѣй Печ., по-гр. ταφεὶς ἐν γήρᾳ καλῷ.

25. плѫ҃ пѝ Стеф.; гла҃ ѝ. Зах. (Печ.=Григ., въ другихъ проп.); живыи, по-гр. Ὁ κατοικῶν.

26. къ моле-ци Оф., Стеф., Перф., Тих., Печ., по-гр. ἐν βοηθείᾳ; Подразум.: (Кы)шнаго къ кроѣ ка҃ нѣшаго Оф., Печ. (въ друг. короче), по-гр. ἐν σκέπῃ τοῦ Θεοῦ τοῦ οὐρανοῦ; ѣдборить сѧ, по-гр. αὐλισθήσεται. *Отчасти сошло и оторвано, отчасти недописано: (Ѝи)о тъ иꙁбавить ма) отъ сѣти ловчѧ) (и) отъ с)ловесе мятежьна Библ., Стеф., Оф., Лобк. и Зах. и Тих., Перф. и Ляп.—вар.: та Библ. (по-гр. σε, часто и με), ловца Зах. (цоканье?), ловчи Библ., по-гр. θηρευτῶν.

(Отъ Притъчь чьтениѥ).

ꙁ. Ѹстны прѣмѫ̂рых(ъ важѫтъ чюв)-
ствие ⁘ ср̂це же безо(умънъıхъ нетвръ)-
до ⁘ н҃. Жрътвы неуъст(нвъıхъ мръ)-
ꙁостъ Гв̂и ⁘ м̑литвы ж(е исправѣащи)-
хъ приаты (н)мъ ⁘ ѳ҃. Мрѣꙁос(тъ Гв̂и пѫтие не)-

Л. 48 (52) об. Зах. 121г. Лобк. 86. Оф. 52 б—в. Стеф. 70 в—г. Перф. 61б. Ляп. 87. Тих. 27а.

(чъстивъıхъ ⁘ гонащѧѧ ж)е правдѫ любитъ ⁘ і҃. Наказание
(незлобиваго) познаетъ сѧ ѿ мимоходѧщихъ,
(а ненавидащ)и[хъ] ѡбличение [⁘] сконъчѣатъ
(сѧ срамъно) ⁘ аі҃. Адъ и пагоуба [⁘] ѣвѧ[етъ] ѿ Гâ ⁘
(како не и с)рдца ли члвк̂ъ? ві҃. Не въꙁлюбитъ нена-

27. Оустнѣ Печ., Оуста праведьникa оучт̂ъ прмдрти оусты Тих.; моудрыхъ Оф., Ляп, Тих., Печ., по-гр. σοφῶν; скажѫть Лобк., вазать Зах., Ляп., вꙁатъ Стеф., скаꙁуются Печ.

27—28. Нужно „важѫть сѧ чоувьствиѥмь“, или точнѣе „съказаны сѫть“. или „сѫть сѧ съказалы“, по-гр. (Χείλη) σοφῶν δέδεται αἰσθήσει.

28—29. сердца́ же б. не тве́рда Печ., по-гр. χαρδίαι δὲ ἀφρόνων οὐχ ἀσφαλεῖς, но бываетъ и χαρδία.... οὐχ ἀσφαλής.

30. млтви Стеф., обѣ́ты Печ., по-гр. εὐχαί; ис(ъ)правлающи-хъ Оф., Стеф., Тих., -щи Перф., правоходѧ́щи-хъ Печ., праведныи-хъ Зах., по-гр. χατευθυνόντων.

31. приатъ Зах., приати Лобк., Стеф., прїатны Печ., по-гр. δεχταί; имь Лобк., ему̀ Печ., ѿ него Тих., по-гр. παρ' αὐτῷ; путь Тих.

Л. 48 (52), об. Край оборванъ, а кромѣ того попорченъ сыростью.

1. Вн. не-чьстивыихъ—развращении Ляп., по-гр. ἀσεβῶν; Каꙁание Ляп., по-гр. Παιδεία.

2. ꙁлобиваго Зах., -иго же Ляп.; ꙁнаѥть сѧ Лобк., Оф., Стеф., Зах., Ляп. и Тих. (безъ сѧ), поꙁнавáется Печ., по-гр. γνωρίζεται.

3. ненавидащеи Лобк., -щи Перф., -щии Зах., Оф., Стеф., ненави́дащїи же Печ., по-гр. οἱ δὲ μισοῦντες; ѡбличениꙗ Лобк., Стеф., Ляп., Печ., Перф. (-ьꙗ), -ии Оф., -пии Зах., наказании Тих., по-гр. ἐλέγχους; кончають -сѧ Тих., скончавают -сѧ Печ., Ляп. (-че-), -ьчаветь -сѧ Лобк.

4. сьмрьтно Лобк., срамомь Тих., по-гр. αἰσχρῶς; явна Печ., по-гр. φανερὰ; пред Гдемъ Печ., по-гр. παρὰ τῷ Κυρίῳ.

5. Нѣтъ ли Зах., Печ.; чл҃вчьска Оф., Стеф., Перф., Ляп., Зах., чл҃вкомъ Тих., -омъ Печ., -оу Лобк.; по-гр. πῶς οὐχὶ χαὶ αἱ χαρδίαι τῶν ἀνθρώπων? Еще чит.: исходить добро и ꙁло Лобк.; Не вꙁл. во Перф., по-гр. οὐχ ἀγαπήσει.

5—6. наказаниꙗ Перф., по-гр. ἀπαίδευτος.

(казаны) ѡблнчѣащихъ его ∵ съ прѣмж-(дрыми ж)е не побесѣдѹетъ ∵ гі. Срдцоу веселащ-(са л)нце цвѣтетъ ∵ въ скрьби же сжщоу дра-(хло ест)ъ ∵ ді. [И] Срдце право нщ[жщи](еть) чювьствиꙗ ∵ оу-(ста же) ненаказаныхъ [∵] разоумѣатъ зло.

єі. (Все лѣ)то ѡчи злыхъ чѣете злаꙗ ∵ добрї-(и же без)м(л)ъвьствоуатъ вынж ∵ ѕі. Лоучє ма-(ла част с)ъ боѣзниꙗ Гнєꙗ ∵ неже бгатьствї-(ꙗ велиꙗ бе)зъ боѣзни ∵ ζі. Лоучє учрѣждениє (зелнемъ къ люб)ъви (и) блгодѣти ∵ неже

---

6. ѿ обличающихъ Перф., обличающе Ляп.; съ му-дрыми Тих., Печ., по-гр. μετὰ δέ σοφῶν.

7. не бесѣдоуеть Лобк., Перф., по-гр. οὐχ ὁμιλήσει; Срдце в-щю -ся Перф., -ща -ща -ся Тих., по-гр. Καρδίας εὐφραινομένης.

7. Въ Лобк. архаичное написаніе цвьтеть, по-гр. θάλλει; въ печалехъ (же) Печ., по-гр. ἐν δὲ λύπαις; соуще Зах., Ляп.

8—9. оуныло есть Лобк., оунываетъ Един. Тріодь, сѣтуетъ Печ., дхъ сѣтуеть Тих., по-гр. σκυθρωπάζει, и πν(εῦμ)α σκ. Сев.

9. правое Библ.; чувства Печ., по-гр. αἴσθησιν.

10. ненаказана Тих., неучѣныхъ Оф., по-гр. ἀπαιδεύτων; оуразумѣють Печ.; злое Лобк., злаа Печ.; по-гр. (στόμα) γνώσεται κακά.

11. Вся лѣта Лобк., Вся же л. Ляп., На всяко время Печ., по-гр. Πάντα τὸν χρόνον; чаюта Стеф., Тих., -ють Зах., -ють Перф. -я Ляп., чюжть Лобк., пріемлють Печ., пропускъ Оф., по-гр. προσδέχονται; з(ъ)ла Зах., Стеф., Перф., Ляп., Тих., по-гр. κακά.

11—12. блгыхъ Тих., Оф., по-гр. οἱ δὲ ἀγαθοί.

12. безмольствуюта Тих., по-гр. ἡσυχάζουσι; всегда Стеф., прсно Печ., по-гр. διὰ παντός; лоуче=греч. чтенію Κρεῖσσον съ ο. Буква л сошла.

13. ма-ло Лобк., -лое Ляп., м. чѣ = чьсть (?) Стеф., Перф., Тих., частица малая Печ., по-гр. μερὶς μικρά и μι- με-; со страхомъ Гнимъ Печ.; нежели Оф., Ляп., Тих., Печ.

13—14. богатьства многа Оф., -во велие Лобк., -во много Тих., -во велико Перф. (б. б. б. в.), просто -во Стеф., много бгатество Ляп., сокровища Печ., по-греч. θησαυροί.

14. с неправдою Ляп., съ бещестиемь Тих., по-гр. μετὰ ἀφοβίας, бываетъ и μ. ἀσεβείας (такъ Сев.); лоуче=κρεῖσσον съ ο; оучреждение Зах., Оф., Стеф., Перф., Ляп., Тих. (оучрѣжение), Печ. (-жд-), по-гр. ξενισμός.

15. съ зелиемь Перф., Тих., Ляп. (со -ьемъ), ѿ ѕелїи Печ., по-гр. λαχάνων и μετὰ λ.; къ по Лобк. и Стеф., съ любъвию и блгдатию Зах., Оф., Тих., Печ., с л. и с бозьнию и блг. Перф., с л. блгостью Ляп., по-гр. πρὸς φιλίαν καὶ χάριν; нежели Оф., Перф., Ляп., Печ.

(прѣдъставє)н(и)є телєцъ [⁘] ѿ ѣслєи съ
(враждоѧ ⁘ иг. Мѫ)жъ ѣръ притварѩєтъ сва
(ры ⁘ тръп)ѣливъ же и бѫдѫщєи оукроти-
(тъ ⁘ ѳі. Тръпѣливъ) мѫжъ оугаситъ сѫдъ ⁘
(неѵъстив)ыи же въꙁдвижє паѵє ⁘ к. Пѫтнє
(лѣнив)ыхъ пос(ть)лани тръниємъ ⁘ а бръꙁы-
(хъ гла)дъ(ц)и ⁘⁘ Въ сра ⁘ є ⁘ нє ⁘ пѣ ⁘
(въ ⁘ г) ⁘ тєкты ⁘ г ⁘ и ⁘ Прѣпѣтъ єси, Хє,
(Бє нашъ) ⁘ движѫи ꙁємѧ, ѡбратити [⁘] и спсті
(люд)и въсѧ живѫщѫѧ на нєї ⁘ и пакы ꙋ-
(твръжд)аѧ ѧ ⁘ ꙁа своѧ блгостынѧ [⁘] и нєи-

---

16. прѣдьставлєни Лобк., -нїє Печ., прє-ниє Тих., прєдъставлєныи Оф., Ляп., прє- Перф., прєставныи Стеф., прѣдъпоставлєныи Зах.; телцє́къ Печ., телцє Тих.; нѣтъ отъ ѩслии Перф., Тих., Печ.; по-гр. παράθεσις μόσχων и μόσχος ἀπὸ φάτνης. Буквы и совсѣмъ не видать, є—неясенъ.

17. вражєѧ Лобк.; ꙗ́рый Печ., по-гр. θυμώδης: прєтварѧєть Стеф., Перф., ство- Ляп., оустроѧ́єтъ Печ., по-гр. παρασκευάζει.

18. сва-ръ Ляп., -рѣхъ Тих., Лобк. (безъ въ), бра́ки Печ., по-гр. μάχας; тєрпѣливыи Оф., долготєрпѣли́вый Печ., по-гр. μακρόθυμος; боудоущаѩ Зах., -аго Оф., -ꙋю Печ., грѧдущаго Стеф., Перф., Тих., Лобк. (-да-), пропускъ Ляп., по-гр. τὴν μέλλουσαν; ꙋкори-ть Лобк., оукрѣпи-ть Тих., по-гр. καταπραΰνει.

19. Тєрпѣли́вый мꙋ́жъ Печ., по-гр. Μακρόθυμος ἀνήρ; сꙋды̀ Печ., по-гр. κρίσεις, но есть вар. -σιν.

20. нєчєстивии Ляп.; въꙁдвиꙁаєть Зах., Лобк., Стеф., Тих., Печ., дв- Оф., въꙁвигнꙋть Ляп. (Перф.=Григ.), по-гр. ἐγείρει; вьꙁдв. и Лобк.

21. нєчтвыхъ Оф., нра́ꙁдныхъ Печ., по-гр. ἀέργων; трьниємь, по-гр. ἀκάνθαις.

21—22. а борꙁымъ гл. Тих., мꙋ́жєствєнныхъ же оуглаждєни Печ., по-гр. αἱ δὲ τῶν ἀνδρείων λεῖαι или τετριμμέναι. Буква ц сошла.

22—23. є. нє поста на ꙁаѵ Тих.

23. Въ Тих., Печ., Греч. и Сев. другой тропарь: здѣшній—въ „5 седмицу, пятокъ утро“. Прєпѣты(й) Перф., Печ., Нропѧтъ Зах., Ляп., по гр. Ὑπερύμνητος εἶ.

24. поколєба́ѧй Печ., по-гр. ὁ σαλεύων τὴν γήν; ꙁємлѣ (въ сущн.=Григ.) Лобк., -єю Зах., Оф., Перф., -юю (= -єю?) Ляп.; обрати Ляп., ꙁа є́жє ѡбрати́ти Печ., по-гр. εἰς τὸ ἐπιστρέψαι; спси Стеф., Ляп., по-гр. σωθῆναι.

25. Нѣтъ л. в. Зах., Лобк., Оф., Стеф., Перф., Ляп., Печ., Греч.: люди внесено въ текстъ, т. к. есть мѣсто и сохранилась буква и.

26. ѧ (въ русскихъ текстахъ ю)=ѭ, по-гр. αὐτήν; ꙁа свою блгостыню (=Григ.) Зах., Перф., Ляп., ꙁа свою блгость Стеф., Печ., своєю блгостынєю Оф., по-гр. διὰ ἰδίαν ἀγαθότητα.

(здреченое) мосрдие ∴ мткаии бц[е]а помѧни ны ∴
(Про ∴ а ∴) ѱа ∴ ѯа ∴ г ∴ д ∴ в. Бл҃го есть і- ∴ д ∴ вышнои ∴
(с. ѕ. Възве)личишѧ сѧ дѣла твоѣ, Гн҃и, зѣло
(оуглѫби)шѧ сѧ помышлениѣ твоѭ ∴—

Л. 49 (53). Зах. 123а. Лобк. 87. Оф. 53а. Стеф. 71б. Перф. 61г. Ляп. 88. Тих. 27в.

::: Ѡ прр҃ъства ∴ Исаина ∴ чтені(е ∴)

д. Тако гл҃е Гь: ∴ „азъ бъ пръвы и въ (грѧдѫ-)
щаго(ѭ) азъ есмъ. е. Ви(дѣшѧ)
азыци—і оубоѭшѧ сѧ, конъци зема (оужа)-
сѫ сѧ. Приближишѧ сѧ и придѫ въкоупѭ, ѕ. (сѫдѧ)-
ще къждо къ искрънемоу помощи і брат(ови).
И ре(ть): з. „възможе мѫжъ дрѣводѣлѣ [∴] и к(о)ва(чъ оу)-

---

27. иеиз-реченное Лобк.; бл҃гоутробіе Печ., по-гр. εὐσπλαγχνίαν; изъ молитвы Зах., διὰ πρεσβείας; насъ Оф., Стеф., Перф, Ляп. Печ. (Зах., Лобк.—недописано).

28. Сполна: Бл҃го юсть исповѣдати сѧ (Перф.) Гвн (Лобк., Ляп., Тих.) и пѣти имени тво- (Зах.) -юму, вы- (Стеф.) -шнии Оф., Печ., Син. пс. (-ьнеі). Ты въ словѣ ны—надписаны.

29. Ико в. Зах., Лобк., Перф., Ляп. (вездѣ короче), Библ.

29—30. Другой стихъ: г (в) Оф., Стеф., Тих., Печ., Пар., Син., Сев.

Л. 49 (53). Наружный край этой страницы попорченъ сыростью.

2. азъ юсмь в. п. Лобк., Оф., Перф., бгъ азъ, бгъ п. Ляп., азъ и. Стеф., азъ бъ твои и. Тих.

2—3. въ бѫдѫщаѧ Лобк., по-гр. εἰς τὰ ἐπερχόμενα; И вид. Лобк. Послѣ есмъ—скобленое мѣсто.

4. вси из. Оф., Тих.; оу(с)трашишася Ляп., по-гр. ἐφοβήθησαν; земли Лобк., земліи Печ., по-гр. τῆς γῆς.

4—5. смѧтошѧ Стеф., по-гр. ἐξέστησαν.

5. оужа-сошѧ сѧ Лобк.; придошѧ Лобк. (-оша конечно и въ рус. текс.).

5—6. сѫдѧ Лобк., Зах., Оф., Стеф., Перф., Ляп., Печ. (-ай), -ди Тих., по-греч. κρίνων.

6. ближнюмоу Зах.; -немоу Оф., Стеф., Перф., Ляп., Тих., Печ., -емъ своимъ Лобк.; п. и братѹ своемоу Лобк., и б-оу св. п. Оф., п. бр. св. Тих., и. братови Ляп., Перф., и братѹ помощи Печ. (Зах.=Григ.); по-гр. κρίνων ἕκαστος τῷ πλησίον, καὶ τῷ ἀδελφῷ βοηθῆναι и кр. ἑκ. τῷ πλ. β. καὶ τῷ ἀδ.

7. Тоже ре Ляп., проп. Тих., по-гр. ἐρεῖ; възможеть Оф., Лобк., -нь Зах., Ляп., превозможе Печ., по-гр. ἴσχυσεν; дрѣводѣль (=-лъ) Лобк., -дѣлатель Печ., по-греч. τέκτων; коузнець Оф., по-гр. χαλκεύς.

дарѣан млатомъ, вѣкоунѣ прнклепада ⁘ Ѡ(вр)-гда же рє(ч)ть): сънаждєніє добро єсть — ⁘ оутврьдн(шѧ) ѣ гвоꙁдні ⁘ н положѧтъ ѣ, н не двнгн[є](ж)тъ с(а ⁘) н҃. Тъ(ы) же, Їꙁл҃[ъ](ю), ѡтроче мон ⁘ Иѣкове, єгоже н(ꙁбра-)хъ ⁘ сѣмѧ авраме, єгоже въꙁлюбнхъ ⁘ ѳ҃. (єгоже) ꙁастѫпнхъ ѿ конецъ ꙁемн ⁘ (н) ѿ стражн(щъ є)-а прнꙁвахъ та ⁘ (н) рѣх тн „ѡтрокъ мон єсн; н(ꙁбра)-х та н не ѡставнхъ тєбє ⁘ і҃. Но(н) са, с тобоѧ (єсмъ). Нє ꙁаблѫдн, аꙁъ бо єсмъ бг҃ъ твон ⁘ оу(крѣ)-плѣан та, помогъін ті ⁘ Оутврьднх та д(єснн)-

7—8. **оударѧѧ** Лобк., Стеф., Перф., Ляп., **бн(ь)ѧ** Оф., Тих., Печ. **(-ан)**, по-гр. τύπτων.

8. **вък. н** Зах., Оф., Стеф., Перф., Тих.; **прока.** Лобк., Ляп., Зах. и Оф. **н** Стеф. **(-ѣ-)**, **проклєповаѧ** Перф., **клєпла** Тих., **проковáан** Печ., по-гр. ἅμα ἐλαύνων; **Є-гда** Лобк.

9. **Овогда оубо рєчєть** Тих., Печ., по-гр. Τότε μὲν ἐρεῖ; тоже **с(ъ)наждєннє** Оф., Тих. (**-жьд-**), Зах. и Стеф. (**-ж-**), **єє насаж.** Перф., **сь нжжєѧ** Лобк., **снабдѣнне** Ляп. **спаáніє** Печ., по-гр. σύμβλημα (стыкъ, спайка); **оутврьднхъ** Лобк., Оф., Стеф., Перф., по-греч. ἰσχύρωσαν.

10. **ѧ** Лобк., **ѥ** Оф., по-гр. αὐτά, иногда -τό; **гвоꙁдьн** (=Григ.) Перф., **-ь(ъ)мн** Ляп., Лобк., Печ., **-ннмн** Зах., **-ы** Стеф. (д. б. изъ **-ьн**), **-ьѥ** Тих. (изъ **-ьѥмь**?), **ѩко гвоꙁдн** Оф., по-гр. ἐν ἥλοις; тоже **н пол.** Стеф.; **положнть** Лобк.; **ѧ** Лобк., **ѥ** Тих., нашъ **ѣ** передѣланъ изъ **є**, по-гр. αὐτά, иногда -τό; **подвннуть са** Перф., Тих., по-гр. κινηθήσονται.

11. Тоже **Иꙁл҃ь** Перф.; **отроча моѥ** Перф., **рабє мон** Тих., Печ., по-гр. παῖς μου.

12. **н** Перф.. **н єгожє** Ляп., Лобк., **н нжє** Тих.

13. **поáхъ** Печ., по-гр. (οὗ) ἀντελαβόμην; **ꙁємлѧ** Оф., Ляп., Тих., по-греч. ἐπ' ἄκρων τῆς γῆς; **ѿ стрáжьъ єѧ** Печ., по-гр. ἐκ σκοπιῶν αὐτῆς.

14. **рєкохъ (-ь)** Зах., Лобк., Ляп., Печ., Стеф. (**рюхъ**); **тєбє** Тих., **ѥсн ты** Зах., Стеф., Перф., Ляп., по-гр. нѣтъ σύ.

15. **Н нє бон са** Перф., **Н нє бонтса** Ляп., по-гр. Μὴ φοβοῦ; **съ т. бо ѥсмь** Зах., Печ.; по-гр. γάρ.

16. **Нє блꙋдн** Зах., Тих., Ляп. (**Д. є. б. тв., нє бл.**), **Нє блюдн са** Оф., Стеф., проп. Перф., **нє прєльщáю** Печ., по-гр. μὴ πλανῶ.

17. **оукрѣ-плєн (-єн)** Зах., Оф., Стеф., Перф., Тих., Лобк., **-ѧтса** Ляп., **-пíвый** Печ., по-гр. ὁ ἐνισχύσας; **н помогохъ тн** Лобк., Стеф., Перф., Печ., **нє погꙋблю та** (!) Ляп., по-гр. καὶ ἐβοήθησά σοι, но есть варьянтъ βοηθήσας σοι; **тєбє** Зах.; **Н оутвєрдихъ та** Перф., Печ., Зах., Стеф., Ляп., **Н оукрѣпнх та** Лобк.; по-гр. ἠσφαλισάμην.

цеѧ мо(ѥ)ѧ праведноѧ ⁘ аі. Се постыдатъ сѧ (и посра)-м[ѣ]атъ сѧ [⁘] въси противѧщеи ти сѧ ⁘ (Бѫдѫ)-тъ бо ѣко не сѫщ(е ⁘) и погыбнѫтъ (въси сѫпо)-стати твои: ⁘ ві. възыщеши (ихъ) ї не им(аши ѡбрѣ)-сти чл҃вкъ, ⁘ иже ковъ творѧтъ н(а тѧ : бѫдѫ)-тъ бо ѩко не сѫще ⁘ и не бѫдѫтъ бо(рѧщеи) сѧ противѫ тебѣ ⁘ гі. Ѣко азъ бъ҃ твои, (дръжѧи) ѕа десницѫ твоѧ ⁘ и гла ти: ді. „не бои с(ѧ—азъ помо)-гѫ ти ⁘ чръвъ Иѣкове, ⁘ не многъ Ї(ѕлю—азъ по)-могѫ ти ⁘ глетъ Бъ҃ избавеи тѧ, с(т҃ыи І҃левъ).

::: Про ⁘ в ⁘ ж а ⁘ і к ⁘ г ⁘ е ⁘ а. Гь въцри (сѧ, въ лѣпотѫ) с а. Облѣче сѧ Гь въ силѫ и прѣпо(ѩса сѧ).

19—20. посрамитъ сѧ по Стеф., Печ. и греч. (ἐντραπήσονται); противлѧющеи сѧ Зах., Оф., Тих., (-щи), -щѥ сѧ Ляп., сопротивлѧющіисѧ Печ., по-гр. οἱ ἀντικείμενοι.

20—21. сопѣрницы Печ., по-гр. οἱ ἀντίδικοι.

21—22. и не обрѧщеши Перф., Ляп., Печ.; по-гр. καὶ οὐ μὴ εὕρῃς.

22. человѣкомъ Печ.; чл҃ки Тих., -ци Стеф., -ка Лобк., Перф., по-гр. τοὺς ἀνθρώπους; и. к. творитъ Ляп., Перф. (ств.), въскрамолитъ Тих., иже поругаютсѧ тебѣ Печ., по-гр. οἱ παροινήσουσιν εἰς σέ; бѫде-тъ Ляп., Тих.

23. Нѣтъ бо Зах., Оф., Ляп.; ѩко и не с. Зах., Лобк., Стеф. (съ надписнымъ і), ѩки не бывшіи Печ., по-гр. ὡς οὐκ ὄντες; не боудетъ Стеф., Ляп.

23—24. борющих сѧ пр. тобѣ Стеф., противлѧющихсѧ тобѣ Ляп., -щиисѧ тебѣ Тих., -щіитисѧ Син. Пар. XIV в., сѹпротивлѧющіисѧ тебѣ Единов. Тр., ратующіи тебѣ Печ., по-гр. οἱ ἀντιπολεμοῦντές σε и ἀντ. σοι.

24. азъ ѥсмь Зах., Перф., Ляп.; дрьжаи, по-гр. ὁ κρατῶν.

25. Нѣтъ ѕа Печ.; ѕа роукоу твою Оф., Ляп., ѕа рѫка деснаѩ твоѩ Лобк., по-гр. τῆς δεξιᾶς σου; нѣтъ и Лобк., Оф., Стеф., Перф., Ляп., Тих., Печ., Греч.; глаи Зах., Лобк., Оф., Стеф., Перф., Тих., Печ., по-гр. ὁ λέγων; тебѣ Лобк., Оф., Печ., Зах. (тѣ), то- Ляп., Тих.: не оубои сѧ Ляп., по-гр. μὴ φοβοῦ.

26. помо-гох(ъ) ти Тих., Перф., Ляп., Лобк., Зах. (-ѣхъ тебе); нѣтъ азъ— чрьвь Печ.; по-гр. Ἐγὼ βοηθός σου и Ἐ. ἐβοήθησά σοι; еще разъ не боисѧ Тих., Единов. Тріодь, и не оуб. Ляп., по-гр. μὴ φοβοῦ; червю Единов. Тр., црьвьничь (=чрьвьвьниче!) Зах., по-гр. σκώληξ (σκ. Ἰακώβ при простомъ Ἰακ.)—назывникъ чрьвь замѣняетъ зовникъ чрьви; не могы Зах., немноги Ляп., Перф., оумаленный Единов. Тр., малый Печ., по-гр. ὀλιγιστός; Иѕль Стеф., Тих., въ Иѕраи Ляп.

27. по-могох(ъ) ти Тих., Единов. Тр., Печ., Стеф., Перф., Ляп., Лобк., -охъ тебѣ Зах., по-могыи Оф., по-гр. ἐβοήθησά σοι; Бгъ твой Печ., Гь Зах., Лобк., Оф., Стеф., Перф., Ляп., Единов. Тр., Гь Бъ Тих., по-гр. ὁ Θεός σου, и безъ σου, иногда и Κύριος; избав(ь)ли Перф., Оф., -вльи Лобк., Стеф., Печ., -влѧ Ляп., -вли Зах., -вию Тих., по-гр. ὁ λυτρούμενος.

III.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ГЛАВА VI.

Великіе вальные соймы при Сигизмундѣ-Августѣ до 1566 года и расширеніе сословныхъ и политическихъ правъ шляхты.

§ 1. Ревизія господарскихъ замковъ и вопросъ о ремонтѣ укрѣпленій, мостовъ, дорогъ, о подводной и кормовой повинностяхъ шляхты; великій Виленскій соймъ 1547 года. Просьбы становъ сейма: о подтвержденіи правъ и вольностей и новомъ порядкѣ храненія земскихъ привилеевъ, объ исправленіи и обнародованіи статута, о выпускѣ монеты съ вѣдома и согласія сейма, о новомъ порядкѣ храненія и расходованія серебщины, о неотнятіи урядовъ безъ причинъ, о раздачѣ должностей и званій уроженцамъ великаго княжества, о наборѣ литовскихъ дворянъ, о выборныхъ судьяхъ и присяжныхъ вижахъ, о канцелярской таксѣ, объ огражденіи отъ пограничныхъ обидъ со стороны поляковъ, о подчиненіи мѣщанъ земскому праву по дѣламъ о боякъ и ранахъ шляхты и ея подданныхъ, о выдачѣ изъ мѣстъ бѣглыхъ крестьянъ, объ установленіи постоянныхъ хлѣбныхъ мѣръ и таксы на издѣлія ремесленниковъ, объ привлеченіи мѣщанъ къ военной службѣ съ земскихъ имѣній, объ ограниченіи участія духовенства въ отправленіи правосудія, о запрещеніи вести дѣла черезъ профессіональныхъ ходатаевъ; отвѣты господаря. Особыя просьбы Подляшской шляхты: о льготахъ и облегченіяхъ въ платежѣ крѣпостныхъ, канцелярскихъ, торговыхъ и судебныхъ пошлинъ, объ увольненіи отъ стацій пограничнымъ коммиссарамъ и постройки замковъ, о назначеніи содержанія сеймовымъ посламъ и хоружимъ, о присылкѣ большого количества военныхъ и сеймовыхъ листовъ, объ охранѣ во время войны земскихъ привилеевъ, объ установленіи въ мѣстахъ постоянныхъ хлѣбныхъ мѣръ и таксы на съѣстные товары и издѣлія ремесленниковъ, о нераспространеніи духовной юрисдикціи на мірскія дѣла, объ учрежденіи въ Бѣльскомъ повѣтѣ должности шляхетскихъ опекуновъ и переменѣ хоружія, о таксаціи шляхетскихъ имѣній въ Дорогицкомъ и Мельницкомъ повѣтахъ, объ учрежденіи въ Мельницкомъ повѣтѣ должности подкоморія; результаты ходатайствъ. Подтвержденіе привилеевъ Бѣльскаго повѣта, Витебской, Полоцкой и Волынской земель. Ухвалы о повинностяхъ шляхты и новомъ порядкѣ отпускной торговли лѣсными товарами.—§ 2. Натянутыя отношенія къ Москвѣ изъ-за непризнанія царскаго титула и разрушеніе Браславля Подольскаго татарами; великій Виленскій соймъ 1551 года. Повтореніе

и развитіе прежнихъ ходатайствъ и новыя просьбы становъ сейма: о раздачѣ пограничныхъ урядовъ только лицамъ завѣдомо способнымъ, о снабженіи запасами пограничныхъ замковъ, о непремѣнномъ участіи сейма въ изданіи новыхъ «уставъ» и объ уничтоженіи монополіи на стекло, о неповышеніи простыхъ людей надъ шляхтою и уважительномъ съ нею обращеніи, о включеніи подъ мѣстское право владѣльческихъ людей въ господарскихъ мѣстахъ, о запрещеніи питейной торговли по ночамъ, объ освобожденіи шляхты отъ сторожи на замкахъ и кошенья сѣна, о безпошлинномъ пропускѣ за границу лѣсныхъ товаровъ и хлѣба изъ шляхетскихъ имѣній, объ уничтоженіи «винъ и пересудовъ» и уменьшеніи выкупа «лица», о прекращеніи совмѣстительства духовныхъ должностей, о неотнятіи у шляхты пожитковъ въ господарскихъ волостяхъ, о расширеніи права выкупа шляхетскихъ имѣній, о дарованіи права пропинаціи, о прекращеніи вызова на господарскій судъ вдовъ по дѣламъ малолѣтнихъ дѣтей, объ освобожденіи отъ представленія документовъ на имѣнья передъ ревизорами и мѣрчими, о дозволеніи совершать крѣпостные акты передъ повѣтовыми судьями, о сохраненіи обязательной силы за документами, утратившими ее въ частяхъ; результаты ходатайствъ. Просьбы Жмудской шляхты: о прекращеніи «позвовъ» за предѣлы земли и посылки за р. Невяжу дѣцкихъ и въѣзжихъ, о неотнятіи урядовъ безъ достаточныхъ причинъ и раздачѣ ихъ только Жмудскимъ уроженцамъ по представленію старосты и тивуновъ, о защитѣ отъ притѣсненій со стороны господарскихъ мѣрчихъ и панскихъ урядниковъ, о привлеченіи духовныхъ и мѣщанъ къ военной службѣ съ земскихъ имѣній, объ освобожденіи отъ платежа мыта, о выдачѣ бѣглыхъ крестьянъ, о дозволеніи «входовъ» въ господарскія пущи и озера, о дарованіи земской печати, о предоставленіи земской хоругви старшему тивуну, о прекращеніи злоупотребленій куничника, о невзиманіи податей за убылыхъ людей; отвѣты господаря. Просьбы землевладѣльцевъ Волынской земли: о снесеніи мытныхъ коморъ и сторожъ съ владѣльческихъ имѣній, о запрещеніи купцамъ ѣздить новыми дорогами, объ освобожденіи отъ платежа мыта, о продажѣ провіанта и фуража жолнерамъ по вольной цѣнѣ, объ огражденіи отъ обидъ со стороны пограничныхъ Польскихъ землевладѣльцевъ; отвѣты господаря. Просьбы Кіевскихъ и Вѣницкихъ землевладѣльцевъ объ огражденіи отъ произвола и притѣсненій мѣстныхъ урядниковъ; постановленія господаря. Просьба землевладѣльцевъ Мстиславскаго повѣта о подтвержденіи привилея 1541 года и огражденіи отъ произвола старостъ; результатъ этой просьбы. «Ухвалы» сейма объ оборонѣ земской, о сборѣ серебщины, о замковой, дорожной, мостовой, подводной и кормовой повинностяхъ шляхты; новая «устава» о выдачѣ сиротъ замужъ. Отклоненіе предложенія поляковъ касательно уніи.—§ 3. Крупные расходы скарба на упоминки татарамъ, содержаніе жолнеровъ на украйнѣ и возобновленіе Браславскаго замка; сеймъ въ Вильнѣ въ 1552 г. безъ участія шляхетскихъ пословъ и его постановленіе о сборѣ «поконевскихъ пенезей». Неудовольствіе шляхты.—§ 4. Неудача переговоровъ съ Москвою о вѣчномъ мирѣ и заключеніе двухлѣтняго перемирія: великій Виленскій сеймъ 1554 г. и его «ухвалы» объ оборонѣ земской и сборѣ серебщины. Повтореніе и развитіе прежнихъ ходатайствъ и новыя просьбы становъ сейма: о вписаніи въ статутъ земскихъ привилеевъ, о возвращеніи «поконевскихъ пенязей» и прекра-

щеніи сборовъ серебщинъ, объ увольненіи отъ кормовой и подводной повинности, о дозволеніи «входовъ» въ господарскіе пущи и озера, объ огражденіи отъ поборовъ и притѣсненій ревизоровъ, объ отмѣнѣ новой уставы касательно выдачи сиротъ замужъ; отвѣты господаря. Повтореніе и развитіе прежнихъ ходатайствъ и новыя просьбы шляхты Жмудской земли: о возвращеніи «поконевскихъ пенязей», о выборныхъ земскихъ судьяхъ, объ огражденіи отъ несправедливыхъ попрековъ завоеваніемъ, о непредпочтеніи шляхтѣ хлоповъ. Повтореніе и развитіе прежнихъ ходатайствъ и новыя просьбы Волынскихъ землевладѣльцевъ: о выборномъ земскомъ судѣ, о подчиненіи князей и пановъ юрисдикціи мѣстныхъ судей, о выдачѣ бѣглыхъ крестьянъ, объ уравненіи съ литовскими землевладѣльцами въ военной службѣ, о предоставленіи мѣстъ въ господарской радѣ Луцкому старостѣ и маршалку Волынской земли, о раздачѣ мѣстныхъ урядовъ мѣстнымъ землевладѣльцамъ, объ охранѣ церковныхъ имѣній отъ расточенія, о выкупѣ имѣній доставшихся по женамъ полякамъ, объ обузданіи своеволія и насилій нѣкоторыхъ лицъ: отвѣты господаря.— § 5. Вопросъ о защитѣ Ливоніи отъ Москвы; великій Виленскій сеймъ 1559 года. Договоръ съ Ливоніею и «ухвала» новой серебщины. Повтореніе прежнихъ и новыя просьбы становъ сейма: о раздачѣ имѣній въ Ливоніи только уроженцамъ великаго княжества, о направленіи доходовъ съ Ливоніи въ скарбъ великаго княжества, объ упорядоченіи монетнаго дѣла, о привлеченіи къ военной службѣ путныхъ людей; особыя просьбы хоружихъ: о порядкѣ избранія пословъ на сеймы, о вознагражденіи за поѣздку на сеймы и отвозъ серебщины, объ увольненіи отъ платежа серебщины, о придачѣ помощниковъ по оповѣщенію мобилизаціи, объ увольненіи отъ сторожи въ войскѣ; отвѣты господаря и его напоминаніе относительно подводной повинности. Повтореніе и развитіе прежнихъ ходатайствъ и новыя просьбы шляхты Жмудской земли: о сохраненіи прежнихъ размѣровъ военной повинности при дѣлежѣ имѣній, о назначеніи особаго хоружія, о подчиненіи князей и пановъ юрисдикціи мѣстныхъ судей, о выкупѣ имѣній у чужеземцевъ, объ отдачѣ мыта въ аренду шляхтѣ, объ исправленіи границъ съ Ливоніею: отвѣты господаря. Просьбы Полоцкой земли: о назначеніи церковныхъ опекуновъ, объ освобожденіи владѣльческихъ мѣщанъ отъ платежа мыта, о прекращеніи сбора серебщины съ владѣльческихъ людей и взиманія мыта съ шляхетскихъ товаровъ, объ учрежденіи земскаго суда, объ увольненіи отъ лишнихъ замковыхъ работъ, о снабженіи Полоцкаго замка боевыми и съѣстными припасами; результаты просьбъ. Просьбы шляхты Витебской земли: о привлеченіи къ службѣ на замкѣ всѣхъ мѣстныхъ зевлевладѣльцевъ, объ исправленіи Витебскаго замка и снабженіи его боевыми и съѣстными припасами, о прекращеніи сбора серебщины, объ увольненіи отъ пребыванія на замкѣ въ спокойное время, объ учрежденіи земскаго суда, объ уравненіи съ Полочанами въ платежѣ серебщины и отправленіи военной службы; результаты просьбъ. Просьбы шляхты Мстиславскаго повѣта: объ увольненіи ея отъ предстоящей перестройки замка и ремонта моста, о сохраненіи ея зданій въ замкѣ, объ огражденіи отъ разоренія и насилій со стороны жолнеровъ, о назначеніи хоружія; отвѣты господаря.—§ 6. Борьба за Ливонію и вопросъ о присоединеніи ея къ Польшѣ и Литвѣ; Виленскій сеймъ 1561 г. Актъ подчиненія Ливоніи; установленіе «поконевскихъ пенязей» и особаго побора на нужды

войны съ предметомъ вывоза и ввоза, съ помола и производства напитковъ; наложеніе серебщины на господарскія мѣста и волости. Конфедерація въ лагерѣ подъ Витебскомъ въ 1562 году; требованіе уніи съ Польшею.—§ 7. Потеря Полоцка; великій Виленскій сеймъ 1563 года и его постановленія о военной службѣ, сборѣ серебщины и другихъ мѣрахъ для дальнѣйшей борьбы съ Москвою. Повтореніе прежнихъ ходатайствъ и новыя просьбы становъ сейма: объ исправленіи земскихъ привилеевъ въ смыслѣ уравненія христіанскихъ вѣроисповѣданій, объ измѣненіи обряда присяги, о неукоснительномъ судѣ надъ нарушителями спокойствія и безопасности во время войны и сейма; результаты ходатайствъ. Просьбы землевладѣльцевъ Кіевской земли: о приглашеніи ихъ на сеймы особыми листами, объ увольненіи отъ работъ по ремонту замка, о привлеченіи къ службѣ на замкѣ всѣхъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, о возвращеніи Чернобыльскаго замка въ держаніе по очереди, объ увольненіи владѣльческихъ людей отъ подводъ, стацій и мощенья мостовъ на мѣстнаго воеводу. Просьбы шляхты Мстиславскаго повѣта: объ исправленіи замка и пополненіи его гарнизона, боевыхъ и съѣстныхъ припасовъ, о защитѣ отъ жолнеровъ и назначеніи убѣжища женамъ и дѣтямъ; результатъ ходатайствъ. Повтореніе и развитіе прежнихъ ходатайствъ и новыя просьбы Жмудской земли: о назначеніи старосты по желанію земли и о прекращеніи совмѣстительства урядовъ; отвѣты господаря. Избраніе сеймовой делегаціи для переговоровъ съ поляками объ уніи.—§ 8. Переговоры литовскихъ пословъ съ поляками объ уніи на Варшавскомъ сеймѣ 1563—1564 г.; созывъ литовскаго сейма въ Бѣльскѣ для окончанія этихъ переговоровъ. Бѣльскій привилей 1564 года: учрежденіе выборныхъ земскихъ судовъ по польскому образцу и утвержденіе новаго статута. Вопросъ о заложеніи новыхъ судовъ и введеніи въ дѣйствіе новаго статута; Минскій военно-полевой сеймъ 1564 г.; жалобы шляхты на разоренія отъ жолнеровъ и назначеніе комиссаровъ для ихъ разбора на мѣстахъ.—§ 9. Потеря Озерища и наступленіе шведовъ; съѣздъ пановъ-рады и шляхты-рыцарства въ Трабахъ. Постановленіе объ увеличеніи наемныхъ войскъ и созывѣ великаго вальнаго сойма. Великій Виленскій сеймъ 1565—1566 года и «ухвала» поголовнаго податка. Просьбы становъ сейма; объ облегченіяхъ въ платежѣ прежней серебщины и уничтоженіи изъятій отъ платежа податковъ, о помощи изъ скарба на расплату съ новыми служебными, о размѣрахъ военной повинности и наказаніяхъ за невыполненіе ея, объ удовлетвореніи исковъ и претензій къ жолнерамъ, объ огражденіи отъ обидъ и притѣсненій со стороны военнаго люда на будущее время, объ учрежденіи подкоморіевъ, объ избирательности земскихъ судей, о введеніи повѣтовыхъ сеймиковъ, объ умноженіи мѣстъ въ господарской радѣ, о назначеніи содержанія повѣтовымъ посламъ и хоружимъ, о введеніи въ дѣйствіе новаго статута и о прекращеніи вызововъ на господарскій судъ, объ общемъ сеймѣ съ поляками; повтореніе и развитіе прежнихъ ходатайствъ; результаты просьбъ. Просьбы Волынянъ: о привлеченіи владѣльцевъ шляхетскихъ имѣній къ земской службѣ, о выдачѣ бѣглыхъ крестьянъ, объ огражденіи отъ злоупотребленій мытниковъ, отъ обидъ и насилій своевольныхъ людей и сосѣдей, объ общемъ сеймѣ съ поляками, о мѣстѣ старосты Луцкаго въ радѣ, о раздачѣ духовныхъ хлѣбовъ по представленію шляхты, объ увольненіи отъ мѣстскихъ повинностей подворниковъ шляхты, о назначеніи возными

избранныхъ шляхтою лицъ, о расплатѣ за провіантъ, побранный жолнерами: отвѣты господаря. Просьбы Жмудской земли: о ненарушеніи новымъ статутомъ ея старинныхъ правъ и вольностей, о перенесеніи на мѣстный сеймъ избранія земскихъ судей и разграниченіи повѣтовъ, о защитѣ отъ злоупотребленій державцы Горждскаго, Кретинскаго и Полонгскаго; отвѣты господаря. Просьбы Подляшской шляхты: о прекращеніи въѣзда дѣцкихъ, вижей и увяжчихъ на Подляшье, объ улаженіи пограничныхъ столкновеній и умиротвореніи съ польскими сосѣдями, объ уничтоженіи изъятій отъ повѣтовыхъ судовъ, объ отбываніи сеймиковъ по польскому образцу, о прекращеніи присылки грамотъ на русскомъ языкѣ, о принятіи мѣръ противъ учащающихся убійствъ, о храненіи земскихъ актовыхъ книгъ и порядкѣ пользованія ими, объ удешевленіи суда, о прекращеніи взиманія мыта съ шляхетскихъ товаровъ, о разслѣдованіи злоупотребленій бирчихъ, объ отводѣ мѣстъ для канцелярскихъ зданій, о замѣщеніи урядовъ мѣстными землевладѣльцами, о наказаніи за ненадлежащій судебный «позовъ»; отвѣты господаря и его постановленія касательно отбыванія военной службы мѣстною шляхтою.—§ 10. Общія заключенія о порядкѣ сеймованія при Сигизмундѣ-Августѣ до 1566 г. и ростѣ сословныхъ и политическихъ домогательствъ становъ сейма. Результаты сеймоваго движенія: новыя сословныя привилегіи шляхты, учрежденіе земскихъ и гродскихъ судовъ по польскому образцу, расширеніе состава господарской рады, новое областное дѣленіе, новая организація шляхетскаго представительства на сеймахъ и новый порядокъ сеймованія по польскому образцу, расширеніе компетенціи великаго вальнаго сойма, увеличеніе шансовъ для парламентарной уніи съ Польшею.

---

§ 1.

Послѣдній великій вальный соймъ, собиравшійся въ великомъ княжествѣ Литовскомъ въ правленіе Сигизмунда Стараго, т. е. Берестейскій 1544 года, занимался, какъ мы видѣли, обсужденіемъ мѣръ противъ надвигавшейся опасности со стороны страшныхъ Турокъ. Этотъ же вопросъ естественно больше всего озаботилъ на первыхъ порахъ и молодого Сигизмунда-Августа, взявшаго въ свои руки управленіе великимъ княжествомъ послѣ роспуска Берестейскаго сейма 1544 г. Новый государь рѣшилъ прежде всего привести въ надлежащее состояніе укрѣпленія государства, и въ особенности Волынскіе и Подольскіе замки, которые, по доходившимъ до него извѣстіямъ, уже давно находились въ полной неисправности («зъ давныхъ часовъ на всей радности зышли»). Съ этою цѣлью, посовѣтовавшись съ панами-радою, Сигизмундъ-Августъ весною 1545 года разослалъ особыхъ посланцовъ съ порученьемъ—вывѣдать и написать «о всякой справѣ и недостаткахъ» замковъ, сдѣлать возможныя распоряженія касательно устраненія этихъ недостатковъ, а если нельзя, доложить объ нихъ господарю, вмѣстѣ съ тѣмъ привести въ извѣстность всѣхъ, обязанныхъ

поддерживать укрѣпленія въ исправности и нести при нихъ разныя другія государственныя повинности (мостить мосты, давать подводы и стаціи и т. д.) [1]).

До насъ дошли протоколы предпринятой «ревизіи» только относительно Волынскихъ и Подольскихъ замковъ. Но изъ записи о совѣщаніяхъ, происходившихъ на Виленскомъ сеймѣ 1551 года, узнаемъ, что не только эти, но и «тутошніе», т. е. литовскіе замки, были осмотрѣны господарскими «посланцами» [2]). Донесенія этихъ посланцовъ сошлись въ одномъ, что замки, и въ особенности украинные, «вельми опали и пильноѣ оправы потребуютъ». Владимірскій, напр., замокъ не ремонтировался капитально около ста лѣтъ, съ самаго возобновленія своего послѣ пожара при королѣ Казимирѣ; поэтому изъ 70 «городень» (блокгаузовъ) и 5 башень—20 «городень» и 4 башни требовали крупнаго ремонта. Боевыхъ принадлежностей и запасовъ въ замкѣ оказалось недостаточно; хлѣбныхъ запасовъ не оказалось никакихъ; сторожей и «кликуновъ» двое или трое [3]). Не въ лучшемъ состояніи оказался и Луцкій замокъ, на половину каменный, на половину деревянный, особенно въ своихъ деревянныхъ частяхъ. Здѣсь все было донельзя хило и гнило, не на что было смотрѣть, нечего хвалить, по выраженію ревизора. Боевыхъ принадлежностей и запасовъ было мало; огнестрѣльныя орудія попорчены; хлѣба не оказалось ни зерна. Мостъ великій земскій, строившійся двумя повѣтами—Луцкимъ и Владимірскимъ, оказался самой примитивной работы, не на вязаныхъ клѣткахъ, а на столбахъ, безъ подпоръ, весь колыхался изъ стороны въ сторону, такъ что съ возомъ опасно было по немъ ѣхать. Сторожи на замкѣ не было никакой и никто въ немъ не жилъ: ни староста, ни ключникъ, ни ихъ урядники [4]). Вѣницкій замокъ ревизоръ нашелъ въ самомъ плачевномъ состояніи. Этотъ замокъ былъ очень малъ, выстроенъ изъ тонкаго дерева, весь сгнилъ и развалился, такъ что не могъ служить даже для загона скота, а не то что для убѣжища и защиты отъ непріятелей. «Въ жизни своей,—писалъ про него ревизоръ,—не видалъ я такого простого и слабаго украиннаго замка, какъ этотъ». Изъ двухъ пушекъ годна была къ употребленію только одна, ручницъ не было ни одной, только 26 гаковницъ, порохового погреба не было, пушкарь только одинъ, хлѣбныхъ запасовъ никакихъ [5]). Брацлавскій

---

[1]) Źrodła dziejowie, tom VI, str. 1—4; Акты Зап. Рос. III, № 11, стр. 44.
[2]) Акты Зап. Рос. III. стр. 44.
[3]) Źródła dziejowie, tom VI, str. 6—18.
[4]) Ibidem, str. 19—90.
[5]) Ibidem, str. 108—117.

замокъ, болѣе другихъ выдвинутый на югъ въ дикія поля, долженствовавшій выдерживать первый натискъ врага, былъ такъ малъ, что въ немъ едвали могла укрыться третья часть мѣстныхъ жителей съ семьями и имуществомъ; сторожи въ немъ не было никакой, военныхъ и хлѣбныхъ запасовъ очень мало, пушкарей только три [6]) и т. д. Судя по заявленіямъ, сдѣланнымъ на позднѣйшихъ сеймахъ самимъ господаремъ и станами сейма, въ неудовлетворительномъ состояніи находились и другія укрѣпленія великаго княжества.

Дознаніе, здѣланное путемъ опроса мѣстныхъ обывателей, выяснило главнѣйшія причины такого неудовлетворительнаго состоянія укрѣпленій. Въ этомъ виноваты оказались отчасти мѣстные господарскіе урядники, старосты, державцы и другіе, на обязанности которыхъ было заботиться объ исправности укрѣпленій и боевой ихъ готовности: эти урядники не радѣли о своихъ обязаностяхъ, потакали мѣстнымъ обывателямъ, обязаннымъ ремонтировать замки, обращали въ свою пользу доходы, предназначенные на содержаніе укрѣпленій и т. д. Но еще болѣе виновными оказались мѣстные землевладѣльцы, въ особенности крупные, князья и паны.

Повыпросивъ въ разное время у короля Сигизмунда и его предшественниковъ множество имѣній, съ которыхъ прежде шли разнообразныя службы на господарскіе замки, они перестали отправлять съ этихъ имѣній не только тѣ повинности, отъ которыхъ шляхта обыкновенно освобождалась въ силу своихъ привилеевъ, но и тѣ, которыя обыкновенно оставлялись на шляхетскихъ имѣньяхъ, т. е. ремонтъ замковъ, военныхъ дорогъ и мостовъ и доставку подводъ и кормовъ лицамъ, проѣзжающимъ по казенной надобности. Путь въ этомъ отношеніи показанъ былъ самимъ господаремъ, который, жалуя князьямъ и панамъ имѣнья, освобождалъ нѣкоторыя изъ нихъ отъ всѣхъ или отъ части вышеупомянутыхъ государственныхъ повинностей [7]). Слѣдуя этому примѣру, многіе владѣльцы уже самовольно освобождали себя отъ государственныхъ повинностей съ своихъ «выслугъ». Листы на эти выслуги находились въ ихъ рукахъ, и никому доподлинно не было извѣстно, на какихъ условіяхъ они владѣли ими. Остальнымъ уже не подъ силу было поддерживать въ исправности укрѣпленія, которыя прежде строились и ремонтировались средствами гораздо большаго количества населенныхъ имѣній.

---

[6]) Ibidem, str. 117—128.

[7]) См., напр., Archiwum Sanguszków IV, № CCCLXIX.

Господарскіе посланцы, отправленные на ревизію замковъ, между прочимъ получили приказаніе принять всевозможныя мѣры къ приведенію ихъ въ надлежащее состояніе. Они должны были пересмотрѣть документы на владѣнія у мѣстныхъ князей, пановъ и шляхты, побудить къ выполненію замковыхъ повинностей тѣхъ, кто были обязаны выполнять ихъ, должны были сдѣлать надлежащія распоряженія касательно постройки замковъ, сбора мытъ, подводъ, «стацій» и другихъ земскихъ «потребъ». На дѣлѣ эти государевы посланцы оказались въ состояніи выполнить только первую часть своей задачи, т. е. обозрѣть укрѣпленія и предоставить отчетъ о своей ревизіи господарю. Такъ было, по крайней мѣрѣ въ южныхъ областяхъ, на Волыни и Подольѣ. Волынскіе землевладѣльцы не только не содѣйствовали, но прямо мѣшали исполненію возложенныхъ на ревизора порученій. Они неохотно и не всѣ съѣзжались на замки по приглашенію ревизора [8]), отказались положить передъ нимъ свои привилеи на имѣнья для доказательства своихъ правъ и вольностей и вообще подчиняться его распоряженіямъ [9]). Свои отказы они мотивировали тѣмъ, что не всѣ они въ сборѣ, что нѣтъ среди нихъ самыхъ знаменитыхъ князей и пановъ-рады, у которыхъ есть на Волыни имѣнья,—Радивиловъ, Ходкевичей, Кишковъ, кн. Василья Константиновича Острожскаго, кн. Заславскаго, княгини Ильиной-Острожской, князей Вишневецкихъ, Збаражскихъ и другихъ, безъ которыхъ они не могутъ начинать этого дѣла, а также и тѣмъ, что не хотятъ ни въ чемъ разниться отъ другихъ земель [10]). «И коли господаръ его милость,—заявляли они письменно ревизору,—будетъ въ панстве своимъ, великомъ князьстве Литовскомъ, со всими паны рады своими на валномъ сойме, а вхочетъ его милость, абыхмо привилья свои передъ его милостью клали, тогды, естли будетъ земля Киевская, земля Полоцкая, земля Витебская, земля Жомойтская, къ тому тежъ вси поветы Подляскии будутъ привилья свои класти передъ его милостью, тогды и мы, наменшыи слуги его милости, привилья свои положимъ; то такъ все будетъ на воли его милости господарскии: што его милость усхочетъ, то вчинитъ». Только при такихъ условіяхъ, по ихъ словамъ, имъ не обидно будетъ класть привилеи на имѣнья, которыя они не украли и не могли украсть; ибо если бы кто изъ нихъ посмѣлъ это сдѣлать, у того старосты «выдрали» бы имѣнья изъ горла [11]).

---

[8]) Źródła dziejowie, tom VI, str. 2, 19—23, 91, 92.

[9]) Ibidem, str. 132.

[10]) Ibidem, str. 5, 27—30.

[11]) Ibidem, str. 23, 24.

Подобныя же заявленія пришлось выслушать королевскому ревизору и отъ Подольскихъ землевладѣльцевъ [12]). Очень можетъ быть, что тоже самое произошло и въ другихъ областяхъ великаго княжества, гдѣ происходила ревизія замковъ. Попытка литовскаго правительства справиться съ выдвинувшимися на очередь государственными задачами при помощи чисто административныхъ средствъ разбилась о сопротивленіе князей, пановъ и шляхты. Волею-неволею пришлось и на этотъ разъ обратиться за содѣйствіемъ къ тѣмъ же князьямъ, панамъ и шляхтѣ и созвать ихъ на великій вальный соймъ. Этотъ путь, какъ мы видѣли, указывался самими землевладѣльцами, которые не желали имѣть дѣла съ господарскими посланцами и подчиняться ихъ рѣшеніямъ порознь, по отдѣльнымъ повѣтамъ, а пожелали объясниться съ самимъ господаремъ на общемъ сеймѣ и подчиниться сообща его рѣшенію. Инстинктъ сословнаго самосохраненія говорилъ имъ, что совокупными усиліями имъ болѣе удастся отстоять свои права и вольности, чѣмъ на частныхъ собраніяхъ передъ господарскими посланцами. Между тѣмъ турецкая гроза не только не сходила съ горизонта, но стала вновь надвигаться. Въ концѣ 1546 года пошли слухи, что «цесарь» турецкій собираетъ огромное войско—«десеть кротъ сто тисячъ» и хочетъ идти на Вѣну и въ Венгрію. Можно было опасаться, что эта гроза захватитъ и великое княжество. Кромѣ того, близокъ былъ и срокъ перемирію, заключенному съ Москвою, и могла возобновиться война и съ этой стороны. Нужно было, слѣдовательно, во что бы то ни стало покончить съ вопросомъ о приведеніи въ исправность укрѣпленій, и Сигизмундъ-Августъ, уступая желаніямъ, выраженнымъ военнослужилыми землевладѣльцами при производствѣ ревизіи замковъ, въ январѣ 1547 года созвалъ великій вальный соймъ въ Вильнѣ.

Этотъ сеймъ, по свидѣтельству современника и участника, подскарбія земскаго Ивана Горностая, созванъ былъ не для чего иного, какъ только для обороны земской, «которым бы обычаемъ оборона того панства мела быт постановена» [13]). Но на дѣлѣ совѣщанія, происходившія на этомъ сеймѣ, и сдѣланныя на немъ постановленія коснулись и разныхъ другихъ сторонъ государственной жизни великаго княжества. Станы литовско-русскаго сейма уже въ предшествующее великокняженіе привыкли играть на сеймахъ не только пассивную роль, но и активную, привыкли обсуждать не только предложенія правительства, но и свои нужды и потребности, и заявлять не только готовность къ

---

[12]) Ibidem, str. 100.

[13]) Archiwum Sanguszków IV, № CDLVI.

услугамъ, но и различныя просьбы и требованія къ своему господарю. Такъ было и на Виленскомъ сеймѣ 1547 года. Собравшіеся на этомъ сеймѣ княжата, панята и шляхта-рыцарство, отчасти даже съ участіемъ пановъ радныхъ, выработали и представили господарю рядъ письменныхъ ходатайствъ, касающихся ихъ интересовъ. Значительная часть этихъ ходатайствъ была отклонена господаремъ, но часть была принята и вызвала соотвѣтствующія постановленія господаря. Станы сейма, такимъ образомъ, явились иниціаторами цѣлаго ряда правительственныхъ актовъ, совершенныхъ въ это время.

Во главѣ этихъ актовъ стоитъ подтвержденіе общеземскаго привилея великаго княжества Литовскаго. Станы сейма всѣ вкупѣ—паны-рада духовные и свѣтскіе, княжата, панята и все рыцарство просили господаря, чтобы онъ на этомъ первомъ въ его правленіе сеймѣ по обычаю своихъ предковъ велѣлъ показать имъ всѣ права и вольности, пожалованныя ихъ предкамъ и имъ самимъ отъ прежнихъ господарей, и соблаговолилъ подтвердить эти права и вольности новымъ привилеемъ и листомъ своимъ господарскимъ, дабы всѣ они, его подданные, «съ того ся веселили и тымъ охотнѣй его королевской милости, пану своему, и рѣчи посполитой служити могли». Господарь, найдя эту просьбу справедливою, приказалъ «оказати и вычести» передъ всѣмъ сеймомъ привилеи и листы вольностей ихъ и обѣщалъ по обычаю предковъ и согласно обязательству, данному за него отцомъ, подтвердить эти привилеи своимъ листомъ, объ изготовленіи котораго далъ распоряженіе канцлеру. Изъ позднѣйшихъ грамотъ самого Сигизмунда-Августа мы знаемъ, что онъ исполнилъ свое обѣщаніе и дѣйствительно выдалъ свой подтвердительный привилей [14]).

Вмѣстѣ съ просьбою о подтвержденіи общихъ правъ и вольностей станы сейма представили ходатайство, чтобы господарь гарантировалъ имъ особымъ листомъ владѣніе имѣньями, которыя ихъ предки и сами они спокойно держали при Казимирѣ, Александрѣ и Сигизмундѣ, чтобы исключилъ изъ статута артикулъ, гласящій, что господарь не подчиняется земской давности, въ виду противорѣчія этого артикула другому, предоставляющему каждому вѣчно владѣть тѣмъ, что онъ спокойно держалъ при Казимирѣ, Александрѣ и Сигизмундѣ. Но господарь не усмотрѣлъ надобности въ выдачѣ требуемаго привилея и исключеніи вышеупомянутаго артикула, находя, что въ данномъ случаѣ нѣтъ противорѣчія, и посовѣтовавшись съ панами-радою оставилъ все по старому. Станы сейма просили господаря выдать имъ осо-

[14]) Акты Зап. Рос. III, № 32.

бую гарантію также и относительно соблюденія «ухвалы» прошлаго Берестейскаго сейма, въ силу которой никто не долженъ былъ позывать другого на судъ господаря въ Польшу. Господарь обѣщалъ соблюдать это постановленіе, вписанное уже его отцомъ въ статутъ, и съ своей стороны внести его въ свой привилей, который выдастъ великому княжеству. Онъ оговорилъ только, что отъ суда пановъ-рады «по сказанью» вольно будетъ отзываться до господаря въ Польшу или туда, гдѣ онъ будетъ въ данное время находиться.

Къ просьбамъ о подтвержденіи правъ и вольностей станы сейма присоединили ходатайство о новомъ порядкѣ храненія земскихъ привилеевъ. Они просили, чтобы всѣ привилеи и листы на права и вольности, пожалованныя ихъ предкамъ отъ предковъ господаря, а равно и новый привилей, который будетъ выданъ самимъ господаремъ, хранились не въ скарбѣ земскомъ, а гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ, за печатями пановъ рады и ихъ собственными, дабы къ этимъ привилеямъ былъ болѣе легкій доступъ, когда въ нихъ явится нужда. Просьба эта чрезвычайно характерна, какъ симптомъ настроенія, господствовавшаго на сеймѣ. Очевидно, что станы сейма одушевлены были намѣреніемъ и впредь отстаивать свои права и вольности, каковыя и желали знать въ точности во всякое время. Господарь согласился на то, чтобы привилеи были вынуты изъ земскаго скарба и вмѣстѣ съ новымъ привилеемъ хранились тамъ, гдѣ пожелаютъ станы сейма. Станы сейма должны были только условиться съ панами-радою, въ какомъ безопасномъ мѣстѣ и за чьими печатьми хранить эти привилеи. Выше (на стр. 394, 395) было уже указано, что привилеи остались въ скарбѣ земскомъ подъ охраною подскарбія земскаго. Кое-что, однако, сдѣлано было для облегченія къ нимъ доступа, а именно: отведено было для нихъ спеціальное помѣщеніе, которое отдано было въ исключительное распоряженіе канцлера. Государственный архивъ великаго княжества такимъ образомъ обособился до извѣстной степени отъ скарбовой кладовой, хотя окончательно и не порывалъ съ нею связи. Фактъ этотъ опредѣлился при вступленіи на канцлерскую должность пана Миколая Яновича Радивила въ 1551 году [15]). Привилеемъ,

[15]) Поэтому и въ началѣ XXXV книги Записей Литовской Метрики встрѣчаемъ слѣдующую замѣтку: Вельможное княже на Олыце и Несвижу панъ Миколай Радивилъ, воевода Виленьский, маршалокъ земский, канцлеръ великого князства Литовъского староста Берестейский, державца Борисовский и Повленьский, поступивъши на местца предъковъ своихъ, съ лильностью то мети хотелъ, абы вси таковые обдарованья, листы умоцненые, наяснейшого и предреченого господаря Жи-

выданнымъ 3 ноября того же года на Виленскомъ сеймѣ, король предоставилъ ему и его преемникамъ держать у себя и хранить всѣ привилеи великаго княжества [16]). Судя по вышеприведенной записи (въ прим. 15), для этого ему отведено было особое помѣщеніе въ скарбовой кладовой.

На Берестейскомъ сеймѣ 1544 года станы сейма, какъ мы видѣли, выступали съ цѣлымъ рядомъ частныхъ просьбъ и ходатайствъ о соблюденіи и лучшемъ обезпеченіи ихъ правъ и вольностей. Эти просьбы частью были отклонены, какъ неосновательныя притязанія, частью приняты съ обѣщаніемъ удовлетворенія. На Виленскомъ сеймѣ 1547 года станы сейма сочли нужнымъ возобновить большинство этихъ просьбъ и присоединить къ нимъ нѣкоторыя другія въ надеждѣ, что молодой господарь будетъ сговорчивѣе и выполнитъ обѣщанія, данныя его отцомъ и оставшіяся неисполненными. Можно сказать, что шляхта выработала уже себѣ опредѣленную программу различныхъ преобразованій и улучшеній въ своихъ интересахъ и настойчиво стала добиваться ихъ осуществленія.

Въ этой программѣ на первомъ планѣ стояло исправленіе статута. Указавъ на то, что до сихъ поръ не исполнено постановленіе Берестейскаго сейма о назначеніи комиссіи для исправленія статута въ составѣ пяти человѣкъ римскаго закона и пяти греческаго, станы сейма просили наименовать теперь же этихъ особъ съ тѣмъ, чтобы они къ слѣдующему сейму исправили статутъ и представили его на разсмотрѣніе и одобреніе сейма, послѣ чего статутъ долженъ быть напечатанъ. Господарь принялъ эту просьбу и предоставилъ станамъ сейма самимъ избрать комиссію для исправленія статута. Какъ видно, изъ отвѣта господаря станамъ Виленскаго сейма 1551 года это избраніе не состоялось. Станы сейма просили, чтобы комиссію назначилъ самъ господарь въ расчетѣ на то, что въ такомъ случаѣ и жалованье

кгимонта Августа съ канъцляреи его королевъское милости уряду своего канцлерского на одно местцо *певною замкненья* зношоны и до тое книги вписываны были а на часъ пришлый потомъству и обователямъ великого князьства Литовъского ведомость, славу и можность приносить могли. Якожъ вси таковые листы привилья, ведомости часу пришлого потребные, далей слово отъ слова тутъ уписаны, которие свободы и вольности ширей объмовляють и годности водле заслугъ кождого стану ясне показуеть. Деялосе и почато справовати отъ Нароженья Сына Божъего лета тисячного пятьсотного пятьдесятъ первого, месеца июля одинадцатого дня, индикта девятого».

[16]) Scarbiec diplomatów II, № 1557.

этой комиссіи будетъ выдавать онъ же, изъ земскаго скарба. Господарь же, предоставляя самимъ станамъ избрать комиссію, полагалъ, что избиратели обязаны будутъ вотировать и содержаніе этой комиссіи, опредѣлить для этой цѣли «податокъ» съ своихъ имѣній. По крайней мѣрѣ, на слѣдующемъ Виленскомъ сеймѣ 1551 г. господарь согласился назначить комиссію совмѣстно съ панами-радою подъ тѣмъ только условіемъ, если станы сейма изыщутъ для нея содержаніе [17]). Очевидно, что станы сейма 1547 года поняли смыслъ королевской предупредительности и потому уклонились на этотъ разъ отъ предоставленной имъ чести.

На Берестейскомъ сеймѣ 1544 года станы сейма, какъ мы видѣли, пытались установить свое право на участіе въ постановленіяхъ объ оборонѣ земской, т. е. въ опредѣленіи размѣровъ военной службы съ земскихъ имѣній. На Виленскомъ сеймѣ 1547 года станы попытались также на основаніи прецедентовъ установить свое право на участіе въ выпускѣ новой монеты. Они напомнили господарю, что отецъ его, старый король, задумавъ пустить въ великое княжество польскую монету, хотя паны-радные и дали на то свое согласіе, не рѣшился учинить этого безъ вѣдомости остальныхъ становъ и созвалъ ихъ на сеймъ, на которомъ и объявилъ свое рѣшеніе [18]); между тѣмъ въ настоящее время господарь началъ выпускать новую монету, ихъ, подданныхъ своихъ, «къ тому не вызываючи». Станы сейма просили господаря, чтобы онъ не «упослѣживалъ» ихъ въ такихъ вещахъ, которыя касаются всей земли. На эту просьбу господарь отвѣчалъ: ему де хорошо извѣстно, что въ прежнее время, когда били монету въ великомъ княжествѣ, «соймовъ на всю землю не збирано»; не собирался сеймъ и въ то время, когда пускалась польская монета въ великое княжество; дѣло это всегда было «въ моцы, владности и справованью» самого господаря и пановъ-рады: по своему усмотрѣнію господарь прекращалъ чеканку монеты, вновь начиналъ и другимъ предоставлялъ ее, смотря по надобности, «а земля о томъ ничего не вѣдала»; такъ онъ будетъ поступать и впредь, «водлѣ стародавного обычая». Такимъ образомъ, попытка становъ сейма получить право на нѣкоторое участіе въ завѣдываніи монетнымъ дѣломъ не удалась.

Станы сейма попытались далѣе расширить свое право и въ отношеніи серебщины, собираемой по сеймовымъ ухваламъ. Выразивъ свое

[17]) Акты Зап. Рос. III, № 11, стр. 32.

[18]) Это объявленіе происходило на сеймѣ въ военномъ лагерѣ подъ Новгородкомъ въ 1508 г. См. Акты Зап. Рос. II, № 31.

немалое недоумѣнье по поводу того, куда дѣвались деньги, которыя они передъ тѣмъ неоднократно давали на оборону земскую, станы сейма просили, чтобы на будущее время эти деньги отдавались не въ скарбъ земскій, а двумъ избраннымъ особамъ и при нихъ писарю, которые должны хранить деньги за своими ключами и не отдавать ни на что, «одно на посполитую оборону земскую, на люди служебные», въ чемъ и должны давать отчетъ передъ сеймомъ. Эта просьба явилась результатомъ неисполненія обѣщаній, которыя правительство давало передъ сеймами 1538 и 1540 (см. выше стр. 272, 283). Желая во что бы то ни стало получить отъ землевладѣльцевъ великаго княжества субсидію на случай войны съ Москвою, Сигизмундъ, какъ мы видѣли, обѣщалъ хранить собранныя деньги въ скарбѣ и не расходовать ихъ ни на что другое, кромѣ найма служебныхъ для войны съ Москвою. Но послѣ того, какъ съ Москвою заключено было продолжительное перемиріе, до 25 марта 1549 года, и не предвидѣлось скорой войны, правительство стало забывать данное обѣщаніе и расходовать собранную серебщину на разнообразныя государственныя нужды[19]). Это обстоятельство и заставило станы обратиться къ господарю съ вышеизложенною просьбою. Король отдѣлался отъ непріятнаго запроса неопредѣленнымъ заявленіемъ, что де подскарбій земскій «слушнѣ а раднѣ» обернулъ собранную серебщину, не на что иное, какъ на тѣ же «потребы земскіе», на которыя обычно выдаются эти деньги, и уже представилъ отчетъ въ ихъ израсходованіи ему, господарю, и панамъ-радѣ. Королю сильно не хотѣлось выпускать серебщинныя деньги изъ своихъ рукъ, и потому онъ поставилъ на видъ станамъ сейма, что скарбъ земскій не безъ причины установленъ въ прежнія времена, что гораздо лучше будетъ, если серебщина будетъ собираться и храниться въ скарбѣ: опытъ де показываетъ, что, когда серебщина собиралась не подскарбіемъ земскимъ, а особыми бирчими, много ея не доходило до бирчихъ «за непослушенствомъ», много было растрачено

---

[19]) Изъ отчета, представленнаго подскарбіемъ земскимъ Иваномъ Горностаемъ 1-го августа 1546 года, видно, что изъ 21928 копъ и 42 грошей второй серебщины, собранной въ 1542 году въ силу ухвалы Виленскаго сейма 1540 г., онъ израсходовалъ 15183 копы, 8 грошей и 1 пенязь по господарскому приказанью: «на кони двораномъ нашимъ, такъ и на отправы посломъ въ речахъ земскихъ до короля его милости старшого до Кракова и тежъ за корованы купномъ турецкимъ и татарскимъ и на потребы до минцы нашое, яко дому купленья и на будованья и на истраву даванья на мынцеры и на иные многие розманитые росходы». Литов. Метр. кн. Запис. XXXI, л. 155—156.

самими бирчими; и не малая сумма выходила на вознагражденіе самихъ бирчихъ. Окончательный отвѣтъ господаря былъ тотъ, что серебщина по давнему должна представляться въ скарбъ земскій; станы сейма, если пожелаютъ, могутъ выбрать бирчихъ, но эти бирчіе, собравъ серебщину, обязаны будутъ представлять ее въ скарбъ и учинить личбу передъ панами-радою и подскарбіемъ земскимъ.

Повидимому, случаями изъ правительственной практики вызвана была и просьба о томъ, чтобы господарь не отнималъ ни у кого урядовъ и державъ «на заочное поведанье». Едва ли въ данномъ случаѣ не подѣйствовалъ случившійся не задолго предъ тѣмъ фактъ отнятія у пана Ивана Богдановича Сопеги воеводства Подляшскаго и староства Дорогицкаго [20]). Его родичи и пріятели могли обратить вниманіе становъ сейма на этотъ фактъ и побудить ихъ обратиться къ новому господарю съ соотвѣтствующею просьбою. Послѣдній отвѣчалъ, что ему неизвѣстны подобные случаи и впредь онъ не будетъ допускать ихъ.

Ходатайствуя о неотнятіи урядовъ и державъ безъ доказанной вины, станы сейма ходатайствовали вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы господарь не раздавалъ чужеземцамъ урядовъ земскихъ и дворныхъ, а также замковъ, дворовъ, мѣстъ и волостей въ держанье, ибо такою раздачею всѣмъ имъ наносится обида, какъ будто между ними нѣтъ людей «годныхъ и вѣрныхъ и справныхъ», а съ другой стороны и государство терпитъ не малые убытки отъ того, что чужеземцы, разживаясь на урядахъ и державахъ, увозятъ съ собою не мало денегъ изъ страны. Мы видѣли, что подобная просьба подавалась уже въ 1538 году станами сейма, собиравшагося въ Новгородкѣ. Въ то время эта просьба вызвана была пожалованьемъ чашничества поляку Войтеху Ясеньскому. Этотъ же самый Ясеньскій при Сигизмундѣ-Августѣ сдѣланъ былъ кухмистромъ двора (съ 1546 г.) и державцею Гераноинскимъ [21]). Кромѣ Ясеньскаго, до литовскихъ урядовъ и державъ добрались и другіе поляки, какъ-то: Юрій Фальчевскій, сдѣланный въ 1535 году бискупомъ Луцкимъ и державцею Шовленскимъ, братъ его Станиславъ, бывшій въ 1541—1542 г. старостою Кременецкимъ, а затѣмъ Кобринскимъ [22]), Станиславъ Коморовскій, бывшій въ 1546 году державцею Гераноинскимъ [23]), Станиславъ Райскій, бывшій въ 1541—1542 г. державцею

---

[20]) *Bonieckiego* Poczet rodów, str. 304.

[21]) *Bonieckiego* Poczet rodów, str. 106; Spis dygnitarzy i uszędników.

[22]) Ibidem, str. 53; Źrodła dziejowie, tom VI, str. IX, X.

[23]) *Bonieckiego* Poczet rodów, str. 137.

Ратненскимъ, а затѣмъ Олитскимъ и Немоитскимъ [24]). Вслѣдствіе этого станы сейма и сочли нужнымъ предъявить новому господарю вышеизложенную просьбу. Но такъ какъ названные поляки уже пріобрѣли осѣдлость въ великомъ княжествѣ и, такъ сказать, натурализировались въ немъ, то и господарь на просьбу становъ сейма счелъ возможнымъ отозваться невѣдѣніемъ такихъ случаевъ, когда бы уряды или державы раздавались чужеземцамъ.—Развивая свою просьбу о раздачѣ урядовъ только уроженцамъ великаго княжества, станы сейма просили, чтобы господарь не поручалъ чужеземцамъ объѣзжать и «пописывать» свои замки, дворы и волости и усчитывать господарскіе доходы, такъ какъ отъ этого происходитъ затрудненіе и обремененіе старостамъ, державцамъ и ихъ урядникамъ «въ небордзой отправѣ и въ непомѣрной заплатѣ отъ квитовъ». Эта просьба направлена была главнымъ образомъ противъ Фальчевскихъ, изъ которыхъ Юрій, бискупъ Луцкій, въ 1545 году объѣзжалъ и пописывалъ украинные замки [25]), а Петръ Фальчевскій былъ главнымъ руководителемъ волочной помѣры, предпринятой Сигизмундомъ-Августомъ уже въ самомъ началѣ своего правленія въ великомъ княжествѣ [26]), и «справцею пожитковъ дворовъ господарскихъ», которые онъ, по всѣмъ даннымъ, весьма тщательно вывѣдывалъ и отбиралъ отъ старостъ и державцевъ. Выслушавъ эту просьбу, иниціаторами которой были несомнѣнно присутствовавшіе на сеймѣ старосты и державцы, господарь отклонилъ ее, какъ неумѣстное притязаніе, и заявилъ, что и впредь онъ будетъ посылать по дворамъ и волостямъ своимъ для вывѣдыванья и досмотрѣнья своихъ «пожитковъ», кого ему будетъ угодно, кто только на это дѣло годится и докажетъ свое умѣнье размножать господарскіе «пожитки», присовокупляя, что онъ, господарь, самъ знаетъ, какъ ему съ панами-радою наблюдать интересы скарба, а другимъ до этого нѣтъ никакого дѣла; державцы и ихъ урядники пусть заботятся о выполненіи своихъ обязанностей и о «рядномъ» отправленіи своихъ должностей; что касается

---

[24]) Ibidem, str. 281.

[25]) Źródła dziejowie, tom VI, str. X.

[26]) *Seweryna Gołębiowskiego* Czasy Żygmunta Augusta, część II, str. 181. Wilno 1851. Въ привилеѣ, выданномъ 26 октября 1547 г. Миску Олтуховичу на четыре волоки земли въ селѣ Клепачахъ въ Волковыйской волости, читаемъ между прочимъ: «Што которые земли подданыхъ нашихъ волости Волъковыйское на имя Пилъка Есковича, Петраша Анъдреевича и братьи ихъ надъ рекою Свислочью въ селе въ Клепачохъ *тыхъ часовъ зъ росказанья нашого* на волоки суть *померены*» и т. д. (Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ XX, л. 23—24; Записей кн. XXXI, л. 142).

непомѣрныхъ платъ за «квиты», то пусть они укажутъ тѣхъ, кто беретъ и поскольку, и тогда господарь установитъ платы безъ обремененія для старостъ и державцевъ.

Прося господаря не раздавать чужеземцамъ урядовъ и державъ въ великомъ княжествѣ, станы сейма ходатайствовали вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы чужеземцы не отправляли и своихъ должностей въ предѣлахъ великаго княжества, повторяя и на этотъ разъ просьбу, которую они уже представляли на Берестейскомъ сеймѣ 1544 г. (см. выше, стр. 295). Станы указывали, что въ прежнее время, когда господарь ѣхалъ изъ короны въ великое княжество, коронные урядники сопровождали его до границы, а если и ѣхали дальше, то только въ качествѣ гостей, не имѣя никакой «моцы и владности» отправлять свои должности: господаря на границѣ встрѣчали дворные урядники великаго княжества—маршалки, подскарбій, подчашій, крайчій, конюшій, кухмистръ, подстолій, подкоморій и другіе и вступали въ отправленіе своихъ урядовъ; между тѣмъ въ настоящее время они носятъ только титулы, а дѣйствительную службу за нихъ несутъ коронные урядники, пользуясь и ихъ доводами и «оброками». Станы сейма заявляли, что не только самимъ урядникамъ, но и всѣмъ имъ прискорбно видѣть таковой «ущипокъ» въ ихъ урядахъ и просили господаря не допускать коронныхъ урядниковъ къ отправленію своихъ должностей въ предѣлахъ великаго княжества. Господарь отвѣчалъ, что въ данномъ отношеніи все при немъ идетъ такъ, какъ было и при его отцѣ: и теперь каждый дворный урядникъ великаго княжества находится на своемъ урядѣ и имъ «владаетъ и справуетъ». Впрочемъ, онъ обѣщалъ со временемъ получше разузнать, какъ обстояло дѣло въ старину, и сообразно съ тѣмъ распорядиться касательно дворныхъ урядовъ.

Въ своемъ мѣстѣ (на стр. 418—420) мы указывали, какое огромное значеніе имѣла для шляхты служба при господарскомъ дворѣ въ качествѣ такъ называемыхъ «дворянъ». Естественно поэтому, что князья, паны и шляхта сочли нужнымъ просить новаго господаря, чтобы онъ по стародавнему обычаю держалъ литовскій дворъ и платилъ дворянамъ изъ тѣхъ средствъ, откуда давали свое жалованье и его предшественники. Свою просьбу станы сейма мотивировали желаніемъ, чтобы ихъ братья и сыновья имѣли возможность упражняться въ рыцарскихъ поступкахъ и тѣмъ заслуживать господарскія милости; кромѣ того, изъ такихъ дворянъ въ старину набирался и ходилъ на войну особый полкъ. Господарь, соглашаясь на просьбу въ принципѣ, обѣщалъ переговорить съ панами-радою относительно того, на что содержать этотъ дворъ, замѣтивъ не безъ иронiи, что, вѣроятно, этотъ дворъ

въ старину содержался на счетъ того, что отошло къ непріятелю, и на счетъ тѣхъ замковъ и дворовъ, которые и по сіе время находятся въ заставѣ или розданы самимъ просителямъ.

Несмотря на то, что на предшествующемъ Берестейскомъ сеймѣ господарь отвѣчалъ отказомъ на просьбу шляхты о выборныхъ земскихъ судьяхъ и писарѣ, станы Виленскаго сейма 1547 года сочли нужнымъ вновь поднять тотъ же вопросъ. Сославшись на постановленіе статута, въ силу котораго воеводы должны были выбрать двухъ земянъ въ каждомъ повѣтѣ своего воеводства и препоручить имъ судить шляхту въ надлежащіе сроки, дабы каждый могъ получить судъ и управу въ своемъ же повѣтѣ съ малыми расходами, станы сейма просили господаря дать имъ судьями людей добрыхъ, избранныхъ самими же ими, а равно и такого же писаря присяжнаго. Господарь отвѣчалъ, что онъ оставляетъ это дѣло по старому, согласно съ рѣшеніемъ на Берестейскомъ сеймѣ 1544 года и съ постановленіями статута.

Просьба становъ сейма 1547 года показываетъ, что порядокъ, предначертанный статутомъ 1529 года, не привился въ отправленіи правосудія. Статутъ 1529 года предполагалъ, что шляхту будутъ судить воеводы, старосты и державцы тѣхъ повѣтовъ, въ которыхъ лежали шляхетскія имѣнья, или же намѣстники и маршалки этихъ должностныхъ лицъ съ непремѣнными засѣдателями изъ мѣстной шляхты, назначенными по усмотрѣнію воеводъ, старостъ и державцевъ. Эти непремѣнные засѣдатели, какъ мы видѣли, и назначены были въ нѣкоторыхъ повѣтахъ вскорѣ послѣ введенія статута 1529 г. [27]). Просьба становъ Виленскаго сейма 1547 года показываетъ, что дѣло не пошло, однако, далѣе этихъ начальныхъ попытокъ: непремѣнные засѣдатели изъ мѣстной шляхты не были назначены по всѣмъ повѣтамъ и скоро, повидимому, перестали вовсе назначаться. Судъ какъ сами воеводы, старосты и державцы, такъ и ихъ намѣстники попрежнему стали отправлять сообща съ лицами, случайно находившимися при нихъ въ данный моментъ [28]). Такой порядокъ вещей, разумѣется, не могъ не тяготить шляхту, въ особенности когда ей приходилось имѣть дѣло не съ самими воеводами, старостами и державцами, а съ ихъ намѣстни-

---

[27]) См. выше, стр. 252 и прилож. № 9, 10.

[28]) Относительно воеводы Витебскаго см. многочисленныя указанія въ XVI кн. Записей; относительно воеводы Виленскаго въ кн. Судныхъ дѣлъ XI; срав. также *И. И. Лаппо* Земскій судъ въ великомъ княжествѣ Литовскомъ въ концѣ XVI в., стр. 33—35. Спб. 1897 (Оттискъ изъ Журн. Мин. Нар. Просв. 1897 іюнь).

ками. По свидѣтельству современника Михалона Литвина, эти намѣстники были обыкновенно люди, мало свѣдующіе въ юриспруденціи, умѣвшіе только взыскивать свой «пересудъ», засѣдавшіе вмѣсто трибуналовъ на шумныхъ попойкахъ. Естественно, что тяжущіеся не могли удовлетворяться судомъ такихъ судей и обыкновенно переносили свои тяжбы на судъ самихъ воеводъ, старостъ и державцевъ. По всѣмъ даннымъ и отъ суда державцевъ шляхта не рѣдко переносила дѣла на судъ воеводъ, а у нѣкоторыхъ державцевъ не судилась и вовсе, обращаясь прямо къ воеводскому суду, согласно съ 33-мъ артикуломъ шестого раздѣла статута 1529 года, дававшимъ шляхтѣ право не судиться у новыхъ державцевъ, предшественниками которыхъ были тивуны. Все это приводило къ концентраціи судебныхъ дѣлъ шляхты въ немногихъ рукахъ со всѣми ея дурными послѣдствіями, о которыхъ свидѣтельствуютъ и просьба становъ на сеймѣ 1547 года, и заявленія Михалона Литвина. Просьба становъ указываетъ косвенно, что судъ, сосредоточившійся въ рукахъ воеводъ, сталъ для шляхты дорогъ, сталъ требовать большихъ «накладовъ». У Михалона Литвина находимъ и объясненіе этого факта. Хотя,—говоритъ онъ,—во всей Литвѣ и отправляютъ судейскія обязанности двое воеводъ изъ числа вельможъ [29]), на неособенно дальнемъ разстояніи другъ отъ друга [30]), но развѣ они могутъ разобрать тяжбы столь многочисленнаго народа и столькихъ областей, въ особенности, если принять во вниманіе, что по своей должности они исполняютъ и другія обязанности? Поэтому-то, занятые множествомъ государственныхъ и частныхъ дѣлъ, они отправляютъ суды большею частью по праздникамъ, въ свободное для себя время; но и тутъ много неудобства въ томъ, что у нихъ нѣтъ трибуналовъ въ опредѣленныхъ мѣстахъ. Часто приходится искать ихъ тяжущимся за 50 миль и болѣе, и бѣдные люди ходятъ съ одного конца государства до другого, отыскивая подлежащаго судью [31]). Свидѣтельство Михалона

---

[29]) Михалонъ, очевидно, говоритъ о Литвѣ въ тѣснѣйшихъ этнографическихъ предѣлахъ, а не о всемъ великомъ княжествѣ Литовскомъ, въ которомъ воеводъ было не двое, а семеро, а со старостою Жмудскимъ даже и восемь.

[30]) Т. е. воеводы Виленскій и Троцкій.

[31]) Tametsi vero duo ex optimatum numero Palatini in omni Lituania fungantur iudicum munere, locis non admodum disiuncti inter se, verum hi qui sufficere possunt, vt tam numerosi populi et tantarum prouinciarum lites disiudicent? praesertim cum iisdem curae sit respub. vt vocentur voievodae, id est belli duces. quo fit vt occupati multitudine et publicorum et priuatorum negotiorum diebus festis, nempe cum sunt liberiores a negotiis,

Литвина, относящееся къ воеводамъ Виленскому и Троцкому, справедливо въ сущности и относительно другихъ шляхетскихъ судей—воеводъ, старостъ и державцевъ. Всѣ они большею частью также не могли давать скораго и дешеваго суда на мѣстѣ. Возьмемъ, напр., третьяго воеводу, чинившаго судъ и управу въ предѣлахъ великаго княжества въ тѣсномъ смыслѣ—воеводу Новгородскаго. Въ сороковыхъ годахъ на этомъ урядѣ былъ панъ Александръ Ивановичъ Ходкевичъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ же былъ старостою Берестейскимъ, державцею Остринскимъ, Вилькейскимъ и Кнышинскимъ. Всѣ его державы расположены были въ разныхъ мѣстахъ государства, и ему приходилось, такимъ образомъ, мѣнять свое мѣстопребываніе, за разъ заниматься множествомъ дѣлъ по управленію этими державами и вдобавокъ еще пріѣзжать къ господарю въ Вильну и ѣздить за нимъ по званію члена его рады. Его сынъ Іеронимъ Александровичъ въ то же время былъ паномъ Троцкимъ, старостою Жмудскимъ, державцею Плотельскимъ и Тельшевскимъ. Панъ Иванъ Горностай былъ въ то время за разъ маршалкомъ дворнымъ, подскарбіемъ земскимъ, старостою Слонимскимъ, Мстибоговскимъ, державцею Дорсуншскимъ, Бирштанскимъ и Зельвенскимъ; панъ Василій Тишковичъ—маршалкомъ, старостою Волковыйскимъ, державцею Минскимъ и т. д. Если такъ, тогда вполнѣ становится понятнымъ, почему шляхта на сеймѣ 1547 года просила господаря дать ей выборныхъ земскихъ судей и писаря для каждаго повѣта и тѣмъ предоставить возможность получать правосудіе «съ малымъ накладомъ».

Вслѣдъ за просьбою о выборныхъ земскихъ судьяхъ и писарѣ станы сейма повторяли и прежнюю просьбу о присяжныхъ «вижахъ». Они указывали, что старосты, державцы и ихъ намѣстники нерѣдко посылаютъ вижами людей простыхъ, «вѣры негодныхъ», т. е. мѣщанъ,

---

de litibus cognoscunt. Sed id etiam mali accidit, quod non habeant certis locis tribunalia. Saepe sunt 50 amplius milliaria quaerendi institiae consequendae causa, ab affecto iniuria eunt miseri homines a finibus Samagitiae et Livoniae, vsque ad terminos Masouiae et Moscouiae, persequentes iudicem ordinarium. Adhoc habemus quotannis 40 dies recolendae dominicae passioni, ieiunio, orationique dicatos. quos litibus attentius prosequendis transigimus. Habent ij voiewodae suos vicarios, qui itidem curato bene corpore, pro tribunali sedere inter conuiuiorum strepitus solent parum gnari iurisprudentiae, sed in suo Peressud emulgendo accurati. *Michalonis Litvani* De moribus tartarorum, litvanorum et moschorum fragmina X, p. 22—23. Basileae MDCXV.

тяглыхъ мужиковъ, а часто даже «и холопью невольную», которые берутъ «вижованья» по 12 грошей. Такіе вижи, конечно, показываютъ въ пользу тѣхъ, которые ихъ дороже перекупятъ, вслѣдствіе чего и правая сторона не рѣдко терпитъ убытки, возстановляя свои права. Станы сейма домогались, поэтому, чтобы въ каждомъ повѣтѣ выбиралось трое, четверо или пятеро присяжныхъ вижей изъ мѣстныхъ бояръ-землевладѣльцевъ, людей добрыхъ и вѣры годныхъ, которые бы брали «вижованья» по грошу за милю. Станы просили, чтобы господарь отмѣнилъ тотъ артикулъ статута, коимъ опредѣляется платить вижамъ воеводъ, маршалковъ и старостъ по полтинѣ грошей, а вижамъ намѣстниковъ ихъ по полукопѣ, въ виду его «обтяжливости», заставляющей многихъ отказываться отъ взысканія своей собственности («властныи истизны свои опускати») [32]). Господарь на всѣ эти просьбы далъ тотъ же отвѣтъ, что и на Берестейскомъ сеймѣ,—т. е. что онъ предоставляетъ выработать соотвѣтствующія постановленія тѣмъ, кто будетъ поправлять статутъ, и представить ему для утвержденія.

Какъ и на прошломъ Берестейскомъ сеймѣ, станы сейма заявляли желаніе, чтобы господарь объявилъ имъ, сколько они должны платить за листы, которые они для своихъ надобностей будутъ брать изъ государственной канцеляріи. Господарь и на этотъ разъ отдѣлался обѣщаніемъ переговорить съ панами радою и канцлеромъ и учинить надлежащее постановленье.

Слѣдующія просьбы касались огражденія правъ и интересовъ княжатъ, панятъ и шляхты отъ посягательствъ со стороны чужеземцевъ и другихъ сословій великаго княжества. На первомъ планѣ стоитъ защита отъ поляковъ. Станы сейма указывали на «кривды», которыя дѣлаются пограничнымъ землевладѣльцамъ великаго княжества отъ поляковъ и мазовшанъ «въ боѣхъ, въ кгвалтѣхъ, въ головщинахъ, въ забираньи земль и въ иныихъ многихъ рѣчахъ», и просили господаря

---

[32]) Соотвѣтствующій артикулъ статута 1529 обязывалъ платить вижамъ воеводскихъ намѣстниковъ только по 12 грошей, вижамъ державцевъ, переименованныхъ изъ тивуновъ, также по 12 грошей, а вижамъ ихъ намѣстниковъ «помильное»—по грошу за милю. Просьба становъ сейма показываетъ, что первопачальная редакція статута 1529 г. была измѣнена къ невыгодѣ тяжущихся. Заявленіе становъ сейма подтверждаетъ и Михалокъ Литвинъ, у котораго читаемъ: «Capit item alius iudicis apparitor Wisz diem reo dicturus, in causa vel minima, siquidem Palatini fuerit, grossos quinquaginta, si vicarii ejus 30, si regius, vel se eum simulat, centum» (op. cit., p. 20, 21).

положить этому конецъ проведеніемъ точныхъ границъ. Господарь отвѣчалъ, что онъ уже отправилъ «на вывѣданье и пописанье тыхъ кривдъ пограничныхъ» своихъ посланцовъ: съ одного конца границъ—конюшаго дворнаго Миколая Андрошевича и Станислава Коморовскаго, съ другого—маршалка Василья Тишкевича и Войтеха Ленартовича, при чемъ условился съ отцомъ своимъ, чтобы и со стороны Польши выѣхали комиссары для установленія пограничнаго покоя между обоими государствами и чтобы пограничнымъ польскимъ землевладѣльцамъ было приказано «спокойнѣ ся заховати»[33]).

Станы сейма жаловались затѣмъ, что «не меншіи тяжкости, кривды и жаль» терпятъ они и отъ мѣщанъ Виленскихъ: когда убѣжитъ къ нимъ княжескій, панскій или шляхетскій человѣкъ «непохожій» или паробокъ, или раба, они не выдаютъ ихъ владѣльцамъ и требуютъ, чтобы тѣ доискивались бѣглецовъ «правомъ нѣмецкимъ»; сыновья мѣщанскіе и ремесленники бьютъ шляхту, ранятъ и убиваютъ до смерти, и добиться у нихъ удовлетворенія нельзя, такъ какъ мѣщане заставляютъ потерпѣвшихъ преслѣдовать «мордеровъ» опять таки правомъ нѣмецкимъ, вопреки прямому правилу статута [34]). Въ виду этого станы сейма просили господаря гарантировать ихъ отъ того особымъ листомъ согласно съ постановленьемъ сойма Берестейскаго. Господарь снова подтвердилъ то, что уже опредѣлено было его отцомъ на Берестейскомъ сеймѣ, именно, что мѣщане Виленскіе и другихъ мѣстъ великаго княжества «боевъ и ранъ и головщинъ шляхетскихъ и слугъ и подданыхъ ихъ не мають правомъ своимъ Майтборскимъ въ мѣстѣхъ своихъ судити»; такія дѣла должны разбираться «правомъ земскимъ» въ судахъ, которымъ подсудна шляхта, впредь до слѣдующаго сейма. Относительно выдачи бѣглыхъ изъ мѣстъ господарь и паны-рада постановили: люди «отчизные», которые спокойно пребывали въ «мѣстѣ» три

---

[33]) Протоколы произведеннаго этими комиссарами разграниченья напечатаны въ 1-мъ томѣ Археографическаго Сборника, изданнаго Виленскою Археограф. Комиссіею, № 31.

[34]) Статутъ говорилъ только о томъ, что мѣщане должны давать удовлетвореніе господарскимъ и владѣльческимъ крестьянамъ «за раны и головщины» «земскимъ правомъ», *но въ своихъ мѣстскихъ судахъ*, согласно правилу: actor forum rei sequitur. Слѣдовательно, и ссылка на статутъ становъ сейма является неправильною и содержитъ натянутое толкованіе въ пользу просителей. Срав. 23 арт. VI раздѣла по изд. Имп. Общ. Исторіи и Древн. Росс. (Временникъ, кн. 18, стр. 50), или 19 арт. VI разд. по изданію Дзялынскаго (Zbiór praw litewskich, str. 264).

года, не могутъ быть выведены изъ мѣста; тѣхъ, кто еще не засидѣлъ трехъ лѣтъ, урядъ мѣстскій долженъ выдать владѣльцамъ; на будущее время относительно такихъ людей должна дѣйствовать десятилѣтняя давность, исключая холопа и рабу, которымъ давности нѣтъ.—Станы жаловались, кромѣ того, что Виленскіе мѣщане чуть не каждый годъ увеличиваютъ торговыя мѣры, коими скупаютъ зерновой хлѣбъ, въ чемъ вся земля терпитъ не малую «шкоду», и просили господаря установить «певную и неотмѣнную мѣру». Посовѣтовавшись съ панами-радою, господарь опредѣлилъ, что мѣра полубочковая Виленская отнынѣ должна содержать въ себѣ двѣ бочки, или восемь корцовъ, «ровныхъ, безъ верху и тресенья»; другая мѣра должна быть въ четыре корца, третья—въ два, четвертая—въ одинъ; всѣ эти мѣры должны равняться мѣрѣ господарской дворной, которая будетъ вымѣрена воеводою Виленскимъ и сдана на ратушу «подъ цехомъ»; кто будетъ мѣрить другими мѣрами, подвергнется взысканію, положенному за употребленіе фальшивыхъ мѣръ.—Станы сейма жаловались не только на купцовъ, но и на ремесленниковъ Виленскихъ—кравцовъ, шевцовъ, рымарей, слесарей и другихъ, которые де берутъ непомѣрную плату за свои работы и произвольно увеличиваютъ ее, отчего шляхта бѣднѣетъ. Станы просили господаря приказать войту и бурмистрамъ надлежащую «уставу въ томъ постановити», которая бы уже на всегда могла существовать, «на часы вѣчистыи трвала». Эта наивная просьба является весьма яркимъ показателемъ сословной солидарности шляхты, ея притязательнаго сословнаго эгоизма, которымъ она успѣла проникнуться по отношенію къ остальному обществу. Господарь обѣщалъ сдѣлать распоряженіе въ томъ родѣ, какъ просили станы сейма.—Не довольствуясь этимъ, станы просили, чтобы мѣщане обложены были военною службою не только съ земскихъ имѣній, но и «съ куплей маетностей своихъ», по оцѣнкѣ и усмотрѣнію господаря, ибо эти «маетности» они нажили съ той же шляхты-рыцарства. На эту просьбу господарь отвѣчалъ подтвержденіемъ прежняго постановленья, что мѣщане должны отправлять военную службу съ земскихъ имѣній, купленныхъ ими у шляхты, наравнѣ съ шляхтою, при чемъ разъяснилъ, что съ фольварковъ мѣстскихъ, которыми мѣщане владѣютъ въ предѣлахъ мѣстской территоріи, они не обязаны служить; что же касается мѣщанскихъ «маетностей» (капитала), то установленіе съ нихъ военной службы господарь оставлялъ на свою волю и усмотрѣнье.

Выступая съ своими требованіями относительно мѣщанства, литовско-русская шляхта, очевидно, увлечена была примѣромъ своей польской братьи, которая энергично и давнымъ давно обставляла себя

всевозможными ограженіями съ этой стороны. Уже отъ короля Ягайла польская шляхта добилась постановленія, чтобы воеводы совмѣстно съ другими урядниками регулировали цѣны товаровъ, продаваемыхъ и покупаемыхъ на мѣстскихъ рынкахъ и слѣдили за правильностью мѣръ и вѣсовъ [35]). Съ той поры не проходило почти ни одного сейма безъ того, чтобы не подтверждалась эта обязанность воеводъ, очевидно, по просьбѣ шляхты. Конституція Новокорчинскаго сейма 1451 г. включила въ число предметовъ, подлежавшихъ воеводской таксаціи, также и издѣлія ремесленниковъ, и это опредѣленіе вошло потомъ и въ составъ Нешавскихъ статутовъ Казимира Ягайловича [36]). Отъ преемника Казимирова—Яна Альбрехта шляхта добилась постановленія, запрещавшаго мѣщанамъ пріобрѣтать земскія имѣнья въ вѣчное владѣніе и даже въ заставу на томъ основаніи, что мѣщане обыкновенно находятъ способы уклоняться отъ несенія военной службы съ этихъ имѣній [37]). Литовская шляхта, хотя и не пошла такъ далеко въ своихъ требованіяхъ, но тѣмъ не менѣе все таки сочла нужнымъ просить господаря о привлеченіи мѣщанъ къ военной службѣ съ пріобрѣтенныхъ ими земскихъ имѣній и даже съ капитала на томъ основаніи, что этотъ капиталъ нажитъ ими также на счетъ шляхты.

Точно такъ же и въ своихъ требованіяхъ относительно духовенства литовско-русская шляхта несомнѣнно шла слѣдомъ за своею польскою братьею. Польская шляхта давно спорила съ своимъ духовенствомъ о предѣлахъ его юрисдикціи и стремилась точно провести и какъ можно болѣе сузить эти предѣлы [38]). Въ началѣ сороковыхъ годовъ XVI столѣтія вслѣдствіе распространенія въ Польшѣ реформаціонныхъ вѣяній споръ этотъ обострился и привелъ къ извѣстной конституціи Краковскаго сейма 1543 г., перечислившей дѣла, подвѣдомственныя духовному суду и опредѣлившей строгую кару (штрафъ въ 14 гривенъ) за обращеніе къ духовному суду по дѣламъ, не попавшимъ въ число перечисленныхъ [39]). Когда въ слѣдующемъ году собрался сеймъ въ Берестьѣ, литовцы съ своей стороны не преминули просить своего господаря издать подобное же распоряженіе, дабы никто не смѣлъ позывать другого «о речь светскую» до духовнаго суда. Господарь

---

[35]) Чирвинскій привилей 1420 г. Volumina legum I, p. 36.

[36]) Volumina legum I, p. 72, 116.

[37]) Опредѣленіе Петрковскаго статута 1496 г. Volumina legum I, p. 124.

[38]) D-ra *J. N. Romanowskiego* Otia Cornicensia, tom I, str. 187—205. Poznań 1861.

[39]) Volumina legum I, p. 283, 284.

изъявилъ свое согласіе, но, какъ видно, не исполнилъ своего обѣщанія. Поэтому-то и станы Виленскаго сейма 1547 года обратились къ новому господарю съ просьбою о принятіи мѣръ, чтобы духовные не засѣдали въ свѣтскихъ земскихъ судахъ и не привлекали къ своему суду по дѣламъ свѣтскаго характера. Видно, такимъ образомъ, что реформаціонное вліяніе охватило и литовско-русское общество. Говоря о духовныхъ, которые засѣдаютъ въ свѣтскихъ судахъ, станы сейма, очевидно, разумѣли князей-бискуповъ, бывшихъ членами господарской рады и по этому званію участвовавшихъ въ высшемъ судѣ. За это говоритъ и самое сопоставленіе, которое сдѣлали просители въ настоящемъ случаѣ: паны-рада не участвуютъ де въ духовномъ судѣ. Значитъ, и просьба становъ сейма направлена была противъ участія высшаго католическаго духовенства въ управленіи государствомъ въ составѣ господарской рады. Просьба была замаскирована, и господарь съ своей стороны сдѣлалъ видъ, что не понялъ ея сути. Онъ отвѣчалъ станамъ сейма, что ему неизвѣстно, кто изъ духовныхъ лицъ засѣдаетъ въ свѣтскомъ судѣ; пусть ему укажутъ такихъ лицъ. На просьбу о непривлеченіи къ духовному суду по свѣтскимъ дѣламъ господарь отвѣчалъ, что это дѣло уже рѣшеное на прошломъ Берестейскомъ сеймѣ; съ своей стороны онъ прикажетъ въ новомъ статутѣ перечислить точно, какія вины будетъ разбирать духовный судъ.

Послѣдняя просьба становъ сейма касалась искорененія кляузничества и волокиты въ судахъ. Станы указывали, что ходатаи по дѣламъ, или прокураторы, своими «непотребными и широкими вымыслы» возлагаютъ на господаря и пановъ-раду лишнія работы и тягости въ ущербъ болѣе важнымъ государственнымъ дѣламъ, а тяжущимся причиняютъ большія затрудненія и расходы. Поэтому они просили господаря запретить веденіе дѣлъ черезъ «прокураторовъ»: кто самъ по болѣзни или «недостатку вымовы» не можетъ изложить на судѣ своего дѣла, тотъ пусть ведетъ дѣло черезъ своего пріятеля, а не черезъ прокуратора наемнаго. Господарь отвѣчалъ, что ему нѣтъ дѣла до прокураторовъ; когда ихъ не будутъ нанимать, тогда они не будутъ вести и никакихъ дѣлъ [40]).

Всѣ вышеизложенныя просьбы, по всѣмъ признакамъ, составлены были на самомъ сеймѣ собравшимися княжатами, панятами и всѣмъ рыцарствомъ великаго княжества. Довольно разнородное содержаніе этихъ просьбъ и разнообразныя тенденціи, въ нихъ обнаруживающіяся, показываютъ, что эти просьбы составились изъ заявленій отдѣльныхъ

[40]) Акты Зап. Рос. III, № 4.

«становъ» и даже землевладѣльцевъ отдѣльныхъ областей великаго княжества, которыя соединялись въ общій списокъ просьбъ, при чемъ редакторы затушевывали частный характеръ просьбъ и придавали имъ форму общихъ ходатайствъ. Такимъ образомъ, напр., просьбы, касающіяся роздачи должностей, несомнѣнно вышли изъ круга княжатъ и панятъ, наиболѣе заинтересованныхъ въ настоящемъ случаѣ; просьбы о выборныхъ земскихъ судьяхъ и писарѣ вышли несомнѣнно отъ шляхты-рыцарства, на которое особенно тяжело ложился установившійся судебный порядокъ, и при томъ отъ шляхты-рыцарства великаго княжества Литовскаго въ тѣсномъ смыслѣ, ибо шляхта остальныхъ земель получала правосудіе въ своихъ повѣтахъ, согласно съ привилеями этихъ земель [41]); просьба объ огражденіи отъ наѣздовъ и насилій поляковъ вышла несомнѣнно изъ круга землевладѣльцевъ Волынской земли и Подляшья, имѣнья которыхъ лежали по сосѣдству съ Польшею и т. д. Отдѣльныя заявленія становились общими ходатайствами либо потому, что не возбуждали протестовъ среди другихъ становъ сейма, либо потому, что встрѣчали общее сочувствіе.

Кромѣ этихъ общихъ просьбъ княжатъ, панятъ и всего рыцарства великаго княжества, составленныхъ въ собраніи сейма, послы Подляшской шляхты [42]) подали господарю два списка особенныхъ просьбъ, одинъ отъ имени шляхты Бѣльскаго повѣта, другой—отъ имени шляхты Дорогицкаго и Мельницкаго повѣта. Оба эти списка за небольшими исключеніями почти сходны другъ съ другомъ. Видно, такимъ образомъ, что эти просьбы составлялись по предварительному обмѣну мнѣніями, по извѣстному соглашенію повѣтовъ на мѣстныхъ сеймикахъ или на общемъ съѣздѣ воеводства. Можно видѣть также нѣкоторую связь просьбъ, поданныхъ Подляшскою шляхтою, и просьбъ, подававшихся отъ лица княжатъ, панятъ и рыцарства-шляхты всего великаго княжества какъ на предшествующемъ Берестейскомъ сеймѣ 1544 г., такъ и на разсматриваемомъ Виленскомъ 1547 г. По всей видимости, нѣкоторыя изъ просьбъ, подававшихся въ Берестьѣ, сдѣлавшись извѣстными Подляшской шляхтѣ, нашли у нея полное сочувствіе, и она нашла нужнымъ включить ихъ въ свой списокъ просьбъ, посланныхъ на Виленскій сеймъ 1547 года. Съ другой стороны, въ общій списокъ просьбъ, поданныхъ на этомъ послѣднемъ сеймѣ, по-

---

[41]) *М. Ясинскаго* Уставныя земскія грамоты Литовско-Русскаго государства, стр. 120, 141. Кіевъ 1889.

[42]) Янъ Мѣньскій и Мартинъ Вишеньскій Яборжикъ. Volumina legum I, p. 287.

видимому, попали нѣкоторыя просьбы по иниціативѣ или примѣру Подляшской шляхты, просьбы которой сдѣлались извѣстными остальнымъ станамъ сеймамъ. Вообще, по всѣмъ признакамъ, Подляшская шляхта, играла выдающуюся роль въ возбужденіи различныхъ ходатайствъ на литовско-русскихъ сеймахъ. Живя въ великомъ княжествѣ Литовскомъ «подъ польскимъ правомъ», эта шляхта неустанно стремилась къ устраненію всякихъ несоотвѣтствій въ своемъ положеніи съ положеніемъ польской шляхты, стремилась къ полному и дѣйствительному уравненію съ этою шляхтою въ правахъ и обязанностяхъ. Естественно, что при этомъ она шла впереди по сравненію съ шляхтою другихъ земель и влекла ее за собою, если не всегда, то во многихъ случаяхъ. Подляшская шляхта, такимъ образомъ, была какъ бы передаточною инстанціею для воздѣйствія на литовско-русскую шляхту идеаловъ польскаго шляхетскаго строя.

Въ спискѣ, представленномъ Бѣльскою шляхтою, на первомъ мѣстѣ фигурируетъ просьба объ исключеніи изъ привилея, даннаго в. кн. Александромъ Бѣльскому повѣту, того артикула, въ силу котораго шляхтѣ не дозволялось продавать имѣнія безъ дозволенья господаря или его уряда. Просьба мотивирована тѣмъ, что этотъ артикулъ противенъ польскому праву, подъ которымъ состоитъ Бѣльская шляхта, и весьма для нея обременителемъ, такъ какъ благодаря ему шляхта при продажѣ имѣній должна платить копу «припустного» уряду и 12 гр. писарю за запись. Господарь, посовѣтовавшись съ панами радою, уважилъ эту просьбу и освободилъ шляхту отъ «припустного» и писарской пошлины.

Шляхта просила затѣмъ установить справедливую плату въ канцеляріи великокняжеской за написанье листовъ и приложенье къ нимъ печатей. Король отвѣчалъ, что объ этомъ онъ выработаетъ съ панами радою общее постановленье, которое будетъ обнародовано во всѣхъ земляхъ и повѣтахъ великаго княжества. Эта просьба, какъ мы видѣли, подавалась уже на вальномъ Берестейскомъ сеймѣ 1544 г. Ея появленіе среди просьбъ Бѣльской шляхты, которая сравнительно мало имѣла дѣла съ великокняжескою канцеляріею [43]), наводитъ на мысль, что шляхетскіе послы, возвращаясь съ сейма, такъ или иначе знакомили своихъ избирателей съ тѣмъ, что происходило на сеймѣ, съ обсуждавшимися на немъ вопросами, съ просьбами и жалобами другихъ

---

[43]) Подляшская шляхта дѣлала различные «вписы» и брала «выписы» у мѣстныхъ гродскихъ и земскихъ урядниковъ.

земель, и шляхта отправляя пословъ на новый сеймъ, поручала имъ съ своей стороны повторять извѣстныя просьбы, какія находила полезными.

Слѣдующая просьба состояла въ томъ, чтобы вопреки правамъ не взималось мыто съ хлѣба и скота, отправляемыхъ изъ шляхетскихъ имѣній въ Польшу или Пруссію на продажу, и торговое съ тѣхъ же товаровъ, продаваемыхъ на мѣстныхъ рынкахъ. Въ подкрѣпленіе ходатайства шляхта указывала, что мытникъ Ермола отягощаетъ шляхтичей необычными пошлинами, беретъ по три гроша отъ солянки хлѣба и по шести грошей отъ головы рогатаго скота, что старостины урядники взимаютъ съ нихъ торговое, и просили назначить штрафъ за подобныя дѣянія и указать судъ, предъ которымъ можно жаловаться въ повѣтахъ на такія беззаконія. Король опредѣлилъ, что Ермола и его урядники за неправильный сборъ мыта будутъ судиться самимъ господаремъ и подвергаться не только возвращенію неправильно взятаго, но и штрафу въ 50 копъ грошей, изъ коихъ половина будетъ идти въ пользу господаря, а половина въ пользу истца; урядники гродскіе и земскіе за неправильные поборы могутъ быть вызваны въ любой судъ и подвергаются наказаніямъ по статуту.

Подляшская шляхта ходатайствовала сверхъ того, чтобы на господаря взыскивались «вины» только въ 14 гривенъ, а другіе судебные штрафы, какъ, напр., 3 гривны и 12 грошей («вердунокъ») брались въ пользу судей, и при томъ «съ милосердьемъ» и смотря по провинности. Очевидно, шляхта въ настоящемъ случаѣ имѣла въ виду отчасти интересы своего выборнаго суда, отчасти свои собственные, такъ какъ штрафы въ пользу господаря взыскивались строже и быстрѣе. Господарь обѣщалъ руководствоваться въ данномъ случаѣ статутомъ (т. е. польскими узаконеніями) и спеціальными постановленіями, сдѣланными въ свое время для Дорогицкой земли.

Къ вышеизложеннымъ просьбамъ примыкаетъ рядъ другихъ, стремившихся къ одной и той же цѣли—къ увольненію или облегченію шляхты отъ различныхъ денежныхъ взысканій и расходовъ. Бѣльская шляхта просила господаря содержать на свой счетъ комиссаровъ, посылаемыхъ для разграниченія великаго княжества съ короною Польскою и другими государствами, уволить ее отъ доставки имъ станцій, не принуждать къ несенію ненадлежащихъ повинностей, въ родѣ постройки замковъ, и наконецъ—отмѣнить поборъ въ 2 гроша съ коня и 2 пенязя «списного», незаконно введенный урядниками и собираемый ими только съ тѣхъ, съ кого можно взять [41]). Господарь на всѣ эти

[41]) Здѣсь, очевидно, разумѣется поборъ, который собирался старостами въ

просьбы отвѣчалъ, что на этотъ разъ ему не видится ничего другого, какъ только держаться старины.

Въ такомъ же приблизительно смыслѣ отвѣтилъ онъ и на просьбу Бѣльской шляхты относительно содержанія сеймовымъ посламъ. Шляхта просила господаря указать ей, откуда брать средства для содержанія пословъ, отправляемыхъ на вальные сеймы по приказу господаря. Съ своей стороны и хоружій, не имѣя постоянныхъ доходовъ на свой урядъ и будучи обязанъ ѣздить на сеймы, просилъ также обезпечить его содержаніемъ, чтобы впредь не терпѣть ему убытковъ. Господарь отвѣчалъ, что прежде шляхта сама складывалась на издержки посламъ, и потому и впредь должно быть такъ же. Для облегченія шляхты король дозволилъ отправлять только одного посла при хоружіѣ, который, такимъ образомъ, долженъ идти за второго посла. Шляхта должна складываться на расходы пословъ при ихъ выборѣ; кто не заплатитъ во время положенной на него доли, тотъ подвергается взысканію безъ всякой судебной процедуры, какъ за неуплату господарского побора.

Въ связи съ просьбами объ облегченіи различныхъ тягостей шляхты стоитъ и просьба о присылкѣ большаго количества военныхъ и сеймовыхъ листовъ и увольненіи отъ военной службы нѣсколькихъ шляхтичей для охраны земскихъ привилеевъ. Бѣльская шляхта ходатайствовала передъ господаремъ, чтобы военные и сеймовые листы присылались не только старостамъ, но и другимъ урядникамъ, и отдѣльно земскому суду вмѣстѣ съ шляхтою, въ виду того, что старосты не рѣдко задерживаютъ эти листы, и шляхта слишкомъ поздно узнаетъ объ нихъ. Въ удовлетвореніе этого ходатайства король опредѣлилъ посылать въ повѣтъ десять листовъ старостѣ, который безъ всякой задержки, немедленно, долженъ разослать ихъ по «парафіямъ» (приходамъ), если эти листы военные, и по дигнитаріямъ и урядникамъ, если это листы соймовые. Шляхта просила затѣмъ, чтобы въ ея отсутствіе, когда придется ей уѣхать на войну или на сеймъ, оставалось всегда шестеро шляхтичей при «скрыняхъ» (сундукахъ), въ которыхъ хранятся земскіе привилеи, для береженья ихъ отъ огня или отъ похищенія. Господарь опредѣлилъ, чтобы при скрыняхъ оставалось четверо шляхтичей, и при томъ такихъ, которые выѣзжаютъ на войну не болѣе какъ только о двухъ коняхъ, т. е. лично и съ однимъ слугою.

Просьба объ огражденіи интересовъ шляхты со стороны мѣщанства, поданная отъ лица княжатъ, панятъ и рыцарства-шляхты всего

незаконныхъ размѣрахъ на ежегодныхъ смотрахъ и «пописахъ» шляхты и ея «почтовъ». См. выше, стр. 293, 294.

великаго княжества, фигурируетъ и въ спискѣ особенныхъ просьбъ Подляшской шляхты. Это наводитъ на мысль, что эта шляхта въ настоящемъ случаѣ увлекла и остальные станы сейма. Въ частности Бѣльская шляхта ходатайствовала о томъ, чтобы старосты и державцы въ своихъ повѣтахъ устанавливали справедливую таксу на съѣстные припасы, продаваемые въ шинкахъ, и на издѣлія ремесленниковъ, и чтобы заведена была одна вѣрная мѣра съ клеймомъ для продажи хлѣба. Господарь разрѣшилъ старостѣ устанавливать эту таксу и мѣру, когда потребуется, согласно статуту, взявъ къ себѣ для совѣта и помощи урядника изъ земскаго суда, войта и бурмистра.

Бѣльская шляхта повторила и развила ту жалобу на духовенство, которая уже заявлена была отъ лица княжатъ, панятъ и шляхты всего великаго княжества на Берестейскомъ сеймѣ 1544 года и повторена была и на Виленскомъ сеймѣ 1547 года, а именно, что духовные привлекаютъ шляхту и ея подданныхъ по мірскимъ дѣламъ къ суду духовному, а когда кто захочетъ уклониться отъ этого суда, то обременяютъ такихъ людей церковными клятвами. Шляхта просила господаря принять противъ этого мѣры. Господарь нашелъ справедливымъ руководствоваться въ данномъ случаѣ польскимъ статутомъ.

Шляхта Бѣльскаго повѣта жаловалась и на урядниковъ своихъ земскихъ, особенно на писаря, которые отправляютъ свои уряды не по статуту, берутъ лишнее отъ написанья документовъ и т. под. Господарь, несмотря на то, что особымъ привилеемъ, даннымъ Бѣльскому повѣту, уже разъяснилъ урядникамъ, чтобы они во всѣхъ дѣлахъ руководствовались польскимъ статутомъ, еще разъ подтвердилъ всѣмъ урядникамъ гродскимъ и земскимъ свой прежній приказъ, угрожая за нарушеніе его карами по тому же статуту.

Чтобы урядники не отступали отъ статута, Бѣльская шляхта просила господаря дозволить ей имѣть своихъ опекуновъ, или синдиковъ, съ тѣмъ чтобы они вели ея тяжбы съ урядниками. Шляхта заявила, что таковыми опекунами она выбрала изъ своей среды Яна Мѣньскаго и Теофила Бржозовскаго, коимъ вмѣстѣ и каждому въ отдѣльности дала полномочіе защищать отъ обидъ и притѣсненій какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и всю шляхту, учитывать и преслѣдовать судомъ выборныхъ сборщиковъ общественныхъ суммъ, за которыми «залегли» эти суммы уже много лѣтъ. Король уважилъ эту просьбу и утвердилъ Мѣньскаго и Бржозовскаго опекунами шляхты до тѣхъ поръ, пока они угодны будутъ шляхтѣ, или сами не пожелаютъ сложить съ себя своей должности, съ тѣми полномочіями, какія дала имъ шляхта, прибавивъ, что сборщиковъ они могутъ привлекать какъ къ господарскому, такъ

и къ земскому и гродскому судамъ, а взыскавъ деньги должны давать всѣмъ отчетъ на ближайшемъ «урядѣ».

Наконецъ, шляхта Бѣльскаго повѣта просила господаря дать ей новаго хоружія, въ виду того, что старый хоружій отбился совсѣмъ отъ своихъ обязанностей, не ѣздитъ на войну, напр., не былъ съ шляхтою на господарской службѣ подъ Владиміромъ, такъ что Бѣльскій повѣтъ былъ тамъ безъ своей хоругви, не пріѣзжалъ и къ сеймовымъ листамъ (на повѣтовый сеймикъ); кромѣ того, почти уже утратилъ всѣ свои имѣнья въ Бѣльскомъ повѣтѣ. Въ виду того, что хоружія не было на сеймѣ, король отложилъ это дѣло и предоставилъ опекунамъ шляхты въ свое время привлечь его къ отвѣту предъ господаремъ.

Большая часть просьбъ Бѣльской шляхты повторена и отъ имени шляхты Дорогицкаго и Мельницкаго повѣта (нѣтъ только просьбъ о канцелярскихъ пошлинахъ, объ утвержденіи опекуновъ и о назначеніи новаго хоружія). Сверхъ того, оба эти повѣта подали и свои особенныя просьбы. Шляхта Дорогицкаго и Мельницкаго повѣта просила господаря произвести измѣреніе и оцѣнку ихъ земель, подобно тому, какъ это сдѣлано въ Бѣльскомъ повѣтѣ, и обложить всѣхъ равною повинностью—выставлять коня съ каждыхъ десяти волокъ. Просьба мотивирована тѣмъ, что въ этихъ повѣтахъ живетъ много убогой шляхты, иногда по пяти и шести на одной волокѣ. Король, хотя и не согласился на отправленіе военной службы по таксаціи, и велѣлъ служить по старому обычаю, тѣмъ не менѣе обѣщалъ послать урядниковъ для измѣренія шляхетскихъ грунтовъ и учинить затѣмъ то, что представится ему въ данномъ отношеніи наилучшимъ.

Шляхта Мельницкаго повѣта отдѣльно просила господаря назначить въ повѣтъ подкоморія, безъ котораго трудно обходиться въ судебно-межевыхъ разбирательствахъ. Король соизволилъ на эту просьбу и обѣщалъ назначить въ подкоморіи, кого будетъ ему угодно.

Таковы были просьбы Подляшской шляхты на Виленскомъ сеймѣ 1547 г. Легко видѣть, что въ этихъ просьбахъ преобладала забота о шляхетскомъ карманѣ. Это вполнѣ естественно, если мы примемъ во вниманіе, что на Подляшьѣ господствовало среднее и мелкое шляхетское землевладѣніе, что большинство Подляшской шляхты составляли люди средняго достатка и даже убогіе шляхтичи [45]). Сеймовыя просьбы вскрываютъ передъ нами и тотъ фактъ, что эта мелкая шляхта доминировала на мѣстныхъ сеймикахъ, оказывала рѣшающее вліяніе на ихъ постановленія и давала тонъ и направленіе всей мѣстной по-

[45]) См. выше. стр. 359, 360, пр. 211.

литической жизни. Остальной шляхтѣ великаго княжества эта шляхта должна была естественно подавать примѣръ и образецъ для подражанія, къ чему слѣдуетъ стремиться и чего добиваться.

Не ограничиваясь обѣщаніями по разнымъ частнымъ просьбамъ Бѣльской шляхты, Сигизмундъ-Августъ одновременно (23 февраля 1547 года) выдалъ этой шляхтѣ особую гарантію въ томъ, что всѣ статьи въ данномъ ей привилеѣ короля Александра, противорѣчащія польскому праву, не будутъ имѣть силы, что впредь господарь будетъ во всемъ руководствоваться по отношенію къ шляхтѣ Бѣльскаго повѣта, какъ и по отношенію къ шляхтѣ Дорогицкой земли, польскимъ дѣйствующимъ правомъ, не будетъ допускать никакихъ уклоненій отъ этого права и строго будетъ взыскивать съ своихъ урядниковъ за его нарушеніе [46]).

Кромѣ Подляшской шляхты, съ своими особенными просьбами обращались къ господарю на Виленскомъ сеймѣ 1547 года князья, паны и шляхта земель Витебской, Полоцкой и Волынской, ходатайствовавшіе о подтвержденіи своихъ земскихъ привилеевъ. Господарь уважилъ ихъ просьбу и 21-го февраля выдалъ подтвердительные привилеи землямъ Полоцкой [47]) и Витебской [48]), а 27 марта—землѣ Волынской [49]).

На ряду съ совѣщаніями о различныхъ ходатайствахъ, съ которыми надо обратиться къ господарю, станы Виленскаго сейма 1547 года въ полномъ составѣ, т. е. паны-рада, княжата, панята и все рыцар-

---

[46]) Volumina legum I, p. 287, 288. Кояловичъ, при составленіи своей «Литовской исторіи» несомнѣнно пользовавшійся оффиціальными записями метрическихъ книгъ, принялъ настоящій документъ за актъ присоединенія Бѣльскаго повѣта къ Польшѣ, впавъ и на этотъ разъ въ ту же самую ошибку, въ какую впалъ по поводу выдачи аналогичнаго документа Дорогицкой землѣ въ 1516 году (см. выше, стр. 207). Онъ придумалъ и спеціальное объясненіе мнимаго присоединенія: Сигизмунду Августу хотѣлось де ублаготворить поляковъ и расположить ихъ къ браку своему съ Варварою Радивилъ (Historiae Litvanae pars II, p. 405, 406). Этому домыслу Кояловича, къ сожалѣнію, повѣрилъ и М. В. Довнаръ-Запольскій въ своей статьѣ «Польско-Литовская унія на сеймахъ до 1569 года» (стр. 9), дополнивъ легенду Кояловича новою подробностью: уступлены были Бѣльская и Подляшская (?!) земли, хотя и неполностью. Въ актахъ и другихъ современныхъ источникахъ нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ какихъ либо территоріальныхъ уступокъ Польшѣ за это время.

[47]) Акты Зап. Рос. III, № 5.

[48]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXI, л. 34—36.

[49]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXI, л. 56, 57.

ство-шляхта обсуждали предложеніе господаря относительно замковой, дорожной, подводной и кормовой повинности съ земскихъ имѣній. Княжата, панята и все рыцарство просили пановъ-раду доложить господарю, что тѣ изъ нихъ, которые несли уже эти повинности съ своихъ выслуженныхъ имѣній, и впредь хотятъ выполнять эти повинности; тѣ же, которые вызволены отъ того особыми листами-привилеями, просятъ, чтобы не нарушались ихъ стародавнія права и вольности, которыя они пріобрѣли своею вѣрною службою господарю. Выслушавъ эту просьбу, паны-рада сообща съ остальными станами сейма порѣшили на томъ, чтобы просить господаря сначала разсмотрѣть тѣ реестры, въ которыхъ всѣ такія повинности по всѣмъ городамъ великаго княжества «пописаны», а затѣмъ листами-мандатами потребовать представленія къ извѣстному сроку документовъ, «за чимъ хто што держитъ», и на основаніи этихъ документовъ рѣшить, кто обязанъ нести повинности и кто свободенъ отъ этого»[50]).

На Виленскомъ сеймѣ 1547 года, кромѣ того, происходили совѣщанія и приняты были извѣстныя рѣшенія относительно организаціи отпускной торговли лѣсными товарами. Паны-рада, княжата, панята хоругвные, хоружіе и рыцарство-шляхта, бывшіе на этомъ сеймѣ отъ всѣхъ земель, констатировали тотъ фактъ, что подданные великаго княжества Литовскаго, вырабатывающіе лѣсные товары въ своихъ пущахъ и отпускающіе ихъ за границу или сдающіе эти статьи въ аренду прусскимъ, ливонскимъ и своимъ кущамъ и жидамъ, постоянно подвергаются обманамъ съ ихъ стороны при продажѣ и сдачѣ этихъ товаровъ въ Пруссіи и Ливоніи, при сдачѣ въ аренду у себя дома, вслѣдствіе чего получаютъ немного дохода и только пустошатъ пущи, лѣса и боры, всегдашній «скарбъ земскій». Въ виду этого они заявили, что предпочли бы дать возможность наживаться на ихъ счетъ господарскому скарбу, чѣмъ кущамъ, для чего господарю слѣдуетъ учредить на границахъ «коморы» (конторы) и склады и приставить къ нимъ особыхъ «справцевъ» съ тѣмъ, чтобы они не пропускали лѣсныхъ товаровъ за границу, принимали эти товары по уставной цѣнѣ и затѣмъ уже продавали за границу. Такимъ образомъ, станы сейма предлагали своему господарю монополизировать отпускъ лѣсныхъ товаровъ изъ великаго княжества въ рукахъ казны и такимъ путемъ обезпечить для этихъ товаровъ прибыльный какъ для самой казны, такъ и для производителей, сбытъ на иностранныхъ рынкахъ. Мысль эта нашла сочувствіе у великаго князя, и онъ предоставилъ самимъ станамъ сейма

[50]) Акты Зап. Рос. III, № 4.

намѣтить тѣ пункты, гдѣ могли бы быть устроены такія коморы и склады, и опредѣлить условія пріема въ нихъ лѣсныхъ товаровъ. Паны-рада, княжата, панята, хоружіе и рыцарство-шляхта послѣ совѣщаній пришли къ рѣшенію, что коморы и склады надо устроить въ Ковнѣ на Нѣманѣ, въ Берестьѣ на Бугѣ, въ Дрисѣ на Двинѣ и въ Салатахъ на Жмудской землѣ (на р. Мушѣ, въ Курляндіи—Аа). Они выработали и подробныя правила сдачи лѣсныхъ товаровъ въ казну. Постановлено было, чтобы всѣ, кто отпускаетъ лѣсные товары за границу водою или на возахъ,—какъ сами землевладѣльцы, такъ и ихъ арендаторы, обязательно сдавали ихъ справцамъ господарскихъ коморъ и складовъ подъ страхомъ конфискаціи товаровъ за неисполненіе предписанія. Товары, слѣдующіе мимо центральныхъ коморъ и складовъ, предписывалось сдавать въ этихъ коморахъ и складахъ; товары же, свозимые на сплавныя рѣки ниже вышеупомянутыхъ коморъ и складовъ, предписывалось сдавать справцамъ на берегу въ мѣстахъ подвоза ихъ къ сплавнымъ рѣкамъ, для чего справцы съ «бракарями» (сортировщиками) должны спеціально пріѣзжать по приглашенію товароотправителей и «браковать» (т. е. разбирать по сортамъ товары). На сеймѣ опредѣлены были и цѣны, по которымъ лѣсные товары должны были сдаваться въ казну [51]), и оговорено было, что справцы могутъ и не принимать плохихъ товаровъ и предоставлять ихъ сбыть за границу самимъ владѣльцамъ на собственный страхъ и рискъ, а равно входить и въ другія соглашенія съ товароотправителями касательно сбыта. Опредѣлено было вознагражденіе «бракарямъ», которое должны были выплачивать товароотправители [52]). Господарь принялъ всѣ эти

---

[51]) На Ковенской коморѣ положено было платить: за сотню «ванчоса» (дубовыя или сосновыя доски извѣстной мѣры) на Гданскій «бракъ»—$2\frac{1}{2}$ копы; за сотню фашольца (fassholz) и клепокъ (доски для кадокъ и бочекъ)—2 копы; за «сырой ванчосъ», т. е. не бывшій въ водѣ и трудно поэтому распознаваемый—2 копы за сотню, а за фашольцъ и клепгольцъ—$1\frac{3}{4}$ копы за сотню; за лаштъ «попела»—2 копы. На Берестейской коморѣ положено платить за сотню «ваньчоса»—2 копы; за сотню фашольца и клепокъ—$1\frac{1}{2}$ копы и за лаштъ попелу $1\frac{1}{2}$ копы; болѣе низкая цѣна установлена въ виду того, что товары на этой коморѣ должны были приниматься большею частью сырые, и въ виду не малыхъ расходовъ на дальнѣйшую отправку. Цѣнъ для коморъ Дрисской и Салатской не было установлено; сдано было это на «волю и ласку» господарскую. При установленіи цѣнъ разъяснено было, что значитъ Гданскій «бракъ»: въ каждой сотнѣ должно содержаться 120 штукъ «выбора», вдвое больше—«брака», въ четверо—брака изъ брака; въ каждомъ лаштѣ—12 бочекъ,

[52]) А именно: по $2\frac{1}{2}$ гроша съ каждаго лашта, по 1 грошу съ сотни «на литовскую личбу».

постановленія сейма и обѣщался привести ихъ въ исполненіе (по окончаніи сейма онъ и разослалъ универсалъ ко всѣмъ князьямъ, панамъ воеводамъ, старостамъ, княгинямъ, паньямъ, державцамъ и намѣстникамъ, боярамъ и дворянамъ, духовнымъ римскаго и греческаго закона, войтамъ, бурмистрамъ и всѣмъ «заказникамъ» мѣстъ господарскихъ, княжескихъ, панскихъ, духовныхъ съ извѣщеніемъ о постановленіяхъ сейма и съ приказомъ сообразоваться съ этими постановленіями) [53]).

Таковы были дѣянія перваго великаго вальнаго сойма, происходившаго въ правленіе Сигизмунда-Августа, въ январѣ, февралѣ и мартѣ 1547 года. Уже на этомъ первомъ сеймѣ «станы» литовско-русскаго шляхетскаго сословія обнаружили ясное сознаніе своихъ правъ и твердую рѣшимость отстаивать ихъ отъ нарушеній со стороны господаря и его администраціи на ряду съ стремленіями по возможности расширять эти права и дополнять ихъ новыми льготами и преимуществами. Они выступили съ цѣлою программою ходатайствъ, наиболѣе существенными пунктами которой были: расширеніе компетенціи сейма, исправленіе статута въ направленіи, болѣе соотвѣтствующемъ ихъ интересамъ, учрежденіе земскаго суда по польскому образцу и вообще удешевленіе суда, возможное облегченіе лежавшихъ на нихъ государственныхъ тягостей, огражденіе и улучшеніе ихъ экономическаго положенія и сохраненіе за ними возможно большаго количества доходныхъ должностей и званій. Такъ какъ по большинству этихъ требованій господарь либо отвѣчалъ отказомъ, либо неопредѣленными обѣщаніями, которыя не спѣшилъ исполнять, то и станы воспользовались первымъ благопріятнымъ случаемъ для того, чтобы вновь предъявить свои желанія господарю. Такой случай представился на великомъ вальномъ соймѣ, созванномъ въ Вильнѣ въ 1551 году.

§ 2.

Сигизмундъ-Августъ созвалъ этотъ сеймъ, видя «немалое небезпеченство» великому княжеству Литовскому отъ непріятелей, «зъ многихъ сторонъ прилеглыхъ» [54]). Ближайшимъ поводомъ созыва сейма было опустошеніе, произведенное незадолго передъ тѣмъ татарами въ южной украйнѣ великаго княжества. Еще въ 1549 году, несмотря на дружественныя отношенія хана Саипъ-Гирея къ королю Сигизмунду

---

[53]) Книга Посольская Метрики великаго княжества Литовскаго, изд. Импер Общ. Истор. и Древн. Росс., томъ I, № 27. Москва 1843.

[54]) См. прилож. № 24 (стр. 54).

Августу [55]), татарскіе загоны натворили много бѣдъ на Волыни, увели въ плѣнъ много шляхты, между прочимъ князя Александра Вишневецкаго съ женою, и побрали много имущества [56]). Лѣтомъ 1551 года новый ханъ, замѣнившій Саипъ-Гирея, Девлеть-Гирей [57]), успокоивъ Сигизмунда Августа обѣщаніями дружбы и присягою, безвѣстно вторгнулся въ предѣлы великаго княжества, спалилъ замокъ Браславль [58]) и перебилъ въ немъ весь его гарнизонъ [59]). По слухамъ, доходившимъ до Сигизмунда Августа, онъ грозилъ еще новыми нападеніями. Съ другой стороны, староста сожженнаго Браславля кн. Богушъ Ѳедоровичъ Корецкій доносилъ, что Волошскій воевода Стефаница, соединившись съ своимъ братомъ, Бѣлгородскимъ санджакомъ Ильяшемъ [60]), намѣревается также вторгнуться въ великое княжество [61]). Всѣ эти опасности были тѣмъ грознѣе для великаго княжества Литовскаго, что и отношенія къ Москвѣ были въ то время въ высшей степени натянутыя. Посольство, снаряженное въ Москву въ 1549 году для заключенія вѣчнаго мира, еле добилось пятилѣтняго перемирія (съ 25 марта 1549 до 25 марта 1554 года). Къ прежнимъ причинамъ вражды между обоими государствами присоединилась еще новая—царскій титулъ, которымъ хотѣлъ писаться Московскій государь, и котораго не хотѣли признать за нимъ господарь и паны-рада великаго княжества Литовскаго. Изъ-за этого титула чуть было не порвались переговоры о перемиріи, съ большимъ трудомъ состоялась ратификація заключеннаго договора, и происходили непріятныя объясненія по заключеніи перемирія [62]). Вопросъ объ оборонѣ государства вслѣдствіе всего этого выдвинулся на первый планъ съ особою силою и настойчиво потребовалъ особеннаго къ себѣ вниманія. Для рѣшенія его Сигизмундъ со-

---

[55]) Книга Посольская Метрики великаго княжества Литовскаго, томъ I, № 32.

[56]) Хроники *Бѣльскаго* (Zbiór pisarzów polskich, tom XVII, str. 85, 86), *Стрыйковскаго* (tom II, str. 403), *Кояловича* (Historiae Litvanae pars II, p. 412).

[57]) *Карамзина* Исторія Государства Россійскаго, т. VIII, прим. 255 по изд. Эйнерлинга.

[58]) Прилож. № 24 (стр. 54); Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 22—26.

[59]) Zbiór pisarzów polskich, tom XVII, str. 95.

[60]) Этотъ Ильяшъ потурчился и, по извѣстію Бѣльскаго, участвовалъ уже въ нападеніи на Браславль. См. Zbiór pisarzów polskich, tom XVII, str. 94, 95.

[61]) Литов. Метр. кн. XXVIII, л. 96—97.

[62]) *Kojałowicza* Historiae Litvanae pars II, p. 410—414; *С. М. Соловьева* Исторія Россіи, кн. II, т. VI, стр. 121—125.

звалъ великій вальный соймъ ко дню св. Михаила, т. е. къ 29 сентября, 1551 года [63]).

Судя по актовымъ указаніямъ великій вальный соймъ 1551 года продолжался болѣе двухъ мѣсяцевъ, въ теченіе октября, ноября и половины декабря [64]). Станы сейма и на этотъ разъ начали съ совѣщаній о своихъ нуждахъ и потребностяхъ и составленія своихъ просьбъ къ господарю, которыя они и представили въ два пріема, во второй половинѣ октября и во второй половинѣ ноября. За всѣмъ этимъ прошло, такимъ образомъ, около двухъ мѣсяцевъ. Только по окончаніи этихъ совѣщаній и по полученіи (18 окт. и 20 ноября) отвѣтовъ господаря на свои просьбы станы принялись за обсужденіе предложеній правительства и пришли по поводу нихъ къ извѣстнымъ постановленіямъ, которыя и получили силу сеймовыхъ «ухвалъ» [65]). Большое количество времени, которое станы употребили на обсужденіе и составленіе своихъ просьбъ, самое количество этихъ просьбъ, представленныхъ въ два пріема, въ двухъ спискахъ, обнаруживаютъ, что станы и на этотъ разъ съ неослабною энергіею добивались отъ господаря улучшенія своего положенія, расширенія своихъ правъ и вольностей.

Обращаясь къ самому содержанію поданныхъ ими просьбъ, видимъ прежде всего, что станы сочли нужнымъ повторить и отчасти развить многія изъ своихъ прежнихъ просьбъ, на которыя не получили отъ господаря достаточнаго удовлетворенія или должныхъ гарантій. Мы видѣли, что уже на предшествующемъ сеймѣ станы ходатайствовали о дополнительномъ привилеѣ для устраненія нѣкотораго противорѣчія въ узаконеніяхъ, относящихся до ихъ правъ и вольностей. Въ то время господарь отклонилъ это ходатайство, не находя того противорѣчія, на которое указывали станы сейма. Теперь они сочли нужнымъ возобновить это ходатайство—въ болѣе общей формѣ и просили господаря, чтобы онъ съ панами-радою взглянулъ въ земскіе привилеи и велѣлъ бы исправить ихъ, устранивъ то, что уже потеряло силу [66]). Господарь обѣщалъ поручить это дѣло канцлеру и на осно-

---

[63]) Хроники *Бѣльскаго* (Zbiór pisarzów polskich, tom XVII, str. 95) и *Стрыйковскаго* (tom II, str. 404).

[64]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXV, л. 32, 33, 36, 41, 60, 69, 97; прил. № 21—24; Акты Зап. Рос. III, № 11.

[65]) Акты Зап. Рос. III, № 11.

[66]) Такъ мы понимаемъ не совсѣмъ ясное подлинное выраженіе просьбы: «и то, што бы ся въ нихъ нарушило, абы рачилъ казать поправити». Наше пониманіе основывается на сопоставленіи этой просьбы съ аналогичною, подававшегося на

ваніи его доклада удовлетворить ихъ просьбѣ, насколько она окажется справедливою.

Станы сейма сочли нужнымъ повторить и свои прежнія представленія относительно раздачи урядовъ въ великомъ княжествѣ и о литовскомъ дворѣ въ виду уклончивыхъ и неопредѣленныхъ отвѣтовъ, данныхъ господаремъ на эти просьбы. Они просили, чтобы уряды ни въ какомъ случаѣ не раздавались чужеземцамъ, а только обывателямъ великаго княжества; а такъ какъ чужеземцы получали уряды черезъ индигенатъ, становясь предварительно землевладѣльцами великаго княжества, то станы просили вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы чужеземцы «не посѣдали» имѣній въ великомъ княжествѣ; просили далѣе, чтобы къ урядамъ привернуто было то, что отъ нихъ отошло, чтобы они сохранялись по старому при всѣхъ своихъ доходахъ и пожиткахъ, чтобы съ урядовъ и «достоинствъ» опредѣлена была военная служба «водлѣ можности урядовъ», чтобы уряды не отнимались ни у кого безъ суда и слѣдствія, и наконецъ—чтобы господарь благоволилъ содержать въ великомъ княжествѣ литовскій дворъ. Господарь отвѣчалъ, что онъ не будетъ раздавать урядовъ въ великомъ княжествѣ чужеземцамъ, но отклонилъ ходатайство о запрещеніи имъ пріобрѣтать имѣнья въ великомъ княжествѣ: его государства не замкнуты, и всякому вольно пріѣхать и отъѣхать, купить и продать; если чужеземцы пріобрѣтаютъ имѣнья въ великомъ княжествѣ, въ этомъ виноваты сами просители, продающіе имѣнья чужеземцамъ. Относительно возвращенія къ урядамъ того, что отъ нихъ отошло, Сигизмундъ-Августъ не безъ сарказма замѣтилъ, что онъ никому не желаетъ убытковъ: если бы кому-нибудь показалось убыточнымъ держать какой-нибудь урядъ, пусть спуститъ его и не принимаетъ убытка; онъ, господарь, хорошо знаетъ, какъ обстояло дѣло съ урядами при его предшественникахъ, и самъ намѣренъ сохранять эти уряды по старому обычаю. Эти уряды онъ обѣщалъ не отнимать безъ слѣдствія и судебнаго приговора («безъ очевистого мовенья и поконанья у праве»), какъ не отнималъ и раньше, развѣ только, если кто-нибудь на державѣ или намѣстничествѣ окажется разорителемъ и расточителемъ господарскаго имущества и угнетателемъ господарскихъ подданныхъ: у такихъ онъ будетъ отбирать уряды не какъ у урядниковъ, а какъ у тѣхъ, которые обращаются съ господарскими подданными не по его волѣ. О литовскомъ дворѣ Си-

---

Виленскомъ сеймѣ 1563 года (Акты Зап. Рос. III, № 32) и отчасти на самомъ отвѣтѣ господаря.

гизмундъ-Августъ обѣщалъ подумать въ другой разъ сообща съ панами-радою, на какія средства содержать этотъ дворъ.

Еще на Берестейскомъ сеймѣ 1544 года станы просили, чтобы не установлялось господарскихъ мытныхъ коморъ въ шляхетскихъ имѣньяхъ, гдѣ ихъ прежде не было. Это ходатайство было возбуждено вновь и на Виленскомъ сеймѣ 1551 года. Господарь и на этотъ разъ отвѣчалъ приблизительно такъ же, какъ и его отецъ въ 1544 году: онъ желаетъ во всѣхъ нужныхъ мѣстахъ имѣть мытныя коморы и держать сторожей; иначе купцы станутъ объѣзжать разными дорогами мытныя заставы, и господарскому скарбу будетъ много убытка; если кому будетъ обида отъ мытниковъ и сторожей, пусть ищетъ на нихъ судомъ и получитъ полное удовлетвореніе. Къ этой просьбѣ станы присоединяли еще ходатайство, чтобы мытными коморами завѣдывали туземные шляхтичи, а не чужеземцы, которые дѣлаютъ много затрудненій людямъ. Господарь отвѣчалъ, что по этой части онъ не вводитъ ничего новаго, а поступаетъ такъ, какъ уже заведено было его предшественниками.

Станы повторили и развили еще цѣлый рядъ ходатайствъ, представлявшихся на предшествующихъ сеймахъ. Такъ, они ходатайствовали о томъ, чтобы духовные отправляли военную службу съ церковныхъ имѣній, чтобы мѣщане съ каждыхъ шести домовъ отправляли на войну пѣшаго ратника и за одно съ шляхтою служили съ купленныхъ земскихъ имѣній; чтобы духовные не привлекали къ своему суду мірянъ по свѣтскимъ дѣламъ, и не только въ качествѣ отвѣтчиковъ, но и въ качествѣ свидѣтелей; просили, чтобы господарь не допускалъ чужеземцевъ до завѣдыванья скарбными дѣлами, чтобы исправленъ былъ и напечатанъ статутъ, чтобы въ каждомъ повѣтѣ были установлены судья и писарь присяжные, чтобы передъ судьями повѣтовыми отвѣчали паны-рада и духовные съ имѣній, коими они владѣютъ подъ земскимъ правомъ, чтобы и шляхта «спадковыхъ» имѣній была подъ тѣмъ же земскимъ правомъ и получила за одно съ остальною шляхтою своихъ хоружихъ или присоединена была къ другимъ хоругвямъ [67]);

---

[67]) Здѣсь, очевидно, разумѣлись прежде всего имѣнья, доставшіяся Сигизмунду Августу по прекращеніи рода Гаштольдовъ, каковы были между прочимъ: Геранойны, Воложинъ, Жосли, Койдановъ, Трабы, Больники, Девенишки, Довкгялишки, Радошковичи, Ляховичи, Быховъ, Глускъ, Порѣчье, Любечъ, Тыкотинъ и нѣкоторыя другія (Литов. Метр. кн. Коронныхъ Переписей XXVII; Областное дѣленіе и мѣстное управленіе, стр. 114—119, 131, 168, 185—186, 244), представлявшія цѣлыя волости, которыя Сигизмундъ-Августъ сталъ раздавать отъ себя въ держанье

чтобы передъ повѣтовыми судьями можно было чинить всевозможныя записи совершаемыхъ сдѣлокъ, чтобы въ каждомъ повѣтѣ были вижи присяжные на подобіе «возныхъ» на Подляшьѣ, чтобы книги воеводскіе и судей не вывозились изъ повѣта, и чтобы установлена была такса платежей писарямъ за выдачу документовъ, и наконецъ—чтобы мѣщане отвѣчали шляхтѣ за бой и раны, согласно статуту, не своимъ магдебургскимъ, а земскимъ правомъ. Ходатайствуя объ общемъ исправленіи статута, станы въ частности просили внести въ него постановленіе, чтобы въ земельныхъ тяжбахъ съ господаремъ доводъ не шелъ обязательно за господарскою стороною, но за тою, которая будетъ имѣть «годнѣйшихъ» свидѣтелей и наилучшія доказательства права на общемъ основаніи [68]), и чтобы артикулъ о наѣздѣ на дома былъ исправленъ [69]).

Господарь отвѣчалъ: о военной службѣ съ церковныхъ имѣній нъ дастъ отвѣтъ въ другой разъ; мѣщане же и купцы уже обложены денежною повинностью вмѣсто военной [70]), и потому предлагаемая шляхтою «устава» на этотъ разъ не можетъ быть къ нимъ примѣнена; но съ земскихъ имѣній они по старому будутъ отбывать военную службу наравнѣ съ шляхтою; урядникамъ права духовнаго онъ прикажетъ, чтобы они не смѣли привлекать мірянъ къ духовному суду по свѣтскимъ дѣламъ, а воеводамъ отдастъ распоряженіе штрафовать всѣхъ свѣтскихъ лицъ, которые будутъ позывать свѣтскихъ же людей до суда духовнаго по дѣламъ, не подлежащимъ духовной юрисдикціи; касательно привлеченія свѣтскихъ людей къ суду духовному въ качествѣ свидѣтелей онъ оставляетъ все по старому обычаю, какъ и передъ тѣмъ бывало; что касается порученья скарбныхъ дѣлъ чужеземцамъ, то на этотъ разъ это сдѣлано не безъ причины, но по необходимости [71]), а въ другое время будетъ сдѣлано соотвѣтствующее распоряженіе; статутъ до сихъ поръ не исправленъ по винѣ самихъ просителей, которые не выбрали для этого комиссіи, какъ предлагалось

(см. выше, стр. 481, прим. 140); къ этимъ же имѣньямъ относились Лысково, Межирѣчь, Дорогово и Деревное, спадокъ послѣ пана Войтеха Яновича Клочка (Литов. Метр. кн. Запис. LI, л. 202—205; Областное дѣленіе, стр. 131).

[68]) Раздѣлъ VIII, арт. 1, 2, 3, 4, 5 статута 1529.

[69]) См. 1 арт. VII раздѣла статута 1529.

[70]) См. прилож. № 21.

[71]) Станы сейма и король, очевидно, разумѣли назначеніе Петра Фальчевскаго «справцею пожитковъ и дворовъ господарскихъ» и порученіе полякамъ волочной повѣры.

имъ на прошломъ сеймѣ; на этотъ разъ уже самъ господарь сообща съ панами-радою выберетъ пять особъ римскаго закона и пять особъ греческаго, которые исправятъ статутъ и представятъ его будущему сейму на обсужденіе и утвержденіе, послѣ чего господарь прикажетъ его напечатать; пусть только станы сейма позаботятся изыскать средства на содержаніе тѣхъ особъ, которые будутъ поправлять статутъ; на установленіе того порядка въ земельныхъ разбирательствахъ, о которомъ просили станы онъ, господарь, согласенъ; артикулъ о «кгвалтовномъ» наѣздѣ на домъ измѣняетъ въ томъ смыслѣ, что наѣхавшій на домъ, но никого тамъ не побившій и не ранившій, будетъ обязанъ сверхъ вознагражденія хозяину платить штрафъ въ пользу господаря въ 12 руб. грошей, и это постановленіе будетъ дѣйствовать до исправленія статута. На просьбу о присяжныхъ судьяхъ и писаряхъ господарь отвѣчалъ постановленіемъ: впредь во всѣхъ воеводскихъ и старостинскихъ повѣтахъ будутъ судьи, установленные отъ воеводъ и старостъ согласно статуту; эти судьи будутъ судить съ намѣстниками воеводъ или подстаростами, съѣзжаясь тамъ, гдѣ имъ укажутъ воеводы и старосты, четыре раза въ году: на седьмую субботу, на день св. Креста, на день св. Люціи и на первой недѣлѣ поста, каждый разъ на четыре недѣли; отъ ихъ суда разрѣшается отзываться не иначе, какъ только послѣ приговора; для разбирательства дѣла по аппеляціи отъ этихъ судей воеводы (и старосты), обязаны будутъ пріѣзжать въ свои резиденціи два раза въ годъ, каждый разъ на четыре недѣли; отъ суда самихъ воеводъ и старостъ вольно отзываться до господаря или пановъ-рады «на роки судовые великіе», которые будутъ отправляться одинъ разъ въ году (на день св. Мартина), и на которыхъ будутъ разбираться также и тяжбы между панами хоругвными и вообще всѣми, кто не судится въ повѣтахъ; на этихъ рокахъ судъ судить будетъ самъ господарь, а въ его отсутствіе паны-рада, отъ суда которыхъ можно аппеллировать къ самому господарю. Просьбу о подчиненіи юрисдикціи повѣтовыхъ судей пановъ радныхъ и духовныхъ, имѣющихъ недвижимыя имущества «подъ земскихъ правомъ», господарь отклонилъ и предоставилъ по старому привлекать ихъ на судъ самого господаря и пановъ-рады на великихъ «рокахъ». Что касается включенія шляхты «спадковыхъ» имѣній подъ одно право съ остальною, господарь замѣтилъ, что въ этомъ дѣлѣ, какъ въ своемъ собственномъ, онъ будетъ поступать такъ, какъ ему будетъ угодно. Относительно совершенія крѣпостныхъ актовъ на недвижимыя имѣнья господарь оставлялъ въ силѣ дѣйствовавшія узаконенія, въ силу которыхъ такіе акты должны были обязательно совершаться передъ урядомъ, т. е. передъ

самимъ господаремъ, воеводами, старостами, а также и судьями, которые также подходятъ подъ это понятіе, на основаніи устнаго заявленія отчуждающаго имущество (этого заявленія не требуется въ долговыхъ обязательствахъ и при отчужденіи движимостей, которыя могутъ совершаться на основаніи простыхъ записей, выданныхъ договаривающейся сторонѣ); въ виду этого и вообще для облегченія справокъ и полученія «выписей» земскія книги не должны увозиться изъ повѣтовъ при смѣнахъ воеводъ, старостъ и судей; относительно вознагражденія писарей остается въ силѣ старый обычай: за запись въ книги отъ всѣхъ документовъ большихъ и малыхъ—два гроша, за выпись—12 грошей; если кто заразъ пожелаетъ и записать что-нибудь въ книги и получить выпись, то платитъ за одну только выпись. Относительно вижей господарь сдѣлалъ такое постановленіе: воеводы и старосты по всему великому княжеству, въ Жмуди и на Волыни, должны будутъ выбрать нѣсколькихъ шляхтичей, людей добрыхъ и вѣры годныхъ, имѣющихъ осѣдлость въ данномъ повѣтѣ, и посылать ихъ для производства дознанія; при своемъ «вижованьѣ» эти вижи должны будутъ всегда имѣть сторонникъ добрыхъ людей, а за проѣздъ получать по грошу за милю; господарскіе дворане за проходъ на мѣстѣ должны получать 12 грошей, слуги воеводъ—6 грошей, а слуги воеводскихъ намѣстниковъ 3 гроша. Такимъ образомъ, на этотъ разъ господарь удовлетворилъ просьбы сейма не только о назначеніи присяжныхъ вижей, но и объ уменьшеніи таксы ихъ вознагражденія: новая устава «вижового» приняла во вниманіе тѣ желанія, которыя были высказаны на предшествующемъ Виленскомъ сеймѣ 1547 г. Относительно отвѣтственности мѣщанъ за бои и раны, нанесенныя шляхтѣ, господарь кассировалъ постановленіе, сдѣланное имъ на прошломъ Виленскомъ сеймѣ 1547 года, и постановилъ, что мѣщане по такимъ дѣламъ должны судиться своимъ мѣстскимъ судомъ по магдебургскому праву; воеводы и старосты должны слѣдить, чтобы мѣстскіе судьи не допускали въ такихъ дѣлахъ проволочекъ и давали всѣмъ скорую и «конечную справедливость» [72]).

Итакъ, повтореніе ходатайствъ, представлявшихся на предшествующихъ сеймахъ, привело на этотъ разъ къ извѣстнымъ положительнымъ результатамъ въ видѣ вышеизложенныхъ постановленій господаря и пановъ-рады. Не довольствуясь повтореніемъ прежнихъ хо-

---

[72]) Слѣдовательно отмѣненъ былъ и 23 артикулъ VI раздѣла статута 1529 года.

датайствъ станы сейма 1551 года возбудили цѣлый рядъ новыхъ, въ которыхъ проявили еще больше политической и сословной притязательности, чѣмъ въ предыдущихъ.

Прежде всего они просили, чтобы пограничныя староства и державы раздавались людямъ, завѣдомо способнымъ, «въ годности дознанымъ», и заслуженнымъ, и чтобы господарь переводилъ съ пограничныхъ урядовъ на болѣе спокойныя мѣста людей старыхъ и недужныхъ. Просьба эта, очевидно, направлена была противъ тѣхъ урядниковъ, оплошности которыхъ молва приписывала безвѣстное вторженіе татаръ на украйну и сожженіе Браславскаго замка (скорѣе всего, противъ князя Богуша Ѳедоровича Корецкаго, тогдашняго старосты Браславскаго и Вѣницкаго). Господарь отвѣчалъ, что онъ и безъ этого напоминанья знаетъ, какъ распоряжаться своими милостями и урядами; не дѣло просителей разсматривать, кто годенъ и кто не годенъ на уряды, и въ другой разъ пусть они не обращаются къ нему съ подобными напоминаньями.— Разрушеніе Браславскаго замка дало поводъ станамъ просить вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы господарь снабдилъ всѣмъ нужнымъ пограничные замки. И эта просьба вызвала не меньшее неудовольствіе господаря, какъ и предыдущая. Господарь не безъ горечи замѣтилъ, что, вѣроятно, просители воображаютъ, что они больше заботятся о рѣчи посполитой, чѣмъ господарь съ панами-радою, если позволили себѣ обратиться съ такимъ напоминаньемъ; но онъ, господарь, того мнѣнія, что никому иному не надлежитъ больше думать о нуждахъ государства, какъ ему и панамъ-радѣ, и такъ это обстоитъ и на дѣлѣ; а посему онъ не желаетъ, чтобы станы впредь обращались къ нему съ подобными просьбами, ибо не ихъ это дѣло.

Станы ходатайствовали далѣе, чтобы силу закона имѣло только то, что будетъ установлено на вальномъ сеймѣ, съ вѣдома пановъ-рады и всего рыцарства, и чтобы простые хлопы не становились выше шляхты и не держали урядовъ, равно какъ и сомнительные шляхтичи. Господарь отвѣчалъ, что при немъ не заводилось ничего новаго по этой части; во всемъ онъ поступалъ такъ же, какъ и его предшественники, и не помнитъ, чтобы когда либо помимо вальнаго сойма установлялось при немъ что-нибудь такое, что подлежитъ компетенціи вальнаго сойма, кромѣ, разумѣется, такихъ вещей, которыя по давнему обычаю подлежатъ вѣдѣнію его, какъ верховнаго господаря: такія дѣла онъ и впредь будетъ рѣшать самъ съ своими панами-радою; неизвѣстно ему, чтобы на какомъ либо урядѣ состоялъ простой хлопъ или сомнительный шляхтичъ: пусть ему укажутъ таковыхъ.—Въ дополненіе къ изложенному ходатайству станы просили, чтобы не оставалось въ силѣ

то, что установлено помимо вальнаго сейма. На это господарь отвѣчалъ: пусть укажутъ ему то, что постановлено помимо вальнаго сейма ко вреду рѣчи посполитой; онъ, какъ христіанскій государь, всегда заботится, чтобы ничего не устанавливалось въ его государствахъ въ ущербъ общему благу.

Какъ бы въ отвѣтъ на это приглашеніе господаря станы протестовали противъ предоставленія одному лицу монополіи на скупку иностраннаго товара и розничную продажу его въ предѣлахъ великаго княжества. Станы, разумѣли въ данномъ случаѣ монополію на стекло, данную дворянину Мартину Палецкому. Незадолго передъ тѣмъ Сигизмундъ-Августъ разрѣшилъ Палецкому построить стеклянный заводъ («гуту скленую») подъ Вильною, съ обязанностью давать въ скарбъ ежегодно по четыреста «скленицъ»; чтобы дать возможность новому производству окрѣпнуть и развиться, онъ предоставилъ заводчику исключительное право скупать все стекло, которое будетъ привозиться на продажу въ Вильну изъ-за границы, и торговать этимъ стекломъ въ розницу [73]). Противъ этой-то монополіи и протестовали станы на Виленскомъ сеймѣ 1551 года. Повидимому, и двѣ предшествующія просьбы объ изданіи новыхъ «уставъ» съ вѣдома сейма и о непредпочтеніи простыхъ людей шляхтѣ вызваны были установленіемъ этой монополіи и личностью монополиста, сомнительнаго шляхтича, хотя и господарскаго дворянина [74]). На просьбу становъ господарь отвѣчалъ, что вольностей, данныхъ кому-либо прежде и письменно утвержденныхъ, онъ не привыкъ нарушать и отмѣнять; но, чтобы отъ вольности, данной одному, не было ущерба всѣмъ остальнымъ, онъ прикажетъ строго слѣдить за тѣмъ, чтобы продажа стекла совершалась по уставѣ, особливо на то данной [75]).

Радѣя о томъ, чтобы простые люди не становились выше шляхты, станы сейма ходатайствовали о томъ, чтобы и паны-рада обращались съ должнымъ почтеніемъ къ шляхтѣ въ судахъ и другихъ мѣстахъ, и чтобы одни не судили своихъ слугъ шляхтичей въ дѣлахъ, касающихся шляхетской чести. Король отвѣчалъ, хотя ему хорошо извѣстно, что

---

[73]) См. прилож. № 25.

[74]) Что станы разумѣли въ данномъ случаѣ *дворянина* на это кромѣ содержанія самыхъ просьбъ, намекаетъ и отвѣтъ господаря: «бо его королевская милость маетъ за то, иж *на дворѣ своемъ паньскомъ* и на врядѣхъ своихъ холоповъ простыхъ и людей подозрѣныхъ не рачитъ ховати».

[75]) Эта устава и подтверждена была въ новомъ привилеѣ, выданномъ Мартину Палецкому. См. прилож. № 25.

паны-рада обращаются съ должнымъ вниманіемъ и почтеніемъ не только съ шляхтою, своею младшею братьею, но и со всѣми другими людьми; но разъ станы жалуются, пусть укажутъ случаи неуважительнаго обращенія пановъ-рады или отправленія ими суда по дѣламъ, касающимся «почтивости» шляхты; вѣдь этотъ судъ не принадлежитъ ни кому иному, какъ только ему, господарю, «яко пану зверхному».

Слѣдующая просьба становъ касалась положенія ихъ людей, живущихъ въ главныхъ мѣстахъ—Вильнѣ, Трокахъ, Берестьѣ, Луцкѣ и другихъ. Станы просили, чтобы эти люди были подъ однимъ правомъ съ мѣщанами, кромѣ людей, проживающихъ въ домахъ князей, пановъ и шляхты, для нихъ самихъ выстроенныхъ. Господарь нашелъ эту просьбу заслуживающею уваженія и сдѣлалъ постановленіе въ этомъ смыслѣ, оговоривъ только, что люди пановъ духовныхъ должны подчиняться мѣстскому суду по дѣламъ уголовнаго характера, «которые ся кровавыхъ справъ и иньшихъ злочиньствъ дотыкаютъ», но во всемъ остальномъ подчиняться власти своихъ господъ.

Станы подали сверхъ того и еще одну просьбу о внутреннемъ распорядкѣ въ мѣстахъ—чтобы запрещено было торговать по ночамъ въ корчмахъ для прекращенія уличныхъ безчинствъ и дракъ, и чтобы засидѣвшихся въ корчмѣ гостей не выпускали оттуда ночью, а только днемъ. Эта просьба, очевидно, внушена была тѣмъ, что происходило по ночамъ въ Вильнѣ и другихъ мѣстахъ въ то время, когда происходилъ тамъ сеймъ, и когда наѣзжало много народа по дѣламъ или въ свитахъ князей и пановъ. Самый отвѣтъ господаря, данный на эту просьбу, говоритъ въ пользу этой догадки. Господарь заявилъ, что онъ отдастъ соотвѣтствующій приказъ своему «двору»; пусть только и сами просители съ своей стороны запретятъ своимъ служебникамъ выбивать ворота, окна и двери у шинковъ, и пусть не заступаются за нихъ, когда урядъ ихъ арестуетъ, подъ страхомъ отвѣтственности, какъ за «гвалтъ».

Станы ходатайствовали затѣмъ о различныхъ льготахъ и облегченіяхъ въ несеніи государственныхъ повинностей. Прежде всего они просили, чтобы шляхта уволена была отъ сторожи въ замкахъ, въ частности отъ караула плѣнныхъ москвичей, отъ кошенья сѣна на господаря [76]) и отъ даванья подводъ. Господарь отвѣчалъ, что, не желая вводить ничего новаго, онъ не желаетъ опускать и стараго: кто передъ тѣмъ косилъ сѣно, стерегъ замки и плѣнныхъ москвичей, давалъ

[76]) См. выше, стр. 436.

подводы, тотъ и впредь обязанъ дѣлать все это; если же станамъ кажется это труднымъ, пусть изыщутъ средства, на чтобы эти повинности могли быть выполнены. Станы просили далѣе, что бы имъ вольно было отправлять свои лѣсные товары прямо за границу и не платить мыта отъ хлѣба съ собственныхъ гуменъ. Господарь изъявилъ согласіе на то, чтобы лѣсные товары изъ шляхетскихъ имѣній, выработанные на собственныя средства землевладѣльцевъ, а не въ компаніи съ другими, пропускались свободно за границу по уплатѣ слѣдуемыхъ пошлинъ; но товары, выработанные въ компаніи съ купцами или не въ собственныхъ, но арендованныхъ лѣсахъ, или скупленные у другихъ обязательно должны складываться въ казенныхъ складахъ и по уставной цѣнѣ согласно опредѣленію прошлаго сейма; касательно освобожденія отъ мыта хлѣба изъ шляхетскихъ гуменъ господарь обѣщался подумать и дать отвѣтъ въ другое время.

Станы сейма просили также объ освобожденіи отъ платежа «пересуда» и «винъ» за исключеніемъ тѣхъ, которыя платятся «за головщину», за нарушеніе «заруки», за нарушеніе приказа господаря, добровольнаго соглашенія и за неподчиненіе судебному приговору, и которыя выписаны въ листахъ господарскихъ, «еднальныхъ» и судовыхъ. Непомѣрныя пошлины и штрафы были вообще больнымъ мѣстомъ литовско-русскаго суда, давшимъ поводъ Михалону Литвину поставить татарскую юстицію выше литовской. «У насъ,—говоритъ онъ,—судья тутъ же на судѣ беретъ съ невиннаго истца десятую часть со всего иска въ вознагражденіе за свой трудъ подъ именемъ «пересуда»; когда же дѣло идетъ о ничтожномъ клочкѣ земли, то взимается не десятая часть, а рубль грошей, хотя бы сама вещь не стоила этой цѣны [77])... При разборѣ дѣлъ о личныхъ обидахъ и насиліяхъ судья беретъ съ виновнаго подъ именемъ штрафа столько же, сколько присуждаетъ истцу; а изъ-за своей корысти онъ присуждаетъ обыкновенно истцу, благоволя даже явному клеветнику, мужчинѣ—20 копъ грошей, женщинѣ—40, за личную обиду [78]), а за вещественные убытки—столько, сколько заявитъ клеветникъ-истецъ, по 100 и по 1000 копъ, хотя бы вещь по цѣнѣ не стоила болѣе одной копы... И пусть благородный истецъ, выигравшій дѣло о личной обидѣ, умилостивится на просьбы проигравшаго тяжбу,—но не смилостивится судья, который все

---

[77]) См. статутъ 1529, раздѣлъ VI, арт. 11.

[78]) По 14 арт. III раздѣла статута 1529 года: «естли бы шляхтичъ шляхтича збилъ, тогды водле обычая прав дванадцат рублевъ грошей», т. е. 1200 грошей, или 20 копъ.

равно возьметъ свои деньги — съ одного штрафъ, съ другого десятую часть» [79]). Просьба становъ сейма и имѣла въ виду положить нѣкоторый предѣлъ этому обирательству тяжущихся. Господарь, посовѣтовавшись съ панами-радою, не нашелъ возможности отмѣнить взиманіе «пересуда», какъ вознагражденіе судей за ихъ трудъ, но постановилъ, чтобы впредь пересудъ взимался въ половинномъ размѣрѣ по сравненію съ прежнимъ, т. е. въ размѣрѣ 5% съ цѣны иска, со всѣхъ тѣхъ, въ пользу которыхъ присуждено взысканіе, за исключеніемъ кредиторовъ, взыскивающихъ свои долги: эти послѣдніе обязаны только платить судьѣ «памятное» въ размѣрѣ четырехъ грошей, а пересудъ должны уплачивать должники вмѣстѣ съ долгомъ. Относительно «винъ» господарь рѣшилъ держаться стараго порядка и только за убійство шляхтича опредѣлилъ вмѣсто уплаты «вины» смертную казнь, если убійца будетъ пойманъ на горячей крови, и строгое тюремное заключеніе въ подземельѣ въ теченіе цѣлаго года съ уплатою воеводѣ или старостѣ повѣтовому «повиннаго» 12 рублей грошей, если убійца будетъ уличенъ въ преступленіи судомъ, при чемъ эти наказанія онъ долженъ нести во всякомъ случаѣ, даже если бы родные убитаго не пожелали привлекать его къ отвѣтственности. Ходатайствуя объ умень-

---

[79]) Jvstitia quoque praestant nobis Tartari. nam reddunt vnicuique statim quod ipsius est. apud nos vero capit Judex decimam partem rei judicatae, ab actore innocente, quae iudicis merces appellatur Peressud. quae illico in tribunali soluenda est. Cum autem de minima fundi agitur particula, non decima datur, sed licet non fuerit tanti pretij res iudicata, centum grossi, qvorum vnus duos cruciatos nummos Germanicos valet, cum dimidia cruciati parte. maioris verò decimam capit semper, summae bonorum totius, quantacunque deducta fuerit in litem.

Ex iniuriarum autem personalium et violentiarum vtcunque insimulatarum causis, capit à reo ratione multae. tantum quantum adiudicat actori. adiudicat autem propter tanta sua lucra actori, apertè etiam calumnianti fauens, pro offensione eius qualicunque, mari sexagenas grossorum vicenas, foeminae quadragenas, pro damnis verò realibus quicquid calumniator peierans asseruerit, centenas et millenas, etiamsi ne vnam quidem sexagenam valere appareat tota eius substantia. Et pro homicidio, non iuxta legem diuinam ut sanguis sanguine vindicetur, sententia fertur, sed pecuniaria fit, cum decimis magistratus. Quocirca frequentia hic committuntur parricidia. Et licet actor ingenuus in causis iniuriarum victoria potitus, placetur à reo mollibus verbis: at non iudex. is enim semper pecunias haurit, ab hoc multitias, ab illo decimarias. *Michalonis Litvani* De moribus Tartarorum, Litvanorum et Moschorum fragmina X, p. 19.

шеніи судебныхъ пошлинъ, станы сейма просили вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы только малое «лицо», взятое на господарскій дворъ у вора, выкупалось оттуда въ суммѣ его стоимости, а «великое лицо», выкупалось полтиною грошей. Конфискація «лица» на господарскій дворъ, утвержденная еще судебникомъ Казимира и предполагавшая выкупъ этого «лица» владѣльцемъ вещи (на тѣ деньги, которыя ему присуждались на ворѣ) [80]), на практикѣ приводила, по свидѣтельству Михалона Литвина, къ тому, что иногда владѣльцы украденныхъ вещей отступались отъ нихъ и даже не вчинали исковъ, поставленные въ необходимость уплачивать за нихъ больше, чѣмъ стоили сами вещи (это случалось тогда, когда приходилось нести лицо къ другому судьѣ: первый судья все равно взыскивалъ стоимость лица полностью) [81]). Въ удовлетвореніе ходатайства становъ сейма господарь постановилъ: каждое великое лицо, хотя бы оно стоило 100 копъ грошей и болѣе, должно выкупаться съ господарскаго двора полтиною грошей; «лицо» стоимостью ниже десяти копъ грошей—12 грошей; если вору платить нечѣмъ, «лицо» должно возвращаться владѣльцу даромъ, а вора вѣшать.

Заботами о матеріальныхъ интересахъ подсказанъ былъ станамъ сейма и еще цѣлый рядъ просьбъ къ господарю. Такъ, они ходатайствовали, чтобы одно лицо какъ римскаго, такъ и греческаго закона не держало заразъ двухъ или трехъ «церковныхъ хлѣбовъ» (очевидно, для того, чтобы дать возможность кормиться этимъ духовнымъ хлѣбомъ наибольшему числу лицъ), чтобы у шляхты не отнимались «пожитки», которые она имѣла прежде въ волостяхъ господарскихъ по пожалованью прежнихъ господарей, чтобы шляхтѣ предоставлено было ши-

---

[80]) Акты Зап. Рос. I, № 67. Впрочемъ, это постановленіе судебника имѣло силу не во всѣхъ областяхъ Литовско-Русскаго государства: въ нѣкоторыхъ земляхъ, какъ, напр., въ Витебской, Смоленской, лицо обязательно возвращалось тому, у кого оно было украдено, а господарь взыскивалъ свое съ вора. См. *М. Ясинскаго* Уставныя земскія грамоты Литовско-Русскаго государства, стр. 177, 178.

[81]) In criminalibus verò causis, non decimam sed totum capit, quicquid furtiuum aut latroni ademtum deprehenditur penes aliquem, qui eius prouentus appellatur Litze. Quando autem res ipsa furtiua penes furem seu euictorem eius. portanda est ad alium iudicem; valorem eius integrum capit prior iudex. ita vt necessum sit apud nos repetenti rem suam surreptam impendere in magistratus plus quam res ipsa valeat: quapropter multi id cernentes sua iumenta furtim abacta aut vi erepta, non audent litem propter ea intentare. Michalonis Litvani, op. cit., p. 20. Срав. также жалобы Жмудской шляхты въ 1542 г. (выше, стр. 502).

рокое право выкупа земскихъ имѣній, пріобрѣтенныхъ духовными и мѣщанами, даже и не по праву родства съ прежнимъ владѣльцемъ, чтобы дѣвицы, вышедшія замужъ за границу безъ согласія родныхъ, лишались своихъ имѣній, а вышедшія замужъ съ согласія родныхъ, получали отъ нихъ деньги въ замѣнъ имѣній по оцѣнкѣ, чтобы шляхтѣ вольно было строить въ своихъ имѣньяхъ на проѣзжихъ дорогахъ («гостинцахъ») корчмы и собирать съ нихъ доходы въ свою пользу. На первую изъ этихъ просьбъ господарь отвѣчалъ, что это дѣло подлежитъ вѣдѣнію епископовъ римской и греческой церкви, которымъ господарь напомнитъ о немъ, и они учинятъ надлежащій порядокъ въ этихъ вещахъ. Вторая просьба внесена была въ общій списокъ едва ли не по иниціативѣ землевладѣльцевъ Кіевской земли, которые тягались съ своимъ воеводою изъ-за держанья Чернобыльской волости [82]). Но такъ какъ просьба подана была въ общей, неопредѣленной формѣ («закрытыми словы»), то и господарь отказался отвѣчать на нее, отозвавшись непониманіемъ ея. Просьбу о расширеніи права выкупа шляхетскихъ имѣній господарь отклонилъ вовсе и оставилъ въ силѣ прежнія узаконенія; отклонилъ также и просьбу о дарованіи шляхтѣ права пропинаціи, оставивъ это право только за тѣми, которые получили спеціальные привилеи на вольныя корчмы [83]).

Нѣсколько просьбъ, поданныхъ станами Виленскаго сейма 1551 г. имѣли въ виду отклоненіе различныхъ затрудненій лицамъ шляхетскаго сословія со стороны суда и администраціи. Станы просили, чтобы вдовы не привлекались къ господарскому суду «мандатами» изъ-за того, что принадлежитъ ихъ дѣтямъ. Въ виду того, что статутъ гарантировалъ вдовамъ, какъ опекуншамъ своихъ малолѣтнихъ дѣтей, отсрочку въ удовлетвореніи претензій къ этимъ дѣтямъ, какъ наслѣдникамъ, до ихъ совершеннолѣтія [84]), господарь отнесъ эту просьбу на свой счетъ

---

[82]) См. прилож. № 23.

[83]) Послѣ того, какъ не удалась попытка, сдѣлать пропинаціонное право общимъ шляхетскимъ правомъ, литовско-русскіе князья, паны и бояре-шляхта наперерывъ другъ передъ другомъ стали выхлопатывать себѣ спеціальные привилеи «на вольныя корчмы», и число такихъ привилеевъ стало быстро возрастать. Мы насчитали въ книгахъ Литовской Метрики (Записей XXXV, XXXVII—XXXIX, XLI, XLV, XLVIII—LI, LIV; Судныхъ дѣлъ LII) болѣе ста (111) спеціальныхъ привилеевъ, выданныхъ на вольныя корчмы съ 1551 по 1572 годъ, не считая привилеевъ, жаловавшихъ вольныя корчмы вмѣстѣ съ правомъ сажать мѣста или заводить торги и ярмарки въ своихъ имѣньяхъ.

[84]) Раздѣлъ IV, арт. 7; разд. V, арт. 3.

и понялъ ее, какъ ходатайство, чтобы онъ самъ не привлекалъ вдовъ къ суду о незаконномъ захватѣ ими господарскихъ земель и людей къ дѣтскимъ имѣньямъ. Господарь категорически отвергъ это ходатайство, признавъ, что онъ, какъ «панъ зверхный», не подданный подъ какое либо право, не обязанъ сносить убытковъ изъ-за чьего либо малолѣтства. Станы просили затѣмъ, чтобы шляхта не принуждалась къ предъявленію документовъ на владѣніе передъ волочными мѣрчими, ибо изъ-за этого у шляхты много земель помѣрено на волоки, а «отмены» не дано (т. е. тѣмъ, кто не могъ представить такихъ документовъ). Господарь отвѣчалъ: онъ предпринялъ волочную помѣру «для розмноженья пожитковъ своихъ господарскихъ»,—на что имѣлъ, разумѣется, полное право,—но не въ ущербъ другимъ; поэтому, хотя онъ и велѣлъ своимъ мѣрчимъ занимать въ волоки шляхетскіе грунты въ тѣхъ случаяхъ, когда безъ этого нельзя будетъ обойтись, но не приказывалъ имъ отбирать у шляхты вымѣренныя земли и раздавать ихъ господарскимъ людямъ прежде, чѣмъ не будетъ дана за эти земли владѣльцамъ достаточная «отмѣна»; если мѣрчіе поступали противъ этой инструкціи и ввели кого-либо въ убытки, пусть потерпѣвшіе принесутъ на нихъ жалобы, и господарь дастъ имъ полное удовлетвореніе; но, само собою разумѣется, что владѣльцы, не имѣющіе на земли жалованныхъ грамотъ или получившіе эти земли только до воли господарской, либо купившіе ихъ у людей тяглыхъ и татаръ безъ господарскаго дозволенья, не могутъ претендовать на «отмену».—Наконецъ, станы просили, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиненіе («позовъ») будетъ сбито въ одномъ—двухъ пунктахъ («артикулахъ»), оно не лишалось силы въ остальныхъ, и отвѣтчикъ обязанъ былъ отвѣчать по остальнымъ. Господарь, дабы отъ «непотребного збиванья позвовъ» не происходило судебной волокиты, изъявилъ свое согласіе на это и опредѣлилъ двухнедѣльный срокъ, въ теченіе котораго истецъ могъ снова привлечь на судъ отвѣтчика по сбитымъ пунктамъ обвиненія. Заботясь объ уменьшеніи судебной волокиты, господарь тутъ же кстати постановилъ: гостю, пріѣзжему человѣку, которому станется отъ кого либо обида въ самомъ мѣстопребываніи уряда, давать судъ «безъ отволоки», безъ врученья формальнаго «позова» обвиняемому, приказавъ ему черезъ посланца урядоваго или дворянина господарскаго явиться на судъ; а если онъ уже выѣхалъ изъ мѣстопребыванія уряда, назначить ему двухнедѣльный срокъ для явки на судъ. Станы просили, чтобы и духовныя завѣщанія, попорченныя въ нѣкоторыхъ частяхъ, не теряли своей силы въ остальныхъ. Господарь отложилъ рѣшеніе этого вопроса

до исправленія статута, а до тѣхъ поръ велѣлъ руководствоваться существующими узаконеніями статута.

Итакъ, на большинство новыхъ ходатайствъ становъ сейма господарь отвѣчалъ либо отрицательно, либо уклончиво. Но и то, чего добились отъ него станы, имѣло немаловажное значеніе. Особенно цѣнно было для шляхты освобожденіе ея вывоза отъ тѣхъ стѣсненій, которыя наложены были на отпускъ лѣсныхъ товаровъ за границу на Виленскомъ сеймѣ 1547 года, уменьшеніе вдвое «пересуда», и новая такса для выкупа отъ уряда вещей, отобранныхъ у вора. Матеріальнымъ интересамъ шляхты всѣмъ этимъ оказано было немалое покровительство.

И на этомъ сеймѣ землевладѣльцы нѣкоторыхъ земель подавали господарю свои особенныя просьбы и жалобы. Это, очевидно, уже вошло въ обычай. Просьбы, по всѣмъ признакамъ, составлялись и редактировались на мѣстныхъ собраніяхъ, предшествовавшихъ великому вальному сойму и бывшихъ предшественниками позднѣйшихъ сеймиковъ [85]). Въ этихъ просьбахъ и жалобахъ находимъ отчасти тѣ же мотивы, которые содержатся и въ общихъ сеймовыхъ просьбахъ. Видно, что шляхта разныхъ земель, находясь въ болѣе или менѣе одинаковыхъ соціально-политическихъ условіяхъ, при давнишнемъ и частомъ общеніи на великихъ вальныхъ соймахъ успѣла проникнуться болѣе или менѣе одинаковымъ настроеніемъ и одинаковыми стремленіями, спѣлась, такъ сказать, въ согласный политическій хоръ и порознь, какъ и сообща, пѣла правительству одни и тѣ же пѣсни.

На великомъ вальномъ соймѣ 1551 года свои особенныя просьбы и жалобы представили господарю прежде всего тивуны и шляхта Жмудской земли. Первая ихъ просьба состояла въ томъ, чтобы господарь, согласно привилею Жмудской земли, не всылалъ къ нимъ за

---

[85]) Что такія собранія происходили передъ великими вальными соймами, на это указанія даны нами въ третьей главѣ. Въ дополненіе къ нимъ укажемъ на съѣздъ землевладѣльцевъ Полоцкой и Витебской земель какъ разъ передъ великимъ вальнымъ соймомъ 1551 года, въ началѣ сентября того же года, въ Витебскѣ. На этомъ съѣздѣ, собиравшемся, очевидно, для выбора пословъ на великій вальный сеймъ, между прочимъ выработана была и принята «устава» о «похожихъ» людяхъ, опредѣлявшая нормы ихъ повинностей, обязательныя для всѣхъ землевладѣльцевъ, и имѣвшая въ виду сократить крестьянскіе переходы. Эта устава впослѣдствіи, 4 января 1553 года, по докладу Витебскаго воеводы, получила санкцію господаря и распространена была и на господарскія волости. См. Памят. Врем. Кіевск. Комм., т. I, отд. II, стр. 8—19.

р. Невяжу своихъ «дѣцкихъ» и «въѣздчихъ», и чтобы судилъ ихъ и рядилъ мѣстный староста. Подобную просьбу Жмудскіе землевладѣльцы подавали еще покойному королю Сигизмунду въ 1542 году (см. выше, стр. 501); теперь они сочли нужнымъ возбудить вновь и дополнить это ходатайство. Господарь отвѣчалъ, что онъ не выключаетъ ихъ изъ-подъ присуда старосты, но вмѣстѣ съ тѣмъ не отказывается и отъ права своего судить тѣхъ, кто аппеллируетъ къ нему на рѣшеніе старосты; не отказывается и отъ права своего посылать «въѣзжихъ» для разбора жалобъ своихъ подданныхъ на тивуновъ, которыхъ онъ назначаетъ по собственному усмотрѣнію, не спрашиваясь никого и не докладывая.—Жмудскіе землевладѣльцы повторили также и прежнюю свою просьбу о томъ, чтобы господарь не отнималъ урядовъ по заочному доносу или жалобѣ. Господарь отвѣчалъ: если ему вольно раздавать тивунства и уряды, то вольно и отбирать, особенно у тѣхъ, которые «нераднѣ и обтяжливѣ» держатъ себя по отношенію къ господарскимъ подданнымъ; кто потеряетъ урядъ по чьему либо доносу или жалобѣ, пусть ищетъ на него судомъ. Подобная же просьба, какъ мы видѣли, представлялась и въ общемъ спискѣ сеймовыхъ просьбъ, но отвѣтъ господаря данъ былъ на нее болѣе мягкій и по формѣ, и по существу. Видно, что по отношенію къ шляхтѣ, состоявшей почти исключительно изъ землевладѣльческой мелкоты, господарь менѣе сдерживался и былъ менѣе уступчивымъ, чѣмъ въ отношеніи къ княжатамъ, панятамъ и «значнѣйшей» шляхтѣ великаго княжества, составлявшимъ внушительное собраніе вальнаго сейма. Затѣмъ, какъ и въ 1542 году, Жмудскіе землевладѣльцы просили, чтобы уряды въ Жмудской землѣ не раздавались ни литовцамъ, ни русскимъ, а только уроженцамъ Жмудской земли, имѣющимъ въ ней осѣдлость, и при томъ по представленію старосты, тивуновъ и шляхты. На эту просьбу, обнаруживавшую областной сепаратизмъ и автономическія стремленія Жмудской шляхты, господарь отвѣчалъ уклончиво, минуя ея существенныя детали: пусть де ему укажутъ, кому изъ неосѣдлыхъ въ Жмуди данъ какой нибудь урядъ?—Жмудская шляхта просила затѣмъ, чтобы въ Жмудской землѣ не заводилось новыхъ порядковъ въ родѣ волочнаго измѣренія, при которомъ ей дѣлаются помѣрчими «великіе кривды и утиски», нарушаются ея права и вольности. На это господарь возражалъ: онъ не видитъ, чтобы волочная помѣра нарушала права и вольности просителей; вѣдь на волоки помѣряются не ихъ земли, а собственныя господарскія, для умноженія доходовъ господаря; всякій имѣетъ право заботиться объ увеличеніи своихъ доходовъ, а тѣмъ болѣе господарь, и до этого имъ нѣтъ никакого дѣла; если кому

нибудь изъ нихъ не дана «отмена» за занятые грунты, или нанесена какая-нибудь другая обида отъ господарскихъ мѣрчихъ, пусть жалуется господарю, и тогда получитъ полное удовлетвореніе.—Шляхта жаловалась далѣе на «кривды и утиски» отъ урядниковъ пановъ великихъ и на невозможность добиться на нихъ суда и управы какъ у самихъ пановъ, такъ у старосты, передъ которымъ эти урядники не ставятся, и просили господаря дать полномочіе старостѣ привлекать въ случаѣ надобности такихъ урядниковъ насильно къ своему суду и чинить съ нихъ взысканія. Король изъявилъ на то свое согласіе.—Согласился онъ и на просьбу о предписаніи старостѣ слѣдить за тѣмъ, чтобы духовные и мѣщане, покупившіе шляхетскія имѣнья, несли съ нихъ военную службу или же брали за нихъ деньги отъ родственниковъ тѣхъ лицъ, у кого они купили эти имѣнья. Съ аналогичною просьбою, шедшею только нѣсколько дальше, мы встрѣчались и въ спискѣ общихъ просьбъ, составленныхъ на сеймѣ 1551 года. Можно предполагать, такимъ образомъ, что на общемъ совѣщаніи иниціаторами просьбъ явились Жмудскіе землевладѣльцы, давшіе мысль, которая была принята и развита нѣсколько шире.—Мы видѣли, что на Виленскомъ сеймѣ 1547 года Подляшская шляхта просила о безпошлинномъ пропускѣ ея хлѣба и скота за границу и безпошлинной продажѣ этихъ товаровъ на внутреннихъ рынкахъ. Этотъ примѣръ заразилъ и Жмудскихъ землевладѣльцевъ, которые ходатайствовали, чтобы имъ вольно было отправлять свой хлѣбъ и скотъ въ Германію, не платя пошлинъ, и получать оттуда коней, вооруженіе и другія вещи для своихъ надобностей также безпошлинно, какъ это и прежде бывало, чтобы въ княжескихъ и панскихъ мѣстахъ не собирались съ нея пошлины. Господарь отвѣчалъ, что во всемъ этомъ онъ будетъ держаться старины, какъ и передъ тѣмъ бывало.—Затѣмъ, какъ и въ 1542 году, Жмудская шляхта жаловалась на то, что ей не выдаютъ бѣглыхъ людей и челядь невольную урядники королевы Боны изъ Юрборка и Новой Воли и бискупъ Жмудскій со всѣмъ духовенствомъ. Король обѣщалъ написать королевѣ-матери и старостѣ Жмудскому, о томъ, чтобы по этой части шляхтѣ не чинилось никакихъ «кривдъ».—Шляхта ходатайствовала затѣмъ, чтобы всѣмъ, какъ шляхтичу, такъ и простому человѣку, было вольно брать дерево на постройки и дрова и бить звѣрей и ловить рыбу въ господарскихъ пущахъ и озерахъ. Господарь отвѣчалъ, что онъ поручитъ старостѣ довѣдаться, такъ-ли это было прежде.—Слѣдующая просьба Жмудской шляхты чрезвычайно любопытна, какъ иллюстрація ея стремленій обезпечить за собою правильное и постоянное участіе въ мѣстной политической жизни. Шляхта просила дать ей особую земскую печать,

главнымъ образомъ для того, чтобы господарь имѣлъ возможность вѣдать, что просьбы, поданныя ему за этою печатью, учинены за волею всей земли. Но господарь отказалъ въ этой просьбѣ.—Дальнѣйшая просьба была повтореніемъ и развитіемъ просьбы, подававшейся Жмудскими землевладѣльцами въ 1542 г. Они просили, чтобы старшій тивунъ по старинѣ носилъ и держалъ у себя хоругвь земскую, чтобы онъ же производилъ имъ военную перепись и сдавалъ реестры старостѣ, а тотъ гетману. Господарь далъ на это свое согласіе [86]), оговоривъ только, что гетманъ будетъ провѣрять эти реестры въ мѣстѣ сбора войска, и они обязаны будутъ становиться передъ нимъ на смотръ.—Наконецъ, Жмудская шляхта жаловалась на куничника Станислава Скопа, который своими поборами разогналъ всѣхъ крестьянъ. Жалоба эта, касавшаяся господарскихъ волостей, подана была, очевидно, по иниціативѣ тивуновъ и другихъ урядниковъ, державшихъ господарскія волости. По всей вѣроятности, эти тивуны и урядники стремились упразднить должность куничника и забрать въ свои руки сборъ куницъ, а вмѣстѣ съ нимъ и «стацеи» (кормы) и «поклоны» (подарки), полученіе которыхъ они ставили въ вину Станиславу Скопу. Какъ бы угадывая эти стремленія господарь отвѣчалъ, что сборъ куницъ онъ передаетъ тивунамъ и врядникамъ, но съ условіемъ не брать совсѣмъ стацій и поклоновъ, чтобы вмѣстѣ съ этимъ куничничествомъ не лишиться и тивунства.—Послѣдняя просьба Жмудской земли вышла также несомнѣнно отъ тивуновъ и другихъ урядниковъ. Господаря просили, чтобы при сдачѣ господарскихъ доходовъ въ скарбъ принималась въ расчетъ убыль плательщиковъ, «естли бы хто повѣтреемъ вымеръ, або зъ домомъ згорѣлъ, або прочь ушелъ, або для убожества плату давати не могъ». Сигизмундъ Августъ изъявилъ на то свое согласіе [87]).

Итакъ, просьбы, поданныя на сеймѣ 1551 года шляхтою Жмудской земли, составились частью изъ тѣхъ, которыя она уже выработала и подавала раньше, въ предшествующее великокняженіе, частью изъ новыхъ, выработанныхъ на мѣстномъ собраніи шляхты спеціально для

---

[86]) Онъ постановилъ, «иж старшій тивунъ въ земли Жомойтской, часу потребы военноѣ або которого-колвекъ иного рушенья, маетъ войско земли Жомойтской, всю шляхту, которая службу военную служити повинна, достаточнѣ, кождого меновитѣ, и почотъ его весь, и кони въ шерсть, и зброи, и барву списати, и жадного утаивати, або отъ службы военноѣ отпускати, альбо которую фолькгу чинити не маетъ». Акты Зап. Рос. III, стр. 40.

[87]) Акты Зап. Рос. III, № 11, III.

даннаго сейма, при чемъ, какъ можно замѣтить, не остались безъ вліянія и тѣ ходатайства, которыя возбуждались на предшествующемъ великомъ вальномъ соймѣ шляхтою другихъ земель и отъ имени общаго собранія сейма. Жмудская шляхта внесла въ свой списокъ нѣкоторыя изъ этихъ ходатайствъ, которыя она считала особо важными для своихъ интересовъ, съ цѣлью подкрѣпленія ихъ новыми голосами.

Тоже самое можно сказать и о просьбахъ, поданныхъ на Виленскомъ сеймѣ 1551 года землевладѣльцами Волынской земли Они просили прежде всего о томъ, чтобы господарь не устраивалъ мытныхъ коморъ и сторожъ въ имѣньяхъ князей пановъ и земянъ. Это все та же самая просьба, которая подавалась отъ лица всѣхъ участниковъ сейма въ Берестьѣ въ 1544 году и затѣмъ въ Вильнѣ на разсматриваемомъ сеймѣ. Очень можетъ быть, что на внесеніи ея въ списокъ общихъ просьбъ настояли именно Волынскіе землевладѣльцы, привезшіе ее съ собою въ числѣ своихъ земскихъ ходатайствъ. Господарь отклонилъ эту просьбу на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, которыя онъ уже высказалъ въ отвѣтѣ всему сейму.—Волынцы просили далѣе, чтобы купцамъ запрещено было ѣздить съ товарами по новымъ необычнымъ дорогамъ, минуя старыя «гостинцы». Эта просьба очевидно, вышла отъ тѣхъ крупныхъ землевладѣльцевъ, которые имѣли на этихъ гостинцахъ свои мытныя коморы или «вольныя корчмы». Направленіе товарнаго движенія по другимъ трактамъ грозило имъ уменьшеніемъ доходности имѣній, противъ чего они и старались принять мѣры. Господарь согласился исполнить просьбу.—Увлеченные иниціативою Подляшской шляхты, проявленною на Виленскомъ сеймѣ 1547 года, Волынскіе землевладѣльцы просили, чтобы мытники не собирали пошлинъ съ собственныхъ вещей шляхты. Господарь приказалъ сказать: мыто не будетъ собираться съ того, съ чего и ранѣе оно не взималось; но господарь не хочетъ отпускать мыта съ того, что прежде имъ облагалось; на мытниковъ, взимающихъ мыто не по уставѣ, онъ будетъ давать судъ и управу.—Въ виду того, что предполагалось разставить наемныя войска по украиннымъ замкамъ, Волынскіе землевладѣльцы ходатайствовали, чтобы не устанавливалось никакой таксы на припасы, закупаемые «пѣнежными» людьми, т. е. жолнерами, и чтобы «пѣнежные» люди все пріобрѣтали «торгомъ», по вольной цѣнѣ, а не реквизиціоннымъ путемъ. Но господарь отклонилъ это ходатайство, указавъ, что отъ этого «вольнаго торга», пожалуй, будетъ больше убытковъ крестьянамъ владѣльцевъ, чѣмъ отъ уставы, и объявилъ, что онъ прикажетъ «справцѣ пѣнежныхъ людей» (главному командиру) своевременно составить и опубликовать таксу «на всякія живности».—Послѣдняя просьба Волын-

скихъ землевладѣльцевъ состояла въ томъ, чтобы господарь положилъ конецъ наѣздамъ, насиліямъ, грабежамъ и убійствамъ, которыя дѣлаются отъ пограничныхъ поляковъ, и далъ бы на нихъ судъ и управу. Господарь далъ обѣщаніе переговорить объ этомъ съ коронною радою на ближайшемъ вальномъ сеймѣ и постараться изыскать средства для установленія сосѣдскаго покоя между обоими государствами [88]).

Свои ходатайства представляли на Виленскомъ сеймѣ 1551 года и Кіевскіе землевладѣльцы. Мы видѣли, что еще въ 1546 году они приносили господарю черезъ своихъ уполномоченныхъ рядъ жалобъ на новаго воеводу кн. Фридриха Глѣбовича Пронскаго и между прочимъ жаловались, что воевода отнялъ у нихъ замокъ Чернобыль, который они держали по очереди, по годамъ. Въ то время господарь приказалъ воеводѣ вернуть Чернобыль и отдалъ его въ держанье на четыре года тѣмъ самымъ боярамъ, которые пріѣзжали къ нему въ качествѣ уполномоченныхъ [89]), а послѣ нихъ своему мечному пану Миколаю Петровичу Кухмистровичу [90]). Но затѣмъ король измѣнилъ свое рѣшеніе и въ 1549 г. отдалъ Чернобыльскій замокъ въ держанье снова тому же кн. Пронскому [91]). Вслѣдствіе этого Кіевскіе бояре сочли нужнымъ ходатайствовать передъ господаремъ о возвращеніи имъ замка въ держанье, ссылаясь на то, что у нихъ имѣнья «недостаточные и отъ непріятелей господарскихъ спустошоные», и имъ не съ чего служить военную службу. Они просили, чтобы господарь велѣлъ переписать ихъ имѣнья и пожитки, дабы убѣдиться въ справедливости ихъ

---

[88]) Акты Зап. Рос. III, № 11, IV.

[89]) Привилей отъ 20 іюля 1546 года. Литов. Метр. кн. Запис. XXX, л. 134.

[90]) Привилей отъ 12 апр. 1547 г. Кн. Запис. XXXI, л. 87—88.

[91]) Въ листѣ до Солтана Стецкевича, въ то время державшаго Чернобыль» король писалъ (21 января 1549 года): «Што есмо тотъ замокъ нашъ Чернобыль дозволили были вамъ, земяномъ Киевскимъ, збудовати на пустомъ городищи вашимъ накладомъ и держати его кождому зъ васъ водле ласки нашое чергами съ пожитки тамошними, ино дей вы на томъ городищи, ачкольвекъ замочокъ збудовали, але дей велми плохо и утло, же дей,—уховай Боже якое пригоды отъ непріятеля,—тогды бы дей оной замочокъ водле збудованья вашого отъ ровного почту непріятельского одержати се не могъ, за чимъ бы намъ, господару, и речи посполитой земской большое ославенье урости могло; а къ тому дей тежъ вы, держачи оной замочокъ чергами, никоторого способу ку оборонѣ на томъ замочку не мевали, а за наклады свои вы, старшие вси, вжо оный замочокъ чергами выдержали, а наконецъ дей не только властные Кияне, оный замокъ нашъ чергами держали, але есте и обчихъ людей. которые до того ничого не маютъ, до себе припустили»... Литов. Метр. кн. Запис. XXXI, л. 243, 244.

показаній. Господарь обѣщалъ прислать къ нимъ человѣка «для попису», а рѣшеніе вопроса о Чернобыльскомъ замкѣ отложилъ до другого раза. Свои просьбы бояре Кіевской земли представляли господарю устно и все дѣло имѣло видъ тяжбы ихъ съ воеводою Кіевскимъ (поэтому и запись о немъ внесена въ книгу Судныхъ дѣлъ) [92]).

Цѣлый рядъ жалобъ принесли господарю и земяне Вѣницкіе черезъ пословъ своихъ Ивана Вороновицкаго и Игната Клещевскаго, а именно: староста ихъ князь Богушъ Ѳедоровичъ Корецкій беретъ у ихъ людей коней, на которыхъ они обязаны ѣздить на войну, и посылаетъ по своимъ надобностямъ на Волынь, до Житомира и до другихъ замковъ господарскихъ или до имѣнья своего Корца, чего они не обязаны исполнять, при чемъ слуги его снимаютъ съ этихъ коней сѣдла и узды; беретъ на нихъ самихъ и ихъ подданныхъ «помочное» [93]) непомѣрное, въ размѣрѣ 10% съ суммы иска, тогда какъ прежде всякій истецъ, доискавшійся по суду своего, платилъ только 5% съ суммы иска, а отвѣтчикъ, отведшій отъ себя искъ, платилъ «памятного» три гроша [94]); староста велитъ своимъ слугамъ брать съ нихъ и ихъ подданныхъ по 50 грошей за проѣздъ, проходъ и «вижовое», а слугамъ своего урядника по 12 грошей, чего прежде никогда не бывало: на украйнѣ изстари велся обычай давать служебнику старосты, который «шапку подойметъ» (когда заключается судебное пари) или данъ будетъ кому нибудь вижемъ или дѣцкимъ, только двѣнадцать грошей, а за проѣздъ по грошу на милю, слугѣ же намѣстника старосты—по 2 гроша за проходъ, вижовое и дѣцкованье [95]); староста посылаетъ въ ихъ имѣнья своихъ служебниковъ, которые отнимаютъ у ихъ людей коней и воловъ за какое-то «побережное», тогда какъ они особыми привилеями вызволены отъ уплаты пошлинъ за коней, приводимыхъ изъ Польши или Волошской земли для служебныхъ надобностей; староста и его урядникъ берутъ на себя «лицо», найденное у кого-либо изъ ихъ людей, нарушая права пана; а если этотъ человѣкъ укажетъ

---

[92]) См. прилож. № 23.

[93]) «Помочное»=«пересудъ». Срав. Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства, стр. 684.

[94]) Это заявленіе чрезвычайно любопытно, какъ указаніе на то, что устава о пересудахъ, содержащаяся въ статутѣ 1529 г., не вездѣ примѣнялась, и что въ нѣкоторыхъ земляхъ еще ранѣе 1551 г. уже дѣйствовали приблизительно тѣ же льготы, какія установлены были на сеймѣ 1551 года.

[95]) То же самое, что сказано въ предыдущемъ примѣчаніи, справедливо и относительно настоящаго заявленія Вѣницкихъ земянъ.

«заводцу», отъ кого онъ имѣетъ эту вещь, староста и его урядникъ беруть съ него «зводного» не четыре гроша, какъ бы слѣдовало, а цѣлую копу грошей; урядникъ старосты арестуетъ ихъ людей, судитъ и рядитъ и производитъ съ нихъ взысканія, не увѣдомляя предварительно самихъ пановъ и не требуя отъ нихъ суда. Такъ какъ подобныя же жалобы подавались Вѣницкими земянами на предшественника кн. Корецкаго, кн. Ѳедора Андреевича Сангушка, то и господарь ограничился подтвержденіемъ того, что онъ уже ранѣе постановилъ по этимъ жалобамъ; касательно же взиманія «пересудовъ», «вижового» и «дѣцкованья» приказалъ руководствоваться новою уставою, объявленною всѣмъ станамъ на текущемъ сеймѣ [96]).

Князья, паны, хоружіе и всѣ бояре шляхта Мстиславскаго повѣта просили новаго господаря подтвердить имъ тотъ самый привилей, который они получили отъ его отца въ 1541 году [97]), и сверхъ того предписать, чтобы старосты не судили безъ нихъ ихъ братью, шляхту, и ихъ подданныхъ, не въѣзжали въ ихъ пущи и озера бить звѣря и ловить рыбу, не брали съ нихъ «винъ» необычайныхъ. По ходатайству воеводы Виленскаго, канцлера, пана Миколая Радивила, господарь уважилъ эту просьбу, подтвердилъ привилей своего отца и сверхъ того постановилъ: староста, когда ему придется разбирать дѣло шляхтича, долженъ имѣть при себѣ двухъ или трехъ *старшихъ бояръ* и сообща съ ними судить, не долженъ судить и рядить людей шляхетскихъ безъ самихъ владѣльцевъ, въѣзжать въ ихъ пущи и озера; бояре шляхта повѣта Мстиславскаго, исключая слугъ путныхъ, впредь имѣютъ пользоваться всѣми шляхетскими правами, какими пользуется и остальное рыцарство-шляхта великаго княжества Литовскаго «подлѣ права и статуту земского» [98]).

Послѣ подачи просьбъ станы по напоминанью господаря занялись обсужденіемъ мѣръ относительно обороны государства и пришли къ извѣстнымъ рѣшеніямъ, которыя и получили санкцію господаря. Прежде всего постановлено было, чтобы всѣ военнослужилые землевладѣльцы впредь до отмѣны выставляли на войну пахолка на конѣ, въ зброѣ, въ цвѣтномъ платьѣ—съ девяти крестьянскихъ службъ, а не съ десяти, какъ было раньше (см. выше, стр. 292). Господарь съ благодарностью принялъ и подтвердилъ это постановленіе. Затѣмъ станы сейма ради любви къ своему прирожденному государю и рѣчи посполитой великаго

---

[96]) См. прилож. № 22.

[97]) См. выше, стр. 500, 501.

[98]) Акты Южн. и Зап. Рос. I, № 124.

княжества Литовскаго «поступили» на три года съ своихъ людей серебщину въ такомъ размѣрѣ: кто пашетъ на двухъ волахъ, платитъ пять грошей; кто пашетъ конемъ, платитъ 2½ гроша; у кого одинъ волъ или кобыла—2½ гроша; кто не имѣетъ воловъ и коней, но держитъ землю на полную службу, платитъ 2½ гроша; огородники платятъ 2½ гроша; сверхъ того, станы «поступили» съ каждой сохи по пенязю на содержаніе тѣмъ лицамъ, которые будутъ исправлять статутъ. Срокомъ для представленія первой серебщины въ «скарбъ посполитый земскій» станы назначали Громницы (2 февраля) 1552 года, для представленія второй серебщины—конецъ этого года [99]), а для представленія третьей—по усмотрѣнію господаря, и выбрали особыхъ бирчихъ земскихъ, кн. Венцлава, бискупа Жмудскаго, и маршалка пана Яна Комаевскаго и при нихъ особаго писаря на выборъ господаря: либо пана Глѣба Есмана, либо ключника Троцкаго Бенедикта. Господарь санкціонировалъ это постановленіе и съ своей стороны «поступилъ» на оборону земскую такой же платъ съ господарскихъ людей и съ людей королевы Боны, и также на три года, а равно съ мѣщанъ (въ опредѣленной суммѣ съ каждаго мѣста) [100]) и жидовъ [101]). Затѣмъ, принимая во вниманіе, что при полномъ неурожаѣ, постигшемъ въ то время великое княжество, трудно и даже невозможно собрать новый «податокъ», отсрочилъ сборъ первой серебщины до 8 сентября 1552 г., обѣщаясь покрывать всѣ расходы на оборону земскую «своимъ грошомъ», «съ скарбу своего властного» съ тѣмъ, чтобы потомъ въ этотъ скарбъ отложено было изъ серебщинныхъ денегъ все, что будетъ взято. Господарь постановилъ далѣе, что съ господарскихъ людей серебщину должны выбирать старосты, державцы и тивуны или ихъ намѣстники и сдавать ее въ срокъ подскарбію земскому Ивану Горностаю, при чемъ приносить присягу, что ничего не утаили и все сполна выбрали; съ людей князей и пановъ серебщину должны собирать ихъ урядники, а съ боярскихъ—хоружіе повѣтовые, и представлять

---

[99]) См. прилож. № 25; впослѣдствіи срокъ отдачи второй серебщины былъ перенесенъ на Громницы 1553 года.

[100]) Запись о суммахъ, положенныхъ на мѣста, см. въ прилож. № 21. Въ Актахъ Южн. и Зап. Рос. I, № 125 эта запись напечатана не совсѣмъ исправно.

[101]) О наложеніи плата на жидовъ просили станы сейма, вслѣдствіе чего господарь распорядился объ ихъ переписи (*С. А. Бершадскаго* Документы и регесты къ исторіи литовскихъ евреевъ, т. II, № 23). Это даетъ основаніе думать, что податокъ, наложенный тогда на жидовъ (Тамъ же, № 43), былъ поголовный.

ее «головнымъ бирчимъ», также присягая въ томъ, что вѣрно выбрали и ничего не утаили, а «головные бирчіе» должны сдавать ее въ скарбъ; при сборѣ серебщины урядники и хоружіе должны переписать всѣ службы владѣльческихъ людей и реестры представить вмѣстѣ съ серебщиною въ скарбъ, дабы господарь имѣлъ возможность знать, кто какъ долженъ служить; въ виду того, что отъ голода многіе крестьяне изъ владѣльческихъ имѣній ушли на сторону, господарь разрѣшилъ всѣмъ военно-служилымъ землевладѣльцамъ въ текущемъ году не являться на смотръ къ воеводамъ повѣтовымъ, вслѣдствіе невозможности привести съ собою полные почты,—и служить военную службу по старому, согласно опредѣленію Берестейскаго сейма, т. е. выставлять съ десяти службъ одного ратника [102]).

И на этомъ сеймѣ господарь вновь поднялъ вопросъ о томъ, что замки украинные «вельми опали» и требуютъ тщательнаго ремонта, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ необходимо соорудить новые. Князья, паны и всѣ бояре-шляхта, представъ передъ господаремъ, черезъ подчашія, старосту Могилевскаго и Тыкотинскаго, пана Станислава Миколаевича Кезгайла заявили: тѣ изъ нихъ, которые «къ тымъ роботамъ и пошлинамъ городовымъ и мостовымъ здавна были повинни и подъ то ся поддали», какъ свѣтскіе, такъ и духовные, должны будутъ съ своихъ имѣній строить новые города, поправлять старые, мостить мосты и гатить гати, «полнить» сторожу городовую, станы и станціи; кто изъ нихъ будетъ уклоняться отъ своихъ повинностей, того господарь воленъ понудить къ тому силою; господарь долженъ выбрать нѣсколько лицъ, людей достойныхъ и вѣры годныхъ, и поручить имъ ежегодно объѣзжать замки и о состояніи ихъ и нуждахъ доносить ему, господарю, и панамъ-радѣ; съ своей стороны воеводы и старосты этихъ замковъ должны будутъ тщательно слѣдить затѣмъ, чтобы никто не уклонялся отъ своихъ работъ въ этихъ замкахъ; въ случаѣ невозможности обойтись одними силами обязанныхъ землевладѣльцевъ, господарь долженъ съ панами-радою найти дополнительныя средства.

Подобное же заявленіе сдѣлали станы сейма и относительно подводной повинности. При этомъ большинство изъ нихъ соглашалось замѣнить подводную повинность натуральную денежнымъ взносомъ въ шесть грошей съ службы для содержанія постоянныхъ наемныхъ подводъ; но меньшинство не хотѣло облагать себя этою платою и съ тѣмъ уѣхало съ сейма. Господарь утвердилъ рѣшеніе большинства и постановилъ,

---

[102]) Акты Зап. Рос. III, № 11; прилож. № 27.

что взамѣнъ подводной повинности впредь будетъ взиматься по шести грошей съ службы, три на седьмую субботу и три на день святого Мартина.

Мы видѣли, что Волынскіе землевладѣльцы просили господаря дать судъ и управу на сосѣдей—поляковъ, которые чинятъ имъ всевозможныя обиды и насилія. Просьба эта поддержана была всѣмъ сеймомъ, и господарь долженъ былъ дать обѣщаніе вступить въ переговоры съ поляками на предстоящемъ Петрковскомъ сеймѣ касательно установленія «вѣчныхъ границъ» съ Польшею; а если этого не удастся сдѣлать, то принять какія-либо другія мѣры къ установленію добраго сосѣдства съ поляками. Въ качествѣ нужныхъ документовъ для предстоящихъ переговоровъ постановлено было дать господарю тѣ самыя просьбы, которыя подавались еще его отцу на Берестейскомъ сеймѣ 1544 года о разграниченіи и установленіи добраго сосѣдства съ Польшею, а равно и отвѣты, данныя тогда господаремъ, а также и настоящую просьбу.

Сверхъ вышеизложенныхъ постановленій и обѣщаній, данныхъ въ отвѣтъ на просьбы становъ сейма, господарь на Виленскомъ сеймѣ 1551 г. совмѣстно съ панами радою выработалъ и объявилъ новую «уставу» относительно выдачи сиротъ замужъ. Эта устава гласила: вдовы должны выдавать своихъ дочерей замужъ за волею и вѣдомостью ихъ взрослыхъ родныхъ братьевъ, а при отсутствіи таковыхъ—двоюродныхъ братьевъ или другихъ родственниковъ по отцу, при неимѣніи же этихъ послѣднихъ—за волею и вѣдомостью дядей, двоюродныхъ братьевъ и другихъ родныхъ по матери; въ случаяхъ разногласія матери съ остальными родственниками, дѣло долженъ рѣшить либо самъ господарь, либо паны-рада, либо воеводы повѣтовые, передъ которыми та и другая стороны должны представить свои соображенія касательно выдачи сироты замужъ [103]).

На Виленскомъ сеймѣ 1551 года происходили переговоры съ польскими послами объ уніи между короною Польскою и великимъ княжествомъ Литовскимъ. Еще на Петрковскомъ сеймѣ, происходившемъ въ правленіе Сигизмунда Стараго въ декабрѣ 1547 года и январѣ 1548 года [104]), шляхетскіе послы требовали отъ короля, чтобы онъ

---

[103]) Акты Зап. Рос. III, № 11, V.

[104]) М. В. Довнаръ-Запольскій (Польско-Литовская унія, стр. 9) слилъ этотъ Петрковскій сеймъ 1547—1548 г. съ Петрковскимъ сеймомъ 1548 года, созваннымъ къ 18 окт. этого года, въ одинъ сеймъ и отнесъ его къ правленію Сигиз-

согласно давней уніи и соединенію съ Польшею земель Литовской, Мазовецкой, Прусской, Заторской и Осветимской привлекъ къ общимъ совѣщаніямъ объ установленіи совмѣстной обороны и рыцарство этихъ земель и созвалъ его на общій сеймъ въ Парчовъ, Люблинъ или даже, если угодно, въ Варшаву [105]). На первомъ сеймѣ, созванномъ въ Петрковѣ въ правленіе Сигизмунда Августа (18 окт. 1548 г.), однимъ изъ первыхъ требованій, предъявленныхъ новому королю, было требованіе осуществленія уніи Литвы, Пруссіи и Силезіи съ короною и созывъ общаго сейма [106]). Сигизмундъ Августъ отклонилъ это требованіе въ виду того, что на сеймѣ нѣтъ литовскихъ пословъ, съ которыми можно было бы трактовать объ уніи, а приглашать ихъ на сеймъ въ данный моментъ немыслимо за краткостью времени: согласно съ ихъ правами ихъ надо вызывать на сеймъ особыми листами; для пользы дѣла королю надо предварительно съѣздить въ Литву самому, созвать тамъ сеймъ и резонами склонить литовцевъ къ посылкѣ своихъ уполномоченныхъ на общій сеймъ, гдѣ будетъ рѣшаться вопросъ объ уніи [107]). Но выставивъ на видъ необходимость всего этого, Сигизмундъ Августъ на дѣлѣ не особенно ревностно дѣйствовалъ въ этомъ направленіи и, пріѣхавъ послѣ похоронъ отца въ Литву, не созвалъ тамъ сейма для рѣшенія вопроса объ уніи [108]). Поэтому на Петрковскомъ сеймѣ, созванномъ на 4 мая 1550 года, шляхетскіе послы вновь настаивали на томъ, чтобы король привелъ въ исполненіе унію и назначилъ общій сеймъ Польши, Литвы, Пруссіи и Силезіи въ Парчовѣ, Люблинѣ или Вильнѣ, на который должны съѣхаться уже не уполномоченные названныхъ княжествъ, а рада и послы повѣтовые въ полномъ составѣ [109]). По всѣмъ даннымъ, король и на этотъ разъ отклонилъ требованіе поляковъ. Когда, наконецъ, онъ собралъ въ Вильнѣ сеймъ на 29 сентября 1551 года, поляки отправили къ нему пословъ уговаривать его, чтобы онъ согласно съ даннымъ обѣщаніемъ приводилъ ли-

---

мунда Августа. Это, конечно, lapsus calami. Сигизмундъ Августъ не могъ созывать въ Польшѣ сейма въ 1547 г., ибо живъ былъ еще старый король, его отецъ († 1 апр. 1548 г.).

[105]) *Hr. de Broel-Plater* Zbiór pamiętników I, str. 160.

[106]) Scriptores rerum polonicarum, tomus I, p. 246.

[107]) Ibidem, p. 265, 269.

[108]) По словамъ Стрыйковскаго король въ бытность свою въ Вильнѣ z małżonką Barbara krotofil rozmaitych według młodości używał (Kronika, tom II, str. 403).

[109]) Scriptores rerum polonicarum, tomus I, p. 39.

товцевъ къ уніи съ Польшею, отъ которой можно ожидать большихъ выгодъ и обороны обоимъ государствамъ. На этотъ разъ король исполнилъ желаніе поляковъ и черезъ короннаго подканцлера обратился къ панамъ раднымъ и другимъ станамъ Виленскаго сейма съ предложеніемъ уніи на основаніи старыхъ записей, какъ того требовали поляки. Но литовцы и слышать не хотѣли о такой уніи [110]) и выразили надежду, что господарь сохранитъ свое отчинное государство при той цѣлости, достойности и вольностяхъ, съ какими принялъ его изъ рукъ отца, согласно съ данною имъ присягою. Они соглашались только давать полякамъ помощь противъ непріятелей на основаніи «ухвалы» Берестейскаго сейма 1544 года и категорически отказались съѣзжаться съ поляками на общій сеймъ, такъ какъ со всѣми вопросами они уже покончили на настоящемъ Виленскомъ сеймѣ [111]).

§ 3.

Еще въ то самое время, когда шли совѣщанія на Виленскомъ сеймѣ 1551 года относительно обороны земской, Сигизмундъ Августъ съ своей стороны принялъ первыя мѣры для защиты украйны. Староста Черкасскій и Каневскій Янъ Хрщоновичъ, приславшій извѣстіе о сожженіи Браславскаго замка татарами, просилъ короля прислать наемныхъ служебныхъ для усиленія гарнизоновъ на его замкахъ. По совѣту съ панами-радою король поручилъ ротмистру Петру Чапличу набрать сто «ездныхъ», а ротмистру Петру Розбицкому сто пѣшихъ драбовъ и отправиться съ ними на лежанье въ Черкасскомъ замкѣ [112]); товарищу Кіевской роты Ангелу король приказалъ отправиться ротмистромъ на Каневскій замокъ и набрать пятьдесятъ драбовъ изъ тѣхъ, которые уже выслужили свои сроки на украинныхъ замкахъ [113]); на замокъ Вениду король отправилъ ротмистра Криштофа Рудницкаго съ сотнею пѣшихъ драбовъ (всѣ эти распоряженія сдѣланы были 21 октября 1551 года) [114]); сверхъ того король распорядился о посылкѣ на эти замки пушкарей, пороха, свинцу и желѣза для гаковницъ [115]). Но

---

[110]) Хроники *М. Бѣльскаго* (Zbiór pisarzów polskich, tom XVII, str. 95), *Стрыйковскаго* (tom II, str. 404), *Кояловича* (Historiae Litvanae pars II, p. 416).

[111]) Коронной Метрики Московскаго Архива Мин. Иностр. дѣлъ кн. XIV, л. 95, 96.

[112]) Литов. Метр. кн. Запис. XXVIII, л. 94—96.

[113]) Тамъ же, л. 92—94.

[114]) Тамъ же, л. 94.

[115]) Тамъ же, л. 94—96.

это были только первыя и самыя необходимыя мѣры, на которыхъ нельзя было остановиться. Поэтому уже съ Петрковскаго сейма, въ февралѣ 1552 года [116]), король писалъ панамъ-радѣ великаго княжества о своемъ предположеніи отстроить вновь Браславскій замокъ господарскими людьми Вѣницкой волости [117]). Этотъ замокъ, по признанію короля, имѣлъ выдающееся стратегическое значеніе,—«передъ всими городы нашими украиными на великой помочи и оборонѣ поданымъ нашимъ» [118]). Для охраны работъ король проектировалъ мобилизировать подъ начальствомъ маршалка Волынской земли кн. Василья Констант. Острожскаго ополченье Волынскихъ землевладѣльцевъ и «пенежныхъ» людей съ украинныхъ замковъ. Но паны-рада, на обсужденіе которыхъ Сигизмундъ Августъ подалъ свой проектъ, выразили опасеніе, что съ такими силами князь Острожскій едва-ли можетъ сдержать царя Перекопскаго въ случаѣ его нападенія на украйну, и предложили дать ему «який посилокъ людми большими». Паны-рада имѣли полное основаніе опасаться нападенія татаръ, ибо литовскій посолъ Александръ Владыка, находившійся въ Крыму, сообщалъ «о зломъ умыслѣ» Перекопскаго царя на великое княжество. Къ тому же носились слухи и о непріязненныхъ замыслахъ Московскаго государя, о его намѣреніи строить замокъ въ Вышгородѣ близъ Кіева. Мобилизировать на украйну земское ополченіе всѣхъ земель великаго княжества представлялось дѣломъ, въ высшей степени труднымъ, особенно въ виду общаго безденежья землевладѣльцевъ по случаю прошлогоднаго голода [119]). Волею неволею приходилось возлагать упованіе преимущественно на «пенежныхъ людей». Поэтому съ весны произведена была усиленная вербовка этихъ людей, которые и разставлены были по украинным

---

[116]) Zbiór pisarzów polskich, tom XVII, str. 96.

[117]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 7—10.

[118]) Тамъ же, л. 22—26.

[119]) Посылая панамъ-радѣ въ половинѣ мая военные листы для разсылки ихъ по государству въ случаѣ надобности, король наставлялъ ихъ: «Ведже на то бы есте бачность мели, а безъ великое и кгвалътовное потребы земли не рушали, олижъ маючи певное ведомо о людехъ великихъ, которыхъ бы старостове и державцы украинъные зъ людми пенежными усперети не могли. Бо то сами ваша милосць розумети можете, въ тые теперешние неврожайные лета таковое рушенье посполитое не можетъ быти безъ трудностей и накладу кождого съ поданныхъ нашихъ. На то потреба вашей милости баченье мети, абы даремне таковый коштъ и накладъ трудностью шляхты рыцерства учиненъ не былъ» (Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 17).

замкамъ подъ главнымъ начальствомъ пана Василья Тишкевича [120]). Вербовка этихъ служебныхъ, сопровождавшаяся уплатою имъ жалованья впередъ за четверть года, поставила скарбъ земскій въ такое затруднительное положеніе, что король долженъ былъ отсрочить на нѣкоторое время постройку Браславскаго замка [121]). Его первоначальное предположеніе строить замокъ своими крестьянами Вѣницкой волости оказалось неосуществимымъ. По ближайшемъ изслѣдованіи оказалось, что для постройки надобно не менѣе тысячи человѣкъ, нужны техники и мастера, нужны, слѣдовательно и немалыя деньги [122]). Но откладывать постройку до будущаго года при всемъ томъ король счелъ невозможнымъ. Поэтому въ іюнѣ онъ сдѣлалъ распоряженіе о наймѣ на Волыни 600 рабочихъ и 150 запряжекъ (400 головъ) воловъ въ помощь къ тѣмъ 650 человѣкамъ и 100 воламъ, которые стягивались изъ господарскихъ волостей Волыни и Подолья. Техническая часть возложена была на пушкаря Валентія, который нанялъ въ Краковѣ 40 плотниковъ и 60 землекоповъ, четырехъ «мистровъ» и четырехъ служебниковъ себѣ на помощь. Эти плотники и землекопы должны были имѣть при себѣ оружіе и въ очередь нести драбскую службу, получая за нее по годовымъ четвертямъ, какъ и другіе драбы,—по 5 золотыхъ польскихъ «кусыхъ» [123]), и сверхъ того работать надъ постройкою замка, получая по недѣлямъ («мистры»—плотники по 36 польскихъ грошей, товарищи ихъ по 18) [124]). Уже первые, предварительные расходы по постройкѣ замка, начавшейся 20 іюля, поглотили не малую сумму денегъ: при наймѣ плотниковъ и землекоповъ

---

[120]) Ротмистрами этихъ служебныхъ были: подстолій Станиславъ Миколаевичъ Пацъ, городничій Минскій кн. Андрей Семеновичъ Одинцевича, кн. Михаилъ Вишневецкій Иванъ Васильевичъ Ляцкій, Михайло Тишковичъ, Лукашъ Ивановичъ, Каленицкій Васильевичъ Тишкевича, Александръ Дмитріевичъ, царевичъ Остринскій и Пуньскій кн. Шахманцеръ (Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 10—12).

[121]) Предъ уплатою жалованья за вторую четверть года король обращался было къ панамъ-радѣ съ просьбою, «ижъ бы ихъ милость тую дорогу нашли, отколь пенези на заплату другое чверти взяти». Король, очевидно, разсчитывалъ на займы въ счетъ будущей серебщины или ея досрочную уплату. Но паны-рада заявили, «ижъ тому рады и тое дороги вынайти не могуть, отъколь бы ихъ взяти, такъ не малую суму на заплату другое чверти». Королю поневолѣ пришлось распорядиться выдачею денегъ изъ скарба, подъ условіемъ возврата этихъ денегъ въ скарбъ изъ серебщины (Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 7—10).

[122]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 15—16.

[123]) «Кусый» золотой польскій=28 польскимъ грошамъ, а полный=30.

[124]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 22—26, 32—33.

выдано въ Краковѣ задатка 1055 золотыхъ и 7½ польскихъ грошей, или 422 копы и 6 гр. литовскихъ; изъ скарба послали въ Браславль 1026 копъ, 51 гр. и 6 пенязей [125]). Въ дальнѣйшемъ предстояло также потратить не мало денегъ на эту постройку, производившуюся при томъ подъ охраною значительнаго наемнаго войска.

Между тѣмъ изъ Крыма вернулся литовскій посолъ Александръ Владыка, заключившій съ ханомъ мирный договоръ, и съ нимъ пріѣхалъ посолъ хана и 33 человѣка гонцовъ отъ его матери, женъ, царевичей, князей и другихъ «добрыхъ слугъ» для полученія отъ короля ратификаціи договора и условленныхъ и неусловленныхъ упоминковъ. На литовскій скарбъ палъ новый огромный расходъ, ибо одному хану по договору приходилось выплатить 7½ тысячъ золотыхъ польскихъ, или 3000 копъ грошей литовскихъ, не считая упоминковъ его родственникамъ, «добрымъ слугамъ», послу и гонцамъ [126]). Уклониться отъ этихъ расходовъ или отсрочить ихъ было невозможно, какъ о томъ писалъ королю въ Польшу земскій подскарбій Иванъ Горностай: чтобы ханъ не напалъ на украйну, нужно было немедленно ублаготворить его посылкою упоминковъ [127]). Поэтому уже въ началѣ сентября отправленъ былъ съ ханскими послами панъ Юрій Васильевичъ Тишкевича, а съ нимъ и договоренные упоминки [128]).

Всѣ эти крупные расходы поглотили наличность скарба. Повидимому дѣло не обошлось даже и безъ займовъ. По крайней мѣрѣ мы знаемъ, что подскарбій Иванъ Горностай еще до уплаты упоминковъ татарамъ писалъ королю, что въ скарбѣ только около тысячи копъ грошей, между тѣмъ предстоятъ большіе расходы, и просилъ короля раздобыться деньгами въ Польшѣ, а король въ свою очередь рекомендовалъ ему позанять денегъ въ Литвѣ [129]). Расходы, сдѣланные на оборону государства въ счетъ будущихъ поступленій скарба, въ томъ числѣ и опредѣленныхъ сеймомъ 1551 года субсидій, или серебщинъ, оказались столь значительными, что вскорѣ выяснилась невозможность обойтись въ будущемъ ожидаемыми поступленіями, тѣмъ болѣе, что по случаю прошлогодняго голода этихъ поступленій предполагалось меньше, чѣмъ бы слѣдовало [130]). Сигизмундъ Августъ и его совѣтники

---

[125]) Тамъ же, л. 33—34, 52—53.

[126]) Книга Посольская Метрики великаго княжества Литовскаго, т. I, № 38—40.

[127]) См. прилож. № 26.

[128]) Книга Посольская Метрики великаго княжества Литовскаго, т. I, № 41.

[129]) См. прилож. № 26.

[130]) Приложеніе № 28.

рѣшили обойти затрудненіе путемъ новаго сбора денегъ съ военнослужилыхъ землевладѣльцевъ. Главный расходъ въ будущемъ предстоялъ на уплату жалованья наемнымъ служебнымъ, которыхъ необходимо было содержать на украйнѣ. Сигизмундъ Августъ и его совѣтники стали въ данномъ случаѣ на ту точку зрѣнія, что содержаніе этихъ служебныхъ является въ сущности замѣною военной службы для землевладѣльцевъ великаго княжества: не будь этихъ служебныхъ, военнослужилымъ землевладѣльцамъ пришлось бы самимъ отправляться съ своими «почтами» на украйну и «лежать» тамъ долгое время, въ ожиданіи непріятеля; поэтому вполнѣ будетъ справедливо и даже выгодно для этихъ землевладѣльцевъ—обложить ихъ извѣстною суммою денегъ за каждаго коня, котораго они ставятъ на войну [131]). Но ставъ на эту точку зрѣнія, господарь и его рада не рѣшились собственною властью привести въ исполненіе задуманную мѣру и постановили для «ухвалы» ея созвать на сеймъ всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ землевладѣльцевъ великаго княжества [132]). Приглашенія на сеймъ разосланы были прежде всего панамъ-радѣ, которые должны были съѣхаться ко дню св. Мартина (11 ноября) «для судовъ и иныхъ потребъ», которыя относятся до ихъ компетенціи. Кромѣ пановъ-рады, на сеймъ вызывались различные урядники земскіе (старосты, державцы, тивуны), княжата и панята [133]); шляхту-цыцарство на этомъ сеймѣ должны были представлять одни только хоружіе, безъ пословъ, вопреки установившемуся уже обычаю [134]). Всѣ эти лица вызывались на сеймъ въ Вильну ко дню св. Екатерины (25 ноября). Кромѣ «ухвалы» предполагавшагося сбора «поконевскихъ пенязей» сеймъ созывался и для того, чтобы привести въ исполненіе нѣкоторыя постановленія прошлаго Виленскаго сейма. Хоружіе разъѣхались съ этого сейма, не взявъ изъ канцеляріи господарской грамоть до повѣтовъ о состоявшихся постановленіяхъ касательно судей, писарей и вижей присяжныхъ, касательно пересуда, винъ и вижоваго, относительно городовой, мостовой, дорожной, подводной и кормовой повинности шляхты, вслѣдствіе чего эти постано-

---

[131]) Акты Зап. Рос. III, № 13, стр. 51.

[132]) Прыехавшы господару королю его милости со Кгданьска черезъ землю Прускую на Ковно и Троки до Вильни рачылъ его королевъская милость, съ паны радами ихъ милостью наповившы, росказати листы по земли о зъеханье ку его милости розослати. Лет. Бож. Нарож. 1552 месеца окт. 15 дня (Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 41).

[133]) Приложеніе № 25.

[134]) Акты Зап. Рос. III, № 13, стр. 51.

вленія не вошли въ силу, и все въ повѣтахъ дѣлалось по старому. Хоружіе, очевидно, и вызывались главнымъ образомъ для объявленія шляхтѣ постановленій прошлаго и настоящаго Виленскаго сейма.

Собранный сеймъ «ухвалилъ» сверхъ трехъ серебщинъ, уже опредѣленныхъ на прошломъ сеймѣ, дать господарю съ каждаго коня по копѣ грошей на середопостье 1553 года, ранѣе третьей серебщины, которая должна быть собрана на Рождество Богородицы 1553 года. Этими «поконевскими пенязями» обложены были и всѣ господарскія мѣста и русскія волости, сообразно числу выправлявшихся ими на войну конныхъ ратниковъ, а также и духовные римскаго и греческаго закона въ размѣрѣ шести грошей съ каждой крестьянской службы. Сверхъ того, на сеймѣ господарь подтвердилъ опредѣленія, состоявшіяся на прошломъ сеймѣ относительно судоустройства и судопроизводства и шляхетскихъ повинностей и наказалъ своимъ урядникамъ строго держаться этихъ опредѣленій, а хоружимъ—довести ихъ до свѣдѣнія шляхты [135]).

И на этомъ сеймѣ Сигизмундъ Августъ поднималъ вопросъ объ уніи. Станы благодарили короля за заботливость о великомъ княжествѣ, но заявили, что въ виду различія правъ трудно великому княжеству соединиться съ Польшею, и потому дѣло это не можетъ осуществиться; но что касается обороны противъ нашествія турокъ они согласны помогать полякамъ всѣми силами; для постоянной же обороны украйны согласны держать извѣстное число войскъ, а если войска будутъ заняты войною съ другимъ непріятелемъ, то посылать полякамъ деньги на увеличеніе ихъ наемныхъ войскъ. Другими словами, станы сейма и на этотъ разъ предлагали то же самое, что было рѣшено ими на Берестейскомъ сеймѣ 1544 года [136]).

Постановленіе о сборѣ «поконевскихъ» пенязей, возбудило сильное неудовольствіе въ средѣ шляхты. Шляхта была недовольна и самымъ опредѣленіемъ сейма, состоявшимся безъ ея вѣдома и участія, и тѣмъ, что сборъ производился строго, черезъ дѣцкихъ и съ конфискаціями имѣній у тѣхъ, кто не платилъ во время, и тѣмъ, что деньги шли прямо въ скарбъ, минуя «головныхъ бирчихъ». Это неудовольствіе шляхты, засвидѣтельствованное въ хроникахъ, нашло себѣ выраженіе и на слѣдующемъ великомъ вальномъ соймѣ, созванномъ въ Вильнѣ въ 1554 году [137]).

---

[135]) Приложеніе № 28.

[136]) Scriptores rerum polonicarum, tomus I, p. 15—16.

[137]) Хроники *М. Бѣльскаго* (Zbiór pisarzów polskich, tom XVII,

§ 4.

Великій вальный соймъ созванъ былъ въ концѣ 1554 года для принятія необходимыхъ мѣръ на случай войны съ Москвою. Срокъ перемирію, заключенному въ 1549 году, истекъ 25 марта 1554 года. Литовскимъ посламъ, ѣздившимъ въ Москву въ концѣ 1553 г., не удалось заключить мира, а только—продолжить перемиріе на два года, до 25 марта 1556 года [138]). Слѣдовательно, въ недалекомъ будущемъ Литвѣ угрожала война съ Москвою, къ которой необходимо было заранѣе готовиться. Поэтому по пріѣздѣ въ великое княжество, въ іюнѣ 1554 г., Сигизмундъ Августъ разослалъ приглашеніе панамъ-радѣ и другимъ станамъ, «сойму належачимъ» явиться на соймъ ко дню св. Мартина, т. е. къ 11 ноября, для совѣщанія «о потребахъ земскихъ», о которыхъ имъ будетъ въ свое время объявлено [139]).

Главнѣйшею изъ этихъ «потребъ» была оборона земская. Собравшіеся на соймъ землевладѣльцы великаго княжества опредѣлили впредь выставлять на военную службу съ десяти крестьянскихъ служебъ одного коннаго ратника («зъ девяти человѣковъ десятого пахолка на кони въ зброи»). Господарь милостиво принялъ эту «ухвалу» и съ своей стороны постановилъ, чтобы въ виду скораго окончанія перемирья всѣ были готовы къ «попису» и смотру въ своихъ повѣтахъ на осень будущаго года, о чемъ обѣщался сдѣлать въ свое время особое распоряженіе.—Не ограничиваясь «ухвалою» касательно собственной военной повинности, станы сейма по соглашенію съ панами-радою «для прибылыхъ людей пѣнежныхъ» опредѣлили давать господарю платъ въ теченіе трехъ лѣтъ въ размѣрѣ десяти грошей съ воловой или конской сохи, пяти грошей съ полсохи, т. е. съ одного вола, трехъ грошей съ огородниковъ и мѣщанъ, которые не имѣютъ земель и воловъ, пять грошей съ земли, отдаваемой въ аренду или обрабатываемой наймомъ, при чемъ обложенію не должны подлежать дворныя сохи самихъ владѣльцевъ и сохи слугъ путныхъ или панцерныхъ, ѣздящихъ обыкновенно на войну съ своими панами [140]). Господарь съ благодарностью принялъ эту патріотическую жертву землевладѣльцевъ великаго кня-

---

str. 104), *Стрыйковскаго* (tom II, str. 405), *Кояловича* (Historiae Litvanae pars II, p. 421, 422).

[138]) *Соловьева* Исторія Россіи, кн. II, т. VI, стр. 126, 127.

[139]) См. прилож. № 31

[140]) Акты Зап. Рос. III, № 13, I; Акты Виленской Коммиссіи. т. VIII, № 118.

жества и по просьбѣ ихъ съ своей стороны обложилъ такимъ же платомъ на нужды государственной обороны и своихъ крестьянъ и мѣщанъ, исключая тѣхъ, которые состоятъ подъ магдебургскимъ правомъ, и которые обязаны платить «подлѣ постановленья давного»; такой же платъ господарь наложилъ на мѣщанъ и крестьянъ королевы Боны и духовныхъ пановъ римскаго и греческаго закона. Порядокъ сбора серебщины установленъ былъ такой: съ господарскихъ подданныхъ собираютъ серебщину мѣстные урядники—старосты и державцы или ихъ намѣстники и вносятъ въ скарбъ между 29 сентября и 11 ноября каждаго года; съ имѣній князей и пановъ, не состоящихъ въ повѣтахъ, собираютъ серебщину ихъ урядники и вносятъ въ тотъ же срокъ главнымъ бирчимъ земскимъ, кн. Венцеславу, бискупу Жмудскому, и пану Бенедикту Васильевичу, ключнику Троцкому, приставленному къ этому дѣлу въ качествѣ писаря, при чемъ уплачиваютъ имъ за «квиты» по 2 гроша; съ шляхетскихъ имѣній собираютъ серебщину отъ владѣльцевъ повѣтовые бирчіе, хоружій и при немъ шляхтичъ, взимая за квиты по четыре пенязя отъ сохи, и представляютъ въ названный срокъ бирчимъ главнымъ, платя по 2 гроша за квитъ; кто изъ владѣльцевъ не отдастъ серебщины въ срокъ, платитъ уже «съ совитостью», т. е. по двадцати грошей отъ сохи и т. д. [141]).

Возлагая на себя военныя и денежныя тягости для устройства надлежащей обороны государства, станы сейма не преминули ходатайствовать,—что они дѣлали и раньше,—чтобы военную службу несли наравнѣ съ ними и духовные съ своихъ церковныхъ и свѣтскихъ имѣній и мѣщане съ купленныхъ земскихъ имѣній, и наконецъ самъ господарь со спадковыхъ имѣній, доставшихся ему по наслѣдству отъ частныхъ лицъ. Король отвѣчалъ, что онъ никого не освобождаетъ отъ военной службы, кто держитъ земское имѣнье; что касается церковныхъ имѣній, то духовные взяли это на свое обсужденіе, для того чтобы отвѣтить «по пригожу» на просьбу становъ; «спадковыя» имѣнья—все тѣ же господарскія имѣнья, отошедшія отъ господаря и снова вернувшіяся къ нему, а потому и не стоило напоминать о службѣ съ этихъ имѣній въ виду того, что господарь не жалѣетъ гораздо большихъ жертвъ на нужды государства съ своихъ имѣній. Этотъ обмѣнъ мнѣній между господаремъ и станами сейма относительно спадковыхъ имѣній свидѣтельствуетъ, что сами станы сейма наводили Сигизмунда Августа на то, чтобы отличать спадковыя имѣнья отъ остальныхъ

---

[141]) Тамъ же; срав. также прилож. № 34.

господарскихъ имѣній. Въ настоящемъ случаѣ Сигизмундъ Августъ противился этой точкѣ зрѣнія, считая ее невыгодной для себя, но позже, при измѣнившихся обстоятельствахъ, нашелъ болѣе выгоднымъ для себя не смѣшивать съ остальными «столовыми» господарскими имѣньями спадковыя, какъ «власной особе его належачія».—Имѣя въ виду интересы военной службы, станы ходатайствовали о запрещеніи вдовамъ записывать имѣнья духовнымъ, отчего дѣти и ближніе родственники терпятъ разореніе, выкупая эти имѣнья. Но господарь отклонилъ эту просьбу на томъ основаніи, что онъ не желаетъ стѣснять ничьей свободы: въ предѣлахъ своихъ правъ вольно каждому распоряжаться своимъ имѣньемъ, какъ ему угодно.—Станы просили также, чтобы духовнымъ запрещено было вывозить и отказывать свое имущество за границу, дабы это имущество по смерти ихъ могло быть обращено на нужды государственной обороны. Король объявилъ, что ему неизвѣстны подобные случаи; пусть сами просители наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы духовные не отправляли имуществъ за границу и, выслѣдивъ, задерживаютъ таковыя имущества и докладываютъ ему, господарю.

Кромѣ просьбъ о привлеченіи къ военной службѣ всѣхъ землевладѣльцевъ великаго княжества, на Виленскомъ сеймѣ 1554 года повторенъ былъ и дополненъ цѣлый рядъ другихъ ходатайствъ, представлявшихся на предшествующихъ сеймахъ. Таково было прежде всего ходатайство о земскомъ судѣ. Станы остались недовольны тѣмъ рѣшеніемъ, которое получилъ этотъ вопросъ на прошломъ Виленскомъ сеймѣ 1551 года, и просили, чтобы въ каждомъ хоружствѣ установлены были судьи и писарь по образцу Подляшской земли, т. е. выбранные мѣстными землевладѣльцами и съ правомъ судить всѣхъ землевладѣльцевъ безъ исключенія, въ томъ числѣ и пановъ радныхъ. Просьба направлена была прямо противъ привилегій тѣхъ землевладѣльцевъ, которые не судились въ повѣтахъ, и которыхъ и на прошломъ сеймѣ постановлено было по давнему привлекать къ суду самого господаря или пановъ рады на «роки великіе». Господарь предложилъ станамъ обратиться съ этимъ ходатайствомъ при разсмотрѣніи исправленнаго статута, обѣщаясь тогда принять во вниманіе ихъ просьбу, а до того времени оставилъ въ силѣ постановленіе о судьяхъ, писарѣ и вижахъ присяжныхъ, состоявшееся на предшествующемъ сеймѣ. При этомъ онъ выразилъ увѣренность, что станы не обратились бы къ нему вновь съ этою просьбою, если бы вникли, какъ слѣдуетъ, въ состоявшееся постановленіе и, взявъ текстъ его изъ господарской канцеляріи, сообщили и своей братьѣ (значитъ, господарь предполагалъ, что возоб-

новленіе ходатайства о земскихъ судьяхъ состоялось по порученію шляхты); тогда бы, вѣроятно, не было и того, о чемъ доносятъ ему воеводы,—бездѣйствія вновь засаженныхъ воеводами судовъ, передъ которыми шляхта не ведетъ свои дѣла. Едва ли, однако, Сигизмундъ Августъ былъ правъ, объясняя такимъ образомъ возобновленіе ходатайства о земскихъ судьяхъ и бездѣйствіе судовъ, учрежденныхъ воеводами (если только его объясненіе не простая дипломатическая увертка, сознательно маскировавшая суть дѣла). По самому содержанію поданной просьбы видно, что станы подавали ее не по незнанію о состоявшемся постановленіи, а потому, что желали большаго, чѣмъ давало это постановленіе; точно также и шляхта обходила новые суды, по всѣмъ даннымъ, не потому, что не вѣдала объ ихъ учрежденіи, а потому, что желала судовъ иного рода, учрежденныхъ при ея участіи и имѣвшихъ право судить всѣхъ землевладѣльцевъ безъ исключенія. Самъ господарь признавалъ этотъ мотивъ ходатайства и счелъ нужнымъ дать нѣкоторое удовлетвореніе настойчивымъ просьбамъ объ облегченіи возможности получать судъ и управу на великихъ пановъ. Прежде всего для разбирательства жалобъ на пановъ, которые не судятся въ повѣтахъ, господарь установилъ вмѣсто одного съѣзда пановъ-рады—два, первый на день св. Мартина, а второй на седьмую субботу,—другими словами отмѣнилъ постановленіе, состоявшееся на этотъ счетъ въ 1551 году и возстановилъ прежній порядокъ (см. выше, стр. 383); независимо отъ того господарь предоставилъ шляхтѣ во всякое время привлекать пановъ, которые не судятся въ повѣтахъ, къ суду двухъ комиссаровъ изъ пановъ радныхъ, по назначенію господаря или по выбору самого истца. Это постановленіе должно было дѣйствовать впредь до изданія новаго статута [142]).

Станы вновь повторили и свое прежнее ходатайство о фиксаціи канцелярскихъ пошлинъ. Господарь въ отвѣтъ сослался на уставу, уже выданную на прошломъ Виленскомъ сеймѣ, оговоривъ, что и эта устава будетъ дѣйствительна впредь до изданія новаго статута.

Затѣмъ станы сейма повторили вновь и дополнили свои прежнія ходатайства объ огражденіи ихъ интересовъ отъ посягательствъ со стороны чужеземцевъ, т. е. поляковъ. Они просили господаря запретить чужеземцамъ пріобрѣтать имѣнья на Волыни и Подляшьѣ, отчего уже не мало земель убыло у великаго княжества (при этомъ станы упо-

---

[142]) Постановленіе въ этомъ родѣ сдѣлано было господаремъ по совѣщанію съ панами-радою еще ранѣе созыва сейма, непосредственно по пріѣздѣ въ великое княжество. См. прилож. № 29.

минали о нѣкоторыхъ повѣтахъ,—вѣроятно, о тѣхъ же самыхъ, что и на Новгородскомъ сеймѣ 1538 года) [143]); указывая на то, что многія вдовы, выходя замужъ за чужеземцевъ, людей заграничныхъ, свои имѣнья, записанныя имъ въ вѣнѣ, отдаютъ въ заставы и тѣмъ отдаляютъ отъ этихъ имѣній дѣтей и ближайшихъ родственниковъ, станы ходатайствовали, чтобы такія вдовы лишались своего вѣна и половины «внесенья», т. е. приданаго,—не имѣли права отдавать свои имѣнья въ заставу, минуя своихъ дѣтей и ближайшихъ родственниковъ, и обязательно отдавали имѣнья этимъ послѣднимъ на выкупъ, даже въ разсрочку, при чемъ въ счетъ идти должны только крестьянскія службы, по 5 копъ грошей за каждую службу, а лѣса и воды, и другія угодья отдаваться даромъ; это право выкупа станы просили распространить и на имѣнья дѣвицъ, которыхъ родные выдали замужъ за границу, предоставивъ выкупать эти имѣнья роднымъ, не участвовавшимъ въ выдачѣ этихъ дѣвицъ замужъ, и даже сосѣдямъ, если родные не пожелаютъ выкупать имѣнье; просили далѣе, чтобы референдары (докладчики) по дѣламъ, идущимъ къ господарю по аппелляціи отъ Подляшскихъ судовъ, были обязательно уроженцами великаго княжества, и, наконецъ, чтобы господарь «безъ проволоки» далъ судъ и управу въ «кривдахъ», подѣланныхъ землевладѣльцамъ великаго княжества со стороны пограничныхъ польскихъ землевладѣльцевъ. Повтореніе ходатайствъ на этотъ разъ имѣло успѣхъ. Господарь уже не отвѣчалъ, какъ прежде, что великое княжество не замкнутое государство, что вольно въ немъ всякому пріѣзжать и уѣзжать, купить и продать, но согласно просьбѣ становъ сейма опредѣлилъ, что впредь чужеземцы не имѣютъ права пріобрѣтать имѣнья на вѣчность въ великомъ княжествѣ, а только въ «заставу» (залогъ), въ пограничныхъ же повѣтахъ и этимъ правомъ не будутъ пользоваться; относительно выкупа имѣній у вдовъ и дѣвицъ, выходящихъ замужъ за границу, оставилъ въ силѣ узаконеніе статута [144]), но согласился на разсрочку выкупа, не распространяя ее на «вѣно» и «оправу»; затѣмъ согласно просьбамъ становъ «присадилъ» къ Подляшскимъ судебнымъ дѣламъ двухъ особъ, родичей великаго княжества; на просьбу объ оборонѣ и учиненіи справедливости въ пограничныхъ обидахъ со стороны поляковъ господарь отвѣчалъ, что онъ уже принялъ на этотъ счетъ нужныя мѣры еще ранѣе подачи настоящей просьбы [145]).

---

[143]) См. выше, стр. 275, 276.

[144]) Статутъ 1529, раздѣлъ IV, арт. 10; раздѣлъ IX, арт. 20.

[145]) Здѣсь, очевидно, разумѣется «постановенье его королевъское милости,

По примѣру предшествующихъ сеймовъ станы просили господаря, чтобы мѣщане согласно статуту короля Сигизмунда отвѣчали имъ и ихъ подданнымъ въ судахъ по общему земскому праву, а не по своему магдебургскому, чтобы воеводы и старосты лично и черезъ своихъ урядниковъ слѣдили за вѣрностью мѣръ и вѣсовъ и чтобы установлена была такса на съѣстные припасы и издѣлія ремесленниковъ, продаваемыя въ мѣстахъ. Господарь отказалъ въ первой просьбѣ, оставивъ въ силѣ свое прежнее постановленіе (на Виленскомъ сеймѣ 1551 года), но обѣщалъ сообща съ панами-радою обсудить и сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе относительно мѣръ и вѣсовъ.

И на сеймѣ 1554 года станы ходатайствовали объ освобожденіи отъ вывозной и внутреннихъ пошлинъ лѣсныхъ товаровъ и хлѣба изъ собственныхъ ихъ имѣній, мотивируя свое ходатайство необходимостью дать вспомоществованіе шляхтѣ въ несеніи военной службы. На это ходатайство господарь отвѣчалъ то же самое, что и въ 1551 году, т. е. освободилъ шляхту только отъ обязанности складывать лѣсные товары въ пограничныхъ коморахъ, учрежденныхъ по опредѣленію Виленскаго сейма 1547 года, но не освободилъ отъ уплаты пошлинъ.— Станы повторили также и свою прежнюю просьбу, чтобы уряды земскіе и дворные по старому сохранялись «у своихъ важностехъ и пожиткахъ». Господарь отвѣчалъ: пусть сами урядники объявятъ, кому и въ чемъ сталось уменьшеніе чести или доходовъ. Просьба эта, подававшаяся и въ 1551 году, повидимому, вызвана была тѣми перемѣнами, которыя вносила въ положеніе урядниковъ новая волочная «устава». Эта устава ставила на ряду съ старостами и державцами въ господарскихъ волостяхъ ревизоровъ, которымъ давала широкія полномочія по управленію господарскимъ хозяйствомъ и распоряженію трудомъ господарскихъ крестьянъ, подчиняла въ извѣстныхъ отношеніяхъ самихъ старостъ и державцевъ или ихъ урядниковъ [146]) и, приводя къ простотѣ и единообразію систему податей и повинностей, уничтожала разные сборы въ пользу урядниковъ, замѣняя ихъ другими доходами [147]).—Наконецъ, станы сейма просили господаря, не дожи-

---

якимъ обычаемъ справедливость маеть быти чынена обывателемъ такъ великого князства Литовского, яко и коруны Польское». Это постановленье напечатано нами въ приложеніяхъ (№ 30).

[146]) Акты Зап. Рос. III, № 19, I.

[147]) Поэтому и въ книгахъ Литов. Метр. встрѣчаемъ записи, подобныя нижеслѣдующей: «Дано квитъ до скарбу, абы Іопу зъ скарбу господарского *для того, иж пожитки враду его городництва Виленского померою волочною взяты,*

даясь окончательнаго исправленія статута, просмотрѣть то, что уже сдѣлано по этой части и утвердить, буде найдетъ возможнымъ. Но господарь отложилъ санкцію и обнародованіе до окончательнаго исправленія статута.

Станы не ограничились повтореніемъ и развитіемъ прежнихъ ходатайствъ и представили господарю рядъ новыхъ просьбъ. Прежде всего они ходатайствовали, чтобы привилеи земскіе, выданные господаремъ и его предшественниками, были вписаны дословно въ статутъ, дабы подданные великаго княжества, взирая постоянно на свои вольности, тѣмъ охотнѣе служили господарю и тѣмъ храбрѣе бились съ врагами, такъ какъ «кождый съ прироженья виненъ есть вольности своее боронити». Господарь отвѣчалъ, что онъ уже два раза подтверждалъ земскіе привилеи, на первомъ вальномъ сеймѣ и на слѣдующемъ, и отдалъ ихъ на храненье панамъ-радѣ, у которыхъ станы всегда могутъ ихъ видѣть; онъ не оставилъ бы безъ вниманія и теперешнюю просьбу становъ, если бы было кончено исправленіе статута; но такъ какъ этого пока нѣтъ, то и удовлетвореніе желанія становъ онъ оставляетъ до окончательной «поправы» статута.—Станы заявляли далѣе протестъ противъ частыхъ сборовъ серебщинъ, чѣмъ, по ихъ словамъ, нарушаются земскіе привилеи, уволившіе ихъ отъ платежа серебщины и всякихъ службъ, даней и подводъ; правда, что эти серебщины собираются съ ихъ согласія на нужды государства, но пользы отъ этого для государства они не замѣчаютъ. Въ особенности станы протестовали противъ сбора «поконевскихъ пенязей», опредѣленнаго не на вальномъ сеймѣ, безъ участія шляхетскихъ пословъ, и производившагося насильственно, при помощи «дѣцкихъ»; станы просили вернуть эти «поконевскіе пенязи», незаконно собранные и взысканные. На это господарь отвѣчалъ: онъ не усматриваетъ въ сборахъ серебщинъ нарушенья земскихъ привилеевъ, ибо эти серебщины собирались съ согласія самихъ становъ сейма; сборъ «поконевскихъ пенязей» опредѣленъ также на сеймѣ, на который приглашались урядники, «сойму на-

---

дано сорокъ копъ грошей, и впередъ же бы кождого году по сороку жъ копъ грошей выдавали до иншого постановенья. Дата року 59, месеца мая 13 дня». (Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 235). При введеніи волочной уставы въ Жмудской землѣ отъ тивуновъ отошла часть ихъ прежнихъ доходовъ, взамѣнъ которой господарь пожаловалъ имъ чиншъ съ каждой десятой волоки (тамъ же, л. 330). Точно также отошла часть доходовъ и отъ державцы Упитскаго вслѣдствіе введенія волочной уставы, что заставило господаря пожаловать ему чиншъ съ каждой пятнадцатой волоки (кн. Запис. XLV, л. 57—58).

лежачіе», и притомъ взамѣнъ военной службы; эти деньги пошли не на нужды господаря, а на нужды государства, для удовлетворенія которыхъ господарь обложилъ ровнымъ «податкомъ» и своихъ подданныхъ, дабы легче было самимъ «станамъ» и ихъ подданнымъ; онъ, господарь, искренно желаетъ, чтобы не было нужды въ будущемъ обращаться къ станамъ за этими «податками»; но, если съ кого взыскивалась серебщина съ «дѣцкованьемъ», тотъ долженъ пенять на свою беззаботность и нерадѣніе, на то, что во время не представилъ установленнаго «податка»; благодаря этому нерадѣнію много денегъ не собрано и по сіе время, и пришлось съ служебными, стоявшими на украйнѣ, расплачиваться господарскому скарбу, а бирчіе земскіе, которыхъ выпросили себѣ станы, даже отказались отъ своей должности.— Станы усмотрѣли нарушеніе своихъ вольностей и въ даваньѣ подводъ и стацій съ выслуженныхъ имѣній, ибо господарь раздаетъ обыкновенно эти имѣнья, ничего на себя не оставляя. Король отвѣчалъ: подводы и стаціи съ его точки зрѣнія, которую раздѣляютъ и паны-рада, не «пожитокъ» его скарба, но «особливый пожитокъ и потреба рѣчи посполитой», который никому не можетъ быть уступленъ; поэтому и постановленіе прошлаго Виленскаго сейма касательно подводъ и стацій оставляется въ силѣ.— Мы видѣли, что на этомъ послѣднемъ сеймѣ Жмудская шляхта ходатайствовала между прочимъ о дозволеніи «входовъ» въ господарскія пущи и озера, по стародавнему обычаю. На Виленскомъ сеймѣ 1554 года подобная просьба подана была уже отъ лица всѣхъ землевладѣльцевъ великаго княжества. Станы просили, чтобы у нихъ самихъ и ихъ подданныхъ не отнимались «уходы стародавные» въ господарскихъ пущахъ, «до дерева бортного и озеръ и ѣзовъ на рѣкахъ и сѣножатей», чтобы державцы и лѣсничіе не возбраняли имъ пользоваться всѣмъ этимъ, преслѣдуя свои корыстныя цѣли. Король отвѣчалъ: онъ не хочетъ того, чтобы они не пользовались своими угодьями въ его пущахъ, но только именно стародавними и пожалованными отъ господаря, а не такими, которые они сами выпросили себѣ у урядниковъ «за подарки альбо за поклоны»; своими угодьями они могутъ пользоваться, но только безъ вреда пущи и ловамъ господарскимъ, вслѣдствіе чего среди «оступовъ (т. е. мѣстъ, гдѣ водятся звѣри), не могутъ имѣть сѣножатій. Настоящая просьба шляхты, по всѣмъ даннымъ, вызвана была опять таки производствомъ волочной помѣры, при которой происходилъ пересмотръ правъ землевладѣльцевъ на земли и угодья, а по временамъ также и редукція земель и угодій на господаря. Кромѣ того, какъ показываютъ болѣе поздніе акты, господарскіе мѣрчіе и ревизоры для уничтоженія черезполосицы земле-

владѣнія и землепользованія уничтожали и стародавніе «входы» владѣльцевъ въ господарскія пущи, давая взамѣнъ ихъ владѣльцамъ земли или угодья подрядъ [148]). Весьма возможно, что все это имѣло мѣсто уже въ самомъ началѣ волочнаго измѣренія, такъ что и державцы, и лѣсничіе, на которыхъ жаловались станы сейма, не безъ причинъ стали возбранять «входы» въ господарскія пущи.

Станы подали и рядъ другихъ жалобъ по поводу волочнаго измѣренія въ великомъ княжествѣ. Они жаловались, что помѣрчіе и ревизоры безъ нужды побрали въ волоки грунты у тѣхъ шляхтичей, которые имъ не заплатили, брали деньги съ тѣхъ, у кого взяли землю на волоки, вымѣряя для нихъ «отмену», по грошу съ каждаго морга, или по 30 грошей съ волоки, и по 12 грошей отъ каждаго копца, не давали «отмену» тѣмъ, кто имъ не платилъ, и т. д. Станы просили, чтобы господарь не назначалъ на эти должности чужеземцевъ, которые могутъ увозить съ собою и реестры произведеннаго ими измѣренія, чтобы не принуждалъ шляхту класть передъ этими чужеземцами документы на имѣнья и чтобы дозволилъ шляхтѣ выкупить тѣ имѣнья, которыя позакупили у нея мѣщане и тяглые люди и которыя эти чужестранцы помѣрили на волоки. Господарь на эти просьбы и жалобы отвѣчалъ: кто платилъ деньги мѣрчимъ и ревизорамъ, тотъ долженъ самъ на себя пенять, ибо мѣрчимъ и ревизорамъ не предоставлено было права мѣрить на волоки шляхетскія земли, не давъ предварительно «отмены»; кто изъ нихъ поступалъ иначе, на того господарь готовъ дать судъ и управу, какъ обѣщалъ и на прошломъ Виленскомъ сеймѣ, только пусть шляхта не беретъ подъ одинаковое право слугъ путныхъ и панцырныхъ; имѣнья, отданныя въ заставу мѣщанамъ и тяглымъ людямъ, шляхтѣ разрѣшается выкупать обратно; документы на имѣнья приказано предъявлять мѣрчимъ и ревизорамъ въ интересахъ самой же шляхты, дабы мѣрчіе и ревизоры не отрѣзали у шляхты грунты по простому показанію господарскихъ крестьянъ; эти документы мѣрчіе и ревизоры не должны задерживать, но, снявъ съ нихъ копію, представлять ее господарю для дальнѣйшаго распоряженія; не дано имъ права и рѣшать вопросы о чьемъ либо шляхетствѣ; чужеземцы

---

[148]) Въ 1560 году была даже составлена цѣлая комиссія изъ Браславскаго старосты пана Юрья Юрьевича Остика, ревизора дворовъ Завилейскихъ Аврама Кунцевича, кн. Ивана Тимоѳеевича Мосальскаго и Ивана Басы для выдѣленія землевладѣльцамъ Браславскаго повѣта особыхъ угодій взамѣнъ отбираемыхъ у нихъ «уступовъ» въ господарскія озера Браславской волости. Литов. Метр. кн. Запис. L, л. 191—192.

на должности мѣрчихъ и ревизоровъ назначены по необходимости, ибо не оказалось должнаго числа знающихъ людей изъ уроженцевъ великаго княжества, но всѣ умѣлые люди изъ этихъ послѣднихъ не были обойдены.

Наконецъ, станы просили отмѣнить постановленіе, состоявшееся на прошломъ сеймѣ касательно выдачи сиротъ замужъ, и возстановить прежнее право матерей и опекуновъ выдавать сиротъ замужъ, не спрашиваясь другихъ родственниковъ, которые ради своихъ корыстныхъ цѣлей либо препятствуютъ сиротамъ выходить замужъ, либо насильно побуждаютъ ихъ къ тому. Господарь согласился съ представленными доводами, кассировалъ прежнее постановленіе и возстановилъ старый обычай, утвержденный статутомъ.

Мы уже имѣли случай отмѣтить, что въ спискахъ общихъ просьбъ, подававшихся отъ лица всего сейма, представлялись не только дѣйствительно общія просьбы, но и частныя ходатайства, заявленныя на общемъ совѣщаніи отдѣльными группами шляхты, подъ покровомъ общей солидарности. Такъ было и на Виленскомъ сеймѣ 1554 г. Станы указывали, что сестра ихъ панья Альбрехтова Немирова до сихъ поръ не можетъ добиться суда на каплана, убившаго ея сына, а хоружій Лепунскій Иванъ Савичъ три года не можетъ получить съ духовнаго лица того, что присудилъ ему духовный судъ, и просили господаря принять мѣры къ тому, чтобы отъ духовныхъ пановъ не дѣлалось «предлуженье справедливости». Король отдѣлался неопредѣленнымъ обѣщаніемъ сдѣлать то, чего желаютъ станы сейма.—Станы били челомъ, чтобы господарь далъ судъ и управу на городничія Виленскаго Іова, побившаго и изранившаго на вольной дорогѣ ихъ брата Миколая, хоружича Курклевскаго. Господарь отвѣчалъ, что это не общее дѣло, а частное, которымъ станы напрасно занимаются: если бы потерпѣвшій обратился съ жалобою къ господарю, господарь не отказалъ бы ему въ справедливости.—Наконецъ, въ общій же списокъ просьбъ попало и ходатайство шляхты Ейшишскаго, Сомилишскаго, Высокодворскаго, Жижморскаго и Стоклишскаго хоружствъ о томъ, чтобъ господарь уволилъ ее отъ сторожи плѣнныхъ москвичей на Троцкомъ замкѣ или, по крайней мѣрѣ, не вызывалъ для сторожи трехъ плѣнниковъ по 25 человѣкъ каждую четверть года. Господарь постановилъ, чтобы трехъ плѣнниковъ стерегли по очереди каждую недѣлю четыре шляхтича, людей взрослыхъ, а не ребятъ, а если потребуется, то и болѣе.

Въ общій списокъ сеймовыхъ просьбъ попали, впрочемъ, только тѣ частныя ходатайства, которыя возникли и заявлены были на об-

щемъ собраніи сейма. Но тѣ ходатайства отдѣльныхъ областей, которыя составлены были заранѣе, на мѣстныхъ собраніяхъ шляхты, поданы были, какъ и на прежнихъ сеймахъ, въ особыхъ спискахъ и получили отдѣльные отвѣты отъ господаря. Это, конечно, не помѣшало этимъ ходатайствамъ совпасть въ нѣкоторыхъ пунктахъ съ общими сеймовыми просьбами.

На Виленскомъ сеймѣ 1554 года съ особыми просьбами выступила прежде всего шляхта Жмудской земли. Большая часть этихъ просьбъ является повтореніемъ и развитіемъ того, о чемъ эта шляхта ходатайствовала и на прежнихъ сеймахъ. Такъ же, какъ и прежде, Жмудская шляхта жаловалась на «утисненія» отъ помѣрчихъ, которые допытываются отъ нея документовъ на владѣнія, помѣрили много шляхетскихъ земель въ волоки, не давъ за нихъ «отмѣны», а кому дали, то «за великими подарками», помѣрили на волоки негодные лѣса и болота въ господарскихъ волостяхъ и требуютъ (отъ державцевъ и тивуновъ) за это по десяти грошей съ волоки, а панъ Фальчевскій, главный «справца» по введенію волочной уставы, лишилъ тивуновъ многихъ доходовъ, запретивъ подданнымъ господарскимъ давать имъ сторожей и подводы, а самимъ тивунамъ и слугамъ ихъ въѣзжать въ дома господарскихъ подданныхъ; писарь же скарбный Юрчинскій, [149]) не будучи уроженцемъ великаго княжества, вымогаетъ отъ тивуновъ деньги при пріемкѣ отъ нихъ отчетовъ по сбору господарскихъ доходовъ. Шляхта просила господаря оградить ее отъ всѣхъ этихъ злоупотребленій и впредь не посылать чужеземцевъ на волочную помѣру и ревизію [150]), а равно замѣнить Юрчинскаго кѣмъ-либо изъ уроженцевъ великаго княжества. Господарь отвѣчалъ: мѣрники не имѣли права дѣлать то, на что жалуется шляхта: кому отъ нихъ сталась обида, господарь дастъ судъ и управу; за помѣру волокъ тивуны будутъ уплачивать изъ господарскихъ доходовъ, а въ томъ имъ притѣсненья нѣтъ; доходы тивуновъ не уменьшатся отъ распоряженія Фальчевскаго, ибо тивунамъ отдается «плать» съ каждой десятой волоки, болѣе удобный и для нихъ самихъ, и для подданныхъ господарскихъ, какъ точно опредѣленный; что касается злоупотребленій Юрчинскаго, пусть жалуется на него тотъ, кто потерпѣлъ, и получитъ удовлетвореніе. Далѣе Жмуд-

---

[149]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXIX, л. 18.

[150]) Производство волочной помѣры въ Жмудской землѣ господарь поручилъ поляку Станиславу Райскому и дворянину своему Толвинскому. См. листъ короля, адресованный старостѣ Жмудскому пану Ерониму Ходкевичу 23 декабря 1553 г. Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 53—54.

ская шляхта повторяла свои прежнія просьбы о томъ, чтобы господарь не посылалъ къ ней за р. Невяжу «мандатовъ» и «позвовъ», дѣцкихъ и «увязчихъ» и предоставилъ судить ее по всѣмъ дѣламъ мѣстному старостѣ; чтобы не раздавалъ въ Жмудской землѣ урядовъ литовцамъ и русскимъ, а только мѣстнымъ уроженцамъ, имѣющимъ осѣдлость въ землѣ; не запрещалъ боярамъ-шляхтѣ и посполитымъ людямъ по старому обычаю брать дерево на постройки и дрова въ господарскихъ пущахъ, бить тамъ звѣря и ловить рыбу въ рѣкахъ; уволилъ шляхту отъ платежа мыта съ хлѣба и скота, отправляемыхъ за границу изъ шляхетскихъ имѣній, и съ вещей, привозимыхъ изъ-за границы на собственныя надобности, какъ, напр., коней, оружія и т. под; уволилъ шляхту отъ платежа за перевозъ черезъ Нѣманъ подъ Ковномъ, за что она прежде ничего не платила; написалъ королевѣ-матери о томъ, чтобы урядники ея въ Юрборкѣ и Новой Воли выдавали бѣглыхъ крестьянъ по требованію владѣльцевъ; предписалъ воеводамъ и старостамъ давать шляхтѣ судъ на своихъ урядниковъ и подданныхъ «въ кривдахъ, въ забиранью земель и людей ихъ»; понудилъ духовныхъ и мѣщанъ, покупавшихъ земскія имѣнья, отправлять съ нихъ военную службу или продать ихъ шляхтѣ. Господарь отвѣчалъ: «позвы», «дѣцкіе» и «увязчіе» не будутъ посылаться въ Жмудскую землю по старому обычаю; если желаютъ, чтобы не посылалось «мандатовъ», пусть не дѣлаютъ того, за что господарь привлекаетъ на судъ свой «мандатами [151]»); «входы» въ господарскія пущи онъ дозволяетъ по старому обычаю; если шляхтичъ не желаетъ уплачивать мыта, пусть не занимается «купецкимъ дѣломъ»; за перевозъ черезъ Нѣманъ обязаны платить всѣ, кромѣ ѣдущихъ по казенной надобности и на военную службу; о выдачѣ бѣглыхъ крестьянъ изъ Юрборка и Новой Воли онъ напишетъ своей матери; объ остальномъ напишетъ старостѣ Жмудскому, чтобы онъ принялъ мѣры къ защитѣ шляхты отъ великихъ пановъ и къ выполненію духовными и мѣщанами военной службы съ земскихъ имѣній.

Къ вышеизложеннымъ просьбамъ Жмудская шляхта на Виленскомъ сеймѣ 1554 года присоединила еще нѣсколько новыхъ, а именно: чтобы господарь вернулъ ей обратно «поконевскіе пенязи», на сборъ которыхъ согласились одни только тивуны, безъ вѣдома и разрѣшенія остальной шляхты, и чтобы впредь не устанавливалось подобнымъ образомъ никакихъ поборовъ; чтобы господарь далъ судей и писарей

---

[151]) Перечень дѣлъ, по которымъ господарь привлекалъ на судъ свой «мандатами» см. въ статутѣ 1566 г., раздѣлъ I, арт. 9.

присяжныхъ для каждаго повѣта, по избранію самой шляхты; запретилъ попрекать жмудиновъ тѣмъ, что они покорены мечомъ и оружіемъ,—и во вниманіе къ заслугамъ и вѣрности шляхты оставилъ ее при всѣхъ правахъ и вольностяхъ, не уменьшая этихъ правъ и вольностей, и не предпочиталъ шляхтѣ простыхъ хлоповъ. Первая изъ этихъ просьбъ фигурируетъ, какъ мы видѣли, и въ общихъ просьбахъ, поданныхъ отъ лица всего сейма. Видно, такимъ образомъ, что неудовольствіе на сборъ поконевскихъ пенязей широко распространилось среди военно-служилаго люда, охватило шляхту различныхъ земель великаго княжества. Вторая просьба является отголоскомъ того, что заявлялось отъ лица всѣхъ становъ на предшествующихъ сеймахъ. Эта просьба служитъ наглядным показателемъ того вліянія, которое оказывало сеймованіе на политическое настроеніе шляхты. Видно, что въ живомъ общеніи, имѣвшемъ мѣсто на вальныхъ сеймахъ, шляхта заражалась другъ отъ друга извѣстными идеями и стремленіями, что эти идеи и стремленія не только приливали къ сейму, какъ средоточію политической жизни, но и распространялись изъ этого средоточія по различнымъ областямъ Литовско-Русскаго государства. Двѣ послѣднихъ просьбы возникли уже на чисто мѣстной почвѣ. Едва ли поводъ для нихъ не былъ данъ производствомъ все той же волочной помѣры, при которомъ могли происходить перебранки шляхты съ мѣрчими и ревизорами, и на основаніи показаній господарскихъ крестьянъ рѣшаться вопросы о межахъ, принадлежности шляхтѣ извѣстныхъ земель и угодій и т. под. Господарь на первую просьбу отвѣчалъ тоже самое, что отвѣчалъ въ подобномъ случаѣ и всѣмъ станамъ сейма; на вторую просьбу объявилъ, что прикажетъ старостѣ Жмудскому установить въ повѣтахъ Жмудской земли судей, согласно съ опредѣленіями Виленскаго сейма 1551 года; на тѣхъ, кто будетъ попрекать жмудиновъ покореніемъ ихъ предковъ, обѣщалъ давать судъ и управу, а по поводу послѣдней просьбы отозвался невѣдѣніемъ, въ чемъ уменьшаются права и вольности Жмудской шляхты, и кто изъ простыхъ холоповъ возвышенъ надъ шляхтою.

То, что сказано о просьбахъ Жмудской шляхты, справедливо и относительно просьбъ, поданныхъ на Виленскомъ сеймѣ 1554 года землевладѣльцами Волынской земли: и здѣсь повторяются тѣ же мотивы, которые звучали какъ въ общихъ сеймовыхъ просьбахъ, такъ и въ частныхъ, въ томъ числѣ и въ предшествующихъ просьбахъ той же Волынской земли. Волынскіе землевладѣльцы прежде всего просили господаря положить конецъ насиліямъ, наѣздамъ и забиранью земель и движимаго имущества со стороны польскихъ землевладѣльцевъ. Въ

отвѣтъ на эту просьбу господарь сослался на мѣры, уже принятыя для установленія добраго сосѣдства съ поляками. Такъ же, какъ и на предшествующемъ сеймѣ, Волынскіе землевладѣльцы просили объ освобожденіи ихъ отъ платежа мыта съ хлѣба и лѣсныхъ товаровъ, отправляемыхъ за границу, до Гданска, присовокупляя сюда просьбу объ освобожденіи и подданныхъ ихъ отъ уплаты мыта съ хлѣба, вывозимаго за границу и продаваемаго на Волыни. Господарь отвѣчалъ, что онъ оставляетъ все по старому и дастъ приказаніе подскарбію земскому о томъ, чтобы съ владѣльческихъ людей, когда они привозятъ для продажи хлѣбъ въ Луцкъ, Владиміръ, Кременецъ и другія господарскія мѣста, не собиралось мыта.

Кромѣ повторенія прежнихъ ходатайствъ, Волынскіе землевладѣльцы представили въ 1554 году и рядъ новыхъ. По примѣру остальныхъ земель они ходатайствовали, чтобы господарь далъ имъ повѣтовыхъ судей и писаря присяжнаго и подчинилъ повѣтовой юрисдикціи пановъ радныхъ, княжатъ и панятъ, владѣющихъ имѣньями на Волыни, но не судящихся тамъ. На эти просьбы они получили тѣ же самые отвѣты, которые даны были всему сейму: господарь прикажетъ старостамъ выбрать изъ мѣстныхъ земянъ судей и писаря, которые и будутъ судить вмѣстѣ съ самимъ старостою или его намѣстникомъ впредь до исправленія статута; пановъ, которые не судятся въ повѣтахъ, господарь предоставляетъ позывать передъ судей-коммиссаровъ также впредь до исправленія статута.— Слѣдующая просьба касалась больного мѣста въ быту большинства Волынскихъ землевладѣльцевъ при начавшейся усиленной колонизаціи южно-русскихъ областей. Они жаловались, что ихъ крестьяне убѣгаютъ въ имѣнья пановъ радныхъ, княжатъ и панятъ, откуда ихъ не выдаютъ, и просили господаря принять мѣры противъ этого. Господарь постановилъ, что никто не долженъ принимать къ себѣ въ имѣнье чужихъ крестьянъ, кромѣ тѣхъ, которые, учтивши пана своего, добровольно выпущены изъ имѣнья; нарушившій это запрещеніе подвергается уплатѣ всѣхъ убытковъ, которые потерпѣлъ прежній землевладѣлецъ отъ самовольнаго ухода крестьянина и отыскиванія бѣглеца; кто принялъ бѣглаго крестьянина по невѣдѣнію, долженъ по первому требованію дать на него судъ и выдать его, въ противномъ случаѣ подвергается уплатѣ всѣхъ убытковъ прежняго владѣльца.—По связи съ крестьянскимъ дѣломъ Волынскіе землевладѣльцы ходатайствовали, чтобы имъ разрѣшено было выправлять на войну съ девяти человѣкъ десятаго подобно остальной шляхтѣ великаго княжества—со службъ, а не съ дымовъ. Господарь изъявилъ свое согласіе, съ тѣмъ, чтобы службѣ приравнивались два

дыма, съ которыхъ идетъ двѣнадцать грошей и колода овса оброка, или одинъ дымъ, съ котораго идетъ такой же оброкъ.—Слѣдующая просьба заключалась въ томъ, чтобы господарь допустилъ до своей рады старостъ Луцкаго и Владимірскаго и маршалка Волынской земли, которые прежде всегда имѣли въ ней мѣста. Господарь обѣщалъ «осмотрѣть» это по своей волѣ и по первому обычаю.—Такъ какъ господарь въ 1546 году (привилеемъ отъ 9 іюля) отдалъ старостѣ Луцкому князю Андрею Михайловичу Сангушковичу ключъ, городничее и мостовничее въ Луцкѣ [152]), то Волынскіе землевладѣльцы на сеймѣ 1554 года протестовали противъ этого и заявляли, что эти уряды никогда не принадлежали къ старостинскому, но раздавались мѣстнымъ земянамъ. Очевидно, что этотъ протестъ вышелъ отъ тѣхъ лицъ, которые сами мѣтили на эти должности и потеряли терпѣніе въ ожиданіи, когда онѣ станутъ вакантными. Господарь на этотъ протестъ отвѣчалъ, что онъ воленъ распоряжаться этими урядами по своему усмотрѣнію.—Едва ли вполнѣ чистыми чувствами внушена была также и слѣдующая жалоба—на владыку Владимірскаго (нареченнаго во епископа Ивана Борзобогатаго) [153]), который роздалъ не мало церковныхъ имѣній своимъ роднымъ Борзобогатымъ, князю Ивану Четвертеньскому и Станиславу Медвѣдю. На эту жалобу король отвѣчалъ: всѣ церковныя имѣнья, розданныя владыкою, будутъ возвращены со взысканіемъ всѣхъ «шкодъ», подѣланныхъ крестьянамъ этихъ имѣній; Борзобогатые утверждаютъ, что владыка отдалъ имъ имѣнья въ аренду, а не въ собственность, что, разумѣется, онъ въ правѣ дѣлать; если въ чемъ онъ поступилъ незаконно, пусть ищутъ на немъ судомъ.—Указывая на то, что нѣкоторые польскіе паны, поженившись на Волыни, проживаютъ тамъ и чинятъ своимъ сосѣдямъ «кривды и трудности великіе», Волынцы просили дозволить имъ скупать у такихъ поляковъ имѣнья по праву ближайшаго родства. Господарь далъ имъ такой же отвѣтъ, какъ и всѣмъ станамъ сейма на ту же самую просьбу, иниціаторами которой на общемъ совѣщаніи сейма были едва ли не тѣ же Волынцы.—Наконецъ, Волынцы жаловались на своеволіе и насилія со стороны нѣкоторыхъ лицъ изъ ихъ среды, проявляющіяся въ наѣздахъ на дома и убійствахъ, и, какъ напримѣръ, указывали на повѣшеніе дворянина Львовчика, котораго господарь поставилъ у нихъ «побережникомъ» (сборщикомъ мыта съ прогоняемаго скота). Господарь обѣщалъ принять

---

[152]) Archiwum Sanguszków IV. № CCCLXXXVII.

[153]) *И. Чистовичъ* Очеркъ исторіи западнорусской церкви, часть I, стр. 165.

противъ этого мѣры и прислать спеціальныхъ коммиссаровъ для производства слѣдствія.

Виленскимъ сеймомъ 1554—1555 года заканчиваются сеймы, собиравшіеся при Сигизмундѣ Августѣ до Ливонской войны [154]). Во множествѣ разнообразныхъ просьбъ и жалобъ, поданныхъ станами на этихъ сеймахъ, можно подмѣтить опредѣленныя сословно-политическія тенденціи, направленныя къ уменьшенію государственныхъ тягостей, лежавшихъ на шляхетскомъ сословіи, къ обезпеченію и возвышенію его экономическаго положенія на счетъ другихъ сословій, къ уравненію въ правахъ различныхъ его разрядовъ, къ расширенію его участія въ управленіи. Нельзя сказать, чтобы эти домогательства имѣли большой успѣхъ. Господарь далъ удовлетвореніе по многимъ второстепеннымъ просьбамъ и жалобамъ, но отклонилъ самыя важныя ходатайства становъ сейма: объ освобожденіи шляхетскихъ имѣній отъ лежавшихъ на нихъ государственныхъ повинностей, объ увольненіи шляхты отъ платежа мыта, о подчиненіи крупныхъ землевладѣльцевъ повѣтовой юрисдикціи, о непремѣнномъ участіи сейма въ изданіи новыхъ законовъ и выпускѣ новой монеты въ великомъ княжествѣ Литовскомъ. Но продолжительная и напряженная война, наполнившая собою всю вторую половину великокняженія Сигизмунда-Августа, истощившая всѣ рессурсы господарскаго скарба и заставившая господаря постоянно обращаться за матеріальною поддержкою къ землевладѣльцамъ великаго княжества, сдѣлала его гораздо уступчивѣе въ отношеніи сословныхъ и политическихъ притязаній шляхты и привела въ концѣ концовъ къ исполненію ея завѣтныхъ желаній.

§ 5.

Одно изъ этихъ завѣтныхъ желаній шляхты получило удовлетвореніе уже на первомъ сеймѣ, созванномъ въ эпоху Ливонской войны,— на Виленскомъ 1559 года.

Въ февралѣ 1559 года, въ бытность короля Сигизмунда Августа въ Краковѣ, прибыли къ нему ливонскіе послы, Томасъ Гернеръ съ товарищами, а вскорѣ послѣ нихъ и самъ Ливонскій магистръ Кеттлеръ съ просьбою о помощи противъ Московскаго царя. Москвитяне въ предшествующемъ году страшно опустошили Ливонію, взяли Нарву, Дерптъ, Нейгаузъ и другіе города и грозили въ дальнѣйшемъ разореніемъ и завоеваніемъ всей Ливоніи. Ливонцы и ранѣе обращались

[154]) Сеймъ этотъ продолжался ноябрь и декабрь 1554 г. и захватилъ часть 1555 года. См. Акты Зап. Рос. III, № 24, II, просьба и отвѣтъ 10.

къ Сигизмунду Августу за помощью, но король отклонилъ ихъ ходатайство, сославшись на то, что не истекъ еще срокъ перемирію, заключенному съ Москвою въ 1556 году (до 25 марта 1562 года) [155]), и только обѣщалъ дипломатическое заступничество за Ливонію [156]). Теперь Ливонцы, доведенные до крайности и не добившись помощи ни въ Германіи, ни въ Даніи, ни въ Швеціи, вновь обратились къ Сигизмунду Августу. Коронные совѣтники Сигизмунда Августа не прочь были отъ того, чтобы оказать помощь Ливоніи, но только непремѣнно сообща съ Литвою и на опредѣленныхъ условіяхъ. Но такъ какъ находившіеся при королѣ литовскіе паны не обнаружили особой охоты къ совмѣстному дѣйствію съ поляками, такъ какъ недвусмысленно давали понять, что они обойдутся въ настоящемъ случаѣ и безъ польской помощи, то и коронная рада, оскорбленная высокомѣріемъ и самонадѣянностью литовцевъ и не видя непосредственной опасности для Польши отъ успѣховъ Москвы, уклонилась отъ этого дѣла [157]). Тогда Сигизмундъ Августъ перенесъ это дѣло на обсужденіе и рѣшеніе литовцевъ, которыхъ оно дѣйствительно ближе всего касалось. Расширеніе владѣній Московскаго государя на счетъ Ливоніи угрожало жизненнымъ интересамъ Литовско-Русскаго государства. Во-первыхъ, завоеваніе обширной и, по признанію современниковъ, богатой по природѣ, экономически благоустроенной и хорошо укрѣпленной страны [158]) должно было усилить могущество и безъ того сильнаго и опаснаго врага; во-вторыхъ, завоеваніе Ливоніи отдавало въ руки Московскому государю отпускную торговлю Бѣлоруссіи и части Литвы: Рига стягивала къ себѣ по р. Двинѣ разнообразное сырье изъ Полоцкой и Витебской земель, а по р. Мушѣ (Курляндская Аа) изъ Жмуди [159]); наконецъ, утвержденіе власти могущественнаго Московскаго государя въ Ливоніи могло повлечь за собою появленіе его флота на Балтійскомъ морѣ, что въ свою очередь грозило опасностями

---

[155]) Акты Зап. Рос. III, № 17.

[156]) *St. Karwowskiego* Wcielenie Inflant do Litwy i Polski (1558—1561), str. 40—60.

[157]) Ibidem, str. 58.

[158]) См. описаніе Ливоніи въ хроникѣ Бѣльскаго (Zbiór pisarzów polskich, tom XVII, str. 117—128); срав. *Соловьева* Исторія Россіи, кн. II, т. VI, стр. 185, 186.

[159]) См. письмо Радзивила Чернаго къ королю отъ 8 сентября 1561 года у *Karwowskiego St.* Wcielenie Inflant, str. 93, nota 201.

и отпускной торговлѣ, шедшей черезъ Данцигскій портъ [160]). Всѣ эти опасности ясно сознавались государственными людьми великаго княжества; сознавалъ ихъ въ большей или меньшей степени и во всякомъ случаѣ инстинктивно чувствовалъ и самъ король Сигизмундъ Августъ. Поэтому послѣ отказа поляковъ помогать Ливоніи онъ предоставилъ магистру вести объ этомъ переговоры съ литовскими панами, находившимися въ Краковѣ. Въ переговорахъ съ этими панами магистръ обнаружилъ готовность вступить въ подданство и оборону литовско-русскаго государя и уступить ему четыре замка на московской границѣ. Прежде, чѣмъ окончательно рѣшать вопросъ о помощи Ливоніи и войнѣ съ Москвою, король счелъ нужнымъ посовѣтоваться съ остальною литовскою радою, тѣмъ болѣе, что еще не зналъ, какой отвѣтъ привезутъ литовскіе послы, отправленные въ концѣ 1558 года съ ходатайствомъ за ливонцевъ [161]). Поэтому 22 апрѣля 1559 года онъ отправилъ къ панамъ-радѣ гонца съ грамотою, въ коей увѣдомлялъ ихъ о предложеніяхъ Ливонскаго магистра и просилъ высказаться по поводу этихъ предложеній, соображаясь съ тѣмъ, какой отвѣтъ привезутъ отъ Московскаго царя литовскіе послы. Вмѣстѣ съ тѣмъ король просилъ ихъ подумать и о томъ, откуда взять средствъ на веденіе будущей войны, въ виду того, что скарбъ господарскій не можетъ вынести расходовъ на войну «съ такъ можнымъ непрыятелемъ», въ особенности, когда нѣтъ надежды на исправное поступленіе прежнихъ податковъ земскихъ. Король просилъ пановъ-раду прислать свой отвѣтъ по возможности скорѣе въ виду того, что магистръ торопится уѣзжать изъ Кракова [162]). Но паны-рада, находившіеся въ Вильнѣ, по всѣмъ даннымъ, не рѣшились принять на себя отвѣтственность въ рѣшеніи столь важнаго вопроса безъ общаго совѣта и не дали королю опредѣленнаго совѣта. Поэтому король рѣшилъ лично отправиться въ Литву, куда велѣлъ ѣхать и магистру.

Въ половинѣ іюля 1559 года король прибылъ въ Вильну [163]) и вскорѣ разослалъ приглашеніе панамъ-радѣ и другимъ станамъ собираться на сеймъ. По указаніямъ актовъ сеймъ уже былъ въ сборѣ въ послѣднихъ числахъ августа и продолжался еще въ первыхъ

---

[160]) Monumenta Russiae historica I, p. 177, 178.

[161]) Посольская книга Метрики великаго княжества Литовскаго, т. I, № 96.

[162]) Приложеніе № 35.

[163]) По датамъ актовъ король былъ 10 іюля въ Воранахъ, на пути въ Вильну, а 12 іюля уже въ Вильнѣ. (Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 251; XLI, л. 68).

числахъ (3-го) октября 1559 года [164]). Вопросъ о защитѣ Ливоніи отъ Москвы рѣшенъ былъ на этомъ сеймѣ въ положительномъ смыслѣ. Находившійся на сеймѣ магистръ Ливонскій Готардъ Кеттлеръ наглядно представилъ собранію, что въ собственныхъ интересахъ великаго княжества — помочь Ливоніи: насколько прибудетъ силъ у Московскаго царя, и безъ того могущественнаго государя, отъ завоеванія обширной, въ 100 миль, страны, настолько же увеличится средствъ у этого враждебнаго сосѣда для захвата и Литвы; оставить Ливонію на произволъ Москвы значитъ выдать на смерть и самое Литву; сосѣдскій пожаръ здравый смыслъ велитъ тушить, если не по симпатіи къ сосѣду, то для собственнаго спасенія и безопасности. Магистръ сослался также и на трактатъ 1557 года, заключенный съ Литвою послѣ такъ называемой Посвольской войны, въ силу котораго великое княжество обязывалось помогать Ливоніи на случай нападенія на нее со стороны. Всѣ эти резоны показались убѣдительными, и послѣ долгихъ совѣщаній съ станами великаго княжества Сигизмундъ Августъ постановилъ принять Ливонію подъ оборону великаго княжества [165]). 31 августа 1559 г. былъ заключенъ съ магистромъ формальный договоръ, въ силу котораго онъ отдавалъ себя, весь свой Орденъ со всѣми его владѣніями подъ протекторатъ и опеку (in fidem, clientelam et protectionem) Сигизмунда Августа, какъ великаго князя Литовскаго, а въ возмѣщеніе военныхъ расходовъ, могущихъ пасть на короля въ силу этого протектората, отдавалъ ему замки Бовскъ (Баускъ), Розитенъ (Рѣжицу), Люценъ, Динабургъ и Зельбургъ со всѣми ихъ территоріями [166]), съ населеніемъ и со всѣми доходами, съ правомъ владѣть ими и управлять, не нарушая старинныхъ правъ и вольностей населенія; за собою и своими преемниками магистръ оставлялъ право по окончаніи войны выкупить эти замки за 600,000 золотыхъ, считая каждый золотой по 24 литовскихъ гроша, а если войны не будетъ, то получитъ эти замки обратно безъ выкупа. Съ своей стороны Сигизмундъ Августъ обязался отправить пословъ къ Московскому государю ко дню свят. Мартина (11 ноября) съ требованіемъ прекратить военныя дѣйствія противъ Ливоніи, возвратить награбленное имущество и плѣнныхъ, а если царь откажетъ во всемъ этомъ, двинуть свои войска и защищать

---

[164]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 281, 284, 287; XLI, л. 82; Судныхъ дѣлъ кн. XL, л. 36—39.

[165]) *St. Karwowskiego* Wcielenie Inflant, str. 61.

[166]) Стрыйковскій прибавляетъ сюда еще Нейенмюль. Си. Kronika, tom II, str. 411.

всѣми силами Ливонію [167]). 15 сентября къ этому договору присоединился и Рижскій архіепископъ съ капитуломъ, сословіями и всѣми подданными своихъ владѣній, при чемъ уступилъ Сигизмунду-Августу на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и магистръ, замки Маріенгаузенъ, Леневарде и два двора, Лабонъ и Бирзенъ, со всѣми ихъ территоріями, съ населеніемъ и со всѣми доходами, оставивъ за собою и своими преемниками право по окончаніи войны выкупить эти замки и дворы за 100 тысячъ золотыхъ [168]).

Но принимая на себя обязательство защищать Ливонію отъ Московскаго государя, Литва далеко не была готова къ войнѣ, и если соглашалась на это, то только потому, что не могла въ сущности поступить иначе, въ своихъ же собственныхъ интересахъ. Мы слышали уже отъ самого Сигизмунда Августа признаніе, что скарбъ великаго княжества не могъ вынести такой войны, которая предстояла, и въ особенности при распространенномъ уклоненіи землевладѣльцевъ отъ уплаты земскихъ податковъ. Надо замѣтить, что серебщина, ухваленная на сеймѣ 1554 года на три года, собрана была только за одинъ 1555-й годъ, а за слѣдующіе два года не собиралась до 1559 года вслѣдствіе постигшаго въ то время великое княжество неурожая [169]). Въ теченіе этихъ трехъ лѣтъ всѣ государственные расходы великаго княжества покрывались средствами господарскаго скарба. А расходы эти были не малые. За все это время на украинныхъ замкахъ стояли наемныя войска [170]) на случай нападенія татаръ и москвитянъ, съ которыми въ то время отношенія были въ высшей степени натянутыя [171]). Въ 1557 году снаряжался походъ противъ Ливонскаго магистра Фюрстенберга, который засадилъ въ заключеніе двоюроднаго брата Сигизмунда Августа, Рижскаго архіепископа Вильгельма (Посвольская война).

---

[167]) *Dogiel,* Codex diplomaticus regni Poloniae et magni ducatus Lithuaniae, tomus V, № CXXXIII.

[168]) Ibidem, № CXXXIV.

[169]) Прилож. № 33.

[170]) Въ началѣ 1557 года стояло, напр., 100 драбовъ въ Оршѣ подъ начальствомъ Захаревскаго, 100 драбовъ въ Мстиславлѣ подъ начальствомъ Розбицкаго, 200 драбовъ въ Гомелѣ подъ начальствомъ Ленскаго, 150 драбовъ въ Острѣ подъ начальствомъ Толмана, 100 драбовъ въ Дрысѣ подъ начальствомъ Холискаго, 100 драбовъ въ Браславлѣ подъ начальствомъ Богдана, 100 драбовъ въ Дриссѣ подъ начальствомъ Закличевскаго и т. д. (Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 119, 120).

[171]) *St. Karwowskiego* Wcielenie Inflant, str. 27.

Для этого похода увеличивалось количество наемныхъ войскъ [172]) и производились несомнѣнно большіе расходы [173]). Все это въ общей сложности должно было сильно истощить казну литовско-русскаго государя, при общемъ уменьшеніи поступленій по случаю «лихолѣтья». Для пополненія скарба Сигизмундъ Августъ въ концѣ 1558 года издалъ распоряженіе о сборѣ двухъ недобранныхъ серебщинъ,—первой къ Срѣтенью 1559 года, а второй—къ Срѣтенью 1560 года. Но при этомъ онъ счелъ нужнымъ дать плательщикамъ льготу и приказалъ собирать серебщину только въ половинномъ размѣрѣ [174]). Теперь, когда надъ великимъ княжествомъ нависла опасность тяжелой и продолжительной войны, стало очевиднымъ, что нельзя обойтись безъ новаго обложенія на наемъ служебныхъ. Поэтому и станы сейма, изъявивъ готовность идти противъ непріятеля, сверхъ того постановили дать съ своихъ имѣній податокъ на увеличеніе наемныхъ войскъ, а именно: къ пяти грошамъ съ сохи, которые они должны были выплатить къ Срѣтенью 1560 года, прибавить еще по пяти грошей и такой же податокъ дать и въ слѣдующемъ, 1561-мъ, году, но съ тѣмъ, чтобы собраны были прежніе податки со всѣхъ, кто ихъ еще не выдалъ [175]). Господарь съ благодарностью принялъ эту патріотическую жертву становъ сейма и съ своей стороны постановилъ собрать такой же платъ съ своихъ крестьянъ, а мѣщанъ, какъ всегда, обложить извѣстными суммами на каждое мѣсто [176]). Есть указанія на то, что сверхъ серебщины положено было собирать и «поконевскіе пенязи» со всѣхъ, кто не захочетъ ѣхать лично и посылать свои почты на войну [177]).

Заявляя о своей готовности ѣхать на войну и платить деньги для увеличенія наемнаго войска, станы не преминули возобновить нѣкоторыя изъ прежнихъ ходатайствъ, по которымъ не получили удовлетворенія, и подать рядъ новыхъ просьбъ и жалобъ. Это обращеніе съ просьбами и жалобами сдѣлалось уже обычнымъ явленіемъ и стало неизмѣнно повторяться всякій разъ, какъ только правительство за

---

[172]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 119, 120.

[173]) На эту войну король занималъ деньги у Гданскихъ купцовъ—50 т. талеровъ и посылалъ занимать деньги одного изъ скарбныхъ писарей, Маковецкаго, въ Швецію и Германію. См. Wcielenie Inflant, str. 27, 29.

[174]) Приложеніе № 33, 34.

[175]) Акты Зап. Рос. III, № 24, I, просьба 11.

[176]) Приложеніе № 36.

[177]) Приложенія № 36, 37; Литов. Метр. кн. Запис. XLII, л. 47, 48. Срав. прилож. № 38.

чѣмъ-нибудь обращалось къ сейму. Прежде всего станы подали рядъ просьбъ, относящихся до новаго статута. Господарь въ принципѣ согласился на удовлетвореніе этихъ просьбъ и выдалъ станамъ сейма особый листъ, отложивъ исполненіе просьбъ до будущаго сейма. Къ сожалѣнію, запись не говоритъ, въ чемъ состояли эти просьбы, и какія именно господарь далъ обѣщанія, такъ что относительно этого можно строить только догадки. Дѣло шло, повидимому, все о тѣхъ же выборныхъ земскихъ судьяхъ и подчиненіи ихъ юрисдикціи всѣхъ землевладѣльцевъ; быть можетъ, станы ходатайствовали также и объ уничтоженіи или уменьшеніи пересуда и т. под. [178]).—Затѣмъ станы жаловались по обычаю на пограничныя обиды со стороны поляковъ и къ этому присоединили еще жалобу на непристойныя хроники и просьбу, чтобы господарь далъ судъ князю Слуцкому и вдовѣ князя Ильи Острожскаго на воеводу Ленчицкаго. Жалоба на непристойныя и «пелюбыя» для обывателей великаго княжества хроники направлена была, какъ объ этомъ можно догадываться по позднѣйшимъ заявленіямъ литовцевъ (на Варшавскомъ сеймѣ 1563 года), главнымъ образомъ противъ хроники Мартина Кромера, напечатанной въ первый разъ въ Базелѣ въ 1555 году. При составленіи этой хроники Кромеръ пользовался не только матеріаломъ, который давали его предшественники, но и тѣми историческими документами, которые ему пришлось просматривать и приводить въ порядокъ въ Краковскомъ архивѣ. На основаніи этихъ документовъ онъ изложилъ исторію отношеній между Польшею и Литвою въ духѣ, благопріятномъ для польскихъ притязаній, и потому хроника его получила быстрое и широкое распространеніе, какъ сенсаціонная литературная новость (въ 1558 году вышло уже второе изданіе ея въ Базелѣ). Эта хроника, очевидно, дала толчокъ, а отчасти и самый матеріалъ, для историческихъ аргументовъ, съ какими выступали на Петрковскомъ сеймѣ 1558 года шляхетскіе вожди, требовавшіе осуществленія уніи съ Литвою и обвинявшіе литовцевъ въ нарушеніи уніи, заключенной при Ягайлѣ, въ неблагодарности и враждебности къ полякамъ, отъ которыхъ они получили такъ много добра, въ присвоеніи Луцка, Ломазъ, Полюбичей и другихъ державъ и т. д Хотя король тогда же указалъ полякамъ на малую убѣдительность ихъ доказательствъ въ виду недостовѣрности хроникъ и противорѣчія ихъ съ литовскими хрониками и ограничился только однимъ пожеланіемъ, чтобы поляки столковались объ этомъ на общемъ сеймѣ

[178]) Въ статутѣ 1566 г. (раздѣлъ IV, арт. 3) мы видимъ новое уменьшеніе пересуда по сравненію съ прежними узаконеніями на этотъ счетъ.

съ литовцами [179]), но литовцевъ это неудовлетворило, и они не преминули съ своей стороны протестовать противъ непристойныхъ хроникъ. Просьба о судѣ на воеводу Тенчинскаго (Лукаша съ Горки) объясняется тѣмъ, что воевода насильно увезъ изъ доминиканскаго монастыря во Львовѣ княжну Гальшку, дочь кн. Ильи и Беаты Острожскихъ, обрученную кн. Семену Юрьевичу Слуцкому [180]). Господарь обѣщалъ принять во вниманіе эти жалобы и просьбу, когда будетъ на коронномъ сеймѣ; а если литовцы поплютъ на этотъ сеймъ пословъ, то дать черезъ нихъ отвѣтъ касательно границъ и исправленія показаній непристойныхъ хроникъ. Стремясь оградить себя отъ поляковъ, станы не преминули повторить и свою прежнюю просьбу о томъ, чтобы по дѣламъ Подляшской земли назначены были референдаріи изъ подданныхъ великаго княжества. Король обѣщалъ со временемъ исполнить эту просьбу.—Станы повторили затѣмъ просьбу, чтобы съ ихъ товаровъ не собиралось мыто, и на этотъ разъ уже получили согласіе господаря. Господарь освободилъ отъ платежа мыта какъ лѣсные товары, такъ и хлѣбъ и скотъ, которые будутъ отпускаться изъ шляхетскихъ имѣній за границу, съ тѣмъ условіемъ, чтобы служебники, сопровождающіе товары, показывали подъ присягою на мытныхъ коморахъ, что отправляемые товары,—шляхетскіе и приготовлены къ продажѣ на средства самого владѣльца. Это постановленіе господаря было крупнымъ подаркомъ шляхетскому сословію не только за счетъ земскаго скарба, но и за счетъ торгово-промышленнаго сословія—мѣщанства, посредническая роль котораго въ отпускной торговлѣ вслѣдствіе этого постановленія необходимо должна была сократиться.—Въ заботахъ о своихъ матеріальныхъ интересахъ станы сейма протестовали противъ нарушенія вольностей земскихъ въ урядахъ,—другими словами противъ уменьшенія ихъ доходовъ [181]), просили, чтобы заодно съ ними отправляли военную службу и духовные съ своихъ имѣній, чтобы за земли, помѣренныя на волоки, шляхтѣ была дана «отмена»,

---

[179]) *Działyńskiego* Źrodłopisma do dziejów unii korony Polskiej i wielkiego księstwa Litewskiego, cześć II, oddział 1, str. 302. Poznań 1856; Dzienniki seymów walnych koronnych 1555 i 1558 r., w Piotrkowie złożonych, str. 257. Kraków 1869.

[180]) *A. Przezdzieckiego* Jagiełłonki Polskie w XVI wieku, tom II, str. 109—137. Kraków 1868.

[181]) Выше уже было указано, что эта просьба, по всей видимости, стояла въ связи съ тѣми перемѣнами, которыя принесла съ собою въ положеніе урядниковъ волочная устава.

и наконецъ просили объ уменьшеніи судебныхъ пошлинъ. Господарь отвѣчалъ: просьбу становъ относительно урядовъ онъ будетъ имѣть въ виду и учинитъ соотвѣтственное постановленіе; духовные съ имѣній, которыя они имѣютъ подъ земскимъ правомъ, должны нести военную службу; мѣрчіе не имѣли права брать шляхетскія земли, не давъ предварительно «отмены»; поэтому издано будетъ распоряженіе, чтобы эти «отмены» были даны; относительно пересудовъ остается впредь до изданія новаго статута опредѣленіе, сдѣланное на прошломъ сеймѣ; но пересудъ не долженъ взиматься при переносѣ дѣлъ на высшій судъ, а только памятное [182]); за вводъ же во владѣніе въ такомъ случаѣ должна взиматься съ каждыхъ десяти копъ грошей по 12 грошей или помильное [183]); а если дѣло будетъ окончательно рѣшено, и взысканіе будетъ производиться черезъ урядъ, тогда «отправчее» должно взиматься по сеймовой уставѣ.

Къ этимъ просьбамъ, подававшимся и на предшествующихъ сеймахъ, станы присоединили еще рядъ новыхъ просьбъ, вызванныхъ отчасти новыми событіями въ жизни великаго княжества. Они просили, чтобы имѣнья въ землѣ Лифляндской не раздавались чужеземцамъ, кромѣ подданныхъ великаго княжества. Очевидно, и въ данномъ случаѣ станы разумѣли поляковъ, по отношенію къ которымъ на сеймѣ 1559 года господствовало, какъ видно, не малое раздраженіе. Господарь отвѣчалъ, что онъ не можетъ раздавать имѣній въ Лифляндской землѣ, часть которой онъ пріобрѣлъ не въ вѣчное владѣніе, а только въ заставу; но въ раздачѣ урядовъ и державъ онъ всегда будетъ оказывать милостивое вниманіе уроженцамъ великаго княжества. Станы ходатайствовали, чтобы сумма, записанная на замкахъ Лифляндскихъ (700 т. золотыхъ), а равно и доходы съ этихъ замковъ пошли въ скарбъ земскій великаго княжества, а не въ другое мѣсто. Станы, очевидно, боялись, какъ бы этими деньгами не воспользовался расточительный Сигизмундъ Августъ на свои личныя потребности, среди которыхъ одно изъ главныхъ мѣстъ зачимала страсть къ коллекціонерству драгоцѣнныхъ вещей [184]). Король успокоилъ ихъ, изъявивъ согласіе на пред-

---

[182]) Такъ мы понимаемъ выраженіе: «нижли отъ таковоѣ рѣчи, которая будетъ сказана до права, не маютъ на врядѣхъ брати, одно памятное».

[183]) По литовско-русскому праву переносъ дѣла въ высшую инстанцію не останавливалъ введеніе въ исполненіе приговора низшей инстанціи. См. статутъ 1529, раздѣлъ VI, арт. 6.

[184]) См. реляцію Венеціанскаго посла отъ 1560 г. у *Niemciewicza* Zbiór pamiętników o dawnej Polszcze, tom V, str. 254—257. Lipsk 1840.

ставленную просьбу. Дальнѣйшее ходатайство касалось выпуска монеты, «абы минца опатрона была». Господарь далъ обѣщаніе принять всѣ мѣры къ тому, что въ этомъ отношеніи все устроилось къ общей выгодѣ, а особенно въ битьѣ мелкой монеты. Станы просили выбрать на военную службу годныхъ людей изъ такъ называемыхъ путниковъ. Просьба эта вызвана была введеніемъ въ господарскихъ волостяхъ волочной уставы, въ силу которой путные бояре, ходившіе на войну, переводились частью на тяглую службу, частью на оброкъ и спеціальную путную, или служковскую службу [185]). Такой переводъ въ сущности былъ уничтоженіемъ извѣстной военной повинности, лежавшей на господарскихъ имѣньяхъ, отъ чего неизбѣжно увеличивалась военная тягость, лежавшая на шляхетскихъ имѣньяхъ. Станы почувствовали это увеличеніе и не преминули сдѣлать господарю соотвѣтствующее заявленіе [186]). Господарь далъ отвѣтъ въ смыслѣ желаній шляхты.

Присутствовавшіе на сеймѣ хоружіе составили и подали господарю рядъ просьбъ о своихъ нуждахъ и потребностяхъ. Они просили, чтобы шляхта выбирала своихъ пословъ и посылала ихъ на сеймы при хоружихъ; чтобы назначенъ имъ былъ извѣстный доходъ съ шляхты въ возмѣщеніе ихъ расходовъ на поѣздку на сеймы и на отвозъ серебщинъ въ скарбъ, чтобы не собиралась серебщина съ ихъ людей, какъ бывало это въ старину, чтобы военные и сеймовые листы разносились по домамъ шляхты особыми «листовниками» и, наконецъ, чтобы не поставлено было въ пошлину то, что въ прошлый походъ въ Ливонію они съ своими повѣтами добровольно заступали сторожу, по просьбѣ пана гетмана и изъ любви къ господарю и рѣчи посполитой. Господарь отвѣчалъ: выборъ шляхетскихъ пословъ и впредь имѣетъ происходить по давнему; относительно вознагражденія хоружихъ онъ не хочетъ установлять ничего новаго; хоружіе будутъ получать, какъ и прежде, бирчее при сборѣ серебщины; ему неизвѣстно, кто освободилъ ихъ крестьянъ отъ платежа серебщины, и потому пусть укажутъ этотъ «давній обычай»; относительно «листовниковъ» пусть напомнятъ на слѣдующемъ сеймѣ; что касается сторожи на войнѣ, то ему желательно было бы знать, кто держалъ сторожу въ старину, когда слу-

---

[185]) См. Акты Зап. Рос. III, № 19, I, арт. 1.

[186]) Аналогичныя просьбы подавались на сеймахъ и послѣ введенія уставы 1529 года, которая также сокращала число военнослужилыхъ крестьянъ. На Берестейскомъ сеймѣ 1544 года станы потребовали, чтобы господарь приказалъ отправлять военную службу съ урядовъ,—воеводствъ, старостъ и другихъ урядовъ, «водле важности» ихъ, по давнему. См. выше, стр. 294, 295.

жебныхъ людей въ войскахъ не было; когда это разъяснятъ ему на будущемъ сеймѣ, тогда онъ учинитъ и соотвѣтствующее постановленіе, а до того времени пусть потерпятъ и поступаютъ такъ, какъ и въ прошлую мобилизацію.

Свои отвѣты на просьбы сейма господарь закончилъ напоминаньемъ относительно исполненія подводной повинности съ выслуженныхъ имѣній. Въ прошломъ году господарь сдѣлалъ льготу всѣмъ владѣльцамъ этихъ имѣній, приказавъ имъ отдать въ скарбъ не по шести грошей со службы, какъ бы слѣдовало, а только по три, пока не выяснится, нельзя ли обойтись этими деньгами на наемъ подвод. Несмотря на такую льготу, многіе владѣльцы не отдали этихъ подводныхъ денегъ вовсе, а иные съ мѣстъ своихъ заплатили не такъ, какъ господарскіе мѣщане, а по количеству службъ, выслуженныхъ прежде тамъ, гдѣ осѣло мѣсто. Господарь снова подтвердилъ, чтобы всѣ владѣльцы выслуженныхъ имѣній внесли ко дню св. Мартина по три гроша со службы съ прежними недоимками, а съ мѣстъ своихъ платили такъ же, какъ и господарскіе мѣщане; кто не отдаетъ, съ того будетъ взыскано черезъ дѣцкихъ, дабы скарбъ господарскій не терпѣлъ болѣе убытковъ отъ этой неисправности владѣльцевъ [187]).

Шляхта Жмудской земли и на этотъ разъ не преминула выступить съ своими особыми ходатайствами. Большинство этихъ ходатайствъ является повтореніемъ и развитіемъ просьбъ, подававшихся на сеймахъ 1551 и 1554 года и даже ранѣе, но часть предъявлялась впервые.

Такъ же, какъ и въ 1542 году, Жмудская шляхта просила, чтобы во время войны, когда войско строится въ боевомъ порядкѣ, ее не отдѣляли отъ остального войска,—но оставляли стоять въ «вальномъ гуфѣ». Господарь изъявилъ согласіе.—Шляхта повторяла затѣмъ свою прежнюю просьбу о томъ, чтобы духовные и свѣтскіе станы (т. е. паны), владѣющіе земскими имѣньями въ Жмуди, выставляли съ нихъ свои почты въ ополченіи земли. Господарь отвѣчалъ, что въ этомъ отношеніи будетъ соблюдать общій порядокъ, существующій въ великомъ княжествѣ.—Повтореніемъ прежнихъ ходатайствъ является и просьба о томъ, чтобы шляхтѣ не запрещалось брать дерево для личныхъ надобностей въ господарскихъ пущахъ, бить тамъ звѣря и ловить рыбу въ господарскихъ озерахъ. Господарь отвѣчалъ, что онъ не будетъ препятствовать шляхтѣ пользоваться стародавними «уступами», и прикажетъ довѣдаться объ нихъ старостѣ Жмудскому. Какъ уже было

---

[187]) Акты Зап. Рос. III, № 24, I.

сказано выше, эта просьба состояла въ связи съ производствомъ волочной помѣры, сопровождавшейся пересмотромъ правъ владѣнія и пользованія и прекращеніемъ самовольныхъ заимокъ господарскихъ земель и угодій. Отъ этого должна была во многихъ случаяхъ пострадать и та Жмудская шляхта, которая пользовалась землями и угодьями безъ документовъ, въ силу простой давности.—Производство волочной помѣры дало поводъ и къ другихъ ходайствамъ Жмудской шляхты. Она просила, чтобы мыто и новые пожитки, вводимые новою уставою, не нарушали ни въ чемъ ея правъ и вольностей, и чтобы господарь гарантировалъ это особымъ листомъ. Господарь обѣщалъ дать такой листъ. Шляхта просила, чтобы господарь уволилъ ее отъ представленія документовъ на владѣніе передъ ревизорами и чтобы утвердилъ за нею навсегда земли, данныя въ обмѣнъ на ея грунты, помѣренные на волоки. Господарь постановилъ, чтобы впредь шляхта предъявляла свои документы не передъ ревизорами, а передъ старостою Жмудскимъ, и обѣщалъ подтвердить особымъ листомъ земли, данныя въ «отмену». Наконецъ, шляхта просила оставить «при первшой почтивости», т. е. въ шляхетскомъ званіи, тѣхъ изъ ея братьи, у которыхъ земли помѣрены на волоки, и которые переведены съ военной службы на чиншъ. Просьба эта вызвана была, очевидно, переводомъ въ тяглое состояніе такъ называемыхъ «вкупныхъ» бояръ, которыхъ шляхта привыкла уже считать своею братьею. Но господарь держался иной точки зрѣнія и потому просилъ указать, чьи дѣйствительно шляхетскія имѣнья помѣрены на волоки, дабы онъ могъ сдѣлать объ этомъ надлежащее распоряженіе.—Шляхта повторяла затѣмъ свое прежнее ходатайство о томъ, чтобы низведены были съ урядовъ ляхи и русскіе, и чтобы уряды впредь раздавались только обывателямъ Жмудской земли. Господарь обѣщалъ руководствоваться въ этомъ отношеніи тѣмъ, что онъ уже объявилъ на предшествующемъ сеймѣ, въ 1555 году.—Какъ и на предшествующемъ сеймѣ, шляхта и на этотъ разъ просила оградить ее отъ злоупотребленій должностныхъ лицъ, а именно: чтобы панъ староста не бралъ «незвыклыхъ винъ» (судебныхъ штрафовъ), чтобы урядники не собирали съ владѣльцевъ, которымъ выдаютъ обратно бѣглыхъ крестьянъ, «поземное» (очевидно, за пользованіе землею со стороны этихъ крестьянъ); при этомъ же кстати шляхта просила научить ее, какъ добиваться суда и управы на крестьянъ, бѣгающихъ въ Пруссію и Ливонію. Господарь отвѣчалъ, что онъ отмѣняетъ нововведенія урядниковъ и будетъ посылать особыя грамоты въ Пруссію и Ливонію, при помощи которыхъ владѣльцы могутъ хлопотать о судѣ и управѣ на своихъ бѣглыхъ крестьянъ.—Наконецъ, Жмудская шляхта повто-

ряла и свою прежнюю просьбу о томъ, чтобы господарь освободилъ ея товары, отпускаемые за границу, отъ платежа пошлинъ. Господарь далъ тотъ же отвѣтъ, что и всему сейму, т. е. удовлетворилъ желаніе шляхты.

Къ этимъ просьбамъ, подававшимся и прежде, Жмудская шляхта присоединила нѣсколько новыхъ. Первое ходатайство направлено было въ пользу мелкихъ землевладѣльцевъ, выставлявшихъ съ своихъ имѣній одного коня на военную службу. Шляхта просила, чтобы съ такихъ имѣній продолжалъ выставляться одинъ конь и послѣ раздѣла ихъ между нѣсколькими братьями. Господарь согласился на то, чтобы съ тѣхъ имѣній, съ которыхъ согласно сеймовой уставѣ долженъ выставляться конь, этотъ конь выставлялся и послѣ раздѣла ихъ между нѣсколькими владѣльцами.—Шляхта просила затѣмъ назначить особаго хоружія для Жмудской земли. Господарь обѣщалъ утвердить хоружимъ того, кого выберетъ староста, и опредѣлилъ роль этого хоружія: онъ долженъ водить шляхту на смотръ и перепись къ пану старостѣ, носить при немъ на войнѣ хоругвь земскую (такъ какъ Жмудская шляхта ходила на войну подъ начальствомъ старосты), которая въ мирное время остается на храненіи у старосты.—Мы видѣли, что на предшествующихъ сеймахъ неоднократно подавалась господарю просьба о томъ, чтобы уничтожены были изъятія отъ подсудности мѣстнымъ судьямъ, чтобы передъ мѣстными судьями можно было на всѣхъ безъ исключенія искать суда и управы. Это ходатайство пришлось по сердцу и Жмудской шляхтѣ, и она не замедлила внести его въ списокъ своихъ просьбъ. Она просила, чтобы всѣ духовныя и свѣтскія особы, княжата, панята отвѣчали шляхтѣ передъ повѣтовыми судьями. Господарь приказалъ объявить, что исполненіе этой просьбы онъ отлагаетъ впредь «до выданья статута», а до тѣхъ поръ оставляетъ все «по давнему обычаю».—Указавъ на то, что много ляховъ, нѣмцевъ и венгровъ покупили себѣ имѣнья въ Жмудской землѣ и чинятъ мѣстнымъ обывателямъ «великое утѣсненье», Жмудская шляхта просила дозволить ей скупить эти имѣнья у чужеземцевъ. Господарь отложилъ это дѣло до изданія соотвѣтствующаго закона для всего великаго княжества.—Жалуясь «на обтяженье» со стороны жидовъ мытниковъ, шляхта просила отдать ей въ аренду мыто. Господарь отвѣчалъ, что по окончаніи срока настоящей арендѣ онъ приметъ во вниманіе заявленіе шляхты и учинитъ то, что ему покажется наиболѣе выгоднымъ и наилучшимъ.—Послѣднею просьбою была просьба объ исправленіи границъ съ Ливоніею и возвращеніи шляхтѣ забранныхъ у нея имѣній. Господарь

обѣщалъ принять всѣ мѣры къ тому, чтобы исполнить это желаніе шляхты [188]).

Примѣръ землевладѣльцевъ Жмудской, Волынской и Подляшской земель увлекъ и землевладѣльцевъ земель Полоцкой и Витебской, которые до сихъ поръ обыкновенно не выступали со списками просьбъ на великихъ вальныхъ соймахъ. На Виленскомъ сеймѣ 1559 года они подобно другимъ выступили съ цѣлымъ рядомъ просьбъ, изъ которыхъ нѣкоторыя касаются мѣстныхъ нуждъ и потребностей, а нѣкоторыя являются повтореніемъ ходатайствъ, представлявшихся ранѣе отъ лица всего сейма. Въ этомъ можно видѣть новое подтвержденіе соображенія, высказаннаго нами ранѣе, что сословно-политическое движеніе шляхты имѣло не только центростремительное, но и центробѣжное направленіе, и сеймъ являлся очагомъ, не только концентрировавшимъ стремленія и домогательства шляхты, но и распространявшимъ ихъ въ мѣстныхъ шляхетскихъ кругахъ.

Полоцкіе князья, паны и бояре просили прежде всего, чтобы господарь согласно съ ихъ земскимъ привилеемъ запретилъ вступаться въ домъ Божій св. Софіи и св. Спаса и въ церковныхъ людей и для охраны ихъ назначилъ церковныхъ опекуновъ, какъ бывало въ старину. Господарь постановилъ, чтобы воевода совмѣстно съ князьями, панами и боярами выбралъ двухъ опекуновъ изъ мѣстныхъ бояръ и приставилъ ихъ къ названнымъ церквамъ. Эти опекуны должны слѣдить за тѣмъ, чтобы церковныя имѣнья не терпѣли «знищенья» отъ владыки Полоцкаго и игуменьи. По смерти этихъ лицъ опекуны должны переписывать оставшееся послѣ нихъ имущество и завѣдывать имъ впредь до назначенія ихъ преемниковъ, которымъ должны передавать имущество въ полной сохранности.—Указавъ на то, что владѣльческіе мѣщане, живующіе въ Полоцкомъ мѣстѣ, выполняютъ всѣ повинности съ господарскими мѣщанами, кромѣ платежа двухъ сотъ копъ, вносимыхъ мѣщанами въ скарбъ за свое магдебургское право, Полоцкіе землевладѣльцы просили господаря освободить ихъ мѣщанъ отъ платежа мыта наравнѣ съ господарскими. Но господарь отклонилъ это ходатайство на томъ основаніи, что господарскіе мѣщане пользуются этою привилегіею именно на основаніи магдебургскаго права.—Просьба, подававшаяся на сеймѣ 1554 года о прекращеніи сбора серебщинъ, дала мысль и Полоцкимъ землевладѣльцамъ просить о томъ же, ссылаясь на свой земскій привилей. Господарь далъ такой же отвѣтъ,

---

[188]) Акты Зап. Рос. III, № 24, II.

какъ и на сеймѣ 1554 года: серебщина собирается не на его, а на государственныя нужды, и притомъ не принудительно, а съ собственнаго согласія землевладѣльцевъ.—Просьба объ освобожденіи шляхты отъ платежа мыта съ товаровъ, отпускаемыхъ за границу, стоитъ и въ спискѣ ходатайствъ Полоцкой земли. На эту просьбу послѣдовалъ тотъ же самый отвѣтъ, что и всѣмъ другимъ просителямъ.—Полоцкіе землевладѣльцы сочли нужнымъ по примѣру другихъ ходатайствовать и объ учрежденіи у нихъ судей и писаря присяжнаго, о дарованіи имъ повѣтовой печати и о сборѣ памятнаго, вижового и дѣцкованья согласно съ ихъ привилеями и вольностями. Изъявивъ согласіе на послѣднее, господарь отложилъ исполненіе просьбы о земскомъ судѣ впредь до изданія новаго статута, которое должно послѣдовать въ непродолжительномъ времени.—Указавъ на то, что въ Полоцкомъ замкѣ есть «пустовскіе городни», которыя прежде строились господарскими волостями, забранными теперь непріятелемъ, Полоцкіе землевладѣльцы просили господаря не наметывать на нихъ этихъ городень: если они прежде строили эти городни, то только по просьбѣ покойнаго короля и съ условіемъ, чтобы это не шло имъ въ пошлину. Господарь изъявилъ согласіе на эту просьбу, но только просилъ, чтобы на этотъ разъ они застроили эти городни, обѣщая дать имъ листъ, что впредь это не пойдетъ въ пошлину.—На просьбу о снабженіи Полоцкаго замка стрѣльбою и живностью господарь также изъявилъ согласіе[189]).

Просьбы землевладѣльцевъ Витебской земли въ общемъ сходны съ просьбами Полоцкой земли. Прежде всего они ходатайствовали, чтобы всѣ князья, паны и державцы, владѣющіе имѣньями въ Витебской землѣ, несли съ нихъ военную службу на замкѣ и въ ополченіи земли, не отговариваясь своими главнѣйшими имѣньями. Господарь постановилъ, что всѣ такіе владѣльцы должны по требованію воеводы являться съ своими «почтами» на замокъ и пребывать тамъ до тѣхъ поръ, пока будетъ нужно; а если захотятъ отъѣхать съ замка, должны замѣнить себя урядникомъ, человѣкомъ добрымъ и годнымъ; но во время общей мобилизаціи должны держаться статута, т. е. идти въ ополченіи той земли, гдѣ находится ихъ отчинное «головное имѣнье»[190]). Заботясь объ оборонѣ своей земли, которая на ряду съ Полоцкою землею должна была прежде всего подвергнуться нападенію въ случаѣ войны съ Москвою, Витебскіе землевладѣльцы представляли господарю о необходимости оправить весь верхній замокъ, а въ нижнемъ замкѣ

---

[189]) Акты Зап. Рос. III, № 24, III.

[190]) Статутъ 1529, раздѣлъ II, арт. 2.

ремонтировать башни, подѣлать амбары и снабдить замокъ пушками, гаковницами, порохомъ и пушкарями, а также съѣстными припасами. Господарь обѣщалъ позаботиться обо всемъ этомъ по полученіи болѣе подробныхъ справокъ отъ мѣстнаго воеводы.—Затѣмъ Витебскіе землевладѣльцы ходатайствовали, чтобы господарь отпустилъ имъ серебщину, разложенную на два года по пяти грошей съ службы и впредь не собиралъ бы никакихъ серебщинъ[191]). Господарь отвѣчалъ, что этотъ податокъ, опредѣленный на нужды рѣчи посполитой, онъ не обращаетъ въ свои доходы и не можетъ поэтому не собирать его. На просьбу же о томъ, чтобы серебщина собиралась въ Витебской землѣ такъ же, какъ и въ Полоцкой,—въ половинномъ размѣрѣ съ тѣхъ крестьянъ, которые пашутъ на одной лошади,—король изъявилъ свое согласіе.—Точно такъ же по жалобѣ ихъ обѣщалъ написать Витебскому воеводѣ, чтобы онъ безъ нужды, въ спокойное время не задерживалъ Витебскихъ землевладѣльцевъ съ ихъ почтами на замкѣ, но распускалъ немедленно по минованіи опасности.—Подобно Полочанамъ Витебскіе землевладѣльцы просили, чтобы господарь соблаговолилъ дать имъ судей и писаря присяжнаго и чтобы памятное, вижовое и дѣцкованье приказалъ брать съ нихъ согласно съ ихъ привилеями и вольностями. Просьба эта буквально сходна съ просьбою Полочанъ, что наводитъ на предположеніе о взаимномъ уговорѣ между землевладѣльцами Полоцкой и Витебской земель, имѣвшемъ мѣсто на общемъ съѣздѣ ихъ передъ вальнымъ сеймомъ 1559 года, наподобіе того, какъ это было ранѣе, въ 1551 году [192]). Господарь отвѣчалъ Витблянамъ то же самое, что и Полочанамъ, т. е., что учрежденіе земскаго суда отлагаетъ до изданія новаго статута, а пошлины велитъ собирать согласно съ привилеями и вольностями Витблянъ.—На мысль о предварительномъ обмѣнѣ мнѣніями между Витебскими и Полоцкими землевладѣльцами, имѣвшемъ мѣсто на общемъ ихъ съѣздѣ, наводятъ и просьбы Витебскихъ землевладѣльцевъ о сравненіи ихъ въ повинностяхъ съ Полочанами. Мы уже ознакомились съ одною изъ такихъ просьбъ, касающеюся сбора серебщины. Сверхъ того, Витебскіе землевладѣльцы просили сравнять ихъ съ Полочанами и въ обложеніи военною повинностью, принимая «похожихъ» крестьянъ двухъ дымовъ за одного «отчиннаго», такъ, чтобы они обязаны были выставлять коня съ двадцати «похо

---

[191]) Изъ этой просьбы видно, что весь списокъ составленъ былъ не на вальномъ сеймѣ 1559 года, гдѣ состоялась ухвала новой серебщины, а ранѣе, на мѣстномъ сеймѣ.

[192]) См. выше, стр. 559, прим. 85.

Въ половинѣ декабря новый гонецъ, Мартинъ Володковичъ, повезъ грамоту къ Московскому государю съ требованіемъ не нарушать досрока заключеннаго перемирія и не пустошить земли Ливонской, которая де издавна и въ силу недавнихъ договоровъ состоитъ подъ охраною великаго княжества Литовскаго [199]). То же самое приблизительно поручено было гонцу передать Московскому государю и устно. Гонецъ сверхъ того повезъ письмо къ московскимъ боярамъ отъ имени воеводы Виленскаго Миколая Радивила и маршалка Остафія Воловича. Въ этомъ письмѣ паны конфиденціально сообщали боярамъ, что король самъ по себѣ не желаетъ войны и всячески уклонялся отъ нея, но бывшіе на сеймѣ станы настоятельно требовали, чтобы король въ переговорахъ не терялъ попусту времени, удобнаго для войны, и садился на коня; они де даже публично угрожали королю—отказать ему въ повиновеніи, если онъ дальше будетъ затягивать и проволакивать дѣло, и нѣсколькимъ панамъ раднымъ насилу удалось уговорить ихъ повременить съ войною столько времени, сколько нужно для пересылки съ Москвою посольствами [200]). Но всѣ эти дипломатическія уловки, хорошо понятныя московскимъ боярамъ, не достигли своей цѣли. Бояре заявили гонцу, что король не имѣетъ права вступаться въ «данную» землю ихъ государя; а когда Володковичъ усомнился въ томъ, что Ливонія данная земля Московскаго государя, показали ему грамоту Дерптскаго епископа, содержащую обязательство его уплачивать въ казну Московскаго государя ежегодную дань по гривнѣ съ человѣка [201]). Царь съ своей стороны отвѣчалъ, что онъ учинитъ королю отказъ объ успокоеніи земли Лифляндской черезъ своего посла.

Но прежде, чѣмъ явился этотъ посолъ, начались уже военныя дѣйствія москвитянъ въ Ливоніи. На Крещенье 1560 года московскія войска вторглись изъ Дерптской области, повоевали землю до самаго Рижскаго залива и взяли Маріенбургъ. Это вторженіе было вызвано нарушеніемъ перемирія со стороны магистра, который послѣ заключенія договора съ Сигизмундомъ Августомъ, получивъ помощь людьми и деньгами изъ Германіи, отъ герцога Прусскаго, отъ гражданъ Риги и Ревеля, внезапно напалъ на москвитянъ и разбилъ ихъ подъ Дерптомъ [202]). Собравшееся подъ начальствомъ гетмана наивысшаго пана

---

[199]) Книга Посольская Метрики великаго княжества Литовскаго, т. I, № 114.

[200]) *Kojałowicza* Historiae Litvanae pars II, p. 438, 439; срав. *С. М. Соловьева* Исторія Россіи, кн. II, т. VI, стр. 131.

[201]) Это былъ договоръ, заключенный въ 1554 году. См. *St. Karwowskiego* Wcielenie Inflant, str. 35—36.

[202]) *Карамзина* Исторія Государства Россійскаго, томъ VIII, стр. 183—186.

Миколая Юрьевича Радивила земское ополченіе великаго княжества Литовскаго двинулось было на выручку нѣмцевъ въ Ливонію, но уже не застало тамъ москвитянъ, которые ушли въ Псковъ. Послѣ того и земское ополченіе великаго княжества Литовскаго разошлось по домамъ [203]). Но подъ конецъ мая въ Ливонію вторгнулось новое московское войско подъ начальствомъ князя Андрея Курбскаго и Данила Адашева. Курбскій и Адашевъ направились изъ Дерпта къ Вейссенштейну и, обложивъ его осадою, двинулись дальше по направленію къ Ревелю, взяли крѣпкій замокъ Ревельскаго епископа Фегефейеръ и разорили множество богатыхъ рыцарскихъ усадьбъ въ Коскильскомъ округѣ. Недалеко отъ Вейссенштейна они настигли стараго магистра Фюрстенберга съ девятью полками, па голову разбили его и взяли весь его станъ [204]). Сигизмундъ Августъ, получивъ извѣстіе о новомъ вторженіи москвитянъ и не дожидаясь отвѣта изъ Москвы, отправилъ туда дворянина Андрея Станиславовича съ новымъ протестомъ противъ военныхъ дѣйствій въ Ливоніи [205]). На помощь же нѣмцамъ въ іюнѣ отправилъ пана Виленскаго, старосту Жмудскаго, Еронима Александровича Ходкевича, съ ополченіемъ Жмудской земли и прилегающихъ повѣтовъ Литвы (Ковенскаго и Завилейскихъ) и съ наемными отрядами подъ начальствомъ пановъ Юрья Зеновьевича, Яна Ходкевича, кн. Александра Полубенскаго и выдающихся ротмистровъ—Миколая Остика, кн. Жижемскаго, Шемета, Сурвила, Голубицкаго, кн. Лукаша Свирскаго, Довгерда, Скиндера, Баки и др. [206]). Но еще прежде, чѣмъ подоспѣло это войско на помощь ливонцамъ, въ Ливонію вступила новая 60-ти тысячная московская рать подъ начальствомъ князей Мстиславскаго и Шуйскаго. Истребивъ подъ Эрмисомъ нѣмецкій отрядъ, бывшій подъ начальствомъ ландмаршала Филиппа Белля, который попался при этомъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ 11 командорами и 120 знатнѣйшими рыцарями, москвитяне осадили Феллинъ, гдѣ заперся старый магистръ Фюрстенбергъ. Осажденные нѣмцы отказались защищать замокъ, и Фюрстенбергъ долженъ былъ капитулировать (22 августа). Москвитяне взяли кромѣ того Тарвастъ, Руйенъ, Верполь и много другихъ замковъ и подступали къ Вендену. По извѣстію Стрыйковскаго и нашихъ лѣтописей здѣсь они столкнулись съ литовскимъ вой-

---

[203]) *Stryjkowskiego* Kronika, tom II, str. 411.

[204]) *Карамзина* Исторія Государства Россійскаго, томъ VIII, стр. 187.

[205]) Книга Посольская Метрики великаго княжества Литовскаго, т. I, № 124.

[206]) *Stryjkowskiego* Kronika, tom II, str. 411; *Kojałowicza* Historiae Litvanae pars II, p. 443.

скомъ, высланнымъ на защиту Ливоніи. Стрыйковскій сообщаетъ, что литовцы побѣдили москвитянъ и заставили ихъ очистить Ливонію, а по разсказу псковскаго лѣтописца кн. Андрей Курбскій побѣдилъ литовцевъ [207]). Какъ бы то ни было, но москвитяне должны были очистить южную Ливонію и сосредоточить свои силы на добываніи Вейссенштейна. Простоявъ подъ этимъ замкомъ цѣлыхъ пять недѣль (до 18 октября), москвитяне сняли осаду и ушли во свояси, издержавъ всѣ съѣстные припасы [208]). И литовское войско послѣ отступленія москвитянъ ушло назадъ въ великое княжество, кромѣ наемныхъ служебныхъ подъ начальствомъ кн. Александра Полубенскаго, которому поручено было оборонять Ливонію [209]).

Тѣмъ временемъ возобновились и дипломатическіе переговоры съ Москвою. Въ концѣ августа 1560 года прибылъ наконецъ въ Вильну, царскій гонецъ Сущовъ съ царскою грамотою, писанною въ отвѣтъ на королевскій листъ, который привозилъ Мартинъ Володковичъ. Въ этой грамотѣ, составленной еще въ апрѣлѣ, царь выражалъ свое великое удивленіе по поводу того, что король называетъ Ливонскую землю своею: вѣдь всѣ города и волости литовскія перечислены въ перемирныхъ грамотахъ, писанныхъ при предкахъ ихъ и при нихъ самихъ, и король могъ бы справиться въ этихъ грамотахъ прежде, чѣмъ писать такія несообразныя вещи; а если уже этихъ грамотъ нѣтъ у него, могъ бы справиться у старыхъ людей, принадлежала ли когда Ливонія Литвѣ, и не безчестить себя и свое государство такими недостойными утвержденіями; ему, царю, просто не вѣрится, чтобы грамота, привезенная Володковичемъ, написана была съ вѣдома короля, и думается, что это дѣло думныхъ людей, которые желаютъ перессорить обоихъ государей. Отвергнувъ всякое право Литвы на Ливонію, царь констатировалъ свое право: Ливонская земля изстари платила дань Московскимъ государямъ, а отъ Римскаго государства брала магистровъ и духовныхъ лицъ своего закона, по утвержденнымъ грамотамъ Московскихъ государей; если король хочетъ удостовѣриться въ этомъ, пусть пришлетъ въ Москву своихъ добрыхъ людей, которымъ покажутъ старыя докончальныя грамоты, гдѣ Ливонія написана данницею Московскихъ государей. Свое посланіе царь заключалъ требова-

---

[207]) *Карамзина* Исторія Государства Россійскаго, томъ IX, стр. 13—16, прим. 50.

[208]) Тамъ же, прим. 51.

[209]) *Kojałowicza* Historiae Litvanae pars II, p. 443.

ніемъ, чтобы король не вступался въ Ливонію и вывелъ оттуда своихъ людей, разставленныхъ по нѣкоторымъ городамъ [210]).—Не смотря на рѣзкій тонъ грамоты, король усмотрѣлъ изъ нея, что московское правительство не прочь продолжать переговоры о Ливоніи, и потому на четвертый же день по прибытіи московскаго гонца отправилъ въ Москву дьяка Михаила Богдановича Гарабурду съ предложеніемъ вывести войска съ обѣихъ сторонъ изъ Ливоніи и заключить перемиріе хотя бы до 1 апрѣля 1561 года, обѣщаясь тѣмъ временемъ прислать своихъ великихъ пословъ въ Москву для дальнѣйшихъ переговоровъ [211]). Съ своей стороны Сигизмундъ Августъ, получивъ извѣстіе «о поторжкахъ» своихъ войскъ съ москвитянами, послалъ было приказъ своимъ гетманамъ отступить къ Двинѣ и воздерживаться отъ кровопролитья. Но лишь только этотъ приказъ былъ посланъ, какъ принесли извѣстіе о паденіи Феллина и плѣнѣ Фюрстенберга. Сигизмундъ Августъ немедленно отмѣнилъ свой приказъ и послалъ предписаніе гетманамъ чинить отпоръ москвитянамъ, призвавъ Бога на помощь, а въ Москву послалъ листъ въ отвѣтъ на царскую грамоту, привезенную Сущовымъ. Въ этомъ листѣ король доказывалъ, что Ливонія не подвластна Москвѣ: если бы она была подвластна, тогда не могла бы заключать перемиріе и договариваться съ Москвою, ибо никакой государь съ своими подданными перемирья не беретъ и не «списывается въ одинацьство»; если бы Москва имѣла «владность» въ Ливоніи, она подавала бы туда и начальниковъ; между тѣмъ это дѣлали польскіе короли, напр., Сигизмундъ, съ соизволенія котораго назначенъ нынѣшній архіепископъ Рижскій Вильгельмъ, королевскій родственникъ, и самъ Сигизмундъ Августъ, сдѣлавшій князя Мекленбургскаго нареченнымъ архіепископомъ Рижскимъ; и наконецъ, если бы Ливонія была землею Московскаго государя, то почему онъ не оборонялъ ее, когда король ходилъ на нее войною, и не запретилъ ей поддаваться королю? Въ заключеніе король объявлялъ, что въ виду непрекращающихся враждебныхъ дѣйствій москвитянъ въ Ливоніи онъ далъ приказъ своимъ войскамъ оборонять ее, сколько Богъ поможетъ [212]). Но вскорѣ послѣ отсылки этого листа литовскому правительству снова стала улыбаться надежда на прекращеніе войны. Въ Вильну прибыли московскіе послы—окольничій Ѳед. Ив. Сукинъ и дворцовый дьякъ Григорій Ѳедоровъ съ мир-

[210]) Книга Посольская Метрики великаго княжества Литовскаго, т. I. № 122; срав. *Kojałowicza* Historiae Litvanae pars II, p. 439, 440.

[211]) Тамъ же, № 124, 125.

[212]) Тамъ же, № 126.

ными рѣчами и новымъ предложеніемъ, чтобы король послалъ какъ можно скорѣе своихъ великихъ пословъ въ Москву «миръ вѣчьный и доброе дѣло на посполитый покой хрестианъский делати»[213]). Эта перемѣна тона въ сношеніяхъ съ Литвою вызвала было, какъ извѣстно, возникшимъ въ то время у царя намѣреніемъ жениться на одной изъ сестеръ короля Сигизмунда Августа (Иванъ овдовѣлъ 7 августа 1560 года). Ѳедору Сукину и Григорію Ѳедорову поручено было высмотрѣть для царя невѣсту и войти въ конфиденціальные переговоры съ королемъ по этому предмету. Сигизмундъ Августъ черезъ подстолія Станислава Паца и чашника Матея Петьковича объявилъ посламъ, что онъ не прочь выдать за ихъ государя свою сестру Екатерину, на которой остановился выборъ пословъ, но долженъ предварительно заручиться согласіемъ польскихъ пановъ, императора, герцога Брауншвейскаго и короля Венгерскаго, покровителей и родственниковъ невѣсты, и съ условіемъ, чтобы Екатерина осталась въ римскомъ законѣ[214]). Дальнѣйшіе переговоры продолжались уже въ Москвѣ черезъ пословъ короля—Яна Шимковича, Яна Гайка и Мартина Володковича, прибывшихъ туда 6 февраля 1561 года[215]). Эти переговоры не привели ни къ какимъ положительнымъ результатамъ. Послы заявили боярамъ, что прежде, чѣмъ вести переговоры о женитьбѣ ихъ государя на королевской сестрѣ, надо порѣшить всѣ спорные вопросы о границахъ, о взаимныхъ обидахъ и ливонскомъ дѣлѣ, а когда вошли въ подробности объ этихъ обидахъ, то въ числѣ ихъ поименовали и занятіе Москвою земель Сѣверской и Смоленской. Естественно, что на такой почвѣ они не могли сговориться съ боярами, и черезъ двѣнадцать дней по прибытіи въ Москву уѣхали оттуда ни съ чѣмъ[216]). Споръ снова предоставленъ былъ рѣшенію оружія.

Въ половинѣ апрѣля 1561 года Сигизмундъ Августъ разослалъ военные листы по всему великому княжеству. Въ этихъ листахъ онъ извѣщалъ всѣхъ военнослужилыхъ землевладѣльцевъ великаго княжества о томъ, что Московскій государь отпустилъ его пословъ, не учинивъ съ ними никакого постановленія, и требуетъ, чтобы король свелъ своихъ людей съ ливонскихъ замковъ, намѣреваясь тамъ огнемъ и мечемъ «сказу и пленъ учинити». Указавъ на то, что онъ обязанъ обо-

---

[213]) Книга Посольская Метрики великаго княжества Литовскаго, т. I, № 128.

[214]) *Kojałowicza* Historiae Litvanae pars II, p. 440; *Карамзина* Исторія Государства Россійскаго, томъ IX, стр. 19.

[215]) *Карамзина* Исторія Государства Россійскаго, томъ IX, прим. 57.

[216]) *Kojałowicza* Historiae Litvanae pars II, p. 440—441.

ронять Лифляндскую землю, какъ и другія свои владѣнія, король увѣдомлялъ о своемъ намѣреніи лично выступить въ походъ и приказывалъ всѣмъ военнослужилымъ землевладѣльцамъ собираться подъ знамя гетмана наивысшаго Миколая Юрьевича Радивила въ Зельбургѣ на седьмую субботу (24 мая). Король рекомендовалъ взять съ собою побольше припасовъ, такъ чтобы хватило не только на лѣто, но и на зиму [217]). 14 мая разосланы были новые листы, въ которыхъ король отсрочивалъ сборъ войска въ Зельбургѣ до 15 іюня вслѣдствіе недостатка конскихъ кормовъ [218]). Какъ только войско собралось, гетманъ двинулся въ предѣлы Ливоніи. Съ появленіемъ литовскаго войска москвитяне отступили въ болѣе безопасныя мѣста. Гетманъ выслалъ впередъ пятитысячный отрядъ подъ начальствомъ Юрія Тишковича и Григорія Тризны, которые прошли по пятамъ вслѣдъ за отступавшимъ непріятелемъ до самыхъ московскихъ границъ, а самъ съ главными силами занялся добываніемъ Тарваста. Цѣлыя пять недѣль простояли литовцы подъ этимъ городомъ, пока не взяли его, при чемъ гетманъ выпустилъ его гарнизонъ по добру и по здорову. Проигравъ подъ Тарвастомъ, москвитяне вознаградили себя побѣдою подъ Перновомъ, гдѣ воеводы князь Василій Глинскій и Петръ Серебряный разбили литовскій отрядъ изъ войска Радивила. Послѣ того военныя дѣйствія затихли. Литовцы бросили Тарвастъ и разошлись по домамъ; москвитяне разорили Тарвастъ и также отступили [219]).

Много уже жертвъ принесло великое княжество на оборону Ливоніи. Почти два года содержались на счетъ его наемныя войска на ливонскихъ замкахъ [220]); три раза выступало на войну и земское ополченіе

---

[217]) Литов. Метр. кн. Переписей Литовскихъ VII, л. 24—26.

[218]) Тамъ же, л. 30—32.

[219]) *Stryjkowskiego* Kronika, tom II, str. 411—412; *Kojałowicza* Historiae Litvanae pars II, p. 445—446; *Карамзина* Исторія Государства Россійскаго, томъ IX, стр. 19, 20.

[220]) Въ началѣ 1561 года разставлено было въ *Ревелѣ* 300 драбовъ (роты Талипскаго и Якуба Модревскаго), въ *Перновѣ* 300 драбовъ (рота испанца Антонія Море), въ *Вейссенштейнѣ* 200 драбовъ (роты Климента Бѣлинскаго и Мартина Стравинскаго), въ *Вендепѣ* 150 драбовъ (рота Фридриха Воловича) и 150 конныхъ (рота Миколая Сопеги), въ *Ермисѣ* 100 пѣшихъ (рота Яна Клюковскаго) и 100 конныхъ (рота Станислава Сурвила), въ *Гельметѣ* 100 пѣшихъ (рота Щастнаго Губы) и 100 конныхъ (рота Григорія Голубицкаго), въ *Вольмарѣ* 100 пѣшихъ (рота Петра Миклашовскаго) и 100 конныхъ (рота Станислава Скиндера), въ *Тржатѣ* 100 пѣшихъ (рота Балтромея Стравинскаго) и 100 конныхъ (рота Яна Лопота), въ *Каркусѣ* 200 пѣшихъ (рота Гловацкаго) и 200 конныхъ (роты

великаго княжества. Впереди предвидѣлись еще новыя и новыя жертвы... Между тѣмъ въ видѣ вознагражденія представлялось со временемъ получить 700 тысячъ золотыхъ съ магистра и архіепископа, да и то не навѣрное, а только въ случаѣ благопріятнаго исхода борьбы. Правда, что въ видѣ эквивалента со стороны Ливоніи было еще обязательство быть всегда заодно съ великимъ княжествомъ Литовскимъ противъ его недруговъ. Но при тогдашнемъ политическомъ состояніи Ливоніи, при отсутствіи въ ней сильнаго центральнаго правительства, при господствѣ мѣстнаго сепаратизма, граничившемъ съ полнымъ политическимъ разложеніемъ, при моральномъ упадкѣ правящихъ классовъ, и на это было въ сущности мало надежды. Не было никакого ручательства въ томъ, что Ливонія, для которой принесено было столько жертвъ, останется въ политической зависимости отъ великаго княжества. И факты вполнѣ подтверждали такое опасеніе. Эзельскій епископъ продалъ свое владѣніе датскому королевичу Магнусу, который въ половинѣ апрѣля 1560 года высадился въ Эзелѣ, а затѣмъ въ Гапсалѣ, гдѣ былъ принятъ съ отверстыми объятіями населеніемъ. Примѣру Эзельскаго епископа послѣдовалъ вскорѣ епископъ Ревельскій и фогтъ Зонненбургскій. Эти пріобрѣтенія Даніи возбудили аппетитъ и у шведскаго короля Эриха XIV, который въ іюнѣ 1561 года прислалъ пословъ въ Ревель склонять жителей къ подданству Швеціи, обѣщая имъ помощь и защиту отъ Москвы. Посольство это увѣнчалось полнымъ успѣхомъ, и ревельцы поддались Швеціи. Литовское правительство не могло оставаться пассивнымъ зрителемъ начинающагося дѣлежа Ливоніи и должно было съ своей стороны позаботиться объ обезпеченіи своихъ интересовъ. Поэтому, получивъ извѣстіе объ утвержденіи Шведовъ въ Ревелѣ, король отправилъ въ Ригу воеводу Виленскаго, канцлера пана Миколая Яновича Радивила съ нѣсколькими тысячами наемнаго войска

кн. Болка и кн. Жижемскаго), въ *Шваненбургѣ* 100 пѣшихъ (рота Адама Оборскаго) и 100 конныхъ (Яна Левоня), въ *Маріенгаузенѣ* 100 пѣшихъ (рота Андрея Вронскаго) и 200 конныхъ (рота Юрія Тишковича), въ *Розитенѣ* 100 пѣшихъ (рота Яна Корицкаго), въ *Люценѣ* 100 пѣшихъ (рота Предслава Оборскаго), а конныхъ на оба замка 200 (роты пана Остика), въ *Кокенгаузенѣ* 50 пѣшихъ (рота Станислава Куницкаго), въ *Роннебургѣ* 200 конныхъ (рота кн. Александра Полубинскаго)—всего 3150 человѣкъ (Литов. Метр. кн. Перепис. Литов. VII, л. 15, 16). Въ октябрѣ того же года, сверхъ того, разставлено было въ Браславлѣ, Икажнѣ, Дрисвятѣ, Соколѣ, Друѣ, Динабургѣ, Обелях, Езерѣ и Сувекѣ—2300 конныхъ польскихъ жолнеровъ, и послано въ Кокенгаузенъ, Венденъ, Вольмаръ, Роннебургъ—1200 пѣшихъ (Тамъ же, л. 69).

и поручилъ ему поддержать согласіе ливонцевъ и уговорить ихъ присоединить свои войска къ литовскимъ, а наиболѣе угрожаемыя крѣпости снабдить гарнизонами, боевыми и съѣстными припасами. Сигизмундъ Августъ, какъ видно изъ этого порученія, до послѣдней минуты держался на почвѣ трактата 1559 года и не хотѣлъ присоединять Ливоніи къ своимъ владѣніямъ. Но его литовскіе совѣтники не раздѣляли его взглядовъ [221]) и по собственной иниціативѣ пошли дальше, чѣмъ онъ проэктировалъ. Въ сентябрѣ король получилъ отъ Миколая Яновича Радивила изъ-подъ Риги письмо, въ которомъ тотъ извинялся, что переступилъ данныя ему отъ короля полномочія и вошелъ въ переговоры о присоединеніи Ливоніи. Радивилъ писалъ, что онъ ни на волосъ не отступилъ бы отъ данныхъ ему инструкцій, если бы положеніе вещей въ краѣ оставляло хотя бы малую надежду на удержаніе края въ независимости. Хотя ему хорошо было извѣстно, что король не гонится за чужимъ добромъ и стремится поддерживать наилучшія отношенія съ цесаремъ, курфюрстами и князьями Священной Римской Имперіи, ни одному государству не желаетъ ущерба, но, убѣдившись собственными глазами въ отчаянномъ положеніи Ливоніи и принявъ во вниманіе, что отчиннымъ владѣніямъ короля угрожаетъ величайшая опасность, если остатки Ливоніи перейдутъ подъ чужую власть, онъ вынужденъ былъ поступить вопреки волѣ и даннымъ ему инструкціямъ короля [222]).

Радивилъ былъ правъ съ точки зрѣнія интересовъ великаго княжества. Когда онъ прибылъ подъ Ригу, положеніе вещей въ Ливоніи дѣйствительно было безнадежное и сопряженное съ большою опасностью для Литвы. Вся почти восточная Ливонія,—епископство Дерптское, земля Вирляндъ, командорства Феллинъ и Маріенбургъ, находились въ рукахъ Москвы, которая готовилась продолжать свои завоеванія. Ревель былъ въ рукахъ Шведовъ, которые вели дѣятельную интригу и въ областяхъ, оставшихся еще подъ властью Кеттлера, и подкупами старались склонить всѣхъ высокопоставленныхъ людей къ переходу подъ власть шведскаго короля. Эзельское и Курляндское епископства и округъ Викъ, т. е. значительная часть западной Ливоніи, находились въ рукахъ королевича Магнуса, которому, по слухамъ, по-

[221]) Цесарскій уполномоченный Заурманъ еще въ началѣ августа доносилъ своему правительству о жалобахъ короля на своихъ совѣтниковъ, которые какъ бы нарочно не уважаютъ его воли относительно Ливоніи. См. *St. Karwowskiego* Wcielenie Inflant, str. 89, nota 285.

[222]) *St. Karwowskiego* Wcielenie Inflant, str. 89, nota 286.

могалъ Датскій король. На требованіе Радивила доставить жолнеровъ и запасы для замковъ магистръ и архіепископъ отвѣчали, что они не могутъ этого сдѣлать, такъ какъ должны заботиться о собственной безопасности. Обыватели незавоеванной еще части Ливоніи сомнѣвались въ томъ, чтобы магистръ и архіепископъ могли оказать имъ помощь, не имѣли увѣренности въ собственныхъ силалъ и тянули въ разныя стороны: часть склонялась къ Даніи, другая къ Швеціи, нѣкоторые готовы были даже броситься въ объятія Москвы, остальные желали стать подъ владычество Польши и Литвы. Всѣ, впрочемъ, согласно осуждали Орденъ, сваливали на него причину страшныхъ бѣдъ, какъ громъ грянувшихъ на страну. Рыцари ордена, всѣми ненавидимые, жаждали перемѣны формы правленія, отмѣны безбрачія и избранія наслѣдственнаго князя. Радивилъ, познакомившись со всѣмъ, что происходило въ странѣ, и увидавъ, что большая часть высокопоставленныхъ особъ—не противники польскаго короля, переговоривъ съ магистромъ и архіепископомъ, устроилъ у себя въ лагерѣ съѣздъ, на который, кромѣ самого магистра и архіепископа, прибыли депутаты отъ Риги, Вольмара, Вендена и отъ всего рыцарства и дворянства. Радивилъ предложилъ имъ вопросъ: какимъ образомъ они думаютъ спасать уцѣлѣвшую часть Ливоніи, когда изъ одного непріятеля выросло нѣсколько, а его государь по договору обязанъ помогать имъ только противъ одного—Москвы? Такъ какъ сами они заявили, что ихъ ждетъ конечная гибель, если въ теченіе двухъ мѣсяцевъ не состоится у нихъ окончательнаго рѣшенія касательно измѣненія отношеній, онъ готовъ отъ лица короля выслушать постановленія и желанія собравшихся представителей страны.

Ливонцы увидали, что для нихъ въ сущности нѣтъ выбора: наибольшихъ льготъ и выгодъ можно ожидать только отъ подчиненія государю Польши и Литвы, какъ подтверждалъ и примѣръ родственной Пруссіи. Архіепископъ первый подалъ голосъ за подчиненіе королю; магистръ также обнаружилъ къ тому склонность. Рыцарское сословіе единогласно приговорило избрать Кеттлера государемъ подъ суверенитетомъ польскаго короля. Депутаты Риги послѣ долгаго колебанія дали свое согласіе на подчиненіе, но на слѣдующихъ условіяхъ: король выхлопочетъ для Риги увольненіе отъ присяги, принесенной Имперіи; подтвердитъ всѣ права и вольности мѣста; въ случаѣ разрыва уніи между Польшею и Литвою за Ригою остается право выбора между тою и другою или какою-либо иною державою. Радивилу не очень нравились эти условія, но, скрѣпя сердце, онъ далъ на нихъ свое согласіе. Въ письмѣ къ королю Радивилъ представлялъ, что иначе онъ и

не могъ поступить, принимая во вниманіе, въ какой опасности очутилась бы Литва, если бы Москва овладѣла столь важнымъ и крѣпкимъ мѣстомъ, къ которому стягиваются разнаго рода товары изъ Жмуди рѣкою Мушею, изъ Литвы и Руси—Западною Двиною, и изъ котораго обратно идутъ товары первой необходимости для королевскихъ подданныхъ. Въ теченіе переговоровъ,—писалъ Радивилъ,—ему постоянно припоминались слова Яна Тарновскаго, который говаривалъ обыкновенно, что онъ не далъ бы и десяти гривенъ польскихъ за Вильну, если бы Рига попала въ руки непріятеля [223]).

19-го сентября пришло въ Вильну письмо Радивила съ извѣстіемъ, что Ливонцы поддались подъ власть короля и обязались въ теченіе мѣсяца прислать уполномоченныхъ для окончательныхъ переговоровъ съ самимъ королемъ и для принесенія присяги. Ливонцы желали уніи не съ однимъ великимъ княжествомъ, но и съ короною Польскою, справедливо полагая, что отъ двухъ государствъ они получатъ болѣе вѣрную защиту, чѣмъ отъ одного. Поэтому королю слѣдовало рѣшать вопросъ о присоединеніи Ливоніи сообща съ поляками и литовцами. Но поляки въ то время обнаруживали мало охоты путаться въ ливонскія дѣла, и не было надежды въ скорости привлечь ихъ къ этому дѣлу [224]). Поэтому Сигизмундъ Августъ рѣшилъ предварительно кончить дѣло съ литовцами, а затѣмъ уже лично отправиться въ корону и уговаривать поляковъ принять Ливонію подъ свою защиту.

Въ ноябрѣ 1561 года созваны были на сеймъ въ Вильну паны-рада, княжата, панята и шляхта-рыцарство. Изъ Ливоніи прибыли магистръ и архіепископъ съ своими совѣтниками, депутаты отъ рыцарства и городовъ. Станы просили господаря принять предложеніе ливонцевъ, «жедаючи тое земли Лифлянтское зъ иншыми паньствы нашими за ровно статися, хотечи сполне и отпоръ неприятелеви давати». Вслѣдствіе этого 28 ноября составленъ былъ актъ присоединенія Ливоніи. По этому акту Ливонія присоединялась заразъ къ королевству Польскому и великому княжеству Литовскому. Но такъ какъ на этотъ разъ нельзя было еще имѣть копіи догора со стороны польскаго сената, то временно, до полученія этой копіи, Ливонія поддавалась лично Сигизмунду Августу,

---

[223]) Ibidem, str. 90—93.

[224]) Впрочемъ, между поляками отдѣльныя лица горячо желали присоединенія Ливоніи и подавали въ этомъ смыслѣ совѣты своему королю, ярко изображая всѣ выгоды отъ присоединенія Ливоніи и опасности, сопряженныя съ переходомъ ея подъ власть Москвы. Объ этомъ см. *Соловьева* Исторію Россіи, кн. II, томъ VI, стр. 185—186.

какъ королю Польскому и великому князю Литовскому. Сигизмундъ Августъ съ своей стороны обязался склонить поляковъ къ утвержденію договора и къ принятію Ливоніи подъ свою защиту. На тотъ случай, если бы Польша отказалась сдѣлать это, устанавливалось, что Ливонія присоединяется къ великому княжеству Литовскому Король обязывался употребить всѣ старанія къ тому, чтобы цесарь и Имперія не воспротивились этому присоединенію, и чтобы ливонцы съ этой стороны не потерпѣли никакихъ убытковъ, проскрипцій или преслѣдованій. Король гарантировалъ далѣе свободу Аугсбургскаго вѣроисповѣданія въ Ливоніи и ненарушимость правъ и вольностей всѣхъ сословій, предоставилъ шляхтѣ и мѣщанамъ выбирать собственныхъ судей съ правомъ аппелляціи отъ ихъ суда до королевскаго намѣстника или состоящаго при немъ сената, или прямо до короля, а во владѣніяхъ будущаго герцога Курляндскаго—до герцога, обѣщалъ ставить въ города Ливонскіе старостъ племени и языка нѣмецкаго, за исключеніемъ военнаго времени, когда вольно будетъ ему назначать въ старосты опытныхъ и вѣрныхъ людей какого угодно племени и языка. Кеттлеру, сложившему съ себя санъ магистра, на основаніи прецедента съ Прусскимъ магистромъ король жаловалъ титутъ герцога съ тѣмъ, чтобы онъ оставался всегда королевскимъ вассаломъ и ленникомъ. Въ качествѣ лена король жаловалъ ему всю Курляндію и Семигаллію отъ границъ Жмуди, Литвы и Бѣлой Руси до р. Двины,—въ частности все, что тянуло на лѣвомъ берегу Двины къ замкамъ Динабургу, Ашерадену и Кирхгольму, и замки: Зельбургъ, Баускъ, Митаву, Туккумъ, Нейенбургъ, Добленъ, Кандау, Альшвангенъ, Шрунденъ, Фрауенбургъ, Цабельнъ, а также и замки, заставленные королю въ 80 тысячахъ: Гольдингенъ, Газенпотъ, Дурбенъ, Виндаву; замокъ Гробинъ, заставленный маркграфу Бранденбургскому Альбрехту въ 50 тысячахъ, король обѣщалъ выкупить и отдать Кеттлеру, а равно и замокъ Баускъ, заставленный архіепископу Рижскому. Эти владѣнія Кеттлеръ могъ продавать, обмѣнивать на другія и отдавать въ заставу, при чемъ за королемъ сохранялось преимущественное передъ другими право пріобрѣнія ихъ отъ Кеттлера и его преемниковъ. Сверхъ того, король жаловалъ въ пожизненное владѣніе Кеттлеру замокъ Динамюнде на правой сторонѣ Двины и объявлялъ его своимъ намѣстникомъ въ Ливоніи, обѣщаясь впослѣдствіи назначить ему за отправленіе этой должности опредѣленное жалованье. Въ предѣлахъ собственнаго герцогства Кеттлеру предоставлялось право чеканить монету по вѣсу и цѣнности равнозначительную съ монетою великаго княжества Литовскаго. Въ свое владѣніе король бралъ прежде всего замокъ и мѣсто Ригу, которой гарантировалъ самоуправленіе по

образцу Данцига, съ выборными судьями, съ выборнымъ военачальникомъ и бургграфомъ, и всѣ другіе замки къ сѣверу отъ Двины, оставшіеся еще во владѣніи Ордена, а именно: Кирхгольмъ, Ашераденъ и Динабургъ на Двинѣ, Розитенъ, Люценъ, Трикатенъ, Эрмисъ, Гельметъ, Каркусъ, Вейссенштейнъ со всею Ервью, замокъ и мѣсто Перновъ, Заару, Руйенъ, Буртнекъ, замокъ и мѣсто Вольмаръ, Венденъ, Вольфартъ, Аррашъ, Зегевольдъ, Шуйенъ, Юргенсбургъ, Нитау, Лембургъ, Роденпойсъ, Нейермюленъ, а также и княжество Эстонію, епископство Дерптское и другія владѣнія по возвращеніи ихъ отъ непріятеля. Всѣ эти замки король обѣщался раздавать въ держаніе рыцарямъ Ордена и другимъ заслуженнымъ лицамъ по своему усмотрѣнію, оставляя за собою и своими преемниками все военное снаряженіе замковъ. Замки Зонненбургъ, Леаль и Гапсаль король уступалъ князю Эзельскому Магнусу въ обмѣнъ на епископство Курляндское, которое вмѣстѣ съ остальною Курляндіею отходило къ Кеттлеру. Въ виду того, что шестилѣтнею войною исчерпаны совершенно силы и средства ливонскихъ землевладѣльцевъ, король освобождалъ ихъ отъ несенія военныхъ тягостей въ текущую войну, предоставлялъ имъ дѣлать въ этомъ отношеніи, что могутъ, и обязывался снабдить ливонскіе замки служебными людьми, обѣщалъ освободить магистра отъ уплаты долговъ Данцигу и Ригѣ или, по крайней мѣрѣ, выхлопотать отсрочку платежа до другого, болѣе благопріятнаго времени, помочь обывателямъ Вендена, Вольмара и Пернова въ уплатѣ ихъ долговъ и доставкою для нихъ хлѣба и другихъ предметовъ необходимости [225]).

Принятіе всѣхъ этихъ обязательствъ влекло за собою новые крупные расходы для скарба великаго княжества. Между тѣмъ литовское правительство и безъ того уже оказывалось не въ состояніи покрывать свои расходы текущими доходами и должно было прибѣгать къ экстреннымъ займамъ въ счетъ будущихъ поступленій. Эти займы идутъ по актамъ чуть не съ самаго начала борьбы за Ливонію. Уже въ іюлѣ 1560 года король взялъ у своего кухмистра пана Войтеха Ясеньскаго 2000 копъ грошей для пополненія скарбовой кассы и предоставилъ ему погасить этотъ долгъ изъ господарскихъ доходовъ за 1560 годъ съ волостей *Ушполь, Пенянъ, Ожи и Перелома*, находившихся въ его держаньѣ [226]). Немного спустя король взялъ у того же пана Войтеха Ясеньскаго восемь тысячъ копъ грошей и въ этой суммѣ

---

[225]) *Dogiel*, Codex diplomaticus Regni Poloniae et Magni Ducatus Litvaniae, tomus V, № CXXXVIII; прилож. № 38.

[226]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 372—373.

заставилъ ему *волость Любошанскую* на три года съ правомъ получать въ свою пользу въ качествѣ процентовъ всѣ доходы и вырабатывать на себя въ пущахъ всякіе лѣсные товары [227]) и съ условіемъ держать эту волость въ заставѣ еще годъ, если она не будетъ выкуплена въ срокъ, а при невыкупѣ въ этотъ срокъ, еще годъ и т. д. [228]). Въ іюлѣ же (28 дня) того же 1560 года король занялъ 1000 золотыхъ червонныхъ у старосты Пинскаго и Кобринскаго пана Станислава Фальчевскаго и предоставилъ ему выбрать эти деньги изъ своихъ доходовъ *Пинскаго и Кобринскаго старостъ* за 1560 годъ, считая золотой червонный въ 52 гроша польскихъ, или 40 грошей литовскихъ и 2 гроша польскихъ [229]). Вслѣдъ за тѣмъ, 9 августа, король занялъ у воеводы Подляшскаго пана Василья Тишковича 6000 копъ грошей и отдалъ ему въ заставу дворы *Лысковъ*, *Межирѣчь и Айну* на три года съ правомъ держать еще три года, если выкупъ не состоится въ срокъ, и такъ далѣе [230]). 3 октября того же года король занялъ у старосты Бобруйскаго Станислава Довойна 7000 копъ грошей «на отправу людей ку обороне земли Ифлянтское» и предоставилъ ему выбирать эти деньги изъ господарскихъ доходовъ съ дворовъ *Ушполь*, *Пенянъ и Обель*, которые отдалъ ему въ держанье, по 1½ тысячи ежегодно, а остальное отдавать въ скарбъ [231]); тогда же король заставилъ пану Мартину Хрщоновичу дворъ *Дорсунишки* въ трехъ тысячахъ копъ грошей на два года съ правомъ держать въ заставѣ еще два года, если не послѣдуетъ въ срокъ выкупа, и такъ далѣе [232]). Черезъ двѣ

---

[227]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 409.

[228]) Любошанская волость пробыла въ заставѣ у кухмистра Ясеньскаго до самой смерти его, а затѣмъ у сына его Миколая до 4 марта 1570 года, когда она была отдана ему въ заставу до живота (Литов. Метр. кн. Запис. LI, л. 265, 266).

[229]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 373, 374.

[230]) Тамъ же, л. 378—379. Впослѣдствіи, когда Василій Тишковичъ былъ уже воеводою Смоленскимъ (1569—1571), король отдалъ ему эти дворы въ заставу до живота въ этой же суммѣ. Панъ Василій Тишковичъ еще при жизни своей записалъ эту сумму дочери своей, вышедшей замужъ за пана Александра Григорьевича Ходкевича. По смерти Тишковича король выплатилъ его зятю 400 копъ грошей, а въ остальныхъ 2000 копахъ 10 февраля 1572 года оставилъ у него въ заставѣ дворъ Айну съ правомъ держать его «въ держаньѣ» до живота по уплатѣ ему заставной суммы (Литов. Метр. кн. Запис. LI, л. 306, 307).

[231]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 402—403. Въ слѣдующемъ году король перенесъ долгъ на замки Пинскъ и Кобринъ (см. ниже).

[232]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 404. Мартинъ Хрщоновичъ дер-

недѣли послѣ того, 17 октября, король занялъ у каштеляна Радомскаго Габріэля Тарла 30 тысячъ золотыхъ польскихъ, или 12 тысячъ копъ грошей литовскихъ (золотой=24 гроша литовскихъ) и въ этой суммѣ заставилъ ему на годъ замокъ *Ковель* со всѣми доходами съ правомъ держать въ заставѣ еще годъ, если въ срокъ замокъ не будетъ выкупленъ, и такъ далѣе [233]). Черезъ девять дней послѣ того, 26 октября 1560 года, король занялъ у пана Фронцка Фальчевскаго 2000 копъ грошей и въ этой суммѣ заставилъ ему *села ключа Луцкаго—Чернчегородокъ* съ приселками *Маневичами, Колокъ, Радуни* два, *Козлиничи, Бруховичи* до тѣхъ поръ, пока не выкупитъ у пана Тарла Ковель и не отдастъ въ держанье Фальчевскому [234]). Цѣлый рядъ займовъ и заставъ сдѣланъ былъ королемъ и въ теченіе слѣдующаго 1561 года. Въ апрѣлѣ (22 числа) король занялъ у пана Станислава Андреевича Довойна еще 5000 копъ въ добавленіе къ тѣмъ 7000, которыя взялъ раньше, и весь долгъ въ суммѣ 12 тыс. копъ грошей предоставилъ ему выбирать изъ господарскихъ доходовъ съ староствъ *Пинскаго и Кобринскаго,* по 1½ тысячи ежегодно, снявъ долгъ съ державъ Ушпольской, Пенянской и Обельской [235]). Вслѣдъ затѣмъ, 30 апрѣля, король занялъ три тысячи копъ у воеводы Подляшскаго Василья Тишковича и въ этой суммѣ заставилъ ему дворъ *Здитовъ* съ дворцомъ Хрисицкимъ на три года съ правомъ по истеченіи срока держать эти имѣнья въ заставѣ еще годъ, а затѣмъ еще годъ и т. д., если не послѣдуетъ въ срокъ выкупа [236]). Недѣлю спустя, 8 мая, Си-

---

жалъ Дорсунишки до смерти и передалъ ихъ своимъ наслѣдникамъ. Въ 1569 году король дозволилъ пану Яну Жалинскому, своему ложничію. выкупить Дорсунишки у наслѣдниковъ Хрщоновича и держать ихъ въ заставѣ на тѣхъ же условіяхъ (Литов. Метр. кн. Судныхъ дѣлъ LШ, л. 249—252).

[233]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 408, 409. Въ февралѣ 1567 года замокъ Ковель отданъ былъ въ ленное владѣніе князю Андрею Курбскому (Литов. Метр. кн. Запис. XLVШ, л. 60—62; L. л. 76, 77; LII, л. 73, 74).

[234]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 414. Въ мартѣ 1566 года король отдалъ эти села Фальчевскому въ заставу до живота (Записей кн. XLI, л. 373—376), а въ апрѣлѣ того же года, по смерти Фронцка, отдалъ въ заставу до живота вдовѣ его Аннѣ и сыновьямъ Петру и Томасу, по смерти которыхъ наслѣдники ихъ получили право держать эти села «rok od roku» до уплаты имъ 2000 копъ грошей (Публич. дѣлъ VШ, л. 14—17).

[235]) Литов. Метр. кн. Запис XXXVII, л. 468—469.

[236]) Тамъ же, л. 452. Въ 1562 году 23 мая король занялъ у Василья Тишковича еще 2000 копъ грошей и въ суммѣ всего долга заставилъ Здитовъ съ дворцомъ Хрисицкимъ пану Тишковичу и его женѣ до живота ихъ, а по смерти

гизмундъ Августъ занялъ у князя Владислава Збаражскаго 1600 копъ грошей и въ этой суммѣ заставилъ ему дворъ *Ботоки* съ мѣстомъ въ Жмудской землѣ на одинъ годъ съ правомъ держать еще годъ и т. д., если въ срокъ не будетъ представляться выкупъ [237]). Въ тотъ же день король занялъ у пана Ивана Солтана три тысячи копъ грошей и въ этой суммѣ заставилъ ему дворъ *Ляховичи* съ дворцами *Старымъ Ляховицкимъ и Жеребьевскимъ* впредь до выкупа [238]). Недѣли двѣ спустя, 21 мая, король взялъ у тивуна и городничія Троцкаго 2000 копъ грошей и заставилъ ему дворы *Мойшаколу, Кернов и Анторки* и всѣ дворы тивунства Троцкаго до тѣхъ поръ, пока не выберетъ всю эту сумму изъ доходовъ названныхъ дворовъ [239]). Іюля 9 король взялъ у пана Матея Петьковича 400 копъ грошей и предоставилъ ему выбрать эту сумму изъ господарскихъ доходовъ съ *Скерстомоньской* и *Росеинской* волостей, находившихся въ его держаньѣ [240]). Немного спустя король взялъ у князя Юрія Слуцкаго 12000 копъ грошей и въ этой суммѣ заставилъ ему замокъ *Бобруйскъ* со всѣми доходами на годъ съ тѣмъ, чтобы застава продолжалась еще на годъ и т. д., если въ срокъ не будутъ уплачены князю его деньги [241]). Не довольствуясь займами у богатыхъ князей и пановъ, Сигизмундъ Августъ прибѣгъ къ принудительному займу у значительныхъ мѣстъ. Мая 14 разосланы были по этимъ мѣстамъ господарскіе листы «о позычкѣ»: мѣщане приглашались уплатить въ скарбъ опредѣленную сумму со всего мѣста къ 29 іюня или, если найдутъ это для себя неудобнымъ, 10% съ своихъ маетностей (движимаго имущества) подъ страхомъ конфискаціи имущества за неповиновеніе этому распоряженію, вызванному крайнею нуждою; при этомъ король обѣщалъ вернуть взятыя суммы послѣ осенняго сбора доходовъ съ господарскихъ волостей. Всего такимъ путемъ предполагалось собрать 22.120 копъ съ разныхъ мѣстъ, кромѣ «столечнаго»

ихъ обязался не отнимать имѣнья у тѣхъ, на кого они переведутъ свою ссуду, не заплативъ предварительно долга, 5000 копъ грошей. Записей кн. XLIV, л. 29, 30.

[237]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 456, 457.

[238]) Тамъ же, л. 454—455. Къ 1566 году Ляховичи съ волостью находились уже въ простомъ держаньѣ пана Солтана: 18 марта этого года король заставилъ пану Александру Брындзѣ село Начу въ волости Ляховицкой (Запис. LI, л. 10—11).

[239]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 458—459.

[240]) Тамъ же, л. 478.

[241]) Тамъ же, л. 482—483.

мѣста Вильны [242]). До какой степени доходила нужда въ деньгахъ, это видно между прочимъ изъ того, что, отправляя пана Миколая Яновича Радивила въ Ригу для переговоровъ съ ливонскими чинами, король не могъ снабдить его нужнымъ количествомъ денегъ, и Радивилъ долженъ былъ по приказанью короля расходовать свои деньги [243]). Такое состояніе скарбовой кассы помимо большихъ расходовъ, сдѣланныхъ въ теченіе 1560—1561 года, объясняется еще крайне неудовлетворительнымъ поступленіемъ доходовъ за предшествующіе годы. Въ скарбъ не поступило еще сполна доходовъ съ господарскихъ волостей за 1556—1561 годы, серебщина съ господарскихъ мѣстъ за 1559 и 1560 годы, серебщина съ владѣльческихъ людей за 1554—1556, 1559—1561 годы [244]). Поступленіе всѣхъ этихъ недоимковъ, конечно должно было пополнить кассу скарба, но на этой кассѣ уже лежали значительные долги, сдѣланные у князей, пановъ и мѣщанъ, такъ что обойтись безъ новаго экстреннаго обложенія, одними обычными доходами, представлялось невозможнымъ. Обратиться за новою субсидіею къ князьямъ, панамъ и рыцарству-шляхтѣ правительство на этотъ разъ не посмѣло, можетъ быть во вниманіе къ тѣмъ жертвамъ, которыя уже принесли для войны эти землевладѣльцы и имѣли еще принести, отправляясь въ походъ съ своими «почтами», а можетъ быть въ виду того, что ими не выплачены еще серебщины прежнихъ годовъ. Какъ бы то ни было, на Виленскомъ сеймѣ 1561 года господарь съ панами-радою положили брать только «поконевскіе пенязи», по 2 копы съ коня, съ тѣхъ землевладѣльцевъ, которые не захотятъ ѣхать лично на войну съ своими «почтами», на наемъ взамѣнъ ихъ служебныхъ людей. Это постановленіе сдѣлано было по иниціативѣ гетмана наивысшаго пана Миколая Юрье-

---

[242]) Съ *Ляховичъ*—200 копъ, *Слонима*—100 копъ, *Новгородка*—500 копъ, *Мозыря*—100 копъ, *Пинска*—500 копъ, *Кіева*—1000 копъ, *Кобрина*—200 копъ, *Бобруйска*—100 копъ, *Полоцка*—10,000 копъ, *Витебска*—3000 копъ, *Орши*—500 копъ, *Могилева*—1000 копъ, *Минска*—500 копъ, *Волковыйска*—500 копъ, *Луцка*—200 копъ, *Каменца*—200 копъ, *Порозова*—100 копъ, *Мстибогова*—100 копъ, *Кременца*—200 копъ, *Шерешова*—50 копъ, *Берестья*—300 копъ, *Ковля*—100 копъ, *Саража*—200 копъ, *Бранска*—200 копъ, *Городна*—1000 копъ, *Тыкотина*—200 копъ, *Перелома*—50 копъ, *Кнышина*—200 копъ, *Бѣльска*—1000 копъ.

[243]) Всего онъ израсходовалъ за эту поѣздку въ Ливонію 10.654 золотыхъ польскихъ (Литов. Метр. кн. Запис. XLIV, л. 55—56).

[244]) Прилож. № 36, 44; Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 202—213; L, л. 207—211.

вича Радивила, указавшаго на то, что большому войску въ данное время трудно имѣть «выживенье» въ разоренной Ливоніи, и въ особенности земскому ополченію, при которомъ всегда идетъ на войну много обознаго люда сверхъ почтовъ. «Поконевскіе пенязи» приказано было вносить въ скарбъ не позже того срока, на который приказано было становиться военнослужилымъ людямъ въ Трикатѣ, т. е. не позже Рождества Христова, дабы заблаговременно можно было нанять служебныхъ людей [245]). Для увеличенія средствъ скарба правительство рѣшилось обложить преимущественно всѣхъ тѣхъ, кто не обязанъ служить военную службу, купцовъ туземныхъ и иностранныхъ, которые получаютъ отъ торговли большіе пожитки и ничѣмъ «до службы земское не прикладаються». Но задавшись такою цѣлью, господарь и паны рада не нашли, конечно, средствъ возложить налогъ исключительно на пожитки купцовъ, а установили «поборъ» съ товаровъ, которыми они торгуютъ,—другими словами: обложили косвеннымъ налогомъ не только самихъ купцовъ, но и производителей и потребителей этихъ товаровъ [246]). Постановлено было собирать поборъ, по опредѣленной таксѣ со всѣхъ товаровъ, которые обыкновенно вывозились изъ великаго княжества: съ воска, сала, кожъ и мѣховъ, пеньки, льна, пряжи, хмеля, пшеницы, ячменя, овса, гороху, крупъ, пшена, гречихи, рогатаго скота, домашней птицы, говядины, свинины, меда, простого сукна и полотна, разнообразныхъ лѣсныхъ товаровъ, а также и со всѣхъ товаровъ, которые обыкновенно ввозились въ великое княжество: съ иностранныхъ винъ, пива и горѣлки, соли, рыбы, селедокъ, пряностей, сахара, олифы, красокъ, дорогихъ мѣховъ, шелковыхъ и златотканныхъ матерій, дорогихъ суконъ; поборомъ не были обложены только желѣзо, мѣдь и другія вещи, необходимыя для войны; все это безпошлинно могло ввозиться въ великое княжество, но вывозъ за границу коней, зброи, желѣза безусловно запрещался. Поборъ съ товаровъ, вывозимыхъ за границу, долженъ былъ собираться на пограничныхъ мытныхъ коморахъ, а съ товаровъ, ввозимыхъ въ великое княжество, либо на этихъ коморахъ, либо въ мѣстахъ ихъ склада, при чемъ во всякомъ случаѣ

---

[245]) Приложеніе № 38.

[246]) Какъ видно изъ господарскаго листа, разосланнаго въ апрѣлѣ 1562 г. по всѣмъ мѣстамъ великаго княжества, введеніе особаго побора съ предметовъ вывоза и ввоза уменьшило и тотъ, и другой и оттянуло значительную часть капиталовъ отъ внѣшней торговли къ внутренней и операціямъ по ссудамъ. Caeteris paribus при такой перемѣнѣ должны были вздорожать предметы ввоза и подешевѣть предметы вывоза. См. прилож. № 41.

на пограничныхъ коморахъ товары подлежали переписи для того, чтобы согласно этой переписи могли производиться на мѣстѣ склада ихъ оцѣнка и взиманіе побора. Это дѣло возлагалось на особыхъ бирчихъ, которыхъ должны были выбрать изъ среды себя мѣщане, при чемъ никто не долженъ былъ отказываться отъ этой обязанности, за отправленіе которой господарь обѣщалъ назначить вознагражденіе. Поборъ предполагалось взять не только съ тѣхъ товаровъ, которые должны были впредь ввозиться въ великое княжество, но и съ тѣхъ, которые уже были ввезены. Для приведенія въ исполненіе этого постановленія мѣщане должны были выбрать изъ своей среды сотниковъ, пятидесятниковъ и десятниковъ, которые должны были имѣть въ своей вѣдомости всѣхъ домохозяевъ и ихъ гостей и ставить на ратушѣ тѣхъ, у кого найдутся товары, привезенные изъ-за границы. Эти купцы обязывались подъ присягою показать, сколько у нихъ такихъ товаровъ, а выбранные поборцы вмѣстѣ съ господарскимъ дворяниномъ, нарочно для этого отряженнымъ, переписать эти товары и взять съ нихъ поборъ—половину на Крещенье, а другую половину на второй недѣлѣ Великаго поста. Иноземные купцы, не имѣющіе осѣдлости въ великомъ княжествѣ, должны были при этомъ представлять надежную поруку въ томъ, что уплатятъ поборъ своевременно, или же уплачивать поборъ немедленно. Владѣльческіе люди, торговавшіе въ мѣстахъ товаромъ иноземнаго привоза, обязывались заявлять о нихъ своему уряду при тѣхъ же бирчихъ и платить поборъ въ вышеуказанные сроки. Такой порядокъ долженъ былъ соблюдаться и впредь, пока не кончится война, при чемъ какъ сами купцы за утайку товаровъ, такъ и бирчіе за пособничество подлежали конфискаціи всѣхъ маетностей. Кромѣ побора съ предметовъ вывоза и ввоза, господарь и паны-рада на Виленскомъ сеймѣ 1561 года постановили взимать поборъ по опредѣленной таксѣ съ помола всѣхъ тѣхъ, кто мелетъ пшеницу, рожь, солодъ и крупу на мельницахъ или на домашнихъ жерновахъ для продажи, а равно съ матеріаловъ производства пива, меда и горѣлки, приготовляемыхъ на «шинкъ». Этотъ поборъ въ господарскихъ мѣстахъ должны были собирать войты и другіе мѣстскіе урядники, а по селамъ—войты и лавники вмѣстѣ съ двумя достойными вѣры мужами и отдавать въ руки господарскому дворянину каждыя четыре недѣли. Въ имѣньяхъ князей, пановъ и бояръ-шляхты поборъ долженъ былъ собираться ихъ урядниками и идти въ пользу владѣльцевъ, чтобы они «тымъ можъней и способъней на службу речи посполитое выправовалися», и чтобы каждый ѣхалъ на войну, имѣя слугъ въ одинаковомъ одѣяніи, на рослыхъ коняхъ и въ уставномъ вооруженіи. Владѣльцамъ запрещалось осво-

бождать своихъ людей отъ этого побора, дабы этою льготою не привлекать къ себѣ въ имѣнья торговыхъ людей изъ господарскихъ мѣстъ и людей. Поэтому, если кто нибудь изъ нихъ вздумалъ бы не брать побора «съ млыновъ и корчомъ», то поборъ предписывалось взимать господарскимъ поборцамъ на нужды рѣчи посполитой[247]). Всѣ грамоты, въ силу коихъ отдѣльныя лица или цѣлыя общества освобождались отъ платежа пошлинъ съ товаровъ, кассировались на все время войны. Всѣ поборцы ставились подъ присудъ и «послушенство» подскарбія земскаго, который имѣлъ судить ихъ по жалобамъ на злоупотребленія, давать имъ «науку» и приказанія. Господарь обязывался не отдавать поборовъ въ аренду или въ чье нибудь завѣдыванье помимо представленія подскарбія земскаго. Послѣднему предоставлялось также вознаграждать поборцевъ за ихъ трудъ и старанье по своему усмотрѣнію, смѣщать неисправныхъ и нерадивыхъ и установлять другихъ на ихъ мѣсто, представлять господарю объ увольненіи отъ платежа поборовъ по бѣдности или по случаю разоренья отъ служебныхъ людей. Собранныя деньги поскарбію предоставлялось расходовать по приказанію господаря, а въ его отсутствіе «зъ сполное намовы» съ панами-радою, на служебныхъ и на оборону земли Лифляндской, а также на снабженіе украинныхъ замковъ и на другія нужды господарскія и земскія. При этомъ въ качествѣ оправдательныхъ документовъ отъ подскарбія имѣли приниматься не только «квиты» господаря и пановъ-рады, но и простые реестры произведенныхъ имъ расходовъ. Господарь вмѣстѣ съ тѣмъ довѣрялъ подскарбію отдавать въ аренду фольварки господарскихъ дворовъ урядникамъ «на пожитокъ скарбу»[248]).

Полномочія, данныя подскарбію земскому 7 декабря 1561 года, знаменуютъ собою новый моментъ въ развитіи его должности. Они показываютъ, что подскарбій земскій великаго княжества Литовскаго уже далеко ушелъ отъ первоначальной своей роли—казначея при центральной государственной кассѣ и подошелъ къ роли министра финансовъ въ нашемъ смыслѣ, сдѣлался высшимъ довѣреннымъ сановникомъ съ правомъ иниціативы, обязаннымъ не только исполнять приказанія свыше, но и самостоятельно дѣйствовать и распоряжаться во ввѣренномъ ему вѣдомствѣ. Надо сказать, что эта эволюція должности подскарбія земскаго произошла не вдругъ, а исподоволь, и была естественнымъ послѣдствіемъ роста и усложенія задачъ государственнаго управленія вообще, и финансоваго въ частности. Въ своемъ мѣстѣ (стр. 410, 411)

---

[247]) Приложеніе № 39.

[248]) Приложеніе № 40.

мы уже отмѣчали возвышеніе поскарбія земскаго къ концу великокняженія Сигизмунда I. Но это возвышеніе, какъ было сказано, носило пока еще личный характеръ, вытекало изъ особаго довѣрія и расположенія господаря къ пану Ивану Горностаю. При Сигизмундѣ Августѣ можно уже констатировать должностное возвышеніе подскарбія земскаго, въ силу данныхъ ему по закону полномочій. Это возвышеніе стояло прежде всего въ связи съ реформами господарскаго хозяйства въ частности со введеніемъ волочной помѣры и уставы.

Заботясь о размноженіи пожитковъ съ своихъ дворовъ и волостей, Сигизмундъ Августъ предпринялъ новое размежеваніе крестьянскихъ участковъ [249]) съ цѣлью уравнять ихъ и внести больше однообразія въ систему обложенія крестьянъ повинностями [250]), увеличить свои доходы вымѣромъ и раздачею крестьянамъ новыхъ земельныхъ участковъ [251]), а также переложеніемъ различныхъ спеціальныхъ повинностей крестьянъ на чиншъ и барщину. Для производства этого измѣренія на волоки, для введенія въ дѣйствіе новой системы повин-

---

[249]) До Сигизмунда Августа земли помѣрялись на волоки только на Подляшьѣ. Относящіяся до этого свидѣтельства актовъ приведены въ нашемъ трудѣ «Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства», стр. 462—464. Въ дополненіе къ нимъ укажемъ еще на измѣреніе земель Кіевецкой волости Берестейскаго повѣта и земель села Мощонокъ Мельницкаго повѣта, производившееся около 1533 года (Литов. Метр. кн. Запис. XVII, л. 384—385; Судныхъ дѣлъ VII, л. 104—106), а также на измѣреніе земель Бѣльскаго повѣта, производившееся по распоряженію королевы Боны (Литов. Метр. кн. Запис. XXIV, л. 1—3; XXXVII, л. 401).

[250]) О неравенствѣ крестьянскихъ участковъ и лежавшихъ на нихъ повинностей до волочнаго измѣренія см. Областное дѣленіе и мѣстное управленіе, стр. 438—462.

[251]) Волочная помѣра предпринята была несомнѣнно вслѣдствіе того между прочимъ, что господствовавшій строй крестьянскаго землевладѣнія оставлялъ съ одной стороны много земель безъ обработки, а съ другой—много рабочихъ крестьянскихъ рукъ безъ надлежащаго приложенія. Характерное указаніе даетъ на это заявленіе пана Миколая Войтеховича Ясеньскаго, просившаго у короля разрѣшенія произвести волочную помѣру въ Любошанской волости, находившейся въ его держаніи (въ мартѣ 1570 года). Ясеньскій «ознаймилъ» королю, «же въ той волости Любошанской много земель пустыхъ неоселыхъ, ку пашни годныхъ, естъ, а подъданые наши тамошние, хотя кождый зъ нихъ не мало кгрунтовъ подъ собою держитъ, предъся черезъ тые вси лета прошлые платовъ водле уставы сполна не выдаютъ и оседати инымъ не допускаютъ, отчинами по своему обычаю называючи» и т. д. Литов. Метр. кн. Запис. LI, л. 265, 266.

ностей и для дальнѣйшаго руководства и контроля по веденію господарскаго хозяйства, по сбору и расходованію господарскихъ доходовъ въ волостяхъ, помѣренныхъ на волоки, Сигизмундъ Августъ учредилъ цѣлый штатъ должностныхъ лицъ подъ названіемъ ревизоровъ, помѣрчихъ и мѣрниковъ подъ ближайшимъ руководствомъ такъ называемаго «справцы пожитковъ дворовъ господарскихъ». Всѣ эти новыя должстныя лица оказались въ сущности мѣстными агентами подскарбія земскаго, которому отдано было въ руки высшее управленіе господарскимъ хозяйствомъ и веденіе центральной отчетности. Ревизоры съ своими докладами должны были съѣзжаться въ Вильну къ подскарбію, при которомъ въ это время долженъ былъ находиться и главный «справца пожитковъ господарскихъ дворовъ». Подскарбій въ случаѣ смерти какого-либо державцы или старосты посылалъ ревизора для переписи оставшагося въ господарскомъ дворѣ имущества и для управленія державою впредь до назначенія новаго державцы; подскарбію въ случаѣ отсутствія господаря ревизоры докладывали о тѣхъ урядникахъ, которые не пожелали отвѣчать передъ ними по жалобамъ на нихъ господарскихъ подданныхъ; у подскарбія въ отсутствіе господаря ревизоры и державцы брали разрѣшеніе на возведеніе значительныхъ построекъ; подскарбій же давалъ разрѣшеніе на засѣвъ господарской пашни старымъ зерномъ или купленнымъ, или взятымъ изъ другого двора, въ случаѣ недостатка зерна новаго урожая; онъ же разрѣшалъ давать хлѣбъ господарскимъ крестьянамъ въ «отсопъ», сдавать въ аренду шинки и т. д. Новая устава подчинила подскарбію земскому въ отношеніи отчетности и старинныхъ дворцовыхъ управителей—старостъ, державцевъ и тивуновъ, городничихъ, ключниковъ, неводничихъ, бобровничихъ и т. д., которые прежде усчитывались особыми коммиссарами изъ пановъ радныхъ и писарей, а съ 1529 года коммиссіями изъ воеводы даннаго повѣта, маршалка дворнаго и подскарбія земскаго (стр. 404). Теперь всѣ эти дворцовые управители должны были сдавать деньги и отчеты уже подскарбію земскому или одному изъ его ближайшихъ помощниковъ, писарю скарбному, и получать отъ нихъ квитанціи, уплачивая за нихъ по 2 гроша. Для принятія этихъ отчетовъ въ скарбѣ установлена была извѣстная очередь. Подскарбію предоставлено было право по докладу господарю объ урядникахъ, не сдавшихъ въ срокъ денегъ и отчета, отбирать у нихъ имѣнья и прилучать ихъ къ какому-либо господарскому двору или же отдавать ихъ въ заставу постороннимъ лицамъ въ извѣстной суммѣ впредь до сдачи денегъ и отчета, а въ томъ случаѣ, если бы имѣнье не стоило предполагаемой недоимки, отстранять урядниковъ отъ должности впредь до полученія указаній го-

сподаря, что далѣе дѣлать съ такими урядниками [252]).—Дальнѣйшее возвышеніе должности подскарбія земскаго находилось уже въ связи съ Ливонскою войною. Эта война, быстро поглощавшая средства земскаго скарба, еще болѣе, чѣмъ волочная устава, потребовала отъ финансоваго управленія великаго княжества личной энергіи, заботливости и изворотливости и заставила литовско-русскаго государя, и безъ того занятаго множествомъ хлопотъ и дѣлъ всякаго рода, возложить его преимущественно на свѣдущихъ и опытныхъ людей въ должности подскарбія земскаго, снабдивъ ихъ по возможности широкими полномочіями. Первый примѣръ въ этомъ отношеніи и данъ былъ на сеймѣ 1561 года, а за нимъ послѣдовали и другія распоряженія въ томъ же родѣ, сдѣлавшія въ концѣ концовъ подскарбія земскаго болѣе или менѣе самостоятельнымъ правителемъ своего вѣдомства. — Но возвратимся къ сейму 1561 года.

Изъ господарскаго листа, разосланнаго въ іюлѣ 1562 года по всѣмъ старостамъ, державцамъ и тивунамъ видно, что предъ этимъ господарь постановилъ собрать съ своихъ подданныхъ серебщину въ виду того, что «потребы великие земские для обороны границъ панъства и подданыхъ» господарскихъ на скарбъ господарскій пришли. Сборъ серебщины съ господарскихъ подданныхъ, по всѣмъ даннымъ, рѣшенъ былъ въ принципѣ уже на Виленскомъ сеймѣ 1561 года. По крайней мѣрѣ, въ оглавленіи книги Метрики, въ которой записанъ этотъ листъ, объявляемая имъ серебщина помѣчена ухваленною на сеймѣ 1561 года. Серебщина налагалась въ размѣрѣ 20 копъ грошей съ волоки или, гдѣ нѣтъ волочнаго измѣренія, съ полной (парной) воловьей или конской сохи; съ полволоки или полсохи предписывалось собирать—10 грошей, съ морга—по 7 пенязей, съ 4 прутовъ—1 пенязь; съ тѣхъ, у кого не было воловъ, но полная земля—10 грошей, съ огорода—5 грошей. Серебщину должны были выбрать съ господарскихъ людей мѣстные урядники, взимая бирчаго по одному пенязю съ каждой волоки или сохи и по одному пенязю писчаго. Собранную серебщину имъ приказывалось представить въ скарбъ не позднѣе недѣли по св. Михаилѣ (29 сентября) [253]).

На Виленскомъ сеймѣ 1561 года господарь выдалъ станамъ для предварительнаго ознакомленія вновь исправленный статутъ. Но окончательное его разсмотрѣніе и утвержденіе отложено было до будущаго

---

[252]) Акты Зап. Рос. III, № 19.

[253]) Приложеніе № 42.

сейма. Такъ, по крайней мѣрѣ, выходитъ изъ тѣхъ заявленій, которыя сдѣлалъ господарь на слѣдующемъ Виленскомъ сеймѣ 1563 года [254]).

Распоряженіе короля о сборѣ серебщины съ господарскихъ подданныхъ обусловилось тѣми огромными расходами, которыя пришлось понести скарбу со времени сейма 1561 года. За все это время на жалованьѣ литовскаго правительства находилось большое количество наемныхъ служебныхъ, съ которыми оперировали литовскіе военачальники противъ москвитянъ въ Ливоніи и въ пограничныхъ областяхъ великаго княжества. Мы видѣли, что универсаломъ отъ 8 декабря 1561 года военно-служилымъ землевладѣльцамъ великаго княжества приказано было становиться на Рождество въ замкѣ Трикатѣ въ Ливоніи подъ начальствомъ гетмана наивысшаго пана Миколая Юрьевича Радивила. Но еще ранѣе сбора земскаго ополченія въ Ливонію отряженъ былъ гетманъ дворный, панъ Троцкій, Григорій Александровичъ Ходкевичъ съ ополченіемъ Жмудской земли и съ наемными служебными. Туда же должно было придти и наемное войско, навербованное въ Польшѣ, подъ начальствомъ Флоріана Зебржидовскаго [255]). Земское ополченіе, впрочемъ, не собиралось къ объявленному сроку въ Трикатѣ, ибо по прибытіи Ходкевича въ Ливонію война на время пріостановилась. Ходкевичъ по пріѣздѣ въ Ливонію, не начиная враждебныхъ дѣйствій, отправилъ къ Дерптскому воеводѣ письмо, въ которомъ увѣдомлялъ его, что онъ хочетъ хлопотать у своего государя о заключеніи мира, лишь бы и воевода съ своей стороны сдѣлалъ подобные же шаги у своего. Спустя нѣкоторое время воевода отвѣчалъ, что онъ исполнилъ то, о чемъ просилъ его Ходкевичъ, и изъ Москвы ему написали, что царь желаетъ мира съ королемъ; теперь дѣло только за Ходкевичемъ: пусть хлопочетъ у короля и пановъ-рады, чтобы скорѣе посылали пословъ въ Москву. Ходкевичъ оправился въ Вильну для доклада о своихъ переговорахъ и полученныхъ предложеніяхъ, сдавъ команду князю Александру Полубенскому и условившись съ московскимъ воеводою не начинать военныхъ дѣйствій впредь до полученія инструкцій отъ своихъ правительствъ [256]). По полученіи этихъ вѣстей отъ Ходкевича Сигизмундъ пріостановилъ объявленную мобилизацію земскаго ополченія, а въ Москву въ концѣ января 1562 года отправилъ дворянина Боркулаба Корсака съ грамотою, въ которой ставилъ

---

[254]) Акты Зап. Рос. III, № 33, стр. 130.

[255]) Приложеніе № 38; *Kojałowicza* Historiae Litvanae pars II, p. 449, 450.

[256]) *Kojałowicza* Historiae Litvanae pars II, p. 450.

на видъ царю, что онъ, король, съ своей стороны никогда не хотѣлъ «нежитья и неприязни» съ Московскимъ государемъ и многократно посылалъ къ нему своихъ пословъ для переговоровъ о мирѣ; если миръ до сихъ поръ не заключенъ, то это по винѣ Московскаго государя, который не прекращаетъ кровопролитья въ землѣ Ливонской, состоящей подъ обороною короля, не даетъ удовлетворенія по другимъ пограничнымъ обидамъ и отпускаетъ ни съ чѣмъ посылаемыхъ къ нему пословъ; чтобы засвидѣтельствовать о своемъ желаніи жить въ мирѣ и избѣгать кровопролитья, онъ, король, и на этотъ разъ отправляетъ своего посла съ предложеніемъ прекратить войну въ Ливоніи и дать удовлетвореніе по всѣмъ пограничнымъ обидамъ; въ противномъ же случаѣ онъ намѣревается «поискивать» своей справедливости, сколько ему Богъ поможетъ, возлагая отвѣтственность за пролитье невинной крови на Московскаго государя. Въ этомъ же родѣ поручено было Корсаку сдѣлать и устныя заявленія отъ имени короля [257]). Паны-рада съ своей стороны написали митрополиту Макарію и боярамъ, чтобы они склоняли своего государя къ миру и къ уступкѣ Ливоніи, которая искони принадлежала королямъ Польскимъ и великимъ князьямъ Литовскимъ. Миссія Корсака и на этотъ разъ не имѣла никакого успѣха и повела только къ новымъ непріятнымъ объясненіямъ. Царь отвѣчалъ королю, что въ его писаньѣ нѣтъ искренности и правды, что вовсе онъ не желаетъ мира, хотя и присылаетъ пословъ для переговоровъ о мирѣ. Въ доказательство царь ссылался на собственное письмо короля къ Перекопскому хану, посланное одновременно съ отправленіемъ Яна Шимковича въ Москву, въ которомъ король увѣдомлялъ хана, что посолъ отправленъ не дѣлать дѣло, а разодрать его... Бояре съ своей стороны выговаривали панамъ цѣлый рядъ неправдъ ихъ государя: не признаетъ царскаго титула за Московскимъ государемъ, наводитъ крымскихъ татаръ на Сѣверскую украйну, измышляетъ притязанія на Ливонскую землю, называя ее то даромъ императора, то своею отчиною, и впадая въ постоянное противорѣчіе съ самимъ собою, между тѣмъ какъ Ливонія изстари отчина Московскаго государя, и предки короля, Ягайло и Витовтъ, по свидѣтельству литовскихъ хроникъ, ходили туда за помощью, нанимали тамъ людей на свою службу, чего, конечно, имъ не пристало бы дѣлать, если бы Ливонія была ихъ отчиною [258]).

---

[257]) Книга Посольская Метрики великаго княжества Литовскаго, томъ I, № 136, 137.

[258]) *Kojalowicza* Historiae Litvanae pars II, p. 451, 452.

Царь и бояре не только рѣзко отвѣчали на посольство Корсака, но и не замедлили съ военными дѣйствіями. Пока литовскій гонецъ находился еще въ Москвѣ, они не трогали Ливоніи, гдѣ стояло наготовѣ Литовское войско, но зато неожиданно напали на Бѣлоруссію и сильно опустошили окрестности Витебска, Дубровны, Орши, Копыса и Шклова. По полученіи объ этомъ извѣстія, въ началѣ апрѣля 1562 года, король разослалъ всѣмъ державцамъ украинныхъ со стороны Москвы замковъ приказъ, чтобы они, оставивъ въ замкахъ достаточное число своихъ служебниковъ и господарскихъ подданныхъ и условившись между собою, шли жечь и плѣнить непріятельскія волости. Державцамъ поручалось вербовать на службу казаковъ и крестьянъ, назначая къ нимъ десятниковъ изъ мѣстныхъ осѣдлыхъ людей [259]). Вслѣдъ за тѣмъ король разослалъ приказы о выступленіи на войну всѣмъ военно служилымъ землевладѣльцамъ великаго княжества. Волынскимъ землевладѣльцамъ приказано было идти съ своими почтами въ Рѣчицу и становиться тамъ подъ команду старосты Луцкаго и Вѣницкаго кн. Богуша Ѳодоровича Корецкаго на день св. Николы (9 мая); князьямъ Друцкимъ, Соколинскимъ и Лукомскимъ приказано было идти съ почтами къ Оршѣ и становиться тамъ подъ команду маршалка, старосты Слонимскаго, пана Григорія Воловича также на день св. Николы [260]). Ополченіямъ земель Подляшской и Литовской приказано было собираться подъ команду гетмана наивысшаго на Друцкихъ поляхъ въ седьмую субботу (16 мая) [261]); Жмудскимъ тивунамъ и шляхтѣ велѣно было ѣхать съ гетманомъ дворнымъ Григоріемъ Александровичемъ Ходкевичемъ въ Лифляндскую землю и быть подъ его знаменемъ на день св. Яна (24 іюня) въ имѣньѣ пана Остика въ Новомъ мѣстѣ [262]). Москвитяне ушли изъ предѣловъ великаго княжества еще до сбора земскаго ополченія [263]), такъ что Радивилу не пришлось имѣть съ ними дѣла на территоріи великаго княжества. Опустошивъ Смоленскую область и подкрѣпивъ людьми гарнизоны Поднѣпрскихъ замковъ, Радивилъ двинулся черезъ Витебскую область къ Велижу и

---

[259]) Листы посланы были въ Любечъ, Мозырь, Чичерскъ и Пропойскъ, Рѣчицу, Рогачевъ, Гомій, Полоцкъ, Витебскъ, Озерище, Мстиславль, Кричевъ и Могилевъ. Литов. Метр. кн. Перепис. Литов. VII, л. 93—94.

[260]) Литов. Метр. кн. Перепис. Литов. VII, л. 95, 98.

[261]) Тамъ же, л. 99—102, 111.

[262]) Тамъ же, л. 112.

[263]) Московское войско лѣтомъ 1562 года стягивалось на югѣ подъ начальствомъ кн. Владиміра Андреевича въ ожиданіи нападенія Крымскаго хана.

сжегъ посадъ этого города, но самого города не могъ взять по неимѣнію осадныхъ орудій. На этомъ и кончились военныя дѣйствія 1562 года, послѣ чего земское ополченіе распущено было по домамъ для того, чтобы запастись вновь провіантомъ и приготовиться выступить въ походъ по первому зову. Впрочемъ, далеко не всѣ военно-служилые землевладѣльцы были распущены по домамъ. Тѣ изъ нихъ, которые опоздали и не явились въ срокъ на военную службу, были оставлены дослуживать пропущенное время подъ начальствомъ «справцевъ мѣста гетманскаго» – воеводы Подляшскаго пана Василья Тишковича и подчашія Миколая Кишки.

Роспускъ земскаго ополченія состоялся по просьбѣ всѣхъ становъ, собравшихся при панѣ гетманѣ великомъ,—пановъ-рады, княжатъ, панятъ, старостъ, державцевъ, намѣстниковъ, хоружихъ, бояръ, дворянъ и всего рыцарства, которые посылали къ господарю съ этою цѣлью свою братью—стольника, державцу Плотельскаго и Тельшовскаго, Яна Еронимовича Ходкевича и тивуна Берженьскаго Мальхера Шемета. Изъ отвѣта, даннаго господаремъ, на это посольство, видно, что станы посылали къ господарю изъ военнаго лагеря и другія просьбы, на которыя господарь далъ отвѣтъ съ тѣми же уполномоченными[264]). Въ чемъ состояли эти просьбы, на это находимъ указаніе въ актѣ и замѣткахъ, помѣщенныхъ въ дневникѣ Варшавскаго сейма 1563—1564 года. Оказывается, что литовско-русская шляхта, измученная постоянными походами и потерявъ увѣренность въ собственныхъ силахъ, уговорилась не обращать вниманія на своихъ магнатовъ и во чтобы то ни стало добиваться заключенія уніи съ Польшею. Составленъ былъ особый актъ этого уговора, который и былъ посланъ къ королю въ Вильну. Актъ гласилъ, что шляхта, находящаяся подъ Витебскомъ, покорно проситъ о заключеніи уніи съ Польшею, дабы имѣть возможность сообща сеймовать съ поляками, сообща избирать государя въ виду бездѣтности нынѣшняго короля, пользоваться одинаковыми съ ними правами и вольностями и сообща обороняться отъ враговъ; для заключенія этой уніи шляхта имѣетъ право послать своихъ пословъ къ полякамъ съ вѣдома короля и пановъ-рады и поэтому проситъ короля назначить общій польско-литовскій сеймъ; отъ этого намѣренія шляхта согласилась не отказываться, какъ бы не старались отклонить ее отъ этого новымъ статутомъ или какими-либо другими уступками; каждый изъ участниковъ настоящаго договора обязался не

---

[264]) Приложеніе № 43.

вдаваться ни въ какія совѣщанія, не ухвалять серебщинъ и другихъ податковъ прежде, чѣмъ не будетъ исполнено общее желаніе касательно сейма и уніи съ поляками; ко всѣмъ отсутствующимъ, въ особенности къ Жмудскимъ панамъ, имѣетъ быть послано приглашеніе присоединиться лично или заочно къ настоящему соглашенію,—а кто не присоединится или, присоединившись, отступитъ отъ него, тотъ будетъ считаться недругомъ своего отечества и исключается изъ сообщества шляхты; земянинъ или сынъ земянскій, состоящій на службѣ у пана, не сочувствующаго настоящему соглашенію или отступившаго отъ него, не можетъ отговариваться этимъ, но долженъ самостоятельно и мужественно стать за общее дѣло; кто по этой причинѣ подвергнется преслѣдованію или обидѣ, за того должны стать всѣ другіе, ближайшіе къ нему, участники соглашенія и всячески помогать ему [265]). Все это соглашеніе по характеру своему является ничѣмъ инымъ, какъ актомъ *конфедераціи* литовско-русской шляхты, выступившей самостоятельно и независимо отъ князей и пановъ, которые до сихъ поръ доминировали въ политическихъ вопросахъ. Этотъ актъ обнаруживаетъ значительные успѣхи политическаго самосознанія и эмансипаціи отъ вліянія магнатовъ, достигнутые литовско-русскою шляхтою. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ знаменуетъ собою и радикальный поворотъ въ отношеніяхъ между великимъ княжествомъ и короною. Отчужденіе отъ Польши, господствовавшее до сихъ поръ въ Литвѣ и переходившее по временамъ въ глухую вражду, съ политическимъ возвышеніемъ шляхты начинаетъ смѣняться тяготѣніемъ къ этому государству, ставшему обѣтованною землею для шляхетскаго сословія, воплощеніемъ идеала золотой шляхетской вольности.

§ 7.

Исполняя просьбу литовцевъ, Сигизмундъ Августъ возбудилъ вопросъ объ уніи на коронномъ Петрковскомъ сеймѣ, который собрался

---

[265]) *Działyńskiego* Źródłopisma do dziejów unii, część II, oddz. I, str. 367, 368. Замѣтка сеймоваго дневника гласитъ: O Lithewskiej Uniej była zminka wielka, bo wiedzieli Posłowie ziemscy. że sama Litwa solicitowała o nię Króla, i z wojska od Witepska jawnie poselstwo byli wyprawili do Wilna ku Królowi, prosząc: aby Unię im z Polską dokonał (o czem jest wyżej dostatecznej wypisano); solicitowali o to wszytka szlachta Litewska, ale się temu Panów nieco sprzeciwiało, z których przedniejsi byli: Pan Mikołaj Radziwiłł, Wojewoda Wileński, Kanczlerz, Marszałek, Hetman i wielkich dzierżaw w onem Xięstwie Wielki Pan z Łaską wielka. (Ibidem, str. 157).

къ 22 ноября 1562 года. На это имѣются указанія въ актахъ, относящихся до этого сейма, и въ сохранившемся дневникѣ этого сейма[266]). Но заняться обсужденіемъ и рѣшеніемъ этого вопроса сейму не пришлось на этотъ разъ, такъ какъ король долженъ былъ за «гвалтовною потребою» выѣхать въ великое княжество, и сеймъ разъѣхался, прервавъ свои занятія[267]). Короля вызвало въ великое княжество извѣстіе о завоеваніи Полоцка Московскимъ государемъ и о страшной опасности, которая угрожаетъ самой Литвѣ отъ этого непріятеля.

Передъ выѣздомъ изъ великаго княжества на Петрковскій сеймъ, въ началѣ ноября 1562 года въ Городнѣ[268]) король велѣлъ написать военные листы и разослать ихъ по великому княжеству. Въ этихъ листахъ онъ приказывалъ всѣмъ военно-служилымъ землевладѣльцамъ Литовской земли, Жмуди и Подляшья снаряжаться въ походъ и идти въ Минскъ подъ начальство гетмана наивысшаго пана Миколая Юрьевича Радивила ко дню св. Николы (8 декабря)[269]); землевладѣльцамъ Волынской земли король приказывалъ собраться къ тому же дню въ Рѣчицѣ подъ командою старосты Луцкаго, Браславскаго и Вѣницкаго кн. Богуша Ѳедоровича Корецкаго. Король объяснялъ свой приказъ тѣмъ, что непріятель, великій князь Московскій, наполнившись злымъ умысломъ на великое княжество Литовское, собираетъ свое войско[270]). Въ Литвѣ, значитъ, прослышали о приготовленіи царя къ походу въ великое княжество[271]) и готовились его встрѣтить. Но только обманулись въ расчетахъ относительно того, гдѣ можетъ произойти эта встрѣча: москвитянъ, очевидно, поджидали изъ Смоленской земли, а они явились совсѣмъ не оттуда.

Въ концѣ января 1563 года паны-рада, находившіеся въ Вильнѣ, получили отъ воеводы Полоцкаго Станислава Довойна донесеніе со словъ одного московскаго перебѣжчика, что великій князь Московскій 13 января выступилъ изъ Великихъ Лукъ, 16-го прибылъ въ Невель и отсюда намѣревается идти добывать Полоцкъ. Паны-рада разослали

---

[266]) *Działyńskiego* Źródłopisma do dziejów unii Korony Polskiej i W. Księstwa Litewskiego, część II, oddział I, str. 10, 161, 162.

[267]) Ibidem, str. 144.

[268]) По датамъ актовъ король находился въ Городнѣ 2—4 ноября 1562 г. См. Литов. Метр. кн. Запис. XXXIX, л. 434, 435; XLIV, л. 62, 63.

[269]) Литов. Метр. кн. Переписей Литовскихъ VII, л. 131—133.

[270]) Тамъ же, л. 134.

[271]) Объ этихъ приготовленіяхъ см. *Карамзина* Исторію Государства Россійскаго, т. IX, стр. 21.

немедленно приказъ всѣмъ военно-служилымъ землевладѣльцамъ идти немедленно, «яко на кгвалтъ», въ Долгиновъ, гдѣ должно собраться все земское ополченіе и наемныя войска; идти въ походъ предписывалось всѣмъ безъ исключенія, «отецъ сыномъ, братъ братомъ ани поплечникомъ не вымовляючися»[272]). Но этотъ приказъ уже запоздалъ. Московскій государь взялъ Полоцкъ прежде, чѣмъ собрались всѣ ратные литовскіе люди[273]). Гетманъ Радивилъ, получивъ извѣстіе объ осадѣ Полоцка, съ немногими повѣтами, съ 2000 литовскихъ жолнеровъ и 1400 польскихъ, не дожидаясь остального войска двинулся было на выручку Полоцка. Но узнавъ объ огромныхъ силахъ непріятеля, остановился въ восьми миляхъ отъ Полоцка и не рѣшился вступить въ бой. 15 февраля 1563 года Полоцкъ былъ взятъ москвитянами[274]). По полученіи объ этомъ извѣстія гетманъ отступилъ опять къ Минску. Въ виду того, что московскія войска изъ подъ Полоцка начали уже наступать на Литву и Жмудь, находившіеся въ литовскомъ войскѣ паны-радные—воевода Виленскій и канцлеръ Миколай Яновичъ Радивилъ, воевода Троцкій и гетманъ наивысшій Миколай Юрьевичъ Радивилъ, панъ Троцкій и гетманъ дворный Григорій Александровичъ Ходкевича, сознавая невозможность борьбы, послали гонца къ московскимъ воеводамъ—кн. Ивану Димитріевичу Бѣльскому, кн. Петру Ивановичу Шуйскому и боярину Ивану Петровичу Яковлевича Захарьину просить перемирія, обѣщаясь тѣмъ временемъ прислать пословъ для переговоровъ о мирѣ. Царь, довольный своими успѣхами, смягчился и разрѣшилъ боярамъ заключить перемиріе съ панами до Успеньева дня

---

[272]) Литов. Метр. кн. Перепис. Литов. VII. л. 147.

[273]) Несмотря на приказы, разосланные еще въ ноябрѣ. литовскіе землевладѣльцы не спѣшили ѣхать въ лагерь къ гетману. И новый приказъ пановъ-рады не произвелъ желаннаго дѣйствія, какъ это видно изъ разсказа Стрыйковскаго. По словамъ Кояловича. ex nobilitate pauci admodum confluxerunt: quod et repentina belländi necessitas imparatos occupasset, et incommodum bello tempus pluribus indigeret (Historiae Litvanae pars II, p. 455). Надо замѣтить. что и само правительство не взыскивало за неявку на войну къ сроку такъ строго, какъ объ этомъ публиковалось въ военныхъ листахъ. очевидно, снисходя къ трудности и даже невозможности для многихъ военно-служилыхъ людей прибыть въ срокъ къ гетману. Обыкновенно запоздавшихъ заставляли отслуживать пропущенное время послѣ роспуска главнаго войска, въ гарнизонахъ или отрядахъ, оставленныхъ на границѣ на всякій случай или подвергали ихъ какому нибудь другому взысканію, не по буквѣ военныхъ универсаловъ (Литов. Метр. кн. Перепис. Литов. VII, л. 139, 140).

[274]) *Stryjkowskiego* Kronika, tom II, str. 413.

1563 года, послѣ чего, оставивъ въ Полоцкѣ кн. Петра Ивановича Шуйскаго съ отрядомъ войска, самъ съ главными силами возвратился въ Москву [275]).

Потеря Полоцка произвела удручающее впечатлѣніе на литовское правительство. Король по полученіи объ немъ извѣстія неоднократно плакалъ. Паны-рада въ сознаніи серьезности положенія просили короля о скорѣйшемъ пріѣздѣ въ Литву и созывѣ вальнаго сейма для обсужденія и принятія мѣръ къ возвращенію Полоцка и защитѣ государства. Поэтому еще изъ Петркова король прислалъ въ скарбъ сеймовые листы для разсылки по всему великому княжеству станамъ, «сойму належачимъ». Въ этихъ листахъ король объявлялъ, что «для важныхъ а пильныхъ потребъ» своего отчиннаго государства, великаго княжества Литовскаго, и особенно для обсужденія вопроса о «вынятіи» Полоцка изъ рукъ непріятеля, онъ назначаетъ всѣмъ землямъ великаго княжества вальный соймъ на 12 мая [276]).

Съ прибытіемъ короля въ Вильну начались совѣщанія правительства съ станами сейма о дальнѣйшей борьбѣ съ Москвою. Станы сознали, что значительная доля вины въ утратѣ Полоцка падаетъ на военнослужилыхъ землевладѣльцевъ, которые не явились своевременно на войну или не привели сполна своихъ «почтовъ», и въ формѣ просьбъ къ господарю намѣтили цѣлый рядъ постановленій въ цѣляхъ наиболѣе полнаго и исправнаго отбыванія военной службы землевладѣльцами шляхетскаго званія. Господарь принялъ большинство этихъ предложеній и съ своей стороны дополнилъ ихъ нѣкоторыми постановленіями. Въ результатѣ вышелъ цѣлый рядъ сеймовыхъ опредѣленій касательно отбыванія военной службы. Постановлено было, что всѣ землевладѣльцы—паны-рада, княжата, панята и шляхта должны ставить съ своихъ имѣній отчинныхъ, выслуженныхъ и купленныхъ почты согласно съ ухвалою Берестейскаго сейма, т. е. съ каждыхъ десяти службъ крестьянъ ратника въ зброѣ, со щитомъ и копьемъ, на конѣ стоимостью не менѣе 6 копъ грошей. Кто не поставитъ на войну свои

---

[275]) *Карамзина* Исторія Государства Россійскаго, томъ IX, стр. 23, 24; Книга Посольская Метрики великаго княжества Литовскаго, томъ I, № 154, 155; Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ VII, л. 1. Извѣстіе о заключеніи этого перемирія дошло на Петрковскій сеймъ въ двадцатыхъ числахъ марта и сильно взволновало поляковъ, которые обвиняли литовскихъ пановъ въ самоволіи и даже подозрѣвали ихъ въ измѣнѣ королю. См. Źródłopisma do dziejów unii, część II, oddz. I, str. 149.

[276]) Приложеніе № 45.

почты сполна, подвергается конфискаціи имѣнья, двѣ трети котораго спадаютъ на господаря, а одна треть на того, кто донесетъ на него; кто выѣдетъ на войну не на добромъ конѣ и не въ надлежащемъ вооруженіи, имѣя возможность снарядиться на войну, какъ слѣдуетъ, тратитъ половину имѣнья и маетности. Съ заставного (заложеннаго) имѣнья долженъ выставлять почетъ тотъ, кто его закупилъ (взялъ въ залогъ), о чемъ при пописѣ долженъ заявить гетману для записи въ реестръ; если же при заключеніи договора онъ выговорилъ себѣ свободу отъ военной службы, тогда военную службу долженъ отправлять тотъ, кто отдавалъ имѣнье въ заставу; буде же онъ не въ состояніи нести ее, тогда долженъ заступить его тотъ, кто закупилъ имѣнье, а свои убытки искать на немъ позже судебнымъ порядкомъ. Съ имѣній, находящихся въ опекѣ у пановъ и шляхты, почты должны выставлять на общемъ основаніи опекуны. Шляхта и на этотъ разъ, какъ не разъ и прежде, ходатайствовала, чтобы паны-рада, канцлеръ, маршалки земскій и дворный, подскарбій земскій и другіе урядники земскіе и дворные, которые держатъ свои уряды «правомъ доживотнымъ», а до скарбу господарскаго платовъ не даютъ, выставляли съ своихъ державъ почты въ размѣрѣ одного коня съ каждыхъ десяти волокъ. Но господарь отклонилъ это ходатайство, указавъ, что паны-рада и всѣ урядники земскіе и дворные, какъ ему хорошо извѣстно, ревностно исполняютъ свои обязанности и служатъ господарю и рѣчи посполитой «съ немалымъ накладомъ своимъ»; и теперь они вызвались добровольно вывести на войну бо́льшіе почты, чѣмъ съ нихъ слѣдуетъ. Всѣ военно-служилые землевладѣльцы не только обязаны выставлять сполна свои почты, но и лично являться на войну съ этими почтами. Никто не можетъ подъ страхомъ смертной казни или потери чести слать на войну вмѣсто себя слугу или наймита, за исключеніемъ случаевъ старческой дряхлости, тяжкой болѣзни и пребыванія въ данное время на другой службѣ господарской или земской. Не разрѣшается замѣняться слугами или наймитами даже тѣмъ шляхтичамъ, которые поступили въ мужья въ домъ къ вдовамъ или дѣвицамъ, при чемъ это постановленіе распространяется одинаково какъ на литовцевъ, такъ и на поляковъ. Только старому отцу или «вельми хворому» можно посылать вмѣсто себя взрослаго сына или добраго неосѣдлаго шляхтича, литвина или поляка. Кромѣ того, могутъ посылать вмѣсто себя добрыхъ шляхтичей дворяне, служащіе при господарскомъ дворѣ и берущіе изъ скарба деньги на коней (т. е. служащіе жолнерами), а равно также и тѣ осѣдлые шляхтичи, которые служатъ въ панскихъ почтахъ и берутъ деньги, «датокъ на коня». Шляхта просила было, чтобы шляхтичи,

служащіе въ панскихъ почтахъ, покидали пановъ и становились на своемъ мѣстѣ подъ хоругвью повѣтовою, согласно съ опредѣленіемъ стараго статута. Но господарь на время (до слѣдующаго сейма) отклонилъ это ходатайство, очевидно, желая поощрить изъявленную панами готовность выставить на войну бо́льшіе почты, чѣмъ приходится съ ихъ имѣній по сеймовой ухвалѣ. Онъ постановилъ только, что дворяне господарскіе и осѣдлые татары не должны служить въ почтахъ пановъ-рады, маршалковъ земскаго и дворнаго, писарей и другихъ урядниковъ. Кромѣ того, согласился собрать свѣдѣнія о тѣхъ шляхтичахъ, которые поддались съ своими имѣньями «для обороны» панамъ, и вернуть ихъ въ повѣты. Шляхта просила также, чтобы на войну выѣзжали лично съ своими почтами и становились на своихъ мѣстахъ и всѣ старосты, тивуны, державцы, войскіе, городничіе, ключники, мытники, поборцы, лѣсничіе, завѣдующіе лѣсными работами господаря и войты, держащіе староства (войты подляшскихъ мѣстъ и селъ, состоящихъ на магдебургскомъ правѣ). Господарь отвѣчалъ, что это уже его «власная рѣчь», и онъ распорядится въ ней по своему усмотрѣнію; но, конечно, кто изъ перечисленныхъ должностныхъ лицъ обязанъ съ своихъ имѣній служить военную службу, тотъ пойдетъ на войну съ своимъ почтомъ. Постановлено было затѣмъ, что всѣ листы, освобождающіе отъ военной службы отдѣльныхъ лицъ, подлежатъ сожженію, кромѣ листовъ, выданныхъ увѣчнымъ или престарѣлымъ людямъ, негоднымъ къ военной службѣ, вдовамъ съ малолѣтними дѣтьми, сиротамъ и женамъ тѣхъ мужей, которые находятся въ плѣну. Передъ отправленіемъ на войну хоружіе по старому обычаю должны собрать всю шляхту своихъ повѣтовъ въ опредѣленное заранѣе мѣсто, переписать всѣхъ, кто явится, кто служитъ панамъ, и кто остался дома, для доклада господарю и гетману, а затѣмъ съ прибывшими ѣхать къ гетману, наблюдая, чтобы ни отъ кого изъ шляхтичей не было обиды мѣстнымъ жителямъ. Въ дорогѣ шляхтичи должны покупать все нужное по вольной цѣнѣ, а не по таксѣ, которая должна устанавливаться только гетманомъ послѣ сбора войска; при этомъ никто не долженъ покупать провіанта больше, чѣмъ нужно, и отсылать домой и такимъ путемъ «оголаживать» войско. Всѣ, опоздавшіе явиться къ гетману въ срокъ, подлежатъ взысканіямъ по статуту. При производствѣ «описа» гетманомъ запрещается шляхтѣ и жолнерамъ ссужать другъ друга конями и вооруженіемъ, подъ страхомъ тѣхъ же каръ, какія полагаются за неявку на службу; кто снабдилъ другого конемъ и вооруженіемъ до отправленія на войну, тотъ не долженъ отбирать у него все это на войнѣ, а только дома, по роспускѣ войска. Во избѣжаніе путаницы и

задержекъ не дозволяется боевыхъ коней впрягать въ воза, а коней изъ обоза брать подъ сѣдла; бѣдные шляхтичи, которые не въ состояніи вывести особаго коня съ возомъ, должны складываться и везти свой провіантъ на одной подводѣ, не обременяя боевыхъ коней. Гетману послѣ «поиса» предоставляется право соединять малочисленныя хоругви въ одну, по своему усмотрѣнію. Изъ войска до «поиса» и послѣ, впредь до самаго роспуска, никто не долженъ самовольно уѣзжать или отсылать своихъ слугъ; нарушившій это запрещеніе наказывается ничѣмъ инымъ, какъ только «горломъ». Передъ роспускомъ каждый долженъ снова представиться гетману со всѣмъ своимъ почтомъ для повѣрки, при чемъ въ счетъ должны идти и тѣ слуги и кони, которые перемерли на войнѣ. Гетманъ собственною властью не долженъ никого освобождать лично или его слугъ отъ военной службы, а равно отъ посылокъ и порученій, и всѣ должны безпрекословно слушаться его и идти туда, куда онъ пошлетъ, въ томъ числѣ и на сторожу. Шляхта просила было, чтобы ее не посылали на сторожу, въ виду того, что она даетъ серебщину на наемъ жолнеровъ, которые и обязаны нести сторожу вмѣстѣ съ господарскими дворянами и татарами. Господарь, соглашаясь съ послѣднимъ, опредѣлилъ однако, что шляхта должна нести сторожу, когда не будетъ доставать жолнеровъ [277]).

Всѣ эти постановленія, за небольшими исключеніями, повторяли въ общемъ то, что опредѣлено было во второмъ раздѣлѣ статута 1529 года и въ болѣе раннихъ военныхъ уставахъ. Сверхъ того, паны-рада, урядники столовые и земскіе, княжата, панята, хоружіе и шляхта, собравшіеся на сеймъ, видя «кгвалтовную потребу речи посполитое» и въ уваженіе къ рѣшимости господаря лично отправиться въ походъ противъ москвитянъ, по доброй волѣ и съ условіемъ, чтобы на будущее время это не пошло имъ въ пошлину, опредѣлили выставить между двумя конными ратниками третьяго пѣшаго съ ручницею или рогатиною и сѣкирою, на слѣдующихъ основаніяхъ: у кого выше десяти и до двадцати службъ крестьянъ, тотъ долженъ вывести на войну двухъ конныхъ и одного пѣшаго ратника; у кого больше крестьянъ, тотъ долженъ вывести по тому же расчету; у кого десять службъ и менѣе, тотъ не долженъ ставить пѣшаго ратника. Станы опредѣлили также, чтобы всѣ взрослые сыновья шляхтичей и братья не отдѣленные, если они уже не заступаютъ чье нибудь мѣсто на войнѣ, не оставались дома, а ѣхали на войну въ качествѣ жолнеровъ или слугъ въ панскихъ почтахъ; кто не поѣдетъ, тотъ подвергается тюремному,

---

[277]) Акты Зап. Рос. III, № 33.

заключенію въ подземельѣ на двѣнадцать недѣль. Наказанію не подвергаются только тѣ шляхтичи, которымъ не дано денегъ изъ скарба на жолнерскую службу, вопреки ихъ хлопотамъ, или которыхъ не приняли къ себѣ въ почты паны, что должно быть удостовѣрено хоружимъ; кромѣ того, «для приглѣданья дома» можно остаться одному сыну при больномъ отцѣ или одному брату въ отсутствіе остальныхъ[278]). Станы оговорили, что эти опредѣленія должны имѣть силу «на одну тую только теперешнюю потребу военную», и господарь съ своей стороны гарантировалъ имъ это особымъ листомъ (отъ 19 іюня) [279]). Мѣстомъ для сбора земскаго ополченія господарь назначилъ Крево, а срокомъ—1 августа 1563 г. [280]).

Изъявляя готовность на принесеніе патріотическихъ жертвъ сверхъ своихъ повинностей, станы просили господаря привлечь къ военной службѣ съ церковныхъ имѣній духовныхъ римскаго закона—бискуповъ, канониковъ, плебановъ, олтаристовъ, и греческаго закона—митрополита, владыкъ, архимандритовъ, игуменовъ, чернцовъ и поповъ; просили также, чтобы и татары всѣ, сколько ихъ есть въ великомъ княжествѣ, ѣхали на войну, чтобы и мѣщане выправили на войну пѣхотинцевъ, а съ фольварковъ своихъ—и конныхъ ратниковъ, и наконецъ—чтобы всѣ жиды, сколько ихъ есть въ великомъ княжествѣ, выправили на войну двѣ тысячи пѣшихъ и побольше стрѣльцовъ. Господарь отвѣчалъ: духовные римскаго и греческаго закона дадутъ на военныя издержки серебщину съ своихъ людей и выправятъ «почты» съ своихъ свѣтскихъ имѣній по обычаю; вмѣсто же пѣшихъ людей дадутъ господарю податокъ по мѣрѣ своихъ средствъ, собравши синодъ, по примѣру короннаго духовенства; татарамъ уже приказано ѣхать на войну [281]); что касается наложенія на мѣщанъ обязанности выставить ратниковъ, то это уже собственное дѣло короля, и онъ распорядится по своему усмотрѣнію; на жидовъ по совѣщаніи съ панами-радою король наложитъ денежный платъ. Это обѣщаніе, какъ показы-

---

[278]) Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ VII, л. 8—10.

[279]) Акты Зап. Рос. III, № 34; Źródłopisma do dziejów unii, część II, oddz. I, str. 169—172.

[280]) Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ VII, л. 8—10.

[281]) Еще 8 мая разосланы были листы до хоружихъ татарскихъ стяговъ: Городенскаго, Новгородскаго, Аирскаго, Троцкаго, Мерешлянскаго, Виленскаго съ приказомъ вести татаръ, состоящихъ подъ ихъ командою, въ землю Ливонскую и становиться въ Вольмарѣ не позже недѣли послѣ Вознесенья (20 мая). Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ VII, л. 5, 6.

ваетъ королевскій листъ отъ 25 іюля 1563 года, разосланный всѣмъ жидовскимъ «сборамъ», было исполнено. Король наложилъ на всѣхъ жидовъ въ великомъ княжествѣ 4000 копъ грошей, по опредѣленной суммѣ на каждую еврейскую общину [282]) и разослалъ своихъ дворянъ для сбора налога въ теченіе двухъ недѣль послѣ предъявленія жидамъ королевскаго листа. Тѣмъ жидамъ, у которыхъ не было готовыхъ денегъ, предоставлено было вносить серебромъ на вѣсъ, считая каждую Краковскую гривну (фунтъ) въ 3 копы и 12 грошей; если бы жиды стали затрудняться въ платежѣ положенныхъ на нихъ суммъ, имъ предоставлено было вносить дворянину по золотому польскому съ каждой головы и по 10% съ своихъ маетностей, по справедливой оцѣнкѣ и «подъ присягою своею жидовскою большою» [283]).—Не полагаясь на силы великаго княжества, станы просили господаря послать немедленно за помощью къ полякамъ. Но король отклонилъ это ходатайство на томъ основаніи, что этою помощью можно заручиться отъ поляковъ только на вальномъ сеймѣ, а этотъ сеймъ долженъ собраться только ко дню св. Мартина. Король порекомендовалъ станамъ послать къ тому времени своихъ пословъ для переговоровъ съ поляками по этому предмету.

Безъ наемныхъ служебныхъ, конечно, нельзя было обойтись въ предстоящей войнѣ, и мы видѣли, что станы сейма въ своихъ опредѣленіяхъ относительно военной службы шляхты имѣли въ виду самую широкую вербовку жолнеровъ. Между тѣмъ средства земскаго скарба были совершенно исчерпаны предшествующими расходами. Новому подскарбію земскому пану Остафію Воловичу, вступившему на эту должность 19 іюля 1561 года до конца этого года удалось обернуться и даже перейти въ слѣдующій, 1562-й, годъ съ значительнымъ запасомъ кассовой наличности благодаря отчасти новымъ займамъ, отчасти усиленному взысканію недоимковъ за прошлые годы. Изъ представленнаго имъ впослѣдствіи (3 іюля 1568 года) отчета видно, что при своемъ вступленіи въ должность онъ принялъ всего въ скарбѣ на 11799 копъ 10 грошей и 1⅙ пенязя суконъ, китаекъ, адамашекъ, аксамитовъ, сребоглавовъ, златоглавовъ, мѣховъ разныхъ, коренья, талеровъ и золотыхъ червонныхъ; въ томъ же году до 1 января 1562 года поступило въ скарбъ недоимковъ различныхъ доходовъ съ господарскихъ волостей за 1556, 1558 и 1559 годы, доходовъ съ дво-

---

[282]) *С. А. Бершадскаго* Документы и регесты къ исторіи литовскихъ евреевъ, т. II, № 180.

[283]) Тамъ же, № 179.

ровъ, спадшихъ по королевѣ Бонѣ, съ земли Лифляндской, займовъ у мѣщанъ и жидовъ и подъ залогъ драгоцѣнностей, взятыхъ изъ дворнаго скарба[284]), недоимковъ поконевскихъ пенязей и серебщинъ съ владѣльческихъ имѣній за 1554—1556, 1561 годы, съ господарскихъ волостей за 1560 и 1561 годы—всего на 111433 копы, 41 грошъ, 1 1/3 пенязя. За это же время подскарбій выдалъ на содержаніе господарскаго стола, на жалованье дворянамъ и разнымъ слугамъ, до кухни, до пивницы, до конюшни, до обоза господарскаго, на конныхъ и пѣшихъ жолнеровъ литовскихъ и польскихъ, на пушкарей, фурмановъ «и на иные выправы, войне належачие», на покупку боевыхъ матеріаловъ, на постройку замковъ, посламъ и гонцамъ, отправлявшимся изъ великаго княжества и пріѣзжавшимъ въ великое княжество, московскимъ перебѣжчикамъ, дворянамъ, разосланнымъ для сбора установленныхъ на сеймѣ 1561 г. поборовъ и для скупки провіанта въ Ливонію, на уплату долговъ, «на подыймованье» господаря, когда онъ собирался ѣхать къ войску, на расходы по пріему архіепископа Рижскаго, магистра Ливонскаго и мѣщанъ Рижскихъ—всего въ общей сложности 72299 копъ, 28 грошей, 7 пенязей. Въ кассѣ скарба, слѣдовательно, къ началу 1562 года было 50933 копы, 9 гр. 5 1/2 пен.[285]). Но слѣдующій годъ войны, сопровождавшійся содержаніемъ большаго наемнаго войска какъ въ Ливоніи[286]), такъ и въ Литвѣ[287]), и другими

---

[284]) Сверхъ этихъ займовъ сдѣланы были еще займы подъ залогъ господарскихъ имѣній. Въ тотъ самый день, когда заключался договоръ о присоединеніи Ливоніи, т. е. 28 ноября 1561 года, король взялъ у писаря скарбнаго Еронима Квилецкаго 700 копъ грошей и въ этой суммѣ заставилъ ему на годъ *два села Ясвоинской волости*, находившейся у него въ держаньѣ, съ условіемъ держать эти села въ заставѣ еще годъ, если не послѣдуетъ въ срокъ выкупа, и такъ годъ отъ году и далѣе (Литов. Метр. кн. Зап. XLI, л. 234): тогда же король взялъ у пана Габріэля Тарла 4000 золотыхъ «на заплату замку Виндавского, въ земли Лифлянтской лежачого, лянтмаршалку пану Каспору зъ Мунстра» и въ этой суммѣ заставилъ ему *волость Смединскую* Владимірскаго повѣта на годъ съ условіемъ держать въ заставѣ еще годъ, если долгъ не будетъ заплаченъ въ срокъ, и т. д. (Тамъ же, л. 232—233).

[285]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 212—213.

[286]) Въ Ливоніи стояли по замкамъ съ своими товарищами ротмистры: Размусъ Довкгирдъ, Миколай Сонега, Бака, Есьманъ, Млодовскій, Чурило, Русецкій, Стравинскій, Вонсовичъ, Ведиенскій, Цедровскій, Кгловинскій, Слуцкій, Корицкій и Клюковскій (Литов. Метр. кн. Перепис. Литов. VII, л. 135—137).

[287]) Въ Полоцкой землѣ стояло польское наемное войско подъ начальствомъ каштеляна Люблинскаго, старосты Сандецкаго и Бытовицкаго, пана Флоріана Зебржидовскаго (Литов. Метр. кн. Запис. XLIV, л. 32—34, 56—58).

экстренными расходами, поглотилъ и этотъ остатокъ и новыя поступленія и въ концѣ концовъ свелся съ дефицитомъ, который былъ покрытъ, повидимому, собственными средствами подскарбія земскаго и его помощниковъ. Изъ отчета, представленнаго подскарбіемъ, видно, что въ 1562 году поступило въ скарбъ обычныхъ доходовъ съ господарскихъ волостей, поборовъ установленныхъ на сеймѣ 1561 года и позже [288]), денегъ, взятыхъ подъ залогъ господарскихъ имѣній [289]) и серебра, «золотыхъ урочныхъ» отъ жидовъ [290]), серебщины съ господарскихъ имѣній за 1562 годъ — всего въ общей сложности на сумму 228723 копы 4 гроша $2^{9}/_{16}$ пенязя. Въ то же время вышло на содержаніе господарскаго стола и двора, на жолнеровъ своихъ и польскихъ, казаковъ, пятигорскихъ татаръ и на другіе военные расходы, на производство лѣсныхъ работъ, на содержаніе и отправку пословъ своихъ и чужихъ, на пріемъ князя Финляндскаго и на «выправу» княжны Финляндской [291]), на ремонтъ Виленскаго замка,

---

[288]) Въ апрѣлѣ 1562 года господарь съ панами радою въ дополненіе къ уставѣ 1561 года о взиманіи побора съ предметовъ ввоза и вывоза, съ помола и производства напитковъ постановили взимать десятый грошъ съ тѣхъ, кто «исто на лифу даетъ», съ солодовниковъ и хлѣбныхъ торговцевъ, продавцевъ золотыхъ и серебряныхъ вещей. См. прилож. № 41.

[289]) Въ 1562 году отданы были въ заставу: 8 апрѣля—пану Лукашу Леньскому *держава Жосленская* въ 1000 копахъ грошей на годъ съ правомъ держать еще годъ и т. д. при невыкупѣ въ срокъ (Литов. Метр. кн. Запис. XLIV, л. 7, 8); 18 апрѣля—конюшію Виленскому Яну Юрьевичу Волчковича *фольварокъ Васимишскій* въ 1000 копахъ грошей на годъ съ продолженіемъ заставы еще на годъ и т. д. при невыкупѣ въ срокъ (тамъ же, л. 12, 13); 9 мая—радцѣ Виленскому Матею Рудоминѣ *дворъ Утеньскій* въ 8000 копахъ грошей на два года съ правомъ держать въ заставѣ еще два года и т. д. при невыкупѣ въ срокъ (тамъ же, л. 19, 20); въ тотъ же день—хоружію земскому Щасному Герцыку *гумно Радунъскос* въ 500 копахъ грошей впредь до уплаты долга (тамъ же, л. 19); 19 октября—пану Станиславу Райскому дворъ *Метели* въ 2000 копахъ грошей на годъ съ продолженіемъ заставы по годамъ при невыкупѣ въ срокъ (тамъ же, л. 60); 22 декабря—нѣкоему Яну Тымковскому село *Семенки* въ Трабской волости (Судныхъ дѣлъ кн. XLIV, л. 51, 52). Въ этомъ же году, повидимому, заставленъ былъ пану Яну Войтеховичу Кмитѣ *дворъ Вилькомирскій* въ двухъ тысячахъ копъ грошей (Литов. Метр. кн. Переписей Литов. VII, л. 45; Публичныхъ дѣлъ VII, л. 81; Судныхъ дѣлъ LIII, л. 122—125).

[290]) Документы и регесты къ исторіи литовскихъ евреевъ, т. II, № 179, 180.

[291]) Въ 1562 году Сигизмундъ Августъ выдалъ свою сестру Екатерину за герцога Финляндскаго Яна, брата шведскаго короля. Zbiór pisarzów polskich, tom XVII, srt. 142, 143.

на выкупъ заложенныхъ драгоцѣнностей, пріѣзжимъ «на ласку господарскую» москвичамъ, на жалованье дворянамъ, отправленнымъ для сбора «поборовъ» и скупки провіанта для земли Лифляндской, на уплату доходовъ съ замка Кокенгаузенскаго Рижскому архіепископу, съ замка Динамюнде—князю Курляндскому, съ замка Виндавскаго — маршалку Лифляндскому — всего — 295500 копъ 14 грошей, 8½ пенязей, т. е. перерасходовано на 16944 копы, 1 грошъ, 7/16 пенязя [292]). По неимѣнію денегъ правительство задерживало «заслужоное» у жолнеровъ. Такимъ образомъ, напр., приглашая въ ноябрѣ 1562 года жолнеровъ, стоявшихъ по ливонскимъ замкамъ, къ продолженію службы еще на четверть года, король обѣщалъ имъ прислать заслуженное жалованье черезъ шесть недѣль [293]). Разсылая «приповѣдные» листы 30 апрѣля 1563 года съ приглашеніемъ продолжать службу еще на четверть года, король и на этотъ разъ не могъ разсчитаться съ жолнерами и долженъ былъ просить ихъ, чтобы они не были «тескливы», не получивъ во время своего «заслужоного» и не съѣзжали съ замковъ, обѣщаясь выслать деньги изъ скарба немедленно по пріѣздѣ своемъ въ Литву (король находился тогда на Петрковскомъ сеймѣ) [294]). При такихъ обстоятельствахъ, когда скарбъ не только не имѣлъ никакихъ запасовъ, но даже обремененъ былъ уже долгами, немыслимо было обойтись безъ новаго экстреннаго обложе-

---

[292]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л: 202—213.

[293]) Литов. Метр. кн. Переписей Литов. VII, л. 135—137.

[294]) Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ VII, л. 2. Служба «приповѣдана» была тогда слѣдующимъ ротмистрамъ: Адаму Оборскому, Яну Цедровскому, Яну Закревскому, Яну Корицкому, Павлу Слуцкому, Станиславу Русецкому, Щастному Губѣ, Балтромею Стравинскому, Хомѣ Маскевичу, Яну Павчичу Чеху, Петру Миклашевскому, Лопоту, Яну Клюковскому, Прецлаву Оборскому, Павлу Кгладышу, Петру Сѣдлецкому, Станиславу Куницкому, Андрею Вронскому, кн. Александру Полубенскому, кн. Ивану Полубенскому, Размусу Довкгирду, Богдану Стецковичу, Млодовскому, Миколаю Тальвошу, Кгловацкому, Адаму Мисевичу, Талипскому—всего 27 ротмистрамъ. Это даетъ нѣкоторое понятіе о численности наемнаго войска, стоявшаго по замкамъ Ливоніи: ротмистры имѣли подъ своею командою обыкновенно 100—200 человѣкъ. Что касается размѣровъ жалованья жолнерамъ, то они колебались. Обыкновенно платилось на коня 5 копъ грошей за ¼ года. Въ 1563 г. король нанималъ жолнеровъ въ Польшѣ для Литвы по 15 и 17 золотыхъ, т. е. по 6 копъ и 6 копъ 48 грошей литовскихъ на коня (золотой польскій=24 грошамъ литовскимъ). *Działyńskiego* Źrodłopisma do dziejów unij, część II, oddział I, str. 165, 166). По сравненію тогдашнихъ цѣнъ на «живность» съ нынѣшними можно полагать грошъ равнозначительнымъ приблизительно 50 коп.

нія всѣхъ землевладѣльцевъ великаго княжества. Станы сейма письменно заявили королю, что для обороны великаго княжества они готовы давать въ теченіе трехъ лѣтъ серебщину съ своихъ людей въ размѣрѣ 30 грошей съ каждой сохи, 15 грошей отъ земли, кто не имѣетъ сохи, и 5 грошей отъ огородника, но съ тѣмъ, чтобы эта серебщина не шла въ уплату долговъ жолнерамъ, стоящимъ въ Ливоніи, и вообще употреблялась только на очищеніе отъ непріятелей и защиту собственныхъ владѣній великаго княжества, а въ тѣ годы, когда войны не будетъ, не собиралась и вовсе. Станы просили при этомъ дозволить имъ выбрать изъ своей среды «трехъ людей зацныхъ» для сбора этой серебщины. Господарь изъявилъ свое удовольствіе по поводу ухвалы серебщины [295]) и съ своей стороны постановилъ собирать на нужды войны такой же платъ и съ своихъ людей, т. е. съ каждой сохи воловой и конской по 30 грошей, отъ полсохи, т. е. съ одного вола или одной клячи, по 15 грошей, по 15 же грошей съ тѣхъ, у кого нѣтъ ни воловъ, ни клячъ, а только одна земля на полную службу, по 5 грошей съ огородниковъ, по 3 гроша отъ воротъ съ тѣхъ мѣщанъ, у которыхъ нѣтъ ни пашни, ни огородовъ. Срокомъ взноса первой серебщины господарь назначилъ день Рождества Богородицы въ текущемъ 1563 году. Серебщину въ господарскихъ волостяхъ должны были выбрать мѣстные урядники—старосты, державцы и тивуны или ихъ намѣстники, взимая за свой трудъ по пенязю бирчаго и по пенязю писчаго съ каждой сохи, и затѣмъ отвести ее въ скарбъ къ назначенному сроку [296]). Въ имѣньяхъ княжескихъ и панскихъ, «которые не звыкли до хоружихъ альбо черезъ ихъ руки отдавати серебщизны», должны были собрать серебщину слуги князей и пановъ; въ имѣньяхъ шляхты, гдѣ серебщину собираютъ обыкновенно хоружіе, должны собирать ее особыя лица, избранныя хоружими и шляхтою изъ мѣстныхъ земянъ, выѣзжающихъ на войну не болѣе, какъ о двухъ коняхъ,—въ виду того, что сами хоружіе на этотъ разъ должны ѣхать на войну. Какъ княжескіе и панскіе урядники, такъ и эти выборные сборщики должны сдать собранную серебщину въ руки главнымъ бирчимъ, избраннымъ на сеймѣ [297]) и принести передъ ними присягу, что сполна все выбрали и никого и ничего не утаили; о

---

[295]) Акты Зап. Рос. III, № 33.

[296]) Приложеніе № 46.

[297]) Избраны были державца Вилькомирскій Янъ Кмита, деканъ Виленскій, архидіаконъ Варшавскій, писарь скарбный князь Янъ Маковецкій и при нихъ «дьякомъ поборовымъ» тивунъ Дирванскій Янъ Градовскій.

тѣхъ шляхтичахъ, которые не отдали серебщины съ своихъ имѣній, выборные «бирчіе» должны заявить главнымъ бирчимъ для доклада подскарбію земскому или самому господарю. У тѣхъ, кто не отдастъ въ срокъ серебщину, урядники господарскіе должны отбирать имѣнья и держать ихъ на господаря до тѣхъ поръ, пока серебщина не будетъ уплачена [298]).—Господарь согласился съ ходатайствомъ становъ, чтобы съ дворныхъ сохъ убогихъ шляхтичей, у которыхъ нѣтъ людей, если число сохъ не превышаетъ четырехъ, не собиралось серебщины, въ виду того, что всѣ эти шляхтичи, раздѣльные братья и сябры, сколько ихъ ни есть, обязаны ѣхать на предстоящую войну; но тѣ изъ нихъ, у кого дворныхъ сохъ больше четырехъ, должны давать отъ коня по копѣ грошей. Ходатайство становъ о томъ, чтобы серебщина шла исключительно на оборону великаго княжества, а не Ливоніи, господарь отклонилъ вслѣдствіе невозможности разграничить обѣ эти государственныя потребности [299]).

Возложивъ на себя новыя податныя тягости для нуждъ войны, станы проэктировали еще нѣкоторыя мѣры для увеличенія средствъ скарба. Они просили господаря обложить «маетности» иностранныхъ гостей, проживающихъ въ Вильнѣ—армянъ, нѣмцевъ, волоховъ и другихъ, брать на оборону рѣчи посполитой треть этихъ маетностей при переходѣ ихъ къ наслѣдникамъ и сполна въ томъ случаѣ, если не окажется наслѣдниковъ, возвратить скарбы костеловъ и церквей, разобранные панами и шляхтою, и половину этихъ скарбовъ обратить на нужды рѣчи посполитой, а колокола перелить въ пушки. Господарь отвѣчалъ: иноземные гости будутъ нести ту же повинность, что и туземные; взиманіе третьей части съ ихъ наслѣдствъ онъ оставляетъ «при волѣ и ласцѣ своей господарской»; относительно наслѣдства «людей безпотомныхъ» будетъ руководствоваться статутомъ; касательно разобранныхъ церковныхъ скарбовъ прикажетъ произвести дознаніе; о взятіи церковныхъ скарбовъ на нужды войны посовѣтуется съ панами-радою. Въ тѣхъ же цѣляхъ увеличенія средствъ скарба станы повторили свое прежнее ходатайство о томъ, чтобы за одно съ мѣщанами выполняли всѣ повинности и люди князей бискуповъ, пановъ воеводъ, панскіе и шляхетскіе, проживающіе въ Виленскомъ мѣстѣ, отдающіе внаймы лавки въ своихъ домахъ или занимающіеся торговлею. Господарь сдѣлалъ постановленіе въ этомъ смыслѣ, оговоривъ только, что подворники князей бискуповъ, воеводъ, панскіе и шля-

---

[298]) Литов. Метр. кн. Публичн. дѣлъ VII, л. 25—27.

[299]) Акты Зап. Рос. III, № 33.

хетскіе, проживающіе на дворахъ своихъ господъ для ихъ личныхъ услугъ, не должны давать заодно съ мѣщанами податковъ и нести какія либо другія повинности, кромѣ обороны мѣста. Въ интересахъ же земскаго скарба великаго княжества станы просили господаря распорядиться, чтобы съ товаровъ, идущихъ транзитомъ въ великое княжество, не «вытегалось» въ Каменцѣ Мазовецкомъ то самое мыто, которое взимается въ Дорогичинѣ и Тыкотинѣ, и чтобы купцы, проѣзжающіе это послѣднее мыто, наказывались не только конфискаціею товаровъ, но и горломъ. Господарь обѣщалъ исполнить эту просьбу.

Изъявляя готовность нести жертвы для блага государства, станы не забыли и о своихъ интересахъ. Въ дополненіе къ просьбѣ, подававшейся на Виленскомъ сеймѣ 1559 года объ освобожденіи отъ мыта собственнаго хлѣба и лѣсныхъ товаромъ шляхты, станы ходатайствовали, чтобы господарь подтвердилъ эту вольность шляхты особымъ привилеемъ и освободилъ шляхетскіе товары не только отъ мыта господарскаго, но и отъ гребельнаго, взимаемаго частными владѣльцами (при пропускѣ судовъ черезъ мельничныя плотины и загородки), и не велѣлъ брать «войскаго» и «поквитнаго». Господарь подтвердилъ, что съ собственныхъ шляхетскихъ товаровъ не должно взиматься мыто господарское и гребельное въ имѣньяхъ княжескихъ, панскихъ, духовныхъ и земянскихъ, а равно и войскіе не должны брать въ свою пользу никакихъ пошлинъ; что касается «поквитнаго», то оно должно взиматься въ размѣрѣ только 4 грошей польскихъ съ каждаго судна съ товаромъ.—Станы просили также, чтобы господарь на этомъ же сеймѣ, «съ паны радами своими намовившися», выдалъ таксу на сукна и на другіе товары, а равно на издѣлія ремесленниковъ, и установилъ единообразную хлѣбную мѣру. Господарь отвѣчалъ, что онъ поручитъ установить таксу воеводамъ сообща съ людьми, которыхъ должны избрать сами станы на этомъ же сеймѣ, а относительно единообразной хлѣбной мѣры самъ сдѣлаетъ соотвѣтствующее распоряженіе. Наконецъ, станы предложили господарю издать строгую уставу противъ тѣхъ лицъ, которые принимаютъ бѣглыхъ отчинныхъ крестьянъ и не чинятъ съ ними справедливости согласно статуту, не обращая вниманія на посылаемые къ нимъ господарскіе листы. Станы въ данномъ случаѣ отъ лица всего сейма возбуждали ходатайство, представлявшееся на прежнихъ сеймахъ отъ землевладѣльцевъ отдѣльныхъ земель. Господарь удовлетворилъ эту просьбу и согласно съ представленнымъ законопроектомъ постановилъ: кто будетъ упорно и безправно держать у себя крестьянъ и не давать на нихъ суда, несмотря на врученный ему приказъ господаря, тотъ долженъ платить по 6 грошей

съ каждой задержанной службы на недѣлю; если крестьяне по суду окажутся отчинными людьми истца, обязанъ ихъ выдать ему; это постановленіе имѣетъ быть внесено въ новый статутъ. Такъ, и на этотъ разъ иниціативѣ и творчеству становъ сейма обязанъ своимъ происхожденіемъ одинъ изъ важныхъ законовъ, хотя все еще пока не признано было формально право сейма на участіе въ законодательствѣ[300]).

Изложенныя просьбы были повтореніемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ просьбъ, представлявшихся и ранѣе, на предшествующихъ сеймахъ. Сверхъ этихъ просьбъ на Виленскомъ сеймѣ 1563 года представлено было и нѣсколько новыхъ, свидѣтельствующихъ между прочимъ о тѣхъ успѣхахъ, которые сдѣлало шляхетское сословіе въ своей солидарности вопреки вѣроисповѣднымъ различіямъ. Повторивъ прежнюю свою просьбу о томъ, чтобы всѣ земскіе привилеи были вписаны въ новый статутъ, и получивъ на то согласіе господаря, станы просили объ исправленіи въ привилеяхъ Ягайла и Витовта тѣхъ артикуловъ, коими права и вольности утверждаются только за шляхтою римской вѣры, получившею польскіе гербы, только этой шляхтѣ предоставляется впредь получать уряды и почетныя званія и участвовать въ радѣ господаря. Станы «одностайнѣ» били челомъ господарю, чтобы онъ, «то въ поровнанье слушное приведши», объяснилъ это особымъ листомъ-привилеемъ. Господарь, посовѣтовавшись съ панами-радою и принимая во вниманіе, что указанныя особенности Городельскаго привилея объясняются его исторіею, тѣмъ именно, что предъ выдачею этого привилея больше другихъ выслужились поименованные въ немъ «станы и народы» (роды) шляхетскіе, которые и были вызваны на сеймъ, что на этомъ сеймѣ не было еще русскихъ людей греческаго закона, которые позже, однако, выслуживались передъ предками господаря и бывали въ лавицѣ господарской рады,—принимая затѣмъ во вниманіе, что указанныя ограниченія служатъ «къ нѣкоторому униженью и възгарженью» тѣхъ, кто не бралъ гербовъ, и кто, исповѣдуя греческую вѣру, показываетъ тѣмъ не менѣе постоянно свою вѣрность господарю и рѣчи посполитой, исполнилъ желаніе становъ сейма и выдалъ требуемый привилей. Оставляя въ силѣ его статьи относительно бояръ-шляхты римскаго закона, предки которыхъ побрали гербы у поляковъ, Сигизмундъ Августъ добавлялъ, что тѣми же правами и вольностями должны пользоваться и всѣ другіе «стану рыцарского и шляхетского», какъ русскіе, такъ и литовцы, безъ различія вѣроисповѣданій, лишь бы только были христіане, даже если бы предки ихъ не

[300]) Акты Зап. Рос. III, № 33.

брали себѣ гербовъ у поляковъ; ограниченія, содержащіяся въ Городельскомъ привилеѣ, не будутъ имѣть по отношенію къ нимъ силы, и господарь будетъ раздавать имъ всякіе уряды и достоинства и допускать ихъ до рады, согласно съ заслугами каждаго даннаго лица. Въ виду того, что Городельскій привилей выданъ былъ въ Польшѣ на общемъ польско-литовскомъ сеймѣ, господарь обѣщалъ на ближайшемъ сеймѣ, назначенномъ обоимъ государствамъ, «взновить» это «поровнанье» другимъ своимъ листомъ-привилеемъ съ еще большимъ «приможеньемъ вольностей», если потребуется [201]).

Судя по тому, въ какой формѣ состоялось уравненіе въ правахъ и вольностяхъ литовской-русской шляхты различныхъ вѣроисповѣданій (уравнены были съ католиками не только православные, но и всѣ вообще христіане), можно предположить, что самый вопросъ объ этомъ уравненіи поднятъ былъ на сеймѣ 1563 года едва ли не протестантами. Для православной шляхты вопросъ этотъ въ сущности не имѣлъ практическаго значенія въ виду того, что она давнымъ давно пользовалась одинаковыми правами и преимуществами съ католическою шляхтою. Иное дѣло было для протестантовъ, которые появились еще сравнительно недавно среди литовско-русской шляхты, и которымъ чрезвычайно важно было выяснить и обезпечить свои сословныя и политическія права въ обществѣ, состоявшемъ въ преобладающемъ большинствѣ изъ христіанъ римскаго и греческаго закона. Поэтому, хотя въ нападеніи на артикулы Городельскаго привилея аргументація и касалась христіанъ греческаго закона, но въ конечной цѣли своей она направлялась собственно въ пользу протестантовъ. Православные были привлечены лишь для того, чтобы легче было добиться уступокъ протестантамъ. Протестанская инціатива на сеймѣ 1563 года замѣтна и въ другомъ случаѣ. Станы просили, чтобы впредь присяга приносилась не «на образъ малеваный ани на рытый», какъ было раньше, но на имя Бога, въ Троицѣ единаго, каждымъ по своему исповѣданію. Господарь объявилъ, что этотъ вопросъ касается исправленія статута и потому долженъ быть отложенъ до тѣхъ поръ, когда придется вводить новый статутъ. Значитъ, когда протестанты прямо добивались уступокъ въ свою пользу, они получали ихъ не сразу.

Послѣдняя просьба становъ Виленскаго сейма 1563 года касалась суда надъ нарушителями общественнаго спокойствія и безопасности во время войны и сеймовыхъ собраній. Станы жаловались, что во

---

[201]) Акты Зап. Рос. III, № 32; Źrodłopisma do dziejów unii, część II, oddz. I, str. 166—169.

время мобилизаціи земскаго ополченія и созыва сеймовъ учащаются обыкновенно наѣзды домовые, бои, гвалты, увѣчья и убійства вслѣдствіе того, что въ это время правосудіе отсрочивается, и злые люди, надѣясь на долгую войну, даже думаютъ совсѣмъ избѣжать его. Станы просили, чтобы такихъ «кгвалтовниковъ» можно было немедленно привлекать къ суду «мандатами» изъ господарской канцеляріи, и чтобы война не препятствовала расправѣ съ этими злодѣями. Король, находя просьбу заслуживающею уваженія, изъявилъ на это свое согласіе [302]).

По примѣру предшествующихъ сеймовъ и на Виленскомъ сеймѣ 1563 года выступали съ своими ходатайствами и заявленіями землевладѣльцы отдѣльныхъ земель и повѣтовъ, а именно: Кіевской и Жмудской земли и Мстиславскаго повѣта.

Князья, паны и вся шляхта *Кіевской земли* просили прежде всего о томъ, чтобы ихъ приглашали на сеймы особыми листами согласно старому обычаю, какъ и обывателей другихъ земель. Просьба эта была вызвана тѣмъ обстоятельствомъ, что сеймовые листы съ приглашеніемъ на настоящій сеймъ не дошли до Кіевлянъ во время, и они отправили на сеймъ своихъ пословъ уже suo motu, по слухамъ. Этотъ фактъ служитъ конкретнымъ указаніемъ на то, что шляхта не относилась безучастно къ тому, что предпринималось и дѣлалось въ центрѣ государства и старалась принимать во всемъ этомъ дѣятельное участіе. Господарь отвѣчалъ, что старый обычай приглашать Кіевлянъ на сеймы особыми листами и впредь будетъ сохраняться; сеймовые листы посланы Кіевлянамъ и передъ настоящимъ сеймомъ, но, очевидно, во время не дошли по дальности разстоянія и краткости срока, назначеннаго для сбора сейма.—Кіевляне просили затѣмъ, чтобы ихъ не принуждали строить Кіевскій замокъ своими людьми, такъ какъ они не обязаны этого дѣлать, и особливо теперь, когда всѣ имѣнья ихъ опустошены отъ непріятелей господарскихъ. Король отвѣчалъ, что онъ приказалъ воеводѣ и городничію Кіевскому привлекать къ постройкѣ замка только тѣхъ Кіевскихъ землевладѣльцевъ, которые обязаны это дѣлать; но онъ радъ былъ бы, если бы и остальные землевладѣльцы помогли имъ отстроить поскорѣе замокъ въ теперешнее опасное время, не оговариваясь своими вольностями, для собственнаго же спокойствія и безопасности; съ своей стороны онъ, король, гарантируетъ имъ, что впредь это участіе ихъ не пойдетъ имъ въ пошлину.—Слѣдующее ходатайство Кіевскихъ землевладѣльцевъ состояло въ томъ, чтобы заодно съ ними несли военную службу съ своими почтами при Кіевскомъ

[302]) Акты Зап. Рос. III, № 33.

замкѣ и всѣ князья, паны и шляхта другихъ земель, у которыхъ есть имѣнья въ Кіевскомъ повѣтѣ. Господарь согласно съ ухвалою Берестейскаго сейма 1544 года утвердилъ это предложеніе только для тѣхъ землевладѣльцевъ, у которыхъ въ Кіевскомъ повѣтѣ находятся «головныя» имѣнья; тѣмъ же, у кого «головныя» имѣнья лежатъ въ другихъ повѣтахъ, предоставилъ служить въ этихъ послѣднихъ.—На Виленскомъ сеймѣ 1563 года Кіевляне вновь подняли вопросъ о возвращеніи имъ въ держанье по очереди Чернобыльскаго замка, отстроеннаго ихъ «накладомъ». Мы уже видѣли, что изъ-за этого замка они тягались съ воеводою кн. Фридрихомъ Глѣбовичемъ Пронскимъ на сеймѣ 1551 года. По смерти кн. Пронскаго (въ 1555 году), король отдалъ Чернобыльскій замокъ «до живота» одному изъ Кіевскихъ пановъ—Скумину Львовичу Тишкевича, и въ держаньѣ его замокъ оставался до разсматриваемаго сейма [303]). Остальные «старшіе» Кіевскіе землевладѣльцы находили это распоряженіе короля нарушающимъ ихъ права и ходатайствовали о возобновленіи прежняго порядка, подкрѣпляя свое ходатайство указаніемъ на то, что Чернобыльскій замокъ «опалъ» и требуетъ ремонта. Король обѣщалъ исполнить эту просьбу только по смерти пана Скумина Львовича и отдавать тогда Чернобыль въ держанье по очереди на три года; что касается ремонта замка, то обѣщалъ послать туда своего дворянина для переписи всѣхъ доходовъ съ этого замка и часть этихъ доходовъ обратить на его ремонтъ.—Кіевляне жаловались далѣе на Чернобыльскихъ мѣщанъ, которые привлекаютъ ихъ людей къ совмѣстному съ ними даванью подводъ и кормовъ Кіевскому воеводѣ при проѣздѣ его черезъ Чернобыль, а также и на самого воеводу, который принуждаетъ ихъ людей давать ему подводы и кормы на переймахъ и мостить мосты на необычныхъ мѣстахъ, между тѣмъ какъ они вызволены отъ всего этого своими правами. Господарь отвѣчалъ, что, если это такъ, то ихъ люди не обязаны давать подводы и кормы и мостить мосты для проѣзжающихъ воеводъ; но если кто изъ нихъ обязанъ былъ нести эти повинности «подле давного звыклого обычаю», то и впредь долженъ дѣлать это. Въ заключеніе Кіевскіе землевладѣльцы принесли жалобу на старосту Луцкаго кн. Богуша Корецкаго, который въ прошломъ году, проѣзжая на службу земскую въ Рѣчицу, приказывалъ брать на ихъ людяхъ «непомерные стацеи». Господарь отвѣчалъ, что онъ приказалъ выдать изъ своей канцеляріи

---

[303]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 155, 416, 449; Переписей Литовскихъ VII, л. 53.

листы до князя Корецкаго, за которыми они могутъ доводить на немъ справедливости своимъ подданнымъ [304]).

Отвѣты на просьбы князей, пановъ и всей шляхты Кіевской земли господарь выдалъ 22 іюня. На слѣдующій день онъ далъ отвѣты на просьбы земянъ-шляхты *Мстиславскаго повѣта*. Эти просьбы касались исключительно мѣстныхъ нуждъ и потребностей. Земяне Мстиславскіе просили господаря распорядиться ремонтомъ замка Мстиславскаго, при чемъ указывали, что половина этого замка всегда ремонтировалась на пенязи господарскіе, а другая половина людьми господарскими, княжескими, панскими и земянскими Мстиславскаго повѣта. Король отвѣчалъ, что онъ прикажетъ мѣстному старостѣ и городничію отстроивать замокъ такимъ же способомъ, какъ онъ и прежде отстроивался, т. е. людьми господарскими и владѣльческими, но не на пенязи господарскіе. Заботясь о томъ, чтобы замокъ Мстиславскій какъ можно лучше удовлетворялъ своему назначенію въ виду угрожающей опасности отъ Москвы, земяне Мстиславскаго повѣта ходатайствовали о присылкѣ на замокъ служебныхъ людей, пушекъ, желѣза, селитры, хлѣбныхъ запасовъ и объ исправленіи въ немъ колодца. Господарь отвѣчалъ, что онъ прикажетъ «посилить» замокъ «пенежными людьми», а пушку, желѣзо и селитру уже распорядился послать изъ скарба; для исправленія колодца послалъ плотника изъ Могилева; что касается снабженія замка живностью, то это долженъ былъ бы сдѣлать мѣстный староста, такъ какъ ко Мстиславлю тянутъ дворы и волости господарскіе немалые; почему этого не сдѣлано, господарь прикажетъ своевременно произвести дознаніе, а теперь предлагаетъ взять двѣсти бочекъ ржи изъ Могилева. Для увеличенія мѣстныхъ оборонительныхъ силъ Мстиславскіе земяне просили прислать имъ денегъ изъ скарба для найма пѣшихъ людей, казаковъ и конныхъ. Господарь подтвердилъ имъ, что они должны служить съ своими «почтами» при замкѣ по старому обычаю, а деньги, жалованье господарское, имъ будутъ присланы.—Земяне просили оградить ихъ отъ тѣхъ притѣсненій и безпокойствъ, которыя чинятъ имъ ротмистры, и особенно Петръ Куницкій, которые держатъ корчмы по шляхетскимъ домамъ въ замкѣ и мѣстѣ, принимаютъ въ число своихъ драбовъ шляхетскихъ подданныхъ. Господарь отвѣчалъ, что онъ распорядился послать изъ канцеляріи листъ къ мѣстному старостѣ кн. Ивану Соломерецкому съ приказомъ дать земянамъ судъ и управу на ротмистровъ; если они его ослушаются, тогда самъ господарь приметъ противъ нихъ мѣры, какія будетъ

[304]) Документы Москов. Архива Мин. Юстиціи, т. I, стр. 145—149.

нужно.—Въ заключеніе Мстиславскіе земяне просили господаря отвести ихъ женамъ и дѣтямъ убѣжище на случай опасности. Господарь назначилъ для этой цѣли Свислочь [305]).

Большая часть просьбъ, подававшихся на Виленскомъ сеймѣ 1563 года отъ лица Жмудской шляхты (господарскіе отвѣты на нихъ даны 29 іюня), является повтореніемъ и развитіемъ прежнихъ ходатайствъ. Жмудская шляхта просила, чтобы на войнѣ ее не отлучали отъ остального войска, какъ было это въ прошломъ году, вслѣдствіе чего шляхта понесла большія «шкоды» благодаря дальней и плохой дорогѣ [306]). Ссылаясь на постановленіе прошлаго сейма и на листъ господаря, подтверждавшій ей эту вольность, Жмудская шляхта просила, чтобы это постановленіе и обѣщаніе господаря соблюдались на дѣлѣ, и чтобы господарь выдалъ ей новый привилей въ этомъ смыслѣ. Господарь подтвердилъ указанную вольность Жмудской шляхты, но отказался отъ выдачи новаго привилея, считая его лишнимъ, «кгды жъ кождые обетницы своее его кролевская милость моцне а непорушне постерегати звыкъ завжды» (sic!).—Жалуясь на то, что мѣрчіе и ревизоры по долгу не даютъ «отменъ» за отрѣзанныя земли, Жмудская шляхта просила господаря принять мѣры противъ этого и дозволить ей искать судомъ передъ старостою Жмудскимъ убытковъ, происшедшихъ отъ этого замедленія, на мѣрчихъ или ревизорахъ; для избѣжанія этихъ убытковъ шляхта просила также, чтобы мѣрники и ревизоры на время войны прекращали помѣру и отправлялись на войну вмѣстѣ съ остальною шляхтою. Господарь отвѣчалъ: помѣрчимъ и ревизорамъ съ самаго начала волочной помѣры дана была «наука» не забирать въ волоки шляхетскихъ земель, не давъ за нихъ предварительно «отмены», и теперь онъ вновь подтверждаетъ эту «науку»; кому отъ нихъ станутся убытки, пусть ищетъ судомъ передъ паномъ старостою; согласно желанію шляхты волочная помѣра на время войны будетъ прекращаться, а ревизоры и мѣрчіе отъѣзжать вмѣстѣ съ шляхтою на войну. Шляхта просила также, чтобы убогіе шляхтичи, у которыхъ помѣрены земли на волоки, не лишались своихъ земель и шляхетской чести. Господарь отвѣчалъ, что ревизорамъ и мѣрчимъ не дано полномочій лишать земель и шляхетства, и онъ, господарь, готовъ дать на нихъ судъ и управу всякому, кому сталась отъ нихъ подобная обида.—Шляхта жаловалась далѣе, что съ помѣрою земель на волоки отняты у нея входы въ господарскія пущи за деревомъ и дровами, вопреки

---

[305]) Тамъ же, стр. 149—151.

[306]) Здѣсь разумѣется походъ гетмана дворнаго Г. А. Ходкевича.

«стариннымъ ея правамъ, подтвержденнымъ отцомъ господаря и самимъ имъ, а въ тѣхъ пущахъ, которыя еще не помѣрены на волоки, господарскіе лѣсничіе Мартинъ Подскарбскій и Миколай Волкъ грабятъ шляхту и ея людей; жаловалась также, что урядники запрещаютъ шляхтѣ ловить рыбу въ господарскихъ озерахъ и рѣкахъ, хотя господарю отъ того и нѣтъ убытка. Король отвѣчалъ, что онъ оставляетъ просителей при стародавнихъ правахъ и вольностяхъ и не препятствуетъ имъ въѣзжать въ его пущи за дровами и деревомъ для своихъ построекъ, но запрещаетъ вырабатывать въ нихъ лѣсные товары на спускъ, вырубать лѣсъ и заводить пашни. Господарь заявилъ, что онъ уже распорядился выдать просителямъ листъ, разрѣшающій имъ брать дерево и дрова изъ его пущи для собственныхъ надобностей, равно также ловить рыбу въ его озерахъ и рѣкахъ.

Кромѣ этихъ просьбъ, Жмудская шляхта на Виленскомъ сеймѣ 1563 года выступила съ двумя новыми, а именно: чтобы господарь соблаговолилъ назначить въ Жмудскую землю старостою пана Яна Еронимовича Ходкевича, стольника великаго княжества Литовскаго, и чтобы никому не давалось за разъ двухъ урядовъ, какъ, напр., маршалку Станиславу Губѣ. Послѣднимъ старостою передъ сеймомъ 1563 года былъ панъ Еронимъ Александровичъ Ходкевича, отецъ указаннаго Яна, умершій въ концѣ 1561 года. Послѣ его смерти жмудины просили у господаря «неоднокроть» въ старосты его сына, но господарь почему-то откладывалъ это дѣло и назначилъ исправляющимъ должность старосты («справцею» староства Жмудскаго) дядю его пана Григорія Александровича Ходкевича. Теперь шляхта вновь просила господаря о назначеніи пана Яна Еронимовича. Господарь и на этотъ разъ отложилъ рѣшеніе вопроса до другого времени. Изъ другихъ источниковъ узнаемъ, что король все-таки исполнилъ просьбу жмудиновъ и назначилъ Яна Еронимовича главнымъ правителемъ Жмудской земли[307]). Просьбу о несовмѣщеніи должностей Жмудская шляхта мотивировала тѣмъ соображеніемъ, что, раздавая по одному уряду, господарь будетъ имѣть больше полезныхъ и годныхъ слугъ. Король отвѣчалъ, что онъ будетъ исполнять желаніе шляхты; что касается Станислава Губы, то онъ держитъ «обычаемъ враду» только одно тивунство [308]), а другое, т. е., Ужвены, «в суме пенезей», въ заставѣ [309]).

---

[307]) *Wolffa* Senatorowie i dygnitarze, str. 93.

[308]) Вешвеньскос. Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ VII, л. 8.

[309]) Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, т. I, стр. 151—154.

На Виленскомъ сеймѣ 1563 года происходили также совѣщанія по вопросу объ уніи съ Польшею и состоялся выборъ уполномоченныхъ для переговоровъ объ этомъ предметѣ съ поляками. Мы видѣли, что вопросъ объ уніи поднятъ былъ на Петрковскомъ сеймѣ 1562—1563 года по иниціативѣ самихъ литовцевъ, приславшихъ своему государю просьбу объ этомъ изъ военнаго стана подъ Витебскомъ. На Петрковскомъ сеймѣ, прервавшемся по случаю отъѣзда короля въ Литву, рѣшено было только созвать къ 11 ноября общій польско-литовскій сеймъ въ Ломжѣ, на который должны были пріѣхать всѣ литовскіе станы, «сойму належачіе». Впослѣдствіи мѣстомъ для этого польско-литовскаго сейма была назначена Варшава [310]). Военныя обстоятельства не дозволяли, однако, литовскимъ станамъ въ полномъ составѣ принять участіе въ этомъ сеймѣ [311]). Перемиріе съ Москвою было заключено только до 15 августа, и неизвѣстно было, продолжится ли оно далѣе. Къ 1 августа велѣно было собираться всему земскому ополченію великаго княжества въ Кревѣ. Поэтому станы выбрали изъ своей среды пословъ на польскій сеймъ и выработали для нихъ соотвѣтствующую инструкцію, отъ которой они не имѣли права отступать. Въ виду того, что съ польской стороны въ качествѣ участниковъ предстоявшаго договора должны были выступить и мѣщане столичнаго города Кракова, посылавшіе обыкновенно своихъ представителей на сеймы, и литовское правительство сочло нужнымъ привлечь къ извѣстному участію въ установленіи уніи представителей «столечнаго» мѣста Вильны (ne cujuscunque conditionis hominum consensus defuisse videretur). Мѣщане допущены были къ совѣщаніямъ объ инструкціи посламъ, отправляемымъ на Варшавскій сеймъ, и подобно другимъ станамъ должны были выбирать отъ себя пословъ. Въ составъ сеймовой делегаціи вошли слѣдующія лица: отъ «преднѣйшей лавицы» господарской рады—Валерьянъ, бискупъ Виленскій, и Миколай Яновичъ Радивилъ, князь на Олыкѣ и Несвижѣ, воевода Виленскій, маршалокъ земскій и канцлеръ; отъ другой «лавицы»—Миколай Пацъ, нареченный бискупъ Кіевскій, кн. Стефанъ Збаражскій, воевода Витебскій, Миколай Кишка, подчашій, староста Дорогицкій; отъ княжатъ и панятъ—воеводичъ Троцкій Миколай Радивилъ, Еронимъ Ходкевичъ, сынъ пана Виленскаго Григорія Александровича, князь Иванъ Ѳедоровичъ Чорторыйскій, князь Ярославъ Ѳедоровичъ Сангушковича; отъ маршалковъ—паны Петръ Загоровскій и Михайло Косинскій; отъ «значнѣй-

[310]) Źródłopisma do dziejów unii, część II, oddział I, str. 198.
[311]) Ibidem, str. 173, 281.

шей шляхты» (ex ordine patriciorum)—тивунъ Жмудскій панъ Мальхеръ Шеметъ, кн. Владиславъ Андреевичъ Збаражскій, панъ Мальхеръ Сновскій; отъ шляхты и хоружихъ повѣтовыхъ собственной Литвы—Павелъ Островицкій, хоружій Ошменскій, Миколай Яновичъ, хоружій Упитскій; отъ Жмудской шляхты—Миколай Володковичъ; отъ Волынянъ—Михайло Ело Малинскій; отъ Кіевской земли—Ѳедоръ Ѳедоровичъ Солтанъ; отъ Смоленскихъ землевладѣльцевъ—Василій Копоть отъ Полоцкой земли—кн. Андрей Лукомскій; отъ воеводства Новгородскаго—Петръ Хребтовичъ; отъ Витебской земли—мостовничій Иванъ Сова; отъ повѣта Мстиславскаго—земянинъ Семенъ Каменьскій; отъ Подляшской земли—Криштофъ Оленьскій, староста Бранскій и Саражскій, Адамъ Косиньскій, писарь земскій Дорогицкій; отъ мѣста Виленскаго—бурмистры Лукашъ Опаховскій и Зиновій Зарѣцкій. Всѣ эти делегаты должны были предварительно собраться въ Угровѣ на Подляшьѣ къ 21 ноября и оттуда уже вмѣстѣ ѣхать въ Варшаву [312]).—Данная имъ инструкція выработана были всѣми станами сейма и доложена устно королю, который ее утвердилъ и по просьбѣ становъ сейма приказалъ изложить письменно, послѣ чего она была прочтена сейму и получила окончательное утвержденіе [313]).

§ 8.

Въ инструкціи, которую повезли съ собою на сеймъ въ Варшаву литовскіе уполномоченные, исчислены были подробно тѣ условія, на которыхъ они могли заключить унію съ поляками. Первымъ условіемъ ставилось, чтобы впредь у Польши и Литвы былъ одинъ государь, избираемый общими голосами изъ царствующей династіи. По прекращеніи этой династіи предполагалось, что ни поляки не будутъ выбирать себѣ короля безъ вѣдома и участія литовцевъ, ни литовцы не будутъ выбирать себѣ великаго князя безъ вѣдома и участія поляковъ, если только, извѣщенные заблаговременно о предстоящемъ избраніи, они пожелаютъ принять въ немъ участіе. Избраніе общаго государя должно происходить на границахъ обоихъ государствъ, послѣ чего должна совершаться его коронація въ Краковѣ въ присутствіи литовскихъ пословъ, а вскорѣ затѣмъ—торжественное возведеніе на великое княженіе въ Вильнѣ, въ присутствіи всѣхъ становъ и повѣтовъ и польскихъ пословъ. Предъ коронаціею въ Краковѣ избранный государь

---

[312]) Źródłopisma do dziejów unii, część II, oddział I, str. 182—183; приложеніе № 47.

[313]) Ibidem, str. 172, 280.

будетъ подтверждать права и вольности обывателей короны Польской, а передъ возведеніемъ на великое княженіе—обывателей великаго княжества Литовскаго, и приносить присягу по установленной формулѣ. Должны приниматься всѣ мѣры къ тому, чтобы избранный государь съ одинаковымъ расположеніемъ относился къ обоимъ государствамъ, не отдавая одному изъ нихъ предпочтенія передъ другимъ. Въ томъ случаѣ, если теперешній государь или его преемники будутъ имѣть нѣсколько сыновей, одинъ изъ нихъ можетъ быть назначенъ правителемъ великаго княжества, безъ нарушенія уніи, по взаимному согласію поляковъ и литовцевъ. Поляки и литовцы обязываются никогда не покидать своего общаго государя и другъ друга во всѣхъ затрудненіяхъ и превратностяхъ, помогать другъ другу словомъ и дѣломъ противъ козней и нападеній всѣхъ враговъ, не начинать распрей и войнъ съ сосѣдями безъ взаимнаго совѣта и согласія, исключая внезапныхъ и непредвидѣнныхъ случаевъ, не заключать ни съ кѣмъ новыхъ договоровъ и не нарушать старыхъ, не посылать пословъ безъ совѣта и согласія другъ съ другомъ, имѣть однихъ общихъ враговъ и друзей. Должны быть опредѣлены точно, сообразно съ силами и средствами каждаго государства и съ требованіями данной войны, размѣры той военной помощи, которую они должны оказывать другъ другу какъ посполитымъ рушеньемъ, такъ и наемными войсками или деньгами. Должны быть приняты мѣры къ тому, чтобы жолнеры, стоящіе въ пограничныхъ замкахъ, не ходили за добычею за предѣлы обоихъ государствъ и тѣмъ не навлекали на нихъ нападеній сосѣдей. Литовцы выразили свое согласіе и на общіе сеймы съ поляками, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы эти сеймы созывались только для рѣшенія важныхъ вопросовъ, касающихся обоихъ государствъ, въ мѣстахъ, опредѣленныхъ законами и привилегіями или по усмотрѣнію короля; въ менѣе важныхъ случаяхъ, не касающихся или мало касающихся другого государства, должны собираться по старому мѣстные сеймы, на которые другое государство можетъ присылать своихъ уполномоченныхъ. На общихъ польско-литовскихъ сеймахъ ни въ коемъ случаѣ не должны рѣшаться дѣла, касающіяся того и другого государства въ отдѣльности. Въ каждомъ государствѣ самостоятельно набирается сенатъ, замѣщаются должности, отправляются суды, издаются и исправляются законы; въ каждомъ своя собственная непосредственная и посредственная верховная власть (merum et mixtum imperium). Въ случаѣ войны въ великомъ княжествѣ вступаетъ въ отправленіе своей должности литовскій гетманъ, которому повинуются войска, отовсюду собранныя, при чемъ польское войско ставится впереди; и обратно, въ случаѣ войны въ Польшѣ, предводительствуетъ польскій

гетманъ, при чемъ передній рядъ занимаютъ литовцы. Делегатамъ поручалось при заключеніи уніи охранять честь и достоинство великаго княжества, слѣдить за тѣмъ, чтобы права всѣхъ становъ великаго княжества не потерпѣли какого-либо ущерба, чтобы литовцы ни въ чемъ и нигдѣ не были ниже поляковъ, чтобы въ войскѣ, сеймахъ, торжественныхъ собраніяхъ и церемоніяхъ занимали одинаковыя съ поляками и подобающія ихъ достоинству мѣста. Для большаго скрѣпленія заключаемой уніи (majoris jam conjunctionis firmandae causa), литовцы соглашались на отмѣну законовъ, коими воспрещалось полякамъ пріобрѣтать имѣнья на вѣчность въ великомъ княжествѣ. Дабы не оставалось никакихъ поводовъ къ разрыву уніи, литовцы предлагали не вводить впредь никакихъ новыхъ пошлинъ, чеканить монету одинаковаго вѣса и достоинства, не допускать никакого обмана, произвола, никакихъ притѣсненій и стѣсненій въ торговыхъ сношеніяхъ, выдавать безъ замедленія бѣглыхъ крестьянъ, не давать убѣжища разбойникамъ, бродягамъ и изгнанникамъ; соблюдать старинныя границы между обоими государствами, предписать пограничнымъ старостамъ давать немедленно удовлетвореніе по жалобамъ пограничныхъ жителей, не присвоять того, что изстари принадлежало другому государству. Для вящщаго уравненія великаго княжества Литовскаго съ Польшею литовцы предлагали сравнять въ правахъ мѣщанъ великаго княжества съ польскими, въ частности мѣщанъ столичнаго города Вильны съ Краковскими, и дозволить Виленскимъ мѣщанамъ посылать на общіе сеймы двухъ представителей подобно Краковскимъ, для подачи голосовъ въ вопросахъ, касающихся ихъ «мѣста». Во вниманіе къ прошлымъ издержкамъ, понесеннымъ великимъ княжествомъ на Ливонію, литовцы требовали, чтобы доходы съ этой страны всегда вносились въ скарбъ великаго княжества, но соглашались на то, чтобы герцогъ Курляндскій считался вассаломъ Польши и Литвы и получалъ инвеституру отъ обоихъ государствъ. Делегаты получили полномочіе о другихъ вещахъ договариваться съ поляками по своему усмотрѣнію, какъ имъ покажется наилучшимъ для пользы и чести великаго княжества, но въ затруднительныхъ случаяхъ имъ наказано было обращаться къ панамъ-радѣ и королю, общему государю Польши и Литвы [814]).

Такова была «наука», которую получили литовскіе делегаты, отправленные на Варшавскій сеймъ 1563 года для заключенія уніи съ

---

[814]) Źródłopisma do dziejów unii, część II, oddz. I, str. 171—181, 280—289.

Польшею. Легко видѣть по этой инструкціи, что литовцы желали въ сущности только оформить юридически и закрѣпить установившіяся уже фактически отношенія между обоими государствами, устранивъ изъ нихъ нѣкоторыя частности, подававшія поводъ ко взаимнымъ неудовольствіямъ и огорченіямъ. Очень можетъ быть, что станы, посылавшіе изъ-подъ Витебска свою просьбу о возобновленіи уніи съ Польшею или, точнѣе сказать, иниціаторы этой просьбы не прочь были и отъ иной, болѣе тѣсной, уніи съ Польшею; но на Виленскомъ сеймѣ 1563 года, по всѣмъ признакамъ, дѣло взяли въ свои руки паны радные. Инструкція, данная делегатамъ, составлена была несомнѣнно подъ ихъ руководствомъ. Вся эта инструкція насквозь проникнута стремленіемъ отстоять, насколько возможно, цѣлостность, особность и самобытность великаго княжества Литовскаго.

Между тѣмъ у поляковъ уже давнымъ давно сложился совершенно иной идеалъ уніи. Этимъ идеаломъ была инкорпорація великаго княжества Литовскаго въ Польское государство, осуществленіе того, что уже было установлено при Ягайлѣ и Витовтѣ и позже подтверждено съ нѣкоторыми исправленіями при королѣ Александрѣ. Стремленіе къ окончательному «втѣленію» великаго княжества въ Польшу не прекращалось у поляковъ со временъ Свидригайла и Сигизмунда Кейстутьевича, сдѣлалось своего рода политическимъ завѣтомъ, который одно поколѣніе передавало другому. Жизненные интересы Польскаго государства съ его внутренней организаціей, мало приспособленной къ борьбѣ за существованіе, постоянно питали эту традицію и не давали ей умирать. При Сигизмундѣ Августѣ, съ конца сороковыхъ годовъ XVI столѣтія, осуществленія завѣтной уніи съ особенною настойчивостью стала добиваться партія такъ называемыхъ «экцекуціонистовъ», не пропускавшая почти ни одного сейма безъ того, чтобы не поднять вопроса объ уніи. Эта партія хлопотала объ увеличеніи военныхъ и финансовыхъ средствъ страны и въ этихъ цѣляхъ настаивала между прочимъ и на томъ, чтобы унія съ Литвою, заключенная еще при Ягайлѣ, была приведена въ исполненіе, равно какъ и законъ, изданный при Александрѣ, о прекращеніи раздачи столовыхъ королевскихъ имѣній. Какъ бы на подкрѣпленіе экцекуціонистамъ въ пятидесятыхъ годахъ XVI столѣтія выступилъ съ своею описью документовъ, хранившихся въ Краковскомъ архивѣ, и съ своею хроникою, писанною отчасти на основаніи этихъ документовъ, каноникъ Краковскій и Вармійскій Мартинъ Кромеръ. Кромеръ помогъ экзекуціонистамъ выступить во всеоружіи историко-юридическихъ доказательствъ для своихъ требованій. Онъ далъ имъ возможность основывать свои притязанія не

на хроникахъ только, какъ ранѣе [315]), а на основаніи подлинныхъ историческихъ документовъ, которые имъ были приведены въ порядокъ и извѣстность [316]). Особенную услугу дѣлу уніи Кромеръ оказалъ изложеніемъ въ своей хроникѣ условій договора, заключеннаго въ 1561 году, при избраніи в. кн. Александра королемъ Польскимъ, и своимъ указаніемъ, что подлинные акты этой уніи хранятся въ Краковскомъ архивѣ [317]). Шляхта послѣ этого спѣшила запастись списками этихъ актовъ, и ко времени Варшавскаго сейма 1563 года такихъ списковъ ходило по рукамъ уже нѣсколько десятковъ, по заявленію тогдашняго маршалка посольской избы Миколая Сѣнницкаго [318]). Извѣстно, какую роль игралъ договоръ 1501 г. въ историко-юридическихъ аргументаціяхъ, коими подкрѣпляли свои притязанія поляки на Люблинскомъ сеймѣ 1568—1569 года. Родоначальникомъ и вдохновителемъ этихъ аргументацій по справедливости можно считать Кромера. Къ этимъ аргументаціямъ поляки прибѣгли и на сеймѣ 1563 года.

Еще до прибытія на сеймъ литовскихъ делегатовъ поляки, преимущественно послы, просматривали нѣкоторыя старыя «записи» уніи, копіи которыхъ они доставали изъ скарба. Дневникъ сейма подъ 27 ноября отмѣчаетъ: принесли посламъ изъ скарба три листа; одинъ изъ этихъ листовъ удостовѣряетъ, что в. кн. Сигизмундъ инкорпорировалъ всѣ свои владѣнія и все Подолье въ корону Польскую, еще при жизни своей отдалъ Польшѣ замки Олеско и Лопатинъ съ ихъ принадлежностями, замки же Луцкъ, Владиміръ и другіе уступилъ послѣ своей смерти, гарантировалъ для сына своего и дальнѣйшихъ потомковъ Троки и другіе замки съ тѣмъ, однако, чтобы послѣ смерти ихъ они достались королю и коронѣ Польской [319]) и т. д. Этотъ документъ возбудилъ сильнѣйшій интересъ къ старымъ записямъ уніи, и, когда на

---

[315]) См., напр., историческую аргументацію, развивавшуюся на малопольскомъ съѣздѣ 1555 года. въ Dziennikach seymów walnych koronnych 1555 i 1558, str. 95—100.

[316]) Въ своемъ посвященіи описи королю Кромеръ хвалитъ его за то, что онъ позаботился «publica totius Regni literarum monumenta, quae hactenus in archivo Cracoviensi temere dissipata et neglecta jacuere, in ordinem redigi ac disponi et in indicem conjici..., quo facile esset inventu, quod quisque quereret. См. Книга Посольская Метрики великаго княжества Литовскаго, т. I, прилож. № IX.

[317]) *Pistorii* Corpus historiae Polonicae, tomus II, p. 825.

[318]) Źródłopisma do dziejów unii, część II, oddział I, str. 291.

[319]) Ibidem, str. 215. См. выше, стр. 72—74.

сеймъ заявились литовскіе делегаты для переговоровъ объ уніи, послы заявили, что они не вступятъ въ эти переговоры прежде, чѣмъ имъ не покажутъ старыхъ «записей» уніи (29 декабря). Но правительство, очевидно, и само уже оцѣнило важность этихъ «записей» и заранѣе распорядилось о привозѣ ихъ на сеймъ. Посламъ данъ былъ отвѣтъ, что документы съ часу на часъ ожидаются изъ скарба и по полученіи будутъ выданы для просмотра [320]).

Результаты этого просмотра старыхъ «записей» обнаружились уже на предварительныхъ совѣщаніяхъ польскихъ сенаторовъ и пословъ, происходившихъ 7 и 11 января 1564 года, объ условіяхъ уніи, которыя надо предъявить литовцамъ. Съ самаго начала этихъ совѣщаній былъ выдвинутъ планъ полнаго сліянія великаго княжества съ короною Польскою, полное упраздненіе его самостоятельности и даже имени. Коронный подскарбій, которому вслѣдствіе запроса о пропажѣ изъ скарба подлиннаго акта уніи 1501 г., пришлось говорить первому, высказалъ мнѣніе, что для прочности заключаемой уніи надо добиваться отъ литовцевъ, чтобы впредь у нихъ и поляковъ былъ одинъ государь, избираемый ими сообща на границахъ Польши и Литвы, чтобы этотъ государь назывался только королемъ Польскимъ, чтобы и великое княжество называлось не Литвою, а Новою Польшею, чтобы были одинъ скипетръ, одна печать, одно право [321]). Бискупъ Краковскій, которому пришлось говорить вслѣдъ за подскарбіемъ, съ своей стороны представилъ историко-юридическія основанія для этихъ требованій. Онъ указалъ на то, что Ягайло, находясь въ затруднительномъ положеніи, сталъ хлопотать о коронѣ Польской и согласился на всѣ условія, какія ему поставили поляки; однимъ изъ главныхъ условій была инкорпорація великаго княжества въ корону Польскую. Эта унія, по словамъ бискупа, продолжалась до Казимира, ибо, хотя Витовтъ и другіе и были державцами великаго княжества, но суверенитетъ и подаванье этого государства оставалось при коронѣ, а князья были только пожизненными правителями; поэтому и всѣ, державшіе замки въ Литвѣ, присягали королю и коронѣ; только при Казимирѣ литовцы стали стремиться къ разрыву, оскорбившись разными выраженіями ея акта, въ родѣ subjicimus и т. под; когда поляки замѣтили, что дѣло клонится къ разрыву, то стали стараться, чтобы коронныя земли, находившіяся во владѣніи литовцевъ, снова вернулись къ Польшѣ, и успѣли воротить Подолье и Бельзъ, но Волынь и Подляшье остались за

[320]) Źródłopisma do dziejów unii, część II, oddz. I, p. 251—252.

[321]) Ibidem, str. 271, 272.

Литвою; много хлопотъ потомъ пришлось имѣть полякамъ, много разъ пришлось вести переговоры съ литовцами, но эти переговоры не привели ни къ какимъ результатамъ. Чтобы вернуть эти земли коронѣ, бискупъ предлагалъ настаивать на уніи великаго княжества in toto согласно съ старыми записями Ягайла. Въ такомъ же смыслѣ высказались и другіе члены польскаго сената, и мысль эта первоначально принята была и шляхетскими послами. Но вскорѣ послы сдѣлали съ своей стороны нѣкоторую поправку къ предложенію сенаторовъ. Согласившись въ переговорахъ съ литовцами настаивать на томъ, чтобы всегда былъ одинъ король, одинъ законъ для всѣхъ, одинъ народъ подъ однимъ скипетромъ и печатью, послы предложили основывать свои требованія не на старыхъ записяхъ Ягайла и Витовта, которые предполагаютъ двухъ государей въ Польшѣ и Литвѣ, а на договорѣ 1501 года [322]). При этомъ они не преминули высказать свое неудовольствіе по поводу того, что имъ не доставленъ подлинникъ этого договора, хранившійся въ скарбѣ, гдѣ его видѣлъ Кромеръ, описывавшій документы скарба и воспользовавшійся имъ въ изложеніи своей хроники [323]).

Изъ всего вышеизложеннаго можно видѣть, какъ далеко расходились литовцы и поляки въ своихъ требованіяхъ къ уніи, и какъ трудно было имъ сговориться между собою и придти къ соглашенію. Условія, привезенныя литовскими делегатами, не только противорѣчили польскому идеалу уніи, но не согласовались и съ представленіемъ поляковъ о себѣ, какъ о вольномъ народѣ, свободно избирающемъ себѣ королей, безъ династическихъ или какихъ либо иныхъ ограниченій. Съ другой стороны литовцамъ трудно было помириться съ потерею автономіи и даже имени своего государства, что, какъ мы видѣли, проэктировали поляки. Контроверсъ сталъ ребромъ съ самаго начала переговоровъ съ литовцами. Двѣнадцатаго января Радивилъ представилъ полякамъ данную ему и товарищамъ его инструкцію, и на слѣдующій уже день маршалокъ посольской избы Сѣнницкій заявилъ сенаторамъ, что послы не могутъ принять условій литовцевъ: эти условія не только противорѣчатъ старымъ договорамъ, но и вводятъ нѣчто новое, чего предкамъ ихъ даже и не снилось,—двоевластіе и обязательное избраніе королей изъ извѣстной династіи взамѣнъ вольной элекціи, которая всегда практиковалась у поляковъ; поэтому они, послы, просятъ сена-

---

[322]) Ibidem, str. 272—275.

[323]) Ibidem, str. 278, 279.

торовъ не заставлять ихъ даромъ тратить время и довѣдаться отъ литовцевъ, желаютъ ли тѣ отступить отъ своей инструкціи и побратски совѣщаться съ поляками объ уніи [324]). Согласно съ этимъ желаніемъ сенаторы 15 января обратились къ литовцамъ съ письменнымъ заявленіемъ, въ которомъ, отклоняя условія, содержащіяся въ литовской инструкціи, какъ противорѣчащія старымъ записямъ уніи, предлагали вести переговоры на почвѣ этихъ старыхъ записей, и въ особенности на почвѣ послѣдняго договора 1501 года [325]). Скрѣпя сердце литовцы согласились вступить въ переговоры, обмѣнявшись предварительно колкостями на счетъ прежнихъ взаимныхъ отношеній [326]). Любопытно, что еще до начатія переговоровъ сдѣлана была попытка раздѣлить литовскихъ делегатовъ и собственно шляхетскихъ представителей разобщить съ панами радными. Послы потребовали, чтобы эти представители засѣли среди нихъ и вели переговоры съ ними. Послы надѣялись такимъ путемъ скорѣе довести до конца начатое дѣло, такъ какъ представители собственно литовско-русской шляхты обнаруживали больше охоты къ заключенію уніи на условіяхъ, предложенныхъ поляками, чѣмъ паны радные [327]). Но глава литовско-русской делегаціи—Радивилъ отклонилъ требованіе пословъ польскаго сейма на томъ основаніи, что делегаты пріѣхали отъ лица всѣхъ земель великаго княжества сообща дѣлать одно общее дѣло (conjunctum negotium et causam), а о результатахъ своей миссіи сообщить своей братьѣ [328]).

Переговоры по существу открылись обмѣномъ мнѣній между поляками и литовцами по поводу отдѣльныхъ статей договора 1501 года. Статья объ общихъ сеймахъ была принята литовцами, которые изъявили согласіе дѣлать все сообща съ поляками и посылать своихъ

---

[324]) Ibidem, str. 290—291.

[325]) Ibidem, str. 293—297.

[326]) Ibidem, str. 297—308. Радивилъ не упустилъ при этомъ случая помянуть добрымъ словомъ и Кромера, на котораго ссылались поляки: «O jeśli się oglądać będziem na Kronikarze, tedyć poetis et pictoribus mentiri licitum. Jako i to, co Kromer w Kronikę wstawił, nigdy prawda nie była, bo przednejsi a prawdiwsi Kronikarze, żaden o tem zminki nie czyni, jeno ten, uczciwszy W. M., matacz, który i w narodzie Polskim wiele zacnych domów skalował nieprawdziwie».

[327]) Bo się dawali jawne słyszeć, żeby z Posły Koronnymi i siedzieć i Unią kończyć radzi chcieli, by im Panowie ich Radni dopuścili, a pozwalając na to, co nam wyżej Panowie podali. Ibidem, str. 312.

[328]) Ibidem, str. 313.

пословъ, избираемыхъ на повѣтовыхъ сеймикахъ, на коронные сеймы съ инструкціями по польскому обычаю. Делегаты приняли также въ принципѣ и ту статью договора 1501 года, которая устанавливала, чтобы впредь въ Польшѣ и Литвѣ былъ одинъ государь, избираемый сообща поляками и литовцами. Они согласились на то, чтобы впредь польскій король, избранный поляками и литовцами на общемъ сеймѣ, былъ обязательно въ то же время и великимъ княземъ Литовскимъ, и чтобы не происходило особаго избранія въ Литвѣ великаго князя. Но делегаты разошлись съ поляками по вопросу о династическомъ правѣ литовскихъ князей, о титулѣ общаго государя Польши и Литвы и о церемоніяхъ, коими должно сопровождаться его вступленіе во власть. Поляки считали, что имъ принадлежитъ вольная элекція королей, и полагали, что и литовцы, входя въ составъ короны Польской, тѣмъ самымъ пріобрѣтаютъ право вольной элекціи. Но литовцы не рѣшились признать за собою это право и пожелали предварительно переговорить объ этомъ съ королемъ. Такъ какъ Сигизмундъ Августъ обнаружилъ готовность отказаться отъ своихъ династическихъ правъ на Литву, то и литовскіе делегаты перестали противиться вольной элекціи. Поляки, и въ особенности послы, потребовали, чтобы общій государь Польши и Литвы переставъ именоваться великимъ княземъ Литовскимъ и назывался бы только королемъ Польскимъ, дабы двойное наименованіе не давало повода къ разрыву уніи на будущее время. Литовцы не дали своего согласія на уничтоженіе великокняжескаго титула и взяли это дѣло на размышленіе. Поляки настаивали на томъ, чтобы происходила одна только коронація избраннаго короля, и чтобы прекратилась церемонія возведенія его на великое княженіе въ Вильнѣ. Но литовцы не соглашались на это, выставляя на видъ, что церемонія возведенія на великое княженіе нисколько не вредитъ и не противорѣчитъ уніи: тѣ, кто приглашается на эту церемонію, являются ни для чего иного, какъ только для того, чтобы поглядѣть на новаго государя; если сразу отмѣнить эту церемонію, можетъ произойти въ народѣ «розрухъ и замѣшанье»; и наконецъ, можно гарантировать особымъ листомъ, чтобы эта церемонія никогда не могла колебать союзъ короны съ Литвою. Другіе «артикулы» акта уніи 1501 года прошли безъ особенныхъ затрудненій. Но камнемъ преткновенья явился артикулъ объ урядахъ (de officiis). Польскіе сенаторы предложили, чтобы литовскіе урядники и не назывались, и не писались впредь литовскими, а коронными. Послы сейма пошли еще дальше и потребовали, чтобы въ Литвѣ вообще не было отдѣльныхъ отъ Польши урядовъ, чтобы въ соединенномъ государствѣ была одна печать, одна канцеля-

рія, одна булава, одна «ласка» (маршальскій жезлъ) и одинъ скарбъ. Но литовцы ни за что не хотѣли уступить въ вопросѣ объ урядахъ и титулѣ великаго княжества и настаивали на томъ, чтобы все это осталось по старому. Сенаторы, принимая во вниманіе, что въ главнѣйшихъ вещахъ уже достигнуто соглашеніе, совѣтовали посламъ уступить литовцамъ въ вещахъ, сравнительно второстепенныхъ. Но послы не приняли совѣта. Маршалокъ ихъ Миколай Сѣнницкій произнесъ по обычаю широковѣщательную рѣчь, преисполненную ядовитыхъ выходокъ по адресу литовцевъ, вперемежку съ призываніемъ всуе пана Бога въ свидѣтели, съ политическими софизмами въ родѣ, напр., умозаключенія, что при *одномъ* государѣ могутъ быть только *одни* инсигніи, *одни* уряды и т. д. Свою рѣчь Сѣнницкій закончилъ обращеніемъ къ литовскимъ делегатамъ отъ шляхты, въ которомъ постарался задѣть ихъ съ наиболѣе чувствительной стороны. Онъ призывалъ Бога въ свидѣтели того, что поляки въ данномъ случаѣ хлопочатъ одинаково какъ о своихъ интересахъ, такъ и объ интересахъ литовской шляхты. «Не хочемъ разумѣть о вашей милости,—говорилъ онъ,—иначе, какъ о нашей братьѣ, подвластной одному государю и однимъ урядамъ и такимъ образомъ во всемъ съ нами равной. Можете сами уразумѣть, что, пока дѣло не дойдетъ до этого, не можемъ считать васъ братьею, во всемъ съ нами равною, и не можемъ быть увѣренными въ васъ. Поэтому старайтесь сами и приводите ихъ милость пановъ радныхъ, чтобы не оставалось никакой причины къ раздѣленію установляющагося братства». Глава литовской делегаціи Радивилъ не оставилъ эту рѣчь безъ отвѣта. Онъ съ горечью указалъ полякамъ, какъ много уже пожертвовали литовцы для дѣла уніи: они согласились на общіе сеймы, на которые имъ не всегда можно будетъ спокойно ѣздить, и на которыхъ они всегда будутъ въ меньшинствѣ; согласились на вольную элекцію общаго государя, избраніе котораго будетъ всегда зависѣть отъ поляковъ, и который будетъ болѣе признателенъ имъ, чѣмъ литовцамъ, только присутствовавшимъ при избраніи; для дѣла уніи литовцы поступились отчасти и своею совѣстью, ибо согласились въ угоду полякамъ порвать договоры съ народами, съ которыми до сихъ поръ пребывали въ мирѣ. Радивилъ указалъ на то, что и ранѣе литовцамъ пришлось принести не мало жертвъ уніи съ Польшею: всѣ бѣды постигали великое княжество какъ разъ въ то самое время, когда ихъ государь уѣзжалъ въ Польшу, какъ, напр., потеря Сѣверской земли, Смоленска и т. д. Въ заключеніе Радивилъ заявилъ, что предки ихъ всегда пріѣзжали въ Польшу въ качествѣ урядниковъ и сановниковъ своего устроеннаго государства и представляли его вели-

чіе; если упразднить литовскіе уряды и званіе, тогда нельзя будетъ сохранить и величіе этого государства; нельзя литовцамъ пойти и подъ одинаковое право съ поляками, у которыхъ свои особенные законы: неужели поляки станутъ желать, чтобы и литовцы заодно съ ними платили поральное, динарій св. Петра, подлежали верховенству духовныхъ пановъ? Литовцы не хотятъ *деградировать* съ своихъ мѣстъ и съ своего призванія. Здѣсь, очевидно, Радивилъ кололъ Сѣнницкаго за его высокомѣрный тонъ по отношенію къ литовцамъ и ихъ порядкамъ, за утвержденіе, что литовская шляхта не пользуется одинаковыми вольностями съ польскою. Радивилъ кончилъ заявленіемъ, что, какъ ранѣе литовцы приступили къ Польшѣ съ своимъ благоустроеннымъ государствомъ (cum Republica sua bene ordinata), такъ и теперь они желаютъ сохранить его во всемъ величіи и готовы положить за него свои горла. Авторъ дневника замѣчаетъ, что свою рѣчь воевода Виленскій произносилъ съ большимъ чувствомъ (cum affectu). Видно, что вопросъ о титулѣ и урядахъ задѣвалъ существенные интересы литовскихъ магнатовъ, и они въ лицѣ своего представителя ни за что не хотѣли уступать полякамъ въ этомъ дѣлѣ. Благопріятное извѣстіе, полученное съ театра военныхъ дѣйствій 2 февраля, сдѣлало литовскихъ делегатовъ еще болѣе неуступчивыми и побудило ихъ даже взять назадъ часть сдѣланныхъ уже уступокъ полякамъ или, точнѣе сказать, обставить эти уступки такими ограниченіями и оговорками, которыя въ значительной степени лишали ихъ силы и значенія [329]).

Выше было сказано, что непосредственно послѣ потери Полоцка паны заключили съ московскими боярами перемиріе до 15 августа 1563 года. Гонецъ короля, дворянинъ Юрій Быковскій, ѣздившій въ Москву за опасною грамотою для великихъ литовскихъ пословъ, привезъ оттуда грамоту московскаго правительства съ предложеніемъ продлить перемиріе до 1 ноября. Сигизмундъ Августъ не только принялъ это предложеніе, но и отправилъ немедленно въ Москву дворянина Василья Мацковича съ новымъ предложеніемъ продлить перемиріе до 25 марта 1564 года. Король объяснялъ свое предложеніе желаніемъ дать достаточное время посламъ обоихъ государей «ходити и дела наши становити» [330]). На дѣлѣ король хотѣлъ, конечно, выиграть время для того, чтобы покончить на Варшавскомъ сеймѣ начатое дѣло уніи. Въ Москвѣ поняли, что король съ заднимъ намѣреніемъ проволакиваетъ перемиріе, и потому согласились продолжить его только до Николы

---

[329]) Źródłopisma do dziejów unii, część II, oddział I, str. 319—341.

[330]) Книга Посольская Метрики великаго княжества Литовскаго. т. I, № 155.

зимняго, т. е. до 6 декабря, съ тѣмъ, чтобы къ этому времени въ Москву явились уже литовскіе послы [331]). Къ назначенному сроку король отправилъ въ Москву крайчія, старосту Бѣльскаго, Юрія Александровича Тишкевича, маршалка, старосту Слонимскаго пана Григорія Богдановича Воловича и дьяка Михаила Богдановича Гарабурду [332]). Переговоры и на этотъ разъ не привели ни къ какимъ положительнымъ результатамъ. Московское правительство соглашалось уступить Литвѣ Курляндію, но требовало уступки остальной Ливоніи и всей Полоцкой области, съ тѣмъ, чтобы заключить перемиріе на 10—15 лѣтъ. Литовскіе послы, разумѣется, не приняли этихъ условій и 9 января 1564 года уѣхали изъ Москвы съ пустыми руками [333]). Вслѣдъ затѣмъ немедленно возобновились военныя дѣйствія со стороны москвитянъ. Изъ Вязьмы выступили кн. Петръ Серебряный и царевичъ Казанскій съ 50 тысячнымъ войскомъ, изъ Полоцка вышелъ съ тридцатью тысячами кн. Петръ Шуйскій [334]). Имъ велѣно было соединиться на Друцкихъ поляхъ, подъ Оршею, и идти затѣмъ на Минскъ, Новгородокъ и Вильну, въ самую глубь Литвы. Серебряный, не доходя двухъ миль до Орши, расположился станомъ на р. Кропивнѣ въ ожиданіи Шуйскаго. Послѣдній, не ожидая ни откуда нападенія, шелъ безъ всякихъ предосторожностей: доспѣхи и оружіе везли на саняхъ, сторожи не было никакой. Оплошностью Шуйскаго воспользовался литовскій гетманъ Миколай Юрьевичъ Радивилъ, все время зорко слѣдившій за движеніемъ непріятеля. Въ его распоряженіи было около четырехъ, а по другому извѣстію (Бѣльскаго)—около десяти тысячъ отборнаго войска, которое онъ держалъ на всякій случай въ Витебской области. Это войско состояло частью изъ наемныхъ ротъ подъ начальствомъ пановъ Юрья Зеновьевича, Миколая Сопеги, Яна Волминскаго, Юрья Тишковича, Баковъ, Боркулаба и другихъ, частью изъ тѣхъ «почтовъ», которые привели съ собою добровольно нѣкоторые князья: Богданъ Соломерецкій, Романъ Сангушко, Богушъ Корецкій и др. Когда Шуйскій расположился станомъ на Чашницкихъ поляхъ, на Улѣ рѣкѣ, Ради-

---

[331]) Тамъ же, № 161.

[332]) Тамъ же, № 164.

[333]) *Kojałowicza* Historiae Litvanae pars II, p. 459—465; *Карамзина* Исторія Государства Россійскаго, т. IX, стр. 30, 31; *С. М. Соловьева* Исторія Россіи, кн. II, т. VI, стр. 193—195.

[334]) Такъ опредѣляютъ количество московскихъ войскъ польско-литовскія хроники; московскія извѣстія говорятъ о меньшихъ количествахъ. Срав. также Акты Зап. Рос. III, № 35.

вилъ 26 января врасплохъ напалъ на московскій лагерь. Москвитяне не успѣли стать въ ряды и вооружиться, и разбѣжались въ разныя стороны. Самъ предводитель кн. Петръ Шуйскій, князья Семенъ и Ѳедоръ Палецкіе и нѣкоторые другіе знатные люди поплатились жизнью, а другіе взяты были въ плѣнъ и отправлены въ качествѣ трофея къ королю въ Варшаву [335]). Всего, по московскимъ извѣстіямъ, побито было литовцами около 200 человѣкъ; но польскіе и литовскіе источники насчитываютъ до 20—25 тысячъ человѣкъ, такъ что въ Полоцкъ прибѣжало не болѣе 5000 человѣкъ. Истина, очевидно, лежитъ гдѣ-то въ срединѣ. Но уничтоженіе одного отряда еще не знаменовало собою полной побѣды: подъ Оршею стояло еще не побѣжденное 50-тысячное московское войско подъ начальствомъ кн. Петра Серебрянаго. Радивилъ съ своими незначительными силами не могъ разсчитывать на побѣду [336]). Въ данномъ случаѣ помогла хитрость старосты Чернобыльскаго Филона Кмиты. Получивъ извѣстіе отъ Радивила о пораженіи московскаго войска на Улѣ, Кмита съ своей стороны послалъ гонца въ Дубровну съ письмомъ, въ которомъ въ преувеличенномъ видѣ расписалъ пораженіе Шуйскаго. Гонецъ посланъ былъ съ тѣмъ расчетомъ, чтобы онъ попался въ руки москвитянъ. Хитрость эта удалась. Узнавъ изъ перехваченнаго письма о гибели Шуйскаго и его отряда, кн. Серебряный немедленно началъ отступленіе. Кмита съ старостою Мстиславскимъ Юріемъ Остикомъ преслѣдовали по пятамъ отступающихъ москвитянъ, которые бѣжали въ большомъ страхѣ и безпорядкѣ, думая, что за ними гонится все побѣдоносное литовское войско. Кмита захватилъ, если вѣрить литовскимъ извѣстіямъ, до 25 тысячъ возовъ, нагруженныхъ всякою добычею, и до 6 тысячъ панцырей и бехтерей [337]).

Извѣстіе объ успѣхахъ, одержанныхъ на ратномъ полѣ, пріободрило литовскихъ делегатовъ на Варшавскомъ сеймѣ, и они стали менѣе уступчивыми въ отношеніи къ польскимъ требованіямъ. Это обнаружилось уже на слѣдующій день по полученіи извѣстія объ Ульской

---

[335]) Перечень плѣнныхъ см. въ Актахъ Зап. Росс. III, № 35.

[336]) Земское ополченіе великаго княжества, которому велѣно было собираться къ 21 ноября, стояло въ глубинѣ собственной Литвы, въ Кревѣ. Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ VII, л. 52—54.

[337]) Хроники *М. Бѣльскаго* (Zbiór pisarzów polskich, tom XVII, str. 157, 158), *Стрыйковскаго* (tom II, str. 414, 415), *Кояловича* (Historiae Litvanae pars II, p. 465—468); Акты Зап. Росс. III, № 35; *Карамзина* Исторія Государства Россійскаго, т. IX, стр. 31, 32; *С. М. Соловьева* Исторія Россіи, кн. II, томъ VI, стр. 195.

побѣдѣ, 3 февраля. Въ этотъ день читалась записка объ условіяхъ уніи, предъявленная отъ лица посольской избы сейма. Послы требовали, чтобы сеймы всегда были общіе, чтобы иныхъ не было какъ въ Литвѣ, такъ и въ Польшѣ; требовали, чтобы для избранія пословъ на эти сеймы и составленія для нихъ инструкцій учреждены были въ Литвѣ повѣтовые и главные сеймики въ опредѣленныхъ мѣстахъ; чтобы мѣстомъ для вальныхъ сеймовъ назначенъ былъ Петрковъ или Варшава; чтобы на общемъ вальномъ сеймѣ отведены были подобающія мѣста литовскимъ панамъ раднымъ между коронною радою, а посламъ—среди пословъ, и чтобы опредѣлено было разъ навсегда количество этихъ послѣднихъ. Послы настаивали на томъ, чтобы элекція общаго государя Польши и Литвы была вольная, nullo respectu successionis cujuscunque, и чтобы король формально, письменнымъ актомъ, гарантировалъ это съ своей стороны. Общій государь Польши и Литвы, по проекту пословъ, долженъ только короноваться въ Краковѣ, при чемъ за разъ, въ одномъ актѣ (sub uno contextu verborum), подтверждать права и вольности какъ поляковъ, такъ и литовцевъ; особаго возведенія его на великое княженіе въ Вильнѣ впредь уже не должно быть. Въ число условій уніи послы поставили также вольность для отдѣльныхъ литовцевъ поддаваться подъ польское право и уничтоженіе сбора всякихъ мытъ съ продуктовъ шляхетскихъ имѣній. Вопросъ объ урядахъ послы соглашались отложить на будущій общій сеймъ, но съ тѣмъ, чтобы предварительное обсужденіе его въ Литвѣ имѣло мѣсто не на сеймѣ, а на сеймикахъ повѣтовыхъ. Выслушавъ этотъ проектъ, литовскіе делегаты заявили, что они не могутъ отказаться отъ своего государства, отъ своихъ отдѣльныхъ сеймовъ и другихъ порядковъ, не могутъ всѣ ѣздить на коронные сеймы, а будутъ только посылать своихъ делегатовъ, когда надобно будетъ что-нибудь постановлять о нуждахъ обоихъ государствъ, о податкахъ или оборонѣ земской [338]). Пять дней спустя, 9 февраля, литовскіе делегаты представили по пунктамъ свои отвѣты на проектъ уніи, представленный послами. Они соглашались имѣть общіе съ поляками сеймы, но только лишь по общимъ дѣламъ, касающихся обоихъ государствъ, и въ пограничныхъ мѣстахъ, согласно привилею Ягайла; соглашались установить главные и повѣтовые сеймы, но только на будущемъ вальномъ сеймѣ литовскомъ; требовали, чтобы въ радѣ и на сеймѣ литовцы сидѣли отдѣльно отъ поляковъ, по лѣвой сторонѣ отъ короля, и чтобы на сеймѣ имѣли мѣста ихъ князья и старожитные роды; количество пословъ отъ повѣтовъ

[338]) Źródłopisma do dziejów unii, część II, oddział I, str. 341—343.

обѣщались опредѣлить послѣ разграниченія самихъ повѣтовъ и раскладки земскихъ книгъ; согласились также и на то, чтобы при королѣ находилась общая польско-литовская рада для обсужденія дѣлъ, касающихся обоихъ государствъ, но настаивали на томъ, чтобы оставалась и отдѣльная рада великаго княжества для суда по апелляціи (въ виду того, что поляки не знакомы съ литовскимъ правомъ, а литовцы—съ польскимъ) и для рѣшенія текущихъ дѣлъ, касающихся только великаго княжества; общій вальный сеймъ предлагали назвать по латыни universalis conventus utriusque dominii и просили не назначать его въ скорости, пока не будутъ установлены повѣтовые сеймики въ Литвѣ; соглашались присягать до коронной рады, но съ тѣмъ, чтобы и поляки присягали до рады великаго княжества; требовали, чтобы избраніе общаго государя происходило всегда на границахъ обоихъ государствъ и при участіи равнаго числа избирателей со стороны Польши и Литвы, и чтобы этотъ государь именовался не паномъ земель Литовскихъ, а великимъ княземъ Литовскимъ; сверхъ общаго подтвержденья правъ и вольностей при коронаціи делегаты желали также подтвержденья правъ и вольностей отдѣльныхъ земель; соглашаясь на отмѣну церемоніи возведенія на великое княженіе, делегаты настаивали, однако, чтобы имѣло мѣсто торжественное засѣданіе «на маестатѣ», съ поднятіемъ меча, въ присутствіи всѣхъ становъ великаго княжества; на предоставленіе отдѣльнымъ лицамъ вольности поддаваться подъ польское право не согласились, ибо отъ того могутъ происходить различныя замѣшательства; на уничтоженіе мытъ съ продуктовъ пляхетскихъ имѣній дали свое согласіе; спорные пункты обѣщались обсудить предварительно на своемъ вальномъ сеймѣ, который ни въ коемъ случаѣ не долженъ подлежать отмѣнѣ; на этомъ сеймѣ они и впредь проэктировали обсуждать различные вопросы прежде, чѣмъ ѣхать для обсужденія ихъ сообща съ поляками на общемъ сеймѣ [339]). Въ послѣдующихъ затѣмъ устныхъ переговорахъ съ коронными сенаторами литовскіе делегаты заявили, что они желаютъ удержать свое собственное государство, которое не ниже королевства Польскаго и другихъ христіанскихъ государствъ. Они протестовали противъ утвержденія поляковъ, что такое желаніе будто бы противорѣчитъ старымъ записямъ уніи, и изъявляли готовность обратиться за интерпретаціею этихъ записей къ посторонннмъ государямъ и докторамъ Болонскаго университета. Но поляки взамѣнъ того пожелали получить интерпретацію отъ своего государя, общаго у нихъ съ литовцами. Въ этомъ смыслѣ высказались и сена-

[339]) Ibidem, str. 349—351.

торы, и послы, маршалокъ которыхъ Сѣнницкій и на этотъ разъ далъ волю своему ядовитому краснорѣчію по адресу литовцевъ. Литовцы запротестовали противъ этого, указывая, что въ настоящемъ случаѣ король не судъ судитъ, что онъ ничего не можетъ здѣсь рѣшить своею властью, не нарушая ихъ вольностей, что литовцы пріѣхали на сеймъ не судиться, а договариваться на основаніи данной имъ инструкціи, отъ которой не могутъ отступить. Королю было въ высшей степени непріятно быть третейскимъ судьею въ этомъ спорѣ, но поляки настаивали на своемъ требованіи, и король долженъ былъ высказаться по существу. Онъ подтвердилъ съ своей стороны интерпретацію поляковъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ, что для обсужденія спорныхъ пунктовъ долженъ быть разрѣшенъ литовцамъ на одинъ разъ свой сеймъ, на который поляки могутъ отправить своихъ пословъ [340]).

На этомъ собственно и покончились по существу переговоры объ уніи на Варшавскомъ сеймѣ 1563—1564 года. Прежде, чѣмъ разъѣхаться, поляки и литовцы условились формулировать пункты, по которымъ они уже пришли къ соглашенію, и которые остались спорными, для того, чтобы на будущемъ общемъ сеймѣ начать свои переговоры прямо съ этихъ послѣднихъ. Но этого не удалось имъ сдѣлать по обоюдному согласію. Поляки захотѣли воспользоваться и этимъ случаемъ, чтобы провести свои тенденціи, и составили такой проектъ «рецесса», который литовцы никоимъ образомъ не могли принять. Въ этомъ проектѣ отъ лица литовцевъ удостовѣрялось, что будто бы они дали свое согласіе и на вольную элекцію общаго государя съ титуломъ короля (о великомъ князѣ замалчивалось), и на одни общіе сеймы въ Польшѣ съ уничтоженіемъ мѣстныхъ сеймовъ въ Литвѣ, и на то, чтобы подъ однимъ государемъ была одна рѣчь посполитая; въ качествѣ спорнаго пункта, подлежащаго обсужденію и рѣшенію на будущемъ общемъ сеймѣ оставлялся только вопросъ объ особыхъ литовскихъ урядахъ и «достоинствахъ». Разумѣется, литовскіе делегаты не замедлили внести въ этотъ проектъ свои поправки. Въ составленномъ ими рецессѣ утверждалось, что делегаты великаго княжества согласились на вольное избраніе общаго государя, короля Польскаго и великаго князя Литовскаго, на общемъ сеймѣ въ Варшавѣ или гдѣ-нибудь на границахъ обоихъ государствъ; согласились на то, чтобы избранный ими государь только короновался въ Краковѣ и не возводился уже на великое княженіе въ Вильнѣ, согласились и на то, чтобы оба государства имѣли одну монету, сообща заключали договоры и вели

---

[340]) Ibidem, str. 351—367.

дипломатическія сношенія, упразднили сборъ мытъ съ шляхетскихъ товаровъ, чтобы отмѣнены были въ Литвѣ всякія ограниченія правъ поляковъ, а въ Польшѣ—ограниченія правъ литовцевъ; но по неимѣнію надлежащихъ полномочій не согласились на то, чтобы Польша и Литва были одною рѣчью посполитою, чтобы въ Литвѣ не было своихъ сеймовъ и своихъ урядовъ и достоинствъ; эти спорные пункты они отлагали на обсужденіе и рѣшеніе будущаго польско-литовскаго сейма послѣ предварительнаго обсужденія ихъ на литовскомъ сеймѣ; на общемъ же сеймѣ долженъ рѣшиться вопросъ о мѣстахъ, которыя должны занять литовцы въ общей радѣ и на общемъ сеймѣ. Дневникъ сейма отмѣчаетъ, что поляки нетерпѣливо слушали литовскій контръ-проектъ рецесса и, разумѣется, не приняли его. Такъ, делегаты и уѣхали изъ Варшавы безъ рецесса. Передъ ихъ отъѣздомъ, 22 февраля, король объявилъ, что для окончанія начатыхъ переговоровъ съ литовцами онъ назначаетъ имъ сеймъ въ Воинѣ, а настоящій коронный сеймъ прогируетъ въ Парчовъ на будущія святки (зеленыя). Два дня спустя, когда литовскіе делегаты уже распрощались съ королемъ и поляками, король объявилъ послѣднимъ, что онъ переноситъ настоящій сеймъ въ Парчовъ на 24 іюня, а литовцамъ назначаетъ сеймъ въ Бѣльскѣ, и предложилъ станамъ выбрать на этотъ сеймъ своихъ пословъ[341]).

Не принявъ рецесса, составленнаго литовцами, послы коронnаго сейма послѣ отъѣзда литовскихъ делегатовъ стали просить короля и сенаторовъ формулировать пункты, по которымъ обѣ стороны пришли къ соглашенію, а также и тѣ, которые остались спорными, для всеобщаго свѣдѣнія. Король и сенаторы исполнили эту просьбу и 13 марта 1564 года обнародовали рецессъ Варшавскаго сейма 1563—1564 года по дѣлу уніи. Нельзя сказать, чтобы этотъ рецессъ былъ составленъ вполнѣ объективно и точно изображалъ положеніе вопроса. Въ немъ утверждалось, что будто бы обѣ стороны пришли къ соглашенію имѣть подъ однимъ государемъ одну рѣчь посполитую, чего въ дѣйствительности, какъ мы видѣли, не было; говорилось о согласіи на общіе сеймы и общую раду, но совершенно умалчивалось о желаніи литовцевъ имѣть сверхъ того и свои сеймы, и свою мѣстную раду; въ качествѣ статей, отложенныхъ до слѣдующаго сейма, упоминались статьи объ отдѣльныхъ литовскихъ урядахъ, о мѣстахъ литовскихъ сенаторовъ и пословъ въ будущей общей радѣ и на сеймѣ, о мѣстѣ сбора будущихъ сеймовъ, объ учрежденіи повѣтовыхъ сеймовъ на Литвѣ (sic!) и о титулѣ великаго княжества, что опять таки не совсѣмъ соотвѣтствовало

[341]) Ibidem, str. 367—384.

дѣйствительности. Видно, что въ этомъ рецессѣ король и сенаторы въ угоду посламъ умышленно постарались какъ можно болѣе затушевать разногласіе поляковъ и литовцевъ и изобразить дѣло такъ, какъ будто бы уже по всѣмъ существеннымъ пунктамъ между ними состоялось соглашеніе [342]). Одновременно съ рецессомъ Сигизмундъ Августъ по просьбѣ пословъ обнародовалъ и свою «декларацію» объ уніи, въ которой заявлялъ, что понимаетъ унію, какъ соединеніе Польши и Литвы въ одну рѣчь посполитую подъ однимъ государемъ, а для того, чтобы такому соединенію не препятствовало различіе его правъ на Польшу и Литву, отказывается за себя и своихъ потомковъ отъ своего дѣдичнаго права на великое княжество въ пользу короны Польской на вѣчныя времена [343]). Это была та самая декларація, которую король сдѣлалъ въ два пріема во время споровъ поляковъ и литовцевъ въ засѣданіяхъ сейма.

По окончаніи Варшавскаго сейма, въ концѣ апрѣля 1564 года, король поѣхалъ отдохнуть въ свой любимый Кнышинъ на Подляшьѣ [344]), а 1 іюня находился уже въ Бѣльскѣ [345]), гдѣ назначенъ былъ литовскій великій вальный соймъ [346]). На этотъ соймъ собрались паны рада и другіе урядники—старосты, державцы, Жмудскіе тивуны, хоружіе, послы отъ всѣхъ повѣтовъ и земель и множество шляхты-рыцарства, а также представители Виленскаго мѣста [347]); прибыли и польскіе делегаты, избранные на Варшавскомъ сеймѣ: архіепископъ Гнѣзненскій Якубъ Уханьскій, бискупъ Краковскій, бискупъ Куявскій Миколай Вольскій, каштелянъ Краковскій, воевода Краковскій, воевода Брестскій, воевода Ленчицкій Янъ Сѣраковскій, каштелянъ Гнѣзненскій Янъ Томицкій, канцлеръ Дембинскій, подканцлеръ, изъ пословъ—Миколай Сѣнницкій, Станиславъ Чарнковскій и др. [348]).

По извѣстію Мартина Бѣльскаго, на этомъ сеймѣ происходили большіе раздоры между нѣкоторыми панами и рѣзкія объясненія, вслѣдствіе чего сеймъ затянулся гораздо дольше того срока, къ которому

---

[342]) Volumina legum II, p. 30—32.

[343]) Ibidem, str. 29, 30.

[344]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVIII, л. 455; XXXIX, л. 533, 537; XLI, л. 320.

[345]) Литов. Метр. кн. Запис. XLI, л. 340—342.

[346]) Литов. Метр. кн. Судныхъ дѣлъ XXXV, л. 346.

[347]) Приложенія № 48, 49.

[348]) Zbiór pisarzów polskich, tom XVII, str. 159; Źrodłopisma do dziejów unii, część II, oddział I, str. 384, 385.

литовскіе уполномоченные должны были уже быть въ Парчовѣ, т. е. 24 іюня [349]). Бывшіе на этомъ сеймѣ польскіе делегаты сообщали на Петрковскомъ сеймѣ 1565 года, что собственно рыцарство литовское охотно соглашалось на ту унію, которую предлагали поляки, и желало имѣть общіе сеймы и общую раду съ поляками. Но литовскіе «потентаты» сильно этому противились и отклоняли предложенія поляковъ. Въ концѣ концовъ потентаты одержали верхъ, и тѣ «артикулы», съ которыми отправились въ Парчовъ для переговоровъ съ поляками литовскіе делегаты, оказались для поляковъ «несносными». Въ Парчовѣ повторилось въ общихъ чертахъ то же самое, что происходило и въ Бѣльскѣ. «Потентаты» долго спорили съ поляками [350]) и не соглашались на ихъ требованія. Послы отъ рыцарства просили не обращать вниманія на упорство магнатовъ и договариваться объ уніи съ ними на условіи общихъ сеймовъ и общей рады, выставляя на видъ, что остальные спорные пункты будутъ потомъ легко разрѣшены на общемъ совѣтѣ [351]). Однако, поляки не сочли возможнымъ пренебречь протестомъ магнатовъ, хорошо зная, какую они представляютъ силу въ великомъ княжествѣ. Рѣшено было, что король созоветъ новый польско-литовскій сеймъ съ участіемъ не делегатовъ, а всѣхъ литовскихъ становъ, «сойму належачихъ» [352]). Такимъ путемъ поляки надѣялись скорѣе довести до конца начатое дѣло уніи.

Положеніе, занятое литовско-русскимъ рыцарствомъ-шляхтою въ вопросѣ уніи, ускорило осуществленіе завѣтнаго и давнишняго желанія его—имѣть новый статутъ и земскій выборный судъ по польскому образцу съ подчиненіемъ его юрисдикціи всѣхъ землевладѣльцевъ шляхетскаго званія безъ исключенія. Исполненіе этого желанія несомнѣнно тормозилось не одними только техническими трудностями требуемой «поправы» статута, но, по всѣмъ даннымъ, встрѣчало скрытое противодѣйствіе и со стороны господаря, не желавшаго умаленія прерогативъ своей власти и своихъ доходовъ, которое неизбѣжно слѣдовало

---

[349]) Zbiór pisarzów polskich, tom XVII, str. 159. По датамъ актовъ Литовской Метрики Бѣльскій сеймъ кончился 10 іюля, а король прибылъ въ Парчовъ 12 іюля. Литов. Метр. кн. Судныхъ дѣлъ XXXV, л. 346, 353.

[350]) По датамъ актовъ Литовской Метрики Парчовскій сеймъ продолжался съ 12 іюля по 20 августа. Судныхъ дѣлъ кн. XXXV, л. 353, 354, 361, 362, 364; XLVII, л. 66; Записей кн. XXXVIII, л. 506; XXXIX, л. 510, 513, 514, 546, 549; XLI, л. 328, 332—334, 345.

[351]) Biblioteka ordynacyi Krasinskich, rok 1868, str. 82, 83.

[352]) Ibidem, str. 80.

за учрежденіемъ земскихъ судовъ по польскому образцу,—и со стороны аристократіи князей и пановъ, не желавшихъ также поступаться прерогативами своей намѣстничьей власти, своими доходами и своею привилегированною подсудностью. Но теперь, когда рыцарство-шляхта такъ рѣшительно повернуло въ сторону Польши, ни король, ни магнаты не сочли возможнымъ противиться его желанію имѣть новый статутъ и свой выборный земскій судъ по польскому образцу — король, чтобы не лишиться союзника въ дѣлѣ установленія уніи съ Польшею, магнаты, чтобы не толкать еще болѣе рыцарство-шляхту въ объятія Польши и не заставлять ее искать новыхъ правъ и вольностей въ подданствѣ новому государству. Поэтому, когда на Бѣльскомъ сеймѣ стало извѣстнымъ, что готовъ новый статутъ, и что «судовый раздѣлъ» въ немъ исправленъ согласно желаніямъ шляхты, паны-рада, старосты, державцы и другіе урядники, отправлявшіе судъ, представъ «обличне» передъ господаремъ, «по своей доброй волѣ» заявили ему, что они, «милуючи речь посполитую а въ ней братью свою молодшую, народъ шляхетский и рыцарский», отступаются и отрекаются отъ своей судебной власти, коею пользовались на основаніи стараго статута и обычая, а также отъ всѣхъ «пожитковъ», которыми пользовались сами они и ихъ урядники, слуги и дѣцкіе, отъ «отзывовъ», т. е. аппелляціи, установленной новымъ статутомъ, отъ «вецовъ (wiec), судовъ и справъ всихъ воеводскихъ» согласно съ обычаемъ короннаго права, дабы установленіе новыхъ земскихъ судовъ не встрѣчало никакихъ препятствій. Вслѣдъ затѣмъ всѣ станы сейма—паны-рада, маршалки и другіе урядники, княжата и панята и вся шляхта, духовные и свѣтскіе, великаго и малаго рода, заявили, что всѣ они безъ исключенія съ своими потомками поддаются «въ одно ровное право, въ одинакий и не инакший судъ и моцъ а властность и поступъки судовые», и подчиняются юрисдикціи новыхъ земскихъ урядниковъ, «на судъ выбраныхъ и высажоныхъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ они просили, чтобы и господарь съ своей стороны отмѣнилъ все то, что могло бы «перекажать» новому статуту, «порядку и артикуломъ, въ немъ описаннымъ» со стороны «звирхности» уряда господарскаго, великаго княжества, и со стороны стародавнихъ господарскихъ судовъ, и утвердилъ новый статутъ своимъ листомъ. Господарь исполнилъ это желаніе становъ и 1 іюля выдалъ имъ привилей, коимъ утверждалъ новый статутъ и обязывался за себя и своихъ потомковъ соблюдать этотъ статутъ и не допускать никакихъ нарушеній его другими лицами; если обнаружится надобность въ чемъ нибудь его дополнить и исправить, предоставлялъ сдѣлать это «сполнымъ а одностайнымъ намышленьемъ, радою и зволеньемъ» всѣхъ ста-

новъ на будущемъ вальномъ сеймѣ, а на настоящемъ сеймѣ дозволялъ установить «новый порядокъ и росправу въ засаженью судовъ, обиранью на то врядниковъ» и назначить мѣста для этихъ судовъ и для положенія и храненія книгъ судовыхъ. Новый статутъ по этому привилею долженъ былъ войти въ дѣйствіе со дня св. Мартина, т. е. съ 11 ноября, при чемъ судебныя дѣла, возбужденныя ранѣе этого числа, должны были вершиться на основаніи стараго статута. Господарь оговаривалъ въ своемъ привилеѣ, что новымъ статутомъ не нарушаются права духовенства римскаго и греческаго закона, права и обычаи, соблюдающіеся въ судахъ Подляшскихъ земель и, наконецъ, права магдебургскія въ столичномъ мѣстѣ Вильнѣ и другихъ мѣстахъ великаго княжества [353]). По просьбѣ присутствовавшихъ на сеймѣ представителей города Вильны Сигизмундъ Августъ гарантировалъ Виленскому мѣсту цѣлость его правъ особымъ листомъ, выданнымъ недѣлю спустя послѣ вышеизложеннаго привилея [354]).

Новый статутъ не вошелъ такъ скоро въ дѣйствіе, какъ предполагалъ король, и не могъ въ сущности войти. Для введенія его въ дѣйствіе надо было предварительно «засадить» новые суды, т. е. опредѣлить порядокъ избранія новыхъ судей и произвести самые выборы ихъ, разграничить округа новыхъ судовъ, намѣтить пункты ихъ сессій и мѣстонахожденія судебныхъ книгъ. Словомъ, требовалась довольно сложная и хлопотливая подготовительная работа, при широкомъ по возможности участіи землевладѣльцевъ великаго княжества. Поэтому, хотя господарь въ привилеѣ отъ 1 іюля и предоставилъ станамъ сейма «теперь за разомъ» произвести эту работу, но скоро оказалось, что сдѣлать ее на Бѣльскомъ сеймѣ трудно и даже невозможно. Поэтому король условился съѣхаться вновь съ панами-радою и всѣми станами въ Угровѣ на Подляшьѣ какъ разъ на день св. Мартина спеціально для этого дѣла. Но и этотъ съѣздъ не состоялся благодаря тому, что затянулся походъ, предпринятый гетманомъ Радивиломъ для освобожденія Полоцка, и станамъ пришлось очень долго «пролежать» подъ этимъ городомъ, до 4 октября включительно [355]). Послѣ того было уже

---

[353]) Приложеніе № 48. Въ XXIII книгѣ Временника Москов. Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ Бѣльскій привилей напечатанъ по неисправному списку; поэтому мы сочли необходимымъ напечатать его вновь въ приложеніяхъ къ настоящему изслѣдованію.

[354]) Приложеніе № 49.

[355]) Приложеніе № 50; *Stryjkowskiego* Kronika, tom II, str. 414; *Карамзина* Исторія Государства Россійскаго, т. IX, стр. 41.

поздно ѣхать въ Угровъ, на польскую границу. Едва кончился этотъ походъ, какъ слухи, распространившіеся въ Литвѣ, о приготовленіяхъ москвитянъ къ новому вторженію въ великое княжество заставили короля разослать военные листы по всѣмъ землевладѣльцамъ великаго княжества съ приказаніемъ снова собираться въ походъ и быть въ Минскѣ не позже двухъ недѣль по св. Мартинѣ. Тѣмъ временемъ подоспѣлъ и Петрковскій сеймъ въ Польшѣ, созванный «въ великоважныхъ потребахъ», съ котораго королю нельзя было уѣхать въ Литву. Все это въ общей сложности помѣшало королю съѣхаться съ станами великаго княжества и сообща покончить съ вопросомъ о введеніи въ дѣйствіе новаго статута. Разсчитывая, что у становъ будетъ свободное время, когда они соберутся подъ начальствомъ гетмана въ войско, король въ разосланныхъ имъ военныхъ листахъ приказывалъ между прочимъ «намовиться» обо всемъ, на что они получили привилей, «и чого до порадку судовъ, права и справедливости потреба», и, рѣшивъ всѣ связанные съ этимъ вопросы, написать свои постановленія и переслать ихъ ему, королю, для дальнѣйшаго распоряженія. Въ виду того, что собраніе въ лагерѣ должно было, такимъ образомъ, превратиться въ сеймъ, господарь приказывалъ пригласить на этотъ сеймъ «ку справованью потребъ земъскихъ, такъ важныхъ», и духовныхъ пановъ, а въ особенности князей бискуповъ [356]).

Мы не знаемъ въ точности тѣхъ результатовъ, къ которымъ привели совѣщанія на Минскомъ военно-полевомъ сеймѣ 1564 года по части «заложенья» новыхъ судовъ. Повидимому, уже здѣсь намѣчены были новые судебные округа, мѣста сессій и кандидаты на новыя судебныя должности. Но работа эта была только предварительная и неокончательная. Мы знаемъ, что она продолжалась еще на сеймѣ 1565—1566 года, когда и былъ введенъ въ дѣйствіе новый статутъ (съ 26 января 1566) [357]) и даже послѣ этого сейма.

Въ военномъ лагерѣ подъ Минскомъ происходили и другія совѣщанія собравшихся землевладѣльцевъ великаго княжества. Самымъ наболѣвшимъ вопросомъ былъ въ то время жолнерскій: разставленные повсюду наемные служебные, не получая во время жалованья, брали у жителей всякую живность «безъ заплаты» и чинили имъ разныя другія «долеглости»—наѣздами, «кгвалтами», боями и браньемъ маетностей, и запустошили въ конецъ множество господарскихъ и владѣль-

---

[356]) Приложеніе № 50.

[357]) Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, т. I, стр. 170, 186. Срав. приложеніе № 53.

ческихъ имѣній. Паны-рада по совѣщаніи между собою на Минскомъ «соймѣ» и за просьбою рыцарства и иныхъ становъ отправили къ господарю братью свою—пана Виленскаго, гетмана дворнаго, старосту Городенскаго, пана Григорія Александровича Ходкевича и маршалка дворнаго, подскарбія земскаго, писаря, державцу Могилевскаго, пана Остафья Воловича, поручивъ имъ донести до господаря и изложить ему «вси тые потребы господарские и земские». Паны-рада послали къ господарю и особый листъ, въ которомъ просили, чтобы онъ, выслушавъ ихъ представленія и «уважившы такъ великие дела земскіе», принялъ ихъ совѣтъ и склонилъ свою мысль «до такового поратованья»[358]). Паны просили господаря прислать особыхъ посланцовъ для осмотра и переписи подѣланныхъ жолнерами «долеглостей», съ тѣмъ, чтобы потомъ на основаніи этихъ «реестровъ» потерпѣвшимъ можно было взыскивать съ жолнеровъ свои убытки. Король исполнилъ эту просьбу и въ іюнѣ 1565 года разослалъ своихъ посланцовъ по разнымъ мѣстностямъ въ великомъ княжествѣ «на списыване шкодъ вшелякихъ, у великомъ князьствѣ Литовскомъ отъ жолнеровъ починеныхъ»[359]).

§ 9.

Еще прежде, чѣмъ собралось земское ополченіе великаго княжества, 18 ноября, московскій воевода Юрій Токмаковъ напалъ на Витебскій замокъ Озерище, занятый наемными служебными подъ начальствомъ Яна Деружинскаго, и занялъ этотъ замокъ[360]). Вслѣдъ затѣмъ и шведы изъ Ревеля начали распространять свои завоеванія въ Ливоніи, такъ что литовцамъ пришлось теперь имѣть дѣло уже не съ однимъ врагомъ, но съ двумя. На первыхъ порахъ, впрочемъ, борьба пошла сравнительно успѣшно для литовцевъ. Пришедшее на помощь къ литовцамъ польское войско, рыцарство и нѣкоторые паны—Горскій, Лесніовольскій, Сецыгніовскій и др., ходили къ смоленскому городку Красному, и хотя не взяли самаго городка, но произвели сильныя опустошенія въ окрестностяхъ; затѣмъ, соединившись съ старостою Оршанскимъ Филономъ Кмитою и находившимся въ его распоряженіи отрядомъ, они напали на Почепъ, сожгли этотъ городъ и опустошили московскія волости вплоть до самаго Стародуба. Въ то же время староста Динабургскій и Зельбургскій Миколай Тальвошъ разбилъ швед-

[358]) Литов. Метр. кн. Запис. XLV, л. 78, 79.

[359]) Приложеніе № 52.

[360]) *Stryjkowskiego* Kronika, tom II, str. 415, 416; *Sew. Gołębiowskiego* Czasy Żygmunta Augusta, część I, str. 102, nota 3. Wilno 1851.

ское войско близь мызы и села Киремпе и преслѣдовалъ его до самаго Ревеля, захвативъ 400 плѣнныхъ, стрѣльбу, знамена и бубны; князья Лукашъ и Болко Свирскіе вмѣстѣ съ паномъ Остикомъ отбили у москвитянъ замки Каркусъ и Гельметъ [361]). Но при всемъ томъ нельзя сказать, чтобы успѣхъ литовцевъ былъ рѣшительный. Москвитяне въ свою очередь воевали королевскія владѣнія и уводили большіе полоны. Воевода Бутурлинъ, напр., сильно опустошилъ окрестности Шмильтена, Вендена, Вольмара, Роннебурга и вывелъ оттуда болѣе 3000 плѣнныхъ [362]). Нападеніе воеводы Кіевскаго кн. Конст. Конст. Острожскаго и старосты Чернобыльскаго Филона Кмиты на Черниговъ было отбито съ урономъ для Литвы [363]). Положеніе великаго княжества было тѣмъ болѣе затруднительнымъ, что оно не могло ожидать навѣрняка помощи со стороны Польши, ибо все еще оставался открытымъ вопросъ объ уніи. На Петрковскомъ сеймѣ, собравшемся въ началѣ 1565 года, король по настоянію шляхетскихъ пословъ объявилъ было, что созоветъ общій польско-литовскій сеймъ для заключенія уніи, обѣщанный еще въ Парчовѣ, черезъ двѣ или три недѣли послѣ Пасхи [364]). Но поляки долго не могли управиться съ своими дѣлами, и Петрковскій сеймъ затянулся до половины апрѣля, почти до самой Пасхи (въ 1565 году Пасха была 22 апрѣля). Для созыва новаго сейма оставалось слишкомъ мало времени; и при томъ же литовцы, занятые войною, не имѣли возможности прибыть на сеймъ. Поэтому еще 23 марта король и сенаторы предложили отложить созывъ общаго польско-литовскаго сейма на неопредѣленное время, пока король не расправится съ москвитянами. Но послы горячо возстали противъ этого. Они указывали на то, что именно теперь, когда литовцы находятся въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, и можно еще привести ихъ къ уніи; когда же наступитъ другое, болѣе покойное время, тогда уже будетъ трудно это сдѣлать; а если,—чего Боже упаси,—случится междуцарствіе, то литовцы и совсѣмъ отпадутъ отъ короны. Нельзя,—возражали они,—откладывать созывъ общаго сейма до тѣхъ поръ, когда король раздѣлается съ Московскимъ: это дѣло—не во власти человѣческой, и трудно предвидѣть, когда оно совершится; а тѣмъ временемъ можетъ разбиться все: и унія, и экзекуція, и устроеніе государства,—при такомъ сла-

---

[361]) Хроники *Бѣльскаго* (Zbiór pisarzów polskich, tom XVII, str. 161) и *Стрыйковскаго* (tom II, str. 416).

[362]) *Карамзина* Исторія Государства Россійскаго, т. IX, стр. 41.

[363]) Археографическій Сборникъ, изд. въ Вильнѣ, томъ IV, № 62.

[364]) Biblioteka Ordynacyi Krasinskich, rok 1868, str. 71, 72.

бомъ здоровьѣ короля [365]). Въ концѣ концовъ, однако, мнѣніе короля и сената одержало верхъ. Девятого апрѣля прибыли въ Петрковъ литовскіе послы Остафій Воловичъ и Янъ Шимковичъ. Отъ имени пановъ-рады и рыцарства великаго княжества они просили короля прибыть въ великое княжество и взять бразды правленія въ свои руки, ибо сами они, въ конецъ истощенные податками и содержаніемъ наемныхъ войскъ, не могутъ управиться съ собственными дѣлами; пановъ и шляхту короны Польской, своихъ братьевъ, они благодарили за оказанную помощь и просили ихъ и впредь не оставлять литовцевъ своею помощью. Послы разъясняли, что литовцы пріѣхали бы на общій сеймъ для переговоровъ о драгоцѣнной уніи съ короною, если бы хотя на малое время имѣли покой отъ безпрестанно докучающаго имъ непріятеля; но теперь они своими особами должны защищаться и не могутъ выѣхать изъ своей страны, пока она не успокоена и не обезпечена обороною [366]). Послѣ этихъ заявленій литовскихъ пословъ шляхта перестала настаивать на немедленномъ созывѣ общаго польско-литовскаго сейма. Но за то, когда король и сенаторы завели рѣчь объ оказаніи помощи литовцамъ, шляхетскіе послы стали сильно противиться ухвалѣ съ этою цѣлью податка. Насилу удалось королю и сенаторамъ уговорить ихъ дать согласіе на поборъ въ прошлогоднемъ размѣрѣ (по 20 грошей съ лана) и на заставу королевскихъ имѣній въ 500 тысячахъ золотыхъ для полученія аванса въ счетъ этого побора [367]).

Все это говорило за то, что литовцамъ надо было разсчитывать преимущественно на собственныя силы, надо было самимъ промышлять о себѣ. Обстоятельства настойчиво рекомендовали особенную осмотрительность и заботливость. Въ первой половинѣ сентября, когда Сигизмундъ Августъ собирался выѣхать изъ Городна въ Вильну [368]), къ нему явились послы отъ справцы воеводства Витебскаго Станислава Паца, отъ князей, пановъ, бояръ-шляхты и мѣщанъ Витебской земли съ просьбами о помощи. Они докладывали королю, что по донесеніямъ

---

[365]) Ibidem, str. 225, 226, 229—232, 273—275, 278—279.

[366]) Ibidem, str. 290, 291.

[367]) Ibidem, str. 295—312; Zbiór pisarzów polskich, tom XVII, str. 163.

[368]) Сигизмундъ по окончаніи Петриковскаго сейма и судовъ около мѣсяца (съ конца іюня и до конца іюля) проживалъ въ Кнышинѣ, а затѣмъ болѣе полутора мѣсяца въ Городнѣ. Литов. Метр. кн. Запис. XXXIX, л. 625—636; XLI, л. 356—373; XLV, л. 89—107; Судныхъ дѣлъ XXXV, л. 416—430; XLVII, л. 115—129; LIII, л. 124, 125.

лицъ, бѣжавшихъ изъ плѣна, и лазутчиковъ москвитяне намѣреваются врасплохъ напасть на Витебскъ и Суражъ и овладѣть этими замками, и просили господаря «о оборону и ратунокъ с поля войски его королевское милости», а также о снабженіи Витебскаго и Суражскаго замковъ стрѣльбою, боевыми и съѣстными припасами и объ увеличеніи въ нихъ гарнизоновъ. Господарь распорядился немедленно снабдить Витебскъ и Суражъ провіантомъ, стрѣльбою, боевыми и съѣстными припасами, выдать деньги и сукна на 2000 казаковъ, словомъ—сдѣлалъ все, что отъ него зависѣло для защиты Витебской земли [369]). Но онъ не счелъ себя въ правѣ отрядить на подкрѣпленіе гарнизоновъ Витебскихъ замковъ часть земскаго ополченія, въ виду того, что шляхта считала себя необязанною ходить въ «заставу» и «лежать» на украинныхъ замкахъ. Поэтому въ октябрѣ 1565 г. онъ наскоро устроилъ въ *Трабахъ* съѣздъ пановъ-рады, урядниковъ земскихъ и дворныхъ, княжатъ, панятъ и шляхты-рыцарства для рѣшенія этого вопроса. Станы, съѣхавшіеся на этотъ *соймъ*, по совѣщаніи другъ съ другомъ пришли къ заключенію, что имъ съ почтами своими нельзя непрерывно находиться подъ оружіемъ, и что для обороны государства нѣтъ другого средства, какъ только къ 4000 служебныхъ, уже нанятыхъ, принанять еще 4000.

---

[369]) Г. Довнаръ-Запольскій, напечатавшій въ I-мъ томѣ Документовъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи (стр. 192—196) отвѣты господаря на это посольство Витебской земли, высказалъ предположеніе, что это посольство снаряжено было на Виленскій сеймъ 1565—1566 года. Мы должны здѣсь категорически отвергнуть это предположеніе М. В. Довнаръ-Запольскаго, а равно и его дату разсматриваемаго документа (конецъ 1565 или начало 1566 года). Дату эту незачѣмъ было и опредѣлять предположительно, ибо она есть въ самой же книгѣ Метрики. Вслѣдъ за напечатаннымъ «отказомъ» короля Станиславу Пацу и всѣмъ обывателямъ Витебской земли въ книгѣ Метрики записанъ особый «отписъ» до Станислава Паца, въ которомъ король увѣдомляетъ его о своемъ согласіи на просьбу Витблянъ касательно снабженія замка съѣстными припасами и приказываетъ отдать тамошній «шпихлеръ» (магазинъ) въ завѣдываньe городничію и войту Витебскому и шафару (экономy), посланному изъ скарба. «Отписъ» этотъ, очевидно, отправленный вмѣстѣ съ вышеупомянутымъ «отказомъ», помѣченъ 15 сент. 1565 года; слѣдовательно и «отказъ» написанъ тогда же; оба эти документа тѣсно связаны другъ съ другомъ, составляютъ по существу одно цѣлое, выданы одновременно и потому помѣчены одною датою въ концѣ второго документа (Литов. Метр. кн. Запис. XLV, л. 113, 114). Если такъ, то и вышеупомянутый «отказъ» Станиславу Пацу и всѣмъ обывателямъ Витебской земли не есть сеймовый отвѣтъ, данный на Виленскомъ сеймѣ конца 1565 г. и начала 1566 г.: сеймъ этотъ начался только 18 ноября, а «отказъ» писанъ 15 сентября 1565 г.

Но для этого не было средствъ въ земскомъ скарбѣ, совершенно истощенномъ предшествующими расходами. Мы видѣли, что уже бюджетъ 1562 года свелся съ дефицитомъ въ 16 т. слишкомъ копъ грош., который былъ покрытъ собственными рессурсами скарбовыхъ урядниковъ. Съ дефицитомъ же заключенъ былъ и слѣдующій 1563 годъ. За этотъ годъ въ скарбъ поступило обычныхъ доходовъ съ господарскихъ дворовъ, съ мытъ, съ поборовъ земскихъ великихъ и малыхъ, установленныхъ на сеймѣ 1561 года, займовъ у частныхъ лицъ подъ залогъ господарскихъ столовыхъ имѣній въ великомъ княжествѣ[370]) и въ землѣ Ливонской, а также подъ залогъ драгоцѣнностей, займовъ у нѣкоторыхъ мѣстъ, золотыхъ урочныхъ съ жидовъ[371]), недоимокъ серебщинъ за 1556 и 1561 годы, серебщинъ съ господарскихъ имѣній за 1563 годъ—всего 230697 копъ 9 грошей и 7½ пенязя. Въ то же время было израсходовано на содержаніе господарскаго двора и стола, на жалованье дворянамъ и слугамъ господарскимъ, на выдѣлку лѣсныхъ товаровъ въ господарскихъ пущахъ и на нѣкоторыя другія хозяй-

---

[370]) Въ 1563 году заставлены были пану Станиславу Довойну *Бержники* въ 700 копахъ грош. и *Бискупій Новый Дворъ* въ старостве Городенскомъ въ 1000 копахъ. Эту послѣднюю сумму король перенесъ впослѣдствіи (10 мая 1564 г.) на *Острину* и *Новый Дворъ Светицкого* съ правомъ получать господарскіе доходы за проценты и 100 копъ изъ нихъ въ ежегодное погашеніе долга (Литов. Метр. кн. Запис. XXXVIII, л. 453—455). Въ этомъ же году король заставилъ кн. Богдану Матѳеевичу Огинскому, тивуну Виленскому, дворъ тивунства — *Лыкмены* въ 1000 копахъ съ правомъ брать ежегодно изъ господарскихъ доходовъ съ этого двора 100 копъ «лифы», недоборъ получать изъ доходовъ съ другихъ дворовъ тивунства, лишнее отдавать въ скарбъ. По смерти кн. Огинскаго, король передалъ заставу его преемнику пану Станиславу Нарушевичу (10 іюня 1564 года на вальномъ сеймѣ въ Бѣльскѣ) (Литов. Метр. кн. Запис. XLV, л. 73—76). Въ 1563 же году король заставилъ въ двухъ тысячахъ копъ грошей *дворъ Вилькомирскій* съ мѣстомъ и селами державцѣ Вилькомирскому, маршалку Яну Войтеховичу Кмитѣ, а по смерти его дозволилъ пану Яну Шимковичу, маршалку и писарю, старостѣ Тыкотинскому, отложить эти деньги сыну покойнаго Кмиты—Станиславу (на Бѣльскомъ сеймѣ 1564 г.) и держать Вилькомиръ въ заставѣ три года съ правомъ продолжать держанье еще годъ, если въ срокъ не послѣдуетъ выкупа и т. д. Кромѣ того, король дозволилъ ему выкупить у Андрея Бобровницкаго село *Окмени* Вилькомирскаго повѣта, заставленное ему въ 100 копахъ, и держать, такимъ образомъ, все вмѣстѣ въ 2100 копъ грошей (Литов. Метр. кн. Судныхъ дѣлъ LIII, л. 122—125).

[371]) *С. А. Бершадскаго* Документы и регесты къ исторіи литовскихъ евреевъ, т. II, № 179, 180.

ственныя надобности («на роботу ставовъ Роконтишскихъ и ставовъ Волкиницкихъ»), на ремонтъ Виленскаго замка, на людей служебныхъ «ездныхъ и пешихъ, а зъ особна на служебные польские», на фурмановъ и на другія военныя потребности, на «отправу» пословъ на Варшавскій сеймъ, на «отправу» слугъ архіепископа Рижскаго, въ уплату герцогу Курляндскому за замокъ Динамюндскій, на «страву» ландмаршалку земли Лифляндской, на князя Мекленбургскаго, когда его отправляли въ Варшаву, «на отправу и стравованье» пословъ и гонцовъ ордынскихъ, на князей Пятигорскихъ и москвитянъ, пріѣхавшихъ на «ласку» господарскую, на разсылку дворянъ «противко служебнымъ польскимъ», на выкупъ заложеннаго золота и серебра, на уплату роста Гданскимъ жидамъ, на уплату займовъ, подѣланныхъ у жидовъ, и на другія потребности—231174 копы, 21 грошъ, $6^{1}/_{6}$ пенязя. Такимъ образомъ, и на этотъ разъ получился дефецитъ въ 477 копъ, 11 грошей $9^{1}/_{24}$ пенязя. Но въ слѣдующемъ 1564-мъ году дефицитъ получился уже значительный. Въ этомъ году въ скарбъ пришло обычныхъ доходовъ съ господарскихъ имѣній, отъ продажи господарскаго хлѣба въ Гданскѣ, отъ поборовъ великихъ и малыхъ, денегъ отъ займовъ подъ заставы господарскихъ имѣній, недоимокъ серебщинныхъ за прошлые годы и серебщины земской за 1564 годъ черезъ руки бирчихъ земскихъ, кустоша Виленскаго кн. Яна Маковецкаго и тивуна Дирваньскаго Яна Градовскаго,—138212 копъ 46 грошей. Израсходовано было въ этотъ годъ на содержаніе стола и двора господарскаго, на жалованье слугамъ и дворянамъ господарскимъ, на производство лѣсныхъ товаровъ и на разныя хозяйственныя работы («на справу двору и ставовъ Рудницкихъ, двора Виршупского и ставовъ Роконгьскихъ»), на ремонтъ Виленскаго и украинныхъ замковъ, на снабженіе ихъ боевыми принадлежностями, на людей служебныхъ конныхъ и пѣшихъ, и въ частности на польскихъ жолнеровъ, на пушкарей, фурмановъ и на другія военныя потребности, на кормъ кн. Курбскому и другимъ москвичамъ, пріѣхавшимъ въ Литву, на погребеніе кн. Шуйскаго, на кормъ и дары послу турецкому, посламъ и гонцамъ ордынскимъ, на содержаніе плѣнныхъ, вышедшихъ изъ Москвы, князьямъ Пятигорскимъ, на выкупъ заложеннаго серебра, на уплату роста жидамъ и на другія надобности—154988 копъ, 47 грошей, 7 пенязей [372]). Такое же положеніе вещей продолжалось и въ 1565 году. Какъ разъ передъ Трабскимъ сеймомъ и послѣ него король долженъ былъ прибѣгнуть къ новымъ заставамъ своихъ имѣній для покрытія

[372]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 202—213.

текущихъ расходовъ. Съ разрѣшенія господаря подскарбій земскій взялъ у пана Григорія Воловича въ скарбъ земскій 3000 копъ грошей и въ этой суммѣ заставилъ ему староство *Слонимское* на годъ съ правомъ получать изъ господарскихъ доходовъ 300 копъ грошей «лифы» и держать староство въ заставѣ еще годъ, если въ срокъ не послѣдуетъ выкупа [373]) и т. д. Вскорѣ затѣмъ, 24 августа, король отдалъ на подобныхъ же условіяхъ кн. Миколаю Збаражскому замокъ *Кременецъ* съ мѣстомъ и волостью, занявъ у него 3000 копъ грошей [374]). 26 октября 1565 года король взялъ у воеводы Подляшскаго пана Василья Тишковича 10000 копъ грошей и предоставилъ ему въ уплату процентовъ и въ погашеніе долга брать въ свою пользу всѣ господарскіе доходы съ староства *Пинскаго*, которое отдалъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ въ держанье до живота [375]). Тогда же король взялъ у своего ложничія Лукаша Леньскаго 1000 копъ грошей изъ 10% и предоставилъ ему выбирать ихъ съ доходовъ *двора Дубенскаго* въ старостве Городенскомъ съ правомъ брать въ свою пользу и всѣ остальные доходы «на выхованье» [376]). Въ 1565 году же король взялъ у маршалка кн Ярослава Матѳеевича Микитинича 2000 копъ и въ этой суммѣ заставилъ ему *Ковенскую* державу; тогда же, повидимому, заставлена была и волость *Румшишская* въ 3000 копахъ гр. хоружію Ковенскому Яну Выдрѣ и дворянину Балтазару Раецкому [377]), а также староство

---

[373]) Литов. Метр. кн. Запис. XLV, л. 72, 73. «А пакъ ли бы оные платы и доходы вси за скаженьемъ волости трохъ сотъ копъ грошей не вынесли, тогды онъ такъ много пенезей, чого до трохъ сотъ копъ грошей не доставати будеть, маеть собе у-въ арендаторовъ нашихъ Слонимскихъ пенезей поборовыхъ взяти».

[374]) Тамъ же, л. 90—92.

[375]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 1, 2.

[376]) Дубно оставалось въ заставѣ у Леньскаго до 1569 года включительно. Въ этомъ году король перенесъ на него и долгъ въ 1000 копъ съ двора *Жосель*, также находившагося въ заставѣ у Леньскаго, и въ общей суммѣ 2000 копахъ грошей заставилъ Дубно еще на годъ съ правомъ держать еще годъ, если не послѣдуетъ въ срокъ выкупа и т. д. Литов. Метр. кн. Записей LII, л. 69, 70.

[377]) *Wolffa* Kniaziowie litewsko-rusey, str. 122. Въ 1566 г. 30 августа король дозволилъ пану Яну Ероннмовичу Ходкевича выкупить Ковно и Румшишки и держать ихъ въ заставѣ (Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 87). Но Ходкевичъ не воспользовался на этотъ разъ дозволеньемъ, такъ что королю пришлось позже, 14 апр. 1568 г., выдавать ему новое дозволенье, которымъ онъ и воспользовался (Акты Виленской Археогр. Комиссіи XIII, № 14).

Бранское на Подляшьѣ въ 4400 копахъ пану Криштофу Оленьскому, старостѣ Брянскому и Саражскому [378]).

Отсутствіе денегъ въ скарбѣ заставило прибѣгнуть къ займамъ и чиновъ, съѣхавшихся въ Трабахъ. Они упросили нѣкоторыхъ богатыхъ пановъ сформировать на свой счетъ отряды наемныхъ служебныхъ и дали имъ извѣстную гарантію въ томъ, что всѣ ихъ расходы будутъ возмѣщены. Такимъ образомъ, «поднялся» выставить своимъ «коштомъ и накладомъ» 1200 коней панъ Янъ Еронимовичъ Ходкевича, староста Жмудскій, державца Плотельскій и Тельшовскій [379]); Остафій Воловичъ, маршалокъ дворный, подскарбій земскій, справца воеводства Виленскаго, державца Могилевскій, взялся выставить 250 коней [380]); Григорій Война—150 коней; Янъ Шимковичъ—100 коней; кн. Андрей Михайловичъ Курбскій — 400 коней; Павелъ Ивановичъ Сопега — 100 коней [381]); Филонъ Семеновичъ Кмита — 100 коней [382]) и т. д Но такъ какъ при всемъ томъ не хватало еще извѣстнаго числа до предположеннаго комплекта, станы послали господарю просьбу, чтобы онъ съ своей стороны выбралъ таковыхъ особъ, «которие бы своимъ кошътомъ почты вести подънялися», и гарантировалъ своими листами уплату ихъ расходовъ. На эту уплату станы обѣщались сложиться и ухвалить извѣстный податокъ, а для «ухвалы» этого податка и для «постановенья справедливости и поправенья статуту» станы просили господаря назначить «съемъ звыклый великий вальный» въ Вильнѣ, а если будетъ этому мѣшать моровое повѣтріе, то въ Городнѣ. Король исполнилъ просьбу становъ Трабскаго сейма и назначилъ сеймъ въ Вильнѣ недѣлю спустя по св. Мартинѣ (18 ноября 1565 г.), при чемъ запретилъ являться на сеймъ «для справъ судовыхъ» тѣмъ, кто позванъ господарскими мандатами, или кому припалъ срокъ явки на судъ, дабы отъ стеченія народа не усилилась эпидемія въ Вильнѣ [383]). Всѣмъ панамъ, «поднявшимся» выставить на свой

---

[378]) По смерти Оленьскаго король дозволилъ пану Яну Дульскому, старостѣ Рогозинскому и Саражскому, выкупить Бранское староство у наслѣдниковъ Оленьскаго и держать въ заставѣ три года съ 25 іюля 1567 г., а при невыкупѣ въ срокъ—еще три года и т. д. (Литов. Метр. кн. Судныхъ дѣлъ LIII, л. 86—90; Публичныхъ дѣлъ VIII, л. 26—32).

[379]) Археографическій Сборникъ, изд. въ Вильнѣ, т. I, № 41.

[380]) Приложеніе № 54.

[381]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 30, 31, 36, 37, 107, 108.

[382]) Археографическій Сборникъ, изд. въ Вильнѣ, т. IV, № 63.

[383]) Приложеніе № 53; Археографическій Сборникъ, изд. въ Вильнѣ, т. IV, № 62.

счетъ наемные отряды, господарь гарантировалъ уплату денегъ за первую четверть года спустя двѣнадцать недѣль по св. Мартинѣ, а за вторую четверть спустя еще восемь недѣль; въ томъ случаѣ, если бы жалованье за полгода не было уплачено, господарь предоставлялъ имъ распустить свои отряды, а своихъ денегъ «смотрѣть» на господарскихъ имѣньяхъ [384]).

Чтобы сеймъ могъ спокойно собраться и благополучно кончиться, литовское правительство поспѣшило завязать мирные переговоры съ Москвою. Бискупъ Виленскій Валерьянъ, панъ Виленскій, староста Городенскій, Григорій Александровичъ Ходкевича и староста Жмудскій Янъ Еронимовичъ Ходкевича въ октябрѣ или началѣ ноября 1565 года отправили къ первѣйшимъ московскимъ боярамъ письмо, въ которомъ извѣщали ихъ, что они наводили своего господаря на прекращеніе разлитія христіанской крови, и просили, чтобы и бояре съ своей стороны наводили своего государя на то же. Результатомъ этой посылки было прибытіе въ Вильну (14 января 1566 г.) московскаго гонца, дворянина Жолнинскаго, съ опасною грамотою на литовскихъ великихъ пословъ. Въ грамотѣ, присланной съ гонцомъ по этому случаю, царь извѣщалъ, что онъ не прочь отъ переговоровъ о мирѣ съ литовскими послами и во изъявленіе своей склонности къ миру приказалъ уже своимъ воеводамъ, намѣстникамъ и всѣмъ воинскимъ людямъ прекратить военныя дѣйствія противъ литовцевъ; и потому пусть и король съ своей стороны сдѣлаетъ подобное же распоряженіе [385]). Въ отвѣтъ на это король съ тѣмъ же гонцомъ Жолнинскимъ отправилъ въ Москву грамоту съ объявленіемъ, что онъ пришлетъ своихъ великихъ пословъ къ середопостью и прикажетъ своимъ ратнымъ людямъ прекратить военныя дѣйствія [386]). Къ назначенному сроку вмѣсто великихъ пословъ явился въ Москву гонецъ королевскій Юрага съ извѣщеніемъ, что послы прибудутъ позже. Литовское правительство, очевидно, нарочно протягивало время перемирія, чтобы собраться съ силами. Обѣщанные послы—панъ Троцкій, староста Бѣльскій, Юрій Александровичъ Ходкевича, воевода Берестейскій, державца Волковыйскій, Юрій Васильевичъ Тишкевича, писарь, державца Свислоцкій, Михаилъ Богдановичъ Гарабурда явились въ Москву только 30 мая. Послѣ обычныхъ запросовъ обѣ стороны пошли было на уступки. Московское правительство перестало настаивать на признаніи царскаго титула, уступало Литвѣ

[384]) Археографическій Сборникъ, т. I, № 41; приложеніе № 54.

[385]) Книга Посольская Метрики великаго княжества Литовскаго, т. I, № 167.

[386]) Тамъ же, № 168.

Озерище, волость Усвятскую, пять городовъ въ Полоцкой землѣ, Курляндію и 15 городовъ по правую сторону Двины. Литовскіе послы съ своей стороны соглашались на уступку Полоцка и тѣхъ ливонскихъ городовъ, которые уже находятся во власти москвитянъ. Но камнемъ преткновенія, о который разбилось соглашеніе, послужили остальные ливонскіе города и Полоцкій повѣтъ. Царь требовалъ Риги, Вендена, Вольмара, Роннебурга, Кокенгаузена и другихъ городовъ, которые подошли къ порубежнымъ юрьевскимъ и псковскимъ городамъ. Литовскіе послы не уступали этихъ городовъ. Изъ Полоцкаго повѣта они уступали земли по правой сторонѣ Двины на 15 верстъ выше Полоцка и на 5 верстъ ниже, но не уступали земель по лѣвой сторонѣ Двины, самыхъ лучшихъ въ землѣ. 22 іюля 1566 года литовскіе послы уѣхали изъ Москвы, не придя къ соглашенію съ московскимъ правительствомъ по существу. Условились только, что для продолженія переговоровъ царь пришлетъ на Рождество или Крещенье своихъ великихъ пословъ, и до присылки ихъ военныя дѣйствія не будутъ возобновляться съ той и другой стороны [387]).

Перемиріе, установившееся во время всѣхъ этихъ пересылокъ и переговоровъ, было въ сущности единственнымъ цѣннымъ ихъ результатомъ для литовцевъ. За время этого перемирія литовцы имѣли возможность спокойно совѣщаться на своемъ сеймѣ о важныхъ вопросахъ, выдвинутыхъ внѣшнею и внутреннею жизнью великаго княжества, и принять по нимъ цѣлый рядъ рѣшеній, которымъ суждено было сильно измѣнить внутренній строй этого государства. Только благодаря этому перемирію и могъ такъ долго продлиться великій вальный соймъ, созванный въ Вильнѣ къ 18 ноября 1565 года. По датамъ актовъ, соймъ этотъ засѣдалъ до 11 марта 1566 года включительно, болѣе 3½ мѣсяцевъ [388]). Такая продолжительность этого сейма объясняется именно важностью и обиліемъ обсуждавшихся на немъ вопросовъ и принимавшихся рѣшеній. Въ этомъ отношеніи великій вальный соймъ 1565—1566 года былъ завершителемъ всей той сложной и продолжительной работы политической мысли, которая развивалась на предшествующихъ сеймахъ съ конца великокняженія Сигизмунда Стараго, и родоначальникомъ новой эпохи въ исторіи литовско-рус-

---

[387]) *Карамзина* Исторія Государства Россійскаго, т. IX, стр. 66, 67; *С. М. Соловьева* Исторія Россіи, кн. II, т. VI, 196—198.

[388]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXIX, л. 638—645; XLI, л. 376; XLIV, л. 105; L, л. 2, 5, 7; Судныхъ дѣлъ кн. XXXV, л. 469, 518, 532; XLVII, л. 136—170; L, л. 9—197.

скаго сейма, связанной съ тѣми преобразованіями, которыя были приняты на этомъ сеймѣ и утверждены вторымъ статутомъ, получившимъ окончательную санкцію также на этомъ сеймѣ.

Самымъ настоятельнымъ вопросомъ, которымъ пришлось заняться Виленскому сейму 1565—1566 года, былъ вопросъ о средствахъ на уплату уже заслуженнаго жалованья наемнымъ войскамъ и на дальнѣйшее ихъ содержаніе. По позднѣйшему отчету подскарбія земскаго, за 1565 годъ по 31 декабря поступило въ скарбъ земскій обычныхъ доходовъ съ господарскихъ имѣній, съ мытъ и поборовъ великихъ и малыхъ, недоимокъ серебщинъ за прошлые годы, серебщины за 1565 г. съ господарскихъ имѣній, урочнаго плата съ жидовъ, серебщины земской (черезъ руки бирчихъ земскихъ) и другихъ доходовъ — всего 173095 копъ 51 грошъ $1^{101}/_{180}$ пенязя. За это же время было израсходовано на содержаніе господарскаго двора и стола, на жалованье слугамъ и дворянамъ, на лѣсныя работы въ господарскихъ пущахъ, на хозяйственныя постройки въ господарскихъ дворахъ и на ремонтъ Виленскаго и украинныхъ замковъ, на людей служебныхъ конныхъ и пѣшихъ, и особенно на польскихъ жолнеровъ, на нѣмецкихъ людей, на казаковъ украинныхъ, на пушкарей, фурмановъ и на разныя военныя надобности, князю Курляндскому, князьямъ Пятигорскимъ и выѣзжимъ москвичамъ, на содержаніе и подарки посламъ и гонцамъ — 163666 копъ 54 гроша, $2^{2}/_{3}$ пенязя. Такимъ образомъ, 1565 годъ свелся какъ будто бы съ остаткомъ въ 9428 копъ 56 гр. $8^{161}/_{180}$ пенязей. Но это произошло отъ того, что подскарбій и его помощники, какъ показываетъ позднѣйшій отчетъ, не брали еще изъ скарба своихъ денегъ, коими они покрыли дефициты за предшествующіе годы, такъ что въ сущности скарбъ не избавился отъ дефицита [389]). При такомъ состояніи скарба и увеличеніи расходовъ, вызванныхъ увеличеніемъ наемнаго войска, нельзя было обойтись безъ субсидіи со стороны земледѣльцевъ великаго княжества. Исполняя обѣщаніе, данное на Трабскомъ сеймѣ, станы опредѣлили дать съ своихъ подданныхъ поголовщину, исключая людей шляхетскаго и духовнаго званія, всѣхъ, несущихъ военную службу и грудныхъ младенцевъ, и просили господаря, чтобы онъ съ своей стороны далъ такой же податокъ съ своихъ подданныхъ. Господарь изъявилъ на это свое согласіе. Размѣръ поголовщины опре-

[389]) При сдачѣ отчета подскарбіемъ Воловичемъ оказалось, что къ 4 апрѣля 1566 года скарбъ былъ долженъ подскарбію земскому и его помощникамъ, скарбному Ивану Зарѣцкому и писарю скарбному Ларіону Ивановичу—35301 копу 48 грошей $7^{1}/_{6}$ пенязя. Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 202—213.

дѣленъ былъ разный. Съ мѣщанъ, занимающихся торговлею и ремесломъ, положено было брать по шести грошей «съ кождого домового господара, братьи и сусѣдовъ», съ женъ и дѣтей; съ шинкарей и перекупниковъ (барышниковъ)—по 4 гроша, а съ мѣщанъ, не занимающихся торговлею или ремесломъ, по 3 гроша, съ наймитовъ—также 3 гроша, съ людей, не имѣющихъ опредѣленныхъ занятій («люзныхъ», или «волочащихъ»), медвѣдниковъ, дудниковъ, скрипачей и другихъ всякихъ музыкантовъ—съ каждаго «гудка», съ женъ и дѣтей ихъ—по 8 грошей; съ жидовъ—по 15 грошей, съ ихъ слугъ, челяди и наймитовъ изъ христіанъ по 2 гроша; съ татаръ, не служащихъ военной службы, но занимающихся извозомъ, торговлею или ремесломъ, по 10 грошей, а съ женъ и дѣтей ихъ по 5 грошей; съ волостныхъ людей, ихъ женъ и дѣтей, коморниковъ, или сусѣдовъ, наймитовъ и наймичекъ—по 2 гроша съ головы; съ людей, не высидѣвшихъ еще своей воли, но уже получающихъ доходы,—по 5 грошей; съ огородниковъ—по грошу; съ челяди невольной, имѣющей свои дома и «присѣвки», по 5 пенезей (съ живущей на «мѣсячинѣ» положено не брать поголовщины). Эта такса распространялась одинаково какъ на владѣльческихъ, такъ и на господарскихъ подданныхъ. Съ владѣльческихъ подданныхъ поголовщину предоставлено было выбирать владѣльцамъ или ихъ урядникамъ шляхетскаго званія и отдавать не позднѣе трехъ недѣль послѣ Рождества Христова [390]) особымъ бирчимъ, избраннымъ для каждаго повѣта подъ присягою, чтобы выбрали правильно и ничего не утаили. Бирчимъ повѣтовымъ [391]) велѣно было выдавать владѣль-

---

[390]) Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ VII, л. 96—99.

[391]) Эти бирчіе повѣтовые были избраны не для прежнихъ мелкихъ повѣтовъ, соотвѣтствовавшихъ старостванъ и державамъ, а для новыхъ, или судовыхъ, повѣтовъ, установленныхъ на разсматриваемомъ сеймѣ. Бирчими были избраны: въ повѣтѣ *Городенскомъ*—тамошній хоружій Богушъ Мицута, въ *Волковыйскомъ*—хоружій Еронимъ Пукшта, въ *Берестейскомъ*—Яковъ Гричина и Аврамъ Буркграба, въ *Ковенскомъ*—хоружій Янъ Выдра, въ *Слонимскомъ*—Иванъ Есманъ и Лавринъ Здитовскій, въ *Вилкомирскомъ*—хоружій Миколай Завиша, въ *Виленскомъ*—Миколай Конча, въ *Ошменьскомъ*—Григорій Ясеньскій и Андрей Островицкій, въ *Упитскомъ*—Миколай Яновичъ, въ *Троцкомъ*—Ленардъ Мартиновичъ Куроѣдъ, въ *Браславскомъ* и *Вѣницкомъ*—Олехно Дешковскій, въ *Мельницкомъ*—Юрій Млодовскій, въ *Дорошицкомъ*—Мальхеръ Нетецкій, въ *Бѣльскомъ*—Янъ Вроска, хоружій; въ *Лидскомъ*—Матей Щепановичъ, въ *Кіевскомъ*—Богушъ Дешковскій, въ *Луцкомъ*—Григорій Гулевичъ и Григорій Ело, во *Владимірскомъ*—Лавринъ Иваницкій и Иванъ Калусовскій, въ *Кременецкомъ*—Иванъ Семеновичъ Шутъ, въ

цамъ квитанціи въ пріемѣ поголовщины, а отъ нихъ брать квитанціи въ сдачѣ, собранную же поголовщину представлять главнымъ бирчимъ земскимъ въ теченіе пяти недѣль послѣ новаго года.

Въ должности главныхъ бирчихъ земскихъ король утвердилъ тѣхъ же самыхъ лицъ, которые избраны были на прошломъ Виленскомъ сеймѣ для сбора серебщины, т. е. архидіакона Варшавскаго кн. Яна Маковецкаго и тивуна волости Дирвянской Яна Градовскаго. Земскимъ бирчимъ было предоставлено расходовать собранныя ими суммы на расплату съ панами, сформировавшими наемные отряды по просьбѣ Трабскаго сейма, отбирая при этомъ у нихъ выданныя имъ записи. Сборъ поголовщины въ господарскихъ волостяхъ и непривилегированныхъ мѣстахъ возложенъ былъ на старостъ, державцевъ и тивуновъ (въ Жмуди), а въ привилегированныхъ мѣстахъ на выбранныхъ мѣщанами лицъ, при чемъ тѣ и другіе собранную поголовщину должны были представить уже непосредственно въ скарбъ. За трудъ по сбору поголовщины опредѣлено было вознагражденіе въ размѣрѣ 2% съ собранной суммы для бирчихъ повѣтовыхъ, въ размѣрѣ 1% для господарскихъ урядниковъ и мѣщанскихъ бирчихъ, въ размѣрѣ 3 копъ въ недѣлю (всего 15 копъ)—для бирчихъ земскихъ главныхъ. За неотдачу поголовщины въ срокъ положено было взыскивать ее вдвойнѣ, безъ всякаго снисхожденія; только завѣдомо убогимъ людямъ изъ своихъ подданныхъ господарь разрѣшилъ подскарбію земскому давать отсрочку въ платежѣ поголовщины [392]). Станы ходатайствовали, чтобы поголовщину платили всѣ безъ исключенія, въ томъ числѣ и украинные обыватели и обыватели земель Лифляндской, Курляндской и Семигальской, изъ-за которыхъ собственно и началась война, а духовныя лица—даже вдвойнѣ, въ виду того, что они не служатъ военной службы, а если не пожелаютъ, то половину своихъ доходовъ. Господарь отвѣчалъ: всѣ украинные обыватели должны будутъ платить поголовщину, за исключеніемъ тѣхъ жителей Мстиславскаго повѣта и Витебской земли, которые потерпѣли разоренія отъ непріятельскихъ людей и «на маетностяхъ своихъ зубожоны»; что касается обывателей Лифляндской земли, то ихъ нельзя обложить поголовщиною въ виду того, что они

Пинскомъ—мостовничій тамошній Стефанъ, въ *Витебскомъ*—Богданъ Пшеницкій, въ *Брасławскомъ* (Литовскомъ)—Григорій Андреевичъ, въ *Новгородскомъ*—хоружій Иванъ Харитоновичъ, въ *Минскомъ*—Димитрій Сова (Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ VII, л. 108, 109).

[392]) Документы Москов. Архива Министерства Юстиціи, т. I, стр. 166—168; Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ VII, л. 85—92.

не были приглашены на сеймъ; когда это приглашеніе состоится, тогда можно будетъ учинить сообща съ ними и постановленіе по этому предмету; духовные въ настоящемъ случаѣ дадутъ поголовщину наравнѣ съ другими, а затѣмъ господарь прикажетъ бискупамъ созвать по епархіямъ синоды и предложить подчиненному имъ духовенству сложиться на извѣстную сумму въ пользу рѣчи посполитой. На тотъ случай, если бы собранной серебщины не хватило на расплату съ жолнерами, станы обѣщались на своихъ повѣтовыхъ сеймикахъ увеличить размѣръ поголовщины и къ двумъ грошамъ прибавить третій [393]).

Обязавшись внести поголовный податокъ съ своихъ подданныхъ, станы просили господаря уже не взыскивать съ нихъ третью серебщину, которую они должны были внести на основаніи «ухвалы» прошлаго Виленскаго сейма на день Рождества Богородицы въ 1565 году, а вторую серебщину, которую они должны были заплатить еще въ 1564 году, взыскивать съ нихъ не въ такомъ размѣрѣ, какъ въ 1563 году, но «водлугъ преможенья», въ виду разоренья ихъ имѣній отъ жолнеровъ; просили также за неуплату серебщины налагать секвестръ не на собственные дворы и гумна шляхетскія, но на крестьянъ и ихъ земли. Король согласился не взыскивать третьей серебщины, за 1565 годъ, а тѣмъ, кто своевременно уплатилъ ее, зачесть ее въ уплату поголовщины; согласился также не взыскивать полностью серебщину за 1564 г., но «водлугъ преможенья», при чемъ лица, вносящія эту серебщину, обязывались показывать подъ присягою, что больше они не могутъ заплатить; всѣ недоимки за 1563 и 1564 г. король приказывалъ отдать бирчимъ повѣтовымъ одновременно съ поголовщиною, т. е. не позднѣе трехъ недѣль спустя послѣ Рождества Христова.

Поблагодаривъ короля за его рѣшеніе не увольнять никого отъ платежа земскихъ податковъ, станы просили спеціально, чтобы не увольнялись отъ этого воеводы и старосты украинные Эти воеводы и старосты въ эпоху Ливонской войны стали получать жалованье сверхъ обычныхъ своихъ доходовъ и различныя льготы въ виду того, что имъ приходилось держать при себѣ значительные «почты» слугъ для гарнизонной службы [394]). Въ данномъ случаѣ станы хлопотали, чтобы да-

---

[393]) Тамъ же, стр. 168, 169.

[394]) Такимъ образомъ, кн. Константинъ Острожскій, воевода Кіевскій, сталъ получать (съ 5 дек. 1559 года) изъ скарба деньги на 200 коней, по 10 копъ на коня, 600 солянокъ жита и столько же овса (Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 309; XLVII, л. 94); державца Кричевскій Андрей Шолуха—триста копъ изъ господарскихъ доходовъ съ Кричевской державы на содержаніе 40 коней (съ 9

ваемыя имъ льготы не распространились и на уплату поголовщины съ ихъ подданныхъ, а ограничивались бы лишь тѣмъ, что давалъ имъ отъ себя самъ господарь. Въ логической связи съ этимъ ходатайствомъ стоитъ просьба, чтобы господарь съ своей стороны далъ «помочь и ратунокъ» на уплату жалованья новымъ жолнерамъ изъ поборовъ съ купецкихъ людей, чтобы эти поборы не отдавались въ аренду жидамъ, а только христіанамъ, которые должны давать отчетъ объ нихъ рѣчи посполитой. Господарь отвѣчалъ, что поборъ съ купецкихъ людей установленъ не для чего иного, какъ для надобностей государственной обороны, и до сихъ поръ ни на что иное и не расходовался; на нужды рѣчи посполитой онъ, господарь, не жалѣлъ не только этихъ поборовъ, но и другихъ доходовъ своего скарба, позаставлялъ множество своихъ имѣній, которыя необходимо выкупить, такъ какъ уже не хватаетъ денегъ на содержаніе двора и стола господарскаго, на снабженіе всѣмъ необходимымъ украинныхъ замковъ и на другія государственныя нужды.

Стремленіе поставить господаря на одну доску съ остальными землевладѣльцами великаго княжества въ несеніи тягостей войны еще яснѣе обнаружилось въ просьбѣ, чтобы господарь «рушился» собственною особою противъ своего непріятеля. Господарь отвѣчалъ, что онъ и безъ этого напоминанья хорошо знаетъ, какъ оборонять свое государство и своихъ подданныхъ и исполнять свою господарскую повинность: когда будетъ нужно, онъ не замедлитъ выступить въ походъ.

На сеймѣ шла рѣчь о размѣрахъ военной службы съ земскихъ имѣній. Но за краткостью времени станы не пришли къ какимъ либо окончательнымъ постановленіямъ. Они проектировали только, чтобы съ десяти службъ или 15 волокъ «осѣлыхъ» выставлялся конь, и чтобы убогая шляхта складывалась между собою и выставляла также одного коня съ каждыхъ десяти службъ или 15 волокъ. Для «поровнанья» въ военной службѣ они просили господаря приказать всѣмъ «станамъ народу шляхетского» переписать всѣ свои имѣнья и реестры отдать хоружимъ, подъ страхомъ конфискаціи утаеннаго въ пользу рѣчи поспо-

---

марта 1561); державца Чичерскій и Пропойскій панъ Юрій Зеновьевичъ—500 копъ грошей на содержаніе 60 коней (кн. Запис. XXXVII, л. 436, 437, 439); державца Любецкій Павелъ Ивановичъ Сопега сталъ получать въ свою пользу на содержаніе своего «почта» на замкѣ всѣ господарскіе доходы съ своей державы—съ 5 августа 1562 года (Запис. XLIV, л. 52); державца Рѣчицкій Михаилъ Мышка Варковскій получилъ въ 1565 году всѣ господарскіе доходы съ своей державы съ обязанностью держать постоянно на замкѣ 30 коней (Запис. XLV, л. 79) и т. д.

литой и доносчика. Станы просили, чтобы такое же «поровнанье» было произведено и въ Подляшской землѣ, а до этого времени военная служба отправлялась бы по старому. Король отвѣчалъ, что по окончаніи войны онъ распорядится «пописомъ» земскихъ имѣній, а до тѣхъ поръ, пока будетъ продолжаться война, всѣ станы, въ томъ числѣ и убогая шляхта и подляшане, обязаны служить «по давному и звыклому» обычаю. Хлопоча о возможномъ облегченіи военнаго бремени, станы просили, чтобы король на этомъ же сеймѣ «неотволочно» издалъ постановленіе касательно «выправы» на военную службу съ привилегированныхъ мѣстъ по примѣру польскихъ мѣстъ, и получили на то королевское соизволеніе. Они просили, чтобы такъ же «неотволочно», на теперешнемъ вальномъ сеймѣ, король принялъ карательныя мѣры противъ тѣхъ, кто уклонялся отъ земской службы и не бывалъ на предшествующихъ войнахъ, «а для пильнѣйшаго въ томъ дозренья», просили установить особаго инстигатора «з рамени господарского» съ согласія всѣхъ становъ сейма. Но принимая во вниманіе разныя смягчающія вину обстоятельства, станы ходатайствовали, чтобы это каранье было «з милосердемъ, а не подле срокгости статуту уфалъ земскихъ», и предлагали взамѣнъ наказанія по статуту взыскивать по 5 копъ съ коня за каждый пропущенный походъ. Король изъявилъ на все это свое согласіе и съ своей стороны предложилъ, чтобы паны-рада, княжата, панята и другіе землевладѣльцы не принимали къ себѣ на службу татаръ, имѣющихъ осѣдлость «подъ господаремъ», дабы они не манкировали на службѣ господарской, которую обязаны нести съ своихъ «оселостей».

Слѣдующія просьбы касались возмѣщенія «шкодъ» и убытковъ, понесенныхъ обывателями великаго княжества отъ своихъ и польскихъ жолнеровъ и огражденія мирныхъ жителей отъ обидъ и притѣсненій со стороны военнаго люда на будущее время. Станы предлагали, чтобы ротмистры передъ уплатою жалованья своимъ товарищамъ чинили «справедливость и заплату» каждому, кто будетъ искать на товарищахъ ихъ ротъ вознагражденія за взятую живность и «о иные которие колвекъ шкоды», и чтобы гетманъ или,—въ случаѣ роспуска войска,—повѣтовые судьи давали судъ и управу на самихъ ротмистровъ, которые отказали въ справедливости, и присуждали на нихъ убытки истцовъ. Король принялъ это предложеніе. Относительно вознагражденія за убытки, понесенные отъ польскихъ жолнеровъ, король постановилъ, чтобы всѣ, у кого будутъ «квиты» отъ этихъ жолнеровъ въ полученіи живности или реестры подѣланныхъ ими «шкодъ», составленные особыми господарскими посланцами, отдавали эти квиты и реестры

маршалку и писарю Яну Гайку, по докладу котораго и будутъ производиться вычеты изъ жалованья польскихъ жолнеровъ для удовлетворенія претензій къ нимъ. Станы согласились на это, но пожелали, чтобы Янъ Гайко, отбирая у нихъ квиты и реестры, выдавалъ имъ «противни» съ нихъ, дабы впослѣдствіи на основаніи этихъ «реверсаловъ» каждому изъ нихъ дошла заплата отъ короля полностью. Король изъявилъ на это свое согласіе.—Въ огражденіе отъ убытковъ и разореній на будущее время со стороны военнаго люда станы ходатайствовали, чтобы жолнерамъ запрещено было становиться въ шляхетскихъ домахъ, и чтобы они не расквартировывались во внутреннихъ областяхъ, но ходили подъ командою гетмана высшаго или дворнаго противъ непріятеля, чтобы запрещено было и земскимъ «военникамъ» во время мобилизаціи останавливаться въ шляхетскихъ домахъ и брать живность у жителей по таксѣ, чтобы такса устанавливалась только въ лагерѣ гетманомъ, и чтобы господарь приказалъ повысить таксу для жолнеровъ. Король изъявилъ свое согласіе на всѣ ходатайства за исключеніемъ послѣдняго, которое нельзя было исполнить безъ нарушенія договора съ жолнерами. Король обѣщалъ принять во вниманіе это ходатайство тогда, когда будетъ вновь «приповѣдывать» службу жолнерамъ, по истеченіи срока ихъ службы.

Великій Виленскій сеймъ 1565—1566 года, какъ уже сказано было выше, созывался не только для рѣшенія вопросовъ, поставленныхъ войною, но и для исправленія и введенія въ дѣйствіе новаго статута. Та работа, которая совершалась въ этомъ направленіи на сеймѣ 1565—1566 г., нашла себѣ выраженіе отчасти и въ просьбахъ, поданныхъ станами сейма, въ отвѣтахъ господаря на эти просьбы и сдѣланныхъ имъ по сему случаю постановленіяхъ и распоряженіяхъ. На первомъ планѣ здѣсь надо поставить просьбу становъ объ учрежденіи подкоморіевъ «для справъ граничныхъ и земленыхъ», при чемъ станы просили предоставить имъ право избирать для замѣщенія этой должности кандидатовъ, какъ и на другіе земскіе судовые уряды. Господарь согласился на учрежденіе самой должности, но оставилъ за собою право замѣщать ее по своему усмотрѣнію, сославшись на коронные порядки. При этомъ онъ оговорилъ, что всякое совмѣстительство судебныхъ урядовъ не будетъ имѣть мѣста.—Станы просили, чтобы смѣщены были съ земскихъ урядовъ всѣ, кто напросился на нихъ безъ элекціи. Король отвѣчалъ: пусть укажутъ таковыхъ урядниковъ. Изъ этой просьбы и даннаго на нее отвѣта видно, что къ 21 декабрю 1565 года, когда данъ былъ отвѣтъ, уже состоялось назначеніе членовъ земскихъ судовъ и притомъ при участіи шляхты, хотя правиль-

ная элекція кандидатовъ едва ли имѣла мѣсто, ибо не были еще установлены сеймики въ новыхъ судебныхъ округахъ. Повидимому, станы, совѣщавшіеся въ лагерѣ подъ Минскомъ о заложеніи новыхъ судовъ и о разграниченіи новыхъ повѣтовъ, намѣтили какъ самыхъ кандидатовъ на новыя должности, такъ и предѣлы ихъ юрисдикціи. Дѣло это, впрочемъ, не было доведено до конца и продолжало занимать станы и на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 г. Они просили господаря дозволить имъ «поровнять» нѣкоторые повѣты великіе, гдѣ еще не засажены земскіе суды, и произвести выборъ «электовъ» для этихъ судовъ на этомъ же сеймѣ, на что и получали согласіе [395]).

Станы, однако, не имѣли въ виду на всегда узаконять такой порядокъ и потому обратились съ просьбою къ господарю, чтобы онъ разрѣшилъ имъ въ новыхъ судовыхъ повѣтахъ имѣть «соймы повѣтовые» по примѣру короны «для лепшого и вечистого порадку въ Речи Посполитой». Господарь исполнилъ эту просьбу и выдалъ особый привилей, коимъ учреждались въ великомъ княжествѣ мѣстные соймы по новымъ судебнымъ округамъ, гдѣ уже засажены новые земскіе уряды, и гдѣ они будутъ засажены впослѣдствіи. Привилей гласилъ, что на эти повѣтовые соймы имѣютъ впредь собираться всѣ мѣстные землевладѣльцы безъ исключенія—князья, паны радные, урядники земскіе и дворные и шляхта-рыцарство и «о потребахъ рѣчи посполитое радити и намовляти и обмышляти», о чемъ имъ объявлено будетъ особыми господарскими листами, а по окончаніи этихъ совѣщаній выбирать своихъ пословъ на великіе вальные соймы для донесенія господарю о «потребахъ» рѣчи посполитой и каждаго повѣта въ частности, какъ это ведется въ коронѣ Польской [396]). На этихъ же сеймахъ должна была происходить впредь и элекція земскихъ урядниковъ.—Въ виду того, что на польскихъ сеймикахъ предводительствовали обыкновенно сенаторы—воеводы и каштеляны, станы сейма просили господаря «для

---

[395]) Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, т. I, стр. 170. Поэтому и привилей Ѳедору Балакыру на писарство земское Кіевское (отъ 8 марта 1566 г.) гласитъ: «Водлугъ уфалы нашое господарское и земское и подле статуту нового князи, панове и земяне шляхта повету Киевского, обравши межи собою чотырохъ особъ шляхтичовъ, въ томъ повете оселыхъ, намъ подали, бьючи чоломъ, абыхмо съ тыхъ чотырохъ которого одного въ тотъ *повет Киевский до Мозыра и до Овручого*, писаромъ имъ давши, на тотъ врядъ его подтвердили» (Литов. Метр. кн. Запис. XLIV, л. 13). О томъ, какъ разграничены были повѣты, и какіе были избраны въ нихъ урядники см. въ приложеніяхъ № 55, 79.

[396]) Акты Зап. Рос. III, № 38.

лепшого порадку» на сеймикахъ и «для оздобы и помноженья преложоныхъ становъ въ Речи Посполитой» увеличить число мѣстъ въ своей радѣ и учредить новыхъ воеводъ и каштеляновъ, согласно своему обѣщанію. Стремленіе къ умноженію «преложоныхъ становъ» въ великомъ княжествѣ, по всѣмъ соображеніямъ, вызвано было готовящеюся уніею съ Польшею. Какъ одинъ изъ результатовъ этой уніи, намѣчался общій сенатъ или, по крайней мѣрѣ, соединенныя засѣданія польскаго и литовскаго сената. Въ этомъ соединенномъ сенатѣ должны были получить мѣсто далеко не всѣ члены господарской рады великаго княжества, а только тѣ, которые были одинаковаго ранга съ польскими сенаторами, т. е. князья бискупы, воеводы, каштеляны и нѣкоторые «министры» (маршалокъ земскій и дворный, канцлеръ и подканцлеръ, подскарбій земскій). Но такъ какъ воеводъ и каштеляновъ въ Литвѣ было очень мало по сравненію съ Польшею, то король и задумалъ увеличить ихъ число, а станы поддержали его въ этомъ намѣреніи, дабы Литва возможно лучше была представлена въ будущемъ общемъ совѣтѣ соединенныхъ государствъ. Король обѣщалъ прибавить «достоенствъ подле потребы в томъ панстве своемъ».—Станы просили затѣмъ, чтобы выдавались деньги изъ земскаго скарба на издержки повѣтовымъ посламъ, которые будутъ отправляться на вальные сеймы, и чтобы обезпечены были доходами хоружства и другіе старые повѣтовые уряды. Король отвѣчалъ, что относительно содержанія повѣтовымъ посламъ желаетъ держаться порядка, соблюдаемаго въ коронѣ: послы будутъ получать деньги «на страву» изъ тѣхъ податковъ, которые ухвалятъ станы сейма; что касается старыхъ повѣтовыхъ урядовъ, то король будетъ сохранять ихъ «звыклымъ обычаемъ по давнему».

Указывая на затруднительность явки на судъ по вызовамъ господарскими «мандатами», станы ходатайствовали, чтобы впредь никому не выдавались эти мандаты изъ господарской канцеляріи, и чтобы впредь всѣмъ предоставлено было доводить своей справедливости передъ вновь учрежденными земскими судами въ своихъ повѣтахъ. Король изъявилъ на то свое согласіе, оговоривъ только, что въ дѣлахъ, гдѣ затронуты его интересы, и впредь будутъ посылаться мандаты по старому обычаю.

Послѣ всѣхъ этихъ дополненій и поправокъ къ статуту, станы просили господаря, чтобы онъ уже «неотволочно», передъ роспускомъ сейма, ввелъ въ дѣйствіе новый статутъ, хотя бы и неисправленный до конца, и приказалъ вписать въ него наиболѣе важные привилеи земскіе, въ частности—привилей 1563 года, уравнивающій въ правахъ подданныхъ великаго княжества «розныхъ послушенствъ веры хрести-

анское», привилей Бѣльскій 1564 года и привилей Виленскій 1565 г. о повѣтовыхъ сеймикахъ. Король объявилъ, что новый статутъ входитъ въ силу съ 26 января 1566 года за исключеніемъ статей о персонѣ господарской, объ имѣньяхъ господарскихъ, объ оборонѣ земской, о свободахъ шляхты, о судахъ и судьяхъ; эти статьи будутъ имъ просмотрѣны и поправлены совмѣстно съ панами-радою и объявлены на этомъ же сеймѣ; всѣ же остальные «артикулы» должны доправить тѣ особы, которые «высажены» для поправы статута, а чего они не досмотрятъ и не исправятъ, то будетъ докончено на слѣдующемъ сеймѣ. На вписаніе указанныхъ привилеевъ земскихъ господарь также согласился, и они были дѣйствительно вписаны въ статутъ [397]).

Мы уже знаемъ, что со времени тяжелой Ливонской войны въ средѣ литовско-русской шляхты зародилось довольно сильное тяготѣніе къ уніи съ Польшею, которое проявлялось не разъ и на мѣстныхъ, и на общихъ съ поляками сеймахъ. Это же тяготѣніе обнаружилось и на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 года. Нѣкоторыя земли и повѣты подали королю просьбу, чтобы назначенъ былъ, наконецъ, «сполный съемъ» съ короною Польскою, обѣщанный на Парчовскомъ сеймѣ 1564 года. Король отвѣчалъ, что въ этомъ случаѣ онъ поступитъ «водле потребы и часу».

Но въ томъ же общемъ спискѣ просьбъ, поданныхъ станами Виленскаго сейма, встрѣчаемъ просьбы, которыя обнаруживаютъ совершенно иную тенденцію и иныя чувства въ отношеніи къ полякамъ. Такой диссонансъ объясняется, какъ уже мы имѣли случай замѣтить раньше, самымъ происхожденіемъ общаго списка, составлявшагося изъ заявленій отдѣльныхъ становъ, отдѣльныхъ группъ общаго собранія. Поэтому-то на ряду съ просьбою объ общемъ сеймѣ съ поляками мы и встрѣчаемъ ходатайство, чтобы рецессы сеймовъ Варшавскаго и Парчовскаго, присвоивающіе Ливонію Польшѣ, не вредили интересамъ великаго княжества, и чтобы король обезпечилъ великое княжество въ этомъ отношеніи особымъ листомъ; встрѣчаемъ ходатайство, чтобы въ землѣ Лифляндской имѣнья раздавались только уроженцамъ великаго княжества, чтобы писарство польное [398]) въ великомъ княжествѣ поручалось только «родичу» этого государства, и, наконецъ, находимъ просьбу Волынянъ объ оборонѣ ихъ «у кривдахъ» отъ пановъ поля-

---

[397]) Временникъ Общ. Истор. и Древн. Россійскихъ, кн. XXIII, стр. 1—13.

[398]) Писари польные производили перепись наемнымъ служебнымъ, которые обязаны были становиться передъ ними съ своими «почтами» и показывать количество людей, лошадей и вооруженіе, дабы по этой части не было никакихъ злоупотребленій. Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ VIII, л. 13; X, л. 57—58.

ковъ. На первую изъ этихъ просьбъ король обѣщалъ дать отвѣтъ въ другое время; на остальныя отдѣлался неопредѣленными заявленіями, что при раздачѣ имѣній въ Лифляндской землѣ не будетъ отказывать въ своей «ласкѣ» своимъ вѣрнымъ подданнымъ изъ великаго княжества, а писарство польное хочетъ «осмотрѣть водле потребы»; тѣмъ, кто обиженъ отъ сосѣдей-поляковъ, учинитъ справедливость «водле потребы и подлугъ обычаю права и статуту земского».

Подобныя просьбы, какъ мы видѣли, подавались и на предшествующихъ сеймахъ, собиравшихся въ великомъ княжествѣ, такъ что въ настоящемъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ повтореніемъ и развитіемъ прежнихъ ходатайствъ. Въ этомъ же родѣ встрѣчаемъ и еще нѣсколько ходатайствъ, а именно: объ успокоеніи «розницъ граничныхъ» между великимъ княжествомъ и Лифляндскою землею и о разборѣ ссоръ и столкновеній пограничныхъ жителей; о томъ, чтобы иноземные купцы, торгующіе въ Виленскомъ и другихъ мѣстахъ, несли повинности заодно съ мѣстными мѣщанами; чтобы введена была такса на товары, и установлены точныя мѣры и вѣсы въ Виленскомъ мѣстѣ до великихъ «запустъ» (заговѣнья), а въ остальныхъ мѣстахъ—до св. Войтеха, т. е. до 20 іюня 1566 года; чтобы «справцы и догледачи» въ монетномъ дворѣ были изъ уроженцевъ великаго княжества, и чтобы «филипки» находились въ обращеніи не долѣе 30 недѣль, большіе по 48 грошей литовскихъ, или по копѣ польскихъ, а меньшіе по 24 гроша литовскихъ; чтобы не взималось мыто съ «купецкихъ» вещей, привозимыхъ шляхтою на собственныя надобности, чтобы не перегораживались запрудами и заколами (ѣзами) сплавныя рѣки, и чтобы не вымышлялось и не взималось на этихъ рѣкахъ никакихъ «неповинныхъ» мытъ; о выдачѣ бѣглыхъ крестьянъ и полученіи на нихъ суда и управы; о томъ, чтобы старые уряды земскіе и дворные не были «опущоны и скажоны», но сохранены въ цѣлости; чтобы на высшія духовныя должности назначались люди годные и ученые изъ уроженцевъ великаго княжества; чтобы вольно было присягать каждому по его вѣрованію—кому передъ образомъ или крестомъ, кому передъ евангеліемъ, а кому—«згола на самое только имя Божье». На бо́льшую часть этихъ просьбъ король изъявилъ свое согласіе и далъ положительныя обѣщанія. Онъ отложилъ свой отвѣтъ только на просьбы о «справцахъ и догледачахъ» «мынцы» и о формѣ присяги и отклонилъ просьбу относительно назначенія на духовныя должности, какъ вмѣшательство въ сферу его собственной компетенціи [399]).

[399]) Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, томъ I, стр. 160—175.

Кромѣ списка общихъ просьбъ на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 года подавались и просьбы отъ отдѣльныхъ земель, составленныя частью на предварительныхъ мѣстныхъ сеймахъ, а частью уже на великомъ вальномъ сеймѣ. Король сначала разсмотрѣлъ просьбы и жалобы Волынскихъ землевладѣльцевъ, поданныя ихъ послами—ключникомъ и городничіемъ Луцкимъ Александромъ Жоравницкимъ, хоружимъ земли Волынской Михаиломъ Сербинымъ, судьею Луцкимъ Гавриломъ Бокеемъ, подсудкомъ Владимірскимъ Богданомъ Костюшковичемъ Хоболтовскимъ и Иваномъ Михайловичемъ Гулевичемъ. Волыняне прежде всего ходатайствовали о привлеченіи къ земской службѣ въ ополченіи Волынской земли князей и пановъ, скупившихъ много шляхетскихъ имѣній [400]). Они указывали на то, что прежде изъ Волынской земли выходило на войну цѣлыхъ четыре хоругви шляхты, а теперь и подъ одною хоругвью не много, и если господарь не прикажетъ князьямъ и панамъ становиться подъ Волынскою хоругвью, то и остатокъ шляхты сгинетъ. Въ особенности они обращали вниманіе господаря на бискупа Луцкаго Януша Андрушевича, который скупилъ множество шляхетскихъ имѣній и никогда съ нихъ не служитъ военной службы, къ великому ущербу для обороны земской. Выслушавъ это заявленіе, король приказалъ просителямъ переписать на реестръ тѣхъ князей и пановъ, которые покупили шляхетскія имѣнья съ обозначеніемъ самыхъ имѣній, а равно и тѣхъ, кто въ послѣднихъ походахъ не служилъ военной службы вовсе или не какъ слѣдовало, и представить этотъ реестръ гетману для доклада ему, королю, обѣщаясь съ своей стороны примѣнить къ таковымъ землевладѣльцамъ постановленія статута.—Слѣдующая просьба касалась больного мѣста въ хозяйственномъ быту Волынскихъ земянъ—ухода крестьянъ въ крупныя имѣнья. Земяне жаловались, что много ихъ людей отчинныхъ запло до имѣній кн. воеводы Кіевскаго (Конст. Конст. Острожскаго), кн. старосты Луцкаго (кн. Богуша Корецкаго), князей Вишневецкихъ, Збаражскихъ и др., вслѣдствіе чего они совершенно обнищали, не могутъ исправно служить военной службы и платить земскихъ податковъ. Король отвѣчалъ: пусть земяне ищутъ своего «посполитымъ правомъ», на что имъ будутъ выданы «водле обычаю права и статуту земскаго» листы изъ господарской канцеляріи. Больше и не было средствъ у короля помочь бѣдѣ земянъ, хотя, быть

---

[400]) Князья и паны, конечно, въ большинствѣ случаевъ ставили съ этихъ имѣній «почты», но подъ собственными хоругвями, и при томъ, вѣроятно, иногда въ ополченіяхъ другихъ земель, пользуясь льготами наподобіе той, которая указана въ прим. 120 на стр. 475.

можетъ, подавая свою жалобу, они разсчитывали и на нѣчто большее.— Затѣмъ они заявляли королю, что, когда ихъ крестьяне ѣздятъ за границу продавать свой хлѣбъ для уплаты податковъ господарю, мытники господарскіе на коморахъ берутъ съ нихъ по два гроша мыта, а когда пріѣзжаютъ въ Луцкъ, Владиміръ, Кременецъ и другія господарскія и владѣльческія мѣста, то съ нихъ берутъ помѣрное, подужное и мыто вопреки правамъ и вольностямъ Волынской земли. Господарь отвѣчалъ, что онъ будетъ сохранять въ силѣ давній обычай и постановленіе относительно мытъ; если бы кто изъ князей или пановъ установилъ гдѣ-нибудь новыя мыта, помимо господарскихъ коморъ, и сталъ взимать съ подданныхъ земянъ мыто, помѣрное и подужное, пусть таковыхъ привлекаютъ къ суду господаря.—Земяне жаловались, что и самимъ имъ приходится терпѣть притѣсненія отъ Станислава Краевскаго, который задерживаетъ ихъ комяги, спускаемыя до Гданска, и взимаетъ по 30 талеровъ съ комяги, заявляя, что это берется въ коронный королевскій скарбъ, чего они прежде никогда не давали. Король обѣщалъ послать изъ коронной канцеляріи Станиславу Краевскому приказъ не задерживать комягъ и не брать съ нихъ мыта, но при этомъ предупредилъ, чтобы владѣльцы комягъ не покупали дерево у старостъ изъ коронныхъ королевскихъ пущъ и не нагружали ихъ на свои комяги, подъ страхомъ конфискаціи комягъ.—Далѣе земяне излагали свои «долеглости» отъ своевольныхъ людей, которые, «не обыходечися правомъ посполитымъ», чинятъ «кгвалты», «наезды» и различныя «мордерства», и просили господаря, чтобы онъ строгими карами подавилъ это самоуправство и своеволіе, благодаря которому они не могутъ жить спокойно въ своихъ домахъ. Для иллюстраціи своей жалобы они указывали на дѣянія Михайла Мышки Варковскаго, который, наѣхавъ на дома земянъ Холыпевскихъ, побилъ ихъ самихъ, побралъ ихъ имущество, разметалъ совсѣмъ домъ Марка Холыневскаго и водилъ его жену на арканѣ подлѣ своего коня; изъ своего имѣнья Бородчичъ наслалъ «кгвалтовне» на дворъ Ивановой Шимковичевой своего урядника Яна Хрустицкаго, который убилъ одного боярина ея, избилъ ея сыновей и отнялъ у нея дворъ; наслалъ на имѣнье Борзобогатыхъ Галичаны того же урядника со многими людьми, которые избили владѣлицу и ея сыновей, побрали все имущество и всѣхъ людей безъ остатка и, уходя, сожгли всю усадьбу; указывали затѣмъ на дѣянія Матея Ярмолинскаго, который, наѣхавъ съ своими помощниками на имѣнье Севериновой Ярмолинской, избилъ дворянина господарскаго Клепацкаго и ея слугъ, а самое ее убилъ до смерти; на дѣянія Владиміра москвитина, который изъ своего имѣнья Лепесовки забралъ и

опустошилъ три села Ивана Сенюты, находящагося въ Турціи; на самоуправство воеводы Сѣрадзьскаго Альбрехта Ласкаго, который, не прибѣгая къ суду, насильно побралъ имѣнья у князя воеводы Кіевскаго и князя старосты Луцкаго, при чемъ «кгвалты, бои и грабежи великие починилъ»; на дѣянія Кобыленскаго, товарища роты старосты Бѣльскаго, который на проѣзжей дорогѣ убилъ судью Владимірскаго Волчка, а подсудка Кремянецкаго Патрикея избилъ и изранилъ. Король предоставилъ потерпѣвшимъ позвать всѣхъ этихъ «кгвалтовниковъ» на господарскій судъ мандатами и обѣщалъ дать на нихъ судъ и управу «безъ омешканья».—Въ связи съ этою просьбою стоитъ просьба о снесеніи корчмы, которую поставилъ бискупъ Луцкій и капитула подлѣ самыхъ воротъ Луцкаго замка, въ виду того, что отъ этой корчмы въ замкѣ великая «небезпечность». Король отвѣчалъ, что бискупъ и капитула имѣютъ право держать тамъ только оптовый складъ питья на выносъ, а не на продажу распивочно.—Въ общемъ спискѣ сеймовыхъ просьбъ мы уже видѣли просьбу Волынянъ о защитѣ ихъ отъ обидъ сосѣднихъ польскихъ землевладѣльцевъ. Эту просьбу Волыняне не только внесли въ общій списокъ, но и въ свой особенный, который они подали королю, присоединивъ сюда и просьбу о скорѣйшемъ созваніи общаго польско-литовскаго сейма, обѣщаннаго на Бѣльскомъ (и Парчовскомъ) сеймѣ. Очевидно, такимъ образомъ, что и эта просьба попала въ общій списокъ отчасти по иниціативѣ тѣхъ же Волынянъ. Ассоціація этой просьбы въ Волынскомъ спискѣ съ предыдущею вскрываетъ и тѣ чисто мѣстныя побужденія, которыя заставляли обывателей Волынской земли, какъ и Подляшанъ, жаждать уніи съ Польшею. Очевидно, они желали выйти изъ своего положенія пограничныхъ съ Польшею землевладѣльцевъ, которое не давало имъ возможности получать легко и скоро удовлетвореніе по обидамъ и правонарушеніямъ со стороны сосѣдей-поляковъ. Мы знаемъ, что они уже давно и часто жаловались на это на сеймахъ, собиравшихся при Сигизмундѣ I и Сигизмундѣ Августѣ. Судебно-разграничительныя коммиссіи, выѣзжавшія на границу съ польской и литовской стороны, сначала временныя, а затѣмъ постоянныя (съ 1554 г.), очевидно, мало удовлетворяли Волынянъ и Подляшанъ, и они стали видѣть выходъ изъ своего положенія въ тѣсной уніи съ Польшею, при которой они изъ пограничныхъ жителей могли бы стать внутренними и могли бы искать себѣ удовлетворенія передъ обыкновенными судами и на основаніи обычныхъ законовъ, а не передъ смѣшанными международными коммиссіями, дѣйствовавшими по усмотрѣнію, «водле Бога и справед-

ливости»[401]).—Король на эти просьбы отвѣчалъ: удовлетворенія за понесенныя отъ поляковъ обиды пусть ищутъ передъ нимъ «правне», судомъ; сеймъ «сполный» съ короною будетъ назначенъ «водле потребы и часу».

Подобно всѣмъ другимъ землямъ Волыняне хлопотали и о надлежащемъ и достойномъ представительствѣ своей земли. Они припоминали господарю, что съ давнихъ поръ въ его радѣ принадлежало мѣсто старостѣ Луцкому непосредственно послѣ пана Троцкаго, но теперь, благодаря нерадѣнію бывшихъ старостъ Луцкихъ, это мѣсто «зашло», и староста Луцкій на немъ уже не сидитъ. Поэтому они просили господаря это мѣсто «поднести и его по старому направити и укгрунтовати». Король отвѣчалъ, что относительно мѣста старосты Луцкаго онъ не вводилъ ничего новаго, ибо подъ паномъ Троцкимъ всегда сидѣлъ староста Жмудскій.—Слѣдующая просьба Волынянъ касалась замѣщенія архіерейскихъ каѳедръ и настоятельства въ Жидичинскомъ монастырѣ. Указавъ на то, что люди простые и неученые, притекая къ королю, одерживаютъ отъ него такіе «хлебы духовные» и затѣмъ ихъ разоряютъ ко вреду церквей Божихъ и владычнихъ каѳедръ, Волыняне ходатайствовали, чтобы король впредь никому не отдавалъ этихъ хлѣбовъ, кромѣ тѣхъ, за которыхъ будетъ просить все «поспольство» земли Волынской. Но король отклонилъ это ходатайство и заявилъ, что его «власная речъ»—раздавать владычества и архимандритство Жидичинское «по своей волѣ».—Волыняне жаловались затѣмъ на мѣщанъ Луцкихъ, которые притягивали къ мѣстскимъ повинностямъ «подворниковъ», живущихъ въ шляхетскихъ домахъ, выстроенныхъ въ мѣстѣ для пріѣзда и убѣжища на случай непріятельскаго нашествія, а за невыполненіе этихъ повинностей сажали ихъ въ тюрьму. Король постановилъ, что подворники, живущіе въ земянскихъ домахъ въ качествѣ слугъ и не занимающіеся торгомъ и ремесломъ, не должны помогать мѣщанамъ въ платежахъ и повинностяхъ; но подворники, занимающіеся торговлею и промыслами, обязаны «поплаты местские» сообща съ мѣщанами «давати и ихъ полнити».—Затѣмъ Волыняне просили назначать возными при замкѣ Луцкомъ путныхъ бояръ изъ селъ Гуляльницъ и Подгаецъ, въ виду того, что изъ шляхты никто не хочетъ быть на этой должности, а если королю это не будетъ угодно, то дозволить имѣть возныхъ «водле обычаю Коруны Польское»[402]).

---

[401]) См. приложеніе, № 30, стр. 79.

[402]) О должности возныхъ см. статутъ 1566 года, раздѣлъ IV, арт. 5.

Король не согласился назначить возными путныхъ бояръ, у которыхъ помимо того есть обязанности, и велѣлъ самимъ просителямъ выбирать между собою людей добрыхъ, вѣры годныхъ, на эту должность.—Волыняне докладывали затѣмъ, что люди «пенежные», нанятые на средства польскаго скарба для войны съ москвитянами, Молковскій и другіе ротмистры, войдя въ землю Волынскую безъ дворянъ и листовъ королевскихъ, подѣлали «немалую шкоду и сказу» ихъ имѣньямъ, брали хлѣбъ и другую живность безъ заплаты. Указавъ на это, Волыняне просили короля приказать жолнерамъ расплатиться съ ними и вознаградить ихъ за всѣ убытки. Король обѣщалъ сдѣлать это и предоставлялъ просителямъ брать приказы жолнерамъ изъ коронной канцеляріи [403]).

Три дня спустя послѣ выдачи отвѣтовъ на ходатайства Волынской земли, 12 января 1566 года, король далъ отвѣты на просьбы тивуновъ и шляхты Жмудской земли. Просьбы эти, какъ видно изъ ихъ содержанія, составлялись не на предварительномъ мѣстномъ сеймѣ Жмудской земли, а на самомъ вальномъ сеймѣ. Тивуны и шляхта просили короля гарантировать особымъ листомъ, что новый статутъ и выданные на прошломъ и теперешнемъ сеймѣ привилеи (Бѣльскій 1564 г. и Виленскій 1565 г.) не нарушатъ привилеевъ и вольностей, «звычаевъ и поступковъ стародавнихъ» земли Жмудской. Король отвѣчалъ, что этотъ статутъ и привилеи не только не нарушатъ старинныхъ правъ и вольностей, но еще прибавятъ къ нимъ новыя.—Получивъ приказаніе выбрать на сеймѣ кандидатовъ для учреждаемыхъ вновь земскихъ судовъ и разграничить повѣты Жмудской земли, тивуны и послы просили перенести это дѣло на мѣстный сеймъ, такъ какъ у нихъ нѣтъ для этого полномочія отъ ихъ братьи, и съ этою цѣлью, а также для скорѣйшаго сбора поголовнаго податка, которому уже приходитъ срокъ, отпустить ихъ немедленно домой. Король, хотя и поставилъ имъ на видъ, что они должны были еще передъ сеймомъ «намовиться» съ своею братьею, выбрать кандидатовъ и разграничить повѣты, тѣмъ не менѣе согласился отпустить ихъ домой, приказавъ по пріѣздѣ съѣхаться поскорѣе съ своею братьею, избрать «электовъ на судство, подсудки и писарство», разграничить повѣты и дать обо всемъ знать ему.—Въ заключеніе представители Жмудской земли подали жалобу на нѣкоего Рейнольда, державшаго Горжды, Кретингу и Полонгу, указывая, что онъ «нищитъ и убожитъ» господарскихъ подданныхъ, дѣ-

[403]) Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, томъ I, стр. 177—182.

лаетъ великія притѣсненія шляхтѣ и ея подданнымъ въ мытѣ и поборахъ и наноситъ большой вредъ государству своимъ торгомъ. На эту жалобу король заявилъ, что онъ приказалъ пану Остафью Воловичу, какъ подскарбію земскому, послать для провѣрки этой жалобы господарскаго дворянина, и если эта жалоба подтвердится, обѣщалъ взыскать съ Рейнольда всѣ убытки шляхты и господарскихъ подданныхъ[404]).

Недѣлю спустя, 20 января 1566 года, король далъ отвѣты на просьбы, представленныя хоружими и послами Бѣльскаго, Дорогицкаго и Мельницкаго повѣтовъ Подляшской земли. Первая просьба ихъ состояла въ томъ, чтобы согласно съ польскимъ правомъ, подъ которымъ они состоятъ, и ихъ вольностями не всылались къ нимъ дѣцкіе, вижи и дворяне для взятія ихъ имѣній и «ввязанья» во владѣніе ими[405]), но чтобы каждый, непослушный господарской «зверхности» и рѣчи посполитой, былъ уличаемъ передъ господаремъ или на гродскомъ и земскомъ судѣ и по суду же получалъ и наказаніе. Просьба эта имѣла въ виду обезпечить обывателей Подляшской земли отъ взысканій административнымъ порядкомъ за неявку на военную службу и неуплату податковъ, опредѣленныхъ на сеймѣ. Король отвѣчалъ, что дѣцкіе, вижи и дворяне не будутъ посылаться для занятія шляхетскихъ имѣній и ввода во владѣніе ими другихъ лицъ; надъ тѣми, кто не отдалъ серебщинъ и «копъ»[406]), ухваленныхъ на прошлыхъ сеймахъ, кто не отдастъ поголовщины, ухваленной на теперешнемъ сеймѣ, экзекуцію будутъ чинить мѣстные старосты, руководствуясь постановленіемъ настоящаго сейма.—Подляшане указывали затѣмъ на великіе «утиски, гвалты, наѣзды, мордерства» и захваты земель, которые они терпятъ съ польской стороны[407]), и просили короля, чтобы онъ выслалъ своихъ ком-

---

[404]) Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, томъ I, стр. 182—184.

[405]) Въ текстѣ просьбы, напечатанномъ въ I томѣ «Документовъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи», редакторъ неправильно раздѣлилъ слова и сдѣлалъ ненужную вставку, вслѣдствіе чего утратился смыслъ. Въ этомъ текстѣ (стр. 184) читаемъ: «y izby do powiatow tych trzech dzieckie, widze y dworzanina (*i*) cziąze y wwiązania w gimiona wasze nie byli posylani; правильно надо было бы напечатать:... dzieckie, widze y dworzani *na cziąze y wwiązania* w gimiona wasze nie byli posylani. Срав. *L. Huberta* Pamiętniki historyczne, tom I, str. 57. Warszawa 1861.

[406]) Въ текстѣ: kopskowy. Мы принимаемъ это слово за испорченное выраженіе «kop s koniey». Здѣсь несомнѣнно разумѣются тѣ «поконевскіе пенязи», которые взимались по копѣ съ коня.

[407]) И въ данномъ мѣстѣ текстъ, напечатанный въ I томѣ Документовъ Мос-

миссаровъ для учиненья справедливости, а для умиротворенія ихъ съ поляками на будущее время привелъ ихъ къ уніи съ ними, въ противномъ случаѣ Подляшье скоро станетъ украйною. Это заявленіе окончательно разъясняетъ, какіе повѣты и земли на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 года ходатайствовали о скорѣйшемъ созывѣ обѣщаннаго польско-литовскаго сейма. Оказывается, что то были Волыняне и Подляшане. Заявленіе Подляшанъ прямо подтверждаетъ соображенія, высказанныя выше, о причинахъ особеннаго тяготѣнія къ уніи со стороны обывателей Волынской и Подляшской земель. Король обѣщалъ выслать коммиссаровъ на подляшско-польскую границу для разбора пограничныхъ столкновеній и принять своевременно мѣры къ установленію добраго сосѣдства съ Польшею.—Слѣдующая просьба касалась отмѣны изъятій пановъ радныхъ и другихъ становъ отъ повѣтовой юрисдикціи. Подляшане просили кассировать всѣ прежнія изъятія и не давать новыхъ, ибо убогая шляхта терпитъ отъ того «утиски»: кто имѣетъ «экземптъ», на того нельзя добиться суда и управы въ повѣтѣ, хотя самъ онъ всегда можетъ получить справедливость съ своимъ сосѣдомъ [408]). Въ отвѣтъ на это ходатайство король сослался на привилей, изданный въ Бѣльскѣ, коимъ уже кассированы всѣ изъятія изъ повѣтовой юрисдикціи, и обѣщалъ не выдавать никому новыхъ привилеевъ въ этомъ родѣ, а старые по разсмотрѣніи уничтожить.—Подляшане ходатайствовали далѣе, чтобы сеймики отбывались у нихъ по польскому образцу, и чтобы листы присылались къ нимъ изъ господарской канцеляріи на латинскомъ или польскомъ языкахъ, ибо рус-

---

ковскаго Архива Министерства Юстиціи, является испорченнымъ. Въ немъ читаемъ: Przekladacie wielkie uciski, gwałty, naiazdy, morderstwa, posiadanie gruntow waszych przez granice wielkiego xięstwa Litewskiego z strony Korony Polskiey y xięstwa Mazowieckiego *od sie ku darownym zayściam miedzy capitula Warszewskie a Lipcany y ynemi sobie przyleglemy, iako ich iest wiele w tych niedawnych czasiech zamordowano, z strony ziemie Podlaskiey wypisaliscie*... (стр. 185). Это непонятное мѣсто становится вполнѣ яснымъ по изданію Губерта, гдѣ вмѣсто напечатанныхъ курсивомъ словъ читаемъ: gdzie ku dawnym zajściom między kapitułą Warszawską a Lipcany i innemi sobie przyległemi, jako ich jest wiele, w tych niedawnych czasach zamordowano z strony ziemi Podolskiéj, wypisaliście (str. 58). Въ виду сравнительной рѣдкости изданія Губерта, для облегченія пользованія текстомъ, напечатаннымъ М. В. Довнаръ-Запольскимъ, мы въ дальнѣйшихъ примѣчаніяхъ будемъ указывать важнѣйшіе варіанты Губертовскаго текста по отдѣльнымъ просьбамъ.

[408]) Въ 4-мъ артикулѣ вмѣсто y ini *stroni*—y Губерта i inne stany; вм. kto exempt, naz (*nad*?) sąsiadem—y Губерта kto exempt *ma*, z sąsiadem etc.

скаго письма они не умѣютъ читать. Просьба эта, очевидно, вышла отъ шляхетскаго большинства, состоявшаго изъ мелкихъ земянъ польскаго происхожденія. Въ ней шляхта манифестировала свое родство съ обывателями сосѣдней Польши и свое желаніе сблизиться съ ними и обособиться во чтобы то ни стало отъ великаго княжества, какъ государства чуждаго ей по языку, учрежденіямъ и дѣйствующему праву. Король отвѣчалъ, что за просьбою всѣхъ становъ великаго княжества для судовъ и другихъ земскихъ дѣлъ онъ уже установилъ на теперешнемъ сеймѣ повѣты въ своихъ границахъ и въ нихъ сеймики по польскому образцу; это постановленіе, конечно, распространяется и на Подляшье, которое издавна пользовалось польскимъ правомъ и имѣетъ уже и готовые повѣты, и свои сеймики; эти сеймики, однако, должны отбываться съ письменнаго разрѣшенія или приказа короля, одновременно съ сеймиками въ другихъ земляхъ великаго княжества. Что касается языка присылаемыхъ на Подляшье листовъ, то по дѣламъ частныхъ лицъ листы эти будутъ выдаваться изъ господарской канцеляріи по старому обычаю на латинскомъ и польскомъ языкахъ, а по земскимъ дѣламъ оффиціальнымъ языкомъ попрежнему остается языкъ русскій; для удобства Подляшанъ будетъ прилагаться къ листамъ латинскій переводъ (sic!). Отвѣтъ этотъ, вѣроятно, подсказанный королю кѣмъ либо изъ пановъ радныхъ, не лишенъ граціозной ироніи по адресу Подляшанъ, утверждавшихъ, что они болѣе разумѣютъ латинскій языкъ, чѣмъ русскій.—Указывая на учащеніе въ странѣ убійствъ, Подляшане просили короля подчинить дѣла объ убійствахъ юрисдикціи гродскихъ судовъ, въ виду того, что земскіе суды отправляются очень рѣдко, не болѣе раза въ годъ въ мирное время, да и то не всегда, и преступники по долгу, а иногда и совсѣмъ остаются благодаря этому безъ наказанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ просители предлагали опредѣлить срокъ для преслѣдованія преступника по горячимъ слѣдамъ (tempus recentis criminis) въ годъ и шесть недѣль и, если въ теченіе этого срока преступникъ будетъ схваченъ и уличенъ въ преступленіи, карать его горломъ за горло. Король посовѣтовавшись съ панами-радою, далъ согласіе на указанный срокъ, въ теченіе котораго можно было преслѣдовать и задерживать преступника при содѣйствіи уряда, оговоривъ, что по истеченіи этого срока преступникъ долженъ быть привлекаемъ на судъ обычнымъ порядкомъ; но онъ не согласился на смертную казнь и опредѣлилъ, чтобы уличенный въ убійствѣ сверхъ платежа за голову сидѣлъ въ тюрьмѣ годъ и шесть недѣль, а убившій кого-нибудь изъ ружья платилъ за двѣ головы и сидѣлъ въ тюрьмѣ два года и

шесть недѣль [409]). Желая положить конецъ безнаказанности убійцъ, Подляшане ходатайствовали, чтобы убійцы привлекались на судъ мандатами господарскими при посредничествѣ инстигатора (ad istanciam instigatoris), и чтобы въ Дорогичинѣ, Брянскѣ и Мельникѣ были выстроены тюрьмы, которыхъ тамъ нѣтъ. Король предоставилъ обращаться въ такихъ случаяхъ непосредственно къ старостамъ, которые и должны позывать на свой судъ преступниковъ, а о заключеніи своемъ докладывать господарю, не предрѣшая самаго вопроса о наказаніи; относительно постройки тюремъ король обѣщалъ сдѣлать распоряженіе.—Шляхта Дорогицкой земли и Мельницкаго повѣта просила короля—въ виду того, что воевода не завѣдуетъ земскими книгами, а ратуши въ мѣстѣ не имѣется, оставить въ силѣ прежній обычай храненія земскихъ книгъ за ключами судьи, подсудка и писаря земскаго, а въ военное время подъ охраною шляхты и земскихъ урядниковъ. Король изъявилъ свое согласіе и разъяснилъ, что передъ отправленіемъ на войну хоружій долженъ собрать земскихъ урядниковъ и всю шляхту въ судовый пунктъ и сообща избрать четырехъ добрыхъ шляхтичей, выѣзжающихъ на войну не болѣе, какъ на двухъ коняхъ, и приставить ихъ для охраны земскихъ книгъ; но сами земскіе урядники никоимъ образомъ не должны оставлять себя на стражѣ этихъ книгъ.—Для большаго удобства въ полученіи нужныхъ выписей изъ этихъ книгъ, особенно на тотъ случай, когда приговоръ земскаго суда долженъ приводиться въ исполненіе замковымъ урядомъ, Подляшане ходатайствовали, чтобы во время судебныхъ сессій земскія книги обязательно открывались. Король и на это ходатайство изъявилъ свое согласіе.—Слѣдующія просьбы касались удешевленія правосудія. Подляшане ходатайствовали, чтобы урядники земскіе и гродскіе при выдачѣ актовъ, касающихся извѣстнаго судебнаго дѣла, брали свой канцелярскій доходъ не съ каждаго акта въ отдѣльности, а со всего дѣла; чтобы дозволено было въ искахъ къ наслѣдникамъ отъ земскаго суда аппеллировать къ суду гродскому, а не къ господарю, во избѣжаніе разорительной волокиты, ибо нерѣдко случается, что умираетъ либо одинъ изъ истцовъ, либо одинъ изъ отвѣтчиковъ, обозначенныхъ въ позвѣ, и тогда приходится хлопотать о новыхъ мандатахъ изъ господарской канцеляріи. Король отвѣчалъ, что въ этихъ дѣлахъ онъ не хочетъ вводить ничего новаго и предоставляетъ имъ руководствоваться польскими узаконеніями на этотъ счетъ.—Подляшане жаловались далѣе, что старосты и другіе

---

[409]) Въ 6 артикулѣ вмѣсто expirnie—у Губерта expiruie, вмѣсто przydawek (*przydatek*)—у Губерта przyradek.

урядники взыскиваютъ гребельное, млыновое и другія несносныя мыта [410]) съ судовъ, сплавляемыхъ въ Гданскѣ съ ихъ собственнымъ хлѣбомъ, и просили положить конецъ этимъ нарушеніямъ ихъ правъ и вольностей; просили также, чтобы имъ вольно было ѣздить на Волынь въ тепсрешнее голодное время и привозить оттуда, минуя мытныя коморы и прикоморки, для себя хлѣбъ, вывозить дерево для постройки и дрова для отопленія изъ панскихъ пущъ, не платя нигдѣ мостового, гребельнаго и другихъ мытъ; и наконецъ, чтобы не взималось торговое съ ихъ хлѣба, лошадей, рогатаго скота и всякой живности, продаваемой ими и покупаемой на собственныя надобности въ мѣстахъ. Король отвѣчалъ, что во всѣхъ этихъ вещахъ онъ будетъ руководствоваться конституціями прежнихъ сеймовъ и тѣми своими рѣшеніями, которыя объявилъ уже всѣмъ станамъ сейма. Торговое въ мѣстахъ онъ не согласился отмѣнить и объявилъ просителямъ, что они могутъ и не ѣздить съ своими товарами въ мѣста, если не желаютъ платить торговое.—Послы Дорогицкой и Мельницкой шляхты отъ имени своей братьи заявили жалобу на дворянъ и поборцевъ, которые въ прошлые годы брали съ нихъ вдвойнѣ податки, установленные на три года по копѣ съ коня, а на четвертый годъ по 70 грошей [411]), и серебщину, ухваленную на сеймѣ 1563 года, но въ скарбъ всего не отдали. Послы просили короля произвести о томъ слѣдствіе и предлагали поручить это дѣло судьѣ Дорогицкому Станиславу Пясковскому и судьѣ Мельницкому Станиславу Крупицкому [412]). Король согласился на исполненіе этой просьбы, но оставилъ за собою право назначить для производства слѣдствія другихъ лицъ, помимо указанныхъ шляхтою, а этимъ послѣднимъ предоставилъ только присутствовать при слѣдствіи и своими показаніями содѣйствовать его успѣху.—Затѣмъ шляхта всѣхъ трехъ повѣтовъ просила короля отвести плацы для постройки особыхъ зданій, предназначаемыхъ для засѣданія суда, канцеляріи и храненія книгъ,—въ Брянскѣ подлѣ рынка къ рѣкѣ, въ Дорогичинѣ тамъ, гдѣ проживали москвитяне, и въ Мельникѣ подлѣ рынка на рву, противъ самаго замка. Король обѣщалъ отвести плацы только для архивовъ, по

---

[410]) Въ изданіи Архива Министерства Юстиціи въ 9 артикулѣ пропускъ. Здѣсь стоитъ: wyciągaią na was y ynsze nieznosne mytha. У Губерта это мѣсто читается такъ: wyciągaią na was grobelne, młynowie i insze nieznośne myta.

[411]) См. выше, стр. 597.

[412]) Въ этой просьбѣ вм. obviązenie vczynili szlachcie—у Губерта obciążenie uczynili szlachcie; вм. Stanislawa Piarkowskiego—St. Piaskowskiego.

наведеніи справокъ.—Дорогицкіе земяне ходатайствовали, чтобы король согласно привилею Дорогицкой земли не назначалъ къ нимъ въ старосты лицъ, не имѣющихъ осѣдлость въ Дорогицкомъ повѣтѣ, и чтобы остальные гродскіе урядники, какъ подстароста, судья и писарь были обязательно изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ. Подобную же просьбу подали всѣ вообще повѣты относительно войскихъ. Король призналъ справедливость требованій относительно второстепенныхъ урядниковъ; но относительно старосты обѣщалъ дать отвѣтъ по разсмотрѣніи привилея Дорогицкой земли (привилей этотъ не содержалъ прямыхъ указаній на то, что староста долженъ быть изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ [413]). — Въ заключеніе Подляшане просили распространить на нихъ постановленіе прошлаго Петрковскаго сейма, въ силу котораго истецъ, привлекшій кого-нибудь къ суду гродскому по дѣлу, подлежащему разсмотрѣнію земскаго суда, долженъ былъ платить штрафъ въ три гривны, не отъѣзжая отъ суда; а если бы не захотѣлъ заплатить, подвергаться штрафу въ 14 гривенъ. Король отвѣчалъ, что въ вопросахъ, касающихся суда, онъ всегда будетъ руководиться на Подляшьѣ польскими обычаями и конституціями.

Сверхъ отвѣтовъ на ходатайства Подляшской шляхты король приказалъ объявить ея хоружимъ и посламъ свое распоряженіе касательно отбыванія военной службы. На Подляшьѣ убогая шляхта обыкновенно по 30 и 40 человѣкъ складывалась на «выправу» одного ратника съ 10 волокъ. На войну ѣхалъ тотъ, на кого выпала очередь, а остальные помогали ему деньгами на покупку лошади, платья, сѣдла и т. д. Эти милиціонеры являлись на войну обыкновенно на плохой лошади и въ плохомъ вооруженіи. Имѣя это въ виду, король приказывалъ Подляшанамъ, чтобы они выставляли «добрыхъ коней», а достаточные изъ нихъ являлись на войну лично, не замѣняясь наймитами, которые не будутъ приниматься на смотру у гетмана. Передъ отправленіемъ на войну хоружій долженъ назначить всѣмъ мѣсто и время для сбора подъ повѣтовою хоругвью и дожидаться въ назначенномъ мѣстѣ четыре дня; кто не пріѣдетъ во время, о томъ хоружій по прибытіи въ общій сборный пунктъ долженъ доложить гетману. Всѣ должны «поописываться» у гетмана въ присутствіи своего хоружія, который долженъ давать свѣдѣнія, кто и какъ обязанъ служить. По дорогѣ въ сборный пунктъ повѣтники должны покупать себѣ съѣстное и кормъ конямъ по вольной цѣнѣ, торгомъ, а не по таксѣ, которая устанавливается только гетманомъ по сборѣ всего войска. Кто служитъ па-

[413]) Volumina legum I, p. 174, 175.

намъ съ своихъ имѣній, тотъ долженъ выставлять особый «почетъ» панамъ и особый подъ хоругвью повѣтовою. Въ лагерѣ и въ битвѣ повѣты должны стоять на своихъ мѣстахъ, гдѣ будетъ приказано гетманомъ [414]).

Таковы были дѣянія Виленскаго сейма 1565—1566 года. Вскорѣ послѣ роспуска этого сейма, исполняя выраженное на немъ желаніе, король назначилъ новый сеймъ въ Берестьѣ для предварительныхъ совѣщаній по вопросу объ уніи великаго княжества, съ тѣмъ чтобы продолжать далѣе переговоры съ поляками въ Люблинѣ. Но это уже былъ сеймъ реформированнаго новымъ статутомъ состава и расширенной компетенціи, начавшій собою новую эпоху въ исторіи литовско-русскаго сеймованія. Поэтому прежде, чѣмъ переходить къ разсмотрѣнію дѣяній этого сейма и слѣдующихъ за нимъ до Люблинской уніи включительно, полезно будетъ окинуть ретроспективнымъ взглядомъ дѣянія прошлыхъ сеймовъ, подвести имъ общіе итоги и уяснить смыслъ и значеніе той эволюціи, которая произошла въ концѣ концовъ съ самимъ изучаемымъ учрежденіемъ.

§ 10.

Изъ данныхъ, приведенныхъ въ настоящей главѣ, видно, что и Сигизмундъ Августъ подобно своему отцу не обходился безъ великаго вальнаго сойма при рѣшеніи всѣхъ сколько-нибудь важныхъ вопросовъ, выдвинутыхъ внѣшнею и внутреннею жизнью Литовско-Русскаго государства. Сеймы созывались при немъ и для обсужденія не сходившаго со сцены вопроса объ уніи великаго княжества съ Польшею (Бѣльскій сеймъ 1564 года), и для рѣшенія вопроса о защитѣ Ливоніи отъ Московскаго царя (Виленскій сеймъ 1559 г.), и для рѣшенія вопроса о присоединеніи Ливоніи и борьбѣ съ Москвою (Виленскій сеймъ 1561 года), о продолженіи этой борьбы (Виленскій сеймъ 1563 г.), объ изысканіи для нея средствъ (Виленскій сеймъ 1565—1566 года), и для рѣшенія вопроса о пополненіи скарба денежными средствами на удовлетвореніе неотложныхъ нуждъ (Виленскій сеймъ 1552 г.) и на случай возможной войны (Виленскіе сеймы 1551 и 1554 г.), для обсужденія и рѣшенія вопроса о приведеніи въ исправность крѣпостей, мостовъ и дорогъ (Виленскій сеймъ 1547 года) и т. д. Подобно своему отцу Сигизмундъ Августъ не считалъ себя въ правѣ и не былъ дѣйствительно въ силахъ рѣшать эти вопросы безъ согласія, моральныхъ

[414]) Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, т. I, стр. 184—192; *L. Huberta* Pamiętniki historyczne, tom I, str. 57—72.

ной и матеріальной поддержки всѣхъ другихъ землевладѣльцевъ великаго княжества, которые на ряду съ нимъ пользовались въ своихъ владѣніяхъ государственною властью и до извѣстной степени могли также считаться хозяевами государства и распорядителями его судебъ. Таковы были прежде всего всѣ крупные землевладѣльцы шляхетскаго званія, князья и паны, входившіе въ составъ господарской рады, занимавшіе уряды земскіе и дворные или бывшіе кандидатами въ господарскую раду и на эти уряды, а затѣмъ и всѣ остальные землевладѣльцы шляхетскаго званія, выходившіе на войну подъ повѣтовыми хоругвями. Всѣ эти землевладѣльцы и привлекались на великіе вальные соймы, какъ это было и въ предшествующее великокняженіе, при чемъ «повѣтники» обыкновенно представлялись своими хоружими и послами, которыхъ они выбирали. Такимъ образомъ, сеймъ при Сигизмундѣ Августѣ до 1566 года составляли тѣ же самые «станы», что и въ предшествующее великокняженіе, т. е. паны-рада духовные и свѣтскіе, различные урядники земскіе и дворные, княжата и панята, хоружіе и тивуны (Жмудскіе), шляхетскіе послы отъ повѣтовъ и шляхтичи, добровольно прибывшіе на сеймъ [415]). Только на Бѣльскомъ сеймѣ 1564 года, на которомъ трактовался вопросъ объ уніи, и съ котораго должна была отправиться делегація въ Парчовъ для заключенія договора съ поляками, сверхъ перечисленныхъ становъ находились представители Виленскаго мѣста [416]). Присутствіе этихъ представителей вызвано было требованіями равноправности съ поляками, со стороны которыхъ выступали въ качествѣ договаривающейся стороны также и представители столичнаго мѣста Кракова, обыкновенно присутствовавшіе на вальныхъ польскихъ сеймахъ. Виленскіе мѣщане, впрочемъ, присутствовали и на другихъ сеймахъ, напр., на Виленскомъ сеймѣ 1551 года, но играли чисто пассивную роль. Они слѣдили за тѣмъ, что вершилось на сеймѣ, для того, чтобы своевременно бить челомъ господарю, если въ чемъ-нибудь затрогивались ихъ интересы и нарушались ихъ вольности [417]). Нѣкоторые соймы созывались не въ полномъ составѣ, какъ напр., Виленскій сеймъ 1552 года, на которомъ не было шляхетскихъ пословъ изъ повѣтовъ, а одни только

---

[415]) Акты Зап. Россіи, т. III, стр. 3, 4, 25, 38, 98, 118, 131; Документы Московскаго Архива Мин. Юстиціи, т. I, 160, 177, 184, 530; приложенія, стр. 54, 65—68, 83—85, 90, 91, 102, 121, 122, 132, 135, 136, 139, 140, 153—154.

[416]) Приложеніе № 49.

[417]) См. прилож. № 25.

хоружіе, при чемъ, однако, ухвала этого сейма признавалась все равно обязательною [418]); такимъ же неполнымъ сеймомъ, и при томъ довольно случайнаго состава, созваннымъ наскоро, былъ Трабскій сеймъ 1565 года, на которомъ рѣшенъ былъ вопросъ объ увеличеніи наемныхъ войскъ [419]). На нѣкоторыхъ сеймахъ шляхта не представлялась своими послами, а присутствовала viritim, поголовно, хотя не въ полномъ составѣ. Таковъ былъ сеймъ 1564 года въ лагерѣ подъ Минскомъ, на которомъ обсуждались вопросы, связанные съ учрежденіемъ земскихъ судовъ и введеніемъ въ дѣйствіе новаго статута [420]).

Кругъ совѣщаній, происходившихъ на великихъ вальныхъ сеймахъ въ великокняженіе Сигизмунда Августа, обыкновенно далеко выходилъ за предѣлы тѣхъ спеціальныхъ вопросовъ, для которыхъ созывались эти сеймы. Правительство пользовалось собраніемъ всѣхъ авторитетныхъ и вліятельныхъ людей страны для того, чтобы обсудить сообща и порѣшить разные другіе вопросы, выдвинутые жизнью, кромѣ того, для котораго спеціально созванъ былъ данный сеймъ. Такимъ образомъ, на Виленскомъ сеймѣ 1551 года сверхъ вопросовъ о пополненіи средствъ скарба на случай войны съ Москвою и объ оборонѣ отъ татаръ и турокъ правительство предлагало на обсужденіе собравшихся становъ сейма вопросъ объ уніи съ Польшею [421]). На Бѣльскомъ сеймѣ 1564 года сверхъ вопроса объ уніи съ Польшею правительство предлагало на разсмотрѣніе и утвержденіе становъ сейма исправленный статутъ [422]). Но главнымъ образомъ новые вопросы возбуждались самими станами сейма. Станы уже въ предшествующее великокняженіе, какъ мы видѣли, перестали играть пассивную роль на сеймахъ, перестали ограничиваться обсужденіемъ тѣхъ вопросовъ, которые имъ предлагало правительство и выступали съ своими предложеніями и петиціями къ правительству. При Сигизмундѣ Августѣ станы почти каждымъ сеймомъ пользовались для того, чтобы поговорить о своихъ нуждахъ и потребностяхъ, констатировать различные непорядки и злоупотребленія въ государствѣ, поддержать другъ друга въ своихъ заявленіяхъ и жалобахъ, обращенныхъ къ правительству, и общими усиліями добиваться отъ него различныхъ улучшеній и реформъ въ своихъ интересахъ, расширенія своихъ правъ и

---

[418]) См. выше, стр. 575, 576.
[419]) См. выше, стр. 684—688.
[420]) См. выше, стр. 680, 681.
[421]) См. выше, стр. 570, 571.
[422]) См. выше, стр. 677—679.

вольностей. На вальномъ соймѣ составлялся обыкновенно общій списокъ просьбъ, которыя подавались господарю отъ лица княжатъ, панятъ и всего рыцарства великаго княжества, къ которымъ по временамъ примыкали и паны радные. При этомъ можно замѣтить, что наиболѣе дѣятельное участіе въ составленіи этого списка просьбъ принимали землевладѣльцы великаго княжества въ тѣсномъ смыслѣ, составлявшіе вліятельное большинство на вальномъ сеймѣ, который былъ притомъ единственнымъ, помимо военнаго лагеря, собраніемъ, ихъ соединявшимъ. Владѣя имѣньями въ разныхъ областяхъ государства, кромѣ великаго княжества въ тѣсномъ смыслѣ, эти землевладѣльцы являлись на сеймѣ представителями не только этого послѣдняго, но до извѣстной степени всего государства, со всѣми его областями-аннексами. Если принять во вниманіе число всѣхъ землевладѣльцевъ, лично приглашавшихся на сеймы изъ великаго княжества въ тѣсномъ смыслѣ,— всѣхъ этихъ княжатъ, панятъ, урядниковъ земскихъ и дворныхъ, если принять затѣмъ во вниманіе число повѣтовъ, высылавшихъ на вальные соймы своихъ хоружихъ и пословъ [423]), станетъ яснымъ, что землевладѣльцы изъ великаго княжества въ тѣсномъ смыслѣ составляли на вальныхъ сеймахъ такое большинство, которому должна была принадлежать преобладающая роль въ дѣяніяхъ этихъ сеймовъ. Землевладѣльцы изъ областей-аннексовъ въ общій списокъ просьбъ вносили обыкновенно только нѣкоторыя заявленія, для которыхъ они искали моральной поддержки, или которыя находили особое сочувствіе сеймоваго большинства. Но обыкновенно эти землевладѣльцы представляли свои ходатайства къ правительству въ особыхъ спискахъ, составлявшихся на областныхъ сеймахъ, предшествовавшихъ великому вальному сойму и собиравшихся для выбора пословъ на этотъ соймъ, а иногда, какъ, напр., на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 года, и на этомъ послѣднемъ. Въ своихъ петиціяхъ къ правительству землевладѣльцы областей-аннексовъ касались не только чисто мѣстныхъ нуждъ и потребностей, но повторяли нерѣдко и ходатайства, уже представлявшіяся отъ лица всего сейма, точнѣе сказать, отъ преобладавшаго на немъ большинства. Очевидно, эти ходатайства, доведенныя до ихъ свѣдѣнія присутствовавшими на вальномъ сеймѣ послами, находили у нихъ сочувствіе, и они считали нужнымъ отдѣльно отъ себя просить того, о чемъ ходатайствовали всѣ станы сейма вообще. Но съ другой стороны не-

[423]) Объ этомъ см. въ пятой главѣ, стр. 471—484, а также второй очеркъ и карту нашей книги «Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства».

сомнѣнно, что примѣръ и иниціатива землевладѣльцевъ изъ областей-аннексовъ вліяли иногда и на возбужденіе ходатайствъ отъ лица сеймоваго большинства. Въ данномъ случаѣ передовую роль играла главнымъ образомъ Подляшская шляхта, болѣе другихъ знакомая съ правами и вольностями польской шляхты, съ ея соціально-политическимъ положеніемъ и жаждавшая во всемъ съ нею сравняться. Великій вальный сеймъ былъ, такимъ образомъ, очагомъ, концентрировавшимъ въ себѣ сословно-политическое движеніе шляхетскаго класса и вмѣстѣ съ тѣмъ распространявшимъ это движеніе отъ центра къ окраинамъ. Это былъ политическій институтъ, обусловившій собою естественный ростъ сословно-политическихъ стремленій шляхетскаго сословія и отчасти самое осуществленіе этихъ стремленій.

Такъ какъ шляхетское сословіе въ Литовско-Русскомъ государствѣ распадалось на «станы», различавшіеся между собою и по юридическому, и по экономическому положенію, то естественно, что и ходатайства, подававшіяся на сеймахъ отъ лица этого сословія, отличались большимъ разнообразіемъ и по временамъ расходились въ своихъ тенденціяхъ, какъ объ этомъ замѣчено было нами въ своемъ мѣстѣ. Но при всемъ томъ въ этихъ ходатайствахъ можно отмѣтить и нѣкоторыя господствующія тенденціи, своего рода программу реформъ, осуществленія которой добивалось шляхетское сословіе. Оставляя въ сторонѣ всѣ ходатайства, носившія характеръ случайности или касавшіяся сохраненія прежнихъ правъ и вольностей, видимъ, что шляхетское сословіе добивалось: освобожденія не только отъ прямыхъ, но и отъ косвенныхъ налоговъ, бо́льшаго обезпеченія своего землевладѣнія, уменьшенія судебныхъ пошлинъ и расходовъ, выборнаго сословнаго суда, уничтоженія юридическихъ неравенствъ въ своей средѣ, привлеченія духовенства къ несенію государственныхъ повинностей и ограниченія его юрисдикціи, возможно большаго количества должностей и почетныхъ званій для лицъ шляхетскаго сословія, поднятія политическаго значенія сейма, какъ органа шляхетскаго сословія во всей его совокупности. Всѣ эти стремленія красными переплетающимися нитями проходятъ черезъ всю длинную и пеструю ткань шляхетскихъ просьбъ, подававшихся на сеймахъ съ конца великокняженія Сигизмунда Стараго, и своими концами теряются во второмъ статутѣ. Введеніе въ дѣйствіе этого статута было вѣнцомъ, завершившимъ собою шляхетское сеймовое движеніе, осуществленіемъ, хотя и неокончательнымъ, но довольно полнымъ сословно-политическихъ идеаловъ литовско-русской шляхты, какъ они выработались къ концу великокняженія Сигизмунда Стараго и въ великокняженіе Сигизмунда Августа. Поэтому и на самое сеймо-

вое движеніе 40-хъ, 50 хъ и 60-хъ годовъ можно смотрѣть до извѣстной степени, какъ на постепенный генезисъ второго статута.

Къ какимъ же главнымъ результатамъ привело это сеймовое движеніе въ моментъ изданія второго статута? Сравнивая этотъ статутъ съ предшествующими и другими памятниками права открываетъ прежде всего расширеніе шляхетскихъ привилегій. Мы уже видѣли, что на Виленскомъ сеймѣ 1559 года король освободилъ шляхту отъ платежа мыта съ хлѣба и лѣсныхъ товаровъ, отправляемыхъ за границу, если только эти товары собственнаго производства и изъ собственныхъ имѣній шляхты. На сеймѣ 1563 года король подтвердилъ это и прибавилъ, что увольненіе распространяется и на «гребельное» (пошлина, взимавшаяся при пропускѣ судовъ или плотовъ черезъ шлюзы), а также на мыто и гребельное, взимаемое въ княжескихъ, панскихъ и земянскихъ имѣньяхъ. Второй статутъ подтвердилъ эти права шляхты и расширилъ ихъ въ томъ смыслѣ, что освободилъ собственные сельскохозяйственные продукты шляхты отъ мыта и на внутреннихъ рынкахъ, а подводы съ домашними вещами и живностью для собственнаго потребленія шляхты и отъ платежа «мостового» (раздѣлъ I, арт. 26).—Въ свое время (стр. 468—469) нами было указано, что господарь отчуждалъ свой доминіумъ надъ шляхетскими имѣньями въ частныя руки—князей и пановъ, жаловалъ имѣнья бояръ-шляхты въ составѣ той или другой волости, а затѣмъ по отношенію къ исконнымъ отчинамъ бояръ-шляхты пришелъ къ убѣжденію, что это несогласно съ основными шляхетскими правами и вольностями. Это признаніе, сказывавшееся въ частныхъ случаяхъ правительственной практики, во второмъ статутѣ нашло себѣ уже законодательное выраженіе, и притомъ безъ ограниченія одними только отчинными имѣньями шляхты. Господарь удержалъ за собою право жаловать земли бояръ-шляхты только въ составѣ спадковыхъ имѣній, которыми онъ воленъ былъ распоряжаться по своему усмотрѣнію [424]). Этотъ вопросъ получилъ свое законодательное разъясненіе несомнѣнно подъ вліяніемъ какъ общихъ ходатайствъ о болѣе полной и точной редакціи основныхъ законовъ касательно шляхетскихъ правъ, такъ и частнаго ходатайства, представлявшагося на Виленскомъ сеймѣ 1551 года касательно шляхты спадковыхъ имѣній [425]).—То же самое можно сказать и объ исключительномъ правѣ шляхты на занятіе «урядовъ и достоинствъ». Въ старомъ статутѣ оно только подразумѣвалось косвенно, вытекало изъ обѣщанія господаря не

[424]) Раздѣлъ III, стр. 4.

[425]) См. выше, стр. 547.

повышать простыхъ людей надъ шляхтою; въ новомъ статутѣ, послѣ спеціальнаго ходатайства, представленнаго по этому поводу на сеймѣ 1551 года, это право шляхты нашло уже себѣ прямое и опредѣленное выраженіе (раздѣлъ III, арт. 15).

Однимъ изъ раннихъ ходатайствъ шляхты было ходатайство о выборномъ земскомъ судѣ съ подчиненіемъ его присуду всѣхъ самостоятельныхъ землевладѣльцевъ даннаго округа безъ исключенія, не только шляхты, но и князей, и пановъ, которые не судятся въ повѣтахъ. Это ходатайство, какъ мы видѣли, принято было въ принципѣ еще на Бѣльскомъ сеймѣ 1564 года, а приведено въ исполненіе на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 г., когда утверждены были намѣченныя границы новыхъ судебныхъ округовъ и кандидаты на новыя судебныя должности. Все великое княжество Литовское въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. собственная Литва съ Литовскою Русью включительно, подѣлено было на пятнадцать судовыхъ повѣтовъ: Виленскій, Ошменскій, Вилькомирскій, Браславскій, Троцкій, Городенскій, Ковенскій, Лидскій, Упитскій, Новгородскій, Слонимскій, Волковыйскій, Мстиславскій, Минскій и Рѣчицкій; Жмудь составила пока одинъ судовый повѣтъ; Берестейско-Подляшская земля съ частью Полѣсья—пять: Дорогицкій, Мельницкій, Бѣльскій, Берестейскій и Пинскій; Волынь съ Подольемъ четыре: Владимірскій, Кременецкій, Луцкій, Браславскій; Кіевщина—два: Кіевскій и Мозырскій; Витебская земля—два: Витебскій и Оршанскій; Полоцкая земля—одинъ Полоцкій [426]). Въ предѣлахъ каждаго изъ этихъ повѣтовъ присуду земскаго суда подчинены были всѣ мѣстные самостоятельные землевладѣльцы—паны-рада духовные и свѣтскіе, княжата, паны хоругвные, шляхта и бояре, выходившіе на войну подъ повѣтовыми хоругвями [427]). Прежнія мелкія хоругви теперь были соединены, такъ что всѣ шляхтичи даннаго судоваго повѣта стали составлять теперь одну повѣтовую хоругвь [428]). Персоналъ суда составился изъ земскаго судьи, подсудка и земскаго писаря. Кандидатовъ на эти должности опредѣлено было избирать на повѣтовыхъ сеймикахъ, при участіи всѣхъ землевладѣльцевъ даннаго повѣта, по четыре лица на каждую должность; окончательный выборъ изъ представленныхъ кандидатовъ и утвержденіе въ должности предоставлены были уже самому господарю [429]). Въ кандидаты на вышеуказан-

---

[426]) Приложеніе № 79.

[427]) Статутъ 1566, раздѣлъ IV, арт. 2.

[428]) Приложенія № 55, 79.

[429]) Статутъ 1566, раздѣлъ IV, арт. 1.

ныя должности могли избираться только свѣтскія лица шляхетскаго званія, имѣющія самостоятельную осѣдлость въ данномъ повѣтѣ и притомъ не занимающія въ немъ никакихъ другихъ урядовъ [430]). Земскій судъ получилъ право разбирать всѣ «земскія» дѣла, за исключеніемъ тѣхъ, которые отнесены были къ юрисдикціи замковаго суда, т. е. дѣла о насильственныхъ наѣздахъ на шляхетскіе дома, о подобныхъ же дѣйствіяхъ въ господарскихъ мѣстахъ, о поджогахъ, о разбояхъ на проѣзжихъ дорогахъ, объ изнасилованіи женщинъ, о воровствѣ, о поджогѣ, объ убійствѣ шляхтича [431]). Другими словами: земскій судъ долженъ былъ стать гражданскимъ трибуналомъ шляхетскаго сословія по преимуществу. Но и въ данномъ отношеніи дѣятельность его ограничена была дѣятельностью спеціальнаго *поджоморскаго* суда, на долю котораго отнесены всѣ судебно-межевыя разбирательства на мѣстѣ [432]). Сессіи земскаго суда должны были происходить въ центральныхъ замкахъ или дворахъ господарскихъ три раза въ году и начинаться: первая въ понедѣльникъ послѣ Троицы, вторая—на слѣдующій день послѣ праздника св. Михаила (29 сентября), третья—на слѣдующій день послѣ Крещенья. Этотъ порядокъ могъ нарушаться только по случаю созыва великаго вальнаго сойма, по случаю войны или морового повѣтрія [433]). Члены суда должны были являться на сессію въ полномъ составѣ подъ страхомъ потери своихъ урядовъ за неявку безъ уважительныхъ причинъ; если бы кто-нибудь изъ нихъ не могъ участвовать по болѣзни или потому, что самъ имѣлъ въ этомъ же судѣ дѣло, долженъ былъ посадить вмѣсто себя шляхтича, человѣка добраго, вѣры годнаго и въ законахъ свѣдущаго, изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ; а если господарь пошлетъ кого-нибудь изъ нихъ въ посольствѣ и на другія земскія «справы», то долженъ назначить ему временнаго замѣстителя. Писарь въ составленіи протоколовъ судебнаго разбирательства и внесеніи ихъ въ земскія книги могъ замѣняться подпісками, но отвѣчать долженъ за все самъ [434]). Сессіи должны продолжаться двѣ недѣли каждая, если дѣлъ много, а если мало—до окончанія ихъ. Судьи должны разбирать дѣла въ порядкѣ позвовъ, по заранѣе составленному

---

[430]) Тамъ же, арт. 9.

[431]) Тамъ же, арт. 21.

[432]) Тамъ же, арт. 70. О подкоморскомъ судѣ въ концѣ XVI и началѣ XVII в. см. статью *И. И. Лаппо* въ Журналѣ Министерства Народ. Просв. за августъ 1899 года и отдѣльно.

[433]) Тамъ же, арт. 27.

[434]) Тамъ же, арт. 7.

реестру, не дѣлая никому особаго снисхожденія; судить должны съ ранняго утра и до вечерень [435]). При этомъ писарь долженъ вносить немедленно каждое рѣшенное дѣло въ земскія книги [436]). Эти книги должны храниться въ мѣстахъ судебныхъ сессій въ особыхъ зданіяхъ, которыя должна была выстроить шляхта, за ключами судьи, подсудка и писаря и открываться за три дня до начала сессіи (чтобы заранѣе по вписаннымъ въ нихъ позвамъ можно было составить реестръ дѣлъ, подлежащихъ разбирательству), а закрываться три дня спустя по окончаніи сессіи (дабы дать возможность собравшейся шляхтѣ взять изъ нихъ нужныя выписи) [437]). Опредѣлено было взимать штрафъ въ размѣрѣ копы грошей въ пользу судьи, полкопы—въ пользу подсудка и трехъ рублей—въ пользу противной стороны со всякаго, кто не захочетъ судиться у земскихъ судей въ дѣлахъ, подлежащихъ ихъ юрисдикціи, и станетъ отзываться до замковаго, коммиссарскаго и другихъ судовъ, исключая тѣ случаи, когда противная сторона добровольно поддается подъ другой судъ [438]). Отъ приговора земскаго суда предоставлено было аппеллировать непосредственно на судъ господаря и пановъ-рады, минуя всѣ посредствующія инстанціи, ибо еще на Бѣльскомъ сеймѣ 1564 года воеводы отказались отъ юрисдикціи по аппелляціямъ, которую установилъ было для нихъ новый статутъ, и отъ судовъ на вѣчахъ «водле звычаю права корунъного» [439]). Но аппелляція къ господарю запрещена была вовсе отъ рѣшеній земскаго суда, основанныхъ на письменныхъ обязательствахъ стороны, проигравшей дѣло, или на ея добровольномъ сознаніи; запрещалось также аппеллировать, придираясь къ маловажнымъ нарушеніямъ формальностей при отправленіи суда [440]). Аппелляція ни въ коемъ случаѣ не могла идти за предѣлы великаго княжества: нарушившій это постановленіе и вызвавшій противную сторону на судъ къ господарю въ Польшу, долженъ заплатить вызванному 12 рублей грошей [441]). Во всѣхъ этихъ опредѣленіяхъ относительно земскаго суда ясно выразилось стремленіе законодателя облегчить и удешевить полученіе правосудія, чего, какъ мы видѣли, неустанно добивалась шляхта на великихъ вальныхъ сеймахъ

---

[435]) Тамъ же, арт. 27.
[436]) Тамъ же, арт. 7.
[437]) Тамъ же, арт. 11.
[438]) Тамъ же, арт. 25.
[439]) Приложеніе № 48.
[440]) Статутъ 1566, раздѣлъ IV, арт. 63.
[441]) Тамъ же, арт. 63.

съ начала сороковыхъ годовъ. Это же памѣреніе сказалось вполнѣ опредѣленно и въ новой таксѣ судебнаго вознагражденія. «Пересудъ» опредѣленъ былъ въ пользу судей уже не въ размѣрѣ 10% съ суммы выиграннаго иска или присужденнаго долга, какъ было до начала 50-хъ годовъ, и даже не въ размѣрѣ 5%, какъ было установлено на Виленскомъ сеймѣ 1551 года [442]), а только въ размѣрѣ гроша съ каждой копы, т. е. $1\frac{2}{3}\%$ [443]). Точно также понижены были сильно и судейско-канцелярскія писарскія пошлины. Мы видѣли, что на Виленскомъ сеймѣ 1551 года господарь подтвердилъ старый обычай взимать за запись въ книги отъ всѣхъ документовъ большихъ и малыхъ—2 гроша, за выпись—12 грошей [444]). Второй статутъ опредѣлилъ писарямъ земскому и гродскому такой доходъ: за запись судебнаго позва—грошъ, за выпись—грошъ, всего, такимъ образомъ, два гроша; за заявленіе «кривды» и вписанье его въ книги—грошъ; за судовые листы и выписи судебныхъ рѣшеній—два гроша; за выписи на пергаменовыхъ листахъ—12 грошей, при чемъ пергаменъ, воскъ и шнуры (для печати) обязана дать сама сторона [445]). Понижены были значительно и пошлины, платившіяся прежде вижамъ, увязчимъ и дѣцкимъ. Замѣнившіе ихъ *возные*, которыхъ для каждаго судоваго повѣта долженъ былъ назначать изъ мѣстныхъ осѣдлыхъ шляхтичей воевода, по второму статуту имѣли получать: по грошу за милю въ одинъ конецъ; за осмотръ слѣдовъ преступленія на мѣстѣ и за удостовѣреніе по грошу; за вводъ во владѣніе по приговору суда по грошу съ каждой службы людей и по полгрошу съ каждой пустовщины, которую пашутъ; за взысканіе денегъ—два пенязя съ каждой копы, т. е. $\frac{1}{3}\%$ [446]). Дороговизна предшествующаго суда объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что этотъ судъ находился въ рукахъ магнатовъ и былъ для нихъ орудіемъ экономической эксплуатаціи всѣхъ классовъ общества, находившихся въ ихъ присудѣ. Теперь шляхта добилась своего сословнаго и выборнаго суда и потому естественно свела судебныя пошлины на обычное вознагражденіе за трудъ, а не на источникъ обогащенія.

---

[442]) См. выше, стр. 554, 555.

[443]) Тамъ же, арт. 3.

[444]) См. выше, стр. 550.

[445]) Раздѣлъ IV, арт. 3.

[446]) Тамъ же, арт. 5. Срав. стр. 550. На Виленскомъ сеймѣ 1559 года «увязчее» опредѣлено было въ размѣрѣ 12 грошей съ 10 копъ, или 2% (см. выше, стр. 600).

Параллельно съ земскими судами [447]) оставлены были для шляхетскаго сословія и суды замковые или дворные, по одному на каждый судовый повѣтъ. Всѣ господарскіе намѣстники въ предѣлахъ судоваго повѣта лишены были права судить шляхту [448]), кромѣ одного, который держалъ замокъ или дворъ, признанный центральнымъ въ судовомъ повѣтѣ. Такимъ образомъ, замковый или дворный судъ надъ шляхтою оставленъ былъ только за воеводами Виленскимъ, Троцкимъ, Новгородскимъ, Витебскимъ, Полоцкимъ, Кіевскимъ; за старостами: Жмудскимъ, Ковенскимъ, Городенскимъ, Слонимскимъ, Волковыйскимъ, Пинскимъ, Берестейскимъ, Бѣльскимъ, Дорогицкимъ, Мельницкимъ, Владимірскимъ, Луцкимъ, Кременецкимъ, Браславля Подольскаго, Мстиславскимъ и Оршанскимъ; за державцами: Ошменскимъ, Вилкомирскимъ, Браславля Литовскаго, Лидскимъ, Упитскимъ, Мозырскимъ, Минскимъ и Рѣчицкимъ (эти державцы, впрочемъ, скоро переименованы были въ старостъ) [449]). Такое сокращеніе числа господарскихъ намѣстниковъ съ шляхетскимъ присудомъ вызвано было требованіями самой системы новаго судоустройства, предполагавшій параллелизмъ земскихъ и «гродскихъ» судовъ. Что же касается общаго уменьшенія числа повѣтовыхъ судовъ для шляхты, то оно вызвано было требованіемъ создать для этихъ судовъ такіе обширные округа, которые могли бы вмѣщать въ себѣ и крупныя княжескія и панскія имѣнія, владѣльцы которыхъ на этотъ разъ потеряли свое право не судиться въ повѣтахъ. Впрочемъ, на дѣлѣ это уменьшеніе едва ли было значительно. Не надо забывать того, что и по статуту 1529 года далеко не всѣ державцы имѣли право привлекать къ своему суду шляхту-бояръ. Кромѣ того, какъ уже было замѣчено выше (стр. 527), шляхта сплошь и рядомъ обходила суды старость и державцевъ и обращалась прямо къ воеводскому суду. Поэтому и учрежденіе «гродскихъ» судовъ фактически не только не уменьшало, но даже, по всѣмъ признакамъ, увеличивало число мѣст-

---

[447]) Болѣе подробныя свѣдѣнія о земскомъ судѣ послѣ изданія второго статута можно найти въ статьѣ *И. И. Лаппо*, помѣщенной въ іюньской книжкѣ Журн. Мин. Народн. Просв. за 1897 г. и въ отдѣльной брошюрѣ.

[448]) Напр., въ Рѣчицкомъ судовомъ повѣтѣ державца Бобруйскій. См. выше стр. 491, 492.

[449]) Напр., кн. Иванъ Тимоѳеевичъ Крошинскій, получившій въ держанье волость Упитскую, называется въ актахъ старостою (Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 248, 249), а равно и его преемникъ, скарбный и ключникъ Виленскій, панъ Иванъ Семеновичъ Зарѣцкій, получившій «староство судовое Упитское» (Запис. LIV, л. 7, 8; Судныхъ дѣлъ кн. LIII, л. 296—298).

ныхъ трибуналовъ для шляхты. Замковому суду подчинены были всѣ самостоятельные землевладѣльцы даннаго судоваго повѣта по перечисленнымъ выше уголовнымъ дѣламъ и, кромѣ того, по всѣмъ дѣламъ неосѣдлые шляхтичи и «гости», чужеземцы, совершившіе преступленіе въ данномъ повѣтѣ [450]). Личный персоналъ замковаго или дворнаго суда остался тотъ же самый, что былъ и прежде, т. е. судилъ самъ воевода или староста, или державца, а въ его отсутствіе его намѣстникъ съ гродскимъ судьею, назначеннымъ воеводою или старостою, или державцею изъ мѣстныхъ осѣдлыхъ шляхтичей, и гродскимъ писаремъ. На неправый судъ намѣстника и гродскаго судьи предоставлено было жаловаться самому воеводѣ или старостѣ, или державцѣ, а на судъ этихъ послѣднихъ самому господарю, передъ которымъ обжалованные обязывались стать лично, въ бытность господаря въ великомъ княжествѣ въ теченіе четырехъ недѣль (съ момента врученія «позва»), а въ бытность въ Польшѣ — въ теченіе осми недѣль [451]). Замковый судъ долженъ былъ дѣйствовать непрерывно и давать правосудіе немедленно на всякаго, кто будетъ пойманъ «на горячемъ учинку», безъ предварительнаго «позва»; въ противномъ случаѣ долженъ посылать обвиняемому «позовъ» съ приказомъ явиться не позже двухъ недѣль со дня его врученія; кто ослушается, подвергается банниціи, т. е. объявляется внѣ покровительства законовъ до тѣхъ поръ, пока не дастъ удовлетворенія потерпѣвшему [452]).

Таковы были перемѣны, внесенныя въ судоустройство великаго княжества вторымъ статутомъ и вызванныя желаніемъ шляхты сдѣлать правосудіе болѣе доступнымъ для большинства и равнымъ для всѣхъ становъ сословія. Исполненіе этого желанія сопровождалось значительнымъ умноженіемъ числа должностей, доступныхъ для лицъ шляхетскаго сословія, главнымъ образомъ средняго достатка. Исполненіе другого желанія, выраженнаго станами Виленскаго сейма 1565—1566 г., повело къ умноженію должностей для высшаго слоя шляхетскаго сословія — князей и пановъ. Мы разумѣемъ просьбу объ умноженіи должностей и званій, дававшихъ мѣсто въ радѣ господарской. Эта просьба, какъ уже упомяно было выше, по всей видимости, вызвана была, главнымъ образомъ, желаніемъ создать надлежащее представительство въ будущемъ общемъ сенатѣ Польши и Литвы. Госпо-

---

[450]) Статутъ 1566 г., раздѣлъ IV, арт. 19.

[451]) Тамъ же, арт. 21.

[452]) Тамъ же, арт. 20.

дарь исполнилъ желаніе становъ сейма и непосредственно послѣ роспуска его, 11 марта 1566 года, назначилъ пана Юрья Васильевича Тишкевича, маршалка, державцу Волковыйскаго, *воеводою Берестейскимъ* [453]), а пана Яна Миколаевича Гайка, маршалка и писаря, державцу Ошменьскаго, Вилькейскаго и Красносельскаго,—*каштеляномъ Берестейскимъ*; въ тотъ же день король назначилъ тивуна Бержаньскаго Мальхера Шемета *каштеляномъ Жмудскимъ* [454]); 16 марта король назначилъ пана Юрія Остика, старосту Браславскаго, державцу Довгялишскаго и Опесскаго, *воеводою Мстиславскимъ* [455]), а старосту Мстиславскаго кн. Ивана Васильевича Соломерецкаго—*каштеляномъ Мстиславскимъ* [456]); 22 марта король возвелъ въ званіе *воеводы Минскаго* пана Гаврила Горностая, державцу Каменецкаго [457]), а на слѣдующій день—въ званіе *каштеляна Минскаго* пана Миколая Станиславовича Тальвоша, державцу Динабургскаго [458]); 25 марта король сдѣлалъ князя Романа Ѳедоровича Сангушка, старосту Житомирскаго, *воеводою Браславскимъ* (Подольскимъ) [459]), а кн. Андрея Тимоѳеевича Капусту, державцу Овруцкаго,—*каштеляномъ Браславскимъ* [460]); тогда же, повидимому, назначенъ былъ панъ Павелъ Ивановичъ Сопега, державца Любецкій, *каштеляномъ Кіевскимъ* [461]); 22 августа панъ Юрій Миколаевичъ Зеновьевича, державца Чечерскій и Пропойскій, назначенъ былъ *каштеляномъ Полоцкимъ* [462]); 12 сентября кн. Александръ Ѳедоровичъ Чорторыйскій назначенъ *воеводою Волынскимъ* [463]), а панъ Михаилъ Тишковичъ Козинскій, маршалокъ и городничій Владимір-

---

[453]) Съ титуломъ воеводы Берестейскаго Тишкевичъ выступаетъ по актамъ 18 августа 1566 г. (Литов. Метр. кн. Записей XLVII, л. 29). Но такъ какъ 11 марта состоялось уже назначеніе на каштелянію Берестейскую, то мы и полагаемъ, что назначеніе на воеводство Берестейское состоялось тогда же.

[454]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 1; Судн. дѣлъ LIII, л. 64.

[455]) 24 марта король выдалъ ему, какъ воеводѣ Мстиславскому, привилей на полученіе «юркгельта» съ своего староства Браславскаго. Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 5.

[456]) Литов. Метр. кн. Запис. L, л. 7, 8.

[457]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 1, 2.

[458]) Тамъ же, л. 3.

[459]) Литов. Метр. кн. Запис. XLIX, л. 3, 4.

[460]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVIII, л. 613, 614.

[461]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 10; Судныхъ дѣлъ LV, л. 1.

[462]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л 25, 26.

[463]) Тамъ же, л. 42.

скій, *кашшеляномъ Волынскимъ*, или Луцкимъ [464]); сверхъ того въ 1566 году были назначены: Григорій Гринковичъ Воловичъ, староста Слонимскій, *каштеляномъ Новгородскимъ*, Григорій Есифовичъ Тризна—*каштеляномъ Подляшскимъ*, Павелъ Миколаевичъ Пацъ, державца Вилкомирскій,—*каштеляномъ Витебскимъ* [465]). Всѣ эти новые сановники и заняли подобающія мѣста въ господарской радѣ, въ извѣстномъ порядкѣ, непосредственно послѣ старыхъ воеводъ и каштеляновъ и выше дворныхъ или столовыхъ урядниковъ: воевода Волынскій непосредственно послѣ воеводы Новгородскаго, воевода Берестейскій—послѣ Подляшскаго, за нимъ—воеводы Мстиславскій, Браславскій и Минскій, каштеляны: Жмудскій, Кіевскій, Полоцкій, Луцкій, Новгородскій, Витебскій, Подляшскій, Берестейскій, Мстиславскій, Брацлавскій, Минскій [466]). Какъ видно изъ вышеприведеннаго перечня, новые воеводы не вышли изъ мѣстныхъ господарскихъ намѣстниковъ-старостъ. Въ этомъ отношеніи новыя воеводства съ самаго начала разнились отъ старыхъ воеводствъ (не считая Подляшскаго), которыя образовались изъ намѣстничествъ, или старостъ, и остались навсегда соединенными съ ними: новые воеводы не сдѣлались одновременно и старостами въ своихъ повѣтахъ. Такимъ образомъ, напр., съ назначеніемъ пана Юрія Васильевича Тишкевича воеводою Берестейскимъ, старостою Берестейскимъ, какъ былъ, такъ и остался до самой смерти своей въ 1587 г. подканцлеръ и маршалокъ дворный панъ Остафій Воловичъ [467]); съ назначеніемъ пана Юрія Остика воеводою Мстиславскимъ, старостою Мстиславскимъ, какъ былъ, такъ и остался кн. Иванъ Васильевичъ Соломерецкій, державшій Мстиславль съ 1558 года[468]); съ назначеніемъ Гаврила Горностая воеводою Минскимъ, старостою Минскимъ, какъ былъ, такъ и остался до самой смерти (1571 года) панъ Василій Тишкевичъ, воевода Подляшскій [469]), а новый воевода Горностай получилъ

---

[464]) Въ этомъ званіи онъ выступаетъ въ декабрѣ 1566 г. См. *Dogiel*, Codex diplomaticus Regni Poloniae et Magni Ducatus Litvaniae, tomus V, № CLV.

[465]) Тамъ же.

[466]) *Dogiel*, Codex diplomaticus Regni Poloniae et Magni Ducatus Lithaniae, tomus V, № CLV. Срав. Volumina legum II, p. 93.

[467]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXIX, л. 614; XLV, л. 73; *Bonieckiego* Poczet rodów, spis dignitarzy i urzędników, str. XXVI.

[468]) Литов. Метр. кн. Запис. XLI, л. 23. Кн. Соломерецкій былъ старостою Мстиславскимъ еще 10 апр. 1572 г. Кн. Запис. LIV, л. 67

[469]) Онъ держалъ Минскъ съ половины сороковыхъ годовъ. См. Poczet rodów, spis dignitarzy i urzędników, str. XXXIV.

только экспектативу «на державу замку Меньскаго» по смерти Тишковича [470]); съ назначеніемъ воеводою Браславскимъ кн. Романа Ѳедоровича Сангушка, старостою Браславскимъ и Веницкимъ, какъ былъ, такъ и остался кн. Богушъ Ѳедоровичъ Корецкій [471]); съ назначеніемъ воеводою Волынскимъ кн. Чорторыйскаго, старостою Луцкимъ, какъ былъ, такъ и остался тотъ же князь Богушъ Ѳедоровичъ Корецкій, а Владимірскимъ кн. Конст. Конст. Острожскій [472]). Вслѣдствіе того, что новыя воеводства не были сопряжены съ старостинскими должностями въ своихъ повѣтахъ правительству пришлось прибѣгнуть къ экстреннымъ мѣрамъ для обезпеченія новыхъ воеводъ нѣкоторымъ вознагражденіемъ за отправленіе ихъ должности. Такимъ образомъ, напр., 24 марта 1566 года король предоставилъ воеводѣ Мстиславскому пану Юрію Остику брать «юркгельтъ», ежегодное жалованье, въ размѣрѣ 200 копъ грошей изъ господарскихъ доходовъ съ староства Браславскаго, находившагося въ его держаньѣ [473]). Въ то же время король по совѣту съ панами-радою пожаловалъ пану Остику «къ воеводству Мстиславскому» $^2/_3$ доходовъ со всѣхъ корчомъ Мстиславскихъ [474]); воеводѣ Минскому пану Гаврилу Горностаю король предоставилъ брать въ свою пользу «до иншого опатренья» четыреста копъ грошей изъ господарскихъ доходовъ съ державы Каменецкой [475]) и т. д.

Новыя воеводства и каштеляніи учреждены были не только для умноженія наличности государственнаго совѣта великаго княжества, но и для нѣкоторыхъ функцій въ областяхъ. Въ этомъ отношеніи образцомъ послужило опять таки польское государственное устройство. Съ учрежденіемъ новыхъ воеводствъ и каштеляній прежде всего связалось новое военное дѣленіе государственной территоріи и новое распредѣленіе командованія. До учрежденія новыхъ воеводствъ вся Литва съ Русью, Полѣсьемъ и Подляшьемъ составляла два военныхъ округа, начальниками которыхъ были Виленскій и Троцкій воеводы; Жмудь, Полоцкая земля, Витебская, Кіевская и Волынская съ Подольемъ образовывали пять военныхъ округовъ подъ главнымъ начальствомъ старосты Жмудскаго, воеводъ Полоцкаго, Витебскаго и Кіевскаго и мар-

---

[470]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 3, 4.

[471]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 83, 337, 412; XXXIX, л. 2; XLI, л. 111; XLVIII, л. 102, 104; LII, л. 5 и др.

[472]) *Wolffa* Senatorowie i dygnitarze, str. 24, 90.

[473]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 5.

[474]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 19, 20, 60.

[475]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 171.

шалка Волынской земли, такъ что все великое княжество состояло собственно изъ семи военныхъ округовъ [476]). Теперь число этихъ округовъ возросло до тринадцати, сообразно съ увеличеніемъ числа воеводствъ, ибо каждое воеводство (считая въ томъ числѣ и староство Жмудское) составило особый военный округъ. Эти округа составились такимъ образомъ: *воеводство Виленское*—изъ *судовыхъ* повѣтовъ Виленскаго, Ошменскаго, Вилькомирскаго, Браславскаго; *воеводство Троцкое*—изъ судовыхъ повѣтовъ Троцкаго, Городенскаго, Ковенскаго, Лидскаго и Упитскаго; *воеводство Новгородское* изъ повѣтовъ Новгородскаго, Слонимскаго и Волковыйскаго; *воеводство Берестейское*—изъ повѣтовъ Берестейскаго и Пинскаго; *воеводство Подляшское*—изъ повѣтовъ Дорогицкаго, Мельницкаго и Бѣльскаго; *воеводство Минское*—изъ судовыхъ повѣтовъ Минскаго и Рѣчицкаго; *воеводство Мстиславское*—изъ судоваго повѣта Мстиславскаго; *воеводство Жмудское*—изъ Жмудской земли; *воеводство Полоцкое*—изъ Полоцкаго повѣта; *воеводство Витебское*—изъ судовыхъ повѣтовъ Витебскаго и Оршанскаго; *воеводство Кіевское*—изъ судовыхъ повѣтовъ Кіевскаго и Мозырскаго; *воеводство Волынское*—изъ повѣтовъ Луцкаго, Владимірскаго и Кременецкаго; *воеводство Браславское*—изъ Браславскаго и Вѣницкаго повѣтовъ [477]). Главнымъ командиромъ въ каждомъ изъ этихъ округовъ былъ мѣстный воевода: подъ его начальство стягивались во время мобилизаціи всѣ военнослужилые землевладѣльцы воеводства; подъ его командою шли они на театръ военныхъ дѣйствій и подъ его же «справою и послушенствомъ» оставались во время войны. Воеводамъ подчинены были командиры повѣтовые, которые во время войны собирали подъ свою команду всѣхъ землевладѣльцевъ повѣта, вели ихъ въ сборный пунктъ воеводства подъ команду воеводы, обо всѣхъ неявившихся докладывали воеводѣ и шли далѣе вмѣстѣ съ воеводою на войну, сохраняя надъ своими отрядами ближайшій надзоръ и дисциплинарную власть. Такими повѣтовыми командирами и были каштеляны въ тѣхъ судовыхъ повѣтахъ, гдѣ находились главные города воеводствъ. Командирами же другихъ судовыхъ повѣтовъ, входившихъ въ составъ воеводствъ, назначены были прежде всего маршалки, которые въ то время не получили иного, высшаго назначенія (нѣкоторые изъ маршалковъ, какъ сказано было выше, назначены были на новыя воеводства и каштеляніи). Такимъ образомъ, напр., кн. Лукашъ Болеславо-

---

[476]) Объ этомъ см. въ нашемъ трудѣ «Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства ко времени изданія перваго Статута».

[477]) Прилож. № 79.

вичъ Свирскій, возведенный въ званіе маршалка еще 3 іюня 1565 года [478]), былъ назначенъ командиромъ Браславскаго повѣта Виленскаго воеводства [479]); панъ Александръ Ѳедоровичъ Владыка, бывшій маршалкомъ еще въ 1561 году [480]), былъ назначенъ командиромъ Упитскаго повѣта Троцкаго воеводства [481]); панъ Петръ Богдановичъ Загоровскій, бывшій маршалкомъ также еще въ 1561 году [482]), назначенъ командиромъ Владимірскаго повѣта [483]); командиромъ Кременецкаго повѣта былъ сдѣланъ маршалокъ Михаилъ Ело Малинскій [484]); командиромъ Оршанскаго повѣта—мѣстный староста кн. Андрей Семеновичъ Одинцевичъ, бывшій маршалкомъ уже въ 1562 году [485]); командиромъ Рѣчицкаго повѣта—также мѣстный державца, панъ Оникей Горностай, бывшій маршалкомъ уже 5 мая 1561 года [486]). Но такъ какъ наличныхъ маршалковъ не хватало для замѣщенія всѣхъ подобныхъ мѣстъ, то король возвелъ въ званіе маршалковъ нѣсколько новыхъ лицъ, при чемъ въ выданныхъ имъ по этому случаю привилеяхъ спеціально упомянулъ о томъ, какими повѣтами они имѣютъ командовать. Такимъ образомъ, напр., 3 апрѣля 1566 года король возвелъ въ званіе маршалка пана Миколая Сопегу и назначилъ ему вести до войска повѣтъ Бѣльскій [487]). Въ тотъ же самый день король пожаловалъ маршалковство Ошменьское пану Павлу Каспоровичу Островицкому и предоставилъ ему «всякое владности, тому врату его водле статуту, на валномъ прошломъ сойме у Вилни выданого, належачое, уживати и справедливости людское во всемъ подлугъ того жъ статуту постерегати» [488]).

---

[478]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXIX, л. 287.

[479]) Приложеніе № 79.

[480]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXIX, л. 213.

[481]) Приложеніе № 79.

[482]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXIX, л. 240.

[483]) Приложеніе № 79.

[484]) Тамъ же. Въ званіи маршалка онъ былъ уже 14 окт. 1565 г. Литов. Метр. кн. Запис. XXXIX, л. 583.

[485]) Литов. Метр. кн. Запис. XLIV, л. 49; прилож. № 79.

[486]) Литов. Метр. кн. Запис. XLI, л. 187; прилож. № 79.

[487]) Въ выданномъ ему привилеѣ король писалъ между прочимъ: «даемъ ему врадъ маршалковство на дворе нашомъ: маетъ онъ тотъ врадъ держати, въ немъ радити и справоватися, яко и иные маршалкове наши. А до войска нашого вести маетъ подъ справою своею повѣтъ Белский, справуючи ся въ томъ водле постановенья нашого и статуту земского» (Литов. Метр. кн. Запис. LI, л. 19).

[488]) Тамъ же. Здѣсь разумѣется та самая «справедливость», которую мар-

Такимъ же путемъ созданія новыхъ маршалковъ замѣщались вакантныя мѣста повѣтовыхъ командировъ и позже [489]). Такъ, чисто придворное званіе маршалка, дававшееся прежде для доступа ко двору и въ раду господарскую, соединилась съ командованіемъ надъ извѣстнымъ территоріальнымъ отрядомъ земскаго ополченія великаго княжества. Подъ командою каштеляновъ и маршалковъ должны были становиться и идти на войну всѣ землевладѣльцы даннаго судоваго повѣта, при чемъ шляхта-рыцарство должна была собираться и ставиться подъ команду каштеляновъ и маршалковъ своими хоружими [490]). Эти хоружіе назначены были для каждаго *судоваго* повѣта [491]). Такъ какъ новые судовые повѣты были значительно крупнѣе прежнихъ повѣтовъ, совпадавшихъ въ своихъ предѣлахъ съ извѣстными господарскими волостями или державами, то и число шляхетскихъ хоругвей значительно уменьшилось по сравненію съ прежнимъ. Новыя хоругви составились изъ соединенія нѣсколькихъ прежнихъ хоругвей; напр., къ Виленской хоругви были «прилучоны» хоругви Керновская, Куклевская, Гедройтская, Судеревская, Неменчинская, Мойшакгольская, Рудоминская, Мемежская; къ Ковенской—Дорсунишская, Бирштанская, Пуньская, Стоклишская и т. д. [492]). Все это военное устройство почти цѣликомъ было заимствовано изъ Польши [493]). Единственная разница заключалась въ

шалки обязаны были по статуту чинить всѣмъ, кто потерпитъ какую либо обиду отъ лицъ, идущихъ подъ ихъ командою. См. статутъ 1566, раздѣлъ II, арт. 6.

[489]) Въ 1567 году 12 января, напр., король, желая «ве чти повышшити», далъ пану Адаму Косинскому, писарю Дорогицкому, маршалковство на своемъ дворѣ и написалъ въ привилеѣ: «а до войска нашого маеть вести подъ справою своею поветъ Мелницкий» (Литов. Метр. кн. Запис. LI, л. 45). Въ 1569 году 6 сентября король пожаловалъ подкоморію Витебскому князю Павлу Соколинскому «маршалковство повету Оршаньского» (Запис. кн. XLVIII, л. 325). Въ 1572 году 1 марта король пожаловалъ маршалковство подкоморію Упитскому, державцѣ Кревскому, пану Яну Волменскому и написалъ въ своемъ привилеѣ: «А часу валки завжды подъ справою своею маеть вести поветъ Ошменьский, справуючи ся въ томъ водле постановенья и обычаю звыклого и подлугъ статуту земского» (Литов. Метр. кн. Запис. LI, л. 307). 19 іюня того же года король пожаловалъ Богдану Ивановичу Стецковичу маршалковство съ обязанностью вести повѣтъ Браславскій «часу валки» (тамъ же, л. 330, 331) и т. д.

[490]) Статутъ 1566, раздѣлъ II, арт. 6, 7.

[491]) Приложеніе № 79.

[492]) См. приложеніе № 55.

[493]) Volumina legum, tomus I, p. 177, 201; *Pistorii* Corpus historiae Polonicae, tomus I, p. 100 (описаніе Польши М. Кромера).

томъ, что у поляковъ во всѣхъ судовыхъ повѣтахъ были каштеляны, и не было маршалковъ. Со введеніемъ этого новаго устройства установилось въ великомъ княжествѣ и новое областное дѣленіе, которое въ общихъ чертахъ просуществовало до самаго паденія соединенной Рѣчи Посполитой [494]).

Воеводы, каштеляны и маршалки признаны были вождями мѣстныхъ землевладѣльцевъ шляхетскаго званія не только на войнѣ, но и въ мирное время, на мѣстныхъ собраніяхъ, или повѣтовыхъ сеймикахъ, учрежденіе которыхъ было также однимъ изъ главныхъ результатовъ сеймоваго движенія при Сигизмундѣ Августѣ. Мы видѣли уже, что самая просьба объ учрежденіи новыхъ воеводствъ и каштеляній была мотивирована на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 г. между прочимъ желаніемъ имѣть «лепший порядокъ» на сеймикахъ [495]). Такъ какъ маршалки въ неглавныхъ повѣтахъ воеводствъ имѣли то же значеніе, что каштеляны въ главномъ повѣтѣ, то, слѣдовательно, сказанное о каштелянахъ относится и къ нимъ [496]). Что касается повѣтовыхъ сеймиковъ, то по новому статуту господарь обязывался созывать ихъ всякій разъ передъ вальнымъ сеймомъ, не позже четырехъ недѣль до его начала. На эти сеймики имѣли собираться воеводы, каштеляны, князья, паны и вся шляхта повѣта и совѣщаться какъ о тѣхъ предметахъ, о которыхъ имъ объявлено будетъ господаремъ, такъ и о своихъ нуждахъ и потребностяхъ. «Зволившися вси одностайне», они должны были выбирать изъ своей среды двухъ пословъ отъ каждаго судоваго повѣта и отправлять ихъ на вальный сеймъ, снабдивъ ихъ

---

[494]) См. *M. Bobrzyńskiego* Dzieje Polski w zarysie, tom II, str. 380—382; Kraków 1890; *Ź. Glogera* Geografia historyczna ziem dawnej Polski, str. 208—210, 227—317.

[495]) Въ Польшѣ воеводы и каштеляны были предсѣдателями на повѣтовыхъ сеймикахъ. «Porrò in pace palatini est, читаемъ у Кромера, in sua cuiusque satrapia conuentus nobilitatis instituere, ijsque et iudicijs praesidere... Castellani quasi legati sunt Palatinorum, ductoresque et praesides nobilitatis sub suo quisque Palatino». *Pistorii* Corpus historiae Polonicae, tomus I, p. 100.

[496]) Поэтому и въ привилеѣ, выданномъ 12 января 1567 года пану Адаму Косинскому на маршалковство Бѣльскаго повѣта читаемъ между прочимъ: «Который врадъ маршалковство панъ Адамъ Косинский держачи на дворе нашомъ и тежъ кгды будеть на соймехъ валныхъ *и на соймикохъ повѣтовыхъ* и на иныхъ зъездехъ земскихъ маеть ся слушне радити и справовати потому, яко и иные маршалки наши и зъ владностью вшелякою, въ статуте описаною» (Литов. Метр. кн. Запис. LI, л. 45).

инструкціями и полномочіемъ рѣшать какъ тѣ вопросы, о которыхъ было объявлено господаремъ, такъ «и иные припалые речы водлѣ часу и потребы». Независимо отъ того, станы, приглашавшіеся прежде лично на вальные сеймы, т. е. князья, паны хоругвные, маршалки и всѣ другіе урядники земскіе и дворные, и впредь имѣли лично ѣздить на вальные сеймы, занимать свои мѣста и подавать голоса по старому порядку [497]). Для повѣтовыхъ пословъ расписаны были мѣста и «воты» въ «радѣ посполитой» въ порядкѣ, основанномъ на іерархіи воеводствъ въ господарской радѣ. Такимъ образомъ, первыя мѣста отведены были повѣтовымъ посламъ Виленскаго воеводства—Виленскаго повѣта, Ошменскаго, Вилькомирскаго, Браславскаго, затѣмъ повѣтовымъ посламъ Троцкаго воеводства — Троцкаго повѣта, Городенскаго, Ковенскаго, Лидскаго, Упитскаго и т. д. [498]). Кромѣ предсеймовыхъ сеймиковъ статутъ предоставлялъ еще воеводамъ созывать сеймики экстренно, для избранія кандидатовъ на открывшуюся вакансію въ земскомъ судѣ [499]).

Разсматривая составъ вальнаго сойма, какъ онъ установился по второму статуту, открываемъ въ немъ нѣкоторую разницу по сравненію съ прежнимъ: на новомъ сеймѣ видимъ гораздо меньше шляхетскихъ выборныхъ, чѣмъ на прежнемъ. На прежнемъ сеймѣ были выборные отъ множества мелкихъ повѣтовъ, особенно изъ великаго княжества въ тѣсномъ смыслѣ. На новомъ сеймѣ такихъ выборныхъ стало меньше, ибо уменьшилось число самыхъ повѣтовъ, или хоружествъ. Но при всемъ томъ было бы ошибкою думать, что новый порядокъ носилъ въ себѣ тенденцію къ уменьшенію политическаго значенія шляхты-рыцарства: наоборотъ новый порядокъ сеймованія несомнѣнно имѣлъ въ виду поднять это значеніе. Этотъ новый порядокъ давалъ возможность шляхтѣ принимать поголовное участіе въ обсужденіи тѣхъ вопросовъ, для которыхъ созывался сеймъ, на мѣстныхъ сеймикахъ, долженствовавшихъ предшествовать этому сейму. Въ инструкціяхъ, коими она стала снабжать своихъ пословъ, шляхта получила возможность проводить на вальномъ соймѣ то, что рѣшено было ею на мѣстныхъ сеймикахъ. Этой возможности шляхта не имѣла прежде. Разсылавшіеся прежде «соймовые листы» обыкновенно содержали приказъ всѣмъ станамъ, «сойму належачимъ», прибыть на сеймъ въ назначенное мѣсто и время, безъ точнаго указанія вопросовъ, подлежащихъ обсужденію и

---

[497]) Статутъ 1566, раздѣлъ III, арт. 5.

[498]) См. приложеніе № 79. Срав. *Dogiel*, Codex diplomaticus, tom V, № CLV; Volumina legum II, p. 93.

[499]) Статутъ 1566 г., раздѣлъ IV, арт. 1.

рѣшенію на сеймѣ, а просто «для великихъ а пильныхъ потребъ господарскихъ и земскихъ». Иногда даже прямо говорилось, что о предметахъ предстоящаго совѣщанія будетъ объявлено на самомъ сеймѣ [500]). При такихъ условіяхъ и рыцарство-шляхта, посылавшая своихъ пословъ на вальный сеймъ, не имѣла возможность вліять, насколько для нея было желательно, на рѣшеніе вопросовъ, возбужденныхъ правительствомъ, и должна была довольствоваться тѣмъ, что удавалось сдѣлать по этой части ея посламъ въ собраніи, гдѣ преобладали аристократическіе элементы—паны рада, урядники земскіе и дворные, княжата и панята, собранные на сеймъ viritim. Новый порядокъ сеймованія поэтому не уменьшалъ политическаго значенія шляхты, а наоборотъ—увеличивалъ его, перенося предварительныя совѣщанія по главнымъ вопросамъ съ вальнаго сейма на сеймики.

Общая тенденція къ возвышенію политическаго значенія шляхетскаго сословія въ его цѣломъ сказалась и въ расширеніи компетенціи вальнаго сейма на счетъ господарской рады. Мы уже видѣли, что на Вленскомъ сеймѣ 1551 года по одному частному случаю станы ходатайствовали, чтобы господарь не издавалъ никакихъ новыхъ «уставъ» помимо вальнаго сойма. Въ то время господарь отклонилъ это ходатайство, какъ неумѣстное притязаніе [501]). Но во второмъ статутѣ это ходатайство уже получило полное удовлетвореніе: господарь обязался не установлять ничего новаго для блага государства, никакихъ уставъ, иначе, какъ на вальномъ сеймѣ, съ вѣдома и совѣта пановъ-рады и съ дозволенья всѣхъ земель великаго княжества [502]). Такимъ образомъ, ограниченіе великокняжеской власти, установленное земскимъ привилеемъ и статутомъ Сигизмунда Стараго въ пользу господарской рады, статутомъ Сигизмунда Августа было перенесено въ пользу великаго вальнаго сойма. Надо замѣтить, впрочемъ, что статутъ 1566 года въ данномъ случаѣ только санкціонировалъ и обобщалъ то, что уже многократно примѣнялось на практикѣ. Это справедливо и относительно того его артикула, коимъ узаконялось, что впредь господарь не будетъ начинать войны самолично и по совѣту съ панами-радою, ни установлять серебщинъ или какихъ-либо налоговъ безъ согласія князей и пановъ хоругвныхъ и пословъ земскихъ повѣтовыхъ, созванныхъ на великій вальный сеймъ [503]). Въ виду того значенія, который полу-

---

[500]) См. прилож. № 31, 45.

[501]) См. выше, стр. 551, 552.

[502]) Раздѣлъ III, арт. 12.

[503]) Раздѣлъ II, арт. 2.

чалъ сеймъ въ политической жизни великаго княжества, новый статутъ постановилъ, что господарь обязанъ созывать великій вальный соймъ всякій разъ, когда потребуется, по совѣту пановъ-рады или по просьбѣ шляхты-рыцарства [504]).

Такъ существенно преобразился политическій строй Литовско-Русскаго государства. Новая конституція его, введенная статутомъ 1566 г., уже формально полагала конецъ преобладанію литовскаго «можновладства» и давала главное мѣсто шляхетскому «гминовладству». Вмѣстѣ съ тѣмъ, уменьшились и препятствія къ соединенію великаго княжества съ короною Польскою, коренившіяся въ разницѣ ихъ политическаго строя. Пока въ Литвѣ главными хозяевами были магнаты, трудно было соединиться ей съ Польшею, гдѣ господствовала шляхетская демократія. Съ политическимъ возвышеніемъ шляхты, со введеніемъ конституціи, весьма близкой къ Польской, исчезли самыя большія преграды для уніи обѣихъ государствъ, уже значительно сроднившихся духовно и словесно, какъ по теперешнимъ нашимъ наблюденіямъ, такъ и по современныхъ признаніямъ. Новая политическая сила, выдвинувшаяся такъ сильно впередъ въ эпоху Ливонской войны,— шляхта, очень скоро, какъ мы видѣли, обнаружила тяготѣніе къ уніи съ Польшею, въ единиченіи съ которой она надѣялась не только успѣшнѣе бороться съ внѣшними врагами, но и пользоваться бо́льшими правами и вольностями. Но даже и добившись новыхъ правъ и вольностей, шляхта не переставала стремиться къ уніи. Молодая шляхетская демократія въ Литовско Русскомъ государствѣ все еще чувствовала себя сравнительно слабою одинъ на одинъ съ старою и могущественною аристократіею и только въ союзѣ съ сильною шляхетскою демократіею Польши инстиктивно чувствовала свое спасеніе. Отсюда само собою вытекало ея сочувствіе и содѣйстіе *парламентарной уніи* великаго княжества съ короною Польскою.

---

[504]) Раздѣлъ III, арт. 6.

ГЛАВА VII.

Литовско-русскій сеймъ въ окончательной стадіи развитія.

§. Первые сеймики по польскому образцу передъ Берестейскимъ вальнымъ сеймомъ 1566 г.; «ухвала» третьяго гроша къ поголовщинѣ. Работа по исправленію статута на вальномъ Берестейскомъ сеймѣ 1566 г. и ея результаты. Условія уніи, принятыя на этомъ сеймѣ, и пересылка посольствами съ поляками, находившимися на сеймѣ въ Люблинѣ: новая отсрочка уніи. Постановленія Берестейскаго сейма о взысканіи недоимокъ серебщинныхъ, поконевскихъ и поголовщинныхъ пенязей, о наложеніи на жидовъ 6000 копъ грошей и объ увеличеніи побора съ предметовъ ввоза и вывоза. Избраніе и посылка пана Яна Еронимовича Ходкевича гетманомъ и администраторомъ въ Ливонію. «Ухвала» чрезвычайнаго «посполитаго рушенья» вслѣдствіе слуховъ о приближеніи московскаго войска. Просьбы Жмудской земли: о ненарушеніи сеймовыми постановленіями и новымъ статутомъ старинныхъ правъ земли, о нераздѣльности земскаго и гродскаго суда, о недопущеніи аппелляціи за ея предѣлы, объ отмѣнѣ ограниченій въ правѣ отчужденія имѣній, о пожалованіи титула воеводы старостѣ Жмудскому и избраніи каштеляна, о выкупѣ Юрбурга и Полонги; отвѣты господаря. Просьбы Витебскаго повѣта: о заключеніи уніи съ Польшею, о назначеніи земскаго писаря, о выдачѣ повѣту хоругви и включеніи подъ нее всѣхъ землевладѣльцевъ повѣта, о ремонтѣ Витебскаго замка и снабженіи его боевыми и съѣстными припасами, о посылкѣ боевыхъ припасовъ на Суражскій замокъ, объ освобожденіи отъ поголовщины. объ удовлетвореніи претензій къ жолнерамъ. Просьба Кременецкаго. повѣта о замѣнѣ назначеннаго подкоморія другимъ лицомъ на основаніи новаго статута: Луцкаго повѣта—о прекращеніи взиманія съ шляхетскихъ подданныхъ торговаго и помѣрнаго въ Луцкомъ мѣстѣ. Результаты этихъ просьбъ.—

§ 2. Неудача мирныхъ переговоровъ литовскаго посольства въ Москвѣ и построеніе москвитянами замковъ на Усвятѣ и Улѣ; созывъ вальнаго Городенскаго сейма 1566—1567 г. Постановленія о порядкѣ сеймованія, о чрезвычайномъ посполитомъ рушеньѣ, о наймѣ 10 тысячъ служебныхъ и о сборѣ новой серебщины. о взысканіи недоимокъ по прежнимъ податкамъ земскимъ, о привлеченіи къ господарскому суду за невыполненіе земскихъ повинностей съ выслуженныхъ имѣній, о нераздѣленіи земскаго ополченія великаго княжества. Просьбы становъ: о прекращеніи раздачи въ аренду жидамъ мытъ и поборовъ, о таксѣ на товары и издѣлія ремесленниковъ и о постоянныхъ хлѣбныхъ мѣрахъ, о приведеніи въ исполненіе ухвалы Виленскаго сейма касательно шляхты, поддавшейся съ имѣньями панамъ, о раздачѣ вакантныхъ дворныхъ урядовъ, объ учрежденіи воеводствъ и каштеляній въ Городнѣ и Ковнѣ,

о пожиткахъ земскихъ, уничтоженныхъ волочною помѣрою, о включеніи въ повѣты шляхты спадковыхъ имѣній. Унія Ливоніи съ великимъ княжествомъ.—§ 3. Приготовленія къ дальнѣйшей борьбѣ съ Москвою; повальное уклоненіе военнослужилыхъ землевладѣльцевъ великаго княжества отъ несенія военныхъ тягостей. Выступленіе въ походъ короля и вынужденное бездѣйствіе литовскаго войска. Военно-полевой сеймъ въ Лебедевѣ и его постановленія о скорѣйшемъ взносѣ второй серебщины, опредѣленной на сеймѣ 1566—1567 г., для расплаты съ служебными. Постановленіе господаря и пановъ-рады въ Радошковичахъ о конфискаціи имѣній за неявку на войну. Польское посольство въ Молодечнѣ и переговоры объ уніи. Вопросъ о средствахъ для дальнѣйшаго содержанія служебныхъ; просьба шляхты изъ военнаго лагеря въ Борисовѣ о созывѣ великаго вальнаго сойма для рѣшенія этого вопроса.—§ 4. Великій вальный сеймъ въ Городнѣ въ 1568 г. Ухвала новой серебщины взамѣнъ посполитаго рушенья и постановленія о порядкѣ ея сбора и расходованія. Постановленія о замѣнѣ конфискаціи имѣній денежнымъ штрафомъ за прежнія неявки и о конфискаціи имѣній за будущія неявки только по суду, объ увольненіи убогой Подляшской шляхты отъ уплаты обѣщаннаго ею золотого, объ отчетѣ въ приходахъ и расходахъ прежнихъ серебщинъ, о продленіи срока взиманія великихъ и малыхъ поборовъ. Подтвержденье привилея 1563 года. Повтореніе и развитіе прежнихъ и новыя просьбы становъ сейма: объ обращеніи доходовъ съ битья монеты на оборону земскую, податковъ съ господарскихъ мѣстъ на артиллерію и пѣшихъ драбовъ, о награжденіи военнослужилыхъ землевладѣльцевъ, выставившихъ лишніе «почты», объ облегченіяхъ въ мобилизаціи и наказаніяхъ за опозданіе на войну, объ отмѣнѣ квитовъ при роспускѣ земскаго ополченія, о прекращеніи побора съ привозныхъ дешевыхъ суконъ; о заложеніи замковыхъ судовъ и изъятіи шляхты отъ присуда «несудовыхъ» старостъ и державцевъ, о дозволеніи возным ѣздить по дѣламъ безъ особыхъ разрѣшеній уряда, объ уничтоженіи срока для переноса записей изъ гродскихъ книгъ въ земскія во время войны, о заблаговременной разсылкѣ сеймовыхъ листовъ, о наказаніи за неявку на сеймики, объ отводѣ болѣе удобныхъ квартиръ земскимъ посламъ на вальныхъ сеймахъ, о сохраненіи въ силѣ сеймовыхъ ухвалъ вообще и въ частности относительно чтенія «пропозиціи» на сеймахъ, объ исправленіи новаго статута, о скорѣйшемъ окончаніи дѣлъ, начатыхъ при старомъ статутѣ, объ учрежденіи въ Вильнѣ коллегіума, о дарованіи шляхтѣ права устраивать новыя мѣста и корчмы въ своихъ имѣніяхъ, о запрещеніи татарамъ и жидамъ держать въ неволѣ и въ услуженьѣ христіанъ, объ особой одеждѣ для жидовъ; о невыдачѣ «кглейтовныхъ листовъ» Кгостомскимъ, объ отсрочкѣ ближайшей сессіи земскаго суда; результаты просьбъ. Просьба о созывѣ общаго польско-литовскаго сейма. Частныя просьбы земель и повѣтовъ: о дозволеніи имѣть сеймики по воеводствамъ (Виленскаго воеводства и Волынской земли), объ измѣненіи новоустановленныхъ границъ судовыхъ повѣтовъ (Виленскаго, Троцкаго и Мельницкаго повѣтовъ), о сохраненіи этихъ границъ (Лидскаго повѣта), о включеніи въ новые повѣты шляхты спадковыхъ имѣній (Бѣльскаго повѣта и земянъ Ляховицкихъ), о назначеніи мѣстъ для засѣданій и храненія книгъ земскихъ судовъ (Минскаго и Лидскаго повѣтовъ), о побужденіи мѣстныхъ сенаторовъ къ участію въ повѣтовыхъ сеймикахъ (Минскаго

овѣта), о назначеніи или смѣщеніи повѣтовыхъ урядниковъ (Лидскаго, Дорогицкаго, Владимірскаго, Ошменскаго и Мозырскаго повѣтовъ), о ремонтѣ мѣстнаго замка и назначеніи городничія (Новгородскаго и Минскаго повѣтовъ), о ненарушеніи прежнихъ правъ и вольностей (Жмудской, Волынской, Кіевской и Подляшской земель, Городенскаго Ошменскаго, Упитскаго и Пинскаго повѣтовъ), объ огражденіи отъ злоупотребленій должностныхъ лицъ (Минскаго, Ошменскаго, Упитскаго и Бѣльскаго повѣтовъ) объ огражденіи отъ обидъ и насилій жолнеровъ, сосѣдей-поляковъ и своихъ-своевольныхъ лицъ (Волынской земли, пограничныхъ съ Ливоніею землевладѣльцевъ и отдѣльныхъ лицъ), о замѣнѣ конфискаціи имѣній денежнымъ штрафомъ за неявку на войну (Городенскаго повѣта), о привлеченіи мѣщанъ, покупившихъ земскія имѣнья, къ военной службѣ (Упитскаго повѣта), объ изъятіи изъ-подъ церковной юрисдикціи, объ освобожденіи отъ мостовой повинности, объ освобожденіи отъ серебщины владѣльческихъ людей, пострадавшихъ отъ градобитія (Бѣльскаго повѣта): о неприсылкѣ листовъ на русскомъ языкѣ (Дорогицкаго повѣта), объ освобожденіи семьи и крестьянъ изъ плѣна (земянина Кордыша), о пожалованіи имѣній (кн. Соколинскихъ); отвѣты господаря. Просьбы православнаго митрополита: о прекращеніи раздачи духовныхъ урядовъ свѣтскимъ людямъ, о возвращеніи расхищенныхъ церковныхъ имуществъ и земель, взятыхъ на волоки, о переписи и обмежеваніи церковныхъ земель, о возвращеніи привилеевъ митрополіи, о пресѣченіи вмѣшательства свѣтскихъ людей въ духовную юрисдикцію и изъятіи духовенства отъ свѣтскаго присуда по земельнымъ тяжбамъ, объ отводѣ православнымъ архіереямъ мѣстъ въ господарской радѣ, о присоединеніи Галицкой митрополіи къ Кіевской; отвѣты короля. Просьба татаръ объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ артикуловъ новаго статута, противорѣчащихъ ихъ правамъ и вольностямъ; привилей, выданный татарамъ. Просьбы Виленскаго мѣста: о привлеченіи владѣльческихъ мѣщанъ и иноземныхъ пріѣзжихъ купцовъ, торгующихъ въ розницу, къ несенію мѣстскихъ повинностей, о возвращеніи подъ мѣстскій присудъ всѣхъ мѣщанъ въ мѣстѣ и предмѣстьяхъ, вышедшихъ изъ-подъ него, объ уничтоженіи привилегій и изъятій, нарушающихъ права мѣста, о запрещеніи жидамъ жительства и торговли въ Вильнѣ; отвѣты господаря и привилей Виленскому мѣсту на право посылать пословъ на сеймы. § 5. Люблинскій сеймъ 1568 — 1569 года; споры поляковъ и литовцевъ объ условіяхъ уніи. Просьбы литовскихъ становъ: объ исправленіи статута, объ отобраніи державъ у нѣкоторыхъ лицъ, о распространеніи всѣхъ шляхетскихъ вольностей на шляхту спадковыхъ имѣній, объ учрежденіи Городенскаго и Ковенскаго воеводствъ, объ исправленіи границъ съ Польшею, Пруссіею и Ливоніею, о помѣрѣ на волоки земель убогой шляхты, объ огражденіи отъ обидъ и притѣсненій со стороны жолнеровъ, объ отдачѣ монетнаго дѣла въ завѣдыванье подскарбія земскаго, о расширеніи границъ Виленскаго воеводства, объ отводѣ мѣстъ для засѣданій и храненія книгъ земскихъ судовъ, о назначеніи содержанія сеймовымъ посламъ; отвѣты господаря. Отъѣздъ литовцевъ съ сейма. Присоединеніе Подляшья, Волыни, Кіевщины и Литовскаго Подолья къ Польшѣ. Вторичные сеймики въ великомъ княжествѣ и выборы пословъ на Люблинскій сеймъ. Возобновленіе переговоровъ объ уніи и ея заключеніе. Ухвала новаго податка и дополненія къ акту уніи; присоединеніе

Ливоніи. Просьбы литовскихъ становъ: объ освобожденіи шляхты, поддавшейся съ имѣньями панамъ, объ аппелляціонномъ судѣ, о прекращеніи взиманія «поборовъ великихъ и малыхъ», объ увольненіи отъ замковой и мостовой повинности; отвѣты короля. Частныя просьбы: Виленскаго повѣта—о расширеніи повѣтовыхъ границъ; Ошменскаго и Берестейскаго—о сохраненіи повѣтовыхъ границъ; Троцкаго—о помѣрѣ на волоки земель убогой шляхты; Берестейскаго—о прекращеніи неправильнаго взиманія мытъ и пониженіи цѣны на соль; Пинскаго—о дачѣ «отмѣнъ» за земли, взятыя на волоки, о «входахъ» въ господарскія пущи, о возвращеніи съ «воль» бѣлыхъ крестьянъ; воеводства Мстиславскаго—объ исправленіи замка, объ огражденіи отъ притѣсненій жолнеровъ и о невзиманіи серебщины; Витебскаго воеводства—объ огражденіи отъ притѣсненій и злоупотребленій мѣстнаго воеводы; отвѣты господаря.—§ 6. Общіе итоги исторіи литовско-русскаго сейма: ассимиляція съ польскимъ въ составѣ, политическихъ функціяхъ и ихъ отправленіи; сліяніе съ польскимъ въ одинъ сеймъ Рѣчи Посполитой. Литовско-русскій сеймъ, какъ представительное учрежденіе.

---

§ 1.

Наступившее на театрѣ военныхъ дѣйствій затишье побудило Сигизмунда Августа исполнить постановленіе, состоявшееся на Петрковскомъ сеймѣ 1564—1565 года, и желанія, выраженныя на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 г., и назначить «спольный» польско-литовскій сеймъ для окончанія начатаго дѣла уніи. Къ этому рѣшенію, по всѣмъ признакамъ, король пришелъ еще въ бытность свою въ Вильнѣ, на великомъ вальномъ соймѣ. Судя по выяснившимся обстоятельствамъ, благополучное окончаніе дѣла уніи должно было повести къ прекращенію созыва отдѣльнаго вальнаго сейма великаго княжества. Между тѣмъ за королемъ оставалось еще невыполненное обѣщаніе созвать именно такой сеймъ для окончательной «поправы» статута. Вслѣдствіе этого и для того, чтобы дать возможность литовцамъ предварительно сговориться между собою насчетъ предстоящаго на «спольномъ» сеймѣ дѣла и покончить съ своими чисто домашними дѣлами, король распорядился созывомъ сейма въ Берестьѣ на 28 апрѣля. Отсюда уже литовцы должны были ѣхать на общій сеймъ съ поляками, имѣвшими прибыть съ своего Люблинскаго сейма, въ пограничный пунктъ, который король обѣщалъ указать впослѣдствіи [1]).

По новому статуту предъ великимъ вальнымъ сеймомъ должны были состояться повѣтовые сеймики для избранія пословъ и составле-

---

[1]) Приложеніе № 56.

нія имъ инструкціи, и притомъ не позже четырехъ недѣль до открытія вальнаго сейма. На этотъ разъ по краткости времени не было физической возможности исполнить предписаніе статута. Король стремился по возможности скорѣе созвать вальный сеймъ и потому заручился согласіемъ Виленскаго сейма на сокращеніе промежутка времени между повѣтовыми сеймиками и вальнымъ сеймомъ. Повѣтовые сеймики назначены были на 10 апрѣля, при чемъ король оговорилъ въ сеймовыхъ листахъ, что это нарушеніе статута не будетъ служить прецедентомъ на будущее время. Принаравливаясь къ порядку, наблюдавшемуся относительно сеймиковъ въ Польшѣ, король разослалъ на нихъ спеціальныхъ «посланцевъ», которые должны были объявить на мѣстныхъ собраніяхъ пановъ-рады, урядниковъ земскихъ и дворныхъ, княжатъ, панятъ и рыцарства-шляхты о предметахъ, подлежащихъ обсужденію и рѣшенію на вальномъ сеймѣ, пригласить ихъ избрать изъ своей среды двухъ пословъ и отправить на вальный сеймъ, давши имъ надлежащія полномочія. Въ качествѣ предметовъ, подлежащихъ обсужденію и рѣшенію, король объявлялъ «поправу» статута, унію и изысканіе средствъ къ обезпеченію рѣчи посполитой отъ непріятеля. Сверхъ того посланцы получили приказаніе объявить о состоявшихся назначеніяхъ на новыя должности воеводъ, каштеляновъ, маршалковъ и подкоморихъ и о новыхъ хоругвяхъ, пожалованныхъ каждому повѣту, а также напомнить станамъ объ ихъ обѣщаніи на прошломъ сеймѣ прибавить къ собранной поголовщинѣ третій грошъ, другими словами—дать новую поголовщину въ половинномъ размѣрѣ по сравненію съ прежней. Свое предложеніе увеличить субсидію король мотивировалъ тѣмъ, что по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ бирчихъ земскихъ, и по даннымъ сбора поголовщины въ господарскихъ имѣньяхъ достаточно выяснилось, что этой поголовщины не хватитъ для расплаты съ служебными людьми, что даже при исправномъ взносѣ поголовщина «нигде такъ много не вчинитъ, яко серебщизна выносила». Вмѣстѣ съ тѣмъ посланцы должны были объявить о намѣреніи короля взыскивать поголовщину съ неуплатившихъ ее въ срокъ въ двойномъ размѣрѣ согласно съ опредѣленіемъ сейма и именемъ короля приказать хоружимъ, чтобы они представили на сеймъ списки всѣхъ тѣхъ, кто не бывалъ на минувшихъ войнахъ и кто не платилъ серебщинъ [2]).

Изъ королевскаго универсала отъ 29 апрѣля 1566 года узнаемъ, что станы, собравшіеся на повѣтовыхъ сеймикахъ, исполнили обѣща-

---

[2]) Приложеніе № 57.

ніе, данное на Виленскомъ сеймѣ, и ухвалили дать третій грошъ къ собранной поголовщинѣ [3]).

Распространившіеся по окончаніи повѣтовыхъ сеймиковъ тревожные слухи о непріязненныхъ замыслахъ москвитянъ не помѣшали, однако, созыву сейма. Король разослалъ (20 апрѣля) всѣмъ военнослужилымъ землевладѣльцамъ приказъ готовиться къ выступленію въ походъ съ тѣмъ, чтобы черезъ недѣлю послѣ Троицы (9 іюня) быть въ сборномъ пунктѣ, на Друцкихъ поляхъ. Но всѣмъ, кто вызванъ на сеймъ господарскими листами, и кто выбранъ посломъ отъ повѣта, король приказывалъ ѣхать на сеймъ, «не омешкиваючи тое потребы речи посполитое», а на войну отправить только свои почты «подле уфалы соймовое и статуту земского» [4]). Самъ король не поѣхалъ лично на Берестейскій сеймъ, но отправился въ Люблинъ, въ сборный пунктъ польскаго сейма [5]), а на Берестейскій сеймъ послалъ подканцлера Остафія Воловича съ своею «пропозиціею». Судя по указаніямъ, содержащимся въ пригласительныхъ грамотахъ и въ позднѣйшемъ листѣ короля, отправленномъ на самый сеймъ, пропозиція короля намѣчала для обсужденія и рѣшенія сейма тѣ же самые вопросы, какіе объявлены были уже на повѣтовыхъ сеймикахъ, т. е. вопросы объ уніи, о средствахъ для предотвращенія опасностей, угрожающихъ въ Лифляндской землѣ отъ Шведа и отъ Московскаго, о расплатѣ съ наемными служебными и о «поправѣ» статута. Исправленія требовалъ въ особенности девятый раздѣлъ, «около правъ и границъ земленыхъ написаный», а также третій раздѣлъ и нѣкоторые артикулы въ другихъ раздѣлахъ. Девятый раздѣлъ въ свое время составленъ былъ въ разсчетѣ на то, что всѣ земельныя тяжбы будутъ разбираться земскими судьями. Между тѣмъ станы Виленскаго сейма 1565—1566 года ходатайствовали объ учрежденіи для этихъ разбирательствъ особыхъ подкоморихъ по польскому образцу, и господарь уважилъ это ходатайство [6]).

---

[3]) Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ VII, л. 104—108.

[4]) Тамъ же, л. 100—102.

[5]) По датамъ актовъ Литовской Метрики король былъ въ Люблинѣ уже 6 апрѣля и пробылъ тамъ всю весну и лѣто до 16 сентября включительно. Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 18—111; XLVIII, л. 11—42; XLIX, л. 6—10; L, л. 25—34; LI, л. 19—33; Судныхъ дѣлъ LIII, л. 14—16, 21. 25—37. 189; LIV, л. 22—41; Публичныхъ дѣлъ VII, л. 113—115; VIII. л. 17—32.

[6]) Отъ марта 1566 года идетъ цѣлый рядъ привилеевъ на подкоморство: отъ 17 марта — старостѣ Динабургскому Яну Левоню на *подкоморство Виленское* (Литов. Метр. кн. Запис. LI, л. 10); отъ 24 марта—пану Миколаю Суходольскому

Теперь необходимо было очертить предѣлы этого спеціальнаго суда и всю его процедуру, что господарь и возлагалъ на сеймъ [7]).

Результатомъ работы, произведенной на Берестейскомъ сеймѣ 1566 г. по части исправленія статута, было прежде всего измѣненіе 9 артикула III раздѣла. Первоначальная редакція этого артикула повторяла и развивала соотвѣтствующія статьи стараго статута, а именно: господарь не будетъ раздавать въ великомъ княжествѣ урядовъ, достоинствъ, державъ и «вѣчностей» чужеземцамъ, людямъ заграничнымъ и сосѣдямъ, даже и тѣмъ, кто пріобрѣлъ осѣдлость въ великомъ княжествѣ по пожалованью господаря или какимъ-нибудь другимъ образомъ: уряды, духовныя и свѣтскія достоинства, державы и «вѣчности» будутъ раздаваться только старинnымъ уроженцамъ великаго княжества; кто вопреки этому закону выпросилъ себѣ у господаря урядъ или державу, долженъ все это сложить съ себя по первому приглашенію, въ противномъ случаѣ подвергается конфискаціи своего имущества (маетности) [8]). По новой редакціи, установленной на Берестейскомъ сеймѣ 1566 года, выслужившіеся чужестранцы могли получать отъ господаря имѣнья во временное и даже вѣчное владѣніе, но только непремѣнно на вальномъ сеймѣ, «за радою и позволеньемъ» всѣхъ пановъ-рады и «за позволеньемъ» всѣхъ становъ земскихъ, «сойму Литовскому вальному належачихъ»; но доступъ къ урядамъ и достоинствамъ имъ по прежнему былъ прегражденъ, и постановлено было у тѣхъ, кто выпроситъ себѣ что-нибудь подобное, отбирать не только урядъ, но и

на *подкоморство Мстиславское* (Судныхъ дѣлъ LIII, л. 4); отъ 27 марта—дворянину Голубицкому на *подкоморство Вилкомирское* (Запис. XLVIII, л. 6, 7); отъ 30 марта—пану Богдану Павловичу Сопегѣ на *подкоморство Бѣльское* (Судныхъ дѣлъ LIII, л. 4). Кромѣ того, по даннымъ актовъ, въ мартѣ 1566 года были уже назначены: на *подкоморство Пинское*—державца Перстуньскій Война Матѳеевичъ Гричинъ (Запис. XLVIII, л. 5, 6); на *подкоморство Минское*—Станиславъ Сологубъ (Запис. XLVII, л. 7, 8); сверхъ того, въ 1566 году были несомнѣнно замѣщены *подкоморство Витебское* кн. Павломъ Соколенскимъ (тамъ же, л. 45). *подкоморство Ковенское*—Войтехомъ Дявилтовскимъ (тамъ же, л. 115). По всей вѣроятности, тогда же состоялись и всѣ другія назначенія на эту должность, перечисленныя въ спискѣ повѣтовъ и урядниковъ, напечатанномъ въ приложеніяхъ (№ 79; срав. Литов. Метр. кн. Запис. L, л. 27, 28; LI, л. 104: Судн. LII, л. 116; *Wolff* Kniaziowie Litewsko-ruscy, str. 191).

[7]) Акты Южн. и Зап. Рос. I, № 148, I.

[8]) Временникъ Москов. Общ. Исторіи и Древн. Россійскихъ, кн. XXIII, стр. 46, 47.

имѣнье и всю маетность; уряды и достоинства оставлены были только Литвѣ, Руси и Жмуди, «съ продковъ своихъ» уроженцамъ великаго княжества [9]).

Кромѣ артикула объ ограниченіи господаря въ раздачѣ урядовъ, достоинствъ, державъ и имѣній на Берестейскомъ сеймѣ подвергся исправленію артикулъ о правѣ наслѣдства безъ завѣщанія, или,—точнѣе сказать,—выраженъ болѣе детально и точно. Постановлено было, что по смерти отца всѣ его имѣнья отчинныя, выслуженныя, спадковыя и пріобрѣтенныя другимъ образомъ наслѣдуютъ сыновья съ обязательствомъ выдѣлить изъ нихъ четвертую часть своимъ сестрамъ, не получившимъ приданаго; если одинъ изъ нихъ умретъ бездѣтнымъ, его долю наслѣдуютъ остальные братья, выдѣляя изъ нея сестрамъ, не получившимъ своего приданаго, также четвертую долю; по смерти матери ея имѣнья идутъ въ равный раздѣлъ между сыновьями и дочерьми; послѣ бездѣтной смерти братьевъ или послѣ прекращенія ихъ потомства имѣнья спадаютъ на сестеръ и на ихъ потомство; съ прекращеніемъ потомства братьевъ и сестеръ имѣнья отца переходятъ къ ихъ ближайшимъ родственникамъ по отцу, а имѣнья матери—къ ближайшимъ родственникамъ по матери; при отсутствіи тѣхъ и другихъ имѣнье спадаетъ на господаря [10]). Всѣ эти опредѣленія въ сущности только формулировали систематически дѣйствовавшее писаное и обычное право [11]).

Но иное приходится сказать о постановленіи, состоявшемся на Берестейскомъ сеймѣ, касательно права распоряженія имѣньями. По старому статуту это право было ограничено въ отношеніи отчинныхъ имѣній, изъ которыхъ отчуждать на сторону, минуя своихъ родственниковъ, можно было только третью часть; двѣ же другихъ части можно было только записать въ извѣстной суммѣ, не свыше ихъ стоимости, съ правомъ выкупа для родственниковъ [12]). Опредѣленіе стараго статута первоначально было повторено цѣликомъ и въ новомъ [13]). Но на Берестейскомъ сеймѣ паны-рада духовные и свѣтскіе, княжата и панята, урядники земскіе и дворные и послы изъ повѣтовъ, принявъ во вниманіе всѣ затрудненія, вытекающія изъ этого опредѣленія какъ

---

[9]) Тамъ же, стр. 217.

[10]) Тамъ же, стр. 49, 50.

[11]) Сравн. Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства, стр. 569—585.

[12]) Статутъ 1529, раздѣлъ I, арт. 16.

[13]) Раздѣлъ VII, арт. 4.

для тѣхъ, кому приходится отчуждать третью часть отчины, («же жаденъ снадне въ то угодити не могъ, яко бы потрафило слушне записъ учинити»), такъ и для тѣхъ, кто пріобрѣтаетъ эту часть («кгды жъ многие, побудовавши и осадивши людми, шкодливе съ права и суду мусели на то храмати, где бы въ записехъ перепосила або третяя часть, або две части»), «отложили на сторону» артикулъ съ вышеизложеннымъ опредѣленіемъ и постановили, что впредь вольно будетъ всякому распоряжаться своими отчинными, матерними, спадковыми, купленными и пріобрѣтенными другимъ способомъ имѣньями безъ всякихъ ограниченій, продавать, дарить, записывать, мѣнять по частямъ или цѣлкомъ («окгуломъ»), минуя своихъ родственниковъ, безъ права для нихъ выкупа. Это постановленіе получило санкцію короля, который, отложивъ на сторону «тые першие артыкулы, въ статуте старомъ и новомъ описаные около двухъ частей», новый артикулъ, «згодливе отъ всихъ становъ поправленый и принятый», приказалъ вписать въ новый статутъ [14]). Это приказаніе было исполнено чисто механически: новый артикулъ былъ дѣйствительно вписанъ (1 арт. VII раздѣла статута 1566), но вмѣстѣ съ тѣмъ остались и прежніе (3, 4, 5 арт.), которые онъ отмѣнялъ, такъ что получились отъ того редакціонныя несообразности и противорѣчія, могущія запутывать читателя незнакомаго съ ихъ происхожденіемъ [15]).

Сверхъ замѣны артикула, ограничивавшаго право распоряженія отчинными имѣньями, другимъ, уничтожавшимъ всякія ограниченія, станы на Берестейскомъ сеймѣ 1566 г. внесли нѣкоторыя дополненія къ статьѣ новаго статута о самомъ порядкѣ отчужденія имѣній. Новый статутъ (раздѣлъ VII, арт. 3) опредѣлилъ, что всякій, кто захочетъ продать или заставить свое отчинное имѣніе, долженъ заявить объ этомъ либо передъ самимъ господаремъ, либо передъ земскимъ судомъ, въ повѣтѣ котораго лежитъ имѣнье, и такая продажа или застава будетъ имѣть силу, хотя бы на нее не было спеціальнаго подтвержденія господаря. Исполненіе этого предписанія было сопряжено, однако, съ большими неудобствами: къ господарю сплошь и рядомъ слишкомъ далеко было ѣхать; книги же земскаго суда, куда можно было вписывать заявленія, открывались только во время его «роковъ», или сессій,

---

[14]) См. «Видымусъ, выданый пану Матею Савицкому зъ некоторыхъ записовъ албо привилеевъ, на именье Лопеницкое належачихъ», отъ 9 іюля 1568. Литов. Метр. кн. Запис. XLIX, л. 23—28.

[15]) Временникъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, кн. XXIII, стр. 119—122 (арт. 1—5).

а въ другое время были закрыты. Вслѣдствіе этого станы Берестейскаго сейма сочли нужнымъ дополнить вышеприведенное опредѣленіе статута слѣдующими постановленіями: въ промежуткахъ между сессіями земскаго суда можно совершать сдѣлки на имѣнья передъ замковымъ судомъ и вносить ихъ въ его книги, которыя постоянно открыты; но для того, чтобы сдѣлка не утратила свою силу, необходимо въ теченіе года перенести запись изъ замковыхъ книгъ въ земскія; можно вносить записи сдѣлокъ и въ ближайшія по мѣсту жительства земскія книги, а не только въ книги того повѣта, гдѣ лежитъ имѣнье, но купившій имѣнье или взявшій его въ заставу долженъ, взявъ выпись изъ этихъ книгъ, внести ее для порядка въ книги соотвѣтствующаго повѣта (арт. 1, 2) [16]).

Наконецъ, станы Берестейскаго сейма опредѣлили также дѣятельность новоучрежденныхъ подкоморіевъ и ихъ помощниковъ—коморниковъ. Подкоморіе, по ихъ постановленію, имѣли впредь разбирать на мѣстѣ «розницы земленые и граничные» по порученію («за опосланьемъ») земскаго суда. Въ силу предоставленной имъ власти они имѣли право вызывать на грунтъ обѣ тяжущіяся стороны своими «позвами» за четыре недѣли до срока, который долженъ имѣть значеніе окончательнаго; разбирательство можетъ откладываться только по болѣзни одной изъ сторонъ или по совпаденію съ другою ея тяжбою, но только при условіи заблаговременнаго извѣщенія съ ея стороны. По прибытіи на мѣсто подкоморій долженъ осмотрѣть документы сторонъ, пограничные знаки и выслушать показанія приведенныхъ ими «светковъ», а затѣмъ пустить къ доводу ту сторону, которая будетъ имѣть лучшіе документы, болѣе явные межевые знаки и болѣе достовѣрныхъ свидѣтелей, а при равенствѣ этихъ условій—истца («сторону поводовую»). Выслушавъ доводъ, подкоморій долженъ присудить грунтъ, выдать на него листъ съ своею подписью и учинить «копцы» (межевые насыпи и другіе граничные знаки, взимая за свой трудъ съ каждаго углового копца 24 гроша, съ промежуточныхъ (не ближе 3 волочныхъ шнуровъ)—12 грошей, съ межевой борозды отъ трехъ шнуровъ по 12 грошей. Если бы по окончаніи межевого разбирательства дѣло зашло объ убыткахъ, тогда подкоморій долженъ отослать его въ тотъ земскій судъ, по порученію котораго производилъ межевое разбирательство. Въ тѣхъ случаяхъ, когда возникнетъ земельная тяжба на границахъ двухъ смежныхъ повѣтовъ, для разбирательства должны выѣзжать подкомо-

[16]) Временникъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, стр. 119, 120, 218.

ріе обоихъ повѣтовъ. Отъ суда подкоморіевъ аппелляція должна идти къ господарю, который высылаетъ тогда на мѣсто судей коммиссаровъ съ каштеляномъ или маршалкомъ повѣтовымъ во главѣ для провѣрки подкоморскаго суда; за неосновательную аппелляцію положенъ былъ штрафъ въ двѣ копы грошей въ пользу подкоморія и вознагражденіе за излишніе хлопоты и издержки противной сторонѣ. Подкоморіямъ предоставлено было за недосугомъ замѣняться *коморниками*, которыхъ они должны были выбрать изъ мѣстныхъ осѣдлыхъ шляхтитей (раздѣлъ IV, арт. 70 [17]).

Таковы были «поправы» статута, произведенныя на Берестейскомъ сеймѣ 1566 года. Въ совѣщаніяхъ объ этихъ поправахъ и другихъ предметахъ, указанныхъ въ пропозиціи короля, прошелъ май и почти весь іюнь. Между тѣмъ король не получалъ никакихъ свѣдѣній отъ становъ Берестейскаго сейма, покончили ли они или нѣтъ съ своими дѣлами и готовы ли къ съѣзду съ поляками. Поэтому въ концѣ іюня король отправилъ къ панамъ-радѣ письмо, въ которомъ, указывая на «небезпечные слухи», доходящіе съ непріятельскихъ сторонъ, просилъ ихъ, чтобы они ускорили свои совѣщанія и всѣ «потребы земскіе», объявленныя имъ черезъ подканцлера, «правѣ яко кгвалтовные отправили». Сверхъ этихъ «потребъ» король указывалъ на то, что землевладѣльцы великаго княжества лѣниво собираются на войну, хотя военные листы уже давно къ нимъ посланы, и просилъ станы сейма найдти средство побудить ихъ къ исполненію своей повинности, и въ особенности въ такое опасное время. Сообщая о томъ, что князь Прусскій на свой счетъ снарядилъ въ Лифляндскую землю на полгода тысячу конныхъ служебныхъ, король просилъ поскорѣе отправить туда, какъ уже было предположено ранѣе, старосту Жмудскаго Яна Еронимовича Ходкевича, дабы эти служебные не потратили тамъ попусту время [18]).

Результатомъ этой посылки короля было прибытіе въ Люблинъ литовскаго посольства, въ составъ котораго входили воевода Минскій Гаврило Ивановичъ Горностай, каштелянъ Берестейскій Янъ Гайко и подскарбій земскій Миколай Нарушевичъ. Эти послы привезли съ собою предложенія становъ Берестейскаго сейма касательно условій, на которыхъ они соглашались заключить унію съ поляками. На этотъ разъ литовцы соглашались не избирать себѣ отдѣльно отъ поляковъ великаго князя, но всегда сообща съ ними въ мѣстѣ, назначенномъ архі-

[17]) Временникъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, кн. XXIII, стр. 101—103.

[18]) Акты Южн. и Зап. Рос. I, № 148, I.

епископомъ Гнѣзненскимъ на границахъ обоихъ государствъ, на совершенно равныхъ съ ними правахъ, соглашались имѣть общихъ съ ними друзей и враговъ и сообща защищаться отъ непріятелей, сеймы имѣть общіе по очереди въ Польшѣ и Литвѣ, но по прежнему настаивали на сохраненіи для Литвы отдѣльной администраціи и суда, особыхъ законовъ и установленій, такъ чтобы унія съ Польшею не наносила ущерба государственному достоинству великаго княжества [19]). Сопоставляя эти предложенія съ «поправою» 9 артикула III раздѣла, касающагося раздачи должностей, званій и имѣній въ великомъ княжествѣ, видимъ, что магнатская оппозиція польскому идеалу уніи все еще была сильна въ великомъ княжествѣ и брала верхъ надъ тяготѣніемъ къ Польшѣ рыцарства-шляхты. Посламъ поручено было только передать вышеуказанныя предложенія полякамъ, но запрещено было вступать въ договоръ съ поляками; это право сеймъ оставлялъ за собою.

Такая проволочка сильно разсердила поляковъ, которые уже давно съ нетерпѣніемъ поджидали къ себѣ весь литовскій сеймъ и жаждали начатія непосредственныхъ переговоровъ съ литовцами. Считая дальнѣйшее ожиданіе безполезнымъ, поляки собрались было уѣзжать изъ Люблина, но король уговорилъ ихъ повременить еще нѣсколько времени и отправить съ своей стороны пословъ [20]) на Берестейскій сеймъ уговаривать литовцевъ кончать начатое дѣло уніи. Независимо отъ того король отправилъ отъ себя писаря Лаврина Войну съ посланіемъ къ литовцамъ, въ которомъ склонялъ ихъ къ пріѣзду въ Люблинъ для ускоренія переговоровъ объ уніи и завѣрялъ, что поляки не будутъ домогаться отъ нихъ ничего, «милости братерской противного», а вольностямъ и свободамъ ихъ «образливого» [21]).

Но литовцы не поѣхали на сеймъ въ Люблинъ [22]). Они отправили туда 5 августа каштеляна Берестейскаго Яна Гайка, каштеляна Брацлавскаго кн. Андрея Тимоѳеевича Капусту и секретаря Венцлава Агриппу съ новымъ посланіемъ къ короннымъ станамъ. Въ этомъ посланіи литовцы просили поляковъ высказаться по поводу ихъ прежнихъ предложеній, оставленныхъ поляками безъ отвѣта, и вмѣстѣ съ

---

[19]) *Kojałowicza* Historiae Litvanae pars II, p. 472.

[20]) Въ качествѣ пословъ поѣхали въ Берестье: бискупъ Перемышльскій кн. Валентинъ Гербуртъ; воевода Краковскій, староста Ратынскій Станиславъ Мышковскій; каштелянъ Иновлоцлавскій, староста Кгостынинскій Адамъ Древицкій и секретарь Янъ Лешневскій.

[21]) Акты Южн. и Зап. Рос. I, № 148, II.

[22]) *Hr. Broel-Plater*, Zbiór pamiętników, tom II, str. 15, 16.

тѣмъ увѣдомляли ихъ, что они вслѣдствіе доходящихъ слуховъ объ опасностяхъ, угрожающихъ великому княжеству, считаютъ невозможнымъ оставаться на сеймѣ и отлагаютъ дальнѣйшіе переговоры объ уніи до будущаго сейма, который, дастъ Богъ, можно будетъ назначить послѣ святокъ гдѣ-нибудь на границахъ обоихъ государствъ [23]). Такъ, и на этотъ разъ не состоялся «спольный» сеймъ, на которомъ поляки разсчитывали провести унію. Осуществленію ихъ стремленій помѣшали несомнѣнно не одни только «небезпечные» слухи, но и упорство литовскихъ магнатовъ, которые и слышать не хотѣли о такой уніи, какую желали поляки. До насъ дошли нѣкоторые отголоски рѣчей, которыя они произносили на Берестейскомъ сеймѣ 1566 г. (votum бискупа Виленскаго Валерьяна Протасевича). Оказывается, что они попрежнему домогались для великаго княжества особыхъ сеймовъ, особаго сената, возведенія на великое княженіе въ Вильнѣ [24]) и т. д.

Слухи, встревожившіе сильно литовцевъ, получены были еще въ іюлѣ отъ гетмана наивысшаго пана Григорія Александровича Ходкевича и старосты Черкасскаго кн. Михаила Александровича Вишневецкаго. Первый доносилъ о враждебныхъ движеніяхъ москвитянъ на границахъ великаго княжества, а второй о непріязненныхъ замыслахъ Перекопскаго царя. Получивъ эти вѣсти, король послалъ (10 іюля) къ панамъ-раднымъ въ Берестье грамоту, въ которой просилъ ихъ мнѣнія и совѣта, что предпринять въ виду этихъ слуховъ [25]). Мы не знаемъ, что отвѣтили ему паны-радные. Въ грамотѣ, посланной съ Лавриномъ Войною (отъ 27 іюня), король сообщалъ о новыхъ тревожныхъ вѣстяхъ, полученныхъ изъ Крыма, и просилъ какъ можно скорѣе обсудить на сеймѣ и принять мѣры противъ всѣхъ этихъ «квалтовныхъ налогъ земскихъ». Въ частности король указывалъ на необходимость изыскать средства на расплату съ служебными, которые уже третью четверть не получаютъ жалованья, на постройку замковъ Лепельскаго и Дисненскаго, на ремонтъ и снабженіе всѣмъ необходимымъ другихъ пограничныхъ замковъ, на снаряженіе въ землю Лифляндскую старосты Жмудскаго Яна Еронимовича Ходкевича и на расплату съ его служебными, ибо скарбъ господарскій не можетъ удовлетворить всѣмъ этимъ нуждамъ, въ особенности теперь, когда столько господарскихъ имѣній роздано въ заставу, и когда ему

---

[23]) Литов. Метр. кн. Публ. дѣлъ VIII, л. 17.

[24]) *S. Gołębiowskiego* Czasy Zygmunta Augusta, część I, str. 65.

[25]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 19.

становится трудно не только что покрывать земскіе расходы, но и содержать господарскій дворъ и столъ [26]). Съ своей стороны король предлагалъ учинить немедленно «помочь и ратунокъ зъ рѣчей готовыхъ», уже опредѣленныхъ сеймомъ, а именно: взыскать «съ совитостью», вдвойнѣ, согласно съ ухвалою сейма, недоимки серебщинъ за прошлые годы, поконевскіе пенязи за неявку на войну и недоборъ поголовщины, ибо, если сеймовыя ухвалы не будутъ приводиться въ исполненіе, тогда лѣнивые еще болѣе станутъ неисправными, а послушные и поспѣшные должны будутъ нести еще большія бремена [27]).

Станы не сочли однако возможнымъ ригористически исполнять свои прежнія ухвалы и постановили, чтобы всѣ, не отдавшіе серебщины за 1563 и 1564 годы и установленную на прошломъ сеймѣ поголовщину, а равно и поконевскіе пенязи, внесли все это бирчимъ повѣтовымъ не позже 8 сентября; кто не заплатитъ къ этому сроку, съ того уже будутъ взыскивать господарскіе посланцы вдвойнѣ и отдавать бирчимъ земскимъ [28]). Съ жидовъ, которые также не отдали сполна прежнихъ налоговъ (золотыхъ) и поголовщины, ухваленной на сеймѣ 1565—1666 гг., паны-рада и всѣ станы «зъ сполное намовы» постановили собрать 6000 копъ гр. къ тому же 8 сентября, въ извѣстныхъ суммахъ съ каждаго «збора» (общины [29]). Сверхъ того, «для большого поратованья отправы потребъ земскихъ» земли Лифляндской и для расплаты съ служебными, тамъ стоящими, станы постановили увеличить на два года обложеніе предметовъ вывоза и ввоза, установленное на сеймѣ 1566 года, и кассировать всѣ льготы и изъятія по этой

---

[26]) Сверхъ вышеупомянутыхъ господарскихъ имѣній были заставлены: дворъ *Мѣдники* въ 1300 копахъ грошей, которые король взялъ на отправу людей служебныхъ у писаря скарбнаго Ларіона Ивановича; 25 марта 1566 г. взамѣнъ этого двора, взятаго къ воеводству Виленскому, король заставилъ ему дворъ *Керновъ* на два года съ правомъ держать еще два года, если въ срокъ не послѣдуетъ выкупа и т. д. (Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LIII, л. 4—6); дворъ *Ляховичи* пану Ивану Александровичу Солтану въ 3000 копъ грошей: въ 1566 году 1 іюля король перенесъ эту сумму на дворъ *Остринцу* (тамъ же, л. 188. 189); *держава Кормяловская*, доходы съ которой король предоставилъ выбирать пану Остафію Воловичу въ погашеніе того, что задолжалъ ему скарбъ (Судн. LII, л. 229. 230); село *Нача* Ляховицкой волости пану Александру Брындзѣ. державцѣ Пуньскому (Запис. LI, л. 10, 11).

[27]) Акты Южн. и Зап. Рос. I, № 148, II.

[28]) Приложеніе № 58.

[29]) *С. А. Бершадскаго* Документы и регесты къ исторіи литовскихъ евреевъ, т. II, № 245, 249.

части, за исключеніемъ привилегіи шляхты отправлять за границу безпошлинно продукты своихъ имѣній, изготовленные на собственный счетъ [30]).

Чтобы всѣ эти жертвы, приносимыя для Ливоніи, не пропали даромъ, на Берестейскомъ сеймѣ 1566 г. рѣшено было измѣнить систему управленія Ливоніею. По договору 1561 г. во главѣ управленія Ливоніею поставленъ былъ герцогъ Курляндскій, бывшій магистръ Ордена, въ качествѣ представителя короля съ титуломъ администратора. Станы пришли къ убѣжденію, что для обезпеченія этой страны за великимъ княжествомъ и для водворенія въ ней лучшаго порядка, необходимо поставить во главѣ управленія Ливоніею литовскаго пана, передавъ ему и высшую военную власть въ области. На этотъ постъ станы намѣтили старосту Жмудскаго, маршалка земскаго, державцу Тельшовскаго и Плотельскаго, пана Яна Еронимовича Ходкевича. Король утвердилъ ихъ выборъ и 2 августа изготовилъ грамоты къ Кетлеру о сдачѣ своей должности Ходкевичу и къ ливонскимъ сословіямъ о признаніи Ходкевича «гетманомъ и администраторомъ въ землѣ Лифляндской [31]). Ходкевичу предоставлена была высшая военная и гражданская власть въ области съ чрезвычайно широкими полномочіями

---

[30]) Литов. Метр. кн. Судныхъ дѣлъ LII, л. 35; LIII, л. 70: Документы Москов. Архива Министр. Юстиціи, т. I, стр. 197—199. Постановленіе о кассаціи всѣхъ изъятій отъ платежа побора, однако, обходилось королемъ и не всегда соблюдалось. Такъ, приказавъ Дисненскимъ мѣщанамъ, освобожденнымъ ранѣе отъ платежа мытъ и поборовъ, платить поборы съ товаровъ согласно ухвалѣ Берестейскаго сейма, король 2 сентября 1566 г. велѣлъ имъ прислать къ нему нѣсколько человѣкъ, обѣщаясь учинить имъ «фолькгу» (льготу) въ другихъ вещахъ (Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 92, 93); мѣщанамъ же Динабургскимъ король прямо обѣщалъ взамѣнъ отбираемой льготы раздать черезъ мѣстнаго старосту деньги изъ мытъ и тѣхъ же поборовъ (тамъ же, л. 93); купцу Яну Болеману король дозволилъ ввозить 500 лаштовъ соли, не платя никакихъ мытъ и поборовъ, и по сему случаю писалъ (10 окт. 1566 г.) сборщикамъ мытъ и поборовъ: «А што ся дотычеть сойму валного Берестейского, на которомъ вси таковые волности съ потребы речи посполитое суть поднесены, албо пакъ где бы якие листы наши выданы были ку переказе той вольности его, тогды абы есте, не дбаючи о то, заховываючися водле привилья нашого, везде оную соль пропущали, кгды жъ онъ не малую суму пенезей до скарбу нашого земского великого князства Литовского на потребу жъ речи посполитое далъ, а отъ того собе пожитку никоторого не маеть» (Литов. Метр. кн. Запис. L, л. 38—39)

[31]) *Dogiel*, Codex diplomaticus Regni Poloniae et Magni Ducatus Litvaniae, tomus V, № CXLVI—CLI.

Онъ получилъ право созывать на войну подъ свое начальство всѣхъ военнослужилыхъ землевладѣльцевъ области, установлять для нихъ размѣры военной службы съ ихъ имѣній, отбирать имѣнья у неявившихся на его зовъ и раздавать людямъ заслуженнымъ, докладывая королю. Ходкевичу подчинены были и всѣ ротмистры и наемныя войска: онъ долженъ былъ принимать ихъ на службу и увольнять, выплачивать имъ жалованье, распредѣлять по замкамъ, давать на нихъ судъ и управу по жалобамъ на обиды и притѣсненія съ ихъ стороны. Такъ какъ скарбъ великаго княжества и безъ того потратилъ уже много денегъ на Ливонію, то на будущее время предполагалось привлечь къ несенію финансовыхъ тягостей и обывателей Лифляндской земли. Предполагалось, что по примѣру обывателей великаго княжества они будутъ собираться на сеймы и ассигновывать необходимыя субсидіи на подобіе податковъ земскихъ великаго княжества. Ходкевичу было предоставлено право созывать эти областные сеймы и требовать отъ нихъ субсидій. Косвенные же налоги, т. е. торговыя пошлины, Ходкевичу предоставлено было устанавливать и регулировать собственною властью, а равно также и чеканить монету извѣстной формы и вѣса. Ходкевичъ получилъ право воздвигать новые замки, раздавать господарскіе замки и дворы въ Ливоніи въ держанье достойнымъ людямъ, смѣщать старостъ и державцевъ съ ихъ должностей, издавать различныя предписанія по господарскому хозяйству, раздавать землю заслуженнымъ людямъ, по докладу королю, судить по апелляціи отъ мѣстныхъ судовъ и издавать законы съ совѣта мѣстныхъ сословій и одобренія короля. Словомъ, Ходкевичъ получилъ, по выраженію выданной ему грамоты, ту же самую власть въ Ливоніи, какою бы пользовался самъ господарь, если бы находился въ этой области [32]). Предъ отправленіемъ на мѣсто назначенія Ходкевичъ получилъ въ свое распоряженіе извѣстную сумму денегъ изъ господарскихъ доходовъ съ державъ Плотельской и Тельшовской на свой домашній обиходъ, 11 тысячъ копъ грошей съ поборовъ, коими облагались предметы вывоза и ввоза, и всѣ доходы съ волостей Жмудской земли на расплату съ 3000 служебныхъ, данныхъ въ его распоряженіе [33]). Въ данной ему инструкціи (отъ 2 августа), несомнѣнно составленной на Берестейскомъ сеймѣ, ему поручалось всячески склонять ливонцевъ на предстоящемъ Риж-

---

[32]) Ibidem, № CLII; Акты Зап. Россіи III, № 40; Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 38, 39; XLVIII, л. 33, 34.

[33]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 39, 47, 48; Судныхъ дѣлъ LIII, л. 19—20, 26, 27.

скомъ сеймѣ къ уніи *съ великимъ княжествомъ*; если же воспротивится этому герцогъ Курляндскій, то отложить это дѣло на литовскій вальный сеймъ, при чемъ герцогу обѣщать на немъ то же мѣсто, какое дается герцогу Прусскому. Ходкевичъ долженъ былъ хлопотать, чтобы ливонцы снабжали провіантомъ наемныя войска, посланныя для ихъ защиты, чтобы Рига признала надъ собою власть великаго князя и въ знакъ этого уступила часть своихъ портовыхъ доходовъ; если же городъ откажется это сдѣлать, то Ходкевичу поручено было осуществить права, которыя принадлежали прежде архіепископу и магистру, и установить таможню въ устьѣ Двины, а также для подчиненія мѣста воздвигнуть тамъ замокъ. Затѣмъ ему поручалось склонять Ревельцевъ всѣми мѣрами къ переходу подъ власть Литвы, а герцога Курляндскаго къ уступкѣ лѣваго берега Двины противъ Риги до р. Свенты (Аа) и къ выкупу у герцога Прусскаго замка Гробина, затѣмъ парализовать всякія дѣйствія его ко вреду великаго княжества, смѣщать ненадежныхъ начальниковъ замковъ и замѣнять ихъ людьми испытанной вѣрности [34]) и т. д. Эта инструкція служитъ новымъ наглядным указаніемъ на то, что на Берестейскомъ сеймѣ 1566 года имѣла перевѣсъ партія, ратовавшая за политическую особность и самостоятельность великаго княжества. Инструкція насквозь проникнута сепаратистическими литовскими тенденціями, желаніемъ пріобрѣсти Ливонію особо для великаго княжества, а не для Польши и Литвы совмѣстно.

Около 10 августа отъ гетмана наивысшаго было получено въ Берестьѣ извѣстіе, что литовскіе послы, отправленные въ Москву для переговоровъ, возвращаются оттуда, не заключивъ перемирія, и что по слѣдамъ ихъ двигается къ границамъ большое московское войско. Это извѣстіе оказалось не совсѣмъ точнымъ: послы заключили перемиріе до Рождества Христова въ 1566 году и условились, что къ тому времени Московскій государь пришлетъ къ королю своихъ пословъ [35]). Какъ бы то ни было, но оно сильно всполошило Литовцевъ, сеймовавшихъ въ Берестьѣ. Вмѣстѣ съ извѣстіемъ о приближеніи непріятелей гетманъ писалъ, что, не смотря на разосланные давнымъ давно военные листы «и до сихъ часовъ никого зъ становъ рыцерскихъ у войско не зъехало» [36]). Вслѣдствіе этого станы постановили, что всѣ паны радные, княжата, панята и всѣ вообще военнослужилые земле-

---

[34]) *Dogiel*, Codex diplomaticus Regni Poloniae et Magni Ducatus Litvaniae, tomus V, № CXLV.

[35]) Приложеніе № 59.

[36]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 32, 33.

владѣльцы должны немедленно съ почтами своими бѣжать, «яко на кгвалтъ», и чинить отпоръ непріятелю; кто не поѣдетъ, тратитъ имѣнье на рѣчь посполитую. Станы сочли нужнымъ спеціально оговорить, что это постановленіе распространяется также на поляковъ и другихъ чужестранцевъ, пріобрѣтшихъ какимъ-нибудь образомъ имѣнья въ великомъ княжествѣ, на дворянъ, находящихся при господарской канцеляріи для исполненія разныхъ порученій и «для пожитку своего», на вдовъ, которыя обязаны посылать на службу своихъ взрослыхъ сыновей, и на женъ, за которыхъ должны отправлять военную службу ихъ мужья. Вмѣстѣ съ тѣмъ станы просили господаря распространить это постановленіе на старостъ и лѣсничихъ и приказать имъ лично ѣхать на войну съ почтами, которые они обязаны выставить съ своихъ имѣній. Вопросы, касающіеся войны и обороны земской и оставшіеся нерѣшенными на настоящемъ сеймѣ, станы отложили до собранья въ войскѣ, оговоривъ, что это дѣлается только на одинъ данный разъ и не будетъ служить прецедентомъ на будущее время, для котораго остается въ силѣ новый статутъ [37]). Этого «ухвалою» станы «замкнули» соймъ и разъѣхались по домамъ. Только послы нѣкоторыхъ повѣтовъ, привезшіе съ собою особыя просьбы къ господарю, отправились съ ними въ Люблинъ—за полученіемъ «отказовъ» господаря.

Съ отдѣльными прозьбами пріѣзжали къ господарю послы отъ князей, пановъ и бояръ—шляхты Жмудской земли [38]). Первая просьба ихъ состояла въ томъ, чтобы сеймовыми постановленіями и новымъ статутомъ не нарушались права и вольности Жмудской земли. Король отвѣчалъ, что на сеймахъ участвовали ихъ представители, которые стояли на стражѣ интересовъ своей земли и не могли допустить чего либо противнаго этимъ интересамъ; они же дали согласіе на то, чтобы судиться однимъ статутомъ на ряду съ другими обывателями великаго княжества, и въ данномъ случаѣ, слѣдовательно, не произошло никакого нарушенія ихъ правъ и вольностей.

Слѣдующая просьба Жмудской шляхты показываетъ, однако, что ея представители на предшествующихъ сеймахъ не справились какъ слѣдуетъ съ своею задачею и не оградили въ должной мѣрѣ интересы своихъ избирателей. Шляхта просила, чтобы въ Жмудской землѣ не

---

[37]) Документы Московскаго Архива Мин. Юстиціи, т. I, стр. 199—200; прилож. № 59.

[38]) Тивунъ Ойракгольскій, подкоморій земли Жмудской, панъ Миколай Станькевичъ, тивунъ Ретовскій панъ Маркъ Лавриновичъ Внучко и земяне Янъ Стецкевичъ и панъ Августинъ.

было двухъ трибуналовъ, земскаго и гродскаго, «абы для разности судовъ шляхте у справедливости проволока не была», но чтобы тѣже выборные земскіе судьи,— судья, подсудокъ и писарь, засѣдали въ гродскомъ судѣ вмѣстѣ съ подстаростою и вершили всѣ дѣла на двухнедѣльныхъ сессіяхъ, назначаемыхъ черезъ каждые восемь недѣль; просили далѣе, чтобы аппелляція отъ этого суда не шла за р. Невяжу, но чтобы въ извѣстное время староста пріѣзжалъ въ Жмудскую землю и сообща съ каштеляномъ и другими урядниками разбиралъ всѣ дѣла по аппелляціи, никому не дозволяя отзываться далѣе до господаря, но лишь только посылая къ нему все судебное дѣло для полученія «науки». Король отвѣчалъ, что ему нельзя единоличною властью отмѣнить рѣшенія, принятыя на сеймѣ, и потому онъ отлагаетъ это дѣло до будущаго сейма; король согласился наблюдать границу Жмудской земли въ одномъ отношеніи: не посылать черезъ эту границу своихъ дѣцкихъ, какъ это было и раньше, и призналъ таковою границею р. Невяжу. — Жмудская шляхта ходатайствовала затѣмъ, чтобы каждому шляхтичу вольно было отчуждать свои имѣнья по частямъ или цѣликомъ безъ всякихъ ограниченій. Въ отвѣтъ на это ходатайство, внесенное въ списокъ просьбъ еще до вальнаго сейма въ Берестьѣ, король сослался на состоявшееся уже рѣшеніе этого вопроса на Берестейскомъ сеймѣ. Можно догадываться, что самое это рѣшеніе состоялось по иниціативѣ именно Жмудскихъ представителей, получившихъ соотвѣтственную инструкцію отъ своихъ избирателей.—Шляхта просила далѣе о пожалованіи старостѣ Жмудскому титула воеводы и о дозволеніи выбирать кандидатовъ не только на должность воеводы-старосты, но и на должность каштеляна. Король, не отклоняя ходатайства о титулѣ воеводы въ принципѣ, перенесъ рѣшеніе по нему на будущій сеймъ; но просьбу объ избраніи каштеляновъ отклонилъ на томъ основаніи, что «подаванье» каштеляна со стороны господаря ни въ чемъ не нарушитъ правъ и вольностей Жмудской земли.—Наконецъ, Жмудская шляхта просила короля дозволить ей выкупить у герцога Прусскаго *Юрбургъ*, а у Крокова *Помогу*, указывая на то, что они нарушаютъ границы, выводятъ подданныхъ господарскихъ въ Пруссію и судятъ на этихъ урядахъ по своему нѣмецкому праву. Король съ благодарностью принялъ это предложеніе Жмудской шляхты и выразилъ на него свое полное согласіе [39]).

---

[39]) Документы Моск. Архива Мин. Юстиціи, т. I, стр. 200—202. Жмудская шляхта, не выкупила, однако, Юрбурга. По просьбѣ пановъ-рады, король уговорилъ Христофора Конарскаго, своего секретаря, достать 30 тыс. талеровъ (по 33 гроша

Кромѣ Жмудскихъ пословъ, къ королю въ Люблинъ ѣздили и послы Витебскаго повѣта, городничій Петръ Тимоѳеевичъ Кисель и судья Витебскаго повѣта Иванъ Богушевичъ. Въ спискѣ просьбъ, которыя они подали отъ имени князей, пановъ и шляхтыры-царства Витебскаго повѣта, на первомъ мѣстѣ фигурировала просьба объ уніи съ Польшею. Король отвѣчалъ, что на этотъ разъ относительно уніи не могло состояться никакого постановленья, и это дѣло отложено до будущаго сейма, о которомъ они получатъ своевременно увѣдомленье; пусть только избираютъ послами на этотъ сеймъ людей, умѣющихъ «в томъ з учстивостью и пожиткомъ земскимъ поступовати».—Выражая благодарность королю за учрежденіе новыхъ урядовъ и достоинствъ для рады господарской и урядовъ земскихъ повѣтовыхъ, Витебскіе землевладѣльцы представляли четырехъ избранныхъ ими кандидатовъ на должность писаря земскаго. Изъ этихъ кандидатовъ король утвердилъ писаремъ земскимъ Витебскимъ земянина Василья Богдановича.—Затѣмъ они просили, чтобы выдана была хоругвь Витебскому повѣту, и чтобы подъ этою хоругвью служила земскую службу вся шляхта, владѣющая имѣньями въ обведенныхъ границахъ повѣта. Король отвѣчалъ, что хоругвь они могутъ получить изъ скарба, коему сдѣлано соотвѣтствующее приказаніе. Что же касается ограниченья повѣта, то для этой цѣли присланы еще будутъ нѣкоторые паны и урядники земскіе, а до того времени пусть остаётся въ силѣ уже намѣченное ограниченье.—Слѣдующая просьба касалась ремонта Витебскаго замка и снабженія его съѣстными и боевыми припасами, а также посылки «стрѣльбы» на замокъ Суражскій. Король отвѣчалъ, что съ своей стороны онъ сдѣлаетъ все, что можетъ, и отдастъ нужныя распоряженія скарбу; пусть только и Витебскіе землевладѣльцы съ своей стороны помогаютъ отстраивать замокъ. Въ связи съ этимъ король объявлялъ, что онъ готовъ исполнить просьбу ихъ объ освобожденіи отъ уплаты поголовщины, установленной на прошломъ сеймѣ, если только они перенесутъ свои дома изъ Вышняго и Нижняго замковъ въ посадъ за Витьбу, будутъ копать ровъ и дѣлать острогъ, обѣщалъ освободить и всѣхъ

польскихъ), выкупить *Юрбургъ* и держать его въ заставѣ три года, а если въ срокъ не послѣдуетъ выкупа, еще три года и т. д. Заставной листъ былъ написанъ 20 янв. 1567 г. въ Кнышинѣ (Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LIII, л. 43—46). Но державы *Полонская*, *Кретинская и Горождская* остались въ заставѣ у Рейнольда Крокова, который получилъ отъ короля 12 марта 1567 года новое подтвержденіе на нихъ (тамъ же, л. 54—55).

людей недостаточныхъ [40]).—Послѣдняя просьба Витблянъ касалась удовлетворенія за убытки, подѣланные жолнерами. Король отвѣчалъ, что онъ приказалъ подскарбію вычитать изъ жалованья служебныхъ всѣ ихъ заборы у жителей и подѣланные ими убытки, по выданнымъ ими «квитамъ» и судовымъ реестрамъ, составленнымъ воеводою и господарскимъ посланцомъ [41]).

Послы Кременецкаго повѣта отъ имени своей братьи, князей, пановъ и земянъ этого повѣта, подали королю заявленіе, что назначенный имъ на должность Кременецкаго подкоморія Алексѣй Бѣлецкій не уроженецъ великаго княжества и только недавно пріобрѣлъ осѣдлость въ Кременецкомъ повѣтѣ. Они просили короля не нарушать статутъ такимъ назначеніемъ и замѣнить Бѣлецкаго какимъ-нибудь другимъ лицомъ. Король исполнилъ ихъ просьбу и 15 августа назначилъ въ подкоморіи повѣта мѣстнаго, «добре заслужоного», шляхтича Ивана Васильевича Патрикея-Курозвонскаго [42]).—Князья, паны и земяне Луцкаго повѣта черезъ пословъ своихъ приносили королю жалобу на войта Луцкаго Михаила Ела Малинскаго, который вопреки ихъ правамъ собиралъ съ подданныхъ ихъ, пріѣзжавшихъ въ Луцкъ продавать хлѣбъ, торговое и помѣрное. Король, разсмотрѣвъ представленный послами привилей, послалъ съ ними войту листъ, коимъ запретилъ ему собирать съ владѣльческихъ крестьянъ названныя пошлины (28 августа [43]).

§ 2.

При разъѣздѣ съ Берестейскаго сейма станы, какъ мы видѣли, перенесли совѣщанія о мѣрахъ и средствахъ для дальнѣйшей борьбы съ Москвою на предстоящее собраніе въ военномъ лагерѣ. Эти совѣщанія, однако, не состоялись. Гетманъ наивысшій, какъ только получилъ извѣстіе о заключеніи съ Москвою перемирія до 25 декабря, немедленно распустилъ по домамъ всѣхъ собравшихся подъ его начальство военнослужилыхъ землевладѣльцевъ и пріостановилъ дальнѣйшую мобилизацію, дабы не томить безъ нужды и не вводить въ лишніе расходы земское ополченіе великаго княжества [44]). Хотя къ Рождеству и должны были пріѣхать въ Литву московскіе послы для веденія даль-

---

[40]) Въ этомъ смыслѣ король выдалъ (28 августа) приказъ бирчію Витебскаго повѣта Богдану Пшеницкому. Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 73.

[41]) Документы Москов. Архива Мин. Юстиціи, т. I, стр. 202—204.

[42]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 35; L, л. 27, 28.

[43]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 72, 73.

[44]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 73, 74.

нѣйшихъ переговоровъ о мирѣ, но, судя по тѣмъ требованіямъ, которыя предъявлены были литовскимъ посламъ въ Москвѣ, мало было шансовъ на заключеніе этого мира. Все, наоборотъ, заставляло думать, что Москва нарочно проволакиваетъ время съ цѣлью отдохнуть, собраться съ силами и затѣмъ вновь ударить на Литву. Поэтому еще 18 августа 1566 г. король разослалъ панамъ раднымъ листъ, въ которомъ писалъ имъ, что, по его мнѣнію, необходимо созвать вальный сеймъ ко времени прибытія московскихъ пословъ «для приймованія и одъправы тыхъ пословъ и для намовъ и постановенья около обороны потужное». Король выражалъ желаніе, чтобы мѣсто для этого сейма назначено было гдѣ-нибудь недалеко отъ коронныхъ границъ, такъ какъ ему нельзя уѣзжать изъ Польши вглубь Литвы «для пильныхъ тежъ потребъ земскихъ здѣшнего панства» (король, очевидно, разумѣлъ предстоявшее собраніе сейма въ Петрковѣ), и просилъ пановъ раду высказаться относительно выбора этого мѣста [45]).

Послѣдовавшія вскорѣ послѣ того событія еще болѣе укрѣпили короля въ намѣреніи созвать сеймъ. Въ концѣ августа король получилъ отъ воеводы Витебскаго Станислава Паца и отъ пана Виленскаго, гетмана наивысшаго, Григорія Александровича Ходкевича извѣстіе, что москвитяне воздвигли замокъ на Усвятѣ на территоріи великаго княжества, не смотря на заключеніе перемирія [46]). По полученіи объ этомъ извѣстія король отправилъ гонца къ «преднѣйшимъ» панамъ раднымъ—бискупу Виленскому, воеводѣ Виленскому, пану Виленскому, воеводѣ Троцкому, пану Троцкому и старостѣ Жмудскому съ предложеніемъ съѣхаться на одно мѣсто и обсудить, что предпринять въ виду такого поступка москвитянъ [47]). По всѣмъ даннымъ, паны радные не нашли иного «поратованья» въ настоящемъ случаѣ, какъ созывъ вальнаго сейма для принятія экстренныхъ мѣръ по оборонѣ государства. По этому 18 октября король разослалъ князьямъ, панамъ, старостамъ и всѣмъ урядникамъ земскимъ и дворнымъ, земянамъ и дворянамъ сеймовые листы. Извѣщая о постройкѣ москвитянами замка Усвята и приготовленіяхъ ихъ къ дальнѣйшей войнѣ, онъ приказывалъ станамъ съѣхаться на повѣтовые сеймики къ 3 ноября для совѣщаній «около потужъное валки обороны и о иныхъ потребахъ пильныхъ земъскихъ» и для избранія пословъ на вальный сеймъ, имѣющій со-

---

[45]) Приложеніе № 59.

[46]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 71—74. Замокъ былъ выстроенъ въ іюлѣ. Си. *Карамзина* томъ IX, прим. 223.

[47]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 71—76.

браться въ Берестьѣ къ 1 декабря. Король требовалъ, чтобы всѣ съѣзжались на повѣтовые сеймики къ сроку, и чтобы собравшіеся немедленно приступали къ совѣщаніямъ и выбору пословъ, не дожидаясь остальныхъ, такъ какъ «недбалостью и неспешнымъ ехань-емъ на соймы и на войны шкодное омешканье деламъ земскимъ деется». Съ своей стороны онъ предупреждалъ, что будетъ отправлять сеймъ съ тѣми, кто пріѣдетъ во время, не дожидаясь запоздавшихъ, такъ какъ теперешняя «великая потреба» не терпитъ никакой проволочки. Вмѣстѣ съ тѣмъ король наказывалъ всѣмъ готовиться къ войнѣ съ тѣмъ, чтобы по первому зову выступить въ походъ. Въ пропозиціяхъ, разосланныхъ съ своими посланцами на повѣтовые сеймики, король просилъ станы, чтобы они на этихъ сеймикахъ уже «о таковой войне мыслили, которая бы за Божъею помочью съ пострахомъ и зъ упадкомъ его (т. е. непріятеля Московскаго) быти могла», и избрали двухъ пословъ отъ каждаго повѣта, которые бы «дня, сойму назначоного, не омешкали и въ речи посполитой окромъ затрудненья справоватися вмели», давъ имъ «достаточную и зуполную моцъ» на совѣщанія и постановленія о таковой «потужной» войнѣ [48]). Уже послѣ разсылки сеймовыхъ листовъ, въ концѣ октября или въ началѣ ноября, король, находясь въ Кнышинѣ, получилъ новое извѣстіе отъ Витебскаго воеводы, что москвитяне 12 октября воздвигли замокъ на устьѣ Улы прежде, чѣмъ могли собраться литовскіе служебные люди и помѣшать этой постройкѣ. Воевода писалъ, что онъ посылалъ людей служебныхъ, шляхту Витебскую и своихъ слугъ добывать замокъ, но это имъ не удалось, и они должны были отступить съ немалою «шкодою», потерявъ три пушки, посланныя съ ними изъ Витебска. Въ заключеніе воевода доносилъ, что Московскій отправилъ къ этому Ульскому замку немалое число Новгородцевъ и Псковичей [49]). Немедленно по полученіи этого донесенія, 5 ноября, король разослалъ по великому княжеству новые сеймовые листы, въ которыхъ, сообщая о постройкѣ москвитянами Ульскаго замка, объявлялъ о своемъ рѣшеніи отправить сеймъ не въ Берестьѣ, но въ Городнѣ или въ Кнышинѣ, «глубей до тамошнего панъства приехавши» [50]).

Несмотря на спеціальное напоминанье короля, чтобы никто не осмѣливался опаздывать на сеймъ, къ назначенному сроку съѣхались

---

[48]) Приложеніе № 60.

[49]) Приложеніе № 62. Книга Посольская Метрики великаго княжества Литовскаго, томъ I, № 169; Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 65, 66.

[50]) Приложеніе № 61.

далеко не всѣ станы, «сойму належачие». Пріѣхавшіе на сеймъ, тѣмъ не менѣе, немедленно приступили къ совѣщаніямъ и выработали цѣлый рядъ постановленій, которыя и подали королю по старому обычаю на письмѣ для окончательнаго утвержденія. Король санкціонировалъ всѣ эти постановленія и объявилъ ихъ обязательными для всѣхъ безъ исключенія, въ томъ числѣ и для самого господаря, послѣ чего сеймъ былъ распущенъ (6 января 1567 г.). Такая поспѣшность объясняется новыми обнаруженіями непріязненныхъ замысловъ со стороны Москвы. Обѣщанные послы не прибыли къ условленному сроку въ великое княжество Литовское. Взамѣнъ того были получены извѣстія, что московскіе люди изъ Полоцка, перейдя Двину, 28 октября добывали городокъ Вороничъ, что московскіе же люди расположились на литовскомъ городищѣ Межевѣ для постройки замка [51]), и наконецъ, что они построили замокъ Соколъ при впаденіи рѣчки Нищи въ Дрису, въ 30 верстахъ отъ Полоцка [52]). Все это были такіе факты, которые не оставляли сомнѣнія въ ближайшихъ намѣреніяхъ Московскаго царя. Литовцы поэтому ускорили свои совѣщанія на сеймѣ съ тѣмъ, чтобы немедленно двинуться противъ врага.

Первое постановленье, принятое на Городенскомъ сеймѣ 1566—1567 года, касалось порядка сеймованья. Чтобы отъ запаздыванья на сеймы не происходило какого-либо ущерба или вреда рѣчи посполитой, станы «ухвалили»: кто изъ пановъ радныхъ безъ уважительныхъ причинъ не пріѣдетъ на третій день по открытіи сейма, къ мессѣ о св. Духѣ, бывающей въ этотъ день, тотъ лишается голоса на столько дней, на сколько опоздалъ, и безъ возраженій долженъ принять все, что за это время будетъ постановлено; кто же изъ остальныхъ становъ или пословъ земскихъ не явится во время безъ уважительныхъ причинъ, тотъ теряетъ право голоса на всю сессію, съ которой онъ однако не долженъ отъѣзжать; за неявку на повѣтовые сеймики паны-рада подлежатъ штрафу въ пять копъ, а урядники земскіе и дворные въ двѣ копы; они обязательно должны являться на сеймикъ того повѣта, къ которому принадлежатъ по должности; шляхтичи, владѣющіе имѣньями въ разныхъ повѣтахъ, могутъ являться въ какой хотятъ повѣтъ; кто изъ нихъ не пріѣдетъ къ сроку, тотъ не можетъ протестовать противъ того, что безъ него будетъ рѣшено; законная продолжительность сеймиковъ опредѣляется въ три дня; сеймовые листы должны вручаться гродскому уряду, старостѣ или его намѣстнику, не позже двухъ недѣль до

---

[51]) Книга Посольская Метрики великаго княжества Литовскаго, т. I, № 169.

[52]) *Карамзина* Исторія Государства Россійскаго, т. IX, прим. 223.

открытія сеймика, а гродскій урядъ уже съ своей стороны долженъ посылать съ этими листами возныхъ на домъ ко всѣмъ тѣмъ станамъ, къ которымъ посылались прежде сеймовые листы изъ господарской канцеляріи, а шляхтѣ объявлять по костеламъ и на торгахъ; такой же порядокъ долженъ соблюдаться и относительно разсылки военныхъ листовъ. Относительно самаго порядка совѣщаній станы постановили: пропозиція господаря и вотированіе пановъ рады должны происходить въ присутствіи господаря и всѣхъ становъ, «сейму належачихъ», по польскому обычаю; по польскому же обычаю, съ разрѣшенія господаря, должно происходить «схоженье стану рыцерского до пановъ радъ»[53]).

Покончивъ съ вопросами о порядкѣ сеймованія на будущее время сеймъ принялъ цѣлый рядъ рѣшеній по вопросамъ, касающимся «обороны и валки потужное», для которыхъ собственно былъ и созванъ. Станы прежде всего постановили просить господаря перенести театръ военныхъ дѣйствій изъ великаго княжества въ землю непріятельскую и принять личное участіе въ походѣ, «межи народомъ рицерскимъ того паньства великого князьства». Король соизволилъ и собственными устами объявилъ станамъ, что по долгу своему и изъ любви къ отчинному своему государству и его обывателямъ онъ хочетъ выступить въ походъ и воевать съ непріятелемъ въ его землѣ тамъ, гдѣ укажетъ время и необходимость. Въ связи съ этимъ станы приговорили просить поляковъ о денежной помощи на снаряженіе господаря въ походъ и о томъ, чтобы они своими просьбами не отводили господаря отъ великаго княжества, а наоборотъ—помогали имъ, литовцамъ, упрашивать его выступить въ походъ въ непріятельскую землю. И на это постановленіе сейма король изъявилъ свое согласіе.—Затѣмъ станы опредѣлили увеличить численность почтовъ съ земскихъ имѣній. Постановлено было, чтобы съ каждыхъ десяти служебъ литовскихъ или десяти волокъ, рѣзаныхъ или моргованыхъ, ставился на войну пахолокъ добрый, шляхтичъ, въ цвѣтномъ платьѣ и надлежащемъ вооруженіи, на конѣ стоимостью не ниже 10 копъ грошей[54]), а при немъ парный возъ, управляемый возницею, съ живностью, желѣзною лопатою, мотыкою, сѣкирою и рогатиною; съ имѣній на Руси, Полѣсьѣ, въ Кіевской землѣ и Поднѣпрскихъ волостяхъ, гдѣ крестьянскіе участки, называемые дворищами и слѣдами, были больше литовскихъ службъ и по размѣрамъ, и по населенности, постановлено было ставить коннаго

---

[53]) Документы Москов. Архива Министр. Юстиціи, томъ I, стр. 449—451.

[54]) По статуту 1566 года конь долженъ былъ стоить не ниже 8 копъ (раздѣлъ II, арт. 1).

ратника съ каждыхъ двадцати дымовъ; относительно убогихъ шляхтичей, не имѣющихъ крестьянъ, постановлено, чтобы на этотъ разъ они всѣ ѣхали на войну, какъ кто можетъ, не наблюдая очереди [55]), такъ какъ дѣло идетъ о защитѣ «милое отчизны и вольностей хрестианскихъ, одно всимъ потребныхъ и належачихъ»; по окончаніи же войны земли ихъ будутъ помѣрены на волоки, и съ каждыхъ десяти волокъ всѣ они, сколько ихъ ни будетъ, будутъ выставлять одного коннаго ратника по уставѣ. Станы оговорили, что постановленія ихъ одинаково распространяются какъ на Литовскую, такъ и Подляшскую шляхту. Для увеличенія численности войска станы, кромѣ того, единогласно приговорили выставить при двухъ конныхъ ратникахъ одного пѣшаго драба съ ручницею и мечомъ или кордомъ, или съ рогатиною и сѣкирою, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ это было ухвалено на Виленскомъ сеймѣ 1563 года, то есть: крупные землевладѣльцы, съ которыхъ приходится по нѣскольку такихъ драбовъ, двухъ драбовъ должны ставить съ ручницами, а третьяго съ рогатиною и сѣкирою; мелкіе землевладѣльцы, владѣющіе одною или нѣсколькими службами крестьянъ, должны складываться на одного драба съ двадцати служебъ; убогіе шляхтичи, не имѣющіе людей, не подлежатъ этой повинности. Выводимые драбы, по постановленью сейма, должны были въ походѣ и въ лагерѣ находиться неотлучно при своихъ панахъ, но въ строю, въ битвѣ, при штурмахъ должны были отдаваться подъ «справу и послушенство» гетману. Станы оговорили, что это увеличеніе почтовъ пѣшими драбами дѣлается ими по доброй волѣ—«для бытности парсуны господарское» въ войскѣ и не должно служить прецедентомъ на будущее время, для котораго остается въ силѣ статутъ. Постановлено было, чтобы на войну ѣхали всѣ господарскіе урядники—воеводы, старосты, державцы, тивуны, ревизоры и лѣсничіе и всѣ господарскіе дворяне, за исключеніемъ тѣхъ особъ, которыхъ господарь оставитъ на своемъ дворѣ: эти послѣдніе должны отправить на войну свои почты подъ начальствомъ добрыхъ шляхтичей; кромѣ того, разрѣшено было не ѣхать лично на войну, а замѣняться другими особами, двадцати дворянамъ, состоящимъ для разсылокъ при государственной канцеляріи, съ тѣмъ, однако, чтобы въ этомъ числѣ не было крупныхъ землевладѣльцевъ, выставляющихъ на войну болѣе четырехъ коней; разрѣшено

---

[55]) Такъ, очевидно, соблюдалось на практикѣ постановленіе статута, предписывавшее, чтобы съ мелкихъ имѣній, находящихся въ нераздѣльномъ владѣніи нѣсколькихъ «братьевъ», выѣзжалъ на войну «годнѣйшій» по выбору остальныхъ (раздѣлъ II, арт. 1).

было оставаться при книгахъ земскихъ тремъ вознымъ въ каждомъ повѣтѣ, съ тѣмъ, однако, чтобы въ числѣ ихъ не было лицъ, ставящихъ на войну болѣе одного коня; относительно дворянъ сверхъ того было разъяснено, что тѣ изъ нихъ, которые въ данное время состоятъ при дворѣ на жалованьѣ, должны ѣхать на войну при господарѣ, подъ начальствомъ хоружія дворнаго, а подъ хоругвью повѣтовою поставить на свои мѣста при своихъ почтахъ шляхтичей «значныхъ, цветне прибраныхъ»; тѣ же, кои въ данное время не находятся при дворѣ, а живутъ по своимъ домамъ, должны лично ставиться на общемъ основаніи подъ повѣтовою хоругвью. Сеймъ постановилъ, чтобы всѣ безъ исключенія, какого бы ни было происхожденія и состоянія, по женамъ, выслугою, покупкою или какимъ-нибудь другимъ способомъ ставшіе владѣльцами земскихъ имѣній, ѣхали на войну лично, выставляли съ своихъ имѣній почты и давали податки, опредѣленные на сеймѣ, наравнѣ со всѣми другими обывателями великаго княжества и несли за одно съ ними всѣ кары за невыполненіе этихъ повинностей. Это постановленіе должно было получить силу закона не только на данный случай, но и на будущее время; при этомъ постановлено было конфисковать имѣнья женъ, мужья которыхъ не выѣдутъ на войну, хотя бы эти имѣнья и не были записаны мужьямъ. Всѣ военнослужилые землевладѣльцы по опредѣленію сейма обязывались при представленіи своихъ почтовъ гетману подавать ему и реестры этихъ почтовъ за своими печатями. За уклоненіе отъ военной службы сеймъ на два года постановилъ наказывать не только конфискаціею имѣній, какъ опредѣлялъ статутъ, но и лишеньемъ шляхетства. Станы приговорили, чтобы владѣльческіе мѣщане выправили на войну съ десяти дымовъ пѣшаго воина съ ручницею и мечомъ и сверхъ того для трехъ человѣкъ возъ одноконный подъ управленіемъ возницы съ живностью, желѣзною лопатою, мотыкою, сѣкирою и рогатиною; съ мѣщанъ, сидящихъ на волокахъ, сеймъ опредѣлилъ ту же военную службу, какъ и съ волостныхъ людей, а съ мѣщанъ, которые еще не высидѣли воли, но ѣли уже хлѣбъ съ своихъ земель, взамѣнъ военной службы податокъ по 15 грошей съ дыма, или 30 грошей съ волоки. Всѣмъ охочимъ людямъ, которые отправятся на войну на коняхъ или пѣшими, всѣмъ цыганамъ, годнымъ къ войнѣ, отъ имени господаря было обѣщано вознагражденіе «ласкою и даткомъ». По примѣру прежнихъ лѣтъ станы ходатайствовали, чтобы князья бискупы, митрополитъ, владыки, каноники, плебаны и всѣ вообще духовные чины съ церковныхъ имѣній несли ту же самую службу, какъ и съ свѣтскихъ. Но господарь и на этотъ разъ отклонилъ это ходатайство становъ подъ тѣмъ пред-

логомъ, что большинство духовныхъ лицъ не было на сеймѣ, а ему, королю, безъ добровольнаго соизволенія, нельзя нарушать ничьихъ правъ и вольностей. Король обѣщалъ только созвать синодъ и передать на его разсмотрѣніе просьбу становъ сейма. Сверхъ того онъ нашелъ возможнымъ обязать всѣхъ свѣтскихъ лишь, получившихъ свои имѣнья отъ церкви, нести съ нихъ военную службу и платить податьи наравнѣ со всѣми другими свѣтскими землевладѣльцами; о тѣхъ же лицахъ, которыя разобрали церковныя драгоцѣнности, король поручалъ развѣдывать бирчимъ земскимъ, старостамъ и ихъ урядникамъ и заставлять ихъ взятое возвращать по принадлежности.

Станы постановили увеличить почты пѣшими драбами лишь въ томъ случаѣ, если господарь лично выступитъ въ походъ и будетъ вести войну въ непріятельской землѣ; въ противномъ случаѣ обязывались исполнять только обычную военную повинность, согласно съ опредѣленіями статута. Подобнымъ же условіемъ обставили они и свою ухвалу относительно сбора податка. Станы приговорили для болѣе успѣшнаго веденія войны и для лучшей охраны особы господаря нанять 6000 конныхъ жолнеровъ и 4000 пѣшихъ, а на уплату имъ жалованья давать съ своихъ имѣній новый податокъ въ теченіе 1567 и 1568 годовъ въ размѣрѣ 30 грошей съ каждой осѣдлой волоки, трехъ грошей съ огорода, пятнадцати грошей съ дыма (въ волостяхъ Поднѣпрскихъ, Русскихъ, Кіевскихъ). Всѣ безъ исключенія землевладѣльцы—паны-рада духовные и свѣтскіе, княжата, панята, урядники земскіе и дворные обязывались отдать серебщину бирчимъ, избраннымъ для каждаго судового повѣта, въ 1567 году не позже десяти недѣль по роспускѣ сейма, а въ 1568 году не позже десяти недѣль послѣ Крещенья, а бирчіе повѣтовые должны были сдать собранныя суммы не позже двухъ недѣль послѣ полученія бирчимъ главнымъ, избраннымъ на сеймѣ,—кн. Викторину Вербицкому, бискупу Жмудскому, отъ пановъ рады и тивуну Виленскому Станиславу Нарушевичу отъ рыцарскаго «кола»; при чемъ должны присягать, что ничего не утаили. Для лучшаго контроля установленъ былъ такой порядокъ сбора серебщины: землевладѣльцы должны были приказать своимъ урядникамъ предварительно переписать въ своихъ имѣньяхъ всѣ волоки осѣдлыя, крестьянскія и мѣщанскія, всѣ службы, всѣхъ огородниковъ, а также волоки тяглыхъ людей, принадлежащихъ владѣльческимъ боярамъ (за исключеніемъ собственныхъ пашенъ бояръ и слугъ путныхъ, какъ не подлежащихъ обложенію), а реестръ представить бирчимъ повѣтовымъ на урядѣ гродскомъ не позже четырехъ недѣль послѣ роспуска сейма. Бирчіе повѣтовые, получивъ реестры, должны были вмѣстѣ съ владѣльческими

урядниками провѣрить ихъ на мѣстѣ и повѣренные реестры сдать обратно владѣльцамъ или ихъ урядникамъ подъ своею печатью, а владѣльцы или ихъ урядники, выбравъ по нимъ серебщину, должны были отдать ихъ вмѣстѣ съ серебщиною повѣтовымъ бирчимъ, эти послѣдніе—бирчимъ главнымъ, а главные бирчіе послѣ сдачи отчета на ближайшемъ сеймѣ должны были сдать эти реестры въ скарбъ. Съ тѣхъ, кто не отдастъ серебщину въ срокъ по своей винѣ, а не по винѣ поборцевъ, постановлено было взыскивать ее вдвойнѣ, для чего отбирать имѣнья на господаря и держать до тѣхъ поръ, пока владѣльцы не внесутъ податка «съ совитостью»; за сопротивленіе этому распоряженью и за утайку служебъ установлена была конфискація имѣнья (за утайку—той части его, которая была утаена). Повѣтовымъ бирчимъ за ихъ трудъ по ревизіи имѣній и сбору податка положено было вознагражденіе въ размѣрѣ 1% съ собранной суммы, а главные бирчіе взялись безвозмездно выполнять свою роль, «для милости и потребы речи посполитое». Роль эта состояла въ томъ, чтобы хранить полученныя отъ бирчихъ повѣтовыхъ суммы и не выдавать ихъ ни на какія другія потребности, кромѣ уплаты жалованья жолнерамъ, по листамъ пана гетмана великаго. Въ виду того, что новый податокъ не могъ быть собранъ и выданъ на людей служебныхъ такъ скоро, какъ было нужно, станы приговорили сдѣлать займы въ счетъ будущаго сбора податка въ количествѣ 64 тысячъ копъ, т. е. въ размѣрѣ полугодоваго жалованья для 10 т. жолнеровъ. Такъ какъ самимъ имъ трудно было достать денегъ, то они просили господаря сдѣлать эти займы на свое имя и деньги передать бирчимъ головнымъ, обязуясь «моцью того сойма» отдать эти деньги въ скарбъ или кому господарь прикажетъ. Сумму, которая осталась бы за уплатою займовъ, станы положили употреблять опять-таки не на что иное, какъ на расплату съ тѣми же служебными людьми, которые будутъ наняты согласно сеймовой ухвалѣ, при чемъ не преминули снова оговорить: въ томъ только случаѣ, если господарь приметъ личное участіе въ войнѣ съ непріятелемъ въ своей и его землѣ. Господарь обѣщалъ приложить всѣ старанія къ тому, чтобы исполнить желанія становъ сейма, выразивъ съ своей стороны пожеланіе, чтобы и сами станы «о то обмышляти, усиловати и старатись не опущали» [56]).

---

[56]) Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, т. I, стр. 454—457. Исполняя свое обѣщаніе, король посылалъ своего посланца къ Данцигскимъ мѣщанамъ развѣдать касательно возможности займа. Посланецъ привезъ извѣстіе, что Данцигцы не прочь дать денегъ, если къ нимъ для займа будутъ присланы

Податкомъ, ухваленнымъ на Городенскомъ сеймѣ 1566—1567 г., имѣлось въ виду расплачиваться въ будущемъ съ служебными людьми, да и то въ томъ только случаѣ, если въ войнѣ приметъ личное участіе самъ господарь, и если война будетъ вестись не только въ предѣлахъ великаго княжества, но и въ землѣ непріятельской. Между тѣмъ великое княжество Литовское и помимо того, въ той чисто-оборонительной войнѣ, которую вело до сихъ поръ, никогда не обходилось безъ наемныхъ служебныхъ. Не могло оно, конечно, обойдтись безъ нихъ и на будущее время, даже если бы война и не превратилась въ наступательную. Въ такомъ случаѣ ихъ содержаніе падало уже исключительно на тѣ средства, которыми располагалъ скарбъ земскій великаго княжества. Средства этого скарба были истощены до крайности. Правда, что на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 г. была опредѣлена субсидія скарбу въ формѣ поголовщины и затѣмъ на сеймикахъ передъ Берестейскимъ сеймомъ была увеличена, но поголовщина эта дана была собственно взамѣнъ серебщины 1565 года, и ею должны были покрываться расходы не только 1566 г. но и 1565 года (изъ нея, напр., должны были уплачиваться расходы пановъ, поставившихъ на свой счетъ наемные отряды согласно опредѣленію Трабскаго сейма). При такихъ условіяхъ едва ли что могло изъ нея остаться для 1567 года даже въ томъ случаѣ, если бы она поступала исправно. Этого на дѣлѣ не было. Поступленіе поголовщины, какъ свидѣтельствуетъ универсалъ короля отъ 20 апрѣля 1566 года и его же заявленіе станамъ Берестейскаго сейма шло чрезвычайно туго. Вслѣдствіе этого и расплата съ служебными въ теченіе 1566 года производилась въ высшей степени неакуратно, и они постоянно грозили правительству уходомъ со службы [57]). Дѣлу не помогло и постановленіе Берестейскаго сейма

спеціальные послы отъ пановъ-рады и другихъ становъ. Король велѣлъ канцлеру совмѣстно съ другими панами радными отрядить такихъ пословъ съ довѣренностью отъ имени пановъ-рады и за ихъ печатями. Мы не знаемъ, что вышло изъ этого посольства (Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 120, 121).

[57]) Въ универсалѣ отъ 20 апрѣля король писалъ: «Маемъ того ведомость отъ бирчихъ земъскихъ, на сойме теперешнемъ вальномъ Виленьскомъ обраныхъ, ижъ съ того повету податку поголовного, на сойме вальномъ Виленьскомъ недавно минуломъ отъ всихъ васъ на заплату людемъ служебнымъ уфаленого, до бирчихъ, въ повете обраныхъ, на рокъ зложоный мало хто зъ васъ отъдалъ, а иные и до сего часу оного податку не выдали и въ недбалость то собе положили, за чимъ се неналое умешканье въ заплате служебнымъ деетъ» (Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ VII, л. 103, 104). Въ посланіи къ Берестейскому сейму король со-

объ обязательномъ взносѣ къ 8 сентября 1566 г. недоданной поголовщины, серебщинъ за прежніе годы и поконевскихъ пенязей за неявку на войну подъ страхомъ принудительнаго взысканія недоимокъ въ двойной суммѣ. Какъ показываютъ позднѣйшіе документы, многіе землевладѣльцы не заплатили своихъ недоимокъ, несмотря на приведенное опредѣленіе сейма [58]). Вслѣдствіе недостатка денегъ въ скарбѣ правительство для покрытія неотложныхъ расходовъ вынуждено было лѣтомъ 1566 года прибѣгать къ займамъ у частныхъ лицъ подъ залогъ имѣній господарскихъ [59]). Въ началѣ же сентября, когда финан-

---

общалъ о «нареканіяхъ зъ набеганьемъ» служебныхъ людей. не получающихъ третью четверть года своего жалованья (Акты Зап. Рос. III, № 148, II). Иллюстраціею могутъ служить, напр., слѣдующіе факты. Въ маѣ король получилъ письмо отъ ротмистра Григорья Войны, который писалъ ему, что онъ съ своею ротою, состоящею изъ 150 «ездныхъ» выслужилъ полгода (съ 11 ноября 1565 года), но до сихъ поръ не могъ получить сполна своего заслуженнаго жалованья: отъ бирчія Городенскаго по листу короля онъ получилъ только 400 копъ грошей, отъ главнаго бирчія Маковецкаго—250 копъ, такъ что 850 копъ ему еще не додано. Король написалъ Маковецкому новый листъ съ приказомъ выдать немедленно эту сумму Войнѣ, чтобы онъ могъ удержать своихъ товарищей на службѣ, а если у него нѣтъ денегъ, передать это распоряженіе бирчію Берестейскому (Запис. XLVII, л. 13). Въ іюлѣ 1566 г. королю жаловался ротмистръ Иванъ Микуличъ, служившій на замкѣ Виленскомъ съ 200 пѣшихъ и 400 конныхъ служебныхъ, «имъ ему заплата на тую роту его не бордзо зъ скарбу нашого доходитъ», вслѣдствіе чего онъ, испытывая съ своими товарищами большую нужду, едва можетъ удерживать ихъ на службѣ. Ротмистръ просилъ назначить ему полученіе жалованья въ одномъ мѣстѣ, съ какой-нибудь изъ державъ пана Станислава Довойна. Король опредѣлилъ ему жалованье съ державы Шовленской (тамъ же, л. 23, 24). Естественнымъ послѣдствіемъ неполученія служебными людьми жалованья были насильственные заборы ими въ долгъ у мѣстныхъ жителей провіанта и фуража (тамъ же, л. 54).

[58]) Листъ короля о взысканіи этихъ недоимокъ, разосланный въ сентябрѣ 1566 г. Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ VII, л. 111—113. Срав. также Документы Москов. Архива Мин. Юстиціи, т. I, стр. 458, 460.

[59]) Подскарбій земскій съ разрѣшенія короля взялъ «для пильныхъ а великоважныхъ потребъ» господарскаго скарба у пана Миколая Куинстровича Дорогостайскаго 2000 копъ гр. и въ этой суммѣ завелъ ему тивунство *Клондинское* въ Жмудской землѣ (Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 50—52). 25 августа самъ король заставилъ войскому Луцкому Ивану Петровичу Чаплича въ извѣстной суммѣ дворецъ *Гнидово* принадлежавшій къ ключу Луцкому (Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 27, 28, 55). Срокъ заставы былъ установленъ на годъ, при невыкупѣ въ срокъ, застава должна продолжаться еще годъ и т. д. (Запис. XLVIII, л. 26—28). 3 сентября король предоставилъ державцѣ Рогачовскому пану Григорью Бакѣ, потратившему на

совая нужда особенно сильно обострилась, и когда служебные, не получая жалованья, стали уже дѣйствительно разъѣзжаться по домамъ, король для расплаты съ ними и для удержанія ихъ на службѣ наложилъ серебщину на всѣхъ подданныхъ своихъ имѣній въ такомъ размѣрѣ: съ волоки осѣдлой—15 грошей, съ огорода—2 гроша; съ тѣхъ, у кого нѣтъ «сохъ воловъ», но есть морги,—4 гроша отъ воротъ, а у кого нѣтъ и морговъ,—2 гроша отъ воротъ; въ волостяхъ, не помѣренныхъ на волоки,—съ сохи воловьей 15 грошей, а у кого ея нѣтъ,—отъ дыма 8 грошей. Серебщина должна была быть представлена въ скарбъ не позднѣе двухъ недѣль по св. Михаилѣ (29 сентября); кто не отдастъ въ срокъ, съ того урядники должны взыскивать съ дѣцкованьемъ [60]). Какъ видно изъ мотивировки распоряженія о сборѣ серебщины эта подать должна была пойдти, если не цѣликомъ, то большею частью на уплату уже заслуженнаго жолнерами жалованья. На будущіе же расходы по этой части оставались главнымъ образомъ текущіе доходы скарба, сильно уменьшившіеся вслѣдствіе заставы многихъ господарскихъ имѣній. Для пополненія ихъ господарь на Городенскомъ сеймѣ 1566—1567 года наложилъ новую серебщину на подданныхъ своихъ имѣній, но на 1567 годъ въ размѣрѣ меньшемъ, чѣмъ на владѣльческихъ, въ виду того, что съ нихъ недавно взималась серебщина, а именно: съ волоки—20 грошей, съ дыма (на Руси, Полѣсьѣ, въ земляхъ Кіевской и Волынской, въ волостяхъ Поднѣпрскихъ)—10 грошей, съ мѣщанъ, не имѣющихъ волокъ, а только огороды и дома, 5 грошей, съ имѣющихъ одни только дома—отъ воротъ по 2 гроша, отъ огородниковъ 3 гроша, отъ «перекупниковъ» и гулящихъ («люзныхъ») людей туже поголовщину, что опредѣлена была на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 г. [61]). На мѣста привилегированныя господарь наложилъ серебщину по обычаю, въ извѣстныхъ суммахъ на каждое мѣсто [62]), а на всѣхъ жидовъ 6000 копъ грошей, въ извѣстныхъ суммахъ на каждый «зборъ» [63]). Серебщину съ господарскихъ имѣній

содержаніе роты служебныхъ 3630 копъ грошей собственныхъ денегъ, выбирать эти деньги изъ господарскихъ доходовъ *Рогачовской* державы (Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LIII, л. 27, 28).

[60]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 93, 94; Публич. дѣлъ VII, л. 114, 115.

[61]) Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LII, л. 52—54.

[62]) Тамъ же, л. 114.

[63]) *С. А. Бершадскаго* Документы и регесты къ исторіи литовскихъ евреевъ, т. II, № 259. По челобитью жидовъ господарь потомъ уменьшилъ эту сумму вдвое.

должны были собрать безъ послабленія державцы къ 10 марта, взыскивая при этомъ и недоимки за прошлые годы [64]). На слѣдующій, 1568-й, годъ господарь налагалъ уже на своихъ подданныхъ ту же самую серебщину, какая была положена на владѣльческихъ людей [65]).

На помощь господарю въ его стремленіяхъ пополнить свой скарбъ деньгами пришли съ своими постановленіями и станы Городенскаго сейма. Они согласились на то, чтобы всѣ, кто вопреки постановленіямъ прошлаго Виленскаго и Берестейскаго сейма не отдалъ штрафа за неявку на войну въ размѣрѣ 5 копъ съ коня, были позваны мандатами на судъ господаря на извѣстные сроки, и чтобы въ отсутствіе господаря таковыхъ лицъ судилъ староста Жмудскій Янъ Еронимовичъ Ходкевичъ по званію маршалка земскаго, а въ отсутствіе его—гетманъ съ панами-радою въ войскѣ. Сверхъ того, станы ухвалили немедленно взыскать черезъ «увязчихъ» господарскихъ недоимки поголовщины, ухваленной на сеймѣ 1565—1566 г., «съ совитостью», какъ было постановлено на этомъ же и потомъ на Берестейскомъ сеймѣ 1566 г. [66]). Кромѣ недоимщиковъ въ платежахъ земскихъ податковъ станы ухвалили привлечь къ суду господаря и пановъ-рады всѣхъ тѣхъ землевладѣльцевъ, которые съ своихъ выслуженныхъ имѣній не выполняли лежащихъ на нихъ государственныхъ повинностей, т. е. работъ замковыхъ, мостовыхъ, подводной, кормовой и сторожевой повинности [67]).

На Городенскомъ сеймѣ 1566—1567 г., какъ и на предшествующихъ, станы обращались къ господарю съ извѣстными просьбами, которыя частью были отклонены, частью удовлетворены. Представители Жмудской земли и Завилейскихъ повѣтовъ, а также земель Кіевской, Подольской и Волынской отъ имени своихъ избирателей просили, чтобы ихъ не отдѣляли отъ главнаго войска изъ-подъ команды пана гетмана великаго. Эта просьба объясняется во-первыхъ тѣмъ, что во время Берестейскаго сейма дано было обѣщаніе администратору и гетману

---

[64]) Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LII, л. 52—54.

[65]) Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ IX, л. 18, 19.

[66]) Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, т. I, стр. 456—460. Слѣды этихъ взысканій сохранились въ книгахъ Литовской Метрики въ видѣ листовъ, разосланныхъ съ увязчими къ недоимщикамъ, каковыми, напр., оказались: панъ Богданъ Павловичъ Сопега съ имѣнья, лежавшаго въ Ошменскомъ повѣтѣ (Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LII, л. 49; LIII, л. 74, 75), нѣкоторые землевладѣльцы Упитскаго повѣта (Судн. дѣлъ LIII, л. 75, 76) и Новгородскаго (Судн. дѣлъ LII, л. 71, 72), мѣщане Витебскіе (тамъ же, л. 32) и т. д.

[67]) Документы Москов. Архива Мин. Юстиціи, т. I, стр. 460.

земли Лифляндской Яну Еронимовичу Ходкевичу въ случаѣ посполитаго рушенья на москвитянъ отправлять въ его распоряженіе въ Ливонію ополченія земли Жмудской, повѣтовъ Ковенскаго, Упитскаго и Вилкомирскаго [68]); во-вторыхъ, тѣмъ, что ополченья Волынской, Подольской и Кіевской земель во время посполитаго рушенья ставились обыкновенно отдѣльно отъ остального войска, подъ особымъ начальствомъ, въ качествѣ корпуса, прикрывавшаго украйну [69]). Такое раздѣленіе земскаго ополченья, очевидно, влекло за собою и большія военныя тягости для отдѣльныхъ корпусовъ. Съ соизволенія становъ господарь постановилъ, что впредь уже не будетъ этого раздѣленія земскихъ силъ [70]).—Станы просили господаря не отдавать въ аренду жидамъ, помимо христіанъ, новоуставленные поборы и старыя мыта, солодовни и бровары въ мѣстахъ великаго княжества. Эта просьба, по всѣмъ даннымъ, вызвана была тѣмъ преобладающимъ положеніемъ, которое заняли тогда въ откупахъ пошлинъ компаніи жидовъ съ Давидомъ Шмерлевичемъ и Изакомъ Бродавкою во главѣ. Еще въ 1558 г. Давидъ Шмерлевичъ въ компаніи съ Ескомъ Шломичемъ взялъ на откупъ на три года одну изъ самыхъ доходныхъ мытныхъ коморъ въ государствѣ—Ковенскую и затѣмъ, 18 сентября того же года, всѣ коморы и прикоморки въ землѣ Жмудской на три года (въ компаніи съ Ескомъ Шломичемъ и Аврамомъ Длугачомъ) [71]). Ковенская комора перешла потомъ на откупъ къ Данцигскимъ мѣщанамъ, а Жмудскія коморы и прикоморки снова къ тѣмъ же откупщикамъ на три года [72]). Около 1562 года Давидъ Шмерлевичъ въ компаніи съ Изакомъ Бродавкою и Аврамомъ Длугачемъ взяли на откупъ на три года мыта Подляшскія, Минское, Виленское и Новгородское [73]), а въ 1564 году на два года мыта Волынскія [74]). Тогда же вернулась въ ихъ руки и Ковенская комора [75]). Въ сентябрѣ 1565 года названныя компаніи вновь

---

[68]) *Dogiel*, Codex diplomaticus Regni Poloniae et Magni Ducatus Litvaniae, tomus V, № CXLV.

[69]) См. выше, стр. 634.

[70]) Документы Москов. Архива Мин. Юстиціи, т. I, стр. 460, 461.

[71]) *С. А. Бершадскаго* Документы и регесты къ исторіи литовскихъ евреевъ, т. II, № 86, 92.

[72]) Тамъ же, № 156: Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 471, 472.

[73]) *С. А. Бершадскаго* Документы и регесты, томъ II, № 166, 168, 170, 172.

[74]) Тамъ же, № 189.

[75]) Литов. Метр. кн. Запис. XLV, л. 70—72.

взяли на откупъ на три года мытныя коморы на Волыни, Подляшьѣ, въ Вильнѣ, Минскѣ и Новгородкѣ [76]). Въ апрѣлѣ 1566 г. король отдалъ въ аренду Давиду Шмерлевичу и Изаку Бродавкѣ мытныя коморы и прикоморки въ Двинскомъ бассейнѣ—въ Полоцкѣ, Витебскѣ, Суражѣ, Диснѣ, Дрисѣ и Динабургѣ [77]). Такимъ образомъ, почти всѣ господарскія мытныя коморы въ великомъ княжествѣ очутились съ теченіемъ времени въ рукахъ Давида Шмерлевича, Изака Бродавки и ихъ товарищей. Но такъ какъ на мытныхъ коморахъ сверхъ стараго мыта собирались еще и «поборы» съ товаровъ, установленные на сеймѣ 1561 года, то названные жиды естественно сдѣлались и поборцами сначала по порученію короля [78]), а затѣмъ по порученію пановъ Яна Еронимовича Ходкевича и Остафія Воловича [79]), которымъ король 1 сентября 1566 г. отдалъ эти поборы въ аренду во всемъ великомъ княжествѣ за 13 тыс. копъ [80]). Сверхъ мыта и поборовъ названные жиды съ товарищами забрали на откупъ и разныя другія доходныя статьи скарба, напр., всѣ корчмы и мыто скоповное и подужное, помѣрное и важное, перевозъ, воскобойню и бровары въ мѣстѣ и волости Пинской, солодовни, мельницы и корчмы въ Каменецкомъ мѣстѣ, бровары и солодовни въ мѣстѣ Берестейскомъ [81]) и т. д. Выслушавъ просьбу становъ сейма, король отвѣчалъ, что, если христіане при сдачѣ на откупъ различныхъ доходныхъ статей, будутъ давать такія же суммы, какъ и жиды, или большія, онъ съ удовольствіемъ будетъ предпочитать христіанъ жидамъ.—Станы напомнили господарю объ ухвалѣ прошлаго Виленскаго сейма касательно установленія таксы на товары и издѣлія ремесленниковъ, продающіяся въ мѣстахъ, и объ установленіи постоянной и одинаковой хлѣбной мѣры [82]). Господарь обѣщалъ исполнить эту ухвалу въ ближайшемъ будущемъ. — Станы просили также исполнить ухвалу этого сейма касательно тѣхъ шляхтичей, ко-

---

[76]) Документы и регесты къ исторіи литовскихъ евреевъ, т. II, № 222, 223.

[77]) Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LIII, л. 7—9.

[78]) Литов. Метр. кн. Запис. XLV, л. 86; Судн. дѣлъ LIII, л. 16, 17, 32, 41, 42.

[79]) Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LII, л. 85, 86.

[80]) Изъ этихъ 13 т. копъ грошей арендаторы обязались вносить въ скарбъ только 2 т., а остальныя 11 тыс. выдавать на людей служебныхъ въ Ливоніи. Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LIII, л. 26, 27.

[81]) Литов. Метр. кн. Запис. XLV, л. 94, 95, 98, 99, 118—120. Срав. *С. А. Бершадскаго* Документы и регесты къ исторіи евреевъ, т. II.

[82]) Эта «ухвала» вошла во второй статутъ (разд. III, арт. 30).

торые поддались съ своими имѣньями на службу панамъ (вѣроятно, вернуть ихъ въ повѣты). Господарь обѣщалъ учинить то, что слѣдуетъ «водле права».—Указавъ на то, что нѣкоторые дворные уряды, какъ то: гетманство дворное, крайчее, подкоморство, кухмистровство, подстолее и конюшее, не замѣщены [83]), станы просили господаря «для учтивости» его службы и «оздобы» рѣчи посполитой, а также для увеличенія военныхъ почтовъ раздать эти уряды уроженцамъ великаго княжества. Король обѣщалъ это сдѣлать «водлугъ потребы часу и воли своее» [84]).—Стремясь къ увеличенію «оздобы» великаго княжества станы просили господаря учредить новыя воеводства и каштеляніи въ Городнѣ и Ковнѣ. Но господарь отложилъ это дѣло до другого раза. Точно также не пожелалъ онъ на этотъ разъ входить въ разсмотрѣніе слѣдующей просьбы, представленной станами сейма,—относительно «пожитковъ» разныхъ урядовъ, которые въ силу волочной уставы отошли на скарбъ.—Хоружій и послы Волковыйскаго повѣта просили, чтобы подъ одинъ присудъ съ ними включена была шляхта Волпенская, Мстибоговская, Лысковская и Межирѣцкая, которая до сихъ поръ служила военную службу подъ хоругвью Волковыйскою. Чтобы понять эту просьбу, необходимо имѣть въ виду, что перечисленная шляхта по владѣніямъ своимъ принадлежала къ спадковымъ имѣньямъ господаря [85]). Какъ видно изъ многочисленныхъ указаній современныхъ актовъ, шляхта спадковыхъ господарскихъ волостей не включена была въ новые судовые повѣты, какъ и шляхта княжескихъ и панскихъ имѣній, но по старому осталась подъ присудомъ мѣстныхъ державцевъ [86]),

---

[83]) Гетманомъ дворнымъ передъ тѣмъ былъ панъ Виленскій Григорій Александровичъ Ходкевичъ, сдѣлавшійся въ 1566 г. гетманомъ великимъ; крайчимъ—братъ его Юрій, ставшій 23 марта 1566 г. паномъ Троцкимъ; подкоморимъ—тотъ же Григорій Александровичъ Ходкевичъ, сложившій съ себя этотъ урядъ еще 16 окт. 1559 г., при назначеніи паномъ Троцкимъ; кухмистромъ—Сигизмундъ Фанель; подстолимъ—панъ Станиславъ Пацъ до назначенія своего воеводою Витебскимъ 23 марта 1566 г.; конюшимъ—Ярошъ Корицкій, умершій въ 1566 г.; См. Senatorowie i dygnitarze, str. 155, 226, 232, 296.

[84]) Урядъ крайчія король тогда же далъ пану Миколаю Криштофу Радивилу, ловчія—пану Григорію Богдановичу Воловичу, конюшія—Якубу Пясецкому, полякамъ, вопреки статуту.

[85]) См. выше, стр. 547, 548, прим. 67.

[86]) Для примѣра укажемъ на земянъ-шляхту Ляховицкаго имѣнья. Эти земяне стали было выламоваться изъ-подъ присуда мѣстнаго державцы и вдаваться подъ присудъ гродскій и земскій Новгородскаго повѣта, а на войну ѣздить подъ хоругвью Новгородскою. По жалобѣ державцы король написалъ имъ 5 февраля

такъ что и уравненіе шляхетскаго сословія въ правахъ, произведенное статутомъ 1566 г., было все-таки далеко не полное. По чувству сословной солидарности, которымъ прониклась шляхта, она стала на сеймахъ хлопотать о распространеніи новыхъ вольностей и на шляхту спадковыхъ имѣній. Господарь далъ уклончивый отвѣтъ: «мы то заховываемъ при воли своей господарской, а теперь по старому». Подобную же просьбу, какъ и Волковыйскіе послы, представили послы Новгородскаго повѣта за свою братью, земянъ Клецкихъ: они жаловались, что ихъ отлучаютъ отъ хоругви и присуда Новгородскаго и принуждаютъ въ присудъ Клецкій, вопреки ихъ правамъ и вольностямъ, гарантированнымъ господарскими листами. Клецкъ вмѣстѣ съ Давыдовымъ Городкомъ и дворомъ Фалимичами въ 1558 году былъ пожалованъ воеводѣ Виленскому пану Миколаю Яновичу Радивилу съ правомъ «подаванья монастырей, костеловъ и церквей, съ мѣстами и волостьми, съ имѣньями бояръ-шляхты и со всимъ правомъ и волосностью, по тому, яко тые замки Клецко и Городокъ князь Ѳедоръ Ярославовичъ и Фалимичи князь Василей Сангушковичъ и по нихъ

1567 года: «Кгды жъ вы съ тымъ замкомъ Ляховицкимъ спадкомъ намъ господару прышли, *а правомъ и судомъ повѣтовымъ не подлегли* и отъ насъ, господара, не подданы, якъ въ Новгородский, такъ и никоторой повѣтъ не прылучоны, для того прыказуемъ вамъ, ажъбы есте нигде инде, одно передъ державцу тамошнего Ляховицкого позывали ся и у справахъ и потребахъ вашыхъ передъ нимъ ся судили и справовали, зъ суду его, выламуючися у повѣтъ Новгородский и ни въ который иный, ку праву не позывали, *и на войну пры немъ ездили* и всякое послушеньство, враду его належачое, чынили потому, яко и ку першымъ державцамъ тамошнимъ отъ васъ то чынено бывало». (Литов. Метр. кн. Судныхъ дѣлъ LII, л. 33). Только тѣ шляхтичи спадковыхъ волостей, которые получили отъ владѣльцевъ имѣнья на вѣчность съ правомъ служить, кому захотятъ, другими словами—освобождены были отъ вассальныхъ связей съ волостями, поступали подъ повѣтовую хоругвь и повѣтовый гродскій и земскій судъ. На этомъ основаніи, напр., 6 января 1567 г. былъ изъятъ господаремъ изъ-подъ присуда державцы Волпенскаго и привернутъ подъ присудъ Волковыйскаго повѣта земянинъ Волпенскій Станиславъ Одаховскій съ сыновьями и всѣми потомками (Запис. L, л. 56). Сверхъ того, выходили de jure изъ-подъ присуда державцевъ и поступали въ повѣты тѣ шляхтичи спадковыхъ волостей, которые получили въ нихъ имѣнья отъ самого господаря «зо всякими вольностями и свободами такъ, яко и иншие обователи... великого князьства Литовского именья свои держать». На этомъ основаніи, наприм., 13 августа 1567 г. поступилъ подъ хоругвь и присудъ Новгородскаго повѣта земянинъ Валентій Чарковскій, выслужившій Гафтаровскій дворецъ въ Ляховицкой волости (Запис. XLVIII, л. 80, 81).

къ рукамъ королевое ее милости и великое княгини Боны держано»[87]). Въ концѣ 1566 и началѣ 1567 года эти имѣнья находились въ рукахъ наслѣдниковъ покойнаго воеводы и ихъ опекуновъ. Поэтому король предоставилъ Клецкой и Городецкой шляхтѣ позвать ихъ мандатами на судъ господаря и доводить на нихъ своихъ правъ и вольностей при помощи своихъ документовъ.—Послы Дорогицкаго повѣта отъ имени своей братьи жаловались, что въ ихъ повѣтѣ на подкоморство напросилось у господаря сразу двое лицъ, Мальхеръ Несѣцкій и Станиславъ Хондзинскій, и они не знаютъ, кого изъ нихъ считать законнымъ и настоящимъ подкоморіемъ и чьимъ распоряженьямъ подчиняться. Король, принимая во вниманіе, что Несѣцкій получилъ свой привилей ранѣе, чѣмъ Хондзинскій, утвердилъ въ должности Несѣцкаго [88]).

Въ заключеніе станы просили господаря сообщить имъ, къ какимъ результатамъ повела миссія, возложенная на пана Яна Еронимовича Ходкевича въ Ливоніи, удалось ли ему кончить дѣло, начатое покойнымъ Миколаемъ Яновичемъ Радивиломъ, и присоединить, наконецъ, къ великому княжеству Лифляндскую землю, стоившую имъ такъ много крови и денегъ. Въ отвѣтъ на эту просьбу король приказалъ канцлеру прочитать договоръ, заключенный Ходкевичемъ съ Лифляндскими чинами, приславшими на Городенскій сеймъ своихъ уполномоченныхъ за полученіемъ королевскаго подтвержденья [89]). Изъ содержанія трактата обнаружилось, что миссія Ходкевича увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Обыватели земли Лифляндской признали великаго князя Литовскаго своимъ верховнымъ и наслѣдственнымъ государемъ, обязались никогда не отдѣляться отъ великаго княжества, но навсегда быть за одно съ нимъ въ подданствѣ у одного государя, сообща избирать его и не иначе, какъ изъ рода настоящаго государя, не заключать никакихъ договоровъ отдѣльно и помимо великаго княжества, отправлять общіе съ нимъ сеймы, на которыхъ должны быть отведены приличныя мѣста ихъ сенаторамъ и посламъ. Для себя Ливонцы выговорили: ненарушимость своихъ старинныхъ правъ и вольностей съ добавленіемъ новыхъ, если это потребуется для уравненія съ великимъ княжествомъ, Аугсбургское исповѣданіе вѣры и недопущеніе иновѣрной пропаганды, учрежденіе коллегіума для подготовки образованныхъ проповѣдниковъ

---

[87]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 210, 211.

[88]) Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ VIII, л. 34, 35.

[89]) *Dogiel,* Codex diplomaticus Regni Poloniae et Magni Ducatus Lithuaniae, tomus V, № CIV.

и пасторовъ, суперъ-интендентовъ, членовъ консисторій, визитаторовъ, ректоровъ школъ, профессоровъ, начальствующихъ лицъ и т. д., учрежденіе школъ и церквей для народа, преобразованіе женскихъ монастырей въ учебно-воспитательныя заведенія для дѣвицъ и въ пріюты для престарѣлыхъ женщинъ, для лишившихся крова и имущества отъ войны; замѣщеніе всѣхъ замковыхъ и городскихъ должностей мѣстными уроженцами, знающими нѣмецкій языкъ, раздѣленіе страны на четыре округа и учрежденіе для каждаго округа уголовно-гражданскаго трибунала изъ трехъ земскихъ судей и одного секретаря, сохраненіе въ силѣ старинныхъ уголовныхъ и гражданскихъ законовъ, старинное муниципальное устройство, аппелляціонный судъ въ предѣлахъ земли изъ четырехъ мѣстныхъ сенаторовъ (по числу судебныхъ округовъ) подъ предсѣдательствомъ администратора, употребленіе одной литовской печати въ грамотахъ, выдаваемыхъ королемъ обывателямъ Лифляндской земли, оффиціальное дѣлопроизводство на нѣмецкомъ и частью латинскомъ языкѣ, монету, одинаковую по цѣнности и вѣсу съ литовскою, для облегченія торговыхъ сношеній съ великимъ княжествомъ, назначеніе на должность администратора лица, знающаго нѣмецкій языкъ, и право ходатайства о его смѣщеніи, буде онъ окажется неудобнымъ, сохраненіе положенія, гарантированнаго настоящимъ договоромъ, въ случаѣ уніи великаго княжества съ Польшею. Всѣ эти условія заслужили одобреніе становъ сейма, и король на другой день (26 декабря 1566 г.), по настоянію пановъ-рады, съ своей стороны утвердилъ договоръ и пожаловалъ землѣ Лифляндской по примѣру остальныхъ областей великаго княжества особый гербъ для изображенія на земской хоругви, урядовыхъ печатяхъ и монетѣ [90]).

Чрезвычайное посполитое рушенье опредѣлено было на Городенскомъ сеймѣ 1566—1567 года для наступательной войны подъ личнымъ предводительствомъ короля. Но эта война не могла быть предпринята въ скорости. Королю надо было еще ѣхать въ Польшу на сеймъ, назначенный въ Петрковѣ на середопостье (въ началѣ марта) [91]), и неизвѣстно было, насколько времени онъ тамъ задержится. Въ виду этого станы рѣшили до поры до времени ограничиться одною оборонительною войною при помощи наемныхъ войскъ и обычнаго посполитаго рушенья, если это понадобится [92]).

---

[90]) *Dogiel*, Codex diplomaticus Regni Poloniae et magni Ducatus Litvaniae, tomus V, № CLV.

[91]) Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ VII, л. 139, 140.

[92]) Документы Москов. Архива Мин. Юстиціи, т. I, стр. 463.

§ 3.

Итакъ, на Городенскомъ сеймѣ 1566—1567 г. была проектирована наступательная борьба съ Москвою, съ напряженіемъ всѣхъ силъ. На дѣлѣ такой борьбы не послѣдовало, если не считать нѣкоторыхъ частичныхъ дѣйствій на границахъ, сопровождавшихся побѣдами литовцевъ. Въ теченіе 1567 года еще болѣе, чѣмъ прежде, литовскіе военнослужилые землевладѣльцы уклонялись отъ несенія военныхъ тягостей, не смотря на всѣ строгія кары, опредѣленныя за это на сеймѣ. Самъ король раздѣлялъ общее настроеніе и долго уклонялся отъ предположеннаго похода, которому онъ видимо не особенно сочувствовалъ, а когда, наконецъ, выступилъ въ походъ, то оказалось, что наступленіе на Москву уже невозможно, что нужно защищать собственную страну отъ непріятельскаго вторженія. Въ 1567 году еще болѣе, чѣмъ прежде, обнаружилось, что для успѣшной борьбы съ Москвою у великаго княжества Литовскаго не хватаетъ болѣе ни экономическихъ, ни политическихъ, ни моральныхъ рессурсовъ.

Распустивъ Городенскій сеймъ, литовское правительство занялось вербовкою служебныхъ людей, которые должны были защищать границы до выступленія въ походъ земскаго ополченія великаго княжества. Съ этою цѣлью прежде всего разосланы были «приповѣдные» листы ротмистрамъ тѣхъ ротъ, которыя уже находились на службѣ и стояли на пограничныхъ замкахъ. Такіе листы разосланы были 12 февраля ротмистрамъ на лифонскихъ замкахъ [93]). Объявляя имъ о продолженіи ихъ службы еще на полгода, король просилъ ихъ подождать уплаты уже заслуженнаго ими жалованья, обѣщая выдать его изъ податка, опредѣленнаго на Городенскомъ сеймѣ. Подобные же листы разосланы были 22 февраля ротмистрамъ, стоявшимъ съ своими ротами по сѣверо-восточному пограничью великаго княжества, на замкахъ: Дисненскомъ, Лепельскомъ, Воронечскомъ, Витебскомъ, Оршанскомъ, Мстиславскомъ, Кричевскомъ, Чичерскомъ, Пропойскомъ, Гомейскомъ и Кіевскомъ [94]). Въ этихъ листахъ содержались даже опредѣленныя

---

[93]) Пэну Юрью Миколаевичу Зеновьевичу, каштеляну Полоцкому, старостѣ Лепельскому, державцѣ Чичерскому и Пропойскому, пану Боркулабу Ивановичу Корсаку, державцѣ Дисненскому, кн. Павлу Соколенскому, Мартину Яцыничу, пану Остафью Шолухѣ, пану Мартину Курчу. Литов. Метр. кн. Судныхъ дѣлъ LIII, л. 73, 74.

[94]) Станиславу Русецкому и Юрью Рачковскому, Оленьскому и Пресмыцкому,

обѣщанія срока уплаты—черезъ недѣлю спустя послѣ Пасхи и затѣмъ на св. Мартина (11 ноября). Для удержанія нѣкоторыхъ ротъ на службѣ король долженъ былъ распорядиться немедленною уплатою заслуженнаго ими жалованья изъ скарба. Такимъ образомъ, напр., 6-го февраля король выдалъ Яну Еронимовичу листъ для предъявленія въ скарбъ на полученіе жалованья состоявшимъ подъ его командою 400 стрѣльцамъ, 100 кнехтамъ и 800 служебнымъ польскимъ [95]). Подобные же листы получили ротмистры: Оникей Горностай, которому скарбъ задолжалъ 4200 копъ, и панъ Павелъ Сопега, каштелянъ Кіевскій, державшій роту изъ 100 драбовъ на Любецкомъ замкѣ и не получившій жалованья для нихъ за весь 1566 годъ [96]). Въ концѣ марта разосланы были «приповѣдные» листы нѣкоторымъ ротмистрамъ о наборѣ новыхъ ротъ въ виду предполагаемаго личнаго выступленія господаря въ походъ [97]).

При наймѣ служебныхъ на 1567 годъ литовскому правительству пришлось увеличивать имъ жалованье. Такимъ образомъ, наприм., стрѣльцамъ, стоявшимъ въ Ливоніи подъ командою Ходкевича, вмѣсто 2 копъ за четверть года пришлось платить уже 3 копы, кнехтамъ вмѣсто 5 золотыхъ 12, польскимъ жолнерамъ вмѣсто 4 копъ—5 копъ, а затѣмъ 6 и т. д. На вздорожаніе жолнеровъ повліяло вздорожаніе провіанта и фуража въ мѣстностяхъ, гдѣ они стояли [98]), и несомнѣнно

Валентію Каменьскому, Богушу Селицкому, Валентину Каменецкому и Петру Серебрицкому, Голубицкому, Станиславу Збышевскому и Яну Курницкому, Петру Курницкому, Димитрію Бобоѣду и Яну Закревскому, Амвросію Влоху, Войтеху Любатовскому, Яну Вилковскому, Францу Пребыславскому, Каспору Стужиньскому, Адаму Оборскому, Яну Вербицкому, Матею Белявскому и Бернату Кгульбицкому. Литов. Метр. кн. Публ. дѣлъ VII, л. 141, 142.

[95]) Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LIII, л. 68, 69.

[96]) Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LII, л. 82.

[97]) Листы были разосланы каштеляну Подляшскому Григорію Тризнѣ, Мартину Курчу, Билинскому, Григорію Чапличу, кн. Павлу Соколинскому, кн. Андрею Масальскому, Мартину Стравинскому, Ерофею Гостьскому, Юрью Тишковичу и Остафію Шолухѣ. Литов. Метр. кн. Публ. дѣлъ VII, л. 144. Князю Александру Полубинскому предоставлено было расплатиться съ своими служебными изъ собственныхъ средствъ, а въ обезпеченіе долга заставленъ былъ ему замокъ *Вольмаръ* въ 6000 копахъ грошей. Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LIII, л. 52—54.

[98]) Въ 1562 году военная такса цѣнила корову тельную въ 30 гр., а въ 1567 году въ 70; яловицу—въ 16 гр., въ 1567 г.—въ 40; вепра корминого въ 1562 г.—въ 12 гр., въ 1567 г.—въ 40; вепра некорминого въ 1562 г.—въ 10 гр., въ 1567 г.—въ 20; барана въ 1562 г.—въ 6 гр., въ 1567 г.—въ 10;

также хроническая задержка въ полученіи ими жалованья. Все это въ связи съ увеличеніемъ самаго числа наемныхъ войскъ должно было сильно поднять расходы государства по этой статьѣ.

Усиленный наборъ наемныхъ служебныхъ производился въ разсчетѣ на сборъ податка, опредѣленнаго на Городенскомъ сеймѣ 1566—1567 г. Въ этомъ разсчетѣ правительство сильно обманулось. Когда прошелъ срокъ взноса земскаго податка, «головные» бирчіе кн. Юрій Петькевичъ, нареченный бискупъ Жмудскій, и тивунъ Виленскій панъ Станиславъ Нарушевичъ донесли королю, что податковыхъ пенязей «праве згола ни одного гроша» къ нимъ не прислано бирчими повѣтовыми, равно не представлены и реестры ревизіи владѣльческихъ имѣній, которую они должны были произвести. 24 мая король разослалъ грозные листы бирчимъ повѣтовымъ, въ которыхъ грозилъ имъ не спустить «даремне» ихъ «недбалость» и приказывалъ, чтобы они, собравъ какъ можно скорѣе податокъ, ѣхали въ войско [99]). Но и эти листы не произвели желаннаго дѣйствія, и податокъ, какъ показываютъ болѣе поздніе документы, собранъ былъ далеко не полностью. Вслѣдствіе этого для расплаты съ служебными правительству пришлось дѣлать новые займы подъ залогъ господарскихъ имѣній. Такъ, у князя Григорья Аѳанасьевича Масальскаго взято было въ скарбъ 3200 копъ, и въ этой суммѣ 20 іюня ему заставленъ былъ дворъ *Обели* съ волостью на три года съ правомъ держать еще три года, если въ срокъ не послѣдуетъ выкупа [100]) и т. д. Подканцлеръ Остафій Воловичъ взялъ для скарба 13 тысячъ золотыхъ польскихъ, или 5200 копъ, у пана Яна Тарла изъ 20% и въ этой суммѣ заложилъ ему всѣ свои имѣнья, а самъ въ свою очередь получилъ отъ короля 10 августа право уплачивать процентъ по этому долгу изъ господарскихъ доходовъ Кобринскаго староства, находившагося въ его держаньѣ [101]). 24 августа 1567 года король заставилъ своему ложничію Матею Жалинскому замокъ *Мстибоговъ* и мѣстечко *Яловку* съ волостью въ 2000 копахъ на годъ

гуся въ 1562 г.—въ 1 гр., въ 1567 г.—въ 1½ гр.; трехъ куръ въ 1562 г. въ 1 грошъ, въ 1567 г.—въ 2 гр. и 4 пенязя; бочку жита въ 1562 г. въ 5 гр., въ 1567 г.—въ 10; бочку овса въ 1562 г. въ 3 гр., въ 1567 г.—въ 6 гр.; возъ сѣна въ 1562 г. въ 2 гр., въ 1567 г.—3 и т. д. Литов. Метр. кн. Запис. XLIV, л. 30—34, 56—58; Публ. дѣлъ VII, л. 140.

[99]) Литов. Метр. кн. Публ. дѣлъ VII, л. 148, 149.

[100]) Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ III, л. 95—99.

[101]) Тамъ же, л. 104—107, 163—165.

съ правомъ держать еще годъ, если не послѣдуетъ въ срокъ выкупа[102]) и т. д. Въ началѣ сентября правительство для расплаты съ служебными людьми рѣшилось прибѣгнуть къ принудительному займу у мѣщанъ, какъ это дѣлало не разъ и прежде. Во всѣ привилегированныя мѣста были разосланы дворяне съ особыми господарскими листами, коими предписывалось мѣщанамъ сложиться на извѣстную сумму и отдать ее въ скарбъ черезъ тѣхъ же самыхъ дворянъ[103]). Взятую сумму господарь обѣщалъ либо вернуть изъ скарба, либо зачесть въ счетъ будущихъ платежей мѣстъ. Всего, такимъ образомъ, предполагалось собрать 10870 копъ. Непривилегированныя мѣста были также обложены извѣстными суммами, но не въ видѣ принудительнаго займа, а въ видѣ заплаты за тѣ стаціи (кормы), которыя они должны были поставить господарю по случаю его выступленія въ походъ. Съ непривилегированныхъ мѣстъ въ общей сложности предположено было собрать около 2000 копъ[104]). Принудительный заемъ наложенъ былъ и на «зборы» жидовскіе въ общей суммѣ 4170 копъ грошей[105]). Но такъ какъ всѣ эти суммы не могли быть доставлены немедленно, а нужда не терпѣла ни малѣйшей отсрочки, то король въ сентябрѣ 1567 года прибѣгъ къ новымъ займамъ подъ залогъ господарскихъ

---

[102]) Тамъ же, л. 130—132. Въ заставу не были включены села Мстибоговской державы и волость Городиская, уже ранѣе того попавшія въ заставу къ пану Жалинскому: села Сорочи и Юсковичи въ 470 копахъ, село Левоневичи въ 320 копахъ и волость Городиская въ 1200 копъ. Эти села и волость были выкуплены Жалинскимъ у разныхъ лицъ, которыя получили ихъ въ заставу. Тамъ же, л. 102, 103.

[103]) На Вильно было наложено 8000 копъ, на Ковно—1000, на Троки—100, на Городно—120, на Новгородокъ—100, на Волковыйскъ—50, на Минскъ—150, на Кіевъ—200, на Бѣльскъ—150, на Тыкотинъ—60, на Дорогичинъ—60, на Мельникъ—50, на Лосичи—50, на Клещели—50, на Нарву—30, на Каменецъ—60, на Берестье—200, на Воинь—30, на Милейчицы—30, на Брянскъ—60, на Суражъ—40, на Порозовъ—20, на Луцкъ—150, на Кременецъ—50, на Владиміръ—60, всего—10870 копъ. Литов. Метр. кн. Публ. дѣлъ IX, л. 1, 6.

[104]) Приложеніе № 63; Литов. Метр. кн. Публ. дѣлъ IX, л. 3—5 (сверхъ перечисленныхъ въ № 63: съ Кнышина 60 копъ, съ Жакгоръ—20; съ Скерстомони—7, съ Волкиникъ—15).

[105]) *С. А. Бершадскаго* Документы и регесты къ исторіи литовскихъ евреевъ, т. II, № 265. На «зборъ» Берестейскій наложено было 1300 копъ, на Пинскій—500, Тыкотинскій—170, Городенскій—200, Троцкій—300, Владимірскій—300, Луцкій—500, Острожскій—500, Кременецкій—150, Новгородскій—250 (Литов. Метр. кн. Публ. дѣлъ IX, л. 2).

имѣній. Такимъ образомъ, наприм., будучи не въ состояніи заплатить ротмистру Яну Болеману выслуженныя имъ 6000 копъ грошей, король заставилъ ему въ этой суммѣ дворы Берестейскаго повѣта *Милейчичи и Воинь* на три года съ тѣмъ, чтобы староста Берестейскій за эти годы уплатилъ ему долгъ изъ господарскихъ доходовъ Берестейской державы [106]); не будучи въ состояніи заплатить ротмистру Мартину Стравинскому 2851 копы, которыя ему задолжалъ скарбъ, король заставилъ ему въ этой суммѣ село *Полуйковичи* (5 сентября) на годъ съ правомъ держать еще годъ, если въ срокъ не послѣдуетъ выкупа, и т. д. [107]). Пану Мартину Савицкому король заставилъ (8 сентября) замокъ *Мельникъ* на годъ въ 4000 копахъ, взятыхъ у него подскарбіемъ «на выправу» двора, пушекъ и обоза господарскаго къ Молодечну и на заплату жалованья служебнымъ, съ правомъ держать въ заставѣ еще годъ, если въ срокъ не послѣдуетъ выкупа [108]), и т. д.; въ тотъ же день король заставилъ князю Александру Полубинскому дворъ *Вилькею* въ 4000 копахъ грошей [109]). Занимая деньги, гдѣ только было можно, на покрытіе текущихъ расходовъ, правительство сдѣлало вмѣстѣ съ тѣмъ распоряженіе и о взысканіи земскихъ податковъ. Съ этою цѣлью 6 сентября разосланы были по областямъ господарскіе дворяне, коимъ предписано было отбирать на господаря имѣнья у тѣхъ владѣльцевъ, которые не отдали земскаго податка, и держать до тѣхъ поръ, пока недоимки не будутъ внесены въ двойной суммѣ или пока не будутъ выбраны изъ доходовъ имѣній. Господарь освобождалъ отъ отвѣтственности только тѣхъ владѣльцевъ, которые не заплатили податка не по своей винѣ, а по винѣ бирчихъ повѣтовыхъ, не пріѣхавшихъ къ нимъ во время на ревизію имѣній. Изъ этого видно, что задержка въ сборѣ податка, опредѣленнаго на сеймѣ 1566—1567 года произошла между прочимъ и отъ длинной и сложной процедуры его сбора, установленной на сеймѣ для облегченія контроля. Поэтому вмѣстѣ съ тѣми же дворянами господарь разослалъ строжайшій приказъ бирчимъ повѣтовымъ, чтобы они кончили, во чтобы то ни стало, ревизію имѣній въ своемъ повѣтѣ и реестры ея сдали «головнымъ» бир-

---

[106]) Литов. Метр. кн. Запис. LI, л. 69—72.

[107]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII. л. 109—111.

[108]) Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LIII, л. 134—137. Позже, будучи въ военномъ лагерѣ въ Койдановѣ, король взялъ у него еще 4000 копъ и эту сумму причислилъ къ долгу, лежавшему уже на Мельникѣ (Запис. L, л. 142—145).

[109]) Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LIII, л. 137—139.

чимъ; для этого господарь разрѣшалъ имъ не ѣхать лично на войну, а только послать свои почты [110]).

Не менѣе неисправными оказались военно-служилые землевладѣльцы великаго княжества и въ отправленіи военной службы за 1567 годъ. Еще 15 апрѣля разосланы были военные листы съ приказомъ военно-служилымъ землевладѣльцамъ собираться съ своими почтами въ Молодечнѣ на день седьмой субботы, т. е. на 17 мая [111]). Прошло послѣ этого срока два мѣсяца слишкомъ, и гетманъ доносилъ королю, что изъ нѣкоторыхъ повѣтовъ немногіе только пріѣхали на войну, а изъ другихъ до сихъ поръ не являлся никто [112]). Между тѣмъ на границахъ обнаруживались наступательныя передвиженія московскихъ войскъ. Отдѣльные отряды этихъ войскъ потерпѣли пораженіе отъ литовскихъ наемныхъ войскъ подъ начальствомъ кн. Романа Сангушка [113]). Но эти неудачи не остановили наступательныхъ движеній москвитянъ. Королю доносили, что въ Полоцкъ и Улу пришли многіе конные и пѣшіе люди великаго князя Московскаго съ тѣмъ, чтобы отсюда «посѣдать» земли великаго княжества и воздвигать на нихъ замки. Съ этимъ извѣстіемъ гармонировали вполнѣ и дипломатическія дѣйствія московскаго правительства. Царь прислалъ въ Литву обѣщанныхъ пословъ—боярина Ѳедора Ивановича Умнаго-Колычева, Григорья Ивановича Нагого и дьяка Василія Яковлева для заключенія мирнаго договора. Король принялъ ихъ въ Городнѣ въ послѣднихъ числахъ іюля. Когда паны радные приступили къ переговорамъ съ ними, обнаружилось ясно, что они посланы не для заключенія мира, а для проволочки времени. Послы отъ имени царя потребовали, чтобы король уступилъ царю всю Ливонію по Двину, замки въ бассейнѣ Двины съ ихъ территоріями—Полоцкъ, Улу, Соколъ, Озерище, Усвятъ и, наконецъ, выдалъ Курбскаго. Отъ этихъ требованій послы ни за что не хотѣли отступить и уѣхали, не взявъ даже отвѣтной грамоты, которую король хотѣлъ послать съ ними къ царю, придравшись къ тому, что въ этой грамотѣ панъ Янъ Еронимовичъ Ходкевичъ названъ администраторомъ земли Лифляндской [114]). По поведенію пословъ ясно

---

[110]) Литов. Метр. кн. Публ. дѣлъ VII, л. 159—165.

[111]) Тамъ же, л. 145—148.

[112]) Тамъ же, л. 150—152.

[113]) Хроники *М. Бѣльскаго* (Zbiór pisarzów polskich, tom XVII, str. 173), *Стрыйковскаго* (tom II, str. 416, 417), *Кояловича* (Historiae Litvanae pars II, p. 477, 478).

[114]) *Kojałowicza* Historiae Litvanae pars II, p. 473—475; Книга Посольская Метрики великаго княжества Литовскаго, т. I, № 170, 171.

можно было видѣть, что дѣло клонится не къ миру, а къ усиленной войнѣ, и вѣсти съ границы вполнѣ подтверждали это. Поэтому послѣ отъѣзда московскихъ пословъ, въ началѣ августа, король разослалъ листы военнослужилымъ землевладѣльцамъ, чтобы они немедленно выѣзжали съ своими почтами къ Молодечну, «днемъ и ночью, яко на кгвалтъ, поспешаючися». Король объявлялъ, что и самъ онъ, «вжо ничого не мешкаючи», выступаетъ изъ Городна прямо къ Молодечну [115]). Несмотря на то, военнослужилые землевладѣльцы не очень торопились выѣзжать на войну: при повальномъ уклоненіи отъ военной службы каждый боялся явиться ранѣе другихъ и потерять даромъ время и деньги, многіе не пріѣхали вовсе [116]). Самъ король только пообѣщалъ немедленно ѣхать на войну изъ Городна. Въ дѣйствительности во второй половинѣ августа король отправился въ свой любимый Кнышинъ на отдыхъ и пробылъ тамъ конецъ августа и весь сентябрь [117]). Только въ началѣ октября, когда, вѣроятно, были получены вѣсти о движеніи большихъ московскихъ силъ къ Великимъ Лукамъ [118]), король выступилъ въ походъ и около 20 октября прибылъ въ главный сборный пунктъ—Лебедево (нынѣ мѣстечко Вилейскаго уѣзда на границѣ съ Ошмянскимъ).

Король исполнилъ, такимъ образомъ, обѣщаніе, данное на Городенскомъ сеймѣ 1566—1567 года, но исполнилъ только отчасти: наступательной войны съ Москвою онъ и на этотъ разъ не предпринялъ, хотя въ его распоряженіи находилась такая рать, какая уже давно не собиралась въ великомъ княжествѣ [119]). Около мѣсяца съ 20 октября до 21 ноября король простоялъ съ войскомъ въ Лебедевѣ [120]), а затѣмъ передвинулся далѣе на юго-востокъ, въ Радошковичи, гдѣ

---

[115]) Литов. Метр. кн. Публ. дѣлъ VII, л. 150—152.

[116]) Приложеніе № 66.

[117]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 106—114; L, л. 111—117; LI, л. 68—74; Судн. дѣлъ LIII, л. 133—142; LIV, л. 84; Публич. дѣлъ VII, л. 160—163; VIII, л. 47; IX, л. 1, 2 и др.

[118]) *Карамзина* Исторія Государства Россійскаго, т. IX, стр. 68.

[119]) По разсказу Стрыйковскаго, король имѣлъ въ своемъ распоряженіи болѣе 100 т. войска (tom II, str. 417). Болѣе вѣроятною представляется цыфра, сообщаемая Кельхомъ,—60 тысячъ (*Карамзинъ*, т. IX, стр. 68, прим. 227).

[120]) Литов. Метр. кн. Запис. XLIII, л. 116—132; L, л. 118, 119; LI, л. 77, 83; Судныхъ дѣлъ LII, л. 161—164; LIII, л. 143—149; LIV, л. 84—91; Публ. дѣлъ IX, л. 9—10.

пробылъ до половины декабря [121]); послѣ того король, отправивъ войско въ Борисовъ, самъ передвинулся въ Койдановъ, гдѣ простоялъ также около мѣсяца, до 18 января 1568 г. включительно, послѣ чего направился въ Кнышинъ, куда и прибылъ къ 4 февраля [122]). Стрыйковскій объясняетъ бездѣйствіе литовскаго войска лѣностью короля, который не хотѣлъ угруждать себя походами и битвами. Но едва ли въ этомъ только надо искать объясненія факта. Наступательное движеніе литовскаго войска парализовала большая московская рать, готовившаяся ко вторженію въ Ливонію и великое княжество подъ личнымъ начальствомъ царя. Королю съ войскомъ поневолѣ пришлось остановиться и не двигаться далѣе, въ непріятельскую землю, чтобы не оставить безъ защиты собственнаго государства и не быть обойденными съ тыла. Хотя вторженіе москвитянъ не состоялось, и царь уѣхалъ изъ войска въ Москву, но рать московская заняла выжидательное положеніе въ Великихъ Лукахъ и Торопцѣ [123]). И литовскому войску по необходимости пришлось стоять на одномъ мѣстѣ, чтобы при первыхъ же вѣстяхъ идти туда, куда вторгнутся непріятели. Но земское ополченіе не могло выдержать продолжительной стоянки безъ дѣла на одномъ мѣстѣ. Поэтому, едва король уѣхалъ изъ Койданова, какъ шляхта-рыцарство стало разъѣзжаться по домамъ, безъ вѣдома гетмана, воспользовавшись тѣмъ, что гетманъ своевременно не произвелъ «описа» и трудно было провѣрить, кто былъ на войнѣ, и кто не былъ [124]). Донося объ этомъ господарю, паны-рада съ своей стороны прибавляли, что они не останутся въ Борисовѣ, если другіе станы разъѣдутся по домамъ [125]). Вслѣдъ затѣмъ король получилъ листъ отъ шляхты-рыцарства, оставшагося еще въ Борисовѣ, съ жалобою на то, что оно терпитъ холодъ и голодъ, и съ просьбою распустить по домамъ [126]). Военнослужилые землевладѣльцы, очевидно, не хотѣли отставать отъ своего господаря, который первый не выдержалъ и уѣхалъ

---

[121]) Литов. Метр. кн. Запис. L, л. 132—142; LI, л. 85—90; Судн. дѣлъ LII, л. 132—182; LIII, л. 151; LIV, л. 95; Публ. дѣлъ VII, л. 171—173; IX, л. 12—16.

[122]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 166—179; L, л. 145—151; LI, л. 97—114; Судныхъ дѣлъ LII, л. 183—199; LIII, л. 152—153; LIV, л. 96; Публ. дѣлъ VIII, л. 48—50; IX, л. 19—32.

[123]) *Карамзина* Исторія Государства Россійскаго, т. IX, стр. 68—70.

[124]) Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LII, л. 195—197.

[125]) Тамъ же, л. 193—195.

[126]) Тамъ же, л. 197, 198.

нея и не было. Очевидно, что сеймовая практика въ частыхъ «ухвалахъ» податковъ стала руководиться уже не платежеспособностью всѣхъ военнослужилыхъ землевладѣльцевъ, а простымъ желаніемъ взять деньги на государственныя нужды съ тѣхъ, у кого онѣ еще есть, и кто ихъ платитъ. При этомъ, для большаго «упевненья» ротмистровъ въ полученіи жалованья распредѣлено было, кому изъ нихъ и у кого изъ князей, пановъ и бирчихъ повѣтовыхъ получать свое жалованье въ счетъ собирающагося податка. Въ этомъ смыслѣ розданы были отдѣльнымъ ротмистрамъ ассигновки на имя разныхъ лицъ. Такимъ путемъ предполагалось уплатить жалованье за четверть года 6470 служебнымъ коннымъ и 950 пѣшимъ драбамъ—всего на сумму 31487 копъ 10 гр. [135]).

---

[135]) Образецъ и перечень ассигновокъ см. въ прилож. № 64. Болѣе полный и исправленный перечень ассигновокъ помѣщенъ, впрочемъ, на 13—15 листахъ IX книги Публичныхъ дѣлъ Литовской Метрики. Онъ гласитъ, что ассигновки выданы слѣдующимъ ротмистрамъ «ездныхъ» по 4 копы на коня: *кн. Роману Сангушку*—на 200 копъ у пана Юрья Васильевича Тишкевича и на 600 копъ у Миколая Петровича Кишки; *кн. Константину Вишневецкому*—на 500 копъ у кн. Корецкаго и на 300 копъ у бискупа Виленскаго; пану *Боркулабу Корсаку*—на 800 копъ у кн. Слуцкаго; *Шагуну Аликечу*—на 400 копъ у пана Павла Ивановича Сопеги; пану *Филону Кмитѣ*—на 800 к. у бирчихъ Оршанскаго повѣта; пану *Юрью Тишкевичу*—на 600 копъ у пана Остафья Воловича и его братьевъ, Григорья Гринковича Воловича и Григорья Богдановича Воловича; *кн. Павлу Соколинскому*—на 800 копъ у бирчихъ Ошменскаго повѣта; *кн. Андрею Масальскому*—на 600 копъ у бирчихъ Городенскаго повѣта; пану *Владиміру Заболоцкому*—на 800 копъ у бирчихъ повѣта Ошменскаго; пану *Гльбовичу*—на 800 копъ у панѣи Кишкиной, воеводини Витебской; пану *Оникею Корсаку*—на 300 копъ у воеводичей Виленскихъ и на 500 копъ у пана Григорья Есифовича Тризны; *Сеитманцеру*—на 400 копъ у воеводичей Виленскихъ Радивиловъ; *кн. Балтазару Лукомскому*—на 400 копъ у бирчихъ Вилкомирскаго повѣта; пану *Остафью Шолухѣ*—на 600 копъ у бирчихъ Минскаго повѣта; *кн. Янушу Збаражскому*—на 800 копъ у кн. Стефана Збаражскаго и его братьевъ; *Темрюку и Кантимеру*, князьямъ Пятигорскимъ,—на 440 копъ у пана Юрья Юрьевича Остика, его брата Григорья и невѣстки ихъ, панѣи Миколаевой Остиковой; *кн. Александру Вишневецкому*—на 800 копъ у кн. бискупа Виленскаго; *царевичу Пуньскому*—на 400 копъ у воеводы Подляшскаго Василья Тишкевича; пану *Мартину Курчу*—на 600 копъ у пана Юрья Александровича Ходкевича; *кн. Лукомскому*—на 400 копъ у пана Григорья Александровича Ходкевича; *кн. Соколенскому*—на 1600 копъ у бирчихъ Лидскаго повѣта; пану *Боркулабу Корсаку*—на 800 копъ у бирчихъ повѣта Новгородскаго; сверхъ того, выданы ассигновки ротмистрамъ пѣшихъ драбовъ, по $2^1/_2$ копы на человѣка, съ прибавкою 4 копъ и 40 гр. «на кухню»: *Бене-*

Но этимъ далеко не покрывались всѣ долги государства по этой статьѣ. Когда король съ панами-радою и войскомъ находился въ Радошковичахъ, къ нему обратился староста Жмудскій, гетманъ и администраторъ земли Лифляндской, панъ Янъ Еронимовичъ Ходкевичъ съ просьбою принять отъ него отчетъ по пріему и расходованію денегъ на содержаніе служебныхъ людей и на разныя другія надобности въ землѣ Лифляндской и по ассигновкамъ, на него выданнымъ. Король поручилъ это дѣло подскарбію земскому пану Миколаю Нарушевичу. По произведенной «личбѣ» оказалось, что Ходкевичъ въ два года израсходовалъ 90301 копу 44 гроша и 4 пенязя, въ томъ числѣ изъ собственныхъ средствъ 34083 копы 37 грошей и 1 пенязь, которые надо было ему уплатить [136]). Король назначилъ ему въ уплату

дикту Дмитровскому—на 504 копы 40 гр. у бирчихъ Новгородскаго повѣта; пану *Томашу Гульбицкому*—на 504 копы 40 гр. у бискупа Виленскаго; пану *Харлинскому*—на 504 копы 40 гр. у княгини Ярославовой; пану *Станиславу Возницкому*—на 378 копъ 30 гр. (на 150 драбовъ) у пана Комаевскаго; пану *Яну Дынтолоту Влоху*—на 504 копы 40 гр. у бирчихъ повѣта Ошменскаго. Всѣ эти ассигновки были выданы 1 декабря. 13 декабря *староста Жмудскій* получилъ ассигновки на полученіе: 2000 копъ у бирчихъ Жмудской земли, 1500 копъ—у бирчихъ Слонимскаго повѣта, 3000 копъ—у бирчихъ Вилкомирскаго повѣта, 700 копъ—у бирчихъ Ковенскаго повѣта, 1700 копъ—у бирчихъ Упитскаго повѣта, 2000 копъ—у бирчихъ Берестейскаго повѣта, 1600 копъ—у самого себя съ своихъ имѣній, 600 копъ—у кн. Вишневецкаго. 10 января 1568 года *кн. Константинъ Острожскій* получилъ право уплатить жалованье своей ротѣ изъ податка, приходящагося съ его собственныхъ имѣній (Публичныхъ дѣлъ IX, л. 20, 21); 12 апрѣля выдана была ассигновка ротмистру *Григорію Войнѣ* на полученіе у поборцевъ Бѣльскаго повѣта 500 копъ и у поборцевъ Берестейскаго повѣта—250 копъ (тамъ же, л. 73, 74). Эти ассигновки позже переписывались на другихъ лицъ, когда выяснялось, что съ тѣхъ лицъ, на которыхъ онѣ написаны, почему-нибудь нельзя получить деньги. Такимъ образомъ, напр., пану *Яну Еронимовичу Ходкевичу* выданы были 13 января 1568 года новыя ассигновки на полученіе 800 копъ у поборцевъ Городенскаго повѣта и 800 копъ у паньи Станиславовой Кишкиной (Публич. дѣлъ IX, л. 22—24); 14 января—пану *Боркулабу Корсаку* на 800 копъ у поборцевъ Волковыйскаго повѣта (тамъ же, л. 27); 4 февраля—*кн. Балтазару Андреевичу Лукомскому* на 400 копъ у бискупа Виленскаго (тамъ же, л. 31, 32); *Томашу Гульбицкому*—на 504 копы 40 гр. у бискупа Луцкаго и Берестейскаго Вербицкаго (тамъ же, л. 60).

[136]) Литов. Метр. кн. Запис. LI, л. 106—113. Ходкевичъ получилъ на расходы поголовщину со своихъ тивунствъ и державъ Жмудской земли, со всѣхъ своихъ имѣній за 1566 годъ, 3000 копъ отъ Януша Оленьскаго подъ залогъ волости Кгинтилишской Плотельской державы, «пожорновскіе пенязи», собиравшіеся въ раз-

долга 13100 копъ изъ серебщины, которая должна была поступить къ Рождеству Христову 1567 года. Но при всемъ томъ на казнѣ оставалось у Ходкевича болѣе 20 тысячъ копъ долга. Въ обезпеченіе уплаты этого долга король заставилъ (3 декабря) пану Яну Еронимовичу *волость Кинтилишскую* въ Плотельской державѣ въ 10 тысячахъ копъ грошей[137]) и *волость Кгрушгенскую* въ такой же суммѣ[138]); кромѣ того, въ погашеніе остального долга велѣлъ (7 февраля 1568 г.)

мѣрѣ 10 гр. 4 пен. съ волоки въ нѣкоторыхъ тавунствахъ за 1565 и 1566 г., всего 56218 копъ 4 гроша и 3 пенязя. Израсходовалъ: на 1200 коней, которыхъ вывелъ по постановленію Трабскаго съѣзда, платя за полгода (отъ 11 ноября до 13 мая) по 10 копъ на коня,—12 тысячъ копъ; на 700 коней, которыхъ держалъ полгода, отъ 13 апрѣля до 16 ноября 1566 г., платя 400-мъ по 10 копъ, а 300-мъ по 8,—6400 копъ. Затѣмъ, когда уже былъ гетманомъ въ Лифляндской землѣ, израсходовалъ: на 766 коней, платя по 4 копы на коня за четверть года, 3064 копы; на 650 коней, платя по 5 копъ за четверть года, 3250 копъ; на 5 ротмистровъ и жолнеровъ старыхъ ливонскихъ 1780 человѣкъ, платя по 4 копы на коня,—7120 копъ; на 70 рейтаровъ нѣмецкихъ—350 копъ, а всего за первую четверть съ 11 ноября по 2 февраля—32724 копы. За вторую четверть года, кончившуюся 1 мая 1567 года, Ходкевичъ израсходовалъ: на 1416 коней, платя по 5 копъ, 7080 копъ; на 1440 коней старыхъ жолнеровъ, платя 4 копы на коня, 5760 копъ; на 60 рейтаровъ нѣмцевъ—300 копъ, а всего за вторую четверть 30140 копъ. За третью четверть, кончившуюся 24 іюля; Ходкевичъ израсходовалъ: на 1420 коней—7100 копъ, на 510 коней—2040 копъ, всего—9140 копъ. За четвертую четверть, начавшуюся 25 іюля, на 2000 коней, платя по 6 копъ на коня, 12000 копъ; на 20 стрѣльцовъ, платя по 3 копы, 60 копъ, а всего—12060 копъ. Сверхъ того Ходкевичъ израсходовалъ: на 100 кнехтовъ, платя ротмистру 20 золотыхъ польскихъ въ мѣсяцъ, пропорнику—12 золотыхъ, поручнику—12 золотыхъ, бубенницѣ—6 золотыхъ, вартовнику—12 золотыхъ, барверу—8 золотыхъ, а 94 кнехтамъ—4, въ теченіе полгода 1080 копъ; 180 стрѣльцамъ, платя за полгода по 6 копъ,—1080 копъ; на фурмановъ въ 1566 и 1567 г.—1183 копы 36 гр.; на пушкарей 59 копъ 28 гр., на потребности замка Перновскаго—6086 копъ 8 гр. 4 пенязя. Остальные расходы Ходкевичъ производилъ по квитамъ, которые выдавали на него король или скарбные урядники, для различныхъ «юркгельтниковъ» короля, на свою кухню (1600 копъ за два года), на постройку замка Блокгауза (499 копъ и 32 гроша), на «шпеговъ» (264 копы), по ассигновкамъ ротмистровъ, стоявшихъ въ Ливоніи (4779 копъ 12 гр.), на выѣзжихъ москвичей, на пушкарей (554 копы).

[137]) Литов. Метр. кн. Судныхъ дѣлъ LII, л. 174, 175; Записей L, л. 198—202, 217—219.

[138]) Литов. Метр. кн. Судныхъ дѣлъ LII, л. 173, 174; Записей XLVIII, л. 218—220; L, л. 202—207, 217—219.

тивуну Коршовскому выдать пану Ходкевичу извѣстную сумму въ счетъ господарскихъ доходовъ съ тивунства [139]). Такъ распланированы были разсчеты по главнымъ и неотложнымъ платежамъ, предстоявшимъ въ концѣ 1567 и началѣ 1568 года.

Въ бытность въ Радошковичахъ, въ началѣ декабря, король съ панами-радою принялъ рѣшеніе конфисковать имѣнья у тѣхъ военно-служилыхъ землевладѣльцевъ, которые не были на послѣдней войнѣ, на основаніи и во исполненіе «ухвалы» послѣдняго Городенскаго сейма и для этого разослать особыхъ «посланцевъ». Этимъ посланцамъ король и паны-рада поручили также отбирать имѣнья у тѣхъ, кто не заплатилъ въ срокъ серебщинъ, на время, пока недоимки не будутъ внесены въ двойной суммѣ [140]). Къ сожалѣнію мы не можемъ отмѣтить по актамъ результатовъ этой экзекуціи, ея дѣйствительныхъ размѣровъ.

Поляки попытались было воспользоваться военнымъ сборомъ землевладѣльцевъ великаго княжества для того, чтобы возобновить переговоры объ уніи. Въ мѣсто стоянки земскаго ополченья великаго княжества прибыли делегаты, избранные для этого дѣла на Петрковскомъ сеймѣ 1567 года, подканцлеръ кн. Петръ Мышковскій, каштелянъ Хельмскій панъ Лысаковскій и гетманъ Станиславъ Чарнковскій. Послы приняты были въ Молодечнѣ [141]). Отъ имени своей братьи, сенаторовъ и шляхты-рыцарства короны Польской они заявили литовцамъ, что пора имъ, наконецъ, приступить къ уніи, которая установлена уже стародавними записями, и не откладывать этого дѣла, ибо отъ проволочки происходитъ великое зло для обоихъ государствъ. Паны-рада отвѣчали, что они не прочь отъ того, чтобы привести въ исполненіе унію, но безъ всякаго ущерба для великаго княжества въ титулѣ, въ правахъ и доходахъ. Съ тѣмъ польскіе послы и уѣхали изъ литовскаго лагеря [142]). Нельзя сказать, однако, чтобы посольство это не имѣло никакого результата: станы, совѣщавшіеся въ то время въ Лебедевѣ, сдѣлали постановленіе о непремѣнномъ созывѣ общаго польско-литовскаго сейма въ будущемъ году [143]).

---

[139]) Литов. Метр. кн. Публ. дѣлъ IX, л. 32, 33.

[140]) Приложеніе № 66; Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LII, л. 176—178.

[141]) По датамъ актовъ, 21 ноября 1567 г. Литов. Метр. кн. Запис. L, л. 125—129; LI, л. 83; Судн. дѣлъ LIII, л. 143, 148.

[142]) *L. Górnickiego* Dzieje w Koronie Polskiej za Żygmunta I i Żygmunta Augusta, str. 195, 196 (Zbiór pisarzów polskich, tom IV).

[143]) Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, т. I, стр. 482; прилож. № 70.

Серебщиною, которая должна была поступить къ Рождеству 1567 года, литовское правительство предполагало расплатиться съ служебными за ихъ прошлую службу. Обстоятельства вынуждали содержать ихъ и впредь на границахъ. Когда король отпустилъ было со службы жолнеровъ, навербованныхъ въ Польшѣ, паны-рада просили его позадержать изъ нихъ хотя бы 1000 человѣкъ, указывая на крайнюю необходимость имѣть на границахъ для обороны государства побольше наемныхъ войскъ [144]). И самъ король очень хорошо понималъ это. Но для содержанія ихъ не имѣлось денегъ. Въ бытность свою въ Койдановѣ король долженъ былъ обращаться къ новымъ займамъ подъ залогъ господарскихъ имѣній на удовлетвореніе неотложныхъ текущихъ расходовъ. Такъ, 15 января онъ взялъ у своего дворянина Ивана Карпа 1500 копъ грошей и въ этой суммѣ «за ведомостью некоторыхъ пановъ радъ» заставилъ ему *Новый дворъ* подъ Остриною со всѣми доходами скарба, въ томъ числѣ и «поборами малыми», на пять лѣтъ съ правомъ держать еще годъ, если не послѣдуетъ въ срокъ выкупа, и т. д. [145]). Въ тотъ же самый день, имѣя нужду въ деньгахъ «на властные и пилные и великоважные потребы речи посполитое», «за ведомостью и порадою пановъ радъ», король взялъ для земскаго скарба у державцы Мойшакгольскаго пана Ѳедора Лецковича Есмана 1000 копъ и въ этой суммѣ заставилъ ему на три года (съ 1 августа 1568 года) сто волокъ съ крестьянами, предоставивъ ему выбрать эти волоки, гдѣ онъ захочетъ, съ правомъ держать еще годъ, если въ срокъ не послѣдуетъ выкупа и т. д. [146]). Поэтому изъ Койданова король два раза отправлялъ подканцлера пана Остафья Воловича къ панамъ-радѣ и станамъ, стоявшимъ лагеремъ въ Борисовѣ, съ предложеніемъ, чтобы они совѣщались и искали средствъ, при помощи которыхъ можно обезопасить границы. Но станы не захотѣли совѣщаться и постановлять что либо въ лагерѣ, на томъ основаніи, что это противно было бы статуту и ихъ правамъ и вольностямъ. Дѣло въ томъ, что они далеко уже не всѣ были въ сборѣ. Еще ранѣе роспуска всего великаго ополченья гетманъ сталъ отпускать нѣкоторые повѣты домой вслѣдствіе вздорожанья и недостатка живности. Такимъ образомъ, напр., гетманъ распустилъ «про недостатокъ и вбозство» шляхту Бѣльскаго повѣта,

---

[144]) Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LII, л. 193—195.

[145]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 171, 172.

[146]) Тамъ же, л. 174—176. Позже Есманъ, давъ королю еще 500 копъ, предпочелъ взять въ заставу свою державу, дворъ *Мойшакголу* (Записей LII, л. 45, 46).

взявъ съ нея обязательство уплатить за это по золотому польскому съ дыма сверхъ установленнаго податка [147]). Очень можетъ быть, что остававшіеся въ лагерѣ не хотѣли приступать къ совѣщаніямъ и потому, что боялись оказаться черезчуръ уступчивыми подъ гнетомъ лагерной нужды, томимые голодомъ и холодомъ, ибо король въ своихъ предложеніяхъ связалъ роспускъ земскаго ополченья съ удовлетворительнымъ разрѣшеніемъ вопроса о средствахъ на содержаніе служебныхъ [148]). Поэтому они просили короля для «обмышлянья о потребахъ земскихъ» какъ можно скорѣе созвать обычный «великій вальный соймъ», обѣщаясь на этомъ сеймѣ ассигновать сумму, какая потребуется на содержаніе служебныхъ людей на пограничныхъ замкахъ [149]). Король исполнилъ эту просьбу и назначилъ сеймъ на 25 апрѣля въ Городнѣ, а повѣтовые сеймики для избранія пословъ на вальный сеймъ и для предварительнаго обсужденія вопросовъ, подлежащихъ рѣшенію на этомъ сеймѣ, на 28 марта [150]).

Недостатокъ денегъ въ скарбѣ констатируется и послѣдующими займами, которые король дѣлалъ уже по отъѣздѣ изъ военнаго лагеря. Такъ, въ бытность въ Кнышинѣ въ февралѣ 1568 года король взялъ у подкоморія Дорогицкаго Станислава Хондзинскаго 12500 золотыхъ польскихъ, или 5000 коп. грошей литовскихъ, и въ этой суммѣ заставилъ ему мѣстечко *Клещелеги и пять селъ Бѣльскаго повѣта* (Дубичи, Чехи, Еленку, Сухую Волю, Обыходникъ) на годъ (съ 25 февр. 1568 г.) съ правомъ держать еще годъ, если въ срокъ не послѣдуетъ выкупа и т. д. [151]). Въ мартѣ того же года, въ бытность въ Варшавѣ, король взялъ у маршалка пана Ивана Воловича 1000 коп и въ этой суммѣ заставилъ ему *села Кобринской державы*—Остромичи, Буховичи и Закросницы на годъ (съ 29 іюня 1568 г.) съ правомъ держать еще годъ, если въ срокъ не послѣдуетъ выкупа и т. д. [152]). Въ іюлѣ, находясь уже на Городенскомъ сеймѣ и не имѣя возможности расплатиться съ княземъ Александромъ Полубенскимъ, который потратилъ много своихъ денегъ на жалованье служившимъ подъ его начальствомъ жолнерамъ, король заставилъ ему въ 10000 копахъ войтов-

---

[147]) Литов. Метр. кн. Публ. дѣлъ IX, л. 41, 42.

[148]) Тамъ же, л. 197, 198.

[149]) Тамъ же, л. 186.

[150]) Приложеніе № 67.

[151]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 183—186; Судныхъ дѣлъ LIII, л. 154—158; Публ. дѣлъ XI, л. 117, 118.

[152]) Литов. Метр. кн. Суд. дѣлъ LIII, л. 183—185.

ства Лакговское, Федонское, Лекейковское и Кгордовское въ *Поюрской волости* въ Жмудской землѣ и особо войтовства Скороземское и Войнютское въ 2000 копъ грошей [153]).

§ 4.

Паны-рада духовные и свѣтскіе, княжата, панята, урядники земскіе и дворные, послы земскіе и всѣ станы, собравшіеся къ началу мая 1568 года на сеймъ въ Городнѣ [154]), исполнили свое обѣщаніе, данное въ военномъ лагерѣ подъ Борисовомъ, и ухвалили новый податокъ съ своихъ подданныхъ на содержаніе наемныхъ служебныхъ. Опредѣлено было дать съ каждой крестьянской осѣдлой волоки или службы, считая въ литовской службѣ три обыкновенныхъ дыма, по 48 грошей въ два пріема, съ лишнихъ дымовъ—по 16 грошей, съ большихъ дымовъ, двухъ или одного, которые находятся на полной службѣ,—по 48 грошей, съ дымовъ Поднѣпрскихъ, Кіевскихъ и Волынскихъ—по 24 гроша, съ огородниковъ—по 4 гроша; съ мѣщанъ владѣльческихъ, сидящихъ на волокахъ, по 48 грошей, съ мѣщанъ, владѣющихъ землею не болѣе, какъ на 10 бочекъ, или только огородами, по 4 гроша, съ мѣщанъ, владѣющихъ только домами, по 2 гроша отъ воротъ. Такой же податокъ положенъ былъ и на владѣльческихъ мѣщанъ и крестьянъ, еще не высидѣвшихъ своей воли, но уже убиравшихъ хлѣбъ съ своихъ земель. Бѣдные шляхтичи, не имѣвшіе крестьянскихъ службъ, а только огородниковъ или совсѣмъ не имѣвшіе подданныхъ и выставлявшіе на войну коня по очереди или въ складчину отъ нѣсколькихъ семей, обложены были копою грошей съ каждаго коня; шляхтичи Подляшскіе подобной категоріи—по 30 грошей съ каждой волоки, находящейся въ ихъ владѣніи и пользованіи. Равнымъ съ шляхтою податкомъ обложены были и духовные римскаго и греческаго закона со свѣтскихъ имѣній; находившіеся на сеймѣ бискупы обѣщали созвать синодъ и опредѣлить на немъ такой же податокъ и съ церковныхъ имѣній. Общее постановленіе по просьбѣ становъ распространено было и на Лифляндскую землю, которая уже присоединена была къ великому княжеству, считалась его «членкомъ» и имѣла своихъ представителей на сеймѣ, сенаторовъ и пословъ. Военнослужилые татары обложены были новымъ податкомъ также на рав-

---

[153]) Тамъ же, л. 167—169; Публ. дѣлъ IX, л. 78—80.

[154]) По даннымъ актовъ Литовской Метрики сеймъ этотъ, начавшійся въ началѣ мая, былъ оффиціально распущенъ 12 іюля. Запис. LI, л. 123; Публичныхъ дѣлъ IX, л. 87, 121.

ныхъ основаніяхъ съ шляхтою, съ тою разницею, что при платежѣ съ коня должны были платить особо и отъ огородниковъ, если ихъ имѣли [155]). Король санкціонировалъ эту «ухвалу» становъ сейма и съ своей стороны положилъ такой же податокъ на нужды государства на своихъ подданныхъ, на мѣщанъ и на волостныхъ людей; на жидовъ положилъ поголовщину въ размѣрѣ 12 грошей съ каждой головы [156]).

Станы соизволили и обѣщали выдать половину опредѣленнаго податка черезъ шесть недѣль послѣ выдачи сеймоваго «рецесса», дабы какъ можно скорѣе были выправлены жолнеры на отпоръ и оборону противъ непріятеля, а другую половину—недѣлю спустя послѣ свят. Мартина (18 ноября). На сеймѣ избраны были для каждаго повѣта бирчіе, которые должны были отбирать въ назначенные сроки серебщину отъ княжескихъ, панскихъ и земянскихъ урядниковъ, слугъ и тивуновъ или непосредственно отъ самихъ владѣльцевъ, обязанныхъ приносить при этомъ присягу, въ томъ, что выбрали податокъ сполна, безъ утайки и потворства. Поборцы для сбора податка должны были пріѣхать за недѣлю до срока въ центральный пунктъ повѣта, гдѣ происходятъ сессіи земскаго суда, и вмѣстѣ съ податкомъ брать отъ владѣльцевъ для сдачи отчета реестры и квиты, а владѣльцамъ выдавать съ своей стороны квиты въ полученіи серебщины. За трудъ поборцамъ опредѣлено было собирать по грошу отъ каждаго квита и сверхъ того брать въ свою пользу по копѣ грошей изъ каждыхъ ста копъ собранной ими серебщины. Съ тѣхъ, кто не отдалъ серебщины въ срокъ безъ уважительныхъ причинъ (пожара, морового повѣтрія и градобитія), поборцы повѣтовые должны были взыскивать серебщину вдвойнѣ судебнымъ порядкомъ, взявъ позвы отъ мѣстнаго гродскаго суда, и въ случаѣ надобности отбирать у нихъ имѣнья и закладывать желающимъ въ суммѣ недоимки; если же желающихъ взять имѣнье въ заставу не найдется, тогда отдавать имѣнья въ заставу ротмистрамъ впредь до уплаты владѣльцами недоимки въ двойной суммѣ. На тотъ случай, когда недоимщики воспротивятся этому, уряду гродскому предписывалось поступать по статуту—собрать всю шляхту повѣта и отобрать имѣнье силою, а если окажется невозможнымъ сдѣлать это, то довести до свѣдѣнія господаря. Если поборъ не будетъ уплаченъ убогими шляхтичами или подданными церковныхъ имѣній, которыя не могутъ быть отобраны, постановлено было обращать взысканія на дви-

---

[155]) Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, томъ I, стран. 464—466.

[156]) Тамъ же, стр. 467; Литов. Метр. кн. Публ. дѣлъ VII, л. 179—181.

жимое имущество недоимщиковъ. За трудъ по взысканію недобора опредѣлено было вознагражденіе въ размѣрѣ трехъ грошей съ каждой копы, которые должны были уплачивать недоимщики, и которыми урядъ долженъ былъ дѣлиться пополамъ съ поборцами. Предусмотрѣнъ былъ и тотъ случай, когда поборцы не захотятъ принимать въ срокъ принесенной серебщины: принесшимъ въ такомъ случаѣ предоставлялось брать возныхъ отъ уряда и черезъ нихъ требовать пріема; если поборцы и при этомъ не примутъ серебщины, тогда штрафъ за невзносъ въ срокъ, т. е. «совитость», уже обязаны будутъ внести изъ собственныхъ средствъ. Съ подданныхъ господарскихъ имѣній серебщину должны были собрать такимъ же порядкомъ старосты, державцы или ихъ урядники и представить въ вышеуказанные сроки въ скарбъ, подъ страхомъ взысканія недоимокъ съ ихъ собственныхъ имѣній.

Свою «ухвалу» относительно сбора податка станы обставили извѣстными гарантіями. Податокъ опредѣленъ былъ ими взамѣнъ посполитаго рушенья, и господарь уже не долженъ былъ вызывать ихъ на войну въ текущемъ году, если только не произойдетъ непріятельскаго вторженія въ великое княжество: въ такомъ случаѣ всѣ обязаны были по извѣщенію гетмана спѣшить на войну въ сборный пунктъ не съ почтами надлежащими, а какъ кто можетъ. Станы оговорили, впрочемъ, что это обязательство они приняли на этотъ разъ изъ любви къ отечеству, и что оно не должно служить для нихъ и ихъ потомковъ прецедентомъ на будущее время. Затѣмъ станы поставили условіемъ, чтобы опредѣленная ими серебщина шла только на уплату жалованья жолнерамъ, которые будутъ навербованы послѣ сейма для обороны государства, за исключеніемъ тѣхъ ротъ, которыя находятся подъ начальствомъ украинныхъ воеводъ, старостъ и державцевъ (какъ было уже сказано выше, на содержаніе этихъ ротъ названные урядники получали или мѣстные господарскіе доходы, или «юргельты» изъ земскаго скарба). Расходованіе новой серебщины предоставлено было гетману наивысшему, на котораго возложена была обязанность вербовать жолнеровъ и имѣть ихъ подъ своею «справою и послушенствомъ». Поэтому и бирчимъ повѣтовымъ строжайше было запрещено расходовать собранныя ими суммы на какія-либо иныя назначенія и по какимъ либо инымъ ассигновкамъ, кромѣ «квитовъ» гетмана. Постановлено было не принимать отъ нихъ при сдачѣ отчета никакихъ иныхъ оправдательныхъ документовъ, кромѣ этихъ «квитовъ» и взыскивать съ нихъ всѣ суммы, израсходованныя по инымъ назначеніямъ. Отчетъ въ приходѣ и расходѣ серебщины поборцы повѣтовые обязывались сдать либо на сеймикахъ повѣтовыхъ, либо на сессіяхъ земскаго суда

передъ мѣстнымъ воеводою, каштеляномъ и бискупомъ (если онъ пожелаетъ при этомъ присутствовать), при чемъ должны были принести присягу въ томъ, что при сборѣ серебщины ничего не утаивали и никому не мирволили. Станы постановили, чтобы ротмистрамъ не выдавалось болѣе денегъ, какъ только на 100, 150 и maximum на 200 коней, и не свыше 4 копъ грошей, или 10 золотыхъ польскихъ, за четверть года на каждаго «пахолка збройного». Они выразили желаніе, чтобы гетманъ какъ можно бережливѣе расходовалъ земскій податокъ, снаряжая, гдѣ можно, служебныхъ людей «по козацку» или татаръ. Всѣ эти условія получили подтвержденье короля [157]).

Приведенное постановленіе обнаруживаетъ, что въ эпоху Ливонской войны усложнились обязанности и гетмана наивысшаго. Оставаясь попрежнему фельдмаршаломъ, гетманъ наивысшій сталъ превращаться въ военнаго министра, обязаннаго заботиться между прочимъ и о комплектованіи арміи. Эта эволюція гетманской должности констатируется и другими современными свидѣтельствами. Такъ, еще въ 1566 году на гетмана былъ возложенъ главный надзоръ надъ состояніемъ украинныхъ замковъ, для обозрѣнія которыхъ онъ долженъ былъ отряжать довѣренныхъ лицъ [158]). Въ томъ же году гетманъ выступаетъ въ роли главнаго вербовщика наемныхъ войскъ. Извѣщая его о состоявшейся отдачѣ замка Лепельскаго въ держаніе каштеляну Полоцкому Юрью Миколаевичу Зеновьевичу и о порученьѣ держать на этомъ замкѣ роту жолнеровъ изъ 200 коней, король писалъ гетману (26 августа): «Твоя бы милость о томъ ведалъ и на тотъ почотъ, на двесте коней роты его, на першую чверть году на кождого коня по три копы грошей заплату ему постановилъ; а по той чверти на иньшые дальшые часы потому бы твоя милость пану кашталяну Полоцкому на роту его платити велелъ, почому и иншымъ людемъ служебнымъ, которие служатъ при границахъ великого князьства Литовского отъ границъ Московскихъ *водлугъ постановенья твоей милости плачоно будетъ*» [159]). Въ заботахъ о пополненіи арміи гетманъ сталъ раздавать даже земли на военную службу до воли и ласки господарской въ тѣхъ областяхъ, гдѣ въ данное время пользовался наивысшею властью по военному положенію. Такъ, панъ Миколай Юрьевичъ Радивилъ далъ мѣщанину Витебскому Ѳедку Гришинину двѣ службы псарцовъ въ селѣ Черницѣ

---

[157]) Документы Московскаго Архива Министерство Юстиціи, томъ I, стран. 468—472.

[158]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 9, 10.

[159]) Тамъ же, л. 60.

Полоцкаго повѣта за его службы въ войскѣ и приказалъ справцѣ Витебскаго воеводства Станиславу Пацу ввести его во владѣніе означенными людьми. По челобитью Ѳедка король утвердилъ это распоряженіе гетмана (25 окт. 1566 года) [160]). Тотъ же самый гетманъ, видя земянина Полоцкаго Ивана Шолуху «потребного и годного» къ военной службѣ, далъ ему до воли и ласки господарской пять служебъ земли въ селѣ Нездичахъ, принадлежавшихъ прежде Полоцкому женскому монастырю, въ 4-хъ миляхъ отъ Лепля, и усадебную землю въ замкѣ Лепельскомъ. По челобитью Шолухи король утвердилъ это распоряженіе гетмана (18 февр. 1567 г.). Самъ король сталъ по временамъ обращаться къ гетману съ приказомъ «осмотрѣть» имѣньемъ того или другого человѣка, выслужившагося или годнаго къ военной службѣ. Такъ, желая вознаградить земянина Полоцкаго Богдана Васильевича Телицу, который ходилъ неоднократно въ непріятельскую землю и приводилъ оттуда знатныхъ плѣнниковъ или приносилъ важныя извѣстія, мужественно отбивался отъ непріятеля на островѣ Лепельскаго озера, король приказалъ воеводѣ Виленскому Миколаю Юрьевичу Радивилу, «яко гетману наивышшому великого князьства Литовского на онъ часъ будучому», «осмотрѣть» его имѣньемъ (въ 1566 г.). Во исполненіе этого приказа Радивилъ далъ Телицѣ въ воеводствѣ своемъ Виленскомъ село Ейнудовцы двора Рудоминскаго и въ старостве своемъ Мозырскомъ село Грабово, а король впослѣдствіи (11 дек. 1568 г.) утвердилъ эти имѣнья за Телицою [161]). Такой прогрессъ въ развитіи гетманской должности былъ естественнымъ послѣдствіемъ усложненія дѣла военнаго управленія въ связи съ затянувшеюся войною. Война, сдѣлавшаяся хроническимъ явленіемъ, потребовала постояннаго войска и интенсивной оборонительной дѣятельности, а эти обстоятельства въ свою очередь вызвали и соотвѣтствующее развитіе военной администраціи. Можно сказать поэтому, что въ эпоху ливонской войны гетманъ наивысшій сталъ мало-по-малу превращаться въ военнаго министра, завѣдывающаго текущею обороною государства.

Ухваливъ серебщину въ большемъ, чѣмъ когда либо, размѣрѣ, станы не преминули потребовать себѣ отъ правительства разныхъ облегченій и льготъ по другимъ статьямъ. По ихъ просьбѣ и дозволенью господарь долженъ былъ отмѣнить состоявшіяся на прежнихъ сеймахъ постановленія о конфискаціи имѣній за неявку на войну и

---

[160]) Литов. Метр. кн. Запис. L, л. 40; Судныхъ дѣлъ LII, л. 1, 2.

[161]) Литов. Метр. кн. Запис. L, л. 251—253.

опредѣлить, чтобы землевладѣльцы, не являвшіеся въ прошлые годы на войну, заплатили по 8 копъ грошей съ коня, не имѣющіе крестьянъ, но выставляющіе на войну коня, по 5 копъ, а убогіе «дымники»—по копѣ съ дыма. Король указалъ, чтобы эти деньги были внесены бирчимъ головнымъ, избраннымъ на прошломъ Городенскомъ сеймѣ, и пошли на расплату съ жолнерами за прошлую службу. Относительно будущаго времени король долженъ былъ гарантировать станамъ, что за неявку на войну имѣнья будутъ конфисковаться только по слѣдствію и суду, а не административнымъ порядкомъ. Станы ходатайствовали также, чтобы господарь не взыскивалъ съ убогой Подляшской шляхты золотого, обѣщаннаго ею въ прошлый походъ, за отпускъ, изъ лагеря, и король уважилъ это ходатайство. Но относительно неотдавшихъ податки, ухваленные на прошлыхъ сеймахъ, состоялось постановленіе иного рода. По ходатайству становъ назначены были особые депутаты для приведенія въ извѣстность всѣхъ приходовъ и расходовъ этихъ податковъ, и постановлено взыскать ихъ неукоснительно съ тѣхъ, кто не отдалъ. Станы просили было, чтобы съ 1 ноября прекращено было взиманіе «великихъ и малыхъ поборовъ», установленныхъ на Виленскомъ сеймѣ 1561 года и Берестейскомъ 1566 года. Свою просьбу станы мотивировали приближающимся заключеніемъ уніи съ Польшею, тѣмъ, что они желаютъ приступить къ этой уніи «без такихъ и всякихъ беремянъ и тежаровъ, але яко люди вольные з вольными людьми». Но затѣмъ, принимая во вниманіе великіе «кошты, утраты и наклады» господаря на войну и дальнѣйшіе расходы земскаго скарба, согласились продолжить еще на годъ взиманіе великихъ и малыхъ поборовъ, до 1 ноября 1569 года. Господарь съ своей стороны выдалъ имъ письменную гарантію въ томъ, что поборы не будутъ взиматься далѣе положеннаго срока и не будутъ признаны за нѣкотораго рода «повинность, пошлину и обычай звыклый».

Станы предъявили господарю и еще цѣлый рядъ ходатайствъ. На первомъ планѣ можно поставить здѣсь просьбу объ исправленіи и окончательномъ потвержденіи привилея, выданнаго на Виленскомъ сеймѣ 1563 года. Этотъ привилей, какъ извѣстно, гарантировалъ равенство правъ пановъ и бояръ-шляхты разныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій и, согласно обѣщанію господаря, имѣлъ быть подтвержденнымъ на первомъ общемъ польско-литовскомъ сеймѣ, такъ какъ и Городельскій привилей, который онъ дополнялъ и исправлялъ, выданъ былъ на подобномъ же сеймѣ. Станы нашли въ этомъ привилеѣ важное упущеніе: въ немъ совсѣмъ не упоминалось о князьяхъ; между тѣмъ князья фактически давнымъ давно смѣшались съ панами и шляхтою, «сплодив-

шися въ посродъ всихъ и мешкаючи зъ ними сполом», давнымъ давно несли одинаковыя съ ними повинности и пользовались одинаковыми правами. Поэтому станы ходатайствовали о распространеніи привилея 1563 года и на князей и просили господаря не переносить окончательное подтвержденье его на общій польско-литовскій сеймъ, а подтвердить его на настоящемъ Городенскомъ сеймѣ. Свою просьбу объ этомъ станы сопровождали указаніемъ, что всѣ постановленія, издававшіяся на великихъ вальныхъ сеймахъ, собиравшихся въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, всегда имѣли полную силу и приводились въ исполненіе. Станы, очевидно, усмотрѣли въ переносѣ подтвержденія привилея на «спольный» сеймъ нарушеніе государственнаго достоинства великаго княжества и потому захотѣли устранить этотъ переносъ. Король нашелъ представленные ими резоны справедливыми и 1 іюля выдалъ привилей, окончательно санкціонировавшій привилей 1563 г. и распространявшій его на князей, съ общимъ подтвержденьемъ и всѣхъ другихъ привилеевъ и съ дозволеньемъ внести ихъ въ печатный статутъ [162]).

Національною ревностью подсказано было и еще нѣсколько просьбъ, поданныхъ станами на Городенскомъ сеймѣ 1568 г. Станы просили, чтобы староства, державы и имѣнья въ землѣ Лифляндской раздавались только «родичамъ» великаго княжества, чтобы вакантные уряды въ великомъ княжествѣ розданы были также «родичамъ» этого государства, чтобы господарь не заставлялъ своихъ имѣній иностранцамъ «заграничникамъ» и вернулъ какимъ-нибудь способомъ имѣнья, заложенныя Прусскому гѣрцогу, и наконецъ, чтобы исправлены были границы великаго княжества со стороны Польши, Моравіи, Пруссіи и Ливоніи. Король отвѣчалъ: Лифляндская земля присоединена къ великому княжеству на извѣстныхъ правахъ, и онъ, король, обязанъ соблюдать эти права; вакантные уряды въ великомъ княжествѣ раздастъ родичамъ великаго княжества, кому будетъ его воля; если станы не хотятъ, чтобы онъ отдавалъ свои имѣнья въ заставу иностранцамъ, пусть даютъ ему взаймы деньги, когда будетъ нужно, и пусть выкупятъ имѣнья у тѣхъ, кому они заставлены; герцогъ Прусскій уже не держитъ въ заставѣ имѣній великаго княжества; границы по нѣкоторымъ причинамъ теперь не время исправлять.

Приведенныя просьбы подавались, какъ мы видѣли, неоднократно и на прежнихъ сеймахъ. Станы на Городенскомъ сеймѣ 1568 года повторили и нѣкоторыя другія изъ прежнихъ просьбъ либо потому, что

---

[162]) Акты Южн. и Зап. Рос. II, № 146.

онѣ оставались безъ исполненія, либо потому, что сама жизнь постоянно наталкивала на эти просьбы. Такъ, станы возбудили ходатайство о томъ, чтобы старостѣ Луцкому отведено было мѣсто въ господарской радѣ; чтобы согласно съ рецессомъ прошлаго сейма помѣрены были земли убогой шляхты на волоки для равномѣрнаго обложенія военною повинностью въ размѣрѣ одного коня съ десяти волокъ, чтобы окончена была предпринятая съ этою же цѣлью общая ревизія земскихъ имѣній, чтобы жиды не допускались до урядовъ и сбора поборовъ, чтобы господарь по всѣмъ мѣстамъ установилъ таксу на товары и постоянныя хлѣбныя мѣры черезъ своихъ дворянъ, отряженныхъ съ этою цѣлью. Повтореніе этихъ просьбъ, очевидно, вызвано было тѣмъ, что онѣ оставались безъ удовлетворенія. Король соизволилъ на помѣру земель убогой шляхты и предоставилъ станамъ избрать для этого на сеймикахъ особыхъ лицъ, изъявилъ желаніе, чтобы кончена была ревизія земскихъ имѣній, обѣщалъ не допускать жидовъ до «земскихъ потребъ и справъ», установить по мѣстамъ такую же хлѣбную мѣру, которая введена уже въ Вильнѣ, а таксу на издѣлія ремесленниковъ приказать установить воеводамъ и старостамъ сообща съ мѣщанскими властями. Рѣшеніе вопроса объ отводѣ мѣста старостѣ Луцкому король отложилъ до другого раза, обѣщаясь навести предварительно нужныя справки о томъ, какъ обстояло это дѣло въ старину.—Нижеслѣдующія просьбы повторены были, очевидно, уже потому, что сама жизнь вновь возбуждала ихъ. Станы съ особою настоятельностью просили, чтобы господарь и гетманъ выбирали въ ротмистры людей владѣющихъ имѣньями въ повѣтахъ, дабы легче было искать на нихъ убытковъ, подѣланныхъ товарищами ихъ ротъ. Станы предлагали, чтобы убытки на ротмистрахъ, не давшихъ суда и управы на своихъ товарищей, можно было искать передъ гетманомъ, если рота состоитъ еще на службѣ, а если распущена, то передъ судомъ того повѣта, гдѣ ротмистры имѣютъ осѣдлость. Король принялъ это предложеніе, но категорически отвергъ всякія ограниченія при выборѣ ротмистровъ въ интересахъ военнаго дѣла («што речъ не есть слушная и военнымъ справамъ для многихъ причинъ не только не потребна, але и овшемъ противная»). Станы представили также ходатайство объ удовлетвореніи за убытки, подѣланные польскими жолнерами, и о прекращеніи расквартированія ихъ по шляхетскимъ имѣньямъ. Король обѣщалъ сдѣлать все отъ него зависящее для исполненія этого желанія становъ. Кромѣ того, по желанію становъ сейма, король установилъ, чтобы впредь всѣ, именующіе себя жолнерами, отъ которыхъ кому-либо станется обида, или которые безъ гетманскихъ листовъ будутъ становиться

на постой и брать у жителей живность по уставной цѣнѣ, привлекались на судъ къ гетману и сверхъ возмѣщенія убытковъ вдвойнѣ наказывались имъ по усмотрѣнію; въ тѣхъ же случаяхъ, когда до гетмана будетъ слишкомъ далеко, обидчики должны привлекаться къ ближайшему гродскому суду и, сверхъ возмѣщенія убытковъ вдвойнѣ, наказываться двухнедѣльнымъ тюремнымъ заключеніемъ, а за битье и раны—по статуту; къ ближайшему же гродскому суду должны привлекаться и всѣ жолнеры, распущенные изъ войска и на дорогѣ подѣлавшіе жителямъ обиды и убытки.—Станы повторили и свои прежнія просьбы о томъ, чтобы сплавныя рѣки не перегораживались мельничными плотинами и ѣзами, чтобы господарь отрядилъ посланцевъ для уничтоженія преградъ, гдѣ они подѣланы, чтобы владѣльцы не выдумывали никакихъ новыхъ мытъ на этихъ рѣкахъ; чтобы не собирались мыто и поборъ съ хлѣба, провозимаго на продажу изъ шляхетскихъ гуменъ, и чтобы мытниковъ и поборцевъ за нарушеніе этого правила можно было привлекать къ ближайшему гродскому суду; чтобы шляхтѣ вольно было брать изъ господарскихъ пущъ дрова и дерево на постройки безъ особыхъ поклоновъ лѣсничимъ, чтобы урядники и лѣсничіе не запрещали шляхтѣ пользоваться своими стародавними «входами» въ господарскихъ пущахъ—озерами, сѣножатями и «приробками» (пашнями, расчищенными изъ-подъ лѣса); чтобы изъ мѣстъ и слободъ («воль») господарскихъ, княжескихъ и панскихъ выдавали ихъ бѣглыхъ отчинныхъ людей и челядь невольную. Король въ отвѣтъ сослался на свои прежнія постановленія и сеймовыя ухвалы касательно всего этого.

Нижеслѣдующія ходатайства представлены были уже впервые на Городенскомъ сеймѣ 1568 года, а именно:

Станы просили господаря, чтобы доходъ отъ битья монеты шелъ на оборону государства, и чтобы дѣло это было поручено въ завѣдыванье и надзоръ подскарбія земскаго. Просьба эта, по всѣмъ даннымъ, вызвана была отдачею «мынцы» въ аренду нѣкоему Валентію Иберфельду и Изаку Бродавкѣ [163]). Король отвѣчалъ, что доходы отъ битья монеты на ряду съ другими пожитками всегда шли въ скарбъ земскій и расходовались на снабженіе украинныхъ замковъ драбами и всѣмъ необходимымъ, и потому онъ оставляетъ это по старому; но надзоръ за битьемъ монеты, наемъ мастеровъ и выдачу имъ жалованья будутъ поручены подскарбію земскому, дабы монета выходила къ пользѣ, а не ко вреду государства [164]).

---

[163]) Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LIII, л. 436, 237.

[164]) Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, т. I, стр. 474.

Настоящее обѣщаніе короля не было новостью. Подскарбій земскій поставленъ былъ во главѣ монетнаго дѣла уже при самомъ вступленіи на эту должность пана Миколая Павловича Нарушевича, секретаря и писаря господарскаго, 11 марта 1566 года. При пожалованьѣ Нарушевича «подскарбствомъ» земскимъ король выдалъ ему привилей, въ которомъ подробно и обстоятельно исчислены его должностныя права и обязанности. Этотъ привилей является наилучшимъ показателемъ тѣхъ успѣховъ, которые сдѣлала должность земскаго подскарбія въ своемъ развитіи въ эпоху Ливонской войны и наглядно подтверждаетъ соображенія, высказанныя нами ранѣе (на стр. 631), что война, потребовавъ многаго отъ подскарбія, должна была и дать ему многое. На подскарбія земскаго возложена была обязанность принимать отъ мѣстныхъ агентовъ платы и пожитки съ господарскихъ замковъ и дворовъ, мѣстъ и волостей, равно и со всѣхъ мытныхъ коморъ на основаніи особыхъ реестровъ вмѣстѣ съ приходо-расходными отчетами. Вмѣстѣ съ тѣмъ подскарбію дано было право налагать секвестръ на имѣнья тѣхъ старостъ, державцевъ, тивуновъ, городничихъ и другихъ мѣстныхъ урядниковъ, которые растратятъ господарскіе доходы или не внесутъ ихъ въ срокъ, и держать эти имѣнья на господаря впредь до уплаты недоимки. Подскарбію поручалось всѣми способами стараться о расширеніи и пріумноженіи господарскихъ пожитковъ, заводить, напр., лѣсныя работы въ господарскихъ пущахъ на средства скарба, развивать торговлю продуктами господарскихъ имѣній, устанавливать по докладу господарю денежные и натуральные поборы съ населенія господарскихъ имѣній и т. д. Для исполненія этой задачи ему предоставлялось объѣзжать господарскія имѣнья и осматривать ведущееся въ нихъ хозяйство, судить мѣстныхъ урядниковъ по жалобамъ на нихъ господарскихъ подданныхъ; а урядникамъ мѣстнымъ—старостамъ, ихъ намѣстникамъ, тивунамъ, справцамъ пожитковъ и дворовъ господарскихъ и ревизорамъ вмѣнено было въ обязанность давать подскарбію обо всемъ вѣдомость и отчетъ, слушаться его и подчиняться его суду, а присужденное имъ платить безпрекословно; въ случаѣ недосуга подскарбію предоставлено было право посылать вмѣсто себя довѣренное лицо. Опредѣлено было затѣмъ, что льготы и уменьшенія въ податяхъ и пошлинахъ будутъ производиться впредь только по усмотрѣнію подскарбія земскаго и никакіе, льготные листы не будутъ выдаваться изъ канцеляріи безъ его вѣдома; съ другой стороны запрещено было всѣмъ мѣстнымъ агентамъ—старостамъ, державцамъ, тивунамъ Жмудскимъ и всякимъ купцамъ заводить въ господарскихъ пущахъ выработку лѣсныхъ товаровъ безъ вѣдома и разрѣшенія подскарбія, которому дава-

лось право конфисковать всѣ товары, выработанные безъ его разрѣшенія. Подскарбій получилъ право выбирать и устанавливать мытниковъ, и самъ господарь обязался никому не раздавать мыть въ аренду или къ вѣрной рукѣ, кромѣ лицъ, избранныхъ подскарбіемъ. Подскарбію же дано было исключительное право судить мытниковъ по должностнымъ злоупотребленіямъ и неисправныхъ отставлять и замѣнять другими лицами. Мытникамъ вмѣнено было въ обязанность не выдавать никому денегъ по «квитамъ» господаря и пановъ-рады, безъ листовъ подскарбія земскаго за его подписью, и подскарбій получилъ право не принимать въ отчетъ выданныхъ безъ его разрѣшенія суммъ. Подскарбій земскій получилъ въ свое завѣдыванье и «мынцу» великаго княжества вмѣстѣ со всѣми «справцами» и слугами монетной мастерской, и господарь обязался никому не поручать этого дѣла помимо подскарбія земскаго. Въ помощь подскарбію земскому придавались скарбный и нѣсколько писарей скарбныхъ, которые обязывались слушаться во всемъ своего начальника, ничего не дѣлать въ скарбѣ безъ его вѣдома и разрѣшенія, не выдавать и не принимать денегъ и отчетовъ, не выдавать квитанцій и т. под.; эти урядники могли получать отставку и замѣняться другими лицами только по представленію подскарбія земскаго. Подскарбій земскій въ должностномъ отношеніи подчиненъ былъ только господарю. Только по письменному или устному приказу господаря онъ могъ производить выдачи изъ земскаго скарба, не слушаясь въ данномъ отношеніи ничьихъ еще приказаній,—въ земскихъ же дѣлахъ, касающихся ремонта украинныхъ замковъ и снабженія ихъ всѣмъ необходимымъ, «отправы» служебныхъ на этихъ замкахъ, гонцовъ и пословъ татарскихъ и иныхъ онъ обязывался *руководствоваться совѣтомъ* пановъ-рады (но не приказаніями). Господарь съ своей стороны обязался принимать отчетъ въ расходахъ не только по «квитамъ», полученнымъ подскарбіемъ отъ разныхъ лицъ, которымъ скарбъ производилъ выдачи, но и по записямъ его, или «реестрамъ» скарбнымъ, вѣрить этимъ «реестрамъ» предпочтительно передъ заявленіями всѣхъ, имѣвшихъ дѣла со скарбомъ, и по смерти подскарбія не производить никакихъ взысканій съ его жены и дѣтей. Вмѣстѣ съ тѣмъ господарь обязался не вѣрить никакимъ заочнымъ доносамъ на подскарбія, но судить явнымъ судомъ со всякимъ, кто будетъ на него жаловаться или порочить его дѣятельность, сохранять его въ своей «ласцѣ» и ни въ чемъ не понижать сравнительно съ его предшественниками, между прочимъ предоставилъ ему имѣть и мѣсто въ лавицѣ своей рады. Въ качествѣ подскарбія Нарушевичъ долженъ былъ получать изъ завѣдуемаго имъ скарба ежегодное жалованье въ

размѣрѣ 300 конъ грошей [165]). Изъ всѣхъ этихъ данныхъ съ полною ясностью обнаруживается, что подскарбій земскій изъ казначея при главной государственной кассѣ превратился въ довѣреннаго и самостоятельнаго начальника всего вѣдомства финансовъ и государственныхъ имуществъ съ иниціативою и широкими административными полномочіями въ предѣлахъ этого вѣдомства. Судя по частнымъ указаніямъ различныхъ актовъ, привилей 11 марта 1566 г. лишь суммировалъ и подтверждалъ все то, чѣмъ подскарбій уже фактически пользовался къ тому времени [166]). По актамъ, выданнымъ послѣ этого привилея, видно, что подскарбій дѣйствительно пользовался почти всѣми предоставленными ему правами и полномочіями [167]).—Возвратимся теперь къ просьбамъ становъ Городенскаго сейма 1568 г.

Кромѣ доходовъ съ «мынцы», станы просили господаря обратить на оборону земскую, именно на артиллерію и наемную пѣхоту, тѣ податки, которые онъ наложитъ на свои привиллегированныя и на другія мѣста. Король отвѣчалъ, что артиллерію онъ пошлетъ къ наемной конницѣ; но пѣшихъ драбовъ не было въ обычаѣ отправлять на средства скарба, и теперь онъ не можетъ сдѣлать этого «для великихъ налогъ» на скарбъ.—Станы просили далѣе о вознагражденіи всѣхъ тѣхъ землевладѣльцевъ, которые въ прошлый походъ выѣзжали на войну съ увеличенными, сверхъ повинности «почтами». Король обѣщалъ памятовать объ нихъ и своевременно дать имъ милостивую «нагороду».—Станы просили также о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ порядкѣ мобилизаціи и въ наказаніяхъ за опозданіе на войну [168]) и объ отмѣнѣ «квитовъ» (отпускныхъ листовъ) при роспускѣ войска. Король отослалъ просителей къ статуту, а относительно квитовъ замѣтилъ, что какъ прежде никто не обязанъ былъ ихъ брать, такъ и впредь должно быть то же самое.—Наконецъ, въ цѣляхъ облегченія военной повинности станы ходатайствовали объ отмѣнѣ взиманія поборовъ съ «люнскихъ» и другихъ дешевыхъ суконъ, привозимыхъ изъ-за границы и шедшихъ на обмундировку земскихъ ратниковъ. Король заявилъ, что это желаніе становъ уже удовлетворено.

---

[165]) Литов. Метр. кн. Запис. L, л. 2—5.

[166]) Литов. Метр. кн. Запис. XLI, л. 289—291; XLV, л. 51, 52; XXXVIII, л. 540, 541.

[167]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 23, 25; XLVII, л. 52; Судныхъ дѣлъ LIII, л. 25 и др.

[168]) О содержаніи просьбы по изложенію ея въ отвѣтахъ господаря нельзя составить понятія. См. Документы Москов. Архива Мин. Юст., т. I, стр. 478.

Цѣлый рядъ просьбъ, поданныхъ на Городенскомъ сеймѣ 1568 г., касался введенія въ дѣйствіе и исправленія новаго статута. Станы просили, чтобы согласно съ новымъ статутомъ заложены были въ полномъ составѣ въ Вильнѣ и другихъ мѣстахъ гродскіе суды, и чтобы старосты и державцы тѣхъ повѣтовъ, гдѣ не будутъ заложены гродскіе суды, не привлекали болѣе къ своему суду шляхту. Король изъявилъ на то свое согласіе, оговоривъ только, что въ спадковыхъ господарскихъ имѣньяхъ шляхта попрежнему должна судиться мѣстными старостами и державцами, какъ и передъ тѣмъ бывало.—Станы жаловались далѣе на то, что гродскіе судьи не дозволяютъ вознымъ ѣздить на осмотръ хотя бы ничтожныхъ вещей безъ своихъ письменныхъ разрѣшеній. Король отвѣчалъ, что въ статутѣ достаточно описано, въ какихъ случаяхъ возные могутъ по требованію тяжущихся ѣздить безъ особаго разрѣшенія уряда и въ какихъ случаяхъ должны ѣхать «з ведомостью и посланьемъ врадовымъ».—Станы просили господаря гарантировать, что тѣ изъ нихъ, которые по случаю постоянной войны не успѣли перенести своихъ записей изъ гродскихъ книгъ въ земскія въ теченіе года, не потеряли своихъ правъ, и что внесенныя ими записи—«купли, даровизны» и другія сохраняютъ свою силу, въ виду того, что книги земскихъ судовъ открываются только во время ихъ сессій, а сессій по случаю войны не было. Король нашелъ справедливымъ гарантировать это не только въ настоящемъ случаѣ, но и на будущее время.—Станы ходатайствовали далѣе о томъ, чтобы листы сеймовые разсылались заблаговременно, и чтобы всѣ, неявившіеся на сеймики, наказывались штрафомъ въ размѣрѣ 30 грошей. Такъ вожди молодой шляхетской демократіи думали бороться съ внутреннею опасностью, ей угрожавшею,—равнодушіемъ шляхетской массы. Но король не поддержалъ ихъ въ этомъ стремленіи: подтвердивъ прежнее постановленіе относительно разсылки сеймовыхъ листовъ, король не согласился на штрафъ за неявку на сеймики и только подтвердилъ, что неявившіеся не могутъ протестовать противъ того, что будетъ рѣшено безъ нихъ.—Станы ходатайстоовали, чтобы въ мѣстахъ сбора вальнаго сейма земскимъ посламъ отводились квартиры по близости, для того, чтобы имъ удобнѣе было ходить другъ къ другу на совѣщанія. Король обѣщалъ отдать соотвѣтствующее распоряженіе маршалку земскому.—Станы просили, чтобы состоявшіяся на сеймѣ «ухвалы» исполнялись, и въ частности, чтобы исполнена была ухвала прошлаго Городенскаго сейма касательно сеймовой пропозиціи. Король отвѣчалъ, что эта ухвала уже приведена въ исполненіе и будетъ соблюдаться и на будущее время.—Не довольствуясь опредѣленными требованіями, станы просили объ общемъ пе-

ресмотрѣ и исправленіи новоизданнаго статута, ходатайствуя, чтобы эта работа была кончена на этомъ же сеймѣ. Король согласился на это и назначилъ особую коммиссію изъ нѣкоторыхъ пановъ радныхъ [169]) и особъ изъ «кола» рыцарскаго, предоставивъ остальной шляхтѣ передавать имъ всякія ухвалы и постановленія, состоявшіяся на повѣтовыхъ сеймикахъ по поводу желательнаго исправленія статута. Назначенныя въ коммиссію лица должны были съѣхаться въ Вильну черезъ четыре недѣли и, исправивъ статутъ, представить его на съѣздъ литовскихъ становъ, назначенный передъ «спольнымъ» сеймомъ польско-литовскимъ. На этомъ съѣздѣ статутъ долженъ былъ получить окончательное утвержденіе.—Заботясь о скорѣйшемъ введеніи въ дѣйствіе новаго исправленнаго статута, станы просили поскорѣе покончить всѣ судебныя дѣла, начатыя еще при старомъ статутѣ и долженствовавшія разбираться и рѣшаться на основаніи стараго же статута и съ этою цѣлью, если дѣла эти не будутъ окончены на сеймѣ, приказать панамъ-радѣ съѣхаться въ Вильну и порѣшить всѣ оставшіяся дѣла. Король отвѣчалъ, что въ данномъ случаѣ онъ будетъ руководствоваться Бѣльскимъ привилеемъ 1564 года, т. е. отклонилъ ходатайство становъ.

Сверхъ перечисленныхъ ходатайствъ станы на Городенскомъ сеймѣ хлопотали о томъ, чтобы учрежденъ былъ коллегіумъ въ Вильнѣ или Ковнѣ, чтобы шляхтѣ дозволено было осаживать мѣста по своимъ имѣньямъ и учреждать корчмы на торговыхъ дорогахъ («гостинцахъ») безъ особаго разрѣшенія господаря, чтобы татарамъ и жидамъ запрещено было держать христіанъ въ рабствѣ и имѣть христіанскихъ мамокъ при своихъ дѣтяхъ, чтобы жидамъ предписано было ходить въ желтыхъ «беретахъ», а женамъ ихъ въ желтыхъ «завыянахъ» и запрещено носить дорогія одежды и драгоцѣнныя украшенія, чтобы господарь не выдавалъ «клейтовныхъ» листовъ баннитамъ Гостомскимъ, и наконецъ, чтобы по случаю сейма ближайшая сессія земскихъ судовъ, Троицкая, была отсрочена и назначена черезъ шесть недѣль послѣ роспуска сейма. Большую часть этихъ просьбъ король отклонилъ подъ разными предлогами и согласился только на запрещеніе жидамъ держать въ рабствѣ и въ домашнемъ услуженьѣ христіанъ и на отсрочку сессіи земскихъ судовъ согласно желанію становъ сейма.

---

[169]) Въ эту коммиссію были назначены: бискупъ Виленскій Валерьянъ, воевода Берестейскій, державца Волковыйскій, панъ Юрій Васильевичъ Тишкевича; каштелянъ Жмудскій панъ Мальхеръ Шемет; каштелянъ Берестейскій, конюшій Городенскій, державца Трабскій панъ Янъ Миколаевичъ Гайко.

Послѣдняя просьба становъ Городенскаго сейма состояла въ томъ, чтобы король, согласно прошлогоднему постановленью сдѣланному, въ Лебедевѣ, назначилъ въ текущемъ 1568-мъ году повѣтовые сеймики, а затѣмъ съѣздъ всѣхъ становъ при границахъ передъ отправленьемъ на «спольный» съ поляками сеймъ «для становенья уніи» великаго княжества съ короною. Видно, что большинству литовскихъ землевладѣльцевъ, и особенно среднихъ и мелкихъ, стало уже не подъ силу сносить послѣдствія политическаго одиночества великаго княжества въ борьбѣ съ могущественнымъ и упорнымъ непріятелемъ, и оно жаждало уніи съ Польшею, какъ единственнаго выхода изъ своего тяжелаго положенія, единственнаго средства къ облегченію несносныхъ «беременъ» войны. Король обѣщалъ исполнить настоящую просьбу становъ и своевременно разослать сеймовые листы.

Всѣ вышеприведенныя просьбы поданы были въ общихъ спискахъ отъ лица княжатъ, панятъ, урядниковъ дворныхъ и земскихъ, пословъ земскихъ и всѣхъ становъ, «сойму належачихъ». Сверхъ того, земскіе послы предъявили особыя ходатайства отъ разныхъ повѣтовъ. При всемъ разнообразіи этихъ ходатайствъ между ними можно замѣтить и совпаденія. Видно, что мѣстныя нужды и потребности были у нѣкоторыхъ повѣтовъ одинаковыя или близкія.

Шляхта Виленскаго воеводства ходатайствовала, чтобы «для большей оздобы и учтивости» Виленскаго воеводства, центральнаго въ государствѣ, и для лучшаго и болѣе удобнаго обсужденія государственныхъ вопросовъ и избранія пословъ на великіе вальные сеймы впредь было дозволено ей собираться на одинъ сеймикъ въ Вильнѣ, а не въ каждомъ судовомъ повѣтѣ порознь. Подобная же просьба подана была и представителями Волынской земли. Очевидно, что новое дѣленіе на судовые повѣты и учрежденіе для каждаго изъ нихъ особаго сеймика разрывало въ нѣкоторыхъ областяхъ естественныя политическія группы шляхты, образовавшіяся на почвѣ переплетшагося землевладѣнія. Въ тѣхъ областяхъ, гдѣ одни и тѣ же землевладѣльцы имѣли имѣнья большею частью заразъ въ нѣсколькихъ повѣтахъ, шляхтѣ неудобно было разбиваться по нѣсколькимъ сеймикамъ, и потому она ходатайствовала объ установленіи болѣе крупныхъ областныхъ сеймиковъ. Король разрѣшилъ такіе сеймики только на одинъ разъ передъ предстоящимъ «спольнымъ» сеймомъ, оговоривъ, что послы на этотъ сеймъ должны быть выбраны отъ каждаго судоваго повѣта.

Одинаковою же причиною вызваны были и ходатайства объ измѣненіи установленныхъ границъ судовыхъ повѣтовъ. Шляхта Виленскаго повѣта была недовольна малымъ его объемомъ и просила раз-

ширить его границы, представивъ и проектъ этого расширенія. Подобную же просьбу вмѣстѣ съ проектомъ новаго ограниченія представила и шляхта Троцкаго повѣта, ходатайствуя, чтобы въ присудъ Троцкаго повѣта возвращена была изъ Лидскаго повѣта шляхта хоружствъ Ейшишскаго, Радуньскаго, Коневскаго, Дубицкаго, Василишскаго, Острожскаго и Мерецкаго, изстари судившаяся въ Троцкомъ повѣтѣ Король отложилъ это дѣло до другого раза, а пока приказалъ оставаться въ тѣхъ самыхъ границахъ, которыя установлены были на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 года. Просьбу же Мельницкой шляхты о включеніи въ присудъ повѣта нѣкоторыхъ имѣній и парафій, перечисленныхъ просителями, прямо отклонилъ.—На ряду съ ходатайствами о расширеніи границъ повѣтовъ господарю подана была просьба и о сохраненіи установленныхъ границъ. Шляхта Лидскаго повѣта просила короля запретить Городенскому уряду простирать свою юрисдикцію на Лидскій повѣтъ черезъ границы, установленные Лидскимъ подкоморіемъ. Король сослался на статутъ, запрещающій подобное нарушеніе границъ, и обѣщалъ въ другое, болѣе спокойное время, принять противъ этого и другія мѣры.

Въ ближайшей связи съ этими просьбами стоятъ ходатайства о включеніи въ новые повѣты шляхты спадковыхъ имѣній. Шляхта Бѣльскаго повѣта просила привернуть подъ присудъ земскій шляхту, которую судилъ замковый урядъ Бѣльскій и замковый урядъ Тыкотинскій; Ляховицкіе земяне съ своей стороны просили освободить ихъ отъ замковаго Ляховицкаго присуда и соединить подъ одною хоругвью и однимъ присудомъ съ земянами Новгородскаго повѣта. Но король отклонилъ эти ходатайства на томъ основаніи, что все это шляхта спадковыхъ имѣній, которая должна оставаться по старому подъ властью мѣстныхъ старостъ и державцевъ.

Къ просьбамъ, касающимся новой организаціи повѣтовъ и ихъ учрежденій надо отнести и просьбы, представленныя шляхтою Минскаго и Лидскаго повѣтовъ объ отводѣ мѣстъ для засѣданій земскихъ судовъ и храненія ихъ книгъ, а также просьбу Минскаго повѣта о побужденіи мѣстнаго воеводы и каштеляна къ участію въ повѣтовомъ сеймикѣ. Король отвѣчалъ, что обо всемъ этомъ состоялись постановленія. Къ разряду этихъ же просьбъ надо отнести просьбу Лидскаго повѣта о томъ, чтобы въ немъ былъ одинъ только хоружій, просьбу Дорогицкаго повѣта о томъ, чтобы воевода и каштелянъ Подляшскіе были назначены изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ для болѣе исправнаго исполненія своихъ обязанностей, просьбу Владимірскаго повѣта о смѣщеніи съ должности мѣстнаго земскаго судьи Богдана Костюшковича,

попавшаго на нее безъ избранія шляхты, просьбу Ошменскаго повѣта о назначеніи писаря земскаго, Мозырскаго повѣта о назначеніи подкоморія. На просьбу Лидской шляхты король отвѣчалъ, что будетъ держаться стараго обычая; просьбу Дорогицкихъ земянъ обѣщалъ принять во вниманіе при назначеніи слѣдующихъ воеводы и каштеляна, ибо теперешнихъ нельзя смѣнить безъ вины съ ихъ стороны; Богдана Костюшковича оставилъ при судействѣ Владимірскомъ, такъ какъ по разслѣдованію оказалось, что онъ былъ избранъ шляхтою въ судьи на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 г. и признавался позже шляхтою въ этой должности [170]); изъ четырехъ кандидатовъ, представленныхъ шляхтою Ошменскаго повѣта на должность писаря, утвердилъ въ этой должности Петра Станиславовича, хоружича Мѣдницкаго [171]); подкоморіемъ Мозырскимъ назначилъ Якова Лозку [172]).

Отъ двухъ повѣтовъ—Новгородскаго и Минскаго были поданы господарю просьбы о назначеніи городничихъ. Шляхта Новгородскаго повѣта указывала, что окольный замокъ Новгородскій совершенно развалился и требуетъ отстройки заново тѣми землевладѣльцами, которые обязаны дѣлать это съ своихъ имѣній. Поэтому шляхта просила короля назначить въ Новгородокъ городничія для надзора за постройкою и понужденія всѣхъ, кто обязанъ принимать въ ней участіе, а потомкамъ прежнихъ городничихъ приказать отдать новому городничію всѣ реестры, какіе у нихъ найдутся, для приведенія въ извѣстность всѣхъ землевладѣльцевъ, обязанныхъ замковою работою, а равно и доходовъ городничія. Вмѣстѣ съ тѣмъ шляхта просила короля исправить вышній замокъ на средства скарба и снабдить его стрѣльбою. Такую же просьбу представила и шляхта Минскаго повѣта. Король далъ обѣщаніе исполнить эти просьбы и выдать соотвѣтствующія распоряженія изъ своей канцеляріи.

Довольно много просьбъ подано было различными землями и повѣтами о ненарушеніи старинныхъ правъ и вольностей или вновь пожалованныхъ. Здѣсь на первомъ планѣ надо поставить просьбу землевладѣльцевъ Жмудской земли о томъ, чтобы господарь исправилъ новыя права и вольности согласно съ ихъ стародавними привилеями. Въ виду важности этого дѣла король отложилъ его до будущаго сейма [173]). Депутаты Волынской земли ходатайствовали, чтобы на сеймахъ имъ

---

[170]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVIII, л. 645, 646.

[171]) Тамъ же, л. 644, 645.

[172]) Тамъ же, л. 643.

[173]) Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LII, л. 267, 268.

предоставлено было согласно стародавнему обычаю право подавать голосъ прежде Жмудскихъ депутатовъ, чтобы господарь запретилъ мытникамъ великаго княжества и короннымъ собирать съ шляхты новыя «незвыклыя» мыта на р. Бугѣ и Стыри. Король отвѣчалъ, что теперь, за множествомъ другихъ, болѣе важныхъ дѣлъ, нѣтъ времени входить въ разслѣдованіе вопроса о порядкѣ подачи голосовъ: пусть пока Волыняне подаютъ голоса попеременно (alternatim) съ Жмудинами; что касается сбора мытъ, пусть ему опредѣленно укажутъ, кто собираетъ и гдѣ, и тогда онъ приметъ мѣры противъ беззаконія.— Кіевскіе князья, паны и бояре и на этотъ разъ поднимали вопросъ объ отобраніи у пана Филона Кмиты замка Чернобыля [174]) и о возвращеніи имъ его въ держанье по очереди, согласно съ ихъ земскимъ привилеемъ. Но король не пожелалъ входить въ разбирательство этого дѣла на томъ основаніи, что послы Кіевскаго воеводства не представили необходимыхъ въ данномъ случаѣ полномочій отъ другихъ земянъ Кіевскихъ (король сталъ на ту точку зрѣнія, что представленное ходатайство—не сеймовая просьба, а судебный искъ) [175]).—Послы Подляшской земли ходатайствовали, чтобы судъ по дѣламъ объ убійствахъ шелъ «обычаемъ давнымъ», а не такъ, какъ рѣшено было на прошломъ Городенскомъ сеймѣ, заявляя, что тогдашніе послы Подляшскіе исходатайствовали это новое постановленіе безъ всякаго на то полномочія. Король заявилъ Подляшанамъ, что это постановленіе сдѣлано для ихъ же собственнаго блага, и потому оно и впредь останется въ силѣ. Послы Городенскаго повѣта просили, чтобы мытники старосты не собирали мытъ новыхъ «незвычайныхъ» на малыхъ рѣчкахъ отъ шляхетскихъ слугъ пѣшихъ и конныхъ и отъ шляхетскихъ подводъ, чтобы въ Городнѣ не взималась, сверхъ обычнаго мыта и побора, пошлина въ 6 грошей съ бочки бѣлой соли. Король обѣщалъ принять мѣры, чтобы по этой части не заводилось ничего новаго.— Послы Ошменскаго повѣта просили, чтобы шляхта не подвергалась аресту и тюремному заключенію безъ суда и слѣдствія. Король сослался на статутъ, въ которомъ это достаточно гарантировано.—Послы Упитскаго повѣта просили короля запретить мѣрчимъ или ревизорамъ

---

[174]) Замокъ Чернобыль, изъ-за котораго Кіевскіе землевладѣльцы такъ долго тягались съ мѣстными воеводами пожалованъ былъ 29 марта 1566 года пану Филону Кмитѣ на вѣчность въ замѣнъ за имѣнья въ Вѣницкомъ повѣтѣ, дворъ Вѣницкій, Летинъ, Пултавцы, Салаши, уступленныя имъ королю. Литов. Метр. кн. Запис. XLIX, л. 4, 5; Суди. дѣлъ LIII, л. 6, 7.

[175]) Литов. Метр. кн. Суди. дѣлъ XXXV, л. 557—559.

при помѣрѣ земель на волоки занимать шляхетскіе группы, не давъ предварительно «отмены» и приказать мѣстному ревизору Войтеху Давилтовскому отвести «отмены» всѣмъ, кому ихъ еще не дано; вмѣстѣ съ тѣмъ они просили чтобы шляхтѣ вольно было по старому обычаю ловить рыбу въ мѣстныхъ господарскихъ озерахъ. Король въ отвѣтъ сослался на волочную уставу, въ которой постановлено то, о чемъ просятъ послы, и обѣщалъ послать приказъ мѣстному державцѣ кн. Крошинскому относиться къ шляхтѣ «водле стародавнаго обычаю».—Пинская шляхта жаловалась на то, что мѣстные мѣщане и жиды не дозволяютъ ей покупать соль въ другихъ мѣстахъ, помимо Пинскаго «надъ право и вольности шляхетские». Король подтвердилъ, что на собственныя нужды шляхтѣ вольно покупать соль, гдѣ угодно.

Къ этимъ просьбамъ ближайшимъ образомъ примыкаютъ просьбы объ огражденіи отъ злоупотребленій разныхъ должностныхъ лицъ. Послы Минскаго повѣта отъ имени своей братьи жаловались на мѣстнаго старосту, воеводу Подляшскаго пана Василія Тишкевича, который привлекаетъ на судъ свой шляхту черезъ дѣцкихъ, чего прежде никогда не бывало. Король отвѣчалъ, что въ статутѣ достаточно опредѣленъ порядокъ вызова на судъ; если потребуется, онъ прикажетъ выдать изъ канцеляріи особый листъ объ этомъ до Тишкевича.—Послы Ошменскаго повѣта просили о судѣ и управѣ на своего бирчія Разогу, который при сборѣ податка, ухваленнаго на прошломъ Городенскомъ сеймѣ, бралъ съ шляхты по нѣсколько грошей отъ квитовъ и службъ. Король отвѣчалъ, что онъ прикажетъ разсмотрѣть это дѣло воеводѣ Виленскому.—Послы Бѣльскаго повѣта просили, чтобы старосты и ихъ урядники не конфисковали у шляхты и ея подданныхъ имущества безъ суда, но поступали бы съ ними «водле права посполитого», чтобы лѣсничіе выдавали съ господарскихъ «воль» шляхетскихъ «збеговъ», и чтобы на эту должность назначались люди, имѣющіе осѣдлость въ повѣтѣ, дабы удобнѣе было взыскивать съ нихъ убытки [176]). Король сослался на статутъ и сеймовыя ухвалы и пре-

[176]) Послѣдняя просьба объясняется тѣмъ, что лѣсничіе завѣдывавшіе господарскими пущами, къ разсматриваемому времени превратились уже кое-гдѣ въ державцевъ цѣлыхъ волостей благодаря колонизаціи пущъ крестьянами. Акты Литовской Метрики даютъ яркія и многочисленныя указанія на этотъ фактъ. См., напр., о Бѣльскомъ лѣсничіи кн. Запис. XLVIII, л. 67, 68; LI, л. 63, 64; LII, л. 23—26, 41—84; LIII, л. 11 и др. Особенно характеренъ въ этомъ отношеніи примѣръ Сейвенскаго и Лоздейскаго лѣсничія, который благодаря «волямъ», осѣдшимъ въ его лѣсничествѣ, сдѣлался въ мѣстности вторымъ державцею, на ряду съ старымъ Сейвенскимъ державцею. Литов. Метр. кн. Публ. дѣлъ IX, л. 55, 56.

доставилъ шляхтѣ привлекать къ суду обидчиковъ обычнымъ порядкомъ.—Наконецъ, послы Упитскаго повѣта жаловались на плебановъ Крокиновскаго, Посвольскаго и Ремикгольскаго и ихъ урядниковъ которые де «грабятъ» шляхту на рынкахъ и сажаютъ въ тюрьму. Король предоставилъ искать на нихъ передъ бискупомъ Виленскимъ или передъ надлежащимъ свѣтскимъ судомъ, смотря по тому, какого рода было самоуправство со стороны плебановъ, по духовному дѣлу или свѣтскому.

Сверхъ жалобъ на злоупотребленія и притѣсненія должностныхъ лицъ поданы были также жалобы на обиды отъ жолнеровъ, сосѣдей-поляковъ и различныхъ своевольныхъ людей. Послы Волынскихъ земянъ жаловались, что польскіе жолнеры, разставленные на постой по границамъ ихъ земли, наѣзжаютъ на ихъ имѣнья и чинятъ всевозможныя насилія—«кгвалты, бои, морцы, забийства» и забираютъ имущества жителей. Волыняне просили не разставлять жолнеровъ на границахъ съ ихъ землею и дать на нихъ судъ и управу. Они просили также и объ учиненіи справедливости съ сосѣдними польскими землевладѣльцами, которые захватываютъ ихъ земли и людей, наѣзжаютъ на ихъ имѣнья и дѣлаютъ имъ разныя обиды. Король обѣщалъ написать о жолнерахъ коронному гетману, а съ сосѣдями-поляками учинить справедливость на предстоящемъ «спольномъ» сеймѣ. Волыняне указывали на то, что нѣкоторыя лица нарушаютъ «наданья и уфундованья» церковныя, какъ, напр., кн. староста Луцкій, разорившій мельницы на р. Стыри, пожалованныя бискупству Луцкому и чрезвычайно полезныя для замка и мѣста Луцкаго, особливо во время непріятельскаго нападенія; панъ стольникъ (Миколай Миколаевичъ Кухмистровичъ-Дорогостайскій), отнявшій у владыки Луцкаго село Щелепинъ съ дворомъ и людьми, панъ Мышка, отнявшій у владыки село Хрылевъ. Король, какъ «навышший оборонца и опекунъ церквей Божихъ», обѣщался положить этому конецъ [177]).—Пограничные съ Ливоніею землевладѣльцы жаловались на пана Миколая Тальвоша, что онъ, стоя съ своею ротою въ Невгинѣ, посылаетъ къ нимъ въ имѣнья своихъ жолнеровъ «на лежу», будто бы съ разрѣшенія короля, и и эти жолнеры не только сами беруть стаціи (кормы) «незвыклые», но еще заставляютъ отвозить стаціи въ Невгинь. Король отвѣчалъ, что безъ разрѣшенія гетмана никто не имѣетъ права посылать къ

[177]) Старостѣ Луцкому 8 октября того же года былъ посланъ листъ съ приказомъ вернуть бискупу мельницы на р. Стыри. Литов. Метр. кн. Судныхъ дѣлъ LIII, л. 197—199.

нимъ на постой жолнеровъ.—Мартинъ Володкевичъ, Богданъ Стецковичъ и Матѳей Тишковичъ жаловались на князя Слуцкаго, который наѣхалъ на ихъ имѣнье, забралъ хлѣбъ и разное имущество и увелъ ихъ людей,—однихъ до Койданова, гдѣ по жалобѣ его мѣстный урядъ присудилъ ихъ къ смерти, другихъ—до Новгородка, гдѣ ихъ посажали въ тюрьму, а иныхъ неизвѣстно гдѣ дѣвалъ. Король велѣлъ просителямъ искать на князѣ Слуцкомъ убытковъ судебнымъ порядкомъ по статуту.

Послы нѣкоторыхъ повѣтовъ представили просьбы, имѣвшія въ виду различныя льготы и облегченія и расширеніе наличныхъ правъ и вольностей шляхетскаго сословія. Послы Городенскаго повѣта ходатайствовали передъ королемъ, чтобы возвращены были имѣнья, отобранныя за неявку на войну, и чтобы взамѣнъ того владѣльцы наказаны были денежнымъ штрафомъ. Король отвѣчалъ, что постановленіе въ этомъ смыслѣ уже сдѣлано по просьбѣ всѣхъ становъ.—Послы Упитскаго повѣта доносили королю, что мѣщане Крокиновскіе и Посвольскіе, покупивъ у шляхты множество имѣній, не служатъ съ нихъ военной службы, и просили понудить ихъ къ тому. Король обѣщалъ довѣдаться объ этомъ.—Бѣльскіе земяне черезъ пословъ своихъ ходатайствовали о совершенномъ изъятіи ихъ изъ-подъ юрисдикціи духовнаго суда и о подчиненіи суду господарскому земскому. Но король подтвердилъ, что по дѣламъ духовнымъ они обязаны по прежнему подчиняться духовному суду и только по свѣтскимъ дѣламъ будутъ подлежать юрисдикціи своего земскаго и гродскаго суда. Тѣ же Бѣльскіе земяне хлопотали, чтобы староста не понуждалъ ихъ къ постройкѣ моста на р. Нарвѣ, чтобы съ подданныхъ ихъ, пострадавшихъ въ прошломъ году отъ градобитія не взималась серебщина. Король отвѣчалъ, что постройка моста—старая повинность земская и потому и впредь должна выполняться; о льготѣ для подданныхъ, пострадавшихъ отъ градобитія, земяне запоздали просить.—Шляхта Дорогицкаго повѣта повторяла свою прежнюю просьбу о томъ, чтобы къ ней не присылались изъ господарской канцеляріи листы на русскомъ языкѣ, а только на польскомъ и латинскомъ. И на этотъ разъ король подтвердилъ, что листы будутъ присылаться на государственномъ языкѣ, т. е. на русскомъ.—Земянинъ Вѣницкій Филонъ Кордышъ, представляя двухъ плѣнныхъ татаръ, просилъ обмѣнять на нихъ мать, сестру и крестьянъ его, которыхъ татары увели въ плѣнъ. Король отвѣчалъ, что распорядится въ этомъ по усмотрѣнію.—Князья Соколинскіе—Павелъ, Богданъ и Андріянъ, указывая на полное разореніе своихъ имѣній отъ военныхъ людей, своихъ и чужихъ, просили пожаловать

ихъ имѣньями въ Литвѣ, гдѣ бы они могли помѣстить своихъ женъ и дѣтей. Король оставилъ это на свое усмотрѣніе [178]).

Разсмотрѣвъ частныя ходатайства, представленныя на Городенскомъ сеймѣ 1568 года отъ отдѣльныхъ повѣтовъ и частныхъ лицъ, находимъ въ нихъ тѣ же господствующіе мотивы, что и въ ходатайствахъ, представленныхъ отъ лица всего сейма. Частныя ходатайства развиваютъ въ сущности тѣ же самыя темы, что и общія, и только варьируютъ и дополняютъ ихъ въ подробностяхъ. Шляхта и въ своихъ частныхъ ходатайствахъ стремится къ тому, чтобы новый статутъ вошелъ въ силу, чтобы онъ не нарушалъ ея прежнихъ правъ и вольностей и былъ соотвѣтственно съ этимъ измѣненъ, чтобы права и вольности шляхты не нарушались въ судебно-административной практикѣ и должнымъ образомъ защищались, чтобы эти права и вольности были расширены, и чтобы были сняты или облегчены разныя государственныя бремена, лежавшія на шляхетскомъ сословіи.

Съ цѣлымъ рядомъ ходатайствъ обратился къ королю на Городенскомъ сеймѣ 1568 г. и тогдашній православный митрополитъ Іона. Первое его ходатайство имѣло въ виду хотя бы немного ослабить тѣ дурныя послѣдствія, которыя вытекали для церковнаго порядка изъ права патроната. Митрополитъ просилъ, чтобы въ русскихъ областяхъ литовскихъ и коронныхъ, духовныя должности не раздавались свѣтскимъ лицамъ, чтобы свѣтскіе люди, получившіе какой либо духовный урядъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ принимали и соотвѣтствующій духовный санъ, а не исполнившихъ этого предписанія архіереи лишали ихъ достоинства и хлѣбовъ духовныхъ. Король принялъ въ принципѣ предложеніе митрополита, но оговорилъ, что архіереи могутъ только докладывать о непослушныхъ ему, королю, а его уже будетъ дѣло отобрать духовныя достоинства и отдать другимъ, «кому ся будетъ годити».—Митрополитъ просилъ короля «моцью зверхности» своей господарской возвратить церквамъ Божьимъ, «наданья» отнятыя у нихъ разными лицами. Король обѣщалъ сдѣлать это, если митрополитъ и владыки точно укажутъ ему этихъ лицъ. Донося о томъ, что при помѣрѣ земель на волоки были забраны у десяти Новгородскихъ церквей земли и люди, и что причту ихъ не на что теперь жить, митрополитъ просилъ короля отвести духовенству этихъ церквей по 2 волоки на церковь пашни, по 2 морга сѣножатей и по 2 морга на гай. Свою просьбу объ отводѣ земель митрополитъ мотивировалъ трудностью для

[178]) Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, томъ I, стран. 485—494.

церквей «выводить» свои прежнія земли. Но король не согласился съ этимъ доводомъ и потребовалъ, чтобы точно было указано, гдѣ взято и кѣмъ. Для прекращенія захватовъ церковныхъ земель на будущее время митрополитъ просилъ господаря отрядить извѣстныхъ лицъ для переписи и обмежеванія церковныхъ имѣній. Король отложилъ это дѣло до другого раза.—Заботясь о возвращеніи церковныхъ имуществъ митрополитъ просилъ короля отобрать у Виленскихъ мѣщанъ различные документы, принадлежащіе митрополіи, жалованныя грамоты и фундуши. Но король отклонилъ это ходатайство и предоставилъ митрополиту возвращать документы судебнымъ порядкомъ.—Въ заботахъ о наилучшемъ огражденіи имущественныхъ правъ духовенства митрополитъ просилъ короля, чтобы въ земельныхъ тяжбахъ духовные не привлекались ни къ гродскому, ни къ земскому суду, а только къ суду господаря. Король изъявилъ на то свое согласіе только для тѣхъ случаевъ, когда дѣло будетъ идти о «паданьяхъ» господаря; но въ другихъ случаяхъ духовныя лица должны привлекаться къ суду согласно статуту.—Митрополитъ хлопоталъ объ утвержденіи не только имущественныхъ, но и сословныхъ и политическихъ правъ православнаго духовенства. Онъ ходатайствовалъ, чтобы свѣтскія лица не вмѣшивались въ духовную юрисдикцію, чтобы митрополиту и владыкамъ отведены были постоянныя мѣста въ государской радѣ. Король отвѣчалъ, что по поводу вмѣшательства въ духовные суды будутъ выдаваться, когда потребуется, господарскіе листы изъ канцеляріи; рѣшеніе же вопроса о мѣстахъ въ господарской радѣ для митрополита и владыкъ отложилъ до другого раза.—Въ заключеніе митрополитъ просилъ соединить Галицкую митрополію «по старовѣчному обычаю» съ Кіевскою. Король отложилъ рѣшеніе этого вопроса до предстоящаго Люблинскаго сейма [178]).

Князья, уланы, хоружіе, маршалки и всѣ татары на Городенскомъ сеймѣ 1567 г. били челомъ господарю объ измѣненіи въ новомъ статутѣ 3 артикула IX раздѣла и 5 артикула XII раздѣла, какъ оскорбляющихъ незаслуженно ихъ достоинство и противорѣчащихъ ихъ правамъ и вольностямъ, утвержденнымъ особымъ привилеемъ на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 г. Первымъ изъ этихъ артикуловъ устранялось свидѣтельство татаръ въ земельныхъ тяжбахъ; вторымъ артикуломъ запрещалось татарамъ держать христіанъ въ рабствѣ и христіанокъ мамками у своихъ дѣтей, преграждался татарамъ доступъ къ урядамъ

[178]) Тамъ же, стр. 483—485; Акты Зап. Рос. III, № 43.

и достоинствамъ, пожалованнымъ имъ крестьянамъ предоставлялся свободный выходъ [180]). Татары уже на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 г. протестовали противъ послѣдняго артикула, какъ противорѣчащаго ихъ правамъ, равнымъ съ шляхетскими правами, и тогда же король обѣщалъ исправить этотъ артикулъ на будущемъ сеймѣ, а до того времени кассировалъ его и разослалъ соотвѣтствующій листъ (7 сентября 1566 г.) до всѣхъ урядовъ въ великомъ княжествѣ [181]). На Городенскомъ сеймѣ 1568 г. татары, припоминая свою постоянную вѣрность и заслуги, вновь били челомъ о надлежащихъ поправкахъ въ статутѣ. Король и на этотъ разъ отложилъ поправки и ограничился выдачею татарамъ (20 іюня 1568 года) особаго листа, въ которомъ гарантировалъ, что означенные въ просьбѣ татаръ артикулы не будутъ «на переказе» ихъ правамъ и вольностямъ [182]). Король обѣщалъ также послѣ исправленія статута вмѣстѣ съ земскими привилеями вписать въ него и привилеи татаръ [183]).

Виленскіе мѣщане, представители которыхъ съ нѣкотораго времени стали постоянно присутствовать на вальныхъ сеймахъ, съ своей стороны подали королю нѣсколько челобитій. Прежде всего они ходатайствовали, чтобы къ постройкѣ и ремонту мѣстской «тверди» за одно съ ними привлечены были и мѣщане пановъ духовныхъ, и «подворники» княжескіе, панскіе и земянскіе. Король отвѣчалъ, что по его волѣ паны-рада духовные и свѣтскіе дали свое согласіе на то, чтобы подворники ихъ, занимающіеся ремесломъ и отъ него имѣющіе пропитаніе, помогали мѣщанамъ въ постройкѣ стѣнъ и оборонѣ мѣста и въ пожарной вахтѣ, но юрисдикцію надъ ними они оставили за собою.— Мѣщане просили привлечь къ несенію общихъ съ ними повинностей и иноземныхъ пріѣзжихъ куццовъ, торгующихъ въ розницу, «каменемъ, фунтомъ, на локоть, на гарнець». Король изъявилъ на то свое согласіе и съ своей стороны прибавилъ, что корчмы въ княжескихъ, панскихъ и земянскихъ домахъ обязаны платить поборъ, установленный на сеймѣ 1561 года, хотя бы и вольны были отъ «капи»; кто до сихъ поръ не платилъ, тотъ обязанъ внести недоимку за всѣ годы.— Мѣщане просили далѣе возвратить подъ мѣстское право всѣхъ тѣхъ обывателей мѣста и предмѣстій Антокольскаго и Озеранскаго, которые

---

[180]) Временникъ Москов. Общества Исторіи и Древностей, кн. XXIII, стр. 134, 167, 168.

[181]) Литов. Метр. кн. Запис. LI, л. 25: Судн. дѣлъ LIII, л. 30, 31.

[182]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 191, 192.

[183]) Документы Москов. Архива Министерства Юстиціи, т. I, стр. 494.

вышли изъ-подъ этого присуда. Король отвѣчалъ: Антоколе—господарская собственность, состоящая въ завѣдываніи Виленскаго городничія, а Озераны онъ оставляетъ по старинѣ.—Мѣщане били челомъ, чтобы изъ господарской канцеляріи не выдавались листы, противные ихъ правамъ и вольностямъ, и при этомъ представили нѣкоторые листы, выданные жидамъ, прося кассировать ихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ мѣщане просили кассировать и всѣ льготы и изъятія, выданныя въ нарушеніе общихъ правъ мѣщанъ. Король отвѣчалъ, что въ данномъ случаѣ онъ будетъ поступать «водле давного обычаю и права».—Наконецъ, Виленскіе мѣщане просили, чтобы жиды за исключеніемъ тѣхъ, которые состоятъ «на послугахъ рѣчи посполитой», не проживали постоянно въ Вильнѣ вопреки мѣстскимъ правамъ и не торговали здѣсь, кромѣ какъ на ярмаркахъ. Король изъявилъ свое согласіе.

15 іюня 1568 года Сигизмундъ Августъ выдалъ столичному Виленскому мѣсту особый привилей, не въ примѣръ прочимъ мѣстамъ (praeteritis omnibus civitatibus et oppidis), въ вознагражденіе за вѣрноподданническую преданность и постоянную помощь, которую Виленскіе мѣщане оказывали государству деньгами въ теченіе послѣдней войны. Въ силу этого привилея войтъ, бурмистры, радцы, лавники и писари Виленскаго мѣста, происходящіе изъ шляхетскаго сословія, не теряли своихъ шляхетскихъ правъ вслѣдствіе отправленія означенныхъ мѣстскихъ должностей, а лица плебейскаго происхожденія пріобрѣтали шляхетскія права пожизненно и могли передавать ихъ даже своимъ дѣтямъ, не занимающимся торговлею и ремесломъ, но либеральными профессіями или военною службою. Привилей обстоятельно перечислялъ эти права, а именно: выслужившіяся на мѣстскихъ урядахъ лица и ихъ дѣти могли получать свѣтскія и духовныя должности, пріобрѣтать земскія имѣнья, брать гербы у шляхетскихъ родовъ и пользоваться ими безъ спеціальныхъ разрѣшеній короля, съ оскорбителей взыскивать шляхетское безчестье; дома ихъ освобождались отъ постоя пословъ, гонцовъ и становъ сейма. Привилей предоставлялъ Виленскому мѣсту по примѣру самыхъ знатныхъ мѣстъ въ коронѣ Польской припечатывать свои оффиціальныя бумаги краснымъ воскомъ и посылать на вальные сеймы двухъ или трехъ бурмистровъ съ правомъ подачи голоса по дѣламъ, касающимся мѣста. Всѣ эти права привилей гарантировалъ и въ томъ случаѣ, если состоится унія великаго княжества съ Польшею [184]). Такъ, и представители капитала получили

[184]) Литов. Метр. кн. Запис. L, л. 173—175.

доступъ къ шляхетскому званію и мѣсто на вальномъ сеймѣ. Но дѣло это не пошло далѣе вышеизложенныхъ начальныхъ шаговъ.

§ 5.

Исполняя обѣщаніе, данное на Городенскомъ сеймѣ 1568 года относительно созыва «спольнаго» польско-литовскаго сейма, король въ октябрѣ того же года разослалъ панамъ-радѣ духовнымъ и свѣтскимъ, князьямъ, панамъ, старостамъ и всѣмъ урядникамъ земскимъ и дворнымъ, земянамъ и дворянамъ сеймовые листы съ приказомъ собираться на сеймики по повѣтамъ къ 11 ноября, а съ этихъ сеймиковъ, кому слѣдуетъ, ѣхать къ господарю до Воиня къ 9 декабря на предварительный общій съѣздъ всѣхъ земель великаго княжества съ тѣмъ, чтобы отсюда уже ѣхать на «спольный» сеймъ. Этотъ «спольный» сеймъ назначенъ былъ на 23 декабря въ Люблинѣ въ виду того, что пограничныя мѣстечки Парчовъ и Липа, гдѣ первоначально предположено было собрать общій польско-литовскій сеймъ, выгорѣли, и въ нихъ нельзя было найти достаточнаго числа квартиръ для участниковъ сейма [185]). Въ предложеніяхъ, разосланныхъ на повѣтовые сеймики съ особыми посланцами, король указывалъ, что, несмотря на всѣ жертвы кровью и достояніемъ, приносимыя обывателями великаго княжества Литовскаго, непріятель всѣ болѣе и болѣе беретъ надъ нимъ силу и захватываетъ его владѣнія, а потому необходимо соединиться съ Польшею, дабы «одностайною а сполною рукою», съ большимъ успѣхомъ и съ меньшимъ «накладомъ» чинить ему отпоръ. Король просилъ избрать на сеймикахъ согласно съ статутомъ двухъ особъ, «людей бачныхъ и ростропныхъ», отъ каждаго повѣта и отправить ихъ на съѣздъ до Воиня, а отсюда въ Люблинъ, давъ имъ полномочіе («зъ моцью зуполною») на заключеніе уніи [186]).

Сеймовые листы, разосланные королемъ, не во всѣхъ повѣтахъ пришли во время, вслѣдствіе чего запоздали и повѣтовые сеймики [187]), и съѣздъ въ Воинѣ. По датамъ актовъ Литовской Метрики, король вмѣсто 23 декабря попалъ въ Люблинъ только 30 [188]), а самыя засѣданія сейма окрылись, какъ извѣстно, только 10 января 1569 года.

---

[185]) Приложеніе № 70.

[186]) Приложеніе № 71.

[187]) Приложеніе № 72.

[188]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 242; L, л. 272; Публ. дѣлъ IX, л. 123.

На сеймѣ въ Люблинѣ первоначально повторилось то же самое, что и въ Варшавѣ пять лѣтъ тому назадъ. Какъ и тогда, коронные послы попытались прежде всего ограничить вліяніе литовскихъ магнатовъ и вступить въ непосредственные переговоры съ шляхетскими послами. Они потребовали, чтобы для веденія переговоровъ назначены были съ той и другой стороны депутаты, и чтобы совѣщанія происходили непремѣнно въ присутствіи шляхетскихъ пословъ обоихъ народовъ. «По прежнимъ сеймамъ,—говорили послы,—мы знаемъ, какъ литовскіе сенаторы заботливо наблюдаютъ, чтобы при совѣщаніяхъ не присутствовалъ ихъ (шляхетскій) народъ, дабы, надлежащимъ образомъ узнавъ польскія права, не разлакомился на нихъ» [189]). Но попытка сбить литовскихъ сенаторовъ съ ихъ господствующей позиціи не удалась. Они согласились засѣсть сообща съ поляками лишь въ томъ случаѣ, если король предварительно гарантируетъ государственныя права великаго княжества, какъ они выражены въ статутѣ, т. е. цѣлость и неприкосновенность государственной территоріи великаго княжества, возвращеніе того, что неправильно отошло отъ нея къ сосѣдямъ, въ томъ числѣ къ Польшѣ и Ливоніи, особые вальные сеймы, раздачу урядовъ, держаній и имѣній только родичамъ великаго княжества. Такъ какъ поляки не соглашались на это условіе, то и литовцы не смѣшивались съ ними въ одно собраніе, вели свои совѣщанія отдѣльно и являлись къ полякамъ уже съ готовыми предложеніями или съ отвѣтами на ихъ предложенія.

Въ этихъ предложеніяхъ между поляками и литовцами сталъ тотъ же контроверсъ, что и на Варшавскомъ сеймѣ. Поляки, и въ особенности послы, настаивали на томъ, что унія уже заключена давнымъ давно, при Ягайлѣ и Витовтѣ, поновлена была затѣмъ въ 1501 году, при королѣ Александрѣ, и что незачѣмъ составлять новаго договора, а надо лишь вновь подтвердить и развить этотъ договоръ, чему начало уже положено въ рецессѣ Варшавскаго сейма 1563—1564 года; надо, слѣдовательно, только договориться по тѣмъ пунктамъ, по которымъ тогда не состоялось еще соглашенія. Поляки выработали и представили литовцамъ на утвержденіе и самый проектъ такого подтвердительнаго договора. Проектъ этотъ въ общихъ чертахъ устанавливалъ то же самое, что и проекты, которые поляки предлагали литовцамъ на Варшавскомъ сеймѣ 1563—1564 года, съ тѣмъ различіемъ, что на этотъ разъ поляки соглашались на отдѣльные уряды для великаго княжества и оговаривали, что редукція столовыхъ имѣній, пред-

[189]) Дневникъ Люблинскаго сейма, изд. Кояловичемъ, стр. 5.

принятая въ Польшѣ во исполненіе конституціи 1504 года, не распространяется на Литву [190]). Въ своихъ усиліяхъ убѣдить литовцевъ поляки и на этотъ разъ прибѣгали къ разнымъ историческимъ комментаріямъ. Краковскій бискупъ Падневскій въ засѣданіи 12 февраля доказывалъ, что Ягайло, будучи собственникомъ великаго княжества, подарилъ его коронѣ Польской, съ согласія пановъ-рады и всѣхъ становъ, которые и потомъ не разъ своими договорами поправляли это дѣло и высказывали, что хотятъ на вѣчныя времена жить съ польскимъ народомъ въ братской любви; вслѣдствіе соединенія великаго княжества въ одно государственное тѣло съ Польшею, въ немъ и заведены были тѣ же самыя уряды и достоинства, что и въ Польшѣ, а рыцарское сословіе получило тѣ же самыя права и вольности, что и польская шляхта; если позже и бывали въ Литвѣ особые великіе князья, то только — пожизненные, по назначенію польскихъ королей и съ общаго согласія коронныхъ и литовскихъ пановъ радныхъ, безъ нарушенія правъ и привилегій королевства; правда, что отецъ нынѣшняго короля—Сигизмундъ возведенъ былъ на великое княженіе безъ вѣдома польскихъ пановъ радныхъ, но такъ поступили литовцы по необходимости, ибо, если бы они не сдѣлали этого, то на великомъ княженіи сѣлъ бы, пожалуй, Глинскій; правда, что и нынѣшній король избранъ литовцами безъ воли и вѣдома поляковъ, но литовцы сами знаютъ, кто подстроилъ все это (очевидно, намекъ на королеву Бону), и объ этомъ лучше и не вспоминать [191]). Бискупъ въ своей рѣчи обнаружилъ не только тонкую діалектику, но и основательное знакомство съ историческими фактами, которые онъ постарался, разумѣется, изложить въ извѣстномъ освѣщеніи примѣнительно къ своимъ цѣлямъ. Но вся эта аргументація поляковъ не дѣйствовала на литовскихъ сенаторовъ. Жмудскій староста Янъ Ходкевичъ еще въ засѣданіи 26 января говорилъ, что старыя записи на унію не оставались неизмѣнными, а постоянно смягчались и видоизмѣнялись въ пользу литовцевъ: нѣтъ, поэтому, основанія и въ данное время держаться ихъ буквы. Въ такомъ же родѣ говорилъ и воевода Виленскій Радивилъ, просившій поляковъ не забывать, что во владѣніи остается только тотъ, кто владѣетъ чѣмъ нибудь три года и три мѣсяца [192]). Рѣчь Краковскаго бискупа въ засѣданіи 12 февраля вызвала только колкія замѣчанія старосты Жмудскаго и воеводы Виленскаго и затѣмъ обстоятельное

[190]) Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 68—72.

[191]) Дневникъ, стр. 56—66.

[192]) Тамъ же, стр. 661, 663.

письменное возраженіе по пунктамъ. Когда бискупъ кончилъ, Ходкевичъ саркастически замѣтилъ: «если мы вамъ подарены, то къ чему еще вамъ унія съ нами»? Радивилъ продолжалъ: «насъ никто не могъ подарить, потому что мы люди вольные, и нашею честью и вольностями, которыя наши предки пріобрѣли у своихъ государей заслугами и разлитіемъ крови, можемъ сравняться со всякимъ народомъ. Литва дарила панамъ полякамъ собакъ, жеребцовъ, жмудскихъ лошадокъ, но не насъ, свободныхъ и благородныхъ людей, и если бы кто хотѣлъ отнять у меня это, я того считалъ бы и называлъ тираномъ»[193]). Выпросивъ рѣчь бискупа Краковскаго на письмѣ, литовскіе паны представили вѣскія опроверженія ея доводовъ и по существу. Всѣ предшествовавшіе договоры уніи,—гласитъ литовскій меморіалъ,—заключались между польскимъ и литовскимъ народомъ, такъ что не можетъ быть и рѣчи о дарованіи Литвы Польшѣ. Ягайло не имѣлъ права дарить великое княжество, ибо не былъ его собственникомъ, а избраннымъ государемъ: у литовцевъ никогда не было другихъ государей, какъ только милостью Божьею и по добровольному ихъ избранію. Если Ягайло подарилъ Литву Польшѣ, то зачѣмъ же полякамъ понадобилось при Ягайлѣ же заключать союзъ съ Литвою? Правда, что по Городельскому привилею Литва была инкорпорирована въ Польшу. Но это было сдѣлано безъ вѣдома и согласія большинства литовцевъ, и они, избравъ Казимира на великое княженіе и упросивъ его принять польскую корону, на общихъ сеймахъ съ поляками не переставали добиваться исключенія изъ Городельскаго привилея выраженій, утверждающихъ инкорпорацію. Этого они и достигли, когда по смерти Казимира на великое княженіе былъ избранъ Александръ, а на королевство Польское Янъ Альбрехтъ. Хотя потомъ, съ восшествіемъ на польскій престолъ великаго князя Александра, и заключенъ былъ новый договоръ (въ 1501 году) съ поляками, какъ будто бы слившій въ одно тѣло и Польшу, и Литву, но этотъ договоръ самъ въ себѣ содержитъ противорѣчія: трактуя объ одномъ государственномъ тѣлѣ, онъ въ то же время говоритъ о верховной власти того и другого государства, о двухъ рѣчахъ посполитыхъ. При томъ же на него согласились лишь немногіе литовскіе послы, обѣщавшіе, что остальные литовцы утвердятъ его присягою. Этой присяги, однако, литовцы не дали, а слѣдовательно и унія 1501 года не можетъ имѣть силы. Не согласились на ту унію, какую предлагали поляки, и литовскіе делегаты, быв-

[193]) Тамъ же, стр. 67.

шіе на Варшавскомъ сеймѣ 1563—1564 г.; а поэтому и рецессъ этого сейма, составленный поляками, не можетъ обязывать литовцевъ [196]). Изъ всего этого видно, что и литовцы не уступали полякамъ въ діалектикѣ и знаніи своей исторіи, если только не превосходили ихъ. Обѣ стороны въ сущности были отчасти правы: поляки—по стольку, по скольку интерпретировали старинные акты уніи, ибо эти акты дѣйствительно стремились инкорпорировать великое княжество въ корону; литовцы—по стольку, по скольку разбирали реальные факты и дѣйствительныя отношенія между обоими государствами. Кромѣ возраженій на рѣчь Падневскаго, литовцы представили возраженія и на проектъ новаго привилея уніи, представленный поляками. Нельзя понимать унію, какъ непремѣнное сліяніе обоихъ государствъ въ одно. Унія—это установленіе братства и любви между обоими народами, и такъ утверждаютъ и сами поляки. Но братская любовь предполагаетъ равенство, должна быть такою, чтобы приносить равную пользу обоимъ народамъ. Но какое же можетъ быть народное равенство, если великое княжество сольется съ Польшею, поникнетъ передъ нею, какое можетъ быть народное братство, разъ литовскій народъ превратится въ польскій и перестанетъ существовать? Поляки требуютъ отъ литовцевъ такихъ вещей, на которыя они никакъ не могутъ согласиться по долгу совѣсти и присягѣ, которую давали своему господарю и рѣчи посполитой, т. е. уничтоженія великокняжескаго титула и самаго великаго княжества, какъ государства. Съ тѣхъ поръ, какъ они пріѣхали на сеймъ, поляки не разъ говорили имъ, что хотятъ оставить ихъ при прежнихъ урядахъ и достоинствахъ. Но какіе же это будутъ уряды и достоинства, если уже не будетъ ни великаго князя, ни великаго княжества? Они, литовцы, не претендуютъ ни на что въ Польшѣ и просятъ поляковъ оставить и ихъ въ покоѣ и не домогаться ни урядовъ, ни имѣній въ великомъ княжествѣ. На эти уряды и имѣнія должно принадлежать исключительное право природнымъ обывателямъ великаго княжества, которые служили своему государству грудью и кровью, умирали за его свободу и, насколько могли, уберегли его отъ столь многихъ и могущественныхъ враговъ. Если поляки не согласятся съ этими доводами и будутъ настаивать на инкорпорацію, то литовцамъ придется уѣхать, не кончивъ дѣла.

Не довольствуясь этими принципіальными заявленіями, литовцы предложили и свой проектъ договора, которымъ они желали бы гаран-

---

[196]) Тамъ же, стр. 78—82.

тировать на будущее время союзъ и дружбу между обоими государствами (unionem foederis et amicitiae). Основныя положенія этого проекта были слѣдующія: у обоихъ государствъ долженъ быть всегда одинъ общій государь, избираемый на общемъ сеймѣ равнымъ числомъ избирателей польскихъ и литовскихъ; этотъ государь коронуется въ Польшѣ въ присутствіи литовскихъ пословъ и возводится на великое княженіе съ старинными церемоніями въ присутствіи польскихъ пословъ, при чемъ приноситъ присягу въ соблюденіи правъ и вольностей обоихъ народовъ и выдаетъ привилегіи за коронною и литовскою печатью; оба государства обязываются помогать другъ другу и быть за одно противъ всѣхъ непріятелей; для избранія общаго государя, для обсужденія вопросовъ войны и мира и для наложенія податей на военныя нужды будутъ созываться съ согласія обоихъ государствъ общіе сеймы при границахъ, въ Польшѣ и Литвѣ поперемѣнно, а передъ этими сеймами—сеймики; но для обсужденія всѣхъ другихъ дѣлъ, касающихся каждаго государства въ отдѣльности, будутъ попрежнему происходить мѣстные сеймы, коронные и литовскіе; при чемъ такіе сеймы могутъ созываться и панами-радою, если бы король и великій князь не хотѣлъ или не могъ во время созвать ихъ, и рѣшенія ихъ, скрѣпленныя государственною печатью того или другого государства, должны имѣть обязательную силу; уряды и достоинства въ томъ и другомъ государствѣ остаются по старому; поляки могутъ пріобрѣтать имѣнья въ великомъ княжествѣ и обратно—литовцы въ коронѣ, но уряды и достоинства замѣщаются обязательно природными обывателями того и другого государства; монета должна быть одинаковой цѣнности въ обоихъ государствахъ, но особой чеканки и формы (въ Литвѣ съ надписью великаго князя Литовскаго); государственныя границы между Польшею и великимъ княжествомъ остаются прежнія и исправляются смѣшанною коммиссіею изъ поляковъ и литовцевъ, при чемъ первое исправленіе должно быть предпринято въ 1569 году по уборкѣ полей; поляки должны подтвердить присягою, что ни теперешній государь, ни его преемники, ни коронная рада, ни даже послы земскіе великаго княжества не будутъ добиваться редукціи вѣчныхъ выслугъ, доживотій и леновъ, а равно замковъ и дворовъ господарскихъ, заставленныхъ въ извѣстныхъ суммахъ обывателямъ великаго княжества на нужды рѣчи посполитой; должны гарантировать, что никакое постановленіе, въ этомъ смыслѣ не состоится на сеймѣ, а если состоится, то не будетъ имѣть силы, и Литва не обязана ему подчиняться; а если ее станутъ принуждать къ этому, то этимъ самымъ расторгается и договоръ уніи [195]).

[195]) Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 79—88.

Изъ этого ясно видно, что литовскій проектъ былъ дѣломъ литовскихъ магнатовъ, прибывшихъ на сеймъ и захватившихъ въ свои руки веденіе переговоровъ съ поляками. Проектъ вскрываетъ и тѣ побужденія реальнаго свойства, которыя заставляли литовскую аристократію изъ всѣхъ силъ отстаивать внутреннюю автономію великаго княжества. Оказывается, что помимо патріотическаго чувства этой аристократіи и ея честолюбія въ данномъ случаѣ играли видную роль и ея матеріальные интересы. Автономное великое княжество Литовское было предпріятіемъ, на которое магнаты затратили огромные фамильные капиталы въ формѣ ссудъ скарбу, и имъ естественно хотѣлось попрежнему хозяйничать и распоряжаться въ этомъ предпріятіи. Унія, какъ ее понимали поляки, угрожала положить конецъ этому хозяйничанью, и потому магнаты такъ и противились ей. Самые ярые противники уніи были какъ разъ тѣ именно паны, которые потратили такъ много своихъ денегъ на нужды великаго княжества, въ родѣ, напр., пана Яна Еронимовича Ходкевича, старосты Жмудскаго, или подканцлера Остафія Воловича. Очевидно, они боялись не только за свое значеніе въ будущей соединенной рѣчи посполитой, но и за свои «пенязи», отданные въ ссуду скарбу и гарантированные заставами господарскихъ имѣній.

Литовскій контръ-проектъ возбудилъ, какъ и слѣдовало ожидать, бурю негодованія въ польской посольской избѣ. Литовцы въ этомъ контръ-проектѣ взяли назадъ нѣкоторыя существенныя уступки, сдѣланныя на Варшавскомъ сеймѣ 1563—1564 года (см. выше, стр. 674). Въ сущности они предлагали теперь только постоянный оборонительный союзъ, закрѣпленный персональною уніею. Но предшествующій историческій опытъ достаточно уже научилъ поляковъ, какъ мало такой союзъ обезпечиваетъ ихъ интересы. Еще ранѣе подачи литовскаго контръ-проекта послы русскаго воеводства говорили на сеймѣ, что никоимъ образомъ не надо допускать отдѣльной литовской рады; ибо эта рада и была причиною того, что до сихъ поръ унія не получила осуществленія [196]). Ни за что послы не соглашались также и на оставленіе отдѣльныхъ литовскихъ сеймовъ, какъ проектировали литовцы [197]). Послѣ того, какъ литовцы представили свой контръ-проектъ, послы стали жаловаться на то, что попусту тратятъ время, и приступили къ королю съ настойчивыми просьбами—приказать литовцамъ засѣсть съ поляками на сеймѣ вмѣстѣ и понудить ихъ принять унію, которая

[196]) Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 674.

[197]) Тамъ же, стр. 32.

уже рѣшена предшествующими соглашеніями и постановленіями. Пословъ поддержали и сенаторы. Но когда король, уступая настояніямъ поляковъ, собирался объявить литовцамъ о томъ, что они должны засѣсть вмѣстѣ съ поляками, оказалось, что литовцы уже разъѣзжаются съ сейма. Король хотѣлъ было привлечь на сеймъ тѣхъ, кто еще не уѣхалъ. Тогда и эти поспѣшили покинуть Люблинъ (1 марта).

Такъ, и на этотъ разъ разбились намѣренія поляковъ объ упорное противодѣйствіе литовскихъ магнатовъ, взявшихъ въ свои руки веденіе переговоровъ объ уніи. Въ то самое время, когда паны-рада великаго княжества занимались уніею, остальные станы—княжата, панята, урядники земскіе и дворные и послы земскіе совѣщались о разныхъ домашнихъ дѣлахъ и вырабатывали свои просьбы къ господарю. Эти просьбы въ общемъ спискѣ представлены были королю и получили отъ него письменные отвѣты по пунктамъ Прежде всего станы ходатайствовали о томъ, чтобы приведена была въ исполненіе ухвала послѣдняго Городенскаго сейма касательно исправленія статута, и чтобы люди, избранные для этого дѣла, засѣли за него въ этомъ же, 1569-мъ, году и кончили «поправу» статута; къ этому станы присоединяли просьбу о назначеніи имъ кормовыхъ денегъ. Король согласился въ принципѣ на это ходатайство и объявилъ, что избранныя для «поправы» статута лица должны съѣхаться въ Вильну спустя три недѣли послѣ Пасхи и заняться этимъ; но изысканіе имъ «выхованья» король предоставилъ уже самимъ просителямъ, ибо исправленіе статута ихъ собственная «справа земская».—Станы просили затѣмъ отобрать у князя Курбскаго Крево и Ковель, такъ какъ мѣстная шляхта терпитъ большее «утисненье» отъ его «заможности», и взамѣнъ того «осмотрѣть» его чѣмъ-нибудь другимъ. Король отвѣчалъ, что онъ далъ Крево кн. Курбскому по высшимъ государственнымъ соображеніямъ и не можетъ безъ уважительныхъ причинъ отобрать у него эту волость; что же касается Ковля, то это личная собственность короля, которою онъ воленъ распоряжаться по усмотрѣнію. Жалуясь на великія «кривды и стисненія» отъ москвитянина Владиміра Заболоцкаго, державшаго въ заставѣ Ляховичи, станы просили короля разрѣшить кому-нибудь изъ нихъ выкупить эту державу и взять ее къ своимъ рукамъ. Но король отклонилъ это ходатайство, сославшись на то, что и Ляховичи—его личная собственность, «спадокъ Гаштольдовскій», которымъ онъ въ правѣ распоряжаться, какъ ему угодно.—Станы просили также вернуть Кіевской шляхтѣ замокъ Чернобыль, который неправильно выпросилъ у короля панъ Филонъ Кмита съ шляхетскими имѣньями, давъ за него также имѣнья Браславской и Вѣницкой шляхты, ему не при-

надлежащія. Король отвѣчалъ, что онъ не имѣетъ обыкновенія заочно отнимать свои пожалованья: пусть просители ищутъ на Филонѣ Кмитѣ судомъ.—Затѣмъ станы повторяли свои прежнія ходатайства о предоставленіи шляхтѣ Кобринской, Мстибоговской, Волпенской, Межирѣцкой, Гераноинской и Трабской пользованія шляхетскими правами и вольностями «въ повѣтахъ» на равнѣ съ самими просителями, объ учрежденіи воеводствъ и каштеляній въ Городнѣ и Ковнѣ, объ исправленіи границъ съ западными сосѣдями, объ огражденіи отъ обидъ и насилій со стороны жолнеровъ, о предоставленіи «мынцы» въ завѣдываньe земскаго подскарбія, о расширеніи границъ Виленскаго повѣта, объ отводѣ мѣстъ для засѣданій земскихъ судовъ и храненія книгъ, о назначеніи содержанія земскимъ посламъ, отправляемымъ на сеймы. Король и на этотъ разъ отклонилъ ходатайства объ уравненіи шляхты спадковыхъ имѣній съ остальною и объ учрежденіи новыхъ воеводствъ и каштеляній; вопросъ объ исправленіи границъ отложилъ до рѣшенія вопроса объ уніи; съ жолнерами предоставилъ вѣдаться согласно съ рецессомъ и ухвалою прошлыхъ Городенскихъ сеймовъ; «мынцу» отдавалъ подъ надзоръ подскарбія земскаго; исправленіе границъ Виленскаго повѣта отложилъ до будущаго литовскаго сейма; зданія для засѣданій земскихъ судовъ и храненія книгъ предоставилъ выстроить самимъ просителямъ на мѣстахъ, которыя отведутъ имъ воеводы и старосты судовыхъ повѣтовъ; средства на содержаніе пословъ земскихъ предоставилъ ассигновать повѣтовымъ сеймикамъ при выборѣ пословъ, какъ это и раньше бывало [198]).

Всѣ эти просьбы представлены были передъ 15 февраля 1569 г.[199]), а 20 февраля станы уже вернули назадъ господарскіе отвѣты на нихъ, которые они, очевидно, признали либо неудовлетворительными, либо требующими дополненій.

Послѣ того, какъ разбилась попытка присоединить великое княжество цѣликомъ и сразу, поляки ухватились за мысль сдѣлать это въ нѣсколько пріемовъ, и на первыхъ порахъ присоединить области, на которыя они издавна имѣли притязанія. Еще до окончательнаго разрыва съ литовцами поляки на своихъ совѣщаніяхъ поговаривали о томъ, что Польшѣ собственно нужны Подляшье и Волынь, и что изъ-за этихъ областей и надо хлопотать объ уніи [200]). Какъ только литовцы

---

[198]) *J. Jaroszewicza* Obraz Litwy pod względem jéj cywilizacji. część II, str. 186—199. Wilno 1844.

[199]) Приложеніе № 76.

[200]) Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 664, 665, 117.

уѣхали изъ Люблина, послы сейчасъ же начали требовать отъ короля присоединенія Подляшья и Волыни. Паны радные съ своей стороны стали совѣтовать королю возвратить, наконецъ, къ коронѣ Подляшье и Волынь и указывали, что тогда литовцы сами, добровольно покорятся Польшѣ. Въ своихъ требованіяхъ поляки несомнѣнно стояли на реальной почвѣ, опирались на настроеніе, господствовавшее въ массѣ военно-служилаго люда Подляшья и Волыни. Подляшская и Волынская шляхта сама стремилась къ уніи съ Польшею, отъ которой ожидала себѣ новыхъ правъ и вольностей и прекращенія своего въ высшей степени неудобнаго положенія пограничныхъ обывателей. Мы видѣли, что уже на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 года Волыняне и Подляшане заявляли желаніе скорѣйшаго заключенія уніи съ Польшею (стр. 704, 705, 708). Вѣроятно, что и на Городенскомъ сеймѣ 1568 г Подляшскіе же и Волынскіе послы настаивали на созваніи «спольнаго» сейма для заключенія уніи. Поляки не могли не знать обо всемъ этомъ. Есть основанія думать, что у нихъ велись тайные переговоры съ Подляшанами и Волынянами на Люблинскомъ сеймѣ. Этимъ и можно объяснить тѣ опредѣленныя требованія, которыя они предъявили королю для обывателей Подляшья и Волыни.

Они подали просьбу, чтобы немедленно написанъ былъ привилей о присоединеніи Подляшья и Волыни къ коронѣ, чтобы сенаторы и послы этихъ земель засѣли съ поляками вмѣстѣ на сеймѣ, чтобы съ обывателей Подляшья и Волыни сняты были всѣ литовскія тягости, поборы и подати, чтобы корчмы и мыта у нихъ не отдавались въ аренду жидамъ, и чтобы на нихъ не распространялось дѣйствіе Александровой экзекуціи (т. е. конституціи 1504 г. о редукціи государственныхъ имѣній). Король для перваго раза согласился исполнить просьбу поляковъ только относительно Подляшья, но въ свою очередь потребовалъ отъ пословъ гарантіи въ томъ, что поляки окажутъ защиту Подляшанамъ отъ литовцевъ. Послы обѣщали, и король приказалъ Подляшскимъ посламъ и урядникамъ, которые еще не уѣхали съ сейма, сѣсть вмѣстѣ съ поляками, принести присягу на вѣрность Польшѣ и принять участіе въ составленіи универсала о присоединеніи Подляшья. Двое изъ пословъ, маршалокъ и писарь Дорогицкій Косинскій и хоружій Дорогицкій, подстароста Бранскій, Буйно, безпрекословно исполнили приказъ короля и присягнули на вѣрность Польшѣ, какъ только имъ обѣщали снятіе литовскихъ тягостей. Но другіе послы соглашались на это лишь въ томъ случаѣ, если поляки дадутъ имъ письменное обязательство защищать ихъ отъ литовцевъ. Дѣло въ томъ, что остававшіеся въ Люблинѣ литовскіе паны радные, узнавъ о перего-

ворахъ Подляшанъ съ поляками, стали застращивать ихъ и угрожать возмездіемъ за измѣну, и потому Подляшане не рѣшались присягать Польшѣ, прежде чѣмъ поляки не обезпечатъ ихъ отъ литовскихъ репрессалій. Ихъ успокоили, и они присягнули. Больше сопротивленія оказали разные урядники, въ родѣ, напр., старосты Мельницкаго Матиса Савицкаго, но и они въ концѣ концовъ присягнули. Только подканцлеръ Воловичъ, державшій на Подляшьѣ Ломазы, Воинь и Ходыничи, категорически отказался отъ присяги, несмотря на то, что ему угрожали отнятіемъ этихъ державъ [201]).

События ускорили присоединеніе Подляшья и Волыни. Бывшіе на сеймѣ подляшане узнали, что паны-рада великаго княжества разослали по всему государству, въ томъ числѣ и на Подляшье, военные листы съ грознымъ приказаніемъ выѣзжать на войну подъ страхомъ конфискаціи имѣній. Подляшане, присягнувшіе на вѣрность Польшѣ, стали просить короля, чтобы онъ избавилъ ихъ отъ послѣдствій ослушанія этимъ листамъ и издалъ отъ себя контръ-приказъ по Подляшью. Поляки поддержали подляшанъ въ этой просьбѣ, и король во исполненіе этой просьбы 12 марта разослалъ универсалъ *о возвращеніи* Подляшья и Волыни къ коронѣ Польской. Въ этомъ универсалѣ король объявлялъ, что Подляшье и Волынь de jure всегда были польскими областями, а если до сихъ поръ находились при Литвѣ, то это не по какому-либо законному праву, а просто потому, что Польша и Литва имѣли однихъ государей. Поэтому король приказывалъ всѣмъ сенаторамъ и посламъ Подляшья и Волыни, уѣхавшимъ самовольно съ сейма, вернуться къ извѣстному сроку (Подляшанамъ—къ воскресенью пятой недѣли поста, а Волынянамъ—къ Вербному воскресенью) и принести присягу на вѣрность Польшѣ, какъ это уже сдѣлали оставшіеся послы. Король приказывалъ явиться въ Люблинъ для принесенія присяги и всѣмъ старостамъ и державцамъ Волыни и Подолья. Всѣмъ обывателямъ Подляшья и Волыни объявлялось въ универсалѣ, что отнынѣ всѣ аппелляціи отъ мѣстныхъ судовъ должны будутъ восходить не въ Литву, а въ Польшу, а листы на Подляшье и Волынь будутъ присылаться не изъ литовской, а изъ польской государственной канцеляріи; всѣ литовскія тягости съ нихъ снимаются и они не будутъ подлежать экзекуціи короля Александра [202]). Актъ о присоединеніи Подляшья закрѣпленъ былъ окончательно особымъ привилеемъ, составленнымъ при участіи польскихъ подляшскихъ пословъ. Этотъ привилей составленъ

[201]) Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 122—185.

[202]) Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 189—191.

былъ уже 5 марта, но окончательно былъ редактированъ, принятъ сеймомъ и получилъ силу закона только въ концѣ этого мѣсяца [203]). Привилей начиналъ съ историческаго оправданія присоединенія къ Польшѣ Подляшья. Подляшье искони де принадлежало Польшѣ, составляя часть Мазовіи. Отъ Мазовіи оторвалъ его король Казимиръ и присоединилъ къ Литвѣ, но поляки съ тѣхъ поръ и до самаго 1569 г. не переставали требовать возвращенія его къ коронѣ. Исполняя это желаніе, король и возвращаетъ Польшѣ ея законное достояніе, при чемъ обывателей Подляшья освобождаетъ отъ всѣхъ податей, поборовъ, мытъ и всякихъ иныхъ литовскихъ тягостей и сравниваетъ ихъ во всѣхъ правахъ и вольностяхъ съ остальными обывателями короны Польской, обязываетъ ихъ, какъ и другихъ, давать по два гроша съ волоки въ королевскую казну, но освобождаетъ ихъ отъ дѣйствія Александровой конституціи касательно редукціи имѣній и гарантируетъ ненарушимость всѣхъ жалованныхъ грамотъ на имѣнья, всѣхъ «заставныхъ» листовъ, полученныхъ тѣми, кто далъ деньги на нужды великаго княжества, вѣчное и спокойное владѣніе землями, полученными въ обмѣнъ за грунты, занятые въ волоки. Привилей устанавливалъ, чтобы впредь обыватели Подляшской земли по всѣмъ дѣламъ своимъ обращались къ польскому двору и коронной канцеляріи, а отъ судовъ своихъ аппеллировали на генеральные «роки» воеводства и на вальный польскій сеймъ или къ королю въ Польшу (отъ магдебургскихъ судовъ), чтобы все вообще судопроизводство шло вполнѣ по обычаю короны Польской. Сенаторамъ и посламъ земскимъ Подляшья привилей отводилъ мѣсто на сеймѣ между сенаторами и послами воеводства Мазовецкаго, а посламъ гарантировалъ сверхъ того и содержаніе по примѣру всѣхъ вообще коронныхъ земскихъ пословъ; привилей гарантировалъ также, что уряды и достоинства на Подляшьѣ будутъ раздаваться только мѣстнымъ уроженцамъ, имѣющимъ на Подляшьѣ осѣдлость, всѣ права и обычаи земли останутся ненарушимыми, насколько они не противорѣчатъ возвращенію Подляшья къ коронѣ. Какъ символъ принадлежности къ коронѣ Польской, привилей вводилъ изображеніе орла на военныхъ хоругвяхъ подляшскихъ повѣтовъ [204]).

Литовскіе паны пришли въ сильное негодованіе, когда узнали объ отторженіи отъ великаго княжества Подляшья и Волыни. По слухамъ, дошедшимъ до Люблина, двое изъ нихъ намѣревались ѣхать въ Крымъ поднимать на Польшу татаръ. Но литовская шляхта не раздѣ-

---

[203]) Тамъ же, стр. 231.

[204]) Volumina legum II, p. 77—80.

ляла этого воинственнаго пыла своихъ магнатовъ. Для нея стала непомѣрно тяжела и одна война съ Москвою, и она, какъ мы видѣли, повально уклонялась отъ несенія ея тягостей. Безъ сочувствія же и содѣйствія шляхты магнатамъ нечего было и думать о борьбѣ съ Польшею. Для борьбы, конечно, потребовалось бы увеличить наемное войско. Между тѣмъ рессурсы литовскаго скарба были исчерпаны до крайности. Яркою иллюстраціею тому можетъ служить между прочимъ тотъ фактъ, что вслѣдствіе неисправнаго поступленія податка, опредѣленнаго на Городенскомъ сеймѣ 1568 г., правительство оказалось не въ состояніи нанять достаточнаго количества жолнеровъ и вынуждено было оставить границы великаго княжества безъ достаточной защиты[205]). Очевидно, что помимо того въ скарбѣ было мало денегъ, и негдѣ было ихъ достать въ должномъ количествѣ. Для удовлетворенія текущихъ нуждъ господарь долженъ былъ обращаться къ займамъ у частныхъ лицъ подъ залогъ господарскихъ имѣній. Такъ, еще 20 декабря, въ бытность въ Воинѣ, «за вѣдомостью» пановъ-рады король взялъ у подскарбія земскаго Миколая Нарушевича 4000 копъ грошей и въ этой суммѣ заставилъ ему дворы *Пеняны и Купишки* на девять лѣтъ съ 1 января 1569 г. съ правомъ получать съ доходовъ этихъ державъ 400 копъ процентовъ и 400 въ ежегодное погашеніе[206]). Въ мартѣ 1569 года, уже на сеймѣ въ Люблинѣ, король долженъ былъ заставить *Оникштенскую* державу въ 1800 копахъ мѣстному державцѣ, маршалку Павлу Каспоровичу Островицкому, съ правомъ взимать 150 копъ грошей процентовъ изъ господарскихъ доходовъ державы[207]). Тогда же, повидимому, заставлены были *дворы Олитскіе Вороново* въ 1200 копахъ и *Орнишки* въ 800 копахъ мѣстному державцѣ Станиславу Райскому и дворъ *Вистинецъ* въ 1000 копахъ грошей подкоморію Городенскому пану Павлу Котовичу[208]). Въ концѣ марта (27-го) король заставилъ замокъ *Лембзелень* въ землѣ Лифляндской ротмистру Яну Овсенскому въ суммѣ 646½ копъ гр., которые не въ состояніи былъ уплатить ему за службу въ Ливоніи[209]) и т. д. Въ мартѣ 1569 г. положеніе дѣлъ въ литовскомъ скарбѣ было невозможное. Подскарбій Нарушевичъ писалъ королю, что на скарбъ пришли «потребы великие а квалтовные», какъ то: снабженіе всѣмъ необходимымъ украинныхъ

---

[205]) Приложеніе № 69.

[206]) Литов. Метр. кн. Запис. LI, л. 232—234.

[207]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 283—285.

[208]) Литов. Метр. кн. Запис. LII, л. 46.

[209]) Литов. Метр. кн. Запис. L. л. 297, 298.

замковъ, расплата съ служебными людьми, пушкарями и фурманами и т. д., а между тѣмъ въ скарбъ не поступаетъ никакихъ доходовъ, и онъ не знаетъ, откуда достать денегъ; для удовлетворенія государственныхъ нуждъ онъ, подскарбій, позаложилъ всѣ свои имѣнья, набралъ въ долгъ денегъ по распискамъ и теперь не можетъ расплатиться съ своими кредиторами. Подскарбій просилъ короля разрѣшить ему заложить что-нибудь изъ господарскихъ имѣній, находящихся въ его держаньѣ. Король разрѣшилъ ему «завести» часть этихъ имѣній, но не на долго, такъ какъ и безъ того уже «праве большая часть именей столу господарского въ ономъ паньстве, великомъ князьстве Литовскомъ для великихъ потребъ земскихъ заставлена и заведена»[210]). Скарбъ не могъ расплатиться даже съ скарбнымъ Иваномъ Семеновичемъ Зарѣцкимъ и братомъ его Зиновіемъ, которые, добывая для него деньги, пришли сами въ великіе долги. Король долженъ былъ (5 апрѣля) выдать имъ «желѣзный» листъ, коимъ отсрочивалъ взысканіе съ нихъ всякихъ долговъ на три года, съ Пасхи 1569 года и до Пасхи 1572 года[211]). Скарбъ, можно сказать, не далекъ былъ отъ полнаго банкротства, ибо вслѣдствіе безпрестанныхъ «заставъ» господарскихъ имѣній, вслѣдствіе экономическаго разстройства, вызваннаго войною, поступленія въ скарбъ все болѣе и болѣе сокращались, а расходы нисколько не уменьшались, если только не увеличивались. При такихъ условіяхъ самостоятельность государства, его честь и достоинство могли быть сохранены, да и то не навѣрное, только дружными усиліями и жертвами со стороны землевладѣльцевъ великаго княжества. Магнаты готовы были къ этимъ жертвамъ, ибо здѣсь замѣшаны были ихъ существенные интересы. Но шляхетская масса не обнаруживала уже къ тому готовности. По свѣдѣніямъ, дошедшимъ до поляковъ, «шляхта римской вѣры» удержала своихъ магнатовъ отъ разрыва съ Польшею и настояла на посылкѣ въ Люблинъ пословъ для переговоровъ съ поляками. Магнаты должны были смириться и исполнить ея желаніе.

Въ качествѣ пословъ отъ литовцевъ явились на Люблинскій сеймъ 5 апрѣля староста Жмудскій Янъ Еронимовичъ Ходкевичъ, подканцлеръ Остафій Воловичъ, крайчій Миколай Криштофъ Радивилъ и подчашій Миколай Петровичъ Кишка. Ходкевичъ по бумагѣ произнесъ рѣчь, въ которой онъ отъ имени своей старшей братьи, пановъ-рады великаго княжества, просилъ поляковъ не отторгать отъ великаго кня-

---

[210]) Литов. Метр. кн. Публ. дѣлъ X, л. 8, 9.

[211]) Тамъ же, л. 7, 8. Скарбъ задолжалъ И. С. Зарѣцкому 15372 копы 43 гр. 5 пен. (Запис. LIV, л 44—47; Судн. дѣлъ LIII, л. 305—308).

жества Подляшья, которое изстари было его достояніемъ и только на время отходило къ Мазовіи «въ суммѣ пенязей», и исконной литовско-русской области—Волыни, усѣянной имѣньями князей, потомковъ Олелька, Ольгерда, Наримунта и Корибута. Ходкевичъ просилъ поляковъ этимъ отторженіемъ не разрушать братскую любовь между обоими народами и не отталкивать отъ уніи литовцевъ, которые при подобныхъ поступкахъ поляковъ не могутъ быть увѣренными даже въ сохраненіи своихъ отчинъ, просилъ поберечь честь и достоинство ихъ общаго государя, который при восшествіи на великое княженіе Литовское давалъ присягу соблюдать это государство въ цѣлости и неприкосновенности.

Ходкевичъ доказывалъ, что литовцы съ свой стороны ничѣмъ не заслужили такой кары со стороны поляковъ. На ихъ зовъ они поѣхали на сеймъ въ полной надеждѣ на то, что поляки не будутъ принуждать ихъ къ чему либо, братской любви противному, вѣря тому, что говорили отъ ихъ имени послы—бискупъ Плоцкій, каштелянъ Любачевскій и референдарій; и притомъ поѣхали не въ пограничный пунктъ, а въ глубь королевства Польскаго. Цѣлыхъ восемь недѣль затѣмъ они вели переговоры съ поляками, и если затѣмъ уѣхали съ сейма, то только потому, что поляки хотѣли заключить унію на основаніи старыхъ записей, на что у нихъ не было полномочій отъ ихъ братьевъ, остававшихся въ великомъ княжествѣ. Ходкевичъ просилъ поляковъ составить такой проектъ уніи, который бы не вредилъ чести и достоинству великаго княжества и не осуждалъ бы одну рѣчь посполитую на погибель ради другой, вручить его ему и его товарищамъ, а съ своей стороны обѣщалъ разослать его на повѣтовые сеймики и склонять своихъ братьевъ къ принятію и утвержденію его на общемъ сеймѣ [212]).

Литовское посольство, такимъ образомъ, просило перенести рѣшеніе вопроса объ уніи на другой «спольный» сеймъ. Но поляки не согласились на это и потребовали, чтобы литовцы вернулись въ Люблинъ и кончали дѣло уніи на теперешнемъ же сеймѣ, обѣщаясь ждать ихъ четыре недѣли. Сенаторы хотѣли было согласно желанію, выраженному литовскими уполномоченными, вручить имъ проектъ привилея на унію для предварительнаго обсужденія на повѣтовыхъ сеймикахъ. Но послы сильно воспротивились этому, считая созывъ въ Литвѣ сеймиковъ пустою и небезопасною тратою времени. Больше всѣхъ ра-

---

[212]) Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 258—265.

товали противъ созыва сеймиковъ послы подляшскіе, побаивавшіеся литовцевъ и жаждавшіе скорѣйшаго заключенія уніи. Хоружій Дорогицкій отъ имени своихъ товарищей говорилъ, что не слѣдуетъ разрѣшать литовцамъ созыва сеймиковъ. «Сеймики тамъ отбываются иначе, чѣмъ у васъ, господа. Тамъ пріѣзжаютъ на сеймикъ только воевода, староста да хоружій; напишутъ, что имъ вздумается, и пошлютъ къ земянину на домъ, чтобы подписалъ. Если онъ не подпишетъ, то они отдуютъ его палками. Поэтому не понимаю, для чего нужно созывать эти сеймики. Тамъ шляхта ничего не рѣшаетъ, одни паны, что захотятъ, то и дѣлаютъ. Если вы назначите имъ сеймики, то только для того, чтобы имъ протянуть время, и они тамъ еще напишутъ, что даютъ посламъ ограниченное полномочіе, чего безъ сеймиковъ не сдѣлали бы; а вы, господа, будете здѣсь даромъ жить. Они того лишь и добиваются, какъ бы выторговать у васъ назадъ Волынь и Подляшье. Ради Бога не дайте имъ обмануть васъ»[213]). Всѣ эти предоставленія подѣйствовали и рѣшено было отпустить литовское посольство безъ привилея на унію, съ однимъ обѣщаніемъ ждать литовцевъ въ Люблинѣ еще четыре недѣли. Въ этомъ смыслѣ данъ былъ и отвѣтъ литовскимъ уполномоченнымъ отъ имени коронной рады (23 апрѣля)[214]).

Но король держался иной точки зрѣнія на созывъ сеймиковъ въ Литвѣ. Поэтому онъ приказалъ изготовить соотвѣтствующіе листы и разослать по великому княжеству. Листы были изготовлены 26 и 27 апрѣля, а 28 уже были отправлены въ великое княжество[215]). Въ этихъ листахъ король приказывалъ всѣмъ станамъ собраться на повѣтовые сеймики къ 10 мая, избрать прежнихъ или новыхъ пословъ и отправить ихъ къ 1 іюня въ Люблинъ, давъ имъ неограниченныя полномочія на заключеніе уніи. Король указывалъ, что переговоры въ Люблинѣ не могли придти къ желанному концу именно вслѣдствіе того, что литовскіе послы не были уполномочены заключать унію на основаніи старыхъ записей, чего добивались поляки. При этомъ король выговаривалъ литовцамъ за то, что они, прося постоянно о заключеніи уніи для болѣе успѣшной борьбы съ непріятелемъ, отправляютъ своихъ пословъ на «спольные» сеймы съ ограниченными полномочіями и не только не признаютъ старыхъ записей уніи, но отказываются и отъ недавнихъ соглашеній, чѣмъ приводятъ оба государства «въ нелюбость и розтыркъ», затрудняютъ свою рѣчь посполитую,

---

[213]) Тамъ же, стр. 290.

[214]) Тамъ же, стр. 325.

[215]) Приложенія № 75—78.

сами разоряются частыми войнами и немалыми податками, а непріятелю даютъ ободреніе и постоянный успѣхъ. Выговоръ этотъ, очевидно, направленъ былъ главнымъ образомъ по адресу магнатовъ, а остальныхъ становъ касался настолько, насколько они виноваты были въ томъ, что слушались магнатовъ. Король приказывалъ литовцамъ во чтобы то ни стало прибыть на сеймъ въ Люблинъ и не откладывать заключеніе уніи до другого сейма въ виду того, что и съ непріятелемъ не сдѣлано никакого постановленья о перемиріи, и оборона государства не установлена, и податки земскіе, какъ доноситъ гетманъ, всѣ уже вышли [216]).

Въ ожиданіи возвращенія литовцевъ на сеймъ поляки поспѣшили принять мѣры къ окончательному присоединенію Подляшья и Волыни, ясно сознавая, что этимъ лучше всего можно будетъ привести литовцевъ къ уніи. Подляшскіе сенаторы и магнаты, владѣвшіе имѣньями на Подляшьѣ, оказали пассивное сопротивленіе присоединенію Подляшья къ коронѣ. Въ концѣ апрѣля они прислали письма къ королю съ извѣщеніемъ, что не могутъ явиться въ Люблинъ. Воевода Василій Тишкевичъ писалъ, что онъ боленъ, каштелянъ Григорій Тризна — то же; панъ Сопега—то же; староста Бѣльскій Юрій Александровичъ Ходкевичъ—то же. Воевода Троцкій кн. Збаражскій писалъ, что онъ готовъ исполнить приказаніе короля, но просилъ отсрочки; жена воеводы Витебскаго писала, что оглядывается на старшихъ; воеводичъ Виленскій Миколай Радивилъ писалъ, что онъ поступитъ такъ же, какъ старшіе паны; княгиня Полубенская писала, что пріѣдетъ и ударитъ челомъ, а панъ Александръ Вагановскій извинялся болѣзнью [217]). Послы, которымъ король передалъ эти письма, хорошо понимали, что значитъ эта общая болѣзнь подляшскихъ магнатовъ, и потому предложили отнять у непокорныхъ уряды и имѣнья въ силу постановленія объ экзекуціи, а для приведенія шляхты къ присягѣ отрядить коммиссаровъ. Король обѣщалъ сдѣлать все это, и дѣйствительно 2 мая отнялъ воеводство Подляшское у Тишкевича и пожаловалъ его подчашію Кишкѣ, а каштелянію—у Григорія Тризны и отдалъ ее Адаму Косинскому; новые сенаторы тотчасъ же принесли присягу и сѣли выше сенаторовъ Равскаго воеводства [218]). Подобныя же мѣры употребили поляки, чтобы сломить сопротивленіе волынскихъ магнатовъ. Когда 16 мая получены были отъ нихъ письма съ извиненіемъ въ томъ, что

---

[216]) Приложенія № 77, 78.

[217]) Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 329. 330.

[218]) Тамъ же, стр. 334, 335.

по болѣзни не могли явиться въ срокъ, и съ просьбою отсрочить имъ еще явку на сеймъ, послы предложили отнять у нихъ уряды и распространить экзекуцію на ихъ имѣнья, если они не пріѣдутъ къ 23 мая. Эти мѣры возымѣли свое дѣйствіе, и магнаты Подляшья и Волыни стали прибывать на сеймъ и приносить требуемую отъ нихъ присягу. Еще 21 мая присягнулъ воеводичъ Троцкій кн. Збаражскій, какъ владѣлецъ Межирѣча на Подляшьѣ [219]). 23 мая присягнули: бискупъ Луцкій Вербицкій, маршалокъ Загоровскій, судья Луцкій Бокей, подкоморій Луцкій Михаилъ Сербинъ, ключникъ Луцкій Александръ Жоравницкій, подсудокъ Луцкій князь Остафій Сокольскій, Владимірскій судья Богданъ Костюшковичъ, Луцкій земскій писарь Михайло Корытенскій, Луцкій мостовничій Иванъ Борзобогатый и нѣкоторые другіе видные земяне. На слѣдующій день послѣ отказовъ и упрашиваній повременить съ присягою принесли ее первостепенные волынскіе магнаты: воевода Волынскій кн. Чорторыйскій, воевода Кіевскій кн. Василій Острожскій, староста Луцкій, Брацлавскій и Вѣницкій Богушъ Корецкій, кн. Константинъ Вишневецкій и нѣкоторые другіе. 25 мая присягнули нѣкоторые подляшане, между прочимъ молодой Кишка съ матерью (вдовою Витебскаго воеводы), а 26 мая присягнулъ князь Збаражскій и Остафій Воловичъ, при чемъ послѣдній оговорился, что присягаетъ, какъ волынскій землевладѣлецъ, а не какъ подданный великаго княжества [220]). Магнаты въ концѣ концовъ сдавались на требованія поляковъ, очевидно, потому, что не чувствовали себѣ поддержки шляхетскаго большинства, не видѣли помощи со стороны Литвы и боялись поляковъ, которымъ уже 23 апрѣля было объявлено посполитое рушенье для осуществленія уніи, и которые не прочь были опредѣлить налогъ для присоединенія Подляшья и Волыни [221]).

Послѣ того поляки поспѣшили изготовить привилей *о возвращеніи* Волынской земли къ коронѣ (26 мая). Привилей начиналъ съ историческихъ доказательствъ правъ Польши на Волынь и въ числѣ другихъ данныхъ указывалъ между прочимъ листы Сигизмунда Кейстутьевича, въ которыхъ онъ признавалъ Волынь коронною областью. Вина отторженія отъ Польши Волыни и на этотъ разъ возложена была на короля Казимира. Привилей указывалъ, что поляки на сеймахъ никогда не переставали напоминать своимъ королямъ о возвращеніи Волыни и такимъ образомъ не потеряли правъ на нее въ силу давности. Въ

---

[219]) Тамъ же, стр. 375.

[220]) Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 378—387.

[221]) Тамъ же, стр. 322—323, 326, 370—371.

данный моментъ это возвращеніе осуществилось на слѣдующихъ условіяхъ: обыватели Волынской земли сравниваются въ правахъ и вольностяхъ съ остальными коронными обывателями, освобождаются отъ всякихъ литовскихъ податковъ и поборовъ, отъ мытъ, отъ городовой и мостовой повинности и обязываются только платить по два гроша съ волоки, а бояре путные по грошу съ дыма, какъ и иные обыватели короны Польской; относительно военной службы и даванья податковъ на войну подчиняются конституціямъ вальныхъ коронныхъ сеймовъ, съ соизволенія пословъ, которыхъ будутъ отправлять на эти сеймы; экзекуція относительно имѣній, предпринятая въ коронѣ Польской, на нихъ не распространяется, ибо, находясь при великомъ княжествѣ Литовскомъ, они не давали на нее своего согласія, и всѣ привилегіарственные и заставные, выданные имъ изъ великокняжеской канцеляріи, будутъ имѣть силу; но съ того времени король и его преемники уже не будутъ раздавать столовыхъ имѣній на Волыни; обывателямъ Волынскаго воеводства предоставляется во всѣхъ судахъ судиться по литовскому статуту, который остается въ силѣ со всѣми сеймовыми дополненіями и измѣненіями, за исключеніемъ второго раздѣла, какъ противнаго польскимъ шляхетскимъ вольностямъ; этотъ статутъ имъ дозволялось исправлять на повѣтовыхъ сеймикахъ и новые артикулы взносить на утвержденіе на вальный коронный сеймъ; актовымъ языкомъ остается попрежнему языкъ русскій; только по аппелляціямъ отъ магдебургскихъ судовъ и вообще по мѣщанскимъ дѣламъ дворные урядники будутъ пользоваться польскимъ языкомъ по коронному обычаю; паны-рада духовные и свѣтскіе и князья заодно съ шляхтою будутъ подлежать юрисдикціи мѣстныхъ гродскихъ и земскихъ судовъ; уряды и достоинства ни въ чемъ не уменьшаются и, какъ прежде, такъ и впредь будутъ раздаваться лицамъ шляхетскаго званія, имѣющимъ осѣдлость въ землѣ Волынской; сенаторы Волынской земли получаютъ мѣста въ коронной радѣ, а послы, избранные на повѣтовыхъ сеймикахъ, между коронными послами; послы передъ отправленіемъ на вальный сеймъ должны будутъ съѣзжаться во Владимірѣ; содержаніе назначается имъ въ томъ же размѣрѣ, что и посламъ русскаго воеводства; въ знакъ принадлежности Волынскаго воеводства коронѣ, на его военныхъ хоругвяхъ будетъ изображаться польскій орелъ [221]).

Покончивъ съ присоединеніемъ Волыни поляки, простерли свое желаніе и далѣе — захотѣли присоединить литовское Подолье и Кіев-

[222]) Volumina legum II, p. 80—84.

щину. Въ засѣданіи 28 мая посольскій маршалокъ Чарнковскій потребовалъ, чтобы Кіевское воеводство было также *возвращено* коронѣ на основаніи старыхъ, но ясныхъ привилеевъ, изъ которыхъ видно, что Кіевскіе князья подчинялись Польшѣ. Въ засѣданіи 1-го іюня Перемышльскій судья Орѣховскій повторилъ это требованіе, распространяя его и на Брацлавское воеводство. Король обѣщалъ переговорить съ сенаторами о Кіевскомъ воеводствѣ, а относительно Брацлавскаго воеводства не сталъ откладывать дѣла въ долгій ящикъ и заявилъ, что оно присоединяется къ коронѣ, ибо всегда составляло часть Волыни, а Волынь уже принадлежитъ коронѣ. Вслѣдъ за тѣмъ король приказалъ прибывшимъ на сеймъ сановникамъ и крупнымъ землевладѣльцамъ Брацлавскаго воеводства присягнуть на вѣрность коронѣ. Послѣ недолгихъ колебаній принесли присягу воевода Брацлавскій кн. Романъ Ѳедоровичъ Сангушко, незадолго предъ тѣмъ прибывшій въ Люблинъ съ трофеями своей побѣды, одержанной надъ москвитянами въ битвѣ на Улѣ, каштелянъ Брацлавскій кн. Капуста, староста и каштелянъ Луцкій кн. Корецкій, подсудокъ Кременецкій Савва Яловицкій, городничій Витебскій Андрей Кисель и многіе другіе, при чемъ сенаторы немедленно заняли отведенныя имъ мѣста въ коронѣ. Послѣ того и вопросъ о присоединеніи къ коронѣ Кіевщины пошелъ быстрыми шагами къ рѣшенію. Этого присоединенія стали уже желать и требовать не одни поляки, но и сенаторы и послы новоприсоединенныхъ воеводствъ Волынскаго и Брацлавскаго. Князь Романъ Сангушко, напр., когда его пригласили къ присягѣ сталъ умолять короля, чтобы Брацлавщину не отдѣляли отъ Кіевской земли, съ которою она прежде была въ тѣсномъ единеніи. Волыняне просили присоединить Кіевъ потому, что черезъ Кіевъ литовцы могутъ водить на Волынь и Польшу татаръ, и потому, что Кіева давно уже добивается Московскій князь. Сенаторы польскіе не всѣ были того же мнѣнія, указывая на то, что присоединеніе Кіевщины ставитъ Польшу въ близкое сосѣдство съ татарами и вовлекаетъ въ постоянную борьбу съ ними, въ расходы на поминки и т. д. Но послы единодушно настаивали на присоединеніи Кіевщины, которая является воротами къ Волыни и Польшѣ. Король присталъ къ мнѣнію пословъ и призналъ нужнымъ присоединить Кіевъ и для того, чтобы оцѣпить Литву со всѣхъ сторонъ польскими владѣніями [223]). Вопросъ былъ, такимъ образомъ рѣшенъ, и 5 іюня былъ написанъ привилей *на возвращеніе* къ коронѣ Кіевской земли. Это воз-

[223]) Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 387—406.

вращеніе оправдывалось тѣмъ, что Кіевъ—главное мѣсто Русской земли, а Русская земля издавна принадлежала Польшѣ (?), и только Владиславъ-Ягайло присоединилъ ее къ Литвѣ, безъ согласія коронныхъ чиновъ, которые впослѣдствіи, однако, никогда не переставали напоминать о принадлежности его къ коронѣ. За исключеніемъ этого «историческаго» вступленія привилей о присоединеніи Кіевщины сходенъ съ Волынскимъ. Кіевщина, слѣдовательно, присоединена была къ коронѣ на тѣхъ же условіяхъ, что и Волынь [224]).

Шестого іюня явились на сеймѣ литовскіе паны радные и послы. Староста Жмудскій Янъ Еронимовичъ Ходкевичъ въ длинной рѣчи излилъ передъ поляками всю горечь литовцевъ по поводу ихъ дѣйствій и отъ имени всѣхъ становъ великаго княжества просилъ не отторгать отъ него Подляшья, Волыни и Кіевщины. Коронные сенаторы отвѣчали, что поляки ничего не отторгали отъ великаго княжества, а только вернули то, что изстари принадлежало коронѣ, и предложили литовцамъ кончать поскорѣе дѣло уніи. На это Ходкевичъ замѣтилъ: «не знаю, какая это будетъ унія, когда мы видимъ, что уже теперь между вами въ радѣ сидятъ паны великаго княжества: вы уже обрѣзали намъ крылья. Между вами уже сидятъ воеводы Волынскій, Кіевской, Подольскій; между вами и другіе наши паны радные—каштеляны». Ходкевичъ совершенно правильно оцѣнилъ положеніе литовцевъ. Дѣйствительно, послѣ того, какъ отъ Литвы оторвано было столько областей, ей уже трудно было заноситься далеко въ своихъ требованіяхъ. Выше было указано на то, что силы и средства великаго княжества были истощены до крайности разорительною Ливонскою войною [225]), что военнослужилые землевладѣльцы повально укло-

---

[224]) Volumina legum II, p. 84—87.

[225]) Въ маѣ 1569 г. скарбъ не могъ расплатиться съ писаремъ польнымъ Войтехомъ Стабровскимъ, который переплатилъ служебнымъ людямъ своихъ денегъ 2425 копъ 32 гр. 7 пенезей, самъ занявъ эти деньги. Король долженъ былъ для расплаты съ нимъ взять у тивуна Ретовскаго Марка Внучка 2665 копъ и предоставить ему выбирать эти деньги съ процентами изъ господарскихъ доходовъ тивунства (Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LIII, л. 220—221; Публич. дѣлъ X, л. 34; Записей XLVIII, л. 332—334). Въ началѣ іюля король долженъ былъ взять взаймы у каштеляна Берестейскаго Яна Миколаевича Гайка 1600 копъ грошей и въ этой суммѣ заставить ему дворъ *Трабы* съ волостью на годъ съ правомъ держать еще годъ, если въ срокъ не послѣдуетъ выкупа, и т. д. (Запис. LI, л. 167—169); у пана Станислава Милошевскаго король взялъ 2000 копъ и заставилъ ему въ этой суммѣ *волость Селецкую* въ Берестейскомъ старостве (Запис. XLVIII, л. 407—410) и т. д.

нялись отъ несенія бремени войны. Между тѣмъ конца этой войнѣ не предвидѣлось. Несмотря на цѣлый рядъ успѣховъ, одержанныхъ литовцами въ 1568 и въ началѣ 1569 г. (взятіе, напр., замка Ульскаго и Изборска), москвитяне не прекращали своихъ наступательныхъ дѣйствій на великое княжество. Между прочимъ они подходили уже къ Витебску и сожгли его посады. Великому княжеству и прежде уже не подъ силу было бороться съ Москвою, а теперь, послѣ отторженія отъ него Подляшья и Малороссіи, и тѣмъ болѣе. Литовскіе магнаты волею-неволею должны были распроститься съ своими мечтами о сохраненіи великаго княжества Литовскаго во всей его «чести и достоинствѣ». Они попытались, впрочемъ, спасти все, что только было можно, изъ литовской самостоятельности и долго еще препирались съ поляками объ условіяхъ уніи. Требованія ихъ состояли въ томъ, чтобы общій государь присягалъ не только королевству Польскому, но и великому княжеству, чтобы къ привилеямъ земскимъ, которые будутъ имъ подтверждаться, прилагалась не только польская, но и литовская печать, чтобы «спольные» сеймы бывали поперемѣнно въ Польшѣ и Литвѣ, чтобы Лифляндская земля, изъ-за которой великое княжество потратило такъ много крови и денегъ, осталась при немъ, и чтобы унія была актомъ договора, подтвержденнымъ присягою обѣихъ сторонъ (поляки хотѣли было присоединить Литву актомъ «in contumaciam», т. е. простымъ распоряженіемъ короля о приведеніи въ унію непокорныхъ литовцевъ на основаніи старыхъ записей). Поляки уступили пока по одному послѣднему пункту—согласились подтвердить присягою актъ уніи и такимъ образомъ признать ее актомъ свободнаго договора между обоими государствами. Наконецъ, 1 іюля соглашеніе состоялось, и обѣ стороны подтвердили присягою актъ уніи [226]).

Этотъ актъ гласилъ, что великое княжество Литовское и корона Польская сливаются въ одно нераздѣльное государственное тѣло и составляютъ не двѣ, а одну Рѣчь Посполитую; эта Рѣчь Посполитая всегда будетъ имѣть одну главу, одного государя, избираемаго сообща панами радными и всѣми станами Польши и Литвы въ Польшѣ, помазуемаго и коронуемаго въ Краковѣ; особое избраніе этого государя въ Литвѣ и возведеніе на великое княженіе прекращается; но такъ какъ остается титулъ великаго княжества и особые уряды, то и общій государь послѣ избранія провозглашается королемъ Польскимъ, великимъ княземъ Литовскимъ, Русскимъ, Прусскимъ, Мазовецкимъ, Жмудскимъ, Кіевскимъ, Волынскимъ, Подляшскимъ и Ливонскимъ; избраніе короля

[226]) Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 407—490.

будетъ впредь вольное, безъ всякихъ ограниченій, ибо король отступился отъ своихъ династическихъ правъ на Литву въ пользу короны Польской и выговорилъ только, чтобы его потомки, если не будутъ избраны на престолъ, получали отъ Рѣчи Посполитой пристойное обезпеченіе, безъ разчлененія, однако, самого государства; избранный король при коронаціи будетъ подтверждать въ одномъ листѣ права и вольности обоихъ народовъ и приносить въ соблюденіи ихъ присягу; рада и сеймы впредь будутъ всегда общіе въ Польшѣ и Литвѣ, а отдѣльныхъ литовскихъ сеймовъ король уже не будетъ созывать; всѣ законы, судебныя опредѣленія, права и вольности земскія и привилегіи частныхъ лицъ остаются въ силѣ; всѣ паны радные, дигнитаріи, урядники и старосты литовскіе приносятъ присягу королю и коронѣ согласно привилею короля Александра; паны радные и всѣ станы обоихъ народовъ обязываются принимать всякія рѣшенія ко благу государства сообща и при возникающихъ разногласіяхъ всячески стремиться ко взаимному согласію; договоры и союзы съ посторонними государствами впредь не могутъ заключаться Польшею и Литвою порознь, а только сообща, по важнымъ дѣламъ не могутъ вестись порознь и дипломатическія сношенія; договоры, заключенные одною изъ сторонъ до уніи и вредящіе другой, разторгаются; устанавливается для Польши и Литвы единообразная одинаковая по вѣсу и цѣнности монета; лица шляхетскаго званія и ихъ подданые въ Польшѣ и Литвѣ освобождаются отъ платежа всякихъ пошлинъ при продажѣ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ дома или вывозѣ за границу; кассируются всѣ постановленія, направленныя противъ пріобрѣтенія поляками земскихъ имѣній въ Литвѣ, и отнынѣ уже вольно будетъ полякамъ пріобрѣтать имѣнья въ Литвѣ и владѣть ими, а литовцамъ въ Польшѣ; уряды и достоинства, существовавшія въ великомъ княжествѣ до уніи, остаются безъ измѣненія и послѣ уніи; экзекуція относительно столовыхъ имѣній не распространяется на великое княжество, но король обязывается впредь не раздавать господарскихъ столовыхъ имѣній на Литвѣ, не включая сюда имѣнья «спадковыя», т. е. выморочныя, перешедшія къ нему за неимѣніемъ наслѣдниковъ: такія имѣнья онъ воленъ раздавать, кому хочетъ, полякамъ и литовцамъ, дабы служба военная не уменьшалась; кромѣ того, по возвращеніи отъ непріятеля занятыхъ имъ владѣній великаго княжества король долженъ будетъ раздать въ нихъ имѣнья тѣмъ, кто и раньше владѣлъ ими, а данныя имъ во временное владѣніе имѣнья отобрать и привернуть снова къ столу господарскому [227]).

[227]) Volumina legum II, p. 87—92.

Послѣ принесенія присяги литовцы засѣли съ поляками вмѣстѣ и сообща занялись обсужденіемъ и рѣшеніемъ различныхъ государственныхъ вопросовъ. При этомъ литовцы выступили съ различными предложеніями и ходатайствами, относительно которыхъ условились частью еще дома, а частью уже на самомъ сеймѣ. На первую очередь они поставили вопросы, такъ или иначе связанные съ только что заключенною уніею, а именно: о дальнѣйшей борьбѣ съ Москвою, ради которой заключена была и самая унія, о присоединеніи къ уніи Лифляндской земли, о мѣстѣ общаго сейма и участіи на немъ литовскихъ княжатъ, объ избраніи короля и обезпеченіи его потомковъ, о функціяхъ литовскихъ урядниковъ и о монетѣ [228]).

При обсужденіи перваго вопроса возникъ споръ о томъ, какъ вести войну, наемнымъ ли войскомъ или посполитымъ рушеньемъ. Коронные сановники высказались за первый способъ, и ихъ всѣми силами поддержали литовскіе. «Лучше намъ,—говорили они полякамъ,—вовсе не имѣть вашей помощи, нежели везти черезъ свою землю посполитое рушенье, потому что тогда, чего не запустошитъ непріятель, то доконаетъ посполитое рушенье» [229]). Мнѣніе это въ концѣ концовъ взяло верхъ, и рѣшено было вести войну наемнымъ войскомъ, а для содержанія его дать новый податокъ какъ въ Польшѣ, такъ и въ Литвѣ. Но такъ какъ въ Польшѣ обложеніе происходило нѣсколько иначе, чѣмъ въ Литвѣ, то пришлось заняться приведеніемъ въ соотвѣтствіе польскаго обложенія съ литовскимъ [230]). Въ концѣ концовъ для великаго княжества было установлено: всѣ крестьяне господарскіе и владѣльческіе должны дать по 20 грошей съ волоки или со службы; то же самое и мѣщане, имѣющіе пашни; огородники, владѣющіе только огородами,—по 2 гроша, а владѣющіе сверхъ того и пашнями—4 гроша; огородники, имѣющіе дома и огороды и сидящіе на чиншѣ,—по 6 грошей; коморники, имѣющіе рогатый скотъ,—по 4 гроша; гулящіе люди—по 12 грошей съ головы; перекупники—по 6 грошей, ремесленные люди отъ ремесла—по 6 грошей; рыболовы—по 8 грошей; рудники—по 6 грошей; мѣщане привилегированныхъ мѣстъ—по 16 грошей съ дома на рынкѣ, по 8 грошей съ уличнаго дома, по 4 гроша съ дома на предмѣстьѣ; мѣщане непривилегированныхъ мѣстъ—съ домовъ на

---

[228]) Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 491, 492.

[229]) Тамъ же, стр. 497, 498.

[230]) Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 607, 617; это соглашеніе состоялось окончательно 8 августа, и тогда же былъ написанъ универсалъ о сборѣ податка (тамъ же, стр. 620).

рынкѣ по 4 гроша, съ уличныхъ домовъ—по 2 гроша, съ бѣдныхъ хатъ—1 грошъ [231]); жиды—по золотому съ головы, шляхтичи, не имѣющіе крестьянъ, по 12 грошей съ волоки въ складчину; митрополитъ и владыки съ «голаго» чинша—по 6½ грошей отъ гривны (въ 1569 г. гривна=48 польскихъ грошей) [232]). Срокомъ взноса податка назначенъ былъ день св. Михаила (29 сентября). Для сбора его выбраны были особые поборцы для каждаго повѣта, которые въ свою очередь должны были передать собранныя деньги подскарбію земскому великаго княжества и приданнымъ ему въ помощь двумъ депутатамъ по выбору сейма, маршалку кн. Янушу Свирскому и подкоморію Троцкому Андрею Першку для расходованія на нужды государственной обороны [233]). На этотъ разъ и податокъ съ господарскихъ имѣній, обыкновенно шедшій прежде въ скарбъ въ полное распоряженіе господаря, получилъ спеціальное назначеніе наравнѣ съ податкомъ съ земскихъ имѣній и отданъ былъ въ распоряженіе названной коммиссіи [234]).

Когда зашла рѣчь о присоединеніи Ливоніи, то возникъ споръ о томъ, считать ли Ливонію въ составѣ Польши или Литвы. Литовскіе сенаторы съ Яномъ Ходкевичемъ во главѣ стали настаивать на томъ, чтобы Лифляндская земля присоединилась къ уніи въ составѣ великаго княжества и впредь считалась его областью, ибо великое княжество потратило на нее такъ много силъ и средствъ, и Лифляндская земля уже соединилась съ Литвою на основаніи договора [235]). Но поляки развивали иной взглядъ. Лифляндская земля должна принести присягу королю, а слѣдовательно она принадлежитъ Польшѣ [236]). Въ концѣ концовъ взяло верхъ мнѣніе, что, разъ Лифляндскую землю Польша и Литва обязаны будутъ защищать сообща, то и принадлежать она должна имъ сообща, быть ихъ общимъ достояніемъ, согласно съ опре-

---

[231]) Этотъ подворный налогъ въ мѣстѣ былъ введенъ взамѣнъ *шоса*, котораго въ литовскихъ мѣстахъ не взималось (Volumina legum II, p. 105). Въ Литвѣ обложенію не были подвергнуты мельницы, корчмы, пивоварни, солодовни, ибо съ нихъ платились поборы, установленные на Виленскомъ сеймѣ 1561 и Берестейскомъ 1566 г. (Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 607).

[232]) Литов. Метр. кн XLVIII, л. 331, 332.

[233]) Volumina legum II, p. 102—106; Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, т. I, стр. 502—505.

[234]) Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 615.

[235]) Тамъ же, стр. 499.

[236]) Тамъ же, стр. 494, 495, 497.

дѣленіемъ Парчевскаго сейма 1564 года [237]). Въ этомъ смыслѣ 3 августа составлены были и акты о присоединеніи земли Лифляндской (съ Курляндіею и Семигалліею включительно) къ Рѣчи Посполитой [238]), за которыми послѣдовало (8 августа) принесеніе присяги лифляндскими сенаторами и послами [239]).

Литовскіе станы подняли было вопросъ и о возвращеніи Подляшья, Волыни и Кіевщины обратно къ великому княжеству (въ засѣданіи 5 августа) и только подъ этимъ условіемъ соглашались дать податокъ на содержаніе служебныхъ. Но здѣсь они встрѣтили энергическій отпоръ со стороны поляковъ и самого короля, которые указали, что это дѣло уже рѣшенное и подтвержденное присягами [240]). Требованіе литовцевъ имѣло своимъ результатомъ только внесеніе въ дополнительный актъ уніи, изданный 11 августа, и въ конституціи сейма статьи *о возвращеніи* къ коронѣ Польской земель Подляшской, Волынской и Кіевской [241]).

Мѣстомъ для общаго польско-литовскаго сейма была избрана, по большинству голосовъ, Варшава, и это рѣшеніе внесено было также и въ дополнительный актъ уніи, и въ конституціи сейма [242]). Литовскимъ панамъ раднымъ отведены были извѣстныя мѣста въ общемъ сенатѣ Рѣчи Посполитой, а земскимъ посламъ—въ посольской избѣ соотвѣтственно извѣстной іерархіи воеводствъ, и состоявшееся относительно этого соглашеніе [243]) подтверждено было также въ дополнительномъ актѣ уніи. Присматриваясь къ составу новаго сената Рѣчи Посполитой видимъ, что въ сенатъ не попала значительная часть прежней господарской рады, а именно: гетманъ, какъ таковой, маршалки (за исключеніемъ земскаго и дворнаго), подскарбій дворный и другіе «столовые» урядники, т. е.: подчашій, крайчій, кухмистръ, стольникъ, подстолій, подкоморій, ловчій, конюшій дворный, хоружій земскій, хоружій дворный, мечникъ и чашникъ. Этотъ фактъ объясняется тѣмъ

---

[237]) Volumina legum II, p. 94.

[238]) Ibidem, p. 106—107; *Dogiel*, Codex diplomaticus Regni Poloniae et Magni Ducatus Litvaniae, tomus V, № CLXV—CLXVI.

[239]) Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 616, 617.

[240]) Тамъ же, стр. 609; Документы Москов. Архива Министерства Юстиціи, т. I, стр. 498.

[241]) Volumina legum, p. 92.

[242]) Volumina legum II, p. 93, 94.

[243]) По этому поводу на сеймѣ также происходили пререканія между поляками и литовцами.

что эти чины не соединены были съ сенаторскими креслами въ Польшѣ. Подобное же сокращеніе отмѣчается и въ рыцарскомъ «колѣ» великаго княжества. Въ этомъ «колѣ» сверхъ пословъ земскихъ находились прежде княжата, панята, урядники земскіе и дворные. Всѣ эти лица, какъ таковые, не вошли въ посольскую избу соединеннаго сейма, ибо посольская изба въ Польшѣ въ своемъ составѣ заключала только пословъ земскихъ [244]). Княжата, слѣдовательно, о которыхъ литовцы заводили рѣчь на сеймѣ, не получили мѣсть на сеймѣ по своему званію [245]).

Что касается вопросовъ, связанныхъ съ избраніемъ короля и неизбѣжнымъ при этомъ междуцарствіемъ, а также съ обезпеченіемъ королевскаго потомства, то эти вопросы на Люблинскомъ сеймѣ не получили пока разрѣшенія и отложены были до будущаго сейма [246]).

Сліяніе литовской рады съ коронною въ одинъ сенатъ и литовскаго вальнаго сейма съ польскимъ въ «спольный» сеймъ Рѣчи Посполитой поставило вопросъ о томъ, какое значеніе въ этомъ соединенномъ сенатѣ и на сеймѣ должно принадлежать литовскимъ маршалкамъ земкому и дворному на ряду съ коронными. На разрѣшеніи этого вопроса стали настаивать послы великаго княжества въ засѣданіи 17-го іюля [247]). Вопросъ былъ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что маршалки коронные и литовскіе должны сообща отправлять эту должность. Оба они должны предшествовать королю съ своими «лäсками» (жезлами) въ торжественныхъ выходахъ, оба должны сидѣть въ сенатѣ и раздавать голоса: коронный—полякамъ, а литовскій—литовскимъ сенаторамъ, вмѣстѣ принимать пословъ, допускать до аудіенціи, сообща чинить на сеймѣ судъ по дѣламъ, гдѣ замѣшаны поляки и литовцы или лица, владѣющіе заразъ имѣньями въ Польшѣ и Литвѣ, сообща устанавливать таксу на товары въ мѣстѣ сейма, съ совѣта и соизволенія рады. Полицейская власть въ мѣстѣ сбора сейма должна принадлежать коронному маршалку (если бы сеймъ происходилъ въ Литвѣ, тогда литовскому), который для задержанія преступниковъ долженъ держать при себѣ слугъ; литовскій долженъ придавать съ своей стороны одного или двухъ слугъ съ тою цѣлью, чтобы лицамъ литовскаго народа не дѣлалось при этомъ никакого насилія или безправья. При этомъ маршалокъ коронный долженъ сдавать литовскому безъ замедленія всякаго

---

[244]) Volumina legum II, p. 93, 94.

[245]) Срав. выше, стр. 335.

[246]) Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 597, 610, 612, 635.

[247]) Тамъ же, л. 569, 570.

задержаннаго литовца для наказанія. Литовскій маршалокъ по старому долженъ отводить квартиры литовскимъ сенаторамъ и посламъ, для чего предполагалось отвести въ его распоряженіе часть «мѣста». Обо всемъ, что осталось неяснымъ и нерѣшеннымъ, постановлено было обсудить на будущемъ сеймѣ. Король 19 іюля особымъ листомъ подтвердилъ это постановленіе сейма [248]). Литовцы остались довольны такимъ рѣшеніемъ вопроса и просили короля, чтобы подобное же постановленіе было сдѣлано и относительно функцій столовыхъ урядниковъ; въ частности они предлагали, чтобы въ отсутствіе коронныхъ урядниковъ при дворѣ отправляли свои должности литовскіе урядники. Король заявилъ имъ, что какъ въ другихъ вещахъ, такъ и въ этомъ, онъ хочетъ учинить между поляками и литовцами справедливое «поровнанье»—по своему усмотрѣнію [249]).

По условіямъ уніи въ соединенной Рѣчи Посполитой предполагалось чеканить однообразную монету одинаковой цѣнности и вѣса примѣнительно къ польской чеканкѣ. Но такъ какъ въ обращеніи оставалось множество монеты прежней литовской чеканки, превышавшей по вѣсу и цѣнности польскую монету (литовскій грошъ равнялся $1^1/_8$ польскаго), то литовскіе станы ходатайствовали, чтобы старая монета «знижона и ничимъ зменшена не была». Станы, очевидно, хотѣли избѣжать перечеканки старой монеты въ новую, которая должна была доставить доходъ королевской «мынцѣ», но убытокъ частнымъ лицамъ. Посовѣтовавшись съ панами-радою, король согласился исполнить желаніе становъ [250]).

Кромѣ этихъ предложеній и ходатайствъ, вызванныхъ заключеніемъ уніи, литовцы *на общемъ сеймѣ* выступали и съ другими требованіями и просьбами, касавшимися уже чисто мѣстныхъ нуждъ и предъявлявшимися ими и ранѣе. Такъ, они вновь ходатайствовали объ исправленіи статута. Король назначилъ для этого дѣла коммиссію, въ составъ которой вошли: кн. Валерьянъ, бискупъ Виленскій, Мальхеръ Шеметъ, каштелянъ Жмудскій, докторъ обоихъ правъ Августинъ Ротундусъ, войтъ Виленскій, и по одному депутату отъ каждаго воеводства: отъ Виленскаго—Миколай Дорогостайскій, стольникъ, державца Веленскій, тивунъ Кгондинскій; отъ воеводства Троцкаго—маршалокъ кн. Лукашъ Свирскій; отъ Жмудской земли—Янъ Стецковичъ, отъ

---

[248]) *Hr. de Broel-Plater*, Zbiór pamiętników do dziejów polskich, t. II. str. 17, 18. Warszawa 1858.

[249]) Документы Москов. Архива Мин. Юстиціи, т. I, стр. 498.

[250]) Тамъ же, стр. 500.

воеводства Новгородскаго—маршалокъ Бенедиктъ Юряга, отъ Полоцкой земли—кн. Павелъ Соколинскій, подкоморій Витебскій; отъ воеводства Витебскаго Янъ Сколка; отъ воеводства Берестейскаго—Кирдей Кричевскій, судья Берестейскій; отъ воеводства Мстиславскаго—Селецкій; отъ воеводства Минскаго—Мартинъ Володковичъ; секретарями коммиссіи были назначены Андрей Мацковичъ, писарь земскій Виленскаго повѣта, и Петръ Станиславовичъ, писарь Ошменскаго повѣта. Всѣ эти лица должны были съѣхаться въ Вильну ко дню св. Мартина, взять статутъ польскій и по возможности согласовать съ нимъ статутъ литовскій, дабы въ единой Рѣчи Посполитой всѣмъ давалась одинаковая справедливость, а затѣмъ исправленный статутъ должны были взнесть на разсмотрѣніе и утвержденіе на будущій сеймъ. На содержаніе коммиссіи станы опредѣлили дать съ каждой волоки или службы людей по грошу, а съ дымовъ Подляшскихъ (въ Берестейскомъ воеводствѣ) по 8 пенязей, съ огородниковъ по 4 пенязя, съ шляхты, не имѣющей людей, по 2 гроша съ дома [251]).—Станы вновь ходатайствовали объ учрежденіи воеводствъ и каштеляній въ Городнѣ и Ковнѣ, но и на этотъ разъ получили отказъ.—Они повторяли также прежнія просьбы о назначеніи содержанія посламъ, избираемымъ на сеймы, о включеніи въ повѣты шляхты спадковыхъ имѣній, въ частности Кобринской, имѣющей привилеи служить, кому угодно, объ отводѣ мѣстъ для засѣданій земскихъ судовъ, о сборѣ недоимокъ по прежнихъ земскимъ податкамъ и учиненіи отчета въ приходѣ и расходѣ ихъ, объ отводѣ «отменъ» за земли, занятыя на волоки, о пользованіи старинными «входами» въ господарскихъ пущахъ, въ частности рудами, о ремонтѣ пограничныхъ замковъ и снабженіи ихъ всѣмъ необходимымъ, въ частности о постройкѣ замка на Упитѣ, о неразмѣщеніи жолнеровъ на постой по шляхетскимъ имѣньямъ, о побужденіи старостъ и державцевъ давать безъ замедленія судъ и управу на господарскихъ подданныхъ. Король на эти ходатайства отвѣчалъ: о содержаніи для своихъ пословъ станы пусть сами заботятся на своихъ сеймикахъ; шляхтичи спадковыхъ имѣній, за которыхъ ходатайствуютъ станы, пусть представятъ свои привилеи; старостамъ будетъ приказано вымѣрить плацы для судебныхъ зданій; недоимки по прежнимъ податкамъ должны сбирать прежніе бирчіе; отчетъ въ приходахъ и расходахъ учинитъ гетманъ въ Вильнѣ передъ депутатами, избранными на «поправу» статута; господарю неизвѣстно, чтобы кто нибудь пользовался рудами въ

[251]) Volumina legum II, p. 100, 101.

его пущахъ; замки пограничные будутъ снабжены всѣмъ необходимымъ, если только станы не будутъ отлучать отъ скарба доходы съ столовыхъ имѣній [252]); въ постройкѣ замка на Упитѣ онъ не видитъ надобности, но согласенъ отвести для него мѣсто, если шляхта пожелаетъ выстроить его на собственныя средства; жолнеровъ можно не разставлять по имѣньямъ шляхты, если послы земскіе найдутъ иной способъ ихъ прокормленья; старосты и державцы обязаны давать судъ и управу по статуту; а если чего недостаетъ въ статутѣ касательно этого, можно внести при его исправленіи.—Дневникъ сейма отмѣчаетъ, что литовцы выступали на немъ также и съ нѣкоторыми другими изъ прежнихъ ходатайствъ, а именно: чтобы жидамъ не раздавались въ аренду мыта, поборы, мельницы, солодовни и другія доходныя статьи, чтобы податокъ съ мѣстъ шелъ не въ скарбъ, а на оборону государства [253]). Король обѣщалъ на будущее время не раздавать жидамъ никакихъ государственныхъ сборовъ въ аренду [254]).

Не ограничиваясь повтореніемъ прежнихъ просьбъ, литовцы на сеймѣ 1569 года предъявили и нѣкоторыя новыя. Они просили объ освобожденіи шляхты, поддавшейся съ имѣньями панамъ, о внесеніи на будущіе сеймики вопроса касательно аппелляціоннаго суда, о прекращеніи взиманія «поборовъ великихъ и малыхъ», установленныхъ на Виленскомъ сеймѣ 1561 и Берестейскомъ 1566 года и, наконецъ, объ увольненіи шляхты отъ замковой и мостовой повинности (очевидно, литовцы захотѣли въ данномъ случаѣ сравняться съ шляхтою тѣхъ воеводствъ, которыя отошли къ коронѣ). Король отвѣчалъ: кто изъ шляхтичей докажетъ свои права документами и не утратилъ ихъ въ силу давности, тотъ можетъ надѣяться на ихъ возстановленіе согласно съ статутомъ; желаніе шляхты относительно обсужденія вопроса объ аппелляціонномъ судѣ будетъ исполнено; онъ, король, не забылъ, что поборы великіе должны взиматься только до 1 ноября 1569 г., но надо подумать и о томъ, какимъ образомъ послѣ того скарбъ будетъ удовлетворять государственнымъ нуждамъ; что касается поборовъ малыхъ, взимаемыхъ исключительно съ господарскихъ подданныхъ, то уже дѣло скарба—такъ

---

[252]) Король намекалъ, очевидно, на проектъ литовскихъ пословъ, заявленный на сеймѣ, относительно выкупа господарскихъ столовыхъ имѣній и обращенія четвертой части доходовъ съ этихъ имѣній на содержаніе постояннаго войска по примѣру Польши. См. Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 609, 617—619.

[253]) Тамъ же, стр. 569, 585, 607, 608.

[254]) Документы Моск. Архива Мин. Юстиціи, т. I, стр. 499.

или иначе распорядиться съ ними [255]); отъ замковой и мостовой повинности онъ никого не можетъ освободить, такъ какъ это повинности земскія, и притомъ же замки нужны самой шляхтѣ для обороны, а мосты для переѣзда [256]).

Кромѣ просьбъ отъ имени всего великаго княжества Литовскаго, въ Люблинѣ подавались просьбы и отъ отдѣльныхъ повѣтовъ. Послы Виленскаго повѣта ходатайствовали, чтобы къ этому повѣту присоединена была часть Ошменскаго. Король обѣщалъ выслать на мѣсто для осмотра границъ коммиссаровъ и по ихъ докладу сдѣлать надлежащее постановленіе на будущемъ сеймѣ. Результатомъ подобнаго же ходатайства было постановленіе, внесенное въ конституціи сейма, что Мозырскій повѣтъ долженъ принадлежать къ Минскому воеводству [257]). Послы Ошменскаго повѣта просили наоборотъ—не уменьшать повѣтъ и не присоединять часть его къ Виленскому. Король далъ тотъ же отвѣтъ, что и посламъ Виленскаго повѣта. О сохраненіи повѣтовыхъ границъ хлопотали и послы Берестейскаго повѣта, просившіе господаря не отрывать отъ повѣта шляхту, осѣдлую около Воиня, и вернуть грунты земянъ Хмелевскихъ, забранные къ коронѣ. Король обѣщалъ исполнить первое ходатайство; а по поводу второго заявилъ, что пошлетъ на границу коммиссаровъ для разслѣдованія.—Послы Троцкаго повѣта просили о помѣрѣ на волоки земель убогой шляхты съ цѣлью уравненія ея въ несеніи военной повинности, и король изъявилъ на то согласіе.—Послы Берестейскаго повѣта, сверхъ вышеупомянутыхъ ходатайствъ, просили, чтобы Краевскому запрещено было взимать мостовое и перевозъ (черезъ Бугъ) въ такомъ размѣрѣ, какъ онъ взималъ до сихъ поръ, и чтобы понижена была цѣна на соль. Король обѣщалъ послать коммиссара для разслѣдованія злоупотребленій Краевскаго и принять мѣры къ тому, чтобы пошлины взимались по старому обычаю; обѣщалъ также издать таксу на соль.—Послы Пинскаго повѣта просили, чтобы шляхтѣ даны были «отмены» за грунты, побранные въ волоки Криштофомъ Краевскимъ, чтобы не отбирались у нея стародавніе «входы» въ господарскія пущи, и чтобы на «воляхъ» не принимали ея отчинныхъ людей и паробковъ невольныхъ. Король

---

[255]) Объ освобожденіи отъ «поборовъ» литовцы заводили рѣчь на засѣданіяхъ 2 и 4 августа. См. Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 600, 607. О великихъ и малыхъ поборахъ см. выше, стр. 626—628.

[256]) Volumina legum II, p. 100, 101; Документы Москов. Архива Мин. Юстиціи, т. I, стр. 497—500.

[257]) Volumina legum II, p. 101.

отвѣчалъ, что «отмены», будутъ даны, для рѣшенія споровъ о «входахъ» будутъ посланы особые коммиссары, а бѣглыхъ крестьянъ пусть доискиваются по суду. Послы Мстиславскаго повѣта просили поправить замокъ Радомскій, смѣнять ротмистровъ пѣшихъ черезъ два-три года, запротить имъ принимать въ роты шляхетскихъ подданныхъ и понудить дать удовлетвореніе по всѣмъ «кривдамъ» съ ихъ стороны. Король обѣщалъ исполнить все это.—Наконецъ, послы Витебскаго воеводства жаловались на своего воеводу, указывая, что онъ чинитъ имъ братьѣ угрозы, нѣкоторыхъ велѣлъ своимъ слугамъ побить, по жалобамъ господарскихъ подданныхъ привлекаетъ на судъ свой шляхту безъ «позвовъ», забираетъ имущества послѣ умершихъ отъ женъ и дѣтей ихъ и позволяетъ себѣ дѣлать и другія «кривды и долеглости». Король обѣщалъ послать для разслѣдованія этой жалобы Витблянъ особыхъ коммиссаровъ [258]).

Опредѣленныя постановленія, состоявшіяся по ходатайствамъ литовцевъ на первомъ «спольномъ» сеймѣ, были формулированы самими литовцами [259]) и внесены въ общій списокъ конституцій сейма [260]); а отвѣты короля на ходатайства литовцевъ редактированы въ одномъ общемъ спискѣ, копіи котораго послы должны были взять для доклада избирателямъ. Послы, по всѣмъ признакамъ, сообразовались въ своихъ ходатайствахъ съ опредѣленными инструкціями, полученными на повѣтовыхъ сеймикахъ отъ своихъ избирателей, и потому естественно должны были докладывать о результатахъ ихъ своимъ избирателямъ [261]). Въ виду общности большинства ходатайствъ и отвѣты на нихъ даны были вмѣстѣ, въ одномъ спискѣ [262]).

---

[258]) Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, томъ I, стран. 500—502.

[259]) Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 598.

[260]) Volumina legum II, p. 94—102.

[261]) Указаніе на эти инструкціи см. въ Дневникѣ Люблинскаго сейма, стр. 618.

[262]) Соединеніе литовскихъ просьбъ и отвѣтовъ на нихъ господаря въ особомъ спискѣ дало поводъ М. В. Довнаръ-Запольскому утверждать (Документы Моск. Архива Министерства Юстиціи, т. I, стр. 497), что въ Люблинѣ рядомъ съ общимъ сеймомъ засѣдалъ особенный литовскій, на которомъ обсуждались литовскія дѣла. Конечно, до 1 іюля такой литовскій сеймъ засѣдалъ въ Люблинѣ. Но ходатайства, содержащіяся въ спискѣ, напечатанномъ въ I томѣ Документовъ Москов. Архива Министерства Юстиціи, предъявлялись литовцами не на этомъ сеймѣ, а уже на «спольномъ» съ поляками. На это ясныя указанія находимъ въ Дневникѣ Люблинскаго сейма.

Такъ, исторія привела литовско-русскій сеймъ къ сліянію съ польскимъ въ единый «спольный» сеймъ Рѣчи Посполитой. Это сліяніе совершилось легко, безъ особенныхъ затрудненій. Причину этого надо искать въ томъ, что́ къ тому времени литовско-русскій сеймъ довольно близко подошелъ къ польскому какъ въ своей организаціи, такъ и въ политическихъ функціяхъ.

§ 6.

Присматриваясь къ составу и дѣяніямъ сеймовъ, собиравшихся въ великомъ княжествѣ послѣ изданія второго статута, видимъ, что законоположенія этого статута въ отношеніи сейма дѣйствительно вошли въ жизнь. Составъ сеймовъ, собиравшихся послѣ Виленскаго сейма 1565—1566 г., дѣйствительно былъ тотъ самый, который предначертанъ былъ во второмъ статутѣ. На эти вальные сеймы дѣйствительно съѣзжались паны-рада, княжата, панята, урядники земскіе и дворные и послы земскіе, избранные всѣми землевладѣльцами новыхъ судовыхъ повѣтовъ [263]). Передъ вальными сеймами дѣйствительно собирались сеймики по новымъ судовымъ повѣтамъ, на которыхъ предварительно обсуждались предложенія правительства сообщавшіяся письменно и устно черезъ особыхъ господарскихъ «посланцевъ», избирались послы и составлялись для нихъ инструкціи [264]). Въ этомъ отношеніи въ великомъ княжествѣ водворился тотъ же порядокъ, что былъ и въ Польшѣ. Затѣмъ: на вальномъ сеймѣ великаго княжества станы такъ же, какъ и на польскомъ сеймѣ, разбились на два совѣщающихся «кола», «коло» пановъ-рады и «коло» рыцарское, въ соотвѣтствіе сенаторской и посольской избамъ польскаго сейма, и между ними установился тотъ же порядокъ сношеній и общихъ засѣданій, какъ и на польскомъ сеймѣ [265]). Литовско-русскій сеймъ de jure сталъ обсуждать и рѣшать тѣ же государственные вопросы, что и польскій сеймъ, и его постановленія пріобрѣли столь же обязательную силу, какъ и постановленія польскаго сейма [266]). Литовско-русскій сеймъ, такимъ обра-

---

[263]) Приложенія № 56, 60, 70, 73, 78.

[264]) Приложенія № 57, 60, 71, 72, 75, 76, 77.

[265]) См. выше, стр. 759, 762.

[266]) Въ ноябрѣ 1568 года гетманъ наивысшій писалъ королю, что поборцы повѣтовые не скоро выбираютъ земскій податокъ и задерживаютъ выдачу жалованья служебнымъ. Гетманъ прибавлялъ, что гораздо лучше было бы, если бы податокъ земскій отдавался непосредственно въ одни руки, именно—ему, гетману. Король отвѣчалъ ему, что для него это ясно было еще на сеймѣ; «але, иж за

зомъ, ассимилировался въ значительной степени съ польскимъ какъ въ своей организаціи, такъ и въ политическихъ функціяхъ и ихъ отправленіи. При такихъ условіяхъ уже не было значительныхъ препятствій къ сліянію его съ польскимъ. Тенденція къ этому сліянію, какъ мы видѣли, проявилась на самомъ же сеймѣ. Станы литовско-русскаго сейма стали просить господаря о «спольномъ» сеймѣ съ поляками. Эта просьба вышла, по всѣмъ признакамъ, изъ круга литовско-русской шляхты, которая въ соединеніи съ поляками стала искать не только облегченія отъ тягостей войны, но и увеличенія своего фактическаго вѣса и значенія въ политической жизни страны. Изъ переговоровъ, ведшихся съ поляками относительно уніи, а отчасти изъ нѣкоторыхъ отзывовъ современниковъ обнаруживается, что магнаты все еще были у кормила правленія и направляли государственный корабль великаго княжества по своему, все еще держали шляхту въ своихъ рукахъ, несмотря на всѣ данныя ей права [267]). Надо сказать, что магнатская партія сильна была на литовско-русскомъ сеймѣ и своимъ количествомъ. Магнаты не только наполняли господарскую раду, но въ лицѣ княжатъ, панятъ, урядниковъ земскихъ и дворныхъ наполняли также и рыцарское «коло». Поэтому литовско-русская шляхта и стала тяготѣть къ парламентарной уніи съ Польшею, дабы найти въ польской шляхтѣ сильнаго союзника противъ магнатовъ и ослабить ихъ партію численно. Обстоятельства помогли осуществленію желаній литовско-русской шляхты, и въ соединенномъ сеймѣ Рѣчи Посполитой шляхта дѣйствительно получила больше вѣса и значенія. Партія магнатовъ на этомъ сеймѣ сильно сократилась и численно. Въ сенатъ соединенной Рѣчи Посполитой не попали всѣ такъ называемые столовые урядники, а изъ рыцарскаго «кола» вышли княжата, панята, урядники земскіе и дворные, не облеченные посольскими полномочіями.

Но экономическіе факторы беруть обыкновенно свое вопреки юридическимъ ограниченіямъ. Потерявъ возможность прямымъ и легальнымъ путемъ вліять на ходъ государственной жизни въ той мѣрѣ, въ какой было имъ желательно, литовскіе магнаты вмѣстѣ съ польскими принялись добиваться своего при помощи агитаціи среди шляхты, которую подавляли обаяніемъ своихъ богатствъ, знатностью, щедростью и т. под., принялись формировать на сеймикахъ и сеймахъ партіи, со-

---

зезволеньемъ вашей милости, пановъ радъ нашыхъ, и всихъ становъ такъ постановило, яко и въ рецесе описано, *про то се намъ тою постановенья соймового теперъ отменити не годило*». Литов. Метр. кн. Публ. дѣлъ IX, л. 111, 112.

[267]) См. выше, стр. 745—747, 751, 787.

ставлять конфедераціи и т. д. Политическая интрига замѣнила прямой открытый образъ дѣйствій, и государственная жизнь Рѣчи Посполитой приняла нездоровое направленіе, гибельно отразившееся на ея дальнѣйшей судьбѣ. Та государственная форма, въ которую облекла унія великое княжество, въ сущности не вполнѣ соотвѣтствовала складу и распредѣленію общественныхъ силъ этого государства. Страна, столь преизобиловавшая аристократическими элементами, забита была въ рамки чистой шляхетской демократіи. Естественно, что эти рамки не выдерживали, часто ломались, но вмѣстѣ съ тѣмъ нарушался и правильный, нормальный ходъ государственной жизни Рѣчи Посполитой. Въ этомъ отношеніи та конституція, которую вводилъ въ великомъ княжествѣ второй статутъ, болѣе соотвѣтствовала его общественному складу, и потому болѣе обезпечивала ему здоровую политическую жизнь, чѣмъ польская конституція. Унія разстроила и нормальное теченіе польской государственной жизни. Если литовско-русская шляхта усилилась отъ союза съ польскою, то съ другой стороны и польское можновладство подкрѣпилось отъ союза съ литовскою сильною аристократіею. Перевѣсъ политическихъ силъ пересталъ быть столь рѣшительнымъ какъ прежде, но вмѣстѣ съ тѣмъ не установилось и равновѣсія ихъ, ибо конституція осталась прежнею и даже еще болѣе подчеркнула свои характерныя особенности, возникшія въ эпоху преобладанія шляхетскаго «гминовладства». Въ концѣ концовъ и создалось то своеобразное государство, которое нельзя назвать ни аристократическою, ни демократическою шляхетскою республикою, и которое представляло *неорганизованное* и потому нездоровое соединеніе шляхетской демократіи съ сильнымъ можновладствомъ.

Какъ бы то ни было, историческія обстоятельства привели Польшу и Литву къ уніи. И то, и другое государство мало были приспособлены къ борьбѣ за существованіе и потому почувствовали нужду опереться другъ на друга для этой борьбы. Но изъ сложенія ихъ силъ получилось все-таки только сумма, а не произведеніе, достаточное для укрѣпленія новаго государственнаго тѣла: для этого произведенія въ уніи не было множителя, и оба государства поэтому какъ порознь, такъ и вмѣстѣ остались немощными. Тотъ самый феодализмъ, который насквозь проникалъ общественный и политическій строй Польши и Литвы и разслаблялъ ихъ государственные организмы, остался нетронутымъ и въ уніи, а наоборотъ былъ подтвержденъ и закрѣпленъ.

Феодальный характеръ отпечатлѣлся и на литовско-русскомъ сеймѣ, какъ представительномъ учрежденіи. Какіе общественные классы получили на этомъ сеймѣ мѣсто? Только тѣ, которые пользовались суве-

ренными правами на своихъ территоріяхъ подъ высшимъ сюзереномъ—великимъ княземъ. Литовско-русскій сеймъ былъ въ существѣ дѣла конгрессомъ многочисленныхъ литовско-русскихъ *господарей* и ихъ уполномоченныхъ, съ господаремъ великимъ княземъ во главѣ. На немъ не было въ качествѣ полноправныхъ членовъ ни представителей мѣстъ, которыя не сдѣлались еще феодальными государствами, равноправными съ многочисленными шляхетскими монархіями, ни представитей крестьянъ, которые были господарскими или владѣльческими «подданными», ни представителей большинства духовенства, которое получало свои духовные хлѣбы отъ этихъ многочисленныхъ господарей и считалось ихъ духовными «урядниками», ни даже представителей шляхты владѣльческихъ и господарскихъ «спадковыхъ» имѣній, бывшей на положеніи вассаловъ второго разряда. Только тѣ рыцари-шляхтичи, которые были вассалами такого же ранга, какъ князья и паны, по нѣмецкимъ понятіямъ—reichsunmittelbare, и получили мѣсто на литовско-русскомъ сеймѣ.

24 февраля 1901 года.

IV.

СМѢСЬ.

1.—Пять сговорныхъ рядныхъ записей XVII и начала XVIII вв.

(Изъ собранія актовъ Ю. В. Арсеньева).

1.—1655 г. ноября 8. Сговорная рядная въ замужество запись, данная вдовою Ѳедосьею Хватовою дьяку Ивану Пескову.

Се язъ вдова Ѳедосья Михаилова дочь Алексѣевича *Бухарова* дьяка Ондрѣевская жена *Хватова* зговорила есми замужъ за дьяка Івана Ивановича *Пескова*. А понять ему Івану Ивановичю меня вдову Ѳедосью на срокъ нынешняго 164-го году ноября въ 12 день, будетъ государь моимъ прожиточнымъ помѣстьемъ ево Івана Ивановича пожалуетъ; а будетъ я вдова Ѳедосья за него Івана Ивановича на тотъ срокъ замужъ не пойду, и на мнѣ вдовѣ Ѳедосье взять ему по сей записи двѣ тысечи рублевъ. А что у меня Божия милосердия образовъ и приданова платья за мною и низанья и всякие кузни, и тому подъ сею записью роспись. А будетъ я Ѳедосья на тотъ срокъ за какими мѣрами не пойду, и мнѣ Ѳедосье итти за него Івана Ивановича после Богоявленьева дни в первое воскресение нынешняго жъ 164-го году. (А у записи сидѣли) А у записи рядной сидѣли приказу Большого Дворца подъячей Григорей Старковъ, да Холопья приказу подъячей Богданъ Микитинъ. Запись писалъ Июдка Макаровъ. Лѣта 7164-го ноября въ 8-й день.

Роспись Божию милосердию.

Образъ Спасовъ обложенъ серебромъ золоченымъ, окладъ босменной, венецъ резной.

Образъ Пречистые Богородицы Владимерские в киотѣ, окладъ серебренъ золоченъ чеканной; венецъ и цата чеканные, рясы низаные, венецъ и ожерелье низаные с каменьемъ.

Образъ Пречистые Богородицы Знамения, в небе Борисъ да Хлѣбъ, Василей Ѳеомусискиі да свѣщеномученикъ Христовъ Антипа, обложены серебромъ чеканнымъ босменнымъ, венцы чеканные золочены.

Образъ Пречистые Богородицы Владимерские обложена, окладъ серебренъ золоченъ чеканной на босменное дело, венецъ и цата резные, чело и ожерелье низаны.

Образъ Рожества Пречистые Богородицы обложенъ серебромъ, окладъ босменный, венцы резные.

Образъ Изосимы и Саватея Соловецъкихъ чюдотворцовъ, окладъ серебренъ золоченъ босменной на чеканное дело, венцы резные золочены.

Манисто со кресты золотыя.

Да приданова:

Шапка, вершокъ низанъ жемчюгомъ, женская с каменьемъ съ яхонты да съ ізумруды, низана въ сниску.

Шапка низана женская по белой земли с каменьемъ.

Шапка отласъ золотной с круживомъ низанымъ.

Ожерелье низано въ реѳидъ, пугвицы золоты, зерна бурмицские, женское.

Ожерелье в обнись женское, пугвицы золоты, зерны каѳимские.

Серьги двойчатки, каменье лалъ да яхонтъ лазоревы на золоте, зерна бурмитские.

Серьги двойчатки, каменье изумрудъ да яхонтъ чер(в)четъ на золотѣ, зерна каѳимские.

Лѣтникъ червчетъ отласъ, вошвы шиты по черному бархоту.

Лѣтникъ желтъ, камчатъ, вошвы шиты по чер(в)четому бархоту.

Лѣтникъ лозоревъ, камчатъ, вошвы шиты по чер(в)четому бархоту.

Лѣтникъ объери алы, вошвы шиты по черному бархоту.

Лѣтникъ зеленъ таѳтянъ, вошвы бархатъ золотной.

Шубка накладная, сукно белое.

Шупка накладная, сукно чер(в)чето.

Шупка зелѣная сукно.

Шуба на соболяхъ подъ алою камкою с круживомъ каванымъ серебренымъ.

Шуба на горностаехъ подъ комкою чер(в)четою нарядная, нашивка с кистьми.

Охобень, отласъ чер(в)четъ, круживо серебрено, пугвицы золоты с чернью.

Охобень, отласъ желтъ, круживо серебрено каваное, пугвицы серебрены золочены с чернью.

Охобень двоелишной дорогильной с круживомъ серебренымъ кованымъ, пугвицы серебрены золочены чеканные.

Двадцать пять персней золотыхъ с каменьи с олмазы, да съ яхонты, да съ ізумруды.

Ошивка низана въ сниску с каменьемъ съ яхонты и съ ізумруды, волосникъ золотной.

Ошивка низана с каменьемъ съ яхонты и съ ізумруды, сетка залатная.

Да в Можайскомъ уѣзде купленая вотчина сельцо Игуменьино, Соколово тожъ.

На оборотѣ и по склейкамъ:

Къ сей записи Стрѣтенского собору попъ Матѳѣй и къ придаюй росписи ея по ея Ѳедосьину велѣнью руку приложилъ.

У сеі записи сидѣлъ Григорей Старковъ и руку приложилъ.

У сеі записи сидѣлъ Богданъ Никитинъ и руку приложилъ.

У сеі записи Михаило Русиновъ руку приложилъ.

(Подлинникъ писанъ на столбцѣ).

2.—1671 г. Сговорная рядная въ замужество запись, данная вдовою Ириною Кутеповою туленину Ивану Коптеву.

Се язъ вдова Ѳедоровская жена *Кутепова* Ирина Лаврентьева дочь зговорила я себя за туленина за Івана Ѳеѳилова сына *Коптева* замужъ нынѣшняго 179-го году марта въ девятый день. А за мною Ириною будетъ приданова платья: шюпъка таѳтяная холодная, пугвицы серебряные; шюпъка таѳтяная на бѣлкахъ теплая; охобѣнь товтяной, пугвицы серебряные позлащеные; охобѣнь кумачьной, пугвипы серебряные; шюба кипдячная на зайцахъ лазоревая; охобѣнь киндячной на осиновой цветъ; двои серги, адни турския, а другия ходильные; цепочька со кресты серебреная, а на цепочькѣ четыре креста; шапъка отласная на осиновой цветъ. А людей за мною моихъ будетъ сыномъ с моимъ с Родивономъ у нево Івана Ѳеѳилова сына Копътева вопъче: Ѳедорко Гарасимовъ з женою с Палашъкою и з детми, сыномъ с Мишкою, да Карпикъ Аѳанасьевъ сынъ з женою Донькою съ Івановою, да Кандрашко Ивановъ вдовъ, да две бабы холостыхъ, Аринка Троѳимова да Агаѳья Иванова дочь, да девка Аксютка Клементьева дочь, а другая девка Агаѳья Иванова дочь, да дѣтина холостъ Микитка Храмовъ Наумовъ сынъ. Да лошедей четвера: конь карь да три мерина, меринъ рыжъ да меринъ игрень, да меринъ игрень же. Две горницы и с повалушами и с сеньми. А оприче техъ животовъ, которые животы вопъче снохою моею с Ѳедосьею с Ѳилатовскою женою. А пойти мнѣ Иринѣ за нѣго Івана на срокъ нынѣшняго 179-го году на празникъ Троицы Живоначальные; а буде я Ирина не пойду за него Івана на тотъ пис-

меной срокъ, и на мнѣ Иринѣ взять ему Івану по сей редной сто рубълевъ. Въ томъ я Ирина ему Івану и рядную запись дала. А у сей рядной записи сиделі Акимъ Лаврентьевъ сынъ Дьяковъ, да Осипъ Лаврентьевъ сынъ Дьяковъ, да Еремѣй Ивановъ сынъ Татариновъ, да Гаврило Евсеевъ сынъ Кутеповъ; а у подлинной рядной записи рука Никольского дьячка Івана Терентьева. А подлинную рядную запись писалъ Покровской дьячекъ Наумъко Ѳедоровъ.

На оборотѣ: к сему списку Івашка Веглинской вмѣста Івана Ѳеѳилова сына Коптева по его велѣнью руку приложилъ.

3.—1680 г. декабря 20. Рядная запись, данная вдовою Маврою Клоковою при выдачѣ дочери Гликеріи въ замужество за Ивана Сонина.

Се азъ вдова Мавра Максимовская жена *Клокова* з детми своімі з Григорьемъ, (да съ Сер)гиемъ в нынешнемъ во 189-мъ годе декабря въ ..... зговорила я Мавра дочерью своею девицею Гликѣрьею Максимовою дочерью замужъ за Івана Аѳонасьевича *Сонина*. А благословляю я Мавра дочь свою Гликѣрию Божиимъ милосердиемъ: образъ Спасовъ Преображения на золоте, образъ Живоначальныя Троицы облаженъ серебромъ и позлащенъ. Да приданова платья і кузни и низонья: два кресты серебреныя да чепь серебреная, да двои серги бес чета с зерны бурмицкими, да другия орлики з жемчюги, да восмь персней серебреныхъ и вызолочены, да переделка низаная, ошивка шітая, сѣтка золотая, шуба дорогильная на бѣлкахъ, да охобень тавтяной с пуговицы серебренымі, да шуба киндячная червьчетая, да охобень кумачной, шапка вершокъ шитай, зарукавье шитое, да постеля со зголовьемъ и с подушки. Да государева жалованья отца еѣ прожиточного помѣстья в Коширскомъ уезде в Безспуцкомъ стану в деревни Желудни десять четвертей земли и с сенными покосы и со всѣми угодьи; да на той же земли крестьянинъ Микитка Михайловъ з женою и з детмі, с сыномъ с Кондрашкою да с Микиткою да з дочерью Аринкою і с ево крестьянскими животы і з дворовымъ строениемъ, с хлѣбомъ с молоченымъ и стоячимъ. Всего приданаго платья и кузни на пятьдесятъ рублевъ с полтиною. И мнѣ вдове Мавре з детми своими з Григорьемъ да с Сергѣемъ принесть челобитною о справке того помѣстья в Помѣсной приказъ за рукою отца своего духовнаго, и у допросу стать и дать скаску за рукою отца своего духовнаго; а будетъ я вдова Мавра з детми своіми о томъ помѣстье в Помѣсной приказъ челобитной за рукою не принесу і у допросу не стану, і на мнѣ вдовѣ

и на детяхъ моихъ взять ему Івану по сей рядной записи сто рублевъ денегъ. А у сей записи сидѣли Михайло Микулинъ сынъ Завьяловъ, Тиханъ Максимовъ сынъ Сонинъ. А сию рядную запись писалъ села Желудни Николаевской дияконъ Григорей 189-го году декабря въ 20-й день.

На оборотѣ: к сей рядной записи села Желудни Николаевской попъ Иванъ вмѣсто вдовы Мавры и детей ея Григорья да Сергея по ихъ веленью руку приложилъ.

И мѣста сидельца Михаила Завьялова да Тихона Сонина по ихъ веленью руку приложилъ.

4.—1687 г. января 9. Рядная запись, данная Андреемъ Хотяинцовымъ при выдачѣ дочери Евдокіи въ замужество за Петра Хвощинскаго.

Се язъ Андрѣі Левкѣевъ сынъ *Хотяинцовъ* в нынешнемъ во 195-мъ году генваря въ 9 день зговорилъ я Андрѣі дочь свою, девицу Евдокѣю Андрѣевну, замужъ за Петра Ѳедотовича *Хвощинского.* А благословляю я Андрѣй дочь свою Евдокѣю Божиимъ милосердиемъ: образъ Воскресение Христово, образъ Иоана Богослова облаженъ серебромъ и позолоченъ, образъ преподобнаго Сергия чюдотворца, чепь серебреная со кресты серебреными. Двои серги серебреные позлощены, серги орлики з жемчюги, серги двоі на кольцахъ с камены і з жемчиги, десять персней серебреные позолочены, ошивка цепковая, сетка серебреная, треухъ камчатой, исподъ соболей, шуба таютяная, мѣхъ бѣлей, пугвицы серебреные позлощены, шуба киндачная, мѣхъ заечай, а пугвицы серебрены, охобень кумачной, перина с зголовья и съ подушки, одеяло заечья подъ киндякомъ. А всего приданаго плать(я) и ларечной кузни по ценѣ на пятьдесятъ рублей. Да я же Андрѣі даю за дочерью своею зятю своему Петру Ѳедотовичу Хвощинскому помѣсънаго своего крестьянина земли Коширского уѣзду, Тѣшиловского стану, деревни Іванчищевой Кленку Терентьева с матерью ево Марьею Еремѣевой дочерью да з женою с Катеринкою Петровою дочерью да з дочерью Манькою и съ племянникомъ ево Матюшкою Гуреевымъ сынамъ, да крестьянъскую дочь дѣвку Матрешку Петрову дочь; а отдать мнѣ Андрѣю тово крестьянина своего Кленку с матерью и з женою ево и з дочерью и с племеникомъ и з дѣвкою Матренкою нынешнего-жъ 195-го году генворя въ 14-й день, мнѣ Андрѣю челобитную принесть за рукою в Помѣсъной приказъ в томъ своемъ крестьянине, что писаны имяны выше сего. Будетъ я Андрѣй к допросу не стану и руки не

приложю в Помѣсномъ приказе, и на мнѣ Андрѣю взять по государеву указу за вѣсъню голову. А у рядной записи сидѣли: Яковъ Ѳедоровичъ Хотяинцовъ, Ѳедоръ Григорьевичъ Хотяинцовъ, Максимъ Анъдрѣевичъ Иевской, Іванъ Борисовичъ Писаревъ, Назарей Семеновичъ Хвощинской. А рядную запись писалъ человѣкъ Івана Еѳимовича Козлова Івашка Ѳадѣевъ. Лѣта 7195-го году генваря въ 9 день.

На оборотѣ: к сей рядной записи вместа отца своего Андрея Левкевича Хотяинцова сынъ ево Ѳедоръ по ево велению руку приложилъ.

Села Байдикова Троицкой попъ Стеѳанъ вмѣста Якова Ѳедоровича Хотяинцова и вмѣсто Максима Андрѣевича Иевского по ихъ веленью руку приложилъ.

К сей рядной записи вмѣсто аца своево Ивана Борисовича Писерева руку приложилъ.

И вмѣсто Нозарья Семеновича Хвощченъскаго Яковъ Ивановъ сынъ руку приложилъ.

К сей рядной записи Ѳедоръ Андреевъ сынъ вместо Ѳедора Григорьевича по ево велению руку приложилъ.

Къ рядной подклеена:

190 пятаго году генваря девятый день. Память мнѣ Андрею Левкееву сыну Хотяинцову: выпустилъ я Андрей крестьянскою свою девку Матърюшу Петрову дочь за крестьянина за Петра Ѳедотовича Хвощинскаго за Анашку Иванова сына Окъсенова, а вывода я взялъ Андрей за тое свою крестьянъскою девку за Матърюшьку Петрову дочь десять рублевъ денехъ; і въпреди мнѣ Андрею и женѣ моей и детемъ моимъ дела нетъ. А отпускною писалъ по велению отца своего сынъ ево Ѳедоръ.

5.—1715 г. января 29. Сговорное письмо, выданное княземъ Василіемъ Михайловымъ Хилковымъ вдовѣ княгинѣ Маріи Львовой при женитьбѣ на ея дочери кн. Настасьѣ.

Лѣта 1715-го году генваря въ 11-й день зговорилъ я князь Василеі княжъ Михайловъ сынъ *Хилковъ* женитца у вдовы княгіні Марьі Алексеевны *Львовоі* на дочери ее девице княжнѣ Настасье. А въ рядной зговорной росписи написала ана вдова княгіня Марья Алексѣвна за нею, дочерью своею, мужа своего стольника князь Михайла Семеновича Львова по завещательному письму і по ізустному приказу вотчины ево в Суздальскомъ уѣзде в Опольскомъ стану село Семеновское, да в Олаторскомъ уѣзде в Верхоменскомъ стану сельцо Хохарево

со крестьяны; а будетъ техъ вотчинъ за мною великіе государь справить не укажетъ, і вместо техъ вотчинъ, какъ я женюсь на дочери еѣ, дать было еі вдове княгінѣ Марьі Алексеевнѣ две тысячи рублевъ мнѣ денегъ. И после тоі вышеозначенноі рядноі зговорноі росписи тѣ вотчины поступилась она княгіня Марья Алексѣевна дочери своеі княжнѣ Настасье; и какъ тѣ вотчины по ее поступке за дочерью еѣ княжною Настасьею справлены будутъ, и мнѣ князь Василью по рядной зговорной росписи вышеозначенныхъ две тысячі рублевъ денегъ на неі княгінѣ Марье и на дочеряхъ сѣ, на княжнѣ Прасковье и на княжнѣ Соѳьі не імать і великому государю не бить челомъ. А буде по наступке ее княгіни Марьі Алексѣевнѣ тѣ вышеобъявленныя вотчины за дочерью ее княжною Настасьею и за мною по рядноі зговорной росписі справлены не будутъ, и мнѣ князь Василью на неі княгіне Марье Алексѣевне и на дочеряхъ ее, на княжнѣ Прасковье и на княжнѣ Соѳье, взять по рядной зговорноі росписи денегъ двѣ тысечи рублевъ вмѣсто вышеобъявленныхъ вотчинъ. А письмо писалъ по приказу государя своего князь Василья Михайловича Хилкова человѣкъ ево Назаръ Юдинъ, генваря въ 29-й день 1715-го году.

К сему писму князь Василей Хильковъ руку приложилъ.

(Подлинный писанъ на орленой бумагѣ, въ четвертку).

Сообщилъ Членъ-Соревнователь **Юрій Арсеньевъ.**

2.—О приписываемомъ Игнатію Смольнянину описаніи Іерусалима.

Въ 1887 г. Правосл. Палестинскимъ Обществомъ изданы дошедшія до насъ съ именемъ Игнатія Смольнянина, русскаго паломника-писателя конца XIV в., произведенія подъ заглавіемъ: «Хожденіе Игнатія Смольнянина» [1]). Въ числѣ этихъ произведеній помѣщено между прочимъ, какъ принадлежащее Игнатію, и описаніе Іерусалима [2]). Но это послѣднее приписывается Игнатію ошибочно: оно принадлежитъ перу другого неизвѣстнаго автора и появилось въ болѣе позднее время, именно во второй половинѣ XV в.

Основаніемъ, по которому указанное описаніе («Во Іерусалимѣ хожденіе») считается произведеніемъ Игнатія Смольнянина, служитъ

---

[1]) Прав. Пал. Сборникъ, вып. 12, Спб. 1887.

[2]) Ibid., стр. 18—25.

совмѣстное помѣщеніе его въ Никоновской лѣтописи съ другими принадлежащими Игнатію статьями [1]). Но одного этого основанія слишкомъ недостаточно. Въ лѣтописи помѣщена вмѣстѣ съ паломническими статьями Игнатія и повѣсть объ Амуратѣ царѣ, которая также приписывалась раньше Игнатію, но, какъ оказалось, принадлежитъ другому автору и произвольно внесена составителемъ лѣтописи въ число произведеній паломника [2]). Сомнѣніе въ подлинности описанія возникаетъ тѣмъ болѣе, что, при сопоставленіи его съ несомнѣнно принадлежащими Игнатію статьями, напр., описаніемъ пути въ Царьградъ, а затѣмъ и самаго Царьграда [3]), сразу же бросается въ глаза различіе ихъ внѣшней формы. Тогда какъ описаніе Царьграда изложено въ формѣ дневника, вслѣдствіе чего изобилуетъ хронологическими датами, хожденіе въ Іерусалимъ отъ начала до конца не имѣетъ ни одного хронологическаго указанія. Авторъ, ничего не говоря о времени своего пребыванія въ Св. землѣ, прямо начинаетъ свое описаніе словами: «Сице же ми случися видѣти недостойному и сущимъ со мною во святѣмъ градѣ Іерусалимѣ. Есть убо тамъ церковь Воскресеніе Христово»... и т. д. Столь обычныхъ Игнатію въ описаніи Царьграда выраженій—«поидохомъ ко святѣй Софіи... И дошедше великихъ вратъ, поклонихомся чюдотворнѣй иконѣ Пречистыя Богородицы» [4]), или: «въ 4 день поклонихомся образу великаго архаггела Михаила... Въ 6 поидохъ къ Пресвятѣй Богородици Одигитріа... И идохомъ въ великій честный монастырь Пандократоръ» [5]) и т. д.,—въ хожденіи въ Іерусалимъ мы нигдѣ не встрѣчаемъ. Здѣсь эта форма выраженій смѣняется другою. Авторъ хожденія говоритъ: «Есть убо тамо (въ Іерусалимѣ) церковь Воскресеніе Христово. Входя въ церковь есть на правой сторонѣ дьска..., а оттуду налево пошедъ, ино гробъ Господень... А подале пошедъ, ино темница Господа нашего Іисуса Христа... На востокъ отъ града Іерусалима вдалѣе тамо есть Геѳсиманіа нарицаемая»... [6]). Въ описаніи Царьграда мы вездѣ видимъ автора дѣйствующимъ лицомъ,—онъ непремѣнно ведетъ рѣчь въ первомъ лицѣ, выставляя себя уча-

---

[1]) Ник. лѣт., Спб. 1786, т. IV, стр. 158—184.

[2]) А. Поповъ. Обзоръ хроногр. рус. редакц., ч. II, стр. 50—51. М. 1869.

[3]) Авторъ прямо называетъ себя по имени: „отпусти... владыка Михаилъ мене Игнатіа“. Прав. Пал. Сб., вып. 12, стр. 6.

[4]) Ibid., стр. 6.

[5]) Ibid., стр. 8.

[6]) Стр. 18—19.

стникомъ при обозрѣніи и поклоненіи каждой святынѣ: «поидохомъ, поклонихомся, целовахомъ, видѣхъ». Въ описаніи же Іерусалима этого нѣтъ. Сказавши въ началѣ: «сице же ми случися видѣти»,—авторъ нигдѣ больше не говоритъ о себѣ, стоя какъ бы въ сторонѣ отъ описываемыхъ святынь. Этою чертою хожденіе въ Іерусалимъ напоминаетъ собою описаніе Царьграда, принадлежащее дьяку Александру.

Далѣе, въ описаніи Царьграда топографическія указанія св. мѣстъ представляютъ собою явленіе рѣдкое и случайное и даже, можно сказать, отсутствуютъ. Игнатій не опредѣляетъ положенія обозрѣваемыхъ имъ храмовъ и не указываетъ такого или иного распорядка хранившихся въ нихъ святынь. Описаніе Іерусалима въ данномъ случаѣ носитъ другой характеръ. Въ немъ по всему разсыпаны топографическія свѣдѣнія, опредѣляющія положеніе какъ св. мѣстъ Палестины, такъ и хранившихся на нихъ священныхъ памятниковъ. «Входя въ церковь (Воскресенія) есть на правой сторонѣ дьска..., а оттуду налево пошедъ ино гробъ Господень... А подале пошедъ, ино темница... На востокъ отъ града Іерусалима вдалѣе тамо есть Геѳсиманіа... А затѣмъ къ востоку потокъ Кедрскій... На полдень отъ Іерусалима пятдесятъ поприщь Савинъ монастырь... А оттуду противъ манастырь на правой сторонѣ, тамо жила великаа Евдокѣя. А отъ града Іерусалима на въстокъ по Іердану шествовати, и тамъ недалече отъ Виѳаніи течетъ вода исъ камени» [1]) и т. д. И если описаніе Царьграда представляетъ собою краткій, сухой перечень святынь царьградскихъ, то этого никакъ нельзя сказать относительно описанія Іерусалима. Вмѣсто отрывочныхъ замѣчаній о той или другой святынѣ мы имѣемъ здѣсь болѣе или менѣе обстоятельное и подробное описаніе святынь палестинскихъ. Правда, и въ описаніи Іерусалима опредѣленнаго плана нѣтъ. Авторъ говоритъ въ началѣ о храмѣ Воскресенія, Голгоѳѣ, затѣмъ переходитъ къ Геѳсиманіи, горѣ Елеонской и, описавши окрестности Іерусалима и другія св. мѣста Палестины, снова переходитъ къ Іерусалиму и говоритъ о сіонскихъ святыняхъ. Тѣмъ не менѣе описаніе каждой святыни значительно отличается въ хожденіи отъ краткихъ замѣчаній дневника Игнатія и подробностію сообщаемыхъ свѣдѣній гораздо превосходитъ его. Впрочемъ, и въ хожденіи иногда встрѣчается лишь перечень св. мѣстъ безъ ихъ описанія, напр.: «а на полдень отъ града Іерусалима близко Силоамля купѣль, гдѣ Господь слепаго послалъ умытися; а оттуду тамо близъ пещера великаго Ан-

[1]) Стр. 18—21.

тоніа пустынника; на оттуду близъ село Скудельниче, что Іюдеи купили ценою Христовою» и пр. Но безъ этого обойтись было невозможно, и авторъ, какъ бы въ свое извиненіе, старается обставить подобныя замѣчанія хотя бы топографическими указаніями—«на полдень отъ града, оттуду близъ» и т. п. Описывая храмъ Воскресенія, онъ подробно исчисляетъ въ немъ престолы различныхъ вѣроисповѣданій, стараясь въ то же время указать ихъ положеніе въ храмѣ, а вотъ его описаніе Виѳлеема. «Оттуду (отъ мон. пр. Иліи) съ пять поприщъ до Виѳлеома, гдѣ Господь родился. Въ Виѳлеомѣ же церковь велика есть, а подъ олтаремъ ея пещера, въ той пещерѣ вертепъ, гдѣ Господь родился; а въ пещеру идучи на лѣвой странѣ ясли, гдѣ лежалъ Господь нашъ Ісусъ Христосъ въ пеленахъ свитъ; а отъ яслей въ подолъ съ три сажени до вертьпа, а на яслехъ служба ѳрязская, а на вертепѣ служба греческаа. А въ Виѳлеомѣ съ лѣвую сторону ѳряжскій монастырь, а въ немъ церковь Рожество Христово: служатъ Ѳрязове. Въ томъ ѳряжскомъ монастырѣ домъ Іосифовъ и кладезь, откуду Господь нашъ Ісусъ Христосъ и Пречистаа Богородица воду пили» [1]). Не трудно замѣтить разницу между приведеннымъ описаніемъ и описаніемъ у Игнатія хотя бы и самой главной святыни Царьграда—Софійскаго храма [2]). Иногда еще, при описаніи того или другого св. мѣста, авторъ хожденія приводитъ соотвѣтствующій евангельскій разсказъ, напр. по поводу горы, на которой діаволъ искушалъ Господа [3]), огнища, у котораго грѣлся ап. Петръ во время своего отреченія отъ Христа [4]), при воспоминаніи о храмѣ Соломоновомъ, откуда Христосъ изгналъ торжниковъ [5]) и проч. Подобныхъ вставокъ въ дневникѣ Игнатія мы не встрѣчаемъ.

Всѣ указанныя особенности описанія Іерусалима въ сравненіи съ принадлежащимъ Игнатію описаніемъ Царьграда безспорно имѣютъ важное значеніе при рѣшеніи вопроса объ его подлинности. Но все-таки, вызывая сомнѣніе въ дѣйствительной принадлежности описанія Іерусалима нашему паломнику, эти особенности сами по себѣ не могутъ служить въ данномъ случаѣ рѣшительнымъ аргументомъ. Въ самомъ дѣлѣ, обозрѣвая святыни Царьграда, Игнатій записывалъ то, что видѣлъ непосредственно вслѣдъ за обозрѣніемъ, велъ запись по днямъ,—

---

[1]) Стр. 22—23.
[2]) Стр. 6—7.
[3]) Стр. 21.
[4]) Стр. 23.
[5]) Стр. 24.

отсюда у него и дневникъ. Хожденіе же въ Іерусалимъ онъ могъ писать не во время самаго поклоненія іерусалимскимъ святынямъ, а спустя нѣкоторое время, уже послѣ продолжительнаго пребыванія въ Св. землѣ, хорошо ознакомившись съ мѣстами религіознаго поклоненія паломниковъ. И дѣйствительно, подробность и вѣрность описанія Іерусалима говорятъ, что авторъ его прожилъ здѣсь не малое время. Такъ можно объяснить различіе формы этихъ произведеній, а что касается внѣшнихъ пріемовъ описанія, какъ то болѣе подробнаго изложенія, топографическихъ указаній, то ихъ легко можно объяснить, во-первыхъ, болѣе обстоятельнымъ знакомствомъ автора съ св. мѣстами Палестины, во-вторыхъ, вліяніемъ на него существовавшихъ хожденій другихъ русскихъ паломниковъ. Извѣстно, напр., что хожденіе игум. Даніила было любимѣйшимъ чтеніемъ нашихъ предковъ и для позднѣйшихъ русскихъ паломниковъ имѣло значеніе путеводителя.

Совершенно другую цѣну пріобрѣтаютъ всѣ эти внѣшнія отличія хожденія въ Іерусалимъ по сравненію съ подлиннымъ произведеніемъ Игнатія, если къ нимъ присоединить внутреннее доказательство противъ его принадлежности нашему паломнику,—доказательство, имѣющееся въ самомъ содержаніи хожденія. Изъ свѣдѣній, сообщаемыхъ о Св. землѣ авторомъ хожденія, особеннаго вниманія заслуживаетъ показаніе о Голгоѳѣ и, собственно говоря, о томъ, въ чьемъ владѣніи находились существовавшіе на ней въ то время памятники христіанства. Авторъ пишетъ: «служба тамо (на Голгоѳѣ) гурзійская: Гурзи служатъ, а за нею венецыйская служба: Венецы служатъ; а затѣмъ Угри служатъ, а за тѣми иная фрязская служба: Ѳрязи служатъ; а подъ Голгоѳою низу на земли иверскаа служба: Ивери служатъ» [1]). Отсюда видно, что Голгоѳа—мѣсто распятія Христа Спасителя—въ то время, главнымъ образомъ, принадлежала грузинамъ,—эти послѣдніе въ числѣ другихъ вѣроисповѣданій поставляются авторомъ на первомъ мѣстѣ, очевидно потому, что они занимали первенствующее положеніе на Голгоѳѣ и владѣли главнымъ престоломъ. Въ ихъ же вѣдѣніи находилась и нижняя Голгоѳа—«подъ Голгоѳою низу на земли»,—гдѣ, по замѣчанію паломника, «иверскаа служба, Ивери (грузины) служатъ». Странно только, что паломникъ, говоря о верхней Голгоѳской церкви, называетъ ея владѣтелей грузинами, а о нижней—иверами, какъ будто бы это были два разные народа; впрочемъ, между ними могло существовать и на самомъ дѣлѣ раздѣленіе во владѣніи св. мѣстами, такъ какъ извѣстно, что Абхазія и Имеретія, отдѣлившись еще въ IX в. отъ Иверіи политически, имѣли и своего особаго католикоса [1]). Умѣ-

[1]) Стр. 19.

стно, кажется, и то объясненіе, что изъ двухъ названій—«гурзи», «ивери»,—одинаково прилагаемыхъ къ грузинскому народу, авторъ въ одномъ мѣстѣ употребилъ одно, въ другомъ—другое. Какъ бы тамъ ни было, во всякомъ случаѣ во время пребыванія въ Палестинѣ автора разсматриваемаго нами описанія Іерусалима Голгоѳа верхняя и нижняя принадлежала грузинамъ. Не безынтересно для насъ и то обстоятельство, что въ этомъ описаніи въ числѣ владѣтелей Голгоѳы не упоминаются армяне. Между тѣмъ, если мы прослѣдимъ показанія паломниковъ-писателей, современныхъ Игнатію Смольнянину, то увидимъ, что во второй половинѣ XIV и первой половинѣ XV вв. армяне владѣли частью Голгоѳы; грузины же получили во владѣніе всю Голгоѳу лишь во второй половинѣ XV в., около 1475 г. Бывшій въ Палестинѣ около 1370 г. русскій паломникъ архим. Агреѳеній сообщаетъ, что въ его время «подъ распятьемъ Христовымъ долоу церковь Иверскаа и слоужба, горѣ же надъ распятіемъ... завѣдають и слоужать Армяніе..., на Голгофѣ (служатъ) Арьмени»... [2]). Фрескобальди (1384 г.) указываетъ, что армяне служили въ нижнихъ придѣлахъ Голгоѳы [3]); безъимянный грекъ (конца XIV в.) говоритъ: «Ивиры (имѣютъ) гору Голгоѳу, гдѣ Господь былъ распятъ, а армяне лѣсто лобное» [4]); къ нему присоединяется безымянный итальянецъ, также сообщающій, что армяне служили на лобной горѣ (Calvaria) [5]. Только уже во второй половинѣ XV в. Ф. Фабри, странствовавшій по Св. землѣ въ 1480—1483 гг., говоритъ, что не болѣе пятнадцати лѣтъ передъ его посѣщеніемъ (значитъ, около 1468 г.) грузины побудили подарками египетскаго султана отдать имъ всю Голгоѳу, изгнавъ изъ оной армянъ [6]). Показаніе Фабри подтверждаетъ другой современный путешественникъ, нѣкто Тухеръ, бывшій въ Іерусалимѣ въ 1479—1480 гг. И онъ говоритъ, что грузины, владѣвшіе въ то время всею Голгоѳою, владѣютъ ею съ недавняго времени, а именно съ 1475 г., когда царь грузинскій получилъ ее отъ египетскаго султана за большіе подарки [7]). Незначительное разногласіе этихъ двухъ паломниковъ въ опредѣленіи

---

[1]) Чт. Общ. Ист. и Др. Рос. 1876 г. кн. 1, стр. 8, прим. 7.

[2]) Прав. Пал. Сб., вып. 48, стр. 3 и 5.

[3]) Ibid., стр. IX.

[4]) Прав. Пал. Сборн., вып. 26, стр. 15.

[5]) Прав. Пал. Сборн., вып. 48, стр. IX.

[6]) Ibidem.

[7]) Памятники грузин. старины въ Св. землѣ и на Синаѣ. Прав. Пал. Сборн. вып. 10, стр. 58.

времени, съ котораго грузины владѣютъ Голгоѳой, важнаго значенія не имѣетъ, такъ какъ все же остается несомнѣннымъ, что они водворились на Голгоѳѣ лишь во второй половинѣ XV в. Но если первый изъ нихъ опредѣляетъ это время приблизительно, а второй указываетъ его опредѣленно, то и предпочтеніе слѣдуетъ оказать этому послѣднему, считая годомъ изгнанія армянъ съ Голгоѳы 1475-й. Позднѣйшіе паломники, напр., кармелитъ французскій—Николай Гюенъ, посѣтившій Св. землю въ 1487 г., Баумгартенъ въ 1507 г., говоря о грузинахъ, удостовѣряютъ показанія своихъ предшественниковъ [1]).

Послѣ всего сказаннаго мы въ правѣ заключить, что приписываемое Игнатію Смольнянину описаніе Іерусалима не принадлежитъ Игнатію,—оно происхожденія позднѣйшаго и написано неизвѣстнымъ русскимъ паломникомъ не ранѣе 1475 г. Если же принять во вниманіе, что, по показанію упомянутаго паломника Николая Гюена, монастырь, выстроенный на мѣстѣ дома первосвященника Анны, находился во владѣніи грузинъ [2]), тогда какъ въ хожденіи онъ названъ еще монастыремъ армянскимъ [3]), то можно думать, что хожденіе написано во всякомъ случаѣ до 1487 г. Такимъ образомъ 1475 и 1487 гг.—крайніе пункты, къ которымъ должно относить написаніе хожденія въ Іерусалимъ. Судя по языку и по слогу, оно написано какимъ нибудь московскимъ паломникомъ. Авторъ съ тою приказною обстоятельностію, которая уже въ ту пору отличала московскихъ людей, перечисляетъ церковныя службы разныхъ исповѣданій, совершавшіяся при гробѣ Господнемъ. «А противъ гроба Господня греческая служба,—грецы служатъ, а съ правую сторону отъ гроба Господня римская служба, римляне служатъ; а на палатѣхъ съ правую сторону арменская служба,

---

[1]) Муравьевъ. Ист. Іерусалима, ч. II, стр. 262, 264. Спб. 1844. Прав. Пал. Сборн., вып. 10, стр. 59.

[2]) Муравьевъ. Ист. Іерусалима, ч. II, стр. 264. Показаніе Гюена подтверждается путешественникомъ Чуди (1519 г.). Прав. Пал. Сб., вып. 10, стр. 60.

[3]) Прав. Пал. Сб., вып. 12, стр. 24. Здѣсь нужно замѣтить, что неизвѣстный авторъ описанія Іерусалима смѣшалъ мѣста, гдѣ были дома судившихъ Христа первосвященниковъ іудейскихъ—Анны и Каіаѳы. Домъ Каіаѳы онъ называетъ домомъ Анны (стр. 23) и указываетъ въ немъ темницу, гдѣ былъ заключенъ Спаситель, камень, лежавшій на гробѣ Христа,—здѣсь же во дворѣ указываетъ и мѣсто отреченія ап. Петра;—между тѣмъ всѣ эти мѣста находятся по древнему преданію въ домѣ первосв. Каіаѳы (Проф. А. Олесницкій. Св. земля, I, стр. 538. Кіевъ 1875). Домъ Анны, наоборотъ, названъ въ хожденіи въ Іерусалимъ (стр. 24) домомъ Каіаѳы (Чт. О. Ист. и Др. Рос. 1871 г., стр. 14, прим. 35 и 36).

армени служатъ» [1]) и т. д. Изъ дошедшихъ до насъ отъ второй половины XV в. паломническихъ произведеній—«хожденія инока Варсонофія» (1456 и 1461—1462 гг.) [2] и «хожденія гостя Василья» (1465—1466 гг.) [3],—къ послѣднему хожденіе въ Іерусалимъ неизвѣстнаго автора ближе стоитъ и по описанію св. мѣстъ и по языку, хотя подробностью и обстоятельностью описанія гораздо превосходитъ его. По сравненію же съ «хожденіемъ инока Варсонофія» хожденіе въ Іерусалимъ уступаетъ ему въ обстоятельности описанія св. мѣстъ, хотя въ обозначеніи владѣнія разными вѣроисповѣданіями тою или другой святыней сообщаетъ много подробностей, какихъ у инока Варсонофія вовсе нѣтъ. Въ этомъ отношеніи служащій предметомъ настоящей замѣтки памятникъ паломнической литературы стоитъ гораздо выше и «хожденія инока Варсонофія» и «хожденія гостя Василья».

Такимъ образомъ, описаніе Іерусалима, помѣщенное въ послѣднемъ изданіи «хожденія Игнатія Смольнянина» въ ряду написанныхъ имъ статей, должно быть выключено изъ числа ихъ, какъ Игнатію не принадлежащее. Замѣчательно, что это описаніе сохранилось только въ спискахъ Никоновской лѣтописи [4]). Для насъ это имѣетъ важное значеніе и тѣмъ болѣе заслуживаетъ особеннаго вниманія, что въ литературномъ сборникѣ XVI в. [5]), сохранившемъ въ себѣ всѣ другія приписываемыя Игнатію статьи, описанія Іерусалима нѣтъ. Послѣднее обстоятельство служитъ какъ бы наглядньмъ подтвержденіемъ того, что «Во Іерусалимѣ хоженіе», подобно повѣсти объ Амуратѣ царѣ, произвольно внесено въ лѣтопись ея составителемъ въ число произведеній Игнатія. Игнатію Смольнянину оно не принадлежитъ, а потому должно быть исключено изъ оставленнаго имъ наслѣдства.

Н. Мисниковъ.

---

[1]) Прав. Пал. Сб., вып. 12, стр. 18.

[2]) Прав. Пал. Сб., вып. 45.

[3]) Прав. Пал. Сб., вып. 6.

[4]) Древній Лѣтописецъ (Спб. 1775), въ которомъ среди статей Игнатія (стр. 119—153) также находимъ „Во Іерусалимѣ хоженіе“, есть списокъ Ник. лѣт. XVII в. Бестужевъ-Рюминъ. Ист. т. I, стр. 31, пр. 42. Спб. 1872.

[5]) Софійскій сборникъ, легшій въ основаніе послѣдняго изданія „Хожденіе Игнатія Смольнянина“ и хранящійся въ библіотекѣ Спб. дух. Академіи. Прав. Пал. Сб., вып. 12, стр. IX.

3.—Опись, учиненная апреля 3 дня 1763 года Московскому Перервинскому подворью лейбъ-гвардіи Семеновского полку капитаномъ порутчикомъ Лукьяномъ Талызинымъ.

Николаевского Перервинского монастыря подворье состоящее в Москве в приходе церкви великомученика Георгия, что у старых тюремъ близь Ильинских воротъ.

Под оное подворье отдана в показаннои Перервинскои монастырь земля в прошломъ 1729 августа 5 дня, по указу правительствующаго сената, отъ московской губернской канцеляріи, вместо взятого отъ того монастыря подворья, имевшагося в Китае городе у Воскресенскихъ воротъ со всеми каменными строеніями к манетному двору, а давно л оное подворье зачато строить, і не отом никакого известия в монастыре не имѣется; достроено оное въ 1752-м году.

На ономъ подворье:

Каменныхъ настоятелскихъ келей о дву небольших апартаментах вверху две с кладовым чюланомъ.

Внизу келья одна з древянными сеньми, а под ними погребъ каменной. *(Сбоку:* Оная келья в прошлом 761 г. отдавалася внаемъ за двенатцать руб.).

По другую сторону кухня, сени и погребъ каменные. В оных кельяхъ длины семь сажень, ширины четыре сажени. Вверху на техъ кельяхъ под кровлею древянная светелка, в коей ширины сажень два аршина восемь вершковъ, длины сажень два аршина.

Дворничья и служителская изба с сенми древянная, в которой длины три сажени с половиною, ширины сажень два аршина.

Подле оной блинная изба древянная, в которой длиною две сажени, шириною одна сажень с половиною. *(Сбоку:* Со оной избы наима в год дватцать рублевъ).

Подле оной лавочка харчевая, в ней длины одна сажень с половиною, ширины одна сажень. *(Сбоку:* Со оной лавочки наима в год четырнатцать рублевъ).

Оное древянное строение ветхое и требуетъ возобновления. Конюшня и сараи древянные, под одною кровлею, в них длины семь сажень с половиною, ширины четыре сажени восемь вершковъ. Кругъ оного подворья заборъ древянной, которой длиною семнатцать сажень с половиною, шириною двенатцать сажень. Подле оного подворья празной земли (на которой лежит строевой приготовленной лесъ для хоромнаго строения) длины в ней тринатцать, поперегъ семь сажень.

При оной же празной земле построены две избы жилцами своимъ коштомъ, под которыми длины вдоль по улице шесть сажень, ширины десять сажень. (Сбоку: С которых наима в год шесть рублевъ).

На ономъ подворье в небытность в Москвѣ архимандрита жительство имѣетъ одинъ дворникъ, которому в год от монастыря дается жалованья по шести рублевъ, також и столовая на всякъ день пища; в прежнех годехъ на оном подворье годовых работников ис крестьянъ означенного Перервинского мнстыря не бывало кроме дворьника, которой иногда болѣе, иногда менѣе года живал и за то от монастыря в год денегъ получал по четыре рубли и ежедневную пищу, да десяцкого, которой по случающейся чрезъ три года обывателской очереди находился от того подворья в полицейской должности по полугода и за то получалъ от монастыря пищу, а отъ крестьянъ нужную одежду и обувь; протчие же крестьяне в зачетъ монастырской работы времянно по одному, иногда же по два и по три человека пеших, а с лошадьми временемъ по таковому ж различному числу для исправления дворовых или монастырскихъ нуждъ, а паче когда оные крестьяне привозили на подворье из монастыря сено, дрова, из Москвы же реки лед, да ис того ж подворья в монастырь навоз или времянно случающиеся покупаемыя к строению древянныя материалы отвозили,—от пети до десяти человекъ имелисъ поочередно и для таковых работъ временем по пяти и болѣе часовъ, а иногда и во весь день зимою въ отлучках от домов своих промедливали, летом же очень ретко да и то в самом малом числѣ на том подворье бывали. И таковых разновременных работниковъ пеших и с лошадми сколко числомъ на оном подворье, до 761 года, когда оне крестьяне несколко оному монастырю были послушны, во весь годъ бывало, хотя за неимением тому записок показать невозможно, однако разсуждая примерно и щитая означенные подробности, можно заключить, что из вышеписанных крестьянъ на поминаемом подворье пеших пятдесят, а с лошадьми сто сорокъ человекъ по одному дню быть могло, а с того 761 году без малого чрезъ полтретья года реченныя крестьяня за оказуемыми от них показанному монастырю по болшой части ослушаниями и противностьми пеших до пятнатцати, а с лошадьмі до ста десяти человекъ разныхъ временъ на оное подворье насилу выслали, где и по одному дню сполна не работывалі, чего ради их крестьянския должности и работы с объявленного 761 года более наемными людми, вышеписанным дворником да приезжающимі на оное подворье тремя настоятельскими служительми, временем же послушниками монастырскими (на которых посколку в год кошту монастырского исходитъ, о том сочиняющему в оном мнстре

указную ведомость Навагинского полку порутчику Вакселю объявлено) двумя или тремя человеки, а иногда поденьщиками с крайнею нуждою исправляемы бываютъ.

Да еще оного ж мнстря имеются в Москве разные часовни и лавки, с которых получалося в прошлом 1761-мъ году в монастырь доходу, как значит ниже сего, а имянно:

В прошломъ 761-м году Николаевского Перервинского монастыря пpi иверской часовне, что у Воскресенских воротъ, находящимся иеромонахом Иеронимомъ обьявлено. *(Сбоку:* Во оноi мнстрь взборе от милостинного подаяния и за продажу свечь днгъ тысяча девять сотъ пятьдесятъ семь рублевъ дватцать две копейки).

Во оной часовне длины одна сажень два аршина одна четверть два вершка, ширины две сажени одинъ аршинъ три четверти.

У Сухаревой башни часовня: при неи имеется кельи каменные, во оныхъ длины четыре сажени, ширины две сажени. *(Сбоку:* Во оноi собрано девять рублевъ восемьдесят копѣекъ).

На Конной площади часовня о дву апартаментах, внизу каменная, вверху древянная келья с сенми; в них длины четыре сажени два аршина, ширины две сажени два аршина одна четверть. *(Сбоку:* Во онои собрано пятьдесятъ три рубля восемьдесят копеекъ).

У Калужских ворот часовня, при оной строение—келья с сеньми—каменные, в них длины четыре сажени одинъ аршинъ одна четверть, ширины две сажени одинъ аршинъ одна четверть. *(Сбоку:* Во онои собрано четырнатцать рублевъ восемьдесят пять коп.).

При той же Калужской часовне каменная лавка, в ней длины две сажени два аршина бес четверти, ширины две сажени одинъ аршинъ одна четверть. *(Сбоку:* Оная отдается внаимы в год по десяти рублев).

За оными ж Калужскими вороты монастырская земля: в неи длины девять сажень, в верхнемъ конце ширины двенатцать сажен, в заднем конце четырнатцать сажень. *(Сбоку:* Оная отдается внаем по пятнатцати рублевъ).

Имеющияся того ж монастыря в Китае городе в семенномъ ряду пять лавокъ каменных: в них во всехъ длины восемь сажень два аршина две четверти, ширины по одной сажени по два аршина по три четверти. *(Сбоку:* Со оных всех пяти лавокъ наiму в год дватцать пять рублев).

В ыголномъ щепетилномъ ряду одна каменная лавка: в неи длины одна сажень одна четверть три вершка, ширины два аршина одна четверть одинъ вершокъ. *(Сбоку:* Со оной наиму в год тринатцать рублевъ).

В серебреномъ ряду два каменных затворовъ: в них длины одна сажень одинъ аршинъ два вершка, ширины под оными два аршина одна четверть одинъ вершокъ. *(Сбожу:* С оныхъ дву затворов наиму в год шесть рублевъ).

В масленом каѳтанном ряду одна лавка каменная: в неи длины две сажени одинъ аршинъ два вершка, ширины одна сажень одинъ аршинъ два вершка. *(Сбожу:* Со оноі наиму в год дватцать рублевъ).

С вышеписанных лавокъ в Московской магистратъ платится в год оброчных и протчих денегъ с харчамі дватцать четыре рубли пятдесят пять копеекъ. Да с вышепоказанных же отдаточных в наимы покоевъ також и жительствующих своим строением на земли платится в полицію четвертая часть.

Во оной Воскресенской часовне настоящаго образа Богоматери Иверския что имѣется украшения:

Риза, венцы и убрусы серебреныя чеканныя и вызолочены с черневымі штуками, весу всего в ризе и в убруснои доскѣ и в черневых штуках тритцать пять ѳунтовъ дватцать четыре золотника две четверти. На венце богородичномъ число каменьевъ: одинъ суровикъ болшой красной, два лала красных болших, в том числе одинъ осыпнои. Во осыпкѣ: четыре яхонта малых красных, девять изумрудиковъ, четыре простых камышков. По тому же венцу низано в две нитки жемчюгом. На убрусе в короне каменьев разных: одинъ яхонтъ лазоревои болшои, тринатцать яхонтиковъ средних лазоревых же, два яхонта желтых, шездесят яхонтиков красных малых, четыре алмаза болших, сто дватцать шесть алмазов малых, два изумруда болших, четыре изумруда средних, тритцать восемь изумрудиков малых, пятьдесят четыре бралианта. По обеимъ сторонам короны два ангела серебреные чеканные, местами позолочены и низаны жемчюгом мелкимъ, на обоих ангелских венцах шестнатцать алмазовъ. По убрусу низано жемчюгом, между жемчюгом два зерна бурмитцкия. На том же убрусе число каменьевъ: четыре изумруда болших, тритцать пять изумрудцовъ по однои стороне граненыхъ, десять яхонтиков лазоревых по одной стороне граненых же; на том же убрусе і звезде тритцать три алмаза малых, восемь яхонтиков малых красных на том же убрусе в репье восемь изумрудовъ, девять яхонтовъ лазоревыхъ, два лала красных, пять яхонтиков малых, пять изумрудиков малых. На венце Спасителеве число каменьевъ: три суровика, один изумруд; кругъ их в осыпьки дватцать шесть изумрудиков, восемь яхонтиков красных. По тому же венцу низано в две нитки жемчюгом. Оже

релье Спасителево по дцке серебренои золоченои низано жемчюгом и каменьями разными: четыре яхонта лазоревых, четыре яхонтика красных малых, двенатцать алмазовъ малых же, одинъ изумруд, одинъ алмазъ треуголной, одинъ яхонтъ треуголной же бѣлой. А жемчюгу и бурмицкихъ зеренъ на венцахъ и убрусе имеется весомъ одинъ ѳунтъ одиннатцать золотников крупнаго, средняго и мелкаго.

На второмъ образе Богоматери Иверские:

Риза, венцы и убрусъ серебреные чеканныя и вызолочены, весу во всемъ дватцать семь ѳунтов с половиною; на убрусе и ожерелье Спасителеве низано жемчюгом, весом жемчюгу тритцать восемь золотников с четвертью. На том же убрусе убрано разными каменьями: 1-е) фигура в подобие солнца, в средине одинъ камень восточнаго хрусталя краснои, во осыпке тритцать восемь бралиантовъ, в сияниях восемьдесятъ три бралиантика, 2-е) фигура в подобие двунадесяти звездъ; в первой звезде в средине одинъ яхонтъ краснои, в сияниях дватцать девять розов белых, восемь яхонтов красныхъ, шеснатцать изумрудиковъ, во второй звезде в средине одинъ яхонтъ лазоревои, в сияниях шеснатцать яхонтиков красных, восемь изумрудиковъ, в тре(те)и звезде в средине одинъ изумруд, в сияниях восемь изумрудиковъ, восемь яхонтиков красных, в четвертой звезде в средине одинъ суровикъ, в сияниях восемь яхонтиков красных, восемь изумрудиковъ, в пятой звезде в средине одинъ изумрудъ, в сияни(я)хъ восемь яхонтиковъ, восемь изумрудиковъ, в шестой звезде в средине одинъ суровикъ, в сияніяхъ восемь яхонтиковъ, восемь изумрудиковъ; луна, в неи камнеи восточнаго хрусталя десять, яхонтиков белых же десять, над луною одна берюза болшая; в седмой звезде в средине одинъ яхонтъ краснои, в сияніяхъ восемь яхонтиков красных, восемь изумрудиковъ, в восмои звезде в средине одинъ изумрудъ, в сияніяхъ восемь яхонтиковъ, восемь изумрудиковъ, в девятой звезде в средине одинъ суровикъ, в сияніяхъ восемь яхонтиковъ, восемь изумрудиковъ, в десятой звезде в средине одинъ лалъ краснои, в сияніяхъ восемь яхонтиков красныхъ, восемь изумрудиковъ, в первои на десят звезде в средине одинъ изумрудъ, в сияниях восемь яхонтиков красных, восемь изумрудиковъ, во второи на десять звезде в средине одинъ яхонтъ лазоревои, в сияниях шеснатцать яхонтиков красных, восемь изумрудиковъ. На том же убрусе одинъ яхонтъ болшои краснои вверху, одна виниса, два суровика болшие, внизу по сторонам два хрусталя восточные болшие, две бечеты по обеим сторонам, два суровика, ствол краснои, двенатцать венисеи, пять лаловъ, одинъ смазень краснои, одинъ

лалъ грушкою, одна берюза малая, два изумруда болших, девяносто изумрудиковъ по одноі стороне граненых. На Спасителеве ожерелье низано жемчюгом, украшено каменьями: одинъ яхонтъ болшой красной, пятьдесят восемь изумрудиков, пятьдесят яхонтиков, пять суровиков, два варенчика желтых, четыре яхонтика красных.

В означенной же часовне воскресенской:

Образъ Всемилостиваго Спаса: венецъ серебреной чеканной с сиянием и с цатою, вызолочен, а в немъ весу шездесят четыре золотника с половиною; еще на нем крестъ с мощами и вызолоченъ, а сверхъ сего образа изображение Савaоеа, на немъ венецъ серебренои и вызолоченъ. Образъ Преображения Господня: венецъ да два сяния и цата серебреные и вызолочены. Образъ чюдотворца Николая: венецъ с митрою; на том же образе на Спасителе венецъ серебреной, а оба сіи венцы вызолочены; весу в них семдесят семь золотников. Образъ преподобнаго Сергия: на немъ венецъ да три маленкия поля и оплечья все серебреные и вызолочены. Образъ свтого Иоанна воинственника: венецъ, цата и поля серебреные и вызолочены; весу пятдесят шесть золотников с половиною. Образъ Пресвятыя Бцы всех скорбящих: венцевъ на нем двенатцать, поля чеканные бѣлые серебреные. Образ Пресвятыя Бцы владимерския: убрусъ у него и гривенка жемчюгом низаны, венецъ, цата и поля серебреные, вызолочены. Образъ чюдотворца Николая в жити: венецъ с митрою и с цатою серебреные и вызолочены а весу в них неизвестно, еще при нем малых венчиков серебреных вызолочсных же седмь, а поля медные. Образъ святыя великомученицы Праскевы нареченныя Пятницы шти листовои: венецъ и цата серебреные и вызолочены, а поля медные. Образъ Тихона чюдотворца шти листовои: венецъ, цата и поля серебреные и вызолочены. Образъ Иоанна Предтечи, образ всех скорбящихъ, образъ Казанския Богоматери, святцы листовые, образъ святыя мученицы Агаѳіи, образъ шести листовои священномученика Власия и протчих, образъ шести листовои стаго Димитрия митрополита ростовскаго.

Евангеліе полудестовое: доски серебреные, средникъ и евангелисты чеканные, вызолочены, весу в них сто тритцать четыре золотника: евангелие осмушечное, обложено краснымъ бархатом, средникъ и евангелисты чеканные серебреные, вызолочены, такожъ и на другои доске средникъ и науголники серебреные и вызолочены.

Крестъ благословящей серебреной с мощами, вызолоченъ: весу в немъ сорокъ восемь золотников с четвертью *(Сбожу:* Оной похищен а вмѣсто онаго внов здѣланъ, точию без мощей); крестъ серебренои,

позолоченои, у него ручка витая; два ковчега, обиты кожею, а сверху того медью.

Книги в десть: апостол, ѣалтырь следованная ветхая, два октоиха, две триоди—постная да цветная, две минеи—празничная и общая святым, триѳологионъ, дванадесят евангелиевъ стых страстеи Христовых в бумажном переплете. Книги в полдесть: ѣалтырь, два служебника, ермологіи, акафистникъ, о благодарныхъ молепствиях, служба Богоматери иверскои с казанием чюдесь, писана полууставом, служба святителю Димитрию ростовскому. Книги в четверть: часослов ветхои, ѣалтырь, два канонника, служба Иоанна воина, требникъ.

Лампады у святыхъ иконъ: у образа иверския Богородицы лампада серебреная для масла, вызолочена, с прорезью, верхъ и цепи сь яблоками; весу в ней сто семдесят четыре золотника.

Медных: болшихъ четыре, средних пять, маленких две; два кадила медные ветхие, чаша водосвятная медная, блюдо да торелка оловянные, подсвешникъ меднои, которои носится пред образом Богоматери, три подсвешника малых медных для водоосвящения, две лампады средние ветхие.

Ризы: 1) порчевые, по бѣлой земле золотые травы, около оплечья обложено гасом золотым, ветхие; 2) комчатные, по черной земле желтые травки, оплечье штоѳные, по зеленой земле разные травы, вкругъ оплечья обложено сеткои серебрянои; 3) комчатные зеленые, оплечье грезетовое красное, вкругъ оплечья обложено гасом серебреным, крестъ позумента золотого, подолникъ отласной полосатой; 4) комчатые алые, оплечье шитое по желтой тавте серебром и шелком, вкругъ оплечья и подолника обложено позументикомъ узким; 5) комчатные алые, оплечье парчевое, по зеленой земле золотые и шелковые травки, вкругъ оплечья позументъ золотнои и вкругъ подолника узинкій позументъ, ветхие; 6) комчатные, по красной земле зеленые травки, оплечье отласное с разными шелковыми травками, ветхие; 7) красные комчатные, около оплечья кружево золотное с серебромъ; 8) гарнитуровые темного цвету, оплечье бѣлое гарнитуровое ж, подолникъ коноватовои, около оплечья позументикъ ускои золотнои, ветхие; 9) выбойчатые, оплечье голубое китаичетое.

Епитрахели: 1) зеленая з золотыми травами, 2) зеленая комчатая, 3) моровая рудожелтаго цвету, шелковои золотом насыпнои крестъ и вкругъ обложено кружевомъ серебренымъ, 4) парчевая, по бѣлой земле серебреные и шелковые травки, обложена и крестъ выложенъ ленътами с серебряными травками, 5) зеленая камчатная з бѣлыми травками, кресты сетки золотнои, 6) красная штоѳная с серебреною сеткою, 7) штоѳная лазоревая, обложена тавтою красною, 8) парчевая с разными цвѣ-

тами, кресты мишурные, 9) парчевая, по желтой земле з золотыми і шелковыми травками, на ней три пуговицы серебреные, 10) двѣ грезетовых лазоревые, обложены желтыми лѣнтами, 11) алая моровая обложена таѳтою зеленою, 12) маленкая шитая золотомъ і серебромъ, на ней семь пуговицъ серебреныхъ, позолоченые, 13) комчатная красная, обложена зеленою камкою.

Поручи: 1) бархатные красные, кресты нашиты позументу золотого, обложены лѣнтою лазоревою, 2) красного бархату тисненого, кресты лѣнты шелковой с серебромъ, 3) по бѣлому отласу шиты золотомъ і шелкомъ, ветхие, 4) по жеркой землѣ серебреные травки, крестъ позументу серебреного, 5) желтые отласные, обложены лѣнтою алою, 6) гарнитуровые зеленые, обложены отласом красным.

Пелены: 1) парчи бѣлокосовой, травы золотые, крестъ золотой, обложена серебренымъ кружевомъ, опушена персицкаго ізарбата, 2) отласная красная, на ней крестъ жемчугомъ низанъ китайскимъ с камнями і с тремя запоны, опушена желтою таѳтою, 3) коноватная, крестъ мишурной, 4) парчевая шелковая, крестъ гладкой серебреной, опушена лазоревымъ отласомъ, 5) красная бархатная шахматная, крестъ серебреной, 6) парчевая, крестъ серебреной, опушена голубымъ грезетомъ, по краямъ кружево золотное, 7) моръ серебреной с разными шелковыми цвѣтами, 8) желтой таѳты, около ее вышита разным шелкомъ с серебромъ, в срединѣ крестъ лѣнты шелковой с серебромъ, около прозументикъ, 9) алая таѳтяная, на ней крестъ із сѣтки серебряной, 10) коноватная, на ней крестъ позумента серебренова, 11) шелковая клѣтчитая, на ней крестъ красной лѣнты, 12) ізарбатная, на ней травки с серебромъ, крестъ сѣтки серебреной, 13) парчевая, по зеленой землѣ травы золотые і шелковые, крестъ нашитъ сетки серебреной, опушена камкою красною, обложена сѣткою серебреною ускою, 14) бѣлой парчи, травки золотые с серебромъ, опушена алымъ грезетомъ, крестъ гасу серебреного, вкругъ обложена уским гасом серебреным же, 15) грезетовая желтая, обложена грезетом же, по бѣлой землѣ голубые травки, крестъ серебреной сетки, 16) алая таѳтяная, крестъ серебреной сѣтки, обложена бѣлым шелковым галуномъ, 17) объеринная травчетая, обложена грезетомъ зеленымъ, крестъ шелковый, з битью, 18) алая гарнитуровая, крестъ і около ево обложено позументомъ серебренымъ, 19) гарнитуровая жеркая, обложена грезетомъ голубымъ, крестъ серебреного гасу, 20) тавтяная жеркая, обложена отласомъ красным, крестъ і по краямъ сетки серебреной, 21) объяринная василковая, обложена таѳтою алою, крестъ і вкругъ креста сетка серебреная, 22) алая камчатная, крестъ позументу серебренаго, по кроямъ облажена сеткою серебреною, 23)

травчетой желтой парчи, крестъ і по краямъ сѣтка серебреная, 24) гарнитуровая травчетая по бѣлой землѣ, обложена тавтою клетчитою, крестъ сетки золотой, 25) парчевая, по бѣлой землѣ з золотыми, серебреными і шелковыми травами, опушена черного бархату, шита золотомъ і шелкомъ, по угламъ алая таета, на ней крестъ золотого гасу, 26) парчевая, по желтой землѣ травы шолковые с серебромъ, крестъ гасу серебреного, 27) парчевая, по красной землѣ травы золотые, обложена парчею и отласомъ, крестъ гасу золотаго с чернымъ шолкомъ, 28) желтая тавтяная, обложена зеленою тавтою, крестъ сетки серебреной, 29) парчевая, по бѣлой землѣ с травами, обложена гарнитуромъ, крестъ і вокругъ обложена мишурною сѣткою, 30) алая тавтяная, обложена тавтою ж голубою, крестъ сетки серебряной, 31) алая гарнитуровая, обложена голубою лѣнтою, крестъ сетки серебреной, 32) калемкаровой платокъ, шитъ по краямъ золотомъ і шелкомъ, 33) красная тавтяная, обложена өлеромъ бѣлым з битью, по краямъ, сеточка серебреная, крестъ із гасу серебренаго, 34) красная тавтяная ж, на ней крестъ золотой, опушена бѣлымъ полосатымъ гарнитуромъ, 35) парчи серебреной с травами шелковыми, крестъ гасу серебреного с шелкомъ зеленымъ, обложена юстриномъ малиновымъ, 36) парчевая, по алой землѣ золотые и серебреные травы, крестъ гасу серебренаго, обложена морью серебреной, по краямъ круживо золотое.

Завесы: 1) двѣ алые суконные, обложены по краямъ серебреным позументомъ гладким, подбиты тавтою зеленою, 2) двѣ ж тавтяные, 3) черного өлера, шита золотомъ, 4) бѣлаго өлера траөчитая, обшита вкругъ красною лѣнтою, 5) желтаго өлера траөчитая ж, 6) полосатого өлера, 7) бѣлого өлера, золотомъ і серебромъ шита, 8) полосатой кисеи с травами цвѣтными, 9) голубая өлеровая травчитая, 10) жеркая флеровая, шита золотомъ и серебромъ, 11) желтая өлеровая, шита серебромъ, 12) алая өлеровая травчитая, 13) алая ж өлеровая, по краям обложена серебреною сѣткою, 14) красная шелковая, 15) красная шелковая, по концам сѣтка серебреная, 16) бѣлая өлеровая, вкругъ шита серебромъ, 17) бѣлая ж өлеровая ветхая, обложена желтым өлером же, 18) желтая өлеровая.

Өонарь жестяной с слюдою, которой носится пред образомъ Бгоматери.

Тритцать убрусцовъ із разных лѣнтъ і из других матерей, у которых по концамъ пришиты позументы і сетки серебреные і золотныя; осмнатцать убрусцовъ лѣнтовых бес пришивок по концам; одинъ убрусъ широкой, шитой по бѣлому атласу золотомъ и шелкомъ.

Ветхостей серебреных і золотых, сеток і позументиковъ і прочаго дватцать одинъ золотникъ.

От 1747 года сентября съ 1-го числа по 1759-й годъ генваря по 1-е число оставшияся от украшения двух іконъ Бгоматери іверския разных годовъ привесные вещи.

А имянно: десять крестовъ серебреныхъ, при одномъ цепочка серебреная жъ, крестъ янтарной во оправѣ серебреной, пять крестовъ хрусталных разных цвѣтовъ, шестнатцать рублевиковъ, десять полтинниковъ, девять полуполтинниковъ, шестнатцать гривенниковъ, пять пятикопѣшниковъ, одинъ алтынникъ, одинъ полской противъ гривенника, одинъ партретъ противъ рублевика, двѣ медали болших, одна медаль малая, одна абаса персидская малая, серебра сплавленого обломковъ і копѣекъ вѣсу восемдесятъ два золотника, два персня золотых во одномъ яхонтова корка лазорева, во второмъ три яхонтика красныхъ, два изумрудца; каменьевъ дватцать восемь шпинарей средних, семнатцать яхонтиковъ красныхъ неграненых, четыриста камней разныхъ цвѣтовъ болших, среднихъ і малыхъ простыхъ; жемчугу ветхаго одинъ золотникъ, перстень золотой, колцо золотое, два колца серебреныхъ, одна серга, у ней одинъ изумрудъ да два зерна жемчужных, двѣ серги серебреные с хрусталями разных манеровъ, одна петлица серебреная с хрусталями, восемдесятъ восемь зеренъ половинчятыхъ, бусовъ і бисеру в бумажкѣ.

1759-го года во оной же часовнѣ привесныхъ вещей:

Империалъ десяти рублевой, імперіалъ пяти рублевой, червонцовъ россійскихъ дву рублевых три, рублевой одинъ, иностранных три, рублевиковъ дватцать семь, полтинниковъ дватцать одинъ, полуполтинниковъ девять, гривенниковъ двенатцать, партретъ серебреной с рублевикъ мѣрою одинъ, серебра пять золотниковъ, крестовъ серебреных семь, серги серебреные с простыми камешками, серги серебреные, на них два ізумрудца да четыри жемчюжины, перстень золотой со алмазцомъ около берюзы, перстень серебреной с простыми камешки, перстень серебреной без вставки, перстень серебреной позолоченой съ ентарнком, колцо серебреное одно, пятикопѣшниковъ три, два іностранных поменше гривенника.

1760-го года во оной же часовнѣ привесныхъ вещей:

Червонцовъ россійских двурублевыхъ два, рублевых три, іностранной одинъ весу четыре золотника, іностранной одинъ неболшой, рублевиковъ тритцать семь, полтинниковъ тринадтцать, полуполтинниковъ четырнатцать, гривенниковъ осемнатцать, крестовъ серебреных десять, крестикъ золотой маленкой, крестъ низаной на клеенкѣ половинчитыми

зернами, а по краямъ мѣлкимъ жемчугомъ, пять камней простых в серебреных гнѣздах с ѳинифтью, колцо серебреное одно, перстень золотой, вставленъ алмазецъ да яхонтикъ, а третье гнѣздо пустое, серги серебреные, на обѣихъ два простых камней да шесть жемчужинъ, одна серга золотая, в ней алмазецъ, подвѣска ізумрудъ і одна іскарка алмазная, зарукавья низаныя мѣлкимъ жемчугомъ, которыя ннѣ у настоящаго образа Бгоматери Іверския, монета іностранная с полуполтинникъ.

1761-го года во означенной же часовнѣ привесныхъ вещей:

Імперіалъ пятирублевой одинъ, россійских дву рублевых пять, россійских же рублевых червонцовъ четыри, іностранной червонецъ одинъ, рублевиковъ осмнатцать, полтинниковъ десять, полуполтинниковъ шесть, гривенниковъ дватцать три, крестовъ серебреныхъ пять, крестъ і цепочка серебреная одна, весу с крестомъ восемь золотниковъ с половиною, серги серебреныя с простыми зелеными каменьями двое, одна серга серебреная з бѣлыми хрусталиками, серги серебреные с простыми черными каменьями, серги серебреные с разными стеклянными камышками, серги маленкия, на них по два зерна жемчюжных і по одному простому, два колца серебреных, перстень серебреной весу три золотника, медалей серебреных двѣ, мѣрою поболѣ гривенника, двѣ ѳигурки серебреных с хрусталями бѣлыми, запанъ желтой яхонтовой, около ево восемь алмазцовъ в серебрѣ, вызолоченъ; іностранных серебреных поболше пятикопѣшника, четыре, пятикопѣшниковъ пять, копѣекъ серебреных шестдесят три, алтынниковъ два.

1762-го года в вышеписанной же часовнѣ привесныхъ вещей:

Імперіалъ десяти рублевой, червонцовъ россійских двурублевых шесть, червонцовъ россійских же рублевых три, червонцов іностранных девять, рублевиковъ дватцать два, полтинниковъ двенатцать, полуполтинниковъ восемь, гривенниковъ одиннатцать, партреть мѣрою с рублевикъ, два ізумрудца зеленыхъ, запонка серебреная с красным хрусталикомъ, жемчугу золотникъ безъ осмухи, два запана серебреныхъ с хрусталями разными, абаса персидская одна, крестовъ серебреных шесть, перстень золотой с камнѣмъ суровиком вишневым, перстень золотой, в нем тринатцать алмазцов, перстень золотой ветхой безъ вставочки, вѣсу три осмухи золотника, пятикопѣшниковъ пять, копѣекъ, алтынниковъ і разных іностранных вѣсом семь залатниковъ двѣ четверти і одна осмуха, зерно жемчюжное одно.

1763-го года во означенной же іверской часовнѣ привесных вещей:

Імперіалъ пятирублевой одинъ, россійскои червонецъ двурублевои одинъ, червонцовъ іностранных три, рублевиковъ десять, полтинниковъ

три, гривенниковъ одиннатцать, партретъ серебреной величиною с рублевикъ, крестовъ серебреных два, перстень серебреной с краснымъ сердоликом, три медали мѣрою поболѣ гривенника, вещица серебреная на подобие херувима, вѣсу четверть золотника, ізображение святыя Варвары на раковинѣ, обложена серебром, круглая.

Часовня, что у Сухаревой башни, которая построена, какъ в данной грамотѣ значится.

«Лѣта 7200-го *(1692)* г. іюля въ 6 де(*нь*)—били челомъ великому Гсдну свтѣйшему кир Адріану архіепископу Московскому і всея Россіи і всѣхъ сѣверных странъ патріарху Ніколаевскаго мнстыря, что на Перервѣ, ігуменъ Симонъ з братиею, а в челобитной их написано: по указу дѣ Великих Гсдрей велѣно имъ для мнстырской их скудости за Стретенскими вороты у Земляного города в каменной башнѣ подлѣ Новомѣщанской слободы построить часовню да келью и нужды, і свтѣйшій патріархъ пожаловал бы их, велѣлъ имъ дать указъ, почему имъ тое часовню и келию строить і владѣть, а по указу Великихъ Гсдрей, каковъ присланъ із стрелѣцкаго приказу в патріаршъ казенной приказъ нынѣшняго 201-го (*1692*) году сентября въ 15 де(*нь*)—за приписью дьяка Василья Мануилова, написано: в прошлом де въ 200-мъ *(1692)* г. іюня въ 25 де(*нь*) Великие Гсдри Цри і великіе кнзи Іоаннъ Алеѯіевичь Петръ Алеѯіевичь всея великия і малыя і бѣлыя Россіи самодержцы указали: по челобитью Ніколаевскаго мнстря, что на Перервѣ, ігумена Симона з братьею, за Стретенскими вороты у Земляного города в каменной башнѣ в съезжей ізбѣ у Новомещанской слободы построить часовня да к ней для пристанища келью і иныя нужды.

І великій Гсднъ свтѣйшій киръ-Адріанъ архіепископъ Московскій і всеа Россіи і всѣхъ сѣверных странъ патріархъ, слушавъ того указа і челобитья, указалъ: Ніколаевского мнстря, что на Перервѣ, ігумену Симону з братьею за Стрѣтенскими вороты у Земляного города в каменной башнѣ построить часовню і при ней келью с нужды, как пристойно, і в той часовнѣ ради собирания милостыни в Ніколаевской мнстрь, что на Перервѣ, сидѣть і в кельѣ жить того Ніколаевского мнстря монаху іскусному і доброжителному, а данъ сей стѣйшаго патріарха указъ Ніколаевского мнстря, что на Перервѣ, ігумену Симону з братьею по их челобитью і по помѣтѣ челобитной Андрея Денисовича Владыкина, почему имъ ігумену з братьею і кто по них иные ігумены і братья в томъ мнстрѣ будутъ, тою часовнею і кельею с нужды владѣть і милостыню в ней в мнстрь Ніколаевской збирать.—К сему указу великого Гсдна свтѣйшаго киръ-Адріяна архіепископа Мо-

сковского і всеа Россіи і всѣхъ сѣверных странъ патриарха печать пріложена; у подлиной грамоты на оборотѣ пишетъ тако: Андрей Владыкинъ. Справилъ Івашко Вешняковъ».

Во оной часовнѣ имѣется стых іконъ і протчих утварей:

Отвнѣ часовни: вверху над дверми образъ Богородицы всѣмъ скорбящим с протчими стыми шти листовой в киотѣ деревянномъ за стекломъ.

Внутрь часовни: образъ мѣстной Спасителевъ, на немъ венецъ мѣдной і гривенка мѣдная жъ вызолоченые чеканныя; образъ мѣстной престыя Бдцы грузинския, вѣнцы и гривна мѣдная чеканная позолоченые, убрусъ на тавтѣ желтой, низанъ половинчитыми зернами красными і зелеными простыми камышки, четыри запана серебреные позолоченыя с мѣлкими красными і зелеными простыми камышки; прі ономъ образѣ завѣсъ єлеровой ветхой, вкругъ обшитъ лѣнтой шелковой; образъ мѣстной распятия Гсдня с предстоящими Бгоматерью і Иоанномъ богословомъ, на Спасителѣ вѣнецъ мѣдной с сіянiемъ; образъ мѣстной Ніколая чудотворца, на немъ вѣнецъ і гривна і на Спасителѣ і Бгоматери вѣнцы мѣдныя; образъ усѣкновения Іоанна Предтечи в деревянномъ киотѣ, на немъ вѣнецъ мѣдной, на затворцах на ангелах вѣнцы мѣдныя жъ; образ шти листовой Сергия чудотворца, на немъ вѣнецъ серебреной позолоченой; образъ шти листовой Петра, Алеѯія, Іоны і Θилиппа Московских без окладу; два образа свтых апостол Петра і Павла, на них вѣнцы мѣдныя с прорезнымъ сияниемъ; образъ мѣстной живоначалныя Троицы і з дванадесятыми праздниками, на них три вѣнчика малых мѣдных; образъ престыя Бдцы казанския с протчими праздниками, на немъ вѣнецъ мѣдной прорезной с коронками, да на протчих того образа лицах три вѣнца небольших мѣдных; образъ осми листовой престыя Бдцы с протчими стыми, на немъ три вѣнчика серебреных малых, поля мѣдныя; образъ пророка Іліи шти листовой; образъ стаго Іоанна воина; крестъ блгословящей деревянной, писано распятие Гсдне; лампадъ мѣдных средних шесть, лампадъ мѣдных малых три; ✠алтирь с послѣдованiемъ в десть; пелена таѳты алой, крестъ гасу золотнаго, обложено атласомъ бѣлымъ; три ѳанаря слюденых жестяных.

В часовнѣ на Конной площади имѣется стых іконъ і протчих утварей:

Образъ мѣстной всемилостиваго Спса без окладу, образъ мѣстной Бгоматери казанския, на немъ вѣнецъ мѣдной с короною позолоченой, убрусъ і ожерелье низаное половинчатыми зернами і китайским жемчугомъ і камышками простыми с мѣдными блесками, на ожe-

релье четыри запана серебреные с простыми камышки, на вѣнце лопасти зеленой таѳты, по концамъ серебреное кружево ветхое. Образъ местной разныхъ праздниковъ і протчих стыхъ без окладу, образъ Ніколая чудотворца резной работы в киотѣ деревянномъ, образъ свтых мученикъ Ѳлора і Лавра, по полямъ окладъ мѣдной, в киотѣ рѣзномъ позолоченом; образ Богоматери казанския с протчими стыми осми листовой без окладу, образъ стаго Іоанна воина осмилистовой без окладу, образ стых безсребренниковъ Козмы і Дамиана шестилистовой, на немъ два вѣнчика мѣдныхъ. Пелена комчатная алая, на ней крестъ мишурной, обложено камкою ж желтою, пелена выбойчетая с мишурнымъ крестом. Три лампады мѣдных средних, одна лампада жестяная.

В часовнѣ у Калужскихъ воротъ імѣется стых іконъ і протчих утварей:

Животворящей крестъ деревянной, на немъ распятие Гсдне резное, длиною крестъ аршинъ шесть вершковъ; образъ мѣстной Престыя Бдцы Тихвинския, венецъ і цата серебреныя чеканной работы позолоченые весу сто шестдесятъ девять залатниковъ. Образъ знамения Престыя Бдцы шестилистовой, вѣнецъ с коронкою серебреной позолоченой, убрусецъ низанъ жемчугомъ, между жемчугомъ камышикъ бѣрюза, зарукавицы і на Спасителѣ ожерельице низано жемчугомъ; на томъ же образѣ на протчих стыхъ десять вѣнчиковъ маленких серебреных позолоченых; оплечья и полясеребреныя позолоченыя, за стекломъ, около дска написано празники і протчих святых. Образъ мѣстной Ніколая чудотворца, на немъ вѣнецъ і цата і поля серебреныя позолоченыя чеканныя, около образа дска, писано житие чудотворца Ніколая; образъ мѣстной живоначалныя Троицы без окладу, образъ мѣстной писаной на полотнѣ Бгоматери страстныя, образъ Ніколая чудотворца резной работы в киотѣ деревянномъ. Четыре лампадки мѣдных средних, одна лампада жестяная; пелена таѳты каѳейной, крестъ і сетки—серебреной, обложена таѳтою полосатой; пелена маленкая отласу желтаго, крестъ і вокругъ обложена круживцомъ сере(*бре*)нымъ.

Вышеписаные часовни, кромѣ что у Сухаревой башни, в которыхъ годѣхъ і по какимъ указамъ начато строить, о томъ ізвѣстия не отъискалось. А достроено Іверскую что у Воскресенских воротъ 1744-го, что же на Конной площади і у Калужскихъ воротъ 1748-го, а у Сухаревой башни часовни 1756-го годовъ.

Сообщилъ свящ. **И. И. Кузнецовъ.**

4.—1629 г. февраля 3 д. Жалоба нѣмецкихъ купцовъ изъ Пскова на торговыя стѣсненія.

(Переводъ съ нѣмецкаго).

Копія съ жалобъ всѣхъ нѣмецкихъ купцовъ со Псковскаго двора 1629 г. 3 февраля на великокняжескаго воеводу князя Дмитрія Петровича Пожарскаго и обоихъ дьяковъ Третьяка Мелентовича Копенина (и) Дорофея Семеновича Пустенникова и Данилу Григорьевича Гагарина, которыя жалобы отъ насъ приняты ихъ депутатами дворяниномъ Иваномъ Якимовымъ Байковымъ, Псковскими купцами Ананіемъ Тарасовымъ и Иваномъ Даниловымъ Резаловымъ и писаремъ Данилой Ивановымъ, посаднымъ подъячкомъ. Затѣмъ 13-го того же мѣсяца послано челобитье и просили отвѣта, но до сихъ поръ 24 с. м. никакого отвѣта на него не дано.

Ищутъ всѣ вообще заѣзжіе купцы. 28 января однимъ Печорскимъ жильцомъ одному рижанину, именуемому Эртъ Ванекень, отправленные товары и письма, русскій бояринъ Карпъ Никоновичъ тѣ письма и что при нихъ находилось, взялъ и снесъ въ таможню. А когда мы просили названнаго боярина и старосту Издому (sic) Демидова объ обратной выдачѣ писемъ, то былъ намъ данъ отвѣтъ, что не приказано великимъ княземъ выдавать намъ никакихъ писемъ, но слѣдуетъ посылать оныя въ городъ, къ воеводамъ, кои, по прочтеніи, ихъ возвратятъ. Такъ однакожь не поступаютъ въ иныхъ мѣстахъ, не распечатываютъ купеческія письма, да и не слыхать, чтобы это дѣлалось въ государствѣ вел. князя, такъ какъ въ дѣлахъ торговыхъ часто братъ (родному) брату не довѣряетъ.

2. Объявлено намъ, что именемъ вел. князя воеводы дали наказъ Карпу Никоновичу, въ силу котораго не дозволяется никакому нѣмцу и (вообще) иноземцу вывозить (изъ Россіи) въ слиткахъ или въ иномъ видѣ талера, серебряныя деньги и иные предметы сюда привозимые купцами и не проданные здѣсь ими и, что можно вывозить только тѣ талера и проч., когда будетъ удостовѣрено, что за нихъ уплачена установленная вел. княземъ пошлина.

3. Его царскимъ величествомъ приказано брать пошлину государственную съ вѣса и фунта, въ силу чего мы, заѣзжіе, ради уплаты этой значительной пошлины обязаны давать лажа 2 деньги за каждый талеръ. Но голова Истома Демидовъ не хочетъ принимать эту пошлину безъ «похода», что на каждый фунтъ составляетъ болѣе 4 или

5 денегъ. Когда же чрезъ цѣловальниковъ присылаетъ лишнія деньги (сдачу?) и мы нехорошія деньги ему желаемъ возвратить, то онъ намъ того не хочетъ дозволить. Это все причиняетъ намъ не мало потерь.

4. Многіе изъ насъ обращались въ октябрѣ прошлаго 1628 г. съ прошеніемъ къ царскому воеводѣ Димитрію Петровичу Пожарскому, дабы позволилъ намъ свободно торговать съ бѣлорусами и нѣмцами, живущими въ Бѣлорусіи, и воевода отвѣчалъ намъ на это: буде пошлина обѣими сторонами уплачена, то Богъ съ ними, пусть торгуютъ, и дана въ томъ г-ну фонъ-Девенброку подписка при печати. На этомъ основаніи писали мы нашимъ въ Ригу, Ревель, Нарву и др. мѣста и нѣкоторые изъ нихъ по той причинѣ пріѣхали со своими талерами и товарами и прибыли бы еще болѣе, еслибъ гг. воеводы не запретили прибывшимъ изъ Бѣлорусіи людямъ вывозить вырученные ими за товары талера, несмотря на то, что они, подобно намъ полностію уплатили е. ц. в—ва «большую» пошлину. На это тѣ люди не могли согласиться и вслѣдствіе сего его пар. в—ву наносится значительный ущербъ не на одну, а на нѣсколько сотенъ.

5. Доселѣ было у насъ въ обычаѣ записывать въ книгахъ о нашихъ торговыхъ сдѣлкахъ, нынѣ же голова Истома Демидовъ ключъ отъ лавки держитъ при себѣ и приходитъ (туда), когда ему заблагоразсудится, такъ что мы принуждены писать на (отдѣльныхъ) бумажкахъ о нашихъ дѣлахъ и бумажки лежатъ до его прихода въ таможнѣ, и всякій туда пришедшій можетъ ихъ читать, что для подданныхъ разныхъ государей и не изъ одного города, нельзя не признать крайне тягостнымъ.

6. Когда намъ приходится обращаться къ его ц. в—ву по нужнымъ дѣламъ и ежели (въ нашемъ прошеніи) что либо не понравится головѣ Истомѣ Демидову, то запрещаетъ онъ писарямъ здѣшней таможни писать о нашихъ нуждахъ, что для насъ очень тяжело.

7. Много лѣтъ назадъ е. ц. величество пожаловали насъ—въ случаѣ мы по судебнымъ и другимъ дѣламъ подадимъ челобитье въ городъ, то е. ц. в—во велитъ учинить указъ и приговоръ. Но этого теперь уже нѣтъ и слѣдовательно мы не вѣдаемъ доходитъ или нѣтъ наше челобитье до гг. воеводъ.

Въ заключеніе, хотя мы имѣемъ еще много другихъ жалобъ, но ради краткости, разсудили мы обратить вниманіе его ц. в—ва только на самыя тяжкія, и всенижайше просить о томъ, чтобы оставили насъ при нашихъ прежнихъ великокняжескихъ привилегіяхъ и вольностяхъ и оказали намъ покровительство. 3 февраля 1629 г. Чрезъ Псковъ.

5.—1693 г. Подрядная запись новгородца о поставкѣ лѣса въ Нарву.

Новгоротцкаго уѣзда Городенскаго погоста деревни Берешка Никиѳор Васильевъ. Будучи за Свитцким рубежем в Ругодивѣ [1]) нынѣшнем въ сем тысяще въ двесте во втором году, подрядился я Никиѳор у ругодивскаго жителя у честнаго каптеина у Востаѳья Ивановича Тундерѳелта в том, что поставит мне Никиѳору ему Остаѳью лесу стыроваго [2]) сосноваго долгаго пят деревъ симнатцети пястей, да пят дерев шестьнацети пястей, да пят дерев пятнацети пястей, да пят дерев четырнатцети пястей да три дерева тринатцети пястей; а длины тот лес по тринатцети и по четырнацети сажен. А цены взят мне Никиѳору за всякое дерево по два рубля русских. Да мне же Никиѳору поставит ему же Остаѳью десет дерев дуба, а цены за всякую сажен по полтине русских; а в отрубе тые дубья по десети вершков. А напрет взял я Никиѳор у него Остаѳья в тот лес денегъ восми люпских (ѳфимковъ); а когда тот лес вес перебращется и на берегъ вывезется, і тогда мне Никиѳору взят дьве доли денегъ, а третяя доля взят мне Никиѳору по разчету, когда тот лес я Никиѳор поставлю в целости в Нарвске и отдам ему Остаѳью. А поставит мне Никиѳору тот лес в том же вышеписанном годе в весне по первой половой воде в Нарске і постави(т) мне Никиѳору тот лес ему Остаѳью доброй і не гнилой, который лес на брак годиться і браковщик примет. А буде я Никиѳор того вышеписаннаго лесу на тот вышеписанной срок не поставлю і не отдам в целости, ему Остаѳью взят на нем Никиѳоре за всякое за непоставленное дерево против моего подряду вдвое цене; и в том я Никиѳор на себя ему Остаѳью Івановичу і сію подрядную запись дал. А запис писал по его Никиѳорова веленью івангородец посадской человекъ Сенка Дементеев лѣта 7202 году сентября въ 9 день.

На оборотѣ столбца: к сей подрядной записи вместо Никиѳора Васильева по его велению посацкой человек Тимошка Макаевъ руку приложилъ.

---

[1]) Нарва.

[2]) Мачтоваго.

6.—1660 г. іюля 20 д. Письмо русскихъ купцовъ изъ Стокгольма своему товарищу въ Ругодивъ (Нарву) о торговыхъ дѣлахъ.

Советнику нашему и добродею Пароеню Исаковичу от нижеподписных по великому чѣлобитю, как тебя Бог соблюдает? А про нас изволиш ведати, мы по ся время благодарим Бога живы, а впрет Создавшаго воля. Да что мы тебѣ писали прежи в дву грамотках для меди и велели надеется, и мы топер въ шкуту положили меж гвоздье со пнемъ(?), вачера не успели пазу(?) взят, а сей ден пятница заповеданая концоем в утра, нечто Бог изволит, совсем отпустим шкуту; Поповой(?) меди денежной положено противесу пяддесят берковец. И ты пожалуи, нечто Господь Бог милостию своею доправадит, промышляй для Бога бодро товарами добрыми, кои скоряй с рук, заняли у добрых людей, иное в банки [1]) болши(е) пятинатсети тысеч яеимков свицких, и к тебе послали, промясли соболями и куниц котов мехов кощих, как мочно, заецих русацих белих. Да Бога ради спеши к осяни сам суди, совсем не оставливай ничово; а в (ш)куту товар приготов, что у нас на оба конца нанята [2]), пенку клади, для того мы о том третюю грамотку пишем, чтобы тебе о том подлинно ведомо было и промысел бы о том впѣрет заслал перет собой. Да Григорей молит тебе о том: ему Бог дал сына Трофима..., промысли о молитвѣ да доложи о крещение страх смерти младенцу [3])....., не имеем таковских статей скоро пришли. Ивану Александровичу другу великое челобитье скажи и советуй с ним с любовию. Потом буди храним Богом. Хочу тут же в шкуту кинут 2 полубочкѣ лимонов солопых. Есте писано в Стокхолме 7168 еюля 20 ден. Петер Павлов, Григорей Рожнов. Угрей про себя не забут, рянуши по побоченки доброй соли; тесемок Дунка молит, золотачевку другую, зде пусто.

На оборотѣ: донести в Ругодиве Пароеню Исаковичю **Чижову**. *Сюрпучная гербовая печать.*

Сообщилъ (№№ 4—6) Дѣйств. Членъ **А. А. Чумиковъ.**

---

[1]) Должно полагать, что рѣчь идетъ о шведскомъ банкѣ.

[2]) Неразобранное слово.

[3]) Не разобрано.

Въ Императорскомъ обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московск. Университетѣ продаются слѣдующія книги:

1. Труды и Лѣтописи Общества, 2—8 части. М. 1815—1837 г. Ц. по 50 к. за книгу.

2. Русскія достопамятности. Часть 1-я, 1815 г., ц. 50 к., Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р.

3. Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской исторіи. Эверса, пер. съ нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р.

4. Древности сѣвернаго берега Понта. Соч. П. Кеппена, переводъ съ нѣмец. Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 50 к.

5. Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р.

6. Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Ц. по 1 р. за томъ.

7. Славянскія древности. П. І. Шафарика, перев. съ чешскаго О. Бодянскаго. Т. І, кн. 1 (1-е и 2-ое изд.) т. ІІ, книга 3. Ц. 2 р.

8. Историко-критическія изысканія. Ю. Венелина. Т. ІІ. М. 1841 г., ц. 1 р. 50 к.

9. Повѣствованіе о Россіи Н. Арцыбашева. М. 3-й т. Ц. 3 р. Начало IV-го (кн. 7, стр. 1—308; кн. 8, стр. 1—16). Ц. 2 р.

10. Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія. Соч. Зубрицкаго; пер. съ польск. О. Бодянскаго.. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к.

11. О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и послѣ его до Петра 1-го. Изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп.

12. Книга Большой чертежъ, изд. Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к.

13. Исторія о Донскихъ казакахъ. Соч. А. Ригельмана. Безъ рисунковъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к.

14. Очеркъ исторіи письменности и просвѣщенія славян. народовъ до XIV в. Соч. А. Мацѣевскаго; пер. съ польскаго П. Дубровскій. М. 1846 г., ц. 50 коп.

15. Изслѣдованіе начала народовъ славянскихъ. Разсужденіе Л. Суровецкаго. Переводъ съ польскаго Юстина Бѣлявскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 50 коп.

16. Лѣтопись самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго и о междоусобіяхъ бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти. Съ предисловіемъ П. Кулиша и О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 1 р.

17. Реймское евангеліе, изд. В. Ганкою. 1846 г. Ц. 3 р.

18. О бунтѣ г. Пинска и объ усмиреніи онаго въ 1648 году. Переводъ съ польскаго Николая Янковскаго. М. 1847 г., ц. 10 к.

19. Исторія о казакахъ Запорожскихъ. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

20. Описаніе о малой Россіи и Украинѣ. Соч. Станислава Зарульскаго. Съ предисл. О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 25 коп.

21. Критическое разложеніе всѣхъ именъ Аттилина семейства и прочихъ, такъ называемыхъ, гуннскихъ его вельможъ, о которыхъ только упоминаетъ Приск въ своихъ путевыхъ запискахъ. Юрія Венелина., ц. 50 к.

22. Краткое описаніе о казацкомъ Малороссійск. народѣ и о военныхъ его дѣлахъ. Соч. Петра Симоновскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 1 р. 50 к.

23. Переписка и другія бумаги шведскаго короля Карла XII, польскаго Станислава Лещинскаго, татарскаго хана, турецкаго султана, Филиппа Орлика и кіев-

скаго воеводы Іосифа Потоцкаго на латин. и польск. языкахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

24. Древнія святыни Ростова великаго. Съ 6 изображеніями. Соч. гр. М. Толстаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

25. Описаніе города Острога. Составл. А. Перлштейномъ. Съ планомъ древняго Острога. М. 1847 г., ц. 20 к.

26. Паралипоменъ Зонаринъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

27. Иностранныя сочиненія и акты, относящіеся до Россіи. Кн. М. А. Оболенскаго. В. I. Шаумъ М. 1847 г., ц. 50 коп.

28. Украинскія народныя преданія. Собралъ П. Кулишъ. Книжка первая. М. 1847 г., ц. 50 коп.

29. Краткое историч. описаніе о Малой Россіи до 1765 г., съ дополненіемъ о Запорожскихъ казакахъ и приложеніями, касающимися до сего описанія, собранное 1789 г. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 50 к.

30. Повѣсть о томъ, что случилось на Украинѣ съ тоя поры, какъ она Литвою завладѣна, ажъ до смерти гетмана Зиновія Богдана Хмельницкаго. Сообщ. И. И. Срезневскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 25 коп.

31. Малороссійская переписка, хранящаяся въ московской Оружейной палатѣ. Сообщ. И. Забѣлинъ. М. 1848 г., ц. 10 к.

32. Граматично исказанѣ об Руском езику. Сочин. попа-Юрка Крижанища. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 1 р. 25 к.

33. Исторія Россійская. В. Н. Татищева. Книга 5-я, или часть 4-я. М. 1848 г., ц. 1 р. 50 к.

34. Опытъ русскаго простонароднаго словотолковника. (Буквы А—П; стр. 1—181. М. Макарова. М. 1848 г., ц. 1 р.

35. Очеркъ жизни и дѣяній гр. Ал. Вас. Суворова-Рымникскаго. Изд. П. В. Голубкова. М. 1848 г., ц. 20 к.

36. Алексѣй Однорогъ. Истор. романъ. Спб. 1853 г. Ц. 1 р. съ пересылкою.

37. Источники малороссійской исторіи, собранные Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ и изд. О. Бодянскимъ. Ч. I. М. 1848 г. Ч. II. М. 1859 г., ц. по 2 р. за томъ; за оба 3 руб.

38. Memorial poétique sur la guerre d'Orient, ecrit en vers grecs par Alexandre Soutzo et traduit en prose française par lui même. Odessa. 1855 (стр. 1—225). Ц. 1 р.

39. О времени происхожденія славян. письменъ. Соч. О. М. Бодянскаго. М. 1855 г., (безъ снимковъ) п. 2 р.

40. Діаріушъ или журналъ, т.-е. повседневная записка случающихся при дворѣ пана гетмана Скоропадскаго окказій и церемоній, такожъ и въ канцеляріи войсковой отправуемыхъ дѣлъ. Хорунжаго Ник. Дан Ханенка. Съ историч. свѣдѣніемъ о сочинителѣ О. Бодянскаго. М. 1858 г., ц. 50 коп.

41. Лѣтопись и описаніе г. Кіева. Сост. Н. Закревскій. Съ 4 литогр. рисунками. М. 1858 г., ц. 2 р.

42. Наставленіе выборному отъ Малороссійс. коллегіи въ Комиссію о сочиненіи проекта Новаго Уложенія Дм. Наталину и возраженіе депутата Гр. Политики на оное наставленіе. М. 1858 г., ц. 20 к.

43. Записка о Чукотскомъ народѣ, обитающемъ около береговъ Ледовитаго моря (изъ секретныхъ свѣдѣній Сенатскаго архива). Мнѣніе Мордвинова о способахъ, коими Россіи удобнѣе можно привязать къ себѣ постепенно кавказскихъ жителей. Письмо его же къ графу Аракчееву по дѣлу о контрактахъ на поставку сухопутнаго провіанта Перетцомъ и Злобинымъ. Мнѣніе адмирала Чичагова о продовольствіи столицы. Выписка изъ проекта Аверина о винномъ откупѣ. М. 1858 г., ц. 20 к.

44. Крестьянскія челобитныя. Письма помѣщиковъ. Челобитныя помѣщиковъ. Сообщ. Вл. Борисовъ. М. 1859 г., ц. 10 к.

45. Тетрадь, а въ ней имена писаны опальныхъ при царѣ и вел. князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ. Челобитная Вологод. архіеп. Маркелла царю Алексѣю о мурѣ св. Николая чудотворца, хранившемся съ 1658 г. въ Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ. Сообщ. П. Суворовъ. М. 1859 г., ц. 10 к.

46. Мнѣніе министра Юстиціи Трощинскаго о проектѣ Уложенія. М. 1859 г., ц. 10 к.

47. Примѣчанія на нѣкоторыя статьи, касающіяся до Россіи графа А. Р. Воронцова, импер. Александру I представленныя. Сообщ. А. Н. Казначѣевъ. Объясненія—смѣшалъ ли? (о расколоучителѣ діаконѣ Ѳедорѣ) О. М. Бодянскаго. М. 1859 г., ц. 10 к.

48. Мнѣнія генерала Мордвинова о вредныхъ послѣдствіяхъ для казны и частныхъ имуществъ отъ ошибочныхъ мѣръ управленія государств. казначействомъ; по дѣлу подрядчиковъ на пеньку и на парусныя полотна по Черноморскому флоту; о неудобствахъ могущихъ послѣдовать отъ введенія закона подвергать секвестру и публичной продажѣ имѣнія, кои дошли отъ

мужа къ женѣ, когда окажется на первомъ казенное взысканіе; и по дѣлу о помѣщицѣ Тоузаковой, обвиняемой въ смерти своего мужа. М. 1859 г., ц. 15 к.

49. Походы викинговъ, государств. устройство, нравы и обычаи древнихъ скандинавовъ. Соч. А. М. Стрингольма, перев. съ нѣмец. А. Шемякина. Съ приложеніями и примѣчаніями нѣмец. переводчика К. Ф. Фриша. М. 1859—1861 г., ц. за обѣ части 3 руб.

50. О земельной собственности въ древней Сербіи. А. Майкова. М. 1860 г., ц. 50 коп.

51. а) Деньги и пулы древней Руси великокняжескія и удѣльныя. Д. Сонцова. М. 1860 г. (стр. I—X+11—140 съ 11-ю таблицами (№№ 1—11) литограф. снимковъ пулъ и денегъ).. ц. 2 р. перес. за 2 ф. и б)—Прибавленіе 2-е (стр. I—IV+5—82+2 таблицы (№ 13 и 14) М. 1862 г., ц. 50 коп. перес. за 1 ф.

52. Переписка между Россіею и Польшею по 1700-й годъ, составленная по дипломатич. бумагамъ Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. Ч. I. 1487—1584 гг. М. 1860 г.—Ч. II. 1584—1612 гг. М. 1861 г.—Ч. III. 1612—1645 гг. М. 1862 г., ц. по 1 р. 50 к. за томъ; за всѣ три—3 р. 50 коп.

53. Замѣчаніе графа Ѳ. В. Ростопчина на книгу г. Стройновскаго. М. 1860 г., ц. 10 коп.

54. По дѣлу о князѣ А. И. Горчаковѣ. М. 1860 г., ц. 10 к.

55. Послѣдній день жизни импер. Екатерины II и первый день царствованія импер. Павла I. Графа Ѳ. Ростопчина. М. 1860 г., ц. 10 коп.

56. Примѣчанія о невыгодной торговлѣ съ Бухаріей, писанныя въ 1730 г. Пьеромъ Куки. М. 1861 г., ц. 10 к.

57. Разсужденіе о пользахъ и невыгодахъ пріобрѣтенія Грузіи, Имеретіи и Одишд со всѣми прилежащими народами, М. 1861 г., ц. 10 к.

58. Каталогъ славяно-россійскимъ рукописямъ, погибшимъ въ 1812 г. проф. Бауэе, В. Каразина. М. 1862 г., ц. 30 к.

59. Конст. Ѳедор. Калайдовичъ. Біографич. очеркъ. Матеріалы для жизнеописанія К. Ѳ. Калайдовича и особенно для изображенія ученой его дѣятельности. И. А. Безсонова. М. 1862 г., ц. 1 р.

60. Дѣло объ Арсеніи Мацѣевичѣ, б. митрополитѣ Ростовскомъ. М. 1862 г., ц. 50 коп.

61. Матеріалы о Гаврилѣ Романовичѣ Державинѣ. М. 1863 г., ц. 30 к.

62. Путешествія венеціанца Марко Поло въ XIII в. Переводъ съ нѣмецкаго А. Шемякина. М. 1863 г., ц. 2 руб.

63. Письма и записки императр. Екатерины II къ графу Никитѣ Иван. Панину. М. 1863 г., ц. 1 р.

64. Матеріалы объ Ив. Ив. Бецкомъ. Сообщ. Илар. А. Чистовичемъ. М. 1863 г., ц. 50 коп.

65. Церковно-историч. описаніе упраздненныхъ монастырей, находящихся въ предѣлахъ Калужской епархіи. Состав. іером. (нынѣ архим.) Леонидъ. М. 1863 г., ц. 1 р.

66. Журналъ генералъ-маіора и кавалера Петра Никитича Кречетникова о движеніи и военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ въ 1767 и 1768 годахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1863 г., ц. 1 руб.

67. а) Журналъ реляцій къ Ея Импер. Велич. 1782—1787 гг. Тульскаго, Рязанскаго и Калужскаго генералъ-губернатора Михаила Никитича Кречетникова и б) письма къ нему гр. З. Г. Чернышева и другихъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1863 г., цѣна 1 руб.

68. Надписи на письмахъ, въ старину въ русскомъ государствѣ употреблявшіяся. М. 1864 г., ц. 10 к.

69. Донесеніе попечителя Казанскаго округа на издателя „Библіографич. листовъ" г. Министру Нар. Просвѣщенія. М. 1864 г., ц. 10 к.

70. Письма къ государынѣ цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ Мавры Шепелевой. М. 1864 г., ц. 10 к.

71. Жизнеописанія древнихъ и средневѣковыхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію или говорившихъ о ней. Перев. А. И. Шемякина. М. 1865 г., ц. 3. руб.

72. Обозрѣніе рукописей и старопечатныхъ книгъ въ книго-хранилищахъ монастырей, городскихъ и сельскихъ церквей Калужской епархіи. Состав. архим. Леонидъ, М. 1866 г., ц. 1 руб.

73. Описаніе славянскихъ рукописей московской Патріаршей библіотеки. Раздѣлы I—III. Свящ. Писаніе, толкованіе его и каноническое право. Трудъ В. М. Ундольскаго. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1867 г. Ц. 50 к.

74. Путешествіе въ Московію барона Августина Майерберга и Горація Вильгельма Кальвуччи, пословъ импер. Леопольда къ царю Алексѣю въ 1661 г. Пе-

переводъ съ латин. А. Н. Шемякина. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1874 г., ц. 2 р.

75. О вліяніи борьбы между народами и сословіями на образованіе русскаго государства въ домонгольскій періодъ. Проф. М. Д. Затыркевича. М. 1874 г., ц. 2 р.

76. Россія при Петрѣ Великомъ, по рукописному извѣстію І. Г. Фоккеродта и Оттона Плейера. Переводъ съ нѣмец. А. Н. Шемякина. М. 1874 г., ц. 1 руб.

77. Бытъ западно-русскаго селянина. Юл. Ѳ. Крачковскаго. М. 1874 г., ц. 1 р. 25 коп.

78. Описаніе путешествія въ Москву посла римскаго императора Николая Варкоча съ 22 іюля 1593 г. Переводъ съ нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1875 г., ц. 1 руб.

79. Реестра всего войска Запорожскаго послѣ Зборовскаго договора съ королемъ польскимъ Яномъ Казимиромъ составленные 1649 г. октября 16-го дня, и изданные по подлиннику, съ предисловіемъ, О. Бодянскимъ, съ 2-мя литографиров. снимками, именно: гербомъ гетмана Богдана Хмельницкаго и его подписью. М. 1875 г., ц. 1 р. 50 коп.

80. О мѣстѣ погребенія кн. Д. М. Пожарскаго и о томъ, гдѣ онъ лѣчился отъ ранъ осенью 1611 г. Гр. М. Д. Бутурлина. М. 1876 г., ц. 50 к.

81. О посольствѣ въ Китай графа Головкина. В. Н. Баснина. М. 1876 г., ц. 50 коп.

82. Донесеніе о Московіи Іоанна Перштейна, посла импер. Максимиліана II при московскомъ дворѣ. Перев. съ итальянскаго гр. М. Д. Бутурлина. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1876 г. Цѣна 25 коп.

83. Начало и возвышеніе Московіи. Соч. Данінла принца изъ Бухова, дважды бывшаго посломъ у Ивана Васильевича, вел. князя Московскаго. Переводъ съ латинскаго И. А. Тихомирова. М. 1877 г., ц. 50 коп.

84. Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Я. Ѳ. Головацкимъ и изданныя О. Бодянскимъ ч. I—IV., М. 1877. ц. 10 руб.

85. Богословіе св. Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна экзарха Болгарскаго. М. 1878 г., ц. 3 р.

86. Книга записная имяннымъ письмамъ и указамъ императр. Анны Іоанновны и Елизаветы Петровны Сем. Андреевичу Салтыкову, 1732—1742 г. Съ предисл. А. Кудрявцева. М. 1878 г., ц. 50 к.

87. Шестодневъ, составленный Іоанномъ, екзархомъ Болгарскимъ. М. 1879 г., ц. 3 р.

88. Житіе препод. отца нашего Ѳеодосія игум. печерскаго. Списаніе Нестора. По харатейн. списку московск. Успен. собора буква въ букву и слово въ слово. Съ предисловіемъ Андрея Попова. М. 1879 г., ц. 30 коп.

89. Куранты или вѣстовыя письма 1655 и 1665 гг. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

90. Челобитье лѣкаря Ролонта боярину Б. И. Морозову. Царскіе указы: о г. Ярославлѣ, о писаніи имени Траханіотова съ *бичомъ*. Приговоръ бояръ относительно Чигиринскаго похода. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

91. Послѣдніе дни кн. Вас. Лук. Долгорукова въ Соловецкомъ монастырѣ. Послѣдніе дни граф. Петра и Ивана Толстыхъ. Сообщ. Макарій епис. Архангельскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

92. Подробное описаніе рукописныхъ сочиненій Юрьевскаго архим. Фотія, хранящихся въ Черниговской семинарской библіотекѣ. М. Лилеева. М. 1880 г., ц. 20 к.

93. Записка объ Архангельскомъ каѳедральн. соборѣ. Записка объ Онежскомъ Крестномъ монастырѣ. Сообщ. Макарій еп. Архангельскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

94. Матеріалы для исторіи Архангельской епархіи. Розыскъ о Моисеѣ Чуринѣ и о волшебныхъ его письмахъ, производившійся въ Архангельскѣ и Холмогорахъ въ 1724 г. Сообщ. Н. А. Поповъ. М. 1880 г., ц. 20 к.

95. Изложеніе хода миссіонер. дѣла по просвѣщенію казанскихъ инородцевъ съ 1552 по 1867 г. А. Можаровскаго. М. 1880 г. ц. 1 р.

96. Библіографич. матеріалы собранные Андреемъ Поповымъ. IX—XIV. М. 1881 г. Ц. 50 коп. XV—XIX подъ редакціей М. Н. Сперанскаго. М. 1889 г. Ц. 1 рубль. (4). XX подъ редакціей В. Н. Щепкина. М. 1890 г. Ц. 1 рубль. (11). Отдѣльно: № XV Дѣянія апп. Петра и Павла. Ц. 50 коп. (12). № XVII. Слово о лжи и клеветѣ. Ц. 20 к. (13). — XVIII Хронографы Моск. Чудова монастыря. Ц. 50 к. (10).—XIX. Бѣлорусскій сборникъ. Ц. 50 к. (9).

97. Посланія священно-архим. Фотія къ духовной дщери его дѣвицѣ Аннѣ (1820—1822 гг.). Съ предисл. Андрея Попова. М. 1881 г. ц. 50 коп.

98. Историко-статистич. описаніе заштатнаго Пертоминскаго мужскаго мона-

стыря. Сообщ. Макарій епископъ Архангельскій. М. 1881 г., ц. 25 коп.

99. Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія. Изслѣдованіе Василія Жмакина. М. 1881 г., ц. 4 руб. съ перес.

100. Изъ бумагъ митрополита московскаго Платона. М. 1882 г., ц. 50 коп.

101. Домострой по списку Императ. общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Съ предисловіемъ И. Забѣлина. М. 1882 г., ц. 1 р. 50 коп.

102. Копія съ писемъ государя Петра Великаго съ 1700 по 1725 г. Сообщ. архим. Леонидъ. М. 1882 г., ц. 25 коп.

103. Святославовъ Изборникъ 1073 г. съ греческимъ и латинскимъ текстомъ. 1-й выпускъ. Съ предисловіемъ Е. В. Барсова и А. Л. Дювернуа. (I—XXV+1—22+1—184). М. 1882 г., ц. 3 руб.

104. Великое Зерцало. (Изъ исторіи русской переводной литературы XVII в.). Изслѣдованіе П. В. Владимирова. М. 1884 г., ц. 1 р. (20).

105. Мнимый «туранизмъ» русскихъ. Къ вопросу объ инородцахъ и переселеніяхъ ихъ въ Россіи. П. А. Безсонова. М. 1885 г., ц. 50 к. (9).

106. Біографическіе очерки сенаторовъ. (По матеріаламъ, собраннымъ П. И. Барановымъ). П. Н. Семенова. М. 1886 г., ц. 1 р. 50 к. (20).

107. Константинъ Никитичъ Тихонравовъ. И. Голышева. М. 1886 г., ц. 30 коп. (9).

108. а) Лѣтопись византійца Ѳеофана. Въ переводѣ (1846 г.) съ греческаго проф. В. И. Оболенскаго. М. 1891 г. (I—IV+1—48). Ц. 30 коп. б) Тоже. въ переводѣ В. И. Оболенскаго и Ф. А. Терновскаго. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1887 г. (I—II+1—270). Ц. 2 руб.

109. О селахъ Рождественѣ, что на рѣкѣ Истрѣ, Пятницкомъ-Берендѣевѣ и Мушкинѣ, состоящихъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, до 70-хъ годовъ XVIII столѣтія. Я. Копьева. М. 1887 г., п. 50 к. (4).

110. Дѣло о богопротивныхъ сборищахъ и дѣйствіяхъ. И. А. Чистовичъ. М. 1887 г., ц. 40 к. (8).

111. Преосвященный Іеремія въ схимонашествѣ Іоаннъ, епископъ Нижегородскій и Арзамасскій † 6 декабря 1884 г. А. А. Титова. М. 1887 г., ц. 50 к. (5).

112. Новыя данныя о Земскомъ соборѣ 1648—1649 гг. А. Н. Зерцалова. М. 1887 г., ц. 50 к. (4).

113. Село Клементьево нынѣ часть Сергіевскаго посада, составляющая одинъ изъ ея приходовъ. М. 1887 г., ц. 50 к. (4).

114. Лѣтописи Волоколамскаго Іосифова монастыря. Матеріалы изъ дѣлъ архива московской духовной консисторіи 1746—1852 г., собранные свящ. П. Виноградовымъ. М. 1888 г., ц. 60 к. (5).

115. Изъ Сибирскихъ актовъ: о Демьянѣ Многогрѣшномъ и дикихъ людяхъ чюлюгдеяхъ. Сообщилъ А. А. Гоздаво-Голомбіевскій. М. 1888 г., ц. 20 коп.

116. Матеріалы для Русской исторіи, собр. С. А. Бѣлокуровымъ. М. 1888 г., ц. 3 руб.

117. Лѣтопись церкви св. великомученика и побѣдоносца Георгія, что на Красной горкѣ, въ Никитскомъ сорокѣ, столичнаго города Москвы. Я. Копьева. М. 1888 г., ц. 50 к. (10).

118. Реляціи временно-главнокомандовавшаго русскою арміею генералъ-поручика Фролова-Багрѣева 1759 г. Д. О. Масловскаго. М. 1888 г., ц. 50 к. (14).

119. Новыя данныя о Владимірѣ Атласовѣ. Н. Н. Оглоблинъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (17).

120. Дѣло М. Верещагина въ Сенатѣ въ 1812—1816 годахъ. Н. А. Поповъ. М. 1888 г., п. 20 к. (12).

121. Слѣдственная коммиссія о злоупотребленіяхъ пензенскаго воеводы Жукова (1752—1756 г.). Н. Н. Неелровъ. М. 1888 г., п. 30 к. (12).

122. Отпаденіе Малороссіи отъ Польши (1340—1654). П. А. Кулиша. М. 1888—1889 гг. 1—3 тома., ц. 4 рубля съ пересылкой. (1 и 3—10, 2-й-9).

123. Атака Гданска фельдмаршаломъ графомъ Минихомъ 1734 г. Сборникъ реляцій графа Миниха. Д. Масловскаго. М. 1888 г., ц. 1 р. 50 к. (9).

124. Историко-критическія изслѣдованія о новгородскихъ лѣтописяхъ и о россійской исторіи В. Н. Татищева. Іосифа Сенигова. М. 1888 г., ц. 2 р. (9).

125. Историческіе матеріалы о церквахъ и селахъ XVI—XVIII ст. В. и Г. Холмогоровыхъ. Вып. 6-й Вохонская десятина. Вып. 7-й Перемышльская и Хотунская десятина. — Вып. 8-й Пехрянская десятина. М. 1888—1889 гг., ц. по 1 р. за выпускъ. (13)—Вып. 9-й.

126. Солотчинскій монастырь, его слуги и крестьяне въ XVII вѣкѣ. Историческій очеркъ монастырскаго хозяйства, суда и управленія въ связи съ положеніемъ монастырскихъ слугъ и крестьянъ въ XVII

столѣтіи. А. П. Доброклонскаго. М. 1888 г., ц. 50 к. (15).

127. Грамота Константинопольскаго патріарха Іоанникія къ царю Алексѣю Михайловичу отъ 1 марта 1652 года г. П. В. Безобразовъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (9).

128. Дѣло объ еретичествѣ Стефана Прибыловича (1717—1718). Н. Я. Токаревъ. М. 1888 г., ц. 30 к. (11).

129. Переписка стольника А. И. Безобразова 1687 г. А. А. Востоковъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (11).

130. Грамота намѣстника ивангородскаго къ ревельскому магистрату въ царствованіе Ивана Грознаго. А. Чумиковъ.—Къ исторіи Московскаго университета. Нилъ Поповъ., М. 1888., ц. 20 к. (26).

131. Матеріалы къ исторіи военнаго искусства въ Россіи. Д. Ѳ. Масловскаго. Вып. I-й: Проектъ плана кампаніи 1708 года Крюиса. Оригиналъ ордера де-баталіи подъ Лѣсной съ собственноручною резолюціею Петра Великаго. Къ исторіи флота временъ Петра I. Организація и дѣйствіе въ бою артиллеріи временъ Елизаветы. М. 1888. Ц. 40 к. (11). Вып. 2-й: Обезпеченіе южныхъ границъ въ 1736 г. Планъ кампаніи и довольствія войскъ въ 1738 г. Документы Ставучанской операціи Миниха. Сборникъ документовъ похода вспомогательнаго корпуса русскихъ войскъ въ войну за Австрійское наслѣдство 1748 г. М. 1890 г., ц. 1 р. (8). Вып. 3-й: Уставъ о строевой пѣхотной службѣ фельдмаршала Миниха. Документы Финляндской войны 1743 г. М. 1892 г.. ц. 1 р. (6).

132. Сношенія Россіи съ Кавказомъ, вып. I. 1576—1613 гг. Матеріалы, извлеченные изъ Московскаго Гл. Архива М. И. Дѣлъ. С. А. Бѣлокуровымъ. М. 1889 г., ц. 3 р.

133. Акты, относящіеся къ исторіи раскола въ XVIII в. Е. В. Барсова (изъ Чтеній 1889 г. кн. II), ц. 40 к. (18).

134. Московская помѣрная изба. Н. Оглоблинъ. М. 1889 г., ц. 20 к. (15).

135. Общій взглядъ на состояніе грузинологіи. А. Хахановъ. М. 1889. Ц. 30 к. (10).

136. Замѣтка къ исторіи хожденія игумена Даніила. VII. Передѣлка хожденія въ сборникѣ св. Димитрія Ростовскаго. М. А. Веневитиновъ. М. 1890 г., ц. 30 к. (14).

137. Два памятника древне-русской кіевской письменности XI и XIII вѣка: а) слово о перенесеніи мощей преп. Ѳеодосія печерскаго, соч. инока Нестора, и б) похвала преп. Ѳеодосію печерскому неизвѣстнаго (архим. Серапіона). Сообщ. архим. Леонидъ. М. 1890. Ц. 30 к. (16).

138. Мангазѣйскій чудотворецъ Василій. Н. Н. Оглоблина. М. 1890. Ц. 10 к. (39).

139. Библіографическія разысканія въ области древнѣйшаго періода славянской письменности IX—X вв. Памятники сихъ вѣковъ по сохранившимся спискамъ XI—XVII вв. Архим. Леонида. М. 1890 г., ц. 20 к. (29).

140. Переписныя книги Костромскаго Ипатіевскаго монастыря 1595 г. М. И. Соколовъ. М. 1890. Ц. 30 к. (14).

141. Въ защиту Богдана Хмельницкаго. Историкокритическія объясненія по поводу сочиненія П. А. Кулиша «Отпаденіе Малороссіи отъ Польши». Генн. Карпова, М. 1890 г., ц. 50 к. (2).

142. Древнѣйшіе предѣлы разселенія грузинъ по малой Азіи. А. С. Хахановъ. М. 1890 г., ц. 30 к. (8).

143. Новгородская исторія. Сочиненіе П. И. Сумарокова, бывшаго Новгородскаго губернатора (1815 г.), въ двухъ частяхъ, съ двумя планами. Сообщилъ архим. Леонидъ. М. 1890 г., ц. 2 р. (8).

144. Византійскій писатель и государственный дѣятель Михаилъ Пселлъ. Ч. I. Біографія Михаила Пселла. Изслѣдованіе П. В. Безобразова. М. 1890 г., ц. 1 р. (9).

145. Регламентъ Вотчинной коллегіи. Сообщилъ и обработалъ для изданія Н. Ардашевъ. М. 1890 г., ц. 1 р. (12).

146. О мятежахъ въ городѣ Москвѣ и въ селѣ Коломенскомъ, 1648, 1662 и 1771 гг. А. Н. Зерцалова. М. 1890 г., ц. 1 р. 50 к. (5).

147. Елецкая «явочная книга» 1615—16 гг. Н. Н. Оглоблина. М. 1890 г., ц. 20 к. (12).

148. Протестантство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованія. Историческое изслѣдованіе Дм. Цвѣтаева. М. 1890 г.. ц. 3 рубля съ пересылкой (10).

149. О минимой библіографической рѣдкости XVII в. («Служебникъ, изд. въ Москвѣ въ 1650 г.»). С. А. Бѣлокурова. М. 1891 г., ц. 50 к.

150. Рукописи Сербскаго письма XIII—XVIII вѣка, находящіяся въ библіотекахъ Московской губерніи. Архим. Леонидъ. М. 1891. Ц. 10 к. (37).

151. Іерусалимскій патріархъ Досѳей въ его сношеніяхъ съ русскимъ правительствомъ (1669—1707 гг.).—Н. Ѳ. Каптерева. М. 1891 г.. ц. 1 р. (40).

152. Начало Русскаго государства. Три

чтенія д-ра Вильгельма Томсена, профессора сравнительнаго языковѣдѣнія при Копенгагенскомъ университетѣ. Съ просмотрѣнной авторомъ нѣмецкой переработки д-ра Л. Борнеманна. Переводъ Н. Аммона. М. 1891 г., ц. 1 р. (11).

153. Двѣ «сказки» Вл. Атласова объ открытіи Камчатки. Н. Оглоблинъ. М. 1891 г., ц. 20 к. (23).

154. Бернгардъ Таннеръ. Описаніе путешествія польскаго посольства въ Москву въ 1678 г. Переводъ съ латинскаго, примѣчанія и приложенія И. Ивакина. М. 1891 г. (безъ фототипій). Ц. 1 р. (10).

155. Свѣдѣнія о рукописяхъ, содержащихъ въ себѣ хожденіе въ Св. Землю русскаго игумена Даніила въ началѣ XII вѣка. Н. В. Рузскаго. М. 1891 г., ц. 50 к. (10).

156. Матеріалы для исторіи приказнаго судопроизводства въ Россіи, собранные К. П. Побѣдоносцевымъ. М. 1891 г., ц. 2 р. (8).

157. Самосожженіе въ русскомъ расколѣ (со второй половины XVII в. до конца XVIII в.). Историческій очеркъ по архивнымъ документамъ Д. И. Сапожникова. М. 1891 г., ц. 1 р. (19).

158. Описаніе рукописей Тверскаго музея. Трудъ М. Н. Сперанскаго. М. 1891 г., ц. 1 р. 50 к. (13).

159. Русскія рукописи Стокгольмскаго государственнаго архива. К. Якубовъ. М. 1891 г., ц. 30 к. (9).

160. Glagolitica Wündigung neuentdeckter Fragmente von Dr. V. Jagic. Mit zehn Tafeln. Отдѣльный оттискъ изъ denkschriften der Kaiserlichen Akademie Der Wissenschaften in Wien. Philosophisch-historische Klasse. Band. XXXVIII. В. Щепкинъ. М. 1891 г., ц. 15 к. (3).

161. Осада Ревеля (1570—1571 гг.) герцогомъ Магнусомъ королемъ ливонскимъ, голдовникомъ царя Ивана Грознаго. А. Чумикова. М. 1891 г., ц. 30 к. (17).

162. Собраніе сочиненій Юрія Крижанича:

Вып. I-й: а) 1654 г. II. Pûtno opîsanie ot Lewówa do Móskwi. II. Besîda ko Crircásom, wo osobi Czircása upisana. III. Usmotrenie o Carskom Weliczestwu. (Съ одной фототипіею). Съ предисловіемъ В. Н. Щепкина, и б) 1661 г. Объясненіе виводно о писмѣ Словѣнскомъ (съ 1 фототипіею). Съ предисловіемъ В. И. Колосова.—М. 1891 г., ц. 50 к.

Вып. II-й. 1674 г. Толкованіе историческихъ пророчествъ (съ 2-мя фототипіями). Съ предисловіемъ М. И. Соколова. М. 1891 г., ц. 75 к.

Вып. III-й: а) Об свѣтом Крещенію. (Съ 1 фототипіею). Съ предисловіемъ А. В. Башкирова, и б) Обличѣен на Соловѣчскую Челобитну. (Съ 1 фототипіею). М. 1893 г., ц. 1 р. 25 к.

163. Матеріалы для исторіи Крестовоздвиженскаго Бизюкова монастыря. Н. А. Поповъ. М. 1892 г., ц. 30 к. (24).

164. Матеріалы для истор. Общества Письма О. М. Бодянскаго къ И. А. Чистовичу (1862—1877 гг.). И. А. Чистовичъ. М. 1892 г., ц. 20 к. (26)

165. Памяти о. архимандрита Леонида намѣстника св. Троице-Сергіевой лавры († 22 октября 1891 г.). Г. А. Воскресенскаго. М. 1892 г., ц. 30 к. (27).

166. Памятники преній о вѣрѣ возникшихъ по дѣлу королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны, собранные Александромъ Голубцовымъ. М. 1892 г., ц. 2 р. 25 коп. съ перес. (9

167. Тульскій уѣздъ въ XVII в. Его видъ и населеніе по писцовымъ и переписнымъ книгамъ. Е. Щепкиной. М. 1892 г. (съ картой), ц. 2 р. (13).

168. Дневныя дозорныя записи о московскихъ раскольникахъ. Части 3-7. Съ предисловіемъ Андрея Титова. М. 1892 г., ц. 1 р. 50 к. (14).

169. Реляціи кн. А. Д. Кантемира изъ Лондона (1732—1733 гг.). Т. I. Съ введеніемъ и примѣчаніями В. Н. Александренки. М. 1892 г., ц. 1 р. (12)

170. Московская Тихвинская, что въ малыхъ Лужникахъ, за Новодѣвичьимъ монастыремъ, церковь. Историческое описаніе, составленное священникомъ Н. А. Скворцовымъ. М. 1892 г., ц. 1 р. (11)

171. Грузинскій изводъ сказанія о св. Георгіи. А. С. Хаханова. М. 1892 г., ц. 30 к. (28).

172. Общій архивъ министерства Императорскаго Двора. II. Списки и выписки изъ архивныхъ бумагъ. (Описи домовъ и движимаго имущества кн. Потемкина-Таврическаго, купленныхъ у наслѣдниковъ его императрицею Екатериною II). М. 1892 г., ц. 40 к. (14).

173. Памяти Нила Александровича Попова. И. Шимко и А. Соломбіевскаго. М. 1892 г., ц. 30 к. (23).

174. Къ исторіи вопроса о принятіи схизматиковъ въ православную церковь. М. 1892 г., ц. 1 р. (5).

175. Матеріалы для исторіи гор. Саратова. I. Записи книгъ Печатнаго приказа (1650—1675 гг.). Сообщилъ А. А. Гоздаво-Голомбіовскій. М. 1892 г., ц. 30 к.

176. Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ:

Вып. I-й: Собраніе рукописей митр. Макарія, Мѣлецкаго монастыря на Волыни, Кіевобратскаго монастыря и Кіевской духовной семинаріи. Н. И. Петрова. М. 1892 г., ц. 2 р.

Вып. II-й. Рукописи Кіевопечерской лавры, кіевскихъ монастырей: Златоверхомихайловскаго, Пустынноникольскаго, Выдубицкаго, женскаго Флоровскаго и Десятинной церкви. М. 1897 г., ц. 2 р.

177. Слава Россійская. Комедія 1724 года, представленная въ Московскомъ гошпиталѣ, по случаю коронаціи императрицы Екатерины Первой. Съ предисловіемъ М. И. Соколова. М. 1892 г., ц. 60 к. (16).

178. Село Волынское и деревни Давыдково и Молотцы. (По описи 1735 г.). С. Бѣлокуровъ. М. 1892. Ц. 50 к. (15).

179. Попытка Петра I къ распространенію среди русскаго народа научныхъ сельскохозяйственныхъ знаній. М. 1892. Ц. 30 к. (16).

180. Христорождественская церковь въ Сергіевомъ посадѣ Московской губерніи. I. А. М. 1892 г., ц. 50 к. (16).

181. Ивановскій каналъ, начатый Петромъ Великимъ для соединенія Волги съ Дономъ. А. И. Миловидовъ. М. 1892. Ц. 30 к. (15).

182. Дневникъ генерала Патрика Гордона. Переводъ съ нѣмецкаго М. Салтыковой. Ч. 1-я, 1655—1661 гг. М. 1892 г., ц. 1 р. 25 к. Ч. II, 1661—1684 г. М. 1892 г., ц. 1 р. 25 коп.

183. Шесть документовъ, касающихся пребыванія Петра I въ Данціи. Ю. Н. Щербачевъ. М. 1893 г., ц. 50 к. (16).

184. О возвращеніи въ 1689 г. въ патріаршее вѣдомство подмосковнаго сельца Кунцова съ пустошьми. М. 1893 Ц. 20 к. (11).

185. Объ оскорбленія царскихъословъ въ Крыму въ XVII вѣкѣ. А. Н. Зерцаловъ. М. 1893 г., ц. 30 к. (18).

186. Датскій Архивъ. Матеріалы по исторіи древней Россіи, хранящіеся въ Копенгагенѣ 1326—1690 гг. Сообщилъ Ю. Н. Щербачевъ. М. 1893 г., ц. 2 р.

187. Исторія экономическаго быта великаго Новгорода. Изслѣдованіе проф. А. И. Никитскаго. М. 1893 г., ц. 2 р.

188. Грузинскіе дворянскіе акты и родословныя росписи. (Матеріалы для исторіи Грузіи). Съ предисловіемъ и примѣчаніями А. С. Хаханова. М. 1893 г., ц. 30 к. (7).

189. Сказаніе о построеніи обыденнаго храма въ Вологдѣ «во избавленіе отъ смертоноснаго язвы». М. 1893 г., ц. 20 к. (9).

190. Московскій Благовѣщенскій священникъ Сильвестръ, какъ государственный дѣятель. Епископа Сергія (Соколова). М. 1893 г., ц. 50 к. (24).

191. Письма О. М. Бодянскаго къ отцу. Письма И. Н. Сахарова къ О. М. Бодянскому. Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1893 г., ц. 50 к. (63).

192. Житіе св. Леонтія епископа ростовскаго. Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1893 г., ц. 50 к. (18).

193. Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей болгарскаго языка. Составилъ П. А. Лавровъ. М. 1893 г., ц. 2 р. (5).

194. Междукняжескія отношенія во Владимиро-Московскомъ великомъ княжествѣ въ XIV—XV в. (Къ вопросу о «двуименныхъ» или «союзныхъ» деньгахъ. В. Уляницкаго). М. 1893 г., ц. 30 к. (23).

195. Неканонизованные святые гор. Шуи (Владимирской губерніи). Опытъ агіографическаго изслѣдованія священника Ник. Миловскаго. М. 1893 г., ц. 20 к. (22).

196. Новый источникъ для исторіи московскихъ волненій 1648 г. С. Платонова. М. 1893 г., ц. 20 к. (25).

197. Александрія русскихъ хронографовъ. Изслѣдованіе и текстъ. В. Истринъ. М. 1893 г., ц. 3 рубля съ пересылкой (60).

198. Областное дѣленіе и мѣстное управленіе литовско-русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута. Историческіе очерки Матвѣя Любавскаго. Съ картою литовскорусскаго государства въ концѣ XV и начала XVI в. М. 1893 г., ц. 5 р. (15).

199. Объ отпускѣ на богомолье въ Троице-Сергіевъ монастырь воеводы города Можайска П. П. Савелова въ 1702 г. О найденномъ въ Можайскѣ денежномъ кладѣ 1702 г. М. 1893 г. Л. М. Савеловъ, ц. 20 к. (4).

200. Къ исторіи московскаго мятежа 1648 г. А. Н. Зерцаловъ. М. 1893 г., ц. 20 к.

201. Московскій Китай городъ въ XVII вѣкѣ (по описи 1695 г.). А. Н. Зерцаловъ, М. 1893., ц. 30 к. (11).

202. Окладная расходная роспись денежнаго и хлѣбнаго жалованья за 1681 г.

(Къ исторіи государств. росписей XVII в.) А. Н. Зерцаловъ, М. 1893., ц. 40 к. (20).

203. Къ исторіи бунта Стеньки Разина въ Заволжьѣ. А. А. Голубева. М. 1894 г., ц. 25 к. (28).

204. Св. князь Всеволодъ-Гавріилъ и его значеніе въ исторіи нашего отечества и въ частности Пскова. Е. Лебедева. М. 1894 г., ц. 20 к. (29).

205. Подписи царей Бориса Годунова и Алексѣя Михайловича. Ю. Н. Щербачевъ. М. 1894 г., ц. 30 к. (79).

206. Къ вопросу о распредѣленіи столовъ между русскими князьями въ XI—XII вв. Н. Аммонъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (19).

207. Къ біографіи Владимира Атласова. Н. Оглоблинъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (32).

208. Стихъ о злой травѣ шихъ. Съ предисловіемъ П. А. Голышева. М. 1894 г., ц. 20 к. (42).

209. Введенская и Пятницкая церкви въ Сергіевомъ посадѣ Московской губерніи. І. А. М. 1894 г., ц. 20 к. (42).

210. Тверской уѣздъ въ XVI вѣкѣ. Его населеніе и виды земельнаго владѣнія. (Этюдъ по исторіи провинціи Московскаго государства). И. И. Лаппо. М. 1894 г., ц. 1 рубль. (19).

211. Сильвестра Медвѣдева созерцаніе краткое лѣто 7190—92, въ нихъ же что содѣяся во гражданствѣ. Съ предисловіемъ и примѣчаніями Александра Прозоровскаго. М. 1894 г., ц. 1 р. 50 к. (158).

212. Къ исторіи сельскохозяйственнаго быта Костромскихъ Ипатьевскаго и Богоявленскаго монастырей. І. Командировка стольника Н. М. Оленимова. М. 1894 г., ц. 50 к. (4).

213. Амфилохій епископъ Угличскій († 20 іюня 1893 г.). Г. А. Воскресенскаго. М. 1894 г., ц. 30 к. (22).

214. Сарайская и Крутицкая епархіи. Священника П. А. Соловьева. М. 1894 г., ц. 1 р. (29).

215. Рукописи П. І. Шафарика (нынѣ музея королевства Чешскаго) въ Прагѣ. Описалъ М. Сперанскій. М. 1894 г., ц. 50 к. (33.)

216. Объѣзжіе головы и полицейскія дѣла въ Москвѣ въ концѣ XVII в. А. Н. Зерцалова. М. 1894. Ц. 40 к. (31).

217. Григоровичевъ паримейникъ въ сличеніи съ другими паримейниками. Издалъ Романъ Брандтъ. В. І., М. 1894., ц. 50 коп. (31). Вып. II, ц. 50 к. (48).

218. Памяти въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III. Рѣчь, произнесенная въ засѣданіи Императ. общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 28 октября 1894 г. предсѣдателемъ общества В. О. Ключевскимъ. М. 1894 г., ц. 15 к.

219. Акты домашняго архива гг. Змеовыхъ. А. И. Миловидовъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (13).

220. Отчеты о присужденіи обществомъ преміи Г. Ѳ. Карпова.

І. Разборъ изслѣдованія В. О. Эйнгорна «О сношеніяхъ малороссійскаго духовенства съ Московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михаиловича». составленный С. Т. Голубевымъ, М. 1894., ц. 50 к.

II. Разборъ изслѣдованія М. К. Любавскаго «Областное дѣленіе и мѣстное управленіе литовско-русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута», составленный С. А. Бершадскимъ. М. 1894 г., ц. 50 к.

III. Разборъ изслѣдованія С. А. Бѣлокурова «О библіотекѣ Московскихъ Государей въ XVI в.», сост. М. И. Соколовымъ. М. 1897 г. Ц. 20 к.

IV. Разборъ соч. М. И. Лилеева «Изъ исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубьѣ», состав. С. Т. Голубевымъ. М. 1898 г. Ц. 20 к.

V—VI. Разборы соч.: 1) В. А. Уляницкаго «Историч. очеркъ русскихъ консульствъ за границей», сост. гр. Л. Камаровскимъ и 2) С. Т. Голубева «Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники», сост. Е. Е. Голубинскимъ. М. 1900 г., ц. 30 к.

221. Очерки по исторіи Грузинской словесности. А. С. Хаханова. Вып. 1. М. 1895., ц. 2 рубля. (204). Вып. 2. М. 1897 г., ц. 2 р. 40 к. (4). Вып. 3. М. 1901 г. Ц. 2 р.

222. Рѣчи, произнесенныя Іоанникіемъ Галятовскимъ въ Москвѣ въ 1670 г. В. Эйнгорнъ. М. 1895 г., ц. 20 к. (39).

223. Къ исторіи сношеній Россіи съ Германіей въ началѣ XVI в. Г. Писаревскій. М. 1895 г., ц. 20 к. (13).

224. Докладная выписка 121 (1613) г. о вотчинахъ и помѣстьяхъ. А. П. Барсуковъ. М. 1895 г., ц. 30 к. (296).

225. Памфлетъ Г. П. Ермолова на графа М. М. Сперанскаго. Съ предисловіемъ Е. И. Соколова. М. 1895 г., ц. 20 к. (10).

226. О верстаніи новиковъ всѣхъ городовъ 7136 г. А. Н. Зерцаловъ. М. 1895 г., ц. 20 к.

227. Опись книгъ библіотеки Московскаго Успенскаго собора. М. 1895 г., ц. 30 к. (190).

228. Къ біографіи митрополита Московскаго Платона и исторіи Виѳанской духов-

ной семинаріи. Письма митрополита Платона къ Высочайшимъ особамъ. С. Д. Муретова. М. 1895 г., ц. 20 к. (121).

229. Къ исторіи сношеній Россіи съ Швеціей при царѣ Иванѣ IV. А. А. Чумикова. М. 1895 г., ц. 20 к. (32).

230. Къ матеріаламъ по исторіи Грузіи XI—XII вв. Ѳ. Жорданія. М. 1895 г., ц. 20 к. (37).

231. Обозрѣніе столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа (1592—1768 гг.). Составилъ Н. Н. Оглоблинъ. Часть первая: документы воеводскаго управленія. М. 1895 г., ц. 2 руб. съ пересылкой. (100). Часть 2-я: документы таможеннаго управленія. Съ дополненіями къ I части. Ц. 1 руб.—Часть 3-я: документы по сношеніямъ мѣстнаго управленія съ центральнымъ. М. 1900 г. Ц. 1 р. 50 коп. (170).

232. Губныя и земскія грамоты Московскаго государства. Изслѣдованіе Сергѣя Шумакова. М. 1895 г., ц. 2 р. (180).

233. Матеріалы къ литературной исторіи русскихъ Пчелъ. І. Виктора Семенова. М. 1895 г., ц. 50 к. (143).

234. Древній Сосенскій станъ Московскаго уѣзда. Д. Шеппинга. М. 1895 г., ц. 50 к. (137).

235. Лѣтописецъ русскій (Московская лѣтопись). По рукописи принадлежащей А. Н. Лебедеву. М. 1895 г., ц. 1 р. 25 к. (80).

236. Святые Вологодскаго края. Изслѣдованіе Николая Коноплева. М. 1895 г., ц. 1 р. (41).

237. Письма А. Н. Шемякина къ О. М. Бодянскому (1859—1875 г.). Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1895 г. (76).

238. Климентъ епископъ Словѣнскій. Трудъ В. М. Ундольскаго. Съ предисловіемъ П. А. Лаврова. М. 1895 г., ц. 50 к. (50).

239. Государевъ Хамовный дворъ въ Московской Кадашевской слободѣ. (Постройка на немъ новыхъ зданій въ 1658—1661 гг.). М. 1895 г. А. А. Мартыновъ, ц. 20 к. (100).

240. Извѣстіе, касающееся подробностей бунта, недавно поднятаго въ Московіи Стенькою Разинымъ. Напечатано у Ѳомы Ньюкембъ 1672 г. Перевелъ съ англійскаго А. Станкевичъ. М. 1895 г., ц. 50 коп. (37).

241. О перемиріи состоявшемся между Швеціей и Россіей въ 1537 г. Переводъ съ шведскаго А. Чумикова. М. 1895 г., ц. 20 к. (6).

242. Къ матеріаламъ о ворожбѣ въ древней Руси. Сыскное дѣло 1642—1643 гг. о намѣреніи испортить царицу Евдокію Лукьяновну. А. Н. Зерцаловъ. М. 1895 г., ц. 30 к. (91).

243. Матеріалы для исторіи патріарха московскаго Питирима. Сообщилъ М. Г. Поповъ. М. 1895 г., ц. 20 коп. (34).

244. Сильвестръ Медвѣдевъ. Его жизнь и дѣятельность. Изслѣдованіе А. Прозоровскаго. М. 1896 г., ц. 3 р.

245. Церковныя земли въ Ростовскомъ уѣздѣ XVII в. (по писцовымъ книгамъ 1629—1631 гг.). Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1896 г., ц. 25 коп.

246. Русское сказаніе о Лоретской Богоматери. А. Н. Кирпичникова. М. 1896 г., ц. 15 коп.

247. Изъ актовъ Тверскаго Отроча монастыря 7052—7146 гг. Сообщилъ Сергѣй Шумаковъ. М. 1896 г., ц. 15 коп.

248. О построеніи Московскаго Покровскаго (Василія Блаженнаго) собора. Новыя лѣтописныя данныя. М. 1806. Ц. 20 к.

249. Еще новыя данныя о построеніи Московскаго Покровскаго (Василія Блаженнаго) собора. П. Священника І. Кузнецова. М. 1896 г., ц. 20 коп.

250. Къ исторіи мятежа 1648 года въ Москвѣ и другихъ городахъ. Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. М. 1896 г., ц. 40 к. (82).

251. О «неправдахъ и непригожихъ рѣчахъ» новгородскаго митрополита Кипріана (1627—1633 гг.). Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. М. 1896 г., ц. 30 коп. (86).

252. Какашъ и Тектандеръ. Путешествіе въ Персію черезъ Московію 1602—1603 гг. Переводъ съ нѣмецкаго Алексѣя Станкевича. М. 1896 г., ц. 70 коп.

253. О извощикѣ 1-го гренадерскаго баталіона (Низоваго корпуса) Евстафіѣ Артемьевѣ, назвавшемся царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ. Рескриптъ импер. Павла о письмѣ Костюшки. Грамота царя Алексѣя о ловчемъ льякѣ П. Ларіоновѣ. Слово по случаю взятія Очакова Минихомъ. М. Н. Прокоповичъ. М. 1896 г. Ц. 20 к. (29).

254. Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами. Е. Е. Голубинскаго. М. 1896 г., ц. 50 к.

255. Казанская и Ильинская церкви Ильинскаго прихода въ Сергіевскомъ посадѣ Московской губерніи. І. А. М. 1896 г. Ц. 50 к. (11).

256. О большихъ строителяхъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Н. Успенскій. М. 1896 г. Ц. 30 к. (39).

257. Смѣсь 2-й книги Чтеній 1896 г. (№№ 1—10). М. 1896 г. Ц. 40 к. (10). Смѣсь I кн. 1897 г. (первые 1—5 №№). Ц. 10 к. (5).—Смѣсь I кн. 1898 г. Ц. 20 к.

258. Неизданные русскіе акты XV—XVI вв. Ревельскаго городского архива. А. Чумиковъ. М. 1897 г. Ц. 10 к. (26).

259. Московскій Архивъ Министерства Юстиціи. Акты XVII XVIII вв., извлеченные А. Н. Зерцаловымъ. М. 1897 г. Ц. 75 к. (13).

260. О раскопкахъ въ Московскомъ Кремлѣ XVIII в. А. Зерцаловъ. М. 1897 г. Ц. 75 к (85).

261. Акты изъ собранія А. И. Яцимирскаго (№№ 1—5. Чтенія 1897 г. кн. I). М. 1897 г. Ц. 15 к. (5).

262. Дневники второго похода Стефана Баторія на Россію (1580 т.). Яна Зборовскаго и Луки Дзялынскаго. Переводъ съ польскаго О. Н. Милевскаго. М. 1897 г. Ц. 50 к. (40).

263. О начальномъ кіевскомъ лѣтописномъ сводѣ. А. А. Шахматова. I—III. М. 1897 г. Ц. 50 к. (33).

264. Поздравленія Виленской дух. семинаріи въ день тезоименитства моск. митроп. Платона. С. Муретова. М. 1897 г. Ц. 30 к. (15)

265. О содержаніи въ нынѣшнее мирное время (1725 г.) арміи и какимъ образомъ крестьянъ въ лучшее состояніе привесть. М. Н. Прокоповичъ. М. 1897 г. Ц. 10 к. (42).

266. Послѣдованіе проскомидіи, великаго входа и причащенія въ славянорусскихъ служебникахъ XII—XIV вв. Сергѣй Муретовъ. М. 1897 г. Ц. 50 к. (5).

267. Грамоты съ подписями Бориса, Димитрія и Степана Годуновыхъ 7080—7111 гг. Съ предисловіемъ графа С. Д. Шереметева. М. 1897 г. Ц. 25 к. (38).

268. Изданія Московской Синодальной типографіи 1751 г. и Московскаго Университета 1764 г. И. С. Бѣляевъ М. 1897 г. Ц. 50 к. (2).

269. Россія и Швеція въ первой половинѣ XVII вѣка. Сборникъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Шведскаго Государственнаго Архива и касающихся исторіи взаимныхъ отношеній Россіи и Швеціи въ 1616—1651 гг. Съ предисловіемъ, примѣчаніями и алфавитнымъ указателемъ личныхъ именъ. К. Н. Якубова М. 1897 г. Ц. 2 р. (400).

270. Библіотека Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ въ 1896 г. Е. И. Соколовъ. М. 1897 г. Ц. 20 коп. (50).—въ 1897 г. Его же. М. 1898 г. Ц. 10 коп. (40).—въ 1898—1899 г. Его же М. 1899 г. Ц. 15 к. (51).—въ 1899—1900 гг. Его же. М. 1900 г. Ц. 20 коп. (48).

271. Достовѣрность отрывка изъ Полоцкихъ лѣтописей, помѣщеннаго въ Исторіи Россіи Татищева подъ 1217 г. А. П. Сапунова. М. 1898 г. Ц. 20 к. (23).

272. Матеріалы для изученія творчества и быта бѣлоруссовъ. I. Пословицы, поговорки, загадки. Е. А. Ляцкаго. М. 1898 г. Ц. 50 коп. (60).

273. Пугачевщина въ Сибири. Очеркъ по документамъ экспедиціи генерала Деколонга. Составилъ А. И. Дмитріевъ-Мамоновъ. М. 1898 г. Ц. 1 р. (55).

274. Научно-образовательныя сношенія Россіи съ Западомъ въ началѣ XVII в. М. 1898 г. Ц. 50 коп. (185).

275. Вкладная книга Нижегородскаго Печерскаго монастыря съ предисловіемъ А. Титова. М. 1898 г. Ц. 50 к. (25).

276. Посланіе Ивана Бѣгичева о видимомъ образѣ Божіемъ Но рки. XVII в. собранія А. И. Яцимирскаго. М. 1898 г. Ц. 25 к. (55).

277. Памяти В. Е. Румянцева. Е. В. Барсовъ. М. 1898 г. Ц. 15 к. (80).

278. Памяти А. Н. Зерцалова. И. С. Бѣляевъ. М. 1898 г. Ц. 20 к. (28).

279. Матеріалы для исторіи цѣнностей въ Россіи въ концѣ XVII в. М. А. Веневитиновъ. М. 1898 г. Ц. 20 к. (8).

280. Изъ разсказовъ донъ-Хуана Персидскаго. Путешествіе персидскаго посольства чрезъ Россію. отъ Астрахани до Архангельска, въ 1599—1600 гг. Переводъ съ испанскаго. С. И. Соколова. М. 1898 г. Ц. 25 к. (78).

281. Строельная книга г. Пензы. Съ предисловіемъ В. Борисова. М. 1898 г. Ц. 25 к. (35).

282. Житіе св. Меѳодія и похвальное слово св. Кириллу и Меѳодію по списку XII в. Издалъ П. А. Лавровъ. М. 1899 г. Ц. 25 к. (80).

283. Къ исторіи внутренней жизни духовныхъ семинарій (Значеніе поэзіи А. С. Пушкина въ сей жизни). Н. И. Петровъ. М. 1899 г., ц. 25 к. (19).

284. Указъ императора Іоанна Антоновича 9 ноября 1740 г. Графъ С. Д. Шереметевъ. М. 1899 г., ц. 15 к. (18)

285. Житіе св. Аркадія, епископа Новгородскаго, въ спискѣ 2й половины XIV-го вѣка. Съ предисловіемъ А. С. Орлова, М. 1899 г. Ц. 25 к. (60).

286. Бумаги Ю. И. Венелина, хранящіяся въ библіотекѣ Импер. Общества

Исторіи и Древностей Россійскихъ. Е. И. Соколовъ. М. 1899 г. Ц. 25 к. (50).

287. Обычное право русскихъ инородцевъ. Матеріалы для библіографіи обычнаго права. Е. И. Якушкинъ. М. 1899 г. Ц. 1 р. 50 к. (33).

288. Обзоръ грамотъ Коллегіи Экономіи. Выпускъ первый. Обзоръ Бѣжецкихъ (1300—1767 гг.) и Алатырскихъ 1607—1761 гг.) актовъ. Сергѣй Шумаковъ. М. 1899 г. Ц. 1 р. 50 к. (85).— Вып. 2-й. Тексты и обзоръ Бѣлозерскихъ Актовъ (1395—1758 гг.). М. 1900 г. Ц. al р. 80 к. (86).

289. Поученіе Исаіи, митрополита Нижегородскаго и Алатырскаго. Съ предисловіемъ Андрея Титова. М. 1899 г. Ц. 25 к. (38).

290. Сборникъ XII вѣка Московскаго Успенскаго собора. Выпускъ первый. Изданъ подъ наблюденіемъ А. А. Шахматова и П. А. Лаврова. М. 1899 г. Ц. 1 р. (243).

291. Чиновникъ Новгородскаго Софійскаго собора. Александръ Голубцовъ. М. 1899 г. Ц. 1 р. 75 к. (23).

292. Сочиненія Константина Багрянороднаго «о ѳемахъ» (de thematibus) и «о народахъ» (de administrando imperio). Съ предисловіемъ Гавріила Ласкина. М. 1899 г. Ц. 1 р. (58).

293. Угличскіе акты (1400—1749 гг.). Сергѣй Шумаковъ. М. 1899 г. Ц. 2 р. (15).

294. Русская армія въ началѣ царствованія импер. Екатерины II. Матеріалы для русской военной исторіи. Изданы Андреемъ Лебедевымъ по рукописи ему принадлежащей. М. 1899 г. Ц. 1 р. (136).

295. Штрафъ за русское платье при импер. Петрѣ Великомъ. И. С. Бѣляевъ. М. 1899 г. Ц. 15 к. (29).

296. Въ 1786-й годъ новой. Новое изданіе не всіо и не ничево. Текстъ съ предисловіемъ Е. А. Ляцкаго. М. 1899 г. Ц. 50 к. (72).

297. Допетровская Русь въ ея литературѣ по лекціямъ Ѳ. И. Буслаева Е. И. В. Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу (1859—1860 гг.) А. Кирпичниковъ. М. 1899 г. Ц. 25 к. (108).

298. Акты литовскорусскаго государства. Съ предисловіемъ М. В. Довнаръ-Запольскаго. Вып. I-й, 1390—1529 г. М. 1900 г., ц. 2 р.

299. Вильямъ Перри. Проѣздъ чрезъ Россію персидскаго посольства въ 1599—1600 гг. Переводъ съ англійскаго С. Соколова. М. 1900 г., ц. 20 к.

300. Записи Юста Юля датскаго посланника при Петрѣ Великомъ (1709—1711 гг.). Переводъ съ датскаго Ю. Н. Щербачева. М. 1900 г., ц. 3 руб.

301. Новгородскій уѣздъ Вотской пятины по писцовой книгѣ 1500 г. Историко-экономическій очеркъ архим. Сергія Тихомирова). М. 1900 г., ц. 1 р.

302. Указатель къ „Опыту россійской библіографіи“ В. С. Сопикова (книгамъ гражданской печати). Составилъ В. П. Рогожинъ, М. 1900 г., ц. 3 р.

303. О сысныхъ помѣстныхъ и денежныхъ четвертныхъ и городовыхъ окладахъ съ 1614 по 1619 гг. и о большомъ сыскѣ окладовъ 1622 г.— Списки съ товарныхъ цѣновныхъ росписей и перечневая выписка по г. Енисейску XVII в. Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. Ц. 1 руб. (2).

304. Къ исторіи г. Кашина и его уѣзда. Сообщилъ І. Кункинъ. Ц. 20 коп.

305. Родословная Шепелевыхъ конца XVII вѣка. — Земельные акты Уфимскихъ башкиръ-вотчинниковъ. Ц. 10 коп. (5).

306. Опись имущества боярина А. С. Матвѣева. Сообщилъ Г. Писаревскій. Ц. 15 коп. (13).

307. Акты Ревельскаго городскаго Архива. (№№ 1—3). Сообщилъ А. Чумиковъ. Ц. 15 коп. (2).

308. Церковно-приходская жизнь въ г. Каргополѣ въ XVI—XIX вв. К. А. Докучаева-Баскова. М. 1900 г. Ц. 30 к. (45).

309. Новыя данныя о службѣ Николая Спаѳарія въ Россіи (1671—1708). Юрія Арсеньева. М. 1900 г. Ц. 50 коп. (35).

310. Письмо сардинскаго посла барона де-ла-Турбіа о Россіи. 1796 г. Съ предисловіемъ М. Поліевктова. М. 1900 г. Ц. 30 коп. (4).

311. Новыя данныя о библіотекѣ кн. Д. М. Голицына (верховника). Кн. Н. В. Голицына. М. 1900 г. Ц. 30 коп. (9).

312. О вступленіи на престолъ импер. Екатерины II (записки современника, грузинскаго архіерея). А. С. Хаханова. М. 1900 г. Ц. 20 коп. (20).

313. Опись 24 рукописей Ѳ. И. Буслаева, нынѣ принадлежащихъ библіотекѣ Императорскаго Московскаго Университета. Е. И. Соколова. М. 1900 г. Ц. 20 к. (140).

314. Портретъ кіевскаго митрополита Евгенія, со снимкомъ почерка его руки. М. 1854 г., ц. безъ пересылки 50 коп.

315. Временникъ Императорскаго общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, съ 1849 по 1858 годъ. 25 книгъ, каждая по

два рубля; а за всѣ безъ перес. 37 руб. 50 коп., съ пересылкой 45 руб. На пересылку всякой книги «Временника» за 4 ф.

316. Чтенія въ Императорскомъ обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. Годъ 1-й *(нѣтъ въ продажѣ)*; годъ 2-й (1846—1847), книги 3, 6, 8, 9; годъ 3-й (1847—1848), 9 книгъ; и годъ 4-й (1848—1849), 1 книга—по 2 руб. каждая книга. Годы 1861—1886, по 4 книги, каждый годъ по 10 руб.; съ 1887 г. по 8 р. 50 к. Отдѣльно книги продаются по слѣдующей цѣнѣ: за 1888 г. кн. 1—4, за 1889 г. кн. 1—4, за 1890 г. кн. 1—3 по 2 рубля за книгу; 1900 г. кн. 1—5 руб. Остальныя книги по 3 руб. за книгу.

317. Списокъ и указатель трудовъ, изслѣдованій и матеріаловъ, напечатанныхъ въ повремен. изданіяхъ Импер. общ. Ист. и Древн. Россійск. при Московск. Университетѣ (за 1815 - 1888 гг.), составленный Ив. Забѣлинымъ. Съ присовокупленіемъ историч. очерка дѣятельности Общества съ 1804 по 1884 г. Отд. I. Списокъ трудовъ М. 1884 г. Отд. II Указатель трудовъ. М. 1889 г., ц. за обѣ книжки 1 р.

318. Алфавитный указатель къ періодич. изданіямъ того же общества 1815—1862 г. Сост. А. Гриневичъ. 1862 г., ц. 50 к. съ пер.

319. Указатель ко всѣмъ періодич. изданіямъ того же общества за 68 лѣтъ. 1815—1883 г. Сост. Сергѣй Бѣлокуровъ. М. 1883 г., ц. 1 р. 25.

320. Указатель къ Чтеніямъ въ томъ же обществѣ за 1882—1887 гг. Сост. онъ же. М. 1888 г., ц. 50 к. и б) за 1888—1894 гг. Составилъ онъ же. М. 1895 г., ц. 50 коп.

321. Протоколы засѣданій общества:
1) за 1878—1880 г. (стр. 1—32), ц. 20 к.
2) за 1881—1883 г. (стр.1—64), ц. 35 к.
3) за 1886 г. (стр. 1—17), ц. 10 к.
4) за 1887 г. (стр. 1—23), ц. 15 к.
5) за 1888—1891 гг. (стр.1—61),ц.30 к.
6) за 1892—1893 гг. (стр.1—112),ц.1 р.
7) за 1894 г., ц. 20 коп.
8) за 1895 г., ц. 20 коп.
9) за 1896—1897 гг., ц. 50 к.
10) за 1898 г. Ц. 20 к.
11) за 1899 г. Ц. 20 к.
12) за 1900 г. Ц. 20 к.

322. Древнерусскія житія святыхъ какъ историческій источникъ. Изслѣдованіе В. О. Ключевскаго. М. 1871 г., ц. 2 р.

323. Исторія русской церкви. Е. Е. Голубинскаго. Первая половина II-го тома, обнимающаго время отъ нашествія монголовъ до митр. Макарія включительно (1237—1563 гг.). Ц. безъ пересылки 4 р. 50 к., съ пересылкой 5 руб.

324. Къ вопросу о началѣ книгопечатанія въ Москвѣ. Е. Е. Голубинскаго. Сергіевъ посадъ. 1895 г. Ц. 25 коп.

325. Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами. Его же. М. 1896 г. Ц. 50 коп.

326. Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской. Проф. Е. Е. Голубинскаго. (VIII+732 стр.), ц. 3 руб.

327. Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви. Е. Е. Голубинскаго. Сергіевъ посадъ, 1894 г., ц. 2 руб. съ пересылкой.

328. Крестьянское дѣло въ царствованіе Императора Александра II. Составилъ Александръ Скребницкій. Т. I—IV (т. II-й въ двухъ частяхъ). Боннъ на Рейнѣ, 1862—1868 гг. Цѣна за всѣ тома 20 р. съ перес.

Лицъ, желающихъ пріобрѣсти означенныя книги, просятъ присылать свои требованія или въ общество (Москва, Моховая, старое зд. Университета подъ актовымъ заломъ), или къ Казначею общества Сергѣю Алексѣевичу Бѣлокурову (Садовники, у Москворѣцкаго моста, домъ церкви св. Георгія, или Воздвиженка, Архивъ Министерства Иностр. Дѣлъ), или въ книжный магазинъ Карбасникова (Москва, Моховая, д. Коха, противъ Университета).

ТАМЪ-ЖЕ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ЧТЕНІЯ въ Императорскомъ обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

Годовое изданіе *Чтеній* состоитъ изъ четырехъ (каждая отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ) книжекъ, выходящихъ по третямъ года. Въ *Чтеніяхъ* помѣщаются какъ изслѣдованія, такъ и матеріалы по различнымъ вопросамъ Русской исторіи и печатаются памятники древне-русской письменности. Подписная цѣна за годъ 8 р. 50 к. съ доставкой въ Москвѣ и съ пересылкой въ другіе города Россіи.

Отъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ открываетъ *десятый* конкурсъ на Высочайше утвержденную премію имени Геннадія Ѳедоровича Карпова. Срокъ представленія сочиненій истекаетъ 1 ноября 1901 года. О результатѣ конкурса объявлено будетъ 24 апрѣля 1902 года.

Извлеченіе изъ правилъ о порядкѣ присужденія преміи:

§ 1. Къ соисканію преміи имени Геннадія Ѳедоровича Карпова допускаются всѣ самостоятельныя изслѣдованія по Русской исторіи, основанныя на первоисточникахъ.

§ 2. Въ случаѣ представленія нѣсколькихъ сочиненій одинаковаго достоинства предпочтеніе отдается тому изъ нихъ, которое относится къ изученію Малороссіи.

§ 3. Въ соисканіи преміи имѣютъ право участвовать и Члены Общества.

§ 5. Сочиненія доставляются на имя Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ или же на имя его Секретаря.

§ 6. На конкурсъ допускаются какъ печатныя, такъ и рукописныя сочиненія на русскомъ языкѣ. Авторамъ ихъ предоставляется на волю выставлять на нихъ свое имя, или же скрывать его подъ девизомъ, помѣщеннымъ въ особомъ, приложенномъ къ рукописи, конвертѣ, равно какъ и на самой рукописи.

§ 7. Въ случаѣ присужденія преміи за сочиненіе, представленное въ рукописи, премія выдается автору не прежде, какъ по напечатаніи его сочиненія.

§ 8. Сочиненія, уже удостоенныя преміи какимъ-либо другимъ ученымъ учрежденіемъ, на соисканіе преміи имени Геннадія Ѳедоровича Карпова не допускаются.

§ 9. Премія выдается въ количествѣ 500 рублей и ни въ какомъ случаѣ не дробится.

§ 10. Право на полученіе ея принадлежитъ только авторамъ и ихъ наслѣдникамъ, но отнюдь не издателямъ награжденныхъ сочиненій.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ

при Московскомъ Университетѣ

выходятъ въ неопредѣленные сроки не менѣе *четырехъ* книгъ въ годъ, отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ. Подписка годовая (**восемь рублей пятьдесятъ копѣекъ** сер. съ доставкой въ Москвѣ и пересылкой въ другія мѣста)—принимается у Казначея Общества С. А. Бѣлокурова. Книги «Чтеній» продаются и каждая отдѣльно, по особо-назначенной цѣнѣ.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Василій Осиповичъ **Ключевскій,**

Близъ Калужскихъ воротъ, Житная ул., собств. домъ.

СЕКРЕТАРЬ

Елпидифоръ Васильевичъ **Барсовъ,**

Близъ Донского монастыря, Шаболовская ул., собств. домъ.

КАЗНАЧЕЙ

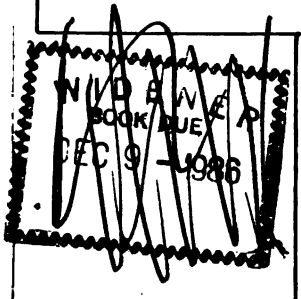
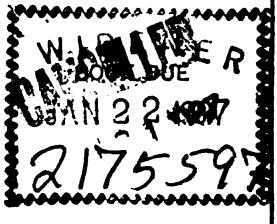
Сергѣй Алексѣевичъ **Бѣлокуровъ,**

Садовники, д. церкви св. Георгія.

БИБЛІОТЕКАРЬ

Егоръ Ивановичъ **Соколовъ,**

1 Мѣщанская, Троице-Капельскій переулокъ, домъ Сокольскихъ.

Изданія Общества можно получать: 1) въ помѣщеніи Общества, Моховая, старое зданіе Университета, подъ актовымъ заломъ и 2) чрезъ книгопродавца Н. Карбасникова (въ Москвѣ, Варшавѣ и Петербургѣ).

THE BORROWER WILL BE CHARGED AN OVERDUE FEE IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW. NON-RECEIPT OF OVERDUE NOTICES DOES NOT EXEMPT THE BORROWER FROM OVERDUE FEES.